W 69'/300
T. 3a (6);

W 69/300

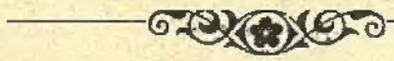
ЭБ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5067

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



ТОМЪ III[A] (16)

Бергеръ—Бисы.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

2007042607

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.-П.Б.

БЕКАСЪ ЛѢСНОЙ.

Бергеръ (Луи-Константъ Berger)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1829 г. въ Виттенѣ; основалъ обширный сталелитейный заводъ, который онъ уступилъ акціонерному обществу, чтобы всецѣло посвятить себя общественной дѣятельности. Б. съ 1865 г. состоитъ членомъ прусской палаты депутатовъ и съ 1874 г.—депутатомъ рейхстага. Въ послѣднемъ онъ сначала принадлежалъ къ прогрессистской партіи, но въ апрѣлѣ 1874 г., по поводу дебатовъ относительно правительственнаго военнаго законопроекта, отдѣлился отъ этой фракціи и сложилъ свои полномочія. Осенью того-же года былъ вновь избранъ огромнымъ большинствомъ голосовъ. Тогда онъ вмѣстѣ съ депутатомъ Лёве (Калбе) сталъ во главѣ парламентской группы, шедшей въ вопросахъ политическихъ, большею частью, рука объ руку съ прогрессистами, но въ вопросахъ экономическихъ совершенно съ ними расходившейся; особенно энергическое противодѣйствіе прогрессистамъ предводительствуемая Б. и Лёве фракція оказала въ вопросѣ о пересмотрѣ таможенныхъ тарифовъ 1879 г. Въ 1881 г. Б. и Лёве были побѣждены коалиціей прогрессистской партіи и центра.

Бергеръ (Людвигъ фон-Berger)—ольденбургскій чиновникъ, извѣстный своей трагической смертью во время наполеоновскаго режима; род. въ Ольденбургѣ, изучалъ право въ Геттингенѣ и поступилъ затѣмъ на госуд. службу. Въ 1813 г., французскія власти вынуждены были оставить Ольденбургъ, въ виду приближенія русскихъ, и для управленія городомъ оставили вмѣсто себя особую коммиссію, въ которую вошли Б. и его пріятель Финкъ. По возвращеніи французовъ, Б. и Финкъ, позволившіе себѣ при различныхъ случаяхъ порицать французское господство, были арестованы и препровождены въ Бременъ для суда. Предсѣдательствовалъ маршалъ Вандомъ. Хотя самъ прокуроръ въ своей рѣчи требовалъ для нихъ лишь тюремнаго заключенія, однако Б. и Финкъ были приговорены къ смерти черезъ разстрѣляніе; приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 10 апрѣля 1813 г. Герцогъ Ольденбургскій впослѣдствіи распорядился перенести тѣла казненныхъ патріотовъ въ герцогскую усыпальницу. Ср. Gildemeister, «Fink's und B. s Ermordung» (Бременъ, 1814).

Бергеръ (Людвигъ Berger)—композиторъ виртуозъ, родился 18 апрѣля 1777 года въ Берлинѣ; теорію композиціи изучалъ подъ руководствомъ капельмейстера Гюрлиха въ Берлинѣ, а въ 1804 г. сталъ ученикомъ Клементи, который предложилъ ему сопутствовать въ его путешествіи въ Петербургъ. Здѣсь, на ряду съ Фильдомъ и Штейбельтомъ, Б. обратилъ на себя вниманіе своею игрою на фортепіано. Въ 1812 г. онъ покинулъ Россію, посѣтилъ Стокгольмъ и Лондонъ и въ 1815 г. вернулся въ Берлинъ, гдѣ до самой своей смерти (16 февр. 1839 г.) занимался преподаваніемъ. Къ числу его учениковъ принадлежали Мендельсонъ и Вильг. Тауберъ. Изъ его сочиненій, кромѣ маленькихъ пьесъ, въ печати появились четыре сонаты, одна фуга съ прелюдіей, одна токката, нѣсколько тетрадей рондо, варіацій и прекрасныхъ этюдовъ, а также пѣсней (Lieder), изъ которыхъ: «Die Schöne Müllerin» («Прекрасная мельничиха») пользуется наибольшею извѣстностью.

Бергеръ (Эммануилъ-Степанъ)—современный чешскій археологъ, род. 1844 г. Окончивъ пражскую гимназію и юридическій факультетъ пражскаго университета, получилъ степень доктора юридическихъ наукъ и занялся адвокатурой, а потомъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1883 и 1884 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ чешскій сеймъ, который назначилъ его своимъ делегатомъ въ администраціи чешскаго музея; кромѣ того, онъ состоитъ консерваторомъ чешскихъ древностей. Б. владѣетъ большимъ собраніемъ предметовъ, добытыхъ изъ доисторическихъ могилъ, а въ особенности изъ страдоницкаго городища.

Бергеръ-Ронцкій (Антонъ) — современный польскій ученый, родился въ 1846 г. Кончивъ главную школу въ Варшавѣ и получивъ степень доктора въ краковскомъ университетѣ, Б. спеціально еще занимался въ Вѣнѣ, изучая тамъ сифилисъ; написалъ слѣдующія сочиненія: «O skutkach samogwałtu» (1873); «Choroby dziecięce» (1874); «Hygiena» (1876); «O samobójstwie» (1876); «Diphteritis, Angina i sposób jej leczenia» (1878); «Przewodnik dla pijących wody mineralne» (1877); «O wpływie gimnastyki na rozwój organizmu ludzkiego» (1879); «O cholerze i sposobach jej leczenia» (1879); «O dezinfekcji» (1880); «O ratowaniu chorego w nagłych wypadkach» (1880); «Kilka słów o prostytucji» (1882); «Poradnik w najważniejszych chorobach dziecięcych» (Ржешовъ, 1890); «O włosach i najważniejszych chorobach lęchże» (1888); «Poradnik dla mężczyzn w chorobach plciowych» (1889); «Poradnik dla kobiet» (1889).

Бергзое (Вильг. Іоргенъ Bergsöe)—датскій писатель, род. въ 1835 г. въ Копенгагенѣ, изучалъ въ тамошнемъ университетѣ сперва медицину, потомъ естественныя науки, въ особенности зоологію, и въ 1862 отправился въ Италію для ознакомленія съ фауной Средиземнаго моря. По возвращеніи оттуда, Б. напечаталъ монографію: «Philichthys Xiphiae» (Копенг., 1864) и «Ueber die ital. Tarantel und den Tarantismus im Mittelalter und in neuerer Zeit» (Копенг., 1865). Отъ усиленныхъ занятій микроскопіей Б. временно ослѣпъ и въ это время вынужденной бездѣятельности продиктовалъ цѣлую серію превосходныхъ новеллъ, подъ заглавіемъ: «Fra Piazza del Popolo» (Копенг., 1866, 4 изд. 1880), за которой послѣдовалъ сборникъ стихотвореній: «I Ny og Noe» (Копенг., 1867; 3 изд. 1873). Во время вторичнаго своего пребыванія въ Римѣ, когда зрѣніе отчасти возвратилось къ нему, Б. написалъ романъ: «Fra den gamle Fabrik» (Копенг., 1869, 3 изд., 1879), за которымъ послѣдовали: романъ въ письмахъ—«I Sabinerbjergene» (Копенг., 1871); сборники стихотвореній: «Hjemvee» (Копенг., 1872) и «Blomstervignetter» (Копенг., 1873), разсказъ «Bruden fra Rörvig» (Копенг., 1872); новеллы подъ общ. заглав.: «Gjengangerfortällinger» (Копенгагенъ, 1873) и «Italienske Noveller» (1874). Весною 1872 г. Б. въ третій разъ ѣздилъ въ Италію, чтобы на мѣстѣ пользоваться необходимымъ матері-

аломъ для окончанія предпринятаго имъ капитальнаго труда—«Rom under Pius IX» (1—10 тетр., Копенг., 1874—75), въ которомъ вѣчный городъ изображается очагомъ ультрамонтанства. Романы Б., написанные прекраснымъ языкомъ, свидѣтельствуютъ о пылкомъ воображеніи, большой наблюдательности и оригинальности автора, чего нельзя сказать о его стихотвореніяхъ.

Бергистаны (Bergistani)—такъ называетъ Титъ Ливій испанскій народецъ, жившій по теченію р. Эбро, имѣвшій семь городовъ, и прославившійся въ исторіи возстаніемъ противъ Катона. Въ другомъ мѣстѣ этотъ же авторъ называетъ этотъ народецъ вергистаны, а страну ихъ Вергіумъ (Vergium). Археологи и историки отождествляютъ послѣднюю съ Берга (Berga) къ сѣверу отъ Таррагоны.

Бергкъ (Теодоръ Bergk)—извѣстный нѣмецкій филологъ, род. 1812 г. въ Лейпцигѣ; сынъ переводчика и автора популярно-философскихъ статей Іоганна-Адама Б., образованіе получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, по окончаніи котораго былъ преподавателемъ въ различныхъ нѣмецкихъ гимназіяхъ; въ 1842 назначенъ ординарн. професс. филологіи въ марбургскій университетъ. Избранный въ 1847 г. въ депутаты ландтага (отъ университета), Б. открыто выступилъ противникомъ политической программы министерства Шеффера. Послѣ революціи 1848 г. Б. дѣйствовалъ въ умѣренно-либеральномъ духѣ частью во Франкфуртѣ, въ качествѣ одного изъ 17 уполномоченныхъ, частью въ кургессенскомъ ландтагѣ. Вначалѣ 1849 г. Б. вернулся къ своей профессорской дѣятельности, занялъ каѳедру сперва въ Фрейбургѣ, затѣмъ въ Галле. По разстроенному здоровью Б. въ 1869 вышелъ въ отставку и поселился въ Боннѣ, гдѣ занялся научными трудами. Онъ † 20 іюля 1881 г. Главная заслуга Б. заключается въ замѣчательныхъ критическихъ изданіяхъ, съ объясненіями, греческихъ поэтовъ. Изъ трудовъ его наиболѣе замѣчательны: «Критическое изданіе Анакреона» (Лейпц., 1834); «Commentationes de reliquiis comediae atticae antiquae»(Лейпц., 1838); собраніе отрывковъ Аристофана (Берл., 1840); изданіе «Poetae lyrici Graeci» (Лейпц., 1843; 3-е изданіе, 1866, вмѣстѣ съ «Anthologia lyrica», 1853; 2-е изд. 1868); изслѣдованіе о «Libellus de Xenophane, Zenone et Gorgia» Аристотеля (Марб., 1843); «Beiträge zur griech. Monatskunde» (Гисс., 1845); изданіе Аристофана (2 т., Лейпц., 1852; 2 изд. 1857) и Софокла (Лейпц., 1857); «Beiträge zur lat. Grammatik» (1 тетр., Галле, 1870); «Griech. Litteraturgeschichte» (Берлинъ, 1872); «Inschriften röm. Schleudergeschosse» (Лейпцигъ, 1876); Кромѣ того, Б. вмѣстѣ съ Цезаромъ съ 1843—1853 издавалъ «Zeitschrift für Altertumswissenschaft».

Бергманнъ (Густавъ Адольфъ Bergmann)—вождь эльзасской автономистской партіи, родился въ 1816 году въ Страсбургѣ, гдѣ пѳсвятилъ себя разнымъ коммерческимъ предпріятіямъ. Для предотвращенія кризиса, которымъ, послѣ февральской революціи 1848 г., пошатнувшійся кредитъ грозилъ всему коммерческому міру, Б., вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими друзьями, основалъ «Comptoir national» съ основнымъ капиталомъ въ ½ мил. франк. По порученію министерства финансовъ Б. основалъ также въ интересахъ торговаго кредита: «Magasin général», операціями котораго до 1852 года руководилъ безвозмездно. Кромѣ того, Б. въ 1850 г. принималъ участіе въ учрежденіи существующаго и понынѣ перваго банково-коммандитнаго общества въ Страсбургѣ. Вообще Б. оказалъ громадныя услуги эльзасской торговлѣ и промышленности учрежденіемъ многихъ полезныхъ кредитныхъ заведеній. Въ 1877 г. онъ былъ избранъ автономистской партіей депутатомъ въ германскій рейхстагъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Варнбюлеромъ, основалъ такъ назыв. свободную хозяйственную коммиссію (frei wirtschaftliche Kommission), сначала состоявшую всего изъ 15 членовъ, но пріобрѣтающую все болѣе и болѣе многочисленныхъ сторонниковъ. Совѣтъ по вопросамъ народнаго хозяйства также возникъ по иниціативѣ Б. Въ 1878 г. Б. былъ побѣжденъ на выборахъ партіей протеста, но по образованіи въ Эльзас-Лотарингіи намѣстничества былъ призванъ въ государственный совѣтъ имперскихъ провинцій. Сочиненія Б., относящіяся къ области политико-экономической, немногочисленны: «Qu'est-ce que le chemin de fer?» (1860); «L'état directeur des chemins de fer français» (1861); «Zur Enquête über ein einheitliches Tarifsystem auf den deutschen Bahnen» (Берл., 1876); «Die zukünftigen Zollverträge auf der Grundlage autonomer Tarife der industriellen Länder des europ. Continents» (Страсбургъ, 1879).

Бергманнъ (Торбернъ Олафъ Bergmann) — естествоиспытатель и знаменитый шведскій химикъ, род. 20 марта 1735 г. въ Катаринабергѣ, небольшомъ мѣстечкѣ шведской провинціи Вестготландъ. Въ 1752 г. онъ поступилъ въ упсальскій университетъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Линнея, а въ 1758 г. былъ уже преподавателемъ математики и физики въ томъ же университетѣ. Въ 1767 г. получилъ каѳедру химіи и минералогіи, представивъ сочиненіе о фабрикаціи квасцовъ. Среди ученыхъ, содѣйствовавшихъ развитію какъ экспериментальной, такъ и теоретической химіи, Б. занимаетъ весьма почетное мѣсто. Онъ разработалъ систематическій ходъ анализа и обогатилъ его новыми важными методами; открылъ сѣрнистый водородъ въ минеральныхъ водахъ и приготовлялъ ихъ искусственно: далѣе, изслѣдовалъ составъ цѣлаго ряда минераловъ и характеризовалъ ихъ главнѣйшія группы по химическому составу, второстепенныя же—по ихъ внѣшнему виду и свойствамъ. Изслѣдованія предшественниковъ навели его на открытіе тѣхъ соотношеній, которыя существуютъ между различными кристаллическими формами одного и того же вещества. Б. показалъ, что различныя комбинаціи могутъ происходить изъ одной какой либо основной формы черезъ наложеніе, по извѣстнымъ законамъ, подобныхъ мельчайшихъ частичекъ, и наоборотъ, та же основная форма можетъ быть получена изъ наиболѣе сложныхъ комбинацій путемъ механическаго дѣленія. Въ области теоретической химіи Б. въ особенности знаменитъ своимъ ученіемъ о химическомъ сродствѣ; основное положеніе этого ученія заключается въ томъ, что величина сродства двухъ, хими-

чески дѣйствующихъ другъ на друга тѣлъ, остается при извѣстныхъ условіяхъ **постоянною** и не зависитъ отъ количества **реагирующихъ веществъ**. Въ этомъ заключается существенное различіе ученія Б. отъ взглядовъ Бертолле (см. это сл.). Причиною химическаго сродства тѣлъ Б. считалъ силу тяжести, сильно модифицированную видомъ и положеніемъ мельчайшихъ частицъ реагирующихъ веществъ. Воззрѣнія Б. на причины возникновенія химическихъ реакцій (въ силу избирательнаго сродства) господствуютъ еще и въ наше время въ химіи. Результаты опытныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи сведены имъ въ знаменитыхъ въ свое время **таблицахъ сродства**, гдѣ извѣстныя соединенія, напр. щелочи, расположены въ ряды по степени ихъ сродства къ той или другой кислотѣ; въ результатѣ получается, что каждый предшествующій членъ ряда вытѣсняетъ послѣдующій изъ его соединеній. Для каждаго изъ 59 изслѣдованныхъ Б. веществъ (главнымъ образомъ кислотъ и щелочей) составлена своя особая таблица сродства къ другимъ соединеніямъ (или элементамъ). Б. ум. 8 іюля 1784 г. на цѣлебныхъ водахъ въ Медеви (при озерѣ Веттернѣ). Его работы, печатавшіяся въ періодическихъ изданіяхъ стокгольмской и упсальской академій (за 1756—83 гг.) собраны въ «Opuscula physica, chemica et mineralia» (6 том., Упсала, 1779—90); на нѣмецкій яз. книга переведены Таборомъ (6 том., Франкф., 1782—99); существуетъ также и французскій переводъ.

Бергманнъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Bergmann) — филологъ, род. въ 1812 г. въ Страсбургѣ, гдѣ посѣщалъ гимназію и затѣмъ изучалъ протестантское богословіе и семитическіе языки. Получивъ за диссертацію: «De religione Arabum ante-islamica» званіе «баккалавра», Б. провелъ еще нѣсколько лѣтъ въ филологическихъ занятіяхъ при университетахъ въ Геттингенѣ, Берлинѣ и Парижѣ; въ 1838 г. пріобрѣлъ степень доктора философіи, защитивъ диссертацію: «De linguarum origine atque natura» и «Théorie de la quantité prosodique» въ страсбургскомъ университетѣ, при которомъ вскорѣ и былъ назначенъ профессоромъ иностранныхъ литературъ. Съ 1872 г. Бергманнъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ страсбургскаго университета. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ Б. посвящены обще-филологическимъ вопросамъ: «L'unité de l'espèce humaine et la pluralité des langues primitives» и «De l'unité de composition grammaticale et syntactique dans les différentes familles de langues» (Пар., 1864); «Curiosités linguistiques» (Кольмаръ, 1870); «Sprachliche Studien» (Страсб., 1872); «Résumé d'études d'ontologie générale et de linguistique générale» (3 изд., Пар., 1875); «Cours de linguistique» (Пар., 1876); «Thesen zur Erklärung der natürlichen Entstehung der Ursprachen» (Страсбургъ, 1879). По древн. сѣверн. филологіи: «Poëmes islandais» (Пар., 1838); «Les chants de Sôl» («Sôlarliôd», Страсб., 1858); «La fascination de Gulfi» («Gylfaginning», 2 изд., Пар., 1871); «Sämmtliche Eddagedichte, kritisch hergestellt, übersetzt und erklärt» (Лейпц., 1872—79). Спеціальныя сочиненія о Данте: «Dante et sa comédie» (Страсб., 1863); «La vision de Dante au paradis terrestre» (Кольмаръ, 1865); «Les prétendues maîtrésses de Dante» (Страсб., 1869); «Dante, sa vie et ses oeuvres» (2 изд., Страсбургъ, 1881). Изъ остальныхъ трудовъ Б. замѣчательны: «De l'origine et de la signification des romans du Saint-Graal» (1840); «Les Scythes» (Кольмаръ, 1858); «Les Gètes» (Страсб., 1859); «Les Amazones dans l'histoire et dans la fable» (Кольмаръ, 1852); «Les peuples primitifs de la race de Jafète» (Кольмаръ, 1853); «La priamèle (préamble) dans les différentes littératures» (Страсб., 1868); «Strasburger Volksgespräche» (Страсбургъ, 1873) и др. † 13 дек. 1887 г.

Бергманнъ (Эрнестъ Bergmann)—знаменитый современный хирургъ и клиницистъ, род. въ Лифляндіи 16 дек. 1836 г. Занимался медициной въ Дерптѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Окончивъ курсъ наукъ 13 ноября 1860 г. и тогда же назначенъ ассистентомъ хирургической клиники въ Дерптѣ. Во время германской войны 1866 г. онъ сопровождалъ военный лазаретъ въ Богеміи, во время франко-прусской войны 1870—71 гг. Б. работалъ въ барачныхъ лазаретахъ въ Мангеймѣ и Карлсруэ. Въ 1871 г. Б. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи въ дерптскомъ университетѣ и въ 1877 г. во время русско-турецкой войны былъ консультантомъ-хирургомъ при дунайской арміи. Къ сожалѣнію Б., по приглашенію вюрцбургскаго университета, оставилъ Россію и занялъ мѣсто покойнаго профессора Лингарта въ качествѣ профессора и старшаго врача Juliusspital. Въ 1882 г., по смерти знаменитаго Лангенбека, Б. былъ приглашенъ занять каѳедру послѣдняго въ Берлинѣ. Кромѣ многочисленныхъ журнальныхъ статей, наилучшими работами его считаются слѣдующія: «Ueber Fettembolie» (Дерптъ, 1864); «Ueber d. Lepra in Livland» (Дерптъ, 1867); «Das putride Gift» (Штутгартъ, 1877, 2-е изд., 1880); «Ueber d. Enderesultate der Gelenkresektionen im Kriege» (1872); «Die Behandlung d. Schusswunden d. Kniegelenks im Kriege» (1878); «D. Fermentintoxication»; «Die Unterbindung d. Vena femoralis» (Вюрцбургъ, 1882); «Die Schicksale d. Transfusion im letzten Decennium» (Берл., 1883; «Die chirurgische Behandlung der Hirnkrankheiten» (1888). Съ открытіемъ вакансіи въ петербургской военно-медицинской академіи, конференція академіи единогласнымъ постановленіемъ пригласила Б. къ занятію каѳедры хирургіи, но онъ отказался.

Бергманнъ (Юліусъ Bergmann) — нѣм. философъ, род. 1840 въ Оферднке въ Вестфаліи, посѣщалъ гимназію въ Дунсбургѣ, изучилъ затѣмъ математику и философію въ Геттингенѣ и Берлинѣ; въ 1872 году назначенъ ординарн. профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ, а въ 1875—въ Марбургѣ. Кромѣ многочисленныхъ трактатовъ въ ежемѣсячномъ философскомъ журналѣ («Philosophische Monatshefte»), который Б. основалъ въ 1868 г. и редактировалъ до 1872 г., замѣчательны слѣдующія его сочиненія: «Grundlinien einer Theorie des Bewusstseins» (Берл., 1870); «Zur Beurteilung des Kritizismus» (Берл., 1875); «Reine Logik» (Берл., 1879); «Sein und Erkennen»

(Берл., 1880); «Die Grundprobleme d. Logik» (Берлинъ, 1882); «Materialismus und Monismus» (Берлинъ, 1882); «Vorlesungen über Metaphisik und besonderer Beziehung auf Kant» (1886); «Ueber d. Schöne» (1887). Б. является въ настоящее время самымъ выдающимся сторонникомъ чисто-идеалистическаго міросозерцанія на метафизическихъ началахъ. Всего тѣснѣе онъ примыкаетъ къ ученію Фихте.

Бергофъ (Иванъ Готардъ)—по происхожденію нѣмецъ, жившій въ Вильнѣ въ половинѣ XVII в., церковный живописецъ, отъ котораго осталась въ каѳедральной церкви большая картина «Всѣхъ Святыхъ», написанная въ 1690 г.

Бергрейхенштейнъ (Bergreichenstein)—горный городокъ въ юго-зап. Чехіи, въ округѣ Шиттенгофенъ, съ 2340 жит. (1880), говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ и занимающихся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Б., расположенный въ долинѣ, замкнутой на югѣ и востокѣ поросшими густымъ лѣсомъ высотами; въ срединѣ XIV ст. былъ центромъ процвѣтавшей тогда на всемъ пространствѣ Богемскаго лѣса горнозаводской промышленности. На каменистыхъ склонахъ къ Цоллербаху, между Нижнимъ Рейхенштейномъ (Unter-Reichenstein) и Цозумбергомъ, до сихъ поръ видны еще слѣды добыванія золота—горнозаводскимъ способомъ и промывнымъ по рѣкамъ и ручьямъ. При королѣ Іоаннѣ здѣсь существовало до 300 пріисковъ. Отъ этого короля Б. въ 1345 г. получилъ свои первыя городскія привилегіи. Карлъ IV разрѣшилъ городу пользованіе торговой дорогой черезъ Богемскій лѣсъ (1366), до сихъ поръ носящей названіе «золотой тропинки» (Goldener Steg). Императоръ Максимиліанъ II даровалъ городу его гербъ (1572); Рудольфъ II возвелъ Б. въ званіе «королевскаго горнаго города» («Königl. Bergstadt»). Въ эпоху послѣдующихъ войнъ, въ особенности во время Тридцатилѣтней войны, пріиски были заброшены и съ тѣхъ поръ не возобновлялись. Теперь богатство города составляютъ обширные лѣса, растущіе на окружающихъ его высотахъ.

Bergst.—у зоологовъ сокращеніе имени знаменитаго энтомолога Бергштрассера (A. B. Bergstrasser), род. 21 дек. 1732 г. въ Идштейнѣ (Нассау), ум. 24 дек. 1812 г. въ санѣ ректора ганаускаго лицея.

Бергфалькъ (Петръ Эрикъ Bergfalk)—шведскій юристъ, род. 4 февраля 1798 года въ Сюдерманландѣ, учился въ Упсалѣ и въ 1838 г. сдѣланъ профессоромъ финансоваго права и политической экономіи. Съ 1861 г. Б. въ отставкѣ и поселился въ Стокгольмѣ. Кромѣ критическихъ статей достойны вниманія: «Om Svenska jordens beskattning» (1830); «Om Svenska postväsendets uppkomst och utbildning 1636—1718»; «Något om guldets fromtid» (1853); «Bidrog tin handelskrisemas historia» (1859).

Бергцабернъ (Bergzabern, по-латыни Tabernae montanae)—городъ въ баварскомъ округѣ Рейнпфальцъ, на р. Эрленбахъ, у подножія Гардскаго горнаго кряжа, въ 16 км. къ ЮЗ. отъ Ландау, соединенъ вѣтвью Винденъ съ Пфальцскою максимиліановскою жел. дорогою, имѣетъ замокъ (теперь частью об ращенный въ госпиталь), двѣ евангелическія и одну католическую церкви; жит. 2395, занимающихся земледѣліемъ, хмѣлеводствомъ и винодѣліемъ, а также гончарнымъ и мыловареннымъ производствомъ, выдѣлкой кожъ, масла и пр.

Бергъ (Berg)—нѣкогда самостоятельное герцогство (Ducatus Montensis), теперь часть прусской Прирейнской провинціи, на З. отдѣляется Рейномъ отъ бывшаго Кельнскаго архіепископства, съ которымъ отчасти соприкасается на Ю.; на В. граничитъ — Нассау-Зигеномъ или нынѣшнимъ Зигенскимъ округомъ, герцогствомъ Вестфальскимъ и графствомъ Маркъ; на С. границу Б. составляетъ графство Клеве и р. Рейнъ, отдѣляющій его отъ княжества Мерзъ. Б. является центромъ фабричной жизни Германіи; въ особенности отличается своей промышленной дѣятельностью долина Вупперъ съ фабричными городами Эльберфельдомъ (см. это сл.) и Барменомъ (см. это сл.). Страна вообще гориста, изобилуетъ желѣзомъ, свинцомъ и каменнымъ углемъ, но далеко не производитъ количества хлѣба, нужнаго для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія, плотность котораго здѣсь болѣе значительна, чѣмъ гдѣ бы то ни было во всей остальной Германіи. Во времена римлянъ страна была населена тенктерами, сохранившими свою самостоятельность до великаго переселенія народовъ, когда они смѣшались съ рипуарскими франками и ассимилировались съ ними. Съ начала XII ст. часть позднѣйшаго герцогства Б. находилась во владѣніи графовъ Тейстербандскихъ, изъ которыхъ Адольфъ и Эбергардъ, называвшіеся Альтенскими рыцарями, получили отъ императора Генриха V (въ 1108 г.), въ награду за военныя заслуги, титулъ графовъ Бергскаго и Альтенскаго. Потомки ихъ увеличивали свои владѣнія, благодаря наслѣдствамъ, дарственнымъ землямъ и другими способами, до тѣхъ поръ, пока сыновья Адольфа III, Энгельбертъ и Эбергардъ, подѣлили между собою родовыя владѣнія: первый взялъ Б., второй—Альтену. Послѣ того, какъ угасло мужское потомство графовъ Бергскихъ, Б. въ 1219 г. перешелъ сначала, путемъ брака, къ герцогу Генриху IV Лимбургскому, а по прекращеніи и его рода, въ 1348 г., опять таки по брачному договору, къ Гергарду, принцу Юлихскому, при сынѣ котораго, Вильгельмѣ I, въ 1380 г. Б. было возведено императоромъ Венцелемъ въ герцогство. Послѣ смерти герцога Рейнальда IV Юлихъ-Гельдернскаго (1423), герцогъ Адольфъ Бергскій присоединилъ къ Бергу графство Юлихъ, которое съ тѣхъ поръ раздѣляло судьбы Б. Когда въ 1609 г., послѣ смерти не оставившаго послѣ себя мужскаго потомства герцога Іоганна Вильгельма, императоръ Рудольфъ II вознамѣрился присоединить всѣ владѣнія Юлихскаго дома, какъ освободившійся императорскій ленъ, къ габсбургскимъ владѣніямъ, въ Европѣ образовалась цѣлая коалиція, поставившая себѣ задачей поддерживать притязанія ближайшихъ наслѣдниковъ Юлихскаго дома, Бранденбурга и Пфальцнейбурга, и вообще дать отпоръ все болѣе возраставшему могуществу Габсбурговъ. Съ обѣихъ сторонъ начались уже непріязненныя дѣйствія, когда

убійство Генриха IV Равальякомъ пріостановило войну, отвлекши вниманіе заинтересованныхъ въ другую сторону. Во владѣніи юлих-бергскими землями оставались пока совмѣстно Бранденбургъ и Нейбургъ, но вскорѣ между ними обнаружилось соперничество, и съ каждой стороны были предъявлены притязанія на всю страну, и переходъ Нейбурга въ католичество окончательно превратилъ прежнее единодушіе въ формальный раздоръ. Только въ 1666 году, наконецъ, достигнуто было соглашеніе, по которому Юлихъ и Б. перешли къ Пфальц-Нейбургу. Въ 1742 г. угасла курпфальцская линія и Б. перешелъ къ курфюрсту Карлу Филиппу Теодору изъ Зульцбахской линіи, а по смерти его, вмѣстѣ съ другими землями, къ герцогу Максимиліану Іосифу Пфальцъ-Цвейбрюкенскому. Преслѣдованія протестантовъ Людовикомъ XIV доставило Б. многихъ предпріимчивыхъ поселенцевъ, привившихъ французскій вкусъ къ мѣстнымъ производствамъ, которыя значительно усовершенствовались подъ ихъ вліяніемъ.

Въ 1806 г. Б. былъ уступленъ французамъ. Наполеонъ образовалъ изъ собственно Б., герцогства Клеве на правомъ берегу Рейна и нѣкоторыхъ другихъ областей **великое герцогство Бергское** и отдалъ его Мюрату, возвратившему его обратно, когда былъ призванъ на неаполитанскій тронъ (1808 г.). Тогда Наполеонъ предоставилъ великое герцогство, подъ условіемъ управленія на правахъ опекуна, еще несовершеннолѣтнему старшему сыну короля Людовика Голландскаго, Людовику Наполеону (брату Наполеона III); къ этому времени (1809) великое герцогство Б. было еще значительно увеличено (присоединеніемъ княжества Мюнстерскаго, графствъ Маркъ, Бентгейм-Текленбургъ и Лингенъ, аббатствъ Эльтенъ, Тессенъ и Верденъ), такъ что обнимало пространство въ 315 кв. миль съ населеніемъ въ 878157 д. Главнымъ городомъ великаго герцогства былъ Дюссельдорфъ и все оно распадалось на четыре департамента. Въ 1813 г., еще до совершеннолѣтія великаго герцога Людовика, союзники заняли страну и учредили для временнаго управленія губернаторство, а въ 1815 г., на Вѣнскомъ конгрессѣ, Б. признано прусскимъ владѣніемъ. Ср. Göcke, «Das Grossherzogtum B. unter Joachim Murat, Napoleon I und Louis Napoleon 1806 — 13» (Кельнъ, 1877).

Бергъ или **Берганъ** (Bergues) — городъ и крѣпость во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ, въ дюнкирхенскомъ округѣ и на линіи Газебрюк-Дюнкирхенъ Сѣверной желѣзной дороги, въ 10 км. къ Ю. отъ Дюнкирхена и въ 56 км. къ СЗ. отъ Лилля; имѣетъ старинную замѣчательную башню (Beffroi) и новую ратушу (съ музеемъ). Населеніе—4949 чел. (1886), ведетъ довольно обширную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, и кромѣ того занимается выдѣлкой кожъ, производствомъ масла, мыла и т. д. Четыре форта, изъ которыхъ два господствуютъ надъ дорогой въ Дюнкирхенъ, дѣлаютъ Б. довольно важнымъ укрѣпленіемъ. На холмѣ, занятомъ нѣкогда аббатствомъ св. Винока, находятся два сигнальныхъ маяка для кораблей. Б., завоеванный Людовикомъ XIV въ 1667 году, по Аахенскому миру перешелъ къ Франціи и въ 1793 г. тщетно осаждался англичанами.

Бергъ (Berg)—прежде деревня, теперь предмѣстье Штуттарта, на лѣвомъ берегу Некара, между Канштадтомъ и Штутгартомъ, съ которымъ соединенъ конно-желѣзной дорогой, имѣетъ значительные машино-строительные заводы и весьма посѣщаемыя купальни и минеральные (углекислые) источники съ желѣзистымъ содержаніемъ, въ 15—17° Р., съ двумя заведеніями при нихъ. Въ Б. имѣется прекрасная готическая церковь, съ изящной башней, лѣтній театръ и королевская вилла, въ стилѣ ренессансъ, съ замѣчательными оранжереями. Невдалекѣ отъ Б. находится королевская вилла Розенштейнъ, въ римскомъ стилѣ, славящаяся своими замѣчательными картинами и статуями.—Б.—деревня въ округѣ Верхн. Баваріи, на восточномъ берегу Штарнбергскаго озера, мѣсто увеселительныхъ прогулокъ мюнхенцевъ; здѣсь же находится королевскій замокъ, бывшій излюбленной резиденціей короля Людовика II.

Бергъ—графы и дворяне. Имя Берговъ появляется въ Остзейскихъ областяхъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Въ Лифляндіи двѣ фамиліи Берговъ: а) Berg von Nurmis и б) Berg von Schaden und Bergshoff.—Отто-Рейнгольдъ, шведскій маіоръ, убитъ въ сраженіи подъ Нарвой 17 ноября 1700 г. Максимъ Васильевичъ Б. (ум. въ 1784 г.) былъ русскимъ генералъ-аншефомъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Онъ былъ женатъ на племянницѣ фельдмаршала Миниха, баронессѣ Элеонорѣ-Елисаветѣ-Доротеѣ Минихъ. Григорій Ивановичъ былъ генераломъ отъ кавалеріи и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго.

Бергъ (Гюнтеръ Генрихъ, баронъ v. Berg) —нѣмецкій государств. дѣятель и ольденбургскій министръ, род. въ 1765 г., изучалъ право въ Тюбингенѣ. Въ 1834 г. былъ возведенъ въ австрійское баронское достоинство, † въ 1843 г. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, преимущественно по вопросамъ государственнаго права, слѣдуетъ отмѣтить: «Das deutsche Polizeirecht» (5 т., Ганноверъ, 1801—9) и «Abhandlungen zur Erläuterung der Rheinischen Bundesakte» (т. I, Ганноверъ, 1808).

Бергъ (Іоганнъ Эдуардъ Bergh)—шведскій пейзажистъ, род. въ Стокгольмѣ 29 мар. 1828 г., обучался прежде въ Карлсруэ у Гудса (Gudes) и въ Женевѣ у Каламеса (Calames), въ 1861 г. сдѣланъ экстраординарнымъ, а 1867—ординарнымъ профессоромъ въ королевской академіи искусствъ въ Стокгольмѣ. Б. умеръ тамъ-же 23 сент. 1880 г.—Б. основалъ въ Швеціи новую школу пейзажистовъ. Ея особенности и достоинства: большая близость къ природѣ, тщательный рисунокъ и отдѣлка, яркій колоритъ и сюжеты свои, родные. Плодовитость Б., какъ живописца — очень велика; многія его картины изъ жизни и природы Швеціи пріобрѣтены теперь иностранными галлереями (Англіи, Голландіи и Франціи).

Бергъ (Карлъ-Генрихъ-Эдмундъ v. Berg, род. 1800, † 1874)—извѣстенъ, какъ опытный лѣсоводъ и педагогъ-преподаватель, 25 лѣтъ хозяйничавшій въ лѣсахъ на Гарцѣ и столько-же

лѣтъ прослужившій директоромъ и профессоромъ тарандской лѣсной академіи (въ Саксоніи). Изъ сочиненій его особенно замѣчательны: «Anleitung zum Verkohlen des Holzes» (1830, 2 изд. 1860); «Das Verdrängen der Laubwälder im nördlichen Deutshland durch die Fichte und Kiefer» (1844); «Die Staatsforstwirtschaftslehre» (1850) и два по лѣсной исторіи: «Pürschgang im Dickicht der Forst-und Jagdgeschichte» 1869, и «Geschichte der deutschen Wälder bis zum Schluss des Mittelalters», 1871. Кромѣ того, втеченіе двадцати четырехъ лѣтъ (1846—1870) онъ редактировалъ Ежегодникъ Тарандской академіи («Tharander forstliches Jahrbuch»). Въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ баронъ фон-Б. приглашенъ былъ нашимъ правительствомъ для осмотра казенныхъ лѣсовъ Царства Польскаго и составленія проекта преобразованія тамошняго мѣстнаго лѣснаго управленія. Результаты этой поѣздки не имѣли впрочемъ практическаго значенія для привислянскихъ лѣсовъ. Они изложены въ статьѣ Б., напечатанной въ «Monatsschrift für Forst-und Jagdwesen» (1866) и переведенной на русскій языкъ въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство».

Бергъ или Бергіусъ (Николай)—шведскій писатель, род. 1658, ум. 1706 г. Окончивъ упсальскій университетъ, онъ путешествовалъ 5 лѣтъ по Германіи и другимъ европейскимъ странамъ, въ 1687 г. сдѣлался пасторомъ, въ 1695 былъ назначенъ первымъ проповѣдникомъ французской протестантской церкви въ Стокгольмѣ, потомъ переселился въ Нарву, былъ супер-интендантомъ ингерманландскимъ и наконецъ въ 1701 г. сдѣлался генеральнымъ лифляндскимъ супер-интендантомъ. Изъ его сочиненій нѣкоторыя относятся къ Россіи, а именно: «Freundliches Ansinnen an die Herren Liebhaber der russischen Sprache, Bücher, und Historien Nachricht zu ertheilen» и «Exercitatio historico-theologica de statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae»; въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Б. говоритъ о попыткахъ шведскаго короля Густава Адольфа ввести протестантство въ Россіи. Кромѣ того, Б. основалъ славянскую типографію въ Стокгольмѣ, гдѣ въ двухъ изданіяхъ появился русскій переводъ катехизиса Мартина Лютера.

Бергъ (Николай Васильевичъ)—поэтъ и переводчикъ славянскихъ поэтовъ, родился въ 1824 г. въ Москвѣ. Не только отецъ и мать, но и дѣдъ его были русскіе и православные. Дѣдъ служилъ въ войскахъ Суворова и убитъ подъ Силистріей; отецъ служилъ въ Москвѣ, потомъ въ Сибири—предсѣдателемъ томскаго губернскаго правленія. Въ Томскѣ Н. В. Бергъ получилъ первоначальное образованіе и уже 9-ти лѣтъ началъ писать стихи. Въ началѣ 30-хъ годовъ снова переселился въ Москву и, окончивъ гимназическій курсъ, поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета, гдѣ былъ ученикомъ Шевырева и Погодина. Еще студентомъ, онъ близко подружился съ Островскимъ и Ап. Григорьевымъ и сдѣлался сотрудникомъ т. н. молодой редакціи «Москвитянина»; здѣсь печатались его рецензіи, стихотворенія и переводы изъ Байрона, Шиллера, Гете, Мицкевича, а также—съ чешскаго, сербскаго и болгарскаго. Въ началѣ 50-хъ годовъ Бергъ перевелъ извѣстную «Краледворскую рукопись», а въ 1854 г. издалъ «Пѣсни разныхъ народовъ», переведенныя съ 28-ми языковъ. Начавшаяся вскорѣ послѣ того война заставила Берга бросить службу въ государственномъ банкѣ и увлекла его въ Севастополь, гдѣ онъ состоялъ при штабѣ главнокомандующаго въ должности переводчика и, между прочимъ, участвовалъ въ сраженіи при Черной-рѣчкѣ. Литературнымъ плодомъ его участія въ войнѣ Севастопольской кампаніи были изданныя имъ въ 1858 г. «Записки объ осадѣ Севастополя» (2 т.), съ приложеніемъ «Севастопольскаго альбома» (37 рисунковъ). По заключеніи мира, Бергъ вернулся къ литературнымъ занятіямъ: его стихотворенія и разсказы часто являлись на страницахъ «Современника», «Русскаго Вѣстника», «Отеч. Записокъ» и другихъ журналовъ. Война 1859 г. между Италіей и Австріей дала ему случай отправиться, въ качествѣ корреспондента «Русскаго Вѣстника», въ Ломбардію, гдѣ онъ и находился при штабахъ разныхъ генераловъ. Затѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ странствовалъ по Востоку, посѣтилъ европейскую Турцію, Сирію, Палестину и Египетъ и въ 1863 г. напечаталъ «Путеводитель по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ». Въ 1868 г. Б. былъ назначенъ лекторомъ русскаго языка въ варшавской главной школѣ (потомъ—университетъ), и занималъ эту должность до самой своей смерти. Живя въ Варшавѣ, онъ составилъ и издалъ «Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ» (1873) и перевелъ поэму Мицкевича «Панъ Тадеушъ» (1875), ранѣе печатавшійся по частямъ въ «Отеч. Запискахъ». Это—два капитальные труда Б. Переводъ «Пана Тадеуша» отличается близостью къ подлиннику и изяществомъ стиха; «Записки» заключаютъ въ себѣ множество интересныхъ фактовъ, изложенныхъ съ достаточною историческою объективностью. Необходимыя и важныя дополненія и объясненія къ нимъ даны Бергомъ въ «Русской Старинѣ» (съ 1875 г.); въ томъ же журналѣ напечатана въ 1891 г. и его автобіографія. Умеръ въ Варшавѣ 16 іюня 1884 г.

Бергъ (Фридрихъ-ТеодоръBerg)—шведскій врачъ и статистикъ, род. 1806 г. Изъ сочиненій Б. по медицинѣ слѣдуетъ упомянуть: «Om torsk hos Barn» (1846), «Kliniska föreläsningari Barnsjukdomar I» (1853) и «Bidrag tiu Sveriges medicinska Topografi» (1858). Въ 1850 г., назначенный членомъ такъ называемой «табличной коммиссіи», онъ съ 1853 сталъ руководителемъ ея занятій, а въ 1858 получилъ постъ начальника учрежденнаго тогда центральнаго статистическаго бюро. Большая часть трудовъ этого бюро принадлежитъ Б., и кромѣ того имъ написаны и весьма цѣнныя монографіи въ «Statistisk Tidskrift», изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Dödligheten i 1-st Lefnadsåret» (1869) и «Proportionen mellan könen» (1871).

Бергъ (Христіанъ Паульсенъ Berg)—датскій политическій дѣятель, родился въ 1829 г.;

сынъ крестьянина изъ Тьяльтрингъ, послѣ окончанія семинаріи былъ учителемъ въ высшей народной школѣ и затѣмъ въ судоходныхъ классахъ въ Боіе. Въ 1865 г. Б. началъ политическую дѣятельность въ качествѣ депутата отъ Кольдинга. Съ 1870 г. Бергъ былъ однимъ изъ вожаковъ лѣвой, а послѣ ея распаденія (1877)—главою радикальной оппозиціи, органъ которой «Morgenbladet» издавался имъ въ 1883 г. Б. былъ избранъ президентомъ фолькстинга. Въ борьбѣ съ министерствомъ Эструпа онъ выступилъ такъ энергично, что поплатился полугодовымъ арестомъ. Когда въ 1887 г. либеральная часть примирилась съ министерствомъ, онъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя фолькстинга.

Бергъ (Ѳедоръ Николаевичъ)—современный поэтъ, родился въ 1839 г., на литературное поприще выступилъ въ 1860 г. въ «Современникѣ», гдѣ помѣстилъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній. Съ этого времени его стихотворенія стали печататься (иногда—съ промежутками въ нѣсколько лѣтъ) въ разныхъ журналахъ; въ особенности нравились публикѣ его переводы изъ Гейне. Въ 1863 г. подъ его редакціею вышелъ 1-й томъ полнаго собранія сочиненій Гейне въ русскомъ переводѣ, а въ 1864 онъ издалъ, вмѣстѣ съ Вс. Костомаровымъ, переводы изъ Гейневскаго же «Романсеро». Кромѣ стихотвореній, Б. писалъ и въ прозѣ большею частью подъ псевдонимомъ Боева: въ «Современникѣ» 1863 года помѣщенъ его романъ «Закоулокъ», а въ «Зарѣ» 1869 и 1870 г. «Замѣтки изъ путевой книжки» и «Страна горъ». Въ 80-хъ годахъ онъ редактировалъ иллюстрированный журналъ «Нива», а съ 1889 г. сдѣлался редакторомъ «Русскаго Вѣстника».

Бергъ (графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ—генералъ-фельдмаршалъ (р. 1793, † 1874), Родители его, весьма небогатые дворяне Лифляндской губ., повидимому не готовили сына въ военн. службу; но когда возгорѣлась война 1812 г. молодой Б., находившійся въ это время въ дерптскомъ университетѣ, опредѣлился юнкеромъ въ либавскій пѣхот. полкъ (въ составѣ рижскаго корпуса, охранявшаго сѣв.-западн. предѣлы Россіи). Это былъ первый шагъ на предстоявшемъ ему блистательномъ поприщѣ. Благодаря своему образованію и знакомству съ иностранными языками, онъ еще юнкеромъ былъ прикомандированъ къ квартирмейстерской части (что нынѣ генеральный штабъ) и назначенъ состоять при ген. Эссенѣ. Въ 1812 г. Б. участвовалъ въ дѣлахъ при Даненкирхенѣ, Гросенау и Цемайленѣ; за отличія, оказанныя 24 и 26 іюня, произведенъ въ прапорщики и, зачисленный въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, находился при корпусѣ генер. Штейнгеля. По переходѣ русскихъ войскъ за-границу, онъ состоялъ при партизанскихъ отрядахъ генер. адъютанта Кутузова и генер. маіора Тетенборна, успѣшно дѣйствовавшихъ въ сѣв. Пруссіи, участвовалъ въ занятіи Кенигсберга, Берлина и во многихъ другихъ дѣлахъ. Во время послѣдовавшаго за Бауценскимъ сраженіемъ перемирія, Б. былъ прикомандированъ къ арміи Витгенштейна, а по возобновленіи военн. дѣйствій, съ 10 авг. по 5 сент., находился въ 14 сраженіяхъ; затѣмъ участвовалъ въ лейпцигской битвѣ и преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ до Рейна. Въ январѣ 1814 года. Бергъ, уже въ чинѣ шт. капитана, переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и, по вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, сражался подъ Бріенномъ, Ножаномъ, Баромъ на Обѣ, Арсисомъ, Фер-Шампенуазомъ и Парижемъ. Въ 1820 г. онъ былъ переименованъ въ коллежскіе совѣтники и нѣкоторое время служилъ по дипломатической части, находясь при русскомъ посольствѣ въ Мюнхенѣ, Римѣ и Неаполѣ, причемъ получилъ чинъ дѣйств. статск. совѣт. и званіе камергера. Пользуясь пребываніемъ заграницею, Б. изучилъ поля сраженій въ Италіи и Швейцаріи, кромѣ того составилъ военно-статистическое описаніе Турціи. Этотъ послѣдній трудъ обратилъ на себя вниманіе имп. Александра I. Въ 1822 г. на Б. возложено было весьма важное порученіе: привести въ порядокъ населеніе Киргиз-Кайсацкой степи, уничтожить тамъ разбойничьи шайки, вредившія русской торговлѣ, возстановить караванное сообщеніе съ дальнимъ Востокомъ и, наконецъ, собрать свѣдѣнія о малоизвѣстномъ пространствѣ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, называемомъ Усть-Уртъ. Съ этими то цѣлями, Б. дважды (1823 и 1825 г.) предпринималъ экспедиціи въ средне-азіятскія степи, причемъ коротко ознакомился съ экономическими и географическими условіями ихъ, способствовалъ умиротворенію края и организаціи управленія киргизами и собралъ интересныя свѣдѣнія объ Усть-Уртѣ. Вскорѣ послѣ того, Б., въ чинѣ генер.-маіора, былъ зачисленъ въ свиту Е. И. В.—Передъ началомъ войны 1828 — 29 гг., онъ, втеченіе недолгаго времени, состоялъ при русск. посольствѣ въ Константинополѣ, а по открытіи воен. дѣйствій назначенъ генер. квартирмейстеромъ 2-й арміи. Какъ одинъ изъ лучшихъ, для того времени, знатоковъ Турціи, онъ выказалъ несомнѣнно-полезную дѣятельность на ввѣренномъ ему посту. Особыя отличія оказаны были имъ при осадѣ Браилова, при переправѣ черезъ Дунай у Сатунова и въ дѣлахъ подъ Шумлою (16 и 17 іюля 1828). Когда обложена была Силистрія, то Б. во все время осады безотлучно находился въ траншеяхъ и былъ во всѣхъ дѣлахъ, командуя войсками, прикрывавшими и производившими осадныя работы. Помимо этихъ боевыхъ заслугъ, подъ его руководствомъ, въ тоже время (1828) произведена была съемка сѣв.-вост. части Болгаріи, и на основаніи этой съемки, при главномъ штабѣ 2-й арміи, отлитографирована была карта, которая послужила пособіемъ и руководствомъ при выполненіи военн. операцій. Въ 1829 и 1830 гг., подъ его же надзоромъ, снята часть Румыніи и сдѣлана подробная инструментальная съемка береговъ рѣки Камчикъ и сѣв.-вост. части Балканскихъ горъ. Въ войну 1831 г. противъ польскихъ мятежниковъ, Б. сначала находился при войскахъ генер. Ридигера, участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ корпуса Дверницкаго; затѣмъ, находясь въ главной арміи, неоднократно имѣлъ случай выказать свои боевыя способности и отвагу. Такъ, 10 мая, при Нурѣ, онъ

произвелъ блестящую кавалерійск. атаку, разсѣялъ непріятеля и взялъ Горна. Подъ Остроленкой, находясь съ двумя полками въ головѣ передовой колонны гр. Палена, онъ, по полусгорѣвшему мосту и подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, переправился черезъ Наревъ и впродолженіе 10 час. удерживалъ назначенную ему позицію, отразивъ 6 непріятельскихъ атакъ и взявъ при этомъ одно орудіе. При движеніи арміи къ Варшавѣ, у мѣстечекъ Бропище и Мапержище, захватилъ въ плѣнъ отрядъ непріят. пѣхоты съ 2-мя орудіями. 25 авг., во главѣ трехъ полковъ, взяла штурмомъ часть укрѣпленнаго варшавскаго предмѣстья Воля; на другой же день, во время приступа, дважды ѣздилъ въ Варшаву и склонилъ польскихъ начальниковъ къ сдачѣ города. Послѣ польской кампаніи Б. (уже генер.-адъютантъ и генер.-лейтенантъ) назначенъ былъ генер.-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, а въ 1843 г. произведенъ въ генер.-отъ-инфантеріи и вступилъ въ должность генер.-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. Впродолженіе 20-ти лѣтняго управленія генеральнымъ штабомъ онъ ввелъ въ немъ многія улучшенія и обращалъ особенное вниманіе на развитіе военно-ученыхъ работъ. При немъ была предпринята и отчасти исполнена громадная задача составленія военно-топографической (3-хъ верстной) карты Россіи, и съ 1845 по 1867 г. снято было 1136000 кв. верстъ. При немъ же сдѣланы первыя распоряженія по примѣненію фотографіи къ картографическимъ работамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались и статистическія работы генеральнаго штаба, начатыя еще въ 1836 г. и состоявшія въ изданіи статист. описаній губерній. Съ открытіемъ Венгерской кампаніи 1849 г. Б. втеченіе 8 мѣсяцевъ состоялъ при австрійскомъ императорѣ и вынужденъ былъ играть довольно трудную и щекотливую роль посредника между обоими союзными главнокомандующими; а передъ тѣмъ исполнилъ дипломатич. порученіе русск. правительства къ дворамъ прусскому и австрійскому, относительно участія русск. войскъ въ подавленіи мятежа. Въ Восточную войну 1853—56 гг. онъ сначала командовалъ войсками въ Эстляндіи, а потомъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи и командующимъ войсками, въ ней расположенными. Въ 1856 г., въ день коронованія импер. Александра II, Б. возведенъ въ графское достоинство великаго княжества Финляндіи.—Назначенный въ 1863 г. намѣстникомъ Царства Польскаго, онъ искусными и энергическими мѣрами умѣлъ подавить разлившійся по странѣ мятежъ и вслѣдъ затѣмъ провелъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью примирить интересы Царства съ интересами Имперіи. Въ 1865 г. гр. Б. былъ возведенъ въ званіе генер.-фельдмаршала, а въ 1872 г., по случаю 60-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, имп. Александръ II пожаловалъ ему, осыпанные алмазами, соединенные портреты свой и имп. Николая I. Сверхъ перечисленныхъ должностей и званій Б. состоялъ членомъ государственнаго совѣта, почетнымъ президентомъ николаевской академіи генеральн. штаба, шефомъ полковъ: новоингерманландскаго, л.-гв. литовскаго, астраханскаго гренадерскаго и прусскаго пѣх. бранденбургскаго № 52. Б. † 6 янв. 1874 г., въ Петербургѣ, откуда тѣло его, для преданія землѣ, перевезено въ имѣніе Картенгофъ, Лифляндской губ. («Русскій Инвалидъ», 1874 г., №№ 6 и 18).

Бергъ-директоріумъ учрежденъ въ 1736 г. на мѣсто упраздненной бергъ-коллегіи. Въ сущности это была та же коллегія, съ тѣмъ же внутреннимъ устройствомъ и правами, измѣнилось только одно названіе. Главнымъ управителемъ Б.-директоріума былъ сдѣланъ Бирономъ какой-то саксонецъ Шомбергъ, получившій кромѣ прежнихъ правъ президента еще право производить горныхъ чиновниковъ въ обер-офицерскіе чины. По словамъ Вас. Никитича Татищева, управлявшаго тогда всѣми сибирскими заводами, такая замѣна коллегіи и представленіе полной власти одному приближенному лицу для Бирона были необходимы, чтобы «захватить себѣ весь доходъ, который правительство получало отъ горныхъ заводовъ». Въ 1742 г. Б.-директоріумъ прекратилъ свое существованіе, замѣненный Бергъ-коллегіей.

Бергъ-инспекторы — предсѣдательствующіе въ горныхъ правленіяхъ и особенно завѣдывающіе частными горными промыслами. Б. инспекторовъ два: одинъ въ московскомъ горномъ правленіи, его вѣдѣнію подчинены частные заводы средней полосы Россіи; другой въ уральскомъ, находящемся въ Екатеринбургѣ и завѣд. частнымъ горнымъ производствомъ въ Пермской, Оренбургской, Вятской и Казанской губерніяхъ.

Бергъ-коллегія была учреждена Петромъ Вел. въ 1719 г. для завѣдыванія горнымъ производствомъ. До этого времени, горнымъ дѣломъ завѣдывалъ рудный приказъ, учрежденный въ 1700 г. Но онъ мало удовлетворялъ нуждамъ тогда все болѣе и болѣе возраставшей заводской промышленности и вскорѣ же по его возникновеніи почувствовалась необходимость въ коренномъ его преобразованіи или учрежденіи новаго вѣдомства, основаннаго на другихъ началахъ. Впервые необходимость установленія новой формы управленія горнозаводствомъ, и именно формы коллегіальной, была заявлена въ 1712 г. Бліэромъ, въ поданномъ имъ лично Петру I меморіалѣ, гдѣ онъ подробно устанавливалъ производство новаго вѣдомства, его права, составъ и т. д. Хотя представленіе Бліэра ближайшаго успѣха и не имѣло, но какъ вполнѣ соотвѣтствующее преобразовательнымъ планамъ императора, безъ сомнѣнія, легло въ основаніе при учрежденіи Б.-К., дѣйствовавшей сначала (съ 1720 г. до 1722 г.) совмѣстно съ мануфактуръ-коллегіей, по «сходству ихъ дѣлъ и обязанностей». Но по мѣрѣ увеличенія числа горныхъ заводовъ, усиливавшагося со времени изданія «бергъ-привилегіи (см. это сл.), а слѣд. и дѣлъ по управленію ими, оказалось неудобнымъ совмѣстное управленіе горными заводами и мануфактурами; вотъ почему Б.-К. съ 1722 г. получаетъ значеніе самостоятельнаго учрежденія, съ своими опредѣленными правами и обязанностями, составомъ и проч. Въ кругъ ея обязанностей и проч. входило: стараться

о распространеніи горныхъ заводовъ, казенныхъ и частныхъ; пробовать вновь открытыя руды; разрѣшать построеніе горныхъ заводовъ частнымъ лицамъ; помогать имъ совѣтомъ и деньгами; покупать у нихъ металлы; увольнять новоучреждаемые заводы на нѣсколько лѣтъ отъ платежа требуемой изъ прибыли заводовъ на содержаніе коллегіи десятины (установленіе Бліэра), въ томъ случаѣ, если рудоискатели вмѣсто ожидаемой прибыли потерпятъ убытокъ; отбирать заводы у лицъ несостоятельныхъ; принимать и рѣшать просьбы, относящіяся до горнаго производства и апелляціи по тѣмъ же дѣламъ на рѣшенія подвѣдомственныхъ ей горныхъ начальствъ и др. (П. С. З., № 3464). Первоначальный штатъ коллегіи составляли: президентъ, вице-президентъ и 6 членовъ (по указу 1719 г.); въ 1722 онъ увеличивается и затѣмъ при преемникахъ Петра подвергается различнымъ измѣненіямъ.

Подъ высшимъ надзоромъ Б.-коллегіи находились: московская бергъ-контора, основанная въ 1722 г. и впослѣдствіи всегда раздѣлявшая судьбу коллегіи, и мѣстныя горныя начальства: тобольское горное начальство, учрежд. въ 1723 г. для управленія сибирскими заводами и съ переводомъ его въ Екатеринбургъ переименованное въ обер-бергъ-амтъ (см. это сл.), и подчиненный ему нерчинскій берг-амтъ, основ. въ 1725 г. По смерти Петра, какъ извѣстно, потерпѣли разнаго рода измѣненія едва-ли не всѣ его установленія, и между ними бергъ-коллегія испытала, кажется, самую тревожную судьбу. Въ царствованіе Петра II бергъ-коллегія была переведена въ Москву, а въ Петербургѣ оставлена ея контора и при ней бергмейстеръ (см. это сл.). При Аннѣ Іоанновнѣ ради сокращенія расходовъ и излишней переписки уничтожается сначала петербургская контора, а затѣмъ и самая бергъ-коллегія (1731 г.) и дѣла ея передаются въ вѣдѣніе коммерцъ-коллегіи, съ полнымъ, конечно, подчиненіемъ ей заводовъ казенныхъ и частныхъ. Указомъ 4 сент. 1736 г. горное дѣло наконецъ было изъято изъ вѣдомства коммерцъ-коллегіи и учреждался особый департаментъ, подъ названіемъ генералъ-бергъ-директоріумъ. Но злоупотребленія бергъ-директоріума (см. это сл.) побудили императрицу Елисавету вновь открыть бергъ-коллегію (1742 г.) въ Москвѣ, а въ Петербургѣ контору. Въ 1760 г., по представленію Шлаттера, Б.-коллегія переведена была въ Спб., а въ Москвѣ вновь открыта контора. Въ царствованіе Екатерины II довольно уже ясно обнаруживались всѣ недостатки такого неустойчиваго управленія, приведшаго наши рудники и заводы къ совершенному упадку. Императрица сначала хотѣла поправить дѣло увеличеніемъ штата Б.-коллегіи и Б.-конторы, который былъ доведенъ до наибольшаго его числа: 37 челов. въ Б.-коллегіи и 18—въ Б.-конторѣ (1763 г.), но когда и это не помогло, то указомъ 27 января 1783 г. велѣно было остановить Б.-коллегію только до 1 мая слѣдующаго года, а вѣдавшіяся въ ней дѣла распредѣлить по разнымъ учрежденіямъ: въ завѣдываніе казенныхъ палатъ отошла собственно часть хозяйственная; споры по заводскимъ владѣніямъ вѣдались въ палатахъ гражданскихъ; часть судная по упущеніямъ чиновниковъ въ палатахъ уголовныхъ; распорядкомъ полицейскимъ стали завѣдывать губернскія правленія,—и наконецъ за доходами, поступающими въ казну отъ горныхъ заводовъ, должна была наблюдать вновь учрежденная въ 1783 г. экспедиція для горныхъ дѣлъ. Что же касается ближайшаго надзора за горными заводами, то для этой цѣли при казенныхъ палатахъ состояли особыя горныя экспедиціи, напр. олонецкая, пермская, вятская и др. Измѣнявшій всѣ установленія своей царственной матери императоръ Павелъ измѣнилъ и эту систему управленія горнымъ дѣломъ, открывъ вновь Б.-коллегію (14 дек. 1796 г.) и контору (16 апр. 1797 г.) со всѣми ихъ прежними правами и привилегіями, какія они имѣли до 1775 года. Съ учрежденіемъ министерствъ Б.-коллегія прекратила свое существованіе и ее замѣнилъ горный департаментъ, возникшій въ 1807 г. и подчиненный сначала министерству коммерціи, а потомъ въ 1810 г., вслѣдствіе закрытія послѣдняго, министерству финансовъ. Учрежденный въ 1807 г. горный департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: 1) горной экспедиціи, вѣдавшей дѣла хозяйственныя и исполнительныя и 2) горнаго совѣта, для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ и искусственныхъ. Въ 1811 г. г. горный департаментъ переименовывается въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ (П. С. З., № 24927) и возстановляется вновь только въ 1863 г.

Бергъ-мейстеръ—чинъ. Когда Колывано-воскресенскіе и Нерчинскіе заводы находились въ вѣдѣніи кабинета Его Имп. Величества, чинъ Бергъ-мейстера, соотвѣтствовавшій VIII классу, давался только тѣмъ лицамъ, которыя служили по горной части, при рудникахъ. Чиновники-же VIII класса, служившіе при заводахъ, назывались оберъ-гиттенферваltерами. По присоединеніи этихъ заводовъ къ вѣдомству департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, производство въ Б. прекратилось. Съ тѣхъ поръ Б.-мейстеръ при рудникахъ уже не чинъ, а должность, въ непосредственномъ вѣдѣніи которой находятся всѣ рудники округа.

Бергъ-привилегія — узаконеніе, изданное Петромъ I въ 1719 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Бергъ-коллегіи. Замѣчательнѣйшія статьи Б.-привилегіи состояли: во 1) въ отдѣленіи горнаго промысла отъ подчиненія гражданскому начальству; 2) въ опредѣленіи правъ частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ и 3) въ назначеніи десятинной подати съ частныхъ заводовъ на содержаніе Бергъ-коллегіи. Б.-привилегія весьма много способствовала къ распространенію только начинавшаго еще развиваться въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи.

Бергъ-пробиреръ — въ Россіи должность второго чиновника при лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Въ Германіи—чиновникъ, пробующій руды, т. е. опредѣляющій въ нихъ количество содержанія металла.

Бергъ-ратъ—чинъ, соотвѣтствовавшій V классу, назначавшійся на заводы, находя-

щіеся въ вѣдомствѣ кабинета Его Император. Величества. Съ учрежденіемъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ берг-рата замѣнилъ обер-берг-гауптманъ, тоже чинъ, соотвѣтствующій V классу.

Бергъ-регламентъ.—Б. регламентомъ называлось узаконеніе, изданное въ 1739 г. и устанавливающее нѣсколько иную противъ прежней систему управленія горною частью. Отмѣненъ въ 1742 г. вмѣстѣ съ упраздненіемъ берг-директоріума.

Бергань (Абель Bergaigne) — французск. оріенталистъ и лингвистъ, род. въ Вими (Па-де-Кале) въ 1838 г. Окончивъ курсъ въ аміенскомъ лицеѣ, Б. вступилъ было на службу, но оставилъ вскорѣ это занятіе, посвятивъ себя литературѣ. Уже около 30 лѣтъ отъ роду, Б. началъ изученіе санскритскаго яз., въ 1877 г. получилъ степень доктора и мѣсто профессора сравнительной грамматики и санскритскаго яз. въ Faculté des Lettres. Въ 1885 г. сдѣланъ членомъ академіи надписей и въ 1887 кавалеромъ Почетнаго легіона. Изъ трудовъ его отмѣтимъ: «La Chronologie dans la formation des langues indogermaniques», «Essai sur la construction grammaticale dans les langues indo-européennes» (1873, награжденное институтомъ), «Bhâmini-vilâsa», собраніе стансовъ, текстъ и переводъ (Пар., 1872), «Nâgânanda», буддійская драма (Пар., 1879), «Manuel pour etudier la langue sanscrite» (Пар., 1884), «Les figures de rhétorique dans le Rig-Véda» (Пар., 1880), «La religion védique d'aprés les hymnes du Rig-Véda» (Парижъ, 1878—83), «Etudes sur le lexique du Rig-Véda» (1885); † 6 авг. 1888 г.

Бергюнъ (Bergün, Bergaign, Bravoign)— деревня въ округѣ Альбула, швейцарскаго кантона Граубюнденъ, на р. Альбулѣ, 1389 мет. надъ уровнемъ моря, со старой церковью и 428 жителями (1880). По имени ея называется иногда и вся долина р. Альбулы—Б.-ской долиной, и славится живописными мѣстами. Округъ Б. имѣетъ 5 общинъ съ 1112 жит., преимущественно протестантовъ, занимающихся альпійскимъ хозяйствомъ (см. это сл.). Какъ признаки развитія здѣсь прежде обширной горной промышленности являются развалины многихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, особенно въ Беллалунѣ.

Берда—рѣка, впадающая въ лиманъ близъ сѣв. берега Азовскаго моря, на границѣ Екатеринославской и Таврической губ. Длина ея 80 в.

Берданъ—полковникъ американской службы; извѣстность пріобрѣлъ, какъ изобрѣтатель разныхъ приспособленій къ ручному огнестрѣльному оружію. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) Запирающій казну оружія механизмъ. Изъ разныхъ его видовъ, образецъ 1868 г., выработанный Б. совмѣстно съ командированными въ Америку русск. офицерами: полковн. Горловымъ и капит. Гуніусомъ—принятъ былъ, въ томъ-же году, въ Россіи, для вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ; а образецъ 1869 г.—для вооруженія всѣхъ вообще частей русскихъ войскъ; 2) Металлическіе патроны, образецъ коихъ также принятъ въ русскихъ войскахъ, подъ названіемъ патроновъ Б.

Бердау (Феликсъ)—польскій ботаникъ, авторъ сочиненій: «Wycieczka botaniczna w Tatry» (1854), «Flora okolic Krakowa» (1859) и другихъ менѣе значительнаго размѣра.

Бердешишъ—озеро въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ у. Пермской губ., въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ, лежащее недалеко (въ 2 км.) отъ дороги изъ г. Екатеринбурга на Кыштымскій и Мілсскій заводы и гор. Златоустъ. Средній поперечн. озера около 4 км. (4 вер.). Вблизи него лежатъ озера Иртяшъ, Урускуль и Кызылташъ.

Бердянь-линія—терминъ, употребляемый въ кораблестроеніи, есть батоксъ (см. это сл.), проведенный отъ діаметральной плоскости судна въ разстояніи, равномъ половинѣ толщины дейдвуда (см. это сл.).

Бердера—городъ въ Сомали, см. Бардера (III, стр. 56).

Бердичевъ—уѣзд. городъ Кіевской губ., въ 194 вер. къ ЮЗ. отъ губ. города, на р. Гнилопятъ. Въ 1320 г. мѣстность Б. была подарена в. кн. Гедиминомъ литвину Тышкевичу. Въ актѣ разграниченія Литвы съ Польшею 1546 г. значится, что селеніе Беричиковъ Вас. Тышкевича находилось въ составѣ Литвы. Въ концѣ XVI в. кіевскій воевода Янушъ Тышкевичъ построилъ въ селеніи замокъ, а въ 1627 г. основалъ здѣсь монастырь Кармелитовъ Босыхъ и подарилъ имъ древнюю икону Божіей Матери. Въ грамотѣ на учрежденіе монастыря селеніе названо мѣстечкомъ. Въ 1630 г. Янушъ подарилъ свой замокъ монастырю. Такъ какъ Б. подвергался набѣгамъ татаръ и казаковъ, то монастырскія зданія были окружены валомъ и рвомъ. Въ 1647 г. Хмѣльницкій взялъ Б. и разграбилъ монастырь. Бѣжавшіе иноки возвратились сюда только въ 1663 г. и завели процессъ съ новымъ владѣльцемъ мѣстечка, недопускавшимъ ихъ къ владѣнію прежнимъ имуществомъ; въ 1717 г. трибуналъ рѣшилъ дѣло въ пользу монаховъ, которые въ 1737 г. надстроили второй этажъ надъ подземною церковью (криптою) и освятили въ 1754 г., причемъ папа Бенедиктъ IV прислалъ драгоцѣнный вѣнецъ для иконы. Въ 1700 г. въ нижнемъ этажѣ, въ придѣлѣ, былъ заключенъ Мазепою извѣстный гетманъ Палей. Въ 1765 г. Станиславъ Августъ, по просьбѣ Радзивилла, учредилъ здѣсь ярмарки, послѣ чего Б. сталъ пріобрѣтать торговую извѣстность и во второй половинѣ XVIII столѣтія городъ этотъ особенно развился, благодаря наплыву паломниковъ, приходившихъ сюда для поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери. Этотъ наплывъ богомольцевъ, а также мирное правленіе Августа III и Станислава Понятовскаго и незначительность пошлинъ на заграничные товары, привлекли сюда многихъ не только польскихъ, но и иностранныхъ торговцевъ. Кармелиты построили каменныя лавки для обезпеченія иностранныхъ купцовъ, въ особенности русскихъ отъ огня и воровъ. Уже въ это время евреи составляли большинство мѣстнаго населенія; въ 1732 г. портные евреи, составлявшіе цехъ, получили отъ Терезы Завиша привилегію, освобождающую ихъ отъ зависимости отъ кагала; въ 1794 г. Матвѣй Радзивиллъ приказываетъ мѣстнымъ

евреямъ избрать для себя, независимо отъ раввина, особый судъ, а въ 1795 разрѣшается нѣкоторымъ купцамъ-евреямъ имѣть въ городѣ суконныя лавки. Б., въ настоящее время являющійся главнымъ центромъ еврейской секты хассидовъ, далъ многихъ ученыхъ раввиновъ, между которыми особенно отличается раби Леви, печатавшій здѣсь свои произведенія. Однако торговое развитіе Б. главнымъ образомъ усилилось съ 1765 г. установленіемъ здѣсь ежегодно 10 большихъ ярмарокъ. Отсюда вывозились за-границу лошади, волы, медъ, воскъ, сало и кожи, главными же предметами ввоза были: полотно, сукно и шелковыя матеріи. Въ монастырѣ помѣщалась школа и библіотека, богатая рѣдкими рукописями и книгами; здѣсь, между прочимъ, находились такъ называемые «мемуары Янычара Поляка» (Pamiętniki Janczara Polaka), написанные въ 1490—1516 г. Кромѣ того, монахи имѣли собственную типографію, называвшуюся «типографіей крѣпости Пр. Дѣвы Маріи»; старѣйшее изъ изданій этой типографіи относится къ 1760 г. Между граверами типографіи выдающееся мѣсто занималъ Ѳеодоръ Раковецкій, отецъ извѣстнаго филолога и археолога Игнатія Раковецкаго. Въ 1759 г. Варварой Радзивиллъ была тамъ основана новая церковь. Въ 1768 г., когда часть разбитыхъ при Житомірѣ барскихъ конфедератовъ удалилась въ Баръ, Казиміръ Пулавскій заперся въ Б. крѣпости, но послѣ трехнедѣльной осады, лишенный амуниціи и жизненныхъ припасовъ и узнавъ о пораженіи шедшаго ему на помощь Ортынскаго, при Верхнемъ Городкѣ онъ принужденъ былъ сдаться, выговоривъ себѣ право удалиться со всѣмъ своимъ отрядомъ. Ген. Кречетниковъ взялъ у кармелитовъ 48 пушекъ, оставивъ лишь желѣзныя, которыя до сихъ поръ стоятъ у монастырскихъ воротъ. Въ 1770 г. населеніе сильно пострадало отъ моровой язвы. Въ 1781 г. 28 октября владѣлица города, кн. Элеонора Радзивиллъ, принимала въ немъ вел. кн. Павла Петровича съ августѣйшею супругою, путешествовавшихъ подъ именемъ гр. дю Норъ. Король Станиславъ Августъ дважды посѣтилъ Б.: 21 ноября 1781 г. и 18 марта 1787 г. Въ 1793 г. сюда перемѣстилась изъ Тульчина Тарговицкая конфедерація, для установленія кіевской воеводской коммиссіи. Въ томъ же году послѣ 2-го раздѣла Польши Б. вмѣстѣ съ другими украинскими городами перешелъ подъ власть Россіи. Съ 1798 г. торговля города стала падать, но съ 1812, благодаря голоду и дороговизнѣ хлѣба въ Одессѣ, бердичевскіе купцы сильно разбогатѣли. Въ 1831 г. закрыта здѣшняя школа, а въ 1840 перенесена въ Житоміръ кармелитская типографія, которая съ основанія своего (1760) напечатала до 650 сочиненій (молитвенниковъ, книгъ духовнаго, историческаго и сельско-хозяйственнаго содержанія, повѣстей, стихотвореній, паломническихъ брошюръ, рѣчей, проповѣдей и календарей). Въ 1844 Б., принадлежавшій сначала къ Волынской губ., вошелъ въ составъ Кіевской губ. и въ 1845 г. сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ 1864 г. кармелитскій монастырь былъ упраздненъ и постройки его отданы подъ судебныя учрежденія. Въ настоящее время Б. составляетъ собственность гр. Тышкевича, о чемъ свидѣтельствуетъ при въѣздѣ въ городъ доска съ надписью названія города и имени владѣльца. Городская земля только арендуется жителями. Жителей—77823, въ томъ числѣ дворянъ—224, духовн. сосл.—23, почетн. гражданъ—85, купеч. сосл.—1255, мѣщанъ—70812, крестьянъ—944, военнаго сословія—910, иностр. подд.—103, непринадлежащихъ къ вышеназваннымъ сослов. — 3457. По вѣроисповѣданіямъ: православн.—10777, раскольн.—1031, р.-катол.—3298, протест.—339, евреевъ—62366, магометанъ—12. Число жилыхъ домовъ — 2412, въ томъ числѣ каменныхъ — 306. Въ городѣ—5 правосл. церквей, 4 католич., синагога и 74 еврейскихъ молитвенныхъ дома и 1 раскольничья молельня. Скота въ 1888 г. въ городѣ числилось: лошадей—699, рогатаго скота—767, свиней—1205, козъ—1206. Б.—станція ЮЗ. ж. д. Въ городѣ 1 городская больница, 1 еврейская, 2 городскихъ училища и 3 школы и еврейское 2-классное начальное училище. Въ Б. бываютъ 4 ярмарки; предметы торговли: хлѣбъ, скотъ, лошади, экипажи и упряжь. Промышлен. заводовъ: 3 красочныхъ фабрики, 1 конфектная фабрика, 3 табачныхъ фабрики, 1 чугунно-литейный заводъ, 1 ленточная фабрика.

Бердичевскій уѣздъ — занимаетъ запад. часть губерніи; простр. 295388 десят. Западная часть уѣзда холмиста, по ней проходитъ кряжъ возвышенностей, служащій продолженіемъ той отрасли Авратынской возвышенности, которая тянется по границѣ Подольской и Волынской губ. Кряжъ пересѣкаетъ уѣздъ въ направленіи къ ЮВ. Нѣкоторыя селенія, находящіяся на этомъ кряжѣ, имѣютъ возвышенное положеніе. Возвышенности состоятъ преимущественно изъ сѣраго гранита, а къ ЮЗ. отъ Бердичева изъ глинистаго порфира, въ которомъ встрѣчаются прожилки опала. Почва уѣзда преимущественно черноземная, и только къ границамъ Волынской и Подольской губ. смѣшана съ пескомъ. Рѣкъ судоходныхъ въ уѣздѣ нѣтъ, но здѣсь берутъ начало многія рѣки, какъ напр. Десна, Гнилопять и друг. Бердичевскія возвышенности служатъ водораздѣломъ системъ Днѣпра и Буга. Озеръ въ уѣздѣ много, болота незначительны. Изъ хлѣбовъ преимущественно сѣются рожь и овесъ, въ меньшемъ количествѣ пшеница, ячмень, просо, греча и горохъ.

Крестьянской надѣльной земли—123236 дес., владѣльческой—158189 д., церковной—6374 д., казенной—2461 г., подъ желѣзной дорогой—513 д. Въ уѣздѣ находятся слѣдующіе заводы и фабрики: 4 свеклосахарныхъ, 4 винокуренныхъ, 2 пивоваренныхъ, 5 кожевенныхъ; мельницъ: паровыхъ 1, вѣтряныхъ 156, водяныхъ 192, конныхъ 8, круподерокъ 63. Въ уѣздѣ 306 населенныхъ мѣстъ и 25123 двора. Жителей въ уѣздѣ—172490 д., по сословіямъ они распредѣляются: надворянъ—1151, духовн.—785, почетн. гражд.—250, купцовъ—128, мѣщанъ—18951, крестьянъ—144378, колонистовъ—305, военныхъ — 6188, иностр. подданныхъ — 286, не принадлежащихъ къ названнымъ классамъ—68. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—

143938, раск.—204, рим.-катол.—9805, протестантовъ—7, евреевъ—18531, магометанъ—5. Число церквей и другихъ богослужебныхъ зданій въ уѣздѣ: правосл. 138, католич. 6, еврейскихъ 23, раскольничьихъ 1. Скота въ уѣздѣ въ 1888 г. было: лошадей—51626, рогатаго скота—39892, овецъ—66083 (только простыя), свиней—21724, козъ—1102, ословъ и муловъ—13. Въ уѣздѣ бываетъ 14 ярмарокъ и кромѣ того во многихъ мѣстахъ базары и торжки каждую недѣлю или въ двѣ недѣли разъ. На ярмаркахъ главные предметы торговли: хлѣбъ, лошади, рогатый скотъ, орцы и свини. На базарахъ, кромѣ этихъ предметовъ: крестьянская одежда и домашняя утварь, а также красный товаръ.

Бендурани—народъ, живущій въ сѣверовосточной части Авганистана (см. это сл.).

Бердъ—шотландская фамилія, пріѣхавшая въ ½ XVIII ст. и получившая большую извѣстность въ промышленномъ мірѣ по большому чугунно и мѣдному заводу, основанному въ Петербургѣ, на Гутуевскомъ о-вѣ, Чарльзомъ Б. (въ 1792). Онъ собственно преобразовалъ маленькое заведеніе своего тестя Моргана въ заводъ, получившій, благодаря его энергіи, массу заказовъ и пріобрѣлъ довольно скоро европейскую извѣстность. Б. кромѣ того основалъ (1815) пароходство на Невѣ. По смерти его (1843), сынъ его Фрэнсисъ продолжалъ съ успѣхомъ дѣло отца, но Гут. о-въ продалъ Бенардаки. Ф. Б. † въ 1864. Заводъ дѣйствуетъ и теперь, широко развивъ свои средства.

Бердышево—село, въ Европ. Россіи, оханскаго уѣзда Пермской губ., при р. Сивѣ, на лѣвомъ берегу ея; волостное правленіе и станція земской почты; имѣется православная церковь; жит. 725 чел. Въ Б. есть ключъ, вытекающій изъ горы, образованной изъ песчаника и отличающійся весьма низкою температурою: по наблюденію Гофмана въ 1839 г. температура воды въ немъ оказалась 4° Р., когда температура воздуха въ тѣни равнялась 22,5° Р.

Бердышъ—старинное оружіе, употреблявшееся въ XIV—XVII вв. Оно имѣло видъ полулунія, съ одной стороны было заострено и насаживалось на древко или топорище, которое на нижнемъ концѣ имѣло желѣзную оковку или «Стопъ». Б. дѣлались весьма различнаго вида и величины и употреблялись только пѣшими войсками, преимущественно стрѣльцами, которые всегда ихъ носили на ремнѣ за плечами. По сказаніямъ иностранцевъ, вооруженные саблями и бердышами или «бердышники» считались лучшею пѣхотою. Изъ западно-европейскихъ оружій Б. соотвѣтствуетъ barduciun, употреблявшемуся въ средніе вѣка. Ср. «Лексиконъ» Татищева; Висковатова, «Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ».

Бердяевы.—Въ 1598 г. Иванъ и Ѳедоръ Б. были жалованы помѣстьями отъ Бориса Годунова. Въ XVII ст. Б. служили въ стольникахъ (одинъ изъ нихъ Гавріилъ Осиповичъ былъ стольникомъ Петра Перваго), дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Пять Б. упоминаются при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Восемнадцать членовъ этого рода владѣли населенными имѣніями въ 1699 г.—Николай Михайловичъ (ум. въ 1823 г.) былъ генералъ-поручикомъ при Екатеринѣ II, а сынъ его, Михаилъ Николаевичъ,—генералъ-лейтенантомъ при имп. Николаѣ Павловичѣ.

Бердянскъ—уѣзд. и портовый гор. Таврической губ., на СЗ. берегу Азовскаго м., при Бердянскомъ лиманѣ, въ началѣ Бердянской косы, у подошвы берегового обрыва, близъ впаденія въ море рч. Бердянки, подъ 46° 45′ с. ш. и 54° 27′ в. д.—Б. возникъ въ 1827 г. стараніями кн. М. С. Воронцова; въ 1828 г. онъ былъ уже значительнымъ селеніемъ, въ 1835 г. сдѣланъ городомъ, а въ 1842 г. назначенъ уѣзднымъ. Уже въ 1838 г. Б. имѣлъ 3200 жит. Въ настоящ. время въ Бердянскѣ жителей 21959 (не считая войска), распредѣляющихся по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—18655, раскольн.—810, римско-катол.—283, протестантовъ—305, евреевъ—1653, магометанъ—10, караимовъ—243. Учебныхъ заведеній въ городѣ 15.

Бердянскій уѣздъ Таврической губ. образованъ въ 1842 г. Простран. по переписи поземельной собственности 792463 десят., въ томъ числѣ частновладѣльч. земли—40260 дес., крестьянской—700325 дес. казенн. и удѣльн.—51898 дес. Сѣв. и вос. границы уѣзда, по теченію рѣчекъ Берды, Токмачки и Конки, имѣли нѣкогда стратегическое значеніе, потому что съ 1743 по 1789 г. служили рубежемъ между Россіей и Турціей. По этому рубежу была устроена въ 1770 г. такъ назыв. Днѣпровская линія, состоявшая изъ нѣсколькихъ укрѣпленій. Берд. уѣздъ составляетъ продолженіе Ногайской степи. Поверхность ровная, безлѣсная и мало возвышена надъ ур. м., но въ сѣв.-западн. части гора Токмакъ возвышается на 208 метр. Почва черноземная, очень плодородная и хлѣбопашество въ уѣздѣ находится въ наилучшемъ состояніи. Частновладѣльческой земли въ у. 40260 десятинъ, крестьянской общественной 700325 д., казенной 30390 дес., церковной и вакуфной 4935 дес., монастырской—1000 д., городской 13629 дес., земли другихъ учрежденій—1944 дес.; у двор.: 22747 дес., у купечества—8777 дес., мѣщанъ 161 дес., у крестьянъ собственниковъ—8575 дес. Садоводство и шелководство весьма развиты, а также не малую роль играетъ и скотоводство, хотя условія содержанія скота крайне незавидны по недостатку спеціальныхъ пастбищъ. Скота въ уѣздѣ считается: лошадей 80190, рогатаго скота 99910, овецъ 330000 и свиней 40000 головъ. Населеніе уѣзда безъ города—227780 душъ обоего пола, обитающихъ въ 180 селеніяхъ, изъ которыхъ 11 имѣютъ болѣе чѣмъ по 500 дворовъ. Жилыхъ строеній во всѣхъ поселкахъ 27370. По вѣроисповѣданіямъ населеніе состоитъ: изъ православныхъ—184815 ч., раскольниковъ 9780 человѣкъ, римско-католиковъ—346 чел., армяно-грегоріанъ—48 человѣкъ, протестантовъ—29265 человѣкъ, евреевъ—3416 чел., магометанъ—110 чел. Учебныхъ заведеній въ уѣздѣ 174, въ томъ числѣ земскихъ школъ—106, центральныхъ нѣмецкихъ училищъ—3. Больницъ въ уѣздѣ 4, съ 95-ю кроватями (изъ нихъ Бердянская больница съ 45 кроватями служитъ и для городскаго населенія).

Береговая служба — терминъ, означающій государственную службу, отправляемую лицами, принадлежащими къ флоту, на сухомъ пути.

Береговая станица, въ черноморскомъ округѣ Кубанской области, на р. Пшада при впаденіи лѣваго ея притока Куражъ; жит. занимаются садоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Черезъ Береговую проходитъ дорога въ Екатеринодаръ, по которой вывозятъ фрукты изъ черноморскаго округа. Путь этотъ идетъ черезъ Джубскій перевалъ; дорога очень трудная и выдержать ее могутъ только крѣпкіе сорта азіятскихъ яблокъ, другіе же фрукты вывозятся въ сушеномъ видѣ. Другой путь изъ Береговой идетъ на Новороссійскъ въ Крымскую станицу черезъ Неберджайскій перевалъ; эта дорога болѣе разработана.

Береговики или Побрежники (Totanus)—родъ изъ сем. бекасиныхъ (см. это слово) отряда голенастыхъ птицъ (см. табл. Голенастыя). Это небольшія, красиво сложенныя птицы съ густымъ и мягкимъ опереніемъ, плотно прилегающимъ къ тѣлу и представляющимъ преимущественно крапчатую или волнистую окраску. Они живутъ обществами и встрѣчаются въ обоихъ полушаріяхъ и держатся у текучихъ или стоячихъ водъ или же въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Ходятъ и бѣгаютъ крупными шагами, нерѣдко бродятъ по водѣ, на сколько это позволяютъ имъ ихъ длинныя ноги, ловко плаваютъ и легко и скоро летаютъ. Осенью Б. перелетаютъ на Ю. Они очень чистоплотны и никогда не припадаютъ къ землѣ, какъ бекасы, и даже въ случаѣ опасности остаются неподвижными или же стараются спастись заблаговременнымъ бѣгствомъ. Изъ 12 видовъ этого рода мы назовемъ слѣдующіе: Б. или Улитъ большой (T. glottis) имѣетъ 34 см. длины, 58 см. въ размахѣ крыльевъ; длина хвоста 8 см., клювъ его на вершинѣ нѣсколько загнутъ кверху; у основанія вышина его почти вдвое больше ширины. Верхняя сторона тѣла чернобурая съ бѣлыми краями перьевъ; зимою задняя часть шеи и спина бѣлыя съ темными пятнами; нижняя сторона бѣлая, на нижней части горла нѣсколько пятнистая; хвостъ съ черными и бѣлыми полосами; маховыя перья бурочерныя; первое изъ нихъ съ бѣлымъ стержнемъ; клювъ чернозеленый; ноги сѣрозеленыя. Б. большой водится на сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта, а на зиму перелетаетъ на Ю., изъ Европейской Россіи—въ Египетъ и сѣверную Африку, а изъ Сибири—въ Китай и Индію. На сѣверъ прилетаютъ большими стаями въ апрѣлѣ или маѣ, совершая перелеты по ночамъ и въ пасмурные дни. По прилетѣ онъ поселяется на болотахъ и тоняхъ, прилегающихъ къ озерамъ и рѣкамъ, и выбираетъ мѣста открытыя, не поросшія кустарникомъ. Б. большой очень пугливъ, постоянно бѣгаетъ по берегамъ, отыскивая пищу, которая состоитъ изъ червей моллюсковъ, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ. Гнѣзда устраиваютъ изъ травы, на большомъ возвышеніи, преимущественно подъ деревомъ. Самка откладываетъ 4 блѣдныхъ оливково-желтыхъ яйца съ буросѣрыми пятнами и черноватыми точками. Самка насиживаетъ одна, а самецъ въ это время заботливо охраняетъ ее. Вылупившіяся молодыя птицы тотчасъ же начинаютъ бѣгать за своими родителями и при опасности очень ловко прячутся въ травѣ, такъ что найти ихъ очень трудно. Осенью Б. эти начинаютъ кочевать по обитаемой ими мѣстности и въ концѣ августа или въ началѣ сентября улетаютъ, но не прямо на зимнія квартиры, а сначала нѣкоторое время кочуютъ въ Южной Европѣ. Б. болотный или Поручейникъ (T. stagnalis) имѣетъ клювъ гораздо слабѣе чѣмъ у Б. большаго; на вершинѣ клювъ лишь очень слабо загнутъ кверху, а у основанія вышина его немного болѣе ширины. Верхняя сторона его пепельно-сѣрая съ черными пятнами, зимою свѣтло-сѣрая; лобъ и подхвостье бѣлые; вся нижняя сторона бѣлая, только на горлѣ находятся темныя пятна; клювъ черный; ноги зеленоватыя. Этотъ Б. имѣетъ 23 см. длины; длина хвоста 4 см. Онъ встрѣчается въ большей части Стараго Свѣта, но нигдѣ не попадается часто. Эта птица очень подвижна и пуглива и потому подстрѣлить ее довольно трудно. Она держится по берегамъ небольшихъ рѣчекъ и питается моллюсками червями и личинками, которыхъ отыскиваетъ въ болотистой почвѣ или въ прибрежномъ илѣ. Этотъ Б. устраиваетъ свое несложное гнѣздо въ тростникѣ и самка откладываетъ въ него 4 желтовато-бѣлыхъ яйца. Мяса у поручейника немного и онъ никогда не бываетъ жиренъ, такъ что спеціально за нимъ не охотятся, а бьютъ только въ томъ случаѣ, если онъ самъ встрѣтится на охотѣ. Б. темный или Щеголь (T. fuscus) больше предъидущаго и достигаетъ 30 см. длины. Клювъ его прямой. Верхняя сторона тѣла аспидно-черная съ мелкими бѣлыми пятнами а лѣтомъ темно-сѣрая; нижняя сторона бѣлая, лѣтомъ же фіолетово-аспидно-черная; молодые—сверху чернобурые, снизу—грязновато-бѣлые; основаніе нижней половины клюва и ротовой уголъ—красные; остальная часть клюва бурая; ноги красныя, лѣтомъ красно-бурыя. Б. темный водится на сѣверѣ Стараго Свѣта и держится на болотахъ и тоняхъ. По образу жизни онъ вообще очень походитъ на Б. большого и также осенью улетаетъ на Ю., въ Африку, съ половины августа до конца сентября кочуя въ Южной Россіи. Передъ отлетомъ щеголи отъѣдаются, становятся очень жирными и получаютъ очень пріятный вкусъ, и въ это время за ними охотятся.

Береговикъ — морякъ, служащій на берегу.

Береговое море — терминъ международнаго права, означающій ту часть моря, которая омываетъ владѣнія прибрежнаго государства. Она признается собственностью этого государства, считается продолженіемъ прибрежной территоріи и подлежитъ его власти. Необходимость подчиненности прибрежной части моря государству, у территоріи котораго она находится, сознавалась уже издавна и можетъ быть оправдана многими вполнѣ разумными соображеніями. Прежде всего, собственная безопасность прибрежнаго государства требуетъ, чтобы оно принимало въ открытомъ морѣ (см. это сл.), на извѣстномъ разстояніи отъ берега, всѣ мѣры, могущія предупредить внезапное нападеніе на не-

го извнѣ и служить ему защитою во время войны. Притомъ, располагая властью надъ береговымъ моремъ, прибрежное государство получаетъ также возможность какъ отправлять необходимый для него полицейскій и санитарный надзоръ надъ судами, такъ и бороться съ контрабандною торговлею, вредящею его фискальнымъ интересамъ, а равно обезпечить жителямъ морского берега столь выгодный для нихъ рыбный промыселъ. Наконецъ, порядокъ и безопасность самыхъ торговыхъ оборотовъ, производимыхъ иностранцами морскимъ путемъ, вполнѣ оправдываютъ допущеніе власти государства на прибрежной полосѣ моря. Въ прежнее время государства съ помощью этой власти могли охранять морскія сообщенія отъ пиратовъ, безнаказанно совершавшихъ разбои въ открытомъ морѣ. Въ силу господства надъ Б. м. государство подчиняетъ своимъ законамъ, своему суду и распоряженіямъ все, что находится и что совершается въ предѣлахъ Б. моря. Всѣ таможенныя и полицейскія мѣры, имъ установленныя, обязательны и для иностранцевъ, пребывающихъ въ этой чертѣ. Преступленія, совершенныя ими въ портахъ государства, преслѣдуются и наказуются по его законамъ. Всѣ сдѣлки, въ которыя они вступаютъ между собой или съ туземными подданными во время пребыванія въ водахъ государства, вѣдаются, по принципу, мѣстнымъ судомъ. Словомъ для этихъ лицъ и ихъ юридическихъ отношеній законъ прибрежнаго государства столь же обязателенъ, какъ и вообще территоріальный законъ обязателенъ для всѣхъ иностранцевъ, которые находятся на чужой территоріи. Въ виду широкихъ правъ, которыми пользуется государство въ отношеніи берегового моря, чрезвычайно важно опредѣлить: на какое разстояніе оно простирается, т. е. гдѣ оканчивается власть прибрежнаго государства и начинается открытое море. Само собой понятно, что съ увеличеніемъ протяженія Б. моря въ той же мѣрѣ съуживается открытое море и стѣсняется свободное мореходство. Между тѣмъ, насколько свобода открытаго моря составляетъ общій интересъ для всѣхъ государствъ, настолько же отдѣльныя государства бываютъ заинтересованы въ возможно большемъ расширеніи своего берегового моря, въ виду того, что чѣмъ шире его границы, тѣмъ лучше обезпечены доходы казны, тѣмъ прибыльнѣе для подданныхъ занятія морскими промыслами, къ которымъ обыкновенно въ Б. водахъ иностранцы не допускаются. Вотъ причины того, что и до настоящаго времени нѣкоторыя государства объявляютъ Б. морями такія пространства, которыя въ дѣйствительности переходятъ уже въ предѣлы открытаго моря, и этимъ нарушаютъ свободу послѣдняго. Такъ напримѣръ, указомъ императора Александра I отъ 4 (16) сентября 1821 г., объявлено было русской территоріей все пространство моря, порты и заливы по всему сѣв.-зап. берегу Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51° сѣв. шир., а равно воды, омывающія Алеутскіе и Курильскіе о-ва, начиная отъ Берингова пролива до южнаго мыса о-ва Урупа, т. е. до 45°50′ сѣв. шир.; иностраннымъ судамъ воспрещено было, подъ страхомъ конфискаціи, даже приближаться къ русскимъ берегамъ на разстояніе менѣе 100 англійскихъ миль и заниматься въ этомъ пространствѣ рыболовствомъ. Указъ вызвалъ энергическій протестъ со стороны правительствъ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и въ 1824 г. Россія отказалась отъ этихъ притязаній и заключила съ Соединенными Штатами и съ Англіей (въ 1825) конвенціи, которыми было существенно парализовано дѣйствіе указа 1821 г. Также, 26 янв. 1779 г. адмиралтействъ-коллегіи былъ данъ указъ устроить крейсерство двухъ военныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ въ Сѣверномъ морѣ «отъ Бѣлаго моря до Капъ-Норда, а въ окружности онаго составляя изъ эскадры своей такую цѣпь, дабы безъ вѣдома его ни одно судно прокрасться не могло». Эта мѣра была вызвана нападеніемъ американскихъ пиратовъ на русскія суда. Напротивъ, «Высочайше утвержденныя 21 дек. 1787 г. правила для партикулярныхъ корсаровъ» (Полн. Собр. Зак., № 16599) признаютъ власть нейтральнаго государства на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега. Наконецъ, нынѣ дѣйствующія «Правила о призахъ и репризахъ» 1869 г. опредѣляютъ, что подъ именемъ свободнаго моря должно разумѣть воды, не находящіяся подъ пушечными выстрѣлами береговыхъ батарей или отстоящія отъ берега на разстояніи трехъ морскихъ миль (ст. 21). Вообще при опредѣленіи границы Б. моря теорія международнаго права исходитъ изъ того положенія, что власть прибрежнаго государства кончается тамъ, гдѣ она фактически не можетъ быть осуществлена—«Terrae dominium finitur ubi finitur armorum vis». На этомъ основаніи, по примѣру Бинкерсгука (Bynkershoek), современные юристы признаютъ, что граница береговыхъ водъ опредѣляется пушечнымъ выстрѣломъ съ берега. Но такъ какъ такой масштабъ, при постоянномъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія, представляетъ величину крайне измѣнчивую и неопредѣленную, то на практикѣ этотъ вопросъ лучше всего разрѣшается путемъ международныхъ соглашеній. Въ настоящее время большинство трактатовъ, заключенныхъ между государствами, равно и большинство писателей по международному праву, принимаютъ за крайнюю черту Б. моря линію, простирающуюся на 3 англ. мили (1 геогр. м.) отъ максимальнаго предѣла отлива. Подобное опредѣленіе въ послѣднее время принято законодательствами нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ напр., англійскій законъ 1878 г. «Territorial Waters Jurisdiction Act», изданный по поводу возникшихъ въ судахъ недоразумѣній о подсудности одного частнаго дѣла о столкновеніи англійскаго судна съ германскимъ, ограничиваетъ пространство береговой юрисдикціи королевства разстояніемъ въ 3 англ. мили. Ср. Ф. Мартенсъ, «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (Спб., 2 тома; 2 изданіе, 1887—1888); Перельсъ (Perels), «Das internationale Seerecht»; Блюнчли (Bluntschli), «Das moderne Völker-

recht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt» (Нердлингенъ, 1868, русскій переводъ гр. Комаровскаго, 1876); Гефтеръ (Hefter), «Das europäische Völkerrecht der Gegenwart auf den bisherigen Grundlagen» (1844, русскій пер. бар. Н. Таубе, 1880 г.); Филлиморъ (Phillimore), «Commentaries upon International Law» (Лондонъ, 1854—61; 4 т. 2 изд. 1871—1874; 3 изд. 1879); Винкерсгукъ (Bynkershoek), «De dominio maris»; Готфейль (Hautefeuille), «Des droits et des devoirs des nations neutres»; бар. Бруновъ, «De la juridiction qu'une puissance qui possède le rivage est en droit d'exercer sur la mer circonvoisine» (Архивъ министерства иностр. дѣлъ, 1837).

Береговое право (лат. jus litoris, seu litorale, seu naufragii, франц. droit de naufrage, нѣм. Strandrecht) — терминъ гражданскаго и морского права. Въ области гражданскаго права подъ береговымъ правомъ разумѣютъ совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ правоотношенія, вытекающія изъ права владѣнія землею, прилегающей къ рѣкамъ и озерамъ. Такимъ образомъ, Б. право создаетъ для владѣльца прибрежной недвижимости извѣстную сумму правъ и обязанностей. Такъ напримѣръ, большинствомъ дѣйствующихъ нынѣ законодательствъ за береговымъ владѣльцемъ признается право на все произрастающее на принадлежащемъ ему берегу и на всѣ находимыя здѣсь естественныя произведенія, какъ напр.: агатъ и янтарь на берегу Балтійскаго моря, жемчугъ—въ Персіи, золото на Африканскомъ прибрежьѣ и т. под. По нашему законодательству преимущества, вытекающія изъ Б. права, заключаются въ слѣдующемъ: владѣлецъ земли, прилегающей къ водному пространству, пріобрѣтаетъ право пользованія обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно какъ и растущимъ на ней лѣсомъ и тальникомъ противъ его дачъ въ томъ пространствѣ широты, какое значится на выданномъ ему планѣ и межевой книгѣ по берегу рѣки. Если рѣка составляетъ границу между прилежащими къ ней владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ можетъ ею пользоваться отъ своего берега до средины. Если же берегъ такой порубежной рѣки отъ наносимаго непримѣтно водою песка получитъ приращеніе, то оно дѣлается собственностью владѣльца, коему этотъ берегъ принадлежитъ. Если подобная рѣка образуетъ, послѣ государственнаго межеванія, островъ, котораго на планахъ обѣихъ прилегающихъ къ этой рѣкѣ дачъ не значится, то такой островъ дѣлится между владѣльцами означенныхъ дачъ вдоль рѣки пополамъ. Когда же подобнаго рода рѣка внезапно обратитъ свое теченіе въ иную сторону, то границею должна оставаться прежняя желобовина ея, и ею, если съ этимъ соединялись какія либо выгоды, каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ пользоваться отъ берега своего до средины; а по новому бывшей пограничной рѣки теченію оба ея берега принадлежатъ тому, по чьей землѣ она протекаетъ. Притомъ прежнему прибрежному владѣльцу, если черезъ измѣненіе теченія онъ лишился водопоя, таковой сохраняется и къ рѣкѣ назначается дорога, равнымъ образомъ за прежнимъ береговымъ владѣльцемъ сохраняется пользованіе особенными отъ рѣки выгодами, какъ-то: рыбными ловлями, перевозами и другими, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, если право на пользованіе сими выгодами было ему предоставлено по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ; если же такими выгодами пользовался онъ только по праву береговому, то, съ уничтоженіемъ береговъ отъ перемѣны рѣкою своею теченія, никакого вознагражденія за потерю этихъ правъ береговому владѣльцу не предоставляется. Кромѣ того, съ береговымъ правомъ находятся въ связи нѣкоторыя положенія, вытекающія изъ права сосѣдства (jus vicinitatis), какъ напримѣръ право владѣльца земель и покосовъ, въ верху рѣки лежащихъ, требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней, и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, а также, чтобы хозяинъ противоположнаго берега рѣки не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія (т. X ч. I. Св. Зак. гражд. статьи 426—429, 451, 464 и 442). Къ обязанностямъ и ограниченіямъ, лежащимъ на береговыхъ владѣльцахъ, относятся слѣдующія: на рѣкахъ судоходныхъ они не вправѣ строить мельницъ, плотинъ и заколовъ или другихъ перегородокъ, отъ которыхъ рѣки засоряются и къ судовому ходу дѣлаются неудобными. Владѣльцы мельницъ, поименованныхъ въ Уставѣ путей сообщенія (т. XII ч. I Св. Зак. ст. 130, примѣч. по продолж. 1887 г.), обязаны, по требованію мѣстнаго начальства путей сообщенія, спускать воду на основаніи правилъ, изложенныхъ въ томъ уставѣ. Владѣльцамъ запрещается строить черезъ малыя, но судоходныя рѣчки, мосты на козлахъ, жердяхъ и на слабыхъ сваяхъ; дозволяется строить лишь постоянные мосты, кои бы сплаву бревенъ и дровъ не препятствовали, либо разводные живые мосты или перевозы. При всѣхъ озерахъ, въ которыхъ рыбныя ловли принадлежатъ не тѣмъ владѣльцамъ, въ чьихъ они земляхъ положеніе имѣютъ, но лицамъ постороннимъ, или же они оставлены для вольнаго промысла, прибрежные владѣльцы должны оставить изъ своей земли десять сажень для пристанища ловцамъ и обсушки снастей ихъ. Наконецъ, прибрежные владѣльцы стѣснены всѣми ограниченіями, вытекающими изъ общаго пользованія всѣми и каждымъ бечевникомъ (см. это сл., т. X, ч. I. Св. Зак. гражд., статьи 438—441). Кромѣ того, въ нашемъ законодательствѣ имѣются спеціальныя правила о пользованіи водами сельскихъ обывателей (т. IX Св. Зак. Особое прилож. Полож. о сельск. сост.) и о пользованіи участками береговъ Каспійскаго моря (т. XII ч. 2 Св. Зак. Уставъ сельскаго хозяйства, изд. 1886 г.).

Въ области морскаго права подъ терминомъ береговое право разумѣется, получившій въ прежнія времена чрезвычайное развитіе обычай, въ силу котораго береговой владѣлецъ присваивалъ себѣ все выбрасываемое на берегъ моремъ или спасенное во время кораблекрушенія или гибели судовъ. Это варварское право распространялось не только на вещи, какъ напр. на корабль или его грузъ

и снасти, но на весь экипажъ и пассажировъ, безразлично вытащены-ли они были изъ воды живыми или мертвыми. Живыхъ брали въ плѣнъ, мертвыхъ же грабили до гола, а иногда получали за нихъ выкупъ отъ семьи или родственниковъ. Происхожденіе этого безчеловѣчнаго права кроется въ глубокой древности, съ нимъ борется уже римское законодательство, но постановленія его оказываются безсильными противъ столь глубоко укоренившагося обычая, который впослѣдствіи получаетъ еще большее развитіе и распространеніе, благодаря средневѣковой неурядицѣ и произволу феодальныхъ владѣльцевъ, а главное выгодности этого права, не встрѣчавшей никакого противовѣса со стороны нравственныхъ убѣжденій того времени. Стремясь къ этого рода легкой наживѣ, прибрежные владѣльцы не ограничивались плодами несчастій, вызванныхъ стихійными силами или неопытностью моряковъ, подвергавшихся крушеніямъ: они нерѣдко помогали случаю, устраивали искусственныя кораблекрушенія посредствомъ ложныхъ огней, фальшивыхъ сигналовъ и т. п.; болѣе гуманные ограничивались служеніемъ молебновъ, возноса мольбы къ Всевышнему, дабы онъ ниспославъ свое благословеніе берегу, т. е., чтобы въ его близости произошло какъ можно больше крушеній. Лишь въ весьма немногихъ странахъ Б. право смягчалось назначеніемъ извѣстнаго срока для явки кораблехозяина или собственника груза, по истеченіи каковаго спасенныя вещи не подлежали возвращенію; а еще рѣже право это замѣнялось наложеніемъ значительной подати на потерпѣвшій крушеніе корабль въ видѣ вознагражденія за содержаніе огней и спасательныхъ сооруженій вдоль берега и за причиненное кораблекрушеніемъ безпокойство. Однако, безчеловѣчность Б. права и создаваемыя имъ препятствія торговлѣ и международному общенію сознавались уже весьма рано, первоначально церковью, а затѣмъ и правительственною властью, которыя многочисленными постановленіями стремились уничтожить Б. право, назначая за грабежъ кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе, весьма строгія наказанія. Такъ, Латеранскій соборъ (1097), признавая присвоеніе спасенныхъ отъ кораблекрушенія предметовъ тяжкимъ преступленіемъ, угрожаетъ виновнымъ въ ономъ отлученіемъ отъ церкви. Извѣстный подъ названіемъ: «Rôles d'Oléron» и относящійся къ половинѣ XII ст. сборникъ постановленій морскаго права, дѣйствовавшій во Франціи, Испаніи и Нидерландахъ и отчасти примѣнявшійся въ Англіи, содержитъ рядъ узаконеній, весьма энергично преслѣдующихъ всякія обманныя или насильственныя дѣйствія, предпринимаемыя съ цѣлью привести корабль къ крушенію или завладѣть грузомъ потерпѣвшаго, хотя бы и отъ дѣйствія стихійныхъ силъ, судна. Такъ, на основаніи этого законодательнаго памятника среднихъ вѣковъ, если владѣлецъ морскаго прибрежья будетъ настолько жестокъ, что приметъ подъ свое покровительство злыхъ лоцмановъ и будетъ пользоваться корыстными дѣйствіями сихъ послѣднихъ, то онъ долженъ быть немедленно посаженъ въ тюрьму, все его имущество конфискуется и продается съ публичнаго торга на возмѣщеніе убытковъ лицъ пострадавшихъ, послѣ чего владѣлецъ привязывается къ позорному столбу посреди двора своего дома, который затѣмъ зажигается со всѣхъ четырехъ концовъ и долженъ сгорѣть до тла; по прекращеніи же пожара, оставшіяся стѣны должны быть снесены и уравнены съ землей, а на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ, устраивается на вѣчныя времена свиной рынокъ. Если же послѣ кораблекрушенія спасенные люди сойдутъ на ближайшій берегъ въ надеждѣ на гостепріимство мѣстныхъ жителей, а послѣдніе будутъ такъ жестоки, безчеловѣчны и низки, что позволятъ себѣ убить этихъ несчастныхъ, съ цѣлью завладѣть ихъ имуществомъ и деньгами, то мѣстный владѣлецъ земли обязанъ немедленно взять такихъ людей подъ стражу, подвергнуть ихъ тѣлесному наказанію и конфисковать все ихъ имущество; затѣмъ этихъ людей слѣдуетъ бросить въ море и оставить тамъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ полумертвы и наконецъ, вынувъ изъ воды, убить ихъ камнями—подобно бѣшеннымъ волкамъ и злымъ собакамъ. Всѣ эти строгія узаконенія оказывались однако большею частью безсильными и основанныя на Б. правѣ преступленія повторяются весьма часто во всей Зап. Европѣ вплоть до XVI в. Въ извѣстномъ подъ названіемъ «Каролина» (Constitutio Criminalis Carolina) уголовномъ кодексѣ Карла V (1532), мы встрѣчаемся еще съ статьею 218 слѣдующаго содержанія: «во многихъ мѣстахъ морского прибрежья корабельщики вводятся ночными огнями въ недоразумѣнія и ошибки, вслѣдствіе чего претерпѣваютъ кораблекрушенія и подпадаютъ затѣмъ подъ полную власть владѣльцевъ и жителей: поэтому постановляется, чтобы на будущее время, подъ страхомъ законной отвѣтственности, подобныя злоупотребленія не имѣли больше мѣста». Жестокое Б. право примѣнялось не только къ судамъ, терпѣвшимъ крушеніе на моряхъ, но и къ тѣмъ, съ которыми это случалось на рѣкахъ. Такое ломиніальное право владѣльца рѣчнаго берега носило въ Германіи названіе «Grundruherecht» и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Нижней Саксоніи, распространялось даже на опрокинувшійся на сухой дорогѣ возъ или на упавшіе съ него предметы, которые шли въ пользу вотчинника. Съ XVI ст. подъ вліяніемъ болѣе гуманныхъ взглядовъ, это варварское право постепенно и мало по малу выходитъ изъ употребленія; въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Германіи, оно замѣняется такъ-наз. «правомъ переемнымъ» (Bergerecht), на основаніи котораго часть спасеннаго имущества предоставлялась спасавшимъ его, часть—владѣльцу побережья, а обыкновенно лишь одна треть возвращалась собственнику. Оказаніе помощи подвергшимся опасности кораблямъ было возложено на находящихся подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства особыхъ береговыхъ смотрителей (Strandvögte) и вообще доля вознагражденія за спасеніе была поставлена въ зависимость отъ того выброшено-ли имущество моремъ, спасено-ли оно на гибнувшемъ кораблѣ или поверхности моря или же вытащено со дна. Но и это довольно невыгодное для судохозяевъ и собственниковъ груза право давно

уже вышло изъ употребленія, хотя въ большинствѣ нѣмецк. государствъ, какъ напр. въ Пруссіи и Мекленбургѣ, въ Даніи оно еще сравнительно недавно имѣло силу. Германская имперія окончательно привела въ единство и порядокъ многоразличныя узаконенія относительно Б. права, дѣйствовавшія въ вошедшихъ въ ея составъ владѣніяхъ. Береговымъ положеніемъ (Strandungsordnung) 17 мая 1874 г., въ основаніе котораго легли новѣйшія юридическія воззрѣнія, признающія за каждымъ государствомъ обязанность охранять отъ крушеній суда какъ собственныхъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, въ случаѣ же постигшаго ихъ бѣдствія принимать всевозможныя мѣры къ спасенію лицъ и товаровъ, охраняя послѣдніе до явки хозяина и возврата ему оныхъ, причемъ за спасеніе и сохраненіе должна взиматься лишь сравнительно незначительная часть стоимости спасеннаго. Это воззрѣніе въ настоящее время является господствующимъ повсемѣстно и старое Б. право въ томъ смыслѣ, какъ понимало его средневѣковое феодальное общество, отошло въ область исторіи.

Столь распространенное въ старину въ Зап. Европѣ Б. право всегда оставалось чуждымъ нашему законодательству. Врожденное чувство гуманности и свойственное славянскому племени гостепріимство никогда не допускало нашихъ предковъ унизиться до пользованія чужой бѣдой и несчастьемъ, а тѣмъ болѣе искусственно вызывать это несчастіе. Выраженіемъ того, какъ смотрѣлъ на Береговое право русскій народъ, служатъ древнѣйшіе памятники нашего законодательства. Такъ, уже въ договорѣ князя Олега съ греками (911) находится статья (8) слѣдующаго содержанія: «Если корабль греческій будетъ выброшенъ вѣтромъ на чужую землю и случится при этомъ кто нибудь изъ русскихъ, то они должны охранять корабль съ грузомъ, отослать его назадъ на землю христьянскую, провожать его черезъ всякое страшное мѣсто, пока достигнетъ мѣста безопаснаго; если же противные вѣтры или мели задержатъ корабль на одномъ мѣстѣ, то русскіе должны помочь гребцамъ и проводить ихъ съ товарами поздорову, если случится тутъ земля Греческая; если же бѣда приключится близъ земли Русской, то корабль проводятъ въ послѣднюю, грузъ продается, а вырученное Русь принесетъ въ Царьградъ, когда придетъ туда для торговли или посольствомъ; если же кто на кораблѣ томъ будетъ прибитъ или убитъ Русью или пропадетъ что нибудь, то преступники подвергаются наказанію». Это господствующее въ южной Руси воззрѣніе въ равной мѣрѣ было распространено и въ сѣверной, подтвержденіе чего мы находимъ въ позднѣйшемъ законодательномъ памятникѣ, именно въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229, на основаніи котораго: «у кого въ одной изъ договаривающихся странъ разобьется судно или челнъ, безразлично у латинянина или русина, то товаръ его свободенъ на водѣ и на берегу, безъ пакости всякому; затопленный товаръ хозяинъ вытаскиваетъ на берегъ при помощи своей дружины, если же потребуется сторонняя помощь, то хозяинъ пусть нанимаетъ людей при свидѣтеляхъ, которые присутствовали при этомъ». Такимъ образомъ этимъ постановленіемъ съ одной стороны дается потерпѣвшимъ крушеніе гарантія отъ хищничества прибрежныхъ жителей, съ другой же ограждаются права явившихся на помощь, которымъ хозяинъ корабля могъ бы не заплатить той цѣны, какую щедро посулилъ въ моментъ бѣдствія.

По дѣйствующему нынѣ законодательству все спасенное въ предѣлахъ Россійской имперіи отъ крушенія кораблей и судовъ русскихъ и иностранныхъ, какъ-то: люди, скотъ, птицы и иныя животныя, товаръ, грузъ, такелажъ и самый корабль, потерпѣвшій крушеніе, состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императорскаго Величества и должно оставаться неприкосновеннымъ. Каждый россійскій подданный, особенно же, состоящій въ службѣ военной или гражданской, обязанъ помогать терпящимъ крушеніе или гибель и прилагать крайнее стараніе о спасеніи всего того, что только возможно спасти. Все спасенное должно быть со всякимъ попеченіемъ и тщаніемъ сберегаемо и охраняемо въ удобныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, дабы отъ худого смотрѣнія или небреженія не могло быть повреждено или истреблено. Никто не имѣетъ права присвоивать себѣ ни малѣйшей части спасеннаго или найденнаго на берегу, но долженъ объявить о томъ мѣстной полиціи. Всѣ корабли какъ русскіе такъ и иностранные и спасенные товары, вывезеные изъ Россіи, поступаютъ въ вѣдѣніе мѣстнаго полицейскаго управленія, иностранные же товары, не очищенные въ россійскихъ таможняхъ пошлиною—въ вѣдѣніе таможенъ. Съ цѣлью предупредить крушенія, запрещается въ пятидесятиверстномъ разстояніи отъ законноустроеннаго маяка устраивать по берегамъ иные маяки или раскладывать и зажигать по берегу огонь, отъ вскрытія льда до замерзанія водъ, и въ особенную обязанность вмѣнено мѣстной полиціи и пограничной стражѣ имѣть строгое наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ. Если не смотря на всѣ мѣры предосторожности случится крушеніе, то, какъ выше указано, оказаніе посильной помощи возложено на всѣхъ и каждаго, поэтому усмотрѣвшій крушеніе корабля и сознающій свою несостоятельность оказать помощь, долженъ немедленно объявить о случившемся людямъ ближайшаго селенія и мѣстной полиціи, которая наравнѣ съ пограничной стражей обязана принять всѣ мѣры для спасенія всего того, что только спасти можно, употребляя для этого приличное число людей изъ мѣстныхъ обывателей или случившихся по близости, въ чемъ никто отговариваться не долженъ. На обязанности же полиціи и пограничной стражи лежитъ попеченіе о томъ, чтобы спасенное сохранилось въ цѣлости и не подверглось порчѣ или расхищенію. Если спасенъ корабельщикъ, то все, что касается сбереженія спасенныхъ предметовъ, должно быть предпринимаемо съ его воли и согласія, а участвующіе въ спасеніи и сбереженіи обязаны, какъ ему, такъ равно корабельнымъ служителямъ и вообще людямъ, находящимся на томъ кораблѣ, оказывать всевозможное содѣйствіе

и пособіе. Когда будутъ спасены люди и привезены на берегъ, то должно поступать съ ними со всякимъ человѣколюбіемъ, помогать имъ во всякой нуждѣ, для сохраненія жизни ихъ и здоровья, и способствовать въ доставленіи писемъ и увѣдомленій. Караулъ при спасенныхъ товарахъ должны содержать мѣстные жители, по назначенію мѣстной полиціи, вмѣстѣ съ объѣздчиками и стражниками, подъ наблюденіемъ офицера пограничной стражи, который обязанъ, не дожидаясь доставленія всѣхъ товаровъ на берегъ, донести о спасеніи ближайшей таможнѣ; послѣдняя, если между спасенными товарами находятся иностранные, должна немедленно отрядить на мѣсто происшествія своего чиновника, который, вмѣстѣ съ офицеромъ и чиновникомъ полиціи, составляютъ опись всему спасенному и доставленному на берегъ, при корабельщикѣ, или, если онъ погибъ, при людяхъ, спасшихся изъ экипажа судна и въ присутствіи участвовавшихъ въ спасеніи и сбереженіи корабля и груза. Исключеніе дѣлается для лѣса изъ разбившихся плотовъ, которому описи не составляется и собираніе и храненіе котораго предоставляется самимъ хозяевамъ. Подлинная опись всему спасенному, подписанная всѣми участвовавшими въ ея составленіи, вмѣстѣ со спасенными документами, доставляется въ то мѣсто, куда спасенное должно поступить, а копія съ нея препровождается въ то же время въ губернское правленіе, въ таможню или мѣстную полицію, при особыхъ донесеніяхъ, заключающихъ въ себѣ необходимыя подробности о совершившемся. Полицейское управленіе или таможня, по полученіи описи, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о принятіи спасенныхъ предметовъ въ свое вѣдѣніе и о перевозкѣ ихъ для складки въ надлежащихъ мѣстахъ, заимствуя потребныя на то деньги изъ своихъ суммъ, съ возвратомъ отъ хозяина или изъ денегъ, которыя выручены будутъ черезъ продажу товаровъ и вещей, а равно дѣлается распоряженіе о продажѣ съ публичнаго торга всего того, что повреждено или подвержено скорой порчѣ. На обязанности тѣхъ же учрежденій лежитъ наблюденіе затѣмъ, чтобы всѣ выбрасываемые изъ воды и прибиваемые къ берегу волнами вещи и товары, суда, лѣсъ и прочее, были взяты подъ сохраненіе, не допуская никого присваивать ихъ. Всѣ способствовавшіе къ спасенію, сбереженію и охраненію корабля, товаровъ и др. вещей имѣютъ право на полученіе вознагражденія, составляющаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда корабль потерпѣлъ крушеніе на разстояніи одной версты или далѣе отъ берега, четвертую часть спасеннаго; когда же крушеніе произошло ближе одной версты или на самомъ берегу—одну шестую часть. Награда эта въ свою очередь раздѣляется на четыре доли, изъ которыхъ двѣ выдаются тѣмъ, которые участвовали въ спасеніи изъ воды, каждому по равной части; одна отдается сберегавшимъ спасенное до составленія оному описи, и одна—предоставляется тому, кто распоряжался при спасеніи и сбереженіи. Если сбереженіе спасеннаго происходило въ особыхъ мѣстахъ, нарочно для того устроенныхъ, или отданныхъ не по найму, то владѣлецъ сего мѣста получаетъ половину доли, слѣдующей за сбереженіе. Подобнымъ же образомъ происходитъ дѣлежъ между лицами, руководившими спасеніемъ, если послѣднее было начато однимъ, а кончено другимъ. Спасеніе людей, имущества корабельнаго экипажа или пассажирскаго и корабельной провизіи не вознаграждается ничѣмъ. Если имѣющіе право на вознагражденіе не будутъ удовлетворены хозяевами спасеннаго по взаимному между собою соглашенію, то соотвѣтствующая часть спасеннаго продается съ публичнаго торга; если-же слѣдующую въ награду часть, по качеству товара, невозможно отдѣлить безъ поврежденія, то продается весь товаръ и вырученныя деньги распредѣляются между спасавшими и хозяиномъ товара соразмѣрно тѣмъ частямъ, которыя каждому слѣдовали по оцѣночной суммѣ. Губернское правленіе, получивъ донесеніе о спасенныхъ или найденныхъ предметахъ, объявляетъ немедленно о случившемся происшествіи, для свѣдѣнія торгующихъ и для явки хозяевъ спасеннаго, если изъ документовъ корабля не видно, кому принадлежатъ товары. Спасенные предметы выдаются явившемуся хозяину или его повѣренному по представленіи документовъ, удостовѣряющихъ его права, если таковыя недостаточно устанавливаются спасенными коносаментами и другими грузовыми документами, а равно свидѣтельства губернскаго правленія о надлежащемъ удовлетвореніи наградою всѣхъ спасавшихъ и сберегавшихъ. Если же втеченіе двухъ лѣтъ со времени обнародованія никто не явится съ доказательствами о принадлежности ему спасеннаго, то право иска теряется, оставшіеся непроданными предметы продаются по распоряженію губернскаго правленія съ публичнаго торга и слѣдовавшія въ возвратъ хозяину деньги отсылаются въ государственное кредитное установленіе. Всѣ вышеизложенныя правила о спасеніи и вознагражденіи за оное одинаково относятся и къ тѣмъ случаямъ, когда потерпѣвшій крушеніе корабль есть непріятельскій или разбойническій, и хотя спасенные въ подобныхъ случаяхъ люди содержатся какъ плѣнные, однако законъ предписываетъ обходиться съ ними человѣколюбиво. Поднятыя при очищеніи рейдовъ и случайно найденныя на рейдѣ или въ гавани вещи равнымъ образомъ подлежатъ объявленію мѣстному начальству гавани или рейда и затѣмъ возвращенію, въ теченіе годичнаго срока со времени публикаціи, хозяину, на обязанности котораго лежитъ вознагражденіе поднявшаго или нашедшаго, въ большинствѣ случаевъ опредѣляемое въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго установленной оцѣнкой. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являются лишь орудія, оказавшіяся принадлежавшими иностранной державѣ и затопленныя во время войны послѣдней съ Россіею; такія орудія почитаются принадлежащими морскому министерству. Если-же нашедшій и вынувшій изъ моря вещь не объявилъ о ней начальству, и о томъ будетъ дознано, то вещь отдается въ вѣдомство ближайшаго морскаго начальства, а съ утаившаго взыскивается вдвое противъ той цѣны, ко-

торой та вещь стоитъ, когда она новая, и взысканныя деньги отсылаются въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія (Св. Зак. т. XI, ч. 2, Уставъ торговый, изд. 1887 г., ст. 479—537). Кромѣ того, нашимъ уголовнымъ законодательствомъ установленъ рядъ наказаній, какъ за выставленіе ложныхъ маяковъ или иныхъ знаковъ или раскладку въ пятидесятиверстномъ разстояніи отъ законноустроенныхъ маяковъ на морскомъ берегу огня въ запрещенное время, такъ и за уклоненіе отъ спасенія корабля, людей и груза или за препятствованіе спасенію, необъявленіе о крушеніи и за похищеніе, присвоеніе или утайку спасеннаго или найденнаго (Улож. о наказ., т. XV, ч. I Св. Зак., статьи 1203—1212). Причемъ необходимо обратить вниманіе на нѣкоторое несоотвѣтствіе наказаній, налагаемыхъ ст. ст. 1208 и 1209. Именно, на основаніи первой изъ нихъ за произвольный отказъ въ помощи утопающему назначается лишь, согласно 1521 ст., церковное покаяніе по распоряженію духовнаго начальства, если виновный христіанинъ; на основаніи же второй—за произвольную недачу помощи для спасенія корабля или иного судна или же снастей, товаровъ и иныхъ вещей на немъ находящихся и за допущеніе до поврежденія или истребленія чего либо изъ спасеннаго, принятаго на сохраненіе, опредѣляется денежное взысканіе не свыше ста рублей или арестъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Это несоотвѣтствіе объясняется лишь недосмотромъ, допущеннымъ при измѣненіи редакціи первоначальнаго проекта, по которому за неоказаніе помощи погибающему предполагалось назначить арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ этого произойдетъ смерть погибающаго—прибавить церковное покаяніе.

Въ Остзейскихъ губерніяхъ весьма долго держалось въ полной своей силѣ Б. право въ смыслѣ доминіальнаго права прибрежнаго владѣльца на присвоеніе спасеннаго и подпятаго съ его берега. Слѣды этого древняго права мы находимъ и въ настоящее время, хотя въ сильно измѣненной формѣ. Именно, въ этихъ губерніяхъ помѣщиками устроены особыя заведенія для спасенія и сбереженія претерпѣвшаго крушеніе, въ виду чего нашимъ дѣйствующимъ законодательствомъ (Уст. торг. изд. 1887 г. ст. 488 и примѣч. къ ней) предоставлено помѣщикамъ этихъ губерній, ихъ управляющимъ или повѣреннымъ преимущественное передъ должностными лицами право распоряжаться при спасеніи потерпѣвшаго кораблекрушеніе и единственно на Прибалтійскій край распространяются постановленія о наградахъ за сбереженіе спасеннаго въ особыхъ мѣстахъ и за распоряженіе прибрежнаго помѣщика о спасеніи.

Береговое—юридическій терминъ, означающій извѣстную плату за пользованіе берегомъ для причала судовъ, для складки лѣса, дровъ или другихъ матерьяловъ и т. п.

Береговой чинъ—такъ называлась особая должность, учрежденная Петромъ Великимъ по всѣмъ низовьямъ и приволжскимъ городамъ, для осматриванія пристающихъ къ берегамъ судовъ.

Береговые вѣтры (бризы)—правильно дующіе вѣтры близъ береговъ континента и острововъ, днемъ съ моря на берегъ, ночью обратно; особенною правильностью они отличаются въ жаркихъ странахъ. Происходятъ отъ различной степени нагрѣванія и охлажденія поверхности земли и моря.

Береговые откосы—такъ наз. земля, заключающаяся между горизонтомъ воды рѣкъ, рѣчекъ, озеръ и морей и поверхностью окружающей ихъ земли. Кромѣ общаго значенія, какое имѣютъ береговые откосы для сохраненія въ цѣлости русла рѣкъ, въ особенности судоходныхъ, а также воздѣлываемыхъ по берегу полей, луговъ и насажденій, они имѣютъ особое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда ограждаютъ какія либо искусственныя сооруженія. Б. откосы бываютъ естественные или искусственные; какъ тѣ, такъ и другіе, во время прохода весеннихъ водъ или волненій, подвергаются разнаго рода поврежденіямъ, противъ которыхъ принимаются всевозможныя мѣры, смотря по роду и степени важности охраняемыхъ Б. откосами сооруженій или мѣстностей.

Береговой откосъ у поверхности воды разрушается отъ волненія, происходящаго отъ вѣтра, прохода судовъ, измѣненія горизонта воды, разлива весеннихъ водъ, прохода льда и увеличенія скорости теченія при половодьи. Послѣдствіемъ этого бываютъ небольшіе обвалы нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ частей откосовъ. Несравненно важнѣе и опаснѣе своими послѣдствіями бываетъ разрушеніе откосовъ подъ поверхностью воды отъ подмыва подошвы ихъ. Кромѣ указанныхъ двухъ случаевъ разрушенія Б. откосовъ, случаются еще поврежденія, происходящія отъ просачивающейся въ грунтъ воды (см. Сплывы откосовъ) и отъ дѣйствія дождевыхъ водъ, образующихъ по откосамъ рытвины. Для укрѣпленія откосовъ у поверхности воды ихъ покрываютъ фашинами, которыя располагаютъ сверху внизъ, и укрѣпляютъ плетнями и кольями, чаще ограничиваются просто набивкою кольевъ рядами, которые образуются отъ переплета между кольями плетня, клѣтки или ящика высотою въ 0,25 саж.; эти ящики заполняются камнемъ или хрящемъ. Очень хорошее укрѣпленіе откосовъ состоитъ въ набивкѣ по откосу кольевъ рядами по теченію рѣки и переплетѣ ихъ ивнякомъ до высоты 0,30 саж., послѣ чего верхи кольевъ натянутыми ивовыми канатами прикрѣпляются къ кольямъ, забитымъ внутри откоса, представляя собою какъ бы анкера; затѣмъ за плетневую стѣнку и впереди ея насыпается земля для образованія откоса; послѣ чего, отступя, забивается второй рядъ кольевъ и т. д. Если колья сдѣланы изъ ивы, то весною они начинаютъ расти и при поливкѣ въ первый же годъ покрываютъ откосы зеленью, а слѣдовательно и корнями. Конечно, подобное укрѣпленіе береговъ пригодно въ тѣхъ случаяхъ, когда сооруженію нѣтъ надобности придавать очень большого сопротивленія; если же оно нужно, тогда весь откосъ дѣлаютъ изъ фашинъ, располагаемыхъ перпендикулярно теченію горизонтальными рядами равной толщины, укрѣпляя ихъ кольями и плетнями. Фаши-

ны обыкновенно кладутъ комлями къ теченію, кромѣ перваго ряда. Когда рядъ уже переплетенъ, загружаютъ его землей или камнемъ и возводятъ второй рядъ. Такая фашинная обдѣлка берега служитъ отъ 6—8 лѣтъ. Когда же горизонтъ весенних водъ поднимается очень высоко и требуется откосамъ дать болѣе прочную одежду для сопротивленія какъ волнамъ, такъ и напору льда, то откосы укрѣпляютъ камнемъ. Для этого употребляютъ булыжный, бутовый, грубо обколотый, а иногда и обтесанный камень (въ приморскихъ мѣстностяхъ), гранитъ и проч. Для этого планировываютъ откосъ, избѣгая подсыпки свѣжей земли, а скорѣе дѣлая уступы. Обколотые заранѣе камни укладываютъ насухо, какъ можно плотнѣе между собою, съ расклинкою щепанымъ камнемъ, подсыпая подъ камни хрящъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы между камнемъ и откосомъ образовался слой хряща въ 0,20 саж. толщиною. Такого рода одежда берега дѣлается двойная, т. е. въ 2 ряда, въ три, четыре и болѣе, напр., въ приморскихъ откосахъ, гдѣ требуется особенное сопротивленіе удару волнъ. Камень для одежды надо употреблять самый крупный, отъ 0,25 до 0,35 саж. толщиною, для укрѣпленія тѣхъ частей берегового откоса, которыя подвергаются ударамъ льдинъ или гдѣ на поворотахъ теченіе порывисто и быстро. Въ другихъ же мѣстахъ можетъ быть употребленъ камень величиною отъ 0,15 до 0,20 саж., но всегда снизу болѣе крупный, а кверху — мелкій. Когда откосъ имѣетъ очень большую высоту, то для уменьшенія давленія на его подошву, обдѣлываютъ его уступами, на которые опираются посредствомъ слоя гальки или хряща,—камни береговой обдѣлки. Несовершенство откосныхъ обдѣлокъ состоитъ въ томъ, что съ теченіемъ времени въ промежуткахъ между камнями заводится растительность и эта причина разрушенія столь дѣятельна, что часто уничтожаетъ кажущуюся выгоду откосной обдѣлки въ сравненіи съ вертикальной, состоящей изъ поддерживающихъ стѣнокъ. Придавая, однако, толщину нижнему слою подъ облицовочными камнями до 0,25 саж. и дѣлая его изъ чистаго хряща, можно на весьма долгое время быть обезпеченнымъ отъ проростанія растительности. Подошву такой одежды надо упереть въ фундаментъ; онъ можетъ состоять въ слабыхъ грунтахъ изъ двойного шпунтоваго ряда свай, на верхъ которыхъ нарубается брусъ, въ который должна опираться одежда. Брусъ этотъ подверженъ давленію, которое равно вѣсу одежды, умноженному на отношеніе ея высоты къ длинѣ; треніемъ одежды о грунтъ обыкновенно пренебрегаютъ. Если же грунтъ крѣпкій, скалистый, такъ что сваи забивать невозможно, то на краю подошвы откоса вырываютъ канаву глубиною отъ 0,30 до 0,75 саж. и шириною отъ 0,50 до 0,60 саж., въ которой кладутъ насухо стѣнку изъ камня съ расщебенкою, отдѣлывая верхніе камни съ заплечиками, на которые упрутся камни перваго ряда откоса. Для большей прочности иногда верхніе ряды фундаментной стѣны соединяются желѣзными скобами. Бывали случаи, что такія фундаментныя стѣны выводили и на гидравлическомъ растворѣ, которымъ тогда заливается и поверхность одежды откоса, но это оказалось непрактичнымъ и теперь оставлено. Укрѣпленіе Б. откоса можетъ состоять еще изъ шпунтоваго ряда или изъ верстовыхъ свай, забранныхъ досками. Такія сваи должны быть укрѣплены къ берегу якорями или анкерами, которые прикрѣпляются къ другому ряду свай, забиваемому позади перваго, или же къ заложеннымъ въ грунтъ брусьямъ. Тамъ, гдѣ лѣсъ очень дешевъ, а подошва Б. откоса состоитъ изъ скалистаго и вообще твердаго грунта, тамъ выгодно укрѣпить Б. откосъ ряжами или срубами, которые потомъ заполняются глиною, пескомъ или камнемъ. Металлическія обдѣлки употребляются при устройствѣ набережныхъ судоходныхъ рѣкъ или другаго рода береговыхъ построекъ. Такія обдѣлки укрѣпляются между сваями или къ заложеннымъ въ грунтъ камнямъ, брусьямъ и пр. Лучшую и самую дешевую защиту Б. откосовъ отъ дѣйствія теченія, составляютъ густо растущія водяныя растенія, имѣя лишь тотъ недостатокъ, что представляютъ довольно значительное сопротивленіе теченію воды, а потому ниже горизонта низкой воды замѣняются другаго рода укрѣпленіями. Особенно береговыя заросли составляютъ хорошую защиту берегу отъ дѣйствія наводковъ. Для укрѣпленія подошвы Б. откоса, всегда покрытой водою, употребляются: фашинные тюфяки, каменныя отсыпи изъ накиднаго камня, шпунтовыя свайныя стѣнки, деревянныя ростверки и полы. Фашинные тюфяки очень хорошо защищаютъ подошву отъ размыва; тюфякъ долженъ быть немного длиннѣе откоса, дабы онъ частью лежалъ на днѣ. Когда тюфякъ установленъ, то его загружаютъ хрящемъ, камнемъ или глиною, пока онъ не опустится на дно. Такое укрѣпленіе берега служитъ до 10 лѣтъ. Подмывъ подошвы берега можно предупредить или прекратить, дѣлая изъ накиднаго камня стѣнки или забивая два или три ряда свай по длинѣ откоса у подошвы и промежутокъ заполняя камнемъ или хрящемъ. Въ случаѣ наибольшей глубины низкихъ водъ дѣлаютъ плетни и загружаютъ камнемъ, получая такимъ образомъ недорогую и прочную защиту откоса. Б. обдѣлки изъ тяжелыхъ фашинъ бываютъ различнаго типа, чаще укладываютъ фашины одну на другую и доводятъ кладку только до низкаго горизонта, на которомъ дѣлаютъ берму шириною отъ 0,40 до 0,75 саж. и вымащиваютъ камнемъ какъ берму, такъ и откосъ выше ея. Въ вымытыхъ частяхъ берега, обыкновенно береговую обдѣлку дѣлаютъ или изъ каменной отсыпи или изъ тяжелыхъ фашинъ, заполняя промежутокъ между берегомъ хрящемъ, откосъ котораго вымащивается крупной мостовой. При значительныхъ сооруженіяхъ устраиваютъ иногда ростверки для защиты подошвы Б. откоса отъ подмыва. Для этого забиваютъ сваи и на нихъ основываютъ ростверкъ, который между связями и балками заполняется фашиною, хрящемъ или камнемъ, смотря по тому, какой матеріалъ имѣется на мѣстѣ работъ. Послѣ заполненія пустотъ поверхъ ростверка настилаютъ изъ 4 или 5 дюйм. брусьевъ деревянный полъ, который отлично выдержи-

ваетъ удары волнъ. Брусья кладутся параллельно теченію, чтобы вода не встрѣчала при своемъ движеніи никакого препятствія. Ростверки должны имѣть уклонъ къ рѣкѣ и чѣмъ онъ положе, тѣмъ лучше защищена подошва берега, и тѣмъ прочнѣе сооруженіе. При укрѣпленіи подошвы берега слѣдуетъ, главнымъ образомъ, руководствоваться свойствомъ грунта, изъ котораго состоитъ дно рѣки. При грунтахъ твердыхъ, укрѣпленіе фашинами практично, точно также какъ при песчаномъ днѣ возможно съ пользою лишь укрѣпленіе набросомъ камня или хрящемъ, обдѣланнымъ камнемъ.

Береговые устои — опоры мостовъ, служащія нетолько для поддержанія концовъ мостовыхъ балокъ, арокъ, фермъ и пр., но и для соединенія моста съ берегомъ, откуда и явилось названіе берегового устоя. Въ каждомъ мосту такихъ береговыхъ устоевъ бываетъ два—по одному на каждомъ концѣ моста. Ширина береговыхъ устоевъ обыкновенно дѣлается равною ширинѣ дороги, а толщина опредѣляется разсчетомъ, по правиламъ для подпорныхъ стѣнъ. Въ нѣкоторыхъ хорошо устроенныхъ мостахъ толщина береговыхъ устоевъ заключается между $^1/_5$ и $^1/_8$ радіуса кривизны въ ключѣ. Для уменьшенія количества кладки, очень выгодно строить береговые устои съ пустотами, направляющимися параллельно оси моста. Пустоты эти какъ сверху, такъ и снизу должны быть перекрыты сводами, для распредѣленія груза на большую площадь. Объемъ пустотъ не долженъ превышать $^1/_3$ всего объема устоя. При проектированіи берегового устоя надо стараться, въ случаѣ, если забудка производитъ горизонтальный распоръ, дать верхней части устоя выше начала свода такой вѣсъ, который бы треніемъ своимъ сопротивлялся этому распору; затѣмъ, чтобы треніе, происходящее отъ вѣса всей массы устоя выше линіи пятъ свода и вѣса полусвода съ его грузомъ, представляло достаточное сопротивленіе горизонтальному распору, какъ отъ свода, такъ и его забудки, и наконецъ, чтобы центръ сопротивленія въ основаніи устоя не отходилъ отъ центра его фигуры далѣе $^1/_6$ толщины устоя. Береговые устои соединяются съ насыпью или берегомъ обратными стѣнками или откосными крыльями. Сопряженіе устоя съ берегомъ обратными стѣнками дѣлается посредствомъ выведенія ихъ въ берегъ параллельно оси моста. Длина верхней части обратной стѣнки не должна быть короче 0,50 сажени или $3^1/_2$ футовъ. Откосныя крылья, соединяя устой съ насыпью, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и предѣломъ ея. Верхняя часть крыльевъ опускается до самой земли или до горизонта высокой воды, дабы эта вода не могла перейти крыло и повредить насыпь. Наружная часть крыла имѣетъ уклонъ въ $^1/_{10}$, т. е. при 10 напр. футахъ высоты—верхъ крыла наклоненъ во внутрь на 1 футъ; съ внутренней стороны, подобно лицевой стѣнѣ устоя, стѣнки крыльевъ дѣлаются уступами. Верхняя грань стѣны крыла идетъ по уклону откоса насыпи и немного далѣе оканчивалсь тумбою. Толщина какъ обратныхъ стѣнъ, такъ и крыльевъ обыкновенно бываетъ въ $^1/_3$ ихъ высоты. Наименьшее количество матеріала расходуется на крылья, расположенныя перпендикулярно къ оси моста.

Избранныя для постройки каменныхъ береговыхъ устоевъ мѣста ограждаютъ однимъ или двойнымъ шпунтовымъ рядомъ изъ досокъ до $3^1/_2$ дм. толщ., забиваемыхъ между направляющими бревенчатыми сваями, вынимаютъ грунтъ сплошь—до материка и если нужно уплотняютъ и затѣмъ заливаютъ слоемъ бетона въ $3^1/_2$ фута толщ., а на немъ ведутъ бутовую кладку на цементномъ растворѣ. Нелоходя до горизонта самыхъ низкихъ водъ, на 2 фута дѣлается обрѣзъ и выводится кладка уже съ облицовкою тесанымъ гранитнымъ камнемъ до горизонта высокихъ водъ, выше изъ кирпича, оставляя облицовку лишь угловъ.

Мостовыя арки или прямо упираются на устой, или на пристроенный къ устою полубыкъ. Въ гористыхъ мѣстахъ иногда самые берега служатъ устоями для моста. Какъ на примѣръ подобнаго устройства можно указать на деревянный арочный мостъ (отв. 55 саж.) на желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Нью-Іорка въ Эри. Тамъ на высѣченной въ скалѣ арочной пятѣ уложено на цементѣ два ряда тесанныхъ камней съ укрѣпленными къ нимъ чугунными подушками, въ которыя и упирается мостовая арка. Для положенія металлическихъ фермъ на устояхъ укладываются на цементѣ тесаные камни, отъ 1 до $1^1/_2$ фут. высоты, и на нихъ—чугунныя подушки съ катками или балансиры. Для висячихъ мостовъ береговые устои далеко вдаются въ берегъ или сплошнымъ массивомъ, или же подраздѣляясь аркою на собственно устой и массивъ для заложенія закрѣпъ канатовъ или цѣпей. Первый способъ устройства устоевъ видимъ на мосту Ламбетъ въ Лондонѣ, на желѣзномъ мосту черезъ водопадъ Ніагару, на мосту въ Прагѣ и др., а втораго рода устой на мосту черезъ Дунай около Вѣны и на Ларош-Бернардскомъ мосту.

Деревянные устои для балочныхъ, шпренгельныхъ и рѣшетчатыхъ мостовъ составляются изъ свай, забитыхъ въ рядъ до отбоя на глубину не менѣе 2 саж. Сваи забиваются рядами параллельно отъ моста въ разстояніи отъ 3—5 футовъ. Верхъ свай зарубается шипами, на которые насаживаются продольные брусья подъ ватерпасъ и по нимъ уже балки мостового настила. При болѣе значительныхъ отверстіяхъ подъ концы фермъ забиваются поперечные ряды свай и фермы опираются на подъ-балки, выступающія впередъ на 2 фута. Каждый рядъ свай связывается горизонтально схватками и діагональными связями. Въ сваяхъ никакихъ вырубокъ, ни дыръ для болтовъ не дѣлается, дабы не ослабить основанія устоя. Для береговыхъ устоевъ арочныхъ мостовъ забиваются по направленію каждой фермы отъ 3 до 5 свай, на глубину не менѣе 2 саж. Ниже подушки, въ которую упрутся пяты фермъ, врубаютъ двѣ пары горизонтальныхъ схватокъ, изъ нихъ верхняя пара поддерживаетъ упорныя подушки фермъ, а нижняя связываетъ всѣ сваи, идущія параллельно отъ моста. Еслибы сваи были очень длинны, то врубаются еще ниже горизонтальныя схватки и между ними укрѣпляются раскосы. Верхъ свай обдѣлывается насадкою, на

которую и кладутся мостовыя балки. Позади свай устоевъ берегъ идетъ откосомъ, вымощеннымъ крупнымъ камнемъ. Обдѣлка его деревомъ непрактична и безполезна. Еслибы грунтъ не дозволялъ забивать сваи, то устои устраиваются изъ ряжей (см. Ряжи), въ которые врубаются вертикальныя стойки, связываются схватками и накрываются насадками. Лѣсъ на сваи и прочія мостовыя части употребляется сосновый, красный, по возможности съ наименьшей заболонью и безъ сучьевъ.

Береговыя укрѣпленія возводятся съ цѣлью усилить оборону извѣстныхъ пунктовъ морского побережья и затруднить непріятельскому флоту доступъ къ нимъ. Укрѣпленія эти должны быть располагаемы согласно требованіямъ хорошей оборонительной позиціи, должны преставлять помѣщаемымъ въ нихъ тяжелымъ орудіямъ береговой артиллеріи всѣ удобства для дѣйствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить имъ возможно-обезпеченнымъ закрытіемъ. Если есть достаточно сильный военный флотъ, то его боевые корабли и береговыя суда могутъ, конечно, принимать существенное участіе въ охранѣ побережья, однако успѣхи тѣхъ и другихъ много зависятъ отъ разныхъ случайностей, которымъ менѣе подвержены оборонительныя позиціи, устроенныя на твердомъ основаніи. Послѣднія, кромѣ того, представляютъ и болѣе гарантій въ вѣрности артиллер. огня. Поэтому, серьезная защита морского побережья немыслима безъ Б. укрѣпленій.—Нѣтъ, конечно, надобности опоясывать весь обороняемый участокъ непрерывнымъ рядомъ подобныхъ укрѣпленій; ихъ располагаютъ (хотя бы лишь просто по экономическимъ причинамъ) только на важнѣйшихъ пунктахъ побережья; на остальномъ же протяженіи вступаетъ въ свои права третій факторъ обороны—береговыя войска.

При выборѣ пунктовъ для постройки Б. укрѣпленій рѣшающее значеніе имѣютъ свойства и конфигурація береговъ, т. е. принимается въ соображеніе, въ какой мѣрѣ они могутъ благопріятствовать намѣреніямъ противника, и представляютъ-ли удовлетворителную базу для нашего собственнаго флота. Не меньшую роль играютъ здѣсь и общія соображенія: стратегическаго, политическаго и государственно-экономическаго свойства. При атакѣ со стороны моря, нападающій можетъ имѣть въ виду: порчу или разрушеніе непріятельскихъ сооруженій, задержаніе у извѣстнаго пункта сухопутныхъ войскъ противника, воспрепятствованіе какимъ либо предпріятіямъ его флота, а равно и всякимъ торговымъ морскимъ сношеніямъ, или же таковая атака можетъ имѣть непосредственное значеніе, прикрывая высадку крупныхъ войсковыхъ массъ, которыя, принявъ участіе въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ, даютъ имъ неожиданный и рѣзкій оборотъ. Послѣ удачнаго десанта, флотъ атакующаго является уже операціонною базою для высадившихся войскъ; а поэтому, для обезпеченія себя отъ стихійныхъ случайностей, онъ долженъ стараться пріобрѣсть въ свою власть хорошія якорныя стоянки. Таковыми можно считать глубокія морскія бухты и широкія устья впадающихъ въ море рѣкъ, онѣ же представляютъ и наиболѣе удобствъ для высадки.

Б. укрѣпленія, возводимыя въ подобныхъ пунктахъ, служатъ одновременно и военнымъ и торговымъ интересамъ, потому что на такихъ мѣстахъ обыкновенно сосредоточивается морская торговля, и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ же избираются для устройства военныхъ портовъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что при устройствѣ военн. порта нельзя ограничиваться лишь защитою подступовъ со стороны моря, но слѣдуетъ обезпечивать Б. укрѣпленія и съ сухого пути, какъ отъ атаки открытою силою, такъ и отъ правильной осады. Въ тѣхъ воен. гаваняхъ, гдѣ доступы къ рейду болѣе или менѣе открыты и не ограничиваются узкимъ проходомъ, надъ которымъ господствуетъ огонь береговыхъ батарей,—необходимо возводить укрѣпленія въ самомъ морѣ; причемъ устройство для нихъ фундамента, если нѣтъ на этомъ мѣстѣ ни острововъ, ни отмелей, ни подводныхъ скалъ, часто бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями. Такого рода сооруженія, въ обширномъ масштабѣ, представляютъ, между прочимъ, морскія крѣпости: Шербургъ, Плимутъ, Портсмутъ. Оборонительные верки, расположенные на твердой землѣ, обыкновенно называютъ береговыми батареями, береговыми фортами, а возведенные среди моря—морскими фортами. Послѣдніе сооружаются изъ камня (кирпича) въ соединеніи съ желѣзною бронею, и тѣ изъ нихъ, на которые требуется выставить большое число орудій, возводятся въ нѣсколько ярусовъ. Для постройки же береговыхъ батарей матеріаломъ большею частью служитъ земля, тоже съ придачею броневой обшивки, или же одно желѣзо.

Хотя при устройствѣ Б. укрѣпленій всегда держатся общихъ правилъ фортификаціоннаго искусства, однако при расположеніи этихъ укрѣпленій необходимо примѣняться, какъ къ свойствамъ противника, съ которымъ придется имѣть дѣло, такъ и къ средствамъ, какія онъ имѣетъ для борьбы. Нападающій обыкновенно располагаетъ сильною артиллеріею, часто весьма крупнаго калибра; орудія его хорошо обезпечены броневыми закрытіями; суда, несущія на себѣ эту трудно-уязвляемую артиллерію, обладаютъ, кромѣ того, благодаря силѣ пара, весьма быстрымъ ходомъ, который даетъ имъ возможность въ кратчайшее время миновать сферу огня Б. укрѣпленій и наносить весьма сильные удары разнымъ искусственнымъ загражденіемъ. Таже большая подвижность даетъ имъ возможность появляться въ томъ или другомъ мѣстѣ совершенно неожиданно. Въ виду этого необходимо, чтобы Б. укрѣпленія держались постоянно въ боевой готовности и вооружены были орудіями большого калибра, для помѣщенія коихъ самые верки должны имѣть соотвѣтствующее устройство. Кромѣ обезпеченнаго положенія, нужно для орудій возможно широкое поле обстрѣла, равно какъ приспособленія для быстрѣйшей стрѣльбы. Слѣдуетъ тоже озаботиться укрытіемъ гарнизона и орудійной прислуги, равно какъ боевыхъ и продовольственныхъ складовъ отъ огня корабельной артиллеріи.

Расположеніе, количество и размѣры самыхъ

верковъ зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Главнымъ условіемъ является: благопріятное положеніе относительно обстрѣливаемаго объекта. Возвышенное расположеніе верка вообще предпочитается углубленному; размѣры же его опредѣляются числительностью орудій, которыя полагаютъ въ немъ поставить. Наименьшимъ типомъ Б. укрѣпленій считается тотъ, который вмѣщаетъ въ себѣ два орудія; укрѣпленіями средней величины признаны верки, вмѣщающіе 16—20 орудій. При многоэтажныхъ постройкахъ число орудій въ одномъ веркѣ доходитъ до 60 и болѣе. Простѣйшій видъ береговыхъ верковъ представляютъ открытыя земляныя батареи. Подъ нихъ выбираютъ мѣста просторныя, безопасныя отъ залива водою, нѣсколько отдаленныя отъ береговой черты и возвышенныя, для лучшаго укрытія отъ взоровъ противника и отъ продольнаго огня его судовъ. Очертаніе такихъ батарей обыкновенно бываетъ полигональное; прочія же формы зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Во рву, обезпечивающемъ ихъ отъ открытаго штурма, дѣлаются приспособленія для фланкированія. Горжа или замыкается брустверомъ, или же, во всякомъ случаѣ, заграждается рогатками. Орудія помѣщаются на возвышенныхъ лафетахъ и стрѣляютъ черезъ банкъ. По принятымъ въ Германской имперіи нормамъ, показаннымъ на фиг. 1 и 2 таблицы «Б. укрѣпленія», орудійные банки лежатъ на 2 м. ниже общей линіи огня; къ валу, для защиты орудій отъ продольныхъ и косвенныхъ выстрѣловъ, примыкаютъ частые траверсы, такъ что между двумя таковыми помѣщается лишь одно орудіе. Подъ траверсами устраиваются сводчатыя помѣщенія, служащія складомъ для зарядовъ (a на фиг. 1.), или же закрытыя пространства для людей (b на фиг. 1). Чтобы брустверa могли выдержать огонь тяжелыхъ корабельныхъ орудій, ихъ дѣлаютъ въ 10—12 м. толщиною; а внутренная отлогость у орудійныхъ помѣщеній облицовывается камнемъ, на 0,60 м. ниже линіи огня. Траверсы возвышаются надъ линіей огня на 1,90 м. За орудійными помѣщеніями идетъ валгангъ, углубленный на 0,75 м. Для лучшаго обезпеченія орудія его заслоняютъ щитомъ изъ вальцоваго желѣза или чугуна, опирающимся на траверсы. Если батарея расположена низко, то стрѣльба производится не черезъ банкъ, а сквозь амбразуры, продѣлываемыя въ щитахъ. На фиг. 3 Таблицы представлена амбразура съ броневымъ щитомъ, каковыя встрѣчаются на англійскихъ береговыхъ фортахъ. Щитъ состоитъ изъ трехъ пяти-вершковыхъ плитъ кованаго желѣза (на фиг. покрыты черною краскою) съ прокладками изъ твердаго дерева. Самый брустверъ устроенъ изъ земли, а по близости отъ амбразуръ изъ бетона. Орудія имѣютъ уголъ обстрѣла въ 70°. Для обезпеченія прислуги отъ гранатныхъ осколковъ, орудійныя помѣщенія сверху прикрыты крышею. Кромѣ того, для охраненія орудій на земляныхъ батареяхъ, въ Англіи употребляются лафеты Монкрифа (Moncrieff). Фиг. 4 представляетъ орудіе, готовящееся стрѣлять черезъ банкъ. Благодаря особому механизму въ вышеназванномъ лафетѣ, оно, при откатѣ, опускается ниже бруствера и можетъ быть заряжаемо безопасно; другимъ же приспособленіемъ оно снова поднимается, когда надо дать выстрѣлъ.

Тамъ, гдѣ при устройствѣ береговыхъ верковъ стѣснялись пространствомъ, гдѣ необходимо было распредѣлить орудія въ нѣсколько ярусовъ, гдѣ требовалось полное закрытіе отъ продольныхъ и тыльныхъ выстрѣловъ,—тамъ, до появленія броненосцевъ и нарѣзныхъ орудій, прибѣгали къ устройству казематированныхъ батарей и башенъ. Въ послѣдующіе затѣмъ года мы видимъ самыя разнообразныя примѣненія желѣзной брони, какъ при усиленіи батарей и фортовъ, такъ и при возведеніи новыхъ.

Фиг. 5 и 6 таблицы представляютъ наружный видъ и разрѣзъ казематированнаго яруснаго форта, устроеннаго на рейдѣ «Спитхэдъ» (Spithead), въ Портсмутѣ. Основное очертаніе форта—кругообразное. На гранитномъ фундаментѣ возведены три яруса казематовъ, изъ коихъ нижній подошвою своею лежитъ на одномъ уровнѣ съ водою и не имѣетъ освѣщенія извнѣ. Въ нижнемъ ярусѣ находятся помѣщенія для зарядовъ (b. фиг. 6), пороховые погреба (c), магазины для провіанта, угля, торпедъ (g); кухня, прачешная и комната для наводчиковъ орудій. Въ обоихъ верхнихъ ярусахъ—орудійные казематы (a, a), на 25 орудій крупнаго калибра каждый. Съ задней стороны примыкаютъ къ нимъ казарменныя помѣщенія (e, e) для орудійной прислуги и прочихъ артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ. Оба верхніе яруса выходятъ сзади на круглый дворъ, по срединѣ котораго возвышается 2-ярусная казематированная башня, 19 м. въ поперечникѣ. Она содержитъ въ себѣ жилыя помѣщенія (f, f) для офицеровъ и ординарцевъ; въ серединѣ ея проходитъ витая лѣстница (t), ведущая на платформу. Между надворной башней и орудійными казематами идетъ корридоръ (h), снабжающій ихъ воздухомъ и свѣтомъ. На платформѣ, покрывающей орудійные казематы, стоятъ пять вращающихся броненосныхъ башенъ (p), изъ коихъ каждая вмѣщаетъ два орудія крупнѣйшаго калибра. Остальное свободное пространство на платформѣ можетъ быть употреблено для постановки мортиръ. Передъ входными воротами форта построенъ мостъ на сваяхъ. Самыя ворота состоятъ изъ желѣзнаго щита, вращающагося на рельсахъ. Наружныя стѣны орудійныхъ казематовъ прикрыты толстою бронею.

На фиг. 7 показана броневая одежда, примѣненная въ Брекуотерфортѣ, въ Плимутѣ. Въ новѣйшее время широкое распространеніе получили броненосные верки, въ качествѣ самостоятельныхъ построекъ. Они возводятся на каменномъ основаніи, и тамъ, гдѣ можно удовольствоваться обыкновенною сферою обстрѣла—устраиваются въ видѣ броненосныхъ батарей; тамъ же, гдѣ требуется обстрѣлъ во всѣ стороны—въ видѣ вращающихся башень. Матеріаломъ для постройки броненосныхъ батарей служитъ исключительно закаленный чугунъ (Hartgusseisen), особенно хорошо изготовляемый на заводѣ Грюзона, въ Букау. На фиг. 8 и 9 Таблицы представлены наружный видъ и профиль Грюзоновской броневой батареи на шесть пушекъ калибра

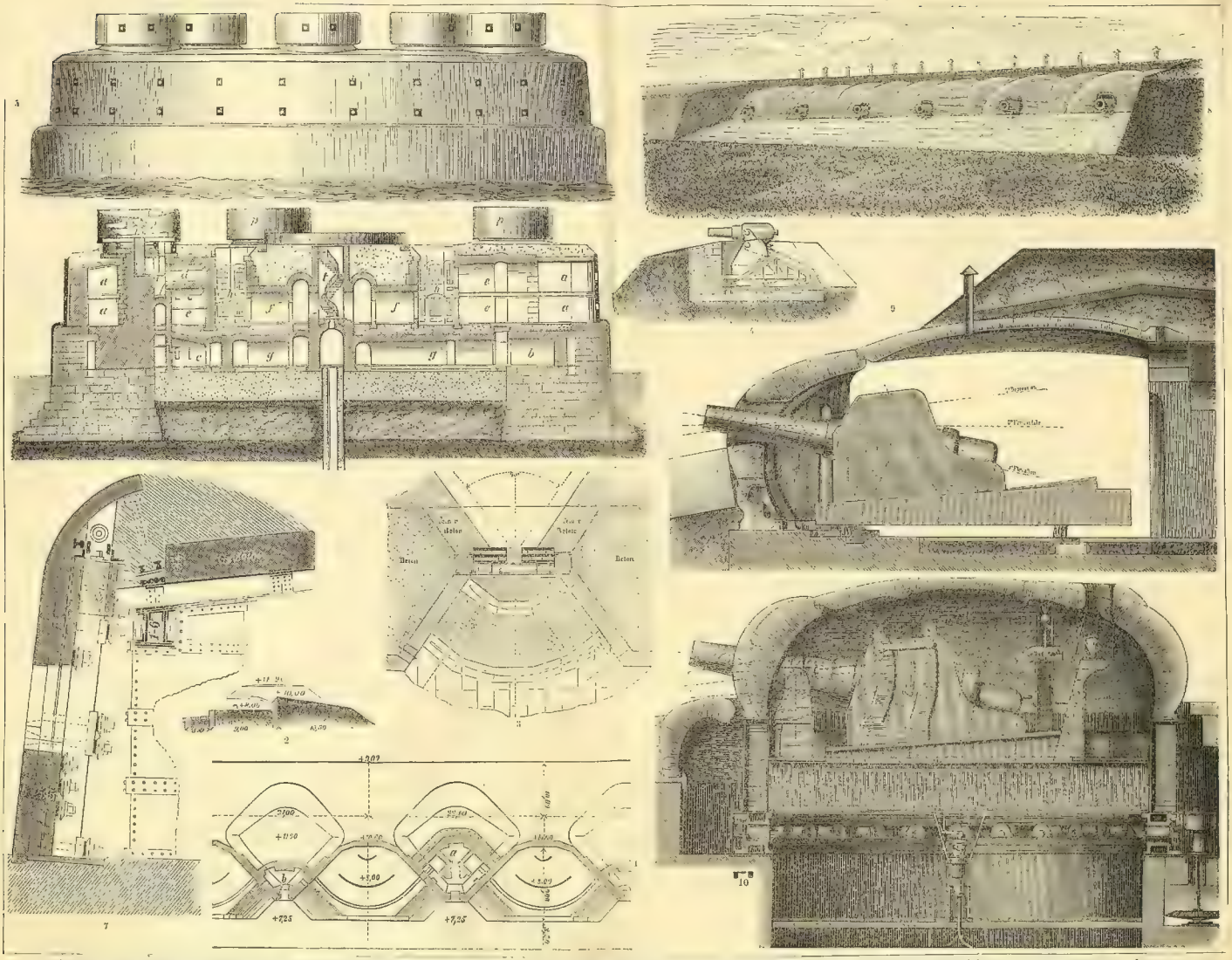
24 см. Батарея эта обоими концами опирается на каменныя стѣны, прикрытыя земляною насыпью, и составлена изъ отдѣльныхъ чугунныхъ щитовъ, изъ коихъ передніе и нижніе лежатъ на бетонномъ слоѣ, прикрытомъ толстыми гранитными плитами. На эти нижніе щиты опираются щиты амбразурные, сверху прикрытые броневою же крышею. Въ нижнемъ ярусѣ батареи находятся склады боевыхъ и другихъ припасовъ; онъ сообщается съ верхнимъ посредствомъ подъемныхъ машинъ и винтовыхъ лѣстницъ.

Что касается до броневыхъ вращающихся башенъ, то первая мысль объ ихъ устройствѣ принадлежитъ американской службы капитану Кóльзу, представившему въ 1854 г. проектъ плавучей батареи съ такою башнею. Затѣмъ предложено было много разныхъ системъ вращающихся металлическихъ башенъ, какъ для флота, такъ и для сухопутной обороны. Особенно заслуживаютъ вниманія системы: Эриксона, Кавалли, Меринга, Бріальмона, Пирона, Шумана, Вурлеба, Гизе, Хайда, Минтона, Уитчока, Тимби, Шолля, Раллея, Грюзона (послѣдняя наиболѣе употребительна въ настоящее время). Металлическія башни поименованныхъ лицъ: а) желѣзныя или изъ закаленнаго чугуна, вращающіяся вмѣстѣ съ платформою и орудіями; б) укрѣпленныя неподвижно, но съ вращающеюся платформой и орудіями, переводимыми отъ одной амбразуры къ другой; в) вращающіяся, плавающія въ особыхъ резервуарахъ съ водою; г) не только вращающіяся, но имѣющія еще движеніе вверхъ и внизъ (во время заряжанія такая башня опускается, а для выстрѣла — поднимается). Желѣзныя вращающіяся башни (Кольза, Эриксона и др.), вмѣщая, 1—2 орудія, имѣютъ видъ цилиндра, діаметромъ до 25 фут. Верхняя часть его покрыта бронею въ 12 фут. и снабжена крышей изъ полосъ тавроваго желѣза, также покрытыхъ 8-хъ дюйм. броней. Башня прикрѣплена къ поворотной платформѣ, вращаемой людьми при помощи передаточнаго механизма. При нѣкоторыхъ же измѣненіяхъ въ конструкціи и при снабженіи башни необходимыми приспособленіями, вращеніе не можетъ быть произведено паромъ. Башню окружаютъ землянымъ валомъ съ каменною стѣной, толщиною въ 12 ф., поддерживающею внутреннюю крутость вала; верхняя часть стѣны, ближайшей къ башнѣ, покрывается броневыми плитами. Грюзоновская башня (см. фиг. 10), изъ закаленнаго по особому способу чугуна, назначается для 1 — 2 орудій и имѣетъ въ діаметрѣ до 20 ф. Верхняя ея часть куполообразная, изъ чугунной брони, а нижнее строеніе, основаніе — желѣзное. Четыре отдѣльные чугунные массивы, толщиною 16—20 ф., покрытые чугуннымъ куполомъ въ 6 д. толщиною, составляютъ верхнюю часть башни, утвержденную на барабанѣ изъ котельнаго желѣза. Башня вращается по рельсамъ (система зубчатыхъ колесъ и шестерней), четырьмя человѣками, помѣщаемыми въ особой подбашенной части постройки. Башня эта окружена земляным брустверомъ, надъ которымъ ей даютъ 5½ ф. превышенія.

Казематированныя постройки съ броневой одеждою, равно какъ и чисто броневыя сооруженія требуютъ такихъ большихъ затратъ, что ихъ возводятъ лишь на особенно важныхъ пунктахъ, или тамъ, гдѣ другія укрѣпленія непримѣнимы. Земляныя батареи, въ случаѣ надобности прикрываемыя бронею, имѣютъ наиболѣе широкое примѣненіе при оборонѣ береговъ, и ими можно вполнѣ довольствоваться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ свойства фарватера не дозволяютъ боевымъ судамъ близко подходить къ берегу, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда батарея имѣетъ возвышенное положеніе. При позиціяхъ же, немногимъ лишь превышающихъ уровень моря, необходимы броненосныя сооруженія. Для такихъ частей береговой позиціи, которыя могутъ подвергнуться охватывающей атакѣ, какъ напр. выдающіеся пункты при входѣ въ гавань, наиболѣе пригодны вращающіяся башни.

Быстроходность броненосныхъ судовъ даетъ имъ возможность весьма скоро пробѣгать зону дѣйствительнаго огня береговыхъ батарей; эта же быстрота препятствуетъ точности прицѣливанія береговыхъ орудій и, вмѣстѣ съ пороховымъ дымомъ, мѣшаетъ вѣрности ихъ стрѣльбы. Чтобы замедлить ходъ броненосцевъ, прибѣгаютъ къ помощи искусственныхъ заграждéній, располагаемыхъ въ фарватерѣ. Загражденія эти могутъ быть или пассивнаго свойства, т. е. только задерживающія судно, или же активныя—дѣйствующія на него разрушительно. Къ пассивнымъ заграждéніямъ принадлежатъ неподвижныя или плавучія баррикады (въ числѣ первыхъ — затопленныя суда, группы свай; въ числѣ вторыхъ — цѣпи или проволочные канаты, поддерживаемые стоящими на якоряхъ судами или плотами, плавучіе боны, сѣти, въ которыхъ запутываются винты паровыхъ судовъ и т. п.). Неподвижныя заграждéнія представляютъ лучшее обезпеченіе, но мѣшаютъ движенію собственныхъ судовъ и находятся въ большой зависимости отъ глубины и состоянія воды, а также отъ направленія теченія; плавучія же заграждéнія менѣе отъ этого зависятъ и могутъ быть примѣняемы въ фарватерахъ, которые должны оставаться свободными для прохода собственныхъ судовъ. По конструкціи своей онѣ должны быть гибкими, дабы согласоваться съ движеніемъ воды, и при первомъ напорѣ на нихъ непріятельскаго судна, слегка подаваться назадъ. Но затѣмъ сопротивленіе ихъ должно возрастать постепенно, до окончательной задержки движенія этого судна.—Наиболѣе дѣйствительны заграждéнія активныя, въ формѣ подводныхъ минъ, которыя взрываются или только при ударѣ о нихъ непріятельскаго корабля, или же могутъ быть пущены въ дѣло въ любой моментъ. Послѣдній родъ минъ, хотя сложнѣе и дороже, но ему слѣдуетъ отдавать предпочтеніе тамъ, гдѣ фарватеръ надо держать свободнымъ для собственнаго флота (см. Мины).—Въ Германской имперіи изъ укрѣпленныхъ воен. гаваней имѣютъ первоклассное значеніе: для Сѣвернаго моря—Вильгельмсхафенъ, а для Балтійскаго — Киль съ Фридрихсортомъ; второстепенное значеніе на послѣднемъ морѣ имѣютъ еще Свинемюнде и Данцигъ (съ Нейфарвассеромъ и Вейксельмюнде). Берега Сѣвернаго моря, за исключе-

БЕРЕГОВЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ.



1) Германскій береговой фортъ: линія орудійныхъ помѣщеній, въ планѣ. 2) Профиль середины одного орудійнаго помѣщенія, изображенныхъ на фиг. 1. 3) Англійскій нормальный береговой фортъ: амбразура съ броневымъ щитомъ. 4) Орудіе на лафетѣ Монкрифа, готовое къ дѣйствію. 5) Внѣшній видъ форта Спитхедъ (въ Портсмутѣ). 6) Фортъ Спитхедъ (Портсмутъ) въ разрѣзѣ. 7) Фортъ брекуатеръ (Плимутъ): Броневая одежда въ разрѣзѣ. 8) Внѣшній видъ броненосной батареи для шести пушекъ калибра 24 см. (Gruson Patent). 9) Броненосныя батареи для шести пушекъ калибра 24 см. (Gruson Patent), въ разрѣзѣ. 10) Броненосная башня для двухъ орудій, калибра 28 см. (Gruson Patent), въ разрѣзѣ.

Брокгауза и Ефрона «Энцикл. Сл.» Спб., Тип. Ефрона.

шемъ устьевъ Эмса, Яды, Везера и Эльбы, не представляютъ доступныхъ пунктовъ для атаки съ моря, или для высадокъ. Устья Везера защищаются броневыми батареями и башнями, у Бремерхафена и Бетемюнде, а устья Эльбы — береговыми батареями при Куксхафенѣ. Надъ входомъ въ Яду господствуютъ укрѣпленія Вильгельмсхафена.—Изъ укрѣпленныхъ пунктовъ на Балтійскомъ морѣ, кромѣ вышеозначенныхъ, слѣдуетъ упомянуть еще Зондербургъ-Дюппель, Штральзундъ, Кольбергъ, Пиллау и Мемель.

Великобританія обладаетъ чрезвычайными средствами для обороны своихъ южн. береговъ. Отъ Харвича до Корка (въ Ирландіи) тянется рядъ укрѣпленныхъ прибрежныхъ пунктовъ и воен. портовъ. Входъ въ Темзу съ сѣвера оборонятся Харвичемъ, съ юга-Ширнесомъ, Чатамомъ и Гревзендомъ. На южномъ берегу Англіи находятся обширнѣйшіе воен. порта Портсмутъ и Плимутъ, обезпеченные, какъ съ сухопутной, такъ и съ морской стороны, многочисленными укрѣпленіями. Форты Спитхеда, возведенные съ морскаго дна, господствуютъ надъ входомъ въ портсмутскую гавань. Плимутскій рейдъ защищенъ отъ южн. вѣтровъ каменною дамбою въ 1550 м. длины, называемою Брекуотеръ (разбивающій волны). Для защиты ея служитъ Брекуотеръ-фортъ съ броневыми казематами на 18 орудій и двумя вращающимися башнями. Кромѣ того, первоклассными военн. портами можно считать: Пемброкъ, при входѣ въ каналъ св. Георгія, и Коркъ, въ Ирландіи.

Франція имѣетъ на берегахъ Ла-Манша первоклассный воен. портъ Шербургъ, на Атлантическомъ океанѣ — Брестъ, Лоріанъ, Рошфоръ, на Средиземномъ морѣ — Тулонъ; кромѣ того, множество укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ. Портовыя сооруженія и укрѣпленія, по большей части, возникли въ прежнія времена, но въ новѣйшую эпоху многократно довершались и расширялись согласно современнымъ требованіямъ.—Система береговой обороны Италіи находится еще въ періодѣ развитія; главнымъ военнымъ портомъ для западнаго берега служитъ Ла-Спеція; для вост. же берега имѣютъ въ виду Венецію и Таренгъ. Главный военный портъ Австро-Венгріи—Пола, на Адріатическомъ морѣ, охраняется съ морской стороны обширными и сильными укрѣпленіями, законченными въ недавнее время.

Въ Россіи главнѣйшіе Б. укрѣпленія находятся на побережьяхъ Балтійскаго и Чернаго морей. Изъ нихъ на первомъ — Кронштадтъ (гдѣ въ широкихъ размѣрахъ примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія береговой обороны), Выборгъ, Свеаборгъ и Динамюнде; а на второмъ — Очаковъ, Севастополь, Керчь, Поти и Батумъ.

Литература. Gervois, «Vorlesungen über Küstenvertheidigung», 1868; Brialmont, «Traité de fortifications polygonales» (Парижъ, 1869); Wagner, «Grundriss der fortification» (Берлинъ, 1872); Glanz von Aicha, «Geschichtliche Darstellung der Panzerungen und Eisenconstructionen für Befestigungen überhaupt» (Вѣна, 1873); C. Kliwanek, «Der Angriff auf Küstenbefestigungen und die Verteidigung derselben» въ «Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens» (Вѣна, 1883); Schüler, «Leitfaden für den Unterricht in der Befestigungskunst» (Берлинъ, 1884); von Löbell, «Jahresberichte über Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen» (Берлинъ, 1874—84).

Береговая артиллерія, какъ самое названіе ея указываетъ, назначается спеціально для дѣйствій съ береговыхъ укрѣпленій противъ непріятельскихъ судовъ. Б. а. развилась соотвѣтственно усовершенствованію воен. флота. Такъ, въ эпоху деревянныхъ судовъ (до средины текущаго столѣтія) морская и Б. а. почти вездѣ состояли изъ пушекъ—отъ 18 фн. до 50 фн. калибра, каронадъ—до 96 ф. калибра, бомбовыхъ пушекъ—до 3 пд. кал., и мортиръ—отъ 3 до 5 пд. кал. При этомъ наибольшая дальность полета снаряда доходила до 4 верстъ. Боевой опытъ убѣдилъ, что деревянный флотъ былъ безсиленъ противъ гладкой Б. а., не смотря на то, что вооруженіе нѣкоторыхъ линейныхъ кораблей доходитъ до 140 ор., а экипажъ—до 1100 чел. Послѣ Восточной войны 1853—56 гг. начали употреблять броненосныя суда (см. это сл.), причемъ толщина и сопротивленіе брони постоянно усиливались: такъ первыя франц. плавучія батареи, появившіяся подъ Кинбурномъ въ 1855 г., были обшиты 4-хъ дм. броней; англ. корабль «Геркулесъ», спущенный черезъ 10 лѣтъ, имѣлъ уже 9 дм. броню, а черезъ 25 л. итал. броненосцы «Дуильо» и «Дандоло» обшиты были 22 дм. плитами; затѣмъ начали строить суда (какъ напр. въ Испаніи «Лепантъ») съ 33 дм. броней. Для разрушенія броненосныхъ судовъ представлялось 2 способа: 1) пронизывать насквозь бортъ корабля; причемъ одной такой пробоины въ подводной части или въ машинномъ отдѣленіи было достаточно для выведенія судна изъ боя; 2) сотрясать цѣлыя плиты, пробить ихъ и тѣмъ разстраивать скрѣпленіе брони съ остовомъ судна. Для перваго способа снаряды должны быть продолговатые, съ остроконечною головною частью, весьма прочные и обладающіе большою начальною скоростью (около 1500 фт.), слѣдовательно для этой цѣли нужны длинныя (тяжелыя) нарѣзныя пушки. Для сотрясенія и сгиба плитъ нѣтъ надобности въ большой начальной скорости; снарядъ можетъ быть шаровой; дѣйствіе его зависитъ преимущественно отъ вѣса. Этимъ условіямъ удовлетворили гладкія пушки (колумбіады) большого калибра (11—20 дм.), предложенныя Родманомъ (въ Америкѣ) и стрѣлявшія сферическими ядрами въ 5—25 пд. вѣса, при зарядѣ въ $^4/_{10}$. Дѣйствіе колумбіадъ впослѣдствіи оказалось, однако, неудовлетворительнымъ, и онѣ остались лишь въ американскомъ флотѣ. На всѣхъ опытахъ, производившихся съ 1865 г., выяснилось преимущество нарѣзныхъ орудій при стрѣльбѣ по бронямъ.

Опыты, произведенные въ разныхъ государствахъ, показали, что толщина плитъ, пробиваемыхъ нарѣзн. орудіями, возрастаетъ, при данной формѣ и матеріалѣ снаряда, пропорціонально калибру и скорости удара снаряда. Поэтому, съ увеличеніемъ толщины

плитъ, повсемѣстно стали увеличивать калибръ берэгов. орудій и начальную скорость снарядовъ. Такимъ образомъ, калибръ этихъ орудій отъ 6 дм. (около 1860 г.) возросъ до 17 дм., соотвѣтственно чему и вѣсъ снаряда отъ 2 пд. дошелъ до 55, а вѣсъ орудія—отъ 200 пд. до 6300. Начальныя скорости въ первыхъ образцахъ орудій были 1300—1400 фт. сек.; но послѣдующія улучшенія въ фабрикаціи пороха, а также въ устройствѣ снарядовъ и нарѣзовъ, позволили довести начальныя скорости до 1800 — 1900 фт. сек., почти не увеличивая вѣса орудій даннаго калибра.

Вслѣдствіе значительныхъ усовершенствованій въ конструкціи береговыхъ орудій сравнительно съ первоначальными образцами, теперь по одному калибру орудія невозможно судить о его бронепробивающей способности. Примѣромъ служитъ 6-дм. калибръ: 6-дм. пушка образца 1864 г., завода Круппа, введенная въ нашу артиллерію (начальн. скорость 1400 фт. сек.; снарядъ съ толстою свинцовой оболочкою), пробивала 4-дм. плиту; вслѣдствіе же принятія, въ 1868 г., снаряда съ тонкою свинцовою оболочкой, эта пушка пробивала уже 6-дм. плиту; затѣмъ, когда былъ принятъ снарядъ съ мѣдными поясками и увеличена начальная скорость, 6-дм. пушка образца 1877 г. пробиваетъ уже 9-дм. плиту; наконецъ, въ послѣднее время на заводѣ Круппа испытана 6-дм. пушка длиною въ 35 калибровъ (начальн. скорость ок. 2000 фт. сек.), которая пробиваетъ 12-дм. броню.

Матеріалъ для снарядовъ имѣетъ также огромное значеніе. До послѣдняго времени (1880 г.), пока на опытахъ стрѣляли по направленію нормальному къ плитѣ, бомбы изъ быстро-охлажденнаго чугуна признавались почти повсемѣстно удовлетворительными; при косвенной же стрѣльбѣ (25° относит. нормали къ плитѣ) эти бомбы часто разбиваются, что заставило употребить очень дорого стоющія бомбы изъ закаленной стали. Для стрѣльбы по палубамъ, кромѣ пушекъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ употребляются мортиры (въ Россіи и Франціи), или короткія гаубицы (Италія), калибромъ не выше 11-дм. У насъ же приняты 9 дм. и 11 дм. береговыя мортиры (подробности о Б. а. см. Müller, «Die Entwickelung der preussischen Küsten- und Schiffs-Artillerie, von 1860—1878»).

Береговая война. — Этимъ названіемъ означаются военныя дѣйствія около укрѣпленныхъ пунктовъ побережья и около военныхъ портовъ.

Элементами береговой **обороны** являются: 1) собственный военный флотъ, 2) береговыя укрѣпленія съ ихъ артиллерійскимъ вооруженіемъ, въ связи съ заграждeніями и подводными минами, и 3) сухопутныя войска. Дѣятельность военнаго флота бываетъ, по временамъ, наступательною и широко распространенною: броненосныя эскадры могутъ разыскивать противника въ открытомъ морѣ и вступать съ нимъ въ бой, а миноноски—производить нечаянныя нападенія на непріятельскія суда, пользуясь ночною темнотою или туманомъ. Въ другихъ же случаяхъ дѣятельность флота ограничивается болѣе пассивною оборо-ною, причемъ броненосцы и канонерскія лодки дѣйствуютъ въ связи съ береговыми батареями и фортами. Если нападающій, сдѣлавъ высадку въ большихъ размѣрахъ, переходитъ къ сухопутной атакѣ на прибрежныя укрѣпленія, то и здѣсь флотъ можетъ принять участіе въ борьбѣ: прорвать блокадную линію, анфилировать непріятельскія осадныя работы, а въ случаѣ надобности отдать, для усиленія обороны крѣпости, своихъ людей и свое огнестрѣльное вооруженіе (Севастополь, 1854—1856 гг.). Дѣятельность береговой артиллеріи направляется противъ непріятельскаго флота, а за тѣмъ, если поле обстрѣла то допускаетъ—противъ высадившихся войскъ атакующаго. Послѣднія встрѣчаются сухопутною силою обороняющагося, составленною изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. На сей конецъ все побережье дѣлится на участки; для каждаго изъ нихъ формируется спеціальный резервъ, располагаемый либо за серединою участка, либо по близости важнѣйшихъ пунктовъ самаго берега. Отъ нихъ выдвигаются небольшіе отряды къ наиболѣе угрожаемымъ мѣстамъ. Непосредственная охрана прибрежья производится цѣпью полевыхъ карауловъ и аванпостовъ, расположенныхъ по самому берегу; а менѣе опасныя береговыя мѣста наблюдаются съ обсерваторій. Общимъ резервомъ для нѣсколькихъ береговыхъ участковъ служитъ болѣе крупный отрядъ войскъ, стоящій наготовѣ у какого нибудь узла желѣзныхъ дорогъ. Для сообщенія извѣстій служатъ электрическіе телеграфы, оптическіе и акустическіе сигналы; для перевозки же войскъ вдоль берега и къ берегу — желѣзныя дороги и шоссе. Прибрежные жители, знакомые съ мѣстностью, могутъ приносить тутъ большую пользу въ качествѣ добровольныхъ бойцовъ и развѣдчиковъ.

Нападеніе на береговыя укрѣпленія можетъ являться и въ видѣ чисто морской атаки (флотомъ), или можетъ находиться въ связи съ атакою высадившихся войскъ, подготовляя оную. Чисто морская атака выражается въ формѣ или блокады, или бомбардированія. Блокируютъ военные порты, устья рѣкъ, морскіе торговые пункты, дабы отрѣзать имъ сношенія съ моремъ, прекратить подвозы, препятствовать выходу военныхъ кораблей непріятеля и вредить его торговлѣ. Бомбардированіе съ моря направляется противъ прибрежныхъ верковъ съ цѣлью заставить замолчать ихъ орудія и пріобрѣсти возможность входить въ бухты и рѣчныя устья, или проходить черезъ проливы, или же, разрушая верки, портовыя сооруженія, арсеналы и тому подоб., имѣютъ въ виду отнять у непріятельскаго флота его операціонную базу, а можетъ быть и вызвать этимъ сдачу крѣпости. Подобныя бомбардированія, въ извѣстныхъ случаяхъ, направляются и противъ населенныхъ пунктовъ, напр. когда имѣютъ въ виду устрашеніе противника, возмездіе за что нибудь и т. п. Атака высадившагося отряда, или сухопутныхъ войскъ направляется противъ фронтовъ укрѣпленія, необходимыхъ къ морю, а одновременно съ тѣмъ и противъ горжи укрѣпленія. Флотъ при этомъ блокируетъ и обстрѣ-

ливаетъ береговое укрѣпленіе со стороны моря. Отрѣзывая морскія сообщенія обороняющихся, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ сообщеніе высадившихся войскъ съ ихъ вспомогательными источниками, заботится о доставкѣ имъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ; въ случаѣ же надобности прикрываетъ ихъ отступленіе и посадку на суда.

Съ появленіемъ, въ 1825 г., бомбическихъ пушекъ, дѣйствовавшихъ пустотѣлыми снарядами, деревянные военные корабли оказались въ явно невыгодномъ положеніи относительно береговыхъ укрѣпленій. Бывшіе дотолѣ въ употребленіи ядра не могли причинять кораблямъ существенныхъ поврежденій. Употребленіе ихъ въ раскаленномъ видѣ могло примѣняться всегда лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ; кромѣ того, дальность ихъ полета и мѣткость при этомъ уменьшались, да и тушить ихъ было легко. Введеніе бомбическихъ пушекъ дало береговымъ батареямъ въ высшей степени разрушительное средство противъ деревянныхъ судовъ; если прибавить къ этому колебаніе, которому подвержены корабли, обширность цѣли, представляемой ими береговымъ батареямъ, между тѣмъ какъ послѣднія мало замѣтны для глаза, то понятнымъ становится почему повсюду распространилось убѣжденіе въ правильности поговорки: «Un canon par terre vaut un vaissau par mer». Рѣзкимъ образомъ подтвердилась эта поговорка въ 1849 г., когда въ Экернфордскомъ заливѣ два датскихъ воен. корабля должны были спустить флаги передъ нѣсколькими германскими береговыми орудіями; точно также и во время Восточной войны 1853—56 гг.— тщетными морскими атаками союзныхъ флотовъ противъ хорошо вооруженныхъ русскихъ береговыхъ укрѣпленій въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Но съ 1860 г., со времени покрытія военныхъ судовъ бронею, съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части, съ значительнымъ увеличеніемъ калибра корабельныхъ орудій, съ расширеннымъ примѣненіемъ пара, наступательная сила военныхъ судовъ относительно береговыхъ укрѣпленій существенно увеличилась, — что особенно обнаружилось во время американской междоусобной войны. Это въ свою очередь привело къ крупнымъ преобразованіямъ въ устройствѣ береговой обороны, къ широкому примѣненію желѣза въ качествѣ охранительнаго средства, равно какъ подводныхъ загражденій и минъ.

Берегъ—см. Бережанскій окр. (комитатъ).

Берегъ — ежедневная газета, издававшаяся въ Спб. въ 1880 году и представляющая одну изъ неудачныхъ попытокъ создать у насъ оффиціозный органъ. Издателемъ и редакторомъ ея считался профессоръ П. Цитовичъ, который незадолго предъ тѣмъ выпустилъ цѣлый рядъ политическихъ брошюръ, направленныхъ противъ тогдашняго прогрессивнаго одушевленія въ русскомъ обществѣ и печати. Цитовичъ получилъ на изданіе 125000 р., но внутреннее содержаніе лежало цѣликомъ на его отвѣтственности. Никакихъ оффиціально-документальныхъ данныхъ въ «Берегѣ» не имѣлось; случилось даже такъ, что газету пріостановили какъ-то на недѣлю за нарушеніе постановленій министра. Наиболѣе виднымъ сотрудникомъ газеты былъ А. Дьяковъ (Незлобинъ-Житель). Изданіе еле-еле дотянуло до конца года, не смотря на то, что имѣло все-таки 2500 подписчиковъ. Подробная исторія газеты, полная самыхъ тяжкихъ упрековъ по адресу редактора разсказана А. Дьяковымъ (Жителемъ) въ статьѣ: «Какъ утопили Берегъ» («Нов. Время», 1881 г., № 1753.)

Бердниковъ (Яковъ Ивановичъ)—ординарный академикъ и главный редакторъ трудовъ Археографической коммиссіи, родился въ Петербургѣ 7 октября 1793 года, гдѣ и умеръ 28 сентября 1854 года. Сынъ тихвинскаго купца, Б. учился сначала въ духовномъ училищѣ, при тихвинскомъ монастырѣ, потомъ въ петербургской теперешней второй гимназіи, потомъ въ казанскомъ и московскомъ университетахъ, гдѣ занимался русской исторіей подъ руководствомъ Каченовскаго. Окончивъ курсъ (1819), Бердниковъ опредѣлился на гражданскую службу; служилъ въ Новгородѣ, Петербургѣ и Одессѣ. Въ 1827 году вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родномъ Тихвинѣ. Здѣсь впервые онъ нашелъ доступъ въ одинъ монастырскій архивъ, съ увлеченіемъ занялся его разборомъ и навсегда пристрастился къ археографическимъ занятіямъ. Въ 1830 году необыкновенной его жаждѣ къ такого рода занятіямъ открывается обширное поприще: въ этомъ г. онъ былъ опредѣленъ въ комитетъ правленія Императорской Академіи наукъ и прикомандированъ къ археографической экспедиціи, начальникомъ которой былъ назначенъ П. М. Строевъ. Путешествуя вмѣстѣ съ нимъ по Россіи, Бередниковъ былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ его по обозрѣнію архивовъ и библіотекъ, по списыванію и собиранію древнихъ актовъ. По возвращеніи изъ поѣздки, онъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи для изданія собранныхъ актовъ (1834 г.). Не смотря на то, что въ скоромъ времени онъ получилъ и другія должности (въ 1835—былъ опредѣленъ библіотекаремъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, а въ 1841 г. — адъюнктомъ Имп. Академіи наукъ, гдѣ впослѣдствіи занималъ мѣсто ординарнаго академика), Б. усердно продолжалъ свои занятія и въ коммиссіи, до конца своей жизни (1854 г.). Въ званіи главнаго редактора Археографической коммиссіи (съ 1838 года) онъ приступилъ къ изданію полнаго собранія лѣтописей, руководствуясь, главнымъ образомъ, двумя способами изданія древнихъ актовъ—Н. М. Карамзина и Тимковскаго, и успѣлъ издать до 1854 года первые шесть томовъ; начатый-же имъ VII томъ былъ доконченъ А. Ѳ. Бычковымъ. Въ 1835 г. Б. былъ порученъ осмотръ Императорской публичной библіотеки, Румянцевскаго музея и библіотекъ: Академіи наукъ и эрмитажной, съ цѣлью пополненія собранія актовъ экспедиціи; а въ слѣдующемъ году былъ изданъ, подъ его редакціей, первый томъ этого собранія, подъ заглавіемъ: «Акты археографической экспедиціи», относящ. къ гг. 1294—1598. Че-

резъ два года вышли въ свѣтъ, подъ его-же редакціей, въ одномъ томѣ: «Акты юридическіе» или «Собраніе формъ старинnаго дѣлопроизводства». Въ 1840 г. онъ издалъ сочиненіе Котошихина: «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», съ указателемъ его содержанія и перечнемъ старинныхъ словъ. Съ 1846 г. по 1853 г., Б. былъ занятъ вмѣстѣ съ членомъ коммиссіи Коркуновымъ изданіемъ Дополненій къ Актамъ историческимъ, I—V т. Кромѣ того Б. дѣятельно помогалъ П. М. Строеву въ дополненіи составляемаго послѣднимъ каталога монастырскимъ настоятелямъ и архіереямъ съ XIV по XVIII в. Помимо указанныхъ изданій Бередникова, о его необыкновенномъ трудолюбіи и любви къ русской исторіи и археографическимъ занятіямъ могутъ свидѣтельствовать до 300 отчетовъ о засѣданіяхъ археогр. коммис.: почти каждый отчетъ упоминаетъ о Я. И. или приводитъ его отзывы о сочиненіяхъ по русской исторіи, или донесенія о прочитанныхъ рукописяхъ, или заключенія о планѣ изданія лѣтописей, актовъ и т. д. Всѣ 24 года, когда Б. дѣйствовалъ какъ членъ Археографической сначала экспедиціи, а затѣмъ коммиссіи, и академикъ, говоритъ Плетневъ, главная его сердечная забота одна: онъ постоянно думалъ объ отечественной исторіи и разнымъ ея отраслямъ посвящалъ неутомимую свою дѣятельность». См. «Извѣстія Император. Академіи наукъ», т. III, гдѣ помѣщена записка Плетнева объ академикѣ Я. И Бередниковѣ; Барсукова, «Жизнь и труды П. М. Строева»; «Отчеты о занятіяхъ и изданіяхъ Археографической коммиссіи за двадцатипятилѣтіе ея существованія» (Спб., 1860 г.).

Бережанскій округъ (Beregh-Ugocza) —(комитатъ) въ сѣв.-вост. Венгріи, простр. 3727 кв. м., жителей 153615, граничитъ на С. Галиціей, на В. Мармарошскимъ ком., находящимся на крайнемъ СВ. Венгріи. Сѣверная часть гориста, богата лѣсомъ, который, однако, рубится безпощадно и сплавляется по притокамъ Тиссы въ степныя части Венгріи. Южная часть гораздо плодороднѣе, климатъ теплѣе, производится много пшеницы, табаку, вина и плодовъ, на сѣверѣ же главные продукты рожь и картофель. Изъ животныхъ разводятся особенно рогатый скотъ и свиньи. Изъ рѣкъ на южной границѣ проходитъ Тисса, но она здѣсь не судоходна. По Б. о. проходитъ казенная жел. дор. сѣверовост. Венгріи (K. Ungar. Nordostbahn), соединяющаяся съ галиційскими ж. д. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ русскихъ, т. н. карпатороссовъ (52%), живущихъ на С. и В., мадьяръ (40%), живущихъ на Ю. и З. округа, въ городахъ и мѣстечкахъ евреи. Населеніе уменьшилось на 3½% въ 11 лѣтъ. Русскіе, по большей части уніаты, мадьяры—частью католики, частью кальвинисты.

Бережатый—военный терминъ, встрѣчающійся въ древне-русскомъ «Ротномъ уставѣ» въ значеніи—пристава, надзирателя. Кромѣ того, слово это употреблялось и въ значеніи оберегателя или конвойнаго, напр.: «И велѣти въ караванахъ посылати бережатыхъ ратныхъ людей, стрѣльцевъ... и всякихъ людей... велѣти оберегати» (Акты историческіе, III, 262).

Бережной или Бережныхъ (Илья Автономовичъ)—штурманъ, одинъ изъ участниковъ экспедиціи Врангеля, снаряженной въ 1820 г., прославившійся самостоятельными изысканіями и описаніями неизвѣстныхъ дотолѣ острововъ и мѣстъ, во время отдѣльныхъ своихъ экскурсій по Ледовитому океану. Въ первый разъ онъ былъ посланъ для описи южной и восточной сторонъ о. Котельнаго, по окончаніи чего долженъ былъ ѣхать на о. Ѳаддеевскій къ большому зимовью на сѣверной его оконечности и заняться тамъ устройствомъ байдары. Выполненіе этого порученія Б. началъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1821 г. Изслѣдовавъ южную часть о. Котельнаго, онъ 2 апр. 1821 г. направился къ о. Ѳаддеевскому, гдѣ соединился съ отрядомъ Анжу, и откуда вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ море для отысканія новыхъ острововъ. Держась СЗ. и З. направленій, они, не смотря на попадающіяся имъ сплошныя массы льда, скоро добрались до о. Благовѣщенскаго, а 17 апр. вступили на Новую Сибирь, въ широтѣ 75°28′27″. Дойдя до сѣв. мыса Новой Сибири—Высокаго, они увидали на разстояніи 5 миль на С. и СЗ. сплошные плавающіе льды и рѣшили измѣнить свое направленіе на СВ. Прошли въ этомъ направленіи до 75°26′ с. ш. и 148°56′ в. д. и, не встрѣтивъ никакихъ новыхъ земель, вернулись на материкъ у Яны и все лѣто (съ 29 іюня по 22 авг.) занимались описаніемъ морскаго берега отъ Устьянска до сел. Русскаго, на р. Индигиркѣ. Весною слѣд. года Б. и Анжу описывали о-ва Ляховскіе, изъ которыхъ одинъ имѣетъ мысъ, названный по имени В., и берега р. Индигирки. Вторично мы видимъ Б. въ роли описывателя и изслѣдователя въ 1826 г., когда онъ занимался описаніемъ о-въ, лежащихъ между восточнымъ и западнымъ фарватерами р. Печоры (впервые былъ описанъ весь о-въ Долгій), Гуляевыхъ Кошекъ, Индигирской губы и вообще всего морскаго берега до Канина Носа. Затѣмъ онъ ѣздилъ внутрь страны къ самоѣдамъ, оттуда на Печору и наконецъ около 1829 года вернулся въ С.-Петербургъ. Умеръ онъ въ 1830 году (См. ст. Стренцеля, «Русскія экспедиціи...», «Кронштадтскій Вѣстникъ», 1876 г., № 78—127); Врангеля, «Путешествіе по сѣв. берегамъ Сибири», т. I; и ст. Соколова, «Опись береговъ Сѣвернаго океана отъ Канина Носа до Обдорска, штурмановъ Иванова и Бережныхъ, 1826—28 г.» (въ «Запискахъ гидрогр. департ.», 1847 г., т. V).

Бережныя грамоты—такъ назывались у насъ въ старину акты или приказы правительственной власти, адресованные къ лицамъ и учрежденіямъ мѣстнаго управленія (осаднымъ головамъ, городовымъ приказчикамъ) и заключавшіе въ себѣ распоряженія объ охраненіи неприкосновенности частной собственности, нерѣдко подвергавшейся произволу и насилію со стороны постороннихъ лицъ и потому, при слабомъ развитіи тогдашняго законодательства, нуждавшейся въ подобнаго рода защитѣ. До насъ дошло нѣсколько подобныхъ грамотъ. Такъ напр., въ бережной грамотѣ царя Ивана Васильевича въ Галичъ Петру Чередову объ охраненіи вотчины бортнаго ухожья унжанина Васьки Савельева сына

Шюмалкина прямо указывается на цѣль и значеніе этого акта: «велѣть дати бережную грамоту, чтобъ его вотчинишко сторонніе люди насилствомъ не ходили и бортей не драли и лѣсу не сѣкли» (Акты юридич. 384, № 359).

Берёза (Betula L.)—дерево изъ сем. березовыхъ (Betulaceae Endl), а по Линнею 21-й классъ (Monoecia), 7-й отрядъ (Polyandria), семейство сережчатыхъ (Amentaceae), вмѣстѣ съ осиной принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ у насъ лѣсныхъ древесныхъ породъ и можетъ быть названа вполнѣ русской породой, потому что въ Западной Европѣ она не встрѣчается чистыми сплошными лѣсонасажденіями. На С. береза идетъ до 66½° с. ш., гдѣ она найдена Шренкомъ по берегамъ р. Колвы въ видѣ небольшаго приземистаго деревца; на Ю. границей для нея служатъ степи, но затѣмъ Б. встрѣчается лишь въ одномъ мѣстѣ горной части Крыма и всюду на Кавказѣ, гдѣ она растетъ въ высокой горной полосѣ отъ 5000 до 7000 ф. н. у. м. Цвѣтки у Б. однодомные, собранные въ, такъ назыв. сережки. Сережки съ будущими мужскими (тычиночными) цвѣтками, развивавшіяся еще осенью, видны на Б. втеченіе всей зимы въ видѣ 2—3 небольшихъ (около 1 дюйма) рожковъ на концахъ вѣтвей, тогда какъ болѣе мелкія сережки съ женскими (пестичными) цвѣтами появляются весною вмѣстѣ съ листьями. Весною-же распвѣтаютъ и постепенно удлиняются и сережки съ мужскими цвѣтами, состоящія изъ двухъ раздвоенныхъ тычинокъ (всѣхъ въ пазухѣ чешуйки 6) и одного или двухъ листочковъ околоцвѣтника, прикрытыхъ чешуйкой. При женскихъ цвѣткахъ (по 2—3 вмѣстѣ) чешуи трехлопастныя, прикрывающія три 2-гнѣздыхъ пестика съ 2 нитчатыми рыльцами каждый. Плодики мелкіе, сѣмянки (березовое сѣмя) крылатыя, легко разносимыя вѣтромъ.—На таблицѣ: «Лиственныя деревья» фиг. 1 изображаетъ верхушку побѣга съ крупными мужскими и мелкими женскими сережками; 2—облиственный побѣгъ съ плодовой сережкой и двумя мужскими сережками; 3—верхушка побѣга зимою съ лиственными и мужскими цвѣточными почками; 4 и 5—части женскихъ сережекъ; 6—женскій цвѣтокъ съ 3 голыми пестиками, каждый съ 2 нитевидными рыльцами; 7—9 мужскіе цвѣтки спереди, сбоку и сзади; 10 тычинка; 11 прицвѣтникъ женскаго цвѣтка; 12 кроющая чешуйка, выросшая изъ прицвѣтника; 13 крылатый плодъ (фиг. 1, 3—5 въ натуральн. вел., 2 уменьшена, 6—13 увеличены).—У насъ различаютъ 4 вида березы: а) обыкновенную бѣлую или бородавчатую (Betula alba L., B. verrucosa Ehrh.), б) пушистую (B. pubescens Ehrh.), в) кустарниковую (B. fruticosa Pall.) и г) малорослую, карличную или ерникъ (B. nana L.). Береза съ длинными повислыми вѣтвями, называемая плакучей, точно также какъ и съ красивой узорчатой древесиной, извѣстная подъ именемъ корельской, не составляютъ особыхъ видовъ, а считаются разновидностями, происходящими отъ мѣстныхъ условій произрастанія деревьевъ. Только первые два вида важны въ лѣсохозяйственномъ отношеніи; кустарниковая-же береза встрѣчается лишь на крайнемъ сѣверѣ Сибири, карличная же произрастаетъ кустарникомъ или низкимъ деревцомъ и на моховыхъ болотахъ и тундрахъ сѣверной части Европейской Россіи, почти до параллели, проходящей чрезъ южную половину Новгородской губ. Бѣлая и пушистая березы, будучи схожи въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, отличаются ботанически одна отъ другой: у первой вѣтви и листья голые и крылышко плода въ 2—3 раза шире самой сѣмянки, у второй же молодые вѣтви и листья пушистые и крылышко плода одной ширины съ сѣмянкою, или немного шире ея; отсюда простонародныя названія бѣлой березы—чистякъ (Арханг.), чистуха и чистушка (Вологодской) и пушистой—глушнякъ (Арханг.), глушина (Вологодской) и глушинина (въ Псковской и Тверской губ.).

Древовидныя Б. свойственны преимущественно Сѣверной Америкѣ, кустарныя Б.—холодному и умѣренному поясамъ Европы и Азіи. Самая распространенная древовидная европейская Б.—это B. alba L., береза обыкновенная или бѣлая (по ея корѣ), отличающаяся своимъ стройнымъ ростомъ, ослѣпительно бѣлой корой и ромбически овальными или почти трехугольными, при основаніи округленными или усѣченными, острыми, по краямъ пиловидными, листьями, покрытыми бархатистымъ пушкомъ только въ молодомъ возрастѣ. На верхней сторонѣ листьевъ выдѣляется ароматичное смолистое вещество, бетулинъ, образующее на листьяхъ блестящій налетъ или бѣловатыя пятна. Это же вещество появляется въ изобиліи на молодыхъ вѣтвяхъ одной изъ разностей обыкновенной Б., Betula verrucosa (B. бородавчатая). Оно-же заключается и въ бѣлой корѣ и даетъ, при сухой перегонкѣ ея, деготь. Благодаря присутствію смолистаго вещества, кора (береста) отличается чрезвычайною прочностью и прекрасно сохраняется въ рѣчныхъ наносахъ, торфяникахъ и пр. Она идетъ на покрытіе крышъ (въ Швеціи), на приготовленіе корзинокъ, коробокъ и пр., а прежде употреблялась отъ перемежающейся лихорадки. Листья даютъ съ квасцами желтую краску для шерсти. Изъ надрѣзовъ въ стволѣ, сдѣланныхъ весною, до появленія листьевъ, вытекаетъ значительное количество пасоки, содержащей свыше 2% сахара и идущей на приготовленіе разныхъ напитковъ. Крупная Б. можетъ дать въ сутки больше одного ведра пасоки. Явленіе вытеканія наблюдается вслѣдъ за первыми оттепелями; въ первые дни вытеканіе незначительно, но затѣмъ постепенно возрастаетъ и, достигнувъ черезъ нѣкоторое время максимума, начинаетъ постепенно убывать, а ко времени распусканія почекъ совершенно прекращается. Въ Россіи лучшій ростъ березовыхъ насажденій замѣчается въ сѣверныхъ и среднихъ губ., на умѣренно влажныхъ, не слишкомъ плотныхъ почвахъ, не бѣдныхъ содержаніемъ перегноя. Различіе въ минеральномъ составѣ почвъ не обнаруживаетъ особенно замѣтнаго вліянія на ростъ березы и только на известковыхъ почвахъ она растетъ весьма рѣдко. Нуждаясь, какъ свѣтолюбивая древесная порода, въ достаточномъ солнечномъ освѣщеніи, она рано изрѣживается въ чистыхъ насажденіяхъ,

что вліяетъ неблагопріятнымъ образомъ на плодородіе почвы; произрастая же въ смѣси съ хвойными породами и отличаясь быстрымъ ростомъ, береза скоро обгоняетъ ихъ въ высоту и обнаруживаетъ вредное вліяніе на дальнѣйшее произрастаніе: длинныя и тонкія вѣтви ея, приводимыя въ движеніе вѣтромъ, сбиваютъ, «охлестываютъ» почки у хвойныхъ, вслѣдствіе чего деревья этихъ породъ становятся уродливыми. Послѣ срубки береза успѣшно возобновляется какъ сѣменами (назыв. въ Тульской губ. ряса), ежегодно производимыми въ изобиліи, такъ и порослью отъ пня, появляющеюся возлѣ шейки корня даже у старыхъ 60—70 лѣтнихъ деревьевъ. Для полученія крупнаго хорошаго подѣлочнаго матеріала береза срубается въ 60—80 и даже иногда въ 100 лѣтнемъ возрастѣ; на дрова же, считающіяся лучшимъ топливомъ, она пригодна уже въ 40 — 60 лѣтъ. — На постройки берёза мало годится, такъ какъ скоро загниваетъ, благодаря развитію грибка Nyctomyces suaveolens (съ запахомъ фіалокъ). На сѣверныхъ тундрахъ и моховыхъ болотахъ весьма часто встрѣчается мелкій съ искривленнымъ стволомъ кустарникъ B. papa L., карликовая береза, отличающаяся бурою корою и мелкими, почти совершенно круглыми, сверху темнозеленными, блестящими, а снизу блѣдными листьями. На травяныхъ торфяникахъ растетъ также кустарная Б. (B. humilis Schr.), съ довольно прямымъ стволомъ, бурою корою, мелкими, овальными листьями и покрытыми смолистыми железками вѣтвями. Изъ числа сѣвероамериканскихъ видовъ у насъ разводятся иногда B. lenta, съ гладкою, темносѣрою корою и B. nigra или rubra, съ корою красноватою или почти черною, слупливающеюся тонкими чешуйками. Слѣдуетъ упомянуть еще и о слѣдующихъ видахъ Б., открытыхъ въ Россіи и описанныхъ въ недавнее время: на Кавказѣ—B. Raddeana Trautv. и B. Medwedewi Regel., и B. Ermani Cham. въ восточной Сибири и Камчаткѣ.

Береза или Картунская Береза — мѣстечко въ Гродненской губ., пружанскаго уѣзда, въ 35 в. отъ уѣзднаго города, лежитъ подъ 52° 32′ с. ш. и 42° 58′ в. д. (отъ Ферро), на р. Яцельдѣ (Ясельдѣ), на Московско-брестскомъ шоссе. Около мѣстечка находится упраздненный картезіанскій монастырь, одинъ изъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ, въ который монахи вызваны были въ 1648 г. изъ Тревизы. Освященіе церкви въ монастырѣ, во имя Креста, совершено въ 1666 г. Во время Сѣверной войны монастырь былъ разоренъ; въ 1706 г. Карлъ XII заставилъ здѣсь русскія войска, желавшія помѣшать его переправѣ черезъ Ясельду, отступить. Въ церкви покоится прахъ основателя монастыря, подкоморія литовскаго Казиміра Сапѣги и его потомковъ; нынѣ развалины монастыря разобраны. Въ мѣстечкѣ втеченіе года 9 ярмарокъ. Число жителей 2625 д. о. п.

См. П. Бобровскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» (ч. II, 1863); «Пам. кн. Гродненской губ. на 1890».

Береза—большое село Черниговской губ. глуховскаго уѣзда, въ 7 верстахъ къ С. отъ города Глухова (3°37′ Пулк. мер., 51°43′ с. ш.). Абс. высота 104 саж.; расположено на берегу пруда и мал. ручья, впад. въ Эсмань. Въ окрестностяхъ добывается мѣлъ.

Береза — село Курской губ. дмитріевскаго у., при рѣкѣ Сванѣ и при впаденіи ручья Березы. 4°40′ Пулк. м. и 51°58′ с. ш. Большое село, въ совмѣстномъ владѣніи г. Волжина и г. Кусакова. Мѣловыя ломки и доисторическіе курганы съ остатками человѣка и мамонта (бедро и голень). Раскопки велъ Л. К. Кусаковъ въ м. Городищѣ. Абс. высота 100 саж.

Береза—порогъ на верхней Волгѣ, старицкаго у. Суда проходятъ помощью спуска воды изъ верхневолжскаго водохранилища (бейшлота).

Березай—р. притокъ Мсты, длина 158 в., въ валдайскомъ у. Новгородской губ. На р. находится оз. Пиросъ, которое плотиной превращено въ водохранилище. По спускѣ воды нижняя часть дѣлается судоходной, а по верхней весною сплавляется лѣсъ. При наполненіи березайскій резервуаръ содержитъ 70 милл. м³ воды.

Березанская станица — Кубанской обл. екатеринодарскаго у., въ 100 в. отъ у. города. Число ж. 3118 д. об. п.; имѣетъ 531 дворъ, прав. церкв., народное учил., 6 мельницъ, 9 лавокъ, 2 пит. завед., еженедѣльн. базары и 3 ярмарки въ году. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Березань—лиманъ Чернаго моря, въ который впадаетъ р. Б. подъ 46°38′ с. ш. и 49°3′ в. д., имѣетъ 25 в. длины и 2 в. ширины. Соединяется непосредственно съ моремъ. Надеждинъ и друг. ученые предполагаютъ, что имя Б. произошло отъ Борисѳена (греческаго имени Днѣпра). Б. островъ близъ Б. лимана—каменистъ и необитаемъ.

Березина—послѣ Десны, самый большой лѣвый притокъ Днѣпра. Длина около 500 в. Начало беретъ въ болотахъ борисовскаго у. Минской губ. Нижніе 430 в. отъ впаденія р. Сергута (канализованной части Березинской системы) судоходны. Между м. Березино и г. Борисовымъ Б. расширяется въ оз. Паликъ. Б. течетъ по болотистой и лѣсистой мѣстности, отчасти осушенной въ недавнее время экспедиціей мин. гос. им. подъ начальствомъ ген. Жилинскаго. Разливы рѣки значительны. Средніе дни:

(нов. стиля).

	Вскрытія	Замерзан.	Число дней подо льдомъ
у Борисова	6 апр.	3 декабря	124
» Бобруйска	7 апр.	5 декабря	123

Внизъ по Березинѣ сплавляютъ лѣсъ, вверхъ возятъ хлѣбъ и соль. Постройка многихъ желѣзныхъ дорогъ и неустройство Березинской системы значительно уменьшили судоходство вверхъ по рѣкѣ. Въ исторіи Россіи Б. памятна по переправамъ, совершеннымъ черезъ нее двумя знаменитѣйшими полководцами своего времени. Въ іюнѣ 1708 г. Карлъ XII, направляясь въ Малороссію, гдѣ разсчитывалъ на помощь гетмана Мазепы, переправился черезъ Б. у мѣстечка Нижній Борисовъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, стороживший шведовъ, обманутъ былъ ложными съ ихъ стороны демонстраціями и переправа совершена была почти безпрепятственно.

Всемірно-историческую извѣстность Б. пріобрѣла во время отступленія французовъ изъ Россіи 8-го ноября 1812 года. Наполеонъ съ остатками «Великой арміи» (80—90 т. чел., изъ которыхъ половина безоружныхъ) прибылъ къ г. Борисову, лежащему на Б. Положеніе его было почти отчаянное: съ Ю. и В. шли на него войска главной русской арміи кн. Кутузова; съ С., тѣсня маршала Виктора, наступала армія кн. Витгенштейна; наконецъ, съ З. загораживала ему дорогу армія адмирала Чичагова, находившаяся уже на самой Б. Оставалось лишь обмануть послѣдняго ложными демонстраціями, дабы своевременно успѣть переправиться и поставить рѣку между собою и главными русскими силами. Это удалось Наполеону. Избравъ пунктомъ настоящей переправы д. Студянку (въ 12 в. выше Борисова), гдѣ мѣстность благопріятствовала этому, онъ съ свойственнымъ ему искусствомъ съумѣлъ отвлечь вниманіе Чичагова къ другимъ пунктамъ прибрежья Б. Генералу Эбле приказано было устроить у Студянки 2 моста, что и было имъ исполнено, хотя съ большими задрудненіями, какъ по недостатку матеріала, такъ и потому, что въ это время на Б. шелъ ледъ. 14-го ноября, въ 1 ч. пополудни, готовъ былъ первый мостъ для пѣхоты и кавалеріи; 2-й франц. корпусъ подъ начальствомъ Удино тотчасъ же перешелъ на правый берегъ Б. и оттѣснилъ стоявшій тамъ русскій отрядъ къ Борисову. Второй мостъ, для артиллеріи и обозовъ, готовъ былъ двумя часами позже. Вначалѣ со стороны русскихъ помѣхи не было; но второй мостъ, подъ которымъ подламывались козлы, нѣсколько разъ приходилъ въ негодность. Вообще, переправа шла довольно быстро, пока въ войскахъ поддерживался порядокъ. 15 ноября, около полудня, самъ Наполеонъ со своею гвардіею перешелъ на правый берегъ. Но вслѣдъ затѣмъ порядокъ прекратился, и когда вечеромъ второй мостъ опять сломался, неурядица и давка приняли ужасающіе размѣры. Утромъ 16-го числа, когда приблизившіяся русскія войска стали осыпать мосты артиллерійскими снарядами, безпорядокъ достигъ высшей степени. На счастье Наполеона, Витгенштейнъ, вмѣсто того, чтобы направить часть своихъ войскъ на соединеніе съ Чичаговымъ, увлекся преслѣдованіемъ Виктора. Послѣдній, хотя потерялъ цѣлую дивизію (генер. Партуно), отрѣзанную русскими, продолжалъ однако храбро держаться на лѣвомъ берегу, прикрывая отступленіе, но не могъ воспрепятствовать обстрѣливанію мостовъ. Между тѣмъ Чичаговъ, убѣдившись, что французы переправляются у Студянки, успѣлъ подвинуть туда часть своихъ войскъ, которыя, однако, уже не могли остановить дальнѣйшаго отступленія французовъ, дравшихся съ мужествомъ отчаянія. Съ 9 до 11 ч. вечера переправлялся черезъ рѣку маршалъ Викторъ, для котораго генералу Эбле съ его понтонерами пришлось расчищать дорогу среди скопившейся у мостовъ груды труповъ и сломанныхъ повозокъ. Слабый франц. арьергардъ оставался до самаго утра на лѣвомъ берегу Б., гдѣ лежала еще масса раненныхъ, больныхъ и отсталыхъ. Большая часть этихъ несчастныхъ погибла въ водѣ или въ пламени, когда, въ 8½ ч. утра Эбле, видя приближеніе русскихъ войскъ, приказалъ зажечь мосты. Едва ли 40 т. чел. изъ наполеоновской арміи перешло на правый берегъ; но и изъ нихъ большая часть погибла въ ближайшіе затѣмъ дни. Еще 10 лѣтъ спустя, находили въ окрестныхъ болотахъ обломки оружія и разныхъ военныхъ принадлежностей. Въ Вильнѣ, маршалу Нею съ трудомъ удалось собрать тысячи три человѣкъ, годныхъ къ бою, чтобы прикрыть дальнѣйшее бѣгство.

Литература: Богдановичъ, «Исторія отечественной войны 1812 г.» (Спб., 1859—60); Михайловскій-Данилевскій, «Описаніе Отечественной войны 1812 г.» (Спб., 1839); Карцовъ, «Воен. Историческій обзоръ войны 1812 г.» (Спб., 1858); Бутаковъ, «Критическое положеніе Наполеона при переправѣ франц. арміи черезъ Б.» (перев. съ англ. Спб., 1833); «Rélation impartiale du passage de la Bérésina par l'armée française en 1812» (Пар., 1814); Chambray, «Histoire de l'expedition en Russie» (1823); Bernhardy, «Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll».

Березинская система.—Каналы Б. с. устроены для соединенія водъ Днѣпра и Западной Двины. Работы начаты въ 1797 году. Главной цѣлью было облегченіе провоза превосходнаго мачтоваго лѣса изъ сѣверной части Минской губ. въ Ригу. Изъ Березины суда входятъ въ канализованный притокъ ея Сергутъ, выходящій изъ озера Плавіо, затѣмъ идутъ водораздѣльнымъ Березинскимъ каналомъ 7¾ в. въ оз. Берешто, изъ котораго вытекаетъ р. Берешта. Суда идутъ по этой р., потомъ по Веребскому каналу въ р. Эссу, впадающую въ Лепельское оз., а изъ этого оз. вытекаетъ р. Улла, притокъ Зап. Двины. Весь путь отъ Березины до Двины 148 в. Система находится въ крайне плохомъ состояніи, насыпи каналовъ прорываются въ половодье, не ремонтируются надлежащимъ образомъ и если такъ будетъ продолжаться, то система скоро придетъ въ совершенную негодность. Ср. Stuckenberg, «Kanäle des Russ. Reiches».

Березинъ (Илья Николаевичъ)—засл. ординарный проф. спб. университета по каѳедрѣ турецко-татарской словесности, род. въ 1819 г. въ гор. Перми, гдѣ и кончилъ гимназическій курсъ, а университетское образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ, при которомъ, по окончаніи курса въ 1837 г. со степенью кандидата по восточному отдѣленію историко-филологическаго факультета, былъ оставленъ, для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ. Получивъ затѣмъ степень магистра восточной словесности въ 1842 году, Б. въ томъ-же году былъ отправленъ въ ученое путешествіе на три года по Дагестану и Закавказью, Азіятской Турціи, Персіи и другимъ странамъ Востока. Отчеты о его занятіяхъ на В. за это время были напечатаны въ «Ученыхъ Запискахъ» казанскаго университета, за 1845—46 гг. По возвращеніи изъ путешествія, Илья Ник. былъ опредѣленъ, въ 1846 г., исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ турецкаго языка въ томъ-же казанскомъ университетѣ.

Ко времени девятилѣтняго пребыванія его въ казанскомъ университетѣ относится цѣлый рядъ ученыхъ трактатовъ и статей на языкахъ русскомъ и франц.: «Описаніе турецко-татарскихъ рукописей, хранящихся въ петербургскихъ библіотекахъ» (первонач. въ «Журн. мин. нар. пр.» за 1846—49 гг. и отд.); «Дополненіе къ турецкой грамматикѣ, изданной Казембекомъ». Оба эти труда переведены на нѣмецкій языкъ оріенталистомъ Ценкеромъ; «Système des dialectes Turcs» (Изслѣдованія о мусульманскихъ нарѣчіяхъ, 1849 г.); «Путешествія по Востоку» (2 т., 1849 — 52); «Библіотека восточныхъ историковъ» (2 т., 1850—51; первый томъ содержитъ отысканную Б. исторію монголовъ и турокъ на джагатайскомъ нарѣчіи, подъ назв.: «Шейбани Наме», съ русскимъ перев., примѣчаніями и дополненіями; второй—исторію монголовъ и турокъ на казанскомъ нарѣчіи, подъ названіемъ: «Джами-эт-Теварихъ»); «Recherches sur les dialectes persans»—(второй томъ «Изслѣдованій о мусульм. нарѣчіи», 1853); «Грамматика персидскаго языка» (1853); «Ханскіе ярлыки IV в.» (1850 — 52); монографія: «Булгаръ на Волгѣ» (1853); «О нашествіи Батыя на Россію» (въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1853); «Посѣщеніе царьградскихъ достопримѣчательностей во время пребыванія въ Константинополѣ вел. кн. Константина Николаевича» (въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1854 г). и въ 1855 г., на прощанье съ Казанью, Березинъ напечаталъ: «Catalogue des memoires et des medailles du cabinet numismatique de l'université de Casan».

Въ 1855 г., какъ извѣстно, былъ открытъ факультетъ восточныхъ языковъ при петербургскомъ университетѣ, и Б., вмѣстѣ съ Поповымъ и Васильевымъ, былъ приглашенъ исправляющимъ должность ординарнаго профес. по каѳедрѣ турецко-татарской словесности. Съ переѣздомъ въ Петербургъ, И. Н. принялъ самое живое участіе въ журнальной литературѣ, снабжая её популярными статьями о Востокѣ, преимущественно «Очерками» изъ своего путешествія 1842—45 гг. Кромѣ «Очерковъ» онъ помѣстилъ также много рецензій и большихъ критическихъ статей на сочиненія, касающіяся Востока, главнымъ образомъ, въ «Трудахъ» восточнаго отдѣленія импер. русск. археологическаго общества, Журналѣ минист. нар. пр., Вѣстникѣ Европы, Отечественныхъ Запискахъ и др. Между тѣмъ, продолжая ученые и учебные труды свои, онъ издалъ: въ 1856 г. — «Народныя пословицы турецкаго племени»; въ 1857 г. — «Guide du voyageur en Orient. Dialogues arabes d'apres trois principaux dialectes: de Mesopotamie, de Syrie et d'Egypte»; «Турецкую хрестоматію» (3 тома, 1-й въ 1857, 2-й въ 1862 — оба въ Казани и 3-й въ 1888); «Исторію монголовъ», соч. Рашидъ-ад-Дина, персид. текстъ, съ русскимъ перев. и примѣчаніями, — въ «Трудахъ» Восточнаго отдѣленія Импер. Арх. общ., 1858—88, 7 том.) —наиболѣе цѣнный трудъ Ильи Николаевича. Въ 1864 году Б. защитилъ свою диссертацію: «Очеркъ внутренняго устройство улуса Джучіева», представленную имъ для соисканія степени доктора восточной словесности. Въ 1872—79 гг. издалъ 16-томный «Русскій Энциклопедическій словарь», и въ 1883—84 г. выпустилъ въ свѣтъ два тома «Новаго энциклопедическаго словаря», который хотѣлъ сдѣлать по цѣнѣ и краткости общедоступнымъ. Обширную біографію Ильи Николаевича Березина см. въ «Histoire des orientalistes de l'Europe», Dugat (Парижъ, 1871).

Березины.—Происходятъ отъ князя Константина Ярославовича, потомка Рюрика въ одиннадцатомъ колѣнѣ, сына великаго князя Ярослава Всеволодовича и младшаго брата св. великаго князя Александра Невскаго. Онъ имѣлъ удѣлъ, именно городъ Галичъ (нынѣ уѣздный городъ Костромской губерніи).—Сынъ его, кн. Давыдъ Константиновичъ, былъ также удѣльнымъ княземъ галичскимъ, а внукъ, кн. Ѳедоръ Давыдовичъ, продалъ половину Галича великому князю московскому Іоанну Даниловичу Калитѣ, а другою половиною владѣлъ самъ. Кн. Дмитрій Ивановичъ согнанъ былъ съ удѣла великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, присоединившимъ весь Галичъ къ своему княженію. Правнуки кн. Дмитрія Ивановича: Дмитрій Борисовичъ, прозваніемъ Береза (Березины), Семенъ Борисовичъ по прозвищу Осина (Осинины, Лятунины и Ильины) и Иванъ Борисовичъ прозвищемъ Ива (Ивины), — уже не писались князьями. Дмитрій Борисовичъ (родоначальникъ Березиныхъ) получилъ помѣстья въ кашинскомъ уѣздѣ. Шесть Березиныхъ въ 1699 году владѣли населенными имѣніями. Родъ этихъ Березиныхъ внесенъ въ Бархатную книгу.

Березитъ—мелкозернистый, обыкновенно сильно разрушенный, жильный мусковитовый гранитъ. Онъ является въ видѣ значительныхъ жилъ въ тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцахъ у Березовскаго завода на Уралѣ, также у Міаска, на Мурзинкѣ, на Алтаѣ у Бухтармы. Березитъ богатъ сѣрнымъ колчеданомъ, обыкновенно превращеннымъ въ бурый желѣзнякъ. Главными составными частями березита являются ортоклазъ, кварцъ, мусковитъ; иногда въ немъ встрѣчается бериллъ, топазъ, турмалинъ, золото. См. Гранитъ и Березовскіе пріиски.

Березна — заштатный городъ Черниговской губ., въ 37 верстахъ къ В. отъ Чернигова, 51°34′ с. ш. и 49°27′ в. д., въ 8 вер. отъ бер. р. Десны и отъ р. Сновы. Въ половинѣ XVII вѣка наз. Райгородокъ, принадлежалъ Потоцкому, который устроилъ здѣсь крѣпость. Городъ достался Россіи въ 1654 году, въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Черниговскаго намѣстничества.

Городъ расположенъ на низменномъ мѣстѣ, совершенно ровномъ, при ручьѣ Березкѣ; на трактѣ въ гор. Сосницу — около 50 верстъ. Здѣсь развиты отложенія третичной системы. Число жит. 8500 чел. обоего пола. Почетныхъ гражданъ и купцовъ 250; мѣщанъ 1800; цеховыхъ 700; евреевъ 800; 4 правосл. церкви; 1 еврейская школа; 1570 домовъ; 32 лавки. Торговля незначительна. Заводы: свѣчныхъ—2;—кирпичныхъ—4.

Березниковъ (Андрей Филипповичъ)—граверъ рѣзцомъ, ученикъ Клаубера, род. 24 мая 1771 г. въ Спб., въ 1793 году выпущенъ.

изъ Императорской Академіи художествъ художникомъ 1-й степени. Еще въ бытность свою въ академіи исполнилъ на конкурсъ: «Жертвоприношеніе Авраамово», за что былъ награжденъ 2-ю золотою медалью. Въ Словарѣ Д. Ровинскаго указываются портреты работы Б.: Павла I, Александра I, вел. кн. Константина Павловича, патріарха армянскаго Іосифа Аргутинскаго (въ двухъ видахъ) и переводчика при немъ Ходженца (1798) и др. † въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Березниковы.—Свѣдѣнія о нихъ начинаются съ Павла Митрофановича Березникова, который упоминается въ Колыванскомъ походѣ 1540 г.—Иванъ Васильевичъ былъ воеводою въ походахъ казанскомъ 1544 г. и шведскомъ 1549 г.—Иванъ Богдановичъ, галичскій дворянинъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ имъ въ 1634 г. при осадѣ Смоленска. Одинъ изъ Березниковыхъ, Иванъ Ивановичъ, былъ стольникомъ Петра I. Четверо Березниковыхъ владѣли въ 1699 г. населенными имѣніями.

Березницкая волость—въ старину находилась въ костромскомъ уѣздѣ, на луговой сторонѣ Волги, на В. отъ Юрьевца, названіе получила отъ села Березникова, находящагося при рѣкѣ Сеготи. Когда Юрьевецъ былъ взятъ поляками при Самозванцѣ, то граждане этого города и березниковскіе крестьяне пристали къ коряковцамъ и пошли съ оружіемъ противъ поляковъ, раскинувшихъ лагерь на островѣ Мамшимѣ, близъ Юрьевца. Сражаясь съ ними, березниковцы и коряковцы старались не пускать ихъ на лѣвый берегъ Волги. Взятые въ плѣнъ поляки говорили, что видали много разъ на Волгѣ разъѣзжающаго на лодкѣ инока съ оружіемъ и иконою и поражающаго тѣхъ поляковъ, которые намѣрены были выступить на лѣвый берегъ. Защитники узнали въ лицѣ инока св. Макарія Унжинскаго чудотворца. Когда взошелъ на престолъ Михаилъ Ѳедоровичъ, то юрьевцы и березниковцы построили храмъ во имя св. Макарія. Когда въ 1711 г. генералъ-крига-комиссарь князь Долгорукій бѣжалъ изъ шведскаго плѣна на кораблѣ въ Ревель, то Петръ I далъ ему во владѣніе Березниковскую и Коряковскую волости. Изъ рукописнаго житія преподобнаго Макарія Унжинскаго видно, что по прошенію старосты Березниковской волости Юшки Григорьева со старостами другихъ волостей велѣно, чтобы коряковцы помогали имъ въ ѣздовомъ строеніи и ямской гоньбѣ. Въ XVII вѣкѣ Березниковская волость числилась дворцовою и съ прочими селами, лежащими по Волгѣ, обязана была поставлять рыбу про царскій обиходъ.

Березничекъ (Mus betulinus) — одинъ изъ самыхъ мелкихъ представителей семейства мышей: онъ имѣетъ всего 5,5 см. длины, а хвостъ его—7,5 см. длины. Сверху Б. бываетъ сѣровато-рыжаго цвѣта съ черною полосою на спинѣ, снизу сѣровато-бѣлаго. Хвостъ очень гибкій; Б. водится къ востоку отъ Уральскихъ горъ до Енисея, особенно въ березовыхъ лѣсахъ около Ишима, въ Барабинской степи, въ лѣсахъ между Обью и Енисеемъ; изрѣдка встрѣчается въ Европейской Россіи. Онъ бѣгаетъ по плоскимъ поверхностямъ, цѣпляясь раздвинутыми пальцами и помогая себѣ хвостомъ, а также легко взбирается на соломинки, обвивая ихъ своимъ гибкимъ хвостомъ. Б. очень зябокъ и даже малѣйшій холодъ приводитъ его въ оцѣпенѣніе. Зиму онъ проводитъ въ спячкѣ, свернувшись въ клубокъ, чѣмъ значительно отличается отъ прочихъ мышей. Говорятъ, что Б. легко становится ручнымъ.

Березняги—село Воронежской губ. богучарскаго у., въ 45 в. къ В. отъ Богучара, при ручьѣ Матюшкиномъ. Число ж. 3212 д. об. п., 530 дворовъ. 26 октября здѣсь бываетъ ярмарка, на которую привозится товаровъ на сумму до 20000 рублей. Въ Б.—маслобойный заводъ.

Березняговатое—посадъ Херсонской губ. и у. при рр. Висунѣ и Доброй, въ 75 верст. къ С. отъ Херсона. Число жит. 4297 ч. обоего пола.

Березовая гора—имя нѣсколькихъ горъ въ Европ. Россіи, въ Пермской губ., входящихъ въ составъ Уральскаго хребта: 1) Въ екатеринбургскомъ уѣздѣ на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между дд. Решетами и Талицей, съ очень пологими склонами,—перевальный пунктъ черезъ Уральскій хребетъ и подраздѣльная возвышенность для притоковъ азіятскихъ и европейскихъ рѣкъ въ этомъ мѣстѣ Уральскаго хребта. Высота Б. на трактѣ около 412 метр. надъ уровнемъ моря. Почти въ 35 км. (33 в.) отъ г. Екатеринбурга на вершинѣ Б. поставленъ мраморный памятникъ, въ воспоминаніе о переѣздѣ черезъ Уралъ въ 1837 г. императора Александра II, бывшаго тогда наслѣдникомъ престола. На обращенной къ западу сторонѣ памятника надписано: Европа, а на обращенной къ востоку Азія. Кромѣ того, на пьедесталѣ находится памятная надпись о посѣщеніи вершины Б. императоромъ Александромъ II, герцогами Лейхтенбергскими (Максиміліаномъ и Николаемъ) и великими князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами. Обыкновенное впечатлѣніе перваго переѣзда черезъ Уралъ у путешественника, ѣхавшаго по Сибирскому тракту и ожидающаго встрѣтить горы, сводилось къ разочарованію: Урала не оказывается, а за Решетами слѣдуетъ уже Екатеринбургъ, лежащій, однако, несомнѣнно заУраломъ. Это разочарованіе объясняется, съ одной стороны указанною выше пологостью склоновъ перевала, а съ другой и тѣмъ, что перевалъ Березовой горы принадлежитъ къ числу наименѣе высокихъ на Уралѣ. Р. Талица, притокъ р. Чусовой, и рч. Решетка, притокъ р. Исети, впадающей въ Тоболъ, текутъ черезъ Сибирскій трактъ вблизи Березовой горы—первая на З., а вторая на В. отъ нея. Западный склонъ Б. образуется хлоритовымъ сланцемъ, а восточный — сіенитомъ.—2) Б. въ красноуфимскомъ уѣздѣ и тоже на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между дд. Кленовой и Киргишаномъ, около 378 метр. надъ уровнемъ моря; образована изъ конгломерата.—3) Б. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 12 км. (13 в.) отъ Верхнейвинскаго завода, по правую сторону заводскаго пруда, значительной, но неопредѣленной высоты.—4) Б.—значительная гора въ верхотурскомъ уѣздѣ, по восточную сторону заводскаго пруда Чер-

ноисточенскаго завода, входящаго въ составъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ Демидова князя Сан-Донато.

Березовая губка (Polyporus betulinus Fr.)—см. Трутовикъ.

Березовая лука—мѣст. Полтавской г. миргородскаго у., въ 45 верст. къ З. отъ г. Миргорода, при р. Хоролѣ, число ж. 4200 д. об. п., 745 дворовъ; ярмарка. Въ Б. л. 2 правосл. церкви, школа, 3 лавки, 4 кирпичныхъ завода, 2 водян. и 6 вѣтряныхъ мельницъ.

Березовецъ 1)—село Курской губ. фатежскаго у., въ 36 вер. къ СВ. отъ г. Фатежа, на 6° Пулк. мер. и 52°16′ с. шир., на рѣчкѣ Березовцѣ, впад. въ Полевую Снову, котор. впадаетъ въ Тускорь. Громадное село тянется пять верстъ. Отстоитъ отъ ст. Московско-Курск. ж. дор. Поныры въ 7 вер. Очень овражистая мѣстность. Абс. высота 117 саж. надъ ур. м. Сверху равнины громадныя толщи третичн. слоистыхъ песковъ; затѣмъ фосфоритные слои сетоманск. ярусамѣловой системы, а внизу сине-черныя глины юры, съ песчаниками и желѣзными рудами (см. «Матеріалы Геол. Росс.», т. XV). Число жит. 2500.—2) село Тульской губ., новосильскаго у., 6″30′ Пулк. м., 52°53′ с. ш., въ 20 в. къ ЮЗ. отъ Новосиля—при рѣч. Березовкѣ, въ 4 верстахъ отъ бер. р. Неруча, и въ 5 вер. отъ ст. Залегощь Орлов.-Грязск. ж. д. Мѣстность чрезвычайно возвышенная, около 130 саж. надъ ур. м. Число жит. 2700. Сельская школа. Крѣпкіе третичные песчаники.

Березовикъ или подберезовикъ (Boletus scaber Fries, изъ семейства Hymenomycetes)—вмѣстѣ съ бѣлымъ грибомъ, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ лучшихъ съѣдобныхъ грибовъ, имѣющихъ трубчатый исподъ (въ которомъ скрыты споры гриба) шляпки. Встрѣчается повсюду въ рощахъ и лѣсахъ, особенно въ березовыхъ. Его легко узнать по бѣлому трубчатому исподу шляпки (становящемуся у старыхъ экземпляровъ сѣрымъ) и по бѣлому твердому, упругому пеньку, поверхность котораго шероховата на ощупь, благодаря присутствію узкихъ и мелкихъ чешуекъ и бородавочекъ, продольныхъ, прерывистыхъ ребрышекъ и морщинокъ (не образующихъ, однако сѣтки); въ молодомъ возрастѣ поверхность пенька бѣлая, но позже она темнѣетъ; шляпка на ощупь, въ сырую погоду, нѣсколько жирна и слизиста; цвѣтъ ея красновато-бурый, красный, оранжевый, чернобурый или даже сѣрый. Мякоть довольно плотная, бѣлая, скоро темнѣющая. Въ сѣверозападныхъ губ. мелкіе березовики, съ ржавосѣрою или темносѣрою шляпкою, называются обабками. Разность березовика представляетъ красный грибъ подосиновикъ (B. scaber v. aurantiacus).

Березовикъ—мѣстное названіе тетерева (Tetrao tetrix L.).

Березовка — имя нѣсколькихъ рѣчекъ въ Пермской губерніи, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: 1) Б. въ чердынскомъ уѣздѣ, играющая весьма важную роль, какъ путь сообщенія между Прикамскою страною и Печорскимъ краемъ (см. слово Безволочная). Б. начинается въ сѣверо-западной части чердынскаго уѣзда и впадаетъ въ Чусовское озеро, изъ котораго выходитъ р. Вишерка (притокъ р. Колвы, впадающая въ р. Вишеру, которая, далѣе, вливается въ р. Каму). Правый притокъ Б. есть рѣчка Вологъ, впадающая въ нее вблизи ея истока, а лѣвый—р. Еловка. Б. судоходна отъ устья Еловки до Чусовскаго озера на разстояніи приблизительно 40 км. Изъ притоковъ Вологъ начинается недалеко отъ р. Немы, впадающей въ р. Вычегду, притокъ Сѣверной Двины. Разстояніе между судоходными частями Волога и Немы составляетъ около 7 км. (7 в.) и называется Вухонинымъ волокомъ. По Еловкѣ же проникаютъ въ притокъ ея Вогулку, судоходный весною,—а въ дождливое время и осенью,—почти до самой вершины, откуда черезъ небольшой волокъ (4 км.) можно достигнуть судоходной части Волосницы, притока р. Печоры. Б.-Еловка-Вогулка-Волосница составляютъ торговый путь, который весьма важенъ для края. По немъ идутъ въ Печорскій край — ржаная мука и зерно, крупчатка, крупа, толокно, солодъ, мыло, веревки, конопля, кожевенные товары, посуда, свѣчи, сукна (между ними цвѣтныя для самоѣдовъ), холстъ, крашенина, пестрядь, ситцы, холстинки, платки, косы, ножи, гвозди, соль, сахаръ, чай, вина, баранки, орѣхи, изюмъ, пряники и пр. Съ сѣвера же въ Прикамскій край идетъ рыба: семга, сиги, ряпушка и др., ворвань, мѣха, оленьи шкуры, точила и точильные брусья изъ Брусяной горы (въ усть-сысольскомъ уѣздѣ). Торговля находится въ рукахъ чердынцевъ и зырянъ Ижемской волости (въ мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губ.). Товары идутъ на судахъ по Колвѣ и Вишерѣ, по Чусовскому озеру и Березовкѣ къ Усть-Еловской пристани (при устьѣ Еловки). Здѣсь одни товары, предназначаемые для отправки по зимнему пути, складываются въ амбары, а другіе идутъ далѣе—въ Вогулку, передъ чѣмъ суда (каюки и жиганы) предварительно облегчаются, т. е., двѣ трети груза каждаго изъ нихъ перекладываются на павозки (очень небольшія лодки), которыя нарочно для этого и приводятся съ собою судами. По Печорскому волоку товары, а прежде и суда, перевозятся на лошадяхъ и телѣгахъ, постоянно содержащихся тутъ подрядчикомъ, на Волосницу, гдѣ опять грузятся на другія суда, и отправляются, затѣмъ, въ Печору. Зимній путь съ Усть-Еловской пристани идетъ прямо на Якшинскую пристань на Печорѣ, разстояніе до которой отъ Усть-Еловки около 40 км. (40 в.). Б. течетъ въ плоскихъ берегахъ, покрытыхъ кустарниками и сосновымъ лѣсомъ и обильна рыбою: окунями, щуками, язями и раками.—2) Б. довольно большая рѣчка въ чердынскомъ же уѣздѣ; вытекаетъ изъ горы Березовый Камень, находящейся на правомъ берегу р. Вишеры, и впадаетъ слѣва въ р. Колву. Длина ея около 75 км. (80 в.), а ширина около 50 м. (25 саж.). По ней идетъ сплавъ лѣсу.—3) Б.—также довольно большая рѣчка въ верхотурскомъ уѣздѣ, начинается на сѣверной сторонѣ Павдинскаго кампя, одной изъ извѣстнѣйшихъ вершинъ Уральскаго хребта, и, обогнувши Бурхинскую гору, вливается въ Павду, немного выше Николае-Павдинскаго завода, плотина котораго образовала прудъ на обѣихъ рѣчкахъ. Справа въ Березовку впадаетъ рѣчка

Преображенка.—4) Б.—небольшая рч. въ 7 км. длиною въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, начинающаяся изъ болотъ въ окрестностяхъ оз. Большаго Шарташа и впадающая справа въ р. Пышму. На ней находится извѣстный Березовскій заводъ—старое средоточіе горной промышленности на Березовскихъ золотыхъ рудникахъ и пріискахъ (см. это сл.).—5) Б.—маленькая рѣчка въ кунгурскомъ уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Шаквы, впадающей, далѣе, въ р. Сыву. На ней лежитъ с. Березовка (см. это сл.).

Березовка или **Березовское**—старинное село въ Европейской Россіи, въ кунгурскомъ у. Пермской губ., въ 30 км. (32,5 в.) отъ города Кунгура, станція на Гороблагодатскомъ трактѣ, при рч. Березовкѣ и Коргѣ. Въ немъ 580 жителей, церковь, школа, больница, 4 синильни, 3 заведенія для выдѣлыванія овчинъ, мыловаренный, свѣчно-сальный, паточный заводы и кирпичные сараи. Три раза въ годъ въ Б. бываютъ ярмарки, а по субботамъ—базары. Прежде Б. называлось въ оффиціальныхъ бумагахъ Вознесенскимъ, и по переписи 1734 г. въ немъ считалось 60 дв. и 435 чел. жителей. Еженедѣльные торжки въ Б. принадлежатъ къ значительнымъ. См. Чупинъ, «Географическій и статистич. слов. Пермской губ.» (Пермь, 1873); «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи» (изд. Централ. статистическаго комитета М. В. Д., вып. VI» (Спб., 1885).

Березовка—с. Орловской губ., дмитровскаго у., въ сѣв. половинѣ у. при руч., впадающемъ въ р. Водочу и въ Навлю, лежитъ въ котловинѣ среди высоты 126—128 саж. Ломки мѣла выжигаются на известь. Отъ Карачева 45 верст. Прежде славился здѣсь конскій заводъ Шишкиныхъ.

Березовка, при рч. Мурашкѣ—с. Подольской губ. ямпольскаго у.; двор. 540; жит. 3000 д. об. п., 2 прав. церкви, школа, 3 пост. двора, 2 водяныхъ мельницы и винокурен. зав.

Березовка сухая—село Воронежской г., бобровскаго уѣзда, въ 10 верстахъ къ СЗ. отъ Боброва, при Сухой Березовкѣ, жителей 3971, дворовъ 579.

Березовка (табл. Птицы, I, рис. 17)—такъ называютъ двухъ очень сходныхъ между собою зубцеклювыхъ пѣвчихъ птицъ изъ сем. мухоловокъ (Muscicapidae). Одна изъ нихъ, называемая также мухоловкою черноголовою или пеструшкою (Muscicapa atricapilla) имѣетъ 13 см. длины и хвостъ длиною въ 5,5 см. Самецъ сверху чернаго цвѣта, лобъ и вся нижняя сторона тѣла бѣлые; самка и молодые сверху буросѣрыя, снизу грязнобѣлыя. Б. чувствительна къ холодной погодѣ и потому въ южной Европѣ многочисленнѣе, чѣмъ въ средней, однако встрѣчается даже въ средней Швеціи. Это перелетная птица, появляющаяся у насъ въ началѣ мая, а въ началѣ октября улетающая на Ю. маленькими семьями. Б. держится въ лиственныхъ лѣсахъ съ текучими водами, вдали отъ городовъ и деревень. Она очень подвижна, постоянно перепархиваетъ съ дерева на дерево, играетъ, ловитъ на лету насѣкомыхъ или подхватываетъ съ земли дождевыхъ червей; даже сидя на мѣстѣ, безпрестанно двигаетъ крыльями и машетъ хвостомъ. При такой подвижности, понятно, Б. обладаетъ очень сильнымъ аппетитомъ, который не удовлетворяется одними насѣкомыми, и птица эта поѣдаетъ ягоды, когда онѣ созрѣютъ. Пѣніе самца довольно пріятно и Б. часто держатъ въ неволѣ, къ которой онѣ хорошо привыкаютъ и до того приручаются, что берутъ пищу изъ рукъ хозяина, и если пустить ихъ свободно летать по комнатѣ, то онѣ очищаютъ ее отъ мухъ и комаровъ. Гнѣзда устраиваютъ на деревьяхъ и туда откладываютъ 6 блѣднозеленыхъ яицъ, которыя насиживаются самцомъ и самкою поочередно. —Другая Б. или бѣлошейка (M. albicollis) больше первой и имѣетъ 15,5 см. длины; хвостъ ея 5,5 см. длины. По окраскѣ она отличается тѣмъ, что у самца на шеѣ находится бѣлое кольцо, котораго нѣтъ у самки, а у обоихъ половъ имѣется бѣлое пятно на основаніи большихъ маховыхъ перьевъ и бѣлый щитокъ на задней части крыла. Эта Б. держится преимущественно въ южной Европѣ, а въ средней встрѣчается лишь изрѣдка и всегда одиночно. По образу жизни она сходна съ первою Б.

Березовка—водка, перегнанная черезъ молодыя, еще не распустившіяся березовыя почки или чаще настоенная ими. Б. масляная, т. е. деревянное масло, нѣсколько недѣль настоенное на березовыхъ почкахъ, употребляется какъ средство отъ простуды.

Березово—село Курской губ. новооскол. уѣзда, въ 46 вер. къ ЮЗ. отъ г. Нов. Оскола. На границѣ корочанскаго у., 50°35′ сѣв. шир. и 6°54′ отъ Пулкова, при небольшомъ притокѣ р. Корочи. Число жителей—1800 челов. Дворовъ—240.

Березовое устье Сѣв. Двины—у г. Архангельска направляется къ В. и огибаетъ Моисеенъ о-въ. Оно глубже другихъ рукавовъ р. и потому въ него обыкновенно входятъ морскія суда.

Березовскіе пріиски и рудники—извѣстныя съ прошлаго столѣтія мѣсторожденія золота въ Европ. Россіи, находятся въ Пермской губ., въ 7—15 км. къ СВ. отъ г. Екатеринбурга. Б. рудники расположены на небольшомъ пространствѣ, имѣющемъ границею на С. вообще р. Пышму (хотя на СЗ. рудная почва переходитъ и за Пышму, на сѣверный ея берегъ), на З.—рч. Калиновку, на В.—рч. Шиловку (впадающія въ Пышму), а на Ю. граничитъ — оз. Шарташъ и болота, идущія по восточной его сторонѣ. Пространство это имѣетъ форму прямоугольника, длиною въ 8 км. съ С. на Ю. и шириною въ 7 км. съ В. на З. Рч. Березовка течетъ почти по срединѣ его, съ С. на Ю., т. е. по направленію длины его.

Березовскія мѣсторожденія золота расположены въ окрестностяхъ Березовскаго завода, въ 12 в. отъ Екатеринбурга, на восточномъ склонѣ Урала. — Это коренное мѣсторожденіе, въ которомъ золото заключается въ кварцѣ и отчасти въ сопровождающемъ его буромъ желѣзнякѣ или даже въ свинцовомъ блескѣ. Площадь Б. м., около 56 кв. в. и состоитъ изъ круто падающихъ или даже поставленныхъ на головы тальковыхъ, хлоритовыхъ, тальковохлоритовыхъ сланцевъ, лист-

венита и глинистаго сланца, имѣющихъ меридіональное простираніе. Въ названныхъ породахъ проходятъ обыкновенно также по меридіональному направленію вертикальныя жилы («полосы») березита (см. это слово) до 10 и болѣе саж. толщиною, а эти жилы въ свою очередь вкрестъ простиранія пересѣчены жилами золотоноснаго кварца, толщина которыхъ колеблется между ничтожными размѣрами и $3^1/_2$ ф. Верхніе горизонты Б. обыкновенно сильно разрушены, сѣрный колчеданъ превращенъ въ бурый желѣзнякъ, березитъ—въ бѣлую глинистую массу, носящую названіе «бѣляка», а сланцы — въ красную глину — «красикъ». Поэтому работы ведутся главнымъ образомъ въ верхнихъ горизонтахъ. Изъ минераловъ, сопровождающихъ золото въ Б. м., слѣдуетъ упомянуть: сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, фальэрцъ, бурый желѣзнякъ, висмутовую охру, самородную сѣру, красную и зеленую свинцовыя руды и нѣкоторые другіе. Содержаніе золота въ 100 пудахъ кварца колеблется отъ 1 золотника (и менѣе) до 10—12 зол. и даже до фунта; среднее содержаніе за 15 лѣтъ (до 1880 г.) можно считать въ 5 золотниковъ.

Есть еще другое Березовское мѣсторожденіе на склонѣ Березовой горы въ Нижне-Міасской дистанціи, открытое въ 1875 г. Тонкія (изрѣдка достигающія 1 ф.) золотоносныя кварцевыя жилы въ сильно разрушенномъ и превращенномъ въ глинистую массу діоритѣ. Тутъ же и мѣдныя руды. См. Золото.

Пространство Б. рудниковъ издавна было раздѣлено на четыре части: Ильинскую (первую), на ЮЗ., Ключевскую (вторую), на СЗ., Соймоновскую (третью), на ЮВ., и Четвертую, на СВ., а затѣмъ эти части были раздѣлены на квадратные участки, величиною нѣсколько болѣе 1 квадр. километра (въ 1 квадр. версту), которые названы были рудниками или квадратами, имѣвшими свой нумеръ и имя, напр. № 24, Преображенскій рудникъ; всѣхъ квадратовъ—56. Строеніе кварцевой массы въ золотоносныхъ жилахъ Б. весьма разнообразно: въ однихъ случаяхъ она состоитъ изъ сплошного и твердаго камня, въ другихъ, изъ разрыхленнаго и скважистаго, иногда до такой степени богатаго пустотами, что онъ плаваетъ на водѣ (сухарная руда, по мѣстному названію); въ послѣдняго рода случаяхъ жилы содержатъ въ себѣ въ большомъ количествѣ разрушенный бурый желѣзнякъ и охры, разрушенный сѣрный колчеданъ, иногда свободную сѣру въ скважинахъ, бывшихъ прежде наполненными сѣрнымъ колчеданомъ. Золото Б. рудниковъ—не крупное; иногда видимо простымъ глазомъ, но обыкновенно не различимо на взглядъ; въ породѣ оно встрѣчается или гнѣздами, или болѣе или менѣе равномѣрно распространено по массѣ жильнаго кварца. Кромѣ золота въ этомъ кварцѣ находятся: желѣзный колчеданъ, бурый желѣзнякъ, желѣзная охра, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, блеклая мѣдная руда (фальэрцъ), мѣдная зелень и синь, бѣлая свинцовая руда, свинцовый купоросъ, красная свинцовая руда, меланохроитъ, вокеленитъ, зеленая свинцовая руда (пироморфитъ), іоссаитъ, ванадовая свинцовая руда (ванадинитъ), игольчатая руда, самородная сѣра, горькій шпатъ, зеленый шерлъ (турмалинъ) и скородитъ. До 1814 г. золото добывалось только въ Б. рудникахъ, но въ этомъ году оно было открыто и въ розсыпяхъ, и съ тѣхъ поръ Березовскіе золотые пріиски, имѣвшіе центромъ Б. районъ, широко распространились дальше; нѣкоторые изъ нихъ находятся въ 35—45 километр. отъ Б. жильныхъ мѣсторожденій. Розсыпи расположены чаще въ низменностяхъ или лѣсахъ, рѣже на скатахъ; въ ущельяхъ—онѣ не широки, но богаты, а на ровныхъ мѣстахъ—обширны, но бѣдны содержаніемъ золота. Толщина золотоносныхъ пластовъ отъ 5 сант. до 4 метр. и болѣе. Нѣкоторыя изъ нихъ залегаютъ почти на самой поверхности, а другія подъ толстымъ слоемъ пустой почвы (иногда 15—25 метр.); въ среднемъ же толщина послѣдней выходитъ около 3 метр. Въ розсыпяхъ встрѣчается также платина, но въ очень маломъ количествѣ. Изъ другихъ минераловъ находятъ: горный хрусталь, раутопазъ, валуны халцедона и сердоликъ, бурый желѣзнякъ, магнитный желѣзнякъ въ зернахъ, желѣзный блескъ, рутилъ, титанистое желѣзо и др. Находимы были также кости мамонта и носорога.

Историческія данныя. Б. мѣсторожденія золота открыты въ маѣ 1724 г. Ерофеемъ Марковымъ, крестьяниномъ подмосковнаго Троицкаго Сергіева монастыря, переселившимся въ Екатеринбургъ. Отыскивая въ окрестностяхъ Шарташа горный хрусталь, Марковъ нашелъ кусочки кварца съ вкрапленнымъ въ него золотомъ и, убѣдившись въ томъ, что металлъ есть дѣйствительно золото, объявилъ объ этомъ въекатеринб. горную канцелярію. Золото было розсыпное, и открытіе Маркова—**открытіе первой золотой розсыпи въ Россіи**. Но поискамъ, въ силу малаго знакомства въ то время съ розсыпями, дано было другое направленіе и, на основаніи пробъ, взятыхъ изъ шурфовъ, развѣдывавшихся Марковымъ, который, очевидно былъ поощряемъ (по указу берг-коллегіи отъ 11 ноября 1745 г.) въ дѣлѣ продолженія розысковъ золота, въ 1748 г. была заложена первая шахта, подъ руководствомъ берг-гауера Глеса и наблюденіемъ ассесора канцеляріи Райзера. Это былъ — Шарташскій рудникъ, названный въ 1753 г. Ныжминскимъ, а въ 1804 г.—Первоначальнымъ. Сперва золото добывалось плавкою и обходилось дорого, почему берг-коллегія разрѣшила добывать его промывкою. Руды сначала возились для промывки въ Уктусскій зав., затѣмъ былъ устроенъ прудъ на рч. Березовкѣ, подкрѣпленный каналомъ изъ оз. Шарташа; а въ 1763 г.—прудъ на р. Ныжмѣ, сдѣлавшійся потомъ средоточіемъ работъ по толченію рудъ и промывкѣ; сверхъ того, руды промывали и въ Елисаветинскомъ заводѣ, и въ Екатеринбургѣ. Главнымъ препятствіемъ для работъ въ Б. былъ всегда сильный притокъ воды, почему заботы о вассер-штольнахъ постоянно занимали горную администрацію. Первая вассер-штольна была проведена въ 1757 г. отъ рудника Цвѣтнаго къ рч. Березовкѣ, длиною около 700 метр. Изъ другихъ болѣе значительныхъ вассер-штолень въ 1786 г. проведена

Ильинская, отъ Ильинскаго рудника также къ рч. Березовкѣ, длиною въ 3 километра и 25 метр.; въ 1799 и слѣд. — Петропавловская, отъ «Шестого» рудника къ р. Пышмѣ, длиною въ 1 километръ и 203 метра, и съ того-же года начались работы по проведенію самой важной изъ нихъ—Ключевской, изливавшей воду въ Петропавловскую и имѣвшей длину въ 4 километра и 203 метра. Тѣмъ не менѣе, однако, въ силу рельефа мѣстности, вассеръштольны не приносили желаемыхъ удобствъ, осушая рудники сравнительно лишь на небольшой глубинѣ. Поэтому въ 1810 г. была устроена паровая водоотливная машина (Мэджеромъ), дѣйствовавшая, съ перерывами, до 1827 г. Съ открытіемъ розсыпей въ 1814 г. и постепеннымъ развитіемъ пріисковыхъ работъ, рудничное дѣло, подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, пошло къ упадку, и въ 1861 г. добыча жильнаго золота прекратилась. Б. розсыпи открыты штейгеромъ К. П. Брусницынымъ, при горномъ начальникѣ Екатеринбургскихъ заводовъ Шленевѣ. Среднее содержаніе золота въ жильномъ кварцѣ Б., за все время разработки рудниковъ, составляетъ около 12 граммовъ на 1 метр. квинталъ, а въ розсыпяхъ 0,534 грамма на то же количество руды; въ прежнее же время содержаніе розсыпей достигало 4,55 грамма. Всего добыто Б. рудниками золота со времени ихъ открытія до 1861 г., когда рудничныя работы прекратились, т. е. въ 107 лѣтъ—11319,3 килограмма, а изъ розсыпей, къ тому-же 61 г., т. е. въ 47 лѣтъ — 18951, 7, — что составляетъ для жильныхъ мѣсторожденій среднимъ числомъ 105,7, а для розсыпныхъ 403, 2 килограмма въ годъ, слѣд. розсыпи оказались богаче жилъ, въ среднемъ, въ 3, 8 раза.

Въ 70-хъ годахъ казна перестала сама разработывать Б. р., сдавъ ихъ, по частямъ, въ аренду К° Асташева, Губонину и Кокореву, фонъ-Бреверну, Уральско-Благодатской К° и Паклевскому-Козеллъ. Въ частныхъ рукахъ добыча золота въ послѣдніе годы шла слѣдующимъ образомъ: въ 1883 г., добыто розсыпного золота—462, 6, а жильнаго — 375, 1 килогр., въ 1884 г. розсыпного — 494, 5, а жильнаго — 300, 2 килограмма; въ 1885 г.— розсыпного—505, 7, а жильнаго—304, 3 килогр., въ 1886 г. розсыпного—468, 5, а жильнаго—315, 3 килогр.; и въ 1887 г. — розсыпнаго—563, 5, а жильнаго—258, 4 килогр.

Березовскіе рудники желѣзные въ Верх-Исетскомъ и Златоустовскомъ округахъ на Уралѣ—см. Желѣзо.

Литература:—Чупинъ, «Геогр. и стат. слов. Пермской губерніи» (Пермь, 1873; краткій, но цѣльный очеркъ); затѣмъ, старыя работы: Палласъ, «Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства» (Спб., 1786); Hermann (Германъ), «Mineralogische Reisen in Sibirien, vom Jahr 1783 bis 1796» (Спб., 1798); Германъ, «Сочиненія о сибирскихъ рудникахъ и заводахъ» (Спб., 1797); Поповъ, «Хозяйственное описаніе Пермской губерніи» (Пермь, 1804); Германъ, «Описаніе заводовъ подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ» (Технол. Журналъ, Спб., 1805); Erdmann, «Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland» (3 т. 1822, 25 и 26); Humboldt, Ehrenberg und Rose, «Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischem Meere» (2 т., 1837 и 1842); Гернгроссъ, «О добычѣ и обработкѣ Березовскихъ золотыхъ рудъ» (Горн., Журн., Спб., 1834); Колобовъ, «Геогностическое описаніе Преображенскаго золотаго рудника» (Горн. Журн., Спб., 1836); М. Карпинскій, «О золотоносныхъ розсыпяхъ» (Горн. Журн., Спб., 1840); Щуровскій, «Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ» (Москва, 1841); Helmersen, «Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe» (Спб., 1841); Разгильдѣевъ, «Очеркъ Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ» (Горн. Журн., Спб., 1845); Михайловъ, «Плацеры и золотоносныя жилы Калифорніи и нѣсколько данныхъ о настоящемъ состояніи рудной золотопромышленности на Уралѣ» (т. ж., 1858); Еремѣевъ, «Замѣтки о казенныхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Екатеринбургскомъ округѣ» и «Замѣтки о нѣкоторыхъ Уральскихъ розсыпяхъ» (т. ж., 1859); Антиповъ, «Характеръ рудоносности и современное положеніе горнаго, т. е. руднаго дѣла на Уралѣ» (т. ж., 1860); Бѣлоносовъ, «Краткое статистическое обозрѣніе золотыхъ промысловъ Екатеринбургскаго и Богословскаго округовъ» (т. ж., 1862); Чупинъ, «Рудники округа Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ» (т. ж., 1862); «Поводъ къ открытію первой золотоносной розсыпи на Уралѣ штейгеромъ Брусницынымъ» (т. ж., 1864); Котляревскій, «Обзоръ Уральскихъ заводовъ въ 1865 г.» (т. ж., 1866); Романовскій, «О золотопромышленности на Уралѣ» (т. ж., 1868); Безобразовъ, «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ» (Спб., 1869); Кулибинъ, «Горнозаводская производительность Россіи», годы 1883—86 (6 т., С.-Петербургъ, 1885, 86, 87, 88, 89 и 90 гг.).

Березовскій заводъ — большое селеніе Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., существующее съ 1754 г. и основанное по открытіи Березовскихъ золотыхъ рудниковъ на рч. Березовкѣ, правомъ притокѣ р. Пышмы. Здѣсь были устроены толчеи и промывальныя фабрики для извлеченія золота изъ Б. рудъ и розсыпныхъ песковъ, хотя это производилось, кромѣ того также и въ другихъ мѣстахъ (см. Б. рудники и пріиски). Въ Б. находятся волостное правленіе и считается 10189 жит. (1885), т. е. болѣе, чѣмъ въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ Пермской губ.; имѣются три православныя церкви, двѣ школы, больница и казармы, въ которыхъ помѣщается военно-исправительная рота; 28—30 янв. и 17—20 іюля—торжки. Жители Б. были прежде горнозаводскими мастеровыми, хотя часть ихъ всегда занималась ремеслами, сбывая свои работы въ Екатеринбургѣ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній къ заводу ремесленная дѣятельность Б. значительно поднялась. Главные виды ремеслъ въ Б.:—сапожное, столярное и гранильное. Имѣются также слесаря, кузнецы и колесники. Золотые промыслы, однако, и до сихъ поръ даютъ заработокъ значительной части населенія.

Березовскій резервуаръ Вышневолоцкой системы, близъ станціи Зарѣчье Николаевской жел. дор., состоитъ изъ оз. Островна и нѣсколькихъ мелкихъ озеръ. Площадь 10 кв. в., полное количество воды 58 милл. куб. м.

Березовскій (Максимъ Созонтовичъ)—замѣчательный композиторъ православной церковной музыки, род. 16 окт. 1745 г. въ г. Глуховѣ Черниговской губ. Судьба его полна глубокаго трагизма. Воспитанникъ кіевской духовной академіи, Б., по пріѣздѣ въ Петербургъ, былъ опредѣленъ, благодаря своему прекрасному голосу, въ придворную пѣвческую капеллу, гдѣ изучалъ музыку у Галуппи. Въ то время, при дворѣ императрицы Елисаветы, давались представленія итальянской оперы, въ которыхъ наряду съ другими пѣвчими капеллы принималъ участіе и Б. Какъ даровитый юноша, уже въ ту пору обладавшій выдающимися способностями къ композиціи и виртуознымъ талантомъ (Березовскій отлично игралъ на скрипкѣ), онъ обратилъ на себя общее вниманіе. Въ 1764 г. на 20 году своей жизни, Березовскій былъ посланъ въ Италію, въ знаменитую болонскую академію, гдѣ занимался подъ руководствомъ не менѣе знаменитаго профессора Мартини Старшаго. Господствовавшія въ этой академіи хорошія музыкальныя традиціи оказали самое благотворное вліяніе на развитіе таланта Б., что не замедлило отразиться на его сочиненіяхъ, отличавшихся строгимъ и обаятельно-красивымъ стилемъ. Дарованіе Б. и его музыкальные успѣхи доставили ему популярность въ Италіи. Б. удостоился неслыханныхъ въ то время для чужеземца почестей и отличій. Многія музыкальныя академіи въ Италіи избрали Б. своимъ почетнымъ членомъ, а болонская академія записала его имя золотыми буквами на мраморной доскѣ и удостоила титула почетнаго академика. Къ этому же періоду времени относится и его опера «Демофонъ», написанная на текстъ Метастазіо, для театра въ г. Ливорно, въ гавани котораго тогда стоялъ русскій флотъ подъ начальствомъ графа Орлова; съ нимъ Б. и пришлось позднѣе вернуться въ Россію. Опера Б. имѣла огромный успѣхъ и приводила въ восторгъ всѣхъ знатоковъ и знаменитыхъ музыкантовъ того времени. Живя въ Италіи и скучая по родинѣ, Б. посылалъ оттуда въ Россію свои лучшія произведенія. Извѣстный знатокъ церковной музыки о. Разумовскій (см. это слово), въ своей книгѣ «Церковное пѣніе въ Россіи» (Москва, 1867), указываетъ на слѣдующія изъ нихъ: «Литургію», концертъ «Отрыгну сердце мое», «Слава въ вышнихъ Богу»; «Милость и судъ воспою тебѣ Господи», «Причастный» и проч.—Всѣ эти произведенія Б. отличаются простотою, доступностью, изяществомъ и въ художественномъ отношеніи превосходны. Сочиненія Б., присылавшіяся имъ изъ за-границы, были не только приняты и разучены, но и исполнены въ присутствіи тогдашняго Двора, такъ-что имя Б. сдѣлалось съ тѣхъ поръ извѣстнымъ всей Россіи. Концерты Б. разучивались всѣми любителями церковнаго пѣнія. Но печальнѣйшее разочарованіе ждало Б., когда онъ, въ 1774 г., послѣ 9-и лѣтняго пребыванія за-границей, возвратился вмѣстѣ съ графомъ Орловымъ на родину, исполненный самыхъ радужныхъ надеждъ. Онъ думалъ, что его блестящее дарованіе создастъ ему соотвѣтствующее положеніе и глубоко ошибся въ своихъ разсчетахъ. Петербургъ кишѣлъ въ то время массою пришлыхъ и зачастую бездарныхъ любимцевъ, составлявшихъ, однако, тѣсно сплоченную между собою клику, относившуюся не только съ ревнивымъ, мелочнымъ подозрѣніемъ къ каждому истинному таланту, но и старавшуюся удалить или уничтожить всякаго опаснаго соперника, который могъ стать ей поперегъ пути. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Б. былъ вскорѣ представленъ въ качествѣ знаменитаго артиста многимъ высокопоставленнымъ лицамъ, но среди царедворцевъ нашелся лишь одинъ—князь Потемкинъ, обратившій вниманіе на даровитаго композитора, и тутъ-же предложившій ему мѣсто директора будущей музыкальной академіи, которую Потемкинъ предполагалъ основать въ Кременчугѣ. Въ ожиданіи же обѣщанныхъ благъ, Б. опредѣлили въ капеллу безъ всякой должности, такъ какъ всѣ высшія и лучшія мѣста были въ рукахъ иностранцевъ. Эта неудача не ослабила, однако, творческой дѣятельности Б., онъ продолжалъ много и упорно работать. Къ несчастію для русскаго искусства и еще болѣе для самого Б., князь Потемкинъ, какъ это нерѣдко съ нимъ случалось, забылъ не только о Б., но и о самой академіи. Это обстоятельство имѣло роковое значеніе для Б. Отчаявшись получить соотвѣтствующее его таланту и знаніямъ мѣсто или хотя-бы повышеніе въ должности, онъ впалъ въ мрачную тоску. Оскорбленный, униженный, терпя бѣдность, нужду и всяческія неудачи, Березовскій въ мартѣ 1777 года заболѣлъ горячкою, и въ одномъ изъ припадковъ тяжкой болѣзни покончилъ жизнь самоубійствомъ, перерѣзавъ себѣ горло, отъ чего и скончался 22 того же марта.

Какъ композиторъ духовной музыки, Б., вмѣстѣ съ Ведедемъ, является представителемъ новаго направленія въ партесномъ пѣніи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ стремился къ строгому согласованію музыки съ текстомъ, о чемъ въ то время многіе итальянскіе композиторы, писавшіе духовную музыку для православной церкви, и не думали, ни мало не заботясь не только о правильномъ произношеніи словъ, но нерѣдко даже вовсе не зная русскаго языка. Этимъ-то строгимъ соотвѣтствіемъ музыки съ текстомъ и замѣчательны произведенія Б.; имъ же объясняется и то умилительное впечатлѣніе, какое производитъ музыка Б. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ достигъ разрѣшенія труднѣйшей задачи—соединенія простоты и изящества. Изъ многочисленныхъ сочиненій Берез., оставшихся въ рукописяхъ и хранящихся у многихъ любителей, только два сочиненія, и то спустя 50 лѣтъ со дня его смерти, были изданы придворною капеллою, это: «Вѣрую» и классическій концертъ «Не отвержи мене во время старости». Всѣ они были написаны для большихъ, правильно организованныхъ хоровъ, и имѣли въ свое время громадный успѣхъ. Изъ духовныхъ произведеній Б., кромѣ двухъ поименованныхъ, наибольшею извѣстностью пользуются еще семнадцать концертовъ.

Свѣдѣнія о Березовскомъ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: З. Дурова, «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи» (приложеніе къ «Руководству къ изученію исторіи музыки« Аррея фон-Доммера, переводъ съ нѣмецкаго А. Желябужской, Москва, изд. П. Юргенсона, 1884 г.); о. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (Москва, 1867); Н. А. Лебедева, «Березовскій и Бортнянскій, какъ композиторы церковнаго пѣнія» (Спб., 1882); Л. Сакети, «Очеркъ всеобщей исторіи музыки» (Спб., 1883 г., изд. В. Бесселя и К°); Стаффорда, «Исторія музыки» въ переводѣ Е. Воронова (Спб., 1838); Fetis, «Biographie universelle des musiciens» (Парижъ, 1860).

Березовскій—книгоиздательская и военно-коммиссіонерская фирма, основанная въ 1879 г. отставнымъ капитаномъ гвардіи Владиміромъ Антоновичемъ Б. (род. въ 1852). Выпустилъ въ свѣтъ до 400 изданій справочнаго и военноученаго содержанія.

Березовскія воды принадлежатъ къ группѣ желѣзныхъ водъ. Находятся онѣ въ Харьковской губерніи, валковскаго уѣзда, въ 20 вер. отъ Харькова и въ 5 вер. отъ платформы «Минеральныя воды» Харьково-Николаевской жел. дор. Источники расположены на высотѣ 331 ф. надъ уровнемъ моря. Холмы по берегамъ р. Уды, покрытые лѣсами, отчасти защищаютъ мѣстность расположенія источниковъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Климатъ степной, здоровый; лѣтомъ температура воздуха доходитъ до 32° Р. Жизнь не дорога. При водахъ имѣются двѣ гостинницы и пансіонъ на 18 нумеровъ перваго ранга въ двухъ-этажномъ зданіи, при которомъ находится и курзалъ; въ другомъ зданіи 13 номеровъ для болѣе бѣдныхъ больныхъ и, кромѣ того, 9 отдѣльныхъ дачекъ 3—8 комнатъ. При заведеніи имѣется постоянный врачъ, консультанты, приглашаемые изъ числа профессоровъ харьковскаго университета, аптека, кумысное заведеніе, почтовое и телеграфное отдѣленіе. Источниковъ четыре, которые образуютъ минеральный прудъ, служащій для холодныхъ купаній. Первый источникъ—Грубе, желѣзно-углекислый, содержитъ, по анализу Карчевскаго, на 1 литръ воды: углекислой закиси желѣза—0,0145, извести 0,2316, магнезіи—0,0695, натра—0,0831, фосфорнокислой извести—0,0021, сѣрнокислаго кали—0,0417, сѣрнокислаго натра—0,0108, бромистаго натра—0,0006, іодистаго натра—0,0002, хлористаго натра—0,0144, свободной углекислоты 85,72 куб. см. Второй источникъ — Бекетова, желѣзно-щелочной, на литръ воды содержитъ: углекислой закиси желѣза—0,0116, извести—0,1314, магнезіи—0,0830, натра — 0,0959, фосфорнокислой извести — 0,0011, сѣрнокислаго кали—0,0178, сѣрнокислаго натра — 0,0183, бромистаго и іодистаго натра — слѣды, хлористаго натра — 0,0132, свободной углекислоты — 128,15 кубич. сант. Анализъ третьяго источника — Сукачева и четвертаго—сѣрно-щелочнаго еще не обнародованъ. За 1889 и 1890 годовъ воды эти не эксплуатировались, за недостаткомъ средствъ у владѣльца.

Березовъ—окружной городъ Тобольской губ., въ Западн. Сибири, на рѣкѣ Сосвѣ, берущей начало въ Уральскихъ горахъ, и въ 42 км. отсюда впадающей въ р. Обь, въ холодной, пустынной мѣстности. Б. принадлежитъ къ числу особенно далеко выдвинувшихся на сѣверъ населенныхъ мѣстъ Имперіи. Онъ лежитъ подъ 63° 55′ сѣв. шир. и 22° 47′ в. д. и находится въ разстояніи 3867 в. отъ Петербурга, 3401 верст. отъ Москвы и 1015 верстъ отъ своего губернскаго города. Суровая сѣверная равнина, среди которой расположенъ этотъ городъ, представляетъ однообразную, почти сплошную тундру, покрытую густыми лѣсами съ промерзлою почвою. Въ непроходимыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ, окружающихъ городъ, растутъ пихта, ель, сосна, кедръ, береза, осина и лиственница. Изъ этихъ породъ лѣса самую большую пользу приноситъ кедръ своими шишками, которыя даютъ кедровые орѣхи, любимое лакомство сибиряковъ. Въ лѣсу, на нѣкоторыхъ болѣе высокихъ мѣстахъ, растутъ ягоды: малина, черная и красная смородина, земляника, брусника, черемуха, морошка и княженика. Лѣса изобилуютъ пушными звѣрями; въ нихъ водятся: медвѣдь, волкъ, соболь, лисица, бѣлка, горностай, бурундукъ, выдра, россомаха, дикій олень, а изъ птицъ — тетерева, куропатки и рябчики. Въ рѣкѣ Оби и ея притокахъ ловятся: стерлядь, осетръ, муксунъ (порода сига), нельма, налимъ, щука, окунь и чебакъ (лещъ). Климатъ Березова сырой и суровый, зима очень продолжительна, болѣе 8-ми мѣсяцевъ. Городъ основанъ въ 1593 году для взиманія здѣсь съ остяковъ «ясака» (дань мѣхами). Съ середины XVIII ст. городъ служилъ мѣстомъ ссылки важныхъ государственныхъ преступниковъ (Меньшикова, князя Долгорукова, Остермана). Въ 1719 и 1808 гг. Б. былъ совершенно истребленъ пожарами. Пожаръ 1887 г. также уничтожилъ лучшую часть города. Съ 1782 года Б. считается уѣзднымъ городомъ и насчитываетъ (1890) до 2000 жит., ведущихъ значительную торговлю мѣхами и сушеной и соленой рыбой. Самая оживленная торговля происходитъ въ январѣ. Въ Б. находятся 2 каменныхъ церкви, 16 лавокъ, 2 большихъ магазина, уѣздное училище, госпиталь и тюрьма и 180 деревянныхъ домовъ.

Березовскій округъ—самый сѣверный въ Тобольской губ., занимаетъ пространство въ 1011808 кв. км. съ населеніемъ въ 31204 д. По берегамъ Ледовитаго океана находятъ здѣсь янтарь, впрочемъ въ незначительномъ количествѣ.

Березовъ (Нижній и Вышній)—два рядомъ расположенныя села коломыйскаго уѣзда въ Галиціи у истоковъ р. Лучки, на разстояніи 2 миль отъ венгерской границы; жителей 1254 въ первомъ изъ нихъ и 2915—во второмъ. Здѣсь до 1799 г. находились соляныя варницы.

Березовый деготь—см. Деготь.

Березовый камень — большая гора въ Европейск. Россіи, въ чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., на правомъ берегу р. Вишеры, отъ котораго начинается рч. Березовка (см. это сл.), лѣвый притокъ Колвы и рч. Большая Вая, лѣвый притокъ р. Вишеры. На лѣвомъ берегу Вишеры, противъ Б., находится гора Кукыр серскій камень.

Березовый листогрызъ (Cimbex variabilis, см. табл. Насѣкомыя перепончатокрылыя)—самый крупный представитель сем. пилильщиковъ (Tenthredinidae) изъ отряда перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ; онъ имѣетъ 25 мм. длины. Б. Л. чернаго цвѣта; брюшко самки болѣе или менѣе желтое или красное; сяжки оканчиваются желтою булавою; лапки краснобурыя; задній край крыльевъ чернобурый или желтобурый, или же красный; вообще говоря окраска этого вида очень измѣнчива. Б. Л. водятся во всей Европѣ. Взрослая личинка его, достигающая до 24 мм. длины, обыкновенно яркозеленаго цвѣта; испещрена большимъ количествомъ тонкихъ поперечныхъ складокъ, усѣяна неправильно расположенными бѣловатыми бородавками, особенно по бокамъ, имѣетъ на спинѣ продольную темносинюю полосу, желтую голову и 22 ноги. Она живетъ по одиночкѣ на березахъ и имѣетъ свойственную всѣмъ родичамъ ея привычку выпускать изъ боковъ тѣла зеленоватую жидкость, если до нея дотрогиваются. Эта личинка окукляется въ большихъ бурыхъ коконахъ, которые зимуютъ прикрѣпленными къ вѣтвямъ или къ нижней сторонѣ листьевъ. Личинки Б. Л. вредятъ березамъ, объѣдая листья этихъ деревьевъ.

Березовый хребетъ — такъ называются горы, составляющія водораздѣлъ между лѣвыми притоками Лены и правыми Ангары. Отдѣлившись отъ Онотскаго хребта, у верховьевъ рр. Манзурки и Куды, невысокая цѣпь горъ, въ видѣ волнообразной возвышенности, носящей названіе Манзурской, тянется съ ЮВ. на СЗ. У верховьевъ р. Илги, притока Лены, и р. Уды, притока Ангары, горы принимаютъ видъ болѣе высокаго хребта, называемаго Березовымъ, который не похожъ на Байкальскія горы; здѣсь нѣтъ ни сопокъ, ни гольцевъ, ни отвѣсныхъ голыхъ скалъ; контуры горъ мягки, округлены и горы покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Средняя высота хребта не превышаетъ 370 м. (1200 ф.). Горныя породы состоятъ преимущественно изъ разныхъ песчаниковъ и известняковъ. Далѣе къ СЗ. этотъ хребетъ, у верховій рр. Янды и Илима, переходитъ въ болѣе высокій — Илимскій. Березовый хребетъ отдѣляетъ иркутскій и балабинскій округа отъ верхоленскаго; черезъ хребетъ изъ балаганскаго округа въ верхоленскій проложена дорога, носящая названіе Шалашниковской.

Источники: В. Липинскій, «Краткій очеркъ орографіи Иркутской губ.» (Отчетъ сибирск. отд. Имп. русскаго геогр. общ. за 1869 годъ, Спб., 1870 г.); А. Чекановскій, «Геологическія изслѣдованія въ Иркутской губерн.» (Записки сибирск. отд. Имп. русск. геогр. общ., т. XI, 1874 г.); Ф. Шперкъ, «Верхоленскій округъ Иркутской губерніи» (Медико-Топографическій Сборникъ, т. I, Спб., 1870 г.).

Березозолъ.—Въ древнихъ славянскихъ памятникахъ русской редакціи этимъ именемъ обозначался мѣсяцъ апрѣль. Слово составилось изъ береза и изъ слова золъ, не употребляющагося самостоятельно, котораго корень тотъ же, что и въ словахъ: зел-еный зел-енѣть и т. д. Такимъ образомъ слово собственно означаетъ зелень березы или мѣсяцъ, въ который береза зеленѣетъ; вотъ почему въ чешскомъ яз. březen обозначаетъ мѣсяцъ мартъ.

Берейторская школа существовала съ С.-Петербургѣ съ 1819 по 1882 г. и назначалась для спеціальнаго образованія свѣдующихъ берейторовъ въ кавалерію и конно-артиллерію. Съ учрежденіемъ офицерской кавал. школы и при ней школы инструкторовъ верховой ѣзды Б. ш. была упразднена.

Берейторъ (Bereiter)—обучающій правильной верховой ѣздѣ и выѣзжающій молодыхъ лошадей. Въ прежнее время, въ каждомъ кавалерійскомъ полку, въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ и конной батареѣ русской арміи полагалось по одному Б. Съ учрежденіемъ же офицерской кавалерійской школы и при ней школы инструкторовъ верховой ѣзды, Б. были упразднены.

Берека—слоб. Харьковск. губ. зміевскаго у., въ 30 вер. къ ЮЗ. отъ г. Зміева, при р. Берекѣ. Число жит.—6595 об. п., 900 дворовъ, сел. училище. Близъ села на р. Берекѣ находятся ломки хорошаго жернового камня. 2 православныхъ церкви, 2 школы и 4 лавки.

Берекія Накданъ (Berekhia le Nakdan)—еврейскій писатель, жившій во Франціи въ половинѣ XIII стол.; авторъ басенъ, представляющихъ собою подражаніе Эзоповымъ. Онѣ носятъ названіе «Мишле Шуалимъ» (т. е. сказки лисицы). Кромѣ того, ему принадлежитъ переводъ одного минералогическаго сочиненія и «Questiones naturales» Аделара де-Батъ (Bath), въ формѣ діалога между дядей и племянникомъ, откуда названіе: «Доди венекди» (Dodi Venekhdi). За знаніе грамматики Б. получилъ прозвище Nakdan—ставящій точки, т. к. въ еврейскомъ языкѣ гласныя и ударенія ставятся въ видѣ точекъ и особыхъ знаковъ надъ и подъ буквами.

Берекъ (берека, Sorbus torminalis Crantz.-Pyrus torm. Ehrh.) — дерево изъ сем. розановыхъ (Rosaceae), встрѣчается въ Юго-зап. Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ. Бѣлая, съ темнобурыми жилками, древесина извѣстна подъ названіемъ атласнаго или боярышниковаго дерева. Мелкія, крѣпкія буроватыя яблочки Б. употреблялись прежде въ медицинѣ, какъ средство отъ поноса.

Берекъ (Іоселевичъ)—польскій еврей, уроженецъ города Кретынги, полковникъ польскаго войска временъ Костюшки и Наполеона. Въ 1794 г. онъ получилъ порученіе отъ Костюшки набрать изъ евреевъ кавалерійскій полкъ въ Варшавѣ, и вслѣдъ затѣмъ Б. съ небольшимъ отрядомъ своихъ единовѣрцевъ, состоявшимъ изъ 500 человѣкъ, принялъ дѣятельное участіе въ защитѣ Варшавы. Потерявъ своихъ солдатъ, которые всѣ погибли во время Суворовскаго приступа, Б. бѣжалъ въ Италію къ генералу Домбровскому и тамъ записался въ польскіе легіоны; возвратившись въ Польшу, Б. во главѣ небольшаго отряда напалъ на австрійскихъ гусаръ въ гор. Коцкѣ и былъ ими убитъ. Въ память его народъ насыпалъ искусственный холмикъ у Коцка, а вдова и сынъ его до 1831 г. получали пенсію. Сынъ Б. Іосифъ Берковичъ былъ тоже полковникомъ польскаго войска и они оба были кавалерами орденовъ польскаго золотаго кре-

ста и «Virtuti militari». Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ брошюркѣ подъ загл. «Syn Berka Josielowicza», изд. въ Краковѣ 1889 г. при журналѣ «Swiat».

Берель—рѣка, правый притокъ р. Бухтармы, притока Иртыша; вытекаетъ изъ Алтая. Бѣлая Б. вытекаетъ изъ ледника на южн. склонѣ горы Бѣлухи, Черная Б.—изъ Аргутскихъ бѣлковъ и считается за начало Б.; она имѣетъ 100 в. длины, очень быстрое теченіе, много каскадовъ. Берега круты, поросли лиственницей и кедромъ. Лѣвый притокъ Б.—Рахмановка, замѣчательна теплыми ключами, температура 35°—43° Ц.

Берельскій ледникъ на Алтаѣ.—Вмѣстѣ съ Катунскимъ и нѣск. друг. ледниками онъ спускается съ Бѣлухи, состоитъ изъ двухъ рукавовъ, изъ которыхъ западный, главный, образованъ нѣсколькими мелкими ледниками. Б. ледникъ на значительномъ протяженіи покрытъ камнями, на западномъ его рукавѣ извѣстны двѣ срединныхъ и столько-же боковыхъ моренъ; конечная морена полукруглая и съ наружной стороны представляетъ крутыя осыпи.

Беременность (Graviditas).—Физіологія беременности обнимаетъ происхожденіе яичка, его оплодотвореніе и дальнѣйшее развитіе, при нормальныхъ условіяхъ, до начала удаленія его изъ материнскаго организма, а также измѣненія, которымъ подвергается плодъ втеченіе всего этого времени. До наступленія половой зрѣлости, женскіе половые органы вовсе не функціонируютъ. Только когда остальные органы тѣла достигаютъ почти полнаго своего развитія, для женщины наступаетъ новая фаза. Питаніе въ половыхъ органахъ быстро усиливается и въ нихъ наступаютъ 2 важныхъ момента: выдѣленіе яичка изъ яичника, извѣстное подъ именемъ ovulatio, и излитіе крови изъ сосудовъ слизистой оболочки матки — менструація. Оба эти момента наступаютъ періодически, черезъ каждыя 4 недѣли. На высотѣ прилива крови происходитъ разрывъ граафаваго пузырька (см. Яичники), причемъ изъ него выдѣляется яичко, которое, не встрѣтившись съ сѣменемъ, безплодно погибаетъ. Если-же яичко оплодотворится, то первымъ признакомъ происшедшаго оплодотворенія служитъ исчезаніе зародышеваго пузырька и зародышеваго пятна. Плодъ заключенъ въ маткѣ въ три оболочки, неодинаковыя по своему происхожденію, и различающіяся другъ отъ друга во все теченіе утробной жизни. Самая наружная изъ нихъ извѣстна подъ названіемъ отпадающей оболочки и доставляется организмомъ матери, а обѣ остальныя—ворсистая и водная—происходятъ изъ самаго плода (см. Эмбріологія). Иногда вмѣсто одного плода развивается ихъ нѣсколько (многоплодная беременность). Каковы условія, которыя лежатъ въ основѣ многоплодной беременности, остается до сихъ поръ невыясненнымъ; вѣроятнѣе всего причина заключается въ одновременномъ лопаніи граафовыхъ пузырьковъ и оплодотвореніи нѣсколькихъ яичекъ. О продолжительности человѣческой беременности мы точныхъ данныхъ, въ силу вышеизложенныхъ соображеній, имѣть не можемъ, такъ какъ совершенно неизвѣстенъ моментъ зачатія; тѣмъ не менѣе, принятое до сихъ поръ вычисленіе продолжительности беременности, какъ основанное на прямыхъ наблюденіяхъ, имѣетъ свои практическія удобства. Продолжительность беременности обыкновенно принимается въ 280 дней (отъ 240—320), причемъ вычисленіе срока беременности дѣлается слѣдующимъ образомъ: со дня наступленія послѣдней менструаціи, конецъ беременности вычисляется удобнѣе всего, если, считая отъ упомянутаго дня, вычесть 3 мѣсяца и прибавить 7 дней. Вычисленіе это, хотя не даетъ точныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе ошибка не идетъ дальше нѣсколькихъ дней. Еще меньше точности представляетъ собою счетъ по времени первыхъ движеній младенца, ощущаемыхъ матерью. Такъ какъ первыя движенія обыкновенно обнаруживаются около 20 недѣли беременности (у перворождающихъ среднимъ числомъ на 137-й, а у многорождавшихъ на 130 день), то къ этому времени прибавляется еще 20—22 недѣль и получается срокъ наступленія родовъ.

Во время беременности въ организмѣ матери происходятъ весьма важныя и существенныя измѣненія. Самыя важныя имѣютъ, конечно, мѣсто въ маткѣ и сосѣднихъ органахъ. Матка рѣзко увеличивается въ объемѣ, причемъ разростаются всѣ составныя части этого органа. До начала 4 мѣсяца матка еще находится въ маломъ тазу; съ 4-го мѣсяца дно ея начинаетъ ощупываться надъ лоннымъ соединеніемъ и продолжаетъ увеличиваться безпрерывно въ полости большого таза вплоть до 10-го мѣсяца (луннаго), когда высота ея достигаетъ наибольшаго уровня. На десятый мѣсяцъ матка снова опускается, такъ что ея дно находится приблизительно на той-же высотѣ, какъ въ восьмомъ мѣсяцѣ. Груди становятся напряженными, уже начиная со 2-го мѣсяца; еще болѣе увеличиваются онѣ на 4 и 5 мѣсяцѣ. Сальныя железы, лежащія вокругъ соска, начинаютъ набухать, околососковый кружокъ окрашивается въ бурый цвѣтъ и изъ грудной железы можно выдавить свѣтлое, водянистое отдѣленіе, которое иногда просачивается и произвольно. Кромѣ спеціальныхъ измѣненій, беременность оказываетъ весьма разнообразныя и глубокія измѣненія во всемъ организмѣ женщинъ. Количество крови у женщинъ повидимому увеличивается; характеръ крови сходенъ съ измѣненіями крови при хлорозѣ (бѣлокровіе, см. это сл.). Кровообращеніе подвергается различнымъ разстройствамъ: у женщинъ появляются головокруженіе, сердцебіенія и т. д. Отдѣленіе мочи всегда увеличено; она водянистѣе; составъ ея неизмѣненъ; нерѣдко въ мочѣ констатируется бѣлокъ. Пищеварительный каналъ почти всегда представляетъ въ своей дѣятельности рѣзкія уклоненія отъ нормы. Въ началѣ беременности очень часто наблюдается рвота по утрамъ, на тощакъ, при неизмѣнномъ аппетитѣ. На кожѣ часто появляется пигментація ея неправильными пятнами, въ особенности на лицѣ (chloasma uterinum). Въ области нервной системы и психики происходятъ иногда очень рѣзкія отклоненія отъ нормы: появляются головныя боли, куриная слѣпота, ослабленіе зрѣнія, тугость слуха, измѣненія во вкусѣ и т. д. Душевное на-

строеніе также измѣняется: женщины до беременности серьезныя, становятся веселыми; но чаще являются симптомы психическаго угнетенія, нерѣдко усиливающіеся до ясно выраженнаго душевнаго разстройства.

Діэтетика беременности. Хотя беременность есть вполнѣ физіологическое состояніе, тѣмъ не менѣе женщины въ этотъ періодѣ находятся при совершенно другихъ условіяхъ и поэтому діэтетическій образъ жизни беременной долженъ быть установленъ на раціональныхъ основаніяхъ. Основное правило состоитъ въ сохраненіи обычнаго образа жизни, при устраненіи, конечно, всѣхъ вредныхъ вліяній, могущихъ какимъ либо образомъ отразиться неблагопріятно на здоровьи матери или на развитіи плода. Беременная должна дѣлать движенія на свѣжемъ воздухѣ, содержать тѣло въ чистотѣ, придерживаться обыкновенной привычной пищи и т. д. Словомъ, наилучшая діэтетика при нормальныхъ условіяхъ беременности будетъ та, при которой образъ жизни женщины въ ея новомъ положеніи будетъ по возможности меньше отличаться отъ прежняго.—Что же касается приспособленій различнаго рода, то они заслуживаютъ быть упомянутыми: прежде всего женщина не должна носить стѣсняющаго ее платья; кромѣ того, слѣдуетъ носить хорошо приспособленный брюшной бандажъ, съ цѣлью удержать въ нормальномъ положеніи какъ матку, такъ и плодъ. Особеннаго вниманія по отношенію къ предстоящему кормленію требуютъ соски. Груди надо держать въ умѣренномъ теплѣ и предохранять ихъ отъ всякаго давленія. Если соски очень нѣжны и чувствительны, то, съ цѣлью предупрежденія трещинъ сосковъ, часто появляющихся во время кормленія, ихъ слѣдуетъ предварительно подготовить обмываніями холодной водою или спиртными веществами. Если соски плоски—ихъ слѣдуетъ осторожно вытягивать по нѣсколько разъ въ день. Различные тягостные припадки беременности, каковы рвота, боли въ крестцѣ и бокахъ, обмороки и т. д., если только они не принимаютъ чрезвычайныхъ размѣровъ, не требуютъ особеннаго леченія; припадки эти необходимые спутники беременности и исчезаютъ обыкновенно немедленно послѣ родовъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ оплодотворенное яичко не попадаетъ въ матку, а развивается гдѣ нибудь на пути, т. е. или въ яичникѣ, въ брюшной полости, или въ фаллопіевой трубѣ; тогда наступаетъ одинъ изъ патологическихъ видовъ беременности, извѣстный подъ общимъ именемъ «внѣматочной беременности». Судя по мѣсту развитія яичка, внѣматочная беременность дѣлится на 3 вида: на яичниковую беременность, брюшную беременность и трубную беременность. При трубной беременности, смотря по мѣсту развитія яйца, различаютъ беременность: промежуточную (graviditas tubo-uterina), трубно-брюшную (graviditas tubo-abdominalis) и собственно трубную. Всѣ эти патологическіе виды беременности представляютъ несомнѣнно очень неблагопріятныя предсказанія какъ относительно плода, такъ и матери. Тѣмъ не менѣе предсказаніе при трубной беременности все таки нѣсколько благопріятнѣе, чѣмъ при брюшной и яичниковой беременности, при которыхъ по Hecker'у смертность равна 42%.—При трубной беременности какъ мать, такъ и плодъ погибаютъ отъ смертельнаго внутренняго кровотеченія, появляющагося обыкновенно на 3 мѣсяцъ беременности, вслѣдствіе разрыва трубы. Брюшная беременность очень часто достигаетъ нормальнаго срока, причемъ припадки беременности весьма тягостны: появляются сильныя боли въ животѣ, сопровождающіяся лихорадкою (при существованіи ложныхъ перепонокъ). Если же плодъ лежитъ свободно въ брюшной полости, то припадки обыкновенно начинаются во второй половинѣ беременности и обусловливаются движеніями плода.

Беременность имѣетъ особое значеніе въ наукѣ права и въ положительномъ законодательствѣ. Во всѣхъ законодательствахъ обстоятельство это играетъ важную роль при установленіи факта законности рожденія. По правиламъ евангелическо-лютеранской церкви Б. оказываетъ вліяніе на возможность вступленія въ новый бракъ вдовы или разведенной. По правиламъ этимъ, вошедшимъ въ нашъ «Уставъ евангелическо-лютеранской церкви» (т. XI ч. 1 Св. Зак., ст. 215, 216), вдова или разведенная можетъ вступить въ новый бракъ лишь по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти супруга или со дня формальнаго расторженія брака, но сверхъ того она обязана доказать свидѣтельствомъ присяжнаго лекаря или присяжной бабки, что она не беременна; вдова или разведенная, коей небеременность подлежитъ сомнѣнію, можетъ вступить въ новый бракъ не прежде какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ съ вышеуказанныхъ моментовъ, если въ это время не окажется беременной; оставшіеся же беременными вдовы и разведенныя могутъ вступать въ бракъ черезъ шесть недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ бремени. Въ уголовномъ правѣ Б. играетъ двоякую роль: съ одной стороны въ виду вызываемаго ею психическаго и нервнаго разстройства, она является въ извѣстныхъ случаяхъ обстоятельствомъ, устраняющимъ вмѣняемость (см. это сл.); съ другой побуждаетъ законодателя особенно охранять беременную женщину, какъ объектъ преступленія, такъ какъ сопряженныя съ этимъ состояніемъ какъ физическія, такъ и нравственныя измѣненія въ значительной степени увеличиваютъ опасность всякаго рода личныхъ посягательствъ. Какъ обстоятельство, вліяющее на вмѣняемость, а слѣдовательно и на степень наказуемости, Б. имѣетъ особенно важное значеніе въ преступленіи, извѣстномъ подъ названіемъ «вытравленіе плода» (см. это сл.), хотя въ этомъ случаѣ не всѣми законодательствами оно принимается въ одинаковой степени во вниманіе. Въ силу нашихъ дѣйствующихъ законовъ Б., вызывающая въ извѣстныхъ случаяхъ состояніе умоизступленія и совершеннаго безпамятства, можетъ служить основаніемъ невмѣненія въ вину преступнаго дѣянія (Улож. о наказ. ст. 92 и 96). По проекту новаго Уголовнаго уложенія, вызванныя Б. разстройства психической дѣятельности подходятъ подъ общую рубрику «безсозна-

гельнаго состоянія» (см. это сл.). Какъ объектъ преступленія беременная женщина съ давнихъ уже поръ обращала на себя вниманіе нашего законодательства, побуждая его въ такихъ случаяхъ усиливать наказаніе за убійство, поврежденіе здоровья и оставленіе безъ помощи (см. это сл.). При убійствѣ беременной женщины редакторы уложенія 1845 г., исходя изъ взглядовъ, укоренившихся еще со временъ уложенія Алексѣя Михайловича, признавали основаніемъ усиленія наказанія то, что въ случаяхъ такого рода совершаются два убійства заразъ. Такой взглядъ, однакоже, опровергается тѣмъ, что убійство беременной женщины не предполагаетъ безусловно смерть ребенка. Въ настоящее время квалификацію этого преступленія, сохраненную и въ дѣйствующемъ Улож. о наказ. (ст. 1452), можно оправдать лишь опасностью для жизни и здоровья плода, почему въ проектѣ новаго Уложенія подобнаго квалифицированнаго вида убійства мы не встрѣчаемъ. Что же касается поврежденія здоровья и оставленія безъ помощи беременной женщины (Улож. о наказ., статьи 1461, 1463, 1486, 1488, 1522), то здѣсь основаніемъ къ усиленію наказанія служитъ тотъ особенный вредъ, который наносится въ подобныхъ случаяхъ какъ самой беременной, такъ и плоду. Кромѣ того, какъ въ иностранныхъ кодексахъ, такъ и въ нашемъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ не мало постановленій, имѣющихъ цѣлью охраненіе здоровья и покоя беременныхъ женщинъ до разрѣшенія ихъ отъ бремени и спасеніе жизни плода въ случаѣ смерти матери. Къ такого рода законодательнымъ положеніямъ нашего права относятся, между прочимъ, слѣдующія: исполненіе наказаній надъ женщинами беременной или недавно разрѣшившимися отъ бремени отлагается до истеченія сорока дней послѣ родовъ (Уст. Угол. Суд. 2. ст. 959; т. XV, ч. 2. Св. Зак.—Зак. о судопр. по дѣламъ о преступленіяхъ и поступкахъ, ст. 518); въ исправительное заведеніе не принимаются женщины беременныя (т. XIV Св. Зак. Уставъ о содержащихся подъ стражей, ст. 385). Тюремнымъ комитетамъ вмѣнено въ обязанность, между прочимъ, наблюдать, чтобы содержимымъ въ тюрьмѣ женщинамъ беременнымъ даваема была по возможности, на счетъ имѣющихся у этихъ учрежденій средствъ, пища лучшая противъ другихъ заключенныхъ (тамъ же ст. 105); затѣмъ, предписывается беременнымъ женщинамъ, содержащимся въ тюрьмахъ, оказывать пособіе во время родовъ и до разрѣшенія отъ бремени не пересылать ихъ съ мѣста на мѣсто (тамъ же, ст. 131 и 181, т. XV ч. 2 Св. Зак., 130). Какъ въ ссылкѣ, такъ и въ мѣстахъ заключенія вообще беременныя женщины, а разрѣшившіяся до истеченія сорока дней послѣ родовъ, освобождаются отъ работъ (Уст. угол. суд., ст. 970); наконецъ, опредѣленъ порядокъ судебно-медицинскаго изслѣдованія женскихъ тѣлъ, когда дѣло идетъ о распознаніи беременности (т. XIII Св. Зак. Уставъ суд. мед., статьи 1818—1822) и предписано ко вскрытію мертваго тѣла, когда беременная женщина на второй половинѣ своей беременности скоропостижно умерла, приступать, не выжидая 24 часовъ послѣ смерти, а для спасенія плода и для окрещенія онаго производить цесарское сѣченіе со всѣми предосторожностями, какія при этомъ обыкновенно наблюдаются у живыхъ (тамъ же, ст. 1742).

Беременность у животныхъ бываетъ собственно только у млекопитающихъ. Продолжительность ея находится въ зависимости отъ величины животнаго; чѣмъ животное крупнѣе, тѣмъ беременность продолжительнѣе и, наоборотъ, чѣмъ оно мельче, тѣмъ кратковременнѣе беременность. Такъ у мыши, беременность продолжается 3 недѣли, у крысы 5 недѣль, у ежа—7, у собаки—9, у льва—14, у ламы—24, у оленя 36—40, у рогатаго скота—40 недѣль; у лошади 43 недѣли, у верблюда—13 мѣсяцевъ, у носорога—18 мѣсяцевъ, а у слона—около 2 лѣтъ. Это правило, однако, представляетъ и исключенія. Съ одной стороны, у сумчатыхъ животныхъ продолжительность очень коротка, такъ какъ у нихъ дѣтеныщъ рождается на весьма ранней ступени развитія и донашивается въ выводковой сумкѣ (Marsupium), гдѣ заканчиваетъ свое развитіе на счетъ молока, выдѣляемаго млечными железами, которыя помѣщаются на стѣнкахъ сумки матери; съ другой стороны и у послѣднихъ млекопитающихъ (Placentalia) нѣкоторые болѣе мелкіе виды имѣютъ болѣе продолжительную беременность, чѣмъ болѣе крупные виды; такъ напр., у кролика и зайца беременность продолжается 4 недѣли, тогда какъ у болѣе мелкой крысы—5 недѣль. У нѣкоторыхъ живородящихъ скатовъ развитіе происходитъ при помощи такъ называемаго желточнаго послѣда, который образуется ворсинчатыми отростками стѣнки желточнаго пузыря, внѣдряющимися въ стѣнку маткообразнаго расширенія яйцепровода, что даетъ возможность притоку пластическихъ веществъ изъ материнскаго организма въ яйцо (см. Послѣдъ, его строеніе и отправленія). У этихъ рыбъ, слѣдовательно, существуютъ явленія, сходныя съ беременностью млекопитающихъ.

Беремъ Калесси—см. Бейрамъ.

Беремя сучьевъ—охапка березоваго хвороста для вѣниковъ или вѣничника, какъ мѣра при продажѣ этого сортимента и учетѣ его въ бѣжецкомъ и новоторжскомъ уѣздахъ Тверской губ.

Беренгаръ I—итальянскій король, сынъ герцога Эбергарда Фріульскаго и Гизелы, дочери Людовика Благочестиваго. Б. и герцогъ Гвидо Сполетскій въ концѣ IX ст. были самыми могущественными сеньорами въ Италіи. Въ то время, когда послѣдній домогался западно-франкской короны, надѣясь на свои большія владѣнія и родственныя связи во Франконіи, Б., послѣ сверженія Карла Толстаго (887), былъ коронованъ въ 888 г. въ Павіи королемъ Италіи. Между тѣмъ Гвидо возвратился изъ неудачнаго похода во Францію, при Брешіи сразился съ Б., и хотя былъ имъ побѣжденъ, но до того ослабилъ его, что Б. долженъ былъ подчиниться германскому императору Арнульфу. Вначалѣ 889 г., однако, Гвидо удалось одержать значительную побѣду надъ войсками Б. при Требіи и онъ былъ избранъ королемъ, а въ 891 г. коронованъ даже императоромъ. Походъ Арнульфа къ стѣнамъ

Рима не принесъ Б. существенной пользы; послѣ быстраго отступленія нѣмецкаго войска, Беренгаръ заключилъ договоръ съ Ламбертомъ, сыномъ умершаго Гвидо, по которому они оба раздѣлили между собою господство въ Италіи. Когда же Ламбертъ, неудачно упавъ съ лошади на охотѣ, умеръ (898), Б. съумѣлъ завладѣть всей Ломбардіей. Вскорѣ, однако, Б. потерялъ весь свой престижъ, такъ какъ не въ состояніи былъ прекратить хищническихъ набѣговъ венгерцевъ и дать отпоръ вторгнувшимся въ Италію съ юга арабамъ. Вслѣдствіе этого итальянскіе патриціи призвали короля Нижней Бургундіи, Людовика, который въ 901 г. коронованъ въ Римѣ королемъ Италіи. Однако, при непостоянствѣ, корыстолюбіи и вѣроломствѣ итальянскихъ сеньоровъ вообще не было мѣста сильной королевской власти, и Людовикъ снова былъ вытѣсненъ Б., на котораго папа Іоаннъ X, въ 915 г., возложилъ императорскую корону. Но такъ какъ, по справедливому замѣчанію Ліутпранда Кремонскаго, итальянцамъ всегда хотѣлось имѣть двухъ королей, чтобы при посредствѣ одного изъ нихъ держать въ страхѣ другого, то спустя нѣсколько лѣтъ снова образовалась партія недовольныхъ, во главѣ которой стали зять самого Б., Адальбертъ Іврійскій и архіепископъ Ламбертъ Миланскій, призвавшіе на помощь (919) короля Рудольфа Бургундскаго. Онъ нанесъ Б. (29 іюля 923 г.) столь рѣшительное пораженіе, что послѣдній призвалъ въ страну мадъяръ, чѣмъ окончательно оттолкнулъ отъ себя своихъ сторонниковъ. Б. былъ измѣнически убитъ 924 г. Ср. панегирикъ Б., оставленный его современникомъ: «Gesta Berengarii imperatoris» (изд. Дюммлера, Галле, 1871); Дюммлера, «Geschichte des ostfränkischen Reichs» (2 т., Берл., 1865).

Беренгаръ II, итальянскій король — сынъ маркграфа Адальберта Іврійскаго и внукъ Беренгара I, наслѣдовалъ своему отцу (925), подъ опекой мачихи въ управленіи маркграфствомъ. Въ 934 онъ женился на племянницѣ тогдашняго короля Италіи Гуго (графа Прованскаго), которая побудила его къ заговору противъ дяди; но послѣдній провѣдалъ о замыслахъ враговъ, и Б. принужденъ былъ бѣжать и искать пріюта у германскаго императора Оттона I. Въ 945 г. Б. набралъ небольшое войско и переправился съ нимъ черезъ Альпы; сеньоры и города Верхней Италіи примкнули къ нему и Гуго бѣжалъ въ Провансъ, предоставивъ Италію своему сыну Лотарю, именемъ котораго фактически управлялъ страной Б. Въ 950 г. Лотарь умеръ, надо полагать, отъ яда, и Б. былъ коронованъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Адальбертомъ. Чтобы укрѣпить свой престолъ, Б. хотѣлъ женить сына на молодой вдовѣ Лотаря, Адельгейдѣ (см. это сл.), но она этому воспротивилась, за что и подверглась заточенію. Защитникомъ и впослѣдствіи мужемъ Адельгейды явился императоръ Оттонъ I, принудившій Б., въ 952 г. въ Аугсбургѣ, принять Италію, безъ маркграфства Вероны и герцогства Фріольскаго, какъ нѣмецкій ленъ. Вскорѣ, однако, Б. взялся за оружіе, но былъ разбитъ Людольфомъ, сыномъ Оттона I, и Ломбардія съ Павіей были завоеваны нѣмцами; но Людольфъ умеръ отъ злокачественной лихорадки. Б. снова завладѣлъ престоломъ и сталъ управлять страной съ такою жестокостью, что его подданные и папа Іоаннъ XII обратились за помощью и защитой къ Оттону. Послѣдній въ 961 г. предпринялъ походъ въ Италію и безъ всякаго сопротивленія овладѣлъ страной. Б., торжественно лишенный королевскаго достоинства, заперся въ горную крѣпость Сан-Леоне, но, вынужденный голодомъ, сдался наконецъ въ 964 году. Его съ женою, какъ плѣнныхъ, послали въ Бамбергъ, гдѣ онъ и умеръ въ 966 г. —Ср. Kopke und Dümmler, «Kaiser Otto der Grosse» (Лейпцигъ, 1876).

Беренгаръ Турскій — знаменитый схоластикъ, ученикъ епископа Фульбера Шартрскаго, въ 1031 году стоялъ во главѣ турской школы. Отличаясь замѣчательно сильною діалектикою, Б. явился въ своихъ сочиненіяхъ первымъ и самымъ выдающимся приверженцемъ болѣе раціональныхъ воззрѣній въ области средневѣковой схоластики. Относительно св. Писанія онъ требовалъ, чтобы толкованія его основывались на научномъ методѣ. Традиція не служитъ гарантіей противъ заблужденій, ибо не на авторитетѣ покоится истина, а на разумѣ, присущемъ человѣческой природѣ. Примѣненіе этихъ раціоналистическихъ взглядовъ къ ученію о св. причастіи вызвало цѣлую бурю со стороны римско-католической церкви. Въ то время уже все болѣе и болѣе распространялось воззрѣніе Пасхазія Радбертуса, что хлѣбъ и вино, освящаемые пастыремъ при св. причастіи, субстанціально превращаются въ плоть и кровь Христа, сохраняя лишь внѣшній видъ хлѣба и вина. Напротивъ, Б. отстаивалъ мнѣніе Ратрамнуса, по которому не сущность, не субстанція, а лишь дѣйствіе хлѣба и вина измѣняется, подъ вліяніемъ духовнаго просвѣтленія, отъ общенія съ Христомъ, въ которомъ участвуетъ вѣрующій. Это воззрѣніе Б., довѣрчиво высказанное имъ въ письмѣ къ другу своему Ланфранку фон-Бекъ, было осуждено, какъ еретическое, на церковныхъ соборахъ въ Римѣ и Верчелли. Гильдебрандъ (позднѣе папа Григорій VII) пытался было выгородить Б. и съ этою цѣлью предложилъ такую формулировку ученія о св. причастіи, которая, по своей неопредѣленности, не шла прямо въ разрѣзъ съ воззрѣніемъ на тотъ же предметъ Б.; но когда партія Ланфранка оказалась болѣе сильной, Гильдебрандъ допустилъ осужденіе ученія Б., который хотя и отрекся отъ своихъ воззрѣній, но былъ оставленъ подъ церковнымъ надзоромъ. Онъ † 1088 г. Ср. Sudendorf, «Berengarius Turonensis oder eine Sammlung ihn betreffender Briefe» (Гота, 1850). Сочиненія Б. изданы А. Ф. и Ф. Т. Фишерами (Берлинъ, 1834).

Беренгорстъ (Георгъ-Генрихъ фон-Berenhorst)—предшественникъ Бюлова въ борьбѣ съ устарѣвшими военными порядками, род. 1733 г., незаконный сынъ князя Леопольда Ангальт-Дессаускаго. Въ 1748 г. Б. вступилъ въ прусскую военную службу лейтенантомъ, а въ 1760 году былъ адъютантомъ Фридриха Великаго. Послѣ Семилѣтней войны находился при дворѣ князя Ангальт-Дессаускаго и былъ назначенъ обер - гофмейстеромъ наслѣднаго принца. Онъ † въ 1814 г. Его знаменитое

сочиненіе: «Betrachtungen über die Kriegskunst, ihre Fortschritte, ihre Widersprüche und ihre Zuverlässigkeit» (Лейпц., 1797—99; 3 изд., 1827) представляетъ собою рѣзкую критику всей тогдашней военной системы; новой системы Б., однако, не выставилъ. Заслуживаютъ также упоминанія его: «Aphorismen» (Лейпц., 1805) и «Aus Bs. Nachlass» (Дессау, 1845).

Берингульденъ (отъ Bär—медвѣдь).—Названіе это получили ангальтъ-бернебургскіе гульдены первой половины XVII вѣка, изъ-за изображеннаго на ихъ оборотной сторонѣ медвѣдя, взбирающагося на каменную стѣну.

Берендеи (Берендичи)—кочевой народъ тюркскаго происхожденія, назыв. въ нашихъ лѣтописяхъ то торками, то черными клобуками. Послѣднее названіе: черные клобуки—несомнѣнно было родовое по отношенію къ берендеямъ и торкамъ, принадлежавшимъ къ одной и той же семьѣ тюрковъ, нѣкогда кочевавшихъ въ Азіи. Первое извѣстіе о Б. въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1097 г. (о торкахъ—подъ 985 г.), затѣмъ до 1146 г. они постоянно почти смѣшиваются съ торками и только съ 1146 г. чаще назыв. черными клобуками. Вначалѣ XIII стол. черные клобуки совершенно исчезаютъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Замѣчательны отношенія этихъ Б. или торковъ, жившихъ сначала за Дономъ, по сосѣдству съ болгарами, къ нашимъ князьямъ. Первоначально, когда они были независимы, они занимались исключительно грабежами и набѣгами на Русь, но ихъ набѣги не были такъ опасны и опустошительны, какъ напр., набѣги печенѣговъ, вслѣдствіе, вѣроятно, ихъ меньшаго количества, сравнительно съ послѣдними. Съ появленіемъ половцевъ роль Б. мѣняется. Тѣснимые половцами они отступаютъ къ южнымъ предѣламъ тогдашней Руси и испрашиваютъ позволенія поселиться на окраинахъ Переяславскаго и Кіевскаго княжествъ, съ обязательствомъ защищать ихъ отъ набѣговъ степняковъ. Русскіе князья не могли, конечно, не согласиться на такую даровую защиту ихъ пограничныхъ владѣній, и Б., поселившись въ Поросьи и верхнемъ Побужьи, мало по малу привыкли къ осѣдлости и къ городской жизни (изъ ихъ городовъ чаще всего упоминается въ лѣтописяхъ Торчевскъ) и, по крайней мѣрѣ, въ XII в. могутъ уже назыв. полуосѣдлымъ народомъ. Отражая первыя нападенія кочевниковъ собственными силами, они нерѣдко прибѣгали для этой борьбы за помощью и къ кіевскому князю; кромѣ войны оборонительной, Б. иногда вели и наступательную, но рѣдко. Съ половины XII в. Б. принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ усобицахъ князей, находясь постоянно на сторонѣ князей кіевскихъ—Мономаховичей. Они не были простыми наемниками, служившими въ войскахъ кіевскаго князя за плату, но были скорѣе людьми домашними, имѣвшими большое вліяніе и значеніе въ дѣлахъ тогдашнихъ кіевскихъ князей. Они нерѣдко рѣшали перевѣсъ одного князя надъ другими (1150, 1159 г. и др.), принимали участіе въ избраніи кіевскаго князя наравнѣ съ жителями Кіева и другихъ кіевскихъ областей (1146, 1169 г. и др.); благодаря своей вѣрности кіевскому князю, они пользовались большимъ довѣріемъ съ его стороны: съ ними одними кіевскій князь рѣшался вступать въ бой или посылать ихъ для защиты своихъ городовъ (1152, 1153, 1169 г. и др.). Б.—народъ воинственный и любившій наиболѣе тѣхъ изъ кіевскихъ князей, которые отличались бо́льшею храбростью, какъ напр., Изяслава Мстиславича, Мстислава Храбраго и др. На войну они являлись въ видѣ легко-вооружен. войска, въ сраженіи, большею частью, конные. Хотя верховнымъ повелителемъ ихъ былъ великій князь кіевскій, но они имѣли еще и своихъ начальниковъ, которые предводительствовали ими на войнѣ или управляли во время мира. Они язычники и первыя попытки распространенія среди нихъ (торковъ, преимущественно) христіанства были сдѣланы въ началѣ XI в. католическими миссіонерами. Ср. Самчевскаго, «Торки, Берендеи и Черные Клобуки» (въ архивѣ Калачова, т. II, ч. I) и Голубовскаго, «Печенѣги, Торки и Половцы» (Кіев. Унив. Извѣстія, 1884 г.).

Берендеево болото — находится въ александровскомъ уѣздѣ Владимірской губ., на границахъ переяславскаго и юрьевскаго, длина 10 в., ширина 4—5 в. Есть слѣды жилья, по мѣстному преданію здѣсь былъ г. Берендеевъ, гдѣ жилъ царь Берендей.

Берендейка—шапка, бывшая въ употребленіи на Руси въ XVII в.

Берендейка—ремень, съ привѣшенными на немъ «зарядцами съ кровельцами», выдолбленными изъ дерева и обтянутыми черною или иною темною кожею. Кромѣ «зарядцовъ» у однихъ берендеекъ привѣшивались: сумка «фетильная», т. е. для фитиля, сумка пулечная и рогъ для пороху; у другихъ Б. одна только сумка для пуль и рогъ или взамѣнъ его натруска, а фитиль наматывался на ремень Б., около сумки. Б. носили вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, черезъ лѣвое плечо.

Берендъ (Генрихъ-Теод. Behrend) — выдающійся членъ прусской палаты депутатовъ, род. 26 апр. 1817 въ Данцигѣ, получилъ образованіе въ Парижѣ, учился годъ въ Берлинѣ и, пробывъ 3 года по купеческимъ дѣламъ въ Рio-Жанейро, сдѣлался компаніономъ въ фирмѣ отца. Избранный отъ роднаго города въ парламентъ 1858, онъ сначала примкнулъ къ либеральной фракціи, но потомъ отдѣлился и образовалъ самостоятельную партію, получившую названіе «молодой Литвы» въ виду того, что большинство ея членовъ было изъ Старой Пруссіи. Онъ участвовалъ также въ организаціи нѣмецкой прогрессистской партіи, которой онъ же и далъ это названіе. Въ 1862—63 Б. былъ вицепрезидентомъ палаты депутатовъ и дѣятельно участвовалъ во всѣхъ преніяхъ объ экономическихъ и торговыхъ вопросахъ. Въ 1863 году сложилъ съ себя депутатскія полномочія и удалился въ частную жизнь.

Береника (Βερενίκη)—названіе нѣсколькихъ городовъ древняго міра. Наиболѣе значительнымъ является Б. при Красномъ морѣ, подъ 24° сѣв. шир., близъ нынѣшняго Расъ Бенасъ. Городъ этотъ былъ основанъ Птоломеемъ II Фи-

ладельфомъ и названъ по имени его матери. Теперешнее названіе этой мѣстности съ развалинами храма изъ греко-римскихъ временъ —Сакаит-эль-Кибли. Б. считалась одной изъ лучшихъ гаваней, къ ней шелъ изъ Коптоса черезъ пустыню старый торговый путь, по всей длинѣ котораго были разбросаны станціи, изъ нихъ многія теперь открыты путешественниками и упоминаются у Плинія и въ «Itinerarium» Антонина. На С. отъ Б. шелъ другой путь къ смарагдовымъ (изумрудными) копямъ, которыя разрабатывались уже древними египтянами и находились на берегу моря около нынѣшняго Джебель-Зебара, на половинѣ пути между Б. и Лейкосъ Лименъ, теперь Коссеръ.

Б. въ Киренаикѣ, названная такъ по имени царицы Б. II, самый западный изъ городовъ, образующихъ Пентаполисъ, гдѣ по преданію находились сады Гесперидъ, а потому называемый иногда Гесперидой. Б. была населена преимущественно евреями и при императорѣ Юстиніанѣ вновь укрѣплена и снабжена общественными банями. У поэтовъ иногда вся Киренаика называется Береницисъ. Остатки города видны и теперь близъ нынѣшняго Бенгази.

Береника или Вереника (Βερενίκη, македон. Φερενίκη—носительница побѣдъ)—общеупотребительное греческое женское имя.—Б. I была четвертая жена Птоломея Лага или Сотера I (311—285 до Р. Х.), родила ему Птоломея II Филадельфа, Арсиное II, сестру и вторую жену послѣдняго, Аргайоса и Филотера.—Б. дочь Филадельфа I и Арсиное I, выдана замужъ за Антіоха II Сирійскаго, и послѣ его смерти убита его первой супругой Лаодикой.—Б. II супруга Птоломея III Эвергета, дочь Магаса, царя киренейскаго. Она приказала умертвить своего перваго мужа, прекраснаго Деметрія, который вступилъ въ связь съ ея родной матерью. Какъ благодарственную жертву за побѣды мужа ея въ Азіи, Б. посвятила Афродитѣ свои чудные волосы, воспѣтые Каллимахомъ и Катулломъ. Такъ какъ волосы эти исчезли изъ храма, то астрономъ Кононъ Самосскій объяснилъ, что они перенесены богами на звѣзды и потому одно изъ созвѣздій близъ хвоста Льва названо «волосами Береники». Б. пережила своего второго мужа и умерщвлена роднымъ сыномъ Птоломеемъ IV Филопаторомъ.—Б. III жена Птоломея XI Александра, дочь старшаго его брата Птоломея X Сотера и сестры и супруги послѣдняго Клеопатры IV. Александръ въ 88 г. былъ прогнанъ, а возвратившійся братъ его Сотеръ занялъ престолъ и царствовалъ до 81 г. Ему наслѣдовала Б. III Филопаторъ, на которой впослѣдствіи женился ея пасынокъ Птоломей XII Александръ, убилъ ее спустя уже 19 дней и вскорѣ самъ былъ убитъ. Ей наслѣдовалъ Птоломей XIII Неосъ Діонисосъ.—Б. IV дочь Неоса Діониса и Клеопатры V Трифены, послѣ изгнанія отца управляла государствомъ сперва вмѣстѣ съ матерью, затѣмъ сама до возвращенія отца, казнившаго ее.—Б. супруга Митридата, послѣ побѣды Лукулла въ 72 г., была вмѣстѣ съ другой женой Митридата, Монимой и его сестрами Роксаной и Статирой, умерщвлена, чтобы избавить ее отъ насилія римскихъ солдатъ.—Имя Береники также часто встрѣчается въ родѣ Ирода Великаго, сынъ котораго Аристобулъ былъ женатъ на Б. дочери его тетки Саломеи. Отъ этого брака родился Агриппа, одна дочь котораго Б. была женой своего дяди Ирода, а другая, Маріамна, родила отъ Юлія Архелая тоже дочь Б.

Бернпфенниг (отъ Bär-медвѣдь)—небольшая, односторонняя, серебряная монета Бернскаго кантона, на которой изображенъ стоящій на заднихъ лапахъ медвѣдь.

Берендъ (Александръ Ивановичъ), род. 1825, † 1888—профессоръ военной исторіи и стратегіи Николаевской академіи генеральнаго штаба 1855—1875 г., воспитанникъ этой академіи 20-го курса (1853); съ 1868 г. генерал-маіоръ, членъ военнаго ученаго комитета главнаго штаба. Съ 1883 г. генер.-лейтенантъ. Труды его: «Обзоръ извѣстій о Русско-турецкой войнѣ» (1877, 3 вып.). Въ «Военн. сборникѣ» статьи его: «Кабилія» (1858 г., №№ 4—6), «Очеркъ современнаго состоянія теоріи стратегіи» (1862 г., № 12) и «О заготовкѣ провіанта для Спб. магазиновъ» (1864 г., № 6) и др.

Берентадеръ (отъ Bär-медвѣдь).—Такъ называются талеры конца XVI и начала XVII ст. Бернскаго кантона изъ за изображеннаго на нихъ поднявшагося на заднія лапы медвѣдя. Беренталерами называются и нѣкоторые ангальт-бернебургскіе талеры, на которыхъ изображенъ медвѣдь, взбирающійся на каменную стѣну.

Берентъ (Berent)—городъ въ Восточной Пруссіи, возлѣ Данцига, съ католическою учительскою семинаріею и высшимъ женскимъ училищемъ. Участокъ Б. занимаетъ пространство въ 1234 кв. км. съ населеніемъ въ 46574 д. (1885).

Берентъ (Шимонъ)—іезуитъ, извѣстный музыкальными произведеніями, родился 1585 г. въ Старой Пруссіи, ум. въ 1649 году. На пятнадцатомъ году своей жизни вступилъ въ орденъ іезуитовъ и затѣмъ былъ проповѣдникомъ при дворѣ князя Александра Радзивилла, откуда перешелъ къ польскому королю Сигизмунду III, который послалъ его вмѣстѣ съ королевичемъ Альбрехтомъ въ заграничное путешествіе. Б. много написалъ музыкальн. произведеній и его симфоніи и гимны вызывали похвалы въ Италіи, особенно при папскомъ дворѣ. Б. умеръ ректоромъ іезуитской коллегіи. Изъ сочиненій его напечатаны: «Opera musicalia Litaniae de nomine Jesu» (1638) и «Litaniae de B. Virginis Marie» (1639).

Бересклетъ (Божьи глазки, бруслина, бружмель, саклакъ, волчьи серьги, Evonymus)—родъ кустарниковъ изъ семейства бересклетовыхъ (Celastrineae); отличается зеленоватыми или буроватыми невзрачными цвѣтками, состоящими изъ 4—5 чашелистиковъ, 4—5 лепестковъ и столькихъ же тычинокъ, пестика, съ 3—5 лопастною завязью и 3—5 лопастною коробочкою. У насъ распространены E. europaeus L., Б. европейскій съ 4-гранными гладкими вѣтвями, продолговато-эллиптическими листьями, розовою коробочкою и оранжевымъ, окружающимъ все сѣмя, присѣмянникомъ. Растетъ въ рощахъ и по опушкамъ лѣсовъ, между кустарниками; попадается часто въ средней и южной Россіи, до Лифляндіи, въ Витебской, Калужской и Тульской губ.—Другой Б. бородав-

чатый, E. verrucosus L., съ круглыми, покрытыми черноватыми бородавочками, вѣтвями, желтоватою коробочкою, и краснымъ, окружающимъ только половину сѣмени, присѣмянникомъ; распространенъ въ лѣсахъ южной, средней и сѣверной Россіи до Лифляндіи, Новгородской, Ярославской и Вятской губ. Въ бассейнѣ Днѣстра попадается еще E. nanus MB, стелющійся вѣчнозеленый кустарникъ, съ бороздчатыми вѣтвями. Плоды E. empr. имѣютъ сильное слабительное свойство. Истолченные въ порошокъ употребляются отъ чесотки и паршей на головѣ; даютъ также желтую краску. Изъ древесины выжигаютъ уголь для рисованія.

Берёста — верхній слой березовой коры, состоящій изъ многихъ тоненькихъ листчатыхъ слоевъ, плотно соединенныхъ между собою. Она служитъ матеріаломъ для приготовленія весьма разнообразныхъ предметовъ домашняго обихода крестьянской семьи, а также для добыванія, посредствомъ сухой перегонки, особаго продукта — дегтя. Березовый или берестяный деготь, въ отличіе отъ получаемаго изъ хвойной древесины и осиновой коры, носитъ особыя мѣстныя названія: берестяника, берестенника (въ Псковской губ.), чистаго или добраго (въ суражскомъ у. Черниговской губ.). Снимать—«сдирать или бить бересту» (Костромской губ.) начинаютъ въ концѣ весны и началѣ лѣта, во время полнаго движенія соковъ, когда она легко отстаетъ отъ лежащаго подъ нею слоя зазелени. Наступленіе этого времени узнаютъ, дѣлая пробный надрѣзъ на деревѣ топоромъ: если береста свободно при этомъ отдѣляется—«сама зашумитъ»—то значитъ удобное время для сдирки бересты наступило. «Деркая береза» «легко отсачиваетъ», т. е съ нея легко дерется береста, но если послѣдняя плохо отстаетъ отъ зазелени, то прибѣгаютъ къ помощи особаго орудія—желѣзнаго долота, насаженнаго на длинную ручку, называемаго (въ Орловской губ.)—пешёнкой.

Береста сдирается не только со срубленныхъ, но, гораздо чаще, и съ растущихъ деревъ. Это не вредитъ дальнѣйшему росту послѣднихъ, если только при разрѣзаніи бересты для сдирки не повреждается зазелень, такъ какъ по изслѣдованіямъ проф. К. Е. Мерклина, снятая береста чрезъ 7—9 лѣтъ снова возобновляется. Береста первой сдирки носитъ названіе скалы, скалки, скалины (въ сѣверовосточныхъ губерніяхъ), скáлбы, (Псковск.), скалъя и древья (Тверск.), вновь же образовавшаяся извѣстна подъ именемъ бармы, бѣлоярки и бѣлоярной или малояровой бересты (Вятск.). Изслѣдованія, произведенныя въ петровской академіи бывшимъ ея слушателемъ Э. И. Корсакомъ, показали, что скала болѣе богата содержаніемъ дегтя, чѣмъ барма—она даетъ его 52,2%, при 14,4% летучихъ продуктовъ, тогда какъ послѣдняя 40,3% и 17,9%; но если удалить съ бармы находящуюся на ней засохшую зазелень, гдѣ 8,5% дегтя и 29,6% летучихъ продуктовъ, то барма сдѣлается выше по своимъ качествамъ скалы, потому что дастъ тогда 58,4% дегтя и только 9,0% летучихъ продуктовъ. Кромѣ того на качества скалы и бармы существеннымъ образомъ вліяетъ характеръ мѣстности, гдѣ растетъ береза, сообразно съ чѣмъ и цѣнятъ бересту въ торговлѣ; такъ, въ Вятской губ. отличаютъ боровую бересту отъ болотной; первая легче, мясистѣе, гнется при сгибаніи, бѣлѣе цвѣтомъ и богаче (на 10%) содержаніемъ дегтя; вторая—красноватаго цвѣта, тяжела, суха и легко ломается при сгибаніи. Въ Костромской губ. различаются три сорта бересты: а) раменная или шахровая толстолистчатая, вѣская, бѣлаго цвѣта, съ частыми «перепелинами» (чечевичками), богатая содержаніемъ дегтя; она собирается съ деревьевъ, растущихъ на раменьяхъ или шахрѣ, т. е. на низменности въ смѣси съ елью и осиной; б) суборовинная—тонкая, бѣдная дегтемъ, получаемая съ деревьевъ, произрастающихъ на возвышенныхъ мѣстахъ—суборовинахъ и в) береста съ плѣшью—растрескавшаяся, собранная со старыхъ деревьевъ; сдирка ея крайне затруднительна.

Учетъ и продажа бересты производятся или пудами—для дегтекуренія, или же сотнями листовъ — для издѣлій, причемъ размѣры листа въ различныхъ мѣстностяхъ различны; такъ напр. въ Московской губ., гдѣ береста употребляется для обвертыванія бревенъ нижнихъ вѣнцовъ стѣнъ въ деревянныхъ постройкахъ, съ цѣлью предохранить ихъ отъ вреднаго вліянія сырости, листы заготовляются, обыкновенно, длиною 2 аршина при ширинѣ 6—8 вершковъ. На такихъ же условіяхъ оплачивается и заготовка бересты. Опытъ (Костр. губ.) показываетъ, что одинъ рабочій, въ теченіи дня, можетъ собрать съ растущихъ деревьевъ въ низменномъ мѣстѣ 5 пудовъ, на возвышенномъ же $3^1/_2$ пуда, и что изъ кубической сажени дровъ получается (Вятск. губ.) 15 пудовъ бересты.

Бéрестень—см. Берестяныя издѣлія.

Берестенникъ—см. Деготь.

Берестецкая битва.—Происходила между поляками и малороссами 28, 29 и 30 іюня 1651 г.; это одно изъ самыхъ большихъ сраженій XVII вѣка, въ немъ приняли участіе около 400000 человѣкъ. Польское войско состояло изъ 100000 солдатъ, а именно: изъ 36000 регулярнаго войска, которое раздѣлялось на конницу (28000) и пѣхоту (8000). Кромѣ того было 40000 человѣкъ поголовнаго ополченія дворянъ или такъ названнаго «посполитаго рушенья польской шляхты»; остальное составляли лагерные слуги, которые въ битвѣ не принимали участія и занимались, главнымъ образомъ, грабежемъ раненыхъ и убитыхъ враговъ. На сторонѣ Богдана Хмѣльницкаго сражались: 200000 казаковъ и 100000 крымскихъ татаръ. Во главѣ польскаго войска былъ самъ король Янъ Казиміръ и гетманъ Николай Потоцкій; главнокомандующимъ же казаковъ—Богданъ Хмѣльницкій. Поляки первые пришли въ Берестечко и остановились лагеремъ на правомъ берегу рѣки Стыра; они думали идти дальше на встрѣчу непріятелю, но получивъ извѣстіе, что Хмѣльницкій тоже идетъ имъ на встрѣчу, остановились на мѣстѣ, ожидая приближенія казаковъ. Довольно подробное описаніе этой битвы оставилъ намъ очевидецъ, польскій писатель Веспасіанъ Коховскій, который особенно тщательно замѣтилъ все, касающееся

польскаго войска. По его описанію планъ битвы былъ такой: польское войско стояло длинной линіей, обращенное фронтомъ къ Б., передъ нимъ былъ валъ, флангъ войскъ обезпечивался съ лѣвой стороны рѣкой Стыромъ, съ правой болотами; сзади же находилось Берестечко. Битва началась тотчасъ при появленіи казацкихъ войскъ на правомъ флангѣ польской арміи; но въ первый день вступили въ бой со стороны Хмѣльницкаго только татары, а со стороны поляковъ—отряды, стоявшіе на правомъ флангѣ, предводительствуемые гетманомъ Потоцкимъ. Первая схватка была упорна, но спустя нѣкоторое время татары обратились въ бѣгство и, встрѣтивъ на своей дорогѣ рѣчку Плешевку, окончательно смѣшались и множество ихъ погибло отъ польскаго оружія. На другой день татары снова напали на тѣ же самые отряды праваго фланга, и напоръ ихъ былъ такъ стремителенъ, что поляки, не выдержавъ его, начали послѣ четырехъ-часоваго боя колебаться и еслибы не король, побѣда въ этотъ день осталась бы на сторонѣ Хмѣльницкаго. Но Янъ Казиміръ лично появился между сражавшимися, своимъ голосомъ поддерживалъ мужество и въ рѣшительную минуту двинулъ въ огонь остальное войско. Тогда и татары и казаки обратились въ бѣгство по направленію къ своему лагерю, а король отдалъ приказаніе войску возвратиться на прежнія позиціи. Наконецъ, наступилъ рѣшительный третій день битвы: все войско Хмѣльницкаго ударило снова на правый флангъ польской арміи, не смотря на то, что для казаковъ и татаръ это не было очень выгодно, такъ какъ вѣтеръ и лучи солнца слѣпили имъ глаза. Видя это, король двинулъ всѣ войска впередъ и началась по всей линіи битва, похожая на ужасный ураганъ, оглушавшій всѣхъ громомъ пальбы, трескомъ оружія, неистовыми криками людей, закрывшій огромной тучей пыли все передъ глазами вождей, слѣдившихъ за ходомъ битвы. Долго противники боролись безъ всякаго видимаго результата, но къ вечеру казаки начали колебаться и наконецъ большая часть ихъ войска, вмѣстѣ съ Хмѣльницкимъ и ханомъ, обратилась въ бѣгство; поляки одержали верхъ, но не воспользовались всѣми результатами побѣды и не преслѣдовали непріятеля; на полѣ сраженія насчитали только 7000 казацкихъ и татарскихъ труповъ. Между тѣмъ не все казацкое войско обратилось въ бѣгство: значительная часть подъ предводительствомъ Джеджалы укрѣпилась на берегу рѣчки Плешевки и думала сперва сопротивляться, но, видя тщетность своихъ усилій, вступила въ переговоры съ королемъ; когда же переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, то началась правильная осада казацкаго лагеря, кончившаяся тѣмъ, что выбранный вмѣсто Джеджалы Богунъ бѣжалъ, а затѣмъ обратилось въ бѣгство и все войско: въ какомъ-то непонятномъ страхѣ вся толпа обратилась къ болотамъ, чрезъ которыя казаки думали найти дорогу, но и поляки тоже двинулись на бѣглецовъ и снова началась схватка, въ которой было убито или потонуло болѣе 20000 солдатъ Хмѣльницкаго. Послѣ битвы король хотѣлъ идти дальше, но шляхта воспротивилась этому, такъ что только Потоцкій и Калиновскій съ 20000 солдатъ двинулись за Хмѣльницкимъ, а остальное войско было распущено. Слѣдствіемъ Б. битвы былъ договоръ между королемъ и Хмѣльницкимъ, заключенный 28 сентября въ Бѣлой Церкви.

Берестечко — мѣстечко дубенскаго у. Волынской губ. въ западной части этого у., на р. Стыри, вблизи австрійской границы, имѣющее до 3000 жит., православную и римско-католическую церкви, послѣдняя основана королемъ Яномъ Казиміромъ въ память одержанной побѣды и въ 1711 году вновь отстроена. Кромѣ того здѣсь находятся лѣсопильный и нѣсколько кожевенныхъ заводовъ. Мѣстечко это съ древнихъ временъ было вотчиною князей Пронскихъ. Въ концѣ XVI в. одинъ изъ нихъ, именно Александръ староста луцкій, поселилъ здѣсь аріанъ и съ тѣхъ поръ Б. сдѣлалось однимъ изъ главныхъ центровъ этой секты, интендантъ которой, извѣстный ученый Андрей Вишоватый, проживалъ здѣсь около 1644. При Б. на правомъ берегу Стыри 1651 польскій король Янъ Казиміръ одержалъ побѣду надъ войскомъ Хмѣльницкаго и прибывшими ему на помощь татарами. Съ лѣвой стороны этой рѣки до сихъ поръ сохранилась могила Пронскихъ и холмъ подъ названіемъ Маруха, на которомъ король передъ битвою слушалъ обѣдню. На выступающемъ изъ рѣки островѣ, по преданію, стоялъ замокъ, основанный Симеономъ Пронскимъ, воеводой кіевскимъ. Кромѣ того здѣсь находился р. кат. монастырь ордена тринитаріевъ, содержавшаго свою школу. Въ концѣ прошлаго столѣтія все населеніе мѣстечка, кромѣ пяти человѣкъ, вымерло отъ чумы, воспоминаніемъ чего служатъ находящіеся вблизи курганы.

Берестовецъ — сел. Черниговской губ. борзенскаго у. 1°53′ отъ Пулк. 51°15′ с. ш.; отъ города Борзны къ З. въ 12 верстахъ, на верховьѣ р. Смоленки, отъ станціи ж. д. 20 в. Болотистая низменная мѣстность съ песчаной подпочвой, третичныя отложенія. Здѣсь проходитъ трактъ изъ Борзны въ Нѣжинъ. Жит. 2200.

Берестовикъ—см. Трутовикъ.

Берестовка—село Полтавской губ. гадячскаго уѣзда, въ 35 вер. къ ССЗ. отъ Гадяча, при р. Хоролѣ. Православ. церковь, 3 пост. дв., винокуренный заводъ, выкуривающій 489000 град. спирта. Дворовъ 458 и жит. 2450 об. п.

Берестовка—см. Рогожа.

Берестовое—село Таврической губ. бердянскаго у. при банкѣ Берестовой и р. Желѣзнѣ, правый прит. Берды, въ 40 вер. къ С. отъ Бердянска. Число ж. 7800 д. об. п., 1045 дворовъ, 3 ярмарки. Православная церковь, 3 школы, 2 лавки.

Берестъ, карагачъ, каранчъ или пробковый ильмъ, изъ семейства ильмовыхъ (Ulmaceae Mirb.), по Линнею же 5-го класса (Pentandria) 2-го отряда (Dagynia)—одинъ изъ видовъ ильма, большею частью смѣшиваемый съ другими его видами, такъ какъ въ новѣйшее время доказано проф. Клинтцомъ, что пробчатые наросты на вѣтвяхъ, чѣмъ прежде характеризовали этотъ видъ, находятся не на всѣхъ

индивидуумахъ и зависятъ отъ условій мѣста ихъ произрастанія. Болѣе постоянными признаками слѣдуетъ признать: богатство пробкой коры стволовъ у взрослыхъ деревъ, а потому и большую мягкость послѣдней (Боргтреве), рѣзкій красноватый ея цвѣтъ, отчего и произошло нѣмецкое названіе береста—красный ильмъ, и форму плодовъ, которые, какъ и у обыкновеннаго или полевого ильма, помѣщаются на коротких стебелькахъ и имѣютъ форму крылатки, но у береста сѣмя находится въ верхней части крылатки, такъ-что разрѣзъ послѣдней доходитъ до края сѣмени, у ильма же (въ тѣсномъ видовомъ значеніи) сѣмя помѣщается въ срединѣ крылатки и разрѣзъ большею частью не достигаетъ сѣмени. Согласно съ описанными признаками это Ulmus campestris L., Ulmus suberosa Ehrh. или Ulmus campestris var. suberosa (подробности въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1885 г., выпускъ 3-й, стр. 377 — 379). Берестъ встрѣчается у насъ въ Россіи только въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ и на Кавказѣ. Онъ успѣшнѣе другихъ видовъ ильма разводится въ степяхъ. Въ прочихъ лѣсохозяйственныхъ особенностяхъ Б. схожъ съ вязомъ и обыкновеннымъ ильмомъ, только хуже ихъ переноситъ обрѣзку вѣтвей, страдая отъ сокоистеченія.

Берестяникъ—см. Деготь.

Берестяникъ — см. Берестяныя издѣлія.

Берестяныя издѣлія, встрѣчающіяся въ домашнемъ обиходѣ жителей сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерній, Сибири и Финляндіи, весьма разнообразны и многочисленны. Не говоря уже о полномъ мужскомъ костюмѣ, сплетенномъ изъ берестяныхъ лентъ, бывшемъ въ финляндскомъ отдѣлѣ Московской выставки 1882 г. и будто бы также изготовляемомъ у насъ въ Архангельской и Олонецкой губ., слѣдуетъ указать предметы, нашедшіе болѣе обширное и полезное употребленіе. Къ числу такихъ принадлежатъ: А) берестяная плетеная обувь: а) лапти — четырнякъ и пятерникъ, сплетенныя изъ 4 или 5-и плетенокъ (С.-Петерб. губ.), бахоры (Вятск.), берестянники, берестень (Волог., Костр., Вятск.) и босовики (Олон.); б) сапоги: верзни (Заонежье Олон. губ.) и ступни (С.-Петерб. и Волог. губ.). Б) берестяныя издѣлія: а) плетеныя: пещура—ранецъ (Нижег.); крошни (Олон.)—кошель для ношенія тяжести на спинѣ, на который идетъ около 25 саж. берестовой ленты; кошель (Олон.)—сумка; кубель (Тобольск.)—котомка; пестеръ, пихтеръ, пестерня, пестерюга—большая высокая корзина для носки сѣна и мелкаго корма для скота; кружонка (Олон.)—небольшая корзина; лопаточникъ (Костр.)—плетеный футляръ для лопатокъ, употребляемыхъ при выправленіи косы; киска (Тобольск.)—родъ ковра длиною 3—4 аршина и шириною около 1½ арш., служащій для остяка въ Сургутскомъ краѣ защитой въ дорогѣ отъ дождя; б) изъ пѣльныхъ листовъ или частей ихъ: табакерки—тавлинки, тавли, пермени (Арханг.), пастушьи трубы и рожки, солонки, сѣяницы подъ муку, бураки, туески (Пермск.), туеси (сѣверовост. губ.), туяси (Олон.), тузики (Рязанск.), лоншаки или лянгасы (Вятск.) и коробы (Волог. и Олон.)—высокіе короба или кубышки цилиндрической формы, сдѣланные изъ одного или двухъ листовъ бересты, плотно соединенныхъ или сшитыхъ между собою, съ деревяннымъ днемъ и плотно закрывающеюся (входящею во внутрь) деревянной крышкой, снабженной деревянной же изогнутой ручкой—«перевесломъ»; они служатъ для храненія сыпучихъ тѣлъ—муки, крупы и т. п., а иногда и полужидкихъ, напр. меда, патоки, зернистой икры; внѣшняя сторона ихъ раскрашивается иногда масляною краской, но, большею частью, покрывается вытиснутыми узорами, а изрѣдка и прорѣзными насѣчками, подложенными цвѣтною фольгой; набирки (Тобольск.), отличающіяся нѣсколько отъ туесковъ по наружному виду, но имѣющія одинаковое съ ними назначеніе; пехтерки, пестеры (Пермск., Олон., Новгор. и С.-Петерб.), пехтерцы, пещёрки — кузовки или лукошки, складени (Олон.)—кузовки съ крышкой; куженьки (Тобольск.)—небольшіе ящики длиною до 1½ арш. и высотою около 4 вершк. для мытья посуды, замѣшиванія хлѣба и т. п.; в) берестяными лентами обвиваютъ, для большей прочности, глиняную посуду (Олон., Новгор. и Витебск. губ.), дѣлаютъ изъ нихъ пояса, дѣтскіе мячики, ошейники для коровъ и собакъ и т. п. В) витыя издѣлія: веревки и рыболовные канаты для невода (Олон. губ.) съ принадлежностями послѣдняго: кобрикомъ—поплавкомъ и грузиломъ или кибачемъ (Тобольск.)—камнемъ или плоскимъ округленнымъ кускомъ обожженной глины, плотно обернутымъ берестой и привязаннымъ къ нижнимъ тетевамъ невода, для погруженія послѣдняго въ воду и проч. Г) Береста употребляется и на изготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ роскоши; такъ напр., уже съ давнихъ поръ пользуются большою популярностью вятскія палки изъ бересты, появившіяся въ продажѣ даже въ столичныхъ магазинахъ, которыя приготовляются такъ: на желѣзный прутъ, оканчивающійся винтомъ, плотно насаживаются одинъ за другимъ кружки бересты и сильно сжимаются посредствомъ завинчиванія винта съ другого конца прута; образовавшаяся вокругъ прута компактная масса бересты обтачивается на токарномъ станкѣ и ей придается желательная для палки толщина, а затѣмъ она покрывается лакомъ. Д) Наконецъ, у насъ на Сѣверѣ береста употреблялась вмѣсто писчей бумаги; такъ, въ Имп. спб. публичной и парижской національной библіотехахъ хранятся нѣкоторыя рукописи на берестѣ.

Бересфордъ (Уильямъ Чарльзъ, виконтъ Beresford) — родился 1768, † 1854; вступилъ въ 1785 г. въ ряды англійскихъ войскъ и принималъ участіе въ военн. дѣйствіяхъ въ Америкѣ и Ост-Индіи; въ 1807 г. назначенъ начальникомъ сухопутныхъ войскъ, отправленныхъ на Мадеру и, по покореніи этого острова, сдѣланъ былъ его губернаторомъ. Въ 1809 г. Б., назначенный фельдмаршаломъ португальской арміи, успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ и разбилъ Сульта при Альбуэрѣ. Въ 1812 г., поступивъ подъ начальство Веллингтона, онъ командовалъ корпусомъ и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣдъ при Витторіи, Байоннѣ и Тулузѣ. Въ 1814 Б. получилъ титулъ барона и отправленъ, въ качествѣ ан-

глійскаго уполномоченнаго, въ Ріо-Жанейро. Затѣмъ онъ, попеременно, проживалъ въ Бразиліи и Португаліи; наконецъ, принялъ опять команду надъ португ. арміею, а въ 1820 г. назначенъ генер.-губернаторомъ въ Ріо-Жанейро, но не успѣлъ еще уѣхать туда, какъ революція, вспыхнувшая въ Португаліи, заставила его временно прекратить свою дѣятельность. Вскорѣ затѣмъ онъ пріобрѣлъ вліяніе на португ. короля, но заподозрѣнный въ участіи въ революціонныхъ замыслахъ королевы и донъ Мигуэля (1823) былъ изгнанъ и отправился въ Англію, гдѣ и получилъ въ томъ-же году титулъ виконта Б. Въ 1826 г. онъ снова прибылъ въ Лиссабонъ, во главѣ англ. вспомогательныхъ войскъ, назначенныхъ для дѣйствій противъ мятежниковъ. Дѣйствовать ему однако не пришлось, и онъ возвратился въ Англію, гдѣ, въ 1828 г., назначенъ былъ главноначальствующимъ надъ артиллеріею. Б. былъ членомъ анг. парламента и принадлежалъ къ партіи торіевъ, но въ послѣдніе годы своей жизни удалился отъ общественной дѣятельности.

Бересы—такъ на югѣ Россіи называютъ косы, отдѣляющія отъ моря участки соленой воды и образующія такимъ образомъ лагуны по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей.

Беретинскіе.—Въ старину писались двоякимъ образомъ: Беретинскіе и Берещинскіе. Происхожденіе ихъ неизвѣстно. Василій Б. былъ посломъ въ Казани въ 1534 г. и въ Крыму въ 1536 г. Гордѣй Б. былъ посломъ въ Казани въ 1538 г. Михаилъ Ивановичъ Б. упоминается въ казанскомъ походѣ 1544 г. Въ 1699 г. двое Б. владѣли населенными имѣніями.

Беретини—итальянскій художникъ и архитекторъ, см. Кортона (Cortona Pietro).

Беретьё (Berettyo) — рѣка въ Венгріи, впадаетъ въ Быстрый Керёшъ, вмѣстѣ съ кот. образуетъ извѣстную Сарретскую трясину. Беретьёское болото образуется главнымъ образомъ соединеніемъ водъ нижней Б. съ водами р. Малый Керёшъ (притокомъ Быстраго Керёша). Беретьё Уйфалу (знач. Беретьё-Новый поселокъ) — мѣстечко въ венгерскомъ комитатѣ Бигаръ, на р. Б.; жители, большею частью, мадьяры, реформатскаго вѣроисповѣданія, воздѣлываютъ пшеницу и маисъ и успѣшно занимаются скотоводствомъ.

Берецинтія (Beresyntia)—гора во Фригіи, гдѣ родилась Цибела, и гдѣ былъ ея храмъ, отчего сама богиня получила прозваніе Б.

Берецкъ (Bereczk)— городъ въ Венгерско-седмиградскомъ комитатѣ, близъ молдавской границы. Въ окрестностяхъ находятся нефтяные источники и гипсовыя ломки.

Берешта—рѣчка на границѣ губ. Минской и Витебской, входящая въ систему Березинскаго канала, соединяя озеро Берешто съ р. Ессой, въ которую и впадаетъ нѣсколько ниже деревни Вилы.

Берешто—оз. см. Березинская система.

Бержаповъ — село величскаго у. въ Галиціи съ 219 домами и 1495 жит., расположенное на разстояніи 5 км. отъ Велички и 8 км. отъ Кракова. Б.—послѣдняя передъ Краковомъ станція ж. д. Карла-Людовика. Здѣсь находятся: римско-католическая приходская церковь, основанная въ 1422, народное училище, винокуренный заводъ и большія залежи извести и гипса.

Бержгель или Бержгло—мѣстность липенскаго у. Плоцкой губ., одна изъ наиболѣе живописныхъ въ губ. На одномъ изъ близъ лежащихъ холмовъ находится пирамидальная насыпь, вѣроятно доисторическихъ временъ.

Бержгловo—село Торнскаго окр. Зап. Пруссіи, съ 381 жит. и римско-католической приходскою церковью, въ которой сохранились весьма древній алтарь и древняя ризница. Названіе свое мѣстность эта получила оттого, что сюда приходили язычники учиться вѣрѣ Христовой и принимали муропомазаніе (по-польски bierźmowanie), возлагаемое на голову (польск. głowa). Здѣсь находился основанный въ 1260 замокъ, разрушенный въ 1426 княземъ жмудскимъ Стройпатомъ; вскорѣ отстроенный, онъ служилъ мѣстомъ пребыванія 15 комтурамъ Тевтонскаго ордена до 1415, когда бержгловская комендаторія была раздѣлена между тремя сосѣдними, въ составъ которыхъ она и вошла. Затѣмъ замокъ этотъ перешелъ въ собственность польскихъ королей, а въ 1520 г. Сигизмундъ I предоставилъ его во владѣніе городу Торну. Въ концѣ XVI в. замокъ сильно пострадалъ отъ пожаровъ и нынѣ отъ него остались лишь развалины.

Берже (Адольфъ Петровичъ)—археологъ и изслѣдователь Кавказа; род. 28 іюля 1828 г. въ Петербургѣ; воспитывался въ пансіонѣ Цапинтини, въ реформатской школѣ (1836—38) и гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. По выходѣ изъ института въ 1847 г., Б. поступилъ на восточный факультетъ петербургскаго университета. Въ 1851 году окончилъ курсъ и былъ опредѣленъ чиновникомъ въ канцелярію кавказскаго намѣстника—кн. М. С. Воронцова. Въ 1853 г. Б. былъ отправленъ съ ученою цѣлью въ Персію, гдѣ посѣтилъ города: Тавризъ, Казвинъ, Тегеранъ, Испаганъ, Ширасъ, и другія; въ 1854 г. вернулся въ Тифлисъ и въ 1855 г. отправленъ вторично. Съ 1864 до самой смерти былъ предсѣдателемъ кавказской археологической коммиссіи, умеръ въ Тифлисѣ 31 янв. 1886 г. Изъ многочисленныхъ трудовъ Б., относящихся до исторіи и древностей, главнымъ образомъ Кавказа и народовъ Востока, самымъ видным слѣдуетъ признать изданные подъ его редакціею 11 томовъ «Актовъ, собранныхъ кавказскою археологическою коммиссіею главнаго управленія намѣстника кавказскаго» (Тифл., 1866—1886), въ которыхъ матеріалы по исторіи Кавказа доведены до 1863 г. (11-й томъ изданъ по смерти Б.). Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить: «Чечня и чеченцы» (Тифл., 1859 г.); «Исторія адыхейскаго народа, составленная по преданіямъ кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ» (Тифлисъ, 1861 г.); «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи» (Тифл., 1874); этотъ трудъ Б. былъ помѣщенъ также въ «Запискахъ общества любителей кавказской археологіи», котораго онъ былъ членомъ-основателемъ и самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ; «Н. Н. Муравьевъ во время его намѣстничества на Кавказѣ, 1854—56 г.» (истор. очеркъ, въ «Русск. Стар.», за 1873 г., кн. 10); «Этнографическое обозрѣніе Кавказа» (Спб.,

1879 г.); «Присоединеніе Грузіи къ Россіи», 1799—1831 г.» (истор. изслѣдованіе, «Русская Старина» 1880 г., т. XXVIII и много другихъ статей по исторіи Кавказа, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ» и «Кавказскомъ календарѣ». По исторіи и древностямъ Востока имъ написаны «Отрывки изъ путешествія въ Персію въ 1853—54 годахъ». (Тифлисъ, 1854 года); «О народныхъ праздникахъ, постахъ и замѣчательныхъ дняхъ у мусульманъ-шіитовъ вообще и у персіянъ въ особенности» («Кавказскій календарь на 1856 г.» и отд.); ручной «Dictionnaire Persan-Français» (Лейпцигъ, 1868 г.), составленный исключительно для лицъ, занимающихся переводомъ персидскихъ оффиціальныхъ бумагъ; «Die Sänger des XVIII und XIX Jahrhunderts in adserbeidshanischer Mundart» (Лейпц., 1869 г.)—этотъ сборникъ представляетъ собою почти всю поэтическую литературу закавказскихъ магометанъ и по отзыву германскаго критика Zarneke изданъ Б. превосходно и съ глубокимъ знаніемъ предмета и мн. др. См. брошюру: «Памяти А. П. Берже», «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго; «Историческій Вѣстникъ», за 1886 г., № 3 и 1889 г. № 12; «Русск. Стар.» за 1886 г. № 3.

Бержени (Даніилъ Berzseny)—одинъ изъ лучшихъ венгерскихъ лирическихъ поэтовъ, род. въ 1776 г. и уже на школьной скамьѣ проявилъ недюжинное поэтическое дарованіе. Отецъ Б. готовилъ его къ коммерческой профессіи, но онъ остался вѣренъ своему призванію и, по окончаніи лицея въ Эденбургѣ (Oedenburg), занялся изученіемъ древнихъ классиковъ, въ особенности Горація. До 25-ти лѣтняго возраста Б. написалъ большую часть своихъ стихотвореній и въ томъ числѣ самыя лучшія. Собраніе ихъ, изданное впослѣдствіи Гельмеци (Helmeczy, Пештъ, 1813), было весьма сочувственно встрѣчено во всей Венгріи. Второе изданіе предпринялъ самъ авторъ (1816). Б. † въ 1836 г. въ Никлѣ, гдѣ ему воздвигнутъ (въ 1869 г.) памятникъ. Стихотворенія Б. издавались по смерти его Дебрентеемъ (нов. изд. Пештъ, 1862 г.) и Толди (2 т., Пештъ, 186.).

Бержерак (Bergerac)—главный городъ округа въ департаментѣ Дордонь во Франціи, на рѣкѣ Дордонь, по Орлеанской жел. дор., имѣетъ готическую церковь (Notre-Dame), построенную въ 1856 г., красивое зданіе суда (Palais de Justice), коммерческій судъ, коллежъ. Изъ промышленныхъ заведеній въ городѣ имѣются водочные заводы, кожевенная фабрика, гончарный заводъ и др. Жители, число которыхъ простирается до 10111 чел., во всей общинѣ — 14353 ч. (1886), ведутъ оживленную торговлю хлѣбомъ, трюфелями, водкой и издѣліями многочисленныхъ окрестныхъ фабрикъ и заводовъ — писчебумажныхъ, стеклянныхъ, желѣзодѣлательныхъ, мѣдникотельныхъ мастерскихъ и т. д., но въ особенности, мѣстнымъ виномъ. Это послѣднее, подъ назв. «Бержеракскаго» и часто также называемое «мал. шампанское» (Petit-Champagne), добывается изъ виноградниковъ, расположенныхъ по берегамъ рр. Дордонь и Жиронды, бываетъ бѣлаго или краснаго цвѣта и занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди бордосскихъ винъ. Наиболѣе цѣнные его сорта: Montbazillac, St.-Nexans, Sancé. Неподалеку отъ Б. находится плотина на р. Дордони, у которой послѣдняя падаетъ съ высоты 5 м.; благодаря этой плотинѣ, рѣка судоходна во всякое время года.—Городъ Б. обязанъ своимъ происхожденіемъ основанному здѣсь въ 1080 г. аббатству С.-Мартенъ и былъ нѣкогда важной крѣпостью, игравшей видную роль въ англійскихъ войнахъ. Съ 1561 г. Б. былъ главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ гугенотовъ; въ 1621 г. осажденъ Ришелье, взятъ и лишенъ укрѣпленій. Своей прежней богатой промышленности и торговли городъ Б. лишился навсегда послѣ того, какъ, вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта (1685), 40000 жителей его эмигрировали.

Бержерак (Savinien Cyrano de Bergerac)—французскій драматургъ, род. въ 1619 г. въ Парижѣ, посѣщалъ коллежъ въ Бове, потомъ вмѣстѣ съ Мольеромъ слушалъ философа Гассенди. Поступивъ затѣмъ въ военную службу, Б. участвовалъ въ осадѣ Арраса (1640), подъ которымъ былъ раненъ и хотя излечился, но 15 лѣтъ спустя умеръ именно отъ послѣдствій этой раны. Его трагедія «La Mort d'Agrippine» (1653) написана вычурнымъ языкомъ и мало замѣчательна; но зато комедія «Le Pedant joué» (1654)—первая на французскомъ языкѣ написанная прозой комедія, и своеобразной, хотя и нѣсколько карикатурной личностью главнаго героя впервые указала на живую дѣйствительность, какъ на источникъ матеріала для комедіи. Многія сцены названной комедіи Б. заимствованы Мольеромъ въ его: «Fourberies de Scapin» («Продѣлки Скапена»); Свифтъ въ своемъ знаменитомъ «Путешествіи Гулливера» и Вольтеръ въ «Micromégas» также пользовались произведеніями Б., могущаго по справедливости назваться отцемъ французской реальной комедіи. Б. принадлежатъ также многія сатиры и два шутливыхъ прозаическихъ сочиненія въ «Histoire des états et empires de la lune» и «Histoire des états et empires du soleil». Собраніе его произведеній издалъ Лакруа (Парижъ, 1858). Ср. Fournel, «La littérature indépendante et les écrivains oubliés» (Парижъ, 1869).

Бержере (Жанъ-Адріенъ-Гастонъ Bergeret)—французскій писатель, род. въ Парижѣ 30 авг. 1840 г., членъ палаты депутатовъ. Онъ написалъ нѣсколько финансовыхъ трактатовъ: «Mecanisme du Budget de l'Etat» (Парижъ, 1880); «Les Réformes de la législation d'impôt des patentes» (Пар., 1880); «Les ressources fiscales de la France» (Парижъ, 1883). Большею извѣстностью Б. пользуется какъ авторъ романовъ: «Dans le Monde officiel» (Парижъ, 1884); «La Famille Blache» (Пар., 1885); «Provinciale» (Пар., 1887); «Contes modernes» (Пар., 1887). Онъ написалъ также нѣсколько комедій: «Les Grâces d'Etat» (съ Жери Легранъ, Пар., 1865), «L'Album» (Пар., 1873) и «Le Quadrille des Lanciers» (Пар., 1884).

Бержинскій (Іосифъ)—одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей польскихъ отрядовъ во время Барской конфедераціи, особенно дѣятельный между 1768 и 1770 годами. Въ 1768 году, вмѣстѣ съ Веселемъ и Мнишхомъ, стремился посадить на престолъ князя саксонскаго Фридриха, который впо-

слѣдствіи сдѣлался варшавскимъ княземъ. Онъ хотѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ высшую власть надъ конфедератами, но это ему не удалось: вслѣдствіе несогласія съ другими полководцами, Б. былъ побѣжденъ русскими войсками въ 1769 г. въ Литвѣ при Бѣлостокѣ, послѣ чего удалился въ Галицію. Въ это время собравшіеся въ Бѣлой мѣстные маршалы: т. е. предводители дворянства, избрали новыхъ генеральныхъ начальниковъ конфедераціи. Такъ какъ Б., считавшій себя генеральнымъ регименторіемъ конфедераціи, былъ обиженъ этимъ избраніемъ, то, выпустивъ на волю двухъ Грабовскихъ, сторонниковъ короля, онъ рѣшилъ провозгласить себя начальникомъ новой конфедераціи; но былъ схваченъ конфедератами, осужденъ какъ измѣнникъ и заключенъ въ тюрьму въ Бѣлой. Б. бѣжалъ отсюда, пробрался въ Краковъ подъ охрану русскаго войска и получилъ въ аренду имѣнія краковскаго епископства.

Бержинскій (Романъ)—современный польскій писатель, авторъ сочиненій: «Myśli o stowarzyszeniu kredytowem właścicieli domów» (Варш., 1850); «O opiece nad zwierzętami» (Варш., 1863); «O stosunku człowieka do przyrody» (Варш., 1866—67); «Słówko o kobiecie» (Варш., 1870); «Somatologie de la femme» (Парижъ, 1869).

Берзава (Berzava)—рѣкавъ южной Венгріи, самый значительный притокъ р. Темешъ, не судоходна, но производитъ частыя наводненія.

Бери-бери, у японцевъ как-ке—болѣзнь, сущность которой очень мало выяснена до настоящаго времени. Существуетъ эндемически въ Японіи, Австраліи и Индіи, въ особенности на островѣ Цейлонѣ и на Малабарскомъ берегу. Характеризуется параличами, появляющимися на нижнихъ конечностяхъ и постепенно распространяющимися вверхъ по всему тѣлу; чувствительность постепенно понижается и даже окончательно теряется. Кромѣ того во многихъ полостяхъ организма появляется выпотъ. Болѣзнь эта часто уже по истеченіи 6 — 30 часовъ заканчивается смертью; обыкновенно-же она убиваетъ больныхъ втеченіе 3—4 недѣль. Часто больные перенесшіе ее погибаютъ при вторичномъ зараженіи ею. Болѣзнь эта господствуетъ по преимуществу въ тѣ времена года, когда прекращаются періодически дующіе вѣтры; эндемически и эпидемически она господствуетъ только на береговыхъ пространствахъ. На нее надо смотрѣть какъ на конституціональное заболѣваніе сосудистой системы и кроветворящихъ органовъ. Специфическихъ средствъ противъ Б. до настоящаго времени не имѣется.

Бериллій или глицій (химич. форм. Be, атом. вѣсъ, по Крюссу, 9,05)—металлъ, содержащійся въ видѣ соединеній окиси во многихъ минералахъ: въ берилѣ, хризоберилѣ, лейкофанѣ, смарагдѣ, аквамаринѣ, эвклазѣ, фенакитѣ и др. Въ металлическомъ состояніи бериллій впервые былъ полученъ Вёлеромъ и Бюсси въ 1828 г. (окись бериллія открыта еще ранѣе Вокеленомъ, въ 1798 г.). Для полученія металла, хлористый бериллій накаливаютъ съ металлическимъ натріемъ (Вёлеръ) или, что удобнѣе, вмѣсто гигроскопическаго хлористаго бериллія берутъ двойное соединеніе фтористаго бериллія съ фтористымъ каліемъ, не содержащее кристаллизаціонной воды:

$$BeK_2F_4 + 2Na = 2KF + 2NaF + Be$$

Операція ведется въ стальномъ плотно закрытомъ тиглѣ; нагрѣваніе доводятъ до средняго краснаго каленія (Крюссъ и Моратъ). Полученная масса выщелачивается водою; металлъ получается при этомъ отчасти въ кристаллическомъ состояніи. Онъ весьма тугоплавокъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, какъ серебро, ковокъ и весьма трудно окисляется. Уд. вѣсъ его 1,64. Воду не разлагаетъ даже при температурѣ краснаго каленія; легко растворяется въ минеральныхъ кислотахъ, за исключеніемъ азотной, съ ѣдкимъ кали выдѣляетъ водородъ. Соединенія бериллія представляютъ не мало сходства съ соединеніями аллюминія, такъ что почти до самаго послѣдняго времени шелъ споръ о томъ, представляетъ ли бериллій двухатомный элементъ (аналогъ щелочноземельныхъ металловъ), или трехатомный (аналогъ аллюминія и др.). Новѣйшія изслѣдованія, а именно опредѣленіе плотности пара хлористаго бериллія (Нильсонъ и Петерсонъ) рѣшили споръ въ пользу сторонниковъ двуатомности бериллія, за-что, между прочимъ, уже давно стоялъ русскій химикъ Авдѣевъ, основываясь на неспособности бериллія давать квасцы. Такое рѣшеніе вопроса послужило также блестящимъ подтвержденіемъ справедливости періодическаго закона (см. это сл.), который отводитъ двуатомному бериллію мѣсто среди типическихъ элементовъ. Такимъ образомъ формулы соединенія бериллія, будутъ слѣдующія: BeO—окись бериллія, бѣлый порошокъ; $Be(OH)_2$—гидратъ окиси бериллія слабое основаніе, растворимое въ ѣдкихъ щелочахъ; хлористый бериллій $BeCl_2$; негигроскопическая, легкорастворимая, кристаллическая сѣрноберилліевая соль $BeSO_4 + 4H_2O$ и др. Особаго интереса (практичнаго) ни самый металлъ, ни его соединенія не представляютъ.

Бериллъ—минералъ гексагональной системы, изъ бисиликатовъ, очень важный, потому, что нѣкоторыя его разности (изумрудъ) принадлежатъ къ самымъ лучшимъ драгоцѣннымъ камнямъ. Б. кристаллизуется въ полногранномъ отдѣленіи гексагональной системы и, при большомъ богатствѣ и разнообразіи плоскостей, представляетъ призматическіе кристаллы, въ которыхъ кромѣ призмы иногда господствуютъ также базопинакоидъ и пирамида 2-го рода. Плоскости призмы часто покрыты вертикальными штрихами; спайность по базопинакоиду, изломъ раковистый или неровный, твердость 7,5—8, уд. в. 2,67—2,76; передъ паяльной трубкой съ трудомъ плавится по краямъ, кислотами не разлагается. Кристаллы Б., то одиночные, то соединенные въ друзы или шестоватые аггрегаты, безцвѣтны и водянопрозрачны, но чаще окрашены въ зеленоватобѣлый, селадоновозеленый, яблочно- или изумрудно-зеленый, а также другіе, рѣже всего розовые цвѣта. Блескъ стеклянный, оптическій характеръ отрицательный. Хим. сост. $3BeO\ Al_2O_3\ 6SiO_2$, что соотвѣтствуетъ 14% окиси бериллія, 19% глинозема и 67%

кремнекислоты. Искусственно воспроизведенъ Эбельменомъ.

Прозрачныя изумрудно-зеленыя разности берилла носятъ названіе изумруда (смарагда, Smaragd, Emeraude) и высоко цѣнятся въ качествѣ первоклассныхъ драгоцѣнныхъ камней. Б. и изумрудъ были извѣстны уже Плинію и Теофрасту; они цѣнились древними очень высоко и, по Геродоту, кольцо Поликрата было украшено изумрудомъ. Древніе греки очень дорожили изумрудами, а египтяне украшали ими муміи. Хорошіе изумруды рѣдки; они находятся въ долинѣ Тунка въ Колумбіи (это мѣсторожденіе открыто въ 1555 г.), въ Новой Гренадѣ въ копи Мусо (изв. съ 1537 г.), въ Египтѣ на берегу Краснаго моря, близъ Коссеира, въ горахъ Забара. Это послѣднее мѣсторожденіе, согласно найденнымъ тамъ іероглифовымъ памятникамъ, разрабатывалось уже въ 1650 г. до Р. Х. Менѣе хорошіе изумруды находятъ въ Хабахталѣ въ Зальцбургѣ, въ Ирландіи (Mourne-Mountains), въ Норвегіи (оз. Мьёзенъ) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ Россіи изумрудъ находится на рѣкѣ Токовой въ 85 в. къ СВ. отъ Екатеринбурга, въ черномъ слюдяномъ сланцѣ; извѣстныя «изумрудныя копи» (у истоковъ р. Б. Рефта) славятся единственными по своей величинѣ кристаллами изумруда, а также александритомъ и фенакитомъ. Кромѣ этихъ коренныхъ мѣсторожденій, гдѣ изумруды встрѣчаются вросшими въ углистомъ известнякѣ и слюдяномъ сланцѣ, слѣдуетъ указать еще розсыпное мѣсторожденіе у г. Ава въ Бирманской имперіи, гдѣ Б. находится въ прирѣчныхъ пескахъ.

Б. всѣхъ другихъ цвѣтовъ кромѣ изумруда, носятъ названіе обыкновеннаго берилла; прозрачныя красивыя разности называютъ благороднымъ Б. Синеватозеленые Б. цвѣта морской воды извѣстны подъ названіемъ аквамарина. Б., даже и благородный, является значительно менѣе рѣдкимъ, чѣмъ изумрудъ и встрѣчается какъ въ розсыпяхъ, такъ и вросшимъ въ гранитѣ, гнейсѣ, слюдяномъ и тальковомъ сланцѣ. Обыкновенные Б. находятся въ Боденмайсѣ (Баварія), Лиможѣ (Франція), на о. Эльбѣ, въ Швеціи (Финбо, Бродбо), въ Корнваллсѣ и т. д. Въ Россіи—Мурзинка, Шайтанка, изумрудныя копи р. Токовой, Міасскій заводъ (Златоустовскаго округа) являются мѣсторожденіями Б. Лучшими мѣсторожденіями благороднаго берилла являются Ильменскія горы на Уралѣ, Нерчинскій край, окр. Коимбаторъ въ Ост-Индіи и Колумбія. Особенно крупные кристаллы Б. въ 4—6 фут. длины при 1 футѣ толщины и вѣсомъ до 2000—3000 фунт. извѣстны въ Графтонѣ, Акортѣ и Роялстонѣ въ Массачусетсѣ; большой извѣстностью пользуется также мѣсторожденіе Вилла-Рикка въ Бразиліи. При вывѣтриваніи и разрушеніи беритлъ превращается въ слюду или каолинъ.

Изумруды употребляются для украшеній, какъ первоклассные драгоцѣнные камни, хорошіе берилы идутъ на различныя мелкія подѣлки, а непрозрачные и негодные Б. служатъ источникомъ для добыванія окиси берилія. Ср. Nicolas Kokscharow, «Materialen zur Mineralogie Russlands» (Матеріалы для минералогіи Россіи); Vrba (Врба), «Zeitschr. f. Kryst.», V.

Берилова (Настасья Петровна)—знаменитая балетная танцовщица конца прошлаго столѣтія, извѣстная подъ именемъ Настеньки (въ то время актеровъ и актрисъ часто называли только по именамъ), ученица знаменитаго балетмейстера Ланде. Любимая танцовщица имп. Павла, Б. была весьма хорошей пантомимисткой и по личному его желанію совершенствовала въ хореографіи молодую Евгенію Колосову, много лѣтъ украшавшую балетную сцену. Б. вмѣстѣ съ Колосовой по приказанію императора танцовала за мужчинъ до пріѣзда въ С.-Петербургъ знаменитаго танцовщика Огюста. Ф. Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ называетъ Берилову — «воплощенною граціею»; † въ 1804 г. въ чахоткѣ, 28 лѣтъ отъ роду.

Берингербадъ (Beringerbad—соляныя купальни въ дер. Зудероде въ Пруссіи, возлѣ Магдебурга. Неподалеку отъ Б. находятся развалины замковъ Лауенбургъ и Штекленбургъ.

Берингово или Камчатское **море**—сѣверо-восточная часть Тихаго океана, ограниченная съ запада Сѣверной Америкой, а съ востока Азіей, и сообщающаяся съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ посредствомъ Берингова пролива. Самую узкую часть этого пролива составляетъ промежутокъ между Сѣверо-восточнымъ мысомъ Азіи и мысомъ Принца Валлійскаго въ Америкѣ, въ общемъ же ширина его около 75—22 км., длина 40—60 м. и глубина 50—90 м. Въ той же, наиболѣе узкой части находятся три Діомидійскіе о-ва, а къ Ю. отъ нихъ большой о-въ св. Лаврентія. Въ средней части пролива господствуетъ теченіе съ Ю. на С., по обоимъ же бокамъ въ сторону обратную. Отвѣсные, глубоко изрѣзанные берега необитаемы. И проливъ и сѣверная часть Б. моря, пересѣкаемые сѣв. полярнымъ кругомъ, зимой сплошь покрыты льдомъ. Б. проливъ открытъ въ 1728 г. мореплавателемъ Берингомъ, по имени котораго онъ и названъ, но еще въ 1648 г. казакъ Дежневъ заходилъ сюда, охотясь за пушнымъ звѣремъ, и изслѣдовалъ все сѣверное побережье до устья Анадыри.

Берингтонъ (Іосифъ Berington)—англійскій историкъ, род. около 1743 г., умеръ въ 1827 г. Воспитывался во франц. коллежѣ Сент-Омеръ, былъ впродолженіе 20 лѣтъ священникомъ во Франціи и оставилъ большое число сочиненій по богословію и исторіи. Таковы: «Miscellaneous Dissertations, historical, critical, and moral, on the origin and Antiquity of Masquerades, Plays, Poetry etc» (1751). «History of the Reign of Henry II and of Richard and John, his sons» (1790) и «Literary History of the Middle Ages» (1814).

Берингъ (Baring)—нѣмецкое семейство, выселившееся въ Англію и основавшее въ Лондонѣ одинъ изъ всемірно-извѣстныхъ торговыхъ и банкирскихъ домовъ (Brothers B. & C° братья Б. и К°). Члены этого семейства выдвинулись въ качествѣ членовъ парламента и нерѣдко занимали высшія государственныя должности. Родоначальникъ Іоаннъ Б., сынъ

бременскаго пастора, поселился въ первой половинѣ XVII вѣка въ Эксетерѣ, главномъ городѣ графства Девонширъ, и открылъ тамъ небольшую торговлю. Изъ четырехъ его сыновей Фрэнсисъ и Джонъ основали въ Лондонѣ въ 1770 г. торговый домъ, который существуетъ и въ настоящее время. Фрэнсисъ, третій сынъ Іоанна Б., пользовался большимъ вліяніемъ въ коммерческомъ мірѣ и въ парламентѣ, выступая ревностнымъ защитникомъ политики Питта. По его иниціативѣ были возобновлены привилегіи Остиндской компаніи, членомъ совѣта которой онъ состоялъ. Въ 1793 г., онъ былъ возведенъ Георгомъ III въ баронетское достоинство, за денежную помощь, оказанную имъ государству во время Американской войны. Ф. Берингъ извѣстенъ также какъ авторъ серьезныхъ политическихъ и финансовыхъ трактатовъ. Его «Observation on the establishment of the bank of England» (Лондонъ, 1797), въ свое время имѣвшее значеніе. Онъ † въ 1810 г., оставивъ пять дочерей и пять сыновей, изъ которыхъ старшіе—Томасъ, Александръ и Генри были участниками фирмы и засѣдали въ нижней палатѣ.

Старшій сынъ Томасъ наслѣдовалъ баронетскій титулъ отца; ум. въ 1840 г. Второй сынъ, Александръ, лордъ Ашбэртонъ (Ashburton), послѣ смерти отца сталъ во главѣ дома. Въ видахъ предотвращенія войны съ Америкой, онъ написалъ: «Inquiry into the causes and consequences of the ordres in Council» (Лонд., 1808). Въ 1818 г. участвовалъ въ Ахенскомъ конгрессѣ, гдѣ велъ переговоры о крупномъ французскомъ займѣ. Въ 1834 г. Пиль назначилъ его мондмейстеромъ и президентомъ Board of Trade; въ 1835 г. онъ, съ титуломъ барона Ашбэртона, возведенъ въ пэрское достоинство. Хотя сначала Б. былъ приверженцемъ свободной торговли, но въ вопросахъ политическихъ, всегда стоялъ на сторонѣ торп. Сдѣлавшись лордомъ и ставъ землевладѣльцемъ, онъ перемѣнилъ свои политико-экономическія воззрѣнія и въ 1846 г., когда Пиль отмѣнилъ охранительныя пошлины, перешелъ даже въ оппозицію. Въ 1842 г. ему удалось разрѣшить споръ между Англіей и Соединенными Штатами по поводу Мэнской территоріи. † въ 1848 г. Ему наслѣдовалъ, въ качествѣ второго лорда Ашбэртона, его сынъ Уильямъ Б., род. въ 1799 г. Онъ принадлежалъ въ нижней палатѣ къ приверженцамъ Пиля, въ министерствѣ котораго занималъ постъ секретаря индійскаго департамента и казначея военнаго министерства. Умеръ въ 1864 г., и перство перешло къ брату его Фрэнсису (род. 1800, † 1868), послѣ смерти котораго пэрское достоинство досталось его старшему сыну Александру-Гугу Б. (род. въ 1835 г.), четвертому лорду Ашбэртону.

Сэръ Фрэнсисъ Торнгиль Б., къ которому послѣ смерти отца Томаса Б. перешло баронетское достоинство, родился въ 1796 г., получилъ образованіе въ Оксфордѣ и былъ представителемъ города Портсмута въ парламентѣ, гдѣ примкнулъ къ вигамъ. Потомъ онъ занималъ мѣста лорда казначейства, секретаря казначейства, канцлера казначейства, и, наконецъ, постъ лорда адмиралтейства. Возведенный при образованіи министерства Руссель-Гладстона въ 1866 г. въ пэры съ титуломъ лорда Норсбрука, онъ умеръ въ томъ же году. Ему наслѣдовалъ, въ качествѣ второго лорда Норсбрука, его единственный сынъ Томасъ-Джоржъ Б. (см. Норсбрукъ).—Томасъ Б. (род. 1800 г.), братъ перваго лорда Норсбрука, занимался крупными коммерческими предпріятіями, которымъ все семейство обязано своимъ значеніемъ. Въ парламентѣ онъ примыкалъ къ консерваторамъ; былъ директоромъ и много разъ управляющимъ англійскаго банка и президентомъ лондонскаго лойда. Главою торговаго дома онъ оставался до своей смерти, въ 1873.—Домъ Б. и К° принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ торговыхъ оборотахъ, въ государственныхъ займахъ и въ вексельныхъ и денежныхъ операціяхъ. Въ концѣ 1890 г. фирма пережила тяжелый кризисъ вслѣдствіе политическихъ замѣшательствъ въ Аргентинской республикѣ, значительная часть займовъ которой была реализована Берингами. 21 марта (2 апрѣля) 1891 г. † Томасъ Б., директоръ-распорядитель возстановленнаго дома Б. и братья.

Берингъ (Витусъ, или Иванъ Ивановичъ, какъ его звали на Руси) — капитанъ-командоръ, первый русскій мореплаватель, именемъ котораго названы проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки (хотя первый посѣтилъ его въ 1648 г. казакъ Дежневъ). Первый изслѣдовалъ сѣв. берега Камчатки, вост. часть Азіи, о. св. Лаврентія, о. св. Діомида; первый изъ всѣхъ европейскихъ мореплавателей посѣтилъ моря Камчатское и Бобровское, названное впослѣдствіи Беринговымъ, и открылъ цѣпь о-въ Алеутскихъ, о-ва Шумагинскіе, Туманные, сѣв.-западную часть Америки и бухту св. Иліи.—Б. родился въ 1680 г. въ Ютландіи, въ русскую морскую службу вступилъ въ 1704 г., съ чиномъ унтер-лейтенанта. Приглашая его, Петръ основывался на представленіяхъ о немъ Сиверса и Сенявина, заявлявшихъ, что онъ «въ Ост-Индіи былъ и обхожденіе знаетъ». По свидѣтельству Миллера, въ 1707 г. Б. былъ лейтенантомъ, а въ 1710 г.—капитанъ-лейтенантомъ. Неизвѣстно только, въ какихъ моряхъ онъ плавалъ въ это время и самъ ли командовалъ судами или находился подъ командою. 1714—16 гг. Б. провелъ все почти время на морѣ, побывалъ и въ Копенгагенѣ и въ Архангельскѣ. Съ 1716 г. по 1723 свѣдѣній о жизни Б. нѣтъ. Подъ 1723 г. въ журналахъ адмиралтействъ-коллегіи находится постановленіе объ отставкѣ Б., которую онъ просилъ, не добившись желаемаго имъ чина капитана перваго ранга. Но въ слѣдующемъ году императоръ отдаетъ приказаніе коллегіи пригласить снова на службу Б. и дать ему чинъ капитана 1-го ранга. Съ этого (1724) года Б. неизмѣнно служилъ русскому флоту до самой смерти и всю свою дѣятельность посвятилъ рѣшенію вопроса, поставленнаго ему великимъ преобразователемъ: «соединяется или нѣтъ Азія съ Америкой». Съ этимъ вопросомъ и просьбою снарядить экспедицію впервые обратились къ Петру голландскіе ученые, во время его пребыванія въ Голландіи, въ 1717 г. туже просьбу къ Петру

повторила и парижская академія наукъ. Отзывчивый преобразователь сочувственно отнесся къ ихъ просьбѣ, но политическія событія заставили его отложить выполненіе этого дѣла до 1725 года. 23 декабря 1724 г. онъ собственноручно написалъ слѣдующую инструкцію для начальника экспедиціи Витуса Беринга: 1) надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ тамъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами, 2) на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію (понеже оной конца не знаютъ), кажется та земля часть Америка, 3) для того искать, гдѣ оная сошлась съ Америкою: и чтобъ доѣхать до какого города европейскихъ владѣній или ежели увидятъ какой корабль европейской провѣдать отъ него, какъ оный кусть называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту пріѣзжать сюды». 24 янв. 1725 г. выѣхалъ изъ Петербурга спутникъ Б.—Чириковъ со своею командою. 8 февраля прибылъ онъ въ Вологду, гдѣ черезъ недѣлю къ нему присоединился Б. съ другими членами экспедиціи. Число всѣхъ чиновъ, участниковъ въ экспедиціи, какъ отправленныхъ изъ Петербурга, такъ и присоединившихся въ Тобольскѣ и Охотскѣ, простиралось до 20, а всего подъ командою Б. было человѣкъ около 100. Изъ нихъ, какъ болѣе выдающихся и оставившихъ свои «юрналы», слѣдуетъ назвать, кромѣ упомянутаго лейтенанта Алексѣя Чирикова, гардемарина, впослѣдствіи мичмана Петра Чаплина и лейтенанта Мартына Шпанберга.—Разстояніе отъ Вологды до Тобольска экспедиція, получившая названіе первой камчатской экспедиціи, прошла въ 43 дня. Послѣ мѣсячнаго отдыха она на 11 дощанникахъ продолжала путь по Иртышу. 23 мая Чаплинъ съ отрядомъ въ 10 человѣкъ былъ отправленъ впередъ, по направленію къ Якутску. Все почти лѣто 25 года команда провела въ дорогѣ. Прозимовавъ въ Илимскѣ, откуда былъ посланъ Шпанбергъ, съ отрядомъ изъ 39 человѣкъ, въ Усть-Кутскій острогъ, на Енисеѣ, для постройки 15 барокъ, Б. 26 мая 1726 г. на новыхъ судахъ поплылъ внизъ по Енисею. 16 іюня Б. прибылъ въ Якутскъ и только 30 іюля 1727 г. на третій годъ по отправленіи изъ Петербурга, онъ наконецъ прибылъ въ Охотскъ, откуда должно было начаться настоящее путешествіе. Запасшись здѣсь провіантомъ и новыми судами, экспедиція 22 августа вышла изъ Охотска и моремъ черезъ двѣ недѣли прибыла въ Большерѣцкъ (на Камчаткѣ). Отсюда сухимъ путемъ отправилась въ Нижнекамчатскъ, куда прибыла 11 марта 1728 г., употребивъ на весь путь (въ 883 в.) около 2 мѣс. Нагрузивъ въ Нижнекамчатскѣ провіантомъ ботъ—св. Гавріилъ, построенный тамъ же, Б. со всею своею экспедиціею сѣлъ на него и 13 іюля 1728 г. вышелъ изъ устья р. Камчатки въ море, держась сѣвернаго направленія между Азіей и Америкой. Проведя болѣе мѣсяца въ морскомъ плаваніи между незнакомыми ему совершенно берегами, Б. достигъ наконецъ 67° 18′ с. ш. и убѣдившись здѣсь, на основаніи показаній чукчей, что далѣе берегъ простирается къ западу и что стало быть «нельзя Азіи соединяться съ Америкою», почелъ свою миссію выполненной и съ согласія всѣхъ членовъ экспедиціи, боявшихся «попасть нечаянно въ ледъ», повернулъ назадъ. 2 сент. 1728 г. Б. былъ уже въ устьѣ Камчатки, гдѣ зимовалъ, и 5 іюня слѣдующаго года поѣхалъ по морю на В., но, не встрѣтивъ на 200-верстномъ (по его разсчету) разстояніи отъ берега Камчатки-земли, повернулъ обратно, обогнулъ м. Лопатку и 3 іюля зашелъ въ Большерѣцкъ. Черезъ 20 дней былъ уже въ устьѣ р. Охоты, откуда и направился въ обратный путь, въ Петербургъ, въ который прибылъ 1 марта 1730 г. Здѣсь онъ представилъ правительству свой журналъ, карты и два предложенія, въ которыхъ, между прочимъ, высказывалъ желаніе о снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія сѣв. и сѣв.-вост. береговъ Сибири. Адмиралтействъ-коллегія, которая разсматривала его журналъ и карты, хотя и не совсѣмъ довѣряла сдѣланному открытію Б., тѣмъ не менѣе въ виду «трудности экспедиціи» исходатайствовала ему чинъ капитан-командора и денежную награду—въ размѣрѣ 1000 рублей. Одобрены были сенатомъ и адмир.-коллегіей и «предложенія» Б., а за этимъ одобреніемъ послѣдовало (28 дек. 1732 г.) и высочайшее разрѣшеніе—назначить новую экспедицію, извѣстную подъ именемъ второй камчатской экспедиціи. Цѣлью ея было поставлено изслѣдовать берега Ледовитаго океана отъ Двины на В. до пролива между материками и моремъ проплыть въ Америку. Для лучшаго выполненія этой цѣли экспедиція раздѣлилась на нѣсколько отрядовъ. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Муравьева и Павлова, занялся изслѣдованіемъ береговъ отъ у. Двины до Оби. Втеченіе 1734—35 гг. имъ удалось дойти только до Мутной губы. Въ слѣд. году Муравьева, отданнаго подъ судъ вмѣстѣ съ Павловымъ за «непристойные проступки», смѣнилъ лейтенантъ Малыгинъ, который въ 1737 г. 11 сентября достигъ наконецъ устья р. Оби.

Другой отрядъ, которому было назначено проплыть отъ у. р. Оби до Чукотскаго Носа, находился подъ начальствомъ лейтенанта Овцына. Но послѣдняго какъ то постоянно заставала зима въ моментъ отплытія, и втеченіе всѣхъ трехъ годовъ (1735—1737 г.) ему только въ послѣдній годъ удалось вверхъ по Оби добраться до 72° 30′ с. ш. Изъ другихъ участниковъ этого отряда, выступавшихъ для самостоятельныхъ изслѣдованій, слѣдуетъ указать на лейтенанта Прончищева, которому удалось добраться до у. Таймыра (1736 г.), Лассеніуса, погибшаго вмѣстѣ съ значительною частью своего отряда въ Харулахъ, между Яною и Индигиркою (1735 г.), и лейтенанта Лаптева, имѣющаго едва ли не болѣе всѣхъ участниковъ, послѣ Чирикова, второй камчатской экспедиціи правъ на память о немъ, какъ о энергичномъ, дѣятельномъ и счастливомъ путешественникѣ. Послѣ неудачной попытки, въ 1736 г., пробраться изъ Якутска въ Камчатку, что имѣлъ въ виду и Лассеніусъ, Лаптевъ, по предписанію сената, въ 1739 г., 29 іюня вышелъ изъ Лены и въ концѣ августа достигъ у. Индигирки, зимо-

валъ здѣсь и съ наступленіемъ лѣта поплылъ вдоль береговъ до Колыми, откуда въ 1740 г. пришелъ пѣшкомъ чрезъ Анадырскій острогъ въ Якутскъ. Наконецъ, выполненіе, такъ сказать, третьей задачи — проплыть моремъ въ Америку, легло на самого Беринга. Онъ выступилъ изъ Петербурга въ началѣ 1733 г., но за дальностью пути, медленностью въ перевозкѣ множества припасовъ и наконецъ вслѣдствіе препятствій, встрѣченныхъ въ Охотскѣ при строеніи четырехъ мореходныхъ судовъ, могъ выйти въ море изъ Охотска только въ сентябрѣ 1740 года. Придя въ Петропавловскую гавань, онъ остался здѣсь зимовать. 4 іюня 1741 г. вышелъ Б. въ море на двухъ судахъ: «Петръ» и «Павелъ», изъ которыхъ однимъ командовалъ Чириковъ. На предварительномъ совѣтѣ рѣшено было держаться юго-вост. направленія до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ земли. Но не встрѣтивъ ея и подъ 50° ш., они поворачиваютъ прямо на В. Вскорѣ ихъ разлучаетъ буря и они продолжаютъ плыть отдѣльно, не увидѣвшись уже болѣе никогда. Въ этомъ восточномъ направленіи Чирикову первому посчастливилось встрѣтить землю—15 іюля подъ 56°, а Берингу—18 іюля, подъ 58° 28′ с. ш. Послѣ того, какъ посланные на берегъ люди не вернулись, а другой высадки за недостаткомъ гребныхъ судовъ сдѣлать нельзя было, Чириковъ повернулъ обратно къ Камчаткѣ. Берингъ, между тѣмъ, открываетъ бухту св. Иліи, представляющую совершенно безопасную гавань, сосѣдніе съ неизвѣстнымъ ему материкомъ острова, крейсируетъ недалеко отъ береговъ, на неизвѣстномъ морѣ втеченіе сентября и октября, когда свирѣпствовала сильная буря, и наконецъ рѣшается идти въ обратный путь, въ Камчатку. Этотъ обратный путь стоилъ жизни многимъ членамъ экспедиціи и самому командиру. Страшная буря и ветхость судна и снастей сдѣлали его игрушкою вѣтра, а недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, прѣсной водѣ, болѣзни и холодъ лишили возможности плавающихъ не только бороться съ вѣтромъ, но исполнять самое необходимое на кораблѣ. Въ такомъ безпомощномъ состояніи онъ былъ сначала прибитъ къ подводной скалѣ, а затѣмъ нахлынувшая волна перебросила судно черезъ рифъ на тихое мѣсто, гдѣ на 4½ саженяхъ глубины и въ 300 с. отъ берега опустили якорь на песчаное дно. Это былъ островъ Авача, который теперь называется Беринговымъ. Онъ расположенъ въ 185 км. отъ Камчатки, подъ 55° 17′ с. ш. и 165° 46 з. д. (отъ Гринича), принадлежитъ къ береговой области Сибири, пространствомъ около 1600 кв. км., безлѣсенъ и неплодороденъ, но богатъ пушными звѣрями. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ подводными камнями и только въ одномъ мѣстѣ имѣетъ свободный, но узкій проходъ. Сюда-то именно и попало судно Б. Съ трудомъ высадились на него путешественники, не зная, гдѣ они находятся и какъ отсюда попасть въ Камчатку, почти совершенно лишенные съѣстныхъ припасовъ и страдающіе отъ разныхъ болѣзней. Эти причины свели въ могилу очень многихъ изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самого Беринга, скончавшагося 8 декабря 1741 г.

Оставшіеся въ живыхъ спутники Б. почтили своего командора, какъ могли: вынули его тѣло изъ ямы, въ которой онъ стоялъ по поясъ заваленный пескомъ отъ холода, предали землѣ и надъ могилою поставили деревянный крестъ, замѣненный въ 1822 г. памятникомъ; въ 1866 г. былъ ему поставленъ другой памятникъ въ Петропавловскѣ. Такъ окончилъ свою жизнь первый русскій мореплаватель, Витусъ Б., человѣкъ довольно образованный по тому времени, набожный, всѣми любимый за свою «кротость и смиреніе», но весьма неэнергичный и несмѣлый путешественникъ, который, по словамъ Штеллера, его спутника, былъ болѣе способенъ «съ примѣрною ревностью и усердіемъ исполнять порученія начальства», и «нерѣдко самъ признавался, что вторая Камчатская экспедиція свыше силъ его». Скажемъ еще нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ спутниковъ Б. Питаясь мясомъ морскихъ животныхъ (бобровъ, морскихъ котовъ и др.), они прожили здѣсь до августа слѣдующаго года (1742). Наконецъ рѣшили изъ остатковъ разбитаго корабля построить новый, и на немъ въ началѣ августа выѣхали въ море. 25 числа этого мѣсяца они увидѣли берегъ Камчатки, а 27 бросили якорь въ Петропавловскомъ портѣ. Въ 1743 г. они прибыли на своемъ суднѣ въ Охотскъ, отсюда направились въ Петербургъ, котораго достигли далеко не всѣ, выступившіе изъ Охотска. Послѣдними вернулись въ Петербургъ Чириковъ (1747) и Уессель (1749). Не смотря на многочисленныя трудности, по большей части, непреодолимыя по тогдашнимъ средствамъ, эта экспедиція значительно расширила географ. свѣдѣнія о берегахъ Ледовитаго океана, низовьяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, познакомила также съ этнографическими особенностями обитателей Сибири и показала возможность плаванія по Ледовитому океану, вдоль береговъ, втеченіе лѣтняго времени. Ср. «Заслуги Петра В. по части распространенія географическихъ познаній» (Зап. имп. русск. геогр. общ.», т. III); В. Н. Берхъ, «Первое морское путешествіе Россіянъ»; его-же, «Жизнеописаніе Беринга» («Русскій Архивъ», 1823 годъ, кн. VI); Соколовъ, «Берингъ и Чириковъ» («Сѣв. Пчела», 1849 г., № 98—99); «Первая камчатская экспедиція» («Зап. гидрограф. департамента», т. VIII и «Отеч. Зап.», 1851 г., № 3); ст. Стренцеля, «Русскія экспедиціи» («Кронштадтскій Вѣстникъ», 1876 г., № 78—127); Вахтинъ, «Первые труженики моря» (Спб., 1890).

Берингъ Гудъ—англійскій писатель, см. Гудъ (Gould).

Беринда—см. Павелъ Беринда.

Беринто (Berintho) — псевдонимъ нѣм. поэта Роб. Робертина.

Беринджъ, биринджъ—названія риса въ Туркестанѣ и Бухарѣ.

Бериславичъ (Петръ)—банъ хорватскій и защитникъ своего отечества отъ нападеній турокъ во время царствованія Владислава чешскаго и Людовика. Онъ родился въ 1475 г., сдѣлался священникомъ и когда въ 1500 г. возвратился изъ Венеціи и Польши, куда ѣздилъ отъ имени Владислава просить помощи противъ турокъ, его сдѣлали веспримскимъ

епископомъ, а въ 1513 г. баномъ Хорватіи. На этомъ посту онъ отличился прежде всего тѣмъ, что успокоилъ внутренніе споры и неурядицы, ввелъ въ страну порядокъ, и когда турки напали на Хорватію въ этомъ же 1513 г., Б., собравъ свое войско, нанесъ имъ при Дубицѣ сильнѣйшее пораженіе. Его мужество прославлялось по всей Европѣ, а папа подарилъ ему почетную саблю. Потомъ, въ 1517 г. онъ снова разбилъ турокъ, а въ 1519 г. заключилъ съ ними миръ въ Яйцѣ. Послѣ этого Б. снова напрасно просилъ помощи у Европы и когда въ слѣдующемъ 1520 г. турки опять напали на Хорватію, онъ побѣдилъ ихъ на рѣчкѣ Кореницѣ, но при этомъ самъ поплатился жизнью; онъ похороненъ въ Веспримѣ; писалъ о немъ Месичъ въ «Rad jugoslavenske akademije» (VII, VIII).

Бериславъ или Борисла́въ—зашт. городъ Херсонской г. и у. въ 69 вер. къ СВ. отъ Херсона, подъ 46° 50′ с. ш. и 51° 6′ в. д., на лѣвомъ бер. Днѣпра. Основаніе города относится къ 1450 г. и приписывается туркамъ. Въ 1696 г. бывшее при городѣ укрѣпленіе Кызы-керменъ (дѣвичья крѣпость) взято у турокъ Петромъ I. Въ 1784 г. Кызы-керменъ переименованъ въ Бериславъ и приписанъ къ Екатеринославской губ. Жит. об. п. 11779. Въ городѣ 2 паровыхъ мукомольныхъ мельницы.

Беритосъ—древній портовый городъ на финикійскомъ побережьѣ, нынѣшній Бейрутъ (см. это сл.).

Берічскія холмы (Monti Berici)—такъ наз. группа потухшихъ вулкановъ между Лессинскими Альпами и Эвганейскими горами, въ 67 километрахъ къ З. отъ Венеціи, между Бакчиліоне и Фразине. Слѣды изверженій остались здѣсь въ формѣ большихъ массъ трахитовъ, базальтовъ и вулканическаго туфа.

Беричъ (Иванъ)—сербскій писатель начала нынѣшняго столѣтія, писавшій на модномъ тогда въ Сербіи сербо-русскомъ смѣшанномъ нарѣчіи, которое потомъ вышло изъ употребленія, подъ вліяніемъ Вука Караджича. Б. род. въ 1786 г. въ Брестовацѣ и назывался сперва Поповичъ; онъ учился въ Пештѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Написалъ: «Србскій букварь» (неизданъ), «Штица» (неиздана), «Свемирна исторія», переводъ Шрека (Буда-Пештъ, 1820), «Педагогіа и мееодика», переводъ сочиненія Виллома (т. ж., 1816), «Аритметика» (неиздана), «Притче либо сравнительне беседе и нравственна поученія за младе и старе» (переводъ съ нѣмецкаго, т. ж., 1831) «Житіе Іисуса Христа» (т. ж., 1812) и второе изданіе, п. з.: «Житіе Господа и Спаса нашего Іисуса Хріста» (т. ж., 1831).

Беріо (Шарль-Огюстъ де)—замѣчательный скрипачъ, соперникъ Паганини, род. въ 1802 г. Б. усовершенствовалъ существовавшіе уже ранѣе, но рѣдко примѣнявшіеся скрипичные пріемы (смычка) и, одновременно съ Паганини, ввелъ въ употребленіе флажолетные тоны (Sons harmoniques). Къ его школѣ принадлежатъ Вьетанъ, Гисъ, Прюме, Контскій, Леонардъ и друг. Въ 1831 г. онъ предпринялъ артистическое путешествіе по Европѣ, вмѣстѣ съ знаменитою пѣвицею Малибранъ (см. это сл.), которая въ въ 1835 г., послѣ развода съ своимъ мужемъ, сдѣлалась его женою. Въ 1843 г. Б. поступилъ профессоромъ въ брюссельскую консерваторію. Внезапно постигшее его несчастіе—слѣпота заставила Б. въ 1852 г. отказаться отъ этой должности. Онъ умеръ въ 1870 г. въ Брюсселѣ. Музыкальныя сочиненія Б.: концерты, аріи съ варіаціями, этюды, дуэты, фортепіанныя тріо, дуэты для скрипки и фортепіано (частью на мотивы изъ оперъ), написанныя въ сотрудничествѣ съ піанистами Осборномъ, Бенедиктомъ и друг. отличаются изяществомъ, граціозностью и большими техническими достоинствами.

Берка (Berka)—городъ въ велик. герцог. Веймарѣ, въ 12 км. къ ЮЮЗ. отъ Веймара, на р. Ильмѣ, окруженный частью горами, покрытыми лѣсомъ, частью обширными лугами; имѣетъ замокъ, ломки песчаника, гипса и известняка, мельницы и пр., 1747 жит. Въ 1812 г. здѣсь открыты сѣрный и желѣзистый источникъ и владѣтельный кн. Карлъ-Августъ, при живѣйшемъ участіи своего знаменитаго министра—поэта Гёте, въ томъ же году озаботился сооруженіемъ необходимыхъ для курорта построекъ. Однако, Б. лишь значительно позже сталъ посѣщаться больными, число которыхъ теперь простирается ежегодно до 1000—1200 чел., преимущественно страдающихъ грудью.

Берка Збынекъ изъ Дубы и Липы—пражскій архіепископъ съ 1592 по 1606 г. Род. въ 1551 г., воспитаніе получилъ у іезуитовъ и въ краковск. университетѣ. Энергично дѣйствовалъ въ защиту католицизма, за что въ 1603 г. получилъ княжескій титулъ. Въ 1606 г. папа готовился назначить Б. кардиналомъ, но этому помѣшала кончина Б. Ср. Боровы, «Dějiny diécése pražské»; Фриндъ, «Geschichte der Bischöfe und Erzbischöfe von Prag».

Берка—небольшая корабельная пушка въ видѣ змѣи. Теперь не употребляется.

Беркай—татаринъ, присланный въ Новгородъ въ 1259 г. для счисленія домовъ и совершенія переписи, причемъ, несмотря на возмущеніе новгородской черни, не только «поялъ число», но и взялъ съ вольной республики первую дань хану, благодаря содѣйствію кн. Александра Ярославича.

Беркань—шерстяная ткань, см. Барканъ (III, 72).

Беркгей (Іог. Лефранкъ ван-Berkhey)—голландскій естествоиспытатель и поэтъ, род. въ Лейденѣ 1729 г., изучалъ медицину и естественныя науки. Въ 1773 г. Б. получилъ каѳедру естественной исторіи въ лейденскомъ университетѣ и вмѣстѣ съ Алламандомъ завѣдывалъ естественноисторическимъ музеемъ. Къ этому времени относится капитальный трудъ Б.: «Natuurlijke historie van Holland» (11 тетр., Амстерд., 1769—79, съ гравюр.), который въ научномъ отношеніи стоитъ выше другаго, позднѣйшаго его труда: «Natuurlijke historie van het rundvee in Holland» (6 тетр., Амстерд., 1805—11, съ гравюр.). Б. написалъ также еще нѣсколько трактатовъ, большею частью имѣющихъ отношеніе къ спеціальнымъ естественнонаучнымъ условіямъ Голландіи. † 1812 г. въ Лейденѣ. Изъ его многочисленныхъ стихотвореній особенный успѣхъ имѣли: «Het verheerlijkt Leyden» (1774). Ср. Loosjes, «De geest der ge-

schriften van I. Lefrancq van B.» (Гарлемъ, 1813).

Беркгейденъ (Іовъ и Гергардъ Berkhy den)—два брата-художника изъ Гарлема. Старшій, Іовъ, род. въ 1628 г., † 1698, писалъ ландшафты, портреты, также деревенскія празднества, во вкусѣ Теньера. Вмѣстѣ съ братомъ Гергардомъ (род. 1643 г., † 1693) находился на службѣ у курфюрста пфальцскаго, для котораго они писали картины, изображавшія придворныя празднества, охоты и увеселительныя прогулки; младшій братъ особенно прославился, какъ талантливый живописецъ архитектурныхъ видовъ. Дрезденская галлерея обладаетъ видомъ амстердамской ратуши, работы Гергарда Б., Лувръ — видомъ Траяновой колонны и Лоретской церкви въ Римѣ.

Беркгольцъ или Берхгольцъ (Вильгельмъ)—голштинскій дворянинъ, генералъ-лейтенантъ русской службы. Пріѣхалъ въ Россію около 1709 г., въ чинѣ генералъ-маіора, и пробылъ въ ней около 5 лѣтъ. Не смотря на кратковременное пребываніе, онъ оставилъ по себѣ память, по отзывамъ современниковъ, какъ объ одномъ изъ храбрѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ генераловъ. Веденныя въ то время Россіей войны—Сѣверная и Турецкая дали ему возможность дважды отличиться: 1) въ 1710 г., при осадѣ Выборга, и 2) въ 1711 г., при отраженіи нападеній турецкаго войска на русскій лагерь, при р. Прутѣ. За свою храбрость и образованіе Б. пользовался расположеніемъ и любовью великаго преобразователя.

Беркгольцъ или Берхгольцъ (Фридрихъ-Вильгельмъ—сынъ Вильгельма Б. (см. выше), извѣстенъ, какъ авторъ «Дневника», представляющаго собою весьма цѣнный матеріалъ для исторіи петровскаго времени. Б. род. въ 1699 г.; юность свою провелъ въ Россіи вмѣстѣ съ отцомъ, а по смерти его поступилъ пажемъ къ герц. мекленбургскому, который произвелъ его въ офицеры. Въ 1717 г. Б. поступилъ на службу къ герцогу голштинскому Карлу-Фридриху, съ которымъ предпринялъ путешествіе, сначала въ Швецію, а затѣмъ во Францію (Парижъ). Въ 1721 г., во время пребыванія въ Парижѣ, герц. Карлъ-Фридрихъ получилъ приглашеніе отъ императора Петра явиться для свиданія съ нимъ въ Ригу. За герцогомъ долженъ былъ послѣдовать и Б., сдѣланный тогда камеръ-юнкеромъ, а впослѣдствіи и камергеромъ; изъ Риги онъ переѣхалъ вмѣстѣ съ герцогомъ въ Спб., и проживалъ здѣсь до 1728 года. Съ этого года онъ поселяется въ Килѣ, въ свитѣ Карла-Фридриха, а по смерти его состоялъ при его сынѣ Карлѣ-Петрѣ-Ульрихѣ. Въ 1742 г. Карлъ-Петръ Ульрихъ, назначенный Елисаветою наслѣдникомъ россійскаго престола, переѣхалъ въ Петербургъ, въ сопровожденіи своихъ придворныхъ, которымъ императрица позволила оставаться до времени бракосочетанія Петра. Въ числѣ придворныхъ явился въ Россію и Б. и вмѣстѣ съ ними покинулъ ее въ 1746 г., награжденный чиномъ обер-камергера и пенсіей. Съ 1746 г. онъ поселился въ Висмарѣ и оставался тамъ до конца своей жизни — 1765 года.

«Дневникъ» свой Б. началъ вести со времени пріѣзда въ Ригу, съ 1721 г. и довелъ его до 30 сентября 1725 года. Не смотря на просьбы герцога издать его, Б. не успѣлъ этого сдѣлать, и честь изданія его и такимъ образомъ сохраненія для потомства принадлежитъ извѣстному Бюшингу, издателю весьма теперь рѣдкаго: «Magazin für die neue Historie und Geographie». Бюшингъ помѣстилъ его, съ небольшими сокращеніями и поправками, въ томахъ XIX—XXII своего «Магазина», подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Fr. Wilh. v. Bergholz, grossfürstl. Ober-Kammerherrn Tagebuch, welches er in Russland von 1721 bis 1725 als Holsteinischer Kammer-Junker geführet hat». Уже Бюшингъ придавалъ огромное значеніе дневнику Б., за его точность и обиліе фактовъ, преимущественно изъ жизни внутренней. Онъ ставилъ его даже выше «Записокъ» Вебера, брауншвейгскаго резидента, который, какъ извѣстно, сообщаетъ также очень много данныхъ относительно перемѣнъ, произведенныхъ Петромъ во внутреннемъ устройствѣ Россійской имперіи. Точно также и нашъ историкъ Петровскаго времени Н. Г. Устряловъ, знакомый хотя изъ вторыхъ рукъ со сказаніями иностранцевъ начала XVIII в., утверждаетъ, что «Дневникъ Б. превосходитъ все, что ни писали иноземцы о Петрѣ В.». И дѣйствительно, въ этомъ дневникѣ, помимо характеристикъ и данныхъ о лицахъ, окружавшихъ Петра, и о событіяхъ того времени, мы находимъ богатый матеріалъ для опредѣленія личныхъ свойствъ Петра, матеріалъ, дающій возможность хорошо познакомиться съ домашнею, ежедневною жизнью великаго императора. По дневнику Б. мы знакомимся и весьма подробно, какъ съ событіями и дѣлами, свидѣтельствующими о необычайномъ трудолюбіи и геніальности преобразователя, такъ и съ фактами, послужившими предметомъ нападокъ противниковъ Петра. Записывая изо-дня въ день всѣ событія, касавшіяся жизни двора, общества и близко знакомыхъ ему лицъ, Б. въ то же время съ подробностями заносилъ и всѣ разговоры, какъ имъ веденные, такъ и слышанные. Не ускользали отъ его вниманія даже малѣйшія подробности всякихъ церемоній, вродѣ моѣбствія, свадьбы, разныхъ празднествъ и проч. И какъ аккуратный нѣмецъ, онъ съ особымъ чувствомъ благоговѣнія заноситъ въ свой дневникъ всякое проявленіе какого бы то ни было этикета. Благодаря этому, мы имѣемъ весьма полную картину тогдашней жизни — придворной и общественной, насколько, конечно, она была доступна голштинскому камер-юнкеру, и домашней жизни Петра, слѣдя за подробностями которой, мы какъ бы присутствуемъ при самомъ процессѣ неустанной работы ума феноменальнаго, воли необузданной ничѣмъ и никогда и весьма часто убивавшей всякія соображенія, истекающія изъ чувствъ сердечныхъ... Если еще указать на другія достоинства Дневника: его правдивость и почти полное отсутствіе личныхъ сужденій автора, то нельзя не признать справедливость вышеприведенныхъ сужденій Бюшинга и Устрялова, считающихъ дневникъ Б. однимъ изъ важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ источниковъ для исторіи Петра и его времени. Не смотря на такое его зна-

ченіе, полное знакомство съ нимъ въ русской исторической литературѣ началось сравнительно поздно, въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ, когда вышелъ полный переводъ его въ Москвѣ, исполненный Аммономъ, въ 1858—59 гг. (въ 4-хъ частяхъ). Въ 1863 г. вышло второе его изданіе въ Москвѣ. До перевода Аммона были сдѣланы только двѣ попытки познакомить русскую публику съ дневникомъ Б., и то въ небольшихъ отрывкахъ. Первая принадлежала Н. В. Калачеву, помѣстившему въ «Отеч. Зап.» за 1843 г., № 26, переводъ описанія событій 1721 г., за два мѣсяца — сентябрь и октябрь; во второй разъ появился переводъ «Дневника» тоже за 1721 г., мѣсяцы—апрѣль, май и іюнь, въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1853 г., № 87.

Беркгэмпстидъ (Berkhampstead)—городъ въ 41,5 км. къ СЗ. отъ Лондона, на большомъ соединительномъ каналѣ и линіи Сѣв.-зап. жел. дор., 7103 жит. (1881).

Берке-Агуль, Берка (у Плано-Карпини), Бурга (у Абулгази)—ханъ Золотой Орды, сынъ Джучи-Хана, сдѣлался ханомъ около 1256 г., по смерти своего брата Батыя, умертвивъ его сына Сартака. Его правленіе славно и богато событіями. Онъ первый изъ монголовъ принялъ Исламъ, но не принуждалъ къ тому подданныхъ и окончательно довершилъ порабощеніе Руси поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и новгородцы (см. слово Беркай). Отъ «числа» (см. это сл.) были свободны только духовенство и церковный причтъ. Для болѣе исправнаго сбора дани и содержанія народа въ повиновеніи Б. наводнилъ всю Русь своими чиновниками и слугами: десятниками, тысяцкими, темниками, дорогами и др., во главѣ которыхъ стояли баскаки (см. это слово). При немъ чаще должны были ѣздить и русскіе князья на поклонъ въ Золотую Орду и одаривать его близкихъ слугъ. Дважды ѣздилъ къ нему и Александръ Ярославичъ, побывали въ Ордѣ при Б.—Ярославъ Тверской, Василій Костромской и мн. др. Въ послѣдніе годы правленія Б. занятъ былъ внѣшними войнами съ Персіей и сравнительно меньше обращалъ вниманія на Русь. Два похода совершилъ онъ въ Персію, изъ которыхъ первый былъ неудаченъ, а во второй (слѣд. годъ) взялъ Дербентъ въ 1265 г., и, на обратномъ пути, при переправѣ черезъ Куру умеръ; войска послѣ его смерти разсѣялись. Кончину Б. большинство источниковъ, въ томъ числѣ и наши лѣтописи, относятъ къ 1266 г., а Абулгази полагаетъ ее въ 1280 г. Берке любилъ искусства, покровительствовалъ ученымъ и художникамъ, украсилъ свою столицу новыми зданіями, и позволялъ русскимъ, которые въ ней жили, свободно отправлять богослуженіе. Ему наслѣдовалъ братъ его Мангу-Тимуръ (см. Золотая Орда).

Беркель—рѣка въ прусской провинціи Вестфаліи, въ округѣ Мюнстеръ, беретъ начало близъ Биллербека, въ незначительномъ хребтѣ Баумбергѣ; отъ Вредена становится судоходной, переходитъ въ голландскую провинцію Гельдерландъ и у Цютфена впадаетъ въ р. Эйсель.

Беркенъ (Арно Berquin)—по прозванію «другъ дѣтей», род. въ 1749 г. близъ Бордо, извѣстенъ идилліями и романсами, сборникомъ «Tableaux anglais» (1775), въ которомъ помѣщены отрывки изъ англійской классической литературы, имъ обработанные. Но больше всего доставилъ ему извѣстность сборникъ дѣтскихъ разсказовъ «L'ami des enfants» (6 т., Пар.), за который онъ удостоился премии парижской академіи (1784). Большая часть вошедшихъ въ этотъ сборникъ разсказовъ, хотя и обработана по Христіану Фридр. Вейссу и миссъ Триммеръ, но легкій, задушевный тонъ изложенія, необходимый въ такого рода разсказахъ, до того удаченъ, что произведеніе Б. можетъ считаться вполнѣ оригинальнымъ. Вмѣстѣ съ Грувелэномъ Б. издавалъ: «Feuille villageoise», значительно способствовавшій просвѣщенію нижнихъ слоевъ населенія Франціи. Б. † въ 1791 г. въ Парижѣ. Собраніе его сочиненій издано въ 20 томахъ (1803), а избранныя—въ четырехъ томахъ (Парижъ, 1836).

Беркенъ (Луи де Berquin)—род. въ Пасси близъ Парижа, сожженъ какъ еретикъ 17 апр. 1529 г. въ возрастѣ отъ 40—50 лѣтъ, судя по письму Эразма къ Карлу Утенгофу, который, между прочимъ, такъ очерчиваетъ личность Б.: «онъ былъ холостъ, но велъ жизнь до того нравственную, что даже враги не могли его упрекнуть въ противуположномъ, былъ крайне добръ для своихъ друзей и для бѣдныхъ, чуждъ всякой фальши; это человѣкъ очень высокаго ума и большихъ знаній». Благодаря своему знатному происхожденію и учености, Б. пользовался большой благосклонностью короля Франциска I и его матери Луизы Савойской. По религіи и убѣжденіямъ ревностный католикъ, отвергавшій ученіе Лютера, Б. принадлежалъ однако къ гуманистамъ, послѣдователямъ Эразма, боровшимся со схоластическимъ богословіемъ и ненавидѣвшимъ монаховъ. Ни того, ни другаго Б. не скрывалъ и этимъ объясняются гоненія, которымъ онъ подвергался. Въ маѣ 1523 г. агенты парламента, отправившись за поисками еретическихъ книгъ, нашли у Б. нѣсколько сочиненій Лютера, Меланхтона и друг. Б. былъ арестованъ, но королева-мать приказала дѣло его передать на обсужденіе королевскаго совѣта. Б. былъ приговоренъ къ отреченію отъ нѣсколькихъ еретическихъ положеній и освобожденъ. Въ 1526 г. Б. былъ вторично арестованъ по жалобѣ епископа амьенскаго, но заступничество короля опять его спасло. Наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1529 г. Б. былъ обвиненъ въ приверженности къ Лютеру, задержанъ въ третій разъ, и, вслѣдствіе отказа защищаться противъ обвиненій въ ереси, приговоренъ 16 апр. къ сожженію. Король и королева-мать были въ Блуа, и казнь состоялась 17 апр. на Гревской площади. Передъ смертью Б., сохранявшій все время полное спокойствіе, хотѣлъ было обратиться къ народу съ рѣчью, но крики 600 солдатъ, окружавшихъ эшафотъ заглушили его слово.—Ср. Лаланнъ, (J. Lalannes), «Journal d'un bourgeois de Paris» (Парижъ, 1854).

Беркенъ (Робертъ Berquen или Berken)—открылъ около 1476 года способъ шлифовки алмазовъ. Также написалъ: «Merveilles des Indes orientales et occidentales ou Nouveau Traité des pierres précieuses» (Парижъ, 1661) и

«Liste des gardes de l'orfévrerie de Paris avec plusieures piéces sur cet art» (Пар., 1615).

Беркетъ (Джовани Berchet)—итальянскій поэтъ, род. въ 1783 г. въ Миланѣ, одинъ изъ главарей романтической школы «Giovine Italia» (молодой Италіи); существенно содѣйствовалъ распространенію романтизма переводомъ «Леноры» Бюргера и другихъ балладъ на итальянскій яз.; † въ 1851 г. Его стихотворенія («Poesie», 1848), всѣ на политической подкладкѣ, отличаются страстностью и выразительнымъ, мужественнымъ языкомъ, почему и пользуются большою популярностью. Особенною извѣстностью пользуется его стихотвореніе «I profughi di Parga». Полное собраніе его произведеній издано Ф. Кузани (Миланъ, 1863).

Беркли (Berkley)—мѣстечко въ англійск. графствѣ Глочестеръ, на правомъ берегу р. Литль-Авонъ, въ 5 км. отъ линіи Бристоль-Бирмингэмской жел. дор. 6004 жит. (1881). Б. расположенъ въ прекрасной долинѣ, состоящей преимущественно изъ тучныхъ пастбищъ, и славится своими превосходными молочными продуктами—масломъ и сыромъ, такъ называемымъ «двойнымъ глочестерскимъ» («Double Gloucester»). Д-ръ Дженнеръ, уроженецъ Б., впервые привилъ здѣсь предохранительную оспу (1796). Въ здѣшней церкви Св. Маріи Дженнеру поставленъ памятникъ. Къ ЮВ. отъ города расположенное укрѣпленіе Беркли-Кэстль существуетъ еще съ начала XII ст.; въ 1327 г. здѣсь былъ убитъ король Эдуардъ II.

Беркли (Джорджъ Berkeley) — клюнскій епископъ въ Ирландіи, извѣстный своею системою спиритуалистической философіи, род. въ 1684 году, † въ 1753 году, получилъ образованіе въ дублинскомъ университетѣ. Въ 1721 г. онъ былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ намѣстника ирландскаго герцога Грефтона, а вскорѣ произведенъ въ деканы г. Дерри. Получивъ, по завѣщанію, довольно крупное наслѣдство, Б. сдѣлалъ предложеніе основать на Бермудскихъ островахъ миссіонерское учебное заведеніе для обращенія язычниковъ Сѣв. Америки въ христіанство; планъ Б. не только былъ встрѣченъ сочувственно вліятельнѣйшими представителями англійской аристократіи, но и нашелъ поддержку въ парламентѣ, такъ-что въ 1728 г. онъ оставилъ свое деканство и съ нѣкоторыми единомышленниками отправился въ Род-Эйландъ, чтобы приступить къ исполненію своего плана. Дѣло окончилось, однако, самымъ неожиданнымъ образомъ: удалившись на Бермудскіе о-ва, миссія была забыта и англійскимъ обществомъ и парламентомъ и, за недостаткомъ средствъ, должна была вернуться обратно. Б. обладалъ обширнымъ и многостороннимъ образованіемъ, не былъ чуждъ ни одной отрасли человѣческаго знанія и благороднымъ характеромъ внушалъ къ себѣ уваженіе во всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Философское міровоззрѣніе Беркли развилось отчасти, какъ протестъ противъ господствовавшихъ въ его время реалистическихъ и матеріалистическихъ идей, отчасти же подъ вліяніемъ сенсуализма Локка. По ученію Б. только духъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, весь же матеріальный міръ является однимъ обманомъ нашихъ чувствъ; непроизвольность этого обмана коренится въ первоначальныхъ представленіяхъ, возбужденныхъ душею всѣхъ душъ—самимъ Богомъ. Этотъ спиритуализмъ Б. послужилъ поводомъ для многочисленныхъ недоразумѣній и возбудилъ противъ себя какъ философовъ, такъ и богослововъ. Приводимъ наиболѣе извѣстныя сочиненія Б., въ которыхъ изложено и развито его философское ученіе:—«Treatise on the principles of human knowledge» (Лонд., 1710); «Three dialogues between Hylas and Philonous» (Лонд., 1713) и «Alciphron or the minute philosopher» (Лонд., 1732). Изъ трудовъ Б. по физикѣ обратило на себя вниманіе сочиненіе: «Theory of vision» (Лонд., 1709; новое изд., съ примѣчаніями Коуеля, Лонд., 1860), въ которомъ впервые устанавливалось точное различіе между впечатлѣніями зрѣнія и осязанія. Собраніе «Woorks» изданы (2 т., Лонд., 1784; 2 т. 1843, 4 т., Лонд., 1871). Ср. Frederich, «Ueber B.s Idealismus» (Берл., 1870).

Беркли (Милль-Джозефъ Berkley)—англійскій ботаникъ, родился въ 1803 году, получилъ образованіе въ Рогби и Кембриджѣ, былъ затѣмъ приходскимъ священникомъ и все свободное время занимался ботаникой. Первое его сочиненіе было: «Gleanings of British algae» (1833), потомъ онъ обработалъ послѣдній томъ «English Flora» (1836) и напечаталъ «Introduction to cryptogamic botany», «Outlines of British mosses». Кромѣ того, Б. написалъ для «Encyclopaedia of agriculture» статьи объ «The diseases of plants», для «Gardeners Chronicle», «On vegetable phisiology» и сотрудничалъ въ «Transactions» Линеевскаго общества и другихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Беркмансъ (Berckmans)—американская лоза. Помѣсь клинтона и делавара. Заслуживаетъ вниманія вслѣдствіе своей устойчивости болѣзни мильдіу. Въ общемъ похожа на клинтонъ и делаваръ.

Берковая—деревня Тульской губ. одоевскаго у. въ басс. р. Упы, въ 40 верст. къ СВ. отъ гор. Одоева, при р. Беркѣ. Еще въ 41 году, въ дачахъ этой дер. разнѣдали пластъ каменнаго угля въ ¼ аршина толщины. Находится въ связи съ извѣстнымъ Вялинскимъ мѣсторожденіемъ угля.

Берковецъ, въ древности берковскъ, берковьскъ—такъ называется сложная единица вѣса, которая въ «Торговой книгѣ» обозначена въ 10 пудовъ; такъ она считается и донынѣ. Берковецъ относился къ системѣ вощаного вѣса и упомянутъ уже въ уставной грамотѣ, данной въ XII вѣкѣ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ новгородскому купеческому братству при церкви Іоанна Предтечи на Петрятинѣ дворищѣ (на Опокахъ); упоминается также въ новгородскихъ и псковскихъ лѣтописяхъ. Берковцемъ называли иногда и нѣмецкій шиффунтъ.

Берковица—главный городъ одного изъ болгарскихъ округовъ, недалеко отъ Брусіи, впадающей съ правой стороны въ притокъ Дуная—Огустъ, въ живописной мѣстности, на высотѣ 427 мет. надъ уровнемъ моря, съ 5445 жит. (1881), торгующихъ шелкомъ и кожами;

въ окрестности старый замокъ. — Округъ Б. имѣетъ 58499 жителей.

Беркутъ (Aquila imperialis)—имѣетъ 80—86 см. длины; онъ чернобураго цвѣта съ болѣе свѣтлыми концами затылочныхъ перьевъ и съ бѣлыми плечами; хвостъ съ пепельно-сѣрымъ побѣгомъ и неправильными полосами, пятка покрыта темными перьями; концы крыльевъ заходятъ за конецъ хвоста; ноздри расположены поперечно. Молодыя птицы желтовато-бураго цвѣта съ болѣе темными пятнами. Только-что вылупившіеся птенцы покрыты бѣлымъ пухомъ. Б. водится въ юго-восточной Европѣ, западной Азіи и сѣверной Африкѣ. Это преимущественно степная птица. По образу жизни Б. сходенъ съ другими орлами (см. это сл.). Охота съ беркутомъ производится исключительно за четвероногими, какъ-то волками, лисицами, корсаками, сайгаками, зайцами и даже кабанами. Въ настоящее время эта охота сохранилась лишь въ Оренбургскихъ степяхъ, у киргизовъ и башкирцевъ, и въ нашихъ азіятскихъ владѣніяхъ. Къ охотѣ, обыкновенно, пріучаютъ молодыхъ, но уже летающихъ беркутовъ и начинаютъ съ того, что морятъ ихъ голодомъ и безсонницею. Научивъ, затѣмъ, ихъ летать на длинной прочной биченкѣ къ мясной приманкѣ, привязываютъ на бревно, верхомъ, живую собаку съ привязанымъ къ ея спинѣ кускомъ свѣжаго мяса. Продержавъ беркута дней пять совсѣмъ голоднымъ, выносятъ его къ собакѣ съ надѣтымъ на голову его особаго рода кожанымъ колпакомъ; какъ только сдернутъ этотъ колпакъ, беркутъ, съ быстротою молніи, бросается на собаку и впивается въ ея спину, причемъ страхъ, визгъ и страданія несчастнаго животнаго только еще болѣе возбуждаютъ голодную птицу. Послѣ нѣсколькихъ такихъ уроковъ беркутъ бываетъ готовъ къ охотѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, настолько привыкаетъ съ своему хозяину, что не стремится болѣе улетѣть отъ него. Такъ какъ беркутъ вѣситъ не менѣе 15 фунтовъ, то, понятно, что, выѣзжая на охоту, его не берутъ на руку, подобно соколамъ или ястребамъ, но вывозятъ, обыкновенно, на лошади. Для этого къ лукѣ сѣдла укрѣпляется деревянная или желѣзная сошка съ придѣланною къ ней выемчатою перекладиною, на которую кладется рука всадника. На руку надѣвается трубка изъ самой толстой конины и такая-же рукавица, чтобы беркутъ, который садится, обыкновенно, со всего разлета на руку охотника, не помялъ-бы ея и не ранилъ-бы острыми когтями. Охота съ беркутомъ заключается въ томъ, что киргизы, подскакавъ къ звѣрю на такое разстояніе, чтобы беркутъ, поднявшись на воздухѣ, могъ-бы высмотрѣть его, ослабляютъ путы на ногахъ беркута и, сдернувъ съ его головы колпакъ, особымъ гиканьемъ направляютъ его на звѣря; взлетѣвшая птица съ необыкновенною быстротою нападаетъ на преслѣдуемое животное, вцѣпляется въ него когтями и либо долбитъ ему клювомъ голову, либо-же перекусываетъ горло. Подскакавшіе охотники принимаютъ звѣря, тутъ-же снимаютъ съ него шкуру и даютъ беркуту, въ награду, кусокъ мяса, послѣ чего снова надѣваютъ на него колпакъ, стягиваютъ ему ноги путами и садятъ на сѣдло. Охота съ беркутомъ производится съ 15 августа по 1 мая, въ остальное-же время года онъ болѣзненно линяетъ. Къ нашему двору беркуты были привезены въ послѣдній разъ въ 1856 г., по случаю коронованія императора Александра II, и ими травили волковъ и лисицъ.

Беркуты Большой и Малый—озера въ Европ. Россіи, въ шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, къ С. отъ Шадринска. Б. даетъ начало рѣчкѣ Скакункѣ, лѣвому притоку Ичкина, текущаго въ р. Исеть.

Беркширъ (Berkshire, сокращенное Беркъ)—графство въ средней Англіи, ограниченное графствами: Серрей, Гэмпширъ, Вильтширъ, Глочестеръ, Оксфордъ и Бекингамъ, отъ трехъ послѣднихъ отдѣленное Темзой, насчитываетъ, на пространствѣ 1826 кв. км. 218382 жит. (1881); прорѣзано мѣловыми и известковыми горами, нѣкогда было покрыто на югѣ вырубленнымъ въ 1226 г. Виндзорскимъ лѣсомъ. И теперь еще на сѣверѣ и на югѣ графства, отлично орошаемаго множествомъ каналовъ и рр. Темзой, Кеннетомъ и др., встрѣчаются прекрасные дубовые, буковые, ольховые, ясеневые и орѣховые лѣса. Вообще Б. пользуется прекраснымъ климатомъ, а Уайтъ-Горсетская долина представляетъ одинъ изъ плодороднѣйшихъ уголковъ Англіи; кромѣ того, вдоль по р. Темзѣ тянется поясъ прекраснѣйшихъ луговъ. Долина Кеннета, не отличающаяся особенно плодородной почвой, однако, превосходно воздѣлана. Только къ Ю. отъ Ньюберри почва становится болѣе тощей и мало по малу страна превращается въ голую степь. Хотя восточная часть графства уступаетъ сѣверной въ плодородности почвы, но она богата красивыми ландшафтами, а горы отъ Эгама до Брея, покрытыя густой растительностью, образуютъ такъ называемый Виндзорскій паркъ (Vindsor Great Park), извѣстный своей живописностью. Главное занятіе жителей — земледѣліе; кромѣ того, близъ Ридинга, важной отраслью хозяйства является огородничество, доставляющее въ Лондонъ прекрасную спаржу и лукъ, и садоводство, продукты котораго (преимущественно яблоки) также вывозятся въ столицу. Въ восточной части графства довольно значительно скотоводство; въ особенности славятся здѣшніе телята, а свиньи считаются лучшими въ всей Англіи. Главный городъ Ридингъ (см. это сл.).

Беркъ-сюръ-Меръ (Berck sur Mer)—село въ деп. Па-де-Кале, въ 2 верстахъ отъ моря и въ 5 отъ желѣзнодор. станціи Вертонъ линіи Парижъ-Булонь; 5187 жителей, таможня и складъ соли. Главную-же достопримѣчательность Б. составляетъ прекрасное лечебное заведеніе, устроенное на берегу моря, и назначаемое для дѣтей золотушныхъ, лимфатичныхъ и страдающихъ рахитизмомъ.

Берлаге (Антоній Berlage) — нѣмецкій католическій богословъ, род. въ 1805 г. въ Мюнстерѣ, изучалъ богословіе въ Тюбингенѣ, Мюнстерѣ и Боннѣ, и потомъ былъ ординарнымъ профессоромъ богословія. Позднѣе занялъ каѳедру догматики. Б. † въ 1881 г. въ Мюнстерѣ. Первымъ значительнымъ науч-

нымъ трудомъ его было: «Die Apologetik der Kirche» (Мюнстеръ, 1835); затѣмъ послѣдовало капитальное сочиненіе: «Die katholische Dogmatik» (7 т., Мюнстеръ, 1839—63), которое считается выдающимся трудомъ въ новѣйшей католической литературѣ въ Германіи. Въ своей «Догматикѣ» Б. проводитъ мысль, что для рѣшенія задачъ, предъявляемыхъ богословіемъ философіи—именно: съ одной стороны изслѣдовать раціональныя основы вѣры въ откровеніи и доказать ея истинность и разумность и съ другой—освѣтить самую сущность вѣры и содѣйствовать болѣе глубокому ея пониманію—необходима полная самостоятельность философіи и независимость ея отъ авторитета, хотя, конечно, она не должна претендовать на главенство въ супернатуральной части вѣры и безусловно должна подчиняться церкви въ вопросахъ религіи.

Берладникъ—прозвище одного изъ галицкихъ князей, Ивана Ростиславича, внука Володаря, данное ему по молдавскому городу Берладу, который въ XII в. служилъ притономъ всѣхъ бѣглецовъ, князей и простыхъ людей; сюда то прибылъ и Иванъ Ростиславичъ, послѣ пораженія 1144 г. и здѣсь нашелъ убѣжище и дружину. До 1144 г. Иванъ Ростиславичъ мирно княжилъ въ своемъ удѣлѣ—Звенигородѣ. Въ этомъ году галицкій князь Владимірко уѣхалъ однажды на охоту, на довольно продолжительное время. Недовольные имъ изъ галичанъ рѣшили воспользоваться его отсутствіемъ и лишить удѣла. Обратились съ просьбою къ Ивану Ростиславичу занять Галичъ и княжить въ немъ. Честолюбивый Иванъ не замедлилъ явиться и завладѣлъ Галичемъ. Узнавъ объ этомъ, Владимірко вскорѣ появился подъ стѣнами Галича съ многочисленнымъ войскомъ. Началась осада города. Осажденные крѣпко выдерживали натискъ дружины Владимірка и своими вылазками наносили ему большой вредъ. Въ вылазкахъ принималъ участіе и Иванъ Ростиславичъ и въ одну изъ нихъ былъ отрѣзанъ войсками Владимірка отъ города и принужденъ былъ пробиваться черезъ нихъ и навсегда покинуть Галичъ и свой удѣлъ. Сначала онъ устремился къ Дунаю (Берладъ), а «оттуда полемъ прибѣжалъ къ Всеволоду Кіеву», т. е. степями, черезъ рѣки Прутъ, Днѣстръ, Бугъ и др. въ Кіевъ, къ великому князю Всеволоду Ольговичу, непримиримому врагу галицкаго князя (1145 г.). Всеволодъ принялъ его, но, вѣроятно, не надолго, такъ какъ въ слѣд. году мы видимъ его уже въ рядахъ войскъ брата Всеволода Святослава Ольговича (1146). Съ этихъ поръ и начинается скитальческая жизнь Ивана Ростиславича, служившаго съ своею дружиною то у одного князя, то у другого, и боровшагося съ врагами то для полученія себѣ удѣла, то въ интересахъ князя, которому служилъ. Болѣе 15 лѣтъ провелъ онъ въ безплодныхъ поискахъ своего удѣла, служа постоянно какому либо великому князю и представляя собою первый примѣръ въ нашей исторіи служилаго князя. Послѣ нападенія на Святослава Изяслава Мстиславовича, Иванъ Берладникъ переходитъ на службу къ Ростиславу, князю смоленскому. Въ 1149 г. онъ на службѣ у суздальскаго князя Георгія (Юрія) и бьется на отдаленномъ сѣверѣ съ данниками Великаго Новгорода. Въ 1156 г. Берладникъ подвергся было величайшей опасности. Юрій Владиміровичъ, уступая просьбамъ своего зятя, Ярослава, сына Владимірка, соглашается его выдать послѣднему и отправляетъ скованнаго въ Кіевъ, гдѣ его ожидали посланные отъ Ярослава. Но за Ивана Ростиславича вступился митрополитъ и высшее духовенство. Отговоренный ими отъ исполненія своего намѣренія, Юрій отправляетъ Б. обратно въ Суздаль. Дорогою на него нападаютъ люди Изяслава Давидовича, князя черниговскаго, отбиваютъ отъ юрьевскихъ слугъ и перевозятъ въ Черниговъ (1157). Въ лицѣ Б. Изяславъ, вѣроятно, хотѣлъ имѣть оплотъ противъ честолюбивыхъ стремленій Ярослава Галицкаго и болѣе всѣхъ другихъ князей покровительствовалъ Ивану Ростиславичу. Онъ не выдалъ его и тогда, когда явились къ нему за Б. послы многихъ русскихъ и польскихъ князей и даже послы венгерскаго короля. А такъ какъ держать его долѣе у себя онъ не считалъ безопаснымъ, то помогъ бѣжать въ степь къ половцамъ (1158). Съ дружиною изъ половцевъ Б. сначала занимался грабежомъ галицкихъ судовъ на Дунаѣ, а затѣмъ пошелъ походомъ на самого Ярослава. Но на пути, во время осады города Ушицы, большая часть половцевъ покинула Б. и онъ съ остальными прибылъ въ Кіевъ, къ Изяславу Давидовичу, занимавшему тогда великокняжескій столъ (1159). Изяславъ принялъ его и даже обратился къ Ярославу съ требованіемъ удѣла для Б., но, вызванный галицкимъ княземъ на борьбу, потерялъ въ ней и свой собственный удѣлъ, и во время бѣгства былъ убитъ (1161). Лишившись единственнаго покровителя, Б. уѣхалъ въ Грецію и нашелъ свою смерть въ Ѳессалоникахъ, въ 1162 г., отравленный, по преданію, ядомъ.

Такова же была судьба и сына его Ростислава Ивановича, которому едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ князей покровительствовалъ смоленскій князь Давидъ. Во время его пребыванія у Давида, въ 1189 г. пришли къ нему послы изъ Галича, гдѣ властвовалъ тогда венгерскій королевичъ, съ предложеніемъ принять свое родовое княжество. Ростиславъ охотно принялъ предложеніе и явился подъ Галичъ. Здѣсь онъ увидѣлъ, что далеко не всѣ галичане хотятъ его своимъ княземъ и что для завладѣнія Галичемъ нужна упорная борьба. Вѣрные дружинники стали уговаривать его вернуться назадъ, но Ростиславъ заявилъ, что онъ рѣшился «голову свою положити въ отчинѣ своей» и вступилъ въ бой далеко съ неравными силами, бой, окончившійся полнымъ истребленіемъ дружины и смертью его самого (1189 г.)

Берладъ—городъ въ нижней Молдавіи, на правомъ берегу рѣки того-же имени, впадающей въ Сереть, имѣетъ гимназію, учительскую семинарію, театръ, насчит. 28000 жит. (1881), ведущихъ значительную торговлю зерновымъ хлѣбомъ.

Берлебургская библія—старинная, изданная въ 1726—42 гг., библія на нѣмецкомъ языкѣ, въ 8 том. (in folio). Библія эта представляетъ собою исправленіе лютеровскаго перевода, сдѣланное на основаніи еврейскаго текста и французскихъ и англійскихъ перево

довъ. Издалъ эту библію нѣкій Гаугъ, поселившійся въ Берлебургѣ послѣ изгнанія его изъ Страсбурга, при матеріальномъ содѣйствіи и сотрудничествѣ графа Казиміра Сайн-Виттенштейнъ-Берлебурга; изъ остальныхъ переводчиковъ извѣстны имена: Диппеля, Эдельманна и Зеебаха. Вся цѣль новаго перевода заключалась въ распространеніи господствовавшихъ въ то время мистическихъ толкованій св. Писанія. Этой цѣли служили, главнымъ образомъ, объяснительныя примѣчанія, цѣликомъ взятыя изъ сочиненій извѣстныхъ мистиковъ: Яна Лида, Буриньона, Гуйона, Диппеля, Петерсена, Бёме и др., до Оригена включительно. Ср. H. Herpe, «Geschichte der quietistischen Mystik» (Берлинъ, 1875).

Берлебургъ (Berleburg)—главный городъ округа Виттгенштейнъ прусской провинціи Вестфаліи, на склонѣ Ротгаарскаго горнаго хребта, 452 м. надъ уровнемъ моря, въ лѣсистой и суровой мѣстности. Б.—главный пунктъ владѣній князей Сайн-Виттгенштейнъ-Б.; 1885 жителей (1880), ведущихъ значительный торгъ древеснымъ углемъ и различными издѣліями изъ дерева, но главнымъ образомъ занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Здѣсь добывается аспида около 110000 центнеровъ въ годъ.

Берлемонъ (Ноель де Berlemont)—лексикографъ XVI вѣка, бывшій учителемъ въ Антверпенѣ. Онъ написалъ: «Vocabulaire pour apprendre à bien lire, escripre et parler françoys et flameng» (Антвер., 1511)—очень рѣдкое изданіе, имѣющее большое значеніе, какъ старѣйшій французско-фламандскій словарь.

Берлина, берлинка — судно съ острымъ носомъ, выступающимъ надъ кормою, и одною мачтою; ходитъ и противъ теченія. Этотъ типъ рѣчныхъ судовъ чаще всего встрѣчается на Днѣпрѣ, гдѣ въ 1884 году плавало 729 Б., или болѣе 42% общаго числа плававшихъ тамъ судовъ, въ томъ числѣ 646 выше пороговъ. Верхнеднѣпровскія бѣляны, которыя ходятъ и по рр. Деснѣ, Припяти, Пинѣ и Березинѣ, бываютъ длиною отъ 7,3 до 28,7 саж. и шириною отъ 0,9 до 10,0 саж., съ осадкою безъ груза 0,5—4,0 четвертей аршина и съ грузомъ 3,0 — 10,0 четвертей, поднимаютъ груза отъ 500 до 45000 пуд. (почти половина ихъ отъ 5000 до 15000 пуд.), при числѣ служащихъ на суднѣ отъ 1 до 45 лицъ (почти у $^3/_4$ отъ 5 до 10). Наибольшая продолжительность службы бѣляны—17 лѣтъ. Строятся онѣ въ Могилевской губ. на Холминской пристани (рѣчицк. у.), въ м. Шкловѣ (могил. у.) и м. Дубровно (горецк. у.). Въ довольно значительномъ количествѣ плаваютъ Б. и въ Невскомъ бассейнѣ (Свирь, Ладожскій каналъ, Нева и Волховъ)—417 (или около 7% общаго числа судовъ), преимущественно крупныхъ размѣровъ, поднимающія отъ 10000 до 40000 пудовъ. Болѣе рѣдки Б. въ Волжскомъ бассейнѣ, гдѣ онѣ плаваютъ по Волгѣ, Шекснѣ, Ковжѣ и Соминкѣ—281 (около 3% всѣхъ судовъ); это все почти Б. среднихъ размѣровъ съ подъемною способностью 15000—20000 пуд., которыя строятся преимущественно на Волгѣ—въ дер. Смертино, на Шекснѣ—въ Николо-Абакумовской пристани и дер. Башарово (всѣ рыбинскаго у. Ярославск. губ.) и на пристаняхъ р. Шулмы (череповскаго и бѣлозерск. уѣздовъ Новгородской губ.) и р. Ковжи (кирилловск. у. той-же губ.). На Нѣманѣ, Западномъ Бугѣ и Днѣстрѣ число Б. крайне ограничено: въ 1884 году плавало ихъ тамъ: 33, 16 и 21.

Берлина—названіе дорожной коляски, изобрѣтенной въ Берлинѣ; во Франціи Б. называется купэ 1-го класса; въ Италіи Б.—названіе одной гимнастической игры.

Берлингъ (Каспаръ Захарій)—евангелическій пасторъ, род. въ 1619 г., ум. 1695 г. въ Верхнелужицкой области, авторъ книги: «Didascalia seu orthographia Vandalica», 1689 г. До него лужицкіе сербы держались орфографическихъ правилъ, изданныхъ Бранделемъ и потомъ усовершенствованныхъ Тицинонъ; этого правописанія держатся и до сихъ поръ католики, протестанты же приняли правописаніе Б., не смотря на то, что оно неточно передаетъ звуки серболужицкаго нарѣчія.

Берлинка—долгое время такъ называлась, простолюдинами Прибалтійскихъ губерній, прусская билонная монета въ 10 грош.=$7^1/_2$ к., часто встрѣчавшаяся въ обращеніи.

Берлинская зелень или прусская зелень — зеленое вещество, осаждающееся изъ растворовъ при фабрикаціи желтой кровяной соли; осадокъ отдѣляютъ фильтрованіемъ и пускаютъ въ продажу въ качествѣ краски. Сѣрная и соляная кислоты переводятъ его въ берлинскую лазурь. Подъ этимъ именемъ извѣстны также смѣси берлинской лазури съ желтыми красками. Прочностью не отличается, потому въ живописи не должна быть употребляема.

Берлинская конференція.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно происходившее въ Берлинѣ лѣтомъ 1880 года совѣщаніе уполномоченныхъ европейскихъ державъ по вопросу о регулированіи греко-турецкой границы. Конференція состоялась въ Берлинѣ, когда окончательно выяснилось, что переговоры между Греціей и Турціей не приведутъ ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Россія была представлена Сабуровымъ и полковникомъ Бобриковымъ, уполномоченными Англіи явились лордъ Одо Россель и генералъ Линторнъ Симонсъ, Германіи — князь Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ и полковникъ Блюме, Австро-Венгріи—графъ Сеченьи, генеральный консулъ Звѣдинекъ и полковникъ Риппъ, Франціи—графъ С.-Валлье и полковникъ Перье, Италіи—графъ де Лоне и генералъ Сирони. Предсѣдателемъ конференціи былъ избранъ князь Гогенлоэ, а отдѣльныхъ совѣщаній лицъ, прикомандированныхъ къ главнымъ уполномоченнымъ—полков. Блюме. Уполномоченные Греціи и Турціи къ участію въ конференціи допущены не были, почему Оттоманское правительство и заявило, что рѣшенія Б. конференціи не считаетъ для себя обязательными. Греческій посланникъ Браилась передалъ конференціи меморандумъ, въ которомъ предлагались основанія новой греко-турецкой границы. Результатомъ совѣщаній конференціи было принятіе предложенной французскимъ уполномоченнымъ пограничной линіи (отъ устья рѣки Мауролонгосъ до р. Каламасъ). Утвержде-

ніе этого рѣшенія послѣдовало 1 іюля, послѣ того, какъ уполномоченными была совмѣстно выработана коллективная нота къ греческому и оттоманскому правительствамъ. Рѣшеніе конференціи было принято Греціей, но отклонено Портой и окончательное улаженіе пограничнаго спора между обоими государствами послѣдовало лишь въ слѣдующемъ (1881) г. См. Оттоманская имперія.

Берлинская коричневая краска или жженая берлинская лазурь есть ничто иное, какъ окись желѣза, полученная прокаливаніемъ берлинской лазури. Въ живописи долгое время была въ большомъ употребленіи, благодаря совѣтамъ Бувье (Bouvier, «Manuel des jeunes peintres»), который описываетъ ее, какъ весьма прочную и годную для замѣны битюма (или асфальта) и мумія, прозрачныхъ коричневыхъ смолистыхъ красокъ, весьма опасныхъ для живописи, вслѣдствіе ихъ измѣняемости. Жженая берлинская лазурь въ первый разъ была приготовлена швейцарскимъ художникомъ Тефферомъ (Toeffer) и была испытана имъ впродолженіе многихъ лѣтъ. При обжиганіи берлинской лазури очень трудно получить всю краску одного тона; она тѣмъ темнѣе, чѣмъ слабѣе накаливаніе и чѣмъ скорѣе температура ея была доведена до краснаго каленія. Бувье сравниваетъ тонъ этой краски съ бистромъ или асфальтомъ — что впрочемъ не одно и то же—и хвалитъ ее за прозрачность. Нынѣ имѣющаяся въ продажѣ жженая берл. лазурь есть красно-коричневая, значительно несходная съ чистокоричневымъ асфальтомъ, и потому художники не видятъ особенной выгоды въ пользованіи ею.

Берлинская красная или прусская красная **краска**—прокаленная охра, употребляется въ живописи.

Берлинская лазурь (берлинка) — весьма употребительная краска, представляющая въ сухомъ видѣ темносинія некристаллическія массы съ красновато-мѣднымъ металлическимъ блескомъ, безъ запаха и вкуса. Слабыя кислоты на нее не дѣйствуютъ, ѣдкія щелочи разлагаютъ съ выдѣленіемъ окиси желѣза; въ водѣ нерастворима. Чистое вещество представляетъ сложное соединеніе желѣза съ ціаномъ (а именно $Fe_7 C_{18} N_{18}$, окисную желѣзную соль особой желѣзисто-синеродистой кислоты $H_4 Fe C_6 N_6$, см. Желѣзо и его соединенія). Въ продажѣ имѣется обыкновенно не химически чистое вещество, а смѣсь различныхъ синеродистыхъ соединеній желѣза. Для полученія болѣе свѣтлыхъ тоновъ къ краскѣ подмѣшиваютъ глиноземъ, мѣлъ, гипсъ, крахмалъ, окись цинка, тяжелый шпатъ и т. п. (минеральная синь). Б. лазурь была открыта въ 1704 г. (по другимъ источникамъ въ 1707 г.) фабрикантомъ красокъ Дисбахомъ, въ лабораторіи Дишеля, въ Берлинѣ. Способъ полученія ея держался въ секретѣ до 1724 г. На фабрикахъ эту краску теперь готовятъ, осаждая желтой кровяною солью растворъ желѣзнаго купороса и окисляя хлоромъ или азотной кислотой бѣлый, быстро синѣющій осадокъ; этотъ послѣдній промываютъ потомъ водой и сушатъ. Многочисленные сорта Б. лазури носятъ различныя названія; изъ нихъ парижская лазурь представляетъ наиболѣе чистое соединеніе изъ встрѣчающихся въ продажѣ. Б. лазурь имѣетъ широкое примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ и при печатаніи; идетъ она на изготовленіе синихъ чернилъ.

Употребленіе въ живописи.—Б. л. употребляется въ масляной и акварельной (водяными красками) живописи. При стираніи на маслѣ требуется на 100 вѣс. частей сухой краски около 100 част. масла; сохнетъ въ такомъ видѣ со среднею скоростью. Принадлежитъ къ числу очень сильныхъ красокъ: двѣсти частей бѣлилъ съ примѣсью одной части Б. л. имѣютъ весьма замѣтный голубой цвѣтъ; ультрамарину нужно взять десять частей для сообщенія такой же замѣтной синевы. Очень сильная краска, желтый хромъ (хромовокислый свинецъ) получаетъ зеленый цвѣтъ въ смѣшеніи двадцати частей хрома съ одною частью лазури. Въ смѣшеніяхъ съ свинцовыми бѣлилами не измѣняетъ тона, но отъ продолжительнаго дѣйствія свѣта слегка зеленѣетъ; впрочемъ, послѣ продолжительнаго пребыванія въ темнотѣ, слегка позеленѣвшая лазурь получаетъ прежній тонъ. Б. лазурь измѣнчива во многихъ смѣшеніяхъ при дѣйствіи на нихъ свѣта; въ особенности это доказано для акварельныхъ красокъ. Въ смѣшеніи лазури съ жженой сіенной ослабляется дѣйствіемъ свѣта синій тонъ; въ смѣшеніи же лазури съ гуммигутомъ ослабѣваетъ желтая часть. Зеленый цвѣтъ смѣшенія Б. л. съ желтымъ хромомъ темнѣетъ и грязнится (въ масляныхъ краскахъ); измѣнчиво также смѣшеніе Б. л. съ киноварью. Если принять во вниманіе нѣкоторыя поименованныя здѣсь ограниченія въ употребленіи Б. л., то краска эта можетъ быть признана прочною и весьма полезною въ живописи, въ особенности та разновидность ея, которая называется парижскою лазурью. Берлинская лазурь не ядовита.

Берлинскій конгрессъ. — Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ, происходившій въ Берлинѣ въ 1878 г., съ 13 іюня по 13 іюля, конгрессъ представителей шести великихъ державъ и Турціи для разсмотрѣнія, заключеннаго 3 марта того же года между Россіей и Портой, С.-Стефанскаго договора. Послѣдній вызвалъ протестъ Англіи и неудовольствіе Австріи, которая предложила созывъ европейскаго конгресса. Англія же изъявила согласіе участвовать въ немъ лишь послѣ того, какъ 30 мая 1878 г. между нею и Россіей были улажены самыя существенныя недоразумѣнія. Затѣмъ князь Бисмаркъ пригласилъ всѣ державы, подписавшія трактаты 1856 и 1871 гг., собраться для конгресса въ Берлинѣ съ цѣлью подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ пунктовъ С.-Стефанскаго договора. Открытіе конгресса послѣдовало 13 іюня 1878 г. во дворцѣ имперскаго канцлера въ Берлинѣ. Уполномоченными явились слѣдующіе министры и послы: отъ русскаго правительства — канцлеръ князь Горчаковъ, лондонскій посолъ графъ Шуваловъ и берлинскій посолъ баронъ Убри; отъ Германіи — князь Бисмаркъ, министръ фон-Бюловъ, парижскій посолъ князь Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ; Австро-Венгріи — графъ Андраши, берлинскій посолъ графъ Кайроли, римскій по-

сланникъ баронъ Гаймерле; Франціи—министръ Ваддингтонъ, берлинскій посолъ графъ С.-Вальье; Англіи—лордъ Биконсфильдъ, маркизъ Салисбёри, берлинскій посолъ лордъ Одо Россель; Италіи—министръ графъ Корти, берлинскій посолъ графъ де-Лоннэ; Турціи — Каратеодори-паша, Могаммедъ-Али-паша, берлинск. посолъ Садулла-бей. Кромѣ того на конгрессъ явились: отъ Греціи—министръ Дельянисъ, отъ Румыніи — министры Братіано и Когальничеано, Сербіи—мин. Ристичъ, Черногоріи—президентъ сената Божко Петровичъ, а также армянскіе архипастыри и персидскій посланникъ Малькольмъ-ханъ. Представители второстепенныхъ государствъ приглашались только на тѣ засѣданія конгресса, когда рѣчь шла спеціально о дѣлахъ ихъ касающихся. Предсѣдательствовалъ на конгрессѣ князь Бисмаркъ. Впрочемъ, рѣшеніе вопросовъ наибольшей дипломатической важности подготовлялось частными совѣщаніями руководящихъ министровъ, которыя предшествовали каждому оффиціальному засѣданію конгресса. Самыми трудными вопросами, подлежавшими разрѣшенію конгресса были: болгарскій и армянскій. Рѣшено было Болгарію раздѣлить на двѣ части: на самостоятельное, обязанное Турціи только опредѣленной ежегодной данью, княжество Болгарію (см. это сл.) и состоящую подъ господствомъ султана провинцію Восточную Румелію (см. это сл.), управляемую губернаторомъ, назначаемымъ султаномъ, но каждый разъ съ согласія великихъ державъ. Армянскій вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Турція, уступая Россіи области Карса, Ардагана и Батума и Персіи—городъ и территорію Хотуръ, обязана тотчасъ приступить къ реформамъ въ управленіи Арменіей. Австро-Венгріи, по предложенію Англіи, предоставлена временная оккупація Босніи и Герцоговины. Румынія, Сербія и Черногорія объявлены независимыми отъ султана, послѣднія два государства получили нѣкоторое приращеніе своей территоріи, а Бессарабія возвращена Россіи, взамѣнъ чего Румынія получила назадъ Добруджу. Греціи указано, относительно увеличенія ея территоріи, войти въ переговоры съ Турціей, причемъ великія державы предоставили себѣ право посредничества въ этихъ переговорахъ. Далѣе было установлено безпрепятственное судоходство по Дунаю, отъ Желѣзныхъ воротъ до самаго устья, срытіе крѣпостей и фортовъ, находящихся на всемъ этомъ разстояніи по теченію Дуная и воспрещено было возведеніе здѣсь новыхъ укрѣпленій. Опредѣленія Парижскаго трактата 1856 г. и Лондонскаго 1871 г. относительно морскихъ проливовъ подтверждены. Порта обязалась провозгласить во всѣхъ частяхъ имперіи свободу совѣсти и равноправіе гражданъ. Подробная разработка деталей, въ особенности, организаціи Болгаріи и Восточной Румеліи, предоставлена было конгрессомъ имѣющимъ образоваться коммиссіямъ. 13 іюля договоръ этотъ («Берлинскій трактатъ»), состоящій изъ 64 статей, былъ подписанъ всѣми уполномоченными. Англо-турецкая конвенція отъ 4 іюня, по которой Англіи предоставлено занятіе острова Кипра и защита береговъ Азіятской Турціи, не была затронута Берлинскимъ трактатомъ.

Берлинскій (Максимъ Ѳедоровичъ) — одинъ изъ первыхъ тружениковъ по разработкѣ исторіи и топографіи Кіева. Родился въ 1764 г., отъ священника приходской церкви въ с. Новой Слободѣ путивльскаго у. Курск. г. На 12 году былъ отданъ въ кіевскую духовную академію, и по окончаніи курса въ 1786 г. былъ отправленъ въ Петербургъ въ учительскую гимназію; оттуда черезъ два года воротился учителемъ естественной исторіи и географіи въ кіевскомъ народномъ училищѣ, преобразованномъ въ 1809 г. въ гимназію. Въ 1834. былъ назначенъ инспекторомъ кіевской гимназіи и въ томъ же году вышелъ въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника; съ 1828 года состоялъ членомъ московскаго общества исторіи и древностей. † въ 1848 г., въ Кіевѣ. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Историческое описаніе Малороссіи и города Кіева», на изданіе котораго хотя и было выдано въ 1804 г., по представленію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, 500 р., но оно не было предпринято, и только небольшіе отрывки печатались въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ Петербурга; «Краткое описаніе г. Кіева» (Спб., 1820 г.), гдѣ довольно подробно разсматриваются древности Кіевскія, о которыхъ Б. писалъ довольно много въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; изъ статей этого рода наиболѣе замѣчательною является ст. «О десятинной церкви», составленная по поводу разборки древняго основанія и развалинъ этого храма. Кромѣ того, онъ написалъ «Исторію Россійскую для употребленія юношеству» (Москва, 1800), и «Наставленіе о собираніи и приготовленіи червеца или русской кошенили въ южныхъ губерніяхъ Россійской имперіи» (изд. Хозяйств. Депар. М. В. Д., Спб., 1814 г.). См. о немъ ст. Максимовича: «Поминка о М. Ѳ. Берлинскомъ» (въ «Временникѣ» Москов. Общ. Древн., томъ V) и «Словарь писателей» Геннади.

Берлинхенъ (Berlinchen) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, округа Франкфуртъ на Одерѣ, им. 5076 жит. (1885), преимущественно евангелическаго исповѣданія; въ Б. фабрики крахмала, чугунно-литейный и гончарный заводы, ведетъ торговлю зерновымъ хлѣбомъ, спиртомъ и лѣсомъ; кромѣ того, значительнымъ промысломъ является здѣсь ловля раковъ. Ежегодно бываетъ 5 конскихъ ярмарокъ.

Берлинъ — главный городъ и столица Прусскаго королевства и Германской имперіи, расположенъ подъ 52°30′17″ с. ш. и 18°23′47″ в. д. (отъ Гринича), по обоимъ берегамъ рѣки Шпрее, притока Гавеля, на окруженной незначительными возвышенностями равнинѣ (40 м. надъ ур. моря). Шпрее протекаетъ черезъ городъ отъ ЮВ., со стороны Руммельсбургскаго озера, на довольно значительномъ протяженіи къ СЗ., затѣмъ поворачиваетъ на З., далѣе снова принимаетъ направленіе на СЗ. и, наконецъ, нѣсколькими извилинами течетъ опять на З., чрезъ предмѣстье Моабитъ и Шарлоттенбургъ, раздѣляя такимъ образомъ площадь, занимаемую

Б., на двѣ почти равныя части. Въ связи съ этой главной водной артеріей Б. находится обширная система каналовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Landwehr- или Schiffahrtskanal, Louisenkanal (2019 м.) и Nord- или Spandauer Schiffahrtskanal. Всѣ эти водные пути, по которымъ происходитъ весьма оживленное движеніе (въ 1887 г. въ пристаняхъ Б. перебывало 49168 судовъ вмѣстимостью въ 4200000 тоннъ), имѣютъ, при посредствѣ двухъ важнѣйшихъ германскихъ рѣкъ—Эльбы и Одера, прямое сообщеніе съ Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями. Кромѣ того, Б. находится всего въ 120 км. отъ гавани Балтійскаго моря—Штетина и въ 250 км. отъ Гамбурга. Въ связи съ выгоднымъ географич. положеніемъ Б. въ центрѣ Сѣв. Германіи, обладающей весьма развитой желѣзнодор. сѣтью, и благопріятными климатическими условіями, все это содѣйствовало поднятію торговли и промышленности германской столицы и поставило его въ ряду первостепенныхъ европейскихъ городовъ.

Исторія. До половины XIII в. на мѣстѣ нынѣшней германской столицы находились двѣ вендскія деревушки — Кёльнъ и Берлинъ (по вендски значитъ «свободное мѣсто»), постепенно развивавшіяся, благодаря выгодному географическому положенію. Въ 1244 г. Кёльнъ пріобрѣлъ магдебургское городское право, а въ 1307 г. слился съ Берлиномъ и новообразовавшійся такимъ образомъ городъ успѣшно защищалъ свои вольности отъ посягательствъ разныхъ феодаловъ до 1442 г., когда Фридрихъ II (Гогенцоллерны незадолго передъ тѣмъ пріобрѣли права на Бранденбургскую марку) основалъ въ Кёльнѣ, на мѣстѣ нынѣшняго императорскаго дворца, сильно укрѣпленный замокъ, снова разъединилъ Кёльнъ и Берлинъ и подавилъ всякія стремленія горожанъ къ автономіи. Съ 1491 г. Іоаннъ Цицеронъ окончательно избралъ Кёльнъ своей резиденціей. Тридцатилѣтняя война страшно опустошила оба города и только при Фридрихѣ Вильгельмѣ (1640—1681) Кёльнъ и Берлинъ не только оправились, но и были значительно расширены. Украшенію соединеннаго города содѣйствовалъ въ особенности преемникъ «великаго курфюрста» Фридрихъ I (1688—1713), который заботился также о развитіи промышленной дѣятельности населенія столицы. Фридрихъ Вильгельмъ I (1713—1740) для украшенія и расширенія своей резиденціи прибѣгалъ къ принудительнымъ мѣрамъ и при немъ было возведено до 1000 новыхъ зданій, а населеніе города, вначалѣ его царствованія насчитывавшаго 50000 жит., увеличилось вдвое, главнымъ образомъ, благодаря покровительству протестантскимъ выходцамъ изъ Чехіи и Зальцбурга. При Фридрихѣ Великомъ (1740—1786) Б. еще нѣсколько увеличился, но во время Семилѣтней войны жители его должны были нести тяжелыя жертвы: 16 окт. 1757 г. городъ уплатилъ австрійскому генералу Гадику (Hadik) 260000 тал. контрибуціи, а 9 окт. 1760 г. Берлинъ сдался на капитуляцію соединенному русско-австрійскому войску. Отъ этихъ ударовъ Б. оправился подъ управленіемъ Фридриха Вильгельма II (1786—1797), окружившаго себя блестящимъ дворомъ и кромѣ того заботившагося о процвѣтаніи развившагося въ Б. ткацкаго промысла. Въ слѣдующее царствованіе Фридриха Вильгельма III (1797—1840) городъ постигли разнообразнѣйшія испытанія во время наполеоновскихъ войнъ и послѣдовавшей за Іеной и Ауэрштедтомъ французской оккупаціи. Но эти раны залечились послѣ свержения Наполеона, во время наставшаго продолжительнаго мирнаго періода, къ которому слѣдуетъ причислить также и всѣ царствованіе Фридриха Вильгельма IV (1840—61), омраченное лишь внутренними потрясеніями (въ 1848 г.), не могшими конечно не отразиться на общемъ развитіи столицы. Тѣмъ не менѣе, при вступленіи на престолъ короля Вильгельма I (съ 1871 г. императоръ германскій) въ Б. насчитывалось 500000 жит. и многочисленныя желѣзныя дороги, обширная торговля и довольно развитая фабричная дѣятельность придавали прусской столицѣ характеръ первокласснаго города. Необыкновенно быстрый ростъ столицы за сравнительно короткій періодъ съ 1861 г. объясняется счастливо веденными войнами 1864, 1866 и главнымъ образомъ — Франко-прусскою войною 1870—71 г. съ ея пятимиліардною контрибуціею. Съ тѣхъ поръ, какъ Б. сталъ столицей Германской имперіи, городъ въ промежутокъ какихъ нибудь 20 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоился и украсился большинствомъ тѣхъ зданій и достопримѣчательностей, которыя въ немъ обращаютъ на себя вниманіе. Но этотъ быстрый ростъ и черезчуръ яркій отпечатокъ современности отражаются на общемъ впечатлѣніи, производимомъ германской столицей: несвязанный съ сколько нибудь замѣчательными историческими воспоминаніями, Б. не вызываетъ тѣхъ чувствъ, какія пробуждаетъ почти каждый уголокъ древнихъ городовъ.

Центромъ торговаго оживленія германской столицы являются старинныя городскія части —Старый и Новый Кёльнъ (Alt und Neu-Kölln) на рѣчномъ островѣ, Старый Берлинъ (Alt-Berlin) на правомъ и Фридрихсвердеръ (Friedrichswerder) на лѣвомъ берегу Шпрее. Главная артерія Стараго Берлина—Королевская улица (Königsstrasse), длиною 750 м., ведетъ отъ Курфюрстскаго моста къ Александровской площади; она считается одной изъ самыхъ бойкихъ улицъ столицы. Украшеніемъ этой части города служитъ величественное зданіе ратуши (на Королевской улицѣ), возведенной въ 1861—69 г. архитекторомъ Веземаномъ въ стилѣ построекъ Сѣверной Италіи, въ періодъ ранняго Возрожденія, изъ темно-краснаго песчаника, на цоколѣ изъ сѣраго гранита. Далѣе въ Старомъ Б. замѣчательны: старинныя церкви (постройка которыхъ относится къ XIII в.) св. Николая (реставрирована въ 1880 году по перв онач. плану), св. Маріи и Монастырская — древнѣйшій готич. памятникъ Б.; зданія окружн. суда (на Королевской улицѣ), главнаго почтамта и зданіе биржи (на набережной р. Шпрее). Послѣднее возведено въ 1859—63 гг. по планамъ Гитцига, въ стилѣ Возрожденія; главная биржевая зала, длиною 70, шириною 27 и вышиною 20 м., дѣлится колоннадой на два отдѣленія — фондовой и хлѣбной биржи — и украшена замѣчательными фресками Клебера. Въ Старомъ Кёльнѣ, соединенномъ съ Старымъ Б. четырь-

мя прекрасными мостами черезъ главный протокъ Шпре, расположенъ императорскій дворецъ, занимающій обширный четыреугольникъ, длиною 169 и шириною 117 м., лицевою удлиненною стороною обращенный къ «Lustgarten»'у, а съ прочихъ сторонъ ограниченный: съ правой непосредственно рѣкой, съ—лѣвой Замковой улицей (Schlossgasse), служащей набережной южнаго протока Шпре, черезъ который здѣсь переброшенъ Дворцовый мостъ (съ восемью замѣчательными мраморными группами, изображающими воспитаніе и образъ жизни воина подъ руководствомъ Паллады и Нике); наконецъ, задней удлиненной стороной дворецъ обращенъ къ обширной дворцовой площади (Schlossplatz). На парадномъ дворѣ Дворца находится бронзовая группа (св. Георгій, убивающій дракона), работы Кисса; предъ порталомъ Дворца со стороны Lustgarten'а помѣщены четыре бронзовыя группы, отлитыя по моделямъ бар. Клодта въ Петербургѣ и подаренныя имп. Николаемъ I кор. Вильгельму IV. Дворцовыя постройки въ нынѣшнемъ ихъ видѣ относятся собственно къ 1699—1716 гг. и лишь нѣкоторыя отдѣльныя башенки временъ курфюрста Фридриха II и др. остались неприкосновенными отъ еще болѣе стариннаго родового замка Гогенцоллерновъ. Изъ парадныхъ покоевъ дворца, въ которомъ не мало историческихъ памятниковъ, заслуживаютъ вниманія: тронная (или рыцарская) зала съ замѣчательной чеканной работы тропомъ изъ серебра и др. драгоцѣнностями; картинная галлерея съ лучшими произведеніями новѣйшихъ мастеровъ (преимущественно на историческія темы); бѣлая зала (перестроенная въ 1857). Замѣчательна также по роскоши своего убранства дворцовая капелла, построенная Штюлеромъ и Шадовымъ въ 1845—53 гг., съ высокимъ, въ 34½ м., куполомъ, вмѣщающая до 1500 чел. Изъ церквей этой части города слѣдуетъ также упомянуть о церкви св. Петра (Petrikirche), построенной Диккофомъ, по планамъ Штрака, въ 1846—53 гг., изъ кирпича, въ формѣ греческаго креста, съ башней въ 96 м., самой высокой въ Б., и о соборѣ, возведенномъ въ 1747 г. и украшенномъ Шинкелемъ въ 1817 г., съ памятниками Іоанну Цицерону старш. бургундскаго мастера Дитриха и Іоахиму I работы Петра Фишера и склепомъ Гогенцоллерновъ, отличающимся роскошью своего убранства.

На сѣверѣ отъ Lustgarten'а, украшеннаго съ 1871 года конной статуей Фридриха-Вильгельма III, работы А. Вольфа, сосредоточены зданія музеевъ, стараго и новаго, и національной галлереи. Старый музей построенъ въ 1824—28 гг. Шинкелемъ въ чисто-греческомъ стилѣ; барьерныя стѣны лѣстницы украшены колоссальными бронзовыми группами Кисса: борьба амазонки съ тигромъ; А. Вольфа: борьба всадника со львомъ; портикъ, поддерживаемый 18 іоническими колоннами, росписанъ фресковой живописью. Въ верхнемъ этажѣ музея помѣщаются галлереи произведеній древней скульптуры и картинъ старинныхъ школъ до конца XVIII ст.; въ нижнемъ этажѣ—нумизматическій и кабинеты рѣдкостей. Колоннадой старый музей соединенъ съ новымъ музеемъ, построеннымъ въ 1843—55 гг. по плану Штюлера и непосредственнымъ указаніямъ Фридриха-Вильгельма IV. Стѣны по бокамъ роскошной мраморной лѣстницы расписаны Каульбахомъ; въ первомъ этажѣ помѣщаются музеи: египетскій, сѣверныхъ и германскихъ древностей и этнографическій; во второмъ этажѣ—снимки съ лучшихъ скульптурныхъ произведеній древности, средневѣковыхъ и новѣйшихъ; въ третьемъ—коллекція гравюръ. Между зданіемъ новаго музея и р. Шпре находится зданіе національной галлереи, имѣющее форму коринѳскаго храма съ портикомъ, поддерживаемымъ 8 колоннами. Здѣсь хранится богатая картинная коллекція Вагенера и множество выдающихся произведеній новѣйшихъ нѣмецкихъ художниковъ.—Новый Кёльнъ (Neu Kölln am Wasser) и Фридрихсвердеръ составляютъ четыреугольникъ, занимаемый центромъ столицы (Berlin C., какъ онъ означается оффиціально). Въ Фридрихсвердерѣ замѣчательны: зданіе строительной академіи съ музеемъ Бейт-Шинкеля и памятниками Тееру (Thaer), работы Рауха и Гагена (1860), Бейту, раб. Кисса и Драке (1861), и Шинкелю, раб. Драке (1869); дворецъ Фридриха-Вильгельма III, въ которомъ онъ жилъ въ 1793—1840 гг., цейхгаузъ, въ стилѣ барокко, съ богатыми оружейными коллекціями, теперь извѣстный подъ названіемъ «Ruhmeshalle» («зала славы»); гауптвахта (Königswache), построенная Шинкелемъ въ греко-дорическомъ стилѣ, съ мраморными статуями Бюлова и Шарнгорста, раб. Рауха, передъ нею и др.

Центральную часть столицы окружаютъ слѣдующія городскія части: Королевскій городъ (Königsstadt), Штралаускій и Шпандаускій кварталы, Софіенштадтъ съ Фридрихъ-Вильгельмштадтомъ на прав. и Доротеенштадтъ; Фридрихсштадтъ и Луизенштадтъ на лѣв. бер. Шпре. Всѣ эти городскія части до 1864 г. были окружены стѣной свыше 4 м. выш., съ постепеннымъ расширеніемъ столицы мало по малу уступившей мѣсто бульварамъ и садикамъ. Изъ только что названныхъ частей города особенно замѣчательны Доротеенштадтъ и Фридрихсштадтъ, принадлежащіе къ наиболѣе изящнымъ въ германской столицѣ. Главной улицей Доротеенштадта, является излюбленное берлинцами мѣсто прогулокъ—«Подъ липами» (Unter den Linden), шириною 54 м. и длиною 1206 м. (отъ Бранденбургскихъ воротъ у Парижской площади до площади Оперы), получившей названіе отъ двойной липовой аллеи, тянущейся мимо дворцовъ и роскошныхъ зданій, которыми обставлена эта лучшая улица столицы. Бранденбургскія ворота, на западной сторонѣ Парижской площади, представляютъ великолѣпную, украшенную многочисленными аллегорическими фигурами и статуями Марса и Минервы, постройку изъ песчаника, по образцу аѳинскихъ Пропилеевъ. Ворота эти возведены еще въ 1789—1793 гг. и въ 1868 г. снабжены двумя пристройками въ формѣ греческихъ храмовъ, съ 18 колоннами въ каждой, съ обѣихъ сторонъ. Наверху находится богиня побѣды Викторія на колесницѣ, везомой четырьмя конями (моделировъ. Шадовымъ, отлитая изъ мѣди Лю-

ри). Группа эта въ 1807 году была увезена Наполеономъ въ Парижъ, но въ 1814 г. привезена обратно Блюхеромъ. На другомъ концѣ улицы «Подъ Липами» высится грандіозный бронзовый памятникъ, конная статуя Фридриха Великаго, исполненная по рисункамъ Рауха Фрибелемъ. Весь памятникъ имѣетъ высоту въ 13,5 м., одна фигура короля—въ 5,6 м., горельефы изображаютъ сподвижниковъ великаго Фрица въ натуральную величину. Напротивъ находится дворецъ, построенный Фридрихомъ Вильгельмомъ III въ 1834—36 гг. (впослѣдствіи служившій резиденціей императору Вильгельму I), за которымъ слѣдуетъ рядъ не менѣе замѣчательныхъ дворцовъ (принца Фридриха Нидерландскаго, россійскаго императорскаго посольства и друг.). Зданіе оперы разсчитано на 1800 чел.; въ связи съ нимъ находится концертная зала съ галлереею, поддерживаемою 32 каріатидами. По другой сторонѣ площади близъ дворца находится королевская библіотека, заключающая въ себѣ до 1100000 тт., 15000 рукописей и множество старинныхъ музыкальныхъ произведеній. Напротивъ оперы расположено зданіе университета, построенное въ 1754—64 гг. для резиденціи принца Генриха, служащее своему теперешнему назначенію съ 1810 г. и совершенно перестроенное въ 1844—45 гг. Въ лѣвомъ флигелѣ университетскаго зданія помѣщается анатомическій театръ, позади—небольшой ботаническій садъ, каштановая рощица и небольшая Гегелевская площадь съ колоссальнымъ бюстомъ философа, работы Блезера (1871). Расположенная къ Ю. отъ Доротеенштадта и къ ЮЗ. отъ Фридрихсвердера городская часть Фридрихштадтъ упирается съ одной стороны въ овальную площадь Бель-Альянсъ (Belle-Alliance), украшенную гранитной колонной въ 19 м. съ чугунной статуей богини побѣды на верху и четырьмя мраморными группами, характеризующими четыре народности, участвовавшія въ сраженіи при Бель-Альянсѣ, т. е. Ватерлоо; съ другой подходитъ вплоть къ Тиргартену и Кенигтрецской улицѣ. Фридрихштадтъ возникъ сравнительно въ новѣйшее время и это замѣчается на правильности его распланировки: улицы здѣсь почти всѣ прямыя, достаточно широкія, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. Вся эта западная (Berlin W. — West) и смежная съ нею сѣверо-западная (Berlin NW. — Nord-West) части города заняты родовою и денежною аристократіею. Изъ весьма многочисленныхъ здѣсь роскошныхъ частныхъ, общественныхъ и правительственныхъ зданій слѣдуетъ отмѣтить: обсерваторію, построенную Шинкелемъ, съ большимъ рефракторомъ Фраунгофера, дворецъ принца Альберта, съ красивымъ паркомъ, построенный Шинкелемъ, зданіе адмиралтейства (на восьмиугольной Лейпцигской площади), палату господъ, временное зданіе рейхстага, постр. Гитцигомъ въ 1871 г., зданіе военнаго министерства, роскошное зданіе почтоваго музея, концертную залу, университетскую библіотеку съ 200000 тт., прекрасную католическую церковь св. Гедвиги, построенную по образцу римскаго Пантеона. На площади Шиллера, украшенной мраморнымъ бюстомъ поэта, раб. Бегаса (1871), находится королевскій драматическій театръ, прекрасное зданіе въ греческомъ стилѣ, постр. Шинкелемъ. Театръ вмѣщаетъ до 1300 ч. и столько же можетъ помѣститься въ концертной залѣ и его галлереяхъ. Площадь Вильгельма (Wilhelmsplatz), съ шестью памятниками героямъ Семилѣтней войны (по моделямъ Кисса), обставлена также роскошными зданіями (имперское министерство иностранныхъ дѣлъ, зданіе дворянскаго собранія [Rittterschaftsgebäude], дворецъ принца Карла и др.), а на Вильгельмштрассе сосредоточено большинство лучшихъ правительственныхъ зданій: министерство императорскаго двора, дворецъ имперскаго канцлера, министерство торговли и мног. др. Луизенштадтъ самая бѣдная въ отношеніи достопримѣчательностей городская часть; впрочемъ, здѣсь находятся такія увеселительныя заведенія, какъ Орфеумъ, Одеонъ, Виллаиова и др.

Изъ берлинскихъ предмѣстій важнѣйшія: Моабитъ, Ораніенбургское, въ которомъ находятся берлинскія кладбища, и внѣшній Фридрихштадтъ, въ которомъ замѣчателенъ оконченный постройкой въ 1881 г. музей промышленности и искусствъ (Kunstgewerbemuseum) съ пестрымъ фасадомъ изъ песчаника и терракоты и внутреннимъ дворомъ, окруженнымъ аркадами. Музей заключаетъ въ себѣ обширную коллекцію произведеній промышленности всѣхъ временъ и народовъ.

Отъ Бранденбургскихъ воротъ почти до Шарлоттенбурга тянется обширнѣйшій паркъ—извѣстный Тиргартенъ, занимающій площадь въ 250 гектаровъ. Паркъ этотъ служитъ излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ берлинскаго населенія и вообще пользуется огромной популярностью у берлинцевъ, главнымъ образомъ потому, что не потерялъ еще характера лѣса, не смотря на всѣ заботы, прилагаемыя къ его украшенію. Шарлоттенбургское шоссе дѣлитъ Тиргартенъ на двѣ части: меньшую сѣверную, гдѣ находится Королевская площадь съ памятникомъ побѣды въ память войны 1870—71 г., и большую южную, чрезвычайно красиво ограниченную Тиргартенской улицей, представляющей сплошной рядъ прелестныхъ виллъ. Открытый 2 сентября 1873 г. памятникъ побѣды (Siegessäule), исполненный, по проекту Штракка, Гладенбекомъ и Драке, имѣетъ 61,5 м. вышины, одна колонна изъ песчанника достигаетъ 20,4 м.; послѣдняя окружена 3 рядами пушекъ (20 французск., 20 австрійскихъ и 20 датскихъ) и утверждена на пьедесталѣ, имѣющемъ форму восьмиступенной круглой террасы. Цоколь памятника окружаетъ портикъ, поддерживаемый 16 колоннами (вышиною 5 м. каждая). Четыре горельефа внизу изображаютъ главные моменты трехъ походовъ. Портикъ украшенъ мозаическими картинами аллегорическаго содержанія. На цоколѣ надпись: «Побѣдоносному воинству—благодарное отечество». Памятникъ увѣнчанъ бронзовой фигурой Викторіи (8,3 м. вышины), раб. Драке. Въ южной части Тиргартена находятся памятники Фридриху-Вильгельму III (Драке) и королевѣ Луизѣ (Энке), статуя Гете (Шапера) и различныя скульптурныя группы. Рядомъ съ продолженіемъ Тиргартена по ту

сторону Шпре идетъ зоологическій садъ, прекрасно содержимый и охотно посѣщаемый столичной публикой.

Изъ многочисленныхъ вокзаловъ Б. особаго вниманія заслуживаетъ грандіозный вокзалъ на Фридрихштрассе—центральный для всѣхъ многочисленныхъ линій, примыкающихъ къ Берлину и для окружной городской ж. д.—Ringbahn; число приходящихъ здѣсь поѣздовъ по истинѣ колоссально: болѣе 200 въ день.

О берлинской архитектурѣ даютъ извѣстное представленіе слѣдующіе рисунки: «Берлинскій театръ и старый музей въ греческомъ стилѣ; домъ Борзига и вилла Монплезиръ въ стилѣ Возрожденія (см. прилож. къ ст. Архитектура: — «Стиль XIX столѣтія» и «Берлинскія зданія», т. II, 278).

Населеніе Б. Въ дек. 1889 въ Б. считалось 1527835 д. об. п. По переписи же 1 дек. 1885 г. насчитывалось 1315287 ч. (631878 м. п. и 683409 ж. п.); по вѣроисповѣданіямъ число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ: евангелич. исповѣданія 539594 мужч. и 602926 женщ., римско-католическаго — 54108 мужч. и 45099 ж., іудейскаго—33225 м. и 31130 ж.; остальное незначительное число приходится на долю безчисленныхъ сектъ и даже языческихъ религій (29 буддистовъ, 16 послѣдов. Конфуція). Жилыхъ помѣщеній считается (1885) 24719 (1180 нежилыхъ), въ нихъ 285348 семейныхъ хозяйствъ (отъ двухъ и болѣе лицъ), 6619 отдѣльно живущихъ холостыхъ мужчинъ, 12980 такихъ же женщинъ и 317 общежитій (казармъ, гостинницъ, интернатовъ, домовъ призрѣнія, больницъ, тюремъ и проч.). По занятіямъ городское населеніе группируется такимъ образомъ: промышленность доставляетъ средства къ жизни 53,9% жителей, торговля и сообщенія — 17,0%, личными услугами живетъ 10,7%, учеными и служебными занятіями — 7,1%, военныхъ 2,6%, рентой и безъ указанія источниковъ существованія—8,1%. Вообще промышленная жизнь Б. достигла въ послѣднее время значительнаго процвѣтанія и продолжаетъ развиваться, благодаря водянымъ и многочисленнымъ желѣзнодорожнымъ путямъ (въ Б. скрещиваются 13 желѣзнодорожныхъ линій). По даннымъ 1882 г. въ Б. числилось 41895 крупныхъ и 97351 второстепенныхъ промышленныхъ заведеній, на которыхъ работало всего 355358 чел. рабочихъ. Главнѣйшіе предметы производства и отпуска: суконныя, шерстяныя, шелковыя и бумажныя матеріи, бѣлье, позументный товаръ, сигары, машины, лампы, кареты, мебель, обои, хирургич., математич. и оптическіе инструменты, платья, модный товаръ и продукты художественной промышленности. По отношенію къ торговлѣ хлѣбомъ, спиртомъ и шерстью, а также биржевою своею торговлею Б. является въ настоящее время всемірнымъ рынкомъ. Развивающаяся все болѣе и болѣе торговая дѣятельность обусловливаетъ также развитіе мѣстныхъ средствъ передвиженія. Къ числу послѣднихъ относятся: обширная сѣть конножелѣзныхъ дорогъ, городская желѣзная дорога и связанная съ нею Ringbahn, наконецъ пароходное сообщеніе. Въ 1886 г. городскими средствами сообщенія пользовалось 131892359 ч., т. е. 360528 ч. ежедневно, кромѣ пароходовъ, также перевозящихъ въ годъ около 250000 чел. Санитарныяусловія Б. сравнительно весьма удовлетворительны; здѣсь не знаютъ почти эпидемій оспы и тифа, а упорядоченіемъ городской ассенизаціи и строительнаго устава предполагается достигнуть уменьшенія проц. смертности дѣтей. Самой обширной изъ 16 больницъ Б. является Charité, въ связи съ которой состоятъ клиники: медицинская, хирургическая, глазная, гинекологическая, акушерская, сифилитическая и накожныхъ болѣзней, дѣтскихъ и душевныхъ бол. Заботы о народномъ здравіи несутъ, помимо городской санитарной коммиссіи, состоящей изъ 50 врачей подъ руководствомъ главнаго городскаго врача и 10 участковыхъ, еще нѣсколько обществъ охраненія народнаго здравія и попеченія о больныхъ.

Городское управленіе германской столицы вѣдается магистратомъ (сост. изъ 34 членовъ) и 48 смѣшанными коммиссіями, всего съ 541 членомъ, изъ которыхъ школьная имѣетъ 29, коммиссія налоговъ—36 и попечительства о бѣдныхъ также 36 членовъ. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе достигнуть децентрализаціи городскаго управленія, для чего проектируется предоставить обсужденіе и рѣшеніе разныхъ мелкихъ дѣлъ и вопросовъ представительству тѣхъ небольшихъ районовъ, которыхъ данный вопросъ исключительно касается. Важныя функціи въ дѣлѣ городскаго управленія подлежатъ вѣдѣнію президента полиціи, вообще не зависящей отъ муниципальнаго управленія, хотя и содержимой послѣднимъ, ви министерскія коммиссіи военная и строительная. Въ 1888—89 доходы города исчислялись въ 72788844 м.; расходы въ 64997566 м., къ концу марта мѣсяца городской долгъ простирался до 163⅓ мил. марокъ.

Школьное дѣло. Въ Б. (1887) было 296 учебныхъ заведеній съ 179609 учащихся, а именно 15 гимназій, 1 прогимназія, 8 реальныхъ гимназій, 11 частныхъ средн. учебн. завед., 43 женск. средн. учебн. завед.; 166 народн. училищъ (съ 151130 учащихся и 2849 учащихъ), 26 ремесленныхъ и коммерческихъ училищъ, 24 дѣтскихъ сада и пр.

Топъ и окраску умственной жизни германской столицы даетъ университетъ и многочисленныя, большею частью вокругъ него, группирующіяся ученыя общества. Берлинскій университетъ, основанный въ 1810 г., постоянно считаетъ въ числѣ своихъ профессоровъ большее или меньшее число выдающихся ученыхъ. Въ 1888 г. учебный персоналъ университета равнялся 295 ч., студентовъ было 5334, вольнослушателей 1677. Кромѣ того, въ Б. существуютъ военно-медицинская академія, технологическій институтъ, горная, сельско-хозяйственная и военная академіи съ 21 военными и 14 штатскими преподавателями и 300 слушателями - офицерами, соединенное артиллерійское и инженерное училище (въ Шарлоттенбургѣ), педагогическая семинарія, статистическая семинарія, прусское статистич. бюро, военно - медицинскій институтъ Фридриха - Вильгельма, консерваторія, академія

художествъ, королевское художественное училище, ветеринарная школа, акушерскіе курсы и многія др. Изъ ученыхъ обществъ слѣдуетъ назвать: королевскую академію наукъ, общество акклиматизаціи, африканское, антропологическое, археологическое, географическое, берлинское медицинское общество, берлинское философское общество, берлинское общество военныхъ врачей, общество любителей нѣмецкаго языка, общество охраненія народнаго здравія, ботаническое общество провинціи Бранденбургъ, клубъ сельскихъ хозяевъ, нѣмецкое химическое, геологическое, орнитологическое, энтомологическое, общество архитекторовъ, общество электротехниковъ, общество распространенія просвѣщенія (съ многочисленными отдѣленіями по всей Германіи), общ. любителей естествознанія, юридическое, медико-этіологическое и мн. друг. Въ 1887 г. въ Б. считалось 653 книжныхъ фирмъ, 24 народныхъ библіотеки, 594 періодическихъ изданія (ежедневныхъ, еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ).

Литература. Кромѣ издаваемыхъ обществомъ для разработки исторіи Берлина: «Berlinische Chronik nebst Urkundenbuch» (Берл., 1868 и слѣд.) и «Schriften des Vereines für die Geschichte der Stadt B.» (тетр. 1—18, Берл., 1865—81), слѣдуетъ назвать: «Statistisches Jahrbuch der Stadt B.», издав. директоромъ городскаго статистическаго бюро (Берл., 1874 и слѣд.); Spiker, «B. und seine Umgebungen im XIX Jahrh.» (Берлинъ, 1833, съ гравюрами); Fidicin, «Geschichte der Stadt B.» (Берл., 1841); Geppert, «Chronik von B. seit Entstehung der Stadt» (Берл., 1841—43); Ramgo, «Neue berliner Stadtchronik» (Берлинъ, 1841); Brass, «Chronik von B.» (Берлинъ, 1841); Streckfuss, «B. seit 500 Jahren» (4 т., 1863—65); его же, «B. im XIX Jahrh.» (4 т., Берлинъ, 1865—69). Далѣе: «B. und seine Entwickelung» (Городской экономическій и статистическій ежегодникъ Швабе, 6 т., Берлинъ, 1867—72); Schwabe, «Die berliner Volkszählung von 1867» (съ 24 графическими изображеніями, Берлинъ, 1869); Schwabe, «Die Königl. Haupt-und Residenzstadt B. in ihren Bevölkerungs, Berufs-und Wohnungsverhältnissen. Resultate der Volkszählung von 1871 Jah.» (Берлинъ, 1874); Böckh, «Die Bevölkerungs-Gewerbe und Wohnungsaufnahme vom 1 Dez. 1875 in der Stadt B.» (Берлинъ, 1878); Woltmann, «Die Baugeschichte B.s bis auf die Gegenwart» (Берлинъ, 1872); «B. und seine Bauten» (роскошное изданіе общества архитекторовъ, Берлинъ, 1877); Sebald, «B.s Denkmäler der Bau und Bildhauerkunst» (Берлинъ, 1844); «B. und seine Kunstschätze» (Лейпцигъ, 1855); «Die öffentlichen und Privatkunstsammlungen» (Берлинъ, 1861); Schasler, «B.s Kunstschätze: die königl. Museen» (10 изд., Берлинъ, 1874); Reuter, «Das militärische B. Zusammenstellung der militärischen Einrichtungen und Etablissements von B. in ihrer histor. Entwickelung» (Берлинъ, 1873); Rigler, «Das medizinische B.» (Берлинъ, 1873); Cotta, «Heimatskunde von B.» (2 изд., Берлинъ, 1874); R. Fischer, «Heimatskunde von B.» (Берлинъ, 1879); «Bericht über die Gemeindeverwaltung der Stadt B. 1861—76» (3 тетр. Берлинъ, 1881); Friedel, «Die deutsche Kaiserstadt B. Stadtgeschichten, Sehens-und Wissenswertes aus der Reichshauptstadt und deren Umgebung» (Лейпцигъ, 1882); Schwebel, «Kulturhistor. Bilder aus der deutschen Reichshauptstadt» (Берлинъ, 1882); его же, «Geschichte d. Stadt» B.» (1888—89); Baedeker, «B. u. Umgebungen» (Лейпц., 1885); Virchow und Guttstadt, «D. Anstalten d. Stadt B. f. d. öffentliche Gesundheitswesen in B.» (1886).

Берлинъ (Berlin)—городъ въ Ватерлооскомъ графствѣ пров. Онтаріо въ Канадѣ, на Грендъ-Риверѣ, впадающемъ въ озеро Эри, станція жел. дор. Гренд-Трункъ, съ 7000 ж.

Берлинъ—село бродзскаго у. въ Галиціи, расположенное на СЗ. отъ Бродъ, при рѣчкѣ Берлинкѣ, носящей за дер. Болдурами названіе Болдурки и впадающей въ Стырь; 1552 жителя.

Берлинъ (Нильсъ-Іоганъ Berlin)—шведскій химикъ, ученикъ Берцеліуса, род. 18 февраля 1812 г. въ Гернесандѣ, учился въ Упсалѣ, въ 1845 г. сдѣланъ профессоромъ фармакологіи въ Лундѣ, а съ 1862 профессоромъ химіи и минералогіи. Въ 1864 г. призванъ въ Стокгольмъ на должность генералъ-директора медицинскаго управленія. На политическомъ поприщѣ Б. подвизался въ 1867—73 г. въ качествѣ депутата первой палаты. Его учебники: «Oorganisk kemi» (3 изд., 1870) и «In pharmacopeam suecanam et militarem commentarius medico-practicus» (4 изд., 1869), пользовались большимъ успѣхомъ, равно какъ популярныя произведенія: «Lärobok i Naturläran» и «Läsebok i Naturläran», разошедшіяся въ тысячахъ экземпляровъ не только на шведскомъ языкѣ, но и въ переводѣ на норвежскій, датскій и финскій языки.

Берлинъ (Рудольфъ Berlin)—глазной врачъ, род. 2 мая 1833 г. въ Фридландѣ въ Мекленбургъ-Стрелицѣ, затѣмъ изучалъ медицину въ Гёттингенѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ (въ послѣднемъ спеціально окулистику у Грэфе и у Пагенштехёра въ Висбаденѣ), въ 1861 г. основалъ въ Штутгартѣ глазную клинику, съ 1870 г. Б. состоялъ также приватъ-доцентомъ физіологической оптики въ высшей технической школѣ, а съ 1875 г. профессоромъ сравнительной окулистики въ ветеринарномъ училищѣ въ Штутгартѣ. Б. писалъ много въ «Archiv für Ophtalmologie» Грефе, въ «Klinische Monatsblätter für Augenheilkunde», въ «Berliner klinische Wochenschrift» и т. п. Б. затрагиваетъ почти всѣ вопросы офтальмологіи и патологіи зрительнаго аппарата. Кромѣ того имъ обработана для четвертой части издав. Грэфе и Самишемъ «Handbuch der gesamten Augenheilkunde» (Лейпцигъ, 1880); «Krankheiten der Orbite». Б. первый поставилъ на раціональную почву сравнительную окулистику и основалъ въ 1882 г. «Zeitschrift für vergleichende Augenheilkunde».

Берлихингенъ «съ желѣзной рукой» (Гецъ или Готтфридъ фонъ Berlichingen) храбрѣйшій и благороднѣйшій представитель рыцарства XVI вѣка, когда оно уже клонилось къ упадку; родился въ 1480 году въ Вюртембергѣ, въ родовомъ замкѣ Берлихингеновъ. Воспитаніемъ Б. руководилъ его дядя Кон-

радъ Б., который, между прочимъ, бралъ его съ собою на рейхстагъ въ Вормсъ (1495) и Линдау (1497). Подобно всѣмъ рыцарямъ обученный смолоду одному лишь военному дѣлу, В. 15 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу сначала маркграфа Фридриха IV Бранденбургъ-Онольцбахскаго, а потомъ, когда между Рупертомъ Пфальцскимъ и Альбрехтомъ V Баварскимъ-Мюнхенскимъ возгорѣлась война за право наслѣдованія Ландсгутской провинціи, сталъ подъ знамена послѣдняго. При осадѣ города Ландсгута Б. потерялъ правую руку, которую замѣнилъ искусственною желѣзною. Въ 1495 г., когда, благодаря императору Максимиліану I, состоялся такъ наз. вѣчный миръ (ewiger Landfriede), Б. удалился въ свой родовой замокъ. Здѣсь, однако, ему приходилось, благодаря безпокойному духу того времени вообще и въ частности—его сосѣдей, то и дѣло вести войны и улаживать оружіемъ всякіе споры и ссоры съ послѣдними, причемъ Б. постоянно обнаруживалъ столько же храбрости, сколько и рыцарскаго благородства. Въ 1519 г. Б. сражался противъ Швабскаго союза, вмѣстѣ съ герцогомъ Ульрихомъ Вюртембергскимъ, и защищалъ Мекмюль. Послѣ храброй защиты этого укрѣпленнаго пункта, Б. выговорилъ себѣ свободное отступленіе, но непріятельскій отрядъ, значительно превосходившій численностью горсть воиновъ Б., предательски напалъ на него, взялъ его въ плѣнъ и отвезъ въ Гейльброннъ, гдѣ онъ былъ отпущенъ на волю лишь въ 1522 г., уплативъ выкупъ и давъ клятву не мстить за совершенное надъ нимъ предательство. Б. принималъ также дѣятельное, хотя по его собственнымъ словамъ вынужденное, участіе въ Крестьянской войнѣ 1525 г. Извѣстный какъ другъ свободы и защитникъ правъ народа, онъ былъ избранъ возставшими крестьянами въ главные начальники и въ качествѣ такового предотвращалъ во многихъ случаяхъ, иногда съ опасностью жизни, большія несчастія, не давая дикимъ, недисциплинированнымъ полчищамъ крестьянъ грабить и жечь. Несмотря на несчастный исходъ Крестьянской войны, Б. сначала было избѣгнулъ непріятныхъ послѣдствій неудачи. Но вскорѣ послѣ того, по дорогѣ въ Штутгартъ, куда онъ ѣздилъ по приглашенію швабскаго союзнаго начальника Труксеса, на него напали союзники, одолѣли и взяли съ него клятву предстать предъ союзомъ, какъ только его вызовутъ. Б. явился, по требованію, въ Аугсбургъ, несмотря на отговариванія своихъ друзей, и оставался тамъ арестованнымъ втеченіе 2 лѣтъ. Наконецъ, въ 1530 г. былъ объявленъ приговоръ, по которому заключенный оправданъ и выпущенъ на волю, съ условіемъ, что онъ будетъ жить въ своемъ замкѣ Горнбергъ безотлучно, не сядетъ болѣе на коня, не оставитъ своихъ владѣній, не проведетъ ночи внѣ своего замка, не будетъ мстить за свой плѣнъ ни самъ, ни чрезъ своихъ друзей, а въ случаѣ неисполненія какого либо пункта уплатитъ, огромный по тому времени, штрафъ въ 25000 гульденовъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ вознаградить за причиненные убытки города Майнцъ и Вюрцбургъ. Многіе друзья Б. поручились своимъ состояніемъ за точное исполненіе Б. условій договора. Такимъ то образомъ Гецъ фонъ-Б. прожилъ въ своемъ имѣніи безвыѣздно 11 лѣтъ, и только послѣ распаденія Швабскаго союза былъ помилованъ. Въ 1541 императ. Карлъ V предложилъ Б. примкнуть съ 100 рыцар. къ императорскимъ войскамъ для борьбы съ султаномъ Солиманомъ. Гецъ собралъ нѣсколько сотъ прекрасно вооруженныхъ воиновъ и между ними много рыцарей, которые считали за честь сражаться подъ его начальствомъ. Три года спустя, онъ вмѣстѣ съ императорскими войсками воевалъ противъ Франциска I. Послѣ заключенія мира въ Креши (1544), Б. удалился въ свой замокъ Горнбергъ, гдѣ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ спокойствіи. Онъ † въ 1562 г. Хотя Б. былъ сторонникомъ реформаціи, но прахъ его похороненъ въ католическомъ монастырѣ Шенталь, гдѣ ему поставленъ прекрасный памятникъ. Б. оставилъ свою автобіографію (издана въ Нюренб., 1731, и позже), правдиво рисующую бытъ и нравы современной ему эпохи. Гёте позаимствовалъ изъ этой автобіографіи матеріалъ для своего «Götz von B.», часто отступая отъ исторической истины.

Упомянутая искусственная желѣзная рука сохранилась понынѣ и показывается въ Ягстфельдѣ. Очень сложный механизмъ ея допускаетъ прямыя движенія четырехъ пальцевъ и боковое большого пальца руки. Вся рука поворачивается въ сочлененіи и, подобно пальцамъ, сохраняетъ каждое приданное ей положеніе. Родъ Берлихингеновъ существуетъ понынѣ въ двухъ линіяхъ—Ягстгаузенской и Россахской.

Берличка изъ Хмѣльча, называвшійся также Сципіономъ Войтѣхомъ Севастіаномъ—ученый чешскій іезуитъ, род. 1565 г. Вступивъ въ орденъ 1583 г., онъ жилъ сперва въ Краковѣ, потомъ въ Ольмюцѣ, ок. 1611 г. въ Прагѣ, гдѣ былъ профессоромъ іезуитскаго конвикта; послѣ 1620 г. онъ оставилъ орденъ и дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. Б. написалъ слѣдующія сочиненія: «Životy svatych Petra Skargy»; «Rozmlouvani sv. Řehoře o životech a zázracich svatych» (Ольмюцъ, 1602); «Kanciona katolicky» (1611 и 1687); «Bezženstvi knežské provedené proti nedůvodně ženitbě kohosi Adama Klementa, hlasatele u sv. Vaclava nad Zderazem» (Ольмюцъ, 1617); «Postilla to jest potom toho, co se evangelium každau neděli přes cely rok čte vyložéni» (Прага, 1618, 1667—68, 1695, 1776) «Vyvráceni druhé apologie stavův kral. českého»; «Spis proti bratřim» (contra Picarditas).

Берличъ (Игнатій)—иллирійскій филологъ нынѣшняго столѣтія; купецъ вольнаго города Брода въ Славоніи; онъ занимался изученіемъ югославянскихъ нарѣчій и издалъ сочиненіе: «Grammatik der Illyrischen Sprache, wie solche in Bosnien, Dalmatien, Slavonien, Serbien, Ragusa u s. w. dann von den Illyriern in Banat und Ungarn gesprochen wird, für Teutsche verfasst und herausgegeben» (Буда-Пештъ, 1833).

Берличъ Сасъ—см. Струтынскій.

Берліе (Жанъ Батистъ Berlier)—французскій инженеръ, род. 11 октября 1843 года въ Ривъ-де-Жиръ (деп. Луары). Отецъ его имѣлъ большую фабрику химическихъ продуктовъ въ Сен-Фонъ, близъ Ліона. Б. же учился перво-

начально въ школѣ рудокоповъ въ Сент-Этіенѣ, затѣмъ въ центральной школѣ въ Ліонѣ. Когда умеръ его отецъ, Б. взялъ на себя дальнѣйшее руководство этимъ предпріятіемъ, но коммерческая сторона дѣла мало его привлекала и, мало по малу, Б. посвятилъ себя исключительно химіи и механикѣ, предоставивъ братьямъ вести фабрику. Поставленный вскорѣ въ главѣ главнаго общества ассенизаціи города Ліона, Б. задался вопросомъ полученія изъ мочи сѣрнокислаго аммонія и съ этой цѣлью построилъ рядъ приборовъ, вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ науки и практики. Тутъ же ему впервые пришла мысль устройства пневматической выгребки нечистотъ и, осуществляя ее на дѣлѣ, онъ предпринялъ, не смотря на оппозицію большинства инженеровъ въ Ліонѣ, рядъ такихъ опытовъ. Слава о Б. дошла вскорѣ до Парижа и онъ былъ туда приглашенъ для примѣненія на практикѣ своей идеи. Съ 1 марта 1882 года пневматическая система вывоза нечистотъ примѣнена уже въ двухъ округахъ г. Парижа и даетъ великолѣпные результаты. Б. принадлежитъ также мысль устройства пневматической почты, при помощи которой письма изъ Лондона могли бы получаться въ Парижѣ черезъ 1½ часа. Кромѣ того, Б. усердно занимается электричествомъ: онъ построилъ электрическую желѣзную дор. и представилъ проектъ устройства въ Парижѣ электрическаго подземнаго сообщенія, вмѣсто существующихъ конокъ. Подробности о Б. и его изобрѣтеніяхъ см. въ «La grande encyclopedie», (Парижъ, 1890).

Берліозъ (Гекторъ Berlioz)—замѣчательный французскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ La Côte-St.-André 11 декабря 1803 г. Его отецъ былъ докторомъ и готовилъ сына къ такому-же поприщу, почему и отправилъ его въ Парижъ. Но молодой человѣкъ, увлеченный непреодолимымъ стремленіемъ къ музыкѣ, покинулъ занятіе медициною и поступилъ въ консерваторію, гдѣ его учителемъ теоріи композиціи былъ Рейха. Б. не перенесъ, однако, строгихъ требованій этого педагога, особенно суроваго съ нимъ обращенія, почему вскорѣ покинулъ консерваторію и началъ самостоятельно развивать свои музыкальныя дарованія. Первое самостоятельное произведеніе Б., исполненное публично въ церквахъ St-Roche и St. Eustache, когда ему минуло всего лишь 22 г., была месса, не имѣвшая, однако, тогда никакого успѣха. Въ 1826 г. Б. снова поступилъ въ консерваторію и подъ руководствомъ Лесюера прилежно занялся теоріей музыки. Въ 1828—30 г. г. вновь были исполнены нѣсколько произведеній Б.: — увертюры «Вавердей», «Francs-juges» и «Фантастическая симфонія» (эпизодъ изъ жизни артиста). Хотя эти произведенія также не встрѣтили особеннаго сочувствія, тѣмъ не менѣе они обратили на молодого композитора вниманіе публики. Начиная съ 1828 г., Б. сталъ не безъ успѣха выступать на поприщѣ музыкальнаго критика и, послѣ долгихъ и тщетныхъ ожиданій справедливой оцѣнки его композиторскихъ трудовъ, онъ въ 1830 г. за написанную имъ на конкурсъ кантату «Сарданапалъ» получилъ, наконецъ, отъ парижской консерваторіи первую музыкальную премію (Prix de Rôme), связанную съ посылкою лауреата въ Римъ, на казенный счетъ. Такимъ образомъ ему дана была возможность посѣтить Италію, изъ которой онъ, однако, возвратился черезъ 18 мѣсяцевъ убѣжденнымъ противникомъ итальянской музыки. Изъ своего путешествія Б. привезъ съ собою увертюру «Король Лиръ» и симфоническое произведеніе «Le retour à la vie», названное имъ «мелологомъ» (смѣсь инструментальной и вокальной музыки съ декламаціей), которое составляетъ продолженіе «Фантастической симфоніи». Съ 1834 г. положеніе Б., въ Парижѣ улучшилось, особенно послѣ того, какъ онъ сдѣлался сотрудникомъ во вновь основанной музыкальной газетѣ «Gazette musicale de Paris», а вслѣдъ затѣмъ и въ «Journal des Débats». Работая въ этихъ изданіяхъ до 1864 г., Б. пріобрѣлъ репутацію строгаго и серьезнаго критика. Въ 1839 г. онъ былъ назначенъ библіотекаремъ консерваторіи, а съ 1856 г.— членомъ Академіи. Б. † въ Парижѣ 9 марта 1869 г. Въ 1863 г. онъ посѣтилъ Россію, гдѣ съ огромнымъ успѣхомъ дирижировалъ въ симфоническихъ концертахъ русск. муз. общества. Изъ многочисленныхъ его произведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ: симфонія «Гарольдъ въ Италіи» (1834), «Реквіемъ» (1837), опера «Бенвенуто Челлини» (1838), симфонія-кантата «Ромео и Жюльетта» (1839), «Погребальная и торжественная симфонія» (1840 г., при открытіи Іюльской колонны), драматическая легенда «Гибель Фауста» (1846 г.), оратоpія «Дѣтство Христа» (1854), «Te Deum» для двухъ хоровъ (1856), комическая опера: «Беатриче и Бенедиктъ» (1862) и опера «Троянцы въ Карѳагенѣ» (1864). Текстъ къ послѣднимъ двумъ операмъ, равно какъ и къ Фаусту, къ Дѣтству Христа и къ др. произведеніямъ, былъ сочиненъ самимъ Б. Изъ литературныхъ произведеній Б. наиболѣе выдаются: «Voyage musical en Allemagne et en Italie» (Парижъ, 1854), «Les Soirées de l'orchestre» (Парижъ, 1853; 2 изд. 1854), «Les grotesques de la musique» (Парижъ, 1859), «A travers chant» (Парижъ, 1862), «Traité d'instrumentation» (Парижъ, 1844). Причина разнорѣчивости отзывовъ о Б., какъ о композиторѣ, зависитъ отъ того, что онъ съ самаго начала своей музыкальной дѣятельности пошелъ по совершенно новой, вполнѣ самостоятельной дорогѣ. Онъ тѣсно примыкалъ къ новому, развивавшемуся въ то время въ Германіи музыкальному направленію и, когда въ 1844 г. посѣтилъ Германію, то былъ въ послѣдней гораздо больше оцѣненъ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Въ Россіи Б. уже давно получилъ свою оцѣнку. Послѣ своей смерти, а въ особенности послѣ Франко-прусской войны 1870 г., когда во Франціи съ особою силою пробудилось національное, патріотическое чувство, произведенія Б. пріобрѣли большую популярность среди его соотечественниковъ. Значеніе Б. въ области искусства заключается въ его глубокомъ пониманіи инструментовъ и въ мастерскомъ ихъ примѣненіи въ оркестровкѣ. Его партитуры полны новыхъ и смѣлыхъ оркестровыхъ эффектовъ. Большимъ распространеніемъ пользуется его трактатъ объ инстру-

ментовкѣ, переведенный на многіе языки. По смерти Б. появились незадолго предъ тѣмъ написанные имъ «Mémoires» (Парижъ, 1870), «Correspondance inedite 1810—68» (1878). Ср. «Jullien Hector B.» (1882); Hippeau, «B., l'homme et l'artiste» (3 т., Пар, 1863—85); Ernst, «De l'oeuvre dramatique de H. B.» (1884); Pohl, «H. B. Studien u. Erinnerungen»; Трифоновъ, «Гекторъ Б.» («Вѣстн. Европы», 1885, IX—X).

Берлога — мѣсто зимней лежки медвѣдя. Медвѣди устраиваютъ свои берлоги заблаговременно, но окончательно залегаютъ въ нихъ передъ самымъ снѣгомъ. Устройство берлогъ самое разнообразное: иногда медвѣдь ложится у вывороченнаго корня сваленнаго дерева, иногда даже на совершенно открытомъ мѣстѣ, чаще-же онъ роетъ ямы или-же пользуется найденными имъ пещерами. Въ выбранное логово медвѣдь натаскиваетъ ветошь, мохъ и сухія листья, а сверху застилаетъ берлогу хворостомъ и ельникомъ. Медвѣдь ложится въ берлогу одинъ, медвѣдица-же иногда съ прошлогодними медвѣжатами и пѣстуномъ, при чемъ всегда лежитъ впереди ихъ. Всѣ вообще медвѣди свертываются въ берлогѣ клубкомъ, уперевъ морду въ грудь и скрестивъ лапы передъ мордою; быть можетъ, отсюда и сложилось неправильное повѣрье о томъ, что медвѣди сосутъ зимою свои лапы. Такъ какъ звѣри лежатъ головою по направленію къ выходному отверстію, то, отъ дыханія ихъ устье берлоги (чело берлоги), а также близко стоящіе деревья и кусты покрываются желтоватымъ инеемъ, который въ открытыхъ мѣстностяхъ видѣнъ издалека и нерѣдко выдаетъ звѣря охотникамъ. Чрезвычайно важною примѣтою берлоги служитъ также то обстоятельство, что вблизи ея не бываетъ никакихъ звѣриныхъ слѣдовъ, такъ какъ животныя, боясь медвѣдя, далеко обходятъ опасное для нихъ мѣсто. Кромѣ того, существуетъ мнѣніе, что медвѣди, передъ тѣмъ, какъ лечь въ берлогу, дѣлаютъ «закуси», т. е. откусываютъ, на высотѣ своего роста, древесную кору съ деревьевъ около своего логова и, будтобы, по этимъ закусямъ наши сѣверные охотники признаютъ берлоги и даже судятъ о величинѣ звѣря. На берлоги производится спеціальная охота, описаніе которой см. въ ст. Медвѣдь.

Берлюковская Николаевская муж. **пустынь** на р. Ворѣ, богородскаго у. Московской губ. Основана въ XVII ст. Варлаамомъ, въ дремучемъ лѣсу, затѣмъ опустѣла. Въ 1777 митрополитъ Платонъ основалъ здѣсь монастырь, въ 1829 тамъ была найдена чудотворная икона Спасителя, и послѣ того монастырь посѣщается многими богомольцами.

Берма — такъ называется пространство, между верхнимъ краемъ канавы и нижнимъ краемъ откоса выемки или непокрытая насыпью часть кордона стѣны. Она бываетъ отъ 0,10 до 0,50 саж. ширины, смотря по роду грунта и др. обстоятельствамъ. Б. устраивается съ цѣлью уменьшенія давленій на бока канавы, отдѣлывается какъ и откосы дерномъ; въ случаѣ же укрѣпленія откосовъ булыжнымъ камнемъ, слѣдуетъ и Б. выложить камнемъ. На Б. шириною 1 арш. и болѣе могутъ быть временно до просушки складываемы грязь и мусоръ, полученные отъ очистки канавы.

Берма въ военномъ дѣлѣ называется уступъ между верхнимъ краемъ эскарпа (см. это сл.) и подошвою наружной отлогости бруствера. Въ оборонительномъ отношеніи, Б. имѣетъ ту невыгоду, что дозволяетъ атакующему съ большею легкостью взобраться на брустверъ, но зато, съ другой стороны, она ускоряетъ постройку укрѣпленія, дозволяя устанавливать на ней рабочихъ для насыпки бруствера, задерживаетъ землю вновь возведенныхъ брустверовъ, не получившихъ еще должной осадки, и задерживаетъ ея сползаніе въ ровъ; съ теченіемъ же времени заплываетъ и уничтожается. Сверхъ того Берма предохраняетъ ровъ отъ засыпки землею, которую выстрѣлы атакующаго обрушиваютъ на наружную покатость и облегчаетъ исправленіе бруствера во время ночнаго перерыва боя. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ ширина Б. бываетъ $1^1/_2$—2 ф., въ долговременныхъ—3—6 ф., смотря по высотѣ насыпи, глубинѣ рва и плотности грунта.

Бермамыт (Бермамутъ)—гора въ Терской обл., въ 40 слишкомъ верстахъ отъ Кисловодска. Высота 2592 м. (8501′) надъ ур. м. Въ настоящее время на Бермамутѣ нѣтъ никакого жилья, но еще недавно тамъ стоялъ домъ, перевезеный теперь въ Кисловодскъ. Въ ущельѣ между Эльбрусомъ и Бермамутомъ разбросано нѣсколько ауловъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Хасаутскій аулъ, гдѣ находится углекислый источникъ, подобный кисловодскому Нарзану. Изъ Кисловодска ѣздятъ на Бермамутъ любоваться чуднымъ видомъ на Эльбрусъ и на снѣговую Кавказскую цѣпь. Мѣсто, гдѣ останавливаются путешественники, представляетъ огромный обрывъ, спускающійся въ Карачаевское ущелье.

Бермео (Bermeo)—приморскій городъ испанской пров. Бискайи, съ 7858 жит., занимающихся рыбнымъ промысломъ и вывозомъ рыбныхъ консервовъ.

Бермондсей (Bermondsey) — городская часть Лондона (Civil Parish), принадлежащая къ Соутверку, на правой сторонѣ Темзы, въ графствѣ Суррей, съ 86602 жит. (1881), центръ лондонскихъ кожевенъ. Віадуктъ въ 4 км. лондонской Brighton-and-South-Coast жел. дор. ведетъ черезъ Б.

Бермудесъ (Bermudez)—провинція на СВ. южно-американской республики Венесуэллы, между Карибскимъ моремъ съ С. и р. Ориноко съ Ю.; на 83532 кв. км. имѣетъ 56677 жит. (1881); образована въ 1681 г. изъ 3-хъ провинцій: Барселоны, Матурины и Куманы.

Бермудесъ (Bermudès) — португальскій путешественникъ, патріархъ эѳіопскій, род. въ Опорто въ самомъ концѣ XV стол. † въ Лиссабонѣ въ 1570. Онъ изучалъ естественныя науки и въ качествѣ доктора сопровождалъ въ 1520 г. Родериго де Лима, посланнаго португальскимъ королемъ Эммануиломъ къ эѳіопскому царю Давиду III. Когда Родериго былъ обратно отправленъ Негусомъ просить помощи у португальцевъ противъ мусульманъ, которые подъ предводительствомъ знаменитаго Мохаммеда Лѣвши стали угрожать христіанской Абесси-

ніи, Б. остался при Давидѣ III, которому съумѣлъ вскорѣ оказать большія услуги и тѣмъ пріобрѣлъ его довѣренность и благосклонность. Такъ какъ миссія Родериго осталась безъ послѣдствій, и эѳіопскіе христіане все болѣе и болѣе были тѣснимы невѣрными, то Негусъ поспѣшилъ воспользоваться смертью Абуны—патріарха эѳіопскаго, чтобы заинтересовать западное христіанство и спасти такимъ образомъ свою корону. Онъ назначилъ на этотъ высокій постъ Б. Тотъ принялъ его, и для подтвержденія выбора папою отправился въ Римъ. Прибывъ туда въ 1538 году, Б. былъ принятъ папою Павломъ III очень милостиво и не только посвященъ въ эѳіопскіе патріархи, но сдѣланъ даже патріархомъ Александріи — in partibus infidelium. Отсюда новый прелатъ отправился въ Лиссабонъ, съумѣлъ понравиться королю Іоанну III и получилъ отъ него письмо къ вице-королю Индіи съ приказаніемъ послать немедленно помощь царю эѳіопскому. Снабженный этимъ письмомъ Б. высадился въ Гоа въ 1539 году. Однако, только спустя 2 года индійско-португальскій флотъ подъ предводительствомъ вице-короля Стефана де Гама появился на Красномъ морѣ, сопровождая новаго Абуну. Высадившись въ Массуахѣ, они узнали о смерти Давида III, которому наслѣдовалъ сынъ Клавдій. Послѣ цѣлаго ряда подвиговъ португальцамъ удалось вытѣснить магометанъ и спасти христіанскую Абессинію. Часть изъ нихъ осталась тамъ-же и образовала мало-по малу особый, очень безпокойный классъ, принимавшій затѣмъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ позднѣйшихъ безпорядкахъ Абессиніи. Самъ патріархъ Б., вооружившій противъ себя всѣхъ своею гордостью и строгостью, былъ вскорѣ изгнанъ въ страну Каффа, откуда ему удалось бѣжать и въ 1565 году онъ прибылъ въ Португалію. Здѣсь онъ написалъ книгу, посвященную королю Севастьяну, преемнику Іоанна III, подъ заглавіемъ: «Esta he huma breve relaçâo da embeixada que patriarcha do Ioâo Bermudez trouxe do emperador da Ethiopia etc.» (Лиссаб., 1565), сдѣлавшуюся теперь библіографическою рѣдкостью. Б. ум. около 1570 г.

Бермудскіе острова, также о-ва Сомерсъ — изолированная группа свыше 300 островковъ, рифовъ и скалъ въ Атлантическомъ океанѣ, занимающая въ совокупности поверхность всего въ 50 кв. км., и составляющая особое англійское губернаторство. О-ва Б. расположены подъ 32°20′ сѣв. шир. и 47° вост. долг. (отъ Ферро), въ 1050 кв. км. къ ВЮВ. отъ мыса Гаттераса сѣверо-американскаго штата Каролины, на большомъ океанскомъ пути изъ Европы въ Вест-Индію. Они представляютъ собою невысокія коралловыя образованія по юго-восточной сторонѣ большого коралловаго рифа, самаго сѣвернаго на всемъ земномъ шарѣ, и отдѣлены другъ отъ друга узкими проливами, затрудняющими доступъ въ гавани. Изъ всей группы только 19 о-вовъ обитаемы; важнѣйшіе пункты: военная станція С.-Георгъ, Бермудасъ, приблизительно 23 км. длиною и шир. 1—2,5 км. съ сильно укрѣпленнымъ главнымъ городомъ Гамильтономъ, резиденція губернатора; Сомерсетъ, Ватфордъ, Гатесъ и Ирландъ. Климатъ впродолженіе большей части года умѣренно-теплый, способствующій вѣчно зеленой растительности, хотя о-ва лежатъ внѣ тропиковъ; самый лучшій мѣсяцъ въ году — іюнь (до 31° Ц.); отъ іюля до октября, въ особенности же въ августѣ и сентябрѣ, господствуетъ невыносимая жара. Находясь на границѣ пассатовъ, о-ва Б. часто подвержены бурямъ, но все-же не въ такой степени, какъ Вестиндскіе о-ва. Заболѣванія рѣдки даже въ самое жаркое время года, почему о-ва Б. служатъ прекраснымъ климатическимъ курортомъ. Единственнымъ крупнымъ неудобствомъ является отсутствіе прѣсной воды, которую доставляютъ исключительно цистерны, куда собирается дождевая вода. Почва, состоящая изъ тонкаго слоя чернозема на каменистой подпочвѣ, въ общемъ весьма плодородна и производитъ въ большомъ количествѣ аррорутъ (arrowroot, Maránta arundinacea), овесъ, индійскую рожь, картофель, свеклу, дыни, померанцы и др. Поспѣваетъ здѣсь также, хотя конечно въ ограниченномъ количествѣ, сахарный тростникъ и кофе. Бермудское кедровое дерево (Juniperus Bermudiana), растущее также и на Багамскихъ о-вахъ, даетъ превосходный судостроительный матеріалъ и употребляется, кромѣ того, подобно виргинскому кедру, для карандашей.

Жители Б. (на всѣхъ 19 о-вахъ 15177, въ томъ числѣ $^3/_5$ цвѣтнокожихъ) занимаются земледѣліемъ, ткацкимъ промысломъ (полотно и парусина), постройкой небольшихъ судовъ изъ кедроваго дерева, плетеніемъ изъ соломы и прутьевъ мѣстной низкорослой пальмы (Chamaerops P.), рыболовствомъ и весною (отъ марта до іюня) — китоловнымъ промысломъ. Довольно значительны торговые обороты о-вовъ Б. съ Британской Америкой и Соединенными Штатами. Предметами вывоза служатъ: аррорутъ, картофель, соль, плита для постр. домовъ; ввозятся товары мануфактурные, рогатый скотъ, мясо, мука, зерновой хлѣбъ, овощи, плоды. Въ 1886 г. отпущено товаровъ на 57822, ввезено на 279190 фунт. стерл. Обыкновенно расходы по управленію колоніей не покрываются изъ налоговъ и проч. сборовъ, платимыхъ населеніемъ. Но архипелагъ Б. въ торговомъ отношеніи и какъ мѣсто стоянки для судовъ, отправляющихся въ Вест-Индію, и, главнымъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніи, какъ обсерваціонный пунктъ у береговъ Соединенныхъ Штатовъ, обладаетъ такой первостепенною важностью, что англійское правительство не щадитъ средствъ для укрѣпленія о-вовъ Б. и стремится создать изъ Гамильтона Гибралтаръ западнаго полушарія. Вмѣстѣ съ тѣмъ о-ва Б. служатъ для Англіи мѣстомъ ссылки. Ссыльные работаютъ здѣсь надъ возведеніемъ общественныхъ построекъ, главнымъ образомъ, на докахъ порта Гамильтона, который со своего цитаделью и морскимъ арсеналомъ является одною изъ важнѣйшихъ военныхъ станцій британскихъ колоній. О-ва Б. управляются губернаторомъ и назначаемыми имъ 8 членами совѣта (council), которые представляютъ такъ называемую «верхнюю палату»; «нижнюю палату» образуютъ 36 членовъ, из-

бираемыхъ землевладѣльцами. О-ва Б. открыты въ 1552 г. испанцемъ Хуаномъ Бермудесомъ и въ 1612 колонизованы англичанами изъ Виргиніи. Первымъ ихъ обитателемъ былъ англичанинъ Сомерсъ, потерпѣвшій здѣсь крушеніе и спасшійся на одинъ изъ островковъ Б. Ср. Jones, «The naturalist of Bermudas» (Лонд., 1859); Godet, «Bermuda, its history, geology, climate etc.» (Лонд., 1860); Lefroy, «The history of the Bermudas» (Лонд., 1882); Ogilvy, «An account of Bermuda, past and present» (Гамильтонъ, 1883); Darr, «Bermuda» (Нью-Іоркъ, 1884).

Бермудъ I или Веремундо (Veremundo), прозванный Дьякономъ, братъ Авреліи, короля астурійскаго, въ 789 г., уступая просьбамъ грандовъ, оставилъ монастырь и вступилъ на престолъ вмѣсто Алонзо, сына Фроила. Это былъ первый случай нарушенія готскаго права, запрещавшаго духовнымъ царствовать. Первымъ дѣломъ Б. было призвать къ своему двору Алонзо, котораго онъ назначилъ начальникомъ арміи, а послѣ нѣсколькихъ побѣдъ его надъ маврами, Б. торжественно отрекся отъ престола въ пользу Алонзо, а самъ занялъ у него мѣсто министра.

Бермудъ II—король галисійскій (испан.) Въ 980 г. гранды Галисіи и города, недовольные управленіемъ Рамиреса короля Леона, провозгласили королемъ Б. сына Ордонья III. Оба противника встрѣтились при Portelle de Arenas, но послѣ нерѣшительной битвы, Б. удалился въ Компостеллу, а Рамиресъ вернулся въ Леонъ. Спустя короткое время послѣдній умеръ, и Б. соединилъ подъ своею властью Галисію, Леонъ и Кастилію. Вслѣдствіе нашествія магометанъ, подъ предводительствомъ Аль-Мансора, Б. удалился въ Овіедо, оставивъ на разграбленіе Леонъ и Асторгу. На первый разъ враги этимъ ограничились, но спустя два года опять вторглись во владѣнія Б. Послѣдній хотѣлъ было вступить въ переговоры, но Аль-Мансоръ, отвергнувъ всѣ предложенія, двинулся въ глубь страны, взялъ Сант-Яго, и вернулся съ огромной добычей. Послѣдніе годы своего печальнаго царствованія Б. посвятилъ возстановленію разрушенныхъ церквей и городовъ. Умеръ въ 999 г.

Бермудъ III — король Леона (испан.) сынъ Алонзо V, наслѣдовалъ отцу въ 1027 г. двѣнадцати лѣтъ отъ роду. Видя опасность со стороны могущественнаго сосѣда донъ Санхо Арагонскаго, Б. соединился съ графомъ Гарсіа Кастильскимъ, обѣщалъ ему руку сестры и призналъ за нимъ королевскій титулъ. Но за нѣсколько дней до свадьбы Гарсіа былъ убитъ, а Донъ Санхо, считая себя его наслѣдникомъ, завладѣлъ Кастиліей. Б. взялся за оружіе, но вскорѣ долженъ былъ удалиться въ Галисію, а между тѣмъ король Арагонскій завладѣлъ Асторгой и большею частью его государства. Б. былъ принужденъ вступить въ переговоры и отдать руку сестры вмѣстѣ съ правами на Кастилію второму сыну дона Санхо, Фернанду. Въ 1035 г. послѣ смерти донъ Санхо, Б. попытался было отнять у Фернандо Кастилію, но былъ побѣжденъ и убитъ въ кровавой битвѣ при р. Карронъ (1037). Испанскіе хронисты называютъ Б. умнымъ и отважнымъ королемъ, гибель котораго была встрѣчена народомъ съ большимъ прискорбіемъ. Со смертью его королевство Леонъ было присоединено къ Кастиліи.

Берн. (**Bern.**) — сокращеніе имени (Клодъ Бернара), употребляющееся въ естественной ист. и физіологіи.

Бернадотъ (Жанъ-Баптистъ-Жюль Bernadotte)—уроженецъ г. По (Ю. Франція), сынъ адвоката; въ 1780 г. вступилъ въ военную службу рядовымъ, но во время Революціи сталъ быстро возвышаться въ чинахъ, такъ-что въ бою при Флерюсѣ (1794) уже командовалъ дивизіей; затѣмъ участвовалъ въ кампаніяхъ на Рейнѣ, Майнѣ и въ Италіи, а въ 1800 г. подавилъ возстаніе роялистовъ въ Вандеѣ (см. это сл.). Въ 1804 г. Б. былъ пропзведенъ въ маршалы и сдѣланъ намѣстникомъ Ганновера, а въ 1805 за участіе въ побѣдахъ при Ульмѣ и Аустерлицѣ получилъ титулъ князя Понтекорво. Въ 1806, командуя 1-мъ арм. корпусомъ, онъ разбилъ пруссаковъ при Галле, преслѣдовалъ Блюхера до Любека и принудилъ его къ капитуляціи (7 ноября). Послѣ того Б. стоялъ во главѣ франц. войскъ, расположенныхъ въ сѣв. Германіи и Даніи, и сражался при Морунгенѣ (25 янв. 1807). Въ 1809 г. онъ начальствовалъ 9-мъ франц. корпусомъ и прогналъ англичанъ, занявшихъ о-въ Вальхернъ. — Гуманное обращеніе его съ плѣнными шведами, захваченными въ Траве, сдѣлало имя Б. на столько популярнымъ въ Швеціи, что государств совѣтъ, собранный королемъ Карломъ XIII для избранія ему преемника, единогласно рѣшилъ предложить корону Б., если онъ приметъ лютеранскую вѣру. По полученіи его согласія на это, онъ, 31 окт. 1810 г., былъ представленъ собранію государственныхъ чиновъ въ Стокгольмѣ, а 5 нояб. усыновленъ королемъ и съ того времени былъ регентомъ Швеціи, на престолъ которой вступилъ въ 1818 г., подъ именемъ Карла XIV. † 8 марта 1844. О событіяхъ его регентства и царствованія см. подробнѣе въ ст. Швеція.

Бернайсъ (Михаилъ Bernays)—историкъ литературы, братъ Якова Б., род. 27 ноября 1834 въ Гамбургѣ, образованіе получилъ въ Боннѣ и Гейдельбергѣ; съ 1874 г.—ординарный профессоръ исторіи и литературы въ мюнхенскомъ университетѣ. Изъ его сочиненій отмѣтимъ: «Ueber Kritik und Geschichte des Goetheschen Textes» (Берл., 1867); «Goethes Briefe an Friedr. Aug. Wolf» (Берл., 1868); «Zur Entstehungsgeschichte des Schlegelschen Shakspeare» (Лейпц., 1872); обширное предисловіе къ сборнику юношескихъ произведеній Гете, изданныхъ Б. по рукописямъ, хранившимся въ «Гетевской библіотекѣ» Гирцля, подъ заглавіемъ: «Der junge Goethe» (Лейпц., 1875) и новое изданіе классическаго перевода Гомеровой «Одиссеи» Фосса (Штутг., 1881). Кромѣ того, Б. принадлежитъ исправленное изданіе Шекспира въ переводѣ Шлегеля и Тика (Берлинъ, 1871—72).

Бернайсъ (Яковъ Bernays)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1824 г. въ Гамбургѣ, въ еврейской семьѣ, изучалъ филологію и философію въ Боннѣ. Въ 1853 г. назначенъ преподавателемъ классическихъ древностей въ еврейской

семинаріи въ Бреславлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ лекціи въ бреславльскомъ университетѣ, въ 1866 г. приглашенъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора въ Боннъ, гдѣ и ум. въ 1881 г. Изъ его ученыхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить: изданіе Лукреція (Лейпц., 1852); «Joseph Justus Scaliger» (Берл., 1855); «Ueber das Phokylideische Gedicht» (Берл., 1858); «Grundzüge der verlorenen Abhandlung des Aristoteles über Wirkung der Tragödie» (Бресл., 1857); «Ueber die Chronik des Sulpicius Severus» (Берлинъ, 1861); «Die Dialoge des Aristoteles» (Берлинъ, 1863); «Theophrasto's Schrift über Frömmigkeit» (Берл., 1866); «Die Heraklitischen Briefe» (Берлинъ, 1869); «Lucian und die Kyniker» (Берл., 1879); «Zwei Abhandlungen über die Aristotelische Theorie des Drama» (Берл., 1880). Кромѣ того, Б. перевелъ первыя три части «Политики» Аристотеля (Берл., 1872) и приписываемый Филону трактатъ «О неуничтожаемости вселенной» (Берлинъ, 1876). Собраніе его соч. издано Узенеромъ (Берл., 1885).

Бернальда (Bernalda)—городъ въ итальян. пров. Потенца, округѣ Матера, станція жел. дор. Неаполь-Реджіо, имѣетъ 6976 жит. (1881 г.); здѣсь воздѣлываются шафранъ и хлопокъ.

Бернардинки или Бернардинскія монахини—такъ назывались въ Польшѣ и Литвѣ колектантки (см. это сл.) или монахини орденовъ св. Клариссы или Елисаветы (см. Клариссы и Елисаветянки). Онѣ появились въ Польшѣ въ 1489 г. Монастыри ихъ находились въ Польшѣ: въ Ловичѣ, Вартѣ, Велюнѣ, Краснышѣ (основан. Елисаветою Мостовскою, въ 1615 г.), Люблинѣ (Петромъ Чернымъ и Мартиномъ Семенскимъ въ 1618 г.); на Горѣ св. Екатерины (Иваномъ Ржешовскимъ, епископомъ краковск. въ 1470 г. для бернардиновъ и уступленный послѣдними бернардинкамъ въ 1817 г. послѣ пожара ихъ монастыря въ Држивицѣ). Въ Литвѣ: въ Вильнѣ, одинъ на Зарѣчьи, основанный княжной Варварою Радзивиллъ и монахиней францисканскаго ордена Анной Олехновичъ въ 1495 г. (этотъ старинный деревянный монастырь сгорѣлъ въ 1794 г. и на его мѣстѣ на средства монахинь былъ воздвигнутъ новый каменный), другой при церкви св. Михаила, основанный Львомъ Сапѣгой, канцлеромъ литовскимъ, въ 1594 г.; имущество этого монастыря, состоящее изъ уѣзднаго города Лепеля, 3629 душъ крестьянъ и 28227 руб. наличными деньгами перешло въ 1842 г. въ казну; въ Ковно—Массальскими въ 1634 г.; въ Слонимѣ—Юдыцкими и Комаровскими въ 1645; въ Гроднѣ—Адамомъ и Иваномъ Сыпіонами въ 1620 г.; въ Минскѣ—въ 1633 г. Существовавшій въ Брестъ-Литовскѣ монастырь этого ордена въ 1830 г. былъ обращенъ въ крѣпостную постройку, а монахини переведены въ Слонимъ. Въ Галиціи всѣ монастыри Б. упразднены австрійскимъ правительствомъ. Въ Царствѣ Польскомъ же и въ Западныхъ губерніяхъ въ настоящее время монахинь и монастырей этого ордена не существуетъ.

Бернардино (Сан), Санкт-Бернардинъ—горный проходъ въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ, одинъ изъ старѣйшихъ путей въ Альпахъ, устроенный въ 1819—23 г. Почтовая дорога, шириною въ 4—7 м., имѣетъ до Белинцоны протяженіе въ 75 км., у деревни Шплюгенъ, въ Рейнвальдской долинѣ, она отвѣтвляется отъ шплюгенской большой дороги и, послѣ многочисленныхъ извилинъ, достигаетъ водораздѣла между бассейнами Роны и Тессино—высшей точки прохода (2063 м.) и горной станціи (Berghaus) на небольшомъ озерѣ Моэзола; вдоль р. Моэзы путь отсюда ведетъ въ тессинскую долину Мезоко или Мизоксъ, въ верхней части которой, на высотѣ 1626 м., находится деревня Сан-Бернардино, благодаря чистому воздуху и желѣзно-кислому источнику—весьма посѣщаемый курортъ. Отсюда, опять въ безчисленныхъ извилинахъ, дорога ведетъ въ расположенную уступомъ ниже среднюю часть долины, гдѣ находятся поселеніе Кремео и величественныя развалины замка Мезокко, затѣмъ у Соанца достигаетъ еще ниже лежащей части долины, гдѣ на высотѣ всего 630 м., ландшафтъ принимаетъ уже южный характеръ. Недалеко отъ Кастіоне, въ 4 км. къ СЗ. отъ Белинцоны, проходъ Б. примыкаетъ къ С.-Готардскимъ проходу и желѣзной дорогѣ.

Бернардинцы или Бернардинскіе монахи—это названіе носили во Франціи и Италіи цистерціанскіе монахи, придерживавшіеся болѣе строгаго устава бенедиктинскаго, въ память св. Бернарда Клервоскаго (см. это сл.). Въ Польшѣ и Литвѣ Б. называли орденъ, который по отношенію къ соблюденію монашеской дисциплины занималъ среднее положеніе между меньшимъ и строжайшимъ уставами св. Франциска Ассизскаго и именовался меньшею братьею, обсервантами. Этихъ монаховъ въ другихъ странахъ называли францисканцами; польскіе же францисканцы, имѣвшіе одинаковый съ Б., но менѣе строгій уставъ, и въ противоположность послѣднимъ, имѣвшимъ право владѣть недвижимыми имуществами и капиталами, не прибѣгая къ снискиванію пропитанія милостынею, составляли отдѣльный отъ Б. монашескій орденъ, извѣстный подъ названіемъ францисканцевъ или конвентуаловъ. Обсервантовъ же назвали въ Польшѣ Бернардинцами отъ церкви, построенной въ 1453 г. Казиміромъ IV Ягеллономъ въ честь св. Бернарда Сіенскаго, главнаго преобразователя этого ордена. Послѣ утвержденія первоначальнаго устава св. Франциска папою Иннокентіемъ III сначала въ 1210 г. лишь словесно, безъ изданія о томъ буллы, потомъ въ 1215 г. на вселенскомъ третьемъ Латеранскомъ соборѣ, и послѣ смерти основателя этого ордена, между послѣдователями его произошло разногласіе относительно степени соблюденія предписаній устава. Одни проповѣдывали строгое, безъ малѣйшаго послабленія исполненіе всѣхъ правилъ, согласно данному обѣту, другіе же утверждали, что подражаніе нищенской и суровой жизни св. Франциска представляется превышающимъ человѣческія силы, а потому совершенно невозможнымъ. Въ виду этого различія во взглядахъ, въ отдѣльныхъ монастыряхъ образовались различныя монашескія общины, хотя въ общихъ чертахъ жившія по одному уставу, но отличавшіяся другъ отъ друга большею или меньшею строгостью духовной дисциплины,

и не подчинявшіяся одному общему для всего ордена начальнику. Происшедшія вслѣдствіе этого неурядицы и злоупотребленія заставили папу Льва X издать 29 мая 1517 г. особую буллу, которою надъ всѣми монахами францисканскаго ордена устанавливался одинъ, избираемый изъ обсервантовъ, начальникъ со званіемъ «генерала францисканскаго ордена»; отдѣльнымъ же, различествующимъ между собою по соблюденію устава общинамъ предоставлено имѣть начальниковъ подъ именемъ «генеральныхъ магистровъ». Строгость жизни и заслуги меньшей братьи или миноритовъ вскорѣ доставили имъ такую популярность и значеніе, что уже 9 лѣтъ послѣ утвержденія папою францисканскаго ордена, въ совѣщаніяхъ генеральнаго капитула въ Ассизи участвовало до 5000 депутатовъ отъ разныхъ монастырей этого ордена. Число послѣднихъ быстро увеличивалось, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, дѣлаемымъ въ пользу этого ордена набожнымъ средневѣковымъ населеніемъ всѣхъ государствъ Западной Европы. Въ 1506 г. въ 48 бернардинскихъ «провинціяхъ» было во всей Европѣ 1252 монастыря, въ 1788 г. число провинцій возросло до 170, монастырей же мужскихъ—до 5580 и женскихъ—до 848, съ 69000 монаховъ и монахинь. Этотъ монашескій орденъ заключаетъ въ себѣ три разряда (ordines) лицъ, къ нему принадлежащихъ, именно: первый, состоящій изъ священниковъ и клериковъ, обязанныхъ на ряду съ церковной дѣятельностью заниматься науками, второй — изъ свѣтскихъ послушниковъ или такъ называемыхъ «лаиковъ профессовъ» (laici professi), дающихъ одинаково съ первыми обѣтъ послушанія, цѣломудрія и нищенства, почему имѣютъ право носить капишонъ, но отъ первыхъ отличаются тѣмъ, что не обязаны обладать какими бы то ни было научными познаніями, и наконецъ третій, который составляли міряне, дающіе обѣтъ повиновенія и цѣломудрія, но могущіе свободно распоряжаться своимъ имуществомъ и отказывать его по завѣщанію. Этотъ разрядъ носитъ названіе «терціаріевъ» и, какъ неисполняющій всѣхъ обѣтовъ монашества, лишенъ права носить капишоны. Изъ обсервантовъ трое достигли папскаго престола, именно: Николай IV, Сикстъ IV и Александръ V; кардиналовъ изъ монаховъ этого ордена до 1563 г. было 29, патріарховъ—7; архіепископовъ—153; епископовъ—1513, апостольскихъ и монаршихъ легатовъ—202; святыхъ, торжественно канонизированныхъ—28; беатифицированныхъ—100; мучениковъ до 1500. Въ виду значительныхъ услугъ, оказанныхъ обсервантами церкви, папа Климентъ VI предоставилъ имъ въ 1342 г. исключительное право охраненія Гроба Господня и другихъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, въ силу чего тамъ возникло много монастырей этого ордена, а іерусалимскій «кардіанъ» или архимандритъ его сталъ съ тѣхъ поръ апостольскимъ комиссаромъ всей Азіи, съ правомъ епископскаго служенія. Въ память чуднаго сновидѣнія папы Иннокентія III, которому, передъ утвержденіемъ ордена, явился во снѣ св. Францискъ, поддерживающій на своихъ плечахъ распадающуюся латеранскую базилику, до сихъ поръ при коронованіи папъ упоминается въ торжественной литургіи объ этомъ святомъ. Къ францисканскому же ордену, но съ болѣе суровымъ чѣмъ у Б. уставомъ, принадлежатъ еще капуцины и рекколекты или реформаты (см. эти сл.). Б. носятъ темносѣрыя или коричневыя рясы, съ заплатками, въ знакъ нищенства, опоясываются бѣлымъ шерстянымъ шнуркомъ съ тремя узлами, напоминающими три главные обѣта, и брѣютъ большую часть головы. На печати, общей всѣмъ отдѣленіямъ бернардинскаго ордена, изображены двѣ руки, скрещенныя подъ крестомъ, одна изъ нихъ голая, другая въ рукавѣ, символически обозначающія общность страданій св. Франциска съ Христомъ. Кромѣ того каждая провинція имѣетъ свою особую печать съ изображеніемъ различныхъ святыхъ.

Бернардинцы въ Польшѣ. Въ 1452 г. Казиміръ IV Ягеллонъ предоставилъ Владиславу Венгру съ тремя его товарищами, принадлежавшими къ бернардинскому ордену, весьма тѣсное помѣщеніе въ предмѣстьи Кракова при церкви св. Креста. Въ 1453 г. прибылъ въ Краковъ, дважды приглашаемый въ Польшу королемъ Казиміромъ и кардиналомъ епископомъ краковскимъ Збигнѣвомъ Олесницкимъ, св. Иванъ Капистранъ, ученикъ и послѣдователь св. Бернарда Сіенскаго, преобразователя устава св. Франциска и основатель ордена Меньшей братіи или Обсервантовъ, посланный послѣдними въ 1451 г. въ Чехію для борьбы съ тамошними гуситами. Произнесенныя Капистраномъ передъ церковью св. Войцѣха проповѣди сильно подѣйствовали на краковское населеніе: болѣе 100 молодыхъ людей оставило академію и постриглось въ монахи. Такое увеличеніе числа бернардинцевъ, при невозможности помѣстить ихъ при церкви св. Креста, склонило Ивана Олесницкаго, воеводу сандомирскаго, внять увѣщаніямъ брата его кардинала и отвести имъ значительный участокъ земли подъ горою, за городскими стѣнами, при западныхъ воротахъ, недалеко отъ замка на предмѣстьи, называемомъ Стародомъ и выстроить имъ здѣсь деревянный монастырь съ церковью въ честь св. Бернарда Сіенскаго. Это пожертвованіе было утверждено королевск. дипломомъ, выданнымъ въ мартѣ 1454 г. Въ томъ же году княгиня Анна Мазовецкая, прибывъ въ Краковъ на бракосочетаніе короля съ Елисаветою Австрійскою, познакомилась съ Иваномъ Капистраномъ и его братіею и по возвращеніи въ Варшаву построила тамъ на берегу Вислы каменный монастырь съ церковью, снабдивъ его капиталомъ и выбравъ его мѣстомъ своего погребенія. Церковь эта послѣ пожара 1509 г. была возобновлена княгинею Мазовецкою Анною, урожденною Радзивилл. Вскорѣ и въ другихъ городахъ стали возникать Б. монастыри: въ Кобылинѣ—1456 г.; въ Познани—большой съ двумя церквами въ 1457 г.; въ Люблинѣ, основанный Яковомъ Куандтомъ (Quandt), совѣтникомъ магистрата, въ 1460 г.; въ Ригѣ—въ 1463 г. принадлежавшій конвентуаламъ монастырь былъ отданъ архіепископомъ Сильвестромъ обсервантамъ; въ Калишѣ бернардинскій монастырь былъ основанъ Иваномъ Грущинскимъ, архіс-

пископомъ гнѣзненскимъ въ 1465 г.; въ Вартѣ—Герардомъ изъ Брудзева, краковскимъ каноникомъ въ 1467 г.; въ Радомѣ—Николаемъ Казановскимъ въ 1468 г.; въ Опатовѣ—Тарномъ въ 1472 г.; въ Самборѣ въ 1472 г.; въ Быдгощи въ 1480 г.; въ Скемпѣ—Николаемъ Косценьскимъ, епископомъ холмскимъ въ 1498 г.; въ Казимержѣ—Иваномъ Любранскимъ, епископомъ познанскимъ въ 1514 г.; въ Прасныши—Павломъ Косцикомъ, мечникомъ цѣхановскимъ въ 1587; въ Злочевѣ—Рушковскимъ изъ Рукшинъ, мечникомъ галицкимъ, въ 1608 г.; въ Казановѣ—Гіеронимомъ Казановскимъ въ 1623; въ Петроковѣ—Флоріаномъ, Станиславомъ и Лаврентіемъ Старчевскими въ 1626; въ Луковѣ—Еразмомъ Домашевскимъ и Антоніемъ Езерскимъ въ 1628; въ Карчовкѣ—Мартиномъ Шишковскимъ, епископомъ краковскимъ, въ 1628; въ Ленчицѣ — Доротею Пиво, женою плоцкаго подчашаго, въ 1632; въ Кальваріи—Сигизмундомъ Рачинскимъ, въ 1638; въ Альверніи—Каиистраномъ Корытницкимъ, въ 1638; въ Видавѣ—Войцѣхомъ Венжикомъ, въ 1638; въ Остроленкѣ — судьею Ѳомою Гоцлавскимъ, въ 1666; въ Родечницѣ—Николаемъ Свирскимъ, суфраганомъ (епископомъ - викаріемъ) холмскимъ, въ 1667; въ Ратовѣ—Ѳомою Варжинскимъ, хорунжимъ холмскимъ, въ 1685; въ Парадизѣ или Велькой-Воли — Казиміромъ Скурковскимъ, въ 1690; въ Юзефовѣ — Іосифомъ Потоцкимъ, въ 1690; въ Черняковѣ—Станиславомъ Любомирскимъ, маршалкомъ коронным, въ 1691; въ Стржегоцинѣ—Франциском Бѣлинскимъ, въ 1693; въ Кржеславѣ—Николаемъ Кучинскимъ, въ 1743; въ Колѣ—Иваномъ Гинтцомъ изъ Рогова, каштеляномъ сандомирскимъ, въ 1766; въ Еленцѣ — Антономъ Езерскимъ, въ 1749; въ Кобылкѣ — Мартиномъ Залускимъ, епископомъ-суфраганомъ плоцкимъ, въ 1760 (первонáчально принадлежалъ іезуитамъ) и наконецъ въ Пржировѣ и Тыкоцинѣ неизвѣстно кѣмъ и когда основанные.

Бернардины появляются въ Литвѣ съ 1468 г. Тогда же на счетъ нѣкоего купца былъ построенъ въ Ковнѣ, близъ впаденія Вилiи въ Нѣманъ, первый ихъ деревянный монастырь съ церковью въ честь св. Георгія. Впослѣдствіи, именно въ 1471 г., на землѣ, предоставленной ордену Станиславомъ Сандзивоевичемъ начали строить, съ разрѣшенія короля, каменный монастырь и церковь, которые были окончены лишь въ 1504 г. Въ Вильно прибыли Б. со своимъ начальникомъ Маріаномъ Езіорковскимъ, викаріемъ ново-образованной польской провинціи, въ 1469 г. по приглашенію Казиміра IV, который построилъ для нихъ надъ рѣкою Вилейкой, близъ королевской мельницы, большой деревянный монастырь съ церковью въ честь свв. Франциска и Бернарда и на владѣніе оными выдалъ дипломъ отъ 30 сентября 1469 г. Впослѣдствіи королемъ Александромъ въ 1500 г. былъ выстроенъ новый каменный монастырь подальше отъ мельницы, на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ до сихъ поръ находится. Въ постройкѣ этой принимали участіе Николай Радзивиллъ, виленскій воевода, и братъ его Юрій, кардиналъ, соединивъ на свой счетъ монастырь съ церковью св. Анны и украсивъ церковь главами. Гіеронимъ же Ходкевичъ, каштелянъ виленскій, пожертвовалъ монастырю близлежащій участокъ земли съ дворцомъ и садами и снабдилъ церковь богатою утварью и отличнымъ орга́номъ. Въ Гроднѣ бернардинскій монастырь былъ основанъ въ 1494 г. Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ, но каменная церковь была построена лишь въ 1595 г. на деньги, собранныя частными лицами. Этотъ же великій князь основалъ также въ 1498 бернардинскій монастырь въ Полоцкѣ, впослѣдствіи (въ 1696) возобновленный Александромъ Служкой, воеводой полоцкимъ, а будучи уже королемъ польскимъ пожаловалъ виленскимъ бернардинцамъ въ 1504 году мѣстечко Вудславъ или Буду, въ старостве марконскомъ, въ минскомъ (нынѣ вилейскомъ) уѣздѣ, гдѣ они построили деревянный монастырь съ церковью, на мѣстѣ котораго въ 1643 былъ воздвигнутъ каменный, а въ 1783 выстроена новая, прекрасная, большая церковь. Бернардинскіе монастыри находились еще въ слѣдующихъ литовскихъ городахъ: въ Несвижѣ, основанный кн. Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ въ 1594; въ Заславѣ—кн. Янушемъ Острожскимъ въ 1606; въ Кретынгѣ—Иваномъ Карломъ Ходкевичемъ въ 1610 (этотъ знаменитый гетманъ очень любилъ бернардинцевъ и отправляясь въ путешествіе или въ походъ всегда бралъ съ собою одного или нѣсколькихъ изъ нихъ; во время войны съ турками подъ Хотиномъ при немъ находились бернардинцы: Андрей Гроицкій и Сигизмундъ Тышкевичъ; въ Цытовянахъ—Андреемъ Волловичемъ, въ 1614; въ Минскѣ—Кенсовскимъ, въ 1624; въ Тельшахъ—кн. Сапѣгой, вел. канцлеромъ литовскимъ, въ 1624; въ Домбровнѣ—Николаемъ Глѣбовичемъ, каштеляномъ виленскимъ, въ 1624 г.; въ Слонимѣ—Андреемъ и Екатериною Радзиванами, въ 1630; въ Ивье (ошмянскаго у.) — Николаемъ Кишкой изъ Цѣхановца, воеводой мстиславскимъ, въ 1631; въ Друѣ—Казиміромъ Львомъ Сапѣгой, подканцлеромъ литовскимъ, въ 1653, въ Брестъ-Литовскѣ— Галимскимъ, въ 1659 (здѣшнія церкви и монастыри бернардинцевъ упразднены въ 1830 г. и перестроены на помѣщеніе кадетскаго корпуса); въ Слуцкѣ,—кн. Богуславомъ Радзивилломъ, въ 1661; въ Луцкѣ—Агнессой Станишевской, урожденной Броничъ; въ Воложинѣ—Іосифомъ Богуславомъ Служкой, придворнымъ маршалкомъ литовскимъ, въ 1681; въ Могилевѣ—Ѳедоромъ Ржевускимъ, въ 1687; въ Трашкунахъ—Владиславомъ и Анной Соколовскими, въ 1696; въ Вшницѣ — Михаломъ Казиміромъ Козелломъ, казначеемъ (podskarbi) литовскимъ, въ 1700; въ Датновѣ — Иваномъ Бржостовскимъ, референдаріемъ литовскимъ, въ 1701; въ Мстиславлѣ—Иваномъ Гурко, хорунжимъ витебскимъ, въ 1727; въ Велонѣ—Михаломъ Рыкомъ, въ 1752; въ Лукомлѣ—Иваномъ Лукомскимъ. Слѣдующіе бернардинскіе монастыри были закрыты въ 1832: въ Оршѣ, основанный Андреемъ Млоцкимъ, старостой холмскимъ, 1653; въ Витебскѣ—Иваномъ Храповицкимъ, воеводой витебскимъ, въ 1676; въ Микулинѣ, — Маріаномъ Огинскимъ, каштеляномъ витебскимъ, въ 1720; въ Глускѣ — Александромъ Полубинскимъ, маршалкомъ волковыскимъ, въ 1662; въ Мозырѣ, въ Березинѣ—

Владиславомъ Пацемъ, хорунжимъ литовскимъ, въ 1737; въ Селищахъ—Іосафатомъ Селявою, воеводой полоцкимъ, въ 1726; въ Пинскѣ—Михаиломъ Корыбутомъ, кн. Вишневецкимъ, вел. гетманомъ литовскимъ, въ 1717; въ Трокахъ—Евстафіемъ Волловичемъ, епископомъ виленскимъ, въ 1617; въ Житомірѣ —Кайетаномъ Илинскимъ, вел. канцлеромъ литовскимъ, въ 1764; въ Яновѣ, винницкаго у. Подольской губ.; въ Ярмолинцахъ, Цудновѣ, Ворковицахъ, Яновкѣ, и Юровичахъ.

Въ Галиціи находятся берн. монастыри въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Львовѣ — старый, деревянный, основанный Андреемъ Одровонжомъ, старостой львовскимъ, воеводой подольскимъ, въ 1460 г. былъ уничтоженъ пожаромъ; нынѣшній, каменный построенъ Юріемъ Мнишкомъ, воеводой сандомірскимъ, и оконченъ въ 1630; въ Самборѣ — Иваномъ Одропонжемъ, воеводой русскимъ, въ 1471; въ Сокалѣ—Станиславомъ Гамалинскимъ, епископомъ холмскимъ, и Иваномъ Остророгомъ, воеводой познанскимъ, въ 1599; въ Збаражѣ—Юріемъ Збараскимъ, каштеляномъ краковскимъ въ 1637; въ Лженевѣ —Матвѣемъ Лѣсніовскимъ, каштеляномъ белзскимъ, въ 1637; въ Гвоздцѣ—Софіею Пузына, въ 1723; въ Крыстынополѣ - Щенснымъ Казиміромъ Потоцкимъ, каштеляномъ краковскимъ, въ 1695; въ Дукли, Пржеворскѣ, Ржешовѣ, въ Лежайскѣ — Лукою Опалинскимъ въ 1625; въ Тарновѣ и Вадовицахъ.

Въ княжествѣ Познанскомъ Б. появляются съ 1455 г. Здѣсь находились ихъ монастыри: въ Познани, основанный епископомъ Андреемъ изъ Бнина въ 1473; въ Косцяне—въ 1460; въ Любовѣ, Быдгощѣ, Гродзискѣ и Вековѣ — въ 1502. Первоначально всѣ находившіеся въ Польшѣ бернардинскіе монастыри въ числѣ 23 составляли одну «провинцію»; впослѣдствіи развитіе этого ордена повело къ образованію Червонно-Русск. провинціи св. Михаила Арх. и Литовской св. Казиміра. Позднѣе польскіе бернардинцы были раздѣлены на двѣ провинціи: Велико и Малопольскую. 8 волынскихъ монастырей изъявили желаніе быть включенными въ Литовскую провинцію, что и было имъ дозволено въ 1815 г. Залускій въ своей «Церковной исторіи Польши» (Historyja polska duchowna), писанной въ 1768, насчитываетъ бернардинскихъ монастырей: въ Малой-Польшѣ 20, въ Великой-Польшѣ 37, въ Литвѣ 30 и въ Галиціи 25. Литовскіе бернардинцы оказали немалыя услуги дѣлу народнаго просвѣщенія, содержа безплатныя уѣздныя и приходскія школы при нѣкоторыхъ изъ монастырей. Такія школы были въ Трашкунахъ, Датновѣ, Тельшахъ, Кретынгѣ, Бѣницѣ, Будславѣ и Минскѣ. Бернардинецъ является однимъ изъ самыхъ популярныхъ типовъ польскаго монашества, рѣзко отличаясь отъ прочаго чернаго духовенства. Онъ набоженъ и религіозенъ искренно, безъ фанатизма, нерѣдко очень образованъ, хотя нисколько не старается выказывать свою богословскую мудрость, простъ, откровененъ и почти всегда веселъ, почему и пользуется всеобщею любовью. Для пріисканія средствъ своему монастырю разъѣзжаетъ онъ въ маленькой тележкѣ отъ помѣстья къ помѣстью, вездѣ встрѣчая радушный пріемъ, причемъ дѣлаетъ честь угощенію своимъ громаднымъ, перешедшимъ въ пословицу аппетитомъ, и сообщивъ хозяевамъ всѣ слышанныя имъ по пути новости, развеселивъ разсказомъ и остроумнымъ анекдотомъ, отправляется дальше, получивъ соотвѣтственную средствамъ хозяина ленту деньгами или натурою. Такія поѣздки для сбора милостыни въ пользу ордена носили названіе «квесты» (kwesta), а собиратели—«квестарей» (kwestarz) и обезпечивали существованіе монастыря. Въ настоящее время въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ лишь изрѣдка въ удѣлѣвшихъ еще католическихъ монастыряхъ можно встрѣтить членовъ этого ордена, доживающихъ свой вѣкъ. Историческія данныя, относящіяся къ Б. ордену мы находимъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Хроника трехъ орденовъ, установленныхъ св. отцемъ патріархомъ Франциском» (Kronika trzech zakonów postanowionych od s. Ojca patryjarchy Franciszka) Мартина изъ Улисбоны, португальца, переведенная съ итальянскаго священникомъ ордена Бернардинцевъ Бонавентурой Познанцемъ, (Краковъ, 1610 и Супрасль 1747); «Прибавленіе къ хроникамъ Меньшей Братіи св. Франциска» (Addytament do kronik Braci Mniejszych s. Franciszka) Алексѣя Коралевича (Варшава, 1722). Рукописная исторія бернардинцевъ, въ особенности польской провинціи, Ивана Коморовскаго, а также исторія этого ордена въ Польшѣ, переписанная Людовикомъ Збончинскимъ и Аѳанасіемъ Кротостою съ рукописей, сохранившихся въ бернардинскомъ монастырѣ въ Мадридѣ, находится въ библіотекѣ Залускихъ, вошедшей въ составъ Импер. публичной библіотеки въ Петербургѣ.

Бернардинъ Сіенскій—святой римско-католической церкви, отпрыскъ древняго итальянскаго рода Альбически, род. въ 1380 г. въ Масса-Каррарѣ, рано почувствовалъ призваніе къ аскетической жизни и на 17 году, роздавъ все свое имѣніе бѣднымъ, вступилъ въ братство Disciplinatores Mariae. Во время свирѣпствовавшей въ 1400 г. чумы, Б. самоотверженно ухаживалъ за больными. Въ 1404 г. онъ перешелъ въ орденъ францисканцевъ, но, недовольный царившей среди членовъ этого ордена распущенностью и чувствуя свое безсиліе измѣнить господствовавшій порядокъ, удалился съ нѣкоторыми единомышленниками и образовалъ, вблизи большихъ городовъ, особыя монашескія поселенія, гдѣ строго соблюдался орденскій уставъ. Б. † въ 1444 г. и уже 6 лѣтъ спустя былъ канонизованъ папой Николаемъ V. Б. пользовался большою популярностью въ народѣ, какъ проповѣдникъ, не возносившійся надъ уровнемъ пониманія своихъ слушателей. Его сочиненія изданы епископомъ Петромъ Рудольфомъ (4 т., Венеція, 1591). Ср. Toussaint, «Das Leben des heiligen B.» (Регенсб., 1873).

Бернардинъ изъ Спалато, жившій въ концѣ XV в. монахъ ордена Францисканцевъ, издатель древнѣйшей иллирійской книги, писанной латинскимъ шрифтомъ. То было Евангеліе и Апостольскія посланія, напечатанныя въ Венеціи 1495 г. Языкъ и правописаніе исправлены Б-омъ; шрифтъ употребленъ латино-готическій; книгу эту нашелъ Кухарскій

во время своего путешествія въ Далмацію. Ср. Шафарикъ, «Geschichte der Südslavischen Literatur».

Бернардонъ (Bernardon)—популярная въ Германіи комическая фигура, вродѣ Арлекина, Панталона, Гансвурста, созданная нѣмецкимъ комикомъ Іосифомъ **Курцемъ**, родомъ изъ Вѣны. Послѣдній выступилъ въ первый разъ на сцену въ 1737 г., ум. въ 1786 г. Ему принадлежатъ слѣдующія комическія произведенія, гдѣ Б. является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ: «Eine neue Tragödia, betitelt: B., die getreue Prinzessin Pumphia und Hans Wurst der tyrannische Tatar-Kulikan. Nebst einer Kinder-Pantomime, betitelt: Kolekie, der glücklich gewordene Bräutigam, von J. K., Comicus B.» (1756); «Die Judenhochzeit oder B., der betrogene Rabbiner» (Вѣна, 1770) и «B. oder der ohne Holz lebendig verbrannte Zauberer» (Вѣна, 1770).

Бернардская собака—см. Догъ.

Бернардъ (Санкт-Bernhard)—названіе многихъ горныхъ хребтовъ въ Альпахъ.—Большой С-т-Бернардъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ, на границѣ пьемонтской долины Аоста, отдѣляетъ Западныя Альпы отъ Среднихъ Альпъ. Дорога черезъ него, длиною въ 84 километра, соединяетъ долины Роны и Дора-Балтеи. Изъ Мартиньи до Кантинъ де Процъ, надъ Орзьеромъ, ведетъ довольно удобная дорога, кончающаяся въ Валь д'Антремонъ; эта послѣдняя долина прорѣзаетъ весь Больш. С.-Б., съ вершины котораго въ Валь дю Гранъ Ст.-Б., на итальянской сторонѣ, спускается узкая тропинка до Сан-Реми, откуда опять идетъ удобный путь въ Аосту. На самомъ перевалѣ, на берегу небольшого мрачнаго озера, находится знаменитый С-т-Бернардскій монастырь, упоминаемый впервые въ 1125 г., но основаніе котораго относится къ 962 г. и приписывается Бернарду Ментонскому. Монастырь лежитъ на высотѣ 2472 м. надъ уровнемъ моря и составляетъ самое высокое поселеніе въ Альпахъ. Средняя годовая температура здѣсь — 1,33° Ц. и соотвѣтствуетъ температурѣ южнаго мыса острова Шпицбергена, лежащаго подъ 75° сѣв. шир.; количество осадковъ — 1121 мм. Снѣгъ обыкновенно держится здѣсь по 9 мѣсяцевъ въ году. Нынѣшній монастырь, построенный въ 1680 г. и расширенный въ 1822 г., имѣетъ прекрасную библіотеку, кабинеты естественно-историческій и различныхъ древностей. Для путешественниковъ имѣются постоянно въ готовности помѣщенія на 80 чел., но въ случаѣ надобности здѣсь могутъ найти пріютъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Женщины-посѣтительницы помѣщаются не въ самомъ монастырѣ, а въ особомъ, принадлежащемъ къ нему зданіи насупротивъ, носящемъ названіе С.-Луи. Монахамъ, канонникамъ Августинскаго ордена св. Маврикія, вмѣняется въ обязанность давать пріютъ и продовольствіе всѣмъ путешественникамъ безъ различія вѣроисповѣданій и состояній, а въ опасное время года — оказывать помощь самимъ или при посредствѣ братьевъ-прислужниковъ (мароньеровъ) пострадавшимъ на дорогѣ путникамъ, въ чемъ имъ значительно содѣйствуютъ обученныя къ тому собаки особой породы (мароны или бернардинскія). За больными ухаживаютъ въ монастырѣ до окончательнаго ихъ выздоровленія безъ всякой другой платы, кромѣ добровольной лепты выздоровѣвшаго. Ежегодно въ монастырѣ находятъ убѣжище до 16—12000 чел., преимущественно итальянцевъ. Расходы монастыря простираются до 60000 фр.; почти двѣ трети этой суммы покрываются изъ доходовъ отъ принадлежащихъ монастырю капиталовъ, остальное—изъ добровольныхъ приношеній призрѣваемыхъ и пожертвованій. Погибающіе въ опасное время года путники и вообще умершіе вслѣдствіе различныхъ несчастныхъ случаевъ помѣщаются въ часовнѣ на восточной сторонѣ монастыря, гдѣ сильно разрѣженный на этой высотѣ воздухъ высушиваетъ трупы на подобіе мумій. Большой С-т-Б. собственно менѣе живописенъ, чѣмъ всѣ другіе проходы, соединяющіе Италію со Швейцаріею; но изъ легко доступныхъ вершинъ его (Кеналетъ, 2889 м., Пуанъ де Дроназъ, 2949 м., на З. и Мон-Моръ, 2866 м., на В.) открывается роскошнѣйшій видъ на всю эту часть Альпъ; менѣе доступенъ для восхожденія Мон-Веланъ (3792 м.). Несмотря на опасности, представляемыя проходомъ Больш. Ст.-Б., чрезъ него уже во времена римлянъ и въ средніе вѣка переправлялись арміи. Самымъ замѣчательнымъ предпріятіемъ этого рода была переправа чрезъ Ст.-Бернардъ тридцатитысячнаго французскаго войска, съ орудіями и конницей, подъ начальствомъ Бонапарта между 16 и 21 мая 1800 г., причемъ отряду пришлось преодолѣвать неимовѣрныя трудности. Въ монастырской часовнѣ покоится прахъ убитаго при Маренго генерала Дезе, которому Наполеонъ поставилъ памятникъ, составляющій, на ряду съ черной мраморной доской въ память упомянутаго перехода французской арміи, достопримѣчательность часовни.

Малый Ст.-Бернардъ, высотою въ 2186 м., лежащій на границѣ французскаго департамента Савойи и итальянской провинціи Турина, между Савойскими и Грайскими альпами, раздѣляетъ одну отъ другой области Изеры и Дора-Балтеи, и несомнѣнно есть тотъ самый проходъ, чрезъ который Аннибалъ проникъ въ Италію. Устроенная здѣсь въ 1871 г. почтовая дорога длиною въ 32 км., ведущая изъ замка Ст. Морисъ (въ Тарентезской долинѣ) въ Курмайеръ (въ Аостской дол.), представляетъ роскошный видъ на горныя группы Монблана и Ритора (3474 м.). Здѣсь также находится, нѣсколько ниже уровня прохода, монастырь, состоящій какъ и Симплонскій, въ вѣдѣніи монаховъ Больш. Ст-Бернарда.

Бернардъ Клервоскій (Bernhard de Clairvaux) — канонизированный римско-католической церковью, родился въ 1091 году, въ Фонтенѣ, во Франціи, происходилъ изъ дворянскаго рода; въ 1113 г. вступилъ въ суровый орденъ цистеріанцевъ и уже въ 1115 г. сталъ главнымъ настоятелемъ монашеской общины въ Клерво. Рѣшительно отклоняя всякія высшія духовныя почести и оставаясь всю жизнь клервоскимъ аббатомъ, Бернардъ К. исключительно въ силу своихъ высокихъ личныхъ достоинствъ, пользовался огромнымъ

вліяніемъ на современниковъ, какъ непріятный обличитель пороковъ тогдашняго духовенства, преданный, но осторожный совѣтникъ папъ, изъ которыхъ Иннокентій II былъ ему обязанъ своимъ признаніемъ въ Германіи, и третейскій судья, предъ рѣшеніемъ котораго одинаково преклонялись свѣтскіе владѣтели и князья церкви. Его вдохновенная проповѣдь двинула въ 1146 г. Западную Европу въ новый Крестовый походъ. Въ Б. холодная діалектика и безплодное умствованіе схоластиковъ его времени уравновѣшивались искреннимъ чувствомъ строгой религіозности и мистическимъ пафосомъ, всегда направленнымъ въ сторону дѣятельнаго христіанскаго благочестія. Даже Лютеръ, при всей своей ненависти къ католическому духовенству, выражается о Б. слѣдующимъ образомъ: «если существовалъ когда-либо богобоязненный и набожный монахъ, то это былъ св. Бернардъ, котораго одного я ставлю выше всѣхъ монаховъ и поповъ цѣлаго міра». Б. умеръ въ 1153 г. и въ 1174 г. канонизированъ папой Александромъ III. Лучшимъ изданіемъ его сочиненій считается Мабильоновское (2 т., Парижъ, 1690; 2 изд. 1719; повтор. изд., Парижъ, 1839—40). Ср. Neander, «Der heilige B. und sein Zeitalter» (Берлинъ, 1813; 3 изд., 1865); Ellendorf, «Der heilige B. und die Hierarchie seiner Zeit» (Эссенъ, 1837); Morison, «The life and times of Sanct-Bernhard, Abbot of Clairwaux» (Лондонъ, 1863; 2 изд. 1868).

Бернардъ — папскій легатъ, посланный въ 1324 г. къ Гедимину съ цѣлью обращенія Литвы въ христіанство и посредничества между великимъ княземъ литовскимъ и крестоносцами. Предупреждая прибытіе легата, великій магистръ заключилъ условіе съ Гедиминомъ, такъ что легату оставалось только утвердить этотъ невыгодный для Литвы договоръ. Но вскорѣ потомъ Гедиминъ перемѣнилъ свои планы и когда Б. во второй разъ прибылъ въ Литву для устройства католической іерархіи, Гедиминъ не принялъ его и началъ военныя дѣйствія противъ ордена крестоносцевъ.

Бернардъ II — князь хорутанскій или каринтійскій, царствовавшій съ 1202 по 1256 г. послѣ своего брата Ульриха II. Онъ былъ сыномъ Германа II и Маріи, дочери Собѣслава I, короля чешскаго; жена его Юта приходилась сестрой чешскому королю Вацлаву, которому Б. помогалъ въ 1245 г. въ борьбѣ съ Фридрихомъ II Австрійскимъ.

Бернардъ—богословъ и профессоръ краковской академіи XV в.; † въ 1490 г., оставивъ послѣ себя слѣдующія сочиненія: «Summa casuum Conscientiae» и «Sermones de tempore et de Sanctis».

Бернардъ изъ Кракова или Краковчикъ — астрологъ XVII в., замѣчательный тѣмъ, что онъ первый началъ издавать польскіе календари, которые тогда назывались judicia; ихъ содержаніе, главнымъ образомъ, состояло изъ предсказаній на будущій годъ, выведенныхъ изъ астрологическихъ наблюденій. Къ такимъ календарямъ принадлежатъ напр.: «Kalendarz Roku Pańskiego 1605 służący», «Judicium albo zdania i wyrok z nauki astrologskiej o znakach niebieskich r. 1610»; «Prognosticon na lat 10 od r. 1612 do 1622» (Краковъ, 1611); «Lucubratio astrologica albo pilne uważanie a wyrozumienie astrologskie» (1608) и др. Кромѣ того, Б. написалъ: «O elekcjach» и «Koło ptastwa powietrznego», гдѣ изобразилъ избирателей и кандидатовъ на престолъ въ образахъ различныхъ птицъ.

Бернардъ—изъ Люблина, род. въ концѣ XV в., переводчикъ Езопа на польскій языкъ. Его сочиненіе подъ загл.: «Żywot Ezopa Fryga mędrca obyczajnego y zprzypowieściami jego; z niektóremi też innych sławnych mędrców przykłady osobliwymi a bardzo śmiesznymi y też krotochwilnymi» издано въ первый разъ безъ означенія мѣста и года, а затѣмъ въ Краковѣ 1578 и 1585 г. съ картинками.

Бернардъ (Матвѣй Ивановичъ)—композиторъ и педагогъ, род. въ 1794 г. въ Курляндіи, † 27 апр. 1871 г. въ Петербургѣ, ученикъ Фильда; музыкальная дѣятельность Б. началась въ Москвѣ, гдѣ онъ съ успѣхомъ выступалъ на концертныхъ эстрадахъ, и занимался преподаваніемъ музыки; по приглашенію графа Потоцкаго переѣхалъ въ Польшу и состоялъ капельмейстеромъ его капеллы. Съ 1822 г. Б. поселился въ Петербургѣ и считался однимъ изъ лучшихъ преподавателей игры на фортепіано. Въ мартѣ 1829 г. онъ основалъ въ Петербургѣ извѣстную музыкальную фирму, а въ 1840 г. журналъ «Нувеллистъ», праздновавшій свой 50-лѣтній юбилей въ 1890 г. Въ настоящее время фирма Б., также какъ и основанный имъ музыкальный журналъ, состоятъ въ завѣдываніи его сына Николая Матвѣевича Б. Б. написалъ оперу «Ольга или дочь изгнанника», не имѣвшую успѣха, много фортепіанныхъ пьесъ и романсовъ. Кромѣ того, онъ издалъ сборникъ: «Пѣсни русскаго народа» и практическія руководства для дѣтей (L'enfant pianiste) и юношества.

Бернаръ (Клодъ, Claude Bernard) — знаменитый французскій физіологъ, родился 12 іюля 1813 г. въ С.-Жюльенѣ (департаментъ Роны), изучалъ въ Парижѣ медицину, былъ ассистентомъ Мажанди; въ 1854 г. занялъ каѳедру общей физіологіи въ парижскомъ университетѣ, въ 1855 г. каѳедру экспериментальной физіологіи въ Collège de France. Его первыя научныя изслѣдованія касались вопроса объ отдѣленіяхъ пищеварительнаго канала и ихъ роли въ пищеваренія. «Въ Gazette Médicale» за 1844 г. напечатана его статья объ отдѣленіи желудочнаго сока и о дѣйствіи его на пищевыя вещества; вслѣдъ за этимъ имъ былъ напечатанъ цѣлый рядъ изслѣдованій о слюнѣ, о кишечномъ сокѣ, о вліяніи нервовъ на процессы пищеваренія и др. Особенную извѣстность доставила ему статья его «Recherches sur les usages du pancréas», помѣщенная въ «Comptes rendus de l'Academie des sciences» (1856), гдѣ онъ доказалъ участіе сока поджелудочной железы въ перевариваніи жировъ. Одновременно обнародовалъ онъ свои первыя изслѣдованія надъ образованіемъ сахара въ печени. Въ 1854 г. Б. былъ избранъ членомъ академіи наукъ; въ 1856 издалъ свои лекціи, читанныя въ Collège de France. Во время Второй имперіи онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ (1869 — 1870). Бернаръ былъ

также членомъ французской академіи. Онъ † 10 февр. 1878 г. въ Парижѣ. Его работы, кромѣ многихъ замѣчательныхъ открытій, которыми онъ обогатилъ науку, имѣли большое философское значеніе и повліяли на все направленіе физіологіи и смежныхъ наукъ. Б. былъ основателемъ экспериментальной физіологіи и стремился отвести опыту такое же мѣсто въ біологическихъ изслѣдованіяхъ, какое онъ давно занимаетъ въ физико-химическихъ. Принципъ детерминизма, который онъ проповѣдывалъ, заключался въ стремленіи подыскать ближайшія матеріальныя причины каждаго явленія: онъ окончательно отбросилъ ученіе объ особенной «жизненной силѣ», которою прежніе физіологи облекали различныя явленія органическаго міра въ отличіе отъ неорганическаго. Изучая нормальную и патологическую физіологію человѣческаго организма, онъ стремился основать экспериментальную медицину, мысль, которая казалась утопической врачамъ-клиницистамъ его времени. Главнѣйшія сочиненія Б. суть: «Leçons de Physiologie expérimentale appliquée à la médicine» (2 т., 1854—55); «Leçons sur les effets des substances toxiques et médicamenteuses» (1857); «Leçons sur la physiologie et la pathologie du système nerveux» (1858); «Leçons sur les propriétés physiologiques et les altérations pathologiques des liquides de l'organisme» (1859); «Leçons de pathologie expérimentale» (1871); «Leçons sur les anesthésiques et sur l'asphyxie» (1874); «Leçons sur la chaleur animale» (1876); «Leçons sur la diabète et la glycogénèse animale» (1877); «Leçons sur les propriétés des tissus vivants» (1866); «Leçons sur les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux» (1878—79); Physiologie générale» (1872); «Leçons de physiologie opérative» (1879); «La science expérimentale» (1878, сборникъ разныхъ статей); «Introduction à la médecine expérimentale» (1865). Между русскими переводами отмѣтимъ: «Лекціи физіологіи и патологіи нервной системы» (перев. Н. Макарова, 2 т., Спб., 1866—67); «Введеніе къ изученію опытной медицины» (перев. Страхова, Спб., 1866); «Курсъ общей физіологіи. Жизненныя явленія, общія животнымъ и растеніямъ (перев. М. Антоновича, Спб., 1878); «Курсъ общей физіологіи. Свойства живыхъ тканей» (перев. подъ ред. Соловьева, Спб., 1867); «Объ отношеніи функціональныхъ и питательныхъ явленій» (перев. Тарханова, Спб., 1875); «Физіологія сердца и отношеніе его къ головному мозгу», лекція, перев. подъ ред. Н. Соловьева (Спб., 1867).

Бернаръ Леопольдъ (Leopold Bernard) — представитель парижской оружейной фирмы, пользующейся всемірною извѣстностью. Описаніе изобрѣтеннаго имъ и названнаго по его имени бернардовскаго дамаска—см. Дамаскъ.

Бернаръ (Пьеръ-Жозефъ), извѣстный также подъ именемъ Gentil-Bernard, даннымъ ему Вольтеромъ, съ цѣлью характеризовать его авторскую физіономію—род. 1810 г. въ Греноблѣ въ семьѣ скульптора, воспитывался въ іезуитской коллегіи. Произведенія Б. немногочисленны, но въ свое время были весьма популярны. Лучшими изъ нихъ слѣдуетъ признать: «Castor et Polloux» (1737), «Art d'aimer» и разсказъ въ стихахъ «Phrosine et Mélidore» (1772). Б. † въ 1775 г. въ должности королевскаго библіотекаря. Полное собраніе его сочиненій издано въ 2 т., въ Парижѣ, 1803 г.

Бернаръ (Розина Bernhardt или Bernard)—знаменитая французская актриса, извѣстная подъ именемъ Сарры Б., род. въ Парижѣ 12 окт. 1844 г. въ еврейской семьѣ голландскаго происхожденія. Крещенная по волѣ отца, она получила первоначальное воспитаніе въ монастырѣ, затѣмъ училась въ консерваторіи и 11 авг. 1862 г. впервые выступила на сценѣ Comédie Française въ роли Ифигеніи. Вслѣдъ затѣмъ она приняла ангажементъ въ театрѣ Gymnase, и здѣсь впервые выказала какъ свой выдающійся драматическій талантъ, такъ и тотъ безпокойный и полный причудъ характеръ, который до сихъ поръ составляетъ ея отличительную черту. Такъ, наканунѣ перваго представленія новой пьесы Лабиша: «Un Mari qui lance sa femme», въ которой Б. играла главную роль, она внезапно покинула Парижъ, оставивъ лишь письмо къ автору, оканчивающееся словами: «простите бѣдной сумасшедшей» (pauvre toquée). Совершивъ затѣмъ довольно продолжительное путешествіе по Испаніи, Б. вернулась въ Парижъ, выступила подъ вымышленнымъ именемъ въ театрѣ «à la porte-Saint-Martin», а потомъ поступила въ Одеонъ. Здѣсь она выступила въ «Королѣ Лирѣ», «le Passant» Коппе, «le Drame de la rue de la Paix» и т. д., и съ тѣхъ поръ она завладѣла вниманіемъ публики и критики; 6 ноября 1872 года Сарра Бернаръ дебютировала вновь въ Comédie Française и громадный успѣхъ, выпавшій на ея долю, заставилъ управленіе этого театра предложить ей 6000 франковъ ежегоднаго жалованья и участіе въ товариществѣ. Тутъ только выказался вполнѣ ея всесторонній талантъ: въ современной комедіи и классической, въ драмѣ и трагедіи, вездѣ поражала она зрителя глубиною чувства, силою экспрессіи, выразительной мимикой и тонкимъ пониманіемъ роли. Къ лучшимъ ея созданіямъ относятся роли: въ «Britannicus», «Phedra», «Zaïre», «Andromaque», «Mithridate», «Dalila», «Le Sphinx», «l'Etrangère», «Rome vaincue», «Hernani», «Ruy Blas», «Dames aux Camelias» и друг. Въ 1882 Б. вышла замужъ за артиста Жака д'Амала по театру Даріа, съ которымъ, однако, потомъ развелась. Сарра Б. заявила себя также какъ писательница, скульпторъ и живописецъ. Б. предпринимала также нѣсколько артистическихъ путешествій по Европѣ и Америкѣ и каждое изъ нихъ представляло сплошной рядъ тріумфовъ. Въ 1882 г. она съ большимъ успѣхомъ играла въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ. Въ настоящее время (апрѣль 1891 г.) Б. совершаетъ tournée по Австраліи.

Бернаръ (дю-Грель де-ла-Вильетъ, Шарль Bernard) — французскій романистъ, род. въ 1804 г. въ Безансонѣ, † въ 1854 г., былъ другомъ и ученикомъ Бальзака. Его лучшіе романы: «Une aventure de magistrat»; «Le noeud gordien»; «Le pied d'argile»; «La chasse aux amants»; «Les ailes d'Icare» (1839); «Le Paravent»; «La

peau du lion»; «Le gantilhomme campagnard»—написаны прекраснымъ языкомъ, легкимъ, чистымъ, подчасъ саркастическимъ.

Бернаръ (Bernard)—французскій поэтъ и ученый, род. 15 мая 1821 г. въ Парижѣ, † 1873 г. Написалъ: «Études sur les variations du polythéisme grec» (1853); «Histoire de la poésie» (1864); романы: «Couronne de saint Étienne» (1853) «Les rêves du commandeur (1855) и стихотворные сборники: «Poésies pastorales» (1856) «Poésies nouvelles» (1857) и «Poésies mystiques» (1858).

Бернатовичъ (Феликсъ)—одинъ изъ первыхъ и притомъ извѣстнѣйшихъ въ свое время польскихъ романистовъ, род. 1786 г. въ Опушатѣ Сувалкской губерніи, † 1836 г. въ Ломжѣ. Получивъ образованіе въ Кременцѣ и Вильнѣ, Б. въ 1805 г. сдѣлался секретаремъ князя Адама Чарторыйскаго, а послѣ 1823 г. переселился изъ Сенявы въ Пулавы, теперешнюю Новую Александрію, гдѣ до 1830 г. занималъ мѣсто библіотекаря кн. Чарторыйскихъ. Въ 1832 году онъ издавалъ въ Варшавѣ журналъ: «Dziennik Powszechny», но въ 1835 г. политическія разочарованія и несчастная любовь привели его къ умопомѣшательству, которое повлекло за собою скорую смерть. Свою литературную дѣятельность Б. началъ съ переводовъ, затѣмъ пробовалъ свои силы въ драматической литературѣ: такъ, онъ написалъ нѣсколько комедій, изъ которыхъ одна «Bezżeniec w Kłopotach» имѣетъ или по крайней мѣрѣ имѣла въ свое время нѣкоторое значеніе. Познакомившись съ модными въ то время романами «Новой Элоизой», «Вертеромъ», сочиненіями Флоріана, Жанлисъ, Колленъ и г-жи Шихлеръ, Б. задумалъ написать оригинальный польскій романъ, и дѣйствительно, въ 1820 г. онъ издалъ книгу, п. з.: «Nierozsądne śluby. Listy dwojga kochanków, na brzegach Wisły mieszkających» (2 тома, Варшава, 1820, вмѣсто фамиліи подписаны буквы F. B.). Романъ и сантиментальнымъ настроеніемъ своимъ и общимъ строемъ не отличается отъ западно-европейскихъ образцовъ, даже форма заимствована у «Nouvelle Heloïse»; тѣмъ не менѣе, романъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ исторіи польской литературы, съ одной стороны потому, что онъ въ хронологическомъ порядкѣ является вторымъ романомъ, написаннымъ на польскомъ языкѣ (первымъ былъ появив. въ 1816 г. «Malwina, czyli domyślność serca» (княгини Маріи Вюртембергской), а во вторыхъ, потому, что, не смотря на заимствованія, общій фонъ, на которомъ развивается дѣйствіе, и характеры лицъ совершенно польскіе; вотъ почему романъ все-таки представлялъ собою картину польской жизни. Вскорѣ Б., познакомившись съ Вальтеръ Скоттомъ, рѣшился написать оригинальный историческій романъ; для этого онъ выбралъ сюжетъ, сходный съ сюжетомъ вальтеръ-скоттовскаго «Ivanhoe», заимствовавъ содержаніе изъ преданій литовскаго народа. Въ результатѣ получалось повѣствованіе изъ эпохи соединенія Литвы съ Польшей: «Pojata, córka Lezdejki czyli Litwini w XIV wieku». Уже «Nierozsądne śluby» имѣли большой успѣхъ, но успѣхъ «Pojaty» былъ прямо громадный: польскихъ изданій было пять (Варшава, 1826 г., 4 тома; Пулавы, 1829; Вильно, 1839; Львовъ, 1860 и 1877); кромѣ того, его перевели: Гаевскій на русскій языкъ (1832), Шнаазе на нѣмецкій (1834), Летурніе на французскій (1832) и въ 1854 г. Е. Деринъ передѣлалъ романъ на драму (изд. въ Вильнѣ). Польщенный успѣхомъ, Б. вскорѣ издалъ новый историческій романъ, п. з.: «Nałęcz, romans z dziejów Polski» (Варш., 1828, Львовъ, 1848 и 1877, нѣмецкій переводъ Шнаазе, Лейпцигъ, 1834). Здѣсь описывается борьба между двумя могущественными польскими родами, Налэнчовъ и Леливитовъ, во времена Казиміра Великаго, т. е. въ XIV в. Романъ этотъ въ первое время имѣлъ среди польскаго общества такой же успѣхъ, какъ «Pojata», тѣмъ не менѣе въ художественномъ отношеніи онъ стоитъ гораздо ниже. Послѣ этого Б. возвратился къ современнымъ сюжетамъ и въ 1834 г. издалъ двѣ поэтичныя «Powieści z podań ludu i obyczajów Krajowych» (изд. въ Варшавѣ, 1834 и Познани, 1878 г.). Кромѣ того, Б. написалъ біографію кн. Чарторыйскаго, и началъ писать романъ «Madonna», но болѣзнь помѣшала ему окончить его. Нѣкоторые критики выше всего между сочиненіями Б. цѣнятъ: «Nierozsądne śluby»; съ этимъ не согласно большинство читающей польской публики, которая до сихъ поръ предпочитаетъ всему «Поляту»; на надгробномъ памятникѣ Б. въ Ломжѣ сдѣлана надпись: «Tu leży Feliks Bernatowicz, autor Pojaty».

Бернатъ (Іосифъ)—современный чешскій статистикъ, род. 1834 г. Цѣнныя его статьи помѣщены въ сборникахъ: «Zprávy vyboru pro statistiku polního a lesního hospodářství v Království Českém» и въ сочиненіи: «Příspěvky ku statistice lesů v Čechách». Отдѣльно Б. издалъ: «Statistika pivovarství v království Českém se zřetelem k jinym zemim» (1875 г.).

Бернау (Bernau)—гор. въ прусской провинціи Бранденбургѣ, потсдамскаго округа, станція Берлинско-Штетинской жел. дор., въ 23 км. къ СВ. отъ Берлина, 7279 жит. (1885), преимущественно евангелическаго исповѣданія; имѣетъ старинную (1519) готическую церковь. Жители занимаются земледѣліемъ, фабричнымъ производствомъ (шелковыя, хлопчатобумажныя ткани, перчатки), изготовленіемъ узоровъ для вышиванія. Городу принадлежитъ обширный лѣсъ у Липницкаго озера. Б. основанъ въ 1142 г. Альбрехтомъ Медвѣдемъ и извѣстенъ храброй защитой противъ гусситовъ въ 1432 г. Сраженіе между бранденбургцами и гусситами произошло на такъ наз. «Красномъ полѣ» 15 мая 1432 г. и послѣдніе понесли здѣсь рѣшительное пораженіе. Въ ратушѣ понынѣ хранится оружіе гусситовъ и другіе трофеи означенной побѣды.

Бернауеръ (Агнеса Bernauer), по преданію, красивая и добродѣтельная дочь цирюльника Каспара Б. въ Аугсбургѣ. Герцогъ Альбрехтъ, единственный сынъ владѣтельнаго герцога Эрнста Баварско-Мюнхенскаго, увидѣлъ ее впервые на турнирѣ, устроенномъ въ честь его аугсбургскимъ рыцарствомъ, и возгорѣлъ къ ней пылкой любовью. Онъ тайно обвѣнчался съ ней и увезъ ее въ замокъ Вобургъ. Гер-

цогъ Эрнстъ тогда лишь узналъ объ этомъ, когда всѣ его попытки склонить сына къ выгодной женитьбѣ на Аннѣ, дочери Эриха Брауншвейгскаго, неизмѣнно встрѣчали весьма рѣшительный отпоръ. Тогда герцогъ Эрнстъ рѣшился прибѣгнуть къ насилію. Прежде всего онъ распорядился, чтобы молодому Альбрехту воспретили принять участіе въ назначенномъ, по случаю какихъ-то празднествъ, въ Регенсбургѣ турнирѣ, какъ рыцарю, запятнавшему себя незаконной связью. Напрасно оскорбленный до глубины души Альбрехтъ клялся, что Агнеса его законная супруга, и немедленно провозгласилъ ее герцогиней баварской, назначилъ ей приличествующій новому сану штатъ и для ея мѣстопребыванія—замокъ Штраубингъ. Здѣсь, одолѣваемая мрачнымъ предчувствіемъ, Агнеса устроила молельню и гробницу для себя и жила въ сравнительномъ спокойствіи, пока живъ былъ дядя Альбрехта и покровитель его, герцогъ Вильгельмъ. Но, по смерти его, герцогъ Эрнстъ, въ отсутствіе сына, приказалъ арестовать Агнесу и судить, какъ колдунью, приворожившую къ себѣ герцога Альбрехта, и 12 окт. 1435 г. она была утоплена въ Дунаѣ. Въ высшей степени раздраженный совершеннымъ надъ его женой насиліемъ, Альбрехтъ заключилъ союзъ съ врагами своего отца и опустошилъ его владѣнія. Увѣщанія императора Сигизмунда и просьбы его друзей, наконецъ, побудили Альбрехта помириться съ отцомъ и вернуться ко двору его. Здѣсь онъ по желанію герцога Эрнста впослѣдствіи женился на Аннѣ Брауншвейгской. Чтобы вновь завоевать любовь сына, герцогъ Эрнстъ самъ повелѣлъ построить на могилѣ убитой Агнесы часовню, а Альбрехтъ заказалъ ежедневныя панихиды, и въ 1447 г. приказалъ перенести прахъ своей несчастной супруги въ уготовленную ею самою гробницу, которую украсилъ мраморнымъ памятникомъ. Новѣйшія историческія изслѣдованія заставляютъ, однако, сомнѣваться въ отдѣльныхъ подробностяхъ этого романтическаго преданія. Сказаніе объ Агнесѣ Б. живетъ въ народныхъ пѣсняхъ и послужило сюжетомъ для различныхъ трагедій, написанныхъ графомъ Терринтомъ (Мюнхенъ, 1780; нов. изд. Мангеймъ, 1791), Юл. Кернеромъ (Лейпц., 1821), А. Бетгеромъ (Лейпц., 1846; 3 изд., 1850), Геббелемъ (1855) и Мельхіоромъ Мейеромъ («Герцогъ Альбрехтъ», 1862).

Бернацкій (Николай) — современный польскій сатирикъ, пишущій подъ псевдонимомъ Родоць; онъ нѣкоторое время издавалъ вмѣстѣ съ Казиміромъ Бартошевичемъ журналъ: «Tydzień lwowski». Кромѣ того, въ разныхъ журналахъ помѣщалъ много сатирическихъ стихотвореній, которыя отдѣльно изданы въ «Bibljoteka Mrówki» и второй разъ въ Варшавѣ въ 1882 г. подъ заглавіемъ: «Piosnki i Satyry Rodocia».

Бернбруннъ (Карлъ, баронъ Bernbrun), извѣстный подъ псевдонимомъ Карлъ—родился въ 1787 году въ Краковѣ, участвовалъ въ качествѣ прапорщика австрійской службы въ походѣ 1809 г., попался въ плѣнъ французамъ и долженъ былъ быть разстрѣлянъ въ Мантуѣ, но по ходатайству вліятельныхъ лицъ былъ отпущенъ, предварительно обязавшись честнымъ словомъ никогда не воевать въ рядахъ противниковъ Франціи. Оставивъ затѣмъ на всегда военную службу, Б., слѣдуя давнишнему влеченію, поступилъ на сцену и проявилъ недюжинный комическій талантъ. Онъ игралъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Мюнхенѣ, гдѣ вскорѣ сталъ режиссеромъ, не переставая, однако, въ тоже время выступать въ комическихъ роляхъ, въ которыхъ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Въ 1826 году онъ со всей своей труппой переселился въ Вѣну, гдѣ игралъ въ Theater an der Wien и Леопольдштадтскомъ театрѣ. Послѣдній онъ впослѣдствіи пріобрѣлъ, а первымъ не переставалъ руководить до 1845 г. Въ 1847 г. Б. открылъ, выстроенный имъ на мѣстѣ Леопольдштадтскаго театра, новый театръ, до нынѣ носящій его имя (Carl-Theater). Б. нажилъ огромное состояніе; въ одной изъ городскихъ частей Вѣны онъ на собственныя средства выстроилъ цѣлую улицу, также носящую его имя (Carlstrasse въ Hietzing'ѣ). Б. † 1854 г. Ср. Kaiser, «Theaterdirektor Carl» (3 изд., Вѣна, 1854); Gammerler, «Theaterdirektor Carl» (Вѣна, 1854).

Бернбургъ (Bernburg)—главный городъ ангальтскаго округа Б. и до 1863 г.—Ангальт-Бернбургскаго герцогства, расположенъ по обоимъ берегамъ р. Заале, на линіи Ашерслебен-Кётенъ - Магдебург - Гальберштадтской жел. дороги. Изъ зданій въ Бернбургѣ замѣчателенъ замокъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ еще сохранившій свой старинный характеръ, съ прекраснымъ садомъ и превосходнымъ видомъ на окрестности. Замѣчательны также городская церковь во имя св.-Маріи, построенная въ готическомъ стилѣ, и т. наз. Aegidienkirche. Въ городѣ существуютъ гимназія, городское училище, женское учебное заведеніе (герцогини Фридерики), имѣется театръ, обширная лечебница для душевнобольныхъ. Жителей 21464 человѣкъ (1885), почти всѣ евангелическаго исповѣданія. Занятіемъ населенія служитъ фабричное и заводское производство (фаянсъ, бумага, спиртъ, сахаръ, сигары, пиво, мѣдныя и цинковыя издѣлія, чугунъ, машины и экипажи).

Бернвардъ (Bernward)—епископъ гильдесгеймскій, р. между 993—1022, происходилъ изъ благородной саксонской фамиліи. Многосторонне образованный, Б. назначенъ былъ придворнымъ духовникомъ и воспитателемъ несовершеннолѣтняго императора Оттона III, быстро занялъ видное положеніе, и въ 993 г. былъ избранъ епископомъ гильдесгеймскимъ. Б. обвелъ стѣнами и бойницами до того незащищенный городъ и тѣмъ способствовалъ образованію сильнаго городскаго сословія. Многократно отражалъ онъ нападенія норманновъ и славянъ на Гильдесгеймъ и велъ ожесточенную борьбу съ своимъ непосредственнымъ начальникомъ, архіепископомъ майнцскимъ, предъявлявшимъ притязанія на Гильдесгеймскій монастырь. Споръ этотъ заставилъ Б. отправиться въ Римъ, гдѣ императоръ Оттонъ III и папа приняли его съ большими почестями. Возвратившись въ Гильдесгеймъ, Б. предпринялъ цѣлый рядъ построекъ и передѣлокъ (между прочимъ украшеніе собора и возведеніе вели-

колѣпной церкви во имя св. Михаила), чѣмъ далъ толчекъ различнымъ отраслямъ искусства. Б. † въ 1022 г. и въ 1193 г. канонизованъ. Составленная Тангмаромъ біографія Б., представляющая немаловажный культурно-историческій интересъ, напечатана въ «Monumenta Germaniae historiae» (т. 6-й). Ср. также Люнтцеля, «Geschichte der Diöcese und Stadt Hildesheim» (2 т., Гильдесгеймъ, 1858).

Бернгарди (Августъ-Фердинандъ Bernhardi)—нѣмецкій писатель, род. 1770 г. въ Берлинѣ, изучалъ филологію въ Галле, начиная съ 1791 г. былъ преподавателемъ и директоромъ различныхъ гимназій. Вмѣстѣ съ Тикомъ онъ издалъ сборникъ юмористическихъ разсказовъ и драматическихъ сценъ подъ заглавіемъ «Bambocciaden» (3 т., Берл., 1797—1800). Изъ научныхъ трудовъ его пользовались въ свое время значеніемъ: «Anfangsgründe der Sprachwissenschaft» (Берлинъ, 1805) и «Sprachlehre» (2 т., Берл., 1801—3).—По смерти Б., сынъ его, знатокъ Шекспира и драматическій писатель, род. 1800, † 1879 г. въ Берлинѣ, — издалъ «Reliquien, Erzählungen und Dichtungen» (3 т., Альтенб. 1838 и 1847).

Бернгарди (Готфридъ Bernhardy)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1800 г. По окончаніи курса въ берлинскомъ университетѣ, напечаталъ цѣнную научную работу—«Erastothenica» обратившую на себя вниманіе, и онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Берлинѣ, а потомъ перешелъ ординарнымъ проф. въ Галле, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ университетской библіотекой. Б. † въ 1875 г. въ Галле. Изъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Wissenschaftliche Syntax der griechischen Sprache» (Берлинъ, 1829); «Grundriss der röm. Litteratur» (Галле, 1830; 5 перераб. изд., Брауншв., 1869); «Grundriss der griechischen Litteratur» (т. 1, Галле, 1836, т. 2, 1845; 3 перераб. изд. 1861—72). Кромѣ того, Б. принадлежатъ: изданіе «Geographi Graeci minores» (появился только 1-й томъ, Лейпц., 1828); изданіе «Suidae lexicon» (4 т., Галле, 1834—53); и «Grundlinien zur Encyklopädie der Philologie» (Галле, 1832).

Бернгарди (Карлъ-Христіанъ-Сигизмундъ Bernhardi) — старшій библіотекарь въ Кассель, род. 1799 г., изучалъ богословіе и филологію, съ 1829 г. назначенъ преемникомъ І. Гримма по управленію библіотекою музея въ Кассель, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ издавалъ газету «Der Verfassungsfreund». Въ маѣ 1848 г. Б. былъ избранъ депутатомъ германскаго національнаго собранія и предпринялъ изданіе «Flugblätter aus der deutschen Nationalversammlung»; въ 1867 г. Б. вступилъ въ прусскую палату депутатовъ и примкнулъ къ національно-либеральной партіи; въ 1870 г. Б. сложилъ съ себя депутатскія полномочія, ум. въ 1874. Кромѣ многочисленныхъ, разсѣянныхъ по различнымъ періодическимъ изданіямъ, статей и премированнаго трактата: «De excidio regni judaici» (Лувенъ, 1824), Б. принадлежатъ: переводъ книги Дежерандо, «Des progrès de l'industrie» (Парижъ, 1841), подъ заглавіемъ: «Die Fortschritte des Gewerbfleisses in Beziehung auf die Sittlichkeit des Arbeiterstandes» (Кассель, 1842); «K. Schomburgs Nachlass und Briefwechsel, mit biographische Andeutungen» (Кассель, 1843); «Sprachkarte von Deutschland» (Кассель, 1844; 2 изд. Штриккера, 1849); «Die Sprachgrenze zwischen Frankreich und Deutchland» (Кассель, 1871).

Бернгарди (Теодоръ фон-Bernhardi)—извѣстный нѣмецкій историкъ и дипломатъ, родился въ 1802 году въ Берлинѣ, воспитывался одно время въ Эстляндіи и Петербургѣ, потомъ изучалъ историческія науки въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Шлоссера и много путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи. Послѣ пребыванія втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Россіи, Б. поселился въ Силезіи. Въ 1866 году Бернгарди былъ назначенъ прусскимъ военнымъ агентомъ при итальянской арміи съ порученіемъ склонить Ламармору къ военнымъ дѣйствіямъ, согласн. съ интересами Пруссіи, а въ 1869—71 гг. съ подобнымъ же порученіемъ онъ былъ посланъ въ Испанію. Б. † въ 1887 году. Изъ сочин. его замѣчательны: «Geschichte Russlands und der europ. Politik von 1814—31» (т. 1—3, Лейпц., 1863—77); «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen von Toll» (4 т., Лейпц., 1856—58; 2 изд. 1866); «Friedrich der Grosse als Feldherr» (2 т., Берл., 1881); «Vermischte Schriften» (2 т., Берл., 1879), и «Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden» (Спб., 1849).

Какъ политико-экономъ Б. (вмѣстѣ съ Шторхомъ, министромъ финансовъ Канкринымъ, Шлецеромъ и Фридлендеромъ) принадлежитъ къ такъ называемой у нѣмцевъ нѣмецко-русской школѣ. Школу эту составляютъ экономисты—нѣмцы по рожденію и образованію, но имѣвшіе случай по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ жить въ Россіи и хорошо познакомиться съ русскимъ политическимъ и экономическимъ строемъ. Особенности этого строя должны были возбудить въ нихъ недовѣріе къ нѣкоторымъ принципамъ и положеніямъ англійскихъ экономистовъ (Манчестерской школы), по крайней мѣрѣ сомнѣніе въ ихъ универсальномъ значеніи. Съ 30-хъ годовъ, когда нѣкоторые изъ представителей нѣмец. школы отъ слѣпаго поклоненія передъ ученіемъ корифеевъ англ. школы переходятъ къ критическому разсмотрѣнію этого ученія и образуютъ новую критическую школу, нѣмецко-русская школа пріобрѣтаетъ большое вліяніе и значеніе. Рядомъ съ Германомъ, главнымъ представителемъ новаго направленія и его основателемъ (1832), стоитъ и Б., представитель нѣмецко-русской школы. Въ концѣ 40-хъ годовъ онъ блистательно завершаетъ начатое Германомъ дѣло, въ своемъ: «Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden» (Спб., 1849), изданномъ по распоряженію нашей импер. Академіи наукъ (русскій переводъ: «О крупномъ и мелкомъ землевладѣніи. Опытъ критическаго разсмотрѣнія основаній, приводимыхъ въ пользу того и другаго», Спб., 1874 г., въ приложеніяхъ къ «Отечеств. Запискамъ»). Хотя трудъ этотъ и не представляетъ систематическаго сочиненія по какому-нибудь значительному отдѣлу политической экономіи, но, разсматривая подробно вопросъ о свойствахъ и вліяніи большихъ и малыхъ имѣній въ народномъ хозяйствѣ, авторъ даетъ глубокій и

весьма тонкій анализъ основныхъ принциповъ науки, анализъ, которому вполнѣ можетъ быть присвоено названіе критики, тѣмъ болѣе, что до Б. никогда еще и ни съ какой стороны основныя положенія англ. теоретиковъ, въ особенности Рикардо, Макъ-Куллоха и др., а также Сея не разсматривались такъ тонко и основательно и не указывались такъ ясно ихъ односторонность и недостаточность въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Помимо этого теоретическаго своего значенія, въ частности по вопросу о крупномъ и мелкомъ землевладѣніи сочиненіе Б. останется навсегда классическимъ. Но несмотря на свои заслуги въ области политической экономіи, Бернгарди болѣе извѣстенъ, какъ спеціалистъ по военной исторіи, какъ знатокъ исторіи стратегіи и тактики, а въ особенности какъ знатокъ русск. исторіи. Поэтому проф. Видерманнъ, предпринявшій въ концѣ 50-хъ годовъ въ Лейпцигѣ изданіе: «Staatengeschichte der neuesten Zeit» поручилъ Бернгарди написать новѣйшую исторію Россіи. Въ результатѣ появилась «Geschichte Russlands und der europäischen Politik in der Jahren 1814 bis 1831» (т. 1—3, Лейпц., 1863—), которую нѣмцы высоко ставятъ, хотя научнаго значенія трудъ этотъ не имѣетъ. Содержаніе многотомной «Исторіи Россіи и европейской политики съ 1831 г.» нисколько не соотвѣтствуетъ ея заглавію. Въ первомъ томѣ и въ первой части 2-го тома о Россіи говорится не больше, чѣмъ о всякомъ другомъ государствѣ Европы. Во второй части 2-го тома авторъ на 1000 стр. излагаетъ всю исторію Россіи до 1814 года. Эрудиція Б. носитъ характеръ случайный, а по отношенію къ исторіи Россіи до XVIII в. она весьма недостаточна. Во время своего пребыванія въ Россіи Б. былъ знакомъ съ академикомъ Кругомъ; тогдаже онъ изучалъ исторію росск. государства Карамзина, трудъ Куника «О Варягахъ, и т. под. Но новѣйшая литература по важнѣйшимъ вопросамъ русск. исторіи для него какъ бы не существуетъ. Многія данныя, имъ сообщаемыя, имѣютъ своимъ источникомъ разговоры въ тѣхъ кружкахъ петербургскаго общества, въ которыхъ вращался Б. въ бытность свою въ Россіи. Подобнаго рода данныя могутъ оказаться весьма полезными при изложеніи событій новѣйшей русск. исторіи, но относясь къ эпохамъ болѣе отдаленнымъ, они пріобрѣтаютъ значеніе анекдотовъ или курьезовъ (напр. разсказъ о мнимомъ открытіи Карамзина, что Лжедимитрій былъ не Самозванецъ, а настоящій сынъ Іоанна Грознаго, и о запрещеніи Александра I обнародовать это открытіе). Лучшими отдѣлами сочиненія Б. могутъ считаться главы объ исторіи войны Россіи съ Наполеономъ: тутъ онъ дѣйствительно спеціалистъ и экспертъ.

Бернгардтъ (Августъ, род. 1831, † 1879)—послѣ 11-лѣтней практической дѣятельности въ прусскихъ лѣсахъ, онъ занялъ каѳедру лѣсной статистики и исторіи лѣсныхъ наукъ въ нейштадтъ-эберсвальдской лѣсной академіи, причемъ ему поручено было завѣдываніе и тамошней опытной лѣсоводственной станціей. Черезъ семь лѣтъ онъ былъ назначенъ директоромъ и профессоромъ мюнденской лѣсной академіи, въ каковой должности черезъ годъ и скончался. Послѣднія шесть лѣтъ Б. состоялъ депутатомъ въ прусской палатѣ. Литературные труды его по лѣсной статистикѣ: «Forststatistik Deutschlands» (1872) и по лѣсной исторіи: «Geschichte des Waldeigentums, der Waldwirtschaft und Forst-wissenschaft in Deutschland» (1872—75, три тома, около 1150 страницъ) пользуются почетною извѣстностью. Точно также замѣчательны и другія его сочиненія, какъ напр. «Hanbergwirtschaft im Kreise Siegen» (1867); «Die Waldwirtschaft und der Waldschütz» (1869); «Chronik der Deutschen Forstwesens» (1875—1879); «Eichenschälwald Katechismus» (1877) и «Die preusischen Forst- und Jagdgesezte» (1 т., 1878).

Бернгардъ (Bernhard)—графъ ангальтскій и герцогъ саксонскій, сынъ Альбрехта Медвѣдя, родоначальникъ нынѣшнихъ герцоговъ Ангальтскихъ, род. 1140 г., по смерти отца (1170) получилъ Ангальтъ, потомъ при раздѣлѣ владѣній Генриха Льва—часть герцогства Саксонскаго, послѣ чего сталъ называться герцогомъ саксонскимъ. Ум. 1212 г. (см. Ангальтъ). По смерти его, старшій сынъ Генрихъ наслѣдовалъ Ангальтъ, а Саксонское герцогство перешло къ другому сыну Б., Альбрехту. Б. положилъ основаніе городу Виттенбергу.

Бернгардъ, герцогъ саксен-Веймарскій — одинъ изъ главнѣйшихъ героевъ Тридцатилѣтней войны, род. 6 авг. 1604 г. въ Веймарѣ. Боевое поприще свое началъ во время Богемской войны, подъ начальствомъ Эрнста Мансфельда. Въ 1625 г. онъ вступилъ полковникомъ въ войско датскаго короля Христіана IV, но, въ 1627 г., потерпѣвъ пораженіе въ Гольштиніи, испросилъ помилованіе у императора и затѣмъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Голландіи. Когда въ 1630 г. Густавъ-Адольфъ появился въ Германіи, то Б. былъ однимъ изъ немногихъ германскихъ владѣтелей, тотчасъ же и рѣшительно принявшихъ сторону шведскаго короля. Послѣ отличій, оказанныхъ имъ въ дѣлѣ при Вербенѣ (28 іюля 1631 г.), Густавъ Адольфъ сдѣлалъ его начальникомъ своего коннаго лейб-полка. Послѣ этого онъ сопровождалъ короля въ его побѣдоносномъ шествіи по Франконіи, Баваріи и къ Рейну. Въ битвѣ подъ Люценомъ, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, а послѣ смерти короля принялъ главное начальство и одержалъ побѣду. Въ томъ же году онъ совершенно очистилъ Саксонію отъ цесарскихъ войскъ, и, вообще, успѣхъ сопровождалъ всѣ его дѣйствія до 6 сент. 1634 г., когда онъ, въ сраженіи подъ Нёрдлингеномъ, былъ совершенно разбитъ императорскимъ полководцемъ Галласомъ, имѣвшимъ подъ своимъ начальствомъ значительно превосходныя силы. Это пораженіе лишило шведовъ репутаціи непобѣдимости, и поколебало ихъ положеніе въ сѣверной Германіи, а самъ Б. поплатился за него своимъ герцогствомъ.

Втеченіе 1735 г. онъ лишь съ трудомъ держался противъ напирающихъ на него непріятелей; шведскій министръ Оксенштіерна не довѣрялъ ему, не высылалъ подкрѣпленій, такъ что Б. вынужденъ былъ наконецъ отступить за Рейнъ и заключить условіе съ французск.

правительствомъ, ставившее его почти въ полную зависимость отъ послѣдняго. Втеченіе 1636 и 1637 гг., Б., по указанію кардинала Ришельё, велъ военныя дѣйствія въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Бургундіи. Вначалѣ 1638 г. онъ снова перешелъ черезъ Рейнъ, и уже 21 февраля подъ Рейхенфельденомъ нанесъ совершенное пораженіе атаковавшимъ его императорскимъ войскамъ. Въ концѣ того же года, онъ вынудилъ къ сдачѣ крѣпость Брейзахъ, считавшуюся оплотомъ западной Германіи, предварительно разбивъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, пытавшихся заставить его снять осаду. Явное намѣреніе Б. оставить Брейзахъ въ своей собственной власти привело его къ серьезнымъ столкновеніямъ съ кардиналомъ Ришельё, желавшимъ пріобрѣсти эту крѣпость для Франціи. 8-го іюля 1639 г., Б., находясь въ Нейбургѣ (на Рейнѣ), ум. среди приготовленій къ новому походу противъ цесарцевъ. Тѣло его, сначала похороненное въ Брейзахѣ, было въ 1655 г. перевезено въ Веймаръ (см. B. Röse, «Herzog B. der gr. von Sachsen-Weimar, mit Urkunden», Веймаръ, 1829).

Бернгардъ (Karl Bernhard)—герцогъ саксенъ-веймарскій, второй сынъ великаго герцога Карла-Августа, род. 1792 г., очень рано вступилъ въ прусскую армію и четырнадцати лѣтъ участвовалъ въ сраженіи подъ Іеной. Вступивъ затѣмъ, послѣ того какъ его отецъ примкнулъ къ Рейнскому союзу, въ саксонскую армію, Б., въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, принималъ участіе въ кампаніи 1809 г. противъ Австріи и за отличіе въ сраженіи подъ Ваграмомъ произведенъ въ маіоры. Въ началѣ войны 1812 г. Б., чтобы не сражаться въ рядахъ враговъ Россіи, по желанію отца взялъ отпускъ и отправился путешествовать по Франціи и Италіи. Только въ концѣ 1813 г., когда Саксонія присоединилась къ союзникамъ, Б. возвратился въ свой полкъ. Зимою 1814 г. Б. участвовалъ въ походѣ въ Нидерланды и Фландрію, въ 1815 г. вступилъ на службу къ королю нидерландскому и, командуя полкомъ, отличился въ сраженіяхъ подъ Катр-Бра и Ватерлоо. По заключеніи мира, Б. остался на нидерландской службѣ, а въ 1819 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Фландріи. Въ 1825—26 гг. Б. предпринялъ путешествіе въ Америку, которое описано Луденомъ (2 т., Веймаръ, 1828 г.). Съ 1829 г. командуя дивизіей, Б. во время бельгійской революціи долженъ былъ уступить численному превосходству инсургентовъ, оставить Гентъ и отступить къ Антверпену. Въ 1831 г. Б., какъ генералъ-лейтенантъ лѣваго крыла арміи подъ начальствомъ принца Оранскаго, нанесъ инсургентамъ рѣшительное пораженіе подъ Левеномъ, обративъ ихъ въ бѣгство. Досуги послѣдующихъ лѣтъ Б. употребилъ на научныя занятія, изысканія и путешествія, между прочимъ, на В. Съ 1848 Б. въ званіи генералъ-отъ-инфентеріи начальствовалъ надъ голландско-индійской арміей въ Явѣ, откуда возвратился въ Европу въ 1853 г. по разстроенному здоровью. † въ 1862 г. Б. принадлежитъ цѣнная монографія: «Précis de la campagne de Java en 1811» (Гаага, 1834). Сравни Старклофа, «Das Leben des Herzogs B.» (2 т., Гота, 1865—66).

Бернгардъ (Карлъ Bernhard)—популярный датскій писатель, псевдонимъ Андреаса Николаи де-С.-Обенъ (St. Aubin, род. въ 1798 г., † въ 1865 г. въ Копенгагенѣ). Отличительными чертами таланта Б. являются увлекательное изложеніе, умѣніе подмѣчать преимущественно отрицательныя, тѣневыя стороны жизни вообще и въ особенности—высшихъ слоевъ общества, которые онъ рисуетъ замѣчательно правдиво, жизненно и не безъ юмора. Полное собраніе его сочиненій издано имъ на датскомъ языкѣ: («Samlede Noveller og Fortällinger», 12 т., Копенг., 1856—57) и на нѣмецкомъ, частью въ сотрудничествѣ съ Каннегиссеромъ и Вольфомъ. Лучшими изъ нихъ считаются: «Ein Jahr in Kopenhagen» (1835); «Die Hospitalverlobung»; «Eine Familie auf dem Lande»; «Der Eilwagen» (всѣ эти новеллы появились въ 1836 г. въ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Lebensbilder aus Dänemark» (6 т., Лейпц., 1840—41; 2 изд., 1849); «Das Glückskind» (1837); «Zwei Freunde» (Лейпц., 1850); «Christian VII und sein Hof» (3 т., Лейпц., 1847), которое на датскомъ языкѣ издано подъ заглавіемъ: «Gamle Minder» (1840). Кромѣ того, Б. принадлежатъ романы: «Christian II und seine Zeit» (1847) и «Chroniken aus den Zeiten Königs Eriks von Pommern» (1850). Произведенія Б. вышли въ Германіи также полнымъ собраніемъ (10 т., Лейпцигъ, 1840—41; 2 изд., т. 1—15, 1849—50).

Бернгардъ (Bernhard)—родоначальникъ владѣтельнаго княжескаго рода Саксен-Мейнингенскаго, сынъ герцога Эриста Саксен-Готскаго и альтенбургской принцессы Елисаветы-Софіи, род. въ 1649 г., учился въ тюбингенскомъ и женевскомъ университетахъ, вступилъ въ бракъ съ принцессой Маріей-Гедвигой Гессенъ-Дармштадтской. По смерти отца (1675), и по желанію его, Б. вначалѣ управлялъ княжествомъ совмѣстно съ своими шестью братьями; но когда обнаружилось, что между нѣкоторыми изъ братьевъ заключены уже договоры о раздѣлѣ, Б. въ 1681 г. выдѣлилъ себѣ также особое герцогство съ резиденціею въ Мейнингенѣ. По смерти брата, Альбрехта Кобургскаго, Б. затѣялъ споръ о наслѣдствѣ съ прочими, находившимися въ живыхъ братьями. Онъ † 1706 г., успѣвъ нѣсколько расширить свои владѣнія.

Бернгардъ (Рудольфъ Богдановичъ)—профессоръ архитектуры. Род. 20 мая 1819 г., † 3 августа 1887 г. Образованіе получилъ сначала въ ревельской гимназіи, которую оставилъ на 14-мъ году, послѣ чего учитель этой гимназіи Паншъ, въ виду необыкновенныхъ математическихъ способностей мальчика, сталъ безплатно заниматься съ нимъ математикою. Б. съ юныхъ лѣтъ поставилъ себѣ задачею сдѣлаться архитекторомъ и, не смотря на всевозможныя трудности и лишенія—добился своего. Служа юношей въ канцеляріи эстляндскаго губернатора, Б. проводилъ ночи за рисованіемъ. Въ 1839 г. Б. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ съ большими затрудненіями въ академію художествъ, гдѣ и занимался въ классѣ А. Тона до февраля 1843 г., когда былъ переведенъ въ числѣ 50 казенно-коштныхъ учениковъ академіи въ строительное училище, образованное тогда министерст-

вомъ путей сообщенія изъ училища гражданскихъ инженеровъ. По окончаніи курса (въ 1846 г.), Бернгардъ былъ назначенъ помощникомъ архитектора чертежной правленія 1-го округа путей сообщенія; а затѣмъ позже, въ должности архитектора перваго отдѣленія 1 го округа, Бернгардъ исполнилъ множество сложныхъ порученій по возведенію разныхъ гражданскихъ и гидротехническихъ сооруженій. Одною изъ первыхъ построекъ Б. былъ полицейскій домъ въ Коломенской части, исполненный по готовому проекту въ флорентійскомъ стилѣ. Затѣмъ (1859—61) Б. построилъ казармы для жандармской дивизіи (въ романскомъ стилѣ) и зданія новаго газоваго завода общества столичнаго освѣщенія. Въ 1862—63 г. Б. строилъ для общества газоваго освѣщенія зарѣчныхъ частей С.-Петербурга заводскія сооруженія на Васильевскомъ Островѣ; въ 1866 г. выстроилъ циркъ Гинне на Манежной площади, а въ 1868—69—паровую мельницу у вокзала Варшавской жел. дор.; всѣ эти постройки исполнены имъ въ кирпичномъ стилѣ. Затѣмъ въ 1870—домъ Евангелическаго госпиталя, въ готическомъ стилѣ, съ величественнымъ кирпичнымъ же фасадомъ. Кромѣ перечисленныхъ сооруженій, Б. построилъ еще, вмѣстѣ съ проф. К. К. Рахау, домъ-особнякъ Э. М. Мейера на Англійской набережной, вмѣстѣ съ проф. Брюлловымъ—зданіе петровской полицейской части; при участіи инженера Покотилова—домъ военнаго министра на Б. Садовой ул. и наконецъ въ 1884 г. при участіи своего сына, гражданскаго инженера В. Р.—выстроилъ газгольдеры для общества столичнаго освѣщенія, чѣмъ и закончилъ свою строительную дѣятельность. Многія изъ этихъ построекъ помѣщены въ журн. «Зодчій» (1872—1877 гг.). На профессорское поприще Б. выступилъ въ 1854 г., когда ему было поручено руководить работами воспитанниковъ 3-го спеціальнаго класса института корпуса инженеровъ путей сообщенія, при составленіи ими проектовъ гражданской архитектуры и техническихъ отчетовъ, чѣмъ Б. и занимался впродолженія 16-ти лѣтъ. Въ 1865 г. Б. былъ приглашенъ на каѳедру строительнаго искусства въ академію художествъ; въ томъ же году онъ былъ назначенъ архитекторомъ академіи наукъ, а также строеній историко-филологическаго института и метеорологической обсерваторіи. Въ мартѣ 1873 г. Б. получилъ мѣсто директора тогдашняго строительнаго училища, нынѣшняго института гражданскихъ инженеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, обязаннаго ему своимъ преобразованіемъ; Б. выработалъ и ввелъ новый уставъ, привелъ въ исполненіе указанныя въ немъ измѣненія въ преподаваніи, разработалъ первоначальный планъ новаго зданія училища—такъ какъ старое уже не отвѣчало новымъ потребностямъ этого учебнаго заведенія, — и выхлопоталъ на постройку необходимую сумму. Кромѣ того Б. постоянно заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащейся молодежи и учредилъ съ этою цѣлью вспомогательную кассу, выдававшую безпроцентныя ссуды. Званіе профессора Б. получилъ въ 1871 г. за теорію сводовъ, введенную имъ въ программу академическаго курса. Еще въ 1864 г. Б. было поручено дать свое заключеніе о причинахъ разрушенія церкви на Петербургской стор., въ Колтовской улицѣ, въ Петербургѣ. Б. уже давно и много трудился надъ техническими вопросами и случай съ церковью въ Колтовской улицѣ побудилъ его систематически разработать начала теоріи сводовъ въ связи съ разсчетомъ устойчивости церковныхъ сооруженій. Своей запиской о причинахъ обрушенія частей храма въ Колтовской, Б. сразу составилъ себѣ извѣстность въ техническомъ мірѣ и былъ возведенъ совѣтомъ строительнаго училища въ званіе инженеръ-архитектора. Въ 1872 году, совѣтъ Имп. акад. художествъ, раздѣляя общую тревогу по поводу трещинъ въ куполѣ св. Петра въ Римѣ, поручилъ Б.—какъ первому знатоку этого дѣла,—изслѣдовать опасное положеніе купола на мѣстѣ. Отчетъ Б. объ этомъ изслѣдованіи надѣлалъ много шуму въ техническомъ мірѣ. Статья Б. «Куполъ храма св. Петра въ Римѣ» напечатана въ журналѣ «Зодчій» (1876 г.), въ которомъ онъ помѣщалъ не мало статей техническаго содержанія. Б. принималъ также близкое участіе въ дѣятельности с.-петербургскаго о-ва архитекторовъ, сначала какъ товарищъ предсѣдателя, а потомъ, какъ почетный членъ о-ва. Онъ постоянно участвовалъ въ обсужденіи техническихъ вопросовъ и дѣлалъ доклады о своихъ изслѣдованіяхъ по поводу разнаго рода обрушеній и несчастныхъ случаевъ въ русской строительной практикѣ. Состоя членомъ технико-строительнаго комитета министерства внутр. дѣлъ, Б. работалъ съ неутомимой энергіей надъ всевозможными техническими задачами, какъ напр. укрѣпленіе собора св. Владиміра въ Кіевѣ, научное формулированіе необходимости разборки и сломки выстроеннаго собора въ Новочеркаскѣ, изслѣдованіе причинъ разрушенія казармъ въ Калугѣ и т. п. Въ качествѣ гласнаго с.-петербургской городской думы (1865—1878 г.) Б. состоялъ, по выбору думы, членомъ Высочайше утвержденной въ 1875 г. коммиссіи для технико-инспекторскаго надзора по постройкѣ черезъ Неву моста императора Александра II и неустанно работалъ по части испытанія каждой отдѣльной поставки матеріаловъ и разныхъ техническихъ приспособленій. Утомленный всѣми этими трудами, больной, Б. вышелъ въ отставку въ 1886 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника и уѣхалъ въ Ревель, съ цѣлью предаться на свободѣ обработкѣ множества накопившихся у него матеріаловъ по теоріи сводовъ, съ тѣмъ, чтобы издать этотъ трудъ въ свѣтъ и сослужить послѣднюю службу родинѣ. Но мечтѣ этой не суждено было осуществиться: непомѣрные труды и нравственныя потрясенія, испытанныя имъ въ послѣдніе годы жизни, разрушительно повліяли на его организмъ и были причиною тѣхъ физическихъ страданій и того психическаго разстройства, которыя въ два года свели его въ могилу. Онъ скончался 3-го августа 1887 года въ своемъ родномъ городѣ Ревелѣ.

Бернгардъ Эрихъ Фрейндъ (Bernhard Erich Freund)—герцогъ саксенъ-мейнингенскій, род. въ 1800 г., трехъ лѣтъ отъ роду лишился отца, герцога Георга, которому наслѣдо-

валъ подъ опекой своей матери Луизы-Элеоноры, рожденной принцессы Гогенлоэ-Лангенбургъ. Закончивъ свое образованіе въ Іенѣ и Гейдельбергѣ, Б. путешествовалъ по Италіи, Швейцаріи, Нидерландамъ и Англіи, и въ 1821 г. принялъ въ свои руки бразды правленія. Въ 1825 году онъ сочетался бракомъ съ дочерью курфюрста гессенскаго Вильгельма II, Маріей. Въ управленіи страной Б. сначала выказалъ прогрессивныя стремленія, введя различныя реформы и много потрудившись надъ организаціей своихъ разрозненныхъ владѣній послѣ увеличенія ихъ наслѣдіемъ вымершей линіи Саксенъ-Готской — княжествами Гильдбургхаузенъ и Зальфельдъ, графствомъ Камбургъ и областью Крайхфельдъ. Въ 1848 году Б. по собственной иниціативѣ ввелъ конституціонное управленіе раньше, чѣмъ требованія народа успѣли выразиться въ рѣзкой формѣ. Но когда послѣ того положеніе дѣлъ въ владѣніяхъ Б. возбудило его неудовольствіе, герцогъ круто измѣнилъ образъ правленія и почти совершенно сталъ игнорировать конституцію, очень часто мѣняя по произволу своихъ министровъ. Во внѣшней политикѣ герцогъ Б. держался сначала франкфуртской имперской конституціи, потомъ присоединился къ обще-германскому союзу и послѣ его распаденія также оставался сторонникомъ единства Германіи. Во время прусско-австрійскаго конфликта 1866 г. онъ рѣшительно сталъ на сторону Австріи и въ роковомъ засѣданіи союзнаго собранія 14 іюня высказался за войну съ Пруссіей. Слѣдствіемъ этого было то, что послѣ занятія пруссаками сперва графства Камбургъ, а потомъ и самой резиденціи герцога, Мейнингена, Б. долженъ былъ отречься отъ престола въ пользу своего сына Георга, который заключилъ миръ съ Пруссіей. Герцогъ Б. † въ 1882 г.

Берндтсонъ (Фредрикъ Berndtson) — шведско-финскій писатель, род. въ Фалунѣ въ 1820 г., ум. въ 1881 г. Окончивъ курсъ въ Упсалѣ, Б. сдѣлался доцентомъ эстетики въ гельсингфорскомъ университетѣ (1847), затѣмъ однимъ изъ редакторовъ оффиціальнаго органа великаго княжества (1853—65) и наконецъ управляющимъ канцеляріей генералъ-губернатора. Кромѣ двухъ философскихъ сочиненій по-латыни (Гельсингфорсъ, 1847), Б. написалъ на шведскомъ языкѣ: «Матильда» (поэма 1840), «Сотвореніе женщины» (1842), «Воспоминанія старика» (1843), «Новеллы и эскизы» (1851), «Превратности жизни» (1855), драма въ 5 дѣйствіяхъ; «Драматическіе и критическіе этюды» (1879), «Поэтическій календарь» и много переводовъ съ французскаго, датскаго и нѣмецкаго языковъ.

Берндъ (Христіанъ-Самуэль-Теодоръ Bernd) — нѣмецкій геральдикъ, род. 1775 г., умеръ въ 1854 г. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны изслѣдованія по геральдикѣ: «Allgemeine Schriftenkunde der gesammten Wappenwissenschaft» (3 т., Боннъ, 1830—35; дополненія, Боннъ, 1841); «Das Wappenbuch der preussischen Rheinprovinz» (2 ч., Боннъ, 1835, дополн., 1842); «Die deutschen Farben und ein deutsches Wappen» (Боннъ, 1848) и капитальныя сочиненія: «Die Hauptstücke der Wappenwissenschaft» (2 т., Боннъ, 1841—49) и изданное уже по смерти Б. «Handbuch der Wappenwissenschaft» (Лейпцигъ, 1856).

Берндъ Ф. Гузекъ—см. Бернекъ.

Бёрне (Людвигъ Börne, преждеЛіонъ-Барухъ), знаменитый нѣмецкій писатель, род. 6 мая 1786 года въ еврейской семьѣ въ Франкфуртѣ на М., гдѣ отецъ его, Яковъ Барухъ, имѣлъ небольшую банкирскую контору. Молодой Б. изучалъ медицину въ Галле и въ Берлинѣ, гдѣ сблизился съ Генріеттой Герцъ и Шлейермахеромъ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ и Гиссенѣ — политическія науки. Послѣ этого онъ занялъ въ родномъ городѣ мѣсто актуарія въ полиціи, но когда въ 1814 г. Франкфуртъ сталъ опять вольнымъ городомъ, Б. былъ отставленъ отъ должности съ сохраненіемъ жалованья. Это дало ему возможность посвятить себя цѣликомъ литературѣ и публицистикѣ. Берне предпринималъ одно за другимъ изданія: «Staats-Ristretto», затѣмъ, «Zeitschwingen», но по требованію гессенскаго правительства долженъ былъ ихъ прекратить. Въ 1817 году Б. принялъ протестантство и началъ издавать журналъ «Die Wage, eine Zeitschrift für Bürgerleben, Wissenschaft und Kunst», но въ 1822 бросилъ журналъ и съ тѣхъ поръ жилъ поочередно въ Парижѣ, Франкфуртѣ и Гамбургѣ, пока іюльская революція 1830 г. не привлекла его въ Парижъ, гдѣ Б. основалъ вскорѣ журналъ «Balance», посвященный единенію интересовъ Германіи съ французскими. Онъ умеръ тамъ-же 12 февр. 1837 г. Всеобщее вниманіе обратилъ на себя Б. преимущественно изданіемъ своихъ: «Gesammelte Schriften» (8 т. Гамб., 1829—34), получившихъ особое распространеніе послѣ революціи 1830 г. Хотя добродушный юморъ и не былъ чуждъ Б., какъ это доказываютъ нѣкоторые эскизы и мелкія статейки, напр. «Humoreske von der deutschen Postschnecke», «Der Narr im weissen Schwann» и превосходная «Denkrede auf Jean Paul» (Гамб., 1826), но основной тонъ его произведеніямъ даетъ все таки ѣдкое негодованіе, которое съ годами все болѣе и болѣе охватывало Б. Недовольство мелкою узко-эгоистическою и рѣакціонною династической политикою многочисленныхъ германскихъ герцоговъ и князьковъ проходитъ чрезъ всѣ его сочиненія и дѣлаетъ его, мало по малу, поборникомъ самыхъ крайнихъ идей. Особенно рѣзко проводитъ онъ свои убѣжденія въ «Briefen aus Paris» и въ «Neuen Briefe aus Paris» (9—14 томы «Gesammelten Schriften»), гдѣ его безпощадной критикѣ подвергается все, несогласное съ его политическими убѣжденіями. Какъ-бы пополненіе всего недосказаннаго въ этихъ «Briefe aus Paris» составляютъ его «Nachgelassenen Schriften» (6 т. Маннг., 1844). Б. былъ человѣкъ, который никогда не прощалъ пошлости; онъ одинаково сильно могъ и любить и ненавидѣть. Литературная раздражительность его была слѣдствіемъ особой впечатлительности его натуры, какъ видно между прочимъ изъ отношеній его къ Гейне и изъ послѣдняго произведенія его «Menzel, der Franzosenfresser» (Парижъ, 1837). Разсерженный Гейне написалъ

о немъ одностороннюю и несправедливую книгу: «Heine über B.» (Гамбургъ, 1840). Лучше оцѣнилъ Б. Гуцковъ въ «B.-s. Leben» (Гамб., 1840). Новое полное изданіе произведеній Б. «Gesammelte Schriften» въ 12-ти томахъ появилось въ 1862 и 1868 г. въ Франкфуртѣ на М. и Гамбургѣ. Тогда-же впервые напечатаны «Briefe des jungen B. an Henriette Herz» (Лейпцигъ, 1861), содержащія массу интересныхъ данныхъ о молодости Б. Его «Fragments politiques et literaires» изданы Кормененомъ (Парижъ, 1842). — Въ 1843 г. соотечественниками Б. воздвигнутъ ему на парижскомъ кладбищѣ Пер-Лашезъ прекрасный памятникъ работы скульптора Давида, а въ 1877 г. такой-же въ его родномъ городѣ. — Ср. Beurmann, «Ludwig B. als Charakter etc.» (2 изданіе, Франкф., 1841); Gervinus, «Über Börnes Briefe aus Paris» («Histor. Schriften», 1883); Karpeles, «Ludwig B. Lichtstrahlen aus seinen Werken» (Лейпц., 1870, съ біографіей Б.) На русскомъ яз. соч. Б. изданы въ перев. П. Вейнберга (2 т. Спб., 1869 съ ст. о его жизни и литературной дѣятельности). См. также ст.—П. Вейнберга («Современникъ», 1864) и Е. Утина, «Политич. литература въ Германіи» («Вѣстн. Евр.», 1870).

Бернекъ (Berneck) — городъ въ баварскомъ верхне-франконскомъ округѣ въ 14 км. къ СВ. отъ Байрейта, у подножія Fichtelgebirge, живописно расположенный въ долинѣ потока Эльсницъ (Oelsnitz), изобилующаго форелью и впадающаго въ Бѣлый Майнъ. Жители (1422) занимаются земледѣліемъ, культурой хмѣля, садоводствомъ, шлифовкой стекла и ломкой камня. Въ Эльсницѣ и Майнѣ добывается жемчугъ, отчасти равноцѣнный восточному. Въ 1857 г. въ Б., отличающемся прекраснѣйшимъ климатомъ, устроенъ курортъ, гдѣ больные, кромѣ климатическаго леченія, пользуются и сывороточнымъ, а также ваннами съ сосновыми иглами. Ср. Förtsch, «B. Molkenkurort mit Badeanstalten» (Рейхенбахъ, 1874).

Бернекъ (Карлъ-Густавъ-фон-Berneck)—военный писатель и романистъ (псевдонимъ Бернд ъ фон-Гузекъ), род. 1803 г., ум. въ 1871 г. въ Берлинѣ. Изъ многочисленныхъ литературныхъ произведеній его слѣдуетъ отмѣтить: «Die Hand des Fremden» (2 ч., Лейпц., 1857); «Der erste Raub an Deutschland» (4 ч., Лейпц., 1862); «Deutschlands Ehre. 1813» (3 ч., Лейпц., 1864); «Unter dem Krummstabe» (3 ч., Ганнов., 1865); «Der Graf von der Liegnitz» (3 ч., Іена, 1866). Кромѣ того Б. перевелъ «Божественную Комедію» Данте съ итальянскаго (Штутг., 2 изд., 1858) и многія произведенія Байрона для штутгартскаго изданія полнаго собранія сочиненій англійскаго поэта въ нѣмецкомъ переводѣ (2 изд., 1845). По своей военной спеціальности Б. написалъ: «Elemente der Taktik» (6 изд., Берл., 1870); «Geschichte der Kriegskunst» (3 изд., Берлинъ, 1867); «Buch der Schlachten» (Лейпцигъ, 1856); «Grundriss der Geschichte des Kriegswesens» (Берл., 1854); «Die Schlachten bei Leipzig» (Лейпц., 1855); «Atlas des Kriegswesens» (2 изд., Лейпцигъ, 1875).

Бернеръ (Альбертъ-Фридрихъ Berner)—извѣстный нѣмецкій криминалистъ, род. 1818 г. въ Страсбургѣ, изучалъ юриспруденцію и философію въ Берлинѣ, а затѣмъ былъ профессоромъ берлинскаго университета. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Grundlinien der kriminalistischen Imputationslehre» (Берл., 1843); «Die Lehre von der Teilnahme am Verbrechen und die neueren Controversen über Dolus und Culpa» (Берл., 1847); «Wirkungskreis des Strafgesetzes nach Zeit, Raum und Personen» (Берл., 1853); «Grundsätze des preussischen Strafrechts» (Лейпц., 1861); «Abschaffung der Todesstrafe» (Дрезд., 1861; русск. пер., Спб., 1865); «Die Strafgesetzgebung in Deutschland» (Лейпц., 1867); «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (Лейпц., 1857; 13 изд., 1884; русск. пер. Н. Неклюдова, 1867); «Lehrbuch des deutschen Pressrechts» (Лейпцигъ, 1876 г.).

Берни (Франсуа-Іоахимъ-Пьеръ де Bernis)—кардиналъ и министръ Людовика XV, род. въ 1715 г., происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, съ дѣтства посвятилъ себя духовному званію и воспитывался въ семинаріи St.-Sulpice въ Парижѣ. Едва достигши 18-лѣтняго возраста, молодой аббатъ вступилъ въ парижское высшее общество, гдѣ красивая наружность, въ связи съ мягкимъ обращеніемъ и умѣньемъ писать стихи, вскорѣ пріобрѣли ему множество покровителей. Маркиза Помпадуръ представила его королю, который его очень полюбилъ, и назначилъ ему квартиру въ Тюльери и пенсію въ 1500 ливровъ. Въ 1744 г. Б. сталъ членомъ французской академіи. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Б., уладивъ кое-какія недоразумѣнія между папой и Венеціанской республикой, пріобрѣлъ этимъ благосклонность и извѣстное значеніе у папы, республики и своего собственнаго правительства. По возвращеніи въ Парижъ, Б. въ 1755 г. назначенъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и на этомъ посту содѣйствовалъ заключенію союза съ Австріей, вовлекшаго Францію въ Семилѣтнюю войну. Послѣдовавшія затѣмъ неудачи побудили Б., хотя и тщетно, направить всѣ свои силы къ заключенію мира, вслѣдствіе чего онъ поссорился съ маркизой Помпадуръ и въ 1758 г. былъ замѣщенъ Шуазелемъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда получилъ отъ папы Бенедикта XIV кардинальскую шляпу. Въ 1769 г. Б. получилъ высокій постъ французскаго посла въ Римѣ, на которомъ его застала революція. Б. не захотѣлъ признать совершившагося переворота, лишился своего поста и своихъ имѣній во Франціи и до самой смерти, 1794 г., оставался въ Римѣ. Его стихотворныя произведенія литературнаго интереса не представляютъ. Лучшая поэма Б. «La religion vengée» издана по смерти его Азарой (Парма, 1795) и Минье (1848). Собранія его сочиненій появились въ 1797 и 1825 гг.

Берни (Франческо Berni) — итальянскій поэтъ, род. въ Тосканѣ около 1496, † въ 1536 г. Лучшія изъ его поэтическихъ произведеній «Catrina, Alto scenico rusticale» (Флоренц., 1567); «Opere burlesche» (2 т., Флоренція, 1548—55, 3 т., Лонд., 1723 и друг.) и «Orlando innamorato» (Вен., 1541, многократно издано впослѣдствіи, лучш. изданіе 2 т., Флор., 1827—28). Послѣднее представляетъ собою шутливую передѣлку рыцарской поэмы Боярдо того же названія, отличается превосходнымъ языкомъ

и звучностью стиха, и имѣло такой успѣхъ, что вызвало массу такихъ-же веселыхъ подражаній, образовавшихъ цѣлую литературу, называемую по имени Б. «Poesia Bernesca». Ср. Vigili, «Francesco B.» (Флоренція, 1881).

Бёрни (Чарльзъ Burney) — выдающійся музыкальный дѣятель, род. въ Шрюсбэри 7 апрѣля 1726 г. Руководимый съ ранняго возраста своимъ отцомъ въ музыкальныхъ занятіяхъ, Б. занимался позднѣе у Арна въ Лондонѣ (1744 — 47), игралъ въ оркестрѣ и давалъ уроки музыки. Вслѣдствіе неудачи, постигшей три его сочиненія: «Robin Hood», «Alfred» и «Queen Mab», написанныя для дрюриленскаго театра, гдѣ они прошли безъ особеннаго успѣха, Б. оставилъ столицу, чтобы принять мѣсто органиста въ Линнѣ. Здѣсь онъ задумалъ тотъ обширный трудъ, который далъ ему извѣстность. Въ 1760 г., по предложенію герцога Іорка, Б. возвратился въ Лондонъ, гдѣ его талантъ нашелъ себѣ, наконецъ, справедливую оцѣнку. Съ 1770—72 г. Б. объѣхалъ Францію, Италію, Нидерланды и Германію, и написалъ путевые очерки, подъ заглавіемъ: «The present state of music in France and Italy» (2 т., Лонд., 1771) и «The present state of music in Germany, Netherlands» (2 т. Лонд., 1772—73; нѣмецкій переводъ Эбелинга и Боде, 2 т., Гамб. 1772—73), и вслѣдъ затѣмъ выпустилъ свое большое, до сихъ поръ остающееся цѣннымъ, сочиненіе: «General history of music from the earliest ages to the present period» (4 т., Лонд., 1776—89), введеніе въ которому переведено на нѣмецкій языкъ Эшенбургомъ (Лейпц., 1781). Кромѣ другихъ работъ, Б. написалъ также жизнь Генделя (нѣмец. перев. Эшенбурга, Берл., 1785) и музыкально-литературную біографію Метастазіо (3 т., Лонд., 1796). Б. умеръ 12 апр. 1814 г., занимая мѣсто органиста въ Chelsea Hospital.—Среди талантливыхъ членовъ многочисленнаго семейства Б. особенно выдѣлилась его вторая дочь, Френсисъ Б., род. 13 іюня 1752 г. Ея романы: «Evelina» (3 т., Лонд. 1778; нѣм. Лейпц., 1783), «Cecilia» (5 т., Лонд., 1782); «Georgina» (Лонд., 1789; нѣмец. Тюбинг., 1790) и «Camilla» (4 т. Лонд., 1797; нѣм. 4 т. Берл., 1798) были очень популярны и до сихъ поръ еще не утратили своего значенія, какъ вѣрная картина общественной жизни того времени. Въ 1786 г. она состояла фрейлиной супруги короля Георга III и въ 1793 г. вышла замужъ за французскаго эмигранта d'Arblé, за которымъ въ 1802 г. послѣдовала въ Парижъ; въ 1812 году возвратилась въ Лондонъ и издала романъ «The wanderer» (5 т., Лондонъ, 1814). Б. умерла въ Базѣ 6 янв. 1840 г. Жизнь своего отца она описала въ «Memoirs of Dr. B.» (3 т., Лонд., 1830). Опубликованные послѣ ея смерти дневникъ и письма («Diary and letters of Madame d'Arblay», 7 т., Лонд., 1843; 2-е изд. 1854) содержатъ въ себѣ не мало интереснаго.

Бернина (Bernina)—могучая горная группа въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ, покрытая ледникомъ и образующая югозападную часть Этическихъ Альпъ съ вершиною Пик-Бернина (4052 м.). Вершина эта впрвые посѣщена 13 сентября 1850 г. Коацомъ (Coaz), затѣмъ 3 октября 1858 г. Саррацомъ, Женни и Руоди, а впослѣдствіи и многими другими. Ледники Б., уступающіе въ величинѣ только ледникамъ Монблана, занимаютъ преимущественно сѣверъ этой группы до Бергелля и Верхняго Энгадина. Поперекъ всего кряжа идетъ горный проходъ Муретто (2626 м.), отдѣляющій группу Монте делла Дисграціа (3680 м.) отъ горъ собственно Б. Въ восточной Б. есть другой проходъ—Бернинскій (2336 м.), длиною 50 килом. и ведущій изъ Верхняго Энгадина въ Пушловъ и Вельтлинъ. Почти на срединѣ лежатъ два озера Лаго-Неро и Лаго-Біанко. Изъ нихъ первое принадлежитъ къ бассейну р. Инна, второе къ бассейну р. Адда.

Бернини (Джовани Лоренцо Bernini)—знаменитый итальянскій скульпторъ, художникъ и архитекторъ, род. въ 1598 въ Неаполѣ, очень рано проявилъ большой скульптурный талантъ—его первая работа, голова ребенка (мраморъ), относится къ 1608 г.,—и восемнадцати лѣтъ создалъ замѣчательную группу «Аполлонъ и Дафна», отличающуюся необыкновенною нѣжностью очертаній. Апогея своей извѣстности Б. достигъ при папѣ Урбанѣ VIII, который, для украшенія храма св. Петра, поручилъ ему устройство часовни надъ гробомъ апостола. Къ лучшимъ работамъ Б. относятся памятники Урбану VIII, Александру VII и графинѣ Матильдѣ. Въ области архитектуры значительнѣйшей его работой является колоссальная колоннада у собора св. Петра. По приглашенію Людовика XIV, Б. въ 1665 г. отправился въ Парижъ, гдѣ работалъ преимущественно надъ планами для постройки Луврскаго дворца; послѣдній, однако, строился впослѣдствіи по плану французскаго архитектора Клода Перро. Возвратившись въ Римъ, Б. † въ 1680 г. и погребенъ въ церкви Санта-Маріа-Маджіоре. Б. былъ творцомъ новаго свѣтскаго стиля—барокко, ставшаго въ послѣдующіе вѣка главнѣйшимъ факторомъ современнаго, культурнаго переворота въ искусствѣ, но долгое время подвергавшагося преслѣдованіямъ со стороны всякихъ приверженцевъ «академической» рутины, которымъ казалось, что внесенныя Б. отступленія отъ строгаго классическаго стиля грозятъ водвореніемъ анархіи въ искусствѣ. Только въ новѣйшее время критика воздала должное Б., какъ одному изъ величайшихъ представителей искусства своего времени.

Берницъ (Мартинъ Бернардъ) — врачъ польскаго короля Яна-Казиміра, XVII в., собравшій прекрасную коллекцію предметовъ, относящихся къ естественнымъ наукамъ, которую сынъ его продалъ кн. Доминику Радзивиллу за 6000 талеровъ. Б., между прочимъ, издалъ сочиненіе: «Catalogus plantarum tam exoticarum quam indigenarum, quae anno 1651 in hortis regiis Varsaviae et circa eandem in locis silvaticis, pratensibus, arenosis et paludosis nascuntur, collectarum. Exibitus Ser et. pot. Domini Ioannis Casimiri III, Gedani, 1652».

Берницъ (Софія, рожд. Корбиніяна)—латинско-польская писательница XVII в., написавшая между прочимъ похвальное стихотвореніе королю Михаилу: «Carmen acrostichum coronationem regis applaudens».

Бернкастель (Beronis castellum, Berencastellum)—городъ въ Трирскомъ округѣ въ

Пруссіи, на правомъ берегу р. Мозель 2452 ж. (1880), преимущественно католическаго исповѣданія, занимающихся винодѣліемъ (особенной извѣстностью пользуется такъ наз. «Bernkasteler Doktor», считающееся самымъ лучшимъ мозельскимъ виномъ), фабрикаціей табаку и сигаръ, добычей сланца, желѣза, свинца и мѣди въ прилегающихъ копяхъ, судоходствомъ и торговлей. Въ Б. черезъ Мозель ведетъ каменный мостъ (первый постоянный мостъ между Триромъ и Кобленцомъ). Городъ нѣкогда принадлежалъ епископству Трирскому и получилъ первыя вольности отъ императора Рудольфа I въ 1291 г. Замокъ, нынѣ принадлежащій императору Вильгельму, построенъ въ VII в., въ средніе вѣка слылъ неприступной крѣпостью. Съ вышки замка открывается великолѣпный видъ на Мозельскую и Тифенбахскую долины. — Административный участокъ Бернкастель занимаетъ площадь въ 668,8 кв. км. и насчитываетъ 44389 жителей (1885), изъ которыхъ почти $^2/_3$ католики.

Бернович (Михаилъ)—новогрудскій депутатъ на польскомъ избирательномъ сеймѣ 1764, гдѣ подалъ голосъ за Станислава Августа Понятовскаго; въ 1780 году тоже принималъ дѣятельное участіе въ сеймѣ. Написалъ: «Summarjusz praw i konstytucji sejmowych od. r. 1764 do r. 1780 w materjach skarbowych i o sądach komisji skarbu obojga narodów ustanowionych» (Гродно, 1782). Около 1792 г. Б. занимался разсмотрѣніемъ вопроса объ уніатахъ, дѣятельно ихъ поддерживалъ своимъ вліяніемъ и средствами и вообще былъ однимъ изъ самыхъ энергическихъ администраторовъ послѣднихъ лѣтъ существованія Рѣчи Посполитой.

Бернолакъ (Антонъ, род. въ 1762, †1813 г.)—писатель, занимающій одно изъ 1-хъ мѣстъ въ литературѣ и народномъ сознаніи венгерскихъ словаковъ. Родился въ 1762 г. въ Сланицѣ, въ Оравѣ; получивъ первоначальное образованіе, онъ поступилъ въ семинарію, сперва въ Тернаву, а потомъ въ Пресбургъ: тамъ сталъ усердно заниматься славянскими языками и въ особенности ревностно началъ изучать свой отечественный словацкій діалектъ. Въ противоположность другому словацкому дѣятелю, Іосифу Игнатію Байзѣ, который стремился сгладить въ литературномъ языкѣ словаковъ всѣ черты, отличающія это нарѣчіе отъ чешскаго языка, Б. пришелъ къ убѣжденію, что словацкая рѣчь, въ особенности же среднее ея нарѣчіе, филологически совершенно самостоятельно и должно самостоятельно развиваться. Воодушевленный этой мыслью, Б. сперва издалъ на латинскомъ яз.: «Dissertatio philologico-poetica de literis Slavorum, de divisione illarum nec non accentibus» (Пресбургъ, 1787) и «Linguae slavicae per regnum Hungariae usitatae compendiosa simul ex facilis orthographia» (Пр., 1787). Затѣмъ появилась «Grammatica slavica ad systema scholarum nationalium in ditionibus caesares-regiis introductum accommodata» (Пресб., 1790); и наконецъ уже послѣ смерти Б. изданъ былъ его «Slovár slovenskí česko-latinsko-německo-uherskí seu Lexicon slavicum bohemico-latino-germanico-ungaricum» (Буда-Пештъ, 1825—27; 6 томовъ, 5302 страницы). Основной задачей грамматическихъ сочиненій Б. было показать отличіе словацкаго языка отъ чешскаго въ фонетикѣ, морфологіи и даже создать новую орѳографію, отличную отъ чешской. Главное стремленіе словаря Б. состоитъ въ устраненіи всѣхъ словъ, заимствованныхъ изъ чешскаго или польскаго и замѣнѣ ихъ мѣстными словацкими или даже новосочиненными по правиламъ словацкой грамматики. Попытки Б. не имѣли, однакоже, большого успѣха: съ одной стороны потому, что онъ слишкомъ поверхностно изучалъ грамматику славянскихъ языковъ, а во вторыхъ потому, что онъ и самъ не зналъ практически то нарѣчіе, которое въ теоріи считалъ проявленіемъ чистаго словацкаго языка. Онъ говорилъ и писалъ на югозападномъ словацкомъ нарѣчіи, очень сходномъ съ чешскимъ языкомъ. Мысль Б. на дѣлѣ осуществилъ только Людовикъ Штуръ (родился 1815 г.), который своими сочиненіями сдѣлалъ среднее нарѣчіе общелитературнымъ словацкимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе значеніе Б. очень велико, такъ какъ онъ первый пробудилъ у словаковъ сознаніе ихъ литературной самостоятельности. Между прочимъ, по его почину образовалось въ Тернавѣ въ 1792 г. «Slovenské učené Tovarišstvo» или «Tovarišstvo litterného umeňa», которое уже въ 1793 имѣло три отдѣленія въ разныхъ городахъ.

Бернонвиль (Пьеръ де Рюель, маркизъ де Bernonville) — французскій маршалъ (1752, † 1821), съ 1779 по 1781 служилъ въ остиндскихъ колоніяхъ, но, несправедливо лишенный мѣста, въ 1789 вернулся во Францію и вступилъ въ швейцарскую роту графа д'Артуа. При совершившемся во Франціи переворотѣ, онъ примкнулъ къ революціонной партіи и въ 1792, состоя при генералѣ Люкнерѣ, участвовалъ въ организаціи Сѣверной арміи; затѣмъ сражался при Вальми и успѣшно оборонялъ Лилль. Въ 1793 г. Б. былъ назначенъ военн. министромъ. Когда Дюмурье, задумавъ планъ государственнаго переворота, хотѣлъ привлечь Б. на свою сторону, онъ доложилъ объ этомъ Конвенту, который 1 апрѣля 1793 послалъ его, съ четырьмя комиссарами арестовать Дюмурье. Но послѣдній самъ арестовалъ присланныхъ за нимъ и выдалъ ихъ австрійцамъ. Послѣ 33-хъ мѣсячнаго заключенія въ Ольмюцѣ, всѣ они были обмѣнены на герцогиню Ангулемскую (въ ноябрѣ 1795). Послѣ возвращенія въ Парижъ Б. получилъ начальство надъ Сѣв. арміею, но долженъ былъ, въ 1798, оставить ее вслѣдствіе разстройства здоровья, и тогда Директорія наименовала его ген.-инспекторомъ пѣхоты. Въ 1800 г. онъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Берлинѣ, а въ 1802 въ Мадридѣ; 1805 сдѣланъ сенаторомъ, въ 1809 получилъ графское достоинство. Въ 1814 г. Б. подалъ голосъ за низложеніе Наполеона. Людовикъ XVIII возвелъ его въ пэры Франціи, а въ 1816 сдѣлалъ маршаломъ. Въ 1817 онъ принялъ прежній титулъ маркиза и умеръ въ 1821 г.

Бернонъ—одинъ изъ апостоловъ западныхъ славянъ, цистерціанскій монахъ изъ Амелунгсборнскаго монастыря, живший въ XII в. Онъ получилъ въ 1155 г. отъ саксонскаго герцога Генриха Льва мекленбургское епископ-

ство, на которомъ оставался до самой смерти въ 1190 г. Когда у ободричей царствовалъ князь Никлотъ, Б. отправился къ нимъ въ качествѣ миссіонера, но его труды не принесли никакихъ результатовъ; только послѣ 1160 г., когда Никлотъ погибъ въ борьбѣ съ Генрихомъ, а сыновья его Прибиславъ и Вратиславъ признали надъ собою власть герцога, обстоятельства нѣсколько перемѣнились. Въ 1164 г. подъ вліяніемъ жены своей Войславы, Прибиславъ принялъ крещеніе и съ тѣхъ поръ сталъ содѣйствовать Б. въ его стараніяхъ распространить христіанство среди ободричей. При помощи польскаго князя Казиміра Справедливаго Б. удалось обратить въ христіанство почти все переднее Поморье, причемъ онъ заходилъ даже на островъ Ругію или Рану, теперешній Рюгенъ; тамъ онъ сперва не имѣлъ успѣха, но когда въ 1168 г. состоялся походъ на этотъ островъ, когда защитники языческихъ вѣрованій были побѣждены и знаменитый храмъ Святовита былъ разрушенъ, тогда и здѣсь водворилось христіанство. По его совѣту Прибиславъ основалъ въ Доберанѣ цистерціанскій монастырь.

Бернскіе Альпы—см. Альпы (I, стр. 559).

Бернсторфъ (Bernstorff) — старинный нѣмецкій дворянскій родъ, члены котораго съ XII в. владѣли въ Мекленбургѣ помѣстьями Бернсторфъ и Тешовъ. Кромѣ выдающихся представителей рода Б., о которыхъ сказано ниже, слѣдуетъ упомянуть еще о 4-мъ сынѣ датскаго министра Андр. Петра Б.† (см. это сл.) гр. Христіанѣ Гюнтерѣ фон-Б., род. 1769 въ Копенгагенѣ. По окончаніи своего образованія, Б. былъ причисленъ къ датскому посольству въ Берлинѣ, потомъ назначенъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, а въ 1797 г., по смерти отца, сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ 1810 г. Б. отправился посломъ въ Вѣну, гдѣ въ 1814 г. участвовалъ въ конгрессѣ, въ качествѣ уполномоченнаго Даніи. Затѣмъ онъ былъ посломъ въ Берлинѣ, а въ 1818 вступилъ въ прусскую государственную службу, получивъ управленіе департаментомъ иностранныхъ дѣлъ. На этомъ посту Б. выказалъ себя ярымъ сторонникомъ консервативной меттерниховской системы. Въ 1831 г. Б. вышелъ въ отставку и † въ 1835 г.

Бернсторфъ (Альбрехтъ, графъ фон-Bernstorff)—прусскій дипломатъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, род. въ 1809 г., началъ дипломатическую карьеру въ качествѣ атташе прусскаго посольства въ Гамбургѣ, откуда послѣдовательно переводился въ Петербургъ и Парижъ; въ 1845 былъ назначенъ посланникомъ въ Мюнхенъ, гдѣ, не смотря на господство ультрамонтановъ, твердо и съ достоинствомъ охранялъ интересы протестантской Пруссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ расположеніе короля Людовика. Въ 1848 Б. былъ назначенъ посломъ въ Вѣну, гдѣ онъ трудился надъ возстановленіемъ добрыхъ отношеній между Пруссіей и Австріей, потомъ Б. былъ посломъ въ Неаполѣ и въ Лондонѣ; въ 1861 г. получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ и въ короткое время успѣлъ заключить торговые договоры съ Китаемъ и Японіей, а также довести до благополучнаго конца заключеніе торговаго договора съ Франціей. Въ концѣ 1862 г. Б. возвратился на свой постъ въ Лондонъ, гдѣ утвержденъ былъ въ званіи посла Сѣверо-Германскаго союза въ 1867 г. и Германской имперіи въ 1871 г. Б. † въ 1873 г. въ Лондонѣ.

Бернсторфъ (Андрей-Петръ, графъ фон-Bernstorff), племянникъ Іоганна-Гартвига Б.—датскій министръ, родился въ 1735 году въ Гартовѣ, въ герцогствѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ, образованіе получилъ въ лейпцигскомъ и геттингенскомъ университетахъ, путешествовалъ затѣмъ по Англіи, Швейцаріи, Франціи и Италіи и въ 1759 г. поступилъ на датскую государственную службу. Возведенный въ 1767 г., вмѣстѣ со своимъ дядей, въ графское достоинство Б., при вступленіи Струэнзе въ министерство, былъ отставленъ. Возвращенный затѣмъ, послѣ паденія Струэнзе, къ своей прежней должности, Бернсторфъ вскорѣ получилъ министерскій портфель. Начатые еще его дядей переговоры о замѣнѣ готторпской части Голштиніи Ольденбургомъ и Дельменгорстомъ Б. окончилъ формальнымъ актомъ (въ Царскомъ Селѣ 1773 г.), возобновилъ дружественный договоръ между Даніей и Англіей и заключилъ (1780) союзъ между Даніей, Россіей и Швеціей для установленія вооруженнаго нейтралитета. Въ 1784 году Б. завершилъ дѣло освобожденія отъ крѣпостной зависимости датскихъ крестьянъ (закономъ 1788 г.), начатое его дядей и лучшими людьми его времени; ввелъ значительныя реформы въ финансовомъ управленіи страны; подготовилъ освобожденіе крѣпостныхъ въ Шлезвигѣ и Голштиніи, состоявшееся 19 дек. 1804 г. уже послѣ его смерти. Б. былъ кромѣ того ревностнымъ поборникомъ свободы печати, и по примѣру своего дяди много трудился надъ развитіемъ торговли и промышленности страны и поднятіемъ благосостоянія народа. Смерть его (1797 г.) вызвала общую скорбь во всей Даніи. Ср. Eggers, «Denkwürdigkeiten aus den Leben des Staatsministers von B.» (Копенгагенъ, 1800).

Бернсторфъ (Іоаннъ Гартвигъ-Эрнстъ, графъ фон-Bernstorff)—выдающійся государственный дѣятель Даніи, «датскій оракулъ», какъ называлъ его Фридрихъ Великій, род. въ 1712 г. въ Ганноверѣ, рано вступилъ въ датскую государственную службу и въ 1737 г. былъ уже уполномоченнымъ своего правительства на регенсбургскомъ рейхстагѣ, въ 1744 г.—посломъ въ Парижѣ, а въ 1751 г. — министромъ иностранныхъ дѣлъ. За политическій тактъ, съ которымъ онъ благополучно уладилъ возникшія, во время и послѣ Семилѣтней войны, недоразумѣнія между Даніей и Россіей по поводу Голштинъ-Готторпа, Б. былъ награжденъ королемъ Христіаномъ VII графскимъ титуломъ. Въ 1770 г. новый королевскій фаворитъ Струэнзе (см. это сл.), вытѣснивъ Б., сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но недолго оставался на этомъ посту и уже въ 1772 г. Б. былъ приглашенъ королемъ возвратиться въ Копенгагенъ и снова занять постъ перваго министра. Однако Б. не пришлось воспользоваться приглашеніемъ короля: на дорогѣ изъ Гамбурга, гдѣ онъ проживалъ послѣ своей отставки, въ датскую столицу Б. † 19 февраля 1772 г. Б. обладалъ замѣчательными способностями и

оставилъ по себѣ въ Даніи прекрасную память своими неусыпными заботами о благѣ народа и о поднятіи производительныхъ силъ страны. Заботился онъ также о народномъ образованіи, для чего привлекалъ въ Данію иностранныхъ ученыхъ, снаряжалъ ученыя экспедиціи (между прочимъ, извѣстную ученую экспедицію на Востокъ, описанную Нибуромъ). Кромѣ того, Б. раздавалъ четвертую часть своихъ собственныхъ доходовъ бѣднымъ и основалъ многія больницы и пріютъ въ Копенгагенѣ. Наконецъ онъ, по почину своего племянника Андрея-Петра Б. (см. это сл.), отпустилъ на волю своихъ крестьянъ, чѣмъ далъ примѣръ всѣмъ прочимъ землевладѣльцамъ страны.

Бёрнсъ (Робертъ Burns)—род. 25 ноября 1759 г. въ лачужкѣ за двѣ мили отъ Айра. Онъ былъ старшимъ сыномъ бѣднаго фермера, неустаннаго труженика. «Поэтъ», говоритъ Карлейль, его лучшій критикъ, «былъ счастливъ, имѣя такого отца, трудолюбиваго, прямодушнаго, предусмотрительнаго, преданнаго и умнаго человѣка, подобнаго которому трудно найти въ обществѣ... Будь онъ немного побогаче, обстоятельства жизни поэта сложились бы иначе, но въ положеніи сына бѣднаго фермера, онъ остался на всю жизнь пахаремъ». Въ тринадцать лѣтъ мальчикъ выучился сѣять, а въ пятнадцать онъ сдѣлался главнымъ работникомъ на фермѣ, гдѣ работниковъ не держали; впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ семья Бернса не знала мяса. Къ шестнадцати годамъ непосильная работа совершенно разстроила нервы Бернса. Онъ согнулся и сталъ страдать головными болями, сердцебіеніемъ и припадками меланхоліи. Подъ вліяніемъ этой-же непригляднои обстановки, онъ съ юности пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ. Въ киркосвальдской школѣ онъ хотя и немногому научился, но полюбилъ чтеніе до того, что даже въ полѣ ходилъ съ книгою въ карманѣ. Ночью въ холодной каморкѣ Б. думалъ о балладахъ, а днемъ въ полѣ придавалъ имъ новыя формы и подбиралъ рифмы. Въ 1781 г. Б. отправился въ Ирвинъ учиться чесать ленъ. Во время празднованія новаго года лавка ихъ загорѣлась и Б., какъ истый поэтъ, остался съ шестью пенсами въ карманѣ. Въ это-же время загорѣлось и его сердце несчастной страстью къ сосѣдкѣ. Дѣвушка смѣялась надъ Б., а онъ приходилъ въ отчаяніе и сталъ искать утѣшенія въ обществѣ молодежи, гдѣ скоро пріобрѣлъ репутацію веселаго собесѣдника. Отецъ его умеръ, когда поэту минуло 25 лѣтъ, и умирая съ ужасомъ думалъ, что семья его станетъ бѣдствовать еще болѣе прежняго. Дѣла семьи покойнаго фермера дѣйствительно не улучшались, и ей пришлось переѣхать въ другую мѣстность. Въ это время Б. познакомился съ своей будущей женой Дженъ Артуръ, отецъ которой, плотникъ, не соглашался на бракъ, а дочь не пожелала идти противъ отца. Бернсу оставалось только уѣхать куда нибудь, онъ принялъ предложенное ему мѣсто бухгалтера въ Ямайку и совсѣмъ было уже собрался. Но вотъ появляется первый томъ его стихотвореній, изданный въ Кильмарнокѣ въ іюнѣ 1786 г. Книга имѣла блестящій успѣхъ, хотя дала автору всего только 20 фунтовъ стерл. Но зато не было пахаря, не было работницы, которые не отдали бы свои заработанные гроши за томикъ Б. Все читало народнаго поэта, а кружокъ литераторовъ пригласилъ его въ Эдинбургъ. Современники, видѣвшіе Б. въ этомъ кружкѣ разсказываютъ, что онъ держалъ себя въ высшей степени просто и непринужденно. Вальтеръ Скоттъ говоритъ о Б. такимъ образомъ: «Я былъ мальчикъ лѣтъ пятнадцати, когда Б. пріѣхалъ въ Эдинбургъ, я интересовался имъ и за знакомство съ нимъ готовъ былъ отдать все на свѣтѣ. Я видѣлъ его среди знаменитыхъ литераторовъ. Конечно мы мальчики сидѣли въ сторонкѣ и молча смотрѣли и слушали. Я помню, какъ при взглядѣ на гравюру, изображавшую умирающаго солдата, на глазахъ у него показались слезы. Онъ былъ коренастый, простой поселянинъ гораздо болѣе массивный, чѣмъ его представляютъ на портретахъ. Глаза у него были большіе и черные, и когда онъ говорилъ о чемъ нибудь съ жаромъ, они сверкали буквально точно уголья. Подобныхъ глазъ я положительно никогда не видывалъ. Въ Эдинбургѣ за нимъ очень ухаживали». Послѣ этихъ собраній, на которыхъ онъ ставилъ въ тупикъ профессоровъ и кружилъ головы герцогинямъ, онъ отправлялся ночевать къ себѣ на чердакъ. Вильямъ Киттъ призналъ Б. великимъ поэтомъ, чего не признавали другіе критики, задѣтые сатирою Б. Сельскій поэтъ чувствовалъ себя неловко въ городѣ среди чопорнаго общества, и когда вышелъ 2 томъ его стихотвореній, давшій ему до 400 фун. ст., Б. снялъ въ Эллизлендѣ новую ферму, женился на той самой Дженъ, которую любилъ прежде, потерялъ свой небольшой капиталъ и продолжалъ писать. Въ 1789 г. онъ получилъ мѣсто сборщика податей съ небольшимъ жалованьемъ въ 50 ф. въ годъ. Въ 1791 году ему дали такое же мѣсто въ Демфри, но съ 70 ф. жалованья. На слѣдующій годъ ему предложили издать: «Melodies of Scotland with Symphonies and accompaniments for the Pianoforte and Violin: the poetry by Robert Burns». Къ этому изданію онъ прибавилъ до ста пѣсенъ, нѣкоторыя изъ коихъ и до сихъ поръ поются шотландцами отъ Эдинбурга до Сан-Франсиско. Гонорара онъ получилъ: шаль для жены, картину Давида Аллена и 5 фунтовъ деньгами! Поэтъ написалъ гнѣвное письмо и закаялся сочинять когда нибудь изъ-за денегъ. Въ послѣдніе года своей жизни онъ былъ изгнанъ изъ великосвѣтскаго литературнаго общества изъ-за своихъ революціонныхъ взглядовъ, и сталъ искать утѣшенія въ компаніи кутилъ и въ крѣпкихъ напиткахъ. Б. почувствовалъ преждевременную старость. Руки у него дрожали, аппетитъ пропалъ и въ апрѣлѣ 1796 года онъ писалъ: «Кажется мнѣ долго не придется снова взяться за лиру». 4 іюля онъ совсѣмъ ослабъ, а 12 написалъ своему кузену, прося у него въ долгъ 10 фун., чтобы спасти себя отъ смерти въ тюрьмѣ. 21 его уже не стало, а 25 у него родился сынъ. Его похоронили съ почестями и надъ могилой было произведено товарищами его даже три ружейныхъ залпа. Б. не воспѣвалъ салоновъ, въ которыхъ провелъ

около года. Природа поэтически вліяла на него. Б. самъ себя сравниваетъ съ эоловой арфой, играющей при малѣйшемъ вѣткѣ. Онъ относится съ необыкновеннымъ сочувствіемъ ко всему окружающему его простому міру. Критики считаютъ лучшимъ стихотвореніемъ Б. «Веселые нищіе». Въ этомъ стихотвореніи онъ показываетъ, какъ живутъ отверженные обществомъ кутилы. Б. былъ человѣкомъ высокой нравственности и, не смотря на свои кутежи, высоко чтилъ истину, справедливость и милосердіе. Могутъ ли шотландцы не любить его, когда въ его стихахъ они, какъ въ зеркалѣ, видятъ свою дорогую родину, и выходцы на берегахъ Австраліи, читая его, переносятся въ поля своей далекой родной Шотландіи. Собраніе стихотвореній Б. издано его другомъ Герри (4 т., Лондонъ, 1800, дополн. «Relics Robert B.», 1808). Съ тѣхъ поръ было много изданій (роскошное 8-ми томное Кеннингама, Лондонъ, 1835); Чемберса съ превосходной біографіей Б., 1873; Смита, 2 т., 1880; Петерсона, 6 т., Эдинб., 1880. Біографіи Б. написаны Лакгартомъ (1828), Шарпомъ (1879). Превосходная характеристика поэта дана Карлейлемъ въ его «Опытахъ» (т. I, этотъ томъ имѣется въ русскомъ переводѣ). Переводы отдѣльныхъ стихотвореній Бернса см. въ хрестоматіи Гербеля: «Англійскіе Поэты».

Бернулли (Bernoulli)—семейство, давшее рядъ замѣчательныхъ людей, преимущественно въ области математическихъ наукъ. Родоначальникъ его Яковъ Б. (ум. 1583 г.), эмигрировалъ изъ Антверпена во время управленія Фландріей герцога Альбы, во Франкфуртъ; внукъ его, также Яковъ Б., род. 1598 г., поселился въ Базелѣ и ум. въ 1634 г. Въ Базелѣ члены семейства Б. пріобрѣли выдающееся значеніе и многіе изъ нихъ занимали высшія государственныя должности. Яковъ I Б., род. въ 1654 г., профессоръ математики въ Базелѣ, примѣнилъ открытое Лейбницомъ и Ньютономъ вычисленіе безконечности къ труднѣйшимъ вопросамъ геометріи и механики и открылъ такъ называемыя Бернулліевы числа. Собраніе его сочиненій издано въ Женевѣ (2 т., 1744). Братъ его, Іоаннъ I Б., род. 1667 г. въ Базелѣ, также былъ однимъ изъ величайшихъ математиковъ своего времени. Предназначенный въ дѣтствѣ къ коммерческой дѣятельности, Б. впослѣдствіи весь отдался наукѣ, изучая преимущественно медицину и математику, былъ сначала проф. матем. въ гренингенскомъ университетѣ, а по смерти брата Якова, Б. перешелъ на его каѳедру въ Базелѣ и занималъ ее до самой смерти своей, въ 1748 г. Б. открылъ такъ назыв. calculus exponentialis и ознакомилъ съ нимъ ученый міръ въ 1697 г., еще до Лейбница. Вмѣстѣ съ братомъ Яковомъ, Б. разрабатывалъ дифференціальное исчисленіе и попутно открылъ интегральное исчисленіе. Полное собраніе его ученыхъ трудовъ появилосьвъ Женевѣ (1742), а его переписка съ Лейбницемъ (2 т., тамъ же, 1745 г.).—Племянникъ предъидущихъ, Николай Б., род. въ 1687 г., изучалъ право, но преимущественно математику въ Гренингенѣ. Въ 1716 г. онъ, по рекомендаціи Лейбница, сталъ профессоромъ математики въ Падуѣ, въ 1722 г.—профессоромъ логики въ Базелѣ, въ 1731 г. профессоромъ юридическаго факультета того же университета, и † въ 1759 г. Въ области математики Б. обогатилъ нѣкоторыми открытіями теорію вѣроятностей и интегральное исчисленіе. Николай Б.—старшій сынъ Іоанна I, род. въ 1695 г. въ Базелѣ, былъ профессоромъ юридическаго факультета бернскаго университета, и съ 1725 г.—профессоромъ математики въ Петербургѣ, гдѣ и † въ 1726 г.—Его младшій братъ Даніилъ Б., род. въ 1700 г. въ Гренингенѣ, изучалъ въ Базелѣ медицину и математику. Въ 1725 г. получилъ приглашеніе изъ Петербурга, гдѣ былъ академикомъ по каѳедрѣ механики въ академіи наукъ. Въ 1733 г.) Б. возвратился въ Базель и занялъ въ тамошнемъ университетѣ каѳедры анатоміи и ботаники, а спустя нѣкоторое время—физики, которую занималъ до самой смерти, въ 1788 г. Даніилъ Б. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся физиковъ и математиковъ своего времени. Парижская академія наукъ десять разъ присуждала ему премія, назначавшіяся за лучшія работы по вопросамъ математики и физики, а въ 1734 г. онъ раздѣлилъ съ своимъ отцомъ Іоанномъ двойную премію той же академіи за сочиненіе: «О причинахъ различнаго наклоненія планетныхъ орбитъ къ солнечному экватору». Въ «Трудахъ» петербургской, парижской, берлинской и др. академій, членомъ которыхъ состоялъ Б., помѣщено множество его ученыхъ изслѣдованій. Капитальнѣйшимъ трудомъ его слѣдуетъ признать «Гидродинамику» (Страсб., 1738).—Іоаннъ Б., племянникъ предыдущаго, род. въ 1744 г., † 1807 г. въ Берлинѣ, въ званіи королевскаго астронома. Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Recueil pour les astronomes» (3 т., Берл., 1772—76); «Sammlung kurzer Reisebeschreibungen» (15 т., Берл., 1782—93); «Archiv zur neueren Geschichte, Geographie, Natur-und Menschenkenntnis» (8 т., Берл., 1783—88). Изъ 2-хъ братьевъ его одинъ—Даніилъ, род. 1751 г. въ Базелѣ, въ † 1834 г. тамъ же, былъ докторомъ медицины и проф. реторики; другой, Яковъ Б., род. 1759 г. въ Базелѣ, по окончаніи своего образованія отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ профессоромъ математики и здѣсь Б. женился на внучкѣ Эйлера. † въ 1789 г. въ званіи академика. — Кристофъ Б., сынъ послѣдняго Даніила Б., род. въ 1782 г. въ Базелѣ, воспитывался въ Невшателѣ, сначала былъ на государ. службѣ, потомъ изучалъ естественныя науки въ Геттингенѣ и въ 1817 г. занялъ каѳедру естественной исторіи въ базельскомъ университетѣ. Онъ † въ 1863 г. Ему принадлежитъ заслуга разработки технологіи на новыхъ, раціональныхъ основаніяхъ. Изъ его многочисленныхъ трудовъ замѣчательны: «Ueber den nachtheilgen Einfluss der Zunftverfassung auf die Industrie» (Базель, 1822); «Anfangsgründe der Dampfmaschinenlehre» (Базель, 1824); «Rationelle Darstellung der gesammten mechanischen Baumwollspinerei» (Базель, 1829); «Vademecum des Mechanikers» (Базель, 1829); «Handbuch der Technologie» (2 т., Баз., 1833—34; 2 изд. 1840); «Handbuch der Dampfmaschinenlehre» (Штутг., 1833; 5 изд., 1865); «Handbuch der industriel-

len Physik, Mechanik und Hydraulik» (2 т., Штутт., 1834—35); «Handbuch der Populationistik» (Ульмъ, 1840) и «Technologische Handencyklopädie» (Штутгартъ, 1850).—Сынъ его, Іоганнъ-Густавъ Б., род. 1811 г. въ Базелѣ, † въ 1877 г., извѣстенъ обработкой книги своего отца «Vademecum des Mechanikers» (16 изд., Штутгартъ, 1878)—Іоганнъ-Яковъ Б., род. 1831 г. въ Базелѣ, былъ профессоромъ исторіи тамошняго университета. Его сочиненія трактуютъ большею частью объ античныхъ образцахъ пластическаго искусства. Изъ нихъ замѣчательны: «Ueber die Laokoongruppe» (Базель, 1863); «Die Bildnisse des ältern Scipio» (Базель, 1875); «Die Bildnisse berühmter Griechen» (Базель, 1877) и въ особенности «Aphrodite» (Лейпц., 1874).—Карлъ-Густавъ Б., братъ предыдущаго, род. въ 1834 г. въ Базелѣ, изучалъ медицину и естественныя науки и путешествовалъ съ научною цѣлью по Гватемалѣ. Результаты этого путешествія изложены большею частью въ «Mitteilungen» Петерманна. Б. † 1878 г. въ Сан-Франсиско. Ему принадлежитъ также изслѣдованіе по ботаникѣ: «Die Gefässkryptogamen der Schweiz» (Базель, 1857).

Бернулліевы числа встрѣчаются во многихъ вопросахъ высшаго анализа, при разложеніяхъ въ безконечные ряды. Впервые ихъ разсматривалъ Яковъ I Бернулли, отъ котораго они и получили свое названіе, а также и обозначеніе B_1, B_2, B_3, B_7,... Для вычисленія этихъ чиселъ можетъ служить возвратная формула:

$$\frac{B_{2n-1}}{1!(2n)!} - \frac{B_{2n-3}}{3!(2n-2)!} + \frac{B_{2n-5}}{5!(2n-4)!} - \dots \mp \frac{B_1}{(2n-1)!2!} \mp \frac{2n-1}{2} = 0,$$

найденная Муавромъ. Приводимъ значеніе первыхъ 20 Бернулліевыхъ чиселъ:

$$\frac{1}{6}, \frac{1}{30}, \frac{1}{42}, \frac{1}{30}, \frac{5}{66}, \frac{691}{2730}, \frac{7}{6}, \frac{3617}{510}, \frac{43867}{798}, \frac{174611}{330}, \frac{854513}{138},$$

$$\frac{236364091}{2730}, \frac{8553103}{6}, \frac{23749461029}{870}, \frac{8615841276005}{14322},$$

$$\frac{7709321041217}{510}, \frac{2577687858367}{6}, \frac{26315271553053477373}{1919190},$$

$$\frac{2929993913841559}{6}, \frac{261827184964491220 51}{13530}.$$

Бернутъ (Августъ Морицъ v. Bernuth)—прусскій министръ юстиціи, членъ палаты господъ, род. 1808 въ Мюнстерѣ (Вестфалія), изучалъ право въ Берлинѣ и Геттингенѣ. Прослуживъ тридцать лѣтъ въ различныхъ судебныхъ должностяхъ, Б. въ 1860 г. назначенъ былъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ и правительствен. синдикомъ (Kronsyndikus) и въ томъ же году—министромъ юстиціи. Въ 1862 году вышелъ въ отставку. Въ палатѣ господъ, какъ и въ рейхстагѣ, депутатомъ котораго состоялъ съ 1871 года, Б. принадлежалъ къ либеральной партіи.

Бернштадтъ въ Саксоніи (Bernstadt)—городокъ въ Верхнелужицкомъ округѣ на р. Плисницѣ, станція жел. дор. Лебау-Циттау, насчитываетъ 1545 жит. (1880), занимающихся большею частью сельскимъ хозяйствомъ.

Бернштадтъ въ Силезіи (Bernstadt)—городъ возлѣ Бреславля, на р. Вейдѣ, станція жел. дор. Rechte-Oderufer-Bahn, насчитываетъ до 4150 жит. (1880), занимающихся производствомъ сукна, обуви и столярныхъ издѣлій, а также въ довольно значительныхъ размѣрахъ овцеводствомъ. Въ городкѣ находится замокъ, въ которомъ помѣщается управленіе обширными окрестными лѣсами, принадлежащими герцогамъ Брауншвейгскимъ.

Бернштамъ (Леопольдъ Адольфовичъ)—скульпторъ-портретистъ, род. въ 1859 въ Ригѣ, въ еврейской семьѣ, учился сперва у профессора скульптуры Д. И. Іенсена, потомъ посѣщалъ рисовальную школу общества поощренія художниковъ въ Спб., а съ 1879—81 классы Императорской академіи художествъ; въ 1884 году Б. работалъ во Флоренціи и Римѣ. Съ 1885 года живетъ въ Парижѣ и завѣдуетъ художественною частью въ музеѣ Гревена. Извѣстность создали Б. его бюсты-портреты представителей литературы, науки и искусствъ: въ Россіи—Пушкина (фойе Александринскаго театра въ Спб.), фонъ-Визина, Достоевскаго, Гончарова, М. Е. Салтыкова, М. Н. Каткова, А. Г. Рубинштейна (въ спб. консерваторіи) и др.; во Франціи — О. Флобера, Э. Ренана, Э. Золя, Ф. Коппе, А. Тома, Л. Галеви и др.

Бернштейнъ (Ааронъ)—нѣмецкій писатель, родился въ 1812 году въ Данцигѣ, до двадцатилѣтняго возраста занимался исключительно изученіемъ талмуда и раввинистской литературы; потомъ, живя въ Берлинѣ, посвятилъ себя естественно-научнымъ занятіямъ и усвоилъ въ совершенствѣ новые языки. Переводъ и критическая обработка: «Пѣсни пѣсней» (Берл., 1834) и историко-литературное изслѣдованіе «Das junge Deutschland» обратили на него вниманіе берлинскихъ литературныхъ кружковъ, и Б. сталъ сотрудникомъ нѣкоторыхъ журналовъ. Религіозное движеніе сороковыхъ годовъ побудило его вмѣстѣ съ Стерномъ основать въ Берлинѣ первую реформированную еврейскую общину, что ему удалось не безъ упорной борьбы съ ортодоксальнымъ лагеремъ; борьба велась Б. не только въ формѣ дѣятельной агитаціи среди берлинскихъ евреевъ, но и посредствомъ цѣлаго ряда полемическихъ статей, основные взгляды которыхъ были изложены въ сочиненіи: «Ueber die Prinzipien der jüd. Reformgemeinde zu Berlin». Въ 1849 году Б. принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ начинавшейся уже въ то время реакціей и для этой цѣли основалъ демократическій органъ: «Urwählerzeitung», пріобрѣвшій вскорѣ обширный кругъ читателей, но навлекавшій на редактора безчисленныя цензурныя гоненія. Приговоренный въ 1851 года къ довольно продолжительному тюремному заключенію, Б. съ трудомъ продолжалъ издавать свою газету до 1853 г., когда она была пріостановлена административнымъ распоряженіемъ. Тогда Б. основалъ «Volkszeitung», съ тѣмъ же демократическимъ направленіемъ и оставался въ ней главнымъ сотрудникомъ и впослѣдствіи, когда изданіе перешло въ другія руки. Ум. 11 февраля 1884 г. Изъ многочисленныхъ произведеній Б., кромѣ

упомянутыхъ выше, замѣчательны слѣдующія: «Aus dem Reiche der Naturwissenschaft» (Берл., 1856), представляющее сборникъ въ разное время появившихся въ періодическихъ изданіяхъ популярныхъ статей по естествознанію, переведенный почти на всѣ европейскіе языки. Тѣ-же статьи вошли позднѣе въ народную библіотеку (Naturwissenschaftliche Volksbücher, 4 изд. 21 т., Берл., 1880; нов. серія, Берл., 1880 и слѣд.). Далѣе, историческіе очерки: «Die Märztage» (2 изд., Берл., 1873), «Aus dem Jahre 1848» (Берл., 1873); «1849 Verfassungskämpfe und Kabinettsintriguen» (Берл., 1873); «Revolutions und Reaktions Geschichte Preussens und Deutschland» (3 т., Берл., 1883.—84) отличаются прекраснымъ изложеніемъ Очень интересны также очерки Б. изъ еврейской жизни, изъ которыхъ «Mendele Gibbor» (Берлинъ, 1860; нов. изд. 1872) и «Vögele der Maggid» (Берлинъ, 1860 и 1864) переведены также на русскій языкъ (Спб., 1876). Наконецъ, Б. принадлежатъ также популярно-историческія и естествен. научныя изслѣдованія: «Ursprung der Sagen von Abraham, Isaak und Jakob» (Берл., 1871); «Alexander von Humboldt und der Geist zweier Jahrhunderte» (Берл., 1869); «Naturkraft und Geisteswalten» (Берл., 1874), «Natur und Kunst Betrachtungen» (1879) и «Natur und Kultur» (Лейпц., 1880).

Бернштейнъ (Георгъ-Генрихъ-Bernstein)—извѣстный нѣмецкій оріенталистъ, род. 1789 г., изучалъ восточные языки въ Іенѣ, Лейпцигѣ и Геттингенѣ, былъ профессоромъ восточныхъ литературъ въ Берлинѣ и въ бреславльскомъ университетѣ и † 1860. Б. многократно предпринималъ поѣздки съ научной цѣлью въ Лейденъ, Кэмбриджъ, Оксфордъ, Лондонъ, Венецію, Флоренцію, Римъ и Неаполь и въ тамошнихъ библіотекахъ собралъ богатѣйшій матеріалъ, въ особенности по части памятниковъ сирійскаго языка и литературы, изслѣдованіемъ которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ научномъ мірѣ. Число изданныхъ имъ трудовъ весьма значительно. Наиболѣе замѣчательны: «Gregorii Bar-Hebraei chronici syriaci e codd. mss. passim emendati specimen I» (Лейпцигъ, 1822). Б. редактировалъ второе изданіе «Chrestomathia syriaca» Кирша (т. 1 и 2 Лейпцигъ, 1832—36). Изъ предпринятаго имъ обширнаго словаря сирійскаго языка въ печати появился лишь первый выпускъ (Берлинъ, 1857). Обнародованы имъ также многіе отрывки изъ экзегетическаго сочиненія Григорія Бар-Гебреуса: «Horreum mysteriorum», обработанные частью самимъ Б., частью его учениками по собственнымъ его добросовѣстнымъ спискамъ. Кромѣ того Б. издалъ: Харклензіевъ переводъ Евангелія отъ Іоанна (Лейпц., 1853); «Commentatio de Charklensi Novi Testamenti translatione syriaca» (Бресл., 1837, 2 изд., 1854); часть книги «Hitopadesa» (Бресл., 1823); арабскую хвалебную оду Safi eldîn'y (Лейпц., 1816) и арабское сочиненіе неизвѣстнаго автора «De, initiis et originibus religionum in oriente dispersarum» (Берл., 1816).

Бернштейнъ (Карлъ Ильичъ) — цивилистъ, род. въ началѣ 1850-хъ годовъ въ состоятельной еврейской семьѣ въ Одессѣ, кончилъ мѣстную гимназію, а высшее образованіе получилъ въ германскихъ университетахъ. За диссертацію: «О существѣ делегаціи по римскому праву» (Спб., 1871; существуетъ и на нѣмец. языкѣ) удостоенъ берлинскимъ университетомъ степени доктора правъ. Въ нашей литературѣ по гражданскому праву видное мѣсто занимаетъ его: «Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ» (Спб., 1871). Подъ раздѣлительными обязательствами Б. разумѣетъ обязательства альтернативныя, о которыхъ наше законодательство совершенно умалчиваетъ. Помимо теоріи, авторъ подробно останавливается на дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи законахъ французскихъ и остзейскихъ и дѣлаетъ попытку выяснить, насколько коренныя начала теоріи объ альтернативныхъ обязательствахъ могутъ найти себѣ примѣненіе въ нашихъ судахъ на основаніи общихъ положеній X тома. Въ настоящее время Б. читаетъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ и, вмѣстѣ съ Дернбургомъ, Экомъ и др., руководитъ занятіями молодыхъ кандидатовъ, командированныхъ русскимъ правительствомъ за-границу для подготовленія къ каѳедрѣ римскаго права, преподаваніе котораго, согласно университетскому уставу 1884 г., имѣетъ быть усилено.

Бернштейнъ (Н. О., род. 1836, ум. 1891)—докторъ медицины и доцентъ анатоміи и физіологіи въ новороссійскомъ университетѣ (1866—81). Б. принималъ также живое участіе въ мѣстныхъ общественныхъ, благотворительныхъ и ученыхъ учрежденіяхъ, въ особенности въ обществѣ одесскихъ врачей, гдѣ неоднократно избирался секретаремъ, товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ. Работы, рефераты и сообщенія Б. разсѣяны въ спеціальныхъ медицинскихъ (русскихъ и за-граничныхъ) изданіяхъ и протоколахъ общества одесскихъ врачей.

Бернштейнъ (Юлій Bernstein), сынъ Аарона Б.—извѣстный физіологъ, род. 8 дек. 1839 г. въ Берлинѣ. Въ 1871 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ. Съ 1873 г. состоитъ профессоромъ физіологіи въ Галле. Онъ извѣстенъ своими трудами по физіологіи первной системы и объ электрическихъ явленіяхъ въ первахъ и мышцахъ. Его капитальнѣйшимъ трудомъ считается «Untersuchungen über den Erregungsvorgang im Nerven und Muskelsystem» (Гейдельбергъ, 1871) и «Die fünf Sinne des Menschen» (Лонд., 1875).

Бернъ—второй и послѣ Граубюндена самый большой кантонъ Швейцаріи (занимаетъ пространство въ 6889 кв. км.), граничащій съ полукантономъ Базель-провинція, кантонами—Золотурнъ, Ааргау, Люцернъ, Унтервальденъ, Ури, Валлисъ, Ваадтъ, Фрейбургъ, французскими департаментами Ду и Бельфоръ (Haut-Rhin) и Эльзасомъ. По устройству поверхности кантонъ Б. представляетъ на С. и СЗ.—гористую область Юры, на Ю.—альпійскую область, средину же между ними занимаетъ плоская возвышенность. Юра, состоящая изъ известняковыхъ породъ, богатая лѣсомъ и пастбищами, представляетъ рядъ параллельно тянущихся, въ направленіи къ СВ. горныхъ хребтовъ почти одинаковой высоты съ отвѣсны-

ми склонами. Между отдѣльными цѣпями находятся большею частью однообразныя продольныя долины; рѣже встрѣчаются поперечныя (носящія здѣсь названіе «Kluse»). Вся система Юры отлого спускается къ С. и СЗ., гдѣ переходитъ въ широкія плато. Изъ горныхъ вершинъ Юры замѣчательны: Шассераль (1609 м.) между Билерскимъ озер. и Ст. Иммерской долиной, съ которой открывается видъ на живописнѣйшіе ландшафты этой части Швейцаріи; Монтезъ (1332 м.), Моронъ (1340 м.), Мон-Ремо (1306 м.), Мон-Террибль и Блауэнбергъ (см. это сл.). Плоскогорье, соединяющее юрскую и альпійскую области, представляетъ волнообразную, холмистую страну, принимающую на Ю., по мѣрѣ приближенія къ Альпамъ, горный характеръ; преобладающая форма горъ—округленная, господствующая порода—песчаникъ; только немногія вершины достигаютъ здѣсь 1000 м. (Гуртенъ 860 м., Бантигеръ 959 м., Бюшеленъ 1058 м., Блазенфлу 1117 м.). Альпы, наполняющія югъ кантона Б., состоятъ здѣсь изъ скалистыхъ, частью поросшихъ лѣсомъ предальпійскихъ группъ Эмменъ, Заане и Зимме и подымающихся надъ ними, на водораздѣлѣ Аары и Роны, покрытыхъ глетчерами высокихъ альпійскихъ горъ съ вершинами Юнгфрау (4167 м.), Финстерааргорнъ (4275) и др. (см. Альпы). Альпійская область образуетъ бернскій Оберландъ («верхняя страна»); юрская, находившаяся нѣкогда подъ властью князя-епископа Базельскаго, и теперь еще часто называется епископствомъ; наконецъ, плоскогорье занимаютъ: Мительландъ, Эмменталь, Оберааргау и Зееландъ. За исключеніемъ крайней сѣверо-западной части Б., воды которой посредствомъ рр. Ду и Алле изливаются въ Рону, весь остальной кантонъ составляетъ бассейнъ Рейна, въ который непосредственно впадаютъ начинающаяся въ Юрѣ р. Бирсъ, а посредствомъ притока Рейна, р. Ааргау, — остальныя горныя рѣчки. Вся поверхность кантона распредѣляется по свойствамъ почвы слѣдующимъ образомъ: 19,5% лѣса, которымъ богата, именно, юрская область; 58,7% удобной земли, подъ полями, садами, виноградниками, лугами и пастбищами; 6% занимаютъ глетчеры и озера; 15,8% населенныя мѣстности, дороги, рѣки и т. п.

Кантонъ Б. насчитываетъ 539271 жителей (1888), плотн. населенія—78 чел. на 1 кв. км.; изъ нихъ 87% принадлежитъ къ реформатскому, 12,4% къ католическому исповѣданію; евреевъ 1316, другихъ исповѣданій—1857. По языку населеніе Б. распредѣляется слѣд. образомъ: 84,9% говорятъ на нѣмецкомъ яз., 14,3%—на французскомъ, 1051 ч.—на итальянскомъ и 443 ч.—на др. языкахъ. Въ общемъ можно сказать, что альпійская область и все плоскогорье населены нѣмцами по языку и реформатами по религіи, а область Юры—французами по языку и католиками по религіи. Главный источникъ существованія жителей въ долинахъ—земледѣліе, связанное со скотоводствомъ и садоводствомъ, а на берегахъ Тунскаго и Билерскаго озеръ и р. Нижній Бирсъ—винодѣліе. Однако продуктовъ земледѣлія не хватаетъ для потребностей всего населенія Б.; зато въ гористыхъ мѣстностяхъ кантона, въ особенности, въ Эмменталѣ и въ Оберландѣ процвѣтаетъ альпійское хозяйство, дающее ежегодно до 100000 метр-центнеровъ сыра на сумму 14 милліон. франк. и кромѣ того масло и молочный сахаръ въ большомъ количествѣ. Самыми лучшими сортами сыра считаются Эмментальскій и Зааненландскій. Сименская долина славится своими быками, Кандерская—своими овцами. Коневодство довольно развито въ Фрейбергенѣ (въ юрской области) и въ Эрленбахѣ (въ Сименской дол.). Въ 1886 числилось 257552 головы рогатаго скота, 29121 лошадь, 97078 свиней и 74505 овецъ. Горное дѣло даетъ въ горахъ Юры превосходное желѣзо, известнякъ и гипсъ, на плоскогорьѣ—песчаникъ и туфовый камень, въ Альпахъ—аспидъ и гипсъ. Гранитъ встрѣчается преимущественно между Юрой и Альпами отдѣльными, разбросанными глыбами. Области Юры и Зееландъ богаты торфомъ. Изъ минеральныхъ источниковъ замѣчательны: сѣрные источники Гурнигеля у подножья Штокгорнской горной цѣпи, Гейштрихбадъ у подножья Низена и Ленки, углекальціевые источники Вейссенбурга въ Симменской долинѣ и желѣзный источникъ въ Блуменштейнѣ. Въ кантонѣ, преимущественно въ Оберландѣ, очень много также климатическихъ курортовъ. Важнѣйшими отраслями производства кантона являются: добыча и обработка желѣза и фабрикація стекляныхъ издѣлій въ области Юры, часовое производство въ областяхъ Юры и Зееланда, выдѣлка полотна въ Эмменталѣ и Мительландѣ, шелковое и хлопчатобумажное производства въ Мительландѣ и Оберааргау, разныя деревянныя издѣлія и фабрикація спичекъ въ Оберландѣ, гончарное производство въ горахъ Юры и окрестностяхъ Туна (Геймбергская майолика) и мн. др. Обильнымъ источникомъ доходовъ для Оберланда являются также многочисленные туристы, особенно часто путешествующіе по этой части Швейцаріи, всего болѣе въ окрестностяхъ Интерлакена (см. это сл.). Сѣть шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, сравнительно съ поверхностью всего кантона, весьма значительна; но зато водяные путисообщенія, если не считать озеръ, по которымъ ходятъ также и пароходы, совершенно отсутствуютъ. Изъ альпійскихъ проѣзжихъ дорогъ наиболѣе замѣчательны проходы чрезъ Брюнигъ (см. это сл.), Брухбергъ (1506 м., изъ Симменской въ Яунскую дол.), Зааненмезеръ (1283 м., изъ Сименской въ Зааненскую дол.) и Пилонъ (1552 м., изъ Зааненской въ Ормонтальскую дол.). Желѣзнодорожная сѣть на территоріи кантона простирается до 440 км. Важнѣйшими населенными пунктами въ кантонѣ, въ Оберландѣ, кромѣ главнаго города Б.—являются: Интерлакенъ, Фрутигенъ (4040 жит.); въ Кандерской дол.—Зааненъ и Тунъ; въ Мительландѣ—Бургдорфъ; въ Эмменталѣ—Лангнау и Зумисвальдъ (5870 жит.), въ Оберааргау—Лангенталь (3784 жит.) и Герцогенбухзее (2834 жит.), въ Зееландѣ—Биль, въ Юрѣ—Ст.-Имьеръ (7033 жит.), въ долинѣ того же имени и Поррентри (Прунтрутъ).

Конституція Б. (1846 г. съ позднѣйшими дополненіями) — демократическая. Законода-

тельная власть сосредоточивается въ Большомъ Совѣтѣ, члены котораго избираются по одному на 2000 чел. населенія, исполнительная—въ кантональномъ правленіи изъ девяти членовъ, которыхъ избираетъ изъ своей среды Большой Совѣтъ. Срокъ избранія—четырехлѣтній. Для изданія законовъ или производства расходовъ свыше 500000 фр. необходима народная санкція (т. е. такъ называемый «обязательный референдумъ»), выражающаяся въ большинствѣ голосовъ на общенародномъ голосованіи. Смѣщеніе должностныхъ лицъ до истеченія срока, на который они избраны, можетъ имѣть мѣсто по требованію 8000 правоспособныхъ гражданъ. Въ административномъ отношеніи кантонъ распадается на 30 округовъ, носящихъ, большею частью, названія главныхъ населенныхъ пунктовъ; такихъ участковъ въ Оберландѣ, Мительландѣ и Юрѣ—по 7, въ Зееландѣ—5, въ Эмменталѣ и Обераргау—по 2. Каждый округъ имѣетъ свой выборный общинный совѣтъ и правительственнаго коммиссара. Община пользуется правомъ избранія своего мирового судьи; въ каждомъ округѣ имѣется судъ, состоящій изъ президента и 4 членовъ. Высшей судебной инстанціей является верховный судъ въ Бернѣ (изъ 15 членовъ), распадающійся на апелляціонное, полицейское и уголовное отдѣленія; послѣднему, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ уголовныя дѣла. Въ общесоюзныхъ дѣлахъ каждая изъ шести областей кантона образуетъ избирательный округъ. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи въ кантонѣ Б. никому исповѣданіе не пользуется какими либо преимуществами. Реформатская церковь вѣдается синодомъ и 7 деканами; старо-католическая подчинена національному швейцарскому епископу; римско-же католическая церковь, со времени отрѣшенія отъ должности базельскаго епископа (духовной конференціей въ Золотурнѣ, въ 1873 г.), собственно до сихъ поръ не имѣетъ епископальнаго управленія. Монастырей въ кантонѣ два, въ Прунтрутѣ. Школьное обученіе обязательно и въ начальныхъ школахъ безплатно; начальныхъ училищъ (Primärschulen) въ кантонѣ 1993, школъ 2-го разряда (Secundärschulen) 61, прогимназій 4 (въ Тунѣ, Билѣ, Нейэнштадтѣ и Дельсбергѣ), гимназій 3 (въ Бернѣ, Бургдорфѣ и Прунтрутѣ), семинарій 5 (въ Бернѣ, Мюнхенбухзее и Прунтрутѣ)—для учителей, въ Гиндельбанкѣ и Дельсбергѣ—для учительницъ. Кромѣ г. Берна значительныя общественныя библіотеки находятся въ Бургдорфѣ (11 тыс. том.) и Прунтрутѣ (14 т. том.). Бернскій университетъ насчитываетъ (1887 г.) до 86 профессоровъ и преподавателей и до 538 студентовъ (въ томъ числѣ 36 женщинъ, изъ которыхъ 28 русскихъ); кромѣ обычныхъ 4-хъ, въ немъ есть еще пятый факультетъ для старокатолическаго (христіанско-католич.) богословія. Въ связи съ университетомъ находится также ветеринарная школа. Кромѣ кантональныхъ и общинныхъ учебныхъ заведеній, въ Б. существуютъ также частныя училища и семинаріи ортодоксально-пістистскаго направленія. Въ военномъ отношеніи: Оберландъ, Миттельландъ и Зееландъ принадлежатъ къ участкамъ 3-й дивизіи, Юра—участокъ 2-й дивизіи, Обераргау и Эмменталь—4-й дивизіи. Государственные доходы въ 1886 составляли 22359154 фр., расходы—21755707 фр., государствен. имущество—47787247 фр. Гербъ кантона—черный переступающій медвѣдь на золотыхъ брусьяхъ, въ красномъ полѣ.

Исторія. Область нынѣшняго Бернскаго кантона была обитаема еще въ древности, какъ свидѣтельствуютъ о томъ многочисленные остатки свайныхъ построекъ и римскихъ поселеній. Послѣ паденія Рима здѣсь поселились аламаны, а въ западныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ нынѣшняго кантона—бургундцы. Съ паденіемъ аламанскаго государства, страной овладѣли въ 496 г. бургунды, а въ 534 г. франки, въ 888 г. область нынѣшняго кантона Б. присоединена вторично къ Бургундскому королевству и вмѣстѣ съ нимъ въ 1032 г. перешла къ Германской имперіи, которая съ 1128 г. передала Бургундію въ ленное владѣніе герцогамъ Церингенскимъ. Бертольдъ V Церингенскій въ 1191 г. построилъ городъ Б. и имъ заключилъ рядъ укрѣпленій чрезъ всю страну, отъ Альповъ до Юры, возведенныхъ его предками для обезпеченія своего господства надъ непокорнымъ дворянствомъ. Со смертью Бертольда V, городъ Б. добился вольности (1218) и съ тѣхъ поръ началось его процвѣтаніе. Мелкое окрестное дворянство и свободные крестьяне искали за стѣнами города защиты противъ угнетенія Церингеновъ. Монастыри, сосѣдніе города и мѣстечки искали союза или защиты города. Уже въ 1288 г. городъ Б. настолько былъ могущественъ, что устоялъ противъ двукратной осады короля Рудольфа Габсбургскаго; а въ битвахъ при Донербюлѣ (1298) и Лаупенѣ (1339) одержалъ побѣду надъ бургундскими феодалами и союзнымъ съ ними городомъ Фрейбургомъ. Въ 1353 г. Б. присоединился къ Обще-швейцарскому союзу и принималъ видное участіе въ войнахъ съ Австріею, Бургундіею и пр. Всѣ стремленія его благоразумной и энергической политики были направлены къ увеличенію, путемъ завоеванія или покупки, собственной территоріи на счетъ все болѣе и болѣе бѣднѣвшихъ Церингеновъ и къ привлеченію новыхъ союзниковъ. Въ 1415 г. Б. завоевалъ Ааргау до Рейсса; въ 1536 г. кантонъ завладѣлъ Ваадтомъ, принадлежавшимъ герцогамъ Савойскимъ. Во время Реформаціи, къ которой примкнулъ въ 1528 г. городъ Б. и въ 1537 — весь кантонъ, монастырское и прочее духовное имущество было конфисковано.

Первоначально въ Б. держался чисто-демократическій образъ правленія, которое состояло изъ такъ назыв. шультейсса, Малаго Совѣта, Совѣта 200 (введеннаго въ 1294), которые избирались всѣми гражданами общины, раздѣленной на 4 участка, по цехамъ. Съ расширеніемъ предѣловъ Б., мало по малу утрачивалась строгая равноправность гражданъ. Пріобрѣтавшіяся куплей или оружіемъ области, хотя и сохраняли до извѣстной степени свои права и обычаи, тѣмъ не менѣе оказывались въ подчиненномъ отношеніи къ Б. и управлялись ландфогтомъ, назначавшимся изъ именитыхъ городскихъ родовъ. Съ XVI в. пріобрѣтеніе права гражданства въ Б. было сильно затруднено, а

съ 1687 г., наконецъ, было также ограничено число родовъ, изъ которыхъ могли избираться высшія должностныя лица. Такихъ родовъ, занесенныхъ въ Красную книгу, было всего 360. Но и среди этихъ послѣднихъ не было равенства. Совѣты, мѣста въ которыхъ съ давнихъ поръ были заняты преимущественно дворянами и членами древнѣйшихъ фамилій, захватывали власть все болѣе и болѣе въ свои руки, такъ что въ концѣ-концовъ совѣтъ 200 превратился въ совершенно независимое отъ народа учрежденіе. Такимъ образомъ первоначально демократическій образъ правленія видоизмѣнился сперва въ аристократическій, а подъ конецъ выродился въ настоящую олигархію. По своему внѣшнему положенію Б. въ это время достигъ возможнаго для него могущества и значенія; въ Обще-швейцарскомъ союзѣ кантонъ занималъ второе мѣсто послѣ Цюриха, наряду съ которымъ принималъ самое видное участіе въ религіозныхъ войнахъ 1655 и 1712 гг. Въ дѣлахъ внутреннихъ царилъ порядокъ, управленіе въ общемъ отличалось мягкостью и справедливостью, военная и полицейская части и пути сообщенія стояли по тому времени на высокой ступени развитія. Но народное образованіе, торговля и промышленность систематически оставлялись въ пренебреженіи. Съ теченіемъ времени политическое безправіе подчиненныхъ Б. областей, подозрительное недоброжелательство патриціевъ, подавлявшихъ промышленное процвѣтаніе страны, изъ опасеній за свое господство, и гнетъ олигархическаго правленія возбудили неудовольствіе народа въ муниципальныхъ городахъ и Ваадтландѣ, а также и въ самомъ Б. Хотя правительству и удалось въ кровопролитной крестьянской войнѣ 1653 года подавить стремленія сельскаго населенія, а попытка маіора Давеля (въ 1723 г.) отторгнуть отъ Берна провинцію Ваадтъ удалась такъ же мало, какъ заговоръ Самуэля Генци (1749) противъ олигархіи,—но натиска Французской революціи расшатанная изнутри, хотя и стройная снаружи, бернская олигархія не выдержала. Въ 1790 и 1791 гг. въ Ааргау и Ваадтландѣ поднялись волненія, въ январѣ 1798 г. Ваадтландъ формально отпалъ отъ Б. и еще въ томъ же мѣсяцѣ въ странѣ появились войска Французской республики, которыя, послѣ храбраго сопротивленія бернскаго войска, заняли городъ Б., разграбили, большую часть его сожгли и увезли государственную казну. Съ образованіемъ Гельвегической республики владѣнія Б. распались на области Ваадтъ, Ааргау, Б. и Оберландъ, изъ которыхъ послѣднія двѣ въ 1803 г. снова соединены, а первыя остались самостоятельными кантонами и такими признаны были Вѣнскимъ конгрессомъ. Б. получилъ въ 1815 г., въ удовлетвореніе за отторгнутыя отъ него владѣнія, бо́льшую часть бывшаго епископства Базельскаго съ городами Биль и Нейэнштадтъ.

Въ этомъ новообразованномъ кантонѣ Б. былъ возстановленъ прежній аристократическій режимъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ совѣтѣ двухсотъ допущены 99 членовъ изъ сельскихъ мѣстностей кантона. Но эта незначительная уступка не могла устранить прежняго неудовольствія, которое и проявилось вскорѣ подъ вліяніемъ іюльскихъ событій во Франціи. Въ 1831 г. въ Мюнзингенѣ состоялось общее народное собраніе изъ всѣхъ частей кантона, которое потребовало пересмотра конституціи. Правительство подало въ отставку и 31 іюля народъ принялъ новую представительно-демократическую конституцію. По этой новой конституціи граждане города Б. уравнивались въ своихъ правахъ съ сельскимъ населеніемъ, власть законолательная сосредоточена въ Большомъ Совѣтѣ, состоящемъ изъ 240 членовъ, а исполнительная—принадлежитъ государственному совѣту изъ 16 членовъ. По правамъ, предоставленнымъ народу, Б. конституція оставалась далеко позади обновленныхъ конституцій всѣхъ прочихъ кантоновъ. Система косвенныхъ выборовъ, довольно высокій цензъ, установленный для избираемыхъ, медленность хода всѣхъ общественныхъ дѣлъ —все болѣе настойчиво требовали преобразованія конституціи и, наконецъ, подъ вліяніемъ броженія, вызваннаго во всей Швейцаріи такъ назыв. «іезуитскимъ вопросомъ», народъ потребовалъ пересмотра конституціи и 31 іюля 1846 г. огромнымъ большинствомъ голосовъ принялъ выработанный особымъ совѣтомъ проектъ новой конституціи, дѣйствующей понынѣ.

По этой новой конституціи, система косвенныхъ выборовъ и цензъ для избираемыхъ въ Большой Совѣтъ уничтожены; право голоса распространено на значительно большее число гражданъ, число членовъ правительственнаго совѣта ограничено девятью, введенъ судъ присяжныхъ, народу предоставлено предлагать своихъ кандидатовъ на мѣстныя должности и право смѣщенія должностныхъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ кантона; наконецъ, преобразована система налоговъ. Въ 1869 г. конституція подверглась еще частному измѣненію, введеніемъ референдума (т. е. народной санкціи) для наиболѣе важныхъ законодательныхъ мѣропріятій. На мѣстѣ старолиберальной партіи, произведшей революцію 1831 г., во главѣ управленія стала радикальная партія и подъ ея руководствомъ кантонъ занялъ первое мѣсто при введеніи союзной конституціи 1848 г. Менѣе удачнымъ оказалось правленіе радикаловъ въ отношеніи политико-экономическомъ, почему въ 1850 г., при обновленіи Большого и Правительственнаго совѣтовъ, консервативная партія на выборахъ одержала верхъ надъ радикальной. Но эта перемѣна въ управленіи кантономъ свелась лишь къ перемѣнѣ въ личномъ составѣ правительственныхъ учрежденій, такъ какъ и консервативная партія стояла всецѣло на почвѣ конституціи 1846 г. Въ 1854 г. между обѣими партіями состоялось соглашеніе и правительственныя должности были замѣщены выдающимися представителями обоихъ лагерей. И въ самомъ дѣлѣ, съ того времени раздоры между радикальной и консервативной партіями улеглись и обязательный референдумъ былъ принятъ въ 1869 г. и послѣдней партіей, безъ оппозиціи. Конституція 1846 г. вообще повела за собою весьма важные политическіе и хозяйственные результаты, какъ-то: осушеніе болотъ въ Газлеталѣ и

Зееландѣ, расширеніе желѣзнодорожной сѣти, развитіе школьнаго дѣла и переходъ къ чистодемократической формѣ правленія, благодаря введенію референдума. При возбужденіи вопроса о пересмотрѣ швейцарской общесоюзной конституціи (въ 1872 и 1874 гг.), кантонъ Б. оба раза значительнымъ большинствомъ голосовъ высказался за пересмотръ. Съ 1870 г. и въ Б. возгорѣлась борьба между правительствомъ и римско-католическою церковью, выразившаяся въ смѣщеніи епископа и всѣхъ неповиновавшихся второстепенныхъ духовныхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія и въ учрежденіи старо-католическаго факультета при бернскомъ университетѣ.

Новое обостреніе между радикальной и консервативной партіями кантона замѣчается съ 1882 г. Выборы этого года доставили радикальной партіи такое рѣшительное большинство въ Большомъ Совѣтѣ, что оппозиція оказалась совершенно безсильной и, только благодаря союзу съ умѣренными радикалами, могла вообще удержаться въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Точно также радикальной партіи удалось на выборахъ въ общесоюзный совѣтъ провести исключительно своихъ кандидатовъ. Вытѣсненная изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, консервативная партія кантона обратилась къ пропагандѣ среди народа, преимущественно среди земледѣльческаго класса, организовалась мало-по-малу въ чисто народную партію, и какъ таковая одержала въ послѣднее время нѣкоторыя, хотя и отрицательныя побѣды. Такъ, благодаря ей, 1 мая 1885 г., большинствомъ 56512 противъ 31547 голосовъ, было отклонено предложеніе господствующей партіи о пересмотрѣ конституціи въ радикальномъ смыслѣ. Съ 1886 года консервативная партія добилась опять нѣкоторыхъ положительныхъ успѣховъ, усиливъ число своихъ сторонниковъ въ общинахъ, благодаря выборамъ этого года. Въ церковномъ вопросѣ въ кантонѣ водворилось перемиріе. Правительство хотя и не участвовало въ возстановленіи базельскаго епископства, но не мѣшаетъ новому епископу (д-ру Фіалѣ) исполнять его пастырскія обязанности.

Литература: Runge, «Das Berner Oberland» (Дармштадтъ, 1867); Tillier, «Geschichte des eidgenössischen Freistaats B.» (6 т. Бернъ, 1838—40); Jahn, «Chronik des Kantons B.» (Бернъ, 1857); Wurstemberger, «Geschichte der alten Landschaft B.» (2 т., Бернъ, 1862); «Statist. Jahrbuch für den Kanton B.» (Бернъ, 1868 и слѣд.); Hodler, «Geschichte des Bernervolks» (2 т., Бернъ, 1869 — 70); V. Wattenwyl, «Geschichte der Stadt und Landschaft. B.» (2 т., Шаффг. 1867 — 72); Leuenberger, «Studien über Bernische Rechtsgeschichte» (Бернъ, 1873); Kummer, «Geshichte des Schulwesens im Kanton B.» (Бернъ, 1874); Müllinen, «Beiträge zur Heimatskunde des Kanton B.» (Бернъ, 1879 и слѣд.); «Fontes rerum Bernensium» (1880); «Ergebnisse der Volkszählung vom 1 Dezember 1880 im Kanton B». (Бернъ, 1881).

Бернъ — главный городъ швейцарскаго кантона того же имени, съ 1884 г. столица швейцарскаго союза, лежитъ на высотѣ 536 м. надъ уров. м. (Münster-Plattform), на полуостровѣ, по лѣвому берегу Аары, 47151 жит., между которыми 39942 реформатовъ, 3455 католиковъ, 385 евреевъ, 305 остальныхъ исповѣданій. Б. — одинъ изъ наилучше построенныхъ городовъ Швейцаріи; улицы и площади просторны, правильно распланированы и прорѣзаны многочисленными каналами, питаемыми р. Аарой. Положеніе города на высокомъ (въ 30—40 м.), омываемомъ Аарой, скалистомъ плато, напоминающее положеніе древнихъ замковъ и массивная постройка домовъ, возведенныхъ большею частью изъ песчаника, придаютъ городу строгій величественный характеръ. Изъ средневѣковыхъ построекъ въ Б. не уцѣлѣло ниодной, вслѣдствіе пожара 1405 г., уничтожившаго почти весь городъ; большинство старыхъ зданій относится къ XVII и XVIII вв. Замѣчательнѣйшимъ старинымъ зданіемъ (постройки 1421—1612 гг.) является грандіозный соборъ въ позднѣйшемъ готическомъ стилѣ, съ высокой, въ 62 м., недоконченной башней, украшенными превосходной живописью окнами и большимъ органомъ. На примыкающей къ южной стѣнѣ собора платформѣ возведена терраса, покоящаяся на высокихъ, въ 30 м., стѣнахъ, обсаженная рядами деревьевъ и служащая излюбленнымъ мѣстомъ прогулки бернцевъ. Терраса украшена статуей основателя города, герцога Бертольда V Церингенскаго, съ высоты ея открывается роскошный видъ на Альпы и ближайшія окрестности. Предъ главнымъ входомъ собора, въ западной стѣнѣ, находится памятникъ побѣдителю при Лаупенѣ (1339) Рудольфу Эрлахскому. Ратуша и башня, на которой помѣщены замѣчательные своимъ механизмомъ часы, построены непосредственно за пожаромъ 1405 г.; многочисленные колодцы, частью прекрасной работы, въ стилѣ Возрожденія, украшенные оригинальными статуями, относятся преимущественно къ XVI ст. Къ XVIII в. относятся зданія: церкви св. Духа, роскошнаго, напоминающаго своей постройкой дворецъ, общественнаго госпиталя, монетнаго двора, т. наз. «Kornhaus», съ его грандіозными погребами и складами, театра, городской библіотеки съ 1500 рукописями, цѣнными инкунабулами и 75000 томовъ, т. наз. Stift, т. е. зданіе высшаго управленія кантономъ, гдѣ происходятъ засѣданія Большого Совѣта, и т. наз. Erlacherhof, зданія городскаго управленія. Изъ новѣйшихъ построекъ замѣчательны: зданіе союзнаго правительства («Bundespalast»), монументальное зданіе въ стилѣ флорентинскихъ дворцовъ, естественно-историческій и художественный музеи — два роскошныхъ зданія въ стилѣ ренессансъ (заключенные постройкой въ 1881 и 1879 гг.), католическая церковь въ романо-готическомъ стилѣ, нѣкоторыя военныя зданія (казармы, цейхгаузъ и др.) въ 1 км., и лечебница для душевно больныхъ (Waldau) въ 3 км. къ СВ. отъ города.

Ограниченный съ трехъ сторонъ рѣкой Аарой, Бернъ, выростая изъ городскаго вала, частью уничтоженнаго, частью превращеннаго въ бульвары, распространялся въ западномъ направленіи, гдѣ возникли пять предмѣстій.

вѣерообразно расходящихся отъ стараго города. Чрезъ Аару ведутъ 6 мостовъ: въ восточной части расположенъ т. наз. Bärengraben (медвѣжій ровъ), въ которомъ съ древнихъ временъ, по сохранившемуся обычаю, городъ содержитъ въ особомъ помѣщеніи, открытомъ для публики, нѣсколько экземпляровъ медвѣдей, только потому, что на гербѣ кантона и города Б. фигурируетъ медвѣдь. Будучи втеченіе ряда вѣковъ резиденціей многихъ могущественныхъ, воинственныхъ аристократическихъ фамилій, и теперь сосредоточивая въ себѣ кантональное общее союзное правительство и иностранныя представительства, Б. является скорѣе административно-чиновничьимъ, чѣмъ торгово-промышленнымъ центромъ. Въ Б., кромѣ элементарныхъ и многихъ частныхъ училищъ, имѣются: два второразрядныхъ училища для мальчиковъ, женское училище съ учительскими и коммерческими курсами, гимназія съ прогимназіей, реальное и коммерческія училища и основанный въ 1834 году университетъ, въ связи съ которымъ находится ветеринарный институтъ, астрономическая обсерваторія и ботаническій садъ. Изъ существующихъ здѣсь ученыхъ обществъ замѣчательны: общество естествоиспытателей, историческое, географическое и экономическое. Благотворительныхъ учрежденій въ Б. очень много; къ нимъ, кромѣ названнаго выше госпиталя, относятся: женская и дѣтская больница, общественная, по имени учредителя носящая названіе Циглеровой больницы, пріюты для престарѣлыхъ и слѣпыхъ. Наиболѣе плодотворную дѣятельность на поприщѣ благотворительности проявляютъ два существующія здѣсь общества вспомоществованія бѣднымъ. Въ послѣднее время въ Б. замѣчается также подъемъ торговой и промышленной дѣятельности, въ чемъ вообще, городъ значительно уступаетъ прочимъ швейцарскимъ центрамъ. Для многихъ фабричныхъ производствъ въ Б. пользуются какъ двигательной силой водой, отведенной изъ Аары плотиной въ каналъ. Наиболѣе значительны производства издѣлій шерстяныхъ, шелковыхъ, хлопчатобумажныхъ, изготовленіе физическихъ и математическихъ инструментовъ и приборовъ, шоколадныя фабрики и пр. Развитію торговли способствуютъ мѣстныя кредитныя учрежденія, а также пять желѣзнодорожныхъ путей, соединяющихъ Б. съ Ольтеномъ, Туномъ, Лангнау-Люцерномъ, Бильемъ-Юрой и Фрейбургъ-Лозанной. Значительному оживленію торговли въ Б. способствуютъ еще двѣ ярмарки въ году.

Окрестности города удивительно хороши; тѣнистыя аллеи высокихъ деревъ ведутъ по всѣмъ направленіямъ къ пунктамъ, съ которыхъ открываются великолѣпнѣйшіе ландшафты. Наиболѣе посѣщаются: Schänzli, т. наз. Enge-Promenade и Гуртенъ (860 м.), съ вершины котораго открывается обширнѣйшая, несравненная панорама плоскогорья до Юры и Альпъ, отъ Пилата до Савойскихъ горъ. Ср. Tscharner, «Historie der Stadt B.» (2 т., Бернъ, 1765—66); Walthard, «Description topographique et historique de la ville de B.» (Бернъ, 1827); «Berner Taschenbücher» (Бернъ, 1850—82). V. Wottenwyl, «Geschichte d. Stadt u. Landschaft B.» (2 т., Шаффгаузенъ, 1872); Ѳ. Мартенсъ, «50-лѣтній юбилей Б. унив.» (Вѣстн. Евр., 1884).

Бернъ (Welsch Bern)—старинное нѣмецкое названіе Вероны (см. это сл.), отсюда Дитрихъ Бернскій (см. это сл.)—названіе подъ которымъ извѣстенъ остготскій король.

Берне (Bernay)—главный городъ округа во французскомъ департаментѣ Эйръ (Нормандія) на лѣвомъ берегу р. Шарантонъ и по линіи Западной жел. дор. изъ Парижа въ Шербургъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ ярмарочныхъ городовъ Франціи, 6234 жит. (1886), во всей общинѣ 8310; имѣетъ коммерческій судъ, коллежъ, библіотеку; кромѣ минеральныхъ источниковъ, благосостояніе жителей обезпечиваютъ мельницы, прядильни шерсти и хлопчатой бумаги, питяное производство, кожевенные заводы, писчебумажныя и стеклянныя фабрики, чугунолитейные заводы и оживленная торговля хлѣбомъ, скотомъ, кожей, шерстью, полотномъ, лентами, нитками и друг. мануфактурнымъ товаромъ. Конская ярмарка или такъ наз. Foire fleurie привлекаетъ часто до 40000 чел.; кромѣ нея значительна также другая ярмарка, на которой происходятъ обширныя сдѣлки съ полотномъ. Б. нѣкогда былъ главнымъ городомъ провинціи Ушъ; въ XII вѣкѣ былъ укрѣпленъ. Въ 1418 г. укрѣпленіе было взято штурмомъ англичанами, а въ 1563—маршаломъ Колиньи. Въ 1589 г., по усмиреніи крестьянъ герцогомъ Монпансье, городъ и крѣпость снова подверглись разрушенію. Сохранившаяся церковь существовавшаго здѣсь бенедиктинскаго аббатства—интересный памятникъ романской архитектуры XI в., теперь превращена въ склады для полотна и зернового хлѣба.

Бёро (Жанъ Жакъ Béraud)—французскій физикъ и натуралистъ, род. въ Аллонѣ близъ Кастеллана 1753 г. † въ Картагенѣ 1794 г. Б. былъ профессоромъ математики и физики въ коллежѣ въ Марсели; когда вспыхнула Революція, онъ бѣжалъ въ Испанію и получилъ тамъ должность инженера при постройкѣ порта въ Картагенѣ. Написалъ: «Mémoires sur l'éducation des abeilles», «Sur une machine propre á pecher le corail» (Journ. de phys. т. II, 1792), «Mem. pour servir à l'histoire naturelle de la Provence» (тамъ же, 1792), «Mem. sur cette question: quelle est la manière la plus simple, la plus prompte et la plus exacte de reconnaître la presence de l'alun dans le vin» (тамъ-же, 1791).

Бёро (Лоранъ Béraud)—французскій математикъ и физикъ, род. въ Ліонѣ 1703 г. ум. тамъ-же въ 1777 г. Вступивъ въ орденъ іезуитовъ, онъ былъ попеременно профессоромъ философіи и математики въ Вѣнѣ и Авиньонѣ, Ахенѣ и Ліонѣ, а въ 1740 сдѣланъ директоромъ обсерваторіи въ родномъ городѣ. Лаландъ былъ его ученикомъ. Интересныя наблюденія его надъ испареніемъ жидкостей, свѣтомъ, вращеніемъ земли, наклоненіемъ ея оси и пр. послужили поводомъ къ избранію его въ члены ліонской академіи и члены-корреспонденты академіи наукъ. 6 мая 1753 г. онъ наблюдалъ переходъ Меркурія черезъ солнечный дискъ и вычисленія его почти сходны съ резуль-

татами, полученными Лаландомъ. Большинство его сочиненій напеч. въ изданіяхъ париж. и ліонской академій и многія изъ нихъ получили преміи. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: «Dissertation sur le rapport entre la cause des effets de l'aimant et celle des phénomènes du tonnere et de l'électricité» (Бордо, 1748); «Les animaux et les métaux, ne deviennent-ils électriqus que par communication»? (1749); «La Lune a-t-elle quelque influence sur la végétation et sur l'economie animale» (1760).

Беровичъ (или Беронъ Петръ)—болгарскій ученый, родился въ 1799 году, умеръ въ 1871 году въ Румыніи. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ Букарештѣ и въ Брашовѣ (Кронштадтѣ), а потомъ кончилъ медицинскій факультетъ въ мюнхенскомъ университетѣ. Поселившись затѣмъ въ Валахіи, онъ быстро составилъ себѣ репутацію искуснаго врача. Около 1840 г. онъ поселился въ Парижѣ и издалъ нѣсколько ученыхъ сочиненій на нѣм. и фр. яз.: «Slavische Philosophie enthaltend die Grundzüge aller Natur- und Moralwissenschaften» съ прибавленіемъ статьи: «Ueber die Willensfreiheit und die Unsterblichkeit der Seele» (Прага, 1855); «Grand Atlas cosmobiographique» (Парижъ, 1858); «L'Atlas météorologique» (1860); «La Physique céleste» (1866—68); «Le deluge et la vie des plantes» (1858); «Le fluide de lumière» (1862); «Physico-physiologie» (1864); «Physiochemie» (1870). Но главная заслуга Б. заключается не въ этихъ его сочиненіяхъ, а въ скромномъ болгарскомъ «Букварѣ», изданномъ имъ въ 1824 г. въ Брашовѣ. До того въ болгарскихъ школахъ дѣти учились читать по церковнымъ книгамъ, псалтырямъ или часословамъ, или же по букварямъ, все содержаніе которыхъ ограничивалось извлеченіями изъ этихъ книгъ. Б. въ предисловіи къ своему букварю горячо нападаетъ по этому поводу на болгарскія школы и пропагандируетъ методъ Белля и Ланкастера: онъ даетъ своимъ читателямъ картинки со статьями изъ естественной исторіи и рекомендуетъ систему взаимнаго обученія, которая дѣйствительно съ тѣхъ поръ очень распространилась въ Болгаріи; букварь тоже очень всѣмъ понравился и имѣлъ два изданія. Кромѣ того, Б. на свой счетъ учредилъ нѣсколько женскихъ школъ въ Болгаріи; его жизнеописаніе можно найти въ журналѣ «Периодическо Списание» (IV, 130—132)

Беровяки—мѣстное названіе польскаго населенія въ западныхъ прусскихъ уѣздахъ Койницкомъ и Швецкомъ.

Берозъ (Berosus)—вавилонскій жрецъ, знакомый съ языкомъ и образованностью грековъ, жившій за 260 лѣтъ до Р. Х., написавшій на греческомъ языкѣ три книги вавилоно-халдейскихъ сказаній, почерпнутыхъ имъ будто-бы изъ древнѣйшаго архива какого-то изъ вавилонскихъ храмовъ. Его сочиненіе пользовалось у греческихъ и римскихъ историковъ большой популярностью. До насъ дошли лишь отрывки произведенія Б. въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія, Евсевія, Синкелла и друг., но и они представляются необыкновенно важными, позволяя хоть сколько нибудь проникнуть въ наименѣе извѣстную область древнѣйшей исторіи Передней Азіи. Собраніе сохранившихся отрывковъ сочиненія Б. издалъ Рихтеръ въ «Berosi Chaldaeorum historiae quae supersunt» (Лейпц., 1825); болѣе полно они собраны въ «Fragmenta historicorum graecorum» (Collection Didot, т. 2, Пар., 1848). Опубликованное впервые въ Римѣ (1498) Евсевіемъ Зильберомъ на лат. яз., потомъ часто перепечатывавшееся «Antiquitatum libri quinque cum commentariis Joannis Annii» принадлежитъ не Б., какъ это можно бы заключить изъ названнаго сочиненія, а есть грубая подѣлка доминиканскаго монаха Джіованни Нанни изъ Витербо.

Бероны (Berones)—народецъ, жившій въ Испаніи Тарраконской, занимаетъ среднее мѣсто между кантабрами и кельтиберами, и принадлежалъ, по Страбону, къ кельтскому племени. По всей вѣроятности, это тотъ самый народъ, который Титъ-Ливій называетъ виронами (Virones). По Птоломею, у нихъ было 3 города: Tritio, Libia и Vera, по имени послѣдняго они и названы Verones, Berones. Нынѣ названіе мѣстности, которую они занимали—Rioja.

Береа (Beroea или Berrhoia)—древній значительный городъ въ македонской провинціи Эматіи (Emathia), нынѣ носитъ названіе Верія или Караферія и принадлежитъ къ турецкому вилайету Салоники; здѣсь сохранились лишь немногіе остатки древностей.

Берра (Ф. А. Berra)—современный философъ и публицистъ, род. въ Буэносъ-Айресѣ 3 дек. 1844 г., съ 1852 г. поселился въ Монтевидео. Сынъ плотника и самъ первоначально плотникъ, Б. на 19 году жизни началъ учиться и, преодолѣвъ всевозможныя трудности и бѣдствія, на 28 году былъ уже докторомъ правъ. Избравъ адвокатскую карьеру, Б. посвятилъ себя однакожъ прежде всего служенію общественному дѣлу, а именно задался мыслью преобразовать свою родину повышеніемъ общаго уровня образованія. Съ этою цѣлью онъ основалъ журналъ «La Democracia», но вскорѣ убѣдившись, что дѣйствовать на людей въ зрѣломъ возрастѣ уже трудно, прекратилъ изданіе журнала и рѣшилъ обратиться къ источнику зла, къ неудовлетворительной постановкѣ школьнаго дѣла. Учрежденное имъ «Sociedad de amigos de la educacion popular» основало нѣсколько школъ, въ которыхъ старалось на практикѣ примѣнить новыя начала воспитанія, а Б. рядомъ брошюръ и болѣе крупныхъ сочиненій знакомилъ съ ними общество. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Los premios y el Veredicto escolar», т. е. награды и приговоры въ школѣ; «La Educacion politica en la familia y en la escuela»—политическое воспитаніе дома и въ школѣ, нѣсколько спеціальныхъ статеекъ о техническихъ условіяхъ школьнаго воспитанія, гигіенѣ и т. п., а также рядъ теоретически-философскихъ сочиненій: «Doctrina de los Metodos», «Apuntes para un curso de pedagogia», «La Ciencia de la Ensenanza», указывающихъ ошибочность господствующихъ воззрѣній на воспитаніе и необходимость установленія новаго метода, основаннаго на началахъ антропологіи. Кромѣ того, слѣдуетъ также упомянуть

и о предлагаемыхъ Б. реформахъ высшаго образованія, между прочимъ установленія «вольнаго» университета, «Proyecto de organizacion de la Seccion de estudios del Ateneo del Uruguay».

Берре́—см. Бе́ра.

Берри (Berry, Biturica)—нѣкогда герцогство, нынѣ образуетъ департаментъ Эндры и Шеры и славится тонкою шерстью своихъ овецъ. Главный городъ—Буржъ. Каналъ Б. начинается ниже Невера на Луарѣ, идетъ къ Буржу, отсюда вдоль рѣки Шеры до С. Эньяна, образуя водяной путь въ 322 км., соединяющій каменно-угольный бассейнъ р. Алье съ долинами рр. Шеры и Луары.

Берри (Berry, собствено Gilles de Bouvier) — французскій хронистъ, род. въ Буржѣ около 1386 года, ум. около 1457. Въ 1420 г. онъ былъ сдѣланъ герольдомъ дофина Карла, а спустя годъ герольдмейстеромъ (roi d'armes) Берри, откуда и прозваніе его. Обязанности этой службы позволили ему познакомиться со всѣми выдающимися личностями того времени и присутствовать при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ. Такъ, В. былъ при короноваціи Карла VII (17 іюля 1429), затѣмъ при его торжественномъ въѣздѣ въ Парижъ 12 ноября 1437 г. и т. д. Онъ объѣхалъ большую часть Франціи, возстановляя городскіе гербы и геральдическія книги, затерянныя или уничтоженныя во время войны, и такимъ образомъ имѣлъ случай еще ближе ознакомиться съ исторіей страны. Результатомъ всего этого были слѣдующія его сочиненія: Историческая хроника Франціи съ 1402 до 1455 г., вошедшая въ сочиненіе Д. Годфруа (Godefroy): «Histoires de Charles VI et de Charles VII» (Лонд., 1863); «Le Recouvrements de la Normandie» (тамъ же); «L'Armorial ou le Registre de Noblesse» (Парижъ, 1866); «La Description de la France» (рукопись въ Bibl. Nat.); «La Chronique de Normandie, depuis Rou, premier duc de Normandie, jusqu'en 1220» (рукопись въ Bibl.Nat.).

Берри (Шарль-Фердинандъ, герцогъ де Berri)—второй сынъ графа д'Артуа, впослѣдствіи французскаго короля Карла X и Маріи Терезіи Савойской, род. въ 1778 г. въ Версали, воспитывался вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, герцогомъ Ангулемскимъ. Первая Французская революція заставила его бѣжать съ отцомъ въ Туринъ (1792). Затѣмъ онъ сражался, вмѣстѣ съ отцомъ, въ арміи Конде противъ республиканской Франціи; но, потерявъ надежду на возстановленіе прежняго порядка, отправился съ семействомъ въ Россію, а въ 1801 въ Англію, гдѣ жилъ попеременно въ Лондонѣ и въ Шотландіи и вступилъ въ морганатическій бракъ съ молодой англичанкой. Отъ этого брака, не признаннаго королемъ Людовикомъ XVIII, Б. имѣлъ двухъ дочерей, впослѣдствіи вышедшихъ замужъ за маркиза де Шаретъ и принца де Фосиньи. Послѣ перваго паденія Наполеона, Б. возвратился. Прибывъ въ Парижъ въ началѣ 1815 г., послѣ высадки Наполеона, возвратившагося съ острова Эльбы, онъ получилъ отъ Людовика XVIII командованіе войсками парижскаго гарнизона и расположенными въ окрестностяхъ столицы. Однако, въ ночь съ 19-го на 20-е марта Б. вынужденъ былъ отступить съ оставшимся вѣрнымъ королю отрядомъ къ Генту, гдѣ находился и самъ король Людовикъ XVIII, пока сраженіе при Ватерлоо не открыло ему дороги въ Парижъ. 16 апр. 1816 г. Б. вступилъ въ бракъ со старшей дочерью короля обѣихъ Сицилій, Франца I, Каролиной-Фердинандой-Луизой (родилась въ 1798 г.). На этомъ бракѣ въ значительной степени сосредоточивались надежды на продолженіе рода старшей вѣтви Бурбоновъ, такъ какъ герцогъ Ангулемскій (см. это сл.) не имѣлъ потомства. Зная это, политическій фанатикъ Лувель (см. это сл.), воодушевленный желаніемъ «искоренить» родъ Бурбоновъ, какъ враговъ Франціи, рѣшилъ убить герцога Беррійскаго. 13 февраля 1820 г. Лувель привелъ свое намѣреніе въ исполненіе, нанесши герцогу де Б., въ то время, какъ послѣдній провожалъ свою супругу изъ оперы къ экипажу, рану ножемъ, отъ которой онъ черезъ день умеръ (ср. Шатобріана, «Mémoires touchant la vie et la mort du Duc de B.» (Пар., 1820).

Послѣ смерти гер. Б. отъ брака его съ Каролиной Фердинандой Луизой осталась лишь одна дочь Луиза Марія Терезія Бурбонъ, «mademoiselle de France» (род. 1819 г.; съ 1845 замужемъ за герцогомъ Карломъ III Пармскимъ; умерла 1 февр. 1864). Тѣмъ радостнѣе было встрѣчено королевскимъ домомъ извѣстіе о разрѣшеніи вдовствующей герцогини де Б. ребенкомъ мужскаго пола (1820 г.), получившимъ имя Генриха и титулъ герцога Бордосскаго (болѣе извѣстенъ подъ именемъ гр. Шамбора). Когда іюльская революція 1830 г. возвела на французскій престолъ герцога Орлеанскаго, герцогиня де Б. послѣдовала за Карломъ X въ Голирудъ. Но во Франціи, въ особенности на югѣ и въ Вандеѣ, въ интересахъ ея сына, какъ законнаго претендента на престолъ, агитировала сильная партія. Чтобы удобнѣе сообщаться съ вожаками этой партіи, герцогиня переселилась въ Италію (1831). Здѣсь вскорѣ вокругъ нея сгруппировались партизаны, которые убѣдили ее сдѣлать попытку высадиться во Франціи и поднять знамя своего сына, короля Генриха V. Въ апрѣлѣ 1832 г. герцогиня дѣйствительно высадилась близъ Марселя. Возстаніе легитимистовъ въ этомъ городѣ, произведенное 30 числа при вѣсти о прибытіи герцогини съ сыномъ, было подавлено. Сама герцогиня успѣла бѣжать въ Вандею и открыто выступила какъ регентша, издавала прокламаціи отъ имени сына, короля Генриха V, но вскорѣ была арестована въ Нантѣ (8 ноября). Отсюда она была препровождена въ Блайе, гдѣ содержалась въ заключеніи, какъ государственная преступница. Новъ янв. 1833 г. обнаружилось, что герцогиня беременна и 22 февр. сама герцогиня заявила, что она беременна отъ своего мужа, итальянскаго маркиза Луккези Палли, изъ рода князей Кампо-Франко, съ которымъ обвѣнчалась тайно, живя въ Италіи. Заявленіе это сразу лишило герцогиню всякаго политическаго значенія и французское правительство сочло возможнымъ освободить ее, немедленно по разрѣшеніи ея отъ бремени дочерью (10 мая). Герцогиня сперва отправилась въ Сицилію, потомъ по-

селилась въ Венеціи, гдѣ провела довольно продолжительное время въ своемъ новомъ семействѣ. По смерти своего супруга, герцогиня поселилась въ замкѣ Брунзее, неподалеку отъ Граца (въ Австріи), гдѣ и умерла въ 1870 г.

Берникъ (Berwick, Бернкширъ)—графство въ Шотландіи, ограниченное Сѣвернымъ моремъ и графствами: Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Селькиркъ и Роксбургъ и отдѣленное отъ Англіи (Нортумберлэнда) р. Твидомъ, занимаетъ площадь въ 1202,52 кв. км. и представляетъ равнинную страну на Ю. и возвышенную на С. и СЗ. Возвышенныя мѣстности въ графствѣ безплодны, зато южная, равнинная часть обладаетъ превосходной, плодородной почвой. Преобладающей горной породой является песчаникъ; все графство изрѣзано многочисленными притоками Твида (Leader, Blackadder, Whiteadder) и рѣчкой Eye, непосредственно впадающей въ море, берега котораго на всемъ протяженіи графства Б. скалисты и необыкновенно круты, почти недоступны. Въ долинахъ горныхъ участковъ графства и въ южной равнинной части его небольшія, но доведенныя до высокой степени культуры сельскія хозяйства, имѣютъ также всѣ данныя для превосходнаго скотоводства, продукты котораго (свиньи, овцы, рогатый скотъ), какъ и земледѣльческіе, составляютъ предметы торговли населенія и главный источникъ его существованія. Во всемъ графствѣ насчитывается до 35383 (1881) жит. Главное поселеніе Гринлау (Greenlaw) съ 800 жит.

Берникъ—маршалъ, см. Бервикъ.

Берникъ-on-Твидъ (Berwick on Tweed)—укрѣпленный морской портъ англійскаго графства Нортумберлэндъ, при впаденіи пограничной между Шотландіей и Англіей рѣки Твидъ въ Сѣверное море, узловая станція жел. дор. Сѣверной британской и Сѣверо-западной. Б. имѣетъ шесть церквей и обширный гостиный дворъ. Населеніе простирается до 13995 душъ (1881). Старинныя укрѣпленія существуютъ понынѣ. Съ суши городъ укрѣпленъ пятью бастіонами, гавань же защищена баттареями. Судоходный рукавъ Твида огражденъ большой каменной плотиной и маякомъ. Къ самой набережной подходятъ суда вмѣстимостью до 500 тоннъ. Чрезъ рѣку перекинуты три моста и грандіозный віадукъ Лондонско-Эдинбургской жел. дор., построенный Стефенсономъ. Рѣка Твидъ изобилуетъ рыбой, и продукты рыболовства (лососи, крабы, омары), а также рожь, уголь и виски служатъ главными предметами отпускной торговли. Кромѣ того, городъ своими верфями, чугунно-литейными и машиностроительными заводами и фабриками является также значительнымъ центромъ обрабатывающей промышленности.

Берріанъ (Berrian) — городъ въ Мзабѣ (алжирская Сахара), въ 128 км. къ ЮВ. отъ Лангуата, на рѣкѣ Уедъ-эль-Биръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаютъ четыре притока, на которыхъ жители построили очень искусныя плотины. Благодаря имъ, воды въ Б. всегда достаточно, что немало способствуетъ плодородію оазиса, окружающаго Б. Около 28000 пальмъ, перемѣшаны здѣсь съ виноградниками и фруктовыми деревьями, и вполнѣ достаточны для поддержанія существованія 4500 жителей (1882). Домовъ въ Б. около 500.

Берріа-Сен-Прн (Berriat-Saint-Prix) — семейство извѣстныхъ юристовъ и французскихъ литераторовъ.—Б. Жакъ род. въ Греноблѣ въ 1769, ум. въ Парижѣ въ 1845 г. Былъ профессоромъ въ Греноблѣ и Парижѣ; написалъ: «Cours de procédure civile» (Гренобль, 1808); «Cours de droit criminel» (Гренобль, 1807); «Histoire du droit romain» (Парижъ, 1821); «Jeanne d'Arc, ou Coup d'oeil sur les révolutions de France au temps de Charles VI et de Charles VII» (Пар., 1817) и романъ «L'Amour et la philosophie» (Парижъ, 1807). — Шарль Б., старшій сынъ предъидущаго, род. въ Греноблѣ въ 1801, ум. въ 1870 г., докторъ правъ и королевскій прокуроръ, написалъ: «Recherches sur la question de la torture» (1835); «Legislation de la chasse et de la louveterie commentée» (1844); «Traité de la procédure des tribunaux criminels» (1851); «Etude sur les principaux criminalistes depuis le XVI siècle» (1855); «Mazas, étude sur l'emprisonnement individuel» (1860); «La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux, Brest, Lyon etc. d'après les documents originaux» (1861).— Эме-Жюльенъ-Феликсъ Б.— младшій сынъ Жака, род. въ Греноблѣ въ 1810 г., ум. въ Парижѣ въ 1883 г., докторъ правъ и авторъ: «Commentaire sur la charte constitutionelle» (Парижъ, 1836); «Guide pour l'étude des examens du droit» (1840); «Plan de constitution» (1848).

Берругете (Алонзо Berruguete)—испанскій ваятель, художникъ и архитекторъ, род. 1480 г. въ Паредесъ де Нава (по другимъ свѣдѣніямъ—въ Толедо), † 1561 г. (по друг. свѣд.— въ 1562 г.), образованіе получилъ въ Италіи, первоначально въ Римѣ, гдѣ много работалъ подъ руководствомъ Микель-Анджело, потомъ во Флоренціи, гдѣ ему покровительствовали Б. Бандинелли и А. дель-Сарто. По возвращеніи на родину, Б. нѣкоторое время провелъ въ Сарагоссѣ, гдѣ работалъ надъ роскошнымъ надгробнымъ памятникомъ вицеканцлеру Арагонскому. Затѣмъ Б. направился въ Кастилію, гдѣ король Карлъ V осыпалъ его милостями и поручилъ массу работъ, между прочимъ, по постройкѣ замка Пардо и дворца Альгамбры. Лучшія скульптурныя работы Берругете находятся въ толедскомъ соборѣ; лучшія картины—въ Вальядолидѣ, Толедо и Саламанкѣ. Б. считается главой художественной школы, впервые ознакомившей Испанію съ стилемъ Буонаротти; какъ архитекторъ же Б, стремился къ возможному упрощенію слишкомъ вычурнаго (того времени) стиля построекъ.

Берръ (Berre)—приморскій городокъ во французскомъ департ. Буш-дю Ронъ, округа Э (Aix), съ населеніемъ въ 1548 ч., въ общинѣ 2036 ч. (1876), станціяЛіонской жел. дор., имѣетъ товарные склады, значительныя соленарни, химическія фабрики, производитъ прекраснаго качества древесныя масла и сбываетъ продукты немаловажнаго здѣсь рыболовства. Близлежащія болота служатъ источникомъ періодически свирѣпствующей здѣсь лихорадки. Берская лагуна (Etang de Berre), въ длину—22 и въ ширину до 14

км., соединяется посредствомъ Etang de Caronte или Passe de Martigues et de Bouc со Средиземнымъ моремъ, но по немъ могутъ ходить суда лишь съ осадкою въ 1 м. Значительный соляной осадокъ покрываетъ береговую кайму лагуны; на самомъ берегу расположены небольшія рыбачьи поселенія, какъ Les Martigues и друг.

Берсальеры (отъ итальянск. bersaglio—мишень)—названіе итальянскихъ стрѣлковъ. Этотъ родъ войскъ впервые введенъ въ сардинскую армію (въ 1836 г.) генераломъ Ферраро делла Мармора, первоначально лишь въ составѣ двухъ ротъ. Въ 1852 году стрѣлковъ уже было 10 батальоновъ. Они пополнялись отборными солдатами и вскорѣ создали себѣ блестящую репутацію. Съ образованіемъ Итальянскаго королевства число Б. полковъ было доведено до 7 (по 6 баталіоновъ съ 4 ротами), а по закону отъ 1873 года число стрѣлковыхъ частей опредѣлено въ 10 полковъ (по 4 батальона) съ 16900 чел. въ мирное и 32641 чел.—въ военное время. Б. считаются въ Италіи отборнымъ войскомъ. Офицеры и командующіе въ строю участвуютъ верхами. Солдаты носятъ темносиніе мундиры съ красными петлицами и широкополыя войлочныя шляпы съ султаномъ.

Берсёзъ (Berceuse)—колыбельная пѣсня; также кресло-качалка.

Берсеневъ (Иванъ Архиповичъ)—знаменитый граверъ рѣзцомъ; сынъ простого солдата, Б. родился въ Екатеринбургѣ въ 1762 году и 17-и лѣтнимъ мальчикомъ былъ вытребованъ въ петербургскую академію художествъ президентомъ Бецкимъ, до котораго дошли слухи о необыкновенныхъ способностяхъ Б. къ рисованію. Ученикъ Гутенберга, а впослѣдствіи Бервика, Б. усовершенствованіемъ въ граверномъ искусствѣ также не мало обязанъ А. Радигу, прибывшему въ Петербургъ на мѣсто удалившагося Шмидта. Еще будучи въ академіи, Б. великолѣпно исполнилъ копію съ знаменитой гравюры Эделинка «Монсей» (съ Шампаня), по силѣ не уступавшую оригиналу. Получивъ въ 1785 г. большую золотую медаль за «Магдалину», Б. былъ отправленъ пенсіонеромъ въ Парижъ къ знаменитому Бервику, подъ руководствомъ котораго выгравировалъ два эстампа для изданія орлеанской галлереи: «Искушаемаго Христа» (съ Тиціана) и «Іоанна Богослова» (съ Доминикино). Чрезмѣрное прилежаніе сильно разстроило здоровье Берсенева и онъ † въ Парижѣ отъ чахотки, въ расцвѣтѣ лѣтъ и таланта, въ 1789 году. Также пользуются извѣстностью чрезвычайно рѣдкіе портреты княгини Е. П. Орловой и баронессы Н. М. Строгановой. Начатая имъ доска «Преображеніе» (съ Рафаэля) осталась неоконченной и ее совсѣмъ удачно догравировалъ въ царствованіе Александра I ученикъ П. Масловскій. Ср. Д. А. Ровинскій, «Одиннадцать гравюръ работы И. А. Берсенева съ замѣткой о его жизни» (Спб., 1886).

Берсень-Беклемишевъ (Иванъ Никитичъ), сынъ Никиты Васильевича Беклемишева—одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей и дипломатовъ въ царствованіе Іоанна III и Василія Іоанновича. Въ первый разъ о немъ упоминается подъ 1490 г., когда онъ былъ приставомъ при германскомъ послѣ Делаторѣ, пріѣхавшемъ въ Москву отъ императора Максиміліана, искавшаго союза Іоанна III противъ польскаго короля и руки его дочери. Черезъ два года Б. самъ былъ отправленъ посломъ къ Казиміру IV; а въ 1502 г. ѣздилъ для переговоровъ къ Менгли-Гирею, крымскому хану. Удачное исполненіе порученій и вообще умные совѣты Ивана Никит. не могли не нравиться Іоанну III, который питалъ къ нему особенное расположеніе, простиравшееся до того, что къ заступничеству Б. предъ царемъ обращались даже опальные князья (Василій Михайловичъ, кн. Верейскій). Но это высокое положеніе и любовь царская замѣнились въ царствованіе сына Іоаннова сначала недовольствомъ и опалою царскою, а затѣмъ и казнью. Первое столкновеніе Б. съ царемъ произошло во время Литовской войны. Иванъ Ник. позволилъ себѣ по какому-то обстоятельству относительно Смоленска противорѣчить царю и получилъ въ отвѣтъ: «поди, смердь, прочь, не надобенъ ми еси!». Вскорѣ послѣ перемирія (1522) началось извѣстное дѣло Максима Грека; къ этому дѣлу пристегнули и Б., будто-бы давно уже заявлявшаго Максиму Греку свое недовольство на «переставленіе обычаевъ» и поносившаго царя. Зимою 1525 г. Б. вмѣстѣ со многими другими былъ осужденъ и обезглавленъ.

Берсеркеръ (скандинав. отъ ber—медвѣдь и serker—рубаха, шкура)—герой скандинавской миѳологіи Ангримъ, по разсказу Снорри, внукъ восьмирукаго Старкадра и красавицы Альфильды, воинъ, обладавшій сверхчеловѣческой силой. Отъ своей супруги, дочери короля Свафурлама, онъ имѣлъ 12 сыновей, отличавшихся такой же силой и яростной жаждой битвъ и потому называвшихся Б-ми. Вслѣдствіе ошибочнаго производства этого слова отъ ber—голый, нагой, Снорри описываетъ ихъ воинами безъ панцыря и шлема, побѣждавшими исключительно своею силою. Къ такому сказанію подали поводъ «Берсеркиры», дикіе, свирѣпые люди, первоначально носившіе звѣриныя шкуры (называемые вслѣдствіе этого также Ulfhedhnar, т. е. носящіе волчьи шкуры), въ которыхъ они бросались на враговъ. Берсеркерство—стихійная жажда битвъ и приключеній, которая влекла норманновъ въ отдаленные походы.

Берсеціо (Витторіо Bersezio)—итальянскій поэтъ и публицистъ, род. 1830 г., изучалъ право въ Туринѣ, въ 1848 участвовалъ въ австрійской кампаніи, потомъ сталъ адвокатомъ, но вскорѣ бросилъ практику, чтобы всецѣло посвятить себя исторіи, изящной литературѣ и публицистикѣ. Начиная съ 1852 г., появились его драмы: «Pietro Micca», «Travet», «La bella di sapone» и многія другія, а также новеллы, романы и т. д., изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Il novelliere contemporaneo», «La famiglia», «L'amor di patria» и «Corruttela». Большими достоинствами обладаетъ также историческое изслѣдованіе Б.: «Il regno di Vittorio Emanuele II: trent' anni di vita italiana» (ч. I, Тур., 1878). Б.: состоитъ редакторомъ основанной имъ «Gazzetta Pie-

montese», къ которой впослѣдствіи прибавилъ еженедѣльникъ «Gazzetta Letteraria».

Берси (Bercy) — нѣкогда большое селеніе съ 15000 жителей въ Сенскомъ департаментѣ, непосредственно на ЮВ. предъ парижскими воротами, на правомъ берегу Сены. Съ 1860 г. селеніе Б. присоединено къ Парижу и входитъ въ черту города; имѣетъ множество водочныхъ, уксусныхъ и рафинадныхъ заводовъ и химическихъ лабораторій. Б. въ особенности важно, какъ главное депо предназначенныхъ для Парижа винъ и спиртныхъ напитковъ, доставляемыхъ сюда водою и складываемыхъ въ обширныхъ магазинахъ, расположенныхъ на прекрасной набережной.

Берсо (Пьеръ-Эрнестъ Bersot)—французскій публицистъ, род. 22 авг. 1816 г. въ Сюржерѣ въ деп. Шаранты, посѣщалъ Нормальную школу, а затѣмъ читалъ лекціи философіи въ Реннѣ, Парижѣ, Бордо, Дижонѣ и Версали. Послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г., Б. вышелъ въ отставку и сдѣлался сотрудникомъ «Journal des Débats», въ 1866 г. членомъ института, въ 1871 директоромъ Нормальной школы. Онъ умеръ въ Парижѣ 1 февр. 1880 г. Какъ писатель, Б. отличается изяществомъ слога, а какъ педагогъ оказалъ большія услуги въ дѣлѣ народнаго образованія. Изъ его сочиненій назовемъ: «Etudes sur le XVII siècle» (2 т., 1855); «Litterature et morale» (1861); «Essais de la philosophie et de morale» (2 тома, 1864); «Morale et politique» (1868); «Libre philosophie» (1868); «Mesmer et le magnétisme animal» (1876).

Берстынъ—польскій гербъ, вѣроятно нѣмецкаго происхожденія, повидимому получилъ свое названіе отъ нѣмецкаго Bernstein—янтарь. Въ красномъ полѣ виднѣются три желтыя колеса отъ плуга, можетъ быть первоначально три желтые круглые куска янтаря. Гербъ этотъ служитъ Карнѣвскимъ, Вержхлинскимъ и др.

Bert.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Бертолони (Антоніо).

Berth.—сокращеніе имени Бертольда (Berthold Arnold Adolph).

Берта (древненѣм. Berchta, Perahta, т. е. блестящая)—имя многихъ знаменитыхъ женщинъ въ средневѣковыхъ сказаніяхъ.—Б. святая, память которой католическая церковь празднуетъ 4 іюля, была прекрасная и богобоязненная дочь франкскаго короля Шарибера Парижскаго, вышедшая замужъ за Этельберта, короля кентскаго, и много содѣйствовавшая распространенію христіанства среди англо-саксовъ, начавъ съ мужа и его королевства. Въ средневѣковыхъ сказаніяхъ о Карлѣ Великомъ часто встрѣчается Б., также Бертрада (Berthrada), по прозванію «большая нога» (Berthe au grand pied), дочь графа Шарибера Лаонскаго, жена Пипина Короткаго и мать Карла Великаго. Въ сказаніи же о рыцаряхъ Круглаго Стола имя Б. присвоивается, наоборотъ, сестрѣ Карла Великаго и женѣ Милона д'Англери, родившей ему Роланда. Самъ Карлъ имѣлъ дочь Б., бывшую замужемъ за однимъ изъ его приближенныхъ Анжильберомъ, мать знаменитаго историка Нитара. Извѣстна также Б., дочь аламанскаго герцога Буркгарда и жена Рудольфа II, короля транс-юрской Бургундіи, по смерти котораго (937) она управляла страной отъ имени своего малолѣтняго сына Конрада; впослѣдствіи Б. вышла замужъ за короля Гуго Итальянскаго и † въ концѣ X в. Она была замѣчательной хозяйкой, и на различныхъ сохранившихся отъ того времени печатяхъ и пр. изображена сидящею на тронѣ съ прялкою въ рукахъ. Ср. Simrock, «B. die Spinnerin» (Франкф. на М., 1853).

Берта (Bertha)—малая планета (154), открыта 5 ноября 1875 Проспероме Ганри.

Берта (Berthe — узкій воротничекъ, отдѣлка на лифѣ дамскаго платья.

Бертани (Агостино Bertani)—другъ Гарибальди, род. въ Миланѣ, изучалъ медицину и въ качествѣ врача совершилъ съ Гарибальди походъ 1859 г. Въ 1860 г. онъ былъ однимъ изъ организаторовъ экспедиціи «Тысячи». Послѣ взятія Неаполя, онъ сдѣлался главнымъ секретаремъ Гарибальди. Въ 1867 г. онъ игралъ видную роль въ римской экспедиціи, закончившейся Ментаной. Въ парламентѣ, гдѣ онъ засѣдалъ съ 1860 г., Б. былъ защитникомъ сельскаго рабочаго сословія, а при Депретисѣ выработалъ правила охраненія народнаго здравія для сельскихъ общинъ. Онъ умеръ весною 1886 г. въ Римѣ.

Бертаньолли (Карлъ Bertagnolli) — авторъ многихъ сочиненій по вопросамъ сельскаго хозяйства, род. въ Трентино въ 1843 г., получилъ образованіе въ инспрукскомъ университетѣ, въ 1870 г. поступилъ на службу въ итальянское министерство торговли, въ 1878 г. перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не прекращая занятій по изученію состоянія сельскаго хозяйства въ Италіи. Въ томъ же году онъ былъ посланъ въ Парижъ для принятія участія въ засѣданіяхъ международнаго конгресса по поводу рабочихъ забастовокъ. Изъ лучшихъ его трудовъ упомянемъ слѣдующіе: «La colonia parziaria» (Флоренція, 1877); «L'economia dell'agricoltura in Italia» (Римъ, 1886); «Le vicende dell'agricoltura in Italia» (Флоренція, 1881).

Бертело (Berthelot, Pierre-Eugène-Marcelin)—знаменитый французскій химикъ и государственный дѣятель, одинъ изъ наиболѣе плодовитыхъ и разносторонникъ умовъ нашего времени, сынъ врача, родился въ Парижѣ 25 окт. 1827 г. Образованіе получилъ въ лицеѣ Генриха IV; въ 1854 г. былъ удостоенъ степени доктора наукъ (docteur ès sciences). Съ 1851 г., впродолженіе девяти лѣтъ, Б. былъ лаборантомъ у Балара, въ Collège de France, пока не занялъ каѳедру органической химіи въ Ecole supérieure de pharmacie (1859). Въ 1861 г. академія наукъ присудила ему премію Жаккера за полученіе синтетическимъ путемъ различныхъ органическихъ соединеній, а два года спустя Б. получилъ каѳедру органической химіи, учрежденную для него въ Collège de France. Съ этой каѳедры Б. и излагалъ публично свои взгляды и знаменитыя открытія въ области синтеза химической механики и термохиміи. Государственная и общественная дѣятельность Б. весьма обширна и почтенна: онъ много потрудился на пользу высшаго образованія во Франціи и между прочимъ, съ 11 дек. 1886 г. по 30 мая 1887 г.,

въ кабинетѣ Гобле, занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. По всеобщности велики научныя заслуги Б. въ области химіи, какъ экспериментальной, такъ и теоретической; съ 1850 г. по 1891 г. въ Comptes Rendus de l'Academie des Sciences и въ Annales de Chimie et de Physique онъ напечаталъ свыше 600 статей и сообщеній научнаго содержанія; сверхъ того необходимо указать на слѣдующіе наиболѣе важные оригинальные труды Б.: «Органическая химія, основанная на синтезѣ» (Парижъ, 1860 г., 2 большихъ т.); эта книга поставила органическую химію на новый, истинный путь; «Лекціи о сахаристыхъ веществахъ» (1862); «Лекціи объ общихъ методахъ синтеза» (1864); «Лекціи по термохиміи» (1865, 1880 и 1883); въ этихъ сочиненіяхъ авторъ даетъ новые методы изученія и классификаціи органическихъ веществъ, распредѣляя ихъ по химическимъ функціямъ и доходя до извѣстныхъ соединеній путемъ послѣдовательнаго синтеза изъ элементовъ. «Опытъ химической механики, основанной на термохиміи» (1879 г., 2 т.). Этотъ трудъ, основаніемъ котораго послужила громадная масса опредѣленій автора и его учениковъ, явился стимуломъ развитія нѣкоторыхъ новыхъ идей, разработываемыхъ и въ настоящее время школой Б. и его послѣдователями. «О силѣ взрывчатыхъ веществъ по даннымъ термохиміи» (1883, 2 т.); «Происхожденіе алхиміи» (1885 г.), книга историческаго и философскаго характера, составленная отчасти по неизданнымъ греческимъ манускриптамъ Національной библіотеки; продолженіемъ ея являются изданныя затѣмъ: «Собраніе древнихъ греческихъ алхимиковъ» (въ сотрудничествѣ съ Рюелемъ, 1888, 3 тома) и «Введеніе въ изученіе химіи древнихъ и среднихъ вѣковъ» (1889 г.). «Революція въ химіи: Лавуазье» (1898)—общедоступное изложеніе жизни и трудовъ великаго реформатора химіи.—Большая часть важнѣйшихъ открытій Б. и развиваемыхъ имъ взглядовъ относятся къ области органическихъ синтезовъ и изученію законовъ химической механики, управляющихъ какъ синтезомъ, такъ и вообще всей совокупностью химическихъ превращеній. До него, т. е. въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, въ органической химіи царилъ анализъ. Всѣ усилія химиковъ были направлены главнымъ образомъ на открытіе простѣйшихъ соединеній, principes immediats, изъ которыхъ составлены природныя вещества; не было надежды найти когда либо «таинственные» законы, управляющіе синтезомъ этихъ веществъ. Отдѣльные факты, добытые въ этомъ направленіи, напр. синтезъ мочевины, воспроизведенный Вёлеромъ, не были истолкованы и обобщены надлежащимъ образомъ. Своими изслѣдованіями Б. произвелъ цѣлый переворотъ въ наукѣ: онъ показалъ, что большинство органическихъ соединеній, самыхъ разнообразныхъ функцій, можетъ быть получено синтетически, при помощи свѣта, тепла, электричества и другихъ извѣстныхъ агентовъ, а не при содѣйствіи таинственной «жизненной силы», какъ думали прежде. Наиболѣе важнымъ является синтезъ ацетилена прямымъ соединеніемъ водорода съ углеродомъ подъ вліяніемъ высокой температуры вольтовой дуги. Присоединеніемъ водорода къ ацетилену былъ полученъ этиленъ (маслородный газъ) и этанъ, а разложеніемъ послѣдняго посредствомъ жара—и болотный газъ; эти углеводороды — простѣйшіе генераторы алкоголей, кислотъ и вообще всѣхъ жирныхъ соединеній. При дѣйствіи высокой температуры (пиро-синтезы Бертело) тотъ же ацетиленъ былъ переведенъ въ бензолъ, нафталинъ, антраценъ—представители тѣлъ ароматическаго ряда. Окисленіемъ ацетилена получены были уксусная, щавелевая и гликолевая кислоты, а прямымъ соединеніемъ его съ азотомъ—піановодородная (синильная) кислота и т. д. Не менѣе замѣчателенъ также синтезъ муравьиной кислоты изъ окиси углерода, давшій новый путь для полученія углеводородовъ, исходя изъ простѣйшихъ парныхъ соединеній: воды и угольной кислоты. Получивъ синтетически различные углеводороды, Б. перевелъ ихъ, при помощи общихъ методовъ, въ алкоголи. Такъ, имъ получены изъ этилена обыкновенный спиртъ и изъ метана—древесный; заставляя реагировать алкоголи и углеводороды съ кислородомъ, водой, амміакомъ, кислотами и пр., при помощи извѣстныхъ уже отчасти методовъ, Б. получилъ соединенія самыхъ разнообразныхъ химическихъ функцій. Въ особенности слѣдуетъ здѣсь отмѣтить синтезъ жировъ и установленіе функціи многоатомныхъ алкоголей, сахаристыхъ веществъ и др. Къ этому же времени (1856—62) относятся первыя изслѣдованія Б. въ области химической механики, а именно: изученіе образованія сложныхъ эфировъ, скоростей химическихъ реакцій и законовъ химическаго равновѣсія. Вступая на этотъ новый путь изслѣдованія, Б. попутно началъ изучать образованіе органическихъ соединеній въ растительномъ мірѣ, что продолжаетъ составлять предметъ изслѣдованій маститаго ученаго и въ настоящее время. Въ этомъ направленіи имъ открыта фиксація газообразнаго азота органическими веществами подъ вліяніемъ тихаго электрическаго разряда и фиксація того же газа почвою подъ вліяніемъ бактерій. Изслѣдованія въ области термохиміи, которыми Б. не переставалъ заниматься съ 1865 г., составляютъ, какъ упомянуто, другую сторону его научной дѣятельности. Основной мотивъ этихъ изслѣдованій заключается въ слѣдующемъ: всѣ химическія явленія сводятся, по существу, къ движеніямъ и взаимодѣйствію атомовъ и частицъ, къ различнымъ видамъ энергіи, участвующей въ этомъ взаимодѣйствіи. Мѣрою энергіи является тепло, выдѣленное или поглощенное въ моментъ химическихъ превращеній, а сама теплота, какъ извѣстно, эквивалентна съ механической работой. Такимъ образомъ работы химическихъ силъ получаютъ одно и то же опредѣленіе и сводятся къ одной и той же единицѣ, общей для всѣхъ силъ природы. Отсюда беретъ свое начало новая наука, болѣе общаго и отвлеченнаго характера, чѣмъ описательная химія, и Б. является однимъ изъ основателей этой науки. Кромѣ методовъ, ему здѣсь принадлежатъ слѣдующіе три общихъ вывода, изъ которыхъ послѣдній встрѣтилъ со стороны многихъ хими-

ковъ серьезныя возраженія (см. Термохимія): 1) правило частичныхъ работъ, по которому количество тепла, выдѣляемаго при нѣкоторой реакціи, измѣряетъ сумму совершающихся при этомъ физическихъ и химическихъ работъ; 2) правило теплотной эквивалентности химическихъ превращеній: количество тепла, выдѣленнаго или поглощеннаго вслѣдствіе химическихъ (или физическихъ) измѣненій, зависитъ исключительно отъ начальнаго и конечнаго состоянія системы тѣлъ, участвующихъ въ этомъ измѣненіи, а не отъ природы и порядка промежуточныхъ состояній; 3) правило наибольшей работы: всякое химическое измѣненіе, совершающееся безъ участія посторонней энергіи, стремится воспроизвести тѣло или систему тѣлъ, развивающую наиболѣе тепла. Только что указанныя законности являются выводомъ изъ многихъ тысячъ термохимическихъ и другихъ опредѣленій, каковы: опредѣленіе теплоты образованія кислородныхъ, водородныхъ и углеродистыхъ соединеній азота; опредѣленіе тепла превращенія изомерныхъ тѣлъ, какъ простыхъ (сѣра, азотъ, теллуръ), такъ и сложныхъ; измѣреніе теплоты горѣнія важнѣйшихъ органическихъ соединеній; изслѣдованіе эндотермическихъ и экзотермическихъ реакцій и разъясненіе образованія взрывчатыхъ соединеній (происходящихъ съ поглощеніемъ тепла и содержащихъ запасъ энергіи); изученіе соляныхъ растворовъ и распредѣленія кислотъ и основаній и т. д. Къ сказанному нелишне прибавить, что Б. и его школа до сихъ поръ придерживаются въ химическихъ формулахъ такъ называемаго стараго эквивалентнаго обозначенія, считая напр. O=не 16, а 8, C=не 12, а 6 и т. д.; так. обр., вода имъ изображается не H_2O, а H_2O_2, ацетиленъ не C_2H_2, а C_4H_2 и т. п. Изъ лабораторіи Б. вышли многіе извѣстные химики, въ настоящее время профессора различныхъ университетовъ; изъ русскихъ ученыхъ подъ его руководствомъ работали Лугининъ, Хрущовъ и Вернеръ. Б. состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи наукъ въ Петербургѣ.

Бертельсдорфъ (Berthelsdorf)—селеніе въ саксонскомъ Бауценскомъ округѣ (Верхняя Лузація), въ 2 км. къ СВ. отъ Гернгута, съ населеніемъ въ 1837 жит. (1880), большей частью принадлежащихъ къ сектѣ гернгутеровъ или Моравскихъ Братьевъ, совѣтъ старѣйшинъ которыхъ имѣетъ здѣсь свою резиденцію и отсюда управляетъ всѣми многочисленными колоніями и миссіями этой секты во всѣхъ частяхъ земного шара. Селеніе Б. производитъ полотно и нитки, имѣетъ пивоваренный заводъ и обширный замокъ, построенный графомъ Цинцендорфомъ, основателемъ гернгутерской секты. Каждыя 12 лѣтъ здѣсь происходитъ синодальное собраніе гернгутеровъ.

Бертенсонъ (Іосифъ Васильевичъ) — почетный лейбъ-медикъ Высочайшаго двора, родился въ 1835 г. въ Николаевѣ, въ 1857 г. окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ со степенью доктора медицины. Послѣ поѣздки въ 1861 г. за-границу, гдѣ слушалъ лекціи Вирхова, Траубе, Шкоды, Гельмгольца и др., прикомандированъ къ медицинскому департаменту. Въ 1865 принялъ на себя редакцію «Архива судебной медицины и Общественной гигіены». Въ слѣдующемъ году Б-ну поручено было спб. общественнымъ управленіемъ завѣдываніе холернымъ пріютомъ въ зданіи рождественской части (на Пескахъ), превращеннымъ впослѣдствіи (1867) въ первую городскую больницу. Во время Франкопрусской войны Б. сопровождалъ Н. И. Пирогова на театръ военныхъ дѣйствій, откуда писалъ рядъ писемъ въ «Вѣстникъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ», редакторомъ котораго состоялъ до 1876 г. По иниціативѣ Б. учреждены при Рождественской больницѣ: «Школа для образованія лекарскихъ помощницъ» (1872) и безплатная лечебница для приходящихъ больныхъ имени в. к. Маріи Александровны герц. Эдинбургской (1875), директоромъ которой равно какъ Рождественскаго барачнаго лазарета онъ состоитъ и нынѣ. Б. принималъ участіе въ международныхъ гигіеническихъ конгрессахъ въ Брюсселѣ (1862), Парижѣ (1876) и Вѣнѣ (1883) и состоитъ членомъ многихъ медицинскихъ обществъ и спб. врачебнымъ инспекторомъ. Труды его: «Барачные лазареты» (съ предисл. Н. И. Пирогова, Спб., 1871); «Бараки спб. дамскаго лазаретн. комитета» (1872); «Санитарное состояніе фабрикъ и заводовъ Спб. губ.» («Здоровье», 1878); «Біографич. очеркъ Н. И. Пирогова» («Русск. Стар»., 1881) и много друг. статей по вопросамъ гигіены и санитарнаго дѣла въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» (1868—75) и изданіяхъ разныхъ медицинскихъ обществъ.

Бертенъ (Антуанъ de Berlin) — французскій поэтъ, род. въ 1752 г. на островѣ Бурбонѣ, съ девятилѣтняго возраста воспитывался во Франціи. Въ 1777 г. появились его первые стихотворные опыты и, благодаря звучности и легкости стиха, пріобрѣли ему почетное имя, рядомъ съ его землякомъ и другомъ Парни. Лучшимъ произведеніемъ Б. являются его элегіи: «Les amours» (1780). Кромѣ любви, Б. воспѣвалъ также природу и писалъ путевыя письма не только въ стихахъ, но и въ прозѣ. Б. † на остр. С.-Доминго, въ 1790 г. Его «Oeuvres» (2 т., 1785) изданы Буассонадомъ.

Бертенъ (Berlin)—два брата, извѣстные какъ основатели и собственники «Journal des Débats». Младшій, Луи-Франсуа Б. de Bo (по прозванію B. le Superbe), род. 1771 г. въ Парижѣ, долгое время содержалъ банкирскую контору, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживалъ брата въ изданіи его газеты; во время іюльской монархіи младшій Б., подобно всѣмъ членамъ своего семейства, игралъ видную роль въ политикѣ, былъ назначенъ посломъ въ Гаагѣ, а по возвращеніи оттуда, въ 1832 г., получилъ званіе пэра. † въ 1842 г.—Его старшій братъ, также носившій имя Луи-Франсуа, назывался въ отличіе отъ младшаго В. aîné; род. въ Парижѣ 1766 г. и первоначально предназначался для духовнаго званія, но подъ вліяніемъ революціонныхъ идей отказался отъ духовной карьеры и избралъ журнальную дѣятельность. Въ 1800 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ пріобрѣлъ отъ типографа Бодуэна право изданія существовавшаго съ 1789 г. «Journal des-Dé-

bats et des Décrets», который сталъ выходить подъ его редакціей, какъ «Journal des Débats». Это была одна изъ немногихъ газетъ, продолжавшихъ существовать послѣ переворота 18 брюмера. Какъ искусно ни скрывалась между строками роялистская тенденція газеты, она не преминула возбудить противъ себя правительство Наполеона, а когда послѣдній провозгласилъ себя императоромъ, газета Б. должна была, чтобы отстоять свое существованіе, переименоваться въ «Journal de l'Empire» и стать послушнымъ эхо оффиціальнаго «Moniteur'a». Въ 1814 г. Б. возвратилъ своей газетѣ ея первоначальное названіе и сталъ открыто на сторону роялистовъ, за что во время «Ста дней» газета была у него отнята и передана болѣе податливому журналисту. Въ періодъ реставраціи правительство имѣло надежную опору въ газетѣ, пока не совершился переходъ Шатобріана въ оппозицію, увлекшій въ ряды послѣдней и «Journal des Débats». Затѣмъ Б. поддерживалъ въ своей газетѣ умѣренное министерство Мартиньяка, но, по выходѣ въ отставку послѣдняго, снова перешелъ въ оппозицію и нападалъ на послѣднее министерство старой монархіи. Когда революція восторжествовала, Б. сталъ поддерживать новую династію, хотя постоянно сохранялъ извѣстную самостоятельность. Б. † въ 1841.—Младшій сынъ его Луи Мари Арманъ Б., род. 1801 г. въ Парижѣ, по смерти отца принялъ веденіе газеты. Даровитый и многосторонне образованный, Б. внесъ въ газету то единство, которое существенно способствовало успѣху ея. †1854 г.—Эдуардъ Франсуа Б. род. въ Парижѣ 1797 г., второй сынъ старшаго Б. (B. aîné), по смерти своего брата Армана сталъ во главѣ газеты, которую велъ твердой рукой и съ большимъ талантомъ. Первоначально посвятивъ себя пейзажной живописи, Б. нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Италіи, Сициліи, Греціи, Малой Азіи, Египту и привезъ съ собою массу эскизовъ, которые, въ особенности сдѣланные углемъ, всѣ отличались неоспоримыми достоинствами, тогда какъ его картины были довольно слабы. Онъ † въ 1871 г. въ Парижѣ.—Сестра обоихъ братьевъ, Луиза Анжелика Б., род. 1805 г., первоначально посвятила себя живописи, потомъ музыкѣ, и въ 1827 г. поставила на сценѣ театра Feydeau небольшую комическую оперу «Le Loup garou», благосклонно принятую публикою. Другая ея опера «Fausto» (1831) также отличалась оригинальностью. Позднѣйшее произведеніе Б., опера «Esmeralda», либретто которой сочинилъ ея другъ, Викторъ Гюго, была принята французской публикой Большой Оперы довольно холодно. Въ 1842 г. Б. издала сборникъ стиховъ, подъ заглавіемъ: «Les Glanes», который удостоился академической преміи. Она † въ 1877 г. въ Парижѣ.

Бертеро (Жоржъ-Франсуа Berthereau)—ученый бенедиктинецъ конгрегаціи St. Maur, родился въ 1732 году въ Беллемѣ, † въ 1794 году. Эта конгрегація предприняла въ 1739 г. изданіе «Historiens des croisades». Такъ какъ издатели вполнѣ основательно полагали, что довольствоваться одними латинскими источниками нельзя, то предположено было заняться также изслѣдованіемъ источниковъ византійскихъ и арабскихъ. Вотъ на долю Б. выпала обязанность просмотрѣть и воспользоваться арабскими рукописями Королевской библіотеки и аббатства Сен-Жерменъ-де-Пре. Б. посвятилъ этому дѣлу большую часть жизни и приготовилъ огромный матеріалъ, но въ 1794 году вихрь революціи разсѣялъ конгрегацію, а Б. умеръ спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Рукописи его попали въ руки Сильвестра де Саси (Sasy), а въ 1813 г. въ Bibliothèque Nationale, и составляютъ 31 большой томъ. Матеріаломъ воспользовались М. Рено (Reinaud) въ «Extraits des Historiens arabes relatifs aux guerres des Croisades» (Парижъ, 1828);Ріанъ (Riant, comte), «L'Inventaire des matériaux réssemblés par les Bénédictins au XVIII siècle pour la publication des Historiens des croisades» (въ Archives de l'Orient, 1884).

Берти (Доменико Berti)—итальянскій государственный дѣятель, философъ и литераторъ, род. въ 1820 г., образованіе получилъ въ туринскомъ университетѣ, въ 1849 г. получилъ каѳедру философіи и съ того же года, за исключеніемъ 1857—60 гг. состоитъ членомъ сардинскаго и итальянскаго парламента; съ 1865—67 г. Б. былъ министромъ народнаго просвѣщенія, съ 1881—85 министромъ земледѣлія и торговли, до выхода въ отставку въ 1885 году. Кромѣ многочисленныхъ педагогическихъ и политическихъ брошюръ и статей, Б. принадлежитъ: «Vita di Giordano Bruno» (Тур., 1868); «Copernico e le vicende del Sistema Coperinkano in Italia». (Римъ, 1876); «Il Processo di Galileo Galilei» (Римъ, 1876; 2 изд., 1878); «Cesare Alfieri» (Римъ, 1877); «Di Cesare Cremonino e della sua controversia con l'Inquisizione» (Римъ, 1878); «Giovanni Valdes e i suoi discepoli» (Римъ, 1878); «Vita ed opere di Tommaso Campanella» (Римъ, 1878). Въ политикѣ, какъ и въ литературѣ, Б. является сторонникомъ умѣренной консервативно-клерикальной партіи.

Бертинаццци (Карло-Антоніо Bertinazzi) — итальянскій актеръ и импровизаторъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Карлино, родился въ 1713 году въ Туринѣ, былъ на военной службѣ, потомъ сталъ учителемъ фехтованія и танцевъ. На сцену выступилъ въ Болоньѣ, въ роли арлекина, и имѣлъ огромный успѣхъ. Эта шутовская роль исполнялась Б. съ неоспоримымъ талантомъ и онъ объѣздилъ съ нею почти всю Италію. Въ 1741 г. Б. былъ ангажированъ въ парижскій итальянскій театръ, гдѣ проявилъ себя даровитымъ исполнителемъ комическихъ ролей. Онъ † 1783 г. въ Парижѣ. Ему принадлежитъ комедія: «Nouvelles métamorphoses d'Arlequin» (Пар., 1763). Изданная Латушемъ переписка: «Clément XIV à Carlo B.» (Парижъ., 1827 г.) —поддѣльна.

Бертини (Генрихъ Bertini)—знаменитый виртуозъ-піанистъ, ученикъ своего брата Бенуа-Августа Б., получившаго образованіе у Клементи, род. 28 октября 1796 г. въ Лондонѣ, † 1 октября 1876 г. Б. принадлежалъ къ семьѣ, въ которой какъ отецъ, такъ и старшій братъ были выдающимися музыкантами. Артистическая дѣятельность Б. тѣсно связана съ Парижемъ, гдѣ онъ провелъ большую часть

своей жизни. Б. прославился, главнымъ образомъ, своими фортепіанными этюдами и виртуозной игрой. Его сочиненія доходятъ до двухсотъ. Онъ писалъ тріо, секстеты, этюды (12 выпусковъ), которые пріобрѣли особенную извѣстность, ноктурны, рондо, варіаціи на разныя темы. Ему же принадлежитъ школа фортепіанной игры. Всѣ сочиненія Б. были напечатаны въ Парижѣ и перепечатаны почти во всѣхъ странахъ Европы и Америки.

Берто (Bertaud)—аббатъ, франц. педагогъ половины XVIII стол., изобрѣтатель особаго метода обученія чтенію безъ складовъ, сохранившаго и до сихъ поръ свое значеніе. Б. изложилъ его въ сочиненіи, появившемся въ 1744 г., подъ заглавіемъ: «Le Quadrille des enfants ou système nouveau de lecture», и вышедшее въ 1852 г. четырнадцатымъ изданіемъ. Способъ этотъ основанъ на идеѣ, которую уже въ 1719 г., де Валлансъ старался ввести въ практику, именно на обученіи чтенію при помощи разныхъ фигуръ, названіе которыхъ отвѣчаетъ различнымъ звукамъ языка. Избравъ около 160 главныхъ звуковъ французскаго языка, Б., соотвѣтственно каждому изъ нихъ, выбираетъ особое изображеніе предмета, въ названіи котораго этотъ именно звукъ составляетъ характерную часть, напр. въ словѣ bas звукъ a, eventail — ail, moulin — in, и, размѣстивъ эти изображенія на четыреугольныхъ карточкахъ (отсюда quadrille), показываетъ ихъ дѣтямъ на ряду съ соотвѣтствующимъ этому звуку письменнымъ знакомъ. Память зрительныхъ ощущеній, особенно развитая у дѣтей, вмѣстѣ съ ассоціаціей идей, дѣлаетъ этотъ способъ очень пригоднымъ для ускоренія и облегченія обученія чтенію. Въ 1777 году методъ Б. былъ нѣсколько упрощенъ нѣкіимъ Александромъ, который число звуковъ низвелъ до 84, идея-же его однако осталась та-же и сохранилась, хотя съ видоизмѣненіями, до нашихъ дней.

Берто (Ансельмъ Berthod) — французскій историкъ и гагіографъ (жизнеописатель святыхъ), род. въ Франш-Конте въ 1733 г., † въ Брюсселѣ въ 1788 г., былъ бенедиктинцемъ конгрегаціи Сенъ-Ваннъ, библіотекаремъ и архиваріусомъ въ Безансонѣ. Одною изъ самыхъ главныхъ его заслугъ является трудъ по упорядоченію и описанію архивовъ и библіотекъ Франціи. Сюда принадлежатъ: классификація бумагъ въ Гранвиллѣ, описаніе и приведеніе въ порядокъ архивовъ въ Безансонѣ; ознакомленіе съ библіотеками Бельгіи, предпринятое имъ по порученію Бертева (Bertin) для отысканія документовъ, касающихся исторіи Франціи; проектъ устройства школы для палеографовъ при обществѣ Сен-Ваннъ, наконецъ сотрудничество при составленіи Acta sanctorum. На послѣднюю работу Б. былъ приглашенъ императоромъ Іосифомъ II, вслѣдствіе рекомендаціи де Нели (Nelis). Тутъ имъ составлено шесть жизнеописаній святыхъ, между прочимъ особенно выдающееся — св. Понталуса. Изъ другихъ печатныхъ трудовъ Б. имѣются: «Mémoire concernant quelques manuscrits de l'abbaye de Saint-Vincent de Besançon», «Mémoire sur la conduite en Flandre de Claude Belin, membre du conseil des troubles».

Берто (Эрнстъ Bertheau) — нѣмецкій экзегетъ и оріенталистъ, род. въ 1812 году въ Гамбургѣ, изучалъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ богословіе, но преимущественно восточные языки. Съ 1843 былъ профессоромъ геттингенскаго университета, гдѣ читалъ языки: арабскій, халдейскій и сирійскій, а также экзегетику Ветхаго Завѣта, археологію и исторію евреевъ. Кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ археологіи и еврейской исторіи, Б. принадлежитъ изданіе сирійской грамматики Баргебреуса (Геттинг. 1843) и еще слѣдующія сочиненія: «Die sieben Gruppen mosaischer Gesetze» (Гетт., 1840); «Zur Geschichte der Israeliten» (Гетт., 1842), а также цѣнныя комментаріи къ книгамъ Судей и Руѳи (Лейпцигъ, 1845), притчамъ Соломона (Лейпц., 1847), книгамъ Эздры, Нееміи и Эсфири (Лейпц., 1862) и т. д.

Бертоле (Claude Louis-Berthollet, графъ и пэръ) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ франц. химиковъ-теоретиковъ начала нынѣшняго столѣтія, род. въ Таллуарѣ, въ Савойѣ, 9 нояб. 1748. Получивъ степень доктора медицины въ Туринѣ, переселился въ Парижъ (въ 1772 г.), гдѣ въ 1780 г. былъ избранъ въ члены академіи наукъ, и, начиная съ этого времени, отдался исключительно изученію любимой науки, химіи. Въ 1794 г. Б. сдѣлался профессоромъ Нормальной, а затѣмъ Политехнической школы. Годъ спустя онъ былъ избранъ членомъ вновь учрежденнаго «Института наукъ и искусствъ». Вмѣстѣ съ Бонапартомъ Б. былъ въ Египетской экспедиціи, гдѣ изучалъ образованіе соды въ натронныхъ озерахъ. Будучи другомъ Лавуазье, онъ участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ, Гитономъ де Морво и Фуркруа, въ реформѣ химической номенклатуры. Анализы амміака, синильной кислоты и гремучаго серебра, изысканія относительно бѣленія полотна хлоромъ, а въ особенности знаменитый «Опытъ химической статики» («Essai de statique chimique») ставятъ Б. въ число первоклассныхъ химиковъ нынѣшняго столѣтія. Въ этомъ сочиненіи онъ дѣлаетъ попытку свести весь разнообразный кругъ химическихъ явленій къ извѣстнымъ основнымъ и неизмѣннымъ свойствамъ матеріи. Сила химическаго сродства, по Б., обусловливается тѣми же причинами, что и сила тяжести, но законы дѣйствія сродства имѣютъ гораздо болѣе сложный характеръ, вслѣдствіе чрезвычайно малыхъ разстояній между частичками матеріи. Поэтому химическія явленія должны быть изучаемы шагъ за шагомъ, при помощи наблюденія и опыта, иначе невозможно постигнуть общіе законы этихъ явленій, подобные всеобъемлющимъ доктринамъ механики. Съ точки зрѣнія Б., химическое сродство, какъ особый видъ притяженія, въ противуположность ученію Бергмана, непостоянно, а находится въ зависимости отъ условій опыта и массы дѣйствующихъ веществъ; химическія реакціи идутъ до конца только въ томъ случаѣ, когда тому благопріятствуютъ условія, напр. удаленіе образующагося соединенія изъ сферы дѣйствія въ видѣ осадка или въ газообразной формѣ; въ случаѣ химическихъ взаимодѣйствій, неограниченныхъ указанными

условіями, всегда наступаетъ извѣстное распредѣленіе реагирующихъ веществъ; реакція до конца не идетъ, а ограничивается извѣстнымъ предѣломъ: система, какъ говорятъ, достигаетъ равновѣсія. Подъ химическою массою Б. подразумѣваетъ произведеніе величины сродства на вѣсовое количество вещества. Если два тѣла дѣйствуютъ одновременно на третье, къ которому оба порознь имѣютъ извѣстное сродство, то они дадутъ съ нимъ соединеніе, распредѣляясь въ отношеніи ихъ химическихъ массъ, и такимъ образомъ получается равновѣсіе, которое можетъ быть нарушено силой сцѣпленія или упругости одной изъ составныхъ частей, или одного изъ образовавшихся соединеній; вслѣдствіе вліянія этихъ условій, влекущихъ за собой выдѣленіе вещества изъ сферы дѣйствія въ видѣ осадка или въ газообразной формѣ, наступаетъ новое равновѣсіе системы, уже въ иныхъ отношеніяхъ. Проводя эти, по существу вѣрные и весьма важные принципы, Б. впалъ въ крайность и сталъ отрицать общность закона постоянства состава, считая образованіе опредѣленныхъ химическихъ соединеній за частные случаи химическаго взаимодѣйствія, когда неограниченному проявленію силы сродства препятствуютъ физическіе дѣятели. Эти воззрѣнія Бертолле вызвали возраженіе со стороны французскаго химика Пру (Proust), опредѣленно высказавшагося въ пользу закона постоянства состава (1799 г.). Знаменитый споръ между этими двумя учеными длился вплоть до 1808 года, пока не утвердился вполнѣ прочно законъ постоянства состава. Несомнѣнно, что на сторонѣ Б. была значительная доля правды: ученіе его о сродствѣ, съ нѣкоторыми поправками, вызванными накопленіемъ опытнаго матеріала, остается въ силѣ и почетѣ (Гульдбергъ и Вааге въ Швеціи, Оствальдъ въ Германіи и др.) и по настоящее время, подобно тому какъ и противоположное съ нимъ ученіе Бергмана живетъ до сихъ поръ и нашло выраженіе въ термохимическомъ правилѣ наибольшей работы (см. Бертело). Уваженіе, которымъ былъ окруженъ Б., и значительныя средства, предоставленныя Наполеономъ I, дозволили ему основать «Аркёльское химическое общество» изъ ученыхъ друзей, собиравшихся въ его домѣ и химической лабораторіи въ Аркёлѣ. Б. любилъ окружать себя учащеюся молодежью, благотворно пользовавшейся его совѣтами и указаніями. Работы Бертоле отличаются ясностью, а также большимъ научнымъ и практическимъ значеніемъ. Большинство ихъ помѣщено въ «Annales de Chimie», которые Бертоле редактировалъ со времени ихъ основанія. Важнѣйшія изъ этихъ работъ слѣдующія: «Observations sur l'air» (Парижъ, 1776); «Éléments de l'art de la teinture» (Парижъ, 1791); «Description du blanchiment des toiles» (Парижъ, 1795); «Recherches sur les lois de l'affinité» (Пар., 1801; также въ Mém. Instit., т. III); «Essais de statique chimique« (2 т., Пар., 1803); совмѣстно съ Лавуазье и др.: «Méthode de nomenclature chimique» (Пар., 1787); «Sur l'acide prussique» (Mém. Acad., Пар., 1787); «Description de blanchiment des toiles par l'acide muriatique oxygéné» (Ann. Chim., 1789, т. II); «Sur la décomposition du sulfate de baryte et du sous carbonate de chaux et par la potasse» (Mém. Soc. d'Arceuil, т. III) и др. Знаменитый «Опытъ химической статики» представляетъ наиболѣе важную работу Б., въ которой весьма обстоятельно развиты его взгляды (эта работа, а также нѣкоторыя другія переведены на нѣм. языкъ). Б. умеръ въ Аркёлѣ 6 нояб. 1822 г.

Бертолетова соль (хлорноватокислое кали, хлорноватокаліева соль) — $KClO_3$, весьма употребительный въ медицинской, химической и пиротехнической практикѣ препаратъ, см. Калій и его соединенія.

Бертолетовъ взрывчатый порошокъ—такъ называется гремучее серебро, открытое Бертоле въ 1788 г. Это вещество представляетъ серебряное соединеніе, получающееся при настаиваніи съ амміакомъ свѣжеосажденной окиси серебра или послѣ прибавки ѣдкаго кали къ амміачному раствору серебряной соли. Вещество имѣетъ свойство разлагаться съ сильнымъ взрывомъ отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ: достаточно тронуть сухой препаратъ бородкой пера, чтобы тотчасъ же послѣдовалъ страшный взрывъ; взрываетъ иногда даже влажное вещество. Такая необыкновенно сильная и ничѣмъ не регулируемая взрывчатая способность заставила вовсе отказаться отъ примѣненія гремучаго серебра для практическихъ цѣлей. Его вытѣснила гремучая ртуть и гремучее серебро Брунъятелли (получаемое, подобно гремучей ртути, обработкой серебра азотной кислотой и спиртомъ).

Бертолеція (Bertholletia)—родъ южноамериканскихъ тропическихъ, древовидныхъ растеній изъ сем. миртовыхъ (Myrtaceae), названный такъ Гумбольдтомъ, Бонпланомъ и Кунтомъ въ честь француз. натуралиста Бертолле. Единственный извѣстный видъ этого рода, B. excelsa H. B. K., ювія или американскій орѣшникъ, одно изъ великолѣпнѣйшихъ деревьевъ Южной Америки. Стволъ его достигаетъ 120 ф. вышины и 3 ф. въ поперечникѣ, имѣетъ пирамидальный шатеръ, покрывающій его сверху до низу. Листья почти кожистые, длиною до 2 ф., съ лицевой стороны блестящіе, а съ нижней серебристые и матовые. Около 15-го года дерево зацвѣтаетъ въ первый разъ. Къ концу марта на верхушкахъ вѣтвей показываются крупныя, колосообразныя, прямостоящія кисти желтыхъ цвѣтовъ, похожихъ на колокольчики, а къ концу мая созрѣваютъ и плоды. Они шарообразны, величиной съ голову человѣка, одѣты крѣпкой, деревянной скорлупой въ полдюйма толщины. На среднемъ стержнѣ внутри плода сидятъ около 20 орѣховъ-сѣмянъ, крѣпкихъ какъ камень, трехгранной формы. При паденіи зрѣлыхъ плодовъ съ значительной высоты, происходитъ оглушительный грохотъ сѣмянъ въ скорлупѣ и растрескиваніе плодовъ. Сѣмена, извѣстныя подъ названіемъ американскихъ или бразильскихъ орѣховъ, очень пріятны на вкусъ и вывозятся въ Европу въ большомъ количествѣ, хотя и портятся иногда дорогою. Твердое дерево идетъ на постройки.

Бертолони (Антоніо Bertoloni) —одинъ изъ самыхъ выдающихся итальянскихъ ботани-

ковъ, род. въ 1775 году въ Сарданѣ, въ Лигуріи, изучалъ медицину и ботанику въ Павіи, занимался затѣмъ врачебной практикой въ своемъ родномъ городѣ, въ 1811 сталъ профессоромъ естественныхъ наукъ кородевскаго лицея въ Генуѣ, въ 1816—профессоромъ болонскаго университета, гдѣ † въ 1869. Капитальнымъ трудомъ Б. является «Flora Italica» (10 т., Болонья, 1833 — 54), дополненіемъ котораго служитъ «Flora Italica cryptogama» (тт. 1 и 2, Болонья, 1858—62). Кромѣ многочисленныхъ ученыхъ трактатовъ, напечатанныхъ въ «Commentarii» и «Memorie» академіи наукъ въ Болоньѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, изъ остальныхъ сочиненій Б. замѣчательны: «Amoenitates Italicae» (Болонья, 1819); «Praelectiones botanicae» (Болонья, 1827); «Miscellanea botanica» (24 ч., Болонья, 1842—65), и «Plantae novae asiaticae» (Болонья, 1864—65).

Бертольдо (Bertoldo) — заглавіе крайне распространенной у простонародья въ Италіи книжки, продолженіе которой составляютъ книжки Bertoldino и Cacasenno. Героемъ первой изъ нихъ является Бертольдо, шутъ при дворѣ лонгобардскаго короля Альбоина, крайне остроумный и хитрый. Сынъ его Бертольдино и внукъ Какаценно отличаются уже болѣе наивностью и простодушіемъ, чѣмъ остроуміемъ. Произведеніе это, написанное съ октавами, состоитъ изъ 20 пѣсенъ, изъ которыхъ каждая сочинена отдѣльнымъ авторомъ, собранныхъ въ одно цѣлое только въ первой половинѣ XVIII в. Изъ многочисленныхъ изданій, лучшимъ считается вышедшее въ Болоньѣ въ 1736 г. и снабженное рисунками Кресписа. Многочисленныя передѣлки и извлеченія изъ Б., то въ прозѣ, то въ стихахъ, пользуются такимъ же распространеніемъ.

Бертольдъ (Berthold)—епископъ химзейскій, род. 1465 г. въ Зальцбургѣ; употреблялъ всѣ усилія къ искорененію порчи нравовъ среди духовенства, въ его время принявшей уже значительные размѣры. Ему принадлежитъ анонимная книга «Onus ecclesiae» (Ландсг., 1524), въ которой строго порицается распущенность духовенства и выставляется необходимость радикальныхъ реформъ. Въ 1525 г. Б. сложилъ съ себя епископство и въ уединеніи написалъ, кромѣ нѣсколькихъ трактатовъ, касающихся чина богослуженія, книгу «Die Tewtsche Theologey» (Мюнхенъ, 1528; въ латинск. перев. Аугсб., 1531 г.; нов. изданіе Рейтмейера, съ примѣч., словаремъ и біографіей автора, (Мюнхенъ, 1852), въ которой съ точки зрѣнія спекулятивной мистики защищается римско-католическое ученіе. Б. † въ 1543 г.

Бертольдъ изъ Голле (Berthold von Holle)—одинъ изъ немногихъ извѣстныхъ средневѣковыхъ поэтовъ, писавшій на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи въ 1260—70 гг. эпическія поэмы, изъ которыхъ одна («Demantin») сохранилась вся (12000 стиховъ), за исключеніемъ нѣсколькихъ заключительныхъ строкъ. Изъ другой («Crane» — журавль) до насъ дошла большая часть, тогда какъ отъ третьей («Darifant», изд. Бартшемъ, Нюрнб., 1858) сохранились лишь разрозненные отрывки. Общая характеристическая черта этихъ поэмъ — историческая подкладка, хотя онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны исторически-достовѣрными, такъ какъ въ основѣ всѣхъ трехъ поэмъ лежатъ устныя преданія, а не историческіе документы. Многіе обороты и выраженія заимствованы у Вольфрама фон-Эшенбаха.

Бертольдъ изъ Регенсбурга (Bertholdt)—замѣчательный нѣмецкій народный проповѣдникъ въ средніе вѣка; род. 1220 г., воспитывался въ францисканскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Давида Аугсбургскаго. Съ 1250 г. Бертольдъ сталъ странствующимъ проповѣдникомъ и втеченіе слишкомъ 20 лѣтъ исходилъ и изъѣздилъ вдоль и поперегъ всю Германію, Австрію, Богемію, Венгрію и Швейцарію. Проповѣди Б. являются и понынѣ лучшими образцами нѣмецкой гомилетики. Прахъ его (въ драгоцѣнной ракѣ) покоится въ регенсбургскомъ соборѣ. Сохранившіяся проповѣди Б. появились въ критическомъ изданіи Франца Пфейфера (2 тома, Вѣна, 1862—80). Въ переводѣ на новый верхненѣмецкій языкъ онѣ изданы Гебелемъ (3 изд., Регенсб., 1873). Ср. Stromberger, «Bertholdt von Regensburg» (Гютерсло, 1877); Unkel, «B. v. Regensburg» (Кельнъ, 1882).

Бертольдъ (Арнольдъ-Адольфъ Berthold) —нѣмец. физіологъ, род. 1803 г., былъ профессоромъ университета въ Геттингенѣ, гдѣ и † 1860 г. Изъ его ученыхъ трудовъ слѣдуетъ упомянуть о «Lehrbuch der Physiologie der Menschen und Thiere» (3 изд., 2 т., Геттингенъ, 1848) и «Lehrbuch der Zoologie» (Геттингенъ, 1845).

Бертольдъ (Леонардъ Bertholdt)—нѣмецкій протестантскій богословъ, род. въ 1774 г., изучалъ богословіе и восточные языки въ Эрлангенѣ, гдѣ былъ впослѣдствіи ординарнымъ профессоромъ богословія и университетскимъ проповѣдникомъ, † въ 1822 г. Кромѣ капитальнаго труда его: «Christologia Judaeorum Jesu apostolorumque aetate in compendium redacta observationibusque illustrata» (Эрлангенъ, 1811), нѣкоторое значеніе имѣютъ еще его объясненіе книги проф. Даніэля («Daniel, aus dem Hebräisch-Aramäischen neu übersetzt und erklärt», 2 т., Эрл., 1806—8) и «Histor.-kritische Einleitung in die sämmtlichen apokryphischen Schriften des Alten und Neuen Testaments» (6 т., Эрл., 1812—19). Съ 1809 г. Б. редактировалъ, первоначально вмѣстѣ съ Аммономъ, потомъ одинъ, ежемѣсячникъ: «Kritischer Journal der neuesten theol. Litteratur».

Бертонъ (Анри-Монтанъ Berton)—французскій композиторъ, сынъ Пьера-Монтана Б. (род. 1727 г., ум. 14 мая 1780 г. автора, многихъ оперъ, род. 17 сент. 1767 г. въ Парижѣ, съ которымъ тѣсно связана вся его артистическая дѣятельность; пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ уже получилъ мѣсто скрипача въ оркестрѣ Большой оперы. Его первымъ учителемъ теоріи композиціи былъ Рей (капельмейстеръ Большой оперы), а впослѣдствіи Саккини. Первыя произведенія Б., исполненныя публично, были ораторіи и кантаты; «Promesses de mariages» (1787) было первымъ его музыкально-драматическимъ произведеніемъ. При основаніи парижской консерваторіи, Б. былъ назначенъ профессоромъ гармоніи. Съ 1807—9 г. онъ состоялъ директоромъ итальянской оперы (называвшейся тогда opera buffa), а съ 1809 по ко-

нецъ 1815 г. былъ хормейстеромъ въ Большой оперѣ. При реорганизаціи консерваторіи, въ 1816 году онъ занялъ въ ней мѣсто профессора теоріи композиціи, а незадолго передъ тѣмъ былъ избранъ членомъ музыкальной секціи академіи. Бертонъ † въ Парижѣ 22 апр. 1844 года. Онъ сочинилъ около 40 оперъ, частью совмѣстно съ другими лицами, напр. «Blanche de Provence» (1821 г.) съ Буальдьэ, Керубини и Пэромъ; «Pharamond» (1825) съ Буальдьэ и Крейцеромъ, «L'Oriflamme» (1814) съ Мегюлемъ, Пэромъ и Крейцеромъ. Кромѣ того, онъ писалъ и балеты, кантаты, романсы, а также теоретическія, критическія музыкальныя статьи.

Лучшими его операми считаются: «Ponce de Léon» (1704), къ которой имъ же сочинено и либретто, «Montano et Stéphanie» (1799), «Le délire» (1799) и «Aline, reine de Golconde» (1803).

Бертонъ (Жанъ-Баптистъ Berton)—франц. бригадный генералъ, род. въ 1769 г. въ Франшвалѣ, близъ Седана, участвовалъ въ республиканскихъ и наполеоновскихъ войнахъ и особенно отличился въ 1807 г. въ Испаніи. По реставраціи Бурбоновъ, Б. былъ удаленъ изъ арміи за свои комментаріи къ книгѣ генерала Тарейра: «De la force dans les gouvernements», и за брошюру, направленную противъ директора полиціи Мунье, а также вслѣдствіе многихъ либеральныхъ петицій, внесенныхъ имъ въ палату. Тогда Б. устроилъ въ 1822 году въ Туарсѣ заговоръ противъ правительства и открыто поднялъ знамя возстанія, учредилъ временное правительство и съ горстью партизановъ (100 чел. пѣхоты и 25 всадниковъ) двинулся на Сомюръ; но уже въ виду города партизаны Б. оставили его и онъ былъ захваченъ и казненъ въ томъ же году. Ср. Laumier. «Relation circonstanciée de l'affaire de Thouars et de Saumur» (Пуатье, 1822) и «Procés de la conspiration de Thouars et de Saumur» (Пуатье, 1822).

Бертонъ (Шарль-Франсуа Berton)—извѣстный французскій артистъ, родился въ 1820 году въ Парижѣ, посѣщалъ консерваторію и въ 1837 году дебютировалъ въ «Théâtre français», но не могъ, однако, удержаться здѣсь и вынужденъ былъ перейти въ театръ Vaudeville. Лишь впослѣдствіи Б. снова и уже съ бо́льшимъ успѣхомъ выступилъ на сценѣ «Théâtre français». Въ 1846—53 гг. Б. игралъ съ большимъ успѣхомъ въ Петербургѣ, на сценѣ Михайловскаго театра. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время въ парижскомъ театрѣ «Gymnase», Б. снова вернулся въ Петербургъ, потомъ послѣдовательно игралъ въ парижскихъ театрахъ Gaité, Одеонъ и Porte St.-Martin. Душевное разстройство заставило его покинуть сцену. Б. † въ 1874 гг. въ Парижѣ. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ исполнителей современнаго французскаго репертуара. Въ 1842 г. Б. женился на писательницѣ Каролинѣ Самсонъ. — Сынъ его, Пьеръ Бертонъ — очень хорошій первый любовникъ; съ 1872 г.—членъ-общникъ Théâtre français.

Бертрана—линза, особая чечевица, помѣщаемая въ трубу микроскопа надъ фокусомъ объектива, чтобы приспособить микроскопъ къ изслѣдованію минераловъ въ сходящемся поляризованномъ свѣтѣ (подр. см. Микроскопъ поляризаціонный).

Бертранъ (Александръ Bertrand)—французскій археологъ, братъ Жозефа, род. въ Парижѣ 1820 г.; въ 1840 г. поступилъ въ Нормальную школу, въ 1848 г. былъ посланъ въ Ecole française d'Athènes, послѣ возвращенія изъ Греціи посвятилъ себя изученію исторіи древнѣйшихъ временъ и способствовалъ возникновенію археологическаго и галло-римскаго музея въ С.-Жерменѣ, директоромъ котораго назначенъ въ 1862 г. Въ 1881 г. онъ былъ избранъ на мѣсто Литре членомъ академіи надписей. Написалъ: «Essai sur les dieux protecteurs des héros de l'Iliade», «De fabulis Arcadiae antiquissimis», «Etudes de mythologie et d'archéologie grecques: d'Athènes à Argos» (1858), «Archéologie celtique et gauloise» (1876), «Les voies romaines en Gaule» (1863). Съ 1860 Б. издаетъ «Revue archéologique».

Бертранъ (Анри-Грасьенъ, графъ Bertrand)—род. въ 1773 г.; во время первой Франц. революціи вступилъ въ парижскую національную гвардію, а затѣмъ въ инженерныя войска. Втеченіе 1795—96 гг. онъ служилъ въ пиренейской и итальянской арміяхъ и принималъ участіе въ Египетской экспедиціи. Здѣсь, какъ руководитель крѣпостныхъ построекъ около Александріи, Б. сталъ ближе извѣстенъ Наполеону и былъ произведенъ въ бригадные генералы. За храбрость, оказанную имъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, Наполеонъ сдѣлалъ его своимъ генералъ-адъютантомъ, а вслѣдъ затѣмъ пожаловалъ графское достоинство. Въ 1806 г., Б. будучи уже дивизіоннымъ генераломъ, занялъ кр. Шпандау, а въ 1807 г. отличился подъ Фридландомъ. Въ 1809 г., послѣ сраженія при Аспернѣ, онъ выказалъ особую дѣятельность и энергію при наводкѣ моста у о-ва Лобау и этимъ существенно содѣйствовалъ спасенію франц. арміи. Въ 1812 г. онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Россіи, а въ 1813, въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, командовалъ резервнымъ корпусомъ. Послѣ смерти Дюрока, императоръ сдѣлалъ его гофмаршаломъ своего двора. Во главѣ своего корпуса Б. сражался въ бояхъ при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ и около Вартенбурга, защищалъ переправу черезъ Эльбу противъ войскъ Блюхера. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, 16 и 18 октября, онъ, находясь у Линденау, защищалъ Тюрингенскую дорогу, а потомъ прикрывалъ отступленіе французской арміи за Рейнъ. Въ 1814 г., Б. сопровождалъ Наполеона на о-въ Эльбу, служилъ ему довѣреннымъ лицомъ во время «Ста дней», находился подлѣ него въ сраженіи при Ватерлоо, послѣдовалъ за нимъ со своею семьею на о-въ св. Елены и пребывалъ вѣрнымъ своему императору до самой смерти послѣдняго. Хотя въ 1816 г. новое франц. правительство приговорило Б. къ смертной казни, но англичане его не выдали; а послѣ смерти Наполеона ему даже были возвращены всѣ его прежнія званія. Послѣ Іюльской революціи 1830 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ присоединился къ либеральной партіи, а въ 1834 совершенно удалился

отъ общественныхъ дѣлъ. Въ 1840 г. Б., вмѣстѣ съ принцемъ Жуанвильскимъ, посланъ былъ на о-въ св. Елены для перевезенія оттуда праха Наполеона. Занимаясь приготовленіемъ къ изданію мемуаровъ Наполеона, онъ умеръ 31 января 1844 г. въ Шатору.

Бертранъ (Жозефъ-Луи-Франсуа Bertrand)—выдающійся французскій математикъ, род. въ Парижѣ 11 марта 1822 г., учился сперва въ лицеѣ св. Людовика, затѣмъ въ Политехнической школѣ и окончивъ ее на 17 году жизни, былъ нѣкоторое время преподавателемъ въ лицеяхъ, затѣмъ ассистентомъ Біо въ Collège de France и, наконецъ, въ 1862 его преемникомъ по каѳедрѣ математической физики. Уже съ 1856 г., состоя членомъ академіи наукъ, въ 1874 г. Б. былъ избранъ постояннымъ секретаремъ ея. Французская академія сдѣлала его своимъ членомъ въ 1884 г. Кромѣ руководствъ и учебниковъ по математикѣ (въ русск. пер. имѣются: «Курсъ» теоретич. ариѳметики, Спб., 1866 и 1885, «Алгебра», Москва, 1874 и Спб., 1885), Б. написалъ массу замѣчательныхъ статей въ области механики, математики, физики и чистой математики въ «Journal des mathématiques» и «Bulletin de l'Académie des sciences», таковы: «Théorie des phénomènes capillaires», «De la propagation du son», «Sur la théorie des monoments relatifs»; «Les similitudes en mecanique», «Les fondateurs de l'astronomie moderne» (1853); «La théorie de la lune d'Aboul Wefa» (1873). Въ качествѣ секретаря академіи Б. написалъ: «L'académie des sciences et les académiciens de 1666 à 1793» (Парижъ, 1868).

Бертранъ (Фридр.-Оскаръ Bertrand)—нѣмецкій агрономъ, род. 1824 г. въ Гейльброннѣ, посѣщалъ сельско-хозяйственную академію въ Гогенгеймѣ, потомъ управлялъ большимъ имѣніемъ Остинъ, близъ Намюра, гдѣ ввелъ дренажъ посредствомъ глиняныхъ трубъ; это въ то время было первымъ опытомъ на европ. континентѣ. Въ 1849 въ Остинѣ было учреждено практическое земледѣльческое училище и Б. назначенъ его директоромъ, въ 1853 Б. былъ призванъ въ совѣтъ управленія главнаго сельско-хозяйственнаго общества въ Бельгіи. Съ 1869 г. Б. стоитъ во главѣ управленія имѣніями герцога Круа въ Вестфаліи, гдѣ по его почину стали устраиваться земледѣльческія школы. Кромѣ многочисленныхъ статей по различнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, Б. принадлежатъ спеціальныя сочиненія: «Ackerbau und Viehzucht für den kleinen Landwirt» (3 изд., Мюнстеръ, 1871) и «Ueber Landwirtschaftliche Pachtverträge» (Бресл., 1870).

Бертрихъ (Bertrich)—деревня и курортъ въ прусскомъ округѣ Кобленцѣ, 165 м. надъ уровнемъ моря, въ узкой лѣсистой, замкнутой горами, долинѣ, по которой протекаетъ рѣчка Иссбахъ, впадающая въ р. Альфъ, лѣвый притокъ Мозеля. Два цѣлебныхъ источника съ температурой въ 26° Р. (содержитъ хлористый натрій, сѣрнокислый натръ, сѣрнокислую известь и пр.) привлекаютъ ежегодно въ эту незначительную деревеньку (410 жит.) до 1000 больныхъ. Минеральныя воды Б. полезны при леченіи ревматизма и подагры, хроническаго катарра желудка, женскихъ и накожныхъ болѣзней. Лечебныя свойства источниковъ Б. были извѣстны еще римлянамъ. Первыя приспособленія для пользованія источниками сдѣланы трирскими архіепископами, которымъ принадлежала вся окружающая Б. мѣстность; первое-же заведеніе для купанья устроено въ 1456 г. Ср. Cüppers, «Bad B. und seine Heilquellen» (Вѣна, 1884).

Берту (Самюэль-Анри Berthoud)—франц. писатель, род. 1804 г. въ Камбрэ, основалъ «Gazette de Cambrai». Поселясь въ Парижѣ, Б. сотрудничалъ во многихъ распространенныхъ журналахъ и былъ редакторомъ «Mercure» и потомъ газеты «Presse». Изъ литературныхъ произведеній Б. замѣчательны: «Chroniques et traditions surnaturelles de la Flandre» (3 т., 1831—34); романы «Pierre Paul Rubens» (1840); «El Hioudi» (1848); «Le Zéphyr d'El Arouch» (1850) и др. Кромѣ того, Б. писалъ разсказы для юношества, пользовавшіеся значительнымъ успѣхомъ. Собраніе своихъ статей, печатавшихся въ «Patrie» подъ псевдонимомъ Sam, Б. потомъ издалъ подъ загл.: «Fantaisies scientifiques» (4 т., 1861) и «Petites chroniques de la science» (10 т., 1867—71).

Бертубани селеніе тифлисскаго уѣзда Тифлисской губ. на рч. Ахбулахъ, 1022 души обоего пола.

Бертухъ (Фридрихъ-Юстинъ Bertuch)—нѣмецкій писатель, род. въ 1747 г. въ Веймарѣ, изучалъ богословіе и право въ Іенѣ. Съ 1773 г. Б. помогалъ Виланду въ редактированіи журнала «Mercur», затѣмъ издавалъ, вмѣстѣ съ Зеккендорфомъ и фон-Цантьеромъ «Magazin der spanischen und portugiesischen Litteratur» (3 т., Дессау, 1780—83), въ 1786 г. предпринялъ, съ Краусомъ, изданіе: «Journal des Luxus und der Moden»—первое въ этомъ родѣ въ Германіи, существовавшее до 1827 года. Далѣе, Б. издавалъ: «Die Blaue Bibliothek aller Nationen» (11 т., Гота, 1790—97) и въ свое время весьма распространенное «Bilderbuch für Kinder» (190 тетрадей, Веймаръ, 1790—1822), послужившее предметомъ подражанія для послѣдующихъ изданій того же рода. Большую услугу нѣмецкой литературѣ оказалъ Б. своими переводами, преимущественно съ испанскаго; между прочимъ, ему принадлежитъ нѣмецкая обработка Донъ-Кихота Сервантеса съ продолженіемъ Авелланеды (Avellaneda, 6 т., Лейпцигъ, 1775—76; 1780—81). Изъ прочихъ литературныхъ произведеній Б. замѣчательны: «Wiegenliederchen» (Альт., 1772); трагедія «Elfride» (Вейм., 1775; 1780); монодрама «Polyxena» (Лейпц., 1775). Кромѣ того, Б. принималъ участіе въ разработкѣ плана изданія «Jenaische allgemeine Litteraturzeitung», имѣвшую большое вліяніе на литературное развитіе Германіи, и учредилъ большую издательскую фирму: «Landesindustriecomptoir», около которой группировался цѣлый рядъ писателей и художниковъ. Въ одномъ изъ этихъ отдѣленій («Geographisches Institut») стали издаваться «Die Geographischen Ephemeriden», которыя Б. редактировалъ первоначально съ Цахомъ, потомъ съ Гаспари, Эрманномъ и друг. Б. † 3 апр. 1822 г.

Бертье (Александръ Berthier)—князь и герцогъ Нефшательскій, князь Ваг-

рамскій — французскій маршалъ, род. въ 1753 г., службу началъ въ инженерныхъ войскахъ и, отправившись съ Лафайетомъ въ Америку, сражался тамъ противъ англичанъ. По возвращеніи во Францію онъ былъ произведенъ въ полковники генеральнаго штаба и въ 1789 г. командовалъ Версальскою національною гвардіею. Въ 1792 г. онъ былъ уже бригаднымъ генераломъ въ арміи генерала Люкнера, а въ 1796 г. назначенъ начальникомъ штаба итальянской арміи. По прибытіи въ Италію Бонапарта, Б. сдѣлался его ближайшимъ другомъ. Въ 1798 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италіи, Б. 13 ноября вступилъ въ Римъ и провозгласилъ тамъ республику. Экспедицію въ Египетъ онъ совершилъ въ званіи начальника штаба; въ 1799 г., возвратившись съ Бонапартомъ во Францію, онъ послѣ 18 брюмера сдѣланъ былъ военнымъ министромъ, а въ 1800 г. въ званіи начальника штаба опять принималъ выдающееся участіе въ переходѣ черезъ Сен-Бернардъ и въ побѣдѣ при Маренго. При провозглашеніи Наполеона I императоромъ, Б. возведенъ въ званіе маршала Франціи и получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Походы 1805—07 гг. Б. дѣлалъ въ званіи начальника главнаго штаба, по окончаніи которыхъ назначенъ владѣтелемъ отнятаго у Пруссіи княжества Нефшательскаго и возведенъ въ достоинство вице-коннетабля Франціи и имперскаго принца. Въ 1808 г. Б. женился на баварск. принцессѣ Маріи. Дѣйствія его во время кампаніи 1809 г. подверглись строгому порицанію, но тѣмъ не менѣе, онъ, послѣ сраженія при Ваграмѣ, получилъ титулъ князя Ваграмскаго. Впродолженіе войнъ 1812—14 годовъ Б. исправлялъ при Наполеонѣ прежнюю свою должность начальника штаба. Непрерывному веденію войны онъ вовсе не сочувствовалъ, стремясь къ спокойному наслажденію своими богатствами и своимъ высокимъ положеніемъ. Поэтому, послѣ паденія Наполеона, онъ присягнулъ Людовику XVIII и, хотя утратилъ власть надъ Нефшателемъ, но остался маршаломъ и пэромъ Франціи. Когда, въ 1815 г., Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Б., не зная на что рѣшиться, уѣхалъ къ своему тестю, въ Бамбергъ, гдѣ впалъ въ умопомѣшательство и 1 іюня 1815 г., встревоженный проходомъ русск. войскъ черезъ городъ, бросился съ балкона замка, въ которомъ жилъ. Его мемуары были изданы въ 1826 г. въ Парижѣ.—Братья его, Цезарь и Викторъ, тоже были генералами въ арміи Наполеона I. Изъ нихъ Викторъ особенно отличился въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ, командуя дивизіею, прорвалъ центръ русскихъ войскъ.

Бертьеритъ или желѣзно-сурьмяный блескъ (названный въ честь французскаго минералога Бертье)—минералъ темнаго стальносѣраго цвѣта съ побѣжалостью, извѣстный пока въ шестоватыхъ и волокнистыхъ аггрегатахъ; кристаллическая система неизвѣстна. Твердость его=2... 3; удѣльный вѣсъ=4,0... 4,3, блескъ металлическій. По химическому составу подъ общимъ именемъ Б. извѣстны соединенія сѣрнистаго желѣза съ сѣрнистою сурьмою въ трехъ различныхъ отношеніяхъ; такъ, разновидность Б. изъ Браунсдорфа близъ Фрейберга—$FeS + Sb_2S_3$ съ содержаніемъ 56,5% сурьмы, 13,2% желѣза и 30,2% сѣры; въ рудникахъ Оверни во Франціи встрѣчаются еще двѣ разновидности Б.: одна—$3\,FeS + 2Sb_2S_3$ и другая—$3\,FeS + 4Sb_2S_3$. Б. встрѣчается также въ Верхней Венгріи въ Арани-Ибка, въ Нижней Калифорніи (Сан-Антоніо). Въ рудникахъ Оверни во Франціи Б. добывается для полученія сурьмы.

Берта (Эли Berthet) — французскій романистъ, род. въ 1815 г. въ Лиможѣ, въ 1834 г. поселился въ Парижѣ, авторъ многочисленныхъ «бульварныхъ» романовъ, изъ которыхъ многіе переведены и на русскій языкъ (въ собраніи переводныхъ романовъ Ахматовой и др.). Наиболѣе извѣстны: «La bête du Gévaudan», «La falaise Sainte-Honorine», «Les Catacombes de Paris», «Le gentilhomme verrier», «La belle drapière», «Les houilleurs de Polignies», «Le bon vieux temps», «Le réfractaire», «Le séquestré», † 20 января 1891 г.

Бертюль—небольшое селеніе въ Астраханской губ. и уѣздѣ, въ 18 верст. отъ города, при протокѣ Бертюлѣ, выходящемъ изъ волжскаго рукава Бахтеміра, на правомъ его берегу; замѣчательно какъ бывшая до 1866 г. казенная соляная пристань и складочное мѣсто для казенной соли, для чего имѣлось 4 корпуса амбаровъ, находящихся нынѣ въ арендѣ у частныхъ лицъ; изъ этихъ складовъ, въ прежнее время отпускалось соли до 1500000 пуд. въ губ. Саратовскую, Самарскую и друг. Въ селеніи имѣется небольшая красивая церковь, стоящая отдѣльно на бугру, у подножія котораго разбросано селеніе, гдѣ считается только 15 двор., 44 д. об. пола жителей. Ср. «Горный Журналъ», 1858 г., ч. III и «Труды» астраханскаго губернскаго статистическаго комитета, 1877 г., вып. V; «Газета Востокъ», 1867 г., № 31 и 32.

Беруля (Berula Koch)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ. Единственный, встрѣчающійся въ Европѣ, Зап. Азіи, Сѣв. Америкѣ и Австраліи, видъ Berula angustifolia Koch (Sium angustifolium L.)—болотное растеніе съ приподнимающимся, вѣтвистымъ, полымъ стеблемъ, перистыми листьями, многолистными покрываломъ и покрывальцемъ, бѣлыми лепестками и голыми, сжатыми съ боковъ, яйцевидными, почти двойчатыми плодами.

Берунскій (Ахиллъ-Янъ) — священникъ подобоевъ, умершій послѣ 1617 года, оставившій послѣ себя слѣдующія переводныя и оригинальныя сочиненія: «Mik. Hemmingia Cesty života věčného» (1587); «Luk. Osiandra Vyklady na nedělní a svatební evangelia» (Прага, 1589); «Vyklad na Daniele» (Прага, 1590); «Vykladove kratičcí na epistoly nedělní a svateční» (Прага, 1595); «Postilla z latinského přeložena» (Прага, 1595); «Knižka o polním hejtmanu a jinych spravcich vojenskych» (Прага, 1595); «Kázaní kratičke o moru» (1599); «Eortologia t. j. kázaní svateční o životu, práci a smrti sv. apoštolův» (Прага, 1611); «Jer. Wellera Kratky vyklad historie evangelické o umučeni Páně» (1612); «Vyklad na troji zaslibeni Pana Boha našého» (1613); «Vyklad některych pisem sv.» (1616); «Vyklad na dvě kapit. Zjeveni sv. Jana» (1617).

Берунъ (Старый Вегип) — городокъ въ Прусской Силезіи, на почтовой дорогѣ изъ Бреславля въ Краковъ, 1946 жит., большей частью поляковъ-католиковъ, занимающихся преимущественно земледѣліемъ, им. динамитный заводъ и спичечную фабрику. Приблизительно въ 7 км. къ ЮВ. отъ Стараго Б. расположенъ Новый-Берунъ, станція Верхне-Силезской ж. дор. со старинным дворянскимъ помѣстьемъ Конціевице.

Берутовъ (нѣм. Bernstadt)—городъ олесницкаго округа, (Oels) въ Прусской Силезіи, на правомъ берегу Виндавы, на разстояніи 2 миль на СВ. отъ Олесницы, окруженный стѣною съ четырьмя воротами. Здѣсь находится старинная церковь, основанная въ 1545. Б.—станція желѣзной вѣтви Олесница-Ключборкъ.

Берѣгъ—см. Бурги, Замки.

Берхгольцъ—см. Беркгольцъ.

Берхта (отсюда нынѣшнее женское имя Берта; на древне-верхне-нѣм. яз.—Перхта, т. е. свѣтящая, блестящая)—германская богиня, вѣроятно лишь видоизмѣненіе богини Фріи, супруги Водана, такъ какъ уже имя ея (блестящая, свѣтящая) указываетъ на тѣсную связь съ богомъ солнца—Воданомъ. Подъ различными прозвищами Б. до сихъ поръ осталась въ народныхъ вѣрованіяхъ, какъ сверхъестественное существо, съ тою лишь разницей, что въ сѣверной Германіи народное повѣрье рисуетъ ее существомъ добрымъ, благожелательнымъ, а въ южной Германіи она является существомъ злымъ и пугаломъ для дѣтей. Какъ покровительница женской работы, Б. въ особенности надзираетъ за пряжей. Все, что не выпрядено къ послѣднему дню года, ей посвященному — Берхта портитъ. Празднованіе дня богини Б. должно сопровождаться, по древнему обычаю, особымъ пиршествомъ, составленнымъ изъ рыбныхъ и мучныхъ блюдъ. Отъ старинаго чествованія дня Б. сохранились и понынѣ существующія въ Зальцбургѣ и Тиролѣ состязанія въ бѣгѣ и скаканіи (Perchtenlaufen и Perchtenspringen), а можетъ быть и празднованіе такъ наз. «Bechteltag'a» въ Швейцаріи.

Берхтенлауфенъ, см. Берхта.

Берхтесгаденъ (Berchtesgaden, въ старинныхъ документахъ XIII и XIV вв. называемое Perthterscadmen и Perhthersgaden)—область въ Зальцбургскихъ Альпахъ, занимаетъ юго-вост. часть Верхней Баваріи и распадается на округъ Б. (пространствомъ въ 399,9 кв. км., съ населеніемъ въ 8299 д.) и Рейхенгалль (пространствомъ въ 230,9 кв., км. съ населеніемъ въ 7982 д.). Область эта возникла изъ основаннаго здѣсь въ 1122 г. монастырскаго поселенія, пробсты котораго при Максиміліанѣ I, съ признаніемъ самостоятельности ихъ области, получили голосъ и мѣсто въ собраніяхъ владѣтельныхъ князей. Въ 1803 г. область Б. была обращена въ свѣтское владѣніе и передана новообразованному курфюрству Зальцбургъ, вмѣстѣ съ которымъ въ 1810 досталась Баваріи. Б. представляетъ очень живописную, охотно посѣщаемую туристами альпійскую мѣстность. Многочисленныя массивныя, разнообразныхъ очертаній горы, безпорядочно тѣснятся другъ на другѣ и перепутаны между собою, такъ что образуютъ вокругъ знаменитаго Вареоломѣева или Королевскаго озера (см. это сл.) нѣчто въ родѣ вѣнка изъ скалъ и высокихъ горныхъ утесовъ. На южной границѣ Берхтесгадена тянется изобилующая трещинами горная масса такъ наз. Каменнаго моря (Steinernes Meer), высотою въ 2500 м. съ вершиной Шенфельдшпице, 2651 м. Отъ этого колоссальнаго скалистаго вала тянутся во внутрь страны два скалистыхъ хребта—величественный Ватцманскій хребетъ, высотою въ 2714 м. съ Малымъ Ватцманомъ, высотою въ 2404 м. и Гохкальтеръ, высотою въ 2629 м., съ южной оконечности котораго, Каммерлингторна, открывается одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ въ Альпахъ, и вмѣстѣ съ восточными и западными пограничными возвышенностями замыкаютъ три главныя долины Берхтесгаденскаго бассейна: Заднеозерную (Hinterseethal), Вимбахскую и Королевскаго озера (Königsseethal), всѣ три, соединяющіяся въ покрытой роскошной зеленью долинѣ Рамзау. На сѣверѣ высится, достигая 1975 м., гора Унтерсбергъ, гдѣ, по германскому народному повѣрью, императоръ Карлъ Великій, которому прислуживаютъ карлики, пребываетъ въ ожиданіи возстановленія единаго нѣмецкаго царства. Кромѣ соли и лѣса страна изобилуетъ мраморомъ, гипсомъ и мѣломъ. Главныя занятія жителей: скотоводство, лѣсной промыселъ, рѣзьба на деревѣ, токарное ремесло, добыча мрамора, работа въ соляныхъ рудникахъ и на солеварняхъ.

Мѣстечко Берхтесгаденъ, въ 19 км. къ Ю. отъ Зальцбурга, на рѣчкѣ Ахенъ или Альмъ, вытекающей изъ Королевскаго озера, составляетъ административный центръ округа. Въ южной части мѣстечка король Максиміліанъ II построилъ себѣ въ 1852 г. виллу. Кромѣ того всѣ окрестные склоны покрыты лентой виллъ, самой разнообразной архитектуры. Б. извѣстенъ своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ, оригинальными нравами своего населенія, а также изготовляемыми здѣсь и въ окрестностяхъ вещицами изъ дерева, рѣзьба на которыхъ достигла высокаго совершенства, въ особенности съ учрежденія въ мѣстечкѣ техническаго училища для этой отрасли кустарной промышленности (1858 г.). Въ настоящее время рѣзьбою на деревѣ занимаются въ Б. и въ окрестностяхъ, преимущественно въ Шенау, до 400 семействъ или до 2000 кустарей, зарабатывающихъ не меньше 200000 марокъ ежегодно. Солевареніе и торговля солью производятся здѣсь уже съ 1174 г., доставляя $^1/_2$ мил. центнеровъ каменной соли. Добываемый разсолъ частью вываривается на мѣстѣ, частью помощью особыхъ проводовъ, длиною въ 120 км. каждый, отводится въ Рейхенгалль, по ту сторону горъ, тамъ соединяется съ остатками разсола, получаемыми въ мѣстныхъ солеварняхъ, и отводится въ богатыя лѣсомъ мѣстности — Траунштейнъ и Розенгеймъ, гдѣ подвергаются выварк̀ѣ. Ср. Koch-Sternfeld, «Geschichte des Fürstentums B.» (3 т., Мюнх., 1816); его-же, «Die Gründung und die wichtigsten geschichtlichen Momente der Reichsstadt B.» (Мюнхенъ, 1861); Bülher, «B. und seine Umgebung» (Рейхенгалль, 1870; 4 изд., 1877).

Берхтольдъ изъ Угерчицъ, графъ Фридрихъ или Вшемиръ—чешскій путешественникъ, род. 1781 г. Въ 1804 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ чего отправился въ Вѣну для дальнѣйшаго усовершенствованія въ своей спеціальности. Около 1815 г. путешествовалъ по южной Чехіи съ цѣлью собрать коллекцію мѣстныхъ растеній; это ему дало возможность дополнить изданное братьями Преслами въ 1819 г. сочиненіе: «Flora čechica». Затѣмъ въ 1820 Б. издалъ вмѣстѣ съ И. Преслом сочиненіе: «O přirozenosti rostlin aneb rostlinář» (1820—1835). Послѣ этого Б. впродолженіе двадцати лѣтъ, т. е. съ 1835 до 1855 г., путешествовалъ по Западной Европѣ, Малой Азіи, Палестинѣ, Египту, Бразиліи и др. землямъ, и вездѣ изучалъ мѣстную флору: въ это время онъ писалъ спеціальныя статьи для различныхъ повременныхъ изданій и былъ одно время редакторомъ журнала, издаваемаго обществомъ «Lotos» Б. † въ 1876 г.

Берхъ (Василій Николаевичъ) — русскій ученый, извѣстный по своимъ историко-географическимъ трудамъ, род. въ Москвѣ 18 мая 1781 г., † въ Петербургѣ 21 дек. 1834 г. Воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго вышелъ въ 1799 г. съ чиномъ мичмана и поступилъ на службу въ Балтійскій флотъ. Въ 1803—6 г. участвовалъ въ первой русской экспедиціи вокругъ свѣта, на кораблѣ «Нева», подъ начальствомъ капитана Лисянскаго. По возвращеніи экспедиціи, Б. за участіе въ ней былъ награжденъ въ 1806 г. чиномъ лейтенанта и пенсіономъ. Служба его въ морскомъ вѣдомствѣ продолжалась до 1809 г., когда онъ за болѣзнью долженъ былъ выйти въ отставку; вновь онъ началъ службу спустя годъ совѣтникомъ пермской казенной палаты. Прослуживъ здѣсь 10 лѣтъ, онъ въ 1821 г. вернулся въ Петербургъ. Въ томъ же году поступилъ въ адмиралтейскій департаментъ, съ прежнимъ чиномъ капитан-лейтенанта, которымъ былъ награжденъ при отставкѣ изъ флота; въ 1823 г. избранъ почетнымъ членомъ этого департамента, а по образованіи морскаго министерства (1827), сдѣланъ почетнымъ членомъ ученаго комитета морского штаба, пожалованъ въ подполковники корпуса флотскихъ штурмановъ и, наконецъ, 6 декабря 1830 г. произведенъ въ полковники. Въ непосредственной связи съ службой и мѣстомъ ея находились и ученыя занятія Б. Такъ, по возвращеніи изъ кругосвѣтнаго плаванія онъ принимается за изученіе иностранныхъ путешественниковъ и результатомъ этихъ занятій являются его первые труды (переводные): «Жизнеописаніе Нельсона» (1807) и «Путешествія Херна и Макензія» (1808 г.).

Находясь на службѣ въ Перми, Берхъ занимается изслѣдованіемъ историческихъ древностей, какъ въ самой Перми, такъ и въ Чердыни и Соликамскѣ, составляетъ ихъ описаніе и въ то-же время пишетъ. «Исторію географическихъ открытій Россіянъ», отрывки которой напечатаны были въ разныхъ журналахъ (въ цѣломъ она осталась ненапечатанною). По прибытіи въ Петербургъ, Б. получаетъ отъ Сарычева предложеніе «заняться собраніемъ матеріаловъ для составленія исторіи флота»; съ необычайною энергіею и неутомимостью трудится онъ надъ разборомъ адмиралтейскаго архива и извлекаетъ оттуда массу матеріаловъ, какъ для своихъ географическихъ, такъ и для историческихъ работъ. Этотъ періодъ его службы въ Петербургѣ съ 1821 года былъ самый обильный учеными трудами: почти ежегодно по одному, а иногда по два сочиненія печаталъ Берхъ, не говоря уже о мелкихъ статьяхъ, которыхъ имъ было напечатано весьма много въ тогдашнихъ журналахъ и разныхъ періодическихъ сборникахъ. Изъ отдѣльныхъ трудовъ Б. этого періода, какъ на болѣе выдающіеся, укажемъ на слѣдующіе: «Древнія государственныя граматы, наказныя памяти и челобитныя», (1821) —матеріалы, собранные имъ еще во время пребыванія въ Перми; «Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны» (2 части, 1821 — 23); «Путешествія въ Японію Адама Лаксмана» (1822); «Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ» (1823); «Первое морское путешествіе Россіянъ» (1823); «Письма императора Петра I» (4 ч., 1830); «Царствованіе трехъ первыхъ государей изъ дома Романовыхъ (4 ч., 1831—34) и, наконецъ, самый лучшій его трудъ «Жизнеописаніе Россійскихъ адмираловъ» или «Опытъ исторіи русскаго флота» (4 ч., 1831—1836). Имя Б., какъ отличнаго знатока по части исторіи и особенно исторіи открытій на Сѣверѣ, хорошо было извѣстно и Западной Европѣ. Копенгагенское королевское общество избрало его своимъ членомъ.

Берхъ (Іоганнъ Эдвардъ Berch)—шведскій пейзажистъ, род. 1828 г., работалъ въ Карлсруэ подъ руководствомъ Гуда и въ Женевѣ—Калама. Въ 1861 г. назначенъ экстраординарнымъ, въ 1867 ординарнымъ профессоромъ королевской стокгольмской академіи свободныхъ искусствъ. † въ 1880 г. Б. создалъ въ Швеціи школу пейзажной живописи. Большая правдивость въ изображеніи природы, тщательная отдѣлка деталей, свѣжій колоритъ и возвращеніе къ роднымъ, отечественнымъ сюжетамъ — вотъ отличительныя качества кисти Б., который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и весьма плодовитымъ художникомъ. Многіе его пейзажи, представляющіе виды дикой сѣверной природы, находятся также въ иностранныхъ картинныхъ галлереяхъ, преимущественно въ Англіи, Голландіи и Франціи.

Берхъ (Карлъ Рейнгольдъ Berch)—шведскій нумизматъ, род. 9 февр. 1706 г. въ Стокгольмѣ, ум. 22 дек. 1777 г. Совершивъ нѣсколько путешествій по Европѣ и пробывъ нѣкоторое время секретаремъ шведскаго посольства въ Парижѣ, онъ сдѣлался затѣмъ секретаремъ археологическаго архива, а въ 1763 избранъ предсѣдателемъ академіи наукъ въ Стокгольмѣ, членомъ которой состоялъ съ 1749. Онъ написалъ около пятидесяти ученыхъ монографій по нумизматикѣ и исторіи, помѣщенныхъ въ разныхъ сборникахъ, а также нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій на шведскомъ и французскомъ языкахъ: «Описаніе медалей и жетоновъ шведскихъ королей» (Упсала, 1773); «Медали знаменитыхъ шведовъ

и шведокъ» (Стокг., 1777—1781); «Эпизоды изъ жизни Густава Адольфа; королевы Христины; Карла X Густава; Карла XI; Карла XII; королевы Ульрики-Элеоноры и короля Фредрика» (Стокгольмъ, 1788).

Берхъ (Петръ-Теодоръ-Гельвецiусъ-фон ден-Bergh) — нидерландскiй поэтъ, род. 13 февр. 1795 г. въ Цволле, ум. 11 окт. 1873 г. въ Гаагѣ, написалъ лучшую изъ нидерландскихъ комедiй: «Die Neven» (Гаага, 1837), пользовавшуюся громаднымъ успѣхомъ. Слѣдующiя его произведенiя въ этомъ родѣ уступаютъ нѣсколько первому; сюда принадлежатъ: «Hieronimus Jamaar» (1839); «De Nichten» (Гарлемъ, 1843). Кромѣ того имъ издано: «Proza en Poëzy» (1853).

Берцелiитъ—селенистая мѣдь; мягкiй и ковкiй минералъ серебряно-бѣлаго цвѣта, встрѣчающiйся въ видѣ дендритоваго налета въ известковомъ шпатѣ. Формула—Cu_2Se, что соотвѣтствуетъ 61,6% мѣди и 38,4% селена. Очень рѣдкiй минералъ, часто покрытый черной побѣжалостью. Встрѣчается въ Смоландѣ (Скрикерумѣ, Швецiя) и на Гарцѣ (въ Лербахѣ).

Берцелiитъ—въ честь Берцелiуса такъ названный очень рѣдкiй минералъ правильной системы, встрѣчающiйся въ Лонгбансгиттѣ, въ Швецiи. Б. образуетъ небольшiя плотныя массы желтовато-бѣлаго и медово-желтаго цвѣта, съ жирнымъ блескомъ, просвѣчиваетъ въ краяхъ, предъ паяльною трубкою легко плавится въ королекъ бураго цвѣта. Твердость его = 5, удѣльный вѣсъ = 4. По химическому составу Б.—средняя мышьяковая соль извести и магнезiи и, согласно формулѣ $(CaMg)^3(AsO_4)$, содержитъ 60% мышьяковой кислоты, 23% извести и 15% магнезiи, иногда также слѣды закиси марганца. Встрѣчается въ известнякѣ.

Берцелiусова лампа—спиртовая лампа съ двойнымъ токомъ воздуха и круглой Аграндовой горѣлкой, см. Лампы.

Берцелiусъ (Iоганъ-Яковъ, баронъ фон-В.)—шведскiй химикъ, род. 29 авг. 1779 г. въ Вестерлёсѣ, неподалеку отъ Линчёпинга, въ Остготландѣ; первоначальное образованiе получилъ въ линчёпингской гимназiи, а затѣмъ въ упсальскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ медицину и химiю, подъ руководствомъ Гана. Первымъ ученымъ трудомъ Б., послѣ годичнаго пребыванiя въ качествѣ ассистента у врача при минеральныхъ водахъ въ Медеви, является: «Nova analysis aquarum Mediviensium» (1800). Затѣмъ онъ опубликовалъ физiологическое изслѣдованiе: «De electricitatis galvanicae in corpora organica effectu», за которое получилъ степень адъюнкт-профессора въ медицинской школѣ, въ Стокгольмѣ (1802 г.); вскорѣ (въ 1806 г.) онъ занялъ каѳедру химiи въ военной академiи, а годъ спустя сдѣлался профессоромъ медицины и фармацiи въ Стокгольмѣ, гдѣ въ 1807 г. основалъ шведское общество врачей. Въ 1808 г. Б. былъ избранъ въ члены стокгольмской академiи наукъ, гдѣ былъ президентомъ въ 1810 году, а затѣмъ, впродолженiе тридцати лѣтъ (1818—1848), постояннымъ секретаремъ академiи, до самой своей смерти, послѣдовавшей 17 авг. 1848 г. Въ 1818 г. онъ получилъ дворянство, а въ 1835 г.—баронскiй титулъ. Въ 1819 г. Б. былъ въ Парижѣ, гдѣ, при содѣйствiи Бертолле, познакомился со знаменитѣйшими учеными того времени, съ которыми велъ потомъ переписку (Лапласомъ, Ге-Люсакомъ, Араго, Ампером, Дюлонгомъ, Френелемъ и др.). Сдѣлавшись профессоромъ, Б. всецѣло посвятилъ себя изученiю химiи и вскорѣ занялъ въ числѣ ученыхъ первой половины нынѣшняго столѣтiя одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Крайне трудно представить въ бѣгломъ и сжатомъ очеркѣ всю важность и значенiе дѣятельности Б., настолько тѣсно связано все зданiе науки съ его именемъ. Тщательнѣйшее изученiе тѣхъ количественныхъ отношенiй, въ которыхъ соединяются простыя тѣла другъ съ другомъ, и развитiе атомнаго ученiя составляютъ основную задачу всѣхъ его изслѣдованiй. Преслѣдуя эти важныя цѣли, Б. обогатилъ химiю открытiемъ новыхъ методовъ; онъ изслѣдовалъ большинство минеральныхъ соединенiй и опредѣлялъ эквиваленты простыхъ тѣлъ съ такою точностью, что позднѣйшiе изслѣдователи скорѣе могли только подтвердить его числа, но не исправить. Б. открылъ селенъ, церiй и торiй, получилъ въ свободномъ состоянiи барiй, стронцiй, кальцiй, танталъ, кремнiй, цирконiй и изслѣдовалъ цѣлые классы неорганическихъ веществъ, напр. соединенiя плавиковой кислоты, платиновыхъ металловъ, тантала, молибдена, ванадiя и др. Ему принадлежитъ нѣсколько таблицъ атомныхъ вѣсовъ, при установленiи и исправленiи которыхъ онъ не преминулъ воспользоваться вновь открытыми тогда законами Ге-Люссака, Дюлонга и Пти и явленiями изморфизма. Для сравненiя приведемъ нѣкоторые атомные вѣса изъ таблицы Б., относящейся къ 1826 г.; въ скобкахъ даны принятыя въ настоящее время числа: кислородъ 16 (16), сѣра 32,24 (32), азотъ 14,18 (14), хлоръ 35,47 (35,4), фосфоръ 31,4 (31), мѣдь 63,4 (63,3), калiй 78,5 (39) и т. д. Но въ особенности извѣстенъ Б. въ химiи, какъ творецъ электрохимической теорiи, примыкающей къ электрохимическимъ воззрѣнiямъ Дэви. Основное положенiе этой теорiи состоитъ въ томъ, что атомы сами по себѣ обладаютъ электрической полярностью и имѣютъ, по меньшей мѣрѣ, два полюса съ различными количествами противоположныхъ электричествъ; смотря по тому, какое изъ электричествъ находится въ избыткѣ, тѣла раздѣляются на два класса: положительныя и отрицательныя; при электролизѣ, первыя выдѣляются на отрицательномъ, а вторыя—на положительномъ полюсѣ. Полярностью обладаютъ не одни элементы, но и сложныя тѣла. Всякое химическое соединенiе обусловливается притяженiемъ разноименныхъ полюсовъ малѣйшихъ частичекъ, и въ результатѣ, смотря по преобладанiю у компонентовъ того или другаго электричества, получаются соединенiя электроположительныя, электроотрицательныя или, наконецъ, электрически индифферентныя. Всѣ простыя тѣла группируются такимъ образомъ въ одинъ непрерывный рядъ, начинающiйся съ наиболѣе электроотрицательнаго элемента—кислорода—и оканчивающiйся наиболѣе электроположительнымъ

металломъ—каліемъ. При электролизѣ сложныхъ веществъ, атомамъ вновь возвращается первоначальная полярность, что и обусловливаетъ разложеніе сложнаго соединенія. Такимъ образомъ разнородныя проявленія силы химическаго сродства сводятся къ единой общей причинѣ. Какъ необходимое слѣдствіе электрохимическихъ представленій, является предположеніе, что каждое сложное тѣло состоитъ изъ двухъ электрически противуположныхъ частей; это можно выразить слѣдующими формулами: $\overset{+}{Ba}\,\overset{-}{O}$ окись барія, $\overset{+}{S}\,\overset{-}{O_3}$ сѣрная кислота, $Ba\,O.\,SO_3$ сѣрнобаритовая соль. Такимъ образомъ въ этой теоріи нашли свое высшее развитіе дуалистическія представленія, ведущія начало отъ Лавуазье. Электрохимическая теорія, долгое время господствовавшая въ химіи, теперь уже утратила свое значеніе; но заслуги ея въ исторіи развитія химіи громадны: ученіе Б. о конституціи или раціональномъ составѣ химическихъ соединеній является однимъ изъ необходимыхъ выводовъ этой теоріи. Раціональный составъ, названный имъ такъ въ отличіе отъ эмпирическаго, узнается по ближайшимъ составнымъ частямъ соединенія; опредѣленіе его Б. считалъ одной изъ главныхъ задачъ химіи. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ окись барія и сѣрная кислота являются такими ближайшими составными частями сѣрнобаритовой соли. Въ связи съ этимъ стоитъ установленіе Берцеліусомъ химической номенклатуры и химическихъ знаковъ (формулъ), всесвѣтное употребленіе которыхъ всего лучше доказываетъ ихъ цѣлесообразность и удобство. Въ исторіи развитія органической химіи Б. игралъ также весьма видную роль: помимо проведенія здѣсь тѣхъ же принциповъ, которыхъ онъ держался при изученіи минеральныхъ соединеній, ему принадлежитъ установленіе понятія объ изомеріи, на основаніи, какъ собственныхъ, такъ и ранѣе извѣстныхъ фактовъ. Имъ же отличены спеціальные случаи изомеріи: полимерія и метамерія. Идеи Б. имѣли громадное вліяніе на современные ему химическіе умы. Въ числѣ учениковъ Б. стоятъ такіе люди, какъ Вёлеръ, Митчерлихъ, Хр. Гмелинъ, оба Розе, Магнусъ, Науманъ и др. Научно литературные труды его весьма многочисленны и обширны. По предложенію стокгольмской академіи Б. составлялъ впродолженіе 27 лѣтъ «Arsberättelser om framstegen i fysik och kemie» (27 вып., Стокг. 1820—1847), переведенный на нѣм. яз. Вёлеромъ, Гмелинымъ и др. подъ заглавіемъ: «Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie und Mineralogie» (т. 1—27, Тюб., 1821—1848). Но наиболѣе капитальнымъ трудомъ Б. является учебникъ химіи: «Lärebok i kemien» (3 т. Стокгольмъ 1808 — 1818; 6 т. 1817—30), переведенный на франц. яз. Журданомъ (съ поправками и дополненіями автора, Пар., 1829), на англійскій, итальянскій, голландскій и нѣмецкій (Блёде, Пальмштедтомъ и Вёлеромъ, 4 т. Дрезд. и Лейпц. 1825—31; 4 изд. 10 т., 1835—41; 5 изд. Дрезд. и Лейпц., 10 т. 1843—47). Этотъ учебникъ представляетъ вѣрную картину знаній того времени: 4 первыхъ тома посвящены минеральной химіи, въ 5 и 6 трактуется о продуктахъ растительнаго царства, а два послѣднихъ заключаютъ въ себѣ химію животныхъ веществъ. Въ этомъ трудѣ Б. не столько поражаетъ та выдающаяся роль, которую онъ игралъ въ развитіи химіи собственными открытіями, сколько его склонность къ обобщенію. Кромѣ только что упомянутыхъ сочиненій, Берцеліусу принадлежитъ еще много крупныхъ работъ: «Afhandlingar i fysik, kemie och mineralogie» (6 т., Стокг., 1806—08); «Föreläsningar i djurkemien» (2 т., Стокгольмъ, 1806—8); «Öfversigt on djurkemiens framsteg» (Стокг., 1812; перев. на нѣм. яз.); «О составѣ животныхъ жидкостей» (перев. на нѣм. Нрнб. 1815); «Новая минералогическая система» (перев. на нѣм. яз. Гмелинымъ и Пфаффомъ, Нрнб., 1816); «Опытъ теоріи химическихъ пропорцій» (перев. на нѣм. яз. Блёде, Дрезд., 1820 г. и на фр. Пар., 1812 и 1835); «О примѣненіи паяльной трубки въ химіи и минералогіи» (Стокг., 1820, перев. на нѣм. яз. Нюрнб., 1821; 4 изд. 1844); «О составѣ сѣрнистыхъ щелочей» (на нѣм. яз. перев. Пальмштедтомъ, Нрнб., 1822)., Въ 1855 г., въ Стокгольмѣ, Берцеліусу воздвигнута колоссальная бронзовая статуя.

Берчичъ (Иванъ)—далматскій ученый, занимавшійся преимущественно глаголической письменностью, родился въ 1824 году, умеръ 1870 г. Съ 1855 г. занималъ единственную въ нынѣшнемъ столѣтіи каѳедру глаголицы, въ Зарѣ (Зада ръ), и много трудился надъ историческимъ изученіемъ хорватской глаголицы и возстановленіемъ ея значенія въ народной жизни. Б. составилъ глаголическую хрестоматію по 55 рукописямъ съ X вѣка и печатнымъ книгамъ до нынѣшняго столѣтія и издалъ ее подъ загл.: «Chrestomatia linguae vetero-slovenicae characterе glagolitico» (Прага, 1859). Ему тоже принадлежитъ: «Bukvar staroslovenskoga jezika glagolskimi pismeni za čitanje crkvenih knjiga» (Прага, 1862) и друг. Послѣ его смерти изданъ былъ югославянской академіей послѣдній его трудъ: «Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu svetih Cirila i Metuda» (Загребъ, 1870); Ягичъ написалъ некрологъ Берчича, въ которомъ изложена ученая его дѣятельность. Ср. Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ лит.» (I, стр. 175).

Бершадскій (Сергѣй Александровичъ)—экстраординарный профессоръ петербургскаго университета, род. 1850 въ Бердянскѣ. По окончаніи курса въ керченской гимназіи и новороссійскомъ университетѣ (1872), Б. съ 1878 г. состоялъ преподавателемъ исторіи философіи права въ спб. университетѣ. По защитѣ диссертаціи (1883), Б. избранъ былъ приватъ доцентомъ по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права, а съ 1885 утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Б. состоитъ также преподавателемъ въ военно-юридической академіи и Импер. александровскомъ лицеѣ. Кромѣ статей въ разныхъ журналахъ, Б. напечаталъ: «Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ, 1388—1569» (Спб., 1883); «Документы и регесты къ исторіи Литовскихъ евреевъ»

(Спб., 1882); «А. Е. Ребичковичъ, подскарбій В. К. Литов.» (Кіевъ, 1888) и «Еврей король польскій» (Спб., 1890).

Бершадь—мѣстечко Подольской губ. ольгопольскаго у. въ 24 вер. къ СВ. отъ г. Ольгополя, по дорогѣ изъ Ольгополя въ Гайсинъ, при рр. Дохнѣ и ея притокѣ Бершадкѣ. Число жителей 7000 д. об. п., изъ нихъ евреевъ 65%, 1150 дворовъ, въ мѣстечкѣ православная церковь, старообрядческая часовня, р.-католическая часовня, синагога и 6 евр. молелень. Одноклассное народное училище и аптека. Заводы: винокуренный, сахароваренный, кожевенный, кирпичный и черепичный, 2 водяныя мельницы. Въ 5 вер. отъ Б. въ лѣсу находится бершадскій преображенскій мужской заштатный монастырь съ 3 церквами. Онъ существовалъ уже въ началѣ XVIII в., въ 1774 г. былъ разоренъ уніатами, а въ 1795 г. возстановленъ. При монастырѣ богадѣльня и ремесленная школа.

Берш. (Lucioperca volgensis Pall.)—рыба изъ сем. окуневыхъ, изъ колючеперыхъ рыбъ, принадлежитъ къ одному роду съ судакомъ (L. sandra Cuv.) и весьма на него похожа; отличается отъ судака тѣмъ, что зубы у него всѣ почти одинаковой величины, и щеки покрыты чешуей (тогда какъ у судака онѣ голыя); по цвѣту Б. отъ судака почти не отличается; по величинѣ, онъ значительно уступаетъ судаку: обыкновенно не превышаетъ 8 вершковъ длины и 2—3 фунтовъ вѣсу. Б. чисто русская рыба, встрѣчающаяся только въ рѣкахъ Чернаго и Каспійскаго морей. Распространеніе его весьма ограниченно; онъ нигдѣ не попадается въ такомъ количествѣ, какъ судакъ. Главное мѣстопребываніе его—Волга, съ ея главнѣйшими притоками; но онъ не поднимается по ней высоко и повидимому не встрѣчается выше Рыбинска. Находится также и въ Каспійскомъ морѣ. Въ Черноморскомъ бассейнѣ встрѣчается въ рѣкахъ: Донъ, Донецъ и Днѣпръ (здѣсь его называютъ подсула и секретъ). Образъ жизни Б. мало извѣстенъ; держится онъ почти всегда на глубинѣ, посрединѣ рѣки, и любитъ песчаное дно. Мясо Б. сходно съ мясомъ судака, но нѣсколько нѣжнѣе; въ продажѣ обѣ эти рыбы обыкновенно не отличаются.

Бершъ (Іосифъ Bersch)—извѣстный германскій ойнологъ. Главнѣйшія сочиненія его «Болѣзни вина»(«Die Krankheiten des Weines», Вѣна, 1873); «Вино и его сущность» («Der Wein und sein Wesen», Вѣна, 1878). «Болѣзни вина» снабжены замѣчательными рисунками и заключаютъ въ себѣ подробныя описанія всѣхъ болѣзней вина съ указаніемъ мѣръ противъ нихъ. Книга «Der Wein und sein Wesen» состоитъ изъ двухъ частей, въ одной идетъ рѣчь объ образованіи вина, въ другой о погребномъ хозяйствѣ. На русскомъ языкѣ изданы въ 1875 г. брошюра Б.: «Увеличеніе количества и улучшеніе винограднаго вина» въ пер. Редеймейстера.

Беръ (Вильг.-Іос. Behr)—публицистъ, род. 26 авг. 1775 въ Зульцгеймѣ, съ 1799—1821 былъ профессоромъ государственнаго права въ Вюрцбургѣ. Посланный университетомъ въ баварскую палату, онъ принадлежалъ къ оппозиціи и за свою приверженность конституціоннымъ началамъ избранъ бургомистромъ Вюрцбурга. Этимъ онъ возбудилъ противъ себя нерасположеніе правительства и на выборахъ 1831 г. король отказалъ ему въ утвержденіи, какъ состоящему на государственной службѣ. За рѣчь, произнесенную имъ на баварскомъ конституціонномъ праздникѣ въ Гайбахѣ 27 мая 1832, Б. былъ арестованъ и, послѣ долголѣтняго предварительнаго заключенія, приговоренъ въ 1836 г., за участіе въ демагогическихъ происках и оскорбленіе величества, къ покаянію передъ портретомъ короля и къ безсрочному заключенію въ крѣпости, гдѣ онъ просидѣлъ 6 лѣтъ. Въ 1842 ему дано разрѣшеніе поселиться въ Регенсбургѣ подъ строгимъ надзоромъ полиціи и только революція 1848 возвратила маститому старцу полную свободу. Онъ немедленно былъ избранъ въ германскій парламентъ. Ум. 1 августа 1851 въ Гамбергѣ. Имъ написаны: «System der allgem. Staatslehre» (1804), «Die Verfassung und Verwaltung des Staates и др. (Нюрнб., 1811, 2 т).

Беръ Мартинъ»—см. Буссовъ Конрадъ.

Беръ (Поль Bert)—извѣстный французскій ученый и государственный дѣятель, род. въ 1833 г. въ Оксеррѣ, получилъ ученыя степени доктора медицины, естественныхъ наукъ и лиценціата, (соотв. русскому кандидату правъ), въ 1869 году былъ профессоромъ физіологіи въ Сорбоннѣ. Послѣ 4 сент. 1870 года Б. занялъ должность генеральнаго секретаря въ префектурѣ Іоннскаго департамента, а въ январѣ 1871 г. назначенъ префектомъ Сѣверн. департамента. Избранный въ 1874 г. депутатомъ отъ Іоннскаго департамента, Б. вступилъ въ національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ группѣ, «Union republicaine» и принималъ дѣятельное участіе въ дебатахъ по вопросамъ народнаго образованія. Особенно горячо защищалъ Б., при обсужденіи законопроектовъ Ферри о народномъ образованіи, свѣтское начальное народное обученіе, обязательное и безплатное. Въ 1881 г. Б. принялъ портфель министра народнаго просвѣщенія и исповѣданія въ кабинетѣ Гамбетты, отставка котораго заставила выйти изъ министерства и Б. (1882 г.). Но и послѣ того онъ принималъ ревностное участіе въ политической жизни страны, оставаясь убѣжденнымъ демократомъ и антиклерикаломъ. Въ февралѣ 1884 г. палата приняла законопроектъ Б. о новой организаціи элементарныхъ училищъ, съ исключительно свѣтскими учителями. При обсужденіи вопроса объ освобожденіи воспитанниковъ Нормальной школы отъ воинской повинности, Б., въ интересахъ демократическаго равенства, высказался противъ этого законопроекта. Въ февралѣ 1885 г. Б. внесъ въ палату законопроектъ о продажѣ всѣхъ принадлежащихъ государству епископскихъ дворцовъ и другихъ зданій, въ которыхъ нѣкогда помѣщались духовныя семинаріи и монашескія общежитія, но это предложеніе было отклонено. Въ началѣ 1886 года онъ былъ назначенъ министромъ-резидентомъ въ Тонкинѣ и Аннамѣ, гдѣ и умеръ въ томъ-же году. Тѣло его было перевезено на родину и погребено въ Оксеррѣ съ большими почестями. Изъ многочисленныхъ ученыхъ

трудовъ и другихъ сочиненій Б. наиболѣе замѣчательны: «De la greffe animale» (1863); «De la vitalité des tissus animaux» (1866); «Revue des travaux d'anatomie et de physiologie publiés en France pendant l'année 1864» (1866); «Notes d'anatomie et de physiologie comparées» (2 т., 1867—1870), «Recherches sur le mouvement de la sensitive» (1867—70); «Leçons sur la physiologie comparé de la respiration» (1869), «La pression barometrique. Recherche de physiologie experimentale» (1877; удостоено академической премiи); «La morale de Jésuites» (1880); «Leçons, discours et conférences» (1880) и др. Изъ его сочиненій переведены на русскій языкъ: «Лекціи зоологіи». Перев. д-ра Симонова, съ пред. проф. Тарханова; «Анатомія и физіологія» (Спб., 1862); «Первыя понятія о зоологіи» (подъ редакціею проф. Мечникова, Спб., 2-е изданіе, 1877 г.; другое изданіе подъ редакціею профессора Н. П. Вагнера).

Берье (Пьеръ-Антуанъ Berryer) — знаменитый франц. адвокатъ и политическій дѣятель, род. въ 1790 г. въ Парижѣ, воспитывался въ коллегіи ораторіанцевъ (основаннаго Филиппомъ Нери духовнаго ордена Congregazione del oratorio) въ Жильи (Juilly), предназначался для духовнаго званія, но предпочелъ впослѣдствіи адвокатуру. Будучи сначала приверженцемъ Наполеона I, Б. потомъ перешелъ въ лагерь легитимистовъ, оставаясь въ то же время свободомыслящимъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ. Выступивъ въ 1814 г. на адвокатское поприще Б. быстро создалъ себѣ репутацію превосходнаго оратора и въ 1829 г. былъ избранъ депутатомъ палаты отъ деп. Верхней Луары. Въ палатѣ Б. вскорѣ занялъ положеніе одного изъ главныхъ вожаковъ легитимистской партіи. Послѣ іюльской революціи 1830 г., Б. присягнулъ новой династіи и конституціи, но перешелъ въ оппозицію, при всякомъ удобномъ случаѣ поражая іюльскую монархію оружіемъ либерализма, ее создавшаго. Въ этомъ положеніи Б. съумѣлъ удержаться 17 лѣтъ, не выпуская изъ рукъ знамени своей партіи. Многократно онъ выступалъ на судѣ защитникомъ различныхъ корифеевъ республиканской партіи, и послѣ извѣстной будоньской попытки принца Людовика Наполеона (въ 1840 году) даже принялъ на себя защиту послѣдняго. Избранный въ 1848 году департаментомъ Устьевъ Роны и вторично избранный въ 1849 году, Б. принадлежалъ къ главарямъ большинства, образовавшагося изъ соединенія всѣхъ прежнихъ монархистскихъ партій. Во время государственнаго переворота 1851 г. Б. принималъ дѣятельное участіе въ собраніи, происходившемъ въ зданіи мэріи 10-го округа, на которомъ, отъ имени національнаго собранія, провозглашено было низложеніе президента республики. Позже Б. усердно хлопоталъ о соглашеніи и примиреніи обѣихъ линій бурбонскаго дома. На выборахъ 1863 г. Б. отъ г. Марсели снова былъ избранъ въ депутаты законодательнаго собранія. Въ 1854 г. Б. сталъ членомъ французской академіи, ум. въ 1868 г. Бюстъ его поставленъ въ Марсели предъ зданіемъ дворца правосудія (Palais de Justice). По смерти Б. появились въ печати его «Discours parlementaires» (5 т., Парижъ, 1872—74). Ср. Biston, «B. et ses contemporains» (Парижъ, 1874).

Бёрьессонъ (Jor. Börjesson)—шведскій драматическій писатель, сынъ крестьянина, род. въ приходѣ Танумъ, въ Богуслянѣ, 22 марта 1790 г. Прослушавъ курсъ богословскихъ наукъ въ упсальскомъ университетѣ, онъ занималъ второстепенныя духовныя должности и только въ 1828 г. былъ назначенъ настоятелемъ обширнаго векгольмскаго прихода, близъ Энчёпинга, въ Упсальскомъ ленѣ. Въ 1846 г. онъ написалъ драму: «Erik den fiortonde», получившую громкую извѣстность. Послѣ этого произведенія послѣдовали его трагедіи: «Erik den fiortondes son» (1847) и «Solen sjunker, «Gustav I sista dagar» (1856), равно какъ и драма: «Ur Carl den tolftes ungdom» (1858). Продолженіемъ «Эрика XIV», удачнѣйшаго изъ его произведеній, переведеннаго на нѣмецкій языкъ Винтерфельдтомъ (Берлинъ, 1855), служитъ трагедія «Brördaskulden» (1861). Передъ самой своей смертью онъ окончилъ историческую драму: «En statshoälfning in Rom». Кромѣ этихъ драматическихъ произведеній, отличающихся болѣе поэтическими красотами, чѣмъ драматической силой, Б. издалъ два собранія лирическихъ сочиненій: «Karlek och Poesi» (1849) и «Blommor och Tårar på en dotters graf» (1854). Вслѣдствіе нездоровья онъ переселился въ позднiе годы своей жизни въ Упсалу, гдѣ и † 6 мая 1863 года. Собраніе его сочиненій: «Valda Skrifter» (т. 1 и 2, Стокгольмъ, 1873—1874) было издано Л. Дитрихсономъ.

Берюгъ — рѣчка, притокъ Клевени, течетъ параллельно Сейму по путивльскому уѣзду Курской губ., 51° 27′ с. ш. Теченіе рѣки окаймлено массою чрезвычайно глубокихъ обрывистыхъ овраговъ, такъ какъ уровень рѣки около 60 саж. н. ур. м., а абс. уровень мѣстн. 102—104 саж. Хорошіе выходы третичныхъ образованій, подъ ними бѣлый мѣлъ, переполненный окаменѣлостями. Горшечныя глины и ломки крѣпкаго песчаника.

Берюгъ—село Курской губ., путивльскаго у., 3°40′ отъ Путивля, 51°25′ с. ш. При сліяніи рѣчки Берюга съ Клевенью, какъ въ Б., такъ и въ Пѣтуховкѣ знаменитыя ломки жерноваго песчаника, который лежитъ пластами въ 5 метровъ толщины, цвѣтъ розовый. Здѣсь проходитъ Путивльскій большакъ на сѣверъ, поэтому обширный сбытъ жернововъ.

Бесайя (Besaya) — рѣка въ испанской провинціи Сантандеръ, впадаетъ въ Бискайскій заливъ.

Бесѣдинъ (др.-евр., собственно Бет-Динъ, буквально значитъ «домъ суда») — еврейскій религіозный трибуналъ, въ частности всякій судъ, состоящій изъ раввиновъ, собирающійся для разсмотрѣнія и рѣшенія вопросовъ религіозныхъ и обрядовыхъ.

Бесергеневская станица Донской войсковой области, I Донской окр. при р. Аксаѣ, въ 18 вер. отъ Новочеркасской станціи жел. дор. Жители станицы занимаются **виноградарствомъ**. Число жителей 3800 д. об. п., дворовъ 643.

Бёсёрмени (Böszörmeny) — городъ въ Венгріи съ 19035 жит. (1880), преимущественно мадьяровъ. Окрестность крайне плодородна (много хлѣба, особенно пшеницы и маиса, овощей и фруктовъ) и извѣстно по значительному скотоводству и разведенію хорошихъ породъ овецъ и свиней. Къ Б. принадлежатъ сосѣднія пустоши Депаули, Киш- и Надьи-Селемеръ, а также часть Видъ.

Бесермены—инородческое племя монгольскаго происхожденія, живущее въ глазовскомъ уѣздѣ Вятской губ., въ волостяхъ Понинской, Кычановской, Юмской и Чьинской. Б. считается около 4000 душъ обоего пола.

Бесеръ—рѣчка, см. Бисеръ.

Бесильбеи или Башилбай — родъ абхазскаго племени, жившаго въ Кубанской области, въ верховьяхъ рѣкъ Большаго Зеленчука, Кефяра и Бежгона. Въ 1768 г. Екатериной II была объявлена война съ Турціей, причемъ генералъ-маіору де-Медему, посланному для борьбы съ турецкими намѣстниками на Кавказъ, было поручено силою оружія вселять страхъ въ горцахъ для удержанія ихъ отъ набѣговъ на русскую границу, и, разжигая ихъ внутреннія несогласія, привлекать къ подданству Россіи. Въ это-то время де-Медемъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ ханства калмыцкаго Убашей покорилъ бесильбеевъ. По мирному трактату Россіи съ Оттоманскою Портой при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи 10 іюля 1774 г. бесильбеевцы, какъ и другія племена, были признаны ни отъ кого не зависящими. Въ 1775 г. калга, т. е. намѣстникъ ханскаго престола Шагин-Гирей былъ признанъ ханомъ надъ всѣми вольными татарскими народами, кочевавшими по Кубани и близъ лежащимъ рѣкамъ. При дѣятельномъ участіи русскаго правительства удалось Шагин-Гирею привести къ покорности и прочіе кубанскіе народы. Съ конца XVIII вѣка началось переселеніе горцевъ въ Турцію; въ 1864 г. выселилось ихъ болѣе 400000 въ томъ числѣ часть Б. По послѣднему статистическому исчисленію, произведенному въ декабрѣ 1883 г., въ Кубанской обл. осталось Б. около 500 душъ.

Бесингстокъ (Besingstoke)—городъ въ англійск. графствѣ Гэмпширъ, къ СВ. отъ Винчестера, на 77 км. южнѣе Лондона, посреди плодородной и населенной мѣстности, съ 6681 жит. (1881), мѣсто пересѣченія нѣсколькихъ ж. дорогъ, ведетъ торговлю хлѣбомъ и каменнымъ углемъ. Б. соединяется посредствамъ канала Б., въ 68 кил. длиною, съ Темзой, а слѣдовательно и съ Лондономъ.

Бескау—село Глупчицкаго окр. (Leobschütz) въ Прусской Силезіи, близъ Баворова, въ которомъ вырыто много серебряныхъ и золотыхъ римскихъ монетъ.

Бескидовъ см. Палярикъ.

Бескиды — возвышеннѣйшая часть малыхъ Карпатовъ, на границѣ комитата Арва; самая высокая вершина ихъ — Бабья гора (см. это сл.). Склоны Б. густо покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а вершины—исландскимъ мхомъ. Горы состоятъ преимущественно изъ гранита, гнейса, извести и песчанка. Главная дорога черезъ горную цѣпь, соединяющая долину р. Ваага съ долиною р. Одера, называется Яблункой; черезъ нее проходитъ Кашау-Обербергская желѣзнодорожная линія.

Бесковъ (Beskow)—городъ въ Бранденбургѣ, въ Потсдамскомъ округѣ, у выхода Шпре изъ Швилунгскаго озера, съ 4297 ж. (1880). Суконныя и шерстяныя фабрики. Въ 1368 Б. былъ присоединенъ Карломъ IV къ Богеміи, а въ 1558 перешелъ къ бранденбургскимъ курфюрстамъ. Округъ Бесковъ-Шторковъ, между Шпре и Даме, на пространствѣ 1246 кв. км., съ 44015 ж., 3 городами, 118 сельскими общинами и 67 помѣстьями, множествомъ лѣсовъ и озеръ, на С. холмистъ.

Бесковъ (Бернгардъ Bescow) — извѣстный шведскій поэтъ, родился въ 1796 г. въ Стокгольмѣ; по окончаніи своего образованія поступилъ въ королевскую канцелярію, пріобрѣлъ довѣріе тогдашняго наслѣдника престола Оскара и сдѣлался его секретаремъ. Въ 1826 г. былъ возведенъ въ дворянское достоинство; въ 1843 г. сдѣланъ графомъ. Ум. 1868 г. Б. пріобрѣлъ извѣстность своею поэмой «Karl XII» (1819). Въ 1824 г. онъ получилъ за свое стихотвореніе «Sveriges anor» (перевед. на нѣмецк. яз. въ Любекѣ въ 1838 г.), большую премію шведской академіи, избравшей его своимъ членомъ, а въ 1834 г.—своимъ непремѣннымъ секретаремъ. Драматическія произведенія Б., вмѣстѣ съ лирическими стихотвореніями, изданы имъ п. з.: «Vitterhetsförsok» (Стокгольмъ, 1818—19). Его «Torkel Knutsson» считается самою сценическою драмою шведской литературы. Опера «Рино или странствующій рыцарь» положена Эд. Брендлеромъ и королемъ Оскаромъ I на музыку. Изъ остальныхъ произведеній Б. выдаются еще «Vandrings-minen» (2 т., Стокгольмъ, 1833—34) и «Minnesbilder» (2 т., Стокгольмъ, 1860—66). Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить панегирическую исторію Густава III и Карла XII въ Запискахъ (Handlingar) шведской академіи (томъ 32, 1860 г. и сл.). Въ 1870 г. появились воспоминанія Б.: «Lefnadsminnen», которыя, однако, обнимаютъ только періодъ дѣтства поэта до 1809 г.

Бесла—рѣка въ Кутаисской губ.; у впаденія ея въ море стоитъ городъ Сухумъ. См. Беслаха.

Беслаха или «Пещера тысячи барановъ», находится въ Кутаисской губ., сухумскомъ ок., въ котловинѣ общины Гума, въ Абхазіи, верстахъ въ 12 отъ г. Сухума. Подземная рѣка, текущая по этой пещерѣ на протяженіи 3 вер., прорѣзываетъ высокій водораздѣлъ между р. Келасуръ и верховьемъ р. Беслы. Замѣчателенъ выходъ этой пещерной рѣки изъ пещеры: огромная сплошная скала выдается надъ русломъ, образуя навѣсъ съ тремя отверстіями различныхъ величинъ (самое большое имѣетъ 1 метръ въ діаметрѣ) и множествомъ небольшихъ дыръ. Выходъ пещеры имѣетъ видъ подвала съ легкимъ спускомъ. Пещерная рѣка течетъ не всегда, но судя по древнему ея руслу въ прежніе года теченіе ея было постоянно. Она соединяетъ р. Беслу съ р. Келасуръ, въ которой отъ частыхъ дождей уровень воды повышается, и черезъ пещерную рѣку масса воды изливается въ р. Беслу. Туземцы

разсказываютъ о большомъ наводненіи въ долинѣ р. Беслы, происшедшемъ въ 30-хъ годахъ отъ земляного обвала, загородившаго узкое ущелье, черезъ которое р. Келасуръ прорывается въ приморскую котловину. Говорятъ, что два дня вся вода р. Келасура шла черезъ пещерную рѣку, а русло р. Келасура ниже завала было сухо.

Бесленеевцы—родъ черкесскаго племени, въ Кубанской области, по рѣкѣ Урупу и Лабѣ. Въ 1768 г. бесленеевцы были покорены русскими; въ 1774 г. была возвращена имъ независимость, а въ 1775 г. надъ всѣми покоренными народами Кубанской обл. былъ назначенъ ханомъ намѣстникъ ханскаго престола Шагин-Гирей. Въ концѣ XVIII вѣка началось переселеніе Кавказскихъ горцевъ въ Турцію. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1883 году, за послѣднія 12 лѣтъ переселилось бесленеевцевъ болѣе 600 душъ. Осталось въ Кубанской об. 6063 д. об. п. Самые многолюдные аулы находятся въ баталпашинскомъ уѣздѣ по р. Кубани: Канокоай и Кургокоай.

Бессарабская губернія (Бессарабія) составляетъ крайній югозап. уголъ Россіи, между рр. Прутомъ на З. и Днѣстромъ на С. и В.; Дунай (собственно сѣверный, Килійскій рукавъ его) составляетъ границу на Ю. Черное море на ЮВ., лишь на крайнемъ СЗ. губернія не имѣетъ хорошо опредѣленныхъ естественныхъ границъ, отъ австрійской области Буковины ее отдѣляютъ небольшія рѣчки, впадающія въ Прутъ и Днѣстръ, а часть границы между ними проведена полями. Прутъ и Дунай отдѣляютъ Бессарабію отъ Румынскаго королевства, именно первый отъ Молдавіи, а второй отъ присоединенной къ Румыніи по Берлинскому трактату Добруджи. Бессарабія или Цара́ бессарабска, т. е. земля Бессараба, какъ называютъ ее молдаване, носитъ это имя не очень давно, едва-ли не съ начала нынѣшняго столѣтія или съ конца прошлаго. Въ влахо-болгарскихъ грамотахъ XV—XVII вв. Бессарабомъ именовалась вся Валахія съ присоединеніемъ къ ней Бабадагской области близъ Дуная. Въ позднѣйшихъ документахъ имя Бессарабіи придается Буджаку или Ногайской степи, составляющей южную часть нынѣшней Бессарабской губерніи. Уже «отецъ исторіи» Геродотъ засталъ здѣсь г. Тирасъ, нынѣшній Аккерманъ, главный городъ тиритовъ. Еще ранѣе, на его мѣстѣ, здѣсь жили кимвры и скивы. Уже тогда здѣсь была значительная торговля, отпускались въ Грецію хлѣбъ и лѣсъ. Въ 106 г. по Р. Х. императоръ Траянъ предпринялъ походъ въ землю жившихъ здѣсь гетовъ, покорилъ ее и затѣмъ Бессарабія съ Молдавіей, Валахіей и Трансильваніей вошла въ составъ Дакіи, гдѣ были поселены римскіе колонисты. Нѣкоторые ученые считаютъ нынѣшнихъ молдаванъ (румынъ) помѣсью этихъ колонистовъ съ даками, другіе думаютъ, что они — потомки римскихъ колонистовъ Мизіи (нынѣшней Болгаріи и Сербіи), пришедшихъ сюда гораздо позже. Въ III ст. сюда пришли готы и частью приняли христіанство, въ концѣ V ст. обры (авары), потомъ болгары, тогда еще не ославянившіеся, наконецъ упоминаемые въ Несторовой лѣтописи славянскія племена—лутичи и тиверцы, имѣвшіе свои города, между прочимъ Бѣлгородъ, нынѣшній Аккерманъ. Но страна не могла успокоиться, такъ какъ постоянно подвергалась нашествіямъ кочевниковъ. Ее раззорили угры въ IX ст., печенѣги въ X, куманы и половцы въ XII и монголы въ XIII; въ концѣ этого вѣка были основаны первыя колоніи генуэзцевъ на низовьяхъ Днѣстра и снова оживилась торговля. Въ половинѣ XIV ст. Бессарабія вошла въ составъ Молдавскаго княжества, въ слѣдующемъ столѣтіи Молдавія стала платить дань Турціи, которая въ 1503 г. присоединила южную степную часть Бессарабіи (Буджакъ). Здѣсь были построены сильныя крѣпости Аккерманъ, Бендеры и Измаилъ, по степямъ кочевали ногайцы, нерѣдко раззорявшіе сѣверную и среднюю Бессарабію, населенную молдаванами и отчасти малороссами. Самая сѣверная часть Бессарабіи (часть нынѣшняго хотинскаго у.) также составляла непосредственное владѣніе Турціи, подъ названіемъ Хотинской райи, и управлялась пашей — комендантомъ сильной Хотинской крѣпости, которая имѣла особенное значеніе во время войнъ Польши съ Турціей въ XVI и XVII ст. Черезъ Бессарабію пролегала сухопутная дорога изъ Россіи въ Турцію и она была занята русскими войсками пять разъ между 1711 и 1812 годами, а по Бухарестскому трактату въ 1812 г. присоединена къ Россіи, во всемъ нынѣшнемъ объемѣ. Въ 1829 г. по Адріанопольскому миру Турція уступила Россіи и дельту Дуная, которая также вошла въ составъ Бессарабіи. Въ 1856 г., по Парижскому трактату, Россія уступила Турціи дельту Дуная, которая была присоединена къ Добруджѣ, непосредственному владѣнію Турціи, и югозап. часть Бессарабіи, нынѣшній измаильскій у., которая вошла въ составъ княжества Молдавіи и возвращена Россіи по Берлинскому трактату въ 1878 году. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи правительство озаботилось устройствомъ вновь присоединенной области по образцу внутреннихъ губерній, на сколько то позволяли мѣстныя условія, и 29 апр. 1818 года изданъ былъ уставъ образованія Бессарабской области и тогда же учреждены были присутственныя мѣста по всѣмъ частямъ управленія. Важнѣйшею особенностью устройства Б. области было учрежденіе бессарабскаго Верховнаго совѣта, установленія высшаго, сравнительно съ обыкновенными губернскими мѣстами и во многихъ мѣстахъ замѣнявшаго главное управленіе. Предсѣдателемъ въ этомъ Совѣтѣ, носившемъ характеръ административно-судебный (см. Б. мѣстные законы) былъ полномочный намѣстникъ Б. области, званіе котораго было затѣмъ соединено съ званіемъ новороссійскаго генерал-губернатора, проживавшаго въ Одессѣ. Главнымъ лицомъ губернскаго управленія былъ гражданскій губернаторъ; часть правительственная и казенная сосредоточивалась въ областномъ правительствѣ. Уставъ 1818 года былъ замѣненъ «Учрежденіемъ для управленія Б. области» 29 февраля 1828 г., по которому управленіе области болѣе подходитъ подъ общее губернское управленіе, чѣмъ прежнее;

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

главное и губернское начальство подчинены тѣмъ же центральнымъ органамъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, одинъ только областной совѣтъ, замѣнившій прежній Верховный совѣтъ, составляетъ особенность этой области. Въ 1854 г. на Б. область было распространено общее учрежденіе губернскихъ управленій, а въ 1873 г. область переименована въ губернію.

Бессарабія не имѣетъ горъ въ собственномъ смыслѣ, однако поверхность сѣверной и особенно средней части губерніи очень неровна и изрыта глубокими рѣчными долинами и оврагами. Самая высокая точка губ. находится въ сѣв.-зап. углу хотинскаго у., въ такъ называемой русской Буковинѣ, на границѣ австрійской Б.,—220 саж. (465 м.). Еще недавно считали эти высоты отрогами Карпатъ, но теперь выяснилось, что это мнѣніе невѣрно. Въ хотинскомъ уѣздѣ есть еще нѣсколько высотъ болѣе 150 саженъ. Находящійся къ Ю. отъ него сорокскій у. и большая часть ясскаго у. (гор. Бѣльцы), менѣе высоки, хотя имѣютъ болѣе пересѣченную поверхность. Болѣе значительныя высоты встрѣчаются въ самой южной части ясскаго у., именно гора Мегура—201 саж. (425 м.), въ 30 вер. къ Ю. отъ гор. Бѣльцы, а также въ кишиневскомъ и части оргѣевскаго у. эта мѣстность прорѣзана цѣпями холмовъ съ раздѣляющими ихъ долинами и называется Кодрянами. Она очень живописна, богата древними монастырями и еще недавно изобиловала лиственными лѣсами, особенно дубовыми и грабовыми, частью и буковыми. Они замѣчательно порѣдѣли въ послѣднія 30 лѣтъ. Холмы средней Б. состоятъ изъ известняковъ, большею частью мѣловой формаціи, южнѣе встрѣчается міоценовая (средне-третичная) формація, тоже большею частью состоящая изъ известняковъ. У береговъ Днѣстра въ хотинскомъ у. и въ глубокихъ оврагахъ обнажаются пласты гораздо болѣе древнихъ формацій, до силурійскихъ песчанниковъ, сланцевъ и известняковъ, а въ немногихъ мѣстахъ даже до лежащихъ подъ ними гранитовъ. Три южные уѣзда губерніи гораздо ниже, чѣмъ средняя часть, но и здѣсь поверхность далеко не ровная, настоящія равнины встрѣчаются лишь у береговъ Дуная и Чернаго моря. Граница между болѣе ровной южной и холмистой частью Б. проходитъ приблизительно по верхнему Траянову валу, который идетъ отъ м. Леово на Прутѣ до впаденія р. Ботни въ Днѣстръ, немного южнѣе Бендеръ. Эта южная часть губ. совершенно степная и называется Буджакской степью. Главная рѣка—Днѣстръ, правый берегъ р. находится въ предѣлахъ губерніи отъ с. Онуты, на границѣ Буковины, до впаденія въ Днѣстровскій лиманъ.

Теченіе Днѣстра очень извилисто, берега кругы, особенно выше Бендеръ, рѣка сравнительно узка и собрана въ одно русло, судоходство болѣе удобно, чѣмъ на другихъ рѣкахъ Россіи съ такимъ же количествомъ воды, особенно внизъ по теченію (взводное затрудняется быстротой теченія), значительныхъ мелей нѣтъ, нѣтъ и пороговъ въ собственномъ смыслѣ, а затрудненія происходятъ лишь отъ каменныхъ грядъ и карчей; ниже Бендеръ встрѣчаются мели, такъ какъ рѣка уже, а количество воды немногимъ болѣе, чѣмъ выше города. Правильное пароходство существуетъ отъ низовій Днѣстра до Могилева, иногда пароходы заходятъ и далѣе, но главная часть грузовъ идетъ на галерахъ, четверо-угольныхъ ящикахъ изъ еловыхъ досокъ, движеніе происходитъ на шестахъ. Изъ Галиціи привозится строевой лѣсъ и лѣсныя издѣлія, а Бессарабія отправляетъ хлѣбъ, фрукты и вино. Днѣстръ не имѣетъ ни одного значительнаго притока въ Б. Вторая рѣка губерніи — Прутъ, составляетъ границу съ Молдавіей, отъ м. Новоселица до впаденія въ Дунай. Прутъ, какъ и Днѣстръ, вытекаетъ изъ Карпатовъ и въ Б. не получаетъ ни одного значительнаго притока. До м. Леово существуетъ правильное пароходство, выше же производится лишь сплавъ лѣса изъ Буковины.

Рѣки низменной части Б. не доходятъ до моря, а впадаютъ въ озера, отдѣленныя отъ Чернаго моря и Дуная песчаными косами. Самыя значительныя: Ялпухъ, впадающая въ оз. того же имени, и Катальникъ, впадающая въ оз. Сасыкъ. Кромѣ этого озера, близъ Чернаго моря расположены соленыя озера Алибей и Тиганы. Въ 40-хъ годахъ и до 1856 изъ этихъ озеръ добывалось много соли, до 4 милл. пудовъ. По Парижскому миру лучшія изъ озеръ отошли къ Румыніи, добыча соли изъ бессарабскихъ озеръ прекратилась и не возобновилась послѣ присоединенія этой мѣстности къ Россіи въ 1878. Самыя большія изъ придунайскихъ озеръ, кромѣ Ялпуха, Китай и Котлибухъ. На берегахъ Дуная расположены обширные луга и камышевыя заросли, рѣка богата рыбой, хотя менѣе низовій рѣкъ, впадающихъ въ Азовское и Каспійское моря. Между 1856 и 1878 лучшія рыбныя ловли Б. были внѣ предѣловъ Россіи. Рыболовствомъ занимаются главнымъ образомъ великороссы-старообрядцы, особенно жители пос. Вилковъ; соленая, сушеная и вяленая рыба идетъ отсюда внутрь Бессарабіи, въ Херсонскую и Подольскую губ., а также за-границу: въ Румынію, Буковину и Галицію. Рыбныя ловли на берегу Чернаго моря менѣе важны, чѣмъ дунайскія. Климатъ Б. теплѣе, чѣмъ въ большой части Европейской Россіи, но замѣчается большое различіе между сѣверной и болѣе возвышенной частью Б., къ тому же болѣе удаленной отъ моря, и низменной, близкой къ морю. Послѣдняя значительно теплѣе, но осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ гораздо менѣе, чѣмъ на сѣверѣ и въ холмистой средней части губерніи. Въ слѣдующей таблицѣ—Черновцы характеризуютъ климатъ самой сѣверной части Бессарабской губерніи *, Кишиневъ—климатъ средней части, Днѣстровскій знакъ — южной части ея. Впрочемъ, мѣсто, гдѣ дѣлались наблюденія въ Кишиневѣ, теплѣе, чѣмъ окружающая мѣстность, вслѣдствіе положенія его на южномъ склонѣ холма.

* Такъ какъ на сѣверѣ губерніи нигдѣ не было сдѣлано продолжительныхъ наблюденій, то пришлось взять заграничный городъ, близкій къ сѣверной Б.

Средняя температура Ц°. Новый стиль.

	янв.	мартъ.	апр.	май	іюль.	сент.	окт.	ноябр.	годъ.
Днѣстровскій знакъ	—1,2	3,1	9,1	15,0	22,5	17,4	11,6	6,2	10,3
Кишиневъ	—3,4	2,8	10,0	16,1	22,4	16,3	10,9	4,1	9,9
Чернѣвцы	—4,5	1,3	8,3	14,6	20,1	14,3	9,5	2,1	8,0

Осадки (дождь и снѣгъ) въ миллиметрахъ.

	Съ нояб. по мартъ Сумма.	апр.	май	іюнь	іюль	авг.	сент.	окт.	Годъ.
Днѣстровскій знакъ	98	23	23	31	25	19	17	22	256
Кишиневъ	138	29	54	77	68	44	37	23	629
Чернѣвцы	136	41	70	99	99	75	57	36	620

Среднее число дней съ дождями и снѣгомъ.

	Сумма.								
Кишиневъ	35,1	6,6	8,8	9,5	8,7	6,7	5,5	5,6	86,0
Чернѣвцы	41,6	10,5	11,6	13,2	12,4	10,5	0,1	8,1	122,0

Довольно теплый климатъ и благопріятное распредѣленіе осадковъ, большое количество съ мая по іюль и значительно меньшее съ августа по октябрь, благопріятны для растительности, какъ и черноземная почва, которая встрѣчается во всей Б., кромѣ береговъ Чернаго моря, низовій Дуная и крутыхъ склоновъ холмовъ, долинъ и овраговъ. По естественной растительности Б. можно раздѣлить на слѣдующіе 4 района: 1) русскую Буковину, здѣсь были превосходные, главнымъ образомъ, буковые лѣса, сохранившіеся въ болѣе сѣверной, высокой части, остальная богата сливовыми садами, 2) остальная часть сѣв. Б.—мѣстность была покрыта степными травами, но лѣса были во всѣхъ долинахъ, а также и на высотахъ, преобладали дубъ и грабъ. Это лучшая земледѣльческая мѣстность губерніи и центръ воздѣлыванія озимой пшеницы, 3) холмистая средняя часть Б. была покрыта превосходными лѣсами: дубовыми, грабовыми и буковыми. Они сильно вырублены и замѣнены частью пашнями, частью садами и виноградниками. 4) южная, болѣе ровная часть Б.—бывшая Буджакская степь. До присоединенія къ Россіи она была покрыта роскошными степными травами и не вполнѣ лишена лѣса. Теперь цѣлинныхъ степей очень мало и почти все пространство занято полями, главный хлѣбъ—яровая пшеница. Распредѣленіе земель по главнымъ угодіямъ.

	Десятины. всей земли.	Пахатной.	луговой.	Лѣса.
крестьянскіе надѣлы . .	1939770	1018989	171677	32164
личной собственности:				
дворянъ . .	945094	—	—	—
духовенства .	2957	—	—	—
купцовъ . .	231996	—	—	—
мѣщанъ и солдатъ . .	9097	—	—	—
крестьянъ .	58717	—	—	—
иностр. поселенцевъ .	51192	—	—	—
всего . . .	3685248	1655124	455273	255420

Кромѣ того, казенной земли — 11854 дес., церковной—21717, монастырской—165011, городовъ и посадовъ — 17932, частныхъ обществъ и компаній — 12241. Отсюда видно что въ Б. болѣе половины земли составляютъ крестьянскіе надѣлы и въ этомъ отношеніи Б. рѣзко отличается отъ сосѣднихъ съ нею юго-западныхъ и новороссійскихъ губерній и сходна съ сѣверными и средними черноземными—Курской, Орловской, Тульской, Рязанской. Изъ земли, состоящей въ личной собственности, болѣе половины принадлежитъ дворянамъ. Въ Б. много земли принадлежитъ заграничнымъ православнымъ монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ. Это дары и завѣщанія набожныхъ молдавскихъ господарей и бояръ, особенно отъ XIV по XVIII ст. Точныхъ статистическихъ свѣдѣній о пространствѣ этихъ имѣній въ печати не имѣется. Расхищеніе имѣній уполномоченными заграничныхъ монастырей и употребленіе доходовъ не на тѣ цѣли, которыя указывали завѣщатели, побудили правительство взять имѣнія въ казенное управленіе. Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ туземнымъ монастырямъ, ведется правильное хозяйство, сохранились превосходные лѣса и разведено много фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ.

Б. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи по винодѣлію (свѣдѣнія о немъ приведены въ ст. Бессарабское винодѣліе) и замѣчательна также по развитію садоводства и разведенію табаку (особенно турецкихъ сортовъ). Кромѣ холмистой средней части Б. винодѣліе и садоводство особенно развито еще въ долинѣ Днѣстра и на берегахъ Днѣстровскаго лимана, особенно ниже м. Атаки, противъ Могилева. Во внутреннія губерніи и обѣ столицы вывозятся яблоки, грушн, сушеныя сливы (черносливъ) и абрикосы; низшій сортъ чернослива, т. н. молдавскій, идетъ отсюда во всю Европейскую Россію. Въ послѣдніе годы въ среднихъ уѣздахъ заведены сушильни фруктовъ (американскаго образца) и сушеные плоды по качеству не уступаютъ заграничнымъ.

Уѣзды.	Пространство въ десятинахъ. Плодовыхъ садовъ.	Табачныхъ плантацій.
хотинскій	4670	115
сорокскій	2900	360
ясскій	4100	44
кишиневскій . . .	18647	54
оргѣевскій	11069	945
бендерскій	10117	5
аккерманскій . . .	16896	0
измаильскій . . .	16955	27
Итого .	89617	1550

Главный хлѣбъ въ Б., за исключеніемъ аккерманскаго у.—кукуруза, часть ея отправляется за предѣлы губерніи и за-границу, но большая часть идетъ на продовольствіе населенія въ видѣ мамалыги, грубо размолотой муки, вареной на водѣ съ саломъ или на молокѣ. Кукуруза во многихъ хозяйствахъ съ давнихъ временъ чередуется съ пшеницей, безъ пара и удобренія. Въ долинѣ Прута рѣшительно преобладаетъ кукуруза. Пшеница составляетъ главный предметъ вывоза изъ губерніи, въ сѣверныхъ и среднихъ уѣздахъ сѣется болѣе озимой, а въ южныхъ — яровой; кромѣ того, вывозится еще ячмень и льняное сѣмя. Для полевыхъ работъ употребляется рогатый скотъ, б. ч. сѣрой украинской породы, лишь въ аккерманскомъ у. лошади. Овцеводство имѣетъ большое значеніе, но тонкорунныхъ содержатъ мало, а преобладаетъ мѣстная Цигайская порода, съ длинной, грубой шерстью. Изъ молока этой овцы приготовляется сыръ—брындза, потребляемый на мѣстѣ.

Губернскій городъ Бессарабской губ.—Кишиневъ (см. это сл.).

Пространство Б.—40096,6 кв. верстъ (45631,7 кв. км.); уѣздовъ—8:—кишиневскій (3271,0 кв. в.), аккерманскій (7282,7 кв. вер.), бендерскій (5398,5 кв. вер.), оргѣевскій (3632,0 кв. вер.), сорокскій (14010,7 кв. вер.), хотинскій (3501,9), бѣлецкій (4871,0), измаильскій (8128,0); число жителей въ 1889 г. = 1628876 или 40 на кв. версту. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣляются такъ: православнаго — 1368668, римско-католическаго—9307, армяно-григоріанъ—3849, протестантовъ—44214, раскольниковъ—21900, евреевъ—180918. Статистическія свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не даютъ данныхъ о народностяхъ. Ихъ въ Б. много и по даннымъ о вѣроисповѣданіяхъ можно сдѣлать выводы лишь объ одной — евреяхъ (извѣстія о жительствѣ ихъ въ Бессарабіи восходятъ къ XVI стол.). Около половины населенія—молдаване, ихъ всего болѣе въ уу. кишиневскомъ, ясскомъ, при прутской полосѣ хотинскаго и вост. углу измаильскаго (тоже по Пруту), загѣмъ въ оргѣевскомъ и вост. части бендерскаго, менѣе всего въ южныхъ уѣздахъ.

Русняки, старѣйшіе по времени водворенія, если не исконные поселенцы Б., называются еще малороссами по близости говора ихъ съ малорусскимъ нарѣчіемъ, также галиціанами и галиційскими малороссами, такъ какъ многіе изъ нихъ переселились въ Б. изъ Галиціи, во время притѣсненія уніи; наконецъ имя райянъ или райянъ дается имъ по той причинѣ, что мѣстность занимаемая ими—весь хотинскій уѣздъ и прилежащія части уу. сорокскаго и ясскаго — составляли «райю», христіанскую провинцію турецкихъ владѣній, подчиненную хотинскому пашѣ. Но въ Б. имѣются и малороссы—выходцы изъ Малороссіи, водвореніе которыхъ началось въ XVII стол. и усилилось въ слѣдующемъ столѣтіи особенно со времени введенія крѣпостного права и уничтоженія Запорожской сѣчи; они живутъ въ уу. бендерскомъ и оргѣевскомъ, меньше въ аккерманскомъ и измаильскомъ. Молдаване и малороссы составляютъ массу крестьянъ губерніи. Великороссы, за исключеніемъ военныхъ и чиновниковъ, по большей части раскольники и сектанты, предки которыхъ бѣжали изъ Россіи собственно въ Польшу, а оттуда подъ именемъ «липованъ» разсѣялись по Молдавіи, австрійской Буковинѣ и Турціи. Начало ихъ водворенія относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Нѣкоторыя раскольничьи партіи водворились въ сѣверныхъ уѣздахъ Б., гдѣ живутъ и донынѣ отдѣльными небольшими обществами, а также въ городахъ Хотинѣ, Бѣльцахъ и Сорокахъ. Переходы раскольниковъ продолжались непрерывно и въ послѣдующія времена, когда главнымъ ихъ пристанищемъ сдѣлался г. Измаилъ и ближайшія къ нему мѣстности. Но было нѣсколько переселеній и по распоряженію правительства изъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской и др. Великороссы, по сословію мѣщане, занимаются рыбной ловлей, арендой садовъ и т. д. Нѣмецкіе колонисты стали селиться съ 1814 г. въ аккерманскомъ у., гдѣ имъ принадлежитъ болѣе половины земли. Болгары многочисленнѣе нѣмцевъ, ихъ колоніи расположены въ уу. бендерскомъ и измаильскомъ. Нѣмцы и болгары—колонисты занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и виноградѣліемъ и, благодаря большимъ надѣламъ, долгому пользованію правами и привилегіями и заботливости прежняго колоніальнаго управленія, достигли большого благосостоянія. Цыгане, которые явились въ румынскихъ княжествахъ съ XV вѣка, многочисленнѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было части Россіи. По Кеппену ихъ считается здѣсь 18788 душъ обоего пола; всѣ они православнаго исповѣданія. Наиболѣе населенное (83 семейства) изъ цыганскихъ поселеній есть вотчина Миклеушины, расположенная въ 35 верстахъ отъ Кишинева, принадлежавшая монастырю св. Кипріана. Замѣчательно, что въ Молдавіи были и крѣпостные цыгане; по присоединеніи Б. къ Россіи большая часть крѣпостныхъ цыганъ принадлежала роду князей Кантакузиныхъ (о цыганахъ въ Б. см. ст. А. Егунова въ «Запискахъ Б. Областного статистич. комитета», т. I и А. Богданова, «Антропологическая выставка 1879 г.», т. I, стр. 179—193). Населеніе Б. губерніи не только отличается своей національной разношерстностью, но и распадается на нѣсколько отдѣльныхъ классовъ, которые различаются по своимъ названіямъ, а отчасти и по правамъ, что является наслѣдіемъ государственнаго устройства прежняго княжества Молдавіи. Классы эти суть: бояринаши, мазыли, рупташи, рупта де камара и рупта де вистеріи (см. эти слова);

сельское населеніе распадается на неранъ и резешей (см. эти слова); см. еще Бирники, Скутельники, Бреслаки. — Бессарабская губ. имѣетъ всего 662 училища съ 41715 учащимися, въ томъ числѣ въ Кишиневѣ 2 классическія гимназіи, реальное училище, фельдшерская школа, духовная семинарія и училище, женская гимназія и епархіальное училище, въ м. Болградѣ —гимназія, въ гг. Аккерманѣ и Измаилѣ 4 классныя мужскія и женскія прогимназіи, въ м. Камратѣ реальное училище, въ м. Байрамчѣ учительская семинарія. Сельскихъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 470, церковно-приходскихъ православныхъ 76, всего болѣе въ сорокскомъ у.—22, на всѣ сельскія училища расходуется ежегодно до 300 тыс. руб., на среднія учебныя заведенія до 200 тыс. рублей. Больницъ въ городахъ 25 съ 734 кроватями, въ уѣздахъ 28 съ 422 кроватями, аптекъ въ городахъ 24, въ уѣздахъ 40, врачей мужскаго пола 144, женскаго 15, фельдшеровъ 196, фельдшерицъ 34, повивальныхъ бабокъ 98. Б. не принадлежитъ къ разряду промышленныхъ губерній. Изъ заводовъ и фабрикъ, обложенныхъ акцизомъ: винокуренныхъ 29, выкурившихъ 47 милліоновъ градусовъ спирта; свекло-сахарный заводъ въ дѣйствіи 1, производство 133 тысячи пуд. сахарнаго песку; табачныхъ фабрикъ 9, производство 17300 пуд.; мѣстъ раздробительной продажи питей 4100, въ городахъ всего болѣе въ Кишиневѣ—458, изъ уѣздовъ, въ измаильскомъ 629. Изъ другихъ упомянемъ о 93 кирпичныхъ и черепичныхъ, 5 салотопныхъ, 31 свѣчномъ, 12 сыроварняхъ, 30 рыбныхъ (въ томъ числѣ 26 въ измаильскомъ уѣздѣ), 11 мыловаренныхъ, 30 кожевенныхъ, 160 маслобойныхъ, 3 чугунно-литейныхъ, 4 суконныхъ фабрики, всего фабрикъ и заводовъ 801 съ 3392 рабочими и оборотомъ въ 1080640 рублей. Торговыхъ заведеній 4529 съ оборотомъ въ 13984800 рублей. По внѣшней торговлѣ привезено товаровъ на 2693034 р., монеты на 350897 р. и бумажныхъ денегъ на 1510740 р., вывезено товаровъ на 9667290 р., монеты на 36268 р. и бумажныхъ денегъ на 116082 р. Южная и средняя часть Б. имѣетъ достаточное количество желѣзныхъ дорогъ, а именно здѣсь проходятъ вѣтви Юго-западныхъ ж. д. отъ Бендеръ черезъ Кишиневъ до Унгенъ, на границѣ Румыніи, и отъ Бендеръ до Рени, на Дунаѣ, въ сѣверной части строятся ж. д. отъ Могилева на Днѣстрѣ къ Новосельцамъ на австрійской границѣ и отъ этой линіи къ Кишиневу. По окончаніи этихъ линій Б. будетъ имѣть довольно частую сѣть ж. д. Колесныя дороги плохи, шоссе мало, проѣздъ удобенъ лишь въ сухую погоду, поздней осенью зимой и ранней весной нерѣдко такая грязь, что всякое движеніе останавливается. Епархія Бессарабской губ.—см. Кишиневская епархія.

Литература: Сумароковъ, «Пут. по Крыму и Б.»; Арсеньевъ, «Статистич. очерки»; Скальковскій, «Опис. Новороссіи»; Демидовъ, «Пугеш. по Ю. Россіи»; Штукенбергъ, «Очерки Б. обл.»; Семеновъ, «Геогр. стат. слов.»; Аѳанасьевъ-Чужбинскій, «Пут. по Ю. Россіи» (т. II); Защукъ, «Б. обл. Памятныя книжки Б.». Изданія центральнаго стат. комит.: Списки насел. мѣстъ, волостей и важн. селен. Многія статьи, особенно о сельскомъ хоз., садоводствѣ и винодѣліи въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», «Сельское хоз. и лѣсов.», «Землед. Газ.», «Зап. Общ. С. Х. Южной Россіи»; Лахтинъ, «Рѣка Днѣстръ». Новѣйшія изслѣдованія Кнауера по археологіи Б. въ «Чтеніяхъ въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца» (т. 3 — 4, Кіевъ, 1890). Интересные документы по исторіи Б. по присоединеніи ея къ Россіи напечатаны въ «Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Россійск.» (1875 г., кн. 1); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по хотинскому у. Б. губ.» (Москва, 1886, изд. хотинскаго земства).

Бессарабскіе мѣстные законы и устройство судебной части въ Бессарабіи.—При присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 г. край находился въ самомъ жалкомъ состояніи. Матеріальное и духовное благосостояніе населенія было самое плачевное, а юстиція страны поражала своей безпорядочностью и царившимъ въ ней произволомъ. Всѣ тяжбы рѣшались по личному произволу князя; должности продавались, судьи подкупались; въ правахъ на собственность господствовали вѣчные безпорядки: не было нигдѣ ни архива, ни канцеляріи, куда вносились бы судебныя рѣшенія. Рѣшенія князя отмѣнялись его преемниками и тяжбы постоянно возобновлялись. Безотрадное положеніе края обратило на себя особое вниманіе императора Александра I. Сохранивъ за вновь присоединенною областью прежнія права и законы, онъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ своего законодательства поставилъ раціональное устройство судебной части, приноровленное къ мѣстнымъ особенностямъ края. Положеніе объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ и порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ вошли въ «Уставъ образованія Б. области», изданный 29 апр. 1818 г. Для разсмотрѣнія дѣлъ образованы были три инстанціи: цынутные (уѣздные) суды, областные уголовный и гражданскій суды и Верховный совѣтъ. Цынутные суды, которыхъ было 6 по числу цынутовъ (уѣздовъ), вступали въ разбирательство дѣлъ по требованіямъ и сообщеніямъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, по представленіямъ цынутнаго прокуратора и, наконецъ, по искамъ и жалобамъ частныхъ лицъ. Для разсмотрѣнія и рѣшенія тяжбъ полагалось три срока въ году: съ 20 января по 20 марта, съ 15 мая по 1 іюля, и съ 1 ноября по 20 декабря. Предъявленіе исковъ ограничивалось первыми четырьмя днями каждаго срока. Судебное производство происходило на молдавскомъ языкѣ. Дѣло разсматривалось въ присутствіи тяжущихся сторонъ, а при третьей неявкѣ отвѣтчика рѣшалось на основаніи присяги истца. Свои рѣшенія по дѣламъ не свыше 1000 левовъ и другимъ, не подлежавшимъ апелляціи дѣламъ, цынутный судъ самъ обязанъ былъ приводить въ исполненіе черезъ посредство исправника или полиціи, или же черезъ посредство одного или двухъ своихъ членовъ. На рѣшенія цынутнаго суда апелляція вносилась непосредственно въ областной гражданскій судъ, а третьей инстанціей служилъ Верховный совѣтъ, рѣшенія

котораго признавались окончательными, но недовольнымъ предоставлялось жаловаться въ Государственный совѣтъ, черезъ посредство министра юстиціи. Этотъ порядокъ былъ измѣненъ въ 1822 г., когда, по Высочайше конфирмованному докладу статсъ-секретаря графа Каподистріи, учрежденъ былъ въ Петербургѣ временной комитетъ для разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на рѣшенія Верховнаго Б. совѣта. Существенное измѣненіе было внесено именнымъ указомъ 3 авг. 1825 г. Въ силу этого указа судебная власть была отнята отъ Б. Верховнаго совѣта, а оставлены только распорядительная и административная; аппелляціи же на рѣшенія областнаго гражданскаго суда велѣно было подавать во 2-й департаментъ Правительствующаго сената, куда суду предписывалось отсылать подлинныя дѣла съ переводомъ ихъ на русск. языкъ, присовокупивъ къ сему въ переводѣ-же выписку тѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, которыми судъ въ рѣшеніи своемъ руководствовался, равно какъ и тѣхъ, на которые ссылался тяжущійся въ своей жалобѣ. Уставъ 1818 г. былъ введенъ лишь въ видѣ опыта и 29 февр. 1828 г. былъ замѣненъ «Высочайше утвержденнымъ» Учрежденіемъ для управленія Б. областью, которое впослѣдствіи вошло въ кн. IV т. II, ч. 2, Свода Законовъ 1857 г. Учрежденіе 1828 г. приблизило управленіе Б. областью къ общему порядку губернскаго управленія, а съ изданіемъ Свода Законовъ судоустройство и судопроизводство въ области опредѣлялись 2 частью X тома съ частными изъятіями, указанными въ ст. 1605—1609 (изд. 1857 г.). Впослѣдствіи, съ развитіемъ въ Имперіи новыхъ положеній по судебной части, общія мѣры распространялись и на Б. область. Въ 1863 г. въ Бессарабію назначены были судебные слѣдователи, а въ силу закона 8 апр. 1869 г. на Б. область распространено было благотворное дѣйствіе судебныхъ уставовъ императора Александра II, причемъ въ Кишиневѣ открытъ былъ въ 1870 г. окружный судъ, а Б. область причислена къ округу одесской судебной палаты. Несравненно раньше учрежденъ былъ для области коммерческій судъ. Первоначально коммерческій судъ открытъ былъ въ 1819 г. въ портовомъ городѣ Рени для всей области безо всякихъ изъятій, но впослѣдствіи, по положенію комитета министровъ 2 сент. 1824 г., судъ переведенъ былъ въ 1825 г. въ портовой же городъ Измаилъ, съ ограниченіемъ вѣдомства его городами: Измаиломъ, Рени, Киліей и Аккерманомъ, но въ 1837 г. компетенція его вновь распространена на всю область. По парижскому трактату 1856 г. Измаилъ съ частью южной Бессарабіи присоединенъ былъ къ Молдавіи, и существовавшій въ этомъ городѣ судъ переведенъ былъ въ Кишиневъ, съ переименованіемъ его въ бессарабскій, собственно для окончанія нерѣшенныхъ въ Измаилѣ дѣлъ, но въ 1859 г. судъ былъ оставленъ сначала въ видѣ опыта на 4 года, а затѣмъ срокъ дѣйствія его былъ неопредѣленно продолженъ. Бессарабскій коммерческій судъ существуетъ до сихъ поръ, и вѣдомство его простирается на всю губернію. Именнымъ указомъ 21 сент. 1878 г. дѣйствіе существующихъ въ губерніи учрежденій было распространено и на часть Бессарабіи, присоединенную къ Россіи по Берлинскому трактату съ тою особенностью, что во вновь образованномъ измаильскомъ уѣздѣ мировые судьи назначались отъ правительства. Затѣмъ 24 янв. 1879 г. Высочайше утверждены были для этой части Бессарабіи особыя правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ. Наконецъ, на Б. губернію распространено дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12 іюля 1889 г. Такова исторія и современное положеніе судебной части въ Бессарабіи, но по присоединеніи Б. области къ Россіи, императоръ Александръ I, «на всегда» оставивъ въ дѣйствіи прежніе права и законы, тѣмъ самымъ поставилъ правительству и другую задачу, задачу, наиболѣе трудную: явилась необходимость выяснить самые источники мѣстнаго права.

Когда при Траянѣ римское господство утвердилось въ древней Дакіи, въ составъ которой входила нынѣшняя Бессарабія, то туда проникло и римское право, а впослѣдствіи подъ вліяніемъ Византіи—право византійское. Но начиная съ VII по XIII столѣтіе Молдаво-Валахія послѣдовательно дѣлалась добычей готовъ, гунновъ, гепидовъ, аваровъ, славянъ и наконецъ венгровъ. Не пощадили ее и орды Батыя, которыя болѣе чѣмъ на сто лѣтъ превратили богатую страну въ дикую пустыню. Такое состояніе страны не благопріятствовало развитію и разработкѣ права. Неудивительно, что когда Драгошъ основалъ свою державу, судьи едва знали что считать закономъ и какъ его примѣнять. Воевода Молдавіи Александръ I, княжившій съ 1401 по 1432 г., до нѣкоторой степени упорядочилъ въ странѣ юстицію и призналъ дѣйствующимъ правомъ Базилики (см. это сл.). Но едва ли они когда либо примѣнялись въ своемъ первоначальномъ видѣ; вѣроятнѣе, что судьи руководствовались шестикнижіемъ Гарменопула, которое всегда считалось на Востокѣ высшимъ выраженіемъ византійскаго права, а по своей сравнительной краткости было удобнѣе для примѣненія. На ряду съ византійскимъ правомъ дѣйствовали и обычаи, преимущественно въ области права наслѣдственнаго. Съ теченіемъ времени обычаи возрастали въ числѣ, становились неизвѣстными и спорными. Одновременное примѣненіе права писаннаго и права неписаннаго порождало недоразумѣнія, что и побудило князя Василія Лупула Албанца (1634 — 1654 года) собрать въ одинъ кодексъ изъ греческихъ и латинскихъ источниковъ писанные законы и присоединить къ нимъ обычаи страны. Но кодексъ Василія Лупула имѣлъ своимъ содержаніемъ право уголовное и уголовный процессъ, а также сельскую полицію и давалъ очень мало положеній по праву гражданскому. Между тѣмъ въ началѣ XVIII стол., съ развитіемъ торговли и промышленности страны, съ особенной силою выступила необходимость привести въ извѣстность дѣйствующее гражданское право. Господари того времени, боль-

щею частью изъ грековъ-фанаріотовъ, мало заботились о нуждахъ страны. Неувѣренные въ своей власти, зная, что дѣти ихъ не будутъ имъ наслѣдовать, они являлись не правителями, а какъ бы временными откупщиками Порты и стремились лишь къ личному обогащенію. Конечно, не отъ такихъ правителей можно было ожидать цѣльнаго законодательства; они удовольствовались тѣмъ, что ввели въ качествѣ субсидіарнаго (воспомогательна) права, Базилики и Новеллы Юстиніана и Льва Мудраго, но судьи опять таки руководствовались не этими обширными кодексами, а болѣе краткими парафразами Ѳеофила (см. это сл.), Synopsis Basilicorum (сокращеніемъ Базиликъ) и Шестикнижіемъ Гарменопула. Кромѣ того, господари, при содѣйствіи духовенства и бояръ, издавали и указы по образцу хрисовуловъ визант. императоровъ; содержаніе этихъ указовъ заимствовано большею частью изъ тѣхъ же Базиликъ и новеллъ. Существованіе въ странѣ этого законодательства, на греч. языкѣ, недоступномъ большинству населенія, дѣлается понятнымъ, если принять во вниманіе, что въ то время греч. языкъ сдѣлался языкомъ придворнымъ, аристократическое юношество получало греч. воспитаніе, а главнымъ судомъ служилъ диванъ, въ которомъ самъ господарь творилъ судъ и расправу. Этимъ же объясняется и отсутствіе оффиціальнаго перевода византійскихъ памятниковъ на молдавскій яз. Впрочемъ, самое производство дѣлъ происходило въ Молдавіи на народномъ яз., чѣмъ страна обязана была указу 1727 г., изданному однимъ изъ фанаріотскихъ господарей Чикой, а въ Валахіи народный языкъ вошелъ въ употребленіе еще раньше, благодаря Codex Bessarabа, изданному на народномъ языкѣ въ 1652 году при князѣ Матоеѣ Бессарабѣ (содержаніемъ своимъ этотъ кодексъ имѣлъ право гражданское и каноническое). Впрочемъ и Шестикнижіе Гарменопула было переведено на молд. языкъ въ 1804 г. Ѳомою Каррасомъ, по порученію господаря Александра Константиновича Мурузи, но оффиціальнаго признанія этотъ переводъ не получилъ. Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что въ началѣ текущаго столѣтія въ Бессарабіи дѣйствовало византійское право въ полномъ его объемѣ, и что право это было усвоено (рецепировано) судебной практикой на основаніи господарскихъ указовъ. Такъ, повидимому поняла дѣло и особая коммиссія, учрежденная въ Кишиневѣ въ 1818 и существовавшая по 1830 г., т. е. до открытія при II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи особыхъ комитетовъ для составленія сводовъ мѣстныхъ законовъ. При исполненіи возложеннаго на нее порученія — составить сводъ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Бессарабіи, коммисія эта, по словамъ Линовскаго, пользовалась «статьями, извлеченными изъ правилъ Юстиніана, Василикономъ (т. е. Базиликъ) и Гарменопула». Но бессараб. Верховный совѣтъ, управлявшій областью съ 1818 по 1828 г., путемъ опроса мѣстныхъ жителей, пришелъ къ тому заключенію, что мѣстными законами Бессарабіи должно признать «Руководство Гарменопула», «Соборную Грамоту князя Мавроюрдато» и «Краткое Собраніе Законовъ» Донича. Чтобы правильно оцѣнить это показаніе мѣстныхъ людей, необходимо принять во вниманіе значеніе слова Гарменопулъ на Востокѣ и характеръ труда Донича. Втеченіе вѣковъ въ Гарменопулѣ видѣли на Востокѣ высшее проявленіе византійской мудрости въ области права и съ теченіемъ времени слова: Гарменопулъ, Corpus juris Romani и Базилики стали синонимами: Г. Э. Геймбахъ (см. это сл.) свидѣтельствуетъ, что ново-греки на вопросъ: какое право дѣйствуетъ въ ихъ странѣ, исключительно отвѣчали: Гарменопулъ. Извѣстно также, что даже «Jus Graeco-Romanum» Леунклавія (2 т., Франкф., 1596), изданіе, въ которое вошли самые разнородные памятники византійскаго права, называлось у нихъ Гарменопуломъ. При такомъ значеніи слова Гарменопулъ, едва ли можно сомнѣваться, что и молдаване, у которыхъ вся образованность была греческая, называя Гарменопула, разумѣли все вообще византійское право. На ряду съ Гарменопуломъ мѣстные жители ставили грамоту кн. Мавроюрдато, которая имѣла цѣлью урегулированіе весьма существенныхъ для страны поземельныхъ отношеній. Къ этому они присоединили книгу Донича, изданную въ Яссахъ въ 1814 г. (слѣд. уже послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи), которая была ничто иное, какъ учебное руководство, но это руководство имѣло за собою ту заслугу, что оно было первое въ странѣ и впервые выработало юридическую терминологію на молд. яз. Такимъ образомъ въ своемъ отвѣтѣ мѣстные жители дали полную картину какъ дѣйствующаго права страны, такъ и зарождавшейся тогда національной науки права. Но Верховный совѣтъ понялъ отвѣтъ этотъ буквально и въ такомъ именно смыслѣ донесъ Правительствующему сенату, въ который съ 1825 г. начали поступать бессарабскія тяжебныя дѣла. Въ виду того, что названные Верховнымъ совѣтомъ памятники написаны на языкахъ, непонятныхъ для судей, Сенатъ принялъ мѣры къ изданію оффиціальнаго перевода этихъ памятниковъ на русскомъ языкѣ, и такимъ образомъ появились слѣдующія три книги на русскомъ языкѣ, въ которыхъ предполагается изложеннымъ все нынѣ дѣйствующее гражданское право Бессарабіи.

I. Шестикнижіе Гарменопула, относящееся къ XIV ст. (историко-литературныя данныя о немъ см. подъ сл. Гарменопулъ), носитъ въ сенатскомъ изданіи слѣдующее заглавіе: «Переводъ Ручной книги законовъ или такъ называемаго Шестикнижія, собраннаго отсюду и сокращеннаго достопочтеннымъ Номофилактомъ и судьею въ Ѳессалоникѣ Константиномъ Гарменопуломъ, причемъ прилагается и Ручная книга о бракахъ, сочиненная Алексіемъ Спаномъ, съ изданія, печатаннаго въ Венеціи въ 1766 г. Печатано при сенатской типографіи въ 1831 г.» (2 т. in folio; другое оффиціальное изданіе Спб., 1854, въ 2-хъ частяхъ, здѣсь ко 2-й части приложена и грамота Мавроюрдато; имѣется и частное изданіе, напечатанное въ типографіи и иждивеніемъ Акима Попова, 2 ч., Кишиневъ, 1850, но оно преисполнено ошибокъ). Переводъ Гарменопула, также какъ и книги Донича, былъ порученъ сенатомъ

въ 1826 г. азіятскому департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ. Представляя сдѣланный имъ переводъ Гарменопула, департаментъ сообщилъ сенату, что доставленный ему экземпляръ Гарменопула былъ не древне-греч. подлинникъ, а предпринятый уже въ XVIII ст. ново-греч. переводъ съ древне-греч. текста, и что по невѣдѣнію переводчика вкрались въ тотъ переводъ многія отступленія. Вслѣдствіе этого изъ Имп. публичной библіотеки былъ истребованъ хранящійся тамъ экземпляръ Гарменопула на древне-греч. языкѣ, и этотъ подлинникъ былъ сравненъ съ ново-греч. переводомъ. Въ результатѣ появились въ сенатскомъ изданіи варіанты: тѣ мѣста ново-греч. перевода, которыя отступаютъ отъ древне-греч. подлинника, напечатаны въ текстѣ косыми буквами, а соотвѣтствующія мѣста подлинника напечатаны въ выноскахъ. Указомъ отъ 1 сент. 1831 г. Сенатъ разъяснилъ, что при разночтеніяхъ судъ долженъ руководствоваться лишь отмѣтками, напечатанными въ выноскахъ, и въ томъ же году разослалъ русскіе переводы Гарменопула и Донича по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ. Руководство Гарменопула состоитъ изъ 6 книгъ, каждая книга дѣлится на титулы (главы), а титулы—на параграфы, изъ коихъ многіе имѣютъ отдѣльныя заглавія. Въ Шестикнижіи Гарменопула содержатся не только положенія гражданскаго права, но и права уголовнаго, государственнаго, финансоваго и др., равно какъ и процесса. Въ Бессарабской области, а затѣмъ губерніи, примѣнялись и примѣняются только тѣ статьи Шестикнижія, въ которыхъ изложены положенія матеріальнаго гражданскаго права, на сколько они не были отмѣнены спеціально на этотъ предметъ изданными узаконеніями. Перечислимъ нынѣ дѣйствующіе титулы. Въ книгѣ 1-й, состоящей изъ 18 титуловъ, прежде всего сохранили силу закона тѣ статьи 1-го титула, въ которыхъ излагается ученіе о невѣдѣніи законовъ; титулъ III: «Объ искахъ и времени», хотя и содержитъ въ себѣ положенія матеріальнаго гражданскаго права, но въ настоящее время силы не имѣетъ, такъ какъ указомъ 28 мая 1823 г. (ср. примѣч. 2 къ пункту 1 приложенія къ ст. 694, т. X, ч. I по изд. 1887 г.) на Бессарабію распространена общая десятилѣтняя давность. Титулъ VI: «О свидѣтеляхъ, о тѣхъ, кому запрещено свидѣтельствовать» и т. д., можетъ найти себѣ примѣненіе лишь настолько, насколько онъ содержитъ въ себѣ дополненія къ соотвѣтствующимъ статьямъ устава граждан. судопроизводства и насколько дополненія эти, относясь къ матеріальному праву, не противорѣчатъ общимъ государственнымъ законамъ Имперіи. Далѣе, силу закона сохранили почти цѣликомъ титулы: VII—О присягѣ малолѣтнихъ, VIII—О документахъ, IX—О договорахъ, X—О сдѣлкѣ, XI—О принужденіи и насиліи, XII—О несовершеннолѣтнихъ, малолѣтнихъ и объ обратной отдачѣ, XV—О невразумительномъ обязательствѣ и XVII—О прекращеніи отеческой власти. Въ книгѣ II, состоящей изъ 11 титуловъ, изложено вещное право, хотя и не исключительно, такъ какъ въ ней встрѣчаются цѣлые титулы, относящіеся къ др. областямъ права. Книга эта сохранила силу закона за исключеніемъ титуловъ: V—О повинностяхъ, податяхъ и проч., VII—О возвращеніи плѣнникамъ вольности, IX — Объ ищущихъ убѣжища въ церквахъ, а также части VIII титула—Объ усыновленіи и объ евнухахъ и женщинахъ. Но титулъ XI—«О мореплавателяхъ» неправильно признается изслѣдователями утратившимъ силу закона: въ немъ содержатся и постановленія по гражданскому (торговому) праву, и между прочимъ ссылка на «Родосскіе законы», которые подробно не излагаются, а предполагаются общеизвѣстными. Обстоятельство это обязываетъ наши суды обращаться къ друг. источникамъ греко-римскаго права. Книга III раздѣляется на 11 титуловъ и заключаетъ въ себѣ нормы обязательственнаго права. Въ этой книгѣ, которою заканчивается 1-я часть Шестикнижія въ русск. переводѣ, всѣ титулы сохранили значеніе дѣйствующаго права. Книга IV состоитъ изъ 12 титуловъ и содержитъ въ себѣ законы о бракѣ, объ обязательствахъ предшествующихъ ему, о послѣдствіяхъ относительно личностей вступающихъ въ бракъ и объ обязательствахъ по имуществу. Книга эта, по содержанію своему относящаяся частью къ праву гражданскому, частью къ праву каноническому, всецѣло сохранила силу закона въ виду того, что указомъ отъ 21 авг. 1813 г. объ устройствѣ кишиневской и хотинской епархіи митрополиту предоставлено «принаравливаться къ тамошнимъ обычаямъ, поколику сіе не будетъ противно кореннымъ россійскимъ гражд. и церковнымъ узаконеніямъ, какъ по уваженію недавняго присоединенія тамошняго народа къ Россійской имперіи, такъ и потому, что по гражданской части предоставлены оному прежнія молдавскія права». Книга V снабжена особымъ заглавіемъ: «О завѣщаніяхъ и опекунахъ». Въ виду того, что содержаніе этой книги сталкивается съ дѣйствующими въ губерніи нотаріальнымъ положеніемъ и Высочайше утвержденными 5 апр. 1869 г. правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ, является необходимость въ особыхъ и сложныхъ изысканіяхъ по вопросу о томъ, какія статьи этой книги сохранили значеніе дѣйствующаго права и какія статьи утратили это значеніе,—другими словами, какія статьи этой книги относятся къ области матеріальнаго права и какія къ области процесса (охранительнаго). Здѣсь замѣтимъ лишь, что положенія о субститутѣ, о кодицилахъ несомнѣнно относятся къ области матеріальнаго права. Въ VI книгѣ одинъ только первый титулъ—«О вредѣ или убыткѣ» сохранилъ силу закона, остальные 18 титуловъ содержатъ въ себѣ законы уголовные За VI-й книгой въ русскомъ переводѣ Гарменопула слѣдуютъ: «Земледѣльческіе законы, выбранные изъ книгъ блаженной памяти императора Юстиніана». Законы эти, которые входили въ составъ и сборникъ, извѣстнаго на древней Руси подъ заглавіемъ: «Древніе законы изъ Юстиніановыхъ книгъ» (см. Башиловъ Сем., «Византійское право и Гарменопулъ»), изложены въ 10 титулахъ; по отзывамъ мѣстныхъ юристовъ, судебная практика ихъ совершено игнорируетъ, такъ какъ законы эти «никакой примѣнимости въ отношеніи вопросовъ гражданск. права не

имѣютъ». Но это несправедливо: такія положенія, какъ напр., объ арендѣ исполу, о мельницахъ, несомнѣнно относятся къ области матеріальнаго гражд. права, и за ними должно быть признано значеніе дѣйствующаго права. За земледѣльческими законами слѣдуютъ еще 3 титула; изъ нихъ титулъ I—«Разные законы о чинахъ» относится къ области государственнаго права, но титулъ II — «О разныхъ канонахъ или правилахъ» и титулъ III—«О значеніи словъ» имѣютъ большое практическое значеніе (объ этихъ двухъ титулахъ см. Гарменопулъ). Къ ново-греч. переводу была еще приложена «Ручная книга о бракахъ, сочиненная Алексіемъ Спаномъ», но она въ сенатское изданіе русскаго перевода не вошла.

II. Второй источникъ мѣстныхъ Б. законовъ, переведенный съ молдавскаго на русскій яз. въ 1828 г. и разосланный сенатомъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ 1831 г. (хотя въ вышеприведенномъ указѣ сената, при которомъ онъ былъ разосланъ вмѣстѣ съ переводомъ Гарменопула, о немъ не упоминается), носитъ слѣдующее заглавіе: «Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ, для руководства обучающихся онымъ, съ указаніемъ на книгу, титулъ, главу и параграфы царскихъ законовъ, въ первый разъ напечатанное съ дозволенія его свѣтлости, господаря и владѣтеля Молдавіи, Скарлата Александровича Калимахи воеводы, и благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Молдавіи, господина Веніамина, трудами и усердіемъ молдавскаго боярина Андронакія Донича, изданное въ Яссахъ, 1814 г.» (Спб., 1831; частное изданіе Акима Попова, Кишин., 1850). Судьба этого перваго молд. учебника весьма замѣчательна: изданный въ Молдавіи въ 1814 г., слѣдовательно уже послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, онъ, благодаря одному только факту оффиціальнаго перевода и разсылки его по присутственнымъ мѣстамъ (безъ указа), пріобрѣтаетъ въ Россіи силу закона (чего никогда не имѣлъ въ Молдавіи), и, благодаря своей краткости, дѣлается предпочтительнымъ руководствомъ въ нашихъ судахъ. Книга эта состоитъ изъ 42 титуловъ и 115 параграфовъ и трактуетъ о вопросахъ гражданскаго и уголовнаго права и процесса; и эта книга имѣетъ силу закона лишь въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя относятся къ области матеріальнаго гражданскаго права. Книга Донича, которая, согласно своему учебному назначенію, должна была представить все дѣйствующее въ Молдавіи право, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того положенія, что въ Молдавіи было реципировано все вообще византійское право. Изъ ссылокъ, которыми снабжена всякая статья въ книгѣ Донича, видно, что онъ пользовался какъ источниками: Базиликами (преимущественно), Прохиромъ, новеллами визант. императоровъ, сочиненіями Гарменопула и Михаила Атталіата (юристъ XI стол.). Но сверхъ греческихъ источниковъ, Доничъ ссылается и на молдавскіе обычаи и на судебную практику.

III. Третьимъ источникомъ нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи является: «Княжеская утвердительная грамота... 28 дек. 1785 г.», изданная на молд. языкѣ при господарѣ Александрѣ Іоанновичѣ Маврокордато, переведенная на русскій яз ректоромъ кишиневской семинаріи Иринеемъ и напечатанная на обоихъ языкахъ въ Кишиневѣ, въ 1827 г. Впослѣдствіи русскій переводъ грамоты былъ приложенъ къ сенатскому изданію Гарменопула 1854 г. Грамота эта состоитъ изъ 2-хъ частей: 1-я, сохранившая значеніе дѣйствующаго права, имѣетъ своимъ предметомъ поземельныя отношенія резешей (см. это сл.), а вторая относится къ государственному праву и трактуетъ о цыганахъ.

Въ исторіи источниковъ Б законовъ вниманіе изслѣдователя обращаетъ на себя тотъ любопытный фактъ, что долгое время не было законодательнаго акта, который присвоилъ бы силу закона названнымъ тремъ книгамъ, а между тѣмъ книги эти примѣнялись судами. Недостатокъ этотъ косвенно восполненъ былъ Высочайше утвержденнымъ 15 дек. 1847 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, коимъ предоставлено было сенату «подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, заключающихся въ Шестикнижіи Гарменопула, книгѣ Донича и Соборной грамотѣ 28 дек. 1785 г., которые остаются въ своемъ дѣйствіи, были, согласно ст. 3585 Свода Зак. гражд., т. X, приниматы въ основаніе законы Россійскіе, при неясности же, противорѣчіи или неудобствѣ въ исполненіи закона поступаемо бы по общимъ на такіе случаи постановленнымъ правиламъ», т. е. испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе недоумѣній.

Уже по уставу 1818 г. дѣйствіе мѣстныхъ гражданскихъ законовъ было ограничено въ томъ смыслѣ, что по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ ищетъ или отвѣчаетъ казна, должны быть примѣняемы общіе законы Имперіи. Затѣмъ, въ разное время издавались узаконенія, которыми отмѣнялись отдѣльные законы края и на Бессарабію распространялись общіе законы Имперіи. Такъ, въ 1823 г. на Бессарабію распространены обще-русскіе законы о давности, въ 1829 г.—О порядкѣ составленія всякаго рода актовъ, въ 1836 г.—О продажѣ имѣній малолѣтнихъ (ср. примѣч. 2 къ 277 ст., т. X, ч. 1), въ 1842 г.—О срокахъ выкупа и вводѣ во владѣніе, въ 1847 г.—О порядкѣ обезпеченія приданаго жены на имѣніи мужа.

Основными вопросами по отношенію къ мѣстнымъ законамъ Бессарабіи являются слѣдующіе: 1) На кого изъ жителей Б. губерніи должно распространяться дѣйствіе мѣстныхъ законовъ. Въ силу 1606 ст., т. X, ч. 2 Свода Зак. по изд. 1857 г. законы эти не примѣняются въ дѣлахъ по аккерманскому уѣзду, «такъ какъ въ немъ нѣтъ молдаванъ». Слова эти нѣкоторое время приводили къ тому заключенію, что и въ остальныхъ уѣздахъ дѣйствію мѣстныхъ законовъ подлежатъ одни только молдаване. Но словамъ этимъ неправильно придавали такое значеніе, такъ какъ въ нихъ выражается только мотивъ законодателя. Въ настоящее время судебная практика принимаетъ, что мѣстные законы распространяются на всѣхъ уроженцевъ края и на всѣхъ лицъ, изъявившихъ желаніе водвориться въ немъ на по-

стоянное жительство. 2) Еще больше недоразумѣній возбуждалъ въ практикѣ вопросъ объ отношеніи мѣстныхъ законовъ къ общимъ гражданскимъ законамъ Имперіи. Ст. 1606, т. X, ч. 2 Св. Зак., изд. 1857 г., которая воспроизводитъ § 63 «Учрежденія для управленія Б. областью» 1828 г., гласитъ: «въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются и законы русскіе». Статья эта сохранила свою силу и по введеніи въ Бессарабіи Судебныхъ Уставовъ въ силу того общаго начала, что тѣ статьи т. X, ч. 2, въ коихъ содержатся положенія матеріальнаго права (а къ числу ихъ несомнѣнно относится и ст. 1606), остаются въ дѣйствіи и должны быть примѣняемы и новыми судами. Подъ недостаточностью закона на нашемъ законодательномъ языкѣ, разумѣется, полное отсутствіе закона, подъ который могъ бы быть подведенъ данный случай. Неясность же, противорѣчіе и неудобство въ исполненіи закона въ настоящее время не могутъ уже вызвать вмѣшательства законодательной власти, такъ какъ въ такихъ случаяхъ судъ, въ силу 9 ст. Устава гражд. судопроизв., обязанъ «основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ». Дѣло, слѣдовательно, представляется въ такомъ видѣ. Въ Бессарабіи по всѣмъ вопросамъ матеріальнаго гражданскаго права, за частными изъятіями, прямо выраженными въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, дѣйствуютъ мѣстные законы. Въ случаѣ неясности или противорѣчія въ сихъ законахъ судъ обязанъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ этихъ мѣстныхъ законовъ. А такъ какъ книги Гарменопула и Донича являются не законодательными кодексами, а сводами и извлеченіями изъ болѣе обширныхъ законоположеній, то при толкованіи сихъ книгъ судъ можетъ и долженъ обращаться къ ихъ источникамъ, т. е. къ Базиликамъ, а отъ нихъ къ Corpus juris civilis, подобно тому, какъ при толкованіи Свода Законовъ Правительствующій сенатъ обращается къ Полному Собранію Законовъ. То обстоятельство, что въ русскомъ переводѣ Гарменопула нѣтъ тѣхъ ссылокъ на источники, которыми снабженъ древне-греческій подлинникъ, не можетъ имѣть значенія. И лишь въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ ни книги Гарменопула и Донича, ни источники ихъ не даютъ матеріала, должны быть примѣняемы общіе гражданскіе законы Имперіи. Но въ нашей судебной практикѣ встрѣчаются и иныя воззрѣнія. Оказывается, что въ Бессарабіи примѣняется, главнымъ образомъ, 1 ч. X тома Св. Зак., такъ какъ изъ 1931 апелляціоннаго дѣла и 1074 частныхъ, поступившихъ изъ кишиневскаго окружнаго суда въ одесскую судебную палату за время съ 1870 по 1885 г., лишь въ 69 возбуждались вопросы мѣстнаго права! И число такихъ дѣлъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ этомъ мѣстные юристы видятъ доказательство устарѣлости Б. законовъ, ихъ непригодности и непримѣнимости къ современной жизни. Въ своихъ нападкахъ на мѣстные законы они не находятъ достаточно сильныхъ словъ. Въ этихъ нападкахъ много справедливаго, хотя не всегда онѣ направлены въ надлежащую сторону и больше всего грѣшатъ отсутствіемъ историческаго анализа тѣхъ книгъ, которыя призваны примѣнять ихъ авторы. Дѣйствительно, Шестикнижіе Гарменопула — кодексъ весьма неудовлетворительный. Неудачная попытка соединить законодательный кодексъ съ учебнымъ руководствомъ, книга Гарменопула страдаетъ отсутствіемъ системы и неясностью изложенія, въ ней много сбивчивыхъ и безсодержательныхъ опредѣленій, она не чужда многословія и противорѣчій. Но неудовлетворительное состояніе источниковъ права не приводитъ еще къ упраздненію самаго права. Напротивъ, оно ставитъ наукѣ и судебной практикѣ новыя задачи: является необходимость въ выдѣленіи дѣйствующихъ нормъ изъ ихъ общей массы, въ сведеніи этихъ нормъ къ ихъ источникамъ, въ устраненіи этимъ путемъ неясности и противорѣчій. Все это дѣло научнаго анализа, научной разработки права, которая не можетъ быть предметомъ правительственныхъ порученій, не можетъ быть возложена на оффиціальныя коммиссіи. Между тѣмъ мѣстные юристы, указывая на неудовлетворительное состояніе Б. законовъ, требуютъ учрежденія особой коммиссіи, которая устранила бы замѣченные недостатки. Уже въ 1844 г. старые суды ходатайствовали объ этомъ предъ Сенатомъ, но Сенатъ призналъ ходатайство не заслуживающимъ уваженія, что и выразилось въ вышеприведенномъ мнѣніи Государственнаго совѣта 15 декабря 1847 г. Въ 1866 г. областное дворянство повторило это же ходатайство, а въ 1869 г., при введеніи въ Бессарабіи Судебныхъ Уставовъ, съ тою же цѣлью составилась даже коммиссія изъ мѣстныхъ юристовъ, но коммиссія не получила оффиціальнаго признанія и дѣйствія ея велѣно было прекратить. Литература о Б. законахъ до крайности скудна. Едва-ли можно сказать, чтобы такая литература даже существовала. Первымъ и до сихъ поръ важнѣйшимъ изслѣдованіемъ является рѣчь В. Линовскаго: «О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ» (Одесса, 1842), но въ ней содержатся лишь свѣдѣнія по внѣшней исторіи Б. законовъ. Данными, заимствованными у Линовскаго, довольствовались позднѣйшіе писатели: Даневскій, Михайловъ и Пахманъ. Въ новѣйшее время въ соч. М. Шимановскаго: «О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи» (2 вып. Одесса, 1887—88) впервые сдѣлана попытка изложить содержаніе этихъ законовъ. Книжка А. Егупова, «Сборникъ мѣстныхъ въ Бессарабіи узаконеній по предметамъ гражданскаго права» (Кишиневъ, 1869) явилась результатомъ дѣятельности непризнанной коммиссіи 1869 г.; въ ней извлеченія изъ мѣстныхъ законовъ расположены по системѣ 1 ч. X тома. Ко 2-му изданію этой книжки подъ заглавіемъ: «Мѣстные гражданскіе законы Бессарабіи» (Спб., 1882) приложены рѣчь Линовскаго, перепечатанная почти цѣликомъ, и статья составителя: «1606 ст. т. X ч. 2 и Б. мѣстные законы» (изъ «Журнала Гражд. и Торгов. Права», 1871 г., кн. 3) Рѣшенія старыхъ судебныхъ мѣстъ напечатали А. Джунковскій, Ф. Крупенскій и Р. Кох-

манскій въ «Запискахъ Б. областнаго статистическаго комитета» (т. II и III, Кишиневъ, 1867—68), а новыхъ — М. Шимановскій въ своемъ «Указателѣ судебныхъ рѣшеній по вопросамъ мѣстнаго гражданскаго Б. права» (Одесса, 1887).

Въ силу Высоч. утвержденныхъ 24 января 1879 г. Правилъ, подлежащихъ соблюденію при разсмотрѣніи дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, «дѣла по договорамъ, обязательствамъ и др. имущественнымъ распоряженіямъ и правоотношеніямъ, впредь до изданія особаго о томъ постановленія (которое до сихъ поръ не послѣдовало), подлежатъ разрѣшенію на основаніи законовъ, при соблюденіи коихъ они возникли». Здѣсь имѣется въ виду уложеніе Скарлата Каллимаха, изданное въ 1816 г.; оно основано преимущественно на институціяхъ Юстиніана и на австрійскомъ гражданскомъ уложеніи. Румынскіе же законы дѣйствуютъ въ этой части Бессарабіи и по дѣламъ брачнымъ. На основаніи закона 12 марта 1888 г. признаются законными всѣ дѣти, рожденныя отъ гражданскихъ браковъ, заключенныхъ въ этой части Бессарабіи согласно румынскимъ законамъ, хотя бы браки эти и не были освящены церковнымъ вѣнчаніемъ (примѣч. 2 къ ст. 25, т. XV, 1 Св. Зак. по прод. 1889 г. и примѣч. 3 къ ст. 1047, т. IX по тому же продолженію).

Бессарабскій Вѣстникъ — газета политическо-общественная, ежедневная, издается съ 1890 г. въ Кишиневѣ; ред.-изд. Е. С. Соколова.

Бессарабскія вина.—Въ Бессарабіи получаются вина исключительно столовыя, бѣлыя и красныя. Въ общемъ добывается около 6 милл. ведеръ; изъ этого количества болѣе $^2/_3$ винъ крестьянскихъ, не подвергшихся не только никакой выдержкѣ, но даже полученныхъ вопреки всѣмъ даннымъ раціональнаго винодѣлія. Эти вина или лучше виноградное сусло сбываются крупнымъ виноторговцамъ въ Одессу, Москву, Варшаву, Харьковъ и Петербургъ, по цѣнѣ отъ 35 коп. до 60 коп. за ведро. Въ рукахъ виноторговцевъ бессарабское крестьянское вино теряетъ свои типичныя качества и превращается путемъ различныхъ сдабриваній и купажей въ вина съ французскими названіями. Между тѣмъ, по своимъ качествамъ бессарабскія вина заслуживаютъ полнаго вниманія, это—типичныя русскія столовыя вина, легкія и пріятныя. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ вина посада Шабо, селъ Пуркары, Раскаецъ (въ аккерманскомъ уѣздѣ), которыя, по всей справедливости, слѣдуетъ считать лучшими винами во всей Бессарабіи, послѣ винъ садовъ крупныхъ помѣщиковъ. Бессарабскія вина отличаются легкимъ букетомъ и незначительнымъ содержаніемъ алкоголя. По анализамъ Александра Альмединген максимальное содержаніе алкоголя въ красныхъ винахъ 9,43% (по вѣсу) и минимальное 7,67%; для бѣлыхъ—8,77% и 6,74%. По анализамъ гг. Околовича и Меликова красныя вина содержатъ алкоголя отъ 6,14% до 11,90%, бѣлыя—отъ 7,14% до 9,15%. Бессарабскія вина не отличаются богатствомъ красящихъ и экстрактивныхъ веществъ. Вина кишиневскихъ садовъ содержатъ значительно больше кислоты, чѣмъ вина другихъ уѣздовъ.

Бессарабскія Губернскія Вѣдомости—издаются съ 17 іюля 1854 г.; до обращенія Бессарабской области въ губернію носили названіе «Б. областныхъ В.» и выходили сначала два, а затѣмъ три раза въ недѣлю. Редакторами были: Зайчикъ, К. Ханацкій, Михалевичъ, И. Селаври, Ф. Грузинцевъ, И. Варзаръ и друг.; въ настоящее время—В. Мищенко.

Бессарабское виноградарство—По свѣдѣніямъ 1889 г. въ Бессарабіи подъ виноградниками было занято 59266 десятинъ; въ настоящее время насчитываютъ около 65 тыс. Наибольшее число виноградниковъ находится въ кишиневскомъ и бендерскомъ уѣздахъ, а во всей губерніи — около половины площади занято этимъ растеніемъ. Въ крестьянскихъ садахъ преобладаютъ мѣстныя лозы, у помѣщиковъ же разводятся и вывезенныя изъ Франціи. Крестьянскіе сады содержатся очень плохо, въ виноградникахъ ихъ растутъ фруктовыя деревья, разнѣсистые орѣхи, копаются гряды подъ овощи, сѣется кукуруза, благодаря чему затѣняются кусты винограда. Самая посадка чубуковъ или же отводковъ производятся безъ всякаго плана, въ разбросъ, бѣлые сорта въ перемежку съ черными—такъ называемая «гуртовая посадка»; рядовая посадка встрѣчается какъ исключеніе. Тамъ, гдѣ она практикуется, очень часто между рядами сѣютъ кукурузу, сажаютъ картофель. Садятъ чубуки, отводки, кильчены, газманы (см. эти слова) въ неглубокія, неправильно разбросанныя ямы; въ каждую ямку садятъ до 4 лозъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ роютъ канавки и на днѣ ихъ дѣлаютъ ямки глубиной въ $^1/_4$ аршина и очень рѣдко въ $^1/_2$ и $^3/_4$ арш., въ каждую изъ нихъ сажаютъ по два чубука (въ Шабо, Пуркарахъ, Раскайцахъ и др.). Посадки большею частью производятся весной; чубуки же для посадки готовятся съ осени, послѣ подрѣзки лозъ. Отрѣзанные чубуки связываютъ въ снопы, складываютъ въ канавки, прикрываютъ соломой и землей и въ такомъ видѣ чубуки зимуютъ. При осенней посадкѣ, отрѣзанный чубукъ тотчасъ же сажается въ ямку. Перекопку почвы передъ посадкой обыкновенно не производятъ; иногда дѣлаютъ такія неглубокія ямки, что матки и толстые корни кустовъ торчатъ надъ землей. Въ бендерскомъ уѣздѣ практикуется мѣстами рядовая посадка двухъ типовъ: 1) ряды идутъ въ длину и въ ширину виноградника и пересѣкаются подъ прямыми углами (разстояніе между продольными рядами 4 аршина, поперечными—3 арш.); 2) ряды пересѣкаются другъ съ другомъ подъ косыми углами. Практикуется еще третій типъ посадки, въ которомъ ряды въ длину идутъ правильно, а вмѣсто поперечныхъ рядовъ—посадка идетъ въ разбросъ. Густота посадки очень различна, она зависитъ прежде всего отъ системы культуры винограда и отъ обычая, установившагося временемъ. При средней рѣзкѣ садятъ отъ 5400 до 9600 кустовъ, при длинной — не свыше 2400 кустовъ. Въ кишиневскомъ

уѣздѣ нормальной посадкой считаютъ 600 кустовъ, въ бендерскомъ и въ садахъ г. Кишинева—1300 к., въ аккерманскомъ—2400 к.

Типичная форма винограднаго куста въ Бессарабіи слѣдующая: отъ самой подошвы пенька идутъ 2—5 вѣтвей, каждая изъ которыхъ вѣтвится въ свою очередь. Такой громадный вѣтвистый кустъ поддерживается иногда 50 тычинами, что, конечно, составляетъ совершенно непроизводительный расходъ на тычины въ такой безлѣсной мѣстности, какъ Бессарабія, и кромѣ того причиняетъ положительный вредъ самому растенію: масса лозъ, которыя несетъ такой кустъ, мѣшаютъ другъ другу развиваться, затемняютъ другъ друга и въ общемъ получается виноградъ съ незначительнымъ содержаніемъ сахара. Въ такъ называемыхъ «высокихъ виноградникахъ» подрѣзываютъ лозы на 6, 12 и даже на 20 глазковъ; виноградный кустъ въ такихъ садахъ выше человѣческаго роста. Въ Бессарабіи также практикуется средняя и низкая подрѣзка; такъ, въ болгарскихъ садахъ подрѣзываютъ на 5 и на 8 глазковъ, мѣстный же молдавскій сортъ подрѣзывается на 2 и на 3 глазка. Работы въ виноградникахъ начинаются рано весной, въ концѣ марта, кусты откапываютъ, такъ какъ осенью, послѣ подрѣзки и очистки, ихъ закапываютъ въ землю для предохраненія отъ зимнихъ морозовъ. Почва вокругъ корней взрыхляется, вѣтви куста поднимаютъ, укрѣпляютъ тычины и подвязываютъ къ нимъ лозы. Послѣ этой работы, недѣли черезъ двѣ, всю почву подъ виноградникомъ перекапываютъ, сажаютъ, пашутъ для удаленія сорныхъ травъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашутъ три четыре раза втеченіе лѣта, въ другихъ же—одинъ разъ, а въ третьихъ — ограничиваются только скашиваніемъ травы. Въ бендерскомъ уѣздѣ практикуется кромѣ того такъ называемая чеканка винограда и которовка (см. эти слова). Перекапываніе виноградника вообще производится небрежно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ ясскомъ и хотинскомъ уѣздахъ) не каждогодно, а года черезъ три-четыре. Подрѣзку и очистку лозъ производятъ въ августѣ и въ концѣ сентября. Виноградники, расположенные отъ Бугазскихъ плавень по правому берегу Днѣстровскаго лимана, вплоть до г. Аккермана, содержатся много лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Бессарабіи, и тамошнее населеніе отличается опытностью и умѣньемъ обращаться и ухаживать за лозой. Кромѣ сапа, для обработки почвы подъ виноградникъ, употребляютъ плужки; лозы закапываютъ въ октябрѣ. Подрѣзка средняя и короткая; вѣтви подвязываютъ вертикально и кустъ не такой громадный, какъ въ другихъ виноградникахъ. Въ садахъ же по правому берегу р. Днѣстра, въ другой части аккерманскаго уѣзда, преобладаетъ общій типъ высокихъ виноградниковъ. Въ измаильскомъ уѣздѣ, особенно въ садахъ близъ г. Измаила, болѣе часто встрѣчается шпалерная подвязка на камышевыхъ тычкахъ. Что касается до орудій, которыми обрабатывается почва подъ виноградъ, то во всей Бессарабіи преобладаетъ мотыга или сапъ, на длинной деревянной ручкѣ полулунное стальное лезвіе. Виноградные плужки встрѣчаются какъ исключеніе.

Сборъ винограда производится почти вездѣ несвоевременно, до полной зрѣлости винограда; сборъ начинается иногда въ концѣ августа, иногда 8 сентября и бываетъ въ полномъ разгарѣ около половины сентября. Максимальный урожай доходилъ до 2000 ведеръ вина съ десятины (въ юго-западной части бендерскаго уѣзда), а минимальный—25 ведеръ (въ садахъ г. Кишинева). Въ оргѣевскомъ и сорокскомъ уѣздахъ обыкновенно получаютъ до 300 вед., хотя мѣстами урожайность падаетъ до 75 вед. Въ кишиневскомъ, бендерскомъ и аккерманскомъ урожайность выше, получаютъ до 400 ведеръ. Урожайность въ измаильскомъ уѣздѣ очень не ровная, отъ 150 до 1000 ведеръ. Такія рѣзкія колебанія въ урожайности винограда въ Бессарабіи всего лучше доказываютъ, насколько положеніе виноградарства въ этой богатой отъ природы мѣстности далеко отъ посредственнаго. Помѣщичьи сады содержатся, конечно, лучше крестьянскихъ, хотя далеко не всѣ, а рационально поставленныхъ виноградниковъ во всей Бессарабіи не насчитается и двухъ десятковъ. Ежегодный расходъ на десятину виноградника доходитъ до 100 рублей и болѣе, при среднемъ-же урожаѣ (255 вед. вина) десятина крестьянскаго сада приноситъ около 130 руб., такъ какъ цѣны на вино, въ виду его недоброкачественности, очень низкія, отъ 40 до 55 коп. за ведро. О цѣнахъ на вино въ Бессарабіи смотри—Бессарабское виноделіе.—Что касается до почвенныхъ и климатическихъ условій развитія виноградарства въ Бессарабіи, то въ общемъ ихъ можно считать благопріятными. Почва мѣстами песчано-черноземная, мѣстами суглинисто-черноземная, мѣстами совсѣмъ песчаная; каменистая почва встрѣчается очень рѣдко. Количество тепла совершенно достаточно для полнаго согрѣванія винограда, по ему не даютъ вызрѣть сами люди.

Бессарабское виноделіе.—Виноделіе въ Бессарабіи производится у помѣщиковъ и у крестьянъ; сначала мы остановимся на послѣднемъ. Общая картина этого виноделія крайне жалкая и нетрудно понять почему. Виноделіе требуетъ много знанія, требуетъ достатка для правильнаго хозяйства, а ни того, ни другого у бессарабца нѣтъ. У него только есть что ноги, которыми онъ топчетъ виноградъ, у него есть плохая бочка, въ которой онъ ведетъ варварскимъ способомъ броженіе грязнаго сусла. Съ такими приспособленіями, конечно, вина получить нельзя и надо еще удивляться какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бессарабцы, предоставленные вполнѣ своимъ силамъ, справляются до извѣстной степени съ виноградомъ и получаютъ то, что уже можно назвать виномъ. Самый крупный недостатокъ бессарабскаго виноделія—это ранній сборъ винограда, до полнаго вызрѣванія. Почти повсемѣстно спѣшатъ срѣзать виноградъ, когда въ немъ еще не сформировалось то количество сахара, которое можетъ получится при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ. Поэтому въ бродильную бочку попадаетъ кислятина и выходитъ оттуда вино слабое, нестойкое, скоро портящееся. Въ измаильскомъ уѣздѣ, напримѣръ, «никогда не допускаютъ винограду вполнѣ созрѣть, а собираютъ все, какъ попало, и бѣлый, и черный,

и зрѣлый, и зеленый, въ одну общую кучу и вмѣстѣ давятъ, получая такимъ образомъ чисто молдаванскую бурду» (Отчетъ одесской филоксерной коммиссіи 1883, стр. 223). Не рѣдки случаи и въ другихъ уѣздахъ, когда давятъ красные сорта вмѣстѣ съ бѣлыми и получаютъ какое-то буро-розоватое вино. Самая давка винограда ведется совершенно первобытнымъ способомъ, ногами или деревянной ступкой, пнемъ съ коротко вилообразно-обрѣзанными корнями. Въ измаильскомъ уѣз. виноградъ съ гребешками сваливаютъ въ четырехъ-угольные ящики съ камышевой рѣшеткой впереди и дробятъ его вышеописанными пнями; сокъ стекаетъ черезъ рѣшетку въ ведро, откуда переливается въ вертикально стоящую бочку, гдѣ и оставляется, вмѣстѣ съ мязгой, недѣли на двѣ для броженія, прямо подъ открытымъ небомъ. Пыль, дождь, насѣкомыя, пометъ отъ пролетающихъ птицъ—все это попадаетъ въ бродящее сусло. Въ бендерскомъ уѣздѣ употребляютъ холщевые мѣшки, которые набиваютъ виноградомъ, туго перевязываютъ веревкой, укладываютъ въ корыта и танцуютъ на этихъ мѣшкахъ. Въ кишиневскомъ уѣздѣ также не знаютъ никакой сортировки ягоды, даже не отдѣляютъ красныхъ отъ бѣлыхъ гроздей, все попадаетъ въ общую массу. Всю кисть съ гребешками срѣзываютъ съ куста и бросаютъ въ ведро, тамъ же онъ переминается ногами и вмѣстѣ съ мязгой вываливается въ бочки. Въ этихъ бочкахъ сусло бродитъ, предоставленное самому себѣ и колебаніямъ ночной и дневной температуры. Послѣ бурнаго броженія, сокъ спускаютъ въ бочки горизонтально лежащія, а мязгу вываливаютъ въ деревянный ящикъ со щелями. Тяжелый брусъ, приводимый въ движеніе или винтомъ или клиньями, вбиваемыми въ перекладину ящика, сдавливаетъ мязгу и сокъ изъ щелей вытекаетъ въ ведро, а оттуда въ бочки. Этимъ заканчивается несложное бессарабское винодѣліе и полученная такимъ образомъ жидкость, всегда съ запахомъ и вкусомъ уксусной кислоты, продается, если явится покупатель, или стоитъ въ бочкѣ для домашняго употребленія. Немного лучше поставлено винодѣліе въ аккерманскомъ уѣздѣ и особенно въ посадѣ Шабо, въ с. Пуркары и т. д. Здѣсь виноградъ сортируютъ, хотя полнаго вызрѣванія рѣдко дожидаются, броженіе ведутъ въ сараяхъ, имѣютъ запасъ бочекъ для переливки вина и вино продаютъ не прямо изъ бродильной бочки. Почти повсемѣстно въ Бессарабіи вино продается молодымъ, подчасъ даже не слитое съ дрожжей. Цѣна на такое вино, конечно, самая низкая, но вино охотно раскупается, особенно одесскими, варшавскими и московскими виноторговцами, для которыхъ, дешевое, безхарактерное бессарабское вино отъ крестьянъ является цѣннымъ матеріаломъ для приготовленія смѣсей, выпускаемыхъ въ продажу подъ громкими французскими названіями. Самое лучшее вино продается въ Бессарабіи по 1 р. 50 к. за ведро, рѣдко за 2 р. 50 к. и 2 р. 70 к., но чаще всего по 60, 50, 40 и даже по 20 к.

Винодѣліе у помѣщиковъ стоитъ несравненно выше, чѣмъ у крестьянъ и оно сдѣлало большіе успѣхи особенно за послѣднія десять лѣтъ, когда явился усиленный спросъ на русскія вина. Конечно, нельзя сказать, чтобы у всѣхъ бессарабскихъ помѣщиковъ винодѣліе велось совершенно раціонально; такъ, только у весьма немногихъ изъ нихъ есть спеціальныя давильни, дробилки, мельницы, бродильные чаны, прессы, фильтры и подвалы для выдержки вина. Помѣщичьи сады и винодѣліе въ нихъ въ ясскомъ уѣздѣ находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ то и другое въ колоніи Шабо или въ селѣ Пуркарахъ.

Наиболѣе раціонально поставлено винодѣліе у гг. Казиміра (с. Милешти кишиневскаго уѣзда), Гоната (с. Збироя, того же уѣз.), Томульца (с. Лопушна, т. уѣз.), кн. Манукъ-Бея (с. Ганчешти, т. уѣз.), Кристи (с. Телешово оргѣевскаго уѣз.), Дерожинскаго (стан. Каларашъ), Кречунеско (с. Кирганы, измаильскаго уѣз.), г-жи Понсэ (д. Леонтьево бендерск. уѣз.), Тардана (г. Аккерманъ) и др. Вина этихъ помѣщиковъ уже пріобрѣли хорошую репутацію и собственно по этимъ-то винамъ и судятъ о характерѣ бессарабскихъ винъ.

Бессастадиръ (Bessastadir)—мѣстность въ Исландіи (см. это сл.).

Бессежъ (Bességes)—городъ во франц. департаментѣ Гардъ, на правомъ берегу впадающей въ Рону р. Сезы, имѣетъ весьма глубокія каменноугольныя и желѣзныя шахты и значительные стеклянные заводы. Въ шахтахъ, въ 1861 и 1869 гг., вслѣдствіе проникновенія въ нихъ воды, произошли страшныя катастрофы.

Бесселевы функціи или цилиндрическія функціи, или цилиндрическія гармоники—выраженія, введенныя въ анализъ, и въ особенности въ небесную механику, нѣмецкимъ астрономомъ Бесселемъ, и потому носящія его имя. Во Франціи, еще раньше Бесселя, подобныя функціи разсматривалъ Фурье въ теоріи теплоты, и потому ихъ называютъ также иногда еще функціями Фурье-Бесселя. Б. ф. можно ввести въ разсмотрѣніе весьма различнымъ образомъ, смотря по той цѣли, къ которой онѣ примѣняются. Можно исходить изъ нѣкоторыхъ разложеній въ рядъ-тригонометрическій или по степенямъ независимой перемѣнной, или изъ дифференціальнаго уравненія второго порядка, которому удовлетворяютъ эти функціи. Обозначая функціи 0-го, 1-го, 2-го... порядка, какъ это общепринято, буквами $J_0(x)$, $J_1(x)$, $J_2(x)$.., имѣемъ напр.

$$\cos(x\sin\varphi) = J_0(x) + 2J_2(x)\cos 2\varphi + 2J_4(x)\cos 4\varphi + \ldots$$

$$\sin(x\sin\varphi) = 2J_1(x)\sin\varphi + 2J_3(x)\sin 3\varphi + \ldots$$

или

$$e^{1/2\,x\,(z-1/z)} = J_0(x) + J_2(x)\left(z^2+\frac{1}{z^2}\right) + J_4(x)\left(z^4+\frac{1}{z^4}\right) + \ldots + J_1(x)\left(z-\frac{1}{z}\right) + J_3(x)\left(z^3-\frac{1}{z^3}\right) + \ldots,$$

а дифференціальное уравненіе, которому удовлетворяютъ Б. функціи n-го порядка есть

$$\frac{d^2J_n(x)}{dx^2} + \frac{1}{x}\frac{dJ_n(x)}{dx} + \left[1-\frac{n^2}{x^2}\right]J_n(x) = 0$$

Между тремя послѣдовательными Б-ми функціями существуетъ простое соотношеніе:

$$x J_{n+1}(x) - 2n J_n(x) + x J_{n-1}(x) = 0,$$

изъ котораго явствуетъ, что достаточно знать значенія двухъ какихъ нибудь изъ Б.-выхъ функцій, напр. J_0 и J_1, чтобы можно было найти всѣ остальныя, посредствомъ простыхъ ариѳметическихъ операцій. Отсюда-же легко получить слѣдующую непрерывную дробь, позволяющую вычислять съ произвольною степенью точности значенія какой угодно Б-вой функціи:

$$p = \frac{1}{\frac{2n}{x} - \frac{1}{\frac{2n+2}{x} - \frac{1}{\frac{2n+4}{x} - \cdots}}}$$

Для этого стоитъ только положить $J_n = p_n J_{n-1}$, откуда будетъ вообще $J_n = p_1 p_2 \ldots p_n J_0$, а это непосредственно приводитъ къ написанной непрерывной дроби. Б.-вы функціи могутъ также быть представлены, и притомъ нѣсколькими способами, въ видѣ опредѣленнаго интеграла, а именно;

$$J_n(x) = \frac{1}{\pi} \int_0^{\pi} \cos(n\varphi - x\sin\varphi)\, d\varphi,$$

или иначе

$$J_n(x) = \frac{x^n}{2^n \Gamma(n+1/2)\sqrt{\pi}} \int_0^{\pi} \cos(x\cos\varphi)\sin^{2n}\varphi\, d\varphi$$

Разложенная въ рядъ Б-ва функція n-го порядка есть:

$$J_n(x) = \frac{x^n}{2^n \Gamma(n+1)} \left[1 - \left(\frac{x}{2}\right)^2 \frac{1}{1.n+1} + \left(\frac{x}{2}\right)^4 \frac{1}{1.2.(n+1)(n+2)} - \left(\frac{x}{2}\right)^6 \frac{1}{1.2.3.(n+1)(n+2)(n+3)} + \ldots \right].$$

Опредѣленіе Б.-вой функціи посредствомъ опредѣленнаго интеграла или ряда можетъ быть респространено и на случай не цѣлаго значенія показателя n, съ условіемъ, въ послѣднемъ случаѣ $n+1 > 0$. Такъ напр., изъ интеграла получается:

$$J_{1/2}(x) = \sqrt{\frac{2}{\pi x}} \sin x$$

Употребленіе функцій Бесселя въ анализѣ, въ теоріи теплоты и въ небесной механикѣ основано на томъ, что многія разложенія въ рядъ могутъ быть сдѣланы съ удобствомъ посредствомъ именно этихъ функцій. Такъ напр., имѣемъ:

$$\cos x = J_0(x) - 2J_2(x) + 2J_4(x) - \cdots$$
$$\sin x = 2J_1(x) - 2J_3(x) + 2J_5(x) - \cdots$$
$$^1/_2 = {}^1/_2 J_0(x) + J_2(x) + J_4(x) + \cdots$$
$$^1/_2 x = J_1(x) + 3J_3(x) + 5J_5(x) + \cdots$$
$$^1/_2 x^2 = 2^2 J_2(x) + 4^2 J_4(x) + \cdots$$
$$^1/_2 x^3 = 3(3^2-1)J_3(x) + 5(5^2-1)J^5(x) + \cdots$$

Такія разложенія въ рядъ играютъ важную роль въ теоріи возмущеній планетныхъ движеній. Эти-же функціи интегрируютъ въ анализѣ извѣстное дифференціальное уравненіе Риккати. Замѣтимъ въ заключеніе, что функціи Бесселя можно разсмативать какъ частный случай функцій Лежандра, или шаровыхъ функцій или сферическихъ гармоникъ, т. е. функцій удовлетворяющихъ уравненію:

$$(1-x^2)\frac{d^2P_m}{dx^2} - 2x\frac{dP_m}{dx} + m(m+1)P_m = 0$$

для случая $m = \infty$, а именно вводя новую перемѣнную ξ и новую функцію η положеніями

$$\xi = m\sqrt{1-x^2}, \quad \eta = (1-x^2)^{1/2 n} \frac{d^n P_m}{dx^n}$$

получимъ, полагая m безконечно большимъ, дифференціальное уравненіе, удовлетворяемое Б.-ою функціею n-го порядка, написанное выше.

Литература. Работы самого Бесселя о функціяхъ, носящихъ его имя, помѣщены въ собраніи его сочиненій, изд. Энгельмана т. I. Затѣмъ спеціально Б.-мъ функціямъ посвящены труды: Неймана (Neumann), «Theorie der Bessel'schen Functionen»; Ломмэля (Lommel), Studien über die Bessel'schen Functionen». Весьма полное изслѣдованіе этихъ функцій можно найти въ трактатѣ Гейне (Heine): «Handbuch der Kugelfunctionen» (2-е изд.) и въ болѣе элементарномъ учебникѣ Тодгентера (Todhunter), «An elementary Treatise on the functions of Laplace, Lamé and Bessel». Таблицы численныхъ значеній Б.-выхъ функцій для практическихъ приложеній ихъ находятся въ работѣ Бесселя, въ статьѣ Гансена объ опредѣленіи абсолютныхъ возмущеній и, подробнѣе другихъ въ спеціальныхъ таблицахъ Мейсселя (Meissel).

Бесселъ (Александръ Васильевичъ)—математикъ, экстраординарный профессоръ новороссійскаго университета; род. въ 1839 г., высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1861 г. и въ заграничныхъ университетахъ, гдѣ находился два года. Въ 1865 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «О приведеніи интеграловъ ирраціональныхъ функцій къ эллиптическимъ», за которую получилъ степень магистра чистой метематики, послѣ чего состоялъ приват-доцентомъ въ петербургскомъ университетѣ 1867—1868 гг., снова былъ за-границею и въ декабрѣ 1868 г. защищалъ въ Петербургѣ докторскую диссертацію: «Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ». Въ маѣ 1869 года Б. избранъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета по прикладной математики, причемъ сперва преподавалъ и чистую математику. Написалъ, кромѣ диссертацій, помѣщенныхъ въ «Запискахъ Имп. Акад. наукъ», еще нѣсколько статей тамъ-же и въ «Бюллетеняхъ» академіи. † 8 мая 1870 г.

Бессель (Фридрихъ Вильгельмъ Bessel)—выдающійся астрономъ, род. въ 1784 г. въ Мюнденѣ. Поступивъ ученикомъ въ одинъ торговый домъ въ Бременѣ, онъ пріобрѣлъ тамъ познанія въ математикѣ и заинтересовался преимущественно астрономіей. Одна астрономическая работа доставила ему знакомство съ Ольберсомъ, по рекомендаціи котораго онъ поступилъ въ 1806 г. къ Шретеру, въ Лилієн-

талѣ, въ обсерваторію и здѣсь онъ впродолженіе 4-хъ лѣтъ занималъ мѣсто наблюдателя. Въ 1810 г. онъ былъ приглашенъ въ Кенигсбергъ, гдѣ въ 1811—13 гг. построилъ обсерваторію, въ которой раньше употреблялись англійскіе инструменты, но въ 1819 г. она была снабжена Рейхенбаховскими, а впослѣдствіи самыми усовершенствованными Фраунгоферскими и Репсольдовскими инструментами. Первыми сочиненіями Б. были: «Ueber die wahre Bahn des im Jahre 1807 erschienenen Kometen» (Кенигсбергъ, 1810) и «Fundamenta astronomiae deducta ex observationibus J. Bradley» (Кенигсб., 1818); послѣднее содержитъ въ себѣ обработку результатовъ наблюденій Брадлея. Важное значеніе имѣютъ: «Untersuchungen über die Länge des einfachen Secundenpendels für Koenigsberg» (Берл., 1828), за которымъ и послѣдовали: «Bestimmung der Länge des einfachen Secundenpendels in Berlin» (Берлинъ, 1837 г.). Большую славу доставили ему также «Astronomische Beobachtungen auf der Sternwarte zu Koenigsberg», обнимающія собою время отъ 1815 до 1835 включительно (21 ч. Кенигсбергъ, 1815—44, продолжены Бушемъ); затѣмъ его: «Tabulae Regiomontanae reductionum obsevationum ab a. 1750 usque ad a. 1830 computatae» (Кенигсб., 1830), вмѣстѣ съ Байеромъ произведенныя градусныя измѣренія въ восточной Пруссіи: «Gradmessung in Ostpreussen» (Берлинъ, 1838); затѣмъ соч.: «Darstellung der Untersuchungen und Massregeln, welche in dem J. 1835—38 durch die Einheit des preussischen Längemaasses veranlasst worden sind» (Берлинъ, 1839) и «Astronomische Untersuchungen» (2 т., Кенигсбергъ, 1841—42). Въ 1824 г. онъ окончилъ рядъ наблюденій, всего 75011, сдѣланныхъ имъ въ 536 поясахъ на небесномъ пространствѣ между 45° сѣв. и 15° южн. широты, и обнимающихъ всѣ звѣзды до девятой величины. Одна изъ интереснѣйшихъ между его небольшими работами (напечатанная въ 1839 году въ «Jahrbuch»'ѣ Шумахера): «Messung der Entfernung des 61 Sterns im Sternbilde des Schwans», въ которой онъ опредѣляетъ дальность этой звѣзды отъ солнца въ 357700 діаметровъ земной орбиты. Въ 1844 г., онъ издалъ изслѣдованіе о перемѣнномъ движеніи нѣкоторыхъ звѣздъ, изъ котораго онъ заключаетъ, что по близости этихъ звѣздъ находятся большія, для насъ невидимыя, массы, которыя вмѣстѣ съ видимою звѣздою образуютъ сложную систему. Предположеніе Б. подтвердилось послѣ его смерти открытіемъ маленькаго спутника у Сиріуса. Б. † 17 марта 1846 г. Другъ его Шумахеръ издалъ его популярныя лекціи о научныхъ предметахъ («Populäre Vorlesungen über wissenschaftliche Gegenstände», Гамб., 1848), которыя Б. читалъ въ 1834—44 г. въ физико-экономическомъ обществѣ въ Кенигсбергѣ. Всѣ его изслѣдованія, напечатанныя въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, собраны и изданы Энгельманомъ (3 т., Лейпцигъ, 1876 г.), равно какъ цѣнныя его рецензіи (Лейпцигъ, 1878 г.).

Бессельсъ (Эмиль Bessels)—естествоиспытатель, род. въ 1847 г. въ Гейдельбергѣ; посвятилъ себя изученію медицины и зоологіи. Въ 1869 г. по предложенію Петермана Б. предпринялъ свое первое путешествіе къ сѣверному полюсу, во время котораго изслѣдовалъ восточную часть Ледовитаго океана у острововъ Новой Земли и доказалъ существованіе Гольфстрема восточнѣе Шпицбергена; въ 1871 г. онъ сопровождалъ въ качествѣ врача и начальника научнаго отдѣла экспедицію корабля «Polaris», отправленную Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами подъ командою Галля для открытія полюса. Корабль, по смерти своего капитана (8 ноября 1870) достигнувъ 82°9′ сѣв. шир., долженъ былъ 12 авг. начать обратное плаваніе, и въ опасной борьбѣ съ ледяными глыбами подвергся 15 октября ужасному крушенію, причемъ 19 челов. изъ экипажа были унесены въ открытое море на глыбѣ, на которую они спасли часть корабельнаго груза. Они были спасены только 30 апрѣля 1871 г., когда ихъ приняли встрѣтившійся корабль. Б. съ 13 остальными лицами остался при погибшемъ кораблѣ у острова Литльтонъ въ Смитовомъ проливѣ; тамъ они построили для зимовки домъ. 3 іюня 1873 г. они выѣхали въ море на двухъ ботахъ, 23 іюня были приняты на шотландскій пароходъ, а 18 сентября высадились въ Шотландіи. Вторая полярная экспедиція, задуманная Б., Дорстомъ и Вейпрехтомъ, не состоялась и Б. былъ вынужденъ поступить на американскую службу. Онъ написалъ: «Die amerikanische Nordpolarexpedition» (Лейпц., 1879); затѣмъ редактировалъ первый томъ «Извѣстій о научныхъ результатахъ экспедиціи Polaris»'а (Вашингтонъ, 1876). Кромѣ того, есть его цѣнныя спеціально-зоологическія изслѣдованія, изъ которыхъ особенно важны: «Studien über die Entwickelung bei den Lepidopteren» (съ 3 табл., «Zeitschr. für wiss. Zoolog.», 1867, т. XVII, тетр. 4, стр. 545—564).

Бессемерованіе—см. Сталь.

Бессеръ (Генрихъ Bessemer), родился въ 1813 году въ Гертфордширѣ, извѣстенъ своими изобрѣтеніями и улучшеніями въ области механики и металлургіи (въ особенности по части желѣзнаго производства). Способъ переработки чугуна въ сталь, носящій его имя, бессемерованіе (см. Сталь), произвелъ цѣлый переворотъ въ сталелитейной промышленности. Введенъ онъ въ 1856 г. и отличается своей простотою: въ расплавленный чугунъ вдувается сильная струя воздуха, причемъ углеродъ чугуна выгораетъ. Развивающееся при этомъ громадное количество тепла дѣлаетъ почти излишнимъ примѣненіе горючаго матеріала; вся операція совершается въ нѣсколько минутъ и даетъ сразу большія количества литой стали.

Бессеръ (Вилибальдъ Готлибовичъ)—докторъ медицины и ординарный профессоръ ботаники въ кіевскомъ университетѣ, род. 7 іюля 1784 г. въ г. Инспрукѣ, отъ родителей-католиковъ. Рано лишившись ихъ, онъ былъ взятъ въ домъ родственника своего С. Б. Шиверека, профессора ботаники львовскаго университета. Окончивъ курсъ наукъ въ львовской гимназіи, Б. поступилъ въ львовскій университетъ гдѣ занимался ботаникой сперва подъ руководствомъ того-же С. Б. Шиверека, а затѣмъ, послѣ смерти послѣдняго, подъ руководствомъ его преемника по каѳедрѣ, ботаника Шультеса.

Въ 1807 г. Б. получилъ степень доктора медицины, а черезъ полгода мѣсто ассистента клиники краковскаго университета. Но вскорѣ графъ Чацкій, извѣстный польскій дѣятель по народному образованію, предложилъ Б. мѣсто учителя естественной исторіи и директора ботаническаго сада въ основанной имъ кременецкой гимназіи. Б. принялъ это предложеніе и съ 1809 г. началъ тамъ преподаваніе зоологіи и ботаники на польскомъ языкѣ. Благодаря его стараніямъ и сношеніямъ съ заграничными ботаниками, Кременецкій садъ сдѣлался вскорѣ однимъ изъ лучшихъ въ Россіи, какъ по богатству растеній, такъ и образцовому устройству. Не ограничиваясь однако этимъ, Б. предпринималъ поѣздки съ ботанической цѣлью въ различныя мѣстности Юго-западнаго края, плодомъ чего явился какъ огромный гербарій, такъ и подробное описаніе флоры Волынской, Подольской, Кіевской и друг. губерній. По закрытіи кременецкаго лицея (преобразованнаго изъ гимназіи въ 1818 г.), Б. былъ опредѣленъ 31 янв. 1834 г. ординарнымъ профессоромъ ботаники въ только что основанный университетъ св. Владиміра, и въ этой должности прослужилъ до своей отставки въ 1837 г. Б. † 11 окт. 1842 г. Его громадный гербарій и библіотека были пріобрѣтены кіевскимъ университетомъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Б. особенно замѣчательны: «Primitiae Florae Galiciae Austriacae utriusque» (Вѣна, 2 т. 1809 г.); «Przepisy do układania zielników» (Вильно, 1827); «Nazwiska roslin Grekóm starożytnym znanych, na język polski przetłumaczone» (Вильно, 1828); «Enumeratio plantarum hujusque in Volhynia, Podolia, gub. Kijoviensi, Bessarabia... collectarum» (Вильно, 1822); «Rżut oka na jeografję fizyczną Wolynia i Podola» (Вильно, 1828); «Enumeratio Artemisiarum» (Bull. de la Soc. d. nat. de Moscou, I. IX, 1836) и одиннадцать каталоговъ растеній Кременецкаго сада.

Бессеръ (Викторъ Вилибальдовичъ)—тайный совѣтникъ, ординарный профессоръ медико-хирургической академіи, сынъ извѣстнаго профессора ботаники въ Кіевѣ, Вилибальда Готлибовича Б. (см. выше), родился 24 марта 1825 въ Кременцѣ, Волынской губ., † 15 апр. 1890 г. въ Петербургѣ. Кончивъ курсъ въ первой классич. гимназіи въ Кіевѣ, Б. поступилъ на 1 отдѣл. философскаго факультета кіевскаго унив., который окончилъ въ 1845 г. со степенью кандидата и званіемъ домашняго наставника. Спустя однако-жъ годъ, онъ воспользовался вновь учрежденной стипендіей баронетта Вилліе и поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго унив. Въ 1854 г. Б. кончилъ курсъ съ отличіемъ и былъ отправленъ за-границу, для усовершенствованія, на три года. Здѣсь онъ работалъ преимущественно у Вирхова и Рокитанскаго, тщательно изучалъ заграничныя минеральныя воды и вернувшись въ Россію въ 1855 г. получилъ степень доктора медицины, защитивъ въ Москвѣ диссертацію: «De therapeutica aquarum mineralium actione». Въ томъ же году Б. былъ прикомандированъ въ качествѣ наставника молодыхъ врачей къ 1-му сухопутному (нынѣ Николаевскому) госпиталю, а вскорѣ затѣмъ началъ читать лекціи въ военномъ госпиталѣ студентамъ 5-го курса медико-хирургической академіи. Въ 1860 г. Б. единогласно былъ избранъ профессоромъ этой академіи по каѳедрѣ общей патологіи, діагностики и терапіи съ клиникой. Преподаванію своему онъ придавалъ по возможности характеръ демонстративный и по его иниціативѣ при каѳедрѣ общей діагностики была учреждена лабораторія, въ кот. студенты и врачи знакомились съ новѣйшими способами изслѣдованія болѣзней. Изъ молодыхъ врачей, работавшихъ тамъ подъ его руководствомъ, можно упомянуть пр. Манасеина, Субботина, Насилова, Стольникова, Засѣцкаго, Тумаси, Костюрина. Въ 1879 г. исполнилось 25-лѣтіе учебной дѣятельности Б. и онъ былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицинскаго комитета, которымъ и состоялъ вплоть до своей смерти, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1890 г. Свою любовь къ молодежи и наукѣ Б. ясно проявилъ, пожертвовавъ болѣе 100000 руб. на учрежденіе стипендій при университетахъ и гимназіяхъ. Изъ печатныхъ трудовъ Б., кромѣ диссертаціи, имѣются: нѣсколько отчетовъ о заграничной командировкѣ, «Отопленіе и провѣтриваніе госпиталей», отчетъ по второму сухопутному военному госпиталю; трактатъ «О диспепсіяхъ», и цѣлый рядъ критическихъ статей въ издававшейся докторомъ Ханомъ «Библіотекѣ медицинскихъ наукъ». Кромѣ того, Б. участвовалъ въ редакціи Военно-Медицинскаго журнала.

Сынъ его, Людвикъ Викторовичъ, род. 1859 г. въ Дрезденѣ, докторъ медицины дерптскаго унив., завѣдуетъ гигіенической лабораторіей въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ въ Петербургѣ. Напеч.: «Микробы гнилокровія» и «Микробы гноекровія» (1888), «Ueber die Bacterien der normalen Luftwege» (1889) и разныя статьи въ медицинскихъ журналахъ. На 10 междунар. съѣздѣ врачей въ Берлинѣ (1890) Б. сдѣлалъ докладъ О смертности въ Россіи за 12 лѣтъ («Ueber die Sterblichkeit, Lebenswarscheinlichkeit, Sterbenwarscheinlichkeit und Lebenswartung für Russland, 1873—84»).

Бессеръ (Besser Ior.) — нѣмецкій поэтъ, род. въ Фрауенбургѣ, въ Курляндіи, въ 1654 г., сынъ проповѣдника, самъ тоже изучалъ богословіе въ Кенигсбергѣ; въ 1675 г. отправился въ качествѣ спутника одного молодаго человѣка въ путешествіе по Европѣ. Когда же послѣдній былъ убитъ на дуэли въ Лейпцигѣ, Б. остался тамъ и началъ изученіе юриспруденціи. Въ 1680 г. мы находимъ въ его качествѣ курфюрстскаго совѣтника въ Берлинѣ; здѣсь Б. обратилъ на себя вниманіе своими поэтическими произведеніями, былъ посланъ въ качествѣ резидента въ Лондонъ, а со вступленіемъ на тронъ Фридриха I сдѣланъ церемоніймейстеромъ и тайнымъ совѣтникомъ при королевскомъ дворѣ. Послѣ смерти Фридриха въ 1713 г. бережливый наслѣдникъ его уволилъ Б. и тотъ очутился въ большой нуждѣ, но въ 1717 г. былъ приглашенъ Августомъ Сильнымъ, королемъ польскимъ и саксонскимъ, на должность церемоніймейстера въ Дрезденъ. Здѣсь Б. умеръ 10 февр. 1729 г. Ловкій дипломатъ, хорошій историкъ, Б. занимался также поэзіей. Произведенія его носятъ преимущественно

придворный характеръ; полное собраніе ихъ издано Кёнигомъ въ Лейпцигѣ (2 т. 1732). Ср. Varnhagen v. Ense, «Biografische Denkmäler» (Лейпцигъ, 1872).

Бессунгенъ (Bessungen)—большое село съ 7563 жит. (1880) близъ Дармштадта, съ которымъ оно сливается, хотя образуетъ особую общину съ собственнымъ управленіемъ. Имѣетъ артиллерійскія казармы, княжескій дворецъ съ садомъ и два велико-герцогскихъ сада. Б. старше Дармштадта и упоминается въ письменныхъ памятникахъ 1002 г.

Бессъ или Янъ Моравскій (Bessus v. Moravus) — священникъ подобоевъ, переводчикъ сочиненія Георгіевича Славонца на чешскій языкъ. Георгіевичъ, остававшійся 13 лѣтъ въ турецкомъ плѣну, написалъ сочиненіе о началѣ турецкаго могущества. Оригиналъ этого сочиненія пропалъ, но остались переводы: латинскій, нѣмецкій, польскій и чешскій Бесса, изданный подъ заглавіемъ: «O začatku tureckého císařstvi, též jak se, v svém valcèném běhu řídí a jakého cvičeni užívá» (Прага, 1567; Ольмюцъ, 1728); въ послѣднемъ изданіи переводчикомъ неправильно названъ Сикстъ изъ Оттерсдорфа.

Бествина—село бяльскаго уѣзда въ Галиціи, расположенное на границѣ Австр. Силезіи, близъ желѣзной дороги; 366 домовъ и 2323 жит.; входитъ въ составъ майората эрцгерцога Альбрехта. Здѣсь находится двуклассное народное училище и р.-к. приходская церковь, освященная въ 1632 Ѳомой Оборскимъ, епископомъ леодикейскимъ.

Бестіаріи (звѣринцы) — средневѣковые сборники, посвященные описанію животныхъ, заимствовавшіе сначала содержаніе свое изъ греческихъ источниковъ. Характеръ ихъ соотвѣтствуетъ средневѣковому взгляду на природу, соединявшему въ себѣ пытливость ума съ чувствами изумленія и ужаса отъ неизвѣстныхъ силъ и явленій. Они представляютъ стройную смѣсь научныхъ познаній съ баснословными сказаніями и символическими толкованіями. Животныя, растенія и камни являются диковинными существами, полными чародѣйственныхъ силъ и таинственнаго отношенія къ человѣку. Чудовищные образы ихъ, увлекая творческую фантазію, выражались и въ средневѣковыхъ пластическихъ искусствахъ и въ литературныхъ произведеніяхъ, какъ напр. въ романской архитектурѣ и поэзіи. Извѣстнѣйшіе авторы бестіаріевъ въ Зап. Евр. были Филиппъ де-Танъ (въ нач. XII в.), Гильомъ и Ричардъ Фурниваль (въ концѣ XII в.). Послѣдніе два изданы въ Парижѣ въ 1852 и 1860 г. Между бестіаріями въ русской литературѣ XVII в. извѣстны: «Дамаскина и Ѳеодора Студита собраніе отъ древнихъ философъ о нѣкихъ собствахъ естества животныхъ», «Сказанія по буквамъ (по алфавиту) о птицахъ и звѣряхъ» и «Сказанія о дикихъ людяхъ, также о животныхъ, птицахъ и пр.». Въ связи съ Б. стоятъ такъ наз. «физіологи» (см. это сл.).

Бестіаріи—см. Гладіаторы.

Бестужевскіе курсы—см. Женскіе курсы высшіе.

Бестужевскія капли—спирто-эфирный растворъ полуторохлористаго желѣза, Tinctura ferri sesquichlorati aetherea, Tinctura tonico-nervina Bestuscheffii, Spiritus ferri sesquichlorati aethereus, Tinctura ferri muriatici oxydati aetherea, Tinctura deutochloreti ferri aetherea, Liquor anodynus martiatus—врачебное средство, названное такъ по имени изобрѣтателя гр. А. П. Бестужева-Рюмина (1725 г.); для полученія его (по русской фармакопеѣ) растворяютъ 1 ч. полуторохлористаго желѣза въ 12 ч. смѣси спирта съ эфиромъ (Spiritus aethereus), жидкость разливаютъ въ стклянки изъ бѣлаго стекла, закупориваютъ и подвергаютъ дѣйствію солнечнаго свѣта, пока растворъ совершенно не обезцвѣтится; препаратъ затѣмъ ставятъ въ темное мѣсто и по временамъ откупориваютъ пробку склянки, пока жидкость не окрасится въ желтоватый цвѣтъ.

Бестужевъ (Александръ Александровичъ), болѣе извѣстный подъ всевдонимомъ Марлинскаго, род. 23 окт. 1797, убитъ на Кавказѣ 7 іюля 1837 г.)—беллетристъ и критикъ, сынъ Александра Ѳедосѣевича Б-на (1761—1810), издававшаго вмѣстѣ съ И. П. Пнинымъ въ 1798 г. «Санктпетербургскій журналъ» и составившаго «Опытъ военнаго воспитанія относительно благороднаго юношества». Воспитывался въ горномъ корпусѣ, затѣмъ былъ адъютантомъ главноуправляющихъ путями сообщенія ген. Бетанкура и герцога Вюртембергскаго и, наконецъ, съ чиномъ штабс-капитана перешелъ въ л.-гв. драгунскій полкъ. За участіе въ заговорѣ декабристовъ 1825 г. былъ сосланъ въ Якутскъ, а оттуда въ 1829 г. переведенъ на Кавказъ солдатомъ. Участвуя здѣсь во многихъ сраженіяхъ, онъ получилъ чинъ унтеръ-офицера и георгіевскій крестъ, а затѣмъ былъ произведенъ и въ прапорщики. Погибъ въ стычкѣ съ горцами, въ лѣсу, на мысѣ Адлерѣ; тѣло его не найдено.

На литературное поприще Б. выступилъ въ 1819 году, съ стихотвореніями и небольшими разсказами, печатавшимися въ «Сынѣ Отечества» и «Соревнователѣ просвѣщенія», а въ 1820 г. былъ избранъ въ члены петербургскаго Общества любителей россійской словесности. Въ 1821 г. напечатана отдѣльной книжкой его «Поѣздка въ Ревель», а въ 1823—25 гг. онъ вмѣстѣ съ К. Ѳ. Рылѣевымъ, изданалъ альманахъ «Полярная Звѣзда». Этотъ альманахъ,—по своему времени, весьма замѣчательное литературное явленіе,—былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ; вокругъ молодыхъ, талантливыхъ и любимыхъ публикой редакторовъ, соединились почти всѣ передовые представители нашей тогдашней литературы, включая и Пушкина, который изъ Одессы и потомъ—изъ псковской своей деревни поддерживалъ съ Б. оживленную переписку по литературнымъ вопросамъ и посылалъ ему свои стихи. Въ «Полярной Звѣздѣ» Б. выступилъ не только какъ романистъ («Замокъ Нейгаузенъ», «Романъ въ семи письмахъ», «Ревельскій турниръ», «Измѣнникъ»), но и какъ критикъ: его обзоры старой и современной изящной литературы и журналистики обратили на себя общее вниманіе и вызвали оживленную полемику. Это было время, когда въ нашей литературѣ, благодаря въ особенности произведеніямъ Пушкина, былъ пос-

тавленъ ребромъ вопросъ о формѣ и содержаніи художественнаго творчества,—вопросъ о такъ наз. «классицизмѣ» и «романтизмѣ». Всѣ молодыя и свѣжія литературныя силы, вслѣдъ за Пушкинымъ, стали подъ знамя новаго направленія, которое окрестили названіемъ «романтизма» и которое, въ сущности, было практическою проповѣдью свободы художественнаго вдохновенія, независимости отъ признанныхъ литературныхъ авторитетовъ, какъ въ выборѣ содержанія для поэтическихъ произведеній, такъ и въ пріемахъ его обработки. Горячимъ и ревностнымъ защитникомъ этого направленія явился и Б. Онъ рѣзко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, остроумно нападалъ на защитниковъ стараго псевдоклассицизма, доказывая, что вѣкъ этого направленія, какъ и создавшая его эпоха пудреныхъ париковъ, миновали безвозвратно, и что литературные старовѣры, продолжая загромождать словесность этою мертвечиною, только вредятъ и мѣшаютъ свободному развитію дарованій. Отрицаніе классическихъ правилъ и пріемовъ, какъ ненужнаго стараго хлама, и требованіе для поэтическаго творчества полной, ничѣмъ не стѣсняемой свободы—таковы были основныя положенія критики Б. Идеальными типами поэтовъ-художниковъ онъ ставилъ Шекспира, Шиллера, въ особенности же Байрона и (впослѣдствіи) Виктора Гюго. Не отличаясь глубиною взгляда, критическія статьи Б. производили, однако же, сильное впечатлѣніе своею пылкостью, живостью и оригинальностью; онѣ всегда вызывали болѣе или менѣе оживленный обмѣнъ мнѣній, всѣми читались и обсуждались и, такимъ образомъ, будили въ нашей литературѣ критическую мысль въ то время, когда наша литературная критика была еще, можно сказать, въ зародышѣ. Бѣлинскій призналъ за этими статьями Б. «неотъемлемую и важную заслугу русской литературѣ и литературному образованію русскаго общества», прибавивъ къ этому, что Б. «былъ первый, сказавшій въ нашей литературѣ много новаго», такъ что критика второй половины 20-хъ годовъ была, во многихъ отношеніяхъ, только повтореніемъ литературныхъ обозрѣній «Полярной Звѣзды».

Декабрьскія событія 1825 г. на время прервали литературную дѣятельность Б. Уже отпечатанные листы «Полярной Звѣзды» на 1826 г. съ его статьею были уничтожены; самъ онъ сначала былъ отвезенъ въ шлиссельбургскую крѣпость, а затѣмъ сосланъ въ Якутскъ. Здѣсь онъ ревностно изучалъ иностранные языки, а также знакомился съ краемъ, нравами и обычаями мѣстныхъ жителей; это дало содержаніе нѣсколькимъ этнографическимъ его статьямъ о Сибири. Здѣсь же имъ начата повѣсть въ стихахъ подъ заглавіемъ: «Андрей, князь Переяславскій», первая глава которой, безъ имени и согласія автора, напечатана въ Спб., 1828. Въ слѣдующемъ году Б. былъ переведенъ на Кавказъ, рядовымъ, съ правомъ выслуги. Въ первое время по пріѣздѣ, онъ постоянно участвовалъ въ различныхъ военныхъ экспедиціяхъ и стычкахъ съ горцами, а къ литературѣ получилъ возможность вернуться только въ 1830 г. Съ этого года, сначала безъ имени, а потомъ—подъ псевдонимомъ Марлинскаго, въ журналахъ все чаще и чаще появляются его повѣсти и разсказы («Испытаніе», «Наѣзды», «Лейтенантъ Бѣлозоръ», «Страшное Гаданіе», «Аммалатъ-бекъ», «Фрегатъ Надежда» и пр.), изданные затѣмъ, въ 1832 г., въ 5-ти томахъ (подъ заглавіемъ: «Русскія повѣсти и разсказы» и безъ имени автора). Вскорѣ понадобилось второе изданіе этихъ повѣстей (1835 съ именемъ А. Марлинскаго); затѣмъ ежегодно выходили новые томы: въ 1839 г. явилось третье изданіе, въ 12-ти частяхъ; въ 1847—четвертое. Главнѣйшія повѣсть М. перепечатаны въ 1880-х гг. въ «Дешевой библіотекѣ» А. С. Суворина.

Этими своими произведеніями Бестужевъ-Марлинскій въ короткое время пріобрѣлъ себѣ огромную извѣстность и популярность въ русской читающей публикѣ. Всякая новая его повѣсть ожидалась съ нетерпѣніемъ, быстро переходила изъ рукъ въ руки, зачитывалась до послѣдняго листка; книжка журнала съ его произведеніями дѣлалась общимъ достояніемъ, такъ что его повѣсть была самой надежной приманкой для подписчиковъ на журналы и для покупателей альманаховъ. Его сочиненія раскупались на расхватъ и что гораздо важнѣе—ими не только всѣ зачитывались,—ихъ заучивали наизусть. Въ 30-хъ годахъ Марлинскаго называли «Пушкинымъ прозы», геніемъ перваго разряда, не имѣющимъ соперниковъ въ литературѣ... Причина этого необыкновеннаго успѣха заключалась въ томъ, что Марлинскій былъ первымъ русскимъ романистомъ, который взялся за изображеніе жизни русскаго общества, выводилъ въ своихъ повѣстяхъ обыкновенныхъ русскихъ людей, давалъ описанія русской природы, и при этомъ, отличаясь большою изобрѣтательностью на разнаго рода эффекты, выражался особеннымъ, чрезвычайно цвѣтистымъ языкомъ, полнымъ самыхъ измысканныхъ сравненій и риторическихъ прикрасъ. Всѣ эти свойства его произведеній были въ нашей тогдашней литературѣ совершенною новостью и производили впечатлѣніе тѣмъ болѣе сильное, что русская публика, дѣйствительно, ничего лучшаго еще и не читала (повѣсти Пушкина и Гоголя явились позже).

Въ своихъ романахъ и повѣстяхъ Марлинскій явился настоящимъ «романтикомъ». Въ нихъ мы видимъ стиль и пріемы, очень близко напоминающіе нѣмецкій Sturm und Drang 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія и «неистовую» французскую беллетристику школы В. Гюго (которымъ Марлинскій всего больше увлекался). Какъ тамъ, такъ и здѣсь,—стремленіе рисовать натуры идеальныя въ добрѣ и злѣ, чувства глубокія, страсти сильныя и пылкія, для которыхъ нѣтъ иного выраженія, кромѣ самаго патетическаго; какъ тамъ, такъ и здѣсь—игра сравненіями и контрастами возвышеннаго и пошлаго, благороднаго и тривіальнаго; во имя презрѣнія къ классическимъ теоріямъ и правиламъ,—усиленная погоня за красивой, оригинальной фразой, за эффектомъ, за остроуміемъ,—словомъ за тѣмъ, что на нѣмецкомъ языкѣ эпохи Шиллера и Гёте называлось «геніальностью», а на языкѣ поклонниковъ и критиковъ Марлинскаго получило ироническое на-

званіе «бестужевскихъ капель». И наряду съ этимъ—совершенное пренебреженіе къ реальной житейской правдѣ и ея требованіямъ (которыя въ ту пору никому изъ писателей даже и не снились) и полная искусственность, сочиненность и замысла, и его выполненія. Марлинскій первый выпустилъ въ нашу литературу цѣлую толпу аристократически-изящныхъ «высшихъ натуръ»,—князей Лидиныхъ, Греминыхъ, Звѣздиныхъ и имъ подобныхъ, которые живутъ только райскимъ блаженствомъ любви или адскими муками ревности и ненависти,—людей, «чело» которыхъ отмѣчено особою печатью сильной страсти. Они выражаютъ свою душевную бурю блестящимъ, напыщенно-риторическимъ языкомъ, въ театрально-изысканной позѣ; въ нихъ «все, о чемъ такъ любятъ болтать поэты, чѣмъ такъ легкомысленно играютъ женщины, въ чемъ такъ стараются притворяться любовники,—кипитъ, какъ растопленная мѣдь, надъ которою и самые пары, не находя истока, зажигаются пламенемъ... Пылкая, могучая страсть катится, какъ лава; она увлекаетъ и жжетъ все встрѣчное; разрушаясь сама, разрушаетъ въ пепелъ препоны, и хоть на мигъ, но превращаетъ въ кипучій котелъ даже холодное море»... «Природа», говоритъ одинъ изъ этихъ героевъ Марлинскаго,—«наказала меня неистовыми страстями, которыхъ не могли обуздать ни воспитаніе, ни навыкъ; огненная кровь текла въ жилахъ моихъ»... «Я готовъ», говоритъ другой, «источить кровь по каплѣ и истерзать сердце въ лоскутки»...

И ни въ томъ, ни въ другомъ, ни въ десятомъ изъ этихъ эффектныхъ героевъ, въ дѣйствительности,—нѣтъ ни капли настоящей крови, нѣтъ настоящей, реальной жизни, характера, типа. Всѣ они—блѣдные и безплотные призраки, созданные фантазіей беллетриста-романтика и лишь снаружи прикрытые яркими блестками вычурнаго слога. Бѣлинскій справедливо опредѣлилъ Марлинскаго, какъ талантъ внѣшній, указавъ этимъ и на главную причину его быстраго возвышенія и еще болѣе быстраго паденія въ литературѣ. Въ самомъ дѣлѣ, имъ зачитывались и восхищались только до тѣхъ поръ, пока въ литературѣ не явилась свѣжая струя въ повѣстяхъ сначала Пушкина, потомъ—Гоголя, поставившихъ писателю совсѣмъ иныя требованія, практически указавшихъ на необходимость свести литературу съ ея отвлеченныхъ высотъ на почву дѣйствительной жизни. Какъ только эта необходимость была почувствована, какъ только читатель заявилъ о своемъ желаніи видѣть въ книгѣ самого себя и свою жизнь безъ риторическихъ прикрасъ,—онъ уже не могъ по-прежнему восхищаться «геніальностью» Марлинскаго, и любимый ими писатель скоро былъ оставленъ и забытъ.

Лучшими изъ повѣстей Марлинскаго считаются: «Фрегатъ Надежда», «Аммалатъ-бекъ», «Мулла-Нуръ» и «Страшное Гаданіе». Въ его повѣстяхъ изъ кавказской жизни заслуживаютъ вниманія интересныя картины природы и нравовъ, но дѣйствующіе среди этой обстановки татары и черкесы надѣлены чрезвычайно «неистовыми» байроновскими чувствами.

Стиль и характеръ Марлинскаго имѣли въ свое время большое вліяніе на нашу изящную литературу. Не говоря о толпѣ бездарныхъ подражателей, которые скоро довели отличительныя особенности Марлинскаго до пошлой карикатуры, нельзя не замѣтить, что его манера, до извѣстной степени, отразилась и въ повѣстяхъ Пушкина («Выстрѣлъ»), и въ «Героѣ нашего времени» Лермонтова, и еще болѣе—въ драмахъ послѣдняго.

Бестужевъ-Рюминъ (Константинъ Николаевичъ)—историкъ, род. въ 1829 г. въ деревнѣ Кудрешкахъ, горбатовскаго уѣзда Нижегородской губ. Первоначальное образованіе (до 11 лѣтъ) получилъ дома, причемъ уже въ этомъ раннемъ возрастѣ предметами его занятій были Плутархъ, Карамзинъ, современные поэты, съ Пушкинымъ во главѣ, и иностранные языки. Найдя въ отцовской библіотекѣ много историческихъ книгъ (въ особенности—по русской исторіи), онъ рано пристрастился къ этого рода чтенію; въ особенности сильное впечатлѣніе произвелъ на него Карамзинъ, о которомъ онъ и впослѣдствіи, съ профессорской каѳедры, всегда отзывался съ благоговѣніемъ, какъ о первомъ нашемъ историкѣ-художникѣ. «По Исторіи Государства Россійскаго», писалъ онъ въ 1866 году,—«мы знакомились съ тѣмъ, что совершалось въ дальніе годы; въ живыхъ образахъ являлись намъ и великіе подвиги и позорныя дѣянія; яркіе образы запечатлѣвались въ памяти и на всю жизнь становились свѣтлыми маяками...»

Въ 1840 году Бестужевъ-Рюминъ поступилъ въ Нижегородскую гимназію, гдѣ въ числѣ его товарищей былъ извѣстный впослѣдствіи профессоръ московскаго университета С. В. Ешевскій, а въ числѣ учителей—извѣстный писатель П. И. Мельниковъ, которому ученики его были очень многимъ обязаны. Мельниковъ, редактировавшій одно время «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», привлекалъ наиболѣе даровитыхъ учениковъ къ литературнымъ занятіямъ; подъ его вліяніемъ и Б.-Р. выступилъ въ 1847 г., на литературное поприще—статьею о «Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки» Гоголя. Окончивъ въ томъ-же году курсъ гимназіи, Б.-Р. поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Здѣсь онъ слушалъ лекціи Соловьева, Погодина, Рѣдкина, Кавелина, Буслаева, Морошкина, Грановскаго и Кудрявцева, и здѣсь-же окончательно опредѣлилась его будущая спеціальность. По окончаніи университетскаго курса Б.-Р. остался въ Москвѣ, нѣкоторое время былъ учителемъ въ кадетскихъ корпусахъ, въ 1856—59 гг.—помощникомъ редактора «Моск. Вѣдомостей», а въ 1859—однимъ изъ редакторовъ журнала «Моск. Обозрѣніе», въ которомъ, между прочимъ, напечаталъ статью: «Современное состояніе русской исторіи, какъ науки». Въ концѣ этого года онъ переѣхалъ въ Петербургъ и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отеч. Записокъ», гдѣ явилось немало его статей (между прочимъ—объ исторіи Соловьева, о сочиненіяхъ Кавелина, «Славянофильское ученіе и его судьбы въ русской литературѣ» — первое по времени обстоятельное и безпристрастное критическое изложеніе славянофильства). Въ это-же время, вмѣстѣ съ Тибленомъ, онъ пере-

велъ знаменитую книгу Бокля: «Исторія цивилизаціи въ Англіи» и былъ однимъ изъ редакторовъ «Энциклопедическаго Словаря» Краевскаго. Въ 1863 — 64 гг. былъ редакторомъ «Записокъ» Географическаго общества и членомъ Археографической коммиссіи; въ 1864 составилъ для народнаго чтенія книжки: «О крещеніи Руси», «О Владимірѣ Мономахѣ и его потомкахъ», «О злыхъ временахъ татарщины», «О томъ, какъ росло Московское государство». Съ 1865 занялъ каѳедру русской исторіи въ спб. университетѣ, отъ котораго, въ 1868 г., получилъ званіе почетнаго доктора за изслѣдованіе: «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка». Въ 1872 году вышелъ первый томъ его «Русской исторіи» (до конца XV столѣтія, съ обширнымъ пропедевтическимъ введеніемъ), тотчасъ-же переведенный на нѣмецкій языкъ (Митава, 1873); первый выпускъ 2-го тома «Исторіи» (до смерти Ивана Грознаго) появился только въ 1885 году, и затѣмъ этотъ капитальный трудъ уже не продолжался. Съ 1865 по 1882 г. Б.-Р. участвовалъ въ разныхъ журналахъ и въ «Русскомъ Энциклопедическомъ Словарѣ» проф. Березина. Въ 1882 г. онъ собралъ и издалъ нѣкоторыя изъ своихъ статей особой книгой, подъ заглавіемъ: «Біографіи и характеристики».

Съ 1878 года по 1882 Бестюжевъ-Р. былъ предсѣдателемъ славянскаго благотворительнаго общества, и въ тоже время стоялъ во главѣ основанныхъ имъ (1878) въ Петербургѣ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1882 г. послѣ тяжкой болѣзни, онъ уѣхалъ въ Италію, гдѣ прожилъ до 1884 г., а осенью этого года оставилъ университетъ. Затѣмъ, оставаясь членомъ Археографической коммиссіи, онъ былъ, года полтора, редакторомъ «Извѣстій славянскаго благотворительнаго общества», а въ послѣдніе годы помѣщалъ и помѣщаетъ историческія статьи и рецензіи въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» и «Русскомъ Вѣстникѣ». Съ 1890 г.—членъ Академіи наукъ. Капитальнымъ трудомъ К. Н. Бестужева-Рюмина и солиднымъ вкладомъ въ науку является его: «Русская исторія». Въ ней онъ является строгимъ, серьезнымъ ученымъ, неуклонно вѣрнымъ принципу исторической объективности. Онъ представитель и поборникъ всесторонняго изученія исторіи внѣшней и особенно внутренней, и врагъ философскихъ теорій, всегда болѣе или менѣе тенденціозныхъ; въ своемъ изложеніи онъ прежде всего даетъ полный критическій обзоръ источниковъ русской исторіи, начиная съ памятниковъ быта (археологическихъ) и оканчивая памятниками литературы и бытописанія; затѣмъ переходитъ къ указанію и изложенію всѣхъ научныхъ трудовъ и изслѣдованій, отмѣчая ихъ съ большою библіографическою точностью, такъ что начинающему заниматься русской исторіей сразу дается здѣсь и сырой матеріалъ, и различныя формы и способы его обработки. Собирая и сопоставляя всѣ труды по русской исторіи, авторъ занимаетъ по отношенію къ нимъ совершенно спокойное и безпристрастное положеніе и по возможности воздерживается отъ рѣшительныхъ приговоровъ. При изложеніи событій онъ вездѣ отдѣляетъ исторію «былевую» (т. е. внѣшніе факты) отъ исторіи «бытовой» или культурной, и даетъ послѣдней несравненно большій объемъ, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на формахъ жизни семейной, общественной, государственной, религіозной и литературной. При этомъ вездѣ указываются важнѣйшіе источники и пособія, сопоставляются мнѣнія ученыхъ по каждому отдѣльному вопросу, и общій выводъ является результатомъ обширнаго и всесторонняго предварительнаго изученія.

Бестужевы и Бестужевы-Рюмины, графы и дворяне.—Въ началѣ пятнадцатаго вѣка жилъ Гаврінлъ Бестужъ. Сынъ его, Яковъ Гавриловичъ Бестужевъ получилъ прозвище Рюма. Въ 1477 г. Матвѣй Бестужевъ ѣздилъ посломъ отъ Іоанна III въ Орду къ хану Ахмету. Оспнъ Ивановичъ, прозваніемъ Образецъ, убитъ въ походѣ противъ казанскаго царя въ 1487 г., а братъ его, Иларіонъ Ивановичъ утонулъ въ томъ же походѣ. Андрей Ивановичъ жалованъ отъ Іоанна Грознаго помѣстьемъ въ московскомъ уѣздѣ 2 октября 1550 г. Онъ подписался въ 1565 году въ пятидесяти рубляхъ у поручной записи по боярипѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлѣ-Захарьинѣ. Михайло Михайловичъ находился воеводою въ полоцкомъ походѣ 1551 г. Иванъ Дмитріевичъ посланъ былъ 29 декабря 1610 и 30 января 1611 г. изъ Смоленска въ польскій станъ съ отказомъ Смоленска измѣнить Россіи и присягнуть Польшѣ. Михайло Григорьевичъ въ 1660 г. находился при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. Въ XVII ст. многіе члены этого дома служили въ стольникахъ, дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Такъ, Алексѣй и Дмитрій Ивановичи были стольниками царицы Прасковьи Ѳедоровны. Иванъ Прокофьевичъ былъ патріаршимъ стольникомъ. Въ 1699 г. восемнадцать Бестужевыхъ владѣли населенными имѣніями и четверо изъ нихъ жили стольниками Петра I. Въ 1701 г. Петръ Михайловичъ Бестужевъ и ближніе его родичи получили отъ Петра I дозволеніе писаться Бестужевыми-Рюмиными.—Петръ Михайловичъ родился 28 іюля 1664 г. Изъ записокъ исторіографа Миллера видно, что въ 1701 г. Петръ Михайловичъ былъ воеводою въ Симбирскѣ. Въ 1705 г. онъ былъ посланъ Петромъ I въ Вѣну и Берлинъ; въ 1712 г. опредѣленъ гофмейстеромъ къ вдовствующей герцогинѣ курляндской Аннѣ Ивановнѣ для завѣдыванія и управленія ея дѣлами. Пробывъ на этой должности годъ съ небольшимъ, Бестужеву, въ 1713 г., велѣно было отправиться въ Гагу для присматриванія, какъ сказано въ указѣ, политическихъ дѣлъ. Въ 1715 г. онъ былъ снова опредѣленъ обер-гофмейстеромъ къ Аннѣ Ивановнѣ. Въ 1717 г. старался доставить герцогство Курляндское вейсенфельдскому герцогу Іогану, а въ 1718 г. бранденбургскому маркграфу Фридриху-Вильгельму, но старанія его были безуспѣшны и кромѣ неудачи въ этихъ дѣлахъ онъ получилъ въ 1720 г. запрещеніе вмѣшиваться въ дѣла внутреннія, а велѣно ему было исполнять только свои обязанности, донося о любопытныхъ событіяхъ рижскому генерал-губернатору, князю Рѣпни-

ну. Въ 1725 г. Б. 4 декабря велѣно было пріѣхать съ герцогинею въ С.-Петербургъ. Въ слѣдующемъ году Бестужевъ содѣйствовалъ избранію Морица Саксонскаго въ герцоги Курляндскіе, но и тутъ послѣдовала неудача: Морицъ имѣлъ соперникомъ всесильнаго Меньшикова. Бестужевъ былъ высланъ за это изъ Митавы и только заступничество Анны Ивановны спасло его отъ преслѣдованія Меньшикова. Тѣмъ не менѣе въ 1728 г. онъ былъ арестованъ и подъ стражею препровожденъ въ С.-Петербургъ. Тогда обнаружилось его корыстолюбіе, подтверждавшееся письмомъ самой Анны Ивановны къ Петру II, что «Бестужевъ-Рюминъ расхитилъ управляемое имъ имѣніе и ввелъ ее въ долги неуплатные». Не смотря на это, за него вступились два сына, бывшіе тогда министрами при польскомъ и датскомъ дворахъ. По вступленіи на престолъ Анны Ивановны, Петръ Михайловичъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Нижній-Новгородъ. Недовольный такимъ назначеніемъ, Бестужевъ высказывалъ неудовольствіе дошедшее до императрицы. Едва пріѣхалъ онъ въ губернію, какъ получилъ приказаніе отправиться въ деревню. По словамъ Манштейна, несчастіе Бестужева произошло, благодаря Бирону. Ссылка его продолжалась до 29 августа 1737 г. Въ этомъ году, за вѣрную службу сыновей, дозволено ему жить на свободѣ въ Москвѣ или въ деревняхъ, гдѣ пожелаетъ. Въ 1740 г. впалъ въ немилость меньшой сынъ Бестужева, но вступившая вскорѣ на престолъ императрица Елисавета Петровна пожаловала его вицеканцлеромъ и возвела вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ въ день коронованія своего 25 апрѣля 1742 г. въ графское достоинство. Вскорѣ послѣ этого графъ Бестужевъ скончался. Отъ брака съ Евдокіей Ивановной Тальциной, дочерью адмирала, онъ имѣлъ дочь Аграфену Петровну, бывшую за княземъ Никитою Ѳедоровичемъ Волконскимъ и двухъ сыновей, знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей: гр. Михаила Петровича и гр. Алексѣя Петровича.

Графъ Михаилъ Петровичъ род. 7 сентября 1688 г., воспитывался въ Берлинѣ и съ молодости началъ службу при дворѣ Петра I. Благодаря своему уму и образованію, онъ пріобрѣлъ расположеніе Петра и въ 1705 году былъ отправленъ въ Копенгагенъ секретаремъ посольства. Въ 1712 году былъ пожалованъ камер-юнкеромъ, а въ 1720 году назначенъ резидентомъ въ Лондонъ. Въ это время работы Бестужеву было не мало, такъ какъ Англія заключила въ томъ же 1720 году наступательный и оборонительный союзъ со Швеціей противъ Россіи, забывъ такимъ образомъ заключенную ею съ Петромъ I конвенцію 17—28 октября 1715 г. въ Грибсвальдѣ. Бестужевъ по этому случаю подалъ англійскимъ министрамъ записку, въ которой напоминалъ о неприкосновенности нарушеннаго условія; 15 ноября былъ совѣтъ и на немъ постановлено объявить россійскому резиденту, чтобы онъ чрезъ восемь дней выѣхалъ изъ королевства за то, что вручилъ записку не королю (бывшему впрочемъ въ отлучкѣ), а министрамъ. 23 числа Б. оставилъ Лондонъ, отправился въ Гагу, гдѣ и находился до весны 1721 г. По заключеніи Нейштадскаго мира со Швеціей въ 1721 г., онъ былъ назначенъ министромъ въ Стокгольмъ. Онъ дѣятельно содѣйствовалъ признанію въ 1723 году Швеціей россійскаго двора императорскимъ, а въ 1724 г. подписалъ оборонительный союзъ между Россіей и Швеціей на двѣнадцать лѣтъ. Въ слѣдующемъ году Б. былъ отозванъ изъ Швеціи императрицею Екатериною I. Въ 1726 г. отправленъ въ Польшу въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Въ 1730 г. императрица Анна перемѣстила его въ Берлинъ. Въ 1732 г. его снова перевели въ Швецію. 5 авг. 1735 г. онъ возобновилъ со шведскими сенаторами договоръ, постановленный въ 1724 г., еще на двѣнадцать лѣтъ. Во время миссіи Бестужева въ Стокгольмѣ, именно 28 іюня 1739 г., послѣдовало убійство шведскаго маіора Цинклера, возвращавшагося изъ Константинополя въ Швецію съ выданными ему визиремъ подлинными обязательствами Карла XII. Онъ былъ убитъ въ Силезіи, близъ Христіанштадта, капитаномъ Кутлеромъ (уроженцемъ Силезіи) и поручикомъ Левицкимъ. Они были за это сосланы въ Сибирь, заключены въ тюрьму и только при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ были освобождены. Нужно замѣтить, что по долгу службы своей Михаилъ Петровичъ донесъ русскимъ министрамъ объ отправленіи Цинклера въ Константинополь, препроводивъ къ нимъ и портретъ его. Тогда Швеція находилась въ дружбѣ съ султаномъ и кромѣ того 22 декабря заключила съ нимъ союзный и оборонительный договоръ. Въ Стокгольмѣ Б. грозила опасность: въ убійствѣ Цинклера винили русскій дворъ; разъ народъ устремился къ дому русскаго посланника, перебилъ стекла и только, благодаря во время принятымъ мѣрамъ, толпа была разсѣяна и порядокъ возстановленъ. Въ 1741 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, шведскій министръ выѣхалъ изъ С.-Петербурга подъ предлогомъ устройства собственныхъ дѣлъ. Приказано было поэтому Бестужеву оставить Стокгольмъ, и ѣхать сперва въ Гамбургъ, а потомъ въ Ганноверъ. Но онъ не успѣлъ выѣхать изъ шведской столицы: 24 іюля Швеція объявила войну Россіи и къ русскому посланнику приставленъ былъ караулъ. Съ прибытіемъ въ Стокгольмъ Нолькена, Бестужевъ получилъ свободу. Уничтоживъ свои дипломатическія бумаги, онъ отправился 7 числа сперва въ Гамбургъ, а потомъ въ Ганноверъ. Здѣсь онъ имѣлъ свиданіе съ королемъ англійскимъ и старался, чтобы къ заключенному между Англіей и Россіей 3 апр. 1741 г. договору была прибавлена еще одна и притомъ важная статья: о высылкѣ въ Балтійское море англійской эскадры въ случаѣ, если Франція окажетъ помощь Швеціи. Но вступленіе императрицы Елисаветы Петровны на престолъ остановило переговоры и онъ выѣхалъ въ Варшаву, куда былъ назначенъ въ качествѣ полномочнаго министра вмѣстѣ съ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Кейзерлингомъ, но въ дек. былъ отозванъ въ С.-Петербургъ. Въ 1743 г. Б. вступилъ въ супружество съ вдовствовавшею графинею Анною Гавриловною Ягужинскою, дочерью великаго канцлера Головкина.

Вскорѣ ее постигло несчастье, въ іюлѣ мѣсяцѣ она была арестована по повелѣнію императрицы за участіе въ открытомъ заговорѣ и 29 августа того же года осуждена: къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ. Послѣ этого гр. Михаилъ Петровичъ (который также содержался подъ карауломъ по дѣлу жены своей) уѣхалъ за-границу. Въ слѣдующемъ 1744 г. 16 февр. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, откуда былъ снова перемѣщенъ сначала въ Польшу полномочнымъ министромъ и затѣмъ чрезвычайнымъ посломъ къ Вѣнскому двору. Въ 1752 г. Б. былъ отозванъ въ Петербургъ, но на дорогѣ заболѣлъ и явился въ Петербургъ только черезъ три года, именно въ 1755 году. Въ слѣдующемъ же 1756 г. онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ во Францію, гдѣ скончался 26 февраля 1760 г.. По желанію покойнаго, тѣло его было перевезено въ Россію.

Меньшой братъ его, графъ **Алексѣй Петровичъ**, родился въ Москвѣ 22 мая 1693 г. Воспитывался вмѣстѣ съ братомъ своимъ заграницей. Въ 1712 г. онъ былъ отправленъ, въ числѣ другихъ лицъ русскаго посольства, на конгрессъ въ Утрехтъ. Послѣ того съ разрѣшенія имп. Петра I Алексѣй Петровичъ поступилъ на службу къ курфюрсту Ганноверскому, который пожаловалъ его камер-юнкеромъ. Когда курфюрстъ Георгъ I взошелъ на англійскій престолъ, онъ отправилъ Бестужева въ качествѣ посланника къ Петру. Чрезъ три года Б. былъ отозванъ въ Россію. Въ 1718 г. поступилъ обер-камер-юнкеромъ къ вдовствовавшей герцогинѣ курляндской, Аннѣ Ивановнѣ, но черезъ два года былъ назначенъ резидентомъ въ Данію, въ 1731 г. его перемѣстили резидентомъ же изъ Даніи въ Гамбургъ. Б. ѣздилъ въ Киль, осмотрѣлъ архивы герцога Голштинскаго и вывезъ въ Петербургъ много интересныхъ бумагъ, между которыми была духовная имп. Екатерины I. Въ концѣ 1734 г. Бестужевъ былъ перемѣщенъ снова въ Данію. Благодаря расположенію къ нему Бирона, Б., едва пріѣхавъ въ Копенгагенъ, былъ аккредитованъ посланникомъ при нижне-саксонскомъ дворѣ и пожалованъ тайнымъ, а въ 1740 году, 25 марта, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться въ Петербургъ для присутствованія въ кабинетѣ. Бирону, для противовѣса графу Остерману, нуженъ былъ ловкій человѣкъ, а такимъ и былъ Бестужевъ. Въ благодарность за это, Бестужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи Бирона регентомъ Россійской имперіи на время малолѣтства Іоанна Антоновича. 8 ноября 1740 г. палъ Биронъ. Съ паденіемъ его пострадалъ и Бестужевъ, который былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Не смотря на старанія запутать его, Б. совершенно оправдался и его освободили, но только лишили должностей. По вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, благодаря ходатайству друга своего, лейб-медика Лестока, графъ Алексѣй Петровичъ былъ пожалованъ въ короткій промежутокъ времени 1741—1744 г. въ вице-канцлеры, сенаторы, и главные директоры надъ почтами, орденомъ св. ап. Андрея Первозваннаго, и наконецъ великимъ канцлеромъ. Достигнувъ высокаго званія канцлера и не имѣя соперниковъ, Бестужевъ-Рюминъ шестьнадцать лѣтъ управлялъ Россіей. Онъ былъ расположенъ къ Вѣнскому двору, ненавидѣлъ Пруссію и Францію. Послѣдствіемъ его ненависти къ Пруссіи была разорительная война противъ Фридриха Великаго, стоившая Россіи болѣе трехсотъ тысячъ человѣкъ и болѣе тридцати милліоновъ рублей. Наслѣдникъ престола Петръ Ѳедоровичъ, почитатель Фридриха, ненавидѣлъ Бестужева; въ свою очередь и Петръ Ѳедоровичъ былъ ненавидимъ канцлеромъ, такъ что, когда родился Павелъ Петровичъ, то Бестужевъ вздумалъ лишить родителя престола и упрочить его за Павломъ Петровичемъ, подъ опекунствомъ Екатерины. Въ 1757 г. тяжкая болѣзнь постигла Елисавету. Бестужевъ, думая, что императрица уже не встанетъ, самовольно написалъ генерал-фельдмаршалу Апраксину возвратиться въ Россію, что Апраксинъ и исполнилъ. Но Елисавета Петровна оправилась отъ болѣзни. Разгнѣванная на Бестужева за его своеволіе, императрица 27 февраля 1758 г. лишила канцлера чиновъ и знаковъ отличій. Виновникомъ его паденія былъ любимецъ наслѣдника, камергеръ Брекдорфъ. Алексѣй Петровичъ былъ удаленъ въ принадлежащее ему село Горстово, Московской губерніи. Его приговорили къ смерти, но государыня замѣнила этотъ приговоръ ссылкою. Ссылка канцлера продолжалась до воцаренія императрицы Екатерины II. Онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и Екатерина возвратила опальному чины, ордена и переименовала въ генерал-фельдмаршалы. Кромѣ того, послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ которомъ была обнародована невинность Бестужева-Рюмина. Съ 1741—57 Б. участвовалъ во всѣхъ дипломатическихъ дѣлахъ, договорахъ и конвенціяхъ, которыя Россія заключила съ европейскими державами. Въ 1763 году онъ напечаталъ въ Москвѣ сочиненную имъ книжку: «Утѣшеніе христіанина въ несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія». Эту же книжку впослѣдствіи Бестужевъ напечаталъ въ С.-Петербургѣ, въ Гамбургѣ и Стокгольмѣ на французскомъ, нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ. Преосв. Гавріиломъ она была переведена на латинскій языкъ. Манштейнъ говоритъ про Бестужева, что онъ былъ ума разборчиваго, пріобрѣлъ долговременною опытностью навыкъ въ дѣлахъ государственныхъ, былъ чрезвычайно трудолюбивъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ гордъ, хитеръ, мстителенъ, неблагодаренъ и жизни невоздержной.

А. Д. **Бестужевъ-Рюминъ** — завѣдывавшій московскимъ вотчиннымъ архивомъ въ моментъ разгрома Москвы французами, въ 1812 г. Ему удалось спасти Вотчинный архивъ послѣ личныхъ переговоровъ съ Наполеономъ, но зато онъ долженъ былъ согласиться (хотя долго и отказывался) вступить членомъ въ устроенный Наполеономъ муниципальный совѣтъ, за что, наравнѣ съ другими лицами, бывшими въ спискѣ этого совѣта, былъ подвергнутъ впослѣдствіи гр. Растопчинымъ

и министромъ юстиціи преслѣдованію за измѣну. Дѣло его разбиралось въ особой коммиссіи, но кончилось ничѣмъ: онъ не былъ осужденъ, но лишился мѣста въ вотчинномъ департаментѣ. Для разъясненія этого дѣла, онъ написалъ: «Краткое описаніе происшествій въ Москвѣ въ 1812 г.» (напеч. въ «Чтеніяхъ М. О. ист. и древн.», 1859, кн. 2, извлеченіе отсюда сдѣлано Н. А. Поповымъ, въ ст.: «Французы въ Москвѣ въ 1812», пом. въ «Русск. Архивѣ» за 1875 и 1876 гг.). Въ защиту Б., одинъ изъ его сослуживцевъ по архиву, Н. С. Налетовъ представлялъ начальству записку (напеч. въ «Чтеніяхъ», тамъ-же, стр. 90—92), а самъ Б. подавалъ отдѣльное объясненіе министру юстиціи (напеч. тамъ-же, стр. 164—169). Ср. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ моск. архивѣ мин. юстиціи» (М., 1889, 1—45).

Бестужевы: Николай Александровичъ — декабристъ; родился въ 1791 году; воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, который окончилъ въ 1809 г. первымъ, почему и былъ оставленъ при корпусѣ въ званіи воспитателя, а впослѣдствіи и преподавателя. Въ 1814 г. онъ перевелся на службу въ Кронштадтъ, гдѣ и оставался около 9 лѣтъ. Въ Кронштадтѣ онъ близко сошелся съ Торсономъ, будущимъ декабристомъ, и шведомъ Эриксономъ, ярымъ защитникомъ республиканскихъ идей; эти то знакомства, а затѣмъ и заграничныя плаванія (первое—въ 1815 г. и второе—въ 1817 г.) способствовали, какъ пріобрѣтенію той широкой образованности, какою обладалъ Николай Александровичъ, такъ и — тому, что тотчасъ-же по окончательномъ образованіи «Союза Спасенія» мы видимъ Б. въ числѣ его членовъ, а 14 декабря 1825 года на сенатской площади, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, хотя, по увѣреніемъ Греча, онъ принималъ здѣсь участіе «не принципіально». По прекращеніи волненій ему удалось бѣжать въ Кронштадтъ, въ одеждѣ простаго матроса, но здѣсь онъ былъ узнанъ и препровожденъ въ Спб. Съ этого времени его постигаетъ одинаковая участь съ его братомъ Михаиломъ Александровичемъ, тоже принимавшемъ дѣятельное участіе и въ «Союзѣ Спасенія» и въ волненіяхъ 14 декабря.

Михаилъ Александровичъ—род. 22 сентября 1800 г. На десятомъ году онъ потерялъ отца, котораго ему замѣнилъ старшій его братъ 19-лѣтній Николай, 12 лѣтъ М. А. былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ, и черезъ пять лѣтъ окончилъ его съ чиномъ мичмана. Подъ руководствомъ старшаго брата и его друга, упомянутаго выше Торсона, онъ хорошо освоился съ иностранными языками, пріобрѣлъ массу свѣдѣній по исторіи, естественнымъ наукамъ и вообще, по тому времени, былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ братомъ и Торсономъ онъ вступаетъ въ «Союзъ Спасенія» и 14 дек. становится въ ряды бунтовщиковъ. 1826—27 гг. братья Бестужевы содержались, во время веденія слѣдствія, въ крѣпостяхъ Петропавловской и Шлиссельбургской. Въ концѣ 1827 г. ихъ отправили въ заточеніе въ Читинскій острогъ, а потомъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Петровскій (съ 1840 г. Б-вы—селенгинскіе поселенцы), гдѣ и умеръ, въ 1855 году Николай, а Михаилъ умеръ въ 1871 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ поселился, по дарованіи амнистіи, около 1865 г.

Даровитые и образованные братья Бестужевы и на мѣстѣ ссылки и заточенія съумѣли стать дѣльными и полезными людьми для края. Николай слылъ за талантливаго механика, сообщившаго свои знанія ремеслъ мѣстнымъ жителямъ; Михаилъ придумалъ «сидѣйку» или «бестужевку», особый родъ телѣжки, отлично приспособленный къ мѣстнымъ дорогамъ, съ сидѣньемъ для двухъ человѣкъ. Братья слыли отличными хозяевами и своимъ веденіемъ хозяйства стали образцами едва-ли не для всей Сибири, гдѣ и до сихъ поръ хорошо извѣстенъ «бестужевскій» способъ уборки хлѣба, «бестужевскій» способъ кладки печей и т. д.

Въ то же время они извѣстны, и какъ хорошіе, по своему времени, писатели. Николай Александровичъ, по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія 1815 г., написалъ: «Записки о Голландіи», о которыхъ современная журналистика отзывалась съ большимъ сочувствіемъ. Во время жизни въ Сибири онъ написалъ нѣсколько разсказовъ и повѣстей, которые всѣ вошли въ сборникъ, изданный въ Москвѣ, въ 1860 г. подъ заглавіемъ: «Разсказы и повѣсти стараго моряка». Отъ Михаила Ал., кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ (между прочимъ и въ «Русской Старинѣ» М. И. Семевскаго), остались: большое сочиненіе о буддизмѣ и богатыя, по своему содержанію, «Записки» которыя были напечатаны въ «Рус. Старинѣ» за 1870, 1871 и 1881 гг.

Ср. «Николай Ал. Бест.» — біогр. оч. М. въ журн. «Заря» (1869 г., кн. 7); «Михаилъ Ал. Б.» (некрологъ въ «Русс. Стар.» за 1871 г., т. IV); Максимовъ, «Сибирь и каторга» (ч. 3).

Бестъ (Вильямъ Томасъ Best)—извѣстный англійскій органистъ, род. въ Карлейлѣ 13 авг., 1826 г. Въ 1840 г. состоялъ органистомъ въ Ливерпулѣ, гдѣ, начиная съ 1854 г., занимаетъ первое мѣсто въ соборной церкви, дирижируя также концертами въ «St. Georges Hall». Кромѣ сочиненій для органа и церковныхъ пьесъ, Б. издалъ нѣсколько руководствъ для органа, изъ которыхъ наиболѣе выдаются: «The modern school for the organ» (Лонд., 1853), «The art of organ playing» (Лонд., 1870 г.), а также много разнаго рода аранжировокъ для органа. Какъ концертный исполнитель на органѣ, Б. занимаетъ очень видное мѣсто; его безплатные, послѣобѣденные концерты, которые онъ даетъ въ своей церкви, доставили ему громкую извѣстность далеко за предѣлами Ливерпуля.

Бесунчане (Bensunzane). — Этимъ именемъ баварскій географъ (ок. 890 г.) обозначаетъ какое то славянское племя. Шафарикъ полагаетъ, что такъ назывались жители города Бузинцъ и его окрестностей въ Силезіи (Starož. II. 424). Городъ этотъ упоминается Дитмаромъ ок. 1015 года, а также другими средневѣковыми лѣтописцами. Мнѣнія ученыхъ какой именно городъ означаетъ Бузинцу: теперешній Шибузинъ, Посницъ или Бунцлау, сильно расходятся, и вопросъ надо считать нерѣшеннымъ.

Бесфордъ (Basford)—городъ въ англійскомъ графствѣ Ноттингамѣ, на р. Ленѣ, притокѣ Трента; центръ фабрикаціи бумажныхъ кружевъ и чулковъ, имѣетъ 23327 жит. (1881).

Бесъ—древне-египетскій богъ, имѣющій видъ уродливой человѣческой фигуры, покрытой шкурой пантеры, съ пучкомъ перьевъ или пальмовыхъ листьевъ на головѣ, съ огромнѣйшими глазами и ушами почти на верхушкѣ головы, и разставленными врозь ногами. Послѣдняя поза, ровно какъ выраженіе улыбки на лицѣ, заставляютъ предполагать въ немъ бога веселья и пляски, что отчасти подтверждается частымъ присутствіемъ этого изображенія на принадлежностяхъ женскаго туалета того времени. Происхожденіе его, кажется, индійское. Въ египетскомъ музеѣ въ Луврѣ находится очень много изображеній и статуетокъ бога Б.

Бесъ (Bes или Bessis)—одно изъ подраздѣленій римскаго аса (см. это сл.): асъ дѣлился на 12 унцій, $^{8}/_{12}$ аса названы были Б.—вѣроятно сокращенное bis triens=$^{2}/_{3}$. Тоже названіе сохранилось при раздѣлѣ наслѣдства, если одинъ изъ наслѣдниковъ получалъ $^{2}/_{3}$ всего имущества, ex besse, а также при опредѣленіи процентовъ, гдѣ besses usurae означало 8% (процентъ, назначенный Юстиніаномъ въ коммерческихъ дѣлахъ).

Бесьеръ (Жанъ-Батистъ Bessières, герцогъ Истрійскій) — французскій маршалъ, родился 6 августа 1768 года; въ 1790 г. вступилъ въ конституціонную гвардію Людовика XVI, а въ 1792 — въ Пиринейскій легіонъ. Выказанныя имъ боевыя отличія, въ Испаніи (1794) и Италіи (1796 и 1797), обратили на него благосклонное вниманіе Бонапарта, который въ 1796 поручилъ Б. организовать эскадронъ гидовъ (вожатыхъ) и ему же ввѣрилъ начальство надъ нимъ. Въ 1798 Б., въ чинѣ бригаднаго генерала, участвовалъ въ Египетской экспедиціи и храбро сражался подъ Сен-Жан-д'Акромъ и при Абукирѣ. Возвратившись съ Бонапартомъ во Францію, онъ былъ ему вѣрнымъ помощникомъ въ день 18-го брюмера, за тѣмъ организовалъ ново-сформированную Итальянскую армію; въ бою при Маренго, блистательною кавалерійскою атакою принудилъ австрійцевъ къ отступленію; въ 1802 произведенъ въ дивизіонные генералы, а при восшествіи Наполеона на престолъ получилъ званіе маршала. Въ войнахъ 1805—1807, Б. командовалъ гвардейскою кавалеріею. Въ 1808 онъ былъ посланникомъ Наполеона въ Штутгартѣ, во время бракосочетанія Іеронима Вестфальскаго съ принцессою Екатериною. Облеченный титуломъ герцога Истрійскаго, Б., втеченіе 1808—1809 гг., начальствовалъ войсками въ Испаніи, гдѣ достигъ значительныхъ успѣховъ. Въ войнѣ противъ Австріи онъ предводительствовалъ резервною кавалеріею, во главѣ которой побѣдоносно сражался при Ландсгутѣ и Эггмюлѣ. При Аспернѣ и Ваграмѣ онъ производилъ рѣшительныя, хотя и безуспѣшныя кавалерійскія атаки, и подъ Ваграмомъ былъ раненъ. По заключеніи мира, ему ввѣрено было главное начальствованіе въ Голландіи, а въ 1811—въ Старой Кастиліи и Леонѣ. Въ 1812 г. Б., съ гвардіею и сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, участвовалъ въ походѣ противъ Россіи, и при отступленіи французовъ обнаружилъ замѣчательное хладнокровіе и осмотрительность. При началѣ кампаніи 1813 г. онъ былъ главнокомандующимъ всей франц. конницы. 1 мая, въ дѣлѣ подъ Рипахомъ (между Вейсенфельсомъ и Люценомъ), ружейная пуля положила конецъ его славной жизни, въ то время, какъ онъ направлялъ своихъ стрѣлковъ противъ русскихъ войскъ Винценгероде. Такъ какъ Б. умеръ бѣднымъ человѣкомъ, то Наполеонъ, уже находясь на о-вѣ Св. Елены, завѣщалъ его сыну 100000 франковъ.

Бесѣда, т. е. разговоръ—заглавіе большого количества народныхъ русскихъ легендъ, повѣстей и стиховъ. Содержаніемъ такихъ «бесѣдъ» служитъ рѣшеніе таинственныхъ вопросовъ, о которыхъ не упоминаетъ Священное Писаніе. Необразованный и вмѣстѣ съ тѣмъ любознательный русскій христіанинъ среднихъ вѣковъ съ помощью собственной фантазіи рѣшалъ всѣ вопросы, на которые не могъ найти опредѣленныхъ отвѣтовъ въ христіанскомъ ученіи и понятно, что въ объясненія эти вошло множество древнихъ языческихъ вѣрованій. Такимъ путемъ возникли апокрифическія сочиненія вродѣ всякаго рода «вопросовъ» наприм.: «Вопросы Іоанна Богослова Господу», «Вопросы князя Антіоха» и «бесѣды» вродѣ «Бесѣды трехъ святителей».

«Бесѣды» встрѣчаются въ трехъ главныхъ типахъ древне-русской литературы, именно: въ повѣсти, разговорѣ и духовномъ стихѣ. Содержаніе повѣсти, которая носитъ названіе «Повѣсть града Іерусалимскаго», но которую иногда неправильно обозначаютъ заглавіемъ: «Бесѣда трехъ святителей» слѣдующее: собрались на бесѣду четыре царя, между ними Волотъ Волотовичъ и Давидъ Иесеовичъ. Волотъ разсказываетъ свой сонъ, который толкуетъ Давидъ, предсказывая, что у Волота родится дочь Соломонида и на ней женится Соломонъ и будетъ на Руси градъ Іерусалимъ, а въ немъ соборная апостольская церковь Софіи премудрости Божьей. Послѣ этого Волотъ и Давидъ предлагаютъ другъ другу и разрѣшаютъ разные вопросы, напр.: отчего у насъ свѣтъ свѣтится?—отъ Господнихъ очей; которое озеро озерамъ мати? — Ильмень, озеро что подъ Кіевомъ градомъ, потому что взяло въ себя триста рѣкъ. Которое море морямъ мати?—океанъ море великое, потому что въ немъ стоитъ церковь Климента папы римскаго. Затѣмъ рѣшаются вопросы относительно первенства Іерусалима, Іордана, адамовой головы, кипариса, пѣвги и кедра и др. надъ всѣми другими соотвѣтственными предметами. «Повѣсть града Іерусалима» издана въ «Памятникахъ старинной русской литературы» (изд. гр. Безбородко, подъ редакціей Н. Костомарова, 1860 г., вып. I, № 40).

Бесѣда трехъ святителей (по мнѣнію Буслаева: «Историческіе очерки русской народной словесности», т. II стр. 15) занесена въ Россію изъ Болгаріи, потому что она встрѣчается въ болгарскихъ рукописяхъ, въ которыхъ не видно слѣдовъ русскаго вліянія; но въ Россіи она получила мѣстный колоритъ и пустила глубокіе корни въ древнерусской поэзіи: она дала со-

держаніе многимъ народнымъ пѣснямъ, изреченіямъ, сказкамъ и въ свою очередь сама отсюда заимствовала многое. «Бесѣда» отличается отъ «Повѣсти о градѣ Іерусалимѣ» не столько содержаніемъ, сколько формой, которая въ обоихъ случаяхъ соотвѣтствуетъ заглавіямъ: «Бесѣда», представляется, разговоромъ между Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и Іоанномъ Златоустомъ, которые неизвѣстно когда, гдѣ и почему собрались вмѣстѣ. «Бесѣда» кромѣ того гораздо обширнѣе повѣсти и обнимаетъ собою гораздо большее количество вопросовъ и отвѣтовъ; затѣмъ и вопросы здѣсь сложнѣе, замысловатѣе: въ повѣсти почти всѣ вопросы сводятся къ тому, который предметъ всѣмъ однороднымъ предметамъ мать? Здѣсь мы находимъ такія напр. загадки: «что есть 2 стояше, 5 обличаше, а 12 дивляхуся?», отвѣтъ: «Христосъ обличи жену самарянину пятію мужи, апостолиже дивляхуся»; или: «стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, пріиде къ нему посолъ нѣмъ, принесе грамоту неписанную»; отвѣтъ: «градъ бысть Ноевъ ковчегъ, а посолъ голубь, принесе сучецъ масличный». Извѣстны четыре или пять болѣе или менѣе сходныхъ редакцій «Бесѣды», относящихся къ XVI, XVII и XVIII вв. и изданныхъ: Пыпинымъ въ III выпускѣ «Памятниковъ старинной русской литературы», Порфирьевымъ въ «Апокрифическихъ сказаніяхъ о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (Спб., 1890 г.), Тихонравовымъ въ «Памятникахъ отреченной русской литературы» (т. 2, стр. 433—436). Наконецъ къ этому же типу относится извѣстный духовный стихъ «О Голубиной книгѣ» (см. это сл.).

Разборъ всѣхъ этихъ трехъ типовъ приводитъ къ заключенію, что первоначально появилась «Повѣсть града Іерусалима», затѣмъ изъ нея развилась «Бесѣда трехъ святителей», которая въ свою очередь легла въ основаніе стиха «О Голубиной книгѣ». Есть еще одно народное произведеніе, носящее заглавіе «Бесѣда»—это «Бесѣда премудраго и чадолюбиваго отца съ сыномъ». Здѣсь отецъ даетъ сыну наставленія, касающіяся злыхъ и сварливыхъ женъ и скрѣпляетъ разсказами, заимствованными изъ Библіи и Евангелія, изъ Макробія и Соломоновыхъ судовъ. Быть можетъ, что эта бесѣда составляетъ русскую обработку какого нибудь западноевропейскаго произведенія, появившагося подъ вліяніемъ повѣсти о семи мудрецахъ (см. это сл.).—«Бесѣдами», наконецъ, назывались многочисленные, относящіеся къ XVI и XVII вв., сборники поученій св. Отцевъ, разсмотрѣнные соборомъ и напечатанные подъ разными заглавіями: «Сборники», «Маргариты», «Бесѣды» и др. Ср. Красносельцевъ, «Къ вопросу о греч. источникахъ Бесѣды трехъ святителей» (Одесса, 1890).

Бесѣда Донская упоминается въ «Книгѣ Большого Чертежа», гдѣ говорится, что «ниже града Ельца до устья рѣки Сосны и ниже Донскія Бесѣды съ Ногайской страны верстъ съ 10 впалъ въ Донъ студенокъ кладязь, а ниже студенка кладязя верстъ съ 15 съ Ногайской страны пала въ Донъ рѣчка Рѣпецъ». Нѣкоторые изъ отечественныхъ старинныхъ ученыхъ считали Донскую Бесѣду судилищемъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ здѣсь, такъ и поблизости, по рѣчкѣ Ливенкѣ ранѣе обитали ливы. Донская Бесѣда находится на правомъ бер. р. Дона въ 12 в. ниже гор. Задонска, на живописномъ склонѣ значительной возвышенности и состояла ранѣе изъ длиннаго ряда высокихъ каменныхъ колоннъ, тянувшихся на версту, въ настоящее время этихъ колоннъ осталось немного, да и тѣ вскорѣ исчезнуть, благодаря хорошимъ качествамъ камня, продаваемаго мѣстными крестьянами. (подробн. и видъ Донской бесѣды пом. въ «Древн. Воронежской губ.» Л. Б. Вейнберга, 1891).

Бесѣда любителей россійской словесности —литературное общество, основанное въ 1811 г., по мысли Г. Р. Державина и А. С. Шишкова съ цѣлью развивать и поддерживать вкусъ къ изящному слову посредствомъ публичнаго чтенія образцовыхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ. Старые литераторы, преимущественно—члены Россійской академіи, съ давнихъ поръ установили между собою обычай собираться по вечерамъ и читать другъ другу свои новыя сочиненія; въ концѣ 1810 г. Шишковъ, упорно продолжавшій ожесточенную полемику по вопросу о старомъ и новомъ слогѣ и чувствовавшій уже, что его противники, молодые литераторы, становятся все болѣе и болѣе опасными, задумалъ обратить домашнія чтенія въ публичныя, чтобы такимъ образомъ привлечь на свою сторону новыхъ союзниковъ. Дѣятельнымъ помощникомъ его въ осуществленіи этой мысли явился Державинъ, который предоставилъ въ распоряженіе новаго общества обширную залу въ своемъ домѣ, принялъ на себя всѣ расходы, какіе по обществу могли понадобиться, и пожертвовалъ для его библіотеки значительное собраніе книгъ. Собранія должны были происходить въ осеннее и зимнее время по одному разу въ мѣсяцъ; кромѣ того, рѣшено было основать повременное изданіе, въ которомъ печатались бы труды членовъ Б. и посторонникъ лицъ. Б. должна была состоять изъ 24-хъ дѣйствительныхъ членовъ и изъ членовъ-сотрудниковъ. Для соблюденія порядка въ Чтеніяхъ, она раздѣлялась на четыре разряда, по 6-ти членовъ въ каждомъ; разряды должны были собираться по очереди. Въ каждомъ торжественномъ засѣданіи предсѣдателю очереднаго разряда вмѣнялось въ обязанность прочесть написанную имъ главную статью, послѣ чего могли читать и другіе, но не иначе, какъ съ предварительнаго одобренія всего общества, и притомъ — съ тѣмъ, чтобы каждый разъ Чтенія продолжались не болѣе 2—2½ часовъ. Составленный Шишковымъ на этихъ основаніяхъ уставъ Б. былъ, черезъ министра народнаго просвѣщенія, гр. Разумовскаго, представленъ на Высочайшее утвержденіе и одобренъ государемъ, причемъ повелѣно объявить Обществу монаршее благоволеніе «за сіе полезное намѣреніе». Открытіе Б. и первое чтеніе происходили 14 марта 1811 г. при обстановкѣ чрезвычайно-торжественной: здѣсь были почти всѣ министры, члены государственнаго совѣта, сенаторы—въ полной парадной формѣ.

Составъ Б., при ея основаніи, былъ слѣдующій: I разрядъ — предсѣдатель Шишковъ, члены:

Олениинъ, Кикинъ, кн. Д. П. Горчаковъ, кн. С. А. Шихматовъ, Крыловъ. II разрядъ—предсѣдатель Державинъ, члены: И. М. Муравьевъ-Апостолъ, гр. Хвостовъ, Лабзинъ, Барановъ, Львовъ. III разрядъ — предсѣдатель А. С. Хвостовъ, члены: кн. Б. Вл. Голицынъ, кн. Шаховской, Филатовъ, Маринъ и непремѣнный секретарь Россійской академіи Соколовъ. IV разрядъ: предсѣдатель Захаровъ, члены: Политковскій, Дружининъ, Карабановъ, Писаревъ и Львовъ. Надъ предсѣдателями, во главѣ каждаго разряда, были поставлены еще «попечители»; гр. Завадовскій, адмиралъ Мордвиновъ, гр. Разумовскій и Дмитріевъ (всѣ министры). Въ члены-сотрудники были выбраны молодые литераторы, старавшіеся снискать расположеніе старшихъ: Тимковскій, Ермолаевъ, Станевичъ и др. Кн. П. А. Вяземскій говоритъ, что это былъ «родъ служекъ или послушниковъ въ этомъ литературномъ монастырѣ». Наконецъ, Б. имѣла и почетныхъ членовъ; къ числу ихъ принадлежали митрополиты Евгеній и Амвросій, высокопоставленныя лица, напр. — гр. Строгоновъ, Ростопчинъ, Сперанскій и др., литераторы—Озеровъ, Капнистъ, Карамзинъ, Николевъ, актеръ Дмитревскій и три дѣвицы писательницы: княжна Урусова, Бунина и Волкова.

Составъ Б. показываетъ, что въ дѣйствительные члены ея принимались только люди «солиднаго» возраста, занимавшіе, притомъ, видное положеніе въ служебной іерархіи; общій ея характеръ былъ бюрократическій; по мнѣнію Я. К. Грота, при ея устройствѣ взятъ былъ за образецъ государственный совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ департаментовъ (отчего и басню Крылова «Квартетъ» примѣняютъ къ обоимъ учрежденіямъ). Публичныя собранія Б. отличались оффиціальною торжественностью. Посѣтители впускались по заранѣе разосланнымъ билетамъ; не только члены, но и гости являлись въ мундирахъ и орденахъ, а дамы—въ бальныхъ платьяхъ; въ особенныхъ случаяхъ бывала и музыка, съ хорами, которые сочинялъ Бортнянскій нарочно для Бесѣды.

Съ учрежденіемъ Б. была связана мысль объ изданіи ея трудовъ. Это изданіе, п. з.: «Чтенія въ Б. любителей русскаго слова», выходило въ неопредѣленные сроки книжками отъ 5 до 9 листовъ; всего за время съ 1811 по 1815 г. (включительно) вышло 19 такихъ книжекъ. Большинство статей и стиховъ, наполнявшихъ «Чтенія», отличались скудостью и безцвѣтностью содержанія и доказывали только бездарность авторовъ и ихъ ребяческое отношеніе къ наукѣ и искусству; впрочемъ, на ряду съ этими дѣтскими упражненіями сановныхъ старцевъ, являлись иногда и произведенія замѣчательныя: такъ, въ «Чтеніяхъ» было напечатано письмо Уварова къ Гнѣдичу о переводѣ Иліады размѣромъ подлинника; здѣсь-же печатались и басни Крылова, чтеніе которыхъ въ засѣданіяхъ Б. всегда вызывало восторгъ публики. Вообще можно сказать, что если Б. и имѣла въ обществѣ нѣкоторое значеніе, то только благодаря Крылову и Державину, да отчасти—Шишкову. Все, что было въ тогдашней нашей литературѣ свѣжаго и даровитаго, держалось не только совсѣмъ въ сторонѣ отъ Б., но и примыкало къ лагерю, прямо ей враждебному,—къ извѣстному кружку «Арзамасъ» (см. это сл.), въ собраніяхъ котораго всячески потѣшались надъ Бесѣдой: называли ея членовъ живыми покойниками и произносили имъ шутовскія надгробныя рѣчи, сыпали на нихъ пародіями и эпиграммами. Изъ этихъ пародій особенною извѣстностью пользуется стихотвореніе Батюшкова: «Пѣвецъ въ Б. славенороссовъ». Немало язвительныхъ строфъ досталось на долю «бесѣдниковъ» также и въ «Сумасшедшемъ домѣ» Воейкова. Жуковскій, приходившій въ комическій восторгъ отъ литературной галиматьи и постоянно читавшій басни гр. Хвостова, говорилъ, что Б. есть неистощимый кладезь образцовыхъ произведеній этого рода, и пророчилъ появленіе «Бесѣдіады». Пока былъ живъ Державинъ, Б. еще могла кое-какъ существовать; со смертью его это мертворожденное общество, никому болѣе не нужное, распалось само собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрушился послѣдній слабый оплотъ старинныхъ классическихъ преданій Ломоносовскаго періода нашей литературы; новое направленіе, ею овладѣвшее и соединившее подъ свое знамя всѣ выдающіяся литературныя силы, исходило изъ «Арзамаса»: на смѣну старику Державину явился юноша-Пушкинъ. Б. сослужила свою службу русскому образованному обществу: она воочію убѣдила всѣхъ, кому были дороги интересы родной литературы, что на старомъ, избитомъ пути славяно-россійскаго псевдоклассицизма уже невозможно ожидать чего-нибудь сильнаго и талантливаго, что этотъ путь долженъ быть покинутъ на всегда и что литература должна поставить себѣ совершенно иныя задачи. Въ этой отрицательной заслугѣ и заключается все историческое значеніе Б. любителей россійскаго слова.

Бесѣда—журналъ ученый, литературный и политическій. Издавался въ Москвѣ безъ предварительной цензуры С. А. Юрьевымъ подъ его редакціей, въ 1871 — 72 гг. ежемѣсячно. Издатель, объясняя свою программу въ ст. «Въ чемъ наша задача», исходилъ изъ такой точки зрѣнія, что «народъ, единство котораго возникло изъ стихійнаго начала единоплеменности и одинаковости условій природы и образовалось взаимодѣйствіемъ его членовъ — самъ выражаетъ природу своего духа въ своей вѣрѣ, въ эстетическомъ своемъ творчествѣ, въ обычаѣ и въ языкѣ, опредѣляетъ себя какъ нравственную личность строемъ своего государства, своимъ законодательствомъ, раскрытыми имъ истинами и сознаніемъ нравственной цѣли своего бытія». Поэтому на ряду съ другими передовыми органами желаніемъ журнала было — «содѣйствовать по мѣрѣ его силъ къ тому, чтобы идеальная сторона была присуща духу русскаго народа и чтобы всѣ великія истины, выработанныя западными народами, стали достояніемъ русскаго сознанія и русской жизни; но чтобы въ то же время и самостоятельность русской мысли не была уничтожена». Отсюда явилась задача—«содѣйствовать подъему философскаго духа въ нашемъ обществѣ и распространенію общечеловѣческихъ свѣдѣній, изученію нашей народной жизни, по возмож-

вости, безъ всякой предвзятой мысли, изученію жизни славянскихъ народовъ, какъ братьевъ общей для насъ съ ними славянской семьи, съ судьбами которой неразрывно связана наша будущность, и сравнительному изученію нашей жизни съ жизнью прочихъ европейскихъ народовъ». Журналъ остался вѣренъ своей программѣ за все время своего существованія и хотя стоялъ на почвѣ націонализма, но отнюдь не того, который проповѣдывался «Московскими Вѣдомостями» и встрѣчалъ горячую отповѣдь въ «Бесѣдѣ». Первый годъ прошелъ для нея благополучно, и второй, когда онъ сталъ яснѣе и шире высказывать свои стремленія, оказался тяжелымъ годомъ; нѣкоторыя статьи были исключаемы, а книжка № 9 уничтожена вся, такъ что потребовалось второе изданіе ея для удовлетворенія подписчиковъ. Заключая годъ, издатель объявилъ, что онъ прекращаетъ изданіе, хотя и надѣется въ будущемъ возобновить свою «бесѣду» съ читателями; однако, журналъ болѣе не появлялся. Сотрудниками были люди талантливые и извѣстные. Такъ, по вопросамъ общественной внутренней жизни здѣсь писали: Н. П. Аксаковъ, В. А. Елагинъ, А. И. Кошелевъ, Н. П. Колюпановъ, А. Е. Носъ, Н. И. Соловьевъ, Т. И. Филипповъ и др. Изъ статей ученаго содержанія можно отмѣтить статьи Ѳ. А. Бредихина: «Прошедшее и настоящее тѣлъ солнечной системы» и «Климатъ земли въ прошедшемъ»; А. С. Будиловича, «О польскомъ вопросѣ». Г. В. Есипова, «Фридрихъ II и графъ Панинъ»; М. С. Дринова, «Болгаре и константинопольская патріархія»; Н. Д. Квашнина-Самарина, «Русскія былины въ историко-географическомъ отношеніи» и «Очеркъ славянской миѳологіи»; Н. И. Костомарова, «Историческое значеніе южно-русскаго народ. пѣсен. творчества»; А. С. Лебедева, «О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви»; А. Д. Градовскаго, «Возрожденіе Германіи и Фихте Старшій» и «Современныя воззрѣнія на государство и національность»; Н. Лысцева, «Истор. развитіе рабочихъ и промышленныхъ союзовъ въ Западной Европѣ»; С. М. Соловьева, «Время Людовика XIV на Западѣ, время Петра В. на Востокѣ Европы»; А. С. Трачевскаго, «Современныя задачи исторической науки», лекціи О. Ѳ. Миллера о Тургеневѣ и друг. Вопросу о духовенствѣ посвящены статьи И. С. Беллюстина и большая статья Ростиславова: «Наши монастыри, ихъ богатство и получаемыя ими пособія». Въ отдѣлѣ беллетристическомъ появились романы А. Ф. Писемскаго, «Въ водоворотѣ», Н. А. Чаева, «Богатыри» и нѣсколько повѣстей Г. Н. Потанина, М. И. Боголюбцева и др. Изъ поэтовъ принимали видное участіе А. Н. Плещеевъ, Ѳ. Б. Миллеръ, И. Н. Якушинъ и др.

Бесѣда—журналъ, предназначенный для народнаго чтенія, съ эпиграфомъ: «Да будетъ свѣтъ!», издается въ Варшавѣ съ 1886 г. Н. Харламовымъ 2 раза въ мѣсяцъ; въ настоящее время редакторомъ состоитъ Е. А. Логиновскій.

Бесѣда—чешское названіе клуба, собранія, обозначающее и самое учрежденіе и домъ, въ которомъ оно помѣщается. Первая изъ чешскихъ бесѣдъ: «Мѣщанская бесѣда» основана 1845 г.; она до послѣднихъ временъ процвѣтаетъ и какъ сборный пунктъ пражскаго общества играетъ довольно видную роль въ исторіи чешскаго народнаго самосознанія и культуры XIX в.; членами ея были такія свѣтила чешской науки и литературы, какъ Шафарикъ, Палацкій, Юнгманнъ, теперь же она считаетъ болѣе двухъ тысячъ членовъ. По образцу «Мѣщанской бесѣды» основаны были подобные клубы и общества и въ другихъ мѣстностяхъ Чехіи, въ особенности же процвѣтаютъ сельскохозяйственныя общества—«besedy hospodařské», имѣющія цѣлью усовершенствованіе чешскаго земледѣлія; ихъ теперь насчитываютъ около 320.

Бесѣда—чешскій салонный танецъ съ фигурами, который танцуютъ четыре пары, поставленныя на четырехъ углахъ квадрата. Танецъ этотъ введенъ съ 1863 г. и заключаетъ въ себѣ отдѣльные элементы многихъ различныхъ танцевъ. Музыку для Б. писалъ Фр. Геллеръ, Свобода, Янда и др. Б. нѣсколько походитъ на польскій «краковякъ», такъ какъ танцующіе поютъ различные куплеты изъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ. Ср. «Slovnik Naučny» Отто.

Бесѣдка—легкое сооруженіе въ саду или паркѣ, съ скамейками и столомъ, предназначенное для отдыха и бесѣды, откуда и происходитъ самое его названіе. Форма бесѣдокъ—самая разнообразная. Простѣйшій видъ — четыре столбика, покрытые четырехскатной крышей; по низу столбики обносятся съ трехъ сторонъ стѣнкой высотой по локоть; съ четвертой — открытой дѣлается входъ; скамьи идутъ по стѣнкамъ, а посрединѣ ставится на неподвижной тумбочкѣ столъ. Бесѣдки, кромѣ того, бываютъ многоугольныя или круглыя. Затѣмъ бесѣдки дѣлаются не только открытыя, но также и закрытыя, т. е. со стѣнами вродѣ небольшого домика въ одну комнату съ окнами и дверями. Иногда бесѣдки дѣлаются совсѣмъ открытыя въ видѣ небольшой площадки, густо обсаженной деревцами, или обнесенной трельяжемъ, т. е. деревянной или проволочной рѣшеткой, покрытой вьющимися растеніями. Вообще бесѣдки, по своему устройству и внѣшнему виду, отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Онѣ устраиваются изъ дерева, желѣза и камня. Въ первомъ случаѣ онѣ дѣлаются въ русскомъ, швейцарскомъ или китайскомъ стилѣ; въ послѣднемъ случаѣ имъ придается болѣе монументальный характеръ и къ нимъ примѣняются формы древнихъ классическихъ стилей, греческаго и римскаго или формы стиля Возрожденія. Такого вида бесѣдки служатъ лучшимъ украшеніемъ садовъ и парковъ; особенно хороши бесѣдки изъ бѣлаго мрамора или изъ другихъ свѣтлыхъ породъ камня: ихъ строгія архитектурныя линіи и свѣтлый тонъ являются прекрасной антитезой темному фону и прихотливымъ очертаніямъ зелени, отъ которыхъ на нихъ падаютъ легкія прозрачныя тѣни.

Такимъ образомъ бесѣдки дополняютъ собою пейзажъ и придаютъ ему тотъ или другой характеръ. Этимъ нерѣдко превосходно пользуются наши писатели-беллетристы. Стоитъ только

вспомнить мастерское изображеніе въ «Обрывѣ» Гончарова:—«Вѣра пробралась къ развалившейся и полусгнившей бесѣдкѣ въ лѣсу, который когда-то составлялъ часть сада. Крыльцо отдѣлилось отъ нея, ступени разсохлись, полъ въ ней осѣлъ, и нѣкоторыя доски провалились, а другія шевелились подъ ногами. Оставался только покрившійся на бокъ столъ, да двѣ скамьи, когда-то зеленыя, и уцѣлѣла еще крыша, заросшая мхомъ». Иногда же у нихъ Б. не только дополняетъ пейзажъ, но даже рисуетъ характеръ самого обладателя сада, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ бесѣдка Манилова «съ плоскимъ зеленымъ куполомъ, деревянными голубыми колоннами и надписью: «храмъ уединеннаго размышленія». Родина бесѣдокъ конечно южныя, теплыя страны, гдѣ прежде всего приходитъ мысль о защитѣ отъ солнечнаго зноя. И дѣйствительно, наиболѣе роскошныя Б. и павильоны мы видимъ въ паркахъ Италіи и Франціи, каковы напр. «Бельведеръ» въ Версали, въ паркѣ Малаго Тріанона или такъ называемый «Французскій павильонъ» тамъ-же. Начиная съ XVIII вѣка бесѣдки и павильоны въ этой формѣ появляются у насъ, въ роскошныхъ паркахъ царскихъ резиденцій и барскихъ помѣстій. Образчиками подобныхъ сооруженій у насъ могутъ служить бесѣдки Петергофа, «Большой Капризъ» въ Царскомъ Селѣ, павильонъ въ саду Михайловскаго дворца въ Петербургѣ, противъ Царицына луга и пр.

Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы бесѣдки не были извѣстны въ нашей до-петровской Руси. На это есть несомнѣнныя письменныя указанія. Назывались онѣ тогда «чердаками». Извѣстно, напр., что въ 1680 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ поставилъ въ своемъ новомъ «Верхнемъ» саду «рѣзной, деревянный чердакъ, расписанный узорочно красками. Доски, украшавшія его, были вырѣзаны противъ того, какъ вырѣзаны у чердака въ Аптекарскомъ саду». Затѣмъ въ 1697 г. въ Красномъ Верхнемъ саду для царевича Алексѣя Петровича былъ поставленъ возобновленный чердакъ столярной работы на брусяномъ рундукѣ (прямоугольномъ основаніи), расписанный «съ лица краснымъ аспидомъ, столбы цвѣтнымъ аспидомъ же, дорожки блягилемъ, гзымзъ—розными краски; внутри лазоревымъ аспидомъ». Створныя дверцы его были расписаны тѣми же красками (см. Ив. Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ», часть I). О построеніи бесѣдокъ см. журналъ, «Хозяйственный Строитель», №№ VI, XV, XLVIII, LXVI, LXXVII, LVIII и XVII (1878—83 гг.).

Бесѣдословіе или катехизисъ, соч. Лаврентія Зизанія—очень распространенная, въ особенности между раскольниками, рукопись. Называется иногда также Большой катихизисъ. Онъ составленъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, протопопомъ мѣстечка Корецъ Могилевской губерніи, братомъ Стефана Зизанія, автора извѣстнаго толкованія 15 огласительнаго слова Кирилла Іерусалимскаго, помѣщеннаго въ книгѣ Кириловой. Катихизисъ былъ составленъ на бѣлорусскомъ языкѣ, затѣмъ, переведенъ на славянскій и былъ представленъ для напечатанія московскому патріарху Филарету, по приказу котораго разсмотрѣнъ справщиками и напечатанъ въ 1627 г. Послѣ онъ нѣсколько разъ перепечатывался въ XVIII вѣкѣ въ старообрядческихъ типографіяхъ. Обстоятельное изслѣдованіе объ этой книгѣ помѣщено въ «Православномъ Собесѣдникѣ (1885 г., III и IV).

Бесѣдочница (Ptilinorhynchus holosericeus, см. таблицу Гнѣзда птицъ) — небольшая птица, имѣющая 36 см. длины и принадлежащая къ отряду воробьиныхъ, семейству иволговыхъ. Самецъ черносиняго цвѣта съ атласнымъ блескомъ; самка сверху зеленаго цвѣта, крылья и хвостъ ея желтобурые, нижняя сторона тѣла желтозеленая съ бурою чешуйкою на каждомъ перѣ. Клювъ Б. сильный и согнутый, съ желтымъ кончикомъ; ноги красныя, высокія, короткопалыя; хвостъ съ небольшою выемкою. Б. водится въ Австраліи и держится въ кустарникахъ, какъ внутри страны, такъ и береговъ моря. Питается она преимущественно сѣменами и плодами, рѣже насѣкомыми. Замѣчательная особенность этой птицы и ея ближайшихъ родичей (Sericulus Chlamydodera) состоитъ въ томъ, что во время спариванія онѣ устраиваютъ въ чащѣ лѣса открытую съ обѣихъ сторонъ бесѣдку, матеріяломъ для постройки которой служатъ трава. Въ такую бесѣдку птицы эти приносятъ всевозможныя яркія разноцвѣтныя вещи, какъ-то: перья попугаевъ, пестрыя тряпки, раковины моллюсковъ, цвѣтные камешки, побѣлѣвшія кости, причемъ все это доставляется нерѣдко издалека, перья и тряпки вплетаются въ стѣны бесѣдки, а болѣе тяжелые предметы располагаются у входа. Эта бесѣдка не гнѣздо, такъ какъ яицъ въ ней не откладываютъ; она служитъ только мѣстомъ для спариванія самцовъ и самокъ. Настоящія гнѣзда и яйца Б. неизвѣстны; по разсказамъ туземцевъ, яйца кладутся въ углубленія земли, вблизи отъ бесѣдокъ. Въ неволѣ Б. также устраиваютъ свои бесѣдки, но до сихъ поръ еще не удалось заставить ихъ нестись.

Бесѣдочный узелъ—способъ вязанія петли (см. Узелъ), бываетъ двойной и ординарный.

Бесѣдующій гражданинъ—ежемѣсячное изданіе, выходившее въ Петербургѣ впродолженіе 1789 г., заключавшее въ себѣ «Разсужденія вольнымъ слогомъ и на стихахъ, какъ на природномъ Россійскомъ языкѣ сочиненныя, такъ и заимствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ Иностранныхъ Писателей, черезъ разныя роды Твореній открывающія путь къ ясному познанію главнѣйшихъ обязанностей человѣка въ особенности, а наипаче Гражданина». Всего вышло 3 части, по 4 книжки въ каждой, in 8°, около 1200 страницъ текста. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщался эпиграфъ: «Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно и слѣдуя природной нашей склонности», взятый изъ Наказа Екатерины II (глава IV, пар. 57). Издателемъ Б. Г. былъ Михайло Ивановичъ Антоновскій, при сотрудничествѣ С. С. Боброва и С. А. Тучкова. Кромѣ этихъ лицъ въ журналѣ помѣщали статьи: С. Завалѣевскій («Политическое землеописаніе Европы»—большая

статья, тянувшаяся во всѣхъ 12 нумерахъ), П. Икосовъ, К. Лубьяновичъ, С. Пестовъ, А. Вындомской, И. Степановъ, М. Доброгорскій, И. Сафоновичъ, В. Шереметевъ и др. Журналъ издавался на простой бумагѣ, стоилъ 5 р. въ годъ. Цѣль изданія, какъ то было объявлено въ послѣсловіи издателей: «заключалась въ всевозможномъ показаніи, что главное дѣло Правительства есть и быть долженствуетъ воспитаніе народа въ благочестіи, кротости, трудолюбіи, послушаніи, домостроительствѣ; такожъ въ предохраненіи его отъ фанатизма или буевѣрія, въ утвержденіи на правилахъ закона» и т. п. Журналъ въ концѣ 1789 года долженъ былъ прекратиться по 3 причинамъ: 1) отбытіе нѣкоторыхъ членовъ редакціи, по военнымъ обстоятельствамъ того времени, «къ занимаемому званію», 2) большія затрудненія отъ «Книгопечатателей», вслѣдствіе чего издатели должны были ихъ часто мѣнять, а оттого замедлялось изданіе и нарушалась правильность выхода книгъ и 3) «заботы, сопряженныя съ многотруднымъ главнымъ званіемъ Блюстителя Благочинія», мѣшавшія издателю журнала, «яко дѣло частное». Неправильный выходъ книжекъ и дурной примѣръ прежнихъ издателей журналовъ привели къ потерѣ значительнаго числа подписчиковъ и изданіе прекратилось, правда съ надеждой возобновиться въ ближайшемъ будущемъ, чего однако не случилось. Хулителей журнала издатели описываютъ къ сатирѣ, помѣщенной въ февральской книжкѣ Б. Г. (стр. 149), «дабы могли тамъ увидѣть себя, какъ въ зеркалѣ, къ которому роду людей они принадлежатъ». Списокъ заглавій статей Б. Г. приведенъ у А. Н. Неустроева въ его «Историческомъ изысканіи о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» (Спб., 1875, стр. 538—541).

Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ утренніе часы, Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ вечерніе часы и Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ Царствѣ натуры и Провидѣнія, всѣ три на каждый день года—періодическія изданія, выходившія въ 1787—1789 гг. одновременно подъ редакціею протоіерея московскаго Покровскаго собора Іоанна Герасимовича Харламова и печатавшіяся иждивеніемъ Николая Ивановича Новикова, въ типографіи компаніи Типографической. Статьи брались изъ сочиненій Штурма и переводились на русскій языкъ, какъ самимъ редакторомъ, такъ и Дмитревскимъ, Петровымъ, Карамзинымъ и др. Одно время сотрудничество Карамзина въ «Б. съ Б.» было подвержено сомнѣнію на томъ будтобы основаніи, что «Штурмовыя размышленія» (помѣщенныя въ изданіи) переведены не тѣмъ языкомъ, какимъ Карамзинъ переводилъ «Юлія Цезаря», «Эмилію Галотти» и др. Но Погодинъ видѣлъ подлинныя собственноручныя корректуры Карамзина, уцѣлѣвшія у Ѳ. Глинки. Изъ показанія Н. И. Новикова (по поводу изданія Б. с. Б.), приложеннаго при письмѣ П. Д. Еропкина къ графу Безбородкѣ, фактъ сотрудничества Н. М. Карамзина въ Б. с. Б. вполнѣ подтверждается, такъ какъ въ немъ въ пунктѣ 2. Новиковъ писалъ: «переводима была на Россійскій языкъ Господиномъ Карамзинымъ» (см. «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», Спб., 1866, стр. 469—472). Каждый мѣсяцъ выходило по книжкѣ каждой изъ трехъ «Бесѣдъ», но такъ продолжалось только впродолженіе 1787 года, затѣмъ книжки выходили неправильно. «Бесѣды» посвящены Платону, архіепископу московскому и калужскому. Статьи, помѣщавшіяся въ нихъ, носятъ мистико-философскій характеръ, не имѣютъ заглавій, а только перенумерованы числами; при каждой статьѣ, въ началѣ и концѣ, помѣщены стихи: первые какъ-бы указываютъ содержаніе Бесѣды, а послѣдніе—какъ-бы выводъ или нравоученіе. Всѣ 3 изданія вмѣстѣ стоили въ годъ 10 рублей въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ 11 р. Подробнѣе см. А. Н. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.».

Бесѣды въ Обществѣ любителей россійской словесности при Императорскомъ московскомъ университетѣ—изданіе выходившее отдѣльными выпусками и состоявшее изъ двухъ отдѣловъ: 1) ученаго, гдѣ помѣщались изслѣдованія и матеріалы по исторіи русской литературы, и 2) изящной словесности. Всего вышло 3 вып.: 1-й въ 1867 г., 2-й въ 1868 г., оба подъ ред. Н. В. Калачова; 3-й въ 1871 г. подъ ред. А. А. Майкова, Н. С. Тихонравова и П. К. Щебальскаго.

Бесѣдь— рѣка, текущая по Смоленской, Могилевской и Черниговской губерніямъ, лѣв. притокъ р. Сожа (Днѣпр. с.), беретъ начало въ рославльскомъ у. близъ р. Ипути, въ болотист. лощинахъ, въ 35 в. къ ЮЗ. отъ г. Рославля. Проходитъ обширными лѣсными пространствами до 53° по климовецк. и черниг. уу.; по зап. части суражскаго у. проходитъ открытыя пространства, гдѣ развиты по рѣкѣ третичныя и мѣловыя отложенія. Отъ впаденія Колпыша становится вполнѣ значительной и судоходной рѣкой. Общее направленіе ея СВ.—ЮЗ. Длина теченія 180 верстъ; изъ нихъ 115 течетъ по Могилевской губ., сплавъ идетъ отъ гр. климовецкаго у. При впаденіи въ Сожь стоитъ село Бесѣдь. Абсол. уровень рѣки находится при верхов. На выс. 71 саж. н. ур. м., при сліяніи съ Сожью 57 саж., такъ что около Болсуновъ уровень ея 60 саж. Водное разстояніе отъ устья Днѣпра до села Клавичи на Бесѣди 1400 верстъ.

Бесѣкеры—имѣніе ленчицкаго у. Калишской губ., съ развалинами стариннаго замка, основаннаго 1500 Лаврентіемъ Соколовскимъ, воеводой ленчицкимъ, а затѣмъ перестроеннаго 1653 Иваномъ Семеномъ Щавинскимъ, старостой ленчицкимъ. Стѣны его толщиною до 3 аршинъ, надъ воротами и надъ главнымъ входомъ сохранились мраморныя таблицы съ латинскою надписью, содержащею исторію этого зданія.

Бесядецкій (Альфредъ)—протомедикъ Галиціи, родился 1839, ум. 1689 г. Въ 1862 году получилъ степень доктора медицины вѣнскаго университета и въ 1868 г. занялъ въ Краковѣ каѳедру патологической анатоміи; на этомъ поприщѣ онъ особенно прославился своими лекціями и многими сочиненіями по физіологической и патологической анатоміи,

написанными на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Во время чумы въ Ветлянкѣ добровольно принялъ участіе въ коммиссіи, имѣвшей цѣлью изслѣдовать болѣзнь на мѣстѣ.

Бесяды—село виленскаго у. Виленской губерніи съ 600 жителей, преимущественно православ. вѣроисповѣданія. Здѣсь находится весьма оригинальная по своей архитектурѣ приходская правосл. (съ 1840 г.) церковь, выстроенная на горѣ въ формѣ треугольника съ обрѣзанными углами; напротивъ этой горы по другой сторонѣ р. Удры, на возвышенномъ мѣстѣ, видны слѣды замка. Въ Б. находится стеклянный заводъ (10000 р. годоваго оборота), пользующійся здѣсь же добываемымъ мергелемъ; а въ близлежащихъ лѣсахъ немало кургановъ, вѣроятно, со временъ шведскаго нашествія.

Бета (B. β.)—вторая буква греч. алфавита (см. Б. букву).

Бета (Beta L.)—латинское ботаническое названіе рода (свекла, свекловица) двулѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній семейства солончаковыхъ (Chenopodiaceae), отличающихся невзрачными, зеленоватыми цвѣтками съ пятираздѣльнымъ, при плодахъ твердѣющимъ околоцвѣтникомъ и сростающимися при плодахъ пучками цвѣтковъ. Самый важный видъ B. vulgaris L., свекловица, см. Свекла.

Бетаинъ или триметилглицинъ,

$$\begin{matrix}CH_2.\,N(CH_3)_3\\ CO\end{matrix}\Big\rangle O + H_2O \text{ или}$$

$$CH_2[N(CH_3)_2(OH)]COOH$$

(также оксиневринъ, лицинъ)—органическое основаніе, открытое Шейблеромъ въ 1869 г. въ сокѣ сахарной свекловицы. Б. содержится также въ свекловичной патокѣ, въ стеблях и листьяхъ Lycium barbarum и въ сѣмянахъ хлопчатобумажныхъ растеній. Сокъ незрѣлой свекловицы (Beta vulgaris) содержитъ 1/4% бетаина, но не въ свободномъ состояніи, и не въ видѣ соли, а въ видѣ болѣе сложнаго вещества, распадающагося съ выдѣленіемъ бетаина при послѣдующей обработкѣ. Для полученія Б. свѣжеотжатый свекловичный сокъ осаждаютъ свинцовымъ уксусомъ, изъ фильтрата свинецъ удаляютъ сѣрной кислотой и прибавляютъ фосфорно-вольфрамовокислаго натрія. Образующійся осадокъ фильтруютъ черезъ 8—10 дней, кипятятъ съ известковымъ молокомъ, выдѣляютъ изъ раствора известь угольной кислотой, выпариваютъ и извлекаютъ остатокъ спиртомъ. Синтетически Б. получается при дѣйствіи триметиламина $N(CH_3)_3$ на монохлороуксусную кислоту $CH_2Cl.COOH$. Либрейхъ получилъ его также окисленіемъ билиневрина (см. это сл.) и назвалъ оксиневриномъ. Б. кристаллизуется изъ алкоголя въ большихъ блестящихъ сильно гигроскопическихъ кристаллахъ, сладковатаго вкуса, теряющихъ при 100° или надъ сѣрной кислотой частицу воды. Хромовая кислота и іодистый водородъ на нихъ не дѣйствуетъ; при сплавленіи съ ѣдкимъ кали выдѣляется триметиламинъ. Хотя Б. не имѣетъ щелочной реакціи, но соединяется съ кислотами и функціонируетъ при этомъ, какъ одноатомное основаніе. Соли хлористоводородная, основная фосфорнокислая, сѣрнокислая, щавелевокислыя—кристалличны; извѣстны также многія кристаллическія двойныя соли.

Бетанія, въ Палестинѣ, см. Виѳанія.

Бетанія—храмъ въ развалинахъ въ 14 в. отъ Тифлиса, на правомъ берегу р. Веры, недалеко отъ дачи барона Николаи. Храмъ посвящ. Богоматери, построенъ по однимъ источникамъ, при Тамарѣ, а по другимъ—въ нач. XI столѣтія. На стѣнахъ этого большаго и хорошо построеннаго храма довольно ясно сохранились многія изображенія, между прочимъ и царицы Тамары.

Бетанкуръ (Августинъ)—генер.-лейтенантъ русс. службы (р. 1758, † 1824), уроженецъ о-ва Тенерифа. Получивъ всестороннее научное образованіе въ Парижѣ, Б. былъ отправленъ испанскимъ правительствомъ въ наиболѣе культурныя страны Зап. Европы, для обозрѣнія разныхъ системъ судоходства, каналовъ, паровыхъ машинъ и т. п. Б. успѣшно выполнилъ это порученіе. Въ 1798 году на него было возложено устройство телеграфа между Мадридомъ и Кадиксомъ и организація въ Испаніи корпуса инженеровъ путей сообщенія. Въ 1800 г. его назначили генералъ-инспекторомъ этого корпуса и членомъ совѣта финансоваго управленія, а 1803 г. — интендантомъ арміи и главнымъ директоромъ почтъ. — Возникшіе въ Испаніи безпорядки заставили Б. удалиться. Сначала онъ отправился въ Парижъ, а въ 1808 г.—въ Россію, гдѣ и былъ принятъ на службу съ чиномъ ген.-маіора. Здѣсь ему было открыто широкое поприще для примѣненія своихъ познаній; онъ преобразовалъ Тульскій оружейный заводъ, построилъ пушечный литейный домъ въ Казани, ввелъ новыя и улучшилъ старыя машины на Александровской мануфактурѣ, построилъ зданіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (гдѣ имъ лично придумана большая часть машинъ), громадный московскій экзерциргаузъ, гостиный дворъ для нижегородской ярмарки и разныя другія зданія. По проекту Б. учрежденъ въ С.-Петербургѣ институтъ путей сообщенія, куда онъ и назначенъ былъ инспекторомъ. Съ 1816 г. Б. занималъ мѣсто предсѣдателя комитета о городскихъ строеніяхъ въ Петербургѣ, а въ 1819 г. на него возложено главное управленіе путей сообщенія. На этой послѣдней должности онъ оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей 14 іюля 1824 г.

Бетансосъ (Betanzos)—главный городъ испанской провинціи Ла-Коруна (Галисія). Жители занимаются винодѣліемъ и хлѣбной торговлей.

Бетаорцинъ, беторциноль, двуатомный фенолъ состава $C_6H_2(CH_3)_2(OH)_2$—диметилрезорсинъ (1: 4: 3: 5), получается при кипяченіи впродолженіе 3 — 4 час. сырой барбатиновой кислоты (добываемой изъ лишая Usnea barbata) съ 1 ч. извести и 40 ч. воды; доступъ воздуха при этомъ долженъ быть по возможности устраненъ. По окончаніи кипяченія растворъ нейтрализуютъ слабой соляной кислотой, прибавляютъ уксусной кислоты и выпариваютъ. Выдѣлившійся β—орцинъ растворяютъ въ бензолѣ и затѣмъ перекристаллизовываютъ изъ воды (Стенгоузъ, Гровъ). Б. пла-

вится при 163°, кипитъ при 277°—280°; съ хлорноватисто-кислыми солями и амміакомъ даетъ характерное свѣтло-малиновое окрашиваніе; на воздухѣ, въ присутствіи амміака, быстро окрашивается въ красный цвѣтъ. Образуется также при кипяченіи β—пикроэритрина съ баритовой водой (Меншуткинъ).

Бетезда (Bethesda)—деревня въ Валлисѣ, см. Бангоръ.

Бетейгейзе—названіе, данное арабами звѣздѣ второй яркости въ созвѣздіи Ориона (Orion). Звѣзда эта одна изъ 13 звѣздъ первой величины, видимыхъ у насъ, и отличается красноватымъ цвѣтомъ, видимымъ даже невооруженному глазу, а въ спектроскопѣ обнаруживаетъ интересный спектръ со многими линіями, между тѣмъ какъ еще болѣе яркая южная звѣзда того же созвѣздія, Ригель, свѣтитъ бѣлымъ свѣтомъ. Съ Сиріусомъ и Проціономъ, созвѣздіями Большаго и Малаго Пса, Б. образуетъ блестящій равносторонній треугольникъ, обнимая каждой стороной около 26 градусовъ.

Бетель (Piper Betle L.)—перецъ бетель, лазящій остиндскій полукустарникъ изъ семейства кирказоновыхъ (Aristolochiaceae), съ бороздчатыми вѣтвями, яйцевидно-сердцевидными листьями, длиною въ 6 дюйм., и рѣдкими, висячими кистями цвѣтковъ, безъ околоцвѣтника, съ 2 тычинками и одногнѣздною завязью. Туземцы жуютъ острые и сильно пряные листья Б. съ плодами арековой пальмы (Areca Catechu) или съ другими вяжущими веществами. Разведеніе его чрезвычайно распространено, а на городскіе базары привозится всегда громадное количество листьевъ; за городомъ же почти у каждаго имѣется своя бетелевая плантація. Каждый жеватель носитъ съ собою ящичекъ съ кусочками плода ареки и со всѣми принадлежностями жеванья; кусочекъ обвертывается перцовымъ листомъ, посыпается, чтобы отнять кислоту, известью, и кладется въ ротъ. Привычка жевать Б. распространена не только среди туземцевъ, но даже и между образованными европейцами, не смотря на то, что губы и внутренность рта получаютъ отъ Б. краснокирпичный цвѣтъ, а зубы становятся совершенно черными.

Бёти (Зигмундъ)—венгерскій писатель, род. въ 1819 г. въ Коморнѣ, изучалъ юриспруденцію въ Пештѣ. Ему принадлежатъ разсказы для юношества (какъ напр. «Koszoru», 1835); комедіи («Kóbor Istók», 1840; «Követválásztás», 1843); разныя стихотворенія (собр. въ «Összes költemenyei», 1851) и сочиненія по венгерскому праву.

Бёти (Колманъ)—современный венгерскій писатель и эстетикъ, род. въ 1848 г. въ Коморнѣ, читаетъ лекціи въ пештскомъ университетѣ и состоитъ членомъ академіи наукъ и секретаремъ ученаго общества «Kisfaludy». Какъ романистъ Б. отличается глубиною психическаго анализа и реальностью выводимыхъ имъ типовъ. Написалъ: «Beszélyck», новеллы (1871); «A névtelenek» («Безъимянные», 1875); «Kálózdi Béla», романъ (1875); «Bajzok», очерки (1879); «Raskai Lea», разсказъ (1881). Драматическія и критическія произв. Б. подъ заглавіемъ: «Szinmüirok és szinészek» (Будапештъ, 1882). Кромѣ того, Б. написалъ превосходную «Исторію венгерской литературы» и «Исторію венгерской прозы», за которую получилъ премію отъ общества «Kisfaludy».

Бетюнъ (Давидъ Bethune)—шотландскій кардиналъ, см. Битонъ.

Бетлейка (отъ слова Bethleem, Виѳлеемъ)—такъ называются иногда бѣлорусскіе вертепы, см. Вертепъ. Ср. ст. Кульжинскаго: «Бетлейки въ Сѣверо-западномъ краѣ» («Душеполезное Чтеніе», 1873, т. III).

Бетленъ (Bethlen)—деревня въ Семиградской области, въ комитатѣ Солнок-Добока, при большомъ Самошѣ, въ гористой мѣстности, 2000 жит. мадьяръ и румынъ, реформатскаго и православнаго исповѣданія; нѣсколько уксусныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Графы Бетленъ владѣютъ здѣсь тремя замками съ великолѣпными парками.

Бетленъ-Габоръ (Bethlen-Gabor, т. е. Б. Гавріилъ)—знаменитый потомокъ старинаго рода въ Венгріи и Седмиградіи, род. въ 1580 г. Послѣ многолѣтнихъ войнъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, противъ прежняго своего союзника князя Гавріила Батори, ему удалось, съ помощью турокъ—завладѣть въ 1613 Седмиградіею. Затѣмъ онъ вытѣснилъ турокъ изъ страны и заключилъ договоръ съ Австріей. Когда же, по смерти императора Матѳея, Богемія возстала противъ его наслѣдника Фердинанда II, Б. не замедлилъ присоединиться къ возставшимъ. Въ 1619 г., покровительствуемый турками, онъ напалъ на Венгрію и завоевалъ значительную часть ея. Завладѣвъ въ Пресбургѣ короной св. Стефана, онъ сталъ угрожать Вѣнѣ и въ 1620 году былъ избранъ королемъ Венгріи. Пораженіе чеховъ у Бѣлой горы, близъ Праги (8 ноября 1620 г.), остановило его дальнѣйшія дѣйствія. Не будучи въ состояніи однѣми собственными силами поддержать свои притязанія, онъ заключилъ 31 дек. 1621 г. съ Австріей миръ въ Никольсбургѣ, по которому, за отказъ его отъ короны, ему было уступлено 7 верхневенгерскихъ комитатовъ вмѣстѣ съ городами Кашау, Токаемъ и Мункачемъ, герцогствами Оппельнъ и Ратиборъ. Не смотря на эти пріобрѣтенія, осенью 1622 г. Б. началъ опять военныя дѣйствія, но вслѣдствіе успѣховъ австрійцевъ, долженъ былъ опять заключить миръ въ Вѣнѣ въ 1624 г., по которому взамѣнъ доставшихся ему по первому мирному договору герцогствъ, получилъ смежную съ его владѣніями провинцію Эчедъ. Въ 1626 г., вступивъ въ бракъ съ Екатериной Бранденбургской, онъ очутился въ центрѣ большой протестантской противогабсбургской коалиціи, къ которой примкнули Англія, Данія, Голландія и нѣмецкіе протестанты. Пораженія датскаго короля Христіана у Луттера и Мансфельда у Дессаускаго моста, нанесенныя имъ императорскими войсками Тилли и Валленштейна, помѣшали союзникамъ осуществить планъ совмѣстнаго нападенія на габсбургскую имперію и побудили Б. заключить вновь миръ съ подтвержденіемъ условій прежнихъ двухъ мирныхъ договоровъ. Тѣмъ не менѣе, когда Густавъ-Адольфъ принялъ участіе въ Тридцатилѣтней войнѣ противъ императора, Б. опять намѣревался начать во-

енныя дѣйствія, но заболѣлъ и умеръ въ 1629 г. Не смотря на безпрестанныя войны, Б. никогда не упускалъ изъ виду внутренняго процвѣтанія своей страны и не переставалъ заботиться о матеріальномъ и духовномъ ея развитіи. Въ его университетѣ, въ Вейсенбургѣ, читали лекціи извѣстнѣйшіе нѣмецкіе профессора и между ними долгое время знаменитый Мартинъ Опитцъ.

Къ тому же роду принадлежатъ: Іоганнъ Б., канцлеръ Седмиградіи, ум. въ 1687 г., извѣстный своимъ сочиненіемъ: «Rerum Transilvanicarum libri VI» (Германштадтъ, 1665), заключающимъ въ себѣ исторію Седмиградіи съ 1629 — 63 г. Продолженіе этого труда до 1674 г. авторъ оставилъ въ рукописи, которую издалъ Гораньи въ Вѣнѣ, въ 1783 г.—Вольфгангъ Б., также канцлеръ Седмиградіи, ум. въ 1679 г., написалъ въ 16 книгахъ исторію Трансильваніи отъ сраженія при Могачѣ до 1609 г., изданную Бенкё, подъ заглавіемъ: «Wolfgangi de B. historia de rebus transilvanicis» (6 том., Германшт., 1792) и служащую главнымъ источникомъ по венгерско-седмиградской исторіи.

Бётлингъ (Отто Böhtlingk)—ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, превосходный знатокъ восточныхъ языковъ, въ особенности санскрита, родился 30 мая 1815 года въ Петербургѣ, куда его предки переселились еще въ началѣ прошлаго столѣтія (около 1713) изъ Любека. Первоначальное образованіе получилъ въ петропавловскомъ училищѣ и въ дерптской гимназіи, потомъ слушалъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, гдѣ занимался турецкимъ и персидскимъ языками и, для окончательнаго усовершенствованія въ санскритѣ, пробылъ долгое время въ Берлинѣ и Боннѣ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ избранъ въ ординарные академики и съ 1868 г., для окончанія своего санскритскаго словаря, жилъ въ Іенѣ, а теперь живетъ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшимъ трудомъ его является «Словарь санскритскаго языка» (Спб., 1852 — 75, въ 7 част., сокращенная переработка въ 2 т., тамъ-же 1879—80), составленный имъ въ сотрудничествѣ съ Рудольфомъ Ротомъ въ Тюбингенѣ, по порученію петербургской академіи наукъ. Кромѣ того, имъ издано много санскритскихъ писателей, между прочимъ «Сакунтала» Калидаса (текстъ и переводъ, Боннъ, 1842); «Санскритская хрестоматія» (Спб., 2 изданіе, 1877 г.); комедія «Мриткакатика или глиняные вѣски» (въ переводѣ, Спб., 1877 г.); «Индійскія изреченія» (3 тома, 2 изд., Спб., 1870—73) и друг. Между его грамматическими трудами самые замѣчательные: изданіе санскритскаго текста знаменитой грамматики Панини (2 т., Боннъ, 1842) и «Языкъ якутовъ» (Спб., 1849—51, 3 т.). Всѣ сочиненія Б. написаны на нѣмецкомъ яз.

Артуръ Б., племянникъ предъидущаго, род. 19 (31) мая 1849 г. въ Петербургѣ, состоитъ профессоромъ исторіи въ Іенѣ, написалъ: «Napoleon Bonaparte, seine Jugendgeschichte und sein Emporkommen» (т. 1—2, Іена, 1878—80) и драмы: «König Konrad» (1881) и «Franz von Sickingen» (1881).

Бетманъ (Bethman)—извѣстная банкирская фамилія во Франкфуртѣ на Майнѣ, происхожденія голландскаго. Основателемъ всемірной торговой и банкирской извѣстности этой фамиліи былъ Симонъ Моритцъ Б. (род. въ 1763 г.), возведенный имп. Франциомъ I въ австрійское дворянское достоинство и назначенный императоромъ Александромъ I русскимъ генеральнымъ консуломъ. Онъ отличался благотворительностью и просвѣщеннымъ покровительствомъ наукамъ и искуствамъ. † въ 1826 году. Вдова его вышла вторично замужъ за Іоанна Якова Гольвега, который основалъ линію Бетманъ-Гольвегъ (см. это сл.).

Бетманъ-Гольвегъ (Моритцъ Августъ Bethman Hollweg)—извѣстный прусскій министръ, р. въ 1795 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, сынъ І. Я. Бетманъ-Гольвега, одного изъ представителей банкирскаго дома Бетманъ, изучалъ юриспруденцію въ геттингенскомъ и берлинскомъ унив., въ которомъ былъ потомъ профессоромъ гражданскаго права. Въ 1829 г. переѣхалъ въ Боннъ, гдѣ занималъ должность ректора университета. Въ 1858 г. Б. былъ назначенъ, при образованіи либеральнаго министерства Шверин-Ауэрсвальда, министромъ исповѣданій, народнаго просвѣщенія и медицинскихъ дѣлъ. Умеръ въ 1877 году. Изъ научныхъ работъ Б. заслуживаютъ вниманія: «Grundriss des Civilprozesses» (3 изд., Боннъ, 1832); «Versuche über einzelne Theile der Theorie des Civilprozesses» (Берлинъ, 1827); «Gerichtsverfassung und Prozess des sinkenden Römischen Reichs» (Боннъ, 1834); «Ursprung der Lombard. Städtefreiheit» (Боннъ, 1846); «Ueber die Germanen vor der Völkerwanderung» (Боннъ, 1850); «Der Civilprozess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwickelung» (т. 1—6, Боннъ, 1864—74 г.); «Christentum und bildende Kunst» (Боннъ, 1875) и «Ueber Gesetzgebung und Rechtswissenschaft als Aufgabe unserer Zeit» (Боннъ, 1876); «Das zwänzigste Buch der Pandekten erläutert» (т. I, гл. 1, Боннъ, 1877).

Бетондичъ или Бетонди Іозо или Іосифъ—одинъ изъ составителей Дубровницкаго сборника эпическихъ пѣсенъ; жилъ въ XVIII в. (ум. въ 1764 г.) и продолжалъ трудъ, начатый дубровчаниномъ Дьюро Матеемъ (1675—1728); потомъ послѣ Б. въ 1758 г. кто-то прибавилъ еще извѣстное количество народныхъ пѣсенъ, такъ что образовался большой и цѣнный сборникъ. Рукопись эту первый нашелъ въ 1859 г. Гильфердингъ, который напечаталъ изъ него двѣ замѣчательныя пѣсни о Коссовской битвѣ («Боснія», 1859, 242—263); потомъ еще болѣе двадцати пѣсенъ этого сборника напечаталъ Миклошичъ въ 1870 г. Весь Дубровницкій сборникъ заключаетъ въ себѣ 38 пѣсенъ. Б. происходилъ изъ мѣщанскаго рода въ Дубровникѣ (Рагуза); женившись, онъ отправился въ свое помѣстье на берегу моря, гдѣ не ограничивался собираніемъ народныхъ пѣсенъ, но и переводилъ съ латинскаго на отечественное нарѣчіе: такъ, онъ перевелъ тринадцать Героидъ Овидія и трагедію іезуита Туччи: «Jsukarst sudac», т. е. «Іисусъ Христосъ судья». Героиды въ рукописи носятъ заглавіе: «P. Ovidia Nasona Eroide ili pesme na slovinski prenescene». Вѣроятно ему тоже принадлежитъ переводъ: «P. Ovidia Nasona perve xalostne

knjige list 3 i 4». Наконецъ, Б. принадлежитъ еще нѣсколько малыхъ стихотвореній. Все это до сихъ поръ не издано. Ср. Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ», стр. 266, и Шафарикъ, «Gesch. d. Südslav. Litteratur» (т. II, стр. 73 и 140).

Бетондичъ (Даміанъ, по Пыпину Яковъ) —братъ и сотрудникъ Іосифа. Пыпинъ (Ист. сл. лит., стр. 192) приписываетъ ему участіе въ переводѣ Овидія; послѣ него осталось тоже нѣсколько рукописныхъ небольшихъ стихотвореній. Ср. Шафарикъ, «Geschichte d. Südslav. Lit.», II, 73 и 140.

Бетоника (Betonica L., буквица)—родъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ. Весьма распространена въ Россіи и западной Европѣ B. officinalis L. или Stachys Betonica Benth., бабки, буквица, буковыця,—длинно-шершавое растеніе, съ тупыми, при основаніи сердцевидными, городчатыми листьями, густыми, многоцвѣтковыми кольцами цвѣтковъ, пушистымъ, пурпуровымъ вѣнчикомъ съ выдающеюся изъ чашечки трубочкою и назадъ отогнутою верхнею губою. Корни, листья и цвѣтки (radix, herba, flores Betonicae) употреблялись прежде въ медицинѣ отъ запоровъ и какъ рвотное, а теперь (только въ народѣ) отъ кашля. Пиренейскій видъ B. alopecuroides L. съ желтыми цвѣтами, кавказскій B. orientalis L. съ пурпуровыми и сибирскій B. grandiflora Willd., съ крупными темнофіолетовыми—разводятся иногда въ садахъ.

Бетонные массивы—какъ указываетъ уже самое названіе—это очень большіе куски бетона, которые употребляются какъ матеріалъ при возведеніи разнаго рода подводныхъ морскихъ сооруженій—какъ-то: молокъ дамбъ, набережныхъ, волнорѣзовъ и пр. Для приготовленія бетонныхъ массивовъ устраивается особый заводъ, для чего требуется большая площадь вблизи того мѣста, гдѣ будутъ примѣнены массивы, такъ какъ послѣ выдѣлки они должны возможно дольше (отъ 8 до 15 дней) лежать на воздухѣ для просушки и отвердѣнія, занимая собою много мѣста. Все производство дѣлается на платформѣ возвышенной надъ поверхностью земли, надъ которою уложенъ рельсовый путь съ движущимися по немъ платформами-вагонами, на которыхъ устанавливаются деревянные разборчатые ящики, величиною равные будущимъ массивамъ. Ящики эти дѣлаются съ свободнымъ дномъ и стѣнками стянутыми желѣзными прутьями, чтобы легче было ихъ разбирать. Вся задача производства состоитъ въ наилучшемъ смѣшеніи между собою составныхъ частей бетонныхъ массивовъ, именно: цемента, щебня и песку съ водою. Всѣ эти матеріалы должны быть доставлены къ мѣсту работъ, т. е. на возвышенную платформу, тщательно промыты или обмыты водою и уложены въ находящіеся на платформѣ мѣшательныя машины называемыя бетоньерки. Подъ каждую бетоньерку подставляютъ вагоны съ ящиками, стѣнки которыхъ и вообще всю внутренность, чтобы не приставалъ цементный растворъ, смазываютъ жирною глиною очень жидкою, разведенною водою, такъ какъ безъ этого доски могутъ такъ сильно пристать къ массиву и отнять ихъ сдѣлается затруднительнымъ безъ порчи самаго массива. Когда вся смѣсь находится въ бетоньеркѣ, тогда въ нее вливаютъ воду, приблизительно отъ 2 до 3½ кубич. фут., закрываютъ дверцы и соединяютъ съ локомобилемъ, заставляя бетоньерку медленно вращаться въ продолженіи 10—15 минутъ такъ, чтобы находящаяся внутри вся смѣсь перемѣшалась съ цементомъ равномѣрно. Слѣдуетъ помнить, что какъ только вода влита, тотчасъ нужно бетоньерку приводить въ движеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ цементъ можетъ отвердѣть и испортить всю работу, не говоря о затруднительности очистки напр. желѣзныхъ лопатокъ бетоньерки отъ приставшаго цемента. По прошествіи 15 минутъ смѣсь готова, открываются дверцы бетоньерки и бетонъ выпадаетъ въ ящикъ. Какъ только вся смѣсь вывалилась изъ бетоньерки въ ящикъ, рабочіе разравниваютъ ее граблями и шестами, стараясь сгребать болѣе крупныя части на средину. Трамбовщики послѣдовательно приступаютъ къ работѣ желѣзными трамбовками съ одного конца ящика къ другому, стараясь производить эту работу сколько возможно ровнѣе. Надо обращать вниманіе, чтобы какъ нижній такъ и верхній слои массива и бока были сдѣланы изъ бетона самымъ тщательнымъ образомъ. Обыкновенно при устройствѣ массивовъ внутренность ихъ заполняется бутомъ или булыжникомъ, между которымъ должны быть промежутки изъ цементнаго раствора въ 3 и болѣе дюймовъ толщиною.

При работахъ долженъ быть постоянный надзоръ, такъ какъ отъ хорошей трамбовки зависитъ въ значительной степени плотность и крѣпость массива. Снаружи поверхность массивовъ должна быть гладкая и не имѣть никакихъ углубленій или выступовъ, мѣшающихъ плотной укладкѣ ихъ подъ водою. По наложеніи клеймъ и номера, массивъ долженъ оставаться въ спокойномъ состояніи отъ 5—6 дней, послѣ чего можно снять стѣнки ящика. Что касается до состава, изъ котораго приготовляются массивы, то пропорціи эти бываютъ различны и зависятъ отъ свойствъ матеріаловъ. При употребленіи портландскаго цемента, министерствомъ путей сообщенія для южныхъ нашихъ портовъ признана лучшей слѣд. пропорція: на одну кубическую сажень массива, щебня—0,73 куб. с., портландскаго цемента—0,18, по вѣсу 130 пудовъ чистаго песка—0,45, гравія—0,35 и прѣсной воды 1 бочка. Въ настоящее время допускается и морская вода безъ вреда для крѣпости раствора. При изготовленіи бетонныхъ массивовъ стараются приготовлять ихъ возможно большихъ размѣровъ, дабы этимъ придать портовымъ сооруженіямъ болѣе прочности для сопротивленія дѣйствію волнъ. Бетонные массивы выдѣлываются въ формѣ параллелипипедовъ и величиною не менѣе одной кубич. сажени, вѣсомъ до 1250 пуд. У насъ въ Россіи для южныхъ портовъ дѣлаютъ бетонные массивы въ Одессѣ и Поти величиною въ 1 куб. саж. или 1300 пуд., въ Батумѣ въ 1¼ куб. саж. или 1700 пуд. и въ Ялтѣ въ 1⅓ куб. саж. или 1860 пуд. Въ 1889 году въ Голландіи при постройкѣ портовыхъ сооруженій произведены были обширные опыты для изученія прочности и другихъ

свойствъ бетонныхъ массивовъ различнаго состава. Результаты этихъ изслѣдованій, имѣющихъ важное практическое значеніе, касаются вѣса бетона, вліянія состава раствора и размѣра камней на прочность массивовъ и породъ употребляемаго камня. Вотъ результаты этихъ опытовъ: 1) когда желаютъ имѣть массивы сколь возможно тяжелые, напр. для дамбъ, волнорѣзовъ и пр., то выгоднѣе всего пользоваться бетономъ изъ гравія. Что же касается вліянія величины камней на вѣсъ бетона, то произведенныя изслѣдованія показали, что при употребленіи гранитнаго щебня и гравія бетонъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ крупнѣе камни. Такъ какъ удѣльный вѣсъ камня больше уд. вѣса твердаго цементнаго раствора, то изъ этого слѣдуетъ, что при составленіи смѣси крупные камни представляютъ большій вѣсъ, чѣмъ мелкіе. Для бетонныхъ массивовъ клинкерной формы величина щебенокъ не имѣетъ вліянія на вѣсъ бетона, такъ какъ удѣльный вѣсъ почти одинаковъ. 2) Во всѣхъ случаяхъ, когда требуется особенно прочный бетонный массивъ, а стоимость играетъ второстепенную роль, слѣдуетъ предпочитать употребленіе для щебня клинкера или гранита; наоборотъ, если прочность не играетъ важной роли, а предпочитается дешевизна, то выгоднѣе употреблять гравій, при чемъ экономія въ количествѣ цемента мало уменьшаетъ прочность бетоннаго массива. Напр., если считать достаточнымъ сопротивленіе бетонныхъ массивовъ разрыву послѣ 120 дней 3 пуд. на 1 кв. дюймъ, то во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ преимущество составъ изъ $3^1/_2$ частей песку, $1^1/_2$ цемента и 5 гравія; и 3) относительно вліянія величины щебня на крѣпость бетонныхъ массивовъ оказалось, что наибольшая прочность гранитнаго бетоннаго массива получается при употребленіи смѣшаннаго щебня различной крупности: клинкернаго однообразной величины и изъ камешковъ гравія разной величины.

Бетонныя работы подъ водою производятся двоякимъ образомъ: тамъ, гдѣ глубина воды небольшая и нѣтъ приливовъ или вообще слабое волненіе, погруженіе бетона дѣлается черезъ воронку въ пространства, огороженныя перемычками, или непосредственно въ воду; напротивъ, гдѣ глубина воды большая и сильное волненіе, работы производятся посредствомъ кессоновъ, въ которые бетонъ опускается черезъ шахты или трубы.

Въ первомъ случаѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть выведено бетонное сооруженіе, забиваютъ шпунтовые ряды свай, и между ними, черезъ воронку, накидываютъ бетонъ. Если основаніе подъ бетономъ неплотное, и напр. состоитъ изъ набросаннаго камня, то во избѣжаніе просачиванія раствора изъ бетона въ щебень, которыми защебенено каменное основаніе, слѣдуетъ ранѣе поверхность основанія плотно разщебенить и покрыть полотномъ съ приподнятыми кверху краями. Приготовивъ бетонъ, надо оставить его на нѣкоторое время вылежаться, прикрывъ въ случаѣ дождя или солнца брезентомъ; это необходимо для того, чтобы бетонъ немного схватился, черезъ что значительно уменьшится потеря раствора отъ размыва при погруженіи его въ воду. Англійскій инженеръ Kinipple—для избѣжанія большихъ расходовъ по устройству приспособленій для предохраненія погружаемаго бетона отъ размыва водою, прежде чѣмъ его масса успѣетъ отвердѣть, первый примѣнилъ вышесказанное вылеживаніе бетона, и опускалъ въ воду полуотвердѣвшую уже бетонную массу. Для защиты наружныхъ поверхностей свѣженалитаго бетона отъ ударовъ волнъ и напора текучей воды, Kinipple покрываетъ эти поверхности толстой парусиной. Обыкновенно ядро сооруженія дѣлается изъ тощаго бетона, а наружная оболочка, толщиною до полъ сажени, изъ жирнаго: первый изъ 6 частей щебня и 1 цемента оставался твердѣть на воздухѣ 5 часовъ, второй, изъ 7 частей щебня и 2 частей по объему портландскаго цемента, оставался на воздухѣ 3 часа. Время между смѣшеніемъ бетона и погруженіемъ въ воду должно быть соразмѣрено со свойствами употребляемаго раствора, быстро или медленно твердѣющаго. Нужно такъ разсчитать это время, чтобы съ одной стороны, при погруженіи не терялась часть цемента отъ размыва водою, а съ другой стороны, чтобы бетонъ не отвердѣлъ до той степени, которая лишила бы его возможности плотно связаться съ погруженною прежде массою и составить одинъ монолитъ. При погруженіи бетона въ такихъ мѣстахъ, которыя подвергаются дѣйствію сильнаго теченія или ударамъ волнъ, до его опущенія прибавляется небольшое количество быстро твердѣющаго цемента. Для уплотненія погруженнаго бетона употребляютъ подтрамбовку, верхъ которой выступаетъ выше поверхности воды, для принятія ударовъ трамбовки. Самое трамбованіе слѣдуетъ дѣлать осторожно, дабы не было большаго сотрясенія всей массы и движенія воды, способствующаго размыву бетона. Растворъ для этого рода бетоновъ состоитъ изъ 1 части цемента и $2^1/_2$ частей чистаго песку. Другой способъ погруженія, предложенный инженеромъ Kinipple, состоитъ въ слѣдующемъ:

Вдоль полосы, гдѣ предположено возвести какое либо сооруженіе, напр. дамбу, вынимаютъ по дну два рва помощью земле-черпательныхъ машинъ; въ эти рвы наливается прямо въ воду полуотвердѣвшій бетонъ въ видѣ двухъ валовъ, доводимыхъ до уровня низкихъ водъ. Въ зависимости отъ состоянія моря и свойства употребляемаго цемента для выведенія этихъ валовъ, погружаютъ свободную бетонную массу или же опускаютъ ее въ кулях, такъ какъ опыты показали, что такіе кули соединяются отлично въ одно цѣлое и образуютъ монолитъ. Когда наброска бетона для образованія валовъ окончена, тогда забиваютъ желѣзныя сваи подъ уклономъ, какой должны имѣть откосы сооруженія. Для соединенія свай между собою надѣваютъ желѣзные пруты съ проушинами. Для удержанія свай въ томъ же наклонномъ положеніи на верхи ихъ надѣваются стальные кабеля, укрѣпляемые къ мертвымъ якорямъ. Съ внутренней стороны свай закладываются доски, которыя для предупрежденія вымыванія бетона волненіемъ, покрываются съ внутренней стороны сооруженія полотномъ. По длинѣ сооруженія дѣ-

лаются перегородки изъ бетонныхъ массивовъ, которые посредствомъ погружаемаго вслѣдъ за симъ и начавшаго уже схватываться бетона соединяются съ нижними слоями—неразрывно, образуя монолитъ, что подтвердили многіе опыты, произведенные въ послѣднее время даже съ очень тощимъ бетономъ. Изъ этихъ опытовъ выяснилось, что для экономіи въ расходахъ возможно примѣнять и тощій бетонъ, наблюдая лишь затѣмъ, чтобы составныя части его хорошо были перемѣшаны между собою и не было излишка воды, и во вторыхъ, что можно, безъ вреда для прочности сооруженія, погружать бетонную массу черезъ нѣкоторое время послѣ того, какъ начался процессъ схватыванія. Въ случаѣ большой глубины и сильнаго волненія бетонныя работы, какъ сказано было вначалѣ, производятся внутри кессоновъ.

Обыкновенно, когда грунтъ подъ основаніе приготовленъ, строятъ вокругъ всей камеры, отъ самаго низа до крыши, перегородки толщ. отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ и стѣны ихъ составляютъ изъ досокъ, поставленныхъ вертикально, которыя послѣ отвердѣнія бетона отнимаютъ. Подъ самымъ потолкомъ бетонъ укалачивается плоской трамбовкою. При наполненіи бетона полезно настилать его слоями и не ранѣе класть слѣдующій, пока прежде положенный не отвердѣетъ, на что нужно около 5 или 6 часовъ времени. Опусканіе бетона производится помощью особыхъ трубъ съ клапанами сверху и снизу. Трубы эти сами по себѣ изображаютъ родъ воздушнаго шлюза. Опредѣленное количество бетона, по открытіи верхняго клапана, опускается въ трубу, затѣмъ запирается верхній клапанъ и уравновѣшивается упругостью воздуха, какъ въ трубѣ, такъ и въ камерѣ посредствомъ соединяющаго ихъ крана, послѣ чего возможно открыть нижній клапанъ. Подобный способъ опусканія бетона продолжается до тѣхъ поръ, пока слой бетонной кладки не достигнетъ той толщины, которая могла-бы сопротивляться давленію воды съ низу, послѣ чего бетонъ опускаютъ черезъ шахты. Съ цѣлью уменьшенія количества бетона необходимаго для заполненія воздушной камеры кессона оставляютъ найденные въ грунтѣ камни и заливаютъ ихъ бетономъ.

Наибольшая глубина, на которой до сихъ поръ произведены были бетонныя работы подъ водою, не превышаетъ 90 фут., именно: при постройкѣ въ послѣднее время каменныхъ опоръ металлической башни для моста черезъ заливъ Фортъ близъ Эдинбурга въ Шотландіи.

Бетонъ. — Подъ этимъ названіемъ понимаютъ, вообще, смѣсь известковаго раствора съ каменистыми веществами, пріобрѣтающую въ болѣе или менѣе продолжительное время твердость камня. Бетоны по своему составу бываютъ весьма разнообразны; простѣйшій, такъ называемый воздушный бетонъ (concrete) есть смѣсь обыкновеннаго известковаго раствора съ гравіемъ или щебнемъ—въ пропорціи $^1/_6$ части извести по объему на $^5/_6$ песку, щебня или гравія.

Гидравлическій бетонъ — есть смѣсь неправильныхъ кусковъ камней, отъ 1″—2″ дюймовъ, въ діаметрѣ, съ гидравлическимъ растворомъ въ такой пропорціи, что раствору нѣсколько болѣе того, сколько надо для заполненія между камнями пустотъ;—оно опредѣляется всякій разъ опытомъ и измѣняется отъ 1 до 2 объемовъ камня на 1 объемъ извести.

Бетонъ-битишъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что кромѣ известковаго раствора прибавляется небольшая часть цемянки при относительно большомъ количествѣ песку (немелкаго). Онъ отвердѣваетъ отъ сильнаго сжатія или продолжительныхъ ударовъ. Если составныя его части взяты въ надлежащей пропорціи, хорошо смѣшаны и сжаты подъ сильными ударами, то даютъ массу, которая въ скоромъ времени пріобрѣтаетъ крѣпость самыхъ твердыхъ породъ камня, употребляемаго при постройкахъ. Крѣпость битиша зависитъ отъ количества извести и воды, употребленныхъ для его составленія, сравнительно съ количествомъ песку, котораго требуется 7—9 объемовъ на 1 объемъ известковаго тѣста. Вода должна быть прѣсная, чистая, несодержащая растительныхъ или животныхъ веществъ; песокъ совершенно чистый—безъ примѣси глины или растительной земли, лучше рѣчной; что же касается извести, то для составленія бетона въ данной мѣстности приходится употреблять ту известь, какую можно найти по близости. Известь слѣдуетъ употреблять для составленія бетона-битиша вполнѣ загасившуюся. Песокъ надо брать сухой, но это возможно лишь тогда, когда его требуется немного, при большихъ же количествахъ приходится брать песокъ естественной влажности, а тогда выгоднѣе примѣнять известь, загашенную въ пушонку, а не въ тѣсто, ябо при смѣшеніи пушонки и сухого песку, количество прибавляемой цемянки значительно менѣе, чѣмъ при смѣшеніи известковаго тѣста съ влажнымъ пескомъ. Когда бетону битишу желаютъ придать особую твердость или ускорить отвердѣваніе, то къ бетонной смѣси прибавляютъ цементъ въ количествѣ $^1/_{40}$ или $^1/_{30}$ части всего объема смѣси. Несмотря на малое количество цемента, примѣшиваемаго къ бетону-битишу, отвердѣваніе идетъ скоро и черезъ нѣсколько дней масса пріобрѣтаетъ крѣпость гранита. Обыкновенный составъ бетона-битиша — слѣдующій:

а) Песку чистаго крупнаго (рѣчнаго) 9 част.
Цемянки . . . . . 1 »
Известковаго тѣста . . . . . 1 »

Эта смѣсь даетъ бетонъ, годный для оградъ и стѣнъ, какъ сельскихъ такъ и заводскихъ зданій:

б) Смѣсь песку чистаго, крупнаго рѣчного . . . . . 7 частей
Цемянки . . . . . 1 »
Известковаго тѣста . . . . . 1 »

даетъ бетонъ, годный не только для постройки жилыхъ домовъ, но и для всѣхъ сооруженій, отъ которыхъ требуется большая крѣпость.

Приготовленіе бетоновъ можетъ быть: а) ручное и б) машинное. Ручной способъ состоитъ въ перемѣшиваніи готоваго раствора со щебнемъ или хрящемъ, на платформѣ, посредствомъ лопатъ и гребковъ съ укалачиваніемъ массы чугунными пестами или дере-

вянными трамбовками. Главное затрудненіе въ приготовленіи бетона состоитъ въ томъ, чтобы каждый камень былъ кругомъ облѣпленъ растворомъ. Камень долженъ быть чистый (незапыленный), тогда работа идетъ успѣшно, въ противномъ случаѣ растворъ нехорошо пристаетъ. Изъ машинъ, придуманныхъ для составленія бетона, укажемъ на болѣе извѣстныя:

1) Машина Клоделя. Она состоитъ изъ 10 чугунныхъ ящиковъ, вращающихся около своихъ реберъ. Черезъ ящикъ съ каждой его стороны ставится одинъ рабочій. Впереди машины устраивается платформа, которою перемѣшиваются составныя части бетона между собою ручнымъ способомъ—на грубо. Рабочій, находящійся около платформы, наполняетъ первый ящикъ бетонною массою, послѣ чего двое рабочихъ, стоящихъ у ящика, опрокидываютъ его во второй ящикъ, а изъ второго въ третій, изъ третьяго ящика другіе 2 рабочіе опрокидываютъ массу въ четвертый ящикъ и т. д. до десятаго, изъ котораго бетонъ выходитъ совершенно смѣшаннымъ и камни его вполнѣ хорошо облѣплены растворомъ. Въ одинъ день этой машиной можно приготовить до 3½ куб. саж. бетона. 2) Другого рода машины couloirs á béton въ гораздо большемъ употребленіи; онѣ состоятъ изъ деревяннаго или желѣзнаго цилиндра или ящика, имѣющаго до 1½ саж. длины и полъ сажени въ квадратѣ въ основаніи, съ подвижными перегородками черезъ каждые 2 фута на нѣсколько этажей. Эти этажныя перегородки, помощью общихъ рычаговъ, могутъ открываться и закрываться черезъ одинъ. Такимъ образомъ, подымая и опуская рычаги, масса бетона падаетъ постепенно съ верхняго этажа на послѣдующій и пройдя всѣ эти этажи, доходитъ до нижняго отверстія совершенно перемѣшанной.

Бетонъ сопротивляется давленію очень хорошо, зато худо сопротивляется излому. Изъ бетона можно устраивать монолитныя стѣны, зданія, основанія подъ сооруженія, водостоки, своды, колонны, крыльца и проч. Отсюда мы видимъ, что бетонъ имѣетъ нѣкоторыя преимущества передъ камнемъ, а именно: 1) перевозка его не такъ затруднительна, 2) онъ даетъ возможность возводить монолиты, что особенно важно для фундаментовъ, 3) принимаетъ произвольную форму до отвердѣнія и непредставляетъ затрудненія при производствѣ самой работы.

Объемъ промежутковъ камней 2 дюйма; діаметръ равенъ 0,45, но какъ растворъ нетолько долженъ заполнять промежутки, но и облѣпить каждый камень, то прибавляется ⅓ раствора, т. е. на 1 куб. футъ щебня надо взять 0.60—0,75 раствора, или на 3 части щебня или камня—2 части раствора. При постройкѣ Николаевскаго моста бетонъ составлялся въ слѣдующей пропорціи: извести 1, песку 1½ и щебня 2½ части по объему,—изъ этой смѣси получалось 3 объема бетона.

Въ 1854 г. французскій инженеръ Коанье опубликовалъ вновь открытый имъ способъ приготовлять бетоны, названные имъ сплотненными (bétons agglomérés). У насъ въ Россіи они называются именемъ изобрѣтателя. Достоинство этихъ бетоновъ заключается въ ихъ дешевизнѣ, потому что они могутъ приготовляться изъ матеріаловъ весьма низкаго качества и требуютъ мало извести. Приготовленіе ихъ состоитъ въ очень тщательномъ стираніи и смѣшеніи составныхъ частей и сплотненіи всей массы ударами колотушекъ. Отъ сильныхъ ударовъ частицы бетона до того сближаются, что образуютъ родъ искусственнаго песчаника и операція эта играетъ главную роль въ приготовленіи сплотненныхъ бетоновъ. Отъ убивки зависитъ плотность бетона, сила твердѣнія и сопротивленіе перемѣнамъ воздуха. Количество воды должно быть тщательно опредѣлено опытомъ, и вообще ее берутъ такъ мало, что тѣсто кажется разсыпчатымъ. Бетонная масса укола чивается слоями въ ¾ дюйма.

Бетоны Коанье дѣлятся по своему составу на: 1) очень твердые—изъ песку, 0,066 извести, 0,066 цемента, 0,100 цемянки. Этотъ бетонъ черезъ 24 часа уже не боится небольшихъ морозовъ, а черезъ нѣсколько дней пріобрѣтаетъ твердость камня. 2) Обыкновенные—изъ песку, 0,1 извести и 0,1 цемянки. Твердость слабѣе перваго, со временемъ достигаетъ той же плотности. 3) Гидравлическая набивка (pisé hydraulique) изъ глины и, 0,066 извести—представляетъ твердость и достоинство кирпичной кладки. 4) Бетонъ изъ песчаной пыли,—изъ песку и извести—0,125.

Въ Парижѣ воздвигнуты наиболѣе замѣчательныя постройки изъ этого бетона: водостоки на длину 30 верстъ и церковь высотою въ 131 футъ, монолитная, а у насъ основанія подъ устои мостовъ на линіи отъ Спб. до Варшавы, а именно черезъ рѣки: Двину, Вилію, Нѣманъ, Наревъ и Бугъ. Для полноты обзора разнообразныхъ бетоновъ остается сказать нѣсколько словъ о набивныхъ массахъ, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ землебитныхъ, глинобитныхъ и песчанобитныхъ строеній (см. Строенія). Для первыхъ двухъ родовъ служитъ вязкая земля или глина, для третьяго чистый крупный песокъ. Послѣдняго рода сплотненный бетонъ, состоящій изъ извести и песку, впервые былъ употребленъ въ Швеціи, гдѣ и нашелъ весьма широкое примѣненіе.

Бетоньерка—машина цилиндрической формы, служащая для перемѣшиванія составныхъ частей бетона.—Бетоньерка дѣлается изъ котельнаго желѣза толщ. ⅛ дм., съ чугунными боками. Длина бетоньерки бываетъ до 7 фут., въ діаметрѣ—до 4 футовъ; она вращается на горизонтальной оси, на которой укрѣплены желѣзныя лопатки, въ три или лучше въ 4 ряда, располагая ихъ на крестъ.—Какъ видно изъ устройства бетоньерокъ, главную роль играютъ здѣсь лопатки,—о которыя, при вращеніи машины, разбиваются: щебень, хрящъ и цементъ и черезъ это перемѣшиваются равномѣрно, а такая равномѣрность въ особенности важна при отливкѣ массивовъ.—На той же оси, на которой вращается бетоньерка,—положены зубчатыя колеса или шкивы, посредствомъ которыхъ она получаетъ медленное вращательное движеніе отъ локомобиля.

Бетсонія (Beatsonia portulacifolia Rxbg.) —растеніе изъ семейства Droseraceae; встрѣчается на горахъ острова Св. Елены, гдѣ листья Б. употребляются на приготовленіе чая.

Бетсъ (Генри-Вальтеръ Bates)—англійскій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ Лейчестерѣ 1825 г., предпринялъ съ другомъ своимъ А. Р. Уоллэсомъ (Wallace) изслѣдованіе Амазонки. Благодаря поддержкѣ Британскаго музея, онъ отправился въ 1848 г. въ Америку и впродолженіе одиннадцати лѣтъ изучалъ Амазонку съ большими ея притоками. Уоллэсъ пробылъ съ нимъ вмѣстѣ только 4 года. Возвратившись въ 1859 г. Б. привезъ въ Лондонъ богатѣйшія коллекціи, преимущественно зоологическія, и издалъ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: «The naturalist on the river Amozone» (Лонд., 1863; русск. пер. Спб., 1867). Въ слѣдующемъ 1864 году онъ былъ сдѣланъ секретаремъ лондонскаго зоологическаго общества. Кромѣ того, имѣются слѣдующіе его труды: «Contributions to the insect fauna of the Amazon valley» (Лонд., 1867); «Central America. West Indies and South America» (Лонд., 1877).

Бетсъ (Николай Beets)—голландскій поэтъ и писатель, род. 13 сентября 1814 г. въ Гарлемѣ, былъ съ 1854 г. пасторомъ въ Утрехтѣ и съ 1874 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ богословія при тамошнемъ университетѣ. Первыя его поэтическія произведенія: «Muzen» (1834), «Guy de Vlaming» (1857), «Ada van Holland» (1840), несомнѣнно навѣяны музой Байрона, котораго онъ и переводилъ на голландскій языкъ. Большей зрѣлостью, и по мысли и по формѣ, отличаются его позднѣйшія лирическія стихотворенія: «Korenbloemen» (1853), «Nieuwe Gedichten» (1857), «De Kinderen der Zee» (1861), «Vertrooide Gedichten» (2 т., 1862), «Made lieven» (1869). Но гораздо больше Б. выдается какъ прозаикъ, когда рисуетъ картины обыденной жизни. Въ особенности это нужно сказать объ изданной имъ подъ псевдонимомъ Гильдебранда «Camera obscura» (13 изд., 1880 г.; нѣм. перев. въ «Niederländ. Novellen», Брауншвейгъ, 1866). Въ области исторіи литературы и критики Б. принадлежатъ сочиненія: «Leven en Karakterschets van J. H. van der Palm» (Лейпц., 1842), «Verpoozingen op Letterkundig Gebied» (Гарлемъ, 1856, 2 т. 1874), «Verscheidenheden meest op Letterkundig Gebied» (6 вып., Гарлемъ, 2 изд. 1876). По богословію имъ написано: «Paulus in de gewichtigsten Oogenblikken van zijn leven» (3 изд. 1855; нѣм. перев. Гросса, Гота, 1857) и др.

Беттгеръ (Адольфъ Böttger)—нѣмецкій поэтъ, род. въ Лейпцигѣ въ 1815 г., посѣщалъ тамошній университетъ, и занимался преимущественно изученіемъ новыхъ языковъ. Б. началъ свое литературное поприще рядомъ прекрасныхъ переводовъ англійскихъ классиковъ: Байрона (12 т., 1841 г.), Мильтона (Лейпц., 1846), Попа (4 т. 1842), Шекспира (1856 г.) и др. Изъ оригинальныхъ его стихотвореній, въ которыхъ сказывается вліяніе Байрона, извѣстны: «Fall von Babylon» (1855) и «Kaiseen» (1856), «Die Tochter des Kains» (1865); кромѣ того заслуживаютъ упоминанія: «Ein Frühlingsmährchen» (1849); «Die Pilgerfahrt der Blumengeister» (1858); «Till Eulenspiegel» (1859), комически-сатирическій эпосъ; «Das Buch der Sachsen» (1858) содержитъ исторію Саксоніи въ балладахъ и романсахъ и «Das Galgenmännchen» (1870)—фантастическая поэма; лирич. его стихотворенія издавались нѣсколько разъ (1846, 1854, 1865, 1868). Полное собраніе его сочиненій издано въ Лейпцигѣ въ 1864—66.

Беттгеръ (Іоганнъ-Фрид. Böttger, также Беттхеръ или Беттигеръ) — изобрѣтатель саксонскаго фарфора, родился въ Шлейцѣ 4 февраля 1682 года, гдѣ отецъ его былъ чеканщикомъ монетъ. На пятнадцатомъ году жизни онъ поступилъ въ аптеку Цорна въ Берлинѣ и усердно занялся химіей. Случайно попавшая ему въ руки рукопись о философскомъ камнѣ привела его къ мысли тоже попробовать счастья въ открытіи приготовлять золото. Цѣлыя ночи просиживалъ Б. въ лабораторіи Цорна, занимаясь тамъ химическими опытами. Поссорившись изъ-за этихъ занятій съ принципаломъ, онъ покинулъ лабораторію Цорна; осенью 1869 Б. очутился въ большой нуждѣ и принужденъ былъ вернуться опять туда, и продолжалъ опять тайкомъ свои изслѣдованія. Вторичная размолвка заставила его удалиться въ Виттенбергъ. Штаттальтеръ, князь Эгонъ фон-Фюрстенбергъ, взялъ Б. съ собой въ Дрезденъ и устроилъ для продолженія его занятій по открытію способа дѣлать золото особую лабораторію въ своемъ дворцѣ. Такъ какъ однако изъ работъ его ничего не выходило, и князь сталъ угрожать ему, то Б. лѣтомъ 1704 года попробовалъ было бѣжать, но былъ задержанъ, и принужденъ продолжать опыты, подъ страхомъ наказанія. Но это конечно не повело ни къ чему; угрозами удалось получить отъ Б. только ничтожную рукопись, въ которой онъ якобы излагаетъ тайну приготовленія философскаго камня. Любопытный оригиналъ ея хранится въ саксонскомъ государственномъ Архивѣ. Король польскій и саксонскій Августъ II, которому была представлена эта рукопись, остался ею крайне недоволенъ и Б. угрожало тюремное заключеніе, когда графъ Тширнгаузенъ, давно носившійся съ проектомъ утилизированія глины, имѣющейся въ окрестностяхъ, предложилъ королю попробовать воспользоваться знаніями Б. въ этомъ направленіи. Послѣдовало согласіе, и вскорѣ Б. изъ мейсенской буро-красной глины получилъ фарфоръ, превосходящій по прочности и красотѣ всѣ этого рода издѣлія. Счастливый изобрѣтатель былъ осыпанъ подарками, но свободы не получилъ, потому что приготовленіе фарфора рѣшено было сдѣлать тайной государства, а кромѣ того король не терялъ надежды на открытіе Б. секрета дѣлать золото. Въ 1706 г., при вторженіи въ страну шведовъ, Б. и три его помощника были перевезены въ Кёнигштейнъ, а послѣ того ихъ вернули опять въ Дрезденъ, гдѣ для нихъ были устроены обширныя мастерскія. Выдѣлка фарфоровыхъ издѣлій приняла обширные размѣры и разсылаемые прежде только въ качествѣ подарковъ заграничнымъ дворамъ фарфоровые сосуды весною 1707 появились уже во множествѣ на лейпцигской ярмаркѣ. Въ 1710, Альбрехтс-

бургъ въ Мейсенѣ былъ передѣланъ въ громадный фарфоровый заводъ, а въ 1711 открыто кромѣ того особое отдѣленіе для приготовленія бѣлаго фарфора. Послѣ смерти графа Чирнгаузена, Б. взялъ на себя руководство этими фабриками. Но въ 1717 г. онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ Берлиномъ и это было открыто въ 1719 г. Б. былъ немедленно арестованъ и осужденъ, но, не дождавшись исполненія приговора, умеръ 13 марта 1719 г. Ср. Энгельгардтъ (Engelhardt), «Johann Friedrich B., Erfinder des sächs. Porzellans» (Лейпцигъ, 1837).

Бетти (Бернардино)—знаменитый итальянскій художникъ, см. Пинтуриччіо.

Беттигеръ (Карлъ-Августъ Böttiger)—археологъ, род. 8 іюня 1760 г. въ Рейхенбахѣ, получилъ образованіе въ Шульпфортѣ, и затѣмъ занимался филологіей подъ руководствомъ Моруса и Рейца, въ Лейпцигѣ. Въ 1791 по рекомендаціи Гердера назначенъ директоромъ гимназіи въ Веймарѣ. Здѣсь Б. близко сошелся съ Виландомъ. Здѣсь-же напечаталъ онъ цѣлый рядъ научныхъ трудовъ, въ томъ числѣ одно изъ своихъ главныхъ сочиненій: «Sabina oder Morgenscenen einer reichen Römerin» (Лейпцигъ, 1803, 2 изданіе, два тома, 1806) и «Griechische Vasengemälde» (тетради 1—3, Веймаръ и Магдебургъ, 1797—1800). Съ 1797 по 1800 подъ псевдонимомъ Бертуха редактировалъ «Journal des Luxus und der Moden» и помѣстилъ въ немъ много статей; съ 1797 по 1809 издавалъ почти безъ всякой посторонней помощи «Нѣмецкій Меркурій», такъ какъ Виландъ былъ только номинальнымъ редакторомъ этого журнала; затѣмъ впродолженіе шести лѣтъ издавалъ журналъ «London und Paris», сверхъ того со дня основанія аугсбургской «Allgemeine Zeitung» по 1806 былъ ея постояннымъ сотрудникомъ и напечаталъ въ ней цѣлый рядъ статей литературнаго содержанія. Въ 1804, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній къ Шиллеру, Гёте и Гердеру, принялъ приглашеніе на должность директора учебной части въ пажескомъ корпусѣ въ Дрезденѣ; въ 1814 въ этой же должности перешелъ въ королевскую академію и назначенъ главнымъ инспекторомъ музея антиковъ и гипсовыхъ слѣпковъ Менгса. Въ 1832 былъ выбранъ въ члены французскаго института, † 1835.

Изъ его трудовъ по археологіи и исторіи искусствъ слѣдуетъ отмѣтить: «Ideen zur Archeologie der Malerei» (т. I, Дрезденъ, 1811); «Kunstmythologie» (Дрезденъ, 1811); «Vorlesungen und Aufsätze zur Altertumskunde» (Альтенбургъ и Лейпцигъ, 1817); «Amalthea» (3 т., Лейпцигъ, 1821—25) и «Ideen zur Kunstmythologie» (т. I, Дрезд., и Лейпцигъ, 1826, т. 2, пересмотрѣнный Зиллигомъ, 1836). Многочисленныя его брошюры изданы Зиллигомъ подъ заглавіемъ: «Opuscula et carmina latina» (Дрезденъ, 1837) и «Kleine Schriften archäolog. und antiquarischen Inhalts» (три тома, Дрезденъ, 1837). Изъ посмертныхъ его сочиненій сынъ его Карлъ-Вильгельмъ Б. издалъ: «Literarische Zustände und Zeitgenossen» (два тома, Лейпцигъ, 1838); онъ же напечаталъ «Karl August B., eine biographische Skizze» (Лейпцигъ, 1837).

Беттигеръ (Карлъ-Вильгельмъ Böttiger)—историкъ, сынъ Карла-Августа Б., род. 15 августа 1790 г. въ Бауценѣ, прошелъ гимназическій курсъ въ Готѣ; съ 1808 г. занимался изученіемъ богословія въ Лейпцигѣ. Въ 1815—16 г. изучалъ исторію въ Геттингенѣ, подъ руководствомъ Геерена; въ 1819 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ исторіи въ лейпцигскомъ университетѣ. Вслѣдъ за диссертаціей на ученую степень о Генрихѣ Львѣ, онъ въ скоромъ времени издалъ подробную его біографію (Ганноверъ, 1819). Въ 1821 Б. перешелъ ординарнымъ профессоромъ исторіи въ Эрлангенъ, † 26 ноября 1862. Въ своихъ университетскихъ лекціяхъ, какъ и въ печатныхъ трудахъ, Б. является не столько ученымъ изслѣдователемъ, сколько популяризаторомъ, умѣющимъ возбуждать живой интересъ къ своей наукѣ. Изъ его сочиненій особенно извѣстны: «Allgemeine Geschichte für Schule und Haus» (12 изд., Франкфуртъ, 1856) и «Deutsche Geschichte für Schule und Haus» (5 изд., Франкф., 1855). Для издававшейся Укертомъ «Europäische Staatengeschichte» онъ написалъ «Geschichte des Kurstaats und Königreichs Sachsen» (2 т., Гамбургъ, 1830—31). Изъ другихъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: «Geschichte Bayerns nach seinen alten und neuen Bestandteilen» (2 изд., 1837); «Geschichte des deutschen Volks und des deutschen Landes» (18 томиковъ, 3 изданіе, Штутгартъ, 1845); «Die allgemeine Geschichte von 1815—50» (Франкфуртъ, 1854); «Die Weltgeschichte in Biographien» (т. 1—8, Берлинъ, 1839—46).

Беттигеръ (Карлъ Вильгельмъ Böttiger)—шведскій поэтъ, родился въ Вестерасѣ 15 мая 1807. По окончаніи курса наукъ въ 1835 г. Б. путешествовалъ по Германіи, Италіи, Франціи и Нидерландамъ; въ 1839 и 40 былъ вторично въ чужихъ краяхъ на счетъ правительства. Въ 1840 г. назначенъ профессоромъ новѣйшей литературы и эстетики въ Упсалѣ, въ 1858 получилъ также каѳедру лингвистики. Въ 1830 Беттигеръ издалъ «Ungdomsminnen från sångens stunder» (Упсала); за этимъ сборникомъ стихотвореній, выдержавшимъ большое число изданій, въ 1833 послѣдовалъ второй подъ заглавіемъ «Nyare sånger», содержащій въ себѣ нѣсколько удачно переведенныхъ стихотвореній Уланда; спустя нѣсколько лѣтъ вышелъ третій сборникъ («Lyriska stycken», 2 тома, 1837—39). Много разъ изданы были также его «Religiösa sånger» (4 изданіе въ 1841). Въ 1845 Б. получилъ академическую премію въ 100 дукатовъ за «Sång öfver Carl XIV Johan»; въ 1847 избранъ членомъ академіи. Лирическія его стихотворенія, которыя по большей части вошли въ «Samlede skrifter» (5 т., Стокг., 1856—76), отличаются изяществомъ и мелодичностью стиха. Ему принадлежитъ также драматическое произведеніе: «En Majdag i Wärend». Его научные труды относятся, главнымъ образомъ, къ сравнительному языкознанію, преимущественно же къ итальянскому и къ ретороманскимъ нарѣчіямъ. Изученіе итальянскихъ поэтовъ, нѣкоторыя произведенія которыхъ онъ перевелъ на шведскій языкъ («Освобожденный Іерусалимъ» Тасса, 1842—46, и избранныя мѣста изъ «Божественной комедіи»

Данта), не оставалось безъ вліянія на его собственныя стихотворенія.

Беттина, см. Арнимъ Елисавета (II, стр. 142).

Беттина—малая планета (250), открыта 3 сентября 1885 г. Пализа.

Беттинелли (Bettinelli Саверіо)—итал. поэтъ, род. въ Мантуѣ въ 1718, въ 1736 вступилъ въ орденъ іезуитовъ, преподавалъ нѣкоторое время исторію и литературу въ Брешіи, Пармѣ и Веронѣ, совершилъ большія путешествія по Германіи и Франціи, а послѣ упраздненія ордена іезуитовъ въ 1773 г. удалился въ Мантую, гдѣ занялся литературною работою и умеръ въ 1808 г. Болѣе замѣчательныя изъ его произведеній: «Le Risorgimento d'Italia» (2 т., Бассано, 1775; исторія цивилизаціи въ Италіи съ 1000 по 1500 г.); «L'entusiasmo delle Belle Arti» (2 т., Миланъ, 1769); «Tragedie» (Бассано, 1771), «Lettere Virgiliane» (1778).

Беттихеръ (Карлъ Böttticher)—извѣстный археологъ, род. 29 мая 1806 г. въ Нордгаузенѣ, учился въ тамошней гимназіи и тамъ же пріобрѣлъ свѣдѣнія по землемѣрному дѣлу и практической архитектурѣ; въ 1827 поступилъ въ берлинскую строительную академію; въ 1831 Бейтъ опредѣлилъ его учителемъ въ рисовальную школу берлинскаго промышленнаго института. Вслѣдъ затѣмъ онъ издалъ свои первыя сочиненія: «Die Holzarchitektur des Mittelalters» (25 листовъ, Берлинъ, 1835—44), «Ornamentbuch» (28 листовъ, Берлинъ, 1834—44) и «Dessinateurschule» (Берл., 1839). Получивъ потомъ мѣсто учителя въ академіи художествъ (1838) и въ строительной школѣ (1839), онъ приступилъ къ изданію своего главнаго труда: «Die Tektonik der Hellenen» (Потсд., 1844—52; 2 изданіе, Берл., 1869—81 и сл.). Въ 1844 Б. назначенъ профессоромъ академіи художествъ, въ 1849 членомъ ея; въ 1854 выдержалъ установленное испытаніе для приватдоцентовъ берлинскаго университета, въ томъ же году назначенъ помощникомъ директора, состоящаго при Берлинскомъ музеѣ собранія скульптуръ и въ этой должности занялся ихъ историческимъ распредѣленіемъ и размѣщеніемъ; въ 1868 назначенъ директоромъ Собранія, въ 1876 вышелъ въ отставку. Весною 1862 предпринялъ путешествіе въ Аѳины съ цѣлью археологическихъ изысканій и въ 1863 напечаталъ: «Bericht über die Untersuchungen auf der Akropolis zu Athen». Послѣ 2-го путешествія въ Аѳины, онъ издалъ «Die Thymele der Athena-Nike auf der Akropolis von Athen» (Берл., 1880). Сверхъ того, онъ издалъ интересный трудъ: «Baumkultus der Hellenen» (Берл., 1857) и писалъ статьи по археологіи и исторіи искусствъ для геттингенскаго журнала «Philologus» и другихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій. † 21 іюня 1889 г.

Бёттихеръ (Карлъ-Генрихъ фонъ Böttticher)—статсъ-секретарь Германской имперіи по внутреннимъ дѣламъ и государственный министръ Прусскаго королевства, род. 6 янв. 1833 г. въ Штетинѣ, изучалъ правовѣдѣніе въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ. Въ 1860—61 гг. служилъ по судебному вѣдомству; въ 1864 г. по министерству торговли; въ 1865 г. вышелъ въ отставку, чтобы занять выборную общественную должность въ Стральзундѣ. Въ 1869 г. былъ приглашенъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ 1872 г. пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника и назначенъ совѣтникомъ-докладчикомъ. Но онъ предпочиталъ практическую дѣятельность на поприщѣ администраціи и потому въ 1873 г. принялъ предложенную ему должность президента (губернатора) провинціи Ганноверъ; въ 1876 г. перешелъ на должность президента въ Шлезвигъ; въ 1878 г. избирательнымъ округомъ Аленроде-Фленсбургъ избранъ былъ въ германскій рейхстагъ. Здѣсь онъ примкнулъ къ умѣренно-консервативной партіи и усердно отстаивалъ таможенную пошлину князя Бисмарка. Въ 1879 г. назначенъ шлезвиг-гольштинскимъ обер-президентомъ; съ сентября 1880 г. на мѣсто Гофмана статсъ-секретаремъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1881 г. замѣстителемъ имперскаго канцлера въ союзномъ совѣтѣ и рейхстагѣ. Въ 1888 г. Б. назначенъ на мѣсто Путткамера вицепрезидентомъ прусскаго министерства.

Беттлерталеры (также Прахеръ или Крипельталеры, отъ Bettler и Pracher—нищій и Krüppel—калѣка) — названіе это получили талеры, на оборотной сторонѣ которыхъ изображенъ св. Мартынъ, прикрывающій плащемъ своимъ нагого нищаго. Талеры эти чеканились съ конца XV до начала XVII столѣтія; извѣстны: майнскіе, шварцбургскіе, швейцарскіе Б. и нѣкоторые другіе.

Беттонди (Іозо)—см. Бетондичъ.

Бетуве—голландская область, см. Гельдернъ.

Бетузи-Гукъ (Bethusy-Huc Эдуардъ-Георгъ, графъ)—нѣмецкій политическій дѣятель, род. 3 сент. 1829 г. въ родов. имѣніи Банкау въ Силезіи, изучалъ право въ Боннѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ, въ 1862 году избранъ представителемъ округа Крейцбург-Розенбургъ въ палату депутатовъ. Здѣсь онъ примкнулъ сперва къ консервативной партіи, но затѣмъ отсталъ отъ нея и вмѣстѣ съ графомъ Ренаромъ и фонъ Кнезебекомъ основалъ фракцію «свободныхъ консерваторовъ», или какъ ее называютъ въ рейхстагѣ: «нѣмецкую государственную партію». Главою этой партіи онъ состоялъ до 1874 г., когда былъ избранъ вторымъ вице-президентомъ палаты депутатовъ. Въ 1880 г. Б. сдѣланъ ландратомъ своего округа и желая посвятить себя вполнѣ этой должности, отказался совсѣмъ отъ парламентской дѣятельности.

Бетула—см. Береза.

Бетулинъ—кристаллическое органическое вещество, открытое Ловицемъ въ березовой корѣ и содержащееся также въ березовомъ дегтѣ. Для полученія Б., по Вылежинскому, бересту кипятятъ съ водой, высушиваютъ и извлекаютъ алкоголемъ; остающійся послѣ отгонки этого послѣдняго бетулинъ кристаллизуютъ изъ хлороформа и затѣмъ изъ спирта. По Гаусману, алкогольный экстрактъ осаждаютъ уксуснокислымъ свинцомъ и удаляютъ потомъ свинецъ углеаммiачной солью. Б. представляетъ безцвѣтныя призмы состава $C_{30}H_{50}O_2$, не имѣющія запаха, способныя возгоняться въ кристаллахъ; темп. плав. 258° (все по Гаусману); въ водѣ нерастворимъ, но сравнительно

хорошо растворяется въ кипящемъ алкоголѣ, эфирѣ, хлороформѣ и бензолѣ; ѣдкое кали и амальгама натрія на него не дѣйствуютъ; при сухой перегонкѣ получается масло съ запахомъ юфти, содержащее ангидридъ бетулина $C_{36}H_{56}O$. Азотная кислота окисляетъ бетулинъ въ бетулинамаровую $C_{36}H_{52}O_{16}$, а хромовая—въ бетулиновую кислоту $C_{36}H_{54}O_6$.

Бетуляцеи (Betulaceae, Березовыя)—семейство деревьевъ и кустарниковъ съ однодомными, собранными съ сережки, цвѣтками и обыкновенно нераздѣльными листьями. Сюда относятся два рода: Betula (береза) и Alnus (ольха), см. Береза и Ольха.

Бетховенъ (Людвигъ van Beethoven)—величайшій композиторъ XIX стол., род. 16 дек. 1770 г. въ Боннѣ, гдѣ его дѣдъ Людвигъ фанъ Б. былъ капельмейстеромъ, а отецъ Іоганнъ фанъ Б.—теноромъ въ курфюрстской капеллѣ. Б. проявилъ очень рано поразительный музыкальный даръ, но тяжелая семейная обстановка имѣла большое вліяніе на характеръ Б. и сдѣлала его съ молоду мрачнымъ и замкнутымъ. Для его умственнаго развитія было сдѣлано лишь самое необходимое, а музыкальное образованіе велось неправильно; съ другой стороны, однако, Б. встрѣтилъ участіе и поддержку людей постороннихъ, именно въ семействѣ Брейнинга (начиная съ 1783 г.).

Первыми учителями музыки Б. были его суровый отецъ, а затѣмъ гобоистъ Пфейферъ. Музыкальные успѣхи Б. вскорѣ обратили на него всеобщее вниманіе, особенно же приводила всѣхъ въ изумленіе его уже въ то время блестящая игра на фортепіано, соединенная съ необыкновенною способностью къ импровизаціи. Въ игрѣ на органѣ Б. усовершенствовали придворный органистъ фан-дер-Эденъ и капельмейстеръ Нэфе, и уже въ 1785 году съ восшествіемъ на престолъ курфюрста Макса Франца II онъ былъ назначенъ придворнымъ органистомъ, оставаясь въ то же время альтистомъ въ оркестрѣ. Усердно занимаясь композиціей, Б. пробовалъ уже свои силы и въ созданіи болѣе крупныхъ сочиненій, изъ которыхъ особенную извѣстность получили рыцарскій балетъ и большая кантата. Путешествіе его въ Вѣну весною 1778 г., которое доставило Б. мимолетную встрѣчу съ Моцартомъ, было непродолжительно. Вскорѣ послѣ возвращенія Б. изъ Вѣны скончалась его мать (Марія-Магдалина Б., рожденная Кеверигъ, изъ Кобленца), и домашнія дѣла сложились еще хуже. Тогда по ходатайству графа Вальдштейна, курфюрстъ рѣшился осенью 1792 г. отправить Б. на нѣсколько лѣтъ въ Вѣну, чтобы дать ему возможность довончить свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ Гайдна. Кромѣ Гайдна, Б. получалъ указанія и отъ Шенка, автора комической оперы «Деревенскій дирюльникъ», а послѣ отъѣзда Гайдна въ 1794 г. въ Англію, Б. прослушалъ теоретическій курсъ у Альбрехтсбергера, въ области-же вокальныхъ сочиненій пользовался руководствомъ Сальери. Благодаря рекомендаціи курфюрста, Б. былъ принятъ въ аристократическомъ обществѣ. Князь Лихновскій взялъ его къ себѣ въ домъ, графъ Разумовскій предоставилъ въ его распоряженіе свой квартетъ, а князь Лобковицъ—свою капеллу. Б. такъ успѣлъ сжиться съ Вѣной, что за исключеніемъ одного выѣзда въ Прагу и Берлинъ въ 1796 году, онъ никогда болѣе не покидалъ ее. Лѣто Б. проводилъ гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Вѣны, среди скромной обстановки и въ постоянномъ общеніи съ природой, которую страстно любилъ и которая его вдохновляла когда онъ отдыхалъ отъ обычныхъ трудовъ.

Занявъ вскорѣ послѣ прибытія въ Вѣну первое мѣсто въ ряду піанистовъ, на что онъ имѣлъ неоспоримое право, особенно благодаря своему геніальному дару импровизаціи, Бетховенъ, послѣ выхода въ свѣтъ въ 1795 г. первыхъ своихъ значительныхъ произведеній, трехъ фортепіанныхъ тріо, пріобрѣлъ и славу первостепеннѣйшаго композитора. Съ того времени онъ не переставалъ проявлять прирожденную ему геніальную творческую силу, которая развивалась въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ сочиненій, отличавшихся какъ глубиною, новизною формы и содержанія, такъ и неистощимымъ богатствомъ изумительной изобрѣтательности. Въ послѣдовательномъ ходѣ творческаго процесса Бетховенъ сначала овладѣлъ разнообразными формами камерной музыки, работалъ надъ сонатою (для одного фортепіано и съ сопровожденіемъ другихъ инструментовъ), которую онъ развилъ до ея полнаго художественнаго значенія, надъ квартетомъ (всѣхъ квартетовъ Б. сочинилъ шестнадцать), и затѣмъ выработанные въ этой области пріемы онъ перенесъ въ оркестровую музыку, ставъ такимъ образомъ создателемъ инструментальной музыки въ широкомъ стилѣ. Увѣренной рукой онъ овладѣвалъ всѣми средствами музыкальнаго выраженія, которые были завѣщаны Моцартомъ и Гайдномъ, развилъ и обогатилъ ихъ. Съ полнѣйшею свободою въ выраженіи своей индивидуальности и съ замѣчательнымъ пониманіемъ музыкальныхъ формъ Б. соединялъ тонкое пониманіе характерной полноты и выразительности звука.

Послѣ 3-ей симфоніи Eroica (1804), большой увертюры «Леонора» № 3 (1805) и трехъ русскихъ квартетовъ (1806), направленіе Б. опредѣлилось вполнѣ, и съ того времени стало своеобразно проявляться въ каждомъ новомъ его произведеніи. Симфоніи B-dur (1806), C-moll, пасторальная (1807—8) и затѣмъ A-dur (1812) могутъ служить указателями пути великаго композитора. Къ этимъ симфоніямъ примыкаютъ большіе концерты. Но и въ области вокальной музыки, Б. не оставался бездѣятельнымъ. Кромѣ пѣсней (Lieder) и мелкихъ вокальныхъ произведеній, онъ написалъ въ 1803 году кантату «Христосъ на горѣ Елеонской» и вслѣдъ затѣмъ, въ 1805 г., оперу «Фиделіо», которая въ то время особеннымъ успѣхомъ не пользовалась, но вновь переработанная въ 1814 году была оцѣнена музыкальнымъ міромъ, и съ того времени заняла прочное мѣсто на всѣхъ германскихъ оперныхъ сценахъ. Послѣ Моцартовской «Волшебной флейты» это была первая нѣмецкая опера, получившая широкое распространеніе. Къ сожалѣнію, не смотря на стремленіе и обшир-

ные планы Б. въ этой области, ему не пришлось создать другой оперы. Написанные имъ два «Festspiele» для торжественнаго открытія театра въ Пештѣ въ 1812 г., «Король Стефанъ» и «Аѳинскія развалины» не могутъ быть названы операми. Къ театральной музыкѣ принадлежатъ также балеты Б.: «Созданіе Прометея» (1801), музыка къ гётевскому «Эгмонту» (1810) и увертюра къ «Коріолану» Коллинса (1807). Когда въ 1809 г. Б. было предложено мѣсто королевскаго капельмейстера въ Кассель (Вестфалія), эрцгерцогъ Рудольфъ (ученикъ и другъ Бетховена), князь Лобковицъ и графъ Кинскій сложились и предложили ему ежегодное содержаніе въ 4000 флор. подъ единственнымъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ предлагаемаго ему мѣста и не покидалъ Австріи. Хотя содержаніе это и уменьшилось вслѣдствіе государственнаго банкротства въ 1811 г., учрежденія вслѣдъ затѣмъ конкурса надъ имѣніями князя Лобковица, а также вслѣдствіе послѣдовавшей кончины графа Кинскаго, все же оно обезпечивало независимое положеніе великому композитору, находившемуся въ то время въ порѣ полной творческой силы. Годъ конгресса (1811) засталъ Б. на высотѣ его славы. Грандіозное исполненіе его 7 и 8 симфоній, симфоніи «Битва при Витторіи», и сочиненной по поводу событій этого времени кантаты «Минута славы» (Glorreiche Augenblick), а также возобновленіе «Фиделіо», доставили Б. величайшую популярность въ Вѣнѣ. Однако онъ не могъ вполнѣ наслаждаться всеобщимъ признаніемъ своихъ заслугъ, такъ какъ начавшееся еще въ 1802 г. ослабленіе слуха усилилось почти до полной его потери. Эта болѣзнь, не поддававшаяся никакому леченію, омрачала его настроеніе духа, сдѣлала Б. недовѣрчивымъ, и заставляла искать уединенія. Новымъ источникомъ непріятностей и разнаго рода огорченій послужили принятыя Б. на себя въ 1815 г. заботы о воспитаніи сына его умершаго брата Карла. Денежныя обстоятельства Б. ухудшились и одно время даже самое творчество его какъ будто пріостановилось. Но вотъ назначеніе эрцгерцога Рудольфа епископомъ Ольмюца (въ 1818 году) подаетъ Б. мысль написать торжественную мессу; онъ отдался ей со всею силою своего вдохновенія и она заняла его до 1822 г. Б. въ прежде сочиненной имъ въ честь князя Эстергази (1808) C-dur-ной мессѣ въ значительной степени придерживался стиля Моцарта и Гайдна; въ этомъ же новомъ произведеніи, которое по обширности плана превосходитъ обычные размѣры сочиненій подобнаго рода, религіозныя впечатлѣнія выражены съ одной стороны съ необычайнымъ экстазомъ, а съ другой, вполнѣ субъективно. По окончаніи этой «торжественной мессы» (missa solemnis), Бетховенъ съ такимъ же жаромъ приступилъ къ выполненію давно лелѣяннаго имъ намѣренія написать симфонію, послѣдняя часть которой заключается хоромъ на текстъ шиллеровской «Оды къ радости». Къ началу 1824 г. было окончено и это произведеніе, обширное по своимъ размѣрамъ и чрезвычайно трудное въ техническомъ отношеніи, въ особенности въ вокальныхъ партіяхъ. Затѣмъ были написаны, среди тяжелыхъ физическихъ страданій, четыре большихъ квартета, которые и по нынѣ составляютъ предметъ изученія для каждаго знатока, по своему глубокому содержанію и сложности не вполнѣ доступные массѣ. Б. † послѣ продолжительныхъ страданій 26 марта 1827 г. и похороненъ въ Вѣнѣ. Ему воздвигнуты памятники въ Боннѣ (бронзовая статуя работы Гэнеля, въ 1845) и въ Вѣнѣ (работы Цумбуха, 1880 г.).—Полное собраніе сочиненій Б. было издано въ Лейпцигѣ Брейткопфомъ и Гертелемъ (24 серіи, 1862—64). Хронологическій указатель произведеній Б. составленъ Тайеромъ (Берл., 1865 г.), тематическій-же, съ историческими ссылками на время ихъ появленія въ свѣтъ, издалъ Ноттебомъ (Лейпцигъ, 1868 г., 2 изд. Брейткопфа и Гертеля).

Литература. Vegeler und Ries, «Biographische Notizen über B.» (Кобл., 1838); Schindler, «Biographie von L. van B.» (Мюнстеръ, 1838, 3 изд., 1860); Lenz, «B. и его 3 стиля» и «B., eine Kunststudie» (5 частей, Гамбургъ, 1860); Marx, «L. van B. Leben und Schaffen» (Берл., 1859, 3 изд., 1875); Ulibischeff, «B., ses critiques et ses glossateurs» (Лейпц., 1857; нѣмецкій переводъ Bischoff'a, Лейпцигъ, 1859); Nohl, «B.-s Leben» (3 т., Вѣна и Лейпц., 1864—77); его же, «B., nach den Schilderungen Seiner Zeitgenossen» (Штутг., 1877); Nottebohm, «Ein Skizzenbuch von B.» (Лейпцигъ, 1865); его же, «Beethoveniana» (Лейпц., 1872), его же, «B.-s Studien» (часть I, Лейпц., 1873); Thayer, «Ludwig van B.-s Leben» (въ нѣм. переводѣ Deiters'a, 3 т., Берл., 1866—79); von Breuning, «Aus dem Schwarzspanierhause» (воспоминанія о Б., Вѣна, 1874); Сѣровъ «9 симфонія Бетховена» («Музык. театр. Вѣстникъ», 1856 г., №№ 15 и 17); его-же, «Девятая симфонія Б., ея складъ и смыслъ» («Современная Лѣтопись», 1868 г., № 16); въ этихъ статьяхъ Сѣровъ обратилъ вниманіе на изслѣдованіе тематизма 9-й симфоніи. См. также о жизни Б. въ «Репер. и Пантеонѣ» (1844, кн. 9 и 10)

Бётцъ (Францъ) — знаменитый пѣвецъ (баритонъ), род. въ Майнцѣ 19 марта 1839 г. Выступилъ въ 1856 г., а съ 1859 г. поетъ въ Берлинѣ, гдѣ особенную извѣстность пріобрѣлъ исполненіемъ вагнеровскихъ оперъ. Б. считался лучшимъ Вотаномъ въ трилогіи «Кольцо Нибелунговъ» Вагнера.

Бетъ (Beth, по рус. Бее-или Вие)—еврейское, сирійское и арабское слово, означ. домъ, также «храмъ», равно какъ «семейство, потомство». Въ соединеніи съ другими словами служитъ для образованія названій городовъ, мѣстностей и т. п., напр. гор. Бет-эль (Веѳиль), Бет-лехемъ (Виѳлеемъ) и т. п.

Бетыгола, Бетгола или Бетигола —мѣстность Ковенской губ. и у., расположенная на двухъ высокихъ холмахъ у впаденія р. Вевиржи въ Дубиссу. Здѣсь жилъ нѣкогда языческій верховный жрецъ Гинтовтъ и рыцари Тевтонскаго ордена (называвшіе эту мѣстность Бетгале), нерѣдко опустошавшіе эту мѣстность, стараясь овладѣть стоящимъ у Б на г. Шилькалнасъ замкомъ Аукаймомъ (Онкайле). Отсюда при Витольдѣ и Ягеллѣ началъ распространяться на Жмуди свѣтъ христіан-

ского ученія. До сихъ поръ сохранились р.-к. приходская деревянная церковь, построенная Витольдомъ 1416 г. и возобновленная 1851 г., являющаяся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства на Жмуди. Въ 1706 г. здѣсь произошла битва съ шведами. Въ мѣстечкѣ 12 дворовъ и 100 жит., костелъ, богодѣльня, школа и лавка.

Бетъ—см. Барка.

Бет-эль-Факи — арабскій городъ, см. Бейтъ (III, 333).

Бетюнъ (Bethune)—городъ во франц. департаментѣ Па-де-Кале, въ старомъ графствѣ Артуа, узловая станція Сѣв. жел. дорогъ. Замѣчательна готическая церковь XVI ст., коллежъ. Жители занимаются тканіемъ и бѣленіемъ полотенъ, сахаро-рафинаднымъ дѣломъ, маслянымъ и кожевеннымъ производствами и т. п., также торговлею хлѣбомъ, каменнымъ углемъ, льнянымъ сѣменемъ и масломъ. Преданіе указываетъ на этотъ городъ, какъ на мѣсто изобрѣтенія артезіанскихъ колодцевъ, которыхъ въ немъ множество. Ср. Dequien, «Notice sur la ville de B.» (1838); Beguin, «Histoire de la ville de B.» (Дуэ, 1874).

Старинный родъ Бетюнъ ведетъ свое происхожденіе отъ Роберта Фессо (Rob. Faissaux), кот. родился въ 970 г. Одинъ изъ потомковъ его, Франсуа де Б., баронъ де Рони, перешелъ въ кальвинизмъ и былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Жарнакѣ. Два сына его основали двѣ линіи, старшую и младшую. Первую основалъ Максимиліанъ Б., впослѣдствіи герцогъ Сюлли, знаменитый министръ Генриха IV, она угасла въ 1807 г., со смертью Максимиліана-Александра Б., герцога Сюлли. Братъ извѣстнаго Сюлли, Филиппъ де Б., занимавшій при Генрихѣ III и Генрихѣ IV важныя мѣста въ военной и гражданской службѣ, † въ 1649 г., былъ основателемъ младшей линіи, угасшей въ 1806 г. Члены этой линіи сперва носили титулъ маркизовъ де Шабри (de Chabris), а съ 1690 г.—герцоговъ Шаро (Charost). Къ нимъ принадлежитъ извѣстный Арманъ Іосифъ, герц. Шаро (см. это сл.). Существующая нынѣ во Франціи фамилія Б. де Планкъ (B. de Planques) происходитъ отъ Мишеля де Планка, синьора Гединьёля (Hesdigneul), намѣстника города и замка Б. въ 1522 г.

Бетюнъ (marquis de Bethune)—мужъ сестры Маріи Казиміры, жены польскаго короля Яна Собѣскаго. При этомъ королѣ Б. былъ французскимъ посломъ въ Польшѣ и стремился склонить короля къ союзу съ Людовикомъ XIV противъ Австріи. Онъ поддерживалъ воевавшихъ тогда съ Австріей мадьяръ и вслѣдствіе его стараній Горнъ могъ съ 16000 шведскаго войска пройти чрезъ Польшу въ Пруссію. Послѣ того въ 1681 г., когда наступило сближеніе между Австріей и Польшей, Б. былъ призванъ обратно въ Парижъ. Но послѣ Вѣнскаго похода онъ снова возвратился въ Польшу, поддерживалъ венгерцевъ и убѣждалъ короля войти въ близкія сношенія съ Франціей. Вскорѣ его дѣятельность не понравилась Людовику XIV, который сперва присылалъ къ нему помощниковъ и надзирателей, а потомъ въ 1691 г. перевелъ его въ Стокгольмъ, гдѣ Б. и † въ 1693 г.

Бегрманъ (Морицъ Карлъ Beurmann)—нѣмецкій путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1835 г. въ Потсдамѣ, учился въ инженерномъ училищѣ въ Берлинѣ и въ 1857—59 гг. служилъ поручикомъ въ прусской арміи. Въ 1860 г. онъ предпринялъ путешествіе съ ученою цѣлью черезъ Нубію, египетскій Суданъ и страны богосовъ (ср. его отчеты объ этомъ въ «Mittheilungen» Петерманна 1861—1862 годовъ и «Дополненіе» къ нимъ 2, № 7). По возвращеніи оттуда, въ слѣдующемъ году, онъ предпринялъ путешествіе въ Вадай съ намѣреніемъ собрать свѣдѣнія о судьбѣ Фогеля. Весною 1862 г. Б. отправился изъ Бенгази въ Мурзукъ, а оттуда, черезъ пустыню, въ Куку, резиденцію борнейскаго султана, куда онъ благополучно прибылъ и хорошо былъ принятъ. Такъ какъ политическія обстоятельства въ сосѣднемъ Канемѣ помѣшали его немедленной дальнѣйшей поѣздкѣ въ Вадай, то онъ въ концѣ сентября отправился въ Якобу, главный гор. провинціи Баучи, лежащей на ЮЗ. отъ Борну, въ странѣ Сокото, остался тамъ нѣкоторое время и больной вернулся другимъ путемъ обратно въ Куку 13 декабря. Тѣмъ не менѣе, когда дорога въ Канемъ стала свободною, онъ рѣшился 26 декабря отправиться въ Вадай. Но, сдѣлавъ только двухдневный переходъ, былъ ограбленъ и покинутъ своими служителями. Вернувшись съ большими трудностями въ Куку, онъ съ помощью арабскаго купца опять приготовился въ путь и въ январѣ 1863 г. снова выступилъ изъ Куку, но въ февралѣ былъ убитъ въ Мао, на границѣ между Канемъ и Вадаемъ. Во время своей первой поѣздки въ Африку Б. составилъ: «Glossar der Tigresprache», который былъ изданъ уже послѣ его смерти Мерксомъ на нѣмецкомъ (Лейпц., 1868) и англійскомъ языкахъ (Галле, 1868).

Бефана, испорченое Епифанія—такъ называется въ Римѣ и Флоренціи день Богоявленія (6 января). Наканунѣ этого дня сооружается изъ тряпокъ большая кукла, которую съ шумомъ и гамомъ носятъ по улицамъ. Принято, чтобы въ этотъ день дѣти разсылали своимъ знакомымъ крошечные чулочки, которые возвращаются имъ назадъ, наполненные сладостями. Вообще Б. значитъ тоже, что чучело и употребляется простонародіемъ для обозначенія въ смыслѣ злой, безобразной старухи.

Бефоръ (Béfort)—фр. названіе Бельфора (см. это сл.).

Беха (Beja, Pax Julia римлянъ)—городъ съ 8487 жит. (1878) въ (прежней) португальской провинціи Алемтехо, резиденція епископа и главный городъ округа того же имени, 10869 кв. км., съ 140817 жителей, въ плодородной, но безлѣсной мѣстности, на Юговосточной желѣзной дорогѣ. Въ Б. сохранились остатки римскихъ древностей (водопроводъ), замокъ, старый каѳедральный соборъ и три церкви, госпиталь, кожевенные и фаянсовые заводы; въ Б. процвѣтаетъ фабрикація оливковаго масла. Ежегодно двѣ ярмарки.—Тѣмъ же именемъ называется еще городъ въ Тунисѣ, въ 30 км. къ З. отъ тунисской столицы; жители торгуютъ хлѣбомъ и занимаются коннозаводствомъ.

Бехаймъ (Михаилъ Behaim)—нѣмецкій мейстерзенгеръ, по ремеслу ткачъ; род. въ 1416 г. въ Зульцбахѣ, феодальномъ владѣніи Вейнсберга, почему и называется «Poeta Weinsgenbergensis»; по смерти своего господина Конрада Вейнсбергскаго, онъ отправился ко дворамъ Альбрехта Бранденбургскаго, Христіана Датскаго и Норвежскаго, позднѣе Альбрехта Баварскаго. Затѣмъ онъ прожилъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ у Альбрехта Австрійскаго и Владислава Венгерскаго, откуда, по случаю возникшихъ непріятностей, принужденъ былъ, однако, удалиться, послѣ чего успѣлъ болѣе прочно основаться при дворѣ Фридриха Пфальцскаго. Здѣсь онъ вступилъ въ сотрудничество съ капланомъ Маттіасомъ Кемнатскимъ для составленія хроники пфальцграфа Фридриха I, панегирика самаго низкаго и льстиваго свойства, въ которомъ побѣдоносный Фридрихъ по храбрости превозносится выше Александра Македонскаго и Ганнибала, а по благочестію—выше Энея. Хроника эта состоитъ изъ двухъ частей: одной прозаической—Маттіаса, и другой рѣмованной—Б., обѣ были изданы К. Гофманомъ въ «Quellen und Erörterungen zur bayr. und deutschen Geschichte» (2 и 3 т., Мюнхенъ, 1857). Многочисленныя стихотворенія Б., по своему содержанію, большею частью относятся къ историческимъ событіямъ его времени и представляютъ во многихъ отношеніяхъ культурно-историческій интересъ. По формѣ и языку онѣ обнаруживаютъ глубокое паденіе нѣмецкой литературы въ XV ст. Его «Buch von den Wienern» издалъ Караянъ (Вѣна, 1843), издавшій также нѣкоторыя другія стихотворенія Б.: «Von der hohen Schule zu Wien», «Von dem könig Ladislaus, wie er mit den Türken streitet» въ «Quellen und Forschungen zur Geschichte der vaterländischen Litteratur und Kunst» (т. I, Вѣна, 1848). Его духовныя стихотворенія напечатаны въ «Deutsches Kirchenlied» Фил. Ваккернагеля (т. II, Лейпцигъ, 1867). Б. былъ убитъ въ 1474 г.

Бехаръ (Bejar)—укрѣпленный городъ въ испанской пров. Саламанка, живописно расположенный на отвѣсно спускающемся плато при рѣкѣ Куэрпо де Гомбро, съ развалинами родового замка герцоговъ Б. Кромѣ значительной торговли шерстью, жители занимаются фабрикаціей сукна, доставляющей, вмѣстѣ съ мастерскими въ окрестныхъ селеніяхъ, работу 5000 чел. Б. также славится своею ветчиной, считающейся лучшей въ Испаніи. Неподалеку сѣрныя термы Баньосъ де Бехаръ (34°R.).

Бехеларенъ (Bechelaren)—въ пѣсни о Нибелунгахъ, названіе города Пёхларна, въ Австріи, на Энсѣ.

Бехеръ (Альфредъ-Юліусъ Becher)—одинъ изъ вождей октябрьской революціи въ Вѣнѣ 1848, род. 1803 г. въ Манчестерѣ, изучалъ право въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ, былъ адвокатомъ въ Эльберфельдѣ, редактировалъ потомъ въ Кёльнѣ «Торговую газету» и сдѣлался профессоромъ теоріи музыки въ Гаагѣ. Въ 1848 г. онъ переселился въ Вѣну, гдѣ въ мартовскіе дни 1848 г. издавалъ газету «Радикалъ». Послѣ подавленія октябрьскаго движенія, онъ былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни и растрѣлянъ вмѣстѣ съ Іеллинекомъ 23 октября. Написалъ: «Jenny Lind» (2 изд., 1847) и др.

Бехеръ (Зигфридъ Becher)—статистикъ и политико-экономъ, род. 28 февр. 1806 въ Планѣ въ Богеміи, учился въ Прагѣ и Вѣнѣ и въ 1835 г. назначенъ профессоромъ исторіи и географіи при вѣнскомъ политехническомъ училищѣ. † 4 марта 1873. Въ числѣ другихъ сочиненій Б. написалъ: «Das österreichische Münzwesen von 1524—1838 in histor., statist. und legislativ. Hinsicht» (2 тома, Вѣна, 1838 г.); «Die Volkswirtschaft» (1853); «Organisation des Gewerbewesens» (1851); «Die deutschen Zoll- und Handelsverhältnisse» (Лейпц., 1850) и проч.

Бехеръ (Іоаннъ-Іоакимъ Becher)—извѣстный химикъ и политико-экономъ, род. въ 1635 г. въ Шпейерѣ, обладалъ обширными познаніями въ химіи, физикѣ, медицинѣ и политической экономіи. Послѣ перехода въ католичество сдѣлался профессоромъ въ Майнцѣ, затѣмъ былъ первымъ лейб-медикомъ курфюрста Баварскаго. Въ Вѣнѣ Б. учредилъ нѣсколько мануфактуръ и составилъ проектъ торгово-промышленнаго общества, но вскорѣ впалъ въ немилость при дворѣ и уѣхалъ обратно въ Майнцъ. Затѣмъ онъ жилъ къ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Гарлемѣ и наконецъ въ Лондонѣ, гдѣ и умеръ въ октябрѣ 1682 г. Въ своей «Physica Subterranea» (Франкфуртъ, 1669; нов. изд., Лейпцигъ, 1738) онъ впервые приводитъ въ связь физику съ химіей и ставитъ въ зависимость отъ физическихъ и химическихъ причинъ возникновеніе всѣхъ неорганическихъ явленій. Извѣстная его теорія, объясняющая всѣ химическіе факты съ одной общей точки зрѣнія, заключается въ слѣдующемъ. Горючія тѣла представляютъ соединенія и содержатъ по меньшей мѣрѣ двѣ составныя части: одна изъ нихъ удаляется во время горѣнія, а другая остается. При превращеніи металловъ въ известь, получается землистый остатокъ, металлическая известка; поэтому металлы представляютъ соединеніе металлической известки съ горючей матеріей, точно также, какъ сѣра и фосфоръ содержатъ сѣрную и фосфорную кислоту въ соединеніи съ тѣмъ, что обусловливаетъ ихъ горючесть. Тѣла, неизмѣняющіяся при дѣйствіи жара, разсматриваются какъ вещества, уже подвергшіяся горѣнію (напримѣръ ѣдкая известь). Въ этихъ взглядахъ Б. лежитъ зародышъ знаменитой Сталевской теоріи флогистона (см. это сл.), царившей въ химіи до временъ Лавуазье. Многочисленные политико-экономическіе труды Б. не потеряли и до сихъ поръ интереса; къ числу заслугъ Бехера слѣдуетъ отнести также введеніе культуры картофеля въ Германіи и изслѣдованія относительно коксованія каменныхъ углей и добыванія каменноугольнаго дегтя. Важнѣйшая изъ его политико-экономическихъ работъ: «Politisch. Discurs von den Ursachen des Auf- und Abnehmens der Städte und Länder» (1667; нов. изд. Лейпц., 1754). Біографію Бехера написалъ Бухеръ (Нюренб., 1722).

Бехинь (по чешски Bechyně) — городъ въ Богеміи, на правомъ берегу Лушница, съ 2225 ж. (1880) чешской народности, которые кромѣ городскихъ промысловъ занимаются хлѣ-

бопашествомъ и производствомъ глиняной посуды (для чего въ Б. существуетъ особая школа), а также торговлей хлѣбомъ и лѣсомъ. Въ Б. находится замокъ съ архивомъ, францискапскій монастырь, желѣзистый минеральный источникъ и грязевыя ванны. Б. одинъ изъ древнѣйшихъ чешскихъ городовъ, былъ въ XII ст. центромъ владѣній пражскаго епископа и резиденціей архидіакона. Король Оттокаръ купилъ это владѣніе въ 1268 г. и возобновилъ старый замокъ, который теперь обращенъ въ пивоваренный заводъ. Въ стѣнѣ одной изъ его башенъ видѣнъ горшокъ, который считается эмблемой города и заложенъ туда рабочими, какъ свидѣтельство тогдашней наивной мѣры, стоившей одинъ пфенигъ.

Бехликъ—см. Бешлыкъ.

Бехманъ (Августъ Bechmann) — профессоръ римскаго права, род. 16 августа 1834 въ Нюрнбергѣ, учился въ Мюнхенѣ и Берлинѣ и съ 1862 былъ профессоромъ въ Базелѣ, Марбургѣ, Килѣ, Эрлангенѣ, теперь преподаетъ въ Боннѣ. Написалъ: «Ueber die usucapio et causa judicati» (Нюрнбергъ, 1860); «Das römische Dotalrecht» (2 т., Эрлангенъ, 1863—67, главное его сочиненіе); «Zur Lehre vom Eigenthumserwerb durch Accesion» (Кильъ, 1867), «Der Kauf nach gemeinem Recht» (ч. 1, Эрлангенъ, 1876).

Бехоянисъ-хевы — гора на границѣ Дагестана и Кахетіи.

Bechst.—у естествоиспытателей сокращеніе имени Бехштейна (Іоганна Матвѣя).

Бехтемиръ-шанъ — заливъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря; длина его съ С. къ Ю. около 20 верстъ, а ширина 17 верстъ; онъ очень глубокъ, глубина его около самыхъ береговъ отъ 2 до 4 саж., вода въ немъ соленая, берега каменистые и крутые. Туркмены не знаютъ этого названія и не даютъ заливу никакого имени.

Бехтеревъ (Владиміръ Михайловичъ)—ординарный профессоръ по каѳедрѣ душевныхъ болѣзней въ казанскомъ университетѣ, род. 20 янв. 1857 г., образованіе получилъ въ вятской гимназіи и с.-петербургской медико-хирургической академіи. По окончаніи курса (1878), Б. посвятилъ себя изученію душевныхъ и нервныхъ болѣзней, и для этой цѣли работалъ при клиникѣ проф. И. П. Мержеевскаго, а въ 1884 г. былъ командированъ за-границу, гдѣ занимался у Дюбуа-Раймона (Берлинъ), Вундта (Лейпцигъ), Мейнерта (Вѣна), Шарко (Парижъ) и др. По защитѣ докторской диссертаціи утвержденъ приват-доцентомъ военно-медицинской академіи, а съ 1885 г. состоитъ профессоромъ казанскаго университета и завѣдующимъ психіатрической клиникой окружной казанской лечебницы. Кромѣ диссертаціи: «Опытъ клиническаго изслѣдованія температуры тѣла при нѣкоторыхъ формахъ душевныхъ заболѣваній» (Спб., 1881), Б. принадлежатъ многочисленныя работы: 1) по нормальной анатоміи нервной системы; 2) патологической анатоміи центральной нервной системы; 3) физіологіи центральной нервной системы; 4) по клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней и, наконецъ, 5) по психологіи («Образованіе нашихъ представленій о пространствѣ», «Вѣст. Психіатріи, 1884). Въ этихъ работахъ Б. занимался изученіемъ и изслѣдованіемъ хода отдѣльныхъ пучковъ въ центральной нервной системѣ, состава бѣлаго вещества спинного мозга и хода волоконъ въ сѣромъ веществѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи произведенныхъ опытовъ выясненіемъ физіологическаго значенія отдѣльныхъ частей центральной нервной системы (зрительныхъ бугровъ, преддверной вѣтви слухового нерва, нижнихъ и верхнихъ оливъ, четверохолмія и пр.). Б. удалось также добыть нѣкоторыя новыя данныя по вопросу о локализаціи различныхъ центровъ въ мозговой корѣ (напр., по локализаціи кожныхъ—осязательныхъ и болевыхъ—ощущеній и мышечнаго сознанія на поверхности мозговыхъ полушарій, «Врачъ», 1883) и также по физіологіи двигательныхъ центровъ мозговой коры («Врачъ», 1886). Много работъ Б. посвящено описанію мало изслѣдованныхъ патологическихъ процессовъ нервной системы и отдѣльнымъ случаямъ нервныхъ заболѣваній. Труды эти печатались въ русскихъ и заграничныхъ медицинскихъ изданіяхъ за 1879—90 гг. («Медиц. Вѣстн.», «Еженед. Клинич. Газета», «Международн. Клиника», «Русская Медицина», «Вѣстн. Психіатріи», «Врачъ», «Медиц. Обозрѣніе», «Арх. Психіатріи и пр.», «Труды общ. русск. врачей», «Проток. засѣд. общ. психіатр. въ Спб.», «S.-Petersb. medic. Wochenschr.», «Arch. f. Psychiatr.», Pflüger's «Arch. f. d. ges. Phys.», «Neurol. Centralbl.», «Wirchow's Arch.», «Arch. slaves de biologie». Списокъ этихъ трудовъ см. у Богданова, «Матеріалы» и т. д. Отдѣльно вышло соч.: «Психопатія и ея отношеніе къ вопросу о вмѣненіи» (Казань, 1886). Кромѣ того въ «Вѣстн. Европѣ» (1880) появилась одна этнографическая работа Б.: «Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе».

Бехтольсгеймъ (Юлія Bechtolsheim) —другъ Виланда, извѣстная подъ именемъ Психеи, род. 21 іюня 1751, была замужемъ за своимъ дядей, вице-канцлеромъ Іоганомъ-Людвигомъ Б. († 1806) въ Эйзенахѣ, и составила себѣ извѣстность своими стихотвореніями, не лишенными фантазіи и граціи. Между прочимъ ею написана пьеса по случаю пріѣзда въ Эйзенахъ въ 1818 г. вдовствующей русской императрицы Маріи Ѳедоровны (напечатана въ «Frühlingsgaben» Рассмана, 1824), † 5 іюля 1847.

Бехтѣевка—пригородная слобода гор. Корочи, Курской губ., на восточ. концѣ города; высота мѣстности—117 саж., Б. лежитъ у рѣки Корочи. Жителей около 2000, ярмарка.

Бехтѣевы.—Въ 1571 г. Ѳедоръ Никитичъ Бехтѣевъ подписался въ семидесяти рубляхъ по боярину князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Мстиславскомъ. Въ XVII ст. Бехтѣевы служили въ стольникахъ, дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Шесть Бехтѣевыхъ въ 1699 г. владѣли населенными имѣніями.

Бехштейнъ (Іоаннъ-Матвѣй Bechstein) — орнитологъ и лѣсничій, родился 11 іюля 1757 года въ Вальтерсгаузенѣ, въ герцогствѣ Гота, посѣщалъ гимназію въ Готѣ, а затѣмъ изучалъ богословіе въ Іенѣ; въ 1785 г. Бехштейнъ сдѣлался учителемъ зальцмановскаго

института въ Шнепфенталѣ. Впервые обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «Gemeinnützige Naturgeschichte Deutschlands» (4 тома, Лейпцигъ, 1789—95; 2-е изд., 1801—9). Такъ какъ предложенный имъ въ 1791 г. герцогу готскому планъ учебнаго заведенія для преподаванія лѣсовѣдѣнія не былъ принятъ, то онъ въ 1794 г. самъ основалъ такое учебное заведеніе въ имѣніи Кемнатъ, близъ Вальтерсгаузена. Въ-тоже время онъ основалъ лѣсное и охотничье общество, которое издавало свои записки (Annalen) и журналъ «Діана». Не смотря на то, что учебное заведеніе его было прекрасно организовано, Б. не могъ получить отъ правительства никакой поддержки для него и потому принялъ предложеніе занять мѣсто директора во вновь устроенной мейнингенской лѣсной академіи въ Дрейсигакерѣ. † 23 февр. 1822 г. Изъ его многочисленныхъ соч. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Forstinsectologie» (3 т., Гота, 1818); «Forstbotanik» (Эрфуртъ, 1810; 5 изд. Белена, 1841—42) и особенно «Forst-und Jagdwissenschaft nach allen ihren Theilen» (5 томовъ, Эрфуртъ, 1818—21), которое было продолжено Лауропомъ; затѣмъ: «Abbildungen naturhistorischer Gegenstände» (8 томовъ, Лейпцигъ, 1783—1810; 2 изд. въ 6 томахъ, 1816—23) и «Naturgeschichte der Hof-und Stubenvögel» (5 изданіе Берге, Лейпцигъ, 1870 годъ). См. L. Bechstein, «Johann Matth. Bech. und die Forstakademie Dreissigacker» (Мейнингенъ, 1855); сокращеніе фамиліи Бехштейна, употребляемое въ естественныхъ наукахъ—Bechst.

Бехштейнъ (Людвигъ Bechstein)—поэтъ, род. въ 1801 году въ Веймарѣ, былъ сначала аптекаремъ, но, обративъ на себя вниманіе герцога Бернгарда Мейнингенскаго своими «Sonettenkränze», получилъ отъ него средства къ продолженію своего образованія и затѣмъ мѣсто библіотекаря въ Мейнингенѣ. Б. учредилъ въ Генненбергѣ общество для изслѣдованія древностей, результатомъ дѣятельности котораго явился сборникъ: «Deutsches Museum für Geschichte» и т. д. (2 т., Іена, 1842—43). Умеръ 14 мая 1860 года въ Мейнингенѣ. Изъ его многочисленныхъ романовъ и повѣстей, большею частью историческаго содержанія, наибольшей извѣстностью пользуются: «Fahrten eines Musikanten» (2 изд. Франкфуртъ, 1854, 2 т.); «Das tolle Jahr zu Erfurt» (3 т., Штутгартъ, 1833); «Der Dunkelgraf» (Франкф., 1854); «Der Fürstentag» и т. д. Очень цѣнны его собранія сказокъ и легендъ: «Thüringisches Sagenbuch» (Лейпц., 1857); «Deutsches Sagenbuch» (Лейпц., 1853); «Fränkische Sagen» (Вюрцб., 1842) и проч. Къ его поэтическимъ произведеніямъ принадлежатъ: «Luther» (Франкф., 1834); «Der Todtentanz» (Лейпц., 1831). Онъ издалъ также многія произведенія древне-нѣмецкой литературы.

Бехштейнъ (Рейнгольдъ Bechstein)—германистъ, сынъ Людвига Б., родился 12 октября 1833 г. въ Мейнингенѣ, изучалъ филологію, но преимущественно нѣмецкій яз. и германскія древности. Послѣ † отца, Б. занялъ его мѣсто библіотекаря въ Мейнингенѣ, затѣмъ переселился въ Іену, былъ профессоромъ при тамошнемъ университетѣ, съ 1871 г. занимаетъ каѳедру нѣмецкой и новѣйшей литературы въ Ростокѣ. Подобно отцу, онъ издалъ разныя произведенія древне-германской литературы: «Heinrich u. Kunigunde v. Ebernand v. Erfurt» (1860); продолжалъ издававшійся отцомъ «Deutsches Museum» (Neue Folge, 1 т., Лейпц., 1862); составилъ сборникъ «Altdeutsche Märchen, Sagen und Legenden» (Лейпц., 1863) и издалъ: «Tristan und Isolst in deutschen Dichtungen der Neuzeit» (1876) и др.

Бехштейнъ (Фридрихъ-Вильг.-Карлъ Bechstein)—извѣстный фортепіанный фабрикантъ, род. 1 іюня 1826 г. въ Готѣ. Изучивъ фортепіанное производство въ различныхъ англійскихъ и франц. городахъ и лично проработавъ въ разные года на франц. фабрикахъ, Б. основалъ зимою 1854 г. фортепіанную фабрику въ Берлинѣ, которая, начавъ съ небольшого, постепенно возрастала, и въ настоящее время считается одною изъ первыхъ фортепіанныхъ фабрикъ на континентѣ. Производство инструментовъ производится на 2-хъ большихъ фабрикахъ, находящихся въ Берлинѣ. Онъ сдѣлалъ многочисленныя открытія и улучшенія, которыя и примѣнилъ къ своимъ собственнымъ инструментамъ. Инструменты фабрики Б. отличаются прекраснымъ тономъ и солидною конструкціею.

Бехынька (Янъ)—чешскій религіозный писатель, священникъ, страстный защитникъ подобоевъ или утраквистовъ, противникъ чешскихъ братьевъ, католиковъ и евреевъ. Онъ умеръ въ Прагѣ въ 1507 году, оставивъ послѣ себя много полемическихъ и богословскихъ сочиненій, проникнутыхъ мистицизмомъ. Благодаря своимъ знаніямъ и одушевленію, Б. игралъ важную роль среди тогдашняго чешскаго общества, стараясь прежде всего своими посланіями повліять на впечатлительныя души женщинъ. Его сочиненія по формѣ почти исключительно посланія, писанныя къ отдѣльнымъ лицамъ; по содержанію онѣ раздѣляются: на богословскія, церковно-историческія, поучительно-нравственныя и мистическія. Ни одно изъ нихъ не напечатано, но всѣ они собраны въ двухъ рукописныхъ сборникахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ нейбергской библіотекѣ, а другой—въ пражскомъ музеѣ. Отличительная черта стиля Б. заключается въ особенномъ пристрастіи къ аллегоріямъ и сравненіямъ.

Бецбергъ (Bötzberg)—проходъ въ Юрскомъ горномъ хребтѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау, отъ Бругга на Аарѣ подымается поперечной долиной, а потомъ черезъ Фрикталь спускается къ Рейну. Съ 1875 г. черезъ этотъ проходъ идетъ Бецбергская желѣзная дорога, ведущая изъ Бругга въ Базель.

Бецирк (Bezirk)—административное дѣленіе въ Германіи, означающее округъ извѣстнаго, небольшаго размѣра, составляющій часть бо́льшаго округа (Kreis).

Бецичъ (Фердинандъ)—современный хорватскій писатель, род. въ 1844 г. въ Перемышлѣ въ Галиціи. Б. получилъ гимназическое образованіе въ Загребѣ, послѣ чего отправился изучать юридическія науки въ Вѣну; въ 1867 г. Б. былъ назначенъ поручикомъ полка, расположеннаго въ бывшей Военной

Границѣ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ этой провинціи, Б. отлично познакомился съ мѣстнымъ населеніемъ, съ его жизнью, образомъ мыслей, стремленіями и идеалами, и онъ сталъ писать небольшіе разсказы и новеллы на темы, почерпнутыя изъ жизни этой страны. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ первое появилось въ 1877 г., Бецичъ рисуетъ жителей Границы мужественными честными людьми, которые весьма мало похожи на тѣ типы разбойниковъ и дикарей, какими ихъ изображаютъ писатели, знающіе Военную Границу по наслышкѣ. Изъ повѣстей Б. замѣчательны: «Сотникъ Кашиничъ», «Монтекки и Капулетти», «Невѣста гайдука» и друг.

Бецкій (Иванъ Ивановичъ)—сынъ «послѣдняго боярина» генерал-фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого и баронессы Вреде, род. въ Стокгольмѣ 3 февраля 1704 г. По возвращеніи князя Трубецкого изъ Стокгольма, гдѣ онъ жилъ въ плѣну, въ Россію, Б. былъ отправленъ въ Копенгагенъ, гдѣ и получилъ образованіе, и затѣмъ поступилъ въ датскій кавалерійскій полкъ. Но во время одного ученья онъ былъ сброшенъ лошадью и сильно помятъ при проѣздѣ эскадрона; это обстоятельство принудило его отказаться отъ военной службы. Выйдя въ отставку, онъ путешествовалъ по Европѣ и, между прочимъ, въ Парижѣ былъ представленъ герцогинѣ Ангальт-Цербстской — Іоаннѣ-Елисаветѣ (матери императрицы Екатерины II), которая и въ то время, и впослѣдствіи относилась къ нему очень милостиво. Въ 1729 г. Б. пріѣхалъ въ Россію и опредѣлился на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой нерѣдко былъ посылаемъ, въ качествѣ кабинет-курьера, въ Берлинъ, Вѣну и Парижъ. Въ то же время онъ состоялъ адъютантомъ при своемъ отцѣ, какъ генерал-фельдмаршалѣ. Въ ночь вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны (24—25 ноября 1741) онъ находился безотлучно при государынѣ, которая тогда же и наградила его орденомъ св. Екатерины, снятымъ ею съ себя. Вскорѣ затѣмъ герцогиня Ангальтъ-Цербстская привезла въ Петербургъ дочь свою, избранную въ супруги наслѣднику престола, вел. кн. Петру Ѳедоровичу. Б. былъ назначенъ состоять при герцогинѣ-матери, а по отъѣздѣ ея изъ Россіи въ 1747 г. вышелъ въ отставку (съ чиномъ генерал-маіора) и уѣхалъ въ Парижъ. Здѣсь онъ прожилъ лѣтъ 15 и, между прочимъ, свелъ близкое знакомство съ энциклопедистами, воспитательныя теоріи которыхъ произвели на него глубокое впечатлѣніе и впослѣдствіи были положены въ основу предпринятой имъ педагогической реформы въ Россіи. Въ началѣ 1762 года императоръ Петръ III вызвалъ его въ Петербургъ, поручилъ ему главное начальство надъ канцеляріею строенія домовъ и садовъ его величества и пожаловалъ въ генерал-поручики. Императрица Екатерина II, по вступленіи на престолъ, поставила Б. въ исключительное положеніе: онъ находился въ непосредственной зависимости только отъ ея особы. Вообще, Екатерина относилась къ Бецкому съ большимъ уваженіемъ и окружала его почетомъ; но въ дѣла государственныя онъ не вмѣшивался и вліянія на нихъ не имѣлъ; онъ отмежевалъ себѣ особую область—воспитательную, и не выходилъ изъ нея. Указомъ 3 марта 1763 г. на него возложено управленіе академіей художествъ, а 1 сентября того-же года обнародованъ манифестъ объ учрежденіи московскаго воспитательнаго дома, по плану, составленному по указаніямъ Б. профессоромъ московскаго университета А. А. Барсовымъ. Затѣмъ въ Петербургѣ открыто «воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ» (Смольный монастырь), также устроенное по мысли Б. и ввѣренное его главному попеченію и руководству. Въ 1765 г. онъ былъ сдѣланъ шефомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. Ввѣривъ ему всѣ эти заведенія, Екатерина произвела его въ дѣйствительные тайные совѣтники и наградила огромными богатствами, значительную долю которыхъ онъ употреблялъ на дѣла благотворительности и особенно—на развитіе воспитательныхъ учрежденій. Въ 1778 г. за свою широкую благотворительность онъ былъ торжественно награжденъ отъ сената большою золотою медалью «за любовь къ отечеству». Проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ, онъ возвратился въ Петербургъ и здѣсь открылъ, по образцу московскаго, воспитательный домъ, а при немъ—вдовью, сохранную и ссудную казны, въ пользу которыхъ сдѣлалъ огромныя пожертвованія. Занимаясь, кромѣ воспитательнаго дѣла, наблюденіемъ за казенными постройками, онъ заботился объ украшеніи Петербурга; памятниками этой его дѣятельности остались: монументъ Петру Великому (Фальконета), рѣшетка Лѣтняго сада, невскій мостъ и гранитныя набережныя Невы и каналовъ. «Исполненный долготою дней» (какъ выразился витія Анастасій), Б. скончался въ Спб. 31 августа 1795 г. и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Державинъ почтилъ его память одой, въ которой, перечисляя его заслуги, говоритъ: «Лучъ милости былъ, Бецкій, ты». Эти слова вырѣзаны и на надгробномъ памятникѣ Бецкаго, и дѣйствительно, ими лучше всего характеризуется его значеніе.

Какъ виновникъ и главный дѣятель педагогической реформы въ Россіи, Б. былъ одушевленъ идеею (подсказанною ему энциклопедистами и Руссо) о возможности создать новую породу людей, болѣе способныхъ къ воспріятію началъ европейской цивилизаціи, еще только переложенной на русскую почву, но далеко не усвоенной русскимъ обществомъ. Екатерина, бывшая настолько же, какъ и Б., ученицею «просвѣтительной философіи», проникнутая одинаковыми съ нимъ умственными интересами, не могла не сочувствовать этой смѣлой и грандіозной идеѣ и дала Б. обширныя средства для ея осуществленія. Эта мысль о созданіи новой породы людей силою воспитанія имѣла тѣсную связь съ другою мыслью: о необходимости предпочесть общее образованіе—спеціальному и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить особенное вниманіе на нравственное развитіе юношества. Эти идеи и были положены въ основу «генеральнаго плана воспитанія», задуманнаго Екатериною при ближайшемъ уча

стіи Б. Признавая могущество воспитанія, которымъ «даруется новое бытіе и производится новый родъ подданныхъ», Б. возлагалъ на государство обязанность воспитывать народъ, и отъ новой педагогической системы ожидалъ искорененія двухъ главнѣйшихъ недостатковъ прежней: односторонности спеціальнаго образованія и пренебреженія нравственнымъ началомъ при развитіи человѣческихъ способностей. Одно ученіе безсильно производить истинно-полезныхъ гражданъ: кромѣ просвѣщенія ума наукою, необходимо облагороженіе сердца. Этотъ нравственный элементъ долженъ занимать въ воспитаніи первое мѣсто: благонравіе учениковъ должно быть предпочитаемо ихъ успѣхамъ. Но воспитаніе не достигаетъ своей цѣли, если не будутъ разъединены между собою два смежныхъ поколѣнія, изъ которыхъ одно, старшее, погрязло въ невѣжествѣ и рутинѣ, а другому, младшему, грозила бы подобная же участь, если не поставить между ними искусственной преграды, если не закрыть всѣхъ путей, которыми старые рутинеры, «звѣрообразные и неистовые въ словахъ и поступкахъ», распространяли свое вліяніе на юные и незрѣлые умы подростающаго поколѣнія. Такой искусственной преградой должны были явиться закрытыя школы (интернаты), гдѣ предполагалось выдерживать дѣтей до тѣхъ поръ, пока не созрѣетъ ихъ умъ и не окрѣпнутъ привычки къ иной, просвѣщенной средѣ. Къ мысли педагогической присоединялась не менѣе важная мысль политическая: создать въ Россіи образованное третье сословіе, отсутствіе котораго сильно чувствовалось въ нашемъ государственномъ строѣ. Б. видѣлъ, какъ росло на Западѣ нравственное и экономическое значеніе этого сословія и вспоминалъ о своемъ отечествѣ, гдѣ «два чина только установлены: дворяне и крестьяне», а купцы, мѣщане, ремесленники никакого значенія не имѣли. Въ видахъ образованія «третьяго чина людей», учреждены были при шляхетномъ корпусѣ и при академіи художествъ воспитательныя мѣщанскія училища. Воспитанники ихъ, а равно и питомцы воспитательнаго дома и коммерческаго училища, отличившіеся благонравіемъ и успѣхами, получали потомственную свободу и разныя гражданскія права. Всѣ эти педагогическіе планы, вмѣстѣ съ различными постановленіями объ училищахъ, собраны въ отдѣльномъ изданіи: «Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества» (3 части, Спб., 1789—91). Идея воспитанія «новой породы людей» не могла осуществиться, потому что нѣтъ возможности отдѣлить воспитанниковъ отъ общества, изъ котораго они берутся и въ которое опять должны возвратиться; но, всетаки, за Б. осталась та важная заслуга, что онъ первый явился поборникомъ общаго образованія, энергическою дѣятельностью по учрежденію городскихъ училищъ много помогъ распространенію грамотности и, кромѣ того, положилъ начало женскому образованію въ Россіи.

Бецковскій (Францъ-Иванъ)—чешскій писатель, род. 1658, † 1725 г., монахъ ордена св. Креста съ красной звѣздой. Его заслуга заключается въ томъ, что онъ во времена почти совершеннаго политическаго упадка Чехіи писалъ исключительно по-чешски и такимъ образомъ поддерживалъ всѣми заброшенную и забытую чешскую литературу. Сочиненія Б. раздѣляются на двѣ части: духовныя и историческія. Въ первыхъ ясно выступаетъ, кромѣ религіознаго, и патріотическое чувство, такъ какъ всѣ примѣры, сопровождающіе нравственныя поученія, взяты изъ исторіи и современной жизни чешскаго народа. Неудивительно, что нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій Б. выдержали по нѣсколько изданій. Изъ историческихъ сочиненій Б. должно на первомъ мѣстѣ поставить хронику или исторію чешскаго народа: «Poselkynĕ starych přibĕhův českych». Первая часть этой книги издана еще при жизни автора въ 1700 г. и составляетъ передѣлку хроники Гайка, къ которой Б. прибавлялъ свои объясненія и дополненія. Въ научномъ отношеніи первая часть, обнимающая исторію съ древнѣйшихъ временъ до 1526 г., не имѣетъ значенія, но литературное и особенно національное ея значеніе было въ свое время громадно. Гораздо цѣннѣе оставшаяся послѣ смерти Б. объемистая вторая часть этого труда, заключающая въ себѣ исторію Чехіи съ 1526 до 1715 г. Правда и здѣсь авторъ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ историч. критики, но тѣмъ не менѣе сочиненіе его очень цѣнно, потому что для составленія его авторъ втеченіе 20 лѣтъ путешествовалъ по всей странѣ, посѣщалъ архивы, собиралъ преданія, записывалъ воспоминанія и пользовался многими источниками, которые теперь утеряны. Эту важную вторую часть труда Б. хотѣли уже нѣсколько разъ издавать, но пугалъ громадный объемъ книги; наконецъ общество «Dědictví sv. Procopa» принялось за дѣло и подъ редакціей Антонія Резка издало книгу, подъ заглавіемъ: «Poselkynĕ starych přibĕhův českych dil II» въ 1879 и 1880 г. въ Прагѣ; тутъ-же приложено обширное жизнеописаніе Бецковскаго.

Бецъ (Владиміръ Алексѣевичъ)—профессоръ анатоміи кіевскаго университета, род. 14 апрѣля 1834 г. въ дер. Татаровщинѣ, предмѣстьѣ г. Остра Черниговской губ., обучался сначала въ нѣжинской, а затѣмъ во 2-й кіевской гимназіи, которую окончилъ въ 1853 г. Въ 1860 г. окончилъ курсъ кіевскаго университета по медицинскому факультету со степенью лекаря и былъ опредѣленъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ анатоміи. Съ мая 1861 г. по сентябрь 1862 г. былъ командированъ за-границу, гдѣ занимался и слушалъ лекціи у профессоровъ Брюкке, Людвига, Бунзена, Келликера, Кирхгофа и Гельмгольца. Съ 1864 по 1867 г. читалъ анатомію на естественномъ и гистологію на медицинскомъ факультетѣ; въ 1868 г. утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1870 г.—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. За приготовленіе препаратовъ человѣческаго мозга былъ дважды награжденъ медалями (въ 1870 г. на Всероссійской мануфактурной выставкѣ и въ 1873 г. на Всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ) и удостоился очень лестнаго отзыва о нихъ со стороны знаменитаго анатома профес. Гиртля. Изъ сочи-

ненiй Б. болѣе замѣчательны: «О кровообращеніи въ печени» (диссертація на степень доктора медицины, Кіевъ, 1863); «Новый методъ изслѣдованія центральной нервной системы человѣка» («Зап. кіевск. общ. естествоиспыт.», 1870 и «Archiv von Max Schultze», 1870 г.); «О группировкѣ извилинъ человѣческаго мозга» («Зап. кіевск. общ. естеств.», 1871); «Das Gesetz der Vertheilung der Gyri und Sulci der menschlichen Gehirnoberfläche» («Sitzber. der Wiener Psychiatren»); «Два центра въ мозговой коркѣ у человѣка» («Моск. мед. вѣстн.», 1875); «Анатомія поверхности головного мозга человѣка, съ атласомъ и 86 таблицъ» («Университетскія извѣстія», 1883); «Историческіе дѣятели юго-запад. Россіи» (Кіевъ, 1883, вмѣстѣ съ профес Б. А. Антоновичемъ).

Бечакъ (Ѳома), род. 1813 г., † 1885 г.—чешскій писатель, священникъ, ректоръ семинаріи въ Ольмюцѣ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе. Б. извѣстенъ главнымъ образомъ, какъ авторъ католическаго канціонала, который, п. з.: «Katolicky Kancional», былъ изданъ 22 раза до 1883 г. Б. въ 1852 г. издалъ къ нему тоже и напѣвы. Въ 1888 г. ольмюцскій архіепископъ поручилъ передѣлать и дополнить этотъ канціоналъ. Кромѣ того, Б. въ 1853 г. основалъ духовный журналъ «Cyrill a Method» и издалъ нѣсколько богословскихъ книгъ.

Бечва (чешское Bečva) — послѣ Тайи главнѣйшій притокъ Моравы. Оба истока его (Верхній и Нижній Б.), спускающіеся съ Карпатовъ, соединяются ниже Мезерича, образуя живописныя долины и отсюда Б. течетъ на протяженіи 122 км. на З. мимо Вейскирхена, Лейпника, Прерау и, не доходя до Кремзіера, впадаетъ въ Моравy. Долина нижняго его теченія подвержена частымъ наводненіямъ.

Бечваржовскій (Антонинъ Феликсъ)—чешскій музыкантъ, род. 1754 г., † 1823 г., авторъ многихъ пѣсенъ, сонатъ и концертовъ для рояля, также кантаты: «Leyer und Schwert», написанной къ словамъ Кернера и др.

Бече (Bečе) — названіе двухъ важныхъ торговыхъ пунктовъ въ Венгріи. Старый или Сербскій Б., по венгерски О-Бече или Рац-Бече, мѣстечко и пароходная станція въ комитатѣ Бачъ-Бодрогъ, на правомъ берегу Тиссы, съ 15040 жит. (1880), ведущихъ дѣятельную торговлю. Въ 1526 и 1551 г. былъ завоеванъ турками.—Новый или турецкій Б., по венгерски Уй-Б. или Тёрёкъ-Б., мѣстечко и пароходная пристань въ комитатѣ Торонталь, на лѣвомъ берегу Тиссы, въ 7,8 км. ниже и восточнѣе предъидущаго, съ громадными хлѣбными магазинами, почтовой и телеграфной станціей и одной изъ величайшихъ хлѣбныхъ ярмарокъ Австро-Венгріи. Жит. 7200, а вмѣстѣ со смежнымъ селомъ Франіова 14400 чел. Въ окрестностяхъ Б. недавно произведены интересныя археологическія раскопки.

Бечевникъ или **Бичевникъ** или **Бечева** — юридическіе термины, происходящіе отъ слова «бечева» или «бичева» — веревка, канатъ, которыми тянутъ суда противъ теченія, и обозначающіе опредѣленное пространство земли, отведенное по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Уже съ давняго времени наши законы, согласно съ началами Уложенія царя Алексѣя Михайловича, по отношенію къ водянымъ сообщеніямъ неоднократно подтверждали, чтобы прибрежные владѣльцы на пространствѣ Б. допускали проходъ и проѣздъ людямъ, занимающимся подъемомъ рѣчныхъ судовъ, позволяли баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ, причаливать къ нимъ и выгружать свои товары, вообще не препятствовали законному пользованію бечевникомъ и не повреждали его. Нынѣ по всѣмъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ общаго пользованія, судоходнымъ или сплавнымъ, существуютъ бечевники по обѣимъ сторонамъ береговъ судового фарватера, безразлично, прилегаетъ ли онъ къ материку или къ островамъ и береговые владѣльцы подвергаются извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ, ограниченіямъ. Притомъ водами общаго пользованія признаются рѣки и озера, по коимъ открыты судоходство и сплавъ лѣса; открытіе это зависитъ отъ правительственной власти и открытыми считаются воды, въ отношеніи къ которымъ изъ закона или изъ распоряженій правительственной власти вытекаетъ, что воды тѣ признаются судоходными или сплавными; къ числу такихъ распоряженій кромѣ объявленія водъ судоходными или сплавными рѣшеніемъ I Деп. Прав. Сената относятся: упоминаніе въ межевыхъ актахъ о прирѣзкѣ по берегу рѣки Б.; перечисленіе рѣкъ въ указѣ Правительствующаго Сената 30 мая 1799 (Полн. Собр. Зак., № 18983; перечисленіе названій рѣкъ (а не притоковъ, если названіе ихъ не приведено) въ Высочайшее утвержденномъ 2 іюля 1843 предположеніи о преобразованіи округовъ путей сообщенія (Полн. Собр. Зак. № 16998) и въ послѣдующихъ къ нимъ дополненіяхъ; наконецъ, перечисленіе названій же рѣкъ въ 87 ст. Уст. путей сообщенія, равно и принятіе рѣкъ въ завѣдываніе вѣдомства путей сообщенія и учиненіе за ними надзора, какъ за путями сообщенія. Въ составъ Б. входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли десятисаженной ширины далѣе отъ гребня. Пространство это остается неизмѣннымъ, какое бы направленіе ни принялъ судовый фарватеръ черезъ измѣненіе русла рѣки, а потому, если бы вода отмыла часть берега, то Б. и послѣ того долженъ имѣть десятисаженную отъ гребня ширину, подавшись внутрь земли на столько же, сколько его отмыто отъ берега. Если рѣка имѣетъ весьма пологіе и затопляемые берега, то въ составъ Б. входитъ только полоса земли въ 10 саж. ширины отъ урѣза среднихъ меженныхъ водъ; но затѣмъ, во время весеннихъ разливовъ, судоходцы пользуются повсемѣстными проходами и проѣздами вдоль черты разлива, какъ самымъ Б.-омъ. Въ этомъ пространствѣ судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе пользуются Б-омъ безвозмездно: для постройки, конопатки, смолки и починки судовъ, для складки на водопоемныхъ мѣстахъ дровъ, до поднятія ихъ полою водою или скидки ихъ съ береговъ, для выгрузки

дровъ или лѣса и сколачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги плотовъ и судовъ, для подножнаго корма примѣняемыхъ къ тягѣ лошадей, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для склада товаровъ и снастей, для дневокъ и ночлеговъ и временнаго помѣщенія судорабочихъ людей, для варенія имъ пищи, и для всѣхъ надобностей судоходства. Б. продоставляется также для пристанища рыболововъ и для обсушки снастей. Для храненія клади, предназначаемой на зимовку, или выгруженной по случаю бѣдствія судна; равно для храненія снастей и судовыхъ принадлежностей, необходимыхъ къ построенію, исправленію, осмоленію и оснащенію судна, судопромышленники могутъ, по указанію мѣстной судоходной полиціи, устраивать на Б. временные балаганы, а также для караула клади избы, называемыя зимовниками; однако, эти временныя строенія не должны ни заграждать пути для конныхъ и пѣшихъ сообщеній по всему протяженію Б-ка, ни оставаться на Б-кѣ долѣе навигаціи и зимовки болѣе одного года. За истеченіемъ этого времени, въ мѣсячный срокъ по открытіи новой навигаціи, построившіе тѣ строенія должны ихъ снести неукоснительно, подъ опасеніемъ уничтоженія строеній, по распоряженію полиціи на счетъ неисполнившаго той обязанности и денежнаго взысканія. Такимъ образомъ цѣль и назначеніе бечевника точно опредѣлены закономъ, что недопускаетъ распространительнаго толкованія относящихся къ сему предмету постановленій. Бечевники раздѣляются на естественные и искусственные. Первые идутъ вдоль природою образованныхъ водъ, вторые нарѣзываются и обдѣлываются вдоль искусственныхъ каналовъ и при существованіи шлюзной системы на природныхъ водахъ, выше и ниже плотинъ, въ нужномъ по мѣстной надобности, протяженіи и ширинѣ. За отводъ земли подъ искусственный Б. частныя лица, сословія и общества, изъ владѣнія коихъ отмежуется земля, получаютъ вознагражденіе отъ казны, на основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества отходящія на предметъ государственной надобности (см. Отчужденіе), если они не пропустили по предмету отысканія себѣ этого вознагражденія срока десятилѣтней давности; отведенная же земля поступаетъ въ непосредственное распоряженіе министерства путей сообщенія и прежніе владѣльцы ея, а равно и наслѣдники ихъ не должны имѣть ни малѣйшаго къ ней притязанія. Береговая полоса земли, отводимая по распоряженію правительства подъ естественный Б., хотя и становится, въ силу такого распоряженія, предметомъ общаго въ извѣстныхъ случаяхъ пользованія, не перестаетъ однако быть собственностью того, кому она до того принадлежала. Владѣлецъ этотъ теряетъ однако свое прежнее неограниченное право собственности, полнота котораго ограничивается: 1) обязанностью допускать проходъ и проѣздъ людямъ занимающимся подъемомъ рѣчныхъ судовъ и позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ, причаливать оныя и выгружать свои товары на Б. безъ полученія какой-либо за то платы. 2) запрещеніемъ возведенія на бечевникѣ какихъ либо новыхъ построекъ и исправленія, пристройки или перестройки уже существующихъ строеній и обязанностью снести послѣднія по совершенномъ ихъ обвѣтшаніи. Исключеніе изъ этого правила составляютъ, кромѣ упомянутыхъ уже временныхъ построекъ, вызываемыхъ нуждами судоходства и судостроенія, мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія фабричныя заведенія, оставленіе и устройство которыхъ допускается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по усмотрѣнію министерства путей сообщенія, и притомъ лишь съ условіемъ, чтобы Б. тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не встрѣчали никакого препятствія и, въ случаѣ устройства подобнаго заведенія посторонимъ лицомъ, съ испрошеніемъ согласія прибрежнаго владѣльца. Возведеніе построекъ на дамбахъ каналовъ императора Александра III и императрицы Маріи Ѳеодоровны въ предѣлахъ отчужденной для устройства сихъ каналовъ земли, разрѣшается на основаніи особыхъ правилъ (19 марта 1882 Собр. узакон., 304), причемъ министру путей сообщенія предоставляется примѣнять эти правила и къ другимъ подобнаго рода каналамъ; 3) допущеніемъ устройства при Б. тоней, ставныхъ сѣтей и т. п. снарядовъ для рыбной ловли лишь съ разрѣшенія министра путей сообщенія на основаніи устава о сельскомъ хозяйствѣ.

Въ виду вышеизложеннаго, прибрежный владѣлецъ можетъ: 1) отведенное подъ Б. мѣсто запахивать, засаживать, заливать и ограждать легкими изгородями, оставляя свободныя пространства для подножнаго корма бечевыхъ лошадей, если существуетъ тяга судовъ или плотовъ, не заграждая пути для конныхъ и пѣшихъ сообщеній, вообще не стѣсняя правъ лицъ, нуждающихся въ пользованіи бечевникомъ, и не требуя съ нихъ ни въ какомъ случаѣ вознагражденія ни за потраву произрастаній, ни за порчу изгородей, ни за порубку деревъ и кустарниковъ (въ огражденіе же интересовъ собственника постановлено, чтобы бечевныя лошади, пользующіяся подножнымъ кормомъ на Б., были привязываемы къ приколамъ); 2) добывать безпрепятственно и безвозмездно всѣ находящіеся на Б. и въ нѣдрахъ его строительные матеріалы, при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не повреждая нисколько мостовъ, гатей, трубъ, спусковъ, береговыхъ укрѣпленій и пристаней и исправляя, ко времени открытія судоходства, сплава или гонки дровъ, всѣ порчи, какъ то ямы, подкопы, перекопы и проч., происшедшіе отъ его работъ, наблюденіе за чѣмъ возложено на мѣстную полицію, которая, въ случаѣ неисполненія означенныхъ исправленій въ назначенный ею срокъ, производитъ ихъ на счетъ ослушниковъ, подвергающихся за это денежнымъ взысканіямъ. Это послѣднее право владѣльца раздѣляется казною въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріалы, находящіеся на Б. или въ нѣдрахъ его, понадобятся для государственныхъ работъ, однако съ оговоркою, что они могутъ быть добываемы лишь съ мѣсторожденій и въ природномъ видѣ, т. е. не касаясь разработокъ и заготов-

леній, произведенныхъ самимъ владѣльцемъ, и не причиняя послѣднему какихъ либо препятствій въ добываніи нужныхъ ему матеріаловъ; 3) вчинать иски въ случаѣ завладѣнія кѣмъ либо отведенною изъ его владѣнія подъ Б. землею съ цѣлью присвоить ее въ свою исключительную собственность. Лицамъ, занимающимся промыслами, въ интересахъ которыхъ установлены Б., предоставляется пользоваться всѣмъ протяженіемъ этихъ Б. безъ какихъ либо въ пользу обществъ, городовъ, владѣльцевъ или казны сборовъ, пошлинъ и акцизовъ за что бы то ни было, прячемъ изъятія изъ этого правила въ какихъ либо видахъ и отношеніяхъ могутъ быть допущены только по Высочайшей волѣ. Это пользованіе въ предѣлахъ Б. ограничивается нѣкоторыми особыми правилами. Такъ, сплавляемые на плотахъ и судахъ товары не могутъ быть продаваемы, внѣ городовъ, пристаней, ярмарокъ и вообще населенныхъ мѣстъ, раздробительно или розничнo, ни съ бечевника, ни съ судовъ, за исключеніемъ выгруженныхъ гдѣ либо на бечевникѣ, вслѣдствіе бѣдствія судна или плота, малоцѣнныхъ и неспособныхъ къ сухопутной перевозкѣ товаровъ, какъ хлѣбъ всякого рода, ленъ, пенька, дрова и лѣсной матеріалъ; однако, передача отъ лица къ лицу на законномъ основаніи какъ гуртомъ цѣлаго груза судна или цѣлыхъ плотовъ, такъ и самыхъ судовъ дозволяется и во время сплава на всемъ пространствѣ водяныхъ сообщеній, равно какъ и различная продажа съ Б. на суда жизненныхъ и всякаго рода судовыхъ припасовъ, въ видахъ устраненія монополіи со стороны прибрежныхъ селеній. Кромѣ того, въ случаѣ постройки судовъ на Б., оставшіеся отъ того лѣсъ и щепы должны быть немедленно по спускѣ судовъ убраны и вообще всякое поврежденіе Б. производствомъ на немъ или близъ него какихъ либо хотя и дозволенныхъ работъ или инымъ образомъ должно быть немедленно исправляемо. Устройство и содержаніе искусственныхъ Б. относится къ обязанностямъ казны; устройство же и поддержка Б. естественныхъ остается на земской повинности обывателей. Впрочемъ, обдѣлка и содержаніе тѣхъ частей Б., которыя прилегаютъ къ допущеннымъ на немъ мельницамъ и прочимъ вододѣйствующимъ заведеніямъ относятся къ обязанности владѣльцевъ сихъ заведеній; исправленіе же поврежденій, причиненныхъ работами или инымъ образомъ лежитъ на виновныхъ въ нихъ. При этомъ казна оказываетъ обывателямъ помощь безденежнымъ отпускомъ изъ казенныхъ дачъ потребнаго для работъ на Б. лѣса и, въ случаѣ необходимости исполненія на Б. какихъ либо значительныхъ и искусственныхъ работъ, производствомъ и ремонтомъ таковыхъ на счетъ вѣдомства путей сообщенія. Всѣ вышеизложенныя правила о Б. внѣ населенныхъ мѣстъ относятся и къ Б. въ городахъ, селеніяхъ и прочихъ населенныхъ мѣстахъ, однако для облегченія тѣхъ городовъ, селеній и жилыхъ мѣстъ, гдѣ открытіе десятисаженнаго Б. требовало бы сноса значительныхъ строеній, дозволяется, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производится выгрузка и складка дровъ и лѣса, сплавляемыхъ розсыпью, вмѣсто Б оставлять для надобностей судоходства, набережную, т. е. прибрежное вдоль урѣза воды пространство въ той только ширинѣ, которая необходима для удобнаго по берегу рѣки прохода съ бечевою и проѣзда какъ въ межень, такъ и весною. Когда Б. въ чертѣ жилыхъ мѣстъ замѣняется набережною, для причала судовъ выгрузки и нагрузки товаровъ и прочихъ надобностей судоходной промышленности должны быть отведены особыя мѣста подъ названіемъ пристаней. Относительно устройства и содержанія набережныхъ и пристаней, а равно и пользованія ими, установлены въ законѣ особыя правила (см. Набережныя и Пристани). Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 года относительно устройства и содержанія Б., набережныхъ и пристаней, соблюдаются правила, изложенныя въ городовомъ положеніи (изд. 1886 г. ст. 103). Наши уголовные законы за нарушеніе правилъ объ исправности Б., а также за поврежденіе ихъ угрожаютъ виновнымъ денежнымъ взысканіемъ не свыше 25 рублей; начальникамъ же дистанцій за ненаблюденіе надлежащимъ образомъ за содержаніемъ въ исправности Б., бечевыхъ мостовъ и каналовъ—замѣчаніями или выговорами болѣе или менѣе строгими или даже удаленіемъ отъ должности въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ ихъ нерадѣнія неисправность Б. причинитъ остановку въ судоходствѣ. Если же чиновникъ, состоящій въ государственной или общественной службѣ, будетъ производить какой нибудь незаконный сборъ съ водоходцевъ, судовъ ихъ, плотовъ или клади, на пристаняхъ набережныхъ и Б. а также и за разводъ мостовъ, то онъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за вымогательство (см. это сл.). Ср. Св. Зак. т. X, ч. 1 ст. ст. 437, 438, 441; т. XII ч. 1. Уст. путей сообщенія, ст. ст. 358—390 и продолж. 1886, 1887 и 1889 г.; т. XV, ч. 1 Улож. о наказ. угол. и исправ., ст. ст. 1089 и 1091; Уставъ о наказ. налаг. мир. суд., ст. 81.

Бечесанская терраса—ближайшая къ Эльбрусу на протяженіи отъ Ташлы-сырта до Пятигорска. Абсолютная высота ея 2348 м. (7700′) и на всемъ пространствѣ Бечесанская терраса не образуетъ ни одного холма выше 200′. Состоитъ изъ пластовъ, принадлежащихъ къ юрской формаціи.

Бечка (Богумилъ) — современный чешскій астрономъ, родился 1853 года, учился въ пражскомъ университетѣ, и, будучи еще студентомъ, занимался вычисленіемъ путей астероидъ. Къ этому времени относятся его сочиненія: «Ueber die Bahn der Ino» (1873) и «Bahnbestimmung des Cometen 1873 Tempel». Ему тоже принадлежитъ докторская диссертація: «O mnohonásobnych bodech a tangentach křivek».

Бечкереки (Герасимъ, въ мірѣ Георгій) — іеромонахъ гергетегскаго монастыря, сербскій писатель; написалъ «Философическа наука, преведена съ нѣмецкогъ езыка» (Буда-Пештъ, 1809); «Художество къ продолженію живота человѣческаго отъ Х. В. Хуфеланда» (Буда-Пештъ, 1807); ему также приписываютъ сочиненіе: «Рожданикъ или

чудновитый витао сретье, чрезъ кои се по астрономическому начину на различне вопросе и пр. отговоръ натьи може» (Буда-Пештъ, 1824). Изъ самыхъ заглавій видно, что Б. писалъ не на чисто сербскомъ, а на серборусскомъ языкѣ, который былъ общеупотребителенъ въ сербской литературѣ до реформы Вука Караджича.

Бечкерекъ (Becskerek)—названіе двухъ селеній въ Венгріи. Надьи-Б. (Большой Б.), главный городъ Торонтальскаго комитата, на Бегѣ и ея каналѣ, въ 75 км. отъ Темешвара съ значительной торговлей хлѣбомъ и скотомъ. Внутренность города хорошо обстроена. Имѣетъ высшую гимназію и нѣсколько другихъ школъ, 2 типографіи, театръ и клубъ. Жит. 19529 (1880), весьма смѣшанной національности: нѣмцы, сербы, словаки, румыны, болгары, но преимущественно мадьяры.—Кишъ-Б. (Малый Б.), село въ Темешварскомъ комитатѣ, 3389 ж., преимущественно нѣмцевъ-католиковъ и православныхъ сербовъ и румыновъ, превосходное скотоводство и пчеловодство, торговля шерстью и медомъ.

Бечковка—см. Бочарный лѣсъ.

Бечо—одно изъ 11 сванетскихъ обществъ, въ верхней Сванетіи, по верхнему теченію р. Ингура (Кутаисская губ., лечгумскій уѣздъ), владѣніе князей Дадешкиліани; княжеская фамилія сохранилась здѣсь и донынѣ. Мѣстопребываніе пристава, который управляетъ Сванетіей; онъ подчиняется уѣздному начальнику лечгумскаго уѣзда. Здѣсь находится одна штатная церковь, 29 мельницъ; дворовъ 89, число жителей 704. Изъ Бечо видѣнъ остроконечный пикъ извѣстной горы — Ужбы, съ ледникомъ того же имени. Направо отъ Ужбы идетъ дорога на Гульскій перевалъ, ведущій въ ущелье Баксана (см. это сл.).

Бечское городовое староство—въ Краковскомъ воеводствѣ, бечскомъ уѣздѣ древней Польши. Въ 1770 оно заключало въ себѣ городъ Бечъ и 27 деревень. Въ 1771 г. имъ владѣлъ Вильгельмъ графъ Сѣминскій,

Бечуаны или **Чуаны**—названіе сильнаго и многочисленнаго племени, родственнаго кафрамъ, живущаго въ южной Африкѣ у Гай-Гарипа или Желтой рѣки. Ихъ языкъ похожъ частью на языкъ конго, частью кафровъ. Они раздѣляются на восточныхъ Б. и западныхъ Б., а эти двѣ главныхъ отрасли подраздѣляются еще на частью независимыя и постоянно воюющія между собою слѣдующія колѣна: а) Западные Б. (съ Ю. на С.): Ба-тлапи, Ба-Ролонгъ, Ба-матлору, Бамери, Ба-ванкетси, Ба-катла, Ба-квело, Бамангвато, Ма-калака (или Ба-каа), Ма-кололо и Ба-калахари, б) Восточные Б. (также съ Ю. на С.): Ба-зуто Ба-тау, Ба-колокуэ, Ба-фирингъ, Бакойа, Ба-мапела, Ба-тлунгъ, Ба-пери, Ба-цепе. Восточные Б. принадлежатъ къ территоріи двухъ южноафриканскихъ боерскихъ государствъ. Ихъ земля орошается на Ю. рѣкою Малопо и прорѣзывается горною цѣпью Камани, перемежающеюся прекрасными долинами. Страна лежитъ въ полосѣ произрастанія европейскихъ хлѣбныхъ злаковъ и потому жители занимаются хлѣбопашествомъ и преимущественно скотоводствомъ. Обработка желѣза, мѣди, слоновой кости и кожъ способствовала образованію большихъ поселеній, въ которыхъ каждый домъ окруженъ валомъ. Эти поселенія насчитываютъ отъ 5000 до 12000 жит., чѣмъ Б. особенно отличаются отъ кафровъ, селящихся маленькими поселками «краалями». Религіозныя понятія Б. весьма смутны и слабы. Европейскіе миссіонеры имѣютъ свою главную станцію съ 1860 г. въ Куруманѣ или Новомъ Литаку, около 150 км. на С. отъ границы Капской земли. Въ 330 км. къ СВ. оттуда находится въ настоящее время оставленный гор. Колобенгъ, станція Ливингстона. Оба эти города—резиденціи предводителей туземцевъ. Ср. Fritsch, «Die Eingeborenen Südafrikas» (Бреславль, 1872) и Holub, «Sieben Jahre in Südafrika» (2 т., Вѣна, 1880 — 81), Archbel, «Grammar of the Bechuana language» (1837).

Бечъ (Александръ-Даллась Bache)—американскій инженеръ, правнукъ Веньямина Франклина, род. 19 іюля 1806 г. въ Филадельфіи, воспитывался въ военной академіи въ Вестпойнтѣ и въ 1825 опредѣленъ въ топограф. инженерн. корпусъ. Въ 1827 г. Б. былъ профессоромъ естественныхъ наукъ филадельфійскаго университета, въ 1836 избранъ въ президенты Жирардовскаго колледжа, послѣ чего отправился въ Европу для ознакомленія съ системами воспитанія въ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи. По возвращеніи въ 1838 г., онъ принялся за организацію учебнаго дѣла въ родномъ городѣ на началахъ полнѣйшей свободы, и когда въ 1842 г. цѣль эта была достигнута, снова вернулся къ профессурѣ, возобновивъ свои лекціи по естественнымъ наукамъ. Въ это время Б. былъ назначенъ начальникомъ работъ (Superintendent) по измѣренію береговъ Сѣверной Америки; въ 1863 избранъ въ президенты національной академіи наукъ. Б. † 17 февр. 1867 г. въ Ньюпортѣ. Между различными его работами достойны вниманія: «Observations at the magnetic and meteorological observatory at the Girard-College» (3 т., 1840 — 47). Послѣ смерти его издано «Lectures on Switzerland» (1870).

Бешамель (кулинар.)—бѣлый соусъ, употребляемый въ качествѣ приправы къ многимъ блюдамъ. Изобрѣтеніе его приписывается Луи де Б. (Béchamel), маркизу де Нуантель.

Бешанъ (Ж. А. Б. Béchamp)—современный французскій врачъ и химикъ, род. въ Бассингѣ, близъ Діеза въ 1816 г. Дѣтство провелъ въ Валахіи и возвратился во Францію уже 18 лѣтъ отъ роду. Довольно продолжительное время Б. былъ аптекаремъ въ Страсбургѣ, но затѣмъ принялся вновь за науку: въ 1856 Б. получилъ степень доктора медицины, а въ слѣдующемъ—мѣсто профессора химіи и фармакологіи при медицинскомъ факультетѣ въ Монпелье. Спустя нѣкоторое время, Б. былъ переведенъ профессоромъ органической и біологической химіи въ Лилль. Во взглядахъ своихъ Бешанъ придерживается виталистическаго направленія и является противникомъ теоріи бактеріологической. Главнѣйшія его работы: «Leçons sur la fermentation vineuse et sur la fabrication du vin» (Монпелье, 1863); «Microzymas et microbes. Théorie générale de la nu-

trition et origine des ferments» (Парижъ, 1866); «De la circulation du carbone dans la nature et des intermédiaires de cette circulation» (Монп., 1868); «Les microzymas dans leurs rapports avec les fermentations et la physiologie» (1875).

Бешеликъ (или Бишликъ) — рѣчка, въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ.—правый притокъ рѣки Течи, выходящій изъ оз. Улагачъ.

Бешеньё (Besenyö или Bešenovo)—названіе многихъ мѣстечекъ и селеній въ Венгріи, Седмиградіи и Сирміи, производится отъ венгерскаго названія племени печенѣговъ (Besenyök). Значительнѣйшими поселеніями этого названія являются: O-Besenyö (Стар. Бешенье) —пограничное мѣстечко въ Торонтальскомъ комитатѣ., на р. Арапкѣ и при австрійской жел. дор., съ населеніемъ до 6386 челов. (1880), сплошь болгаръ католическаго исповѣданія, въ весьма плодородной мѣстности. Uj - Besenyö (Нов. Б.) — деревня въ Темешварскомъ комитатѣ, съ 2500 насел., сплошь нѣмцевъ католическаго исповѣданія, занимающихся земледѣліемъ и коневодствомъ.

Бешеньи (Георгій Bessenyie)—венгерскій писатель, род. въ 1740 г. въ Берцелѣ, учился въ Сароспатакѣ, затѣмъ прибылъ въ Вѣну, поступилъ въ венгерскую гвардію, а въ 1779 г. назначенъ консерваторомъ придворной библіотеки. † въ 1811. Годъ вступленія Б. на литературное поприще (1772) считается началомъ новой эпохи въ венгерской литературѣ, т. к. Б. является основателемъ т. наз. французской школы. Произведенія его: «Владиславъ Гуніади», «Агисъ», «Буда»—драмы, комедія «Философъ» (1777), пользующаяся и до сихъ поръ успѣхомъ, а также многочисленныя статьи въ области исторіи, литературы и искусства. Первый планъ учрежденія венгерской академіи наукъ принадлежитъ также Б.

Бешерель (Луи-Николя Bescherelle) — французскій филологъ, родился 1802 года въ Парижѣ, ум. 1884 года. Ему принадлежатъ изслѣдованія по грамматикѣ французскаго яз.: «Le participe passé ramené à sa véritable origine» (1820), «Revue grammaticale ou réfutation des principales erreurs des grammairiens» (1829) «Refutation complète de la grammaire de Noël et Chapsal» (1868), «Grammaire nationale» (2 т. 1834—38; 5 изд. 1852); «Dictionnaire national» (2 т., 1843—46); «Grammaire pour tous» (1865) и другіе.

Бешикъ—городъ въ турецкомъ вилайетѣ Салоники, жителей 2500.

Бешикъ-Ташъ — сѣверо - восточное предмѣстье Константинополя, расположено вдоль узкаго мыса на берегу Босфора и занимаетъ все пространство между примыкающими къ Топ-Хане предмѣстьемъ Финдикли и древней Ортакой. Въ этомъ предмѣстьѣ находятся оба главнѣйшихъ дворца, построенный Абдул-Меджидомъ Долма-Бахче, и дворецъ Чераганъ, возведенный его преемникомъ Абдул-Азисомъ; они обращены фронтонами къ морскому проливу. Предмѣстье Б., населенное почти исключительно турками, имѣетъ лишь одну, тянущуюся параллельно берегу, улицу, по кот. проведена конно-жел. дор. Въ противоположность европейскому предмѣстью Пера, здѣсь преобладаютъ деревянныя постройки. Въ одной изъ пристроекъ дворца Чарагана содержится султанъ Мурадъ V, смѣщенный съ престола 31 авг. 1876 г.; въ другой части того-же дворца, извѣстной подъ названіемъ Феріе, въ іюнѣ 1876 г. былъ убитъ султанъ Абдул-Азисъ. Съ Ильдиз-Кіоскомъ, расположеннымъ далеко позади на возвышенностяхъ Ольгу-Фламюра, дворецъ Чараганъ соединенъ обширнымъ паркомъ. Въ древности недалеко отъ Б. находился, по преданію, греческій городъ Язоніумъ.

Бешильга (Bechilga) —мѣстность въ Алжирѣ, деп. Константины, замѣчательна по древнимъ развалинамъ, занимающимъ сплошь почти 50 гектаровъ, и доставившимъ матеріалъ для постройки нынѣшней Мсилы, отстоящей на нѣсколько километровъ къ СВ. На стѣнѣ одного изъ домовъ этого города найдена надпись, изъ которой видно, что первоначальное названіе Б. было Zabi (Justiniana), въ IV вѣкѣ она служила оплотомъ Нумидіи противъ вторженія номадовъ, и существовала до 935 г., когда постройка Мсилы ускорила ея упадокъ. Эль-Бекри говоритъ, что еще въ XI стол. здѣсь дѣйствовалъ водопроводъ и было нѣсколько храмовъ, отъ которыхъ, быть можетъ, и самъ городъ получилъ впослѣдствіи названіе: Бешильга—испорченное basilica.

Бешкуль, подъ этимъ названіемъ извѣстны 4 самосадочныя соленыя озера, Астраханской губерніи и уѣзда. Изъ нихъ: Большой Б. лежитъ отъ Дарминской пристани въ 8 в. и отъ села Линейнаго въ 10 в., заключаетъ въ себѣ площадь въ 196668 кв. саж. Соль по химическому анализу содержитъ: хлористаго натра—95,5%, сѣрнокислаго натра—0,76%, сѣрнокислой извести—0,38%, хлористой магнезіи — слѣды, нерастворимыхъ частей—0,23% и влаги—3,13%. Изъ этого озера добыто за послѣдніе 13 лѣтъ 6259583 п. соли и такъ какъ пласты ея на озерѣ незначительны, то въ настоящее время ея мало добывается; такъ, въ 1888 г. добыто изъ него соли только 66384 пуда. Малый Б. лежитъ въ 11 в. отъ Дарминской пристани и въ 13 в. отъ сел. Линейнаго, занимаетъ площадь въ 89637 кв. с., изъ него выволочено въ 1884 г. соли 98121 п. Средній Б. лежитъ отъ Дарминской пристани въ 12½ в., отъ сел. Линейнаго въ 9 в., занимаетъ площадь въ 54885 кв. с. Изъ него добыто въ 1883 г. соли—144450 пуд. Дальній Бешкуль находится въ 14 в. отъ Дарминской пристани, въ 8½ в. отъ сел. Линейнаго, занимаетъ площадь въ 70106 кв. с., изъ него добыто въ 1882 г. соли 210885 пуд.; химическій анализъ соли послѣднихъ 3 озеръ неизвѣстенъ и выволочка соли изъ нихъ производится не ежегодно. Источн. «Труды астраханскаго губернскаго статистическаго комитета» (1877 г., вып. V) и «Памятная книжка Астраханской губерніи на 1890 г.».

Бешли (тур.)—конные тѣлохранители великаго визиря.

Бешлыкъ или **Бехликъ** (отъ турецкаго беш — пять) — серебряная турецкая монета въ пять піастровъ или гурушей (около 32½ коп., см. Піастръ).

Бешо—хребетъ въ Южномъ Дагестанѣ въ Дидойской котловинѣ, между р. Рехюк-су и ущельемъ Иліахо.

Бешова, Бешнова или Башнова—село олесницкой гмины, стопницкаго уѣзда Кѣлецкой губ., съ древней римско-католическ. приходскою церковью, основанною въ 1407 г. Войцѣхомъ Ястржембцемъ, епископомъ краковскимъ, который въ 1421 г. передалъ Б. во владѣніе устроеннаго имъ здѣсь монастыря Паулинскаго ордена.

Бешонъ (Карлъ)—живописецъ миніатюристъ, жившій въ Варшавѣ во времена Станислава Августа; род. въ 1732, ум. въ 1812 г. Изъ его портретовъ извѣстны: Станислава-Августа-Понятовскаго съ братьями, Ѳаддея Костюшки, Яна Килинскаго, генерала Суворова и членовъ саксонскаго царствовавшаго дома, между прочими и Фридриха Августа, князя варшавскаго.

Бештау—отдѣльная гора, круто поднимающаяся изъ равнины, около Пятигорска. Главная вершина 1400 м. н. ур. м. Порода трахитовый порфиръ. Большая часть горы покрыта мѣшаннымъ лиственнымъ лѣсомъ. Есть небольшіе участки бука, попадается и ацилія (Atalea pontica), вершина безлѣсна, растительность подальшійская. Б. одна изъ горъ, происшедшая вслѣдствіе изверженія огненныхъ породъ къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ, причемъ здѣсь эти породы вышли наружу, между тѣмъ какъ въ другихъ горахъ ядро скрыто приподнятыми пластами осадочныхъ породъ.

Бешть—основатель еврейской секты хасидовъ (см. Хасидизмъ).

Бешъ-Бармакъ (Пятиперстная гора) или гора пр. Ильи, у туземцевъ также Шайтанка и Хиклюр-Зюнда—гора въ Закавказьѣ (въ Бакинской губ.) высотою въ 528 м., получила свое названіе отъ пятизубчатыхъ скалъ, которыми увѣнчана ея вершина. На вершинѣ горы находится пещера, въ которой, по вѣрованію персовъ, пророкъ Илья скрывался отъ преслѣдованій Ахаава, почему она и почитается святыней.

Бешъ-килиса — мѣстность въ ущельѣ Дигоръ-чая въ нахичеванскомъ участкѣ кагызманскаго округа Карсской области, извѣстная развалинами пяти древнихъ храмовъ и цѣлебными минеральными источниками. Б.-килиса лежитъ въ безлѣсной области Карсскаго плато на высотѣ 4500 ф. надъ уровнемъ моря, въ 5 верстахъ отъ сел. Дигоръ, въ 47 верстахъ отъ г. Карса и 58 верст. отъ м. Кагызмана, съ которыми соединена плохой колесной дорогой. Климатъ зимой холодный, съ морозами до — 30°, весной, лѣтомъ и осенью пріятный, теплый, но съ довольно рѣзкими колебаніями температуры. Въ старомъ армянскомъ монастырѣ, въ которомъ живутъ 3 монаха съ нѣсколькими послушниками, имѣются 10 комнатъ для больныхъ, прибывающихъ изъ разныхъ мѣстъ Карсской области, Эриванской губ. и даже Турціи въ количествѣ до 100 человѣкъ въ каждое лѣто. Кромѣ минеральныхъ источниковъ (3), много родниковъ обыкновенной воды. Два источника—холодные съ температурой воды 12°, одинъ теплый—26°. Вода перваго изъ холодныхъ источниковъ чиста, прозрачна, даетъ бѣлый осадокъ и желѣзиста на вкусъ, — второго чиста, прозрачна, сильно шипуча и по вкусу напоминаетъ сельтерскую воду. Вода теплаго источника—мутная, тепловатая, даетъ желтый осадокъ, издаетъ сильный запахъ и имѣетъ слегка вяжущій вкусъ. Больные пьютъ воду холодныхъ источниковъ и купаются въ тепломъ. Химическое изслѣдованіе воды не было произведено, но, повидимому, холодные источники полезны при желудочно кишечныхъ страданіяхъ, а теплый—при ревматизмѣ.

Бязи, Бязиты или Ибади—магометанская секта въ Аравіи, основателемъ которой считается Абдалла-бен-Ибади, а главой—имамъ маскатскій; она не признаетъ никакихъ преимуществъ за потомками Магомета и во всемъ приравниваетъ ихъ остальному арабскому дворянству.

Бѣлъ или Бьяза—одна изъ рѣкъ Пенджаба (см. это сл.).

Бее-Гаранъ или **Бее-Гаранъ**, т. е. горный домъ—первоначально аморит. городъ въ удѣлѣ израильскаго колѣна Гадя въ восточной части Іорданской долины, противъ Іерихона, расширенъ и украшенъ при Иродѣ Антипѣ и названъ въ честь Ливіи Юліи, жены императора Августа, Ливіасъ или Юліасъ. Впослѣдствіи Б. былъ мѣстопребываніемъ христіанскаго епископа.

Бее-Захарія—мѣстечко въ Іудеѣ, между Іерусалимомъ и Бетцуромъ, на З. отъ дороги изъ Іерусалима въ Хевронъ, на горѣ, доступной только съ юга, расположенной между двумя глубокими ущельями. Здѣсь Іуда Маккавей потерпѣлъ въ 163 г. до Р. Х. пораженіе отъ Антіоха Евпатора.

Бее-Омъ (Bethome) или Бемешелисъ (евр. Beth-mêsschalisch, мѣсто воднаго бассейна), имя города, находившагося, по всей вѣроятности, на мѣстѣ нынѣшняго Сирисъ (т. е. Шалишъ, Schalisch), въ 4 часахъ на сѣверъ отъ Сихема и на югъ отъ равнины, называемой Merdsch el Charak. Городъ этотъ былъ послѣднею крѣпостью, которую Александръ Іанай отнялъ у фарисейской партіи, въ междоусобной войнѣ евреевъ въ 94—88 до Р. Х. Онъ увелъ изъ этой крѣпости 800 человѣкъ, устроившихъ заговоръ и велѣлъ ихъ распять въ Іерусалимѣ.

Бее-Оронъ (домъ перепутья)—древній, состоявшій изъ двухъ частей городъ колѣна Ефраимъ, около 5 часовъ къ СЗ. отъ Іерусалима по дорогѣ, ведшей отъ Іерусалима къ морскому берегу черезъ Гаваонъ. Нижній Бее-Гаранъ (нынѣ деревня Бейт-Ур-эль-Тахта) на сѣв.-зап., части удѣла колѣна Веньяминова, въ долинѣ; Верхній Бее-Гаранъ (нынѣ деревня Бейт-Ур-эль Фока), благодаря своему почти неприступному положенію, считался весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ и ключемъ къ Іудеѣ и Палестинѣ для непріятельскаго войска при наступленіи съ сѣвера, а потому упоминается весьма часто въ исторіи войнъ въ Палестинѣ.

Бее-Цуръ, т. е. «домъ скалъ» — городъ на горахъ Іудеи, сильнѣйшая крѣпость во времена Маккавеевъ, въ 6 часахъ отъ Іерусалима, на западѣ отъ дороги въ Хевронъ, надъ которой крѣпость эта господствовала; нынѣ небольшое мѣстечко «Beit-Sûr», въ которомъ еще находятся на низкомъ холмѣ остатки старой башни.

Бжедухи, Бзедухи или Бжедуховцы принадлежатъ къ Черкесскому племени, живутъ въ Кубанской обл. по р. Кубани и ея нѣкоторымъ притокамъ, на Ю. и ЮВ. отъ Екатеринодара; только одинъ значительный аулъ (Бжедух-хабль) находится въ майкопскомъ уѣздѣ на берегу р. Бѣлой. Раздѣляются на два колѣна: Черченей и Хамышей. Племя Бзедуховъ получило свое имя отъ нѣкоего «Бзедуха», который имѣлъ двухъ сыновей: Киркяна и Хамыша, откуда произошло раздѣленіе племени на два колѣна: Киркинай или Черченай и Хамышей. Въ 1859 г. часть ауловъ была раззорена русскими, а послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля Бжедухи изъявили покорность Россіи. По счисленію 1883 г. послѣ переселенія бжедуховъ въ Турцію на Кавказѣ осталось ихъ болѣе 11000 душъ, переселилось же за послѣдніе 12 лѣтъ до 4000 человѣкъ.

Бзура — народный музыкальный инструментъ крымскихъ татаръ, имѣющій большое сходство съ русскою кобзой (см. Бандура).

Бзура—рѣчка въ Варшавской губ., беретъ начало въ окрестностяхъ Згѣржа и впадаетъ въ Вислу близъ Вышегрода. Ширина Б. не превосходитъ 60 м., глубина колеблется между 0,5 и 2 метр. Б. замѣчательна тѣмъ, что въ своемъ нижнемъ теченіи она составляла въ 1793—95 г. границу между Польшей и Пруссіей.

Бзыбь—рѣка Кутаисской губ.; большая часть ея теченія находится на земляхъ общества Псху и только при устьѣ своемъ на протяженіи 15-ти верстъ течетъ по Абхазіи въ бзыбскомъ округѣ (длина Бзыби 80 вер.). Впадаетъ въ Черное море нѣсколько сѣвернѣе укрѣпленія Пицунда, образуя при устьѣ извѣстную Пицундскую равнину. Какъ и прочія рѣки Абхазіи, Бзыбь несудоходна, быстра, прорываясь много разъ въ своемъ теченіи черезъ горы Абхазіи. Съ правой стороны принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: Асцха, Добеиха, Бечва, Эга-аста; съ лѣвой—Решауе.

Би (Bi) — лат. приставка, означаетъ двойное, двукратное.

Bi — химическое сокращеніе, означающее Висмутъ (Bismuth).

Bieb., Bieberst., M. B., M. v. B.—въ ботаникѣ сокращеніе имени Фридриха Августа, Маршала фон-Биберштейна, извѣстнаго ботаника, многократно объѣздившаго Кавказъ, въ результатѣ чего явилось его соч. «Flora Tauro-Caucasica» (3 т., 1808—19). Биберштейнъ род. въ Штутгартѣ въ 1768 г., умеръ недалеко отъ Харькова (въ Мерефѣ) въ 1826 г., см. Биберштейнъ.

Бибакулъ (Bibaculus, Маркъ Фурій) — римскій поэтъ, род., по св. Іерониму, въ Кремонѣ въ 103 г. до Р. Х., т. е. въ годъ смерти Луцилія и Турпилія. Квинтиліанъ говоритъ (Justit. Orat. X, 1), что ямбы Б. по ѣдкости не уступали Катуллу. Риббекъ видитъ въ немъ автора пятой изъ маленькихъ поэмъ въ «Catalecta», приписываемой обыкновенно Виргилію. Кирхнеръ (Commen. zu Hor. S. I) прибавляетъ, что Б. принадлежатъ также 8 первыхъ строкъ X сатиры I книги Горація. Л. Мюллеръ собралъ въ своемъ изданіи Катулла (Тейбнера, Лейпц., 1870) нѣсколько незначительныхъ отрывковъ, приписываемыхъ Б. Его смѣшиваютъ иногда съ поэтомъ Furius'омъ, котораго очень часто осмѣиваетъ Горацій, называя его иногда Alpinus. Но это едва-ли одна и та же личность. Ср. Weichert, «Poetarum latinorum reliquiae [De M. F. Bibaculo]» (Лейпц., 1830, стр. 331—64); Wissowa, «Ueber die d. Dichter Furius betreffende Stelle in Hor. Sat. II, 5» (Берл., 1867).

Бибанъ (Bibân), множественное число отъ Bab., т. е. ворота—извѣстный проходъ въ Алжиріи, у западной границы провинціи Константины, по дорогѣ изъ Алжира въ Сетифъ. Проходъ этотъ открывается на высотѣ 438 м., между высокими, отвѣсными скалами, болѣе 700 м. высоты, и такъ узокъ, что изливающійся въ Бухію притокъ Вед-Амахриръ едва черезъ него проходитъ. Турки называвшіе этотъ проходъ «Желѣзными воротами», очень боялись его. Нѣсколько человѣкъ могли тутъ оказывать сопротивленіе цѣлой арміи. Въ настоящее время черезъ него проведена большая дорога. По близости находится Бибанскій лѣсъ, состоящій изъ алепской сосны, финикійскаго можжевельника и оливковыхъ деревъ.

Бибанъ-Эль-Молюкъ, т. е. Царскія ворота—весьма живописное мѣсто въ Египетскихъ Ѳивахъ (см. это сл.), на лѣвомъ берегу Нила, у Царскихъ гробницъ

Бибарсъ I—четвертый султанъ изъ династіи багаридскихъ мамелюковъ въ Египтѣ, ум. 30 іюня 1277 г., родомъ изъ Кипчака. Проданный въ рабство Икдыну, начальнику стрѣлковъ (бондукдаръ) султана Мелик-эс-Салеха (откуда два его прозвища: Бондукдари и Салеха), онъ обратилъ вскорѣ на себя вниманіе и быстро занялъ вліятельное положеніе. Во время междоусобій послѣ смерти султана Мелик-эс-Салеха, Бибарсъ убилъ султана-узурпатора Котуза и самъ сѣлъ на престолъ подъ именемъ Эль-Мелик-эд-Дагера. Сильною рукою онъ усмирилъ возмутившіеся города Дамаскъ и Алеппо, и прогналъ татаръ далеко отъ своихъ границъ. Жестокое, но полное славы царствованіе его продолжалось недолго: отравивъ одного изъ непріятныхъ ему князьковъ и желая показать, что въ чашѣ не было яду, Б. налилъ себѣ туда же вина, не сполоснувъ ее предварительно. Спустя нѣсколько часовъ онъ умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ. Подобно всѣмъ восточнымъ государямъ Б. былъ очень щедръ: ежегодно раздавалъ бѣднымъ массу хлѣба изъ своихъ житницъ, воспитывалъ дѣтей павшихъ воиновъ, строилъ школы, каравансараи и пр. За многочисленныя побѣды получилъ прозваніе Абуль-Футухъ—отецъ побѣдъ.

Бибарсъ II—двѣнадцатый султанъ изъ династіи багаридскихъ мамелюковъ въ Египтѣ. По происхожденію черкесъ, онъ былъ первоначально рабомъ у Калауна. Послѣдній, замѣтивъ его способности, далъ ему высокое служебное положеніе. Когда Мохаммедъ, наслѣдникъ Калауна, былъ въ 3-й разъ свергнутъ съ престола, мамелюки Борджиты избрали султаномъ Б. (1309). Онъ согласился, но вскорѣ долженъ былъ раскаяться въ этомъ.

Народъ, привязанный къ Мохаммеду, возсталъ и Б. вскорѣ очутился безъ войска и былъ приведенъ въ лагерь Мохаммеда. Послѣдній приказалъ его тутъ же въ своемъ присутствіи задушить.

Биберахъ (Biberach)—городъ въ придунайскомъ округѣ Вюртемберга, при впаденіи богатаго нѣкогда бобрами Бибераха (нынѣ Вольфенбахъ) въ притокъ Дуная Рисъ, на высотѣ 540 м., расположенъ частью въ долинѣ, частью на холмѣ, неправильно построенъ и своими башнями, городскими воротами и стѣнами сохранилъ вполнѣ свой средневѣковый отпечатокъ. Б. имѣлъ въ 1885 г. 7938 ж. (почти поровну протестантовъ и католиковъ), гимназію и реальное училище второго разряда, больницу, прекрасный соборъ для лицъ обоихъ исповѣданій, который построенъ въ 1100 и реставрированъ въ 1881 году, новый городской театръ и открытый 6 іюня 1881 г. памятникъ поэту Виланду. В. имѣетъ и значительныя промышленныя учрежденія для фабрикаціи жестян. игрушекъ, проволочной ткани, искуственныхъ цвѣтовъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ машинъ. Фруктовый рынокъ—второй въ Вюртембергѣ и значительная торговля скотомъ. Въ Б. родилось много извѣстныхъ лицъ: поэтъ Виландъ, живописцы: Дитерихъ (Штутгартъ), Нееръ (Штутгартъ), Брайтъ (Мюнхенъ) и скульпторъ Гау (Штутгартъ). При имп. Фридрихѣ II Б. былъ сдѣланъ имперскимъ городомъ. Реформація, къ которой пристала только часть населенія, вызвала здѣсь продолжительныя распри, которымъ положилъ конецъ Вестфальскій миръ установленіемъ равноправія. Вслѣдствіе Люневильскаго мира городъ перешелъ въ 1802 г. къ Бадену, а затѣмъ въ силу акта Рейнскаго союза въ 1810 г. — къ Вюртембергу.

Биберитъ—кобальтовый купоросъ. См. Купоросы.

Биберштейнъ (Baron Friedrich Marschall von Bieberstein, у насъ Ѳедоръ Кондрат.)—р. 1768 въ Штутгартѣ, учился въ тамошнемъ кадет. корпусѣ, гдѣ былъ товарищемъ Кювье, и ревностно занимался ботаникой и зоологіей. По окончаніи образованія, Б., въ качествѣ секретаря графа Каховскаго, поѣхалъ въ Крымъ. Въ 1795 г. Б., въ чинѣ капитана русской службы, вышелъ въ отставку и отправился въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ году, въ качествѣ естествоиспытателя, сопровождалъ персидскую экспедицію Зубова. Вернувшись, издалъ: «Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne, entre les fleuves Terek et Cour» (Спб., 1798 г.; нѣм. пер. Франкфуртъ, 1800). Еще раньше въ Крыму, гдѣ Б. работалъ надъ капитальнымъ своимъ трудомъ: «Flora Taurico-Caucasica» (Харьковъ, 1808 г.), онъ познакомился съ Габлицемъ, которому поручено было заведеніе шелководства въ Россіи, и получилъ мѣсто инспектора шелководства по Кавказской линіи. Объѣздивъ въ 1798—99 гг. этотъ районъ, Б. представилъ тогдашней экспедиціи государ. хозяйства подробный отчетъ, которымъ имп. Павелъ до того остался доволенъ, что назначилъ автора главнымъ директоромъ (или инспекторомъ) шелководства всей «Полуденной Россіи». Поселившись въ 1807 году близъ Харькова, въ Мерефѣ, Б. занялся изданіемъ: «Centuria plantarum Rossiae Meridionalis», съ рисунками Як. Маттеса (учит. рисованія при харьк. университетѣ), законченное Академіей наукъ уже послѣ смерти Б. Въ 1819 появилась третья часть дополненій: «Flora Taurico-Caucasica»; неоконченнымъ остался задуманный Б. трудъ «Flora Rossica». Имп. Александръ Павловичъ высоко цѣнилъ заслуги Б. и пожаловалъ ему 5000 дес. земли. Б. † 16 іюня 1826 г. въ Мерефѣ близъ Харькова. Неизданнымъ осталось пространное описаніе Грузіи и древностей Крыма.

Биберъ (Bieber) — мѣстечко въ прусск. провинціи Гессенъ-Нассау, Кассельской области, на р. Биберѣ. Въ Б. 795 жит. (1880), которые занимаются добываніемъ желѣза и вывозомъ строительнаго лѣса, особенно дуба.

Бибеско (Барбо-Димитрій Bibesco)—усыновленный своимъ двоюродн. дядей княземъ Стирбеемъ, учился въ Парижѣ, участвовалъ въ возстаніи Александра Ипсиланти, былъ министромъ юстиціи при А. Гикѣ и министромъ внутреннихъ дѣлъ при своемъ братѣ. Въ 1849 г. назначенъ Портою господаремъ Валахіи. На этомъ посту онъ устроилъ финансы страны, улучшилъ школьное дѣло и дипломатическимъ путемъ ратовалъ за объединеніе Румыніи. Въ 1856 г. онъ оставилъ свой постъ и съ тѣхъ поръ большею частью проживалъ въ Парижѣ и Ниццѣ, гдѣ и умеръ въ 1869 г.

Бибеско (Георгъ-Димитрій Bibesco)—румынскій политическій дѣятель, родился въ 1804 году, получилъ тщательное воспитаніе и образованіе въ Парижѣ. Выбранный въ 1841 году членомъ сейма, онъ сталъ вождемъ оппозиціи противъ правительства Гики и, послѣ низверженія послѣдняго 1 января 1842 года, былъ избранъ господаремъ Валахіи. Въ его правленіе матеріальное развитіе страны сдѣлало быстрые успѣхи. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ Россіи, онъ покровительствовалъ преимущественно французскому образованію и въ 1847 г. было введено исключительное употребленіе французскаго языка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого образовалась національная оппозиція, во главѣ которой стали Голеско, Братіано и др. 22 іюня 1848 г. въ Букарештѣ началось возстаніе, вслѣдствіе котораго Б. отказался отъ господарства. Онъ удалился въ Вѣну, но позже вернулся въ Валахію; въ 1857 г. онъ былъ членомъ дивана, совѣщавшагося о новой конституціи, и дѣйствовалъ въ пользу соединенія Валахіи съ Молдавіей, затѣмъ опять удалился въ частную жизнь. † въ 1873 году въ Парижѣ.

Бибиковъ (Александръ Александровичъ)—сынъ Александра Ильича, тайн. сов. и сенаторъ (1765, † 1822). По обычаю своего времени еще въ колыбели былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ лейб-гв. Измайловскій полкъ; въ 1787 году былъ уже капитаномъ, и за отличія, оказанныя въ шведскую войну, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.; затѣмъ служилъ при Высоч. дворѣ и въ коллегіи иностран. дѣлъ и до 1800 г. исполнялъ различныя дипломатическія порученія. Вначалѣ царствованія Александра I вышелъ въ отставку, но ненадолго; въ 1806 году избранъ

ораніенбаумскимъ дворянствомъ въ начальники милиціи; съ 1808 по 1811 состоялъ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ посланникомъ при неаполитанскомъ правительствѣ; въ 1812 назначенъ начальникомъ дружинъ с.-петербургскаго ополченія и, участвуя съ ними въ сраженіи при Полоцкѣ, заслужилъ орд. св. Георгія 3-й ст. Затѣмъ ему ввѣрено было начальство и надъ 5-ю пѣх. дивизіею; во главѣ этихъ войскъ онъ сражался подъ Борисовымъ и при Березинѣ. Здѣсь, не имѣя возможности ни ходить, ни ѣздить верхомъ, вслѣдствіе раны, ѣздилъ между войсками въ саняхъ. Разстроенное здоровье и раны заставили его выйдти въ отставку, но въ концѣ 1813 г. онъ принималъ еще участіе въ осадѣ Данцига. Изъ Дрездена, гдѣ онъ умеръ 20 іюля 1822, тѣло его перевезено для погребенія въ Александро-Невскую лавру.

Бибиковъ (Александръ Ильичъ), сынъ Ильи Александровича, р. 1729, † 1774—генер.-аншефъ. Подобно отцу своему, онъ съ отличіемъ участвовавалъ въ 7-ми-лѣтней войнѣ, былъ раненъ въ сраженіи при Франкфуртѣ (1 авг. 1759), разбилъ и взялъ въ плѣнъ прусскаго генерала Вернеса и этимъ подвигомъ ускорилъ паденіе Кольберга. Затѣмъ онъ вышелъ въ отставку, но при Екатеринѣ II былъ вновь вызванъ на службу, прекратилъ безпорядки на заводахъ въ Сибири и Оренбургской губ. Въ 1766 г. онъ, въ качествѣ выборнаго отъ Костромы, участвовалъ въ коммиссіи для составленія новаго Уложенія, гдѣ избранъ предсѣдателемъ (маршаломъ) собранія депутатовъ. Въ 1771 г., командуя корпусомъ, прекратилъ неурядицы, возникшія въ Польшѣ (за что награжденъ чиномъ ген. аншефа и орд. св. Александра Невскаго). Въ концѣ 1778 г. ему было обязано подавленіе пугачевскаго бунта. Принятыя имъ энергическія и разумныя мѣры сразу дали благопріятный оборотъ дѣлу порядка; но къ сожалѣнію здоровье его не выдержало непрерывныхъ заботъ и трудовъ; истощенный ими, онъ умеръ въ бѣдномъ татар. селеніи Бугульмѣ.

Бибиковъ (Василій Ильичъ) — актеръ-любитель, цензоръ театральныхъ пьесъ и драматургъ, родился въ 1747 году, † въ 1787 году тайнымъ совѣтникомъ. Страстно преданный сценическому искусству, Б. подъ начальствомъ А. Сумарокова былъ однимъ изъ первыхъ насадителей театральнаго дѣла въ Россіи. Въ управленіе петербургскими театрами И. П. Елагина, Бибиковъ по личному выбору императрицы Екатерины II завѣдывалъ русской труппой. Особенно Бибиковъ прославился тѣмъ, что по его плану и настоянію учреждено было въ 1779 году въ С.-Петербургѣ театральное училище (см. это слово), сдѣлавшееся разсадникомъ русскихъ актеровъ. Пятиактная пьеса его: «Лихоимецъ», сюжетъ которой взятъ изъ русской жизни, шла въ столичныхъ театрахъ съ большимъ успѣхомъ.

Бибиковъ (Дмитрій Гавриловичъ)—генер. отъ инфантеріи (1792, † 1870); на службу вступилъ въ 1808 г., участвовалъ въ войнахъ турецкой и Отечественной; въ сраженіи подъ Бородинымъ ему оторвало ядромъ лѣвую руку и въ 1819 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, за ранами. Затѣмъ онъ послѣдовательно былъ вице-губернаторомъ владимірскимъ, саратовскимъ и московскимъ; съ 1825 по 1835 состоялъ директоромъ департамента внѣшней торговли и крутыми мѣрами искоренялъ разныя злоупотребленія, вкравшіяся въ таможенное вѣдомство. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ кіевскимъ, волынскимъ и подольскимъ генер.-губернаторомъ и оставался на этомъ посту 15 лѣтъ, втеченіе которыхъ пожалованъ въ ген.-адъютанты (1845) и произведенъ въ ген. отъ инфантеріи съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта (1848). Во время управленія Юг.-Зап. краемъ онъ ввелъ тамъ систему т. наз. инвентарей, подготовившую и обезпечившую введеніе въ этомъ краѣ крестьянской реформы 19 февр. Въ 1852 г. ему ввѣрено было управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1855 г. онъ былъ уволенъ отъ этой должности, а также—по болѣзни—и отъ званій члена государств. совѣта и генер.-адъютанта.

Бибиковъ (Илья Александровичъ), род. 1698, † 1784—инженер-генералъ-поручикъ. Онъ былъ начальникомъ тульскаго оружейнаго завода; участвовалъ въ 7-ми-лѣтней войнѣ, отличился въ сраженіи при Кунерсдорфѣ и при взятіи Кольберга; строилъ укрѣпленія Украинской линіи, а также городовъ Таганрога, Моздока, Кизляра и Бахмута.

Бибиковъ (Матвѣй Павловичъ)—родился въ 1812 г., ум. въ 1856 г. Онъ прожилъ около 10 лѣтъ въ Римѣ и другихъ городахъ Италіи и вернувшись на родину напечаталъ въ «Москвитянинѣ», «Москов. Вѣдомостяхъ», «Русской Бесѣдѣ», «Отеч. Запискахъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ» половины 50-хъ годовъ рядъ талантливыхъ очерковъ итальянской жизни, въ свое время очень замѣчательныхъ. Главнымъ образомъ очерки эти касаются житья-бытья римскихъ художниковъ. Ср. Рамазанова въ «Зрителѣ» 1862 г. № 9.

Бибиковъ (Петръ Алексѣевичъ) — род. въ 1832 г., служилъ одно время въ военной службѣ, ум. 14 ноября 1875 г. Написалъ рядъ критическихъ статей во «Времени» и «Русск. Словѣ», начала 60-хъ годовъ, которыя изд. (Спб.) отдѣльнымъ томомъ въ 1865 г. (О теоріяхъ Фурье, Объ Островскомъ, о «Что дѣлать» Чернышевскаго, О Миллѣ, Фохтѣ, Ломоносовскомъ юбилеѣ). Отдѣльно вышла также его книжка: «Литературная дѣятельность Добролюбова» (Спб., 1862). Мало выдвинувшись самостоятельными статьями, Б. оказалъ нашей ученой литературѣ серьезную услугу переводами многихъ классическихъ сочиненій. Такъ, онъ издалъ: «Опытъ о законѣ народонаселенія» Мальтуса (Спб., 1868, т. 1), «Собраніе сочиненій Бакона» (Спб., 1874, 2 т.), «Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатствъ народовъ» Адама Смита (Спб., 1866, 3 тома). Перевелъ онъ также: Биша, «Физіологическія изслѣдованія о жизни и смерти» (Спб., 1865, съ примѣч. переводчика и біограф. статьею его), «Исторію политической экономіи» Бланки (2 т., Спб., 1869) и появившееся на франц. языкѣ сочиненіе нашего посланника въ Бразиліи Дмитрія Глинки: «Наука о человѣческомъ обществѣ» (Спб., 1870).

Бибиковы.—Около 1300 г. выѣхалъ изъ Синей Орды въ Тверь, по сказаніямъ родословныхъ книгъ, мурза Жидимиръ, родственникъ ханамъ Синей Орды, сынъ котораго принялъ св. крещеніе съ именемъ Дмитрія Жидимировича и былъ боярином въ Твери. Внукъ Дмитрія, Ѳедоръ Николаевичъ, носилъ прозвище Бибикъ; отъ него то и пошли и стали писаться его потомки Бибиковыми.—Въ 1477 г. Семенъ-Селиванъ Игнатьевичъ Бибиковъ получилъ отъ Іоанна III въ землѣ Новгородской въ Вотской пятинѣ описныя вотчины: Матвѣя Юрьевича Репехова въ погостѣ Дудоровскомъ-Введенскомъ; Василія Мозжинскаго, Ивана Васильевича Руженскаго, Гриди, Семена и Петра Есиповичей Кречетниковыхъ въ погостѣ Никольскомъ-Ижерскомъ.—Семенъ Григорьевичъ, новгородскій помѣщикъ, пожалованъ 2 октября 1550 г. помѣстьемъ въ московскомъ уѣздѣ. Иванъ Васильевичъ, Иванъ Елизарьевичъ и Григорій Филатьевичъ находились воеводами: первый въ Казанскомъ походѣ 1544 г., второй въ Невлѣ въ 1580 и 1581 г. и въ Алыстѣ въ 1584 г. и третій въ Мценскѣ въ 1594 г. и въ Данковѣ въ 1600 г. Братъ Григорія Филатьевича, Иванъ Филатьевичъ, былъ намѣстникомъ рыльскимъ, ѣздилъ посломъ въ Крымъ въ 1592 г. Потомъ находился воеводою въ Засѣкѣ Веневской. Никифоръ Семеновичъ воеводствовалъ въ Цывильскѣ въ 1615 г.; сыновья его, Дмитрій и Петръ Никаноровичи, убиты при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Ѳома Ивановичъ былъ съ 1676 по 1680 г. воеводою въ Якутскѣ, гдѣ и умеръ. Въ XVII ст. Бибиковы служили въ стольникахъ, дворянахъ московскихъ и стряпчихъ. Такъ, между прочимъ, Алексѣй Юрьевичъ былъ стольникомъ царицы Евдокіи Ѳедоровны; Даніилъ Ѳомичъ, Юрій Логиновичъ и Иванъ Ѳомичъ—стольниками царицы Наталіи Кириловны. Иванъ Ѳомичъ (стольн. царицы Наталіи Кириловны), Александръ Борисовичъ, Юрій и Иванъ Богдановичи, Яковъ Гавриловичъ и Иванъ Прокофьевичъ были стольниками Петра Великаго. Двадцать Бибиковыхъ (въ томъ числѣ и стольники Петра) въ 1699 г. владѣли населенными имѣніями. Алексѣй Юрьевичъ былъ генералъ-рекетмейстеромъ и пользовался особенною довѣренностью Петра I. Иванъ Ивановичъ, по словамъ современниковъ, одинъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени, былъ президентомъ сперва ревизіонъ-коллегіи, потомъ камеръ-коллегіи, генералъ-поручикомъ, сенаторомъ и, наконецъ, правителемъ Малороссіи, гдѣ и скончался въ 1745 г.

Бибирова кора (Cortex Bibiru, англ. Greenheart-Bork)—твердая, горькая и безъ запаха бурая кора Nectandra Rodiaei Schomb., дерева изъ семейства лавровыхъ (Laurineae), растущаго въ британской Гіанѣ и доставляющаго прекрасный строительный матеріалъ. Въ Б. находится аморфный, лишенный запаха и горькій алкалоидъ бибиринъ ($C_{18}H_{21}NO_3$), идентичный, по всей вѣроятности, съ буксиномъ и служащій суррогатомъ хинина.

Биби-ханымъ—великолѣпная мечеть въ г. Самаркандѣ, построенная, по преданію, женой Тимура, на обширной площади, близъ базара, и носящая ея имя. Въ настоящее время мечеть Б.-ханымъ въ развалинахъ, остатки ея поражаютъ гигантскими размѣрами и великолѣпіемъ.

Бибіена (Bibbiena, собственно Бернардо Довиціо)—итальянскій поэтъ, род. въ 1470 г. въ Бибіенѣ, простаго происхожденія; былъ частнымъ секретаремъ у кардинала Джовани-де Медичи (впослѣдствіи папа Левъ X), избранію котораго въ папы много способствовалъ. Левъ X назначилъ его своимъ казначеемъ и затѣмъ, въ 1513 г. возвелъ въ кардиналы. Въ 1518 онъ былъ назначенъ папскимъ посланникомъ во Францію и умеръ вскорѣ по своемъ возвращеніи оттуда въ 1520 г., какъ полагаютъ, отъ яда. Его комедія: «Calandra» (Сіена, 1521 г., много разъ перепечатанная), подражаніе Плавту, была много лѣтъ любимою пьесою на итальянскихъ придворныхъ сценахъ; она крайне скабрезна. Ср. Bondini, «Vita di Bernardo Dovizio B.» (Ливорно, 1578).

Бибіена (Bibbiena)—гор. въ итальянской провинціи Ареццо, въ Тосканѣ, въ 16 км. на СЗ. отъ Ареццо, на холмѣ въ 367 м. высоты, у Арно, съ 6136 жит. (1881), ведущихъ оживленную торговлю.

Бибіена (Фернандо Bibiena, собственно Galli-Bibiena)—декораторъ и архитекторъ, род. въ Болоньѣ (1653), ученикъ Карла Чиньяни, служилъ сначала при герцогскомъ дворѣ въ Парижѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ. Онъ работалъ для театра, чему давали поводъ ставившіяся тогда на сцену оперы, а также для церквей; такъ, имъ написаны прекрасныя фрески на хорахъ храма Петра въ Вѣнѣ. Императоръ Карлъ VI, послѣ своего бракосочетанія, торжественно праздновавшагося въ Барселонѣ, гдѣ онъ пользовался его услугами, далъ ему титулъ придворнаго живописца. Позже, Б. работалъ въ Прагѣ. Ослѣпнувъ, онъ умеръ на родинѣ въ 1748 г. Въ архитектурѣ и живописи Б. былъ представителемъ стиля бароко веніціанской и болонской школы.—Сыновья его: Антоніо, Джузеппе и Алессандро работали въ качествѣ архитекторовъ въ Германіи и сѣв. Италіи въ томъ же направленіи.

Бибіонъ садовый (Bibio hortulanus, (см. табл. Двукрылыя)—двукрылое насѣкомое, принадлежащее къ семейству бибіоновъ (см. это слово). Онъ имѣетъ 7—9 мм. длины; самецъ чернаго цвѣта, покрытъ бѣлыми волосками; у самки голова, бока груди, щитокъ и ноги черные, остальныя же части тѣла желтокрасныя; крылья у самца и самки буроватыя съ бѣлыми концами. Личинки Б. садоваго часто вредятъ садовымъ растеніямъ; если апрѣль теплый и не очень сырой, то уже въ концѣ этого мѣсяца или же въ маѣ на садовой почвѣ замѣчаются мѣстами безчисленныя маленькія круглыя отверстія, изъ которыхъ выползаютъ эти насѣкомыя; послѣднія и сами сидятъ въ большомъ количествѣ на различныхъ растеніяхъ. Послѣ спариванія самка откладываетъ до 160 яичекъ кучкою въ землю, преимущественно на такія мѣста, гдѣ есть перепрѣвшій навозъ. Въ іюлѣ и августѣ изъ яичекъ вылупляются цилиндрическія личинки грязнаго сѣро-бураго цвѣта, покрытыя поперечными морщинистыми складками. Эти личинки живутъ въ землѣ, вблизи корней, кото-

рые онѣ обгрызаютъ и, если ихъ много, то онѣ причиняютъ значительный вредъ. Особенно страдаютъ отъ нихъ растенія, зимовавшія на воздухѣ: у нихъ проснувшіяся въ концѣ зимы личинки объѣдаютъ корни съ большою прожорливостью. Землю, въ которой живутъ личинки, слѣдуетъ разсыпать и просушивать на солнцѣ; этимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, затрудняется размноженіе насѣкомаго. Другое средство истребленія Б. садоваго заключается въ ловлѣ взрослаго насѣкомаго сачкомъ. Ловлю слѣдуетъ производить рано утромъ или въ дождливую погоду, когда эти насѣкомыя мало подвижны.

Бибіоны (Bibionidae, см. табл. Двукрылыя)—семейство длинноусыхъ двукрылыхъ, по своему широкому тѣлу приближающееся къ мухамъ. Сяжки ихъ короче груди, 9—12 члениcтые; членики довольно толстые, широкіе, сплюснутые, покрытые рѣдкими волосками. Хоботокъ нѣсколько выдается. На головѣ, кромѣ фасеточныхъ глазъ, находятся еще и глазки; у самцовъ голова болѣе толстая и широкая нежели у самокъ. Грудь сильно развита, сверху выпукла, безъ поперечнаго шва, но съ явственно отдѣленнымъ первымъ члеником. Брюшко цилиндрическое, длинное, мягкое, состоящее изъ 7—9 члениковъ. Ноги сильныя, съ нѣсколько утолщенными бедрами. Крылья большія, широкія, въ спокойномъ состояніи плотно прилегающія къ тѣлу. Самцы меньше самокъ. Къ этому семейству принадлежатъ 7 европейскихъ родовъ съ 80 видами. Роды значительно различаются какъ по окраскѣ, такъ и по формѣ тѣла. Наиболѣе обыкновенные роды: Бибіонъ (Bibio), къ которому принадлежитъ, между прочимъ, вредный Б. садовый (B. hortulanus, см. выше); Scatopse, личинки котораго живутъ въ гніющихъ растительныхъ веществахъ и въ выгребныхъ ямахъ; Dilophus, часто встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ весною и лѣтомъ на лугахъ.

Библейская археологія — наука о библейскихъ древностяхъ и, какъ таковая, составляетъ важную часть древневосточной археологіи вообще. Предметомъ ея, какъ науки, служитъ изслѣдованіе всѣхъ разнообразныхъ проявленій жизни библейскаго (т. е. древнееврейскаго) народа, какъ они отразились въ его священныхъ книгахъ (Библіи), гражданской литературѣ и вещественныхъ памятникахъ его старины. Но хотя источникъ и предметъ библейской археологіи опредѣляются уже самимъ ея названіемъ, однако относительно ея объема еще не установилось опредѣленнаго взгляда и разные изслѣдователи то расширяютъ, то съуживаютъ его. Въ первомъ случаѣ въ кругъ библейской археологіи вводятся изслѣдованіе древностей не только собственно древнееврейскаго народа, но и тѣхъ народовъ, съ которыми евреи приходили въ историческое соприкосновеніе, какъ египтянъ, ассировавилонянъ, персовъ и друг. (какъ напр. въ Transactionis of Soc. of Bibl. Archaeology, у Гезеніуса, Де-Ветте и др.). Но правильнѣе ограничивать предметъ Б. а. только древностями еврейскаго народа, какъ отдѣльной исторической единицы, занимавшей опредѣленное положеніе въ исторіи, жившей своей особой культурной жизнью и находившейся въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ окружающимъ народамъ, такъ что изслѣдованіе древностей другихъ упоминаемыхъ въ Библіи народовъ можетъ входить въ нее лишь настолько, насколько оно можетъ служить къ поясненію древностей собственно библейскаго народа. Мнѣнія изслѣдователей расходятся и относительно объема древностей собственно еврейскаго народа и одни (по преимуществу древніе, какъ I. Флавій) относятъ къ нимъ и исторію, а другіе (новѣйшіе, какъ Янъ) географію, и не только политическую, но и физическую. Но такой взглядъ опять вводитъ въ кругъ библейской археологіи посторонніе для нея элементы, хотя конечно исторія и географія имѣютъ для нея важное вспомогательное значеніе. Такимъ образомъ въ кругъ библейской археологіи въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ входитъ изслѣдованіе особенностей религіозной, семейной, общественно-государственной и вообще культурной жизни древнееврейскаго народа, причемъ ея задача состоитъ не только въ подробномъ изложеніи проявленій этихъ сторонъ его жизни, но и въ опредѣленіи общаго міросозерцанія, на которомъ основывалась вся его многовѣковая жизнь.

По своему положенію въ исторіи древняго міра, древнееврейскій народъ представлялъ исключительное и весьма своеобразное явленія. Его историческая миссія носитъ строго религіозный характеръ и въ этомъ отношеніи онъ оказалъ на историческую судьбу человѣчества вліяніе, предъ которымъ блѣднѣетъ культурное вліяніе всѣхъ другихъ народовъ древности. Вотъ почему и главный нервъ его жизни составляетъ именно его религіозное міросозерцаніе, безъ знакомства съ которымъ нельзя понять и самыхъ древностей этого своеобразнаго народа.

Сущность религіи древнееврейскаго народа составлялъ строгій монотеизмъ, поддерживавшійся съ неуклонною настойчивостью и энтузіазмомъ втеченіе всей его исторической жизни. Признаваемый въ ней единый Богъ, конечно, разнообразился въ прилагаемыхъ къ нему аттрибутахъ и понимался, смотря по тѣмъ или другимъ историческимъ вліяніямъ, то какъ Элогимъ—въ смыслѣ творческой силы, то какъ Іегова—въ смыслѣ болѣе личнаго существа, то какъ Адонай—въ смыслѣ владычества въ мірѣ и т. д., но подъ этими разными именами разумѣется всегда одинъ и тотъ же Богъ, открывавшійся родоначальникамъ или такъ называемымъ патріархамъ народа. Этотъ Богъ имѣлъ соотвѣтственный культъ, состоявшій въ принесеніи ему жертвъ въ особыхъ священныхъ мѣстахъ, и возвышенность самаго понятія о Богѣ нашла себѣ выраженіе въ томъ, что древнееврейскій культъ исключалъ человѣческія жертвы, столь распространенныя у древнихъ народовъ, какъ нѣчто жестокое и богопротивное. Мѣстами богослуженія въ древнее время служили по преимуществу сдѣланные изъ камней жертвенники или алтари, на которыхъ жертва, при отсутствіи особаго священническаго сословія, приносилась самостоятельно каждымъ отцомъ семейства или патріархомъ. Впослѣдствіи, именно по выходѣ изъ Египта, съ цѣлью упорядоченія культа была построена особая скинія, родъ переноснаго

храма, въ которомъ заключены были величайшія святыни народа и въ которомъ жертвы и обряды совершались уже особымъ классомъ священниковъ съ первосвященниками во главѣ. Эта подвижная скинія позже, именно при царѣ Соломонѣ, замѣнена была величественнымъ храмомъ въ Іерусалимѣ, представлявшимъ собою высшее выраженіе архитектурнаго искусства народа, впрочемъ въ сильной степени воспользовавшагося при этомъ современнымъ зодчествомъ финикіянъ. Храмъ іерусалимскій сдѣлался съ того времени центромъ не только религіозной, но и общественно-политической жизни народа. Въ немъ совершались годовые праздники, какъ напр. пасха, пятидесятница и праздникъ кущей: для празднованія ихъ, народъ стекался со всѣхъ концовъ страны, даже и во время своего политическаго разъединенія послѣ Соломона. Строгая возвышенность монотеизма часто оказывалась слишкомъ превосходящею заурядную степень религіознаго сознанія народа и въ немъ постоянно замѣчалась наклонность къ болѣе осязательному культу идолопоклонства съ его чувственно-обольстительными формами, въ которыхъ оно проявлялось у сосѣднихъ народовъ, или по крайней мѣрѣ наклонность къ бездушной обрядности, развивавшейся на счетъ истиннаго духа религіи. Но монотеизмъ нашелъ себѣ непреклонныхъ и неумолимыхъ ревнителей въ лицѣ **пророковъ**, которые составляли особый классъ духовнопросвѣщенныхъ людей, высоко державшихъ знамя истиннаго и строгаго единобожія и безпощадно каравшихъ всякое уклоненіе отъ него въ грубое ли идолопоклонство, или въ бездушное обрядничество. Эти же пророки были лучшими выразителями религіозно-нравственнаго самосознанія и историческаго назначенія «избраннаго» народа и непрестанно проповѣдывали идею, что настанетъ время, когда разрѣшатся всѣ испытываемыя человѣчествомъ противорѣчія и невзгоды во внутренней и внѣшней жизни, какъ результаты первороднаго грѣха, и придетъ всеобщее избавленіе, какъ осуществленіе всѣхъ лучшихъ чаяній человѣчества.

Религіозное міросозерцаніе, какъ основной принципъ библейскаго народа, оказывалъ существенное вліяніе на всѣ формы его жизни. Въ **семейномъ** отношеніи оно сказалось въ строгомъ осуществленіи нравственныхъ началъ брачной жизни. Поддерживалась строгая моногамія, имѣвшая свое основаніе въ самой исторіи происхожденія брачной жизни отъ сочетанія одного мужа съ одною женою, а также и въ томъ высокомъ положеніи женщины, которое она занимала въ древнееврейскомъ народѣ по отношенію къ мужчинѣ, для котораго она отнюдь не была безотвѣтною рабыней, а равноправнымъ, самостоятельнымъ существомъ, имѣвшимъ значеніе равноправной помощницы мужу. Конечно, этотъ возвышенный взглядъ въ дѣйствительности проводился не особенно строго и даже среди патріарховъ мы встрѣчаемъ случаи двоеженства, а впослѣдствіи и немало случаевъ многоженства (особенно у царей Давида и Соломона); но это были уже уклоненія отъ нормы, каковыми и признавало ихъ всегда народное сознаніе. Многоженство среди евреевъ развивалось, главнымъ образомъ, изъ своеобразнаго явленія — **наложничества**, состоявшаго въ томъ, что мужъ рядомъ съ одной законной женой имѣлъ одну или нѣсколько побочныхъ «наложницъ», занимавшихъ не-самостоятельное положеніе служанокъ при домѣ. Причина этого явленія лежала въ желаніи, въ случаѣ безплодія законной жены, имѣть потомство хотя бы чрезъ посредство побочныхъ связей, и это желаніе считалось настолько законнымъ и святымъ, что наложничеству содѣйствовали сами жены, какъ это мы видимъ изъ исторіи Аврама и Іакова, подавлявшія въ себѣ даже естественное и законное чувство супружеской ревности. Въ заключеніи брака существовали извѣстныя ограниченія, въ силу которыхъ брачныя связи запрещались въ близкихъ степеняхъ родства, и въ этомъ отношеніи нравственное сознаніе древнееврейскаго народа было чрезвычайно чутко и полно того horror naturalis, который связывается съ подобными отношеніями, и выгодно отличалось отъ сознанія другихъ, окружающихъ языческихъ народовъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, въ томъ числѣ и египтяне, не знали въ этомъ отношеніи никакихъ нравственно-мотивированныхъ нормъ (среди нихъ былъ обычнымъ явленіемъ даже бракъ съ родною сестрой, что было «мерзостью» для нравственнаго сознанія еврея). Запрещались также брачныя связи съ хананеянами, какъ идолопоклонниками. Бракъ заключался весьма просто, безъ всякихъ особыхъ церемоній. Требовалось только согласіе родителей и самой невѣсты, которымъ давались при этомъ различные цѣнные подарки, и самое вѣнчаніе, если такъ можно выразиться, состояло лишь въ молитвенномъ благословеніи и благопожеланіи брачущимся со стороны родителей—благоденствовать и множиться (Быт. XXIV, 60). Впослѣдствіи введены были особые формальные брачные договоры, обусловливавшіе права и обязанности супруговъ. Разъ заключенный союзъ считался священнымъ и прелюбодѣяніе наказывалось смертью. Впрочемъ, разводъ былъ сравнительно легкимъ и обычнымъ дѣломъ. Для этого мужъ долженъ былъ дать своей женѣ разводное письмо и отослать ее изъ своего дома. Въ предупрежденіе произвола и распущенности, однако, существовали разныя ограниченія и формальности, имѣвшія своею цѣлью внушить супругамъ всю важность совершаемаго ими шага (Втор. XXIV, 1—4). Разведенные при извѣстныхъ условіяхъ могли заключать новыя брачныя связи. Въ случаѣ, если мужъ умиралъ, не оставивъ послѣ себя сыновей, то братъ его или деверь долженъ былъ жениться на его вдовѣ съ цѣлью «возстановить сѣмя своему умершему брату» (Втор. XXV, 5—10). Этотъ законъ деверства распространялъ свое дѣйствіе и на ближайшихъ родственниковъ, какъ это видно изъ исторіи Руѳи. Бракъ считался истинно несчастнымъ, когда онъ оказывался бездѣтнымъ, и бездѣтство съ особенною тяжестью ложилось на женщину, для которой это было источникомъ невыносимаго позора и поношенія и многія еврейскія женщины съ надрывающей сердце тоской молились о сня-

тіи съ нихъ такого поношенія (Ревекка, Анна, Елисавета и другія). Дѣти считались великимъ даромъ Божіимъ и этимъ опредѣлялось ихъ положеніе въ семействѣ и обществѣ. Дѣти у евреевъ отнюдь не были безправною собственностью родителей, какъ это было особенно у римлянъ, гдѣ отецъ семейства располагалъ ихъ жизнью и смертью; за ними признавались извѣстныя права личности и родители не имѣли права даже произвольно распоряжаться распредѣленіемъ своей собственности дѣтямъ и должны были подчиняться извѣстнымъ установленіямъ бытового или писаннаго закона (Второзак. XXI, 15—17). Всѣ права домохозяйства послѣ смерти отца обыкновенно переходили къ старшему, «перворожденному» сыну, и отсюда право первородства цѣнилось высоко, такъ что изъ-за полученія его случались иногда домашнія распри между братьями (исторія Іакова и Исава). При дѣленіи наслѣдства принимались во вниманіе и дочери, которыя, при отсутствіи сыновей, становились самостоятельными и полноправными наслѣдницами родительскаго имущества (Числ. XXVII, 8) и для продолженія рода и имени своего отца вступали въ бракъ съ мужчинами отцовскаго племени. Такой взглядъ на дочерей обусловливался общимъ воззрѣніемъ на женщину, какъ на равноправное съ мужчиной существо, и еврейскія женщины вполнѣ оправдывали такой взглядъ. Исторія сохранила имена многихъ женщинъ, которымъ народъ много обязанъ былъ въ своей политической жизни (напр. Маріамъ, Девора, доблестная избавительница народа отъ чужеземнаго ига, Іудиѳь, Есѳирь и др., имена которыхъ, какъ звѣзды первой величины, блистаютъ на фонѣ его многовѣковой исторической жизни). Къ дому или семейству причислялись также слуги или домочадцы, пріобрѣтавшіеся или чрезъ покупку, плѣненіе или чрезъ естественное размноженіе и составлявшіе собственность главы семейства. Слуги не были безправными рабами въ собственномъ смыслѣ этого слова, пользовались защитой закона, дававшаго даже имъ свободу въ случаѣ жестокаго обращенія господина (Исх. XXI, 20, 26, 27), и часто находились въ весьма довѣренныхъ отношеніяхъ къ господину, отъ котораго, въ случаѣ его бездѣтства, могли надѣяться на полученіе полнаго наслѣдства.

Семейства слагались въ болѣе крупныя общества или родовыя единицы—племена и такъ называемыя колѣна. Послѣднихъ обыкновенно считается двѣнадцать—по числу родоначальниковъ народа, двѣнадцати сыновей Іакова (хотя отъ Іосифа чрезъ двухъ его сыновей Ефрема и Манассію произошло два колѣна). Эти колѣна при поселеніи народа въ Палестинѣ послужили основой его политической организаціи, по которой народъ въ сущности состоялъ изъ двѣнадцати самостоятельныхъ республикъ, имѣвшихъ полное внутреннее самоуправленіе, и связывавшихся между собою лишь единствомъ религіи и закона, естественными узами родства, интересомъ взаимопомощи и общностью пережитыхъ ими историческихъ воспоминаній. Опредѣляемая по своей принципіальной сущности, политическая организація евреевъ представляла собою такъ называемую теократію, т. е. богоправленіе. Іосифъ Флавій, впервые введшій въ употребленіе этотъ терминъ (С. Ар. II, 17), понималъ теократію въ смыслѣ особенной формы правленія въ отличіе отъ монархіи, олигархіи и демократіи. Но въ дѣйствительности она можетъ быть понимаема лишь въ смыслѣ общаго принципа, дававшаго лишь общую норму для общественно-государственной жизни, — норму, сообразуясь съ которой народъ имѣлъ полную свободу развитія и могъ вырабатывать въ себѣ, смотря по своимъ потребностямъ, историческимъ обстоятельствамъ и условіямъ, всѣ и всякія частныя формы общественно-государственной жизни, подъ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при всякой формѣ правленія верховнымъ главою и царемъ народа считался Іегова, божественный законъ котораго долженъ былъ имѣть безусловно-опредѣляющее значеніе для всѣхъ отношеній жизни. Поэтому мы видимъ, какъ въ исторіи еврейскаго народа постепенно смѣнилось нѣсколько формъ правленія. Во время странствованія въ пустынѣ и при завоеваніи Палестины во главѣ народа стояли какъ бы военные диктаторы (Моисей и Іисусъ Навинъ); затѣмъ втеченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ выступали случайные вожди и судьи (въ періодъ судей) и, наконецъ, по требованію историческихъ обстоятельствъ, учреждена была монархія. Всѣ эти формы правленія одинаково были совмѣстимы съ «теократіей», только бы управители дѣйствовали по указанію закона и частныхъ проявленій воли верховнаго царя народа—Іеговы. Изъ частныхъ формъ государственно-общественной жизни можно отмѣтить фактъ широкаго развитія политическаго представительства, по которому важнѣйшія дѣла въ государствѣ рѣшались при посредствѣ правильно организованныхъ собраній. Такихъ собраній было два, изъ которыхъ одно представляло собою нѣчто въ родѣ постояннаго сената и состояло изъ представителей колѣнъ и племенъ (12+58=70), а другое всенародное, состоявшее изъ представителей всѣхъ, больше мелкихъ общественныхъ единицъ и созывавшееся лишь по особымъ, чрезвычайнымъ случаямъ. Это представительство съ учрежденіемъ монархіи естественно должно было потерпѣть нѣкоторое ограниченіе, но никогда не теряло своего значенія совсѣмъ, втеченіе всей исторической жизни народа.

Представители общаго и мѣстнаго управленія (старѣйшины) вмѣстѣ съ тѣмъ были и носителями судебной власти. Древніе евреи отличались высокоразвитымъ чувствомъ судебной справедливости, и къ этой именно области народное сознаніе относило высшее проявленіе мудрости своего мудрѣйшаго царя Соломона. Судопроизводство происходило открыто и устно, причемъ средствами доказательства служили свидѣтельства и клятва. Многія преступленія, какъ богохульство, идолопоклонничество, убійство, прелюбодѣяніе и другія наказывались смертью, причемъ обычною казнью было побіеніе камнями, обезглавленіе и повѣшеніе (впослѣдствіи введено было чрезъ посредство римлянъ и распятіе). Другими нака-

заніями за меньшія преступленія были—тѣлесное бичеваніе и денежный штрафъ (за воровство напр., причемъ воръ долженъ былъ возмѣщать украденное въ четыре и болѣе раза противъ его стоимости, а въ случаѣ несостоятельности дѣлался рабомъ потерпѣвшаго. Въ общемъ, въ основѣ суда лежалъ принципъ равномѣрнаго возмездія («око за око, зубъ за зубъ», Исх. XXI, 24).

Въ международныхъ отношеніяхъ древніе евреи, по самому своему положенію, должны были отличаться извѣстною исключительностью и отчужденіемъ, такъ какъ всякое соприкосновеніе съ чужеземцами могло пагубно вліять на чистоту ревниво оберегавшагося законами монотеизма. Вслѣдствіе этого евреи вели частыя и безпощадныя войны съ окружающими идолопоклонническими народами и при завоеваніи Палестины, въ силу обычнаго военнаго права древности, безпощадно «предавали острію меча» не только способныхъ носить оружіе мужчинъ, но женщинъ и дѣтей. Тѣмъ не менѣе эта исключительность отнюдь не устраняла возможности международныхъ сношеній на почвѣ мирной культуры, и евреи свободно пользовались лучшими произведеніями культуры окружающихъ народовъ, и даже высшее ихъ національное святилище—храмъ, было плодомъ архитектурнаго искусства ихъ сосѣдей—финикіянъ.

Что касается матеріальной культуры, то въ этомъ отношеніи древне-еврейскій народъ не выработалъ никакого самостоятельнаго типа и находился подъ вліяніемъ тѣхъ болѣе культурныхъ его народовъ, съ которыми ему приходилось входить въ соприкосновеніе на различныхъ стадіяхъ его исторической жизни. Родоначальникъ народа Авраамъ, какъ переселенецъ изъ Месопотаміи, прибылъ въ Палестину съ готовой месопотамской культурой, какая существовала съ незапамятныхъ временъ, особенно въ Халдеѣ. Въ самой Палестинѣ ему пришлось встрѣтиться также уже съ сложившейся культурой ханаанскихъ племенъ, особенно хетовъ или хеттеевъ,—этого сильнаго и вліятельнаго племени, историческое существованіе котораго открыто только въ самое недавнее время и теперь составляетъ предметъ многочисленныхъ и старательныхъ изслѣдованій. Затѣмъ, во время пребыванія въ Египтѣ, евреи неизбѣжно поддались могучей и богатой культурѣ страны фараоновъ, оказавшей весьма замѣтное вліяніе на многія стороны въ жизни народа. По исходѣ изъ Египта онъ нашелъ въ Палестинѣ опять готовую, уже высоко развитую культуру, которой также воспользовался въ значительной степени; наконецъ, въ послѣдующей его исторической судьбѣ существенное вліяніе на него оказывали ассиро-вавилоняне, греки и римляне, такъ что въ этомъ отношеніи древне-еврейская культура представляетъ лишь рядъ историческихъ наслоеній на общей основѣ семитическаго культурнаго типа. Вотъ почему можно ограничиться лишь самыми общими чертами въ изложеніи его вещественной культуры, поскольку она выступаетъ въ литературныхъ и вещественныхъ памятникахъ библейской старины.

Въ эпоху патріарховъ евреи выступаютъ какъ кочевое племя, обладающее значительными стадами и передвигающееся съ мѣста на мѣсто; но уже изъ исторіи Исаака извѣстно, что онъ занимался и земледѣліемъ (Бытіе, XXVI, 12). Въ Египтѣ главнымъ занятіемъ евреевъ повидимому было также скотоводство, но съ поселеніемъ въ Палестинѣ земледѣліе сдѣлалось главнымъ источникомъ существованія народа и на немъ обоснованъ былъ весь складъ его соціально-экономической жизни. По завоеваніи Палестины всѣ земли были распредѣлены между народомъ по участкамъ и выработана была строгая и стройная система поземельной собственности, имѣвшая своею цѣлью предоставлять каждому семейству или дому постоянный источникъ экономическаго благосостоянія. Въ предупрежденіе обезземеленія отдѣльныхъ лицъ и сосредоточенія поземельной собственности въ немногихъ рукахъ законъ полагалъ въ основу національной экономіи теократическій принципъ, по которому владѣльцемъ земли собственно считался Іегова (Лев. XXV, 23), а наличные владѣтели были лишь второстепенными собственниками по праву дарственности или аренды, вслѣдствіе чего они не могли продавать предоставленную имъ землю навсегда, а только на извѣстные сроки, такъ что въ опредѣленные періоды (юбилейные годы, наступавшіе чрезъ каждыя 50 лѣтъ) всѣ проданныя земли безплатно возвращались ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Лев. XXV, 8—11). Изъ послѣдующей исторіи извѣстно, что этотъ законъ часто не соблюдался, и потому, какъ и въ другихъ странахъ, образовывалась крупная поземельная собственность въ ущербъ мелкимъ землевладѣльцамъ, но самый фактъ существованія такого закона показываетъ въ немъ тенденцію создать оплотъ противъ развитія величайшаго экономическаго зла, столь много содѣйствовавшаго крушенію древняго міра. Рядомъ съ земледѣліемъ существовали разныя ремесла и такъ сказать ремесленныя искусства, знаніе которыхъ обнаружилось уже при построеніи скиніи и ея принадлежностей въ пустынѣ, хотя эти ремесленныя искусства носили на себѣ весьма замѣтное вліяніе Египта, а впослѣдствіи финикіянъ. Особенностью евреевъ въ этомъ отношеніи было то, что въ то время какъ напр. у грековъ и особенно римлянъ ремесло считалось занятіемъ презрѣннымъ, дѣломъ рабовъ, евреи относились къ нему какъ къ весьма почтенному занятію и считали своимъ долгомъ обучать ему своихъ дѣтей. Торговля была развита слабо и въ этомъ отношеніи евреи рѣшительно уступали своимъ сосѣдямъ финикіянамъ. Основной денежной единицей былъ сикль, соотвѣтствовавшій опредѣленному вѣсу кусковъ золота и серебра и потому равнявшійся, если онъ былъ серебрянный, приблизительно 80 к., и 12 р 50 к., если онъ былъ золотой. Благородные металлы въ обиліи шли на разнообразныя украшенія, и особенно принадлежностей скиніи и храма, гдѣ многіе предметы были сдѣланы изъ чистаго золота и серебра. Художественныя искусства у евреевъ не процвѣтали, особенно пластическія, не находившія себѣ примѣненія, въ силу запрещенія закономъ всякихъ изображеній (изъ опасенія идолопоклонства). Срав-

нительно болѣе развиты были архитектура, высшимъ выраженіемъ которой былъ храмъ іерусалимскій (хотя построенный съ помощью финикіянъ), и затѣмъ музыка и поэзія. Музыка вокальная и инструментальная находила широкое примѣненіе при богослуженіи, и исторія сохранила нѣсколько знаменитыхъ именъ «начальниковъ хора» (Асафа, Емана и Идиѳума), великимъ поощрителемъ которыхъ былъ царственный пѣвецъ и музыкантъ Давидъ. Въ лицѣ его и еврейская поэзія достигла своего высшаго процвѣтанія и его знаменитые Псалмы восхищаютъ милліоны сердецъ и до настоящаго времени.—Древнееврейскій яз. принадлежитъ къ обширной семьѣ семитическихъ языковъ и находился въ ближайшемъ родствѣ съ финикійскимъ, моавитскимъ, ассирійскимъ, арабскимъ и друг. языками. За VI вѣковъ до Р. Х. онъ подъ вліяніемъ вавилонянъ подвергся существенному измѣненію и превратился въ такъ называемый арамейскій или сирохалдейскій, который и былъ народнымъ нарѣчіемъ во времена Христа. Письменность у евреевъ встрѣчается уже въ весьма отдаленное время и происхожденіе ея недостаточно ясно, хотя алфавитъ находится въ близкомъ соотношеніи съ финикійскимъ. Древнѣйшіе образцы этой письменности мы имѣемъ на моавитскомъ камнѣ (отъ IX вѣка) и въ открытой недавно въ Іерусалимѣ такъ называемой «Силоамской надписи», относящейся ко времени Соломона (по другимъ—ко времени Езекіи, кон. VIII вѣка). Языкъ обѣихъ надписей тотъ самый, на которомъ написаны древнѣйшія книги Библіи, и по нимъ слѣдовательно можно судить и о самомъ письмѣ, которымъ пользовались священные писатели. Особенность древнееврейскаго письма заключалась въ томъ, что въ немъ не было гласныхъ и писались только согласныя, и только уже когда языкъ сдѣлался мертвымъ, еврейскіе ученые, такъ назыв. масореты, изобрѣли особые значки для выраженія гласныхъ, употребляющіеся и донынѣ.

Литература библейской археологіи весьма обширна, такъ что изъ нея здѣсь могутъ быть указаны лишь самыя выдающіяся произведенія. Кромѣ Библіи, какъ главнѣйшаго источника, важное значеніе имѣютъ сочиненія Іосифа Флавія, этого, такъ сказать, отца библейской археологіи, въ своихъ «Іудейскихъ древностяхъ», «Іудейской войнѣ» и «Сочиненіи противъ Аніона», собравшаго массу археологическаго и историческаго матеріала изъ жизни іудейскаго народа; затѣмъ сочиненія Филона, хотя уже страдающія весьма замѣтною односторонностью, и Талмудъ, насколько въ немъ изображены слѣды древне-іудейской жизни, особенно съ ея обрядовой, бытовой и юридической сторонъ. Отдѣльныя черты можно встрѣтить у разныхъ классическихъ писателей, какъ Геродота, Страбона, Плинія, Тацита, хотя они вообще относились къ іудейскому народу съ крайнимъ пренебреженіемъ, а также въ многочисленныхъ «Путешествіяхъ» или «Хожденіяхъ въ Св. Землю» отъ IV вѣка до нашего времени. Затѣмъ, собственно научная обработка библейской археологіи началась съ XVI в. (Sigonii, «De Republica Hebraeorum», Франф., 1585), получила значительное развитіе въ XVII (напр. Spencer, «De leg. Hebr.», 1635) и стала на твердую почву со 2-й половины прошлаго вѣка, когда въ быстрой послѣдовательности начали появляться законченные курсы, обнимавшіе весь кругъ библейско-археологическаго матеріала въ его научной систематической обработкѣ. Изъ этого рода сочиненій можно указать: Jahn, «Biblische Archäologie», 5 томовъ, 1796—1805; Rosenmüller, «Handbuch der biblischen Alterthumskunde» (4 том., 1823—1831); De Wette, «Lehrbuch der hebr.-jud. Archäologie», 1814; Keil, «Handbuch d. hebr. Archäologie» (1858, перев. на русскій языкъ) и многія другія. Отдѣльные предметы обстоятельно разсматриваются въ извѣстныхъ библейскихъ словаряхъ Винера, Смита, Рима, Вигуры (начав. выходить съ 1891 года), «Реальной Энциклопедіи» Герцога и мн. друг. Драгоцѣнный матеріалъ можно найти также въ такихъ изданіяхъ, какъ «Records of the Past» (съ 1873 г.), «Transactions of the Society of Biblical Archaeology» (съ 1872 г.) и др. Въ русской литературѣ можно встрѣтить отдѣльныя статьи въ разныхъ духовныхъ журналахъ, а также нѣсколько спеціальныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ сторонъ библейской археологіи, среди которыхъ можно упомянуть сочиненія: А. Олесницкаго, «Святая Земля» (Кіевъ, 1875—78 2 т.); его же обширное изслѣдованіе о «Ветхомъ Храмѣ Іерусалимскомъ» (изд. Палест. Общест., 1889 г.); А. Лопухина, «Законодательство Моисея» (1882) и др. Опытъ систематическаго изложенія библейскихъ древностей сдѣланъ въ «Библейской археологіи» арх. Іеронима (Спб., 1883 и 1884), но этотъ широко задуманный трудъ за смертью автора остался неоконченнымъ.

Библейская догматика—см. Библія и Богословіе.

Библейская исторія. — Эта наука имѣетъ своей задачей прослѣдить судьбу библейскаго (т. е. древне-еврейскаго) народа втеченіе всего того періода его жизни, который нашелъ себѣ отраженіе въ его священныхъ книгахъ, именно Библіи, т. е. отъ появленія его на аренѣ исторіи до окончательнаго прекращенія его существованія въ качествѣ самостоятельной политической единицы. Хотя рамки библейской исторіи хронологически опредѣляются сами собою, но при ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса оказываются и нѣкоторыя разногласія въ этомъ отношеніи. Одни изслѣдователи считаютъ началомъ библейской исторіи собственно тотъ моментъ, когда на сцену исторіи выступаетъ древне-еврейскій народъ, какъ самостоятельная историческая единица, занявшая опредѣленное мѣсто среди другихъ народовъ, и потому начинаютъ повѣствованіе съ Авраама, какъ родоначальника еврейскаго народа (какъ напр. Мильманъ, Стэнли и др.). Другіе проводятъ нить историческаго изслѣдованія дальше и начинаютъ повѣствованіе съ родоначальника всего человѣчества — Адама и вообще съ сотворенія міра (какъ большинство библейскихъ историковъ). И этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ больше за себя основаній. Главный источникъ библейской исторіи, именно Библія, начинаетъ свое повѣствованіе съ сотворенія міра и человѣка, чтобы затѣмъ уже въ опредѣленный моментъ перейти къ изло-

женію собственно судебъ еврейскаго народа. Весьма замѣчательно, что въ то время, какъ другіе народы Востока рѣшительно теряли нить общечеловѣческаго единства и каждый считалъ себя автохтономъ, т. е. сыномъ своей земли и независимымъ отъ остальнаго человѣчества, еврейскій народъ ясно сознавалъ идею единства человѣческаго рода и себя признавалъ лишь одною вѣтвью на общемъ стволѣ человѣчества, вслѣдствіе чего и свою исторію начиналъ не съ исторіи своего національнаго родоначальника (Авраама), а съ исторіи родоначальника всего человѣчества. Разногласіе въ пониманіи предѣловъ Б. и. находится еще въ зависимости отъ той общей точки зрѣнія, съ которой смотрятъ на предметъ. Одни ничего не хотятъ видѣть въ исторіи древне-еврейскаго народа, кромѣ извѣстнаго естественно-историческаго процесса, развивавшагося по общимъ историческимъ законамъ, а потому выдвигаютъ исключительно національный интересъ, вслѣдствіе чего и самая наука библейской исторіи у нихъ получаетъ характеръ національной «исторіи израильскаго народа» (взглядъ еврейскихъ ученыхъ библеистовъ въ родѣ Греца и раціоналистовъ въ родѣ Ренана). Другіе, напротивъ, въ большей или меньшей степени признаютъ ту провиденціальную точку зрѣнія, которая составляетъ характеристическую особенность самой Библіи и по которой еврейскій народъ былъ народомъ «избраннымъ», исключительнымъ хранителемъ великихъ религіозныхъ истинъ, долженствовавшихъ найти себѣ полнѣйшее развитіе и проявленіе въ христіанствѣ, слѣдовательно народомъ, на которомъ, такъ сказать, вращалась вся ось всемірноисторическаго развитія и безъ котораго исторія человѣчества потеряла бы всякій смыслъ и не достигла бы своей цѣли. Эта точка зрѣнія, начиная съ бл. Августина, сдѣлалась господствующею въ библейской исторической литературѣ и она продолжаетъ преобладать и донынѣ, находя себѣ оправданіе не только въ общемъ христіанскомъ міросозерцаніи, но и въ тѣхъ выгодахъ, которыя она представляетъ въ интересѣ подведенія библейскоисторическаго матеріала подъ опредѣленные законы всемірноисторическаго развитія. Съ этой точки зрѣнія библейская исторія какъ наука должна прослѣдить историческую судьбу древнееврейскаго народа, не только какъ индивидуальной исторической единицы въ ея самозаконченности и исключительности, но какъ существеннаго фактора всемірноисторическаго развитія до того момента, когда этотъ народъ окончилъ свое политическое существованіе и нить всемірноисторическаго развитія отъ него перешла въ руки другихъ народовъ—христіанскаго запада.

Библейская исторія, разсматриваемая принципіально, представляетъ собою конкретное развитіе и историческое осуществленіе той основной идеи, что человѣкъ, будучи сотворенъ невиннымъ и совершеннымъ, по своей волѣ потерялъ эту первобытную невинность, подпалъ силѣ грѣха и какъ его непосредственнаго результата—смерти, и вступилъ собственно въ область исторической жизни уже какъ существо испорченное, слабое, наклонное къ грѣху и вслѣдствіе этого зависимое отъ чувственныхъ впечатлѣній окружающей его природы, въ свою очередь лишившейся также первобытной гармоніи своего бытія. Отсюда первые шаги собственно исторической жизни человѣка на землѣ состояли въ борьбѣ его съ окружающей природой за свое существованіе и только результатомъ самой напряженной борьбы могла явиться культура, какъ нѣкоторое торжество человѣка надъ природой. Но рядомъ съ этимъ разладомъ между человѣкомъ и природой въ силу грѣха явился и внутренній разладъ въ самомъ существѣ человѣка, разладъ между добромъ и зломъ, духомъ и тѣломъ, идеаломъ и дѣйствительностью, и этотъ разладъ, переходя, по закону наслѣдственности, къ потомству, проявился въ раздѣленіи людей на два враждебныхъ лагеря, выступившихъ носителями двухъ противоположныхъ, непримиримыхъ между собою началъ и начиная съ первыхъ братьевъ (Каина и Авеля) вступившихъ въ нескончаемую братоубійственную борьбу, тянущуюся на протяженіи всей исторіи человѣчества. Предоставленное самому себѣ, человѣчество истощило бы себя этой нескончаемой братоубійственной борьбой тѣмъ болѣе гибельной, что изобрѣтеніе смертельныхъ и разрушительныхъ металлическихъ орудій было дѣломъ злого, преданнаго чувственности Каинова племени (Быт. IV, 22). Поэтому оказалась необходимою высшая помощь для поддержанія добра на землѣ, и эта помощь дана была еще первымъ людямъ послѣ ихъ грѣхопаденія —именно въ обѣщаніи того, что Богъ не допуститъ окончательно восторжествовать злу на землѣ и что настанетъ время, когда отъ сѣмени женщины, послужившей главной виновницей грѣхопаденія и всѣхъ связанныхъ съ нимъ бѣдствій, возстанетъ Избавитель, который вновь возстановитъ гармонію бытія и нанесетъ окончательный ударъ началу зла въ мірѣ. Это великое обѣтованіе и сдѣлалось той путеводной звѣздой, по указанію которой направлялся весь процессъ исторической жизни человѣчества.

Но идеалъ, указанный обѣтованіемъ, не могъ найти себѣ скораго осуществленія въ дѣйствительности, и злое начало настолько восторжествовало надъ добромъ, что повидимому исчезла всякая надежда на возможность возрожденія человѣчества. Тогда оказалось необходимымъ нанести рѣшительный ударъ старому грѣховному человѣчеству, и онъ нанесенъ былъ ему въ страшной міровой катастрофѣ, такъ называемомъ всемірномъ потопѣ, отъ котораго спасся только одинъ благочестивый Ной съ своимъ семействомъ и съ необходимыми родоначальниками всего живущаго на землѣ (Быт., VI—VIII гл.). Чрезъ своихъ трехъ сыновей Сима, Хама и Іафета онъ и сдѣлался родоначальникомъ новаго послѣпотопнаго человѣчества, колыбелью котораго была обширная среднеазіятская возвышенность, откуда и началось разселеніе размножившихся потомковъ Ноя во всѣхъ направленіяхъ и по преимуществу къ западу. Въ Мессопотаміи, въ южной части ея, началась быстрая культурная работа и чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ уже об-

разовалась сильная монархія Вавилонская. Къ сожалѣнію истинное зло не замедлило проявиться и въ потомствѣ новаго послѣпотопнаго человѣчества, во главѣ котораго стало племя Хама, унаслѣдовавшее злую, дерзкую, склонную къ невѣрію натуру своего проклятаго Ноемъ родоначальника. Изъ среды этого племени вышелъ «сильный звѣроловъ» Нимродъ, у котораго явилась гордая идея создать всемірную монархію на началахъ отнюдь не соотвѣтствующихъ высшему идеалу человѣчества. Выраженіемъ этой идеи была знаменитая башня Вавилонская, остатки которой донынѣ сохраняются въ развалинахъ такъ называемой Бирс-Нимруда. Предпріятіе это закончилось полной неудачей и съ разрушеніемъ объединяющаго центра началось естественное разселеніе человѣчества по землѣ, причемъ оно, удаляясь отъ своей первобытной колыбели, все болѣе порывало связь съ своими первобытными преданіями и вѣрованіями, забывало истиннаго Бога и начало боготворить видимые предметы, такъ или иначе поражавшіе его воображеніе или внушавшіе къ себѣ чувства страха, благоговѣнія, благодарности и т. д. Такъ явилось идолопоклонство въ его разнообразныхъ формахъ (сабеизмъ, зоотеизмъ, антропотеизмъ). Болѣе соотвѣтствуя чувственной природѣ человѣка и поблажая его низменнымъ наклонностямъ, оно начало быстро распространяться на землѣ, такъ что грозило окончательно подавить истинную религію, а вмѣстѣ съ тѣмъ затемнить и самую идею будущаго назначенія человѣчества. Правда, на землѣ среди всеобщаго идолопоклонства и неразлучнаго съ нимъ несчастья оставались еще отдѣльныя лица, которыя сохраняли истинную вѣру. Но окружавшая среда скоро могла увлечь и ихъ общимъ потокомъ заразительнаго нечестія. Поэтому, чтобы сохранить сѣмена истинной вѣры для будущаго, необходимо было выдѣлить какого нибудь носителя ихъ изъ среды беззаконія и сдѣлать его избраннымъ отцомъ и родоначальникомъ новаго поколѣнія вѣрующихъ. Такимъ избраннымъ былъ Авраамъ, который и сдѣлался собственно родоначальникомъ еврейскаго народа. Съ выступленіемъ его на сцену исторіи и начинается собственно національная исторія Израиля, какъ самостоятельной исторической единицы, занявшей опредѣленное мѣсто среди другихъ народовъ міра и выступившей съ своей особой исторической миссіей.

Родоначальникъ еврейскаго народа Авраамъ (чрезъ Евера происходившій по прямой линіи отъ сына Ноева Сима, откуда и происходитъ національное имя народа) вышелъ изъ Халдеи, именно изъ города Ура, остатки котораго теперь представляетъ деревня Мугейръ. Какъ можно судить по археологическимъ даннымъ, представляемымъ новѣйшими раскопками и изслѣдованіями, Халдея находилась уже на значительной высотѣ культураго развитія, такъ что и Авраамъ, повинуясь высшему призванію, переселился въ Палестину уже какъ человѣкъ, обладавшій всѣми важнѣйшими элементами культурной жизни, и представлялъ собою весьма зажиточнаго и вліятельнаго главу цѣлаго племени. Въ Палестинѣ онъ встрѣтилъ также значительное, по преимуществу хеттейское населеніе, также уже стоявшее на значительной ступени культурнаго развитія, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ и проявлявшаго всѣ признаки глубокаго нравственнаго растлѣнія (Содомъ и Гоморра). Тамъ заключенъ былъ Завѣтъ между Богомъ и имъ, договоръ, которымъ опредѣлялась вся дальнѣйшая судьба потомства Авраамова. Чрезъ нѣсколько времени Аврааму пришлось побывать и на берегахъ Нила, гдѣ уже процвѣтала окончательно сложившаяся египетская цивилизація, дѣлавшая самый Египетъ «страной чудесъ»— съ ея грандіозными пирамидами, многочисленными храмами и обелисками и всевозможными проявленіями своеобразной культуры мудрѣйшаго народа древняго Востока. Этой странѣ и суждено было сдѣлаться впослѣдствіи колыбелью еврейскаго народа, когда именно внукъ Авраама Іаковъ, благодаря чудесной судьбѣ своего сына Іосифа, сдѣлавшагося первымъ министромъ египетскаго фараона, переселился туда совсѣмъ домомъ своимъ и тамъ получилъ особый округъ (землю Гесемъ) для поселенія (Быт. XLVII).

Переселеніе евреевъ въ Египетъ совпало съ господствомъ тамъ такъ называемой династіи гиксовъ или царей-пастуховъ. Она принадлежала чужеземной народности, насильственно вторгшейся въ Египетъ и захватившей престолъ фараоновъ. Точно неизвѣстно, откуда явились завоеватели и къ какому племени они принадлежали; но можно думать, что это были кочевники, обитавшіе въ сирійскихъ степяхъ и постоянно тревожившіе Египетъ своими набѣгами, такъ что онъ долженъ былъ защитить себя особой каменной стѣной, тянувшейся почти чрезъ весь Суэсскій перешеекъ. Воспользовавшись слабостью правительства, кочевники завоевали Египетъ и первое время ихъ владычества ознаменовалось всевозможными проявленіями дикаго варварства, которое однакоже скоро подчинилось египетской цивилизаціи, такъ что чрезъ нѣсколько поколѣній дворъ гикскихъ царей ничѣмъ не отличался отъ двора туземныхъ фараоновъ. При одномъ изъ представителей этой династіи, по всей вѣроятности, и правилъ Іосифъ Египтомъ, такъ какъ только при фараонѣ пастушеской династіи мыслимо было, чтобы ничтожный рабъ, вышедшій изъ презиравшихся природными египтянами пастуховъ, могъ быть назначенъ на постъ верховнаго правителя страны. Имя этому фараону Апапи II. Съ цѣлью упроченія своего положенія, гиксы покровительствовали инородцамъ и раздавали имъ лучшія земли, чтобы найти въ нихъ вѣрныхъ союзниковъ въ случаѣ нужды. Такой политикой можно объяснить и то, что Апапи II отдалъ вновь прибывшимъ поселенцамъ — евреямъ одинъ изъ богатѣйшихъ округовъ страны.

Поселенные на богатой почвѣ, окруженные всѣми вліяніями высокоразвитой культуры и пользуясь выгоднымъ положеніемъ племени, родственнаго первому министру и благодѣтелю страны, евреи начали быстро размножаться. Между тѣмъ въ жизни Египта совершилась важная перемѣна. Изъ Ѳивъ вышло освобо-

дительное движеніе, которое имѣло своимъ результатомъ ниспроверженіе гикской династіи и даже изгнаніе гиксовъ изъ Египта. Для евреевъ этотъ политическій переворотъ имѣлъ роковое значеніе. На престолѣ фараоновъ воцарилась новая, туземная XVII-я династія. Подъ вліяніемъ продолжительной и упорной борьбы съ гиксами въ ней выработался дотолѣ неизвѣстный въ Египтѣ духъ воинственности и завоевательности, а вмѣстѣ съ тѣмъ развилась и крайняя политическая подозрительность ко всему неегипетскому и особенно—пастушескому. Въ виду этого вполнѣ естественно, что новая династія не только не имѣла склонности сохранить прежнія привилегіи и вольности еврейскаго народа, а напротивъ, вслѣдствіе его извѣстной связи съ гиксами, начала относиться къ нему подозрительно и враждебно. Такъ какъ онъ уже успѣлъ значительно возрости въ числѣ и представлялъ собою немаловажную политическую силу, то по отношенію къ нему началась система угнетенія, которая становилась все круче съ каждымъ новымъ царствованіемъ. Начались труднѣйшія крѣпостныя пограничныя работы и на нихъ употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Фараоны какъ бы старались превзойти другъ друга своею военною славою и грандіозными постройками и дворцами, которыми украшались ихъ резиденціи; но чѣмъ знаменитѣе былъ фараонъ, чѣмъ блистательнѣе было его царствованіе, тѣмъ больше стоналъ народъ подъ тяжестью непосильныхъ работъ. Партіями отвозили изнуренныхъ рабочихъ въ каменоломни, заставляли высѣкать огромныя глыбы гранита и съ невѣроятными усиліями тащить ихъ къ мѣсту построекъ; заставляли рыть и проводить новые каналы, дѣлать кирпичи и мѣсить глину и известь для возводимыхъ построекъ, поднимать воду изъ Нила въ канавы для орошенія полей,—однимъ словомъ «ко всякой работѣ принуждали ихъ съ жестокостью», подъ палочными ударами жестокихъ надзирателей, какъ это ясно изображаетъ библейскій историкъ (Исх. I, 11—14). Наконецъ, когда и эти мѣры не въ состояніи были задержать роста молодаго народа, издано было жестокое повелѣніе, сначала тайно, а потомъ и открыто, убивать всѣхъ дѣтей мужескаго пола. И вотъ къ народнымъ стонамъ подъ тяжестью изнурительныхъ работъ присоединились стоны и вопли матерей, но среди этихъ стоновъ и воплей израильскаго народа родился его великій избавитель Моисей. Чудесно спасенный отъ кровожадной ярости фараонова деспотизма, Моисей былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ и въ качествѣ усыновленнаго сына дочери фараона (Хатасу, самостоятельно правившей страною въ качествѣ регентши и опекунши своего младшаго брата, впослѣдствіи знаменитаго фараона — воителя Тотмеса III) былъ посвященъ, вообще ревнивыми и самостоятельными жрецами, во «всю мудрость египетскую» (Дѣян., VII, 22) и такимъ образомъ получилъ блистательную подготовку для своего будущаго предназначенія. Высоко одаренный отъ природы, онъ не затерялся въ суетѣ придворнаго блеска и не забылъ своего происхожденія отъ угнетаемаго народа. Онъ не порвалъ и связи съ нимъ, а напротивъ того изъ роскошныхъ палатъ фараонова дворца ему еще больнѣе было смотрѣть на то униженіе и рабство, въ которомъ находился единокровный ему народъ и явственнѣе слышался стонъ его братьевъ. При видѣ бѣдствій своего народа, ему противнымъ дѣлался блескъ раззолоченныхъ дворцовъ и онъ уходилъ въ убогую хижину своихъ родителей, чтобы утишить бурю своего возмущеннаго духа. Онъ «лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе» и потому даже «отказался называться сыномъ дочери фараоновой» (посл. къ Евр., XI, 25, 24). Но среди самаго народа онъ еще ближе увидѣлъ его страданія, и однажды въ порывѣ негодованія убилъ египетскаго надзирателя, который жестоко наказывалъ израильтянина рабочаго, и зарылъ его въ пескѣ, стараясь скрыть слѣды своего невольнаго человѣкоубійства. Молва однакоже успѣла распространиться объ этомъ и Моисею грозила смертная казнь, назначавшаяся египетскими законами за человѣкоубійство. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ бѣжать изъ страны, и удалился на гористый, малодоступный Синайскій полуостровъ. Тамъ онъ втеченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ велъ тихую пастушескую жизнь и наконецъ, когда наступило время, получилъ великое призваніе освободить свой народъ отъ египетскаго рабства. Явившись опять на берега Нила уже въ качествѣ посланника и пророка Божія, онъ потребовалъ отъ Фараона освобожденія народа и затѣмъ, послѣ продолжительной и настойчивой борьбы, въ которой грозную роль играли страшныя бѣдствія, обрушивавшіяся на страну (казни египетскія), вывелъ народъ изъ Египта (1494 г. до Р. Хр.) и послѣ чуднаго перехода чрезъ сѣверозападный заливъ Чермнаго или Краснаго моря привелъ его къ священной горѣ Синаю. Отъ подошвы этой горы (отожествленной теперь большинствомъ изслѣдователей съ горой Сас-Сафсафехъ, а другими съ Сербаломъ) при грозныхъ явленіяхъ природы заключенъ былъ окончательный завѣтъ, т. е. договоръ между Іеговой и евреями какъ избраннымъ народомъ, долженствовавшимъ отнынѣ быть носителемъ истинной религіи и нравственности для распространенія ихъ впослѣдствіи на все человѣчество. Въ основу договора положено было знаменитое Десятисловіе, которое въ своихъ двухъ скрижаляхъ выражало основныя начала религіи и нравственности и донынѣ составляетъ основу всякаго законодательства. Тамъ же произошла религіозная и общественная организація народа, и послѣ годичной стоянки у священной горы, народъ, имѣвшій въ себѣ болѣе 600000 человѣкъ способныхъ носить оружіе (что для всего народа составитъ болѣе 2000000 душъ), двинулся въ дальнѣйшій путь къ землѣ Обѣтованной, т. е. къ Палестинѣ. Движеніе было медленное, сопровождавшееся ужасными трудностями и бѣдствіями, и только чрезъ сорокъ лѣтъ странствованія уже новое поколѣніе подошло къ границамъ Палестины къ сѣверу отъ Мертваго моря и сдѣлало тамъ послѣдній станъ на берегу быстроводнаго Іордана. Тамъ съ вершины горы Фасги Моисей своимъ орли-

нымъ взглядомъ окинулъ страну своихъ надеждъ, и, сдѣлавъ нужныя распоряженія, скончался, назначивъ своимъ преемникомъ мужественнаго и испытаннаго воина Іисуса Навина.

Ставъ во главѣ народа (1454 г. до Р. Х.) Іисусъ Навинъ съ необычайной энергіей повелъ наступательную войну, и, пользуясь раздробленностью мѣстныхъ палестинскихъ князей, въ быстрой послѣдовательности разбилъ ихъ одного за другимъ, приэтомъ, согласно съ обычнымъ военнымъ правомъ древности, подвергая все населеніе поголовному избіенію, находившему себѣ оправданіе кромѣ того и въ той ужасной степени религіознонравственнаго развращенія, на которой находились ханаанскіе народы и при которой они становились рѣшительно опасными для религіи и нравственности избраннаго народа. Завоеваніе исполнено было въ семь лѣтъ и завоеванная земля раздѣлена была между двѣнадцатью племенами, на которыя раздѣлялся народъ (по числу своихъ двѣнадцати родоначальниковъ, сыновей Іакова), съ выдѣленіемъ изъ нихъ тринадцатаго колѣна Левита на священное служеніе.

Послѣ смерти Іисуса Навина народъ остался безъ опредѣленнаго политическаго вождя и фактически распался на двѣнадцать самостоятельныхъ республикъ, объединеніемъ для которыхъ служило лишь единство религіи и закона и сознаніе своего братства по крови. Это раздѣленіе естественно ослабило народъ политически, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственно, такъ что онъ сталъ быстро подчиняться вліянію оставшагося неистребленнымъ всецѣло ханаанскаго населенія и увлекаться безнравственными формами его идолопоклонства, состоявшаго въ боготвореніи производительныхъ силъ природы (культъ Ваала и Астарты). Этимъ, конечно, пользовались какъ туземные, такъ и окружающіе народы, и мстя евреямъ за ихъ прежнія побѣды подчиняли ихъ себѣ и подвергали жестокимъ угнетеніямъ. Отъ этихъ бѣдствій народъ былъ избавленъ случайно выступившими доблестными вождями, такъ называемыми **судьями**, среди которыхъ особенно выдаются знаменитая пророчица Дебора, доблестный Гедеонъ и прославившійся своею чудесною силою Самсонъ, гроза злѣйшаго врага израильскаго народа—филистимлянъ. Не смотря на эти подвиги отдѣльныхъ лицъ, вся исторія періода судей (продолжавшагося около 350 лѣтъ) есть исторія постепенныхъ заблужденій, беззаконій и идолопоклонства народа съ неразлучно слѣдовавшими за ними бѣдствіями. Среди избраннаго народа почти совсѣмъ забыта была истинная религія и на мѣсто ея явились жалкія суевѣрія, распространявшіяся разными безпутными, бродячими левитами. Безнравственность сдѣлалась настолько всеобщею, что прелюбодѣйное сожительство считалось обычнымъ дѣломъ и какъ бы замѣняло бракъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ развелись даже такіе гнусные пороки, которыми нѣкогда Содомъ и Гоморра навлекли на себя страшный гнѣвъ Божій. Внутреннее беззаконіе и всеобщее самоуправство довершаютъ картину жизни израильскаго народа въ тѣ дни, когда у него не было царя и когда каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ» (Суд. XXI, 25). При такомъ положеніи избранному народу грозила окончательная гибель, но онъ избавленъ былъ отъ нея послѣднимъ и наиболѣе знаменитымъ судіей **Самуиломъ**. Своимъ проницательнымъ умомъ открывъ самый источникъ бѣдствій своего народа, онъ посвятилъ всю свою жизнь благу его и рѣшился произвести въ немъ радикальное религіознообщественное пребразованіе. Сосредоточивая въ своей личности и духовную, и гражданскую власть и будучи пламеннымъ ревнителемъ вѣры отцовъ, онъ, съ цѣлью возрожденія народа, самъ, будучи пророкомъ и учителемъ вѣры, пришелъ къ мысли основать учрежденіе, которое могло-бы навсегда служить источникомъ духовнаго просвѣщенія и изъ котораго могли-бы выходить просвѣщенные ревнители вѣры и закона. Такое учрежденіе и явилось въ видѣ **пророческихъ школъ** или такъ называемыхъ «сонмовъ пророковъ». Изъ этихъ школъ впослѣдствіи и выходили тѣ доблестные мужи, которые безстрашно говорили горькую правду сильнымъ міра сего. Одушевленные самоотверженною ревностью объ истинномъ благѣ народа, они были безстрашными поборниками истинной религіи и выступали рѣшительными защитниками ея при всякой угрожавшей ей опасности. Дѣятельность ихъ развивалась и крѣпла по мѣрѣ хода исторической жизни народа и съ теченіемъ времени они сдѣлались грозными мстителями за всякое попраніе религіи, истины и справедливости. Своею неустанною проповѣдью они съ этого времени не переставали будить совѣсть народа и его правителей и тѣмъ поддерживали въ немъ духъ истинной религіи и доброй нравственности.

Мудрое правленіе Самуила продолжалось до его преклонныхъ лѣтъ; но беззаконныя дѣйствія его негодныхъ сыновей вновь угрожали народу возвращеніемъ къ прежнимъ бѣдствіямъ, и тогда въ немъ явилось непреодолимое желаніе рѣшительно покончить съ періодомъ анархіи и онъ сталъ просить престарѣлаго судью поставить надъ нимъ царя, который-бы «судилъ ихъ, какъ и прочіе народы». Это желаніе было вызвано въ народѣ окончательнымъ сознаніемъ своей неспособности къ самоуправленію по возвышеннымъ началамъ теократіи, какъ они изложены были въ законодательствѣ Моисеевомъ, хотя самое учрежденіе царской власти отнюдь не противорѣчило началу теократіи и, напротивъ, въ самомъ Моисеевомъ законодательствѣ предвидѣлось какъ необходимая ступень въ развитіи исторической жизни народа (Второз., XXII, 14 15). Уступая желанію народа, Самуилъ помазалъ на царство **Саула** (около 1100 г.), происходившаго изъ отличавшагося своею воинственностью колѣна Веніаминова. Новый царь и послѣ избранія на царство, съ истинною патріархальностью продолжавшій предаваться мирному труду пахаря, скоро показалъ свою воинственную доблесть и нанесъ нѣсколько пораженій окружающимъ враждебнымъ народамъ, особенно филистимлянамъ, со времени Самсона сдѣлавшимися злѣйшими угнетателями Израиля. Но эти подвиги вскружи-

ли ему голову и онъ отъ первоначальной простоты началъ круто переходить къ высокомѣрному самодержавію, нестѣснявшемуся въ своихъ дѣйствіяхъ даже указаніями престарѣлаго пророка Самуила и закона Моисеева. Отсюда неминуемо произошло столкновеніе между свѣтскою и духовною властью, и такъ какъ все показывало, что Саулъ и дальше пойдетъ все въ томъ-же направленіи, прямо угрожавшемъ подорвать основной принципъ исторической жизни избраннаго народа, то оказалась печальная необходимость пресѣчь этотъ царственный родъ, и преемникомъ ему былъ избранъ юный Давидъ изъ колѣна Іудина, изъ города Виѳлеема. Новый избранникъ, помазанный на царство когда еще былъ пастухомъ, сдѣлался знаменитѣйшимъ царемъ Израиля и родоначальникомъ длинной линіи царей іудейскихъ почти до конца политическаго существованія народа.

Давидъ не сразу вступилъ на престолъ, а долженъ былъ всю молодость провести въ разнообразныхъ приключеніяхъ, скрываясь отъ кровожадной ревнивости все болѣе падавшаго нравственно царя Саула, и только уже, когда несчастный царь покончилъ жизнь самоубійствомъ въ злополучной войнѣ съ филистимлянами, новый помазанникъ получилъ возможность фактически сдѣлаться царемъ Израиля. Втеченіе первыхъ семи лѣтъ царствованія его резиденціей былъ Хевронъ, но затѣмъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что для утвержденія царской власти въ странѣ ему необходима столица, которая, не принадлежа никакому колѣну въ отдѣльности, могла-бы служить общею столицею для всего народа. Для этой цѣли онъ намѣтилъ одну сильную крѣпость на рубежѣ между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ, которая, не смотря на всѣ усилія израильтянъ, отстаивала свою независимость и до того принадлежала храброму племени іевусеевъ. То былъ Іерусалимъ, который, какъ видно изъ новѣйшихъ открытій, еще до вступленія евреевъ въ Палестину, занималъ важное положеніе среди другихъ городовъ страны, имѣя надъ ними своего рода гегемонію. Крѣпость эта теперь должна была пасть предъ могуществомъ новаго царя, и Давидъ основалъ въ ней свою царскую столицу. Новая столица, благодаря своему великолѣпному положенію, начала быстро стягивать къ себѣ іудейское населеніе, скоро расцвѣла пышно и богато, и Іерусалимъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ въ исторіи не только израильскаго народа, но и всего человѣчества. Съ Давида начинается быстрый расцвѣтъ и всего царства. Благодаря необычайной энергіи этого геніальнаго царя, скоро приведены были въ порядокъ растроившіяся въ концѣ прежняго царствованія дѣла внутренняго благоустройства и затѣмъ начался цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ, во время которыхъ окончательно были сокрушены злѣйшіе враги Израиля—филистимляне, а также моавитяне и идумеяне, земли которыхъ сдѣлались достояніемъ Израиля. Благодаря этимъ побѣдамъ и завоеваніямъ, царство израильскаго народа сдѣлалось могущественной монархіей, которая на время повелѣвала всей Западной Азіей и въ рукахъ которой находилась судьба многочисленныхъ народовъ, трепетно приносившихъ свою дань грозному для нихъ царю. Съ финикіянами израильтяне вошли въ ближайшія дружественныя отношенія и эта дружба съ высококультурнымъ народомъ была весьма полезна и выгодна имъ въ дѣлѣ развитія ихъ матеріальной культуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ начала быстро развиваться и духовная жизнь, и къ этому именно времени относится богатѣйшій расцвѣтъ древнееврейской духовнорелигіозной поэзіи, которая нашла себѣ особенно замѣчательное выраженіе въ дивныхъ своею глубиною и пламенностью чувствъ Псалмахъ самого Давида и приближенныхъ къ нему пѣвцовъ. Къ концу царствованія, вслѣдствіе введеннаго царемъ многоженства, начались различныя смуты, которыми омрачены были послѣдніе годы жизни великаго царя, и послѣ тяжелыхъ смятеній престолъ перешелъ къ сыну самой любимой имъ жены, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главной виновницы всѣхъ его бѣдствій, Вирсавіи, именно къ юному Соломону (около 1020 г. до Р. Х.).

Соломонъ наслѣдовалъ отъ своего отца обширное государство, простиравшееся отъ «рѣки египетской до великой рѣки Евфрата». Для управленія такимъ государствомъ требовался обширный умъ и испытанная мудрость, и къ счастью для народа юный царь былъ отъ природы надѣленъ свѣтлымъ умомъ и проницательностью, давшими ему впослѣдствіи славу «мудрѣйшаго царя». Пользуясь глубокимъ миромъ, Соломонъ обратилъ все свое вниманіе на культурное развитіе государства и въ этомъ отношеніи достигъ необычайныхъ результатовъ. Страна разбогатѣла и благосостояніе народа возросло до небывалой степени. Дворъ Соломона не уступалъ въ своемъ блескѣ дворамъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ властелиновъ тогдашняго цивилизованнаго міра. Но высшимъ дѣломъ и славою его царствованія было построеніе величественнаго храма въ Іерусалимѣ, замѣнившаго собою обветшавшую скинію храма, который отнынѣ сдѣлался національной гордостью Израиля, душой его не только религіозной, но и политической жизни. При немъ же и поэзія достигла своего наивысшаго развитія, и замѣчательнѣйшими произведеніями ея служитъ знаменитая «Пѣснь Пѣсней» (Ширгаширимъ), по своей внѣшней формѣ представляющая нѣчто вродѣ лирической драмы, воспѣвающей любовь въ ея глубочайшей основѣ и чистотѣ. При Соломонѣ еврейскій народъ достигъ кульминаціоннаго пункта своего развитія и съ него же началось обратное движеніе, которое всего замѣтнѣе сказалось на самомъ царѣ. Конецъ его царствованія омрачился разными разочарованіями, причиною которыхъ главнымъ образомъ было дошедшее до необычайныхъ размѣровъ многоженство и связанные съ нимъ непомѣрные расходы. Народъ сталъ тяготиться быстро возраставшими налогами и Соломонъ кончилъ жизнь съ убѣжденіемъ, что «все суета и томленіе духа», и съ опасеніемъ за будущность своего дома, которому угрожалъ выступившій уже при немъ Іероваамъ.

Опасенія не замедлили оправдаться, и при его преемникѣ, неопытномъ и заносчивомъ Ро-

воамѣ, народъ израильскій раздѣлился на два царства, изъ которыхъ большее (десять колѣнъ) отошло къ Іеровоаму, изъ колѣна Ефремова (около 978 г. до Р. Х.). Эти половины стали называться царствомъ Іудейскимъ и царствомъ Израильскимъ и между ними началось ожесточенное соперничество, которое истощало ихъ внутреннія и внѣшнія силы, чѣмъ не замедлили воспользоваться сосѣди, и уже при Ровоамѣ, египетскій фараонъ Шешонкъ I, сдѣлалъ быстрый набѣгъ на Палестину, взялъ и ограбилъ Іерусалимъ и многіе другіе города страны и свою побѣду увѣковѣчилъ въ изображеніяхъ и надписяхъ на стѣнѣ великаго карнакскаго храма. Съ разрывомъ политическаго единства начался разрывъ и религіознаго единства, и въ царствѣ Израильскомъ, въ политическихъ видахъ, учрежденъ былъ новый культъ, представлявшій собою поклоненіе Іеговѣ подъ видомъ золотого тельца—въ Веѳилѣ. Напрасно протестовали противъ этого великіе ревнители монотеизма—пророки, новый культъ укоренился и повлекъ за собою неизбѣжное уклоненіе въ самое грубое суевѣріе и идолопоклонство, за которымъ въ свою очередь слѣдовалъ полный упадокъ нравственности и ослабленіе общественно-политическаго организма. Вся исторія царства Израильскаго представляетъ собою непрестанныя внутреннія смуты и политическіе перевороты, пока она не закончилась разгромомъ его столицы Самаріи со стороны грозныхъ воителей Ассиріи (722 г. до Р. Х.). Уведенный въ плѣнъ, народъ Израильскаго царства безслѣдно затерялся тамъ среди болѣе сильныхъ его народностей Востока. Царство Іудейское, оставшееся болѣе вѣрнымъ истинной религіи и закону Моисея и имѣвшее въ храмѣ іерусалимскомъ могучій оплотъ противъ внѣшнихъ разлагающихъ вліяній, продержалось дольше; но оно тоже не избѣгло роковой участи и съ разрушеніемъ Іерусалима вавилонянами также прекратило свое политическое существованіе (588 г.), причемъ цвѣтъ его населенія былъ уведенъ въ плѣнъ вавилонскій.

Этотъ плѣнъ однако же не былъ могилой для іудейскаго народа, какъ для израильскаго былъ плѣнъ ассирійскій. Напротивъ, онъ послужилъ первымъ шагомъ къ распространенію чистаго монотеизма среди народовъ языческихъ, такъ какъ съ этого именно времени начался тотъ великій процессъ іудейскаго разсѣянія, который имѣлъ столь громадное значеніе для подготовленія языческаго міра къ христіанству. Спустя 70 лѣтъ, въ силу указа великодушнаго Кира персидскаго, сломившаго могущество Вавилона, іудеи получили возможность возвратиться на свое историческое пепелище, опять создать себѣ храмъ въ Іерусалимѣ, и хотя дальнѣйшая ихъ судьба была далеко не утѣшительна, такъ какъ имъ попеременно приходилось переносить иго греческое, египетское, сирійское, однако въ то же время продолжался указанный процессъ разсѣянія и возрастало нравственное завоеваніе іудеями тогдашняго цивилизованнаго міра. Послѣ столѣтняго независимаго существованія при Асмонеяхъ (167—63), на іудеевъ, наконецъ, наложена была желѣзная рука Рима и власть перешла къ ненавистному идумеянину Ироду Великому (37 г.). Это было темное для іудеевъ время. Всѣ признаки показывали, что приближается моментъ осуществленія вѣковыхъ чаяній народа, а между тѣмъ дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала идеалу и національной гордости избраннаго народа. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ у іудеевъ потемнился свѣтлый, чисто духовный идеалъ ожидаемаго имя Мессіи, и они стали представлять Его себѣ какъ великаго завоевателя, который низвергнетъ желѣзное владычество Рима, покоритъ іудеямъ весь міръ и оснуетъ вѣчную монархію Іудейскую. Поэтому, когда Мессія дѣйствительно пришелъ, но въ образѣ смиреннаго плотника назаретскаго и сталъ проповѣдывать «царство не отъ міра сего», то онъ былъ отвергнутъ іудейскимъ народомъ и преданъ позорной смерти на крестѣ, какъ богохульникъ и самозванецъ. Но этимъ самымъ народъ іудейскій подорвалъ самый смыслъ своего историческаго бытія, его существованіе сдѣлалось безцѣльнымъ и трагедія его исторической жизни закончилась ужасной катастрофой, совершившейся надъ нимъ во время окончательнаго разрушенія Іерусалима Титомъ (70 г. по Р. Х.), послѣ чего нить всемірноисторическаго развитія перешла въ руки совершенно иныхъ народовъ—христіанскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась и Библейская исторія.

Что касается литературы Библейской исторіи, то изъ нея могутъ быть указаны здѣсь только наиболѣе выдающіяся сочиненія. Первоисточникомъ для нея, конечно, служитъ Библія, т. е. священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, а затѣмъ сочиненія Іосифа Флавія («Древности іудейскія», русск. пер. Самуйлова, 1795 г. и «О войнѣ іудейской», перев. Алексѣева, 1786 г.), Филона и др. Изъ древнихъ христіанскихъ обработокъ Библейской исторіи можно упомянуть: «Historia sacra» Сульпиція Севера и обзоръ этой исторіи у бл. Августина въ его твореніи: «De civitate Dei» (lib. XV—XVII). Затѣмъ собственно научная обработка Б. исторіи, особенно въ связи съ гражданской, началась съ XVII вѣка, причемъ блистательный образецъ этого метода данъ былъ Боссюэтомъ въ его знаменитомъ: «Discours sur l'histoire universelle» (1681 г.), за которымъ слѣдовали: H. Prideaux, «Old and new Testament connected in the history of the jews and neighbouring nations» (2 т., 1716—18 гг.) и Shukford, «The Sacred and profane history of the world connected» (3 т., съ 1728 г.). Въ новѣйшее время Б. исторія была предметомъ многочисленныхъ обработокъ, изъ которыхъ можно отмѣтить какъ наиболѣе выдающіяся: Kurtz, «Geschichte des alten Bundes» (въ 2 т., 3 изд., 1864 г.); Ewald, «Geschichte des Volkes Israel» (въ 7 т., 2 изд., 1851 г.); Milman, «History of the jews» (5-е изд., 1883); Stanley, «Lectures on the History of the jewish church» (посл. изд., 1887 г., въ 3 т.); Edersheim, «Bible-history» (въ 7 т., съ 1875 г.) и др. Изъ трудовъ еврейскихъ ученыхъ извѣстны: Herzfeld, «Geschichte des Volkes Israel» (въ 3 т., съ 1847 г.); Graetz, «Geschichte der Juden» (въ 3 т., съ 1873 г.) и др. Изъ раціоналистическихъ сочиненій извѣстны: B. Stade, «Ge-

schichte des Volkes Israel» (1885 г.) и особенно E. Renan, «Histoire du peuple d'Israel» (въ 3 т., съ 1887 г. еще не оконч.). Въ нашей отечественной литературѣ Б. исторія до послѣдняго времени была весьма мало разработана и труды по ней ограничивались почти исключительно элементарными курсами «Священныхъ исторій», хотя опытъ научной постановки ея сдѣланъ былъ еще Филаретомъ московскимъ въ его: «Начертаніи церковно-библейской исторіи» (1816 г.; послѣднее изд., 1887 г.). Изъ новѣйшихъ обработокъ пользуется широкою извѣстностью трудъ прот. М. Богословскаго, «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта» (въ 2 ч., посл. изд., 1888 г.) и въ самое послѣднее время изданы сочиненія проф. А. П. Лопухина: «Руководство къ Библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта» (въ 2 т., 1888—89 гг.) и его же обширный трудъ: «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій», «Ветхій Завѣтъ» (въ 2 большихъ томахъ, 1889—90 гг., со множествомъ снимковъ съ археологическихъ памятниковъ). Въ послѣднее же десятилѣтіе явилось въ свѣтъ нѣсколько монографическихъ работъ по отдѣльнымъ предметамъ и періодамъ Б. исторіи и среди нихъ извѣстны труды: Ѳ. Елеонскаго, «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ» (т. I, 1884 г.); Ив. Троицкаго, «Религ., общ. и госуд. состояніе евреевъ во времена судей» (1885 г.); Ѳ. Покровскаго, «Раздѣленіе Еврейскаго царства на царства Іудейское и Израильское» (Кіевъ, 1885 г.) и др. Наконецъ, можно указать еще почтенный трудъ прот. П. Солярскаго, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (въ 5 т., 1879—87 гг.).

Библейскіе переводы въ различное время имѣли различное значеніе и удовлетворяли различнымъ потребностямъ. Въ этомъ отношеніи должно различать:

А. Древніе переводы библіи, которые были вызваны церковно-практическими цѣлями и потому получили характеръ церковно-оффиціальный. Съ распространеніемъ іудаизма за предѣлами Палестины сдѣлался необходимъ переводъ Ветхаго Завѣта, а проповѣдь христіанства между народами, незнакомыми съ языками, на которыхъ написаны подлинники Свящ. Писанія, вызвали переводы всей Библіи. Эти древніе переводы имѣютъ весьма важное значеніе для критики текста и библейскаго толкованія, такъ какъ они относятся къ тому времени, отъ котораго къ намъ не дошло ни одной рукописи подлиннаго текста. Неменьшее значеніе они имѣютъ и для исторіи богословскихъ направленій и воззрѣній, такъ какъ изъ нихъ видно, какъ древніе переводчики понимали текстъ и какой они придавали ему смыслъ. Переводы эти распадаются на непосредственные и посредственные, т. е. на такіе, которые были сдѣланы непосредственно съ подлиннаго текста, и на такіе, которые были изготовлены уже по болѣе древнимъ переводамъ. У іудеевъ переводы Ветхаго Завѣта появились по возвращеніи ихъ изъ вавилонскаго плѣна, когда большая часть ихъ, или по крайней мѣрѣ очень многіе, мало понимали еврейскій языкъ. Но такъ какъ уже ко времени Эздры возникъ обычай при торжественныхъ случаяхъ публично читать Пятикнижіе, а затѣмъ и отрывки изъ Пророковъ, что впослѣдствіи совершалось правильно каждую субботу въ синагогѣ, то выработался тогда и другой обычай, состоявшій въ томъ, что при чтеніи вслухъ подлинника каждый стихъ переводился устно на народное нарѣчіе. Отсюда возникли халдейскіе или, вѣрнѣе, еврейско-арамейскіе переводы (Таргумимъ), которые, не будучи записаны, не имѣли постояннаго текста, и слова такихъ переводовъ часто зависѣли, конечно, отъ индивидуальныхъ воззрѣній переводчика. Написаны они были только въ сравнительно позднее время послѣ цѣлаго ряда измѣненій, да и послѣ написанія они были многократно измѣняемы, причемъ по возможности ихъ дѣлали по формѣ согласными съ теперешнимъ еврейскимъ текстомъ. Поэтому какъ бы они ни были древни, они для критики подлиннаго текста имѣютъ мало значенія. Къ этимъ такъ называемымъ халдейскимъ переводамъ относятся слѣдующіе: 1) переводъ Пятикнижія, названный Таргумъ (т. е. переводъ) Онкелосъ, потому что приписывается какому то Онкелосу, представляетъ дословный переводъ, а въ поэтическихъ мѣстахъ болѣе или менѣе парафразированъ; языкъ его ближе къ еврейскому, чѣмъ къ сирійскому. 2) Переводъ Пророковъ, сдѣланный раввиномъ Іонаѳаномъ бен-Уріелемъ, жившимъ незадолго до Р. Х., не дошелъ къ намъ въ своемъ первоначальномъ видѣ; этому же Іонаѳану приписывается еще халдейскій переводъ Пятикнижія, но это неправильно. 3) Переводъ Гагіографовъ, отдѣльныя книги котораго значительно отличаются одна отъ другой какъ по языку, такъ и по внутреннему характеру, изготовленъ, вѣроятно, различными лицами; особенно замѣчателенъ переводъ Притчей Соломона, который во многомъ сходится съ непосредственнымъ сирійскимъ переводомъ этой книги. 4) Переводъ Паралипоменона приписывается вавилонскому раввину и главѣ школы Іосифу, прозванному слѣпымъ, жившему въ началѣ IV столѣтія. 5) Таргумъ Іерушалми, т. е. іерусалимскій переводъ, не есть полный переводъ; по мнѣнію однихъ онъ произошелъ отъ замѣтокъ на поляхъ и дополненій къ Таргуму Онкелоса, другіе же считаютъ его отступающей рецензіей этого самаго Таргума. Всѣ эти переводы, за исключеніемъ перевода, приписываемаго Онкелосу, составлены на арамейскомъ языкѣ, очень близкомъ къ сирійскому, и носятъ болѣе характеръ парафразъ, чѣмъ переводовъ, такъ какъ слова подлинника переданы болѣе или менѣе пространно и въ текстъ вплетены различныя леленды и сказанія. Но очень возможно, что дополненія эти, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ въ переводѣ Притч Соломона и Паралипоменона, относятся къ болѣе позднему времени. Эти халдейскіе переводы весьма часто печатались и печатаются вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ, но, къ сожалѣнію, безъ всякой критики и въ большинствѣ случаевъ съ ошибками. Научное изданіе принадлежитъ Мегх'у, «Cristomathia targumica» (Берл., 1888); Леви составилъ къ Таргумимъ превосходный лек-

сиконъ (3 изданіе, Лейпцигъ, 1881). Было высказано мнѣніе, безъ всякихъ впрочемъ основаній, что во времена Іисуса Христа имѣлся на арамейскомъ языкѣ переводъ всей Библіи. — Весьма вѣроятно, что и греческій переводъ Ветхаго Завѣта, или по крайней мѣрѣ Пятикнижія, имѣлъ такое же происхожденіе между употреблявшими греческій языкъ іудеями, какое имѣли такъ-назыв. халдейскіе переводы между іудеями, употреблявшими халдейскій или, вѣрнѣе, арамейскій языкъ, т. е. при публичномъ чтеніи Пятикнижія каждый стихъ прочитаннаго переводился на греческій языкъ, послѣ чего такой переводъ записывался. Съ теченіемъ времени и другія книги Ветхаго Завѣта мало по малу переводились на греческій языкъ различными лицами, познанія которыхъ въ еврейскомъ яз. были различны и имена которыхъ намъ неизвѣстны. Невозможно съ точностью опредѣлить, въ какое именно время былъ написанъ переводъ Пятикнижія и составленъ переводъ друг. книгъ Ветхаго Завѣта, но весьма вѣроятно, что еще за 130 лѣтъ до Р. Хр. былъ переведенъ весь В. Завѣтъ. Этотъ греческій переводъ Ветхаго Завѣта, нѣкоторыя части котораго, именно позднѣйшія прибавленія къ книгамъ Даніила и Есфири и апокрифы (см. это сл.), не вошли въ канонъ палестинскихъ евреевъ, былъ названъ Александрійскимъ или переводомъ 70 толковниковъ, или просто Septuaginta (переводъ LXX). Названіе это возникло вслѣдствіе одного преданія александрійскихъ іудеевъ о происхожденіи ихъ греческаго перевода Пятикнижія. Преданіе это гласитъ, что царь Птоломей Филадельфъ (284—247 до Р. Хр.), побуждаемый извѣстнымъ Дмитріемъ Фалерейскимъ, попросилъ іерусалимскаго первосвященника прислать ему одинъ экземпляръ еврейскихъ священныхъ книгъ и лицъ, которыя перевели бы его на греческій языкъ. Первосвященникъ, говоритъ далѣе преданіе, прислалъ ему требуемый экземпляръ вмѣстѣ съ 72 учеными мужами, которые изготовили для царя желанный переводъ. Отъ этихъ 72 переводчиковъ и происходитъ названіе «перевода LXX толковниковъ», вѣроятно, потому, что 70 есть число круглое и что великій синедріонъ въ Іерусалимѣ (высшая инстанція по всѣмъ религіознымъ дѣламъ) состоялъ будто изъ 70 членовъ. Преданіе это, вѣроятно, въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Хр., было обработано и разукрашено однимъ александрійскимъ іудеемъ въ формѣ письма отъ какого-то Аристея, придворнаго Птоломея Филадельфа, игравшаго будто бы главную роль при этомъ переводѣ. Изъ его сочиненія преданіе это перешло ко многимъ другимъ писателямъ, которые еще болѣе разукрасили его. Но такъ какъ переводъ былъ принятъ Христіанской церковью, то преданію этому начали всѣ вѣрить, и только въ концѣ XVII стол. была доказана апокрифичность письма Аристея, что подтверждено и новѣйшими изслѣдованіями. Первоначальный текстъ Septuaginta до насъ не дошелъ; древнѣйшія рукописи его, равно какъ и почти всѣ переводы, происшедшіе отъ перевода LXX, относятся къ IV стол., а при постоянной перепискѣ текстъ LXX естественно подвергался порчѣ и искаженію. Ближе всего къ первоначальному тексту стоятъ кодексъ Ватиканскій и изданный на счетъ нашего правительства Синайскій кодексъ (Спб., 1862); напротивъ того, Александрійскій кодексъ V столѣтія содержитъ текстъ, многократно измѣненный на основаніи еврейскаго подлинника; другія же рукописи представляютъ еще большія отклоненія. Все это нисколько не умаляетъ достоинства и вѣрности перевода LXX, по которому съ древнѣйшихъ временъ Свящ. Писаніе читалось въ церквахъ, и языкъ котораго отчасти послужилъ основаніемъ для самой церковной и догматической терминологіи. Переводъ этотъ существенно необходимъ для правильнаго пониманія и возстановленія смысла еврейскаго текста. Древніе отцы и учители церкви Восточной читали Ветхій Завѣтъ по переводу LXX, а западные по древнему италійскому переводу; исключеніе составляли Оригенъ на Востокѣ и Іеронимъ на Западѣ, которые были знакомы съ древнимъ подлиннымъ текстомъ. Оригену († 254) же принадлежитъ наиболѣе капитальный изъ трудовъ, неоднократно предпринимавшихся для возстановленія текста LXX въ его первоначальной чистотѣ и для возможнаго охраненія его отъ поврежденій на будущее время. Благодаря денежнымъ средствамъ, которыми располагалъ другъ и почитатель его Амвросій, Оригену удалось собрать множество списковъ Septuaginta и другихъ греч. переводовъ. Свѣривъ всѣ эти переводы съ еврейскимъ подлинникомъ, онъ для наглядnаго указанія разностей и неточностей, вставокъ и пробѣловъ, вкравшихся въ различные тексты, расположилъ рядомъ въ отдѣльныхъ столбцахъ: еврейскій подлинный текстъ, тотъ-же текстъ, изображенный греческими буквами, греческій переводъ Аквилы, Симмаха, потомъ LXX, Ѳеодотіона, іерихонскій и никопольскій неизвѣстныхъ переводчиковъ. Эти восемь столбцовъ носятъ названіе октапла; первые шесть называются гексапла (hexapla), а тексты LXX, Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона — тетрапла. Такими же заботами о возстановленіи первоначальнаго текста LXX отличались: другъ и почитатель Оригена, кесарійскій пресвитеръ Памфилъ († 307), антіохійскій пресвитеръ Лукіанъ († 311) и египетскій епископъ Исихій. Кромѣ перевода LXX существовали и нѣкоторые др. греческіе переводы Ветхаго Завѣта, которые оказали большое вліяніе на передѣлку текста Septuaginta. Въ первые вѣка Христіанства іудеи нашли, что бывшій тогда въ ходу греческій переводъ слишкомъ отступаетъ отъ еврейскаго подлинника; отсюда явились новые переводы. Такъ, одинъ іудейскій прозелитъ изъ Синопа, по имени Аквила (см. это сл.), около 130 г. изготовилъ для іудеевъ рабски вѣрный подлиннику переводъ, который соотвѣтствовалъ тогдашней раввинской казуистикѣ; ученый самаритянинъ временъ императора Коммода (193—211) Симмахъ, изъ честолюбія перешедшій въ іудейство, переводилъ гораздо свободнѣе и заботился о чистотѣ греческаго языка. Ѳеодотіонъ въ среднѣ II вѣка обработалъ только Septuaginta и привелъ его въ согласіе съ еврейскимъ текстомъ. Послѣдній пе-

реводъ не слѣдуетъ буквально подлиннику, но вѣрно и точно передаетъ его смыслъ. Ѳеодотіоновскій переводъ книги Даніила уже со времени Оригена употреблялся вмѣсто Septuaginta и вошелъ какъ въ древные переводы съ текста LXX, такъ и въ современныя изданія его. Авторизованное католическое изданіе текста LXX впервые появилось въ 1586 г., въ послѣдній разъ въ 1887 г. Въ настоящее время Septuaginta издается по кодексамъ Ватиканскому и Александрійскому; лучшее изданіе принадлежитъ Тишендорфу (7-е изд. Лейпц., 1887); новое изданіе предпринялъ P. de Lagarde (томъ I, Геттингенъ, 1883). Пособіемъ для изученія можетъ служить соч. Schleusner, «Novus Thesaurus in LXX» (5 т. Лейпцигъ, 1820—21). Ср. Fr. Frankel, «Vorstudien zu der Septuaginta» (Лейпцигъ, 1841); моск. митроп. Филарета, «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греч. перевода LXX толковниковъ и о славянскихъ переводахъ Свящ. Писанія» («Прибавленія къ твореніямъ св. Отцовъ», 1858 г. ч., XVII); архим. Порфирій Успенскій, «Мнѣніе о Синайской рукописи» (Спб., 1862—протестъ противъ церковнаго значенія и употребленія Синайской рукописи); И. Якимова, «Отношеніе греч. перевода LXX толковниковъ къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ прор. Іереміи» (Спб., 1874); Н. Елеонскаго, «Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности» («Чтенія въ Общ. Любителей Духовнаго Просвѣщенія», 1872—76 гг.); «Объясненіе нѣкоторыхъ разностей между русскимъ и слав. переводомъ встхозавѣтной Библіи. Матеріалы для ознакомленія съ переводомъ LXX» (тамъ-же, 1877 г., ч. I); «Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла въ 3 Цар. 3, 25 въ переводѣ LXX» (тамъ-же, 1877 г., ч. II); «Предположенія о происхожденіи нѣкоторыхъ разностей между переводомъ LXX и подлиннымъ текстомъ Библіи» (тамъ-же, 1878 г., ч. I).

Отъ александрійскаго непосредственнаго перевода, бывшаго въ ходу въ первые вѣка христіанства подъ названіемъ Septuaginta, произошли слѣдующіе посредственные переводы, которые болѣе или менѣе, какъ указываетъ проф. Хвольсонъ (Р. Э. Сл. Березина), важны для возстановленія древняго текста LXX: 1) Itala, т. е. древній (до-Іеронимовскій) латинскій переводъ, сдѣланный около половины II столѣтія въ Сѣверной Африкѣ для употребленія христіанами, говорившими по-латыни; отъ него за исключеніемъ нѣкоторыхъ цѣльныхъ книгъ (Псалмы, книга Есфири, нѣсколько апокрифовъ) сохранились только отрывки. Впослѣдствіи Itala былъ обработанъ Іеронимомъ, но отъ этой обработки сохранились только Псалмы въ двухъ рецензіяхъ (Psalterium romanum и Psalterium gallicanum) да книга Іова. 2) Сирійскій (посредственный) переводъ, сдѣланный по Оригеновскимъ гекзаплamъ Павломъ, епископомъ Тельскимъ, въ 617 г.; нѣкоторыя части его напечатаны. Съ этого сирійскаго перевода Гарет-бен-Симонъ въ 1486 г. сдѣлалъ арабскій переводъ, отъ котораго въ Оксфордѣ и въ Парижѣ сохранились 4 рукописи. 3) Ученый сирійскій епископъ Іаковъ Эдесскій (около 704 г.) сдѣлалъ съ греческаго другой сирійскій переводъ, въ которомъ онъ однако мѣстами придерживается непосредственнаго сирійскаго перевода; отъ этого перевода въ рукописи сохранились только переводъ Пятикнижія и книга Даніила (по Ѳеодотіону). Были и другіе сирійскіе переводы съ греческаго, какъ напр. переводъ несторіанскаго патріарха Мар-Аббаса († 552), который, повидимому, никогда не получалъ церковнаго признанія. 4) Эфіопскій переводъ изготовленъ для употребленія абессинскими христіанами и написанъ на древне-эфіопскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ семьѣ семитическихъ языковъ и называемомъ у туземцевъ Gheez. Хотя языкъ этотъ уже давно вымеръ и распался на значительное число болѣе или менѣе смѣшанныхъ нарѣчій, тѣмъ не менѣе древне-эфіопскій переводъ до сихъ поръ остается у всѣхъ абессинскихъ племенъ единственнымъ церковнымъ переводомъ. Авторъ его неизвѣстенъ, но вѣроятнѣе, что онъ принадлежитъ перу многихъ переводчиковъ и составился постепенно. По времени своего возникновенія, эфіопская Библія не старше распространенія христіанства въ Абессиніи, т. е. IV—V стол., хотя и можно допустить, что жившіе тамъ іуден и раньше имѣли Свящ. Писаніе на своемъ народномъ языкѣ. Отличаясь почти буквальной передачей греческаго текста, какъ онъ былъ принятъ въ Александрійской церкви IV—V ст., эфіопская Библія не только имѣетъ значеніе для критики текста, но и представляетъ многія другія особенности. Такъ, въ ней замѣчается своеобразное частью старинное дѣленіе отдѣльныхъ книгъ, которое, впрочемъ, въ новѣйшихъ рукописяхъ уступаетъ мѣсто западно-европейскому; но особенно она замѣчательна по своему составу. Ведя свое начало отъ Александрійской церкви, въ которой Апокрифы были въ большомъ уваженіи, эфіопская церковь имѣетъ не только наши каноническія книги обоихъ Завѣтовъ, но и всѣ Апокрифы, вошедшіе въ составъ лютеранской Библіи, и еще нѣкоторыя псевдоэпиграфическія книги, и притомъ она не дѣлаетъ никакого различія между книгами каноническими и неканоническими. Нѣкоторыя изъ этихъ неканоническихъ книгъ напечатаны А. Диллманномъ, который издалъ книгу Еноха на языкахъ эфіопскомъ (Лейпц., 1851) и нѣмецкомъ (Лейпц., 1853), книгу Юбилеевъ на эфіопскомъ (Лейпц., 1859) и нѣмецкомъ (въ Ewalds «Jahrbücher der biblischen Wissenschaft», т. 2 и 3, Геттингенъ, 1849—51) и на одномъ нѣмецкомъ языкѣ книгу Адама (тамъ-же, т. 5, Геттингенъ, 1853). Число всѣхъ книгъ въ эфіопской Библіи доходитъ до 81, изъ нихъ 46 относятъ къ Ветхому Завѣту, а 35—къ Новому, но подраздѣленіе книгъ не установилось прочно. Втеченіе вѣковъ, и особенно въ послѣднія 3—4 столѣтія, текстъ ея подвергался измѣненіямъ со стороны переписчиковъ, которые подъ вліяніемъ арабскихъ переводовъ дѣлали различныя поясннтельныя вставки, преимущественно въ Евангелія, такъ-что возстановленіе древне-эфіопскаго текста представляетъ трудности и требуетъ критики. Отдѣльныя части эфіопской Библіи издавались многократно въ Римѣ, чаще всего Псалмы (съ 1513), также Новый Завѣтъ (съ 1548), но римскія изданія очень не-

исправны; немного лучше изданіе Новаго Завѣта, выпущенное Британскимъ библейскимъ обществомъ и обработанное Th. P. Platt'омъ (Лондонъ, 1830), но и оно напечатано съ многочисленными ошибками и безъ критики текста. Критическое изданіе всего Ветхаго Завѣта («Biblia Veteris Testamenti aethiopica», 2 т., Лейпцигъ, 1854—72) выпустилъ А. Диллманнъ, который стремился къ возстановленію древнеэфіопскаго текста. 5) Египетскіе переводы относятся къ концу III или началу IV ст., и написаны на различныхъ діалектахъ: на нижнеегипетскомъ (коптскомъ или мемфійскомъ), на верхнеегипетскомъ (саидскомъ или ѳиванскомъ) и на басмурскомъ (употребляется на восточномъ берегу Нила въ Башмурѣ, провинціи Дельты). Который изъ этихъ переводовъ старше—неизвѣстно. Изъ коптской Библіи напечатаны цѣлыя книги и отдѣльные отрывки, а изъ послѣднихъ двухъ — только отрывки. Лучшее критическое изданіе принадлежитъ M. H. Schwarze («Psalterium in dial. Copticae lingue Memphiticam translatum», Лейпц., 1843). 6) Готскій переводъ вест-готскаго епископа Ульфилы († 388), о немъ см. ниже. 7) Армянскій переводъ Библіи сдѣланъ былъ около 410 г. изобрѣтателемъ армянскаго алфавита Месропомъ и его учениками Эзникомъ (Johannes Ekelensis) и Іосифомъ (Palnensis) при содѣйствіи патріарха-католикоса Сахака Великаго. Въ основаніе этого перевода положена совершенно своеобразная рецензія текста LXX, которая не сходится ни съ одной изъ нашихъ главныхъ рукописей и хотя преимущественно примыкаетъ къ Александрійскому кодексу, но имѣетъ и много разночтеній. Имѣются указанія, что переводчики пользовались и Пешито. Имѣются извѣстія, что армянская Библія подвергалась исправленіямъ въ XIII ст. при царѣ Гаитѣ (Haitho) и въ XVII ст. при епископѣ Узганѣ, который пополнялъ ее на основаніи Вульгаты, но все это подлежитъ большому сомнѣнію. Первое печатное изданіе вышло въ Амстердамѣ въ 1666 г., въ новѣйшее время часто печаталось въ Венеціи, въ Серампорѣ (1817), въ Петербургѣ (1814) и въ Москвѣ (1836); критическое изданіе принадлежитъ Ивану Зохрабу (Венеція, 1805), который напечаталъ ее еще вмѣстѣ съ переводомъ на ново-армянскій языкъ (Парижъ, 1825). 8) Грузинскій (георгійскій) переводъ, написанный въ VI стол. церковными буквами (Kuzuri) на литературномъ языкѣ грузинъ, могъ бы имѣть большое значеніе для критики текста LXX, но втеченіе вѣковъ текстъ его сильно пострадалъ, такъ что при первомъ изданіи его (Москва, 1743) онъ былъ исправленъ на основаніи славянскаго перевода. Россійское Библейское общество печатало грузинскую Библію какъ церковными, такъ и гражданскими буквами; имѣются и лондонскія изданія. 9) О славянскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ, см. ниже. 10) съ греческаго языка были сдѣланы и нѣкоторые арабскіе переводы X—XII стол., отдѣльныя части которыхъ были отпечатаны въ парижской и лондонской полиглоттахъ и отдѣльно.

Самаритянскій переводъ Пятикнижія имѣетъ въ своемъ основаніи особую рецензію Пятикнижія, которая во многомъ отступаетъ отъ теперешняго еврейскаго текста. Составитель и время происхожденія его неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ онъ появился раньше III стол. по Р. Х. Переводъ этотъ за небольшими исключеніями точно слѣдуетъ самаритянскому тексту, но въ немъ имѣются и вставки изъ Таргума Онкелоса, что можно объяснить или интерполяціями или родствомъ языка и экзегетической передачей; онъ напечатанъ (неисправно) въ парижской и лондонской полиглоттахъ и отдѣльно. — Сирійскій непосредственный переводъ, названный Пешито, т. е. простой—вѣрный переводъ, сдѣланный на основаніи естественнаго смысла словъ, считается церковнымъ у всѣхъ сирійскихъ христіанъ Востока и у христіанъ Индіи. Время происхожденія его неизвѣстно, достовѣрно только то, что послѣ Septuaginta это самый древній переводъ. Онъ принадлежитъ вѣроятно, не одному переводчику, а большее или меньшее родство его въ различныхъ частяхъ съ халдейскими переводами іудеевъ указываетъ на то, что онъ одного съ ними происхожденія, т. е., что онъ развился изъ бывшихъ въ ходу у евреевъ переводовъ, произносившихся сначала устно при публичныхъ чтеніяхъ на народномъ діалектѣ. Переводъ этотъ, особенно въ Пятикнижіи, гораздо ближе къ теперешнему еврейскому тексту, чѣмъ Septuaginta; однако, въ немъ находится нѣсколько мѣстъ, совершенно согласныхъ съ послѣднимъ (что, по крайней мѣрѣ отчасти, можетъ быть приписано позднѣйшимъ передѣлкамъ), а также такія мѣста, которыя не сходятся ни съ однимъ изъ этихъ текстовъ. Послѣднее особенно встрѣчается въ Паралипоменонѣ, переводчикъ котораго явно имѣлъ передъ собою другую рецензію еврейскаго подлинника. Несомнѣнно, что Пешито былъ передѣланъ на основаніи текста LXX, такъ какъ переводъ съ еврейскаго текста и переводъ съ текста LXX стоятъ одинъ подлѣ другого. Первоначальнымъ чистымъ текстомъ его мы не обладаемъ, по крайней мѣрѣ въ печатныхъ изданіяхъ. Пешито напеч. въ парижскихъ и лондонскихъ полиглоттахъ, а отдѣльно изданъ Ли (Lee) на основаніи рукописи (Лонд., 1823). Отдѣльныя части этого перевода, особенно Псалмы, печатались довольно часто. Хорошее критическое изданіе Псалмовъ принадлежитъ Томасу Дагу (Thomas Dathe, Галле, 1788).

Отъ этого перевода берутъ начало различные арабскіе переводы, которые во многихъ мѣстахъ передаютъ сирійскій текстъ гораздо лучше, чѣмъ новѣйшія изданія. Такой арабскій переводъ былъ напечатанъ на Ливанѣ 1610 г. Отдѣльныя части этого перевода имѣются въ упомянутыхъ полиглоттахъ, а также въ рукописи. Но кромѣ того существуютъ и непосредственные арабскіе переводы, которые еще недостаточно извѣстны. Таковы 1) переводъ Саадія Гаона, прозвайнаго Аль-Фаюми (умеръ 942), знаменитаго раввина и главы школы въ Сурѣ (въ Вавилоніи); по этому переводу напечатано было еврейскими буквами Пятикнижіе въ Константинополѣ въ 1516 году, а отдѣльныя части перевода Саадія Гаона помѣщены въ парижской и лондонской

полиглоттахъ. 2) Арабскій переводъ Ветхаго Завѣта караимовъ Саломон-бен-Іерухамъ и Іефет-га-Леви; первый перевелъ отдѣльныя книги, а второй, повидимому, весь Ветхій Завѣтъ; изъ послѣдняго издана только Псалтырь. Большая часть рукописей этого перевода хранится въ нашей Императорской публичной библіотекѣ, а также въ Парижѣ. 3) Послѣ того какъ самаритяне перестали употреблять свое нарѣчіе и начали говорить по-арабски, одинъ самаритянинъ, по имени Абу Саидъ, въ XI или XII столѣтіи изготовилъ непосредственный арабскій переводъ Пятикнижія на основаніи самаритянской рецензіи его, но подъ нѣкоторымъ вліяніемъ еврейскаго текста. Абу Саидъ пользовался самаритянскимъ переводомъ и переводомъ Саадія Гаона. Часть этого перевода, весьма важная для изученія самаритянской экзегезы и теологіи, издана Куненомъ (Kuenen, Лейденъ, 1851—54). 4) въ Бодлеянской библіотекѣ хранятся въ рукописяхъ и другіе непосредственные арабскіе переводы отдѣльныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, составители и время происхожденія которыхъ по большей части неизвѣстны. 5) Арабскій переводъ Пятикнижія, изготовленный въ XV в. однимъ африканскимъ евреемъ, изданъ въ 1622 г. Эриніусомъ.—Почти дословный персидскій переводъ Пятикнижія принадлежитъ еврею Якову бен-Іосифъ-Тавусу, жившему въ XV стол., впервые онъ напечатанъ въ Константинополѣ 1516, а затѣмъ въ лондонской полиглоттѣ.—Непосредственный латинскій переводъ принадлежитъ блаженному Іерониму, который изучалъ еврейскій языкъ у ученыхъ раввиновъ въ Палестинѣ. Переводъ Іеронима, составленный втеченіе 386—405 годовъ, вполнѣ почти сходится съ еврейскимъ подлинникомъ и можетъ быть признанъ самымъ лучшимъ изъ древнихъ переводовъ. Переводъ этотъ за свои отклоненія отъ всѣми почитаемаго тогда текста Septuaginta считался нѣкоторыми еретическимъ, зато другіе, въ числѣ которыхъ былъ и блаженный Августинъ, отнеслись къ нему съ большимъ уваженіемъ, и мало по малу онъ былъ признанъ переводомъ церковнымъ, имѣющимъ всеобщее значеніе. Тридентскій соборъ 8 апр. 1546 г. возвелъ переводъ Іеронима на степень подлиннаго текста и объявилъ его боговдохновеннымъ. Нѣтъ нужды говорить, что современная латинская Библія не можетъ считаться дословнымъ и точнымъ воспроизведеніемъ Іеронимовскаго текста. Втеченіе вѣковъ онъ былъ умышленно и неумышленно искажаемъ переписчиками, такъ что несмотря на многократныя попытки, предпринимавшіеся и до и послѣ Тридентскаго собора, никакъ не удалось возстановить текстъ въ его первоначальной чистотѣ. Впрочемъ, для ознакомленія, если не съ подлиннымъ Іеронимовскимъ текстомъ, то по крайней мѣрѣ съ очень близкимъ къ нему, могутъ служить нѣкоторые весьма цѣнные манускрипты, въ особенности Аміатскій (Codex Amiatticus) и Фульдскій (Cod. Fuldensis) кодексы. Первый писанъ около 541 г. рукою аббата Сервинда, принадлежалъ Аміатскому монастырю, нынѣ хранится въ Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи, въ 1854 г. изданъ Тишендорфомъ и содержитъ книги обоихъ Завѣтовъ; второй написанъ въ 546, по повелѣнію Виктора, епископа Капуи, и содержитъ книги Новаго Завѣта. Въ 1590 г. Римская курія выпустила авторизованное изданіе, легшее въ основу всѣхъ позднѣйшихъ изданій лат. Библіи, но не прекратившее попытокъ къ исправленію текста. Въ авторизованномъ изданіи (Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V. P. M. jussu recognita atque edita», Римъ, 1590), получившемъ названіе Вульгата (Vulgata), переводъ Псалмовъ сдѣланъ не съ еврейскаго, а представляетъ ничто иное какъ исправленный самымъ Іеронимомъ текстъ Itala, который, какъ уже было указано, переведенъ съ греческаго. Отъ перевода Іеронима происходятъ: 1) англосаксонскій переводъ Пятикнижія и книги Іисуса Навина X стол., затѣмъ позднѣйшій переводъ Псалмовъ; 2) нѣсколько арабскихъ и персидскихъ переводовъ, изданныхъ для употребленія католиками Востока; 3) старонѣмецкій переводъ, отъ котораго сохранились только отрывки, и 4) различные новѣйшіе переводы на современные европейскіе языки, изданные для чтенія католиками Запада. О переводахъ, сдѣланныхъ по Іеронимовскому тексту, см. ниже.

Большинство вышеназванныхъ переводовъ содержатъ въ себѣ всю Библію. Таковы: Пешито, Itala, Вульгата, Библіи египетскія, эѳіопская, армянская, грузинская. Новозавѣтная часть Пешито относится къ II стол., но во всякомъ случаѣ она моложе Ветхозавѣтной его части; она неоднократно издавалась, въ послѣдній разъ Британскимъ библейскимъ обществомъ (Лонд., 1816). До VI стол. Пешито, не смотря на свой съуженный канонъ, оставался въ Сиріи общепризнаннымъ церковнымъ переводомъ, но возникшая въ то время борьба монофизитовъ съ несторіанцами вызвала необходимость въ новомъ и болѣе дословномъ переводѣ. Таково происхожденіе вышеуказанныхъ сирійскихъ посредственныхъ переводовъ, таково же и происхожденіе такъ-называемаго Филоксенійскаго перевода Новаго Завѣта (за исключеніемъ апокрифовъ), сдѣланнаго въ 508 г. для монофизитовъ викаріемъ Поликарпомъ, по порученію Филоксена, епископа Мобуга въ Сиріи (у грековъ Гіераполисъ), и исправленнаго въ 616 г. Ѳомою Гераклейскимъ, вслѣдствіе чего онъ называется еще Гераклейскимъ (по сирійски—аркелито). Переводъ этотъ изданъ Іосифомъ Вайтомъ (White, 4 ч., Оксф., 1778—1803), а Евангеліе отъ Іоанна въ этомъ переводѣ—Бернштейномъ (Бреславль, 1837). Третій сирійскій переводъ Новаго Завѣта, но на западно-арамейскомъ нарѣчіи, открытъ Адлеромъ въ одной ватиканской рукописи, относящейся къ 1030 г., и изданъ Мональдески, подъ заглавіемъ: «Evangelium Hierosolymitanum» (Верона, 1861). Переводъ этотъ, любопытный для критики текста и языкознанія, сдѣланъ былъ въ IV—VI стол. для жителей Палестины, говорящихъ по-арамейски; языкъ его во многомъ уклоняется отъ чисто сирійскаго и приближается къ языку Іерусалимскаго Талмуда, кромѣ того въ немъ много греч. и лат. словъ, чѣмъ объясняется данное ему названіе. Наконецъ, древне-сирійскій переводъ

Евангелій, такъ называемый Мепафша, открытый въ одномъ египетскомъ монастырѣ, первоначально признавался болѣе древнимъ, чѣмъ Пешито, изданъ Eugelion (Лонд., 1858; къ нему дополненія изданы W. Wright, Лонд., 1872). Отъ Пешито происходитъ персидскій переводъ Евангелій, сдѣланный для христіанъ западныхъ провинцій Персіи; онъ издавался нѣсколько разъ. Новый Завѣтъ существуетъ и въ различныхъ арабскихъ переводахъ, изъ которыхъ одни сдѣланы по греч. подлиннику, другіе происходятъ отъ сирійскаго, а третьи отъ коптскаго перевода. Отъ этихъ переводовъ въ печати появились только отрывки. Изъ западныхъ переводовъ, обнимающихъ всю Библію, остановимся здѣсь на слѣдующихъ трехъ: 1) Itala — подъ этимъ не вполнѣ удачнымъ названіемъ объединяютъ нерѣдко всякаго рода рукописи старо-латинскаго (до Іеронимовскаго) перевода. Новый Завѣтъ по этому переводу можетъ быть возстановленъ почти цѣликомъ, частью по латинскимъ, частью по греко-латинскимъ рукописямъ, но въ печати появились только отрывки. Изъ многочисленныхъ лат. рукописей одна изъ интереснѣйшихъ—Codex aureus изданa Бельсгеймомъ (Belsheim, Стокгольмъ, 1878). 2) Изъ готскаго перевода еп. Ульфилы, см. это сл.) до насъ дошли Евангелія съ нѣкоторыми пропусками и отрывки изъ Посланій къ римлянамъ и книгъ Эздры и Неміи. Евангелія сохранились въ такъ называемомъ Серебряномъ кодексѣ (Codex argenteus), хранящемся въ Упсалѣ и потому называемомъ еще Упсальскимъ. Лучшее изданіе его принадлежитъ фон-дер-Габеленцу и Лебе (H. E von der Gabelentz und J. Löbe, 3 т., Альтенб., 1836—46). 3) Славянскій переводъ:

Вопросъ о переводѣ Б. на славянскій языкъ даже и въ настоящее время нельзя считать окончательно рѣшеннымъ и разрѣшеннымъ наукою во всѣхъ своихъ частяхъ. Несомнѣнно, что переводъ Библіи съ греческаго языка на славянскій сдѣланъ былъ въ IX в. святыми проповѣдниками Кирилломъ-Константиномъ философомъ и братомъ его Меѳодіемъ. Но гдѣ и когда начатъ былъ славянскій переводъ: въ 862 г. или раньше, напр. въ 855 г.? Для кого сдѣланъ былъ первоначальный переводъ: для болгаръ или для моравовъ? На какомъ языкѣ былъ сдѣланъ первоначально переводъ — на болгарскомъ или на моравскомъ? Наконецъ, не было-ли перевода до св. Кирилла? Притомъ же вопросъ о переводѣ осложняется еще вопросомъ объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ: изъ шрифтовъ, какой древнѣе: кириллица или глаголица? Всѣ эти вопросы, по которымъ образовалась чрезвычайно обширная литература, будутъ разсмотрѣны въ ст. о Кириллѣ и Меѳодіѣ (см. эти сл.), здѣсь же остановимся на составѣ первоначальной слав. Библіи и на значеніи ея для славянскаго міра. Наиболѣе точныя данныя о составѣ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода установлены новѣйшимъ историкомъ нашей церкви Е. Е. Голубинскимъ, который спеціально занимался этимъ вопросомъ и въ своей «Исторіи русской церкви» (т. I, стр. 717, т. II, стр. 282—297) говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Константинъ-философъ, славянскій первоучитель, рѣшивъ дать славянамъ, вслѣдствіе вызова отъ моравовъ, богослуженіе на ихъ собственномъ языкѣ, въ свою весьма недолговременную жизнь послѣ этого рѣшенія перевелъ изъ Свящ. Писанія вмѣстѣ съ богослужебными книгами то, что составляетъ богослужебный изборъ изъ него, т. е. Евангеліе и Апостолъ богослужебные (выборъ богослужебныхъ чтеній изъ того и другого). Псалтырь въ полномъ составѣ и выборъ богослужебныхъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта, составляющій такъ-называемый паремейникъ. Братъ Константина, Меѳодій, оставшійся послѣ него продолжателемъ его дѣла и жившій послѣ него (въ санѣ епископа моравскаго) довольно долго, перевелъ всѣ книги Свящ. Писанія въ полномъ ихъ составѣ, за исключеніемъ книгъ Маккавейскихъ. Такимъ образомъ уже первоучителями славянскими дана была славянская Б. въ полномъ ея составѣ (за незначительнымъ сейчасъ указаннымъ исключеніемъ) на ихъ собственномъ славянскомъ языкѣ. Что отъ моравовъ Свящ. Писаніе было вмѣстѣ съ книгами богослужебными заимствовано болгарами, а отъ послѣднихъ нами, это, конечно, не подлежитъ сомнѣнію». Значеніе Кирилло-Меѳодіевскаго перевода для славянскаго міра опредѣляется тѣмъ, что онъ сталъ Библіей всеславянскою. «Труды Кирилла и Меѳодія, говоритъ А. Ѳ. Гильфердингъ, принадлежатъ одинако и южнымъ славянамъ, и западнымъ и восточнымъ. Славянская Македонія и Болгарія считаютъ ихъ по праву своими, своими считаютъ ихъ по праву Моравія и земля Словаковъ и Чехія; и полякамъ они не чужіе, ибо Краковская земля (область тогдашняго государства Великоморавскаго) входила въ составъ паствы Меѳодія, и какой-то, иначе намъ извѣстный, «князь силенъ вельми, сѣдя въ Вислѣхъ», былъ имъ убѣждаемъ къ принятію христіанства; даже на землю лужскихъ сербовъ простиралось вліяніе Меѳодія. Наконецъ и тѣхъ славянъ, которые назвались русскимъ народомъ, коснулось, непосредственно слово Солунскихъ братьевъ». О свойствахъ и достоинствѣ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода мы судить не можемъ, потому что онъ до насъ не дошелъ. О судьбѣ славянской Библіи въ Россіи мы имѣемъ право составлять только гадательныя соображенія. Можно думать, что очень рано мы заимствовали изъ Болгаріи всю Б., по крайней мѣрѣ отъ конца монгольскаго періода есть свидѣтельство не вполнѣ, впрочемъ, ясное, что у насъ былъ полный составъ свящ. книгъ (Голуб., I, 717). Теперь мы имѣемъ отъ періода до-монгольскаго очень незначительное количество списковъ книгъ Свящ. Писанія. Изъ Ветхаго Завѣта только двѣ Псалтыри, одна цѣлая а другая отрывокъ XI в., хранятся въ библіотекѣ Чудова монастыря. Одно не богослужебное Евангеліе, такъ называемое Галичское или крыловское, не извѣстно гдѣ писанное (1144 г.)—хранится въ московской Синодальной библіотекѣ. Полнаго Апостола нѣтъ. Изъ богослужебныхъ Евангелій (апракосъ) сохранились: Остромирово, написанное въ Новгородѣ дьякономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира, 1056—57 г. Этотъ древнѣйшій памятникъ славянорусской письменности находится въ Спб. Публ.

библ. и изданъ палеографически и филологически Востоковымъ въ 1848 г. Мстиславово, написанное въ Новгородѣ Алексою, сыномъ попа Лазаря, по заказу новгородскаго (послѣ великаго) князя Мстислава Владиміровича, до 1117 г., находится въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Юрьевское, написанное для новгородскаго Юрьевскаго монастыря Ѳеодоромъ Угриньцемъ до 1128 г., находится въ Воскресенскомъ Ново-іерусалимскомъ монастырѣ. Симеоново (Добрилино), написанное въ Новгородѣ дьякомъ Константиномъ Добрилой для священника церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ въ 1164 году, хранится въ Москвѣ, въ Румянцевскомъ музеѣ. Древніе списки Св. Писанія никогда не писались такъ, чтобы они составляли одинъ томъ, потому что при древнемъ способѣ уставнаго письма это былъ бы чрезмѣрно большой томъ; книги обыкновенно писались отдѣльно: Пятикнижіе — отдѣльный списокъ, Книги пророковъ—отдѣльный списокъ. Много списковъ Свящ. Писанія дошло до насъ изъ періода послѣ-монгольскаго, такъ какъ святители наши усердно заботились о размноженіи списковъ свящ. книгъ, истребленныхъ татарскими погромами, сами списывали ихъ и другихъ заставляли списывать, посылали даже въ Константинополь способныхъ людей списывать свящ. книги и сами ѣздили туда. При всемъ томъ цѣлой Библіи того времени въ полномъ ея составѣ у насъ нѣтъ и не извѣстно была-ли она гдѣ нибудь у насъ въ полномъ составѣ. Первая Б. въ полномъ составѣ была собрана новгородскимъ владыкою Геннадіемъ въ 1499 г., и исторія ея составленія показываетъ, что Свящ. Писаніе было у насъ распространено въ отрывкахъ и отдѣльныхъ книгахъ, а всѣхъ книгъ въ полномъ составѣ и одномъ свиткѣ у насъ не было. Даже въ новгородской Софійской библіотекѣ, одной изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи, не нашлось книгъ—Бытія, Царствъ, Пророковъ, Притчей и Іисуса сына Сирахова, и Геннадій долженъ былъ искать ихъ въ монастыряхъ Кирилловомъ, Ѳерапонтовомъ и Каменномъ. Трудно было найти исправный списокъ Псалтыри, не смотря на всю важность этой книги при богослуженіи и въ старинномъ обученіи. Геннадій не могъ найти въ Россіи всѣхъ книгъ, и потому былъ вынужденъ пополнить свой списокъ выборомъ текстовъ изъ разныхъ толкованій свящ. книгъ и переводомъ съ Іеронимовскаго текста. Съ послѣдняго были переведены книги Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Товита, Іудиѳь, кн. Премудрости Соломоновой, 1-я и 2-я книги Маккавейскія (3-я совсѣмъ не была переведена) и часть книги Есеири. У Іеронима же были заимствованы предисловія къ книгамъ и раздѣленія на главы. Списокъ первой полной въ Россіи Б. хранится въ московской Синодальной библіотекѣ: на заглавномъ листѣ ея значится, что означенная Библія писана «при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси самодержцѣ, и при митрополитѣ всея Руси Симонѣ и при архіереѣ новгородскомъ Геннадіѣ, въ великомъ Новѣ-Городѣ, въ дворѣ архіепископлѣ». Но по дороговизнѣ и трудности изготовленія полныхъ списковъ Б., и послѣ Геннадія у насъ не могло быть много полныхъ списковъ ея (всего имѣются у насъ двѣ копіи съ Геннадіева сборника, которыя тоже хранятся въ Синодальной библіотекѣ, и извѣстно, что одна копія послана была кн. Константину Острожскому), списывались большею частью только отдѣльныя книги для богослужебнаго и домашняго употребленія. При переписываніи, какъ всегда бываетъ, появлялись многочисленныя описки и ошибки, и потому на ряду съ заботами о размноженіи списковъ шли стремленія къ исправленію и пополненію текста, въ чемъ Геннадій имѣлъ многочисленныхъ и авторитетныхъ предшественниковъ. Такъ, въ моск. Успенскомъ соборѣ хранится «Евангеліе келейное», собственноручно списанное моск. святителемъ Іоною († 1461), который при этомъ иногда исправлялъ текстъ по греч. подлиннику или же переводилъ вновь. Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ въ этомъ родѣ былъ Новый Завѣтъ, писанный рукой моск. святителя Алексія въ 1355 г., въ бытность его въ Константинополѣ. Сличая прежній славянскій текстъ съ греч. подлинникомъ, Алексій не только очистилъ текстъ Новаго Завѣта отъ ошибокъ переписчиковъ, но исправилъ по подлиннику и самый переводъ, присоединивъ къ нему и оглавленія чтеній евангельскихъ и апостольскихъ. Высокая компетентность переводчика, имѣвшаго къ тому-же возможность видѣть лучшіе списки греч. подлинника, и буквальная близость этого перевода къ греч. тексту придали этому труду исключительное значеніе, такъ что онъ принимаемъ былъ въ руководство при послѣдующихъ исправленіяхъ славянскаго текста предпочтительно передъ всѣми другими славян. списками. Подобными же трудами по исправленію слав. текста занимались митрополиты св. Кипріанъ († 1406) и Филиппъ († янв. 1474), а также Максимъ Грекъ. По распоряженію митр. Филиппа, воспитанникъ его, новокрещенный еврей Ѳеодоръ перевелъ съ еврейскаго подлинника Псалтырь и кн. Есеирь—явленіе исключительное и обращающее на себя вниманіе; имъ же, вѣроятно, сдѣланы и относящіяся къ тому времени поправки въ древне-славянскомъ текстѣ Пятикнижія и Пророческихъ книгъ, такъ-какъ поправки эти обнаруживаютъ въ авторѣ знакомство съ еврейскимъ языкомъ, другаго же лица того времени, знакомаго съ еврейскимъ текстомъ Библіи, неизвѣстно (противъ вѣроятности извѣстій о Ѳеодорѣ высказался Гаркави въ ст.: «Слѣды знакомства съ древне-еврейскимъ языкомъ въ древне-русск. письменности» въ «Еврейскомъ Обозрѣніи» 1884 г., № 1). Несмотря на всѣ эти частныя усилія, вопросъ объ исправленіи книгъ Свящ. Писанія остался открытымъ. Стоглавый соборъ опредѣлилъ неисправныя книги ни продавать, ни покупать, ни употреблять въ церквахъ. Но править было некому и приходилось думать хоть о томъ, какъ бы на будущее время предотвратить появленіе еще новыхъ ошибокъ. Съ этою скромною цѣлью и явилась въ Москвѣ первая типографія, напечатавшая въ 1564—65 г. очень неисправно Апостолъ и Часословъ. Но распространившаяся у насъ въ концѣ XVI в. боязнь всякаго просвѣщенія положила конецъ и это-

му скромному начинанію. Типографія была закрыта; типографщики дьяконы Иванъ Ѳедоровъ и ПетръТимофѣевъ обвинены въ ереси, и «презельнаго ради озлобленія отъ многихъ начальникъ и священноначальникъ и учитель», бѣжали въ южную Россію. Самъ царь вступился, наконецъ, за типографію и открылъ ее въ 1568 г. Ученикъ изгнанныхъ первыхъ печатниковъ, Андрей Невѣра, напечаталъ въ ней два раза Псалтырь. Но первую печатную Библію Россія получила не изъ Москвы, а изъ Острога (1580 и 1581), благодаря трудамъ князя Константина Константиновича Острожскаго, котораго побудило къ этому дѣлу прискорбное состояніе церкви, «расхищаемой волками». Приступая къ этому дѣлу, кн. Острожскій не находилъ людей способныхъ къ исправленію текста и даже полныхъ списковъ Библіи. Единственный полный списокъ, присланный ему изъ Москвы въ 1575 году, оказался крайне неисправенъ. Острожскій выписалъ нѣсколько книгъ библейскихъ — отъ патріарха Іереміи, съ острова Кандіи, изъ монастырей греческихъ, сербскихъ и болгарскихъ, и все-таки нѣсколько книгъ (Товитъ, Іудиѳь и Ездры) и частей другихъ книгъ (Іереміи, Іезекіила, Притчей) нужно было переводить съ Вульгаты. Текстъ Острожской Библіи лучше рукописнаго текста, но все-таки очень не исправенъ. Главная заслуга острожскихъ издателей заключается въ томъ, что они старались исправить Геннадіевскій сборникъ по греч. Библіи и стремились къ отрѣшенію отъ типа и канона Вульгаты и къ возвращенію къ типу и канону греч. Библіи. Съ этого изданія съ малыми измѣненіями относительно правописанія и съ замѣною устарѣлыхъ словъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1663 г. было сдѣлано первое въ Москвѣ печатное изданіе славянской Библіи. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ поднятъ вопросъ о новомъ болѣе исправномъ изданіи Библіи, и исправленіе текста было поручено ученому иноку Епифанію Славенецкому; онъ выбралъ себѣ въ сотрудники: чудовскихъ монаховъ Ефимія и Моисея, москов. священника Никифора и игумена Сергія. Переводъ и исправленіе Библіи начали съ Нов. Зав. и вчернѣ онъ былъ конченъ, но за смертію митр. Сарскаго и Подонскаго, тогдашняго мѣстоблюстителя патріаршества, которому былъ порученъ главный надзоръ за ходомъ дѣла, изданіе было пріостановлено, а со смертію Епифанія Славенецкаго и совсѣмъ оставлено. Дальнѣйшія заботы объ исправленіи и изданіи Библіи принадлежатъ Петру Великому. Въ 1712 г. 4 ноября былъ изданъ указъ: издать печатнымъ тисненіемъ книгу Библіи на словенскомъ языкѣ; а прежде тисненія прочесть ту словенскую Библію и согласить во всемъ съ греческою седьмидесяти переводчиковъ. И быть у дѣла того въ смотрѣніи и исправленіи еллино-греческихъ школъ учителю, іеромонаху Софронію Лихудію, да Спасскаго монастыря архимандриту Ѳеофилакту Лопатинскому, да типографіи справщикамъ Ѳеодору Поликарпову и Николаю Семенову, въ чтеніи справщикомъ же монаху Ѳеологу да монаху Іосифу. А согласить имъ и править въ главахъ и стихахъ въ рѣчахъ противъ греческой Библіи, грамматическимъ чиномъ. И буде гдѣ въ словенской противъ греческой Библіи явятся стихи пропущены или главы перемѣшаны или и въ разумѣ Писанію Священному греческому противность явится: и о томъ доносить преосвящ. Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому и отъ него требовать рѣшенія». Дѣло исправленія Библіи было кончено въ 1723 г. и Сунодъ опредѣлилъ: «исправленную Библію на славянскомъ діалектѣ напечатать неотложно и въ продажу за настоящую цѣну употребить по обыкновенію». Но все дѣло за смертью импер. Петра остановилось. Исправленная Библія была напечатана въ 1751 г. при импер. Елисаветѣ Петровнѣ и по ея настоятельному побужденію. Надъ текстомъ этой Елисаветинской Библіи главнымъ образомъ трудились іеромонахи — Іаковъ Блоницкій, изъ московской академіи и Варлаамъ Лящевскій, изъ кіевской акад. Они приняли во вниманіе всѣ исправленія прежнихъ справщиковъ и дополнили новыми; перевели вновь съ греч. яз. кн. Товитъ и Іудиѳь, существовавшія прежде въ переводѣ съ Вульгаты; снабдили свой трудъ предисловіемъ, примѣчаніями и изложеніемъ содержанія каждой книги. Справщики имѣли главною цѣлью буквальную близость славянскаго текста греческому тексту. Вслѣдствіе этой, вполнѣ впрочемъ почтенной заботливости, многія мѣста въ славянскомъ переводѣ очень темны, на что указали и сами переводчики въ своемъ предисловіи. Громадный томъ Библіи былъ пущенъ въ продажу по 5-ти руб., самой дешевой цѣнѣ для тогдашняго времени. Потребность въ Библіи была такъ велика, что за первымъ изданіемъ послѣдовали три новыя въ 1756, 57 и 59 гг. Второе изданіе было нѣсколько поправлено сравнительно съ первымъ, а всѣ послѣдующія изданія были воспроизведеніемъ второго. Ср. И. А. Чистовичъ, «Исправленіе текста Слав. В. предъ изданіемъ 1551 г.» («Правосл. Обозрѣніе», 1860 кн. 1, 4, 5 и «Христіан. Чтеніе», 1872 г., кн. 3)

Б. Библейскіе переводы новаго времени носили различный характеръ въ церкви Западной и въ церкви Восточной.

I. На Западѣ судьбы Библіи складывались подъ вліяніемъ воззрѣній римско-католической церкви и притязаній папской власти, которая стремилась къ полному изъятію книгъ Священнаго Писанія изъ народнаго обихода. Древняя церковь никогда не запрещала народу читать Библію. Напротивъ того учители церкви, Хризостомъ, Іеронимъ, Августинъ, Златоустъ и др. (и даже папа Григорій Вел.) ревностно поощряли чтеніе Свящ. Писанія на дому. Сводъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ твореній св. отцевъ сдѣлалъ Леандеръ ван-Эссъ въ книгѣ: «Auszüge aus den heiligen Vätern über das nothwendige und nützliche Bibellesen» (2 изд. Зульцбахъ, 1816; русскій переводъ, Спб., 1817. Ср. Ник. Бровковичъ, «Древній обычай у христіанъ читать Библію и запрещенія папами читать ее мірянамъ», «Странникъ», 1868 г., № 7). Но вскорѣ непосредственное обращеніе къ источникамъ божественнаго ученія сдѣлалось несовмѣстнымъ съ іерархическимъ духомъ римскаго клира.

Впервые папа Григорій VII (1080) призналъ лат. языкъ языкомъ церковнымъ, а употребленіе народныхъ языковъ, какъ при богослуженіи, такъ и при чтеніи Свящ. Писанія, воспретилъ (въ письмѣ къ герцогу богемскому, направленномъ противъ славянскихъ переводовъ). Для подавленія ереси вальденцевъ папа Иннокентій III и соборы въ Тулузѣ (1229) и въ Везіерѣ (1233) воспретили чтеніе Библіи на народномъ языкѣ, а синодъ въ Таррагонѣ (1234) объявилъ еретикомъ всякого, кто имѣя у себя переводъ Библіи, не представитъ его въ восьмидневный срокъ своему епископу для сожженія. Въ эпоху Реформаціи кардиналъ Гозій написалъ, по порученію римской куріи, разсужденіе объ употребленіи Библіи (Hosius, «De expresso verbo Dei»), въ которомъ католическій прелатъ выразился: «дозволить народу читать Библію значитъ давать святыню псамъ и метать бисеръ предъ свиньями». Тридентскій соборъ, признавъ переводъ Іеронима боговдохновеннымъ и тождественнымъ съ подлинникомъ, воспретилъ мірянамъ чтеніе «еретическихъ» переводовъ Новаго Завѣта безусловно, а чтеніе ветхозавѣтныхъ книгъ разрѣшилъ лишь подъ надзоромъ епископа; переводы же, одобренные церковью, могли поступать въ продажу лишь съ разрѣшенія епископа, а чтеніе ихъ дозволено было только подъ руководствомъ духовника. Еще болѣе сильныя ограниченія установлены были по поводу янсенистскихъ споровъ папою Климентомъ XI въ его буллѣ Ungenitus Dei filius (1713). Такое отношеніе римскаго клира къ чтенію Свящ. Писанія на народныхъ языкахъ сдѣлало вопросъ о переводѣ Библіи однимъ изъ основныхъ вопросовъ церковной жизни Запада. Въ отличіе отъ древнихъ переводовъ, дальнѣйшіе переводы Библіи уже вначалѣ среднихъ вѣковъ имѣли въ виду не потребности церковнаго богослуженія, и въ исторіи ихъ могутъ быть указаны три періода. Первоначально они являются средствомъ къ удовлетворенію смутнаго стремленія отдѣльныхъ лицъ къ назидательному чтенію; во второмъ періодѣ они получаютъ значеніе сначала предвѣстниковъ Реформаціи, а затѣмъ и сильнѣйшаго оружія противъ папства, въ третьемъ періодѣ они продолжаютъ служить оружіемъ въ рукахъ ревнителей христіанства, но уже не оружіемъ борьбы, а проповѣди любви и мира, побѣдоносно обошедшей весь земной шаръ.

Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ потребность въ назидательномъ чтеніи вызвала стихотворныя передѣлки Библіи, библейскія исторіи, Библіи и Псалтири, снабженныя толкованіями. Подобнаго рода передѣлки болѣе соотвѣтствовали умственному уровню того времени и были доступнѣе массѣ, чѣмъ самый текстъ. Первая стихотворная передѣлка Библіи появилась въ Англіи на древнемъ англосаксонскомъ языкѣ, относится къ VIII стол. и приписывается пастуху Цедмону (Caedmon, см. это сл.). Столѣтіемъ позже монахъ Отфридъ изъ Вейсенберга (въ нижнемъ Эльзасѣ) написалъ своего «Krist» (около 860 г.)—стихотворный переводъ Евангелій на верхненѣмецкомъ языкѣ; лучшія изданія текста принадлежатъ Граффу (E. G. Graff, Кенигсбергъ, 1831) и Келле (I. Kelle, Регенсб., 1856). Несравненно выше по своему народному характеру стоитъ нижнесаксонская стихотворная передѣлка Евангелій—«Heliand», обильно изукрашенная аллитераціями, авторъ которой неизвѣстенъ, а время происхожденія съ нѣкоторой вѣроятностью относятъ къ 820 г. Heliand дышетъ болѣе рыцарскою воинственностью, чѣмъ христіанскимъ смиреніемъ; текстъ его съ переводомъ изданъ Кёне (J. R. Köne, Мюнстеръ, 1855). Ср. Энсфельдеръ (F. Ed. Ensfelder, «Etudes sur le Hêliand», Страсб., 1853). Существуютъ и другія стихотворныя передѣлки Евангелій, относящіяся къ этому же времени, какъ напр., нѣмецкая «Tatian»; на ряду съ Евангеліями переводились стихами историческія книги Ветхаго Завѣта, книга Іова, Пѣсня Пѣсней, но въ особенности Псалмы. Изъ стихотворныхъ обработокъ Псалмовъ значительнѣйшая принадлежитъ абату Notker Labeo изъ Сан-Галлена (980 г.). Позже явились повѣствовательныя обработки Библіи, библейскія исторіи на нѣмец. языкѣ, составленныя по латинскому тексту, нерѣдко изукрашенныя подробностями апокрифическаго происхожденія; нѣкоторыя изъ нихъ не ограничиваются библейскою эпохою, выступаютъ за ея предѣлы и получаютъ значеніе всемірныхъ хроникъ. Изъ такихъ историческихъ обработокъ Библіи лишь немногія дошли до насъ въ своемъ полномъ составѣ; большею частью сохранились только рукописи отдѣльныхъ книгъ, въ особенности Евангелій. Объ относящихся сюда рукописяхъ см. Керейнъ (Jos. Kehrein), «Zur Geschichte der deutschen Bibelübersetzungen vor Luther» (Штутг., 1851). Вскорѣ религіозныя распри вызываютъ усиленное размноженіе переводовъ Библіи. Впервые во Франціи народныя Библіи дѣлаются оружіемъ въ рукахъ религіозныхъ партій въ ихъ борьбѣ съ Римской куріей, и начало ихъ связано съ религіозными движеніями конца XII и начала XIII стол. Особенно вальденцы и альбигойцы обнаружили въ этомъ отношеніи неутомимую дѣятельность; число приписываемыхъ имъ переводовъ чрезвычайно велико, но большинство сохранившихся рукописей принадлежитъ исторической Библіи канцлера Петра Коместора († 1179) въ обработкѣ каноника Guiars des Moulins изъ Шикардіи. Впрочемъ, едва ли всѣ провансальскіе переводы должны быть поставлены въ связь съ альбигойскими движеніями. Ср Эд. Рейссъ (Reuss), «Les traductions vaudoises et cathares» (въ «Strassb. Revue», II, V, VI). Вообще исторія Библіи за этотъ періодъ (XII—XV вв.) недостаточно изслѣдована и представляетъ много недостовѣрнаго. Въ особенности переводы, инициатива которыхъ приписывается различнымъ королямъ, являются болѣе чѣмъ сомнительными. Такъ, имѣются указанія, что въ Испаніи около 1260 г. Альфонсъ X Кастильскій поручилъ перевести Библію на народный языкъ; болѣе достовѣрны извѣстія о др. испанскомъ переводѣ, сдѣланномъ Бонифаціемъ Ферреромъ, генераломъ картезіанцевъ († 1417). Но и объ этомъ переводѣ свѣдѣнія наши крайне скудны, такъ же какъ и о переводахъ того времени въ Италіи (приписывается еписк.

Генун Як. де Voragine, † 1298), въ Даніи (рукопись 1470 г.; отрывки Новаго Завѣта изданы Ch. Molbech, Копенг., 1828), въ Голландіи, Венгріи, Англіи. Предвѣстники Реформаціи, въ Англіи—Виклефъ, въ Богеміи—Гуссъ занимаются переводомъ Свящ. Писанія (анг. Библія, приписываемая Виклефу, издана въ 1725 и въ 1810 гг.). Но вотъ наступаетъ вторая половина XV вѣка—начало новаго времени; религіозныя распри обостряются, пробуждается любовь къ національнымъ языкамъ, изобрѣтается книгопечатаніе. Все это даетъ новый толчекъ Библейскимъ переводамъ, и въ числѣ первоначальныхъ книгъ многочисленныя изданія Библіи на различныхъ языкахъ занимаютъ главное мѣсто, свидѣтельствуя о сильной, но не удовлетворенной потребности времени. Такъ, изданія переводовъ на народные языки появились: для Испаніи (упомянутый переводъ Феррера, Валенсія, 1478; изданіе это вскорѣ было уничтожено), для Италіи (бенедиктинца Николая Мальгерби, Венеція, 1471), для Голландіи (Кельнъ, 1480; Любекъ, 1494; Гальберштадтъ, 1522). Изъ франц. первопечатныхъ Библій назовемъ: «La grant bible» (Пар., 1487, 2 т. in folio) — пересмотрѣнная историческая Библія Guiars, частью глоссированная, напечатанная для Карла VIII и до 1545 г. 12 разъ переизданная; далѣе, «La bible pour les simples gens»—краткая обработка исторической части Ветхаго Завѣта, неоднократно издававшаяся безъ означенія года. Наконецъ, въ Германіи появилось 17 изданій Библіи, пять до 1477 г. безъ означенія года, остальныя между 1477 и 1518 гг., изъ нихъ три на нижненѣмецкомъ и девять на верхненѣмецкомъ діалектахъ. Авторы этихъ Библій, изъ которыхъ большинство (7) печаталось въ Аугсбургѣ, неизвѣстны, связь ихъ съ прежними рукописными переводами почти не изслѣдовано, текстъ ихъ—дословный переводъ съ латинскаго—едва ли былъ удобопонятенъ и для современниковъ, и всѣ они были забыты съ появленіемъ перевода Лютера. Какъ и во всемъ остальномъ, такъ и въ своемъ переводѣ Библіи, Лютеръ далеко оставилъ за собой предвѣстниковъ Реформаціи. Съ глубокой вѣрой въ божественное происхожденіе Свящ. Писанія и въ свое призваніе, съ тонкимъ знаніемъ роднаго языка и съ основательнымъ знакомствомъ съ языками подлинниковъ, Лютеръ сдѣлалъ свой переводъ, изумительный по точности, силѣ и народности языка, при изготовленіи котораго онъ пользовался совѣтами лучшихъ научныхъ силъ Германіи: Меланхтона, Бугенгагена, Іонаса и друг. Переводъ этотъ открываетъ собою новую эпоху въ исторіи религіознаго самосознанія германскаго народа и въ исторіи его языка. Уже въ Вартбургѣ Лютеръ окончилъ переводъ Новаго Завѣта (онъ появился въ сентябрѣ 1522). Въ 1523 г. было издано Пятикнижіе Моисея и къ 1534 г. была частями окончена вся Библія вмѣстѣ съ Апокрифами. Съ изумительной быстротой распространился переводъ Лютера по всей Германіи. Одна только типографія Ганса Луфта въ Виттенбергѣ втеченіе 40 лѣтъ выпустила 100000 экземпляровъ, и кромѣ того переводъ этотъ перепечатывался повсемѣстно въ Германіи (до 1558 г. было 38 изданій Библіи и 72 изданія Новаго Завѣта). Въ 1533 г. Лютеровъ переводъ былъ переложенъ на нижненѣмецкое нарѣчіе (печатался въ Любекѣ, Гамбургѣ, Виттенбергѣ и др. мѣстахъ); вскорѣ появились переложенія его на другіе языки для протестантовъ другихъ странъ: Даніи (Новый Завѣтъ 1524, вся Библія 1550), Швеціи (Новый Завѣтъ 1526, Библія 1541), Голландіи (1526), Исландіи (Новый Завѣтъ 1540, Библія 1584). Ср. Marheineke, «Ueber den religiosen Wert der Bibelübersetzung Luthers» (Берлинъ, 1815); Hopf, «Würdigung der Lutherschen Bibelverdeutschung» (Нюрнб., 1847); Менкебергъ (Monckeberg), «Beiträge zur Herstellung des Textes der Lutherschen Bibelübersetzung» (Гамб., 1855); Биндзейль (Bindseil), «Verzeichniss der Originalausgaben u. so w.» (Галле, 1841 г.). Исторію Лютерова перевода писали Пальмъ (Галле, 1772), Панцеръ (Нюрнб., 1783; 2 изд. 1791), Вейдеманъ (Лейпц., 1834), Шоттъ (Лейпц., 1835), Крафтъ (Страсб., 1835).

Лютеровъ переводъ былъ осужденъ Католической церковью, какъ еретическій, и для противодѣйствія ему католическіе богословы: Іеронимъ Эмзеръ (1527), Дитенбергеръ (1534), Экъ (1537) и др. издали свои переводы, но этимъ лишь усилили религіозную рознь на Западѣ. Ср. Панцеръ, «Versuch einer Geschichte der röm.-kathol.-deutscher Bibelübersetzungen» (Нюрнб., 1781). Не имѣли успѣха и труды тѣхъ протестантскихъ богослововъ, которые предприняли свои переводы въ виду догматическихъ разногласій съ Лютеромъ: таковы переводы Пареуса (1572), Пискатора (1602), Полануса (1605, только Новый Завѣтъ), соціанскій переводъ І. Крелля (1630) и миніо-арміанскій Фельбингера (1660). Вслѣдъ за Лютеромъ и швейцарскій реформаторъ Цвингли въ сотрудничествѣ съ Лео Иде (Idä) и Каспар. Гроссманомъ (Megander) приступилъ въ 1524 г. къ переложенію Библіи на швейцарско-нѣмецкое нарѣчіе; въ 1525 г. вышелъ Новый Завѣтъ, переведенный по тексту Лютера, а въ 1529 г. Ветхій Завѣтъ, переведенный съ подлинника. Почти въ одно время съ Германіей, даже раньше ея, и Франція получила свою Библію, первый строго-дословный переводъ Свящ. Писанія на французск. языкъ, но переводъ этотъ далеко уступаетъ Лютерову. Онъ сдѣланъ Lefèvre d'Etaples (Faber Stapulensis, Евангелія, Пар., 1523; весь Новый Завѣтъ, Пар., 1525), который, преслѣдуемый парламентомъ, бѣжалъ въ Антверпенъ и здѣсь въ 1530 г. издалъ полную Библію. Библія эта печаталась въ Антверпенѣ неоднократно, но всегда анонимно. Мало по малу французскіе протестанты получили церковную организацію, а вмѣстѣ съ нею явились попытки установить текстъ церковнаго перевода. Значеніе такого перевода получила Библія, изданная въ 1535 г. въ Serrières (деревня близъ Невшателя) двоюроднымъ братомъ Кальвина Робертомъ Оливетаномъ; впослѣдствіи Библія эта часто печаталась за-границей, но рѣдко во Франціи. Оливетанъ былъ одушевленъ наилучшими стремленіями, но у него не было ни способностей, ни призванія къ совершенію такого дѣла и Библія французскихъ протестантовъ, не смотря ни на помощь опытной руки женевскаго реформатора и его послѣдо-

вателей, ни на позднѣйшія исправленія, всегда оставалась позади языка и науки, сдѣлалась церковной, но никогда не установила своего текста. Переводъ Оливетана, дважды просмотрѣнный Кальвиномъ, въ первый разъ слегка (Жен., 1545), во второй разъ болѣе основательно, съ новымъ переводомъ Псалмовъ Л. Будэ и апокрифовъ Безы (Жен., 1551), сталъ извѣстенъ подъ именемъ Женевской Библіи и неоднократно подвергался новымъ обработкамъ, въ 1588 г. черезъ Vénérable Compagnie подъ руководствомъ Bertram'a, а въ послѣдній разъ въ 1805 и 1835 гг. Въ новѣйшее время Эд. Рейсъ (Reuss) издалъ на франц. языкѣ обширный библейскій трудъ (19 ч., Пар., 1871—1881), въ составъ котораго вошелъ и новый переводъ библейскаго текста.—Въ Англіи судьба Библіи слѣдовала судьбѣ Реформаціи. При тѣсной связи церкви и государства, при крутыхъ перемѣнахъ въ церковной политикѣ съ каждымъ новымъ царствованіемъ, при внутреннихъ раздорахъ реформатской партіи, Англія долго не могла получить церковнаго перевода, и всѣ попытки: W. Tyndale (Новый Завѣтъ, 1526; печатался 12 разъ, всегда въ Голландіи), Tawerner, Mathew, пуританъ Cowerdale, Gilbie, Whittingham и др. не имѣли подъ собою твердой почвы. Лишь съ умиротвореніемъ страны при Елисаветѣ, Англиканская церковь получила изъ рукъ королевы Библію, общій трудъ ея епископовъ, совершенный подъ руководствомъ архіепископа кентерберійскаго Паркера (Лонд., 1568 и чаще). Старинные англ. переводы, въ томъ числѣ и переводъ, приписываемый Виклефу, напечатаны S. Bagster, «The english Hexapla» (Лонд., 1821); онъ же издалъ факсимиле Тиндалевскаго Новаго Завѣта (Лонд., 1836). Въ Испаніи и Италіи Реформація не утвердилась, но испанскіе изгнанники въ Нидерландахъ и итальянскіе въ Швейцаріи переводили Свящ. Писаніе на народные языки; впрочемъ, переводы ихъ не проникали на родину. Сюда относятся: испанскіе переводы Enzinas (Новый Завѣтъ, Антверп., 1543; принятъ Британскимъ Библейскимъ обществомъ), Cassiodoro Reina (вся Библія, Базель, 1569) и португальскій переводъ Ferreira d'Almeida (Новый Завѣтъ, Амстерд., 1712; впослѣдствіи печатался въ Батавіи и Британскимъ Б. обществомъ; Ветхій Завѣтъ издавался въ Ост-Индіи съ 1719 г.); итальянскіе Bruccioli (вся Библія, Венец., 1532), экс-бенедиктинца Teofilo (Лионъ, 1551), N. des Gallars и Beza (Жен., 1562 съ Ветхимъ Завѣтомъ Bruccioli). Весьма цѣнные итальянскіе переводы появились въ XVIII ст. въ Германіи: Mti d'Erberg (Нюрн., 1711), J. G. Glück (Glicchio, Лейпцигъ, 1743) и др. Въ XVII ст. въ протестантскихъ странахъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ правительствъ явились стремленія прочно установить текстъ церковныхъ переводовъ, и въ результатѣ получились Библіи, до нынѣ признаваемыя въ этихъ странахъ оффиціальными. Англія получила въ 1611 Royal Version Якова I, надъ которой 47 ученыхъ семь лѣтъ работали безъ перерыва; въ Голландіи Дотрехтскій синодъ учредилъ въ 1618 г. коммиссію изъ 22 членовъ, которые закончили свой трудъ въ 1637 году; въ Даніи признанъ церковнымъ переводъ P. S. Resenius'a (1607), пересмотрѣнный въ 1647 г. J. Svaning'омъ; въ Исландіи такое же значеніе получилъ переводъ Thorlacius Sculonius'a 1644 г.; въ Швеціи въ 1774 г., при Густавѣ III, получилъ оффиціальный характеръ переводъ Библіи, въ которомъ принялъ участіе весь ученый міръ страны. Швейцарія приняла переводъ, сдѣланный J. H. Hottinger, C. Suicer, P. Füsslin и др., пересмотрѣнный въ 1665 и въ 1772 гг. Въ Германіи Лютерова Библія и въ настоящее время сохраняетъ свое значеніе церковнаго перевода, но съ развитіемъ библейской науки обнаружилось, что во многихъ мѣстахъ Лютеръ переводилъ невѣрно; отсюда рядъ новыхъ переводовъ, предпринятыхъ съ научными цѣлями: Böckel (1832), Alt (1837), von der Heydt (1852), Weizsäcker (1875, 2 изд. 1882) переводили одинъ только Новый Завѣтъ, а переводъ всей Библіи изданъ De Vette (1831). Исправленія Лютерова текста или по крайней мѣрѣ устраненіе вкравшихся опечатокъ предпринимались довольно рано, особенно Канштейнской типографіей въ Галле. Весьма осторожный пересмотръ Лютерова перевода принадлежитъ Мейеру (5 изд., 5 т. Франкф., 1851), немного болѣе рѣшительный—Руд. Штиру (3 изд. Билеф., 1867). Лютеровъ текстъ принятъ и въ «Deutsche Protestantenbibel» (Лейпцигъ, 1872—73; 3 изд. 1879), но здѣсь въ примѣчаніяхъ указаны поправки, необходимость которыхъ вытекаетъ изъ современнаго состоянія библейской науки. Необходимость коренного улучшенія оффиціальнаго перевода Лютеранской церкви признана въ настоящее время съ различныхъ сторонъ и въ послѣдній разъ въ 1863 г. на церковной конференціи въ Эйзенахѣ. Коммиссія, учрежденная на этой конференціи, издала Новый Завѣтъ и Псалмы въ исправленномъ видѣ (Галле, 1871); пересмотръ всего Ветхаго Завѣта былъ законченъ въ 1881 и въ 1883 гг. выпущено пробное изданіе. Исправленія въ большинствѣ случаевъ не идутъ дальше устраненія ошибокъ, вкравшихся съ теченіемъ времени въ первоначальный текстъ Лютера, да немногихъ крайне осторожныхъ улучшеній, при тщательномъ избѣганіи всего, что можетъ быть принято за догматическія измѣненія.

Распространеніе Реформаціи заставило и католиковъ поддаться духу времени. Католическіе переводы появились въ Италіи, Англіи, Голландіи (фламандскій переводъ, Лувенъ, 1598, печатается понынѣ), но здѣсь распространеніе ихъ было ничтожно. Особенное значеніе имѣли католическіе переводы во Франціи. Богословы лувенскіе пересмотрѣли переводъ Le Fèvre'a и издали для французскихъ католиковъ такъ-наз. лувенскую Библію. На ряду съ этимъ Библія заново переводилась свободомыслящимъ Richard Simon'омъ (1702), но въ особенности янсенистами, между которыми первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ братья Исаакъ и Луи Леметръ де Саси. Переводъ ихъ извѣстенъ подъ именемъ Version de Port-royal или по подложному мѣсту печатанія Version de Mons, хотя на самомъ дѣлѣ онъ печатался въ Амстердамѣ; сначала появился Новый Завѣтъ (Mons 1667 и чаще), а затѣмъ и вся Библія. Переводъ братьевъ де Саси, который издавался и

въ новѣйшее время (Парижъ, 1816 и чаще) и между прочимъ Россійскимъ Библейскимъ обществомъ, въ свое время осужденъ былъ папою Климентомъ IX, подобно тому, какъ папа Климентъ XI въ 1708 г. осудилъ переводъ близкаго имъ по направленію Paschasius Quesnel («Le Nouveau Testament en français avec des réflexions morales», Парижъ, 1687 и 1693). Весьма много католическихъ переводовъ появлялось въ Германіи. Назовемъ переводы Уленберга (Кельнъ, 1630 и чаще), бенедиктинца Эргарда (Ehrhard, 1722), другого бенедиктинца Эттенгеймъ-Мюнстера (1751), Леандеръ ван Эсса (1807 и чаще), Шнаппингера (1807), Госснера (Мюнх., 1820 и чаще), Кистемакера (1825), Шольца (1828), Алліоли (1820, 4 изд. Регенсб., 1871). Всѣ эти переводы являлись изданіями частныхъ лицъ. Многіе изъ нихъ были запрещены или при самомъ своемъ появленіи подвергались преслѣдованіямъ, другіе были допущены къ обращенію съ значительными ограниченіями, но были и такіе, которые издавались съ одобренія папы, таковъ, напр., переводъ Алліоли. Въ общемъ Римская церковь по прежнему относится враждебно къ переводамъ и домашнему чтенію Священаго Писанія. Въ концѣ прошлаго столѣтія установилось было болѣе мягкое отношеніе, но въ началѣ текущаго столѣтія дѣятельность библейскихъ обществъ вызвала болѣе строгія мѣры со стороны Римской куріи. Папы Левъ XII (1824), Пій VIII (1829), Григорій XVI (1844), Пій IX (1846 и 1849), не запрещая прямо чтенія Библіи, возобновляютъ положенія Тридентскаго собора, но фактически строгое соблюденіе этихъ правилъ равносильно формальному запрещенію.

Величайшія заслуги въ дѣлѣ распространенія Священнаго Писанія путемъ переводовъ на народные языки принадлежатъ протестантамъ. Они не забыли ни одного уголка христіанскаго міра, ни одного нарѣчія, на которомъ еще оставалось что нибудь сдѣлать для распространенія слова Божія, и такимъ образомъ Библія проникла и къ тѣмъ мелкимъ народцамъ, которыхъ исторія обыкновенно игнорируетъ, но которые въ своихъ уединенныхъ странахъ сохранили свой языкъ и свою народность. Достаточно сказать, что баски и едва извѣстныя по имени кельтскія племена Великобританіи имѣютъ свои народныя Библіи, что священное Писаніе переведено на нарѣчія Лангедока и Прованса, на многочисленные діалекты Швейцаріи и Малой-Азіи. Не всѣ эти народцы—протестанты, но именно протестанты, въ лицѣ Библейскихъ обществъ (см. это сл.), почувствовали въ себѣ призваніе дать имъ Священное Писаніе на ихъ родномъ языкѣ. Еще болѣе распространила Священное Писаніе дѣятельность миссіонерская. Въ настоящее время оно побѣдоносно обошло весь земной шаръ, переведено болѣе чѣмъ на 300 языковъ; между ними имѣются и такіе, которые едва по имени извѣстны въ Европѣ, и число такихъ переводовъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Новый Завѣтъ переведенъ даже на древне-еврейскій языкъ, не говоря уже о многочисленныхъ живыхъ нарѣчіяхъ современныхъ евреевъ (еврейско-польское, еврейско-нѣмецкое, еврейско-новогреч., еврейско-персидс., еврейско-татарское, еврейско-арабское). Первый переводъ книгъ Новаго Завѣта на древне-еврейскій языкъ относится ко временамъ Реформаціи и принадлежитъ Себ. Мюнстеру (Ев. отъ Матѳея, Базель, 1537); весь Новый Завѣтъ на древне-еврейскомъ языкѣ напечатанъ въ Лондонѣ 1661 и въ полиглоттѣ Гуттера. Въ наше время весь Новый Завѣтъ неоднократно переводился крещеными евреями (Лондонъ, 1817 и чаще). О библейскихъ переводахъ ср. въ особенности Reuss, «Geschichte der heiligen Schriften Neuen Testaments» (5-е изд. Брауншвейгъ, 1874).

Библейскіе переводы въ славянскихъ земляхъ. Въ Чехію и Моравію христіанство пришло изъ двухъ источниковъ, латино-нѣмецкаго и греко-славянскаго. Съ двумя обрядами богослуженія явилась и двоякая письменность, латинская и кирилловская. Но уже вскорѣ по смерти Меѳодія (885) лат. богослуженіе и письменность получили господство и особенно усилились при пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (981—998), ревностно истреблявшемъ Православіе съ кириллицей. Однако, господство латинства было далеко не исключительное. Славянское богослуженіе нашло поддержку въ отважномъ и умномъ чешскомъ князѣ Ольдрихѣ, который построилъ (1032—1039) для своего духовника Прокопія Сазавскій монастырь, ставшій разсадникомъ кирилловской письменности въ Чехіи. Въ этомъ монастырѣ богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что при немъ была славянская школа, вѣроятно, подъ руководствомъ самого Прокопія: не даромъ же преданіе приписало ему кирилловскую часть знаменитаго (кирилло-глаголическаго) Реймскаго Евангелія. Но кирилловская письменность, нашедшая пріютъ въ Сазавскомъ монастырѣ, оставалась исключеніемъ; папа осуждалъ славянское богослуженіе, и въ исходѣ XI в. Сазавскій монастырь былъ отданъ латинскимъ монахамъ. Съ тѣхъ поръ латинскій обрядъ получилъ окончательное господство и такъ какъ уже совершилось раздѣленіе церквей, то Чехія стала католической. Есть однако историческія указанія, что остатки стараго преданія сохранялись отчасти въ народѣ, что еще въ XIV вѣкѣ были «схизматики и невѣрные» (по выраженію папской буллы 1346 г.), не принимавшіе ученія па латинскомъ языкѣ,—и для нихъ то Карлъ IV въ 1347 году основалъ въ Прагѣ, съ разрѣшенія папы Климента VI, славянскій монастырь Эммаусы, гдѣ монахи-глаголиты, призванные изъ Босніи, Далмаціи и Хорватіи, совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Въ этомъ монастырѣ въ 1395 году была написана вторая — глаголическая часть Реймскаго Евангелія. Болѣе древнимъ памятникомъ считаются отрывки Евангелія отъ Іоанна на лат. языкѣ съ подстрочнымъ чешскимъ переводомъ, открытые Ганкой въ 1828 г. на переплетѣ латинской книги 1595 г. «Disciplina et doctrina gymnasii Gorlicensis» (Гёрлицъ, Згорѣлецъ). Это такъ называемые Згорѣльскіе отрывки, которые отнесены были чешскими учеными къ X вѣку, но подлинность которыхъ подвергалась сомнѣнію со

стороны такихъ авторитетовъ, какъ Добровскій, Копитаръ, Миклошичъ, и до сихъ поръ остается спорной. И по утвержденіи въ Чехіи католичества, продолжаются переводы Свящ. Писанія на народные языки. Книги Свящ. Писанія переводились не вдругъ и не послѣдовательно, а частями, и настоящіе переводы являются уже поздно: началомъ ихъ служили простыя глоссы, толкованія латинскихъ текстовъ для священниковъ; мало по малу глоссы перешли въ связный переводъ. Нѣкоторыя библейскія книги, повидимому, были переведены еще до XIII в.; другіе переводы появляются въ XIII—XIV вѣкахъ; наконецъ, первый полный сводъ перевода библейскихъ книгъ сдѣланъ въ 1410—1416 гг. Первое печатное изданіе чешской Библіи вышло въ Прагѣ 1488, а затѣмъ появились изданія въ Венеціи 1506 и чаще. Сильный подъемъ религіознаго и національнаго духа и протестъ противъ злоупотребленій католическаго духовенства, выразившіеся въ гусситскомъ движеніи, исканіе новыхъ устоевъ жизни, выразившееся въ созданіи соціально-христіанской общины Чешскихъ Братьевъ — выдвинули на первый планъ изученіе Свящ. Писанія. Чтеніе Библіи чрезвычайно распространилось въ народѣ, и люди, искавшіе новой жизни, находили въ Библіи все, что̀ имъ было нужно. Появились новые переводы. Ученые моравяне Бенешъ Оптатъ и Петръ Кзель перевели съ лат. текста Эразма Роттердамскаго Новый Завѣтъ (изд. 1555), а одинъ изъ виднѣйшихъ представителей общины Чешскихъ Братьевъ Янъ Благославъ перевелъ его съ греч. подлинника (изд. 1565). Наконецъ, по мысли этого-же Благослава сдѣланъ былъ новый переводъ всей Библіи съ еврейскаго и греч. подлинниковъ: это знаменитѣйшій трудъ всей братской литературы, такъ называемая Кралицкая Библія, изданная на счетъ моравскаго пана Яна изъ Жеротина, большого приверженца Братской Общины, въ Кралицахъ, 1579—1593, въ шести частяхъ (отчего она называется Šestidílná; 2-е изд. 1596; 3-е, f°, 1613). Этотъ переводъ, въ которомъ, кромѣ Благослава, принимали участіе братья: Андрей Штефанъ, Исай Цибулька, Микулашъ Альбрехтъ изъ Каменка, Юрій Стрицъ, Янъ Капита (Главачъ), Павелъ Есенъ, Янъ Еффреймъ, Лукашъ Геллицъ, а въ дальнѣйшемъ пересмотрѣ Самуилъ Сушицкій и Адамъ Фелинъ, до сихъ поръ считается образцомъ чешскаго языка. Благославъ не дожилъ до этого изданія; но въ Кралицкую Библію вошелъ упомянутый его переводъ Новаго Завѣта (о Кралицкой Библіи и ея значеніи въ чешской литературѣ смотри статью Іос. Шмаги въ «Часописѣ Чешскаго музея», 1878; о вліяніи ея на позднѣйшіе переводы чешскихъ Библій—см. тамъ-же, 1879). Не останавливаясь на исчисленіи остальныхъ чешскихъ Библій, весьма многочисленныхъ, отмѣтимъ лишь католическіе переводы (Прага 1549 и чаще; новый переводъ Прага, 1677) а въ особенности чешскую католическую Библію, изданную (1778—1780) по желанію Маріи Терезіи въ исправленіи Дуриха и Прохазки—трудъ, который Добровскій называлъ классическимъ. Новыя изданія чешской Библіи были выпущены пражской консисторіей въ 1851 и 1857 годахъ. Весьма близкіе чехамъ словаки, языкъ которыхъ многими считается нарѣчіемъ чешскаго языка, прежде многихъ другихъ славянъ приняли христіанство, именно православіе, и притомъ отъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія. И у нихъ литургія на народномъ или племенномъ языкѣ сохранилась не надолго и должна была уступить латинской, которая окончательно упрочилась при мадьярскомъ господствѣ (съ XI вѣка). Но связь словаковъ съ чехоморавами, повидимому, не прерывалась, преданіе о старой народной церкви не вымирало, и явившіеся здѣсь гусситы нашли почву весьма воспріимчивую. Приходъ ихъ составилъ эпоху въ религіозной и литературной жизни словаковъ; съ гусситскими воинами и поселенцами пришли гусситскіе священники; между словаками стало распространяться новое ученіе, и съ нимъ чешскія книги, которыя были имъ очень понятны: у нихъ была потомъ и Кралицкая Библія, которая неоднократно у нихъ пересматривалась и печаталась. Надъ пересмотромъ Братской Библіи трудились у словаковъ: Матвѣй Бель въ сотрудничествѣ съ Даніиломъ Кѐрманомъ (Krman, изданія въ Галле, 1722, 1745, 1766), Михаилъ Семіанъ (Пресбургъ, 1787), Юрій Палковичъ (Пресбургъ, 1808). Съ распространеніемъ Лютеровой Реформаціи она распространилась и у словаковъ, которые при этомъ сохранили чешское богослуженіе. Такимъ образомъ съ XVI вѣка чешскій языкъ сталъ церковнымъ и книжнымъ языкомъ словаковъ, и господство его продолжалось почти безраздѣльно до конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. У словаковъ-протестантовъ чешскій языкъ и донынѣ языкъ библейскій; они (Палковичъ, напр.) являются ревностнѣйшими защитниками чешско-словенскаго литературнаго единства и до сихъ поръ печатаютъ свои церковныя книги даже со старинным правописаніемъ, оставленнымъ уже у самихъ чеховъ. Съ другой стороны среди словаковъ-католиковъ, гораздо болѣе многочисленныхъ, явились первыя стремленія основать отдѣльную словенскую (словацкую) литературу. Считая чешскій языкъ, принятый словаками-протестантами, языкомъ еретическимъ, «гусситскимъ», они рѣшили воспользоваться для своихъ книгъ языкомъ мѣстнымъ, словенскимъ. Стремленія эти, обнаружившіяся въ концѣ XVII вѣка, нашли себѣ теоретическое обоснованіе въ грамматическихъ трудахъ католическаго священника Антонина Бернолака (1762—1813, см. это сл.), который составилъ обширный словенскій словарь и установилъ словенское правописаніе, получившее названіе бернолачины. Большой покровитель бернолакистовъ, каноникъ въ Остригомѣ Юрій Палковичъ (его надо отличать отъ упомянутаго выше Ю. Палковича) издалъ переводъ всей Библіи на словенскій языкъ, сдѣланный имъ по катол. тексту (Остриг., 1829—33).—Возрожденіе маленькаго племени лужицкихъ сербовъ, въ саксонской и прусской Лузаціи (Лужицы, Lausitz), началось переводомъ Священнаго Писанія на народный языкъ.

Стѣсняемая со всѣхъ сторонъ герман-

цами, сербо-лужицкая народность къ XVI стол. была уже въ крайнемъ упадкѣ, но стремленіе къ распространенію и утвержденію протестантства заставило теперь обратиться къ народному языку и дало начало первой литературной дѣятельности на лужицкомъ языкѣ. Съ того времени появляются письменные сборники переводовъ изъ Свящ. Писанія, необходимыхъ молитвъ и т. п., которые отъ священниковъ переходили къ народу. Къ 1548 году относится уже первый значительный памятникъ сербо-лужицкаго языка, Новый Завѣтъ, переводчикомъ котораго былъ Ник. Якубица (Miklawusch Jakubica). Изъ этой рукописи, хранящейся въ Берлинской королевской библіотекѣ, Гер. Лотце издалъ посланіе Іакова («Der Brief des Jakobus», Лейпц., 1867), а А. Лескинъ—Евангеліе отъ Марка (въ «Archiw für slawische Philologie», т. I, 1876). Переводъ сдѣланъ по Лютерову тексту съ прибавленіемъ Вульгаты и притомъ подъ очень сильнымъ вліяніемъ чешской Библіи, что, безъ сомнѣнія, объясняется недостаточностью тогдашнихъ литературныхъ средствъ лужицкаго языка. Языкъ перевода, по подробному изслѣдованію Лескина, оказывается нижне-лужицкимъ, не имѣющимъ сходства ни съ какимъ изъ нынѣшнихъ мѣстныхъ говоровъ. Національное возрожденіе, толчекъ къ которому данъ былъ Реформаціей, едва не заглохло въ XVIII стол., ознаменованномъ тяжелыми народными бѣдствіями; 30-лѣтняя война и весь ходъ событій сильно способствовали германизаціи; но въ концѣ этого столѣтія потребности религіознаго обученія вызвали литературное движеніе, замѣчательнѣйшимъ представителемъ котораго былъ Михаилъ Бранцель (или по нѣмецки Френцель, 1628—1706), евангелическій проповѣдникъ въ Верхнихъ-Лужицахъ. Френцель первый широко понялъ народныя потребности и необходимость возстановленія языка и дѣятельно трудился надъ переводомъ Свящ. Писанія: онъ перевелъ Новый Завѣтъ и нѣкоторыя части Ветхаго, причемъ пользовался и чешскими и польскими текстами. Поддержанный земскими чинами, онъ изготовилъ шрифтъ для лужицкихъ книгъ съ орѳографіей, заимствованной отъ чеховъ и въ 1670 г. издалъ первый отрывокъ своихъ переводовъ Свящ. Писанія, Евангеліе отъ Матѳея и Марка, въ 1693 г. Псалтирь, имѣвшій впослѣдствіи много изданій и на старости дождался полнаго изданія своего перевода Новаго Завѣта. Вся Библія впервые напечатана была въ XVIII стол.; она переведена была на верхне-лужицкое нарѣчіе соединенными трудами священниковъ Яна Ланги, Митѣя Іокуша, Яна Бѣмера и Яна Вавера; послѣ 11-лѣтней работы, при которой они сличали свой переводъ съ переводами польскимъ, чешскимъ и старо-славянскимъ, ихъ трудъ былъ напечатанъ въ 1728 г. (Будишинъ, но на самомъ дѣлѣ печатался въ Лѣбау); это изданіе повторено было затѣмъ съ небольшими измѣненіями въ 1742, 1797, 1820, 1850, 1856; Новый Завѣтъ печатался по переводу Френцеля. Для нижнихъ-лужичанъ подобный трудъ предпринялъ евангелическій священникъ Богумилъ Фабриціусъ (1679—1741), родомъ полякъ, который въ 1709 г. издалъ переводъ Новаго Завѣта на нижне-лужицкое нарѣчіе (Rahven, параллельно съ Лютеровымъ текстомъ). Трудъ Фабриція уже впослѣдствіи дополнилъ Янъ-Фридрихъ Фрицо, который въ 1797 г. издалъ Ветхій Завѣтъ и достигъ при этомъ значительнаго совершенства книжнаго языка. Цѣлая Библія вышла въ 1824 г.

Въ Польшѣ, вслѣдствіе принятія христіанства по обряду римско-католическому, народная почва покрыта была толстымъ слоемъ наносной латинской культуры, разсадниками которой явились школы, основываемыя духовенствомъ. Правда, имѣются несомнѣнные слѣды того, что въ древнѣйшія времена въ Польшѣ была въ употребленіи кирилловская азбука, и что до XIII стол. ею пользовались бенедиктинцы, но въ XIII стол. орденъ этотъ упалъ, мѣсто его заняли цистерціане, премонстранты, доминиканцы, которые относились враждебно къ народности славяно-польской, и вліянію которыхъ можно приписать, что кириллица вытѣснена была лат. алфавитомъ. Съ тѣхъ поръ лат. языкъ безраздѣльно господствовалъ въ церковной и общественной жизни. Тѣмъ не менѣе католическое духовенство оказало большія услуги народному языку. Когда въ XIII стол. въ странѣ, опустѣвшей отъ татарскихъ нашествій, стали толпами селиться колонисты-нѣмцы, основывая селенія и города, духовенство заступилось за польскій языкъ и, обучая народъ молитвамъ на его родномъ языкѣ, спасло его отъ наводнявшаго страну германизма. Съ конца этого же XIII столѣтія начинаются переводы Свящ. Писанія на польскій языкъ, между которыми особенно замѣчательны: «Псалтырь королевы Маргариты» (изданъ Дунинымъ и Копитаромъ, Вѣна 1834) и Библія королевы Софіи, жены Владислава Ягеллы, называемая еще Библіей Шарошпатацкой (изд. Малецкимъ, Львовъ, 1871). Переводы эти дѣлались непосредственно съ чешскаго. Чешскій языкъ и чешская литература были въ большомъ ходу въ Польшѣ въ періодъ XIV—XVI стол. Среди польскаго общества, по свидѣтельству Лукаша Гурницкаго (во второй половинѣ XVI стол.), чешскій языкъ служилъ признакомъ образованности. Даже первое печатное изданіе польской Библіи (Краковъ, 1561) исполнено по переводу съ чешской Библіи, относящемуся къ началу XVI в. Но польскій яз., какъ языкъ вульгарный, находился въ пренебреженіи. Вскорѣ обстоятельства сложились такъ, что этотъ вульгарный языкъ выведенъ былъ на первый планъ; на немъ должны были заговорить на сеймѣ, въ проповѣди и въ книгѣ. Какъ и повсюду толчекъ къ употребленію народнаго языка данъ былъ Реформаціей, всѣ оттѣнки которой нашли себѣ въ Польшѣ спокойное пристанище и послѣдователей. Здѣсь мирно уживались или по крайней мѣрѣ болѣе мирно, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ христіанскомъ мірѣ, всевозможныя религіозныя толки и секты того времени (впрочемъ эта свобода вѣроисповѣданія была привилегіей шляхетства, а не достояніемъ народа). Каждая изъ религіозныхъ партій искала для себя оправданія и оружія въ своемъ переводѣ Свящ. Писанія. Явились польскія Библіи

соцініанскія, реформатскія, лютеранскія и многіе изъ нихъ неоднократно перерабатывались или замѣнялись новыми. Первый переводъ соцініанъ или унитаріевъ изданъ былъ насчетъ одного изъ князей Радзивилловъ (Брестъ, 1563), за нимъ слѣдовалъ переводъ Симона Буднаго (Несвижъ, 1572); одинъ только Новый Завѣтъ переведенъ былъ еще соцініанами Чеховичемъ (1577) и Смальціусомъ (1620). Реформатскій переводъ Библіи чешскаго выходца Палюріуса (Данцигъ, 1632), сдѣланный съ подлинниковъ, переиздавался въ Амстердамѣ (1660 и чаще), а до того реформаты пользовались Брестской Библіей. Лютеране имѣли лишь переводъ Новаго Завѣта І. Секуціана (1551), но они пользовались и реформатской (данцигской) Библіей, которую неоднократно перепечатывали (Галле, 1726, Кенигсб., 1738). Существовали и католическіе переводы Библіи минорита Іеронима Леополитана (1536), но лучшей считается Библія іезуита Якова Вуйка (Jac. Wuyek, Краковъ, 1599), которая неоднократно переиздавалась, была принята Россійскимъ Библейскимъ обществомъ и печатается понынѣ. Въ настоящее время польскія Библіи издаются въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Познани, С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Литовская письменность ведетъ свое начало со временъ Реформаціи, когда въ Кенигсбергѣ основанъ былъ университетъ (1544), который по мысли маркграфа Альбрехта долженъ былъ служить источникомъ просвѣщенія на Литвѣ. Одинъ изъ первыхъ питомцевъ университета Мосвидіусъ издалъ переводъ Лютерова Катехизиса (Кенигсб., 1547)—первую книгу на литовскомъ языкѣ, для котораго издатель составилъ алфавитъ, а племянникъ его Виллентусъ перевелъ по Лютерову тексту отрывки изъ Новаго Завѣта и 53-ю главу пр. Исаи (Кенигсб., 1579). Языкъ Виллентуса обилуетъ варваризмами, и самая грамматика его лишена прочныхъ основъ. Одновременно съ Виллентусомъ надъ переводомъ Новаго Завѣта трудился Августинъ Ямундъ († 1576), рукопись котораго до насъ не дошла, а вслѣдъ за нимъ Янъ Бретке или Бреткунсъ, знаменитѣйшій изъ литовскихъ переводчиковъ, который въ 1590 г. закончилъ свой переводъ всей Библіи со всѣми апокрифами. Переводъ этотъ, сдѣланный съ подлинныхъ текстовъ, долженъ быть признанъ образцовымъ: онъ отличается точностью передачи, ясностью и сжатостью выраженій и чистотою языка. Рукопись Бретке была пріобрѣтена прусскимъ правительствомъ, которое намѣревалось издать ее, но дѣло это не состоялось, повидимому, за недостаткомъ средствъ и переводъ Бретке до сихъ поръ остается въ рукописи (хранится въ Кенигсбергѣ). Литовскій народъ долго еще оставался безъ печатной Библіи; лишь сборникъ Виллентуса былъ переизданъ Лацарусомъ Сенгштокомъ (Кенигсб., 1612), да Іоаннъ Реза (Rhesa) напечаталъ Псалмы въ литовскомъ переводѣ вмѣстѣ съ Лютеровымъ текстомъ (Кенигсб., 1625). Въ своемъ изданіи Реза руководствовался переводомъ Бретке, но изъ церковныхъ видовъ онъ соглашалъ его съ текстомъ Лютера; языкъ его изобилуетъ германизмами, что объясняется тѣмъ, что сама народная рѣчь прусской Литвы подвергалась въ то время сильному нѣмецкому вліянію. Вся Библія на литовскомъ языкѣ впервые издана была для польской Литвы. По предложенію великаго канцлера Литовскаго княжества и на средства самогитскихъ евангелическихъ общинъ (которыя до того пользовались брестской Библіей польскихъ унитаріевъ) напечатана была въ Лондонѣ въ 1660 г. Библія въ переводѣ Самуила Хилинскаго, сдѣланномъ, повидимому, съ Вулгаты. Но въ прусской Литвѣ переводъ этотъ не получилъ распространенія, такъ какъ онъ написанъ на самогитскомъ или восточно-литовскомъ нарѣчіи, для западныхъ литовцевъ малопонятномъ. Поэтому въ началѣ XVIII стол. была сдѣлана попытка издать Библію въ такомъ переводѣ, который былъ бы понятенъ для всѣхъ литовскихъ племенъ Пруссіи, Польши и Самогитіи. Въ результатѣ этой попытки, главнымъ дѣятелемъ который былъ Самуилъ Битнеръ (Bythner), глава евангелическихъ общинъ великаго княжества, появился переводъ Новаго Завѣта (Кенигсб., 1701), сдѣланный съ греч. подлинника. Но и въ этомъ переводѣ преобладаетъ самогитское нарѣчіе, и предположенная цѣль не была достигнута. Прусская Литва оставалась безъ народной Библіи, пока за дѣло не взялся супер-интендентъ Пруссіи Квандтъ (Joh. Jac. Quandt), много заботившійся о распространеніи въ Пруссіи Свящ. Писанія на народныхъ языкахъ. Его стараніями появились сначала Новый Завѣтъ вмѣстѣ съ Псалмами (Кенигсб., 1727), а затѣмъ и вся Библія (Кенисб., 1735), переведенная по Лютерову тексту (за исключеніемъ Псалмовъ, перепечатанныхъ съ небольшими измѣненіями съ изданія Резы). Переводъ этотъ, въ которомъ приняли участіе многіе проповѣдники (главными дѣятелями были Іовъ Маунинъ и Филиппъ Руигъ), отличается неровностями и не вездѣ онъ одинаковаго достоинства. Второе изданіе, слегка пересмотрѣнное, главнымъ образомъ, въ отношеніи орѳографіи, вышло въ 1755 г. Съ теченіемъ времени литовская Библія сдѣлалась рѣдкостью; поэтому литовское Библейское общество, основанное въ Кенигсбергѣ въ 1809 г. (его слѣдуетъ отличать отъ нѣмецкаго Библейскаго общества, учрежденнаго въ Кёнигсбергѣ въ 1814 г., первоначально въ видѣ отдѣленія Берлинскаго общества), предприняло новое изданіе прусско-литовской Библіи, исправленное и пересмотрѣнное по подлиннымъ текстамъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Лютеровъ текстъ расходится съ подлинниками, издатели руководствовались рукописью Бретке. Новый же переводъ Библіи на самогитское нарѣчіе изданъ былъ Россійскимъ Библейскимъ обществомъ (см. Библейскія общества). Ср. L. J. Rhesa, «Geschichte der litthauischen Bibel» (Кенигсб., 1816) и его же, «Philologisch-kritische Anmerkungen zur litthauischen Bibel» (Кенигсб., 1816 — подготовительная работа для изданія Литовскаго библейскаго общества).

Замѣчательна судьба славянскаго богослуженія (а слѣдовательно и славянскаго перевода Священнаго Писанія) у католическихъ сербо-хорватовъ Далмаціи. У нихъ

были извѣстны и употреблялись всѣ четыре азбуки славянскаго языка—кирилловская, глаголическая, боснійско-хорватская буквица и латинская азбука,—каждая въ своей области письменности. Глаголица употреблялась въ церковныхъ книгахъ, и хорватская или далматская глаголица представляла первоначально тѣ же древніе кирилловскіе памятники и литургію по греческому обряду, которыя потомъ и подверглись преслѣдованію со стороны римскаго духовенства. Далматское христіанство было издавна подъ властью римской іерархіи, но вѣроятно послѣ проповѣди Кирилла и Меѳодія въ Моравіи (когда именно неизвѣстно) въ Далмаціи появляется славянское богослуженіе, которое папа Іоаннъ VIII призналъ (880), чтобы не потерять хорватовъ изъ своей власти. Вначалѣ X вѣка оно было въ полномъ цвѣтѣ и удержалось, не смотря на то, что католическіе соборы въ Далмаціи запрещали славянскую литургію. Впослѣдствіи славянское богослуженіе съ глаголическимъ письмомъ было передѣлано по римскому обряду и, наконецъ, разрѣшено буллой папы Инокентія IV (1248 и 1252). Въ этомъ новомъ періодѣ своего существованія глаголица распространилась чрезвычайно широко: почти вся Истрія, Хорватское приморье, часть провинціальной Хорватіи и Далмаціи до Цетинья и Неретвы, со всѣми прилежащими островами Адріатическаго моря, были наполнены глаголическими церковными приходами. Въ 1483 г. изданъ, вѣроятно въ Венеціи, глаголическій Служебникъ. Въ первой половинѣ VIII стол. началась новая дѣятельность по изданію и исправленію глаголическихъ книгъ. Въ 1651 г. Рафаилъ Леваковичъ издалъ глаголическій Миссалъ на старомъ сербско-славянскомъ яз. Но, какъ говорятъ, отъ западно-русскихъ уніатовъ, жившихъ въ Римѣ, папа узналъ, что настоящій славянскій языкъ сохранился только въ Россіи и потому папа велѣлъ исправить глаголическія книги (въ которыя успѣло войти не мало народно-сербскаго) по русско-славянскимъ текстамъ. Такъ, тотъ-же Левакович издалъ въ 1648 г. Бревіарій (Часословъ). Далѣе, въ томъ-же направленіи работалъ Янъ Пастричъ (1688—1706) и, наконецъ, Матвѣй Караманъ, нарочно для того ѣздившій въ Россію; ему помогалъ въ этомъ дѣлѣ Матія Совичъ (1741 — 45). При всемъ томъ знаніе глаголицы больше и больше падало, такъ что въ нынѣшнемъ столѣтіи одинъ епископъ далматскій вынужденъ былъ напечатать славянскій Миссалъ, вмѣсто глаголицы, латинскими буквами («Epistolarum et evangeliorum... volumen illyricum, Schiavet nuncupatum», Рѣка, 1819; Schiavet — обыкновенное названіе для славянской книги). Другимъ направленіемъ въ этой глаголической книжности, нежели Караман и Совичъ, отличался Степанъ Роза (Рожичъ), который утверждалъ, что въ церковныя книги долженъ быть введенъ вмѣсто славянскаго народный языкъ. Онъ самъ перевелъ (1750—70) на народный языкъ Библію, но переводъ этотъ, точно также, какъ и труды предшественника его въ этой области Кассія (XVI стол.) и послѣдователя Бургаделли (1800), не былъ изданъ. Библія на народномъ языкѣ появилась лишь въ XIX столѣтіи, когда центръ литературной дѣятельности перемѣстился изъ Далмаціи въ Славонію, населеніе которой по языку очень мало отличается отъ далматско-хорватскаго. Францисканецъ Матія-Петръ Катанчичъ (1750—1825), родомъ изъ Славоніи, издалъ въ Пештѣ (1831) свой замѣчательный переводъ Библіи вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ; языкъ свой онъ называлъ «славно-иллирскимъ изговора босанскога». Вообще литературный языкъ далматскихъ сербо-хорватовъ, которому обыкновенно даютъ названіе «хорватскаго» (въ обширномъ смыслѣ), есть такъ называемое чакавское нарѣчіе, весьма близкое къ такъ называемому штокавскому или собственно-сербскому нарѣчію (боснійско-герцеговинскому, и нынѣшнему литературному). Совершенно отличенъ отъ чакавскаго нарѣчія языкъ собственно-хорватовъ, жителей австрійской провинціи Кроаціи, который называется кайкавщиной. Имѣются извѣстія, что въ XVI столѣтіи для хорватскихъ послѣдователей Реформаціи Михаилъ Бучичъ издалъ переводъ Новаго Завѣта, но какія именно части его—неизвѣстно, потому что вскорѣ уже началось здѣсь преслѣдованіе протестантства и изданныя книги были, кажется, совершенно истреблены іезуитской инквизиціей. Большими успѣхами увѣнчалась литературная дѣятельность, вызванная Реформаціей у хорутанъ (виндовъ, словинцевъ, словенцевъ), занимающихъ Каринтію, Крайну, Штирію и Истрію. До Реформаціи хорутанскій языкъ не былъ языкомъ письменнымъ, хотя Копитаръ и высказалъ предположеніе, что на этотъ именно языкъ св. Кириллъ и Меѳодій перевели Священное Писаніе; но мнѣніе это, поддержанное Миклошичемъ, встрѣтило сильный отпоръ у русскихъ и чешскихъ ученыхъ. Хорутанскіе приверженцы Реформаціи естественно пришли къ мысли воспользоваться для распространенія новаго ученія языкомъ народнымъ. Знаменитѣйшій изъ хорутанскихъ дѣятелей Реформаціи былъ Примусъ или Приможъ Труберъ (см. это сл.), который нашелъ ревностнаго покровителя въ баронѣ Иванѣ Унгнадѣ (1493—1564), издержавшемъ значительную часть своего состоянія на основаніе типографіи (въ Урахѣ, въ Вюртембергѣ) и сгруппировавшемъ вокругъ себя цѣлый кружокъ славян. протестантовъ. Кружокъ этотъ думалъ о широкомъ распространеніи реформаціонной проповѣди по всѣмъ сербо-хорватскимъ землямъ и печаталъ книги краинскія и хорватскія, глаголическія, латинскія и кирилловскія. Книги печатались прежде всего въ Тюбингенѣ и въ Урахѣ, потомъ въ хорутанской Люблянѣ (Лайбахѣ), наконецъ въ Виттенбергѣ, Регенсбургѣ, Нюренбергѣ и проч. Надъ книгами собственно хорутанскими трудились въ одно время и отчасти вмѣстѣ съ Трубероиъ въ особенности Себастіанъ Крель († 1567), Юрій Далматинъ († 1589) и Адамъ Богоричъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ изданій Трубера является его переводъ Новаго Завѣта (Тюбингенъ, 1563), который онъ, не зная греческаго языка, составилъ по латинскому, нѣмецкому и итальянскому переводамъ, причемъ слишкомъ подчинялся вліянію нѣмецкихъ оборотовъ и ввелъ много варвариз-

мовъ; кромѣ того, онъ держался одного мѣстнаго нарѣчія своей родины—Нижней Крайны. Несравненно богаче и правильнѣе языкъ Юрія Далматина, который въ изданной имъ цѣлой Библіи (Виттенбергъ, 1584) вполнѣ уловилъ чистоту народнаго стиля. Юрій Далматинъ стоялъ выше Трубера и по своей учености: онъ переводилъ Библію не только по Лютерову тексту, но и по подлинникамъ. Ср. Шнурреръ, «Slawischer Bücherdruck in Würtemberg im XVI Jahrh.» (Тюбингенъ, 1799); Sillem, «Primus Truber der Reformator Krains» (Эрлангенъ, 1861); А. Дювернуа, «Тюбингенскіе акты славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ» (Моск. Унив. Извѣстія, 1868 г., книга 3); Iv. Kostrenčić, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protest. Literatur der Südslawen in den Jah. 1559—69» (Вѣна, 1873); А. Соколовъ, «Зарожденіе литературы у словинцевъ. Примусъ Труберъ» (Кіевъ, 1879). Въ первой половинѣ XVII столѣтія началась католическая реакція: всѣ послѣдователи Реформаціи были изгнаны, имѣнія ихъ конфискованы, люблянская типографія уничтожена, Далматинова Библія запрещена. Іезуиты собирали и жгли книги съ такимъ усердіемъ, что въ настоящее время изданія южно-славянскихъ протестантовъ составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость; многія истреблены совсѣмъ. Народный языкъ словенцевъ, столь неожиданно призванный къ жизни, опять заглохъ и уступилъ мѣсто латинскому и нѣмецкому. Лишь изрѣдка издавались на немъ книги католическимъ духовенствомъ; такъ, подъ наблюденіемъ епископа Крена (Chrön, Hren, 1560—1630), ревностнаго преслѣдователя протестантизма, изданъ былъ переводъ Евангелія. Только съ конца прошлаго столѣтія, когда у всѣхъ славянъ обнаружилось стремленіе къ самобытной дѣятельности, нашелъ защитниковъ и хорутанскій языкъ. Новый періодъ словенской литературы опять начинается переводомъ Священнаго Писанія, именно дѣятельностью каноника Япеля, который въ сотрудничествѣ съ Кумердеемъ, Шкиняромъ, Шраемъ, Рихаромъ и друг. издалъ въ 1784—1804 гг. новый переводъ Библіи. Единственные слѣды прежняго хорутанскаго протестантизма остались между словенцами западной Венгріи, говорящими на штирско-словенскомъ нарѣчіи, родственномъ хорутанскому языку. На это нарѣчіе евангелическій проповѣдникъ Степанъ Кюзьмичъ (Stevan Küzmics) перевелъ Новый Завѣтъ (Галле, 1771, Пресбургъ, 1818).

II. Въ Восточной церкви богослуженіе всегда совершалось у грековъ на языкѣ древне-греческомъ, а у славянъ (и у румыновъ до XVIII столѣтія) на языкѣ старо-славянскомъ, т. е. на языкахъ, народу понятныхъ. Но для болѣе успѣшнаго домашняго чтенія Священнаго Писанія потребовались въ новое время переводы на современные народные языки. Здѣсь переводы эти свидѣтельствуютъ объ оживленіи религіознаго самосознанія народа, а у южныхъ славянъ они являются симптомами національнаго возрожденія. Первый новогреческій переводъ Новаго Завѣта Максима (Maximos) изъ Каллиполи появился 1638 въ Женевѣ или Лейденѣ; какъ и послѣдующія изданія, онъ былъ роскошно напечатанъ вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ. Другой переводъ принадлежитъ монаху Серафиму изъ Митилены (Лондонъ, 1703 и чаще, также Галле, 1710). Одновременный съ послѣднимъ переводъ Коллети (Венеція, 1708)—происхожденія католическаго. Еще раньше евреи переводили на новогреческій языкъ Ветхій Завѣтъ и печатали его въ Константинополѣ, частью еврейскими буквами. Къ текущему столѣтію относится переводъ Новаго Завѣта Чельси (Chelsea, Лондонъ, 1810 и чаще). Священное Писаніе на новогреческомъ языкѣ издавало и Россійское Библейское общество (Спб., 1817), которое предпринимало и самостоятельный переводъ, но послѣдній не былъ напечатанъ. Наконецъ, новогреческій текстъ напечатанъ вмѣстѣ съ албанскимъ переводомъ (Корфу, 1827).

Румыны, принявшіе христіанство отъ болгаръ, отъ которыхъ они находились въ зависимости, втеченіе многихъ вѣковъ имѣли своимъ богослужебнымъ и письменнымъ языкомъ церковно-славянскій, вѣроятно потому, что первоначально это былъ языкъ господствующаго племени, а туземный языкъ долго не получалъ значенія письменнаго. Первые переводы Священнаго Писанія на румынскій языкъ относятся къ второй половинѣ XVI столѣтія. Въ 1577 году діаконъ Кореси издалъ (безъ означенія мѣста печатанія) Псалтирь на языкахъ церковно-славянскомъ и румынскомъ. Изданіе это воспроизведено недавно румынской академіей наукъ: «Psaltirea publicată românesce la 1577 de diaconulŭ Coresi» (Бухарестъ, 1881, со вступительной статьей и глоссаріемъ В. Betriceicu-Hasdeŭ). Кромѣ того, въ нашей Императорской публичной библіотекѣ хранится еще отрывокъ Четвероевангелія, заключающій въ себѣ неполное Евангеліе отъ Матѳея, изданное на церковно-славянскомъ и румынскомъ языкахъ, in folio, около 1580 года, въ одной изъ угро-валахійскихъ типографій. Но въ общественной жизни румынскій языкъ совмѣстно съ старо-славянскимъ началъ входить въ употребленіе лишь съ половины XVII вѣка, со временъ воеводъ—молдавскаго Василія Лупулла и волошскаго Матѳея Бессарабы, которые завели типографіи для печатанія книгъ на румынскомъ языкѣ, первый въ своей столицѣ Яссахъ, а второй въ Торговицѣ. Одной изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ здѣсь на румынскомъ языкѣ, была Кормчая Книга (Торговица, 1652), въ которой имѣются тексты изъ Библіи. Есть еще указанія, что Священное Писаніе переведено было въ Молдавіи съ греческаго на румынскій языкъ Николаемъ Спафаріемъ, который послѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ жилъ у насъ въ Россіи. Но въ церкви старо-славян. яз. держался до XVIII вѣка; впрочемъ, румыны немного раньше стараніями митрополита Ѳеодосія получили Библію на народномъ языкѣ; она была напечатана кирилловскими буквами (Бухарестъ, 1688) и также издана Россійскимъ библейскимъ обществомъ (Спб., 1819). Православные славяне, имѣя Священное Писаніе на языкѣ народномъ или родственномъ, но во всякомъ случаѣ вполнѣ понятномъ, издревле читали слово Божіе въ подлинномъ его видѣ. Тѣмъ не менѣе и у

нихъ, какъ на Западѣ, имѣлись разнаго рода передѣлки, выборки и толкованія на Библію, которыя должны были облегчить пониманіе Свящ. Писанія. Первая мысль о составленіи книгъ толковыхъ или толковниковъ явилась очень рано. Едва переведено было Свящ. Писаніе, какъ Іоаннъ, экзархъ болгарскій, воспользовался «готовыми учительскими сказаніями» на свящ. книги и по этимъ византійскимъ источникамъ составилъ Шестодневъ (см. это сл.), извѣстный на Руси въ спискѣ еще XIII в. Далѣе, назовемъ собраніе текстовъ Свящ. Писанія о разныхъ предметахъ догматическаго и преимущественно нравственнаго ученія, извѣстное подъ именемъ «Пандектовъ игумена Антіоха» (VII стол.), Псалтирь съ толкованіемъ Аѳанасія Александрійскаго, другая Псалтирь съ толкованіемъ Ѳеодорита и т. п. Имѣлись у православныхъ славянъ и повѣствовательныя обработки Библіи, библейскія исторіи, которыя съ одной стороны входили въ составъ лѣтописей, а съ другой составляли основной матеріалъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Палея (см. это слово). Всѣ эти труды происхожденія византійскаго и были переведены на старо-слав. языкъ въ Болгаріи, которая въ древности служила литературнымъ центромъ православнаго славянства, и откуда сочиненія эти цѣликомъ перешли къ сербамъ и русскимъ. Сочиненія эти сохранились преимущественно въ русскихъ спискахъ, болгарскіе же ихъ прототипы теперь очень рѣдки, потому что болгарскія рукописи терялись въ бѣдствіяхъ позднѣйшей болгарской исторіи или даже преднамѣренно истреблялись греками со временъ турецкаго покоренія. Благодаря турецкому угнетенію и фанаріотскому гнету, болгарскій народъ, который нѣкогда положилъ основаніе литературѣ православнаго славянства, дошелъ до крайней степени упадка. Съ XVI вѣка болгары начинаютъ приходить въ Россію—за милостыней и книгами. Сначала идутъ къ нимъ рукописи, потомъ печатныя церковныя книги. Это осталось почти единственный опорой для стараго церковнаго преданія. Свою собственную старину болгары забыли до такой степени, что эти церковно-славянскія книги, нѣкогда отъ нихъ же пришедшія на Сѣверъ, они считали русскими книгами. Возрожденіе болгаръ, народное и литературное, начинается лишь съ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Однимъ изъ первыхъ симптомовъ этого возрожденія былъ переводъ Свящ. Писанія на современный народный ново-болгарскій языкъ. Еще до 1820-хъ годовъ дѣлались попытки къ подобному переводу при помощи русскихъ, командированныхъ для этого въ Болгарію, но лишь въ 1828 г. Петръ Сапуновъ и отецъ Серафимъ Искизахаренынъ (изъ Эски-Загры) впервые въ Бухарестѣ издали цѣльный переводъ Новаго Завѣта. Затѣмъ іеромонахъ, а впослѣдствіи архимандритъ Рыльскаго монастыря, Неофитъ, который, самоучкой, основательно изучилъ древній и новый греческій языкъ, старославянскій, сербскій и русскій, издалъ новый переводъ Новаго Завѣта (Смирна, 1840), напечатанный Американскимъ библейскимъ обществомъ. Замѣтимъ, что еще раньше предпринято переводъ Свящ. Писанія на ново-болгарскій языкъ Россійское библейское общество, которое съ этой цѣлью вызвало изъ Германштадта архимандрита Ѳеодосія и издало его переводъ Евангелія отъ Матѳея (Спб., 1823). Раньше чѣмъ у болгаръ, началось національное и литературное возрожденіе у восточныхъ православныхъ сербовъ. Первые признаки этого возрожденія относятся къ концу XVII и началу XVIII вѣка, когда по крайней мѣрѣ одна часть сербскаго племени, путемъ переселенія въ Австрію, освободилась отъ турецкаго ига. Въ земляхъ австрійскихъ и венгерскихъ сербы встрѣтились съ притязаніями католицизма, для борьбы съ которымъ, они нашли поддержку въ Россіи, откуда, собственно изъ Кіева, получали своихъ первыхъ учителей и церковныя и учебныя книги. Такимъ образомъ къ сербамъ перешла та школа, какая была въ Кіевѣ, т. е. церковно-схоластическая. Подъ вліяніемъ русскихъ учителей, церковныхъ книгъ и школьнаго порядка новая книжность, возникавшая у сербовъ, складывалась по тому же образцу. Сознавая, что языкъ церковныхъ книгъ въ рукописяхъ сильно измѣненъ подъ вліяніемъ народнаго и испорченъ отъ переписки, сербскіе книжники искали настоящаго славянскаго языка въ русскихъ книгахъ (гдѣ старый славянскій языкъ былъ измѣненъ подъ вліяніемъ русскаго), и языкъ русскихъ церковныхъ книгъ избрали своимъ литературнымъ языкомъ. Сначала они иногда просто перепечатывали русскія книги, какъ грамматику Смотрицкаго, книги богословскія и церковно-поучительныя; потомъ переводили и сочиненія русскихъ проповѣдниковъ XVII—XVIII в. съ «россійскаго» (или «московскаго») языка на «славено-сербскій». Этотъ славено-сербскій языкъ, смѣсь русско-церковнаго съ сербскимъ, очень долго держался у сербовъ въ качествѣ языка литературнаго; православные сербскіе книжники, какъ у насъ поклонники «стараго слога» и любители славянскаго языка, считали народный языкъ слишкомъ низкимъ и вульгарнымъ для книжной мудрости. Новая истинно-народная эпоха сербскаго возрожденія открывается съ дѣятельностью знаменитаго Вука Стефановича Караджича (см. это сл.), который въ изданномъ имъ въ 1847 г. переводѣ Новаго Завѣта далъ блестящій образецъ народнаго языка и положилъ начало современному литературному языку сербовъ. Въ первый разъ онъ предпринялъ свой переводъ около 1819 г., послѣ поѣздки въ Петербургъ, по предложенію Россійскаго библейскаго общества; онъ скоро кончилъ переводъ и въ 1822 г. представилъ его Библейскому обществу, но послѣднее препроводило переводъ Вука въ Кишеневъ на просмотръ бывшаго сербскаго митрополита Леонтія и архимандрита Филипповича. Они нашли языкъ Вукова перевода площаднымъ и вульгарнымъ, преисполненнымъ турецкихъ словъ. Это было подтверждено бессарабскимъ архіепископомъ Димитріемъ (Сулимой), который предложилъ отдать Вуковъ переводъ на исправленіе митрополиту, архимандриту и ученому сербу Аѳанасію Стойковичу, профессору харьковскаго университета и писателю сла-

вено-сербской школы. Стойковичъ совершенно передѣлалъ переводъ, и въ этомъ видѣ онъ былъ съ его именемъ изданъ Росс. библ. обществомъ (Спб., 1824; 3-е изданіе вышло въ Лейпцигѣ, 1834). Подлинный переводъ Вука затерялся въ рукахъ Стойковича; но каковъ онъ былъ, можно видѣть по небольшому образчику, изданному Вукомъ подъ заглавіемъ: «Огледи светога писма на српском језику» (Лейпц, 1824). Впослѣдствіи Вукъ исполнилъ переводъ вновь. Появленіе книги подняло противъ него бурю. Надо сказать, что Вукъ никогда не былъ пророкомъ въ своемъ отечествѣ; и прежняя дѣятельность его въ области повидимому индидеферентной филологіи и никому невредившей этнографіи, вызвала противъ него упорную и непримиримую вражду, дошедшую до оффиціальнаго запрещенія всѣхъ его изданій въ княжествѣ Сербіи. Первымъ поводомъ къ этому было новое, введенное Вукомъ, сербское правописаніе. Вукъ утверждалъ, что «писать надо, какъ говорятъ», требовалъ, чтобы въ литературѣ господствовалъ чисто-народный языкъ, и изгналъ изъ своего языка и правописанія все что было заимствованнаго изъ славяно-русскаго. Вукъ съ самаго начала имѣлъ много сторонниковъ, но еще больше противниковъ, которые, принадлежа къ славено-сербской школѣ (главнымъ образомъ въ княжествѣ), вмѣнили Вуку его реформу въ настоящее преступленіе. Въ нарушеніи господствовавшей орѳографіи они видѣли нарушеніе славянскаго православнаго преданія; одно введеніе іота казалось приближеніемъ къ латинской азбукѣ, съ которой нераздѣльно понималось католичество. Противники Вука были такъ сильны своимъ консерватизмомъ, что письмо Вука и его книги долго считались вредной ересью; книги, печатавшіяся въ Австріи для православныхъ сербовъ, до недавняго времени сохраняли старую орѳографію. Главными изъ его противниковъ были извѣстные въ свое время писатели, Давидовичъ и Хаджичъ. Давидовичъ, въ 30-хъ годахъ секретарь князя Милоша, побудилъ послѣдняго запретить въ Сербіи книги Вука; запрещеніе было повторено по выходѣ перевода Новаго Завѣта, который особенно усилилъ давнюю вражду. Тщетно бѣлградское «Дружество Сербской словесности» дѣлало въ 1848—49 гг. представленіе правительству въ защиту Вука; тщетно онъ самъ защищался литературно, вступалъ въ переговоры съ властными лицами въ Сербіи и въ Вѣнѣ; старыя запрещенія были формально подтверждены въ 1852 г. Подозрительность отыскивала въ переводѣ признаки наклонности къ латинству, которую видѣли давно и въ самомъ правописаніи; отыскивали ошибочныя истолкованія и между прочимъ одно, гдѣ Петру приписывается высшая власть надъ другими апостолами; утверждали, что изданіе (принятое потомъ Британскимъ библейскимъ обществомъ) сдѣлано было на деньги римской пропаганды. И внѣ Сербіи Вукъ пріобрѣлъ жестокихъ враговъ, бросавшихъ тѣнь на его дѣятельность, въ которой видѣли политическую и религіозную (австрійско-католическую) тенденцію. Такъ, самый желчный отзывъ о Вукѣ вышелъ изъ подъ пера русскаго слависта и славянофила А. Ѳ. Гильфердинга въ его анонимной книжкѣ: «Les Slaves Occidentaux» (Парижъ, 1858), повторенной послѣ по-русски и вошедшій въ его «Собраніе сочиненій» (Спб., 1868, т. II). Преслѣдованіе книгъ Вука прекратилось въ 1860 г., когда книги его были въ Сербіи оффиціально разрѣшены и правописаніе дозволено. Впослѣдствіи знаменитый сербскій филологъ Дьюро (Юрій) Даничичъ, который еще въ 1847 г. блестяще выступилъ въ защиту Вукова правописанія, перевелъ на сербскій языкъ и Ветхій Завѣтъ (въ полномъ изданіи 1868); переводъ этотъ вмѣстѣ съ Вуковымъ переводомъ Новаго Завѣта печатается кирилловскими буквами и обращается во всемъ сербскомъ народѣ.

Въ древней Руси не было потребности въ переводѣ Священнаго Писанія на народный яз., такъ какъ языкъ старо-славянскій былъ народу вполнѣ понятенъ. Но не должно упускать изъ виду, что этотъ церковный языкъ подвергался у насъ вліянію живой народной рѣчи. Вліяніе это, неглубокое въ памятникахъ новгородскихъ, весьма замѣтно въ церковныхъ книгахъ Юго-западной Руси, какъ напр., въ луцкомъ Евангеліи XIV вѣка (хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ). Здѣсь же впервые является потребность въ переводѣ Священнаго Писанія на живой народный яз. Это съ одной стороны объясняется тѣмъ, что въ Юго-запад. Руси XVI и XVII вв. знакомство съ славянскимъ языкомъ было крайне слабо, но еще болѣе культурными и религіозно-политическими условіями страны: здѣсь русской народности и православію приходилось выдерживать упорную борьбу съ католичествомъ и протестантствомъ, оттого является здѣсь потребность въ тѣхъ же орудіяхъ борьбы, слѣдов. въ тѣхъ же средствахъ образованія, какими владѣли противники. И здѣсь, какъ и повсюду, живое чувство народности и религіозно-умственные запросы выразились стремленіемъ къ передачѣ Свящ. Писанія на народномъ языкѣ—замѣчательное явленіе, которому нѣтъ параллели на Сѣверѣ. Первымъ западнорусскимъ переводчикомъ считается докторъ Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка, который предпринялъ рядъ изданій библейскихъ книгъ подъ общимъ заглавіемъ: «Біблиа Русска, выложена доктором Франциском Скориною изъ славнаго града Полоцька, Богу ко чти (чести) и людем посполитым к доброму наученію». Изданія свои онъ печаталъ сначала въ Прагѣ (въ Богеміи, 1517—1519), а затѣмъ въ Вильнѣ (1525) при содѣйствіи виленскаго старшаго бургомистра Якова Бабича и члена виленскаго же магистра Богдана Онькова. Въ изданіяхъ Скорины имѣются указанія, будто онъ «выложилъ» всю Библію, но извѣстны только 22 книги Ветхаго Завѣта (больше, вѣроятно и не было), которыя онъ печаталъ отдѣльными выпусками не по порядку библейскихъ книгъ, а въ разбивку, именно, книги: Бытія, Исходъ, Левитъ, Чиселъ, Второзаконіе, Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Царствъ (3 книги), Іудиѳь, Есѳиръ, Іова, Притчи Соломона, Екклесіастеръ, Пѣснь Пѣсней, Премудрости Божіей (Соломони), Іисуса Сира-

хова, Плачь пр. Іереміи, пр. Даніила. Кромѣ того, Скорина издалъ и старославянскія книги: Псалтырь (Прага, 1517), Апостолъ (Вильна, 1525 г.) и «Малую подорожжную книжицу» (Вильна безъ о. г., около 1525), содержащую въ себѣ Псалтирь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ, Святцы краткіе и Пасхалію. Общераспространенное мнѣніе, что Скорина переводилъ на современный ему живой языкъ, т. е. на нарѣчіе западно-русское (бѣлорусское, называвшееся также польско-русскимъ). Это былъ довольно странный языкъ, гдѣ главнымъ элементомъ была общерусская основа, но съ оттѣнками старославянскаго и польскаго языковъ и, наконецъ, южнаго малорусскаго и собственно бѣлорусскаго нарѣчія. Далѣе полагаютъ, что онъ переводилъ преимущественно съ латинской Вульгаты, но пользовался текстами греческимъ и еврейскимъ, а І. І. Первольфъ высказалъ мнѣніе, что Скорина переводилъ прямо съ чешскаго текста Вульгаты по венеціанскому изданію 1506 г. Мнѣніе это отчасти нашло себѣ защитника въ лицѣ П. В. Владимірова («Докторъ Франциск Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ», Спб., 1888), который полагаетъ, что Скорина пользовался лишь текстомъ славянскимъ, да текстомъ чешскимъ въ печатномъ, вѣроятно, очень распространенномъ въ его время въ Чехіи и Польшѣ изданіи 1506 г., что къ этому тексту онъ относился съ полнымъ довѣріемъ, то исправляя на основаніи его славянскій текстъ, то ограничиваясь простымъ буквальнымъ его переводомъ. Далѣе, П. В. Владиміровъ полагаетъ, что обвиненія Скорины въ католической или протестантской пропагандѣ не имѣютъ основанія, что онъ, повидимому, жилъ и умеръ православнымъ и во всякомъ случаѣ, издавая свои труды, Скорина имѣлъ лишь въ виду дать православнымъ Юго-западной Руси полную Библію на языкѣ, понятномъ для «простыхъ» людей. Совершенно другой взглядъ на дѣятельность Скорины высказанъ А. И. Соболевскимъ въ его замѣткѣ въ «Журналѣ мин. народ. просвѣщ.» 1888 г., кн. X (стр. 321—332). Онъ указываетъ на то, что дѣятельность Скорины была вызвана прежде всего малочисленностью въ Юго-западной Руси церковно-славянскихъ книгъ и даже полнымъ отсутствіемъ нѣкоторыхъ частей Священнаго Писанія. Въ особенности рѣдки были библейскія книги Ветхаго Завѣта, и за незначительными исключеніями Юго-запад. Русь была съ ними знакома только по Паремейнику. При такихъ обстоятельствахъ Скорина не могъ думать о популяризаціи Библіи посредствомъ перевода ея на живой русскій языкъ. Онъ могъ стремиться только къ тому, чтобы сдѣлать доступнымъ или извѣстнымъ библейскій текстъ, чтобы распространить книги Свящ. Писанія. Вслѣдствіе того онъ почти не измѣнялъ тѣ книги Свящ. Писанія, которыя оказались у него подъ рукою на слав. языкѣ и напечаталъ ихъ цѣликомъ по славянски: это Псалтырь и Апостолъ. По той же причинѣ онъ только поправилъ по чешскому тексту отрывки изъ ветхозавѣтныхъ книгъ изъ числа тѣхъ, которыя находятся въ слав. Паремейникѣ. Иначе говоря, Скорина перевелъ съ чешскаго только то, чего онъ не зналъ въ старомъ слав. переводѣ, и то, что считалъ дурно переведеннымъ или искаженнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ далекъ отъ мысли писать и издавать на живомъ народномъ языкѣ. Онъ постоянно называлъ языкъ своихъ изданій (въ томъ числѣ и Псалтыри и Апостола) — русскимъ, но едва ли не по той одной причинѣ, что для него слова русскій и славянскій были однозначущи. Онъ имѣлъ въ виду издать Библію на славянскомъ языкѣ, на что указываетъ его языкъ, изобилующій всевозможными славянскими формами (часто неправильными). Такимъ образомъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, Скорина для Юго-запад. Руси сдѣлалъ отчасти то, что сдѣлали для Москвы первые моск. печатники, т. е. напечаталъ двѣ церковныя книги въ старомъ славянскомъ переводѣ съ исправленіями; съ другой стороны — то, что было выполнено, по приказанію Геннадія, его новгородскими переводчиками, т. е. перевелъ тѣ книги, которыя въ цѣломъ видѣ еще не были извѣстны въ Юго-запад. Руси его времени и притомъ перевелъ на языкъ, казавшійся ему похожимъ на славянскій.

Несомнѣнные переводы Священнаго Писанія на живой народный языкъ появляются въ Юго-запад. Руси со второй половины XVI вѣка, когда здѣсь усилилась протестантская и социніанская пропаганды и когда стали издаваться печатныя польскія Библіи. Въ 1556—1561 г. написано писцомъ Михаиломъ, сыномъ протопопа Саноцкаго, Четверо-евангеліе, переведенное по порученію княгини Гольшанской съ «болгарскаго» (т. е. церковно-славянскаго) на южно-русскій языкъ, «для лѣпшого вырозумленья люду христіанского посполитого», повидимому этимъ самымъ Михаиломъ, подъ руководствомъ Григорія, архимандрита Пересопницкаго. Это такъ называемое Пересопницкое Евангеліе, открытое Бодянскимъ и хранящееся въ библіотекѣ полтавской духовной семинаріи, текстъ котораго находится въ несомнѣнной зависимости отъ чешскаго перевода (Пересопница-на Волыни, между Ровномъ и Луцкомъ, нынѣ съ остатками древняго монастыря). Языкъ пересопницкаго Евангелія отличается яркими чертами южно-русскаго нарѣчія XVI в., хотя переводчики не считали возможнымъ отрѣшиться и отъ языка старо-славянскаго и притомъ въ позднѣйшей юго-славянской редакціи; не могли они уберечься и отъ вліянія литературно-польскаго, но этому послѣднему они подчинялись въ несравненно меньшей степени, чѣмъ позднѣйшіе ученые грамматисты. Ср. П. И. Житецкій, «Описаніе Пересопницкой рукописи XVI в. съ приложеніемъ текста Евангелія отъ Луки» и проч. (въ «Трудахъ III Археологическаго Съѣзда» и отдѣльно, Кіевъ, 1876). Съ Пересопницкимъ Евангеліемъ почти тождественно Евангеліе, напечатанное на старо-слав. и русскомъ языкахъ въ кочевой типографіи Василія Тяпинскаго (въ листъ, безъ означенія мѣста и времени печатанія, около 1580). Евангеліе Тяпинскаго написано на довольно чистомъ бѣлорусскомъ языкѣ, чѣмъ только и отличается отъ текста Пересопницкой рукописи, богатой малороссиз-

мами. Ср. арх. Іосифъ, «Малорусскій (?) переводъ Евангелія» («Духовная Бесѣда», 1864, № 12—13). Далѣе, назовемъ «Евангеліе учительное», напечатанное въ Заблудовѣ (Гродн. губ.) въ 1568 г. накладомъ литовскаго гетмана Григорія Александровича Ходкевича, которому пришла мысль «преложити на простую мову, выразумѣнія ради простых людей»; переводъ Евангелія Валентина Негалевскаго, исполненный въ 1581 г. въ мѣстечкѣ Хорошовѣ (Волынской губ.); Псалтирь, переложенную неизвѣстнымъ переводчикомъ съ славянскаго на польско-русскій языкъ, съ слѣдующимъ заголовкомъ: «Книга, глаголемая Польская Псалтире, преложена срусскаго на польски: нехай (пусть) по ней хвалятъ Господа». Къ концу XV или началу XVI вѣка относятъ южнорусскій переводъ Пѣсни Пѣсней съ послѣсловіями о любви, въ которыхъ находятъ слѣды чешскаго подлинника; переводъ этотъ напечатанъ неисправно въ «Основѣ» 1861 г., кн. XI. Были въ Юго-западной Руси XVI—XVII вв. и другіе переводы Свящ. Писанія. Такъ, русскій переводъ книгъ Іова, Руѳи, Пѣсни Пѣсней, Екклесіаста, Плача Іереміи, Даніила и Есѳири, находящійся въ одномъ изъ сборниковъ виленской публичной библіотеки XVI вѣка и признанный Добрянскимъ («Описаніе рукописей виленск. библіот.», стр. 441, № 262) за списокъ съ печатныхъ книгъ Скорины, представляетъ собою нѣчто почти единственное въ своемъ родѣ—переводъ съ еврейскаго; Захарій Копыстенскій († 1627) приводитъ въ своей «Палинодіи» выдержки изъ какого-то перевода разныхъ библейскихъ книгъ, а также и Евангелія (см. Завитневичъ, «Палинодія З. К.», Варшава, 1883, стр. 324—326). Всѣ эти переводы Юго-западн. Руси отличаются другъ отъ друга и по языку и по оригиналамъ: наприм., переводъ Негалевскаго (хранящійся въ библіотекѣ кіевскаго Михайловскаго монастыря) сдѣланъ съ польскаго перевода Чеховича и представляетъ не переводъ въ собственномъ смыслѣ, а списокъ польскаго текста русскими буквами. Переводчики придерживались, однако, и церковно-славянскаго языка и особенностей церковно-славянскихъ книгъ (дѣленія по зачаламъ церковныхъ книгъ). Замѣтимъ, наконецъ, что и старо-славянскія богослужебныя книги, печатанныя въ западно-русскихъ типографіяхъ, снабжались бѣлорусскими предисловіями, дополненіями, объясненіями и т. д.

Всѣ эти переводы распространялись въ XVI—XVII вв. для домашняго чтенія не только среди мірянъ, но и среди духовенства, а это способствовало тому, что и дальнѣйшая церковная литература: проповѣдническая, богословская—стала развиваться въ Юго-западной Руси на «русскомъ языкѣ». Но въ концѣ XVII стол. наступаетъ извѣстный раздѣлъ Украйны между Россіей, Польшей и Турціей, самостоятельная литературная дѣятельность въ Юго-западной Руси постепенно затихаетъ и весь XVIII и большая часть XIX вѣка, не исключая и эпохи Россійскаго библейскаго общества, проходятъ безъ попытокъ переложенія Библіи на малорусское нарѣчіе. Попытки эти начались только съ появленіемъ украйнофильства, которое было мѣстнымъ видомъ всеобщаго славянскаго возрожденія: почти одновременно Квитка въ Харьковѣ и Маркіанъ Шашкевичъ въ Галиціи брались за извлеченія и переводы изъ Библіи; извѣстны и другія попытки въ этой области,—но въ печать онѣ не попали. Напечатаны были, и то позже, только переводы псалмовъ: Шашкевича, Шевченки («Псалмі Давидові», Спб., 1860) и Максимовича («Псалмы, переложенные на малороссійское нарѣчіе», М., 1859; также въ сборникѣ его «Украинецъ»). Въ началѣ 1860-хъ годовъ Н. И. Костомаровъ объявилъ о намѣреніи издать, кромѣ серіи популярно-научныхъ книгъ, и украинскій переводъ Библіи, для чего собиралъ публичною подпискою и деньги, которыми долженъ былъ распоряжаться особый комитетъ изъ «выбранныхъ людей» (см. «Основа», 1862 г., серпень, 14). Переводъ Новаго Завѣта былъ уже готовъ въ 1863 г. и одобренъ академіей наукъ, но все предпріятіе встрѣтило непреодолимыя затрудненія, и впослѣдствіи Н. И. Костомаровъ вынужденъ былъ отказаться отъ всякой надежды на осуществленіе своего плана и собранныя имъ деньги передалъ академіи наукъ на премію за лучшій словарь «съ малорусскаго нарѣчія на русскій языкъ». Но дѣло изданія украинскаго перевода Библіи на этомъ не остановилось. Въ 1869 г. П. А. Кулишъ безъ означенія своего имени напечаталъ въ приложеніи къ львовской газетѣ «Правда» переводъ Пятикнижія, сдѣланный, какъ сказано въ предисловіи, трудами многихъ украинскихъ писателей. Вслѣдъ затѣмъ онъ же, подъ псевдонимомъ Ратай, издалъ свой стихотворный переводъ Псалтири («Псалтырь, або книга хвали Божої», Лейпц., 1870) и книгу «Іовъ» (первоначально въ «Правдѣ», 1869), а въ 1871 г. въ Вѣнѣ четырехъ евангелистовъ. Переводы эти распространялись преимущественно въ австрійской Украйнѣ, особенно въ Галиціи. Они возбудили противъ себя и уніатскихъ ультрамонтановъ и ту партію, которую въ Галиціи называютъ «москвофильскою»; первые пробовали противоставить имъ свой переводъ (Евангеліе отъ Луки), а вторые сами начали давать отрывки перевода Библіи въ журналѣ о. Наумовича «Наука», выходившемъ въ Коломіи. Тѣмъ не менѣе П. А. Кулишъ продолжалъ свой трудъ и въ 1880 г. онъ уже подъ своимъ именемъ и въ сотрудничествѣ съ И. Пулюемъ издалъ полный переводъ Новаго Завѣта («Святе письмо нового завіту. Перекладъ на українську мову Евангелія, Дѣяній и Посланій св. Апостолівъ и Апокаліпсиса», Львовъ). Въ этомъ своемъ послѣднемъ изданіи П. А. Кулишъ счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя уступки тѣмъ, которые жаловались на слишкомъ «простонародный» характеръ языка въ его Пятикнижіи: въ переводѣ Новаго Завѣта сохранено гораздо больше старо-болгарскихъ, церковно-славянскихъ реченій и формъ именъ. Правописаніе—извѣстная кулишевка, т. е. фонетическое, но недостаточно рѣшительное и потому не всегда логичное, сравнительно съ тѣмъ, которое въ послѣднее время начинаетъ приниматься въ Австріи и даже проникаетъ въ Россію. Во всякомъ случаѣ по языку переводъ Кулиша и Пулюя весьма близокъ къ народной украин-

ской рѣчи и долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ общепонятныхъ переводовъ Свящ. Писанія, какіе только существуютъ.

Въ Московской Руси библейская дѣятельность преслѣдовала цѣли церковно-практическія: она исчерпывалась заботами о размноженіи списковъ, исправленіи и пополненіи славянскаго текста. Это отчасти объясняется бо́льшимъ знакомствомъ съ старо-славянскимъ языкомъ, но главнымъ образомъ отсутствіемъ тѣхъ умственныхъ и религіозныхъ запросовъ, которые волновали Русь Юго-западную, и вообще низкимъ уровнемъ просвѣщенія. По свидѣтельству кн. Курбскаго, сами учители народа, свѣтскіе и духовные, прельщали юношей трудолюбивыхъ, желавшихъ «навыкнуть Священному Писанію»: «не читайте книгъ многихъ», говорили они, указывая на тѣхъ,—«кто ума изступилъ: и онъ сица въ книгахъ зашолся, и онъ сица въ ересь впалъ». При всемъ томъ и въ московской Руси можно указать единичныя попытки перевода Священнаго Писанія на разговорный языкъ. Въ 1680 г. издана была въ Москвѣ «Псалтирь риемотворная», принадлежащая перу знаменитаго Симеона Полоцкаго. Свой стихотворный переводъ, предназначенный для домашняго чтенія и пѣнія «во славу Бога», онъ оправдываетъ съ одной стороны тѣмъ, что и въ подлинномъ текстѣ Псалмы написаны въ стихахъ, съ другой—потребностью времени, указывая на то, что въ его время по всей Руси были въ большомъ ходу стихотворныя Псалтири польскаго происхожденія; къ изданію Полоцкаго внизу страницъ приложены ноты. Въ 1683 г. переводчикъ посольскаго приказа Авраамій Ѳирсовъ перевелъ Псалтирь на народный языкъ, такъ какъ, изъяснилъ онъ въ предисловіи, Псалтирь въ древнемъ переводѣ нельзя правильно понимать «по множеству въ ней реченій разныхъ языковъ». Въ своемъ переводѣ онъ мѣстами удерживалъ прежній славянскій текстъ, но чаще исправлялъ его по еврейскому тексту, или точнѣе, по переводамъ съ него, между прочимъ и по Лютерову переводу. Переводъ Ѳирсова возбудилъ споры и былъ запрещенъ патріархомъ Іоакимомъ. Важность и необходимость перевода Священнаго Писанія на живой языкъ народа вполнѣ оцѣнены были великимъ преобразователемъ Россіи. Въ обширный планъ Петра по распространенію просвѣщенія входило какъ изданіе славянской Библіи и разнаго рода пособій къ чтенію Священнаго Писанія, такъ и переводъ его на разговорный русскій языкъ. Со стремленіями Петра совпала и дѣятельность извѣстнаго пастора Эрнста Глюка (см. это сл.) изъ дома котораго вышла вторая супруга Петра — Екатерина. Прибывъ въ 1673 г. въ Маріенбургъ (въ Лифляндіи), Глюкъ ревностно сталъ заниматься латышскимъ и русскимъ языками (въ восточной Лифляндіи около Маріенбурга жило много русскихъ, особенно раскольниковъ) и переводилъ на эти языки Библію съ подлинныхъ текстовъ. Имѣются извѣстія, что въ 1698 г. имъ уже былъ оконченъ русскій переводъ Библіи, но въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ шведами переводъ этотъ погибъ при осадѣ и взятіи Маріенбурга (1703); самъ же Глюкъ съ семействомъ отправленъ былъ въ Москву, гдѣ Петръ, и раньше слышавшій о трудахъ Глюка, поручилъ ему основать гимназію и вновь перевести на русскій языкъ Новый Завѣтъ, что тотъ и исполнилъ, но уже въ 1705 г. Глюкъ скончался и судьба оставленныхъ имъ переводовъ неизвѣстна. Послѣ Петра мысль о переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ заглохла; возродилась она лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ эпоху Россійскаго библейскаго общества. Условія, при которыхъ общество это возникло и развивалось, указаны въ статьѣ о Библейскихъ обществахъ (см. это сл.); тамъ же изложена и исторія важнѣйшаго его предпріятія—перевода Библіи на русскій языкъ. Тридцатилѣтіе (1826—1856), послѣдовавшее за закрытіемъ Россійскаго библейскаго общества было временемъ реакціи противъ увлеченій и ошибокъ библейскихъ дѣятелей. Реакція, говоритъ историкъ Библіи въ Россіи Н. А. Астафьевъ, какъ и всегда, сама увлеклась за предѣлы благоразумія и впала въ другую крайность: ратуя противъ злоупотребленія Священнымъ Писаніемъ, она стала стѣснять распространеніе его въ народѣ. Переводъ Священнаго Писанія на русскій языкъ былъ пріостановленъ; уже переведенныя и отпечатанныя первыя восемь книгъ Библіи не были пущены въ продажу, а отдѣльныя изданія Пятикнижія Моисеева были сожжены; прекращена была, повидимому, продажа и Новаго Завѣта на одномъ русскомъ языкѣ. Славяно-русскій Новый Завѣтъ оставался еще въ обращеніи, но новаго изданія не выпускали, и книга мало по малу стала рѣдкостью. Русскій языкъ представлялся необычнымъ и недостаточно выразительнымъ для Священнаго Писанія. Славянскому тексту Библіи готовы были придать непогрѣшимость и неподвижность католической Вульгаты; подъ вліяніемъ тѣхъ же католическихъ воззрѣній почитали опаснымъ дозволять каждому безъ различія читать Священное Писаніе и дѣлали попытки запретить народу домашнее чтеніе Библіи, полагая достаточнымъ слышать чтеніе Евангелія въ церкви. Важнѣйшія мѣры въ этомъ направленіи, принятыя по иниціативѣ графа Н. А. Протасова, который съ 1836—55 г. былъ обер-прокуроромъ Святѣйшаго сунода, указаны въ трудахъ И. А. Чистовича (въ «Христ. Чтеніи», 1872 г.) и Н. А. Астафьева (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1888 г., кн. 12, стр. 209—210). Тѣмъ не менѣе идея перевода Библіи на современный языкъ имѣла убѣжденныхъ поборниковъ въ лицѣ московск. митрополита Филарета и въ средѣ учениковъ его по с.-петербургской духовной академіи, гдѣ онъ нѣкогда былъ ректоромъ. Двое изъ нихъ, протоіерей Г. П. Павскій и алтайскій миссіонеръ архимандр. Макарій (Глухаревъ), независимо другъ отъ друга, предприняли одинъ въ Петербургѣ, другой на Алтаѣ, переводъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ. Будучи профессоромъ еврейскаго языка въ с.-петербургской духовной академіи, Г. П. Павскій втеченіе 20 лѣтъ постепенно перевелъ на лекціяхъ всѣ учительныя и пророческія книги Ветхозавѣтнаго канона, и кромѣ того на дому изготовилъ пере-

водъ Пѣсни Пѣсней. Въ 1839—41 гг. переводы эти, безъ вѣдома Г. П. Павскаго, были налитографированы студентами для своего употребленія въ количествѣ до 500 экземпляровъ, но они получили распространеніе далеко за предѣлами академіи, преимущественно въ средѣ духовенства. Обстоятельство это навлекло на переводчика большія непріятности и хотя онъ отъ отвѣтственности былъ освобожденъ, но налитографированные экземпляры повелѣно было отобрать и уничтожить. Переводъ Г. П. Павскаго представляетъ первый опытъ перевода книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника на современный русскій языкъ и притомъ опытъ, сдѣланный глубокимъ знатокомъ какъ еврейскаго, такъ и русскаго языка,—въ этомъ заключается главное и важное значеніе ученаго труда знаменитаго протоіерея: онъ облегчилъ трудъ послѣдующихъ переводчиковъ Библіи; должно, впрочемъ, замѣтить, что Г. П. Павскій ввелъ въ свой переводъ много вульгарныхъ словъ и оборотовъ. Труды по переводу Библіи архим. Макарія (Глухарева) находились въ связи съ его миссіонерской дѣятельностью; свой переводъ онъ предпринялъ для того, чтобы доставить своей новообращенной паствѣ возможность читать слово Божіе на языкѣ, ей болѣе понятномъ, но при этомъ онъ имѣлъ въ виду и нужды всего русскаго народа. Въ 1834 г. онъ прислалъ московскому митрополиту Филарету письмо «О потребности для россійской церкви переложенія всей Библіи съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ», но митрополитъ Филаретъ не далъ этому дѣлу дальнѣйшаго хода, такъ какъ высшая духовная администрація того времени относилась къ нему враждебно. Но это не остановило Макарія. Въ 1837 онъ прислалъ въ коммиссію духовныхъ училищъ начало своего труда—переводъ книги Іова съ письмомъ на имя государя, прося Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи перевода и изданіи его на суммы коммиссіи. Въ 1839 г. Макарій прислалъ въ туже коммиссію переводъ пророка Исаіи съ новымъ письмомъ на имя государя. Въ 1840 г., пріобрѣвъ переводъ Г. П. Павскаго и исправивъ по немъ собственный переводъ книги Іова и Исаіи, Макарій представилъ свой трудъ Св. суноду. Настойчивыя попытки Макарія вызвать изданіе полной русской Библіи, не соотвѣтствовавшія видамъ высшей духовной администраціи того времени, привели лишь къ тому, что на него наложена была молитвенная эпитимія: его заставили впродолженіе 6 недѣль ежедневно служить литургію. Но трудъ этотъ сталъ потребностью для его души, главной задачей его жизни. Постепенно перевелъ онъ съ еврейскаго языка на русскій всѣ ветхозавѣтныя книги, частью на Алтаѣ, частью въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ (Орловской губ.), куда назначенъ былъ настоятелемъ въ 1843 г. и гдѣ † въ 1847 г. Переводъ архим. Макарія отличается живымъ оборотами рѣчи, языкомъ сильнымъ и выразительнымъ, но справедливость требуетъ замѣтить, что онъ болѣе исправлялъ переводъ Г. П. Павскаго, чѣмъ переводилъ самостоятельно. Но самымъ ревностнымъ поборникомъ перевода Библіи на русскій языкъ былъ моск. митрополитъ Филаретъ. Ясно сознавая насущную потребность этого дѣла, знаменитый святитель съ рѣдкой энергіей и мудростью стремился къ осуществленію своей завѣтной мысли, умѣя терпѣливо выжидать благопріятнаго къ тому времени. Время это наступило съ воцареніемъ императора Александра II. Едва ли не первымъ вѣяніемъ реформъ Царя Освободителя было возобновленіе мысли о переводѣ Библіи на современный русскій языкъ. Въ 1856 г. на коронацію новаго государя собрались въ Москву всѣ члены Св. сунода и между ними высшіе іерархи русской церкви. Этимъ счастливымъ обстоятельствомъ не упустилъ воспользоваться митр. Филаретъ, чтобы расположить своихъ сотоварищей въ пользу завѣтнаго своего предпріятія. Благодаря его энергіи 20 марта 1858 г. состоялось опредѣленіе Св. сунода, Высочайше утвержденное 6 мая того же года, о томъ, что «переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Новаго Завѣта, а потомъ постепенно и друг. частей Свящ. Писанія необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Священнаго Писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможной осмотрительностью черезъ лицъ, испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго язык., по избранію и утвержденію Св. сунода». Вслѣдъ затѣмъ самый трудъ перевода, сначала Новаго Завѣта, распредѣленъ былъ между четырьмя нашими духовными академіями, которымъ дана была особая инструкція въ видахъ обезпеченія точности и общепонятности перевода и литературности его языка. Одинъ изъ трехъ присутственныхъ дней въ Святѣйшемъ сунодѣ назначенъ былъ исключительно для разсмотрѣнія постепенно представляемаго перевода Библіи, предварительно просмотрѣннаго каждымъ изъ членовъ Сунода на дому. По пересмотрѣ перевода членами Сунода въ Петербургѣ, онъ отсылаемъ былъ въ Москву къ митрополиту Филарету, пока онъ былъ живъ, и его замѣчанія дѣлались предметомъ новаго обсужденія въ Св. сунодѣ. Такимъ образомъ въ 1860 г. изданъ былъ русскій переводъ Четвероевангелія, а въ 1862—Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ съ Апокалипсисомъ. Въ 1860 г. духовныя академіи приглашены были къ подготовленію перевода Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника. Первою отозвалась на это приглашеніе спб. духовная академія, при которой образовался особый комитетъ изъ профессора Священнаго Писанія М. А. Голубева (по смерти его въ 1869 г. мѣсто его занялъ П. И. Савваитовъ), преподавателя еврейскаго языка въ академіи Д. А. Хвольсона и проф. греческаго языка Е. И. Ловягина. С.-Петербургскій митрополитъ Григорій, одинъ изъ дѣятелей бывшаго Россійскаго библейскаго общества, принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе и далъ въ руководство академіи сохранившійся у него экземпляръ перевода восьми книгъ Библіи, напечатаннаго въ 1825 г. Рос. библ. общ. (переводъ этотъ сдѣланъ былъ Г. П. Павскимъ). Коми-

тетъ переводилъ съ еврейскаго языка, но пользовался и греческими текстами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось нужнымъ для возстановленія подлинника или правильнаго чтенія при неясности еврейскаго текста; съ этой цѣлью переводчики пользовались также текстами: сирійскимъ, арабскимъ, халдейскимъ и Вульгатой. Переводъ этотъ, главнымъ дѣятелемъ котораго былъ извѣстный нашъ гебраистъ Д. А. Хвольсонъ, печатался съ 1861 г. въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе» и былъ снабженъ филологическими примѣчаніями. Такъ, постепенно переведены были и напечатаны Пятикнижіе Моисея, книга Іисуса Навина, кн. Судей, книги Царствъ, Паралипоменонъ, кн. Іова, Притчи Соломона и Екклезіастъ (послѣдняя книга напечатана еще въ переводѣ проф. кіевской духовной академіи Максимовича). Кіевская духовная академія съ 1861 г. стала печатать въ своихъ «Трудахъ» переводъ кн. Царствъ и Паралипоменона, сдѣланный проф. М. С. Гуляевымъ († 1866); затѣмъ напечатаны были съ историческими и филологическими примѣчаніями книги пророковъ Исаіи, Іереміи и Іезекіиля. Въ это же время въ петербургск. журналѣ «Духъ Христіанина» печатался переводъ Г. П. Павскаго 3-й и 4-й книгъ Царствъ, 1-й и 2-й Паралипоменонъ и Притчей Соломона, а въ Москвѣ въ «Православномъ Обозрѣніи» 1860—67 гг. переводъ архимандрита Макарія (въ продажу поступили и отдѣльные оттиски перевода Макарія). Еще раньше появились и отдѣльныя изданія русскихъ переводовъ: книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова (Спб., 1859) и книги Іова (Вятка, 1860—съ обширными примѣчаніями). Послѣ этихъ подготовительныхъ работъ, Св. сунодъ призналъ необходимымъ предпринять отъ своего имени изданіе русскаго перевода Ветхаго Завѣта. Приступая въ 1867 г. къ изданію полной русской Библіи, Св. сунодъ за основаніе принялъ для книгъ Ветхаго Завѣта переводъ, напечатанный въ «Христіанскомъ Чтеніи», и предложилъ конференціямъ остальныхъ академій приступить къ пересмотру этого перевода и замѣчанія свои по этому предмету представить на разсмотрѣніе Св. сунода; продолженіе перевода поручено прежнему петербургскому комитету. Въ этихъ трудахъ Св. сунода наибольшее участіе принимали преемникъ Григорія († 1860) по петербургской митрополіи преосвящ. Исидоръ и членъ Св. сунода протопресвитеръ В. Б. Бажановъ; подъ наблюденіемъ послѣдняго производилось и самое печатаніе Библіи въ сунодальной типографіи. Первая часть русской Библіи: «Пятикнижіе Моисея» вышло въ свѣтъ въ 1868 г., затѣмъ непрерывно продолжалось печатаніе Библіи по частямъ, и все изданіе закончено было лѣтомъ 1875 г. Въ 1876 г. появилась въ одномъ томѣ полная русская Библія, изданная «по благословенію Св. сунода». Эта русская Библія издана въ томъ самомъ порядкѣ и составѣ, въ какомъ содержитъ ее наша церковь и знаетъ народъ, т. е. въ ней удержанъ порядокъ и составъ Библіи греческой и славянской. Каноническія книги Ветхаго Завѣта переведены съ еврейскаго подлинника, а книги неканоническія (апокрифическія)—съ языковъ греческаго и латинскаго, въ коихъ они сохранились, причемъ эти неканоническія книги размѣщены въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя онѣ занимаютъ въ Библіи греческой и славянской. Но и въ каноническія книги Ветхаго Завѣта внесены тѣ мѣста, кои имѣются въ греческой Библіи и не имѣются въ еврейской, и подобныя вставочныя мѣста обозначены скобками; произношеніе библейскихъ именъ принято не еврейское, а греческое, такъ какъ къ послѣднему давно привыкли. Существенное достоинство перевода Библіи, издаваемаго «по благословенію Св. сунода», составляютъ вѣрность и точность, доходящія до буквальной передачи подлинника. Относительно литературной стороны перевода можно замѣтить, что въ немъ удержано много старославянскихъ реченій. Русскій переводъ Библіи имѣетъ значеніе важнаго памятника, церковнаго и народнаго. Переводъ Библіи на народный языкъ возбудилъ новый интересъ къ Свящ. Писанію, а это въ свою очередь вызвало оживленіе духовной литературы и духа миссіонерства. Благодаря дѣятельности миссіонеровъ, появляются въ послѣднее время переводы Священнаго Писанія на языки русскихъ инородцевъ (старые переводы, изданные Росс. библейскимъ обществомъ, сдѣлались рѣдки); такъ, переведены Евангелія отъ Матѳея, Марка и Луки на языкъ корейскій, Евангеліе отъ Матѳея—на языки чувашскій, гольдскій, вогульскій и на различные говоры зырянскаго языка и пр. (объ инородческихъ переводахъ см. «Статист. записки извлеченныя изъ 79-го отчета Великобрит. и иностраннаго Библейскаго общества», Спб., 1884).

Въ заключеніе отмѣтимъ русскіе переводы Священнаго Писанія, изданные заграницей. Въ 1859 году русская типографіи въ Лондонѣ объявила о предпринимаемомъ ею изданіи полнаго перевода Библіи на русскій языкъ, но вышли только Моисеевы книги подъ общимъ заглавіемъ: «Библія, Священнаго Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, переведенное съ еврейскаго независимо отъ вставокъ въ подлинникѣ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ». За общимъ заглавіемъ слѣдуетъ частное: «Ветхій Завѣтъ. Отдѣлъ первый, заключающій въ себѣ Законъ или Пятикнижіе. Переводъ Вадима». (Лондонъ, 1860). Въ своемъ предисловіи издатели жалуются на отсутствіе у насъ «готоваго Библейскаго языка», но ихъ собственный переводъ свидѣтельствуетъ о недостаточномъ знакомствѣ ихъ съ русскимъ языкомъ. Въ 1866 г. Британское библейское общество приступило къ печатанію въ Лондонѣ русскаго перевода Ветхаго Завѣта исключительно съ еврейскаго текста. Переводъ этотъ дѣлался въ Петербургѣ профессоромъ еврейскаго языка въ петерб. духовной академіи В. А. Левинсономъ (при содѣйствіи для русскаго языка П. И. Боголюбова), а по смерти его (1869)—Д. А. Хвольсономъ (при содѣйствіи П. И. Савваитова). Сначала были изданы книги Пророковъ въ переводѣ В. А. Левинсона, а затѣмъ и остальныя книги Ветхаго Завѣта въ переводѣ Д. А. Хвольсона. Все изданіе закончено было въ 1875 г. Но какъ напечатанное за-границей, изданіе это не

могло быть допущено къ распространенію въ Россіи, и потому Британское общество, черезъ посредство агента своего В. Ѳ. Никольсона, исходатайствовало для себя позволеніе напечатать въ сунодальной типографіи переводъ сунодальнаго изданія съ выпускомъ изъ него всѣхъ апокрифическихъ книгъ, а равно и всѣхъ вставокъ изъ греческаго текста, обозначенныхъ скобками. Изданіе это вышло въ 1882 г. подъ заглавіемъ: «Священныя книги Ветхаго Завѣта», напечатанныя «съ разрѣшенія Св. правит. сунода для Англійскаго библейскаго общества», но въ настоящее время оно уже истощилось. Замѣтимъ, наконецъ, что существуютъ русскіе переводы Свящ. Писанія, изданные спеціально для русскихъ евреевъ. Такъ, Л. І. Мандельштамъ въ 1862 г. началъ издавать въ Берлинѣ русскій переводъ Библіи для евреевъ въ томъ убѣжденіи, что обобщеніе господствующаго въ государствѣ языка есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ тѣсному сближенію евреевъ съ русскимъ народомъ, съ условіями русской общественности; поневѣжскій раввинъ А. Л. Пумпянскій издалъ «Псалмы Давида. Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ» (Варшава, 1872). Въ 1875 г. «Общ. для расп. просв. между евреями въ Россіи» издало Пятикнижіе (съ параллельнымъ еврейск. текстомъ), переведенное ученнымъ евреемъ при виленскомъ генер.-губернаторѣ І. Г. Герштейномъ и знаменитымъ еврейскимъ поэтомъ Л. О. Гордономъ. Ср. П. А. Чистовичъ, «Исторія перевода Библіи на русскій языкъ» (2 ч., Спб., 1873; первоначально въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1872—73 гг.); «Ходъ дѣла по составленію духовными академіями примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной Библіи» («Чтенія въ обществѣ любит. духовной письменности», 1877 г., ч. II и 1878 г., ч. I); Н. А. Астафьевъ, «Опытъ исторіи Библіи въ Россіи» (Спб., 1889; первоначально въ «Журн. мин. нар. просв.», 1888 г.).

Библейскія запрещенія—см. Библейскіе переводы.

Библейскія изданія—см. Библейскіе переводы.

Библейскія общества въ Россіи.—Уже вскорѣ послѣ основанія Британскаго библ. общества дѣятельность его коснулась и Россіи. Въ первый разъ это произошло въ первые годы царствованія императора Александра I, когда основана была миссіонерская колонія въ Каррасѣ на Кавказской линіи, съ цѣлью обращенія кавказскихъ горцевъ. Съ 1810 г. Британское общество открыло свою дѣятельность и пріобрѣло агентовъ въ Эстляндіи и Финляндіи. Вскорѣ открыто было Б. общество въ Або. Пасторъ Патерсонъ, пріѣхавшій въ Петербургъ съ цѣлью ходатайствовать о разрѣшеніи общества въ Або, встрѣтилъ здѣсь весьма сочувственный пріемъ, особенно въ лицѣ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князя А. Н. Голицына, человѣка близко стоявшаго къ императору Александру. Пріѣздъ Патерсона имѣлъ своимъ послѣдствіемъ открытіе Б. общества въ Петербургѣ. 6 декабря 1812 г. императоръ Александръ утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ кн. Голицына и представленный при этомъ докладѣ проектъ объ учрежденіи въ Петербургѣ Б. общества. Проектъ этотъ, «оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ Св. Писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдающихъ греко-россійскую вѣру, принадлежащее исключительно вѣдомству Св. сунода», ограничивалъ задачи вновь учреждаемаго общества распространеніемъ Библіи между иностранцами и иновѣрцами, а также между магометанами и язычниками, входящими въ составъ Россійской имперіи. Но при утвержденіи устава это усиленное уклоненіе отъ библейской дѣятельности между самимъ русскимъ населеніемъ оказалось ненужнымъ, и въ дѣйствовавшихъ потомъ «Правилахъ общества» соотвѣтствующая статья получила иную, болѣе общую редакцію; именно, она гласила: «общество старается снабжать всякое христіанское вѣроисповѣданіе Библіями...». Въ видахъ устраненія всякихъ конфессіональныхъ несогласій и споровъ правила принимаютъ основный принципъ Британскаго общества распространенія книгъ Св. Писанія: «безо всякихъ на оное примѣчаній и поясненій». Въ своей организаціи общество приняло за образецъ Британское общество. Завѣдывающій дѣлами общества комитетъ могъ собирать генеральныя собранія, ежегодныя и чрезвычайныя, происходившія съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія въ Таврическомъ дворцѣ; частныя же собранія происходили въ домѣ кн. Голицына. 11 января 1813 г. состоялось въ домѣ кн. Голицына первое собраніе для открытія общества и избранія комитета. Въ этомъ собраніи участвовало много высокопоставленныхъ лицъ, нѣсколько протестантскихъ пасторовъ, римско-католическій митрополитъ и православные іерархи: митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Амвросій (Подобѣдовъ), архіепископъ минскій и литовскій Серафимъ (Глаголевскій, впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій), а также духовникъ императора Александра Криницкій и ректоръ петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ (Дроздовъ, впослѣствіи митрополитъ московскій). Но первоначально русскіе іерархи не входили въ составъ комитета. Въ избранный на этомъ собраніи комитетъ вошли слѣдующія лица: президентъ — главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій кн. А. Н. Голицынъ; вице-президенты—графъ В. П. Кочубей, графъ А. К. Разумовскій (министръ народнаго просвѣщенія), О. П. Козодавлевъ (министръ внутреннихъ дѣлъ), сенаторы М. Ив. Донауровъ и К. Ив. Габлицъ и оберъ-гофмейстеръ Р. А. Кошелевъ; директоры — генералъ-супер-интендентъ Рейнботъ, пасторъ англиканской церкви Питтъ, обер-прокуроръ кн. П. С. Мещерскій, гр. К. А. Ливенъ, баронъ Б. И. Фитингофъ, Н. И. Фусъ, Н. Д. Жуковскій, С. С. Джунковскій, А. А. Лѣнивцевъ и С. С. Уваровъ; секретари — В. М. Поповъ и А. И. Тургеневъ и казначей—Я. И. Шмитъ. Выбранный комитетъ въ самомъ первомъ засѣданіи ревностно принялся за дѣло и занялся пріисканіемъ средствъ для выполненія своей задачи. Цѣль общества распадалась на нѣсколько частныхъ задачъ. Во первыхъ, общество

поставило себѣ цѣлью облегченіе способовъ къ полученію Библій или книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ, издаваемыхъ отъ Св. Синода. Во вторыхъ, изданіе и умноженіе этихъ книгъ на другихъ языкахъ для христіанъ иныхъ исповѣданій: нѣмцевъ, поляковъ, финляндцевъ, латышей, армянъ, грековъ и пр. Въ третьихъ—доставленіе Библіи бѣднымъ несчастливцамъ, которые не имѣютъ возможности пріобрѣсти ея, но можетъ быть еще больше другихъ нуждаются въ ней, какъ напр., соотечественники, потерпѣвшіе въ послѣднюю войну (1812 г.) разореніе отъ непріятеля, военноплѣнные непріятели, заключенные въ тюрьмахъ, ссыльные и, наконецъ, всѣ страждущіе и бѣдствующіе. Въ четвертыхъ, общество имѣло въ виду надѣленіе книгами Св. Писанія многоразличныхъ народовъ Россіи изъ магометанъ и язычниковъ. Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей комитетъ долженъ былъ: 1) предпринять печатаніе Библій на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ, на счетъ Общества, потому что такимъ образомъ книги могли обходиться дешевле, чѣмъ еслибы покупать ихъ за-границей; 2) покупать славянскія Библіи отъ Синода, а также покупать иностранныя книги на разныхъ языкахъ, когда нужное количество этихъ книгъ не велико и не требуетъ отдѣльнаго изданія въ Россіи. Наконецъ, 3) дѣйствія комитета должны были состоять въ распродажѣ всѣхъ этихъ книгъ по возможно дешевой цѣнѣ, даже ниже цѣнъ, заплаченныхъ самимъ комитетомъ, или въ даровой раздачѣ тѣмъ, кто былъ не въ состояніи купить книгу. Средства на все это должны были быть доставлены подпиской и единовременными пожертвованіями. Въ первомъ же собраніи комитетъ открылъ подписку, которая доставила 5750 руб. единовременныхъ и 4800 руб. ежегодныхъ взносовъ. Патерсонъ внесъ 500 фунтовъ стерлинговъ (около 6944 тогдашнихъ рублей), пожертвованныхъ Британскимъ обществомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ открылъ чрезъ газеты публичную подписку въ пользу Общества. Когда президентъ доложилъ императору Александру объ открытіи дѣйствій комитета, императоръ, самъ вступившій въ число членовъ, съ своей стороны назначилъ обществу пожертвованіе въ 25000 руб. единовременно и 10000 р. ежегодно (въ 1814 г. членами записались и великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи). Начиная свою дѣятельность, комитетъ прежде всего озаботился сдѣлать публичное извѣщеніе объ открытіи общества, для чего издалъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ брошюру: «О библейскихъ обществахъ и учрежденіи таковаго въ С.-Петербургѣ» (Спб., 1813). Затѣмъ, онъ обратился къ начальникамъ губерній и къ главнѣйшимъ духовнымъ особамъ, и вообще къ значительнѣйшимъ лицамъ въ Имперіи съ объясненіемъ цѣли Общества и съ приглашеніемъ содѣйствовать трудамъ его своимъ участіемъ. Цѣль учрежденія возбудила такое сочувствіе въ публикѣ, что въ первомъ же году (1813) своего существованія Общество, согласно своему уставу, могло открыть шесть отдѣленій, именно: дерптское, курляндское, рижское, московское, ревельское и ярославское, а вскорѣ (1815) и въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и приходахъ начали учреждаться сотоварищества, содѣйствовавшія комитетамъ и отдѣленіямъ. Особенно энергичной дѣятельностью заявило себя впослѣдствіи моск. отдѣленіе, первымъ вице-президентомъ котораго былъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, умершій въ томъ же 1813 г. Сочувствіе общества выразилось и въ весьма успѣшномъ ходѣ подписки. Въ ней приняли участіе всѣ сословія, высшія и нисшія, и не только русскіе, но также духовенство и населеніе другихъ исповѣданій. Втеченіе перваго 1813 года единовременные и годовые взносы по всѣмъ отдѣленіямъ составили сумму въ 160494 р. 20 к. Въ этомъ году комитетъ приступилъ къ изданію Библіи на языкахъ финскомъ и нѣмецкомъ и къ печатанію Новаго Завѣта на языкахъ армянскомъ и калмыцкомъ, изъ которыхъ для послѣдняго нужно было заготовить и шрифтъ, такъ какъ до того на немъ ничего не печаталось. Далѣе, комитетъ обратилъ вниманіе на совершенный недостатокъ книгъ Св. Писанія на польскомъ языкѣ. На первый разъ рѣшено было напечатать, по крайней мѣрѣ, Новый Завѣтъ, для чего избранъ былъ переводъ Якова Вуйка по бреславскому изданію 1771 г. Комитетъ рѣшилъ затѣмъ выпустить также изданіе французской Библіи и въ основаніе его принять переводъ де-Саси (янсенистъ, сдѣлалъ свой переводъ около 1666 г.; комитетъ, слѣдуя примѣру Британскаго общества, не принималъ вообще переводовъ, обезображенныхъ католическими исправленіями). Наконецъ, все свое вниманіе комитетъ обратилъ на размноженіе экземпляровъ русской, т. е. славянской Библіи. Прежнія изданія ея, московской и кіевской печати, въ 4-хъ и 5-ти книгахъ обходились очень дорого. Средствомъ удешевить изданіе оставалось сдѣлать его такъ называемымъ прочнымъ наборомъ, такъ, чтобы при новыхъ тисненіяхъ расходъ ограничивался только цѣною бумаги и печатанія, что значительно сократило бы издержки изданія; но для устройства прочнаго набора надо было употребить нѣсколько лѣтъ, поэтому на первый разъ Синодъ, по соглашенію съ комитетомъ, положилъ напечатать единовременно 5000 экз. Библіи и 5000 Новаго Завѣта, шрифтомъ моск. Библіи 1778 г., въ большую осьмушку, въ два столбца. Печатаніе должно было происходить подъ наблюденіемъ моск. комитета. Въ тоже время комитетъ намѣревался принять мѣры къ заготовленію прочнаго набора, и если будетъ возможно, то и стереотипа, т. е. печатанія цѣльными металлическими досками, что было бы еще дешевле, прочнѣе и чище. Провинціальные комитеты дѣйствовали въ томъ же смыслѣ въ своей сферѣ; такъ, остзейскія отдѣленія предприняли свои изданія для мѣстнаго населенія на латышскомъ языкѣ и на дерптскомъ и ревельскомъ нарѣчіяхъ эстскаго языка. Общая цифра экземпляровъ всѣхъ изданій, предпринятыхъ комитетомъ и разными отдѣленіями общества, составляла: Библіи 22500 экз., а Новаго Завѣта 37700. Такъ прошелъ первый годъ дѣятельности обще-

ства. Цифры его денежныхъ и книжныхъ оборотовъ еще скромны, но въ послѣдующіе годы предпріятія его принимаютъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Громадное значеніе въ жизни Общества имѣлъ слѣдующій 1814 г. Въ этомъ году произошла большая перемѣна въ самомъ составѣ комитета: въ немъ начинаютъ принимать участіе православные іерархи. Въ число вице-президентовъ вступили: митрополиты: кіевскій Серапіонъ (Александровскій) и с.-петербургскій Амвросій, архіепископы: черниговскій Михаилъ (Десницкій), тверской Серафимъ, екатеринославскій Іовъ (Потемкинъ) и грузино-кавказскій Досифей, а въ число директоровъ—архимандритъ Филаретъ (въ 1816 г., по посвященіи его во епископы переименованъ въ вице-президенты) и придворный пресвитеръ И. В. Музовскій. Кромѣ того, въ вице-президенты выбраны были католическій митрополитъ Сестрженцевичъ - Богушъ, архіепископъ русскихъ армянъ Іоаннесъ, а изъ свѣтскихъ лицъ В. С. Томара, и въ директоры аббатъ Мангенъ, лютеранскій пасторъ Рейнботъ, Н. П. Свистуновъ, и А. Ѳ. Лабзинъ. Къ концу 2-го отчетнаго года всѣхъ вице-президентовъ считалось 18, а директоровъ 12. Изъ выдающихся лицъ, позже вступившихъ въ составъ комитета, должны быть названы: вице-президенты—митрополитъ грузинскій Варлаамъ (изъ рода кн. Эристовыхъ), епископъ ярославскій Симеонъ (Крыловъ), епископъ тверской Іона (Павинскій), уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ (въ 1818 г.), З. Я. Карнѣевъ (въ 1815 г.), М. М. Сперанскій и гр. М. А. Милорадовичъ (оба въ 1821 г.); директоры—протоіерей Г. П. Павскій (въ 1815 г.), архимандриты Григорій (Постниковъ) и Поликарпъ (Гойтанниковъ—оба въ 1816 г.), католическій патеръ Госнеръ (въ 1820 г.) и Д. П. Руничъ (въ 1819 г.). Большинство этихъ лицъ (особенно духовн. особы) остались въ немъ до самаго закрытія Общества. Такимъ образомъ въ 1814 г. комитетъ получаетъ новый характеръ: на ряду съ свѣтскими лицами въ немъ засѣдаютъ духовныя особы, и если послѣднія уступали первымъ въ числѣ, то за то большею частью были люди съ большимъ значеніемъ. Этотъ смѣшанный характеръ комитета удержался до конца существованія Общества: въ составъ его входили первостепенные государственные люди и русскіе іерархи, духовныя лица иностранныхъ исповѣданій, различные представители общества. Этотъ новый комитетъ, для большаго распространенія въ публикѣ свѣдѣній о цѣли Общества, издалъ въ количествѣ 35000 экз. новую брошюру «О цѣли Россійскаго Б. общества и средствахъ къ достиженію оной». Прежнія предпріятія расширялись и имѣлись въ виду новыя: предпринято было изданіе Новаго Завѣта на языкахъ персидскомъ и грузинскомъ и оказано было содѣйствіе католическому епископу самогитскому князю Іосифу Гедройцу въ печатаніи Новаго Завѣта на языкѣ литовско-самогитскомъ. Все количество изданій, оконченныхъ, продолжавшихся и начатыхъ вновь Обществомъ и его отдѣленіями, составляло уже обширную цифру въ 104100 экз. Наконецъ, въ томъ же 1814 г., с.-петербургское общество, по Высочайшему повелѣнію 4 сент., стало называться Россійскимъ Библейскимъ обществомъ, а его отдѣленіямъ, уже составившимся или имѣющимъ составиться, велѣно было называться по тѣмъ губернскимъ или уѣзднымъ городамъ, гдѣ они будутъ находиться. Въ томъ же году Обществу дано было право пересылать свою переписку съ отдѣленіями и корреспондентами безденежно. Все это какъ будто дало обществу новую оффиціальную санкцію, и съ тѣхъ поръ оно начинаетъ расширяться еще сильнѣе: въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ открывается все больше и больше новыхъ отдѣленій; мѣстныя власти и вліятельныя лица начинаютъ считать своей обязанностью записываться въ члены Общ. и участвовать въ мѣстныхъ комитетахъ. Слѣдующій 1815 г. открываетъ какъ бы новую эпоху въ исторіи Общества: явилась возможность къ осуществленію завѣтной мысли его основателей о русскомъ переводѣ Библіи. Едва ли можно сомнѣваться, что эта мысль представлялась имъ при самомъ открытіи Общества, но они не высказывали ея прямо: вопросъ казался слишкомъ новымъ и смѣлымъ, превышающимъ компетентность людей, составлявшихъ Общество. При первомъ началѣ дѣла эта мысль даже усиленно устраняется, такъ что становится очень странно, какимъ образомъ Общество, заботясь о доставленіи Библіи на своемъ языкѣ всякимъ инородцамъ и иностранцамъ въ Русск. имперіи, нѣмцамъ и французамъ, латышамъ и татарамъ, не имѣетъ какъ будто и помышленія о томъ, что Библія на своемъ языкѣ была бы нужна и русскимъ людямъ, и даже имъ прежде всего. Теперь обстоятельства сильно измѣнились: Общество успѣло установиться, въ его комитетѣ заняли мѣсто высшія духовныя лица, находившіяся въ Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе инициатива дѣла отдается самому императору Александру. По словамъ отчета за этотъ годъ, дѣло происходило такимъ образомъ. Когда императоръ въ концѣ 1815 г. возвратился въ столицу, президентъ Общ. поднесъ ему отъ имени комитета по экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ Общ. изданій Священнаго Писанія на разныхъ языкахъ. Императоръ выразилъ свое благоволеніе къ дѣятельности общ. и затѣмъ «по собственному движенію сердца своего» повелѣлъ президенту, чтобы онъ предложилъ Св. суноду искреннее желаніе его величества — «доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги Свящ. Писанія у насъ издаются». Президентъ, который въ то же время былъ и обер-прокуроромъ Сунода, предложилъ Св. суноду мысли и волю государя 28 февраля 1816 г., въ формѣ, согласной съ его словами. По выслушаніи сего предложенія Св. сунодъ мнѣніемъ положилъ: поручить коммиссіи духовныхъ училищъ выбрать въ петербургской духовной академіи людей, способныхъ къ этому важному труду и возложить на нихъ этотъ переводъ; затѣмъ переведенное вносить въ Б. общество на разсмотрѣніе членовъ его изъ духовныхъ лицъ, послѣ одобренія которыхъ переводы могли быть издаваемы отъ Общ. вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ. Такимъ образомъ Св. сунодъ от-

клонилъ отъ себя одобреніе русскаго перевода къ печатанію и изданіе его; позднѣйшія подписи духовныхъ особъ подъ предисловіями были подписями только тѣхъ епископовъ, которые были членами (вице-президентами) комитета Росс. Б. общества. Мнѣніе Сунода получило Высочайшее утвержденіе, и 16 марта коммиссія духовныхъ училищъ положила поручить переводъ ректору с.-петербургской духовной академіи архим. Филарету съ прочими членами академіи и, въ видахъ точности, ясности и чистоты перевода, выработала для переводчиковъ подробную инструкцію (напечатана у Чистовича). Трудъ первоначальнаго перевода раздѣленъ былъ между священниками Г. П. Павскимъ (Евангеліе отъ Матѳея), ректоромъ спб. семинаріи архимандритомъ Поликарпомъ (отъ Марка), баккалавромъ академіи архимандрит. Моисеемъ (отъ Луки) и архим. Филаретомъ (отъ Іоанна). По совершеніи и пересмотрѣ перевода въ академіи онъ вносился въ особый комитетъ, учрежденный при Б. обществѣ. Комитетъ этотъ, согласно мнѣнію Св. сунода отъ 23 февраля 1816 г., долженъ былъ состоять изъ однихъ только духовныхъ особъ, но изъ воспоминаній преосвященнаго Филарета видно, что въ комитетѣ переводъ разматривали Михаилъ, Серафимъ, Филаретъ, В. М. Поповъ и А. Ѳ. Лабзинъ. Въ 1818 г. Четвероевангеліе было уже напечатано въ количествѣ 10000 экз. (цѣна 5 р. асс.) и кромѣ того приготовлены были къ печати Дѣянія Апостольскія и приступлено было къ переводу Посланій Апостоловъ. О всѣхъ подробностяхъ въ ходѣ дѣла президентъ докладывалъ государю, который самъ выбиралъ образцы для напечатанія и лично просматривалъ предисловіе къ русскому Четвероевангелію. Появленіе перваго русскаго перевода Свящ. Писанія встрѣчено было съ энтузіазмомъ и мірянами и духовными; о немъ дали лестные отзывы: архіепископъ псковской Евгеній (Болховитиновъ), архіепископъ минскій Анатолій (Максимовичъ), еп. дмитровскій Лаврентій (Бакшевскій), архіеписк. архангельскій Парѳеній (Петровъ) и многіе другіе. 3 іюля 1819 г. государь разрѣшилъ стереотипное изданіе Четвероевангелія въ маломъ форматѣ и уже безъ славянскаго текста; въ это изданіе долженъ былъ войти и русскій переводъ Дѣяній Апостольскихъ. Въ 1821 г. на русскомъ языкѣ вышло изданіе Четвероевангелія вмѣстѣ съ книгою Дѣяній Апостольскихъ и первыми 10-ю посланіями, а также изданіе 11 послѣднихъ посланій (начиная съ посланія къ Галатамъ) и Откровенія св. Іоанна Богослова. Въ январѣ 1822 г. предпринято было второе изданіе 11-ти Посланій въ 25000 экз. обыкновеннымъ наборомъ; изъ нихъ 20000 вошли въ составъ полнаго Новаго Завѣта съ начальными частями, отпечатанными стереотипомъ, а 5000 продавались отдѣльно. О. имѣло въ виду и изданіе полной Библіи на русскомъ языкѣ. Съ этою цѣлью въ 1820 г. предпринятъ былъ въ петерб. академіи переводъ Ветхаго Завѣта, и въ видахъ ускоренія дѣла переводъ Исхода—порученъ былъ моск. академіи, а Левита—академіи кіевской. Не дожидаясь окончанія перевода всего Ветхаго Завѣта, рѣшено было издать Псалтирь на одномъ русскомъ языкѣ. При этомъ государь изъявилъ свою волю, «чтобы на мѣста въ семъ переводѣ, кои много разнятся со славянскимъ, были помѣщены въ печатаемомъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія точность переложенія съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ». Дѣло это предоставлено было въ 1821 г. Филарету, тогда уже архіеп. московскому, какъ лицу, наиболѣе участвовавшему въ трудахъ переводнаго комитета по переложенію Псалтири. Филаретъ вмѣсто отдѣльныхъ поясненій предпочелъ приложить особое предисловіе, которое должно было дать общія разсужденія о характерѣ перевода вообще, а для примѣра — нѣсколько поясненій особенныхъ мѣстъ, которыя въ русскомъ переводѣ стояли ближе къ еврейскому тексту, чѣмъ въ переводѣ древне-славянскомъ. Предисловіе это было просмотрѣно митрополитомъ новгородскимъ и архіеп. ярославскимъ Симеономъ и одобрено государемъ. Въ январѣ 1822 г. переводъ Псалтири поступилъ уже въ продажу и втеченіе $1^1/_2$ лѣтъ отпечатано было 10000 экз. Съ неменьшей энергіей О. распространяло Библію и на др. языкахъ. Уже въ 1816 г. оно выпустило славянскую Библію; это было первое изданіе славянской Библіи О. и 23-е отъ первоначальнаго печатанія ея на славянскомъ языкѣ. Въ 1823 г. вышло уже 15-е изданіе О. in 8°. Въ тоже время О. распространяло Библію и на иныхъ языкахъ. Всѣ книги Священнаго Писанія, распространяемыя О., можно раздѣлить на 3 разряда. Втеченіе перваго 10-лѣтія своего сушествованія О. распространяло: 1) книги Свящ. Писанія, напечатанныя О., въ Россіи, по текстамъ, уже прежде существовавшимъ; сюда относятся 14 языковъ и нарѣчій—славянскій, армянскій, древне- и ново-греческій, грузинскій, латышскій, молдавскій, нѣмецкій, персидскій, польскій, финскій, французскій, эстскій ревельскаго нарѣчія и эстскій дерптскаго нарѣчія. 2) Изданія переводовъ, составленныхъ попеченіемъ самаго Общества и имъ напечатанныхъ: сюда принадлежатъ изданія на слѣдующихъ 12 языкахъ: на русскомъ, калмыцкомъ, корельскомъ, мордовскомъ, монгольскомъ, самогитскомъ, турецкомъ, армянскомъ, татарскомъ, татарско-турецкомъ, татарско-оренбургскомъ черемисскомъ, чувашскомъ. И 3) книги, купленныя за-границей или полученныя въ даръ, на слѣдующихъ 15 языкахъ: англійскомъ, арабскомъ, голландскомъ, датскомъ, еврейскомъ, еврейско-нѣмецкомъ, еврейско-польскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, китайскомъ, лапландскомъ, латинскомъ, португальскомъ, санскритскомъ, шведскомъ. Всего къ первому января 1823 года Общество пріобрѣло или напечатало само изданія на 41 языкѣ, а общее число экземпляровъ было: Библіи—184851, Новаго Завѣта—315928, отдѣльныхъ частей Священнаго Писанія—204052, всего 704831—экземпляра. О постепенномъ ростѣ дѣятельности Общества можетъ дать понятіе слѣдующая таблица, которая касается одного только петербургскаго комитета и не обнимаетъ дѣйствій мѣстныхъ комитетовъ, которые (въ Астрахани, Вильнѣ, Казани, Москвѣ и въ остзейскихъ провинціяхъ) выпускали и распространяли изданія самостоятельно:

Года.	Напечатано	Распространено.	Года.	Напечатано	Распространено.
1813	5295	3700	1818	57277	51098
1814	12583	4773	1819	72848	68464
1815	10620	11351	1820	80362	77837
1816	21319	19384	1821	83858	46792
1817	35661	28991	1822	176313	115214

Изъ этого числа безплатно роздано было до 29000, на сумму 100000 р. слишкомъ. Что касается движенія суммъ, то по всѣмъ комитетамъ Общ. за это 10-лѣтіе прихода было 3421938 р. 43 к., а расхода—3339637 р. 65 к. Въ суммѣ прихода, вспоможенія Британскаго библ. общ. которое все время поддерживало дѣятельныя сношенія съ Росс. библ. общ. составляли общую сумму въ 16833 ф. ст. или 354200 тогдашнихъ рублей. Столь энергичная дѣятельность Росс. библ. общества широко распространила извѣстность его за-границей, и многія иностранныя Общества пожелали вступить съ нимъ въ сношенія для взаимнаго содѣйствія. Такимъ образомъ явились сношенія съ Б. обществами: шведскимъ, франкфуртскимъ, датскимъ, кенигсбергскимъ, гамбургскимъ, польскимъ, американскимъ, съ миссіонерскимъ обществомъ въ Серампорѣ. Не только извѣстность, но и дѣятельность Общ. распространялась и за предѣлы Россіи; оно разсылало книги для армянъ и грековъ въ Венецію, Константинополь, въ Малую Азію, на острова Архипелага. Для возможно большаго распространенія въ публикѣ свѣдѣній о библейскомъ дѣлѣ и его успѣхахъ, общ. печатало годичные отчеты, которыхъ съ 1814 по 1823 г. вышло десять. Въ прибавленіяхъ къ этимъ отчетамъ помѣщались корреспонденціи Общ. и рѣчи, произнесенныя на его собраніяхъ; они имѣли цѣлью пропагандировать библейское дѣло и опровергать нападки, которымъ Общ. подвергалось. Съ 1 янв. 1824 г. Общ. вмѣсто отчетовъ начало издавать ежемѣсячныя: «Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ въ Россіи и др. государствахъ». Въ «Извѣстіяхъ» сообщались: свѣдѣнія о дѣйствіяхъ комитета Россійскаго библ. общ., равно какъ и его отдѣленій и объ успѣхахъ библейскаго дѣла въ др. государствахъ; извлеченія изъ интереснѣйшихъ мѣстъ отчетовъ и писемъ Общ.; свѣдѣнія о благотворныхъ послѣдствіяхъ отъ чтенія слова Божія и т. п. Изданіе это предположено было выпускать въ количествѣ 3000 экз. на русск. языкѣ и 500 экз. на языкѣ нѣмецкомъ. Предпринимая изданіе своихъ «Извѣстій», О. выражало надежду на еще большее распространеніе своей дѣятельности. Въ 1823—24 гг. возобновлялись прежнія изданія и выпускались новыя; напечатаны были переводы евангелія отъ Матѳея на язык. болгарскомъ и зырянскомъ и Новаго Завѣта на сербскомъ языкѣ. Кромѣ того, въ комитетъ доставлены были переводы Новаго Завѣта на языки: вотяцкій, пермяцкій осетинскій и киргизскій, а одинъ еврей предпринялъ переводъ Новаго Завѣта на древне-еврейскій языкъ, и переводъ этотъ Г. П. Павскій и англичанинъ пасторъ Гендерсонъ сличали съ греческими подлинниками. Въ комитетъ поступило, наконецъ, и изданіе разныхъ частей Св. Писанія для слѣпыхъ, напечатанное выпуклыми буквами. Это изданіе приготовила одна слѣпая дѣвица Анна Измайлова, воспитанница петербургскаго института слѣпыхъ. Она прислала 59 книгъ такого рода... Но близокъ былъ уже конецъ О. Въ іюльской книжкѣ «Извѣстій» за 1824 г. помѣщенъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя кн. Голицына, данный 17 мая, въ которомъ говорилось, что императоръ, внявъ причинамъ, представленнымъ кн. Голицынымъ, изъявилъ согласіе на сложеніе имъ съ себя званія президента Росс. библ. общ. и затѣмъ считалъ приличнымъ быть предсѣдателемъ его старшему вице-президенту митр. Серафиму. Передъ тѣмъ 15 мая кн. Голицынъ пересталъ быть и министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Смѣна кн. Голицына была смѣной всѣхъ взглядовъ правительства на дѣятельность Б. общ. Правда, оно пока еще не было уничтожено, но всякія надежды на его дальнѣйшее существованіе были потеряны. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ, какъ новый президентъ уже докладывалъ императору Александру о вредѣ Б. общ. и о необходимости его закрытія. Послѣ удаленія кн. Голицына, Б. общ. существовало больше номинально, чѣмъ на дѣлѣ, еще около двухъ лѣтъ. Это было время его агоніи, время ожесточеннаго преслѣдованія общ. Въ октябрѣ 1824 г. прекратились «Извѣстія общ.»; еще раньше 8 іюня митрополитъ Серафимъ предложилъ комитету Высочайшую волю, чтобы «отпечатанныя 5 книгъ Моисеевыхъ въ переводѣ на русскій языкъ особо отъ прочихъ книгъ не издавать, но продолжать изданіе книгъ ветхозавѣтныхъ такъ, чтобы оныя вмѣстѣ съ Новымъ Завѣтомъ составили пять томовъ, по примѣру моск. синодальнаго изданія Библіи славянской; посему первый томъ Библіи и на русск. языкѣ окончится книгою Руѳь». 7 ноября 1825 г. объявлено вновь Высоч. повелѣніе, чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библіи задержать впредь до разрѣшенія. Наконецъ, указомъ отъ 12 апр. 1826 г. императоръ Николай I повелѣлъ митроп. Серафиму прекратить, до дальнѣйшаго разрѣшенія, всѣ дѣйствія Общ. безъ исключенія, равно какъ и дѣйствія всѣхъ библейскихъ комитетовъ, отдѣленій и сотовариществъ (число которыхъ возросло до 289). Указомъ 15 іюля 1826 г. все наличное имущество Росс. библ. общ., состоявшее изъ денежныхъ капиталовъ, домовъ (подаренныхъ имп. Александромъ), книгъ, типографскихъ принадлежностей и проч., и простиравшееся по оцѣнкѣ до 2000000 руб., передано было въ вѣдѣніе Св. синода. Это послѣдній правительственный актъ, касающійся Росс. библ. общ. Переходимъ къ выясненію причинъ, приведшихъ къ закрытію Россійскаго библ. общ. Всеобщее выраженіе сочувствія лицами всѣхъ сословій, состояній, общественныхъ положеній, степеней образованія, отовсюду шедшая благодарность за доставленіе способовъ читать слово Божіе на понятномъ языкѣ, восторженные отзывы о переводахъ Библіи на русск. яз. со стороны духовенства и мірянъ—все это показывало ясно, что Рос. библ. общ. удовлетворяло существеннѣйшей нуждѣ народа и приносило пользу ощутительную. Тѣмъ не менѣе съ самаго начала раздавались голоса, выражавшіе

сомнѣніе въ приносимой имъ пользѣ и даже совершенно ее отрицавшіе. Противъ распространенія Библіи и перевода ея на русск. языкъ говорили немногіе и говорили не потому, чтобы находили это противнымъ церковному ученію или считали вреднымъ, но потому, что не могли вдругъ освоиться съ мыслью о повсемѣстномъ чтеніи Библіи, и тѣмъ менѣе могли разстаться съ привычкой читать Свящ. Писаніе по славянски; а главнымъ образомъ потому, что дѣло это велось не церковью, но обществомъ свѣтскихъ лицъ, въ которомъ притомъ весьма много было инославныхъ, католиковъ, лютеранъ и проч. Но не эти протесты могли поколебать положеніе Общества; за немногими исключеніями возраженія противъ Общества исходили изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это дѣло, хотя и посторонннихъ для него. Эти то побочныя обстоятельства и привели общество къ паденію; кромѣ того въ самомъ характерѣ его возникновенія и дѣятельности коренились элементы разложенія.

Казалось бы, что при возникновеніи общества имѣлись на лицо всѣ условія для прочнаго успѣха библейскаго дѣла въ Россіи. Здѣсь библейскія общества не встрѣчались съ противодѣйствіемъ церкви, какъ это имѣло мѣсто въ странахъ католическихъ, гдѣ церковь запрещала народу читать Библію, а въ случаяхъ дозволенныхъ употреблять другой текстъ Библіи, кромѣ латинскаго—Вульгаты; у православныхъ слав. племенъ съ самаго начала Свящ. Писаніе явилось на языкѣ самого народа. Затѣмъ самое время возникновенія Общества было чрезвычайно благопріятное. Въ началѣ царствованія императора Александра въ Россіи впервые явился просторъ для общественной дѣятельности; къ этому времени относится множество и правительственныхъ учрежденій на пользу общую и замѣчательныхъ частныхъ пожертвованій на университеты, училища и т. п., наконецъ это было время разнообразныхъ «обществъ»... Послѣ 1801 года, который произвелъ въ русск. жизни такой благотворный переворотъ, сильное движеніе было во второй разъ вызвано 1812-мъ годомъ. Это возбужденіе еще нѣсколько лѣтъ питалось чрезвычайными событіями, сильно дѣйствовало на умы и усиливало потребность въ общественной дѣятельности въ томъ или другомъ смыслѣ... Для иностранныхъ агентовъ Британскаго общества, конечно, не могло быть удобнѣе минуты основать въ Россіи Б. общество, какъ именно конецъ 1812-го года. Но какъ ни было благопріятно время, какъ ни сильно возбуждены были нравственные интересы въ образованной части публики, самые нравы не могли перемѣниться такъ скоро, чтобы дѣятельность русскаго Общества могла идти въ томъ же духѣ, какъ шло это дѣло въ Англіи. Библейскія общества возникли въ странѣ съ высокимъ политическимъ развитіемъ, общественной свободой и сильно развитой общественной самодѣятельностью. Когда основывалось Британское общество, оно прямо обратилось къ самой публикѣ и привлекло къ себѣ ту часть ея, которая ему сочувствовала; у него явились добровольные и, тѣмъ самымъ, прочные и надежные сотрудники и приверженцы, которые дали ему средства и стали его опорой. Въ Англіи нашлись и лица, которыя враждебно взглянули на начинанія Б. общества; они тогда же заявили свою оппозицію, и общество съ самаго начала знало, съ кѣмъ и изъ-за чего ему слѣдуетъ считаться. Но затѣмъ обѣ противныя стороны стояли въ предѣлахъ и подъ покровительствомъ закона: правительство не думало вмѣшиваться и брать чью-либо сторону,—время должно было разъяснить отношенія и дѣйствительно ихъ разъяснило, и Общество спокойно существовало и развивалось, оно существуетъ и развивается и по сію пору. У насъ дѣло становилось совершенно иначе. У насъ Общество подобнаго рода могло существовать только при оффиціальной санкціи, и въ настоящемъ случаѣ эта санкція требовалась тѣмъ больше, что вмѣшательство частныхъ и свѣтскихъ лицъ въ вопросы религіозные было дѣломъ неслыханнымъ... Поэтому на первыхъ порахъ Общество дѣйствуетъ крайне осторожно, даже робко. Но случилось, что власть не только разрѣшила существованіе Общества, но вскорѣ и сама близко заинтересовалась имъ; это обезпечило ему блестящій успѣхъ. Успѣхъ былъ однако до значительной степени фиктивный, потому что именно интересъ власти къ дѣлу Общества привелъ къ тому, что въ немъ на ряду съ людьми искренними и убѣжденными появилась масса лицемѣровъ, которые при другихъ обстоятельствахъ едва ли стали бы много думать о Библіи и христіанской любви. Первые приверженцы библейскаго дѣла нашлись между первостепенными сановниками; они естественно стали дѣйствовать такъ, какъ привыкли дѣйствовать въ своей оффиціальной сферѣ. Общество должно было разсчитывать на участіе публики, и чтобы объяснить этой публикѣ цѣль Общества и пригласить ее къ пожертвованіямъ, комитетъ нашелъ самымъ удобнымъ подѣйствовать на нее черезъ «начальствующихъ особъ, свѣтскихъ и духовныхъ». Приглашеніе, полученное «начальствующими особами» въ провинціяхъ, подписано было главноуправляющимъ иностранныхъ исповѣданій, лицемъ сильнымъ, пользовавшимся довѣріемъ императора; далѣе, «начальствующимъ особамъ» было извѣстно изъ писемъ, газетъ, или изъ самыхъ сообщеній, что въ комитетѣ общества находятся также министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія, другія важныя лица, оберъ-гофмейстеръ, сенаторы, а вскорѣ и первостепенныя духовныя лица, и этого было достаточно, чтобы комитетъ Б. общества съ первыхъ минутъ сталъ въ ихъ глазахъ особымъ вѣдомствомъ, очень сильнымъ по лицамъ, его составляющимъ, и особенно по милостивому расположенію и непосредственному участію самаго императора, которое съ особенною заботливостью выставлялось отчетами Общества. Воззваніе къ библейскому дѣлу принимало видъ административнаго циркуляра. Понятно, что циркуляръ былъ исполненъ, и распоряженію данъ должный ходъ. Что «начальствующія особы» считали воззваніе почти обязательнымъ, особенно въ послѣдующіе годы, видно изъ того, какъ открывались провинціальныя отдѣ-

ленія, которыя въ нѣсколько лѣтъ покрыли густой сѣтью всю Россію. Вездѣ они открываются однимъ и тѣмъ же порядкомъ, состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ: губернскія власти, мѣстный архіерей, гражданскій губернаторъ или вице-губернаторъ, ректоръ семинаріи, предводитель дворянства, соборный протоіерей, губернскій прокуроръ, директоръ училищъ, почтмейстеръ—непремѣнно выбирали другъ друга въ комитетъ, и каждый по своему вѣдомству дѣлалъ надлежащія распоряженія. Нечего и говорить, что ихъ приглашенія къ библейскому дѣлу принимались подчиненными съ такимъ усердіемъ, какого только можно было желать. Во всѣхъ внезапно обнаружилась ревность къ Слову Божію и стремленіе просвѣщать «сѣдящихъ въ сѣни смертнѣй»—какъ всѣ стали теперь выражаться. Губернаторы начали говорить рѣчи въ собраніяхъ своихъ губернскихъ комитетовъ — совершенно похожія на проповѣди, съ текстами и славяно-церковнымъ слогомъ; городничіе и градскіе головы, капитан-исправники и становые пристава съ успѣхомъ распространяли Свящ. Писаніе и доносили о томъ по начальству въ благочестивыхъ письмахъ, переполненныхъ текстами. Такимъ образомъ дѣло личнаго убѣжденія и добровольнаго выбора становилось исполненіемъ приказа—и такихъ случаевъ было конечно множество. Такой порядокъ могъ господствовать тѣмъ болѣе, что примѣръ подавали самыя высшія инстанціи: по епархіямъ, вслѣдствіе высшихъ распоряженій, обязательно разсылались книги, для арміи дѣлались закупки по особымъ приказаніямъ. Пропаганда дѣятелей Б. общества распространилась, наконецъ, на учебныя заведенія и на дѣтей. Въ особенности это имѣло мѣсто съ 1818 — 19 г., когда сталъ заявлять свою ревность къ библейскому дѣлу Магницкій. Извѣстно, до какихъ невозможныхъ крайностей довелъ онъ свое библейское усердіе въ подчиненныхъ ему казанскомъ университетѣ и округѣ. Въ казанскомъ университетѣ Магницкій, не покупая почти никакихъ книгъ для его библіотеки, пріобрѣлъ однако на 10000 р. Библій и Новыхъ Завѣтовъ; каждый студентъ обязанъ былъ имѣть эти изданія. Наконецъ стали учреждаться формальныя дѣтскія Б. общества. Первымъ обращикомъ подобнаго общества было «Дѣтское библейское сотоварищество», учредившееся въ Одессѣ изъ воспитанниковъ Ришельевскаго лицея, и торжественно открытое 27 декабря 1818 г. А въ началѣ 1821 г. попечитель харьковскаго университета З. Я. Карнѣевъ, масонъ новиковской школы, устроилъ между студентами и учениками ввѣреннаго ему университета «сотоварищество», занятія котораго были очень похожи на начальныя розенкрейцерскія работы стараго времени. Нѣтъ надобности говорить, что въ Британскомъ обществѣ не было ничего подобнаго этой оффиціальной пропагандѣ, и что она вполнѣ была продуктомъ нашихъ нравовъ. Британское общество было и осталось дѣломъ частныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на тѣхъ же правахъ, какія были доступны всѣмъ, между прочимъ и ихъ противникамъ. Но у насъ, когда власть стала относиться къ обществу иначе, тотчасъ же упалъ и весь авторитетъ, какой былъ этимъ путемъ пріобрѣтенъ и само общество стало какъ бы внѣ закона. Тогда получилась другая крайность: произошло то явленіе, что тѣ самыя вещи, которыя втеченіе многихъ лѣтъ публично называемы были дѣйствіемъ Божественной Десницы, знакомъ особенной милости Провидѣнія, благословленіемъ для всего русск. народа,—стали вдругъ называться крайнимъ вредомъ и подкапываніемъ подъ церковь и государство. Такимъ образомъ Росс. библ. общество въ самомъ себѣ, въ самомъ характерѣ своей дѣятельности, носило элементы разложенія. При всемъ томъ заслуги его велики и несомнѣнны. Переходимъ къ выясненію побочныхъ обстоятельствъ, которыми сопровождалась дѣятельность Общества, и которыя неминуемо должны были привести его къ паденію.

Во все время своего существованія Россійск. библ. общ. поддерживало самыя дѣятельныя сношенія съ Британскимъ обществомъ. Выше были указаны тѣ матеріальныя пожертвованія деньгами и книгами, которыя Британское общество приносило въ пользу библейскаго дѣла въ Россіи. Но одной внѣшней и матеріальной стороной дѣла сношенія Россійскаго общества съ Британскимъ не ограничивались. Библейскому дѣлу въ Россіи много послужили своимъ личнымъ трудомъ агенты Британскаго общества — Патерсонъ, Пинкертонъ и Гендерсонъ, много лѣтъ прожившіе тогда въ Россіи; особенно первый изъ нихъ отличался своей неутомимою и безкорыстною дѣятельностью: ему принадлежала первая инціатива, на немъ лежали труды организаціи, завѣдываніе складомъ книгохранилища, устройство стереотипной типографіи, переписка съ Британскимъ обществомъ. Россійское общ. сообщало Британскому о своихъ успѣхахъ и начинаніяхъ, и эти сообщенія вызывали въ послѣднемъ глубокое сочувствіе и искренніе восторги. Мудрено себѣ представить, чтобы такая сильная связь, соединявшая оба общества въ распространеніи Библіи, не сопровождалась и нравственными вліяніями. И эти вліянія дѣйствительно играли важную роль въ жизни нашего Общества, и характеръ этихъ вліяній необходимо выяснить, такъ какъ впослѣдствіи Британское общество несло свою долю инкриминацій со стороны обвинителей нашего Общества. Это были вліянія несомнѣнно благотворныя и цивилизующія. Поднимая у насъ вопросъ о распространеніи Библіи на народныхъ языкахъ, Британское общество поднимало вопросъ великой важности; оно напоминало Обществу объ его религіи и выставляло тотъ принципъ, что религіозное образованіе должно стать общимъ достояніемъ, безъ различія кастъ и сословій... Эта мысль могла имѣть очень серьезное значеніе въ тѣхъ странахъ, гдѣ для массы христіанское образованіе сводилось почти только къ одному внѣшнему обряду и, слѣдоват., почти не существовало. Какъ на орудіе для религіознаго образованія народовъ Британское общество указывало главнымъ образомъ на Библію, т. е. на самые источники откровенной религіи, одинаково принимаемые всѣми исповѣданіями. Поэтому главнымъ принципомъ его стала полная вѣротерпимость: Британское общество помогало оди-

наково всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ, не дѣлая между ними никакого различія—оно не желало только дѣлать уступокъ тѣмъ конфессіональнымъ притязаніямъ, которыя покушались на самый смыслъ и текстъ Библіи, и потому издавало свои Библіи безъ всякихъ поясненій и примѣчаній... Эта вѣротерпимость входила теперь новымъ элементомъ въ понятія русскаго Общ. и не только въ мірской его части, но, что особенно важно, въ его духовномъ сословіи, до того крайне исключительномъ. Далѣе, существеннымъ признакомъ Британскаго и иностраннаго общества было распространеніе Библіи на языкахъ всѣхъ народовъ вообще, не только народовъ, живущихъ въ данномъ государствѣ, но и всякихъ другихъ. Такимъ образомъ труды общества должны были принять характеръ миссіонерскій, потому что многимъ чужимъ народамъ приходилось доставлять Библію въ первый разъ: сдѣлать переводъ ея и принести къ нимъ этотъ переводъ. Слѣдуя этой программѣ Британскаго общества, Россійское общ. естественно обратило вниманіе на народы болѣе близкіе и болѣе нуждавшіеся въ религіозномъ воспитаніи — на многочисленныхъ инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Имперіи и оставшихся не только магометанами, но даже язычниками, и на народы хотя единовѣрные (греки, южные славяне), но лишеные средствъ доставить себѣ самостоятельно это духовное образованіе, потому что были подавлены гнетомъ чужаго владычества. Но доставить народу книги Священнаго Писанія было мало: необходимо было позаботиться о томъ, чтобы книги эти могли быть читаны народомъ, необходимо было подумать о школахъ, и вотъ въ Россію, черезъ посредство Британскаго общества, впервые проникаютъ идеи о школáхъ для бѣдныхъ. Дѣятели Росс. библ. общества познакомились съ воскресными школами, съ шотландскими передвижными школами, они-же играли не малую, если не главную роль въ числѣ приверженцевъ и распространителей въ Россіи Белль-ланкастерской сист. обуч. (т. III, стр. 380). Во всемъ этомъ, также какъ и въ безденежной раздачѣ книгъ неимущимъ, выразился филантропическій элементъ библейскаго дѣла, который не былъ чуждъ и нашему Обществу: оно снабжало книгами Свящ. Писанія тюрьмы и богадѣльни... Распространеніе библейскихъ обществъ сопровождалось обыкновенно и учрежденіемъ Обществъ для изданія религіозно-нравственныхъ книжекъ для народа. Въ Англіи послѣдняго рода общества существовали еще раньше библейскаго (основаніе перваго изъ нихъ относится къ 1689 г.). У насъ не было основано для этой цѣли особеннаго спеціальнаго Общества, но изданіе религіозныхъ книгъ и брошюрокъ для назидательнаго популярнаго чтенія уже съ первыхъ годовъ стало предметомъ систематической заботы людей, близко стоявшихъ къ библейскому дѣлу. Трудами такого рода въ особенности извѣстна княгиня Софья Сергѣевна Мещерская (рожденная Всеволожская), пользовавшаяся одно время особымъ благоволеніемъ императора Александра. Еще въ 1813 г. она занялась изданіемъ назидательныхъ книгъ, предназначавшихся для читателей изъ всѣхъ классовъ. Первымъ ея трудомъ въ этомъ родѣ было воззваніе: «Къ страждущимъ» (Спб., 1813; были еще изданія 1817, 1819), изданное тотчасъ послѣ того, какъ французы оставили Москву. Съ той поры кн. Мещерская издала 93 книги и брошюры въ числѣ болѣе 400000 экземпляровъ; всѣ вмѣстѣ эти изданія составляли до 18 томовъ; книжки продавались по дешевымъ цѣнамъ или раздавались даромъ. Почти весь матеріалъ этихъ книжекъ заимствованъ былъ изъ англійск. литературы и изъ изданій англійскаго Общества религіозныхъ трактатовъ (Religios Tracts Society). Самыми значительными въ числѣ ихъ были: «Христіанскія изысканія въ Азіи» Клавдія Буканана (Спб., 1815), проповѣди Уокера (Walker of Truro) и собственные труды кн. Мещерской (анонимные)—«Разговоры матери съ дѣтьми о духовныхъ предметахъ» (Спб., 1817), «Извѣстія о распространеніи христіанства между языч. народами и магометанами во всѣхъ частяхъ свѣта» (Спб., 1817), наконецъ извлеченія изъ сочиненій Тихона Задонскаго и митрополита Михаила. Только что названныя изданія не должно смѣшивать съ той литературой, которая также примкнула къ Б. обществу, но была собственно продолженіемъ масонской мистики. Это—«Сіонскій Вѣстн.» Лабзина, «Другъ юношества» Невзорова, и масса переводовъ изъ Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена — новѣйшихъ мистическихъ авторитетовъ, рядомъ съ которыми были обновлены и старые: вновь появились Іоаннъ Масонъ и Арндтъ, Ѳома Кемпійскій, Таулеръ, Беме, г-жа Гюйонъ и т. д. Развитіе мистицизма является характеристической чертой общественнаго настроенія второй половины царствованія императора Александра. Въ ряду фактовъ, обусловившихъ это направленіе и имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ судьбѣ Б. общества, одинъ изъ главныхъ и любопытнѣйшихъ есть душевное настроеніе самого императора,—въ которомъ съ 1812 года совершается сильный переломъ, впослѣдствіи наполняющій всю его нравственную и политическую жизнь борьбой двухъ элементовъ — прежнихъ либеральныхъ и великодушныхъ идей и стремленій съ новыми вліяніями, мистическими и религіозными. Нечего говорить, что личные взгляды императора Александра, который оказывалъ вниманіе знаменитому мистику Юнгу Штиллингу, который подпадалъ подъ вліяніе піэтистки-мечтательницы г-жи Крюднеръ, проповѣдывавшей нѣчто въ родѣ первобытнаго христіанства и аскетической филантропіи,—нечего говорить, что такіе взгляды императора производили сильное дѣйствіе на умы уже однимъ тѣмъ, что открывали новымъ религіознымъ вкусамъ путь въ общество, въ которомъ ни прежде, ни послѣ они вовсе не имѣли права гражданства. Успѣхъ мистицизма въ нашемъ обществѣ былъ тѣмъ возможнѣе, что въ немъ тлѣли еще подавленныя было вліянія стараго масонства XVIII в. Еще живы были Новиковъ, Лопухинъ, Гамалѣя, кн. Рѣпнинъ, Кошелевъ и другіе. Почти всѣ они вынесли тяжелое давленіе враждебныхъ обстоятельствъ и пріобрѣли мрачное упорство—обыкновенное слѣдствіе преслѣдованій. Нѣкоторые изъ нихъ,

или ихъ ученики, приняли прямое участіе въ библейскомъ дѣлѣ, въ которомъ они встрѣчались съ мистиками новаго направленія, напр. съ барономъ Б. И. Фитингофомъ, братомъ г-жи Крюднеръ; тѣ изъ старыхъ масоновъ, которые не принимали этого участія, все таки дѣйствовали въ интересахъ своихъ идей личнымъ вліяніемъ. Всѣ они впали въ аскетическую суровость, въ подозрительное недовѣріе къ новымъ движеніямъ въ литературѣ и обществѣ и въ самое ребяческое легковѣріе къ тому, что казалось имъ выполненіемъ ихъ маго-кабалистическихъ теорій. Въ тѣхъ нововведеніяхъ, которыя прорывались въ жизнь, мистики, и старые и новые, видѣли одну гибель и козни вѣчнаго врага человѣческаго: въ новыхъ литературныхъ идеяхъ имъ мерещились «иллюминатство»; они не любили университетовъ, противъ которыхъ вооружали ихъ старые алхимическіе авторитеты и на которые начали теперь доносить обскуранты реакціи. Наконецъ, высшимъ пунктомъ ихъ желаній было стремленіе къ надзвѣзднымъ небесамъ, которыя такъ подробно описывались въ ихъ книгахъ. Мистическое истолкованіе Библіи уже издавна было предметомъ ихъ величайшаго любопытства и стараній. Возбужденная религіозность и разгоряченная фантазія находили слишкомъ мало пищи въ традиціонной церкви; ихъ не удовлетворяли обычныя формы благочестія; они искали внутренней церкви, стремились къ высшимъ религіознымъ состояніямъ, чудесамъ, видѣніямъ, сошествіямъ св. Духа... Для этихъ лицъ потребовалось высшее піэтистическое возбужденіе, которое удовлетворяло бы ихъ экзальтаціи, и это возбужденіе доставлено было извѣстной сектой Татариновой, собранія которой представляли странныя религіозныя оргіи, напоминающія шамановъ, хлыстовъ и т. п. И наиболѣе ревностные друзья Татариновой и участники ея изувѣрныхъ вакханалій нашлись именно между членами Б. общества. Главнѣйшіе изъ этихъ друзей были А. Ѳ. Лабзинъ и В. М. Поповъ, одинъ—директоръ, другой—секретарь Общества; бывалъ здѣсь и кн. Голицынъ, президентъ Б. общества. Всѣ эти религіозныя увлеченія и блужданія не имѣли бы особаго значенія, еслибы оставались дѣломъ личнаго мнѣнія; піэтизмъ не былъ чуждъ и нѣкоторымъ представителямъ Британскаго общества, но, во-первыхъ, тамъ онъ не доходилъ до такихъ дикихъ крайностей, какія потомъ обильно процвѣли у насъ, во вторыхъ, если въ отдѣльныхъ случаяхъ корреспонденція Британскаго общества и заключала въ себѣ фразы мистико-піэтистическаго содержанія, то за этими нѣсколькими фразами стояло однако нѣчто другое, стоялъ энергическій трудъ, прямая практическая дѣятельность, школьная, миссіонерская и филантропическая. Но у насъ привились не столько эти элементы библейскаго дѣла, сколько піэтизмъ; а самое дурное и зловредное было здѣсь то, что этотъ піэтизмъ и мистика, терявшіе всякую мѣру, превращались въ открытый и злобный обскурантизмъ, безраздѣльно господствовавшій въ послѣдніе годы царствованія Александра (обращикомъ можетъ служить погромъ с.-петербургскаго университета, учиненный попечителемъ его и директоромъ Б. общества Д. П. Руничемъ, о чемъ см. ст. Арсеньевъ Конст. Ив. и Балугьянскій). Откуда явился этотъ обскурантизмъ? Онъ всегда бываетъ естественнымъ спутникомъ необузданной мистики, а слабость общественнаго образованія въ особенности способна давать ему силу. Мистики вообще воображаютъ себя единственными и особо-уполномоченными хранителями высшей истины, и оттого отличаются обыкновенно крайней нетерпимостью. Свѣтское скептическое знаніе составляетъ для нихъ предметъ крайняго отвращенія и ненависти, и мракобѣсіе бываетъ тѣмъ сильнѣе и безсмысленнѣе, чѣмъ грубѣе піэтизмъ и чѣмъ ограниченнѣе собственное образованіе, а у нашихъ піэтистовъ образованіе вообще было весьма поверхностно, чѣмъ и объясняются ихъ дикія крайности. Да и вообще проповѣдь піэтизма и обскурантизма потому была у насъ такъ успѣшна, что общество не было еще привычно къ строгой мысли, а піэтизмъ еще облегчалъ его въ этомъ отношеніи, такъ какъ превознося силу вѣры, онъ усиленно унижалъ «тщету знанія» и «лжеименный разумъ» и изобличалъ «горделивыхъ мнимо просвѣщенныхъ», въ категорію которыхъ попадали, въ глазахъ библейскихъ дѣятелей, и такіе люди, какъ Карамзинъ и Уваровъ (самъ не долго пробывшій въ комитетѣ Б. общества). Библейскіе мистики ждали, что силою вѣры общество и государство возродятся, что лживый разумъ и созданное имъ просвѣщеніе падутъ передъ силою религіознаго возрожденія и на землѣ водворится первобытная христіанская церковь. Подготовляя свою новую церковь, они свирѣпствовали противъ просвѣщенія, въ которомъ видѣли главную препону къ достиженію своихъ цѣлей, преслѣдовали литературу,—это было удобно, потому что цензурная власть была въ ихъ рукахъ,—и, наконецъ, дали своему мракобѣсію такіе размѣры, что оно начинало тревожить людей самыхъ мирныхъ и возбуждать противъ себя другого рода фанатиковъ и тоже обскурантовъ. И центромъ подобныхъ разрушительныхъ тенденцій суждено было стать Росс. библ. обществу, хотя сама по себѣ дѣятельность этого Общества, состоявшая въ изданіи и распространеніи книгъ, вовсе не предполагала подобныхъ тенденцій, съ такимъ ожесточеніемъ проводимыхъ его дѣятелями. Отсюда двоякое столкновеніе, въ которое пришло Рос. библ. общ. съ двумя разными направленіями и элементами общественныхъ понятій: 1) съ мнѣніями образованныхъ людей, которымъ его тенденціи справедливо представлялись распространеніемъ грубѣйшаго невѣжества и фанатическаго изувѣрства и 2) со взглядами крайнихъ консерваторовъ, а также и съ воззрѣніями истинныхъ ревнителей церкви, возставшихъ противъ Общ. въ защиту православія.

Изъ этихъ общественныхъ элементовъ, которыхъ вооружили противъ себя библейскіе дѣятели, самымъ серьезнымъ противникомъ было, конечно, духовенство. Православное духовенство, подъ вліяніемъ императора, живо откликнулось на просвѣтительную дѣятельность библ. общ., и уже вскорѣ библейское дѣло

пріобрѣло, въ средѣ духовенства высшаго и низшаго, искреннихъ и преданныхъ ревнителей. Но когда Б. общество сдѣлалось главнымъ центромъ мистицизма, когда библейскіе дѣятели начали проводить сектаторскія нововведенія, предаваться религіозной экзальтаціи, квакерскимъ моленіямъ, плясканъ у Татариновой, — духовенство, конечно, отъ нихъ отшатнулось, въ ихъ проповѣди какого-то новаго Христова царства усмотрѣло опасность для Православія и въ пылу борьбы смѣшало увлеченія и блужданія библейскихъ дѣятелей съ самымъ библейскимъ дѣломъ. Вражда духовенства прежде всего обратилась на мистическую литературу, которая примкнула къ Б. обществу и которая въ то время чрезвычайно размножилась. Еще съ самыхъ первыхъ годовъ царствованія Александра, непосредственный ученикъ Новикова, Лабзинъ, началъ длинный рядъ своихъ мистическихъ изданій, и въ 1806 г. основалъ особый органъ для распространенія своихъ идей: «Сіонскій Вѣстникъ». Журналъ былъ, впрочемъ, скоро запрещенъ, но Лабзинъ продолжалъ издательскую дѣятельность въ томъ же духѣ, и издаваемыя имъ книги продолжали плодить любителей мистицизма. Открытіе Б. общества, въ которомъ Лабзинъ вскорѣ сталъ играть дѣятельную роль, расположеніе къ мистицизму самого императора, рѣзкіе мистическіе вкусы очень сильнаго тогда кн. Голицына — поставили эту литературу въ чрезвычайно выгодныя условія. Лабзинъ, главный поставщикъ мистическихъ книгъ, выказывалъ неутомимую дѣятельность и въ 1817 году ему было разрѣшено возобновить «Сіонскій Вѣстникъ», который, вопреки общему правилу, отдавался на просмотръ свѣтскимъ цензорамъ. Мистическія книги чрезвычайно размножились и усиленно распространялись; нѣкоторыя изъ нихъ даже даромъ разсылались въ училищныя и др. библіотеки. Вся эта литература большею частью была переводная и происхожденія протестантско-мистическаго; въ своихъ исканіяхъ «внутренней» церкви она нерѣдко нападала на то, что называла внѣшней или наружной церковью, осуждала ея недостатки и т. п., и хотя осужденія эти были собственно нападеніями нѣмецкихъ мистиковъ на протестантскую ортодоксію, но ихъ можно было истолковать какъ осужденіе церкви Православной. Все это возмущало ревнителей Православія, которые не только заподазривали русскихъ издателей въ злонамѣренности, но утверждали иногда, что и самыя книги (нѣмец. или франц.) написаны были именно для потрясенія Православія. Вражда духовенства къ Обществу особенно усилилась послѣ 1817 г., когда образовано было министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго поставленъ былъ все тотъ-же кн. Голицынъ. Министерство это, въ которомъ дѣла православныя вѣдались на ряду съ дѣлами католическими, протестантскими, наконецъ, магометанскими и еврейскими, не было, конечно, придумано съ какой нибудь задней зловредной цѣлью, но оно подавало поводъ говорить объ униженіи господствующей церкви, которая ставилась заурядъ съ иновѣрными исповѣданіями, даже нехристіанскими. Главныя мѣста въ двойномъ вѣдомствѣ кн. Голицына были отданы свѣтскимъ библейскимъ дѣятелямъ, которые такимъ образомъ сдѣлались начальствомъ по отношенію къ духовенству, а это оскорбляло его сословный духъ. Столкновенія духовенства съ библейскими дѣятелями были неизбѣжны и по вопросамъ принципіальнымъ и по отношеніямъ житейскимъ. Изложить ходъ борьбы, въ которую духовенство, во имя Православія, вступило съ Б. общ, въ настоящее время представляется еще невозможнымъ, по недостатку матеріаловъ, но вотъ нѣкоторыя черты ея. Вскорѣ по учрежденіи министерства, архимандритъ Иннокентій (Смирновъ), впослѣдствіи епископъ пензенскій (1819), а въ то время ректоръ петербургской семинаріи, ревностный пастырь, славившійся какъ проповѣдникъ и ученый, возмущенный нѣкоторыми статьями «Сіонскаго Вѣстника», написалъ рѣзкое письмо къ кн. Голицину и совѣтовалъ ему стараться «залечить раны, которыми онъ самъ уязвилъ церковь». Кн. Голицынъ пожаловался митрополиту, который только съ трудомъ убѣдилъ Иннокентія извиниться. Въ 1818 г. явилась книга нѣкоего Станевича, подъ заглавіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», представлявшая собою рѣзкое обличеніе мистицизма; книга была одобрена духовной цензурой въ лицѣ того-же архим. Иннокентія; на него было воздвигнуто новое гоненіе со стороны кн. Голицина, который, какъ главный начальникъ цензуры, не пропускалъ никакихъ нападокъ на мистицизмъ. Книга Станевича была запрещена и отобрана, а архим. Иннокентій назначенъ епископомъ оренбургскимъ. Это была почетная ссылка; только по заступничеству митрополита Михаила, Иннокентію, тогда уже очень больному, была дана епархія, болѣе благопріятная по климату, и онъ назначенъ былъ въ Пензу. Самъ митрополитъ Михаилъ (Десницкій) тоже не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ распространенія мистицизма и вызваннаго имъ сектантства (ср. А. Н. Пыпинъ, «Библейская секта 20-хъ годовъ» въ «Вѣстникѣ Европы» 1871 г., кн. 3). Онъ написалъ императору въ Лайбахъ письмо, въ которомъ, по словамъ современниковъ, съ откровенностью изобразилъ опасности, которымъ подвергается Православная церковь отъ слѣпотствующаго министра, и въ заключеніи говорилъ: «Государь, когда дойдетъ до васъ сіе писаніе, меня уже не будетъ на свѣтѣ. Ничего, кромѣ истины не вѣщалъ я людямъ; напаче же теперь, когда въ дѣяніяхъ своихъ готовлюсь дать отчетъ Высшему Судіи»!. Черезъ двѣ недѣли по полученіи этого письма государь узналъ о смерти митрополита. Говорятъ даже, что этотъ ревностный и достойный пастырь умеръ (24 марта 1821 года) именно отъ огорченій, причиненныхъ ему кн. Голицынымъ. Разобрать дальнѣйшій ходъ паденія Б. общ. довольно трудно. Въ ту пору, когда происходили описываемыя событія, всѣ кто интересовался ими, были убѣждены, что паденіе Общ. было дѣломъ личной интриги Аракчеева, который для усиленія своего вліянія на императора стремился подорвать значеніе кн. Голицына и средствомъ для этого избралъ

борьбу съ Б. общ. Библ. же общ. заключало въ себѣ много такихъ элементовъ, которые легко можно было употребить въ орудіе этой интриги. По характеру своей дѣятельности Общ. вращалось въ сферѣ религіозныхъ и церковныхъ интересовъ, и съ этой именно стороны всего легче было открыть на него нападеніе. Самъ Аракчеевъ ничего не понималъ ни въ просвѣщеніи, ни въ духовныхъ дѣлахъ, но онъ съумѣлъ, по крайней мѣрѣ, найти себѣ помощниковъ, которые очень успѣшно могли служить его планамъ. Это были митрополитъ Серафимъ (Глаголевскій), юрьевскій архимандритъ Фотій (Спасскій, см. Фотій), М. А. Магницій и адмиралъ Шишковъ. По смерти митроп. Михаила, императоръ, подъ вліяніемъ Аракчеева, избралъ преемникомъ ему моск. митрополита Серафима. Послѣдній въ первые годы существованія Б. общ. былъ ревностнымъ поборникомъ библейскаго дѣла. Съ усердіемъ, достойнымъ образованнаго пастыря, онъ принималъ участіе въ изданіи славянской Библіи и въ переводѣ Свящ. Писанія на русск. языкъ, но ни по своимъ воззрѣніямъ, ни по своему сану онъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ дѣйствіямъ Общ. и его президента, которыя шли въ разрѣзъ съ интересами Православной церкви. На каѳедру с.-петербургской митрополіи онъ вступилъ уже предубѣжденнымъ противъ Общ. Собственной энергіи, которой вообще у него было довольно мало, можетъ быть не достало бы на то, чтобы отважиться на борьбу съ Общ., но тутъ явилось возбужденіе извнѣ, которое совпало съ закравшимися уже въ его душу подозрѣніями. Не останавливаясь на изложеніи предпринятаго противъ Б. общ. похода, въ которомъ митр. Серафимъ проявилъ глубокую искренность убѣжденія, скажемъ, что противъ соединенныхъ усилій своихъ враговъ князь Голицынъ не могъ устоять. Не лишая князя своего довѣрія, императоръ посовѣтовалъ ему, въ виду сильной противъ него оппозиціи, отказаться отъ президентства въ Б. общ. и отъ званія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Министерство духовныхъ дѣлъ было закрыто, дѣла иностранныхъ исповѣданій оставлены за министромъ народн. просвѣщенія, а дѣла по православному исповѣданію отошли къ синодальному оберъ-прокурору; президентомъ Б. общ. 17 мая 1824 г. назначенъ митр. Серафимъ, а уже 11 дек. онъ писалъ къ государю, представляя о пагубномъ ученіи секты духоносцевъ (см. вышеназванную статью А. Н. Пыпина), о вредѣ всеобщаго обращенія Библіи, о союзѣ Б. обществъ съ мистическими лжеученіями и необходимости закрытія ихъ, о порчѣ, проникшей не только въ свѣтскія, но даже въ духовныя училища со времени введенія въ Россіи Б. обществъ и распространенія книгъ, подобныхъ «Воззванію къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христа» (Спб., 1820; книга эта была переведена съ франц. Ив. Ястребцовымъ, правителемъ дѣлъ бывшей коммиссіи духовныхъ училищъ, впродолженіе 6 мѣсяцевъ имѣла два изданія и разсылалась на счетъ коммиссіи въ духовныя училища). 28 декабря митр. Серафимъ писалъ государю о невозможности совмѣщать въ одномъ лицѣ званіе президента Б. общ. съ саномъ первоприсутствующаго члена св. Синода. Письма эти, равно какъ и однородныя представленія адмирала Шишкова, назначеннаго министромъ народн. просвѣщенія, остались безъ отвѣта. Б. общ. было слишкомъ близко императору Александру, и пока живъ былъ Александръ, врагамъ Общ. не удалось добиться формальнаго его закрытія. Императоръ Николай I, по вступленіи своемъ на престолъ, хотѣлъ было возобновить свое ежегодное пожертвованіе въ пользу Общ., которое онъ привыкъ дѣлать, будучи великимъ княземъ, но въ виду совокупнаго представленія митрополитовъ Серафима и Евгенія (Болховитинова) издалъ указъ 12 апрѣля 1826 г., положившій конецъ Росс. Б. о. Полная критическая исторія Росс. Б. общ. является еще невозможной, хотя въ печати появилось уже не мало относящихся къ ней матеріаловъ. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ «Записка о крамолахъ враговъ Россіи» («Русск. Архивъ», 1868 г., кн. 9), написанная или только законченная при императорѣ Николаѣ и представляющая систематическій сводъ обвиненій, которыя въ свое время возводились на Б. о. Основнымъ трудомъ по исторіи Общ. являются статьи А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., № 8, 9, 11 и 12. Много новыхъ фактическихъ данныхъ въ статьѣ И. А. Чистовича, «Исторія перевода Библіи на рус. языкъ» («Христіанское Чтеніе», 1872 г., отдѣльно 2 ч., Спб., 1873). Много свѣдѣній содержится въ описаніяхъ путешествій по Россіи, предпринятыхъ съ библейскими цѣлями агентами Британскаго общества Гендерсономъ и Пинкертономъ: E. Henderson, «Biblical Researches and Travels in Russia» (Лондонъ, 1826); R. Pinkerton, «Russia: or Miscellaneous observations on the past and present state of that country and its inhabitants» (Лондонъ, 1833). Ср. еще статьи протоіерея Добронравина въ «Странникѣ» (1869, кн. 8); «Каталогъ книгамъ Свящ. Писанія бывшаго Библейскаго общества съ показаніемъ цѣнъ на серебро» (Спб., 1840); Н. А. Астафьевъ, «Опытъ исторіи Библіи въ Россіи» (Спб., 1889 первоначально въ «Журналѣ мин. народн. просвѣщ.» 1888 и 1889 гг.).

Послѣдующее тридцатилѣтіе (1826—1856) не было благопріятно для возрожденія въ Россіи Б. общ. на новыхъ основаніяхъ, такъ какъ къ самой идеѣ перевода книгъ Свящ. Писанія на современный русскій языкъ относились тогда враждебно (см. Библейскіе переводы). Но распространеніе Свящ. Писанія на языкахъ иностранныхъ среди лицъ инославныхъ исповѣданій не встрѣчало препятствій. Этимъ объясняется открытіе въ 1831 г. Б. общ., спеціально для протестантовъ. Въ сущности въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ протестантскимъ населеніемъ отдѣленія Россійск. Б. общ. хотя оффиціально и были закрыты, но на самомъ дѣлѣ никогда не прекращали своей дѣятельности. Наконецъ, стараніями министра народнаго просвѣщенія кн. К. А. Ливена, бывшаго вице-президента Рос. Б. общ., Высочайше утвержденъ былъ 2 (14) марта 1831 г. уставъ Б. общ. для протестантовъ, которое подъ именемъ «Евангелическаго Библейскаго Общества

въ Россіи» существуетъ и понынѣ, представляя какъ бы обломокъ великаго Росск. Б. О. При своемъ учрежденіи Общество это воспользовалось нѣкоторой частью изъ имущества Росс. Б. Общ., а главными дѣятелями его въ первое время явились прежніе члены Р. О., какъ кн. Ливенъ, Пезаровіусъ, Карлъ фонъ-Поль и др. Въ своей организаціи Евангелическое Общ. вполнѣ слѣдуетъ Россійскому. Во главѣ Общ. стоитъ главный комитетъ, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Петербургѣ, при его содѣйствіи и подъ его руководствомъ дѣйствуютъ въ различныхъ городахъ отдѣленія съ своими сотовариществами (Hülfgesellschaften). Такія отдѣленія существуютъ: въ Аренсбургѣ (какъ отдѣленіе Р. Б. общ. съ 1814 г., реорганизовано въ 1837 г., распространяетъ свою дѣятельность на острова: Эзель, Монъ, Руноцъ и имѣетъ 11 сотовариществъ), въ Архангельскѣ (съ 1835 г.), въ Баратаевкѣ (съ 1854 г., дѣйствуетъ между колонистами Самарской губ.), въ Бессарабской губ. (съ 1868 г., первоначальное мѣстопребываніе въ Саратѣ, а съ 1882 г.—въ Кишиневѣ), въ Вильнѣ (съ 1832 г.), въ Гапсалѣ (съ 1839 г.), въ Гатчинѣ (съ 1847 г.), въ Гохштадтѣ (съ 1845 г., мѣстопребываніе отдѣленія для такъ-называемаго второго пробства Южной Россіи, которое состоитъ изъ 10 приходовъ въ губ.: Херсонской, Екатеринославской и Таврической и въ Землѣ Войска Донскаго), въ Дерптѣ (съ 1832 г., дѣйствуетъ преимущественно между эстами; въ 1865 г. издало просмотрѣнный переводъ Новаго Завѣта на дерптскомъ нарѣчіи эстскаго языка, а въ 1868 г. и всю Библію; новое изданіе 1878), въ Казани (съ 1831 г.), въ Курляндской губ. (какъ отдѣленіе Росс. Б. общ. съ 1813 г., реорганизовано въ 1832 г., дѣйствуетъ между латышами, для которыхъ самостоятельно издаетъ книги Священнаго Писанія; древніе переводы просмотрѣны пасторомъ Биленштейномъ), въ Молочной (съ 1827 г., дѣйствуетъ между меноннитами Таврической губ.), въ Москвѣ (съ 1832 г., имѣетъ чрезвычайно обширный районъ дѣятельности, которая кромѣ губерній великороссійскихъ, распространяется и на Сибирь и на Кавказъ съ отдаленнѣйшими ихъ окраинами; снабжаетъ книгами Священнаго Писанія ссыльныхъ при отправленіи ихъ изъ Москвы), въ Нарвѣ (съ 1839 г.), въ Нижнемъ Новгородѣ (съ 1833 г.), въ Норкѣ (съ 1837 г., мѣстопребываніе приволжскаго отдѣленія [Ciswolga'sche Sections-Comität], которое дѣйствуетъ въ Саратовской губ., гдѣ каждый изъ 11 приходовъ образуетъ сотоварищество; съ 1869 г. существуетъ и заволжское отдѣленіе—Transwolga'sche S.-C.), въ Одессѣ (съ 1845 г., имѣетъ 9 сотовариществъ), въ Пернау-Феллинѣ (съ 1833 г.), въ Петербургѣ (съ 1846 г.), въ Полтавѣ (съ 1833 г.), въ Ригѣ (какъ отдѣленіе Р. Б. О. съ 1813 г., реорганизовано въ 1832 г.), въ Саратовѣ (съ 1834 г.), въ Харьковѣ (съ 1831 г.) и въ Эстляндской губ. (какъ отдѣленіе Р. Б. О. съ 1813 г., реорганизованс 1828 г., имѣетъ 39 сотовариществъ). Помимо отдѣленія главный комитетъ Общ. имѣетъ въ различныхъ мѣстахъ (въ Бѣлоруссіи, Грузіи и проч.) корреспондентовъ, которыми, главнымъ образомъ, состоятъ пасторы; при нихъ имѣются депо главнаго комитета. Въ послѣднее время Общ. для болѣе успѣшнаго распространенія Свящ. Писанія обратилось и къ книгоношеству. Общ. распространяетъ книги Священнаго Писанія на всѣхъ языкахъ, на которыхъ говорятъ протестанты въ Имперіи (за исключеніемъ Финляндіи, гдѣ имѣется свое Библейское общество), именно: Библію на 12 языкахъ, а Новый Завѣтъ на 14. Самыя же книги Общ. выписываетъ изъ за-границы, главнымъ образомъ изъ Канштейнской типографіи, въ изданія которой входятъ и апокрифы; самостоятельно же оно издаетъ лишь книги на латышскомъ языкѣ и на дерптскомъ и ревельскомъ нарѣчіяхъ эстскаго языка. За послѣдній отчетный періодъ (1878—82 гг.) приходъ Евангелическаго общ. равнялся 31197 руб. 48 коп.; книгъ Свящ. Писанія было имъ за это время распространено: Библій—7507, Новыхъ Завѣтовъ—14952, Псалтырей—165, а всего 22624 экземпляра. Общ. черезъ опредѣленные промежутки издаетъ «Berichte über die Wirksamkeit der Ewangelischen Bibelgesellschaft in Russland»; всего издано имъ такихъ отчетовъ 14; послѣдній въ 1883 г. (Спб.); нѣкоторыя отдѣленія въ свою очередь тоже издаютъ отчеты. По случаю 50-лѣтняго юбилея Общ. пасторъ Дальтонъ издалъ: «Die Ewangelische Bibelgesellschaft in Russland 1831—81» (Спб., 1881). Одновременно съ Евангелическимъ О. дѣйствовало и дѣйствуетъ въ Россіи и Британское Б. О., которое предпринимало переводы Библіи на русскій языкъ (см. Библейскіе переводы), а съ появленіемъ русскаго перевода Свящ. Писанія, изданнаго по благословенію св. Сѵнода, начало распространять Свящ. Писаніе и на русскомъ языкѣ, усилило свою дѣятельность и завело библейскія депо въ различныхъ городахъ Имперіи. Въ 1889 г. число его книгоношъ возросло до 57, а количество распространенныхъ книгъ, преимущественно по окраинамъ Имперіи, — до 147300 экземпляровъ; сверхъ того ссыльнымъ на пути ихъ слѣдованія въ Сибирь роздано было въ этомъ году до 5000 Евангелій и Псалтырей.

Съ появленіемъ русскаго перевода Библіи, изданнаго по благословенію св. Сѵнода, возникла возможность возрожденія Библейскаго общества для русскаго населенія. Такимъ В. обществомъ является—«Общество для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи» учрежденное 2 мая 1869 г. Общество это развилось изъ тѣснаго кружка частныхъ лицъ, который сгруппировался вокругъ нынѣшняго безсмѣннаго предсѣдателя Общ.—Н. А. Астафьева и открыло свои дѣйствія еще 8 апр. 1863 г. По уставу Высочайше утвержденному 2 мая 1869 г. Общ. состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, число которыхъ не должно превышать 40, и членовъ-сотрудниковъ. Дѣйствительными членами Общ. являются: 1) учредители его и 2) тѣ лица которыя выбираются въ это званіе по предложенію 2-хъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ члены сотрудники избираются на собраніи дѣйствительныхъ членовъ лица обоего пола. Дѣлами общества завѣдуетъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя Общ., казначея и секретаря, выбираемыхъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ на 3 года. Общество имѣетъ

собранія годичныя и повременныя, которыя созываются не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Для дѣйствительности собранія требуется присутствіе не менѣе 10 членовъ. На собранія могутъ быть приглашены и члены-сотрудники, но право рѣшающаго голоса имъ не предоставляется. Въ отличіе отъ Рос. Б. общества—Общ. распространенія Свящ. Писанія въ Россіи само ничего не переводитъ и не издаетъ, а содѣйствуетъ лишь распространенію Свящ. Писанія, издаваемаго по благословленію св. Синода. Равнымъ образомъ, для сохраненія единства дѣйствія, оно не имѣетъ и отдѣленій, но распространяетъ священныя книги изъ своихъ складовъ въ Петербургѣ и Москвѣ съ помощью своихъ членовъ и многочисленныхъ корреспондентовъ, которые, получая отъ Общ. книги въ кредитъ, имѣютъ у себя небольшіе склады для удовлетворенія потребности ихъ мѣстности. Этимъ путемъ привлечены были къ дѣлу недостаточные сельскіе священники, содѣйствіе которыхъ особенно желательно для Общ., такъ какъ снабжая книгами своихъ прихожанъ, они въ случаѣ надобности могутъ объяснить и содержаніе книги, истолковать то или другое малопонятное мѣсто и такимъ образомъ предупредить кривые толки. Но главнымъ способомъ распространенія священныхъ книгъ служитъ для Общ.—**книгоношество**. Книгоношество издревле извѣстно на Руси и является формой наиболѣе привычной для народа и наиболѣе дѣйствительной для страны съ такой обширной территоріей. Отъ книгоноши Общества требуются особыя условія, требуется любовь къ дѣлу, безусловная честность, усердіе до самопожертвованія, благочестіе и знаніе Свящ. Писанія, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы иному темному человѣку объяснить, что содержится въ Свящ. Писаніи. Поэтому Общ. предпочитаетъ имѣть немного книгоношъ, но зато вполнѣ надежныхъ и принимаетъ въ книгоноши, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и членами Общества, только такихъ лицъ, которыя выдерживаютъ болѣе или менѣе продолжительное испытаніе. Свое дѣло Общ. ведетъ лишь на добровольныя пожертвованія и членскіе взносы, не располагая никакимъ капиталомъ. Съ 1880 г. оно пользуется ежегодной денежной и при томъ весьма щедрою субсидіей отъ Американск. Б. О.; въ 1889 г. субсидія эта превысила 8000 рублей. Благодаря помощи Американскаго Б. Общ. явилась возможность осуществить такія дорогостоющія предпріятія, какъ отправка книгоношъ на Амуръ, въ бассейны Оби и Лены, въ Туркестанъ, на Уралъ, на сѣверъ Европейскій, и кромѣ того въ весьма значительной степени увеличить даровую раздачу священныхъ книгъ. Съ 1863 по 1889 годъ включительно Общество распространило 1294700 экземпляровъ священныхъ книгъ (Библій, Новыхъ Завѣтовъ, Евангелій, Псалтырей) въ томъ числѣ 94700 экземп. частью подарено, частью уступлено по уменьшенной цѣнѣ въ школы, больницы, богадѣльни, тюрьмы и бѣднымъ людямъ. Въ 1889 г. расходъ Общ. равнялся 18354 р. 85 к., членовъ въ немъ считалось 1331, въ томъ числѣ 473 духовныхъ лицъ, 35 дѣйствительныхъ членовъ и 7 книгоношъ. Общество ежегодно издаетъ отчеты, которые первоначально публикуются въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ». Живые и поучительные разсказы изъ дѣятельности Общ. и его книгоношъ см. въ вышеназванной кн. А. Н. Астафьева, «Опытъ исторіи Библіи въ Россіи». На ряду съ Б. обществами долженъ быть поставленъ «Отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ», открытый въ 1871 г. при московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и состоящій подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Большинство книгъ, распространяемыхъ отдѣломъ, составляютъ мелкія брошюры, цѣною отъ ½ к. до 10 к. Такихъ брошюръ въ настоящее время издано больше 400 названій; въ 1887 году ихъ продано 293175 экземпляровъ на сумму 13441 руб., и кромѣ того даромъ роздано 12343 экз. См. еще Миссіонерскія общества и братства.

Библейское введеніе—см. Библія.

Библистъ—употреблявшееся въ средніе вѣка, особенно схоластиками, названіе толкователя Библіи; *библистика*—ученіе о Библіи.

Biblia pauperum—см. Библія бѣдныхъ.

Библіандеръ (греч. передѣлка нѣмец. фамиліи Buchmann Теодоръ)—богословъ и оріенталистъ, род. въ 1504 г. въ Бишофцеллѣ въ Торгау, сначала работалъ въ качествѣ помощника Освальда Миконіуса въ Цюрихѣ. Въ 1532, послѣ смерти Цвингли, назначенъ профессоромъ Ветхаго Завѣта. На этомъ посту, благодаря своему основательному знанію древнееврейскаго языка и родственныхъ діалектовъ (Б. одинъ изъ первыхъ перевелъ Коранъ), онъ много сдѣлалъ для изученія Библіи. Въ ученіи о предопредѣленіи онъ является представителемъ болѣе умѣреннаго взгляда Эразма и, когда въ 1556 г. Петръ Мартиръ сталъ въ Цюрихѣ развивать этотъ догматъ въ духѣ кальвинистской строгости, Б. выступилъ противникомъ Мартира. Эти распри имѣли послѣдствіемъ увольненіе Б. Въ 1564 году онъ палъ жертвой чумы.

Библіогнозія (греч., знаніе книгъ)—см. Библіографія. *Библіогность*—знатокъ книгъ.

Библіографическіе листы — русскій журналъ, посвященный библіографіи, представляющій большую цѣну и могущій служить образцомъ даже и теперь для изданій подобнаго рода. Его издавалъ въ Спб. въ 1825—26 г. П. Кеппенъ по 2—4 выпуска въ мѣсяцъ. Въ 1825 г. вышло 33 №, а затѣмъ въ 1826 г. до конца мая выходили дополнительные нумера, такъ что всего вышло 43 нумера. Это изданіе было продолженіемъ труда Кеппена, начатаго въ 1819 г. подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» (Спб., 8°, т. I); самый журналъ составилъ 2-й т. матеріаловъ, а въ 1827 г. вышелъ т. 3-й, посвященный образованію въ началѣ эпохи Александра I. Въ Б. листахъ, кромѣ полнаго списка книгъ, вышедшихъ въ 1825 г., помѣщено много общихъ статей по библіографіи, списокъ старопечатныхъ славянскихъ книгъ, описанія рѣдкихъ рукописей и изданій, много рецензій и т. д.; много свѣдѣній объ ученыхъ обществахъ, обстоятельныхъ некрологовъ и пр. Въ концѣ изданія приложенъ весьма подробный указатель. Чтобы показать серьезность

журнала, достаточно привести списокъ лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе; здѣсь группировался чуть не весь міръ тогдашней филологіи: Аделунгъ, Бандтке, М. К. Бобровскій, П. Г. Бутковъ, Добровскій, митрополитъ Евгеній, Ганка, Як. Гриммъ, Калайдовичъ, В. С. Караджичъ, Колларъ, Копитаръ, Шаффарикъ и мн. др. Но главнымъ дѣятелемъ былъ, конечно, самъ издатель, составившій себѣ имя образцоваго русскаго библіографа.

Библіографическія записки — издавались въ Москвѣ Н. М. Щепкинымъ; въ 1858 по 2 № въ мѣсяцъ, всего 24 №; въ 1859 тоже, кромѣ іюня и іюля, всего 20 №. Затѣмъ послѣдовалъ перерывъ до 1861 г., когда опять вышло 20 №. Закончивъ годъ, издатель объявилъ, что онъ вынужденъ снова остановить журналъ, въ надеждѣ издавать его при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Б. Записки представляютъ сборникъ историко-литературныхъ и библіографическихъ матеріаловъ, очень цѣнныхъ, такъ что и теперь этотъ журналъ служитъ цѣннымъ пособіемъ для каждаго занимающагося исторіей литературы. Въ журналѣ участвовалъ извѣстный кружокъ библіографовъ 60-хъ годовъ: Афанасьевъ, Ефремовъ, Соболевскій, Лонгиновъ, Полторацкій и друг. «Указатель къ Б. Запискамъ»—въ приложеніяхъ къ «Русскому Архиву» (1864).

Библіографія (библіогнозія, библіологія)—книгоописаніе, книговѣдѣніе, находится въ тѣсной связи съ исторіей литературы. Съ одной стороны она ея архивъ, ея codex diplomaticus и въ тоже время барометръ, по которому можно судить о ростѣ литературы въ данную эпоху; съ другой стороны развитіе литературы вызываетъ разцвѣтъ библіографіи. Б. нельзя признать наукой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, она не стремится къ раскрытію законовъ опредѣленной сферы явленій внѣшняго или внутренняго міра, но она является основой, краеугольнымъ камнемъ всякаго научнаго изслѣдованія: ниодно научное изслѣдованіе не можетъ быть предпринято безъ справки съ тѣмъ, что уже достигнуто по данному вопросу. Отсюда значеніе Б. для науки вообще и для исторіи литературы и науки въ особенности. Если послѣдняя стремится выяснить ходъ развитія идей, то Б. подготовляетъ для этого почву и исчисляетъ тѣ послѣдовательныя формы, которыя являются воплощеніями идей, будутъ ли это рукопись, книга или другія произведенія типографскаго станка: карта, планъ, эстампъ, гравюра. Вспомогательными дисциплинами по отношенію къ Б. служатъ: палеографія, исторія типографій, исторія искусствъ, въ особенности ксилографіи, библіотековѣдѣніе и исторія книжной торговли. Форма и способы обработки библіографическаго матеріала различны: матеріалъ располагается въ хронологическомъ, алфавитномъ, систематическомъ порядкѣ; дается полное перечисленіе или же научный выборъ трудовъ, выдающихся по своему содержанію; дается голый перечень заглавій или же къ нимъ присоединяются и примѣчанія историческія и критическія. Иногда примѣчаніямъ этимъ отводится видное мѣсто, и тогда Б. сливается съ исторіей литературы или науки, исторія книгъ сливается съ исторіей идей. Но что обязательно для всякаго библіографическаго труда, это—сообщеніе полной и точной копіи съ заглавнаго листа книги, указаніе формата, числа страницъ и имѣющихся приложеній (карты, гравюры и т. п.). Потребность въ библіографическихъ трудахъ давала себя чувствовать очень рано: уже въ XVI вѣкѣ появились труды этого рода, а у насъ азбуковники (см. это сл. и ниже Б. славяно-русская) сообщали уже свѣдѣнія по Б., хотя въ нихъ свѣдѣнія эти ограничиваются краткими объясненіями названій литературныхъ памятниковъ, преимущественно византійскаго происхожденія. Предложенное Эбертомъ раздѣленіе Б. на внѣшнюю и внутреннюю или прикладную и научную не можетъ быть проведено послѣдовательно и не имѣетъ практическаго значенія. Болѣе употребительно раздѣленіе Б. на всеобщую (обнимаетъ литературныя произведенія всѣхъ временъ и народовъ), національную (исчисляетъ литературныя произведенія даннаго народа) и спеціальную (посвящена отдѣльной отрасли знанія или даже отдѣльному вопросу). Труды по спеціальной б. будутъ указаны при обозрѣніи Б. той національности, къ которой принадлежатъ ихъ авторы.

I. Б. всеобщая. Первымъ трудомъ по всеобщей Б. и вмѣстѣ съ тѣмъ по Б. вообще является соч. Конрада фон-Геснера, «Bibliotheca universalis» (4 т. Цюрихъ, 1545—55). Съ теченіемъ времени чрезмѣрное возрастаніе матеріала, подлежащаго регистраціи, заставило библіографовъ специализироваться и ограничиваться исчисленіемъ литературы одного народа или даже одной эпохи. Въ настоящее время труды по всеобщей Б. имѣютъ лишь историческое значеніе, свидѣтельствуя о постепенномъ ростѣ и развитіи Б. въ данной странѣ. Относящіеся сюда труды Дебюра, Барбье, Дессара, Пенье, Адама Кларка, Греффе и др. будутъ указаны при обозрѣніи Б. по государствамъ и національностямъ. Но значеніе сохранили соч. Эберта: «Allgemeines bibliographisches Lexicon» (2 т. Лейпц., 1821—30) и Брюне (Brunet), «Manuel du libraire» (5 изд., 6 т. и 2 т. дополненій, Парижъ, 1860—80). Подготовляя 5 изд. своего труда, Брюне обратился за свѣдѣніями о русск. литературѣ въ нашу Импер. Публичную библіотеку, которая въ 1857 г. послала ему списокъ болѣе замѣчательныхъ сочиненій русской литературы съ французскимъ переводомъ заглавій и необходимыми примѣчаніями. Къ трудамъ по Б. должны быть отнесены словари ученыхъ и писателей, такъ какъ въ нихъ главную роль играютъ данныя библіографическія, свѣдѣнія же біографическія обыкновенно отступаютъ на задній планъ. Изъ словарей этого рода, обнимающихъ писателей и ученыхъ всѣхъ временъ и народовъ, можно отмѣтить: Кенигъ, «Bibliotheca vetus et nova» (Альтд., 1678); Бюлляръ (Bullart), «Académie des sciences et des arts» (2 т. Амстердамъ, 1682); Клармундъ, «Lebensbeschreibung hauptgelehrter Männer, so von Litteratur Profession gemacht» (12 т., Виттенб., 1722); Нисронъ (Niceron), «Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres dans la république des lettres» (43 т. Парижъ, 1727—45); Іехеръ (Jöcher), «Allgemeines Gelehrten Lexi-

коп» (4 т. Лейпц., 1750—51; продолженъ Аделунгомъ и Ротермундомъ, 6 т., 1784—1819); A. de Gubernatis, «Dizionario biografico degli scritori contemporanei» (Флоренція, 1880; въ 1891 году закончено французское изданіе этого словаря подъ заглавіемъ: «Dictionnaire international des écrivains du jour») и др.

II. Обозрѣніе Б. по государствамъ и національностямъ.

Во Франціи библіографія процвѣтала издревле (ср. Сорель, «Bibliothèque française», Пар., 1662). Съ тѣхъ поръ какъ Францискъ I сталъ покровительствовать книжной торговлѣ съ Италіею, устройству типографій и библіотекъ, во Франціи возникли обширныя частныя библіотеки, которыя въ соотвѣтствіи съ энциклопедическимъ характеромъ своего времени носили на себѣ отпечатокъ основательной учености ихъ собирателей. Развитіе библіотекъ вызвало необходимость въ выработкѣ библіографической системы. Первую попытку въ этомъ отношеніи сдѣлалъ Гарнье въ 1678 г., но бо́льшимъ успѣхомъ увѣнчалась дѣятельность де-Бюр'а (de Bure) («Bibliographie instructive», 10 т., Пар., 1763—82). Много сдѣлали для Б. во Франціи, изданіе маркиза д'Аржансона: «Mélanges tirés d'une grande bibliothèque» (70 т., Парижъ, 1779—88) и соч. Брюне, «Manuel du libraire et de l'amateur de livres» (3 т. Парижъ, 1810; 5 изд. Парижъ, 1860—80, 6 т. и 2 т. прибавл.), образцовый трудъ, въ которомъ въ алфавитномъ порядкѣ приведены всѣ наиболѣе цѣнныя произведенія литературы всѣхъ временъ и народовъ; въ концѣ его приложена искусно составленная: «Table méthodique». Сочиненіе это имѣло большое вліяніе на книжное дѣло въ Европѣ и послужило источникомъ и матеріаломъ для «Allgemeines Bibliographisches Lexikon» Эберта (2 т., Лейпцигъ, 1821—27). Брюне и Ренуаръ («Catalogue d'un amateur») положили прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія Б. во Франціи. На ряду съ Брюне, Барбье и Дезессаръ (Barbier et Desessart) разрабатывали еще Б. всемірной литературы («Nouvelle Bibliothèque d'un homme de gôut», 5 т. Парижъ, 1808—10), но въ то же время французскіе библіографы сосредоточиваютъ свои силы на изученіи отечественной письменности. Являются: «Le nécrologue des hommes célèbres de France» (въ формѣ словаря, 17 т. Парижъ, 1766—82), труды Дезессара: «Les siècles littéraires de la France» (7 т. Парижъ, 1800—3); Кэрара (Quérard), «La France littéraire» (въ формѣ словаря 12 т., Пар., 1827—64) и «Écrivains de l'histoire de la France 1774—1835» (продолжено Лелон'омъ), Брюне, «La France littéraire au XV siècle» (Парижъ, 1865) и др. А съ тѣхъ поръ какъ Peignot (въ «Dictionnaire raisonné de bibliologie», 3 тома, Парижъ, 1802—1804; къ сему его же, «Manuel du bibliophile», 2 т., Дижонъ, 1823), де Паре и Нодье обнародовали свои обширные и разнообразные труды по Б., а Дени, Пенсонъ и де-Мартоннъ (Denis, Pinçon et de Martonne) издали свой общій: «Nouveau manuel de Bibliographie universelle» (Пар., 1857), Б. во Франціи должна была и могла только спеціализироваться. Въ этомъ направленіи является рядъ замѣчательныхъ трудовъ, изъ которыхъ назовемъ: Гатэн'а (Hatin), «Bibliographie historique et critique sur la presse périodique française» (Пар., 1866); Вельшингер'а, «Les almanachs de la Revolution» (Парижъ, 1885); Шампье, «Les anciens almanachs; illustré histoire du calendrier depuis les temps anciens jusqu'a nos jours» (Парижъ, 1866); Виктора Гэбэ, «Catalogue des Journaux publiés à Paris» (Пар., издается съ 1879 г. съ книгопродавческими цѣлями); Торэна (Thorin), «Répertoire bibliographique des ouvrages de législation» (посл. изд., Пар., 1866); Варэ (Warée), подъ тѣмъ же заглавіемъ (Пар., 1870); Е. Драмара, «B. raisonnée du Droit civil comprenant les matières du Code civil et de lois postérieures etc.» (Парижъ, 1879—обнимаетъ 4038 нумеровъ; къ каждой статьѣ кодекса приведена обширная литэратура); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire de France» (Парижъ, 1888—исчисляетъ свыше 4½ т. лучшихъ и болѣе доступныхъ сочиненій по исторіи до-революціонной Франціи; къ нему дополненія И. Росціуса въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1890 г. № 12, Спб.); Champfleury, «Bibliographie céramique» (Пар., 1881—цѣнное пособіе и для техниковъ и для археологовъ; исчисляетъ книги на всѣхъ языкахъ съ XVI стол.); Лакруа (Lacroix), «B. des ingenieurs» (2 изд. Парижъ, 1867); Перэннэ (Pèrennès), «Dictionnaire de B. catholique» (5 т., Парижъ, 1859—60); медицинскую Б. Балльера, «Bibliothèque entomologique» Першрона. Далѣе весьма цѣнны: «Catalogue de l'histoire de France, Bibliothèque impériale» (10 том., Парижъ, 1855—65); «Revue bibliographique de philologie et de l'histoire» (Парижъ, 1874 и сл.); Дюплесси (Duplessis), «Essai d'une B. des beaux-arts» (Парижъ, 1867); Вине (Vinet), «B. méthodique et raisonnée des beaux-arts» (Парижъ, 1874 и сл.); Рейно, «B. des chansonniers français des XII-e et XIV-e siècles» (2 т. Пар., 1885); А. Сокаръ, «Livres populaires imprimés à Troyes de 1600 à 1800. Hagiographie, Ascetisme» (Парижъ, 1864 г.); «B. de principaux ouvrages, relatifs à l'Amour, aux Femmes etc. par l. C. d'J...» (Парижъ, 1861, изд. Го, богатый, но недостаточно обработанный матеріалъ) и др. Всѣхъ отраслей вѣдѣнія касается Е. Левефръ-Понталис'а, «B. des sociétés savantes de la France» (Парижъ, 1887—роспись болѣе 15 т. соч., изд. 677 обществами). Весьма богата во Франціи Б. литература объ отдѣльныхъ знаменитыхъ дѣятеляхъ въ области науки и литературы и ихъ твореніяхъ. Сюда относятся: Пеньо, «Recherches sur les ouvrages de Voltaire» (Парижъ, 1817); Банжеско, «Voltaire B. de ses oeuvres» (Парижъ, т. 1, 1882); Барбье, «Notice des principales éditions de Fables et des Oeuvres de Jean de la Fontaine» (Пар., 1825); Брюнэ, «Essais d'études B. sur Rabelais» (Парижъ, 1841; дополнено имъ-же въ Bulletin du Bibliophile, publié par I. Techener, 1851 г № 5, 1852 г. № 16, 17 и 1854 г. № 13, 14), его же, «Essai des études B. sur Rabelais. Allemagne et Angleterre» (Бордо, 1882); Кэраръ, «Le Robespierre» (Парижъ, 1863 — содержитъ около 320 нум.); Улиссъ Шевалье, «Jeanne d'Arc. Bio-Bibliographie» (Монбельяръ, 1878); А. Понъ (Pons), «Les éditions illustrées de Racine» (Парижъ, 1878); Жюль Бривуа, «B. de l'Oeuvre de P. I. de Beranger» (Парижъ, 1880); Генри Кордье, «B. des Oeuvres de Beaumarchais»

(Парижъ, 1883); M. Клуаръ, «B. des oeuvres d'Alfred de Musset et des ouvrages, gravures et vignettes, qui s'y rapportent» (Парижъ, 1883) и др. Топографическая Б. насчитываетъ много прекрасныхъ трудовъ, но они имѣютъ лишь мѣстный интересъ, напр.: «B. des auteurs de Bourgogne» Папильон'а (т. 1—2, Дижонъ, 1742—до сихъ поръ сохранила значеніе); «B. géographique et historique de la Picardie» Драмара (Пар., 1881). Большое значеніе имѣютъ франц. изслѣдованія о перво- и старопечатныхъ книгахъ (инкунабулахъ) и вообще рѣдкихъ книгахъ: Тешнэ (Techener), «Repertoire universel de B.; Catalogue général méthodique et raisonné de livres anciens, rares et curieux» (Пар., 1869 и сл.); «Catalogue d'une précieuse collection de livres anciens manuscrits et imprimés, de Documents originaux etc. sur les Francs-Maçons, la Magie, l'Alchimie, ...les Prophéties etc. Archives G.: du Rit Ecos.: Ph.-que... (Пар., 1860—описаніе 1037 книгъ, большею частью крайне рѣдкихъ); «Le Bibliophile Huguenot, Bulletin trimestriel de livres rares et précieux sur le Protestantisme pendant les XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècles» (Пар., первый № вышелъ 1 іюля 1879). Въ 1811 г. Бешо и Пиллье (Beuchot et Pillet) основали: «Bibliographie de la France, Journal général de l'Imprimerie et de la Librairie», который издается до сихъ поръ. Это была первая попытка регистрировать безпрерывный приростъ литературныхъ произведеній. На ряду съ нимъ, въ удобной формѣ, но съ меньшими подробностями исчисляетъ текущую литературу: «Catalogue annuel de la librairie française»; Ренваля (Reinwald) (вышло 12 т., Пар., 1858—69). Прекрасные труды Кэрара: «La littérature française contemporaine» (6 т. Пар., 1842—57), «Supercheries littéraires devoilées, galerie des auteurs apocryphes» (5 т. Пар., 1846—54; 2 изд. 1869—72) и «Les auteurs deguisés de la littérature française» (Пар. 1845) располагаютъ всю франц. литературу съ 1700 г. по авторамъ. Въ томъ же алфавитномъ порядкѣ авторовъ обработана новѣйшая франц. литература въ «Catalogue générale de la librairie française depuis 1840» О. Лорана (Lorenz, 8 т., Пар., 1867—80). О Б. франко-русской литературы см. Б. въ Россіи; о Б. въ Бельгіи см. Б. въ Нидерландахъ.

Въ Италіи состояніе Б. представляетъ нѣкоторыя особенности. Италія можетъ гордиться своей спеціальной Б., достигшей необычайнаго развитія, и въ тоже время она до сихъ поръ не имѣетъ общихъ библіографическихъ обзоровъ, которые исчерпывали бы всю итал. литературу. Мысль создать всеобщую Б. итал. литературы никогда серьезно не преслѣдовалась. Предложеніе, внесенное Петоки (Petochi) на 3-ій конгрессъ итал. книготорговцевъ 1872 г. въ Венеціи, объ основаніи «Bibliografia di tutte le opere stampate in Italia» имѣло такъ-же мало успѣха, какъ и предложеніе Берточчи (Bertocci) продолжать его трехтомный «Repertorio bibliografico delle opere stampate in Italia nel secolo XIX» съ помощью субсидіи отъ Associazione tipografico libraria italiana — во Флоренціи. Въ общемъ Италія обязана своею Б., которая именно въ спеціальныхъ отдѣлахъ достигла величайшихъ успѣховъ, усернымъ собирателямъ и любителямъ изъ частныхъ лицъ; потребности книжной торговли мало для этого сдѣлали, еще менѣе — сами книготорговцы. Опытъ библіографической системы далъ Палермо въ своемъ: «Classazione dei libri a stampa dell' I. e R. Palatina ecc.» (Флоренція, 1854), но практическаго примѣненія система эта не нашла. Совершенное отсутствіе общихъ обзоровъ заставляетъ обращаться какъ для литературныхъ цѣлей, такъ и для цѣлей книжной торговли, къ неполнымъ росписямъ отдѣльныхъ книгопродавцевъ и немногочисленнымъ каталогамъ, изданнымъ нѣкоторыми библіотеками. Изъ послѣднихъ наиболѣе важны: «Catalogo della biblioteca publica a Siena» (изд. Илари, Сіена, 1844—48, 7 т.), замѣчательной своимъ богатымъ собраніемъ брошюръ; каталоги частныхъ библіотекъ Фарсетти, Смит'а (Smith, 1755), Пинелли, Пизани («Bibliotheca Pisanorum veneta», 3 т., Венеція 1807—08)—въ Венеціи, Соранцо (Soranzo)—въ Падуѣ. Библіографическими пособіями въ нѣкоторой степени могутъ служить: для періода съ 1750 по 1830 каталоги книгопродавцевъ—Скапин'а въ Падуѣ, Сильвестри (1837), Сонцоньо (Songzogno) и «Societa dei classici italiani»—въ Миланѣ; для первой половины XIX ст. (частью по 1870 г.)—каталоги Бригола, Бранка, Джаннини (Giannini) и Фіори въ Туринѣ, Помба въ Венеціи. Всѣ эпохи итал. литературы, но въ особенности книги, изданныя въ Италіи на лат. языкѣ, обнимаютъ: хорошо обработанный каталогъ Джов. Галларини въ Римѣ (1856); сильно рекламируемый, но дѣйствительно прекрасно составленный: «Catalogo di Colbachini» въ Венеціи (1866, раньше въ Бассано) и каталогъ Цамбеккари въ Падуѣ (Zambeccari, исключительно латинскія книги). Необходимыми пособіями являются соч. Хэма (Наум.), «Bibliotheca italiana» (Лонд., 1726, 2 исправл. изд. въ 4 т., Миланъ, 1803) и словари итал. писателей и ученыхъ: «Vite e ritratti di illustri Italiani» (60 т., Падуя, 1872); Маццукелли (Mazzuchelli) «Scrittori d'Italia» (6 т., Брешіа, 1753—63); Рубби, «Elogi Italiani» (12 т., Венеція, 1782); Фабронiус'а, «Vita Italorum doctrina excellentium qui seculis XVII et XVIII floruerunt» (20 т., Пиза, 1778—1805); де-Губернатис'а «Dizionario biografico degli scrittori contemporanei» (Флор., 1880). Большое значеніе имѣютъ еще: «La libreria del Doni Fiorentino» (6 изд., Вен., 1558); Джимма (Gimmaa), «Idea della storia dell'Italia letterata» (Неап., 1723); Фонтанини, «Bibliotheca dell'eloquenza italiana» (послѣднее изд. Парма, 1803—4); «Catalogo della libreria Capponi» (Римъ, 1747); «Catalogo colettivo della libreria italiana» (Миланъ, 1881 съ прибавлен. 1884). Нѣкоторыя полезныя указанія даютъ также: «Catalogo dei libri appartenenti al fu Don Gaspare Selvaggi» (Неап., 1859); «Catalogo della libreria già raccolta da Fabio Albertini, Principe di Cimitele» (Неап., 1851); «Catalogo di F. Agostini» (Флор., 1859); «Catalogo dei Fratelli Marotta» (Неаполь, 1797) и прекрасный самимъ владѣльцемъ составленный: «Catalogo dei libri rari nella biblioteca di Camillo Minieri Riccio» (Неап., 1864—65). Чрезвычайно богата въ Италіи спеціальная Б. Образцовая итальян. литература по части языка (testi di lingua, libri di Crusca) со-

поставлена въ слѣдующихъ трудахъ: Гамба, «Serie dei testi di lingua e di altre operé» (4 изд., Вен., 1839); Цамбрини, «Catalogo di opere volgari a stampa dei secoli XIII e XIV» (Болонья, 1857 и чаще); Гаццино (Gazzino), «Indice cronologico e bibliografico d'illustri Italiani ecc.» (Мил., 1857); Раццолини (Razzolini) «Indice dei testi di lingua» (Мил., 1864); Мортара, «Indice delli edizioni citate dagli accademia della Crusca» (Тріестъ, 1858—64); Браветти, «Indice de'libri a stampa citati per testi» (Верона, 1798); Поджіали (Poggiali) «Serie dei testi di lingua» (2 т., Ливорно, 1813). Итал. новеллы также были предметомъ біографическихъ трудовъ. Сюда относятся: Боромео, «Notizie di novellieri italiani» (Бассано, 1794, издавалась неоднократно); Гамба, «Delle novelle italiane in prosa» (Вен., 1833; 2 изд. Флор., 1835); Пассано, «I novellieri italiani in verso» (Болонья, 1868); его же «I novellieri italiani in prosa» (Мил., 1864); Папанти, «Catalogo dei novellieri italiani in prosa» (2 т., Ливорно, 1871). Графъ Мелци обогатилъ итал. Б. своимъ: «Bibliografia dei romanzi e poemi cavallereschi italiani» (3 изд., Миланъ, 1865); къ сему дополненіе: «Note bibliografiche del fù D. Gaetano Melzi» (Миланъ, 1863). Не такъ посчастливилось весьма обширной литературѣ различныхъ итальянскихъ діалектовъ; въ Б. ея замѣчаются нѣкоторые пробѣлы. Главные труды по этой части: Гамба, «Serie degli scritti impressi in dialetto veneziano» (Венеція, 1832); Біонделли, «B. dei dialetti lombardi, e miliani e pedemontani» (Миланъ, 1853); Мартораna, «Notice biografiche e bibliogr. degli scrittori del dialetto napolitano» (Неап., 1874). Съ особенною любовью итальянскіе библіографы занимаются исторіей своего отечества. Б. труды по исторіи всего королевства появились только недавно, таково соч. Джузеппе Оччони-Бонаффонса, «B. storica Italiana, del 1861 al 1882» (Удине, 1884). До того итальянскіе библіографы посвящали свои силы исторіи отдѣльныхъ городовъ и провинцій во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и исторія эта подверглась самой тщательной и разносторонней разработкѣ; относящіеся сюда труды составляютъ значительнѣйшую часть итал. Б. Первую общую попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ: «Catalogo delle storie particolari civili ed ecclesiastiche delle citta e dei luoghi d'Italia ecc.» (Венеція, 1779); къ нему же примыкаетъ Лихтенталя (Lichtenthal), «Manuale bibliografico del viaggiatore in Italia» (3 изд., Миланъ, 1844). Важнѣйшими авторами этой категоріи являются: Цено («Serie chronologica di tutti gli storici veneziani», Венеція, 1696) и Чигонья (Cicogna), «Saggio di B. Veneziana», Венеція, 1847, продолжена Соранцо, Венеція, 1885)—для Венеціи; Морени (Флоренція, 1805)—для Тосканы; Антонелли (Феррара, 1850)—для Феррары; Нарбоне (4 т., Палермо, 1850—55) и Мира—для Сициліи; Оливіери (Генуя, 1855)—для Генуи; Предари (Миланъ, 1857)—для Милана; Роболотти и Одорици (Крем., 1857)—для Кремоны; Джюліари (Giuliari, Верона, 1858)—для Вероны; Валентинелли («Bibl. del Friuli», Венеція, 1861) и Дж. Оччони-Бонаффонсъ («B. storica Friulana del 1861 al 1882», Удине, 1884)—для Фріуля; Валентинелли (B. della Dalmazia e del Montenegro» 2 изд., Загребъ, 1856 и «Saggio di B. Istriana», Каподистрія, 1864—для Далмаціи; объ этихъ соч. см. ниже, Библ. юго-славянск. литературъ). Римъ съ Папскою областью имѣетъ свою «B. storica delle cittá e loughi dello stato pontificio» (Римъ, 1792). Съ такою же безпримѣрною тщательностью собраны словари писателей отдѣльныхъ городовъ. Изъ многочисленныхъ трудовъ этого рода могутъ быть приведены только главнѣйшіе. Верчи (Vercі) составилъ словарь писателей города Бассано (Вен., 1775); Кальви—г. Бергамо (Берг., 1664); Орланди (Бол., 1714) и Фантуччи (9 т. Бол., 1781—94) — г. Болоньи; Альберичи (Бол., 1605), Цено (Вен., 1744) и Дели Агостини (Вен., 1752—54)—Венеціи; Маффеи (Вер., 1731)—Вероны; Сорпани (Ген., 1667), Джюстиніани (Римъ, 1667) и Ольдоинусъ (Перуджіа, 1680) — Генуи; де Амато (Неап., 1725) и Цаварони (Неап., 1753) — Калабріи; Аризіусъ (3 т. Крем., 1702—41) — Кремоны; Арджелати (Argelati, Миланъ, 1745)—Милана; Тирабоски (Tiraboschi, «Biblioteca Modenese», 6 т. Мод., 1781—86, продолж. Реджо, Reggio, 5 т., 1833—38)—Модены; Топпи (Неап., 1678), Тафури («Serie cronol. degli scrittori nati nel Regno di Napoli», Неап., 1750) и Джюстиніани (Giustiniani, «Scrittori legali del Regno di Napoli», 3 т., Неап., 1783 и «La biblioteca storica et topografica del R. di Napoli», Неаполь, 1793)—Неаполя; Аффо и Пеццана (Парма, 11 т., 1789—1833)—Пармы; Мандозіо («Bibliotheca Romana», 2 т., Римъ, 1682—92) — Рима; Монджиторе (2 т. Палермо, 1707—14) и Дж. Мира («Bibliografia Siciliana», Палермо, 1873 и сл.; посл. изд. въ 2 т. 1884)—для Сициліи; Баротти (Ферр., 1777)—Феррары; Поккіантіусъ (Флор., 1589) и Негри (Феррара, 1722)—Флоренціи; Асквини (Asquini, Венеція, 1735)—Фріуля и т. д. Равнымъ образомъ и отдѣльные писатели и ученые, ихъ творенія и литература о нихъ служили предметомъ библіографическихъ работъ, нерѣдко весьма замѣчательныхъ. Сюда относятся: Коломбъ де Батине (Colomb de Batines), «Bibliografia Dantesca», (5 т., Прато, 1845—48); къ сему продолж. Карпеллини, «L. Dantesca 1845—65» (Сіена, 1865); Феррацци «B. Dantesca» (Бассано, 1873); А. Скартаццини, «Dante in Germania. Storia letteraria e Bibliografia Dantesca Alemanna» (Неап., 1881—83, 2 т.—авторъ считается лучшимъ знатокомъ литературы о Данте); Гамба, «Delle più importanti edizioni della Divina Commedia» (Падуя, 1832; Вен., 1839); Тапанни, «Serie delle edizioni Dantesche da lui possedute» (Вен., 1868); Гвиди (Guidi), «Anali e versioni dell'Orlando Furioso» (Бол., 1861); Баруффальди, «Catalogo di tutte le edizioni di Orlando Furioso» (Феррара, 1786); Россети, «Catalogo della raccolta che per la bibliografia del Petrarca ecc.» (Тріестъ, 1834); Гвиди, «Annali della Gerusalemme del Tasso» (Бол., 1864); Марсанъ (Marsand), «Biblioteca Petrarchesca» (Мил., 1826); Альбери, «Bibliografia Galilejana» (Флор., 1856) и др. Изъ остальныхъ спеціальныхъ Б. не могутъ не быть отмѣченными: Мараччо, «Bibliotheca Mariana alphabetico ordine digesta» (Римъ, 1648), безконечный рядъ изданій папскихъ «Index librorum prohibitorum» (о нихъ см. Индексъ); Вальсек-

ки (Valsecchi), «B. analitica degli statuti italiani» (Падуя, 1862, ч. I—II); Ферро, «Bibliografia degli statuti della provincia di Treviso» (Тревизо, 1858); Берланъ, «Statuti italiani» (Венеція, 1858); его же, «B. degli statuti municipali editi et inediti di Ferrara» (Римъ, 1878); Ферри, «Biblioteca femminile italiana» (Падуя, 1842); Читоньяра (Cicognara), «Catalogo ragionato de'libri d'arte e d'antichita» (2 т., Пиза, 1821); «Studii biografici e bibliografici sulla storia della Geografia in Italia» (изд. итальянск. географич. общества, 2 изд., 2 т., Римъ, 1882; т. I—біо- и библіографія путешественниковъ, обработана П. Амат. ди С. Филиппо, т. II—о картахъ всякаго рода съ XIII в. по XVII в. тѣмъ же и Уцѣлли); Паоло Риккарди, «Saggio di un Catalogo B. antropologico Italiano ecc.» (Модена, 1883); Антоніо Висмара, «Saggio di una Bibliografia di Vittorio Emmanuele ecc.» (Миланъ, 1879 — богатѣйшій матеріалъ для біографіи перваго итальянскаго короля и исторіи его царствованія; къ сему дополненіемъ служитъ: «B. delle publicazioni in morte di V. E. ecc.» Піетро Фиренце (Мил., 1879). Большое значеніе имѣютъ изслѣдованія объ итал. перво- и старопечатныхъ книгахъ; приведемъ только нѣкоторыя: Орланди, «Origine e progressi della stampa fino al 1500» (Бол., 1722); Смитъ, «Catalogus librorum rarissimorum ante 1500» (Падуя, 1737 — 38, Венеція, 1750); Аудиффреди, «Spec. edit. ital. saec. XV» (Римъ, 1794); Амати, «Manuale di bibliografie del secolo XV» (Мил., 1854). Произведенія отдѣльныхъ знаменитыхъ типографовъ Италіи также имѣютъ свои многочисленныя Б. Отношенія Италіи къ др. странамъ обработаны библіографически въ слѣдующихъ трудахъ: Чіампи, «Bibliografia critica delle antiche recipr. corresp. politiche ecc. dell'Italia, colla Russia, colla Polonica ecc.» (3 т., Флор., 1834—42; объ этомъ сочиненіи см. Б. въ Россіи); Сагредо, «B. delle relazioni delle provincie soggette all Republica di Venezia presentate al Senato» (Флор., 1858); Ремонъ (Reumont), «Notizie B. dei lavori spettanti alla storia politica ecc. d'Italia pubblicate in Germania del 1806—1846» (Флор., 1846; дополн. изд. Берл., 1863); І. Бланъ, «Bibliographie italico-française universelle, catalogue méthodique de tous les livres imprimés en langue française sur l'Italie ancienne et moderne depuis 1475—1885» (т. 1. Мил., 1886); Амат. ди Сан-Филиппо, «B. dei viaggiatori italiani» (Римъ, 1874). При столь пышномъ расцвѣтѣ спеціальной Б., періодическая литература по Б. крайне скудна въ Италіи. Всѣ попытки создать ее кончились неуспѣхомъ, а нѣкоторыя выходящія еще изданія влачатъ самое жалкое существованіе. Сравнительно долго держалась «Bibliografia italiana» Стеллы въ Миланѣ (съ 1835 по 1846). За этимъ до сихъ поръ еще лучшимъ журналомъ по Б. послѣдовалъ Молини, «Giornale generale della B. italiana» (Вен., 1860—63). Одновременно появились: «B. mensile della libreria italiana» Эбгардта (Ebhardt) и «Bolletino di libreria italiana» туринскаго книгопродавца Скіепатти (Schiepatti). Прекрасно руководимое «Circolare della libreria italiana», также, какъ и «Circolo italiano della Libreria, Tipografia ecc.», основанное Даелли въ 1864 г. въ Миланѣ, просуществовало лишь 2 года. Съ 1867 г. издается во Флоренціи: «B. italiana»—подражаніе «B. de la France», недостигающее, впрочемъ, своей цѣли; національная библіотека во Флоренціи издаетъ «Bolletino delle publicazioni italiane». Остальныя попытки въ этой области не имѣютъ значенія. Полнаго вниманія заслуживаютъ только: «Giornale B. delle due Sicilie dall' introduzione della stampa fin'oggi» (1856—59) и «Rivista letteraria e bibliografica» (1859, т. 1), изданныя въ Неаполѣ книгопродавцемъ Dettken и, къ сожалѣнію, не продолженныя, равно какъ генуэзскій «Giornale delle biblioteche». Отмѣтимъ еще, что въ 1881 Карлъ Лоцци основалъ журналъ: «Il Bibliofilo», издающійся понынѣ.

Въ Испаніи Б. не достигла особеннаго развитія, не смотря на то, что почва для этого подготовлена была трудами Николая Антоніуса («Bibliotheca Hispana vetus, sive Hisp. scriptores, qui ab Octaviani Augusti ad annum Christi MD floruerunt», 2 т., Римъ, 1696 и «Bibliotheca nova, sive Hisp. scr., qui ab anno MD ad MDLXXIV floruere», 2 т., Римъ, 1672), которые и понынѣ высоко цѣнятся, въ особенности позднѣйшія мадридскія изданія (4 т., 1783—88). Лишь въ новѣйшее время появился прекрасный трудъ Гидальго (Hidalgo), «Diccionario general de bibliografia española» (6 т., 1862—1879). Въ то же время Овило издалъ: «Manual de biografia y de B. de los escritores españoles del siglo XIX» (Парижъ, 1860), а Сарко дель Валле и проч. «Ensayo de una Biblioteca española» (2 т., Мадридъ, 1863—66). Обширный и весьма цѣнный трудъ Галлардо, «Ensayo de una biblioteca española de libros raros y curiosos» (2 т. Мадр., 1863—66) былъ пріостановленъ, благодаря политическимъ смутамъ того времени. Отмѣтимъ еще соч. Кастро, «Biblioteca española» (2 т. Мадр., 1781—86) и Ресебаль-Угарте (Rezebal-Ugarte), «Biblioteca de los escritores que han sido individuos de losseis colegios mayores» (Мадр., 1805). Спеціальная Б. въ Испаніи насчитываетъ нѣсколько цѣнныхъ работъ: Семпере и Гуариносъ, «Ensayo de una Biblioteca española de los majores escritores del reynado de Carlos III» (6 т. Мадр., 1785—89); Т. Муносъ и Ромеро, «Diccionario bibliografico-historico de los Antiquos Reinos, Provincias, Ciudades, Villas, Iglesias y Santuarios de España» (Мадр., 1858—сообщаетъ свѣдѣнія о весьма важныхъ рукописяхъ); Баррантесъ, «Catalogo razonado y critico de los libros, que tratan de las provincias de Estremadura» (Мадр., 1865); Рамиро (Ramirey), «Diccionario de bibliografia agronomica» (Мадр., 1865); М. Торресъ Кампосъ, «B. española contemporanea del Derecho y de la Politica 1800—80» (Мадр., 1883). Исп. литература въ Нидерландахъ нашла себѣ даровитаго библіографа въ лицѣ барона де Рейффенберга («La presse espagnole en Belgique» помѣщено въ «Le bibliophile Belge» 1845—47 гг., дополнено Гофманомъ въ томъ же журналѣ 1849—50 гг.). Большой интересъ для исп. библіографіи представляютъ нѣм. работы Э. Дорера («Die Calderon Litteratur in Deutschland», Лейп., 1881 и «Servantes und seine Werke nach deutsch. Urtheilen», Лейпц., 1881) и Ф. Вольфа («Ein Beitrag zur B. der Cancioneros etc.», Вѣна

1853). Попытки создать періодическій органъ для исп. Б. дѣлалъ Гидальго въ 1840—50 и въ 1857—59; въ 1860 г. онъ же основалъ въ Мадридѣ: «Boletin bibliografico Español». Новый опытъ въ этой области сдѣлалъ въ 1872 Ф. А. Коельхо (Coelho) своей «Bibliografia critica de historia e literatura» (4 выпуска въ годъ); съ 1874 г. издается въ Мадридѣ ежемѣсячный «Boletin de la libreria».—Основаніе для Б. въ Португаліи положилъ Махадо (Mahado Barbosa), «Biblioteca Lusitana Historica, Critica e Cronologica» (4 т., Лиссаб., 1741—59; въ настоящее время книга эта составляетъ рѣдкость). Богатѣйшій матеріалъ заключаетъ въ себѣ: «Diccionario bibliographico portuguez» (9 т., Лиссаб., 1858—70), составленный Да-Сильва и обнимающій и бразильскую литературу. По спеціальной Б. имѣются: Цезаря Фиганіере, «B. Historica Portugueza» (Лиссаб., 1880, доведена до 1843 г.) и «B. Camoniana» (Лиссаб., 1880), изданная Теофиломъ Брага къ 300-лѣтнему юбилею Камоенса. Порт. библіографическіе труды разобраны критически въ статьѣ Петцольдта («Neuer Anzeiger für Bibliographie etc.» 1860 г. № 7), который сообщаетъ свѣдѣнія и о рукописныхъ каталогахъ и указателяхъ. Наконецъ, для литературы всего Пиренейскаго полуострова незамѣнимъ: «A Catalogue of Spanish and Portuguese Books, with occasional Literary and Bibliographical Remarks» (2 т., Лонд., 1826—27), изданный книгопродавцемъ Сальва въ интересахъ своей фирмы, Каталогъ этотъ по богатству содержанія (4253 нум.), но главное по тщательной своей обработкѣ и цѣннымъ замѣчаніямъ литературнаго и библіографическаго свойства, является весьма важнымъ пособіемъ при изученіи исп. литературы; къ сожалѣнію, онъ рѣдокъ. Чрезвычайно важенъ и вышедшій въ 1885 г. въ Америкѣ: «Catalogo de la libreria europea de L. Jacobsen y C° Bueno-Sires», исчисляющій новѣйшую исп. литературу (свыше 9500 нум.), но особенно цѣнный тѣмъ, что даетъ оглавленіе многотомныхъ сборниковъ, напр. «Biblioteca Hispano-Americana» и др.

Текущую литературу, посвященную изученію всего романскаго міра, регистрируетъ: «Bibliographischer Anzeiger für romanische Sprachen und Literaturen», который съ 1883 г. издается Эмилемъ Эберлингомъ въ Лейпцигѣ и выходитъ отдѣльными выпусками.

Современное развитіе Б. въ Германіи представляетъ собою явленіе безпримѣрное: ни одна страна не можетъ соперничать съ нею въ этой области. И другія страны могутъ гордиться трудами своихъ библіографовъ, но нигдѣ библіографія не организована столь прочно и стройно, какъ въ Германіи. Германія обладаетъ полными исчерпывающими обзорами своей книжной производительности, которые издаются періодически и сообщаютъ точныя и своевременныя свѣдѣнія о всѣхъ явленіяхъ науки и литературы. Мало того: нѣтъ ни одной отрасли вѣдѣнія, библіографія которой не имѣла бы въ Германіи своего спеціальнаго органа. Всѣмъ этимъ Германія обязана усиліямъ своихъ книгопродавцевъ, которые, правильно понимая условія и задачи книжной торговли, являются не только просвѣщенными коммерсантами, но и безкорыстными дѣятелями въ пользу науки и литературы. Исторія и успѣхи нѣмец. Б. находятся въ неразрывной связи съ судьбами герм. книжной торговли. Первоначально оптовая книжная торговля въ Германіи носила характеръ мѣновой и ярмарочный: герм. издатели съѣзжались на ярмарки, главнымъ образомъ, во Франкфуртѣ на М. и Лейпцигѣ и тамъ обмѣнивались плодами своего годичнаго производства. Такимъ образомъ ни одна книга не миновала ярмарки, и въ промежутокъ времени между двумя ярмарками ни одна книга не выпускалась въ свѣтъ. Отсюда то значеніе, которое имѣютъ для нѣмец. Б. такъ назыв. ярмарочные каталоги (Messkataloge), издававшіеся во Франкфуртѣ на М. съ 1564 по 1749 г., а въ Лейпцигѣ съ 1594 г. вплоть до 1860 г. (ср. Швечке, «Codex nundinarius Germ. literatae bisecularis 1564—1764 etc.», Галле, 1850, продолж., Галле, 1877; дополнено Краузе въ «Neuer Anzeiger für B. etc.», 1881 г., № 10). Они служатъ главнымъ источникомъ библіографическихъ работъ и уже у Моргофа («Polyhistor», Любекъ, 1688 и позже) оказали большую помощь, а въ слѣдующемъ вѣкѣ они дали Теодору Георги возможность предпринять изданіе: «Allgemeines Bücherlexikon» (5 т. Лейпц., 1742—53; съ 3 дополн. 1750—58). Но истиннымъ отцомъ и творцомъ нѣм. Б. является Эршъ, который въ своихъ: «Allgem. Repertorium der Literatur» (8 т. Іена и Вейм., 1793—1807; обнимаютъ литературу съ 1785 по 1800 г.) и «Handbuch der deutsch. Literat. seit der Mitte des XVIII Jahrh.» (2 т. Амстерд. и Лейпц., 1812—14; 2 изд. 4 т. Лейпц., 1822—40; 3 изд. отдѣловъ философской литер. приготовлено Гейслеромъ 1845, а филолог. 1850) выработалъ ея технику. Послѣдователь Эрша Эбертъ сдѣлалъ первую въ Германіи попытку дать общій обзоръ всей литературы («Allgem. bibliograph. Lexikon», 2 т., Лейпц., 1821—27). Въ то же время В. Гейнсіусъ въ своемъ: «Allgem. Bücherlexikon der in Deutschland von 1700 an erschienenen Bücher» (Лейпцигъ, съ 1812 по 1882 г. вышло 16 т., которые доводятъ словарь до 1879 г.; начиная съ 8 т. его обрабатывали послѣдовательно Шульцъ, Шиллеръ и Гейманъ) имѣлъ въ виду собрать всѣ сокровища нѣм. письменности въ формѣ, удобной для обозрѣнія и пригодной для практическихъ дѣятелей книжнаго дѣла. Туже цѣль преслѣдуетъ Кайзеръ: «Vollständiges Bücherlexikon aller von 1750—1832 in Deutschland gedruckten Bücher» (6 т. и 1 т. предметнаго указателя, Лейпц., 1833—38) и «Neues Bücherlexikon и т. д.» (т. 7—22 вышли съ 1841 по 1883 г.; начиная съ 11 т. обрабатывался послѣдовательно Цухольдомъ, Вуттигомъ и Гауптомъ). Издающійся по пятилѣтіямъ «Fünfjähriger Bücherkatalog», начатый Кирхгофомъ и продолжаемый Гинрихсомъ (6 том.. Лейпцигъ, 1856—81, обнимаетъ 1851—80 гг.) снабженъ систематическимъ «Repertorium» (Нодгаузенъ). Всѣ эти изданія продолжаютъ выходить до сихъ поръ, также какъ шестимѣсячное: «Verzeichniss der Bücher, Landkarten etc.» Гинрихса, которое аккуратно издается съ 1799 г., и его же, «Vierteljahrskataloge aller neuen Erscheinungen im Felde der Literatur, nach den Wissenschaften

geordnet» (съ 1846). Въ то же время Б. усердно разрабатывалась въ многочисленныхъ журналахъ, въ особенности въ: «Repertorium der gesammten deutschen Literatur» въ періодъ 1836—42 (основанъ въ 1818 г. Бекомъ, по его смерти въ 1833 г. продолженъ Пёлицемъ, а съ 1834 по 1860 издавался Герсдорфомъ). Кромѣ того, съ 1842 г. издается еженедѣльная: «Allg. Bibliografie für Deutschland», а также «Wissenschaftliche Uebersicht der bedeutenderen Erscheinungen der deutsch. Buchandels». Весьма цѣнна, хотя и не исчерпываетъ предмета, ежемѣсячная «Allg. B.», основанная Трёмелемъ въ 1856 году, и понынѣ издающаяся Брокгаузомъ (Лейпц.), обнимаетъ литературу всѣхъ народовъ. Источникомъ для всѣхъ этихъ изданій служитъ, изд. съ 1834 г. ежедневное «Börsenblatt für den deutsch. Buchhandel» съ его «Monatliches Verzeichniss». Общее сводное обозрѣніе рѣдкихъ произведеній печати на основѣ словаря Эберта, но безъ достоинствъ послѣдняго, предпринято было въ Германіи Греффе («Trésor des livres rares et precieux», Дрезд., 1859—69, 6 т., 1 дополн.). Изъ весьма обширной литературы о перво- и старопечатныхъ нѣмецк. книгахъ приведемъ: Панцера, «Annales typografici» (Нюрнб., 1793—1803) и «Annalen der ältern deutsch. Literatur» (2 т., Нюрнбергъ, 1788—1805); Веллера, «Repertorium typograficum» (Нёрдлингъ, 1864, доп. 1874); для наиболѣе ранней эпохи—Людвига Гайна, «Repertorium bibliographicum» (3 т., Штуттг., 1826—36), хотя данныя его о книгахъ (числомъ 16000), напечатанныхъ въ первое 50-лѣтіе по открытіи книгопечатанія, не исчерпываютъ предмета. Но важнѣйшимъ трудомъ въ этой области является: «Anfänge der Druckerkunst in Bild und Schrift» Вейгеля и Цестерманна (Лейпцигъ, 1866, съ 145 факсимиле). Изъ многочисленныхъ описаній рѣдкостей и смѣшанныхъ сборниковъ все еще цѣнны Ф. Г. Фрейтага, «Analecta literaria» (Лейпцигъ, 1750) и его же, «Apparatus literarius» (3 т. Лейпцигъ, 1752). Для спеціальной Б. различныхъ отраслей вѣдѣнія много сдѣлалъ лейпц. книгопродавецъ В. Энгельманъ (при содѣйствіи многихъ спеціалистовъ), а въ новѣйшее время А. Бюхтингъ (книгопродавецъ въ Нордгаузенѣ). Въ настоящее время центромъ періодическихъ изданій по спеціальной Б. является Геттингенъ; здѣсь каждое полугодіе выходитъ цѣлый рядъ «Bibliotheca», которыя отмѣчаютъ все, что издается по данной спеціальности не только въ Германіи, но и за-границей. Таковы: «Bibliotheca theologica» (евангелич. съ 1848 г.), изд. Г. Рупрехтомъ; «B. historica» (съ 1853 г.), изд. В. Мюльденеромъ; «B. philologica» (съ 1848 г.), прежде изд. Коссиною, а теперь Максомъ Гейзе; «B. historico-naturalis, physico-chemica et mathematica» (съ 1861), изд. фон-Гауштейномъ; «B. medico-chirurgica pharmaceutico-chemica et veterinaria» (съ 1847 г.), изд. К. Рупрехтомъ. Къ этой же категоріи относятся изданія: Барча, «B. Uebersicht der Erscheinungen auf dem Gebiet der germ. philologie» (Вѣна, съ 1864 г.). Мюльбрехта, «B. fur Staats-und Rechtswissenschaften» (Берл. съ 1868 г.); Юлія Бенціана, «Hebraische B.» (Берл., съ 1869 г.); Лукгардта, «Militärwissenschaftliche B.» (Лейпц., съ 1871); «Politechnische Bibliothek» (Лейпц., съ 1866 г.); «B. der alpinen Literatur» Траутвейна (Мюнх., съ 1869 г.) и др. Крайне важны и отдѣльные труды по спеціальной Б.: фон-Мальцана, «Deutscher Bücherschatz des XVI, XVII und XVIII Jahrh. u. s. w.» (Іена, 1874); Швейгера, «Handbuch der classischen B.» (2 т. Лейпц., 1830—34); Энгельмана, «Bibliotheca scriptorum classicorum» (8 изд. въ 2 т. обнимаетъ періодъ съ 1700 по 1878, обработано Прейсомъ, содержитъ въ себѣ болѣе 25000 нум.); Іоловича, «Biliotheca aegyptiaca» (Лейпц., 1858, дополн. 1861); Фюрста, «Bibliotheca judaica» (3 т. Лейпц., 1849—64); Потгаста, «Bibliotheca historica medii aevi» (3 т. Берл. 1862; дополн. 1868); Нейбаура, «Die Sage vom ewigen Juden» (Лейпц 1884—нѣмец. переработки легенды въ XVII в., литература о ней и проч.); Энгеля, «Zusammenstellung der Faustschriften vom XVI Jahrh. bis Mitte 1884». (Ольденб., 1885—содержитъ въ себѣ не одинъ голый перечень сочиненій, а даетъ и характеристики книгъ; 2714 нум.); Гуго Гайна, «Bibliotheca germanorum erotica» (2 изд. Лейпц. 1885; автора, впрочемъ, нерѣдко вводили въ заблужденіе заглавія книгъ, не соотвѣтствующія ихъ содержанію), А. ван-деръ Линде, «Das erste Jahrtausend der Schachliteratur 850—1880» (Лейпц., 1881 — содержитъ 3362 нум.; авторъ считается лучшимъ знатокомъ шахматной литературы); Притцеля, «Thesaurus literaturae botanicae» (Лейпц., 1851; 2 изд. 1872 и сл.—трудъ классическій); Шубарта, «Repertorium der technischen Literatur 1823—53» (Берл., 1869); Керля, «Repetrorium der technischen Literatur» (2 т., Лейпцигъ, 1871—73). Назовемъ еще Роберта Шпрингера, «Wegweiser in der vegetarianischen Literatur» (2 изд. Нордгаузенъ, 1880); Хуланта, «Handbuch der Bücherkunde für ältere Medizin»; его-же, «Bibliotheca medicinalis historiae» съ «Additamenta» Розенбаума; Липеніуса, «Bibliotheca juridica»; Струве, «Bibliotheca juris»; Вальтера, «Handlexikon der jurist. Literatur des XIX Jahr»; Клюбера, «Literatur des deutsch. Staatsrechts»; Верида, «Schriftenkunde der Wappenwissenschaft»; Липсіуса, «Bibliotheca numaria»; Вейгеля, «Kunstkataloge»; Лаурона, «Handbuch der Forst und Jagdliteratur bis 1828»; Андрэ, «Forst- und Jagdliteratur von 1840—59». Имѣются и многіе др. труды, но они не столь важны. Библіографическимъ же даннымъ отводится главное мѣсто въ словаряхъ нѣмец. писателей и ученыхъ: Брукера, «Ehrentempel der deutschen Gelehrsamkeit» (Аугсб., 1747); Мейзеля, «Lexikon der von 1750—1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller» (15 т. Лемго, 1802—16); Гамбергера «Das gelehrte Teutschland» (продолжено Мейзелемъ; 5 изд. 23 т. Лемго, 1796—1834). Имѣются еще словари писателей отдѣльныхъ герм. государствъ и городовъ; таковы словари Штридера, Юсти, Скрибы—для Гессена; Шрёдера — для Гамбурга; Ротермунда—для Бремена; Вейермана—для Вюртемберга; Ольриха—для Поммеранія; Шмидта и Меринга—для Берлина и др. Наконецъ, отдѣльнымъ знаменитымъ дѣятелямъ въ области нѣм. языка и письменности посвящены особые библіографическіе труды. Изъ нихъ

могутъ быть приведены только главнѣйшіе: Вилльбальда Лео, «Die gesammte Literatur Walther's von der Vogelweide» (Вѣна, 1880); Векинга, «Index bibliographicus Huttenianus» (Лейпц., 1858; замѣчателенъ по своей полнотѣ; къ сожалѣнію, въ намѣренія автора не входило обозрѣвать и біографическія и беллетристическія сочиненія о Гуттенѣ, также какъ и псевдо-гуттеновскія произведенія); Гофмана, «Verzeichniss der Schriften des Desiderius Erasmus von Rotterdam von 1519 etc.» (Лейпц., 1862); Ротермунда, «Verzeichniss von den verschiedenen Ausgaben der sämmtlichen Schriften Melanchtons» (Бременъ, 1814; содержитъ 385 нум.); Фогеля, «Bibliotheca biographica Lutherana» (Галле, 1851); «Kurze Geschichte aller Gesammtausgaben von Dr. Martin Luthers Werken» (въ «Zeitschrift für Protestantismus und Kirche», т. 19; отдѣльно Эрлангенъ, 1850); Прейса, «Table chronologique générale des ouvrages de Frédéric le Grand et Catalogue raisonné des écrits, qui lui sont attribués» (Берл., 1857—приложено къ Oeuvres de Frédéric le Grand, тщательная работа, свидѣтельствующая объ основательномъ изученіи предмета. «Catalogue raisonné» исчисляетъ 38 нум., которые, по мнѣнію автора, совершенно неправильно приписываются Фридриху); С. Гирцеля, «Neues Verzeichniss einer Goethe-Bibliothek 1769—1861» (Лейпц., 1848, 3 доп. 1874, но въ продажу поступило лишь по смерти автора въ дополненномъ изданіи Л. Гирцеля, Лейпцигъ, 1884); издающійся съ 1880 во Франкфуртѣ на М. «Goethe-Jahrbuch» Людвига Кона много мѣста удѣляетъ Б. предмета; Петцольдта, «Die B. am Tage der Säcularfeier von Schiller's Geburtstag» (въ его «Neuer Anzeiger für B. etc. 1859 г., № 10, 11 и 1860 г. № 1, 3); А. Бюхтинга, «Verzeichniss der zur hundertjährigen Geburtsfeier F. von Schiller erschienenen Bücher etc.» (Нордгаузенъ, 1860). Данныя о повременной литературѣ въ Германіи сообщаетъ: «Deutscher Journal-Katalog», издаваемый съ 1867 г. O. Graclauer's literärisches Auskunfts-Bureau въ Лейпцигѣ (свыше 1½ т. заглавій). Періодическія изданія въ области историческихъ наукъ обозрѣваетъ Конеръ: «Repertorium über die 1800—1850 in akad. Abh. Gesellschaftsschr. und wissenschaftl. Journalen auf dem Gebiete der Geschichte und ihrer Hülfsw. ersch. Aufsätze» (2 т., Берл., 1852—56). Болѣе широкія задачи преслѣдуетъ трудъ Мюллера: «Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellsch. Deutschlands im XIX Jahrh., Bibliographie ihrer Veröffentlichungen seit ihrer Begründung bis auf die Gegenwart» (Берл., 1883 и сл.), группирующій общества по городамъ, въ которыхъ они пребываютъ. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 6 нояб. 1885 г. прусскій министръ фон-Госслеръ обязалъ университеты доставлять всѣ изданія, находящіяся въ связи съ ихъ дѣятельностью, въ королевскую библіотеку въ Берлинѣ, на которую возложено составленіе ежегодныхъ каталоговъ всѣмъ этимъ изданіямъ. В. Фрейштеттеръ («Die Musikalischen Zeitschriften seit ihrer Entstehung bis zur Gegenwart», Мюнх., 1884) даетъ полную и точную Б. періодическихъ изданій въ области музыки всѣхъ временъ и народовъ.

Въ Австріи развитію Б. много содѣйствовалъ императорскій указъ отъ 27 мая 1852 г., которымъ на издателей возложена была обязанность доставлять экземпляръ каждаго печатнаго произведенія, вновь выпускаемаго въ предѣлахъ имперіи, въ пользу незадолго передъ тѣмъ основанной «административной библіотеки» при мин. внутрен. дѣлъ. Учрежденіе это съ 1 янв. 1853 г. обнародовало систематическіе указатели текущей литературы въ видѣ прилагаемыхъ къ «Wiener Zeitung», «Oesterreichische Blätter» (впослѣдствіи Wochenschrift) für Literatur und Kunst», которые послѣ долголѣтняго перерыва были возобновлены въ 1873 г. и окончательно прекратились въ концѣ этого же года. Послѣ двукратной неудачной попытки К. фон-Вурцбаха (1854 и 1858) создать въ Австріи періодическій органъ Б., стала издаваться съ 1860 г. въ Вѣнѣ оффиціальная: «Oesterreichische Bücherhandelkorrespondenz» съ ежегоднымъ «Oesterr. Katalog. Verzeichniss aller in Oesterreich erschienenen Bücher, Zeitschriften etc.», который располагалъ въ систематическомъ и азбучномъ порядкѣ всю текущую литературу Австріи, не исключая и венгерской. Съ 1871 г. каталогъ этотъ, съ устраненіемъ систематическаго порядка, издается въ видѣ прилагаемаго къ «Oesterr. Bücherhandelkorrespondenz» «Alphabetisches Verzeichniss der Bücher, Kunstartikel und Musikalien, welche in der österreichisch-ungar. Monarchie erschienen». Спеціально венгерскую литературу обозрѣваетъ «Magyar Könyv-szemle», основанный въ 1876 г. въ Буда-Пештѣ. Говоря о Б. Венгріи, нельзя умолчать о широко задуманномъ трудѣ К. Кертбэньи (Kertbeny), «Handbuch ungarischer B. 1474—63», о выходѣ котораго фирма Шефера въ Лейпцигѣ публиковала еще въ 1862 г. Согласно публикаціи трудъ этотъ въ 9 томахъ долженъ былъ дать обзоръ: 1) всѣхъ венгерскихъ книгъ съ 1533 по 1862 г. и переводовъ съ нихъ на др. языки, 2) всѣхъ книгъ на др. языкахъ, имѣющихъ отношеніе къ Венгріи, начиная съ 1473 г. и 3) обзоръ журналистики въ Венгріи съ 1760. Но лишь въ 1880 г. появился въ Буда-Пештѣ (на нѣм. и венг. яз.) первый томъ этого труда подъ заглавіемъ: «Ungarn betreff. deutsche Erstlingsdrucke 1454—1600», томъ, прекрасно выполненный, который заключаетъ въ себѣ: библіографическую статистику Венгріи за 424 года (1454—1878), Б. XV и XVI ст., обзоръ 371 старопечатной книги, изд. въ Венгріи и др. краяхъ съ 1484 по 1600 г. и проч. Изъ другихъ библіографическихъ работъ Венгріи отмѣтимъ роспись книгамъ, изд. венгерской академіей наукъ: «Jegyzéke a M (aguar) Tud (ományos) Akadémia általkiadott Könyveknek jelentékenyen leszállitot árakon» (Буда-Пештъ, 1879). О Б. слав. литературъ см. ниже.

Въ Швейцаріи съ 1871 года издается «B. und literarische Chronik der Schweitz» (сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Базелѣ) на нѣм. и франц. языкахъ. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ упомянемъ прежде всего о словаряхъ швейцарскихъ писателей: Мейстеръ, «Helvetiens berühmte Männer» (2 изд., 2 т., Цюрихъ, 1799); Рамберъ, «Ecrivains nationaux» (ч. I, Женева, 1874). Изъ трудовъ по спеціальной

Б. приведемъ соч.: Зиннера, «B. der Schweizergeschichte» (Бернъ, 1851) и Гольдера, «Etudes sur la Typographie Genevoise du XV au XIX siècle etc.» (Женева, 1855—богатѣйшій матеріалъ, отчасти почерпнутый изъ рукописныхъ источниковъ).

Въ Нидерландахъ Б. обязана своимъ развитіемъ притязаніямъ этой страны на первенство въ дѣлѣ открытія книгопечатанія. Въ Бельгіи первымъ по времени библіографическимъ трудомъ является: «Valeri Andreae Desselii Biblioteca Belgica» (Лувенъ, 1623), до сихъ поръ не потерявшая значенія, не смотря на одноименный трудъ Foppens'a (2 тома, Брюссель, 1739), который долженъ былъ замѣнить ее, но не достигъ своей цѣли вслѣдствіе многочисленныхъ ошибокъ и погрѣшностей. Изъ другихъ старинныхъ сочиненій нельзя обойти молчаніемъ трудъ Миреуса (Miräus), «Elogia illustrium Belgii scriptorum» (Антверпенъ, 1602). Богатѣйшій матеріалъ даетъ основанный барономъ фон-Рейфенбергомъ, «Bibliophile belge» (Брюссель, 1845—1863), въ которомъ попадаются и обширныя изслѣдованія, какъ напр.: «La presse espagnole en Belgique», самого издателя. Впослѣдствіи его мѣсто заняли ежемѣсячные «Annales du bibliophile belge», издававшіеся книгопродавцемъ Оливье (1864—66) и ежемѣсячные же бюллетени основанной въ 1866 г. «Société des bibliophiles», выходившіе подъ тѣмъ же заглавіемъ: «Le bibliophile belge» (1866—74). Но, «Bibliographie de Belgique» (Брюссель, 1838—68; возобновлена въ 1875) и «Biblioteca belgica; Catalogue général des principales publications belges 1830—60» (Брюссель, 1861 года) преслѣдуютъ болѣе практическія цѣли. Научное значеніе имѣетъ оффиціальная: «Bibliographie de Belgique», изд. съ 1875 г. 50-лѣтній юбилей бельгійской независимости подалъ поводъ къ изданію: «Bibliographie nationale; Dictionnaire des Ecrivains Belges et catalogue de leurs publications 1830—80» (Брюсс., 1882 и сл.). Большое значеніе имѣютъ еще труды Намюра, «Histoire et B. analytique de l'Académie royale de Belgique» (2 изд. Брюсс., 1852) и «B. académique» (Брюссель, 1855). Прекрасно разработана въ Бельгіи Б. повременной литературы въ соч. Варца: «Essai historique et critique sur les journaux belges» (Гентъ, 1845) и «Recherches bibliographiques sur les Almanachs Belges» (Брюсс., 1852, съ 1 прибавленіемъ; дополнено Гельбигомъ въ XIII томѣ «Bulletin du bibliophile belge», 1857). Спеціальная Б. насчитываетъ много прекрасныхъ и цѣнныхъ трудовъ; назовемъ: Русселя, «B. Montoise» (Монсъ, 1858); ван-дер-Гаггена «B. gantoise» (4 т., Гентъ, 1858—64); де Тэ (Theux), «B. liégeoise» (Брюссель, 1867, 2 изд. 1885); Демазьера «B. tournaisienne» (Турне, 1882); Улисса Капитена, «Recherches historique et B. sur les journaux et les écrits périodique liégeois» (Люттихъ, 1850); Кюмона, «B. générale et raisonnée de la Numismatique Belge» (Брюссель, 1884) и др. Отмѣтимъ еще Е. Грегуара, «Recherches historique concernant les Journaux de Musique depuis les temps le plus reculés jusqu'à nos jours» (Антверпенъ, 1872—послужило источникомъ для труда Фрейштеттера, см. Б. въ Германіи) и М. Г. ван-Боккеля, «Catalogue de la précieuse collection de Livres et Manuscrits délaissés» (Брюссель, 1863—обзоръ 88 книгъ вышедшихъ изъ знаменитѣйшихъ типографій Бельгіи XV—XVIII в.). Народную литературу обозрѣваетъ, «Vlaemsche Bibliographie» (т. 1, Снеллерта, Гентъ, 1851, дополн. 1857; т. 2 и 3 Поттера, 1867—68). Прочное основаніе голландской Б. положилъ ван-Абкудэ (van Abkoude) въ своемъ «Naam register of verzaameling van Nederduytsche boeken 1600 tot 1761» (Роттерд., 1763; продолжено до 1787 года Р. Арренбергомъ—Роттерд., 1787, затѣмъ І. де Іонгомъ и наконецъ Бринкмановскимъ «Alphabetische Naamlijst van Boeken, Landkarten en verder in den Boekhandel voorkomende Artikeeln etc.» (обнимаетъ 1790 и 1875 гг., Амстерд., 1835—78, 4 т. съ систематическимъ указателемъ за время съ 1850 по 1875 г.; съ 1862 г. Naamlijst изд. и на нѣмец. языкѣ). На ряду съ трудомъ ван-Абкудэ важно и соч. Пако (Paquot), «Mémoires pour servir á l'histoire de la litterature des Pays-Bas» (Лувенъ, 1763—70, 3 тома in-folio или 18 т. in-octavo). Достаточно полныя росписи новѣйшихъ книгъ, картъ и т. п. представляютъ собою: «Catalogus van de Bibliotheek der Maaschappij van Nederlendsche letterkunde te Leiden» (Лейденъ, 1847—57, 3 т. съ продолж.) и «Brinkmann's Catalogus der Boeken, Plaaten, Kaartwerken die gedurende de jaren 1850 tot 1882 in Nederland zijn uitgegeven of herdrukt etc.», обработанный по весьма удобной системѣ ван-дер-Мейленомъ (van der Meulen, Амстердамъ, 1884 и слѣдующіе). Текущую литературу регистрируютъ періодическія изданія: «Revue bibliographique du royaume des Pays-Bas» (Брюссель, 1822—1830), «Lijst van boekwerken» (изд. Бринкманомъ въ Амстердамѣ съ 1837 г. ежегодными выпусками) и «Nederlandsche Bibliographie» (изд. съ 1856 г. Nijhoff'омъ въ Гравенхаге, обозрѣваетъ и періодическую печать, чѣмъ выгодно отличается отъ предъидущаго изданія). Изъ трудовъ по спеціальной Б. отмѣтимъ слѣдующія: Мюллеръ, «Catalogue de Livres, concernant l'Histoire et la Topographie des Pays-Bas» (Амстердамъ, 1859; съ особенною тщательностью обработана литература по топографіи Амстердама); Гилкасъ, «Repertorium op de Koloniale Litteratur of Systematische Inohudsopgaaf van hetgeen voorkomt over de Koloniën (beoosten de Kaap) in mengelwerken en tijdschriften van 1595 tot 1865 uitgegeven in Nederland en zijne Overzeesche Bezittingen» (J. C. Hooyaakas, 2 т. Амстердамъ, 1874—80; обнимаетъ 21373 нум., образцовая систематизація, хорошій указатель); Луи де Пэти, «Proeve eener Bibliographie der Nederlandsche Dialecten» (Louis de Petit, Лейденъ, 1883—необходимое пособіе при изученіи нидерландскихъ діалектовъ); П. А. Тиле, «Nederlandsche Bibliographie van Land-en Volkenkunde» (Амстерд., 1884); Porre, «Bibliotheca Grotiana Hugonis Grotti operum descriptio bibliographica» (т. 1 Гаага, 1883); Л. ван-Оппенъ, «Nederlandsche Rechtsliteratur» (Гравенг., 1885). Имѣются еще по спеціальной Б. весьма цѣнные труды Хольтропа, де Винда,

В. дю Puy и др. Изъ сочиненій, обозрѣвающихъ первопечатныя книги (голландскіе инкунабулы), отмѣтимъ: Е. дю Пюи де Монбренъ (E. du Puy de Montbrun), «Recherches B. sur quelques impressions neêrlandaises du XV-e et XVI-e siècle», Лейденъ, 1836—тщательное описаніе 38 книгъ, хранящихся большею частью въ Гарлемской библіотекѣ); прекрасные труды Хольтропа (Holtrop), «Catalogus librorum saeculo XV impressorum in bibliotheca Hagana» (Гага, 1856) и факсимилированные, «Monuments typographiques des Pays-Bas au XV siècle» (Гага, 1857 и сл.).

Развитіе Б. въ Англіи носитъ на себѣ особый отпечатокъ. Англія классическая страна библіомановъ; она можетъ гордиться богатствомъ своихъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищъ. Но пользованіе ими частью весьма затруднено, частью совершенно недоступно, и вообще въ дѣлѣ собиранія книгъ здѣсь нерѣдко главную роль играло мелочное стремленіе къ курьезамъ, рабское поклоненіе предъ причудливой модой библіоманіи (см. это сл.); задачи же научныя и литературныя отступали на задній планъ. Оттого нѣкоторые англ. труды по Б. носятъ своеобразный отпечатокъ, свойственный лишь имъ однимъ: это роскошныя изданія, предназначенныя исключительно для богатыхъ любителей. Содержательные разсказы о книгахъ и художественныхъ произведеніяхъ печати иллюстрируются въ нихъ прекрасными факсимиле и безподобными гравюрами на мѣди и деревѣ. Сюда, главнымъ образомъ, относятся труды: Дибдина (Dibdin), «Bibliomania» (новое изданіе Лонд., 1842); «Bibliographical Decameron» (3 т. Лонд. 1817—обзоръ изданій Боккаччіо); «Bibliographical tour in France and Germany» (3 т. Лонд. 1821) и «Bibliographical tour in the northen counties of England» (Лонд., 1838). Другой трудъ Дибдина, разсчитанный на болѣе широкій кругъ читателей: «The library companion» (Лонд., 1824) имѣетъ въ виду болѣе интересы покупателей книгъ, чѣмъ научныя задачи Б. Болѣе содержательно соч. Лаундэса (W. T. Lowndes), «Bibliographer's Manual of English Literature containing an Account of rare, curious and useful Books etc.», 4 т. Лонд., 1834; новое изд. Бона, 11 т. 1857—65; особеннаго вниманія заслуживаетъ въ 4 т. стр. 2252 — 2366 статья по Б. Шекспира, замѣчательная по полнотѣ и тщательности разработки). Къ этой же категоріи библіографическихъ трудовъ относятся каталоги такъ называемыхъ «rare and curious books», издаваемые Пенъ и Фосомъ, Зорномъ, Джонъ Бономъ старшимъ и сыновьями его—Генри, Джорджемъ и Джономъ, Нутомъ, Стюартомъ, Лаилли, Доло, Боссенджомъ и др. Но англ. Б. насчитываетъ и много весьма цѣнныхъ научныхъ трудовъ. Минуя ненадежный «Bibliographical dictionary» Адама Кларка (Adam Clarke, Ливерпуль и Лонд., 1802—03), можно указать, какъ на удобныя пособія, на труды: Вильяма Кларка, «Repertorium bibliographicum» (Лонд., 1819); Хорна (Horne), «Introduction to the study of Bibliography», Лонд., 1814), Уатта (Watt), «Bibliotheca Britanica», Глазговъ, 1819—1820 и Лонд., 1824 — отличается хорошимъ расположеніемъ матеріала и богатствомъ содержанія). Труды Бриджа (Brydges): «Britisch Bibliographer» (Лонд., 1810—14), «Censura literaria» (Лонд., 1805—1809) и «Res literaria» составлены добросовѣстно и обнаруживаютъ близкое знакомство автора съ содержаніемъ и характеромъ описываемыхъ книгъ, что рѣдко наблюдается въ компилятивныхъ трудахъ этого рода. Неоконченнымъ остался: «The librarian» Сэвэджа (Savage, Лонд., 1808—09, т. 1—3), также какъ «Typographical antiquities» Эмиса и Герберта, дополненные Дибдиномъ (Ames and Herbert, Лондонъ, 1810—19, т. 1—4), но изданные 4 тома содержатъ надежный и богатѣйшій матеріалъ о старинныхъ печатныхъ произведеніяхъ Англіи. Значеніе для англ. Б. имѣютъ еще: «Bibliotheca Spenceriana» (4 т. Лонд., 1804—15), «Aedes Althorpianae» (Лонд., 1822), далѣе аукціонные каталоги Ивэнса, Сосэби, Поттика и др., равно какъ прекрасно составленные каталоги частныхъ библіотекъ, напр., короля Георга III, Гренвилля, Динта и многихъ др. Наконецъ, всю англ. литературу, вмѣстѣ съ сѣверо-америк., обозрѣваетъ Эллибонъ, «A Critical dictionary of English literature» (Allibone, 3 т. Лонд. и Филадельфія, 1859—75). Текущую литературу, по прекращеніи «Monthly list» Ходжсона и Бинта (Hodgson and Bent) наиболѣе точно и полно регистрируетъ ежемѣсячный: «The Bookseller»; менѣе надеженъ: «The Publischer's Circular» (2 раза въ мѣс.); кромѣ того, книгопродавческая фирма Лонгменъ и К° (Longman et C°) издаетъ ежемѣсячный «List of new publications». Тщательные обзоры даютъ Ходжсонъ, «London catalogue of books 1831—55» (Лондонъ, 1855; продолженъ не былъ) и Лау, «The English Catalogue of books» (Law, 3т., Лондонъ, 1864—82, обнимаетъ время съ 1835 по 1880 г.); подъ этимъ же заглавіемъ Лау издаетъ съ 1862 г. ежегодные каталоги. Изъ новѣйшихъ трудовъ по спеціальной Б. отмѣтимъ наиболѣе выдающіеся: Хорнъ, «Manual of Biblical Bibliography» (Лондонъ, 1839); Рэдъ, «Bibliotheca Scoto-Celtica» (Reid, Лондонъ, 1832), образцовый трудъ, одинаково важный для библіографовъ, историковъ литературы и изслѣдователей языка); Райтсонъ, «Bibliographia poetica» (Ritson, Лондонъ, 1802); Вудъ, «Catalogue of a collection of the best works on Natural History» (Wood, Лондонъ, 1832; дополнительный томъ 1841); Мэй Уайтъ, «A Bibliography of Electricity and Magnetism 1860 to 1883 etc.» (May With, Лондонъ, 1884 — обнимаетъ литературу Европы и Америки; указатель составленъ Сэллемъ); Диби и Киттэнъ, «A Bibliography of the Microscope and Microscopic Studies etc.» (Kitton, Лондонъ, 1882); Опкотъ, «Bibliographical account of English Topography» (Upcott, Лондонъ, 1818); «English Dialekt Society. A Bibliographical List of the Works that have been published, or are known to exist in Ms., illustrative of the various dialects of English», составленный членами этого общества, изданный Уальтэръ, Скитъ и Нодэлемъ (Walter, Skeat and Nodal, 3 т., Лондонъ, 1873 — 1877; указана литература 36 англійскихъ діалектовъ, съ исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи; главное мѣсто отведено іоркшир-

скому діалекту съ его 27 подраздѣленіями); «Grundriss zur Geschichte der angelsächsischen Literatur» (Лейпцигъ, 1885 — перечень трудовъ новѣйшаго времени по исторіи языка и литературы); Джонъ Мэртэнсъ, «Typographical Bibliography. A List of Books in the english language on Printing and its accessories» (John Marthens, Питсбургъ, 1875—обнимаетъ 300 сочин. и 50 періодическихъ изданій, выходящихъ въ Англіи и Америкѣ; литература всѣхъ странъ и народовъ по этому вопросу исчислена въ англійскомъ журналѣ: «The Printing Times and Lithographer», 1876 г., № 1 и сл.); Бигморъ и Уайманъ, «A Bibliography of Printing etc.» (Bigmore and Wyman, 3 т., Лондонъ, 1860 и сл.). Отмѣтимъ еще трудъ Коллира о драматической литературѣ (Collier, Лондонъ, 1831) и замѣчательные труды Эдварда (Edw. Edward): «Memoirs of libraries» (2 т., Лондонъ, 1859); «Libraries and founders of libraries» (Лондонъ, 1865); «Free Town libraries» (Лондонъ, 1869); «Liwes of the founders of the Britisch Museum 1570—1870» (2 том., Лондонъ, 1870). Большой интересъ для библіографовъ представляетъ соч. В. Бледиса, «Numismata Typographica, or the Medallic History of Printing» (Лондонъ, 1883; число всѣхъ медалей, имѣющихъ отношеніе къ книгопечатанію, насколько извѣстно, простирается до 260, изъ нихъ здѣсь срисованы 140; сочинен. это печаталось сначала въ лондонскомъ журналѣ: «Printers' Register» съ іюля 1878 г. по февраль 1883 г. и по мѣрѣ появленія переводилось въ «Archiv für Buchdruckerkunst» Вальдова). Для англійской Б. большое значеніе имѣютъ еще обзоры дѣятельности многочисленныхъ частныхъ типографій; точныя свѣдѣнія о нихъ сообщаетъ Мэртинъ въ соч. «Bibliographical Catalogue of books priwately printed» (Лонд. 1834; 2 изд. 2 т. 1854). Изъ отдѣльныхъ знаменитыхъ писателей Англіи общее вниманіе библіографовъ приковываетъ къ себѣ Шекспиръ. Одну только англійскую литературу о Шекспирѣ обозрѣваетъ Голліуэль, «Shakesperiana. A. Catalogue of the early editions of Shakespeare's Plays, of the commentaries etc.» (Halliwell, Лондонъ, 1844). Богатѣйшій матеріалъ даетъ Джэмсъ Маскарэнъ Хоббэртъ, «Catalogue of Works relating to W. Shakespeare and his writings in the Barton Collection Boston Public Library» (James Mascarene Hubbard, 1879—80; обнимаетъ 2390 нум.). Весьма цѣнная работа о первыхъ издателяхъ, переводчикахъ, критикахъ и подражателяхъ Шекспира принадлежитъ Эшенбургу, «Ueber W. Shakespeare» (Цюрихъ 1787). Недавно появилась «Bibliography of the Bacon - Shakespeare Controversy» Уаймэна (Wyman, Цинцинати, 1884). Весьма интересна работа Арнольда о шекспировской литературѣ въ Нидерландахъ (въ «Bibliographische Adversaria». Vierde Deel № 4 en 5 1878). Наконецъ, «Shakespeare-Jahrbuch», издающійся съ 1864 г. Альбертомъ Коноmъ въ Веймарѣ, много мѣста удѣляетъ Б. предмета.

По Б. Ирландіи, кромѣ общихъ трудовъ англ. библіографовъ и приведеннаго сочиненія Рэда, важенъ еще опытъ француза d'Арбуа Жюбэнвилля: «Essai d'un catalogue de la Littérature Epique de l'Irlande, précedé d'une étude sur les manuscrits en langue Irlandaise etc.» (Парижъ, 1883).

По библіографіи всѣхъ скандинавскихъ литературъ важнымъ пособіемъ служатъ каталоги книгопродавческихъ фирмъ Лоркъ и затѣмъ Дюрръ въ Лейпцигѣ (съ 1852 г.); текущую литературу обозрѣваетъ еженедѣльная «Nordisk Boghandlertidende», издающаяся въ Копенгагенѣ съ 1867 г. Въ частности для датской литературы существуетъ: «Fortegnelse», предпринятая фирмой Гуленцаля (Копенг., 1828 и сл.) и слѣдующая систематическому порядку; чисто алфавитный порядокъ принятъ въ «Dansk Bibliographie (Копенг., 1843 и сл.), въ «Dansk Bogfortegnelse» (Копенг., 1851 и сл.), и въ изданіяхъ Дельбанко: «Dansk Boghandlertidende» (Копенг., 1854—66) и «Nordisk Boghandlertidende». Всеобщій датскій книжный словарь, предпринятый съ книгопродавческими цѣлями, вышелъ подъ редакціей Фабриціуса: «Almindeligt Dansk-Norsk Forlagscatalog» (Копенг. 1841—50 съ 3 дополненіями); продолженіемъ ему служатъ: «Dansk Bogfortegnelse for 1841—58» (Копенг.) и «Dansk Bogfortegnelse 1859—80» (2 т. Копенг. 1871—82), обработанный Валемъ (J. Wahl). Болѣе точными и вполнѣ научными трудами являются словари писателей: Найропъ и Крафтъ, «Almindeligt Litteraturlexicon for Danmark, Norge og Island» (R. Nyerup, J. E. Kraft. Копен., 1820); Эрслевъ, «Almindeligt Forfatter Lexicon for Danmak» (Erslew, 3 т., Копенгагенъ, 1843—53 и 3 дополн. тома, 1858—68), также Вормъ, «Forsog til et Lexicon over danske, norske og islandske loerde moend» (3 т. Гельсингф. и Копенг., 1771—84). Исчерпывающую Б. датской литературы даетъ Брунъ, «Bibliotheca Danica. Systematisk Fortegnelse over den danske Literatur fra 1482 til 1830» (Bruun, Копенг., 1872 и сл.).

Въ Даніи издается Г. Е. Гад'омъ ежемѣсячн. библіогр. жур.: «Dansk Bogfortegnelse» (1851 г.).

Шведская литература XIX столѣтія хорошо обработана въ «Swensk Bokhandels-Katalog» (5 ч. Стокг., 1845—52; обнимаетъ время съ 1800 по 1851 г.); къ нему продолженіемъ могутъ служить: Бремьеръ, «Förteckning öfver 1855 — 58» (Стокг., 1856 — 59); Линштрёмъ, «Swensk Boklexikon åren 1830—65» (2 т. Ст., 1869—84) и анонимный «Swensk Bokkatalog för åren 1869—75» (Стокгольмъ, 1878). Текущую литературу въ свое время заботливо регистрировала ежемѣсячная «Swensk Bibliographi» (въ Стокгольмѣ съ 1828 по 1865). О перво- и старопечатныхъ книгахъ въ Швеціи имѣются труды: Шрёдера: «Incunabula Artis Typographicae in Suecia» (Упсала, 1842—тщательное описаніе 22 книгъ, изданныхъ съ 1483 по 1525 г. и хранящихся въ Упсальской библіотекѣ); Фанта, «Annales typhographici seculi decimi secti in Suecia» (Упсала, 1794—1800). Для исторіи первыхъ шаговъ книгопечатанія въ Швеціи громадное значеніе имѣетъ соч. Г. Е. Клемминга, «Sveriges åldre Liturgiska Literatur» (Стокгольмъ, 1879), трудъ единственный въ своемъ родѣ: это изслѣдованіе о литургическихъ книгахъ, которыя считались утерянными, и которыя автору удалось возстановить съ помощью листовъ, найденныхъ вклеенными

въ старинные переплеты; въ концѣ книги перечень молитвенниковъ, напечатанныхъ въ Швеціи въ XVI и XVII вв. Приведемъ еще выдающійся трудъ Людеке, «Allgemeines Schwedisches Gelehrsamkeitsarchiv unter Gustaws III Regierung» (7 т., Лейпцигъ, 1781—93).

Норвежская литература XIX ст. хорошо обработана Нисссномъ: «Norsk Bogfortegnelse» (Христіанія, 1848; обнимаетъ 1814—1847 гг.), а затѣмъ для періода 1848—65 гг. имѣются продолженія Арнесена, Боттенъ-Гансена и Петерсена (2 т. 1855—70). Труды эти вмѣстѣ съ образцовымъ по систематизаціи матеріала соч. Боттенъ-Гансена, «Norvége littéraire» (Христіанія, 1868) даютъ точное представленіе о состояніи норвежской литературы въ текущемъ столѣтіи. Значеніе имѣетъ еще Крафта и Ланге: «Norsk Forfatter-Lexicon 1814—56» (Христіанія, 1857 и сл.). Съ 1844 г. университетская библіотека въ Христіаніи издаетъ: «Norsk Bogfortegnelse». Древнескандинавская и исландская литература обработана въ образцовомъ: «Catalogus librorum Islandicorum et Norwegicorum aetatis mediae etc.» Мёбіуса (Möbius, Лейпцигъ, 1856), къ чему продолженіемъ служитъ его-же: «Verzeichniss der auf dem Gebiete der Altnordischen (Altisland. und Altnorweg.) Sprache und Literatur von 1855 bis 1879 erschienenen Schriften» (Лейпцигъ, 1880).

При обозрѣніи библіографіи въ Россіи необходимо различать Б. славяно-русскую и Б. русскую; подъ первой разумѣемъ Б. до-петровской письменности (понимая подъ этимъ всѣ обращавшіяся въ до-петровской Руси рукописи и печатныя изданія, какъ вышедшія въ Россіи, такъ и чужеземныя) и книгъ церковной печати, изданныхъ въ Россіи въ XVIII и XIX стол., подъ второй—Б. русскихъ книгъ гражданской печати. За такое разграниченіе говорятъ не одни только внѣшнія различія въ шрифтѣ, но и болѣе глубокія внутреннія различія въ объектѣ изученія и задачахъ, которыя ставятся изслѣдователю въ той и другой области. По отношенію къ книгамъ гражданской печати дѣло библіографіи сводится, главнымъ образомъ, къ составленію точныхъ и полныхъ каталоговъ; къ этому присоединяется раскрытіе и обнаруженіе анонимовъ и псевдонимовъ, да описаніе книгъ, рѣдко находимыхъ. Несравненно шире задачи изслѣдователя въ области славяно-рус. Б., въ которой видное, даже первенствующее мѣсто занимаютъ рукописи. Онъ не можетъ уже ограничиться однимъ лишь внѣшнимъ описаніемъ литературнаго памятника, а долженъ опредѣлить время его возникновенія, нерѣдко и имя автора, выяснить его источники и составъ, указать его варіанты и передѣлки и т. д. Къ этому нужно прибавить, что и книги, подлежащія изученію такого изслѣдователя, не исчерпываются тѣми, которыя были напечатаны въ предѣлахъ Россіи; для него одинаково важны и изданія, вышедшія въ друг. славянскихъ краяхъ, равно какъ выпущенныя изъ славянскихъ типографій Италіи (Венеція), Германіи (Вюртембергъ) и другихъ странъ, ибо эти заграничныя изданія привозились въ Россію и нерѣдко употреблялись въ нашихъ церковныхъ службахъ въ XVI и XVII ст. Наши предки усвояли ихъ себѣ, какъ близкія по языку и вѣрѣ, какъ памятники, полагали ихъ вкладами на поминъ души, въ роды родовъ; наши ученые часто ссылались и ссылаются на нихъ въ своихъ изслѣдованіяхъ.

а) Славяно-русская Б. Первымъ библіографомъ на Руси считаютъ Максима Грека, который разбиралъ библіотеку вел. кн. Василія Ивановича и составилъ списокъ греческихъ книгъ, непереведенныхъ на русскій языкъ. Затѣмъ слѣдовало бы помѣстить митрополита Макарія, великаго ревнителя русскаго просвѣщенія, который не жалѣлъ ни труда, ни времени для составленія своихъ Четіихъ Миней, представляющихъ собою сводъ едва-ли не «всѣхъ книгъ чтомыхъ, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются». Но Макарій, сколько извѣстно, списывалъ, а не описывалъ русскія книги. Поэтому начало нашей Б. придется отнести цѣлымъ столѣтіемъ позже ко времени исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ; впрочемъ, и раньше еще неоднократно дѣлались описи царскихъ архивовъ и монастырей, въ которыхъ помѣщались и списки книгъ. Древнѣйшіе изъ нихъ—«Опись царскаго архива» — была составлена между 1575 и 1584 гг.; въ ней кромѣ архивныхъ дѣлъ приведено много книгъ (напеч. въ 1 т. «Актовъ археограф. экспедиціи», Спб., 1836, № 289). Затѣмъ въ 1591 г. сдѣлана перепись всей утвари и книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря (на основаніи этой и др. старинныхъ описей и записей рукописныхъ Невоструевъ сдѣлалъ оригинальную попытку опредѣлить составъ библіотеки этого монастыря времени самого преподоб. Іосифа въ статьѣ: «Разсмотрѣніе книги И. Хрущова о сочиненіяхъ Іосифа Санина и т. д.», помѣщенной въ «Отчетѣ о XII присужденіи наградъ гр. Уварова», Спб., 1870, стр. 168—186 и въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 65—103), въ 1601 г.— Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (на основаніи ея составлено архим. Варлаамомъ «Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки преп. Кирилла Бѣлозерскаго», М., 1860) и др. Въ 1653 г. для исправленія богослужебныхъ книгъ собраны были рукописи изъ 39 монастырей; всѣмъ имъ сдѣланъ каталогъ, хранящійся нынѣ въ Сунодальной библіотекѣ (изд. В. Ундольскимъ, «Опись книгамъ, въ степенныхъ монастыряхъ находившимся...», М., 1848—обнимаетъ 2672 рук.). Въ 1675 г., по приказанію патріарха Іоакима, печатнаго двора справщикъ монахъ Евфимій составилъ опись греч., греко-лат., польскимъ печатнымъ и рукописнымъ, также и словенскимъ письменнымъ книгамъ, взятымъ съ Иверскаго подворья изъ Воскресенскаго монастыря послѣ патр. Никона въ патріаршую ризную казну. Опись эта (напеч. В. Ундольскимъ въ «Чтеніяхъ общ. истор. и древностей росс.» 1847 г. № 5 и отдѣльно М., 1847), при всей своей краткости, показываетъ намъ, чѣмъ руководился Никонъ при исправленіи богослужебныхъ книгъ и служитъ матеріаломъ для исторіи Сунодальной библіотеки. Вообще послѣдняя четверть XVII в. знаменуется сильнымъ развитіемъ библіографической дѣятельности нашихъ книжниковъ. Точныя свѣдѣнія объ этомъ, съ указа-

ніемъ, гдѣ хранятся любопытныя росписи этого времени, сообщаетъ В. Ундольскій въ соч. «Библіографическія розысканія» (М., 1846). Изъ болѣе важныхъ библіографическихъ работъ того времени упомянемъ объ «Оглавленіи Четіихъ Миней всеросс. митр. Макарія», составленномъ трудолюбивымъ монахомъ Евфиміемъ (изд. В. Ундольскимъ, М., 1847; «Указатель къ 1, 2 и 3 вып. Великихъ Миней Четіихъ, собранныхъ всеросс. митроп. Макаріемъ», напечатанъ въ «Памятникахъ славяно-русской письменности, изд. археографич. коммиссіей», Спб., 1890). Оглавленіе Евфимія, не потерявшее своего значенія и въ настоящее время, хранится въ Сѵнодальной библіотекѣ и въ Имп. публичной (коллекція Погодина); въ той же рукописи помѣщены: переводное «Изъявленіе вещей, обрѣтающихся въ книгахъ дѣяній Сѵнодовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ» (изд. въ Парижѣ, 1636), далѣе, оглавленія твореній І. Златоуста, Ѳеодорита Кипрскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина. Всѣ эти работы предприняты были потому, что для ученыхъ занятій, для переводовъ Отцевъ церкви и изданія ихъ необходимо было выяснить, что было сочинено и переведено, что напечатано и что нѣтъ, чтобы не трудиться понапрасну надъ переводомъ и изданіемъ. Эту же цѣль имѣлъ въ виду и Сильвестръ Медвѣдевъ, авторъ «Оглавленія книгъ, кто ихъ сложилъ» (составлено около 1696 г., напеч. В. Ундольскимъ въ «Чтеніяхъ общ. ист. и древ. росс.», 1846 г., № 3 и отдѣльно, М., 1846), перваго вполнѣ научнаго библіографическаго труда въ Россіи, который по своей полнотѣ и даже техникѣ стоитъ на уровнѣ лучшихъ работъ новѣйшаго времени. Въ изданіи Ундольскаго книги расположены въ алфавитномъ порядкѣ именъ авторовъ, но въ рукописи Медвѣдева (хранится въ Сѵнод. библ.) книги описаны безъ всякаго порядка, а въ концѣ рукописи помѣщенъ алфавитный указатель именъ и предметовъ съ указаніемъ на знаменія или нумера, подъ которыми они описаны. При этомъ статьи, содержащіяся въ сборникахъ, подробно переименованы и размѣщены по алфавиту начальныхъ словъ—пріемъ оригинальный и весьма полезный, который даетъ возможность различать одноименныя статьи (напр. слова на Рождество Христа Спасителя) различныхъ авторовъ, и къ необходимости котораго пришли лучшіе новѣйшіе библіографы, какъ напр. Монфоконъ, Бандини, Гардтъ, Фабриціусъ и нашъ Маттеи. Всѣ эти достоинства обезпечиваютъ за трудомъ Сильвестра Медвѣдева не малое значеніе даже и въ настоящее время, а за авторомъ его—славу отца русской библіографіи. Мы видѣли, что трудъ Медвѣдева имѣлъ въ виду не теоретическіе интересы науки, а цѣли религіозно-практическія и этимъ отразилъ въ себѣ характеръ всего древне-русскаго просвѣщенія. Идея науки въ высшемъ значеніи этого слова возникаетъ на Руси только съ реформами Петра. При немъ впервые памятники отечественной старины отыскиваются, собираются и разбираются съ цѣлями историко-научными. Еще въ 1722 г. Петръ издалъ указъ, чтобы изъ всѣхъ епархій и монастырей, «гдѣ о чемъ по описямъ курьезные, т. е. древнихъ лѣтъ рукописные, на харатіяхъ и на бумагѣ, церковные и гражданскіе лѣтописцы, хронографы и прочія симъ подобныя, что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву въ Сѵнодъ и для извѣстія оные описать и тѣ списки оставить въ библіотекѣ». Воспитанникъ петровской школы В. Н. Татищевъ «неусыпнымъ трудомъ» отовсюду собираетъ манускрипты, сводитъ и сличаетъ ихъ, наконецъ, самъ отыскиваетъ и описываетъ «Русскую правду» и «Судебникъ» (ср. Н. Поповъ, «В. Н. Татищевъ и его время», М., 1861 г. и его же «Ученые и литератур. труды В. Н. Татищева» въ журн. Мин. нар. просв. 1886 г. № 6 и отдѣльно Спб., 1887). Академія наукъ съ самаго своего основанія обратила серьезное вниманіе на изученіе рукописныхъ источниковъ нашей исторіи. Излагая постепенный ходъ изученія и описанія памятниковъ древне-русской письменности, нельзя обойти молчаніемъ труды нашихъ первыхъ академиковъ изъ нѣмцевъ. І. П. Коль, по возвращеніи на родину, напечаталъ: «Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum imprimis sacram sive historia critica versionum slavonicarum maxime insignium nimirum Codicis sacri et Ephremi Syri, duobus libris absoluta....» (Альтона, 1729), гдѣ онъ, между прочимъ, помѣстилъ (стр. 300—366) замѣчательное описаніе слав. перевода Ефрема Сирина, а въ концѣ книги издалъ лат. транскрипціей слав. переводъ двухъ гомилій Ефрема Сирина, неизвѣстныхъ ни въ греч., ни въ лат. текстахъ. При разсмотрѣніи судебъ слав. перевода Священнаго Писанія Коль пользовался и нѣкоторыми рукописными источниками. Г. Ф. Миллеръ неутомимо болѣе полустолѣтія трудился надъ отысканіемъ и собираніемъ всякаго рода памятниковъ древне-рус. письменности. Масса ихъ приведена имъ въ извѣстность въ его сборникахъ: нѣмецкомъ—«Sammlung Russischer Geschichte» (9 т. Спб., 1732—64) и русск. «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія» (20 т., Спб., 1755—64). Полный перечень статей Миллера въ послѣднемъ сборникѣ можно найти у Неустроева, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802» (Спб., 1875, стр. 46—67). О плодотворной дѣятельности А. Л. Шлецера писано у насъ не мало, но всѣ писавшіе разсматривали болѣе его общее вліяніе на русск. исторіографію, чѣмъ библіографическую сторону его трудовъ. А между тѣмъ уже въ своей: «Probe russischer Annalen» (Бр. и Г., 1768) онъ далъ обзоръ степенныхъ книгъ, хронографовъ, родословныхъ и разрядныхъ книгъ, Четіихъ Миней, Прологовъ, Патериковъ, грамотъ и, наконецъ, лѣтописей. Послѣднія обозрѣваются кратко, но по всѣмъ правиламъ ученой палеографіи того времени, именно: въ отношеніи матеріала письма, формата, способа написанія, языка; далѣе, разсматривается вопросъ о варіантахъ, ошибкахъ, переписчикахъ, различіяхъ въ текстахъ различныхъ списковъ и т. д., сжато, но съ замѣчательнымъ для того времени знаніемъ дѣла. Къ 1785 г. относится сочиненіе еп. Дамаскина (Семенъ-Рудневъ) «Библіотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала

типографіи на свѣтъ вышедшихъ». Рукопись находится въ библіот. Моск. Дух. Академіи, напеч. Обществомъ любителей древней письменности и искусства въ «Памятникахъ древней письменности» (Спб., 1881). Трудъ этотъ обнимаетъ время съ 1518 по 1785 г. и весьма важенъ для Б., особенно XVII и XVIII в., и по содержанію, и по указаніямъ книгъ, хранившихся въ то время въ библіотекахъ Синодальной, Типографской и др., и по ученымъ замѣчаніямъ составителя. Въ 1773 г. Н. И. Новиковъ, не ограничившись своимъ историческимъ Словаремъ и своими Вѣдомостями (см. Б. Русскую), выступилъ съ періодическими изданіями и сборниками, почти всецѣло посвященными обнародованію памятниковъ до-петровской письменности. Таковы: «Древняя Россійская Вивліоѳика...» (10 т., Спб., 1773—75; 2 изд. въ 20 ч. болѣе чѣмъ вдвое увеличенное и упорядоченное въ хронологическую систему, Спб., 1788—91) и «Повѣствователь древностей Россійскихъ» (Спб., 1776 г., ч. 1, № 1). Подробный обзоръ этихъ сборниковъ у Неустроева стр. 181—201, 494—521. До изданій Румянцевской и Археографич. коммиссій «Вивліоѳика» была единственнымъ въ своемъ родѣ сборникомъ. И нынѣ она необходима каждому изслѣдователю русск. старины, потому что матеріалъ ея далеко не исчерпанъ позднѣйшими изданіями. Предпріятіе Новикова нашло подражателей въ членахъ академіи наукъ, которые при пособіи Штриттера издавали съ 1786 по 1801 г. «Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики» (Спб., 11 т.; оглавленіе у Неустроева стр. 397 — 402). Всѣ эти работы подготовили почву для: «Essai sur la Bibliothèque de l'Académie des sciences» (Спб., 1776; нѣмец. переводъ, Спб. 1777; русск. переводъ Костыгова, Спб., 1779) И. Бакмейстера и «Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita....» (Москва 1796; русскій перев., «Вѣстн. Европы» 1807 г., ч. 25, № 1 и 2) Баузе, въ которыхъ обозрѣваются судьбы древне-русск. книжнаго просвѣщенія. Въ тоже время частныя лица начинаютъ собирать библіотеки древне-русск. рукописей и книгъ. Во главѣ ихъ должны быть поставлены графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, Баузе (перечневой каталогъ его 460 рукописей, погибшихъ въ 1812 г., напечатанъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс., 1862 г., № 2; болѣе исправный подлинникъ хранится въ бывшей Чертковской библіотекѣ), Демидовъ («Каталогъ библіотеки П. Г. Демидова», изд. В. Ундольскимъ, М., 1846; и она погибла въ 1812 г., а въ ней имѣлись книги рѣдчайшія и даже unica). Наконецъ, Шлецеръ издаетъ своего «Нестора. Russiche Annalen in ihrer slavonischen Ursprache verglichen, übersetzt und erklärt» (5 т. Геттинг., 1812—19; русск. перев. Д. Языкова, 3 т., Спб., 1809—19) и въ предисловіи къ нему дѣлаетъ систематическій обзоръ всему, что достигнуто было къ тому времени въ области изученія древне-русской письменности. Съ 1804 начинаются обширные труды Карамзина, обогатившіе науку древне-русской письменности огромнымъ запасомъ новыхъ данныхъ, впервые имъ найденныхъ памятниковъ и т. д. Изъ примѣчаній къ «Исторіи Государства Росс.» можно было бы выдѣлить большую книгу замѣтокъ чисто библіографическаго свойства о древне-русск. памятникахъ. Старыя рукописи усиленно собираются или въ общественныя книгохранилища или въ библіотеки частныхъ лицъ, гдѣ онѣ становятся болѣе или менѣе доступными изслѣдователямъ; таковы: библіотека академіи наукъ, Имп. публичная, библіотеки гр. Ѳ. А. Толстаго, гр. Н. П. Румянцева, Моск. Общества Истор. и Древностей. Время первой четверти текущаго столѣтія, по отношенію къ изученію древне-русск. письменности, можетъ быть названо эпохой графа Н. П. Румянцева (ср. о немъ ст. В. Иконникова въ «Русск. Старинѣ», 1881 г., № 9 и 10). Искренній любитель и глубокій знатокъ русск. старины, онъ создалъ цѣлую плеяду ревностныхъ, трудолюбивыхъ и талантливыхъ дѣятелей въ области изученія древне-русск. письменности. Въ 1811 г. онъ представилъ докладъ на Высочайшее имя объ учрежденіи особой коммиссіи для изданія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при моск. главномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, и уже въ 1813 г. вышелъ первый томъ грамотъ (о дальнѣйшей дѣятельности коммиссіи см. «Указатель изданіямъ, принадлежащимъ Комм. Печатанія Государств. Грамотъ и Договоровъ, состоящей при моск. глав. Арх. Ин. Дѣлъ», М., 1856; «Очеркъ дѣятельности Коммиссіи и т. д.», М., 1877 и «Каталогъ изданіямъ Комм. и т. д.», М., 1885). Въ то же время открывается широкая дѣятельность сотрудниковъ Румянцева и членовъ Общества Ист. и Древ. Росс., учрежденнаго въ 1804 г. въ Москвѣ по волѣ имп. Александра. К. Ѳ. Калайдовичъ выступаетъ съ своимъ изслѣдованіемъ «Іоаннъ Ексархъ Болгарскій» (М., 1824) до сихъ поръ не потерявшимъ своего значенія для славяно-русск. библіографіи, такъкакъ въ немъ дано множество важнѣйшихъ и любытнѣйшихъ свѣдѣній о древней письменности. Вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ онъ издаетъ «Обстоятельное описаніе славяно-росс. рукописей библіотеки гр. Ѳ. А. Толстова» (М., 1825; къ сему однимъ Строевымъ изданы: «Первое прибавленіе» Спб. 1825 г., «Второе прибавленіе» М., 1827). И до Калайдовича составлялись описанія рукописей, именно академическихъ, П. И. Соколовымъ («Каталогъ обстоятельный росс. рукописнымъ книгамъ Священнаго Писанія, поучительнымъ, служебнымъ и до Церковной исторіи касающимся въ библіотекѣ Имп. академіи наукъ хранящимся...», Спб., 1818,—231 рукопись и «Каталогъ обстоятельный росс. ркп. книгамъ, къ росс. исторіи и географіи принадлежащимъ и въ «Академической Библіотекѣ находящимся...», 1818, безъ означенія мѣста печати—228 ркп.), но трудъ Калайдовича и Строева былъ самымъ важнымъ въ то время и самымъ обстоятельнымъ, потому что дѣйствительно давалъ понятіе о составѣ рукописей. Достоинство его возвышалось и отъ того, что въ предисловіи помѣщенъ общій обзоръ библіотеки и хронологическое указаніе рукописей, въ которыхъ сдѣлана попытка систематически распредѣлить и обозрѣть весь матеріалъ славяно-русской письменности, заключающійся въ собраніи гр. Толстаго. Кромѣ этихъ обширныхъ трудовъ Калайдовичу принадлежатъ на-

чало описанія рукописей Синодальной библіотеки, приготовленное имъ для неоконченнаго и не выпущеннаго въ свѣтъ изданія кн. М. А. Оболенскаго: «Архивъ разнородныхъ и преимущественно историч. свѣдѣній», ч. 1, и много частныхъ важныхъ изслѣдованій, замѣчаній и розысканій. Полный перечень ихъ см. у Безсонова, «К. Ѳ. Калайдовичъ» (2 т. М., 1861—62; 1-й т. въ «Русск. Бесѣдѣ», 1860 г., № 2, 2-й т. въ «Чтеніяхъ», 1862 г., № 3). Къ Румянцевскому періоду дѣятельности Строева относится еще его «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и росс., хранящихся въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова» (М., 1829), гдѣ описано 280 книгъ церковной печати и 75 гражданской, а въ дополненіи еще 5 книгъ; въ предисловіи помѣщенъ краткій историческій очеркъ русск. книгопечатанія, а въ концѣ книги подробный указатель. П. И. Кеппенъ издалъ «Списокъ русск. памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи» (М., 1821), напечатанный иждивеніемъ гр. Ѳ. А. Толстаго и подъ присмотромъ Калайдовича. Для своего времени это былъ полный перечень памятниковъ древнерусск. письменности со всевозможными библіографическими и историко-литературными поясненіями. Къ этому же времени относится классическое изданіе Кеппена: «Библіографическіе листы» (см. это сл.), въ которыхъ онъ помѣстилъ «Хронологич. роспись первопечатнымъ славянскимъ книгамъ» (№ № 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 39); здѣсь исчислены 302 изданія, начиная съ 1475 г., съ Новаго Завѣта, печатаннаго въ Прагѣ на чешскомъ языкѣ, до 1600 г., причемъ отмѣчается, гдѣ имѣются экземпляры книги и кто о нихъ упоминаетъ. Кеппену же принадлежитъ «Собраніе славянскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи» (С.-Петерб., 1827). Эпоха гр. Румянцева была по преимуществу временемъ увлекательныхъ открытій въ древне-русской письменности и временемъ начальныхъ предварительныхъ изысканій, главнымъ образомъ, библіографическаго свойства. Неожиданность многихъ открытій и неизбѣжное увлеченіе ими вызвали, главнымъ образомъ въ Каченовскомъ, нѣкотораго рода противовѣсъ, подозрительную осторожность, скоро перешедшую въ сомнѣніе. И этотъ скептицизмъ Каченовскаго и его ближайшихъ учениковъ, оставившій столь прочный слѣдъ въ нашей исторіографіи, принесъ несомнѣнную пользу и славяно-русск. Б.: онъ вызвалъ новые поиски, новыя изслѣдованія, бо́льшую точность въ установленіи библіографическихъ данныхъ. 1829 г. былъ годомъ знаменательнымъ для славяно-русск. Б.: тогда была снаряжена Академіей наукъ Археографическая экспедиція, во главѣ которой былъ поставленъ Строевъ. Археографы осмотрѣли слишкомъ 200 болѣе или менѣе замѣчательныхъ архивовъ и библіотекъ и однихъ историко-юридическ. актовъ (съ 1340 по 1700 г.) собрали до трехъ тысячъ списковъ. Кромѣ актовъ экспедиція приготовила «Каталоги рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, хранящимся въ монастырскихъ библіотекахъ», расположенные по алфавиту съ выписками и рецензіями рукописей, подъ названіемъ: «Матеріалы для исторіи славяно-русск. литературы» (см. «Отчеты о занятіяхъ и изданіяхъ Археогр. Коммиссіи за 25-лѣтіе», Спб., 1860, стр. 5—9; исторія возникновенія и дѣйствій Археогр. экспедиціи подробно изложена въ книгѣ Барсукова, «Жизнь и труды П. М. Строева», Спб., 1878, стр. 149—280). Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ дѣятельность дерптскаго профессора Клоссіуса, который еще раньше Строева на собственныя средства предпринялъ поѣздку по Россіи съ цѣлью розыскать латинскія рукописи, относящіяся къ римскому праву и хранящіяся въ разныхъ русскихъ библіотекахъ. О найденныхъ имъ лат. рукописяхъ онъ сообщилъ въ академической рѣчи: «De vetustis nonnullis membranis, in bibl. Rossicis aliisque vicinis extantibus, promulsis» (Дерптъ, 1827), въ которой между прочимъ помѣщенъ очеркъ тогдашняго состоянія Б. въ Россіи. Во время своей поѣздки Клоссіусъ объѣздилъ бо́льшую часть Россіи, проникъ до Крыма, осматривалъ книгохранилища публичныя, частныя и монастырскія, повсюду производилъ розысканія, которыя онъ не ограничивалъ рукописями латинскими и византійскими, а распространялъ на весь матеріалъ осмотрѣнныхъ имъ библіотекъ. Собранныя свѣдѣнія Клоссіусъ предполагалъ сообщить въ обширномъ описаніи своего путешествія, которое онъ, подъ заглавіемъ: «Iter Rossicum» обрабатывалъ на подобіе книги Блуме: «Iter italicum» (4 т., Берл., 1824—36). Сочиненіе это отчасти уже было приготовлено къ печати, когда автора въ 1838 г. постигла преждевременная смерть. Судьба его рукописи неизвѣстна. Ср. «Inland», 1839 г., № 2, стр. 19. Единственнымъ слѣдомъ изысканій Клоссіуса въ области славяно-русск. Б. осталась статья его: «О библіотекѣ великаго князя Василія IV и царя Ивана IV въ «Журн. мин. народ. просв.», 1834 г., № 6, съ дополненіями въ «Dorpater Jahrbücher» (томъ III, 1834, стр. 289—304). Возвратившись въ 1834 году изъ своего путешествія, Строевъ имѣлъ въ виду свести весь собранный матеріалъ въ «Библіографическій словарь славяно-русск. литературы до XVIII в.», но не успѣлъ довести до конца своего предпріятія, можно сказать остановился на началѣ (словарь Строева изданъ А. Ѳ. Бычковымъ подъ заглавіемъ: «Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы», Спб., 1882—въ свое время онъ, несомнѣнно, имѣлъ бы значеніе первостепенной важности, но и теперь интересенъ по многимъ подробностямъ). Въ то время онъ напечаталъ лишь программу задуманнаго труда подъ загл.: «Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII в.» (въ «Журналѣ мин. нар. просв.», 1834 г., № 2)—перечень, небольшой по объему, но заключающій въ себѣ плоды обширныхъ занятій предметомъ и исполненный съ большимъ критическимъ умѣніемъ. Все добытое Экспедиціей, поступило въ Академію наукъ. Президентъ Академіи С. С. Уваровъ видѣлъ, что изданіе и обработка такого обширнаго матеріала по силамъ лишь цѣлому собранію ученыхъ. Такимъ образомъ возникла Археограф. коммиссія (см. это сл.), которая окончательно была организована въ 1837 г. И вотъ на-

чинаются весьма дѣятельные труды Коммиссіи по розысканію матеріаловъ старой письменности, осмотру и описанію архивовъ и библіотекъ, отечественныхъ и иноземныхъ, и по изданію «Полнаго Собранія Лѣтописей», «Актовъ историческихъ», «Актовъ Юридическихъ», древнѣйшихъ «Русско-ливонскихъ грамотъ», «Макарьевскихъ Четій Миней» и проч. Кромѣ того, Коммиссія приступила къ изданію «Русск. исторической библіотеки» и «Лѣтописей занятій Археограф. комм.», въ которыхъ помѣщено много изслѣдованій о памятникахъ русск. письменности, весьма важныхъ для славяно-русск. Б. См. «Каталогъ изданій Археограф. комм., вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 по 1870 г. съ изложеніемъ каждаго тома напеч. лѣтописей и актовъ» (Спб., 1870). Въ частности по отношенію къ изданіямъ лѣтописей, вышедшимъ до и послѣ основанія Археографической коммиссіи, имѣются подробные перечни Д. Полѣнова (въ Журналѣ мин. нар. просв., 1849 г., № 10 и 11) и А. Бычкова (въ томъ же журн., 1860 г. № 1). Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію трудовъ отдѣльныхъ лицъ въ области славяно-русской Б., разсмотримъ дѣятельность другихъ учрежденій и обществъ, посвятившихъ себя изученію русской старины: труды ихъ не могли остаться безслѣдными и для интересующаго насъ предмета. Въ 1841 г. «Россійская Академія» была присоединена къ Академіи наукъ въ видѣ особаго (втораго) отдѣленія Русскаго языка и словесности; но дѣятельность его не отличалась особой энергіей и плодотворностью до тѣхъ поръ, пока по мысли и предложенію И. И. Срезневскаго отдѣленіе не стало издавать съ 1852 г. «Извѣстія Имп. Академіи наукъ по отд. Русск. языка и словесности», а съ 1855 г. «Ученыя Записки». Въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ» мы находимъ напечатанными цѣлый рядъ новыхъ памятниковъ старославянской и древне-русской литературы и цѣлый рядъ изслѣдованій о нихъ, весьма важныхъ для Б. предмета. Изъ всей массы этихъ изслѣдованій приведемъ лишь важнѣйшія. Въ X т. «Извѣстій» былъ помѣщенъ трудъ И. И. Срезневскаго: «Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV в.» (отдѣльно, Спб., 1855; 2 изд., Спб., 1882). Это—опытъ хронологическаго указателя памятниковъ древне-русск. письменности, сохранившихся доселѣ или и погибшихъ, но такихъ, о существованіи которыхъ имѣются положительныя указанія. Составить и одинъ простой реестръ такихъ памятниковъ было бы трудомъ необыкновеннымъ, но опредѣлить хронологію каждаго изъ нихъ, хотя бы и приблизительную—задача, требовавшая самыхъ разнообразныхъ знаній, многосторонніхъ соображеній, справокъ и огромнаго труда. И эта задача выполнена добросовѣстно и блестяще. Въ «Запискахъ», кромѣ «Обзора» архіеп. Филарета (о немъ см. ниже спеціальную Б. духовной литературы), мы находимъ обширный трудъ А. Н. Пыпина: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (т. IV, отдѣльно, Спб., 1857), трудъ, не спеціально библіографическій, но являющійся необходимымъ пособіемъ при будущихъ работахъ библіографовъ въ этой еще не обработанной ими области (къ этому же «Очерку» примыкаетъ позднѣйшій трудъ А. Н. Пыпина, уже чисто библіографическій—«Библіограф. списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и проч. въ особенности изъ первой половины XVIII в.», М., 1888—состоитъ изъ двухъ частей: въ первой перечислены произведенія переводныя, во второй—русск. опыты и подражанія; всѣ произведенія расположены въ алфавитномъ порядкѣ по именамъ исторіи героевъ страны, что удобно для справокъ). Кромѣ «Записокъ» и «Извѣстій», II-ое отд. Академіи наукъ съ 1867 г. начало издавать «Сборникъ статей въ немъ читанныхъ», въ которыхъ находимъ труды, весьма важные для славяно-русск. Б. Изъ нихъ укажемъ лишь на «Древніе славянскіе памятники юссваго письма, съ описаніемъ ихъ и проч.» (въ III т., отдѣльно, Спб., 1868) И. И. Срезневскаго и на его же: «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» (въ «Сборникѣ», т. I и XII и въ «Запискахъ», т. 6, 7, 9, 11, 20, 22, 24, 28; отдѣльно, Спб., 1867—79, 3 т.)—труды тоже не строго библіографическіе, ибо кромѣ рукописей здѣсь разсматриваются и иные предметы, но они содержатъ въ себѣ такое количество описаній новыхъ рукописей, разнаго рода изысканій по поводу и ради ихъ, что вполнѣ могутъ быть отнесены (въ особенности второе соч.) къ рукописной библіографіи. Въ 1847 г. основалось Археологическое общество въ Петербургѣ, а въ 1864 г. такое же общество въ Москвѣ. Въ изданіяхъ этихъ обществъ немало матеріала и розысканій, важныхъ для славяно-русск. Б. Отмѣтимъ: «Древніе глаголическіе памятники» И. И. Срезневскаго (въ II—V т. «Извѣстій» перваго изъ этихъ обществъ: отдѣльно, Спб., 1866), въ которыхъ на ряду съ филологическимъ разборомъ текста много весьма цѣнныхъ замѣчаній палеографическаго свойства (ср. Полѣновъ, «Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Рус. Археологическаго общества», т. 1, Спб., 1871; Прозоровскій, «Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Рус. Археологическаго общества», Спб., 1879). Въ 1855 г. богатая библіотека Соловецкаго монастыря была перевезена въ Казань, и съ этого же года казанская духовная академія издаетъ «Православный Собесѣдникъ», въ которомъ на ряду съ текстомъ важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ, хранившихся въ соловецкой библіотекѣ, появляются время отъ времени замѣчательныя изслѣдованія, представляющія большой интересъ для славяно-русск. Б. Не мало важнаго содержатъ въ себѣ «Архивы», издававшіеся Н. В. Калачовымъ, именно: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній» (4 т., 1850—57) и «Архивъ историко-практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (13 т., Спб., 1859—61), въ которыхъ попадаются и работы чисто библіографическаго свойства (онѣ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ), но несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ сборникъ Н. С. Тихонравова, выходившій подъ заглавіемъ: «Лѣтописи русской литературы и древности» (5 т., М., 1859—63). Не должна пройти незамѣченной и дѣятельность «Общества любителей древней письменности», основаннаго въ

1877 г. и издавшаго цѣлый рядъ памятниковъ первостепенной важности. См. «Дѣятельность общества любителей древней письменности» (Спб., 1880); «Описаніе изданій Общества» и т. д. (Спб., 1882), и «Изданія Имп. общ. любит. др. письменности» (Спб., 1888). Общество это издаетъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Памятники древней письменности и искусства» и «Отчеты», въ которыхъ содержится много весьма цѣннаго библіографическаго матеріала. Одновременно съ возникновеніемъ и развитіемъ дѣятельности всѣхъ этихъ обществъ и учрежденій на пользу изученія древнерусской письменности произошли многія измѣненія въ исторіи отечественныхъ рукописныхъ библіотекъ, что имѣло рѣшительное вліяніе на славяно-русск. Б. Собрались и стали извѣстными богатыя рукописныя хранилища М. П. Погодина, И. Н. Царскаго, И. П. Сахарова (послѣднія два вошли впослѣдствіи въ библіотеку гр. А. С. Уварова), В. М. Ундольскаго, А. И. Хлудова (составившееся изъ трехъ коллекцій Озерскаго, Гильфердинга и Лобкова), Пискарева и др. Имп. Публичная библіотека обогатилась пріобрѣтеніемъ собраній гр. Толстаго (1830), знаменитаго древле-хранилища М. П. Погодина (1852 г., см. «Отчетъ библ. за 1852 г.», Спб., 1853, стр. 23 и статью Библіотеки) и рукописей Гильфердинга, Эрмитажной библіотеки, купца Сокурова (каталогъ въ «Отчетѣ за 1876 г.», стр. 27—100); сюда же поступили и отборныя коллекціи старопечатныхъ книгъ Кастерина и Каратаева. Румянцевскій музей (съ 1862 г. въ Москвѣ) пріобрѣлъ богатѣйшее собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ Ундольскаго, Пискарева и старопечатныхъ книгъ И. Я. Лукашевича. Библіотека бывшей «Россійской Академіи» перешла къ Акад. наукъ. Изъ разныхъ мѣстъ, монастырей и церквей Юго-зап. края собрались и собираются рукописи въ церковно-археологическій музей при кіевской дух. акад.; при виленской публичной библіотекѣ образовалось особое русское рукописное отдѣленіе (о многочисленныхъ изданіяхъ виленской археограф. коммиссіи см. статью В. А. Ляпина въ «Сборникѣ Археологическаго института» (т. I, Спб., 1878); въ послѣдніе годы въ вѣдѣніи археологическаго института организуются въ губерніяхъ ученыя архивныя коммиссіи (см. это сл.), которыя имѣютъ стать центрами изученія мѣстной старины; коллекціи рукописей и старопечатныхъ книгъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, составляются и частными лицами, таковы: коллекціи А. А. Титова въ Ростовѣ и И. А. Вахрамѣева въ Ярославлѣ. Объ этихъ двухъ коллекціяхъ см. В. Иконникова, «Новыя коллекціи рукописей въ Россіи» (Кіевъ, 1890). Соловецкая библіотека перемѣстилась въ стѣны казанской дух. академіи, Новгородская-софійская и Кирилло-бѣлозерская—въ стѣны петербургской дух. академіи, библіотека Іосифова Волоколамскаго монастыря — въ вѣдѣніе моск. общества любителей духовн. просвѣщенія; собрался не малый запасъ рукописей и при Археографической коммиссіи... Такое сосредоточеніе и общедоступность рукописей, дотолѣ разсѣянныхъ и скрытыхъ, оказали самое благотворное вліяніе на успѣхи славяно-русск. Б. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый характеръ трудовъ по славяно-русск. Б. начинаетъ измѣняться. Описанія первичныя и инвентарныя, образцы которыхъ дали Калайдовичъ и Строевъ, со времени Востокова начинаютъ снабжаться изслѣдованіями не только о рукописяхъ, но и о самыхъ предметахъ ихъ, о самыхъ памятникахъ, появляются описанія палеографическія и филологическія съ указаніями источниковъ памятника, съ ссылками на пособія и сродный матеріалъ. Всѣмъ этимъ трудамъ дадимъ здѣсь возможно полный перечень. 1) «Реестръ старопечатныхъ славянск. книгъ А. С. Ширяева» (М., 1833)—обнимаетъ 256 книгъ, поступившихъ въ библіотеку россійской академіи; составленъ Полевымъ, Артемовымъ, Снегиревымъ и др. (см. «Литературн. Газету», 1842, № 23). 2) П. Строевъ, «Описаніе старопечатныхъ книгъ слав., находящихся въ библіотекѣ И. Н. Царскаго» (М., 1836)—описано 286 книгъ; въ концѣ указатель, а въ «Приложеніяхъ» три старинныхъ акта по исторіи книгопечатанія въ Россіи; книги Царскаго куплены граф. В. П. Орловымъ-Давыдовымъ. 3) А. Востоковъ, «Описаніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ словенскихъ А. С. Норова» (въ «Журналѣ мин. нар. просв.», 1836, № 9 и отдѣльно, Спб., 1836)—описаніе 18 книгъ и рукописей, собранныхъ Норовымъ во время путешествія на Востокъ въ 1834 и 1835 гг. 4) С. Шевыревъ, «О словенскихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки» (въ «Журналѣ мин. нар. просв.», 1837, № 5)—описаніе ихъ первоначально составлено въ прошломъ вѣкѣ библіотекаремъ Ватикана Ассемани, потомъ гораздо исправнѣе извѣстнымъ виленскимъ профессоромъ М. Бобровскимъ и вошло въ V т. «Scriptorum Veterum Nova collect. Vaticanis codicibus edita ab Angelo Majo Bibliothecae Vaticanae Praefecto» (Римъ, 1820). 5) Въ 1837 г. издана «Опись предметамъ, сохраняющимся при импер. Академіи наукъ, въ отдѣленіи называемомъ: «Кабинетъ Петра Великаго» и здѣсь при № 34 описаны рукописи, печатныя книги и собраніе картъ, плановъ и проч. сего кабинета (2 изд., Спб., 1844; есть также книга Бѣляева, «Кабинетъ Петра Великаго», 2 ч., Спб., 1793; 2 изд., 3 ч., Спб., 1800). 6) Въ 1838 г. изданъ былъ каталогъ библіотеки А. Д. Черткова, въ которой не мало славян. книгъ, рукописей, эстамповъ, портретовъ и проч.; объ этомъ каталогѣ см. русскую Б. 7) И. Сахаровъ, «Славяно-русскія рукописи. Отдѣленіе первое» (Спб., 1839)—всѣхъ рукописей описано здѣсь 45, но въ коллекціи Сахарова ихъ было болѣе 300; вскорѣ приступлено было къ изданію болѣе полнаго каталога этой драгоцѣнной коллекціи, и было уже отпечатано 9 листовъ, но они не были выпущены въ свѣтъ. 8) «Роспись книгамъ и рукописямъ импер. Росс. академіи» (Спб., 1840, составлена Перевощиковымъ)—исчислены 133 рукописи и 9 грамотъ. 9) Въ 1841 г. П. Строевъ издалъ книгу умершаго брата своего Сергѣя Строева: «Описаніе памятниковъ славяно-русск. литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи» (М.)—всѣхъ рукописей описано 72, большею частью богослужебныя; къ книгѣ приложены алфавитный указатель, составленный издателемъ, и замѣтка А. Востокова о

нѣкоторыхъ памятникахъ славяно-русск. живописи, находящихся въ Германіи и Франціи. Въ настоящее время трудъ С. Строева не имѣетъ уже прежняго значенія, такъ какъ гораздо болѣе полный каталогъ такихъ рукописей составленъ Лун Пари (въ журн. «Cabinet historique», 1857, № 4). Рукописи, упоминаемыя С. Строевымъ, болѣе подробно описаны Я. Бередниковымъ въ «Журналѣ мин. нар. просв.», ч. XXII. 10) П. Строевъ, «Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ библіотекъ гр. Ѳ. А. Толстого и купца И. Н. Царскаго» (М., 1841)—описано 155 книгъ церковной и 5 гражданской печати, находящихся въ библіотекахъ: М. П. Погодина, Т. Ѳ. Большакова, А. Черткова, моск. Архива Иностр. дѣлъ, вологодской семинаріи и др.; въ прибавленіяхъ нѣсколько новыхъ актовъ по исторіи книгопечатанія въ Россіи. 11) Въ «Русск. древнихъ памятникахъ» И. Сахарова (т. I, Спб., 1842) помѣщены: а) «Хронологическая роспись русской библіографіи съ 1491 до 1700 г.», но доведенная лишь до 1627 г.; въ графахъ показаны нумера книгъ, находящихся въ библіотекахъ: Царскаго, Кастерина, Публичной (гр. Толстаго), Академіи росс., Румянцева и Академіи наукъ; о книгахъ Кастерина, до изданія въ свѣтъ этой росписи, мало было извѣстно; б) «Описаніе славяно-русск. рукописей библіотеки Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря» и в) статья о типографіи Иверскаго монастыря. 12) Въ томъ же году И. Сахаровъ напечаталъ: «Вѣдомость рукописнымъ Кирилловской книгохранительницы до росс. исторіи относящимся книгамъ» (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1842, № 12); книги эти впослѣдствіи вошли въ составъ Новгородско-софійской библіотеки, о которой см. выше. 13) Въ томъ же 1842 г. вышло классическое сочиненіе А. Х. Востокова, «Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума» (Спб.), которымъ положено было прочное основаніе критическому описанію славяно-русск. рукописей, и которое открыло не только новыя произведенія, но и цѣлые новые роды произведеній древне-русской письменности. Описаніе это, въ которомъ находимъ 473 названія рукописей, составляетъ эпоху въ области славяно-русск. Б.: оно ввело иные пріемы описанія рукописей, чѣмъ тѣ, которые существовали дотолѣ; между прочимъ Востоковъ первый указалъ на необходимость сличать текстъ переводныхъ памятниковъ съ ихъ подлинникомъ. Говоря о значеніи этого труда, И. И. Срезневскій замѣчаетъ, что «съ этого только времени можно было начать ученую разработку древней литературы русской и вообще русск. древностей». 14) Въ 1844 г. при книгѣ «Истина св. Соловецкой обители» (Спб., 1844) издана «Выписка изъ описи библіотеки Соловецкой о старинныхъ книгахъ, писанныхъ и печатанныхъ до книжнаго при патріархѣ Никонѣ исправленія»; это едва ли не первое проникшее въ печать извѣстіе о библіотекѣ Соловецкаго монастыря обнимаетъ 1378 нумеровъ. 15) Въ слѣдующемъ году вышло описаніе «Библіотеки имп. моск. общества исторіи и древностей россійск.» П. Строева (М., 1845). Въ этомъ описаніи библіотека раздѣлена на 3 части: а) рукописи славян. и росс.—ихъ 335 нумеровъ, 9 относятся къ XIV и XV ст., 63—къ XVI, 96—къ XVII, остальныя позднѣйшаго времени; б) печатныя славяно-русск. книги, коихъ до 202, и между ними есть очень рѣдкія изданія; в) книги и рукописи иностранныя—вмѣстѣ съ русскими книгами гражданской печати ихъ немного болѣе тысячи. 16) По поводу этого труда Строева В. М. Ундольскій напечаталъ свои «Библіографическія розысканія» (въ «Москвитянинѣ», 1846 г., № 2, 3, 11—12 и отдѣльно, М., 1846). Это—съ одной стороны рецензія труда Строева, съ другой рядъ самостоятельныхъ розысканій о памятникахъ древне-русск. письменности (преимущественно Житіяхъ), переводныхъ и оригинальныхъ. Въ этомъ классическомъ и понынѣ незамѣнимомъ трудѣ Ундольскому, благодаря его обширному знакомству съ греч. источниками, удалось многое разъяснить, не мало дать и новаго. 17) Въ «Чтеніяхъ въ общ. ист. и древ.», 1846 г., № 1 и отдѣльно М., 1846, О. Бодянскій напечаталъ «О поискахъ моихъ въ Познанской публичной библіотекѣ»; здѣсь между прочимъ напечатано «Сказаніе о Петрѣ Медвѣдкѣ Москалѣ» 1607 г. и отрывки съ повѣстей «О княжати Кгвидоне» и о «Атыли короли угоръскомъ». 18) Въ «Журн. мин. нар. просв.» (1847 г., № 9) Бередниковъ напечаталъ: «Описаніе четырехъ рукописей хранящихся въ библіотекѣ Тихвинскаго Успенскаго мон.»—одного хронографа и трехъ Евангелій: послѣднія менѣе важны. 19) П. Строевъ «Рукоп. славян. и русск. принадлежащія И. Н. Царскому» (М., 1848); здѣсь описано подробно, по главамъ, 750 рукописей; это—второе болѣе полное изданіе «Каталога славяно-росс. рукописей, принадлежащихъ И. Н. Царскому» (М., 1836). Ср. еще кн. П. П. Вяземскаго, «Библіотека И. Н. Царскаго сверхъ печатнаго каталога» въ «Памятникахъ древней письменности», 1879 г., вып. IV. 20) Въ 1847—48 г. В. М. Ундольскій приготовилъ для «Чтеній въ общ. исторіи и древ.» и отчасти напечаталъ: «Описаніе славян. рукописей Московской патріаршей библіотеки», но выпущено въ свѣтъ оно было только по смерти библіографа въ «Чтеніяхъ» 1867 г., кн. II, и то лишь часть, обнимающая 110 №№. Всего важнѣе здѣсь описаніе Кормчихъ. Этотъ образцовый трудъ носитъ характеръ строго библіографическій съ поясняющими ссылками на источники; мѣстами есть выписки предисловій, послѣсловій и записей. Въ Моск. Публичномъ музеѣ въ числѣ рукописей В. М. Ундольскаго хранится полный рукописный экземпляръ этого труда; всѣхъ рукописей въ немъ описано 980, т. е. славян. отдѣлъ Сѵнодальной библіотеки описанъ весь, сверхъ того здѣсь имѣются еще матеріалы для исторіи этой библіотеки и др. приложенія. 21) Въ «Чтеніяхъ» 1848 г., № 9 Ундольскій напечаталъ «Каталогъ славяно-русск. книгъ церковной печати библіотеки А. Н. Кастерина», въ которомъ приведены 1026 книгъ; между ними имѣются экземпляры рѣдчайшіе. Отдѣльно (М., 1848) каталогъ былъ отпечатанъ въ двухъ видахъ: обыкновенный in 8° и in 18°; послѣднее изданіе очень рѣдко. 22) Въ 1849 появилось начало 2-ой книги I тома: «Обозрѣнія

славяно-русск. библіографіи» (Спб.) И. Сахарова, который предполагалъ издать этотъ обширный и широко задуманный трудъ въ 3 томахъ. Первый назначенъ имъ былъ для древней русск. литературы, рукописной до XVIII в. и печатной съ 1491 до 1731 г.; второй для славяно-русск. палеографіи, а третій для новой русск. литературы съ 1731 г. Въ общемъ имѣли быть осмотрѣны 18000 сочиненій и переводовъ рукописныхъ и 24000 печатныхъ изданій. Единственный выпускъ, вышедшій въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ хронологическую роспись книгамъ, напечатаннымъ кирилловскими и русск. буквами съ 1491 до 1731 г., да и то неоконченную: опись прерывается на 1655 г. Она исчисляетъ 575 старопечатныхъ книгъ, изданныхъ въ Россіи и чужихъ краяхъ на языкахъ русск. и славянск., въ таблицахъ, гдѣ показаны годы, мѣста печати, форматъ, потомъ помѣщены заглавія, указанія на библіотеки, гдѣ книги находятся, библіографическія описанія и весьма цѣнныя примѣчанія объ авторахъ, издателяхъ и типографахъ, наконецъ, означенія нумеровъ, подъ которыми книги приведены въ «Опытѣ» Сопикова и печатныхъ реестрахъ главнѣйшихъ библіотекъ. Но не мало указано и такихъ книгъ, которыя не значатся ни у Сопикова, ни въ реестрахъ. Продолженіе росписи въ собственноручной бѣловой рукописи автора № 576—824 по 1683 г. имѣлось въ библіотекѣ покойнаго кіевскаго профессора А. А. Котляревскаго. 23) М. А. Максимовичъ, «Книжная старина южно-русская» (во «Временникѣ общ. истор. и древ.», 1849 г., № 1 и 2; продолженіе въ «Кіевлянинѣ», М., 1850, кн. 3)—прекрасное библіографическое обозрѣніе, впрочемъ — не хронологическое, а въ видѣ отрывочныхъ замѣтокъ. 24) А. Артемьевъ, «Каталоги библіотеки моск. Синодальной типографіи» (во «Временникѣ общ. исторіи и древн.», 1851 г., кн. XI—свѣдѣнія на основаніи реестра, составленнаго въ 1727 г. 25) А. Артемьевъ, «Историческія рукописи библіотеки казанскаго университета» (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1852 г. № 9; 1854 г., № 7—8; 1856 г., № 5 и 6; по смерти автора вновь изданы Е. Е. Замысловскимъ при VII вып. «Лѣтописей занятій археографич. коммиссіи», Спб., 1882). Описаніе самыхъ рукописей кратко, но выдержки изъ нихъ любопытны и важныхъ статей—обстоятельны; мѣстами попадаются и весьма цѣнныя замѣтки автора. 26) Бередниковъ, «О нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырскихъ и др. библіотекахъ» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1853 г., № 6)—сдѣланы выписи исторически-замѣчательнаго. Дополненіемъ къ этой статьѣ служитъ: «Указаніе на нѣкоторыя рукописи: Новгородскихъ церквей и монастырей» Куприянова (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1853, № 12). 27) Въ 1855 г. къ 100-лѣтнему юбилею моск. университета профессорами его были изданы «Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греч., римскихъ и славянскихъ» (М.), въ которыхъ встрѣчаются изслѣдованія, если не прямо относящіяся къ славяно-русск. Б., то все же для нея важныя. Такова статья Ѳ. И. Буслаева: «Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славян. собранные изъ XV рукописей московской Синодальной библіотеки... съ приложеніемъ 22 литогр. снимковъ», превосходно исполненныхъ. Дополненіе Срезневскаго къ труду Буслаева въ «Матеріалахъ для сравнительнаго словаря и грамматики» (Спб., 1856, т. III, стр. 561—571). 28) Горскій и Невоструевъ, «Описаніе славянскихъ рукописей моск. Синодальной библіотеки» (5 т. М., 1855—69)—безспорно самый важный и обширный критико-библіографическій трудъ послѣдняго времени. Въ своемъ трудѣ Горскій и Невоструевъ слѣдуютъ по пути, указанному Востоковымъ: описаніе рукописей сопровождается разборомъ самыхъ памятниковъ въ отношеніи къ содержанію и языку, а при разборѣ переводовъ и въ отношеніи къ правильности передачи подлинника. Не оставлено безъ вниманія и по возможности изслѣдовано и объяснено все, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ въ главномъ содержаніи рукописей, такъ и во вставныхъ статьяхъ и приписках. Полная, всесторонняя оцѣнка этого труда сдѣлана И. И. Срезневскимъ и А. Ѳ. Бычковымъ въ «Отчетѣ о первомъ присужденіи Ломоносовской преміи» (Спб., 1868), въ «Сборникѣ статей II отдѣленія», т. 7, № 1 и въ «Запискахъ Академіи наукъ», т. XIII. Рецензія Срезневскаго важна еще тѣмъ, что въ видѣ приложенія» даетъ: «Списокъ рукописей Синодальной библіотеки по новому счету», съ показаніемъ прежнихъ №№ рукописей, а также Указатель писателей и книгъ къ 5 томамъ «Описанія». 29) Въ 1856 г. краткія описанія отдѣльныхъ рукописей, принадлежащія перу Востокова и разбросанныя по разнымъ изданіямъ, собраны въ одно цѣлое и напечатаны въ «Ученыхъ Запискахъ» по 2 отд. Акад. наукъ (1856 г., т. II), а впослѣдствіи онѣ были вновь перепечатаны въ «Филологическихъ Наблюденіяхъ» Востокова. (Спб., 1865). 30) Куприяновъ, «Обозрѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки» (въ «Извѣстіяхъ» II отд. Акад. наукъ, т. V, и VI и отдѣльно (Спб., 1857)—описаніе краткое, но съ обстоятельными извлеченіями для филологическихъ и историческихъ цѣлей. 31) «Алфавитный указатель Славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки» (М. 1858—оттискъ изъ труда арх. Саввы: «Указатель для обозрѣнія Моск. патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки» (М., 1858, стр. 153—280)—описаніе краткое, но достаточное для перваго ознакомленія. 32) Р. Мартыновъ, «Les Manuscrits slaves de la Bibliothèque Impériale de Paris avec un calque» (Пар., 1858)—прекрасное дополненіе къ труду С. Строева; рукописей русскихъ немного, еще менѣе важныхъ. Извлеченія изъ этой книги въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1858 г. № 7. 33) Арх. Варлаамъ, «Описаніе сборника XV стол. Кирилло-Бѣлозерскаго мон.» (въ «Ученыхъ Запискахъ II отд. Акад. Наукъ» т. V и отдѣльно Спб., 1858)—описаніе обстоятельное со многими выдержками и приложеніями, гдѣ помѣщены нѣкоторые памятники древне-русск. письменности въ лучшемъ противъ прежняго или новомъ видѣ. 34) П. Лавровскій, «Описаніе 7 рукописей С.-Петербургской Публичной библіотеки» (въ «Чтеніяхъ въ общ. исторіи и древ., 1858 г., № 4 и отдѣльно М., 1859) — трудъ, очень-

замѣчательный въ филологическомъ отношеніи, но авторъ не упускалъ изъ виду и библіографическую сторону дѣла. 35) Арх. Макарій, «Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ» (въ «Чтеніяхъ» въ общ. исторіи и древ. 1861 г., кн. II). 36) И. Каратаевъ, «Хронологическая роспись слав. книгъ, напечатанныхъ кириллов-скими буквами, 1491—1730» (Спб., 1861)—не дѣлаетъ излишними прежніе труды Строева, Сахарова и др., но все же очень важное, даже необходимое пособіе для занимающихся славяно-русск. Б.; ея цѣнность—въ полнотѣ и сподручности: ни въ одной изъ прежнихъ росписей этого рода не показано такого количества церковно-славян. книгъ (1581), ни въ одной нѣтъ такого обилія указаній на мѣстонахожденія и описанія книгъ. Все это дѣлаетъ роспись Каратаева не только полнѣйшимъ библіографическимъ перечнемъ книгъ, но и ключемъ къ изученію славяно-русск. Б. 37) П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (2 т. Спб., 1862)—объ этомъ капитальномъ трудѣ см. ниже Б. XVIII вѣка. 38) «Описаніе рукописей, принадлежащихъ Археогр. коммиссіи (въ «Лѣтописяхъ занятій археогр. комм. 1861 г.», вып. 1, Спб., 1862)—описаны три сборника и одна родословная книга; есть извлеченія. Описаніе не продолжалось. 39) П. И. Савваитовъ, «Описаніе 5 рукописей, принадлежащихъ Археограф. коммиссіи (въ тѣхъ же «Лѣтописяхъ» 1862—63, вып. II Спб., 1864)—инвентарный каталогъ по главамъ. 40) В. Ламанскій, «О нѣкоторыхъ славян. рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ филологическими и историческими примѣчаніями» (Спб., 1864)—трудъ, богатый всякаго рода интересными выписками, сближеніями и замѣтками; есть кое что, касающееся русск. старины; къ книгѣ приложено 5 таблицъ литогр. снимковъ. 41) Дмитріевъ Петковичъ, «Обзоръ Аѳонскихъ древностей» (Спб., 1865), содержитъ обозрѣніе славян. рукописей, находящихся въ аѳонскихъ монастыряхъ. Выписки очень интересны, онѣ могутъ быть разсматриваемы, какъ дополненія къ трудамъ: архим. Порфирія, «Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской» (Спб., 1847 изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.», № 7 и 8), Авраамовича, «Описаніе древностей србски» (Бѣлградъ, 1847) и «Свѣта гора са стране вере, художества и повестнице» (Бѣлгр., 1848) и Григоровича, «Очеркъ путешествія по восточной Турціи» (К., 1848). Нѣкоторыя рукописи только отмѣчены. 42) «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки» (Смирнова въ «Лѣтописяхъ занятій Археографич. коммиссіи 1864 г.», кн. III, Спб., 1865)—описаніе перечневое, но съ изложеніемъ содержанія тѣхъ статей, которыя могутъ имѣть историческій или литературный интересъ. Кое гдѣ есть и библіографическія указанія на источники и сродныя произведенія. 43) П. Лукьяновъ, «Отчетъ о занятіяхъ въ столичныхъ библіотекахъ» (въ кн. «Протоколы засѣданій Совѣта харьк. универ.», 1867 г., № 6 и 7)—собственно не библіографическое описаніе, а рядъ весьма важныхъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ сборниковъ Публичной библіотеки съ краткими замѣчаніями. 44) Въ «Отчетѣ Имп. Публичной библіотеки за 1867 г.» (Спб., 1868) описано оставшееся послѣ Карамзина собраніе рукописей, принесенное библіотекѣ въ даръ его сыновьями. 45) С. Никольскій, «Древнія книги въ Ризположенской церкви на золотыхъ воротахъ во Владимірѣ» («Владимірскія Губ. Вѣдом.», 1868, № 13). 46) А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе славянскихъ рукописей, принесенныхъ въ даръ Имп. Публичной библіотекѣ А. Ѳ. Гильфердингомъ» (въ «Отчетѣ библ. за 1868 г.», Спб., 1869)—перечневое описаніе рукописей исключительно юго-славянской рецензіи; мѣстами сдѣланы выдержки. Другія рукописи Гильфердинга, пріобрѣтенныя библіотекой уже по смерти его, описаны въ «Отчетѣ» за 1873 (стр. 12—19). 47) «Описаніе книгъ и рукописей, пожертвованныхъ въ кіевскую духов. академію Е. В. Барсовымъ» (въ «Трудахъ Кіевской Духовн. Акад.», 1868 г., № 5 и отдѣльно Кіевъ, 1868)—простой инвентарный каталогъ. 48) А. Викторовъ, «Собраніе славян. книгъ церковной печати И. Лукашевича» (въ газетѣ «Москва», 1868 г. № 50). 49) Ундольскій, «Славяно-русск. рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ № 1 по 579. Съ приложеніемъ очерка собранія В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ» (составл. А. Е. Викторовымъ, М., 1870)—образцовый библіографическій трудъ. Не смотря на сжатость описанія все важнѣйшее отмѣчено, нерѣдко приводятся библіографическія указанія на источники или однородныя статьи и всякаго рода историческія поясненія; не мало и выписокъ болѣе интереснаго и важнаго, причемъ извлеченія изъ рукописей до XVI в. и изъ нѣкоторыхъ рукописей начала XVI в. сдѣланы съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей правописанія памятниковъ, съ удержаніемъ титлъ, надстрочныхъ знаковъ, старинной пунктуаціи и пр. Богатое собраніе рукописей, составленное В. М. Ундольскимъ, и по характеру своему выдѣляется изъ массы нашихъ коллекцій, которыя большею частью составлялись случайно, безъ заранѣе обдуманнаго плана и потому страдаютъ отсутствіемъ надлежащей научной полноты, стройности и соразмѣрности въ своихъ частяхъ. Собраніе же Ундольскаго составлено систематически, подобно очень немногимъ изъ нашихъ собраній, каково, наприм. Румянцевское и Строевское (поступившее въ составъ Погодинскаго собранія и потомъ въ Императорскую публичную библіотеку) и, положительно, ни одно изъ другихъ собраній не удовлетворяетъ въ такой степени требованіямъ современной науки въ полномъ ихъ объемѣ. Обладая обширными библіографическими свѣдѣніями по древне-русской письменности, Ундольскій задался мыслью составить такое собраніе, которое по возможности совмѣстило бы въ себѣ полный кругъ матеріаловъ для современныхъ научныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ древне-русск. литературы и исторіи. Эта цѣль была имъ достигнута вполнѣ, и если въ этомъ собраніи и замѣчаются кой-какіе пробѣлы, такъ только въ количествѣ матеріаловъ филологическихъ, именно рукописей древнѣйшаго періода славяно-русск. письменности XI—XIV

стол. Но этотъ безспорно важный, хотя и единственный пробѣлъ въ собраніи Ундольскаго дѣлается совершенно незамѣтнымъ, если принять во вниманіе, что съ поступленіемъ его въ Моск. публичный музей (въ 1866 г.) оно, въ научномъ отношеніи, слилось съ Румянцевскимъ собраніемъ, а послѣднее особенно богато такими филологическими матеріалами, именно славян. рукописями XII—XIV стол. Ундольскій успѣлъ описать только 579 № изъ своего собранія (всѣхъ рукописей болѣе 1350). Пробѣлъ этотъ восполняется очеркомъ А. Е. Викторова, обозрѣвающимъ важнѣйшія рукописи, которыхъ не успѣлъ описать собиратель; кромѣ того, въ очеркѣ помѣщенъ обзоръ ученыхъ трудовъ Ундольскаго, оставшихся неизданными, между ними нѣсколько библіографическихъ. 50) арх. Леонидъ (Кавелинъ), «Описаніе славяно-русск. рукописей книгохранилища Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и замѣтки о старопечатныхъ церковно-славян. книгахъ того же книгохранилища» (въ «Чтеніяхъ въ общ. истор. и древ.», 1871 кн. I и отдѣльно М., 1870)—трудъ краткій, охранный, но во многомъ пополняющій свѣдѣнія, изложенныя у архим. Амфилохія (см. ниже, № 60). 51) «Хронологическій указатель славяно-русск. книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 г. Выпускъ I. Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова» (М., 1871)—изданіе Моск. публичнаго музея, замѣчательное по своду библіографическихъ указаній и относительной своей полнотѣ, исчисляетъ 4705 книгъ. 52) «Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ Св. синода» (составилъ П. П. Барсуковъ, Спб., 1871; 315 нум., особо отмѣчены изданія, дотолѣ неизвѣстныя). 53) А. Е. Викторовъ, «Каталогъ славяно-русск. рукописей, пріобрѣтенныхъ Моск. публичнымъ музеемъ въ 1868 послѣ Д. В. Пискарева» (М., 1871)—каталогъ, при всей краткости своей, очень обстоятельный, потому что все важное и замѣчательное отмѣчено и пояснено библіографическими указаніями. 54) П. Гильдебрандтъ, «Рукописное отдѣленіе виленской публичной библіотеки, вып. I церковно-славян. рукописи, II—русскіе пергамены» (Вильна, 1871)—трудъ имѣющій въ виду болѣе охранныя, чѣмъ библіографическія цѣли, ибо даже основное правило: выписывать начало каждой особой статьи—не соблюдено; есть любопытныя выдержки и извлеченія. Въ общемъ трудъ не мало полезный. 55) Б. Барсовъ, «Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ выголексинской библіотекѣ» (Спб., 1874; оттискъ изъ VI вып. лѣтописей Археограф. коммиссіи)—краткій каталогъ съ нѣкоторыми замѣчаніями и очень немногими выписками. Каталогу предпосланъ интересный историческій очеркъ выговской библіотеки. 56) Я. Головацкій, «Дополненіе къ очерку славяно-русск. библіографіи В. М. Ундольскаго» (прилож. къ XXIV т. «Записокъ Имп. акад. наукъ № 3»; отдѣльно, Спб., 1874)—исчисляетъ книги и статьи, пропущенныя въ I вып. Хронологич. указателя и пр. Кромѣ того, даетъ перечень галицко-русскихъ изданій церковной печати. 57) А. Н. Поповъ, «Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова» (М., 1872; къ сему Первое прибавленіе», М., 1875)—трудъ образцовый по богатству содержанія, точности и тщательности обработки, но доступный не каждому изслѣдователю, потому что былъ напечатанъ въ числѣ 100 экземпляровъ и въ продажу не поступилъ. Отмѣчено все важное въ библіографическомъ отношеніи; изъ нѣкоторыхъ рукописей выписаны цѣликомъ статьи, или неизвѣстныя или же извѣстныя по какому нибудь другому изводу или по неудовлетворительному списку. Нѣкоторыя изъ этихъ выписокъ снабжены разночтеніями по другимъ спискамъ. Кромѣ того, есть еще очень много указаній то на другіе списки статей и книгъ и на печатныя изданія, то на греч. подлинники, а также на изслѣдованія о статьяхъ и книгахъ. Книга Попова важна не только для ознакомленія съ Хлудовскимъ собраніемъ, но и вообще какъ пособіе для изученія юго-славянской и русск. письменности. 58) Каратаевъ «Библіографическія замѣтки о старославян. печатныхъ изданіяхъ 1491—1730» (Спб., 1872)—брошюра болѣе полемическая, чѣмъ научная. 59) Я. Головацкій, «Бібліографическія находки во Львовѣ» (Спб., 1873)—автору удалось открыть нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ приходской библіотекѣ при древней ставропигійской церкви Успенія пресвятыя Богородицы во Львовѣ. Находки эти доставляютъ новые источники для исторіи православной церкви въ западно-русск. краѣ. 60) арх. Амфилохій, «Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библ. съ приложеніемъ снимковъ (16 in f.) со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ писанныхъ на бумагѣ» (М., 1875). Описаніе это по частямъ было исполнено въ 1858 г. и напечатано въ VII—VIII т. «Извѣстій по II отд. Академіи наукъ»; потомъ оно было дополнено авторомъ и издано вновь. Характеръ описанія—инвентарный, по статьямъ и листамъ. 61) Арх. Леонидъ (Кавелинъ), «Славяно-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ въ монастыряхъ Хилендарѣ и св. Павлѣ» (въ «Чтеніяхъ въ общ. истор. и древ.», 1875 г. кн. I)—рукописи, за немногими исключеніями—сербской рецензіи. Кромѣ того, здѣсь описано книгохранилище болгарскаго Зографскаго монастыря; рукописи его—рецензіи болгарской. Есть любопытныя выдержки. 62) П. И. Петровъ, «Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духов. Акад.», вып. 1—3, Кіевъ, 1875—79)—замѣчательно по попыткамъ автора опредѣлить источники нѣкоторыхъ произведеній древне-русск. письменности; къ сему дополненіемъ можетъ служить В. Березина, «Описаніе рукописей Почаевской лавры, хранящихся въ библіотекѣ музея при кіевск. дух. акад.» (Кіевъ, 1884). 63) С. Голубевъ, «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старо-печат. церковнослав. книгахъ, преимущественно конца XVI—XVII стол.» (въ «Трудахъ кіевской духов. академіи», 1876, № 1 и 2 и отдѣльно, Кіевъ, 1876). 64) Бѣленькій, «Опись церковно-богослужебныхъ книгъ, принадлежащихъ Комитету описанія Подольской епархіи» (Кам.-Подольскъ, 1876, оттискъ изъ

«Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.»). 65) Е. І. Калужняцкій, «Обзоръ славяно-рус. памятниковъ языка и письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ» (Кіевъ 1877, оттискъ изъ «Трудовъ» III Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 1874 г.)—не строго систематическое описаніе львовскихъ рукописей, а скорѣе собраніе всякаго рода историко-литературныхъ и библіографическихъ замѣчаній о нихъ. 66) А. Е. Викторовъ, «Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, 1584—1725» (2 вып., М., 1877—83)—превосходный библіографико-археологическій трудъ; первая часть содержитъ книги и дѣла Казеннаго Приказа, Государевой и Царицыной мастерскихъ Палатъ. 67) Ѳ. Успенскій, «О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ» (въ «Журн. мин. нар. прос.», 1878 г., № 9 и 10)—рукописи юго-славянскія, представляющія интересъ по историческимъ припискамъ и изображеніямъ. И. Срезневскій, «Славян. рукоп. Брит. музея въ Лонд. и Бодлейской библ. въ Оксф.» (Спб., 1872—изъ «Извѣстій И. Арх. О.», т. IV). 68) Іер. Иларій и Арсеній, «Описаніе славян. рукописей библіотеки Свято-троицкой Сергіевой лавры» (въ «Чтеніяхъ», 1878—79 гг. и отд. 3 т. М., 1878—79). 69) А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе славян. и русск. рукописныхъ сборниковъ Имп. Пуб. библ.» (Вып. I, Спб., 1878)—образцовый трудъ, и притомъ по той части древне-русск. письменности, которая представляетъ наибольшій интересъ. Описанъ 91 сборникъ изъ древне-хранилища Погодина. Каждая рукопись описана строго научно, приведены отрывки, нѣкоторые небольшіе памятники напечатаны цѣликомъ, указано, было ли и гдѣ именно напечатано извѣстное сочиненіе и нѣтъ ли варіантовъ. Изъ неизвѣстныхъ дотолѣ памятниковъ описаны: Посланіе 1484 г., о хожденіи по-солонь, пѣсня о взятіи Смоленска и др. 70) Родосскій, «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-слав. книгъ XVII—XVIII стол., хранящихся въ петербургской духов. академіи» (въ «Христіанскомъ Чтеніи», 1879 г., № 5—6 и отдѣльно Спб., 1880; 71) И. Шляпкинъ, «Опись рукописей и книгъ музея археологической коммиссіи при Псковскомъ губ. статистич. комитетѣ» (Псковъ. 1879); 72) П. Петровъ, «Книгохранилища Чудова монастыря» (въ «Памятн. древней письменности» Спб., 1879, вып. IV). 73). Въ 1879 г. въ «Приложеніяхъ» къ «Православному Собесѣднику» начато печатаніемъ: «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи» (отдѣльно вышло уже 2 ч. Казань, 1881 года и слѣд.)—описаніе обстоятельное, съ выдержками и историко-литературными розысканіями и указаніями; велось подъ руководствомъ И. Порфирьева. Въ предисловіи помѣщена краткая исторія библіотеки. Въ Соловецкой библіотекѣ до 1600 №, частью старопечатныхъ книгъ, но главнымъ образомъ рукописей. Изъ нихъ въ «Правосл. Собес.» по іюнь 1890 описано 825 №. Въ числѣ рукописей есть нѣсколько пергаменныхъ; изъ бумажныхъ нѣкоторыя списаны съ древнѣйшихъ подлинниковъ, но большая часть ихъ принадлежитъ къ XVI—XVIII стол. Здѣсь находимъ почти всѣ важныя сочиненія славяно-русской письменности, переводныя и оригинальныя, начиная съ первыхъ временъ ея въ Болгаріи и Сербіи и кончая позднѣйшими. Особенно много такъ назыв. сборниковъ. 74) А. Поповъ, «Библіографическіе матеріалы» Первые два выпуска печатались въ «Чтеніяхъ въ общ. истор. и древн.» (1879—80 гг. и отдѣльно М., 1879—80), въ нихъ описаны и изданы нѣкоторые памятники XII, XIV, XVI и XVII стол.; 3 выпускъ изданъ уже по смерти автора М. Сперанскимъ (М., 1889), а 4-й—В. Щепкинымъ (М., 1890), здѣсь—дѣянія ап. Петра и ап. Павла, Бѣлорусскій сборникъ Чудова монастыря письма XVI в. и др. 75) А. Викторовъ, «Собраніе рукописей В. И. Григоровича» (М., 1879). 76) «Хронологическій каталогъ славяно-русск. книгъ церковной печати съ 1517 по 1821 г. библіотеки моск. главнаго архива Мин. Иностр. дѣлъ» (Спб., 1879, оттискъ изъ VIII т. «Лѣтописей занятій археограф. коммиссіи»)—исчисленіе 204 книгъ съ краткими замѣчаніями, основанными на архивныхъ документахъ; можетъ служить хорошимъ дополненіемъ къ росписямъ Сопикова, Строева, Ундольскаго, Головацкаго, Каратаева и др. 77) Арх. Антонинъ (Капустинъ), «Поѣздка въ Румелію» (Спб., 1879) и «Изъ Румеліи» (Спб., 1886)—здѣсь описаны рукописи знаменитыхъ метеорскихъ монастырей. 78). М. Лилеевъ, «Описаніе рукописей библіотеки черниговской духовной семинаріи» (Спб., 1880). 79) И. Шляпкинъ. «Описаніе рукописей суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря» (Спб., 1880). 80) Арх. Леонидъ, «Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ свято-троицкой Сергіевой Лавры» (М., 1880). 81) М. Ганицкій, «Рукописи и старопечатныя книги въ ново-нѣмецкомъ монастырѣ» («Кишиневскія Епархіальн. Вѣдомости» 1880, № 8). 82) Т. Флоринскій, «Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова» (Спб., 1880). 83) А. Викторовъ, «Описаніе рукописей П. И. Севастьянова» (М., 1881) и его же «Описаніе рукописей И. Д. Бѣляева» (М., 1881)—обѣ книжки изданы къ 50-лѣтнему юбилею Румянцевскаго музея. 84) «Каталогъ Росс. рукописнымъ книгамъ библіотеки новгородскаго Софійскаго собора. Съ предисловіемъ П. И. Тиханова» (Спб., 1881; оттискъ изъ «Памятниковъ древней письменности» XII)—каталогъ этотъ былъ составленъ въ началѣ текущаго или концѣ прошлаго столѣтія. 85) А. Кочубинскій, «Славянскія рукописи пештскаго музея» въ «Рус. Филологич. Вѣстникѣ» 1881 г., № 1). 86) «Охранный каталогъ славяно-русск. рукописей А. А. Титова въ городѣ Ростовѣ, Ярослав. губ.» (4 вып., М., 1881—89)—обнимаетъ 1680 нумеровъ. А. А. Титовъ—извѣстный ревнитель ярославской и особенно ростовской старины; его коллекція богата преимущественно памятниками мѣстной старины. Въ 1885 г. ученый іеромонахъ Троицко-Сергіевой Лавры Леонидъ приступилъ къ описанію этой коллекціи. 87) Ф. Добрянскій, «Описаніе рукописей Виленской публ. библіотеки, церковно-славян. и русск.» (Вильна, 1882). 88) Гр. Воскресенскій, «Славянскія рукописи, хранящіяся въ библіотекахъ: берлинской, пражской, вѣн-

ской, люблянской, загребской и двухъ бѣлградскихъ» (Спб., 1882). 89) Арх. Леонидъ, «Библіографическія замѣтки о служебникахъ виленской печати XVI стол.» (въ «Памятникахъ древней письменности» IX, Спб., 1882). 90) Іером. Іосифъ, «Опись рукописей, перенесенныхъ изъ библіотеки Іосифова монастыря въ библіотеку моск. духовной академіи» (Москва, 1882). 91) Н. Барсуковъ, «Рукописи археографическ. коммиссіи» (Спб., 1882) —описаніе 229 рукописей по всѣмъ отраслямъ древне-русской письменности; изъ нихъ многіе еще не изданы; тщательно отмѣчается, что и гдѣ напечатано. 92) Арх. Леонидъ, «Свѣдѣнія о славянскихъ пергаменныхъ (и нѣкоторыхъ другихъ) рукописяхъ, поступившихъ изъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.» (2 вып., М., 1884—87); нынѣ книги эти находятся въ московск. духовной академіи. 93) И. Каратаевъ, «Описаніе славяно-русскихъ книгъ напечатанныхъ кириллов-скими буквами. т. I, съ 1491 по 1652 г.» (Спб., 1883, также въ «Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесн. Имп. Акад. наукъ», т. 34, № 2 (это дополненное и исправленное изданіе книги, вышедшей подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Спб. въ 1878 г.)—плодъ 45 лѣтнихъ розысканій, изученій и путешествій, обнимаетъ 695 книгъ, изъ которыхъ не болѣе 30 такихъ, которыхъ авторъ самъ не видѣлъ, всѣ же остальныя описаны по самымъ подлинникамъ съ замѣчательною полнотою и подробностью. Сначала приводится буквально подлинное заглавіе книги, данное ей самими издателями, затѣмъ указывается мѣсто и время печатанія, сообщаются подробныя свѣдѣнія о форматѣ книги, числѣ листовъ въ ней, о страничной нумераціи или сигнатурѣ, о переносахъ (кустодахъ) или ихъ отсутствіи (всѣ эти свѣдѣнія необходимы для того, чтобы можно было узнать дефектные экземпляры, особенно при встрѣчаемыхъ нерѣдко умышленныхъ подлогахъ); далѣе приводятся данныя о шрифтѣ, которымъ напечатана книга, объ имѣющихся въ ней фигурныхъ буквахъ, заставкахъ, гравюрахъ, рѣзанныхъ на деревѣ или на мѣди, объ употребленіи или неупотребленіи въ ней киновари. Многія изъ этихъ указаній доставляютъ обильный матеріалъ для изслѣдователей нашего стариннаго гравированія и вообще графическихъ искусствъ, что иногда упускаютъ изъ виду другіе библіографы. Помимо внѣшняго описанія книги, въ трудѣ И. Каратаева обращено вниманіе и на внутреннее ея содержаніе: указываются отдѣльныя статьи, вошедшія въ ея составъ, особенности ея языка и правописанія, для чего иногда приводятся выписки изъ текста, наконецъ, при многихъ изданіяхъ перепечатаны предисловія или послѣсловія книгъ, неизвѣстныя по прежнимъ библіографическимъ трудамъ. При этомъ всѣ извлеченія изъ текста напечатаны славянскимъ шрифтомъ и напечатаны графически, буква въ букву съ подлинникомъ. Достоинства этого замѣчательнаго труда нѣсколько умаляются отъ слишкомъ легкаго отношенія автора къ трудамъ другихъ библіографовъ. Притомъ не мало и погрѣшностей, такъ что это описаніе не освобождаетъ изслѣдователей отъ необходимости справляться съ подлинниками. Нѣкоторыя дополненія къ нему сдѣланы арх. Леонидомъ въ «Журналѣ мин. нар. просв.» 1884 г., № 5 и графомъ Милорадовичемъ въ «Библіографѣ», 1885 г., № 3. 94) Дмитріевскій, «Описаніе рукописей и книгъ, поступившихъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской дух.-нѣжинской академіи изъ греч. Михаило-архангельской церкви» (въ «Трудахъ кіевской духовной акад.», 1885 г. № 4 и сл.). 95) Калужняцкій, «Къ библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій» (Спб. 1886). 96) А. Родосскій, «Полное описаніе старопечатныхъ церковно-славяно-русск. книгъ, хранящихся въ библіотекѣ петербургской духовной академіи съ присоединеніемъ старообрядческихъ изданій, находящихся въ той-же библіотекѣ» (начато печатаніемъ въ приложеніяхъ къ «Христіанскому чтенію», 1887 г.). 97) И. Херсонскій, «Описаніе старинныхъ рукописей, хранящихся въ архивѣ Макарьевскаго Унженскаго монастыря Костромской губ.» (Кострома, 1887). 98) Бычковъ, «Замѣтки о нѣкоторыхъ церковно-славянск. печатныхъ книгахъ» (Спб., 1888; оттискъ изъ «Отчета Имп. публичной библіотеки» за 1886 г.)—между прочимъ свѣдѣнія о неизвѣстныхъ дотолѣ мѣсяцесловѣ 1612 г., напечат. въ Острогѣ, и о Псалтири, напечатанной въ Вильнѣ около 1629 г. 99) Токмаковъ, «Каталогъ славяно-русск. книгъ церковной печати библіотеки московск. главнаго Архива мин. иностр. дѣлъ» (въ «Лѣтописяхъ занятій Археограф. коммиссіи», вып. 8, Спб. 1888). 100) А. Титовъ, «Славяно-русск. рукописи И. А. Вахрамѣева» (Спб., 1888). 101) М. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по исторіи старинной славян. литературы» (вып. 1., Москва, 1888—описанъ пергаментный сборникъ Сречковича, замѣчательный по богатству содержащихся въ немъ апокрифовъ). 102) С. Бѣлокуровъ, «Матеріалы для русск. исторіи» (М., 1888—библіотека и архивъ Соловецкаго монастыря, послѣ осады 1676 г., моск. печатный дворъ въ 1649 и прч. —все по современнымъ описямъ) 103) Пташицкій, «Библіотека великаго князя литовскаго въ Вильнѣ въ 1510 г.» (въ «Библіографѣ», 1888 г., №1)—голый перечень. 104) «Собраніе древнихъ славянскихъ рукописей С. Верковича» (Спб., 1889). 105) А. Титовъ, «Описаніе рукоп. Ростовскаго музея церковныхъ древностей» (2 ч., Ярославль, 1889) — здѣсь синодики Вепревой и Александровой пустынь, находившихся въ Ярославской губ. и упраздненныхъ въ XVIII ст., писцовая книга Вепревой пустыни 1645 г. и проч. 106) П. Владиміровъ, «Обзоръ южно-русск. и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII в.» (Кіевъ, 1890) — здѣсь собраны свѣдѣнія о памятникахъ, разсѣянныхъ въ различныхъ трудахъ по исторіи русскаго языка, въ описаніяхъ рукописныхъ собраній, въ изданіяхъ памятниковъ; при каждой рукописи указана ея литература. 107) А. Викторовъ, «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи» (Спб., 1890)—весьма цѣнное пособіе, сообщающее краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія о богатствахъ нашихъ провинціальныхъ книгохранилищъ, которыя до сихъ поръ почти неизвѣстны нашимъ изслѣдователямъ; содержитъ каталоги рукописей въ 14 монастыряхъ, 2 соборахъ и 3 семинаріяхъ; кромѣ того, описаны рукописи петрозаводскаго

музея. Всѣхъ рукописей описано свыше 2200. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ XIII в., но большинство—къ XVII—XVIII. По содержанію онѣ заключаютъ въ себѣ, главнымъ образомъ, книги Св. Писанія и Богослужебныя; не мало отмѣчено актовъ, относящихся къ исторіи монастырей; довольно много сочиненій отеческихъ и вообще духовныхъ; рукописей же свѣтскаго содержанія мало. 108) А. Дмитріевскій, «Путешествіе по Востоку» (Кіевъ, 1890)—свѣдѣнія о библіотекахъ Аѳона, Іерусалима и Синая, въ особенности о хранящихся тамъ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ по исторіи православнаго богослуженія и церковной археологіи. 109) Г. Гедеоновъ, «Старинныя книги въ тульской городской Покровской церкви» (въ «Записк. имп. археолог. общ.», т. VIII. 110) П. Гильдебрандтъ, «Перечень по типографіямъ и годамъ западно-русск. изданій церковно-славянск. шрифта» (въ «Памятникахъ русской старины въ Западныхъ губ. Имп.», изд. П. Н. Батюшковымъ, вып. VI). 111) Архим. Леонидъ, «Библіографич. розысканія въ области древнѣйшаго періода славян. письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв.», М., 1890).

Для Б. церковно-славянскихъ книгъ, издаваемыхъ въ новѣйшее время, кромѣ нѣкоторыхъ приведенныхъ уже указаній, важны каталоги изданій Св. Синода. Для Б. же древнѣйшихъ изданій много указаній можно найти въ трудахъ, посвященныхъ исторіи славянскаго книгопечатанія въ Россіи и чужихъ краяхъ. Назовемъ важнѣйшіе: митр. Евгеній, «О славянскихъ типографіяхъ» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1813 г., ч. 70); Бодянскій, «Историческій взглядъ на исторію книгопечатанія въ Россіи» (въ «Журн. мин. народнаго просвѣщенія», 1849 г., ч. 61); П. Иванова, «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ» (Москва, 1850—здѣсь между прочимъ говорится о Приказѣ Печатнаго двора); І. Флеровъ, «О православныхъ церковныхъ братствахъ» (Спб., 1857 — здѣсь говорится о львовскихъ славянскихъ типографіяхъ, стр. 120—134); А. Викторовъ, «Библіотека и историческая дѣятельность московской Синодальной типографіи» (въ «Моск. Вѣдомостяхъ», 1859 г., № 285, 288, 291 и «Наше Время», 1860 г., № 5, 8, 10, 12; отдѣльно М., 1859); Троицкій, «Кіевская лаврская типографія» (въ «Трудахъ кіевской духовной академіи», 1865 г., № 5 и 6) и его же Ср. «Краткій истор. очеркъ типографіи Кіево-печ. лавры» (въ «Кіев. Епарх. В.», 1865, № 9); А. Дювернуа, «Тюбингенскіе акты славянск. книгопечатанія въ Вюртембергѣ» (въ «Моск. университ. извѣстіяхъ», 1868, № 3); объ этомъ же см. Шнурреръ, «Slawischer Bücherdruck in Würtemberg» (Тюб., 1799); статью Добровскаго въ «Журн. мин. народн. просв.», 1836, кн. IX и Костренчичъ, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protest. Literatur der Südslaven in den Jahren 1559—69» (Вѣна, 1873), но все же исторія типографской дѣятельности южно-славян. протестантовъ еще не вполнѣ выяснена); Максимовичъ, «Свѣдѣнія о книгопечатаніи въ южной и Юго-запад. Россіи» (въ «Кіевск. епарх. вѣд.», 1872, № 10); «Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (М., 1872—издано подъ наблюденіемъ Румянцева; между прочимъ сообщаются свѣдѣнія объ изданіяхъ моск. Печатнаго двора со времени его основанія до литовскаго разоренія); П. Собко, «Янъ Галлеръ, краковскій типографщикъ XVI в.» (въ «Журн. мин. нар. просв.», 1883, № 11); «Изъ рукописей В. Е. Барсова. I. Акты, относящіеся къ распространенію печати богослужебныхъ книгъ» (М., 1884); П. Владиміровъ. «Докторъ Франциск Скорина» (Спб., 1888; здѣсь же обзоръ литературы объ изданіяхъ Скорины). Драгоцѣнныя свѣдѣнія о первыхъ шагахъ книгопечатанія въ Россіи сообщаетъ П. Калмыковъ въ ст.: «О литературной собственности и объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи» (въ «Журн. мин. нар. просв.», 1851, № 10, 11 и отдѣльно Спб., 1851). На весьма важный для славяно-русск. Б. вопросъ о томъ, не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первоначальнаго Апостола 1564 г., проливаютъ новый свѣтъ рефератъ А. Е. Викторова (въ «Трудахъ III-го Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 1874», стр. 211 — 220) и изслѣдованіе арх. Леонида, о «Евангеліи, напечатанномъ въ Москвѣ въ 1564—68» (въ «Памятникахъ древней русской письменности», 1883). Замѣтимъ еще, что изслѣдователь въ области славяно-русск. Б. не можетъ обходиться безъ справокъ съ трудами западно-слав. библіографовъ, въ особенности чешскихъ ученыхъ Шафарика и Добровскаго; о нихъ смот. ниже въ обозрѣніи Б. иноземныхъ славянскихъ литературъ. Здѣсь же приведемъ весьма важный трудъ итальянца Чіампи, въ которомъ можно найти свѣдѣнія о славян. изданіяхъ, вышедшихъ въ Италіи (между ними венеціанскія отличались красотою шрифта и изяществомъ украшеній; за время съ 1493 по 1715 г. Кирилловскихъ изданій было не менѣе 29): «Bibliografia critica delle antiche recipr. corrisp. politiche ecc. dell' Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti settentrionali» (3 т., Флорен., 1834—42). Авторъ даетъ библіографическій обзоръ всѣхъ печатныхъ трудовъ, въ которыхъ выразились сношенія Италіи съ сѣв. странами, въ особенности съ Россіей и Польшей; книги расположены въ алфавитномъ порядкѣ именъ авторовъ. Хотя это трудъ не исчерпывающій, но все же здѣсь сосредоточенъ богатѣйшій матеріалъ, собранный авторомъ во время долголѣтняго пребыванія въ Варшавѣ и усерднаго изученія польскихъ и итальянскихъ архивовъ. Не смотря на заглавіе, матеріалъ не всегда обработанъ критически, нерѣдко состоитъ изъ голаго перечня; въ этомъ отношеніи трудъ разработанъ крайне неравномѣрно. Обозрѣніе славяно-русской Б. завершимъ перечнемъ библіографическихъ трудовъ, посвященныхъ славянскимъ календарямъ и азбуковникамъ (см. это сл.): Быстровъ, «Древніе русск. календари» (въ «Литературной газетѣ», 1842, № 12); Д. Перевощиковъ, «Обзоръ русск. мѣсяцеслововъ» (въ «Магазинѣ земледѣлія и путешеств.», изд. Фроловымъ, т. III, М., 1854); П. Собко, «Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловы 1725—1825» (Берлинъ, 1880 — только 100 экземпляровъ). Свѣдѣнія о рукописныхъ и печатныхъ календаряхъ до 1725 г. сообщаетъ академикъ Пекарскій, «Наука и литература

при Петрѣ Великомъ» (Спб., 1862, т. 1, глава X) и Д. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (Спб., 1881 г., т. 5, гл. 6). А. Карповъ, «Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библіотеки» (Казань, 1877) — тщательное описаніе 9 азбуковниковъ; объ азбуковникахъ другихъ библіотекъ см. ст. Ширскаго (въ «Филологич. запискахъ», 1869) и Баталина (тамъ же, 1873). Въ заключеніе замѣтимъ, что нѣкоторые труды, не приведенные здѣсь, но важные для славяно-русск. Б., будутъ указаны при обзорѣ спеціальныхъ библіографій русской письменности, въ особенности Б. духовной литературы. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ книгахъ можно найти въ «Отчетахъ Имп. публичной библіотеки» публикуемыхъ съ 1852 г., въ отчетахъ Московскаго публичнаго музея.

б) Библіографія русская. Современное состояніе Б. въ Россіи во многомъ напоминаетъ судьбы ея въ Италіи. При сравнительномъ богатствѣ литературы спеціальной Б., мы до сихъ поръ не имѣемъ полнаго библіографическаго словаря русской письменности. Послѣ замѣчательнаго для своего времени, но далеко не полнаго «Опыта» Сопикова (см. ниже), не было сдѣлано ни одной попытки къ пополненію этого пробѣла, одинаково чувствительнаго и для людей науки и для практическихъ дѣятелей книжнаго дѣла. Нельзя сказать, чтобы у насъ не было библіографовъ, которые имѣли бы желаніе и силы къ выполненію этой грандіозной задачи, нельзя винить нашихъ библіографовъ и въ бездѣятельности: отдѣльными трудами своими по той или другой эпохѣ, по тому или другому спеціальному вопросу они подготовили массу матеріала, который можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для созданія всеобщаго книжнаго словаря русской литературы. Къ сожалѣнію, наша книжная торговля не имѣетъ еще прочной организаціи, наши книгопродавцы, за единичными исключеніями (Плавильщиковъ, Смирдинъ и Ольхинъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія, Базуновъ и въ особенности Глазуновъ въ новѣйшее время), не усвоили еще себѣ правильныхъ воззрѣній на задачи, интересы и необходимыя условія книжнаго дѣла. Даже при составленіи каталоговъ за отдѣльные годы наши библіографы встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія, которыя, главнымъ образомъ, проистекаютъ отъ совершенно безучастнаго отношенія большинства книгопродавцевъ къ этому дѣлу, хотя, казалось бы, они прямо заинтересованы въ его процвѣтаніи. При такомъ положеніи вещей и человѣку науки, и практическому дѣятелю книжнаго дѣла приходится обращаться за справками къ росписямъ отдѣльныхъ книгопродавцевъ, неизбѣжно неполнымъ, составляемымъ по различнымъ системамъ и планамъ, далѣе къ каталогамъ библіотекъ, къ словарямъ писателей, къ повременнымъ изданіямъ, общимъ, спеціальнымъ и библіографическимъ.

Первыми по времени библіографическими обзорами русскихъ книгъ гражданской печати являются: «Реестръ книгамъ гражданскимъ, которые по указу царскаго величества напечатаны новоизобрѣтенною амстердамскою азбукою по 1 число іюня нынѣшняго 1710 году» (въ «Моск. Вѣдомостяхъ», 1710 г., мая 31») и «Роспись изданій: Собранія старающихся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на русское» (въ «Спб. Вѣд.», 1758, № 58; перепечат. въ «Сынѣ Отечества», 1839, т. XI). Затѣмъ слѣдуетъ замѣчательное изданіе Бакмейстера: «Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland» (11 вып., Спб., Рига и Лейпц., 1772 — 87; въ 11 т. указатель ко всему изданію), представляющее собою библіографическое обозрѣніе выходившихъ въ то время въ Россіи книгъ съ подробными ихъ описаніями, извлеченіями изъ нихъ, критическими замѣчаніями и указаніемъ цѣнъ. Кромѣ того, Бакмейстеръ помѣщалъ извѣстія объ ученыхъ путешествіяхъ, университетахъ и академіяхъ, некрологи, оглавленія разныхъ сборниковъ и журналовъ. Свое изданіе, предпринятое имъ безъ чьего либо содѣйствія и поощренія, единственно изъ любви къ русской литературѣ, Бакмейстеръ вынужденъ былъ прекратить потому, что не нашелъ достаточнаго числа подписчиковъ и при томъ не могъ доставать всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ. Изданіе это содержитъ богатѣйшій матеріалъ для Б. XVIII ст., но оно трудно находимо. Далѣе, должна быть отмѣчена: «Notitia librorum Rossicorum systematice expositorum», которая помѣщена въ книгѣ Бантышъ-Каменскаго: «Burgii Elementa oratoria» (М., 1776, стр. 228—271, въ другихъ изданіяхъ книги этого приложенія нѣтъ); здѣсь исчислено до 900 русскихъ книгъ и статей. Въ началѣ текущаго столѣтія напечатанъ былъ по Высоч. повелѣнію совмѣстный трудъ А. Шторха и Ф. Аделунга, «Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи втеченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 г.» (2 ч., Спб., 1810—11). Часть 1-ая— «Россійск. литература» принадлежитъ Шторху и содержитъ въ себѣ: 1) роспись книгамъ за 1801—06 гг., 2) роспись писателямъ: а) русскимъ, b) иностраннымъ, сочиненія которыхъ переведены на русскій языкъ, с) переводчикамъ, 3) статистику книгъ и писателей; книги распредѣлены по 21 отдѣлу, причемъ указаны и журнальныя статьи, разоблачены нѣкоторые анонимы; не означено типографій и числа страницъ, хотя показаны годы и мѣста печатанія и форматъ; всего книгъ исчислено 1486, въ томъ числѣ 232 журнальныя статьи, писателей поименовано 366. По той же системѣ Аделунгомъ составлена ч. 2-ая—«Иностранная литература въ Россіи»; здѣсь исчислено 641 сочиненіе (773 книги), причемъ звѣздочками отмѣчено нѣсколько книгъ, печатанныхъ за-границей писателями, жившими въ Россіи. Вслѣдъ затѣмъ вышелъ: «Опытъ россійск. библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на славенскомъ и россійск. языкахъ отъ начала заведеній типографій до 1813 г., съ предисловіемъ, служащимъ введеніемъ въ сію Науку, совершенно новую въ Россіи, съ исторіей о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи съ примѣчаніями о древнихъ рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ, и съ краткими изъ оныхъ выписками. Собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Васильемъ Сопиковымъ» (5 т., Спб., 1813 — 21). Этотъ трудъ

усе́рднаго къ дѣлу своему книгопродавца, а впослѣдствіи библіотекаря Имп. публичной библіотеки остается до сихъ поръ еще, не смотря на ошибки и пропуски, необходимымъ пособіемъ для занимающихся Б. и для всѣхъ нуждающихся въ справкахъ о старыхъ книгахъ. Въ 1-ой части помѣщено предисловіе (приписывается К. Калайдовичу), гдѣ изложены важнѣйшія свѣдѣнія по «теоріи» библіографіи и ея литературѣ и говорится о планѣ «Опыта» и его источникахъ; затѣмъ слѣдуетъ: роспись древнимъ славян. типографіямъ съ показаніемъ, въ какихъ мѣстахъ онѣ находились, и съ котораго времени каждая изъ нихъ по напечатаннымъ книгамъ стала извѣстной; замѣтки о гражданскихъ типографіяхъ и проч. За симъ начинается уже самый списокъ книгъ въ алфавитномъ порядкѣ и въ 1-мъ томѣ (отчасти и въ 5) помѣщены книги церковной печати, а въ остальныхъ — гражданской. Конецъ V т. (съ № 13150) довершенъ В. Анастасевичемъ, который былъ и издателемъ этой послѣдней части. Всѣхъ книгъ исчислено у Сопикова 13249; поименованы онѣ въ азбучномъ порядкѣ заглавій, но этотъ порядокъ не строго соблюденъ. Спискомъ Сопикова можно руководствоваться только съ большею осторожностью. Что касается 1-й части, т. е. списка книгъ церковной печати, то онъ теперь послѣ трудовъ Строева, Кеппена, Калайдовича, Максимовича и др. потерялъ свое значеніе для библіографовъ. Списокъ же книгъ гражданской печати, помимо неполноты, представляетъ еще то неудобство, что заглавія книгъ не выписаны цѣликомъ, а часто означены и неточно и съ опечатками. Объясняется это тѣмъ, что Сопиковъ не имѣлъ всѣхъ книгъ подъ руками, а роспись свою составлялъ большею частью по готовымъ описямъ, рукописнымъ и печатнымъ каталогамъ. Это же обстоятельство послужило причиною того, что при указаніи форматовъ, годовъ печатанія вкралось множество ошибокъ, а число страницъ, гравюръ, плановъ или картъ, приложенныхъ ко многимъ изданіямъ, совершенно не показано. При ненадежности большинства частныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Сопиковымъ, главному, т. е. тому, что та или другая книга, у него отмѣченная, дѣйствительно существовала, можно довѣрять вполнѣ. Многія изъ приведенныхъ Сопиковымъ книгъ столь рѣдки, что иные библіографы считали ихъ даже вовсе несуществующими, но новѣйшія открытія подтвердили вѣрность его показаній (въ примѣръ приведемъ, № 13097—«Привѣтъ киръ Михаилу митрополиту кіевскому и галицкому», Львовъ, 1591, 4°, отыскавшійся въ 1861 г.). Не говоря уже о 1-ой и 5-ой ч., въ которыхъ указаны рѣдчайшія произведенія старопечатной литературы, въ остальныхъ частяхъ находится роспись рѣдкихъ книгъ гражданской печати; между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ книги масонскія, выходившія въ концѣ XVIII стол. изъ тайныхъ типографій въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ для употребленія въ ложахъ ордена, въ продажу не поступавшія, а впослѣдствіи конфискованныя и уничтоженныя. Ненужныя выписки изъ книгъ, которыми Сопиковъ хотѣлъ украсить свой трудъ, находятся только въ первыхъ двухъ томахъ. Къ своему колоссальному труду, выполненному имъ безъ нужныхъ матеріаловъ и, повидимому, безъ всякаго поощренія, Сопиковъ предполагалъ приложить роспись географическимъ картамъ и всякаго рода указатели, но успѣлъ составить указатель именъ авторовъ къ одному лишь 1-му т., а между тѣмъ подобнаго рода указатель, необходимый во всякомъ библіографическомъ трудѣ, вдвойнѣ необходимъ для «Опыта» Сопикова въ виду принятой имъ системы—располагать книги въ азбучномъ порядкѣ заглавій, и при его отсутствіи трудъ Сопикова значительно теряетъ въ своей цѣнности. Этотъ существенный пробѣлъ восполненъ П. О. Морозовымъ, составившимъ «Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и др. лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ рос. Б.» В. Сопикова, т. II—V» (Спб., 1876). Въ 1815 г. въ польскомъ журналѣ: «Pamiętnik Warszawski» появилась весьма дѣльная критика первыхъ 3 частей «Опыта» Сопикова, написанная Линде (извлеченіе изъ нея въ «Вѣстн. Европы» 1816 г., ч. 90). По поводу выхода въ свѣтъ V тома были помѣщены поправки и замѣтки въ «Библіографическихъ Листахъ» Кеппена 1825 г., № 3. Въ новѣйшіе время В. И. Саитовъ напечаталъ «Замѣтки и разъясненія къ Опыту росс. Б. В. Сопикова» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876 г. и отдѣльно Спб., 1878). Въ 1822 г. Н. Гречъ издалъ свой «Опытъ краткой исторіи русск. литературы» (Спб). Древній періодъ въ немъ скуденъ, потому что писанъ до открытій Калайдовича и Строева, но новый—заслуживаетъ полной признательности и отводитъ «Опыту» почетное мѣсто въ исторіи русск. Б.; эта часть не безполезна даже и въ настоящее время. «Опытъ» Греча былъ переведенъ на нѣмец. (Ф. Отто Берл., 1837—съ измѣненіемъ плана и дополненіями), англ. (Джорджемъ Коксомъ Оксфордъ, 1839) и польскій языки; особенно замѣчателенъ послѣдній переводъ (Варш., 1823), принадлежащій извѣстному нѣмецко-польскому лексикографу С. Б. Линде, который снабдилъ его введеніемъ и многими дополненіями; дополненія эти во многихъ отношеніяхъ превосходятъ текстъ Греча. Въ 1820 г. появилась «Роспись Росс. книгамъ для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная въ 3 частяхъ» (Спб., составлена В. Анастасевичемъ), въ которой показано 7009 сочиненій. Въ 1821 г. напечатанъ къ ней «Указатель именъ писателей»; съ 1820 по 1824 г. В. Плавильщиковъ и А. Смирдинъ издали къ ней 5 дополненій. Вскорѣ каталогъ этотъ съ значительными пополненіями передѣланъ былъ (Анастасевичемъ же) въ «Роспись Росс. книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина, систематическимъ порядкомъ расположенная, въ 4 ч., съ приложеніемъ: азбучной росписи именъ сочинителей и переводчиковъ и краткой росписи книгамъ по азбучному порядку» (Спб., 1828; къ сему 2 прибавленія: 1-е, Спб., 1829, обнимаетъ №№ 9935 — 10696; 2-е, Спб., 1832, №№ 10697—12036). Въ Росписи Смирдина по XXIII отдѣламъ распредѣлены 9934 заглавія. Система весьма подробна и

свидѣтельствуетъ объ обширной учености составителя, но иногда книги отнесены къ отдѣламъ, къ которымъ не принадлежатъ по содержанію. Большинство книгъ описаны Анастасевичемъ de visu, т. е. онъ имѣлъ въ рукахъ книги, которыя каталогизировалъ; вотъ почему даты его чрезвычайно точны, и въ случаяхъ разногласія съ другими источниками слѣдуетъ всегда отдавать предпочтеніе Смирдинской Росписи. Къ немалымъ достоинствамъ Росписи принадлежатъ превосходные указатели, весьма облегчающіе всякаго рода справки, и то обстоятельство, что, благодаря своимъ обширнымъ литературнымъ знакомствамъ и знанію исторіи литературы, Анастасевичу удалось раскрыть множество псевдонимовъ, анонимовъ и буквенныхъ подписей. Все это дѣлаетъ Роспись его однимъ изъ лучшихъ библіографическихъ пособій для изученія книжной производительности XVIII и начала XIX стол. Прибавленіями къ Росписи Смирдина (3-мъ и 4-мъ) служатъ: «Систематическій реестръ русск. книгамъ съ 1831 по 1846 г.», изд. М. Д. Ольхинымъ (Спб., 1846; составленъ И. П. Быстровымъ по той же почти системѣ, что и Смирдинская роспись, содержитъ 6815 нумеровъ) и «Третье прибавленіе къ росписи росс. книгамъ для чтенія изъ библіотеки Петра Крашенинникова» (Спб., 1852). Надъ составленіемъ послѣдняго каталога также работалъ И. П. Быстровъ, но въ 1850 г. смерть прервала его занятія. Здѣсь помѣщены въ систематическомъ, нѣсколько измѣненномъ порядкѣ книги отъ № 10237—16904. Въ 1856 г. появилось «Четвертое прибавленіе къ росписи русск. книгъ для чтенія изъ библіот. П. Крашенинникова» (Спб., отъ № 16905 до 18364). Въ 1888 г. въ печать проникли слухи, что И. Дмитровскій приготовилъ предметный и личный указатели къ Смирдинской Росписи съ прибавленіями къ ней. Къ началу 40-хъ г. относится «Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ», изданный въ маломъ количествѣ экземпляровъ безъ означенія имени автора, года и мѣста печатанія. Списокъ доведенъ до 1837 г.; текстъ расположенъ по таблицамъ и содержитъ много весьма цѣнныхъ библіогр. замѣчаній; составленъ списокъ хотя и не точно въ строго библіогр. смыслѣ, но съ рѣдкимъ по тому времени знаніемъ дѣла, причемъ авторъ обнаруживаетъ знакомство съ рукописями библіотекъ Москвы и Петербурга. Книга эта была составлена П. А. Плетневымъ въ бытность его преподавателемъ русск. литературы наслѣдника престола Александра Николаевича, но напечаталъ онъ ее позже, будучи уже проф. спб. унив. (вѣроятно въ 1841 г., но возможно, что тогда было уже второе изданіе); перепечатано въ 31-мъ т. «Сборника русск. историч. общ.».

Во второй четверти текущаго столѣтія наши журналы начинаютъ усердно, но безъ выдержки, заниматься Б. Во главѣ ихъ долженъ быть поставленъ «Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія», который съ 1837 по 1854 г. помѣщалъ въ «Прибавленіяхъ» помѣсячные систематическіе обзоры книгъ, печатанныхъ въ Россіи и Царствѣ Польскомъ. До нихъ напечатаны были въ этомъ же журналѣ годовые обзоры книжной производительности Россіи за 1835 и 1836 годы. Кромѣ того и въ другихъ журналахъ по временамъ помѣщались погодные списки книгъ, выходившихъ въ Россіи. Такіе списки находимъ: въ «Москов. Вѣстникѣ» (кн. IV и V; составленъ В. Комовскимъ) за 1829 г., въ приложеніяхъ къ «Сѣвер. Пчелѣ» 1831 и 1832 г. и снова въ 1847 г. (за первое полугодіе 1847 г.), въ «Dorpater Jahrbücher für Litteratur» 1833—35 гг., въ приложеніяхъ къ «Сыну Отечества» 1841 г. и «Русск. Вѣстнику» 1842 г. Въ тоже время появлялись и въ отдѣльномъ изданіи списки книгъ за тотъ и другой годъ и дѣлались даже попытки къ созданію періодическихъ органовъ Б., но ни одна изъ этихъ попытокъ не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 1842 г. Л. Брантъ издалъ «Опытъ библіографическаго обозрѣнія или очеркъ послѣдняго полугодія русск. литературы, съ окт. 1841 по апр. 1842 г.» (Спб.); здѣсь приведены 70 сочиненій съ критическими замѣчаніями о важнѣйшихъ изъ нихъ, но продолженія этого обзора не было. Въ 1846 г. книгопродавецъ Н. Н. Улитный въ Москвѣ предпринялъ изданіе «Библіогр. извѣстій о вновь вышедшихъ книгахъ въ Москвѣ, Спб. и др. городахъ», но и этого изданія вышло только 5 листовъ; въ нихъ помѣщено было вначалѣ извѣстіе о журналахъ 1846 г., затѣмъ слѣдуетъ исчисленіе книгъ безъ всякаго порядка по мѣрѣ появленія ихъ въ свѣтъ. За время съ 1854 по 1859 г. издавались годичные каталоги въ видѣ приложеній къ журналамъ и отдѣльно. Такъ, при «Отечеств. Запискахъ» былъ изданъ «Библіографическій указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ первой половинѣ 1854 г. и статей, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ того же полугодія» (Спб., 1855—заглавія приведены не совсѣмъ точно, при нѣкоторыхъ книгахъ указаны рецензіи) и тоже за второе полугодіе (Спб., 1855). При 3-й книгѣ «Русск. Бесѣды» 1856 г. была издана «Библіографія за 1855 г.» (М., 1856—отмѣчены рецензіи), равнымъ образомъ П. П. Ламбинъ при «Извѣстіяхъ 2-го отдѣл. Имп. акад. наукъ» издалъ «Русскій библіог. указатель за 1855 г.» (Спб., 1856—гораздо полнѣе и отчетливѣе предъидущаго). Редакція «Русск. Бесѣды» издала «Библіографію за 1856 и 1857 гг.», состав. В. Межовымъ (М., 1859—было и петербургское изданіе), затѣмъ появился Межова же «Библіографическій указатель книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій 1858 и 1859 г.» (2 т. Спб., 1860—61). Съ 1856 г. В. Межовъ нѣсколько лѣтъ составлялъ «Библіографическіе листки Отечеств. Записокъ», которые прилагались къ этому журналу. Въ листкахъ этихъ въ систематическомъ порядкѣ исчислялись книги, листки, ноты и эстампы, поступавшіе въ Имп. публичную библіотеку; это были наиболѣе полные и отчетливые перечни выходящихъ въ Россіи книгъ, къ нимъ присоединялись списки именъ авторовъ и указанія на рецензіи. Въ то же время съ января 1856 г. стала появляться ежемѣсячными листками при «Моск.» и «Спб. Вѣдом.» «Рус. библіографія, издаваемая придворнымъ книгопродавцемъ А. А. Смирдинымъ (сыномъ), составл. В. Генкелемъ». Съ 1858 г. она подъ ред. А. Тихменева нѣкото-

рое время (прекратилась на 16 № 1859) выходила подъ заглавіемъ «Русск. библіографическій листокъ», и въ немъ свѣдѣнія были болѣе подробны и помѣщались библіографическія замѣтки. Наконецъ, въ приложеніи къ журналу «Знаніе» 1870—73 печатался указатель русск. книгъ. Въ 1867 г. книгопродавческая фирма И. И. Глазунова въ Спб. издала «Систематическую роспись книгамъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ Ив. Ив. Глазунова въ Спб. и А. И. Глазунова въ Москвѣ за послѣднее десятилѣтіе (1857—66), съ указаніемъ о книгахъ, вышедшихъ до 1857 г., всѣхъ изданій св. Сунода и Имп Акад. наукъ и всѣхъ книгъ, изданныхъ за первое полугодіе 1867 г.». Роспись эта (обработанная какъ и 1 прибавленіе къ ней П. А. Ефремовымъ) обнимаетъ 10527 нумеровъ и снабжена алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ и переводчиковъ И.И. Глазуновъ предполагалъ по истеченіи каждаго года, начиная съ 1867 г., выпускать дополненія къ ней, а по истеченіи каждаго 5-лѣтія составлять изъ нихъ одну общую дополнительную роспись. Но первоначально появились лишь 1-е прибавленіе за время съ іюля 1867 г. по февраль 1869 (Спб., 1869) и 2-е прибавленіе за время съ февр. 1869 по октябрь 1873 (Спб., 1874), причемъ во 2-мъ прибавленіи указатель авторовъ былъ замѣненъ указателемъ книгъ, а число книгъ, показанныхъ во всѣхъ 3-хъ томахъ, возросло до 18892; кромѣ того, указаны періодическія изданія за 1867—69 гг. Въ это же время В. И. Межовъ началъ выпускать свои каталоги. Сначала появился его «Систематическій каталогъ русск. книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова» (Спб., 1869—обнимаетъ 11993 нумера съ указаніемъ 20000 рецензій и 400 переводовъ русск. сочиненій на иностранные языки). Къ сему были изданы: «1-е прибавленіе» за 1869 г. (Спб., 1870—2165 нумеровъ), «2-е прибавленіе» за 1870 г. (Спб., 1871—1733 нумера), «3-е и 4-е прибавленія» за 1871—72 гг. (Спб., 1873—4031 нумеръ), «5-е и 6-е прибавленія» за 1873—74 гг. (Спб., 1875—5106 нумеровъ). Седьмымъ прибавленіемъ къ каталогу Базунова служитъ составленный В. И. Межовымъ же «Систематическій каталогъ русск. книгъ за 1875 и 1876 гг., продающихся въ книжномъ магазинѣ Я. И. Исакова» (Спб., 1877—5865 нумеровъ, присоединенъ перечень сборниковъ и періодическихъ изданій); такой же каталогъ былъ изданъ Исаковымъ за 1877 и 1878 гг. (Спб., 1880—5898 нум.). Неутомимой и плодотворной дѣятельности В. И. Межова, въ которой онъ вообще встрѣчалъ мало сочувствія въ средѣ нашихъ книгопродавцевъ, угрожалъ окончательный перерывъ, еслибы ему на помощь не пришла фирма Глазунова въ Спб и не предложила средствъ для дальнѣйшаго изданія каталоговъ. Тогда появилось: «3-е прибавленіе» къ росписи Глазунова, обнимающее время съ 1873 по январь 1881 г. (Спб., 1882—17535 нумеровъ), «4-е прибавленіе» за 1881—82 гг. (Спб., 1884—6140 нум.) и «5-е прибавл.» за 1883—87 гг. (Спб., 1889—12761 нум.). Росписи Глазунова исчисляютъ не только тѣ книги, которыя продаются въ магазинахъ этой фирмы, но по возможности всѣ произведенія печати, вышедшія въ Россіи за данное время, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ Смирдинскими росписями онѣ даютъ общій обзоръ нашей книжной производительности за текущее столѣтіе. Но отнюдь не умаляя заслугъ В. И. Межова и фирмы Глазунова предъ отечественной письменностью, должно замѣтить, что въ качественномъ отношеніи (да, вѣроятно, и въ полнотѣ) росписи Глазунова уступаютъ Смирдинскимъ: послѣднія удобнѣе для справокъ, къ нимъ приложены всѣ необходимые указатели, какъ именъ, такъ и предметовъ, тогда какъ въ росписяхъ В. И. Межова помѣщается то тотъ, то другой указатель, и изрѣдка лишь оба вмѣстѣ. Далѣе, въ Смирдинскихъ росписяхъ книги описаны de visu, т. е. составитель каталога имѣлъ ихъ предъ глазами, что давало ему возможность точнѣйшимъ образомъ сообщать всѣ требуемыя частныя свѣдѣнія о книгахъ, помѣщать указанія на форматъ, типографію, изъ которой изданіе выпущено и т. д. В. И. Межовъ лишенъ этой возможности, онъ не можетъ даже ручаться за точность приводимыхъ заглавій, такъ какъ каталоги свои онъ составляетъ по указателямъ, печатаемымъ (съ 1869 г.) въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на основаніи свѣдѣній главнаго управленія по дѣламъ печати, а указатели эти ведутся иногда небрежно. Въ одномъ отношеніи каталоги В. И. Межова превосходятъ Смирдинскія росписи: они отмѣчаютъ рецензіи и отзывы о книгахъ. Это крайне важное и весьма полезное нововведеніе, которое уже привилось въ нашей библіографіи, должно быть поставлено въ особую заслугу нашему неутомимому библіографу.

Смирдинскія росписи, погодные списки 50-хъ годовъ и каталоги В. И. Межова даютъ обзоръ нашей книжной производительности за текущее столѣтіе, но, составленные по различнымъ планамъ и системамъ *), они ни въ качественномъ отношеніи, ни, главное, въ отношеніи полноты не могутъ замѣнить всеобщаго книжнаго словаря. Поэтому и людямъ науки и практическимъ дѣятелямъ книжнаго дѣла приходится обращаться за справками и къ другимъ источникамъ. Такими источниками являются: 1) каталоги отдѣльныхъ петербургскихъ книгопродавцевъ — Вольфа, Суворина, Стасюлевича (печатается при «Вѣстникѣ Европѣ»), Карабасникова (каталогъ его книжныхъ магазиновъ, составленный Безгинымъ, Спб., 1890, даетъ указанія на содержаніе нѣкоторыхъ сборниковъ), Фену (учебныя книги), Тузова (духовныя книги), Девріена (сельско-хоз. книги), Березовскаго (военныя книги), кіевскаго книгопр. Оглобина, моск. фирмы «Начальная Школа» (Тихомировыхъ, дѣтскія книги), петерб. склада «Посредникъ» (народныя книжки) и др. Значеніе для Б. имѣютъ еще «Списокъ книгъ, географ. картъ и атласовъ, изданныхъ И. П. Глазуновымъ съ 1790 по

*) Это сильно затрудняетъ справки; во Франціи, гдѣ составленіе каталоговъ достигло высокой степени совершенства, каталографы уже два почти столѣтія придерживаются системы книгопродавца Martin'a; система эта библіографами осуждена, но публика къ ней привыкла и она удерживается.

1831 г.» (Спб., 1879); «Списокъ книгъ, брошюръ и періодич. изданій, печатавшихся въ Астраханскихъ типографіяхъ съ 1797 по 1868» (Астр., 1869; прилож. къ 1-му выпуску Трудовъ мѣстнаго статистич. комитета); «Списокъ книгъ, напечатан. въ воронежской типографіи при губерн. правленіи съ 1798 по 1840 г.» (въ «Воронежск. Губерн. Вѣдом.», 1856 г. № 9); «Каталогъ книгамъ типографіи Кіево-печерскія лавры» (К., 1863); «Списокъ книгъ, начечат. въ Орлѣ въ первыя 30 лѣтъ нынѣшняго вѣка» (въ «Памятной книжкѣ Орловск. губ. на 1888 г.); «Описаніе книгъ, напечат. въ тобольской типографіи» (въ «Томскихъ Губ. Вѣдом.», 1860 г., № 26 и 45); «Указатель книгъ, напечат. въ типогр. харьковскаго университета въ 1805—14 гг.», сост. А. Рославскій-Петровскій» (Х., 1866); В. А. Яковлевъ, «Русская печать въ Привислянскомъ краѣ» (Варш., 1878). 2) Каталоги библіотекъ, особенно спеціальныхъ—они указаны при обозрѣніи спеціальныхъ библіографій, здѣсь же отмѣтимъ каталогъ библіотеки А. Д. Черткова, изд. подъ заглавіемъ: «Всеобщая библіотека Россіи или Каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и потребностяхъ» (М., 1838; тутъ же со стр. 598 прибавленіе I-е. II-е прибавленіе, М., 1845; 2 изд. въ обработкѣ П. И. Бартенева печаталось при «Русскомъ Архивѣ» 1863—68 гг. и отдѣльно). А. Д. Чертковъ задался мыслью собрать все, что когда либо и на какомъ бы то ни было языкѣ писано о Россіи. Всѣхъ нумеровъ указано до 8800, въ томъ числѣ не мало картъ, плановъ, эстамповъ, портретовъ русск. людей и т. п. Во II-мъ прибавленіи находимъ любопытныя библіографическія замѣтки. 3) Далѣе, источниками для справокъ являются: росписи изданіямъ казенныхъ вѣдомствъ, ученыхъ учрежденій и обществъ; словари писателей и ученыхъ; историческіе очерки ученыхъ и учебныхъ учрежденій; библіографическіе журналы. Росписи изданіямъ спеціальныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій приведены при обозрѣніи спеціальныхъ Б., общее значеніе вмѣютъ каталоги изданій Академіи наукъ: «Каталогъ русскихъ книгъ, изданныхъ Им. Акад. наукъ и находящихся въ продажѣ» (Спб., 1857—включены изданія Россійской Академіи); «Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ имп. Академіи наукъ, а также сочиненій, изданныхъ Академіей отдѣльно, со времени ея основанія по 1872 г. включ.» (ч. II «Сочиненія на рус языкѣ», Спб., 1875); «Каталогъ изданій имп. Акад. наукъ. I. Изданія на русск. языкѣ» (вышедшія въ свѣтъ по 1 ноября 1876 г., Спб., 1876); «Систематическій и алфавитный указатель статей, а также сочиненій, изд. отдѣльно съ 1 января 1873 г. по 1 окт. 1884 г.» (Спб., 1885); «Изданія Имп. Акад. наукъ, вышедшія въ новѣйшее время» (Спб., 1888). Здѣсь же должны быть приведены важные для Б. «Отчеты имп. Акад. наукъ о присужденіи премій П. Н. Демидова» (Спб., съ 1832 г.), — наградъ гр. Уварова (Спб., съ 1858 г.) и т. п. Указатель книгъ, изданныхъ казенными учрежденіями, частными учеными, благотворительными, литературными, сельско-хозяйственными и др. обществами былъ составленъ книгопродавцемъ Н. Г. Мартыновымъ при содѣйствіи В. И. Межова подъ заглавіемъ: «Вкладъ правительства, ученыхъ и др. обществъ на пользу русск. просвѣщенія» (Спб., 1886)—трудъ, обнимающій 6699 сочиненій, и тѣмъ болѣе важный, что многія изъ сочиненій этого рода, какъ выходящія безъ цензуры, не отмѣчаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и потому ускользаютъ и отъ составителей каталоговъ.

Первымъ по времени словаремъ русск. писателей, хотя и не расположеннымъ въ алфав. порядкѣ, является анонимная: «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater», помѣщенныя въ 1768 г. въ двухъ выпускахъ 7 тома журнала: «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste», издававшагося въ Лейпцигѣ Христіаномъ Феликсомъ Вейсе. «Nachricht» эта осталась неоконченной, и обѣщанный опытъ о театрѣ не былъ напечатанъ. М. И. Сухомлиновъ въ статьѣ о Новиковѣ (см. ниже) съ несомнѣнностью доказалъ, что «Nachricht» вышла изъ подъ пера извѣстнаго русск. актера и писателя И. А. Дмитревскаго (1736—1821); въ ней находимъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ 42 русск. писателей, въ томъ числѣ Ѳеофана Прокоповича, Василія Тредіаковскаго, Ѳедора Волкова (основателя русск. театра), Михаила Ломоносова и др. Въ 1771 г. въ Ливорно появился французъ. переводъ этого извѣстія подъ заглавіемъ: «Essai sur la litterature russe, contenant une liste des Gens de lettres russes qui se sont distingués depuis le règne de Pierre-le-Grand. Par un Voyageur russe» (A Livorno, 1771 avec permission); при переводѣ сдѣлано было нѣсколько легкихъ измѣненій въ 4 біографіяхъ, вслѣдствіе перемѣнъ послѣдовавшихъ втеченіе 13 лѣтъ въ судьбѣ писателей. Въ 1851 г. С. Д. Полторацкій пріобрѣлъ экземпляръ этого перевода и перепечаталъ его въ издававшемся въ Спб. французъ. журналѣ: «Revue étrangère (LXXX, Octobre, 1851, стр. 1—15). Лишь въ 1861 М. Михайлову удалось отыскать нѣмецк. подлинникъ «Nachricht». Текстъ съ русск. переводомъ былъ имъ напечатанъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1861, т. III, № 20, стр. 609—633 и отдѣльными оттисками въ числѣ 333 экземпляровъ (Спб., 1862). «Nachricht» послужила ближайшимъ поводомъ и однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для замѣчательнаго для своего времени труда: «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Въ С.-Петербургѣ 1772 года» (въ 8 д. л., стр. ненум.: 2 загл., 6 посвящ. и 5 предисл.; нум. стр. 264). Въ трудѣ Новикова собраны свѣдѣнія, отъ весьма подробныхъ до самыхъ краткихъ, о 317 писателяхъ; изъ этого общаго числа писателей огромное большинство принадлежитъ XVIII в. и не болѣе 50 приходится на долю предшествовавшихъ вѣковъ. Источники Новикова, какъ показываетъ самое заглавіе, были изустные, живыя свидѣтельства современниковъ и печатные или письменные. Изъ печатныхъ изданій

того времени онъ пользовался академическими повременными изданіями, «Предвозвѣщеніемъ къ россійск. исторіи» кн. М. М. Щербатова, «Предисловіями» Г. Ф. Миллера къ разнымъ его историческимъ изданіямъ и свѣдѣніями, попадавшимися въ отдѣльныхъ книгахъ. П. И. Кеппенъ говоритъ, что большая часть статей объ историкахъ, сколько извѣстно, сообщена была Новикову Г. Ф. Миллеромъ, а о духовныхъ писателяхъ — Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ; кромѣ того, по свидѣтельству митр. Евгенія, многія критическія замѣчанія, преимущественно о стихотворцахъ, доставлены были А. П. Сумароковымъ. Заботясь о возможной полнотѣ, Новиковъ называетъ и такихъ писателей, которые не напечатали ни единой строчки, но труды которыхъ извѣстны были по рукописямъ. Въ Словарѣ надо различать двѣ стороны: критическую и фактическую. Въ первой Новиковъ не выражаетъ своихъ мнѣній; онъ является лишь отголоскомъ приговоровъ современниковъ, и въ общемъ всѣ отзывы его—хвалебные; тѣмъ не менѣе Словарь его былъ встрѣченъ нападками со стороны многихъ писателей, считавшихъ себя въ немъ обиженными, въ особенности Шлецера (иностранцы были исключены изъ Словаря), который называлъ Новикова «извергомъ естества». Въ фактической же части своего труда Новиковъ является неутомимымъ собирателемъ матеріаловъ, и если сообщаемыя имъ біо- и библіографическія данныя нерѣдко грѣшатъ ошибками, если попадаются даже искаженія именъ писателей, то все это обусловливалось современнымъ недостаткомъ печатныхъ матеріаловъ, да и тѣ матеріалы, которые существовали, невозможно было собрать вслѣдствіе плохого состоянія книжной торговли. Не было не только каталоговъ, но и книжныхъ лавокъ; книги продавались или при типографіяхъ, въ которыхъ печатались, или у переплетчиковъ. Единственный порядочный каталогъ, съ точными заглавіями и съ означеніемъ формата и года изданія, изданъ былъ книгопродавцемъ Миллеромъ, и Бакмейстеръ свидѣтельствуетъ, что это было неслыханною новостью въ Россіи и единственно пригодною книгою для библіографическихъ справокъ. Неудивительно, что современные намъ библіографы признаютъ трудъ Новикова явленіемъ замѣчательнѣйшимъ при тогдашнемъ недостаткѣ въ матеріалахъ для разработки. Дальнѣйшія подробности объ этомъ Словарѣ см. въ ст. М. И. Сухомлинова, «Н. И. Новиковъ, авторъ историч. Словаря о русск. писателяхъ» (въ «Запискахъ имп. Акад. наукъ 1865 г., т. VI кн. 2 и т. VII кн. 1; перепечатана въ его кн.: «Изслѣдованія и статьи по русск. литературѣ, Спб., 1889 т. 2, стр. 1—31; здѣсь же стр. 31—35 указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ Словарѣ Новикова). Уже черезъ 30 лѣтъ послѣ своего выхода Словарь Новикова былъ библіографической рѣдкостью; въ новѣйшее время онъ былъ перепечатанъ П. А. Ефремовымъ въ его кн. «Матеріалы для исторіи русской литературы» (Спб., 1867). Здѣсь же перепечатаны и другіе библіографическіе матеріалы XVIII в., а также начала XIX стол., именно: 1) «Nachricht» Дмитревскаго въ нѣмец. подлинникѣ, француз. переводѣ и новомъ русск. переводѣ, 2) «Записка Я. Штелина» за 1732—63 гг., 3) ст. С. Г. Домашнева, «О стихотворствѣ» изъ «Полезнаго Увеселенія» 1762 г., гдѣ помѣщены свѣдѣнія о стихотворцахъ всѣхъ странъ и народовъ, въ томъ числѣ и о россійск., 4) Домашнева статья, «О русскихъ писателяхъ» изъ «Академич. Извѣстій» 1779 г., 5) свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, заимствованныя изъ весьма рѣдкой книги: «Именной списокъ всѣмъ бывшимъ и нынѣ находящимся въ сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ штабъ и обер-офицерамъ и кадетамъ, съ показаніемъ, кто изъ оныхъ и съ какими удостоинствами, въ какіе чины выпущены и въ какихъ чинахъ нынѣ» (ч. 1, Спб., 1761), 6) замѣтки П. И. Кеппена изъ «Моск. Телеграфа» 1828 г.: «О составленіи словаря харьковскихъ писателей» (приведенъ списокъ слободско-украинскимъ писателямъ безъ всякихъ библіографическихъ указаній) и И. Сахарова изъ «Моск. Телеграфа» 1833 г.: «О составленіи словаря тульскихъ писателей» (такой же списокъ писателямъ, родив. и жившимъ въ Тульской губ.). За Словаремъ Новикова послѣдовалъ «Пантеонъ Россійс. авторовъ» (Спб., 1802), издававшійся П. П. Бекетовымъ при содѣйствіи товарища дѣтства Карамзина; здѣсь помѣщено лишь 20 біографическихъ очерковъ, живыхъ и занимательныхъ, но неудовлетворительныхъ въ научномъ отношеніи. Зато громадное научное значеніе имѣютъ классическіе словари митр. Евгенія (Болховитинова). Въ 1805 г. въ 1 ч. журнала «Другъ Просвѣщенія», издававшагося графомъ Д. И. Хвостовымъ, сенаторомъ П. П. Голенищевымъ-Кутузовымъ и гр. Г. С. Салтыковымъ начался печатаніемъ: «Новый опытъ историческаго словаря о росс. писателяхъ». Трудъ этотъ, принадлежавшій митр. Евгенію, явился безъ имени автора, украшалъ каждую книжку журнала и былъ доведенъ до половины буквы К., когда журналъ прекратился. Но текстъ, напечатанный въ журналѣ, былъ до того обезображенъ ошибками, что митр. Евгеній вынужденъ былъ приступить къ совершенной его переработкѣ и передѣлкѣ. Въ 1813 г. огромный фоліантъ Словаря, въ 1110 листовъ, подъ заглавіемъ: «Словарь историческій о писателяхъ росс. и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся и для россіянъ что-нибудь писавшихъ, съ присовокупленіемъ многихъ извѣстій вообще до ученой, гражданской и церковной исторіи Россійской относящихся» былъ пересланъ митр. Евгеніемъ въ моск. Общество ист. и древн. Пока Общество собиралось этотъ словарь разсматривать и по разсмотрѣніи печатать, митр. Евгенію пришла мысль отдѣлить писателей духовнаго чина отъ свѣтскихъ и напечатать біографіи первыхъ особымъ изданіемъ. Такимъ образомъ появился «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-росс. церкви» (2 ч. Спб., 1818), напечатанный на средства графа Румянцева. Словарь былъ встрѣченъ въ ученомъ мірѣ съ большимъ сочувствіемъ. Нѣкоторыя части этого труда были послѣднимъ словомъ науки того времени, какъ, напр., разсказанная въ

біографіи перваго нашего типографа Іоанна Ѳедорова подробная исторія книгопечатанія въ нашемъ отечествѣ; въ біографіи славянскаго первоучителя Меѳодія—свѣдѣнія о переводѣ священныхъ книгъ на славян. языкъ. Но и въ этомъ изданіи текстъ былъ переполненъ ошибками, такъ какъ Анастасевичъ, которому порученъ былъ надзоръ за печатаніемъ, исполнялъ дѣло съ крайней небрежностью. Поэтому тотчасъ послѣ выхода въ свѣтъ Словаря писателей духовнаго чина гр. Румянцевъ началъ убѣждать митр. Евгенія приступить къ изданію его полнаго Словаря Росс. писателей, духовныхъ и свѣтскихъ. И дѣйствительно, уже въ ноябрѣ 1818 г. митр. Евгеній принялся за исправленіе Словаря Свѣтскихъ Писателей и вскорѣ въ 1821 и 1822 г. напечаталъ въ «Сынѣ Отечества» 56 обширныхъ біографій свѣтскихъ писателей, извлеченныхъ имъ изъ Словаря и послужившихъ издателю этого журнала Н. И. Гречу матеріаломъ для его: «Опыта краткой исторіи Русск. литературы». Но издать полный словарь митр. Евгенію такъ и не было суждено. Въ 1827 г. на иждивеніе книгопродавца И. Глазунова напечатано было 2-е изданіе «Словаря писателей духовнаго чина»; къ этому изданію приложены азбучный и хронологическій списки духов. писателей съ означеніемъ вѣковъ, въ которыхъ они жили, также годовъ ихъ рожденія и кончины и перечневой списокъ писателей. Сравнительно съ первымъ здѣсь много новыхъ біографій, много новыхъ свѣдѣній и розысканій, много исправленій. Что же касается словаря свѣтскихъ писателей, то сначала медлительность моск. Общества, а впослѣдствіи многочисленныя заботы по управленію епархіей такъ и не позволили митр. Евгенію издать его въ свѣтъ. Въ 1836—37 г. онъ передалъ рукопись Словаря И. М. Снегиреву, который въ 1838 г. и издалъ 1 томъ его (отъ А. до Г) съ дополненіями и измѣненіями своими и др. лицъ. Изданіе это, которое нельзя назвать трудомъ митр. Евгенія, но которое онъ, видѣвъ первые пять отпечатанныхъ листовъ, одобрилъ, встрѣтило мало поддержки въ публикѣ и должно было остановиться на 1-мъ томѣ. Наконецъ М. П. Погодинъ убѣдилъ Снегирева уступить ему свое право изданія и напечаталъ: «Словарь Русск. свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи» (2 ч. М., 1845) безъ малѣйшей перемѣны противъ рукописи сочинителя. Такимъ образомъ появились два Словаря, взаимно другъ друга пополнявшіе, которые, по словамъ Погодина, «положили твердое основаніе исторіи русск. и словено-русск. словесности и вмѣстѣ открыли предъ очами ученаго міра безчисленное множество ея сокровищъ, дотолѣ совершенно неизвѣстное». Первоначальный полный словарь митр. Евгенія, обнимавшій писателей какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, былъ ничто иное, какъ передѣлка и дополненіе «Опыта» Новикова, какъ это видно изъ чернового автографа митр. Евгенія, сохранившагося въ собраніи рукописей В. М. Ундольскаго (нынѣ въ моск. Публичномъ музеѣ), который писанъ на тетрадяхъ, вплетенныхъ между печатными листками Словаря Новикова, и отчасти на самыхъ этихъ листкахъ. Но въ научномъ отношеніи Словарь митр. Евгенія стоитъ несравненно выше «опыта» Новикова, и до сихъ поръ не утратили они своего значенія, въ особенности «Словарь писателей духов. чина», въ которомъ авторъ, замѣчательный знатокъ до-петровской рукописной и старопечатной литературы, сосредоточилъ массу свѣдѣній, незамѣнимыхъ для ея исторіи и библіографіи. Уже въ 1805 г. Словарь митр. Евгенія, по мѣрѣ появленія своего въ «Другѣ Просвѣщенія», переводился на нѣмецкій языкъ въ рижскомъ журналѣ: «Russischer Mercur», изд. Гейдеке; по выходѣ же въ свѣтъ «Словаря писателей дух. чина», нѣмец. переводъ его съ дополненіями и измѣненіями изданъ былъ Штралемъ, подъ заглавіемъ: «Das gelehrte Russland» (Лейпцигъ, 1828). Дальнѣйшія подробн. о словаряхъ митр. Евгенія см. въ статьѣ А. Ѳ. Бычкова (въ «Сборникѣ отдѣл. русскаго языка и словесности Имп. Акад. наукъ», т. V, вып. 1, Спб., 1868), а о Словарѣ духовн. писателей еще въ ст. Н. Полетаева (въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1890 г., № 1). Въ «Прибавл. къ Русск. Инвалиду» или «Новостяхъ Литературы» 1822 г. № 20, изд. А. Воейковымъ и В. Козловымъ, В. Анастасевичъ помѣстилъ безъ означенія своего имени: «Списокъ всѣхъ россійск. свѣтскихъ писателей отъ Рюрика до нашихъ дней, по азбучному порядку», всѣхъ писателей въ спискѣ—270, нѣкоторыя дополненія къ нему издателей въ № 23. Не мало писателей и ученыхъ включилъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій въ свой «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» (5 ч., М., 1836; 3 дополнит. части, Спб., 1847). Въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858 г. Г. Геннади напечаталъ «Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1857 г.», затѣмъ такіе же обзоры онъ сталъ помѣщать ежегодно въ этомъ журналѣ, въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1860—62 гг., въ «Русскомъ Архивѣ» 1864—70 гг. и, наконецъ издалъ «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX стол. и списокъ русск. книгъ., съ 1725 по 1825 г.» (т. I, А—Е, Берлинъ, 1876; т. II, Ж—М., Берл., 1880). Здѣсь помѣщены умершіе писатели и ученые XVIII и XIX вв., о которыхъ составитель имѣлъ свѣдѣнія до 1874 г.; относительно тѣхъ, о которыхъ не имѣлось некрологическихъ свѣдѣній, заключительною гранью взятъ 1825 г. Исключивъ авторовъ русско-польскихъ, армянскихъ, латышскихъ и т. п., Геннади имѣлъ въ виду обозрѣть жизнь и труды всѣхъ лицъ, печатавшихъ на русск. языкѣ или же въ Россіи, даже иностранцевъ, если они служили въ Россіи или были русск. подданными. Также помѣщены ученые, ничего не печатавшіе, но служившіе въ русск. ученыхъ или учебныхъ учрежденіяхъ (педагоги, медики, инженеры и т. п.), равно какъ лица, содѣйствовавшія развитію нашего просвѣщенія и литературы своею службою и вліяніемъ (министры нар. просв., президенты Акад. наукъ и т. п.), или своею издательскою дѣятельностью, или же, наконецъ, своимъ меценатствомъ и научными коллекціями и библіотеками. Къ сему присоединенъ списокъ книгъ съ 1725 по 1825 г., расположенный въ

азбучномъ порядкѣ первыхъ существительныхъ, присоединенныхъ въ надеждѣ, что со временемъ объяснятся многіе анонимы, псевдонимы и сокращенія. Трудъ Геннади, страдающій нѣкоторою неопредѣленностью границъ, за смертью автора не былъ доведенъ до конца. Біографическая его часть скудна, библіографическая же—указанія на сочиненія авторовъ и литературу о нихъ—обработана тщательнѣе, но предмета не исчерпываетъ. Не дѣлая лишними прежніе труды въ этой области, Словарь Геннади все же составляетъ цѣнное пріобрѣтеніе для нашей Б.: въ немъ объяснены многіе псевдонимы и анонимы, указаны иностранные подлинники нашихъ переводовъ, особенно прошедшаго столѣтія. Нѣкоторыя поправки и дополненія къ нему сдѣланы В. Саитовымъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877 г. № 1 и 1880 г. № 10. Лобановымъ въ «Россійск. Библіографіи» 1880 года, № 20 и 22, Д. Языковымъ (тамъ же, въ 1-мъ № 1881 г., А. С—кимъ (тамъ же, во 2 № 1881 г.) и Бабаевскимъ Пустынникомъ (тамъ же, въ № 5 1881 года). За словаремъ Геннади слѣдуетъ трудъ Д. Д. Языкова: «Обзоръ жизни и трудовъ русск. писателей» (6 вып., Спб. 1865—89; оттиски изъ «Историч. Вѣстника», 1884 г. и сл.), который выходилъ ежегодно и обозрѣвалъ жизнь и труды писателей умершихъ въ 1881 и слѣд. годахъ. Въ отличіе отъ Геннади, Д. Д. Языковъ исчисляетъ не только сочиненія писателей, изданныя отдѣльными книгами, но и ихъ журнальныя статьи. Наконецъ, въ послѣднее время началъ выходить широко задуманный и превосходно выполняемый: «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ отъ начала русской образованности до нашихъ дней» С. А. Венгерова, (вышелъ 1 томъ на букву А — Спб., 1889 и 8 выпусковъ на Б). Центръ тяжести этого труда составляютъ литературныя характеристики авторовъ, и соотвѣтственно этому весьма тщательно разработаны ихъ біографіи. Что же касается библіографической части этого труда, то въ отношеніи полноты Словарь С. А. Венгерова превосходитъ всѣ прежнія попытки въ этой области. Значеніе этого Словаря для Б. усугубляется обѣщаніемъ автора помѣщать въ дополненіяхъ къ будущимъ томамъ всѣ новыя данныя о разсмотрѣнныхъ уже авторахъ, накопившіяся за время, отдѣляющее выходъ одного тома отъ появленія въ свѣтъ слѣдующаго. Но и въ трудѣ С. А. Венгерова библіографія раздѣляетъ участь, которая постигаетъ ее во всѣхъ словаряхъ писателей: частныя свѣдѣнія о книгахъ, указанія на форматъ, число страницъ, типографію, изъ которой изданіе выпущено и т. п., или совсѣмъ не сообщаются или сообщаются крайне скупо. Въ Словарѣ же С. А. Венгерова наблюдается въ этомъ отношеніи нѣкоторая неравномѣрность: главное, т. е. годъ и мѣсто печатанія, указываются у него постоянно, форматъ же не всегда, число страницъ—рѣдко, а типографія—никогда не отмѣчается. Нѣкоторыя дополненія и поправки къ Словарю С. А. Венгерова сдѣланы въ «Журн. Мин. Нар. Прос.» 1890 г., № 2 и И. Дмитровскимъ (на основаніи прибавленій къ росписи Смирдина) въ «Библіографѣ» 1888 г., № 5—6. Къ словарямъ писателей должны быть причислены еще слѣдующіе труды: «Біографическій словарь профессоровъ московск. университета 1755—1855» (2т., М., 1855—обнимаетъ 256 біографій); «Біографическій словарь профессоровъ университета св. Владиміра 1834—1884» (Кіевъ, 1884—изданъ подъ ред. В. С. Иконникова), Н. В. Гербель, «Русск. поэты въ біографіяхъ и образцахъ» (Спб., 1873; 3 изд. Спб., 1888; поправки къ библіографической части книги въ «Библіографѣ» 1888 г., № 3); П. Полевой, «Исторія русск. литературы въ біографіяхъ» 2 изд. Спб., 1874; 5 изд. 2-й ч. «Новый и новѣйшій періодъ», Спб., 1890). Отмѣтимъ еще словари писателей — уроженцевъ извѣстной мѣстности. Рекe и Напирскій, «Algemeines Schriftsteller und Gelehrten.—Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland» (4 т. Митава, 1827—32; 2 т. продолж. и дополненій обработаны Теодоромъ Бейсе, Мит., 1859—61). Здѣсь помѣщены: 1) всѣ уроженцы края, что либо писавшіе, 2) всѣ ученые - иностранцы, проживавшіе и издавшіе что либо въ Прибалтійскомъ краѣ, 3) всѣ иностранцы, которые что либо о краѣ писали (къ сему дополненія «Dorpater Jahrbücher» 1833 г., № 3). Обзоръ жизни и трудовъ писателей—уроженцевъ Симбирской губ. помѣщенъ въ «Сборникѣ истор. и статист. свѣдѣній о Симбирской губ.» на 1868 г.; уроженцевъ Полтавской губ., а также писателей въ ней умершихъ—въ «Памятной книжкѣ Полтав. губ.» на 1866 г.; уроженцевъ Малороссіи въ «Полтавскихъ губ. вѣд.» 1846 г., № 48 и 49, 1847 г. № 2; уроженцевъ Пензенской губ. въ «Памят. книжкѣ Пензен. губ.» 1889 г. (А. Ф. Селиванова). Существуютъ еще словари русск. писательницъ. Первый опытъ принадлежитъ С. Руссову, автору «Библіографическаго каталога россійск. писательницамъ» (Спб., 1826—краткія и не вполнѣ точныя свѣдѣнія о 97 авторахъ-женщинахъ). Три года спустя, М. Н. Макаровъ помѣстилъ въ «Дамскомъ Журналѣ»—матеріалы для исторіи русск. женщинъ - авторовъ». Н. И. Билевичъ въ «Моск. Городскомъ Листкѣ» 1847 г., №№ 78—80, 108—114 и 167—183 помѣстилъ рядъ статей о «Русск. писательницахъ XVIII и XIX в., съ біо - и библіографическими замѣчаніями. Кн. Н. Н. Голицынъ напечаталъ въ «Молвѣ» 1857 г. № 28—30, 32, 34 и 35 «Списокъ русск. писательницамъ 1759—1857 гг.», при составленіи котораго авторъ пользовался указаніями М. Н. Лонгинова, С. Д. Полторацкаго и С. А. Соболевскаго. Съ тѣхъ поръ списокъ этотъ 4 раза подвергался внимательной переработкѣ, всякій разъ являлся въ печати (въ періодическихъ изданіяхъ) и наконецъ въ новомъ видѣ вышелъ въ свѣтъ въ приложеніяхъ къ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1888 г. и отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Библіографическій словарь русск. писательницъ» (Спб. 1889). При обработкѣ послѣдняго изданія составитель пользовался указаніями С. И. Пономарева и В. И. Саитова и далъ свѣдѣнія о 1286 писательницахъ. Но и этотъ списокъ нельзя признать исчерпывающимъ.

Историческіе очерки ученыхъ и учебныхъ учрежденій, въ которыхъ обыкно-

венно сообщаются свѣдѣнія о трудахъ профессоровъ и питомцевъ заведеній, занимаютъ довольно видное мѣсто среди пособій по русск. библіографіи. На первомъ планѣ стоятъ здѣсь труды по исторіи академіи наукъ и университетовъ. П. Пекарскій, «Исторія Импер. Акад. наукъ» (2 т. Спб. 1870—73); «Матеріалы для исторіи Имп. Акад. наукъ» (6 т. Спб., 1885—90—изданіе продолжается). А. Куникъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. наукъ» (Спб., 1865). М. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи» 8 вып. Спб., 1874—87; указатель къ нимъ въ «Запискахъ Акад. наукъ, т. 58, 1888 г.); С. Шевыревъ, «Исторія моск. университета 1755—1855» (М., 1855); В. Шульгинъ, «Исторія университета св. Владиміра» (Спб., 1860). М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Исторія Имп. унив. св. Владиміра» (т. 1, Кіевъ, 1884); «Академическіе списки Имп. унив. св. Владиміра 1834—1884» (Кіевъ, 1884—помѣщенъ списокъ диссертацій, защищенныхъ въ этомъ унив.). В. Григорьевъ, «Имп. С.-Петербургскій университетъ въ первые 50 лѣтъ его существованія» (Спб., 1870); А. Маркевичъ, «25-лѣтіе новороссійскаго университета» (Одесса, 1890). Значеніе для Б. имѣютъ еще: «Лицей князя Безбородко», изд. гр. Г. А. Кушелевъ-Безбородко (Спб., 1859; 2 изд. Н. В. Гербеля, Спб., 1881); И. Селезневъ, «Историческій очеркъ александровскаго лицея» (Спб., 1861). Труды, посвященные исторіи спеціальныхъ училищъ, будутъ указаны при обозрѣніи спеціальныхъ библіографій. Здѣсь же отмѣтимъ еще: «Перечень сочиненій, изданныхъ съ 1863 г. наличными преподавателями университета св. Владиміра» (въ «Кіевскихъ Университет. Извѣстіяхъ», 1875 г., № 5, 6, 9) и «Списокъ трудовъ преподавателей варшавскаго университета» (въ «Варш. Унив. Извѣстіяхъ», 1875 г., № 1—4, 6 и 1876 г. № 1, 2).

Библіографическіе журналы являются весьма важнымъ пособіемъ, такъ какъ помимо многочисленныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ Б. они даютъ библіографическую лѣтопись за послѣднее 30-лѣтіе, т. е. списокъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи за этотъ періодъ времени. Библіографическіе журналы являлись у насъ то исключительно научными (въ историко-литературномъ отношеніи), то съ преобладаніемъ критическихъ статей, то органами книжно-торговаго дѣла. Разумѣется, что специализируясь такимъ образомъ, они никогда не могли найти себѣ достаточнаго числа подписчиковъ, тѣмъ болѣе, что вообще контингентъ подписчиковъ на подобныя изданія самъ по себѣ довольно ограниченъ. При этомъ библіографическая лѣтопись велась весьма часто неудовлетворительно, безъ опредѣленной системы и безъ требуемой полноты. Отсюда ихъ недолговѣчность. Первымъ библіографическимъ журналомъ въ Россіи являются: «Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости», которыя издавались кружкомъ любителей просвѣщенія подъ редак. Н. И. Новикова и на средства книгопродавца К. В. Миллера. Онѣ выходили еженедѣльно съ начала марта 1777 г. и прекратились на 22-мъ нумерѣ, вѣроятно, потому, что Новиковъ, примкнувшій тогда къ масонству, былъ отвлеченъ другими изданіями. А. Н. Неустроевъ перепечаталъ «Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости на 1777 годъ Н. И. Новикова» (Спб., 1873) въ числѣ 350 экз. съ возможною приблизительностью къ внѣшнему виду подлинника. Вѣдомости имѣли въ виду давать критическій обзоръ новыхъ русск. книгъ, картъ, эстамповъ и проч., извѣстія «О дѣлахъ Ученыхъ и объ успѣхахъ ихъ въ Наукахъ», библіографіи росс. писателей и стихотворенія въ честь славнѣйшихъ изъ нихъ. Но критика Спб. Уч. Вѣдомостей не шла далѣе библіографическаго извѣстія о книгѣ и краткаго изложенія ея содержанія. Несравненно научнѣе были два слѣдующихъ изданія — «Russische Bibliothek» Бакмейстера (см. выше), классическое изданіе, которое, по мнѣнію ученыхъ, не только не было превзойдено послѣдующими изданіями въ этомъ родѣ, но съ которымъ ни одно изъ нихъ не можетъ сравниться, да «Московскія Ученыя Вѣдомости», которыя въ 1805—1807 гг. издавалъ Буле съ цѣлью сообщать извѣстія «О вышедшихъ вновь важнѣйшихъ сочиненіяхъ, какъ соотечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателей и показывать, что есть въ сихъ сочиненіяхъ лучшее». Какъ у Бакмейстера, такъ въ особенности у Буле всегда почти можно найти дѣльную оцѣнку разбираемаго сочиненія, но языкъ «Моск. Учен. Вѣд.» обезображенъ переводчиками (самъ Буле писалъ по-нѣмецки). За изданіемъ Буле слѣдуютъ знаменитые «Библіографическіе Листы» П. Кеппена. Всего вышло 43 №, 1 № вышелъ 6 января 1825 года, а послѣдній 43-й—28 мая 1826. Полный комплектъ «Листовъ» составляетъ 2-ой № «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемыхъ П. Кеппеномъ». Въ составъ этихъ «Листовъ» входили извѣстія о новостяхъ литературы, науки и искусствъ, извѣщенія и рецензіи о выходившихъ въ Россіи въ 1825 г. книгахъ и повременныхъ изданіяхъ, некрологи ученыхъ и проч. Въ концѣ № 41—43 приложена систематическая роспись сочиненіямъ, упомянутымъ въ «Библіогр. Листахъ». Въ 1827 г. вышла 3-я книжка «Матеріаловъ» и въ ней, между прочимъ, помѣщены: 1) дополненіе къ «Библіогр. Листамъ» 1825 г. и 2) Вѣдомость о сочиненіяхъ, разсмотрѣнныхъ цензурнымъ комитетомъ имп. виленскаго университета съ 1805 по 1826 г. Слѣдующія попытки принадлежатъ И. Улитному, А. Смирдину и В. Генкелю, см. выше. Въ 1858 г. при книжномъ магазинѣ И. М. Щепкина въ Москвѣ начали издаваться подъ редакціей А. Н. Афанасьева «Библіографическія Записки». Послѣднія сходны съ «Листами» по своей задачѣ, но отличаются болѣе обширной и разнообразной программой, приноровленной къ требованіямъ времени. Они давали: описанія книгъ и рукописей, рѣдкихъ или чѣмъ либо замѣчательныхъ, біографіи русск. писателей, свѣдѣнія о типографіяхъ, успѣхахъ книгопечатанія, собирателяхъ библіотекъ и ихъ книгохранилищахъ и т. п., также обнародовали неизданныя письма и сочиненія русск. авторовъ. «Записки» выходили 2 раза въ мѣсяцъ и, не найдя себѣ поддержки въ публикѣ, прекратились въ кон-

цѣ 1859 г. Въ 1861 г. онѣ были возобновлены подъ ред. Щепкина и Касаткина, но въ концѣ этого же года прекратились навсегда. Въ настоящее время «Записки», какъ и «Листы» составляютъ библіографическую рѣдкость. Имѣется азбучный указатель къ «Библіогр. Запискамъ» (М., 1864; приложенъ къ 11 и 12 № «Русск. Архива» этого года). Въ 1860 г. въ Спб. началъ 2 раза въ мѣсяцъ выходить подъ ред. Ю. М. Богушевича: «Книжный Вѣстникъ». Съ начала 1861 г. онъ измѣнилъ форматъ, изъ 4° перешелъ въ 8° (на подобіе «Bibliographie de la France»); съ 9 № 1861 г. перешелъ подъ ред. Н. А. Сеньковскаго, а съ 22 № 1865 г.— къ Я. Ростовцеву. Въ концѣ 1865 г. редакція перешла къ П. А. Ефремову. Библіографическую лѣтопись велъ съ самаго начала изданія В. И. Межовъ, съ конца 1864 г. завѣдываніе этимъ отдѣломъ принялъ на себя А. А. Стойковичъ. Прекратился «Вѣстникъ» на 13 № 1867 г. По даннымъ «Вѣстника» велся библіографическій отдѣлъ въ «Archiw für Wissen. Kunde von Russland». «Книжный Вѣстникъ» былъ изданіемъ чисто справочнымъ, историко-литературные матеріалы занимаютъ въ немъ мѣсто второстепенное. Съ 1861 г. онъ мало по малу дѣлается органомъ книжно-торговой фирмы Сеньковскаго и преслѣдуетъ цѣли торговыя и интересы книжнаго и типографскаго дѣла. Только П. А. Ефремовъ оживилъ его на нѣкоторое время. Съ января 1865 г. началъ выходить подъ ред. А. Черенина: «Книжникъ, журналъ библіографіи и книжнаго дѣла въ Россіи»; прекратился на 6 книжкѣ 1866 г. Вмѣсто него А. Черенинъ предпринялъ изданіе «Сборника свѣдѣній по книжно-литературному дѣлу въ Россіи»; вышли только 1 и 2 книги за 1866 г. (М., 1867). Затѣмъ слѣдуютъ «Книжныя Новости или систематическій указатель вновь выходящихъ русск. книгъ»—ежемѣсячное изданіе книжнаго магазина Ф. Павленкова; 1 и 2 № вышли въ октябрѣ 1867 г., прекратилось въ 1868 г. Въ 1869 г. въ Спб. подъ ред. А. Н. Струговщикова началъ издаваться критико-библіографическій журналъ «Библіографъ», но вышло только три нумера. Въ 1872 г. Главное управленіе по дѣламъ печати начало издавать въ Спб. «Указатель по дѣламъ печати», который выходилъ 2 раза въ мѣсяцъ. Здѣсь помѣщались правительственныя распоряженія по дѣламъ печати и велись списки: новымъ книгамъ, выходящимъ въ Россіи; сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранной цензурой, періодическимъ изданіямъ, библіотекамъ, типографіямъ и т. п. Въ 1877 г. «Указатель» былъ сданъ въ арендное содержаніе нѣсколькимъ книгопродавцамъ съ фирмою Попова во главѣ и, сохранивъ главное заглавіе, началъ именоваться еще: «Органомъ русск. книжной торговли, типографскаго и словолитнаго дѣла». Но журналъ почти не имѣлъ подписчиковъ и большею частью разсылался безплатно. Въ 1878 г. онъ прекратился. Послѣдніе два года редакторомъ его состоялъ Ф. Солярскій. Въ 1879 г. возникаетъ «Россійская библіографія» книгопродавца Э. К. Гартье. Первый годъ она выходила еженедѣльно, а затѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ. Издатель самъ завѣдывалъ коммерческимъ, книжно-торговымъ отдѣломъ и въ немъ пропагандировалъ идею о необходимости учрежденія общества книгопродавцевъ, которое сообщило бы прочную организацію нашему книжному дѣлу. Собственно же литературный отдѣлъ и библіографическая лѣтопись велись Е. Ѳ. Буринскимъ, а съ начала 1881 г. Н. М. Лисовскимъ. Въ литературномъ отдѣлѣ помѣщались замѣтки историческія и библіографическія, отзывы о новыхъ книгахъ, обзоры библіотекъ, извѣстія о покойныхъ писателяхъ, и т. п.; справочный отдѣлъ состоялъ изъ указателя книгъ, выходящихъ въ Россіи на русск. и др. языкахъ, и указателя къ повременнымъ изданіямъ. Журналъ встрѣченъ былъ нашими библіографами весьма сочувственно, многіе изъ нихъ стали въ немъ сотрудничать, но и онъ не былъ обезпеченъ подпиской и могъ выходить лишь при значительныхъ пожертвованіяхъ со стороны издателя. Въ 1882 г. книжный магазинъ Э. К. Гартье закрылся, и журналъ прекратился на 3 нумерѣ. Въ 1883 г. мысль Гартье осуществилась: было учреждено общество книгопродавцевъ, которое съ 1884 г. начало издавать «Книжный Вѣстникъ», выходившій сначала подъ редак. Н. Цылова, а съ 1888 г. редактируемый А. А. Хомиковскимъ. Срокъ выхода первоначально былъ назначенъ двухнедѣльный, а затѣмъ измѣненъ на мѣсячный. Журналъ посвященъ интересамъ русск. книжнаго дѣла: въ немъ находимъ указатель новыхъ изданій съ весьма точными и полными библіографическими отмѣтками и приведеніемъ цѣнъ, указатель отзывовъ періодической печати о книгахъ, отдѣлъ Rossica, т. е. списокъ книгъ о Россіи, изданныхъ за-границей. Въ концѣ того же 1884 г. Н. М. Лисовскій основалъ ежемѣсячный журналъ «Библіографъ», который выходитъ понынѣ и все болѣе совершенствуется. Журналъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ отдѣлѣ научномъ помѣщаются историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, отзывы о книгахъ, и отдѣлъ этотъ все болѣе расширяется. Отдѣлъ справочный состоитъ изъ каталога новыхъ русск. книгъ и указателя статей въ періодическихъ изданіяхъ; въ 1886 г. къ нему былъ присоединенъ отдѣлъ Rossica, которымъ теперь завѣдуетъ В. И. Межовъ. Надо замѣтить, что и этотъ журналъ держится лишь благодаря выдающейся энергіи и любви къ дѣлу его издателя-редактора и лицъ, ему сочувствующихъ. Библіографическіе журналы, посвященные отдѣльнымъ отраслямъ знанія будутъ указаны при обозрѣніи спеціальныхъ библіографій.

Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію Б. повременной литературы и отдѣльныхъ отраслей знанія, отмѣтимъ труды, посвященные общей книжной производительности XVIII вѣка. XVIII вѣкъ занимаетъ главное мѣсто въ драгоцѣнномъ «Опытѣ» В. С. Сопикова (см. выше). Послѣ него появились библіографическіе труды, проливающіе новый свѣтъ на литературу этого вѣка. Прежде всего долженъ быть названъ капитальный трудъ П. Пекарскаго: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (2 т., Спб., 1862). Второй томъ состоитъ изъ чрезвычайно полнаго «Описанія славяно-русск. книгъ (только печатныхъ) и типографій 1698—1725».

Это—хронологическая роспись книгамъ церковной и гражданской печати, изданнымъ за указанный періодъ времени; изъ нихъ 591 книга описаны авторомъ de visu, остальныя же, которыхъ онъ самъ не видѣлъ, не занумерованы. Описаны книги весьма тщательно, заглавія ихъ приводятся, по возможности, цѣликомъ съ соблюденіемъ правописанія подлинника. Въ концѣ 2-го тома приложены извлеченныя изъ синодальныхъ дѣлъ вѣдомости о книгахъ, напечатанныхъ и находившихся въ продажѣ; вѣдомости эти даютъ понятіе о тогдашнихъ цѣнахъ на книги и о книгопродавческой дѣятельности того времени, но, главное, въ нихъ находимъ указанія на изданія, донынѣ неразысканныя. Къ той же эпохѣ относятся и труды Я. Ф. Березина-Ширяева: «Обозрѣніе книгъ, гравюръ и монетъ царствованія Петра Великаго и Екатерины I, находящихся въ библіотекѣ любителя отечественной старины N. N.» (Спб., 1872) и «Описаніе находящихся у купца Ф. Е. Сокурова книгъ, брошюръ, указовъ и эстамповъ, изданныхъ въ царствованія Петра Великаго и Екатерины II» (Спб., 1868), такъ же какъ составленный А. Ѳ. Бычковымъ ко дню юбилея барона Корфа и въ продажу не поступившій: «Каталогъ хранящимся въ Имп. публичной библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ штрифтомъ при Петрѣ Великомъ» (Спб. Въ печатнѣ Головина, 1867, 16⁰ 274 и XXXI стр.). Для Б. XVIII вѣка много сдѣлалъ Н. В. Губерти въ своихъ «Матеріалахъ для русской Б. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ XVIII стол., напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ. 1725—1800» (въ «Чтеніяхъ въ обществѣ истор. и древн. Росс.», 1878, № 1 и 3, 1879, № 1 и 4, 1880, № 3 и 4, 1881, № 1 и отдѣльно 2 вып., М., 1878—81; печатается 3-й выпускъ). Помимо обычныхъ библіографическихъ свѣдѣній, находимъ здѣсь обширныя извлеченія изъ книгъ, изложеніе ихъ содержанія, при переводахъ — замѣтки объ оригиналахъ, указанія на различныя изданія и т. п. Въ особую заслугу автору должно быть поставлено то, что онъ: 1) впервые обратилъ вниманіе на произведенія провинціальной печати, 2) подробно описалъ рѣдчайшія изданія, о которыхъ до него библіографы только упоминали и 3) едва ли не первый послѣ академика Пекарскаго обратился къ сличенію печатныхъ изданій съ рукописными копіями или даже оригиналами, что дало ему возможность раскрыть нѣкоторые анонимы, возстановить первобытную окраску и первоначальный объемъ нѣкоторыхъ сочиненій, урѣзанныхъ апробаціей цензора. Но въ трудѣ Н. В. Губерти замѣчаются и пробѣлы, не обращено достаточнаго вниманія на календари, мистическую и массонскую литературу. Всего книгъ описано 200+220. Нѣкоторыя поправки сдѣланы Д. Д. Языковымъ въ «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1881, № 8. Руководствомъ для справокъ о книгахъ и ихъ различныхъ изданіяхъ въ XVIII в. (также и XIX) можетъ служить трудъ Я. Ф. Березина-Ширяева: «Матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ, русскихъ и иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ любителя N. N.» (8 вып., Спб., 1868—70 и два прибавленія, Спб., 1876—84—всего описано болѣе 6000 нумеровъ; къ 8-му выпуску приложены два алфавитныхъ указателя, облегчающіе справки). Отмѣтимъ, наконецъ, статьи М. Н. Лонгинова: «Біо-и библіографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ XVIII в.» (въ «Русской Старинѣ» 1870, № 5, 7, 8; 1871, № 11 и 1873, № 12).

Исчерпывающимъ образомъ разработана Б. повременной литературы XVIII в. Изученіе старой журналистики началось довольно давно: еще В. С. Сопиковъ занесъ въ свой «Опытъ» заглавія большей части нашихъ журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ до 1812 г., но онъ не всегда отмѣчалъ, что то были изданія періодическія. Въ «Прибавленіяхъ къ Русск. Инвалиду» 1822, къ № 3 и 4, В. Г. Анастасевичъ помѣстилъ: «Краткое извѣстіе о всѣхъ съ 1707 по 1823 г. выходившихъ въ Россіи повременныхъ изданіяхъ», а шесть лѣтъ спустя, Н. А. Полевой напечаталъ подъ всевдонимомъ «Литературнаго Сыщика» въ «Моск. Телеграфѣ» 1828, ч. 18: «Обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ съ самаго ихъ начала до 1828 г.», нѣчто въ родѣ опыта исторіи русской журналистики, вызвавшее въ 24 ч. того же журнала обширныя дополненія С. Д. Полторацкаго. Въ 1828 г. В. Г. Анастасевичъ далъ въ Смирдинской росписи списокъ русскихъ періодическихъ изданій, соображенный съ предшествовавшими работами и провѣренный по самымъ книгамъ Смирдинской библіотеки. Все это были списки періодическихъ изданій, а не указатели содержащихся въ нихъ статей. Первую попытку составить такой общій указатель сдѣлалъ И. Быстровъ въ кн.: «Опытъ алфавитнаго указателя къ періодическимъ изданіямъ. Часть историческая. Вып. I» (Спб., 1841), гдѣ находимъ свѣдѣнія о статьяхъ по исторіи и географіи съ вспомогательными науками, помѣщенныхъ въ 22 разныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ наиболѣе раннее относится къ 1759 г., а самое позднее—къ 1831 г.; статьи исчислены въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ за основаніе принято главное слово заглавія. Вся историческая часть должна была состоять изъ 8 или 10 выпусковъ, но вышелъ только одинъ выпускъ, хотя у составителя уже въ 1837 г. было заготовлено до 117000 карточекъ. Трудъ этотъ, не безполезный даже до сихъ поръ, имѣетъ однако два существенныхъ недостатка: во 1) онъ относится лишь къ небольшому числу журналовъ, случайно взятыхъ на протяженіи 72 лѣтъ и такимъ образомъ не исчерпываетъ всей журнальной дѣятельности за какой либо опредѣленный, хотя бы и краткій періодъ, и во 2) въ «Указателѣ» этомъ встрѣчаются значительные пропуски. Вторая попытка принадлежитъ академику В. Всеволодову, автору «Азбучнаго указателя русск. повременной словесности съ 1735—1857 г.» (Спб., 1857), который принялъ систему И. Быстрова съ тою разницею, что у него отмѣчены статьи не по одной исторіи, а по всѣмъ отраслямъ знанія. И этотъ трудъ остановился на первомъ выпускѣ, оканчивающимся словомъ Базальтовыя горы. Недостатки его тѣже, что и въ

трудѣ И. Быстрова. Задавшись цѣлью исчислить статьи всѣхъ журналовъ, онъ не внесъ однако въ свой трудъ весьма многихъ періодическихъ изданій и притомъ такихъ, которые не составляютъ библіографической рѣдкости, но весьма богаты научнымъ матеріаломъ, да и въ описаніи тѣхъ изданій, которыя были у него подъ рукой онъ сдѣлалъ много пропусковъ. Отдавая справедливость усердію обоихъ названныхъ тружениковъ, нельзя не замѣтить, что алфавитная система, принятая ими въ основу своихъ работъ, была не совсѣмъ цѣлесообразна. Дѣло въ томъ, что нерѣдко заглавіе статьи состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ или предметныхъ названій, и потому возникаетъ вопросъ: всегда ли составитель указателя выбиралъ и вносилъ въ алфавитъ главнѣйшее изъ этихъ словъ, наиболѣе точно опредѣляющее содержаніе статьи. Далѣе, надо принять въ соображеніе и то, что въ нашихъ старыхъ журналахъ, какъ вообще въ нашей старой литературѣ, научная терминологія не точна, а въ такомъ случаѣ и приписываніе статей подъ неточными терминами, не рѣдко притомъ вышедшими изъ употребленія, не представляетъ удобства для современнаго читателя. Поэтому въ подобнаго рода трудахъ систематическому распредѣленію матеріала должно быть отдано предпочтеніе предъ алфавитнымъ порядкомъ. Такъ и сдѣлано въ «Указателѣ къ русск. періодическимъ изданіямъ съ 1703 по 1769 г.» (въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», 1859 г., кн. 8). Почтенный трудъ этотъ принадлежитъ Е. К. Огородникову. Изъ перечня исключены статьи по изящной словесности и по философіи, по всѣмъ же остальнымъ отраслямъ знанія приведены статьи изъ всѣхъ почти повременныхъ изданій того періода, къ которому указатель относится. Статьи исчислены въ систематическомъ порядкѣ, быть можетъ не вполнѣ строгомъ, но удобномъ для пользованія. Но и здѣсь въ перечисленіи статей встрѣчаются пропуски. Совершенно другой характеръ носитъ наиболѣе капитальный трудъ по исторіи и Б. русск. журналистики XVIII в., вышедшій изъ подъ пера А. М. Неустроева, подъ заглавіемъ: «Историческое розысканіе о русск. повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802, библіографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанные» (Спб., 1875). Здѣсь находимъ полное и подробное описаніе всѣхъ 135 нашихъ повременныхъ изданій XVIII стол. Во введеніи авторъ дѣлаетъ хронологическій обзоръ развитія русск. журналистики, и послѣ алфавитнаго указателя именъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и издателей журналовъ начинается самое описаніе изданій; при этомъ относительно каждаго изъ нихъ сперва сообщаются общіе библіографическіе признаки, т. е. полное заглавіе изданія, его форматъ, мѣсто и время появленія въ свѣтъ и число страницъ въ каждой его части; затѣмъ излагаются свѣдѣнія о редакторѣ изданія, исчисляются его сотрудники, приводятся цѣликомъ, или въ извлеченіи программа изданія и вводная или заключительная къ нему статья (если таковыя были въ свое время публикованы—въ самомъ изданіи или въ современныхъ ему Вѣдомостяхъ) и предлагаются иногда замѣтки о характерѣ и направленіи журнала; наконецъ, статья о каждомъ журналѣ заключается подробнымъ перечнемъ помѣщенныхъ въ немъ статей, изложеннымъ въ формѣ оглавленія каждой части или каждаго нумера описываемаго изданія, съ обозначеніемъ страницъ каждой части и по возможности именъ авторовъ. Такимъ образомъ А. Н. Неустроевъ описываетъ старые журналы, если не совсѣмъ, то почти такъ, какъ описываются библіографическія рѣдкости и старопечатныя книги. Выгода такой системы состоитъ въ томъ, что его описаніе передаетъ намъ составъ каждой книжки журнала, распредѣленіе статей, такъ сказать физіономію его и въ то же время даетъ намъ возможность слѣдить за всѣми измѣненіями, которыя совершались въ содержаніи журнала и въ составѣ его сотрудниковъ. Вотъ почему о трудѣ этомъ можно сказать, что имъ кладется прочная основа для исторіи русской періодической печати. Правда, для надобностей практическихъ, для справокъ, въ какомъ нумерѣ журнала напечатана такая то статья и т. п., книга А. Н. Неустроева неудобна; но чтобы удовлетворить этой потребности, составитель приготовилъ къ печати алфавитный указатель всѣхъ именъ и предметовъ, встрѣчающихся въ его трудѣ. Указатель этотъ начался печатаніемъ въ «Древней и Новой Россіи» 1880 г., кн. 10 и 11, но вскорѣ по выходѣ второго листа журналъ прекратился и продолженіе указателя не появлялось. Блестяще исполнивъ важнѣйшую и наиболѣе трудную часть работы—описаніе изданій, А. Н. Неустровъ допустилъ нѣсколько промаховъ и недосмотровъ въ своихъ замѣткахъ по исторіи изданій, а также при опредѣленіи авторовъ статей анонимныхъ или подписанныхъ монограммой. Эти промахи и недосмотры исправлены Л. Майковымъ въ ст. «Нѣсколько данныхъ для исторіи русск. журналистики» (въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.» 1876 г. № 7 и отдѣльно въ собраніи статей Л. Майкова, Спб., 1889). При оцѣнкѣ труда А. Н. Неустроева надо принять во вниманіе, что полнаго собранія періодическихъ изданій прошлаго столѣтія нѣтъ ни въ одномъ нашемъ книгохранилищѣ — ни общественномъ, ни частномъ. Поэтому для розысканія наиболѣе рѣдкихъ изданій, составителю приходилось обращаться въ различныя библіотеки и къ различнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и иногороднымъ. Благодаря такимъ усиліямъ, въ книгѣ его имѣются только самые незначительные пробѣлы относительно 2—3 нумеровъ весьма немногихъ изданій. Менѣе посчастливилось Б. нашей повременной литературы XIX ст. А между тѣмъ въ послѣднее время развитіе ея достигло размѣровъ необычайныхъ. Наше книжное дѣло тѣмъ именно отличается отъ западно-европейскаго, что у насъ преобладаніе получила журналистика въ ущербъ книгамъ: почти всякое произведеніе, научное или литературное, сначала появляется въ томъ или другомъ журналѣ и затѣмъ только, и то не всегда, выходитъ отдѣльнымъ изданіемъ. Отсюда настоятельная необходимость въ полной и сводной библіографіи нашей повременной литературы. Нельзя сказать, чтобы наши биб-

ліографы не стремились къ восполненію этого существеннаго пробѣла, но до сихъ поръ нѣтъ осязательныхъ результатовъ этихъ стремленій. Такъ, извѣстно, что С. Д. Полторацкій собиралъ матеріалы для библіографическаго словаря повременной литературы, что М. Д. Хмыровъ въ 1866 г. представилъ въ конференцію Академіи наукъ проектъ указателя къ періодическимъ изданіямъ съ 1755 по 1866 г. и испрашивалъ пособія отъ казны, но дѣло это заглохло. Наконецъ, въ 1871 г. (въ «Русской Старинѣ», № 10) В. И. Межовъ заявилъ, что онъ принялся за составленіе указателя къ повременнымъ изданіямъ съ 1800 по 1854 г. (Этотъ годъ былъ избранъ имъ заключительною гранью потому, что статьи, помѣщенныя въ журналахъ 1855 и сл. годовъ, болѣе или менѣе полно отмѣчены въ исторической библіографіи бр. Ламбиныхъ и въ его собственныхъ трудахъ по спеціальной Б.). Въ 1880 г. В. И. Межовъ обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбою объ оказаніи правительственнаго содѣйствія его труду, причемъ онъ обязывался окончить весь трудъ въ 5-ти лѣтній срокъ; министерство въ пособіи ему не отказало. Къ 1882 г. имъ было разсмотрѣно до 80 періодическихъ изданій и выписано болѣе 50000 статей. Въ 1887 г. В. И. Межовъ заявилъ, что работы осталось еще года на два и что весь трудъ займетъ отъ 25 до 30 большихъ томовъ, но до сихъ поръ онъ въ печати не появлялся. Въ ожиданіи выхода въ свѣтъ труда, предпринятаго В. И. Межовымъ, приходится довольствоваться: 1) списками выходящихъ у насъ періодическихъ изданій и 2) указателями къ отдѣльнымъ журналамъ или къ нѣсколькимъ журналамъ, вмѣстѣ взятымъ. Указатели къ спеціальнымъ журналамъ будутъ указаны при обозрѣніи спеціальныхъ библіографій, здѣсь же приведемъ списки періодическихъ изданій и указатели къ журналамъ энциклопедическаго содержанія. «Повременныя изданія въ Россіи въ 1858 г.» (въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1858 г., № 15 и 21 и 1859 г., № 5, 6, 18) и въ 1859 г. (въ томъ-же журналѣ, 1859 г., № 16, 17); В. И. Межовъ, «Повременныя изданія въ Россіи въ 1860 и 1861 г.» (Спб., 1861—здѣсь отъ изданій, дѣйствительно выходившихъ, не отдѣлены такія, которыя лишь предполагались къ выходу) и тоже въ 1862—64 гг. (Спб., 1864); В. И. Межовъ, «Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ за 1868 г.» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1869 г.). Главное управленіе по дѣламъ печати издало подъ заглавіемъ: «Сборникъ свѣдѣній о повременныхъ изданіяхъ» (Спб., 1870), перечень повременныхъ изданій съ ихъ программами и не только тѣхъ, которыя уже выходили, но и тѣхъ, на которыя по 1 ноября 1870 г. дано было только разрѣшеніе; свѣдѣнія касаются Россіи и Царства Польскаго; изданія кавказскія и финляндскія не показаны. Наши книгопродавческія фирмы (Фену) издавали по временамъ каталоги русскихъ періодическихъ изданій, но каталоги эти, издававшіеся съ цѣлями торговыми, не полны. Изъ новѣйшихъ изданій, въ этомъ родѣ приведемъ: «Списокъ періодическихъ изданій въ 1889 г.» (Спб., 1889—составленъ по даннымъ «Правительственнаго Вѣстника» по 31 янв. 1889 г.); «Наша періодическая печать въ 1890 г. Перечень повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи» (Спб., 1890) и тоже въ 1891 г. (Спб., 1890)—приложенія къ «Книжному Вѣстнику». Въ 1891 г. редакція «Библіографа» предполагаетъ напечатать въ своемъ журналѣ «Списокъ періодическихъ изданій когда либо выходившихъ въ Россіи въ XVIII и XIX стол.» (около 2000 названій). Отмѣтимъ еще, изданный при «Россійской Библіографіи», «Ежегодникъ періодическихъ изданій въ Россіи, полный указатель журналовъ и газетъ, выходящихъ въ Россійской имперіи на всѣхъ языкахъ» (Спб., 1880, съ дополн. 1881 г.). Изъ указателей къ отдѣльнымъ журналамъ энциклопедическаго содержанія приведемъ слѣдующіе: Н. Бернардаки и Ю. Богушевичъ, «Указатель статей серьезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ» (Спб., 1853 г. Выпускъ I—«Сынъ Отечества 1812—52 гг.». Выпускъ II—«Библіотека для чтенія 1834—54». Выпускъ III, «Финскій Вѣстникъ» и «Сѣверное Обозрѣніе» 1845—50. Вып. IV—«Репертуаръ и Пантеонъ». Вып. V—«Московскій Телеграфъ» 1825—34); Поповъ, «Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ нижепоименованныхъ періодическихъ изданіяхъ съ 1830 по 1884 г.: «Отеч. Записки», «Современникъ», «Русскій Вѣстникъ», «Русскій Архивъ», «Вѣстникъ Европы», «Русская Старина», «Дѣло», «Русская Рѣчь», «Историческій Вѣстникъ», «Природа и люди», «Наблюдатель», «Всемірный трудъ», «Revue Britanique и Revue de deux Mondes» (Спб., 1885). «Указатель къ неоффиціальной части Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій за 1861—77 г.» (Кіевъ, 1878) и такой же Указатель за 1861—84 гг. (Кіевъ, 1887); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Ученыхъ Запискахъ казанскаго университета за 1834—72 г. включительно» (въ «Извѣстіяхъ и Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», 1872 г. № 6 и 1873 г. № 1); «Содержаніе первыхъ 25 томовъ Записокъ Имп. новороссійскаго унив.» (Одесса, 1878—изъ 25-го тома «Записокъ»); «Указатель статей къ Запискамъ новороссійскаго университета 1878—89» (Одесса, 1889); «Списокъ авторовъ, участвовавшихъ въ 10-лѣтнемъ изданіи Отечественныхъ Записокъ» (въ «Отеч. Запискахъ», 1830 г., ч. 41 и 42—при именахъ авторовъ означены и статьи ихъ). Указатели къ «Отеч. Зап.» существуютъ еще: за 1839—43 г. (Спб. 1844), за 1844—48 г. (Спб., 1849), за 1849—53 г. (Спб., 1854), за 1854—58 г. (Спб., 1860—составленъ В. И. Межовымъ) и за 1868—1877 гг. (Спб., 1878); «Указатель къ Современнику 1836—45 г.» (Спб., 1846—къ Современнику А. Пушкина и П. Плетнева) и «Алфавитный указатель къ Современнику за первое 10-лѣтіе 1847—56, составл. О. Ч.» (Спб., 1857—къ Современнику И. Панаева и Н. Некрасова); «Азбучный реестръ для перваго трехлѣтія Библіотеки для Чтенія» (Спб., 1837) и для втораго трехлѣтія (Спб., 1840), а къ 1 книгѣ 1850 г. приложено было общее оглавленіе «Библіотеки для Чтенія» за 16 лѣтъ по отдѣлу словесности русской и иностранной. Ука-

затель за первое десятилѣтіе «Русской Мысли» приложенъ къ 12 № этого журнала за 1889 г. «Каталогъ Вѣстника Европы за 1866—90 гг.» (въ 12-ой кн. 1890 г.; отдѣльно Спб., 1891); «Пятнадцатилѣтіе газ. Голосъ 1863—1877» (Спб., 1878); «Кіевлянинъ подъ ред. В. Я. Шульгина 1864—74» (Кіевъ, 1880).

Обозрѣніе Б. отдѣльныхъ отраслей знанія.

Литература духовная и исторія церкви. Къ Б. древняго періода нашей духовной литературы должны быть отнесены всѣ вышеприведенные труды по славяно-русской Б., ибо памятники до-петровской письменности почти всѣ относятся къ области духовной литературы. По этой же причинѣ знаменитый трудъ архіепископа Филарета (Гумилевскаго), «Обзоръ духовной литературы» (въ «Ученыхъ Зап. Имп. Акад. Наукъ по отд. русскаго языка и словесности» 1856 г., кн. III и отдѣльно Спб., 1856, 2 изд., 2 т., Черниговъ, 1859—63; въ «Черниг. Епарх. Изв.» 1863—65 гг. появились дополненія автора, и они включены въ 3 изд. Спб., 1884) является необходимымъ справочнымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся исторіей древней русской письменности, но пользоваться нужно имъ съ повѣркою: библіографическая точность не принадлежала къ числу достоинствъ, украшавшихъ іерарха-историка; есть также и пропуски. Но зато книга его, обозрѣвающая въ хронологическомъ порядкѣ писателей съ 1862 по 1863 г. (въ 3 изд.) богата иными очень вѣрными и остроумными указаніями. Самый важный по новизнѣ отдѣлъ «Обзора» обнимаетъ литературу Южной Руси XVI—XVII вв. Дополненія къ «Обзору» сдѣланы Чистовичемъ (въ «Извѣстіяхъ Имп. Академіи наукъ по отд. русск. языка и словесности» т. 6), П. Савваитовымъ (тамъ же) и Д. Языковымъ въ («Библіографѣ») 1885 г. № 1—3. Не лишенъ значенія «Библіографическій обзоръ существовавшей у насъ въ періодъ до-монгольскій переводной и вообще заимствованной письменности», помѣщенный въ «Исторіи русской церкви» А. Е. Голубинскаго (т. I., Москва, 1880, стр. 715—757). Въ свое время незамѣнимымъ библіографическимъ пособіемъ было сочин. Берга: «Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae et religionis Moscoviticae» (Holmiae, 1704; 2-ая часть издана въ 1705; обѣ части, Любекъ, 1709; Лейпцигъ, 1722 и Франкфуртъ, 1723). Много данныхъ по Б. духовной литературы заключаютъ въ себѣ историческіе очерки нашихъ духовныхъ академій и семинарій, также сборники біографій нашихъ іерарховъ. Макарій Булгаковъ, «Исторія кіевской академіи» (Спб., 1843); В. Аскоченскій, «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіей» (2 т., Кіевъ, 1856); его же «Исторія кіевской академіи по преобразованіи ея въ XIX ст.» (Спб., 1863); С. Голубевъ, «Исторія кіевской академіи» (вып. I, Кіевъ, 1886); Смирновъ, «Исторія моск. славяно-греко латинской академіи» (М., 1855); С. Смирновъ, «Исторія московской духовной академіи» (М., 1879—между прочимъ исторія академической библіотеки); И. Чистовича, «Исторія петербургской духовной академіи» (Спб., 1857); его же, «С.-Петербургская духовная академія за 1858—88 г.» (Спб., 1889); И. Гвоздевъ, «Двадцатипятилѣтіе казанской духовной академіи» (въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1868 г., № 12); Князевъ, «Очеркъ исторіи псковской семинаріи до преобразованія ея по проекту устава 1814 г.» (Москва, 1866); Смирновъ, «Исторія троицко-лаврской семинаріи» (Москва, 1867) и др. Платонъ Любарскій, «Іерархія вятская и астраханская» (въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ.», 1848 г. № 7); Арх. Макарій, «Исторія нижегородской іерархіи» (Спб., 1857); Чередѣевъ, «Біографіи тверскихъ іерарховъ» (Тверь, 1859); «Іерархи ростовско-ярославской паствы» (Ярославль, 1864); Н. Суворовъ, «Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-пермской и вологодской епархіи» (въ «Вологодскихъ Епарх. Вѣдом.» 1865 г., № 22—24); Солнцевъ «Свѣдѣнія о харьковскихъ іерархахъ» (въ «Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», 1869 г. № 1); «Ректоры воронежской духовной семинаріи» (въ «Воронежс. Епарх. Вѣдомостяхъ», 1885 г. — еп. Дмитрія Балтскаго) и др. Значеніе имѣютъ еще: «Каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки казанской духовной академіи» (Казань, 1874, къ сему продолж. I, Каз., 1881) и трудъ И. Корсунскаго, «Систематическій каталогъ книгъ библіотеки московской духовн. академіи» (3 вып., Москва, 1881—85). Сильно развившаяся въ послѣднее время духовная журналистика имѣетъ свои многочисленные указатели: «Оглавленіе 20 частей Христіанскаго Чтенія (Спб., 1838); «Указатель сочиненіямъ, содержащимся въ Христіанскомъ Чтеніи съ 1821 по 1842 г. включительно» (Спб., 1843) и съ 1843 по 1860 г. включительно (Спб., 1861); «Указатель къ Христ. Чтенію за 1821—1870 гг.» (Спб., 1871) и съ 1871 по 1880 (въ № 10 и 12 этого журнала 1881); «Указатель сочиненіямъ, содержащимся въ 10 годахъ Воскреснаго Чтенія $183^{8}/_{7}$—$47/_{8}$» (Кіевъ, 1849) и въ 25 годахъ «Воскреснаго Чтенія $183^{6}/_{7}$—$6^{0}/_{1}$» (Кіевъ, 1863); «Указатель статей журнала Странникъ 1860—69» (Спб., 1870) и «За 3-е пятилѣтіе журнала 1870—74» (Спб., 1876); П. Ефремовъ, «Указатель къ Православному Обозрѣнію 1860—70» (Москва, 1872). В Шаховъ, «Указатель къ Православному Обозрѣнію 1871—1886 г.» (Москва, 1888); «Алфавитный указатель статей въ 64 книжкахъ Духовнаго Вѣстника» (Харьковъ, 1867—приложеніе къ «Духовному Вѣстнику» 1867 г. № 4, т. 16); «Указатель къ твореніямъ св. отцевъ за 20 лѣтъ» (въ «Твор. св. отцевъ» 1862, № 4 и отдѣльно, Москва, 1863) и за 25 лѣтъ (Москва, 1865); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ за 1843—63, 1871—72, 1880—86 гг.» (Москва, 1887); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Душеполезномъ Чтеніи въ 1860—69 гг.» (Москва, 1870); «Указатель къ Душеполезному Чтенію за 3-е десятилѣтіе 1880—1889» (Москва, 1890); «Православный Собесѣдникъ за первые 10 лѣтъ 1855—64» (Казань, 1865) и В. Люстрицкій, «Указатель къ Православному Собесѣднику за 20 лѣтъ 1855—75» (Каз., 1876); «Указатель статей въ Чтеніяхъ въ общ. любителей духовн. просвѣщенія съ 1863 по 1880» (приложеніе къ «Чтеніямъ» 1880 г., кн. 4 и отдѣльно, Москва, 1880); «Указатель неоффи-

ціальнаго отдѣла Кіевскихъ Епархіальн. Вѣдомостей, за 1861—70 г.» (приложенъ къ этой газетѣ 1870 г.); Экземплярскій, «Алфавитный указатель оффиц. части Владимірск. Епарх. Вѣдом. за 1859—74 г.» (Влад., 1881); Извольскій, «Алфавитный указатель статей духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія, помѣщенныхъ въ неоффиц. части Владимірскихъ Епарх. Вѣдом. съ 1865 по 1880 г.» (Влад., 1882); Н. Сергіевъ, «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Вятскихъ Епарх. Вѣдом. съ 1863 по 1886 г.» (Вятка, 1887); Сацердотовъ и Смирновъ, «Указатель статей мѣстнаго характера, помѣщенныхъ въ Пензенскихъ Епарх. Вѣдом. съ 1866 по 1888 г.» (въ «Памятной книжкѣ Пензенской губ. на 1889 г.», Пенза, 1888); «Указатель Кіевскихъ Епарх. Вѣдом. за 1861—70 гг.» (прилож. къ «Вѣдомостямъ», 1870). Замѣтимъ еще, что въ «Моск. Епарх. Вѣд.» 1871—73 г., дѣлались обзоры содержанія всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей за отдѣльные годы. Приведемъ еще труды, исчисляющіе статьи по отдѣльнымъ вопросамъ, помѣщенныя во всѣхъ духовныхъ журналахъ. П. Карповъ, «Систематическій указатель статей по основному, догматическому, нравственному и сравнительному богословіямъ, помѣщенныхъ въ нашихъ духовн. журналахъ, составленный примѣнительно къ семинарской программѣ по богословію» (Вильна, 1884; 2 изд. Спб., 1888); И. Знаменскій, «Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епарх. вѣдомостяхъ по предмету св. Писанія, Ветхаго и Новаго Завѣтовъ» (ч. 1, вып. 1—2, Полтава, 1880, вып. 3—4, Казань, 1881—82). Существуетъ еще опытъ болѣе обширный—А. Н. Николаева, «Систематическій параллельный указатель ко всѣмъ духовн. журналамъ и къ епарх. вѣдомостямъ съ 1-го года ихъ изданія по 1871 г.» (Воронежъ, 1871). Библіографич. указанія по отдѣльнымъ вопросамъ евангельской исторіи см. въ кн. М. Барсова, «Сборникъ статей по истолковательному чтенію Четвероевангелія съ библіографическимъ указателемъ» (2 т., Симбирскъ, 1890—указанія на отдѣльныя книги, статьи въ духовн. журналахъ, святоотеческія творенія, слова и бесѣды извѣстнѣйшихъ нашихъ іерарховъ). Литература по исторіи церкви обработана Ф. Терновскимъ въ соч. «Русск. и иностранная библіографія по исторіи Византійской церкви IV—IX вв.» (Кіевъ, 1885; оттискъ изъ «Кіевск. Универс. Изв.»). Библіографическимъ пособіемъ по исторіи церкви въ Россіи могутъ служить: обширный трудъ еп. Амвросія (Орнатскаго), «Исторія Россійской іерархіи» (6 т., М., 1807—15; здѣсь приведены древнія грамоты, данныя монастырямъ) и для XVIII в., «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода» (7 т., Спб., 1868—85; 1-й т. обнимаетъ 1542—1721 г.). Отдѣльные вопросы исторіи нашей церкви и нашего духовнаго просвѣщенія также обработаны библіографически. Г. Геннади, «Списокъ книгъ о русск. монастыряхъ и церквахъ» (Спб., 1854—оттискъ изъ «Вѣстника И. Русскаго Географ. Общ.» 1854 г., № 1; указано 147 книгъ объ отдѣльныхъ обителяхъ, затѣмъ сборники, содержащіе описаніе нѣсколькихъ монастырей и, наконецъ, соч. о русск. монастырѣ на Аѳонѣ); В. В. Звѣринскій, «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о правосл. монастыряхъ въ Россійской имперіи съ библіографическимъ указателемъ. I. Преобразованія старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1-ое іюля 1890 г.» (Спб., 1890—библіографич. данныя о 594 монастыряхъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ); И. Токмаковъ, «Историко-библіографич. замѣтки о ярославскихъ святыняхъ» (Ярославль, 1881); І. Добролюбовъ, «Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей рязанской епархіи съ списками ихъ настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библіографическими указаніями» (т. I—II, Зарайскъ, 1884). «Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-россійской церкви» (Кіевъ, 1836, 2 изданіе, Харьковъ, 1843; въ реестрѣ Ольхина № 47 авторомъ показанъ Иннокентій, еп. харьковскій и ахтырскій, но, судя по каталогамъ, въ Кіевѣ въ 1857 году вышло 3 изд., и на заглавномъ листѣ этого изданія авторомъ показанъ Н. Григорьевъ); К. Никольскій, «Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви» (Спб., 1856); А. Лебедевъ, «Описаніе богослужебныхъ книгъ, писанныхъ и печатныхъ, находящихся въ моск. каѳедр. Архангельскомъ соборѣ» (Москва, 1880); «Обозрѣніе уніатскихъ богослужебныхъ книгъ» (въ «Христ. Чтеніи» 1865 г., № 6 и 10); Никольскій, «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» (Спб., 1885—обзоръ 15 церковныхъ службъ, нынѣ уже не совершаемыхъ; подобный же рукописный матеріалъ изслѣдованъ П. Красносельцевымъ въ кн.: «Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся. Матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ соловецкой библіотеки», Казань, 1889); Д. В. Разумовскій, «О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго пѣнія» (въ «Чтеніяхъ въ общ. любит. духовнаго просвѣщенія», 1863 г.). Еп. Августинъ (Гуляницкій), «Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в.» (въ «Трудахъ кіевской духовной акад.», 1867, кн. 6 и 9); А. Поповъ, «Историко-литературный обзоръ древне-русск. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV в.» (М., 1875); его же, «Древне-русск. полемическія сочиненія противъ протестантовъ» (въ «Чтеніяхъ въ О. истор. и древн.,» 1878 г., кн. 2 и 1879 г., кн. 2) и «Противъ жидовъ и латинянъ» (тамъ же, 1879 г. книга 1); Д. Цвѣтаевъ, «Литературная борьба съ протестантизмомъ въ Московск. государствѣ» (М., 1887—изученію памятниковъ предпослано библіографическое изслѣдованіе объ ихъ спискахъ, начиная съ Максима Грека и до конца XVII ст.). Полемическія изданія, вышедшія изъ острожской типографіи, разсмотрѣны въ трудѣ А. К. Сѣлецкаго, «Острожская типографія и изданія» (2 ч., Почаевъ, 1875). А. Агрономовъ, «Обзоръ полемической противо мусульманской литературы въ Византіи» (Казань, 1878). Исторія первоначальнаго перевода св. Писанія на славянскій языкъ сосредоточена вокругъ личностей первоучителей

нашихъ св. Кирилла и Меѳодія; о нихъ существуетъ обширная литература на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, но полной библіографіи ея мы не имѣемъ, хотя попытки были сдѣланы. И. Токмаковъ, «Библіографическій указатель. Литература о св. Кириллѣ и Меѳодіи» (Москва, 1885 г.)—указатель совершенно не точный и не имѣющій значенія. Лучше трудъ Н. Л. (исовскаго), «Библіографическій указатель книгъ и статей о славянскихъ первоучителяхъ св. Кириллѣ и Меѳодіи» (Спб., 1885). Въ послѣднемъ—указанія отличаются точностью, матеріалъ расположенъ въ должномъ порядкѣ, но далекъ отъ полноты. Имѣются существенные пробѣлы въ перечнѣ русской литературы о Кириллѣ и Меѳодіи, а по отношенію къ иностранной число книгъ и статей названныхъ меньше числа книгъ и статей пропущенныхъ. Кромѣ того, авторъ, подобно И. Токмакову, введенъ былъ въ заблужденіе заглавіями книгъ и внесъ въ указатель такія книги, которыя къ славян. первоучителямъ никакого отношенія не имѣютъ. Библіографическія указанія можно найти еще въ «Приложеніяхъ» къ брошюрѣ А. С. Архангельскаго, «Св. Кириллъ и Меѳодій и совершенный ими переводъ св. Писанія» (Казань, 1885). О судьбахъ слав. перевода Библіи и твореній св. Отцевъ существуютъ слѣдующіе труды, важные для библіографа: Макарій Васютинскій, «О печатныхъ изданіяхъ славян. Библіи въ Россіи до имп. Елизаветы» (Прибавленіе къ Черниговскимъ Епарх. Извѣстіямъ 1870 г. № 23); Н. Астафьевъ, «Опытъ исторіи Библіи въ Россіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888 г. и отдѣльно, Спб., 1889); «Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ св. Отцевъ на славяно-русскій яз. X—XV вв.» (въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1859, № 11 и 12—свѣдѣнія о переводахъ, сдѣланныхъ въ Болгаріи до принятія и вскорѣ послѣ принятія русскими христіанства, о переводахъ сдѣланныхъ въ Россіи съ XI до XV в., о переводахъ, сдѣланныхъ для Россіи въ Константинополѣ, и о переводахъ, сдѣланныхъ на Аѳонѣ); Архангельскій, «Творенія отцевъ церкви въ древне-русск. письменности» (вып. I—IV, Спб., 1888—90; обозрѣніе рукописнаго матеріала). Приведемъ еще «Каталогъ книгамъ Свящ. Писанія бывшаго Библейскаго общества съ показаніемъ цѣнъ на серебро» (Спб., 1840—рѣдкая брошюра). Обширный и весьма важный отдѣлъ духовной литературы составляетъ житія святыхъ, но полной Б. ихъ мы не имѣемъ. Рукописныя житія сгруппированы въ трудѣ Н. Барсукова, «Источники русск. агіографіи» (Спб., 1882). Это—словарь святыхъ, канонизированныхъ и неканонизированныхъ, въ которомъ при имени каждаго святого приводятся первоисточники, могущіе служить къ біографіи даннаго святителя, причемъ указывается въ какой библіотекѣ хранится та или другая рукопись, но авторъ не исчерпалъ матеріала указанныхъ имъ библіотекъ; не исчерпанъ имъ матеріалъ даже тѣхъ коллекцій, которыя хранятся въ Имп. Публичной библіотекѣ, напр., древлехранилища Погодина, а нѣкоторыя изъ нихъ (собраніе Дубровскаго) и совсѣмъ не указаны. Свѣдѣнія о провинціальныхъ библіотекахъ очень сомнительны, такъ какъ заимствованныя изъ «Библіологич. Словаря» Строева, они относятся ко времени его путешествія, а съ того времени положеніе библіотекъ могло измѣниться. Какъ бы дополненіемъ къ труду Н. Барсукова является книга архим. Леонида, «Святая Русь» (Спб., 1891), которая сообщаетъ свѣдѣнія о печатныхъ службахъ и житіяхъ всѣхъ святыхъ и подвижниковъ благочестія на Руси, но безъ желательныхъ библіографическихъ подробностей. Въ Моск. публичномъ музеѣ въ числѣ рукописей В. М. Ундольскаго хранится неизданное рукописное сочиненіе его: «Агіологіонъ или указатель житій и твореній святыхъ Грекорусской церкви и похвальныхъ имъ словъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочинителей, греческихъ и русскихъ», трудъ далеко не оконченный, занимающій 439 листовъ и состоящій изъ 2 частей. Въ первой части—словарь Святыхъ, въ которомъ приведены одни только имена и лишь изрѣдка указанія начальныхъ словъ греч. житій, во второй—словарь сочиненій и переводовъ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ начальныхъ словъ статей и составленный преимущественно на основаніи Востоковскаго описанія Румянцевскаго музея. Въ другой рукописи Ундольскаго имѣется списокъ русск. Святыхъ, расположенный по вѣкамъ. Библіографическія указанія о житіяхъ можно найти въ соч. В. О. Ключевскаго, «Древнерусск. житія, какъ историческій источникъ» (Москва, 1871). Обширная раскольничья литература и сильно развившаяся за послѣднее время литература о расколѣ вызвали библіографическіе труды, имъ посвященные. Свѣдѣнія о древнѣйшихъ произведеніяхъ раскольничьей печати можно найти въ соч. архіеп. Питирима, «Пращица противу вопросовъ раскольническихъ» (Спб., 1721, 1726; Москва, 1752) и Ѳеофилакта Лопатинскаго, «Обличеніе неправдъ раскольничьихъ» (Москва, 1742). Въ 1861 вышло соч. Александра Б. (роковичъ, впослѣдствіи еписк. херсонскій Никаноръ), «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русск. раскольниками въ пользу раскола» (Спб., 1861)—трудъ не библіографическій, а богословскій, но важный и для библіографа. Первая половина книги обозрѣваетъ сочиненія историческія, вторая—соч. учительныя или обличительныя. Замѣтимъ, что здѣсь пропущены знаменитые «Поморскіе отвѣты». П. Любопытный, «Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви» (Москва, 1861; оттискъ изъ «Библіографическихъ Записокъ» 1861 года) и его же, «Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви» (Москва, 1863; оттискъ изъ «Чтеній въ общ. истор. и древн.», 1863 г. кн. 1)—два изданія одной и той же раскольничьей библіографіи, но существенно между собою различныя. Первая есть современная обработка труда П. Любопытнаго, исполненная Н. И. Субботинымъ, второе—неизмѣненный текстъ его. Въ рукописи трудъ этотъ носилъ заглавіе: «Историческій словарь старовѣрческой церкви, описывающій по алфавиту имена ученыхъ особъ оной, основателей согласій, пастырей и буквалистовъ, съ показаніемъ ихъ церкви, отличій, званія, жизни, лѣтъ, кончины и проч., собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго въ Петрополѣ, 1829 г.» Такъ какъ назначеніе, «ка-

талога» было болѣе назидательно-благочестивое, чѣмъ ученое, то понятно, что въ немъ нельзя искать точныхъ библіографическихъ пріемовъ описанія; тѣмъ не менѣе очень многія указанія его полезны и для библіографа и для историка литературы. Было еще и третье изданіе «Каталога» (М. Попова, Москва, 1863), но оно должно быть признано неудачнымъ. Судьбу Ѳеодоритова слова, этого главнаго основанія старообрядческаго ученія о двуперстіи прослѣдилъ по книгамъ печатнымъ и рукописнымъ Іоаннъ Виноградовъ въ кн. «О Ѳеодоритовомъ словѣ, опытъ библіографическаго изслѣдованія о двуперстіи» (Москва, 1866). Что же касается литературы о расколѣ, то указатель болѣе замѣчательныхъ сочиненій и статей о немъ приложенъ къ книгѣ В. Андреева, «Расколъ и его значеніе въ народной русск. исторіи» (Спб., 1870). Спеціально-библіографическіе труды, посвященные расколу: А. Пругавинъ, «Расколъ-сектантство. Вып. I, Б. старообрядчества и его развѣтвленій» (Москва, 1887 г.; нѣтъ старопечатной литературы, относительно новѣйшей—много пропусковъ, еще больше по отношенію къ періодическимъ изданіямъ); Ѳ. Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія раскола» (Тамбовъ, 1887). Богатый матеріалъ по изученію раскола заключаетъ въ себѣ псковской журналъ «Истина»; указатель къ первымъ 30 книжкамъ его помѣщенъ въ 1 № этого журнала за 1874 г. Въ заключеніе обозрѣнія Б. духовной литературы замѣтимъ, что начиная съ 1873 г. втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ издавался подъ ред. Х. Орды, «Листокъ духовной библіографіи» въ видѣ приложенія къ «Воскресному Чтенію». Для изученія духовной литературы въ Россіи большой интересъ представляетъ литературная дѣятельность Аѳона, старцы котораго въ послѣднее время издали нѣсколько русскихъ книгъ, см. ниже Б. греческой литературы и ст. Аѳонъ.

Философская литература въ Россіи не была предметомъ спеціальныхъ библіографическихъ трудовъ. Недостатокъ этотъ въ значительной степени восполняется прекраснымъ историко-библіографическомъ очеркомъ развитія философіи въ Россіи, приложеннымъ Я. Колубовскимъ къ своему переводу: «Исторіи новой философіи» Ибервегъ-Гейнце (Спб., 1890; приложены еще такіе же очерки философіи у чеховъ и поляковъ, составленные Г. Забою и М. Массоніусомъ). Въ самомъ текстѣ, который и у Ибервегъ-Гейнце отличается богатствомъ библіографическихъ указаній, переводчикъ тщательно отмѣчалъ переводы западно-европейскихъ мыслителей на русскій языкъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчается, однако, пробѣлъ. Нѣмецкому историку философіи незачѣмъ было исчислять весьма обширную мистическую литературу, научное значеніе которой ничтожно. Благодаря этому отъ русскаго переводчика-библіографа ускользнула наша переводная мистическая литература, которая наложила свою печать на нѣкоторыя эпохи нашей исторіи послѣднихъ двухъ вѣковъ. Пробѣлъ этотъ восполняется (т. Я. Ѳ. Березина-Ширяева въ «Россійской Библіографіи» 1880 г № 76 и 1881 г. № 78, 90, 91. Несравненно менѣе многочисленная оригинальная литература наша того-же направленія тоже почти не указана Я. Колубовскимъ. Ср. М. Лонгиновъ, «Новиковъ и Шварцъ» (Москва, 1857); его же, «Мартинисты и ихъ противники» (въ «Современникѣ», 1857); его же, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (Москва, 1867); статьи о масонствѣ А. Н. Пыпина (въ «Вѣстникѣ Европы» 1867, 1868 и 1872 гг.); П. Пекарскій, «Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII в.» (Спб., 1869); «Подлинные реестры книгамъ, взятымъ по Высочайшему повелѣнію изъ палатъ Н. И. Новикова въ московскую духовную и свѣтскую цензуру» (въ «Чтеніяхъ въ общ. исторіи и древн. росс.» 1871 г., кн. 3); А. Незеленовъ, «Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785» (Спб., 1875).

Науки физико-математическія, естественныя и прикладныя. Наша старинная физико-математическая литература нашла себѣ усерднаго библіографа въ лицѣ В. В. Бобынина, предпринявшаго изданіе «Русск. физико-математической библіографіи» (вышло 3 вып. перваго тома: вып. I—періодъ мѣсяцеслововъ, М., 1886; вып. II, 1726—1745 М., 1889; вып. III, 1746—1763, М., 1889 и вып. I и II втораго тома 1764—1774, М., 1890), въ которой исчислены книги и статьи и по нѣкоторымъ прикладнымъ наукамъ, стоящимъ въ тѣсной связи съ математикой: по артиллеріи, фортификаціи, мореплаванію и т. п.; содержаніе каждаго сочиненія изложено ясно и сжато. Широко-задуманный трудъ этотъ примыкаетъ къ др. сочиненіямъ того же автора: кн. «Очерки исторіи развитія физико-матем. знаній въ Россіи. XVII стол.» (вып. I, М., 1886) и къ статьѣ о состояніи математическихъ знаній въ Россіи до XVI вѣка (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1884 г. № 4), здѣсь описаны нѣкоторыя рукописныя сочиненія по математикѣ, хотя далеко не всѣ извѣстныя библіографамъ. Новѣйшая физико-математическая литература въ связи съ сочиненіями по всѣмъ естественнымъ наукамъ, чистымъ и прикладнымъ, исчисляется въ изданіи кіевскаго общества естествоиспытателей, редактируемомъ Н. Бунге: «Указатель русск. литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи» (17 вып., обнимающихъ періодъ съ 1872 по 1888 г. Кіевъ, 1873—1890; съ 1878 г. медицина и ветеринарія исключены). Въ этомъ «Указателѣ» книги располагаются въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ въ алфавитъ вносится главное существительное заглавія; систему эту нельзя не признать цѣлесообразной, и ей должно быть отдано предпочтеніе предъ систематическимъ распредѣленіемъ матеріала, въ особенности въ указателяхъ по естественнымъ наукамъ. Другого изданія съ такою широкою программою у насъ нѣтъ. Указатель по естественнымъ наукамъ съ дидактическими цѣлями составилъ Водовозовъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1870 г., № 3. Имѣются библіографическіе труды по отдѣльнымъ отраслямъ математическихъ и естественныхъ наукъ; къ указанію ихъ мы и переходимъ: «Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ Журналѣ элементарной математики съ 1884 по 1886 г.» и въ «Вѣстникѣ опытной физики и элем. математики» съ 1886

по 1888 г.» (Кіевъ, 1888); Головачевъ, «Указатель по естественнымъ наукамъ въ Россіи съ 1856 по 1869 г.» (М., 1870); «Алфавит. указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ Естественныхъ наукъ съ 1854 по 1860 г. включ.» («Вѣстникъ Естеств. Наукъ» 1865 г. № 47—52; вышло въ 1865 г.). Начиная съ 1875 г. П. П. Алексѣевъ втеченіе 12 лѣтъ помѣщалъ въ «Кіевск. универс. извѣстіяхъ» обзоры русск. химической литературы, равно какъ отдѣльныхъ сочиненій по химіи, вышедшихъ за-границей; обзоры эти перепечатывались въ «Журналѣ Русск. Физико-Химическаго Общества». Для Б. значеніе имѣетъ еще книга его «Матеріалы для исторіи химической лабораторіи унив. св. Владиміра 1834—84» (Кіевъ, 1886). Л. Звѣринцевъ издалъ «Указатель русск. и иностранной химической литературы за 1885—86 г. (Спб., 1887). Литература по минералогіи и геологіи исчисляется въ слѣдующихъ трудахъ: С. Куторга, «Berichte über die Leistungen im Bereiche der Mineralogie, Geognosie, Paleontologie und mineralogischen Chemie in Rusland für die Jahre 1846—50» (Спб., 1851—пять отчетовъ, читанныхъ въ годичныхъ засѣданіяхъ минералогическаго общества; здѣсь изложено и содержаніе записокъ общества); «Указатель къ первой серіи періодическихъ изданій Имп. спб. минералогическаго общества съ 1830 по 1863 годъ» (Спб., 1867 — издано къ 50-лѣтнему юбилею общества); Е. Федоровъ, «Указатель статей ко второй серіи «Зап. Имп. спб. минералог. общества» и матеріаловъ для геологіи Россіи, изданныхъ обществомъ съ 1866 по 1884 г.» (Спб., 1885); П. Пузыревскій, «Каталогъ библіотеки Имп. спб. минералогическаго общ.» (Спб., 1867—пособіе весьма полезное); Г. Фишеръ фон-Вальдгеймъ, «Billiographia palaeonthologica animalium systematica» (2 изд., М., 1834—обстоятельный указатель книгъ и журнальныхъ статей на разныхъ языкахъ). Литература наукъ біологическихъ особенно въ первое время сосредоточивается въ трудахъ медиковъ. Бальдингеръ, «Russische physisch-medicinische Litteratur dieses Jahrhunderts. I Theil. Teutsche Aertzte und Naturforscher in Russland vom Peter I bis Catharina II» (Марбургъ, 1792); Е. Р. Траутфеттеръ, «Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland» (Спб., 1837—обзоръ путешествій съ ботанической цѣлью, обществъ, поощряющихъ ботаническія изслѣдованія и систематическая роспись книгамъ, статьямъ и періодическимъ изданіямъ, до ботаники относящимся); Брандтъ, «Versuch einer kurzen Uebersicht der Fortschritte; welche die Kenntniss der thierischen Körper den Schriften der Kaiserlichen Akademie zu St.-Petersburg verdankt» (въ «Recueil des Actes», 1832); Р. Кребель, «Russlands naturhistorische Literatur. 1-te Abtheilung: Die in nicht-russischer Sprache erschienenne Schriften und Abhandlungen» (Іена 1847—было обѣщано продолженіе для литературы на русск. языкѣ, но оно, кажется, не вышло); Л. Сабанѣевъ, «Указатель книгъ и статей охотничьяго и зоологическаго содержанія» (М., 1884)—необходимое пособіе для всякаго, занимающагося фауной Россіи; изъ $6^1/_2$ тысячъ нумеровъ лишь меньшая часть относится къ охотничьей литературѣ, бо́льшая же часть труда исчисляетъ сочиненія о позвоночныхъ, зоологическихъ садахъ, акваріумахъ. Указатель можетъ служить доказательствомъ, что упреки въ бѣдности, въ которой обвиняютъ зоологическую литературу нашу, объясняется ея разбросанностью. Единственный недостатокъ книги—это отсутствіе списка именъ приведенныхъ авторовъ. Л. Сабанѣевъ собралъ такой же матеріалъ и по отдѣлу ихтіологіи, но недостатокъ средствъ препятствуетъ изданію его въ свѣтъ (еще раньше Л. Сабанѣевъ издалъ отдѣльно «Списокъ книгъ и брошюръ охотничьяго содержанія», Москва, 1882); указанія на русскія сочиненія по рыбоводству можно найти въ книгѣ: «Практическій рыболовъ» (Спб., 1890). Какъ бы дополненіемъ къ «Указателю» Л. Сабанѣева являются: «Списокъ статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ русск. энтомологическаго общества съ 1859 по 1884 г.» (Спб., 1886); «Лѣтопись зоологическихъ трудовъ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ 1863—1888 гг.» (сост. А. П. Богдановымъ въ LIV т. Извѣстій общества, Москва, 1888); «Указатель работъ, произведенныхъ въ физіологической лабораторіи казанскаго университета съ 1859 до 1890 г.» (Казань, 1890). Для литературы не одной медицины, но и анатоміи и физіологіи важное значеніе имѣетъ: «Каталогъ русск. диссертацій по медицинѣ и ветеринаріи 1860—88 включ.» (Спб., 1888) съ «Дополненіемъ по 1889 г. включ.» (Спб., 1890). Литература первой половины текущаго столѣтія собрана у Образцова: «Историческій очеркъ литературы практич. медицины XIX стол.» (Спб., 1852), А. Нелюбина, «Новѣйшія открытія врачей, сдѣланныя въ практич. врачебной наукѣ въ первой половинѣ текущаго столѣтія» (5 изд., 4 т., Спб., 1853—54) и у С. Ловцова, «Новѣйшія монографіи по части врачебныхъ наукъ» (Спб., 1857). Укажемъ еще на книгу И. Зацѣпина, «О жизни литературной» (М., 1839), въ которой на стр. 62—103 помѣщенъ систематическій перечень статей, напечатанныхъ въ 36 книжкахъ «Терапевтическаго журнала»; на «Алфавитный указатель статей «Архива Ветеринарныхъ Наукъ» за первое десятилѣтіе 1871—80» (Спб., 1880) и за 1836—90 гг. (Спб., 1891) и на книгу В. Попова, «Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ трудахъ и протоколахъ общества русск. врачей въ С.-Петербургѣ за первые 50 лѣтъ его существованія» (Спб., 1886). Богатѣйшій матеріалъ для Б. медицинской литературы въ Россіи содержитъ въ себѣ словарь Л. Ѳ. Змѣева, «Русскіе врачи-писатели» (5 тетрадей, Спб., 1886—88; первыя три обнимаютъ писателей до 1863 г., 4-ая и 5-ая съ 1863 г.), а также труды, посвященные исторіи медицины и медицинскихъ учрежденій въ Россіи. В. М. Рихтеръ, «Geschichte der Medizin in Russland» (3 т. М., 1813—17; русск. переводъ Озерова и Н. Бекетова, 3 т. М., 1814—20); Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (Спб., 1883); Н. Купріяновъ, «Исторія медицины въ Россіи въ царствованіе Петра В.» (Спб., 1872); А. Никитинъ, «Крат-

кій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ царствованіе Екатерины II» (Спб., 1855); Я. Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи медицинскихъ учрежденій XVIII стол.» (Спб., 1870); Прозоровъ, «Матеріалы для исторіи медико-хирургической академіи въ память ея 50-лѣтія» (Спб., 1850). Не долженъ быть пропущенъ и трудъ Н. Козлова, «Систематическій каталогъ библіотеки медико-хирургич. академіи» (4 т., Спб., 1871—79, къ сему дополненіе Спб., 1872). Приведемъ еще соч. Змѣева, «Библіографическій указатель статей и книгъ по русской бальнеологіи» (въ «Запискахъ Русск. Бальнеологическаго Общества», 1866 г.) и С. Попова, «Опытъ систематич. указателя литературы по кавказскимъ минеральнымъ водамъ» (Спб., 1889). Древнѣйшая рукописная литература (начиная съ 1597 г.) указана у И. Токмакова, «Каталогъ книгамъ по медицинѣ, хранящимся въ моск. главномъ архивѣ мин. иностранныхъ дѣлъ» (М., 1879) и его же, «Каталогъ дѣламъ и рукописямъ аптекарскаго приказа и инымъ, относящимся къ медицинѣ съ XV ст.» (Москва, 1879). Ср. еще В. Флоринскій, «Русскіе простонародные травники и лечебники. Собраніе рукописей XVI и XVII стол.» (Казань, 1880). Существуютъ и каталоги русск. книгъ по гомеопатіи: «Гомеопатическія книги, изданныя на русск. языкѣ» (Спб., 1865); «Каталогъ гомеопатическихъ книгъ, имѣющихся въ продажѣ въ центральной гомеопатич. аптекѣ въ Москвѣ» (М., 1878) и тоже въ Петербургѣ (Спб., 1880). Въ 1891 г. К. І. Змигородскій въ Спб. приступилъ къ изданію «Библіографич. указателя росс. медицинской литературы», который имѣетъ выходить каждые три мѣсяца и исчислять всѣ труды напечатанные русск. врачами на различныхъ языкахъ (со включеніемъ Прибалт. края, Царства Польскаго и Финляндіи). Перейдемъ къ перечню библіографическихъ трудовъ, посвященныхъ литературѣ по прикладнымъ наукамъ, отнеся къ нимъ и военныя и морскія науки (съ картографіей; географія же, которая въ сочиненіяхъ обыкновенно излагается въ связи съ исторіей и статистикою, въ видахъ удобства отнесена къ гуманитарнымъ наукамъ), но здѣсь должны быть упомянуты: Ф. Люценскій и В. Срезневскій, «Каталогъ библіотеки Имп. русск. географ. общ. Отд. I. Математич. и физич. географія» (Спб., 1878); П. Котельниковъ, «Судьбы астрономической географіи въ Россіи при Николаѣ I» (Каз., 1851); А. Бѣлозеровъ, «Указатель книгъ на русск. языкѣ по предметамъ, относящимся до горной части съ 1705 по 1873 г.» (Спб., 1873) и И. Дмитровскій, «Азбучный указатель авторовъ, переводчиковъ, издателей и др. лицъ, а также книгъ анонимныхъ, упоминаемыхъ въ указателѣ А. Бѣлозерова» (Спб., 1889); Романъ Кемпиньскій, «Указатель статей Горнаго Журнала съ 1825 до 1849 г.» (Спб., 1850), И. Штильке—тоже съ 1849 до 1860 г. (Спб., 1861), Д. Планеръ—тоже съ 1860 по 1869 г. (Спб., 1871), Д. Лисенко—тоже съ 1870 по 1879 г. (Спб., 1880) и В. Латынинъ—тоже съ 1880 по 1885 г. (Спб., 1887); «Библіографическій указатель русск. и иностранной литературы по металлургіи и горно-заводской промышленности и проч. за 1885—86 гг.» (Спб., 1888); А. Лоранскій, «Историческій очеркъ Горнаго Института» (Спб., 1873): «Систематическій указатель къ Журналу Мин. Путей Сообщенія 1828—65 гг.» (Спб., 1866) и тоже за 1865—75 гг. (Спб., 1877); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Инженерныхъ Запискахъ съ 1826 по 1866 г.» (Спб., 1860); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Инженерномъ Журналѣ съ начала изданія въ 1857 по 1862 годъ включительно» (Спб., 1863), тоже съ 1863 по 1866 включ. (Спб., 1867), съ 1872 по 1876 г. (Спб., 1877), съ 1877 по 1881 г. (Спб., 1882) и съ 1882 по 1886 г. включ. (Спб., 1887); «Каталогъ библіотеки института инжен. путей сообщ.» (вып., 1—5,, Спб., 1882—90). См. еще ниже библіогр. труды по археологіи. Литература предмета указана въ «Вѣстникѣ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» 1873 г., № 6, въ кн. З. М. Пенкиной (по мужу Триполитова, первая женщина-библіографъ, † 29 дек. 1887). «Библіографическіе матеріалы по желѣзнодорожному дѣлу 1876—83» (Спб., 1888). Съ 1883 г. въ видѣ приложенія къ органу VIII-го отдѣла Имп. русскаго технич. общ. «Желѣзнодорожное Дѣло» издается «Библіографическій указатель статей желѣзнодорожной періодической литературы», русской и иностранной, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія. Не мало указаній можно найти въ соч. А. Савельева, «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» (Спб., 1853) и въ изданномъ подъ этимъ же заглавіемъ трудѣ Ф. Ласковскаго (Спб., 1865). Богатый матеріалъ по литературѣ всѣхъ отраслей техники можно найти въ составленномъ Н. Казанскимъ: «Каталогѣ библіотеки спб. технологическаго института» (Спб., 1872, дополн. Спб., 1873), также въ «Систематическомъ каталогѣ моск. отдѣла русск. техническаго общества» (М., 1889). Н. А. Бунге издавалъ: «Обзоръ книжной литературы по химической технологіи» (4 годичныхъ выпуска за время съ 1877 по 1880 г., Кіевъ, 1878—81). Въ послѣднее время Л. Звѣринцевъ предпринялъ изданіе указателей книгъ по всѣмъ отраслямъ техники, изданныхъ на русск. и др. языкахъ, вышло только 2 выпуска за 1883 и 1884 и первое полугодіе 1885 г. (Спб., 1884 и 1886). Приведемъ еще изданный П. Волковымъ: «Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Техническомъ Сборникѣ 1865—74 г.» (Спб., 1875); далѣе, «Систематич указатель статей, помѣщенныхъ въ запискахъ Имп. русск. техническаго общества за 1867—1888 гг.» (Спб., 1889). Существуютъ библіографическіе труды, относящіеся къ отдѣльнымъ вопросамъ технологіи. А. Чугуновъ, «Краткій очеркъ исторіи и литературы стекловаренія» (въ «Запискахъ казанскаго экономическаго общества» 1855 г. № 1); А. Рейхель, «Обзоръ литературы писчебумажнаго производства» (2 изд. Спб., 1860); 1 изд. было напечатано въ «Журналѣ Мануфактуръ и Торговли» (1859 г., № 2 и 5); Н. Бунге, «Обзоръ литературы по технич. части свеклосахарнаго производства» за 1874—76 гг.; Кіевъ, 1874—77, а за 1877 и 78 состав. Л. Л. Лундомъ, Кіевъ, 1878—79; первоначально печаталось въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ). С. Гули-

шамбаровъ, «Опытъ всеобщей библіографіи нефтяной промышленности» (2 вып., Спб., 1883—84; 1-ый выпускъ обнимаетъ литературу иностранную, второй—русскую); Л. Л. Л. «Указатель русской и иностранной литературы по вопросу воздухоплаванія» (Спб., 1885—трудъ, не исчерпывающій, но достаточный по своей полнотѣ; русскихъ книгъ приведено 150 за время съ 1856 по 1884 годъ, иностранная же часть составлена, главнымъ образомъ, на основаніи каталога Кюля, изданнаго въ Берлинѣ въ 1883 г. къ столѣтнему юбилею изобрѣтенія воздухоплаванія; книги и статьи, болѣе замѣчательныя, отмѣчены особо. Къ сему «Первое дополненіе» (Спб., 1885); Ю. Эрлихъ, «Указатель литературы по вопросу объ удаленіи и обезвреживаніи нечистотъ изъ населенныхъ мѣстъ» (Спб., 1885—обнимаетъ литературы русск. и иностранную за время съ 1870 по 1874 г.; книги вышедшія до 1870 г., при современныхъ быстрыхъ успѣхахъ техники едва ли представляютъ интересъ для практическихъ цѣлей, которымъ долженъ служить Указатель; всѣхъ книгъ приведено 588, въ томъ числѣ 51 русск.); Л. Звѣринцевъ, «Указатель русск. и иностранной литературы по электро-техникѣ за 1885—86 гг.» (Спб., 1888) и по фотографіи за тѣже 2 года (Спб., 1887). Переходимъ къ наукамъ сельскохозяйственнымъ. Списокъ сельско-хозяйственныхъ сочиненій съ 1844 по 1849 г. приложенъ къ кн.: «Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1849 г.» (Спб., 1849). Въ соч. С. Маслова, «Историческое обозрѣніе трудовъ Имп. московскаго общества сельскаго хозяйства со времени его основанія до 1846 г.» (М., 1846), на стр. 145—242 исчислены труды членовъ общества, напечатанные въ журналахъ. Въ «Каталогѣ предметовъ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ 1852 г.» (М., 1852) помѣщенъ довольно длинный списокъ книгъ по сельскому хозяйству, но только тѣхъ, которыя имѣлись на выставкѣ. Наконецъ, въ послѣдніе годы И. Педе и Н-въ предприняли изданіе: «Росписи отдѣльныхъ книгъ по сельскому хозяйству съ 1730 по 1884 г. включ.» (Вып. I и II. М., 1888). Весьма цѣнны: капитальный трудъ П. Верехи и А. Рудскаго, «Литература русск. лѣсоводства. I. Систематическій указатель отдѣльныхъ книгъ, изд. на русскомъ языкѣ до 1878 г.» (Спб., 1878). Вып. II въ «Ежегодникѣ» Лѣсного института и сочиненіе Н. Стромилова, «Русск. литература скотоводства съ 1829 по 1869 г.» въ «Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ» 1870 г., ч. 104 и отдѣльно, Спб. 1870—списокъ сочиненій по разведенію крупнаго рогатаго скота), также И. Е. Шаврова, «Библіографич. указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г.» (Спб., 1890—прилож. къ «Русск. Пчеловодному Листку», 2251 нум.). Повременная литература по сельскому хозяйству имѣетъ свои указатели. «Алфав тный указатель статей Земледѣльч. Газеты съ 1834 по 1844 г.» (Спб., 1844); «Краткій историческій обзоръ Землед. Газеты за 50-лѣтіе 1834—1884» (Спб., 1884); С. Арсеньевъ, «Указ гель статей Лѣснаго Журнала и прибавленій къ нему» (Спб., 1851) и А. Рудскій, «Указатель статей Лѣснаго Журнала 1833—51 гг., имѣющихъ значеніе въ настоящее время» (въ «Газетѣ Лѣсовдства и Охоты» 1859 г., № 11, 15, 17 и 18). Еще болѣе цѣнны указатели къ «Трудамъ Имп. вольно-экономическаго общества» и къ «Журналу министерства государственныхъ имуществъ» (здѣсь заключается богатый матеріалъ и по политической экономіи). А. Неустроевъ, «Библіографическое описаніе первыхъ LIV частей Трудовъ Имп. вольно-экономическаго общества» (Спб., 1874; Труды Общество начало издавать въ 1765 г.). В. Всеволодовъ, «Алфав. указатель статей, напечатанныхъ въ Трудахъ и др. періодическихъ изданіяхъ Имп. вольнаго экономическаго общества» (Спб., 1849); Ф. Громанъ, «Указатель къ Трудамъ и Экономич. Запискамъ Имп. вольно-эконом. общ. съ 1850 по 1855 г.» (Спб., 1855); Теодоровичъ—тоже съ 1855 по 1875 г. (Спб., 1876) и А. Бѣлевичъ за 1876—1888 гг. (Спб., 1889); «Алфав. указатель статей Журнала мин. государств. имуществъ съ 1841 по 1856 г.» (Спб., 1858, составленъ І Заблоцкимъ) и съ 1857 по 1868 г. (Спб., 1869); «Указатель статей журналовъ засѣданій совѣта Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи за 1865—79 гг.» (М., 1881).

Обратимся къ наукамъ военнымъ и морскимъ: Обручевъ, «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи по 1725 г.» (Спб. 1853—оттискъ изъ Военнаго Журнала 1853 г. № 4 и 5); «Систематическій перечень сочиненій по разнымъ отраслямъ военныхъ знаній», изд. подъ редак. Станкевича (Спб., 1873). Не лишена интереса и статья Делабарра Дюпарка, «О военно-библіографическихъ источникахъ» (въ «Военномъ Журналѣ» 1856 года, № 6—переводъ Я. Турунова съ прибавленіями переводчика по русской литературѣ); Н. Дубровинъ, «Движеніе русск. тактической литературы артиллеріи 1808—60 гг.» (въ «Артиллер. Журналѣ» 1860 г., № 10 и 1861 г. № 5); Н. Сухотинъ, «Военная литература» (Спб., 1885—изъ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», томъ II, вып. 2); А. Геккель, «Библіографическій указатель русской и иностранной литературы по взрывчатымъ веществамъ съ 1529 по 1882 г.» (Спб., 1886); «Военно-техническій указатель за 1868—78 гг.», изд. подъ ред. М. Парунова при содѣйствіи А. В. Старчевскаго (Спб., 1879—обзоръ книгъ и статей на русск. и др. языкахъ, относящихся къ военно-инженерному искусству, артиллеріи, организаціи интендантской, военно-санитарной части и проч.; обѣщано продолженіе, которое должно было обнять пиротехнику, холодное и ручное оружіе, организацію военныхъ сообщеній и проч., но оно не вышло). Существуютъ указатели къ военнымъ журналамъ: «Оглавленіе статей въ Артиллер. Журналѣ за 1808—12 гг. и 1839—61 гг.» (Спб., 1861); «Систематическій указатель Военнаго Сборника за 1858—67 гг.» (Спб., 1868—приложенъ къ № 4 1868 г.); тоже—за 1868—74 гг. (Спб., 1874) и тоже—за 1858—1882 (Спб., 1883). Бранденбургъ, «Указатель статей къ Оружейному Сборнику за 1861—72 г.» (Спб., 1873—приложенъ къ № 4 1873 г.); «Указатель къ первымъ 39 томамъ Записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба» (Спб., 1884);

Поповъ, «Систематическій каталогъ статей, помѣщенныхъ въ русск. періодическихъ (только главнѣйшихъ) изданіяхъ съ 1810 по 1884 г., относящійся до военнаго отдѣла» (Спб., 1885; для справокъ неудобенъ). Для Б. значеніе имѣютъ еще соч. Н. Глиноецкаго, «Исторія Академіи генеральнаго штаба» (Спб., 1882); А. Платова, и Л. Кирпичева, «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища 1820—70» (Спб., 1870); «Систематическій каталогъ библіотеки главнаго штаба, ч. 1-я. Науки военныя» (Спб. 1879); «Каталогъ библіотеки Николаевской Академіи генер. штаба» (Спб., 1873); «Справочный каталогъ изданій, о которыхъ объявлено въ циркулярахъ главнаго штаба съ 1870 по 75 г.» (въ «Военномъ сборникѣ» 1876 г., № 1); «Книги для офицерскихъ библіотекъ» (въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» 1865 г. № 7, 1866 г. № 4, 11, 12). Для нашей военной исторіи библіографическими пособіями могутъ служить: «Опись дѣлъ секретнаго повытья моск. отдѣленія общаго архива главнаго штаба», издана подъ ред. Д. Ѳ. Масловскаго (М., 1890—документы относятся къ XVIII вѣку, начиная съ 1718 г., важны для исторіи военныхъ учрежденій въ Сибири и проч.); «Каталогъ военно-ученаго архива главнаго штаба. Матеріалы о войнахъ, въ которыхъ участвовали русскія войска» (2 выпуска, Спб., 1886—87); Д. П. Струковъ, «Архивъ русской артиллеріи» (т. I, Спб., 1889—описаніе документовъ за 1700—18 гг., хранящихся въ Артиллер. музеѣ); Н. Б., «Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859 по 1-е іюня 1867 г.» (Спб., 1867); Обзоръ источниковъ (рукописныхъ) для исторіи войны 1799 г. и указатель книгъ, относящихся къ этой эпохѣ въ кн. Д. А. Милютина: «Исторія войны Россіи съ Франціей въ 1799 г.» (Спб., 1853, т. IV, стр. 405—460; во 2 изд., т. 3, стр. 1—36), къ чему дополненіемъ служитъ ст. Г. Геннади, «Списокъ иностранныхъ сочиненій о Суворовѣ» (въ «Воен. Журн.» 1857 г. № 1); И. П. Липранди, «Опытъ каталога всѣмъ отдѣльнымъ сочиненіямъ по 1872 г. объ Отечественной войнѣ 1812 г.» (М., 1876). Обзоръ исторій полковъ сдѣланъ М. И. Семевскимъ въ ст. «Полков. исторіографы» (въ «Рус. Вѣстникѣ» 1860 г., № 10 и 11). Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ сентябрѣ 1888 г. началъ выходить въ Спб. ежемѣсячный «Листокъ книжнаго склада В. А. Березовскаго», переименованный затѣмъ въ «Развѣдчика», спеціальностью котораго являются военныя книги. Болѣе тщательно разработана Б. нашей морской литературы. Основаніе ей положено капитальнымъ трудомъ А. П. Соколова, «Морская библіотека», который былъ напечатанъ въ V—X томахъ «Записокъ гидрографическаго департамента морскаго министерства» (Спб., 1847—52). Здѣсь находимъ образцовый по полнотѣ и отчетливости перечень всѣхъ русск. книгъ, рукописей и журнальныхъ статей по части мореходства; перечень этотъ обнимаетъ время съ 1701 по 1845 г. и снабженъ подробными описаніями книгъ, историческими замѣчаніями о нихъ и ихъ авторахъ и сжатымъ, но яснымъ изложеніемъ содержанія; для облегченія справокъ приложены указатели. Въ качествѣ дополненія къ «Морской библіотекѣ» ежегодно печатались въ тѣхъ же «Запискахъ гидрографическаго департ.»—«Указатель книгъ, касающихся мореходства за 1846—51 гг.» (въ т. V—X) и «Указатель статей, касающихся мореходства, въ русск. періодическихъ изданіяхъ за 1845—51 гг.» (въ т. IV—X). Но такъ какъ «Записки гидрографич. департамента» въ послѣднее время сдѣлались библіографическою рѣдкостью, то В. К. Шульцъ собралъ всѣ эти перечни и выпустилъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: «А. П. Соколовъ. Русская морская библіотека, 1701—1851» (Спб., 1883). З. Пенкина издала «Русскую библіографію морскаго дѣла за 1701—1882 г. включительно» (Спб., 1885)—трудъ, образцовый по своей точности и полнотѣ; изъ 2327 приведенныхъ здѣсь книгъ 1955 относятся къ послѣднему 30-лѣтію и въ каталогъ Соколова не вошли; кромѣ того имѣются указанія и по картографіи. При наличности такихъ трудовъ все таки не лишены интереса: «Списокъ изданій морскаго вѣдомства» (Спб., 1881); Систем. каталогъ русскихъ книгъ кронштатской морской библіотеки» (Кронш., 1876); къ сему указатель (Кронш., 1876) и первое прибавленіе (Кр., 1877); «Каталогъ русск. книгъ севастопольской морской офицерской библіотеки въ Николаевѣ» (Одесса, 1880, доп. 1889) и указатели къ морскимъ журналамъ: «Содержаніе Записокъ гидрографическаго департамента 1842—52 гг.» (Спб., 1852—приложеніе къ 10 тому «Записокъ»), И. Петровъ, «Указатель повременныхъ морскихъ изданій, предшествовавшихъ журналу Морской Сборникъ» (Спб., 1881); И. Петровъ, «Указатель статей Морскаго Сборника 1848—1872 гг.», (Спб., 1875—состоитъ изъ систематическаго указателя статей и алфавитнаго указателя лицъ и предметовъ. О содержаніи «Морс. Сбор.» мы должны замѣтить, что въ періодъ 1856—60 гг. въ немъ печатались весьма цѣнные матеріалы по изученію быта нашихъ окраинъ, доставленные «молодыми литераторами» того времени—Писемскимъ, Островскимъ, Михайловымъ и др., которые спеціально командированы были вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ), любопытныя подробности объ этомъ сообщаетъ С. В. Максимовъ въ «Рус. Мысли» 1890 г., № 2); Н. Зеленой, «Указатель статей Морскаго Сборника 1873—1882 гг.» (Спб., 1883). Приведемъ еще книгу П. Михайлова и О. Дарагана, «Каталогъ книгъ, брошюръ и чертежей, собранныхъ въ 1875 и 1876 гг. въ С. Америкѣ по устройству маяковъ, бакеновъ и др. указательныхъ знаковъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ» (Спб., 1877). Для исторіи нашего флота и распространенія морскихъ знаній въ Россіи библіографическимъ пособіемъ является изданіе О. Ѳ. Веселаго, «Описаніе дѣлъ архива морскаго министерства съ половины XVII до начала XIX столѣтія» (4 т., Спб., 1879—85). Въ связи съ библіографіей морского дѣла стоятъ труды, посвященные исторіи картографіи. Первымъ такимъ трудомъ было изслѣдованіе Г. Миллера, «Извѣстіе о ландкартахъ, касающихся до Росс. государства, съ пограничными землями, также и о морскихъ картахъ морей, кои съ Россіей граничатъ» (въ его «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», 1761 г., № 11 и 12; изслѣдованіе это даетъ довольно

подробное описаніе картъ, за время съ 1550 до 1761 г.). Затѣмъ слѣдуетъ: «Nachricht von Land- und Seekarten, die das Russische Reich und die zunächst angränzenden Länder betreffen» въ изданіи Миллера: «Sammlung Russ. Geshichte», ч. VI, къ чему дополненіе въ книгѣ Шмидта: «Beiträge zur Kenntniss des Staatsverfassung von Russland» (Рига, 1772, стр. 194—216). Приводимъ перечень другихъ изслѣдованій о древнѣйшихъ картахъ Россіи: Іоганнъ Теофилъ Буле, «О древнѣйшихъ географическихъ картахъ, до нынѣ извѣстныхъ, на коихъ изображены области имперіи Россійской» (М., 1810—оттискъ изъ его же «Catalogus lectionum in Universitate Lit. Mosquensi habendarum», М., 1810); Ф. Аделунгъ, «Die ältern ausländischen Karten von Russland» (въ академическихъ «Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs», часть IV; русскій переводъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1840 г. № 4 и 5); П. Миховъ, «Die ältesten Karten von Rusland» (въ «Mittheilungen der Geographischen Geselschaft in Hamburg 1882—83», тет. I, Гамбургъ, 1884—авторъ задался мыслью отыскать труды предшественниковъ Герберштейна въ области русской географіи и мысль эту выполнилъ съ успѣхомъ; онъ останавливается на Себастіанѣ Мюнстерѣ, Антонѣ Видѣ и Павлѣ Іовіи). Карты XVIII в. исчисляетъ Д. Перевощиковъ: «Каталогъ географическихъ картъ Россіи. Выпускъ I. О географическихъ картахъ XVIII столѣтія, хранящихся въ библіотекѣ Императорской академіи наукъ» (въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго общества», 1856 г. № 1—начало труда, предпринятаго Обществомъ, и имѣвшаго цѣлью возможно полную опись картъ Россіи). Указанія на карты, выходившія въ Россіи въ прошломъ столѣтіи можно найти въ «Реестрѣ ландкартамъ, чертежамъ и планамъ Россійской имперіи, находящимся въ географическомъ департаментѣ при Имп. академіи наукъ» (Спб., 1748) и въ Бюшинговыхъ: «Wöchentliche Nachrichten von neuen Landkarten etc.» (Берлинъ, 1773—87). Отмѣтимъ еще статью М. Полуденскаго, «Карты р. Дона, изданныя въ Амстердамѣ» (въ «Вѣстникѣ Географическаго общества», 1856 г., кн. 6), въ которой рѣчь идетъ объ атласѣ Крюйса, вышедшемъ въ 1703 или 1704 г. Карты текущаго столѣтія не были предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій. Указанія по этому предмету можно найти въ вышеупомянутомъ: «Спискѣ изданій морского вѣдомства» и въ слѣдующихъ каталогахъ: «Каталогъ атласамъ, картамъ, планамъ и рисункамъ, продающимся при военно-топографическомъ депо» (Спб., 1825; тоже на французскомъ языкѣ); «Каталогъ атласамъ, картамъ, планамъ, книгамъ и эстампамъ, продающимся при Военно-топографическомъ депо» (Спб. 1840, 1847, 1851 и чаще); «Каталогъ продажнымъ атласамъ, книгамъ и картамъ изданія гидрографическаго департамента морскаго министерства» (Спб., 1864); К. Реттеръ, «Каталогъ географическаго магазина генеральнаго штаба» (Спб. 1865; къ сему «Первое дополненіе», Спб., 1867); «Каталогъ книгамъ и изданіямъ картографическаго, заведенія А. Ильина» (Спб., 1877 и чаще); «Каталогъ склада военно топографическаго отдѣла главнаго штаба» (выпускъ I, Спб., 1887); «Каталогъ эстамповъ, картъ и плановъ библіотеки морского министерства» (Спб., 1863). Карты исчислены и въ кн. «Aperçu des travaux géographiques en Russie» par le Baron N. Kaulbars (Спб., 1889); А. Л. Б. Д., «Каталогъ картъ, плановъ, чертежей, рисунковъ, хранящихся въ музеѣ Имп. одесскаго общ. исторіи и древностей» (Одесса, 1888—переработанъ изъ прежняго каталога, составленнаго Н. Н. Мурзакевичемъ).

Науки гуманитарныя (съ географіей). Библіографическими пособіями при изученіи исторіи и географіи древней Россіи являются всѣ труды, указанные при обозрѣніи славяно-русск. Б., потому что описываемые ими памятники служатъ главнѣйшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о древне-русской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Обзоръ иностранной литературы по исторіи и исторической географіи нашего отечества даетъ Іоаннъ Готтлибъ Буле въ соч.: «Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte, Erster Theil. Literatur der allgemeinen nordischen Geschichte zur Einleitung in das Studium der Russischen Geschichte» (М., 1810). Трудъ этотъ, изданный въ тревожное время наполеоновскаго господства, прошелъ незамѣченнымъ, но онъ отличается изумительнымъ богатствомъ содержанія. Здѣсь исчислены источники для исторіи и географіи странъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшней Россіи, и ей сопредѣльныхъ. Авторъ начинаетъ съ обзора сочиненій древнихъ авторовъ о народахъ европейскаго и азіятскаго Сѣвера, исчисляетъ изданія и переводы ихъ сочиненій, изслѣдованія о нихъ, подробно говоритъ объ историкахъ византійскихъ, объ авторахъ среднихъ вѣковъ, о писателяхъ восточныхъ и заканчиваетъ свой трудъ очеркомъ литературы по исторіи сѣверныхъ языковъ (норманно-кельтскаго, готскаго, датскаго, шведскаго, норвежскаго, исландскаго, нѣмецкаго и всѣхъ славянскихъ нарѣчій) и по географіи Сѣвера IX и X стол., причемъ тщательно отмѣчаетъ, какія сочиненія вышли въ русскихъ переводахъ. Матеріалы для 2-го тома, который долженъ былъ обнять литературу русск. исторіи до XVII вѣка сохранились въ рукописяхъ, и ими пользовался Аделунгъ въ своемъ обзорѣ путешественниковъ по Россіи. Совершенно лишено научнаго значенія соч. Адама Селлія. «Каталогъ писателей, сочиненіями своими объясняющихъ гражданскую и церковную Россійскую исторію» (М. 1815)—трудъ, полный ошибокъ и недосмотровъ, устарѣлый и для своего времени; исчисляетъ 164 писателей о Россіи, не упоминаетъ о лѣтописцахъ византійскихъ и средневѣковыхъ. Каталогъ этотъ есть переводъ книги Селлія: «Schediasma Literarium de scriptoribus, qui historiam Politico-Eclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt» (Ревель, 1736). Приведемъ затѣмъ А. В. Старчевскаго, «Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина» (Спб., 1845; оттискъ изъ «Финскаго Вѣстника» 1845, т. II и III), въ которомъ онъ первый познакомилъ русск. публику съ богатымъ содержаніемъ русск. истор. литературы. Въ слѣдующемъ году вышелъ трудъ Ф. Аделунга: «Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte

bekannt sind» (2 т. Лейпц. и Спб., 1846; русск. переводъ А. Клеванова въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ.», годъ 3, кн. 9 и отдѣльно 2 ч. Москва, 1864). Сочиненіе это издано послѣ смерти автора по его черновымъ наброскамъ и потому естественно, что оно не представляетъ собою полной законченности, что много въ немъ ошибокъ и недосмотровъ. Въ началѣ оно обозрѣваетъ сборники, въ которыхъ помѣщены были путешествія по Россіи, затѣмъ слѣдуетъ рядъ библіографическихъ, біографическихъ и критико-историческихъ свѣдѣній о путешественникахъ, посѣщавшихъ наше отечество съ 890 по 1700 г. Свѣдѣнія эти не въ одинаковой степени подробны и обстоятельны, не съ одинаковою также критическою тщательностью анализируетъ Аделунгъ степень достовѣрности, представляемой каждымъ изъ разсматриваемыхъ имъ путешествій, но въ общемъ книга является замѣчательнымъ и до сихъ поръ все еще единственнымъ сводомъ свѣдѣній о сказаніяхъ иностранцевъ. Значенія своего обозрѣніе Аделунга не утратило и въ настоящее время, когда имѣются болѣе тщательные труды В. Макушева, «Сказанія иностранцевъ VI—X стол. о бытѣ и нравахъ славянъ» (Спб., 1861), А. Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ русскихъ» (Спб., 1870); изслѣдованія Д. Хвольсона, Е. Замысловскаго и др. объ отдѣльныхъ путешественникахъ по Россіи; не лишена интереса и статья Г. Геннади, «О переводахъ записокъ Герберштейна на русскій яз.» (во «Временникѣ Общ. Истор. и Древн.», 1855 г., ч. 23). Возвращаясь къ обозрѣнію библіографическихъ трудовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ славянскіе и русскіе источники отечественной исторіи, мы должны замѣтить, что кромѣ приведенныхъ уже (см. славяно-рус. Б.) каталоговъ изданій лѣтописей и актовъ, значеніе библіографическихъ пособій, имѣютъ еще слѣдующія книги и статьи: «Реестръ книгамъ и періодическимъ изданіямъ, въ которыхъ заключаются грамоты, акты и др. документы, относящіеся до Россіи» (Спб., 1859); А. Бычковъ, «Указатель актовъ и документовъ, напечатанныхъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ 1860 и 1861 г.» (въ «Лѣтописи занятій Археографической коммиссіи», вып. 1 и 2); С. Доброклонскій, «Указатель трактатовъ и сношеній съ Россіей съ 1452 по 1826 г.» (М., 1838—отмѣчено, гдѣ что напечатано); Ѳ. Чижовъ, «Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венец. республикой» (въ «Чтеніяхъ общ. исторіи и древн. росс.», 1846, № 4); Н. Ивановъ, «Краткій обзоръ временниковъ, находящихся въ петербургскихъ и московскихъ библіотекахъ» (Казань, 1843); А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русск. редакціи» (2 вып., М., 1866—69); В. Науменко, «Хронографы южно-русск. редакціи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1885 г. № 5); здѣсь же приведемъ и соч. Терновскаго, «Изученіе Визант. исторіи» (въ «Кіевск. унив. изв.» 1875 г., отд. 2 вып., К., 1875) и В. Васильевскаго, «Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи. Изданіе источниковъ» (въ «Журн. мин. народн. просв.» 1887 г., № 9; 1888 г., № 9 и отдѣльно вып. I, Спб., 1890). Разнаго рода архивы и главнымъ образомъ моск. архивъ мин. юстиціи представляютъ неисчерпаемый и незамѣнимый матеріалъ для изслѣдователя русск. жизни XVII—XVIII стол., поэтому описанія этихъ архивовъ, росписи хранящимся въ нихъ документамъ должны быть признаны библіографическими пособіями для изученія русск. исторіи. Изъ трудовъ этого рода назовемъ лишь важнѣйшіе. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. архивѣ мин. юстиціи» (7 т. М., 1869—90; начало этому изданію положилъ Н. В. Калачовъ); «Памятная книжка моск. архива мин. юстиціи» (М., 1890—здѣсь между прочимъ находимъ библіографическія указанія о работахъ, вышедшихъ изъ архива); «Архивъ Правительствующаго Сената. Опись высоч. указамъ и повелѣніямъ XVIII вѣка» (8 т., обнимающихъ 1707 — 1762 гг., Спб. 1872—78; матеріалъ болѣе или менѣе подготовленъ былъ до 1801 г., но смерть главнаго дѣятеля этого изданія П. Баранова пріостановила выходъ слѣдующихъ томовъ); «Опись дѣлъ, хранящихся въ архивѣ моск. купеческой управы 1787—1863» (М., 1890) и др. (см. Архивы). Въ качествѣ библіографическаго пособія, обозрѣвающаго источники русск. исторіи, должна быть упомянута ст. Г. Геннади: «Записки русск. людей» (въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ.», 1861 г., кн. 4). Обращаясь къ перечню библіографическихъ трудовъ, обозрѣвающихъ не источники русск. исторіи, а научные труды и изслѣдованія въ области исторіи и ея вспомогательныхъ наукъ, приведемъ прежде всего ст., С. М. Соловьева, «Писатели русск. исторіи XVIII в.» (въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній», кн. II). Наша историческая литература второй половины текущаго столѣтія нашла себѣ ревностныхъ библіографовъ въ лицѣ братьевъ П. и Н. Ламбиныхъ и В. И. Межова. Первые издали «Русск. историческую библіографію» за 1855—1864 гг. (10 т., Спб., 1861—84), а второй «Русск. историческую библіографію за 1865—76 гг.» (6 т. и 2 т. указателя именъ и предметовъ, Спб., 1882—90). Оба эти труда взаимно дополняютъ другъ друга, но, къ сожалѣнію, составлены по различной системѣ и даютъ точный и полный обзоръ нашей исторической литературы, причемъ исторія въ обоихъ трудахъ принимается въ самомъ широкомъ смыслѣ: она обнимаетъ хронологію, палеографію, нумизматику, миѳологію, исторію литературы, театра и музыки, исторію правовѣдѣнія, политическихъ и соціальныхъ наукъ, церковную жизнь и пр. Въ справочномъ отношеніи трудъ В. И. Межова долженъ быть поставленъ выше труда бр. Ламбиныхъ: онъ снабженъ двухтомнымъ указателемъ, общимъ для всего изданія, тогда какъ у Ламбиныхъ каждый томъ имѣетъ свой указатель. Существуетъ еще книга В. И. Межова, «Литература русск. исторіи за 6 лѣтъ, 1859—64» (Спб., 1866), но она составлена по иной, весьма съуженой программѣ. Книга А. Овсянникова, «Литература всеобщей исторіи за 25 лѣтъ 1855—80» (Спб., 1880) можетъ имѣть лишь значеніе учебнаго пособія, пригоднаго для перваго ознакомленія. Всѣ эти книги исчисляютъ труды нашихъ писателей

не по одной русск., но и по всеобщей исторіи. В. С. Иконниковъ помѣстилъ обзоръ книгъ и статей по русской исторіи за 1874—76 гг. въ «Кіевск. унив извѣстіяхъ», 1875 № 8, 1876 № 5, 1877 № 7, и 1878 № 6. Всему, что сдѣлано было по исторіи Россіи Бестужевъ-Рюминъ подвелъ итоги въ обширномъ введеніи къ своей «Русск. Исторіи» (т. 1, Спб., 1872), но теперь весьма цѣнное введеніе это должно быть признано устарѣвшимъ. Въ настоящее время В. С. Иконниковъ трудится надъ составленіемъ обширнаго библіографическаго труда, который подведетъ итоги всему, что сдѣлано по исторіи Россіи. Труду этому дано заглавіе: «Опытъ русск. историіографіи», и разсчитанъ онъ на 2 части; 1-я часть посвящена источникамъ, ихъ изданіямъ и обработкѣ, 2-ая—исторіи науки. Появленіе этого труда, о которомъ въ печать проникли слухи, что значительная часть его уже отпечатана, сдѣлаетъ лишними всѣ прежнія попытки въ этой области. Весьма важными библіографическими пособіями являются указатели къ историческимъ журналамъ. Изъ нихъ наиболѣе важнымъ для отечественной (и отчасти славянской) исторіи является составленный И. Забѣлинымъ: «Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечат. въ повременныхъ изданіяхъ И. Общества исторіи и Древн. Росс. 1815—1883» (М. 1883, къ сему продолженіе за 1884—88 гг., М., 1889), который сдѣлалъ лишними указатели, изданные Гриневичемъ (1862) и Бартеневымъ (1865) и даже С. Бѣлокурова «Указатель къ Чтеніямъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійск. за 1882—1887» (М., 1888). Весьма важны и слѣдующіе труды: «Систематическая роспись содержанія Русск. Старины за 1870—84 гг.». (Спб., 1885—раздѣляется на 10 отдѣловъ, снабжена алфавитнымъ указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ ней собственныхъ именъ; продолженіе за 1885—1887 гг., Спб., 1888); М. Полуденскій, «Указатель къ Вѣстнику Европы статей по русск. исторіи, географіи, статистикѣ, русск. праву и библіографіи съ 1802 по 1830 гг.» (М., 1861); такой же указатель составленъ имъ къ «Моск. Вѣстнику» (во «Временникѣ Общ. Ист. и Древн.», кн. 19), а Бартеневымъ—къ «Москвитянину 1841—53 гг.» (тамъ же, кн. 21) и къ «Русскому Вѣстнику 1856—62 гг.» (въ «Русск. Архивѣ 1863 г., и отдѣльно, М., 1863); Н. Барсуковъ, «Содержаніе Русск. Архива за первыя 5 лѣтъ сего изданія 1863—67» (въ «Рус. Архивѣ» 1868 г. № 1; имъ же составлялись въ 60-хъ и 70-хъ годахъ погодные алфавитные указатели къ «Русск. Архиву», которые прилагались къ этому журналу); «Предметная роспись Русскаго Архива за 20 лѣтъ его изданія 1863—1882» (М., 1884); «Указатель къ Запискамъ Имп. одесскаго общ. исторіи и древностей съ 1844 по 1884 гг.» (въ XIII-мъ т. Записокъ); «Систематич. указатель къ Историческому Вѣстнику за 1880—89 гг.» (Спб., 1891); А. Афанасьевъ «Указатель статей по русской географіи, статистикѣ и русскому праву, помѣщенныхъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» («Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», Н. Калачева, кн. 1) и къ «Отечествен. Запискамъ Свиньина» (тамъ-же, кн. 2 и 3); «Указатель къ повременнымъ изданіямъ мин. нар. просвѣщенія съ 1803 по іюнь 1865 г.» (2 ч., Спб., 1865; надо, впрочемъ, замѣтить, что первоначально содержаніе этихъ изданій не исчерпывалось областью исторіи и филологіи); «Систематическій указатель къ журналу мин. нар. просв. 1865—75 гг.» (Спб., 1877, первоначально въ самомъ журналѣ 1873 г. № 5, 6 и 1876 г. № 7, 8); «Указатель къ изданіямъ мин. внутр. дѣлъ» (особое прибавленіе къ «Журн. мин. внутр. дѣлъ» 1856 г. безъ заглавнаго листа, для справокъ не удобенъ). По самому существу дѣла литература исторіи находится въ тѣсной связи съ литературой географіи, этнографіи и статистики, поэтому раньше чѣмъ перейти къ обозрѣнію трудовъ, исчисляющихъ литературныя данныя по исторіи, географіи, этнографіи и статистикѣ того или другого края въ отдѣльности, дадимъ перечень библіографическихъ трудовъ по географіи, этнографіи и статистикѣ вообще, а также и по другимъ наукамъ, вспомогательнымъ по отношенію къ исторіи (хронологія, генеалогія, археологія). Карлъ Германъ, «Историческое обозрѣніе литературы статистики, въ особенности Россійскаго государства» (Спб., 1817 на стр. 45—80 хронологическій перечень русск. статистич. литературы и ея матеріаловъ, раздѣленный на 4 періода: 1) до 1702 г.—обзоръ путешественниковъ и иностранныхъ писателей о Россіи, 2) до 1767 г.—обзоръ путешествій и ученыхъ учрежденій, 3) до 1802 г.—предпріятія правительства и частныхъ лицъ на пользу статистики и 4) съ 1802 до 1817); Л. Весинъ, «Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи, изданныхъ со времени Петра В. по 1876 г., 1716—1876» (Спб., 1877 дѣльная и весьма цѣнная работа, въ которой описаны и разобраны 232 сочиненія; хотя задачи труда главнымъ образомъ критическія, но тщательное и подробное приведеніе заглавій, годовъ и мѣстъ изданія, сообщаютъ ему высокій библіографическій интересъ); В. Межовъ, «Литература русской географіи, статистики и этнографіи» за 1859—80 г. (9 т., Спб., 1861—83; первоначально въ «Запискахъ Импер. географич. общества», а затѣмъ въ «Извѣстіяхъ» общества годовъ печатанія; отдѣльныхъ оттисковъ было лишь 100); «Списокъ изданій Импер. русскаго географическаго общества» (составленъ по 1 января 1877 г., Спб., въ листъ; тоже по 1 января 1878 г., Спб., въ листъ и по 1 января 1888 г. Спб., 1888); «Указатель къ изданіямъ Импер. русскаго географическаго общества съ 1846 по 1875 г.» (Спб., 1886) и съ 1876 по 1885 г. (Спб., 1887); А. Артемьевъ, «Обозрѣніе трудовъ Импер. русскаго географическаго общества по исторической географіи» (Спб., 1873); А. Пыпинъ «Исторія русской этнографіи» (т. I—II, Спб., 1890—прагматическое изложеніе хода изученія народно-поэтическихъ воззрѣній и обрядоваго быта, начиная съ XVIII вѣка; трудъ разсчитанъ на 4 тома). Л. Майковъ, «О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ» (въ «Журн. мин. народн. просвѣщенія» 1889 года, № 11); по этнографіи русскихъ инородцевъ достаточныя библіографическія указанія имѣются въ книгѣ

В. Миллера, «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго музея» (2 ч., М., 1887—89) исчерпывающее обзоръ литературы объ отдѣльныхъ инородцахъ въ сочиненіяхъ И. Н. Смирнова, «Черемисы» (Каз., 1889) и «Вотяки» (Каз., 1890). В. Межовъ, «Указатель русской этнографической литературы за 1860—64 г.» (Спб., 1864—перечень книгъ и статей); Д. Шеппингъ «Наши письменные источники о языческихъ богахъ русской миѳологіи» (въ «Филологическихъ Запискахъ» 1888 года, книга 6); П. Хавскій, «Взглядъ на хронологію» (въ «Журн. мин. нар. просв.» 1850 г., ч. 62—въ главѣ IV обзоръ русск. соч. по хронологіи). Ѳ. А. Б (ычковъ), «Опытъ библіографическаго указателя печатныхъ матеріаловъ для генеалогіи русскаго дворянства» (Спб., 1885—приложеніе къ «Историческому Вѣстнику» 1885 г., № 5 — сначала идетъ перечень трудовъ о дворянствѣ всероссійскомъ и дворянствѣ мѣстномъ, затѣмъ алфавитный списокъ главнѣйшихъ дворянскихъ фамилій, подъ которыми указаны относящіеся къ нимъ труды, какъ отдѣльно изданные, такъ и помѣщенные въ періодическихъ изданіяхъ); А. Барсуковъ, «Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія» (Спб., 1887, приложеніе къ LIV т. «Записокъ акад. наукъ»—брошюра полемическая, но могущая служить для библіографическихъ справокъ); Г. Геннади, «Списокъ архитектурныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ» (XVIII и текущаго столѣтія, Спб., 1879—интересно и для археолога); В. Межовъ, «Археологія русск. въ періодъ времени отъ 1859 до 1868 г. включительно (Спб., 1873; первоначально въ «Извѣстіяхъ Имп. Археологическаго общества», начиная съ 4 т., 1862 г.; число отдѣльныхъ оттисковъ не превышало 50); В. Межовъ и Н. Собко, «Библіографія напечатанныхъ въ Россіи за 1865—76 г. книгъ и статей по части искусствъ и археологіи» (Спб., 1884); Н. Собко, «Иллюстрированный каталогъ XVIII-ой передвижной выставки съ приложеніемъ перечня журнальныхъ статей о первыхъ 15-ти передвижныхъ выставкахъ» (Спб., 1890); А. Ялозо, «Систематическій каталогъ статей и рисунковъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Зодчій за 1872—81 г.» (Спб., 1884). Въ настоящее время археологическій институтъ въ С.-Петербургѣ имѣетъ въ виду составить полную библіографію по археологіи и исторіи Россіи, съ начала книгопечатанія до 1886 г., такъ какъ начиная съ этого года институтъ уже началъ составлять библіографическій указатель и печатать его въ своемъ органѣ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи» (выпускъ 6). Б. русскихъ и иностранныхъ сочиненій о вещественныхъ памятникахъ древности начала было издавать археологическая коммиссія, вышелъ «Сборникъ матеріаловъ для археологической библіографіи» (Спб., 1869).

Переходимъ къ обзору указателей литературы, имѣющей своимъ предметомъ изученіе того или другого края въ отдѣльности. Х. Боранъ, «Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ Прибалтійскаго края» (въ «Запискахъ Импер. русскаго географическаго общества 1869 г., т. 2 и отдѣльно Спб., 1869); Ю. Наукеръ, «Die Literatur der Geschichte Liv-Ehst- und Curlands aus dem Jahre 1836 bis 1847» (Дерптъ, 1848, къ сему продолженіе, Дерптъ, 1857; нѣкоторыя дополненія въ журналѣ «Inland» 1848 г., № 22 и 23); Эд. Винкельманнъ, «Bibliotheca Livonica Historica. Systematisches Verzeichniss der Quellen und Hülfsmittel zur Geschichte Est- Liv-und Kurlands» (2 изданіе, Берлинъ, 1878); Фридр. Конрадъ Гадебушъ, «Livländische Bibliothek» (3 тома, Рига, 1777), къ чему продолженіемъ служитъ К. Напирскаго, «Fortgesetzte Abhandlung von Livländischen Geschichtsschreibern» (Митава, 1824). Въ 1884 году Нельхау началъ издавать въ Ригѣ ежегодники: «Die Livländische Geschichts-Literatur», первый выпускъ посвященъ обозрѣнію литературы за 1882 г.; А. Л. (азаревскій), «Опытъ указателя источниковъ для изученія Малороссіи въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ» (въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1853 г., № 45, гдѣ указаны 154 книги по исторіи и 121 книга по географіи, статистикѣ и этнографіи края; въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ 1855 г., № 8, 1856 г., № 16 появились дополненія Г. Геннади, а въ 1858 г., № 35 и 1859 г., № 20, 21—дополненія Григ. Милорадовича. Впослѣдствіи вышелъ отдѣльно А. Лазаревскаго, «Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края» (вып. I, Спб., 1858). Весь трудъ разсчитанъ былъ на 3 выпуска, въ первомъ находимъ перечень русскихъ книгъ съ 1623 до 1856 г. съ краткими описаніями наиболѣе рѣдкихъ изъ нихъ, второй выпускъ предназначенъ былъ для статей, помѣщенныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, третій для книгъ иноязычныхъ, но послѣдніе два выпуска не были изданы. Къ первому выпуску имѣются дополненія П. Ефименко въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1860 г., № 9 и 20; Григорій Милорадовичъ, «Иностранныя сочиненія о Малороссіи» (Черниговъ, 1859; оттискъ изъ «Черниговскихъ Губернск. Вѣдомостей»); А. Лазаревскій, «Украинская литературная лѣтопись за 1856 г.» (въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1856 г., № 12, 19, 38, 49, 51 и 1857 г. № 7, 8 и отдѣльно 2 ч., Черниговъ, 1856—57); С. М. Соловьевъ, «О нѣкоторыхъ рукописныхъ и рѣдкихъ печатныхъ сочиненіяхъ XVI и XVII стол., относящихся къ исторіи Малороссіи» (въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1858 г.—важно для изученія времени отъ Тараса Трясилы до Павлюка, роли уніи въ малороссійскихъ движеніяхъ и т. д.); Гр. Милорадовичъ, «Указаніе библіографич. свѣдѣній о замѣчательныхъ людяхъ Малороссіи» (въ «Черн. Губерн. Вѣдом.» 1855, 1856 и 1859 гг.); «Опись актовыхъ книгъ кіевскаго центральнаго архива» (3 вып., Кіевъ, 1872—80); А. Роговичъ, «Б. указатель по естественной исторіи губерній Кіевскаго учебнаго округа: Вол., Под., Кіев., Полт и Черн.» (въ «Запискахъ юго-зап. отдѣла русскаго географическаго общества», т. II); В. Межовъ, «Указатель книгъ и журнальныхъ статей, относящихся до южно-русскаго края» (въ «Основѣ» 1861 г., № 8, 11—12 и отдѣльно Спб., 1862); В. Григоровича, «Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли, находящихся въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба» (Одес-

са, 1876); Г. Геннади «Списокъ сочиненій о Крымѣ» (въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества» 1855 г., кн. 6 и 1856 г., кн. 1—обнимаетъ литературу иноязычную; перепечатано было въ «Courier de la librarie», изд. Жанне 1857 г., а въ исправленномъ и пополненномъ видѣ въ «Запискахъ одес. общ. исторіи и древн., т. 6); «Указатель статей помѣщенныхъ въ Кіевской Старинѣ за 1882—87 года» (въ «Кіевской Старинѣ» 1888 г., ч. XX; «Кіевская Старина» тщательно регистрируетъ текущую литературу о южно-русскомъ краѣ); З. Пенкина, «Полѣсье. Библіографическій указатель по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и экономическому состоянію Полѣсья» (Спб., 1883—составленъ при содѣйствіи В. И. Межова, обнимаетъ періодъ съ 1855—80 г., содержаніе книги шире заглавія: въ ней находимъ указанія по литературѣ о Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ вообще о губерніяхъ Кіевской, Волынской, Минской, Могилевской и Гродненской въ частности; главное вниманіе обращено на естественныя условія страны, но не мало данныхъ и по исторіи и этнографіи); П. Черневскій, «Указатель матеріаловъ для изученія Сѣверо-западн. края (Ковенская, Виленская и Гродненская губ.) въ археологическо-этнографическомъ отношеніи» (Спб., 1882; изъ «Памятной книжки Ковенской губ. на 1882 г.»); Иг. Даниловичъ, «Skarbiec dyplomatów papieskich, cesarskich, królewskich, książęcych, uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiéj i ościennych im krajów» (2 т., Вильно, 1860—62—указатель всякаго рода историческихъ актовъ и выписей изъ нихъ, относящихся до исторіи Литвы съ древнѣйшихъ временъ до 1569 г., т. е. до конца политическаго бытія литовско-русскаго государства; не смотря на многія погрѣшности въ этой описи, неизбѣжныя при такой массѣ матеріаловъ, которыхъ авторъ не имѣлъ возможности самъ изслѣдовать, трудъ этотъ навсегда останется драгоцѣнной настольной книгой для всѣхъ, занимающихся исторіей литовско-русскаго государства и права); С. Пташицкій, «Описаніе книгъ и актовъ Литовской метрики» (С.-Петербургъ, 1887 — можетъ служить библіографическимъ пособіемъ при изученіи исторіи Литвы и Польши; второй отдѣлъ книги содержитъ инвентарную опись книгъ и актовъ, составляющихъ метрику; перечислены также главнѣйшіе ученые труды, основанные на Литовской метрикѣ); А. Барбашевъ, «Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ среднія вѣка» (въ «Библіографѣ» 1888 г., № 2, 3, 4—указываются и изданія ихъ и изслѣдованія о нихъ); Г. Токаревъ, «Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ» (въ газ. «Кавказъ» 1847 г. № 27, 28 и 1848 г. № 5, 6, 24—26 и 35—36, перепечатано въ «Сборникѣ газеты Кавказъ» 1848 г.; приводятся писатели древніе, среднихъ вѣковъ и новые); К. Ганъ, «Сказанія древнихъ греч. и римскихъ писателей о Кавказѣ» (въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. 4 и 9); «Итальянцы о Кавказѣ. Реляціи путешественниковъ съ XIII по XVII вѣкъ» (въ газ. «Кавказъ» 1867 г., № 4, 6, 35, 36, 40—42 и 54); К. Компанскій, «Указатель книгъ и статей, относящихся до Кавказа и Закавказскаго края» (въ «Кавказскомъ Календарѣ» на 1867 г., къ сему дополненія въ Календарѣ на 1868 г.); Н. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. I. Спб., 1871—вся 3 книга перваго тома занята обстоятельной библіографіей русск. книгъ и статей, трактующихъ о природѣ и бытѣ Кавказа; дано сжатое, но отчетливое изложеніе каждаго сочиненія, иногда присоединяется и оцѣнка его; всѣхъ сочиненій приведено 2355, въ томъ числѣ не мало рукописей, хранящихся въ военныхъ архивахъ, что придаетъ этому указателю особую цѣнность); М. Міансаровъ, «Bibliographia Caucasia et Transcaucasia. Опытъ систематическаго каталога печатнымъ сочиненіямъ о Кавказѣ и Закавказьѣ и племенахъ, эти края населяющихъ» (т. I. отд. 1 и 2 Спб., 1874—75—изданъ на счетъ военнаго вѣдомства, представляетъ собою сводъ прежде изданныхъ каталоговъ, новыхъ свѣдѣній нѣтъ; матеріалъ расположенъ по неудачной и притомъ невыдержанной системѣ; книга загромождена массой ненужныхъ выписокъ и хронологическихъ таблицъ, ничего общаго съ библіографіей не имѣющихъ; наиболѣе тщательно отмѣчена, повидимому, литература армянская). «Указатель географич. матеріала, заключающагося въ Кубанскихъ Вѣд.», (прил. къ 3-мут. «Извѣстій Кавказ. отдѣла И. русск. географич. общества», Тифлисъ, 1875); «Указатель географич., историч. и этнографическихъ матеріаловъ въ Ставропольскихъ губ. вѣдомостяхъ» (въ «Извѣстіяхъ Кавказ. отдѣла русскаго географич. общества», т. IV и сл. Тифлисъ, 1875 и сл.); «Указатель книгъ и статей, относящихся къ статистикѣ, исторіи и этнографіи сѣв. Кавказа» (въ «Сборникѣ статистич. свѣдѣній о Ставропольской губ.», вып. 3); А. Берже, «Каталогъ Тифлисской публичной библіотеки» (Тифл., 1861 — довольно богатый мѣстный отдѣлъ); «Труды Арало-каспійской экспедиціи изд. подъ ред. О. Гримма. Вып. I. М. Богдановъ, «Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-каспійской области съ 1720 по 1874 г.» (Спб., 1875); З. Пенкина, «Закаспійскій край 1865—1885 г.» (Спб., 1888—систематическій указатель русск. книгъ и статей о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ, отличающійся прекрасной систематизаціей матеріала и точнымъ и добросовѣстнымъ соблюденіемъ всѣхъ требованій библіографіи; много свѣдѣній о сочиненіяхъ по Средней Азіи вообще; всѣхъ нумеровъ 2416); В. Межовъ, «Туркестанскій сборникъ» (3 вып. Спб., 1878—88—указатель русск. и иноязычныхъ книгъ и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркест. края въ особенности); Н. Щукинъ, «Матеріалы для Сибирской библіографіи» (въ «Памятной книжкѣ Иркутской губ. на 1865 г.»—перечень 250 книгъ и картъ, начиная съ 1750 г.; къ сему дополненія въ «Иркутскихъ губерн. вѣдом.» 1865 г., № 32); «Матеріалы для указателя сочиненій и журнальныхъ статей о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ» (въ «Сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ

ей странахъ», т. I, Спб., 1875); «Библіографія книгъ и статей о Сибири» (въ «Извѣстіяхъ сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества», 1870 г., т. I); М. Пущило, «Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащихъ московскому главному архиву мин. иностр. дѣлъ» (М., 1879); Д. Головачевъ, «Указатель статей и замѣтокъ въ сибирской періодической печати по вопросу о золотопромышленности Сибири» (Спб., 1890—указаны и статьи техническаго содержанія, но преобладаютъ матеріалы для изученія быта пріисковъ); В. И. Межовъ, «Сибирская библіографія» (т. I, Спб., 1891—указанія библіограф. трудовъ, актовъ и документовъ, касающихся Сибири отъ покоренія ея до 1881 г.; трудъ разсчитанъ на 3 т.); Ф. Буссе, «Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ» (Спб., 1874). Въ 1838 повелѣно было издавать въ губерніяхъ «Губернскія Вѣдомости», и неоффиціальный отдѣлъ ихъ предназначенъ былъ для трудовъ по мѣстной исторіи, географіи и этнографіи. Не всѣ «Губернскія Вѣдомости» (см. это сл.) въ одинаковой степени оправдали ожиданія законодателя, но все же въ нихъ накопился богатѣйшій матеріалъ для изученія мѣстнаго быта во всѣхъ его проявленіяхъ, и матеріалъ, надо прибавить, незамѣнимый и въ то же время трудно находимый. Пріютившись въ мало распространенныхъ и рѣдкихъ изданіяхъ (едва ли не одна только Императорская публичная библіотека обладаетъ полнымъ собраніемъ «Губернскихъ Вѣдомостей» за прежніе годы), матеріалъ этотъ совершенно ускользаетъ отъ ученаго міра; тѣмъ бо́льшее значеніе пріобрѣтаютъ тѣ немногіе указатели, которые исчисляютъ статьи «Губернскихъ Вѣдомостей» (такое же значеніе имѣютъ указатели къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, см выше). Мы дадимъ перечень указателей, составленныхъ ко всѣмъ «Губернскимъ Вѣдомостямъ», затѣмъ списокъ указателей къ отдѣльнымъ «Губернск. Вѣдомостямъ» и къ послѣднимъ присоединимъ росписи книгамъ, трактующимъ о данной губерніи. И. Боричевскій помѣщалъ въ «Журн. мин. нар. просв.» 1848—55 гг. обозрѣнія Губерн. Вѣдом. за 1842—50 гг. Затѣмъ слѣдуютъ труды: А. Пискарева, «Указатель свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1838 по 1851 г. включительно» (въ «Вѣстникѣ импер. русскаго географ. общ.», 1857, № 3 и 4, ч. XX и 1860, № 6 и 7, ч. XXIX); Г. Геннади, «Указатель географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1851—57 гг. (ежегодно въ «Вѣстникѣ географическаго общества» въ третьихъ книжкахъ 1852—55 и 1857—59 гг., далѣе въ пятой книжкѣ 1858 г.); «Списокъ статей, помѣщенныхъ въ Арханг. Губерн. Вѣдом. по части исторіи, географіи, этнографіи и статистики съ 1838 по 1 янв. 1865 г.» (въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомост.» 1865, № 9 и 10; продолженіе за 1865—66 гг., тамъ же, 1869, № 72; продолженіе за 1867—68 гг.», тамъ же, 1868 г., №№ 71, 72, 91—94, 97, 99, 101, 102 и 1869, № 2—послѣднее продолженіе одинъ изъ лучшихъ указателей къ Губернскимъ Вѣдомостямъ: при нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщено краткое изложеніе ихъ содержанія); «Указатель къ Архангел. Губ. Вѣд. за 1866—1881», сост. З. Ахаткинъ въ Вѣдомостяхъ за 1883 г.; Н. Ермиловъ, «Указатель статей объ Арханг. губ., помѣщенныхъ въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1882—87 гг.» (Арх., 1888); П. Ефименко, «Библіографическій указатель книгъ и брошюръ, касающихся Архангельской губ.» (въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1869, № 29 и 30; къ сему дополненія въ № 3, 1870); «Библіографическій указатель статей и замѣтокъ объ Архангельской губ. въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ» (Арханг., 1881—изданіе мѣстнаго статистическаго комитета, составленъ мѣстнымъ крестьяниномъ П. А. Ивановымъ): «Указатель статей объ Астраханскомъ краѣ, помѣщенныхъ въ еженедѣльной газетѣ Казанскія Извѣстія, издав. съ 1811—20 г.» (въ газетѣ «Востокъ», 1867, № 45); «Оглавленіе Астраханскихъ Губ. Вѣдомостей за 1838—73 гг.» (въ 4-мъ вып. «Трудовъ Астрах. губ. статистич. комитета», Астрахань, 1875); «Указатель статей Астрах. Справочнаго листка, имѣющихъ отношеніе къ Астрах. краю» (въ этомъ же листкѣ 1869 г., № 45, 46, 49, 55); «Указатель статей Астрах. Справочнаго Листка, изд. подъ редак. А. П. Архипова съ 1866 по 1869» (Астрах., 1870); К. Тихонравовъ, «Указатель мѣстныхъ статей Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1838—68 г.» (въ «Владимірскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ, 1868 г. и отдѣльно Владиміръ, 1868—указатель образцовый; къ нему продолженіе за 1869 г. въ Вѣдомостяхъ 1870, № 18); И. Токмаковъ, «Каталогъ рукописямъ, книгамъ, картамъ, планамъ и видамъ, относящихся до Владимірской губ. и ея святыни съ XVI ст.» (Вл., 1881—оттискъ изъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1881 г., № 14, относится къ моск. архиву министр. иностр. дѣлъ); Н. Стромиловъ, «Володимерщина. Роспись печатнаго и изданнаго о Владимірской губ. и епархіи» (Влад. на Кл., 1884—въ этомъ первомъ выпускѣ помѣщенъ перечень книгъ и статей по исторіи Владимірскаго края и его городовъ; трудъ почтенный, хотя не вполнѣ удовлетворяющій требованіямъ библіографіи и не совсѣмъ удобный для справокъ); «Списокъ болѣе замѣчательныхъ статей въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (въ «Памятной книжкѣ Вологодской губ. на 1865 и 66 г.»); И. Степановскій, «Вологодскія Губ. Вѣдомости въ періодъ 50-и лѣтняго ихъ существованія 1838—1888 г.» (Вол., 1888—изъ Вѣдомостей 1887—1888 гг.); П. Исаевъ, «Указатель къ Воронежскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ за 1838—64 гг.» (въ «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1867 года, №№ 60, 61, 63, 64, 69, 70, 72, 74, 82 и 83; 1868 года, №№ 27, 29, 30, 32, 62, 69, 79 и 80; 1869 г. № 13, 15, 16 17, 20, 32, 45 и 47; отдѣльно Воронежъ, 1869; къ сему продолженіе за 1865—69 гг. въ Вѣдом. 1870 г., № 59—62); «Источники и пособія для изученія Воронежскаго края» (вып. I, Ворон., 1889; всего 927 нумеровъ, въ приложеніи отмѣчены автографы и воронежскія рукописи, гравюры, также карты края); А. Савельевъ, «Матеріалы для исторіи Войска Донскаго» (въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1864 г.,

№ 48—50; опись актамъ и дѣламъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ архивовъ); В. Юрьевъ, «Вятка въ рукописныхъ памятникахъ старины» (Вятка, 1885); И. Токмаковъ, «Указатель матеріаловъ для изученія Вятской губерніи» (въ «Вятскомъ Календарѣ» на 1883 годъ—опись дѣламъ, относящимся до Вятскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи и хранящимся въ моск. архивѣ мин. юстиціи, въ архивѣ Правительствующаго сената и въ архивѣ морскаго мин., затѣмъ слѣдуетъ перечень печатныхъ сочиненій объ этомъ краѣ); «Указатель къ Екатеринослав. Губ. Вѣд. за 1863—68 гг.» (въ «Екатерин. Губ. Вѣд.» 1869 г., № 90); Н. Чупинъ, «Обозрѣніе книгъ и журнальныхъ статей, заключающихъ въ себѣ географич. и статистич. свѣдѣнія о Казанской губ.» (въ «Каз. Губ. Вѣд.» 1851 г., № 10—27, 36, 51 и сл.—означено содержаніе сочиненій и присоединены нѣкоторыя замѣчанія, извлеченныя изъ мѣстныхъ источниковъ); «Сводъ библіографическихъ данныхъ по древностямъ Казанскаго края» (Казань, 1877—изъ книги Е. Т. Соловьева, «Древности Казанскаго края»); П. Пономаревъ, «Указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатанъ въ «Казанскихъ Извѣстія», издававшихся при Имп. казан. унив. съ 1811 по 1820» (Казань, 1880); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Могилевск. Губ. Вѣд. съ 1839 по 1866» (оттискъ изъ Могилевскихъ Губ. Вѣд. за 1866); И. Токмаковъ «Библіотеки москов. главнаго архива мин. иностр. дѣлъ, каталогъ книгамъ, относящихся до Москвы, Моск. губ., ихъ церквей и монастырей съ XVI стол.» (М., 1880) и такой же каталогъ рукописямъ (М., 1879); Богословскій, «Указатель статей о Новгородѣ за 1859—63 гг.» (въ «Матеріалахъ для археологическаго словаря», помѣщенныхъ въ 4 томѣ изданія: «Древности, Труды моск. Археолог. общества», М., 1874); «Библіотека о мѣстномъ краѣ» (въ «Олонецкихъ Губ. Вѣд.» 1868 г., № 62); К. Петровъ, «Указатель Олонецкихъ актовъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Археографической коммиссіи» (въ «Олонецкихъ Губ. Вѣд.» 1868 г., № 51 и отдѣльно); «Указатель къ памятнымъ книжкахъ Олонецкой губ., изд. съ 1858—69» (въ «Олонецк. Губ. Вѣд.», 1870 № 53); К. Петровъ, «Указат. къ Олонецкимъ Губ. Вѣд. за 1838—70 гг.» (въ «Олонецкихъ Губ. Вѣд.» 1871 г., № 62—87 и отдѣльно Петрозав., 1871) и за 1871—75 гг. (въ «Олонецкихъ Губ. Вѣд.» 1876 г., № 73—85 и отдѣльно); В. Завьяловъ, «Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургской губ.» (въ «Оренб. Губ. Вѣд.» 1852, № 33, 34; 1853, № 2; 1854, № 1—51—отмѣчены только тѣ книги, которыя авторъ могъ достать); «Указатель къ Оренбургскимъ Губ. Вѣд.» (въ «Оренб. Губ. Вѣд.» 1865 г. № 19, 21, 23 и 24); «Указатель книгъ и статей объ Оренбургской губ.» (въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи, ч. XXVIII, Оренбургская губ.», Спб., 1871); А. Шпаревъ, «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Орловскихъ Губ. Вѣд. 1839—75» (въ «Орловскихъ Губ. Вѣд.» 1876, № 74—89); М. Кіевскій, «Источники для изученія Пензенскаго края» (въ «Памятной книжкѣ Пензенской губ. на 1864 г.»); И. Васильевъ, «Пензенскія Губ. Вѣдомости. Первое 50-лѣтіе 1839—1888» (Пенза за 1889—хронологическій указатель статей съ алфавитными указателями именъ и предметовъ); Н. Чупинъ, «Указатель сочиненій по географіи и статистикѣ Пермской губ.» (въ «Пермскомъ Сборникѣ» 1860 г., т. II); Д. Смышляевъ, «Источники и пособія для изученія Пермскаго края» (Пермь, 1876, первоначально въ «Пермскихъ Губ. Вѣд.» 1870 г., № 47—59 и 61—63, 1871 г. № 8, 9, 11—17, 1873 г. № 67 и сл., 1874 г. № 2, 14—18, 21, 22, 24, 28—32 и 1875 г. № 57—59); И. Токмаковъ, «Указатель матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Пермской губ.» (Пермь, 1882); Д. Смышляевъ, «Указатель статей, касающихся Пермской губ. и помѣщенныхъ въ Губ. Вѣд. за 1841—80 г.» (вып. I, Пермь 1882—обнимаетъ 1420 нумеровъ); Матеріалы для библіографіи С.-Петербург. губ., русской и иностранной» (въ «С.-Петербургскихъ Губ. Вѣд.» 1865 г., № 38; былъ и отдѣльный оттискъ); К. Евлентьевъ, «Хронологическій указатель статей о Псковской губ., помѣщенныхъ въ Губ. Вѣд. 1838—69 гг.» (Псковъ, 1870; первоначально въ «Псков. Губ. Вѣд.» 1870 г., № 1—9, 11, 13, 16, 17, 20 и 23; къ сему прибавленія, тамъ же 1871 г. № 8, 1872 г. № 4 и 1875 г. № 17—25 и 39, 1876 г., № 6, 7, 10, 11, 13, 14); В. Булацель, «Хронологическій указатель къ Псковскимъ Губ. Вѣд. съ 1870—75 гг.» (Псковъ, 1876); В. Буцевичъ, «Хронологическій указатель къ Псковскимъ Губернск. Вѣдомостямъ съ 1875—78 г.» (Псковъ, 1880); «Обозрѣніе рязанской письменности» (въ «Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1846 г., № 32 и сл.—обзоръ историческихъ актовъ съ 1334 г. по 1693 г. и книгъ о Рязанскомъ краѣ съ 1799 г.); «Библіографія Рязанскаго края» (въ «Календарѣ и справочномъ указателѣ Рязанской губерніи на 1884 годъ», издан. А. Селивановымъ и А. Фотіевымъ, Рязань, 1883); «Каталогъ докумен. товъ саратовской ученой архивной коммиссіи» (въ «Трудахъ коммиссіи», т. I; въ т. II находимъ каталогъ книгъ коммиссіи и библіографическія указанія по археологіи края); Ф. Шиманскій, «Статистическій сборникъ Саратовской губ. съ отчетомъ губерн. статистическаго комитета за 1889 годъ» (Саратовъ, 1890—списокъ работъ комитета за 35 лѣтъ); В. Ауновскій, «Изданія симбирскаго статистическаго комитета за 1869—70 гг., съ указателемъ помѣщенныхъ въ нихъ статей» (въ «Симбирскомъ Сборникѣ», т. II); В. Соловскій, «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1838 по 1888 годъ» (Тамбовъ, 1888); «Указатель статей въ Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ изложеніемъ содержанія замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ съ 1845 г.» (въ «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1865 г., № 18 и сл.); «Указатель къ Тверскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ за 1849—62 гг.» (въ «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1865 г., № 34, 35, 37, 40, 44 и 46); «Указатель къ Тобольскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ съ начала ихъ изданія въ 1857 г.» (въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1871 г., № 5 и сл.); «Указатель книгъ и статей о Тобольской губ.» (въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи. Тобольская губ.», Спб., 1870); такой же указатель для Томской губ. въ томъ же изданіи;

«Указатель статей, относящихся до Тульской губ. и помѣщенныхъ въ мѣстныхъ Губ. Вѣдом. съ 1838 до 1876 г.» (Тула, 1876—изъ «Памятной книжки Тульской губ. на 1876 г.»); Н. Болдыревъ «Изслѣдователи нашего края» (въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1874 г., № 39—42 и 1875, № 2—6); Д. Багалѣй, «Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Харьковской губерніи» (въ «Харьковскомъ календарѣ» на 1886 г.); И. Устиновъ, «Литература о Харьковской губерніи» (Харьковъ, 1887—указатель книгъ и статей по мѣстной исторіи, археологіи, этнографіи, географіи, и статистикѣ, и въ то же время указатель къ «Харьковскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ» съ 1838—80 г., трудъ весьма почтенный и полезный, но не лишенный недостатковъ: авторъ внесъ въ свой указатель не одни мѣстныя изданія, но и общіе труды, но при этомъ, введенный въ заблужденіе заглавіями книгъ, указалъ и такія сочиненія, которыя къ Слободской Украйнѣ никакого отношенія не имѣютъ. Ошибка проистекаетъ отъ того, что онъ упустилъ изъ виду, что кромѣ Слободской Украйны была еще и лѣвобережная, и правобережная; нерѣдко онъ также отождествляетъ слободскихъ казаковъ съ малороссійскими, гусарскіе слободско-украинскіе полки съ новороссійскими и т. п.); А. Леонтьевъ, «Опытъ указателя книгъ и статей, относящихся къ Херсонск. губ.» (Херс., 1890). На ряду съ «Губерниск. Вѣдомостями» должны быть упомянуты и изданія губернскихъ статистическихъ комитетовъ, для которыхъ В. И. Межовъ составилъ указатель подъ заглавіемъ: «Труды центральнаго и губернскихъ статистическихъ комитетовъ» (Спб., 1873, обнимаетъ 522 нумера и доведенъ до 1873 г.). Въ заключеніе замѣтимъ, что въ редактированномъ П. П. Семеновымъ, «Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской имперіи» (5 т., Спб., 1862—85) приведены библіографическія данныя относительно каждой упоминаемой мѣстности въ отдѣльности. Обозрѣніе библіографическихъ трудовъ по исторіи закончимъ указаніемъ нѣкоторыхъ сочиненій, посвященныхъ библіографіи отдѣльныхъ вопросовъ исторіи. «Обозрѣніе сдѣланнаго кіевской духовной академіей по изученію эпохи св. Владиміра» (въ «Трудахъ Академіи» 1888 г., № 6); А. Маркевичъ, «О мѣстничествѣ» (ч. 1, Кіевъ, 1879—исчерпывающій обзоръ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ и изслѣдованій о мѣстничествѣ, но книга загромождена такою массою ненужныхъ выписокъ, несущественныхъ подробностей, что становится совершенно неудобной для справокъ); Е. Шмурло, «Петръ Великій въ русской литературѣ» (въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1889, № 7 и 8); Р. Минцловъ, «Петръ Великій въ иностранной литературѣ» (Спб., 1872—составленъ по даннымъ отдѣла Rossica и Императорской Публичной библіотеки, что ручается за исчерпывающую полноту этого указателя; объ отдѣлѣ Rossica—см. ниже); В. Межовъ, «Юбилей Петра Великаго. Указатель литературы Петровскаго юбилея 1872 г. съ прибавленіемъ книгъ и статей о Петрѣ I вообще, явившихся въ свѣтъ съ 1865—76 г. включ.» (Спб., 1881); П. Погодинъ, «Обзоръ источниковъ и изслѣдованій по исторіи осады и взятія Византіи турками въ 1453 г.» (въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1889 г., № 8—указаны источники византійскіе, итальянскіе, турецкіе и славянскіе); В. Васильевскій, «Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторія съ Іоанномъ Грознымъ», т. ж. 1889 г., № 1 и 2—обзоръ сочиненій, современныхъ войнѣ); Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ» (т. ж., 1888, № 6 и сл., отд. Спб., 1888; польск. пер. Крак., 1891).

Переходимъ къ обозрѣнію библіографическихъ трудовъ, относящихся къ наукамъ юридическимъ и политико-экономическимъ. П. Дегай, «Пособія и правила изученія росс. законовъ» (М., 1831—въ 8-й главѣ сочиненія помѣщена краткая исторія литературы россійск. права съ указаніемъ до 80 книгъ на русскомъ языкѣ и 14 на нѣмецкомъ); Ѳ. Морошкинъ, «Ученые труды по части исторіи русскаго законодательства» (въ «Ученыхъ запискахъ московскаго университета», ч. X 1835 г., кн. 4, стр. 144—165—краткое критическое обозрѣніе 53 сочиненій); А. Станиславскій, «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи» (Москва, 1853—здѣсь помѣщенъ систематическій перечень 497 соч. за 1830—52 гг.); «Указатель матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права, изд. до 1856 г.» (въ «Архивѣ» Н. Калачева, 1853—составленъ П. А. Мулловымъ, И. И. Пискаревымъ, И. Е. Андреевскимъ и А. Горбуновымъ, отдѣльно Спб., 1861; къ сему продолженіе: «Матеріалы, изданные въ 1856—1860 гг.», М., 1869, тоже изъ «Архива» Н. Калачева); В. Шфаффъ, «Систематическій каталогъ на русскомъ языкѣ Импер. публичной библіотеки по части правовѣдѣнія, политическихъ и статистическихъ книгъ» (Спб., 1863—трудъ особенно цѣнный по указаніямъ литературъ прошлаго и начала нынѣшняго стол.; всѣхъ заглавій 4493); И. Токмаковъ, «Библіотеки московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ каталогъ рукописямъ по юриспруденціи XIII по XIX ст.» (Москва, 1879) и его же, «Каталогъ книгамъ по юриспруденціи съ 1500 по 1879 г., (М., 1879); В. Межовъ, «Литература русскаго правовѣдѣнія за 1859—66 включ.» (Спб., 1867—оттиски изъ «Журнала Министерства Юстиціи»; обнимаетъ 6340 нумеровъ, въ томъ числѣ сочиненія о выдающихся процессахъ, имѣвшихъ мѣсто со времени введенія судебной реформы; дополненіемъ къ этой части является статья П. Муллова: «Библіографическій указатель судебныхъ процессовъ, напечатанныхъ въ Россіи до появленія журнала министерства юстиціи» въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» 1860, № 12); Шимановскій, «Систематическій указатель литературы по русскому гражданскому праву» (Одесса, 1882); А. Поворинскій, «Систематическій указатель литературы по русск. гражд. праву» (Спб., 1886—изданіе редакціонной коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія; указатель не исчерпывающій, но достаточно полный, обнимаетъ 6128 нум., сравнительно мало указаній по исторіи русскаго права; система принята весьма дробная, что удобно для справокъ, но при этомъ книги, разсматривающія рядъ вопросовъ, приведены одинъ только разъ и поэтому

легко могутъ остаться незамѣченными; недостатокъ этотъ не былъ исправленъ при составленіи двухъ приложенныхъ указателей, предметнаго и именъ авторовъ); В. Даневскій, «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву» (Спб., 1876—трудъ главнымъ образомъ критическій, но въ русской своей части не безполезный для библіографическихъ справокъ, указаны и русскіе сборники дипломатическихъ актовъ, но далеко не всѣ, пропущены, напр., многочисленныя изданія Н. Н. Бантышъ-Каменскаго); гр. Л. Комаровскій, «Обзоръ современной литературы по международному праву» (Москва, 1887—обильныя указанія на иностранныя и русскія сочиненія); Д. Тальбергъ, «Тюремная литература или тюрьмовѣдѣніе» (Москва, 1876); К. П., «Обозрѣніе частныхъ трудовъ по собранію законовъ и по составленію указныхъ словарей до изданія Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи» (въ «Архивѣ Н. Калачева», 1860—61 г., кн. 5); А. Энгельманъ, «Объ ученой разработкѣ греко-римскаго права съ обозрѣніемъ новѣйшей литературы» (Спб., 1857 — перечень 169 сочиненій, въ томъ числѣ 26 русскихъ за 1824—56 гг.); П. Рѣдкинъ, «Обозрѣніе юридической литературы по римскому праву и энциклопедіи права» (въ 3 и 4 т. «Юридическихъ записокъ» Яневича-Яневскаго—статья болѣе критическая, чѣмъ библіографическая); Ф. Леонтовичъ, «Указатель источниковъ и изслѣдованій по исторіи славянскихъ законодательствъ» (въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1867 г., № 8 и 10—трудъ весьма богатый по содержанію, но не принятый во вниманіе требованія библіографіи; къ сему поправка В. Межова, тамъ же, 1868 г., № 3); Е. Якушкинъ, «Обычное право» (Ярославль, 1875—указатель образцовый, обнимающій 1542 сочиненія, изъ которыхъ около 1000 относятся къ русскому обычному праву, и притомъ болѣе трети этихъ послѣднихъ трактуютъ о свадебныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Но онъ не полонъ. Матеріалъ губернскихъ вѣдомостей не исчерпанъ вполнѣ, а епархіальныя вѣдомости почти не затронуты. Дополненіемъ къ нему можетъ служить статья А. Ѳ. Кистяковскаго въ «Кіевскихъ Унив. Изв.» 1878 г., № 4, обозрѣвающая работы за 1873—78 гг.); «Указатель книгъ и статей о сельской поземельной общинѣ» (Спб., 1880); «Обзоръ рукописныхъ матеріаловъ о сельской общинѣ, хранящихся въ Импер. Вольно-экономическомъ обществѣ» (въ «Русской мысли» 1890, № 1 и сл.); В. Межовъ, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи. Указатель матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса на языкахъ русскомъ и иностранныхъ съ 1764 по 1864 г» (Спб., 1865; иноязычная часть указателя издана и отдѣльно подъ заглавіемъ: «Question de l'émencipation des paysans en Russie» Спб., 1865; кромѣ того въ «Основѣ» 1861 г. № 3 и отдѣльно Спб., 1861; В. Межовъ напечаталъ «Библіографію вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ южно-русскомъ краѣ за 1857—60 гг.»); В. Межовъ, «Земскій и крестьянскій вопросы. Указатель книгъ и статей, вышедшихъ по первому вопросу съ самаго начала введенія земскихъ учрежденій, а по второму—съ 1865 г. вплоть до 1871 г.» (Спб., 1873); П. Гильдебрандтъ, «Земская литература» (въ «Извѣстіяхъ Имп. Русскаго географич. общ.» 1876 г., № 1), «Указатель статей, помѣщенныхъ въ первыхъ 9 томахъ сборника правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учрежденій относящимся» (Спб., 1888); В. Межовъ, «Указатель книгъ и статей, относящихся до обществъ, основанныхъ на началахъ взаимности, артелей, положенія рабочаго сословія и мелкой кустарной промышленности въ Россіи» (Спб., 1872; къ сему 4 прибавленія, Спб., 1873—87); во 2-мъ томѣ «Исторіи политической экономіи» Бланки (Спб., 1869) помѣщена критическая библіографія науки, къ которой переводчикъ П. Бибиковъ присоединилъ указанія на русскіе переводы, списокъ сочиненій, переведенныхъ на русскій языкъ, но у Бланки не упомянутыхъ и, наконецъ, указатель отечественныхъ сочиненій по политической экономіи; «Литература земельнаго кредита» (вып. I, Спб., 1890—указатель книгъ и статей, изданный комитетомъ съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита); П. Черневскій, «Указатель матеріаловъ для исторіи торговли, промышленности и финансовъ Россіи отъ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII ст.» (Спб., 1883); Н. Кайдановъ издалъ: 1) «Систематическій каталогъ дѣламъ департамента внѣшней торговли, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ» (Спб., 1877 — департаменту внѣшней торговли переданы были дѣла цѣлаго ряда учрежденій XVIII и начала XIX в.); 2) «Систем. каталогъ дѣламъ комиссіи о коммерціи и пошлинахъ, хранящимся въ архивѣ департ. тамож. сборовъ» (Спб., 1888) и 3) «Систем. каталогъ дѣламъ сибирскаго приказа, моск. коммиссарства и др. бывшихъ учрежденій по части промышленности, хранящимся въ архивѣ департ. тамож. сборовъ» (Спб., 1888)—все каталоги охранные и инвентарные, но снабженные указателями предметовъ и географич. названій и весьма цѣнные для изслѣдователей нашего быта и исторіи нашей промышленности. С. Каратаевъ, «Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра В. по настоящее время съ 1714 по 1879 г. включительно» (Спб., 1880—6657 сочиненій по всѣмъ отраслямъ финансовыхъ наукъ и торговли); В. Межовъ и А. Субботинъ, «Обзоръ литературы по вопросу о прямомъ обложеніи и о пошлинахъ. Указатель книгъ и статей о прямомъ обложеніи въ Россіи и за-границей» (Спб., 1879 — исчисляетъ 1218 книгъ, оффиціальныхъ изданій, журнальныхъ и газетныхъ статей, изъ нихъ 257 относятся къ воинской повинности, 128 — къ прямымъ налогамъ вообще и т. д.); В. Ленинскій и И. Токмаковъ, «Указатель матеріаловъ къ исторіи почтъ въ Россіи» М., 1881—каталогъ дѣламъ, рукописямъ, печатнымъ книгамъ и картамъ, относящимся до основанія Ямскаго приказа и учрежденія почтъ въ Россіи, начиная съ 1582 г., трудъ тѣмъ болѣе цѣнный, что матеріалъ, содержащійся въ Полномъ Собраніи Законовъ, не восходитъ дальше 1649 г.); «Указатель къ циркулярнымъ распоряженіямъ почтоваго департамента съ января 1868 г. по май 1879 г.» (Спб., 1879); В. Межовъ, «Благотво-

рительность въ Россіи. Указатель книгъ и статей на русскомъ языкѣ, вышедшихъ въ царствованіе имп. Александра II, съ присоединеніемъ каталога библіотеки Имп. Человѣколюб. общ.» (Спб., 1883); В. Межовъ, «Библіографія еврейскаго вопроса въ Россіи съ 1855 до 1875 г.» (Спб., 1874; редакція «Восхода» предполагаетъ помѣстить въ своемъ журналѣ въ 1891 г. систематическій указатель русской литературы о евреяхъ съ 1708 до 1890 г.); «Литература женскаго вопроса на русск. языкѣ» въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1887 г., № 7 и 8—указатель 1785 книгъ и статей; П. Филипповъ, «Указатель ко всѣмъ 48 выпускамъ издаваемымъ Н. Калачевымъ съ 1860—64 г. Юридическаго Вѣстника» (въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», выпускъ 48); «Сводный указатель къ Судебн. Вѣстн. за 1868—73 гг.» (Спб., 1875); «Указатель къ журналу Гражд. и Угол. Права 1871—78», приложенъ къ 1-й книгѣ этого журнала за 1879 г.; «Каталогъ библіотеки II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи» (2 т., Спб., 1880; въ русскомъ отдѣлѣ указаны нѣкоторыя правительственныя изданія, въ продажу не поступившія). Дѣлались у насъ попытки и къ созданію періодическихъ органовъ библіографіи въ области юридическихъ и государственныхъ наукъ. Въ 1879 году В. Миллеръ и М. Ковалевскій начали издавать въ Москвѣ «Критическое Обозрѣніе»—журналъ научной критики и Б. въ области наукъ историко-филологическихъ, юридическихъ, экономическихъ и государственныхъ, но изданіе просуществовало лишь 2 года. Въ 1884 году юридическій факультетъ петербургскаго университета началъ издавать: «Юридическую Библіографію», которая должна была давать: 1) указаніе капитальнѣйшихъ явленій иностранной юридической литературы съ коротенькимъ объясненіемъ ихъ содержанія и значенія, 2) указаніе всѣхъ изданій и произведеній отечественныхъ, имѣющихъ научное значеніе, выходящихъ какъ отдѣльными книгами, такъ и въ видѣ журнальныхъ статей съ коротенькой ихъ аттестаціей. Это изданіе прекратилось въ 1886 г. на 9-мъ выпускѣ. Въ томъ же 1886 г. демидовскій лицей въ Ярославлѣ приступилъ къ изданію такой же «Юридической Библіографіи»; по 1889 г. вышло 15 нум.

Обратимся къ обозрѣнію библіографическихъ трудовъ по части языкознанія, классической филологіи и исторіи литературы. В. Половцевъ, «Краткая лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи» (Спб., 1847—хронологическій обзоръ русскихъ грамматическихъ сочиненій, начиная съ грамматики, изданной во Львовѣ въ 1591 году; къ сему поправки и дополненія въ рецензіи «Вѣдомостей Спб. Городской Полиціи» 1848 годъ, № 21); «Грамматика русскаго языка академика М. В. Ломоносова 1755 года» (Спб., 1855, изданіе 2-го отдѣленія Императорской Академіи наукъ. Здѣсь находимъ: 1) ст. И. Давидова, «Описаніе сочиненій, какими руководствовались предки наши при изученіи своего языка до Ломоносова» и 2) «Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ», составленный Ламбинымъ и Першецкимъ и напечатанный еще въ 3 томѣ «Ученыхъ Записокъ 2-го Отдѣленія»; списокъ этотъ исчисляетъ 206 сочиненій съ указаніями различныхъ изданій грамматикъ и иногда рецензій, начинается грамматикою, изданной въ Львовѣ 1591 г., но уже въ 1586 году въ Вильнѣ напечатана была грамматика, которая описана у П. Житецкаго, «Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII вѣкѣ», Кіевъ, 1889, стр. 16, да и по отношенію къ позднѣйшимъ сочиненія списокъ этотъ не совсѣмъ полонъ; В. Григоровичъ, «О трудахъ, касающихся древне-славянскаго языка до М. Старицкаго», въ книгѣ «Статьи касающіяся древняго славянскаго языка» (Казань, 1852); А. Котляревскій, «Объ изученіи древне-русской письменности» (въ «Филологическихъ Запискахъ» 1879—80 гг.; здѣсь между прочимъ блестящій обзоръ трудовъ русскихъ и западныхъ ученыхъ о русскомъ и древне-славянскомъ языкахъ); А. Поливановъ, «Библіотека по русскому и церковнославянскому языку и словесности русской и иностранной» (М., 1888 — библіографическое пособіе назначенія учебнаго, полезно для перваго ознакомленія съ литературою предмета); «A schort notice of the collection of Books and Mss. made by the late Th. Adelung» (Спб., 1844; нѣмецкій переводъ въ «St. Petersb. Zeit.» 1844 годъ, № 210; русскій переводъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1844 года, № 231 и 232—описаніе замѣчательной лингвистической коллекціи, собранной Аделунгомъ втеченіе 35 лѣтъ и состоящей изъ грамматикъ, краткихъ словарей и образцовъ болѣе 200 различныхъ языковъ всѣхъ частей свѣта; коллекція эта въ 1858 году была передана въ Императорскую Публичную библіотеку); В. Межовъ, «Указатель вышедшихъ въ Россіи въ 1859 году книгъ и статей по части языкознанія» (Воронежъ, 1860) и тоже за 1860—62 гг. (Воронежъ, 1863); «Избранная библіотека по древнимъ языкамъ и литературамъ. Опытъ описанія книгъ для библіотеки учительской и руководствъ и пособій для учащихся. Составленъ коммиссіей преподавателей древнихъ языковъ» (Москва, 1888); А. Ананьевъ, «Обозрѣніе латинскихъ словарей и планъ новаго латинско-русскаго словаря» (Москва, 1849—разборъ 7 словарей, начиная съ Целларія, Спб., 1795, но не всѣ изданія ихъ указаны); Д. Нагуевскій, «Основы библіографіи по исторіи римской литературы» (Казань, 1889, назначенія учебнаго); Д. Нагуевскій, «Библіографія по исторіи римской литературы въ Россіи съ 1709 по 1889 годъ» (Казань, 1889, трудъ весьма полезный, но можно отмѣтить полное почти отсутствіе указаній на многочисленные переводы, помѣщенные въ періодическихъ изданіяхъ прошлаго столѣтія; нѣкоторыя дополненія и поправки въ «Библіографѣ» 1889 года, № 10—11); «Catalogus praelectionum in Universitati literarum Caesareae Mosquensi A. D. XVII Aug. A. MDCCCXI habendarum promulgatus auctoritate conventus Academici, Prolusio De Auctoribus supellectilis literariae historiam Russicam proxime spectantis a Johanne Theophilo Buhle. Mosquae. Tipis Universitatis Mosquensis» — это списокъ сочиненій, относящихся къ исторіи литературы и просвѣщенія въ Россіи, содержавшій въ себѣ

и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, каталогахъ и проч. Этотъ трудъ Буле въ продажу не поступилъ, но о немъ имѣется свидѣтельство П. Кеппена, который имѣлъ случай видѣть эту книгу и говоритъ, что нашелъ въ ней «разныя любопытныя извѣстія, доселѣ мнѣ неизвѣстныя». Списокъ Буле вошелъ въ изданіе П. Кеппена: «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи № 1. Обозрѣніе источниковъ для составленія исторіи росс. словесности» (Спб., 1819 — было еще напечатано въ 5-ой ч. «Трудовъ вольнаго общества любителей росс. словесности или Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія»). Линде перевелъ его на польскій языкъ и присоединилъ къ изданному имъ въ 1823 г. переводу «Опыта» Греча; «Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Акад. наукъ» (Спб., 1890); В. Межовъ, «Исторія русской и всеобщей словесности» (Спб., 1872 — систематическій указатель русск. книгъ и статей, напечатанныхъ въ 1855—70 гг., и имѣющихъ своимъ предметомъ исторію литературъ русск. и иноземныхъ славян., западно-европейской, сѣверно-америк., классической и восточной; особенно цѣнны указанія трудовъ по исторіи русск. журналистики и перечни библіографическихъ указателей); А. Смирновъ, «О словѣ о полку Игоревѣ. I. Литература слова со времени открытія его до 1876 г.» (Воронежъ, 1877—оттискъ изъ «Филологич. Записокъ») и Е. Барсовъ, «Критическій очеркъ литературы Слова о полку Игоревѣ» (въ «Журн. мин. нар. просв.», 1876 г. № 9 и 10; доведенный до 1883 г. вошелъ въ 1 т. его соч.: «Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ», М. 1887); И. Ждановъ въ ст. «Литература слова о полку Игоревѣ» (въ «Кіев. университ. извѣстіяхъ 1880 г., № 7, 8 и отдѣльно, Кіевъ, 1880) составилъ указатель авторовъ къ статьямъ Смирнова и Барсова, совершенно неудобнымъ для справокъ, сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія и привелъ литературу за 1876—80 гг.; «Указатель статей, напечатанныхъ въ Филологич. Запискахъ за весь 25-лѣтній періодъ ихъ изданія» (Воронежъ, 1888; первоначально за 1860—72 гг. въ «Филологич. Зап.», 1872 г. № 6, съ продолженіемъ въ 6-й кн. 1880 года); Библіографическимъ пособіемъ для ознакомленія съ значительною частью литературы по изученію русск. языка и словесности могутъ служить отчеты отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Акад. наукъ, которые первоначально за 1852—1865 гг. вышли одною книгою (Спб., 1866), а съ того времени публикуются ежегодно.

Обратимся къ трудамъ по библіографіи русской педагогической и народно-учебной литературы. В. И. Межовъ, «Литература русской педагогики, дидактики и методики за 1859—64 гг.» (Спб., 1865; вторые два тома вышли подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи», т. II за 1865 и 1866 въ 2 вып., Спб., 1865—66; т. 5 за 1866—72 гг. включ., Спб., 1872; во всѣхъ 3 том. 16142 нум.). Затѣмъ слѣдуютъ росписи учебнымъ изданіямъ, книгамъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, въ которыхъ дается и оцѣнка приводимымъ сочиненіямъ съ точки зрѣнія воспитательной. Сюда относятся: Ф. Толь, «Наша дѣтская литература» (Спб., 1862); «Каталогъ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній» (Спб., 1872; первое прибавл., Спб., 1874; каталогъ снабженъ пояснительными и руководящими статьями); М. Соболевъ, «Указатель статей, помѣщенныхъ въ дѣтскихъ журналахъ и сборникахъ» (Спб., 1875 и его же «Къ елкѣ. Указатель книгъ, сдобренныхъ педагогической критикой для дѣтскаго чтенія» (Спб., 1889); «Учебно-воспитательная библіотека, изданная учебнымъ отдѣломъ моск. общества распространенія техническихъ знаній» (2 т., Москва, 1876—78 г. — обширное и во многихъ отношеніяхъ важное изданіе, заключаетъ въ себѣ разборъ и оцѣнку учебниковъ и пособій по разнымъ предметамъ, входящимъ въ курсъ нашей средней школы, и по нѣкоторымъ искусствамъ, каковы: рисованіе, музыка, но даетъ мало указаній о книгахъ, пригодныхъ для народнаго чтенія); «Библіографическій Листокъ. Труды коммиссіи при учебномъ отдѣлѣ моск. общества распространенія технич. знаній по составленію критическаго каталога книгъ и статей для дѣтскаго чтенія» (2 вып., М., 1881—82—изданіе предполагалось періодическое); «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы» (Спб., 1878, къ сему 1-е дополненіе, Спб., 1882—изданіе комитета грамотности, состоящаго при И. Вольно-Экономическомъ обществѣ, отводитъ видное мѣсто руководящимъ статьямъ по преподаванію предметовъ въ высшей народной школѣ, даетъ разборъ и оцѣнку методическихъ руководствъ и пособій для учителей и учащихся, равно какъ книгъ для дѣтскаго народнаго четнія); «Что читать народу. Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Составленъ учительницами харьковской частной женской Воскресной школы, Х. Д. Алчевскою и др.» (2 т. Спб., 1884—88—книга, въ свое время много нашумѣвшая, составлена по слѣдующему плану: сначала идетъ пересказъ содержанія разбираемаго сочиненія, затѣмъ мнѣніе рецензента о немъ и наконецъ то, что составляетъ главную особенность указателя—отзывы о прочитанныхъ книгахъ ученицъ и учениковъ народныхъ школъ и взрослыхъ простолюдиновъ); «Обзоръ дѣтской литературы. Составленъ подъ ред. В. Гаршина и А. Герда» (2 вып., Спб., 1885—86; 3-й выпускъ: «Обзоръ дѣтской литературы за 1885—88 гг. составленъ при участіи Я. Абрамова, В. Гаршина и др. Спб., 1889; изданіе это является превосходной справочной книгою для родителей и воспитателей, могущей предохранить ихъ отъ покупки неудовлетворительныхъ книгъ); «Народная учебно-воспитательная литература 1862—1887 гг. Опытъ каталога общей педагогики и русск. народно-учебной литературы за послѣднія 25 лѣтъ» (М., 1888—приложеніе къ каталогамъ «Избранныхъ библіотекъ», сформированныхъ А. Поливановымъ на выставкѣ общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ въ 1888 г.); «Обзоръ книгъ для дѣтскаго чтенія примѣнительно ко всякому возрасту» (вып. I, Одесса, 1890—изданіе одесской коммиссіи народныхъ чтеній); А.

Сопоцинскій. «Указатель книгамъ, одобреннымъ ученымъ комитетомъ мин. нар. просвѣщенія въ періодъ времени съ 1856 по 1883 гг. включительно для употребленія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ» (Кіевъ, 1884; продолженіемъ этого указателя можетъ служить соотвѣтствующій отдѣлъ журнала «Библіографъ»; подобные указатели выходятъ и отдѣльно). Текущая учебная литература находитъ себѣ оцѣнку въ отдѣлѣ «Журн. мин. нар. просв.», озаглавленномъ: «Наша учебная литература»; «Каталогъ сочиненіямъ и изданіямъ, относящимся къ техническо-ремесленному и профессіональному образованію» (Спб., 1889).

Литература драматическая. Полной библіографіи нашей драматической литературы мы не имѣемъ до сихъ поръ, хотя уже въ прошломъ столѣтіи изданъ былъ «Драматическій словарь или показаніе по алфавиту всѣхъ Россійскихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которыя когда были представлены въ театрахъ и гдѣ, и въ которое время напечатаны. Въ пользу любящихъ театральныя представленія. Собранный въ Москвѣ въ типографіи А. А. 1787 г.» (въ 12-ю долю листа, стр 166; извлеченія помѣщены въ «Репертуарѣ», изд. Несодкимъ 1844 г., № 3, страница 24 — 43; перепечатанъ въ 1881 г. въ Спб.), а еще ранѣе Словаря появилось сочиненіе Зауэрвейда, «Russische Theatralien» (Спб., 1784). Болѣе или менѣе исчерпывающіе библіографическіе обзоры имѣются лишь для отдѣльныхъ періодовъ существованія русскаго театра. Сюда относятся: Н. Тихонравовъ, «Русскія драматическія произведенія 1671—1725 гг.» (2 т., Спб., 1874—здѣсь находимъ хронологическій перечень драматическихъ произведеній за указанное время); М. Лонгиновъ, «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ 1749—1774 гг.» (Спб., 1873—это погодная лѣтопись, въ которой подъ каждымъ годомъ отмѣчаются первыя представленія пьесъ, появленіе новыхъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ, въ томъ числѣ и неизданныхъ, при этомъ тщательно указывается годъ и мѣсто печатанія пьесы, изданной въ свѣтъ). По отношенію къ остальнымъ періодамъ приходится обращаться за библіографическими справками къ трудамъ, посвященнымъ исторіи нашего театра. Изъ нихъ книги П. Арапова, «Лѣтопись русскаго театра» (Спб., 1861) и А. Вольфа, «Хроника петербургскихъ театровъ» (3 ч., Спб., 1877—84; обнимаетъ время съ конца 1826 г. до начала 1881 г.), заключающая въ себѣ массу сырыхъ, но драгоцѣнныхъ матеріаловъ для исторіи нашего театра, тщательно отмѣчаютъ, когда, гдѣ и при какомъ составѣ труппы состоялось первое представленіе той или другой пьесы, но библіографію предмета совершенно игнорируютъ: библіографическія указанія, если и встрѣчаются, то изрѣдка и случайно. Но весьма цѣнны для Б. слѣдующіе труды: Н. Тихонравовъ, «Первое 50-тилѣтіе русскаго театра» (Москва, 1873); А. Веселовскій, «Deutsche Einflüsse auf das alte Russische Theater» (Прага, 1876); «Хроника русскаго театра Носова. Съ предисловіемъ и новыми розысканіями о первой эпохѣ русскаго театра издалъ Е. Барсовъ» (Москва, 1883). Носовъ пользовался рукописною «Исторіей о Россійскомъ театрѣ» Дмитревскаго, который дважды (въ 1792 и 1804) представлялъ свою рукопись въ Академію наукъ и дважды она безслѣдно пропадала. «Исторія» Дмитревскаго—плодъ 20-лѣтнихъ и устанныхъ трудовъ его—пользовалась у современниковъ большимъ успѣхомъ и въ переводахъ встрѣчалась за-границей. Весьма вѣроятно, что это и есть опытъ о театрѣ, обѣщанный, но не напечатанный въ «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften etc.» 1768 г. (см. выше обозрѣніе словарей писателей); П. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русск. драмы» (Спб., 1888). Библіограф. пособіями по отношенію къ новѣйшей драматической литературѣ являются слѣдующіе каталоги, издававшіеся съ практическими цѣлями: «Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русск. языкѣ, безусловно дозволеннымъ къ представленію» (Спб., 1872—исправленъ по 1-е іюня 1872 г.); «Каталогъ театральныхъ пьесъ» (М., 1872—до 600 нумеровъ); «Каталогъ пьессамъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей» (М., 1877; къ нему дополненія М., 1878—83); «Каталогъ пьесамъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ» (Москва, 1884; къ нему дополненія Москва, 1886); «Алфавитные списки драматическимъ сочиненіямъ. Съ 1 янв. 1884 по 1 января 1885 г.» (Москва, 1885—изданіе театральной библіотеки С. И. Напойкина); «Каталогъ библіотеки для чтенія А. Пестовской» (Спб., 1887—здѣсь находимъ до 1400 пьесъ, отдѣльно изданныхъ и помѣщенныхъ въ журналахъ и сборникахъ); «Каталогъ пьесамъ театральной библіотеки В. А. Базарова» (Спб., 1889) и другіе. Текущую драматическую литературу регистрируютъ библіографическіе журналы. Въ заключеніе отмѣтимъ двѣ статьи Г. Геннади: «Указаніе источниковъ для исторіи русскаго театра» (въ «Музыкальномъ и театральномъ Вѣстникѣ» 1857 г., № 28 и 32) и «Библіографическія указанія объ операхъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ» (въ «Русской Сценѣ», 1865 г., № 4 и 5); «Музык. В.» (въ «Спб. Вѣд.» 1869, № 273 и 285); А. Рубецъ, «Биограф. лексиконъ русскихъ композиторовъ» (Спб., 1879); а также соч. А. Ярцева, «М. С. Щепкинъ въ русской литературѣ» (М., 1888).

Произведенія отдѣльныхъ русск. писателей и литература о нихъ также были предметомъ библіографич. трудовъ. Труды эти большею частью разсѣяны въ періодическихъ изданіяхъ. Здѣсь могутъ быть указаны лишь важнѣйшіе изъ нихъ, посвященные наиболѣе выдающимся авторамъ нашимъ, или же такіе, въ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о трудахъ по исторіи и библіографіи русск. литературы. Д. Языковъ сообщилъ свѣдѣнія о соч. И. С. Аксакова (въ «Историч. Вѣстникѣ» 1886 г., № 4); В. И. Межовъ, «С. Т. Аксаковъ. Указатель книгъ и статей о жизни и сочиненіяхъ его 1816—52» (Спб., 1888); В. Симанскій, «Библіографія соч. Н. Я. Аристова» (Спб., 1887); А. Котляревскій, «О. М. Бодянскій. Историко-библіографическая поминка» (въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» 1877 г.); М. Лонгиновъ, «Б. соч.

Богдановича» (въ «Русскомъ Архивѣ» 1866 г., № 11—12), Баратынскаго (тамъ-же, 1864 г.), Батюшкова (тамъ же, 1863 г. и въ «Современникѣ» 1857 г., № 11; прекрасныя библіографич. разъясненія и указанія сдѣланы В. Саитовымъ въ изданіи полнаго собранія сочиненій Батюшкова, Спб., 1887); Д. Цвѣтаевъ, «Записка о трудахъ Е. В. Барсова» (М., 1887); И. Козеко, «Списокъ литературныхъ трудовъ К. Н Бестужева-Рюмина» (Спб., 1889—приложеніе къ «Библіографу» этого года); о трудахъ Я. Ѳ. Березина-Ширяева—см. «Библіографъ» 1891 г. № 1; о трудахъ Буслаева и Билярскаго см. въ «Отчетахъ Имп. академіи наукъ по отд. русск. яз. и словесности за 1852—65 гг.» (Спб., 1866); о трудахъ Бычкова см. «Русскую Старину» 1890 г., № 10; И. Срезневскій, «Обозрѣніе научныхъ трудовъ А. Х. Востокова» (Спб., 1865—въ томъ числѣ и неизданныхъ; къ сему дополненія Е. Шѣтухова въ «Журн. мин. нар. просв.» 1890 г., № 3); А. Куникъ, «Записка о трудахъ В. Г. Васильевскаго» (Спб., 1890); «Указатель къ научнымъ трудамъ Александра Николаевича Веселовскаго 1859 — 85» (Спб., 1888); «Списокъ соч. Гоголя», сост. Н. Гербелемъ, приложенъ къ VI т. «Сочиненій и писемъ Гоголя», изд. П. Кулишемъ (Спб., 1857); Горонсанскій, «Указатель литературы о Гоголѣ» (въ «Русск. Мысли» 1883 г., № 5 и 6); В. Шенрокъ, «Указатель къ письмамъ Гоголя» (М., 1886—хорошее дополненіе къ библіографіи Гоголя); П. Гербель, «Списокъ соч. Е. П. Гребенки» (въ «Библіогр. Зап.» 1858); «Указатель соч. А. С. Грибоѣдова и литературы о немъ 1814—89» (Спб., 1889—оттискъ изъ «Библіографа» 1888 г., № 1, 7—8); М. Лонгиновъ, «Библіографія соч. Дмитріева» (въ «Рус. Архивѣ» 1864 г.); Е. Шмурло, «Списокъ литературныхъ трудовъ кіевскаго митроп. Евгенія Болховитинова» (не исключая и рукописей. Вып. I, Спб., 1888—оттискъ изъ «Библіографа» 1887 г., № 8—9, 12 и 1888 г. № 1, 2, 4—6); М. Лонгиновъ, «Драматическія сочиненія Екатерины II» (Спб., 1857—также въ «Молвѣ» 1858 г., № 3—5; здѣсь приведены въ извѣстность драм. произведенія императрицы, собраны печатныя о нихъ указанія и объяснено значеніе нѣкоторыхъ пьесъ и лицъ; къ сему дополненія Г. Геннади въ «Библіографич. Записках» 1858 г., № 16); М. Лонгиновъ, «Матеріалы для полнаго собранія соч. Жуковскаго» (въ «Русск. Архивѣ» 1864 г., № 5, 6, 1866 г. № 11—12 и 1870 г. № 3); Г. Геннади, «Данныя для полнаго собранія соч. Кантемира» (въ «Библіогр. Записках» 1858 г., № 3, 14); М. Лонгиновъ, «Библіографія соч. Н. М. Карамзина» (въ «Русск. Архивѣ» 1864 г., № 7—8 и 1866 г. № 11—12); С. Пономаревъ, «Матеріалы для Б. литературы о Н. М. Карамзинѣ. Къ 100-лѣтію его литературн. дѣятельности» (Спб., 1883); М. Лонгиновъ, «Б. соч. Княжнина» (въ «Рус. Архивѣ» 1866 г., № 11—12), «Кострова» (тамъ же); Д. Языковъ, «Списокъ соч. Н. И. Костомарова» (въ «Историч. Вѣстникѣ» 1885 г. № 6); «Списокъ соч. Н. И. Костомарова» (въ «Кіевской Старинѣ» 1885 г. № 5); В. Кеневичъ, «Хронологическій списокъ басенъ Крылова и ихъ изданій» (въ «Русск. Архивѣ» 1865) и его же, «Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова» (Спб., 1868; 2 изд. Спб., 1878; цѣнныя указанія на источники басенъ, въ концѣ приложенъ списокъ статей о Крыловѣ); Бычковъ, «О баснях Крылова въ переводахъ на иностранные языки» (въ «Запискахъ Акад. наукъ», т. XV, кн. I, Спб., 1869); Списокъ соч. А. А. Котляревскаго приложенъ къ «Чеміямъ въ историч. общ. Нестора Лѣтописца», кн. 3, Кіевъ, 1890); С. Пономаревъ, «Матеріалы для Б. литературы о Ломоносовѣ» (Спб., 1872—оттискъ изъ «Сборника статей, читанныхъ во 2 отдѣленіи И. Акад. наукъ», т. VIII, № 2); М. Лонгиновъ, «Б. соч. Ломоносова» (въ «Русск. Архивѣ» 1866 г., № 11—12); В. Межовъ, «Юбилей Ломоносова, Карамзина и Крылова. Указатель книгъ и статей, вышедшихъ по поводу этихъ юбилеевъ» (Спб., 1887—напечатано въ количествѣ 100 занумерованныхъ экземпляровъ, оттискъ изъ каталога А. Ф. Базунова); П. Быковъ, «Б. соч. Н. С. Лѣскова съ 1860—87 гг. включ.» (Спб., 1889); П. Быковъ, «Б. соч. и переводовъ Л. А. Мея» (Спб., 1887); А. Веселовскій, «Записка объ ученыхъ трудахъ Л. Н. Майкова» (въ «Ученыхъ Запискахъ Акад. наукъ» т. 59, кн. 1); «Списокъ соч. О. Ѳ. Миллера» (въ «Русск. Мысли» 1889 г. № 9; къ сему дополненія въ «Библіографѣ» этого года № 8—9); о трудахъ П. Пекарскаго см. «Отчеты 2 отд. Акад. наукъ за 1852—65 гг.» (Спб., 1866); J. M. Quérard, «Notice sur M. Serge Poltoratzky, bibliophile et bibliographe Russe. Extrait du Tome XI de la France littéraire» (Парижъ, 1854; о немъ см. еще «Anzeiger für Bibliographie» 1857 г.); «Puschkiniana. Каталогъ Пушкинской библіотеки» Александровскаго лицея, Спб., 1880—244 нум.); В. Межовъ «Puschkiniana. Указатель книгъ и статей о жизни А. С. Пушкина, его сочиненій, вызванныхъ имъ произведеній литературы и искусства» (Спб., 1886—указаны и переводы соч. Пушкина на иностранные языки; указатель этотъ, содержащій въ себѣ 4587 нум., дѣлаетъ совершенно лишними прежніе однородные труды Геннади и Кобеко въ «Библіогр. Запискахъ» 1858 г., равно какъ списокъ переводовъ соч. Пушкина, напечатаный Геннади и въ «Библіографич. Запискахъ» 1859 г.). В. Межовъ, «Открытіе памятника А. С. Пушкину въ Москвѣ въ 1880 г. Указатель соч. и статей, написанныхъ по поводу торжества» (Спб., 1885); С. Понамаревъ, «Пушкинъ въ родной поэзіи» (Спб., 1888—перечень стихотвореній, въ которыхъ русскіе поэты разнаго времени упоминали о Пушкинѣ); Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» (4 т., Спб., 1888—91, еще не доведена до конца); С. Полторацкій, «Le comple Rostoptchine 1765—1826. Notice littéraire et bibliographique sur ses ouvrages» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1854); Списокъ сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина въ «Русской Мысли» 1889 г., № 7; А. Бычковъ, «Библіографич. списокъ сочиненій и изданій И. И. Срезневскаго» (Спб., 1879); Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды П. М. Строева» (Спб., 1878); А. Молчановъ, «Библіографич. указатель произведеній А. Н. Сѣрова» (Спб., 1888—приложеніе къ «Библіографу» 1888 г. № 5—6: указаны и ненапечатанныя музыкальныя произведенія Сѣрова); Д. Языковъ, «Матеріалы для полнаго

собранія соч. А. К. Толстаго» (въ «Историч. Вѣстникѣ» 1885 г., № 10); Н. Агафоновъ, «Матеріалы для полн. собр. соч. И. С. Тургенева» (Казань, 1883); Е. Кавелина, «И. С. Тургеневъ въ оцѣнкѣ своихъ ближайшихъ современниковъ» (Спб., 1887—указаны и переводы соч. его на иностранные языки); Д. Языковъ, «Списокъ ученыхъ трудовъ гр. А. С. Уварова» (въ «Историч. Вѣстникѣ» 1885 г., № 2); Н. Барсуковъ, «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ» (Спб., 1880—В. М. Ундольскій, А. М. Кубаревъ, И. П. Сахаровъ и О. М. Бодянскій); «Перечень соч. и переводовъ Н. Д. Хвощинской, писавшей подъ псевдонимомъ В. Крестовскій» (въ «Русск. Мысли» 1890 г., № 7—указатель тѣмъ болѣе цѣнный, что кромѣ Н. Д. Хвощинской есть еще 4 автора Крестовскихъ); М. Лонгиновъ, «Библіографія соч. Хемницера» (въ «Рус. Архивѣ» 1866 г., № 11—12). Библіографическія свѣдѣнія въ достаточной степени сообщаютъ и сборники критическихъ статей о лучшихъ нашихъ авторахъ, издаваемые В. Зелинскимъ; имъ изданы: «Собраніе критическихъ статей для изученія произведеній И. С. Тургенева» (2 ч. М., 1884), Н. А. Некрасова (3 ч. М., 1886—87), Ѳ. М. Достоевскаго (М., 1885), А. С. Пушкина (3 ч. М., 1887—88), Л. Н. Толстаго (3 ч. М., 1888). Въ заключеніе приведемъ еще слѣдующіе труды. Д. Языковъ, «Вольтеръ въ русск. литературѣ» (Спб., 1879—издано къ столѣтнему юбилею Вольтера; послѣ краткаго историческаго введенія о русск. переводчикахъ Вольтера идетъ перечень 65 переводовъ, которые большею частью относятся къ XVIII в., и содержанія беллетристическаго); В. Крыловъ, «Библіографическій указатель къ драматическому стихотворенію Лессинга «Натанъ Мудрый» (Спб., 1874); списокъ русск. переводовъ лирическихъ сочиненій Шиллера приложенъ къ изданію Гербеля: «Шиллеръ въ переводахъ русск. поэтовъ», такой же списокъ приложенъ къ изд. соч. Шекспира, Байрона и др.

Заканчивая обозрѣніе русской библіографіи, приведемъ еще каталоги русскихъ книгъ, изданныхъ за-границей. Такіе каталоги издали: Г. Геннади, «Списокъ русск. книгъ, печатанныхъ внѣ Россіи» (Берлинъ, 1875); книгопродавецъ Беръ, «Каталогъ русск. книгамъ, изданнымъ за-границею», (Берл., 1875) и «Catalogue des ouvrages publiés à l'étranger en langue russe» Берл., 1875), наконецъ, берлинскій же книгопродавецъ Штуръ (Stuhr), «Verzeichniss der in den Jahren 1855 bis 1885 ausserhalb Russlands erschienenen russischen Bücher» (Берл., 1885).

Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію Б. литературъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ Россіи, укажемъ на труды, посвященные Б. литературы малорусской. И. Г. Прыжовъ въ соч. «Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII вѣкъ» (Воронежъ, 1869 г.—оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ» 1869 г., № 1—3) даетъ обозрѣніе рукописнаго и печатнаго матеріала, но обозрѣніе не полное уже по одному тому, что въ южно-русск. литературной жизни авторъ слѣдитъ только за проявленіями борьбы противъ иноземцевъ. Поэтому онъ, напр., ничего не говоритъ о томъ литературномъ движеніи въ юго-западной Руси, которое предшествовало религіозной уніи и казацкой реакціи. Такихъ пробѣловъ не мало, но указанный пробѣлъ восполняется статьею М. А. Максимовича, «Книжная старина южно-русская» (во «Временникѣ общ. исторіи и древн. росс.» 1849 г. №1, 2 и въ сборн. «Кіевлянинъ», М., 1850, кн. 3; ср. выше Б. славяно-русск.). Для литературы текущаго столѣтія существуетъ превосходный трудъ М. Комарова, «Покажчикъ новоі українськоі літературы 1798—1883» (Кіевъ, 1883; изъ сборника М. Старицького «Рада», т. I, К., 1883; къ сему поправки и нѣкоторыя дополненія В. Науменко въ «Кіевской Старинѣ» 1883 г., № 4), въ которомъ находимъ перечень книгъ, изданныхъ русско-украинскими писателями въ Россіи и за-границей съ указаніями на рецензіи, приведеніемъ біографическихъ и библіографическихъ данныхъ. Въ концѣ книги приложеніе: «Найглавнійши спільні писаня про українську мову, літературу і про українське писаня». Отмѣтимъ еще статью П. Ефименко, «Украинская литературная лѣтопись» (въ «Полтавскихъ Губерн. Вѣдом. 1861 г., № 3—8—библіографія за 1858—60 гг.), кн. Г. П. Данилевскаго, «Украинская старина. Матеріалъ для исторіи украинской литературы и народнаго просвѣщенія» (Харьк., 1866) и статью «Харьковская письменная и словесная старина» въ «Прибавленіяхъ къ Харьк. Губерн. Вѣдом.» 1867 г. № 1, 4, 5, 14—29, 38, 39 и 40—43). См. ниже Б. русско-галицкой литературы.

Обратимся къ библіографическимъ трудамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ иноязычныя литературы племенъ, входящихъ въ составъ Россіи. «Catalog der in der Mechitharischen Buchdruckerei zu Wien in Armenischer und Türkischer Sprache erschienenen Werke» (Вѣна, 1853) «Catalogue des livres de l'Imprimerie Arméniene de Saint-Lazare» (Венеція, 1858)—каталогъ, крайне важный, но страдающій тѣмъ недостаткомъ, что заглавія приведены не въ подлинникѣ, а во французскомъ переводѣ; недостатокъ этотъ устраненъ въ позднѣйшемъ изданіи: «Bibliographie Arménienne 1565—1883» (Венеція, 1883, составленъ И. Карекинымъ); К. Паткановъ, «Catalogue de la litterature arménienne depuis le comencement du IV siècle jusque vers milieu du XVII» (въ «Mélanges asiatiques» Спб., 1860); «Краткій перечень всѣхъ существующихъ армянскихъ періодическихъ изданій» (въ «Радугѣ» 1860 г., № 7); А. Ерицовъ, «Объ армянскихъ календаряхъ» (въ газетѣ «Кавказъ» 1870 года, № 21); его же, «Литературные труды Эчміадзинскаго братства» (тамъ же, № 92); К. Паткановъ, «Библіографическій очеркъ армянской исторической литературы» (Спб., 1880); Г. Броссе, «Каталогъ книгамъ Эчміадзинской библіотеки» (Спб., 1840 — на русскомъ и французскомъ языкахъ; 655 крайне рѣдкихъ армянскихъ рукописей и книгъ); Мурье, «La bibliotheque d'Edschmiadzine et les manuscrits arméniens» (Тифлисъ, 1885); А. Берже, «Библіотека Калуста Ширмазаніана» (въ газетѣ «Кавказъ» 1856 года, № 29—31); Дм. Бакрадзе, «Объ источникахъ грузинской исторіи» (въ «Кавказскомъ Календарѣ» на 1858 г., стр. 405—

416); А. Цагарелли, «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» (выпускъ I, Спб., 1886); Аладовъ, «Списокъ грузинскихъ памятниковъ находящихся въ Кіевѣ» (въ «Трудахъ V археологич. съѣзда въ Тифлисѣ», изд. подъ ред. граф. П. С. Уваровой, М., 1887); А. Цагарелли, «Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ» (въ «Правосл. Палестинскомъ Сборникѣ» т. IV, вып. I, Спб., 1888—особенно замѣчательны рукописи грузинскаго монастыря Св. Креста близъ Іерусалима); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, издававшихся въ Тифлисѣ, (въ «Извѣстіяхъ Кавказ. отдѣла Им. русск. географич. общества» 1872 г., № 1, 4—6); «О книгахъ, изданныхъ для чтенія калмыкамъ» (въ газ. «Волга» 1865 г., № 1); А. Нейбауеръ, «Aus der St. Petersburger Bibliothek. Beiträge und Documente zur Geschichte des Karäerthums und der Karäischen Literatur» (Лейпцигъ, 1866); К. Напирскій, «Chronologischer Conspect der Lettischen Literatur von 1587 bis 1830, mit theilweiser Benutzung von Dr. K. G. Sontag's handschriftlich hinterlassenen Notizen zur Lettischen Literatur von 1700 bis 1825 bearbeitet» (Митава, 1831), къ чему тотъ же авторъ издалъ: «Erste Fortsetzung die Jahre 1831 bis 1843 umfassend nebst Nachträgen zu den früheren» (Рига, 1844) и «Zweite Fortsetzung, die Jahre 1844 bis 1855 umfassend» (Митава, 1858); К. Бесбардисъ, «Nachrichten über die Zustände der Lettischen Nation und ihrer Literatur» (въ «Zeitschrift für Slaw. Literatur» 1865 г., № 5); «Замѣтки о древнѣйшихъ виленскихъ изданіяхъ на литовскомъ языкѣ» (въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1861 г., № 60); М. Дорнъ, «Catalogue chronologique des ouvrages imprimés en langues arabe, turcque, tatare et persane, à Kazan de 1801 à 1866» (въ «Bulletin de l'Académie Imp. de St. Petersbourg» т. XI, стр. 305—385; на нѣмецк. языкѣ). В. Смирновъ, «Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи» (въ «Запискахъ восточ. отдѣла Императорскаго русскаго археологическаго общества», т. III, вып. 1 и 2 Спб., 1888). О монгольской литературѣ см. ниже Б. восточныхъ литературъ. Въ Финляндіи Б. достигла высокой ступени развитія. Уже въ 1821 г. К. Н. Кекманъ издалъ библіографію всей финской литературы, и трудъ этотъ дополнялся и усовершенствовался авторомъ до самой смерти его въ 1838 г. На основаніи росписи Кекмана Фридрихъ-Вильгел. Ниппингъ, при содѣйствіи извѣстнаго финскаго библіофила Матса Пото (о немъ см. ст. «Финскій крестьянинъ-библіофилъ» въ «Русск. Инвалидѣ» 1857 г., №247), составилъ и издалъ «Förteckning öfver i tryck utgifna skrifter på Finska, äfvensom öfver några andra rheten, innehållande någon uppsats på detta språk, eller annars ledande till dess kännedom» (Гельсингфорсъ, 1856—57)—трудъ, образцовый по своей полнотѣ и отчетливости. Не менѣе образцовый трудъ издалъ Вальфридъ Вазеніусъ, «La litterature Finoise 1544—1877» (Гельсингфорсъ, 1878—изданіе общества финской литературы въ Гельсингфорсѣ); книга эта составлена по даннымъ библіотеки Александровскаго университета, которой дана привиллегія получать экземпляръ каждаго изданія, выходящаго въ предѣлахъ княжества. По спеціальной Б. приведемъ соч. Ранкен'а «De litteris historicis et geographicis Fennorum usque ad academiam Aboensem anno 1722 restitutam» (Гельсингф., 1851) и капитальный трудъ О. Доннер'а, «Öfversikt af den Finsk Ugriska Språkforskningens historia» (Гельсингф., 1872)—обзоръ изслѣдованій Урало-финскихъ языковъ (15) и сближеній ихъ съ языками др. семействъ, въ томъ числѣ и со славянскими. Обзоръ финской литературы по археологіи и этнографіи княжества помѣщенъ подъ словомъ «Финляндія» въ «Матеріалахъ для археологическаго словаря», печатавшихся въ изданіи: «Древности. Труды московскаго Археологическаго общества» (т. 4, Москва, 1874).

Довольно многочисленны труды русскихъ авторовъ, изданные на иностранныхъ языкахъ, преимущественно на французскомъ. Литературѣ этого рода посвященъ трудъ Г. Геннади: «Les écrivains franco-russes. Bibliographie des ouvrages français, publiés par des russes» (Дрезденъ, 1874), составленный въ формѣ словаря, въ которомъ подъ именемъ каждаго писателя приводится перечень его трудовъ, нерѣдко сообщаются и нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія; въ концѣ приложенъ списокъ анонимныхъ книгъ, причемъ разоблачены нѣкоторые анонимы и псевдонимы. Но кромѣ книгъ, отдѣльно изданныхъ, сюда относятся и многочисленныя повременныя изданія, которыя, начиная съ «Le Camélion litteraire», появившагося въ 1755 г., и еще ранѣе основанной «St.-Petersburger Zeitung» (въ 1729 г.), начали выходить въ Россіи на французскомъ, нѣмецкомъ и даже англійскомъ языкахъ; не менѣе, если не болѣе важны и тѣ журналы, которые выходили и выходятъ за-границею, но которые посвящены Россіи и другимъ славянскимъ землямъ, и въ которыхъ живое участіе принимали авторы русскаго происхожденія. Изъ изданій этого рода болѣе или менѣе исчерпывающей библіографической обработкѣ подверглись академическія въ каталогѣ: «Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Acad. Imp. de Scienc. de St.-Petersb.» (Спб., 1872). Составленіемъ библіографической росписи остальныхъ повременныхъ изданій на иностранныхъ языкахъ, выходившихъ въ Россіи и за-границей, но до Россіи относящихся, занялся Ф. К. Эльсгольцъ и начало своего труда помѣстилъ подъ заглавіемъ: «Russica» въ «Россійской Библіографіи» 1881 г., № 80, въ качествѣ приложенія къ этому журналу. Здѣсь находимъ списокъ французскихъ періодическихъ изданій съ 1755—80 гг. и указатель важнѣйшихъ статей къ нѣкоторымъ изъ нихъ.

Библіографія иноязычныхъ сочиненій о Россіи поставлена въ условія особо благопріятныя. Дѣло въ томъ, что въ 1850 г., по иниціативѣ директора Импер. публичной библіотеки въ Петербургѣ барона М. А. Корфа, образовано было въ этой библіотекѣ особое отдѣленіе такъ называемыхъ Rossica, т. е. книгъ на иностранныхъ языкахъ отъ первоначальныхъ произведеній книгопечатанія до

настоящаго времени, которыя по своему содержанію или заглавію имѣютъ отношеніе къ Россіи. Въ настоящее время отдѣленіе это изобилуетъ множествомъ величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей и является собраніемъ единственнымъ въ мірѣ по богатству и полнотѣ. Въ 1851 г. библіотека издала: «Materialien zum Versuch eines Katalogs sämmtlicher über Russland in fremden Sprachen erschienenen Werke», гдѣ выразились только ея desiderata къ исполненію благотворной мысли ея директора, а уже къ 1854 г. собраніе библіотеки до того обогатилось, что она имѣла возможность обнародовать «Библіографическіе отрывки» (въ «Отечеств. Запискахъ» 1854 г., №№ 8, 10, 12; 1855 г., № 11 и 1856 г., № 2, 4; были и отдѣльные оттиски, Спб., 1854—56), въ которыхъ сообщала весьма цѣнныя свѣдѣнія о нѣмецкихъ сочиненіяхъ конца XVII и начала XVIII вѣковъ, до Россіи относящихся, о переводахъ Наказа Екатерины II и т. п. Въ 1860 г. библіотека издала въ небольшомъ числѣ экземпляровъ: «Feuilles d'epreuve du catalogue de Russica» и, наконецъ, въ 1873 г. сдѣлала общедоступными богатства своего замѣчательнаго собранія изданіемъ «Catalogue de la section des russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères» (2 т., Спб., 1873—обработанъ библіотекаремъ К. Ф. Фетерлейномъ—около 30000 сочиненій). И по изданіи этого каталога не потерялъ значенія замѣчательный трудъ Фредерика Мюллера: «Essai d'une Bibliographie néerlandorusse. Catalogue d'une collection remarquable de livres, atlas, cartes, portraits, planches, manuscrits hollandais et de plusieurs livres étrangérs tous concernant la Russie et la Pologne» (Амстердамъ, 1859). Мюллеръ собиралъ преимущественно книги о Россіи, изданныя въ Голландіи и составилъ весьма добросовѣстное описаніе своей коллекціи, состоящей изъ 1243 книгъ, рукописей, атласовъ и картъ и 211 портретовъ и рисунковъ. Въ своемъ трудѣ авторъ сообщаетъ библіографическія и историческія свѣдѣнія о сочиненіяхъ голландскихъ путешественниковъ по Россіи, иногда и о неизданныхъ и оставшихся неизвѣстными Аделунгу. Отмѣтимъ еще книгу А. Бычкова, «Каталогъ книгъ Импер. публ. библ., касающихся Россіи, на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ» (Спб., 1867), которая въ продажу не поступила. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ составъ отдѣленія Rossica введены между прочимъ и переводы русскихъ сочиненій на иностранные языки, а въ ихъ числѣ и такъ называемые псевдо-переводы, т. е. такія книги, которыя хотя и выдавались за переведенныя съ русскаго языка, но никогда на немъ не существовали. Любопытныя свѣдѣнія о книгахъ этого рода, изданныхъ съ 1737—1822 гг., сообщены въ «Русскомъ Архивѣ» 1866 г., № 2. Въ 1885 г. Ф. фон-Щепанскій началъ въ Ревелѣ издавать ежегодно: «Verzeichniss der in und über Russland erschienenen Schiften in deutscher, französ. und englischer Sprache». Сначала изданіе это носило еще заглавіе: «Rossica et Baltica», но въ 1886 г. оно было переименовано въ «Russica».

Приступая къ обозрѣнію Б. славянскихъ литературъ, мы прежде всего должны замѣтить, что нѣтъ такого указателя, который обнималъ бы письменность всѣхъ славян. племенъ; за отсутствіемъ такого указателя должны быть указаны такіе труды по исторіи языка и литературы, которые, отличаясь богатствомъ библіографическихъ данныхъ, до нѣкоторой степени могутъ замѣнить его. I. Фришъ, «Historia linguae Slavonicae» (Берлинъ, 1727); I. Добровскій, «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus graeci, tum apud Dalmatos ritus latini Slavos in libris sacris obtinet» (B., 1822; 2-ое изданіе 1852; русскій переводъ Погодина и Шевырева въ 2 ч. Спб., 1833—34; въ praefatio авторъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ источникахъ своего труда. Число памятниковъ, извѣстныхъ знаменитому слависту, сравнительно не велико, но его замѣчанія о нихъ до сихъ поръ не потеряли значенія); П. I. Шафарикъ, «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» (Офенъ, 1826; 2 изд., 1869); Гр. Крекъ, «Einleitung in die slawische Literaturgeschichte und Darstellung ihrer älteren Perioden» (Грацъ, 1874; 2-ое изд. 1889); А. Пыпинъ и В. Спасовичъ, «Исторія славян. литературъ» (2 т. Спб., 1879—81, богатыя указанія литературы предмета, такъ же какъ и по этнографіи и статистикѣ славянъ, по исторіи языка и учрежденій). Библіографія славян. древностей приведена у П. Шафарика, «Slowanské starožytnosti» (Прага, 1836; русск. перев. Бодянскаго, «Славян. Древности», 5 т. М., 1848). Литература вопроса о происхожденіи славян. письменъ съ начала прошлаго столѣтія указана въ соч. Шафарика, «Pámátky hlaholského pisemnictví» (Прага, 1853), и Бодянскаго «О времени происхожденія славян. письменъ» (М., 1855). Дѣлались попытки къ созданію періодическаго органа, который регистрировалъ бы текущую литературу всѣхъ славян. племенъ. Такъ, I. П. Іорданъ основалъ въ 1846 г., «Jahrbuch für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft», который издавался въ Лейпцигѣ, но просуществовалъ лишь 4 года; И. Смоларь (I. E. Schmaler) въ 1852 г. началъ издавать въ Бауценѣ такой же «Jahrbuch», но онъ прекратился въ 1856 г., взамѣнъ этого онъ въ 1862 г., основалъ въ Бауценѣ-же: «Zeitschrift für slaw. Literatur, Kunst und Wissenschaft». Въ 1887 г. А. Михалекъ и Яр. Клоучекъ основали въ Прагѣ «Slowansky Bibliograficky Katalog», который регистрируетъ текущую литературу всего славянскаго міра за исключеніемъ литературы великорусской, но со включеніемъ малорусской. Прежде всего остановимся на литературѣ русиновъ, обитающихъ въ Галиціи, Буковинѣ и отдѣльными поселеніями въ Венгріи, языкъ которыхъ наиболѣе намъ близокъ. Библіографія русинской или галицко-русской литературы является дѣломъ весьма труднымъ, въ особенности по отношенію къ періодическимъ изданіямъ, весьма многочисленнымъ, и для изученія умственнаго развитія народа еще болѣе важнымъ, чѣмъ книги: не мало такихъ изданій, полныхъ экземпляровъ которыхъ нельзя найти ни въ одной изъ доступныхъ покуда библіотекъ

львовскихъ. Еще труднѣе розыскать летучіе листки и брошюры, которыя иногда (какъ въ 1848 г.) представляли самыя характерныя черты всей физіономіи литературнаго и политически-общественнаго движенія русиновъ, печатались обыкновенно въ маломъ числѣ экземпляровъ и рѣдко кѣмъ сохранялись. Тоже можно сказать и о временахъ болѣе новыхъ, послѣ 1848 г., даже до половины 80-хъ годовъ; многія изданія этого времени сдѣлались теперь большою библіографическою рѣдкостью, нѣкоторыя же, какъ напр. всѣ номера газетки «Сельская Рада» (1850), извѣстны только въ единственномъ экземплярѣ, который удалось открыть новѣйшему галицко-русскому библіографу Ив. Ем. Левицкому. При такомъ положеніи дѣла неудивительно, что исторія галицко-русской литературы, особенно новѣйшей, оставляетъ желать многаго. Но въ послѣднее время галицко-русскіе библіографы подготовили для нея массу сыраго матеріала. Начало принадлежитъ бывшему профессору русск. языка и русск. литературы Я. Ѳ. Головацкому, который въ львовскомъ журналѣ «Галичанинъ» 1863, кн. III и IV, напечаталъ «Библіографію галицко-русской литературы съ 1772 по 1848 г.», а продолженіе ея—въ «Научномъ Сборникѣ», 1865 г., кн. I., изд. литературнымъ Обществомъ галицко-русск. матицы. Еще до того онъ выслалъ много рѣдкихъ книгъ и брошюръ галицко-русскихъ въ петербургскую Имп. Публичную библіотеку (Ср. «Книжный Вѣстникъ» 1865 г., № 24), гдѣ по этимъ изданіямъ В. И. Межовъ составилъ «Библіографическій указатель галицко-русск. литературы» (Спб., 1862—оттискъ изъ «Основы» 1862, кн. 7), обнимающій время съ 1830 до 1862 г. Вслѣдъ затѣмъ В. М. Ундольскій въ свой «Очеркъ славяно-русской библіографіи церковной печати» (М., 1870), включилъ и литературу галицко-русскую, но съ такими пропусками и до того неполно, что составленное Я. Ѳ. Головацкимъ «Дополненіе» (Спб., 1874—см. выше Б. славяно-русск.) къ этому очерку представляетъ довольно объемистую брошюру. Въ то же время К. Эстрейхеръ включилъ галицко-русск. литературу въ свою: «Bibliografia polska XIX wieku» (см. ниже), но знаменитому польскому библіографу галицко-русск. литературы извѣстно слишкомъ мало, да и то, что у него приведено, во многомъ теряетъ отъ принятой имъ транскрипціи всѣхъ заглавій латин. буквами. Блестящаго и неутомимаго работника галицко-русская Б. нашла въ лицѣ И. Е. Левицкаго, издавшаго кн.: «Галицко-русская библіографія XIX стол. съ увзглядненіемъ изданій, появившихся въ Угорщинѣ и Буковинѣ. 1801—86» (вып. 1—18, Львовъ, 1887—1890). Трудъ этотъ исчисляетъ: 1) всѣ изданія, какія появились въ предѣлахъ Австро-Венгріи на русск. (въ широкомъ смыслѣ) языкѣ, печатанныя шрифтами кирилловскимъ, гражданскимъ и лат., независимо отъ народности ихъ авторовъ, и 2) всѣ сочиненія, гдѣ бы то ни было и на какомъ бы то ни было языкѣ напечатанныя, авторами которыхъ были галицкіе русины (такихъ соч. за первую половину текущаго столѣтія авторъ насчиталъ 293). Что же касается русиновъ буковинскихъ и венгерскихъ, то прослѣдить участіе русиновъ въ изданіяхъ румынскихъ и мадьярскихъ автору не было почти никакой возможности: изданія буковинскія, а особенно венгерскія очень мало извѣстны въ Галиціи, поэтому И. Е. Левицкій и обѣщаетъ въ самомъ заглавіи дать полную Б. одной только Галицкой Руси «съ увзглядненіемъ лишь Руси венгер. и буковинской» (надо замѣтить, что Б. буковинскихъ изданій поставлена въ послѣднее время въ условія болѣе благопріятныя, благодаря тому, что черновицкому университету предоставлена была въ 1881 г. привилегія получать по экземпляру каждаго изданія, выходящаго въ предѣлахъ Буковины; сравни К. Рейфенкугеля, «Die Bukowinaer Landesbibliothek und die k. k. Universitäts-Bibliothek in Czernowitz», Чернов., 1885). Трудъ И. Е. Левицкаго передаетъ копію заглавнаго листа, воспроизведенную на томъ самомъ языкѣ и тѣмъ самымъ шрифтомъ, какимъ напечатанъ подлинникъ, такъ что число употребляемыхъ имъ шрифтовъ доходитъ до 8. Такъ какъ самый богатый матеріалъ для исторіи галицко-русск. литературы разсѣянъ въ журналахъ и сборникахъ, то для всякаго такого изданія авторъ даетъ систематическій, въ азбучномъ порядкѣ составленный, указатель всѣхъ болѣе важныхъ статей. Весь матеріалъ расположенъ хронологически по годамъ, а въ предѣлахъ всякаго года—въ азбучномъ порядкѣ фамилій авторовъ и въ случаѣ ихъ неизвѣстности по первымъ буквамъ заглавій. Объ изданіяхъ, менѣе извѣстныхъ или болѣе важныхъ, авторъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія или же указываетъ сочиненія, гдѣ таковыя можно найти. Этого рода замѣчанія его представляютъ весьма цѣнный и отчасти совершенно новый матеріалъ для исторіи галицко-русск. литературы: въ нихъ онъ разъясняетъ нѣкоторые спорные вопросы, исправляетъ сужденія др. библіографовъ и даетъ новыя неизвѣстныя дотолѣ данныя, касающіяся исторіи изданія книгъ, цензуры и проч. Подробности эти почерпнуты авторомъ частью изъ малодоступныхъ рукописныхъ источниковъ, частью изъ разсказовъ ветерановъ галицко-русск. письменности: Петрушевича, Дѣдицкаго, Малиновскаго. По 1890 года вышло 18 выпусковъ, которые обнимаютъ 1801 — 1875 гг. Въ 7-мъ вып., доведенномъ до 1860 г., авторъ обобщаетъ результаты своихъ книжныхъ поисковъ и даетъ краткій историческій очеркъ галицкой литературы съ 1801 г., указывая при этомъ всѣ предъидущія работы по тому же предмету, а затѣмъ И. Е. Левицкій, выводитъ статистическія данныя, въ котор. наглядно опредѣляется распространеніе русск. книжности въ Галиціи. Такъ какъ заключительною гранью этого капитальнаго труда избранъ 1886 г., то галицко-русск. общество «Руска Матиця» поручило автору его составлять для издаваемаго имъ «Литературнаго Сборника» ежегодную библіографію по тому же плану, какъ и этотъ трудъ. Уже въ 1888 г. вышла отдѣльнымъ оттискомъ «Галицко-рус. библіографія за 1887 г.» (Львовъ), а въ слѣд. году обзоръ библіографіи 1887 г. Что же касается Б. старинной галицко-русск. литературы, то помимо «Очерка» Ундольскаго и «Дополненія»

къ нему Головацкаго значеніе имѣютъ соч. Д. Зубрицкаго, «Hystoryczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi» (Львовъ, 1836; русск. переводъ съ пропусками въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1838 г., кн. 9) и А. Петрушевича, «Исторія Почаевскаго монастыря и его типографіи» (въ «Галичанинѣ» 1863 г., кн. 3 и 4; здѣсь хронологическая роспись книгъ, печатанныхъ въ типографіи монастыря). Библіографіи сочиненій, пригодныхъ для изученія Галицкой Руси, мы не имѣемъ; отмѣтимъ обзоръ источниковъ для исторіи послѣднихъ Рюриковичей въ Червонной Руси, сдѣланный А. Куникомъ при изданіи перевода соч. чешскаго ученаго Ржежабки о Юріѣ II (въ «Учен. Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», 1886 г.).

Б. польской литературы. Первымъ по времени библіографическимъ трудомъ въ Польшѣ слѣдуетъ признать: «Simonis Starowolsci i Tractatus tres. I Polonia. II. Sarmatiae Bellatores. III Scriptorum Polonicorum Ἑκατοντὰς seu centum illustrium Poloniae Scriptorum Elogia et Vitae» (Франкф., 1625; послѣднее изд. Вратиславъ, 1734; лучшее и наиболѣе рѣдкое изданіе второе, Венеція, 1627). Затѣмъ въ прошломъ еще столѣтіи библіотекарь Залусскихъ І. Д. Яноцкій издалъ: «Polonia literata nostri temporis» (Вратиславъ, 1750) и «Janociana sive clarorum atque illustrium Poloniae auctorum maecenatumque Memoriae» (2 т. Варш. и Лейпц., 1776—79). Но прочное основаніе польской Б. положилъ Ф. Бентковскій своими трудами: «Wiadomość o najdawniejszych książkach drukowanych w Polsce, a w szczególności o tych, które Jan Haller w Krakowie wydał» (Варш., 1812) и «Historya literatury polskiej w spisie dzieł drukiem ogłoszonych» (2 т. Варш., 1814). Послѣдній трудъ есть не исторія литературы, а чисто библіографическій обзоръ польскихъ поэтовъ и ученыхъ, но онъ много содѣйствовалъ развитію исторіи польской литературы и пробудилъ въ Польшѣ интересъ къ библіографическимъ изысканіямъ. Въ тоже время появились замѣчательные труды Г. С. Бандтке: «De primis Cracoviae in arte typographica incunabulis» (Краковъ, 1812), «Historya drukarń krakowskich» (Вроцлавъ, 1815), «Historya biblijoteki krakowskiej» (Вроцл., 1821) и «Historya drukarń w Polsce i w x. Litewskiém» (3 т. Вроцл., 1815), одинаково важные и для Б. и для исторіи книгопечатанія въ Польшѣ. Много новыхъ свѣдѣній дало соч. Лелевеля: «I. Lelewela Bibljograficznych Ksiąg Dwoje, w których rozebrane i pomnożone zostały dwa dzieła G. S. Bandtke: Historya drukarń krakowskich tudzież Historya biblijoteki uniw. Jagiell. w Krakowie a przydany Katalog inkunabułów Polskich» (2 т. Вильна, 1823—26). Не мало содѣйствовалъ развитію Б. обширный и богатый самостоятельными изысканіями трудъ М. Вишневскаго, «Historya literatury polskiej» (7 т. Краковъ, 1840—45), который довелъ свою работу только до половины XVII вѣка; по рукописямъ и запискамъ автора эту работу продолжали Мацевичъ (т. VIII, Кр., 1851—здѣсь много свѣдѣній о церковно-слав. книгахъ) и Жебравскій (т. IX и X, Кр., 1857). Всѣ эти работы подготовили почву для обширнаго и замѣчательнаго, по замыслу, плану и исполненію, труда, предпринятаго Адамомъ Іохеромъ при содѣйствіи многихъ польскихъ ученыхъ и издававшагося виленскимъ книгопродавцемъ І. Завадскимъ: «Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce po rok 1830» (3 т. Вильна, 1840—57, in quarto).

Всю польскую письменность съ древнѣйшихъ временъ по 1830 г. Іохеръ распредѣлилъ на 13 отдѣловъ и имѣлъ въ виду давать общую характеристику каждаго отдѣла. Но на 3-мъ т. изданіе прекратилось, и онъ успѣлъ дать описаніе 3 только отдѣловъ: въ 1-й томъ вошли два отдѣла: «Literatura i Filologja starożytna» (915 нум.) и «Nauki razem wzięte Zbiory, Polygrafie» (№ 916—2192), т. II и III заняла «Theologia» (№ 2193—9955). Какъ бы продолженіями къ неоконченному труду Іохера являются: «Katalog ogólny książek polskich od r. 1830 do 1850 wydanych» (Лейпц., 1852, составленъ В. Рафальскимъ) и «Katalog książek polskich od r. 1850 do końca r. 1855» (Львовъ, 1856—состав. В. Калленбахомъ)—каталоги, тщательно и отчетливо составленные, въ особенности первый изъ нихъ. Для занимающихся исторіей польской литературы важнымъ пособіемъ служитъ изданіе В. Мацѣевскаго: «Pismenictwo Polskie od najdawniejszych czasów aż do r. 1830» (3 т. Варш., 1851—52), трудъ, богатый по содержанію, но доведенный только до XVII стол. Еще въ 1848 г. затѣяно было изданіе полной польской библіографіи XIX стол., но лишь въ 1870 г. появился 1 т. этого обширнаго труда, за составленіе котораго взялся библіотекарь краковскаго университета К. Эстрейхеръ. Его: «Bibliografia polska XIX stólecia» (5 т. Краковъ, 1870—78) даетъ алфавитный списокъ (по авторамъ) книгъ съ указаніями года и мѣста изданія, числа страницъ, формата и цѣны. Затѣмъ К. Эстрейхеръ сталъ печатать выпусками дополненія, но прекратилъ ихъ въ 1882 г., издавъ два тома. Въ этихъ дополненіяхъ первыя буквы алфавита содержатъ сочиненія по 1878 г., а послѣднія по 1881 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ издалъ въ видѣ VIII т. «Bibl. polska 140000 drukow etc.» (2 ч. Краковъ, 1882—83), содержащую въ себѣ погодный списокъ всѣхъ изданій за XV—XVII стол., IX т.—такой же списокъ за XVIII стол. (Кр., 1886) и, наконецъ, въ X т. сталъ перепечатывать свою Б. XIX стол. въ хронологическомъ порядкѣ изданія книгъ («Bib. XIX wieku. Spis chronologiczny», Кр., 1885). Должно замѣтить, что обширный трудъ К. Эстрейхера по многомъ теряетъ отъ принятой имъ транскрипціи всѣхъ заглавій книгъ лат. буквами, что наиболѣе даетъ себя чувствовать по отношенію къ славяно-русск. книгамъ, изданнымъ въ предѣлахъ Старой Польши; тѣмъ не менѣе трудъ этотъ имѣетъ значеніе и для русск. библіографовъ, особенно благодаря заключающемуся въ 8-мъ томѣ перечню славянскихъ типографій, основанныхъ въ Польшѣ и распредѣленныхъ Эстрейхеромъ по тремъ группамъ: типографіи русско-польскія, юго-славянскія и великорусскія. Такимъ образомъ, польская Б., благодаря труду Эстрейхера, имѣетъ полный, хотя и несистематическій списокъ книгъ отъ начала книгопечатанія по 1878 г. Съ 1 іюля 1878 г. сталъ выходить въ Краковѣ ежемѣ-

сячный: «Przewodnik Bibliograficzny», по настоящее время издаваемый Вл. Вислоцкимъ. Первоначально изданіе это исчерпывалось точнымъ указателемъ однихъ только заглавій книгъ, но въ 1882 г. издатель ввелъ въ свой журналъ и хронику, въ которой сообщаются новости книжнаго дѣла, свѣдѣнія объ архивахъ, библіотекахъ и проч. Журналъ этотъ отличается своей дешевизной и исчерпывающей полнотою. И до Вислоцкаго дѣлались въ Польшѣ попытки къ созданію періодическаго органа Б. Такъ, въ 1850 г. Пиллеръ основалъ въ Львовѣ: «Bibliografia polska», но журналъ этотъ просуществовалъ лишь 3 года; І. Клуковскій и В. Рафальскій начали было издавать «Bibl. Krajowa» (1856), но дальше 3-го выпуска не пошли. Брокгаузъ въ Лейпцигѣ основалъ въ 1861 г. «Bibl. polska», которая отличалась обширностью своей программы (всѣ соч. на польскомъ языкѣ и труды польскихъ авторовъ на иностранныхъ языкахъ, произведенія польской музыки и искусства, иноязычныя соч. о Польшѣ), но и это изданіе прекратилось въ 1865 г. Въ 1874 г. подъ редакціею проф. В. Закржевскаго сталъ выходить въ Краковѣ: «Przegląd krytyczny», который кромѣ Б. давалъ еще и рецензіи новыхъ книгъ, но обозрѣніе это прекратилось въ 1877 г. Въ 1886 г. по иниціативѣ проф. львовскаго университета Кс. Лиске и извѣстнаго историка Калинки, образовалось въ Львовѣ историческое общество, которое первою своею задачею поставило изданіе: «Kwartalnik Historyczny» (подъ ред. Кс. Лиске); журналъ этотъ даетъ обзоръ и оцѣнку польскихъ и иностранныхъ трудовъ по исторіи Польши, равно какъ и по всѣмъ ея воспомогательнымъ наукамъ, въ особенности по исторіи литературы. Должно прибавить, что обзоръ русск. сочиненій, даваемый этимъ журналомъ, отличается неполнотою и даже нѣкоторой случайностью. Польская Б. насчитываетъ не мало трудовъ содержанія спеціальнаго; изъ нихъ приведемъ только нѣкоторые: Е. Іеллинекъ, «Bibliografia przekładów z piśmiennictwa polskiego na język Czeski do końca r. 1882» (Краковъ, 1884); Л. Куртцманнъ, «Die polnische Literatur in Deutschland» (Познань, 1881—переводы съ польскаго на нѣмец. и сужденія нѣмцевъ о польской литературѣ); В. Вислоцкій, «Bibl. z zakresu historyi literatury i oświaty w Polsce od r. 1878 do r. 1881» (Крак., 1882); В. Вислоцкій, «Bibl. historyi, geografii historycznej i historyi prawa polskiego z lat 1878—80» (Крак., 1880); С. Б. Линде, «O statucie Litewskim etc.» (Варш., 1816) и В. Гурскій, «Dodatek do Bibliografii statutu Litewskiego» (Варш., 1881—обзоръ вновь открытыхъ изданій статута, бывшихъ неизвѣстными Линде); А. Немировскій, «Bibl. powszechna notariatu» (Варш., 1884—свыше 2000 нум., исчерпывающій обзоръ литературы предмета на всѣхъ языкахъ съ весьма цѣнными замѣчаніями составителя, заключающими въ себѣ характеристики книгъ, передачу ихъ содержанія; указаны рецензіи); Ал. Гиршбергъ, «Bibl. powstania narodu polskiego z r. 1830—31» (Львовъ, 1882); В. Вислоцкій, «Bibl. obchodu uroczystości jubileuszowych I. I. Kraszewskiego» (Краковъ, 1881—521 №.) и др. Варшавскій университетъ обогатилъ польскую Б. изданіемъ «Polonica» (т. 1, Варш., 1889, 800 №.)—каталогъ книгъ, хранящихся въ университетской библіотекѣ и изданныхъ въ XV и XVI вв. въ Польшѣ или о Польшѣ. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ Имп. Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ имѣется отдѣлъ Polonica, составившійся изъ книжныхъ коллекцій братьевъ Залусскихъ, фамильныхъ архивовъ Радзивилловъ, Сапѣги и Огинскихъ; здѣсь много рукописей, не затронутыхъ еще наукой, и могущихъ пролить новый свѣтъ на исторію Польши; между прочимъ, здѣсь хранятся и рукописные каталоги, которые, вѣроятно, составлены были еще Яноцкимъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о богатствахъ этого отдѣла можно найти въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1890 г., № 7. Труды о польскихъ рукописяхъ и библіотекахъ исчислены въ кн. І. Шуйскаго, «Historij polskiéj tresciwie opowiedzianéy ksiąg dwanascie» (Варш., 1880; здѣсь на стр. 385—429 указатель трудовъ по польской исторіи и вспомогательнымъ къ ней наукамъ, составленный по весьма обширной программѣ).

Б. чешской литературы, подъ которой разумѣемъ письменность чеховъ, моравянъ и словаковъ. Первые труды по чешской библіографіи принадлежатъ Богуславу Балбину, знаменитому іезуиту, но въ то же время и чешскому патріоту, который во второй половинѣ XVII стол., когда бѣлогорская катастрофа привела къ совершенному подавленію чешской народности, горячо предался изученію родной старины. Въ 1680 г. онъ началъ издавать: «Miscellanea historica regni Bohemiae», для которыхъ приготовилъ не мало матеріаловъ и по исторіи книжнаго просвѣщенія у чеховъ, но это и др. изданія Балбина навлекли на него гоненія нѣмец. властей и лишь черезъ 100 лѣтъ Р. Унгаръ издалъ: «Bohuslai Balbini Bohemia docta» (ч. 1—3, Прага, 1776—80), въ которой 2-я часть трактуетъ: «De viris doctis et literatis, qui apud nos nati aut educati etc.», а ч. 3-я—«De bibliothecis et manuscriptis codicibus in Bohemia». Эпоха возрожденія чешской образованности была вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой зарожденія библіографическихъ трудовъ, этихъ необходимыхъ подготовительныхъ ступеней къ изученію исторіи литературы. Появляются изданія А. Фойгта, «Effigies virorum eruditorum et artificium cum breve vitae operumque enumeratione» (4 т., Прага, 1773 — 82) и Фр. Прохазки, «Miscellaneen der böhm. und mähr. Literatur, seltener Werke und verschiedener Handschriften» (3 вып., Прага 1784—85). Въ то же время начинается плодотворная дѣятельность І. Добровскаго, а нѣсколько позже и П. Шафарика. Въ 1786 г. Добровскій началъ издавать въ Прагѣ: «Literarisches Magazin von Böhmen und Mähren», въ которомъ помѣщено было много цѣнныхъ библіографическихъ матеріаловъ и, между прочимъ, Р. Унгаромъ, «Allgemeine böhmische Bibliothek», авторъ которой имѣлъ въ виду дать полную Б. всей чешской литературы, но успѣлъ разсмотрѣть только часть теологіи. Цѣлый рядъ частныхъ изслѣдованій Добровскаго, Шафарика и др. подготовили почву для обширнаго труда

Юнгманна: «Historie literaturi české aneb soustawny přehled spisů českych» (Прага, 1825; 2 изд. 1849), въ которомъ находимъ возможно полную Б. рукописныхъ и печатныхъ сочиненій съ древнѣйшихъ временъ до 1846 г., снабженную краткими замѣчаніями о ходѣ просвѣщенія, развитіи языка и книжной дѣятельности у чеховъ. Трудъ Юнгманна вызвалъ цѣлый рядъ каталоговъ, составленныхъ хотя и съ практическими цѣлями, но весьма тщательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла; самые замѣчательные изъ нихъ это — I. Михля, «Oupiny literaturni letopis čili obraz slovesnosti Slovanův nářeči českého v Čechách, na Moravě, v Uhřich atd. od léta 1825 až do l. 1837» (Прага, 1838) и А. Гансгирга «Katalog českych knih od 1774 až do konce r. 1839» (Прага, 1840). Особенною отчетливостью отличается каталогъ I. Михля. Юнгманнъ умѣлъ цѣнить его и пользовался имъ при второмъ изданіи своего труда; но и послѣ того каталогъ этотъ не потерялъ значенія. I. Розумъ, авторъ «Seznam českych knih» (Прага, 1854), въ свою очередь пользовался Юнгманномъ, дополняя его частью по каталогамъ и объявленіямъ книгопродавцевъ, частью по самымъ книгамъ, но трудъ его много теряетъ отъ того, что онъ ограничился исчисленіемъ книгъ, имѣвшихся еще въ продажѣ. Къ книгѣ Юнгманна примыкаетъ Франт. Духа, «Knihopisny Slownik česko-slovensky etc. Co rukověť přátelům literatury, zároveň co dodatek k Jungmannove Hist. liter. české» (Прага, 1863—65), обнимающій періодъ съ 1774 до 1865. Вскорѣ И. Йречекъ издалъ біо-и библіографическій словарь подъ заглавіемъ: «Rukověť k dějinam liter. české do konce XVIII věku (2 т. Прага, 1874—76); Гапушъ, «Quellenkunde und Bibliographie der Böhmischen und slovenischen Literaturgeschichte 1348—1868» (Прага, 1868). Чешскія періодическія изданія прежняго времени исчислены у Г. I. Длабача, «Nachricht von den in böhmischer Sprache verfassten und herausgegebenen Zeitungen» (Прага, 1803—обзоръ всякаго рода изданій и летучихъ листковъ), а позднѣйшія—у В. Шмида (Schmied), «Verzeichniss der Buch, Kunst- und Musikalien-Handlungen in Bohmen» (Прага, 1862). Изъ трудовъ по спеціальной Б. приведемъ лишь главнѣйшіе: В. Ганка, «Bibliografie prvotiskův českych od 1468 až do 1526 léta» (Прага, 1853—обзоръ первопечатныхъ книгъ) и Іол. Корабъ, «Vyvoj knihtiskařství a české prvotisky» (Пильзенъ, 1880—издано къ 400-лѣтнему юбилею чешскаго книгопечатанія); К. Гёфлеръ, «Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Bohmen» (3 т. 1856—66); въ 3 томѣ «Mistra Jana Husi Sebrané Spisy české», изданныхъ К. Эрбеномъ (3 т. Прага, 1865—68), помѣщенъ библіографическій обзоръ рукописей и старопечатныхъ изданій соч. Гуса; В. Криспинъ, «Obraz činnosti literární učitelstva československého za poslednich 100 let od r. 1780 do r. 1882 s doplňken za leta 1883 a 1884» (Прага, Каролинеталь, 1885) и др. Съ 1880 г. книгопродавецъ Урбанекъ издаетъ въ Прагѣ: «Věstnik Bibliograficky. Для чешской Б. имѣетъ еще значеніе соч. Генр. Амисона: «Bibliotheca Templi Cathedralis Strengnesensis, quae maximam partem ex Germania capta est circa finem belli triginta annorum» (Стокгольмъ, 1863), такъ какъ въ эту именно библіотеку поступили чешскія книги, увезенныя шведами во время 30-лѣтней войны. Въ заключеніе приведемъ нѣкоторые русск. труды, прямо или косвенно относящіеся къ чешской библіографіи: Стороженко, «Рукописи Зеленогорская и Краледворская. Вып. I. Очеркъ литературной исторіи рукописей. 1817—1877» (Кіевъ, 1880; первоначально въ «Кіев. Унив.» Изв.» 1879—80 гг., библіографическій обзоръ обширной литературы, вызванной упомянутыми рукописями); И. Снегиревъ, «Іосифъ Добровскій» (Казань, 1884—оттискъ изъ «Каз. Унив. Изв.» 1884 г.); Н. Задерацкій, «Іосифъ Юнгманъ» (Кіевъ, 1874) и его же, «Павелъ, Іосифъ Шафарикъ» (Кіевъ, 1875).

Б. письменности балтійскихъ славянъ. Балтійское славянство занимало нѣкогда весь сѣверъ нынѣшней Пруссіи, ограничиваясь на сѣверѣ Балтійскимъ моремъ, на западѣ Эльбой (или даже переходя Эльбу) на востокѣ Польшей и Чехіей. Это славянство, называемое у новѣйшихъ историковъ географически Балтійскимъ и Полабскимъ (т. е. поэльбскимъ), состояло изъ множества мелкихъ племенъ, безпрестанно между собою враждовавшихъ. Раздираемыя внутренними междуусобицами, тѣснимыя со всѣхъ сторонъ нѣмцами, племена эти рано подверглись германизаціи, потеряли свою народность, позабыли свой языкъ и отъ обширной нѣкогда вѣтви славянства осталось одно только воспоминаніе да незначительное численно, но сильное духомъ, племя лужичанъ, съумѣвшихъ отстоять свою народность (если не считать кашубовъ и слѣнзаковъ, литературная продуктивность которыхъ ничтожна). Борьба лужичанъ за свою народность обратила вниманіе ученыхъ славистовъ (въ особенности русскихъ) на балтійское славянство, и въ послѣднее время народилась обильная литература историческихъ и филологическихъ изслѣдованій, стремящихся реставрировать его бытъ и языкъ; появился цѣлый рядъ сборниковъ стараго полабскаго нарѣчія. Этого рода сборникамъ Гапушъ сдѣлалъ подробный библіографическій обзоръ въ ст. «Zur Literatur und Geschichte der slaw. Sprachen in Deutschland, nam. der Sprache der ehemaligen Elbeslawen», помѣщенной во II т. «Slaw. Bibliothek» Миклошича (Вѣна, 1858). Что же касается лужичанъ (лужицкіе сербы или венды), то возрожденіе этого маленькаго племени, обитающаго въ прус. и саксонс. Лузаціи (Лужицы, Lausitz), и раздѣленнаго на два нарѣчія—горно (верхне-)лужицкое и дольно (нижне-)лужицкое, съ особенной силою заявило о себѣ съ 1830-хъ годовъ, но уже въ прошломъ столѣтіи пробудился среди него интересъ къ народности и родной старинѣ. Къ тому же времени относятся и первые библіографическіе труды, посвященные Лузаціи и ея древней письменности, первоначально, правда на лат. языкѣ. I. Хр. Готгельфъ Будей (Budaeus) въ своихъ: «Singularia historico-litteraria Lusatica» (т. I—II, Лейпц. и Будишинъ, 1732—40) первый сопоставилъ всѣ литературныя данныя до лу-

жичанъ относящіяся. За нимъ слѣдуетъ Хр. Кнаутенъ, который издалъ: «Annales Typographici Lusatiae superioris» (Lauban, 1740 — это важная для Б. исторія книгопечатанія въ верхней Лузаціи) и «Derer Oberlausitzer Sorberwenden umständliche Kirchengeschichte etc.» (Герлицъ, 1767—здѣсь на стр. 386—426 помѣщенъ списокъ вендскихъ книгъ, который, впрочемъ, много теряетъ отъ того, что заглавія книгъ приведены большею частью въ нѣмецкомъ переводѣ, а не въ подлинникѣ. Въ этомъ спискѣ Кнаутенъ дополнилъ каталогъ библіотеки вендскихъ книгъ, которая раньше принадлежала Фаберу, а впослѣдствіи пріобрѣтена была городомъ Будишиномъ (Бауценъ); каталогъ этотъ напечатанъ въ «Acta historica—ecclesiastica» (Bd. X (th. 58), Веймаръ, 1746, стр. 518—550). Точныя и довольно подробныя, хотя и не исчерпывающія свѣдѣнія можно найти у Готлиба Фридриха Отто, «Lexikon der seit dem fünfzehenden Jahrhunderte verstorbenen und jetztlebenden Oberlausizischen Shriftsteller und Künstler» (3 т., Герлицъ и Лейпцигъ, 1800—1803; къ сему продолженіе І. Д. Шульце 1821). Но наибольшаго развитія Б. сербо-лужицкой литературы (и сочиненій о лужичанахъ) достигла во второй половинѣ текущаго столѣтія, съ тѣхъ поръ, когда «Časopis Maćicy Serbskeje», издающійся съ 1848 г., сталъ центромъ и главнымъ органомъ литературнаго возрожденія лужичанъ. Появились именно слѣдующіе труды: Г. Дучманъ, «Pismowstwo katholskich serbow» (Будишинъ, 1869—весьма точная Б. книгъ и біографическій списокъ писателей; продолженіе этого труда въ «Часописѣ» Сербо-лужицкой Матицы 1873—74 гг.»); К. Іенчъ, «Spisowarjo hornjołużiskich evangelskich Serbow wot 1597 hać 1800» (въ «Часописѣ» 1875 г.) и «wot 1800 hać 1877», тамъ-же, 1877 г.); того-же автора, «Pismowstwo a spisowarjo delnjołużiskich Serbow wot (1548) 1574—1880» (въ «Часописѣ» 1880 г. и отдѣльно, Лейпцигъ, 1881—полный перечень всѣхъ печатныхъ книгъ и извѣстныхъ рукописей на нижне-лужицкомъ нарѣчіи съ библіографическими и историко-литературными замѣтками автора. Въ приложеніи—біографіи приведенныхъ писателей и перечень нѣкоторыхъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ, до нижне-лужицкихъ сербовъ относящихся и могущихъ служить иллюстраціей къ исторіи борьбы этого племени за свой языкъ и свою народность). На русскомъ языкѣ имѣется статья И. И. Срезневскаго, «Историческій очеркъ сербо-лужицкой литературы» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1844 г., кн. 5).

Б. юго-славянской письменности. Къ юго-славянамъ относятъ сербо-хорватовъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, подъ которыми нужно разумѣть собственно сербовъ (въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи, Старой Сербіи), далматинцевъ разныхъ наименованій, хорватовъ, славонцевъ; въ число юго-славянъ включаютъ и близкое имъ, но отдѣльное племя Хорутанъ, занимающихъ часть Штиріи, Каринтіи, почти всю Крайну, земли Иллирійскаго Приморья, часть собственной Кроаціи, Истрію. Письменность всѣхъ этихъ племенъ не имѣетъ общей Б., которая объединила бы ее, что находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что племена эти лишены и политическаго, и литературнаго единства. До нѣкоторой степени объединяющее значеніе имѣетъ капитальное сочиненіе Шафарика, изданное уже по смерти автора И. Иречкомъ: «Geschichte der südslawischen Literatur» (4 ч. Прага, 1864—65). Сочиненіе это даетъ обзоръ рукописнаго и печатнаго матеріала всей югославянской литературы отъ начала письменности до 1830 г. и распадается на три отдѣла: I. «Slowenisches und Glagolitisches Schriftthum» обнимаетъ письменность хорутанъ или виндовъ, словинцевъ, II, «Illirisches und Kroatisches Schriftthum»—письменность далматинцевъ и хорватовъ и III, «Das Serbische Schriftthum». Здѣсь же упомянемъ и статью Шафарика, «Uebersicht der Slowenischen Kirchenbücher, welche vom Ende des XV bis zum Anfange des XVII Jahrh. in Venedig, Serbien, Walachien und Siebenbürgen in Druck erschienen sind» (въ «Jahrbuch der Literatur», кн. 48-я Вѣна 1829); онъ же написалъ статью: «О древнеслав., именно кирилловскихъ типографіяхъ въ юго-славян. земляхъ и прилегающихъ къ нимъ краяхъ» (въ «Časopis Musea Českého» 1841 г. и въ III т. его «Sebrané Spisy» Прага, 1865; русск. переводъ О. Бодянскаго въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. Древн.» 1846 г., № 3) и издалъ, «Památky dřevního pisemnictví Jihoslovanův» (Прага, 1850, 2 изд. 1873). Въ частности для Б. сербской письменности много сдѣлали Стоянъ Новаковичъ, «Историја српске књижевности» (Бѣлградъ, 1867, 2 изд. 1871), Даничичъ, «Рјечник изъ књижевних старина српских» (3 т. Бѣлгр., 1863 — 1864), Ст. Новаковичъ, «Српска библиографија за новију књижевность 1741—1867» (Бѣлгр., 1869 — исчисляетъ только книги, напечатанныя кириллицей, до 3290 нумеровъ; къ сему дополненія въ «Гласникѣ дружства српске словесности», т. 26, 27, 31, 35, 40, 41). Здѣсь же приведемъ и изслѣдованіе русск. ученаго А. Майкова: «Исторія сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицей, въ связи съ исторіей народа» (М., 1857), который, между прочимъ, даетъ перечень сербскихъ рукописей. Кукульевичъ-Сакцинскій въ своей «Bibliografia Hrvatska» (Загребъ, 1860), разумѣетъ подъ хорватами не только всѣхъ неправославныхъ сербовъ, но частью и православныхъ и потому каталогъ его обнимаетъ всю литературу сербскую—южную и западную. Книга его тѣмъ важнѣе, что до нея не было ни одного даже книгопродавческаго каталога той сербо-хорватской литературы, въ которой употребляется лат. азбука, и которая, начиная съ XV—XVI стол., обогатилась замѣчательными произведеніями. Къ указаніямъ библіографическимъ авторъ присоединилъ краткія свѣдѣнія о писателяхъ, а иногда объ особенностяхъ изданія книгъ. Весь матеріалъ расположенъ въ азбучномъ порядкѣ именъ авторовъ. Кромѣ книгъ напечатанныхъ лат. буквами, указаны и книги глаголическія и кирилловскія, книги напечатанныя буквицей и протестантскимъ шрифтомъ, первыхъ—62, вторыхъ—26. Богато библіографическими указаніями и соч. В. Ягича, «Historija književnosti naroda hrvatskoga i

srbskoga. I Staro doba» (Загребъ, 1867; къ сему «Priloz», Загребъ, 1868; русскій переводъ Петровскаго, Казань, 1871). Критико-библіографическій обзоръ памятниковъ и изслѣдованій по средневѣковой исторіи южнаго славянства находимъ въ кн. Ф. Рачки, «Ocjena rtarijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest srednjega wieka» (Загребъ 1866). Богатая письменность далматинцевъ (Рагузы назывались когда то славянскими Аѳинами) нашла себѣ ревностныхъ библіографовъ среди итальянцевъ. Главный трудъ принадлежитъ Валентинелли, библіотекарю книгохранилища св. Марка въ Венеціи, и изданъ по настоянію аграмскаго юго-слав. общества подъ заглавіемъ: «Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro» (2 изд., Загребъ, 1856; извлеченія въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1861 года, № 1 и 2). Трудъ Валентинелли распадается на 3 части и обнимаетъ сочиненія, которыя касаются: 1) Далмаціи (сюда у него входятъ 4 округа: Зары, Спалато, Рагузы и Катарро), 2) Морлаки, 3) Монтенегро (Черногоріи). Матеріалъ расположенъ топографически; посвятивъ начало обозрѣнію книгъ, касающихся страны и народа вообще, авторъ ведетъ свой обзоръ, идя отъ Зары на югъ къ Черногорію. Исчисляя книги и статьи, разбросанныя въ повременныхъ изданіяхъ, авторъ присоединяетъ всевозможныя библіографическія примѣчанія. Но все же трудъ этотъ, прекрасный по замыслу и значительный по объему, оставляетъ желать многаго: принятая система плохо выдержана, хронологическій порядокъ почти опущенъ изъ виду, есть кое что лишнее, нѣтъ того, что было у мѣста и что дѣйствительно могло быть автору извѣстно, заглавія приведены большею частью не въ подлинникѣ, а въ итальян. переводѣ; кромѣ того, автору много мѣшало незнаніе иллирійскаго языка, а рукописи онъ самъ исключилъ изъ своего каталога. Поэтому и по изданіи этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго труда не потеряли своего значенія и прежніе труды. Назовемъ соч.: Аппендини, «Notizie storico-critiche sulle antichita storia e letteratura dei Ragusei» (2 т., Рагузы, 1802; во II т. помѣщенъ обзоръ иллирійской литературы Рагузъ; приведены и рукописи, но во всемъ трудѣ много фактическихъ и хронологическихъ неточностей); «Catalogus librorum latinorum, italorum, Illyricorum typis editorum ab anno 1785 ad a. 1808 auctore Joanno Jos. Paulovich Lucich» (Рагузы, 1808; былъ извѣстенъ Валентинелли); «Catalogus manuscriptorum Bibliothecae nationalis Hungaricae Széchenyiano Regnicolaris» (3 т., Сопр., 1814—15); Кукульевичъ-Сакцинскій, «Codici manoscritti della Marciana di Venezia e delle Biblioteche di Vienna e di Pesth (intorno cose illiriche) in illirico» (въ «Arkiv za povjestnika jugoslavensku», Загр., 1851 г., т. 1). Въ этомъ же изданіи (1857 г., т. IV, стр. 323 — 332) Кукульевичъ - С. сообщилъ первыя свѣдѣнія о рукописяхъ Дубровницкаго окружнаго архива. Богаты библіографическимъ матеріаломъ и изслѣдованія русскаго ученаго В. Макушева, «Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника» (Спб., 1867, «Итальян. архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи» (Спб., 1870—71) и «Историческіе памятники южныхъ славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, извлеченные изъ итальянскихъ архивовъ и библіотекъ. Ч. I. Анкона, Болонья, Флоренція» (Варшава, 1874). Письменность хорутанъ указана въ другомъ трудѣ того же Валентинелли: «Saggio di bibliografia Istriana» (Каподистрія, 1864). Въ 1865 г. основана была Словенская Матица, въ органѣ которой— «Letopis» редакторъ ея Этбинъ Коста велъ ежегодный обзоръ словенской литературы. По поводу 3-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ 1874 г. онъ собралъ свои обзоры въ одну книжку и издалъ подъ заглавіемъ: «Slovenska Bibliografia 1868—73». Въ заключеніе замѣтимъ, что для Б. юго-славян. письменности весьма важны труды русскихъ ученыхъ, въ особенности Строева, Калайдовича, Попова, Срезневскаго, указанные при обозрѣніи славяно-русской Б.; здѣсь же прибавимъ соч. И. И. Срезневскаго, «Древніе памятники языка и письма юго-западныхъ славянъ» (Спб., 1865).

Б. болгарской литературы. Древняя болгарская письменность исчерпывающимъ образомъ изучена русск. учеными, труды которыхъ указаны при обозрѣніи славяно-русской Б.; здѣсь присоединимъ соч. С. Палаузова, «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (Спб., 1852). Обзоръ новѣйшей болгарской литературы даетъ Иречекъ, «Книгописъ на новобългарската книжнина 1806—1870» (Вѣна, 1872), который въ предисловіи исчисляетъ и всѣ прежніе библіографическіе матеріалы о ново-болгарской литературѣ. Отмѣтимъ еще соч. Ю. Венелина, «Влахо-болгарскія грамоты» (Спб., 1840).

Б. румынской литературы обязана своими успѣхами капитальному труду Дмитрія Ярку «Bibliografia Chronologica Romana, sau Catalogu Generaly de Cartile Romane etc. 1550—1873» (2 изд., Бухар., 1874), который заключаетъ въ себѣ хронологическій и систематическій перечень румынскихъ книгъ и книгъ иноязычныхъ, до Румыніи относящихся. Всѣхъ книгъ указано 6873, изъ нихъ 467 иноязычныхъ. Въ предисловіи, между прочимъ, приведенъ списокъ рум. лѣтописцевъ, жившихъ въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи и помѣщенъ обзоръ историческихъ свѣдѣній о типографіяхъ, въ которыхъ печатались рум. книги. Укажемъ еще небольшой, но богатый содержаніемъ книгопродавческій каталогъ, который можетъ служить продолженіемъ къ труду Ярку: «Catalogul libraria Sococu et Cie Partea. I Carti romane» (Бухар., 1886). Здѣсь, между прочимъ, находимъ полное оглавленіе издаваемыхъ румынской академіей: «Publicatiunile», перечень сочиненій рум. королевы (Карменъ Сильвы) и много новѣйшихъ иностранныхъ книгъ о Румыніи. Эта же книгопродавческая фирма издаетъ ежемѣсячный журналъ: «Bibliografia Romana», который съ 1879 г. выходитъ въ Бухарестѣ подъ ред. А. Дегенмана.

Б. греческой литературы. Основаніе положено обширнымъ трудомъ Андрея Пападопуло - Врето, «Νεοελληνικὴ Φιλολογία ητοι κατάλογος τῶν ἀπὸ πτώσεως τῆς βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μεχρὶ ἐγκαθιδρύσεως τῆς ἐν Ἑλλάδι βασιλείας

τυπωθέντων βιβλίων παρ' Ἑλλήνων εἰς τὴν ὁμιλουμένην, ἢ εἰς ἣν ἀρχαίαν ἑλληνικὴν γλῶσσαν» (2 т. Аѳины, 1854—57). Указатель этотъ составленъ на основаніи каталога богатѣйшей библіотеки академіи Корфу и исчисляетъ книги съ XVI по XIX ст.; въ первомъ томѣ указаны книги церковныя и богословскія, а во второмъ—по филологіи и др. отраслямъ вѣдѣнія. Несмотря на обширныя самостоятельныя изслѣдованія автора, въ трудѣ его тѣмъ не менѣе много пробѣловъ. Новѣйшій трудъ принадлежитъ Е. Леграну, «Bibliographie hellénique ou Déscription raisonné des ouvrages publiés en grec au XV et XVI siècles» (2 т., Парижъ, 1886). Для исторіи древне-русской письменности чрезвычайно важны труды по Б. греческихъ рукописей. Приведемъ важнѣйшіе изъ нихъ, не упоминая о трудахъ Ламбеція, Монфокона и Бандини (см. эти сл.). Аѳанасій Скіада: «Два каталога рукописанныхъ книгъ греч. въ сунодальной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся» (Москва, 1723); каталогъ составленъ наскоро по случаю осмотра библіотеки женихомъ Анны Петровны, герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ и напечатанъ въ числѣ 50 экземпляровъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ; русскій текстъ перепечатанъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1841 г., кн., 6, а лат. — Каппіемъ подъ заглавіемъ: «Arcana Bibliothecae Synodalis etc.» (Лейпц., 1724) и Шереромъ въ изданіи: «Nordische Nebenstunden» (т. I, № XIII, Лейпцигъ, 1776); Хр. Фр. Матеи, «Accurata codicorum graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio» (2 т., Лейпцигъ, 1805; обнимаетъ 451 рукопись; еще раньше онъ издалъ: «Notitia codicum etc.», Москва, 1776 — описаніе 50 рукописей, нѣсколько болѣе подробное, а также краткій: «Index codicorum etc.», Спб., 1780); Е. Муральтъ, «Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imperiale publique» (Спб., 1864); Эрштедтъ, «Списокъ датированныхъ греческихъ рукописей Порфиріевскаго собранія» (въ «Отчетѣ Имп. Публичной библіотеки за 1883 г.», Спб., 1885); Ягичъ, «Четыре критико-палеографическія статьи» (Спб., 1884; здѣсь находимъ обзоръ главнѣйшихъ трудовъ русск. ученыхъ по палеографіи греческихъ рукописей); А. И. Пападопуло-Керамевсъ (Παπαδόπουλος Κεραμεύς) «Κατάλογος χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθήκης)» (Смирна, 1877 г.). На А. И Пападопуло-Керамевса возложено составленіе такъ назыв. Маврокордатовой библіотеки, т. е; описанія рукописей, хранящихся въ греч. книгохранилищахъ, на изданіе котораго Маврокордато ассигновалъ извѣстную сумму. Благодаря этому, явилась его: «Ἔκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ» (Константинополь, 1886)—описаніе рукописей нѣкоторыхъ монастырей Ѳракіи и Македоніи, къ которому приложенъ весьма цѣнный для палеографовъ списокъ 75 переписчиковъ.

Спиридонъ П. Ламбръ предпринялъ описаніе Аѳонскихъ рукописей; въ изданномъ имъ I т.: «Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ Ἁγίου Ὄρους ἑλληνικῶν κωδίκων» (Аѳины, 1888) находимъ точное, хотя и не особенно подробное, описаніе 865 рукописей, начиная съ VI вѣка до нынѣшняго включительно, съ указаніемъ, въ какой изъ Аѳонскихъ обителей данная рукопись хранится. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ этомъ первомъ томѣ нѣтъ ни одной рукописи VIII и IX стол. Извлеченіе наиболѣе интересныхъ для исторіи древне-русской письменности данныхъ, заключающихся въ трудѣ С. П. Ламбра, сдѣлано Г. Дестинусомъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1889 г., № 7. Труды русскихъ и славянскихъ ученыхъ по описанію славянскихъ рукописей, хранящихся на Аѳонѣ, указаны при обозрѣніи славяно-русск. Б. (№ 41, 61, 79). Еп. Порфирій (Успенскій) въ соч., «Аѳонскіе книжники» (Москва, 1883—оттискъ изъ «Чтеній въ общ. любителей духов. просвѣщенія» за 1883 г., кн. 2 и 3) сдѣлалъ обзоръ литературной дѣятельности аѳонскихъ старцевъ съ древнѣйшихъ временъ по 1880 г. и, между прочимъ, исчислилъ книги, изданныя старцами въ новѣйшее время на русскомъ языкѣ. Отмѣтимъ еще новѣйшіе каталоги греческихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Запад. Европы: Э. Миллеръ, «Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothéque de l'Escurial» (Пар., 1848); «Catalogue des ms. grecs de la bibliothèque royale de Bruxelles» (въ «Revue de l'instruction publique en Belgique», т. 27, № 3); К. Вессели, «Die griechischen Papyri Sachsens» (въ «Berichte der philol.-histor. Kl. d. k. Sächs. Gesell. der Wiss.» 1885). Текущая литер. Греціи регистрируется въ журналѣ «Βιβλιογραφικὸν δέλτιον τῆς ἑλληνικῆς φιλολογίας», который началъ издаваться въ Аѳинахъ въ 1872 г.; здѣсь же тщательно отмѣчаются и иноязычныя книги, до Греціи относящіяся.

Библіографія современной турецкой литературы крайне ничтожна уже по одному тому, что книгопечатаніе находится въ Турціи въ пренебреженіи, мусульманскія духовныя книги не подлежатъ тисненію, да и вообще магометане рукописи предпочитаютъ печатнымъ книгамъ. Поэтому по числу послѣднихъ нельзя судить о ростѣ турецкой литературы. Первыя свѣдѣнія о книгахъ, напечатанныхъ въ предѣлахъ Турціи на турецкомъ, арабскомъ и персидскомъ языкахъ, сообщилъ Іосифъ фон-Гаммеръ въ своей «Geschichte des Osmanischen Reichs», именно въ т. VII этого соч. (Гартлебенъ, 1831, стр. 583—595) помѣщенъ хронологическій списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Константинополѣ съ 1728 до 1830 г., а въ VIII т. (тамъ же, 1832, стр. 518—523)—такой же списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Каирѣ отъ открытія типографіи въ 1822 г. до 1830 г. Въ новѣйшее время «Journal asiatique» даетъ библіографическіе обзоры книгъ, напечатанныхъ въ Константинополѣ; обзоры эти выходятъ и отдѣльными оттисками. Таковы: соч. Біанки, «Bibliographie Ottomane ou Notice des ouvrages publiés dans les imprimeries turques de Constantinople et en partie dans celles de Boulac en Egypte depuis 1856 jusqu'à ce moment» (Парижъ, 1863—критико-библіографическій обзоръ 146 книгъ, отличающійся недостаточностью частныхъ свѣдѣній, требуемыхъ Б.), Кл. Гюаръ, «Bibl. Ottomane. Notice des livres Turcs, Arabes et Persans imprimés à Constantinople durant la période 1880—81» (Пар., 1882) и «durant la

periode 1882—84» (Парижъ, 1886). Въ 1857 г. книгопродавческая фирма Koehler frères начала издавать въ Константинополѣ журналъ: «Bibliographie Turque», но изданіе это дальше перваго № не пошло. Ср. еще Б. Востока.

Библіографія Востока и его литературъ. Прочное основаніе Б. арабо-персо-турецкой литературы положилъ знаменитый энциклопедистъ Востока Мустафа Іелеби, обширный трудъ котораго изданъ Г. Флюгелемъ подъ заглавіемъ: «Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa Ben Abdallah Katib Ielebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum» (т. I—VII Лейпц. и (съ III т.) Лондонъ, 1835—58; другое египетское изд. Булакъ, 1857). Это библіографическій словарь ученыхъ арабовъ, персовъ и турокъ, въ которомъ указаны и заглавія всѣхъ сочиненій, появившихся на языкахъ этихъ трехъ народовъ съ 1 до 1050 г. геджры. Подробности см. Рено, «Notice sur le Dictionnaire bibliographique arabe, persan et turc de Hadji-Khalfa, édition de Gustave Fluegel» (въ «Journal asiatique» 1859 г., № 9 и отдѣльно, Пар., 1859). Изъ трудовъ европейскихъ ученыхъ по Б. арабской литературы назовемъ Росси: «Dizionario storico degli autori Arabi» (Парма, 1807); Шнуреръ, «Bibliotheca arabica» (Галле, 1811); Вюстенфельдъ, «Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke» (Геттинг., 1882 и слѣд.); Готвальдъ «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ казанскаго университета» (Каз., 1857—оттискъ изъ «Ученыхъ записокъ казанскаго университета» 1855 г., № 4); Розенъ и Залеманъ, «Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ библіотеки с.-петербургскаго университета» (Спб., 1888). Первымъ библіографомъ обширной литературы на древне-еврейскомъ языкѣ является Юлій Бартолоцци, словарь котораго «Bibliotheca Magna Rabbinica» былъ изданъ ученикомъ его Карломъ-Іосифомъ Имбонати (4 т., Римъ, 1675—93); послѣдній самъ составилъ: «Bibliotheca Latino-Hebraica, sive de Scriptoribus, qui ex diversis nationibus contra Judaeas vel de re Judaica utcumque scripsere» (Римъ, 1694). Благодаря изслѣдованіямъ Бартолоцци, Христоферъ Вольфъ могъ издать свою обширную почти исчерпывающую: «Bibliotheca Hebraea» (4 т., Гамбургъ, 1715—33). Назовемъ еще Росси, «Dizionario storico degli Autori Ebrei» (2 т., Парма, 1802; нѣмецкій переводъ Гамбергера, Лейпц., 1839); Фюрстъ, «Bibliotheca Judaica» (3 т., Лейпц., 1849 — 63); Штейншнейдеръ, «Catalogus librorum Hebraeorum in Bibliotheca Bodlejana» (Берл., 1852—60), къ чему продолженіе того же автора: «Conspectus Codicum Mss. Hebraeorum in Bibliotheca Bodlejana» (Берлинъ, 1857); Ландсгутъ, «Amude ha-Aboda i. e. columnae cultus. Onomasticon Auctorum Hymnorum Hebraeorum eorumque carminum cum notis biographicis et bibliographicis, e fontibus excusis et mss.» (2 ч., Берл., 1857—62—трудъ исчерпывающій); Іона Гурляндъ, «Краткое описаніе математическихъ, астрономическихъ и астрологическихъ рукописей изъ коллекціи Фирковичей, хранящейся въ Имп. публичной библіотекѣ» (Спб. 1866 г.). Штейншнейдеръ, «Bibliographisches Handbuch über die Litteratur der hebraischen Sprachkunde» (Лейпцигъ, 1859). Текущую литературу тщательно регистрируетъ: «Hebräische Bibliographie», издававшаяся Штейншнейдеромъ съ 1858—65 гг. и возобновленная Бенціаномъ въ 1869 г. Свѣдѣнія о книгахъ, изданныхъ на всѣхъ семитическихъ языкахъ, можно найти въ «Bibliotheca Geseniana» (Галле, 1843; обнимаетъ рукописи и книги; составлена Г. Эр. Биндсейлемъ). Обширная литература о Святой Землѣ нашла себѣ ревностнаго библіографа въ лицѣ Титуса Тоблера, который 30 лѣтъ употребилъ на составленіе своей классической: «Bibliographia geographica Palestinae» (Лейпц., 1867). Трудъ этотъ распадается на 3 отдѣла; первый отдѣлъ посвященъ обзору сочиненій 1200 путешественниковъ, дѣйствительно посѣтившихъ Св. Землю, обзору, который авторъ снабдилъ обширными историко-литературными примѣчаніями; во второмъ отдѣлѣ указано 150 сочиненій тѣхъ лицъ, которыя знали Палестину не изъ личнаго обозрѣнія, а въ третьемъ — исчислены виды и карты этой страны. Исчерпывающимъ образомъ разсмотрѣна нѣмецкая литература, относительно же остальныхъ—замѣчаются нѣкоторые пробѣлы. Русская литература исчислена въ сочиненіи В. Н. Хитрово, «Палестина и Синай. Указатель русскихъ книгъ и статей о святыхъ мѣстахъ Востока, преимущественно Палестинскихъ и Синайскихъ» (Спб., 1876), который слѣдуетъ системѣ Тоблера. Назовемъ еще книгу С. Пономарева «Іерусалимъ и Палестина въ русск. литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ» (Спб., 1877). Другіе библіографическіе труды о Св. Землѣ указаны въ введеніи къ кн. Reinhold Röhricht'a «Bibliotheca geografica Palestinae. Chronologisches Verzeichniss der auf die Geographie des Heiligen Landes bezüglichen Literatur von 333 bis 1878 und Versuch einer Cartographie» (Берлинъ, 1890—исчисляетъ 3515 книгъ, кромѣ картъ). Текущая литература отмѣчается въ «Zeitschrift d. Deutsch. Palästina-Vereins». Здѣсь-же приведемъ книгу Ибр. Хилми, «The Literature of Egypt and the Soudan from the earliest Times to the Year 1885 inclusive» (Лонд., 1886). Къ книгѣ Сейса, «Ассиро-вавилон. литер.» (рус. пер., Спб., 1879) приложенъ библіографическій указатель, достаточный для перваго ознакомленія. Ф. Аделунгъ въ сочиненіи: «Versuch einer Literatur der Sanskrit-Sprache» (Спб., 1830; 2 изданіе подъ заглавіемъ: «Bibliotheca Sanscritica», Спб., 1837; англійскій переводъ Оксфордъ, 1832) сдѣлалъ первую попытку библіографической обработки литературы санскрита. Книга Аделунга, которую онъ составилъ, не зная санскритскаго языка, подверглась рѣзкимъ, но едва ли справедливымъ нападкамъ со стороны Гильдемейстера: нельзя отрицать, что трудъ этотъ, какъ первый опытъ, имѣетъ большое значеніе. Но въ настоящее время онъ отчасти потерялъ свое значеніе, благодаря ученому сочиненію І. Гильдемейстера: «Bibliothecae Sanskritae sive Recensus Librorum Sanskritorum typis vel lapide exscriptorum critici Specimen» (Боннъ, 1847). Здѣсь же укажемъ сочиненіе Ауфрехта, «Catalogus codicorum manuscriptorum sanscrit. postwend., quotquot in Bibliotheca

Bodlejana adservantur» (часть 1, Оксфордъ, 1858), далѣе книгу Лонга, «A descriptive Catalogue of Bengali Works» (Калькута, 1855), до обнародованія которой въ Европѣ не имѣли свѣдѣній объ изданіяхъ бенгальскихъ типографій. По Б. китайской и монгольской литературъ назовемъ слѣдующіе труды: Ю. Клапротъ, «Verzeichniss der Chinesischen und Mandshourischen Bücher und Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin» (Парижъ, 1822; къ сему продолженіе В. Шотта, Берлинъ, 1840); «Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на китайскомъ, маньчжурскомъ и проч. (монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ) языкахъ, находящихся въ библіотекѣ азіатскаго департамента» (Спб., 1843—изданіе неудачное, т. к. заглавія приведены русскими буквами; въ слѣдующемъ 1844 г. вышло другое изданіе того же каталога, въ которомъ употреблены уже восточные шрифты); І. Шмидтъ и О. Бётлингкъ, «Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der K. Academie der Wiss.» (въ «Bulletin de la classe historico-philologique de l'Acad. Imp. de St. Petersb.» т. IV; къ сему дополненія А. Шифнера въ т. V и VIII); Д. Банзаровъ, «Каталогъ книгамъ на манджурскомъ языкѣ азіятскаго музея Императорской академіи наукъ» (тамъ-же, т. V); Андреэ и Гейгеръ, «Bibliotheca Sinologica» (Франкфуртъ, 1864); Г. Кордье, «Bibliotheca Sinica. Dictionnaire bibliographique des ouvrages rélatifs à l'Empire Chinois» (Парижъ, 1878). І. І. Гоффманъ, «Catalogus librorum et manuscr. japonicorum» (Лейденъ, 1845). Литературу всего Востока со включеніемъ и литературы Востока христіанскаго обозрѣваетъ Цепкеръ въ «Bibliotheca orientalis» (2 тома, Лейпцигъ, 1846—61). Подъ этимъ же заглавіемъ К. Фридерици издаетъ съ 1876 г. въ Лейпцигѣ ежегодникъ, въ которомъ регистрируется текущая литература. Ко всему Востоку относятся еще: Р. П. Дози, «Catalogus codicum orient. bibliothecae acad. Lugd. Batavae» (2 т. Лейденъ, 1851); «Каталогъ книгъ и рукописей библіотеки Лазаревскаго института восточныхъ языковъ» (М., 1888) и сочиненія В. Тизенгаузена, «Обзоръ совершенныхъ въ Россіи трудовъ по восточной нумизматикѣ» (Спб., 1878). Русская литература по изученію Востока отчасти указана въ очеркѣ П. Савельева, «Восточная литература и русскіе оріенталисты» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1856 г., № 8). Въ заключеніе приведемъ составленный Б. Дорномъ: «Catalogue des Manuscrits et Xylographes Orientaux de la Bibliothèque Imp. de St. Petersbourg» (Спб., 1852)—роскошно изданный трудъ, который по богатству содержанія и тщательности разработки составилъ эпоху въ литературѣ предмета. Это не голый перечень богатствъ восточнаго отдѣла нашего книгохранилища, но критическое описаніе, сопровождаемое замѣтками о характерѣ письма и внѣшнихъ украшеній, изложеніемъ содержанія, литературно-историческими примѣчаніями, извлеченіями и выписками текста, которыя даютъ любопытные образцы языка, и т. п. Описаніе коллекціи индійскихъ письменъ принадлежитъ Рейнольду Росту, проф. академіи въ Кэнтербери.

Сѣверо-американскую литературу нерѣдко включаютъ въ свои труды англ. библіографы, напр. Эллибонъ (см. Б. въ Англіи). Но энергичную дѣятельность проявляютъ и америк. библіографы. Основаніе спеціально сѣверо-америк. Б. положилъ Трюбнеръ (Trübner), «Bibliographical guide to American literature». (Лонд., 1859). Въ настоящее время существуютъ: Roorbach, «Bibliotheca americana 1820—61» (4 т., Нью-Іоркъ, 1852—61); Kelly, «The American catalogue of books 1861—71» (2 т., Нью-Іоркъ, 1866 — 71); Лепольдтъ и Джонэсъ (Leypoldt and Jonas), «The American catalogue» (2 т. Нью-Іоркъ, 1878—81, доведенъ до 1876 г.; къ сему продолженіе за 1876 — 84 Нью-Іоркъ, 1884); Сабинъ (Sabine), «Dictionary of book srelating to America» (5 т., Нью-Іоркъ, 1867—71). Къ повременной литературѣ Соединенныхъ Штатовъ имѣется превосходный предметный указатель Пула (Poole), «Index to Periodical Literature» (Нью-Іоркъ, 1853; въ 3-мъ изд. Бостонъ, 1882 г. указатель доведенъ до января 1882 года). Къ своему указателю Пулъ ежегодно издаетъ дополненія, а за каждое пятилѣтіе составляетъ сводный дополнительный указатель. Кромѣ того съ 1885 г. W. Fletcher началъ издавать въ Нью-Іоркѣ каждые 3 мѣсяца: «Cooperative eIndx to Leading Periodicals». Какъ Пулъ, такъ и Fletcher включаютъ въ свои указатели и нѣкоторые главнѣйшіе англійскіе журналы. Не мало и періодическихъ органовъ, издаваемыхъ отдѣльными книгопродавческими фирмами. Назовемъ главнѣйшіе: «Nortons, Literary Gazette and Publishers' Circular» издавался въ Нью-Іоркѣ съ 1851 до 1855 г., когда былъ смѣненъ «American Publishers Circular an Literary Gazette», прекратившимся въ 1860 г. Подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ началъ издаваться журналъ въ Филадельфіи въ 1863 г. Съ 1872 г. Лепольдтъ издаетъ въ Нью-Іоркѣ еженедѣльный: «The Publishers' Weekly». По спеціальной Б., до Америки относящейся, укажемъ слѣдующіе труды: Леклеркъ, «Bibliotheca Americana. Histoire, géographie, voyages, archéologie et linguistique des deux Amérique et des Iles Philippines» (Парижъ, 1878—обнимаетъ 2638 нум.; особенно богатъ отдѣлъ по языкознанію); Поль Баронъ Уатсонъ (Paul Baron Watson), «America not discovered by Columbus; a Bibliography of the Pre-Columbian discoveries of America» (3 изд. Чикаго, 1883); Лодвигъ (Ludwig), «Literature of American aboriginal languages» (Лондонъ, 1887); С. Уассонъ, «Bibliographical index to North American Botany» (Вашингтонъ, 1878). Литературу Бразиліи включилъ въ свой словарь да-Сальва (см. Б. въ Португаліи). Здѣсь укажемъ кн. Эрнесто Квесада, «L'Imprimerie et les livres dans l'Amérique Espagnole au XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècles» (Брюссель, 1879). По Б. африканской и австралійской литературъ главнымъ трудомъ является каталогъ: «The Library of H. E Sir George Grey» (2 т. въ 7 частяхъ, Капштадтъ, 1858—59), составленный владѣльцемъ и Блакомъ. Обширнымъ указателемъ къ литературѣ всего внѣевропейскаго міра является: «American and Oriental literary Record», издающійся Трюбнеромъ въ Лондонѣ съ 1865 года.

III. Выдѣлены должны быть библіографическіе труды, посвященные отдѣльнымъ монашескимъ орденамъ римско-католической церкви. Первенство должно быть отдано іезуитамъ. Какъ бы исторія ни отнеслась къ послѣдователямъ Игнатія Лойолы, она не можетъ не отвести имъ виднаго мѣста въ судьбахъ науки и литературы Члены ордена подвизались во всѣхъ почти областяхъ человѣческой мысли и творчества; число трудовъ ихъ несмѣтно. Естественно, что рано появились библіографическіе труды, которые стремились подвести итоги литературной дѣятельности ордена. Въ своихъ весьма рѣдкихъ въ настоящее время трудахъ іезуиты-библіографы: Рибаденейра, Альгамбе и Сотвеллъ (Southwell) обнаруживали изумительную эрудицію и желѣзное терпѣніе, но всѣхъ ихъ превзошелъ Бакеръ въ своей «Bibliothèque des écrivains de la compagnie de Jésus» (7 т. Люттихъ, 1853—61). Въ 3-емъ т. этого труда находимъ подробныя свѣдѣнія о литературной дѣятельности ордена въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи; свѣдѣнія эти почерпнуты изъ обширныхъ изслѣдованій галицкаго провинціала Іозефа Броуна («Bibliothèque des écrivains de la compagnie de Jesus en Pologne, par Brown», польскій переводъ Владислава Кьейновскаго, Лембергъ, 1862). Здѣсь же приведемъ соч. Карлоса Зоммерфогеля: «Dictionnaire des Ouvrages Anonymes et Pseudonymes publiés par des religieux de la Compagnie de Jésus, depuis sa fondation jusqu'à nos jours» (2 т., Пар., 1884 и сл.). По Б. доминиканцевъ существуетъ образцовый трудъ: «Scriptores Ordinis Praedicatorum recensiti, notisque historicis et criticis illustrati etc. inchoavit Jacobus Quetif, absolvit Jacobus Echard» (2 т., Парижъ, 1719—21; въ приложеніи обширный и хорошій указатель). Въ настоящее время должна быть признана недостаточною Б. ученаго ордена бенедиктинцевъ, вышедшая въ прошломъ столѣтіи подъ заглавіемъ: «Histoire littéraire de la Congrégation de Saint-Maur, Ordre de S. Benoit depuis son origine en 1618 jusqu'à present par des Bénédictins du même Corps» (Брюс. и Пар., 1770), къ тому же она составляетъ библіографическую рѣдкость. Трудъ этотъ былъ переведенъ А. Рудольфомъ и изданъ подъ заглавіемъ: «Dom. Renatus Prosper Tassins Gelehrtengeschichte der Congregation von St. Maur, Benedictiner Ordens etc.» (2 т. Франкф., Лейпц. и Штетинъ, 1773—74), причемъ надо замѣтить, что переводъ стоитъ выше оригинала, благодаря дополненіямъ переводчика и приложенному имъ указателю.

IV. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ библіографіи является раскрытіе и обнаруженіе анонимовъ, псевдонимовъ, буквенныхъ подписей и т. п. Прочное основаніе этой отрасли Б. положили: «Vincentii Placcii Theatrum Anonymorum et Pseudonymorum etc.» (Гамбургъ, 1708) и продолженіе къ нему: «Bibliotheca Anon. et Pseudon. detectorum, ultra 4000 scriptores etc. collecta a J. Chr. Mylio» (2 ч., Гамб., 1740). Въ настоящее время главнымъ трудомъ, обнимающимъ литературу всѣхъ временъ и народовъ является соч. Е. Веллера, «Die maskirte Literatur der älteren und neuern Sprachen. I. Wörterbuch der Pseudonymen» (Лейпц., 1856; 3 дополн. изд. Регенсбургъ, 1886); онъ же собралъ свѣдѣнія о: «Falschen und fingirten Druckorte» (2 изд., 2 т., Лейпц., 1864). Литературы отдѣльныхъ странъ имѣютъ свои словари псевдонимовъ. Франція: Барбье, «Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes» (Пар., 1806—8; 3 дополн. изд., 4 т., Пар., 1872—79)—образцовый трудъ, который почти исчерпываетъ предметъ и былъ продолженъ Деманомъ (Demanne), «Nouveau recueil d'ouvrages anonymes et pseudonymes» (П., 1834; 3 изд., Лионъ, 1868; къ этому труду Кэраръ присоединилъ въ 1862 г.—«Retouches») и д'Эльи, «Dictionnaire des Pseudonymes» (Парижъ, 1867). Бельгія: Делкуръ, «Essai d'un dictionnaire d'ouvrages anonymes et pseudonymes publiés en Belgique» (Брюс., 1863); де ла Монтань, «Vlaamsche Pseudoniemen» (5 ч., Рёслеръ, 1884). Голландія: Доорнинкъ, «Bibliotheek van nederlandsche anonymen en pseudonymen» (8 изд., Гаага, 1867—70), новѣйшая переработка этого труда — «Vermonde en naamlooze schrijvers opgespoord op hed gebied der Nederlandsche en Vlaamsche letteren» (т. I—II, Лейденъ, 1886). Италія: графъ Мелци обогатилъ итальянскую Б. своимъ превосходнымъ «Dizionario di opere anonime e pseudonime di scrittori italiani» (3 т., Миланъ, 1848—59), изданнымъ безъ имени автора. До него Ланцетти издалъ: «Pseudonimia» (Мил., 1836). Англія и Америка: Хельхетъ и Ленгъ (Halkett and Laing), «A Dictionary of the Anonymus and pseudonymous Literature of Great Britain» (2 т., Эдинбургъ, 1881 — 84); Cushing, «Initials and Pseudonyms: a Dictionary of Literary Disguises» (Нью-Іоркъ, 1885); Д. Барросъ Арана, «Notas para una bibliografia de obras anonimas e seudonimas sobre la historia, la jegrafia i la literatura de America» (Сантъ-Яго въ Чили, 1885); Скандинавія: Коллинъ, «Anonymer og Pseudonymer» (Копенгагенъ, 1869). Россія до сихъ поръ не имѣетъ полнаго словаря своихъ анонимовъ и псевдонимовъ, хотя подготовительныхъ работъ сдѣлано не мало. Наиболѣе широкая попытка принадлежитъ С. И. Пономареву, который подъ псевдонимомъ С. Желѣзняка, помѣстилъ въ «Русск. Календарѣ» А. Суворина на 1881: «Матеріалы для слов. псевдонимовъ». Трудъ П. Быкова, появившійся подъ этимъ же заглавіемъ въ «Россійск. Библіографіи» 1881 г., № 17 остался неокопченнымъ и обнимаетъ только буквы А—Л. Въ обоихъ этихъ трудахъ указываются псевдонимы и буквенныя подписи; дополненія и поправки къ нимъ сдѣланы А. Гусевымъ, П. Библіографомъ и Д. Мордовцевымъ въ «Россійск. Библіографіи 1880, № 21 и 1881, № 4, 25. Отдѣльныя работы появлялись уже въ 50-хъ годахъ: М. И. Сухомлиновъ, «О псевдонимахъ въ древней словесности» (въ «Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ» 1855 г. т. IV. выпускъ 3); Григорій Книжникъ (Геннади), «О псевдонимахъ русскихъ и французскихъ» (въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1857 года, № 9); «Замѣтки объ анонимахъ и псевдонимахъ въ литературѣ» («Сѣверная Пчела» 1859 года, № 66 и 69); Д. Кобеко, «Нѣсколько псевдонимовъ въ русской литературѣ XVIII в.»

(въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1861 г.); Мильчевскій, «Литературные псевдонимы и анонимы» (въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1863 г., № 24); П. Библіографъ, «Показатель псевдонимовъ. Списокъ русскихъ писателей, носящихъ псевдонимы» (Казань, 1868—26 фамилій); М. Шевляковъ, «Псевдонимы русскихъ драматическихъ писателей» («Театральный Міръ», 1885 годъ, № 20); В. фон-Боль, «Дополненіе къ словарю псевдонимовъ» (въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1885 г., № 8). С. А. Венгеровъ отмѣчаетъ въ своемъ «Критико-библіографическомъ словарѣ» всѣ псевдонимы и буквенныя подписи, уже раскрытыя въ литературѣ, и къ нимъ присоединяетъ новыя указанія. Должна быть упомянута книга Г. Геннади: «Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ съ именами ихъ авторовъ и переводчиковъ» (Спб., 1874). Болѣе 500 анонимовъ объяснено въ ст. В. Саитова, «Замѣтки и разъясненія» къ «Опыту россійской библіографіи» В. Сопикова («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1878).

V. Особую отрасль библіографіи составляютъ изслѣдованія о перво- и старопечатныхъ книгахъ, о книгахъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ. Въ обширной литературѣ о первопечатныхъ книгахъ (инкунабулахъ) главными трудами являются соч. Людвига Гайна и Вейгеля и Цестермана (см. выше Б. въ Германіи); труды объ инкунабулахъ отдѣльныхъ странъ указаны при обозрѣніи Б. этихъ странъ (о Россіи см. славяно-рус. Б.). Здѣсь присоединимъ изслѣдованія о ксилографическихъ изданіяхъ (объ изданіяхъ этого рода на Востокѣ см. Б. Востока): Т. Вейгель, «Verzeichniss der xylographischen Bücher des XV Jahrh.» (въ «Serapeum», 1856 г., № 3); С. Сосэби, «Principia Typographica. The Blocks-Book, or Xylographic Delineations of Scripture History, issued in Holland, Flanders and Germany, during the fifteenth century, Exemplified etc.» (3 тома, 1858—книга чрезвычайно важная и роскошно изданная, но ставшая предметомъ спекуляціи и потому рѣдкая). Для Б. перво- и старопечатныхъ книгъ весьма важны и изслѣдованія по исторіи книгопечатанія, особенно Фалькенштейна, «Geschichte der Buchdruckerkunst» (Лейпц., 1840; 2 изд. 1856), также П. Дюпона, «Histoire de l'Imprimerie» (3 изд. Пар., 1869), ван-дер-Линде, «De Harlemsche Costerlegende» (Гаага, 1870), В. Бледисъ (Blades), «The life and typography of Caxton», Лондонъ, 1863). О произведеніяхъ отдѣльныхъ знаменитыхъ типографовъ существуютъ особыя изслѣдованія, а объ Эльзевирахъ и Альдинахъ составилась уже обширная литература. Мы приведемъ лишь: «Catalogus librorum officinae Elzeveriana 1628. Reproduit héliogr. par E. Kelchner» (Пар., 1881) и труды, посвященные коллекціямъ этихъ рѣдкостей въ нашихъ отечественныхъ книгохранилищахъ. К. Минцловъ, «Catalogue des éditions aldines de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg» (Спб., 1854; заглавія воспроизведены графически, указаны и псевдо-альдины); Хр. Фр. Вальтеръ, «Die Elzevir-Sammlung in der Kais. öffentlichen Bibliothek zu St.-Petersb.» (Спб., 1862—коллекція эта отличается замѣчательнымъ богатствомъ и удачнымъ подборомъ изданій); того же автора, «Catalogue méthodique des Dissertations ou Thèses académiques imprimées par les Elsevier de 1616 à 1712, Recueillies pour la première fois dans la Bibliothèque Imp. publique à St.-Pet.» (въ «Bulletin du Bibliophile Belge», т. XVII—XIX, 1862—63); К. Минцловъ (и гр. Растопчинъ), «Les Elzevirs de la Bibl. Imp. Pub. de St.-Pétésbourg» (Спб., 1862; къ сему Вальтеръ въ 1864 г. издалъ Supplement). Здѣсь же приведемъ: К. Минцловъ, «Description de raretés typographiques de la Bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersb. Editions du XV-e siècle. Première Série» (Спб. типографія акад. наукъ in quarto, 1853; 5 стр. текста и 8 хромолитогр. таблицъ)—замѣчательный образчикъ типографскаго искусства, былъ отпечатанъ лишь въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ библіотекѣ, а другой поднесенъ былъ императору Николаю. Сенницкій, «Les Elzevir de la Bibliothèque de l'Unevirsité Imperiale de Varsovie» (Варшава, 1874; 590 изданій, между ними такія, которыхъ нѣтъ въ Императ. публичной библіотекѣ) и его же, «Recueil des èditions des imprimeurs célebres d'Italie, de la France et de la Belgique, conservees dans la Bibliothèque de l'Université Imperiale de Varsovie. Les Alde, Les Junte, Les Estienne et Les Plantin» (Варш., 1878—описаніе коллекціи въ 300000 томовъ XVI—XVII вв., которая составилась изъ 163 источниковъ, оффиціальныхъ и частныхъ, причемъ почти половина изданій поступила въ университетскую библіотеку послѣ перваго упраздненія монастырей при Александрѣ I). И между изданіями болѣе поздняго и даже новѣйшаго времени бываютъ книги рѣдкія, знаніе которыхъ важно для историка литературы и типографской техники. Но понятіе рѣдкой книги до сихъ поръ не установилось въ Б. Съ научной точки зрѣнія книга тогда только можетъ быть признана рѣдкой, когда она является связующимъ звеномъ въ ряду явленій литературы или типографской техники, когда до открытія этой книги въ исторической преемственности этихъ явленій чувствовался пробѣлъ. Но когда книга, ничтожная по содержанію и ничѣмъ не замѣчательная въ типографскомъ отношеніи, становится предметомъ обширныхъ изслѣдованій только потому, что она рѣдка, то работа библіографа теряетъ свое научное значеніе: это уже не библіографія и не библіофилія, а библіоманія. Труды о рѣдкихъ книгахъ Зап. Европы указаны при обозрѣніи Б. отдѣльныхъ странъ; здѣсь присоединимъ: Луи Моръ, «Des Impressions microscopiques» (Парижъ, 1879) и Норуа, «Bibliographie des impressions microscopiques» (Пар., 1881). Кромѣ того, нужно имѣть въ виду многочисленные каталоги книгопродавцевъ-антикваріевъ. О русск. книгахъ см. выше Б. XVIII в. и Г. Геннади, «Русск. книжн. рѣдкости» (Спб., 1872; первая и единственная пока попытка въ нашей литературѣ; подробныя свѣдѣнія о 246 книгахъ, на полноту и не претендуетъ); далѣе, «Каталогъ антикварной библіотеки книгопродавца Е. Я. Ѳедорова, пріобрѣтенной послѣ бывшаго министра Д. П. Трощинскаго» (Кіевъ, 1874) и каталоги, публикуемые антикварными книжными торгов-

лями П. В. Шибанова въ Москвѣ (съ 1885 г. имѣются и неизданныя рукописи), В. И. Ключкова подъ фирмою «Букинистъ» въ Петербургѣ (съ 1885—нѣкоторыя поправки къ Сопикову) и Н. Киммеля въ Ригѣ (этою фирмою пріобрѣтена знаменитая Смирдинская библіотека). Отмѣтимъ еще, изданный книгопродавцемъ Ашеромъ, «Catalogue d'une collection précieuse de livres rares et curieux concernants la Pologne, la Russie et autres pays slaves» (Берл., 1858; извлеченія въ «Библіографич. Запискахъ» 1858 г., № 2). Подобнаго рода каталоги часто публикуются герм. антикваріями, но каталогъ Ашера отличается особенно удачнымъ подборомъ рѣдкостей.

VI. Всѣ произведенія типографскаго станка входятъ въ кругъ изученія библіографа. Изъ нихъ по важности и трудности предмета должны быть выдѣлены гравюры, исторія которыхъ приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ исторіей искусствъ. Прочное основаніе этой вѣтви Б., изученіе которой требуетъ обширныхъ и разностороннихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ искусства, положилъ Адамъ Вартшъ въ своемъ классическомъ трудѣ: «Le Peintre-Graveur» (21 т., Вѣна, 1803—21). Трудъ этотъ, обнимающій всѣ школы живописи, вызвалъ цѣлый рядъ изслѣдованій, одинаково важныхъ и для Б. и для исторіи искусства. Назовемъ лишь главнѣйшіе. Робертъ-Дюменилъ, «Le Peintre-Graveur Français» (8 т., Парижъ, 1835—44), Пассаванъ, «Le Peintre-graveur, contenant l'histoire de la Gravure sur bois, sur metal et au burin jusque vers la fin du XVI siècle» (6 т. Лейпц., 1860—64); далѣе должны быть упомянуты: Іозефъ Геллеръ (Нюрнб., 1854), Андреасъ Андресенъ (Лейпц., 1864), Жоржъ Дюплесси, «Essai de Bibliographie contenant l'indication des ouvrages rélatifs à l'histoire de la Gravure et des Graveurs (Парижъ, 1862—для нефранцуз. литературы недостаточенъ), Амбруазъ Фирменъ-Дидо, «Essai Typographique et bibliographique sur l'Histoire de la Gravure sur bois» (Пар., 1863), ван-Сомеренъ, «Essai d'une «Bibliographie de l'histoire speciale de la Peinture et de la Gravure en Hollande et en Belgique 1500—1875» (Амстерд., 1882); Рихардъ Мутеръ, «Die ältesten deutschen Bilder-Bibeln» (Мюнх., 1883—обнимаетъ 108 Библій съ 1470 по 1530); его-же, «Die Deutsche Bücher-Illustration der Gothik und Frührenaissance. 1460—1530» (2 т. Лейпцигъ, 1883—84); А. Ф. Бутшъ, «Die Bücher-Ornamentik der Renaissance» (Лейпц., 1878—81; роскошное изданіе); Ж. Дюплесси, «Les Livres à gravure du XVI siècle du Emblèmes d'Alciat» (Пар., 1884; обнимаетъ 126 изданій за 1531—1781 гг.); Вижанъ, «La Bibliographie de l'Escrime ancienne et moderne» (Пар., 1882). Въ частности гравированные портреты являются предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій и каталоговъ. «Liste alphabétique des Portraits Français gravés jusque et y compris l'année 1775, faisant le complément de celle de la Bibliothèque historique de la France du P. Lelong, cinq volumes in folio» (2 исправл. и дополн. изд., Пар., 1846, обработано Солиманомъ Льето (Lieutaud), содержитъ богатѣйшій и весьма цѣнный матеріалъ, но нѣсколько скудный о каждой гравюрѣ въ отдѣльности; этимъ же характеромъ отличаются и дальнѣйшія два изданія того же автора); Алканъ Старшій, «Les Graveurs des Portraits en France. Catalogue raisonné de la collection de Portraits de l'Ecole Française appartenant à Ambroise Firmin-Didot» (Пар., 1879); Сол. Льето, «Liste alphab. des Portraits dessinés, gravés et lithographiés des personnages nés en Lorraine pays messin etc.» (Пар. 1863) и «Liste des Portraits Dessinés, Gravés ou Lithographiés des Députés à l'Assemblée nationale de 1789» (Пар., 1854); Фредерикъ Мюллеръ, «Beschrijvende Catalogus van 7000 Portretten, van Nederlanders etc.» (Амстерд., 1853—образцовый трудъ, который и по богатству содержанія, и по тщательности разработки занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ литературѣ предмета); Henry Bromley, «Catalogue of Engraved British Portraits, from Egbert the Great to the present Time» (Лонд., 1793—до сихъ поръ весьма цѣнится); І. Гейцманнъ, «Portraits-Catalog. Verzeichniss aller Portraits, welche in Deutschland bis Ende des Jahres 1857 erschienen» (Мюнх., 1858—книга, изданная въ интересахъ книгопридавческихъ, но весьма важная и для Б.; неполнота ея обусловливается частью недостаточностью и малодоступностью пособій, частью же тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ исключилъ всѣ портреты, которые сдѣлались рѣдкими и стали предметомъ антикварной торговли. Въ послѣднемъ отношеніи книга его значительно пополняется: «Verzeichniss von 6000 Portraits von Aerzten, Naturforschern etc.: welche von dem Leipziger Kunst-Comptoir (W. Drugulin) zu beziehen sind» (Лейпц., 1863) и позднѣйшими каталогами нѣм. фирмъ; Г. В. Панцеръ, «Von Nürnbergischen Portraits aus allen Ständen» (Нюрнб., 1790, къ сему продолженіе 1801 и «Zweite Fortsetzung», обработанная Хр. Г. Мюллеромъ и доведенная до 1820 г., Нюрнб., 1821). Русскія гравюры нашли себѣ ревностнаго изслѣдователя и истолкователя въ лицѣ Д. А. Ровинскаго, всю жизнь свою посвятившаго изученію этой отрасли русск. искусства и не жалѣвшаго ни времени, ни трудовъ, ни издержекъ для выполненія своей грандіозной задачи. Первые труды его: «Исторія русск. школъ иконописанія» (Спб., 1858); «Русск. граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи Художествъ» (М., 1870) и «Словарь русск. гравированныхъ портретовъ» (Спб., 1872—исчисляетъ болѣе 6000 произведеній; цѣнное предисловіе, въ которомъ сгруппировано много данныхъ по исторіи нашей портретной живописи; описаніе портретовъ тщательное и сопровождается массой незамѣнимыхъ указаній о средствахъ къ ихъ пріобрѣтенію, о болѣе вѣрныхъ копіяхъ и т. п.)—эти первые труды Д. А. Ровинскаго открывали передъ изслѣдователями русск. искусства новую область, совершенно еще не затронутую, и имѣли цѣлью пріохотить нашу публику къ собиранію этого рода памятниковъ и дать ей необходимое руководство. Въ настоящее время указанная цѣль достигнута вполнѣ. Составившіяся коллекціи русскихъ гравюръ, частныя и общественныя, дали Д. А. Ровинскому возможность приступить къ болѣе обширнымъ и исчерпывающимъ трудамъ въ избранной

имъ области. Появились слѣдующіе труды его: «Русск. народныя картинки» (Спб., 1881, 5 т. текста и атласъ въ 3 т., содержащій болѣе 800 картинокъ разныхъ форматовъ, воспроизведенныхъ въ экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ. Первые 4 т. посвящены описанію народныхъ картинокъ, начиная съ кіевскихъ листовъ, гравированныхъ на деревѣ въ 1627 и 1629 гг., и заканчивая 1839 г., когда картинки начали выходить лишь съ дозволенія цензуры; въ 5-мъ т. находимъ обстоятельное изслѣдованіе о производствѣ народныхъ картинокъ въ Россіи и алфавитный указатель именъ и предметовъ. Всѣхъ картинокъ и различныхъ изданій одной и той же картинки описано 8000; въ приложеніи помѣщенъ перечень всѣхъ извѣстныхъ коллекцій русск. народныхъ картинокъ); «Матеріалы для русск. иконографіи» (6 т., Спб., 1884—88; въ это превосходное по мысли и выполненію изданіе входятъ портреты, историческіе и бытовые листы, работы граверовъ - серебряниковъ и проч.); «Подробный словарь русск. гравированныхъ портретовъ» (4 т., Спб., 1889). Первые три тома послѣдняго сочиненія заняты самимъ словаремъ, 4-й же состоитъ изъ цѣлаго ряда изслѣдованій, чрезвычайно важныхъ по своему историческому содержанію; здѣсь находимъ: 1) перечисленіе книгъ и изданій съ русск. портретами, 2) перечень всѣхъ извѣстныхъ автору частныхъ и общественныхъ собраній русск. портретовъ съ указаніемъ самыхъ замѣчательныхъ въ нихъ экземпляровъ, 3) перечень живописныхъ русск. портретовъ и т. д. При 300 экземплярахъ этого изданія приложены фототипическіе снимки съ важнѣйшихъ портретовъ. На ряду съ трудами Д. А. Ровинскаго долженъ быть поставленъ и трудъ Н. Собко, «Древнія изображенія русск. царей и ихъ посольствъ за-границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ. I Изображенія царей» (Спб., 1881, издано лишь 25 экземпляровъ). Трудъ этотъ обнимаетъ преимущественно XVI вѣкъ, но во введеніи излагаются довольно подробныя историческія свѣдѣнія о сохранившихся изображеніяхъ русск. вел. князей съ XI вѣка, причемъ исчерпывающимъ образомъ исчисляются изданія, въ которыхъ находятся снимки съ указанныхъ изображеній. Въ рукописи, представленной авторомъ на соисканіе награды гр. Уварова, трудъ его распадался на 2 ч. Въ первой содержатся точныя свѣдѣнія о всѣхъ копіяхъ съ портретовъ моск. царей Іоанна III, Василія и Іоанна IV, которые находятся въ разныхъ общественныхъ библіотекахъ, коллекціяхъ частныхъ лицъ и въ новѣйшихъ изданіяхъ. Вторая часть посвящена изслѣдованію о портретахъ русск. пословъ, причемъ дается подробный обзоръ иноязычныхъ книгъ о Россіи, особенно съ иконографической стороны, и въ этомъ отношеніи трудъ Н. Собко пополняетъ Аделунга, который мало останавливался на изображеніяхъ, встрѣчаемыхъ у иностранныхъ путешественниковъ. Дальнѣйшія подробности объ этомъ трудѣ см. въ «Отчетѣ о 25-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова» (Спб., 1883). Здѣсь же отмѣтимъ ст. Н. И. Петрова, «Древнія изображенія св. Владиміра» (въ «Трудахъ кіевск. духов. акад.», 1888, № 7 и отдѣльно, К., 1889)). Для новѣйшаго времени укажемъ А. Васильчикова, «Liste alphabétique des portraits russes» (2 т., Спб., 1875). Школы западно-европейскія и русск. обнимаетъ «Каталогъ гравюрнаго отдѣленія Моск. публичнаго и Румянцевскаго музеевъ» (6 вып., Москва, 1888—90; вып. 6-й посвященъ русск. школѣ). Дѣятельности отдѣльныхъ нашихъ граверовъ посвящены спеціальные труды: Д. А. Ровинскаго и недавно скончавшагося П. Н. Петрова; А. Е. Пальчиковъ, «Перечень печатныхъ листовъ И. И. Шишкина» (Спб., 1885); Н. Собко, «Подробный каталогъ картинъ, рисунковъ и гравюръ покойнаго В. Г. Шварца» (Спб., 1888). Въ тѣсной связи съ исторіей гравюры находится изученіе миніатюрной живописи въ рукописяхъ и орнаментовъ въ первопечатныхъ книгахъ, такъ какъ при началѣ своего существованія гравюра выражаетъ собою дальнѣйшее развитіе миніатюрной живописи. Къ указаннымъ выше трудамъ объ орнаментахъ въ перво- и старопечатныхъ книгахъ присоединимъ здѣсь слѣдующія сочиненія, посвященныя изученія рукописной миніатюры. Фердинандъ Дени (Denis), «Histoire de l'Ornamentation des Manuscrits» (Пар., 1880—роскошное изданіе съ 140 снимками съ наиболѣе рѣдкихъ рукописей); Вествудъ, «Fac-similes of the miniatures and ornaments of Anglo-saxon and irich manuscripts» (Лонд., 1868); А. Шпрингеръ, «Die Psalter-Illustrationen im frühen Mittelalter» (Лейпц., 1880); А. Н. Оленинъ, «Объясненіе фигуръ къ письму о Славянахъ отъ временъ Траяна и Русскихъ до нашествія татаръ» (Спб., 1832); В. И. Бутовскій, «Исторія русск. орнамента съ X по XVI столѣтіе по древнимъ рукописямъ» (М., 1870—изданіе, предпринятое съ торгово-промышленной цѣлью, научнаго значенія не имѣетъ); В. В. Стасовъ, «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей» (Спб., 1884); его же, «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени» (вып. 1, Спб., 1884—все изданіе разсчитано на 3 вып. въ 1 вып. находимъ орнаменты стиля восточно-славянскаго изъ рукописей, писанныхъ кириллицей; судя по этому выпуску, весьма замѣчательному по богатству и новизнѣ матеріаловъ и чрезвычайно удачному подбору данныхъ, изданіе В. В. Стасова обѣщаетъ доставить твердую почву для изслѣдованій русск. рукописнаго орнамента. Оно уже вызвало статью Ѳ. И. Буслаева, напечат. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1884 г., № 5, въ которой русскій орнаментъ изучается въ связи съ орнаментами южно-славянскимъ и византійскимъ); Ѳ. И. Буслаевъ, «Русск. лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русск. рукописямъ съ XVI по XIX в.» (М., 1884—капитальный трудъ, плодъ восьмилѣтнихъ неустанныхъ изысканій нашего знаменитаго филолога - этнографа; описаны миніатюры 41 русск. рукописи, но попутно изслѣдуются и западно-европ. рукописи, напр. Бамбергскій Апокалипсисъ — лат. рукопись X—XI в.); «Собраніе изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ, съ XVI в. по 1705 г.» (Спб., 1880 и сл.—изд. Общества любителей. древ. письменности); арх.

Амфилохій (Сергіевскій), «О миніатюрахъ и украшеніяхъ въ греч. рукописяхъ Имп. публичной библіотеки, одной рукописи моск. универс., одной Норова» (Спб., 1870); его же, «Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и др. святыхъ съ X по XV в., конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 по XVII ст.» (М., 1885). Иллюстрированныя изданія текущаго столѣтія (французъ.) указаны у Жюль Бривуа, «Bibliorgraphie des ouvrages Illustrés du XIX siècle» (Пар., 1883). Довольно обширный перечень современныхъ воспроизведеній гравюръ, иностранныхъ и русск., а также изслѣдованій о нихъ даетъ В. В. Стасовъ въ ст. «Фотографич. и фототипическія коллекціи Императорской публичной библіотеки» (въ «Отчетѣ библіотеки за 1883»; 50 отдѣльныхъ оттисковъ). Ср. еще «Списокъ художественнымъ книгамъ, гравированнымъ и литографированнымъ эстампамъ, изданнымъ отъ общества поощренія художниковъ» (Спб., 1834). Дальнѣйшія подробности объ этой отрасли библіографіи см. у Петцольдта, «Kritische Uebersicht der ikonographischen Bibliographie» (въ «Neuer Anzeiger für Bibliographie etc.» 1863 г., № 4 и 5).

VII. Внѣшнія судьбы книгъ достойны стать предметомъ библіографическихъ изслѣдованій. Большое научное значеніе имѣютъ труды, посвященные книгамъ, подвергавшимся преслѣдованію, сожженію, конфискаціи, запрещенію: они подготовляютъ обильный матеріалъ для исторіи человѣческой мысли. Здѣсь прежде всего привлекаютъ вниманіе библіографа папскіе индексы и списки апокрифическихъ книгъ, которые какъ въ Западной, такъ и въ Восточной церкви ведутъ свое начало отъ декрета папы Геласія (конца V вѣка). Объ этомъ см. Индексъ. Что же касается книгъ, подвергавшихся преслѣдованію свѣтской цензуры, то относительно нихъ отмѣтимъ: G. Peignot, «Dictionnaire critique littéraire et bibliographique des principaux Livres condamnés au feu, supprimés ou censurés» (т. I—II, Парижъ, 1806; изложены и поводы къ осужденію; трудъ, немного устарѣвшій, наиболѣе цѣнный для Франціи; много погрѣшностей); G. Brunet, «Livres supprimés et condamnés. Suplément á l'ouvrage de Peignot» (Брюс., 1848) и «Catalogue des Ouvrages, Ecrits, et Dessins de toute nature poursuivis, supprimés et condamnés depuis le 21 octobre 1814 jusqu'au 31 juillet 1877, par Fernand Drujon» (Пар., 1878)—прекрасное изданіе, которое издатель E. Rouveyre намѣревался дополнять каждые два года. Судьбы книгъ въ Россіи въ XVIII стол. остаются совершенно неизслѣдованными, между тѣмъ въ архивахъ нашихъ министерствъ, особенно въ москов. главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ хранится богатѣйшій матеріалъ по этому вопросу. Изъ этого архива были сообщены въ «Библіографическія Записки» 1861 г., № 7 и 11 любопытные «Матеріалы для русск. индекса librorum prohibitorum». Для исторіи русск. цензуры въ текущемъ столѣтіи важны слѣдующія оффиціальныя изданія: «Алфавитный каталогъ книгамъ на русск. языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи по 1 іюля 1876 г.» (Спб., 1876); «Алфавитный каталогъ книгамъ на польскомъ и жмудскомъ языкахъ, запрещеннымъ вполнѣ и дозволеннымъ съ исключеніями съ 1830 по іюнь 1869 г.» (Спб., 1869) и «Алфавитный каталогъ сочиненіямъ на франц., нѣмецк. и англ. языкахъ, запрещеннымъ иностранною цензурою и дозволеннымъ къ обращенію съ исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ съ 1856 по 1-е іюля 1869 г.» (Спб., 1870). Съ 1870 г. печатались ежемѣсячно дополненія къ послѣднему каталогу подъ названіемъ: «Алфавитный списокъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою съ января 1869 г., съ показаніемъ состоявшихся по онымъ рѣшеній»; «Алфавитный каталогъ книгамъ на русск. яз., запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи» приложенъ и къ кн. Геннади: «Русск. книжныя рѣдкости» (Спб., 1872). Новѣйшія русск. изданія, изъятыя изъ обращенія, указаны у В. Фреймана, «Библіотекарь. Спутникъ по библіографіи и библіотековѣдѣнію» (вып. I, Москва, 1888).

VIII. Виднѣйшую и въ тоже время труднѣйшую отрасль библіографіи составляютъ описанія рукописей. Благодаря имъ, памятники литературной старины, доступные только въ мѣстѣ своего нахожденія, становятся достояніемъ всего ученаго міра. Въ своемъ мѣстѣ указаны труды по описанію рукописей славянскихъ, греческихъ и частью восточныхъ. Что же касается рукописей западно-европейскихъ, то во Франціи, гдѣ все библіотечное дѣло централизовано въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ 1841 г. приступлено было къ описанію рукописей, хранящихся во всѣхъ библіотекахъ Франціи, и описанія этого («Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France») къ 1890 г. вышло 19 томовъ. Съ 1885 г. начала выходить: «Bibliotheca apostolica Vaticana codicibus manuscriptis recensita». О средневѣковыхъ каталогахъ рукописей ср. G. Becker, «Catalogi bibliothecarum antiqui» (Бонн, 1885). О Германіи см. A. Blau, «Verzeichniss der Handschriften-kataloge der deutschen Bibliotheken» (въ «Centralblatt für Bibliothekswesen», 3 Jahrg., 1886).

IX. Чрезвычайно важны въ практическомъ отношеніи труды, которые можно отнести къ области предметной библіографіи. Они имѣютъ своею задачею указать литературу по ряду вопросовъ детальнаго характера или же расчленить содержаніе книги или сборника на его детали. Въ сущности, всякій библіографическій трудъ, снабженный предметнымъ указателемъ, можетъ быть отнесенъ къ разсматриваемой области. Составленіе подобныхъ предметныхъ указателей является дѣломъ весьма труднымъ: оно предполагаетъ детальное знакомство составителя съ содержаніемъ указанныхъ книгъ, требуетъ умѣнія систематизировать и особаго искусства при подведеніи содержанія книги подъ соотвѣтствующее и притомъ общеупотребительное слово. Предпринять же составленіе такого указателя по однимъ лишь заглавіямъ книгъ, какъ это дѣлаетъ въ своихъ каталогахъ В. И. Межовъ, значитъ обрекать себя на трудъ, совершенно исключительный. Сюда слѣдуетъ отнести

и книгу А. Ивкина (псевдонимъ А. А. Старчевскаго), «Новая русск. библіотека, заключающая въ себѣ до 15000 названій книгъ, вышедшихъ съ 1850 по 1 окт. 1877 г.» (Спб., 1878; новое изданіе п.з.: «Новый библіогр. указатель... по отраслямъ реальнаго знанія, составилъ А. И—нъ», Спб., 1880). Здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ расположены названія предметовъ съ указаніемъ литературы по каждому изъ нихъ, но названія эти просто заглавія приводимыхъ книгъ. Къ области предметной библіографіи должны быть отнесены и указатели, издающіеся къ многотомнымъ сочиненіямъ и сборникамъ. И. Короленко, «Указатель къ 1-мъ 4-мъ т. русск. перев. Всеобщей Исторіи Г. Вебера» (М., 1888); «Алфавитн. указатель къ соч. Дарвина» (Спб., 1872—пер. подъ ред. И. Сѣченова); К. П., «Систематическій указатель къ соч. Бѣлинскаго съ присоединеніемъ соотвѣтствующихъ указаній на соч. Добролюбова» (Спб., 1879); И. И. Шиловъ, «Ключъ или алфавитный указатель къ Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. М. Соловьева» (Москва, 1864); П. М. Строевъ, «Ключъ или алфавитный указатель къ исторіи государства Россійскаго Н. М. Карамзина» (2 ч., Москва, 1836; изд. дополненное и приспособленное къ 5-му изданію исторіи, Спб., 1844); «Указатель къ 8-и томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, изд. Археографической коммиссіей» (Спб., 1868 и сл.); «Указатель къ актамъ историческимъ, изд. Археографической коммиссіей» (Спб., 1843); «Указатель къ первымъ 10-ти томамъ дополненій къ актамъ историческимъ, изд. Археографич. коммиссіей» (Спб., 1875); И. Новицкій, «Указатель къ изданіямъ временной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, учрежденной при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Съ 1845 по 1877 г.» (т. I, Кіевъ, 1878—имена личныя; т. II, Кіевъ, 1883—названія географическія, для которыхъ составитель опредѣляетъ и нынѣшнія названія и положенія мѣстъ); П. Кеппенъ, «Хронологич. указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европ. Россіи» (Спб., 1861—составилъ Лашбонъ; преимущественно указанія на правительственные акты); «Указатель собственныхъ именъ и предметовъ къ I и II тому книгъ разрядныхъ по оффиціальнымъ оныхъ спискамъ» (Спб., 1856). При многочисленности и разбросанности дѣйствующихъ у насъ узаконеній особое значеніе пріобрѣтаютъ указатели къ законодательнымъ нашимъ сборникамъ: «Указатель къ Первому Полному Собранію Законовъ» (Спб., 1830 г., 2 т. предметнаго и 2 т. хронологическаго указателя) и ко Второму (Спб., 1885—предметный); Матвѣевскій, «Алфавитный указатель къ первымъ девяти томамъ Свода Законовъ» (Спб., 1887); «Хронологическій указатель морскихъ постановленій съ 1700 по 1875 гг. съ объясненіями кодификаціоннаго управленія морскаго министерства» (2 ч., Спб., 1876); С. Калашниковъ, «Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Сунода съ 1650 по 1889 г. включительно и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія» (Харьковъ, 1890); «Указатель къ томамъ I—VIII Сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ» (Спб., 1873); «Указатель статей къ первымъ 9-ти томамъ Сборника правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учрежденій относящихся» (Спб., 1888); Харузинъ, «Указатель хронологическій и систематическій законовъ для Прибалтійскихъ губерній съ 1704 по 1888 г.» (Ревель, 1888); Годлевскій, «Алфавитный указатель къ 1-й серіи сборника законовъ Царства Польскаго» (Варшава, 1887); Влахче, «Алфавитный указатель вопросовъ, разъясненныхъ циркулярными указами сената (1858—1885) и циркулярами министерства юстиціи (1865—1885)» (Кишиневъ, 1887); Соколовъ и Берманъ, «Сводный постатейный указатель кассаціонныхъ рѣшеній 1866—86. Гражд. законы и Уставъ гражд. судопр.» (Спб., 1888); Скуржальскій, «Указатель вопросовъ гражд. права, дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, разрѣшенныхъ кассаціоннымъ департаментомъ сената 1876—89» (Петроковъ, 1890) и мн. др.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Б. сообщаетъ Петцольдтъ (Petzholdt), «Bibliotheca bibliographica» (Лейпц., 1866—капитальный трудъ, въ которомъ можно найти критическую оцѣнку библіографическихъ трудовъ всѣхъ временъ и народовъ) и Густавъ Павловскій, «Les Travaux Bibliographiques de 1867 à 1878» (Парижъ, 1879), также Леонъ Валье (Wallé), «Bibliographie des Bibliographies» (Парижъ, 1883 и сл.). Богатѣйшій матеріалъ по Б. всѣхъ литературъ заключаетъ въ себѣ журналъ, основанный Петцольдтомъ въ 1840 г. подъ названіемъ: Anzeiger für Literatur der Bibliothekswissenschaft», съ 1850 г. издающійся подъ названіемъ: «Neuer Anzeiger für Bibliographie und Bibliothekswissenschaft», а въ 1885 г. перешедшій подъ редакцію І. Кюршнера (J. Kürschner). О Б. русск. книгъ болѣе подробныя свѣдѣнія см. у Геннади, «Литература русск. Б.» (Спб., 1858; нѣкоторыя дополн. въ «Книжномъ Вѣстникѣ», 1864 г., № 24), ао Б. славяно-русской у В. М. Ундольскаго, «Библіографич. розысканія» (М., 1846—оттискъ изъ «Москвитянина» 1846 г., № 2—3 и 11—12; нѣм. пер. въ «A. Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland», т. 8, тетр. I, Берл., 1850) и у А. Котляревскаго, «Древняя русск. письменность. Опытъ библіографич. изложенія исторіи ея изученія» (въ «Филологич. Запискахъ» 1879 г., № 4—6 и 1880 г., № 4—6; 66 отдѣльн. оттисковъ, Воронежъ, 1881). Ср. еще «Описи русск. библіотекъ и библіографич. изданія, находящіяся въ исторической и археологической библіотекѣ Н. Бокачева» (Спб., 1890).

Содержаніе статьи Библіографія.

	стр.
Понятіе библіографіи	709
I. Библіографія всеобщая	709
II. Обозрѣніе библіографіи по государствамъ и національностямъ	710
Франція	710
Италія	713
Испанія и Португалія	713
Германія	714

	стр.
Австро-Венгрія	716
Швейцарія	716
Бельгія и Голландія	717
Англія	718
Данія, Швеція и Норвегія	719
Россія:	
Б. славяно-русская	720
Б. русская (гражданской печати)	733
Б. книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія:	
Росписи и каталоги	733
Словари писателей	737
Библіографическіе журналы	741
В. повременной литературы	742
Обозрѣніе библіогр. отдѣльныхъ отраслей знанія:	746
Литература духовная	746
Литература философская	749
Науки физико-математическія, естественныя и прикладныя (военное и морское дѣло съ картографіей)	749
Науки гуманитарныя (съ географіей)	754
Б. топографическая (Губернскія Вѣдомости)	757
Науки юридич. и политико-экономическія.	761
Языкознаніе и проч.	763
Педагогич. и народно-учебная литература.	764
Литература драматическая	765
Отдѣльные писатели	765
Русскія книги, издан. за-границей	767
Малорусская литература	—
Иноязычныя литер. въ Россіи	767
Финно-русская литература и т. д.	768
Иноязычныя сочиненія о Россіи	768
Б. славянскихъ литературъ	
Литература галицко-русская	769
» польская	771
» чешская	772
Б. письменности балт. славянъ	773
Б. юго-славянск. письменности	774
Болгарская литература	775
Румынская литература	775
Греческая литература	775
Литература въ Турціи	776
Б. Востока и его литературъ	777
Американскія литературы	778
Африканск. и австралійскія лит.	778
III. Католическіе монашескіе ордена	779
IV. Анонимы, псевдонимы и проч.	779
V. Перво- и старопечатныя и рѣдкія книги	780
VI Гравюры и миніатюры	781
VII. Книги запрещенныя	783
VIII. Рукописи	783
IX. Б. предметная (указатели къ сборникамъ)	783

Библіографъ—критико-библіографическій журналъ, издававшійся «Русской книжной торговлей» въ Спб. въ 1869 г. подъ ред. А. Н Струговщикова. Началъ выходить съ октября ежемѣсячными книжками, но уже на № 3 прекратился. Содержаніе его заключалось, главнымъ образомъ, въ рецензіяхъ; кромѣ того сообщались литературно-книжныя новости и былъ напечатанъ списокъ книгъ, вышедшихъ въ 1869 г. 2) Б., изданіе періодическое. Выходитъ въ Спб. съ 1884 г. подъ ред. Н. М. Лисовскаго, при участіи многихъ лицъ, интересующихся библіографіей. Въ первомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются историко-литературные и библіографическіе матеріалы, а также разборы новыхъ книгъ; во второмъ—каталогъ новыхъ книгъ, указатель статей въ період. изд., Rossica и правительственныя распоряженія по дѣламъ печати. Издателемъ журнала состоитъ Э. Ф. Лисовская (см. Библіографія).

Библіолатрія (греч., книгообожаніе)—почитаніе священныхъ или божественныхъ книгъ; въ особенности это относится къ Библіи, въ совокупности письменъ которыхъ признается Божественный Промыселъ.

Библіолиты (греч., отъ βίβλος—книга и λίθος—камень)—окаменѣлости, представляющія на камняхъ отпечатки листьевъ, похожихъ на соединеніе нѣсколькихъ листовъ книги; въ особенности же такія рукописи, которыя отъ вулканическихъ изверженій (напр. въ Геркуланѣ и Помпеѣ) наполовину обуглились и, находясь столѣтія подъ землею, получили видъ окаменѣлостей. Для разбиранія такихъ рукописей Антоніо Піаджи (Piaggi) придумалъ особый приборъ.

Библіологія, см. Библіографія.

Библіоманія и библіофилія (новогреч. «страсть къ книгамъ»)—въ обширномъ смыслѣ—страсть собирать книги безъ надлежащаго ихъ употребленія; въ тѣсномъ смыслѣ—страсть собирать старопечатныя и рѣдкія изданія для пользованія ими, причемъ, однако, коллекціонеръ придаетъ слишкомъ много цѣны побочнымъ обстоятельствамъ. Настоящій библіоманъ, въ современномъ значеніи этого слова, покупаетъ такимъ образомъ не безъ выбора все, что попадется ему въ руки: онъ собираетъ какъ знатокъ, руководствуясь извѣстными соображеніями, но вниманіе его при коллекціонированіи направлено больше на несущественныя, случайныя обстоятельства и особенности книгъ, чѣмъ на дѣйствительно научную ихъ цѣнность. При этомъ принимаются во вниманіе частью соотвѣтствіе книги характеру данной «коллекціи», частью судьба и время изданія книгъ, частью ихъ содержаніе. Наибольшую научную цѣнность имѣютъ коллекціи или собранія книгъ, которыя трактуютъ объ извѣстномъ предметѣ, возпроизведены извѣстнымъ способомъ или же вышли изъ знаменитой типографіи. Сюда относятся собранія разныхъ изданій Библіи (самая полная коллекція ихъ находится въ Штутгартѣ и Вернигероде), отдѣльныхъ классиковъ (напр. Горація и Цицерона въ Лейпцигской библіотекѣ), собраніе изданій in usum Delphini и cum notis variorum, коллекціи книгъ, отпечатанныхъ у Эльзевира, Альда, Джунты (Giunta), Стефана Бодони, собранія изданій классиковъ, появившихся у Метеръ (Maittaire), Бриндли (Brindley), Баскервилля (Baskerville) въ Цвейбрюкенѣ, равно собранія сочиненій объ извѣстныхъ историческихъ событіяхъ, напр. о Тридцатилѣтней войнѣ (въ Дрезденѣ и Берлинѣ), о торжествахъ по случаю юбилея Реформаціи (въ Берлинѣ), коллекціи сочиненій о предметахъ спеціальныхъ, напр. о шахматной игрѣ (Бледовское собраніе въ Королевской Берлинской библіотекѣ), знаменитыхъ дѣятеляхъ исторіи и литературы (Лютерѣ, Гёте, Шекспирѣ), Пушкинское собраніе въ александровскомъ лицеѣ, Лермонтовское при николаев. кавалерійскомъ училищѣ, объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ областяхъ литературы. Если такія коллекціи собираются не изъ празднаго любопытства, а въ видахъ научныхъ, то библіоманія переходитъ въ библіофилію («книголюбіе»). Въ прежнее время Б. и выражалась, главнымъ образомъ, въ собираніи книгъ, замѣчательныхъ по постигшей ихъ участи; сюда относятся рѣдкія, запрещенныя (особенно отмѣченныя папскими индексами) книги, впослѣдствіи урѣзанныя цензурой. Особеннымъ вниманіемъ библіомановъ

пользуются книги, появившіяся въ самыя раннія времена возникновенія книгопечатанія (первопечатныя, колыбельныя книги—инкунабулы, см. это слово и Библіографія), преимущественно первичныя изданія (editiones principes) классическихъ писателей. Въ новѣйшее время вниманіе коллекціонеровъ обращено особенно на матеріалъ книгъ и часто они даютъ несообразныя цѣны за роскошныя и иллюстрированныя изданія, неразрѣзанные экземпляры старинныхъ рѣдкихъ книгъ, за книги съ широкими полями (Grosspapier), за книги, украшенныя миніатюрами и изящно разрисованными начальными буквами (инціалами), за книги, печатанныя на пергаментѣ, веленевой бумагѣ или на бумагѣ, изготовленной изъ веществъ, обыкновенно не идущихъ на ея фабрикацію, за книги, печатанныя на цвѣтной бумагѣ, на шелку, или же отпечатанныя золотомъ, серебромъ и другими необычайными красками, равно какъ за книги, текстъ которыхъ весь гравированъ на мѣди. Высоко цѣнятся любителями и такія книги, на которыхъ имѣются надписи объ ихъ прежнихъ владѣльцахъ, въ особенности если это были знаменитые люди. Во Франціи и особенно въ Англіи пользуются большимъ вниманіемъ библіомановъ цѣнные или сдѣланные извѣстными мастерами (Derome, Bozérian, Lewis, Payne) переплеты. Даже обрѣзы книгъ, украшенные рисунками, нерѣдко замѣчательными по чистотѣ выполненія, останавливаютъ на себѣ вниманіе любителей. Кромѣ того, стараются и странностями другого рода придать переплетамъ своеобразную цѣнность. Лондонскій книгопродавецъ Jessery переплелъ исторію Якова II Фокса въ лисью кожу (fox-skin), намекая этимъ на имя автора, извѣстный англійскій библіоманъ Askew заказалъ для одной книги переплетъ изъ человѣческой кожи. Также въ гёттингенской университетской библіотекѣ имѣется экземпляръ Гиппократа, переплетенный въ человѣческую кожу. Въ 1812 г. при аукціонной продажѣ въ Лондонѣ библіотеки герцога Роксбургскаго (Roxburghe) одинъ экземпляръ перваго, появившагося въ 1472 г. у Бальдарфера, изданія Боккачіо пошелъ за 2260 ф. стерлинговъ (около 22000 р. кредитными билетами) и возникъ особый клубъ библіомановъ, такъ называемый Роксбургскій клубъ, который ежегодно 13 іюля, въ годовщину этого знаменитаго аукціона, собирается въ тавернѣ St. Albans. Съ тѣхъ поръ Англія стала классической страной библіомановъ, и цѣны, которыя даются здѣсь за дорогія и рѣдкія книги, возросли неимовѣрно. Такъ, при аукціонной продажѣ въ декабрѣ 1884 г. въ Лондонѣ великолѣпной Систонской библіотеки, такъ называемая Библія Мазарини, первая книга, вышедшая въ 1455 г. изъ типографіи Гуттенберга, пошла за 3900 фунт. стерл. (39000 рубл. кредитными), а пергаментный экземпляръ рѣдкаго «Psalmorum Codex» (печатаннаго въ 1459 году Фаустомъ и Шёферомъ) проданъ даже за 4950 фунт. стерл. (49000 руб. кредитными). Учрежденіе, однородное съ вышеупомянутымъ Роксбургскимъ клубомъ, возникло въ 1820 г. въ Парижѣ, въ лицеѣ Société des bibliophiles français. Послѣднее, своими непоступающими въ продажу воспроизведеніями рукописей и рѣдкостей старинной печати, даетъ новую пищу любителямъ литературныхъ рѣдкостей. Въ Англіи часто образуются общества, которыя издаютъ на свой счетъ какое нибудь сочиненіе только въ нѣсколькихъ роскошныхъ экземплярахъ, иногда даже отдѣльное лицо, въ качествѣ любителя, заказываетъ съ громадными издержками одинъ только экземпляръ такого цѣннаго изданія, чтобы явиться такимъ образомъ единственнымъ его обладателемъ. Въ послѣднее время Б. приняла въ Англіи направленіе болѣе плодотворное для науки. Такъ, «Camden Society» (съ 1837 г.), «Percy Society», «Shakespeare Society», «Historical Society», «Aelfric Society», «Early English Text Society» и въ 1839 г. Спальдингъ клубъ въ Эбердинѣ (Aberdeen) сдѣлали очень много для успѣшнаго изученія древней англійской литературы. Ср. М. Альбертъ, «Библіоманія» (Одесса, 1876). Въ Россіи Б. представляетъ явленія единичныя. Первоначально она проявилась среди вельможъ прошлаго вѣка. Но тогда въ Россіи было слишкомъ мало книгъ, чтобы не признавать нѣкоторыя заслуги за знаменитой, напр., въ свое время библіотекой графа Дим. Петр. Бутурлина, сгорѣвшей въ Москвѣ въ 1812 г. (о ней см. статью Геннади въ «Журн. Мин. Народнаго Просв.» 1856 г., кн. 4). Библіотека эта была составлена во вкусѣ библіофиловъ того времени съ цѣлью имѣть собраніе характера энциклопедическаго; здѣсь были лучшія книги по всѣмъ отраслямъ знанія и притомъ въ хорошихъ переплетахъ; много было здѣсь первопечатныхъ книгъ, много альдинъ, всѣ editiones principes, богатыя коллекціи отдѣльныхъ писателей (Виргилія), цѣнныя рукописи, но русскихъ книгъ и рукописей не было. Если исторія русскаго просвѣщенія не можетъ обойти молчаніемъ имена такихъ библіофиловъ, какъ гр. Д. П. Бутурлинъ, то уже безспорное и видное мѣсто она должна отвести другимъ библіофиламъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, которые обратили вниманіе на памятники родной старины и сохранили для насъ многія сокровища нашей древней письменности. Во главѣ ихъ должны быть поставлены графы А. И. Мусинъ-Пушкинъ и Н. П. Румянцевъ. Объ ихъ заслугахъ для исторіи нашей письменности, равно какъ о заслугахъ другихъ библіофиловъ: Баузе, П. Г. Демидова, гр. О. А. Толстаго, И. Н. Царскаго и проч. см. Библіографію; тамъ же см. о новыхъ коллекціяхъ памятниковъ мѣстной старины А. А. Титова въ Ростовѣ и И. А. Вахрамѣева въ Ярославлѣ. Библіофилами въ лучшемъ смыслѣ этого слова являются и многіе наши изслѣдователи, которые при самыхъ скудныхъ средствахъ, но съ беззавѣтной любовью къ своему дѣлу, успѣли составить себѣ замѣчательнѣйшія коллекціи рукописей и старинныхъ книгъ; таковы, напр. В. М. Ундольскій и Е. В. Барсовъ. Естественной противоположностью Б. является библіофобія (книгобоязнь, книгонавистничество) — терминъ, употребленный Дибдиномъ въ своей книгѣ, изданной подъ этимъ заглавіемъ, но не вошедшей въ употребленіе. Любопытныя свѣдѣнія по этой части, не безинтересныя и для исторіи культуры,

можно найти въ кн. William Blades, «Les ennemis de livres» (Парижъ, 1879) и въ ея дополненномъ англ. изд. «The Enemies of Books» (Лондонъ, 1881).

Библіомантія (греч.)—гаданіе по книгѣ, которое состоитъ въ томъ, что гадающій наудачу раскрываетъ книгу и изъ смысла перваго попавшагося ему мѣста старается извлечь предсказаніе. Въ древности для этой цѣли служилъ Гомеръ, впослѣдствіи Виргилій (Sortes Virigilianae), наконецъ Библія (у піэтистовъ). Б. была хорошо извѣстна и въ древней Руси, гдѣ для этого употреблялся Псалтирь. О гаданіи по Псалтири упомянуто уже въ поученіи Владиміра Мономаха. Разсказавъ о непріятномъ посольствѣ отъ двоюродныхъ братьевъ, подстрекавшихъ его къ измѣннической войнѣ съ Ростиславичами и угрожавшихъ въ противномъ случаѣ разрывомъ, Мономахъ продолжаетъ: «И отрядивъ я (отославъ пословъ), вземъ псалтырю въ печали и т о м и с я выня: Вскую печалуеши душе.... Не ревнуй л у к а в н у ю щ и м ъ». Другой случай гаданія на Псалтири разсказанъ подъ 1276 г. въ Ипатьевской лѣтописи о Владимірѣ Васильковичѣ, который «нача думати, абы гдѣ за Берестьемъ поставити городъ» и за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній тоже обратился къ Псалтири. Первоначальный источникъ гаданія на Псалтири заключается въ глубокомъ религіозномъ чувствѣ древне-русскаго человѣка, который въ Словѣ Божіемъ искалъ разрѣшенія своихъ недоумѣній, особенно въ трудныя минуты жизни, когда не зналъ на что рѣшиться. Съ такимъ, конечно, чувствомъ обращался къ Псалтири Мономахъ. Но впослѣдствіи къ этому чистому чувству примѣшалось суевѣріе, которое начало слѣпо довѣрять произвольному, а иногда въ высшей степени неразумному толкованію разныхъ словъ въ Псалтири. А такъ какъ толкованіе стиховъ было не всякому подъ силу, то находились книжники, которые на самой Псалтири отмѣчали, какого рода предсказаніе содержится въ томъ или другомъ стихѣ. Псалтирь съ подобными отмѣтками описана И. И. Срезневскимъ въ его кн. «О неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ» (вып. IV, стр. 34—37). Подобнаго рода отмѣтки и легли въ основу г а д а л ь н ы х ъ к н и г ъ, которыя пользовались и пользуются такимъ уваженіемъ на Руси. См. Гадальныя книги.

Библіополъ (греч.)—книгопродавецъ.

Библіосъ или **папирусъ** — знаменитая бумага древнихъ египтянъ, выдѣлывавшаяся изъ болотнаго растенія того же имени. Приготовляли этотъ писчій матеріалъ изъ сердцевины стебля, разрѣзывая его на тонкія полоски, которыя прикладывали одну къ другой, склеивали вмѣстѣ и затѣмъ выглаживали. Полученные такимъ образомъ листы приклеивали одинъ къ другому; самый передній изъ нихъ назывался протоколонъ (πρωτόκολλον). Листы Б. въ окончательной формѣ имѣли видъ длинныхъ лентъ и потому сохранялись въ свиткахъ. Б., какъ матеріалъ для письма, употребляли и другіе культурные народы побережья Средиземнаго моря. Производство Б. въ древнемъ Египтѣ было весьма велико, и фабрики папируса существовали здѣсь даже до временъ халифовъ, когда онъ сталъ вытѣсняться пергаментомъ,—писчимъ матеріаломъ, выдѣлываемымъ изъ кожи. Въ настоящее время Б. утратилъ всякое значеніе и о растеніи, которое культивировалось въ Нильской дельтѣ тысячи лѣтъ, и которое Страбонъ мѣтко называетъ «голою палкою съ кистью на концѣ», теперь у жителей Египта не сохранилось никакого воспоминанія. Отъ словъ Б. и папирусъ произошли слова, находящіяся нынѣ въ общемъ употребленіи, и одно во всѣхъ языкахъ,—Библія, а другое во многихъ изъ европейскихъ языковъ: papier французовъ, Papier нѣмцевъ, paper англичанъ и т. д.

Библіотафъ (греч. отъ βίβλος—книга и τάφος—гробъ)—книгохоронитель; названіе, даваемое владѣльцу библіотеки или завѣдующему библіотекою, который никому не даетъ ею пользоваться.

Библіотека (Βιβλιοθήκη, по греч. собраніе книгъ).—Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о древнихъ библіотекахъ крайне скудны.—Древнѣйшей Б. считается Б. египетскаго царя Осимандіоса (см. это слово), которая по мнѣнію однихъ находилась въ Мемноніумѣ, по мнѣнію-же другихъ — въ Рамезіумѣ, въ Мемфисѣ. Другая Б. находилась, какъ полагаютъ, въ храмѣ Фта, въ Мемфисѣ.—Знаменитѣйшей изъ египетскихъ Б. была Александрійская. У евреевъ изъ собраній священныхъ книгъ въ храмахъ образовались первыя Б.; кромѣ того, у нихъ съ раннихъ временъ существовали еще публичные архивы. Въ Персіи извѣстна царская Б. въ Сузахъ.—Что касается Ассиріи, то полагаютъ, что найденныя въ ниневійскихъ развалинахъ глиняныя пластинки съ клинообразными надписями, представляли изъ себя такъ сказать глиняную Б., основаніе которой приписывается Сарданапалу (650 г. до Р. Х.). Болѣе 30000 этихъ пластинокъ хранится теперь въ Британскомъ музеѣ.—У грековъ, какъ и у другихъ народовъ, первыя Б. состояли изъ хранившихся при храмахъ архивовъ. Полагаютъ, что Пизистратъ основалъ первую публичную Б. въ Аѳинахъ, которая была увезена Ксерксомъ въ Персію и привезена обратно Селевкомъ Никаторомъ. Плутархъ говоритъ, что въ Пергамѣ существовала большая Б., которую Антоній подарилъ Клеопатрѣ для основанія новой Б. въ Александріи.—Въ Римѣ первой Б. считаютъ Б. Эмилія Павла (168 г. до Р. Х.), которая досталась ему въ видѣ военной добычи и которую Сулла впослѣдствіи повидимому еще увеличилъ.— Лукуллъ также привезъ въ Римъ въ качествѣ трофея Б. и, какъ полагаютъ, сдѣлалъ ее доступной для публики. И Цезарь намѣревался устроить публичную Б., но онъ не успѣлъ привести своего плана въ исполненіе и Б. была основана уже при Августѣ Азиніемъ Полліономъ; она также составилась отчасти изъ военной добычи.—Августъ основалъ двѣ Б.: Октавіанскую въ портикѣ своей сестры Октавіи и Палатинскую на Палатинскомъ холмѣ. Послѣдняя просуществовала до Григорія Великаго, который приказалъ уничтожить произведенія древнихъ.—Нѣкоторые изъ преемниковъ Августа также обогащали Б. Рима, такъ напр. Тиверій, Веспасіанъ и даже Домиціанъ. Нероновъ по-

жаръ истребилъ много Б. Самой большой римской Б. была Б. императора Ульпія Траяна на форумѣ Траяна. Кромѣ этихъ императорскихъ Б. въ Римѣ, существовали Б. также и въ другихъ большихъ городахъ имперіи. Послѣ паденія Западной Римской имперіи Константій основалъ Б. въ Византіи; она была затѣмъ еще увеличена Юліаномъ и Ѳеодосіемъ Младшимъ, но большая часть ея была уничтожена императоромъ Львомъ III. Много драоцѣнныхъ книжныхъ собраній погибло въ эпоху переселенія народовъ и долгое время послѣ этого о составленіи Б. заботились почти исключительно только магометанскіе владѣтели. Въ средніе вѣка составленіемъ Б. занимались нѣкоторые монашескіе ордена, въ особенности Орденъ бенедиктинцевъ; имъ обязаны своимъ существованіемъ Б. въ Монте-Казино, Флори на Луарѣ, Клюньи, Корби; въ Англіи Б. въ Кембриджѣ, Кенербери и Іоркѣ.

Многіе свѣтскіе князья также занимались собираніемъ книгъ. Карлъ Великій основывалъ монастырскія школы съ библіотеками.— Такимъ образомъ возникли богатыя книгохранилища въ Герсфельдѣ, Регенсбургѣ, Рейхенау, Корвей и Фульдѣ. Алкуинъ основалъ Б. въ Турѣ,—далѣе возникли Б. въ Парижѣ (ст. Жерменъ де-Пре) и въ Ст. Галленѣ. Съ XIV столѣтія вмѣстѣ съ возрожденіемъ наукъ начинаютъ образовываться университетскія Б., какъ напр. въ Прагѣ, Гейдельбергѣ и др. Въ Италіи собираніемъ книгъ занимались особенно Медичи, въ Римѣ Николай V, Сикстъ IV и другіе папы. Въ Венгріи большую Б. основалъ Матвѣй Корвинъ. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія число Б. начало быстро увеличиваться; уничтоженіе монастырей послѣ Реформаціи повело къ основанію княжескихъ и городскихъ библіотекъ.— Въ настоящее время въ Германіи, Франціи, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, а также и Америкѣ едва-ли найдется городъ, въ которомъ не было-бы библіотеки. Перечень Б. съ подробными свѣдѣніями объ ихъ устройствѣ мы находимъ въ соч. Эдуарса, «Memoirs of libraries» (Лондонъ, 2 т., 1859); болѣе подробный перечень германскихъ Б. даетъ Петцольдъ въ своемъ: «Adressbuch der Bibliotheken Deutschlands» (2 издан., Лейпцигъ, 1874—75). Въ Германіи замѣчательны Б.: въ Мюнхенѣ (800000 т., 24000 рукоп.), Берлинѣ (700000 т., 15000 рук.), Дрезденѣ (500000 т., 4000 рук.), Дармштадтѣ (380000 т., 75000 диссертацій, 3200 рук.), Лейпцигѣ (Университетская Б., 350000 т., 4000 рук.), Бреславлѣ (340000 т., 2900 рук.), Штутгартѣ (300000 т., 20000 диссерт., 3700 рук.), Гамбургѣ, Гейдельбергѣ, Страсбургѣ (по 300000 т.), Тюбингенѣ (280000 т., включит. 2000 рук.), Фрейбургѣ (250000 т.), Готѣ (238000 т., включител. 6000 рук.), Веймарѣ (170000 т., 2000 рук.), Іенѣ (180000 вмѣстѣ съ рукоп.) и др.—Въ Австріи—Вѣнская Б. (400000 т., 20000 рук.).—Изъ Б. Швейцаріи самыя значительныя въ Базелѣ (75000 т., 4000 рук.), Бернѣ (49000 т., 3200 рук.), Женевѣ (47000 т., 200 рук.), Лозаннѣ (45000 т., 300 рук.).—Изъ голландскихъ Б. замѣчательны: въ Гагѣ (100000 т., 2000 рук.), Лейденѣ (70000 т., 3000 рук.). Изъ бельгійскихъ Б. въ Брюсселѣ (205000 т., 19700 рук.), Гентѣ (66000 т., 597 рук.), Люттихѣ (66000 т., 430 рук.). Изъ испанскихъ Б. въ Мадридѣ (200000 т., 2—3000 рук.). Изъ итальянскихъ Б. въ Римѣ (Vaticana, около 100000 т., 25000 рук.); въ Миланѣ (Ambrosiana, 100000 т., 4633 рук.), въ Неаполѣ (Biblioteca Borbonica, 200000 т., 4000 рук.), Болоньѣ (Университетская Б., 185000 т., 6000 рук.), Флоренціи (Biblioteca Mediceo Laurentiana, около 7000 рук.), Венеціи (San-Marco, 164000 т., 10000 рук.), Падуѣ (Университ. Б. 80000 т., 1672 рук.). Во Франціи замѣчательны Б. въ Парижѣ: Національная Б. (2000000 т., около 100000 рук.), Bibliothèque Mazarine (132000 т., 3000 рук.), Bibliothèque St.-Geneviève (180000 т., 3500 рук.), въЛіонѣ (120000 т., 1500 рук.), въ Бордо (123000 т., 320 рук.), въ Тройе (100000 т., 3000 рук.). Въ Швеціи Б. въ Стокгольмѣ (96000 т., 4000 ркп.), въ Христіаніи (115000 т., 600 рук.). Въ Даніи Б. въ Копенгагенѣ (410000 т.). Въ Венгріи—въ Пештѣ (180000 т.). Въ Англіи Б. въ Лондонѣ (Британскій музей около 1500000 т.), въ Оксфордѣ (Bodleyana, 350000 т., 25000 р.), Кембриджѣ (200000 т., 3200 рук.). Въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Б. въ Вашингтонѣ (Б. конгресса 274000 т.), въ Бостонѣ (Публичная Б. 273000), Кембриджѣ (198000 т.), Нью-Іоркѣ (Mercantil Library 155000 т.). Подробности о большихъ европейскихъ Б. см. подъ словами: Ватиканская Б., Бодлеянская Б., Британскій музей, Парижская Національная Б., Мюнхенская Б.

Библіотеки русскія. — Свѣдѣнія о первыхъ собраніяхъ книгъ на Руси довольно скудны, но тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ въ источникахъ кое-какія указанія на существованіе таковыхъ уже въ древнѣйшія времена русской исторіи; уже съ введеніемъ христіанства перешли къ намъ книги богослужебныя, Св. Писаніе, нѣкоторыя творенія Отцевъ церкви, наставленія учителей церковныхъ и другія.—О Ярославѣ говорится въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 1037 г., что «списавъ много книгъ онъ положи ихъ въ церкви св. Софіи»; о книгахъ Печерскаго монастыря упоминаетъ Несторъ въ житіи Ѳеодосія.

Далѣе, подъ 1204 г. мы встрѣчаемъ указаніе Лаврентьевской лѣтописи на книги, захваченныя въ Кіевѣ отъ церквей и монастырей половцами и волями Рюрика и Ольговичей; о книгахъ ростовскаго епископа Кирилла упоминаетъ Суздальскій лѣтописецъ (двѣ книги изъ этого послѣдняго собранія дошли, какъ доказано недавно, до насъ); въ повѣсти о прихожденіи Тохтамышевѣ въ Москву, при разсказѣ о разореніи Москвы, упоминается о многомъ множествѣ книгъ, которыя собраны были со всего города и изъ селъ въ соборныхъ церквахъ и всѣ сгорѣли во время осады.—Такихъ отрывочныхъ указаній довольно много, но сколько-нибудь цѣльныхъ данныхъ нѣтъ. Изъ древнихъ книжныхъ собраній до насъ, конечно, ничего не дошло и только въ XVII вѣкѣ возникаютъ большія книгохранилища, которыя, если и не въ полномъ своемъ составѣ, все же дошли до насъ и исторію которыхъ

мы можемъ иногда прослѣдить до нашего времени. При религіозномъ характерѣ тогдашняго просвѣщенія, при той роли, которую играло въ развитіи нашего просвѣщенія духовенство, естественно, что наиболѣе важными являются въ то время Б., собранныя при монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, и что всѣ онѣ имѣли духовно-религіозный характеръ; съ теченіемъ времени, благодаря начинающимся сношеніямъ съ Греціей, Аѳономъ и Западомъ, съ усиленіемъ польскаго вліянія, въ Б. начинаютъ попадать и свѣтскія книги.—Сношеніями съ Византіей объясняется тотъ фактъ, что старорусскія Б. содержатъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для изученія Византійской исторіи и литературы. Характеръ содержанія Б. опредѣлялся часто цѣлью, которая преслѣдовалась при собираніи книгъ; часто цѣль эта была чисто утилитарная: собирались, напр., книги для обученія чтенію въ основанной при монастырѣ школѣ, въ раскольничьихъ монастыряхъ собирались книги, которыя служили-бы подспорьемъ въ борьбѣ съ православіемъ. Составлялись такія Б., особенно первое время, до развитія книгопечатнаго дѣла, черезъ списываніе книгъ, которое было очень распространено; въ монастыряхъ имѣлись для этой цѣли «книгописныя келіи»; много книгъ жертвовали и завѣщали монастырямъ почитатели ихъ, разныя благочестивыя лица, высокія духовныя особы, великіе князья и затѣмъ цари; иногда книги пріобрѣтались и покупкой; наконецъ нерѣдко монастырскія Б. мѣняются книгами, которыхъ у нихъ имѣется «вдвое или втрое», т. е. дублетами и триплетами. — Хотя зарожденіе нѣкоторыхъ книгохранилищъ можно, какъ мы увидимъ, прослѣдить до конца XV в., но особенное развитіе они получили только въ XVII вѣкѣ, причемъ развитіе это нѣкоторыми учеными ставится главнымъ образомъ въ связь съ предпринятымъ въ XVII в. исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя изъ Б. уже очень рано являются довольно благоустроенными, ими управлялъ или келарь, или одинъ изъ монаховъ—«книгохранитель».

Въ XVII в. составляются уже описи книгамъ. Характерная черта всѣхъ подобныхъ библіотекъ — непостоянство содержимаго ихъ; книги раздавались для «почитанія, ученія и списыванія» и большею частью значатся затѣмъ въ описяхъ «нелявившимися»; рукописи и книги цѣлыми партіями переходили изъ одного монастыря въ другой и прослѣдить поэтому исторію такихъ книгохранилищъ большею частью довольно трудно. Не только при большихъ монастыряхъ и соборахъ составлялись подобныя книгохранилища, но даже при неважныхъ церквахъ небольшихъ провинціальныхъ городовъ; о существованіи таковыхъ мы узнаемъ изъ писцовыхъ книгъ, на основаніи которыхъ еще недавно вычислено было, что въ соборахъ 8 провинціальныхъ городовъ древней Руси имѣлось около 1500 книгъ. За монастырскими книгохранилищами слѣдуютъ библіотеки государей московскихъ, духовныхъ іерарховъ и разныхъ ученыхъ того времени; они отчасти исчезли совершенно безслѣдно, отчасти перешли въ монастырскія Б. и сохранились, такимъ образомъ, хотя и разъединенныя до нашего времени. Прежде всего необходимо упомянуть о неизвѣстно откуда явившейся и безслѣдно исчезнувшей замѣчательной Б. Василія Іоанновича и Ивана IV; вся Грецiя не обладала тогда такими богатствами, по словамъ Максима Грека; относительно ея происхожденія одни говорятъ, что она привезена Софіей Палеологъ, другіе, что она получена была отъ константинопольскаго патріарха, что она привезена изъ Рима и т. д. (Классіусъ, «Б. вел. кн. Василія Іоанновича и царя Іоанна IV» «Журналъ мин. нар. просвѣщенія» 1834, іюнь). Всѣ попытки открыть слѣды ея остались безуспѣшны, полагаютъ, что она погибла въ смутное время. До насъ дошли описи и другихъ царскихъ Б., а именно: царя Михаила Ѳеодоровича, царевича Алексѣя Михайловича, особенно была богата Б. рано умершаго царевича Алексѣя Алексѣевича и царя Ѳеодора. Въ этихъ Б. кромѣ духовныхъ книгъ мы находимъ очень много книгъ свѣтскаго содержанія: грамматики, лексиконы, сочиненія по философіи («книгу Аристотелеву»), «Описанія земель», по космографіи и т. д. Затѣмъ, мы встрѣчаемся съ собраніями книгъ патріарховъ Филарета, Никона и др. Димитрія, митрополита ростовскаго, Симеона Полоцкаго и одной изъ богатѣйшихъ своего времени—Б. Сильвестра Медвѣдева, который и оставилъ намъ опись ея, первый русскій подробный библіографическій трудъ—«Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ» (издано Ундольскимъ, Москва, 1846). Съ реформой Петра Великаго наступаетъ новая эпоха въ исторіи русскихъ книгохранилищъ. Библіотеки древней Руси, главнымъ образомъ, служили дѣлу вѣры, въ новой Руси имъ предназначено служить дѣлу науки; съ реформой Петра — и уже въ концѣ XVII вѣка научные интересы пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе право гражданства; само правительство начинаетъ заботиться о собираніи рукописей и памятниковъ, главнымъ образомъ историческаго содержанія, и о составленіи книжныхъ собраній. За указомъ Петра Великаго о собираніи «древнихъ лѣтъ на хартіяхъ и на бумагѣ церковныхъ и гражданскихъ лѣтописцевъ, степенныхъ, хронографовъ и др.» слѣдуютъ и другіе подобные же. Съ этого времени начинаютъ образовываться Б., въ которыхъ свѣтскій элементъ преобладаетъ надъ духовнымъ, а иногда является и исключительнымъ. Петръ собиралъ книги въ западно-европейскихъ государствахъ черезъ извѣстнаго впослѣдствіи академическаго секретаря Шумахера, и уже въ первой четверти XVIII в. зарождается первая русская Б., по типу своему близко подходящая къ Б. новаго времени—Б. Академіи наукъ. Въ это же время начинается характерный для XVIII и первой четверти XIX в. процессъ образованія большихъ книжныхъ и рукописныхъ собраній въ рукахъ частныхъ лицъ.

Примѣръ Петра подѣйствовалъ въ этомъ отношеніи на окружающихъ его лицъ. Прежде всего нужно упомянуть о Б. перваго русскаго историка Татищева; онъ первый собиралъ заграницей книги на нѣмецкомъ, французскомъ

латинскомъ, польскомъ и др. языкахъ по всевозможнымъ наукамъ: военнымъ, математикѣ, исторіи и т. д., и затѣмъ матеріалы историческаго и историко-юридическаго характера, (свои книги Татищевъ подарилъ горной школѣ въ Екатеринбургѣ, рукописи-же, имъ собранныя, разбросаны по разнымъ мѣстамъ, въ Академіи наукъ и въ частныхъ рукахъ). Не менѣе замѣчательна была Б. Ѳеофана Прокоповича, ею пользовались всѣ ученые того времени, бывшіе въ Россіи: печатныя книги ея впослѣдствіи переданы были въ новгородскую семинарію, рукописи—въ Академію наукъ. Затѣмъ имѣются свѣдѣнія о Б. Я. В. Брюса, А. Матвѣева, Д. Голицына, Арт. Волынскаго и др. Частью всѣ эти Б. перешли въ вѣдѣніе Академіи наукъ. Втеченіе всего XVIII в. продолжается собираніе книгъ и рукописей со стороны частныхъ лицъ, причемъ особенно сильно дѣйствовалъ примѣръ Екатерины II, которая сама занималась исторіей, пріобрѣтала и за-границей и въ Россіи цѣлыя Б., и положила основаніе Эрмитажной Б. Число частныхъ Б. сильно увеличилось къ концу XVIII и началу XIX в., и онѣ отличались такимъ богатствомъ, что изумляли иностранцевъ, посѣщавшихъ въ то время Россію.—Наиболѣе извѣстны были Б. графа Бутурлина, Разумовскихъ, Головина, Демидова, Мусина-Пушкина, историковъ Миллера и князя Щербатова, гр. Шереметьевыхъ, проф. Баузе и другія.—Большинство этихъ библіотекъ погибло во время ужасовъ 1812 года и вскорѣ послѣ этого разгрома начинается другой процессъ въ исторіи русскихъ библіотекъ. Правительство все болѣе и болѣе беретъ въ свои руки охраненіе книжныхъ сокровищъ и заботится о сосредоточеніи ихъ; образованіе книжныхъ собраній въ рукахъ частныхъ лицъ продолжалось и позже, но всѣ онѣ постепенно или по частямъ или въ полномъ своемъ составѣ начинаютъ переходить въ государственныя книгохранилища, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается, тотъ-же процессъ замѣчается отчасти и въ исторіи монастырскихъ Б. Кромѣ того, съ развитіемъ образованности пріобрѣтаютъ значеніе Б. спеціальныхъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, число провинціальныхъ публичныхъ Б. съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ послѣднее время все болѣе пріобрѣтаютъ значеніе школьныя Б. народныхъ училищъ и постепенно увеличивающіяся числомъ безплатныя читальни. Статистики русскихъ Б. не существуетъ; въ указателѣ Геннади перечислено немного болѣе 200 Б., о которыхъ имѣлись свѣдѣнія въ печати; общее же число ихъ можетъ быть въ настоящее время опредѣлено приблизительно цифрами 900—1000. Не существуетъ также до сихъ поръ и исторіи Б. Прежде чѣмъ перейти къ исторіи важнѣйшихъ русскихъ Б. упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о томъ, что въ исторіи этой весьма важную роль играли **польскія библіотеки**; многія изъ русскихъ Б. богатствомъ своимъ обязаны передачѣ въ нихъ библіотекъ учебныхъ заведеній и монастырей Польши; передача произошла главнымъ образомъ послѣ польскихъ возстаній въ первой половинѣ 30-хъ и половинѣ 60-хъ годовъ. Такъ, изъ **варшавскихъ** Б.—Публичная и Общества любителей наукъ перешли большею своей частью въ Имп. Публичную, знаменитая Б. Станислава Августа передана была Волынскому лицею, а оттуда перешла въ кіевскій университетъ, другую часть ея Павелъ I подарилъ епископу Анастасію Братановскому, который завѣщалъ ее астраханской семинаріи. Б. варшавскаго учебнаго округа, составившаяся изъ остатковъ разныхъ варшавскихъ книгохранилищъ, передана была затѣмъ варшавскому университету.—Изъ **виленскихъ** библіотекъ **академическая** преобразована была въ 1803 году въ университетскую, а затѣмъ въ 1832 г. по закрытіи распредѣлена была между виленской медико-хирургической и духовной академіями, небольшая часть перешла въ кіевскій университетъ, дубликаты въ харьковскій, а собраніе рукописей въ Имп. Публичную библіотеку. Б. медико-хирургической академіи по закрытіи ея въ 1842 г. передана была въ кіевскій университетъ, Б. же духовной академіи вмѣстѣ съ этой послѣдней въ томъ же году переведена была въ Петербургъ и здѣсь же соединена съ библіотекой варшавской духовной академіи. Изъ другихъ Б.—богатая библіотека Радзивилловъ въ Несвижѣ въ 1772 г. передана была въ Академію наукъ (часть книгъ выдѣлена была въ спб. духовную академію, латинскія-же и польскія хроники въ библіотеку московскаго университета), богатѣйшая Б-ка **Волынскаго лицея** передана была въ кіевскій университетъ, Б-ка **іезуитскаго коллегіума** въ **Полоцкѣ** распредѣлена была между витебской гимназіей и центральнымъ статистическимъ комитетомъ (отсюда книги перешли въ Спб. университетъ и другія учрежденія), библіотека **Чарторыйскихъ** въ Пулавахъ распредѣлена была между Имп. публичной Б. и Б. главнаго штаба (сюда перешла большая часть). Въ 1866 многія русскія Б. (варшавская университетская, Имп. Публичная) обогатились книгами польскихъ монастырскихъ Б.; имъ же обязаны своимъ богатствомъ многія изъ гимназическихъ Б. въ Западномъ Краѣ.

Литература: Г. Геннади, «Литература русской библіографіи» (Спб., 1858); Г. Геннади, «Указатель библіотекъ въ Россіи» (Спб., 1864); Н. Бокачевъ, «Описи русскихъ библіотекъ и библіографическія изданія, находящіяся въ исторической и археологической библіотекѣ Н. Бокачева» (Спб., 1890); Межовъ, «Русская историческая библіографія» III т., Котляревскій, «Библіологическій опытъ о древней русской письменности» (Воронежъ, 1881; оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ» за 1879—80 г.); Radziszewski, «Wiadomość historyczno-statystyczna o znakomitszych bibliotekach i archiwach w królewstwie Polskiem, Galicyi, W. Ks. Poznańskiem i zachodnich guberniach Państwa Rossyjskiego» (Краковъ, 1875). Подробному очерку исторіи и теперешняго состоянія русскихъ библіотекъ посвящены VI и VII главы печатающагося труда Иконникова: «Опытъ русской исторіографіи».

I. **Публичныя Б.** Императорская публичная Б. въ С.-Петербургѣ, несмотря на

то, что является самымъ младшимъ изъ книгохранилищъ нашего времени, уступаетъ по значенію только Парижской національной и библіотекѣ Британскаго музея. Когда возникло то ядро, изъ котораго образовалась Б., опредѣлить съ точностью трудно; извѣстно только, что ядромъ этимъ была Б., составленная въ первой четверти прошлаго столѣтія братьями Залусскими: референдаріемъ Іосифомъ и епископомъ краковскимъ Андреемъ. Младшій изъ братьевъ, Іосифъ, настоящій ученый библіографъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ книгъ своего времени, членъ берлинской и петербургской академій наукъ, все свое состояніе употребилъ на составленіе Б., которую и открылъ въ 1747 г. въ Варшавѣ для публики; завѣдываніе ею было поручено ученому канонику Яноцкому, который и оставилъ намъ описаніе ея. При концѣ жизни Залусскаго въ библіотекѣ считалось около 300000 томовъ книгъ и 10000 рукописей; особенно богата была она по части богословія, исторіи и исторіи литературы, но болѣе всего, конечно, по исторіи Польши. Опасаясь оставить библіотеку своимъ родственникамъ, Залусскій завѣщалъ ее государству и послѣ смерти его въ 1774 г. она втеченіе 20-и лѣтъ была управляема извѣстной эдукаціонной коммиссіею (исторію и описаніе библіотеки Залускихъ см. подъ словомъ Залусскій). Въ 1794 г. по занятіи Суворовымъ Варшавы, Б. по трактату перешла къ Россіи и отвезена была въ Петербургъ. Сюда изъ 300000 книгъ дошло только около 250000,—многое было расхищено во время нахожденія библіотеки въ Варшавѣ и на пути. Въ Петербургѣ книги поступили въ вѣдѣніе Императорскаго кабинета и сложены временно въ несуществующемъ теперь зданіи около Аничкова дворца. Пока ихъ разбирали, Екатерина II поручила выработать проектъ огромнаго зданія, въ которомъ кромѣ библіотеки предполагалось помѣстить всевозможные ученые кабинеты, обсерваторію и т. д. и которое посредствомъ галлерей должно было быть соединено съ Аничковымъ дворцомъ. Но по смерти Екатерины планъ этотъ былъ оставленъ, точно также какъ не осуществился и планъ Павла I: соединить всѣ императорскія библіотеки (какъ-то: Гатчинскую, бар. Корфа, Вольтера и др.) въ одну. На образованіе Императорской Б. предназначена была одна только Варшавская Б. Залусскихъ. Управленіе ею ввѣрено было эмигранту, бывшему франц. послу при Оттоманской Портѣ Шуазель-Гуфье, который чуть было не осуществилъ своего плана—раздать всю Б. по частямъ (такъ всѣ медицинскія книги были уже переданы въ медицинскую коллегію), но къ счастью онъ уже въ 1800 г. былъ уволенъ и учреждено было особое управленіе всѣхъ вообще императорскихъ Б., во главѣ котораго поставленъ былъ съ званіемъ главнаго директора гр. Строгоновъ, а помощникомъ его собственно для библіотеки Залусскихъ оставленъ былъ бывшій помощникъ Шуазеля-Гуфье, эмигрантъ д'Огаръ. Въ 1801 г. готово было зданіе библіотеки—это та часть теперешняго ея зданія, которая выходитъ на Невскій пр., образуя закругленный уголъ на Большую Садовую улицу. Въ 1808 г. мѣсто д'Огара занялъ статсъ-секретарь А. Н. Оленинъ. Въ 1810 г. императоръ Александръ I утвердилъ штатъ и положеніе Б., давшее ей окончательное самостоятельное существованіе; этимъ положеніемъ, между прочимъ, установлена была безвозмездная доставка въ Б. въ двухъ экземплярахъ всего и на всѣхъ языкахъ печатаемаго въ Россіи; въ 1811 г., по смерти гр. Строгонова, Б. была передана въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія; званіе главнаго директора было уничтожено и Оленинъ именованъ директоромъ. Все это время Б. готовилась къ открытію для публики, которое и должно было совершиться въ 1812 г., но политическія бури 1812 г. заставили не открывать Б., а спасать ее: всѣ рукописи и наиболѣе цѣнныя книги (150000) были отправлены подъ надзоромъ извѣстнаго Сопикова въ Олонецкую губ. По возвращеніи въ Петербургъ книги были опять разставлены и Б. торжественно открыта 2-го января 1814 г. подъ названіемъ Императорской Публичной библіотеки.—Съ тѣхъ поръ библіотека все время оставалась открытой для публики, но до 1843 г. только три дня въ недѣлю, при этомъ нужно замѣтить, что уже тогда разрѣшены были вечернія занятія при ламповомъ освѣщеніи, чего мы и теперь еще не видимъ во многихъ большихъ библіотекахъ Европы.

Содержаніе библіотеки Залусскихъ особенною разнообразностью и всесторонностью не отличалось (русскихъ книгъ въ ней было всего пять), поэтому особенно важны первыя обогащенія Публичной Б., давшія ей затѣмъ возможность равномѣрно развиваться. Первое замѣчательное обогащеніе ея послѣдовало уже въ 1806 г. присоединеніемъ драгоцѣннаго собранія рукописей, пожертвованнаго Дубровскимъ. Втеченіе 25-лѣтней службы своей при различныхъ миссіяхъ и посольствахъ нашихъ въ Западной Европѣ, Дубровскій занимался собираніемъ рукописей и рѣдкостей. Особенно много удалось ему спасти изъ разграбленныхъ во время ужасовъ 1789 г. архивовъ Бастиліи Сен-Жерменскаго абатства и др. Собраніе это заключаетъ въ себѣ: 1) образцы всѣхъ графическихъ школъ Европы съ IV в. до изобрѣтенія книгопечатанія; 2) памятники миніатюрной живописи и 3) огромное количество мемуаровъ писемъ, автографовъ и документовъ по исторіи Западной Европы. Сокровища этихъ коллекцій и до сихъ поръ еще не разработаны (Дубровскій назначенъ былъ хранителемъ пожертвованной имъ коллекціи). Затѣмъ уже въ періодѣ времени отъ 1808—1830 образовался богатый отдѣлъ русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ пріобрѣтеніемъ коллекціи обер-бергауптмана Фролова и главнымъ образомъ драгоцѣннаго собранія церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей и старо-печатныхъ книгъ графа Ѳ. Толстого. Въ 1820 г. пріобрѣтена была богатая Б. графа Вязмитинова, въ 1828 г. часть извѣстной Б. Лобанова-Ростовскаго, въ 1829 г. Б. нашего посла въ Римѣ, Италинскаго. Во время Восточной войны 1829 г. Б. обогатилась собраніемъ восточныхъ рукописей, находившихся въ Ардебильской мечети, а также въ мечетяхъ Ахалцыха, Баязета, Адріанополя и

Эрзерума. Въ 1831 г. въ нее поступили взятыя въ казну послѣ польскаго возстанія всѣ рѣдкія и роскошныя изданія изъ упраздненной полоцкой іезуитской академіи, въ 1832—34 гг. книги изъ бывшихъ варшавскихъ Б.: Публичной, Общества любителей наукъ, Сапѣги, Ржевусскаго и изъ Пулавской библіотеки Чарторыйскихъ. Слѣдующимъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ была покупка всѣхъ рукописей и 27000 томовъ книгъ изъ Б. извѣстнаго библіофила, посла нашего въ Стокгольмѣ, графа Сухтелена.

Уже послѣ первыхъ пріобрѣтеній помѣщеніе Б. оказалось недостаточнымъ. Въ 1834 г. готова была новая пристройка, возведенная по повелѣнію императора Николая на средства департамента народнаго просвѣщенія и часть капитала, еще прежде пожертвованнаго купцомъ Ларинымъ на общеполезные предметы (одна изъ залъ Б. въ его честь названа Ларинской)—это та часть библіотечнаго зданія, фасадъ которой обращенъ на Александринскую площадь). Въ 1843 г. умеръ Оленинъ и директоромъ Б. былъ назначенъ членъ государственнаго совѣта Д. П. Бутурлинъ, управлявшій Б. до 1849 г. Въ его управленіе Б. была уже открыта ежедневно, но зато отмѣнены были вечернія занятія, которыя впрочемъ въ 1850 г. были вновь разрѣшены. По смерти Бутурлина въ положеніи Б. произошли важныя измѣненія. Директоромъ ея назначенъ былъ въ 1849 г. статсъ-секретарь баронъ М. А. Корфъ и затѣмъ указомъ 1850 г. Б. отчислена была отъ мин. народн. просвѣщ. и передана въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора. Въ управленіе М. А. Корфа особенно много было сдѣлано для приведенія Б. въ порядокъ, что въ данномъ случаѣ было особенно трудно, такъ какъ Б. составилась изъ разныхъ собраній, поступившихъ въ нее не въ особенномъ порядкѣ. Корфъ же первый обратилъ особенное вниманіе на развитіе русскаго отдѣла Б., на собраніе въ безусловной полнотѣ всего напечатаннаго въ Россіи и о Россіи, на приданіе такимъ образомъ Б. національнаго характера. Корфу пришла при этомъ мысль все напечатанное о Россіи на иностранныхъ языкахъ выдѣлить въ особое отдѣленіе подъ названіемъ Rossica; этому отдѣлу онъ посвятилъ особенно вниманіе и довелъ его до замѣчательной полноты. Втеченіе пятидесятыхъ годовъ библіотека, благодаря заботамъ дирекціи о пріобрѣтеніи новыхъ книгъ, порядку и разрѣшеннымъ вечернимъ занятіямъ, все болѣе и болѣе привлекала къ себѣ вниманіе публики. Число лицъ, посѣщавшихъ читальный залъ въ 1850 году, было 8000, въ 1858 году оно дошло до 35000; читальный залъ становился малъ; благодаря ходатайству Корфа, ассигновано было на постройку новаго зала 150000 р. Библіотекарь Собольщиковъ былъ командированъ за-границу для осмотра наиболѣе замѣчательныхъ Б. и по возвращеніи его начата была въ 1860 г. постройка новаго зала по составленному имъ проекту, которая была окончена въ 1862 г. уже при новомъ директорѣ И. Д. Делянові (М. А. Корфъ оставилъ свой постъ въ 1861 г.). Указомъ 24 іюня 1863 г. Б. передана была опять въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ она и находится по настоящее время. Управленіе И. Д. Делянова прежде всего ознаменовалось первымъ кореннымъ измѣненіемъ штатовъ Б. При учрежденіи ея въ 1810 г. бюджетъ Б. былъ опредѣленъ суммой въ 24500 р., но уже черезъ два года разрѣшена была ежегодная сверхсмѣтная выдача 21000 р. на содержаніе личнаго состава и зданій. При измѣненіи штатовъ въ 1831 г. сумма эта не была увеличена, такъ какъ бюджетъ опредѣленъ былъ въ 45000 руб.; но послѣ большой пристройки въ 1834 г. разрѣшена была ежегодная прибавка въ 15000 руб. Но и со всѣми сверхсмѣтными ассигновками вышеупомянутой суммы было болѣе чѣмъ недостаточно; Б. не пополнялась новыми книгами уже съ половины прошлаго столѣтія и чтобы привести иностранный отдѣлъ ея на надлежащую высоту, необходимы были большія суммы; особенно велики въ этомъ отношеніи заслуги Корфа, въ управленіе котораго ежегодныя сверхсмѣтныя ассигновки достигли 18000 р. Съ открытіемъ новаго читальнаго зала ассигновано было на содержаніе его 10000 р. въ годъ. Въ 1870 г., благодаря ходатайству директора И. Д. Делянова, утвержденъ былъ новый, дѣйствующій и теперь, уставъ Б., которымъ бюджетъ ея былъ увеличенъ до 80000 р. Во время его же управленія Б. обогатилась массой правительственныхъ изданій иностранныхъ государствъ, благодаря учрежденной международной коммиссіи по обмѣну правительственными изданіями. Въ 1882 г. по назначеніи И. Д. Делянова министромъ народнаго просвѣщенія, директоромъ Б. назначенъ былъ академикъ А. Ѳ. Бычковъ, который уже съ 1843 г. служитъ въ Б. и трудамъ котораго она всецѣло обязана образованіемъ и организаціей своего драгоцѣннаго русскаго и особенно рукописнаго отдѣла. Съ именемъ А. Ѳ. Бычкова въ исторіи Б. будетъ связана и предстоящая важная перемѣна въ положеніи ея: уже давно помѣщеніе Б. оказалось недостаточнымъ, и это обстоятельство не могло не отзываться вреднымъ образомъ на дальнѣйшемъ развитіи ея. Долго ходатайства объ ассигновкѣ особой суммы на увеличеніе этого помѣщенія оставались безплодными, пока въ 1890 году, благодаря стараніямъ А. Ѳ. Бычкова, не послѣдовало разрѣшенія объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства около 500000 руб. на расширеніе помѣщенія Б.; теперешнее зданіе ея, выходящее фасомъ на Александринскую площадь, будетъ продолжено до Толмазова переулка. Вышеупомянутый 80000 бюджетъ Б. въ настоящее время распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 25000 р. опредѣлено на содержаніе личнаго состава, 9000 р. на содержаніе дежурныхъ чиновниковъ при читальномъ залѣ и добавочныхъ писцовъ, 5000 р. на содержаніе и обмундированіе служителей, 15000 р. на содержаніе зданій и хозяйственные расходы и 26000 р. на пріобрѣтеніе и переплетъ рукописей, книгъ, на печатаніе каталоговъ, отчета и т. д. Покупка особенно дорогихъ коллекцій производится обыкновенно на особо ассигнуемыя по Высочайшему повелѣнію суммы.

Число томовъ, находящихся въ Б., никогда съ точностью опредѣлено не было, почему и

теперь его можно опредѣлить только приблизительно цифрой отъ 1000000 до 1300000; ежегодныя приращенія выражаются цифрой 25000 названій, изъ которыхъ приблизительно половина приходится на долю иностранныхъ книгъ, другая на долю русскихъ. За исключеніемъ получаемыхъ Б. двойныхъ экземпляровъ, ежегодное приращеніе можно приблизительно опредѣлить въ 8000 названій. Русскія періодическія изданія получаются, конечно, всѣ; число получаемыхъ иностранныхъ періодическихъ изданій доходитъ до 1000. Читальный залъ, открытый для посѣтителей втеченіе всего года отъ 10 ч. утра до 9 ч. вечера (по праздникамъ отъ 12—4), имѣетъ свою собственную Б. (около 10000 том., кромѣ журналовъ), состоящую изъ болѣе употребительныхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ, которыя выдаются читателямъ тотчасъ же по заявленіи ими требованія; тутъ же сосредоточены и разныя справочныя изданія. По доступности Публичная библіотека занимаетъ почти первое мѣсто среди другихъ европейскихъ библіотекъ, такъ какъ для допущенія къ занятіямъ въ читальномъ залѣ не требуется никакихъ спеціальныхъ разрѣшеній, а достаточно лишь заявленія своего званія, имени и мѣстожительства. Число ежегодно выдаваемыхъ билетовъ на чтеніе доходитъ до 12000, число лицъ, посѣщающихъ Б. втеченіе года до 120000; число выданныхъ въ чтеніе томовъ колеблется между 300000—400000. Вся Б. раздѣлена на 12 отдѣловъ, изъ которыхъ каждый находится въ завѣдываніи особаго библіотекаря. Всѣ рукописи соединены въ особомъ отдѣленіи, въ которомъ находятся также и печатныя русскія книги, вышедшія до 1728 г. Всѣ русскія книги, вышедшія послѣ 1728 г. образуютъ одно отдѣленіе, точно также всѣ сочиненія на иностранныхъ языкахъ о Россіи. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣленія: историческое (съ географіей, этнографіей, археологіей и статистикой), юридическое (съ политическими науками), богословское, исторіи литературы, изящной литературы, естествознанія (въ которое вошли и военныя науки), философіи и филологіи.

Главное значеніе придаетъ Б. безъ сомнѣнія ея рукописный отдѣлъ и прежде всего отдѣлъ русскихъ и славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ; въ этомъ отдѣлѣ заключена, можно сказать, вся исторія русскаго и отчасти славянскаго просвѣщенія, начиная съ первыхъ начатковъ его до настоящаго времени. Въ отдѣлъ этотъ, помимо постоянныхъ ежегодныхъ отдѣльныхъ пріобрѣтеній, вошелъ цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ библіотекъ, собранныхъ любителями, учеными, торговцами древностей и т. д., начиная отъ упомянутаго пріобрѣтеннаго въ 1817 г. собранія Фролова до купленнаго въ самое послѣднее время извѣстнаго уже давно всѣмъ ученымъ собранія рукописей Порфирія. — Кромѣ коллекціи Фролова, необходимо упомянуть о пріобрѣтенномъ въ 1852 году за 150000 руб. знаменитомъ «древлехранилищѣ» историка М. П. Погодина, сокровища котораго и теперь еще не вполнѣ извѣстны ученымъ. Въ него вошли частями много извѣстныхъ въ свое время коллекцій, какъ-то Строева, Филатова, Калайдовича, Сандунова и др. (въ Имп. Публ. библ. перешли всѣ рукописи, книги, лубочныя изданія и гравюры; предметы древности и др. распредѣлены были между Эрмитажемъ, Патріаршей ризницей, арсеналами и Оружейной палатой). Далѣе, замѣчательны пріобрѣтенія коллекцій Кастерина, Каратаева, Карабанова, Сокурова, Сахарова, Карамзина, Гильфердинга, Трехлѣтова, Гундобина и многихъ другихъ; кромѣ этихъ коллекцій для рукописнаго отдѣла пріобрѣталось и пріобрѣтается все замѣчательное, что только поступаетъ въ продажу. Такимъ образомъ составились драгоцѣнныя, единственныя, конечно, въ мірѣ собранія церковно-славянскихъ, русскихъ историческихъ рукописей, старопечатныхъ книгъ, книгъ церковно-славянской и гражданской печати, вышедшихъ при Петрѣ Великомъ, первыхъ русскихъ вѣдомостей времени Петра В. и т. д. Тутъ находятся между прочимъ собранія церковно-славянскихъ рукописей съ миніатюрами, и крюковыхъ (нотныхъ) рукописей. Старопечатныя книги собраны изъ всѣхъ типографій, гдѣ только когда либо печатались славянскія книги; имѣются изданія венеціанскія (и это собраніе богаче подобныхъ же Вѣнской и Ватиканской библіотекъ), южно-славянскихъ типографій (черногорскихъ, герцеговинскихъ, молдаво-валахскихъ, сербскихъ и др.), пражскія, виленскія, бѣлорусскія, львовскія, кіевскія и германскихъ типографій; между ними масса единственныхъ экземпляровъ (inica). Въ этомъ отдѣлѣ хранятся: старѣйшій изъ памятниковъ нашей письменности—Остромірово Евангеліе, драгоцѣнный памятникъ славянской письменности; глаголитское Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ XI в., изъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ и первенецъ нашего книгопечатанія Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1564 году. Кромѣ этихъ сокровищъ, важныхъ для изученія исторіи русской церкви, славянской литературы, археологіи и исторіи, имѣется тутъ богатѣйшее собраніе рукописей историческаго характера, юридическихъ актовъ и т. д. Собраніе рукописныхъ матеріаловъ для новой и новѣйшей русской исторіи и литературы не менѣе богато: письма русскихъ государей, архивъ разныхъ государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, писателей и т. д. Такъ, еще въ послѣдніе годы пріобрѣтены были бумаги Суворова, Михайловскаго - Данилевскаго, Жуковскаго, Е. П. Ковалевскаго, кн. Одоевскаго и другихъ.

Кромѣ русскихъ это отдѣленіе богато и другими рукописями; тутъ имѣется собраніе рукописей на древне-классическихъ языкахъ, главнымъ образомъ греческихъ, которое еще недавно обогатилось пріобрѣтеніемъ драгоцѣннаго собранія греческихъ пергаментныхъ рукописей Порфирія и Николаидеса. Особенно важно въ этомъ отдѣлѣ, вывезенное проф. Тишендорфомъ во время предпринятой имъ на средства русскаго правительства поѣздки по Востоку, собраніе палимпсестовъ (см. это сл.). Ему же обязана Б. наиболѣе драгоцѣннымъ изъ сокровищъ своихъ, такъ называемой Библіей Синайской горы—это древнѣйшій греческій текстъ всей библіи (IV в., т. е. содержащій въ себѣ и Новый Завѣтъ), который подтвердилъ дошедшій до насъ по преданію текстъ

и подкрѣпилъ чтеніе мѣстъ, подвергавшихся сомнѣнію. Синайская библія, найденная Тишендорфомъ въ монастырѣ на Синайской горѣ, поднесена была государю императору, а имъ пожертвована библіотекѣ. Тишендорфъ издалъ ея факсимиле. Далѣе идутъ собранія рукописей грузинскихъ, коптскихъ, курдскихъ, эѳіопскихъ и единственныя въ Европѣ собранія рукописей, самаритянскихъ и джагатайскихъ. Отдѣлъ персидскихъ, арабскихъ и еврейскихъ рукописей является однимъ изъ богатѣйшихъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и единственнымъ въ Европѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже пріобрѣтеній 1828 — 1829 гг. онъ состоитъ изъ коллекцій нашего посла въ Персіи, кн. Д. Долгорукова-Хапыкова; богатыя собранія восточныхъ рукописей, собранныхъ въ Средней Азіи, были нѣсколько разъ жертвуемы генералъ-адъютантомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ. Но первое мѣсто въ отдѣлѣ восточныхъ манускриптовъ принадлежитъ знаменитымъ коллекціямъ еврейскихъ рукописей, купленныхъ у караимовъ Фирковичей; между рукописями этими оказалась масса совершенно неизвѣстныхъ до сихъ поръ произведеній, которыя представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи библейской, древней и средневѣковой еврейской и караимской литературъ и исторіи языка. Коллекція обратила на себя вниманіе всего ученаго европейскаго міра и вопросъ о подлинности нѣкоторыхъ рукописей повелъ къ горячей полемикѣ. Наконецъ, мы находимъ въ рукописномъ отдѣленіи Б. богатый матеріалъ для средневѣковой и новой исторіи Европы, котораго никто не ожидалъ бы здѣсь встрѣтить и которымъ Б. главнымъ образомъ обязана рукописямъ Залусскихъ и Дубровскаго (часть рукописей Эрмитажной библіотеки также переданы Публичной Б.). Особенно много здѣсь документовъ, относящихся къ исторіи Франціи XVI в. и позднѣйшей, нѣсколько сотъ хартій разныхъ француз. королей, письма Людовика XI и въ трехъ большихъ томахъ переписка Екатерины Медичи; кромѣ того, много матеріаловъ для исторіи быта, письма Карла IX, Генриха III и др.; письма Филиппа II Испанскаго, акты и письма, касающіяся исторіи Реформаціи въ Германіи, Карловингскія лѣтописи и т. д. Матеріалъ этотъ, обратившій на себя вниманіе западноевропейскихъ ученыхъ, до сихъ поръ еще не исчерпанъ, въ нѣкоторыхъ же частяхъ своихъ почти и не тронутъ. Рукописи этого отдѣла и теперь еще продолжаютъ высылаться для занятій различнымъ ученымъ во Францію и другіе центры европейской науки. Перечислимъ наиболѣе важныя изъ описаній рукописей библіотеки, русскихъ и и иностранныхъ.

а) Русскія: Калайдовичъ и П. Строевъ, «Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ, рукописей... библіотеки графа Ѳ. Толстого», (Москва, 1825); П. Строевъ, «Первое (Москва, 1825) и второе (Москва, 1827) прибавленія къ этому описанію»; его же, «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и россійскихъ библіотеки графа Ѳ. Толстого» (Москва, 1829); В. Ундольскій, «Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати библіотеки академика Кастерина» (Москва, 1846); «Дополненія А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова къ очерку славяно-русской библіографіи В. Ундольскаго» (Москва, 1871)—составлены по экземплярамъ церковно-печатныхъ изданій, находящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ; А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, т. I: описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки» (Спб., 1882 года); его же, «Каталогъ хранящимся въ Императорской Публичной библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ» (Спб., 1867); его же, «Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной библіотекѣ и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для его царствованія» (Спб., 1872); «Автографы Императорской Публичной библіотеки» (выпускъ I, письма Новикова, Сперанскаго, Лопухина и др., Москва 1872); «Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной библіот.» (Спб., 1873); «Письма Сперанскаго изъ Сибири къ его дочери» (Москва, 1869); «Въ память графа М. Сперанскаго» (его дневникъ, и переписка. Спб., 1872).—Кромѣ того, всѣ рукописныя пріобрѣтенія описываются въ отчетахъ библіотеки хранителями рукописнаго отдѣла. Въ описаніяхъ этихъ часто помѣщаются въ извлеченіяхъ, а иногда и полностью наиболѣе цѣнное въ пріобрѣтенныхъ рукописяхъ. Таковы, напримѣръ: «Описаніе рукописей Жуковскаго, составленное настоящимъ хранителемъ отдѣленія И. А. Бычковымъ»; оно представляетъ томъ въ 200 стр. и заключаетъ въ себѣ массу новаго матеріала; въ томъ-же отчетѣ (1884 г.) И. А. Бычковымъ описаны рукописи кн. Одоевскаго. Начиная съ 1886 года, имѣ же помѣщаются въ приложеніяхъ къ отчетамъ «Замѣтки о наиболѣе важныхъ, но мало или совсѣмъ еще неизвѣстныхъ старопечатныхъ книгахъ».

б) Иностранныя рукописи: E. de Muralt, «Catalogus codicum bibliothecae Imperialis publicae graecorum...» (Petropoli, 1840); E. de Muralt, «Catologue de manuscrits grecs de la bibl. imp. publ.» (Спб., 1864); Dorn, «Catalogue de manuscrits et xylographes orientaux de la bibl. Imp. publ.» (Спб., 1852); Гаркави, «Описаніе самаритянскихъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ» (Спб., 1875); Harkavy und Straec, «Catalog der hebräischen Bibelhandschriften der K. oeff. Bibl.»; Minzloff, «D. altdeutschen Handschriften der K. oeff. Bibl.» (Спб., 1853); Welter, «Lijst der nederlandsche Handschriften in de Rus. Keizerlijke Bibl. in St.-Petersburg» (Лейденъ, 1856; изъ «Handlingen der Maatschappy voor Nederlandsche Staat—en letterkunde»). Извѣстія о рукописномъ собраніи Дубровскаго въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1805 г.); Delisle, «Le cabinet de manuscrits» (стр. 53 и сл.); Muralt, «Codices bibliothecae imperialis historici latini» («Pertz's Archiv», т. XI); Dudik, «Historische Forschungen in der Bibl. zu St.-Petersburg» («Wiener Sitzungsberichte histor. philolog. Klasse», т. 95, тетр. I); Gillert, «Lateinische Handschriften in St.-Petersbourg, N. Archiv der Geselschaft für ältere deutsche Geschichts-Kun-

de» (т. V и VI). Наиболѣе подробно описаны французскія рукописи, такъ какъ ими очень интересовались французскіе ученые: Bertrand, «Catalogues des manuscrits français de la bibliothèque de Saint-Petersbourg» (въ «Revue des Sociétés Savantes des départements», 1873, 2, стр. 372—600), отдѣльные оттиски этого каталога утонули на пути въ Россію; Ferrière, H.-de-la, «Rapport sur les recherches faites á la Bibl. Imp. de St.-Petersb. concernant les lettres, originales et manuscrits français sortis de France» (Парижъ, 1865). Ferrière, H-de-la, «Deux années de mission á St.-Pétersbourg, manuscrits, lettres et documents historiques sortis de France en 1789» (Парижъ, 1868). Кромѣ этихъ описей цѣлый рядъ мелкихъ замѣтокъ и журнальныхъ статей: E. de Muralt, «Notice sur les manuscrits grecs avec miniatures trés anciennes de la bibl. Imp. publ.» (Mélanges gréco-romains de l'Acad. imp., т. I); E. de Muralt, «Ueber einige neu-aufgefundene Handschriften der K. oeff. Bibl.» (Bubl. de l' Ac. de Sc., т. X); E. de Muralt, «Beschreibung 2 aus dem VIII und IX Jahrh. herrührenden Handschriften der K. oeff. Bibliothek» (Bull. de la classe histor. philol. de l'Academ., т. V). О джагатайскихъ рукописяхъ писалъ Березинъ въ «Журналѣ Министерст а Народнаго Просвѣщенія» (1848, № 7); о эіопскихъ—Dorn въ «Bull. Scientifique» т. III; онъ же писалъ о сирійскихъ въ «Bull. hist. ph l.», т. XI и о коллекціи Долгорукаго въ «S. Petersb. Zeit.» 1889.

Переходя къ прочимъ отдѣламъ Б., мы прежде всего укажемъ на русскій, въ которомъ сосредоточено за рѣдкими исключеніями все напечатанное на русскомъ языкѣ со времени Петра Вел. Б., кот. слѣдитъ за нтикварною книжною торговлею и покупаетъ все недостающее въ этомъ отдѣлѣ. Такъ, еще въ самое послѣднее время было пріобрѣтено много рѣдкихъ книгъ изъ старинной библіотеки Смирдина, которая распродается книгопродавцемъ Киммелемъ въ Ригѣ, часть извѣстной Голицынской Б. въ Москвѣ, которая въ 1886 году куплена была правительствомъ и др. Систематическій каталогъ юридическихъ книгъ русскаго отдѣленія напечатанъ былъ Пфаффомъ въ 1863 (на средства вице-директора Б. князя Юсупова). Такою же почти полнотой отличается и упомянутый уже отдѣлъ «Rossica», для пополненія котораго Б. разсылала всѣмъ книгопродавцамъ каталоги недостающихъ ей сочиненій; когда въ 1860 г. составленъ былъ систематическій каталогъ от ѣленія, корректурные его листы были разосла ы также нѣкоторымъ ученымъ для замѣтокъ и пополненій и только въ концѣ 60-хъ годовъ приступили къ печатанію его. Въ отдѣленіе это вошло: все, писанное на иностранныхъ языкахъ о Россіи, даже и переводы русскихъ сочиненій на иностранные языки, если они и не касаются Россіи; выключены всѣ книги, писанныя кириллицей, т. е. болгарскія, сербскія и другія; особо выдѣлены въ этомъ же отдѣленіи, но не вошли въ каталогъ, книги на латышскомъ, финскомъ и эстонскомъ языкахъ. Въ Rossica входитъ также литература о Финляндіи, Прибалтійскихъ провинціяхъ и всѣхъ пріобрѣтеніяхъ Россіи, а также литература о Польшѣ послѣ присоединенія ея къ Россіи. Каталогъ отдѣленія, обработанный библіотекаремъ Н. Фетерлейномъ, представляетъ драгоцѣнное незамѣнимое пособіе для каждаго, кто только пожелалъ бы ознакомиться и заняться исторіей восточной половины Европы. Въ виду важности и интереса стекавшихся въ отдѣленіе матеріаловъ, управленіе Б. помѣщало описанія наиболѣе замѣчательныхъ изданій въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ заглавіемъ: «Библіографическіе отрывки» («Отеч. Зап.» 1854—58); кромѣ каталога «Russica» («Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères» S.-Pétersbourg, I, II, 1873; о немъ смотри рецензію Р. Гаусмана въ «Göttinq. gelehrte Anzeigen» 1874 г.). въ 1872 напечатанъ былъ, обработанный Минцловымъ, систематическій каталогъ иностранной литературы о Петрѣ В. («Pierre le Grand dans la littérature étrangère», Спб., 1872).

Что касается прочихъ отдѣловъ Б., то они, несмотря на богатство ихъ, уступаютъ безъ сомнѣнія таковымъ же отдѣламъ въ большихъ Б. Европы. Главное ихъ богатство заключается въ книгахъ XVI, XVII, XVIII и первой половины XIX в.—Основаніемъ имъ послужили кромѣ Б. Залусскихъ, уже упомянутыя Б. Лобанова-Ростовскаго, Сухтелена, большая часть Эрмитажной Б. и цѣлый рядъ спеціальныхъ библіотекъ по разнымъ отраслямъ знанія.—Очень богатъ отдѣлъ богословія, благодаря тому, что первые основатели библіотеки были ревностные католики. Въ историческомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе коллекція сочиненій о французской революціи 1848 г., одно изъ богатѣйшихъ въ Европѣ собраніе книгъ, брошюръ и каррикатуръ, относящихся къ исторіи коммуны 1871 г., единственное въ Европѣ собраніе памфлетовъ на Мазарини изъ временъ фронды, такъ назыв. Mazarinades. Замѣчательно также выдѣленное особо собраніе сочиненій о Св. Землѣ, основаніемъ которому послужило пріобрѣтенное библіотекой собраніе сочиненій о Палестинѣ знаменитаго путешественника по ней Тоблера. Точно также въ отдѣленіи филологіи выдѣлено собраніе изданій и переводовъ Горація и сочиненій о немъ, подъ. названіемъ Horatiana. Въ неособенно богатомъ отдѣленіи философіи замѣчательна богатая коллекція (гр. Вielьгорскаго) сочиненій по мистикѣ; не столько содержаніемъ своимъ, сколько происхожденіемъ замѣчательна библіотека Вольтера, купленная Екатериной II у философа и перенесенная въ Имп. публ. библіотеку изъ Эрмитажа. На нѣкоторыхъ книгахъ находятся собственноручныя замѣтки Вольтера. Въ отдѣлѣ полиграфіи (литературы исторіи) обращаетъ на себя вниманіе, поступившая въ Б. въ даръ отъ почетнаго ея члена И. Бецкаго коллекція сочиненій, относящихся къ исторіи Италіи, главнымъ же образомъ Флоренціи; коллекція эта Бецкимъ названа: «Флорентинской елкой».

Отдѣлъ искусствъ представляетъ богатый матеріалъ для изученія искусства вообще и русской художественной старины, русскаго національнаго искусства въ особенности; тутъ имѣются богатѣйшія собранія изображеній народныхъ типовъ, живописи, архитектуры и т. д.,

между ними много такихъ, которыхъ кромѣ Публ. библ. трудно гдѣ либо найти, какъ напр. собраніе снимковъ съ русскихъ архитектурныхъ памятниковъ фотографа Барщевскаго, благодаря которому мы знакомимся съ совершенно неизвѣстными до сихъ поръ памятниками. Коллекціи эти весьма подробно описаны библіотекаремъ В. В. Стасовымъ (Отчетъ Имп. публ. библ. за 1883 г.). Въ самое послѣднее время принесена была въ даръ библіотекѣ сенаторомъ Ровинскимъ драгоцѣнная коллекція фотографій, снятыхъ съ подлинныхъ гравюръ Рембрандта, единственная въ мірѣ.

Упомянемъ наконецъ о богатѣйшихъ въ мірѣ собраніяхъ инкунабуловъ, эльзевировъ и альдинскихъ изданій. Инкунабулы, первенцы типографскаго искусства (до 1500), въ количествѣ 7000 собраны въ залѣ, устроенномъ въ средневѣковомъ стилѣ и представляющемъ точную копію монастырской Б. XV в.—Замѣчательныя изданія венеціанской фамиліи типографщиковъ Альдовъ (см. Альдины) XVI ст. собраны почти всѣ; эльзевировъ въ Б. около 1000. Рѣдкія изданія библіотеки описывали: Minzlof, «Les Elzevir de la Bibl. Imp. Publ. de St.-Pétersbourg», 1862; «Catalogue des éditions Aldines de la Bibl. Imp. Publique de St.-Pétersbourg», 1854; «Dèscription des raritès typographiques de la bibl. Imp. publ. Editions du XV siècle» (Спб., 1853); Minzloff, «Beschreibung einiger Prussica der K. öff. Bibl.» (Спб., 1858, изъ «Neue Preussische Provinzialblätter»); «Notice sur les rélitres anciennes de la bibl. Imp. publ.» (Спб., 1859; изъ Bulletin du bibliophile, 1858); Walther, «Les Elzevir de la Bibl. Imp. Publ.» (Спб., 1864); его же, «Catalogue méthodique des dissertations ou thèses académiques imprimés par les Elzevir de 1616 à 1712» (Брюссель, 1864). Цѣлый рядъ выставокъ даетъ посѣтителямъ возможность ознакомиться съ сокровищами Б.; таковы выставки: 1) примѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковно-славянской и русской печати, расположенная хронологически по типографіямъ; выставки автографовъ разныхъ историческихъ лицъ разныхъ народовъ и эпохъ, рукописей съ миніатюрами, нотныхъ и друг., выставки всевозможныхъ типографскихъ рукописей, гравюръ, эстамповъ; единственная въ мірѣ коллекція портретовъ Петра В., которая теперь все еще продолжаетъ обогащаться, выставлена для обозрѣнія въ отдѣленіи Искусствъ; упомянемъ, наконецъ, о выставкѣ Библій на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ земного шара.—Значеніе Б. для Россіи неоцѣнимо; какъ недавно замѣчено было «безъ помощи ея не можетъ появиться ни одинъ ученый трудъ въ Россіи»; но нерѣдко и европейскіе ученые пользуются, какъ мы видѣли, сокровищами ея рукописнаго отдѣла.

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что между лицами, которымъ ввѣряемо было управленіе библіотекой и отдѣлами ея, всегда были видные представители русской науки и литературы: такъ, во главѣ Б. стояли Олениинъ и Одоевскій, въ настоящее время она находится подъ управленіемъ академиковъ А. Ѳ. Бычкова и помощника его Л. Н. Майкова. Въ числѣ библіотекарей ея были Крыловъ, Гнѣдичъ, Сопиковъ и такіе ученые, какъ Дорнъ Коссовичъ и Генъ. Въ настоящее время въ числѣ библіотекарей находятся извѣстные ученые и библіографы: В. В. Стасовъ, Ѳ. П. Кёппенъ, К. Ѳ. Фетерлейнъ, А. Я. Гаркави, П. А. Соколовскій, В. П. Ламбинъ, И. А. Бычковъ, Э. Л. Радловъ, И. М. Болдаковъ, В. Д. Смирновъ, В. И. Саитовъ. Какъ мы видѣли Б. по временамъ издаетъ (при какихъ либо торжественныхъ случаяхъ) нѣкоторые изъ хранящихся въ ней матеріаловъ. Minzlof, «Catalogue des publications de la Bibl. Imp. Publ. de St.-Pet. depuis sa fondation jusqu'en 1861, ainsi que des différents écrits, qui la concernent spécialement, ou qui ont été publiés a son profit». Каталоги пріобрѣтаемыхъ библіотекой иностранныхъ книгъ печатаются съ 1863 г.

Подробной исторіи Б. мы не имѣемъ; для исторіи Импер. Публичной Б. въ Петербургѣ имѣется богатый матеріалъ въ отчетахъ Б. Отчеты эти съ 1851 г. выходятъ ежегодно; до этого же времени имѣются отчеты за 1808—1812, 1814, 1815, 1816 и 1817. Кромѣ отчетовъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ другихъ источникахъ для исторіи Имп. Публичной, Б. «Опытъ новаго библіографическаго порядка для Спб. Импер. библіотеки. Представленъ отъ д. с. с. Оленина и утвержденъ въ 1808» (Спб., 1889). «Акты, относящіеся до новаго образованія Имп. Публ. Библ.» (Спб., 1812); «Описаніе торжественнаго открытія Имп. Публ. Библ. Генваря 2 дня, 1814, къ которому пріобщено историческое извѣстіе о семъ книгохранилищѣ» (Спб., 1814); «Публичныя библіотеки въ Парижѣ и публичная библіотека въ Спб., Оленина (Спб., 1832); «Путеводитель по Императ. Публичной Библ.» (Спб., 1852); «Десятилѣтіе Имп. публ. библ. 1849—1859» (Спб., 1859); «Путеводитель по Импер. публ. библ.» (Спб., 1860); «Импер. Публ. библ. въ эпоху перехода въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія» (краткій очеркъ ея прошедшаго и настоящаго въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1863, № 10); Р. Минцлофъ, «Прогулка по С.-Петербургской Публ. библіотекѣ» (Спб., 1872); П. Быковъ («Всемірная Иллюстрація» 1887 г.), довольно подробное изложеніе исторіи Имп. публ. библ., составленное главнымъ образомъ по путеводителямъ.

2) Публичный и Румянцовскій Музей въ Москвѣ. Основаніемъ музею послужили коллекціи канцлера графа Н. П. Румянцева, одного изъ замѣчательнѣйшихъ меценатовъ послѣдней четверти прошлаго и первой настоящаго столѣтія, который всю свою жизнь положилъ на собираніе и изданіе рукописныхъ памятниковъ нашей исторіи; оставленная имъ библіотека замѣчательна была систематичностью подбора книгъ и по своему времени была образцовою; основаніе ея было положено пріобрѣтеніемъ богатой библ. Лерберга, которая и начала затѣмъ быстро разростаться. Малиновскій, Кругъ, Калайдовичъ, Строевъ, Кёппенъ, Аделунгъ и др. собирали вездѣ книги для Румянцева и главнымъ образомъ сочиненія по исторіи и географіи Сѣвера; мысль графа была основать большую національную библіотеку. По литературѣ исторіи и путеше-

ствій ему уже при жизни удалось собрать такую коллекцію, которая превышала бѣдную еще тогда Импер. публ. библіотеку; всѣ выдающіеся ученые того времени пользовались ею. Кромѣ библіотеки, Румянцевъ собралъ также нумизматическую, минералогическую и археологическую коллекціи. Судя по отзыву митрополита Евгенія, Румянцевъ имѣлъ намѣреніе открыть «на общую пользу» составленные имъ библіотеку и музей не отъ имени правительства и не въ видѣ казеннаго учрежденія, а какъ учрежденіе частное, но онъ умеръ въ 1826 г., не сдѣлавъ никакихъ распоряженій относительно этого. Братъ его и наслѣдникъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ въ 1827 г. передалъ библіотеку и музей правительству съ тѣмъ, чтобы они открыты были для публики въ Петербургѣ; правительство передало ихъ въ вѣдѣніе минист. народн. просвѣщенія, причемъ Государь повелѣлъ наименовать его Румянцовскимъ музеемъ. 22-го мар. 1828 г. состоялась передача. С. П. Румянцевъ передалъ предназначенные для помѣщенія музея дома на Англійской Набережной, выразивъ желаніе, чтобы музей былъ открытъ для публики, хотя одинъ разъ въ недѣлю, и рекомендовавъ библіотекаремъ извѣстнаго Востокова, завѣдывавшаго до того коллекціями Румянцева. Но музей былъ открытъ только черезъ 2 года, когда были утверждены уставъ и штаты его—это время употреблено было на пріемъ, устройство и размѣщеніе коллекцій. Печатныхъ книгъ въ эпоху перехода было 28200 т., рукописей 710. Въ составленномъ по порученію мин. нар. просв. проектѣ устава, Востоковъ предлагалъ, между прочимъ, открыть музей для чтенія и выписокъ ежедневно (Публ. библіот. была въ это время открыта только 3 раза въ недѣлю). 28-го мая 1831 г. проектъ этотъ былъ утвержденъ государемъ, а 23 ноября музей открытъ для посѣтителей, которые могли оставаться въ немъ зимой съ 10 часовъ утра до «захожденія солечнаго», а лѣтомъ съ 10 час. утра до 8 часовъ вечера. Румянцовскій музей въ это время имѣлъ значеніе, главнымъ образомъ, своими славяно-русскими рукописями, и богатымъ собраніемъ лѣтописей и актовъ. Румянцевъ собралъ, какъ извѣстно, большое количество списковъ съ важнѣйшихъ памятниковъ, хранившихся въ библіотекахъ: Софійско-Новгородской, Московск.-Сунодальной, Ново-Іерусалимской, Кирилло-Бѣлозерской, Волоколамской, Троицкой, Спб. духов. академіи и проч. Единственное открытое тогда для публики собраніе славянскихъ и русскихъ рукописей Имп. публ. библ. не было еще особенно богато, а монастырскія книгохранилища были доступны лишь немногимъ. Значеніе и извѣстность рукописей возросла особенно съ тѣхъ поръ, какъ вышло въ свѣтъ классическое описаніе ихъ, составленное первымъ директоромъ музея—Востоковымъ. Затѣмъ большой интересъ для исторіи русскаго просвѣщенія представлялъ и личный архивъ канцлера Румянцева. Съ сороковыхъ годовъ управленіе музеемъ соединено было съ управленіемъ Имп. биб., такъ что помощникъ директора библіотеки былъ директоромъ музея. Съ 1846 г. директоромъ музея былъ помощникъ М. А. Корфа, князь В. Одоевскій. Въ то время, однако, какъ Публ. библ. втеченіе 50-хъ годовъ все болѣе и болѣе развивалась, Румянцевскій музей вслѣдствіе недостатка въ средствахъ и вслѣдствіе того, что главное вниманіе было обращено на Публичн. библіотеку, приходилъ постепенно въ упадокъ. Не будучи въ состояніи сдѣлать что-либо существенное для музея, Одоевскій въ 1860 г. предложилъ: или 1) перевести его въ Москву, или 2) передать какому либо ученому учрежденію или же, наконецъ 3) назначить сумму на ремонтъ домовъ и пополненіе библіотеки. Назначенная по этому поводу коммиссія предложила передать библіотеку въ Публ. библіотеку, а коллекціи—въ Эрмитажъ. Такъ какъ въ это же время о переводѣ музея въ Москву, гдѣ онъ долженъ былъ послужить основаніемъ публичной библіотеки и музея, началъ хлопотать попечитель московск. учебнаго округа, то правительство, рѣшивъ, что Румянцевымъ не было поставлено непремѣннымъ условіемъ оставленіе музея навсегда въ Петербургѣ, постановило, не смотря на протестъ со стороны кружка русскихъ ученыхъ, дома музея продать и перевести его въ Москву; переводъ состоялся въ 1861—62 году.—Первыя пять лѣтъ музей находился подъ вѣдѣніемъ попечителя москов. учебн. округа, въ 1867 г. управленіе имъ возложено было на особое лицо, назначаемое по Высочайшему повелѣнію съ званіемъ директора. Великій князь Владиміръ Александровичъ состоитъ въ настоящее время попечителемъ музея.

И библіотека, и собраніе рукописей послѣ перевода музея въ Москву начали быстро обогащаться, особенно послѣднее. Уже вскорѣ послѣ открытія пріобрѣтено было богатое собраніе масонскихъ рукописей гр. Ланского (а затѣмъ позже таковое-же проф. Ешевскаго) и знаменитая коллекція славяно-русскихъ рукописей и старо-печатныхъ книгъ ученаго библіографа В. Ундольскаго; затѣмъ послѣдовали пріобрѣтенія такого же собранія извѣстнаго торговца древностями Пискарева, собраніе южно-славянскихъ рукописей А. Хитрово и наконецъ библіотека помѣщика И. Лукашевича; собраніе книгъ церковной печати этой послѣдней библіотеки уступаетъ только Погодинской и Кастеринской коллекціямъ; въ этой же библіотекѣ собраны были изданія типографій Южной и Западной Россіи, уніатскія изданія и славянскія рукописи Южной Россіи; въ нее вошла далѣе коллекція малороссійскихъ актовъ XVI и XVII стол., собранная историкомъ Малороссіи Марковичемъ, и собраніе книгъ гражданской печати при Петрѣ Вел. Далѣе, въ музей поступило собраніе рукописей о расколѣ Н. И. Попова, рукописи по исторіи и исторіи русскаго права И. Д. Бѣляева. Очень важно было пріобрѣтеніе части библіот. извѣстнаго слависта проф. В. И. Григоровича (другая часть ея еще раньше перешла въ библіотеку новороссійскаго университета), которая особенно богата была памятниками древне-славянскаго, болгарскаго и сербскаго письма. Въ 1877 г. пріобрѣтена была одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ драгоцѣнностей музея—Архангельское Евангеліе, по

времени написанія второе послѣ Остромірова Евангелія. Изъ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній можно отмѣтить собраніе историческихъ и историко-юридическихъ рукописей А. Попова, очень богатое собраніе историко-юридическихъ актовъ купца Гарелина; собраніе рукописей А. Ѳедорова, 30 томовъ котораго заключаютъ въ себѣ матеріалъ для исторіи Екатерининской коммиссіи по составленію новаго уложенія, бумаги А. Ѳ. Вельтмана, покойнаго библіотекаря музея А. Е. Викторова и другихъ. Въ музеѣ имѣется коллекція первыхъ русскихъ вѣдомостей, составленная, главнымъ образомъ, изъ собранія ихъ, пріобрѣтеннаго отъ С. Д. Полторацкаго, коллекція нотно-богослужебныхъ рукописей и печатныхъ нотныхъ книгъ (отъ кн. В. Одоевскаго). Этотъ отдѣлъ библіотеки постоянно обогащается, какъ пріобрѣтеніями, такъ, главнымъ образомъ, и пожертвованіями; такъ, сюда вошли собранія церковно-печатныхъ книгъ изъ дублетовъ Новг.-Софійскаго собора, коллекція славянскихъ рукописей и книгъ изъ олонецкой духовной семинаріи и т. д.

Въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки образуется мало-по-малу также богатое собраніе матеріаловъ для исторіи русской литературы и искусства; въ день торжественнаго открытія памятника Пушкину было передано сыномъ его собраніе рукописей поэта (между прочимъ записныя книги его съ 1819 г. до послѣднихъ годовъ), а затѣмъ собраніе писемъ къ поэту и его письма къ женѣ (съ условіемъ не выдавать ихъ для пользованія ранѣе истеченія 50 лѣтъ со дня поступленія ихъ въ музей); въ музеѣ хранятся далѣе бумаги художника Иванова (въ нихъ письма Гоголя), воспоминанія А. Дельвига, рукописи Островскаго и т. д.

Въ гораздо худшемъ положеніи находилась библіотека музея въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. собраніе книгъ. До перевода музея въ Москву библіотека его состояла все изъ тѣхъ-же собранныхъ Румянцевымъ книгъ, которыя въ началѣ 60-хъ годовъ очень уже, конечно, устарѣли, а такъ какъ новыя поступленія были все случайныя, а средствъ на пріобрѣтеніе книгъ не было, то библіотека очень долго не могла удовлетворять требованіямъ читателей. Такъ, до 1870 г. не было получаемо ни одного иностраннаго журнала и только въ 1871 г. выписано ихъ было 10. Первыми обогащеніями библіотеки послужило пріобщеніе къ ней всѣхъ тѣхъ книгъ изъ Эрмитажной библіотеки, которыя оказались излишними при передачѣ ея въ Импер. публ. библ., а также дублетовъ этой послѣдней, которыхъ и было передано около 40000 т.; далѣе, передана была богатая библіотека императрицы Александры Ѳеодоровны и, наконецъ, купленная за 17000 руб. драгоцѣнная библіотека А. С. Норова (14000 т.), которая особенно богата была сочиненіями по древне-классической и церковно-исторической литературамъ, путешествіями по Святой Землѣ и коллекціей Эльзевировъ. Между рукописями этой библіотеки пріобрѣтены были неизданныя еще рукописи Джордано Бруно; итальянское правительство озаботилось снятіемъ съ нихъ фотографическихъ снимковъ и въ настоящее время подготовляется изданіе ихъ. Мало по малу въ библіотеку начинали поступать наиболѣе важныя для нея собранія книгъ болѣе новаго происхожденія, изъ нихъ можно отмѣтить библіотеки министра юстиціи гр. Н. Панина, Гамбургера, библіотеку нашего консула въ Китаѣ синолога Скачкова, зоологическую библіотеку Лодыгина, военную—генерала Циммермана и др. Библіотека имѣетъ въ настоящее время до 300000 т.;—хотя изъ бюджета въ 35000 на пріобрѣтеніе книгъ удѣляется менѣе 2000 р., но обогащеніе книгами за послѣдніе 3 года достигло значительной цифры 30000 томовъ. Кромѣ библіотеки и собранія рукописей въ настоящее время имѣются еще слѣдующія отдѣленія, основаніе которымъ также было уже отчасти положено Румянцевымъ: 1) отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей (нумизматическій кабинетъ, гравюрное отдѣленіе и картинная галлерея), 2) отдѣленіе до-историческихъ древностей; 3) отдѣленіе христіанскихъ древностей (довольно богатое); 4) отдѣленіе русскихъ древностей; 5) минералогическій кабинетъ; 6) Дашковское собраніе изображеній русскихъ дѣятелей и, наконецъ 7) Дашковскій этнографическій музей, который образовался передачей въ Румянцевскій музей всѣхъ коллекцій, находившихся на этнографической выставкѣ 1867 г. въ Москвѣ. Хранителемъ этого отдѣленія музея проф. В. Миллеромъ составляется описаніе его.

Литература: А. Востоковъ, «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго музеума» (Спб., 1842); «Славяно-русскія рукописи В. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ ихъ» (Москва, 1870). А. Е. Викторовъ, «Каталогъ славяно-русскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ Московскимъ публичнымъ и Румянцовскимъ музеями въ 1868 г. послѣ Д. Пискарева» (М., 1871). Кромѣ того, Викторовымъ же описаны рукописныя собранія В. Григоровича (М., 1879), П. Севастьянова (М., 1881), И. Д. Бѣляева (М., 1881). В. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея» (вып. I, II., М., 1887—89); К. Кестнеръ, «Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музеума» (М., 1882); «Полувѣковой юбилей открытія Румянцевскаго музея. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго музея» (вып. I, М., 1882); В. Стасовъ, «Румянцевскій музей. Исторія его перехода изъ Петербурга въ Москву 1860—61 г.» («Русская Старина», 1883, № 1). Отчеты музея: Первый, со времени основанія его въ Москвѣ до 1-го января 1864 г., представленный директоромъ музея Н. Исаковымъ; затѣмъ имѣются отчеты за 1864, 1865, 1867—69, 1870—72, 1873—75, 1876—78, 1879—82, 1883—85.

3) Библіотека академіи наукъ.—Въ 1714 г. въ Петербургъ привезено было 2000 книгъ богословскаго, медицинскаго и историческаго содержанія, собранныхъ въ Курляндіи и въ завоеванныхъ западныхъ провинціяхъ, которыя и были сложены въ лѣтнемъ дворцѣ на Фонтанкѣ. Въ царствованіе же Петра Великаго число это возросло до 8000 пріобрѣтеніемъ библіотекъ лейб-медика Арескина, Шафирова и др., а также и книгами, которыя

Шумахеръ, по порученію Петра Великаго, закупалъ во время поѣздки своей за-границу. Послѣ смерти Петра всѣ эти книги вмѣстѣ съ личной его Б. подарены были Екатериной I Академіи наукъ. Въ 1728 г. образовавшаяся такимъ образомъ Б. переведена была въ зданіе, выстроенное на Васильевскомъ остр. для помѣщенія академической кунсткамеры и открыта для публики 2 раза въ недѣлю. Уже очень скоро она обогатилась новыми приношеніями: такъ, въ нее поступили книги Петра II и сестры царевны Наталіи, книги гр. Брюсса и рукописи Ѳеофана Прокоповича. При академіи была затѣмъ учреждена книжная лавка, въ которой продавались всѣ изданія академіи и ея членовъ; всѣ они, конечно, вошли въ составъ академической Б.; въ 1747 г. зданіе Б. сгорѣло, но книги были вынесены и спасены. Важное приращеніе Б. послѣдовало въ 1772 г., когда къ ней присоединена была часть богатаго собранія книгъ князей Радзивилловъ, хранившагося въ Несвижѣ. Въ 1776 г. при празднованіи 50-ти лѣтія академіи въ Б. было уже около 40000 томовъ; къ этому же времени въ ней образовалось довольно богатое собраніе рукописей, важное не столько по количеству, сколько по качеству. Лучшія рукописи историческаго содержанія достались академіи отъ Татищева, въ царствованіе имп. Елисаветы и позже для нея списывались копіи съ находящихся въ разныхъ другихъ мѣстахъ рукописей. Въ настоящее время почти всѣ имѣющія значеніе для науки изданы. Громадное значеніе для исторіи русскаго просвѣщенія имѣетъ собраніе рукописнаго матеріала для исторіи самой академіи. Въ 1842 г. при присоединеніи къ Академіи Наукъ бывшей Россійской академіи въ видѣ отдѣленія русскаго языка и словесности, къ библіотекѣ академіи наукъ присоединена была библіотека Россійской академіи. Въ настоящее время Б. раздѣлена на два отдѣленія: I, книги на русскомъ и славянскомъ языкахъ и II, книги на иностранныхъ языкахъ. Первое очень богато, благодаря тому, что по закону въ него поступаютъ (въ одномъ экземплярѣ) всѣ выходящія въ Россіи книги. II отдѣленіе Б., въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, послѣ Импер. публичной, является самымъ богатымъ въ Россіи собраніемъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, но оно отличается чрезвычайной неравномѣрностью содержанія; это происходитъ отъ того, что Б. съ самаго учрежденія ея не предназначена была сдѣлаться «публичной» въ обширномъ смыслѣ этого слова, а должна была служить лишь пособіемъ для членовъ академіи и не пополнялась поэтому по тѣмъ отраслямъ наукъ, для представителей которыхъ не было каѳедры въ академіи; такъ, въ ней очень богатъ отдѣлъ филологіи (Б. обладаетъ рѣдкимъ по полнотѣ собраніемъ греческихъ и латинскихъ классиковъ), математики и естествен. наукъ и наоборотъ очень бѣденъ отдѣлъ юридическихъ и богословскихъ наукъ. Затѣмъ, Б. очень богата изданіями различныхъ ученыхъ обществъ, съ которыми она находится въ сношеніи. Въ видѣ самостоятельныхъ Б. выдѣлены изъ нея въ послѣднее время Б.: 1) ботаническаго музея и ботанической лабораторіи; 2) зоологическаго музея, и 3) азіятскаго музея. На пріобрѣтеніе книгъ для всѣхъ этихъ отдѣленій Б. и переплетъ ихъ полагалось по штату 6000 руб. ежегодно, каковая сумма въ 1890 году увеличена была до 9000 рублей, но помимо этихъ смѣтныхъ суммъ на Б. расходуются часто сверхъ смѣты суммы изъ средствъ академіи. Каждымъ изъ двухъ отдѣленій Б. завѣдуетъ одинъ изъ академиковъ, при которомъ состоятъ старшій и 2 младшихъ помощника. Б. открыта для публики съ 11 до 3 час. дня.

Каталоги: Бакмейстеръ Іоаннъ, «Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей... С.-Петербургской Импер. академіи наукъ, перев. съ франц. В. Костычовымъ» (Спб., 1779); Соколовъ, «Каталогъ обстоятельный рукописнымъ книгамъ Священнаго Писанія, поучительнымъ и до Священной исторіи касающимся въ библіотекѣ Импер. академіи наукъ» (Спб., 1818); Соколовъ, «Каталогъ обстоятельный россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ россійской исторіи и географіи принадлежащимъ и въ академической библіотекѣ находящимся» (Спб., 1818); Соколовъ, «Каталогъ обстоятельный книгамъ богословскимъ, церковной и гражданской печати, находящимся въ 1-мъ отдѣленіи библіотеки Импер. академіи наукъ» (Спб., 1832); «Роспись книгамъ и рукописямъ Импер. академіи наукъ» (Спб., 1840); «Catalogue des nouvelles acquisitions faites par la bibliothèque de l'Acad. Impériale de Spb. pendant l'année 1855» (Спб., 1856, больше не выходилъ).

4) Историческій музей (см. это сл.) въ Москвѣ имѣетъ библіотеку, которой предстоитъ блестящая будущность, такъ какъ и теперь эта младшая изъ русскихъ Б. заключаетъ уже въ себѣ такія драгоцѣнныя собранія, какъ Чертковское, Хмыровское, рукописныя собранія Барятинскаго, Щапова и др. Въ нее же поступили книги проф. Герца (по искусству), князя И. Голицына, Д. Щепкина, Муравьева-Карскаго и собраніе П. Щапова (старопечатныя книги, масонскія изданія). Въ настоящее время въ библіотекѣ музея уже больше 150000 томовъ.

5) Публичныя библіотеки въ провинціальныхъ городахъ.—Мысль объ учрежденіи публичныхъ Б. въ городахъ Имперіи возбуждена была въ 1830 г. президентомъ вольнаго экономическаго общества П. С. Мордвиновымъ, который исходилъ изъ того соображенія, что отсутствіемъ у публики всякой возможности пріобрѣтать основательныя свѣдѣнія въ наукахъ и искусствахъ затрудняется какъ дѣло народнаго образованія вообще, такъ и развитіе промышленности и торговли въ особенности, и предлагалъ учредить Б., въ которыхъ всѣ безъ исключенія жители могли бы пользоваться, по крайней мѣрѣ, русскими книгами и періодическими изданіями. Учрежденіе Б., полагалъ онъ, разовьетъ духъ общественности и откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности. Вольное экономическое общество обязалось при этомъ передать въ эти Б. по 2 экземпляра всѣхъ изданныхъ имъ сочиненій и препровождать имъ и впредь всѣ свои изданія. Предложеніе это было встрѣчено весьма сочувственно. Министерство внутреннихъ дѣлъ во-

шло въ сношенія съ вѣдомствами, печатавшими періодическія изданія на казенный счетъ, и съ литературными и учеными обществами относительно доставки ими своихъ изданій. Въ губернскихъ городахъ губернаторы, совокупно съ предводителями дворянства, директорами гимназій и ревнителями просвѣщенія, дворянъ и купечества, изыскивали средства, необходимыя для учрежденія Б. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ онѣ и были тотчасъ же открыты, но отличались первое время такою бѣдностью, что не могли, напр., пріобрѣсти наиважнѣйшаго, можно сказать, тогда сочиненія: «Исторію государства Россійскаго» Карамзина. Количество книгъ было такъ мало, что помѣщались онѣ по большей части въ домахъ дворянскихъ собраній, приказовъ общественнаго призрѣнія, или городскихъ обществъ. Находились Б. въ то время въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, непосредственное же наблюденіе за ними въ каждомъ губернскомъ городѣ было возложено на комитетъ, состоявшій изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства и попечителей (лицъ, изъявившихъ готовность къ пожертвованіямъ); для совѣщаній въ собранія комитетовъ приглашаемы были директора гимназій, городскіе головы и другія почетныя лица. Особыхъ библіотекарей не было, завѣдываніе Б. поручалось обыкновенно чиновникамъ депутатскихъ собраній или приказовъ общественнаго призрѣнія.—Министерству внутреннихъ дѣлъ должны были быть ежегодно представляемы отчеты о состояніи Б., числѣ читателей и т. д. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда дворянство Тамбовской губ. въ 1834 г. представило проектъ правилъ для сбора особаго капитала въ 50000 р. посредствомъ выпуска 500 акцій по 1000 р. каждая для основанія Б.; многіе любители готовы были пожертвовать большія количества книгъ, съ условіемъ получить за нихъ вмѣсто денегъ вышеупомянутыя акціи. Проектъ этотъ былъ утвержденъ, но при этомъ поставлено непремѣнное требованіе, чтобы каталоги Б. разсматриваемы были цензурой, а такъ какъ цензурное вѣдомство находилось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, то всѣ публичныя Б. и были переданы въ 1834 г. въ вѣдѣніе этого послѣдняго. Къ этому времени онѣ были открыты въ 18 городахъ. Министерство народнаго просвѣщенія первое время энергично заботилось о развитіи этого новаго у насъ дѣла; оно обращалось къ ученымъ обществамъ, литераторамъ и журналистамъ съ приглашеніями къ пожертвованіямъ, возложило разсылку пожертвованныхъ сочиненій по городамъ безвозмездно на книжный магазинъ при департаментѣ народнаго просвѣщенія, заботилось о пріисканіи приличныхъ помѣщеній для Б. и т. д. Въ 1840 г. дома или помѣщенія, занимаемыя публичными библіотеками въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, освобождены были отъ всякихъ городскихъ повинностей и воинскаго постоя. Ближайшій надзоръ за Б. оставался за упомянутыми уже комитетами. При такомъ вниманіи къ судьбѣ новаго учрежденія со стороны центральной власти естественно, что отчеты о состояніи Б. первое время бывали очень подробно и обстоятельно составляемы. Но это живое отношеніе смѣнилось уже очень скоро почти полнымъ равнодушіемъ. Интересъ къ Б. охладѣлъ даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ устройство ихъ было встрѣчено наибольшимъ сочувствіемъ. Для примѣра укажемъ на упомянутую уже Тамбовскую библіотеку, которая въ 1835 г., т. е. уже черезъ годъ по основаніи, имѣла 10348 томовъ на сумму болѣе 50000 р. Въ 1837 г. число это возросло до 13000, Б. была въ состояніи пріобрѣсти собственный домъ, но начиная съ этого времени она не только не развивается, но приходитъ даже постепенно въ упадокъ, такъ что въ 1856 г. она имѣетъ уже долги и еле поддерживается взносами публики за чтеніе книгъ. Въ такомъ же точно положеніи находилась Карамзинская Симбирская библіотека, средства которой въ 1860 г. не превышали 500 р., такъ что о расширеніи Б. невозможно было и думать. Еще плачевнѣе было положеніе Б. въ менѣе значительныхъ городахъ. Средства ихъ были очень ограничены, они составлялись главнымъ образомъ изъ установленной платы за чтеніе книгъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также изъ вычета извѣстнаго % изъ жалованья чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, съ добровольнаго ихъ согласія), но читателей было очень мало; изъ большинства отчетовъ мы узнаемъ, что книги не были употребляемы для чтенія, «ибо не представлялось желающихъ для того»; помѣщались Б. большею частью безвозмездно въ зданіяхъ губернскихъ правленій, дворянскихъ депутатскихъ собраній и т. д. Во многихъ Б. обязанности библіотекаря исполняли, какъ уже сказано, мѣстные чиновники, и эти Б. были открываемы для публики въ тѣ часы, когда чиновники свободны были отъ занятій по службѣ. Многія публичныя Б., которыя по незначительности числа книгъ не могли самостоятельно существовать, соединены были съ училищными и гимназическими. Въ концѣ 50-хъ годовъ много публичныхъ Б. открываемо было при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ тогда полагали, что только этимъ способомъ и можно было удовлетворить все болѣе и болѣе возникающей потребности къ чтенію. Такъ, въ 1860—62 гг. открыты были для публики библіотеки: нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института, самарской, херсонской гимназій и многихъ уѣздныхъ училищъ въ различныхъ учебныхъ округахъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло передъ реформой 1867 г., когда по Высочайшему повелѣнію Б. переданы были изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что цензурное вѣдомство, на обязанности котораго лежалъ надзоръ надъ Б., уже раньше перешло въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Б. находятся подъ наблюденіемъ тѣхъ же комитетовъ, въ которыхъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, принимаютъ участіе представители учебнаго вѣдомства, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго, и поддерживаются почти всѣ земскими и городскими управленіями.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ библіотекахъ.

Виленская публичная библіотека самая значительная изъ провинціальныхъ; основаніемъ ей послужили книги, переданныя въ нее изъ закрытыхъ римско-католическихъ монастырей, а также библіотека бывшаго виленскаго музея древностей; въ ней имѣется около 100000 томовъ. Кромѣ того, въ ней имѣется порядочное собраніе рукописей (главнымъ образомъ церковно-славянскихъ и русскихъ). Ср. «Рукописное отдѣленіе виленской публичной библіотеки». (вып. I, II., Вильна, 1871), «Системат. каталогъ русскаго отдѣленія виленской публичной библіотеки» (часть I, II. Вильна, 1879, 1880); Добрянскій «Путеводитель по виленской публичной библіотекѣ» (Вильна, 1879). Добрянскій, «Описаніе рукописей виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ» (Вильна, 1882).

Одесская публичная библіотека, основанная по мысли князя М. С. Воронцова, существуетъ уже болѣе 50 лѣтъ и имѣетъ болѣе 60000 томовъ, ежегодное приращеніе ея достигаетъ 4000 томовъ. Въ библіотекѣ образовалось прекрасное собраніе книгъ, касающихся Новороссіи; въ настоящее время въ ней хранится также библіотека славянскаго благотворительнаго общества Св. Кирилла и Меѳодія. Съ 1831 г. она получаетъ отъ всѣхъ одесскихъ типо- и литографій по два экземпляра всѣхъ ихъ изданій.

Симбирская Карамзинская библіотека основана была въ 30-хъ годахъ, но до 1846 существовала почти только на бумагѣ. Въ 1846 на нее обратило вниманіе симбирское дворянство и въ 1848 г. она была открыта подъ названіемъ «Карамзинской»; но денежныя средства ея были очень ограничены, такъ что поддерживалась она главнымъ образомъ пожертвованіями; такъ въ нее вошла библіотека П. Языкова (около 4000) и въ 1862 г. въ ней было около 10000 т., въ этомъ году она вся была уничтожена пожаромъ. Но уже черезъ 2 года, благодаря пожертвованіямъ, въ которыхъ приняли участіе Государь и Великіе Князья, библіотека имѣла опять до 7000. По случаю праздновавшагося въ 1867 г. столѣтняго юбилея Карамзина, комитетъ библіотеки получилъ разрѣшеніе открыть по всей Россіи подписку на образованіе неприкосновеннаго библіотечнаго капитала, и хотя капиталъ этотъ въ настоящее время и достигъ 15000, но библіотека находится не въ особенно цвѣтущемъ состояніи; въ ней имѣется, правда, около 27000 т., но на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ расходуется ежегодно не болѣе 300 руб. Исторія ея до 1866 г. изложена въ книгѣ «Симбирскій юбилей Карамзина» (Симбирскъ, 1867).

Тифлисская библіотека, учрежденная въ 1850 г. намѣстникомъ кавказскимъ, образовалась изъ слиянія двухъ библіотекъ: купленной у Дегурова въ Одессѣ (6850 т.) и бывшей при канцеляріи намѣстника (6200 т.). Исторія ея изложена въ каталогѣ, напечатанномъ подъ редакціей Ад. Берже «Краткій каталогъ Тифлисской публичной библіотеки» (Тифлисъ, 1861).

Казанская библ. образовалась изъ собранія книгъ, которое пожертвовано было городу сыномъ библіофила Второва въ 1844 г. Но около 20 л. библіотека существовала лишь на бумагѣ (каталогъ ея за это время составлялся извѣстнымъ ученымъ Артемьевымъ) и открыта была для публики только въ 1865 г. Городъ далъ Б. субсидію въ 500 р. ежегодно, каковая сумма теперь увеличена вдвое. Въ 1872 г. 1000 р. ассигновано было на пріобрѣтеніе библіотеки инспектора училищъ Казанской губерніи И. А. Сахарова. «Систематическій кат. русскихъ книгъ» (1878 г.). Дополненіе къ нему напечаталъ Буличъ въ 1890 году. Въ катал логъ этотъ вошло 6500 названій.

Богатыя библіотеки встрѣчаются въ прибалтійскихъ провинціяхъ. Такъ, Рижская городская библіотека является, напримѣръ, чуть-ли не старѣйшей въ Россіи, будучи основана около 1553 года; она особенно обогатилась книгами изъ упраздненныхъ католическихъ монастырей. Во время Сѣв. войны она пришла въ окончательный упадокъ и была возстановлена въ 1723 г. По указу императрицы Анны, Б. получала отъ Ак. наукъ по 1 экземпляру всѣхъ ея изданій. Къ концу XVIII вѣка въ ней числилось около 12000 т.; въ настоящее время ихъ около 70000 т.

Кромѣ этого въ нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ городахъ имѣются довольно богатыя библіотеки, хотя и не такія, какъ только что перечисленныя. Таковы библіотеки: Воронежская (около 27000 т.), Самарская (Александровская, 17000 т.), Нижегородская (22000 т.), Саратовская (17000 т.), Харьковская (12000 т.—безъ журналовъ), Вятская (10000 т.) и друг. Всѣ онѣ имѣютъ возможность расходовать ежегодно на покупку книгъ отъ 1500 до 2000 р. Изъ отчетовъ, которые печатаются библіотеками, можно было-бы почерпнуть интересныя свѣдѣнія о томъ, какого рода книги находятся преимущественно въ обращеніи, къ какимъ классамъ общества принадлежатъ читатели и т. п. Но къ сожалѣнію такіе отчеты печатаются пока только нѣкоторыми библіотеками, большинство-же ихъ ограничивается печатаніемъ каталоговъ.

II. Библіотеки духовнаго вѣдомства. 1) Синодальная патріаршая библіотека (въ Москвѣ). Началомъ библіотеки послужили вѣроятно книжныя собранія митрополитовъ, которые, будучи посвящаемы въ Константинополѣ, привозили оттуда греческія и славянскія рукописи, затѣмъ библіотека перешла въ вѣдѣніе патріарховъ московскихъ, которые и заботились объ ея процвѣтаніи, передавая ей сокровища своихъ собственныхъ книгохранилищъ, которыя часто отличались своимъ богатствомъ; уже въ библіотекѣ патріарха Филарета считалось болѣе 500 книгъ греческихъ и славянскихъ; ему присылалъ, между прочимъ, книги константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ; въ патріаршую библіотеку вытребованы были затѣмъ тѣ книги изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, которыхъ было тамъ «вдвое или втрое», а также книги изъ Троицкаго монастыря. Сюда же перешла и большая часть книгъ Никона, который привезъ съ собой много книгъ изъ Новгорода (1652) и затѣмъ пріобрѣталъ постоянно новыя; занявшись исправленіемъ церковныхъ книгъ, онъ приказалъ для этой цѣли собрать книги изъ разныхъ монастырей; для этой же цѣли от-

правленъ былъ на Востокъ іеромонахъ Арсеній Сухановъ, который на одномъ Аѳонѣ пріобрѣлъ 500 книгъ. Когда въ 1658 г. Никонъ удалился изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, царь Алексѣй приказалъ описать его книги и отправить ихъ къ нему; ихъ оказалось 1300 и впослѣдствіи большая часть ихъ, мало по малу, возвратилась въ Москву и перешла въ Патріаршую библіотеку, которая продолжала обогащаться втеченіе всего XVII в.; въ нее перешли книги Павла, митрополита сарскаго, часть книгъ Епифанія Славинецкаго, въ нее же брались книги изъ разныхъ монастырей на обличеніе раскольниковъ; патріархъ Іоакимъ передалъ книги, полученныя имъ отъ патріарха іерусалимскаго Досиѳея и свою собственную библіотеку. Втеченіе XVII в. библіотека нѣсколько разъ описывалась. По смерти патріарха Адріана въ 1701 г., составлена была по царскому указу опись ея Мусинымъ-Пушкинымъ. Въ 1705 г. привезены были въ библіотеку греческія, греко-латинскія и польскія рукописи изъ Чудова монастыря; въ 1709 г. передана въ нее по распоряженію Стефана Яворскаго богатая греческими, польскими, латинскими и славянскими книгами библіотека св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Постепенно входили въ составъ ея и всѣ оригинальные и переводные труды ученыхъ XVII и XVIII в., какъ напр. Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Сильвестра Медвѣдева, братьевъ Лихудовъ и др. Число книгъ ея, какъ и во всѣхъ библіотекахъ того времени, часто мѣнялось, въ 1721 г. ихъ считалось около 1000. Въ этомъ году библіотека, по учрежденіи Святѣйшаго Сунода, была передана въ его вѣдѣніе и получила наименованіе сунодальной. Въ 1722 г. велѣно было именнымъ императорскимъ указомъ собрать изъ всѣхъ епархій и монастырей лѣтописи и списать ихъ для патріаршей библіотеки. Когда во время пребыванія въ этомъ же году въ Москвѣ герцога голштинскаго Карла Фридриха, этотъ послѣдній захотѣлъ осмотрѣть библіотеку, то игумену Кондоиди приказано было привести ее въ порядокъ, а профессору Елино-греческой школы Аѳанасію Скіадѣ составить опись греческимъ ея манускриптамъ. (Каталогъ, составленный Скіадой, перепечатанъ въ XVI т. «Отеч. Записокъ» 1841 года). Ему мы обязаны такимъ образомъ первымъ опытомъ отдѣльнаго описанія греческихъ рукописей; по его примѣру стали при слѣдующихъ описяхъ отдѣлять греческія и иностранныя книги отъ славянскихъ, печатныя отъ рукописныхъ и т, д. Въ 1773 г. Екатерина II поручила составить болѣе обстоятельное описаніе греческихъ рукописей епископу крутицкому, Самуилу Миславскому, который передалъ это порученіе профессору московскаго университета Фр. Маттеи. Послѣдній и напечаталъ въ 1776 г. на латинскомъ языкѣ каталогъ греческихъ рукописей, но не всѣхъ, а только 50; въ 1780 г. онъ напечаталъ въ Петербургѣ краткій указатель всѣхъ рукописей не только Сунодальной, но и типографской библіотеки, и наконецъ, въ 1805 г., въ Лейпцигѣ полный каталогъ (Accurata codicum graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio... a Chr. Friedr. de Matthaei. T. I, II, Lipsiae, 1805). Но втеченіе послѣдней четверти вѣка въ составѣ Б. произошли важныя измѣненія. Въ 1787 г. по указу императрицы Екатерины II переданы были въ патріаршую Б. 534 рукописи московской типографской библіотеки; но въ то же время болѣе половины печатныхъ книгъ ея (352) на греческомъ, латинскомъ, польскомъ нѣмецкомъ и славянскомъ языкахъ, было передано въ московскую Славяно-греко-латинскую академію; около 50 въ Б. сунодальной типографіи; главное ея богатство съ этихъ поръ заключается въ рукописяхъ, собраніе которыхъ продолжало постоянно обогащаться. Такъ между прочимъ изъ Воскресенскаго монастыря переданъ былъ въ нее знаменитый Изборникъ Святославовъ.—Рукописи Сунодальной Б. преимущественно духовнаго содержанія: книги Св. Писанія, церковно-служебныя, писанія св. отцовъ и учителей церкви, сочиненія по церковному законовѣдѣнію, церковно-библейской исторіи и исторіи русской церкви, но много также и историческаго матеріала. Богатый матеріалъ представляютъ ея греческія рукописи и для исторіи византійской литературы. Уже съ XVII в. она служитъ неизсякаемымъ источникомъ для ученыхъ. Такъ въ ней занимались уже Паисій Лигаридъ, Павелъ, митрополитъ сарскій и др. Около 1734 г. по ходатайству Ѳеофана Прокоповича занимались въ ней древнѣйшими изъ греческихъ кодексовъ Новаго Завѣта Бильфенгеръ и Гроссіусъ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія масса статей Новиковской «Древней Россійской Вивліоѳики» извлечена изъ рукописей Сунодальной Б. Въ 1792—93 гг. изученіемъ славянскихъ ея рукописей занимался знаменитый славистъ Іос. Добровскій. Въ настоящемъ же столѣтіи всѣ ученые наши историки и историки литературы трудами своими обязаны отчасти Сунодальной Б. Въ ней занимались митрополитъ Евгеній, Карамзинъ, Калайдовичъ, Шевыревъ, Бодянскій, Буслаевъ, Соловьевъ и друг. и ею пользовались всѣ ученыя общества, начиная съ коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ и Археографической коммиссіи. Въ 1824 г. къ составленію «подробнаго и ученаго описанія Сунодальной Б. въ Москвѣ» назначенъ былъ Калайдовичъ, но онъ описалъ только 100 рукописей; въ началѣ 40 годовъ описаніемъ и разсмотрѣніемъ рукописей занимался Снегиревъ. Въ 1849 г. Святѣйшій Сунодъ вторично опредѣлилъ составить ученое описаніе славянскихъ и греческихъ рукописей. Описаніе поручено было Невоструеву и Горскому. Описаніе ихъ является классическимъ трудомъ, который обогатилъ русскую науку цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, такъ какъ всѣ памятники не только описаны, но и разобраны по отношенію къ содержанію и языку. Ср. «Два каталога рукописанныхъ книгъ греческихъ въ Сунодальной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся, которые въ лѣто 1722 г. Аѳанасіемъ Скіадой разсмотрены и разобраны» (М., 1723); Fr. Matthaei, «Index codicum manuscriptorum graecorum bibl. Mosquens. Sanct. synodi eccles., Petropolis 1780».

Горскій и Невоструевъ, «Описаніе славянскихъ рукописей патріаршей, нынѣ Сунодальной Б.» «т. I—V, Москва 1855—1869», — трудъ неоконченный. Исторія Б. изложена И. М. Снегиревымъ въ Энциклопедическомъ лексиконѣ (Плюшара) т. V, 1836, стр. 515—518 и въ его же «Памятникахъ Московской древности» 1842—45 (стр. 177—192). Болѣе подробно въ книгѣ архимандрита Саввы «Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и библіотеки», Москва 1858.

2) **Библіотека Московской Синодальной типографіи.** — Начало библіотеки совпадаетъ съ основаніемъ печатнаго двора въ XVI в.; но уже въ 1612 г. вся она вмѣстѣ съ типографіей была сожжена поляками. Съ возстановленіемъ книгопечатанія при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ снова началось собираніе книгъ; типографія вымѣнивала свои произведенія на другія книги, кромѣ того пріобрѣтались цѣлыя собранія книгъ, такъ напр. книги Павла, митрополита крутицкаго и Епифанія Славинецкаго. Патріархъ Никонъ обогатилъ типографскую библіотеку древними греческими рукописями и иностранными изданіями. Когда Ѳедоръ Алексѣевичъ открылъ на печатномъ дворѣ училище, изъ котораго должна была возникнуть академія, царь устроилъ новое зданіе для библіотеки и дѣятельно заботился о пополненіи ея книгами обще-образовательнаго содержанія, учеными и учебными пособіями. Сюда входили прежде всего книги, печатаемыя самой типографіей, затѣмъ на покупку книгъ употреблялись довольно большія по тому времени суммы; но всего важнѣе была передача въ нее огромныхъ по тому времени собраній книгъ Симеона Полоцкаго и Сильвестра Медвѣдева, которыя особенно богаты были сочиненіями польскими и иностранными средневѣковыми. Въ XVIII в. съ реформой Петра В. дѣятельность типографіи съузилась, спеціализировавшись исключительно въ области церковно-славянскаго печати. Б. приходила въ упадокъ, въ 1786 г. она лишилась большей части своихъ сокровищъ, когда указомъ Екатерины II, до 600 лучшихъ рукописей ея переданы были въ Патріаршую Б.—Съ конца XVIII в. она перестала даже собирать образцы своихъ собственныхъ новыхъ изданій, что возобновлено было только указомъ 1827 г. Рукописное собраніе и теперь еще довольно богато, до 600 рук., между ними нѣсколько XI в., затѣмъ сборники XVI и XVII стол. и дѣла книгопечатнаго приказа съ 1620 г. и др. Довольно богато собраніе книгъ церковной печати, преимущественно, конечно, Московской типографіи. Въ 50-хъ годахъ нашего столѣтія возникъ планъ раздробить типографскую Б., передавъ рукописи ея въ Синодальную Б., прочія же книги въ духовныя семинаріи. Планъ этотъ вызвалъ полемику о значеніи типографской Б. и объ исторіи отношеній ея къ Сунодальной (П. Безсоновъ, «Типографская Б. въ Москвѣ» («Русск. Бесѣда», 1859, кн. V); А. Викторовъ, «Б. и историческая дѣятельность московской сунодальной типографіи» («Московск. Вѣдомости», 1859, №№ 275, 88, 291); П. Безсоновъ, «Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова....» («Русская Бесѣда», 1860, кн. I); А. Викторовъ, газета «Наше Время», 1860, №№ 5, 8, 10, 12; Артемьевъ въ «Временникѣ Общ. Ист. и Др.» 1851, кн. XI; И. Забѣлинъ въ «Временникѣ Общ. Ист. и Др.», 1853; В. Е. Румянцевъ, «Б. Московскаго Печатнаго Двора» (Москва, 1877).

3) **Библіотеки Духовныхъ Академій.**— Слѣдующими по значенію являются Б. духовныхъ академій. Всѣ онѣ развились главнымъ образомъ въ текущее столѣтіе; въ началѣ его онѣ были такъ бѣдны, что митр. Евгеній, ни въ одной изъ нихъ не могъ найти соч. Баронія; въ настоящее-же время всѣ они обладаютъ довольно богатыми собраніями книгъ, главнымъ образомъ по богословію, но особенно важное значеніе придаетъ имъ отдѣлъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, который особенно обогатился въ началѣ второй половины текущаго столѣтія, благодаря счастливой мысли передать въ Б. академій наиболѣе значительныя изъ дошедшихъ до насъ монастырскихъ книгохранилищъ.

Библіотека Казанской Духовной Академіи пріобрѣла особое значеніе послѣ передачи въ нее библіотеки Соловецкаго монастыря, о которой и скажемъ нѣсколько словъ. Возникновеніе Соловецкой библіотеки можетъ быть отнесено къ концу XV в.; уже въ концѣ этого столѣтія игуменъ соловецкій Досиѳей, авторъ житія Савватія и Зосимы, списываетъ для себя книги въ Новгородѣ (1494), которыя и послужили, вѣроятно, основаніемъ Соловецкой Б.; онѣ сохранились и до нашего времени; у обители было много поклонниковъ и Б. быстро начала обогащаться книжными пріобрѣтеніями; особенно много жертвовали новгородскіе архіепископы, московскіе цари и болѣе всего Иванъ IV; кромѣ того въ обители была, очевидно, книгописная палата и особенные книгописцы изъ монаховъ. Далѣе въ составъ Соловецкой Б. вошла богатая рукописями и книгами библіотека Анзерскаго скита, основаннаго въ 1616 г. схимникомъ Соловецкаго монастыря, преподобнымъ Елеазаромъ. Большинство рукописей относятся къ XVI, XVII и XIII вв., почти всѣ самыя важныя произведенія славянской письменности, какъ переводныя, такъ и оригинальныя, начиная съ первыхъ временъ ея возникновенія въ Болгаріи и Сербіи, имѣются здѣсь на лицо; также и всѣ лучшія произведенія собственно русской письменности; особенно много между соловецкими рукописями апокрифовъ и апокрифическихъ сказаній (въ VII т. «Сборника II отд. Акад. наукъ» напечатанъ по соловецкимъ рукописямъ сборникъ апокрифовъ о ветхо-завѣтныхъ лицахъ и событіяхъ; но въ Б. очень много имѣется и новозавѣтныхъ апокрифовъ). Во время Крымской войны вся Б. переведена была для спасенія отъ англичанъ въ Сійскій-Антоніевъ монастырь (холмогорскаго уѣзда). Когда затѣмъ при Казанской духов. академіи возникъ миссіонерскій отдѣлъ для борьбы съ расколомъ, Б. въ 1855 г. привезена была въ Казань, гдѣ арх. Григорій выбралъ изъ нея сначала 400 рукописей, имѣющихъ отношеніе къ расколу; но такъ какъ оказалось, что въ ней заключается драгоцѣнный матеріалъ для изученія древней русской исторіи и литературы, то она по просьбѣ ректора академіи въ

1858 г. и была передана въ академическую Б. въ полномъ своемъ составѣ; но въ это время она уже не была такъ богата, изъ 4000 рукописей, которыя перечислены въ описи ея, составленной архим. Досиѳеемъ въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ академическую Б. перешло только 1500. Много рукописей взято было Бередниковымъ во время Археографической экспедиціи. Въ 1882 г. нѣкоторыя рукописи вслѣдствіе ходатайства настоятеля Соловецкой обители были по указу Синода возвращены въ монастырскую Б. («Системат. каталогъ книгъ фундам. Б. Казан. Дух. Ак.» 1874; «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря», составленное Порфирьевымъ въ 2 томахъ, Казань, 1881—85;—въ предисловіи къ этому описанію исторія Б. Кромѣ того см.: пр. Игнатія, «Истина св. Соловецкой обители» (Спб., 1844); архим. Досиѳея, «Географ. историческое и статист. описаніе Соловецкаго монастыря» (Москва, 1858); статья «Библіотека Соловецкаго монастыря» въ Православн. Собесѣдникѣ, 1859 г. Порфирьевъ: «О Соловецкой Б., находящейся нынѣ въ Каз. Дух. Акад.» (Труды IV археологическ. съѣзда).

Б. Кіевской академіи, образовавшаяся еще въ прошломъ столѣтіи, сгорѣла вся въ 1780 г.; основанная вновь, она пострадала вторично въ 1811 г., отъ пожара, но затѣмъ начала быстро обогащаться главнымъ образомъ благодаря многочисленнымъ пожертвованіямъ, въ особенности со стороны кіевскихъ митрополитовъ; въ 1865 г. поступила въ нее богатая библ. Олонецкой духовной семинаріи; вслѣдъ за тѣмъ много рукописей и книгъ пожертвовано было Е. В. Барсовымъ и т. д. Въ 1875 г., по указу Свят. Синода въ нее переданы были рукописи монастырей Волынской и Кіевской губерній. При академіи образованъ церковно-археологическій музей, въ который стекаются рукописи изъ разныхъ мѣстъ, монастырей и церквей юго-западнаго края. При немъ хранятся рукописи Почаевской лавры [Аскоченскій, Н. И. Петровъ, «Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи» (вып. 1, 2, 3. Кіевъ, 1875, 1877, 1879)].

Вышеизложенные примѣры перехода монаст. библіотекъ побудили проф. Московской академіи Горскаго ходатайствовать передъ митрополитомъ Филаретомъ о передачѣ въ академическую Б. собранія рукописей Іосифова-Волоколамскаго монастыря; ходатайство было уважено и въ 1859 г. Горскій выбралъ для академической Б. 236 рукописей и часть ихъ перешла затѣмъ въ московскую епархіальную Б.—Въ Іосифовомъ монастырѣ оставлено было только 33 рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны рукою самого преп. Іосифа (о библ. Іосифо-Волоколамскаго монастыря, см. Анастасевичъ, «Отеч. Зап.», 1823, ч. XIII, XV; К. Невоструевъ, въ «Отчетѣ о XII присужденіи наградъ гр. Уварова», Спб., 1870). Іеромонахъ Іосифъ, «Опись рукописей, перенесенныхъ изъ библ. Іосифова монастыря въ библ. Московской духовной академіи» (Москва, 1882); И. Корсунскій, «Систематическій каталогъ книгъ Б., Моск. дух. акад.» (I, 1, 2, II. Москва, 1881, 1884 1885).

Б. С.-Петербургской духов. академіи особенно расширилась въ послѣднее 30-тилѣтіе. Заботы о расширеніи ея начинаются рано: такъ уже въ 1812 г. для нея пріобрѣтена была довольно цѣнная Б. проф. Фр. Маттеи; въ нее же перешла и часть книгъ митрополита Григорія изъ ризницы Александро-Невской лавры, но рукописями она не была богата: до 1858 г. ихъ было всего 430. Въ 1859 г., она сразу обогатилась собраніемъ въ 3000 рукописей, благодаря передачѣ въ нее Б. новгородскаго Софійскаго собора и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Библіотека Софійскаго собора возникла, по видимому, очень рано; до насъ дошла опись ея начала XVII в., и тогда уже она была довольно богата. — Затѣмъ начался обычный процессъ перехода книгъ и рукописей изъ монастыря въ центры умственной жизни; нѣсколько разъ книги изъ соборной Б. были требуемы въ Москву, много книгъ вывезъ изъ нея Никонъ и большинство ихъ перешло въ московскую Сунодальную и другія библ. Много книгъ вывезено было и въ началѣ XVIII в.; онѣ достались, какъ полагаютъ, Татищеву и Крекшину, а отъ нихъ попали въ знаменитое, сгорѣвшее въ 1812 году собраніе Мусина-Пушкина. Снова соборная Б. начала быстро обогащаться съ 1764 г., когда, по учрежденіи штатовъ монастырей, въ нее начали поступать библ. упраздняемыхъ монастырей и церквей. Въ нее же перешла и часть рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Но окончательное самостоятельное существованіе Б. получила только въ 1775 г., благодаря указу преосвященнаго Гавріила; въ 1785 готовъ былъ каталогъ ея. Въ 1791 г. изъ нея тѣмъ не менѣе взята была часть рукописей и передана въ Сунодъ.

Библіотека Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря была одной изъ богатѣйшихъ въ древней Руси, но уже очень рано рукописи ея были разобраны въ разныя другія Б., какъ то новгородскаго Софійскаго собора, Сунодальную, Ново-Іерусалимскаго монастыря, Академіи наукъ, дух. акад. и др Въ XVIII ст. много книгъ было взято изъ нея вслѣдствіе указовъ Петра В. и Екатерины II, въ Б. св. Сунода. Тѣмъ не менѣе въ концѣ стол. число рукописей доходило до 3000; въ 40-хъ годахъ этого столѣтія ихъ было уже только около 2000. Въ 1858 г. обѣ эти Б. по указу Св. Сунода поступили въ спб. дух. академію (изъ Софійской около 1600, изъ библ. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря около 1400 рукоп. Кромѣ того много старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, между которыми очень много рѣдкихъ). Б. спб. академіи и теперь продолжаетъ обогащаться; такъ, къ ней пріобщена въ недавнее время пріобрѣтенная за 25000 р. богатая Б. протоіерея Сидонскаго. Въ настоящее время въ ней находится болѣе 70000 томовъ книгъ и около 4000 рукописей. Ср. Куприяновъ, «Историческій очеркъ Софійской Б.» (въ извѣстіяхъ II отд. Ак. наукъ V, VI т.); Смирновъ, «Описаніе рукописныхъ сборниковъ новг. Соф. Б. Лѣтописи занятій Археограф. коммиссіи», (1864, т. III, 1865, т. III); С. Шевыревъ, «Поѣзд-

ка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» (Москва, 1850, ч. II, стр. 14—51.—Каталогъ книгъ Маттеи напечатанъ въ память 75 лѣтняго юбилея Академіи (1809—1884; Спб., 1885). — Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-славянскихъ книгъ XVII—XXIII стол., хранящихся въ спб. дух. акад. сообщаемы были библіотекаремъ академіи А. Родосскимъ въ Христіанск. Чтеніи (1879—80 гг.). Указатели поступающихъ въ Б. книгъ выходятъ ежегодно.

4) Далѣе изъ библіотекъ духовнаго вѣдомства обращаютъ на себя вниманіе сохранившіяся еще до сихъ поръ монастырскія и соборныя библіотеки. Большинство ихъ очень не богато книгами, и онѣ представляютъ лишь остатки прежнихъ, но ихъ очень много и почти въ каждой остались еще вещи, достойныя вниманія. Мало по малу и эти остатки описываются и становятся извѣстными изслѣдователямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще довольно богаты. На первомъ планѣ стоитъ библіотека Троицко-Сергіевской Лавры, начало которой восходитъ еще къ временамъ преподобнаго Сергія, и ея исторія является обычной исторіей монастырскихъ библіотекъ; число книгъ умножается черезъ списываніе, покупку и пожертвованія; книгами ея Московская духовная академія пользовалась какъ своими собственными, много книгъ взято было изъ нея для «обличенія раскольникамъ». Въ описи, составленной въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, число печатныхъ и рукописныхъ книгъ ея опредѣлено было цифрой 2000. Въ 1747 г. Арсеній, архимандритъ Лавры, приказалъ выбрать книги «за куріозъ причитаемыя» и передать ихъ въ библіотеку троицкой семинаріи; по описи 1767 г. книгъ и рукописей оказалось уже только 1500, но затѣмъ число ихъ опять сильно возросло. Рукописи и книги ея были описываемы въ 1795 г. по распоряженію митрополита Платона, и въ 1854—57, по указу св. Сунода. Въ 1873 г. въ библіотекѣ находилось около 900 рукописей и 7000 печатныхъ книгъ (свѣдѣнія о библіотекѣ въ книгѣ Горскаго—«Историческое описаніе Свято-Троицкія Серг. Лавры», Москва, 1865; Иларій и Арсеній, «Описаніе славянскихъ рукописей Б. Свято-Троицк. Серг. Лавры» въ «Чтенія Общ. Ист. и др.», 1878—79). Библіотека Ново-Іерусалимскаго монастыря особенно обогатилась, когда въ нее въ 1658 г. перенесены были всѣ книги и рукописи Никона (около 1300); пока Никонъ оставался въ монастырѣ (до 1667) Б. не была соединена съ монастырской, а затѣмъ большинство книгъ ея и рукописей по указамъ 1674 г. и слѣдующихъ годовъ перенесено было въ Патріаршую Б. Въ 1680 г. въ ней оставалось всего 128 рукописей и 346 печатныхъ книгъ. Въ настоящемъ столѣтіи Б. лишилась и наиболѣе драгоцѣнныхъ изъ своихъ сокровищъ «Изборника Святославова» и извѣстнаго Евангелія XII в., писаннаго по распоряженію игумена новгородскаго Юрьевскаго монастыря, Кіріака (Амфилохій «Описаніе рукописей Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ», Извѣстія II отд. Академіи наукъ, Спб. 1859; Леонидъ, «Описаніе славяно-русскихъ рукописей Ново-Іерусалимскаго монастыря», Чт. Общ. Исторіи. и Древностей, 1871 г.; Амфилохій, «Описаніе Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотеки», Москва, 1875 г.). Въ недавнее время особенно обогатилась библіотека Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, благодаря передачѣ въ нее знаменитой библіотеки Хлудова (о ней см. въ рубрикѣ частныя Б.). Довольно богаты библіотеки Св. Правительствующаго Сунода («Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ Св. Прав. Сунода», Спб., 1871) и московскаго Успенскаго Собора. Кромѣ этихъ достойны вниманія Б. разныхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, семинарій, консисторій и провинціальныхъ монастырей, соборовъ и т. д. Для описанія такихъ монастырскихъ Б. много сдѣлалъ А. Викторовъ, который совершалъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ экскурсіи для описанія ихъ. По смерти его изданы были составленныя имъ «Описанія рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣв. Россіи», Спб. 1890 (описано 19 книгохранилищъ при монастыряхъ, соборахъ, семинаріяхъ и архіерейскихъ домахъ).

III. Библіотеки учебныхъ заведеній, ученыхъ учрежденій, обществъ и разныхъ вѣдомствъ: — Университетскія. Первой изъ нихъ была Б. московскаго университета, но старая университетская Б., имѣвшая болѣе 20000 т. сгорѣла въ 1812 г.; уже въ слѣдующіе годы она начала вновь образовываться, благодаря пожертвованіямъ со стороны Академіи наукъ, медико-хирургическихъ, академій, отъ государя и частныхъ лицъ. Въ 1822 году библіотекаремъ сдѣлался проф. Рейсъ, который привелъ Б. въ порядокъ и напечаталъ ея каталогъ; съ этого времени Б. начала быстро развиваться. Между первыми пріобрѣтеніями куплена была между прочимъ Б. барона Молля (около 20000 томовъ); въ 1831—32 библ. А. И. Тургенева, въ 1843 г.— часть библ. О. Бодянскаго (о славянскихъ народахъ). Въ 1844 г. богатое собраніе книгъ пожертвовано было М. П. Муравьевымъ, въ 1853— собраніе гравированныхъ портретовъ Ф. Вигелемъ; въ нее же поступили книги Общества любителей россійской словесности при университетѣ. Въ настоящее время въ Б. болѣе 300000 томовъ. Ср. Каталогъ книгъ Б. имп. моск. унив. (1, 2, 3, Москва, 1831, 1832, 1836).

Б. варшавскаго университета. Когда въ 1833 г. изъ Варшавы вывезены были въ Петербургъ большія ея Б-ки, то часть книгъ (главн. образомъ польскія) оставлена была въ Варшавѣ; онѣ были собраны вмѣстѣ и образовали Б. варшавскаго учебнаго округа. Затѣмъ она обогатилась дарами государя (болѣе 20000), въ нее же передана была привезенная изъ Петербурга Б. кодификаціонной коммиссіи (5000), библ. министра Туркула (20000) и др. Въ 1866 въ нее перешла часть книгъ изъ упраздненныхъ монастырей; въ 1871 Б. передана была въ непосредственное завѣдываніе университета и названа университетской. Б. эта—самая богатая изъ университетскихъ—имѣетъ въ настоящее время болѣе 300000 т. (богатое собраніе эльзевировъ). Для Б. будетъ въ скоромъ времени выстроено особое зданіе. («Каталогъ Б. имп. варшавск. университета. Юридическій факультетъ», Варшава 1887—1889).

Б. гельсингфорскаго александровскаго университета. Прежняя библіотека унив., когда онъ еще находился въ Або, сгорѣла въ 1827 г. при пожарѣ университетскаго зданія. Основаніемъ новой Б. послужили нѣкоторыя значительныя пріобрѣтенія частныхъ библіотекъ, профессора Колоніуса (6000 т.) и др. Въ 1833 флигель-адъютантъ Александровъ принесъ ей въ даръ 2400 т. большею частью книгъ XVI и XVII ст.; въ 1837 въ нее поступило собраніе ученыхъ университетскихъ диссертацій, собранныхъ извѣстнымъ библіофиломъ Сухтеленомъ. Б. пользуется привилегіей, которой лишены прочіе русскіе университеты: она получаетъ по экземпляру всѣхъ книгъ, выходящихъ въ Россіи и Финляндіи.

Б. дерптскаго университета получила основаніе въ 1802 и 1806 г., она помѣщена въ реставрированныхъ развалинахъ стараго собора; въ нее перешла богатая Б. профес. Моргенштерна, и историческая Б. генералъ-адъютанта Александрова (бывшая вел. князя Константина Павловича). Въ настоящее время въ ней считается болѣе 250000 том.

Б. казанскаго университета; въ основаніе ея (въ 1804 г.) положены были богатыя собранія книгъ и рукописей князя Потемкина-Таврическаго, которыя предназначены были для предполагавшагося екатеринославскаго университета, и извѣстнаго библіофила, казанскаго помѣщика Полянскаго; затѣмъ, пріобрѣтаемы были книги и рукописи отъ архіепископа Евгенія (Булгариса), лейб-медика Франка, іеромонаха Даніила, К. К. Фойгта и друг. лицъ. Часть богатаго собранія рукописей описана Артемьевымъ въ «Отчетѣ казанскаго университета и учебнаго округа за 17 лѣтъ» (Казань, 1844); А. Артемьевъ, «Библ. имп. каз. унив» (Журналъ Мин. Нар. Просв., 1851 г.); А. Артемьевъ, «Описаніе рукописей, хранящихся въ библ. казанскаго университета» (Спб., 1882).

Б. Кіевскаго университета, основанная въ 1834 г.; въ этомъ же году передана была въ нее драгоцѣнная библ. бывшаго Кременецкаго лицея, въ которую въ свою очередь вошла библ. короля Станислава Августа съ очень богатымъ отдѣломъ: «Collectia Polona», собраніе Яблоновскихъ и др.; въ очень скоромъ времени Б. обогатилась книгами, переданными въ нее изъ виленскаго университета, виленской медико-хирургической академіи, виленской римско-католической духовной академіи, дублетами эрмитажной библ. и т. д. Въ настоящее время въ Б. находится около 170000 томовъ. «Catalogus librorum bibl. universitatis s. Vladimiri, t. I—V» (Кіевъ, 1854—1858); «Алфавитные указатели вновь поступающихъ книгъ съ 1854—1872»; Шульгинъ, «Исторія университета св. Владиміра» (Спб.).

Б. новороссійскаго университета, возникшая въ 1865 г. первоначально изъ небольшаго собранія книгъ Ришельевскаго лицея, особенно быстро возросла и обогатилась цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ собраній, какъ-то: проф. В. И. Григоровича, академика Бларскаго, филолога Кухарскаго, сенатора Губе и др. Въ настоящее время въ ней числится около 120000 томовъ. «Каталогъ библ. Императ. новоросс. унив., т. I. Богословіе и историко-филологическій факультетъ» (Одесса, 1878—1884).

Б. С.-петербургскаго университета начала основываться въ 20 годахъ этого столѣтія; въ 1823 г. въ нее перешла часть книгъ педагогическаго института; еще раньше въ 1821 г. куплено было хорошее собраніе книгъ по китайской и персидской литературамъ у драгомана минист. иностр. дѣлъ Фонтана. Въ 1829 году пріобрѣтено было богатое собраніе юридическихъ сочиненій у вдовы лейпцигскаго профессора Венке; въ 1830 г. передано болѣе 5600 названій изъ библ. іезуитскаго коллегіума въ Полоцкѣ (большая часть ихъ перешла затѣмъ въ другія учрежденія); позже передаваемы были сюда собранія книгъ по китайской, маньчжурской, тибетской и монгольской литературамъ изъ казанскаго университета и института восточныхъ языковъ при ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ. Изъ дальнѣйшихъ обогащеній замѣчательна юридическая Б. извѣстнаго проф. Мейера и въ 1859 г. по упраздненіи главнаго педагогическаго института, вся Б. этого послѣдняго. Въ послѣдніе годы въ университетскую Б. также жертвуемы были болѣе или менѣе значительныя коллекціи (М. Стасюлевичемъ, Злобинымъ, Помяловскимъ, собраніе брошюръ по математикѣ А. Штейна, собраніе книгъ по юриспруденціи и статистикѣ проф. Янсона, по гражданскому праву А. Думашевскаго; библіотеки: академика Буняковскаго, Минаева, Градовскаго и др.). Въ 1886 г. японскимъ наслѣднымъ принцемъ пожертвовано было собраніе сочиненій на японскомъ языкѣ (около 3500). Въ настоящее время въ Б. имѣются около 180000 томовъ. «Catalogus librorum bibliоth. univers. Petropolitanae въ 187»; Григорьевъ, «Имп. Спб. университетъ» (Спб., 1869, стр. 77—78, 81, 286—288).

Б. харьковскаго университета, основанная въ 1804 г. также очень быстро развилась, въ нее поступила часть библ. Палласа, Якубовскаго и др.; въ 1835 г.—часть библ. упраздненнаго виленскаго университета. Въ настоящее время въ Б. около 170000 томовъ (Dzunkowsky, «Catalogus librorum bibl. Caesareae univers. Charcov.», Харьк., 1824.; К. Фойгтъ, «Историко-статистическія записки объ Имп. харьк. унив.», Харьковъ, 1859; «Каталогъ Б. харьковскаго унив.», Харьковъ, 1866, 1884).

2) Б. прочихъ учебныхъ заведеній, ученыхъ учрежденій, обществъ и министерствъ въ Петербургѣ:

Эрмитажная Б. заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ по части искусствъ, она принадлежитъ къ числу старѣйшихъ русскихъ Б. новаго европейскаго типа, такъ какъ она старше Имп. публичной Б.; основаніе ей положено было императрицей Екатериной II, которая пріобрѣла цѣлый рядъ библіотекъ: Вольтера, Дидро, д'Аламбера, географа Бюшинга, книгопродавца Николаи и доктора Циммермана, историка Мюллера, князя Щербатова и др.— Въ эрмитажѣ образовалось также богатое рукописное собраніе: сюда перешли рукописи Дидро, герцога Карла-Фридриха Голштинскаго и сына его императора Петра III, пріобрѣтен-

ныя императоромъ Александромъ I, рукописи монастыря Вейссенау въ Эльзасѣ и др.

Очень богатая эрмитажная Б. сильно уменьшилась вслѣдствіе упомянутой выше передачи изъ нея всѣхъ сочиненій по богословію, юриспруденціи, политическимъ наукамъ, медицинѣ и исторіи и словесности въ Имп. публичную библіотеку, часть этихъ книгъ перешла затѣмъ въ Москву, въ Румянцовскій музей (въ Публичную же Б. перешли также почти всѣ рукописи эрмитажной Б.); но и послѣ этой передачи въ ней осталось около 60000 книгъ и между ними масса рѣдкихъ, роскошныхъ изданій. Особенно богато собраніе книгъ по части археологіи, исторіи искусствъ, а также и по нумизматикѣ [«Музей Императорскаго эрмитажа. Описаніе различныхъ собраній, составляющихъ музей» (Спб., 1861)].

Б. медико-хирургической академіи является одной изъ богатѣйшихъ по части медицины не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Начало ея положено было еще въ 1754 г. пріобрѣтеніемъ въ казну книгъ лейб-медика Кондоиди для пользованія ими со стороны медицинской коллегіи; въ 1796 г. она передана была главному военному госпиталю и затѣмъ начала быстро обогащаться; въ нее вошли позже медицинскія книги изъ библіотеки Залусскихъ, затѣмъ Б. докторовъ Бургава, Бахерахта, Амбодика и упраздненной московской академіи и другихъ. Въ настоящее время въ ней находится около 100000 томовъ, причемъ она расходуетъ 6000 р. ежегодно на пріобрѣтеніе новыхъ сочиненій. Ср. Прохоровъ, «Матеріалы для исторіи спб. мед.-хирур. академіи» (Спб., 1839); «Систематическій каталогъ Б. мед.-хирургической академіи I—V» (Спб., 1871—79).

Б. Николаевской академіи генеральнаго штаба (каталогъ ея 1865, 1866, 1873 г. составленъ Квитницкимъ и Вилькомъ), николаевской инженерной академіи (каталогъ ея 1873), штаба гвардейскаго корпуса и генеральнаго штаба. Изъ нихъ особенно богата послѣдняя, основанная еще съ 1811 г., о развитіи ея много заботился уже императоръ Александръ I, и въ его царствованіе тратились на нее большія суммы; въ нее вошли между прочимъ: Б. историка Вихмана, часть Б. князя Лобанова-Ростовскаго, пулавской Б. Чарторыйскихъ, гр. Сухтелена и др. — («Систем. каталогъ библ. главнаго штаба I, II ч.», Спб. 1879, 80).

Б-ки морскаго министерства замѣчательны, какъ старѣйшія изъ основанныхъ въ теченіе настоящаго столѣтія. Б. гидрографическаго департамента основана въ 1808 г., причемъ на содержаніе ея ассигновано было тогда уже по 10000 р. ежегодно. Вскорѣ по основаніи поступила въ нее купленная П. Чичаговымъ богатая Б. датскаго министра Бернсторфа. Первое время она находилась въ вѣдѣніи адмиралтейскаго департамента, но затѣмъ съ 1860 г. находится въ вѣдѣніи ученаго комитета морскаго министерства. Въ 1827 г. она по учрежденіи морскаго министерства передана была въ вѣдѣніе гидрографическаго депо, которое преобразовано было въ департаментъ. Уже въ концѣ 40-хъ годовъ въ ней было болѣе 30000 томовъ—.«Библіотека гидрографическаго департамента морскаго министерст.», («Морской Сборн.», 1855 г.); «Русскія морскія Б.» въ («Записк. гидрографическаго департам.», кн. 6-я)» Кромѣ нея, Б. морскаго корпуса, основанная въ 1769 г. Кромѣ морского и ученые комитеты другихъ министерствъ имѣютъ свои Б. («Б. ученаго комитета мин. госуд. имущ.», Спб., 1843, 1854); «Каталогъ Б. ученаго ком. мин. финансовъ», Спб. (1864, 67, 71, 73).

Далѣе необходимо отмѣтить Б.: Николаевской обсерваторіи, въ Пулковѣ, близъ Петербурга («Librorum in Bibliotheca speculae pulcovensis contentorum, catalogus systematicus. Petrop. 1845); государственнаго совѣта (каталогъ—Спб. 1881) и II отд. собств. Его Имп. Велич. канцеляріи (кодификаціоннаго отдѣла),— послѣ имп. публ. библ. самое богатое въ Россіи собраніе книгъ на иностранныхъ языкахъ по части правовѣдѣнія; важна она и тѣмъ еще, что съ 1863 г. открыта для публики (Каталогъ I, II. Спб. 1880 г.), а также Б. ученыхъ обществъ: Вольно-экономическаго, получившую начало при учрежденіи общества въ 1766 г. (Каталогъ, Спб. 1846, 1865, продолженіе Спб. 1881, составлено Б. Иверсеномъ); географическаго, (Каталогъ, изданный подъ наблюденіемъ О. И. Люценскаго, Леонтьева и В. Срезневскаго, 1 и 2 Спб. 1878), Императорскаго русскаго археологическаго и минералогическаго (Каталогъ послѣдняго сост. Пузыревскимъ, Спб. 1867).

Въ Москвѣ—Б. московскаго Главнаго архива министерства иностр. дѣлъ, въ которую между прочимъ перешли книги и рукописи историка Герхардта Миллера (П. Пекарскій, «Матеріалы для исторіи Б. моск. главн. арх. мин. иностр. дѣлъ» во II т. «Сборникъ статей, читанныхъ въ отд. русскаго языка и словесности Имп. акад. наукъ.» Цѣлый рядъ каталоговъ этой Б. составленъ И. Токмаковымъ. См. также И. Токмаковъ, «Обозрѣніе моск. главн. архива мин. иностр. дѣлъ», М. 1879).

Б-ка Общества исторіи и древностей россійскихъ, получивъ свое начало уже въ началѣ этого столѣтія, очень богата старинными рукописями и книгами («Списокъ печатнымъ книгамъ, рукописямъ и медалямъ, принадлежащимъ О. ист. и древн.», составленный Каченовскимъ и Коркуновымъ, Москва 1827; «Библ. Имп. общ. ист. и древн. россійскихъ», М. 1845, полный каталогъ ея составленъ П. Строевымъ). Изъ другихъ Б. отмѣтимъ Б. Лазаревскаго института восточн. языковъ (Catalogues de livres de la bibliothèque de l'Institut Lasareff.» М. 1861) и библіотеку моск. общества испытателей природы.

IV. Частныя библіотеки. Частныя библіотеки имѣли, какъ мы видѣли, особенное значеніе въ концѣ прошлаго и въ началѣ этого вѣка. Но изъ этихъ Б. до насъ дошли лишь очень немногія, именно тѣ, которыя вошли въ составъ правительственныхъ коллекцій; такъ изъ старыхъ Б. остатки Б-ки Д. М. Голицына и П. П. Бекетова вошли въ составъ Б-ки Ѳ. Толстаго, пріобрѣтенной Имп. публ. библіотекой. Собираніе коллекцій книгъ и рукописей продолжалось и позже, но изъ рукъ меценатовъ, послѣднимъ представителемъ которыхъ является гр. Н. Румянцевъ, оно перешло главнымъ образомъ въ руки любителей, случайныхъ соби-

рателей,собирателей-торговцевъ.О большинствѣ ихъ, перешедшихъ въ правительственныя Б. мы уже говорили; многія изъ нихъ были проданы по частямъ, такъ напр. богатое собраніе вологодскаго купца Лаптева, драгоцѣнная Б. П. П. Дурова, Бодянскаго, Геннади, Соболевскаго, часть которой попала даже въ британскій музей, Смирдина и др. Въ настоящее время, благодаря тому, что сознано было неудобство храненія богатыхъ Б. въ частныхъ рукахъ, большинство ихъ перешло въ общественныя книгохранилища и музеи.

О коллекціяхъ, вошедшихъ въ Имп. публ. библ. и Румянцовскій музей мы уже говорили; упомянемъ о тѣхъ, которыя въ недавнее время перешли въ другія книгохранилища. На первомъ планѣ стоитъ Б-ка А. П. Хлудова, которая составилась изъ цѣлаго ряда коллекцій, какъ-то: А. И. Озерецкаго, А. Лобкова и части собранія А. Ѳ. Гильфердинга; она особенно важна своимъ рукописнымъ отдѣломъ, который заключаетъ въ себѣ массу матеріала для изученія юго-славянской и русской письменности; образцовое научное описаніе части этого рукописнаго собранія составлено А. П. Поповымъ, но оно не поступало въ продажу. Въ настоящее время Б. Хлудова передана въ Б-ку Николаевскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Б-ка А. Д. Черткова, возникшая уже во второй четверти этого столѣтія. Въ ней собрана богатѣйшая коллекція на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о древней и новой Россіи. Это собраніе Russica основано такимъ образомъ раньше такого же собранія Имп. публ. библ. Въ 1863 г. Б-ка Черткова открыта была для публики и при ней издавался существующій и теперь «Русскій Архивъ»; затѣмъ она передана была временно въ Румянцевскій музей, а въ настоящее время находится въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ; тутъ же находятся: богатая коллекція Хмырова и собраніе рукописей А. И. Барятинскаго.

Изъ существующихъ и теперь еще самостоятельно книжныхъ и рукописныхъ собраній мы должны отмѣтить слѣдующія три: гр. С. Уварова, въ селѣ Поречье, И. А. Вахрамѣева въ Ярославлѣ и А. А. Титова въ Ростовѣ (Яросл. губ.). Дѣятельность гр. С. Уварова по собиранію рукописныхъ и книжныхъ собраній нѣкоторые сравниваютъ даже съ дѣятельностью гр. Н. Румянцева; въ библіотеку его вошли между прочимъ и нѣкоторыя старыя коллекціи, какъ-то: рукописи Царскаго, описанныя Строевымъ, часть Б-ки Сахарова и др. Богатѣйшее рукописное собраніе въ селѣ Поречье описывается въ настоящее время архимандритомъ Леонидомъ. А. Титовъ собралъ около 4000 рукописей (главнымъ образомъ XVII и XVIII вв.), представляющихъ очень разнообразный историческій матеріалъ, въ особенности по исторіи Ростовской земли и Ярославской губерніи; въ собраніе Титова вошли нѣкоторыя рукописи П. Хлѣбникова, М. Маракуева и др., а также и цѣлыя коллекціи, какъ-то: рукописи П. Мельникова, представляющія большой матеріалъ для исторіи раскола, часть славяно-русской Б-ки О. Бодянскаго (другая значительная часть ея перешла къ Гатцуку) и др. Владѣлецъ рукописей самъ описываетъ ихъ и издалъ съ 1881—89 г. 4 выпуска «Охраннаго каталога славяно-русскихъ рукописей», принадлежащихъ ему. Коллекція рукописей и автографовъ И. Вахрамѣева и теперь очень богата, но ей предстоитъ еще болѣе блестящая будущность, такъ какъ на пополненіе ея расходуются очень большія суммы (такъ за Библію XVII в. владѣльцемъ заплачено 600 р., за житіе св. Зосимы и Савватія 1500 р.); собраніе заключаетъ въ себѣ матеріалы для исторіи церкви, историческіе и историко-юридическіе; много рукописей относится и къ позднѣйшему времени, между ними особенно замѣчателенъ 3-й толковый дневникъ проф. И. М. Снегирева (1821—1864 г.). Собраніе Вахрамѣева вполнѣ доступно для пользованія имъ съ научными цѣлями. Описаніе его составляется А. Титовымъ. Богатыя рукописныя собранія находятся также у нѣкоторыхъ ученыхъ; такъ, всѣмъ занимающимся русской исторіей и литературой извѣстно, конечно, богатое рукописное собраніе Е. В. Барсова, значительная Б. академика Куника (до 20000 т.), Кобеко (въ составъ которой вошла и историч. библ. Пекарскаго), переданная русскому историч. обществу, кн. П. Вяземскаго, пріобрѣтенная гр. Шереметевымъ и переданная обществу любителей древней письменности и другія, но о нихъ къ сожалѣнію имѣется слишкомъ мало свѣдѣній въ печати. Кромѣ этихъ наиболѣе замѣчательныхъ собраній, которыя займутъ мѣсто въ исторіи развитія русской исторической науки, богатыя Б. имѣются и во многихъ аристократическихъ домахъ, но будучи мало или почти совершенно недоступны для изслѣдованія онѣ особеннаго значенія имѣть не могутъ. Таковы богатыя Б. графа Шереметева, покойнаго министра гр. Толстаго, графа Палена (въ которой имѣется рѣдкій, недостающій Имп. публ. библ. экземпляръ путешествія Герберштейна) и др. Число же библіографовъ-любителей постоянно уменьшается. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ Б-къ этого разряда можно назвать Б. Березина-Ширяева, который издалъ цѣлый рядъ каталоговъ ея, Ефремова и др.

Библіотека для Чтенія.—Журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, новостей и модъ. Это первый русскій «толстый» журналъ того типа, къ которому привыкли въ настоящее время. Онъ былъ задуманъ О. И. Сенковскимъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ. Предпринимая изданіе, Сенковскій имѣлъ въ виду выходившую въ Парижѣ «Bibliothèque Universelle» и по этому-то образцу хотѣлъ дать русскимъ читателямъ большой энциклопедическій журналъ, который уничтожилъ бы прежнюю эфемерную журналистику и сталъ бы краеугольнымъ камнемъ новой журнальной эпохи. Конечно, и думать нельзя было объ изданіи въ Россіи журнала того же направленія, какъ «Bibliothèque Universelle»; Сенковскій заимствовалъ лишь объемъ и всесторонность парижскаго журнала. Предшественникомъ новаго предпріятія явился еще въ 1833 году альманахъ «Новоселье», названный такъ по поводу переведенія книжнаго магазина Смир-

дина на Невскій проспектъ. Затѣмъ въ концѣ года появилось и объявленіе о выходѣ новаго журнала. Редакторами первое время значились Н. И. Гречъ и И. А. Крыловъ. Но настоящимъ редакторомъ съ самаго начала изданія, т. е., съ 1834 г. былъ Сенковскій. Объявить его оффиціальнымъ редакторомъ первое время не рѣшались, потому что въ то время только что кончилось польское возстаніе, и онъ, какъ полякъ, являлся человѣкомъ неблагонадежнымъ, не смотря на то, что былъ профессоромъ и даже цензоромъ. Такое положеніе продолжалось недолго. Первый ушелъ Крыловъ, которому надоѣло читать корректуры (рукописи принималъ Сенковскій) и которому не нравился настоящій редакторъ.—«Отчего вы не любите его, И. А?» спрашивали баснописца: «Сенковскій — человѣкъ умный» —«Умный-то онъ умный; да умъ-то у него дурацкій»! отвѣчалъ Крыловъ. Затѣмъ, къ концу 1836 г. сплавили и Греча, по поводу чего Сенковскій написалъ въ августовской книжкѣ журнала ѣдкую замѣтку, въ которой говорилось: «Тѣ, которые носили званіе редакторовъ Б. д. Ч., слишкомъ невинны въ ея недостаткахъ, чтобы отвѣчать за нихъ передъ публикою, и слишкомъ благородны, чтобы требовать для себя похвалы за достоинства, въ которыхъ они не имѣли никакого участія. Весь кругъ ихъ редакторскаго дѣйствія ограничивался чтеніемъ третьей, послѣдней корректуры уже готовыхъ оттиснутыхъ листовъ, набранныхъ въ типографіи по рукописямъ, которыя никогда не сообщались имъ предварительно». Но кромѣ этихъ редакторовъ на-прокатъ, были приглашены и такіе же сотрудники изъ тогдашнихъ корифеевъ, имена которыхъ значились на загнутомъ уголкѣ обложки журнала. Имъ Смирдинъ платилъ по 1000 руб. въ годъ, и между ними можно указать Пушкина, кн. Вяземскаго, Одоевскаго и др.; впрочемъ это было только первые два года. Вообще же Б. д. Ч. объявила длинный списокъ сотрудниковъ; это были: К. И. Арсеньевъ, Е. А. Баратынскій, баронъ Брамбеусъ, Ѳ. В. Булгаринъ, А. Ѳ. Воейковъ, кн. П. А. Вяземскій, Ѳ. Н. Глинка, Н. И. Гречъ, В. И. Григоровичъ, Д. В. Давыдовъ, В. А. Жуковскій, М. Н. Загоскинъ, И. Т. Калашниковъ, М. Т. Каченовскій, И. В. Кирѣевскій, казакъ Луганскій (Даль), И. И. Козловъ, И. А. Крыловъ, Н. В. Кукольникъ, М. Е. Лобановъ, А. М. Максимовичъ, А. П. Максимовичъ, Марлинскій (А. А. Бестужевъ) К. П. Масальскій, А. И. Михайловскій-Даниловскій, А. С. Норовъ, кн. В. Ѳ. Одоевскій, А. Н. Очкинъ, В. И. Панаевъ, П. А. Плетневъ, А. С. Пушкинъ, С. Е. Раичъ, Ротчевъ, Рудый Панько (Гоголь), П. П. Свиньинъ, О. И. Сенковскій, Н. П. Скобелевъ, И. М. Снегиревъ, Н. Г. Устряловъ, В. А. Ушаковъ, Б. М. Федоровъ, гр. Д. П. Хвостовъ, А. С. Хомяковъ, кн. А. А. Шаховской, С. П. Шевыревъ, А. В. Шидловскій, А. С. Шишковъ, Д. И. и Н. М. Языковы, П. Л. Яковлевъ, И. М. Ястребцовъ, Г. М. Яценковъ и др.

Уже этотъ списокъ показываетъ, что всѣ эти лица различныхъ поколѣній и направленій не могли одновременно участвовать въ журналѣ. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не появлялись на страницахъ Б. д. Ч., а другіе изрѣдка помѣщали стихотворенія и попѣстушки. Главнымъ же сотрудникомъ являлся самъ О. И. Сенковскій, подписывавшійся барономъ Брамбеусомъ. Программа журнала состояла изъ 7 отдѣловъ: русская словесность, иностранная словесность, науки и художества, промышленность и сельское хозяйство, критика, литературная лѣтопись и смѣсь. Въ первомъ отдѣлѣ, громадное большинство статей писались самимъ редакторомъ. Иностранная словесность состояла изъ переводовъ или вѣрнѣе изъ передѣлокъ иностранныхъ романовъ, чѣмъ занимались, по преимуществу, подъ наблюденіемъ Сенковскаго, его помощники по редакціи: сначала Волковъ, затѣмъ В. А. Соллогубъ, потомъ Э. И. Губеръ, и, наконецъ, В. В. Дерикеръ, начавшій свою дѣятельность простымъ наборщикомъ. Критика и литературная лѣтопись, опять-таки, цѣликомъ принадлежали перу редактора, и наиболѣе способствовали успѣху журнала. Это было довольно странное, но веселое вышучиваніе литературныхъ явленій, причемъ иногда авторъ какъ будто хотѣлъ казаться серьезнымъ, такъ что читатель очень часто бывалъ мистифицированъ и не зналъ: принимать-ли за шутку или въ серьезъ повѣствованія лѣтописца. Постоянное желаніе веселить читателя, доходившее сплошь да рядомъ до прямого шутовства, заставляло Сенковскаго касаться преимущественно такихъ книгъ, которыя доставляли бы ему какъ можно болѣе подобнаго матерьяла. Остальные отдѣлы, большею частью, состояли изъ компиляцій иностранныхъ сочиненій. Смѣсь представляла краткія обозрѣнія новостей англійской и французской литературъ, съ библіографическими списками новыхъ книгъ. Что касается до направленія, то его, конечно, трудно усмотрѣть въ журналѣ безъ политическаго отдѣла; притомъ же, при началѣ изданія было объявлено, что журналъ останется внѣ всякихъ партій и внѣ полемики. Впрочемъ, изъ того, что литературная молодежь, созидавшая реальную школу, не принимала участія въ журналѣ, можно видѣть, что редакція держалась консервативныхъ воззрѣній. Можно также усмотрѣть нѣкоторую пропаганду англійскихъ традицій въ массѣ передѣлокъ англійскихъ романистовъ; къ нѣмецкой философіи редакція относилась отрицательно и обнаруживала стремленіе къ распространенію въ публикѣ положительныхъ и опытныхъ знаній. Говоря о редакціи Сенковскаго, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что онъ слишкомъ широко понималъ назначеніе редактора, почему ни одна статья не миновала его исправленій или передѣлки. Это примѣнялось какъ къ иностраннымъ произведеніямъ, такъ и къ оригинальнымъ, почему нерѣдко редактору приходилось ссориться съ авторами, тѣмъ болѣе что передѣланное произведеніе являлось иногда какъ-бы совершенно новымъ сочиненіемъ; такъ было, напр., съ Погодинымъ.

Обращаемся къ исторіи журнала. Дѣла перваго издателя, Смирдина, сильно разстроились, и онъ часто нуждался въ деньгахъ. Въ одну изъ такихъ критическихъ минутъ, Смирдинъ, вмѣсто того, чтобы разослать январьскій нумеръ под-

писчикамъ, заложилъ его за 2000 руб. Когда узналъ объ этомъ Сенковскій, онъ выкупилъ книжки, разослалъ ихъ подписчикамъ и объявилъ Смирдину, что такимъ образомъ дѣло вести нельзя. Онъ выдалъ ему обязательство выплачивать ежегодно по 3000 р., чѣмъ собственно и отстранилъ его отъ изданія. Когда же Смирдинъ окончательно прогорѣлъ, онъ съ согласія Сенковскаго продалъ это обязательство книгопродавцу Ольхину за 24000 р. сер., а отъ послѣдняго оно перешло за долгъ въ 30000 р. къ бумажному фабриканту П. А. Печаткину. Но тутъ возникло судебное разбирательство, такъ какъ Смирдинъ получилъ отъ Ольхина не деньги, а векселя, уплатить по которымъ оказался несостоятельнымъ. Въ результатѣ управа благочинія присудила, чтобы Сенковскій уплачивалъ ежегодно 3000 руб. Печаткину, а такъ какъ дѣла «Б. д. Ч». были уже въ такомъ положеніи, что платить было нечѣмъ, то журналъ перешелъ въ собственность Печаткина. Паденіе «Б. д. Ч.» началось съ средины 40-хъ годовъ, когда Сенковскій сталъ часто выѣзжать изъ Петербурга, при томъ же онъ сталъ холоднѣе относиться къ своему дѣлу, а въ 1848 г. въ августѣ онъ заболѣлъ холерой и журналъ пріостановился. Другія же основанія упадка «Б. д. Ч.», и конечно болѣе серьезныя, нужно искать въ появленіи такихъ журналовъ, какъ «Отечественныя Записки» и «Современникъ» выступившихъ на литературную арену съ юными, но сильными и горячими талантами, провидѣвшими новую эпоху въ русской жизни. Подводя итогъ перваго періода «Б. д. Ч.», слѣдуетъ указать ея заслугу въ томъ, что она пріохотила къ чтенію русскую публику, особенно провинціальную, что она, если такъ можно выразиться, создала читателя. Ниодно изданіе до того не имѣло такой цифры подписчиковъ, какъ «Б. д. Ч.» въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг.; ихъ было въ это время до 7000. Когда Сенковскій заболѣлъ, В. П. Печаткинъ, сынъ П. А. Печаткина, вѣдавшій изданіе «Б. д. Ч.», находился въ большомъ затрудненіи, кого пригласить въ помощники редактора на мѣсто ушедшаго Дерикера, и по указанію К. К. Края, въ типографіи котораго печатался журналъ за послѣднее время, пригласилъ А. В. Старчевскаго, редактировавшаго въ то время «Справочный Энциклопедическій Словарь». Новый редакторъ принялся за составленіе книжки, которая и появилась въ декабрѣ 1848 г. Такимъ образомъ журналъ возобновился. Книжки за 1848 г. были скоро доданы, такъ что журналъ вошелъ въ норму. За Сенковскимъ остались отдѣлы критики и литературной лѣтописи, а въ остальные онъ не вмѣшивался; впрочемъ критическій отдѣлъ велъ тогда и Старчевскій. Послѣдній, вступивъ въ завѣдываніе журналомъ, старался привлечь въ сотрудники молодыя силы тогдашняго литературнаго міра; но это было чрезвычайно трудно сдѣлать потому, что критики Сенковскаго частенько распугивали тѣхъ, съ которыми успѣлъ уже сойтись Старчевскій. Къ тому же Печаткинъ положительно отказывался помогать журналу деньгами, такъ-что приходилось оборотъ дѣлать тѣмъ, что получалось отъ подписки, а для поправленія дѣла, конечно, нужны были затраты. Въ научномъ отдѣлѣ участіе принимали въ это время братья М. С. и С. С. Куторги, Н. Г. Устряловъ, Е. П. Ковалевскій, Г. П. Небольсинъ, М. Михайловъ, С. Черепановъ, В. Д. Яковлевъ, В. С. Мамышевъ, В. Стоюнинъ и др. Случайно попадали статьи Барботъ-де Марни, Братчикова. Л. А. Мея и др.; о музыкѣ писалъ Б. Дамке, По беллетристикѣ чаще всего появлялись: гр. Е. П. Ростопчина, Евгенія Туръ (Саліасъ). А. Я. Марченко (Т. Ч.), М. А. Ливенцовъ и Е. Н. Ахматова (Лейла); послѣдняя занималась также очень много переводами для журнала. Менѣе видное участіе принимали: Г. П. Данилевскій, А. В. Дружининъ, В. Р. Зотовъ, П. Каратыгинъ, В. А. Вонлярлярскій, Е. Моллеръ и др. Въ 1856 г. Старчевскій основалъ собственную газету «Сынъ Отечества» и нѣкоторое время редактировалъ два изданія, но, наскучивъ дѣломъ, которое видимо день ото дня падало, оставилъ «Б. д. Ч»., при чемъ указалъ себѣ преемникомъ А. В. Дружинина. Послѣдній началъ свою дѣятельность въ новой роли съ сентября 1856 года, Сенковскій разумѣется, исчезъ изъ «Б. д. Ч». окончательно, и въ журналѣ появились новые сотрудники, тѣ же лица, которыя принимали участіе въ «Отеч. Зап.» и «Соврем.» и въ «Москвит.». Главными сотрудниками Дружинина, который велъ критику, были В. И. Водовозовъ, М. В. Авдѣевъ, а съ 1859 г., когда въ редакцію вступилъ А. Ф. Писемскій, Е. Н. Эдельсонъ. Въ научномъ отдѣлѣ появлялись статьи Н. Я. Аристова, П. Л. Лаврова, Н. В. Берга, А. Зернина, У. Н. Желѣзнова, И. Горлова, Ѳ. Г. Тернера, А. К. Никитина, П. Н. Ткачева и др. Изъ беллетристовъ стали участвовать: С. Д. Хвощинская (Весеньевъ), Н. Кохановская, А. Н. Островскій, А. Н. Плещеевъ, А. А. Потѣхинъ, П. Д. Боборыкинъ, И. С. Генслеръ, М. М. Вороновъ, А. И. Левитовъ, Н. А. Лейкинъ и др. Мимолетное участіе принимали и Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыковъ, И. С. Тургеневъ. Съ 1858 г. журналу было разрѣшено помѣщать статьи по крестьянскому вопросу, а съ 1859 г. ввести политическій отдѣлъ. Со 2-го тома и заглавіе измѣнилось слѣдующимъ образомъ: Б. д. Ч., журналъ словесности, наукъ и политики, съ эпиграфомъ изъ Гете: Ohne Hast, Ohne Rast». Но ничто не помогало: «Б. д. Ч.» влачила очень печальное существованіе. Она все-таки не пріобрѣла никакого опредѣленнаго оттѣнка, если не считать англоманіи Дружинина. Притомъ же сотрудничество названныхъ выше лицъ имѣло характеръ какъ бы случайный; никто изъ нихъ цѣликомъ не предавался журналу. Этому, можетъ быть, способствовало спльное финансовое разстройство его не позволявшее тягаться съ такими издателями, какъ напр., А. А. Краевскій. Съ 1864 года издателемъ становится П. Д. Боборыкинъ, втеченіе двухъ лѣтъ успѣвшій потерять на журналѣ тысячъ 50. Въ 1865 г. журналъ прекратился на № 8, ставъ окончательно лишнимъ ввиду двухъ другихъ, пользовавшихся успѣхомъ журналовъ—«Соврем.» и «Рус. Слова». Указатели къ «Б. д. Ч.»: 1) Аналитическій реестръ для перваго трехлѣтія», I—XIX тт. Спб. 1837; 2) То же, XX—XXXVII тт. Спб., 1840;

3) Общее оглавленіе за 16 лѣтъ, въ прилож. къ № 1 журнала 1850 г.; 4) Указатель къ статьямъ серьезнаго содержанія, изд. Н. Бенардаки и Ю. Богушевичъ, Спб. 1858.

Библіотека—названіе многихъ повременныхъ изданій.—1) Б. дешевая и общедоступная библіографіи и беллетристики—ежемѣсячный журналъ, изд. С. С. Окрейцомъ и П. П. Меркульевымъ въ Спб. 1871 г. подъ ред. В. И. Сестрженцевича-Богуша; съ 1874 г. издателемъ былъ одинъ Меркульевъ, а въ 1875 г. на 9 № журналъ прекратился.—2) Б. для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ,— серія романовъ, изд. А. Смирдинымъ, въ Спб., въ 16 д. съ 1853 г. по 25 кн. въ годъ; изданіе прекратилось въ 1858 г. на 11-й кн.; всего вышло 136 т.—3) Б. для дѣтскаго чтенія—выходила приложеніемъ къ «Русскому Педагогическому Вѣстнику» въ 1861 г. прекратилась на № 2.—4) Б. для легкаго чтенія—выходила въ Москвѣ въ 1857 г.; всего 4 ч.—Б. для Чтенія,—ежемѣсячный журналъ, посвященный исключительно переводнымъ романамъ, изд. и ред. В. І. Сахаровой; выходилъ въ Спб. съ 1874—86 гг.—5) Б. для Чтенія, составленная изъ повѣстей, анекдотовъ и другихъ произведеній изящной словесности,—издавалась Спб. въ 1822—23 гг.по 6 кн. въ годъ; печаталась въ тип. Н. Греча; составлена изъ оригинальныхъ и переводныхъ произведеній, уже ранѣе появлявшихся въ печати, напр.,въ «Литератур. прибав. къ Сыну Отеч.»; авторы и переводчики: В. Панаевъ, П. Л. Яковлевъ, М. Яковлевъ, П. Гаевскій, Ѳ. Булгаринъ, Ѳ. Глинка, И. Бутовскій, А. Очкинъ и друг. О «Биб. д. Чт.» Сенковскаго см. выше.—6) Б. европейскихъ писателей и мыслителей,—переводы классическихъ произведеній съ біографіями, выходившіе подъ ред. В. В. Чуйко съ 1881—85 г. по 10 вып. въ годъ: всего вышелъ 21 вып.—7) Б. Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ—изданіе студентовъ московскаго университета въ 1859 г.; редакторы—студенты: по физикѣ — Н. Раевскій, по зоологіи — Д. Соколовъ, по ботаникѣ — С. Квашнинъ-Самаринъ, по геологіи и минералогіи — А. Игнатовичъ, по сельскому хозяйству и технологіи — И. Похвисневъ, по чистой математикѣ—Ф. Остроменцкій; предполагалось выпускать 6 разъ въ годъ, но уже на 3-емъ вып. изданіе прекратилось.—8) Б. избранныхъ романовъ и повѣстей переводныхъ—издавалась въ Спб. Лермонтовымъ и К° въ 1861 г. по 2 кн. въ мѣс., а въ 1862 г. еженедѣльно; прекратилась на 56-й книжкѣ.—9) Б. историческихъ и уголовныхъ романовъ—издавалась ежемѣс. въ Москвѣ; ред. изд. М. И. Вороновъ; прекратилась въ 1887 г., просуществовавъ три года.—10) Б. коммерческихъ знаній—изд. въ Спб. съ 1839—50 гг. отд. вып.; нѣчто вродѣ спеціальной энциклопедіи, статьи каждаго отдѣла располагались въ азбучномъ порядкѣ; всѣхъ отдѣловъ было пять: товаровѣдѣніе, коммерческая статистика, указатель продуктовъ и мѣстностей, торговыя постановленія и наука торговли. Главнымъ предметомъ Б. Ком. Зн. имѣла кромѣ коммерческихъ, сельско-экономическія, мануфактурныя, горнозаводскія, ремесленныя, военно-хозяйственныя, статистическія и др. общеполезныя знанія въ примѣненіи ихъ къ русской промышленности. Со втораго отдѣла изданіе перемѣнило названіе на Б. хозяйственно-коммерческихъ знаній. Распорядителемъ по изданію и ред. по части товаровѣдѣнія былъ Е. Ф. Фишеръ, а общимъ редакторомъ Г. П. Небольсинъ. Послѣдній былъ и главнымъ сотрудникомъ. Изданію оказывали содѣйствіе оффиціальными свѣдѣніями министры финансовъ, государственн. имуществъ и внутреннихъ дѣлъ.—11) Б. литературно-художественныхъ статей—изд. Н. Кукольникомъ приложеніемъ къ «Художественной Газетѣ» съ 1838—42 г. по 1 кн. въ годъ; только 2-я кн. имѣетъ характеръ оригинальнаго журнала, а остальныя — переводы слѣд. произвед.: К. Лафонъ «Ролла во Флоренціи» и Гете «Римскія элегіи» и «Клавиго» въ перев. А. Струговщикова. — 12) Б. медицинскихъ наукъ — изд. въ Спб. докторомъ М. Ханомъ и выходила ежемѣс. съ 1857 г. по 5 вып. въ мѣс., а съ 1862 г. по 3 кн. до 1867 г.; это—переводы и компиляціи иностран. соч. и извлеченія изъ иностран. медицин. газетъ.—13) Б. повѣстей и анекдотовъ—изд. М. Т. Каченовскимъ въ М. въ. 1816—17 г.; всего пять частей; содержаніе ея состоитъ изъ переводовъ, сдѣланныхъ издателемъ, помѣщавшихся ранѣе въ «Вѣстникѣ Европы» и собранныхъ «по желанію нѣкоторыхъ пріятелей» переводчика.—14) Б. романовъ и историческихъ записокъ—изд. книгопродавцемъ Ф. Ротгапомъ въ 1 35 г. 21 т.—15) Б. избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій—изд. И. Глазуновъ и комп. (Н. И. Улитинъ) въ М. въ 1836—39 гг. по 6 т. въ годъ.—16) Б. романовъ, повѣстей, историческихъ записокъ, путешествій и пр.—изд. Н. Улитинъ въ М. въ 1839—40-хъ гг.; всего 12 ч.—17) Б. романовъ, повѣстей, путешествій и записокъ — изд. Н. Улитинъ въ М. въ 1842—43 гг., 12 т. — 18) Б. Россійская Историческая, содержащая древнія лѣтописи и всякія записки, способствующія къ объясненію исторіи и географіи россійской древнихъ и среднихъ временъ,—изданіе, предпринятое Академіей наукъ въ 1767 г.; дальше 1 т. оно не пошло; причиной тому, вѣроятно, была строгая критика Шлецера, обвинявшаго изданіе въ отсутствіи ученыхъ пріемовъ: Таубертъ, поручая печатаніе лѣтописи И. Баркову, приказалъ ему для популяризаціи «исправлять» непонятныя мѣста древняго текста. Въ I т. помѣщено «Житіе преп. Нестора» и «Лѣтопись по Кенигсбергскому списку».—19) Б. ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная—изд. съ 1793—94 гг. П. П. Сумароковымъ въ Тобольскѣ; изданіе это представляетъ сборникъ свѣдѣній всякаго рода въ 12 т.

Библіотекарь—званіе, которое встрѣчается уже въ древнѣйшія времена; мы видимъ библіотекарей въ Египтѣ, при дворѣ Птоломеевъ; въ настоящее время Б. называется обыкновенно лицо, которому поручается завѣдываніе книгохранилищемъ или какою-

либо его частью; въ нѣкоторыхъ странахъ однако, какъ напр. въ Германіи Б. называется исключительно то лицо, которому поручено управленіе всей библіотекой; лица-же, завѣдующія отдѣленіями библіотеки, носятъ разныя другія названія: въ Германіи—Custos, Assistent, во Франціи—Conservateur и т. д. Съ развитіемъ библіотечнаго дѣла мало по малу опредѣлилась та сумма качествъ и знаній, которая необходима библіотекарю для успѣшнаго веденія дѣла; возникла наука библіотековѣдѣнія, изучить которую въ настоящее время можно только практически—службой въ библіотекѣ-же. Отъ библіотекаря требуется способность къ усидчивому труду, любовь къ порядку, онъ долженъ знать новые языки, и быть энциклопедически образованнымъ человѣкомъ; необходимо также знаніе всего, что касается исторіи книги, книгопечатанія и т. п. См. Gräsel, «Grundzüge der Bibliothekslehre» (Лейпцигъ, 1890).

Библіотековѣдѣніе.—Такъ называется въ настоящее время совокупность правилъ, частью теоретическихъ, частью добытыхъ опытомъ, касающихся устройства и управленія библіотекъ. Сообразно съ этимъ, Б. раздѣляется на два главныхъ отдѣла: правила объ устройствѣ и правила объ управленіи. Чтобы по возможности лучше обезпечить сохранность книгъ, отыскать нужную книгу среди сотни тысячъ другихъ съ наименьшей затратой труда и времени и вообще, чтобы достигнуть правильнаго веденія дѣла при небольшихъ сравнительно средствахъ, библіотекарь долженъ прежде всего обратить вниманіе на помѣщеніе, далѣе на разстановку, порядокъ, нумерацію и составленіе каталоговъ. При выборѣ помѣщенія для библіотеки или при постройкѣ спеціальнаго для нея зданія, библіотекарь прежде всего долженъ заботиться о томъ, чтобы оно было по возможности гарантировано противъ пожара и при этомъ настолько помѣстительно, чтобы не приходилось разставлять книги въ два ряда; далѣе, оно должно быть сухо, вмѣщать достаточно воздуха и имѣть хорошее и равномѣрное освѣщеніе. Книги должны быть по возможности защищены отъ пыли и солнца. Для занятій должны быть устроены удобныя приспособленія; лучше всего отвести для нихъ особую читальную залу, благодаря которой самое книгохранѣлище можетъ оставаться закрытымъ для публики. Всего удобнѣе для помѣщенія библіотеки зданія съ куполообразными или стеклянными крышами, а за неимѣніемъ таковыхъ, рядъ большихъ примыкающихъ другъ къ другу залъ, расположенныхъ по возможности въ одномъ этажѣ. Книги разставляются въ шкапахъ или на открытыхъ полкахъ, высота которыхъ кверху должна уменьшаться для того, чтобы можно было распредѣлять книги по форматамъ — внизу фоліанты, выше—въ 4-ю и 8-ю долю листа. Для книгъ въ 12-ю долю въ особыхъ полкахъ нѣтъ надобности. Въ послѣднее время все болѣе входитъ въ употребленіе существующая уже въ Британскомъ музеѣ и въ Имп. Публ. Библ. система подвижныхъ полокъ. Если залы высоки, то онѣ должны быть снабжены галлереями для того, чтобы не приходилось прибѣгать къ опаснымъ высокимъ лѣстницамъ; при этомъ желательно, чтобы попасть на галлерею можно было изъ той-же самой залы. Если полокъ по стѣнамъ залы недостаточно и необходимо еще устраивать шкафы посрединѣ залы, то слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы свѣтъ падалъ на нихъ сбоку, чтобы они находились въ достаточномъ разстояніи другъ отъ друга и чтобы ихъ легко было обходить. Какъ при составленіи каталога, такъ и при разстановкѣ книгъ удобнѣе всего придерживаться системы распредѣленія ихъ по наукамъ. Существуетъ очень много системъ, долженствующихъ облегчить научное пользованіе книгами въ обширныхъ книгохранилищахъ. Петцольдтъ въ своей «Bibliotheca bibliographica» насчитываетъ не менѣе 115 различныхъ системъ, изъ которыхъ многія были примѣнены на практикѣ. Трудно рѣшить, которая изъ нихъ болѣе пригодна, такъ какъ всякій библіотекарь склоненъ отдавать предпочтеніе той системѣ, которую онъ самъ придумалъ и къ которой онъ болѣе привыкъ. При выборѣ системы надо, главнымъ образомъ, имѣть въ виду назначеніе библіотеки; для библіотеки какой-нибудь корпораціи, задачи которой болѣе ограничены, конечно, требуется совершенно другая система, чѣмъ для большой библіотеки, имѣющей болѣе общее назначеніе. Въ сущности, всякая хорошо продуманная система бываетъ совершенно пригодна, если только она строго проводится.

Если книга по своему содержанію не можетъ быть отнесена безспорно къ извѣстному отдѣлу, то въ каталогѣ должны быть сдѣланы соотвѣтствующія указанія. На счетъ самаго распредѣленія по отдѣламъ существуетъ также множество различныхъ взглядовъ. Несомнѣнно то, что при разумномъ веденіи дѣла большее число отдѣловъ значительно облегчаетъ пользованіе библіотекой.

Для хорошаго управленія и удобнаго пользованія библіотекой громадное значеніе имѣетъ хорошій каталогъ (печатный или, за неимѣніемъ средствъ, писаный). Внѣшняя форма его можетъ быть различна: онъ можетъ состоять изъ отдѣльныхъ листковъ, или-же имѣть видъ переплетенной книги. Каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свои преимущества. Каждая благоустроенная библіотека имѣетъ три главныхъ каталога: 1) алфавитный, въ которомъ книги размѣщены по именамъ авторовъ или по начальнымъ словамъ; 2) систематическій, въ коромъ книги распредѣляются по большему или меньшему количеству научныхъ отдѣловъ; 3) каталогъ поступленій, въ которомъ указываются—вновь пріобрѣтаемыя сочиненія. Рукописи, понятно, должны быть занесены въ особый каталогъ. Кромѣ того, желательны еще спеціальныя описи инкунабулъ, изданій на пергаментѣ, рѣдкихъ изданій, книгъ съ гравюрами и т. п. Средствомъ для легкаго нахожденія книги, по справкѣ съ каталогами, служитъ нумерація сочиненій, указывающая ихъ мѣсто въ библіотекѣ и отмѣченная въ каталогѣ. Эта нумерація можетъ производиться различнымъ образомъ: или непрерывнымъ рядомъ нумеровъ, или же, какъ въ большихъ библіотекахъ, гдѣ пришлось-бы употреблять слиш-

комъ большія цифры, съ помощью отдѣльныхъ знаковъ для разныхъ шкафовъ, такъ что въ каждомъ такомъ отдѣленіи нумерація начинается опять съ единицы. Довольно безразлично, какого рода знакъ избрать для этой цѣли; всего цѣлесообразнѣе употреблять литеры, въ отличіе отъ цифроваго способа нумераціи. Сочиненія вновь поступающія вставляются въ прежніе ряды посредствомъ особыхъ прибавочныхъ знаковъ; наиболѣе употребительны для этой цѣли буквы, но употребляются и числа, которыя ставятся подъ соотвѣтствующимъ нумеромъ въ видѣ знаменателя. Порядокъ разстановки книгъ, практикуемый въ Имп. публ. библ., существенно отличается отъ общепринятаго. При разстановкѣ книгъ въ Императорской публичной библіотекѣ руководствуются только форматомъ ихъ, совершенно независимо отъ содержанія; между тѣмъ какъ вездѣ книги разстанавливаются въ систематическомъ порядкѣ. — Порядокъ этотъ имѣетъ главнымъ образомъ то преимущество, что, благодаря ему, является возможность избѣжать потери столь дорогаго въ каждой библіотекѣ мѣста.

Правила объ управленіи библіотекой касаются прежде всего тѣхъ принциповъ, которыми долженъ руководствоваться библіотекарь при пріобрѣтеніи новыхъ книгъ, для того, чтобы данное учрежденіе не отставало отъ науки. Кромѣ находящихся въ его распоряженіи денежныхъ и другихъ средствъ, онъ долженъ при этомъ принимать во вниманіе цѣль и назначеніе библіотеки. Спеціальныя библіотеки (для купеческаго или ремесленнаго классовъ, для военныхъ и т. д.), равно какъ и школьныя и народныя библіотеки, должны руководствоваться совершенно иными началами, чѣмъ тѣ библіотеки, которыя предназначены для служенія наукѣ вообще, каковы университетскія и государственныя библіотеки. Послѣднія прежде всего должны заботиться о пріобрѣтеніи такихъ ученыхъ сочиненій и драгоцѣнныхъ научныхъ изданій, которыхъ частныя лица не станутъ пріобрѣтать, либо по ихъ дороговизнѣ, либо же потому, что они могутъ имъ служить только изрѣдка. Изъ этого слѣдуетъ, что изъ различныхъ руководствъ и учебниковъ по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, которыя каждый спеціалистъ долженъ имѣть самъ, нужно пріобрѣтать лишь наиболѣе выдающіяся, знакомящія съ общимъ состояніемъ данной отрасли въ данное время.

Что-же касается тѣхъ основаній, на которыхъ публика допускается къ пользованію библіотекой, то относительно этого пункта господствуютъ еще различныя мнѣнія, отчасти обусловливаемыя мѣстными условіями. Главнымъ принципомъ, конечно, должно служить то, что пользованіе книгами должно быть разрѣшено въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ, но такъ, чтобы оно не шло въ ущербъ ихъ сохранности. Поэтому все, что имѣется въ библіотекѣ, должно быть предоставлено для научнаго пользованія, хотя, конечно, съ нѣкоторыми необходимыми ограниченіями, какъ при пользованіи книгами въ самой библіотекѣ, такъ и при выдачѣ ихъ на домъ. Въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ допускается подобная выдача книгъ на домъ—опредѣленному ли классу общества, или-же всякому, представляющему какую-нибудь гарантію—должны быть выработаны самыя точныя правила на этотъ счетъ, и эти правила должны строго соблюдаться. Каждая выдаваемая книга непремѣнно должна быть снабжена штемпелемъ; на каждую книгу должна выдаваться росписка, которая при возвращеніи книги отдается надорванной. Кромѣ того, для всѣхъ выданныхъ книгъ долженъ вестись контрольный журналъ (всего лучше, съ алфавитнымъ обозначеніемъ заглавій), а для пользованія должны быть установлены опредѣленные сроки. Даже въ наиболѣе доступныхъ библіотекахъ извѣстные роды книгъ не выдаются на домъ и предоставляются пользованію публики только въ самой библіотекѣ; таковы, напр., общія энциклопедіи, библіографическія сочиненія, словари, эстампы и дорогія изданія. Кромѣ того, правительствомъ принимаются мѣры къ предупрежденію зла, могущаго произойти отъ чтенія, лишеннаго надлежащаго руководства. Мѣры эти заключаются въ ограниченіи доступа для занятій въ общественныхъ Б. несовершеннолѣтнимъ (въ Британскій музей не допускаются лица, недостигшія 21 года, у насъ отъ несовершеннолѣтнихъ требуется разрѣшеніе родителей или учебнаго начальства), въ надлежащемъ выборѣ книгъ для народныхъ Б. и т. п. На выборъ книгъ особое вниманіе обращаетъ во Франціи коммиссія, имѣющая общій надзоръ за bibl. scolaires; у насъ Высочайшее повелѣніе 5 янв. 1884 г. исчисляетъ книги, которыя, хотя и не изъяты изъ обращенія, но не могутъ быть выдаваемы изъ публичныхъ Б. и въ общественныхъ читальняхъ. Хотя уже съ XVI в. отдѣльные ученые избирали предметомъ своихъ сочиненій устройство библіотекъ, тѣмъ не менѣе библіотековѣдѣніе подъ этимъ названіемъ было создано лишь въ началѣ XIX в. Schrettier'омъ въ его «Versuch eines vollständigen Lehrbuchs der Bibliothekwissenschaft» (2 т., Мюнхенъ 1808—29) и затѣмъ разработано подробнѣе Эбертомъ, знаменитѣйшимъ библіотекаремъ своего времени, въ его «Bildung des Bibliothekars» (2-е изд., Лейпц. 1820). Съ тѣхъ поръ большія услуги библіотековѣдѣнію оказали: Molbech «Ueber Bibliothekwissenschaft», въ нѣм. пер. Ratjen'a, Лейпц., 1833), Constantin (псевдонимъ Леоп. Авг. Конст. Гессе), «Bibliothéconomie» (2-е изд. Пар., 1841), Zoller, «Die B.» (Штутт., 1846), Seizinger «Theorie und Praxis der B.» (Дрезд., 1863), Schleiermacher, «Bibligraph. System der gesammten Wissenschaftskunde» (Брауншв., 1862) и Petzholdt въ своемъ превосходномъ «Katechismus der Bibliothekenlehre (3-е изд., Лейпц., 1877) и мн. др. Въ 1840 г. Науманъ сталъ издавать свой «Serapeum» (до 1870), а Петпольдтъ свой «Anzeiger für die Litteratur der Bibliothek-Wissenschaft». Послѣдній выходитъ еще и теперь, подъ названіемъ «Neuer Anzeiger für Bibliographie und B.» и представляетъ единственное періодическое изданіе, занимающееся всѣми частями библіотековѣдѣнія. Упомянутыя періодическія изданія содержатъ также много данныхъ, касающихся библіотекографіи, которая занимается исторіей и

описаніемъ отдѣльныхъ библіотекъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ временъ.

Библіотекографія (греч.)—описаніе и исторія библіотекъ новыхъ и древнихъ.

Библіотекономія (греч.)—ученіе о приведеніи въ порядокъ и управленіи библіотекой.

Библіофилъ—см. Библіоманія и Библіофилія.

Библія—Библія (съ греч. τὰ βιβλία—книги), называется въ Христіанской церкви собраніе книгъ, написанныхъ по вдохновенію и откровенію св. Духа чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ пророками и апостолами. Это названіе въ самыхъ свящ. книгахъ не встрѣчается и впервые приложено къ собранію священн. книгъ на востокѣ въ IV в. св. Іоанномъ Златоустомъ и св. Епифаніемъ Кипрскимъ. Евреи свои священ. книги обозначали названіями: писанія, св. писанія, завѣтъ, книги завѣта, законъ и пророки. Христіане новозавѣтныя писанія обозначали названіями: Евангеліе и Апостолъ.

Библія раздѣляется на два отдѣла—Ветхій завѣтъ и Новый завѣтъ. Къ первому принадлежатъ книги, написанныя въ дохристіанское время на еврейскомъ языкѣ и чтимыя свящ. какъ у евреевъ, такъ и у христіанъ. Ко второму принадлежатъ книги, написанныя на греч. языкѣ боговдохновенными мужами церкви Христіанской — апостолами и евангелистами.

Ветхій Зав. состоитъ изъ 39 книгъ, искуственно считаемыхъ за 22, по числу буквъ еврейск. алфавита, или за 24, по числу буквъ алфавита греческаго. Всѣ 39 книгъ Ветх. Зав. раздѣляются евреями на три отдѣла. Первый называется Законъ (Тора) и содержитъ пять книгъ Моисея: Бытія, Исхода, Левитъ, Чиселъ, Второзаконія. Второй отдѣлъ, подъ названіемъ Пророки, обнимаетъ книги: Іисуса Навина, Судей, 1-ю и 2-ю кн. Царства или кн. Самуила (считаются за одну книгу), 3-ю и 4-ю кн. Царствъ (считаются за одну книгу), Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, кн. Двѣнадцати малыхъ пророковъ (считаются за одну книгу). Къ третьему отдѣлу подъ названіемъ:—Св. Писанія принадлежатъ: кн. Іова, Руѳь, Псалмы, Притчи, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ, Даніила, Плачъ Іереміи, Ездры и Нееміи (считаются за одну книгу), 1-я и 2-я Паралипоменонъ (считаются за одну книгу) и кн. Эсѳири.—Соединяя кн. Руѳь съ кн. Судей въ одну книгу, а также Плачъ Іереміи съ кн. Іереміи, получимъ вмѣсто 24 книгъ 22. Двадцать двѣ священныхъ книги и считали въ своемъ канонѣ древніе евреи, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Флавій. Таковъ составъ и порядокъ книгъ въ Еврейск. Библіи. Всѣ эти книги считаются каноническими и въ церкви Христ. Но кромѣ этихъ книгъ въ Греч. Библіи въ переводѣ LXX помѣщаются слѣдующія ветхозав. книги: Посланіе Іереміи и книга Варуха, кн. Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса, сына Сирахова, 2-я и 3-я Ездры, три книги Маккавейскія, и кромѣ этого нѣкоторые отрывки въ каноническихъ книгахъ, какъ-то: 1) въ кн. Эсѳири мѣсто, необозначенное счетомъ стиховъ въ греч. и славянской Библіи, 2) Молитва Манасіи въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ, 3) Пѣснь трехъ отроковъ въ кн. Даніила (13 гл.), 4) Повѣсть о Сусаннѣ—тамъ-же и 5) Исторія о Винѣ и Драконѣ (ibid. 14 гл.). Этихъ книгъ и отрывковъ въ евр. Библіи нѣтъ, появились они на греч. языкѣ и въ Библію внесены въ разное время. Церковь не ставитъ ихъ наравнѣ съ исчисленными выше каноническими, но признаетъ ихъ назидательными и полезными. Приведенный выше порядокъ размѣщенія книгъ въ евр. Библіи измѣняется нѣсколько въ греч. Библіи LXX и въ Вульгатѣ.

Новый Завѣтъ состоитъ изъ 27 кн., принадлежащихъ восьми боговдохновеннымъ писателямъ: Матѳею, Марку, Лукѣ, Іоанну, Петру, Павлу, Іакову и Іудѣ. Книги Нов. Зав., какъ и кн. Ветх. Зав., по содержанію распадаются на три отдѣла: книги историческія—сюда принадлежатъ четыре Евангелія и кн. Дѣяній Апостольскихъ; книги учительныя—сюда принадлежатъ посланія апостольскія; къ отдѣлу кн. пророческихъ принадлежитъ только одна книга—Апокалипсисъ. Въ славянской и русской Библіи книги Нов. Зав. размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: Евангелія—Матѳея, Марка, Луки, Іоанна, Дѣянія Апостольскія Луки, Посланія Іакова, 1-е Петра, 2-е Петра, 1-е Іоанна, 2-е Іоанна, 3-е Іоанна, Іуды и далѣе Четырнадцать Посланій Апостола Павла въ такомъ порядкѣ: къ Римлянамъ, 1-е къ Коринѳянамъ, 2-е къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, 1-е къ Ѳессалоникійцамъ, 2-е къ Ѳессалоникійцамъ, 1-е къ Тимоѳею, 2-е къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону, къ Евреямъ и наконецъ откровеніе Іоанна Богослова. Въ такомъ порядкѣ размѣщены кн. Новаго Зав. въ древнѣйшихъ манускриптахъ — Александрійскомъ и Ватиканскомъ, Правилахъ апостольскихъ, Правилахъ соборовъ Лаодикійскаго и Карѳагенскаго и у многихъ древнихъ Отцевъ церкви. Но такой порядокъ размѣщенія книгъ Новаго Зав. нельзя назвать всеобщимъ и необходимымъ, въ нѣкоторыхъ Библ. сборникахъ встрѣчается другое размѣщеніе книгъ и теперь въ Вульгатѣ и въ изданіяхъ греч. Новаго Зав. Соборныя посланія помѣщаются послѣ Посланій апостола Павла предъ Апокалипсисомъ. При такомъ или иномъ размѣщеніи руководились многими соображеніями, но время появленія книгъ не имѣло большаго значенія, что наглядѣе всего можно видѣть изъ размѣщенія Посланій Павловыхъ. При указанномъ нами порядкѣ руководились соображеніями относительно важности мѣстъ или церквей, куда были направлены посланія: сначала поставлены посланія, написанныя къ цѣлымъ церквамъ, а потомъ уже посланія, написанныя къ отдѣльнымъ лицамъ. Если Посланіе къ Евреямъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, то это зависитъ оттого, что въ подлинности его долгое время сомнѣвались. Руководясь соображеніями хронологическими, можно размѣстить Посланія апост. Павла въ такомъ порядкѣ: 1-е къ Ѳессалоникійцамъ, 2-е къ Ѳессалоникійцамъ, къ Галатамъ, 1-е къ Коринѳянамъ, къ Римлянамъ, къ Филимону, къ Филиппійцамъ, къ Титу и 2-хъ къ Тимоѳею.

Древній ветхозав. текстъ не имѣлъ теперешнихъ нашихъ дѣленій на главы и стихи. Но очень рано (вѣроятно, послѣ плѣна Вавилонскаго) для цѣлей богослужебныхъ появились нѣкоторыя дѣленія. Древнѣйшее раздѣленіе Закона на 669, такъ называемыхъ парашъ, приспособленныхъ къ общественному чтенію, встрѣчаемъ въ Талмудѣ; дѣленіе теперешнее на 50 или 54 парашъ ведетъ начало со времени Массоры (см. это сл.) и въ древнихъ синагогическихъ спискахъ не встрѣчается. Также въ Талмудѣ уже находятся дѣленія пророковъ на гофтары—конечные отдѣлы; такое названіе усвоено потому, что читались въ концѣ богослуженія. Дѣленія на главы христ. происхожденія и сдѣланы въ XIII в. или кардиналомъ Гугономъ или еп. Стефаномъ. При составленіи конкорданціи на Ветх. Зав. Гугонъ для удобнѣйшаго указанія мѣстъ, раздѣлилъ каждую библ. книгу на нѣсколько малыхъ отдѣленій, которыя обозначилъ буквами алфавита. Потомъ, въ XV в. раввинъ Исаакъ Натанъ, при составленіи конкорданціи на евр. языкѣ, раздѣлилъ каждую книгу на главы и это дѣленіе до сихъ поръ удержано въ еврейской Библіи. Дѣленіе поэтическихъ книгъ на стихи дано уже въ самомъ свойствѣ еврейскаго стихосложенія и потому очень древняго происхожденія; оно встрѣчается въ Талмудѣ. Новый Завѣтъ раздѣленъ на стихи въ первый разъ въ XVI в.

Собраніе книгъ Ветх. Зав. въ одинъ составъ совершалось постепенно, по мѣрѣ появленія самыхъ священныхъ книгъ. Не входя здѣсь въ спорный и весьма сложный вопросъ о времени происхожденія и подлинности отдѣльныхъ книгъ, мы ограничимся общими указаніями на составленіе ветхозав. Канона. Въ первомъ вѣкѣ по Рожд. Христ. несомнѣнно существовали и были извѣстны всѣ ветхозав. книги. Несомнѣнно и то, что всѣ Каноническія книги Ветхаго Завѣта составляли одно цѣлое задолго до Р. Хр. Указаніе на составъ Канона и дѣленіе ветхозав. книгъ на три отдѣла мы замѣчаемъ у Іисуса, сына Сирахова (за 220 лѣтъ до Р. Хр.). Переводъ LXX (270 лѣтъ до Р. Хр.) служитъ яснымъ доказательствомъ, что всѣ ветхозавѣтныя каноническія книги еврейскія и неканоническія греческія входили въ одинъ составъ, такъ какъ онѣ находятся въ этомъ переводѣ. Какъ составлялся Канонъ и съ какого времени—этого нельзя сказать съ точностью. Указаніе на постепенное составленіе Канона мы встрѣчаемъ въ самыхъ священныхъ книгахъ: вписавъ въ книгу всѣ словеса Закона и передавая ее для храненія левитамъ, Моисей повелѣлъ положить ее одесную Ковчега завѣта (Второз. 31, 24—26). Іисусъ Навинъ словеса и откровенія Господа, ему бывшія, вписалъ въ книгу Закона, т. е. присоединилъ къ Пятикнижію Моисееву (Іис. Навинъ 24, 26). Самуилъ, обнародовавъ права царствія, вписалъ ихъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ (1 Цар. 10, 25). Изъ школъ пророческихъ, основанныхъ Самуиломъ, вышли его ученики и бытописатели дальнѣйшихъ событій—пророки Наѳанъ, Гадъ и др., которыхъ не одни только предположенія заставляютъ считать священными писателями и охранителями священныхъ писаній. Священныя книги хранились во Святомъ Святыхъ вмѣстѣ съ Ковчегомъ завѣта, были извѣстны левитамъ и священникамъ, дополнялись многими писаніями знаменитыхъ въ Ветхозав. церкви мужей о событіяхъ новѣйшихъ временъ и переписывались для церковнаго и народнаго употребленія. Древнее существованіе, общая извѣстность отдѣльныхъ книгъ доказываются многочисленными ссылками однѣхъ священныхъ книгъ на другія. Плѣнъ Вавилонскій не заставилъ іудеевъ забыть Законъ и Пророковъ, но возбудилъ особенную ревность къ ихъ чтенію (Даніилъ 9, 2, 10—11) и охраненію. Окончательное приведеніе священныхъ книгъ въ одинъ составъ относится къ временамъ послѣ плѣна Вавилонскаго и было совершено Ездрою, Неміею и Послѣдними пророками (1 Ездры 7, 6—10. Неміи 8 и 9 гл. 2-я Ездры 8, 7—2. Макк. 2—13). О составленіи Канона при Ездрѣ свидѣтельствуютъ древніе отцы и учители церкви; и евреи окончательное составленіе Канона считали дѣломъ великой синагоги, которая образовалась во времена Ездры и къ которой они причисляютъ, вмѣстѣ съ Ездрою, Неміею, Аггеемъ, Захаріею и Малахіею, послѣдующихъ знаменитыхъ мужей. По мнѣнію евреевъ дѣло, начатое Ездрою, закончено было Симономъ Праведнымъ въ началѣ III-го вѣка до Р. Хр.

Новозавѣтный Канонъ составлялся и опредѣлялся постепенно съ полною тщательностью въ разсмотрѣніи дѣйствительнаго апостольскаго происхожденія и достоинства писаній. Первоначальныя писанія, какими пользовались христіане, были писанія ветхозав. Но въ первомъ же вѣкѣ появляются Евангелія и Посланія апостольскія, а вмѣстѣ съ ними и подложныя сочиненія о жизни Іисуса Христа и о христ. ученіи. Во второмъ вѣкѣ появляются писанія мужей, извѣстныхъ и чтимыхъ въ Церкви, непосредственныхъ учениковъ апостольскихъ, какъ-то: Климента, Поликарпа, Игнатія, и друг., такъ называемыхъ мужей апостольскихъ. Такимъ образомъ для церкви настала необходимость опредѣлить точно, какія именно писанія она считаетъ истинно апостольскими, священными и боговдохновенными, чтобы отдѣлить ихъ, съ одной стороны, отъ подложныхъ и содержащихъ нездравое и неправое ученіе, а съ другой—отъ писаній мужей апостольскихъ, хотя подлинныхъ и содержащихъ здравое и правое ученіе, но все-таки человѣческихъ и не могущихъ равняться по значенію, важности и обязательности съ писаніями божественными и откровенными. Это дѣлала Церковь постепенно, послѣ осторожнаго и тщательнаго рѣшенія вопроса о подлинности и происхожденіи писаній апостольскихъ. Косвенное указаніе на существованіе въ Церкви опредѣленнаго Канона священныхъ книгъ мы имѣемъ изъ средины II вѣка. Въ это время еретикъ Маркіонъ составилъ свой каноны изъ Евангелія Луки, имъ искаженнаго и десяти Павловыхъ посланій, также въ своемъ духѣ обработанныхъ. Попытка Маркіона заставляетъ предполагать не только существованіе подлинныхъ апостольскихъ писаній, но и опредѣленнаго сборника ихъ въ Церкви. Попытка Маркіона и другихъ подобныхъ побуждала

Церковь точнѣе опредѣлить Канонъ, чтобы мнимому апостольскому преданію гностиковъ противопоставить истинное апостольское ученіе, содержащееся въ несомнѣнныхъ и всей Церковью признаваемыхъ писаніяхъ апостольскихъ. Во II-мъ вѣкѣ никто въ Церкви не сомнѣвался относительно подлинности четырехъ Евангелій, дѣяній апостольскихъ и тринадцати Посланій Павловыхъ, 1-го посланія апостола Петра и 1-го посланія апостола Іоанна. Эти книги составляли всеобщій Канонъ во второй половинѣ II вѣка. Остальныя новозавѣтныя писанія истинныя и подлинныя для однихъ церквей были неизвѣстны съ этой стороны другимъ церквамъ, а потому общее церковное признаніе получили послѣ. Такъ, Оригенъ еще въ III в. не былъ убѣжденъ въ подлинности апостольскаго происхожденія—Посланія къ Евреямъ, Посланія Іакова, Іуды, 2-го Петра, 2-го и 3-го Іоанновыхъ. На Западѣ очень долго сомнѣвались относительно Посланія къ Евреямъ; на Востокѣ долго возбуждалъ сомнѣніе Апокалипсисъ. Рядомъ съ истинными апостольскими писаніями пользовались великимъ уваженіемъ и употреблялись въ Церкви до IV вѣка нѣкоторыя неапостольскія писанія, какъ-то: посланія Климента, Варнавы и книги Ермы. Церковный историкъ Евсевій еще въ IV вѣкѣ всѣ новозавѣтныя писанія раздѣляетъ на три класса: во первыхъ—признанныя всею Церковью по апостольскому происхожденію ὁμολογούμενα: четыре Евангелія, Дѣянія апостольскія, четырнадцать Посланій ап. Павла, 1-е Іоанна, 1-е Петра. Во вторыхъ, не всѣми признаваемыя или спорныя ἀντιλεγόμενα или νοθα: изъ этого отдѣла одни, какъ посланіе Іакова, Іуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Іоанна и Апокалипсисъ впослѣдствіи были признаны Церковью и внесены въ Канонъ, а другія, какъ: дѣянія Павла, пастыря Ермы, апокалипсисъ Петра, посланіе Варнавы, ученіе апостоловъ и евангеліе къ евреямъ, какъ не-апостольскія по своему происхожденію, не были приняты въ Канонъ. Въ третьемъ отдѣлѣ Евсевій перечисляетъ книги несомнѣнно не апостольскія и даже прямо еретическія. Западъ прежде Востока пришелъ къ признанію настоящаго Канона. Соборъ Лаодикійскій (восточный) 360—364 г., при опредѣленіи Канона еще не даетъ опредѣленнаго мнѣнія объ Апокалипсисѣ; западные соборы въ Гиппонѣ (393), въ Карѳагенѣ (397), въ Римѣ, при Иннокентіи I, въ началѣ V вѣка и Consilium Romanum, при Геласіи I (493), уже утверждаютъ весь настоящій Канонъ. Послѣ этого противъ каноническаго достоинства тѣхъ или другихъ книгъ могли высказываться лишь отдѣльные нерѣшительные голоса. Только со времени нѣмецкой Реформаціи высказаны были въ довольно рѣшительной формѣ сомнѣнія относительно каноническаго достоинства нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ книгъ. Лютеръ рѣшился назвать апокрифами—Апокалипсисъ и Посланіе къ Евреямъ; вслѣдъ за нимъ другіе лютеранскіе богословы семи спорнымъ (ἀντιλεγόμενα) древней церкви—2-е посланіе Петра, 2-е и 3-е Іоанна, посланіе Іакова, Іуды, къ Евреямъ и Апокалипсисъ придавали лишь второстепенное значеніе; не выбрасывали ихъ изъ Канона, но признавали неравными по достоинству съ другими писаніями,—второканоническими. Въ такомъ положеніи вопросъ относительно Канона находился до половины XVIII вѣка. Съ этого времени раціонализмъ, порвавши съ вѣрою въ откровеніе и въ боговдохновенность писанія, началъ свою разрушительную дѣятельность и накопилъ множество возраженій противъ подлинности, цѣлости и достовѣрности, какъ отдѣльныхъ книгъ; такъ и относительно Св. Писанія вообще. Главными дѣятелями въ этомъ направленіи были: Землеръ, Гризбахъ, Михаэлисъ и Эйхгорнъ. Они встрѣтили дружный и основательный отпоръ и отъ католиковъ, какъ Янъ и Гуссъ, и отъ ортодоксальныхъ протестантовъ, какъ Генгетенбергъ, Геферникъ, Гэрне, Деличъ и Каспари. Дѣло старыхъ раціоналистовъ продолжали—Бертольдъ, Де-Бетте, Креднеръ, Рейсъ и многіе другіе. Они высказали много взглядовъ произвольныхъ, личныхъ и въ самой раціоналистической школѣ спорныхъ; впрочемъ школа признаетъ за несомнѣнно доказанное неподлинность Посланія къ Евреямъ и неподлинность 2-го посланія ап. Петра, и кромѣ того, что Евангеліе Іоанна и Апокалипсисъ принадлежатъ двумъ различнымъ авторамъ. Совершенно новую эпоху въ области отрицательнаго направленія составили работы Фр. Хр. Баура и основанной имъ Тюбингенской школы. Бауръ отвергъ и церковныя, и прежнія раціоналистическія положенія, отъ внѣшней критики перешелъ къ внутренней, сосредоточивающей все вниманіе на духѣ, характерѣ и тенденціи книги и благодаря своей методѣ произвелъ въ Канонѣ великія опустошенія. Нельзя отрицать философское глубокомысліе и удивительное остроуміе, подавляющую ученость и непобѣдимую діалектику творца Тюбингенской школы, но должно признать, что результаты, добытые его работами, не отличались прочностью и устойчивостью. Не говоримъ, какъ высказалась по этому поводу ортодоксальная наука; и раціоналисты не приняли цѣликомъ положеній Баура и даже въ самой Тюбингенской школѣ результаты его изслѣдованій были значительно ограничены и смягчены. Такъ школа не признала несомнѣннымъ и окончательно доказаннымъ неапостольское происхожденіе Посланій къ Колоссянамъ, къ Филиппійцамъ, 1-го къ Ѳессалоникійцамъ и къ Филимону. Точно также не принято положеніе Баура и о времени происхожденія Новозав. Писаній. Бауръ признаетъ, что Евангелія и большинство другихъ новозав. книгъ появились во второй половинѣ II-го в.; но другіе указываютъ на болѣе раннее происхожденіе Новозавѣтн. Писаній. Представители отрицательнаго направленія не признаютъ апостольскаго происхожденія Евангел. Матеея и Іоанна (нѣкоторые), а также отрицаютъ изъ Писаній апост. Павла его пастырскія посланія, къ Ефесянамъ, и 2-е къ Ѳессалоникійцамъ и всѣ соборныя посланія,—вмѣстѣ съ первымъ Петра и первымъ Іоанна, ст древнѣйшихъ временъ внесенныхъ въ Канонъ У евреевъ было достаточно и средствъ, и ревности охранить текстъ свящ. книгъ отъ важныхъ искаженій не только по содержанію, но иногда по формѣ, по языку. Правда, со времени плѣна Вавилонскаго первоначальный ев

рейскій языкъ значительно испортился, вышелъ изъ употребленія, сталъ непонятнымъ народу, и сами евреи стали говорить по—арамейски. На этомъ языкѣ толковали народу законъ, непонятный уже въ первоначальномъ текстѣ (Неемія 8. 1—8 ср. 13. 23—25). Но древній еврейскій языкъ, неупотребляемый въ обыкновенномъ разговорѣ, остался языкомъ религіи, свящ. книгъ и литературы. Пророки, жившіе послѣ плѣна, писали на языкѣ древнееврейскомъ. Извѣстно, что со временъ плѣна евреи особенно привязались ко всему національному, къ своей древности и до мелочности стали охранять всѣ древніе свои обычаи и обряды. Эта ревность проявилась прежде всего въ сферѣ религіозной и была приложена къ охраненію главной святыни евреевъ—свящ. книгъ. Мы уже упоминали о дѣятельности Ездры, Неміи и мужей великой синагоги. Въ первомъ вѣкѣ, по разрушеніи Іерусалима римлянами, ученые евреи переселились въ Тиверіаду, и здѣсь образовалась знаменитая раввинская академія, почитаемая всѣми іудеями. Со втораго вѣка здѣсь возникло общество талмудистовъ, людей изучавшихъ и толковавшихъ св. Писаніе. Они сличили рукописи, очистили текстъ отъ ошибокъ, вкравшихся со временъ Ездры, и установили единообразный родъ письма для свитковъ св. Писанія. Они сосчитали даже число словъ и буквъ въ каждой свящ. книгѣ, напр. въ книгѣ Бытія 20780 словъ и 78100 буквъ. Такая работа, конечно, способствовала охраненію текста св. книгъ отъ искаженій и ошибокъ переписчиковъ. Не смотря на то, что въ то время не было еще гласныхъ и другихъ знаковъ, во II и III в. талмудисты имѣли текстъ книгъ, весьма близкій къ настоящему. Во всѣхъ чтеніяхъ того времени находится только 220 варіантовъ, притомъ неважныхъ и незначительныхъ. Послѣ талмудистовъ для библейскаго текста весьма многое сдѣлали масореты въ V вѣкѣ. Древній еврейскій языкъ, какъ арабскій, сирскій и халдейскій, не имѣлъ знаковъ для означенія гласныхъ звуковъ и кромѣ того въ древности не употребляли никакихъ знаковъ препинанія. Когда языкъ былъ живымъ, правильному чтенію помогали преданіе и навыкъ. Но теперь, когда въ обычной рѣчи употреблялся другой языкъ и въ рукописяхъ появились разности и погрѣшности, настояла необходимость самымъ начертаніемъ текста предохранить его отъ разночтеній; свѣрить рукописи, опредѣлить твердо текстъ и предохранить его по возможности на будущее время отъ искаженій. Этимъ и занялись ученые раввины, по своему труду носящіе названіе масоретовъ, т. е. изъяснителей. Они надъ всѣми словами поставили гласные знаки, собрали и сличили древнія рукописи и древнія толкованія, установили размѣры и пунктуацію стиховъ и пересчитали число стиховъ и даже буквъ въ книгахъ. Совокупность всѣхъ такихъ работъ надъ текстомъ составляетъ великую Масору, и извлеченіе изъ нея называется малою Масорою. Эти труды надъ еврейскимъ текстомъ, начатые въ V в., продолжались съ усердіемъ и въ послѣдующіе вѣка. Евреи сдѣлали все возможное для охранія свящ. текста въ цѣлости и неповрежденности. Согласіе дошедшихъ до насъ рукописей служитъ внушительнымъ доказательствомъ неповрежденности ветхозав. текста по крайней мѣрѣ въ главномъ и существенномъ.

Съ XV в. появляются **печатныя изданія** Ветх. Зав. Прежде всего, въ 1477 г., явились (кажется въ Болоньѣ) Псалтирь съ комментаріями Кимхи; а потомъ, въ 1488 г., въ Сончино (Милан. герцог.), весь Ветхій Завѣтъ, въ малый листъ. **Это первое печатное изданіе всего Ветх. Завѣта** Второе изданіе, отличное отъ перваго во многомъ, явилось въ Брешіи, въ 1494 г.; имъ пользовался Лютеръ при переводѣ Ветх. Зав. и, по имени типографа, оно называется Герсонскимъ. Важнѣйшія изданія по порядку времени слѣдующія: Biblia poliglotta Complutensis, изд. 1514—1517 г. въ Испаніи, въ Алкалѣ (у римлянъ Complutum); Biblia Rabbinica, изд. въ Венеціи 1525—1526 г. подъ редакціей и съ примѣчаніями ученаго еврея Іакова бен-Хаима. Отъ этихъ трехъ изданій произошли всѣ другія, какъ то: Антверпенская Biblia poliglotta 1569—1572, изд. на средства Филиппа II Испанскаго, подъ редакціей испанскаго ученаго Аріи Монтана, она иначе называется Biblia regia. Э. Гуттера, въ Гамбургѣ (1587) и слѣд. Іог. Буксторфа, знаменитаго оріенталиста и знатока раввинской литературы, въ Базелѣ (1611). Іос. Атіаса еврейскаго ученаго и амстердамскаго типографа (Амстердамъ, 1661 и 1667). Не упоминая о другихъ болѣе новыхъ, хотя и очень вѣрныхъ изданіяхъ, слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ текста очень рано стали появляться въ изданіяхъ варіанты, выбранные изъ различныхъ списковъ и необходимыя руководства, чтобы оріентироваться въ этомъ матеріалѣ для возстановленія правильнаго текста. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны изданія англичанина Кенникотта и пармскаго профессора, итальянца де Росси; первый сличилъ около 600 еврейскихъ рукописей и извлекъ изъ нихъ варіанты въ своемъ изданіи 1776—1780, а второй для своего изданія 1784—1788 имѣлъ около 700 рукописей. Этими громадными трудами пользовались въ своихъ изданіяхъ Деderлейнъ и Мейснеръ (1793) и Янъ (1806). Подробности см. въ ст. Полиглотта.

Всѣ новозавѣтныя книги написаны на греческомъ языкѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, Евангелія Матеея, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, первопачально было написано по арамейски и потомъ уже переведено на греческій языкъ. Относительно характера **языка новозавѣтныхъ книгъ** на Западѣ тянулся долгій споръ въ XVII и даже въ XVIII в. между, такъ называемыми пуристами, съ одной стороны, и гебраистами или эллинистами, съ другой. Пуристы утверждали, что языкъ новозав. писаній есть чистый греческій языкъ, неуступающій по чистотѣ языку классиковъ, свободный отъ всякихъ солецизмовъ и барбаризмовъ, и въ частности отъ гебраизмовъ. Гебраисты въ новозав. языкѣ находили очень много гебраизмовъ и вообще не признавали языка чистымъ. Побѣда въ спорѣ осталась за гебраистами. Если тогдашній греческій языкъ, такъ называемый александрійскій діалектъ, во

многомъ отличается отъ языка древнихъ классиковъ, то языкъ новозавѣтный по своему гебраистическому характеру въ свою очередь отличается и отъ александрійскаго діалекта (С. Смирновъ, «Филологическія замѣчанія о языкахъ новозав. въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи Посланія ап. Павла къ Ефесеямъ», Москва, 1873). До книгопечатанія новозавѣтныя книги, какъ и ветхозав., распространялись чрезъ переписываніе и подвергались, какъ всякія другія писанія, искаженіямъ и измѣненіямъ. Теперь считаютъ въ Новомъ Завѣтѣ около 80000 варіантовъ. Впрочемъ, надо замѣтить, большинство этихъ варіантовъ касается самыхъ незначительныхъ мелочей, и при сличеніи съ болѣе исправными списками они прямо объясняются и оказываются простыми ошибками и описками. Новозавѣтный текстъ очень рано былъ подвергнутъ ученымъ наблюденіямъ и исправленіямъ, и очень рано составлялись правильные, критически провѣренные списки. Между такими трудами въ древности особенно замѣчательны были труды знаменитаго александрійскаго ученаго Оригена († 254 г.), антіохійскаго пресвитера Лукіана († 311 г.) и египетскаго епископа Исихія.

Печатныя изданія Новаго Завѣта появились позднѣе изданій Ветхаго Завѣта. Въ первый разъ весь Новый Завѣтъ появился въ Комплутенской полиглоттѣ, въ 1514 г. Новый Завѣтъ здѣсь составляетъ пятый томъ (первые четыре тома обнимаютъ Ветхій Завѣтъ на еврейскомъ, халдейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ шестомъ томѣ помѣщенъ словарь съ грамматикой. Новый Завѣтъ здѣсь изданъ не критически, по новымъ и несовершеннымъ рукописямъ и не вездѣ правильно). Въ 1516 г. въ Базелѣ подъ редакціей Эразма Роттердамскаго Новый Завѣтъ былъ изданъ съ латинскимъ переводомъ и съ критическими примѣчаніями. У Эразма подъ руками было менѣе списковъ, чѣмъ у комплутенскихъ ученыхъ—только пять и самый древній X в. Это изданіе немного отличается отъ комплутенскаго. Дальнѣйшія изданія представляютъ подражаніе или комплутенскому или эразмовскому, или смѣшиваютъ то и другое. Таково напримѣръ, изданіе Роб. Стефана (Парижъ, 1546 и 1549 г.), но особенною извѣстностью пользовалось его третье изданіе—editio regia—1550 года. Но Робертъ Стефанъ въ первый разъ раздѣлилъ Новый Завѣтъ на стихи. Болѣе удовлетворительно изданіе Т. Безы, первое греко-латинское изданіе (Парижъ, 1565). Пользуясь главнымъ образомъ изданіемъ Т. Безы, но не упоминая о немъ въ своемъ хвалебномъ предисловіи, лейденскіе типографщики бр. Эльзевиры выпустили въ 1624 г. свое изданіе. Оно повторялось много разъ и получило названіе textus receptus (общепринятый текстъ). Правда, онъ былъ очень распространенъ, но самымъ исправнымъ его назвать нельзя. Съ эльзевирскаго изданія 1678 г. сдѣлано было наше московское изданіе 1821 года. Въ лондонской полиглоттѣ Бріана Вальтона, еп. честерскаго, 1657 г., у Фелля, еп. оксфордскаго, 1675 г. и Джона Милля, 1707 г. вмѣстѣ съ текстомъ собраны различные варіанты и замѣчанія изъ многочисленныхъ рукописей для критическихъ работъ надъ исторіей текста. Этимъ богатымъ матеріаломъ воспользовались для исправленія текста англичанинъ Эдв. Гарвудъ (Лондонъ, 1776 г.) и нѣмцы Іог. Іаковъ Ветштейнъ (Амстерд., 1751—1752 г.) и І. Альб. Бенгель (Тюб., 1734 г.). Весь до тѣхъ поръ собранный матеріалъ Бенгель раздѣлилъ на двѣ группы — африканскую и азіятскую: первой онъ отдавалъ преимущество предъ послѣднею и особенную важность въ дѣлѣ критики текста придавалъ согласію александрійскаго манускрипта съ древнимъ латинскимъ переводомъ, двухъ главныхъ памятниковъ африканской группы. Весь новозавѣт. текстъ Бенгель пересмотрѣлъ при помощи уже довольно богатаго матеріала, но въ исправленіи текста былъ очень остороженъ, допуская только такія чтенія, которыя встрѣчались въ какомъ нибудь прежнемъ печатномъ изданіи; только Апокалипсисъ былъ исправленъ на основаніи рукописи. Дальнѣйшія работы надъ новозавѣтнымъ текстомъ были совершены въ широкихъ размѣрахъ, съ большею смѣлостью и значительными результатами: І. Іаковомъ Гризбахомъ, галльскимъ и іенскимъ профессоромъ († 1812 г.), Кар. Лахманомъ († 1851 г.) и наконецъ лейпцигскимъ профес. Константиномъ Тишендорфомъ († 1874 г.). Гризбахъ въ основу своего изданія положилъ текстъ эльзевировъ, но измѣнилъ его въ весьма многихъ мѣстахъ; на основаніи своего критическаго метода Гризбахъ, подобно Бенгелю, весь богатый матеріалъ дѣлитъ на три редакціи: александрійскую или восточную, западную и константинопольскую. Александрійская редакція была распространена въ древности въ Египтѣ и на Востокѣ, отличается правильностью языка, начало свое получила въ первой половинѣ III в. Западная получила начало около времени Тертуліана, была распространена въ Африкѣ, Италіи, Галліи и друг. западныхъ провинціяхъ; отличительный характеръ ея экзегетическій, т. е. она стремится темныя мѣста уяснить посредствомъ глоссъ и описаній, удерживая при этомъ шероховатости и неправильности языка съ гебраизмами и арамеизмами. Константинопольская редакція, отъ конца IV вѣка, распространена по Греціи, Малой Азіи и сосѣднимъ провинціямъ и составляетъ смѣсь двухъ первыхъ. Важнѣйшею въ дѣлѣ исправленія текста онъ считаетъ александрійскую редакцію, а потомъ западную. Противникомъ Гризбаха былъ Хр. Фр. Маттей. Онъ, на основаніи просмотрѣнныхъ имъ болѣе сотни манускриптовъ Московской синодальной библіотеки въ своемъ изданіи (1782—1788 года, 12 томовъ), отдаетъ предпочтеніе константинопольской редакціи. Съ нимъ соглашается и Авг. Шольцъ (1830 г., второе изданіе въ двухъ томахъ 1836 г.). Кар. Лахманъ во многомъ не соглашается съ Гризбахомъ. Онъ находитъ въ настоящее время, при теперешней подготовкѣ, невозможнымъ возстановить первоначальный текстъ, и своею задачею поставляетъ возстановленіе только древнѣйшаго текста, т. е. возстановленіе текста въ томъ видѣ, какъ онъ былъ въ древнихъ, дошедшихъ до насъ памятникахъ, и прежде всего восточныхъ, а когда свидѣтельство ихъ оказывается несогласнымъ между собою, тогда

уже и западныхъ. Задача Лахмана и планъ его важны, но выполнены неудачно. Желая возстановить древнѣйшій текстъ, онъ беретъ въ основу текстъ конца IV в., не самый древній изъ дошедшихъ до насъ, и притомъ не самый исправный; произвольно ограничивается немногими рукописями, преимущественно восточными; при выборѣ правильнаго чтенія руководится лишь систематическимъ методомъ: какое чтеніе больше разъ встрѣчается въ его рукописяхъ, то онъ и считаетъ болѣе правильнымъ (стереотипное изданіе 1831 г.; большое въ двухъ томахъ 1842—50 г. въ Берлинѣ). Ни одинъ изъ предъидущихъ издателей не располагалъ такою громадною массою критическаго матеріала, какою располагалъ Кон. Тишендорфъ. Воспользовавшись всѣмъ, что найдено было до него, онъ открылъ много новаго и во многихъ случаяхъ провѣрилъ и снова сличилъ старое, уже извѣстное другимъ. Имѣя въ виду, что при критическихъ изданіяхъ имѣетъ значеніе не только критическій аппаратъ, но и методъ, посредствомъ котораго онъ прилагается къ возстановленію и исправленію текста, Тишендорфъ точно опредѣлилъ начала своей критики и подробно изложилъ ихъ въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ. Высшею задачею и цѣлью критики Тишендорфъ ставитъ не возстановленіе лишь относительно древняго текста, какъ Лахманъ, и не частичное и отрывочное исправленіе погрѣшностей общепринятаго текста, но возстановленіе во всей полнотѣ первоначальнаго подлиннаго текста апостольскаго или по крайней мѣрѣ возможно близкаго къ нему. По мнѣнію Тишендорфа, при настоящемъ состояніи науки можно возстановить текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ во II вѣкѣ. Задача Тишендорфо весьма почтенна, критическіе пріемы цѣлесообразны и многое достигнутое имъ вполнѣ признано наукою. Тишендорфъ выше своихъ предшественниковъ, но тѣмъ не менѣе и его работы встрѣтили важныя и справедливыя возраженія. Нужно замѣтить, что у него въ различныхъ изданіяхъ существуютъ серьезныя разногласія: въ первомъ изданіи (два тома, Лейпцигъ, 1841 г.) онъ примыкаетъ къ Лахману, а въ слѣдующихъ (именно во второмъ, Лейпцигъ, 1849 г. и въ такъ наз. editio septima, Лейпц. 1859, и въ восьмомъ—послѣднемъ, Лейпц., 1869—72) оставляетъ Лахмана и приближается къ Гризбаху. Почти въ каждомъ новомъ изданіи Тишендорфъ измѣняетъ свои мнѣнія о правильности чтенія многихъ мѣстъ. Такимъ образомъ опредѣленнаго Тишендорфовскаго текста и нѣтъ вовсе. Всѣхъ Тишенд. изд. 22, но только 8 признаются самимъ Тишендорфомъ критическими; важнѣйшими считаются слѣдующія четыре: первое — 1841 г., третье—1849 года, восьмнадцатое или editio septima critica major—1859 и двадцатое или editio VIII critica major—1869—72. Новѣйшее замѣчательное изданіе, съ ученымъ введеніемъ, цитатами и орфографическими примѣчаніями, принадлежитъ Вестготту и Хорту (Westcott u. Hort, «The New Testament in the original Greek», 2 т. Лондонъ и Кембр., 1881).

Библейскіе манускрипты. Дошедшіе до насъ библейскіе манускрипты различны по своему характеру, объему и древности. Одни—codices ecclesiastici—содержатъ лишь избранныя церковныя чтенія изъ Евангелія (evangelistaria) или изъ другихъ церковныхъ книгъ (lectionaria). Другіе содержатъ текстъ въ его естественномъ непрерывномъ порядкѣ — codices textus perpetui. Въ однихъ содержится только греческій текстъ — codices puri, въ другихъ греч. текстъ помѣщается вмѣстѣ съ переводомъ на другой какой-нибудь языкъ, напр. латинскій (cod. graeco-latini), или разнаго рода толкованія (scholia, γλῶσσαι) эти наз. cod. mixti. Такіе пергаменты, на которыхъ, вмѣсто первоначальнаго свящ. текста—стертаго или смытаго, былъ написанъ текстъ какого нибудь другого сочиненія, но потомъ свящ. текстъ былъ возобновленъ и прочитанъ—называются палимпсестами (παλίμψηστα или cod. perscripti). Кромѣ евангелистаріевъ и лекціонаріевъ, въ составъ критическаго аппарата вошло теперь болѣе 900 манускриптовъ. Манускриптовъ первыхъ трехъ вѣковъ до сихъ поръ не найдено ни одного; древнѣйшіе манускрипты относятся къ IV вѣку; самые поздніе къ XVI в. Одни манускрипты писаны заглавными буквами — litteris uncialibus; другіе—курсивными или малыми—litteris minusculis. Мы упомянемъ здѣсь только о самыхъ древн. и важнѣйшихъ для новозав. текста манускриптахъ. Къ числу такихъ принадлежатъ манускрипты: Синайскій, Александрійскій, Ватиканскій и манускриптъ-палимпсестъ св. Ефрема Сирина. Синайскій манускриптъ найденъ на Синаѣ, въ монастырѣ св. Екатерины, лейпцигскимъ профессоромъ К. Тишендорфомъ, въ 1859. Исторія открытія и описаніе манускрипта изложены Тишендорфомъ сначала въ отдѣльной брошюрѣ, а потомъ въ предисловіи къ изданію манускрипта. Манускриптъ содержитъ бо́льшую часть Ветх. Зав. (другая часть найдена Тишендорфомъ въ 1844 г. и хранится въ лейпцигск. университ. библіотекѣ подъ названіемъ—codex Friderico Augustanus) и Новый Завѣтъ въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ Посланіемъ ап. Варнавы и книгою «Пастырь» Эрмы. Манускриптъ пергаментный, писанъ заглавными буквами, безъ удареній и придыханій, слова стоятъ одно подлѣ другаго въ тѣсной неразрывной связи, а не раздѣльно. Этотъ манускриптъ, древнѣйшій изъ всѣхъ найденныхъ, относится къ первой половинѣ IV в. Тишендорфъ признаетъ, что никакой другой манускриптъ не представляетъ болѣе надежнаго основанія для возстановленія свящ. текста. Другіе ученые, признавая древность, важность и великія достоинства Синайскаго манускрипта, нѣсколько ограничиваютъ мнѣніе о немъ Тишендорфа. Манускриптъ хранится въ Спб., въ Имп. Публ. библіотекѣ. Первое изданіе исполнено съ типогр. роскошью подъ руководствомъ самого Тишендорфа, на средства государя имп. Александра Николаевича въ 1862 г., въ Петербургѣ. Манускриптъ Александрійскій подаренъ въ 1628 г. англ. королю Карлу I констант. патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ; хранится въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ. Онъ содержитъ, съ значительными пробѣлами, книги обоихъ завѣтовъ и, кромѣ того, два Посланія св. Климента римскаго; большая часть второго Посланія (подложнаго) затеряна. Манускриптъ на-

зывается Александрійскимъ потому, что нѣкоторые полагаютъ, что онъ писанъ въ Александріи. Манускриптъ написанъ заглав. буквами безъ ударенiй и дыханій; письмо сплошное, но иногда конецъ слова, особенно собственныхъ именъ, обозначается черточкою, конецъ предложенія иногда обозначается точкою вверху; отдѣлы начинаются новою строкою или указываются большою начальною буквою. Этотъ манускриптъ принадлежитъ концу V или къ началу VI вѣка. Печатныхъ изданій два: роскошное факсимиле (Лондонъ, 1786 г.) и обыкновенное (Лондонъ, 1860 г.). Манускриптъ Ватиканскій находится въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ. Когда и откуда попалъ туда—неизвѣстно; но тамъ хранится очень давно. Его относятъ къ половинѣ IV в. и предполагаютъ, что онъ писанъ египетскимъ каллиграфомъ. Манускриптъ содержитъ книги обоихъ завѣтовъ; недостаетъ трехъ пастырскихъ Посланій, посланія къ Филимону и большей части Посланія къ евреямъ. Писанъ на пергаментѣ, заглавными буквами, слова стоятъ нераздѣльно одно отъ другого, конецъ того или другого повѣствованія означается чрезъ пустое пространство, шириною въ букву или въ половину буквы. Другой рукѣ принадлежатъ нѣкоторыя дополненія, по мѣстамъ придыханія и ударенія и подписаніе большихъ начальныхъ буквъ въ началѣ отдѣловъ. До открытія Синайскаго манускрипта Ватиканскій считался древнѣйшимъ и важнѣйшимъ. Но свѣдѣнія о немъ были смутны и невѣрны, такъ какъ онъ доступенъ былъ лишь самому незначительному числу избранныхъ лицъ, и для остальныхъ хранился въ тайнѣ. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Римѣ было предпринято изданіе Библіи по Ватиканскому списку, подъ редакціей ученаго кардинала Анжело Маи; оно было приготовлено въ 1838 г., но замѣченныя ошибки побудили Рим. курію воспретить обнародованіе этого изданія. По смерти Маи (1854 г.) изданіе было пересмотрѣно и публиковано въ 1857 г. въ Римѣ. Это изданіе все таки было неудовлетворительно въ научномъ отношеніи. Ученымъ запросамъ удовлетворилъ Тишендорфъ своимъ изданіемъ Новаго Зав. по Ватиканскому манускрипту: «Novum Testamentum Vaticanum post Angeli Maii oliovumque imperfectos labores ex ipso codice» (edidit Fridr. Const. Tischendorf, Lips., 1867).

Манускриптъ-Палимпсестъ св. Ефрема Сирина хранится въ Парижской библіотекѣ. Названіе объясняется его исторіей. Въ XII или XIII в. съ пергамента стертъ былъ первопачальный текстъ св. Писанія и вмѣсто него мелкимъ шрифтомъ были написаны нѣкоторыя сочиненія св. Ефрема Сирина. Въ такомъ видѣ пергаментъ попалъ, послѣ паденія Константинополя, во Флоренцію, въ библ. Медичи, и оттуда въ Парижскую библіотеку. Въ концѣ XVII в. замѣтили существованіе первоначальнаго текста и кое что разобрали. Потомъ консерваторъ рукописей Парижской библіотеки К. Гозе, при помощи химическихъ средствъ, очень многое привелъ въ ясность; но отъ химическихъ операцій пергаментъ сдѣлался очень тонокъ и началъ просвѣчивать, и многое въ текстѣ слилось; такимъ образомъ многое оставалось неразобраннымъ и не прочитаннымъ. Только искусству Тишендорфа удалось преодолѣть всѣ препятствія; имъ и изданъ былъ, съ незначительными пропусками, этотъ важный памятникъ, въ 1843, въ Лейпц. Манускриптъ очень не полонъ: ветхозав. книги находятся въ отрывкахъ, и въ Новомъ Зав. недостаетъ по крайней мѣрѣ одной трети. Манускриптъ относится къ первой половинѣ V вѣка. Кромѣ этихъ манускриптовъ и многіе другіе имѣютъ важное значеніе для исторіи и возстановленія первоначальнаго текста свящ. книгъ. См. Библейскіе переводы, Библейскія общества.

Библія бѣдныхъ (Biblia pauperum), такъ называлось собраніе сценъ и разсказовъ изъ священной исторіи въ изображеніяхъ. Оно состоитъ изъ 40—50 изображеній съ краткими объясненіями и представляло собою Библію для мірянъ. Но и духовенство пользовалось ею, особенно проповѣдники нищенствующихъ орденовъ, называвшихся Pauperes Christi. Библія для бѣдныхъ, озаглавленная тоже: «Historia Veteris et Novi Testamenti», была переведена на многіе языки и распространена въ многочисленныхъ спискахъ съ миніатюрами. Въ XV в. она, какъ и «Speculum humanae Salvationis», была первою изъ напечатанныхъ книгъ. Въ 1859 году появилось въ Лондонѣ факсимиле экземпляра британскаго музея. Biblia pauperum не надо смѣшивать съ сочиненіемъ Бонавентуры (см. это сл.) того-же названія.

Библія у славянъ первопачально появилась, вѣроятно, въ греч. и латин. редакціяхъ, такъ какъ извѣстно, что нѣкоторыя, а въ особенности западныя славянскія племена начали обращаться въ христіанство еще до временъ Кирилла и Меѳодія. Къ этимъ до-кирилловскимъ временамъ относятся, быть можетъ, фризингенскіе отрывки (см. это сл.), которые, однакожъ, большинствомъ ученыхъ славистовъ относятся къ X в. и неясное извѣстіе, записанное такъ называемой паннонской легендой, о томъ, что Кириллъ «обрѣтъ же тоу (въ Херсонѣ) іеваггел(іе) и (пс)алтырь росьскы писмены писано, и чловѣка обрѣтъ, глаголюща тою бесѣдою и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣчи при(іе)мь, сно(іе) и бесѣдѣ приклада(іе), разлоучи писмена гласьна(іа) и съгласьна(іа) и къ Богоу молитвоу дрьже, вскорѣ начеть чисти и сказати». Каковъ былъ языкъ этого Евангелія и Псалтири: варяжскій, готскій или славянскій—рѣшить невозможно. Положительно извѣстно только то, что первые начали переводить Библію на славянскій языкъ святые апостолы славянъ Кириллъ и Меѳодій. Разсматривая исторію этого перевода, мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ трудные вопросы, которыхъ съ полною увѣренностью рѣшить нельзя, въ особенности же невозможно ясно опредѣлить, что именно вызвало столь ранній славянскій переводъ Священнаго Писанія, на какомъ нарѣчіи былъ составленъ первоначальный славянскій переводъ, что принадлежитъ спеціально славянскимъ первоучителямъ? Что касается перваго пункта, о немъ не говоритъ ни одинъ источникъ: по всей вѣроятности,

здѣсь дѣйствовали два побужденія: со стороны славянъ, которые, очутившись посреди враждовавшихъ другъ съ другомъ цивилизацій, восточной и западной, раньше чѣмъ другія народности пришли къ племенному самосознанію; и со стороны греческаго императора, который желалъ воспользоваться случаемъ и привлечь къ себѣ славянъ, посылая имъ учителей, говорящихъ на понятномъ имъ языкѣ, и книги, писанныя на народномъ или, по крайней мѣрѣ, весьма близкомъ къ народному нарѣчію. Но гдѣ именно господствовалъ языкъ, на который святыми братьями были переведены священныя книги? былъ ли онъ нарѣчіемъ Македоніи, Болгаріи или Панноніи? Каждая изъ этихъ теорій имѣла своихъ приверженцевъ и противниковъ: большинство русскихъ филологовъ высказалось за Болгарію, съ ними до сороковыхъ годовъ соглашался и Шафарикъ; напротивъ того, Копитаръ защищалъ паннонизмъ, т. е., что нарѣчіе св. Кирилла и Меѳодія не имѣетъ ничего общаго съ моравскимъ нарѣчіемъ, но является древне-хорутанскимъ діалектомъ. Миклошичъ тоже отстаиваетъ паннонскую теорію, хотя въ нѣсколько иномъ, чѣмъ Копитаръ, смыслѣ (ср. его «Beiträge zur altslovenischen Grammatik», Вѣна, 1857); именно, на томъ основаніи, что въ книгахъ, переведенныхъ святыми братьями, находится много словъ нѣмецкихъ или же взятыхъ съ латинскаго чрезъ посредство нѣмецкаго, онъ сталъ утверждать, что Кириллъ и Меѳодій ничего не перевели на югѣ, а все сдѣлали въ Панноніи. Этому филологическому доказательству противурѣчитъ историческое свидѣтельство Житій, по которымъ Константинъ философъ сейчасъ послѣ разговора съ императоромъ «по прьвомоу обычаю на молитвоу се паложи и съ инѣми поспѣшникы, вскорѣ же емоу Богъ (іа)ви, послоуша(іе) молитвь своихь рабь и аби(іе) сложи писмена и начать бесѣдоу писати (іе)вангельскоу: испрьва бѣ слово...». Правда, что Несторъ пишетъ иначе: «сима же пришедъшема (въ Моравію) начаста составливати писмена азбуковьна(іа) словѣньскы», но ему какъ сравнительно позднему источнику не вполнѣ можно вѣрить. Шафарикъ, въ своемъ сочиненіи: «Ueber den Ursprung und die Heimat des Glagolitismus» 1858 г., говоритъ, что вѣроятно св. апостолы принесли съ собою въ Панноніи только алфавитъ и нѣкоторые образцы перевода и что настоящую работу они исполнили уже въ Панноніи и Моравіи; но этимъ еще не рѣшается вопросъ о первоначальномъ языкѣ перевода. Ягичъ въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ въ петербургскомъ университетѣ, полагаетъ, что Кириллъ и Меѳодій пришли въ Панноніи со значительнымъ запасомъ готовыхъ переводовъ на македонскомъ нарѣчіи; но очутившись въ странѣ, въ которой уже было болѣе или менѣе извѣстно христіанское ученіе, пришедшее съ Запада, они сдѣлали нѣкоторыя уступки въ пользу существующихъ уже въ этихъ странахъ латинскихъ и нѣмецкихъ терминовъ. Изъ сказаннаго видно, насколько вопросъ этотъ теменъ и въ настоящее время.

Не разрѣшенъ окончательно наукой и вопросъ о томъ, какимъ алфавитомъ былъ написанъ первоначально переводъ Библіи: глаголицей или же кириллицей (см. Кириллица, Глаголица). Но какъ бы то ни было, намъ извѣстно, что уже въ эпоху св. первоучителей славяне имѣли переведенною почти всю Библію. Такъ, въ житіи св. Меѳодія мы читаемъ слѣдующія слова: «потомь же отвръгъ вьс(іа) мльвы и печаль свою на Бога възложь, прѣже же отъ оученикъ своихъ посажь два попы скорописця зѣло, прѣложи въ брѣзѣ вся книгы исполнь, развѣ Маккавѣи ют гръческа (іа)зыка въ словьньскъ шестью мѣсяць начьнъ ют марѣа мсца до дьвою десятоу и шестию дьнь октября мсца. Окоиьчавъ же достойноую хвалоу и славоу Богоу въздасть дающемоу таковоу благодать и поспѣхъ и свято(іе) възнамени(іе) таино(іе), съ клиросъмь своимъ възнесъ сътвори память святого Димитри(іа). Пьсалтырь бо бѣ токъмо и евангели(іе) съ апостолмь и избранными слоужбами прьквьными съ философмь прѣложилъ пьрвѣе. Тогда же и помоканонъ рекъше законоу правило и очьскыѣ книгы прѣложи». Все это въ житіи относится ко времени, когда Меѳодію было уже 79 лѣтъ; съ другой стороны Іоаннъ, экзархъ болгарскій, приписываетъ ему съ братомъ переводъ шестидесяти уставныхъ книгъ, что по нынѣшнему исчисленію значитъ, что онъ не перевелъ только нѣсколькихъ частей Ветхаго Завѣта, такъ называемыхъ девтероканоническихъ книгъ, къ которымъ принадлежатъ: Маккавеи, Іисусъ Сирахъ, Эсѳирь, Юдиѳь и Товія. Во всякомъ случаѣ уже теперь можно съ точностью сказать, что первоначальные переводы частей Библіи появились въ такомъ хронологическомъ порядкѣ: Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь; потомъ каноническія книги Ветхаго Завѣта, девтероканоническія книги, Апокалипсисъ (см. Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь, Ветхій Завѣтъ, Апокалипсисъ), такъ что въ XIII вѣкѣ уже вся Библія была переведена на церковнославянскій языкъ, хотя нѣтъ ни одной рукописи, относящейся къ этому времени, которая бы заключала въ себѣ все Священное Писаніе, а напротивъ отдѣльныя его части составляютъ въ славянской литературѣ совсѣмъ отдѣльные кодексы. Впродолженіе многихъ лѣтъ церковно-славянскій переводъ Б. употреблялся во всѣхъ православныхъ славянскихъ странахъ и поэтому всѣ списки дѣлятся на три главныя группы: болгарской, сербской и русской редакціи; у католическихъ славянъ церковно-славянская глаголическая Библія употреблялась только въ Хорватіи и короткое время въ Чехіи, именно въ Сазавскомъ и Эмаусскомъ монастыряхъ. Этимъ объясняется, почему переводъ Б. на народные языки появился у православныхъ славянъ сравнительно поздно: народъ, понимая хорошо церковно-славянское нарѣчіе, не имѣлъ надобности спѣшить съ переводомъ Б. на свой собственный языкъ.

Изъ текстовъ церковнославянскихъ самые замѣчательные слѣд.—Евангелія глаголическія: Зографское XI в., изд. Ягичемъ 1879 г. въ Берлинѣ; Маріинское, изд. Ягичемъ 1883 г. въ Петербургѣ; Ассемановъ, изд. Рачки въ Загребѣ 1860, и Чрничемъ въ Римѣ 1878 г.—Кирилловскія: Остромирово 1056 г., изданное Востоковымъ въ Петербургѣ 1843 г., и во вто-

рой разъ въ 1883 г. Саввина книга XI в., изд. Срезневскимъ въ «Древнихъ славянскихъ памятникахъ новаго письма» (Спб., 1868 г.). Отрывокъ Ундольскаго; Отрывокъ евангельскихъ чтеній Кипріанова, Кирилловская часть Реймскаго Евангелія, Русское Евангеліе 1092—97 г. Туровское Ев. XI в. Типографская книга Евангельскихъ Чтеній XI в. Мстиславово Евангеліе 1117 г. Юрьевское 1119 г. Крымское 1144 г. Типографское Тетроевангеліе и типографскія чтенія ок. 1150 г. Симоново или Добриловское 1164 г. Милятино 1215, Яковлево 1232, Пантелеймоново ок. 1250 и многія другія XIII и XIV вѣка русской редакціи. Югославянскіе списки Евангелія самые замѣчательные изъ XIII и XIV вѣка: Стомашовское Евангеліе, Пражскіе отрывки 1277 г. Зографское 1305, Хиландарское 1322 г. и другія. Древнѣйшіе списки перевода Апостола не заходятъ за предѣлы XII вѣка. Древнѣйшимъ считается Охридскій, напечатанный Срезневскимъ въ его: «Древнихъ славянскихъ памятникахъ», затѣмъ Слѣпченскій (тоже у Срезневскаго), Македонскій или Струщицкій начала XIII в., Мануиловскій (у Срезневскаго), Бѣлградскій, Хлудовскіе и др. Древнѣйшій Апостолъ русской редакціи относится къ 1220 г., хранится въ Сунодальной библіотекѣ; къ сербской редакціи причисляются: Загребскій отрывокъ XIII в., самый замѣчательный изъ всѣхъ, сохранившій слѣды большой древности, переписанъ Даміаномъ въ городѣ Жрѣло близъ Печи, 1324 г.; онъ изданъ Миклошичемъ въ Вѣнѣ 1853 г. Есть еще другіе сербскіе списки, но они менѣе замѣчательны. Изъ Псалтырей самые замѣчательные: Слуцкій отрывокъ (у Срезневскаго), отрывокъ Бычкова, далѣе русской редакціи Псалтыри: Евгеніевская изд. Срезневскимъ въ «Памятникахъ русской письменности», Чудовская, Толстовская, Болонская (всѣ XII в.), Погодинская, Норовская, Хлудовская (XIII в.) и др. Изъ сербскихъ списковъ замѣчателенъ Быстрицкій XIV в., сохранившій слѣды древняго перевода. Изъ другихъ книгъ Библіи древнѣе всего является списокъ Пятикнижія Троицко-Сергіевской лавры XIV в., Севастіановскій списокъ XV в., Сербскій, Загребскій и Крушедольскій списокъ Пятикнижія XVI в. Книги Царствъ извѣстны въ двухъ переводахъ: одинъ сохранился во многихъ—хотя и древнихъ, но небрежныхъ спискахъ, другой извѣстенъ по списку 1416 г. въ библіотекѣ новороссійскаго университета. Извѣстны наконецъ и другія книги: Іова (рукопись Чудова монастыря 1394 г.), Притчей, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней (рук. Чудова монастыря XIV в.), Пророческія въ спискахъ XV и XVI в., которые даютъ намъ свѣдѣнія, что переводъ Пророковъ былъ сдѣланъ въ Россіи уже 1047 г., Апокалипсисъ (XIII—XIV в.) и др. О дальнѣйшемъ ходѣ распространенія Библіи въ славянскихъ земляхъ, см. въ статьѣ Библейскіе переводы.

Библія Рафаэля—такъ называются картины Рафаэля на сводахъ «Ложъ Ватикана», т. е. галлереи, освѣщенной аркадою въ тринадцать пролетовъ, выходящей во дворъ св. Дамаза въ Ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ. Картины эти исполнены по заказу папы Льва X. Рафаэль участвовалъ въ нихъ, впрочемъ, только сочиненіемъ, а выполненіе ихъ предоставлялъ разнымъ своимъ ученикамъ. Большинство изображенныхъ событій относится къ Ветхому Завѣту и только немногія къ Новому. Точная копія Библіи Рафаэля находится въ особой галлереѣ Император. спб. эрмитажа, для котораго она была исполнена по заказу императрицы Екатерины, подъ наблюденіемъ художника Унтербергера, непосредственно съ оригинала, въ то время, когда онъ лучше сохранился, чѣмъ теперь.

Библосъ (греческ. Byblos, въ Ветхомъ завѣтѣ Гевалъ)—древній городъ въ Финикіи, недалеко отъ моря, между Триполисомъ и Беритомъ, былъ знаменитъ, какъ центръ культа Адониса, которому здѣсь былъ построенъ великолѣпный храмъ. Чествовался въ Б. также и Ваалъ. Городъ имѣлъ самостоятельныхъ князей до временъ Помпея, который казнилъ послѣдняго изъ нихъ. Нынѣшнее мѣстечко называется Джебель, въ немъ всего 600 жит., и оно окружено развалинами римскихъ временъ и времени Крестовыхъ походовъ, а также обширными кладбищами, въ которыхъ находятся египетскія и финикійскія древности. Церковь св. Іоанна, построенная въ XII вѣкѣ, нынѣ принадлежитъ маронитамъ. Б. упоминается въ египетскихъ сказаніяхъ о смерти Озириса: забитый братомъ своимъ Тифономъ въ ящикъ, Озирисъ былъ брошенъ въ Нилъ, который вынесъ его въ море. Море же понесло ящикъ на С. къ г. Б. на финикійскомъ берегу, гдѣ онъ былъ найденъ потомъ отыскивавшею его Изидою. Жители древняго Б. извѣстны были, какъ искусные зодчіе (III Цар. V, 18) и судостроители (Іезек. XXVII, 9).

Бибра (Bibra) — мѣстечко въ прусской провинціи Саксоніи, мерзебургскаго округа, въ 23 км. къ СЗ. отъ Наумбурга, у впадающаго въ Унштрутъ Фаульбаха, имѣетъ 1531 ж. (1880), желѣзистые ключи и бумажную фабрику.

Бибра (Эрнстъ v. Bibra) — нѣм. естествоиспытатель и писатель, родился 1806 въ Швебгеймѣ, въ Нижней Франконіи, изучалъ сначала въ Вюрцбургѣ право, но потомъ сталъ изучать естественныя науки, особенно химію. Въ 1849 г. онъ предпринялъ путешествіе по Бразиліи и Чили, которыя исколесилъ вдоль и поперекъ. По возвращеніи переселился въ Нюренбергъ и принялся тамъ вновь за свои научныя занятія. Умеръ въ 1878 году. Изъ научныхъ его трудовъ особенно выдаются: «Chem. Untersuchungen verschiedener Eiterarten» (Берл. 1842), «Chem. Untersuchungen über die Knochen und Zähne der Menschen und der Wirbeltiere» (Швейнф., 1844), «Hilfstabellen zur Erkenntnis zoochem. Substanzen» (Эрлангенъ, 1846), «Ueber die Krankheiten der Arbeiter in den Phosphorzündholzfabriken» (съ Лор. Гейстомъ, Эрлангенъ, 1847), «Versuche über die Wirkung des Schwefeläthers» (съ Эмил. Гарлесомъ Эрлангенъ, 1847), «Chem. Fragmente über die Leber und die Galle» (Брауншв., 1849), «Reisen in Südamerika» (2 тома, Манг. 1854), «Vergleichende Untersuchungen über das Gehirn des Menschen und der Wirbeltiere» (Манг., 1854), «Die narkotischen Genussmittel und der Mensch» (Нюренб., 1855), «Die Getreidearten und das

Brot» (Нюренб., 1860), «Die Bronzen und Kupferlegierungen der alten und ältesten Völker» (Эрланг., 1869), «Ueber Eisen- und Silberfunde» (Нюренб., 1873). Своими «Erinnerungen aus Südamerika» (3 тома, Лейпц., 1861) Б. началъ цѣлый рядъ беллетристическихъ произведеній, какъ «Aus Chile, Peru und Brasilien» (2 т., Лейпц., 1862), романы «Ein Juwel» (3 т. Лейпц., 1863), «Die Kinder der Gauner» (2 т., Нюренбергъ, 1872), «Die neun Stationen des Herrn von Scherenberg» (2 т., Іена, 1873; 2 изд. 1880), «In Südamerka und in Europa» (2 т., Іена, 1874), «Wackere Frauen» (3 т., Іена, 1876), «Eine alte Schuld» (Штуттгардтъ, 1879) и др.

Бибракта (Bibracte) — самый большой населенный и укрѣпленный городъ эдуевъ въ Лугдунской Галліи; здѣсь Цезарь разбилъ въ 58 г. до Р. Х. гельветовъ. Въ городѣ была очень посѣщаемая школа друидовъ. Ошибочно Б. считался долгое время тождественнымъ съ Augustodunum, нынѣшнимъ Autun; новѣйшія раскопки доказали, что Б. не былъ Augustodunum, а лежалъ на достигающемъ 810 м. высоты Mont-Beuvray, почти въ 12 км. къ З. отъ Отэна.

Бибрихъ (Biebrich-Mosbach)—городъ въ прелестной мѣстности, на правомъ берегу Рейна, въ Висбаденскомъ округѣ, въ 5 км. къ Ю. отъ Висбадена, на желѣзной дорогѣ Франкфуртъ-Вецларъ, отъ которой отдѣляется здѣсь вѣтвь на Висбаденъ; имѣетъ евангелическую и католическую приходскія церкви, казармы, королевское унтер-офицерское училище, заводы для производства цемента и цементныхъ издѣлій, фабрики анилина, веществъ для искусственнаго удобренія почвы и сѣрной кислоты, шерстяныя мануфактуры, чугунные заводы. Въ 1885 г. числилось здѣсь 9669 жит.; до 1840 г. городъ былъ резиденціей герцога нассаускаго. Замокъ, на берегу Рейна съ великолѣпнымъ паркомъ и прекрасными липовыми аллеями, во французскомъ вкусѣ, начатый въ 1699—1706 гг. и законченный Карломъ Августомъ Нассау-Узингенъ († въ 1753 г.), былъ до 1866 г. обычной лѣтней резиденціей герцога. Къ ЮВ. отъ Б., ближе къ Кастелю (насупротивъ Майнца), гдѣ находятся слѣды римскаго укрѣпленія, имѣла, по всей вѣроятности, мѣсто переправа Цезаря черезъ Рейнъ, во время его второго похода противъ свевовъ, и Агриппы противъ каттовъ. Послѣ того, какъ на основаніи договора 1831 г. о судоходствѣ по Рейну, за Б. были признаны права свободной гавани, нассауское правительство приняло мѣры, чтобы къ Б. могли приставать гораздо большіе суда и пароходы. Для этой цѣли съ лежащаго насупротивъ Б. острова (Бибриховъ-Вёртъ) была устроена, тянущаяся на разстояніи 300 м. въ южн. направленіи къ Ингельгеймской долинѣ, дамба.

Бибулъ (Л. Кальпурній Bibulus)—римскій историкъ временъ Августа, сынъ М. Кальпурнія Б. и Порціи, дочери Катона Утическаго. Спустя 3 года послѣ смерти перваго мужа, около 45 года до Р. Х., Порція вышла вторично замужъ за М. Юнія Брута, сына Сервилліи, сестры Катона. Молодой Бибулъ воспитывался въ домѣ будущаго убійцы Цезаря, принималъ вмѣстѣ съ нимъ участіе въ битвѣ при Филиппахъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Антоніемъ, и затѣмъ, поступивъ къ послѣднему на службу, отправился въ качествѣ легата въ Сирію. Б. написалъ книгу воспоминаній о Брутѣ, которая послужила Плутарху источникомъ для его біографіи Брута.

Бивакъ (съ франц. bivouac)—расположеніе войскъ на отдыхъ подъ открытымъ небомъ. Оно окончательно утвердилось въ европейскихъ арміяхъ со временъ первой французской революціи, когда составъ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, увеличился въ огромныхъ размѣрахъ, а маневрированіе ихъ было доведено до небывалой прежде быстроты. Б. представляетъ то удобство, что войска могутъ въ самое короткое время расположиться на отдыхъ и сняться съ него, при условіи наибольшаго сосредоточенія. Въ теплое время года, при хорошей погодѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ жилища заражены эпидеміями и эпизоотіями, Б. даже удобны; но въ холодъ, а особенно въ дождливую пору, когда люди и лошади не могутъ лечь на землю, войска изнуряются и въ нихъ зарождаются болѣзни. Чтобы нѣсколько улучшить бивачное расположеніе лѣтомъ людямъ выдаются переносныя палатки, если есть время и возможность устраиваютъ шалаши, а зимою землянки и пр. Мѣсто, избираемое для Б., должно удовлетворять боевымъ хозяйственнымъ условіямъ, т. е. находиться на пути дѣйствій, имѣть впереди удобную позицію, сухую почву, близость топлива и воды. Войска располагаются на Б. фронтомъ въ ту сторону, откуда ожидается противникъ и въ такомъ порядкѣ, чтобы быстро и безъ замѣшательства могли занять намѣченную впереди позицію. Порядокъ расположенія на Б., охраненіе его и соблюденіе на немъ внутренняго порядка опредѣляется подробными уставными правилами.

Бивертинъ (beaverteen)—названіе особой, плотной и жесткой бумазеи.

Биверъ-Фельсъ (Beaver-Falls) — мѣстечко въ графствѣ Биверъ, въ сѣвероамерик. штатѣ Пенсильванія, на берегу рѣки того-же названія, при Эри-Питсбургской жел. дор., съ 5104 ж. (1880), имѣетъ бумажныя фабрики и сталелитейные заводы, въ окрестностяхъ добывается уголь.

Бивой — по преданію, записанному въ чешской хроникѣ Гаека, былъ сыномъ Судивоя, изъ рода Строшевъ. По Гаеку, онъ поймалъ и принесъ въ городъ громадную дикую свинью, за что отъ Любуши получилъ руку ея сестры Каши. Его сынъ Родиславъ носилъ имя Свиной головы и такой же знакъ въ гербѣ; ему же приписывается основаніе города Ронова и онъ считается родоначальникомъ нѣсколькихъ чешскихъ родовъ, имѣющихъ въ гербѣ голову свиньи. Далемилъ подвигъ со свиньею приписываетъ не Бивою, а Дѣтришку Бузовичу (окт. 1110 г.).

Бивона (Bivona)—главный городъ округа провинціи Джирдженти въ Италіи (Сицилія), лежитъ въ гористой мѣстности, у подошвы Камараты и у Рифоріо, имѣетъ 4636 жит. (1881), гимназію, минеральные источники, назнач. при накожныхъ болѣзняхъ; въ окрестностяхъ добываются минеральное масло и асфальтъ.

Биворъ (Александръ Bivort)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ помологовъ Бельгіи, род. въ 1809 г., ум. въ 1872 г., ученикъ Ван-Монса; путемъ многочисленныхъ насажденій увеличилъ число хорошихъ сортовъ грушъ и своими сочиненіями много содѣйствовалъ распространенію плодоводства. Изъ самостоятельныхъ трудовъ Бивора заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Die Gartenfrüchte Wan Mons»; «Das Album der Pomologie»; «Die Annalen der Pomologie».

Бига (Bigha, во времена византійскаго владычества Pegae, при франкахъ—Спигастъ), городъ въ Малой Азіи, при р. Бигасу (Граникъ), которая впадаетъ въ Мраморное море, у Дарданеллъ; около 6000 жит.; замѣчательно побѣдою надъ персами Александра Вел. (334 до Р. Х.) на Граникѣ и султана Али-Эддина надъ татарами (1288). Санджакъ Б. совпадаетъ приблизительно съ границами древней Трои и занимаетъ полуостровъ между заливомъ Эдремидъ, Дарданеллами и Мраморнымъ моремъ.

Бигадо (итал. bigado)—высушенныя и измельченныя въ порошокъ куколки шелковичнаго червя, идущія въ торговлю, какъ кормъ для птицъ.

Бигамія (отъ лат. bis—дважды и греч. γάμος—бракъ)—см. Двоебрачіе.

Бигарская (Bihar) горная группа на границѣ Венгріи и Седмиградіи, самая высокая часть седмиградскихъ Рудныхъ горъ. Водами Кёрёша и Араніоса она раздѣляется на южную и сѣверную части. Здѣсь берутъ начало Бѣлый, Черный и Быстрый Кёрёшъ, Большой и Малый Араніосъ и Гев-Самошъ. Удобныхъ проходовъ въ Б. очень мало; долины, по большой части, узки и глубоки. Трахитовыя, базальтовыя, порфирныя и гранитныя массы богаты рудой и мраморомъ, и изобилуютъ пещерами. Въ южной части Б. находятся всѣ высшія точки этой группы: Большая Кукурбета (1844 м.), Малая Кукурбета (1774 м.), и Бигаръ (1656 м.), въ 70—80 км. къ югозап. отъ Клаузенбурга. У подножія этой послѣдней горы беретъ начало Араніосъ. Въ сѣверной части возвышаются: Владъяса (1843 м.), Ботіесса, Бритчія и т. д. Б. заселенъ особой пѣтвью валаховъ—моцами, сильнымъ и гордымъ племенемъ, занимающимся исключительно скотоводствомъ. Недалеко отъ источниковъ Чернаго Кёрёша лежитъ въ Венгріи село Рец-Банія съ серебряными, мѣдными и оловянными копями; тамъ-же производится ломка прекраснаго, мелкозернистаго мрамора, по цвѣту и виду похожаго на каррарскій. По близости деревня Фунача (Funacsa) съ знаменитой сталактитовой пещерой. Въ окрестностяхъ дер. Калудьеръ находится замѣчательный сѣрнистый источникъ Дагадо-Форашъ, который съ декабря по іюль мѣсяцъ, каждыя четверть часа, выбрасываетъ съ шумомъ воду, а остальное время года совсѣмъ не дѣйствуетъ. Ср. Шмидль (Schmidl «Das B. an der Grenze von Ungarn und Siebenbürgen» (Вѣна, 1864); Іог. Гунфальви (Hunfalvy), «Die natürlichen Verhältnisse Ungarns» (Пештъ, 1864).

Бигаръ (Bihar)—венгерскій комитатъ на лѣвомъ берегу Тейсса (такъ названъ по древнему замку) граничитъ на Ю. и на В. съ Трансильваніей; занимаетъ 10919 кв. км. (198,3 кв. мил.). Въ своей западной, большей части, Б. образуетъ непрерывную равнину, покрытую болотами, песчаными степями и плодородными пашнями, а въ восточной Б. представляетъ горную страну (вѣтви трансильванскихъ Рудныхъ и Бигарскихъ горъ), вершины которой отдѣляютъ ее отъ Семиградіи. Черезъ эти пограничныя высоты ведетъ въ Трансильванію горный проходъ «Кенигсштейгъ» (королевскій путь). Горы покрыты лѣсомъ (дубъ, букъ, ель) и богаты рудой и солью. Между рѣками самыя значительныя дающія золотой песокъ: Быстрый Керешъ (Körös или Sebes-Körös) и Веретіо. Обѣ образуютъ въ юго-западной части комитата громадное болото «Sarret» (т. е. болотный лугъ). Изъ многочисленныхъ прудовъ и болотъ добывается поташъ. Климатъ нездоровъ, только среди горъ и въ долинѣ Кереша чистый и здоровый воздухъ; въ долинѣ температура очень измѣнчива (лѣто жаркое съ холодными ночами, суровыя зимы), на горахъ въ общемъ—холоднѣе, но постояннѣе. Почва большею частью очень производительна и даетъ въ изобиліи хлѣбъ, особенно пшеницу и маисъ, дыни, стручковые плоды, превосходные фрукты, табакъ, лѣсъ и превосходное вино (Эрмеллёкеръ). Очень важно здѣсь скотоводство, въ горахъ у Салонты (Szalonta) пасутся стада свиней, и много рогатаго скота; значительно тоже овцеводство и коневодство, рыболовство и охота на рѣчную птицу. На лѣсистыхъ горахъ волки, медвѣди, олени и кабаны не рѣдки. Что же касается минеральнаго царства, то золото добывается въ Понорскихъ горахъ и Черномъ Керешѣ, серебро у Резбаніи (Rézbánya); кромѣ того, въ Б. добываются: мѣдь, свинецъ, желѣзная руда, превосходнѣйшій въ Венгріи мраморъ, алебастръ, мѣлъ, фарфоровая глина, кремень, каменный уголь, нефть и селитра. Минеральные источники находятся у Гроссвардейна. Промышленность состоитъ въ производствѣ домашнихъ продуктовъ (деревян. издѣлій, мыла, суроваго полотна, грубаго сукна, глинян. трубокъ и т. д.). Комитатъ прорѣзывается тремя линіями желѣзн. дорогъ (Альфёлдъ-Тейссъ и Венгерская Восточная жел. дорога). Населеніе (въ 1880 г. 415701 чел.) равнины состоитъ изъ мадьяръ (54%), преимущественно реформатск. исповѣданія; въ горахъ же живутъ валахи, большею частью православные. Администрація комитата въ Гроссвардейнѣ.

Бигаръ (англ. Behar, санскр. Wihara, т. е. монастырь)—провинція въ индо-брит. президентствѣ Бенгаліи, по обѣимъ сторонамъ Ганга, обнимаетъ округа Патна и Багалпуръ (114406 кв. км. и 23126104 жит., въ томъ числѣ 18 мил. индусовъ и 3,3 милл. магометанъ). Почва Б., благодаря богатому орошенію, очень плодородна. Изъ рѣкъ самая большая Сонъ, за нею слѣдуютъ Палгуръ и обѣ Пунпаны. Климатъ отъ декабря до февраля мягокъ и подобенъ мессинскому; до середины марта, сопровождаемая засухой, жара еще выносима, затѣмъ температура быстро возвышается и даже до середины октября бываетъ очень тепло при частыхъ дождяхъ. Главныя произведенія страны: рисъ, маисъ, пше-

пица, ячмень, просо, сахаръ, хлопокъ и въ меньшемъ количествѣ: табакъ, индиго, шафранъ и бетель, равно всѣ сорта европейскихъ и туземныхъ овощей въ громадномъ количествѣ. Очень значительно и доходно для правительства производство опіума. Населеніе кромѣ земледѣлія занимается внутренней торговлей, рѣчнымъ судоходствомъ, изготовленіемъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, одѣялъ, ковровъ, канатовъ, бумаги, стеклянной и глиняной посуды, кирпича и черепицы, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, золотыхъ и серебрян. вещей, мыла, поташа, духовъ, особенно изъ розы, жасмина и сандальнаго дерева, рафинированіемъ сахара и т. д. Сильно развѣтвленная желѣзнодорожная сѣть прорѣзываетъ провинцію вдоль и поперекъ.

Б. былъ въ древности самостоятельнымъ, очень могущественнымъ государствомъ, но въ 1525 г. присоединена къ имперіи Дели, а въ 1765 году уступлена великимъ моголомъ шахомъ Алумомъ англійской Остъ-индской компаніи. Это прежнее владѣніе, позже Суба или провинція Б., совпадало своими границами съ извѣстной въ глубокой древности имперіей Магада (съ столицей Паталипутра), мѣстомъ, гдѣ основатель буддизма въ VI вѣкѣ до Р. Х. впервые проповѣдывалъ свое ученіе, пустившее здѣсь глубокіе корни. Государство это подъ названіемъ Пратши было еще могущественно въ эпоху Александра Великаго. Какъ главное и древнѣйшее мѣстопребываніе буддизма, страна эта играла выдающуюся роль. Но въ настоящее время прекраснѣйшія произведенія архитектуры, украшавшія ее, и религіозные памятники пришли въ полный упадокъ. Ихъ развалины, покрытыя вьющимися растеніями, могли быть только частью открыты и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ брамінизмъ, который вытѣснилъ отсюда буддизмъ съ VIII вѣка послѣ Р. Х., постарался истребить всѣ свидѣтельства блеска прежней религіи. Нѣкоторые считаютъ лежащія не далеко отъ Патны, у впаденія Сона въ Гангъ, развалины остатками Паталипутры, столицы этого древняго царства, другіе же полагаютъ, что Паталипутра лежала на мѣстѣ нынѣшняго Багавалпура (см. это сл.). Ср. Schlahintweit, «Indien» (Лейпц., 1881).

Бигасъ Кокуръ (Крымъ) — разновидность лозы Кокуръ. Очень плодородна, но менѣе пріятна по вкусу, чѣмъ кокуръ. Поспѣваетъ поздно.

Бигатусъ (Bigatus nummus)—такъ назыв. древнія римскія серебрян. монеты, имѣющія на одной сторонѣ покрытую шлемомъ голову Рема, на другой колесницу съ парой лошадей (bigae), но не означающія собою опредѣленную цѣнность, такъ какъ встрѣчаются динары, квинары и сестерціи той-же чеканки. Первыя серебрян. монеты, которыя римляне чеканили со времени первой Пунической войны, были bigati.

Бигачъ (Bihać, турецк. Бебке) — окружной городъ въ Босніи, на ея сѣв.-зап. границѣ, на островѣ рѣки Уннъ, 3506 жит. (1885); большею частью магометане, которые ведутъ оживленную торговлю. Б. имѣетъ гарнизонъ и военный судъ, здѣсь мѣстопребываніе администраціи округа (санджакъ). Въ войнахъ между Австріей и Турціей городъ игралъ важную роль. Окрестности города были ареной многихъ кровавыхъ битвъ австрійцевъ съ босняками. Въ городѣ находится прекрасный памятникъ австрійцамъ, павшимъ въ 1878 г.

Бигорнъ—см. Толсторогъ.

Биге—государство въ западн. части южн. Африки, съ главнымъ городомъ того же названія, къ З. отъ Верхней Куанцы, приблизительно 370 км. къ В. отъ Бенгуэлы, между 12° и 14° юж. шир., крайній форпостъ сферы вліянія Португаліи, съ поселеніемъ Бельмонте. Очень плодородная страна, 6500 кв. км. и 95000 жит., потомками Гумбо, которые сильно смѣшаны съ Мундомбе, коренными обитателями, принадлежащими тоже къ западной отрасли народовъ Банту. Они занимаются промыслами и ведутъ караванную торговлю съ Востокомъ (рабами, скотомъ, слоновой костью и т. д.). Мущины охотно нанимаются въ носильщики тяжестей и въ качествѣ торговцевъ слоновою костью и рабами проникаютъ въ отдаленнѣйшія мѣстности; женщины обрабатываютъ землю. Бигеньосы живутъ въ укрѣпленныхъ деревняхъ, имѣютъ своего царя; фальшивы, хитры, жестоки и, при случаѣ, людоѣды, но очень способны къ развитію. Ср. Мадьяръ, «Reisen in Südafrica in den Jahren 1849—57» (нѣмецк. І. Ганфальви, Пештъ, 1859); Серпа Пинто, «Quer durch Africa» (Лейпц., 1880).

Бигелсйзенъ (Генрихъ)—польскій писатель, род. 1855 г., учился во львовскомъ, лейпцигскомъ и мюнхенскомъ университетахъ и за диссертацію: «Zur Charakteristik Trembecki's» получилъ степень доктора философіи. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «Żywot ks. Franciszka Bohomolca» (1879) и «Pan Tadeusz Mickiewicza, studium artystyczno-literackie» (1885).

Бигело (Bigelow John) — американскій журналистъ и дипломатъ, род. 1817 г. въ Мальденѣ, въ штатѣ Нью-Іоркѣ, въ 1839 г. сталъ адвокатомъ города Нью-Іорка, но вскорѣ посвятилъ себя исключительно журналистикѣ и вступилъ въ 1850 г., въ качествѣ соучастника и соредактора, въ редакцію Бріантовой «New-Jork Evening Post». Этотъ органъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ, Б. Въ 1861 г. президентъ Линкольнъ назначилъ его консуломъ Соединенныхъ штатовъ въ Парижѣ, въ 1864 г. онъ тамъ же назначенъ посломъ. Б. дѣйствовалъ на этомъ тогда въ высшей степени трудномъ посту, вслѣдствіе вмѣшательства Франціи въ дѣла Мексики, очень умѣло и успѣшно. По возвращеніи въ Нью-Іоркъ, Б. редактировалъ долгое время «New-Jork Times», но затѣмъ отказался отъ журналистики, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Европѣ и по возвращеніи присоединился къ демократич. партіи, выбравшей его въ 1876 г. на два года статс-секретаремъ Нью-Іорка. Изъ его сочиненій слѣдуетъ указать: «Jamaica in 1850», «Life of Fremont» (1856), «Les Etats Unis d'Amérique en 1863» (Парижъ). Кромѣ того, онъ напечаталъ превосходное изданіе біографіи Вен. Франклина (Филад., 1864).

Бигерiоны (Bigerriones) — одинъ изъ девяти народцевъ, населявшихъ Аквитанію во

времена Цезаря и Августа. Они занимали верхнюю часть сѣвернаго склона Пиренеевъ и граничили на востокѣ—конвенами, на югѣ — аусками и на западѣ — тарбеллами (по Плинію). Въ 56 г. до Р. Хр. народъ этотъ былъ покоренъ П. Крассомъ и въ 28-мъ его территорія включена въ провинцію Аквитанія. Сульпицій Северъ и другіе авторы того времени упоминаютъ, что Б. одѣвались въ звѣриныя шкуры, и дѣйствительно до сихъ поръ, жители этой мѣстности носятъ мѣховую одежду, называемую «marlota».

Бигильдино — село (Сурки тожъ) Рязанской губерніи данковскаго уѣзда, въ 12 в. къ С. отъ г. Данкова, на р. Денѣ и большой дорогѣ изъ г. Данкова въ Скопинъ. Число жителей об. п. 3200 д., дворовъ 460. Въ селѣ православная церковь, школа и лавка.

Бигіусс—гора на главномъ Кавказскомъ хребтѣ въ Кубанской области темрюкскаго уѣзда, къ ЮВ. отъ города Анапы. Высота Б. 750 м. надъ уровнемъ моря. Видна съ Чернаго моря.

Бигль—порода малорослыхъ гончихъ, не выше 40 сантиметровъ, употребляемыхъ для охоты на зайцевъ и кроликовъ. Эти гончія имѣютъ много общаго съ фокс-гоундами и харьерами (см. эти слова), и отличаются отъ нихъ лишь приземистостью и болѣе длинными ушами У насъ въ Россіи, бигли вовсе неизвѣстны и встрѣчаются они почти исключительно въ Англіи.

Бигльскій каналъ (Beagle) — см. Огненная земля.

Бигльсуедъ (Biggleswade)—городъ графства Бедфордъ въ Англіи, на правомъ берегу р. Ивель (Ivel), станція линіи Лондонъ-Петерборо-Дончестр-Іоркъ Большой сѣверной желѣзной дороги, имѣетъ 17836 жит. (1881) и значительный хлѣбный рынокъ.

Бигнеръ (Гансъ)—жупанъ сербской кронштадской области, оставилъ послѣ себя Евангеліе, изданное, вѣроятно, въ Транссильваніи около 1500 г. безъ обозначенія мѣста и времени печатанія. Эта весьма рѣдкая книга носитъ заглавіе: «Четвероблаговѣстіе»; экземпляръ ея хранится въ Унгварской епископской библіотекѣ. Ср. Шафарикъ, «Gesch. d. südsl. Lit.» (III, стр. 124 и 255).

Бигноніацеи (Bignoniaceae) — семейство двудольныхъ растеній, насчитывающее до 400 видовъ, свойственныхъ преимущественно тропикамъ. Очень многіе виды, отличающіеся чрезвычайно красивыми цвѣтами, разводятся въ оранжереяхъ. Большинство Б.—деревья или ползущіе кустарники, впрочемъ, встрѣчаются и травянистые виды.

Бигнонія или **биньонія** (Bignonia)—родъ растеній изъ семейства Bignoniaceae, названный такъ Турнефоромъ въ честь аббата Биньона, библіотекаря Людовика XIV. По красотѣ и величинѣ своихъ цвѣтовъ, бигноніи принадлежатъ къ числу наиболѣе характерныхъ для тропической и подтропической Америки древовидныхъ растеній. У Б. супротивные, сложные листья, трубчатая, пятилистная, рѣже 2—3 лопастная чашечка, крупный, ворончато-двугубый или почти правильный вѣнчикъ, 5 тычинокъ, изъ которыхъ одна безъ пыльниковъ и многосѣмянная, двустворчатая коробочка. Въ оранжереяхъ весьма часто культивируются B. capreolata L., лазящее дерево съ колючими вѣтвями, дву-трехраздѣльными листьями, изъ которыхъ верхніе снабжены усами и снаружи оранжевымъ, а внутри желтымъ вѣнчикомъ. Этотъ видъ, родомъ изъ Каролины, можетъ въ защищенныхъ мѣстахъ расти и подъ открытомъ небомъ, если только растеніе на зиму защищать отъ холода. Чрезвычайно эффектны B. speciosa Hook. (изъ Буэносъ-Айреса), съ крупными, лиловыми, полосатыми цвѣтами, B. floribunda Kth. (изъ Мексики) и B. Chica Kth. (изъ Южной Америки), съ пурпуровыми цвѣтами, B. venusta Ker. (изъ Бразиліи) съ верхушечными пучками оранжевыхъ цвѣтовъ, B. Clematis Kth. (изъ Каракаса), съ бѣлыми, внутри желтыми вѣнчиками, отгибъ которыхъ окрашенъ въ темно-фіолетовый цвѣтъ и мн. др.

Твердая и тяжелая древесина южноамериканскаго вида B. leucoxylon L. отличается зеленымъ цвѣтомъ и идетъ на разныя столярныя издѣлія и для приготовленія зеленой краски. Листья B. Chica даютъ красную краску (чика, чикаро, курукру), употребляемую для окраски тканей, а индѣйцами для раскрашиванія своего тѣла. B. crucigera L. отличается своею ядовитостью, B. aequinoctialis L. употребляется на Антильскихъ островахъ какъ средство отъ поносовъ; водною настойкою пахучихъ цвѣтовъ остиндскаго B. chelonoides L. окропляютъ по утрамъ индійскіе храмы, а корень его служитъ средствомъ отъ укушенія змѣй. Кора бразиліанскаго B. uliginosa Gomez. употребляется вмѣсто пробокъ, а изъ волоконъ гвіанскихъ B. heterophylla W., incarnata AuBl. и Chrerere AuBl. дѣлаютъ веревки, плетутъ корзины и пр.

Биговатскіе пороги—на р. Сыръ-Дарьѣ у сел. Биговатъ, къ З. отъ г. Ходжента, образованы отрогами горной группы Моголъ-Тау; Сыръ-Дарья у Б. круто поворачиваетъ съ З. на СЗ. Биговатскіе пороги, по мнѣнію нѣкоторыхъ, расчистить не трудно; теперь же они проходимы только въ высокую воду и то для плотовъ (салъ).

Бигорръ (Bigorre)—пограничная мѣстность въ юго-западной Франціи, въ прежней Гасконіи, образуетъ бо́льшую часть департамента Верхнихъ Пиренеевъ съ главнымъ городомъ Тарбъ (Tarbes). Древнее графство Б. граничило на Ю.—Арагоніей, на З.—Беарномъ, на С.—графствами Арманьякъ и Парміакъ, на В.—Астаракомъ и Маньоакомъ, Несте (Nestez) и Оромъ (Aure) и дѣлилось на три части: равнину (La plaine или Rivière-Basse) съ г. Тарбомъ, Рустанъ—у Сан-Севера и гористую часть съ тремя долинами: Лаведанъ, Кампань и Барежъ. При владычествѣ римлянъ здѣсь жило аквитанское племя бигерріоновъ, ихъ главный городъ былъ Турба. Изъ каменныхъ массъ крѣпости города Бигорра, или Castrum Bigerranum, возникъ позже Тарбъ. Когда страна перешла отъ вестготовъ къ франкамъ, она образовала, до времени Людовика Благочестиваго, особое графство, владѣтели котораго были вассалами герцоговъ аквитанскихъ или гіеньскихъ. По поводу спора о наслѣдствѣ король

Филиппъ IV наложилъ въ 1298 г. секвестръ на страну и возвелъ своего сына Карла Краснваго въ достоинство графа Б. Король Эдуардъ III англійскій, какъ герцогъ гіеньскій, отдалъ въ 1368 г. землю Іоанну де-Грайли. Послѣ вторичнаго завоеванія французами, Карлъ VII подарилъ страну въ 1425 г. графу Жану де-Грайли де Фуа (Foix). Вслѣдствіе брака Б. перешла въ 1484 г. съ графствомъ Беарнскимъ къ дому Альбре. Король Генрихъ IV получилъ оба графства въ наслѣдство отъ своей матери и присоединилъ ихъ въ 1607 г. къ французской коронѣ.

Бигсби (Робертъ Bigsby) — англійскій писатель, род. въ 1806 г. въ Castle Gate у Нотингема, посвятилъ себя изученію древностей и собралъ матеріалъ для исторіи Рептона, которая появилась въ 1854 г. Уже раньше онъ выпустилъ нѣсколько томовъ стихотвореній: «Epigrams» (1829), «The triumph of Drake» (1839) и «Poems and essays» (1842), равно драматическій романъ: «Ombo» и др. Изъ позднѣйшихъ его трудовъ слѣдуетъ упомянуть: «Irminsula, or the great Pillar», миѳологическое изслѣдованіе (1864); «A tribute to the memory of Scanderbeg the Great» (1866) и «Memoir of the order of st. John of Jerusalem, from the capitulation of Malta in 1798» (1869). Въ 1831 г. Б. подарилъ королю Вильгельму IV астролябію Франца Дрэка, которую король передалъ въ Гриничскій госпиталь. Много другихъ реликвій знаменитаго мореплавателя Б. передалъ въ Британскій музей. Удостоившись въ гласговскомъ университетѣ степени доктора, онъ пользовался съ 1860 г. королевскимъ ежегоднымъ пенсіономъ въ 100 ф. ст. и умеръ 27 сент. 1873 г.

Биг-блэкъ-ривѣръ (Big Black River)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ, которая беретъ начало въ графствѣ Чокта, въ штатѣ Миссисипи и, протекши около 320 км. въ юго-западномъ направленіи, впадаетъ въ Миссисипи.

Биг-Горнъ-Риверъ — самый значительный притокъ р. Іеллостонъ (Yellowston), беретъ начало въ Рокскихъ горахъ (Rocky-Mountains) въ зап. части сѣв.-америк. территоріи Уіоминга (Wyoming), течетъ сначала въ южн. направленіи и носитъ названіе Винд-Риверъ, затѣмъ поворачиваетъ на С. черезъ Биг-Горнскія горы въ территорію Монтаны и, пройдя 880 км., вливается въ Іеллостонъ.

Бида (Александръ Bida)—французскій живописецъ, род. въ 1813 г. въ Тулузѣ, получилъ образованіе въ Парижѣ подъ руководствомъ Евгенія Делакруа, много разъ путешествовалъ по Востоку, который далъ ему богатый матеріалъ для его картинъ, какъ—«Арабск. кофейня», «Рынокъ рабовъ», «Возвращеніе изъ Мекки», «Евреи, молящіеся у стѣны Соломона», «Маронитская проповѣдь» и др. Особенно извѣстны его рисунки къ Библіи, которые свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ художника съ библейскими мѣстностями. Кромѣ того, онъ рисовалъ для журнала: «Tour du monde» и издалъ иллюстрированное собраніе сочиненій Альфреда де Мюссэ (10 т. 1866).

Бидя (таджикск.)—такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестана сѣно изъ люцерны (Medicago sativa), важнѣйшаго мѣстнаго кормового растенія—см. Дженушка.

Бидасоа (Bidasoa) — небольшая рѣка на протяженіи 20 км., составляющая границу между Испаніей и Франціей, беретъ начало въ западныхъ Пиренеяхъ и, протекши 80 км., впадаетъ у Фунтеррабіа въ Бискайскій заливъ. Выше желѣзнодор. моста рѣка образуетъ островъ Фазанный или конференціи, на которомъ въ 1659 году былъ заключенъ Пиренейскій миръ. Уже раньше этотъ нейтральный пунктъ служилъ для переговоровъ, напр. между Людовикомъ XI Французскимъ и Генрихомъ IV Кастильскимъ, по дѣлу о бракосочетаніи герцога Гіеньскаго (1463); въ 1525 г. здѣсь произошелъ обмѣнъ плѣннаго Франциска I на его двухъ сыновей, которые, въ качествѣ заложниковъ, стали плѣнниками Карла V. На испанскомъ берегу этой рѣки, 31 августа 1813 г., происходило упорное сраженіе между франц. арміею Сульта и англо-испанско-португальскими войсками, предводимыми Вашингтономъ. Сультъ, хотѣвшій освободить крѣп. Сан-Себастіанъ, осажденную союзниками, нѣсколько разъ атаковалъ ихъ крѣпкую позицію при Сан-Марсіалѣ, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Биддефордъ (Biddeford) — городъ въ провинціи Іоркъ сѣверо-амер. штата Мэнъ, у рѣки Сако, въ 10 км. отъ ея устья; съ лежащимъ насупротивъ городомъ Сако Б. соединенъ мостомъ; имѣетъ бумагопрядильныя, шерстяныя фабрики и желѣзно-литейные и лѣсопильные заводы; въ 1880 г. въ немъ числилось 12652 жит.

Биддль (John Biddle)—основатель англійск секты унитаріевъ, род. въ 1615 г. въ Wotton under-edge въ графствѣ Глочестерскомъ, учился съ 1632 въ Оксфордѣ. Какъ противникъ ученія о Троицѣ, онъ написалъ: «Twelve arguments against the deity of the holy spirit» и напечаталъ изложеніе своего ученія о Тріединствѣ и собраніе «Свидѣтельствъ разныхъ Отцовъ Церкви» въ пользу этого ученія. Признанный еретикомъ, онъ высидѣлъ пять лѣтъ въ тюрьмѣ и былъ освобожденъ лишь въ 1651 г. при общей амнистіи. Тогда Б. собралъ въ Лондонѣ вокругъ себя своихъ единомышленниковъ, которыхъ называли бидліанцами, соцініанами или унитаріями. Ихъ взгляды расходились съ ученіемъ Церкви не только относительно божественности Святого Духа, но они кромѣ того учили, что нельзя вѣрить въ то, что противорѣчитъ разуму или выше его; что спасающая вѣра состоитъ въ простомъ повиновеніи заповѣдямъ Божіимъ; что вѣра есть не только даръ Божій, но и постигается природными способностями человѣка; что Христосъ до своего воскресенія и восшествія на небо не былъ — ни Богомъ, ни царемъ, ни первосвященникомъ; что нѣтъ первороднаго грѣха и т. д. Для распространенія своего ученія Б. написалъ два катехизиса. Это и повлекло за собою его аресть; но по прошествіи десяти мѣсяцевъ онъ былъ освобожденъ; катехизисы же его были сожжены палачемъ. Отъ вторичнаго лишенія свободы спасъ его Кромвель трехлѣтней ссылкой на Сциллійскіе острова (въ 1655); но ко-

тда при Карлѣ II господствующая церковь опять достигла власти, Б. былъ (1 іюня 1662 г.) арестованъ какъ еретикъ и умеръ 22 сент. 1662 г. въ тюрьмѣ.

Биддль (Николай Biddle) — род. въ Филадельфіи 8 янв. 1786 г., † 27 февр. 1844 г., получилъ извѣстность въ Соединенныхъ Штатахъ своей борьбой съ 1829 по 1836 въ качествѣ директора національнаго банка съ президентомъ Джексономъ. Воспитаніе совсѣмъ не предвѣщало въ немъ будущаго финансиста. Окончивъ блестяще университетъ въ Пенсильваніи, онъ въ 1802 г. поѣхалъ съ Армстронгомъ въ Парижъ, гдѣ занимался преимущественно литературой и искусствомъ. Вернувшись въ Америку, Б., въ качествѣ члена пенсильванскаго сената, принималъ участіе въ изысканіи средствъ къ улучшенію финансовъ, а въ 1846 году, когда конгрессъ рѣшилъ устроить національный банкъ, для упорядоченія федеральныхъ финансовъ, Биддль былъ сдѣланъ членомъ совѣта директоровъ банка, съ обязанностью собрать всѣ узаконенія европейскихъ государствъ, касающіяся торговли, монетнаго обращенія, мѣръ и вѣсовъ. Результатомъ этого явился томъ: «The Commercial Digest». Когда въ 1823 г. Лангдонъ Чивесъ (Cheves) оставилъ президентство въ банкѣ, Б. былъ избранъ его преемникомъ. Въ 1829 г. президентомъ конгресса сдѣланъ былъ Джексонъ и первымъ его дѣломъ было отказать въ возобновленіи привилегій національному банку. Семь лѣтъ продолжалась борьба его съ Б., наконецъ послѣдній долженъ былъ уступить, банкъ потерялъ свой федеральный характеръ и сталъ мало по малу клониться къ упадку. Въ 1839 г. Б. оставилъ свой постъ, а спустя два года банкъ рухнулъ. Б. † въ 1844 г. Подробнѣе о его борьбѣ съ Джексономъ см. въ статьѣ Банки.

Биде (фр. Bidet)—сначала означало маленькую верховую лошадь; затѣмъ небольшую ванночку, въ которой моются сидя (особенно для женщинъ); наконецъ и кресло съ подвижными боковыми ручками.

Бидезилъ—дикетонъ состава $C_{28}H_{32}O_2$ или, подробнѣе: $C_6H_5.CO.CH(C_6H_5).CH(C_6H_5).CO.C_6H_5$, образующійся при дѣйствіи этилата натрія на смѣсь дезоксибензоина (см. это сл.) $C_6H_5.CO.CH_2.C_6H_5$ съ бромдезоксибензоиномъ. Кристаллизуется изъ бензола въ иглахъ, плав. при 254°—255°. Нерастворимъ въ алкоголѣ, эфирѣ, щелочахъ и кислотахъ; не соединяется съ гидроксиламиномъ (Кневенагель).

Биденкопфъ (Biedenkopf) — окружной городъ прусскаго виссбаденскаго округа на Ланѣ, въ 33 км. къ СЗ. отъ Марбурга, имѣетъ шерстян. фабрики, кожевен. и желѣзные заводы, 2868 жит. (1885). Округъ Б. былъ прежде составною частью вел. герц. Гессенскаго, которая въ 1866 г. перешла къ Пруссіи и занимаетъ пространство въ 676,4 кв. км. съ 40169 (1885) жителей.

Бидепсъ (Bidens L.) череда, двузубецъ, родъ однолѣтнихъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ, насчитывающій до 60 видовъ, свойственныхъ умѣренному поясу. Б. отличается продолговато-обратно-яйцевидными сѣмянками (напоминающими сѣмена подсолнечника), обыкновенно съ 2—4 внизъ зазубренными остріями, благодаря которымъ сѣмянки легко пристаютъ къ платью человѣка или къ животнымъ. У насъ распространены по берегамъ и канавамъ виды B. tripartitus L., cernuus L. и radiatus Thuill. Листья ихъ употреблялись прежде въ медицинѣ какъ мочегонное и потогонное, теперь они идутъ въ наборъ чая отъ золотухи, вмѣстѣ съ листьями Viola tricolor и черной смородины.

Биденталь (лат. Bidental)—у древнихъ римлянъ мѣсто, въ которое ударила молнія. Оно освящалось жертвой двухлѣтней овцы (bidens), окружалось оградой, черезъ которую не смѣла переступать нога человѣка.

Бидери (Bidery, произн. бейдри)—бѣлый, блестящій сплавъ, состоящій изъ 16 частей мѣди, 11 частей цинка, 2 частей олова, 4 частей свинца. Въ Ост-Индіи изъ него изготовляется посуда.

Бидерманъ (Германъ-Игнатій Biedermann)—профессоръ государственнаго права, р. 1831 г. въ Вѣнѣ, гимназическое образованіе получилъ въ Кремсмюнстерѣ и Грацѣ, затѣмъ слушалъ лекціи въ вѣнскомъ и инспрукскомъ, геттингенскомъ и лейпцигскотъ университетахъ. Въ 1855 г. былъ назначенъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ пештскій университетъ, въ 1858 г. ординарнымъ профессоромъ государственныхъ наукъ при кашауской юридической академіи, въ 1860 г. въ пресбургской академіи, въ 1861 г.—въ инспрукскій университетъ. Труды его по статистикѣ, этнографіи и исторіи Австріи и Венгріи: «Das technische Bildung im Kaisert. Oestreich» (Вѣна, 1854); «Das Eisenhüttengewerbe in Ungarn», 1857), «Die ungar. Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Gewerb und ihre Geschichte» (2 т. Инспр., 1862—67); «Betrachtungen über die Grundsteurreform in Oesterreich» (Грацъ, 1862), первая часть его «Geschichte der österr. Gesammtstaatsidee» (Инспр., 1867), «Russische Umtriebe in Ungarn» (Инспр., 1868). Осенью 1871 г. Б. былъ приглашенъ въ грацскій университетъ на каѳедру статистики и государственнаго права. Здѣсь онъ окончилъ начатую барономъ Кар. Гокомъ (Hock) исторію австрійск. государственнаго совѣта («Geschichte des öster. Staatsrates» (Вѣна, 1868—79) и написалъ о сепаратисскихъ стремленіяхъ итальянцевъ въ Тиролѣ книгу: «Die Italiener im Tirolischen Provinzialverbande» (Инспрукъ, 1874). Для журнала Грюнгута: «Zeitschrift für das Privat- und öffentliches Recht der Gegenwart» (годъ 1875), «Entstehung und Bedeutung der Pragmatischen Sanktion»; къ юбилею Буковины онъ напечаталъ въ 1875 г.: «Die Bukowina unter österr. Verwaltung» (2 изд., Львовъ, 1876), а къ празднику грацскаго университета въ 1877 г.: «Die Romanen und ihre Verbreitung in Oesterreich»). Кромѣ того въ 1 т. «Forschungen»—изданія центральной коммиссіи для изученія Германіи, помѣщенъ его трудъ: «Die Nationalitäten in Tirol und die wechselnden Schicksale ihrer Verbreitung».

Бидерманъ (Густавъ-Вольдемаръ v. Biedermann)—извѣстный изслѣдователь біографіи и сочиненій Гёте; род. въ 1817 въ Мариенбергѣ въ Саксоніи, умеръ въ 1885 г., изучалъ право въ

Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ и поступилъ на саксонскую государственную службу. Какъ писатель, Бидерманъ создалъ себѣ имя многими цѣнными вкладами въ литературу по изученію Гёте. Изъ нихъ выдаются: «Göthe und Leipzig» (Лейпцигъ, 1865); «Zu Goethes Gedichten» (Лейпцигъ, 1870); «Goethes Briefe an Eichstädt» (Берлинъ, 1872), изданіе гетевскихъ: «Aufsätze zur Litteratur», «Tag- und Jahresheften», «Amtliche und gesellschaftliche Vorträge» и т. д. (въ Гемпелевомъ изданіи соч. Гёте), «Goethe und Dresden» (Берлинъ, 1875); «Goethe und das sächs. Erzgebirge» (Штутг., 1877); «Goethe-Forschungen» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1879).

Бидерманъ (Фридрихъ-Карлъ Biedermann) — извѣстный нѣмецкій публицистъ, политикъ и историкъ, род. 1812 г., съ 1830 г. посвятилъ себя сначала въ родномъ своемъ городѣ Лейпцигѣ и въ Гейдельбергѣ изученію богословія и философіи, но затѣмъ сталъ исключительно заниматься философскими науками и получилъ мѣсто профессора въ лейпцигскомъ университетѣ. Свою литературную дѣятельность онъ началъ сочиненіемъ: «Fundamentalphilosophie» (Лейпцигъ, 1837); за этимъ трудомъ послѣдовали: «Wissenschaft und Universität» (Лейпцигъ, 1839) и «Die deutsche Philosophie von Kant bis auf unsere Tage» (2 т. Лейпцигъ, 1842—43). Въ 1842 г. онъ основалъ «Die deutsche Monatschrift für Litteratur und öffentliches Leben» и въ 1844 г. «Herold», еженедѣльникъ, посвященный политикѣ и литературѣ. Первый журналъ былъ преобразованъ въ трехмѣсячникъ: «Unsere Gegenwart und Zukunit» (съ 1846—1848), второй же прекратился въ 1847 г. Вслѣдствіе произнесенной имъ публичной рѣчи, ему было запрещено въ 1845 году чтеніе лекцій по государственному праву. Затѣмъ онъ напечаталъ: «Vorlesungen über Sozialismus und Soziale Fragen» (Лейпц., 1847) и «Geschichte des ersten preus. Reichstags» (1847). 1848 г. толкнулъ Б. на политическое поприще. Послѣ краткой дипломатической миссіи въ Берлинъ по порученію новаго саксонскаго министерства, онъ вступилъ въ предварительный франкфуртскій парламентъ и былъ послѣднимъ выбранъ въ коммиссію пятидесяти. Въ общегерманскомъ національномъ собраніи, въ которомъ онъ представлялъ саксонскій избирательный участокъ Цвикау, Б. дѣйствовалъ нѣкоторое время въ качествѣ вице-президента и принадлежалъ сначала къ лѣвому центру (Вюртембергскій дворъ), но послѣ сентябрскаго возстанія въ Франкфуртѣ перешелъ къ правому (Аугсбургскій дворъ). Позже онъ былъ однимъ изъ основателей и почти постояннымъ предсѣдателемъ такъ называемаго Вейденбушферейна или наслѣдственно императорской партіи. Послѣ своего выхода изъ собранія, Б. написалъ: «Erinnerungen aus der Paulskirche» (Лейпцигъ, 1849), въ которыхъ мѣтко охарактеризовалъ стремленія партій. Въ 1850 году онъ взялъ на себя веденіе энциклопед. сочиненія: «Germania», вмѣсто котораго съ 1852 г. сталъ издавать: «Deutsche Annalen». Въ качествѣ отвѣтственнаго издателя, Б. за статью, направленную противъ французскаго переворота 2 декабря 1851 г., написанную Л. де-Ро-шо, былъ привлеченъ къ суду и лишенъ профессуры. Съ тѣхъ поръ Б. посвятилъ свой досугъ историческимъ трудамъ, результатомъ которыхъ явилось сочиненіе: «Deutschland im XVIII Jahrh.» (4 т. Лейпцигъ, 1854—80), дающее всестороннюю картину матеріальнаго, политическаго, соціальнаго, духовнаго, нравственнаго и религіознаго положенія Германіи въ XVIII в. Въ 1855 году онъ послѣдовалъ приглашенію редактировать полуоффиціальную: «Weimar. Zeitung». Въ Веймарѣ онъ издалъ: «Frauenbrevier» (Лейпцигъ, 1856; 2-е изд. 1881). Его сочиненія педагогическаго содержанія: «Die Erziehung zur Arbeit» (1851; подъ псевдонимомъ Карла-Фридриха) и «Der Geschichtsunterricht auf Schulen, seine Mängel und Vorschläge zur Abhilfe» (1860); въ 1858 г. Б. напечаталъ къ юбилею іенскаго университета брошюру: «Die Universität Jena nach ihrer Stellung und Bedeutung in der Geschichte deutschen Geisteslebens von ihrer Gründung bis auf die Gegenwart» (1859); «Friedrich d. Gr. und sein Verhältniss zur Entwickelung des deutschen Geisteslebens» (1862); «Deutschlands trübste Zeit oder der Dreissigjährige Krieg etc.». Осенью 1863 г. Б. переселился въ Лейпцигъ, чтобы взять на себя редактированіе: «Die Deutsche Allgemeine Zeitung», которую редактировалъ до ея прекращенія въ 1879 г. Въ 1864 г. онъ написалъ для изданнаго бар. Гакстаузеномъ, по порученію великой княгини Елены Павловны, сочиненія: «Das konstitutionelle Princip, seine geschichtliche Entwickelung» первую часть «Die Repräsentativverfassungen mit Volkswahlen, geschichtlich entwickelt im Zusammenhange mit den polit. und sozialen Zuständen der Völker». Въ 1881 г. онъ написалъ: «Dreissig Jahre deutscher Geschichte 1840 — 70» (2 т., Бреславль, 1881 — 1882); затѣмъ, «Mein Leben und ein Stück Zeitgeschichte» (1888) и «1815—40; 25 Jahre deutscher Geschichte» (1889); историческія драмы: «Heinrich IV» (1861); «Otto III» (1862) и «Der letzte Bürgermeister von Strassburg» (1870). Лѣтомъ 1866 г. Б. сталъ во главѣ національно-либеральной партіи въ Саксоніи, которую онъ представлялъ тоже въ качествѣ депутата второй палаты въ ландтагѣ съ 1869 г. и въ германскомъ рейхстагѣ съ 1870 до 1873 г. Въ 1874 г. онъ отказался отъ своей дѣятельности въ рейхстагѣ, а въ 1876 г.—въ ландтагѣ.

Бидертовскій молочный составъ—см. Кормленіе грудныхъ дѣтей.

Бидзинскій (Христоферъ)—поэтъ временъ короля Сигизмунда III, авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Lachrymae in funere, elegia na śmierć Jędrzeja Bodzantyna Sniadeckiego w żałobie szkół Nowodworskich 1604 г.»; «Syncharma uczonemu mężowi Wojciechowi Cervinowi» (Краковъ, 1608 г.). Кромѣ того, ему принадлежитъ пятый тренъ въ собраніи элегій, изданныхъ 1606 г. по поводу смерти канцлера Яна Замойскаго.

Бидлоо (Николай Bidloo) — голландскій врачъ, сынъ Роберта Б., род. въ Амстердамѣ, † 23 марта въ Москвѣ 1735 г. Получивъ степень доктора въ Лейденѣ въ 1697 г. (De menstruorum suppressione), онъ былъ приглашенъ, спустя нѣсколько лѣтъ, въ Россію, въ качествѣ

придворнаго врача къ царю Петру I. Б. прибылъ въ Москву 1703 г. и получилъ приказаніе устроить въ Москвѣ госпиталь и основать школу медицины на 50 учениковъ. Такимъ образомъ возникло первое учебное медицинское заведеніе въ Россіи. Б. впродолженіе 30 лѣтъ состоялъ ея инспекторомъ и профессоромъ анатоміи и хирургіи.

Бидлоо (Робертъ Bidloo)—естествоиспытатель и голландскій врачъ, род. въ Амстердамѣ въ 1649 г., † въ Лейденѣ 1713 г., въ 1682 получилъ степень доктора въ Франекерѣ. Будучи профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Гагѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе Вильгельма III, короля англійскаго, и тотъ назначилъ его въ 1690 г. супер-интендентомъ всѣхъ госпиталей въ Голландіи. За осмѣяніе въ остроумномъ памфлетѣ какихъ-то должностныхъ лицъ Б. попалъ въ тюрьму, но, благодаря покровительству Вильгельма, скоро освобожденъ, былъ одно время инспекторомъ англійскихъ госпиталей, а съ 1694 г. опять сталъ профессоромъ въ Лейденѣ. Въ 1701 г. Б. былъ призванъ къ королевскому двору въ Лондонъ, но послѣ смерти Вильгельма вернулся въ Лейденъ. Въ 1685 году Б. издалъ прекрасное сочиненіе: «Anatomia corporis humani 105 tabulis per artificiosissimum G. de Lairesse etc.» (Амстерд.). Нѣкто В. Куперъ (Cowper) купилъ въ Амстердамѣ 300 такихъ таблицъ, перемѣнилъ нѣсколько подписи, обозначилъ части рисунковъ буквами, измѣнилъ текстъ, правда къ лучшему, и издалъ книгу подъ своимъ именемъ. Б. привлекъ его къ отвѣтственности и написалъ: «G. Cowper criminis litterario citatus coram tribunali societatis Britanniae regiae» (Лейденъ, 1700). Затѣмъ слѣдовали его: «De animalculis hepatis ovili epistola ad A. V. Leeuwenhoeck» (Лейденъ, 1697); «Exercitationum anatomico-chirurgicarum decades duae» (Лейденъ, 1708).

Бидонесъ изъ Бидениталя (Константинъ Христіанъ)—нѣмецкій богословъ, который на чешскомъ языкѣ написалъ и издалъ сочиненіе: «Vystraha proti římsko-katol. náboženstvi ubíhání všechněmk augšpurkské neb české konfessi se přiznávajícím čechům potřebně spravená» (1724 г.).

Бидонъ или кувшинъ—служитъ для храненія масла или керосина и дѣлается изъ толстой жести съ ручками или безъ нихъ. Около дна бидонъ обхватывается полосовымъ желѣзомъ толщ. въ $^1/_8$ дм., къ желѣзу приклепанъ подъ дно бидона изъ того же желѣза крестъ. Вмѣстимость бидона отъ 10—200 фунтовъ. Бидоны безъ ручекъ имѣютъ подвѣски на шарнирахъ или кольцахъ, посредствомъ которыхъ можно ихъ подымать. Вверху шейка бываетъ отъ 2 до 4 дюймовъ діаметр. и закрывается жестяной пробкой. Такіе бидоны стоятъ отъ 1 до 5 руб.

Бидпай (испорч. Пилпай, отъ индусск. Bidhâpati) — ему приписывается собраніе басенъ и разсказовъ, которое уже больше полуторы тысячи лѣтъ распространено среди всѣхъ народовъ Востока и Запада въ многочисленныхъ переводахъ и передѣлкахъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, послѣднимъ источникомъ этого сборника, который можно прослѣдить, было древне-индійское сочиненіе буддистскаго, по всей вѣроятности, происхожденія, гдѣ въ 13 отдѣлахъ въ формѣ басенъ, въ которыхъ главная роль принадлежитъ звѣрямъ, разъясняется, какъ долженъ поступать государь въ дѣлахъ политики. Оно составляетъ такимъ образомъ родъ «княжескаго зерцала». Первоначальное собраніе было искажено въ самой Индіи тѣмъ, что отдѣлили первые пять отдѣловъ, вставили басни, сказки и маленькіе разсказы. Составленіе этого, состоящаго изъ пяти книгъ, сочиненія приписывается Вишну Кармапу. Оно сохранилось въ Индіи до нашихъ дней и называется «Pantchatantra» («пять книгъ»; санскритскій текстъ изданъ Козегартеномъ, 2 т., Боннъ, 1848—59,—Кильгорномъ и Бюлеромъ, 3 выпуска, Бомбей, 1868—69; нѣмец. переводъ Бенфея, 2 т., Лейпц., 1859). Существуютъ многія, весьма отличающіяся другъ отъ друга версіи этого сочиненія, изъ которыхъ древнѣйшая — южно-индійская. Манускрипты ея стали очень рѣдки. По этой версіи сдѣланы переводы на тамульскій, телугу и канарезійскій языки. Переводы эти послужили основаніемъ французскому переводу Дюбуа («Pantchatantra ou les cinq ruses», Парижъ, 1826). Но прежде чѣмъ произошло означенное искаженіе древнеиндійскаго княжескаго зерцала въ «Пять книгъ», послѣднее было переведено при персидскомъ царѣ Козру Анушированѣ (531—579) его лейб-медикомъ Барзуе на пехлевійское нарѣчіе. Но и пехлев. переводъ затерянъ. Однако-же въ то же время сочиненіе это было переведено на сирійскій языкъ или съ пехлевійскаго или съ самаго индійскаго оригинала. Этотъ переводъ, названный по именамъ обоихъ шакаловъ, играющихъ въ первомъ отдѣлѣ главную роль, «Калилагъ и Дамнагъ», сохранился до настоящаго времени, но, къ сожалѣнію, не во всей полнотѣ, такъ какъ не хватаетъ нѣсколькихъ отдѣловъ. По иниціативѣ Бенфея и Бикелля названный переводъ открытъ Социномъ въ августѣ 1870 года въ Мердинской библіотекѣ. Содержащіеся въ немъ отдѣлы сохранили слѣды той формы, которую они имѣли въ утраченномъ индійскомъ оригиналѣ. Древній сирійскій текстъ «Калилага и Дамнага», съ нѣмецкимъ переводомъ и введеніемъ Бенфея, издалъ Бикелль (Лейпцигъ, 1876). Затерянный пехлевійскій переводъ былъ при Калифѣ Альманзорѣ (754—775) переведенъ Абдаллой Ибн-Алмокафой (умеръ въ 760 г.) на арабскій языкъ и, согласно съ сирійскимъ переводомъ, носитъ заглавіе: «Калила и Димна», изъ чего можно заключить, что таково тоже было заглавіе и пехлевійскаго перевода. Благодаря арабскому переводу, сочиненіе распространилось не только по всему масульманскому міру, но и на Западѣ. Въ предисловіи къ араб. «Калила и Димна» (изданъ Сильвестромъ де Саси, Пар., 1816, Каиръ, 1836, Дели, 1850 и т. д.; нѣм. Вольфъ, 2 т., Штутгартъ, 1837) авторъ собранія Б. называется главой индійскихъ философовъ. Переводъ Ибн-Альмокафы былъ обработанъ у арабовъ многими поэтами въ стихахъ и послужилъ имъ образцомъ для подражаній. Тоже случилось у ново-персовъ, знаменитый поэтъ которыхъ Рудеги (ум. 914) преобразовалъ его въ обширный

животный эпосъ. Между обработками прозой, которымъ «Калила и Димна» подверглась у ново-персовъ, обработка Абул-Маали-Назаръ Алла (около 1150 г.) стала основаніемъ знаменитыхъ: «Anvâri Johaili» (т. е. свѣтила Канопуса) Гуссейна бен-Али, названнаго Ал-Ваезъ (къ концу XV в.), равно «Ayyâridânisch» (т. е. камень испытанія мудрости) Абул-Фазля, министра Акбара Великаго (1590). Послѣднія два сочиненія, особенно-же: «Anvâri Johaili» (изд. Ouseley, Гертф., 1851; англ. Иствикъ, Eastwick, Гертф., 1854 и чаще), очень распространены въ Индіи и часто печатались какъ въ персидскомъ оригиналѣ, такъ и въ инд. переложеніяхъ и друг. Сочиненіе Ал-Ваёза было введено и въ турецкую литературу Али-Челеби, въ 1540 г., подъ заглавіемъ: «Humayun-nâmeh», т. е. Царская книга (Булакъ, 1835; фр. Галланъ, Пар., 1778). Вмѣстѣ съ исламомъ басни и разсказы «Калилы и Димны» перешли и къ авганцамъ и малайцамъ, между тѣмъ какъ басни древнеиндійскаго основнаго сочиненія и сочиненія, находящіяся съ послѣднимъ въ связи, перешли изъ Индіи вмѣстѣ съ буддизмомъ частью въ китайскую литературу, частью же, при посредствѣ тибетцевъ, дошли и до монголовъ и калмыковъ.

Къ христіанскимъ народамъ Запада арабское соч. «Калила и Димна» дошло по тремъ направленіямъ: 1) черезъ посредство греч. переложенія Симеона Сиѳа, переведеннаго Поссинусомъ (Римъ, 1616) на лат. яз. и неизвѣстнымъ на итальянскій (п. загл. «Del governo de'regni» и т. д. (Ферара, 1583; новое изд. Е. Теца, Болонья, 1872); переводъ Сиѳа послужилъ источникомъ для славянскихъ литературъ. 2) Черезъ посредство еврейскаго перевода рабби-Іоэля (въ 1250), который Дони обработалъ на итальянскомъ языкѣ («La moral filosofia», 2 т. Венеція, 1552), но уже раньше, между 1263 и 1278 гг., переведенъ Іоанномъ изъ Капуи на лат. языкъ подъ заглавіемъ: «Directorium humanae vitae» (съ 1480 г. часто печатался). Послѣднее сочиненіе составляетъ основаніе нѣмецкой обработки первой половины XV в., которая съ 1480 года очень часто появлялась въ печати (въ послѣдній разъ Голландомъ, Штутгартъ, 1860). 3) Въ Испаніи трудъ Ибн-Алмокафы былъ при Альфонсѣ X переведенъ на кастильское нарѣчіе (1251 г.) и затѣмъ въ 1313 г. опять на латинскомъ языкѣ Раймондомъ де Безье, ученымъ врачемъ, по порученію королевы Іоанны Наварской, супруги короля Филиппа Краснваго. Переводы на новѣйшіе европейскіе языки придерживаются частью переложенія Іоанна изъ Капуи, частью же—Раймонда де Безье; таковы переводы: на испанскій языкъ (Бургосъ, 1498), итальян. (Флор., 1548), франц. (Ліонъ, 1556), англ. (Лонд., 1570), голланд. (Амстерд., 1623), датскій (Копенгагенъ, 1618), шведск. (Стокгольмъ, 1743), нѣм. (Лейпц., 1802 и Эйзенахъ, 1803).

Въ славянскія литературы сборникъ Бидпая перешелъ изъ Византіи при посредствѣ греческаго перевода, приписываемаго Симеону Сиѳу; у чеховъ, впрочемъ, имѣется обработка латинской редакціи еврейской версіи, приписываемой рабби Іоэлю, обработка, исполненная Коначемъ подъ заглавіемъ: «Pravidlo lidského života, jinak podobenstwi starych mudrcûw... kteréžto také Dumnowy a Kellowy knihy slowú» (Прага, 1528). Но у Сиѳа, исполнившаго свой переводъ съ арабскаго около 1081 г. по повелѣнію императора Алексѣя Комнена, шакалы Калила и Димна явились подъ именемъ Στεφανίτης и Ἰχνηλάτης (увѣнчанный и преслѣдователь). Греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ изданъ былъ Себастіаномъ Штаркомъ по гамбургской рукописи («Specimen Sapientiae Indorum veterum», Берлинъ, 1697, къ чему Ауривилій издалъ дополненія по упсальской рукописи: «Prolegomena ad librum: Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης», Упсала, 1780), и по изданію Штарка перепечатанъ въ Аѳинахъ 1851 («Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης ἤτοι βιβλίον φυσιολογικὸν μεταχομισθὲν ἐκ τῆς Ἰνδίας» etc.). Эта то греческая обработка была переведена на славянскій языкъ въ Болгаріи, которая служила посредницей въ литературномъ общеніи Византіи со славянскимъ міромъ. Но когда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ былъ совершенъ переводъ, намъ осталось неизвѣстнымъ, благодаря особенностямъ литературныхъ судебъ Болгаріи. Съ утратою независимости, въ Болгаріи литературная дѣятельность не только прекратилась, но и литературное достояніе прежнихъ вѣковъ исчезло съ лица земли: частью погибло во времена тяжкаго рабства, частью подверглось гоненію со стороны греч. духовенства въ послѣдующіе вѣка. Такимъ образомъ въ настоящее время въ Болгаріи не сохранилось слѣдовъ ея литературнаго прошлаго, которые бы свидѣтельствовали о той видной посредствующей роли, какую эта страна играла въ періодѣ своего процвѣтанія. Но благодаря тому, что болгарскій языкъ былъ литературнымъ языкомъ всего православнаго славянства, все, разъ переведенное въ Болгаріи, легко и быстро усваивалось литературами сербской и русской и съ помощью сербскихъ, а главное русскихъ рукописей можетъ быть до нѣкоторой степени возстановлено историческое значеніе болгарской литературы. Изъ одной сербской рукописи видно, что въ славянской обработкѣ сборникъ Бидпая появился не позже XIII ст. Изъ Болгаріи онъ перешелъ въ Россію, гдѣ усердно читался, какъ объ этомъ можно судить уже по одному тому, что и въ настоящее время русскіе списки этого памятника не составляютъ рѣдкости. Но въ нашей древней письменности былъ въ обращеніи не чистый текстъ славянскаго перевода Стефанита и Ихнилата, а интерполлированный посторонними вставками. Уже греч. переводчикъ и греч. переписчики ввели христіанскій элементъ въ составъ нравоученій индійскихъ басенъ. Но нашимъ книжникамъ это показалось недостаточнымъ и они усиливали его выписками изъ Свящ. Писанія и Отцевъ Церкви, а также нравоучительными наставленіями и размышленіями собственнаго сочиненія, между прочимъ, и въ примѣненіи къ иноческому быту. Славянскія рукописи Стефанита и Ихнилата, кажется совсѣмъ не знаютъ имени Симеона Сиѳа и приписываютъ авторство различнымъ лицамъ. Нѣкоторыя рукописи называютъ авторомъ Антіоха Сиѳа. Сиѳъ названъ Антіо-

хомъ, хотя и не происходилъ изъ Антіохіи, а былъ лишь протовестаріемъ антіохійскаго дворца въ Константинополѣ и потому носилъ титулъ magister Antiochiae. Другія рукописи приписываютъ переводъ Іоанну Дамаскину, мнимому автору душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іосифѣ, также Іоанну Синайскому и Іоанну Лѣствичнику, однимъ словомъ вообще Іоанну. Самыя греческія имена Στεφανίτης и Ἰχνηλάτης получаютъ въ большинствѣ случаевъ форму Стефанида да Ихнилада. Желаніе объяснить ихъ, при незнаніи греч. языка, приводило къ ошибкамъ. Такъ, въ одной русской рукописи они переведены на поляхъ, какъ «медвѣдь» и «горностай», въ другой—«соболь» и опять «горностай». Изъ славянскихъ рукописей изданы Даничичемъ, хранящаяся въ Бѣлградѣ, сербская рукопись XVII в. и часть Карловацкой рукописи XVI в.—единственнаго дошедшаго до насъ чисто-болгарскаго списка этого памятника (въ изданіи югославянской академіи «Starine», кн. II, Загребъ, 1870, подъ заглавіемъ: «Indijske priče prozvane Stefanit i Ihnilat); далѣе, въ числѣ «Памятниковъ Древней Письменности» изданы: Ѳ. Булгаковымъ русская рукопись конца XVII и начала XVIII в. («Стефанитъ и, Ихнилатъ», Спб., 1877) и А. Викторовымъ болгарско-русская рукопись конца XV в. вмѣстѣ съ двумя сербскими рукописями, изъ коихъ одна относится къ XIII—XIV в., а другая—къ XV («Стефанитъ и Ихнилатъ», Москва, 1871; къ сему приложенъ обзоръ всѣхъ славянскихъ рукописей). Остальныя извѣстные намъ русскія рукописи писаны въ XVII и въ началѣ XVIII в. Въ прошломъ столѣтіи по одной французской передѣлкѣ, имѣющей въ своемъ основаніи персидскую версію Гуссейна Ваэзы, академическій переводчикъ Борисъ Волковъ перевелъ на русскій языкъ: «Политическія и нравоучительныя басни Пильпая, философа индейскаго» (Спб., 1762; по этому переводу напечатана у Булгакова та часть сборника Бидпая, которой обыкновенно недостаетъ въ русскихъ рукописяхъ). Наконецъ, М. О. Аттай и М. В. Рябининъ перевели съ арабскаго: «Книгу Калилаһ и Димнаһ. Сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая» (Москва, 1889—приложены вступительная статья М. В. Рябинина, примѣчанія М. О. Аттая и синоптическая карта, наглядно изображающая распространеніе сборника въ литературахъ Европы и Азіи). Въ заключеніе замѣтимъ, что въ 1886 г. изданъ грузинскій переводъ, сдѣланный въ 1712—1717 гг. съ персидской версіи Гуссейнъ-Ваэзы грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI въ сотрудничествѣ съ монахомъ Саба (Суханъ) Орбеліани, которому принадлежитъ переводъ стиховъ («Khilila da Damana», Тифлисъ, 1886). Ср. С. Н. Смирновъ, «Стефанитъ и Ихнилатъ» («Филологическія Записки», 1879 года, кн. III); Loiseleur des Longchamp: «Essai sur les fables indiennes» (Парижъ, 1838 года), и прежде всего Бенфей въ названномъ переводѣ «Pantchatantra».

Бидузъ (Bidouze)—рѣка въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ, во Франціи, течетъ на протяженіи 80 км., начинается въ Пиренеяхъ, въ молеонскомъ округѣ и дѣлается судоходной у Кама (Came), въ 17 км. отъ впаденія въ Адуръ.

Бидуумъ (лат. Biduum) — время двухъ дней.

Бидфордъ (Bideford)—гавань въ англійскомъ графствѣ Девонъ, по обоимъ берегамъ Торриджа, имѣетъ 6512 жит. (1881); благодаря своему пріятному климату—часто посѣщаемое дачное мѣсто. Главныя занятія жителей кораблестроеніе, фабрикація парусины, выдѣлка кожи, кружевъ, гончарное дѣло и т. д.

Бидшапуръ—магомет. королевство въ Ост-Индіи, см. Бедшапуръ (III, стр. 266).

Бидъ—туземное названіе ивы (Salix) въ Средней-Азіи.

Бидьи—озеро, въ Европейской Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ. въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, направо отъ дороги изъ Кыштыма въ Челябинскъ, вблизи обширнаго озера Увельды. Около Б. находятся озера: Сергайды, Теренкуль, Бешишкуль, Агачкуль, Большіе и Малые Прдяги. См. Чупинъ, «Географич. и стат. словарь Пермской губ.».

Бизаквино (Bisaquino—городъ въ провинціи Палермо, на остр. Сициліи, въ 13 км. къЮЗ. отъ Корлеоне, имѣетъ 9602 жит. (1881). Вблизи—ломки яшмы и агата

Бизань (гол. Bezaan)—нижній косой парусъ бизань-мачты. При штормахъ замѣняется подобнымъ же, но меньшей величины, называемымъ штормовой Б.

Бизань-мачта задняя мачта трехъ-мачтоваго судна. Слово Б. прибавляется также къ нѣкоторымъ снастямъ Б. мачты и Бизани, напр. Б. ванты, Б. штагъ, Б. штовы, Б. шкотъ. См. слова Бегень и Крюйсель.

Бизаръ (Bizare)—разновидность гвоздики, также тюльпаны съ широкими полосками.

Бизаччіа (Bisaccia)—промышленный и торговый городъ нижнеитальянской провинціи Авеллино, въ 29 км. къ СВ. отъ Сант'Анджело де Ломбарди, въ округѣ котораго Б. и лежитъ въ Апеннинахъ, у источниковъ Карапеллы; имѣетъ древности, минеральныя воды, богатыя сѣрой; 6189 жит. (1881).

Бизе (Вильг.)—фортепьянный фабрикантъ, р. 1822 г., собственникъ одной изъ значительнѣйшихъ фабрикъ въ Берлинѣ, пользуется особенною извѣстностью по своимъ пьянино, которыя дѣлаются по своеобразной, имъ придуманой системѣ. Б. основалъ свою фабрику въ 1851 г.

Бизе (Жоржъ Bizet)—одинъ изъ даровитѣйшихъ французскихъ композиторовъ, талантъ котораго всего ярче высказался въ его всемірно-извѣстной оперѣ «Карменъ», род. 25 окт. 1838 года въ Парижѣ, † въ Буживалѣ 3 іюня 1875 г. отъ болѣзни сердца. Отецъ Б. учитель пѣнія, замѣтя въ девятилѣтнемъ мальчикѣ необычайныя музыкальныя способности, помѣстилъ его въ парижскую консерваторію, въ которой Б. считался однимъ изъ самыхъ блестящихъ учениковъ. Его профессорами были: по теоріи—Циммерманъ и затѣмъ Галеви (извѣстный авторъ оп. «Жидовка»), по фортепіано—Мармонтель, по органу—Бенуа. Получивъ въ консерваторіи послѣдовательно девять конкурсныхъ призовъ (съ 1849—1856 г.), Б. былъ удостоенъ въ

1857 г. десятаго приза (Prix de Rom), связаннаго съ командировкою въ Римъ на казенный счетъ, для дальнѣйшаго музыкальнаго усовершенствованія. Его первый шагъ на поприщѣ оперной композиціи былъ довольно оригиналенъ; въ 1858 г. Б. конкурировалъ на премію знаменитаго опереточнаго композитора Оффенбаха. Побѣдителями на этомъ конкурсѣ оказались Лекокъ и Бизе, два молодыхъ композитора, которые впослѣдствіи пошли совершенно различными путями. Оба они написали одноактныя оперетки на либретто: «Le docteur Miracle», исполненныя, одна за другой, 8 и 9 апр. 1857 г. на сценѣ театра «Bouffes parisiens»; обѣ оперетки никакого успѣха не имѣли. Въ Италіи Б. написалъ двухактную итальянскую оперу-буффа: «Don Procopio», два симфоническихъ отрывка, увертюру (La chasse d'Ossian) и комическую оперу въ одномъ актѣ (La Gusla de l'Emir). Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Италіи, Б. возвратился въ Парижъ. Въ 1863 году онъ дебютировалъ въ театрѣ «Lyrique» оперой «Les pêcheurs de perles» въ 3 д., въ 1867 г. имъ была написана четырехактная опера «La jolie fille de Perth». Въ этихъ произведеніяхъ Б. показалъ себя знатокомъ фактуры и инструментовки, но его творчество еще не достигло здѣсь большой выразительности и сильнаго вдохновенія. Успѣхъ этихъ двухъ оперъ въ Парижѣ былъ очень незначительный, благодаря нѣкоторой расплывчатости. Эта расплывчатость была причиной того, что Б. былъ причисленъ къ разряду послѣдователей Вагнера; такой-же участи подверглась его комическая опера «Djamileh». Въ оркестровой музыкѣ Б. былъ счастливѣе. Его симфоническія пьесы, музыка къ драмѣ А. Додэ: «L'Arlesienne» и увертюра «Patrie» имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ. Хотя Б. и терпѣлъ нерѣдко неудачи, но имъ интересовалась публика. Наконецъ, въ 1875 г. Б. выступилъ со своей послѣдней оперой «Карменъ». Странная участь постигла эту лучшую оперу Б., имѣвшую лишь посредственный успѣхъ при ея появленіи на парижской сценѣ «Opéra-comique»; такой-же успѣхъ она имѣла и въ Петербургѣ на первыхъ представленіяхъ своихъ въ итальянской оперѣ, въ 1878 году. Въ настоящее-же время, повсемѣстный громадный успѣхъ ея представляетъ рѣдкій контрастъ съ ея первыми шагами какъ за-границей, такъ и у насъ. Въ этой оперѣ, съ наибольшей яркостью, выступилъ и своеобразный талантъ Б. Всѣ хорошія качества, которыя проявлялись въ предшествовавшихъ его произведеніяхъ въ однихъ лишь намекахъ, выступили въ «Карменъ» ярко и обаятельно. Въ послѣднемъ своемъ произведеніи Б. является замѣчательнымъ колористомъ какъ въ музыкѣ, такъ и въ оркестровкѣ. Его драматическій талантъ, оставлявшій многаго желать въ предъидущихъ операхъ, выступилъ въ «Карменъ» съ большою силою. Сюжетъ оперы, по своимъ разнообразнымъ элементамъ: драматическому, комическому, наконецъ лирическому, требуетъ таланта весьма разносторонняго. Эту разносторонность и выказалъ Б. очень наглядно въ «Карменъ». Нѣкоторыя партіи, въ отношеніи пониманія голосовыхъ средствъ пѣвцовъ, написаны не вполнѣ удачно; это болѣе относится къ заглавной роли и къ роли Торреадора, которыя требуютъ голосовъ исключительныхъ для того, чтобы произвести надлежащее впечатлѣніе. Кромѣ того, главная роль доступна только пѣвицѣ, одаренной драматическими способностями. Какъ оркестраторъ, Б. можетъ быть причисленъ къ самымъ тонкимъ и наиболѣе одареннымъ знатокамъ новѣйшей инструментовки. Ровно три мѣсяца спустя послѣ первой постановки «Карменъ» въ Парижѣ, Б. скончался. Кромѣ перечисленныхъ произведеній, Б. написалъ много романсовъ, мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ, преимущественно програмнаго содержанія, какъ напр.: «Le Depart», «Les Rêves», «Les Confidences» «Le Retour», «Trompette et tambour» и пр., транскрипціи мотивовъ мелодій изъ оп. «Миньонъ», «Донъ-Жуана», «Гамлета». Изъ посмертныхъ произведеній, Б. оставилъ оперу «Ivan le terrible» вполнѣ оконченную, «Geneviève, patronne de Paris», лирическую драму «Le Cid» (послѣднія двѣ не окончены). На смерть Б. Массенэ написалъ оркестровое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Lamento», исполненное въ концертѣ, данномъ въ Парижѣ въ память Б. вскорѣ послѣ его смерти.

Bisexuel (лат.)—принадлежащій къ обоимъ поламъ, гермафродитъ (въ примѣненіи къ растеніямъ).

Бизенцъ (слав. Бшенецъ, Bsenec)—старинный городокъ въ Моравіи, на сѣверной жел. дорогѣ (Kaiser Ferdinand-Nordbahn), съ 2882 жителей, занимающихся главнымъ образомъ винодѣліемъ; выдѣлываемое здѣсь вино считается лучшимъ изъ моравскихъ винъ.

Бизеренда—деревня андреевскаго уѣзда Кѣлецкой губерніи, на р. Нидѣ, одно изъ древнѣйшихъ селеній этой мѣстности, упоминаемое въ актахъ XII в., принадлежала до 1818 цистерціанамъ андреевскаго монастыря.

Бизерта—гавань въ Тунисѣ, см. Бизерта.

Бизи или **Бизіо** (также Степанъ de Bisiis Trexonariensis)—итальянецъ, докторъ философіи и медицины, профессоръ виленскаго университета. Родился 1720 г., въ 1741 г. поступилъ въ гизліеріанскую коллегію въ Павіи, съ 1746 г. занимался практикой въ Туринѣ и Венеціи. Познакомившись съ княгиней Яблоновской, онъ отправился съ нею въ Польшу въ качествѣ ея домашняго врача и жилъ три года въ Сѣмятычахъ, гдѣ былъ уже раньше основанъ музей естествознанія, богатая библіотека и школа повивальныхъ бабокъ. Оттуда Б. переѣхалъ въ Несвижъ къ князьямъ Радзивиллъмъ, но около 1772 г. поселился въ Вильнѣ и тамъ первый сдѣлалъ секцію человѣческаго тѣла. Когда въ 1780 году основано было отдѣльное Collegium Medicum, то однимъ изъ его профессоровъ былъ сдѣланъ Б., который читалъ на латинскомъ языкѣ анатомію и физіологію; въ 1787 г. онъ возвратился въ Италію. Б. издалъ слѣдующія сочиненія: «Epistola medico-anatomica de morbo 14 annorum, ad rationales medicinae» professores» (Вильна, 1779), тоже самое по-польски; «Responsum Stephani Bisi phil. et med. doctoris ad ami-

cum philosophum de melancholia, mania et plica polonica sciscitantem» (по-латыни и по-польски, Вильно, 1772); «Epistola medico-anatomica de methode adhibito in curatione febris malignae, malignorum referens obtrectatones ad rationales medicinae philosophiae professores» (1773); «Tentamen publicum ex universa mythologia» (Вильно, 1783—84).

Бизинги или **Улу-тау-Чиранъ** (чиранъ—значитъ ледникъ, улу-тау—хребетъ), ледникъ въ Терской обл., спускается съ главнаго Кавказскаго хребта; лежитъ въ ущельѣ среди высочайшихъ вершинъ Кавказа, такъ: съ юга граничитъ главный Кавказскій хребетъ съ вершинами Шхара (17038′), Джангатау (16657′) и Катын-тау (16925′); съ ЮВ. хребетъ съ вершинами Дых-тау (17096′) и Коштан-тау (16295′) и съ СЗ. хребетъ Карга-шили-тау съ вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Это самый большой ледникъ на Кавказѣ; длиною не менѣе 13 верстъ, а ширина его въ средней части, версты 1½ или болѣе, и только въ нижней своей части съуживается до 250 саж. Самый крутой спускъ ледника находится въ нижней части, а также значительный перегибъ на половинѣ длины его, вся же остальная поверхность довольно полога. Бизинги начинается съ главнаго Кавказскаго хребта двумя вѣтвями, причемъ восточная, спускающаяся съ вершины Джанга-тау, на нѣсколько верстъ длиннѣе западной вѣтви, началомъ которой служитъ Катын-тау. По соединеніи этихъ двухъ вѣтвей собственно и начинается ледникъ Бизинги, имѣющій направленіе съ ЮЗ. на СВ. Ледникъ, какъ и многіе другіе на Кавказѣ, въ настоящее время сильно укорачивается, а также толщина его и ширина все болѣе и болѣе уменьшаются. Въ 70-хъ годахъ по наблюденію Абиха онъ оканчивался на высотѣ 6583′, въ настоящее же время выше 8000′. Боковыя морены изъ камня и мелкаго щебня тянутся нѣсколькими параллельными рядами, достигая высоты 15—20 саж. надъ поверхностью льда. Ихъ величина и расположеніе ясно доказываютъ укорачиваніе ледника; подъ нѣкоторыми ближайшими къ леднику моренами ледъ еще не растаялъ, что доказываетъ ихъ недавнее происхожденіе. На стѣнкахъ боковыхъ моренъ видны полосы, указывающія на прежній уровень льда; такъ напр., на западной сторонѣ подобныя полосы отстоятъ футовъ на 200 выше теперешней поверхности ледника, а на восточной сторонѣ разстояніе между боковой мореной въ нижней своей части и настоящимъ положеніемъ глетчера равняется ½ верстѣ; это пространство, когда-то покрытое льдомъ, теперь представляетъ чудный лугъ. По словамъ мѣстныхъ жителей Бизинги за послѣдніе 20 лѣтъ укоротился версты на двѣ и сталъ замѣтно уже. Близлежащій ледникъ Мижирги въ былое время сливался съ Бизинги, о чемъ можно судить по положенію моренъ, теперь же разстояніе между ними доходитъ до 1½ или 2 верстъ. Поверхность ледника въ верхней и средней частяхъ довольно чиста, только по бокамъ валяются камни; средина же представляетъ огромную бѣлую выпуклость, какъ бы ледяную рѣку, образовавшуюся вслѣдствіе бокового давленія на ледъ. Эта ледяная масса прорѣзана множествомъ разсѣлинъ, трещинъ, имѣющихъ ширину футовъ 15—20 и нѣсколько десятковъ саженъ глубины. Нѣкоторыя ямы наполнены водой, представляя изъ себя какъ бы маленькія озерца, окрашенныя необыкновенно пріятнымъ для глазъ голубовато-зеленоватымъ цвѣтомъ, зависящимъ отъ цвѣта льда. Тутъ же находится безчисленное множество водопадовъ, мельницъ, столовъ, между которыми одинъ особенно выдается своей величиной: это гранитная глыба вѣсомъ тысячъ въ пять пудовъ, покоящаяся на ледяной подставкѣ въ 1½ саж. высоты. На половинѣ длины глетчера, съ правой его стороны, особенно красивы ледяные конусы и пирамиды, покрытые тонкимъ слоемъ сѣраго щебня, черезъ который просвѣчивается прозрачный голубовато-зеленый ледъ. Въ нижней своей части Бизинги почти не имѣетъ разсѣлинъ и вполнѣ доступенъ путешественнику; зато въ средней и верхней частяхъ представляетъ цѣлый лабиринтъ трещинъ, крайне затрудняющихъ путь по леднику. Кромѣ большого количества ручейковъ, выбивающихся изъ-подъ льда, съ западной стороны изъ-подъ ледянаго грота вытекаетъ настолько значительный потокъ, что даже горцы не рѣшаются переправляться черезъ него верхомъ. Всѣ воды, вытекающія изъ-подъ глетчера, образуютъ значительную по величинѣ и по быстротѣ теченія рѣку Черекъ. Съ правой стороны ледника растетъ небольшой лѣсокъ. Въ 1872 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ Бизинги посѣтили англійскіе путешественники Гроне, Муръ, Уоккеръ, Гардинеръ. Изъ русскихъ путешественниковъ на немъ былъ Динникъ.

Бизинги—небольшая община въ Терской области съ ауломъ того же имени, находящимся на лѣвомъ берегу р. Черека. Это довольно обширный аулъ, всѣхъ дворовъ около 200; сакли складываются за неимѣніемъ лѣса изъ обломковъ гранита и другихъ горныхъ породъ безъ всякаго цемента и только внутри обмазаны глиной. Мечеть, стоящая посреди аула, имѣетъ такой же видъ, какъ и простая хата, но только нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ; ни минарета, ни крытыхъ боковыхъ галлерей нѣтъ у мечети. Вблизи аула находится нѣсколько развалившихся башенъ и кладбище. Мертвыхъ въ этой мѣстности зарываютъ такъ неглубоко, что часто виднѣются кости изъ-подъ камней, сложенныхъ надъ могилами въ видѣ склепа. Улицы аула узки, неправильны. Нѣсколько ручейковъ протекаетъ черезъ аулъ. Жители всѣ татарскаго племени. Окрестности Бизинги не изобилуютъ растительностью; лѣвый берегъ Черека каменистый, и вся трава выжжена солнцемъ. Наоборотъ, правый берегъ покрытъ чудной растительностью.

Бизиньяно (Bisignano, Besidiae древнихъ)—городъ и округъ въ провинціи Козенца въ нижней Италіи (раньше Calabria citeriore), въ 24 км. къ ССВ. отъ Козенцы, у желѣзной дор. Таранто-Козенца, лежитъ высоко и окруженъ горами, защищенъ крѣпостью, имѣетъ 3906 жит. (1881), каѳедральный соборъ съ прекраснымъ готическ. порталомъ, много другихъ

церквей и духовную семинарію. Здѣсь имѣетъ свою резиденцію епископъ. Въ 1020 г. городъ былъ взятъ сицилійскими арабами.

Бизонъ (Bos bison s. Bison americanus, см. табл. Быки)—видъ быка. Онъ достигаетъ 2,5—2,8 метра длины и до 1,5 метра вышины.—Густая шерсть его сѣробураго цвѣта, на головѣ и на шеѣ черно-бураго. Передняя часть тѣла покрыта болѣе длинными волосами. Голова массивная съ широкимъ лбомъ; короткіе толстые рога расходятся въ стороны, концы же ихъ заворачиваются внутрь; уши короткія и узкія; глаза большіе, темные, шея короткая. Туловище съ горбомъ на загривкѣ; задняя часть его развита значительно слабѣе передней. Хвостъ короткій, съ длинною густою кисточкою волосъ на концѣ. Ноги низкія, но очень сильныя. Самки значительно меньше самцовъ, достигающихъ до 2—3000 фунтовъ вѣса. Б. очень похожъ на европейскаго зубра (см. это сл.) и нѣкоторые ученые полагаютъ, что онъ не составляетъ отдѣльнаго вида, а есть лишь видоизмѣненіе зубра. Прежде Б. или Буффало, какъ его называютъ сѣверо-американцы, былъ распространенъ почти по всей Сѣверной Америкѣ, теперь же встрѣчается только къ сѣверу и къ западу отъ р. Миссури. Лѣтомъ онъ пасется на широкихъ равнинахъ, а на зиму заходитъ въ лѣсистыя мѣстности, перекочевывая къ югу, а лѣтомъ возвращаясь на сѣверъ. Питается Б. сочною травою прерійныхъ луговъ, а зимою ѣстъ мохъ, лишай, молодыя вѣтви и сухую траву. Это неуклюжее на видъ животное двигается очень легко и скоро, бѣжитъ рысью и галопомъ такъ скоро, что не всякая лошадь можетъ обогнать его; плаваетъ онъ тоже очень хорошо. Б. живетъ обществами, часто стадами въ 20000 головъ. Каждое стадо находится подъ предводительствомъ нѣсколькихъ старыхъ самцовъ, которые очень осторожно и бдительно охраняютъ его. Б. очень силенъ и въ раздраженіи опасенъ какъ для охотника, такъ и для всякаго другого врага. Б. обладаетъ хорошимъ обоняніемъ и слухомъ. Онъ издаетъ мускусный запахъ, который слышенъ на большомъ разстояніи. Самка мечетъ одного теленка. Молодые Б. очень рѣзвы и игривы; старые любятъ и охраняютъ ихъ. Голосъ Б.—глухое мычаніе. Существованіе охотничьихъ народовъ Америки на столько зависитъ отъ Б., что съ уменьшеніемъ числа этихъ животныхъ началось и вымираніе индѣйцевъ. Мясо Б. считается очень вкуснымъ и особенно цѣнятся языкъ и богатый жиромъ горбъ. Сушеное и грубоизмельченное бизоновое мясо, называемое пеммиканомъ, служитъ для зимнихъ запасовъ индѣйцевъ, а смѣшанное съ жиромъ и задѣланное въ свинцовые ящики составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ составныхъ частей пищевого запаса полярныхъ экспедицій. Толстыя шкуры его идутъ на болѣе грубые сорта кожи, особенно для подошевъ. Изъ выдубленныхъ шкуръ молодыхъ животныхъ индѣйцы дѣлаютъ одежду; кромѣ того бизоновыя шкуры идутъ на палатки, сѣдла, пояса и проч., изъ костей дѣлаютъ посуду, ножи; изъ сухожилій тетивы, нитки и т. п., изъ волосъ веревки; пометъ служитъ топливомъ, изъ ногъ вываривают клей. За Б. охотятся на лошадяхъ, съ лассо или съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, или же загоняютъ испуганныхъ животныхъ въ ямы, огороженныя мѣста, овраги и проч. Зимою много Б., особенно молодыхъ, гибнетъ отъ мороза; часто при переходахъ черезъ замерзшія рѣки ледъ не выдерживаетъ, ломается и цѣлыя стада тонутъ въ водѣ. Въ Кентукки и Иллинойсѣ дѣлали попытки сдѣлать Б. домашнимъ животнымъ, но безуспѣшно. Однако отъ скрещиванія самца Б. съ обыкновенною коровою получаются приручаемые ублюдки, которые лишены горба, но сохраняютъ длинные волосы на передней части тѣла. Въ неволѣ Б. жили до 14 лѣтъ и въ нѣкоторыхъ зоологическихъ садахъ удавалось получить отъ нихъ потомство и воспитать его.

Бизутунъ—см. Бегистанъ (томъ III, стр. 258).

Бизъ (Bize)—мѣстечко съ населеніемъ въ 1280 чел. въ одскомъ (Aude) департам. во Франціи, лежитъ въ 23 км. къ СЗ. отъ Нарбонна, на притокѣ Ода—Сесъ (Cesse), доставляетъ каменный уголь, желѣзо, мраморъ и хорошее вино. Мѣсто это особенно славится находящимися вблизи, въ живописной долинѣ, Las-Fons, полными костяковъ пещерами. Челюстныя кости людей, покрытые сажей черепки, грубая глинян. посуда, просверленныя раковины, обработанные оленьи рога—все это, перемѣшанное съ костями тропическихъ животныхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ то отдаленное время, когда климатъ Франціи допускалъ существованіе въ странѣ тропической фауны, здѣсь уже жилъ человѣкъ.

Бизы—см. Вѣтры (береговые).

Бизюкино—село алексинскаго у. Тульской губ. Расположено смежно съ дер. т. н. при верховьяхъ р. Крушмы, подъ 6° 56′ в. д. и 54° 24′ с. шир. Отъ станціи ж. д. Даниловки въ 6 верст., отъ гор. Тулы къ СЗ.—30 верст., отъ гор. Алексина въ 18 верстахъ. Замѣчательно село только своимъ положеніемъ: оно занимаетъ мѣсто среди наиболѣе богатыхъ и наиболѣе выясненныхъ залежей каменн. угля нашего Подмосковнаго басс. Подъ покровомъ двухъ горизонтовъ горнаго известняка лежитъ угленосный ярусъ съ богат. пластами каменнаго угля. Къ югу отсюда всего въ 8 верстахъ лежатъ извѣстныя Абидимскія копи каменнаго угля; къ востоку Семеновское село, котораго буров. скважины разъясняютъ строеніе мѣста. Большое Бизюкино имѣетъ 600 чел. жит., Малое Б.—110 чел.

Бизярскій мѣдноплавильный заводъ Пермской губ. осинскаго у., въ 60 в. въ СВ. отъ г. Осы, при р. Бизяркѣ; основанъ въ 1740 г.; рудники его лежатъ въ сосѣднихъ горахъ; въ селѣ двор. 347, жит. 2015; правосл. церк., школа, 5 лавокъ, еженедѣльные базары и 2 торжка въ году.

Бикамеризмъ (новолат.) — система двухъ палатъ въ парламентѣ.

Биканеръ—находящееся подъ покровительствомъ Англіи государство Передней Индіи, входитъ въ составъ Раджпутской области, занимаетъ 57,845 кв. км. (1052 кв. мили) съ населеніемъ въ 509021 чел. (1881), образуетъ часть сухой и песчаной равнины, по-

глощающей дождь безъ всякаго слѣда, но не совсѣмъ лишенной лѣса, а въ сѣв.-восточ. части даже плодородной. Дождевая вода сохраняется въ большихъ цистернахъ отдѣльной). (для каждаго семейства Изъ животныхъ водятся преимущественно верблюды и овцы, шерсть которыхъ — рѣдкой доброты. Жители, частью джаты, частью раджпуты, — поклонники Брамы, управляются княземъ, съ 1818 г.— подъ верховнымъ владычествомъ Британіи. Главный городъ носитъ то-же названіе. Б., расположенъ въ мѣстности съ сухой, каменистой и безплодной почвой (подъ 28° сѣв. шир. и 73° 22′ вост. долг. отъ Гринича). Городъ окруженъ валомъ, построенъ въ высшей степени неправильно, большинство домовъ представляетъ жалкія лачуги. Число домовъ доходитъ до 12000, жителей 42283 въ 1881 г.; въ томъ числѣ 31602 индус.), котор. занимаются тканьемъ (мусселинъ, тюрбаны и пр.) и очень способны къ торговлѣ.

Бикбардинское село, Пермской губ. осинскаго уѣзда, въ 90 вер. къ Ю. отъ г. Осы, при прудѣ, образуемомъ рр. Бикбардою и Солодовкою. Винокуренный заводъ, выкуривающій 10041000° спирта.

Биквадратъ—есть квадратъ квадрата, т. е. величина, возведенная въ 4-ую степень. Такъ, Б. 3-хъ=3^4 ($3\times3\times3\times3$ или $3\times3=9$ и 9×9)=81. Биквадратнымъ корнемъ наз. число, которое, будучи возведено въ 4-ую степень, даетъ подкоренное число, напр. $\sqrt[4]{81}=3$. Биквадратнымъ уравненіемъ наз. уравненіе, содержащее неизвѣстное въ 4-ой степени.

Бике (фр. Biquet)—вѣсы для взвѣшиванія золотой монеты.

Бикелас (Димитрій)—современный греческій литераторъ, родился въ Сирэ въ 1835 году. На шестнадцатомъ году жизни перевелъ «Esther» Расина. Проведя нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ и Парижѣ, Б. основательно познакомился съ литературой этихъ странъ и, вернувшись въ Аѳины, издалъ цѣлый рядъ блестящихъ переводовъ Шекспира (Гамлетъ, Ромео и Джульетта, Король Лиръ, Отелло, Макбетъ, Венеціанскій Купецъ). Кромѣ того, на французскомъ языкѣ описалъ свое путешествіе: «De Nicopolis á Olympie» (Пар., 1885) и помѣстилъ цѣлый рядъ историческихъ статей въ Nouvelle Revue и Revue historique. Изъ оригинальныхъ произведеній Б. на новогреческомъ языкѣ болѣе извѣстны: романъ «Λοΐχη Λάφας» (Аѳины, 1879), собраніе новеллъ, переведенныхъ на франц. яз. маркизомъ Queux-de Saint-Hilaire (Пар., 1887) и изслѣдованіе «О грекахъ въ средніе вѣка» (франц. перев. Э. Леграна, 1878).

Бикефальный (лат. греч.) —двуголовый. Bikefalium, уродъ съ двумя головами, большая опухоль кожи на головѣ, вслѣдствіе которой голова кажется удвоенной.

Биккель (Густавъ-Вильгельмъ Гуго Bickell)—лингвистъ и богословъ, род. въ 1830 г. въ Касселѣ, изучалъ въ Марбургѣ и Галле богословіе и филологію и остался при университетѣ въ Марбургѣ, избравъ своею спеціальностью семитскіе и индогерманскіе языки; въ 1865 г. принялъ католичество и затѣмъ, послѣ двухлѣтняго приготовленія въ клерикальной семинаріи въ Фульдѣ, въ 1867 г. — священство. Одновременно онъ былъ приглашенъ въ мюнстерскую академію ординарнымъ профессоромъ семитскихъ языковъ и литературъ. Отсюда онъ въ 1874 г. перешелъ въ Инспрукъ въ качествѣ ордин. профессора семит. языковъ и христ. археологіи. Кромѣ многихъ трактатовъ въ богословскихъ и лингвистическихъ журналахъ, Б. написалъ: «De indole ac ratione versionis Alexandrinae in interpretando libro Jobi» (Марбургъ, 1863), «Grundriss der hebr. Grammatik» (2 т., Лейпцигъ, 1869 — 70), «Gründe für die Unfehlbarkeit des Kirchenoberhauptes» (2 изд., Мюнстеръ, 1870), «Conspectus rei Syrorum litterariae» (Мюнстеръ, 1871), «Messe und Pascha» (Майнцъ, 1872), «Synodi Brixinenses saeculi XV» (Инспрукъ, 1880). Кромѣ того, имъ изданы и переведены стихотворенія Ефрема Сирина (Лейпцигъ, 1866), сочиненія Исаака антіохійскаго (т. 1—2, Гисс., 1873—77) и поэмы «Kalilag und Damnag» (Лейпцигъ, 1876).

Бикморъ (Albert-Smith Bickmore) —американскій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1839 г. въ С.-Джорджѣ въ штатѣ Мэнъ, изучалъ естественныя науки подъ руководствомъ Агасиса въ Кембриджѣ и Массачусетсѣ и получилъ тамъ въ 1861 г. въ завѣдываніе Отдѣлъ моллюсковъ при музеѣ сравнительной зоологіи; объѣздилъ въ 1865 — 67 гг. Индійскій архипелагъ, Кохинхину, Японію, Китай, Сибирь и Россію и сдѣлался въ 1868 г. профессоромъ естественной исторіи въ мадизоновскомъ университетѣ въ Гамильтонѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ. Онъ написалъ: «Travels in the East-India Archipelago» (1869; нѣм. Мартинъ, Іена, 1869).

Бикока (Bicoca)—деревня въ Миланской провинціи, въ Италіи, въ 7 км. къ СВ. отъ Милана, извѣстна по пораженію, которое французы, предводительствуемые маршаломъ Лотрекомъ, потерпѣли здѣсь 27 апрѣля 1522 г. отъ имперскихъ войскъ подъ начальствомъ Проспера Колонны, вслѣдствіе чего они вынуждены были очистить Ломбардію. Словомъ бикокъ (bicoque) называютъ по этому сраженію небольшое, плохо укрѣпленное мѣсто, не стоющее осады, или—которое можетъ выдержать только первый натискъ.

Биконсфильдъ (Beaconsfield) — мѣстечко въ англійскомъ графствѣ Бёкингэмѣ, въ 36 км. къ ЗСЗ. отъ Лондона, съ 3016 ж. (1881). Б. былъ любимымъ мѣстопребываніемъ поэта Уоллера и позже резиденціей Эдмунда Борка, которые оба умерли и похоронены въ немъ. Отъ этого мѣстечка Бенджаминъ Дизраэли получилъ при своемъ возведеніи въ пэры (1876) титулъ лорда Б.

Биконсфильдъ (Бенджаминъ Дизраэли, лордъ Beaconsfield, виконтъ Гугенденъ)—знаменитый англійскій государственный дѣятель и писатель, род. въ Лондонѣ 21 дек. 1804 г.; происходилъ изъ еврейской фамиліи, которая бѣжала изъ Испаніи отъ инквизиціи, поселилась сначала в Венеціи, а въ 1748 г. переѣхала въ Англію. Отецъ его, Исаакъ Дизраэли (см. это слово), пользовался извѣстностью, какъ писатель, и велъ дружбу со многими выдающимися литературными и политическими дѣятелями.

Чтобы избавить сына отъ тяготѣвшихъ въ то время надъ евреями соціальныхъ и политическихъ ограниченій, отецъ Биконсфильда, по совѣту поэта Самюэля Роджерса, окрестилъ его въ 1817. До 17-лѣтняго возраста Б. учился въ частной школѣ въ Вальдгамстоу и подъ руководствомъ отца; затѣмъ онъ 5 лѣтъ работалъ въ конторѣ одного лондонскаго стряпчаго, ища знакомствъ въ высшихъ аристократическихъ кругахъ лондонскаго общества, жизнь и образъ мыслей котораго онъ вскорѣ изобразилъ въ своемъ первомъ большомъ романѣ: «Vivian Grey» (5 т. Лонд., 1826—27). Блестящій успѣхъ этого романа, обнаружившаго въ авторѣ живое, но необузданное воображеніе и необыкновенный талантъ къ живописанію нравовъ такъ называемаго фешенебельнаго свѣта, окончательно упрочилъ за нимъ литературное имя. Съ какой смѣлостью его персонажи и событія были выхвачены прямо изъ жизни, видно изъ того, что втеченіе 1827 г. появились цѣлыхъ три «ключа» къ «Вивіану Грею», въ которыхъ анонимные авторы пытаются разоблачить изображенныя въ романѣ живыя личности и указать дѣйствительное мѣсто разсказанныхъ событій. За сатирой «The Adventures of Captain Popanilla» (1828), подражаніе Свифтовскому Гулливеру, слѣдовалъ романъ «The young Duke» (3 т. Лонд., 1830), имѣвшій мало успѣха, но зато «Contarini Fleming a psychological autobiography» (4 т. 1832) обратилъ на себя общее вниманіе художественнымъ изложеніемъ и психологическимъ анализомъ. Въ это время билль о реформѣ вызвалъ сильное броженіе по всей Англіи и Б., вернувшись изъ путешествія по Востоку, гдѣ онъ между прочимъ посѣтилъ Турцію, Малую Азію и Палестину, съ жаромъ бросился въ политику. Подъ вліяніемъ Юма и О'Коннеля онъ рѣшительно примкнулъ къ либеральной партіи, выступилъ въ 1833 г. кандидатомъ за Мерилебонъ и въ обнародованной имъ по этому поводу брошюрѣ: «What is he» выставилъ вполнѣ демократическую программу, издавъ въ тоже время свою «Revolutionary epic» (Лондонъ, 1834; нов. изд. 1864), горячее восхваленіе революціи, которымъ его часто попрекали впослѣдствіи. Но его кандидатура не имѣла успѣха и эта неудача, которую Б. приписалъ недоброжелательству виговъ, произвела переломъ въ его политическихъ убѣжденіяхъ. Съ тѣхъ поръ онъ отшатнулся отъ своихъ прежнихъ друзей и сталъ искать сближенія съ торіями. Въ открытомъ письмѣ на имя извѣстнаго торійскаго законовѣда лорда Ленгорста, подъ заглавіемъ: «Vindication of the english Constitution» (1835). онъ проповѣдуетъ союзъ торизма съ демократіей, приписывая всѣ замѣшательства тогдашняго политическаго положенія дѣлъ узкой своекорыстной олигархіи виговъ, жертвующей благомъ народа своимъ личнымъ интересамъ и стремящейся низвести англійскихъ королей до роли венеціанскихъ дожей. Прежній его покровитель О'Коннель, этотъ «народный трибунъ», «великій агитаторъ», «великій передовой боецъ», превратился теперь въ «измѣнника и поджигателя». Извѣстенъ отвѣтъ О'Коннеля на это письмо. Онъ назвалъ Б. «лжецомъ», а его публичную дѣятельность «олицетворенною лживостью» и съ презрѣніемъ отнесся къ предложенной ему Б. дуэли. Но какъ бы то ни было, Б. достигъ своей цѣли. Онъ обратилъ на себя вниманіе торіевъ и при ихъ содѣйствіи былъ избранъ въ 1837 г. въ парламентъ за Мэдстонъ. Пріемъ, встрѣченный имъ при первомъ появленіи въ палатѣ, былъ таковъ, что всякаго другого, менѣе рѣшительнаго и самонадѣяннаго человѣка, навсегда лишилъ бы мужества. Но Б. не принадлежалъ къ числу робкихъ людей. Среди общаго смѣха, вызваннаго его первой рѣчью, онъ бросилъ палатѣ въ лицо слова, что настанетъ пора, когда онъ заставитъ себя слушать. И дѣйствительно, мало по малу, палата привыкла къ его эксцентричнымъ выходкамъ, а подвижность его ума и ѣдкость сарказма невольно возбуждали удивленіе и не замедлили доставить ему нѣкоторое вліяніе въ палатѣ. Уже въ началѣ 40-хъ годовъ Б. образовалъ, вмѣстѣ съ лордомъ Джономъ Маннерсомъ, Джорджемъ Смитомъ и др., такъ называемую партію молодой Англіи, стремившуюся отложиться отъ Роберта Пиля и принципы которой изложены имъ въ цѣломъ рядѣ произведеній, чрезвычайно оригинальныхъ, и по мысли и по изложенію. Рядомъ съ проповѣдуемой имъ системой демократической монархіи, враждебной буржуазіи, онъ выступилъ пламеннымъ защитникомъ еврейскаго народа, возвеличенію котораго уже раньше былъ посвященъ его романъ изъ восточной жизни: «The Wondrous Tale of Alroy», не имѣвшій успѣха. Между этими произведеніями всеобщее вниманіе обратилъ на себя романъ: «Coningsby or the new generation» (3 т., 1844), выдержавшій три изданія въ 3 мѣсяца. Это былъ не столько романъ, сколько политическая программа, манифестъ партіи молодой Англіи, евангеліе великой соціально-политической революціи, которою должна была осчастливить міръ эта новая партія. Вотъ главныя черты этой программы: единственное радикальное лекарство противъ всѣхъ золъ современности заключается въ союзѣ между короной и рабочими классами народа. Первая должна возвыситься до истиннодержавнаго главы государства, вторымъ должны быть доставлены средства къ существованію своимъ трудомъ и доступъ къ соціальнымъ удовольствіямъ. Церковь, какъ представительница высшихъ духовныхъ интересовъ человѣчества, должна занимать мѣсто выше государства, служители Бога должны быть трибунами народа. Таже идея, только въ иной формѣ, развивается и въ другихъ романахъ Б. той же эпохи: «Sybil, or the two nations» (3 т. 1845) и «Tankred or the new crusade» (3 т. 1847, русск. перев. въ «Недѣлѣ» 1878).

Тѣмъ временемъ, благодаря особому стеченію обстоятельствъ, Б. достигъ вліятельнаго политическаго положенія. Когда послѣ долгой борьбы, Пиль вынужденъ былъ отказаться отъ системы протекціонизма въ пользу свободы торговли, Б., подружившись съ лордомъ Джорджемъ Бентингкомъ, сдѣлался вмѣстѣ съ нимъ главою протекціонистовъ и при обсужденіи билля объ отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ, внесеннаго Пилемъ въ сессію 1846,

обрушился на него всей тяжестью своей ловкой діалектики, ѣдкаго остроумія и горькой иронія, и хотя не могъ помѣшать принятію этой мѣры, но все же спасъ свою партію отъ окончательнаго распаденія. Избранный въ 1847 представителемъ отъ графства Бёкингэмскаго, онъ возобновилъ эту борьбу въ слѣдующихъ сессіяхъ. Послѣ смерти Бентинка (1848), котораго онъ возвеличилъ въ своемъ «Lord Georg Bentinck. A biography» (Лондонъ, 1851) протекціонисты, до сихъ поръ относившіеся къ безродному и безпомѣстному Б. съ нѣкоторою сдержанностью, принуждены были формально признать его своимъ предводителемъ въ нижней палатѣ. Въ этомъ положеніи онъ успѣшно наносилъ удары и вигамъ и реформистамъ, и партіи Пиля, въ чемъ ему не мало помогли ошибки, совершенныя министерствомъ Росселя. Когда въ февралѣ 1852 г. министерство виговъ окончательно распалось, графъ Дерби принужденъ былъ обратиться къ содѣйствію Б., доставивъ ему въ новомъ торійскомъ кабинетѣ портфель канцлера казначейства и вмѣстѣ съ тѣмъ роль лидера въ нижней палатѣ. Чтобы удержаться у кормила правленія, Б. отказался отъ протекціонной системы; но внесенный имъ въ палату бюджетъ показалъ, что въ качествѣ министра финансовъ онъ не на своемъ мѣстѣ. Послѣ суровой критики Гладстона, бюджетъ былъ отвергнутъ громаднымъ большинствомъ и уже въ дек. того же года кабинетъ подалъ въ отставку. Вспыхнувшая вслѣдъ за этимъ Восточная война отодвинула на время на задній планъ всѣ партійныя ссоры, и только послѣ пораженія Пальмерстона въ вопросѣ о заговорщикахъ торіямъ снова удалось въ февр. 1858 г. овладѣть правительственною властью, причемъ Б. получилъ прежній постъ канцлера казначейства. На этотъ разъ его финансовыя мѣры имѣли лучшій успѣхъ, да и взаимное недовѣріе радикаловъ и виговъ нѣкоторое время обезпечивало за нимъ большинство въ парламентѣ. Въ это время онъ успѣшно провелъ билль объ упраздненіи Остиндской компаніи и допущеніи евреевъ въ парламентъ. Однако, внесенный имъ билль о реформѣ не удовлетворилъ большинства и, когда назначенные по этому поводу новые выборы оказались не въ пользу правительства, торійскій кабинетъ въ іюнѣ 1859 г. снова сложилъ съ себя власть.

Послѣдовавшій за тѣмъ пятилѣтній періодъ министерства лорда Пальмерстона (1860—65) ознаменовался нѣкотораго рода перемиріемъ между враждующими парламентскими партіями. Этому не мало способствовала возгорѣвшаяся тогда сѣвероамериканская междуусобная война, какъ бы свидѣтельствовавшая о непрочности демократическихъ порядковъ. Къ чести Б. надо сказать, что онъ за это время ни разу не увлекся страстными симпатіями своей партіи къ дѣлу рабовладѣльцевъ и во всѣхъ осложненіяхъ, вызванныхъ тогдашними событіями въ Америкѣ, съумѣлъ сохранить независимость взгляда на причины и цѣли этой великой борьбы. Послѣ смерти Пальмерстона Б. снова выступилъ въ сессіи 1866 г. противникомъ билля о реформѣ, предложеннаго новымъ министерствомъ Россель-Гладстона и, свергнувъ это министерство (іюль 1866), снова сдѣлался канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Дерби. Но грозные размѣры, принятые между тѣмъ реформенной агитаціей, убѣдили его еще въ томъ же году въ необходимости широкихъ уступокъ по вопросу о преобразованіи парламентскаго представительства, и въ 1867 онъ внесъ въ парламентъ билль о реформѣ, который, въ сравненіи со всѣми предшествовавшими, долженъ быть названъ прямо радикальнымъ. Изумительный талантъ и несокрушимая настойчивость, съ которыми онъ провелъ эту первоклассную мѣру, вопреки традиціямъ своей собственной партіи, доставили ему величайшій политическій тріумфъ и проложили путь къ послѣдней ступени власти, которую еще оставалось ему достигнуть. Когда въ февралѣ 1868 г. графъ Дерби по слабости здоровья сложилъ съ себя званіе перваго министра, Б. наслѣдовалъ ему въ этой должности. Въ своей вступительной рѣчи онъ возвѣстилъ «настоящую либеральную политику» и, судя по его дѣйствіямъ 1867, никто не сомнѣвался въ томъ, что онъ исполнитъ свое обѣщаніе. Вскорѣ однако выяснилось, что никакихъ новыхъ шаговъ по пути реформъ отъ него ожидать нельзя. Въ сессіи 1868 онъ упорно противился всѣмъ предложеніямъ либераловъ объ ирландскихъ реформахъ и главнымъ образомъ уничтоженію государственной церкви въ Ирландіи. Защитникомъ этой церкви онъ выступилъ также въ своемъ новомъ романѣ «Лотарь» (3 ч. 1870, русскій переводъ въ «Зарѣ» 1870 г.). Не обращая вниманія на либеральное большинство парламента, онъ заявилъ, что уступитъ только волѣ націи, которая должна выразиться въ новыхъ общихъ выборахъ. Когда эти выборы оказались противъ него, онъ сложилъ съ себя власть, не дожидаясь собранія новаго парламента (декабря 1868). Королева предложила ему при этомъ случаѣ званіе пэра. Онъ принялъ предложеніе только для своей жены (вдовы его парламентскаго товарища Виндгэма Льюиса, на которой онъ женился въ 1839 г.; † 15 декабря 1872 г. виконтессой Биконсфильдъ); самъ же предпочелъ сохранить свое мѣсто въ нижней палатѣ.

Послѣ смерти графа Дерби (23 окт. 1869) Б., наконецъ, получилъ предводительство надъ всей консервативной партіей, главой которой оставался вплоть до своей смерти. Въ виду громаднаго большинства, полученнаго его противникомъ Гладстономъ на новыхъ выборахъ, политика Б. въ первые послѣдовавшіе за этимъ годы ограничивалась упорнымъ противодѣйствіемъ всѣмъ великимъ преобразовательнымъ мѣрамъ, прославившимъ министерство Гладстона. Уничтоженіе государственной церкви въ Ирландіи, ирландскій поземельный билль, военная реформа, билль о народномъ образованіи и объ открытой подачѣ голосовъ — все это подвергалось болѣе или менѣе энергическимъ нападкамъ со стороны Б. Но преобразовательная политика либераловъ мало по малу вызвала консервативную реакцію въ англійскомъ народѣ и послѣ новыхъ общихъ выборовъ въ февр. 1874 г. Б. оказался, къ удивленію всѣхъ партій, во главѣ такого же громад-

наго большинства, какъ за 6 лѣтъ передъ тѣмъ Гладстонъ. Программой образованнаго имъ консервативнаго министерства онъ выставилъ преимущественно соціальную реформу, улучшеніе общихъ гигіеническихъ условій страны и положенія рабочихъ классовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что въ отношеніи внѣшней политики правительство намѣрено болѣе рѣшительнымъ образомъ дѣйствій поднять уроненный либералами престижъ Англіи. Относительно соціальныхъ реформъ онъ отчасти исполнилъ свое обѣщаніе въ сессіяхъ 1874—76 годовъ измѣненіями акта о факторіяхъ, актомъ объ улучшеніи жилищъ рабочихъ классовъ, новымъ актомъ о мореходствѣ и т. д. Началомъ же возвѣщеннаго имъ рѣшительнаго образа дѣйствій во внѣшней политикѣ должны быть признаны поѣздка принца Валлійскаго въ Индію (октябрь 1876), покупка акцій Суэсскаго канала (ноябрь 1875) и провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи (апрѣль 1876). Всѣ эти мѣры были направлены противъ политики Россіи въ Азіи. Въ началѣ русско-турецкой распри Биконсфильдъ былъ совершенно готовъ выступить въ пользу Турціи съ оружіемъ въ рукахъ. Но въ этомъ ему помѣшала могущественная оппозиція, организованная предводителемъ либераловъ Гладстономъ противъ англо-турецкаго союза. Тѣмъ не менѣе, своимъ угрожающимъ положеніемъ относительно Россіи и поданной Турціи тайной надеждой на поддержку Англіи, онъ много содѣйствовалъ неуспѣху европейской конференціи въ Константинополѣ и началу военныхъ дѣйствій между Россіей и Турціей. По закрытіи сессіи 1876, чувствуя себя по преклонности лѣтъ неспособнымъ къ дальнѣйшему предводительству въ нижней палатѣ, Б. сложилъ съ себя эту обязанность и былъ возведенъ въ званіе виконта Гугенденъ и графа Б. Во все время войны онъ сохранялъ нейтралитетъ, не скрывая однако своихъ симпатій къ туркамъ. Когда же война окончилась въ пользу Россіи и турки обратились къ посредничеству Англіи, онъ принялъ вызывающее положеніе, послалъ въ январѣ 1878 военный флотъ въ Дарданеллы и, по заключеніи Сан-Стефанскаго договора, многіе существенные пункты котораго ему хотѣлось измѣнить, призвалъ къ оружію резервы и вызвалъ въ Мальту 7000 индійскихъ войскъ (апр. 1878). При такомъ положеніи дѣла, Россія согласилась на созваніе европейскаго конгресса; но еще до открытія его засѣданій Б. вошелъ въ тайное соглашеніе съ Россіей, сдѣлавъ ей много важныхъ уступокъ, а также съ Турціей, которой за уступку Кипра гарантировалъ всѣ остальныя ея владѣнія противъ всякихъ агрессивныхъ плановъ въ будущемъ. Обнародованіе этихъ тайныхъ договоровъ, равно какъ холодность Б. къ Греціи нѣсколько омрачили блескъ его появленія на Берлинскомъ конгрессѣ. Тѣмъ не менѣе по возвращеніи въ Англію (16 іюля 1878) онъ былъ встрѣченъ общимъ восторгомъ, какъ творецъ «почетнаго мира» (peace with honour). Королева пожаловала ему орденъ подвязки, городъ Лондонъ—дипломъ на званіе почетнаго гражданина. Вообще въ это время онъ находился въ апогеѣ своего могущества и славы смѣлаго, не знающаго трудностей, государственнаго человѣка; но торжество его продолжалось недолго. Безславная война съ зулусами, неодобряемая самимъ Б., война въ Авганистанѣ, стоившая Англіи громадныхъ денежныхъ жертвъ, застой въ дѣлахъ, прекращеніе внутреннихъ реформъ—все это произвело переворотъ въ общественномъ мнѣніи и подорвало довѣріе народа къ торіямъ. Б. разсчитывалъ поправить дѣло, распустивъ палату, но блестящая побѣда либераловъ на новыхъ общихъ выборахъ въ апр. 1880 принудила его уступить мѣсто Гладстону. Съ этихъ поръ, хотя вліяніе его все еще было велико, онъ сравнительно рѣдко принималъ участіе въ парламентскихъ дѣлахъ. Вскорѣ послѣ своей рѣчи объ англійской политикѣ въ Авганистанѣ, произнесенной имъ въ мартѣ 1881, онъ заболѣлъ и умеръ 19 апр. Согласно выраженному имъ желанію, онъ былъ похороненъ въ своемъ помѣстьѣ Гугенденъ въ Бёкингэмскомъ графствѣ, рядомъ со своей женой и мистриссъ Вильямсъ (которой Б. былъ обязанъ большей частью своего состоянія). По предложенію Гладстона, парламентъ постановилъ воздвигнуть ему памятникъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. 28 февр. 1882 г. въ гугенденской приходской церкви Б. поставленъ монументъ, изваянный скульпторомъ Бэлтомъ по заказу королевы Викторіи (изъ сицилійскаго мрамора). Такъ какъ онъ умеръ бездѣтнымъ, то вмѣстѣ съ нимъ угасло и пожалованное ему пэрство. Наслѣдникомъ всѣхъ его богатствъ назначенъ по духовному завѣщанію сынъ его брата Ральфа, Коningсбай Дизраэли. Кромѣ названныхъ соч. Б. написалъ еще, имѣвшій большой успѣхъ, романъ «Endymion» (3 т., Лонд., 1881, рус. пер. Спб., 1881). Рѣчи его издавались въ Лонд. (1866, 67, 70, 82). См. St. Mill, «Disraeli» (Лонд., 1863). Hitchman, «The public life of the Earl of Beaconsfield» (Лонд., 1878); Г. Брандесъ, «Lord B.» (Берлинъ, 1879); Cucheval-Clarigny, «Lord B. et son temps». (Пар., 1880); Althaus, «Ben. Disraeli, Lord B.» (въ «Neuer Plutarch», т. 9, Лейпц., 1882); Ewald, «B. and his times» (Лонд., 2 т., 1882).

Бикорнесъ (Bicornes) — такъ назвалъ Эндлихеръ подъ-отдѣлъ группы двухсѣмядольныхъ растеній, обнимающій, по его системѣ, семейства Epacrideae и Ericaceae.

Бикса (Bixa L.)—родъ тропическихъ деревьевъ изъ семейства Bixineae, отличающихся вѣчнозеленой листвой, и собранными въ метелку цвѣтками, состоящими изъ крупной, окрашенной, пятилистной чашечки, пятилепестного вѣнчика, большого числа тычинокъ и одного пестика. Деревья эти, легко размножающіяся отводками, часто разводятся въ оранжереяхъ. Сѣмена американскаго вида B. orellana L. (съ блѣднорозовыми цвѣтками) даютъ красное красящее вещество, такъ наз. биксинъ, орлеанъ, уруку или руку, употребляемое также и въ медицинѣ. Индѣйцы смѣшиваютъ уруку съ лимоннымъ сокомъ и камедью и раскрашиваютъ этою смѣсью свое тѣло—отчасти, чтобы защититься отъ укушенія насѣкомыми. Испанцы прибавляютъ иногда уруку къ шоколаду и подкрашиваютъ имъ супы. Изъ лубяныхъ волоконъ приготовляются очень проч-

ные канаты, веревки и т. п. Въ Ост-Индіи встрѣчается B. purpurea Доп. съ красными цвѣтами, дающая также красящее вещество.

Биксадъ (Bicszád)—въ Восточн. Венгріи въ Szathmár'скомъ комитатѣ, имѣетъ щелочно-соляно-углекислый источникъ, съ большимъ количествомъ углекислоты; составъ его слѣдующій: на 1000 частей твердаго остатка—5,8; въ томъ числѣ: углекислой соды—3,02, поваренной соли—1,98; углекислой извести—0,04; углекислой магнезіи—0,14; углекислаго желѣза—0,03. Этотъ курортъ посѣщается мѣстными жителями и воды источника разсылаются повсемѣстно.

Биксиеи (Bixineae)—семейство древовидныхъ или кустарныхъ, преимущественно тропическихъ растеній изъ класса двудольныхъ. Насчитывается около 150 видовъ, изъ которыхъ многіе даютъ смолы или горькія и красящія вещества.

Биксинъ—см. Орлеанъ.

Биссіо (Джакомо Алессандро Віхіо)—старшій братъ Джероламо Нино Б., извѣстнаго борца за освобожденіе и объединеніе Италіи и сподвижника Гарибальди, р. 1808 въ принадлежавшемъ тогда Франціи г. Кіавари (Chiavari), изучалъ въ Парижѣ медицину и напечаталъ впослѣдствіи цѣлый рядъ сочиненій по сельскому хозяйству. Къ концу царствованія Людовика Филиппа онъ былъ редакторомъ: «National» и принималъ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 1848 г., но выступилъ противникомъ установленія республиканской формы правленія. Съ объявленіемъ республики онъ принялъ на себя миссію въ Туринъ, и былъ раненъ въ борьбѣ противъ революціонеровъ. Б. былъ членомъ учредительнаго и законодательнаго собранія и въ первомъ кабинетѣ принца Луи-Наполеона въ 1848 году былъ министромъ земледѣлія и торговли. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г., стоившаго ему мѣсяцъ тюремнаго заключенія, Б. окончилъ свою политическую карьеру. Съ этого времени Б. посвятилъ себя научнымъ занятіямъ и стоялъ во главѣ книжной торговли, издававшей преимущественно труды по сельскому хозяйству. Состоя въ дружественныхъ отношеніяхъ съ братьями Перейра, онъ примкнулъ къ предпріятію Crédit mobilier, которому и посвятилъ въ послѣдніе годы жизни свой богатый опытъ и трудолюбіе. Б. † 1865 г. въ Парижѣ.

Бикъ (Bückspiel) или Китайскій бильярдъ съ наклонной доской, небольшихъ размѣровъ. Верхняя доска (скатъ) утыкана параллельно-косыми рядами шпилекъ. Небольшіе шарики катятся кіями по одному изъ двухъ желобковъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Б.; послѣ удара шаръ, сбѣгая обратно, попадаетъ въ расположенныя по скату лунки, которыя нумерованы (верхняя 100, а др. въ 50, 30, 25 и 15 очковъ). Внизу ската—13 отдѣленій, отгороженныхъ стѣнками, образуютъ родъ ящичковъ съ открытой передней стороной. Съ каждой стороны бикса имѣются для счета двѣ выдвижныя дощечки, одна — гладкая для записыванія, другая—съ цыфрами, дырками и втулками. Шаръ, попавшій въ лунку черезъ «ворота» и потревожившій звонокъ, выбиваетъ двойное число очковъ противъ того, что бы стоилъ безъ звонка. Осѣчка считается за 2 очка, «перекатъ» (на другую сторону)—5 очковъ, «заторъ» (когда шарикъ застрянетъ на шпилькѣ)—1 очко. Игра идетъ до 200, 300, 400, 500, 1000 и болѣе очковъ. Б. весьма распространенъ въ Китаѣ. Игра мало подчиняется разсчету и выигрышъ, исключительно, дѣло удачи.

Бикфордовъ фитиль—узкій тканый рукавъ, наполненный пороховою мякотью, чистою или съ примѣсью бертолетовой соли съ сѣрнистою сюрьмой, и покрытый снаружи пеньковою или гутаперчевою оболочкою. Онъ служитъ для воспламененія капсюля, сообщающаго огонь заряду, и, главнымъ образомъ—динамитныхъ и пироксилиновыхъ патроновъ. Въ русск. войскахъ, Б. ф. входитъ въ предметы снабженія саперныхъ частей, кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ.

Бикъ (Чарльзъ-Тильстонъ Beke)—англійскій путешественникъ и географъ, род. 1800 г. въ Лондонѣ, сначала изучалъ коммерческія науки и занималъ должности въ различныхъ фирмахъ Лондона, Генуи и Неаполя, потомъ поступилъ въ качествѣ студента-юриста въ Линкольнъ-Иннъ, но вскорѣ отказался также отъ юридической карьеры, углубившись въ занятія преимущественно исторіей, этнографіей и философіей. Плодомъ его историко-философскихъ занятій явилось сочиненіе «Origines biblicae or researches in primeval history» (т. I, Лонд., 1834), написанное въ духѣ строжайшей приверженности буквѣ св. Писанія и доставившее автору титулъ доктора тюбингенскаго университета, но вызвавшее вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзкія нападки критики въ Германіи. Поселившись въ Лейпцигѣ, гдѣ въ 1837—38 гг. завѣдывалъ дѣлами англійскаго консульства, Б. издалъ въ свою защиту книгу, подъ заглавіемъ: «Verteidigung gegen Dr. Paulus» (Лейпц., 1836). Весною 1837 г. Б. вмѣстѣ съ Муромъ отправился въ Палестину, гдѣ они производили первыя точныя наблюденія надъ пониженіемъ Мертваго моря; въ 1843—44 гг. Б. путешествовалъ въ южной Абессиніи, провелъ цѣлый годъ въ провинціи Годжамъ и черезъ Массову возвратился обратно. Результаты изслѣдованій Б. во время путешествія были обнародованы въ «Journal of the geographical Society» и «Bulletin de la Société de géographie» и въ отдѣльномъ соч. «Abyssinia. A statement of facts» (Лонд., 1846). Затѣмъ Б. издалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ географическихъ сочиненій, доставившихъ ему золотыя медали лондонскаго и парижскаго географ. обществъ, именно: «Essay on the Nile and its tributaries» (Лонд., 1847); «On the sources of the Nile in the mountains of the Moon» (Лонд., 1848); «On the sources of the Nile» (Лонд., 1849) и др. соч. по этнографіи, лингвистикѣ и географіи, между прочимъ: «On the geographical distribution of languages in Abyssinia» (Эдинб., 1849) и изданное Б. послѣ неудачнаго исхода снаряженной имъ подъ начальствомъ д-ра Бялоблоцкаго экспедиціи чрезъ Занзибаръ къ источникамъ Нила, сочиненіе: «Sources of the Nile, with the history of Nilotic discovery» (Лонд., 1860), въ которомъ собраны долголѣтнія изслѣдованія автора по этому предмету.

Съ 1859—63 г. Б. занималъ постъ секретаря «National association for the protection of British industry and capital», и за это время издалъ (Лонд., 1853), между прочимъ, соч. Герритъ де Веера «The description of three voyages by the North East towards Cathay and China undertaken by the Dutch in the years 1594, 1595 and 1596.» Въ 1861 г. Б. отправился съ женой въ Дамаскъ, гдѣ старался открыть Харанъ патріарховъ, слѣдовалъ по пути, который по библейскому преданію велъ патріарха Іакова въ Обѣтованную землю, и сдѣлалъ подробное сообщеніе объ этомъ своемъ путешествіи въ журналѣ лондонскаго географическаго общества (т. 32, 1862); супруга-же его издала книгу: «Jacob's flight» (Лонд., 1864). Когда въ 1865 произошло столкновеніе между Англіей и Абессиніей, Б. предложилъ свои услуги для содѣйствія освобожденію плѣнныхъ, но англійское правительство ихъ не приняло; это обстоятельство послужило поводомъ къ его сочиненію: «The British captives in Abyssinia» (Лондонъ, 1867). Позднѣе, Б. посѣтилъ еще Джебель-эн-Нуръ, въ восточной части залива Акабо, который онъ ошибочно считалъ Синаемъ евреевъ. («On the passage of the Red Sea by the Israelites, and its locality, and on the situation of mount Sinai», Лонд., 1858; «A few words with biskop Colenso on the subject of the Exodus of the position of mount Sinai», Лонд., 1862). Б. † 1874 г. въ Лондонѣ.

Бикъ (Bikh)—растительный ядъ, смотри Аконитъ. (I, 297).

Билабіальный или зубно-губной звукъ—въ физіологіи человѣческой рѣчи составляетъ одинъ изъ видовъ губного звука вообще. Въ основаніи классификаціи звуковъ всѣхъ человѣческихъ языковъ принимается, между прочимъ, и то обстоятельство, какихъ именно органовъ рѣчи артикуляція обусловливаетъ появленіе даннаго звука, причемъ надо замѣтить, что артикуляціей называется болѣе или менѣе полное сближеніе другъ къ другу двухъ или нѣсколькихъ сосѣднихъ органовъ рѣчи. При такихъ условіяхъ являются согласные звуки, такъ какъ окраска гласныхъ зависитъ отъ резонанса, обусловленнаго различной формой всей вообще полости рта; поэтому, собственно говоря, билабіальнымъ можетъ быть только согласный звукъ. Въ русскомъ языкѣ губные согласные звуки раздѣляются на билабіальные и зубно-губные или денто-лабіальные; къ первымъ принадлежатъ: п, б, и носовое м; ко вторымъ: в. и ф., такъ какъ первые образуются при сближеніи (совершеннномъ) верхней и нижней губы, вторые же—при сближеніи (не совершеннномъ) верхнихъ зубовъ и нижней губы. Есть однакоже языки гдѣ в (w) и ф (f) являются тоже билабіальными, когда они образуются при неполномъ сближеніи обѣихъ губъ, что и мы иногда дѣлаемъ, желая напр. потушить свѣчку.

Биландеръ—двухмачтовое голландское судно со шверцами.

Бландтъ-Рейдтъ (Артуръ Bylandt-Rheidt, графъ, родился 1821 г.)—глава католической линіи графскаго дома, происходящаго изъ Клеве, поступилъ въ австрійскую военную службу въ ранней молодости, въ 1849 г. получилъ военный крестъ «за заслуги», а затѣмъ совершенно посвятилъ себя военной техникѣ и, въ особенности, математикѣ: съ учрежденіемъ въ 1869 г. военно-техническаго комитета былъ сдѣланъ предсѣдателемъ, а въ 1876 г. назначенъ военнымъ министромъ. Ум. 8 февр. 1891 г. въ Вѣнѣ.

Билатеральный (лат.)—двухсторонній.

Билёвскій (Богуміръ Гынекъ, Готфридъ Іосифъ)—чешскій проповѣдникъ XVII вѣка, родился около половины XVII в. и въ 1692 г., поступивъ въ орденъ іезуитовъ, сдѣлался священникомъ, но въ 1695 году оставилъ монастырь и былъ назначенъ деканомъ въ Пискѣ. Его проповѣди были такъ посѣщаемы народомъ, что никогда церковь не могла вмѣстить огромнаго количества слушателей, которые привлекались кромѣ того и драматическими представленіями или такъ называемыми мистеріями, устраиваемыми Б. въ своей церкви. Въ проповѣдяхъ своихъ часто Б. сурово осуждалъ іезуитовъ, ихъ жадность, интриги, хитрость; даже въ ихъ собственной церкви онъ сказалъ однажды такую проповѣдь. Б. умеръ въ 1725 году и оставилъ послѣ себя слѣдующія латинскія и чешскія сочиненія: «Stella nova Sarcander» (1703), «Zodiacus Sarcandrius» (Ольмюцъ, 1712), «Nový cherubin r. 1539 před rajem katolické církve postavený t. j. sv. Ignatius» (1696), «První a nový farář sv. Josef» (1696), «Ecclesiasticus cherub t. j. církevní cherubín Jan Sárkander, děkan Holešovský» (1703), «Rogus incombustus seu Sarkander» (1705), «Vexillum salutis t. j. praporec spasení kříž svatý» (1709), «Putování nabožné k sv. Cyrillovi a Strachotě» (1709), «Siclus sanctuarii nebo šestka duchovní sv. Liboriovi v Moravě, na jesenci oběrán položená» (1703), «Kázaní nedělní a sváteční skrz celý advent» (1720), «Cygnea cantio, hlas duchovní labutě, kázaní od sv. Ducha, až k adventu» (1720), «Doctrina christiana. Kázaní od tří králů do 2 neděli podevitniku» (1721), «Pia quadragesima, první postní rozvažování» (1721), «Passio Domini nostri, druhé rozvažování postní» (1721), «Coelum vivum, kázaní sváteční» (1724).

Биледжикъ (Бехекомавъ Византіи)—городъ въ Брусскомъ санджакѣ, въ Мал. Азіи, расположенъ на возвышенности у притока рѣ, ки Сакаріи (Sangarius древнихъ), 800 домовъ, почти исключительно населенныхъ армянами-которые занимаются шелководствомъ, винодѣліемъ, сукнодѣліемъ и изготовленіемъ вышитыхъ бархатныхъ подушекъ, вывозимыхъ въ Константинополь. Въ окрестностяхъ Б. добываютъ морскую пѣнку. Древній замокъ города эмиръ Османъ отнялъ въ 1299 г. хитростью у Византіи. Это была первая побѣда османовъ на византійской территоріи.

Билед̀ъ-уль-Джерид̀ъ—т. е. страна финиковъ, или дословно «страна пальмовыхъ вѣтвей, лишенныхъ листьевъ», такъ какъ въ этой части тунисской Сахары, при усиленной культурѣ финиковыхъ пальмъ, вѣтви ихъ лишаются листьевъ. До послѣдняго времени называлась такъ богатая оазисами полоса земли, простирающаяся во внутренней части Сѣв. Африки на 2400 км. между Атласскимъ плос-

когоріемъ, или горной Берберіей и Великой Пустыней, захватывая и южн. части Марокко, Алжира и Туниса. Въ настоящее время это названіе вышло изъ употребленія. Французы называютъ подчиненную имъ среднюю часть Сахарой. Только мѣстность въ юго-западной части Туниса, подъ 33° сѣв. шир. и 26° вост. долг. (отъ Ферро), сохранила еще названіе Б. Эта благословенная страна состоитъ приблизительно изъ 30 богатыхъ пальмами оазисовъ, изъ которыхъ Тузаръ, Таджусъ и Нефта самые значительные. Существованіе населенія, берберскаго и арабскаго племени, зависитъ исключительно отъ громаднаго богатства финиковыми пальмами, плоды которыхъ родятся въ изобиліи. Въ эпоху римскаго владычества Б. было мѣстомъ высокой культуры, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя развалины, водопроводы и т. д. Тузаръ —это древній Тизурусъ, а Таджусъ—древній Тигесъ.

Билядъ (араб.)—см. Белядъ (III, стр. 361).

Билейовскій (Богуславъ)—чешскій писатель XVI в., родился около 1480 г., былъ священникомъ подобоевъ въ Кутной Горѣ, но ок. 1539 г. уже переселился въ Прагу; † въ 1555 году. Почти всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ т. н. братьями чешской «едноты», т. е. съ возсоединенными съ католической церковью гусситами и лютеранами. Около 1531 г. братья «едноты» требовали, чтобы имъ были отданы 150 церквей, принадлежавшихъ въ это время подобоямъ; тогда Б. написалъ сочиненіе: «Kronika česká», въ которомъ старается доказать, что въ Чехіи всегда, съ самаго начала христіанства, причащались подъ обоими видами. Хроника эта была два раза издана: въ Нюренбергѣ, 1537, и въ Прагѣ въ 1816 году.

Билекъ (Яковъ)—чешскій писатель XVI вѣка, родился въ 1516 г.; воспитывался у чешскаго богослова Августы (см. I, 63) и оставался при немъ и послѣ принятія священства. Въ 1548 году онъ вмѣстѣ съ Августой былъ посаженъ въ тюрьму и обвинялся въ томъ, что возялъ деньги отъ чешской «едноты» къ виттембергскому курфюрсту. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ Августой былъ перевезенъ въ крживоклатскую тюрьму и тамъ занимался переписываніемъ сочиненій Августы. Въ 1561 г. Б. былъ освобожденъ изъ заключенія зато, что отказался отъ «едноты», но, не желая разстаться съ Августой, отправился къ Владиславу изъ Штернберка, начальнику крживоклатскаго замка и поступилъ къ нему на службу. Когда Августа былъ освобожденъ, Б. вмѣстѣ съ нимъ въ 1564 г. отправился къ братьямъ, которые приняли его снова въ свою среду и совѣтовали описать исторію заключенія и освобожденія Августы. Такимъ образомъ было составлено въ 1579 г. жизнеописаніе старшины Чешскихъ братьевъ; оно обнимаетъ событія жизни Августы съ 1555 г.; болѣе раннія описаны Благославомъ.

Билена—рѣка, см. Билле.

Биленберкъ (Матвѣй Фердинандъ или Севастіанъ изъ Биленберка, Zoubek, Sobek)—извѣстный въ свое время чешскій прелатъ, род. 1618, съ 1668—75 былъ пражскимъ архіепископомъ, † въ 1675 г.

Биленштейнъ (Августъ)—знатокъ и изслѣдователь латышскаго языка, родился въ 1826 году въ Митавѣ, посѣщалъ гимназію въ Шульпфортѣ, изучалъ въ Дерптѣ богословіе, въ 1852 году назначенъ пасторомъ въ Ней-Ауц'ѣ въ Курляндіи, а въ 1867 пасторомъ нѣмецкой общины въ Добленѣ. Его сочиненіе: «Die lettische Sprache nach ihren Lauten und Formen» (2 т. Берлинъ, 1863—64) представляетъ одну изъ превосходнѣйшихъ грамматикъ. Болѣе краткое изложеніе предмета находимъ въ «Handbuch der lettischen Sprache. I. Grammatik» (Митава, 1863) и краткое руководство: «Die Elemente der lettischen Sprache» (Митава, 1866). Кромѣ того Б. издалъ большое собраніе латыш. народныхъ пѣсенъ (до 1875 г. было отпечатано около 4800 четверостишій) и «Tausend lettische Räthsel, übersetzt und erklärt» (Митава, 1881). Редактированная имъ латышская Библія появилась въ Митавѣ въ 1877 г.; подъ его же редакціей изданъ «Lettishe Wörterbuch» (1 ч. «Lettisch-deutsches Wörterbuch», Рига, 1872) Ульмана. Многочисленныя статьи Б. по латыш. языку и народовѣдѣнію напечатаны въ «Magazin der lettisch-litterarischen Gesellschaft»—общества, предсѣдателемъ котораго Б. состоитъ съ 1864 г.

Билетныя машины — или машины для изготовленія билетовъ, преимущественно служащихъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, состоятъ изъ слѣдующихъ частей: въ одной картонъ разрѣзается на продольныя ленты, въ другой эти ленты разрѣзаются поперегъ на отдѣльные билеты, въ третьей на каждомъ билетѣ отпечатывается текстъ и текущій номеръ по порядку; послѣднее производится довольно сложнымъ механизмомъ. На желѣзнодорожномъ билетѣ, передъ тѣмъ какъ онъ выдается на руки пассажиру, просѣкается день и номеръ поѣзда, чтобы нельзя было воспользоваться билетомъ второй разъ.

Билетъ (фр. billet, отъ средневѣковаго billetus—записка, письмо, свидѣтельство, удостовѣреніе)—слово употребляемое въ общежитіи въ смыслѣ обыкновеннаго частнаго письма или записки, какъ напр. пригласительный Б. и т. п.; въ юридическомъ языкѣ этимъ терминомъ означаютъ излагаемое письменно или печатно удостовѣреніе о предоставленномъ какому-либо опредѣленному лицу, или просто предъявителю Б., права, или о пріобрѣтеніи какого-либо права въ будущемъ, по наступленіи означеннаго въ Б. срока. Изъ этого опредѣленія ясно видно, что Б. вообще могутъ быть именные и безъименные, срочные и безсрочные. Смотря по свойству заключающагося въ нихъ удостовѣренія, встрѣчается весьма много отдѣльныхъ видовъ билета.

Кромѣ ниже перечисляемыхъ главныхъ видовъ Б., при постоянно умножающихся сношеніяхъ существуетъ еще множество другихъ Б., представляющихъ безконечныя разнообразія. Такъ напр., въ жизни мы встрѣчаемся съ цѣлою массою Б., установляемыхъ промышленными предпріятіями для контроля эксплоатаціи и обезпеченія правъ частныхъ лицъ, внесшихъ деньги за пользованіе предлагаемыми со сто-

роны подобныхъ учрежденій услугами, и выдаваемыхъ подобными учрежденіями не иначе какъ согласно съ ихъ уставами или получаемымъ на то разрѣшеніемъ отъ полиціи.

Ср. Св. Зак. т. XIV I. Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ ст. ст. 39, 47, 50, 85 — 102, 156, 171—174, 176, 179, 186, 302—303, 314 и 315 (изд. 1890 г.); т. V. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ; ст. 15—31 и 41. Особое приложеніе къ т. IX—Положенія о сельскомъ состояніи, XVI—Положеніе о башкирахъ, ст. 61.

Билеты адресные — см. Адресные билеты (I, 190).

Билеты банковые — см. Банковые билеты (III, 5).

Билеты Вдовьей Казны—удостовѣренія о размѣрѣ капитала, внесеннаго во Вдовью Казну (см. это сл.).

Билеты Вкладные—см. Вкладъ.

Билеты Государственные кредитные—см. Бумажныя деньги.

Билеты Государственныхъ займовъ—см. Займы государственные.

Билеты Государственнаго Казначейства—см. Серія.

Билеты желѣзнодорожные—это знаки, дающіе право на проѣздъ въ вагонѣ. Б. бываютъ обыкновенные, т. е. такіе, которые даютъ право проѣзда по одной какой либо жел. дорогѣ, на которой взятъ этотъ Б., и такъ называемые Б. прямаго сообщенія, которые даютъ право для проѣзда по нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ, хотя бы дороги эти проходили и въ другихъ государствахъ, но соединены были съ тою, на которой берется Б.

Б. перваго рода называются иногда билетами мѣстнаго сообщенія, дѣлаются почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ по однообразной системѣ Эдмондсона. Такой билетъ представляетъ собою кусокъ картона въ 2 дюйма длины и 1 дюймъ шир., на которомъ отпечатано: станція отправленія, станція назначенія, классъ билета, цѣна за проѣздъ, гербовый сборъ и общая стоимость билета, серія и № билета. По системѣ Эдмондсона, принятой повсемѣстно, каждая станція на дорогѣ имѣетъ особый полный алфавитъ, серіи и нумерацію билетовъ, начиная съ 1, всѣхъ 3 классовъ, отдѣльный для каждаго класса и каждой станціи назначенія. Серіи принято означать буквами алфавита, считая въ каждой серіи 10000 нумеровъ билетовъ, а потому буква серіи и нумеръ билета сейчасъ даютъ точную цифру всего числа пассажировъ, проѣхавшихъ съ данной станціи на другую (извѣстнаго класса), со времени постройки дороги. Кромѣ того, билеты каждаго класса отличаются по наружному виду—цвѣтомъ. О времени выдачи—см. въ концѣ статьи. Въ Россіи плата за проѣздъ пассажировъ разсчитана по тарифу за 1 версту въ вагонѣ 1 класса 3 коп., 2 класса 2 коп. и 3 класса 1¼ коп. Къ этому тарифу слѣдуетъ прибавить государственный сборъ для 1-го и 2-го класса—25% и 3-го класса—15%.

Съ 1885 г., вслѣдствіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія отъ 26 апрѣля, всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ военнымъ и морскимъ офицерскимъ чинамъ предоставлено на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, право, въ случаѣ разъѣздовъ по собственной ихъ надобности, по билетамъ третьяго класса—занимать мѣста въ вагонѣ 2-го класса.

Еслибы обнаружено было у кого либо изъ ѣдущихъ неимѣніе билета, то такой пассажиръ обязанъ уплатить двойную провозную плату за все пройденное поѣздомъ разстояніе отъ контрольной станціи до станціи непосредственно слѣдующей за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ обнаружено неимѣніе билета. Двойная плата взимается также съ того, кто проѣхалъ далѣе, чѣмъ показана на билетѣ станція назначенія, причемъ въ основаніе разсчета принимается не контрольная станція, а станція назначенія. Берется двойная плата и съ того, кто проѣхалъ въ вагонѣ высшаго класса съ билетомъ низшаго. Въ полученіи денегъ выдается квитанція (Уставъ ж. дор. § 23 и 26). Постановленіе о взысканіи двойной платы не распространяется на случаи: 1) когда пассажиръ, не успѣвъ пріобрѣсти билетъ, сядетъ въ вагонъ съ разрѣшенія начальника станціи и 2) когда пассажиръ докажетъ агенту желѣзной дороги утрату своего билета (Общ. Уст. ж. д. § 24). Въ случаѣ отказа уплатить двойную плату, по обнаруженіи неимѣнія билета, за безбилетный проѣздъ и взять новый билетъ до мѣста своего назначенія — жандармъ или начальникъ станціи удаляетъ пассажира изъ поѣзда и если пассажиръ отказывается отъ представленія достаточнаго обезпеченія, тогда составляется протоколъ, который и передается агенту дороги для взысканія судебнымъ порядкомъ по ст. 162 того же Общ. Уст. ж. д.

Для перевозки воинскихъ чиновъ изъ одной части въ другую установлены особаго рода билеты предѣльные, количество которыхъ для каждой части войскъ опредѣляется заблаговременно. Билеты этого рода заготовляются военнымъ вѣдомствомъ и разсылаются по принадлежности. По билетамъ предѣльнымъ воинскіе чины допускаются къ перевозкѣ только въ предѣлахъ того округа, къ войскамъ котораго они принадлежатъ. По каждому предѣльному билету можетъ быть отправлено только одно лицо,—если на билетѣ значится лит. б., когда-же имѣется лит. ж., то можетъ быть отправлено до 30 человѣкъ. Кромѣ этихъ билетовъ бываютъ еще на желѣз. дорогахъ: а) Б. сезонные или абонементные. Они имѣются въ обращеніи на нашихъ дорогахъ, пока только вблизи столицъ, для дачныхъ поѣздовъ. За-границею, вслѣдствіе густоты населенія и большой потребности частаго передвиженія, Б. абонементные съ пониженною платою примѣняются на всѣхъ почти дорогахъ и во всякое время года. б) Б. круговые, выдаваемые на проѣздъ туда и обратно, въ особенности имѣютъ большое примѣненіе въ Германіи и Австріи; у насъ же употребляются только на извѣстное время, напр. выставокъ, особыхъ празднествъ и т. д., причемъ цѣна билетовъ круговыхъ значительно понижается, даже до 50%, и срокъ дѣйствительности круговымъ билетамъ дается отъ 15—30 дней. в) Служебные безъименные Б., которыми дороги обмѣниваются въ опредѣленномъ

числѣ съ другими дорогами. При проѣздѣ съ безъимяннымъ билетомъ, ѣдущій агентъ другой дороги долженъ имѣть удостовѣреніе отъ своего начальства, что онъ имѣетъ право на пользованіе въ данномъ случаѣ сказаннымъ билетомъ. г) Б. льготные выдаются только лицамъ, составляющимъ семью служащаго. Выдача такихъ билетовъ производится безплатно или за самое небольшое вознагражденіе—не болѣе 25% стоимости билета. Въ обоихъ случаяхъ выдача эта ограничена, такъ напр. въ Главномъ общ. россійск. ж. д. безплатная выдача ограничивается шестью поѣздками для семействъ агентовъ и тремя для холостыхъ, а на Юго-Запад. дорогахъ—извѣстною суммою отъ получаемаго жалованья и съ уплатою 25% стоимости и д) Б. служебные именные выдаются дорогами: 1) годовые высшимъ агентамъ и 2) разовые по мѣрѣ надобности для служебнаго персонала.

Билетныя кассы на станціяхъ I, II и III разрядовъ должны быть открыты не позже, какъ за одинъ часъ, а на остальныхъ за тридцать минутъ до отхода пассажирскаго поѣзда (циркуляръ упр. желѣзн. дорогъ 31 января 1889 г. № 1247). Билетныя кассы должны быть закрыты для пассажировъ, ѣдущихъ съ багажемъ, за 10 минутъ передъ отходомъ поѣзда, а для пассажировъ, ѣдущихъ безъ багажа, послѣ второго звонка, даваемаго за двѣ минуты до отхода поѣзда. На пограничныхъ станціяхъ, на которыхъ пассажирами исполняются таможенныя и полицейскія обрядности, билетныя кассы закрываются для пассажировъ съ багажемъ за 20 минутъ, а безъ багажа—за 10 минутъ до отхода поѣзда.

Билеты ломбардные—удостовѣренія въ томъ, что означенныя въ нихъ вещи находятся въ ломбардѣ на храненіи или что подъ залогъ ихъ выдана извѣстная денежная ссуда (см. Ломбардъ).

Билеты лотерейные—см. Лотерея.

Билеты на отлучку—удостовѣренія личности, являющіяся особымъ видомъ паспортовъ (см. это сл.). Въ нашемъ Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) мы находимъ слѣдующія указанія на этого рода билеты. Воинскіе чиновники изъ дворянъ, при увольненіи ихъ отъ службы, получаютъ отъ своего начальства, до полученія указовъ объ отставкѣ, особые Б. для свободнаго жительства, офицерамъ же и чиновникамъ, зачисляемымъ въ запасъ, выдается особый запасно-отпускной Б., служащій имъ видомъ на жительство. Мѣщанамъ и крестьянамъ, отлучающимся внутри Имперіи для прокормленія себя разными промыслами и работою, далѣе 30 верстъ отъ ихъ жилища и на срокъ менѣе полугода, выдаются особые Б., составляющіе нѣчто среднее между простымъ письменнымъ видомъ и плакатнымъ паспортомъ (см. Паспортъ). Въ Б. эти, выдаваемые на мѣсячный и трехмѣсячный сроки, дозволяется помѣщать женъ и малолѣтнихъ дѣтей. Выдача билетовъ возложена на городскія думы и упрощенныя общественныя управленія, тамъ гдѣ не введено Городовое Положеніе 1870 г., ратуши, гдѣ онѣ есть, мѣщанскую и ремесленную управы, мѣщанскихъ старостъ, волостныя правленія, сельскихъ старшинъ въ губерніяхъ Закавказскихъ и станичныя казачьи начальства. Билеты на отлучку пишутся по особо установленной формѣ и облагаются гербовымъ сборомъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ. Казеннымъ палатамъ дозволяется, для большаго удобства, печатать билеты по формѣ бланка на гербовой бумагѣ, не возвышая впрочемъ цѣны за печатаніе и предоставляя всякому на волю получать билетъ на таковомъ бланкѣ. Выданные мѣщанамъ Б. вносятся въ особо установленную для того книгу, порядкомъ указаннымъ для плакатныхъ паспортовъ (см. Паспортъ). По истеченіи срока Б., если бы взявшій его не успѣлъ возвратиться домой на срокъ, дается мѣсяцъ льготы и эта мѣсячная отсрочка въ вину не ставится, но долѣе никакая отсрочка терпима уже быть не должна. Однако, для доставленія мѣщанамъ и крестьянамъ большаго удобства, мѣстамъ, отъ коихъ зависитъ выдача краткосрочныхъ билетовъ на отлучку, вмѣнено въ обязанность, въ тѣхъ случаяхъ, когда получатель Б. можетъ быть уволенъ и далѣе значущагося въ немъ срока, дѣлать на билетахъ особыя надписи о томъ, что по истеченіи показаннаго въ Б. срока нѣтъ препятствія къ выдачѣ новаго. Лица, на билетахъ коихъ сдѣлана эта надпись, могутъ, передъ истеченіемъ срока онымъ, брать новый видъ, въ ближайшемъ къ мѣсту нахожденія каждаго изъ нихъ на работахъ или промыслахъ казначействѣ съ платежемъ слѣдующихъ въ казну пошлинъ.

Нѣкоторыя уклоненія отъ общихъ правилъ о Б. допускаются для крестьянъ, поселившихся при частныхъ горныхъ заводахъ и для мѣщанъ города Москвы, живущихъ и работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ Московской губ. Б. на отлучки фабричнымъ людямъ, приписаннымъ къ поссессіоннымъ владѣльческимъ фабрикамъ, горнозаводскимъ людямъ, уволеннымъ отъ обязательной службы, а равно мастеровымъ горныхъ заводовъ вѣдомствъ министерства Императорскаго двора и государственныхъ имуществъ, выдаются на основаніи особыхъ правилъ (см. Фабричные люди и Горные заводы). Незаконнорожденнымъ, подкидышамъ, иностранцамъ и т. п. лицамъ, имѣющимъ право записываться, въ означенный законами срокъ, въ званіе купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, взамѣнъ имѣющихся у нихъ документовъ во время производства дѣла объ ихъ приписке, выдаются казенными палатами, въ С.-Петербургѣ канцеляріей градоначальника и участковыми приставами, а въ Одессѣ градоначальникомъ, особые четырехмѣсячные Б. Евреямъ Б. на отлучку выдаются въ тѣ только губерніи, гдѣ позволено имъ имѣть постоянное жительство (см. Евреи). Колонистамъ Кавказскаго края, отлучающимся въ ближнія селенія и города для продажи продуктовъ, или вообще по своимъ надобностямъ, выдаются на таковыя отлучки Б. отъ сельскихъ приставовъ, при соблюденіи особыхъ условій (см. Колонисты). Калмыки-простолюдины для найма въ работы получаютъ Б. изъ улусныхъ управленій, а имѣющіе пребы-

ваніе въ мочагахъ и калмыцкомъ базарѣ отъ таможенныхъ попечителей, лицамъ же изъ сословій владѣльцевъ и зайсанговъ (см. это сл.) для кратковременныхъ отлучекъ въ другія губерніи, сверхъ Астраханской и Ставропольской, выдаются Б. изъ улусныхъ управленій (см. Калмыки). Трухменамъ, кои по мѣстному распоряженію кочевья, нанимаются въ селеніяхъ Ставропольской губ. въ работы, равно и тѣмъ, кои отправляются на рыболовный и другіе промыслы по Астраханской губ. выдаются Б. на простой бумагѣ, тѣмъ же изъ нихъ, кои отправляются на работы въ другія верховыя губерніи — со взиманіемъ установленнаго гербоваго сбора. Башкирамъ, имѣющимъ надобность въ кратковременныхъ отлучкахъ, выдаются сельскимъ старостой, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ волостнаго старшины, мѣсячные Б. Ссыльно-поселенцамъ, причисленнымъ къ волостямъ Восточной Сибири и желающимъ отправиться для заработковъ на Амуръ, если общество или мѣстное начальство одобрятъ ихъ въ поведеніи, могутъ быть выдаваемы Б. на отлучку срокомъ до трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы при выдачѣ такихъ Б. взыскивались, за все время отлучки, лежащія на отлучающемся подати и повинности, лично съ него, или съ нанимающаго его для работъ. Иностранцы, принадлежащіе къ экипажамъ купеческихъ кораблей, кои зимуютъ въ нашихъ портовыхъ городахъ, до отплытія корабля, получаютъ отъ губернаторовъ, градоначальниковъ или мѣстнаго портоваго начальства Б. на жительство въ сихъ городахъ по свидѣтельствамъ, на простой бумагѣ, отъ мѣстнаго таможеннаго начальства, въ томъ, что люди сіи дѣйствительно были означены въ корабельномъ спискѣ; пріѣзжающіе же къ портовымъ городамъ на иностранныхъ купеческихъ корабляхъ каргадоры и суперкарги (см. эти слова), если встрѣтится имъ надобность отправиться въ другіе города, по торговымъ своимъ дѣламъ, получаютъ отъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ Б. на одинъ мѣсяцъ, для проѣзда въ означенные города и возвращенія изъ нихъ, по свидѣтельствамъ таможни и консуловъ тѣхъ націй, къ коимъ эти иностранцы принадлежатъ, что они дѣйствительно каргадоры и суперкарги. Особые трехдневные Б. на простой бумагѣ, выдаются уѣздными исправниками пограничныхъ съ Пруссіею уѣздовъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ въ томъ надобность, для перехода въ Пруссію и возвращенія оттуда, какъ черезъ таможни, такъ и черезъ особые переходные пункты, съ поименованіемъ оныхъ; пограничные же жители Россіи и Австріи, кромѣ означенныхъ трехдневныхъ Б., пропускаются чрезъ границу по Б. начальниковъ мѣстныхъ полицій срокомъ отъ 2 до 4 недѣль на слѣдующемъ основаніи: 1) Б. эти дѣйствительны только въ трехмильномъ пространствѣ отъ границы, разумѣя подъ нимъ всю окружность округа или уѣзда или демаркаціонной (пограничной) черты; 2) въ случаѣ надобности пограничнаго жителя пройти съ таковымъ Б. далѣе трехъ миль во внутрь уѣзда, разрѣшеніе о томъ на самомъ Б. дается мѣстнымъ полицейскимъ чиновникомъ по простому свидѣтельству начальства того мѣста, гдѣ въ то время будетъ находиться испрашивающій дозволеніе; 3) пропускные Б. эти имѣютъ особую форму и названіе «пропускной легитимаціонный Б.». «Legitimations-und-Passirschein» и пишется съ нашей стороны на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на польскій, а со стороны Австріи на польскомъ, съ переводомъ на нѣмецкій; 4) равнымъ образомъ для производства пограничныхъ дѣлъ дозволяется переходить границу чиновникамъ по Б. ихъ начальствъ. Наконецъ, особые Б. подъ именемъ «медицинскихъ» выдаются взамѣнъ паспорта публичнымъ женщинамъ.

Что касается правилъ явки Б. и наказуемости за просрочку ихъ или неимѣніе, то къ Б. примѣнимы всѣ постановленія по симъ предметамъ, установленныя для паспортовъ (см. это сл.).

Билеты на право торговли—удостовѣреніе въ правѣ лица, занимающагося торговлей или промысломъ имѣть торговое помѣщеніе. По нашему положенію о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, кромѣ гильдейскаго и промысловаго свидѣтельствъ, дающихъ право торговли или промысла, требуется имѣть на каждое изъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ законѣ, особый Б., оплаченный пошлиною. Взятію такихъ билетовъ подлежатъ: конторы, какъ главныя такъ и вспомогательныя или отдѣленія конторъ въ другихъ мѣстахъ, купеческія, банкирскія, коммиссіонерскія, страховыя, справочныя, маклерскія, транспортныя, пароходныя, также акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, открытые магазины, лавки, амбары, погреба, кладовыя, будки (кромѣ находящихся на рынкахъ для размѣна денегъ), плитные, лѣсные, дровяные, каменно-угольные и т. п. дворы и всякія складочныя мѣста, изъ коихъ производится продажа; эти заведенія могутъ быть содержимы по одному Б. только въ томъ случаѣ, если имѣютъ одинъ входъ съ вывѣскою, открытый для покупателей или два такихъ входа, при одномъ покоѣ; если же одно и то же торговое заведеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ покоевъ и имѣетъ два или болѣе открытыхъ для покупателей входовъ съ улицы или со двора, то оно подлежитъ взятію Б въ томъ числѣ, сколько есть особыхъ входовъ въ заведеніе; затѣмъ, трактирныя заведенія всякаго рода, поименованныя въ положеніи о трактирныхъ заведеніяхъ (изд. 1886 г., см. Трактиры), рыбные садки, торговыя бани; равно какъ тѣ извозщичьи заведенія для легковой и ломовой ѣзды, при которыхъ состоитъ болѣе 16 работниковъ, а также содержимые въ городахъ постоялые дворы или корчмы съ съѣстными лавочками; наконецъ, мануфактуры, заводы, фабричныя и ремесленныя заведенія, на коихъ употребляются машины и снаряды, приводимые въ дѣйствіе паромъ или водою, или на коихъ больше 16 работниковъ, и сельско-хозяйственныя заведенія, какъ то мукомольныя мельницы, маслобойни, лѣсопильни и кирпичные заводы, за исключеніемъ: 1) приготовленія машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; 2) переработки матеріаловъ собственнаго или мѣст-

наго хозяйства на сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ внѣ городскихъ поселеній и имѣющихъ не болѣе 16 работниковъ и не употребляющихъ машинъ и снарядовъ; 3) мельницъ вѣтряныхъ, водяныхъ, а также приводимыхъ въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями (локомобилями), находящихся внѣ городскихъ поселеній и имѣющихъ не болѣе четырехъ поставовъ. Складочныя помѣщенія и кладовыя только для храненія, а не для продажи товаровъ дозволяется содержать безъ взятія на нихъ Б.; съ тѣмъ, чтобы число такихъ помѣщеній не превышало числа торговыхъ заведеній, снабженныхъ установленными Б. тому же торговцу принадлежащихъ, причемъ кладовыя могутъ находиться и отдѣльно отъ лавокъ, какъ въ одномъ съ ними домѣ, такъ и въ разныхъ домахъ. При торговыхъ заведеніяхъ мелочнаго торга разрѣшается содержать безъ особой платы по одному складочному помѣщенію, остальныя же могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ по одному Б. мелочнаго торга на каждыя два помѣщенія. Содержателямъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній, подлежащихъ билетному сбору, разрѣшается при заведеніи имѣть лавку для продажи своихъ издѣлій, безъ взятія особаго на нее Б.; если же они откроютъ для такой продажи отдѣльные, не состоящіе въ связи съ фабричными ремесленными заведеніями магазины или лавки, то обязаны брать особые на нихъ Б. Находящіяся же при фабричныхъ заводскихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и мастерскихъ, дѣйствующихъ ручною работой, безъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, и имѣющихъ не болѣе 16 работниковъ, лавки для продажи издѣлій сихъ заведеній и мастерскихъ могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ на нихъ Б. мелочнаго торга. Таковому же взятію Б. на мелочной торгъ независимо промысловыхъ свидѣтельствъ, подлежатъ открытыя для покупателей мастерскія, въ которыхъ производится торговля издѣліями только собственнаго ихъ мастерства. За Б. на торговыя и промышленныя заведенія взимается пошлина въ различныхъ размѣрахъ, смотря по классу, къ которому отнесена мѣстность въ особой росписи (такихъ классовъ мѣстностей 5) и по роду свидѣтельства, взятаго содержателемъ заведенія. Пошлины эти уплачиваются впередъ за будущій годъ, при выдачѣ ихъ съ 1 ноября по 1 января. Купцы, если по какимъ либо причинамъ не успѣютъ возобновить своихъ Б. въ вышеозначенный двухмѣсячный срокъ, могутъ получать таковые втеченіе всего января мѣсяца слѣдующаго года съ платою полуторной пошлины. Прекратившіе торгъ или промыселъ, а равно и желающіе заняться ими вновь могутъ получать втеченіе цѣлаго года Б., имѣющіе силу со дня ихъ выдачи до 1 января слѣдующаго года, а пошлины за нихъ взыскиваются: съ выданныхъ до 1 іюля за цѣлый годъ, а съ выданныхъ послѣ этого срока за полгода. Выданные на торговлю Б. имѣютъ силу и для наслѣдниковъ, до истеченія ихъ срока, кромѣ случаевъ, когда наслѣдники раздѣлятся въ капиталѣ, и тогда каждый изъ нихъ долженъ взять особый Б. на свое имя. Невзятіе или невозобновленіе въ указанные сроки Б. на торговлю влечетъ за собою немедленное закрытіе торговыхъ и промышленныхъ заведеній, на содержаніе коихъ они должны были быть взяты.

Билеты непрерывно-доходные—см. Непрерывный доходъ.

Билеты промысловые—такъ называются Б., служащіе удостовѣреніемъ на право отдѣльнаго лица заниматься промысломъ, находящимся въ вѣдѣніи какого либо правительственнаго, земскаго или городского учрежденія и выдаваемые отъ этихъ вѣдомствъ по принадлежности. Таковы напр., Б. сплавные, выдаваемые лѣснымъ управленіемъ, Б. по соляному, горному и т. п. промысламъ.

Билеты сервитутные—такъ называются, установленные постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 13 марта 1870 г. (ст. 2966), Б. на пользованіе крестьянами Царства Польскаго сервитутомъ топлива (см. Сервитутъ).

Билефельдъ—окружной городъ Минденскаго округа въ прусской провинціи Вестфаліи, лежитъ въ прелестной мѣстности у сѣверной подошвы Оспинга или Тевтобургскаго лѣса, на высотѣ 120 м., у линіи Кельнъ-Минденъ, и рѣкою Лутеръ дѣлится на старый и новый городъ. Въ Б. — 34931 ж. (1885), гимназія, реальное училище, два женск. средн. учебн. завед., окружный судъ, торговая палата, отдѣленія государств. и вестфальскаго банковъ. Изъ пяти церквей замѣчательна альтштатская по алтарю, покрытому позолоченной рѣзьбой по дереву, нейштатская — по могилѣ графа Отто III Равенсбергскаго и его супруги Гедвиги. Въ предмѣстьи Гаддербушъ находятся вестфальскій монастырь діаконисссъ и больница для эпилептиковъ (750 кров.). Въ промышленномъ отношеніи Б. — одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Германіи по производству полотна и льнопряденія. Промыселъ этотъ возникъ здѣсь въ XVI в., благодаря выходцамъ изъ Голландіи, которые ввели въ Б. и его окрестностяхъ фабрикацію такъ называемаго бѣлаго полотна и для этой цѣли стали культивировать и льнопряденіе. Особенно расцвѣлъ этотъ новый промыселъ со времени велик. курфюрста. Производство батиста и камки началось съ Семилѣтней войны. Въ настоящее время Б. вырабатываетъ главнымъ образомъ болѣе тонкіе сорта полотна. Кромѣ того, здѣсь процвѣтаетъ изготовленіе готоваго бѣлья, чѣмъ заняты свыше 2000 швейныхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе большею частью паромъ, и до 3000 человѣкъ. Изъ промышленныхъ заведеній замѣчательны: равенсбергская прядильня (29280 веретенъ), прядильня «Впередъ» (10716 веретенъ) и основанная въ 1863 г. механическая ткацкая фабрика (съ 750 станками). Громадныя бѣлильни вокругъ Б. устроены большею частью по ирландск. и бельг. системѣ. Въ новѣйшее время здѣсь началась довольно успѣшно фабрикація шелковыхъ, бархатныхъ и плюшевыхъ тканей; затѣмъ, слѣдуетъ производство желѣзныхъ издѣлій, чѣмъ занято 675 ч. въ 24 заведеніяхъ; особенно по фабрикаціи швейныхъ машинъ Б. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Германіи. Б. имѣетъ еще сигарныя

фабрики и войлочныхъ издѣлій, стеклянные, асфальтовые, цементные, кожевенные, кирпичные и др. заводы. Очень близко отъ города поднимается гора Спаренбергъ съ древнею крѣпостью Спаренбургъ. Послѣдняя возведена въ 1177 г. графомъ Бернардомъ фон-деръ Липпе, называлась сначала Левенбургъ и получила свое новое названіе отъ графа Герм. Равенсберга, который взялъ ее въ 1179 г. Съ Спаренбурга, также какъ и съ лежащаго напротивъ Іоганисберга, покрытаго прекрасными садами, открывается прелестный видъ. Б. съ средины IX вѣка принадлежалъ монастырю Корвей, въ 1250 году получилъ первые городскіе законы и въ 1270 г. присоединился къ Ганзѣ. Реформація нашла сюда доступъ въ 1541 г., въ 1609 городъ съ графствомъ Равенсбергскимъ перешелъ къ Пруссіи.—Округъ Б. занимаетъ 273,26 кв. км., съ 43744 жит. (1885)—Ср. Фрике, «Die Stadt B.» (Билеф., 1884); Michael, «Chronik der Stadt B.» (Билеф. 1884); Frike, «Geschichte der Stadt B. und der Grafschaft Ravensberg» (Билеф., 1887)

Биливерднпъ—см. Желчь (красящія вещества желчи).

Биливерти (Джованни, собственно Янъ Биливертъ)—художникъ флорентинской школы, родился во Флоренціи въ 1576 году, умеръ тамъ же въ 1644 г. Ученикъ Л. Карди (Людовика Чиголи). Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находятся его картины: а) «Молодой Товій прощается съ ангеломъ» (№ 245). По свидѣтельству Бальдинуччи, картина эта исполнена Б. для флорентійскаго сенатора Дж. Черретани. Точно такая же картина Б. находится въ галереѣ Питти, во Флоренціи (гравир. Феррари, въ «Galerie du palais Pitti», изд Барди т. I). Трудно рѣшить какая изъ этихъ картинъ первоначальная; б) «Агарь въ пустынѣ»—на ней изображенъ ангелъ Господень, утѣшающій сидящую подъ деревомъ Агарь; въ отдаленіи лежитъ умирающій отъ жажды Измаилъ.

Билитумпнъ—см. Желчь (красящія вещества желчи).

Билитуйское село—Иркутской губ. и округа при р. Китоѣ, лежитъ на Московско-Иркутскомъ трактѣ, имѣетъ до 200 дворовъ и до 1000 д. жит., каменную церковь, деревянную мечеть, богадѣльню, хлѣбный магазинъ, 6 лавокъ, 15 постоялыхъ дворовъ и ярмарку.

Били Куль (степное)—оз. въ юговост. части ачинскаго окр. Енисейской губ., окружность до 70 верстъ, берега каменисты, содержитъ поваренную и глауберову соль, и довольно много рыбы. Въ послѣдніе годы соль не добывается.

Билимбаевскій чугуно-плавильный заводъ гр. С. А. Строганова, въ Европ. Россіи, въ екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., Западно-Екатеринбургскаго горнаго округа, находится около устья рч. Билибаихи (иначе Билимбаевки), имѣющей около 32 км. (30 в.) длины и впадающей справа; въ Чусовую (встарину называлась Теленбайхой и Теленбайкой), въ 50 км. (54 в.) къ западу отъ г. Екатеринбурга; началъ дѣйствовать съ 1734 г. Въ Б. 662 двора и 3310 жит. (1878); волостное правленіе, почтовая станція, больница, школа, православная церковь, пристань, довольно значительное число лавокъ и три торжка втеченіе года. Величина дачи Билимбаевскаго завода составляетъ около 742 квадратныхъ км. (646 квадратныхъ верстъ), причемъ въ направленіи по меридіану она имѣетъ около 64 км. (60 верстъ) наибольшаго протяженія, а по параллели—21 км. (20 в.) и раздѣляется почти на равныя части рѣкою Чусовою, протекающею по ней, приблизительно по параллели. Поверхность дачи гориста, а въ сѣверо-восточной ея части проходитъ водораздѣльная ось Урала. Поэтому число болѣе или менѣе возвышенныхъ пунктовъ, отдѣльныхъ горъ, въ предѣлахъ ея значительно: Жужины горы, Малачвина, Шеромскія, Починская, Киршина, Березовая, Стожокъ, Барсучья, Теплая, Тархановъ камень, Подволошная, Караульная, Пеньковая, Липовая, Коновалова, Крутыя горы и др. Въ соотвѣтствіи съ обиліемъ долинъ между возвышенностями дача обильна текучими водами: здѣсь родятся или протекаютъ, кромѣ Билимбаихи, рчч.: Черный Шишимъ (съ лѣвымъ притокомъ Восточнымъ Шишимомъ) и Шайтанка, впадающая справа въ Чусовую, Чатаевская Шайтанка, Черемша и р. Утка—лѣвые притоки той же Чусовой, Черная, вливающаяся въ Исетское озеро (изъ котораго беретъ начало р. Исеть), и рч. Витильна, впадающая въ предѣлахъ дачи въ озеро Таватуй, а также образующая часть сѣверной ея границы. Горы въ сѣверной и сѣверо-вост. частяхъ заводской дачи круче и выше и, отчасти, съ шиханами и розсыпями на вершинахъ (распавшіяся на болѣе или менѣе крупныя глыбы камней или совершенно разсыпавшіяся нѣкогда скалистыя вершины горъ).—Лѣса дачи значительны и состоятъ изъ сосны, ели, пихты, а также, отчасти и березы. Площадь, занимаемая лѣсомъ, равна 630 кв. км. (548 кв. в.). Черезъ дачу проходилъ прежній Сибирскій большой трактъ. Желѣзная руда, которою пользуется Б. заводъ, есть бурый желѣзнякъ, являющійся гнѣздовыми мѣсторожденіями въ предѣлахъ дачи. Рудныя гнѣзда необъемисты, и обыкновенно мѣсторожденіе составляется изъ массы мелкихъ гнѣздъ, образующихъ, въ общемъ, значительное скопленіе руды и отдѣленныхъ другъ отъ друга прослойками глины. Наиболѣе значительныя скопленія гнѣздъ достигали метр. 40—60 въ длину, метр. 20 въ ширину и метр. 15 въ вышину, залегая на глубинѣ не болѣе 40 метр. (часть руды для плавки доставляется, впрочемъ, и изъ рудниковъ Верхъ-Исетской заводской дачи).

Кромѣ бурыхъ желѣзняковъ, находится магнитный желѣзнякъ (хотя съ значительнымъ содержаніемъ хрома, до 6%) и хромистый. Въ прежніе годы разрабатывались также золотыя розсыпи, но не богатыя (съ 1822 г., когда розсыпи начали разрабатываться, по 1870 г., т. е. въ 48 лѣтъ, золота было добыто всего около 1802 килограммовъ, или, среднимъ числомъ, добывалось по 37,5 килогр. въ годъ). Вмѣстѣ съ золотомъ, встрѣчались въ небольшихъ количествахъ платина и осмистый иридій. Въ настоящее время въ дачѣ добываются только желѣзныя руды для завода, изъ 12

рудниковъ, въ коихъ считается 45 шахтъ и штавенъ; на нихъ работаютъ 4 паровыхъ машины въ 52 силы въ сложности, и отъ 550 до 700 чел. рабочихъ. На самомъ заводѣ, производящемъ чугунъ, имѣются 2 доменныя печи, — 1 съ холоднымъ и 1 съ горячимъ дутьемъ, 2 воздуходувныхъ машины и 1 воздухонагрѣвательный приборъ.—Производительность завода въ послѣдніе годы опредѣляется слѣдующими цифрами: въ 1883 году всего чугуна (въ штыкахъ и припасахъ) было выплавлено 85452, въ 1884 году—85734, въ 1886 г.—63319, въ 1887 г.—93391, и въ 1888 г.—88534 метрическихъ квинтала. Приблизительно такова же была производительность Б. въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, такъ что дѣло на немъ оказывается твердо поставленнымъ и идущимъ равномѣрно.

Б. вообще издавна пользуется репутаціею одного изъ самыхъ благоустроенныхъ заводовъ на Уралѣ: графы Строгоновы имѣли довольно доброй воли и умѣнья для того, чтобы серьезно организовать дѣло, а также и довольно такта въ отношеніяхъ съ людьми, на которыхъ возлагалось управленіе, и которые должны были работать при заводѣ. У Строгоновыхъ, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ изъ уральскихъ заводовладѣльцевъ, было въ обычаѣ воспитывать своихъ крѣпостныхъ, предназначавшихся на значительныя должности по заводоуправленію, въ германскихъ академіяхъ и университетахъ, но служили они, получивши уже вольную. Въ особенности, высокимъ почтеніемъ пользуется въ Б. память графини Наталіи Павловны Строгоновой. См. Чупинъ, «Геогр. и стат. слов. Пермской губ.» (Пермь, 1873); Германъ, «Описаніе заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ» (Екатеринбургъ, 1808); Поповъ, «Хозяйственное описаніе Пермской губерніи» (Пермь, 1804); Мозель, «Пермская губернія» (1864). Безобразовъ, «Уральское горное хозяйство» (Спб., 1869); Мевіусъ, «Путевыя замѣчанія по нѣкоторымъ казеннымъ и частнымъ Уральскимъ заводамъ.» (Горн. Журн., Спб., 1845); Калининъ, «Билимбаевскій заводъ» (Горн. Журн., Спб., 1870); Колюпановъ, «Колонизація Пермской губ. и распространеніе горнаго промысла» («Бесѣда» 1871 г.); Кулибинъ, «Горнозаводская производительность Россіи» въ 1883 и 84 гг. (Спб., 1885 и 86) и «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горной промышленности въ Россіи» въ 1886—88 гг. (Спб., 1888—1890); «Волости и важнѣйшія селенія Европ. Россіи» изд. Центр. стат. ком., вып. VI, Спб., 1885).

Билимбаиха или **Билимбаевка**—рѣчка, см. Билимбаевскій заводъ.

Билиневринъ—см. Холинъ.

Билинская (Анна)—современная польская художница, нѣсколько разъ получала медали въ парижскомъ салонѣ. Она родилась въ Кіевской губерніи, первоначальное а ртистическое образованіе получила въ варшавской рисовальной школѣ Герсона; съ 1883 г. живетъ въ Парижѣ.

Билинскій (Левъ) — докторъ юридическихъ наукъ, профессоръ политической экономіи въ львовскомъ университетѣ, депутатъ львовскаго сейма и австрійскаго парламента, авторъ многихъ экономическихъ сочиненій, писанныхъ на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Изъ нихъ болѣе важны слѣдующія: «Studja nad podatkiem dochodowym. Szkic krytyczny z dziedzin umiejętności skarbowej» (Львовъ, 1870, 2 т.); «Procent a czynsz» (Варшава, 1872); «Wyklad ekonomji społecznej» (1874 и 1883); «System nauki skarbowej, a wszczególności nauka o podatkach» (1876). Кромѣ того, Б. помѣщаетъ часто свои статьи въ консервативныхъ галиційскихъ журналахъ и издаетъ политическія брошюры консервативнаго направленія.

Билинъ (Bilin)—городъ и минеральные ключи, на берегу р. Бѣла въ чешскомъ округѣ Теплицъ, въ красивой долинѣ, въ 8 км. къ юго-зап. отъ Теплица, мѣсто пересѣченія нѣсколькихъ жел. дорогъ, мѣстопребываніе окружнаго суда, съ 5604 жит. (1880) и величественнымъ замкомъ князя Лобковица. Здѣсь же находится лабораторія для анализа воды, большой пивоваренный и сахарный заводы, и двѣ паровыя мельницы. Въ окрестностяхъ мощныя массы кристаллическаго известняка и копи бураго угля. Изъ базальтовыхъ скалъ, густо разсѣянныхъ въ этой мѣстности, обращаетъ на себя вниманіе скала Борзенъ или Билинскій камень въ 535 мет. высоты, одинъ изъ наибольшихъ фонолитовъ средней Европы. Въ 1,3 км. къ западу отъ Б. находятся знаменитые Билинскіе минеральные источники (Bilineг Sauerbrunnen); изъ нихъ почти исключительно употребляемый — это Josefsquelle, составъ котораго pro mille слѣдующій: твердаго остатка 6,47; въ томъ числѣ: двууглекислой соды —3,33; хлористаго натра—0,381; мѣлу—0,412; сѣрнокислаго натра и калія—0,727; двууглекислой магнезіи—0,171; двууглекислаго литія—0,03; двууглекислаго желѣза—0,002; свободной угольной кислоты—1280 куб. сант. Особеннаго вниманія заслуживаетъ значительное содержаніе литія. Немного слабѣе другой источникъ—Karolinenquelle. Билинская вода разсылается въ большихъ количествахъ. Bilin назначается врачами охотно при хроническихъ желудочно-кишечныхъ катаррахъ, гипереміи печени, болѣзняхъ мочевыхъ органовъ (катарръ, конкрементъ, Брайтова почка); при подагрѣ и діабетѣ, въ комбинаціи съ Теплицомъ и Карлсбадомъ.

Билипразинъ—см. Желчь (красящія вещества желчи).

Билирубинъ—см. Желчь (красящія вещества желчи).

Билифусцинъ—см. Желчь (красящія вещества желчи).

Билле (Bille, раньше Билене)—небольшой правый притокъ Эльбы, который, начинаясь у Венторфа, течетъ по границѣ Голштиніи и Лауенбурга, а затѣмъ, протекая такъ называемыя Vierlande (четыре мѣстности), идетъ по границѣ Голштиніи и Гамбурга, начиная отъ Бергсдорфа канализированъ и впадаетъ, немного выше Гамбурга, черезъ Курслакскій шлюзъ въ Гозе-Эльбу. Длина его 63 км., вмѣстѣ съ Эльбой онъ образуетъ принадлежащій Гамбургу островъ Бильвердеръ. Нижняя часть Б. доступна лишь для судовъ не болѣе одного метра осадки.

Билликанъ тоже Пилликанъ (Теобальдъ Billican)—лютеранскій богословъ эпохи Реформаціи, назывался собственно Герлахъ или Герлахеръ, род. въ концѣ XV в. въ Би. литгеймѣ (отсюда и его прозвище), въ Нижнемъ Пфальцѣ, учился въ Гейдельбергѣ, въ 1512 г. получилъ степень баккалавра и читалъ лекціи физики и діалектики, которыя при лекали массу слушателей. Вмѣстѣ съ Бренцомъ онъ присутствовалъ при диспутѣ, который Лютеръ велъ 21 апрѣля 1518 г. на конгрессѣ августинцевъ въ Гейдельбергѣ, и немедленно примкнулъ къ Реформаціи, вслѣдствіе чего курфюрстъ потребовалъ въ 1522 г. его удаленія изъ университета. Б. сталъ проповѣдникомъ въ Нэрдлингенѣ. Въ трактатѣ: «Von der Mess, gemayn Schlussred» (1523) онъ выступилъ за отмѣну мессъ (обѣденъ). Въ «Renovatio ecclesiae Nordlingiacensis et ratio omnibus reddita de quorundam institutione» (1525) онъ выступилъ противъ Карльштата. Особенно опредѣленно за Лютера онъ высказался въ «Epistola de verbis coenae Dominicae et opinionum varietate» (1525). На аугсбургскомъ рейхстагѣ (1530), однако, Б. показалъ подъ присягой предъ канцлеромъ Михаиломъ Вегусомъ, что онъ принимаетъ чистое ученіе о дароприношеніи и даетъ обѣтъ защищать католическое ученіе всѣми силами. Это возбудило въ Нэрдлингенѣ такое неудовольствіе, что ему нѣкоторое время пришлось отказаться отъ исполненія своихъ духовныхъ обязанностей. Въ 1535 г. Б. по болѣзни долженъ былъ оставить свой проповѣдническій постъ и вернулся въ Гейдельбергъ, гдѣ и занялъ въ университетѣ каѳедру права. Въ 1544 г. онъ отправился въ Марбургъ и жилъ тамъ въ качествѣ профессора юриспруденціи, реторики и исторіи до своей смерти въ 1554 г.

Биллингсъ или **Биллингъ** (Іосифъ)—капитанъ-лейтенантъ русскаго флота, изслѣдователь восточныхъ береговъ Сибири и острововъ, лежащихъ около нихъ, и первый ознакомившій насъ довольно подробно съ страною и бытомъ чукчей. Б. родомъ англичанинъ, участвовалъ въ третьемъ путешествіи Кука, за что былъ произведенъ въ мичманы, а затѣмъ и въ штурманы; въ русскую службу былъ принятъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія по рекомендаціи гр. С. Р. Воронцова (русскаго посланника въ Лондонѣ). Рекомендованный послѣднимъ въ качествѣ отлично образованнаго и хорошо знакомаго съ морскимъ дѣломъ офицера, Б. въ 1785 г. былъ назначенъ имп. Екатериною II начальникомъ астрономической и географической экспедиціи, имѣвшей цѣлію съ З. (отъ у. Колыми) пройти въ Беринтово море и къ сѣверо-западнымъ берегамъ С. Америки и изслѣдовать сѣверо-восточные берега Сибири. Въ концѣ тогоже года (1785 г.) экспедиція выступила изъ Петербурга и 27 марта 1786 г. одинъ изъ членовъ ея, капитанъ Сарычевъ, прибылъ въ Охотскъ, а въ іюлѣ и самъ Б. съ капитаномъ Галломъ и другими спутниками. Оставивъ здѣсь кап. Галла для наблюденія за постройкою судовъ, Б. съ значительною частью своей команды отправился къ р. Колымѣ. Изъ устья ея пытался пройти мимо Шелагскаго и Чукотскаго мысовъ, но безуспѣшно; вернулся послѣ этого на зимовку въ Якутскъ и сталъ здѣсь заниматься мѣновою торговлей съ инородцами на деньги, которыя получалъ изъ казначействъ Иркутской губерніи. Пока намѣстникомъ иркутскимъ и колыванскимъ былъ Якоби, такое отступленіе отъ инструкціи адмиралтействъ-коллегіи со стороны Б. терпѣлось; но смѣнившій Якоби—Пель потребовалъ отъ Б. отчета въ израсходованныхъ деньгахъ и немедленнаго выѣзда изъ Якутска для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Уклончивый отвѣтъ Б., хотя вскорѣ послѣ этого переѣхавшаго въ Охотскъ, заставилъ Пеля обратиться къ адмиралтействъ-коллегіи. Послѣдняя, указомъ 20 іюня 1789 г., потребовала продолженія экспедиціи, а черезъ четыре мѣсяца новымъ указомъ пріостанавливала её «ради сокращенія расходовъ». Но было уже поздно. Биллингсъ въ сентябрѣ выѣхалъ изъ Охотска, рѣшившись съ В. обогнуть Азію. Но ему удалось проплыть только до залива св. Лаврентія; увѣренный чукчами въ невозможности плаванія по Ледовитому океану, онъ оставилъ и это предпріятіе. Тогда для дальнѣйшихъ изслѣдованій на морѣ онъ отправляетъ кап. Сарычева, съ частью своей команды, на кораблѣ «Слава», а самъ съ другою частью сухимъ путемъ изслѣдуетъ Чукотскую землю. Этотъ новый путь Б. началъ отъ Мечигменской губы (4 сент. 1791 г.) и шелъ по берегу моря; но уже 10 окт. долженъ былъ, за невозможностью держаться морского берега, повернуть на З. 17 февраля 1792 года экспедиція закончила наконецъ свое путешествіе, а въ 1794 г. вернулась въ Петербургъ. Результатомъ ея были, помимо описанія страны и быта чукчей, описанія бо́льшей части береговъ Охотскаго моря, Алеутскихъ острововъ, береговъ Америки до о. Каянъ, и открытіе о. св. Іоны, нанесеннаго, по счисленію Б., на карту въ 38 нѣм.-миляхъ на ЮВ. (20° 30′) отъ Охотска. Значительная доля въ охотскихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ принадлежитъ спутнику Б. кап. Сарычеву. Умеръ Б. въ 1806 г. въ чинѣ капитанъ-командора. Описаніе его путешествія вышло впервые въ Лондонѣ, за четыре года до его смерти, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «An account of a geographical and astronomical expedition to the Northern parts of Russia, performed in the year 1785, to 1794, narrated from the original papers by Mart. Sayer» (Лондонъ, 1802). Вскорѣ-же оно было переведено на яз. нѣмецкій, французскій и итальянскій, и даже нѣсколько разъ переиздаваемо. На русскомъ яз. оно появилось въ переводѣ кап. Сарычева, подъ заглавіемъ: «Путешествіе кап. Биллингса черезъ Чукоцкую землю отъ Берингова пр. до Нижнеколымскаго острога и плаваніе кап. Галла по Сѣв.-вост. океану въ 1791 г., съ приложеніемъ словаря 12 нарѣчій этихъ народовъ» (Спб., 1811). См. «Путешествіе» и ст. въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1869 г., № 7 и 11—«Нѣкоторые матеріалы о Биллингсѣ».

Биллингъ (Billing или Billung)—саксонская аристократическая фамилія, откуда ведутъ свое происхожденіе герцоги саксонскіе (961—1106), благодаря которымъ Саксонія достигла высокой степени самостоятельности и силы. Первымъ герцогомъ изъ этого рода

былъ Германъ Биллингъ, соратникъ Оттона I въ его борьбѣ съ залабскими (Лаба-Эльба) славянами. Послѣдній назначилъ его въ 953 г. своимъ намѣстникомъ въ странѣ саксовъ, затѣмъ въ 961 г. возвелъ въ герцогское достоинство. Извѣстный по своей храбрости и уму, справедливости и вѣрности Б. умеръ въ 973 г. Его потомки, въ порядкѣ прямаго наслѣдованія отъ отца къ сыну, были: Бернардъ I, ум. 1011 г.; Бернардъ II, ум. 1059 г.; Ордульфъ, ум. 1071 г. Съ сыномъ послѣдняго Магнусомъ, умерш. въ 1106 г., угасъ родъ Б. въ мужской линіи и императоръ Генрихъ V отдалъ герцогство графу Лотарю изъ Суплинбурга, который впослѣдствіи достигъ императорской короны. Имѣнія Б. перешли черезъ дочерей частью къ Вельфамъ, частью къ Асканіямъ. Ср. Wedikind, «Hermann, Herzog von Sachsen» (Люнеб., 1817); Steindorf, «De ducatus Bilingorum origine et progressu» (Берлинъ, 1863).

Биллитонъ (Billiton) — островъ Нидерландско-остиндскихъ владѣній, см. Банка (II, стр. 883).

Билліардъ—сумма въ тысячу милліардовъ.

Биллиардъ—см. Бильярдъ.

Билліонъ—означаетъ тысячу милліоновъ у французскихъ математиковъ, соотвѣтствуя, такимъ образомъ, милліарду и милліонъ милліоновъ — у нѣмецкихъ и у многихъ русскихъ писателей.

Билло (Августъ-Адольфъ Billault, произн. и Бійо)—франц. адвокатъ и политическій дѣятель, род. въ Ванѣ (Vannes) 1805 г., изучалъ право въ Реннѣ и поселился затѣмъ въ качествѣ адвоката въ Нантѣ, гдѣ быстро добился извѣстности и значенія, и въ 1837 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ; выступивъ сначала съ рѣзкою рѣчью противъ министерскихъ происковъ и подкуповъ при выборахъ, онъ примкнулъ къ оппозиціи. Съ тѣхъ поръ Б. часто выступалъ въ качествѣ оратора. Примкнувъ къ партіи Тьера, онъ былъ выбранъ въ 1838 г. секретаремъ коммиссіи по изученію желѣзнодорожнаго вопроса, затѣмъ былъ юрисконсультомъ герцога Омальскаго и въ кабинетѣ Тьера 1840 г. назначенъ помощникомъ статс-секретаря. Послѣ паденія этого министерства въ октябрѣ 1840 г. Б. опять сталъ заниматься въ Парижѣ адвокатурой, а въ палатѣ депутатовъ примкнулъ къ оппозиціи, но затѣмъ сблизился съ министерской партіей и даже соединился съ ней въ вопросѣ объ испанскомъ бракѣ. Выбранный послѣ Февральской революціи въ учредительное собраніе (отъ департамента Нижней Луары), онъ держался умѣренно-демократической партіи и подалъ голосъ за изгнаніе Орлеановъ и противъ системы двухъ палатъ. Въ это время онъ примкнулъ къ президенту Наполеону, и хотя ему не удалось тотчасъ же проникнуть въ законодательное собраніе, но послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. онъ выставилъ свою кандидатуру въ Аріежскомъ деп. и при содѣйствіи властей былъ выбранъ депутатомъ, причемъ назначенъ былъ Наполеономъ первымъ президентомъ законодательнаго корпуса. На этомъ посту онъ содѣйствовалъ возстановленію имперіи, а 23 іюля 1854 г. сталъ на мѣсто Персиньи у кормила правленія, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ. 4 дек. 1854 г Б. возведенъ въ сенаторское достоинство. Послѣ покушенія 13 янв. 1858 г. онъ долженъ былъ уступить въ февр. свой портфель генералу Эспинасу, но уже 3 нояб. 1859 г. опять занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ вмѣсто герцога Падуанскаго. Въ концѣ 1860 г. Б., назначенный министромъ безъ портфеля, долженъ былъ выступить защитникомъ политики императора передъ законодательнымъ корпусомъ. Это порученіе онъ выполнилъ очень удачно. Б. † внезапно въ Нантѣ въ 1863 году. Вмѣстѣ съ Руэромъ и Барошемъ онъ принадлежалъ къ краснорѣчивѣйшимъ ораторамъ и самымъ изворотливымъ политическимъ дѣятелямъ Второй имперіи. Гюэ (Huet) издалъ въ 1864 году въ 2 т. (Парижъ) литературныя произведенія Б. съ его біографіей.

Билло (Жанъ-Баптистъ Billot)—французскій генералъ и военный министръ во второмъ министерствѣ Фрейсинэ, родился въ 1828 г., посѣщалъ 1847 — 49 г. Сен-сирскую военную школу, откуда попалъ въ генеральный штабъ. Долгое время служилъ въ Алжирѣ, въ 1863 г. принималъ участіе въ мексиканской кампаніи; вначалѣ Франко-прусской войны 1870—71 г. Б. былъ вызванъ изъ Африки на театръ военныхъ дѣйствій и назначенъ начальникомъ штаба пѣхотной дивизіи 2-го армейскаго корпуса въ рейнск. армію. Онъ принималъ участіе въ боѣ при Шпихернѣ и въ защитѣ Меца, послѣ сдачи послѣдняго Б. пробрался въ Южную Францію. Здѣсь правительство народной обороны поручило ему командованіе вновь образовавшимся армейскимъ корпусомъ (18 корп.). Благодаря Гамбеттѣ и Фрейсинэ, онъ скоро былъ произведенъ въ бригадные и затѣмъ въ дивизіонные генералы. Во главѣ своего корпуса Б. принималъ участіе въ боѣ при Бон-ла-Роландъ (28 ноября), но такъ поздно пришелъ на помощь 19 корпусу, стоявшему подъ начальствомъ генерала Круза, что послѣдній не могъ взять Бона и принужденъ былъ отступить. Затѣмъ онъ, въ соединеніи съ восточной арміей, бывшей подъ командой генерала Бурбаки, принималъ участіе въ походѣ на Бельфоръ. Въ битвѣ при Лизенѣ онъ образовалъ крайнее лѣвое крыло. Когда послѣ этой битвы французская восточн. армія была оттѣснена къ швейцарской границѣ, Б. удалось провести свой корпусъ вдоль Юры и спасти его такимъ образомъ отъ угрожавшаго ему заключенія на нейтральной территоріи. Въ 1878 Б. назначенъ начальникомъ 1 дивизіи 1 армейскаго корпуса въ Лилѣ, а въ 1879 командиромъ 15 корпуса въ Марсели. 30 янв. 1882 г. Б. получилъ во вторично образовавшемся кабинетѣ Фрейсинэ портфель военнаго министра, который сохранилъ до 1883 года. Въ 1884 г. назначенъ командиромъ 1-го армейскаго корпуса (Лиль) и кромѣ того состоитъ при военномъ министрѣ предсѣдателемъ военнаго совѣта. Б. выказалъ себя превосходнымъ офицеромъ генеральнаго штаба и начальникомъ. Кромѣ того Б. опытный парламентскій дѣятель. Въ 1871 г., выбранный въ національное собраніе отъ департамента Корезъ, онъ примкнулъ къ республиканской лѣвой, и прини-

малъ горячее участіе въ дебатахъ по реформѣ арміи. Въ концѣ 1875 года Б. былъ выбранъ пожизненнымъ сенаторомъ, ревностно сопротивлялся планамъ возстановленія монархіи и въ февр. 1878 провелъ реформу генеральнаго штаба по прусскому образцу. Въ обоихъ законодательныхъ собраніяхъ Б. состоялъ членомъ коммиссій по обсужденію военныхъ законопроектовъ.

Билло-Варенъ (Жанъ Николай Billaud-Varenne) — членъ конвента первой Французской революціи, родился въ Рошеллѣ 1756 г., сынъ адвоката. Послѣ бурно проведенной молодости, Б. поступилъ въ конгрегацію ораторіанцевъ и былъ учителемъ въ ихъ коллежѣ, но вскорѣ отправился въ Парижъ, гдѣ сталъ заниматься адвокатурой при парламентѣ. Благодаря женитьбѣ на незаконнорожденной дочери богатаго генеральнаго откупщика де-Вердина, онъ добился нѣкотораго значенія въ обществѣ. Послѣ начала Революціи Б. написалъ цѣлый рядъ страстныхъ брошюръ въ защиту революціоннаго движенія. Назначенный въ 1791 судьей 4-го участка въ Парижѣ, Б. соединился съ Дантономъ, Маратомъ и Робеспьеромъ, сталъ руководить клубомъ якобинцевъ и во время штурма королевскаго дворца 10 авг. 1792 г. уже игралъ выдающуюся роль. Позже онъ, какъ и Дантонъ, является однимъ изъ виновниковъ сентябрьскихъ убійствъ. Послѣ того какъ онъ исполнялъ въ разныхъ департаментахъ должность коммиссара парижской коммуны, его выбрали въ Конвентъ. Здѣсь онъ подалъ голосъ за казнь Людовика XVI и принималъ горячее участіе въ процессѣ, требуя казни короля въ 24 часа. Учрежденіе революціоннаго трибунала было большею частью его дѣломъ. Вернувшись изъ командировки въ сѣверную армію, онъ существенно содѣйствовалъ паденію жирондистовъ и торжеству системы террора. Съ тѣхъ поръ въ Конвентѣ почти всѣ его предложенія были обвинительнаго характера, онъ обвинилъ Кюстина, Гушара и многихъ другихъ генераловъ и должностныхъ лицъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться на инспекторскихъ объѣздахъ. По занятіи имъ предсѣдательскаго мѣста, по его предложенію, должны были предстать предъ революціоннымъ трибуналомъ герцогъ Орлеанскій, Марія Антуанета и много другихъ жертвъ, такъ какъ Б. постоянно увѣщевалъ трибуналъ не щадить аристократическихъ головъ. Между тѣмъ Б. было поручено организовать комитетъ общественной безопасности, изъ 10 членовъ, въ качествѣ высшаго стража революціи; и вотъ Б. сталъ подавлять анархію, которую раньше самъ такъ страстно вызывалъ и старался доставить этому децемвирату власть и значеніе. Когда поэтому Робеспьеръ обратился къ Конвенту, чтобы провести свои намѣренія противъ комитета общественной безопасности, Б., прежде самъ бывшій втеченіе долгаго времени только креатурой Робеспьера, содѣйствовалъ низверженію своего опаснаго соперника, чтобы спасти власть для себя и своихъ друзей. Но разъ данный толчокъ низверженію системы террора, повлекъ за собою и паденіе Б. и его приверженцевъ (3 окт. 1794). Б. былъ сосланъ въ пустыни Синамари въ Гвіанѣ; дарованной ему въ 1799 г. амнистіей онъ не захотѣлъ воспользоваться и остался жить на мѣстѣ ссылки. Въ 1816 г. онъ прибылъ въ Нью-Іоркъ, но встрѣтилъ тамъ невполнѣ дружественный пріемъ и удалился въ Гаити (Сан-Доминго). Здѣсь президентъ Петіонъ устроилъ ему выдачу небольшой пенсіи. Б. † 1819 г. въ Порт-о-Пренсѣ. Изданные въ 1821 г. подъ его именемъ мемуары не заслуживаютъ довѣрія, какъ неподлинные.

Биллонъ (Billon)—такъ называется въ монетномъ дѣлѣ сплавъ серебра и мѣди, который содержитъ больше мѣди, чѣмъ серебра, и вообще низкопробная серебряная, а также и мѣдная монета, не соотвѣтствующая дѣйствительной цѣнности содержащагося въ ней металла. Изъ Б. состояли нѣкоторыя прусскія монеты въ $^1/_{12}$ талера, сѣверогерманскіе зильбергроши или нейгроши, южногерманскія монеты въ 6 и 3 крейцера, польскіе пятачки чекана 1840 года и др., вообще, всѣ въ настоящее время изъятыя изъ обращенія мелкія размѣнныя монеты. Во Франціи каждая мѣдная монета, часто и серебряная размѣнная монета, все равно, полновѣсная или неполновѣсная, называется Б.—Бильонажъ—торговля запрещенными сортами монетъ, отбираніе плохихъ монетъ для сплава; бильонистъ, пускающій въ оборотъ неполновѣсную монету.

Биллонъ (Billon)—городъ во французскомъ департаментѣ Пюи де Домъ, въ 25 км. къ ВЮВ. отъ Клермона, въ глубокой, сырой долинѣ, кругомъ на горахъ окруженъ развалинами древнихъ замковъ, на притокѣ рѣки Алье и на вѣтви Ліонской желѣзной дороги, въ 1886 г.—3516 жит. (община 4569). Въ Б. двѣ старинныя церкви въ романскомъ стилѣ, духовный коллежъ и комерческій судъ. Жители изготовляютъ полотно, славящіяся издѣлія изъ красной глины, кружева и бумажную пряжу. Б. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Оверни, древняя столица Лимани, Billiomagus—галловъ. Меровинги имѣли здѣсь дворецъ и монетный дворъ. Нѣкогда городъ былъ укрѣпленъ и во время лиги былъ главнымъ гнѣздомъ всякихъ смутъ. Въ средніе вѣка здѣсь была основана монашеская школа, привлекавшая массы слушателей, въ XV в. она была преобразована въ юридическое училище, а въ 1555 г. въ коллежъ.

Биллунгъ—см. Биллингъ.

Билль (англ. bill; среднев. лат. bilia отъ libellus) — слово, означавшее первоначально рукопись, грамоту и получившее впослѣдствіи въ англійскомъ юридическомъ языкѣ весьма разнообразное значеніе: подъ нимъ стали разумѣть разныя бумаги, относящіяся къ администраціи, торговлѣ, судопроизводству и т. п. Такъ, заемныя письма называются мѣновыми В.—B. of exchange, купчія на движимыя имущества, по совершеніи которыхъ, по англійскому праву, право собственности тотчасъ же переходитъ на покупателя—B. of sale; фактура и росписи отправляемыхъ товаровъ—B. of lading; обвинительный актъ—B. of indictment; судебная жалоба—B. of complaint, судебный протоколъ—B. of chancery. Когда большое жюри (см. это сл.) признаетъ, что извѣстное уголовное обвиненіе подлежитъ разбору ассизовъ,

то издаетъ объ этомъ такъ называемый true B., въ противномъ случаѣ оно признаетъ обвиненіе неосновательнымъ (Not found). Въ прежнемъ англійскомъ судопроизводствѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судья, излагая дѣло присяжнымъ неправильно, по ошибкѣ или съ умысломъ неправильно примѣнялъ или толковалъ законъ, сторонамъ предоставлялось право требовать отъ него приложенія своей печати къ такъ называемому B. of exception, послѣдствіемъ чего является переносъ дѣла въ высшее судебное установленіе. Мидльэсекскимъ Б. (B. of Middlesex) называли приказъ суда королевской скамьи (Court of the King's Bench) шерифу Мидльэсекскаго графства, не входившаго въ составъ округовъ вестминстерскаго суда, о приводѣ въ опредѣленный срокъ обвиняемаго для разбора дѣла въ Вестминстеръ.

Главнымъ образомъ подъ Б. разумѣютъ предложеніе объ изданіи новаго закона или постановленія, вносимое въ одну изъ палатъ, или же, въ наиболѣе обширномъ смыслѣ—самый законъ или постановленіе. Исторія Б. связана съ развитіемъ парламента, а главнымъ образомъ палаты общинъ. До воцаренія Ланкастерскаго дома палата общинъ сравнительно съ палатою лордовъ занимала низшее положеніе и вліяніе ея на государственное управленіе было весьма незначительно. Первоначально, какъ города такъ и мелкіе землевладѣльцы (country gentry) смотрѣли на право представительства, какъ на тяжелую обязанность, нерѣдко покупали грамоты, увольнявшія отъ присылки депутатовъ, а иногда брали съ послѣднихъ залоги въ обезпеченіе явки. Съ другой стороны общины заранѣе соглашались на то, что королю угодно будетъ, приказать по совѣщаніи съ великими и мудрыми особами его совѣта Такое положеніе дѣлъ не могло не принижать значенія нижней палаты и давало королямъ возможность нерѣдко нарушать народныя права. Такъ, Эдуардъ III разъ даже самъ назначилъ депутатовъ, а въ 1347 всѣ налоги были вотированы одними лордами. Съ вступленіемъ на престолъ Ланкастеровъ значеніе нижней палаты возростаетъ, она получаетъ право законодательнаго почина. Раньше общины излагали свои желанія законодательныхъ реформъ въ особыхъ прошеніяхъ (петиціяхъ), утвержденіе, измѣненіе или совершенное устраненіе которыхъ вполнѣ зависѣло отъ короля. Обыкновенно, если король предполагалъ отказать въ такомъ ходатайствѣ, онъ отвѣчалъ формулою: «le roye s'aviser», т. е. что онъ посовѣтуется объ этомъ съ своимъ совѣтомъ. Уже со временъ Эдуарда III общины начинаютъ понимать эту формулу вѣжливаго отказа въ ея буквальномъ смыслѣ и повторяютъ свои требованія, если они не исполнялись по истеченіи опредѣленнаго, промежутка времени. Однако, втеченіе всего этого царствованія всѣ заявленія общинъ являются все еще прошеніями, и просительная форма ихъ редакціи сохраняется даже послѣ облеченія ихъ въ законную силу путемъ королевскаго утвержденія, выраженнаго формулой: «le roye le veult» (король этого желаетъ). Со второго же года царствованія Генриха IV общины стали заявлять неудовольствіе на то, что король, утверждая представленные ему въ формѣ петицій законодательные проекты, часто измѣнялъ ихъ содержаніе, что вызвало въ 1415 г. изданіе постановленія, по которому ни одинъ законъ не могъ быть впредь издаваемъ безъ согласія общинъ, къ представляемымъ послѣдними петиціямъ нельзя было дѣлать какихъ либо прибавокъ или урѣзокъ, а слѣдовало лишь или принимать ихъ всецѣло, либо совсѣмъ отвергать. Съ тѣхъ поръ заявляемыя общинами ходатайства обратились въ билли, т. е. предлагаемые общинами на утвержденіе правительственной власти законопроекты, и установилось дѣленіе законодательныхъ актовъ на двѣ категоріи, именно статуты (statutes)—законы, обусловленные согласіемъ парламента и риты (writ—грамота, указъ) — распоряженія, зависящія отъ самоличнаго усмотрѣнія короля, называемыя въ старину также ассизами или конституціями (assises или constitutions). Изданіе и отмѣна послѣднихъ предоставлялись королю въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло не объ установленіи или отмѣнѣ новаго законодательнаго начала, а лишь о надлежащемъ примѣненіи или приведеніи въ исполненіе существующаго закона; въ этихъ предѣлахъ воля его получала законодательную силу даже до момента внесенія ея въ книгу статутовъ и приложенія большой государственной печати, но распоряженія эти стояли въ зависимости отъ законодательной власти парламента, могущаго парализировать ихъ силу изданіемъ новаго закона, въ отмѣну разъясненнаго королевскимъ постановленіемъ, и потому имѣли лишь временный характеръ. Такимъ образомъ установилось ясное разграниченіе между законодательною и исполнительною властью съ предоставленіемъ первой парламенту, а второй королю. Это начало такъ глубоко укоренилось въ государственной жизни Англіи, что наступившая затѣмъ эпоха развитія абсолютизма, сдѣлавшая парламентъ послушнымъ орудіемъ королевскихъ стремленій, не въ силахъ была его поколебать, а всѣ политическія и религіозныя смуты и перевороты, закончившіеся революціей 1688 года, способствовали лишь окончательному его торжеству. Втеченіе XVIII столѣтія значеніе англійскаго парламента все болѣе и болѣе увеличивается, причемъ главная руководящая роль переходитъ на сторону нижней палаты. Паралельно этому усиливается законодательная дѣятельность парламента, доказательствомъ чего служитъ возрастающее количество вотированныхъ имъ законоположеній. Такъ, въ царствованіе Вильгельма III и Маріи II (1688—1702) было вотировано 783 статута; въ царствованіе Анны (1702—1714)—949; Георга I (1714—1727)—758; Георга II (1727—1760)—2791; Георга III (1760—1820)—14800; Георга IV (1820—1830)—3223; Вильгельма IV (1830—1837)—1862.

Билли бываютъ двухъ родовъ: частные (private B.) или общественные (public B.). Первые являются законодательными актами, относящимися къ юридической жизни частныхъ лицъ или учрежденій и издаваемыми по ихъ о томъ просьбѣ, которая представляется той или

другой палатѣ однимъ изъ ея членовъ. Первымъ такимъ частнымъ Б. считаютъ парламентскій актъ 1266, которымъ подъ угрозою духовныхъ и свѣтскихъ наказаній воспрещалось почитать святымъ или праведникомъ графа Лейчестерскаго, умершаго въ отлученіи отъ церкви. Въ старину такого рода Б. разсматривались первоначально палатою въ полномъ составѣ, причемъ высказаться за или противъ даннаго Б. могли всѣ ея члены; затѣмъ палата для этой цѣли стала назначать коммиссіи, составъ которыхъ часто мѣнялся. Въ XVII ст. частные Б. обсуждались въ «открытыхъ комитетахъ», т. е. такихъ, въ которыхъ могли участвовать по своему усмотрѣнію всѣ члены какъ нижней, такъ и верхней палаты. Въ 1839 этотъ открытый комитетъ былъ замѣненъ выборнымъ, а въ 1855 доступъ въ него былъ закрытъ всѣмъ тѣмъ, которые были заинтересованы въ проведеніи даннаго билля и наконецъ число его членовъ было ограничено четырьмя, причемъ голосу предсѣдателя давался перевѣсъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну. Многочисленность этихъ частныхъ Б. (въ нынѣшнемъ вѣкѣ парламентомъ было вотировано около 20000) заставила парламентъ отказаться отъ обсужденія извѣстныхъ ихъ категорій, предоставивъ административнымъ органамъ право издавать въ извѣстныхъ случаяхъ свои по этимъ предметамъ распоряженія, изъ которыхъ одни должны были быть утверждаемы парламентомъ, другія получали обязательную силу, если впродолженіе опредѣленнаго срока не были имъ отмѣнены. Съ 1868 стали различать два вида частныхъ Б.: мѣстные и личные. Всѣ представленные парламенту частные Б. распредѣляются обыкновенно поровну между обѣими палатами, причемъ однако въ палату общинъ поступаютъ непремѣнно тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ отношеніе къ раскладкѣ и взиманію налоговъ, въ палату же лордовъ— всѣ Б., касающіеся возстановленія чести. Публичными биллями (public bills) называются тѣ, которые имѣютъ въ виду общественныя нужды цѣлаго народа и касаются вопросовъ общаго законодательства и государственнаго управленія. Иниціатива подобныхъ Б. принадлежитъ обѣимъ палатамъ и каждому изъ ихъ членовъ. Король, имѣющій право издавать указы по предметамъ, относящимся къ предоставленной ему исполнительной власти, долженъ обращаться къ парламенту всякій разъ, когда онъ предполагаетъ измѣнить писанный законъ или обычай, установить наказуемость какого либо преступнаго дѣянія или наложить на гражданъ какую либо повинность. Это право законодательнаго почина представитель верховной власти осуществляетъ путемъ указанія въ тронной рѣчи, произносимой или прочитываемой при открытіи каждой парламентской сессіи, на тѣ законопроекты, которые предполагается подвергнуть обсужденію парламента, или же посредствомъ сообщенія этихъ законопроектовъ въ особыхъ посланіяхъ, адресованныхъ втеченіе сессіи той или другой, или же обѣимъ вмѣстѣ палатамъ. Министрамъ, какъ членамъ нижней палаты, также принадлежитъ право представленія своихъ проектовъ, хотя бы послѣдніе и не были намѣчены въ тронной рѣчи. Отдѣльные члены той или другой палаты на практикѣ рѣдко непосредственно пользуются правомъ иниціативы въ виду того, что если министерство одобряетъ ихъ предположеніе, то лучшимъ средствомъ проведенія его является предоставленіе внесенія соотвѣтствующаго билля самому министерству, если же послѣднее не одобряетъ его, то достиженіе цѣли возможно лишь въ томъ случаѣ, когда палата готова низвергнуть министерство. Если Б., предложенный однимъ изъ членовъ палаты не оспаривается министерствомъ, но и не поддерживается имъ, то онъ обсуждается палатой по средамъ, причемъ въ эти дни засѣданіе обязательно закрывается въ шесть часовъ и заранѣе назначены на каждый изъ нихъ подлежащіе обсужденію билли, почему билль, невотированный въ день обсужденія, откладывается до слѣдующаго дня, т. е. въ сущности до слѣдующей сессіи. Каждая изъ палатъ возбуждаетъ законодательные вопросы, или постановляя, что относящійся къ какому либо предмету Б. долженъ быть представленъ на ея обсужденіе, или принимая вотированную ею резолюцію и опредѣляя, что ей должна быть дана законная сила, или же уполномочивая предсѣдателя комитетовъ внести Б., представленіе котораго было ему поручено комитетомъ. Чаще всего однако составленію законопроекта предшествуетъ особое изслѣдованіе, возбуждаемое то правительствомъ, назначающимъ для этого королевскую коммиссію, то одною изъ палатъ или же обѣими вмѣстѣ, сообща избирающими для этой цѣли смѣшанную коммиссію. Пэры, не входящіе въ составъ членовъ палаты лордовъ, могутъ присутствовать въ подобныхъ засѣданіяхъ, но безъ права голоса, точно также какъ и члены палаты общинъ— въ засѣданіяхъ назначаемыхъ ею коммиссій. Допущеніе постороннихъ лицъ при выслушиваніи показаній свидѣтелей зависитъ отъ усмотрѣнія коммиссіи, но совѣщанія ея обязательно должны происходить при закрытыхъ дверяхъ. Коммиссія вправѣ допрашивать въ качествѣ свидѣтелей членовъ другой палаты лишь съ разрѣшенія послѣдней. Послѣ достаточнаго изслѣдованія подлежащаго обсужденію вопроса предсѣдатель коммиссіи изготовляетъ свой докладъ и рядъ предполагаемыхъ резолюцій, которыя раздаются всѣмъ членамъ. Послѣдніе обсуждаютъ и вотируютъ сначала каждую изъ нихъ въ отдѣльности, а затѣмъ всю ихъ совокупность, послѣ чего задача коммиссіи считается исполненною и она сама собой упраздняется.

Всякій билль можетъ быть представленъ той или другой палатѣ, хотя Б. касающіеся налоговъ поступаютъ непремѣнно въ нижнюю палату, билли же, относящіеся до привилегій или порядка производства той или другой палаты, разсматриваются первоначально той изъ нихъ, которая въ томъ заинтересована. Что касается самаго порядка обсужденія и голосованія билля, то необходимо замѣтить, что производство это въ общихъ чертахъ одинаково въ обѣихъ палатахъ. Оно заключается въ слѣдующемъ: одинъ изъ членовъ палаты общинъ сообщаетъ послѣдней, что онъ намѣренъ въ опредѣленный

день обратиться къ ней съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему внести Б.; это ходатайство (Motion) излагается устно, и если оно уважено, Б. вносится въ палату, которая, распорядившись о напечатаніи его, назначаетъ день перваго чтенія, послѣ котораго обсуждается и вотируется принципіальный вопросъ о принятіи Б. или устраненія его въ цѣлости, не входя въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ его частей и положеній, и, въ случаѣ принятія его въ общихъ чертахъ, назначается день второго чтенія. Въ этотъ день обсуждаются отдѣльныя части и подробности билля, что предварительно поручается особой коммиссіи, а затѣмъ въ болѣе важныхъ случаяхъ еще и «комитету» (comitee), въ который превращается палата въ полномъ своемъ составѣ, предсѣдательствуетъ же вмѣсто спикера, принимающаго участіе въ преніяхъ и голосованіи особое, состоящее на жалованіи и юридически образованное лицо (chairmen). Разсмотрѣнный комитетомъ билль со всѣми сдѣланными въ немъ измѣненіями и дополненіями (amendements) снова поступаетъ на обсужденіе палаты. Если послѣдняя находитъ нужнымъ внести въ редактированный комитетомъ Б. значительныя измѣненія или дополненія, то возвращаетъ его въ комитетъ; если же она соглашается съ его редакціей или вводитъ лишь незначительныя измѣненія или дополненія, то распоряжается о переписаніи билля большимъ шрифтомъ на пергаментѣ (engrossed) и назначаетъ день третьяго чтенія, послѣ котораго, если Б. принятъ большинствомъ палаты, онъ вносится клеркомъ въ палату лордовъ. Вотированныя же послѣ третьяго чтенія дополненія переписываются на отдѣльномъ листѣ пергамента (rider), который пріобщается къ первому. Палата лордовъ немедленно заслушиваетъ его въ первомъ чтеніи, но не обсуждаетъ до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ лордовъ въ одну изъ двѣнадцати ближайшихъ сессій не предложитъ назначенія второго чтенія. Если въ означенный срокъ этого не послѣдуетъ, то Б. устраняется. Послѣ второго чтенія палата предписываетъ разсмотрѣніе Б. въ комитетѣ лордовъ, а затѣмъ онъ снова возвращается въ палату и вотируется послѣ третьяго чтенія. Если верхней палатой вводятся въ принятый палатою общинъ текстъ билля какія либо измѣненія, то таковыя сообщаются послѣдней и вотируются ею каждое въ отдѣльности. Если измѣненія приняты, то Б. возвращается въ палату лордовъ, въ противномъ случаѣ назначается коммиссія, на обязанность которой возлагается выяснить мотивы отказа отъ принятія всѣхъ или нѣкоторыхъ измѣненій. Если послѣ сего верхняя палата, обсудивъ представленіе нижней, отказывается отъ своихъ измѣненій, то Б. поступаетъ на утвержденіе короля, въ случаѣ же разногласія между палатами онъ считается провалившимся (dropped). Королевское утвержденіе, придающее Б. законную силу, сообщается лично или письменно съ приложеніемъ большой королевской печати. Письменная форма утвержденія была въ первый разъ примѣнена Генрихомъ VIII къ Б., осуждавшему королеву Екатерину. Словесное утвержденіе дается королемъ въ засѣданіи верхней палаты, куда приглашаются и члены палаты общинъ, въ которомъ прочитывается Б., утвержденный королевскимъ рѣшеніемъ, выражаемымъ древними нормано-французскими формулами, различными, смотря по содержанію даннаго Б. Такъ, публичный Б. утверждается словами: «Le roye (la reine) le veult» (король или королева этого желаетъ), частный Б.—«Soit fait comme il est désiré» (да будетъ сдѣлано, какъ этого желаютъ), Б. установляющій какія либо налоги и повинности (Money B.)—«Le roye (la reine) remercie ses loyals sujets, accepte leur bénévolence et ainsi le veult» (король или королева благодаритъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, принимаетъ ихъ добровольное приношеніе и желаетъ того). Вѣжливой формулой отказа въ утвержденіи осталась по прежнему: «le roye s'avisera». Правомъ неутвержденія Б. особенно часто пользовалась королева Елисавета, устранившая однажды 48 Б. въ одну сессію, впослѣдствіи (1792) его осуществлялъ Вильгельмъ III по отношенію къ Б. о трехлѣтнемъ срокѣ парламента, который, однако, былъ имъ утвержденъ въ 1794 году. Въ большинствѣ случаевъ правительство стремится къ достиженію своихъ цѣлей путемъ обезпеченія себѣ большинства голосовъ въ обѣихъ палатахъ и обыкновенно устраняетъ неодобряемые имъ Б., добившись неблагопріятнаго для нихъ голосованія верхней палаты. Для вносимыхъ министрами Б. по важнѣйшимъ вопросамъ обыкновенно заранѣе испрашивается высочайшее утвержденіе. Отдѣльные Б. называются обыкновенно по предмету, составляющему ихъ содержаніе. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли особенную извѣстность въ исторіи, благодаря той важной роли, которую они играли въ религіозной и политической жизни народа. Къ числу послѣднихъ, между прочимъ, принадлежатъ: Б. шести статей, Б. тридцати девяти статей, Б. правъ и Б. реформы (см. эти сл.).

Билль 6 статей—подъ такимъ названіемъ извѣстенъ законъ, обнародованный Генрихомъ VIII въ 1539 г. и заключающій въ себѣ основныя положенія реформаторскихъ воззрѣній этого короля. Положенія этихъ статей или артикуловъ первоначальнаго символа вѣры Англиканской церкви въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: 1) пресуществленіе не имѣетъ мѣста при евхаристіи; 2) чаша для мірянъ не необходима; 3) браки священниковъ, по божескимъ законамъ, не дозволены; 4) обѣты цѣломудрія удерживаютъ обязательную силу; 5) мессы въ частныхъ домахъ не противорѣчатъ Свящ. Писанію и удерживаются для утѣшенія души; 6) исповѣдь полезна и необходима. Въ силу этихъ статей, нарушавшій ихъ постановленія подвергался жестокимъ преслѣдованіямъ, лишенію жизни и имущества; всѣ браки священниковъ, монаховъ и монахинь почитались недѣйствительными, подъ угрозою смертной казни ослушникамъ; подобная же участь постигала тѣхъ, которые пренебрегали исповѣдью и причащеніемъ или исполняли ихъ по католическому обряду. Строгія наказанія, установленныя этимъ Б., послужили основаніемъ къ названію его «кровавымъ». Имъ въ сущности не было введено особенно важныхъ уклоненій отъ ученія прежней церкви, почему при дальнѣйшемъ развитіи

Реформаціи въ Англіи положенія его даже служили препятствіемъ къ полному разрыву съ католицизмомъ, въ виду чего они и были въ царствованіе Эдуарда VI замѣнены составленными Кранмаромъ 24 статьями, новымъ порядкомъ литургіи (Prayer book) и церковнымъ судебникомъ. Ср. Ranke, «Englische Geschichte im Zeitalter der Reformation»; Geisser, «Geschichte des Reformationszeitalters».

Билль 39 статей—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ парламентскій актъ, до сихъ поръ служащій основнымъ законоположеніемъ, опредѣляющимъ сущность ученія Англиканской церкви. Онъ былъ предложенъ королевою Елисаветою 23 янв. 1562 г. духовному парламенту (the convocation) и утвержденъ 29 янв. того же года. Въ него, съ небольшими, впрочемъ, измѣненіями вошли всѣ положенія, принятыя при Эдуардѣ VI въ качествѣ основы Англиканской церкви, сущность ученія которой выражена въ статьѣ 6, гласящей, что: «Свящ. Писаніе заключаетъ въ себѣ все необходимое для спасенія, все же, чего нельзя въ немъ вычитать, не признается ученіемъ церкви и никто не обязанъ вѣровать въ это». Статья 24-ая устанавливаетъ богослуженіе на англійскомъ языкѣ, указывая, что «противно слову Божьему и обычаю первобытной церкви, чтобы въ храмѣ возносились молитвы или совершались таинства на языкѣ, непонятномъ для народа». Духовенство хотѣло еще добавить строгое наказаніе всякому, кто будетъ стараться отмѣнить, унизить или преступить эти статьи, но тайный совѣтъ и королева, наученные послѣдствіями Б. 6 статей (см. это сл.) и опасаясь ужасовъ новаго гоненія, отвергли предложеніе. Этотъ Б. является любопытнымъ примѣромъ сообщенія государственною властью юридической силы нормамъ чисто религіознаго свойства, къ достиженію чего тщетно стремились въ тоже время на континентѣ составители гейдельбергскихъ катехизисовъ и другихъ подобнаго рода символическихъ сочиненій.

Билль-правъ (англ. bill of rights, чит. рейтсъ)—подъ именемъ этимъ извѣстенъ парламентскій актъ, увѣнчавшій собою революцію 1688 г. Послѣ удаленія Іакова II, принцъ Вильгельмъ Оранскій, призванный въ Англію въ качествѣ защитника народныхъ вольностей, не имѣя, по англійскимъ законамъ, права созывать парламентъ, воспользовался созваннымъ Іаковымъ собраніемъ пэровъ и присоединивъ къ нему лорда-мера и городской совѣтъ Лондона и членовъ двухъ нижнихъ палатъ, собранныхъ при Карлѣ II, поручилъ этому собранію созвать парламентъ, однако подъ именемъ «Конвента», потому что настоящій парламентъ можетъ быть созванъ только королемъ. Обѣ палаты собрались 22 января 1689 г.; послѣ пятичасовыхъ преній палатою общинъ вотированы были слѣдующія двѣ деклараціи: «Король Іаковъ, пытавшись ниспровергнуть конституцію королевства, нарушеніемъ естественнаго договора между королемъ и народомъ, нарушивъ, по совѣту іезуитовъ и другихъ злонамѣренныхъ людей, основные законы и удалясь изъ королевства, отрекся отъ правленія, вслѣдствіе чего престолъ сдѣлался вакантнымъ». «Опытъ доказалъ, что протестантское государство не можетъ согласоваться съ правленіемъ короля-паписта». Послѣ нѣкоторыхъ колебаній вопросъ о вакантности престола былъ рѣшенъ, конвентъ предложилъ корону Вильгельму и Маріи, опредѣлилъ порядокъ престолонаслѣдія, а для огражденія національныхъ законовъ, вольностей и религіи отъ посягательствъ королевской власти принялъ предложенный нижней палатой актъ слѣдующаго содержанія: «Лорды и общины въ совокупности, подобно тому какъ въ такихъ случаяхъ поступали ихъ предки, съ цѣлью защитить древнія права свои и вольности, объявляютъ: 1) Существующее будто-бы право пріостанавливать дѣйствіе законовъ королевскою властью безъ согласія парламента противно законамъ. 2) Существующее будто-бы право королевской власти освобождать отъ дѣйствія законовъ или отъ исполненія ихъ, какъ допускалось и дѣлалось въ послѣднее время, противно законамъ. 3) Учрежденіе новаго духовнаго или всякаго другаго суда противно законамъ и зловредно. 4) Всякое взиманіе денегъ для надобностей короны подъ предлогомъ королевской прерогативы, безъ разрѣшенія парламента, также какъ и взиманіе на болѣе долгій срокъ, ножели было указано, и не тѣмъ способомъ, какимъ было указано, противно законамъ. 5) Подданные имѣютъ право представлять королю прошенія, и всякое заключеніе въ тюрьму или другое преслѣдованіе по этому предмету противны законамъ. 6) Собирать или содержать армію въ королевствѣ въ мирное время, безъ согласія парламента, есть дѣло противное законамъ. 7) Протестантскіе подданные могутъ имѣть при себѣ сообразное съ своимъ положеніемъ оружіе, для защиты себя согласно съ тѣмъ, что дозволено законами. 8) Выборы депутатовъ въ парламенты должны быть свободными. 9) Рѣчи, составленныя или произнесенныя въ парламентѣ, не могутъ быть преслѣдуемы или разбираемы ни въ какомъ судѣ или иномъ мѣстѣ, кромѣ самаго парламента. 10) Не должно ни требовать чрезмѣрныхъ налоговъ, ни налагать несоразмѣрныя пени, ни опредѣлять слишкомъ тяжелыя наказанія. 11) Присяжные должны быть избираемы безпристрастно. Лица, выбранныя въ присяжные по процессамъ о государственной измѣнѣ, должны быть членами общинъ. 12) Всякія уступки или обѣщанія передачи имуществъ, конфискованныхъ у обвиненныхъ лицъ, до осужденія ихъ, противны законамъ и недѣйствительны, и 13) Для исканія средствъ къ отвращенію всѣхъ этихъ золъ, для исправленія и утвержденія законовъ и для ихъ поддержанія, необходимо часто созывать парламентъ. Верхняя и нижняя палаты требуютъ и просятъ всего, что выше означено, какъ неотъемлемыхъ своихъ правъ и льготъ, и чтобы никакое объявленіе, никакой приговоръ, никакая процедура, клонящіяся къ ущербу сказанныхъ правъ и льготъ, не могли на будущее время давать поводъ къ какимъ-либо выводамъ или приводиться какъ примѣръ». Это объявленіе, не совсѣмъ точно названное биллемъ, не смотря на то, что при составленіи его не было ни настоящаго парламента, ни короля, представляется договоромъ, предложеннымъ кон-

вентомъ отъ имени народа претенденту на королевскій престолъ и заключеннымъ послѣднимъ (13 февр. 1689), договоромъ, подтверждающимъ собою взглядъ, что англійская монархія покоится на договорномъ началѣ, а не существуетъ Божіею милостью. Не смотря на весь свой либерализмъ, Б. правъ ничего не говоритъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, что объясняется раздѣляемымъ въ то время враждебнымъ настроеніемъ большинствомъ народа къ предоставленнымъ католикамъ Іаковомъ II льготамъ. Это постановленіе было впослѣдствіи (въ октябрѣ 1689) признано законнымъ парламентскимъ актомъ новымъ, правильно составленнымъ парламентомъ, а затѣмъ пополнено учредительнымъ актомъ 1701 г., опредѣлившимъ порядокъ престолонаслѣдія Ганноверскаго дома. Актомъ этимъ установлено, что король долженъ принадлежать къ Англиканской церкви, запрещено пріостанавливать посредствомъ королевскаго помилованія производство по возбужденному палатой общинъ обвиненію и провозглашено начало несмѣняемости судей. Оба акта вмѣстѣ съ Великою Хартіею 1215 г. являются основными законами конституціоннаго государственнаго устройства Англіи.

Билль реформы (Reforme B.)—такъ называется парламентскій актъ 1832 г., измѣнившій и упорядочившій систему избранія депутатовъ въ палату общинъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка избирательныя права англійскаго народа покоились на основаніяхъ отжившаго уже свой вѣкъ феодальнаго устройства. Избирателями могли быть въ деревняхъ лишь полные собственники (freeholders), платящіе не менѣе 40 шиллинговъ налога. Оброчники (copyholders) и обыкновенные фермеры вовсе не пользовались этимъ правомъ, какова бы ни была доходность находившихся въ ихъ пользованіи земель. Въ городахъ несуществовало никакихъ общихъ и опредѣленныхъ правилъ или обычаевъ, опредѣляющихъ кому предоставлено быть избирателемъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Бекингэмѣ, правомъ этимъ пользовались лишь городской бэлифъ (см. Байльи) и 12 нотаблей. Нѣкоторые города, основанные въ позднѣйшія времена, значительно развившіе однако свою промышленность и торговлю, вовсе были лишены права представительства; между тѣмъ какъ другіе, находящіеся въ совершенномъ упадкѣ, избирали своихъ депутатовъ. Такъ напр., Манчестеръ, Ливерпуль и Бирмингэмъ, не смотря на свою населенность и сильно развитую промышленность, не имѣли представителей въ палатѣ общинъ. Такимъ образомъ, избирательное право перешло въ руки бѣдныхъ жителей этихъ запустѣлыхъ, такъ называемыхъ «гнилыхъ мѣстечекъ» (rotten boroughs), чѣмъ пользовались владѣльцы послѣднихъ и вообще аристократія для проведенія въ нижнюю палату своихъ родственниковъ и кліентовъ, которые поддерживали интересы своего сословія и своихъ патроновъ. Это непормальное положеніе оказывало крайне вредное вліяніе на весь ходъ государственнаго управленія, тѣмъ болѣе, что на 668 депутатовъ Англіи и Уэльса больше $^3/_4$ избирались этими мѣстечками, не смотря на то, что они имѣли лишь 80000 избирателей, тогда какъ въ графствахъ ихъ насчитывали до 340000. Тѣ же порядки господствовали въ Ирландіи, гдѣ на 100 ея представителей болѣе половины находились въ полной зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и въ Шотландіи, гдѣ избирателями могли быть лишь вотчинники, получившіе нѣкогда ленъ непосредственно отъ короля (tenantes in capite, proprietors), а таковыхъ насчитывалось менѣе 3000. Уже въ XVIII ст. это положеніе дѣлъ нерѣдко подвергалось рѣзкимъ осужденіямъ и нападкамъ. Въ 1745 г. Дашвудъ (Dashwood) требовалъ, чтобы было предоставлено «всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ короля постоянное пользованіе ихъ неоспоримыми правами, свободнаго и лояльнаго представительства въ парламентѣ». Требованіе это представлялось въ то время черезъ чуръ радикальнымъ, почему и не получило удовлетворенія. Въ 1769 г. образовалось особое общество подъ названіемъ «общества поддержки билля правъ», стремившееся къ осуществленію болѣе скромной, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе практической задачи, состоящей въ установленіи болѣе полнаго и болѣе независимаго представительства страны. Въ тоже время такіе политическіе дѣятели какъ Чатамъ (Chatham), Уилькесъ (Wilkes) и Кэртрайтъ (Cartwright) высказывались за расширеніе представительства и даже за всеобщую подачу голосовъ. Въ 1780 году герцогъ Рачмондъ внесъ, хотя и безуспѣшно, предложеніе подобнаго содержанія. Вскорѣ затѣмъ (1782) предложеніе Питта, возобновившаго попытку отца, было отвергнуто лишь большинствомъ 161 голоса противъ 141; вторичная, однако, его попытка въ этомъ направленіи встрѣтила несравненно большее сопротивленіе, и затѣмъ вопросъ о реформѣ заглохъ подъ вліяніемъ опасеній, вызванныхъ Французскою революціею. Но лишь только установился миръ, реформистская борьба снова загорѣлась, притомъ еще съ большею чѣмъ прежде силою и ожесточеніемъ. Въ 1819 Бурдетъ предложилъ въ нижней палатѣ билль о реформѣ, который нашелъ поддержку со стороны виговъ, видѣвшихъ въ увеличеніи количества депутатовъ средняго сословія усиленіе значенія своей партіи, но пока Кэстльри (Castlereagh) и торіи стояли во главѣ парламента, билль этотъ встрѣчалъ самое упорное сопротивленіе со стороны аристократовъ, склонявшихъ правительство предпринимать противъ недовольнаго и грозившаго революціей народа цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ, умаляющихъ права свободы собраній и свободы печати, что въ свою очередь вызвало заговоръ противъ всего министерства и покушеніе на Като-Стритъ (1820). Послѣдующіе проекты реформы 1821, 1823 и 1826 г. постигла таже участь. Когда же, при вступленіи на престолъ Георга IV, власть перешла къ вигамъ и во главѣ министерства сталъ ихъ глава лордъ Грей и реформистскія стремленія получили гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ. Лордъ Джонъ Россель 1 марта 1831 г. внесъ билль реформы, заключающійся въ предложеніи лишить 60 мѣстечекъ избирательнаго права, а 40 другимъ предоставить избирать лишь одного депутата, увеличивъ 8-ю депутатами

представительство Лондона и распредѣлить 34 депутатскихъ вакансіи между новыми, не пользовавшимися представительствомъ, городами. Такимъ образомъ, согласно этому предложенію, число членовъ палаты общинъ должно было уменьшиться до 596, но зато болѣе полумилліона, гражданъ не пользовавшихся до того правомъ избранія депутатовъ получало это право. Билль этотъ вызвалъ въ нижней палатѣ оживленныя пренія и возраженія, какъ со стороны торіевъ, видѣвшихъ въ немъ посягательство на права короны и независимость лордовъ, такъ и со стороны радикаловъ, считавшихъ его недостаточнымъ и требовавшихъ всеобщаго голосованія. Послѣ продолжавшихся 7 ночей дебатовъ и произнесенія 71 рѣчи, билль прошелъ во второмъ чтеніи лишь большинствомъ 302 голосовъ противъ 301, а затѣмъ онъ былъ отвергнутъ нижней палатой большинствомъ 299 голосовъ противъ 291. Послѣ этого парламентъ былъ тотчасъ распущенъ и новые выборы значительно увеличили число реформистскихъ депутатовъ, верхняя же палата рѣшительно отказывалась отъ какихъ либо уступокъ въ пользу реформы. Такъ билль этотъ, снова предложенный на обсужденіе палаты общинъ, прошелъ въ ней при второмъ чтеніи большинствомъ 367 голосовъ противъ 231, а при третьемъ—число его сторонниковъ превышало противниковъ 109 голосами, но не смотря на то, онъ былъ отвергнутъ лордами. Въ виду такого затруднительнаго для министерства положенія дѣлъ, парламентъ былъ отсроченъ, а реформисты принялись тѣмъ временемъ за грозныя демонстраціи, вызвавшія сильные безпорядки, сопровождаемые насильственными противъ свѣтскихъ и духовныхъ аристократовъ дѣйствіями и потребовавшіе для ихъ прекращенія вмѣшательства вооруженной силы. Когда король не согласился на предложеніе министерства сформировать правительственное большинство назначеніемъ новыхъ пэровъ, министерство Грея подало въ отставку, а образованіе новаго кабинета было поручено Веллингтону, который однако вскорѣ долженъ былъ уступить, такъ какъ охватившая разомъ все государство политическая дѣятельность, громадные митинги, засѣданія политическихъ обществъ, дѣятельность прессы и угрожающія правительству демонстраціи, ясно указывали на пробудившееся во всемъ народѣ сочувствіе реформѣ. Власть снова перешла въ руки Грея, и когда снова внесенный въ палату общинъ билль реформы прошелъ въ ней громаднымъ большинствомъ голосовъ, король рѣшился на послѣднюю мѣру, допускаемую въ подобныхъ случаяхъ англійскою конституціей, увеличивъ число членовъ палаты лордовъ назначеніемъ новыхъ пэровъ. Только при такихъ обстоятельствахъ билль реформы былъ 4 іюня 1832 г. принятъ палатою лордовъ большинствомъ 106 голосовъ противъ 22 и 7 іюня утвержденъ королемъ. Этотъ законодательный актъ лишилъ гнилыя мѣстечки 143 депутатскихъ вакансій, которыя были распредѣлены между графствами и 42 городами, лишенными до того времени права представительства. Этимъ распредѣленіемъ, однако, устранялся лишь существенный недостатокъ англійскаго представительства, но нисколько не устанавливалось правильнаго соотношенія между числомъ избирателей и числомъ представителей, почему нѣкоторые весьма населенные центры стали посылать въ нижнюю палату тоже количество депутатовъ, какъ и малолюдныя мѣстечки. Муниципальная реформа 1835 года пополнила основныя положенія этого билля, установивъ новый порядокъ выборовъ городскихъ представителей и ограничивъ тягостныя для городовъ привилегіи «фримэновъ» (freemen), т. е. лицъ, получающихъ по своему происхожденію право управленія даннымъ городомъ и въ силу того считавшихся избирателями, что значительно способствовало болѣе точному опредѣленію представительныхъ правъ средняго сословія. На основаніи этихъ постановленій: въ городахъ получали право быть избирателями всѣ занимающіе домъ (house holders), приносящій не менѣе 10 ф. ст. ежегоднаго дохода; въ графствахъ же съ полными собственниками (freeholders) относительно права выбора были сравнены вѣчные оброчники (copyholders), находящійся въ пользованіи коихъ участокъ приносилъ 10 ф. ст. дохода, а также всѣ арендаторы (leaseholders) и фермеры (farmers), пользующіеся такой-же доходности участкомъ на основаніи договора на срокъ не менѣе 60 лѣтъ и наконецъ всѣ остальные фермеры, даже снимающіе землю до востребованія ея хозяиномъ (tenants at will), если занимаемый ими участокъ приносилъ ежегодно чистаго дохода по крайней мѣрѣ 50 фунт. стерл. Послѣдній классъ избирателей былъ введенъ въ той надеждѣ, что аристократіи удастся оказывать на него значительное вліяніе. Нововведенія эти предоставили участіе въ управленіи страною болѣе 400000 жителямъ, прежде не пользовавшимся правомъ представительства и принадлежавшимъ по большей части къ торговымъ и земледѣльческимъ классамъ, что значительно повліяло на составъ нижней палаты, въ которой, однако, не смотря на это, аристократическій элементъ сохранилъ немалое значеніе. Вообще въ исторіи осуществленія парламентской реформы, выдержавшей столь суровую борьбу со всѣми партіями и нисколько не поштатнувшей конституціи, особенно ярко сказалась та послѣдовательность и твердость, съ которой англичанинъ постоянно стремится къ прогрессу не рѣзкими политическими переворотами, а постепеннымъ согласованіемъ устарѣвшихъ традиціонныхъ началъ съ новыми предъявляемыми самою жизнью требованіями. Не смотря однако на тотъ консервативный характеръ, которымъ проникнуты постановленія билля реформы, ими принципіально, хотя и не вполнѣ, разрѣшенъ въ высшей степени существенный вопросъ предоставленія всему народу участія въ управленіи государствомъ. Эта сознательно допущенная неполнота билля реформы вскорѣ послужила основаніемъ для обездоленныхъ классовъ общества, находившихся въ крайней нуждѣ, предъявить требованіе новой — коренной (радикальной) реформы парламента, по которой избирательное право было бы предоставлено всѣмъ безъ исключенія гражданамъ. Велико-

британіи, безъ всякаго ограниченія какимъ либо имущественнымъ цензомъ, государство было бы раздѣлено на равномѣрные избирательные участки, депутатамъ полагалось бы содержаніе, парламентъ смѣнялся бы ежегодно и подача голосовъ была бы закрытой. При содѣйствіи даровитаго и популярнаго журналиста Вильяма Коблена (см. это слово) и адвоката Фиргеса О'Коннора, радикалы въ особой «хартіи народа» (the peoples charter) изложили свои требованія, присоединивъ къ политическимъ реформамъ и нѣкоторыя экономическія и образовали партію, извѣстную подъ именемъ хартистовъ или чартистовъ (Chartist), сначала не имѣвшую большого значенія, но впослѣдствіи оказавшую замѣтное вліяніе на политическую жизнь страны (см. Чартисты). Всѣ попытки этой партіи къ осуществленію поставленной ею себѣ задачи, равно какъ и сдѣланное 1852 лордомъ Джономъ Росселемъ предложеніе, не имѣли успѣха, хотя много содѣйствовали распространенію того воззрѣнія, что право избранія должно быть предоставлено всякому, кто способенъ имъ пользоваться, воззрѣнія, высказаннаго въ парламентѣ Гладстономъ и поддержаннаго лордомъ Дерби въ 1866, при обсужденіи закона, вошедшаго въ силу 1 янв. 1868. Законъ этотъ, значительно расширившій избирательныя права народа, былъ пополненъ реформой 1884, являющейся рѣшительнымъ шагомъ къ принятію системы всеобщаго голосованія, къ чему и нынѣ стремится внутренняя политика Англіи.

Бильбергія (Billbergia)—родъ растеній, установленный Тунбергомъ, изъ сем. Bromeliaceae, виды котораго свойственны преимущественно тропической Америкѣ. Эти травянистыя растенія съ линейными листьями растутъ нерѣдко на старыхъ древесныхъ стволахъ. Соцвѣтія въ формѣ колоска или метелки имѣютъ шестираздѣльный околоцвѣтникъ, 6 тычинокъ и 3 пестика; плодъ—ягода. Корень растущей въ Мексикѣ B. tinctoria Mart. употребляется какъ желтая краска; лубовыя же волокна листьевъ B. variegata Mart. изъ Бразиліи идутъ на выдѣлку тканей.

Билія или биль—бильярдный шаръ «сдѣланный», т. е. положенный ударомъ кія въ лузу. Б. называютъ также взаимное расположеніе шаровъ на бильярдѣ; быть на биліи—значитъ имѣть передъ собой выгодное расположеніе шаровъ на бильярдѣ.

Било или **Билцо**—металлическая или деревянная доска, которая въ древности, а мѣстами и въ настоящее время, замѣняла и замѣняетъ церковные колокола,—ударяя въ нее, призываютъ къ богослуженію. Къ намъ Б. перешло изъ Византіи, гдѣ, напр., по свидѣтельству архіепископа Антонія (см. Путешествіе его въ Царьградъ) «колокола не держатъ во святой Софіи; но билцо мало въ рудѣ держа, клеплютъ на заутрени». На давнее употребленіе Б. у насъ мы также имѣемъ неоднократныя лѣтописныя указанія; такъ напр., о Печерскомъ монастырѣ говорится въ лѣтописи, что предъ кончиною Ѳеодосія, братія «удариша въ била, собрашася вси» (П. С. Л. I, стр. 80). Хотя о колоколахъ упоминается еще въ XI вѣкѣ, но они были рѣдки и малы и долго не могли вытѣснить изъ употребленія Б., на что есть также лѣтописныя указанія; такъ, напр., говоря о погромѣ Москвы, произведенномъ ханомъ Тохтамышемъ въ 1382 г., лѣтопись замѣчаетъ, что «не бѣ звоненія въ колоколы, ни въ била» (П. С. Л., VI, стр. 102). А это ясно показываетъ, что во многихъ церквахъ московскихъ еще и тогда были въ употребленіи Б. На Аѳонѣ Б. употребляются и до сихъ поръ; у насъ, въ Россіи ихъ можно видѣть еще мѣстами въ церквахъ и монастыряхъ, какъ остатокъ старины. Въ монастыряхъ нашихъ они примѣнялись, повидимому, иногда до самаго поздняго времени; такъ напр., въ Геѳсиманскомъ скиту, близъ Троице-Сергіевой лавры Московской губ., основанномъ въ 1844 г. и въ настоящее время имѣется большое деревянное Б., состоящее изъ длинной, тонкой, сухой доски, изогнутой коромысломъ; оно подвѣшивается на веревкѣ и издаетъ при ударѣ деревянною колотушкою довольно пріятный хотя и глухой звукъ. О билахъ подробно см. Труды I археологическаго съѣзда въ Москвѣ, часть I, стр. 300, ст. П. С. Казанскаго: «О призывѣ къ богослуженію въ Восточной церкви». Изображеніе соборнаго Б. во Псковѣ, см. коллекцію фотографій Барщевскаго, № 1153 (Импер. публ. библ.).

Билотскій заливъ см. Баффиновъ заливъ.

Билы (Янъ Bily) — докторъ богословія, чешскій писатель, род. 1819, ум. 1888 г. Написалъ: «Dèje katolické církve» (Ольмюцъ, 1847, Прага, 1854); «Dejiny sv. apoštolů slov. Cyrilla a Methodèje» (Прага, 1863); «Žyvot Pana našého Ježiše Krista» (1864); «Legendy neboli čteni o milych svatych Božich» (1865) и др.

Биль (Biel, фр. Bienne)—главный городъ округа того-же названія въ странѣ озеръ Бернскаго кантона, въ Швейцаріи, лежитъ на высотѣ 438 м. н. у. м., въ 26 км. къ СЗ. отъ Берна, въ хорошо обработанной мѣстности у подошвы Юры и имѣетъ 11623 жит. (1880), въ томъ числѣ 9944 реформ., 1368 катол., 239 евреевъ и 72 принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ; 77% населенія говорятъ по-нѣмецки, 22% по-французски, а 1% на другихъ языкахъ. Черезъ городъ протекаетъ двумя каналами рѣка Шюсь, которая впадаетъ въ Бильское озеро. Виллы и сады окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ и великолѣпныя аллеи тянутся почти до находящагося на разстояніи 800 м. озера. Къ достойнымъ вниманія сооруженіямъ относятся городская церковь, древній замокъ (теперь ратуша), городская больница и новая католическая церковь. Замѣчателенъ также музей Шваба съ археологич. коллекціей, богатой особенно древностями эпохи свайныхъ построекъ. Торговля и промышленность процвѣтаютъ. Особенно значительна здѣсь фабрикація часовъ, кромѣ того здѣсь имѣются бумагопрядильни, фабрики сигаръ, красильни и дубильни. Интересамъ торговли служатъ здѣсь нѣсколько банковъ и четыре линіи жел. дорогъ въ Бернъ, Солотурнъ, Нейенбургъ и Базель. Окрестности прелестны, богаты виноградниками и лѣсомъ; прекраснѣйшія мѣста: дикое ущелье Клузъ, черезъ которое рѣка Шюсь прорывается изъ Юры, кургаузъ Маглингенъ (фр. Macolin), 900 м. надъ моремъ, на богатой ви-

дами возвышенности Юры, къ зап. отъ города, и лежащій на Бильскомъ озерѣ островъ Св.-Петра, богатый виноградниками, плодовыми садами и прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ. Островъ тоже извѣстенъ, какъ мѣстопребываніе Руссо (1765). Многочисленные остатки свайныхъ построекъ почти кругомъ всего озера доказываютъ, что окрестности его были населены уже въ глубокой древности.

Биль (Габріель Biel)—схоластикъ, род. въ Шпейерѣ, съ 1484 года состоялъ профессоромъ философіи въ Тюбингенѣ, гдѣ умеръ въ 1495 году. Современники назвали его «послѣднимъ схоластикомъ». Своимъ «Collectorium sive epitome in magistri sententiarum libros IV». (Тюб. 1501) онъ далъ толчокъ систематическому развитію номинализма Оккама (см. это слово) и такимъ образомъ повліялъ на Лютера и Меланхтона. Ср. Linsemann, «Gabriel B. der letzte Scholastiker» (въ Тюбингенск. «Theologische Quartalschrift», т. 47, 1865).

Биль (Bil)—въ сѣверно-германской миѳологіи дѣвушка, дочь Vidhfinnr, которую Мани (Луна), вмѣстѣ съ ея братомъ Гіуки (Hiuki), когда они оба шли съ водою отъ колодца Бюргира и несли тяжелое ведро на плечахъ, взяла изъ жалости съ земли на небо и помѣстила у себя, гдѣ, какъ гласитъ сага, ихъ и теперь можно видѣть съ земли съ ихъ ведромъ и коромысломъ. Происхожденіе этой саги, равно какъ о похитителѣ дровъ, взятомъ за кражу въ воскресный день на луну, вызвано лунными пятнами («Mann in Mond»). Судя по одному мѣсту въ Эддахъ Б. принадлежитъ къ Азамъ (см. это сл., I, 239).

Биль чисть (шенкурскій у. Архангельской губ.)—чистое моховое болото.

Бильбао (Bilbao, у басковъ — Ибаицабель)—главный городъ Бискайской провинціи въ Испаніи, живописно расположенъ въ долинѣ р. Нервіона, который отдѣляетъ возвышающійся на правомъ берегу терассами городъ съ 34812 (1885) жит., отъ расположеннаго на лѣвомъ берегу предмѣстья Б., извѣстнаго подъ названіемъ «B. la Vieja» (старый городъ). Б. построенъ довольно правильно и красиво; самыя замѣчательныя его зданія группируются вокругъ площади Нуева; городъ имѣетъ нѣсколько фортовъ, четыре приходскія церкви, два прекрасныхъ бульвара по набережной, двѣ больницы, девять лежащихъ въ развалинахъ со времени осады 1835 г. монастырей, театръ, ботаническій садъ, водопроводъ, морское училище, коллегію съ библіотекой и музеемъ и др. училища, банкъ и разныя торговыя учрежденія. На правомъ берегу рѣки, которая впадаетъ въ море въ 10 км. ниже, у Португалеты (3053 жит. и прекрасный готическій соборъ)—гавани Б. съ очень посѣщаемыми морскими купаньями, находятся обширные корабельные доки и верфи. На лѣвомъ берегу Нервіона лежатъ обширные желѣзные рудники—Баракальдо, которые даютъ ежегодно около 8000 тоннъ желѣза. Кромѣ того городъ имѣетъ чугунные заводы, фабрики фаянса, стекла, бумаги, хлопчатобумажн. фабрику, мельницы, фабрику глинян. посуды, кожевенные заводы, фабрики парусины и канатовъ, табачныя, шляпныя и др. Б. одинъ изъ важнѣйшихъ морскихъ торговыхъ пунктовъ Испаніи. Торговые обороты его очень значительны и быстро растутъ. Главные предметы вывоза желѣзо, шерсть, каштаны, оливки и вино; ввозимыми черезъ Б. иностранными произведеніями (камен. уголь, коксъ, спиртъ и сахаръ) снабжается большая часть сѣв. Испаніи. Въ навигацію 1883 г. всѣхъ иностранныхъ кораблей было 4205, въ томъ числѣ 2018 англійскихъ, 1382 испанскихъ, 555 французскихъ 70 нѣм., которые вывезли свыше 20 милліоновъ метр. центнер. желѣза. Стоимость ввоза достигаетъ 52 мил., вывоза—51 мил. песетовъ. (1 песета=25 к.). Желѣзная дорога, идущая въ Туделу, связываетъ Б. съ Сѣверной жел. дорогой. Б.—мѣстопребываніе губернатора и многихъ иностранныхъ консуловъ. Б. (первоначально Belvao, по-бискайски—прекрасный бродъ, лат. Bilbaum или Bellum Vadum) основанъ въ 1300 по Р. Х. кастильскимъ рыцаремъ дономъ Педро Лопесъ де Гаро на мѣстѣ древняго Флавіобрига. Вслѣдствіе своего благопріятнаго для торговли положенія и городскихъ вольностей (Fueros), которыми Б. пользовался какъ бискайскій городъ, онъ сталъ быстро расти. Внутреннія войны Испаніи мало его коснулись, но онъ много страдалъ отъ войнъ съ Франціей. Въ 1835 г. Б. былъ осажденъ карлистами, но далъ имъ такой рѣшительный отпоръ, что они должны были отступить. Во все время карлистскихъ гражданскихъ войнъ Б. и Португалета были пунктомъ, откуда англичане подавали испанцамъ помощь. Во время второй карлистской войны (1873—76) Б., имѣя гарнизонъ въ 4700 чел., долженъ былъ выдержать нападеніе 20,000 карлистовъ, которые заняли гавань Португалету и лишили этимъ осажденныхъ помощи со стороны моря. Донъ Карлосъ дѣлалъ все возможное, чтобы взять городъ, который долженъ былъ стать его резиденціей, и гдѣ онъ хотѣлъ короноваться. Два раза правительственныя войска дѣлали тщетныя попытки взять штурмомъ господствующія позиціи карлистовъ у Соморостро. Наконецъ, послѣ многодневнаго боя, генералу Конхѣ удалось обойти непріятельскую позицію и принудить карлистовъ къ отступленію. Но и позже, вплоть до окончанія войны 1876 г., карлисты дѣлали нѣсколько неудачныхъ попытокъ овладѣть городомъ. Возростающее значеніе Б. навело нѣсколькихъ англійскихъ капиталистовъ на мысль построить на вост. берегу бильбаоской губы гавань, такъ какъ Б. недоступенъ для очень большихъ судовъ, ибо и при половодіи глубина не превышаетъ 4,8 метровъ. Такая гавань имѣла бы громадное значеніе для Бильбао, но карлистское возстаніе, котораго съ начала 1874 г., театромъ дѣйствія стала Бискайская провинція, помѣшало осуществленію этого плана.

Бильбасовъ (Василій Алексѣевичъ)—историкъ, род. въ 1838 г., высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ въ 1861 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1863 г. получилъ степень магистра всеобщей исторіи за диссертацію: «Крестовый походъ императора Фридриха II изъ дома Го-

генцоллернскихъ герцоговъ» (Спб., 1863) и вслѣдъ затѣмъ былъ командированъ съ ученою цѣлью за-границу на два года. Во время этой командировки Б. постоянно присылалъ отчеты о своихъ занятіяхъ, напечатанные въ «Журн. мин. нар. просв.» 1864—66 гг. и тогда же помѣстилъ нѣсколько статей въ ученыхъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. По возвращеніи изъ за-границы въ 1866 г., былъ приватъ-доцентомъ всеобщей исторіи въ петербургскомъ университетѣ, а въ 1867 г. избранъ совѣтомъ кіевскаго университета св. Владиміра въ доценты по той-же каѳедрѣ; въ томъ-же году получилъ степень доктора за диссертацію: «Поповскій король Генрихъ IV Распѣ, ландграфъ тюрингскій, изъ дома Людовика Бородатаго» (Кіевъ, 1867); затѣмъ до 1871 г. былъ экстраординарнымъ и ординарнымъ профессоромъ въ томъ же университетѣ. Въ 1871 г. оставилъ службу и занялся исключительно литературой, какъ постоянный сотрудникъ и фактическій редакторъ «Голоса»; напечаталъ также нѣсколько статей историческаго содержанія въ «Отечественныхъ Запискахъ». Кромѣ названныхъ выше двухъ диссертацій, Б. напечаталъ отдѣльными книгами еще слѣдующія свои сочиненія: «Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ» (2 тома, Спб., 1868 и 1871 г.), «Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца» (Спб., 1869), «Исторія императрицы Екатерины II» (томъ I, Спб., 1889).

Бильбоке (фр. Bilboquet)—игра, которая заключается въ томъ, чтобы попасть шарикомъ, привязаннымъ на шнурѣ къ стержню, въ чашечку, прикрѣпленную къ тому же стержню.—Б. также инструментъ, употребляемый при золоченіи.

Биль-буланъ—вершина въ Арсіанскомъ хребтѣ на границѣ Карской области и артвинскаго округа Кутаисской губ., возвышающаяся на 9878 ф. надъ ур. моря. Нѣсколько южнѣе вершины Б.—буланъ проходитъ тропа изъ Батума въ Ардаганъ.

Бильвиллеръ (Робертъ Billwiller)—извѣстный швейцарскій метеорологъ, директоръ швейцарскаго метеорологическаго института въ Цюрихѣ и профессоръ тамошняго университета, род. въ 1849 году въ С.-Галленѣ. Подъ редакціей Бильвиллера выходятъ ежегодники (Jahrbücher) института, весьма важные для метеорологіи, содержащіе кромѣ наблюденія еще статьи по разнымъ частямъ этой науки. Б. принималъ особенно близкое участіе въ устройствѣ первоклассной станціи на вершинѣ горы Зентисъ (Säntis) на высотѣ 2478 м. н. у. м. (см. его книгу: «Die Stations Säntis», Цюр., 1884). Изъ многочисленныхъ работъ этого ученаго упомянемъ о слѣд.: «Fünftägige Temper. Mittheilung. von 14 schw. Stationen» («Schweiz. Met. Jahrb.» 1875), «12 Jährige Mittelwerthe der Norm. Stationen der Schweiz» (тамъ же, 1877); «Nordföhn» («Zeitschr. Oesterr. Gesel. f. Meteorologie», 1875). Въ этой статьѣ приведены любопытные примѣры теплыхъ и сухихъ исходящихъ вѣтровъ съ С. на южномъ склонѣ Альпъ: «Die tägliche Windperiode auf Berggipfeln» (тамъ же, 1884), «Der Thalwind des Ober-Engadin» (тамъ же, 1880). Въ этихъ 2 статьяхъ много новыхъ данныхъ о суточномъ ходѣ вѣтра на отдѣльныхъ горахъ и въ высокихъ долинахъ. «Vertikale Temperatur-Vertheilung im Barometer-Maximum» (тамъ-же, 1881), «Schneedecke und Temperatur-Minima» (тамъ же, 1882)—въ этихъ статьяхъ и въ нѣсколькихъ другихъ онъ касается вопроса о распредѣленіи температуры во время антициклоновъ (высокія давленія при ясной погодѣ). Онъ приводитъ много примѣровъ того, что зимой во время антициклона температура выше на отдѣльныхъ горахъ, чѣмъ въ долинахъ, а также обращаетъ вниманіе на вліяніе снѣжнаго покрова на охлажденіе нижняго слоя воздуха. «Ventilation im Gothard-Tunnel» (тамъ же 1875). Въ этой статьѣ, написанной первоначально для журнала «Die Eisenbahn», онъ высказываетъ свое мнѣніе о томъ, каковы должны быть воздушныя теченія послѣ открытія Готардскаго туннеля. Гипотеза Б. вполнѣ оправдалась. Въ 1890 г. Б. выпустилъ первую часть обширнаго труда «Klimatologie der Schweiz.—Die Temperatur Verhältnisse».

Бильгарція или Двуустка кровяная (Bilharzia haematobia, см. табл. Сосальщики, Trematoda)—сосальщикъ изъ семейства Двуустковыхъ (Distomidae), паразитирующій въ тѣлѣ человѣка и нѣкоторыхъ обезьянъ. Эта глиста отличается отъ своихъ родичей тѣмъ, что она раздѣльнополая и самцы ея значительно отличаются отъ самокъ. Самецъ имѣетъ 12—14 мм. длины. Очень короткая передняя часть его тѣла, на которой помѣщаются обѣ присоски, плоска; длинный задній отдѣлъ тѣла заворотомъ боковыхъ краевъ къ брюшной сторонѣ тѣла образуетъ каналъ (Canalis gynaecophorus), въ которомъ помѣщается самка. Кожа покрыта маленькими шипами. На спинѣ помѣщаются бородавки. Обѣ присоски расположены близко другъ къ другу, на переднемъ концѣ тѣла. Пищепроводъ Б. коротокъ, глотки нѣтъ, вѣтви кишечнаго канала тонки, невѣтвисты и заходятъ далеко назадъ. Выдѣлительный аппаратъ состоитъ изъ двухъ боковыхъ каналовъ, которые на заднемъ концѣ тѣла соединяются въ одинъ; этотъ послѣдній открывается наружу на заднемъ концѣ тѣла. Половые органы самца состоятъ изъ 6—8 сѣмянниковъ, расположенныхъ между вѣтвями кишечнаго канала; выводные каналы ихъ открываются позади брюшной присоски; органовъ совокупленія нѣтъ. Самка длиннѣе самца и достигаетъ 16—19 мм. длины, но имѣетъ гораздо болѣе узкое тѣло, нежели у самца. Передняя часть тѣла, несущая присоски, мала. Вѣтви кишечнаго канала снова соединяются между собою позади брюшной присоски и образуютъ не парную кишку, которая, извиваясь, идетъ кзади. Овальный яичникъ расположенъ на мѣстѣ соединенія вѣтвей кишечнаго канала; желточники удлиненные; яйцепроводъ соединяется съ выводнымъ протокомъ желточника и затѣмъ идетъ прямо къ половому отверстію, расположенному спереди. Яйца крупны (0,12 мм. длины и 0,04 мм. ширины), овальны и представляютъ двѣ формы: у одной изъ нихъ одинъ изъ концовъ заостренъ, а у другой, встрѣчающейся гораздо рѣже, конецъ снабженъ боковымъ зубчикомъ. Б. была открыта въ 1851 г. въ г. Каирѣ врачемъ Бильгарцемъ, въ честь котораго

опа и получила свое родовое названіе. Этотъ паразитъ встрѣчается исключительно въ Африкѣ и на близлежащихъ островахъ (св. Маврикія, Нуасси-Бе, вѣроятно и на Мадагаскарѣ); главный очагъ его — Египетъ, гдѣ онъ встрѣчается очень часто, именно почти у 50% всего туземнаго населенія; у нубійцевъ и негровъ его находили рѣже. Б. живетъ обыкновенно въ большомъ количествѣ въ воротной венѣ и ея вѣтвяхъ, въ селезеночной венѣ, въ венахъ брыжейки и въ венахъ прямой кишки и въ мочевомъ пузырѣ. Паразитъ этотъ питается кровью и въ его пищеварительномъ каналѣ находятъ большое число кровяныхъ тѣлецъ. Такъ какъ число Б., обитающихъ въ тѣлѣ обыкновенно велико, то естественно, что организмъ ослабѣваетъ отъ потери крови; еще опаснѣе измѣненія, обыкновенно вызываемыя въ слизистой оболочкѣ мочеваго пузыря и мочеточниковъ, и аналогичныя явленія, иногда проявляющіяся въ почечной лоханкѣ, въ прямой кишкѣ и печени. Слизистая оболочка сначала сильно гиперимирована, вздута, обложена массами эксудатовъ и пропитана кровянными экстравазатами; въ слизистой оболочкѣ и въ экстравазатахъ часто находятся яйца Б. Позднѣе появляются сморщиванія, нарывы и разростанія слизистой оболочки, которыя вмѣстѣ съ эксудатомъ и яйцами паразита становятся причиною образованія мочевыхъ камней. Кромѣ того кровеносные сосуды, въ которыхъ помѣщаются паразиты, значительно расширяются. Больные всегда страдаютъ кровавою мочею (египетская гематурія), болями въ области мочеваго пузыря; у нихъ развивается блѣдная немочь (хлорозъ), часто образуются мочевые камни со всѣми ихъ послѣдствіями и многіе постепенно умираютъ. Обыкновенно страдаютъ только мальчики; взрослые, и лица женскаго пола заболѣваютъ гораздо рѣже. Распознать присутствіе Б. можно только, найдя яйца этого паразита въ мочѣ. Относительно исторіи развитія Б. въ настоящее время извѣстно очень мало, хотя и производились многочисленныя изслѣдованія съ цѣлью опредѣлить промежуточнаго хозяина, въ которомъ можетъ жить ея личинка. Въ настоящее время извѣстно только, что яйца развиваются въ водѣ и что изъ нихъ вылупляется зародышъ, покрытый мерцательными рѣсничками и свободно плавающій болѣе или менѣе продолжительное время; вскорѣ внутри зародыша путемъ внутренняго почкованія развиваются личинки; зародышъ, разрушаясь, освобождаетъ личинокъ и умираетъ. Новообразовавшіяся личинки также живутъ въ водѣ, но дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна. Ихъ помѣщали вмѣстѣ съ многочисленными моллюсками, ракообразными, личинками водяныхъ насѣкомыхъ и проч., но онѣ не входили въ нихъ. Однако, этотъ опытъ не даетъ еще права заключить, что личинки Б. не энцистируются въ водныхъ животныхъ, потому что для опыта брались только взрослыя животныя, тогда какъ паразиты, быть можетъ, способны проникать лишь въ самыхъ молодыхъ,—такого рода фактъ извѣстенъ для нѣкоторыхъ другихъ двуустокъ. Если это предположеніе вѣрно—то источникъ зараженія Б. есть вода, употребляемая въ питье не фильтрованною и не прокипяченною: вмѣстѣ съ нею проглатываются и мелкія водяныя животныя, содержащія въ себѣ Б. Съ другой стороны, возможно также, что личиночная форма, соотвѣтствующая церкаріи другихъ двуустокъ, энцистируется на наземныхъ растеніяхъ, на которыя она попадаетъ съ водою наводненій или съ тою водою, которою ихъ поливаютъ, и затѣмъ уже вмѣстѣ съ этими растеніями попадаетъ въ тѣло человѣка. Лѣченія про ивъ Б. не извѣстно; совѣтуютъ больнымъ выселяться изъ мѣстъ распространенія этого паразита. Важнѣйшія сочиненія о Б. Бильгрцъ, «Ein Beitrag zur Helminthographia humana, nebst Bemerkungen von Prof. C. Th. von Siebold» (Zeitschr für wissensch. Zoologie, IV p. 53; 1852); его-же, «Ferne Mittheilungen ber Distomum haematobium» (тамъ-же, p. 454); Кобольдъ, «On the embryos of Bilharzia» (British Assosiation Report, 1864); его-же, «On the developpement of Bilharzia haematobia» (British med. journal, II. p. 89; 1872); Ж. Шатенъ, «Sur l'embryon cilié de Bilharzie» (Comptes rend. de l'Acad. des Sciences, XCI, p. 554, 1880); его-же, «Observations sur le développement et l'organisation du proscolex de la Bilharzia haematobia» (Annales des sc. nat. XI, 1881); его-же, «Sur les oeufs de Bilharzie». (Comptes rendus de la Soc. de biologie, p. 364, 1884); Сонсино, «Ricerche sullo sviluppo della Bilharzia haematobia» (Giornale della reale Accad. di med. di Torino, XXXII, p. 380, 1884); Фричъ, «Zur Anatomie von Bilharzia haematobia Cobbold» (Zoolog. Anzeiger, VIII, p. 407, 1885). Въ 1876 г. Сонсино нашелъ въ Египтѣ въ воротной венѣ трехлѣтняго быка 35 экземпляровъ Б., очень похожей на человѣческую и отличающуюся отъ этой послѣдней нѣсколько большею величиною и нѣсколько иной формы яйцами. Сонсино назвалъ этого паразита Б. бычачьею (B. bovis).

Бильгуеръ (Павелъ-Рудольфъ Bilguer)—извѣстный шахматистъ, родился въ 1815 г. въ Людвигслюстѣ, поступилъ въ прусскую военную службу и въ 1837 году посѣщалъ военную академію въ Берлинѣ. Умеръ въ 1840 году. Съ необыкновенной памятью и основательнымъ знаніемъ шахматной литературы онъ соединялъ не только блестящую практическую игру, но и значительный аналитическій талантъ и большую ловкость въ рѣшеніи труднѣйшихъ шахматныхъ задачъ. Издавъ монографію «Das Zweispringerspiel im Nachzuge» (Берлинъ, 1839), онъ написалъ еще «Handbuch des Schachspiels» (Берлинъ, 1839; новѣйшее 6-ое изд. Шведе, Лейпц., 1880), которое было закончено и издано другомъ Б., шахматистомъ Л. Гейдебрандомъ фонъ деръ Лаза.

Бильдердейкъ (Виллемъ Bilderdijk)—извѣстный голл. писатель, род. 1756 г. въ Амстердамѣ, сынъ врача, изучалъ въ Лейденѣ право и затѣмъ занимался въ Гаагѣ адвокатурой. Какъ ревностный оранжистъ, приверженецъ наслѣдственнаго штатгальтера, онъ оставилъ въ 1795 г., при вторженіи французовъ, свою родину и жилъ долгое время въ Брауншвейгѣ, затѣмъ въ Лондонѣ. Къ этому времени относится его юридическое сочиненіе

«Observationes et emendationes juris» (Брауншвейгъ, 1806), которое онъ позже вновь переработалъ (Лейденъ, 1820, 2 т.). По вступленіи на престолъ Людовика Наполеона, онъ вернулся въ 1806 г. въ Голландію, гдѣ былъ назначенъ королевскимъ библіотекаремъ и вслѣдъ за тѣмъ членомъ и секретаремъ голландскаго національнаго института. Послѣ отреченія Людовика, Б. удалился въ Лейденъ, съ 1827 г. жилъ въ Гарлемѣ, гдѣ и умеръ 1831 г. Какъ поэтъ, онъ выказалъ необыкновенную плодовитость и испыталъ свои силы во всѣхъ родахъ поэзіи: въ лирикѣ, эпосѣ и драмѣ. Изъ его дидактич. произведеній самыя выдающіяся: «Buitenleven» (Амстердамъ, 1803), обработка «L'homme des champs» Делиля, «De ziekte der geleerden» (Амстердамъ и Гаага, 1807; 2 изд. 1829) и «De mensch» (1808), передѣлка «Essay on man» Попа. Къ его лучшимъ лирич. произведеніямъ относятся: «Hollands verlossing» (2 т., Амст., 1813—14; 2 изд., 1833), гимны: «Willem Frederik» (1815) «Wapenkreet» и «Vaderlandsche uitboezemingen» (Амст., 1815). Въ позднѣйшіе годы Б. написалъ оставшееся неоконченнымъ эпич. произведеніе «De ondergang der eerste wereld» (Амст., 1820; новое изданіе да-Косты, Амст., 1845—47). Вполнѣ владѣя формой, обнаруживая въ своихъ произведеніяхъ богатство мыслей и фантазіи, и точность выраженія, Б. страдаетъ, какъ поэтъ, отсутствіемъ искренности и непосредственности. За границей его мало переводили. Собраніе его Dichtwerken» (Гарл., 1857—60) издано да-Костой въ 16 т., изъ которыхъ послѣдній содержитъ и біографію Б. Съ поэтич. своею дѣятельностью Б. соединялъ теоретическое изученіе роднаго языка. Изъ его трудовъ въ этой области выдаются: «Taal-en dichtkundige verscheidenheden» (1820—25, 8. 7.) и «Beginsels der woordvoorsching» (1831). Хотя Б. часто является въ этой новой области изслѣдователемъ одностороннимъ и лишеннымъ научной осторожности, но его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ далъ толчекъ къ болѣе основательному изученію языка. Отечественной исторіи онъ посвятилъ свой написанный въ абсолютистскомъ духѣ трудъ: «Geschiedenis des Vaderlands», изданный послѣ его смерти Гейдманомъ (12 т., Лейденъ, 1832—39). Вторая жена Б., Екатерина Вильгельмина Б., рожденная Швейнгардъ, род. въ Гаагѣ 1777, † въ Гарлемѣ 1830, извѣстна какъ живописецъ и поэтъ. Изъ ея поэтич. произведеній (собраніе ея «Dichtwerken» издано въ Амст., въ 1859 г., въ 2 т.) особенно цѣнятся ея: «Overstrooming van Gelderland» (1809); «Gedichten voor Kinderen» (Амст., 1813) и трагедія «Elfride». Ср. da-Costa, «Overzicht van het leven en de werken van B.» (Амст., 1844); Ten-Kate, «B. en da Costa» (Амст., 1862); Horter, «Bilderdijk» (Амст., 1871).

Бильдерлингсгофъ—морскія купанья въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Риги, на берегу Рижскаго залива. Климатъ приморскій; жизнь дачная.

Бильдерсъ (Іоаннъ Варнардусъ Bilders)—голландскій пейзажистъ, род. въ 1811 г., въ Утрехтѣ, первые уроки рисованія давалъ ему Іоонксисъ, но больше всего онъ обязанъ самообразованію и вѣрному наблюденію природы. Почти всѣ его картины изображаютъ сельскіе ландшафты, богатые разнообразіемъ растительности съ веселыми и мѣняющимися свѣтовыми эффектами. Б. занимаетъ почетное мѣсто въ ряду голландскихъ живописцевъ.

Бильзе (Вениаминъ Bilse) — капельмейстеръ, род. въ 1816 г. въ Лигницѣ, первоначальное музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ тамошняго городскаго капельмейстера и затѣмъ отправился на короткое время въ Вѣну. Съ 1842—67 гг. Б. занималъ мѣсто капельмейстера въ Лигницѣ и довелъ свой оркестръ до такой высокой степени совершенства, что на парижской всемірной выставкѣ 1867 г. онъ имѣлъ громадный успѣхъ. Затѣмъ Б. поселился въ Берлинѣ, гдѣ въ теченіе зимы давалъ ежедневно концерты. Лѣтомъ онъ посѣщалъ со своей капеллой Петербургъ, Варшаву и др. города и въ 80-хъ гг. управлялъ лѣтнимъ оркестромъ въ г. Павловскѣ. Назначенный германскимъ императоромъ — придворнымъ капельмейстеромъ, Б. удалился въ апрѣлѣ 1885 г. въ частную жизнь.

Бильзенъ (Bilsen)—село въ тонгернскомъ округѣ Лимбургской провинціи, въ Бельгіи, на лѣвомъ берегу рѣки Демеръ, на линіи желѣзн. дороги Люттихъ-Газельтъ, въ 13 км. къ З. отъ Маастрихта, 2441 жителей (1884); имѣетъ минеральные источники, богатые желѣзомъ.

Билье—мѣстечко въ комитатѣ Берегъ въ Венгріи съ 3633 жит. Здѣсь находятся: двѣ греко-катол. церкви, синагога, почтовая станція, желѣзные рудники, водяная мельница и лѣсопильный заводъ. Въ окрестностяхъ ломки известковаго камня.

Бильконъ (Мари-Антуанъ Bilcoq)—художникъ французской школы, членъ академіи живописи, р. въ Парижѣ въ 1775 г., † тамъ же 24 января 1838 г. Въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ находится его картина: «Врачъ-еврей», изображенный сидящимъ на стулѣ и читающимъ книгу, лежащую на его колѣняхъ. Подписана; Bilcoq 1782. Пріобрѣтена въ 1804 г. отъ графа де Нарпа.

Бильма—оазисъ въ Сахарѣ (см. это сл.).

Бильская пещера (Bielshöhle) находится по близости другой знаменитой пещеры, Бауманской (см. это сл. т. III, 200), въ Нижнемъ Гарцѣ, на правомъ берегу р. Боде въ брауншвейг. округѣ Бланкенбургъ, въ горѣ Бильштейнъ. Она открыта въ 1782 г., и въ 1788 г. нѣкіимъ Беккеромъ приспособлена для удобнаго посѣщенія и осмотра. Общая длина ея 210 метр., причемъ она распадается на 11 главныхъ отдѣленій. Изъ разнообразныхъ прихотливыхъ фигуръ изъ натечныхъ массъ обращаютъ на себя вниманіе: органъ, въ восьмомъ отдѣленіи пещеры, и волнистое море въ девятомъ. По преданію, на горѣ Бильштейнѣ находился идолъ Биля (см. это слово), разрушенный впослѣдствіи Бонифаціемъ.

Бильское озеро (Bielersee) длиною въ 15 км. шириною 1—4 км., занимаетъ пространство въ 42 кв. км., глубина его достигаетъ 77 м., лежитъ на высотѣ 434 м. и тянется, обрамленное слѣва лѣсистыми цѣпями Юры (Шасераль 1609 м., Шпицбергъ 1583 м.), справа—

болѣе низкими цѣпями плоскогорія (Жолимонъ 604 м., Іенсбергъ 611 м.), отъ ЮЗ. къ СВ. Въ южной трети озера выступаютъ изъ воды островокъ Св. Петра на 473 м. и незначительный Кроличій островъ на 448 м.—высшіе пункты подводнаго хребта, извѣстнаго подъ названіемъ «Пути язычниковъ», который при низкой водѣ совсѣмъ высыхаетъ и тянется до Эрлаха. У верхняго конца озеро принимаетъ притокъ Циль, вытекающій изъ Нейенбургскаго озера, у нижняго Шюсъ; справа вливается въ озеро — съ 1878 г. черезъ каналъ Гакнепъ, вслѣдствіе исправленія стока юрскихъ водъ, часть Аара и оставляетъ озеро черезъ Аарскій каналъ, въ который на 2 км. ниже вливается прежній стокъ: «старый Циль». Съ тѣхъ поръ какъ жел. дорога Б.-Нейенбургъ проведена мимо виноградниковъ лѣваго берега озера, на немъ нѣтъ болѣе правильнаго пароходства.

Бильротъ (Теодоръ Billroth) — знамен. хирургъ и клиницистъ, род. 26 апр. 1829 г. въ Бергенѣ на островѣ Рюгенѣ, посѣщалъ гимназію въ Грейфсвальдѣ и посвятилъ себя затѣмъ изученію медицины въ Грейфсвальдѣ, Гётингенѣ и Вѣнѣ. Въ 1855 г. назначенъ былъ ассистентомъ Лангенбека при хирургической университетской клиникѣ въ Берлинѣ, гдѣ въ слѣдующемъ году былъ допущенъ къ чтенію лекцій. Въ 1859 г. онъ былъ приглашенъ въ Цюрихъ профессоромъ хирургіи и директоромъ хирургической клиники. Въ 1867 г. Б. получилъ приглашеніе на такой же постъ въ Вѣнѣ. Во время франко-германской войны Б. работалъ въ нѣмецкихъ лазаретахъ на Рейнѣ. Бильротъ считается самымъ выдающимся хирургомъ нашего времени, но и въ области гистологіи, общей паталогіи, военной хирургіи и особенно въ госпитальномъ дѣлѣ онъ пользуется заслуженной извѣстностью. Между его многочисленными, часто пролагающими новые пути, научными трудами, которыми онъ двинулъ впередъ всѣ области хирургіи, особенно выдаются: «Ueber den Bau der Schleimpolypen» (Берл., 1855); «Untersuchungen über die Entwickelung der Blutgefässe nebst Beobachtungen aus der chirurg. Universitätsklinik zu Berlin» (Берл., 1856); «Beobachtungsstudien über Wundfieber und accidentelle Wundkrankheiten» (Берл., 1861); «Die allgemeine chirurgische Pathologie und Therapie» (Берл., 1863; 12 изд. Винивартера, 1885, русск. перев. д-ра Фридберга, Спб., 1884); «Chirurgische klinik» (Zürich, 1860—67); «Erfahrungen auf dem Gebiete der praktischen Chirurgie» (Берл., 1869); «Chirurgische klinik. Wien, 1868» (Берл., 1870); «Chirurgische klinik. Wien, 1869—70» (Берл., 1872); «Chirurgische Briefe aus den Feldlazaretten in Weissenburg und Mannheim, 1870» (Берл., 1872); «Untersuchungen über die Vegetationsformen der Coccobacteria Septica» (Берл., 1874); «Über das Lehren und Lernen der medizin. Wissenschaften an den Universitäten der deutschen Nation» (Вѣна, 1876); «Chirurgische klinik. Wien, 1871—76, nebst Gesammtbericht über die chirurgischen Kliniken in Zürich und Wien 1860—76» (Берл., 1879); «Ueber den Transport der im Felde Verwundeten und Kranken» (Вѣна, 1874); «Krankenpflege im Haus und in Hospital» (Вѣна, 1880). Вмѣстѣ съ Пита онъ издаетъ: «Handbuch der allgemeinen und Speziellen Chirurgie mit Einschluss der topogr. Anatomie, Operations-und Verbandlehre» (тома 1—3, Штутгартъ, 1865—75, русскій переводъ, Спб., 1872—1880), съ Лике онъ издаетъ съ 1879 г.: «Deutsche Chirurgie». Кромѣ того Б. состоитъ съ самаго начала (1861) соредакторомъ издаваем. Лангенбекомъ «Archiv für klinische Chirurgie». Къ трудамъ Б. нужно отнести и безчисленныя работы его учениковъ, которыя начаты и выполнены по его иниціативѣ и подъ его руководствомъ, напр., Отчетъ Вельфлера объ операціи рака желудка, которую Б. выполнилъ въ первый разъ съ счастливымъ исходомъ, «Ueber die von Prof. Billroth ausgeführten Resectionen des carcinomatösen Pylorus» (Вѣна, 1881, русск. перев., Спб., 1881).

Бильстонъ (Bilston)—городъ въ Стафордскомъ графствѣ въ Англіи, при каналѣ Бирмингамъ-Стафордъ, имѣетъ 22730 жит. (1881), лежитъ среди неисчерпаемыхъ копей желѣза и каменнаго угля, вслѣдствіе чего обработка желѣза достигаетъ тамъ громадныхъ размѣровъ. Но главный предметъ выдѣлки въ Б. лакированные товары, которые фабрикуются на 60 фабрикахъ и 74 мастерскихъ. По близости находятся обширныя каменоломни мельничныхъ жернововъ и точильныхъ камней.

Бильфингеръ (Георгъ-Бернгардъ)—академикъ, род. въ городѣ Канштадтѣ на Нѣманѣ, 23 января 1693 г., † 18 февр. 1750 г., учился въ Тюбингенѣ и Галле, гдѣ слушалъ Вольфа, съ которымъ тѣсно сошелся. По возвращеніи въ Тюбингенъ, Б. получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора философіи и преподавалъ математику въ существовавшей при университетѣ самостоятельной школѣ для дѣтей аристократовъ—Collegium illustre. Къ этому времени относятся, между прочимъ, два сочиненія его, которыми особенно онъ пріобрѣлъ извѣстность: a) «De harmonia animi et corporis» и пр.; оно вышло въ 1723 г., а чрезъ 11 лѣтъ попало въ Римѣ въ Index librorum prohibitorum; b) «Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana» и пр. (1726 г.), въ которомъ онъ излагалъ и защищалъ метафизику Лейбница и Вольфа и за которое даже сотоварищи его удалялись отъ него, какъ отъ атеиста. Теологи старались оттолкнуть отъ него слушателей и замедляли повышеніе его въ ординарные профессора. Въ это-то время Б. пригласили въ члены основавшейся тогда въ Петербургѣ академіи наукъ. Въ 1724 г. его рекомендовалъ президенту академіи Блументросту Хр. Вольфъ. Б. былъ принятъ на 5 лѣтъ на каѳедру логики, метафизики и морали съ обязательствомъ привезти съ собою одного или двухъ студентовъ. 27 декабря 1725 г. состоялось первое публичное засѣданіе академіи, въ которомъ «профессоръ Фузики Эксперіментальныя о віоріческія Господинъ Георгіи Бернгардъ Білфінгеръ» произнесъ на латинскомъ языкѣ рѣчь. Б., по желанію Остермана, главнаго воспитателя императора Петра II, поручено было написать инструкцію для обученія юнаго монарха, которая напечатана была на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Кромѣ того,

Б. занимался составленіемъ для Петра II учебника новой исторіи. Во второй половинѣ своего пребыванія въ Петербургѣ Б. пришлось стать въ непріятныя отношенія къ нѣкоторымъ членамъ академіи. Особенно преслѣдовалъ его Шумахеръ, членъ и совѣтникъ академіи, близко стоявшій къ президенту Блументросту и успѣвшій возстановить послѣдняго противъ Б. Кромѣ Шумахера, Б., а съ нимъ и Германъ, былъ въ открытой враждѣ съ братьями Бернулли (см. это сл. III, 575) и рекомендованнымъ академіи тѣмъ же Вольфомъ Мартини (см. это сл.), которому поручено было читать философію. Б. вмѣстѣ съ Германомъ оставилъ Россію въ январѣ 1731 г. По возвращеніи въ Вюртембергъ Б. былъ назначенъ профессоромъ богословія въ Тюбингенѣ; онъ имѣлъ вліяніе и на дѣла этой страны, когда на вюртембергскій престолъ вступилъ Карлъ-Александръ, оказывавшій личное къ нему расположеніе. И съ петербургской академіей онъ не прерывалъ сношеній до конца своей жизни, даже велъ весьма любезную переписку съ Шумахеромъ. Въ 1731 г. онъ произнесъ въ Тюбингенѣ рѣчь о достопримѣчательностяхъ С.-Петербурга. Въ 1735 г. въ Тюбингенѣ напечатана была другая работа Б.: «Stefani Javorskii metropolitae resanensis et muromiensis discursus de poena haereticorum» и пр., написанная въ опроверженіе извѣстной книги Риберы (см. Стефанъ Яворскій). Въ 1739 году Б. прислалъ въ петербургскую академію двѣ статьи по фортификаціи, которой занимался въ угоду герцогу Карлу. Въ 1739 г. президентъ академіи (Корфъ) сдѣлалъ представленіе въ кабинетъ о новомъ, изобрѣтенномъ Б. способѣ укрѣпленія городовъ и просилъ наградить послѣдняго для поощренія и другихъ ученыхъ «своими изобрѣтеніями распространять славу ея императорскаго величества», и сенатъ 22 февраля 1740 г. далъ знать, что императрица приказала выдать Б. 1000 руб. Подъ конецъ своей жизни Б. занимался также ботаникой, и въ комментаріяхъ С.-петербургской академіи напечатаны три ботаническія статьи его. Въ академическомъ изданіи «Commentarii academiae scientiarum petropolitanae» помѣщено 13 его статей и одна въ «Novi commentarii», большею частью по естествознанію; нѣкоторыя изъ нихъ переведены на нѣмецкій языкъ Мюллеромъ въ I ч. сборника: «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Kayserlichen Academie der Wissenschaften in Petersburg» (Рига, 1782). На русскомъ языкѣ напечатаны въ извлеченіи въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ академіи наукъ» (Спб., 1782) двѣ статьи его: «О причинѣ тяжести отъ движенія вихрей» и «О направленіи барометровъ».

Бильцъ Янежъ—современный словенскій писатель, занимающійся главнымъ образомъ переводами литературныхъ произведеній съ другихъ славянскихъ языковъ.

Бильче—село съ приселкомъ Монастырекъ, залещицкаго окр., въ Галиціи, расположенное на лѣвомъ берегу Серета, на разстояніи 2 миль отъ Залещикъ, съ 2255 жит., изъ коихъ большинство греко-католики. Здѣсь находится открытая 1822 г. Ивапомъ Хмѣлецкимъ, арендаторомъ Б., пещера, въ которой было найдено много костей людей и животныхъ, глиняныхъ сосудовъ и монетъ римскихъ императоровъ Гонорія и Адріана, доказывающихъ, что она была уже извѣстна и обитаема въ римскія времена. Входъ въ пещеру находится на уровнѣ почвы и до того низокъ, что приходится около десяти шаговъ ползти на четверенькахъ, затѣмъ начинается настоящій лабиринтъ, посѣщая который необходимо запастись шнуркомъ, обезпечивающимъ выходъ. Внутреннія стѣны пещеры состоятъ изъ алебастра, покрытаго сталактитами, вышина нѣкоторыхъ отдѣленій доходитъ до 2 м. 70 см. Первое извѣстіе объ этой пещерѣ помѣщено въ львовскомъ нѣмецкомъ изданіи «Miscellen» (1822, № 60). Подлинный отчетъ объ открытіи хранится въ археологическомъ кабинетѣ ягеллонскаго университета въ Краковѣ. Кромѣ того ср. «Hormayr's Arch.» (1823, № 57 и слѣд.). «Beschreibung der bei Bilcze, Czortkower Kreises in Galicien, Podolischer Gegend, entdeckten unterirdischen Hochlen» и Киркоръ: «Wycieczka na Podole».

Бильярдъ или Биліардъ (фр. billard, отъ ит. biglia—шаръ)—такъ называется большой, продолговатый, четвероугольный (параллелограммъ) съ закраинами (бортами) столъ, длина котораго на $^1/_3$ болѣе ширины. Б. служитъ для игры на немъ костяными (слоновой кости) шарами, которые загоняются въ лузы спеціально для того сдѣланными палками—кіями. Б. бываютъ крайне разнообразной величины, длина ихъ колеблется между 250—275 см., а ширина между бортами — 140—153,5 см., вышина отъ полу — до 2,5 футовъ. Соотвѣтственно размѣрамъ—Б. называется: малымъ, среднимъ (кабинетнымъ) и большимъ. Различаютъ: а) русскій бильярдъ—со строгими лузами, выдающимися изъ не очень упругихъ бортовъ, удобными для удара всякой силы; б) польскій бильярдъ — лузы очень велики въ сравненіи съ шарами; бортъ слегка пониженъ и по немъ шары падаютъ легко; эти Б. небольшой величины и не допускаютъ сильной игры; в) вѣнскій бильярдъ или французскій съ лузами; бортъ необыкновенно упругъ; лузы вырѣзаны не на борту, а въ плоскости Б. и г) французскій или итальянскій карамбольный бильярдъ не имѣетъ лузъ; размѣромъ не великъ; бортъ очень упругъ. Борта и доска Б. обыкновенно обтянуты темнозеленымъ сукномъ (рѣже краснымъ или синимъ), которое не должно быть слишкомъ ворсисто, чтобы не препятствовать правильному движенію шаровъ. Бортъ бываетъ отъ 5—2,5 дм. вышиною и отъ него, главнымъ образомъ, требуется упругость, что важно для правильнаго отраженія отъ него шаровъ; бортъ русскаго бильярда уже французскаго. Дерево на Б-ы употребляется самое сухое и крѣпкое, преимущественно дубъ, красное дерево, орѣховое и др., а чтобы доску Б. не коробило — ее склеиваютъ изъ кусковъ, какъ-то дѣлается въ паркетныхъ полахъ. Дерево для досокъ нынѣ почти оставлено и замѣнено аспидомъ, какъ болѣе легкимъ, упругимъ, прочнымъ и дешевымъ матеріаломъ; доски эти составляются изъ 3-хъ частей. Въ каждомъ изъ четырехъ угловъ Б. и по срединѣ длинныхъ сторонъ доски сдѣланы у са-

маго края отверстія, такъ наз. лузы (blouses), съ подвѣшенными къ нимъ сѣтчатыми карманами. Бильярды безъ лузъ называются глухими или французскими и служатъ для партій карамбольныхъ, особенно любимыхъ во Франціи. Карамбольная игра значительно распространилась съ 1827 г., когда Mingaut, авторъ книги: «Le noble jeu billard», опубликовалъ свой способъ улучшенія кія (см. это сл.). Отъ хорошаго Б. требуется совершенная горизонтальность и ровность доски, чтобы шары въ своемъ движеніи подчинялись исключительно удару и не зависѣли отъ посторонннихъ причинъ, каковы шероховатость доски и наклонъ ея. Горизонтальность опредѣляется посредствомъ ватерпаса или либеллы. Кромѣ того, въ нижней части каждой изъ 6-ти ногъ, на которыхъ покоится бильярдъ, помѣщаются желѣзные винты, которые двигаются посредствомъ гаекъ и этимъ помогаютъ быстрому достиженію горизонтальности бильярдной доски. На полѣ Б. математически точно опредѣляются три пункта (мушки); средняя мушка находится въ точкѣ пересѣченія діагоналей Б., а крайнія—въ точкахъ пересѣченія линій, идущихъ отъ среднихъ лузъ къ противоположнымъ угловымъ. Бильярдная игра основана на законахъ удара упругихъ тѣлъ; эти законы объясняются въ механикѣ (см. Упругость).

Изъ игръ на бильярдѣ у насъ извѣстны: пятишаровая партія или русская, трехшаровая или берлинская, пирамида (изъ 15 шаровъ) и карамбольная партія или французская (carambolage), которую играютъ на бильярдѣ безъ лузъ.

Исторія бильярда. Родина Б. Китай. Въ Европѣ первыя извѣстія о Б. относятся къ XVI столѣтію. Карлъ IX въ знаменитую Варѳоломѣевскую ночь (24 авг. 1572 г.) игралъ на Б., когда услышалъ звонъ колоколовъ, призывавшій католиковъ. Шекспиръ (1616) уже зналъ о существованіи Б., такъ какъ онъ заставляетъ Клеопатру («Антоній и Клеопатра», актъ II, сц. 5) играть на Б. со своимъ евнухомъ Мардьяномъ (разумѣется, это анахронизмъ). Марія Стюартъ въ день своей трагической смерти (17 февраля 1587 г.) высказываетъ въ письмѣ къ глазговскому архіепископу заботу о своемъ Б. (une table billard). Гдѣ впервые въ Европѣ появился бильярдъ—во Франціи или Англіи, сказать опредѣленно трудно. Джонъ Вилькъ утверждаетъ, что игра на Б. у англичанъ называлась balyard (древне-сакс. bal—мячъ, yard—кій, палка), что, по его мнѣнію, показываетъ, что бильярдъ давно былъ извѣстенъ въ Англіи. Штурцъ въ своей книгѣ: «Игры и забавы англійскаго народа» видитъ начало бильярда въ игрѣ Palle-Malspiel (фр. paille-maile)—нѣчто вродѣ крокета. Въ XVII-мъ столѣтіи въ Англіи бильярдной игрой уже сильно увлекаются и Георгъ II въ 1760 г. подъ страхомъ штрафа въ 10 ф. ст. запрещаетъ игру на Б. въ общественныхъ мѣстахъ. Во Франціи уже въ 1674 г. Этьенъ Ліазонъ (Etienne Liason) въ Ліонѣ издалъ правила игры на Б. При Людовикѣ XVI Б. былъ въ большой модѣ при дворѣ. Ловкій Шамильяръ (Michel de Chamillard), сначала мелкій чиновникъ, впослѣдствіи военный министръ (1707 г.), былъ обычнымъ партнеромъ короля. Слывя за перваго игрока въ мірѣ, онъ все же умѣлъ проигрывать королю партіи. Въ Россіи бильярдъ появился при Петрѣ Великомъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны Б. былъ весьма распространенъ въ «австеріяхъ» (трактирахъ). Съ 1850-хъ годовъ въ Россіи быстро начала развиваться правильная игра на Б. Русскіе игроки отдали предпочтеніе партіямъ карамбольнымъ и явилась манера класть шары въ лузу вѣрнымъ ударомъ. Потребовались строго выѣренные Б., введенные у насъ Фрейбергомъ. Изъ извѣстныхъ прежнихъ игроковъ русскихъ назовемъ: гр. Остермана-Толстого, Д. Г. Бибикова и И. Н. Скобелева (дѣда знаменитаго генерала).

Употребляемые въ бильярдной игрѣ техническія названія, какъ то: билія, дуплетъ, кегли, кій, карамболь, луза, триплетъ — см. въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Литература. G. Coriolis, «Theorie mathématique des effets du jeu de B.» (Парижъ, 1835); M. H. Resal, «Commentaire à la théorie mathématique du jeu de B.» («Journal de mathém. pures et appliqués», Парижъ, 1883); Dorfelder, «Lehrer des B.-spiels» (Майнцъ, 1874); Achard, «Das Karambolagespiel» (Берлинъ, 1874); Bogumil, «Das B.-buch etc.» (Лейпцигъ, 1875); Dr. M. Eduard, «Das B.-spiel» (Вѣна, 1887); А. И. Леманъ, «Теорія бильярдной игры» (Москва, 1885); «Бильярдъ. Практическое пособіе» (Спб., 1890).

Билярскій (Петръ Спиридоновичъ) — профессоръ новороссійскаго университета, род. въ 1819 г., образованіе получилъ въ казанской семинаріи и московской духовной академіи. Поселившись (1840) въ Петербургѣ, Б. поступилъ на службу канцелярскимъ чиновникомъ въ академію наукъ и сенатъ, посвящая въ тоже время свободные часы научнымъ занятіямъ и сотрудничая въ «Журн. мин. нар. просв.». Въ 1855 г. Б., познакомившись съ Я. И. Ростовцевымъ, обратилъ на себя вниманіе послѣдняго и былъ назначенъ имъ наставникомъ-наблюдателемъ военно-учебныхъ заведеній по отдѣлу русскаго языка и словесности. Б. горячо предался новому, болѣе соотвѣтствовавшему его наклонностямъ дѣлу и старался путемъ учительскихъ собраній и взаимопомощи поднять умственный уровень учительской среды и проводить въ нее болѣе правильные педагогическія взгляды. Избранный въ 1860 г. адъюнктъ-профессоромъ академіи наукъ (въ 1863 экстраординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности), Б. по разстройству здоровья принужденъ былъ оставить должность главнаго наблюдателя. Съ открытіемъ новороссійскаго университета (1865) Б. принялъ въ немъ каѳедру ординарнаго профессора русской словесности. Теплый климатъ однако не могъ уже поднять его упадавшія силы и Б. ум. въ январѣ 1867 г.

Изъ трудовъ Б. особенно обратили на себя вниманіе его «Судьбы церковнаго языка: а) О средне-болгарскомъ вокализмѣ» (Спб., 1847; 2 изд., 1858); б) «О Кирилловской части Реймскаго евангелія» (1848). Въ этомъ сочиненіи

онъ подвергаетъ тщательному грамматическому и орографическому анализу средне-болгарское нарѣчіе, которое по его мнѣнію какъ переходная ступень между древне-славянскимъ и нынѣшнимъ болгарскимъ можетъ служить ключемъ для уразумѣнія языка нашихъ старыхъ церковныхъ книгъ. Весьма цѣнны его «Матеріалы для біографіи Ломоносова» (Спб., 1865), какъ попытка подготовить матеріалъ къ задуманному имъ критическому изданію сочиненій Ломоносова по поводу 100 лѣтняго юбилея знаменитаго писателя. Кромѣ того, Билярскій помѣстилъ въ «Журналѣ министерства народн. просвѣщ.» рядъ пространныхъ рецензій, преимущественно о книгахъ, касающихся вопросовъ славянской филологіи и русской словесности. Наконецъ, Б. принадлежитъ переводъ знаменитаго сочиненія В. Гумбольдта: «Ueber die Verschiedenheit d. menschlichen Sprache» («О различіи организма человѣческаго языка», Спб., 1859).

Билярскъ (Биляръ, Буляръ)—пригородъ въ Казанской губ., чистопольск. у., въ 45 вер. къ Ю. отъ уѣзднаго города, при р. Биляркѣ, прит. Черемшана. Построенъ на развалинахъ древняго болгарскаго города Булумера, который былъ окруженъ тремя концентрически валами: первый, около р. Билярки, имѣетъ до 12 вер. въ окружности; около второго видны развалины древнихъ зданій; посреди третьяго находилась высокая кирпичная башня. Въ буграхъ и ямахъ находятъ монеты съ надписью «Буляръ». Въ одной грамотѣ, данной Билярску, упоминается о томъ, что на мѣстѣ его изстари находился бусурманскій городъ Булумерской за Камою рѣкою, и что Булумеромъ владѣлъ царь Балынь-Гозя, надъ могилою котораго по смерти была построена «Каменная палата». Дѣйствительно, въ 3 вер. къ С. отъ Билярска, на возвышенности, называемой Балангузъ, находятся развалины каменнаго зданія, на плитахъ котораго написаны арабскія и татарскія слова. Татары и башкиры считаютъ это мѣсто святымъ и приходятъ сюда ежегодно на поклоненіе. Пригородъ Б. основанъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и заселенъ былъ стрѣльцами. Въ немъ 650 дворовъ и 4200 жит. обоего пола, 2 православныхъ церкви, 2 часовни, 2 училища, 29 лавокъ, 2 обод. завод., 4 красильни, 2 горшечныхъ зав., ярмарка, еженедѣльный базаръ.

Билюнетъ—гора въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ къ ЮЗ. отъ Казбека, возвышающаяся на 8035 ф. надъ уровнемъ моря.

Бима (Bhima)—см. Бгима (III, 250),

Бима или **Бима гора** (Bhima Ghora), см. Бгима гора (III, 250).

Бимбія—мѣстность у Біафарской бухты, входящая въ составъ находящейся подъ германскимъ покровительствомъ Камерунской территоріи, лежитъ своею большею, южною частью, въ видѣ полуострова, между военною гаванью на З. и устьемъ р. Бимбіи (Джамуръ, малая камерунская рѣчка), сѣвернымъ рукавомъ камерунской дельты — на В. Принадлежащая обществу плантаторовъ (Вэрманъ и Тормэленъ); территорія прорѣзывается южными отрогами камерунскихъ горъ, Бимбійскимъ нагорьемъ, которое, особенно въ зап. части, покрыто густымъ, дѣвственнымъ лѣсомъ, богато дичью и оканчивается на Ю. мысомъ Бимбіей. На юго-восточ. берегу населенной бимбійцами (Изубу) мѣстности, насупротивъ принадлежащаго гамбургскому дому Э. Вэрмана острова Никольса и къ З. отъ него, находится нѣсколько населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ замѣчателенъ Кингъ-Вильямсъ-Таунъ или Бимбія, по своему безопасному рейду.

Бимембральный (лат.)—двучленный.

Биместеръ (лат.) — время впродолженіи двухъ мѣсяцевъ.

Биметаллизмъ—терминъ, введенный Цернуски, для означенія двойной монетной системы (см. это сл.), перенесенной на почву международныхъ соглашеній. Въ основѣ Б. лежитъ та мысль, что при соглашеніи всѣхъ главнѣйшихъ государствъ, которыя, принявъ двойную монетную систему будутъ чеканить серебряную монету наравнѣ съ золотой и при этомъ установятъ единообразную пропорцію серебра къ золоту (предлагается именно отношеніе $15^1/_2$ къ 1, принятое во Франціи съ 1785 и считаемое нормальнымъ), рыночная цѣна серебра будетъ весьма близко держаться законной его оцѣнки, такъ какъ по этой послѣдней оно найдетъ себѣ неограниченный сбытъ въ государствахъ, примкнувшихъ къ биметаллистической уніи. То обстоятельство, что при большихъ уплатахъ серебро является неудобнымъ средствомъ платежа, не принимается во вниманіе, такъ какъ, помимо мелкихъ уплатъ, оно главнымъ своимъ назначеніемъ должно имѣть покрытіе банковыхъ билетовъ и ассигновокъ на монету. Идею подобной международной уніи защищалъ уже Шюблеръ въ 1855 г. и вслѣдъ за нимъ С. Оппенгеймъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ она нашла себѣ поклонниковъ и въ Америкѣ, но лишь неутомимая агитація Цернуски, предпринятая имъ въ 1876 г., обратила на нее вниманіе правительствъ и ученыхъ. Агитація нашла себѣ поддержку въ сильномъ обезцѣненіи серебра, наступившемъ совершенно неожиданно для большинства государственныхъ дѣятелей и экономистовъ. Въ августѣ 1878 г. созвана была въ Парижѣ международная конференція; на ней Соединенные Штаты, которымъ принадлежала главная иниціатива этого дѣла, категорически высказались за биметаллистическую унію съ неограниченной чеканкой серебра и установленіемъ единообразной пропорціи между обоими металлами, и при этомъ ссылались на уже принятый ими въ томъ же году биллъ Блэнда (вѣрнѣе Алисона), по которому возобновленъ былъ выпускъ серебряныхъ долларовъ (съ ограниченіемъ, впрочемъ, ежемѣсячнаго максимума въ 4 милл. и минимума въ 2 милл. долларовъ и при отношеніи 16 къ 1). Уполномоченные Италіи и Голландіи отнеслись къ идеѣ Б. дружелюбно, тогда какъ Франція опредѣленно еще не высказывалась (Германія въ конференціи участія не принимала), а Англія, Бельгія, Швейцарія и Швеція въ принципѣ отстаивали золото, какъ единственную норму монетной системы. Тѣмъ не менѣе, англійскій уполномоченный Гёшенъ опредѣленно высказался за то, что совершенное уст-

раненіе серебра изъ монетной системы и всеобщее принятіе золота за единственную норму не желательно; при этомъ онъ указалъ на значеніе свободной чеканки серебра для Индіи, которая, какъ и весь Востокъ, служитъ главнымъ центромъ, куда стекается серебро всего міра. Въ общемъ конференція 1878 г. оказалась неблагопріятной для Б.

Бо́льшія надежды возбудила въ защитникахъ Б. конференція, созванная въ Парижѣ въ апрѣлѣ 1881 г., въ которой приняла участіе и Германія. Новымъ факторомъ въ этомъ вопросѣ явилось положеніе, занятое съ 1879 г. Соединенными Штатами: въ то время, калифорнское золото удерживалось въ самой странѣ, а благодаря активному торговому балансу, обусловленному возрастаніемъ вывоза хлѣба, въ Америку стекалось золото изъ Европы, и близко было къ осуществленію предсказаніе биметалистовъ, которые предрекали недостатокъ золота. Германія весною 1879 г. воздержалась отъ убыточныхъ продажъ серебра, и Б. пріобрѣталъ все больше адептовъ. Франція уже примкнула къ биметаллистической программѣ Соединенныхъ Штатовъ и на конференцію 1881 г. назначила своимъ уполномоченнымъ самого Цернуски. Равнымъ образомъ, и Италія, Голландія и Испанія готовы были пристать къ биметаллистической уніи, Германія сдѣлала биметаллистамъ значительныя теоретическія уступки, согласилась съ нѣкоторыми второстепенными предложеніями относительно чеканки серебра въ качествѣ мелкой монеты, но въ общемъ отстаивала исключительно золотую норму. Тоже сдѣлали и остальныя государства, въ которыхъ золото принято единственною нормою монетной системы; между ними Англія обѣщала сохранить чеканку серебра для Индіи и на случай, если остальныя государства образуютъ биметаллистическую унію, она выразила готовность принять на себя обязательство, что ея банкъ будетъ держать извѣстный запасъ серебра. Но всякая попытка осуществить идею Б., помимо Англіи, оказывалась безнадежной, благодаря тому, что Германія держалась въ сторонѣ, и такимъ образомъ и конференція 1881 г. не привела ни къ какимъ результатамъ и была закрыта 8 іюля.

Въ послѣдніе годы биметаллистическая агитація нашла себѣ воспріимчивую почву въ земледѣльческихъ округахъ Германіи (Померанія), благодаря чему на конгрессѣ биметалистовъ, собравшемся въ 1882 г. въ Кельнѣ, принята была резолюція, рекомендующая Германіи пристать къ биметаллистической уніи даже и въ томъ случаѣ, еслибы она составилась помимо Англіи. Сельскіе хозяева Германіи потому заинтересованы въ осуществленіи биметаллистической программы, что отъ этого ожидается вздорожаніе серебра и повышеніе вексельнаго курса изъ Лондона на Индію, а это въ свою очередь сильно затормозитъ конкуренцію индійской пшеницы. Дѣло въ томъ, что при паденіи цѣнъ на серебро въ Европѣ, покупательная сила серебряныхъ рупій въ Индіи понижается не одновременно, а лишь постепенно. Такимъ образомъ, при паденіи курса на серебро можно за данное количество золота пріобрѣсть въ Лондонѣ бо́льшее количество рупій, а эти послѣднія будутъ въ Индіи вымѣнены на пшеницу не по новому низкому курсу, а почти по прежнему высшему, такъ что паденіе курса на серебро является благопріятствующимъ моментомъ для вывоза индійскихъ продуктовъ. Особенно благопріятствуютъ вывозу изъ Индіи понижательныя колебанія въ курсѣ на серебро; если же курсъ, хотя бы и низкій, установился прочно, то немедленно наступаетъ уравненіе цѣнъ въ заинтересованныхъ странахъ и экспортеры Индіи лишаются тѣхъ выгодъ, которыя для нихъ проистекаютъ отъ того, что въ Индіи курсъ на серебро понижается не вслѣдъ за паденіемъ его въ Европѣ. Такимъ образомъ Германія (и еще болѣе Россія) заинтересованы лишь косвенно въ осуществленіи биметаллистической программы, какъ средствѣ къ поднятію и упроченію курса на серебро. Непосредственно и въ значительно большей степени заинтересованы въ этомъ страны, ведущія обширную торговлю съ Азіей и между ними первое мѣсто занимаетъ Англія; для европейско-азіятской торговли такія колебанія въ курсѣ на серебро, какими ознаменовался 1886 г., колебанія, которыя могутъ всегда повториться, оказываются весьма вредными. Къ этому присоединяются и жалобы индійскаго правительства на потери на курсѣ при предстоящихъ ему значительныхъ платежахъ въ Европѣ. Вотъ почему и въ Англіи биметаллистическая программа съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все больше защитниковъ, что было признано и чрезвычайною королевской коммиссіей, учрежденною по этому вопросу въ 1886 году. Тѣмъ не менѣе, Англія никогда не приметъ биметаллистической программы; самое большее, чего отъ нея можно ожидать, это принятіе мѣръ благопріятствующихъ биметаллистической системѣ въ другихъ государствахъ. Такъ, нѣкоторые ея экономисты проектируютъ увеличеніе размѣровъ выпуска мелкой серебряной монеты. Германія же, повидимому, не проявляетъ склонности и къ такимъ палліативнымъ мѣрамъ.

Литература. Cernuschi, «La monnaie bimétallique» (Пар., 1876); его же брошюры, «M. Michel Chevalier et le bimétallisme» (Пар., 1876); «Le Bland bill» (Пар., 1878); «La diplomatie monétaire en 1878» (Пар., 1878) и др.; E. de Laveleye, «La monnaie bimétallique» (Брюссель, 1876); его же, «La question monétaire en 1881» (Брюс., 1881); O. Arendt, «Die Vertragsmässige Doppelwährung» (2 ч., Берл., 1880); Neuwirth, «Der Kampf um die Währung» (Іена, 1881); Schäffle, «Für internationale Doppelwährung» (Тюб., 1881); Ad. Wagner, «Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands» (Берл., 1881); Lexis, «Erörterungen über die Währungsfrage» (Лейпц., 1881); «Conférence monétarie internationale. Proces verbaux. Avril-Mai et Juin-Juillet 1881» (2 т., Пар., 1881); Lexis, «Der Kongress der Bimetallisten in Köln» (въ «Schmoller's Jahrbuch für Socialpolitik», 1883).

Бимсъ—балка, служащая основаніемъ палубы и связкой противоположныхъ боковъ судна. Б. по длинѣ имѣютъ погибь кверху. При деревянномъ судостроеніи Б. имѣютъ въ поперечномъ сѣченіи форму прямоугольника, а по длинѣ состоятъ изъ 2 или 3 частей, проч-

но соединенныхъ одна съ другой; при желѣзномъ судостроеніи форма Б. различная, смотря по величинѣ судна. Для новѣйшихъ судовъ изготовляется особое тавровое или бимсовое желѣзо, имѣющее форму Т, съ утолщеніемъ по нижней кромкѣ. Для малыхъ жел. судовъ употребляютъ угловое желѣзо формы Г, въ поперечномъ сѣченіи. Подъ нижнюю и броневыя палубы употребляютъ двухтавровое желѣзо I. Подъ башни броненосцевъ Б. дѣлаются изъ листового желѣза и углового, въ видѣ 4-хъгранной трубы. Иногда двухъ-тавровый Б. дѣлается изъ листовой полосы, приклепавъ къ ней съ четырехъ сторонъ по угловому желѣзу. Употребляется на бимсы также желѣзо, имѣющее въ поперечномъ сѣченіи форму буквы Z.

Бина (татарск. слово — основаніе, мѣсто поселенія)—такъ называются у татаръ загоны скота на лѣтнихъ и зимнихъ пастбищахъ, куда кочевники переселяются на лѣто или на зиму. Нерѣдко такое мѣсто обращается въ поселокъ, а потомъ и въ селеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кавказѣ Б. замѣняется словомъ казма, а у грузинъ — кутанъ и замтрисъ босели. Въ тіонетскомъ уѣздѣ бина строится нерѣдко товариществомъ на общія средства, пропорціально числу головъ скота каждаго товарища. Отсюда производныя слова: бинали—коренной житель; бинача—раскладочная вѣдомость податей въ шемахинскомъ уѣздѣ Бакинской г.; биначи — основной; этимъ именемъ назывались въ Эриванскомъ сардарствѣ крестьяне, основывавшіе на чужой землѣ селенія и платившіе владѣльцу по уговору извѣстную часть съ урожая (напр. мюлькадарскіе, платившіе $^1/_{10}$). См. С. М. Земскій, «Объяснительный словарь Закавказскаго края» (Тифл., 1889).

Бинагады—дер. Бакинской губ. и уѣз. при горькомъ озерѣ Бинагады. Въ верстѣ къ З. отъ нея небольшіе соляные ключи съ запахомъ сѣрноводороднаго газа, вытекаютъ изъ песчаника, въ трещинахъ котораго осаждаютъ сѣру. При деревнѣ 5 нефтяныхъ колодцевъ съ густою черною нефтью. Глуб. колодцевъ отъ 1 саж. до 3 саж. Дворовъ 156, жителей (исключительно татары-шіиты) 670 об. п., въ дер. мечеть.

Бинарная форма — алгебраическая однородная функція какой угодно степени отъ двухъ перемѣнныхъ. Напримѣръ $ax^3+bx^2y+cxy^2+dy^3$ есть бинарная форма третьей степени.

Бинарное счисленіе—бинарная система нумераціи, діадическая система, есть способъ изображенія всѣхъ чиселъ посредствомъ двухъ только знаковъ по тому же принципу, по которому въ обыкновенной системѣ нумераціи употребляется для этой цѣли десять знаковъ. Въ общепринятой системѣ единица на первомъ мѣстѣ на право означаетъ 1, на второмъ мѣстѣ 10, на третьемъ 100, т. е. 10^2 и т. д., вообще на n-томъ мѣстѣ 10^{n-1}. Точно также въ Б. системѣ единица на первомъ мѣстѣ на право означаетъ 1, на второмъ 2, на третьемъ 4, т. е. 2^2, на четвертомъ 8, т. е. 2^3 и т. д. Такимъ образомъ Б. система довольствуется знаками 0 и 1 для изображенія всѣхъ чиселъ. Рядъ натуральныхъ чиселъ отъ 1 до 20 будетъ

напр.: 1, 10, 11, 100, 101, 110, 1000, 1001,
равно: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8,
напр.: 1010, 1011, 1100, 1101, 1110, 1111,
равно; 9, 10, 11, 12, 13, 14,
напр.: 10000, 10001, 10010, 10011, 10100,
равно: 15, 16, 17, 18, 19,
напр.: 10101.
равно: 20.

Мысль о Б. системѣ принадлежитъ Лейбницу, который полагалъ, что при трудныхъ изслѣдованіяхъ въ теоріи чиселъ она можетъ имѣть большія преимущества передъ десятичною системою. Кромѣ того, при всякихъ ариѳметическихъ операціяхъ дѣйствія надъ числами, написанными въ бинарной системѣ, облегчаются въ высшей степени. Іезуитъ Буве (Bouvet), миссіонеръ въ Китаѣ, которому Лейбницъ писалъ о своемъ изобрѣтеніи, сообщилъ ему, что въ Китаѣ существуетъ загадочная надпись, которую можно вполнѣ объяснить бинарною системою. Надпись эта, которую приписываютъ императору Фо-ги, жившему въ XXV вѣкѣ до Р. Х., основателю Китайской имперіи, покровителю наукъ и искусствъ, не могла быть объяснена китайскими учеными, которые считали ее не имѣющею смысла. Она состоитъ изъ ряда длинныхъ и короткихъ черточекъ. Если принять, что длинная черта означаетъ 1, а короткая 0, то вся надпись оказывается просто рядомъ натуральныхъ чиселъ, написанныхъ по Б. системѣ. Вотъ эта надпись:

-- — -- — -- — -- —
-- -- — — -- -- — —
-- -- -- -- — — — —

Практическое примѣненіе Б. системы затрудняется во первыхъ привычкою нашей къ десятичной системѣ, пріобрѣтаемой съ дѣтства и вѣроятно отчасти унаслѣдованной, и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Б. системѣ для означенія даже небольшихъ чиселъ требуется гораздо большаго числа цифръ, чѣмъ въ десятичной. Такъ напр., 100 въ десятичной системѣ будетъ изображаться 1100100 въ бинарной, 1000 десятичной системы есть 1111101000 въ бинарной и т. д.

Чтобы написать какое нибудь число въ Б. системѣ должно дѣлить его послѣдовательно на 2, и писать подъ рядъ, справа на лѣво, остатки отъ дѣленія. Напр., чтобы написать 400 въ Б. системѣ дѣлимъ это число на 2, первое частное 200, остатокъ 0, второе частное 100, остатокъ 0, третье частное 50, остатокъ 0, четвертое частное 25, остатокъ 0, пятое частное 12, остатокъ 1, шестое частное 6, остатокъ 0, седьмое частное 3, остатокъ 0, восьмое частное 1, остатокъ 1, девятое и послѣднее частное 0, остатокъ 1, и такъ 400 десятичной системы пишется 110010000 въ бинарной.

Переходъ отъ числа, написаннаго въ Б. системѣ, къ десятичной, совершается простымъ сложеніемъ степеней числа 2, означенныхъ въ числѣ. Такъ напр., число 110010000 въ Б. системѣ есть сумма 8-й, 7-й, и 4-й степени двухъ, т. е. 256, 128 и 16, т. е. 400, ибо,

какъ сказано выше, единицы на различныхъ мѣстахъ въ написанномъ числѣ означаютъ разныя степени 2-хъ, которыя вмѣстѣ составляютъ данное число.

Бинаръ-Дагъ, — часть Балканскихъ горъ (см. Балканы, II, 811).

Бинаско (Binasco)—городъ въ Миланской провинціи въ Италіи, въ округѣ Абіатеграссо, среди обширныхъ рисовыхъ плантацій, у павійскаго канала, черезъ который ведетъ великолѣпный мостъ; посредствомъ конной желѣзной дороги соединенъ съ Миланомъ и Павіей, имѣетъ 1476 жит. (1881), которые занимаются изготовленіемъ пармезанскаго сыра. Развалины замка, въ которомъ въ 1417 г. герцогъ Филиппо Марія Висконти Миланскій казнилъ свою невинную супругу Беатрису ди-Тенда, существуютъ еще до сихъ поръ.

Бингемтонъ (Binghamton) — главный городъ провинціи Брумъ въ штатѣ Нью-Іоркъ въ Сѣв. Амер., при сліяніи рѣки Ченанго съ Сускеганой, въ 10 км. отъ границы штата Пенсильваніи, имѣетъ 17315 ж. (1880), четыре школы, убѣжище для страдающихъ запоемъ, много фабрикъ, ведетъ оживленную торговлю мукой, лѣсомъ, углемъ, желѣзомъ и друг. продуктами. Значеніе его растетъ, благодаря положенію на линіи жел. дороги Эри и у крайнихъ пунктовъ дорогъ Альбани-Сускегана, Сиракузы-В., Делаваръ-Лакауана и Западной жел. дороги, равно на Ченангоскомъ каналѣ.

Бингёль-Дагъ (Bingöl-Kala, т. е. гора тысячи источниковъ)—большая горная масса въ Арменіи, возвышающаяся на Ю. отъ Эрзерума у истоковъ Араса на 3308 м. Наибольшая вершина Денир-Кала (Тимуръ), Кара-Кала или Кале-Дагъ имѣетъ 3684 м.

Бингемма (Bingemma) — рядъ холмовъ на островѣ Мальта, въ 3 км. къ В. отъ Читта-Веккія. Укрѣпленія, защищающія восточный берегъ острова, расположены именно на нихъ. Высоты эти (220 метр. надъ уровнемъ моря) составляютъ высшую точку всего острова. Отсюда открывается чудный видъ на Гоццо и окрестности Фреджи. На южномъ склонѣ холмовъ высѣчены въ известнякѣ въ три ряда древніе финикійскіе могильники, очень интересные въ археологическомъ отношеніи.

Бингенъ (Bingen)—окружной городъ въ Рейнгессенской провинціи великаго герцогства Гессенскаго, лежитъ на высотѣ 80 м. надъ ур. моря, въ живописной мѣстности, на лѣвомъ берегу Рейна, у устья р. Нахе, черезъ которую ведетъ древній, такъ называемый мостъ Друза (съ семью арками) и желѣзнодорожный мостъ. Б. имѣетъ одну евангелическую и три католическія церкви (готич. приходская церковь XV в. съ романской криптой XI вѣка), синагогу, реальное училище второго разряда, газопроводъ и реставрированную въ 1863 г. въ средневѣковомъ стилѣ ратушу. Жителей считается 7215 (1885), въ томъ числѣ 650 протестантовъ и 600 евреевъ. Кромѣ значительнаго винодѣлія, въ городѣ много табачныхъ фабрикъ, заводовъ для изготовленія глины, клея, обширные кожевенные заводы, заводы шипучихъ винъ; процвѣтаетъ тоже отпускная торговля и рейнское судоходство. Б. главная станція линій Майнц-Бингенъ и Вормс-Альцей-Бингенъ-Гессенъ-Людвигской жел. дор. Надъ городомъ возвышается, частью вновь отстроенный его теперешнимъ собственникомъ, замокъ Клопъ съ превосходнымъ видомъ на Рейнъ и окрестности, изъ котораго императоръ Генрихъ V приказалъ перевести своего плѣненнаго отца въ Бэкельгеймъ (1105 г.). Замокъ этотъ римскаго происхожденія и построенъ, по всей вѣроятности, Друзомъ въ 13 году до Р. Х. для защиты Бингіума или Винкума. Къ В. отъ города высится Рохусбергъ съ превосходнымъ видомъ съ Шарлахкопфа съ церковью св. Роха, построенной въ 1666 г. и реставрированной въ 1814 г., когда Гёте, будучи тамъ во время праздника св. Роха, оставилъ храму образъ св. Роха. Къ Ю. возвышается извѣстный по своему превосходному вину Шарлахбергъ. Ниже Б., у подошвы Рюдесгеймской горы, находится на Рейнѣ мѣсто, извѣстное подъ названіемъ «Бингенской ямы» (Bingerloch). Пунктъ этотъ былъ раньше очень опасенъ для судоходства и препятствовалъ его развитію. Рѣка прорывается здѣсь съ большою силою черезъ скалы съуживающейся здѣсь рѣчной долины. Уже римляне устроили здѣсь путь для прохода судовъ, взрывая скалы на лѣвомъ берегу рѣки, но путь этотъ былъ слишкомъ узокъ и представлялъ большія препятствія; только съ 1834 года, благодаря очисткѣ фарватера, предпринятой прусскимъ правительствомъ, путь сталъ вполнѣ безопасенъ. Здѣсь-же среди рѣки возвышается на скалѣ такъ называемая «мышиная башня» (Mauseturm), построенная, по всей вѣроятности, около 1000 г. майнцкимъ архіепископомъ Вилигисомъ для защиты страны, но болѣе извѣстная тѣмъ, что здѣсь по преданію архіепископъ Гаттонъ II былъ съѣденъ въ 969 году мышами. Реставрированная въ 1856 г. башня служитъ для предостереженія посредствомъ флага судовъ, когда «бингенская яма», вслѣдствіе прохода другого судна, закрыта. Противъ Б. возвышается національный монументъ, поставленный въ память Франко-прусской войны 1870 — 71 года (см. Нидервальдъ)—Б. (Bingium или Винкумъ) принадлежалъ въ эпоху римскаго возстанія къ бельгійской Галліи и былъ городомъ вангіоновъ. Римскій полководецъ Друзъ построилъ здѣсь въ 13 г. до Р. Х. укрѣпленіе на Рейнѣ, на римской оборонительной линіи, кромѣ того онъ построилъ черезъ Наху мостъ, разрушенный въ 71 г. по Р. Х., но возстановленный въ 368 г. Городъ сначала былъ данъ рейнскимъ графамъ въ качествѣ лена. Въ 1254 г. Б. вступилъ въ союзъ рейнскихъ городовъ, былъ нѣсколько разъ осаждаемъ разными германскими герцогами и императорскими войсками. По Кампоформійскому миру городъ перешелъ въ 1797 г. къ Франціи и остался за ней до 1814 г. Съ 1815 г. Б. принадлежитъ велик. герцог. Гессенскому. По преданію, около Б. въ Рейнѣ скрыто сокровище Нибелунговъ.

Бингли (Bingley)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на р. Эйрѣ, правомъ притокѣ Узы (Ouse), Лидсъ-Ливерпульскомъ каналѣ, въ 8 км. къ СЗ. отъ Брадфора, станція жел. дор. Лидсъ-Скиптонъ, имѣетъ 9465 жит. (1881) и фабрики шерстяныхъ издѣлій.

Бингли (Ward Bingley)—голландскій актеръ, родился въ 1755 году въ Роттердамѣ, происходитъ отъ англійскихъ родителей. При первомъ своемъ появленіи на сценѣ амстердамскаго національнаго театра въ 1779 году встрѣтилъ очень неблагопріятный пріемъ. Голландцы были тогда возмущены поступкомъ Англіи, которая, не объявивъ войны, захватила всѣ корабли подъ нидерландскимъ флагомъ, и хотѣли выместить свою злобу на артистѣ-англичанинѣ; но вскорѣ его превосходная игра побѣдила всѣ предразсудки. Хотя онъ собственно трагикъ, но былъ превосходенъ и въ комедіяхъ. Съ 1796 года Б. былъ директоромъ труппы, которая играла большею частью въ Гаагѣ, гдѣ Бингли и † въ 1818 г.

Бингъ (Джорджъ, виконтъ Торрингтонъ Byng)—англійскій адмиралъ, род. въ 1663 г. въ Ротгэмѣ, въ Кентѣ, и поступилъ 14 лѣтъ на службу въ англійскій военный флотъ. Состоя въ 1703 г. контр-адмираломъ, онъ оказалъ, во время войны за Испанское наслѣдство, важныя услуги союзникамъ, особенно при взятіи Гибралтара. Въ 1708 г. онъ завоевалъ островъ Минорку, въ 1717 г. разстроилъ попытку Карла XII напасть на Англію, а въ 1718—20 гг.—замыслы кардинала Альберони противъ Сициліи и Неаполя и одержалъ съ 20 линейными кораблями, около мыса Пассеро, побѣду надъ испанскимъ флотомъ, бывшимъ подъ командою Констаньэты. Получивъ уже раньше званіе баронета, онъ былъ сдѣланъ въ 1821 пэромъ, а въ 1727 г.—первымъ лордомъ адмиралтейства. Къ заслугамъ его по отношенію къ англійскому флоту принадлежитъ также то, что вдовы павшихъ на войнѣ морскихъ офицеровъ, благодаря его стараніямъ, стали получать пособія. Б. † въ Лондонѣ 1732 г.—Джонъ Б., сынъ его, род. въ 1704 г., поступилъ въ морскую службу также въ очень молодыхъ лѣтахъ и скоро сдѣлался адмираломъ бѣлаго флага. Въ 1756 г. онъ былъ посланъ, съ эскадрою изъ 10 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ, для освобожденія острова Минорки, на который высадились французы съ значительными силами и осадили фортъ Сант-Филиппа. Такъ какъ, однако, онъ здѣсь 20 мая послѣ сраженія съ сравнительно малосильною французскою эскадрою, которою командовалъ маркизъ де ла-Галиссоньеръ, отступилъ, то былъ по возвращеніи преданъ, за нанесеніе позора англійскому флагу, военному суду, приговоренъ къ смерти и растрѣлянъ въ 1757 г. Но Маколей и др. англійскіе историки доказали, что Б., если бы даже онъ располагалъ большими силами и былъ болѣе искусенъ, не могъ спасти Минорки. См. «Testament politique de B.» (съ англійскаго, Парижъ, 1759).

Бингъ—см. Бревно.

Биндингъ (Карлъ Binding)—выдающійся нѣмецкій юристъ, род. 4 іюня 1841 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ, посѣщалъ тамъ гимназію, затѣмъ изучалъ въ Гейдельбергѣ и Гёттингенѣ право и исторію. Получивъ въ 1863 г. степень доктора правъ, онъ въ 1866 г. началъ уже свою профессорскую дѣятельность въ Базелѣ, а затѣмъ въ Фрейбургѣ. Послѣ открытія университета въ Страсбургѣ въ 1872 году Б. былъ приглашенъ туда, а въ слѣдующемъ перешелъ въ Лейпцигъ профессоромъ по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Das Burgundisch-Romanische Königreich» (1 т., Лейпцигъ, 1868); «Der Entwurf eines Strafgesetzbuch f. d. Norddeut. Bund» (Лейпц., 1870); «Die Normen und ihre Uebertretung» (Лейпцигъ, 1872); «De natura inquisitionis processus criminalis Romanorum» (Гётт., 1863); «Die drei Grundfragen der Organisation des Strafgerichts» (Лейпцигъ, 1876); «Die gemeinen deutschen Strafgesetzbücher etc.» (Лейпцигъ, 1877); «Grundriss zur Vorlesung über gemeines deutsches Strafrechts» (2 изд., Лейпцигъ, 1879 г.); «Grundriss des gemeinen deutschen Strafprozessrechts» (Лейпц., 1881). Съ 1883 г. Б. предпринялъ въ сотрудничествѣ съ другими юристами изданіе, обнимающее всѣ отрасли германскаго права: — «Systemat. Handbuch d. deutschen Rechtwissenschaft» (Лейпц., 1883 и слѣд.).

Бинешицъ (Петръ)—см. Аліанъ (I, стр. 896).

Бинеръ (Фридрихъ-Августъ Biener)—сынъ Христіана Б., заслуженный историкъ права, изслѣдованія котораго занимаютъ весьма видное мѣсто въ области византійскаго и каноническаго права Восточной Церкви, род. въ Лейпцигѣ 5 февраля 1787 года, учился сначала въ Лейпцигѣ, а затѣмъ въ Геттингенѣ; по окончаніи курса одно время читалъ лекціи въ Лейпцигѣ, а въ 1810 г. былъ приглашенъ во вновь основанный университетъ въ Берлинѣ, гдѣ преподавалъ право феодальное, уголовное и исторію юридической литературы. Въ 1834 году онъ по болѣзни покинулъ университетъ и поселился въ Дрезденѣ, гдѣ и † 2 мая 1861 г. Значительную часть своего состоянія онъ завѣщалъ въ пользу института для слѣпыхъ въ родномъ городѣ. На ученое поприще Б. выступилъ въ эпоху расцвѣта исторической школы правовѣдѣнія, во главѣ которой стояли Савиньи и Эйхгорнъ, и которая первымъ требованіемъ историко-юридическихъ изслѣдованій ставила непосредственное обращеніе къ источникамъ. Поэтому главное вниманіе ученыхъ сосредоточилось тогда на рукописныхъ сокровищахъ европейскихъ библіотекъ, и Б. собралъ громадный матеріалъ по части исторіи памятниковъ византійскаго права, матеріалъ, который онъ только отчасти разработалъ въ своей классической «Geschichte der Novellen Justinian's» (Берлинъ, 1824 г.). Въ пятой главѣ своего труда, который послужилъ исходной точкой для всѣхъ позднѣйшихъ работъ въ этой области, Бинеръ разсматриваетъ значеніе новеллъ Юстиніана въ исторіи каноническаго права и разбираетъ различные канонические сборники, въ которые вносились и новеллы. Занятія каноническими памятниками греко-восточной церкви навели Бинера и на славянскія Кормчія. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужили нѣкоторыя мѣста въ извѣстномъ сочиненіи Круга, о византійской хронологіи («Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie», Спб., 1810), гдѣ Кругъ сопоставляетъ различныя статьи Кормчей съ постановленіями византійскаго права. Желая уяснить

себѣ отношеніе славянскихъ Кормчихъ къ византійскимъ каноническимъ сборникамъ. Б., при посредствѣ дерптскаго профессора Клоссіуса, вступилъ въ переписку съ барономъ Розенкампфомъ, вслѣдствіе чего познакомился и съ митрополитомъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ). Полученными отъ нихъ свѣдѣніями онъ отчасти воспользовался въ сочиненіи своемъ о сборникахъ каноновъ Греческой церкви—«De collectionibus canonum ecclesiae graecae schediasma literarium» (Берлинъ, 1827). Монографія эта, при всей своей краткости, отличается ясностью изложенія, отчетливостью историческихъ обозрѣній и богатствомъ свѣдѣній и замѣчаній объ относящихся сюда греческихъ рукописяхъ, разбросанныхъ по разнымъ европейскимъ библіотекамъ. Вторая половина сочиненія посвящена обзору каноническихъ сборниковъ, составленныхъ внѣ Греціи и на греческомъ языкѣ, въ особенности нашихъ Кормчихъ. Здѣсь авторъ описываетъ Кормчія: волошскую (напечатанную въ 1652 г.), сербскую, древнѣйшіе славянскіе номоканоны въ Болгаріи и Россіи, сообщаетъ свѣдѣнія о позднѣйшихъ русскихъ сборникахъ и печатной Кормчей и, наконецъ, изслѣдуетъ вопросъ о происхожденіи такъ называемой грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру, которая въ славянскомъ переводѣ попала и въ нѣкоторыя изъ нашихъ Кормчихъ (см. Вѣно Константиново). Изъ другихъ трудовъ Б., относящихся къ этой же области, назовемъ: изданные имъ вмѣстѣ съ Геймбахомъ: «Beiträge zur Revision des Justinianeischen Codex» (Берлинъ, 1833); «Nachricht über einige noch jetzt geltende georgische (grusinische) und armenische Rechtssamlungen» (въ «Krit. Zeitschrift für Rechtswissensch. und Gesetzgebung des Auslandes von Mittermaier und Zacharia», 1830 № XIV) и «Das kanonische Recht der griechischen Kirche» (тамъ-же, 1856 г. вып. II). Б. занимаетъ почетное мѣсто и въ другихъ областяхъ правовѣдѣнія. Ему принадлежатъ: «Beiträge zu der Geschichte des Inquisitionsprozesses und der Geschworenengerichte» (Лейпцигъ, 1827); «Das englische Geschworenengericht» (3 т., Лейпцигъ, 1852—55); «Wechselrechtliche Abhandlungen» (Лейпцигъ, 1859).

Бинеръ (Христіанъ-Готтлибъ Biener)—родился въ 1749 году, учился въ Виттенбергѣ и Лейпцигѣ, гдѣ потомъ былъ профессоромъ правовѣдѣнія. Умеръ въ 1828 году. Его сочиненія относятся большею частью къ исторіи права, государственному и ленному праву, процессу и саксонскому праву. Начало исторіи германскаго права онъ положилъ своими: «Commentarii de origine et progressu legum juriumque Germaniae» (2 т., Лейпцигъ, 1787—95). Громадное практическое значеніе имѣли его «Systema processus judiciarii communis et Saxonici» (Лейпц., 1796; 4-е изд. Зибрата и Круга, 2 т., Берл., 1834—35) и его «Questiones» и «Interpretationes responsa», вошедшіе въ «Opuscula academica» (2 т., Лейпц., 1830).

Бинетъ—узкій парусъ, который въ хорошую погоду пристегиваютъ къ нижней части парусовъ, для увеличенія площади парусности. На военныхъ судахъ не употребляется. Бѣломорцы Б. называютъ прицепою.

Бинзенбушъ—заливъ, см. Бисбошъ.

Бини (Карло Bini)—итальянскій патріотъ, купецъ изъ Ливорно. Ненависть къ чужеземному господству и клерикализму сблизила его съ Гверацци (Guerrazzi). Когда послѣдній основалъ журналъ «Indicatore livornese», который, прикрываясь литературными интересами, преслѣдовалъ политическія цѣли (1828), Б. сдѣлался его сотрудникомъ. Мадзини присылалъ имъ статьи изъ Женевы. Журналъ вскорѣ былъ закрытъ. Въ 1830 г. Мадзини, пріѣхавъ въ Тоскану, отправился вмѣстѣ съ Б. къ Гверацци, находившемуся еще въ изгнаніи въ Монтепульчіано, и всѣ трое положили здѣсь начало обществу «Новой Италіи». Въ сентябрѣ 1833 г. Б. вмѣстѣ съ Гверацци, Сальваньоли и 40 другими патріотами былъ арестованъ и заключенъ на 4 мѣсяца въ крѣпость. Б., будучи слабаго здоровья, не перенесъ этихъ лишеній и вскорѣ умеръ. Его друзья издали томъ его произведеній въ прозѣ и въ стихахъ, написанныхъ во время заключенія, въ которыхъ видна пылкая, впечатлительная и благородная натура Б.

Бини-Нигеръ—см. Бенинъ (т. III, 446).

Бинна (Binna)—лѣвый притокъ Роны въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ, беретъ начало на высотѣ 2070 мет. надъ ур. м., протекаетъ въ западномъ направленіи долину Бинентали и, пройдя 17 км., впадаетъ въ Рону на высотѣ 900 метр. надъ уровн. моря. Бинентали—уединенная, живописная горная долина съ обширными пастбищами и двумя общинами: Биннъ и Аусербиннъ. Жители (293 чел.) занимаются альпійскимъ хозяйствомъ. Долина эта замѣчательна по богатству довольно рѣдкими минералами, какъ: биннитъ, склероклазъ, дюфренуазитъ, корундъ, турмалинъ и проч. Съ Вишемъ (Viesch) Биннентали соединенъ шоссе, а съ итальянской Валь д'Антигоріо—горнымъ проходомъ Альбрунъ.

Биннитъ—очень рѣдкій минералъ изъ класса лампритовъ, стоящій довольно близко къ блѣклымъ рудамъ. Встрѣчается въ доломитѣ Бинентали у Имфельда, въ Швейцаріи, и получилъ свое названіе отъ Г. фом-Рата, между тѣмъ какъ Визеръ обозначилъ этимъ именемъ свинцовую руду изъ той-же группы, извѣстную обыкновенно подъ названіемъ дюфренуазита. Б. кристаллизуется очень мелкими кристалликами правильной системы, крайне богатыми комбинаціонными плоскостями. Обыкновенно онъ встрѣчается въ видѣ небольшихъ жилокъ или лентъ темностальносѣраго или желѣзночернаго цвѣта, съ сильнымъ металлическимъ блескомъ; твердость 2—3, уд. в. 4,4—4,7. Химическій составъ биннита выражается формулой $Cu_6As_4S_9$, что соотвѣтствуетъ 39,3% мѣди, 31% мышьяка и 29,7% сѣры.

Бинокль — соединеніе двухъ, параллельныхъ между собою, зрительныхъ, обыкновенно ахроматическихъ трубокъ, дѣлаемое для того, чтобы можно было обоими глазами смотрѣть на отдаленный предметъ, что не только удобнѣе, чѣмъ смотрѣніе однимъ глазомъ, но и доставляетъ болѣе свѣта, чѣмъ простая, единичная трубка. Однако, хотя два глаза получаютъ вдвое болѣе свѣта, чѣмъ одинъ, предметъ, разсматриваемый въ Б. представляется только на $^1/_{18}$ свѣтлѣе, чѣмъ при разсмат-

риваніи его только въ одну изъ трубокъ Б. Въ Б., назначаемыхъ для театра и вообще для разсматриванія не очень отдаленныхъ предметовъ, и поэтому слабо увеличивающихъ или приближающихъ, стекла, обращенныя къ глазу (глазныя стекла или окуляры) принадлежатъ къ системѣ вогнутыхъ. Зрительная трубка, состоящая изъ выпуклаго предметнаго, т. е. обращеннаго къ предмету стекла, и вогнутаго глазнаго (окуляра) была въ первый разъ устроена знаменитымъ Галилеемъ и потому называется галилеевою трубкою. Первыя астрономическія открытія въ области невидимаго простымъ глазомъ сдѣланы Галилеемъ при помощи такихъ трубокъ, нынѣ же галилеева система стеколъ употребляется въ обыкновенныхъ театральныхъ Б., также въ полевыхъ, назначаемыхъ для военныхъ цѣлей. Такіе Б. увеличиваютъ или приближаютъ въ два, три раза—рѣдко сильнѣе, и хотя есть возможность довести ихъ увеличеніе и до десяти разъ, но при этомъ поле зрѣнія такъ мало, что трудно скоро навести трубку на разсматриваемый предметъ. Б. съ вогнутыми окулярами короче обыкновенныхъ зрительныхъ трубокъ и будучи вдвижными, такъ удобны для переноски и употребленія, что составляютъ предметъ почти первой необходимости для современнаго намъ общества. Для военныхъ цѣлей и для моряковъ дѣлаются болѣе длинные и сильнѣе обыкновенныхъ увеличивающіе Б. съ выпуклыми окулярами (см. Зрительныя трубы). Если желательно узнать, хотя приблизительно, увеличеніе Б., надо приклеить крупно напечатанную афишу къ стѣнѣ дома на открытомъ воздухѣ и смѣрить шагами съ какого разстоянія можно нѣкоторыя строки афиши читать въ Б.; положимъ, что для этого придется отойти на 60 шаговъ. Потомъ надо подойти къ афишѣ настолько близко, чтобы можно было ее читать, при нормальномъ зрѣніи, безъ посредства Б.; если для этого надо остановиться въ 20 шагахъ отъ стѣны, то Б. увеличиваетъ въ три раза. Приготовленіе Б. составляетъ одну изъ доходнѣйшихъ статей практическихъ оптиковъ. У насъ въ Россіи мало этимъ занимаются и то обыкновенно пользуются для этого заграничными оптическими стеклами нѣмецкой и французской фабрикацій. Гораздо больше въпродажѣ такихъ Б., на которыхъ хотя и поставлена фирма русскаго торговца оптическимъ товаромъ, но которые, тѣмъ не менѣе сдѣланы во всѣхъ частяхъ и вполнѣ на иностранныхъ фабрикахъ.

Бинокулярное зрѣніе—представленіе о расположеніи видимаго предмета въ пространствѣ мы получаемъ обыкновенно при помощи зрѣнія обоими глазами или такъ называемаго бинокулярнаго зрѣнія. При фиксаціи какого нибудь предмета въ пространствѣ, мы устанавливаемъ наши глаза такимъ образомъ, чтобы его изображеніе падало на желтое пятно. Не смотря на то, что мы съ каждаго предмета получаемъ два изображенія, мы видимъ однако только одно. Очевидно, что сознаніе переноситъ причину возбужденія извѣстныхъ мѣстъ сѣтчатокъ на одно и то же мѣсто въ пространствѣ. Тѣ точки сѣтчатой оболочки, возбужденіе которыхъ сливается въ нашемъ сознаніи воедино, извѣстны въ наукѣ подъ именемъ соотвѣтственныхъ точекъ или сопряженныхъ. Кромѣ желтаго пятна, въ нашемъ глазу есть много другихъ сопряженныхъ точекъ, изображенія которыхъ сливаются въ нашемъ сознаніи воедино. Сумма всѣхъ точекъ въ пространствѣ, съ которыхъ, при данномъ положеніи глазъ, изображеніе падаетъ на сопряженныя точки сѣтчатой оболочки, извѣстна подъ названіемъ **горопте**ра для даннаго положенія глазъ. Благодаря Б. зрѣнію, мы можемъ опредѣлить нетолько величину изображенія, которое воспринимаетъ глазъ, но довольно точно и разстояніе предмета отъ нашихъ глазъ. О величинѣ и о разстояніи предмета мы судимъ, главнымъ образомъ, по тремъ моментамъ: по величинѣ конвергированія нашихъ зрительныхъ осей, по напряженію, сопровождающему актъ аккомодаціи и по числу элементовъ сѣтчатки, возбуждаемыхъ извѣстнымъ изображеніемъ. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ моментовъ, есть нѣсколько побочныхъ, также дающихъ намъ возможность судить о величинѣ и разстояніи предметовъ; напримѣръ, сила освѣщенія: чѣмъ ярче освѣщенъ предметъ, тѣмъ онъ кажется намъ больше и ближе, и на оборотъ. Бинокулярное зрѣніе служитъ также для того, чтобы каждый глазъ могъ выполнять и отчасти замѣнять другой, для видѣнія тѣхъ изображеній, которыя падаютъ на части сѣтчатки, невозбудимыя вслѣдствіе физіологическихъ или какихъ нибудь патологическихъ причинъ; такъ напримѣръ, бинокулярное зрѣніе служитъ для того, чтобы восполнить тотъ пробѣлъ въ полѣ зрѣнія, который зависитъ отъ существованія въ нашемъ глазу слѣпого пятна (см. Глазъ). Такъ какъ слѣпыя мѣста сѣтчатки лежатъ не въ сопряженныхъ точкахъ сѣтчатки, то, естественно, каждому слѣпому пятну соотвѣтствуетъ въ другомъ глазу возбудимая часть сѣтчатой оболочки. Кромѣ разстоянія и величины предметовъ, мы бинокулярнымъ актомъ зрѣнія, получаемъ также вѣрныя представленія и о глубинѣ предметовъ, т. е. съ помощью бинокулярнаго зрѣнія мы видимъ предметы рельефно. Изъ всѣхъ теорій, предложенныхъ для объясненія рельефнаго видѣнія предметовъ, самое вѣроятное то, что оно совершается, благодаря измѣненіямъ въ степени конвергированія нашихъ зрительныхъ осей. На этомъ же основано и стереоскопическое зрѣніе, дающее возможность видѣть предметъ рельефно, не смотря на то, что онъ изображенъ на рисункѣ только въ одной плоскости.

Бинокулярный телескопъ—двойная зрительная труба, на подобіе обыкновеннаго бинокля, которая позволяетъ производить наблюденіе обоими глазами. Трудность устройства вполнѣ сходныхъ зрительныхъ трубъ и одинаковой установки ихъ препятствуетъ широкому примѣненію этого инструмента, который весьма рѣдко употреблялся въ дѣйствительныхъ наблюденіяхъ.

Биноміальные коэффиціенты—такъ называются количества: $1, \frac{n}{1}, \frac{n(n-1)}{1.2}, \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3} \ldots, \frac{n(n-1)(n-2)\ldots(n-m+1)}{1.2.3\ldots m},$

составляющія коэффиціенты послѣдовательныхъ членовъ бинома Ньютона (см. Биномъ). Ихъ обозначаютъ въ настоящее время часто знакомъ $\binom{n}{m}$. Общій видъ Б. коэффиціента можетъ быть написанъ кратко слѣдующимъ образомъ $\binom{n}{m}=\frac{n!}{m!\,(n-m)!}$, гдѣ $n!=1.2.3..n$ и т. п. Б. коэффиціенты обладаютъ многими интересными свойствами, которыя легко получаются какъ частные случаи свойствъ членовъ самого бинома Ньютона. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ: рядъ Б. коэффиціентовъ имѣетъ одинъ максимумъ, для $n<1$, или одинъ минимумъ, для $n>1$. Сумма всѣхъ Б. коэффиціентовъ равна 2^n. Съ увеличеніемъ n до безконечности рядъ Б. коэффиціентовъ стремится совпасть съ рядомъ значеній функціи e^{-x^2}. Если n есть число простое, то всякій Б. коэффиціентъ дѣлится на n и др.

Биномъ Ньютона — алгебраическая формула, открытая Ньютономъ, выражающая какую угодно степень двучлена, а именно:

$$(x+a)^n=x^n+\frac{n}{1}ax^{n-1}+\frac{n(n-1)}{1.2}a^2x^{n-2}+\ldots$$
$$\ldots+\frac{n(n-1)(n-2)..(n-m+1)}{1.2.3\ldots m}a^nx^{n-m}+\ldots$$

или, въ компактной формѣ, пользуясь символомъ $n!=1.2.3\ldots n$

$$(x+a)^n=\Sigma_m\frac{n!}{m!\,(n-m)!}x^{n-m}a^m$$

Формула эта была впервые дана Ньютономъ въ 1676 г. безъ доказательства. Она высѣчена на гробницѣ Ньютона, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ Лондонѣ, хотя далеко не можетъ считаться однимъ изъ важнѣйшихъ открытій Ньютона.

Доказательство формулы Б. для цѣлаго показателя получается легко, какъ частный случай изъ болѣе общей формулы, выражающей произведеніе произвольнаго числа двучленовъ. Легко убѣдиться непосредственнымъ умноженіемъ, что для случая $n=2$ или $n=3$ имѣетъ мѣсто формула:

$$(x+a_1)(x+a_2)\ldots(x+a_n)=x^n+$$
$$+S_n^1x^{n-1}+S_n^2x^{n-2}+..+S_n^n,$$

гдѣ S_n^1 есть сумма данныхъ количествъ $a_1, a_2.. a_n$, S_n^2 сумма произведеній ихъ по два, — S_n^n произведеніе всѣхъ этихъ количествъ. А затѣмъ можно доказать, что если она вѣрна для n, то вѣрна и для $n+1$ множителей. Ибо прибавивъ одинъ множитель $x+a_{n+1}$ получимъ, прямымъ умноженіемъ

$$(x+a_1)(x+a_2)\ldots(x+a_{n-1})=x^{n+1}+$$
$$+(S_n^1+a_{n+1})x^n+(S_n^2+S_n^1a_{n-1})x^{n-1}+$$
$$+\ldots+S_n^na_n$$

и въ тоже время очевидно, что

$S_n^1+a_{n+1}=S^1{}_{n+1}$, $S_n^2+S_n^1a_{n+1}=S^2{}_{n+1}$ и т. д., такъ что правая часть послѣдняго равенства есть $x^{n+1}+S^1{}_{n+1}x^n+S^2{}_{n+1}x^{n-1}+..+S_{n+1}^{n+1}$ и т. д. Пусть теперь всѣ a равны между собою, и равны напр. a, тогда

$$S_1=na, S_2=\frac{n(n-1)}{1.2}a^2..$$ и получимъ

$$(x+a)^n=x^n+nax^{n-1}+\frac{n(n-1)}{1.2}a^2x^{n-2}+\ldots$$

Такимъ образомъ вѣрность формулы Ньютона для n цѣлаго, положительнаго доказана. Но уже и самъ Ньютонъ показалъ, что она вѣрна и для дробнаго, и для отрицательнаго. Приведемъ доказательство Эйлера для n какого угодно. Разсмотримъ выраженіе:

$$1+nx+\frac{n(n-1)}{1.2}x^2+\frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}x^3+\ldots$$

Для n цѣлаго оно равно $(1+x)^n$. Пусть для всякаго n оно есть вообще $f(n)$. Точно также пусть подобное-же выраженіе съ замѣною n на m есть $f(m)$. Перемножая находимъ съ одной стороны $f(n)\,f(m)$, съ другой стороны выраженіе, законъ составленія коэффиціентовъ котораго намъ извѣстенъ изъ случая n, m, цѣлыхъ, именно:

$$f(n)\,f(m)=1+\frac{n+m}{1}x+\frac{(n+m)(n+m-1)}{1.2}x^2+$$
$$+\frac{(n+m)(n+m-1)(n+m-2)}{1.2.3}x^3+..,$$

а это есть очевидно $f(n+m)$. Итакъ мы получили $f(n)\,f(m)=f(n+m)$; точно также для произвольнаго числа множителей, $f(n_1)\,f(n_2)..\,f(n_\mu)=f(n_1+n_2+\ldots+n_\mu)$; полагая $n_1=n_2=\ldots=n_\mu=\frac{\lambda}{\mu}$, имѣемъ $\left\{f\left(\frac{\lambda}{\mu}\right)\right\}^\mu=$

$=f(\lambda)$, т. е. $f\left(\frac{\lambda}{\mu}\right)=\left\{f\left(\frac{\lambda}{\mu}\right)\right\}^{\frac{1}{\mu}}$. Но при λ цѣломъ

$$f(\lambda)=(1+x)^\lambda,\ \left\{f(\lambda)\right\}^{\frac{1}{\mu}}=(1+x)^{\frac{\lambda}{\mu}},$$ и такъ

$$f\left(\frac{\lambda}{\mu}\right)=(1+x)^{\frac{\lambda}{\mu}}=1+\frac{\lambda}{\mu}x+\frac{\frac{\lambda}{\mu}\left(\frac{\lambda}{\mu}-1\right)}{1.2}x^2+$$
$$+\frac{\frac{\lambda}{\mu}\left(\frac{\lambda}{\mu}-1\right)\left(\frac{\lambda}{\mu}-2\right)}{1.2.3}x^3+\ldots$$ и т. д.

Такимъ образомъ формула Б. Ньютона распространяется на показатели, представляющіе соизмѣримую дробь. А отсюда легко перейти и къ несоизмѣримому показателю. Точно также формула $f(m)\,f(n)=f(m+n)$ даетъ сразу обобщеніе и на случай отрицательнаго показателя. Ибо при $m+n=0$ имѣемъ $f(n)\,f(-n)=f(0)=1$, т. е. $f(-n)=\frac{1}{f(n)}$

или $f(-n)=(1+x)^{-n}=1-nx+\frac{n(n-1)}{1.2}x^2-$

$$-\frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}x^3+\ldots$$ и т. д.

Биномъ (двучленъ)—алгебраическое выраженіе, состоящее изъ суммы или разности двухъ количествъ, напр. $ax^m\pm b$.

Бинормаль — нормаль кривой двоякой кривизны, перпендикулярная къ оскулирую

щей плоскости ея; названіе это ей присвоено потому, что она перпендикулярна къ двумъ элементамъ кривой. Такъ какъ уравненіе оскулирующей плоскости есть

$$\begin{Vmatrix} \xi-x & \eta-y & \zeta-z \\ dx & dy & dz \\ d^2x & d^2y & d^2z \end{Vmatrix}=0,$$

то косинусы угловъ Б. съ осями координатъ пропорціональны $dy\ d^2z-dz\ d^2y$ etc. и слѣдовательно равны

$$\pm \frac{dy\ d^2z-dz\ d^2y}{ds\left\{(d^2x)^2+(d^2y)^2+(d^2z)^2-(d^2s)^2\right\}^{\frac{1}{2}}} \text{ etc.}$$

Бинотрисъ (Binothris)—царь египетскій, третій изъ второй династіи. Этому фараону приписывается предоставленіе женщинамъ права наслѣдованія престола.

Бинтангъ—главный островъ архипелага того же имени въ Нидерландской Ость-Индіи, занимаетъ 1178 кв. км., лежитъ между 0°52′ до 1°18′ сѣв. шир. и 103°52′ до 104°30′ вост. долг. отъ Гринича. Этотъ архипелагъ, къ которому принадлежитъ и островъ Сингапуръ (см. это сл.), находится въ ближайшемъ разстояніи отъ южной оконечности Малаккскаго полуострова, къ В. отъ южнаго прохода въ Малаккскій проливъ. Бинтангскій архипелагъ съ примыкающей къ нему южнѣе группой острововъ Линга и съ расположенными еще болѣе къ Ю., богатыми оловомъ, островами Банка (см. это сл.) и Биллитономъ представляетъ въ геологическомъ отношеніи большею частью подводное продолженіе прорѣзывающей Малайскій полуостровъ отъ ССЗ. къ ЮЮВ. горной цѣпи, и вмѣстѣ съ тѣмъ является параллельною цѣпью для идущаго въ томъ же направленіи и перерѣзывающаго островъ Суматру Барисанскаго горнаго кряжа. Бинтангскіе острова не вулканическаго происхожденія и представляютъ, главнымъ образомъ, отложенныя на гранитѣ глинистыя или глинистосланцевыя образованія. Растительность на нихъ менѣе роскошна и разнообразна, чѣмъ на островахъ Зундскихъ и Молукскихъ, фауна сравнительно бѣднѣе. Главные острова группы: Б., Баттамъ, Галангъ или Калангъ и Каримонъ. Б. острова образуютъ Танд-Юнг-Пинангскій отдѣлъ принадлежащаго Нидерландамъ Ріувскаго резидентства, которое обнимаетъ собою и группы Лингскихъ, Каримонскихъ, Тамбиланскихъ, Анамбасскихъ, Натунгасскихъ и другихъ острововъ, равно государство Индрагири и мѣстности Манда и Рете на восточномъ берегу Суматры. Мѣстопребываніе резидента и другихъ нидерландскихъ властей въ Ріувѣ или Тандюнг-Пинангѣ на островѣ Б. Число жителей на Б. простирается до 25000 малайцевъ и китайцевъ. Малайцы, прежде очень опасные пираты на водахъ этой части свѣта, занимаются теперь преимущественно судоходствомъ, рыболовствомъ и торговлей; китайцы—земледѣліемъ. Изъ царства растительнаго главнымъ предметомъ культуры является Uncaria (Nauclea) Gambier Roxb., доставляющее катеху (см. это сл.) или такъ назыв. Terra Japonica, которая составляетъ значительный предметъ вывоза, особенно въ Сингапуръ и Батавію.

Бинтуронгъ (Arctitis Binturong, см. таблицу Медвѣдеобразныя, Ursidae)—хищное млекопитающее изъ семейства медвѣдей, достигаетъ 63 см. длины при длинѣ хвоста въ 10 см. Б. матово-чернаго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ на головѣ. Голова Б. толстая съ короткою острою мордою; уши съ длинными кисточками волосъ. Туловище очень удлиненное, покрытое длинною, мягкою шерстью. Ноги короткія и сильныя, съ короткими и широкими лапами, вооруженными крѣпкими когтями; подошвы совершенно голыя. Длинный, толстый хвостъ покрытъ длинными волосами и можетъ свертываться и цѣпляться. Самка Б. бываетъ сѣраго цвѣта. Это животное водится на островахъ Суматрѣ и Явѣ, на полуостровѣ Малаккѣ и въ Непалѣ и Бутанѣ. Живетъ оно въ лѣсахъ. Б. очень боязливъ и выходитъ только по ночамъ для отысканія пищи, которая, какъ и у прочихъ медвѣдей, состоитъ и изъ растительныхъ и изъ животныхъ веществъ: плодовъ, яицъ, мелкихъ птичекъ и проч. Движенія Б. медленны; при лазаніи по деревьямъ значительную помощь ему оказываетъ его длинный хвостъ. Втеченіе всего дня Б. спитъ, такъ что это настоящее ночное животное. Въ неволѣ онъ очень миролюбивъ и забавенъ; Б. легко приручается и выживаетъ 5—6 лѣтъ.

Бинтъ—означаетъ въ хирургіи длинную тесьму изъ различныхъ матеріаловъ—холста, бумажной ткани, фланели, кожи и пр. для обвязыванія или сжиманія части тѣла, или для приспособленія повязки. Въ обширномъ смыслѣ Б. означаетъ и всякаго рода бандажъ.

Бинуэ или Бенуэ, «Мать водъ», по недоразумѣнію названный также Чада — самый большой притокъ Нигера въ Западной Африкѣ. Источники его были до послѣдняго времени неизвѣстны и только въ сентябрѣ 1882 г. Флегель открылъ начало этой рѣки къ С. отъ Нгаундере въ южной части Адамауа, подъ 7°30′ сѣверной широты и немного къ В. отъ 13° вост. долг. (отъ Гринича). Отсюда рѣка течетъ къ С., и принимаетъ справа у Геве текущій съ В. Мао-Кеби, затѣмъ продолжаетъ течь на З., потомъ нѣсколько отклоняется къ Ю. вплоть до устья и сливаетъ свои воды у Тепе (9°50′ сѣв. шир.), на высотѣ 206 м. надъ океаномъ, съ идущимъ съ Ю. быстрымъ и многоводнымъ Фаро или Энга, своимъ главнымъ притокомъ (сама рѣка имѣетъ здѣсь 1000 м. ширины, притокъ—700 м. ширины). Справа онъ принимаетъ Гонголу, Кадеру и Ссунго. Въ періодъ дождей вода, обыкновенная глубина которой достигаетъ 3—4 метровъ, поднимается до 10—15 метровъ и причиняетъ опустошительныя наводненія. Начиная отъ Адамауа, Б. образуетъ границу между государствомъ Сокото и лежащими къ Ю. незначительными негритянскими государствами. Рѣка съ живописными берегами протекаетъ здѣсь по широкой долинѣ. Внутренность страны представляетъ въ южной части лѣсныя чащи, изрѣзана оврагами и недоступна; сѣверная часть лучше культивирована. Впивается Бинуэ въ Нигеръ на высотѣ 37 м., подъ 7°50′ сѣв. шир. и 24°25′ вост. долг. (отъ Ферро), въ 400 км. отъ Нунскаго устья Нигера,

у поднимающейся на 360 м. горы Патэ.—Братья Ландеръ, которые въ 1831 г. во время своего плаванія внизъ по теченію Нигера вошли въ устье Б., полагали, что это рѣка Шари, вытекающая изъ озера Чадъ. Другая экспедиція по Нигеру, снаряженная въ 1833 г. ливерпульскимъ торговымъ домомъ подъ начальствомъ Laird'a, Allen'a и Oldfield'a, проѣхала 120 км. вверхъ по теченію Б. Британская экспедиція по Нигеру (1841), при которой состоялъ и д-ръ Фогель изъ Берлина, была лишена возможности объѣхать Б. вслѣдствіе болѣзни экспедиціи. Только Г. Бартъ открылъ наконецъ верхнее теченіе рѣки и ея названіе и переѣхалъ въ іюнѣ 1851 г. съ одного берега Б. на другой у Тепе, гдѣ она принимаетъ притокъ Фаро. Это важное открытіе побудило географа А. Петермана хлопотать о снаряженіи экспедиціи на паровыхъ ботикахъ, для которой англійское правительство ассигновало 5000 ф. ст. Эта экспедиція, подъ начальствомъ Бэки (Baikie), пробралась въ 1854 г. на пароходѣ «Плеяда» вверхъ до Гурова, гавани Гамарувы, и на ботикѣ еще 66 км. дальше до Дульти, 110 км. ниже устья Фаро и 630 км. отъ устья Б. Плаваніе встрѣтило въ нижней части препятствія вслѣдствіе мелководія и обмеленія фарватера, но дальше вверхъ фарватеръ былъ вполнѣ удобенъ, и только недостатокъ топлива для машины заставилъ экспедицію вернуться. Эдуардъ Фогель два раза объѣхалъ Бинуэ—въ 1855 году, разъ до того мѣста, откуда вернулась экспедиція 1854 г., затѣмъ—на 150 км. ниже. Онъ открылъ въ немъ очень жирную породу китовъ, извѣстную подъ названіемъ аю (Manatus Vogelii).

Вторая, превосходно снаряженная экспедиція 1857 г., тоже подъ начальствомъ Бэки, не особенно подвинула впередъ изученіе Б. и въ такой же степени не оправдала возлагавшихся на нее большихъ надеждъ по открытію непрерывнаго воднаго пути въ Центральный Суданъ. На своемъ пути поперекъ Африки Рольфсъ слѣдовалъ (1867 г.) по прежнему теченію Б. Наконецъ, Робертъ Флегель въѣхалъ 8 іюля 1879 г. на миссіонерскомъ пароходѣ «Генри Венъ» въ устье Б. и объѣхалъ его до Рибаго (13°30′ вост. долг. отъ Грин.), а въ 1881 году онъ предпринялъ новое путешествіе для открытія истоковъ Б. Только въ періодъ дождей Б. отдаетъ громадныя массы своихъ водъ нижнему теченію Нигера (особенно въ августѣ и сентябрѣ), и потому въ это время половодія можетъ существовать водное сообщеніе съ озеромъ Чадъ. Правый берегъ Б. весь въ рукахъ Фелаттовъ и ихъ господство проникло и на лѣвый берегъ. Разбойничьи набѣги и охоты на рабовъ изъ непокоренныхъ еще племенъ язычниковъ-негровъ здѣсь обычное дѣло. Такъ какъ Б. протекаетъ по плодороднымъ и богатымъ странамъ, то въ будущемъ онъ станетъ однимъ изъ важнѣйшихъ путей во внутреннюю Африку. Самое важное мѣсто у его береговъ—Іола въ Адамауѣ, собственно гавань для вывоза слоновой кости (60—80 тоннъ ежегодно). Дальше къ З., немного южнѣе Б., лежитъ имѣющій тоже важное значеніе Вукари.

Бинцъ (Binz)—морскія купальни на о-вѣ Рюгенѣ, 18 км. восточнѣе Бергена, съ многочисленными дачами и отелями. Преимущества Б. составляютъ прекрасные буковые лѣса, песчанистый съ легкимъ наклономъ берегъ, лишенное камней дно моря и сильныя волны. Неподалеку на горѣ находится прекрасный охотничій замокъ князя фон-Путбусъ, построенный по рисункамъ Шинкеля, съ высокой башней въ 47 м., съ нея открывается чудный видъ на весь островъ.

Бинцъ (Карлъ Binz) — врачъ и фармакологъ, родился 1 іюля 1832 г. въ Бернкастелѣ, изучалъ въ Вюрцбургѣ, Боннѣ и Берлинѣ медицину, въ 1868 г. сдѣланъ профессоромъ въ Боннѣ, затѣмъ по предложенію министерства основалъ фармакологическій институтъ при университетѣ и тамъ назначенъ былъ профессоромъ фармакологіи. Работы его касаются преимущественно экспериментальной патологіи и фармокологіи, именно изслѣдованій надъ дѣйствіемъ хинина на организмъ: «Experimentelle Untersuchungen über das Wesen der Chininwirkung» (Берл., 1868); «Das Chinin nach den neuern Pharmakol. Arbeiten» (Берл., 1875); «Grundzüge der Arzneimittellehre» (Берл., 1866); «Vorlesungen über Pharmakologie» (Берл., 1884).

Бинше (Binche)—живописно расположенный городокъ въ округѣ Тюенъ (Thuin), бельгійской провинціи Геннегау, въ 17 км. отъ Монса (Mons), при желѣзн. дор. Монс-Шарлеруа, съ 9441 жит. (1884), занимающихся приготовленіемъ такъ называемаго fleurs à plat для брюссельскихъ кружевъ.

Бинъ (турецк.)—тысяча; бинбаши—тысяцкій, соотвѣтствуетъ командиру батальона; бинъ-бирь-дирекъ (1001 колонна), водоемъ, находящійся по близости мечети Ая-Софія; бин-бирге—1001 ночь.

Бинь-Динь (Binh-Dinh)—городъ въ Аннамѣ и столица провинціи того-же названія. Имѣетъ красивую крѣпость, построенную въ 1800—20 г. французскими офицерами по системѣ Вобана. Въ ней живетъ теперь тонгдокъ или губернаторъ. Городъ расположенъ при королевской дорогѣ и на небольшой рѣчкѣ, впадающей въ море, близъ Кинона. Провинція Б. занимаетъ первое мѣсто какъ по плодородію, такъ и удобству путей сообщенія между всѣми сосѣдними провинціями, отъ Гюэ до южной границы Бин-Туанъ. На берегу Китайскаго моря находится удобная гавань Ки-Нонгъ или Ти-Нан, расположенная между 13° 45′ 23″ сѣв. шир. и 106° 53′ 15″ къ В. отъ Парижскаго меридіана. Населеніе Б. состоитъ изъ 1200000 аннамитовъ и около 500 китайцевъ, сгруппированныхъ преимущественно въ торговыхъ центрахъ. Другіе болѣе важные города въ пров. Б.—Ан-Тан, Донфо и Аукé.

Биньонъ (Луи-Пьеръ-Эдуардъ Bignon)—французскій дипломатъ, публицистъ и историкъ, родился въ 1771 году въ Гирбавилѣ, въ департаментѣ Нижней Сены, учился въ Парижѣ въ коллежѣ Лизье; во время революціи поступилъ въ армію рядовымъ и въ 1797 г. началъ свою дипломатическую карьеру. Послѣ вступленія французовъ въ Берлинъ, онъ былъ назначенъ французскимъ коммиссаромъ

при прусскихъ властяхъ, затѣмъ до 1808 г. завѣдывалъ государственными имуществами и финансами въ занятыхъ земляхъ, въ 1809 г. отправился полномочнымъ министромъ въ Баденъ и вскорѣ былъ назначенъ французскимъ генеральнымъ администраторомъ въ Австрію, а затѣмъ получилъ очень отвѣтственное назначеніе въ Варшаву, гдѣ онъ провелъ почти три года. При началѣ похода 1812 года онъ былъ коммиссаромъ французскаго правительства въ Вильнѣ, а при отступленіи французовъ замѣнилъ де-Прада на его посольскомъ посту въ Варшавѣ. По возвращеніи во Францію, жилъ въ деревнѣ. При первой реставраціи написалъ «Exposé comparatif de l'état financier, militaire, politique et moral de la France et des principales puissances de l'Europe» (Пар., 1815). Во время Ста дней Наполеонъ назначилъ его помощникомъ статс-секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и послѣ битвы при Ватерлоо министромъ. Послѣ второй реставраціи онъ былъ выбранъ въ 1817 г. депутатомъ, выступилъ противъ исключительныхъ законовъ и за возвращеніе изгнанниковъ; кромѣ того, онъ былъ ревностнымъ защитникомъ избирательнаго закона. Общее вниманіе возбудили его политическія и публицистическія сочиненія: «Coup d'oeil sur les démêlés de cours de Bavière et de Bade» (Пар., 1818); «Des proscriptions» (Пар., 3 т., 1819—20); «Du congrès de Troppau» (Пар., 1821); «Les cabinets et les peuples» (Пар., 1822). По желанію Наполеона, которое послѣдній выразилъ въ своемъ завѣщаніи, Б. написалъ: «Histoire de France, depuis le 18 brumaire jusqu'à la paix de Tilsit» (7 т., Пар., 1827—38; нѣм. Газе, 6 т., Лейпц., 1830—31) и продолженіе ея: «Histoire de France, depuis la paix de Tilsit jusqu'en 1812» (4 т., Пар., 1838; нѣм. Альвенслебенъ, 6 т., Мейс., 1838—40). Въ іюльскіе дни 1830 г. онъ былъ назначенъ временнымъ правительствомъ — министромъ иностранныхъ дѣлъ, а 11 августа Луи-Филиппомъ—членомъ совѣта министровъ. Но уже въ ноябрѣ 1830 г. онъ снова вышелъ изъ министерства. Послѣ побѣды доктринеровъ, онъ рѣшительно примкнулъ къ оппозиціи. Въ 1837 г. Б. былъ возведенъ въ достоинство пэра Франціи и умеръ въ Парижѣ 1841 г. Послѣ его смерти Минье издалъ «Souvenirs d'un diplomate» съ біографіей Б. (Парижъ, 1864).

Бинэ (Альфредъ Binet) — современный франц. психологъ, род. въ Ниццѣ 8 іюля 1857 г., прибылъ въ Парижъ въ 1871 г. и, прослушавъ курсы права и медицины, занялся съ 1880 г. психологіей опытной и патологической. Онъ напечаталъ въ «Revue philosophique», «Mind», «Revue scientifique», «Archives de physiologie» рядъ изслѣдованій надъ безчувственностью, галлюцинаціями и проч., написалъ «La psychologie du raisonnement» (Пар., 1886), въ которой впервые говоритъ о примѣненіи гипнотизма къ психологіи; затѣмъ издалъ въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Фере (Féré): «Le Magnétisme» (1887, есть русскій пер. Спб., 1890), въ которомъ не только изложено ученіе Шарко, но имѣются также собственныя изслѣдованія надъ гипнотизмомъ, разсматриваемомъ какъ методъ опытной психологіи; «Perception intérieure»—трудъ, награжденный академіей въ 1887 г.; «Etudes de psychologie expérimentale» (1888)—содержитъ очеркъ половой психопатологіи и изслѣдованія надъ психической жизнью микроорганизмовъ.

Бинэ (Жакъ-Филиппъ Binet)—франц. математикъ и астрономъ, родился въ Ренне 2 февраля 1786 г., ум. въ Парижѣ 12 мая 1856 г. Окончивъ политехническую школу, онъ былъ назначенъ въ ней проф. механики и впослѣдствіи главнымъ инспекторомъ. Въ 1823 г. Б. занялъ каѳедру астрономіи въ Collége de France послѣ Деламбра. Въ 1843 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ на мѣсто Лакруа. Бинэ принялъ участіе въ новомъ изданіи «Mécanique analytique» Лагранжа. Бинэ напечаталъ массу статей по механикѣ, чистой и прикладной математикѣ и астрономіи въ «Journal de l'Ecole Polytechnique» (1813—1839). «Journal de Mathématiques», «Bulletins de la Société philomathique» и «Comptes rendus de l'Académie des sciences». Изъ отдѣльно напечатанныхъ работъ его извѣстны: «Mémoire sur les intégrales définies eulériennes et sur leur application à la théorie des suites ainsi qu'à l'évaluation des fonctions des grands nombres» (Пар., 1840); «Mémoire sur la formation d'une classe très étendue d'équations réciproques renfermant un nombre quelconque de variables» (Пар., 1843).

Бипеды (лат. bipedes)—двуногіе.

Бипиннарія (Bipinnaria, см. таблицу Морскія звѣзды) — свободно плавающая личинка морской звѣзды, представляющая тѣло, устроенное по двубоковой симметріи и снабженная спереди и по бокамъ тѣла дольками, покрытыми рѣсничками, а сзади двураздѣльнымъ хвостовымъ плавникомъ. Бипиннарія сама не превращается въ морскую звѣзду, но послѣдняя развивается внутри ея, причемъ только пищеварительный каналъ Б. входитъ въ составъ тѣла молодой морской звѣзды, а прочіе органы развиваются вновь. Развившаяся морская звѣзда разрываетъ стѣнки тѣла Б. и выходитъ наружу. Б. прежде считалась, пока не знали ея дальнѣйшаго развитія, самостоятельнымъ видомъ животнаго изъ типа червей (см. Морскія звѣзды).

Биполярныя координаты.—Такъ наз. систему координатъ, въ которой каждая точка на плоскости опредѣляется разстояніемъ ея отъ двухъ неподвижныхъ точекъ—полюсовъ. Система эта имѣетъ существенные недостатки. Не всякимъ двумъ значеніямъ u, v координатъ, соотвѣтствуетъ какая нибудь точка, ибо должно быть $u+v>2c$, если 2c есть разстояніе полюсовъ. Кромѣ того есть всегда двѣ дѣйствительныя точки, имѣющія одинаковыя Б. координаты, именно двѣ точки пересѣченія круговъ, описанныхъ радіусами u и v изъ полюсовъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ однако уравненія геометрическихъ линій имѣютъ въ системѣ Б. координатъ весьма простой видъ. Такъ напр., уравненіе эллипса, фокусы котораго находятся въ полюсахъ, есть очевидно $u+v=2a$. Уравненіе гиперболы, фокусы которой находятся въ полюсахъ, есть $u-v=\pm 2a$. Уравненіе круга, построеннаго на линіи полюсовъ, какъ на діаметрѣ, есть $u^2+v^2=4r^2$ и т. п.

Вмѣсто разстояній u, v, въ другой системѣ Б. координатъ, положеніе точки опредѣляютъ углы α, β, составляемые радіусами-векторами точки изъ полюсовъ съ линіею полюсовъ. Въ этой системѣ, напр., уравненіе эллипса будетъ $\tan{}^1/_2\alpha \tan{}^1/_2\beta = \frac{a-c}{a+c}$; уравненіе гиперболы $\frac{\tan{}^1/_2\alpha}{\tan{}^1/_2\beta} = \frac{c-a}{c+a}$; уравненіе круга $\alpha+\beta = \frac{r}{2}$, при томъ расположеніи этихъ линій относительно полюсовъ, которое указано выше.

Бипонтинскія изданія (Editiones Bipontinae)—такъ называется рядъ точныхъ и изящныхъ изданій латинскихъ, греческихъ и французскихъ классиковъ, которые съ 1779 г. были предприняты обществомъ ученыхъ и печатались въ герцогской типографіи въ Цвейбрюкенѣ (лат. Bipontium). Ср. Butters, «Ueber die Bipontiner und die Editiones Bipontinae» (Цвейбрюкенъ, 1878).

Бираго (Карлъ фонъ - Birago)—австрійскій военный инженеръ, изобрѣтатель названной по его имени особой системы мостовъ, родился 1792 году близъ Милана, изучалъ математику въ павійскомъ университетѣ. Въ 1812 году поступилъ въ павійскую военную школу, въ 1813 г. произведенъ въ подпоручики и назначенъ при этой же школѣ преподавателемъ. Въ 1816 г. прикомандированъ къ военно-географическому институту въ Миланѣ, гдѣ занимался съемками и рекогносцировками въ Ломбардіи и пармскомъ округѣ. Затѣмъ Б. состоялъ учителемъ математики школы корпуса піонеровъ въ Миланѣ. Въ 1825 г. онъ выступилъ съ придуманной имъ системой понтонныхъ мостовъ для военныхъ цѣлей, которая и была принята. Затѣмъ онъ участвовалъ въ возведеніи линцскихъ укрѣпленій, причемъ придумалъ очень цѣлесообразный способъ установки въ башняхъ гаубицъ; въ 1835 онъ руководилъ укрѣпленіемъ переправы черезъ По у Брешелло, и въ 1836 г. написалъ: «Anleitung zur Ausführung der im Felde am meisten vorkomenden Pionierarbeiten» и «Untersuchungen über die europ. Militärbrückentrains u. s. w.» (Вѣна, 1839). Въ 1839 г. онъ построилъ у Брешелло военный мостъ черезъ По для моденскаго герцога, причемъ руководился тѣми теоріями, которыя изложилъ въ своемъ сочиненіи; мостъ превзошелъ всѣ ожиданія; въ 1840 г. ему поручено изготовленіе большаго обоза понтонныхъ мостовъ по его системѣ, причемъ и маневрированіе ими было изучено подъ его командой. Почти всѣ европ. арміи послали въ Вѣну своихъ офицеровъ для ознакомленія съ новой системой понтоновъ. Когда въ 1844 г. на него было возложено командованіе бригадой соединенныхъ въ 1843 г. піонернаго и понтоннаго корпусовъ, то воспослѣдовало одновременно и возведеніе его въ баронское достоинство. Б. умеръ 29 дек. 1845 г. Понтонная система Б. была мало по малу принята почти всѣми европейскими арміями. Въ настоящее время, въ Россіи, деревянные понтоны замѣнены желѣзными, которые, однако въ общихъ чертахъ сохранили нѣкоторое сходство съ понтонами Бираго.

Бираръ—одно изъ тунгусскихъ племенъ, заселяющихъ Амурскій край, занимаютъ главнымъ образомъ бассейнъ рѣки Буреи, а также пространство отъ р. У до Амура. Б. живутъ большею частью охотой и потому ведутъ бродячій образъ жизни. Болѣе осѣдлый характеръ населеніе принимаетъ на луговой низменности выше Буреинскихъ горъ; здѣсь Б. занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Ихъ большія и малыя деревни, лежащія среди полей и огородовъ, разбросаны по обѣимъ берегамъ Амура до устья Буреи и дальше. Б. на языкѣ этого племени собственно обозначаетъ прирѣчные жители, причемъ подъ рѣкой (бира) они разумѣютъ не Амуръ, а Нюман-бира, которая поэтому и у русскихъ получила названіе Буреи, представляющее тоже слово только въ искаженномъ видѣ. Нюман-бира была именно главная рѣка области Б.; съ нея они въ прежнія времена перешли на ближайшее верхнее теченіе Силимджи, по которой вышли на Амуръ, а затѣмъ распространились и дальше. На Амурѣ, гдѣ они нашли почву плодородную и бывшую распаханною, часть ихъ обратилась въ осѣдлыхъ хлѣбопашцевъ. Древнѣйшія извѣстія о Б. относятся ко времени перваго похода русскихъ на Амуръ подъ начальствомъ Пояркова (1646). Въ настоящее время Б. утратили свой тунгусскій типъ и по отсутствію сильно развитыхъ скулъ близко подходятъ къ маньчжурамъ. Ср. Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (Спб., 1883).

Бирбумъ или Беербоомъ (Birbhum или Beerbhoom, собственно Вирабуми, «страна героевъ», тоже Сури)—въ британской Ость-Индіи, округъ бардванскаго отдѣла (division), входящаго въ составъ вице-губернаторства Нижнихъ провинцій (Lower provinces) Бенгальскаго президентства. Б. занимаетъ 4547 кв. км. съ населеніемъ въ 794428 душъ (1881) и лежитъ между плоскогоріями Центральной Индіи и долиной Ганга, прорѣзывается линіей желѣзной дороги той же долины. Б. представляетъ большею частью низкую наносную страну и орошается большимъ количествомъ рѣкъ, которыя частью прямо, частью-же при посредствѣ рукава Ганга Бхагрутти и рѣки Дамуды, направляясь къ В и ЮВ., впадаютъ въ бассейнъ Ганга. Произведенія Б. тѣ-же, что и Бенгаліи вообще. Въ выше лежащихъ мѣстностяхъ встрѣчаются камен. уголь и желѣз. руды высшаго качества. Б. впервые въ 1765 г. былъ переданъ англичанамъ вмѣстѣ съ Бенгаліей, Бегаромъ и Орисой тогдашнимъ владѣтелемъ делійской имперіи, шахомъ Аламомъ.

Биргеръ (Birger изъ Бьэльбо) — шведскій регентъ, изъ рода Фолькунговъ, умеръ 21 октября 1266 года; получилъ въ 1248 году титулъ герцога—«jarl» отъ своего зятя короля Эрика XI Эриксона. Въ три послѣдніе годы царствованія этого короля Б. достигъ огромнаго значенія и удержалъ его въ царствованіе собственнаго сына Вальдемара, наслѣдовавшаго Эрику въ 1250 г. Онъ съумѣлъ устранить трехъ кандидатовъ на престолъ и укрѣпилъ свое значеніе многочисленными связями съ норвежской и датской династіями. Своей

строгостью и энергіей Б. водворилъ порядокъ въ Швеціи, улучшилъ отчасти законодательство, запретивъ испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ и признавъ за дочерьми права на половину наслѣдства, получаемаго сыномъ. Въ сферѣ внѣшней политики Б. заслуживаютъ особаго вниманія его договоры съ Любекомъ, Гамбургомъ и Англіей, основаніе въ Финляндіи Тавастгуста, чѣмъ упрочено было шведское господство, и укрѣпленіе Стокгольма. Кромѣ Вальдемара на шведскомъ престолѣ былъ также и второй сынъ Б.—Магнусъ. Въ Стокгольмѣ на Риддаргольмѣ воздвигнута Фогельбергомъ бронзовая статуя Б. Онъ былъ также воспѣтъ скальдомъ Стурла-Тордарсономъ и является героемъ трехъ драмъ, между прочимъ «Свальбы въ Ульфаса» Фр. Гедберга (1865).

Биргеръ II (Birger)—король шведскій, внукъ предъидущаго, род. въ 1280 г., † въ 1321 г., наслѣдовалъ своему отцу Магнусу въ 1290 г.; управляя государствомъ при помощи регента Тиргильса Кнутсона. Благодаря разумнымъ совѣтамъ послѣдняго, владѣнія шведовъ расширились еще болѣе въ Финляндіи, гдѣ основанъ былъ Выборгъ (1293), и были исправлены законы Упланда. Тѣмъ не менѣе въ 1306 г. Кнутсонъ былъ обезглавленъ, благодаря проискамъ братьевъ Б., Эрика и Вальдемара, вернувшихся изъ ссылки въ Норвегію. Довѣрчивый Б. поплатился вскорѣ и самъ лишеніемъ свободы и заключеніемъ въ Ничёпингъ. Получивъ въ 1308 г. свободу на условіяхъ крайне унизительныхъ, онъ бѣжалъ въ Данію, къ зятю своему Эрику Менведу, съ которымъ совершилъ неудачный походъ на Швецію. Въ 1310 г. въ Гельсингборгѣ состоялся съѣздъ королей и многихъ принцевъ трехъ скандинавскихъ государствъ, на которомъ Б. долженъ былъ уступить братьямъ половину своего государства. Спустя нѣсколько лѣтъ Б. пригласилъ ихъ въ Ничёпингъ на какое то празднество и въ свою очередь заперъ ихъ въ ту-же тюрьму (1317). Не будучи однако въ состояніи совладать съ вспыхнувшимъ возстаніемъ, Б. бѣжалъ и умеръ въ Даніи. Ему наслѣдовалъ племянникъ Магнусъ Эрикссонъ. Трагическая исторія Б. и его братьевъ послужила сюжетомъ для нѣсколькихъ драматическихъ произведеній, авторами которыхъ были: Б. Бесковъ, Т. Линдъ и Л. Іозефсонъ.

Бирдъ (Вилліамъ Beird)—выдающійся англійскій композиторъ шекспировскаго времени, род. 1538 г. въ Лондонѣ и умеръ тамъ-же 4-го іюля 1623 г.; музыкальное воспитаніе получилъ въ королевской пѣвческой капеллѣ, гдѣ его учителемъ и другомъ былъ Таллисъ, который ввелъ его въ область настоящей церковной музыки. Талантъ Б. сказался всего ярче въ псалмахъ и мотетахъ, которые принадлежатъ къ лучшимъ музыкальнымъ произведеніямъ XVI столѣтія; сверхъ того, онъ написалъ многоголосныя свѣтскія пѣсни и много пьесъ для органа и клавесина. Сообща съ Таллисомъ онъ получилъ въ 1575 г. привилегію на 21 годъ на печатаніе и продажу музыкальныхъ произведеній.

Бирдъ (Георгъ Миллеръ Beard)—знаменитый американскій врачъ и невропатологъ, родился 8-го мая 1839 г. въ Монтвиллѣ въ Кенектикутѣ, получилъ высшее образованіе въ академіи въ Андоварѣ и въ Jale-College. Въ 1862 г. поступилъ на службу морскимъ врачемъ; съ 1866 года живетъ въ Нью-Іоркѣ, спеціально посвятивъ себя нервопатологіи. Съ 1868 г. читалъ лекціи по нервопатологіи и электротерапіи. † 23 января 1883 г. Капитальнѣйшимъ трудомъ его надо считать работу о весьма распространенной современной болѣзни, извѣстной подъ именемъ неврастеніи. Изъ другихъ выдающихся трудовъ его надо отмѣтить: «Our home physician» (1869), «Eating and drinking» (1871); «Stimulants and narcotics» (1871); «Medical and surgical electricity» (въ 1875 г. совмѣстно А. Д. съ Роквилемъ). «Hayfever Summercatarrh» (1876); «Seasickness, its symptoms, nature and treatment» (1881); «The scientific basis of delusions» (1877); «Nervous exhaustion, neurasthenia» (1880); «American nervousness, with its causes and consequences» (1881); «The cas of Guiteau, a psychological study» (1882); «Sexual neurasthenia» (1884, русскій переводъ, Харьковъ, 1887).

Бирдъ (Робертъ Монгомери Bird)—американскій врачъ и писатель, род. въ 1803 г. въ Нью-Кестлѣ (Делаваръ). Его трагедія: «The Gladiator» долгое время была очень популярна, благодаря игрѣ извѣстнаго американскаго трагика Эдвина Фореста въ главной роли. Болѣе замѣчательны его романы и новеллы, большею частью историческаго содержанія. Такъ, его романъ «Calavar, or the knight of the conquest» (1834, новое изд. 1864) даетъ вѣрную картину Мехики эпохи нашествія Фердинанда Кортеса. Продолженіемъ этого романа является «The infidel, or the fall of Mexico» (1835, 3 т.). Затѣмъ слѣдуютъ: «The hawks of hawk hallow», обработка пенсильванскаго сказанія (1835, нов. изд. 1856); «Sheppard Lee» (1836, 2 т.) и «The nick of the woods, or the Jibbenainosay» (1837, нов. изд. 1872); изображающіе ожесточенную борьбу между первыми поселенцами и краснокожими въ концѣ XVIII в. Собраніе болѣе мелкихъ произведеній Б. появилось подъ заглавіемъ: «Peter Pilgrim, or a rambler's recollections» и содержитъ обстоятельное описаніе мамонтовой пещеры въ Кентуки. Послѣдній его романъ: «The adventures of Robin Day» (1839 г., 2 т.). Съ 1847 г. Б. состоялъ соучастникомъ и соредакторомъ издающейся въ Филадельфіи газеты: «North American and United States Gazette». Б. † въ Филадельфіи 1854 г.

Бирдюкины-Зайцовы— происходятъ отъ Константина Ивановича Добрынскаго, жившаго въ XIV стол. Онъ былъ братомъ боярина Андрея Ивановича Одинца (см. Белеутовы). Одинъ изъ его сыновей, Дмитрій Константиновичъ, носилъ прозваніе Заецъ и дѣти его (нѣкоторыхъ изъ нихъ называли Бирдюкъ) стали писаться Зайцовы-Бирдюкины. Одинъ изъ членовъ этого рода, Гавріилъ Александровичъ, имѣлъ сыновей, которые были радоначальниками Телѣгиныхъ и Подгромныхъ. Родъ послѣднихъ угасъ въ XVI вѣкѣ. Въ XVII ст. Бирдюкины-Зайцовы служили въ дворянахъ московскихъ и патріаршихъ стольникахъ —

Кромѣ внесенной въ Бархатную книгу фамиліи Бирдюкиныхъ-Зайцовыхъ, въ Россіи есть еще нѣсколько фамилій имени Зайцовыхъ—см. Зайцовы.

Бирево или Рождество—село Тульской губерніи и уѣзда, на отвершкѣ Ржавкѣ, у р. Вашани, 7° 13′ в. д. Отъ желѣзнодорож. ст. Лаптево—8 вер., отъ губернскаго города—25 вер.; православная церковь. Хотя вдоль всей желѣзн. дороги, идущей на Тулу, развиты каменноугольн. образованія, но здѣсь къ Б. надвигаются съ востока отъ р. Безпутны поверхностные покрывающіе слои верхняго горизонта нижняго горнаго известняка, такъ что отложенія угленоснаго яруса покрыты: 1) известняками съ Spirifer Trigonalis (сам. верхн.); 2) известняками съ Product. Gigant. и Prod. Striat.; 3) известняками съ Prod. Gig. и стигмаріями (остатки растеній), почему каменный уголь приходится на глубинѣ 53 м.,—почти 25 саж. Первый пластъ угля толщиной около 1,5 арш., второй въ 2,2 метра—3,1 арш., на глубинѣ 83 метр. или 116,2 арш. Самое главное затрудненіе при буреніи здѣсь составляетъ толща известняковъ въ 41,6 м.

Биреджикъ—городъ въ Сиріи, см. Бирь.

Бирема (лат.)—двухвесельная лодка.

Биретъ (отъ birrus, burrus, красный, по другимъ «верхнее платье»)—головной уборъ духовныхъ лицъ. Сначала имѣлъ круглую форму (уже въ X в. въ видѣ камилавки), позднѣе стали носить четырехугольные Б., и въ этой формѣ Б., начиная съ XVI в. до настоящаго времени, въ употребленіи у католическаго духовенства. Съ XIII в., англ. епископы стали носить низкій круглый головной уборъ, который назывался «biretlum» и впослѣдствіи получилъ шляпообразную форму. Для большаго удобства при одѣваніи и сниманіи Б. съ середины XV в. стали по-немногу удлинять четыре шва Б., придавая имъ форму «cornua», роговъ и острыхъ концовъ, причемъ по серединѣ стали помѣщать небольшую короткую кисточку изъ шелковыхъ нитей съ плоской пуговкой (floccus). Папа носитъ обыкновенно красный Б., зимою подбитый мѣхомъ, лѣтомъ на шелковой подкладкѣ (см. Баретъ, III, 62).

Биржа (нѣмец. Börse, фр. Bourse, англ. Exchange, Change, итал. Borsa, голланд. Beurs)—зданіе, въ которомъ собираются купцы и другія причастныя торговлѣ лица (посредники разнаго рода) для веденія переговоровъ и заключенія торговыхъ сдѣлокъ; въ переносномъ смыслѣ — само это собраніе комерсантовъ. Слово биржа производятъ отъ новолатинскаго bursa, т. е. кожаный кошелекъ, слово это получило въ средневѣковомъ нѣм. языкѣ значеніе кружка или собранія. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, болѣе вѣроятнымъ является другое объясненіе. Имѣются указанія, что первыя правильныя собранія торговцевъ (итальянскихъ) происходили предъ домомъ одной фамиліи van der Beurs, занимавшейся посредничествомъ и жившей въ XIII—XVI вв. въ бельгійскомъ городѣ Брюгге; къ дверямъ этого дома былъ прибитъ гербъ, на которомъ были изображены три кошелька—bourses. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что уже въ первой половинѣ XVI в. существовали, частью въ Нидерландахъ, частью во Франціи биржи въ современномъ смыслѣ и подъ тѣмъ же названіемъ, и что правильныя собранія купцовъ для обсужденія ихъ торговыхъ дѣлъ существовали уже въ средніе вѣка, именно въ Италіи и даже въ древнемъ Римѣ — въ такъ называемыхъ Collegia mercatorum. Кромѣ Брюгге Б. раньше всего появились въ Антверпенѣ (1531), Лионѣ, Тулузѣ (1549). Затѣмъ это учрежденіе стало распространяться и въ Англіи, гдѣ, благодаря придворному банкиру сэру Томасу Грешему (Grecham), впервые было устроено въ 1556 г. особое зданіе для собранія лондонскаго купечества. Одновременно съ Англіей стали заводить у себя биржи и нѣмецкіе приморскіе города и прежде всего Гамбургъ (1558). Внутренніе нѣмецкіе города только въ концѣ XVIII в. стали открывать у себя биржи и раньше всѣхъ Франкфуртъ на Майнѣ и Лейпцигъ. Первыя биржи были лишь товарныя, главное ихъ значеніе состояло въ томъ, что они вытѣснили куплю-продажу изъ рукъ въ руки и открыли возможность производить куплю посредствомъ заказа. Когда впослѣдствіи, съ расширеніемъ торговыхъ рынковъ, начались оживленныя сношенія съ заморскими странами и вмѣстѣ съ тѣмъ частыя колебанія въ цѣнахъ товаровъ, то одна только биржа оказалась въ состояніи давать немедленно свѣдѣнія о цѣнахъ и обезпечить торговцу возможность своевременно производить закупки и продажи. Вотъ почему Б. мало по малу дѣлается необходимымъ учрежденіемъ въ торговомъ мірѣ. Особенно содѣйствовало развитію Б. возрастаніе государственныхъ долговъ, вызвавшее громадные выпуски государственныхъ бумагъ, и зарожденіе большихъ промышленныхъ обществъ, акціи которыхъ наравнѣ съ товарами стали предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ. Центръ тяжести Б. заключается въ централизаціи спроса и предложенія. Купецъ узнаетъ здѣсь немедленно и до мельчайшихъ подробностей все происходящее на всемірномъ рынкѣ и затрогивающее его интересъ; онъ легко и свободно обозрѣваетъ здѣсь настроенія и стремленія торговаго міра. Благодаря этому, Б. является ареною спекуляціи (см. это сл.), которая, удерживаясь въ извѣстныхъ границахъ и не впадая въ биржевую игру (см. это сл.), имѣетъ благотворное вліяніе на торговлю и промышленность.

Въ Россіи первоначально не чувствовалось особой надобности въ учрежденіи Б., потому что для нашего товарнаго обращенія достаточны были существовавшія у насъ издавна въ огромныхъ размѣрахъ ярмарки. Дѣйствительно, первая Б. у насъ устроена была не по иниціативѣ самихъ торговцевъ, а по приказанію правительства. Петръ В., возвратившись изъ за-границы, гдѣ имѣлъ случай ознакомиться съ биржевой дѣятельностью и убѣдиться въ пользѣ, доставляемой биржами торговому дѣлу, задался мыслью устроить биржевыя собранія и для русскаго купечества, для «той разрозненной храмины», объ улучшеніи судьбы которой великій преобразователь заботился всю жизнь. Въ особенности повліяли на него голландскія Б., дѣятельность которыхъ тогда процвѣтала. Въ регламентѣ глав-

ному магистрату повелѣно было устроить Б. въ приморскихъ и прочихъ знатныхъ городахъ. Предписано было «приневолить даже купцовъ придти на Б.». Однако, при Петрѣ Б. устроилась только въ Петербургѣ, да въ концѣ прошлаго столѣтія принимались мѣры къ устройству Б. въ Москвѣ (см. Биржевыя зданія). Только въ 1830—1840-хъ годахъ начинаютъ учреждать Б. и въ другихъ торговыхъ центрахъ: въ Кременчугѣ (1834), Рыбинскѣ (1842), Одессѣ (1848, новый уставъ 1890), Нижнемъ-Новгородѣ на время ярмарки (1848). Въ послѣднее 30-лѣтіе чрезвычайно быстрое развитіе кредита вызвало потребность биржевого посредничества и во многихъ другихъ городахъ, и вотъ устраиваются Б. въ Иркутскѣ (1864), Кіевѣ (1865), Тулѣ (1866), Казани (1866), Ригѣ (новый уставъ 1866), Ростовѣ на Дону (1867), Харьковѣ (1868), Самарѣ (1869), Астрахани (1870), Саратовѣ (1870), Ревелѣ (1872), Варшавѣ (новый уставъ 1872), Пернавѣ (1874), Орлѣ (1877), Нижнемъ-Новгородѣ (1880, постоянная Б.), Баку (1886), Николаевѣ (1886), Таганрогѣ (1888) и Ельцѣ (1888).

Объекты биржевого оборота и виды Биржъ. Характеристическая черта биржи, которою она рѣзко отличается отъ рынковъ другого рода (базаровъ, ярмарокъ и проч.), заключается въ томъ, что на биржѣ оперируютъ не съ данными наличными предметами, а лишь съ опредѣленными количествами товара опредѣленнаго рода: покупаютъ 1000 пудовъ пшеницы извѣстнаго сорта, а не эти именно мѣшки съ пшеницей; покупаютъ 50 штукъ акцій сѣвернаго страхового общества, а не эти именно 50 акцій за данными нумерами. Такимъ образомъ биржевыя сдѣлки имѣютъ своимъ объектомъ не данные предметы, а извѣстныя количества товара того или другого рода. Конечно, на практикѣ различіе между биржей и другаго рода рынками не всегда выступаетъ съ такою рѣзкостью, какъ это здѣсь выражено: на практикѣ возможны различныя переходныя ступени, но своеобразіе биржевого оборота заключается именно въ указанной характеристической чертѣ его. Это основное различіе между Б. и другого рода рынками приводитъ къ тому, что не всѣ товары могутъ быть предметомъ биржевого оборота. Биржа оперируетъ только съ такими товарами, которые достаточно опредѣляются уже однимъ своимъ родомъ, въ которыхъ индивидуальныя отличія отдѣльныхъ предметовъ, по отношенію къ качеству товара, не имѣютъ никакого значенія, или же значеніе, совершенно ничтожное. Выражаясь языкомъ юристовъ, предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ могутъ быть только вещи замѣнимыя, изъ которыхъ данная вещь ничѣмъ не отличается отъ другой вещи того же рода и безъ всякаго ущерба можетъ быть замѣнена послѣдней. Сюда относятся: съ одной стороны сырые продукты и притомъ такіе, которые не отличаются особымъ разнообразіемъ сортовъ (слѣдовательно хлѣбъ, спиртъ, масла, кофе, хлопокъ и т. д.); съ другой стороны — многочисленныя кредитныя бумаги (векселя, государственныя бумаги, акціи, облигаціи, закладные листы и т. д.). Такимъ образомъ различаются Б. товарныя и фондовыя, которыя въ свою очередь нерѣдко распадаются на Б. болѣе спеціальныя. Такъ, существуютъ въ Лондонѣ, кромѣ королевской биржи (Royal exchange), назначенной служить для товарныхъ и вексельныхъ сдѣлокъ, еще фондовая Б. для англійскихъ бумагъ (Stock exchange) другая—для иностранныхъ фондовъ (Foreign stock exchange), далѣе хлѣбная Б. (Corn exchange), угольная Б. (Coal exchange) и Б. судоходства и страхованія, носящая названіе Лойда. Амстердамъ тоже имѣетъ особую хлѣбную биржу. Берлинъ—хлѣбную и товарную биржу и т. д. Лейпцигъ располагаетъ кромѣ старой биржи для векселей и фондовъ еще биржей для масла и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, торговой и промышленной Б. и наконецъ спеціальной биржей германскаго книжнаго рынка, гдѣ разъ въ годъ собираются представители германской книжной торговли для урегулированія своихъ счетовъ. Вѣна имѣетъ такъ называем. денежную биржу для сдѣлокъ въ монетѣ и цѣнныхъ бумагахъ, а съ 1859 г. еще товарную биржу для оборотовъ по товарнымъ, залоговымъ, страховымъ, грузовымъ и экспедиціоннымъ сдѣлкамъ. Нѣкоторые города, благодаря развившемуся въ ихъ окрестностяхъ производству какого нибудь отдѣльнаго продукта, дѣлаются центральнымъ пунктомъ его сбыта и обзаводятся поэтому особыми Б. для совершенія сдѣлокъ съ этимъ именно продуктомъ. Такъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Аугсбургъ, Штутгартъ, имѣютъ товарныя Б., Штутгартъ имѣетъ еще винную Б., и др. Гагенъ—желѣзную (по полугодно), Бохумъ—для сдѣлокъ съ акціями горныхъ заводовъ. По примѣру вышеупомянутыхъ англійскихъ лойдовъ образовались биржевыя собранія для эксплоатаціи судоходства и морскаго страхованія въ Тріестѣ (Австрійскій лойдъ), Парижѣ (Lloyd français), Нантѣ (Lloyd Nantais) и Гамбургѣ (Биржевая галлерея). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи открыты въ послѣднее время и промышленныя биржи. Изъ нихъ штутгартская (1860 г.) посвящена хлопчатобумажной промышленности южной Германіи. На этой Б. оперируютъ не только хлопчатобумажные фабриканты и крупные торговцы, но также банки, кредитныя учрежденія, хмѣлеводы, винодѣлы и др. Открытая въ 1860 г. промышленная Б. во Франкфуртѣ на Майнѣ предназначена была служить центромъ для торговыхъ и промышленныхъ сношеній сѣв. и юга Германіи, но не оправдала этихъ надеждъ. Въ Берлинѣ въ новѣйшее время стала достигать хорошихъ результатовъ ремесленная биржа (Handwerkerbörse), имѣющая цѣлію обезпечить сбытъ ремесленнымъ издѣліямъ и т. о. небогатыхъ предпринимателей пріобщить къ выгодамъ крупныхъ капиталистовъ. Изъ всѣхъ этихъ видовъ биржъ наибольшее значеніе имѣетъ фондовая биржа, которая размѣрами своихъ оборотовъ превосходитъ всѣ другіе виды Б. Изъ цѣнныхъ бумагъ до начала XVII столѣтія одни только векселя служили предметомъ значительныхъ сдѣлокъ, и даже въ первыя 10-лѣтія XIX в. акціи и облигаціи лишь въ незначительномъ числѣ обращались на главнѣйшихъ Б. Такъ, въ 1815 году на лондонской Б. котировались

лишь 30 бумагъ этого рода, въ 1820 г. на берлинской—только 11, а на французскихъ—только 15, тогда какъ въ серединѣ 1889 года на лондонской Б. обращалось 1630 бумагъ, а на берлинской — 1137, не считая 33 иностранныхъ векселей, банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ. Отношеніе между двумя главными видами Б.—фондовой и товарной—въ различныхъ странахъ различно. Въ Германіи, Россіи и вообще на континентѣ фондовая и товарная Б. составляютъ одно учрежденіе, имѣютъ общую администрацію, общія правила, общее зданіе, хотя собранія ихъ и происходятъ въ различныхъ помѣщеніяхъ этого зданія. Наоборотъ, въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, особенно въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ, каждый видъ Б. составляетъ самостоятельное учрежденіе.

Организація биржъ. Биржевые обороты, т. е. формы и условія заключенія биржевыхъ сдѣлокъ подлежатъ повсюду на Западѣ извѣстнымъ нормамъ, которыя вырабатываются обычаями, формулируются биржевыми властями и санкціонируются правительствомъ (см. Биржевыя операціи). Биржевыя сдѣлки заключаются главнымъ образомъ черезъ посредниковъ, маклеровъ и комиссіонеровъ (см. эти сл.). Самыя цѣны товаровъ и курсъ бумагъ, какъ общій итогъ заключенныхъ сдѣлокъ, опредѣляются биржевыми органами, о чемъ см. Курсъ. Собранія на Б. происходятъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, согласно съ требованіями особыхъ биржевыхъ уставовъ. Послѣдніе заключаютъ въ себѣ постановленія о лицахъ, имѣющихъ свободный доступъ на биржу, о времени (часѣ) и мѣстѣ собраній и заключенія сдѣлокъ, и т. д. Доступъ въ биржевое собраніе, такъ назыв. биржевая правоспособность предоставлена по общему правилу всѣмъ ничѣмъ незапятнаннымъ дѣеспособнымъ лицамъ; исключаются женщины и несостоятельные должники. Доступъ на лонд. фондовую Б. открытъ только лицамъ, принятымъ комитетомъ (committee for General purposes) въ число членовъ биржевого общества, которое состоитъ изъ маклеровъ (brokers) и торговцевъ (jobbers, dealers); членскій взносъ составляетъ 21 ф. ст. Вездѣ почти за право посѣщенія Б. взимается извѣстный сборъ и притомъ, сборъ этотъ взимается или за извѣстный періодъ времени, какъ въ Берлинѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вѣнѣ, или за посѣщеніе въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, опредѣленіе котораго предоставлено самому посѣтителю, или же сборомъ облагается каждое отдѣльное помѣщеніе, какъ это имѣло мѣсто въ Парижѣ. Здѣсь сборовъ за входъ (tourniquets) въ 1861 г. ожидалось по смѣтѣ 750000 фр., но въ ноябрѣ того-же года сборы эти были отмѣнены. Биржевымъ временемъ считаются за немногими исключеніями первые послѣобѣденные часы. Начало и конецъ собранія возвѣщается звонкомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся такъ назыв. подпольныя, т. е. неоффиціальныя биржи, возникновеніе которыхъ объясняется слишкомъ стѣснительными ограниченіями, именно установленіемъ извѣстныхъ предѣловъ для биржевого времени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались уничтожить нелегальныя биржи, именно — въ Парижѣ, но эти старанія не всегда достигали цѣли. Въ 1869 г. образовалась и у насъ въ Петербургѣ негласная Б., основавшаяся въ отелѣ Демутъ и пріобрѣвшая впослѣдствіи подъ именемъ Демутовской Б. весьма плачевную извѣстность. Здѣсь по утрамъ шла отчаянная и безденежная (in blanco) игра бумагами. Одно время Демутовцы держали въ своихъ рукахъ судьбу не только частныхъ предпріятій, но участь государственныхъ бумагъ, и ими то въ значительной степени вызванъ былъ знаменитый биржевой крахъ 1869 года. Воскресныя и вечернія биржи, которыя тоже очень легко возникаютъ, въ Вѣнѣ сначала не мѣшали. Но 26 сентября 1872 года участіе въ такихъ собраніяхъ было строго запрещено подъ страхомъ немедленнаго лишенія биржевого билета, а закономъ 1 апр. 1875 г. такія собранія были совсѣмъ запрещены. Въ Берлинѣ долгое время существовала воскресная Б. подъ названіемъ: «der Privatverkher», но въ послѣднее время она закрыта вмѣшательствомъ полиціи. Въ Прагѣ существуетъ для этой-же цѣли такъ называемая «Kaufmänni-sche Ressource». На языкѣ парижской фондовой Б. паркетомъ (Parket, тоже corbeille, корзина; въ Вѣнѣ «Der Schranken») называется внутренняя часть Б., назначенная исключительно для вексельныхъ агентовъ и маклеровъ, и гдѣ глашатай (crieur) громогласно объявляетъ предложенныя къ продажѣ бумаги. Въ переносномъ смыслѣ паркетомъ называется корпорація биржевыхъ агентовъ, тогда какъ неоффиціальные посредники носятъ кличку «кулисъ», а если они являются второстепенными посредниками, собирая заказы для паркета, то называются «ремизьерами». На русскихъ Б. нѣтъ громогласности при совершеніи сдѣлокъ, нѣтъ ни паркета, ни глашатая. Сдѣлки совершаются на ухо и потому непривычному посѣтителю ориентироваться въ положеніи рынка чрезвычайно трудно. Что касается организаціи и устройства Б., то въ этомъ отношеніи можно различать двѣ главныя категоріи. Къ одной категоріи относятся Б., посѣтители которыхъ составляютъ признанное закономъ общество, имѣющее право избирать изъ своей среды административныхъ и исполнительныхъ органовъ, таковы Б. въ Лондонѣ, Берлинѣ и проч. Къ другой категоріи относятся Б., управленіе которыхъ ввѣряется особому бюро, избираемому маклерами и утверждаемому правительствомъ; на такихъ биржахъ посѣтители составляютъ публику, не принимающую никакого участія въ администраціи биржевыхъ дѣлъ. Такова парижская Б., управляемая синдикальной камерой, состоящей изъ синдика и его помощниковъ. Организація Б. первой категоріи является болѣе удовлетворительной, какъ по отношенію къ чисто торговымъ операціямъ, такъ и по отношенію къ возможности бо́льшаго ограниченія биржевыхъ спекуляцій и игры бумагами. Русскія Б. не имѣютъ единообразной организаціи, нѣтъ у насъ и полнаго, общаго для всѣхъ Б. законодательства, а каждая изъ нихъ управляется на основаніи особаго устава (уставы главнѣйшихъ Б. приложены къ Торговому

Уставу, т. XI, ч. 2, Св. Зак.). По своей организаціи нѣкоторыя изъ нашихъ Б. могутъ быть отнесены ко второй изъ указанныхъ категорій, остальныя—къ первой. Именно, управленіе Спб. Б. (до 1875 г.) и устроенныхъ по ея образцу Рыбинской, Нижегородской (ярмарочной), Иркутской ввѣряется биржевому комитету, состоящему изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, избираемыхъ биржевымъ купечествомъ 1-й гильдіи; въ составъ комитета входитъ и гоф-маклеръ; посѣщающіе же Б. торговцы, имѣющіе право производить торговыя дѣла (входъ же на Б. никому не воспрещается) не составляютъ отдѣльнаго биржевого общества. Въ 1875 г. изданы временныя правила, которыми устройство Спб. Б. подводится къ системѣ биржевого общества. Именно, главное завѣдываніе дѣлами Б. ввѣряется собранію гласныхъ, представляющему собою все биржевое общество. Для избранія гласныхъ, на первое время въ числѣ 80 (можетъ быть увеличено до 150), биржевое купечество раздѣляется на разряды, изъ коихъ каждый и избираетъ положенное число гласныхъ. Собраніе гласныхъ даетъ общія указанія относительно управленія биржевыми дѣлами, а исполнительнымъ и распорядительнымъ органомъ служитъ биржевой комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя, биржевыхъ старшинъ и гоф-маклера. Но существа дѣла временныя правила 1875 г. не измѣнили, такъ какъ въ гласные могутъ быть избраны только купцы 1-й гильдіи, да и характеръ правъ и обязанностей биржевого комитета мало измѣнился. При всѣхъ остальныхъ нашихъ биржахъ торгующее при Б. купечество, какъ первой, такъ и второй гильдіи, образуетъ биржевое общество, которое избираетъ биржевой комитетъ, какъ постоянный свой органъ, представляющій обществу отчетъ. Составъ комитета и способы его избранія на различныхъ Б. различны. Биржевые комитеты вообще состоятъ въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ. Расходы на содержаніе Б. покрываются изъ сборовъ за входъ и разныхъ штрафныхъ денегъ; если этихъ источниковъ оказывается недостаточно, то дефицитъ покрывается сборомъ со всего мѣстнаго купечества, иногда при субсидіи отъ города или казны.

Б. менѣе значительныхъ торговыхъ пунктовъ въ общемъ стоятъ въ зависимости отъ крупныхъ торговыхъ центровъ и если онѣ и проявляютъ признаки самостоятельности, то только относительно такихъ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ, которыя слабо или совсѣмъ не котируются на большихъ биржахъ. Иногда даже курсы главныхъ Б. имѣютъ для отдѣльныхъ товаровъ и бумагъ значеніе лишь мѣстное; но вексельные курсы равно какъ курсы на золото и важнѣйшія государственныя бумаги, установленные на одной биржѣ, дѣйствуетъ и на другія. Особенно, благодаря телеграфу и арбитражу (см. это сл., II, 22), возникли весьма тѣсныя отношенія между Б., такъ что курсы различныхъ Б. различествуютъ только въ мелочахъ. Вслѣдствіе участія биржъ въ финансовыхъ операціяхъ государствъ, значеніе ихъ очень возросло и «настроеніе» Б., «слабое» или «твердое», стало служить масштабомъ, хотя не всегда безукоризненнымъ, для опредѣленія кредитоспособности государствъ и прочности политическаго положенія.

Литература. Статистическіе труды о бумагахъ, обращающихся на Б., указаны въ ст. Акція и Акціонерное общество (т. I, стр. 343); кромѣ того R. Ehrenberg, «Makler, Hosteliers und Börse in Brügge von XIII—XVI Jahrh.» («Zeit. für das gesammte Handelsrecht», т. XV, 1885); Cohn, «Die Börse und die Spekulation» (Берлинъ, 1868); Kautsch, «Allgemeines Börsenbuch» (Штуттартъ, 1874); E. Struck «Die Effektenbörse. Eine Vergleichung deutscher und engl. Zustände» (Лейпцигъ, 1881); Thöl, «Der Verkehr mit Staatspapieren» (Геттингенъ, 1835); O. Swoboda, «Die kaufmännische Arbitrage» (7 изд., Берлинъ, 1889—свѣдѣнія объ обычаяхъ фондовыхъ биржъ въ различныхъ странахъ); Sonndorfer, «Die Technik des Welthandels» (Вѣна, 1889 — между прочимъ свѣдѣнія объ обычаяхъ товарныхъ биржъ, въ особенности по отношенію къ хлѣбу и мукѣ, спирту, кожѣ, сахару и хлопку); R. Ehrenberg, «Die Fondsspekulation und die Gesetzgebung» (Берлинъ, 1883); M. Wirth, «Geschichte der Handelskrisen» (3 изд., Франкфуртъ на М., 1883; русск. пер. Е. Конради, Спб., 1877); Oechlhäuser, «Die wirthschaftliche Krisis» (Берлинъ, 1875); E. Struck, «Zur Geschichte der pariser Börsenkrisis von Januar 1882» («Jahrb. für Gesetzgeb. und Verwaltungsl» (Лейпц., 1883); Gareis, «Die Klarbarkeit der Differenzgeschäfte» (Берлинъ, 1882); «Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht» (Штуттартъ, издается Гольдшмитомъ съ 1858 г.; здѣсь богатое собраніе биржевыхъ уставовъ, обычаевъ и законодательныхъ опредѣленій по биржевымъ вопросамъ въ Германіи и др. странахъ); Proudhon, «Manuel du spéculateur à la bourse» (3 изд., Парижъ, 1857; нѣм. переводъ, Ганноверъ, 1857); Guillard, «Les opérations de bourse» (2 изд., Парижъ, 1877); Courtois fils, «Des opérations de bourse» (10 изд., Парижъ, 1888); O. Haupt, «Arbitrages et parités» (Парижъ, 1887); Courtois fils, «Defense de l'agiotage» (4 изд., Парижъ, 1882); Aycard, «Histoire du Crédit mobilier 1852 — 67» (Парижъ, 1867); K. E. Meisheimer and W. Laurence, «The law and customs of the London Stock Exchange» (Лондонъ, 1879); В. Безобразовъ, «Биржевыя операціи» (М., 1856; изъ № 17 и 18 «Русскаго Вѣстника»); А. Дмитріевъ, «Биржа, биржевыя операціи и биржевые посредники» (Спб., 1863); К. Малышевъ, «О биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ на срокъ» («Журн. гражд. и торг. права», 1871 г., кн. 3); К. Гаттенбергеръ, «Законодательство и биржевая спекуляція» (Харьковъ, 1872); А. Тиграновъ, «Биржа, биржевая спекуляція и положительныя законодательства» (Спб., 1879); А. Ниселовичъ, «О биржахъ, биржевыхъ установленіяхъ и мѣрахъ ограниченія биржевой игры» (Спб., 1879); К. Новицкій, «Сборникъ биржевыхъ узаконеній и уставовъ биржъ Россійской имперіи, съ пояснительными приложеніями и статьями о наказаніяхъ» (С.-Петерб., 1877); «Московская биржа 1839 — 1889» (Москва, 1889); Г. Немировъ, «Очеркъ исторіи С.-петербургской биржи въ связи съ исторіей Спб., какъ торговаго порта» (вып. I—II, Спб., 1888—89).

Биржевая игра—см. Ажіотажъ и Биржевыя операціи.

Биржевые амбары — см. Буяны, Городскіе амбары и Варранты.

Биржевые аукціоны въ Петербургѣ и Москвѣ бываютъ двухъ родовъ: 1) производимые черезъ Б. аукціонистовъ и 2) производимые черезъ Б. маклеровъ. На Б. аукціонахъ перваго рода могутъ быть продаваемы товары таможеннаго вѣдомства и товары частныхъ лицъ. Отъ имени таможеннаго вѣдомства продаются товары: конфискованные, объявляемые низкими цѣнами, поврежденные, уступаемые вмѣсто пошлинъ, остающіеся за невзносомъ пошлинъ, и обращаемые въ пени; отъ имени частныхъ лицъ продаются товары иностранные, дозволенные тарифомъ и оплаченные пошлиною, а равно и русскіе, поврежденные отъ аваріи или въ дорогѣ, находящіеся въ спорѣ, испорченные и проч. На Б. аукціонахъ не могутъ быть продаваемы товары, принадлежащіе конкурснымъ массамъ. Товары таможеннаго вѣдомства поступаютъ въ аукціонную продажу съ разрѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ, а товары частныхъ лицъ—по приговору суда, по опредѣленію диспашеровъ (см. это сл.), а также по желанію хозяевъ. На Б. аукціонахъ товары могутъ быть продаваемы только оптомъ, а именно партіями не менѣе 50 пудовъ или 10 кусковъ (высшіе сорта осетроваго клея могутъ быть продаваемы въ мѣшкахъ вѣсомъ до 3 пудовъ); товары иностранные должны продаваться въ томъ сосудѣ, въ которомъ они привезены (бочками, ящиками, кипами). Б. аукціоны производятся въ присутствіи члена таможни, если въ продажу назначены товары таможеннаго вѣдомства; при продажѣ товаровъ частныхъ лицъ обязательно присутствіе хозяевъ или ихъ повѣренныхъ. О днѣ и мѣстѣ аукціона Б. аукціонисты вывѣшиваютъ объявленія въ Б. залѣ. Съ цѣны, по которой товаръ проданъ, взыскивается съ покупателя аукціонный куртажъ въ 4%, изъ коихъ 2% поступаютъ въ доходъ города, а остальные 2%—въ пользу аукціониста. Б. аукціонисты избираются изъ биржевыхъ маклеровъ (см. это сл.) и утверждаются въ должности тѣмъ же порядкомъ, какъ и эти послѣдніе. Б. аукціоны втораго рода именуются частными продажами товаровъ на биржѣ съ публичнаго торга чрезъ Б. маклеровъ. Условія таковой продажи опредѣляются самимъ хозяиномъ товара въ письменномъ приказѣ, который дается имъ на сей предметъ одному изъ Б. маклеровъ. Къ аукціонной продажѣ черезъ Б. маклера могутъ прибѣгать лишь лица, принадлежащія къ биржевому обществу и, по званію своему, имѣющія право на продажу даннаго товара. Съ другой стороны и покупателями на такой продажѣ могутъ быть только лица, торгующія по гильдейскимъ свидѣтельствамъ или имѣющія какія либо привилегіи и преимущества, что и отмѣчается въ объявленіяхъ объ аукціонѣ, вывѣшиваемыхъ въ биржевой залѣ, и публикуемыхъ въ газетахъ; если же случится, что незаконно явившійся покупатель, по невѣдѣнію маклера, будетъ допущенъ къ торгу, то покупка его считается недѣйствительною, самъ онъ облагается штрафомъ и признается отвѣтственнымъ передъ продавцомъ за возможные убытки. Въ отличіе отъ Б. аукціоновъ перваго рода, послѣ продажъ черезъ Б. маклера никакія возраженія о недоброкачественности проданнаго товара не допускаются. На такихъ продажахъ аукціонный куртажъ въ доходъ города не взыскивается, но маклеръ получаетъ, какъ отъ покупщика, такъ и отъ покупателя обычный куртажъ, по полупроценту съ каждаго. Дальнѣйшія подробности о Б. аукціонахъ см. въ «Уставѣ С.-Петербургской биржи» ст. 122—154 (прилож. къ ст. 592 Устава Торг. по изд. 1887 г.) На одесской биржѣ до 1890 г. существовали только частныя продажи черезъ биржевыхъ маклеровъ, но по новому уставу 1890 г. при этой биржѣ состоятъ и особые аукціонисты и введены и Б. аукціоны перваго рода. Министру финансовъ предоставлено, въ случаѣ ходатайства мѣстныхъ купеческихъ сословій, вводить и при другихъ биржахъ частныя продажи съ публичнаго торга черезъ биржевыхъ маклеровъ.

Биржевые кризисы—см. Кризисъ.

Биржевые маклера—см. Маклеръ.

Биржевые нотаріусы см. Нотаріусъ.

Биржевые эксперты состоятъ при одесской биржѣ для оцѣнки убытковъ отъ аварій; они избираются изъ числа двухъ мѣстными кораблехозяевами и шкиперами изъ такихъ корабельныхъ маклеровъ, которые сами были шкиперами торговыхъ судовъ. При биржахъ другихъ нашихъ торговыхъ городовъ особо назначенныхъ постоянныхъ экспертовъ не имѣется. См. Диспашеръ.

Биржевыя артели подраздѣляются на артели собственно-биржевыя и на такія артели, которыя состоятъ при биржѣ для производства работъ, имѣющихъ отношеніе къ биржевой дѣятельности, и потому представляютъ много сходственныхъ чертъ съ артелями собственно-биржевыми, но въ тоже время существуютъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ биржи не имѣется. Артели собственно биржевыя имѣютъ своимъ назначеніемъ: а) производство работъ товарныхъ, заключающихся въ уходѣ за довѣряемыми артелямъ купеческими товарами, храненіи ихъ, перевозкѣ, укладкѣ, упаковкѣ и т. п. и 2) производство работъ конторскихъ, заключающихся въ исполненіи различныхъ порученій купеческихъ конторъ по полученію и передачѣ денежныхъ суммъ, документовъ, цѣнныхъ бумагъ, писемъ и проч. Для конторскихъ работъ артели обыкновенно отряжаютъ одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ въ распоряженіе нанимателя, отъ котораго уже зависитъ поручить отряженному артельщику то или другое дѣло Прочія артели, состоящія при биржѣ, перечислены въ ст. «Артель» (т. II стр. 186). Законодательныя опредѣленія объ артеляхъ изложены въ Уставѣ Торговомъ (стр. 92—103 ч. 2 т. XI Св. Зак. по изд. 1887). По своей организаціи и порядку дѣятельности, биржевыя артели представляютъ черты, общія всѣмъ артелямъ (см. это сл.) Къ биржевымъ артелямъ причисляется еще общество штуровъ (см. это сл.). Это общество подрядчиковъ по найму рабочихъ для нагрузки и выгрузки кораблей; оно по устройству своему ничего не имѣетъ общаго съ биржевыми

артелями, но причисляется къ нимъ потому, что правительственныя постановленія о немъ въ Сводѣ Законовъ помѣщены были въ той же главѣ, которая по заглавію посвящена была исключительно Б. артелямъ. Ср. Гр. Немировъ «Б. артели въ С.-Петербургѣ» (Спб. 1876).

Биржевыя Вѣдомости—политическая, экономическая и литературная газета—образовалась изъ соединенія «Коммерч. Газ.» и «Журнала для акціонеровъ» въ 1861 г. и выходила въ Спб.; изд.-ред. былъ К. В. Трубниковъ. Уже въ слѣдующемъ году и объемъ, и программа газеты значительно расширились, особенно отдѣлъ телеграммъ, такъ какъ у издателя было телеграфное бюро; съ 1862 г. «Б. Вѣдомости» становятся органомъ департамента податей и сборовъ; съ 1864 г. онѣ выходили 6 разъ въ недѣлю. Съ этихъ поръ начинается постепенный ростъ газеты, ея внѣшнее и внутреннее улучшеніе, и въ началѣ 70-хъ гг., когда вторымъ редакторомъ былъ П. С. Усовъ, газета выходила два раза въ день. Послѣ удаленія въ 1875 г. В. О. Корша изъ «Спб. Вѣд.» Б. В. играли нѣкоторое время роль единственной общественной газеты, причемъ сотрудниками были: В. С. Курочкинъ, А. М. Скабичевскій, изрѣдка Н. К. Михайловскій, нѣкоторое время А. С. Суворинъ и др. Во главѣ изданія стоялъ тогда В. А. Полетика, утвержденный марта 1874 г. вторымъ издателемъ. Въ сентябрѣ того же 1874 г. газета получила 1-е предостереженіе за ст. въ № 253: «Письма о текущей литературѣ». Въ октябрѣ того же года часть газеты, принадлежавшая Трубникову, перешла къ И. Карпинскому, а редакторомъ утвержденъ въ ноябрѣ Е. Карновичъ. 17 янв. 1875 г. газета получила 2-е предостереженіе за передовую статью въ № 6. Въ мартѣ этого года изданіе переходитъ цѣликомъ къ В. Полетикѣ, который въ авг. 1876 г. становится редакторомъ. Газета была 6 апрѣля 1877 г. пріостановлена на 1 мѣсяцъ, а въ 1878 г. три раза воспрещалась въ розничной продажѣ, въ общемъ слишкомъ три мѣсяца. Въ 1879 г. Б. В. переименованы въ «Молву» (см. это сл.).

Биржевыя Вѣдомости — газета биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни,—образовалась изъ соединенія «Биржевого Вѣстника» и «Русскаго Міра»; изд. съ 1 ноября 1880 г. С. М. Проппероmъ, подъ редакц. П. С. Макарова, три раза въ недѣлю; съ 1881 г.—4 раза, затѣмъ пять разъ, а съ 13 ноября 1885 г. ежедневно. Къ газетѣ нѣкоторое время выходили приложеніями: 1) «Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства»; 2) «Тиражный Листокъ», и 3) «Страховой Сборникъ».

Биржевыя зданія — общественныя зданія, предназначенныя служить въ извѣстные часы сборнымъ пунктомъ для купечества даннаго города. Своими учрежденіями и порядками Б. зданіе даетъ всѣ средства для упрощенія торговыхъ сдѣлокъ и, слѣдовательно, для экономіи во времени. Биржи главныхъ коммерческихъ городовъ связаны между собою телеграфомъ. Изъ всѣхъ странъ свѣта стекаются сюда свѣдѣнія о волнующихъ торговый міръ событіяхъ дня. Паденіе и повышеніе курсовъ, «настроеніе» биржи,—все это ежедневно даетъ полную картину общаго положенія всемірнаго рынка. Такимъ образомъ значеніе Б. зданія выходитъ далеко за предѣлы значенія обыкновеннаго зданія, назначеннаго удовлетворять обыденнымъ нуждамъ. Размѣры и архитектурное устройство биржи даютъ намъ понятіе о степени развитія, достигнутаго городомъ въ сферѣ международныхъ торговыхъ сношеній. Но при распланировкѣ биржевого зданія прежде всего должны быть приняты во вниманіе практическія удобства. Большой залъ, служащій для правильныхъ собраній, образуетъ обыкновенно ядро учрежденія. Каждый коммерсантъ имѣетъ въ этомъ залѣ свое опредѣленное мѣсто. Въ новѣйшихъ биржахъ устраиваются даже стоячія мѣста въ формѣ небольшихъ ложъ, которыя абонируются отдѣльными торговыми домами. Для маклеровъ, играющихъ столь важную роль въ биржевой жизни, устраивается обыкновенно въ Б. залѣ извѣстное число небольшихъ открытыхъ бюро. Для облегченія каждому постоянному посѣтителю биржи быстро находить свое мѣсто прибѣгаютъ къ разнымъ способамъ: дѣлятъ полъ на извѣстное число полей, изъ которыхъ каждое получаетъ свой №, ставятъ обозначенія цифрами, буквами и т. д. столбики и колонки и т. п. Сама форма зала можетъ значительно содѣйствовать облегченію оріентировки. Такъ напр., новый залъ брюссельской биржи [1868; архитекторъ М. Л. Сюи (Suy); «Lasemaine des constructeurs» даетъ въ № 24-мъ 1876 г. внѣшній видъ и краткія свѣдѣнія] имѣетъ форму креста; биржевой залъ въ Гамбургѣ (архитектуры C. Wimmel и Forsmann, закончено до большаго пожара 1842 г.; «Forsters Bauzeitung», 1849) представляетъ обширное, продолговатое помѣщеніе, окруженное тремя низкими боковыми придѣлами, образуемыми состоящими изъ колоннъ аркадами. Биржевой залъ въ Бременѣ (законченъ въ 1864 г.; архитекторъ Г. Мюллеръ; «Deutsche Bauzeitung» 1871; тамъ же историческія свѣдѣнія о старыхъ и новыхъ Б. зданіяхъ) имѣетъ форму продолговатаго помѣщенія пятипридѣльной готической базилики и т. д. Но одна только возможность легкой оріентировки не можетъ опредѣлять собою весь планъ зданія: въ каждомъ большомъ помѣщеніи, составляющемъ одно цѣлое, всегда найдутся самыя подходящія средства для достиженія этой цѣли. Мѣстныя условія, спеціальная программа постройки и искусство архитектора, вотъ главные факторы для надлежащей распланировки зала, исключающіе всякія общеобязательныя правила. Почти типичной принадлежностью Б. зала стала поднимающаяся на половину его высоты открытая галлерея, съ которой легко обозрѣть движеніе биржевого собранія. Галлерея эта имѣетъ и другое назначеніе, служа объединяющимъ коридоромъ между биржевымъ заломъ и окружающими послѣдній боковыми помѣщеніями, находящимися въ верхнемъ этажѣ. Часто, въ Англіи напр., встрѣчается тоже устройство въ нѣсколько этажей. Почти всегда значительные размѣры Б. зала обусловливаютъ собою такую его высоту, при которой такое устройство является

вполнѣ естественнымъ; тогда боковыя камеры помѣщаются даже въ двухъ или трехъ окружающихъ главный залъ этажахъ. Свѣтъ Б. залъ получаетъ или только сверху, какъ въ базиликахъ, или же сбоку. При возведеніи нѣкоторыхъ биржевыхъ зданій новѣйшаго времени главный залъ былъ раздѣленъ: такъ, большой Б. залъ въ Берлинѣ [построенъ въ 1859—64 гг., архитекторъ Гицигъ (Hitzig), «Erbkams Bauzeitung» (1865—66)], длина котораго 69 м., ширина 26,7 м., состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ размѣровъ, отдѣленныхъ открытой аркадой, помѣщеній для фондовой и товарной биржъ. Къ этому помѣщенію примыкаетъ окруженный арками обширный дворъ, занимающій около 1000 км. пространства и служащій лѣтней биржей. Гамбургская биржа вскорѣ послѣ своего открытія была тоже снабжена терассами для лѣтняго ими пользованія, а бременская биржа располагаетъ для этой цѣли обширнымъ дворомъ, служащимъ въ обыкновенное время открытымъ для публики пассажемъ. Новая биржа во Франкфуртѣ на Майнѣ (архитектора Бурницъ и Зоммеръ; «Deutsche Bauzeitung» 1875) имѣетъ кромѣ бирж. зала въ 12000 км. еще залъ въ 600 км. для гамбургскаго товарищества долгосрочныхъ фондовъ (Effektensocietät) и такой же резервный залъ. Потребность въ боковыхъ помѣщеніяхъ сообразуется съ мѣстными условіями и весьма различна. Почтовое и телеграфное бюро занимаетъ между ними, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ. Самое оживленное пользованіе ими имѣетъ мѣсто въ часы биржевыхъ собраній. И потому при устройствѣ этихъ бюро быстрота ихъ функціонированія должна быть прежде всего принята во вниманіе. Это достигается устройствомъ къ нимъ отдѣльныхъ ходовъ извнѣ и возможностью непосредственнаго сообщенія бюро съ биржевымъ заломъ. Другія боковыя помѣщенія заняты маклерскими конторами, различными рабочими кабинетами и читальнями, залами торговой палаты и другихъ корпорацій коммерческаго міра. Тамъ же находятся залы для коммерческой библіотеки, обширный ресторанъ, отдаваемыя въ наемъ помѣщенія для собраній, акціонерныхъ обществъ, чтеній, выставокъ и т. п. По характеру своему Б. зданіе есть продуктъ новѣйшаго времени и требуетъ для себя совсѣмъ своеобразной архитектуры. Но не изъ извѣстныхъ уже опредѣленныхъ формъ архитектурнаго стиля, а изъ сознанія удовлетворенія практическихъ потребностей и вѣрной оцѣнки высокаго общественнаго значенія биржи долженъ быть созданъ характерный, истинно-архитектурный типъ Б. зданій. О потребностяхъ и спеціальномъ устройствѣ биржевыхъ зданій ср. «Deutsches Bauhandbuch», т. 2, № 14.

Русское купечество долго не могло привыкнуть къ биржевымъ собраніямъ, особенно въ Москвѣ. Первое указаніе на устройство биржи въ Москвѣ встрѣчается въ Высочайше утвержденномъ въ 1789 г. планѣ постройки гостиннаго двора (по нынѣшнему названію «стараго»), въ срединѣ котораго предполагалось дать мѣсто биржѣ; съ постройкой части его, идущей по Ильинкѣ, биржа (сборное мѣсто) гдѣ-то въ немъ уже существовала. Но свѣдѣнія объ этомъ сборномъ мѣстѣ московскаго купечества имѣются лишь за время послѣ 1812 г. Первоначально купечество собиралось въ среднемъ проходѣ съ Ильинки на гостинный дворъ (гдѣ нынѣ биржа Мазуринской артели), но по неудобству этого мѣста, какъ проходнаго, биржа была переведена въ находившійся надъ тѣмъ мѣстомъ проходъ, соединявшій внутреннюю и наружную галлереи въ верхнемъ этажѣ; однако же, такое перемѣщеніе биржи не осуществилось на практикѣ, и купечество основало свои ежедневныя собранія на углу Гостиннаго двора, выходящемъ на Ильинку и Хрустальный переулокъ, занявши наружную двухмаршевую лѣстницу съ имѣвшейся при ней площадкой, а также прилегающій тротуаръ и часть улицы. На этомъ мѣстѣ сходки купечества въ послѣполуденное время существовали не только до устройства зданія биржи, но и послѣ 1839 г., когда противъ Гостиннаго двора выстроено было особое зданіе для биржевыхъ собраній, московск. купечество предпочитало собираться по прежнему на крыльцѣ Гостиннаго двора, такъ что биржевой комитетъ вынужденъ былъ въ 1840 г. ходатайствовать о воспрещеніи такихъ сходокъ. Но и эта мѣра оказалась безуспѣшной: съ прекращеніемъ этихъ сходокъ московское купечество все-таки не стало посѣщать Б. зданія—ежедневныя собранія его основались на террасѣ биржевого зданія и ступеняхъ лѣстницы, а также на прилегающемъ тротуарѣ и самой улицѣ, и только въ 1860 г. биржевой комитетъ принялъ рѣшительныя мѣры, и ему удалось достигнуть перенесенія наружныхъ собраній внутрь зданія. Но при начавшемся въ 60-хъ годахъ быстромъ развитіи торговли Москвы, зданіе биржи чрезвычайно скоро оказалось совершенно недостаточнымъ и въ 1875 г. выстроено было (освящено 9 декабря) новое болѣе просторное (въ 2½ раза) зданіе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ. При московской биржѣ находятся отдѣленія телеграфное и почтовое и библіотека, представляющая собою богатое собраніе (свыше 15000 названій) изданій, содержащихъ въ себѣ узаконенія и распоряженія правительства и историко-статистическіе матеріалы по части торговли и промышленности, а также данныя объ иностранныхъ законодательствахъ по торговой части.

Въ Петербургѣ биржа сначала помѣщалась въ Гостинномъ дворѣ, находившемся на Троицкой площади Петербургской Стороны. Построена была въ 1724 году «для сходу купечества», какъ сообщаетъ Василій Рубанъ въ своемъ «Историческомъ описаніи Санктпетербурга» (Спб., 1779). Въ 1735 г. биржа была перенесена на Васильевскій островъ, въ такъ называвшуюся «Портовую таможню». Въ 1782 году было заложено биржевое зданіе по плану архитектора Гваренги, оставшееся недостроеннымъ и выведена была гранитная лѣстница; все это въ 1804 г. было сломано и вновь начата была на нынѣшнемъ мѣстѣ постройка зданія, оконченная въ 1811 г. по плану архитектора Томона. Постройка стоила 1125000 рублей; торжественное открытіе биржи происходило 15 іюня 1816 г.

С.-Петербургская биржа расположена въ чрезвычайно живописной мѣстности сѣверо-восточной части Васильевскаго острова, называемой Стрѣлкою. Прекрасная гранитная набережная, образующая обширный полукругъ, съ пологими по обоимъ сторонамъ спусками, и два ростральныхъ маяка (вышиною 120 футовъ) по краямъ полукруга еще болѣе увеличиваютъ живописность мѣстоположенія. Зданіе покоится на гранитномъ фундаментѣ. 44 прекрасныхъ колонны дорическаго (пестумскаго) ордена придаютъ зданію видъ древняго храма. Вокругъ зданія идетъ великолѣпный портикъ; колонны его достигаютъ аттика подъ крышею; къ портику ведутъ многочисленныя ступени. По бокамъ расположены кладовыя, пакгаузы, портовыя строенія, зданіе таможни съ павильономъ и флагомъ на крышѣ. Зданіе Б. имѣетъ въ длину 39, а въ ширину 37 сажень и представляетъ обширный и высокій со сводами залъ, покоющійся на высокихъ погребахъ, съ помѣщеніями въ углахъ для маклеровъ и пр. Свѣтъ проникаетъ сверху, а не черезъ полуциркульныя окна, украшенныя эмблемами торговли. Фасадъ украшенъ колоссальною группою, въ которой выдается Нептунъ, обращенный къ Петропавловскому собору.

Биржевыя операціи, въ которыхъ проявляется вся биржевая дѣятельность, выражаются, главнымъ образомъ, въ покупкѣ и продажѣ и съ экономической точки зрѣнія могутъ быть раздѣлены на два рода: на помѣщеніе капиталовъ и на спекуляцію. Каждый приходящій на биржу или желаетъ продать свои деньги либо другія цѣнности, чтобы пріобрѣсть тѣ или другія бумаги собственно для того, чтобы ихъ имѣть и пользоваться доходами отъ нихъ, процентами отъ государственныхъ облигацій, дивидендомъ отъ акцій и проч.; либо онъ желаетъ продать и купить не для пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ цѣнностей, а только, чтобы получить барышъ при продажѣ или куплѣ. Биржевые дѣятели послѣдняго рода являются спекулянтами, и ихъ операціи представляютъ два случая: 1) спекулянтъ надѣется продать дороже, чѣмъ купилъ; въ этомъ случаѣ онъ, разсчитывая на поднятіе цѣнъ, на повышеніе курса, начинаетъ свою операцію покупкой и кончаетъ, реализируетъ ее, продажей; 2) спекулянтъ надѣется имѣть возможность закупать дешевле, чѣмъ онъ продалъ; здѣсь онъ, разсчитывая на пониженіе курса, начинаетъ свою операцію продажей и реализируетъ ее посредствомъ покупки. Такимъ образомъ, всякая биржевая операція слагается изъ двухъ сдѣлокъ: изъ сдѣлки спекуляціонной, которою она начинается, и сдѣлки реализаціонной, которою она кончается. Очевидно, что спекуляціонной сдѣлкѣ — покупкѣ соотвѣтствуетъ реализаціонная—продажа, и наоборотъ. Имѣя въ своей основѣ покупку и продажу, Б. операціи распадаются на слѣдующіе отдѣльные виды:

I. Операціи на наличныя деньги (per cassa, Cassageschäfte, operations par comptant, money bargain) имѣютъ мѣсто, когда оба контрагента, и продавецъ и покупщикъ, договариваются исполнить принятыя на себя обязательства немедленно при заключеніи сдѣлки: А даетъ деньги, Б — товаръ, фонды и проч. Но иногда, смотря по обычаямъ данной биржи, допускаются и нѣкоторыя отступленія отъ этого правила. Такъ, на берлинской фондовой биржѣ договорами на наличныя считаются и такія сдѣлки, въ которыхъ передача цѣнностей со стороны одного изъ контрагентовъ условлена на второй (per morgen), третій и даже четвертый день (per einige Tage) послѣ дня заключенія, а по обычаямъ парижской биржи исполненіе договора au comptant можетъ быть отсрочено и на семь дней. Посредствомъ операцій на наличныя деньги производится большею частью помѣщеніе капиталовъ.

II. Операціи на срокъ или срочныя сдѣлки (Zeit-geschäft, operation à terme, time bargain) имѣютъ мѣсто, когда моментъ исполненія обязательствъ не совпадаетъ съ моментомъ заключенія договора. Въ общемъ всѣ простыя срочныя сдѣлки сводятся къ слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) Покупка съ поставкою къ сроку; здѣсь срочная сдѣлка не сопровождается никакими другими условіями и отличается отъ сдѣлки per cassa только срокомъ исполненія, назначеннымъ въ будущемъ. 2) Покупка съ ежедневною поставкою. Въ этомъ случаѣ покупщикъ, по своему усмотрѣнію, имѣетъ право требовать поставки бумагъ (товара) до опредѣленнаго срока ежедневно. Соединеніе двухъ предъидущихъ сдѣлокъ бываетъ тогда, когда покупщикъ лишь по истеченіи извѣстнаго срока получаетъ право требовать поставки бумагъ ежедневно (на берлинской биржѣ это выражается словами: fix und täglich). 3) Покупка съ поставкою по извѣщенію. Въ этомъ случаѣ продавецъ имѣетъ право поставить бумаги покупщику до опредѣленнаго срока ежедневно.

Самая операція исполненія договора называется ликвидаціей. Почти на всѣхъ биржахъ день ликвидаціи опредѣляется не сторонами, а устанавливается обычаемъ; въ противномъ случаѣ ликвидаціи происходили бы ежедневно, что помимо траты времени и др. неудобствъ вызывало бы ежедневное ненормальное напряженіе биржевой дѣятельности, отражающееся на движеніи цѣнъ. Поэтому на всѣхъ почти западно-европейскихъ фондовыхъ биржахъ установлены обычаемъ особые дни ликвидаціи, которые носятъ техническое названіе: на нѣмецкихъ биржахъ—Stichtag, на англ.—settling и rescounter day, на франц.—fine. Обыкновенно день ликвидаціи совпадаетъ съ послѣднимъ числомъ каждаго мѣсяца, и тогда говорятъ покупать или продавать per ultimo, но иногда этотъ день совпадаетъ и со срединой мѣсяца, и тогда говорятъ: per medio. Въ настоящее время на германскихъ фондовыхъ биржахъ всѣ сдѣлки заключаются per ultimo, тогда какъ франц. и англ. биржи знаютъ сдѣлки и per ultimo и per medio. Но и здѣсь имѣются бумаги, съ которыми оперируютъ только per ultimo. Таковы въ Парижѣ франц. ренты, акціи французск. желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторые другіе; въ Лондонѣ для англ. консолей имѣется только одна ежемѣсячная ликвидація, которая падаетъ на начало каждаго мѣсяца и стоитъ совершенно особнякомъ. На нѣкоторыхъ биржахъ нѣтъ общеустановленныхъ ликвидаціонныхъ сроковъ, хотя и тамъ бываютъ сдѣлки per ul

ultimo и per medio; таковы биржи въ Вѣнѣ и Нью-Іоркѣ. Въ Вѣнѣ множество мелкихъ спекулянтовъ, которые не пользуются большимъ кредитомъ, и потому вынуждены заключать сдѣлки на весьма краткіе сроки; иначе говоря, только благодаря быстрымъ ликвидаціямъ они могутъ продолжать свою биржевую дѣятельность. Но въ послѣднее время и здѣсь вводятся единообразные порядки. Съ 1882 г. ликвидація сдѣлокъ (назыв. здѣсь arrangement) производится дважды въ недѣлю, а по отношенію къ венгерской золотой рентѣ, акціямъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторымъ др. бумагамъ «биржевая камера» постановила: съ конца февраля 1869 г. ввести medio- и ultimo-ликвидаціонные сроки съ тѣмъ, чтобы съ 1 іюля 1889 г. medio-ликвид. срокъ былъ бы уничтоженъ, а сохранено только ultimo. На фондовой биржѣ въ Нью-Іоркѣ сдѣлки заключаются преимущественно такъ, что исполненіе договора приходится въ самый день заключенія сдѣлки или на слѣдующій день, но бываютъ и сдѣлки на срокъ въ 3 или 15 дней, а сдѣлки съ преміями часто заключаются на срокъ въ 7, 10 или 30 дней. Въ послѣдніе годы и здѣсь дѣлались попытки къ введенію полумѣсячной ликвидаціи. По общему правилу на биржахъ съ единообразно установленными періодическими ликвидаціями сдѣлки заключаются къ ближайшему ликвидаціонному сроку, но бываютъ сдѣлки и на болѣе продолжительные сроки; на лондон. и париж. фондовыхъ биржахъ не допускаются сдѣлки на срокъ дальше второго ликвидаціоннаго.—Товарное обращеніе не допускаетъ сдѣлокъ съ такими рѣзко опредѣленными сроками, какіе установлены на фондовой биржѣ, поэтому на товарной биржѣ нѣтъ ежемѣсячныхъ ликвидаціонныхъ сроковъ, и сдѣлки здѣсь заключаются на сроки и болѣе продолжительные. До истеченія условленнаго срока продавецъ можетъ поставить товары во всякое время по предварительномъ извѣщеніи покупщика. На берлин. товарной биржѣ сдѣлки съ пшеницей, рожью, ржаною мукою, овсомъ, спиртомъ заключаются двухмѣсячныя; напр., въ іюлѣ сдѣлки заключаются на сентябрь-октябрь. На ливерпульской хлопчатобумажной биржѣ сдѣлки заключаются частью на срокъ въ два мѣсяца, частью на одинъ мѣсяцъ. На срокъ въ одинъ мѣсяцъ заключаются сдѣлки и на нью-іоркской хлопчатобумажной биржѣ; такія же сдѣлки заключаются съ кофе на биржахъ нью-іоркской, гаврской и гамбургской. Трехмѣсячныя сдѣлки заключаются на антверпенской биржѣ съ свекловичнымъ сахаромъ; парижская биржа знаетъ даже 4-хмѣсячныя сдѣлки съ хлѣбомъ, мукой и спиртомъ. Бываютъ сдѣлки съ еще болѣе продолжительными сроками. Такъ, на берлинской биржѣ сдѣлки съ пшеницею и рожью заключаются въ іюлѣ на слѣдующій апрѣль-май; на нью-іоркской хлопчатобумажной биржѣ въ іюлѣ бываютъ сдѣлки на слѣдующій іюнь; на такой же срокъ продается кофе на гаврской биржѣ.—Не одни только сроки, но и самые размѣры сдѣлокъ на биржахъ фондовыхъ и товарныхъ опредѣляются обычаемъ. Обычай устанавливаетъ единообразный минимумъ сдѣлки въ круглыхъ сравнительно высокихъ цифрахъ (Börsenschluss) и минимумъ этотъ кратно можетъ быть увеличиваемъ. Такъ, на берлинской фондовой биржѣ обычной суммой для сдѣлокъ съ бумагами англо-русск. займа является 1000 фунт. стерл., для сдѣлокъ съ бумагами русскихъ восточныхъ займовъ — 5000 р.; на берлин. товарной биржѣ обычной мѣрой для сдѣлокъ съ хлѣбомъ служитъ 1000 центнеровъ. Должно еще замѣтить, что для срочныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ на товарной биржѣ, обычай же устанавливаетъ, какого качества долженъ быть товаръ, и товаръ низшаго качества считается непригоднымъ для поставки. По отношенію къ хлѣбамъ доброкачественность опредѣляется обыкновенно минимальнымъ вѣсомъ. Такъ, на берлинской биржѣ этотъ минимальный вѣсъ одно время былъ: для пшеницы 715 g., для ржи 678 g., для овса 415 g. pro liter. Классификація товаровъ по отношенію къ ихъ качеству достигла особаго развитія на нью-іоркской биржѣ, гдѣ различные виды хлѣбовъ распредѣлены на многіе точно описанные классы или сорта (типы).—Срочныя сдѣлки являются орудіемъ спекуляціи, которая старается выгадать на разницѣ въ курсахъ и цѣнахъ; поэтому буквальное исполненіе обязательствъ по таковымъ сдѣлкамъ, т. е. пріемъ купленныхъ цѣнностей въ натурѣ и уплата за нихъ полной покупной цѣны, замѣняется однимъ только платежемъ разницы въ курсахъ и цѣнахъ. Польза и необходимость такой замѣны можетъ быть иллюстрирована слѣдующимъ примѣромъ. Возьмемъ рядъ спекулянтовъ, которыхъ обозначимъ буквами алфавита A—Z. A. продалъ B. къ ближайшему ultimo 50 какихъ либо акцій, тѣже 50 акцій къ тому же ultimo B. продалъ C, C—Д и т. д., пока, наконецъ, такую же сдѣлку У заключилъ съ Z. Въ этомъ примѣрѣ спекулянты B—У всѣ купили и затѣмъ продали однѣ и тѣ же бумаги, тогда какъ A. только продалъ, Z только купилъ. Еслибы всѣ эти сдѣлки исполнены были буквально, то A долженъ былъ бы передать бумаги B и сполна получить съ него покупную цѣну по условленному курсу, B долженъ былъ продѣлать ту же процедуру съ C, C съ Д и т. д., пока тѣ же самыя бумаги черезъ длинный рядъ спекулянтовъ не дойдутъ наконецъ до Z. Очевидно, что такой порядокъ крайне обременителенъ, требуетъ траты массы времени и легко можетъ быть упрощенъ. Въ приведённомъ примѣрѣ спекулянты B—У всѣ и купили и продали, A только продалъ, Z только купилъ. Тотъ же конечный результатъ былъ бы достигнутъ, если бы A передалъ бумаги непосредственно Z и съ него получилъ бы платежъ, остальные же спекулянты платили или получали разницу въ курсахъ, смотря потому дала ли имъ операція убытокъ или барышъ. Но A и Z между собою никакой сдѣлки незаключали, они другъ друга не знаютъ, и потому долженъ быть выработанъ такой механизмъ разсчетовъ, который свелъ бы ихъ непосредственно. Наиболѣе образцовой въ этомъ отношеніи является берлинская фондовая биржа. Съ 1869 г. существуетъ здѣсь ликвидаціонное товарищество, членами котораго состоятъ всѣ оперирующіе на берлин. фондовой биржѣ на срокъ. Въ предпослѣдній бир-

жевой день передъ ultimo (т. е. 28, если въ данномъ мѣсяцѣ 30 дней, и 29, если 31 день) послѣ обѣда до 8 часовъ вечера члены товарищества обязаны представить въ ликвидаціонное бюро такъ называем. scontri, т. е. листки, на которыхъ каждый отмѣчаетъ всѣ сдѣлки, заключенныя имъ съ членами товарищества. Сравнивъ эти листки, бюро производитъ зачетъ и открываетъ конечный фактическій результатъ цѣлаго ряда сдѣлокъ. Въ нашемъ примѣрѣ оно откроетъ, что всѣ спекулянты B—Y и купили и продали, что A только продалъ, Z только купилъ. Такимъ образомъ найдены лица, которыя, выполнивъ свои обязательства (A поставитъ бумаги, Z уплатитъ деньги), погашаютъ не одну, а цѣлый рядъ сдѣлокъ. На слѣдующій день бюро сообщитъ A, кому онъ долженъ поставить бумаги и отъ кого получить платежъ, т. е. оно укажетъ ему на Z. Но этимъ цѣль еще не достигнута. Вѣдь A и Z между собою никакой сдѣлки не заключали, между ними нѣтъ и условія и о курсѣ. Является вопросъ, по какому же курсу между ними произведенъ будетъ разсчетъ. Для устраненія этого затрудненія въ день подачи scontri коммиссія свѣдущихъ людей опредѣляетъ для каждой бумаги ликвидаціонный курсъ по возможности въ круглыхъ цифрахъ и соображаясь съ положеніемъ рынка. Поэтому то оффиціально установленному ликвидаціонному сроку и должна быть произведена (въ день ultimo) поставка бумагъ, въ нашемъ примѣрѣ между A и Z. Но этотъ ликвидаціонный курсъ можетъ не совпасть ни съ тѣмъ курсомъ, по которому A продалъ B, ни съ тѣмъ, по которому Z купилъ у Y. Если сообразно ликвидаціонному курсу A получитъ отъ Z меньше, чѣмъ ему причитается по курсу его сдѣлки, заключенной съ B, то онъ отъ B потребуетъ уплаты разницы; въ противномъ случаѣ самъ ее уплатитъ. Тоже и съ Z. Уплатитъ онъ A на основаніи оффиціальнаго ликвидаціоннаго курса больше, чѣмъ выходитъ по курсу сдѣлки его съ Y, онъ потребуетъ уплаты разницы отъ Y; въ противномъ самъ ее уплатитъ. Такимъ образомъ оффиціальный ликвидаціонный курсъ имѣетъ лишь значеніе разсчетнаго курса и только путемъ уплаты разницъ возстановляются условленные курсы покупокъ и продажъ. На основѣ оффиціальнаго ликвидаціоннаго курса производятся разсчеты и между тѣми спекулянтами, которые и купили и продали, въ нашемъ примѣрѣ между B. C. D... Y. Принципъ здѣсь тотъ же самый. Если продавецъ продалъ по курсу выше ликвидаціоннаго, то онъ отъ своего покупщика потребуетъ уплаты разницы; если продавецъ продалъ по курсу ниже ликвидаціоннаго, то онъ своему покупщику уплатитъ разницу; съ своей стороны покупщикъ, если онъ купилъ по курсу выше ликвидаціоннаго, то онъ своему продавцу уплатитъ разницу; если онъ купилъ по курсу ниже ликвидаціоннаго, то онъ отъ своего продавца получитъ разницу. Въ концѣ концовъ окажется, что каждый спекулянтъ уплатитъ или получитъ ту сумму, которая составляетъ его убытокъ или барышъ по его операціямъ. Иллюстрируемъ это нѣсколькими примѣрами. Для данныхъ акцій оффиціально установленъ ликвидаціонный курсъ во 120, т.е. за 100 номинальныхъ должно платить 120. Въ нашемъ примѣрѣ спекулянтъ F купилъ у E по курсу 119 и продалъ G по курсу 121, слѣдов. онъ получаетъ барышъ въ 2; по изложенному механизму расчетовъ онъ получитъ отъ E 1 и отъ G 1, всего слѣдов. 2. Другой случай. F купилъ у G по курсу 121 и продалъ G по курсу 123, слѣдов. опять получаетъ барышъ въ 2; но при ликвидаціонномъ курсѣ въ 120 F самъ уплатитъ E 1, а отъ G получитъ 3, въ конечномъ результатѣ онъ остается при своемъ барышѣ въ 2. Еще случай. F купилъ у E по курсу 119 и продалъ G по курсу 117, слѣдов., онъ терпитъ убытокъ въ 2; при ликвидаціонномъ курсѣ въ 120 онъ отъ E получитъ 1, а G уплатитъ 3, т. е. остается при своемъ убыткѣ въ 2. Таковъ наиболѣе совершенный механизмъ для регулированія разсчетовъ при производствѣ ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ, существующій на берлинской фондовой биржѣ; такіе же порядки введены на фондовыхъ биржахъ въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вѣнѣ. Централизація разсчетовъ съ помощью оффиціально установляемаго курса существуетъ и на биржахъ парижской и лондонской. На парижской биржѣ это находитъ себѣ примѣненіе къ сдѣлкамъ, заключеннымъ черезъ присяжныхъ маклеровъ; послѣдніе къ каждой ликвидаціи доставляютъ лицу, временно избираемому изъ ихъ же среды, листки съ отмѣтками о заключенныхъ ими сдѣлкахъ; этимъ путемъ выясняется кто изъ маклеровъ долженъ поставить бумаги и кто изъ нихъ долженъ принять. Менѣе цѣлесообразные порядки существуютъ на лондонской фондовой биржѣ; здѣсь нѣтъ органа, который служилъ бы центромъ разсчетовъ: за день передъ ликвидаціей тѣ спекулянты, которымъ приходится бумаги принять и оплатить, представляютъ объ этомъ листки (tickets) своимъ непосредственнымъ контрагентамъ, у которыхъ они купили, тѣ указываютъ своихъ продавцевъ и т. д., пока не будетъ выяснено лицо, которое должно поставить бумаги. Что же касается ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ на товарныхъ биржахъ, то въ Берлинѣ, Вѣнѣ и др. городахъ тѣ, которые должны поставить товары, обязаны до истеченія условленнаго срока представить своимъ непосредственнымъ покупщикамъ заявленія (Kündigungsschein); заявленія эти передаются по надписи дальнѣйшимъ покупщикамъ, пока они не дойдутъ до такого покупщика, который не продалъ и потому обязанъ товаръ принять. Слѣдов., здѣсь практикуется пріемъ, аналогичный тому, который употребляется на лондон. фондовой биржѣ съ тѣмъ только отличіемъ, что на лондон. фондовой биржѣ листки идутъ отъ покупщика къ продавцу, а на берлин. товарной биржѣ заявленія идутъ по противоположному пути: отъ продавца къ покупщику. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ Берлинѣ самая поставка фондовъ проданныхъ на биржѣ и полученіе платежей, какъ по срочнымъ сдѣлкамъ, такъ и по сдѣлкамъ на наличныя, централизовано и производится черезъ посредство Bank des Berliner Kassenvereins. Подобное же учрежденіе состоитъ и при лондон. фондовой биржѣ подъ именемъ Stock Exchange, Clearinghouse. Это

товарищество, членами котораго состоятъ почти всѣ члены лондон. биржи (маклеры и торговцы). Къ полумѣсячнымъ ликвидаціямъ каждый членъ товарищества доставляетъ туда листокъ, гдѣ отмѣчаетъ всѣ бумаги, которыя онъ долженъ принять или поставить другимъ сочленамъ. Такимъ образомъ выясняется какія бумаги всякій членъ товарищества долженъ принять или поставить въ натурѣ. Фактическая передача бумагъ производится въ самомъ товариществѣ, которое распредѣляетъ всю массу доставленныхъ ей бумагъ между лицами обязанными пріемомъ сообразно ихъ обязательствамъ. Все здѣсь изложенное относительно установленныхъ обычаями сроковъ и размѣровъ срочныхъ сдѣлокъ и способовъ ихъ ликвидаціи относится къ биржамъ иностраннымъ. На русскихъ биржахъ ничего подобнаго не существуетъ. Каковы нормы, которыми руководствуются наши биржевики при ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ, неизвѣстно. Въ 1869 созванная министерствомъ финансовъ коммиссія по вопросу о томъ: должно ли разрѣшить заключеніе срочныхъ сдѣлокъ на акціи, выработала подробный проектъ правилъ, аналогичныхъ вышеизложеннымъ (ср. ст. Малышева въ «Журн. Гражд. и Торг. Права» 1871 г. кн. 3), но проектъ этотъ не получилъ законодательнаго осуществленія.

III. **Сдѣлки на разность.** Какъ уже было сказано, срочныя операціи служатъ для спекуляцій, причемъ ни одна изъ сторонъ не можетъ не имѣть въ наличности ни денегъ, ни бумагъ, а разсчитываетъ пріобрѣсть и тѣ и другія до условленнаго срока исполненія договора. Очевидно, что при этихъ сдѣлкахъ имѣется въ виду выигрышъ разности въ курсѣ, могущей произойти въ промежутокъ времени между днемъ заключенія и днемъ исполненія договора; продавецъ, разсчитывающій на пониженіе курса, спекулируетъ, какъ говорятъ, à la baisse, продаетъ объекты, не находящіеся еще въ его владѣніи, продаетъ à découvert, in blanco, ungedeckt—непокрыто (на нашихъ биржахъ такіе спекулянты называются **бланкистами**), а покупщикъ наоборотъ разсчитываетъ на возвышеніе курса, à la hausse, т. е. желаетъ выиграть разность въ цѣнѣ между низшимъ курсомъ, стоящимъ въ день заключенія сдѣлки и могущимъ быть высшимъ курсомъ въ день исполненія. Такимъ образомъ, для контрагентовъ весь интересъ сдѣлки практически сводится къ тому, что они выигрываютъ или теряютъ разность въ курсѣ, и, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ контрагенты вмѣсто буквальнаго исполненія договора, доставленія и принятія бумагъ, уплачиваютъ разницу въ курсѣ. Отсюда явилось представленіе о срочныхъ сдѣлкахъ, какъ о **сдѣлкахъ на разность**, но это не справедливо. Сдѣлки на разность, когда уже съ самаго начала договора никто ничего не покупаетъ, никто ничего не продаетъ, а стороны договариваются только относительно платежа разности въ цѣнѣ, могущей произойти въ промежутокъ времени между моментомъ заключенія и моментомъ исполненія договора,—такія **чистыя** сдѣлки на разность не играютъ значительной роли въ биржевомъ оборотѣ. Подавляющее большинство срочныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ на биржѣ, имѣетъ въ виду дѣйствительное исполненіе договора, дѣйствительную поставку и пріемъ цѣнностей, и если фактически исполненіе по нимъ совершается путемъ платежа разности въ курсѣ, то такой способъ реализаціи введенъ лишь въ видахъ удобства и упрощенія биржевого оборота. Такимъ образомъ срочная сдѣлка является дѣйствительнымъ договоромъ купли-продажи, здѣсь нѣтъ, какъ это иногда утверждаютъ, игры или пари, и искъ, вытекающій изъ срочной сдѣлки, не долженъ быть парализованъ возраженіемъ, что это ничто иное, какъ игра или пари. Чистыя же **сдѣлки на разность** дѣйствительно служатъ орудіемъ для отчаянной спекуляціи, которая легко переходитъ въ **биржевую игру** или **ажіотажъ** (см. это сл.). Поэтому мѣры, направленныя къ ограниченію и прекращенію биржевой игры, должны относиться только къ чистымъ сдѣлкамъ на разность. Такъ поставлено дѣло въ Германіи, гдѣ ничтожными признаются только такія срочныя сдѣлки, при которыхъ контрагенты установили, что единственно возможнымъ способомъ исполненія договора должна служить уплата разницы въ курсѣ. Во Франціи вопросъ о дѣйствительности срочныхъ сдѣлокъ поставленъ былъ на очередь въ началѣ 1880-хъ годовъ, когда въ Парижѣ свирѣпствовала эпидемія спекуляціи. Ст. 1965 Code civil объявляетъ ничтожными договоры, вытекающіе изъ игры или пари; ст. 421 Code pénal облагаетъ пари о повышеніи или пониженіи курса государственныхъ бумагъ денежнымъ штрафомъ и тюрьмой, а ст. 422 опредѣляетъ, что какъ пари долженъ разсматриваться и договоръ о срочной поставкѣ такихъ бумагъ, относительно которыхъ не будетъ доказано, что въ моментъ заключенія договора они находились въ распоряженіи продавца или по крайней мѣрѣ должны были поступить въ его распоряженіе ко дню поставки. Французъ. судебная практика подвергалась колебаніямъ, но въ общемъ съ конца 1840-хъ годовъ законы эти фактически не примѣнялись. Катастрофа 1882 г. на парижской биржѣ, во время которой многіе спекулянты ссылались на ст. 1965 Code civil, отказывались отъ исполненія своихъ договоровъ, заставила законодателя положить предѣлъ колебаніямъ судебной практики. Изданный 28 марта 1885 законъ установилъ: всѣ сдѣлки на срокъ относительно бумагъ и др. кредитныхъ цѣнностей, равно всѣ сдѣлки о поставкѣ на срокъ припасовъ и товаровъ признаются законными; никто не можетъ отказаться отъ вытекающихъ изъ нихъ обязанностей, основываясь на ст. 1965 Code civil, даже если сдѣлка имѣла конечнымъ результатомъ уплату простой разницы. Въ тоже время отмѣнены ст. 421—422 Code pénal и признано, что всякій присяжный маклеръ отвѣчаетъ своимъ залогомъ за поставку и оплату бумагъ, имъ проданныхъ или купленныхъ. Въ Россіи рѣшительно воспрещаются какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной всякія условія о покупкѣ и продажѣ **акцій**, не за наличныя деньги, а съ поставкою къ извѣстному сроку по извѣстной цѣнѣ; таковыя условія, если будутъ предъявлены къ суду, считаются недѣйствительными, а обличенные въ подобныхъ сдѣлкахъ подвер-

гаются наказаніямъ, за азардныя игры установленнымъ; маклеры же и нотаріусы, которые отважатся совершать подобныя условія, отрѣшаются отъ должностей (см. 2167 т. X, ч. I Св. Зак.). Но такъ какъ законъ этотъ упоминаетъ только объ акціяхъ, то срочныя сдѣлки съ государственными фондами должны быть признаны дѣйствительными. Но сдѣлки эти неподходятъ ни подъ одну изъ формъ договоровъ, извѣстныхъ нашему законодательству. Отсюда колебанія судебной практики, которая подводитъ ихъ то подъ понятіе запродажи, то подъ понятіе поставки.

IV. Сдѣлки съ преміями суть такія срочныя сдѣлки, въ которыхъ одному изъ контрагентовъ—плательщику преміи за опредѣленное вознагражденіе (премію), предоставляется право отказаться отъ исполненія договора, вполнѣ или въ части, или же видоизмѣнить свои обязательства. Въ сдѣлкахъ съ преміями возможны различныя комбинаціи: а) Въ простыхъ сдѣлкахъ съ преміей плательщикъ преміи, покупщикъ или продавецъ, можетъ совершенно отказаться отъ договора. Покупщикъ, уплативъ условленную премію (Vorprämie), получаетъ право отказаться отъ принятія купленныхъ цѣнностей. Напр., нѣкто купилъ къ извѣстному сроку извѣстныя бумаги, по курсу 80 и съ преміей 2. Очевидно, если курсъ понизился и пониженіе это превышаетъ размѣръ преміи, если, слѣд., въ приведенномъ случаѣ курсъ данной бумаги стоитъ ниже 78, то покупщику выгоднѣе уплатить премію, чѣмъ принять бумаги. Другой случай: продавецъ за условленную премію (Rückprämie) получаетъ право отказаться отъ поставки проданныхъ бумагъ. Если ко дню поставки курсъ этихъ бумагъ повысился, и повышеніе это превышаетъ размѣръ преміи, то ему выгоднѣе уплатить премію, чѣмъ уступить бумаги по условленному нижнему курсу. Простыя сдѣлки съ преміями въ свою очередь представляютъ различныя комбинаціи; такъ, въ Берлинѣ и Парижѣ премія уплачивается въ случаѣ фактическаго отказа отъ договора, въ Вѣнѣ же преміи уплачиваются во всякомъ случаѣ за одно лишь предоставленіе права отступленія. б) Въ сдѣлкѣ съ правомъ выбора времени исполненія договора (Wandelgeschäft) плательщику преміи предоставляется право исполнить принятыя имъ на себя обязательства, по своему усмотрѣнію, въ тотъ или другой срокъ, втеченіе извѣстнаго періода времени, но совершенно отказаться отъ договора онъ не вправѣ. в) Сдѣлка о покупкѣ или продажѣ, стеллажъ (Stellgeschäft, Stellage, Put and call) состоитъ въ томъ, что плательщикъ преміи (покупщикъ стеллажа, Wähler) получаетъ право выбора между покупкой или продажей и можетъ въ день ликвидаціи или требовать поставки извѣстныхъ бумагъ по условленному высшему курсу или же самому ихъ поставить по условленному нижнему курсу, напр. онъ можетъ требовать по курсу 105 или поставить по курсу 95. Разница между обоими условленными курсами, въ данномъ случаѣ 10, опредѣляетъ размѣръ преміи (Stellgeld, die Spannung). Плательщикъ преміи, получившій право выбора, будетъ требовать поставки бумагъ, если курсъ ихъ стоитъ выше средины между обоими условленными курсами (въ нашемъ примѣрѣ 100); онъ самъ поставитъ бумаги, если курсъ ихъ ниже этой средины. Въ томъ и другомъ случаѣ возможный убытокъ его ограниченъ половиннымъ размѣромъ преміи (въ нашемъ примѣрѣ 5); онъ выигрываетъ, если курсъ поднялся (значительно) выше высшаго (105) или же упалъ (значительно) ниже нижняго (95) изъ условленныхъ курсовъ. г) Если къ стеллажу присоединяется условіе, по которому плательщикъ преміи получаетъ право не только выбора между покупкой и продажей, но и совершеннаго отказа отъ договора, то тогда получается обоюдо-острая сдѣлка съ преміей (Zweischneidiges Prämiengeschäft). д) Кратныя сдѣлки (Nochgeschäft) суть такія сдѣлки съ преміями, въ которыхъ плательщикъ преміи, продавецъ или покупщикъ, имѣетъ право или ограничиваться поставкою или пріемомъ первоначально условленнаго количества бумагъ или же требовать пріема или поставки количества бумагъ, въ извѣстное число разъ превышающее условленное. е) При сдѣлкѣ твердой и свободной (Schluss auf fest und offen) плательщикъ преміи, покупщикъ или продавецъ, имѣетъ право отказаться отъ пріема или поставки извѣстной части условленнаго количества бумагъ. Въ этой послѣдней (всегда дробной) части сдѣлка является съ преміей, въ остальной же части это обыкновенная срочная сдѣлка.—Сдѣлки съ преміями практикуются какъ на товарной, такъ и на фондовой биржѣ, но главнымъ образомъ на послѣдней; съ другой стороны, не на всякой биржѣ въ употребленіи всѣ виды сдѣлокъ съ преміями. Такъ, парижская фондовая биржа знаетъ только простыя сдѣлки съ преміями, причемъ въ роли плательщика преміи выступаетъ всегда покупщикъ, тогда какъ на париж. товарной Б. плательщикомъ преміи является и продавецъ, заключаются и стеллажи и кратныя сдѣлки. На лондонской фондовой Б. особенно употребительны простыя сдѣлки съ преміями (назыв. option; плательщикомъ преміи бываетъ и покупщикъ и продавецъ) и стеллажи (double option или put and call). Но тамъ вообще сдѣлки съ преміями не столь употребительны, какъ на биржахъ континентальныхъ и въ Нью-Іоркѣ; особенно рѣдки они были въ 70-хъ годахъ и вошли въ бо́льшее употребленіе въ 80-хъ. На фондовыхъ биржахъ въ Берлинѣ и въ Франкфуртѣ на Майнѣ практикуются всѣ виды сдѣлокъ съ преміями, за исключеніемъ обоюдоострой, которая вообще весьма рѣдкая. Изъ существа сдѣлокъ съ преміями явствуетъ, что цѣль ихъ—ограничить рискъ плательщика преміи. Заявленіе плательщика преміи о томъ, воспользуется ли онъ своимъ правомъ выбора и въ какомъ смыслѣ воспользуется, должно быть сдѣлано не позже опредѣленнаго дня (дня объявленія преміи, Prämienerklärungstag), который устанавливается обычаемъ; въ Берлинѣ это третій биржевой день передъ ultimo (слѣдов., 27-е или 28-е число). Если плательщикъ преміи не отказывается совершенно отъ договора, то относительно порядка исполненія и разсчетовъ

сдѣлка съ преміей ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной срочной сдѣлки.

V. **Просрочка биржевыхъ сдѣлокъ. Репортъ и депортъ.** Во многихъ случаяхъ Б. операція реализуется въ установленный срокъ: разсчитывающій на повышеніе (повышатель), который покупалъ, теперь продаетъ; разсчитывающій на пониженіе (понижатель), который продавалъ, теперь для покрытія своихъ обязательствъ покупаетъ. Но весьма часто случается, что спекулянты заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ операціи не были закончены въ данный срокъ, а были продолжены. Это достигается (какъ на фондовыхъ такъ и товарныхъ биржахъ) путемъ просрочки (пролонгаціи) сдѣлокъ, репорта (на лондонской биржѣ—contango) и депорта (на лондон. биржѣ—backwardation). Къ просрочкѣ прибѣгаетъ повышатель, когда его разсчеты не оправдались, курсъ палъ и тѣмъ не менѣе онъ остается при своемъ прежнемъ взглядѣ, что въ будущемъ курсъ долженъ подняться; просрочка желательна для повышателя и въ томъ случаѣ, когда курсъ повысился, но онъ предвидитъ еще дальнѣйшее его повышеніе. Немедленная реализація сдѣлки въ первомъ случаѣ принесетъ ему убытокъ, во второмъ можетъ уменьшить его будущіе барыши; въ томъ и другомъ случаѣ онъ, реализуя сдѣлку, т. е. продавая поставленныя ему цѣнности, самъ содѣйствуетъ пониженію курса. Его интересы поэтому требуютъ, чтобы реализація сдѣлки была отложена. Это для него вполнѣ возможно, если онъ располагаетъ достаточными денежными средствами: онъ можетъ въ срокъ принять поставленныя ему бумаги, заплатить за нихъ, а продажей ихъ выжидать до удобнаго момента. Но обыкновенно спекулянтъ не располагаетъ такими средствами, и долженъ прибѣгнуть къ займу. Для займа спекулянтъ можетъ обратиться къ обычнымъ въ гражданскомъ оборотѣ средствамъ, но въ биржевомъ оборотѣ это обыкновенно совершается въ формѣ своеобразной сдѣлки, именно **репорта**. Операція репорта состоитъ въ томъ, что спекулянтъ-повышатель, который къ данному ликвидаціонному сроку (напр., къ концу текущаго мѣсяца) купилъ извѣстныя бумаги и сдѣлки своей закончить не желаетъ, продаетъ кому либо подлежащія пріему бумаги и въ тоже самое время по тому же договору заключаетъ съ тѣмъ же лицомъ сдѣлку объ обратной покупкѣ этихъ самыхъ бумагъ въ извѣстный срокъ (напр. къ концу будущаго мѣсяца). Вся эта операція выражается словами: повышатель **себя репортируетъ** (se fait reporter). Здѣсь собственно двѣ сдѣлки: 1) продажа къ наступающему ликвидаціонному сроку (концу текущаго мѣсяца) и 2) обратная покупка къ дальнѣйшему (концу будущаго). Въ основу первой сдѣлки кладется оффиціальный ликвидаціонный курсъ (см. выше): курсъ второй сдѣлки—обратной покупки — устанавливается самими сторонами, и обыкновенно онъ выше перваго. Разница между двумя курсами и называется собственно репортомъ; часто онъ выражется процентнымъ отношеніемъ этой разницы къ ликвидаціонному курсу по разсчету одного года. Этотъ способъ выраженія объясняется тѣмъ, что благодаря операціи репорта повышатель втеченіе извѣстнаго срока (въ нашемъ примѣрѣ мѣсяца) располагаетъ наличными деньгами въ размѣрѣ суммы причитающейся ему по первой сдѣлкѣ (продажѣ), и репортъ есть вознагражденіе его контрагента, т. е. лица, дающаго на этотъ срокъ деньги, слѣдов., это есть процентъ. Выгоды, которыя повышатель извлекаетъ изъ всей этой операціи, заключаются въ слѣдующемъ: 1) онъ освобождается отъ необходимости принять купленныя имъ (по своей спекуляціонной сдѣлкѣ) бумаги, послѣднія будутъ поставлены лицу, съ которымъ онъ заключилъ сдѣлку репорта; 2) свою спекуляціонную сдѣлку онъ не реализируетъ, сдѣлка путемъ репорта продолжена; онъ по прежнему разсчитываетъ на повышеніе и если къ его новому сроку курсъ дѣйствительно поднимется, то онъ можетъ продать эти бумаги съ барышомъ. Если его разсчеты не оправдаются, курсъ не поднимется, то онъ можетъ заключить новую сдѣлку репорта и опять продолжать все ту же операцію, и такъ нѣсколько разъ. Свои сдѣлки репорта повышатели чаще всего заключаютъ съ понижателями, которые для покрытія **своихъ** обязательствъ къ наступающему ликвидаціонному сроку нуждаются въ бумагахъ, но за недостаткомъ понижателей они могутъ обратиться и къ банкирамъ и къ др. капиталистамъ, которые этимъ путемъ находятъ помѣщеніе своимъ капиталамъ. Для нѣкоторыхъ банковъ ссуды денегъ, совершаемыя въ видѣ сдѣлокъ репорта, составляютъ весьма видную статью ихъ оборотовъ. Высота репорта подлежитъ колебаніямъ; она зависитъ: отъ общаго процента по краткосрочнымъ ссудамъ, въ особенности отъ вексельнаго дисконта, отъ кредитоспособности даннаго спекулянта, отъ характера данной бумаги (прочнаго или непрочнаго положенія ея на биржѣ), но особое вліяніе на высоту репорта оказываютъ размѣры, въ какихъ повышатели нуждаются въ просрочкѣ своихъ операцій. Чѣмъ больше эти размѣры и чѣмъ меньше сумма непокрытыхъ еще обязательствъ со стороны понижателей, тѣмъ выше репортъ. Случалось, что репортъ достигалъ высоты чрезвычайной; бывало, хотя и временно, что онъ составлялъ свыше 50, даже 100% годовыхъ. Столь высокіе репорты (даже репорты, превышающіе 10% годовыхъ) по силамъ далеко не всѣмъ спекулянтамъ; многіе должны наконецъ продать свои бумаги и реализировать свои спекуляціонныя сдѣлки. Если число такихъ спекулянтовъ велико, то биржа легко можетъ быть охвачена паникой. Курсы падаютъ быстро и сильно, большинство спекулянтовъ оказываются несостоятельными. Поэтому репорты служатъ симптомомъ того, что положеніе биржи критическое и что странѣ угрожаетъ взрывъ — биржевой крахъ.

Понижатели для просрочки своихъ операцій прибѣгаютъ къ сдѣлкѣ **депорта**. Понижатель къ наступающему ликвидаціонному сроку продалъ извѣстныя бумаги in blanco (непокрыто), но операцію свою онъ желаетъ продолжить, такъ какъ разсчеты его хотя и не оправдались, курсъ не понизился, но онъ все же остается при прежнемъ воззрѣніи. Тогда онъ для

покрытія своихъ обязательствъ покупаетъ у кого либо къ наступающему ликвидаціонному сроку бумаги, которыя онъ обязанъ поставить, и по тому же договору продаетъ тому же лицу эти же самыя бумаги къ слѣдующему сроку. И здѣсь двѣ сдѣлки: 1) покупка къ наступающему ликвидаціонному сроку и 2) продажа къ слѣдующему. Въ основу первой сдѣлки кладется оффиціальный ликвидаціонный курсъ, курсъ же второй сдѣлки—продажи—опредѣляется по соглашенію сторонъ, и обыкновенно онъ ниже перваго. Разница между этими двумя курсами и есть депортъ; онъ выражается процентнымъ отношеніемъ этой разницы къ ликвидаціонному курсу по разсчету одного года. Депортъ есть вознагражденіе владѣльца бумагъ за то, что онъ свои бумаги на извѣстный срокъ предоставляетъ въ распоряженіе понижателя. Выгоды этой операціи для понижателя заключаются въ томъ, что онъ покрываетъ свои обязательства, такъ какъ вмѣсто него бумаги поставляются лицомъ, съ которымъ онъ заключилъ сдѣлку депорта, и въ тоже время онъ продолжаетъ свою операцію и, по прежнему спекулируя à la baisse, можетъ выжидать удобнаго момента для закупки запроданныхъ имъ бумагъ. Все, что выше сказано о репортахъ, относится и къ депортамъ. Высота депорта опредѣляется тѣми же моментами, что и высота репорта. Высокіе депорты служатъ указаніемъ на то, что на Б. со стороны такой нибудь группы повышателей практикуеся предосудительная продѣлка, извѣстная подъ англійскимъ названіемъ corner (въ Берлинѣ назыв. «Schwänze»). Именно, повышатели соединяются въ синдикатъ, который стремится сосредоточить въ своихъ рукахъ по возможности всю массу данной бумаги, обращающуюся на рынкѣ. Тогда, при наступленіи ликвидаціоннаго срока, понижатели, которые продавали in blanco, вынуждены бываютъ закупать эти бумаги у того же синдиката по цѣнѣ, которую онъ же устанавливаетъ, или же при посредствѣ опять-таки того же синдиката просрачивать свои сдѣлки, уплачивая ему зато высокіе депорты. Операція corner практикуется не только на фондовой Б., но и на товарной, но все же въ видѣ исключенія, такъ какъ сосредоточеніе въ однихъ рукахъ нужной массы бумагъ или товара является дѣломъ труднымъ и сопряженнымъ съ большими издержками. Легче всего удается подобная операція съ бумагами, которыхъ имѣется только одинъ сортъ. Далѣе, легко можетъ быть проведена подобная операція съ новыми бумагами, когда, какъ это практикуется въ Англіи и небезъизвѣстно и въ Германіи, сдѣлки заключаются съ акціями, напр., къ выпуску объявленными, но еще не выпущенными; тогда учредители акціонернаго общества легко могутъ устроить corner.—Просрочка сдѣлокъ путемъ репорта и депорта совершается на нѣкоторыхъ Б. при самой ликвидаціи; такъ, напр., на лондонской фондовой биржѣ, гдѣ для ликвидаціи установлены три дня, репорты и депорты заключаются въ первые два дня, но въ Берлинѣ начинаются уже за 8—10 дней передъ ultimo. Механизмъ разрѣшенія (окончанія) репортовъ и депортовъ тотъ-же, что и при обыкновенныхъ срочныхъ сдѣлкахъ. Но на амстердамской фондовой Б. просрочка фондовыхъ сдѣлокъ совершается не въ изложенныхъ формахъ; здѣсь операція принимаетъ форму обыкновенной ссуды подъ залогъ; бумаги дѣйствительно передаются нуждающемуся въ нихъ подъ условіемъ возврата и на одинъ или на три мѣсяца; въ первомъ случаѣ бумаги должны составлять по меньшей мѣрѣ 110% выданной денежной суммы, во второмъ—по меньшей мѣрѣ 120%. Равнымъ образомъ, и на петербургской Б. репорты заключаются въ формѣ денежныхъ ссудъ подъ залогъ бумагъ. Выработанные при этомъ обычаи Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1848 года мнѣніемъ государственнаго совѣта облечены силою закона (ст. 2168 т. X., ч. 1 Св. Зак.). Получающій и дѣлающій ссуду подъ акціи даютъ другъ другу письменное обязательство, заносимое въ книгу биржевого маклера, первый—въ томъ, что предоставляетъ послѣднему, въ случаѣ неплатежа въ назначенный срокъ капитала и процентовъ, распорядиться отданными подъ залогъ бумагами по усмотрѣнію, т. е. продать ихъ или удержать по существующей на Б. цѣнѣ; если вся ссуженная сумма не выручится продажею бумагъ, то заемщикъ принимаетъ на себя доплату недостающей части; съ своей стороны заимодавецъ обязуется въ томъ, что, по уплатѣ занятой суммы, возвратитъ акціи въ цѣлости ихъ владѣльцу. Право на полученіе дивиденда остается за владѣльцемъ акцій или заемщикомъ. Подобныя условія заключаются обыкновенно на шесть мѣсяцевъ, съ уплатою впередъ процентовъ, при чемъ акціи принимаются въ залогъ въ $^3/_4$ ихъ курсовой цѣны.

VI. Арбитражныя сдѣлки состоятъ въ томъ, что бумаги или товары покупаются на одной биржѣ съ тѣмъ, чтобы продать ихъ на другой. Этимъ путемъ сглаживаются или по крайней мѣрѣ умѣряются разности въ цѣнахъ и курсахъ, которыя существуютъ въ различныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ онѣ играютъ въ оборотѣ роль весьма полезную. Чаще всего арбитражныя сдѣлки имѣютъ своимъ предметомъ фонды, которые обращаются на биржахъ различныхъ странъ, и тогда онѣ содѣйствуютъ сведенію международныхъ балансовъ платежей и полученій (см. Балансъ торговый, Арбитражъ. Литературу—см. въ ст. Биржа.

Биржевыя пошлины.—Подъ этимъ разумѣются пошлины, взимаемыя со сдѣлокъ, заключаемыхъ на биржѣ, но къ нимъ причисляютъ еще и единовременные сборы, которыми при первоначальномъ своемъ выпускѣ облагаются акціи и облигаціи, служащія главнымъ предметомъ биржевыхъ сдѣлокъ. При современномъ развитіи биржевыхъ оборотовъ Б. пошлины составляютъ существенную статью государственныхъ доходовъ, и въ тоже время онѣ являются средствомъ къ бо́льшему привлеченію движимаго имущества къ несенію повинностей; извѣстно, что переходъ недвижимостей облагается значительными пошлинами, тогда какъ переходъ движимостей поставленъ въ этомъ отношеніи въ условія, гораздо болѣе благопріятныя. Но съ другой стороны биржевая сдѣлка не можетъ быть обложена сборомъ,

столь же значительнымъ, какъ и совершеніе акта о переходѣ недвижимости, главнымъ образомъ потому, что подавляющее большинство биржевыхъ сдѣлокъ носитъ характеръ спекулятивный, является покупкой для продажи и не имѣетъ въ виду помѣщенія капитала на сравнительно долгій срокъ. Поэтому Б. пошлины должны быть весьма умѣренныя. Правда, за высокія Б. пошлины часто высказываются мыслители, которые руководствуются при этомъ не началами финансовой политики, а соображеніями этическаго свойства: въ Б. пошлинахъ они видятъ штрафъ за непроизводительную, даже безнравственную игру бумагами, и если, говорятъ они, высокія Б. пошлины могутъ привести къ уничтоженію биржъ, то тѣмъ лучше, но съ научной точки зрѣнія подобныя воззрѣнія должны быть отвергнуты (Ср. Cohn, «Ein Wort zur Börsensteuer» въ «Jahrb. für Nationalök. und Staat», т. X, Іена, 1885). Большія трудности представляетъ вопросъ о способахъ взиманія Б. пошлинъ: онѣ могутъ быть взимаемы (съ помощью наложенія марокъ) или при заключеніи сдѣлки или же при исполненіи договора. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣло значительно облегчается тѣмъ, что на всѣхъ иностранныхъ биржахъ (но не на русскихъ) обычаемъ выработаны единообразныя формы заключенія и ликвидаціи сдѣлокъ (см. Биржевыя операціи); такъ, напр., взиманіе пошлинъ со срочныхъ Б. сдѣлокъ могло бы быть возложено на ликвидаціонное бюро.

Въ Германіи Б. пошлины введены закономъ 1881 г., видоизмѣненнымъ въ 1885 г. Пошлины взимаются при заключеніи биржевой сдѣлки, для которой обязательна письменная форма (Schlussnoten). Предметы биржевой сдѣлки, подлежащей оплатѣ пошлинами, суть: 1) цѣнныя бумаги, иностранные банковые билеты и деньги, и 2) товары, которые обращаются на биржѣ. Освобождены отъ пошлинъ сдѣлки на сумму ниже 600 марокъ и сдѣлки на наличныя съ банковыми билетами, бумажными деньгами, золотомъ и серебромъ. Размѣръ пошлины поставленъ въ зависимость отъ суммы сдѣлки и равенъ $^1/_{10}$ съ тыс. при фондовыхъ сдѣлкахъ и $^2/_{10}$—при товарныхъ. Пошлиною этою обложены не только сдѣлки, на биржѣ заключаемыя, но и всѣ подобнаго рода сдѣлки, въ особенности по разсчетамъ между коммиссіонеромъ и его заказчикомъ. Въ послѣднемъ случаѣ оплата пошлины лежитъ на отвѣтственности коммиссіонера. Въ Австріи и Англіи биржевыя сдѣлки подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, т. е. размѣръ пошлины не зависитъ отъ суммы сдѣлки (исключенія составляютъ сдѣлки въ Англіи, заключаемыя путемъ формальныхъ актовъ). Большаго развитія достигли Б. пошлины во Франціи. Здѣсь прежде всего взимаются единовременныя пошлины при самомъ выпускѣ акцій и облигацій французскихъ обществъ, департаментовъ, общинъ, иностранныхъ обществъ и правительствъ. Размѣръ пошлины опредѣленъ около 1,2 франка со ста для туземныхъ бумагъ, а для иностранныхъ—въ 75 сант. съ первыхъ 500 фр. номинальныхъ и затѣмъ 1,5 съ каждой слѣдующей тысячи или части тысячи. Затѣмъ всякій переходъ цѣнныхъ бумагъ (за исключеніемъ государственныхъ) туземныхъ и иностранныхъ, долженъ быть оплаченъ пошлиной, но цѣль эта достигается различнымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи различаются бумаги на предъявителя и именныя. При всякомъ переходѣ послѣднихъ взимается пошлина въ размѣрѣ $^1/_2\%$ съ курсовой цѣны. Обращеніе же бумагъ на предъявителя не можетъ быть подвергнуто контролю и потому для нихъ введенъ абонементъ, который ежегодно уплачивается учрежденіемъ, выпустившимъ бумаги, въ размѣрѣ $^1/_5\%$ со средней курсовой цѣны за истекшій годъ. Наконецъ сдѣлки, заключаемыя черезъ биржевыхъ маклеровъ, на сумму до 10000 фр. подлежатъ оплатѣ пошлиной въ 50 сант., а свыше этой суммы—въ 1,5 фр. Такого же рода Б. пошлины, какъ и во Франціи, съ абонементомъ для бумагъ на предъявителя, существуютъ и въ Италіи. Въ системѣ русск. государствен. доходовъ къ Б. пошлинамъ можетъ быть отнесенъ простой гербовой сборъ, которому подлежатъ всякаго рода акціи, паи, облиг. и закладные листы русскихъ учрежденій и обществъ, частныхъ, общественныхъ и правительственныхъ, а также иностранныя акціи, фонды, облигаціи и временныя свидѣтельства на такого рода бумаги. Гербовый сборъ этотъ опредѣленъ для бумагъ менѣе 50 руб. номинальныхъ въ 15 коп., а для остальныхъ въ 80 коп. Сборомъ этимъ оплачивается каждый нумеръ русскихъ бумагъ, какъ при первоначальномъ выпускѣ ихъ, такъ и при замѣнѣ впослѣдствіи бумагъ на предъявителя именными и обратно, а также бумагъ старыхъ новыми; этому же сбору подлежатъ возобновляемые купонные листы къ акціямъ и проч., при выдачѣ купонныхъ листовъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ. Оплата гербовыхъ сборомъ удостовѣряется посредствомъ наложенія штемпеля на каждую изъ нихъ. Оплата гербовымъ сборомъ иностранныхъ фондовъ, а равно и купонныхъ къ нимъ листовъ, отдѣльныхъ отъ самыхъ бумагъ, лежитъ на обязанности перваго получателя ихъ въ Россіи и производится посредствомъ наложенія гербовыхъ марокъ. Простому гербовому сбору въ 80 коп. подлежатъ торговыя записки, выдаваемыя Б. маклерами о совершенныхъ при ихъ посредствѣ сдѣлкахъ. Одна только биржевая сдѣлка облагается у насъ гербовымъ сборомъ, пропорціональнымъ сдѣлкѣ. Это репортъ (см. Биржевыя операціи), совершаемый у насъ въ формѣ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, при чемъ употребляется вексельная гербовая бумага. Ср. R. Friedberg «Die Börsensteuer» (Берлинъ, 1875); его же «Vorschläge zur technischen Durchführung einer prozentualen Börsensteuer» (Іена, 1882); Perrot «Die Börse und die Börsensteuer» (Гейдельб., 1880); Hecht «Die Geschäftssteuer auf Grundlage des Schlussnotenzwanges» (Штутгардтъ, 1885); Neumann, «Das Börsensteuergesetz für die praktische Anwendung dargestellt» (Берлинъ, 1885).

Биржевскій трактатъ состоялся въ 1701 г. 26 февр. въ замкѣ Биржи (см. ниже), прежде принадлежавшемъ Радзивилламъ, а съ 1701 молодой принцессѣ пфальцграфа Нейбургскаго, нынѣ мѣстеч. динабургскаго уѣзда. Въ силу этого трактата Петръ I и Августъ II, король

Польскій, обязались: 1) Продолжать войну противъ шведовъ всѣми силами и другъ друга не оставлять безъ общаго согласія. 2) Россійскій государь обязался прислать на помощь польскому королю отъ 15 до 20 тысячъ «удобной и благообученной пѣхоты, съ добрымъ оружіемъ», въ полное распоряженіе короля, для дѣйствій въ Лифляндіи и Эстляндіи. 3) Вспомогательный отрядъ будетъ имѣть «при каждомъ полку по 2 пушки съ 200 зарядовъ, съ достаточнымъ свинцомъ и шанцекопательными снастями». 4) Содержаніе его до прибытія къ назначенному пункту для смотра будетъ производиться на счетъ Россіи. 5) Для военныхъ дѣйствій русское правительство обязуется поставить въ Витебскѣ 100000 фунтовъ пороху. 6) Въ свидѣтельство дружбы и для успѣха общаго дѣла русскій государь пришлетъ 200 т. ефимковъ или 100 т. рублей, каковую сумму будетъ уплачивать потомъ ежегодно, впродолженіи двухъ лѣтъ. 7) Король польскій обязуется съ своей стороны наносить шведскому «удобьвымышленный» ущербъ; въ особенности въ Лифляндіи и Эстляндіи. 8) По заключеніи сего трактата, главной воинской думѣ опредѣлить будущій походъ. 9) Оба союзника приняли посредничество цесаря, Франціи, Англіи, Бранденбурга и Голландіи (по случаю предстоявшей войны за Испанское наслѣдство) и 10) Должны были увѣдомить обо всемъ датскаго короля Фридриха.

Биржи (польск. Birźe) — мѣстечко и обширное помѣстье, нѣкогда княжество, принадлежавшее Радзивилламъ, нынѣ составляетъ майоратъ гр. Тышкевичей и занимаетъ собою 73215 десятинъ пашенной земли и 27875 десятинъ луговой и пастбищной. Б. расположены 56° 12′ с. шир. и 42° 25′ в. долг. на границѣ Жмуди и Курляндіи при стеченіи рѣкъ Опощи и Аглоны у озера Ширвены и отстоятъ отъ Поневѣжа на 63 верст., отъ Петербурга 694, отъ Москвы 960. Со времени первой уніи Польши съ Литвой и разграниченія послѣдней на воеводства и повяты (уѣзды) Б. находились въ упицкомъ повятѣ Трокскаго воевод., затѣмъ съ 1796—въ упицкомъ уѣздѣ Литовско-Виленской губ., нынѣ же — въ поневежскомъ уѣздѣ Ковенской губ. Въ прошломъ столѣтіи пространство, занимаемое Биржскимъ княжествомъ, было значительно больше нынѣшняго майората и составляло собою отдѣльную окраину, отличающуюся притомъ своими геологическими особенностями. Сохранившаяся до сихъ поръ въ биржской Библіотекѣ карта, озаглавленная «Carte géographique du Duché de Birze etc» (1786) указываетъ, что въ его составъ входили нынѣшніе Биржи, Попель, Соломесть, Понѣмунь, Солы, Вижуны, Ованта, Кейданы Новое Място, Помпяны, Салаты, Туршлёне, Жубржишки, Цытовяны и Романишки. Любопытно геологическое строеніе этого края. Верхній слой почвы, состоящій изъ торфа съ прослоями глины и щебня, подстилается скалистымъ известнякомъ, подъ которымъ идетъ сплошной слой плотнаго гипса отъ рѣкъ Аглоны и Опощи къ Ю. и В. Въ этомъ гипсѣ имѣются огромныя пустоты, доказательствомъ чего служатъ ежегодные провалы, явленіе само по себѣ крайне любопытное. Обыкновенно уже на сутки передъ имѣющимъ совершиться проваломъ слышенъ подземный гулъ и звукъ какъ бы падающихъ камней; жители пользуются предостереженіемъ и стараются по возможности удалиться отъ этого мѣста, а вскорѣ затѣмъ слѣдуетъ рѣзкій трескъ, и часть земной поверхности проваливается, образуя родъ конусообразнаго кратера, дно котораго бываетъ или сухое, или наполнено водой. Провалы эти, повторяющіеся здѣсь уже нѣсколько вѣковъ, до сихъ поръ никѣмъ изъ геологовъ изслѣдованы не были и описаніе ихъ имѣется только въ «Teka Wileńska» (статья д-ра Людкевича) и въ монографіи «Birźe rźnt oka na przeszłość...» Евстахія Тышкевича (Спб., 1869). Съ нѣкоторыми изъ болѣе значительныхъ кратеровъ связаны даже преданія народныя; т. напр., одинъ изъ нихъ называется «Гаспадыня» (литов.—хозяйка), т. к. будто-бы на этомъ мѣстѣ находился когда-то скотный дворъ и вотъ когда хозяйка пришла сюда подоить коровъ, внезапный провалъ поглотилъ ее вмѣстѣ съ коровами и хлѣвомъ. Другой кратеръ называется «Карета», такъ какъ здѣсь погребены карета съ сѣдоками и лошадьми. Оба вышеназванные кратеры наполнены водой, при чемъ въ «Гаспадыня» по временамъ являются рыбы и замѣтно значительное повышеніе уровня воды, что свидѣтельствуетъ о какомъ-то внутреннемъ соединеніи съ другими водными бассейнами. Кромѣ этихъ характерныхъ геологическихъ особенностей, заслуживаютъ вниманія также многочисленныя пещеры и сѣрнистые источники въ той-же области подземныхъ пустотъ. Такъ на дорогѣ отъ села Мунтегалишекъ въ Б. тянется рядъ такихъ пещеръ, соединенныхъ между собой какъ-бы корридоромъ. Въ 1857 г. д-ръ Людкевичъ изслѣдовалъ ихъ, думая найти тамъ соль. Въ юго-западномъ углу Б. изъ земли вытекаетъ сѣрнистый источникъ Смордона (отъ лит., smirdi — вонять), представляющій собой бассейнъ сажень 6 въ діаметрѣ на днѣ котораго ежегодно образуются маленькіе кратеры, изъ которыхъ бьетъ вода ключемъ, Минеральныя воды въ Смордони и въ Поравицахъ употребляются окрестными жителями какъ средство бальнеотерапевтическое, и были изслѣдованы въ 1791 году нѣкіимъ Павломъ Боуфаломъ Гоппеномъ, результаты его опубликованы въ брошюрѣ «O wodach birźańskich». На берегахъ этихъ же ключей найденъ пиритъ или сѣрный колчеданъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Лѣса Б. состоятъ преимущественно изъ ели и березы и изобилуютъ всевозможною дичью. Нѣкогда здѣсь было много бобровъ и медвѣдей, но теперь они вовсе не встрѣчаются, рысей и лосей съ 1863 г. осталось весьма немного.

Въ этнографическомъ отношеніи эта мѣстность замѣчательна тѣмъ, что здѣшнее чисто-литовское населеніе въ большей чистотѣ сохранило свой языкъ и древніе до-христіанскіе нравы. До сихъ поръ мы встрѣчаемъ здѣсь глубоко укоренившіеся въ народѣ языческіе предразсудки и обычаи, которыхъ съ особымъ упорствомъ придерживаются преимущественно плотовщики (флисы) и бортники. До сихъ

поръ первые не отчаливаютъ отъ берега, не принеся Водяному надлежащей жертвы, заключающейся въ бросаемыхъ въ рѣку деньгахъ и яствахъ, и сопровождаемой коротенькой уже христіанской молитвой. День Купалы празднуется съ особою торжественностью. Въ лѣсахъ и поляхъ находится не мало урочищъ и старинныхъ городищъ, называемыхъ «пилекальне» т. е. насыпанная гора; на берегу Опощи возвышается «Вяльня калнасъ» т. е. чортова гора, существуетъ также «Вяльня капей» т. е. чортова могила и множество другихъ «капей» т. е. кургановъ и могильниковъ, обложенныхъ камнями, въ которыхъ находятся серебряныя и бронзовыя украшенія и желѣзное оружіе. На поляхъ нерѣдко при вспахиваніи находятъ каменные лопатки и топорики. Въ археологическомъ музеѣ при биржевской библіотекѣ находятся между прочимъ вырытые изъ кургановъ, желѣзные топоръ и наконечникъ копья, острія которыхъ нарочно согнуты въ огнѣ погребальнаго костра, въ знакъ того, что покойному они болѣе служить не могутъ, а другимъ не должны. Мѣстный языкъ весьма богатъ оригинальными выраженіями и лишь для обозначенія новѣйшихъ понятій заимствованы слова нѣмецкаго и славянскаго корней, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что здѣшніе литовцы нѣкогда стояли на довольно высокой культурной ступени въ сферѣ общественной жизни, хозяйства, торговли и промышленности, имѣли свою архитектуру и безбѣдный домашній бытъ. Языкъ этотъ, не смотря на пятивѣковое сліяніе Литвы съ Польшей и почти вѣковое подчиненіе Россіи, и нынѣ остается разговорнымъ языкомъ народа. Краснорѣчивымъ выразителемъ его являются пѣсни, имѣющія зимою преимущественно религіозное содержаніе, лѣтомъ же—свѣтское, съ болѣе веселымъ напѣвомъ, называемые «дайносъ». Въ нихъ говорится про грознаго Перкуна и кроткую Мильду, Кейстута, Витольда; упоминаются и другія отчасти неизвѣстные исторіи имена героевъ и предводителей и описываются ихъ войны и приключенія. Биржевскіе литвины имѣютъ также собственнаго изобрѣтенія и издѣлія музыкальные инструменты, образцы которыхъ находились на этнографической выставкѣ 1867 г. въ Москвѣ. Типомъ древняго жилища мѣстнаго населенія можетъ считаться обыкновенная курная изба, еще и теперь изрѣдка попадающаяся въ уединенныхъ уголкахъ Литвы и Жмуди, но въ настоящее время зажиточный людъ живетъ въ просторныхъ и чисто содержимыхъ избахъ, хотя и одѣвается такъ же, какъ одѣвался во времена своихъ «кунигасовъ» (князей). Преобладающее вѣроисповѣданіе евангелическо-аугсбургское и реформатское, которыя прежніе владѣльцы Б. князья Радзивиллы ревностно распространяли въ своихъ владѣніяхъ. Нынѣ биржевскій еванг.-аугсб. приходъ насчитываетъ 47000 прихожанъ, реформатскій —5608, католическій—5730 и православный—662. Благодаря географическому положенію, обезпечивающему сплавъ, промышленность Б. находитъ выгодный сбытъ своимъ произведеніямъ въ Ригѣ, Митавѣ, Динабургѣ, Вильнѣ, Ковнѣ и пограничныхъ прусскихъ городахъ. Главное занятіе населенія—земледѣліе, весьма выгодное, благодаря плодородію почвы.

Первое поселеніе въ этой мѣстности возникло близъ нынѣшняго постоялаго двора «Мурованка», на расчищенной среди березоваго лѣса, полинѣ, почему оно и получило отъ литовскаго названія березы «бержиня» свое нынѣшнее наименованіе.

Извѣстіе о посѣщеніи Б. Ягеллой 1415 г. представляется сомнительнымъ; достовѣрно, однако, что въ половинѣ XV ст. Григорій Федковичъ, секретарь короля Казиміра Ягеллона, тогдашній владѣлецъ Б., женившись на Аннѣ, дочери Николая Радзивилла, перваго изъ носившихъ эту фамилію, и будучи бездѣтнымъ, завѣщалъ свои владѣнія женѣ, послѣ смерти которой 1492 они перешли къ ея племянникамъ Георгію, гетману, и Альберту, епископу виленскому, Радзивилламъ. Съ тѣхъ поръ В. втеченіе болѣе трехъ вѣковъ находились въ рукахъ этого рода, особенно возвысившагося съ тѣхъ поръ, какъ дочь Георгія Р., Варвара сдѣлалась королевой, и раздвоившагося на двѣ линіи, происходящія отъ Георгія и Ивана Р. Сыновья ихъ, оба носящіе имя Николая, получивъ отъ императора Карла V титулъ князей Римской имперіи, стали титуловаться, одинъ, прозванный Чернымъ—княземъ Олыки и Несвижа, другой – Рыжимъ—княземъ Биржъ и Дубинокъ. Съ этого времени (1547) Б. стали княжествомъ и сынъ Николая Рыжаго Христофоръ I поселился здѣсь, построилъ крѣпкій замокъ и пожаловалъ городу привилегіи. Послѣ его смерти, въ этомъ замкѣ Иванъ Карлъ Ходкевичъ 1603 собралъ военныя силы, разбившія подъ Кирхгольмомъ войско князя Карла Судерманландскаго, вторгнувшееся въ Польшу. Въ 1625 г. Б. съ находившеюся здѣсь княжескою казною, арсеналомъ, орудіями и военными припасами овладѣлъ Густавъ Адольфъ; въ силу сеймоваго постановленія 1526 эти убытки однако покрыты были изъ средствъ государственной казны, что дало возможность отстроить и съизнова укрѣпить замокъ. Въ 1669 послѣ смерти кн. Богуслава Р., послѣдняго мужскаго потомка этой линіи Б. переходитъ къ линіи несвижской. Въ 1701 (26 февр.) здѣсь былъ заключенъ союзъ Петра В. съ Августомъ II (см Биржевскій трактатъ) въ память чего по приказанію послѣдняго была отчеканена медаль. Въ 1704 г. замокъ былъ взятъ и разрушенъ шведами подъ начальствомъ Левенгаупта; въ 1794 г. здѣсь произошло сраженіе польскихъ войскъ съ русскими.

Нынѣ Б. имѣютъ до 3000 жителей, церкви правосл., р.-кат., построенную первоначально изъ дерева въ 1691 Анною Радзивиллъ, а въ 1858 гр. И. Тышкевичемъ перестроенную въ каменную, евангелическую, построенную въ 1870 (первая еванг. церковь была основана въ 1587) съ гробницею Христофора Радзивилла; лютеранскую, первоначально деревянную, основанную 1638, а затѣмъ замѣненную каменной; 4 еврейскихъ молельни; 536 домовъ, еванг. и лютеранскія училища; аптека и 3 кожевенныхъ завода; 3 раза въ годъ бываетъ здѣсь ярмарка.

Б. вотчина въ 1811 была пріобрѣтена отъ кн. Доминика Радзивилла однимъ изъ его кредиторовъ Іосифомъ Тышкевичемъ. Учрежден-

ной въ Вильнѣ 1816 «Радзивилловской комисіей» (см. Радзивиллы) былъ возбужденъ въ числѣ прочихъ и противъ Михаила Тышкевича, сына Іосифа, споръ объ этой недвижимости, окончившійся 1844 присужденіемъ высочайшимъ указомъ правъ на Биржи И. Тышкевичу, сыну предъидущаго. Послѣдній въ отдѣленной отъ мѣстечка и называемой «Островомъ» мѣстности построилъ (1862) прекрасный дворецъ, въ которомъ помѣстилъ цѣнныя научныя коллекціи и библіотеку, купленную отъ Михаила Борха. Библіотека эта насчитываетъ до 5000 томовъ и значительное собраніе рукописей, въ числѣ которыхъ замѣчательны: славянская лѣтопись времени Самозванцевъ и метрика Андрея Опалинскаго 1582; къ нему же были присоединены радзивилловскіе акты и документы. Кромѣ того здѣсь находятся коллекціи: археологическая, этнографическая и орнитологическая, физическій кабинетъ и много изваяній и картинъ. Ср. «Słownik geograficzny Krolewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich» (Варшава, 1880); Е. Тышкевичъ, «Birże, rżut oka na przeszłosc miasta, zamku i ordynacyi» (Спб., 1869); д-ръ Людкевичъ, «O zamkach» (въ «Teka Wileńska); М. Балинскій и Т. Липинскій, «Starożytna, Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym opisana» (Варшава, 1846).

Бирзигъ (Birsig)—лѣвый притокъ Рейна, начинается въ 17 км. къ ЮЗ. отъ Базеля, течетъ по близости р. Бирса и параллельно ему, но въ верхнемъ теченіи отдѣляется отъ области Бирса Синей Горой, а ниже—замѣчательными въ историческомъ отношеніи высотами, такъ наз., Братскаго лѣса (Bruderholz, 1499). Протекая то по нѣмецкой, то по швейцарской территоріи, Б. проходитъ мимо деревень Бидерталя и Леймена (Эльзасъ), Бенкена, Обервиля, Ботмингена и Бинингена (Базель-страна), и впадаетъ, канализированный въ нижнемъ теченіи, у Базеля въ Рейнъ.

Бирзонима (Byrsonima Juss)—родъ древовидныхъ или кустарныхъ американскихъ тропическихъ растеній изъ семейства Malpighiaceae. Кора B. crassifolia DC. и B. laurifolia Kuth., называемая въ Южной Америкѣ «алькорноко», употребляется отъ перемежающейся лихорадки и отъ укушенія гремучей змѣи.

Бирибн, тоже Cavagnole — перешедшая въ другія страны изъ Италіи азардная игра. Въ Германіи пользуются для этой игры раздѣленной на 36 пронумерованныхъ полей доской и столькими же отъ 1 — 36 отмѣченными картами (или шариками), которыя вынимаются изъ мѣшечка. Въ Италіи и Франціи доска дѣлится на 70 пронумерованныхъ полей.

Бирилевъ (Николай Алексѣевичъ)—севастопольскій герой, русскій контр-адмиралъ, участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи и при защитѣ Севастополя. Кавалеръ св. Георгія 4-й степени. Умеръ въ 1882 г.

Бирка—слово, повидимому, скандинавскаго происхожденія, отъ birk—береза. Такъ называется небольшая, выстроганная съ одной стороны палочка, служащая для счетоводства и вмѣстѣ съ тѣмъ являющаяся въ народномъ быту матеріальнымъ средствомъ укрѣпленія правъ. На гладкой поверхности Б., посредствомъ нарѣзокъ или зарубокъ разнаго вида, обозначается количество вещей, товаровъ или денегъ, полученныхъ или слѣдующихъ какой либо изъ договаривающихся сторонъ; по нарѣзкѣ этихъ знаковъ палочка раскалывается пополамъ, одну часть беретъ кредиторъ, а другую должникъ; при пріемѣ же вещей, товаровъ или денегъ половинки Б. складываются вмѣстѣ, на нихъ посредствомъ нарѣзокъ дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія и затѣмъ половинки снова отдаются контрагентамъ. Этотъ примитивный способъ укрѣпленія правъ не чуждъ французскому быту и Б. (les tailles) признаются имѣющими доказательную силу по мелочнымъ поставкамъ. У насъ Б. часто употребляются въ простонародіи, иногда они привязываются къ провіантскимъ кулямъ, при производствѣ построекъ и другихъ работъ десятники обыкновенно пользуются ими для учета работъ; у черноморскихъ казаковъ они служили подъ названіемъ «мудунъ» для повѣрки цѣпи передовыхъ постовъ; у нѣкоторыхъ инородцевъ, какъ напр., чувашей, черемисовъ и вотяковъ Б. служатъ обыкновенною формою укрѣпленія при заключеніи заемныхъ обязательствъ. Наше законодательство въ 226 ст. Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія (Положеніе о сельскомъ состояніи IV. Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. о сост.) упоминаетъ о Б. какъ могущихъ служить для учета отработанныхъ крестьянами въ пользу помѣщика дней или дневныхъ уроковъ (см. Барщина). Нашъ Уставъ Судопроизводства Торговаго (изд. 1887 г., ст. 256, 274—276) приравниваетъ Б., которыя ведутъ биржевые артельщики, извозчики и другіе пріемщики и поставщики товаровъ къ отписнымъ книгамъ (см. это сл.), признавая ихъ особымъ родомъ письменныхъ доказательствъ, употребляемыхъ въ дѣлахъ торговыхъ. На основаніи этихъ постановленій, употребляемыя въ коммерческомъ быту Б., хотя сами по себѣ и не имѣютъ силы доказательства, могутъ однако служить полнымъ доказательствомъ противъ получавшаго товары или припасы или пользовавшагося работою мастеровыхъ, если онъ, продержавъ у себя Б., на которой отмѣчены полученіе и уплаты, болѣе недѣли съ того времени, какъ данная статья на ней отмѣчена, не заявилъ протеста противъ ихъ вѣрности. Если же Б. безъ вины лавочника поставщика или мастероваго потеряна, то для доказательства подлинности другаго оставшагося у него образца оной, онъ можетъ быть допущенъ къ присягѣ.

Биркеландъ (Михаэль Birkeland)—норвежскій ученый, род. въ Экерзундѣ 16 дек. 1830 г., въ 1852 г. вступилъ въ національный архивъ и въ 1875 г. сдѣланъ директоромъ его. Занимается изданіемъ историческихъ документовъ, и напечаталъ между прочимъ 1-й томъ: «Отчетовъ засѣданій въ Стортингѣ съ 1814 по 1833 г.» и 1-й томъ «Сообщеній, дѣлаемыхъ въ національныхъ архивахъ Норвегіи» (Христ., 1870). Кромѣ того, Б. написалъ «Объ устройствѣ архивовъ» (Христ., 1879), нѣсколько замѣтокъ въ сборникѣ норвежскаго историческаго общества, и много журнальныхъ статей.

Биркенгедъ (Birkenhead)—молодой, быстро разростающійся портовый городъ и парламентское мѣстечко («borough») Честерскаго графства въ Англіи, лежитъ у исходнаго пункта нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, на лѣвомъ берегу рѣки Мерси (Mersey), насупротивъ Ливерпуля, съ которымъ соединяется желѣзнодорожнымъ тунелемъ. Городъ правильно построенъ, съ прямыми широкими улицами, прекрасными домами, имѣетъ великолѣпную ратушу, торговую галлерею, поблизости прекрасный скверъ—Гамильтона, превосходно устроенную скотобойню и пр. Кромѣ того, замѣчательны коллегія св. Айдена для образованія англиканскаго духовенства и образцово устроенный паркъ (Элифтонъ-паркъ), занимающій 91 гектаровъ. Городъ имѣетъ внѣшнюю гавань въ 67 гектар. съ минимальной глубиной въ 6,7 метра, набережныя въ 15 км. длины и 13 верфей (на одной изъ нихъ построенъ извѣстный американскій пароходъ Алабама), чугунные заводы, фабрики паровыхъ машинъ и кузницы. Мѣстность, гдѣ растянулся городъ, была до 1840 г. частью пустынна, частью же занята нѣсколькими мызами и деревнями, изъ которыхъ одна носила названіе Б. и возникла въ XI в., благодаря основанному здѣсь монастырю. Послѣ того какъ пароходство облегчило сообщеніе съ берегами р. Мерси, ливерпульскіе купцы стали возводить на другомъ берегу рѣки дачныя постройки; но въ настоящее время пароходное сообщеніе столь непрерывно, что Б. можетъ считаться предмѣстіемъ Ливерпуля. Вскорѣ замѣтили, что бухта р. Мерси Wallash Pool) очень удобна для закладки доковъ; для осуществленія этого уже въ 1827 г. Лэрдомъ (Laird) проектированнаго предпріятія, образовалось акціонерное общество, добившееся отъ парламента разрѣшенія на возведеніе доковъ стоимостью въ 400000 ф. ст. Одновременно съ этимъ былъ въ 1844 году проектированъ планъ города на 100000 жит., и оба предпріятія стали быстро осуществляться. Открытые въ 1847 г. громадные доки, которымъ городъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, занимаютъ въ настоящее время водное пространство въ 201 гектар. и окружены громадными амбарами. Б., имѣвшій въ 1823 г. только 300 жителей, въ 1841 году едва 8000 жит., въ 1845 году имѣлъ уже около 15000 жит., въ 1851 г.—24285, въ 1861—36212, въ 1871—42981, а въ 1881—51057 жит.

Биркенфельдъ—принадлежащее великому герцогству Ольденбургскому, но отдѣльно, въ 210 км., къ Ю. отъ него лежащее княжество. Упоминается уже въ X в. Теперешнее княжество представляетъ аггрегатъ многихъ земель, которыя раньше никогда не составляли самостоятельнаго политическаго цѣлаго, а принадлежали разнымъ государствамъ: главныя-же составныя части его—владѣнія Оберштейнъ и графство Спонгеймъ. Съ 1569 вѣтвь дома Цвейбрюкенъ носитъ названіе Б.; въ 1776 Б. перешелъ къ Бадену; въ 1801—1814 гг. княжество входило въ составъ Саарскаго департамента (Франція), затѣмъ было занято Пруссіей, но въ силу актовъ Вѣнск. конгресса, по которымъ тогдашнему герцогу Ольденбургскому была обѣщана территорія съ 20000 населен. въ Саарск. департаментѣ, Пруссія передала страну этому герцогу. Въ настоящее время княжество Б. состоитъ изъ графства Спонгеймъ и княжества Цвейбрюкенъ, Верхнерейнскаго округа, и владѣнія Оберштейнъ, а также нѣкоторыхъ прежде принадлежавшихъ рейнскимъ графамъ территорій Верхнерейнскаго округа. Къ В. оно граничитъ Мейзенгеймомъ, съ другихъ сторонъ—Трирскимъ и Кобленцскимъ округами, входящими въ составъ Прусской Рейнской провинціи, занимаетъ 502,87кв. км. (9,15 кв. м.) съ принадлежащимъ рейнско-франкскому племени населеніемъ въ 39628 (1885) душъ, въ томъ числѣ 31698 евангеликовъ, 7739 католиковъ и 678 евреевъ. Б. представляетъ каменистую горную страну, прорѣзываемую горными вѣтвями Идаръ и Гохвальдъ, достигающими здѣсь 630 м. абсолютной высоты. Р. Наге, начинающаяся на южной границѣ, протекаетъ страну, дѣлая множество изгибовъ. По ея долинѣ проходитъ Рейно-нагская жел. дорога. Не смотря на многочисленныя горы, скалы и обширные лѣса, которые занимаютъ 200 кв. км. (въ томъ числѣ 33% казеннаго лѣса) и состоятъ преимущественно изъ бука, нѣтъ недостатка въ пахатной землѣ, и, такъ какъ климатъ въ защищенныхъ долинахъ мягокъ, встрѣчаются и виноградники; хлѣба, однако, родится въ количествѣ недостаточномъ для удовлетворенія потребностей населенія. Плодоводство процвѣтаетъ по берегамъ Наги. Больше развито здѣсь скотоводство, именно крупный рогатый скотъ. Присутствіе въ горахъ агата развило въ странѣ особый промыселъ, такъ назыв. Оберштейнское фабричное дѣло, главными центрами котораго являются города Оберштейнъ (см. это сл.) и Идаръ, и которое состоитъ въ шлифовкѣ и обработкѣ агата (свыше 120 заведеній), также въ фабрикаціи искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней (работаетъ до 8000 чел.). Кромѣ того, въ горахъ добывается желѣзо и кровельный шиферъ. Управленіе страной наслѣдственно въ великогерцогскомъ ольденбургскомъ домѣ и переходитъ по праву первородства, но связь княжества съ другими ольденбургскими землями чисто личная и состоитъ въ одномъ общемъ правителѣ. Дѣла правленія вѣдаетъ, состоящая подъ непосредственнымъ руководствомъ ольденбургскаго кабинета министровъ, правительственная коллегія въ Биркенфельдѣ. Въ ея составъ входятъ президентъ и 4—5 членовъ. Самоуправленіе общинъ контролируется состоящими на государственной службѣ бюргермейстерами. Протестантскія церковныя дѣла вѣдаются основанной въ 1823 г. консисторіей, 12 лютер. и 2 реформ. прихода управляются суперинтендентомъ, членомъ консисторіи. Семь католическихъ приходовъ вѣдаются деканомъ, зависящимъ отъ трирскаго епископа.—Столица Б. имѣетъ одну евангелическую и одну католическую приходскія церкви, гимназію, фабрики деревянныхъ башмаковъ, цикорія и табаку, кожевен. и пивоварен. заводы и ярмарки рогат. скота. По близости находится деревня Гамбахъ съ тремя содержащими желѣзо минеральными источниками; Тринкквелле, Бадеквелле и Альбертусквелле; а недалеко отсюда Шволленъ или «Birkenfelder Sauerbrunnen», содержащій іодъ и бромъ алкалическіе же-

лѣзистые ключи. Ср. Böse, «Das Grossherzogthum Oldenburg» (Ольденб., 1863).

Биркенъ (Зигмундъ фон-Birken, до своего возведенія въ дворянство—Бетуліусъ)—нѣмец. поэтъ, род. 1626 г. въ Вильденштейнѣ на Эгерѣ, гдѣ его отецъ Бетуліусъ былъ евангелическимъ проповѣдникомъ; гимназическое образованіе получилъ въ Нюренбергѣ и потомъ изучалъ право и богословіе въ Іенѣ, но возвратился опять въ Нюрнбергъ. Здѣсь Гарсдерферъ и Клай сильно повліяли на его поэтическія стремленія и добились принятія его, подъ именемъ Флоридана, въ члены «Пегницкаго пастушескаго общества, или коронованнаго ордена цвѣтовъ» (въ 1645 г.). По заключеніи Вестфальскаго мира (1648), князь Оттавіо Пикколомини поручилъ Б. руководить празднествами въ Нюрнбергѣ въ честь наступившей мирной эпохи, и Б. сочинилъ для этого драму: «Teutscher Kriegs Ab- und Friedens Einzug» (Нюренб., 1650). Возведенный въ награду за нее въ 1655 г. императоромъ Фердинандомъ III въ дворянство, Б. перевелъ свое латинизированное имя на нѣм. яз. и сталъ называться «фонъ Б.». Послѣ смерти Гарсдерфера «Орденъ цвѣтовъ» выбралъ Б. въ 1662 г. своимъ главой («верховнымъ пастыремъ»). Б. † въ Нюрнбергѣ въ 1681 г. Въ своихъ лирическихъ и другихъ стихотвореніяхъ Б. еще больше высокопаренъ, чѣмъ другіе «пегницкіе пастушки». Его драматическія произведенія представляютъ аллегоріи, хотя и обнаруживающія въ немъ нѣкоторый драматическій талантъ, но, подобно его лирическимъ стихотвореніямъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, полны приторносладкой идилличности и искусственныхъ словообразованій. Кромѣ вышеназванной, его драма: «Margenis oder das vergnügte, bekriegte und wieder befreite Deutschland» (Нюрнбергъ, 1679 г., ставилась на сценѣ въ 1651 г.) и оперы: «Psyche» и «Sophia» (Байрейтъ, 1662) представляютъ утомительныя аллегоріи. Его «Spiegel der Ehren des Erzhauses Oesterreich» (3 т. Нюренб., 1668), предпринятая по порученію императора Леопольда I переработка прежняго того-же названія сочиненія Ф. І. Фуггера, принадлежитъ, не смотря на урѣзки, къ которымъ его обязалъ вѣнскій дворъ (не помѣщено все непріятное папѣ, духовенству и другимъ государямъ), къ лучшимъ нѣмецкимъ историческимъ сочиненіямъ XVII в.; «Guelfis, oder Niedersächsischer Lorbeerhain» (Нюренб., 1669) представляетъ собою риторическое славословіе Брауншвейгскаго дома. Теоретическіе взгляды на поэзію и риторику изложены въ его «Teutsche Redebind- und Dichtkunst» (Нюренб., 1679), сочиненіи, заслуживающемъ нѣкотораго вниманія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ языку. Стихотворенія Б. напечатаны въ «Bibliothek deutscher Dichter des XVII Jahrh.» (т. 9-ый, Лейпц., 1826) Мюлера. Ср. Tittmann, «Die Nürenberger Dichterschule» (Гетт., 1847).

Биркетъ (араб.)—озеро, прудъ, напр. Б. Маріудъ въ Нижнемъ Египтѣ, древнее озеро Мареотисъ; Б.-ель Курнъ, на западномъ краю Фаюма.

Биркибейны (Birkibeins, т. е. березовые набедренники)—норвежская политическая партія XII и XIII столѣтій, названная такъ по своему бѣдному вооруженію. Это были приверженцы системы наслѣдованія престола только агнатовъ, сгруппировавшіеся около Эйтрейна Мейля, одного изъ претендентовъ на престолъ. Когда послѣдній былъ убитъ въ 1177 г. въ Реэ, близъ Тёнберга, остатки Б., бѣжавшіе въ Вермландъ, избрали королемъ Сверри Сикурдарсона, вступили спустя нѣкоторое время въ Норвегію, побѣдили геклунговъ Эрлинга Скакке близъ Трондьема (1179), затѣмъ разбили послѣдовательно куфлунговъ въ Бергенѣ (1188), варбельговъ (1190) и эйарскеговъ (1194), короновали своего избранника и вождя и мало по малу преобразовались въ прекрасное, дисциплинированное и опытное войско. Они побѣдили еще впослѣдствіи багловъ, слиттунговъ и рибунговъ, и названіе Б. сдѣлалось почетнымъ.

Биркины.—Родословіе ихъ начинается съ Ивана Михайловича, служившаго при великомъ князѣ рязанскомъ Ѳедорѣ Олеговичѣ (который княжилъ въ первыхъ годахъ XV в.). Сынъ его, Иванъ Ивановичъ, носилъ прозвище Бирка, и по этому прозвищу потомки его стали писаться Биркиными.—Многіе члены этого рода бывали въ походахъ и служили воеводами. Такъ, Алексѣй Даниловичъ упоминается въ Колыванскомъ походѣ 1549 г.; Филиппъ Кириловичъ—въ Полоцкомъ походѣ 1551; Родіонъ Петровичъ былъ посломъ въ Грузіи съ 1587 по 1589 г.—Василій Григорьевичъ находился воеводою: въ Пронскѣ въ 1583 г., въ Воронежѣ въ 1586 г. и въ Ряжскѣ въ 1593 г. Иванъ Ивановичъ—воеводою въ Березовѣ въ 1600 г. и въ Мангазеѣ съ 1613 по 1620 г.—Иванъ Васильевичъ былъ первымъ судьею въ патріаршемъ приказѣ съ 1626 по 1631 г.; въ 1631 г. пожалованъ ко двору ясельничимъ и назначенъ первымъ судьею конюшеннаго приказа, занималъ должность ясельничаго втеченіе десяти лѣтъ; въ 1641 г. онъ былъ назначенъ думнымъ дворяниномъ; скончался въ 1643 г.—Самуилъ Ивановичъ былъ воеводою въ Тамбовѣ въ 1641 г. Биркины, кромѣ того, въ XVII ст. служили въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ. Одинъ изъ нихъ, Алексѣй Васильевичъ, былъ стольникомъ царей Іоанна и Петра I и воеводою въ Нарымѣ и Кетскѣ въ 1693 г.—Въ спискѣ владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ 1699 г. находится одинъ Биркинъ.

Бирковскій (Фабіанъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ польскихъ проповѣдниковъ XVII ст., занимающій первое мѣсто послѣ Петра Скарги, родился во Львовѣ въ 1566 году., первоначальное образованіе получилъ въ родномъ городѣ, послѣ чего отправился въ Краковскую академію, гдѣ получилъ степень магистра и вскорѣ сдѣлался профессоромъ философіи и краснорѣчія. Въ 1592 году оставилъ академію и поступилъ въ Орденъ доминиканцевъ въ Краковѣ, которые сдѣлали его проповѣдникомъ при своей церкви. Вскорѣ слава проповѣдей Б. настолько распространилась, что король Сигизмундъ III сдѣлалъ его придворнымъ проповѣдникомъ королевича Владислава, съ которымъ Б. не разставался даже въ походахъ. По вступленіи на престолъ Владислава IV, Б. остался

королевскимъ проповѣдникомъ до 1634 г., когда попросилъ позволенія возвратиться въ монастырскую келью. Черезъ два года, въ 1636 г., онъ умеръ въ санѣ пріора краковскихъ доминиканцевъ. Взгляды историковъ польской литературы на его проповѣди расходятся: одни порицаютъ въ нихъ неестественныя риторическія прикрасы, другіе хвалятъ силу и образность изложенія; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ Б. находимъ еще традиціи золотого вѣка при сильномъ уже вліяніи вычурныхъ пріемовъ литературнаго рококо, завладѣвшаго польской литературой XVII вѣка. Двѣ идеи главнымъ образомъ воодушевляли Б.: патріотизмъ и религіозность, но въ способѣ пониманія этихъ идей онъ ничѣмъ почти не отличался отъ своихъ современниковъ. Правда, что въ своихъ проповѣдяхъ онъ возставалъ противъ беззаконій дворянства, которое иногда подражало нѣмецкимъ разбойничьимъ рыцарямъ, грабя купцовъ и заслуживая себѣ прозвище «Дерихлопскихъ» (Odrzychłopskich), но, подобно Скаргѣ, онъ почти всегда отождествлялъ патріотизмъ съ вѣроисповѣданіемъ и рѣзко нападалъ на некатоликовъ. Проповѣди Б. были извѣстны во всей древней Польшѣ и ихъ сборники находились у всѣхъ приходскихъ священниковъ, которые ими пользовались. Онѣ собраны въ «Kazania na niedziele i święta dorocznе» (2 т., Краковъ, 1620, второе изданіе въ Краковѣ 1623 года, тоже въ двухъ томахъ, но вторая часть второго тома издана въ 1628 г). Кромѣ того, цѣлый рядъ небольшихъ проповѣдей Б. явился отдѣльно.

Биркопскій (Шимонъ, братъ Фабіана) —докторъ медицины и извѣстный въ свое время филологъ. Въ 1598 г. получилъ степень магистра краковскаго университета; послѣ открытія Замойской академіи, Б. былъ тамъ сперва профессоромъ, а потомъ ректоромъ; умеръ въ 1626 г. Онъ передѣлалъ нѣкоторыя сочиненія Галена, а именно его «Ars parva»; передѣлки эти 1610 и 1620 г. сохраняются въ рукописи; затѣмъ онъ приготовилъ къ изданію слѣдующія сочиненія: «Dionysii Halicarnassei de collocatione verborum graece et latine S. B. recensuit et nunc primum convertit» (Замостье, 1602), «Lacrimae in obitum Magni Lipsii», «De stemmate Caraffarum apud polonos Korszak apellato libellus»; оба изданія теперь очень рѣдки. Остались въ рукописи и хранятся въ библіотекѣ гр. Замойскихъ въ Варшавѣ слѣдующія сочиненія: «Tractatus logicae», «In Aphtonii sophistae progymnasmata», «Commentarii in Isagogen Porphyrii», «In Porphyrium de causis sermonis», а также его лекціи въ академіи по анатоміи и сифилитическимъ болѣзнямъ.

Бирлингеръ (Антонъ Birlinger)—германистъ, род. 1834 г. недалеко отъ Тюбингена, гдѣ въ вильгельмской семинаріи изучалъ богословіе и филологію, въ 1859 г. принялъ священство, въ 1861 г. переселился въ Мюнхенъ, чтобы тамъ продолжать свои занятія германской филологіей подъ руководствомъ Фольмера и Гофмана. Въ 1872 онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ боннскій университетъ. Б. поставилъ себѣ задачей изслѣдованіе южногерманскихъ нарѣчій, народныхъ сказаній, обычаевъ и пр. Онъ издалъ: «Volksstümliches aus Schwaben» (2 т., Фрейбургъ, 1861—62), «Aus Schwaben. Sagen, Legenden, Aberglauben, Sitten u. s. w.» (Висбаденъ, 1873—74, 2 т.), «Schwäb. - Augsburgisches Wörterbuch» (Мюнхенъ, 1864), «Felix Fabers Gereimtes Pilgerbüchlein» (Мюнхенъ, 1864), «Die Alamann. Sprache rechts des Rheins seit dem XIII Jahrhundert» (Берлинъ, 1868), «So sprechen die Schwaben» (Бер., Штутг., 1868), «Aleman. Büchlein von guter Speise» (Мюнх., 1865); вмѣстѣ съ Крецеліусомъ: «Altdeutsche Neujahrsblätter; mittel- und niederdeutsche Dialektproben» (Висбад., 1874), новое критическое изданіе «Des Knaben Wunderhorn» (2 т., Висбад., 1874 и сл.) и «Deutsche Lieder» (Гейльбр., 1876). Главный же трудъ Б.—издающійся въ Боннѣ съ 1871 г. журналъ «Allemania», посвященъ языку, литературѣ и народовѣдѣнію Эльзаса, Верхняго Рейна и Швабіи.

Бирлингъ (Захарій-Иванъ)—серболужицкій евангелическій пасторъ, въ 1689 г. провелъ реформу лужицкаго правописанія по нѣмецкому образцу; оно было въ употребленіи у лужичанъ до 1842 — 43 года; въ основаніе своего труда Б. принялъ будишинское нарѣчіе и издалъ сочиненіе: «Didascalia seu Orthographia vandalica» (Будишинъ, 1689 г.).

Бирлово или **Берлово** — село дмитровскаго у. Курской губ., лежитъ при рѣкѣ Узникѣ, впадающей въ Ваблю, притокъ Прута, притокъ Сейма, подъ 51°57′ сѣв. ш. и 5°9′ вост. долг. Мѣстность очень высокая, сравнительно съ прилегающими съ З. частями дмитр. у.; высота отъ 110—118 саж. Уровень рѣки Узники около 73 или 74 саж. Высота у Б. 117,4 с. Какъ во всѣхъ окрестностяхъ, здѣсь подъ наносными глинами лежатъ иноперамовые надмѣловые мергеля мѣловой системы съ окаменѣлостями. Выше сильно развиты краснобурыя глины. Почва черноземная. Отъ уѣзднаго города Дмитріева на Свапѣ (Дмитровскъ) въ 35 вер.; отъ ст. желѣзной дороги Ивановной—37 вер.; отъ города Льгова въ 30 верстахъ, отъ ст. Льговъ—38 верстъ.

Бирма или Бирманская имперія, вѣрнѣе Барма (англичане пишутъ Burmah) или имперія Мранма, какъ сами жители себя называютъ, по прежней столицѣ, тоже Авская имперія (Kingdom of Ava), занимала раньше 700000 кв. км., съ 7 милл. жителей; нынѣ это прежде могущественнѣйшее государство Индокитая, лишившись, начиная съ 1826 г., послѣ ряда неудачныхъ войнъ, одной провинціи за другою, присоединено къ Индобританскимъ владѣніямъ (1-го января 1886 года). Вновь присоединенная область или такъ называемая Верхняя Бирма (въ отличіе отъ Нижней или Британской Бирмы, см. Великобританія) расположена между 19° 0′ и 27° 15′ сѣв. шир., 93° 52′ и 100° 40′ вост. долг. (отъ Гринича) и занимаетъ 492000 кв. км., съ 4 милл. жит. Большая часть поверхности Б. представляетъ собою холмистую и даже гористую страну, которая, начиная отъ южной границы, все болѣе и болѣе возвышается въ сѣверномъ направленіи и прорѣзывается различными отъ С къ Ю. идущими горными цѣпями средней высоты Въ своей самой сѣверной части страна пере

ходитъ въ высокую, мало извѣстную альпійскую горную страну, которая къ В. отъ Ассама и Бутана наполняетъ собою пространство между поворотомъ Брамапутры и рѣкою Кинша. Нижележащія, аллювіальнаго происхожденія, съ плодородной почвой равнины, занимаютъ обширныя пространства только по берегамъ большихъ рѣкъ, орошающихъ страну въ направленіи отъ С. къ Ю. Къ послѣднимъ относятся рѣка Иравади, начиная отъ города Бамо доступная и для большихъ судовъ, самая значительная и важная рѣка для торговаго оборота страны, собственно жизненный нервъ ея; затѣмъ слѣдуетъ вилообразно соединяющійся съ Иравади западный или правый ея притокъ—Талавади или Кьен-Двенъ, и къ В. отъ Иравади и параллельно ей идущая р. Салуэнъ. Юговосточные, пограничные съ Юнаномъ и Тонкиномъ, округа орошаются Меконгомъ или Камбоджей и западными ея притоками. Такъ какъ Б. своею бо́льшею, южною половиной, лежитъ между тропиками, то климатъ страны въ общемъ, особенно въ ниже расположенныхъ мѣстностяхъ, жаркій. Жара въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ достигаетъ 36—40° Ц., а въ самые холодные мѣсяцы, отъ ноября до марта, понижается до 30—25°. Періодическіе дожди продолжаются здѣсь отъ августа до октября. Совсѣмъ другія климатическія условія въ образующей самую сѣверную часть Б. горной странѣ. Зима здѣсь сурова и холодна, со снѣгомъ и льдомъ, и даже въ лѣтніе мѣсяцы температура никогда не достигаетъ средняго уровня тепла, какъ въ болѣе южныхъ низменностяхъ.

Большинство населенія тѣснится на равнинѣ по обѣимъ сторонамъ Иравади, по берегамъ котораго расположены самые значительные города страны. Господствующее населеніе составляютъ здѣсь собственно бирманцы или бармезы, которые называютъ себя мранма или, на народномъ языкѣ, міамма и населяютъ собственно Б., или страну между Пегу и сѣв. тропикомъ. Число ихъ достигаетъ $1^1/_2$ милл. Между другими, болѣе или менѣе варварскими племенами, слѣдуетъ упомянуть о карахъ, живущихъ въ лѣсахъ Нижней Бирмы, шанахъ и лавахъ или лаосъ. Всѣ эти племена, какъ и жители Сіама и Анама, принадлежатъ къ той группѣ народовъ, которую обыкновенно, хотя и невѣрно, называютъ индо-китайской. Но они не индусы и не китайцы и, не имѣя ничего общаго съ первыми, представляютъ общее со послѣдними лишь въ типичной формѣ лица и черепа, такъ какъ они, какъ и китайцы, принадлежатъ къ монгольской расѣ. Даже физическое ихъ строеніе представляетъ несомнѣнныя доказательства ихъ сходства и родства съ малайцами. Бирманцы хорошо сложены и обыкновенно средняго роста; цвѣтъ кожи коричневато-желтый или желтовато-коричневый. Волосы длинные, гладкіе, черные; что-же касается растительности на лицѣ, то борода у нихъ, какъ и у всѣхъ монгольскихъ народовъ, большею частью рѣдкая, хотя и немного гуще, чѣмъ у сіамцевъ. Отъ сосѣднихъ народовъ они отличаются большею живостью, энергіей, смѣлостью и терпѣливостью. Въ отношеніи къ иностранцамъ они очень вѣжливы, менѣе — между собою. Трезвость господствующая здѣсь черта, но куреніе опіума и страсть къ азарднымъ играмъ сильно распространены. Чистота въ жилищахъ и одеждѣ встрѣчается очень рѣдко. Жилища одноэтажны, въ прирѣчныхъ низменностяхъ расположены на сваяхъ; дома нисшихъ классовъ строятся изъ бамбука и кроются пальмовыми вѣтвями. Одежда обоихъ половъ состоитъ изъ куска бумажной матеріи въ 2—2,5 метр. длины и 1 мет. шир., которымъ опоясываются бедра; въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ сверху одѣваютъ бѣлый изъ мусселина кафтанъ съ узкими рукавами (индши). Волосы мущины связываютъ на макушкѣ узломъ, у женщинъ длинные волосы свободно ниспадаютъ на плечи. Татуированіе и теперь еще въ большой модѣ. Главную часть пищи составляетъ рисъ, единственный напитокъ—вода. Многоженство допускается, но встрѣчается рѣдко, разводы супруговъ очень часты. Прокаженные исключаются по закону изъ общества. Трупы умершихъ отъ холеры, дѣтей и бѣдняковъ хоронятся, остальныхъ—сжигаются въ гробахъ.

Религія бирманцевъ—буддизмъ; духовенство пользуется здѣсь большимъ вліяніемъ на населеніе. Жрецы одѣваютъ желтыя платья, носятъ тонзуру и ходятъ босикомъ, даютъ обѣтъ безбрачія, умѣренности и цѣломудрія. Занимаясь воспитаніемъ юношества и поддерживая свое существованіе милостыней и доходами отъ своихъ земель, они не живутъ среди населенія, а имѣютъ свое мѣстопребываніе въ обширныхъ монастыряхъ (кіонгъ), построенныхъ на окраинахъ города и окруженныхъ фруктовыми платанціями. Во главѣ всего духовенства стоитъ верховный жрецъ (П'га-Т'гена-Байнгъ, т. е. защитникъ вѣры)—одинъ изъ высшихъ сановниковъ государства; онъ назначаетъ управителей отдѣльныхъ монастырей, резиденція его въ Мандалаи. Бирманскіе храмы отличаются своеобразной архитектурой. Эти П'га или Цади представляютъ роскошныя, высокія зданія съ своеобразной орнаментировкой. Число и высота крышъ, равно родъ и количество украшеній имѣетъ здѣсь аллегорическое значеніе. Распространеніе христіанства до новѣйшаго времени не допускалось. Языкъ бирманцевъ, обработанный для европейцевъ грамматически и лексически Латтеромъ, Индзономъ, Леномъ и др.—односложный, но не состоитъ въ родствѣ съ другими моносиллабическими языками Восточной Азіи. Ср. Indson, «Grammar of the Burmese language» (Рангунъ, 1866); «English and Burmese dictionary» (3 изд., тамъ же, 1877); Sloan, «Practical method with the Burmese language» (Лондонъ, 1877); Steinthal, «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues» (Берлинъ, 1860); Harmand, «Birmanie, Résumé éthnographique et linguistique» (Парижъ, 1884). Бирманскія письмена развились на фундаментѣ Пали и представляютъ круглыя формы болѣе древнихъ индійскихъ алфавитовъ. Наука и литература значительны, но мало изслѣдованы. Главная часть бирманской литературы буддистско-религіознаго характера и въ отношеніи содержанія и формы заимствована изъ Индіи; за духовной литературой слѣдуютъ астро-

логія, землевѣдѣніе (со спутанными свѣдѣніями о другихъ странахъ), исторія (довольно цѣнные анналы), право и немного медицины, въ которой бирманцы обладаютъ нѣкоторыми свѣдѣніями, но только эмпирическими. Кромѣ того бирманцы владѣютъ богатымъ сокровищемъ народныхъ пѣсенъ и другихъ произведеній изящной словесности. Драматическія представленія, большею частью на сюжетъ буддистскихъ легендъ, очень любимы. Актеры выступаютъ обыкновенно въ каррикатурныхъ маскахъ и яркихъ костюмахъ. Книгопечатаніе стало извѣстно въ Б. только въ послѣднее время, благодаря дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ, особенно успѣшно дѣйствовавшихъ среди каровъ. Обыкновено пишутъ желѣзнымъ грифелемъ на кускахъ пальмовыхъ листьевъ. Книги имѣютъ продолговатую узкую форму и состоятъ изъ пальмовыхъ листьевъ, листовъ бумаги или тонкихъ таблицъ изъ слоновой кости, и связываемыхъ у узкаго края посредствомъ продѣтаго черезъ нихъ шнурочка. Настоящія училища находятся только въ монастыряхъ. Учебныхъ заведеній для дѣвицъ не существуетъ. Мальчики, даже несостоятельные, посѣщаютъ монастырскія школы довольно правильно, и потому все мужское населеніе Б. умѣетъ читать и писать. Пластическія искусства достигли извѣстной степени развитія. Свидѣтельствомъ довольно развитаго архитектурнаго искусства могутъ служить храмы и вездѣ находящіеся такъ называемые хаяты, служащіе частью для религіозныхъ цѣлей, частью — какъ публичныя пристанища, частью же для общественныхъ собраній. Пластика занимается преимущественно изваяніемъ большихъ статуй Будды. Недалеко зато пошла здѣсь музыка: главную роль играютъ высокіе металлическіе бубны, барабаны, гитара и трехструнная скрипка. Что касается календаря, то бирманцы знаютъ лунный годъ, но чтобы не отстать въ счетѣ относительно перемѣны временъ года, они на каждые 13 лѣтъ считаютъ 5 лѣтъ високосныхъ, продолжая каждый годъ (високосный) на цѣлый мѣсяцъ. Ихъ годъ начинается въ апрѣлѣ.

Б.—страна очень богатая произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы. Плодородіе почвы увеличивается въ низменностяхъ, благодаря разливамъ рѣкъ во время періодическихъ дождей. Хлѣбопашество и садоводство стоятъ на низкой ступени развитія. Въ числѣ продуктовъ перваго самое важное мѣсто занимаетъ воздѣлываемый въ низменностяхъ рисъ; въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ воздѣлываются пшеница (самъ 20—25), маисъ, просо и стручковые плоды. Хлопокъ производится въ большомъ количествѣ по среднему теченію Иравади. Сахарный тростникъ и превосходный табакъ воздѣлываются почти только для удовлетворенія одного внутренняго потребленія. Чай культивируется въ горной странѣ для вывоза въ низовыя области Б. Часть его не сушится, а подвергается соленію и въ этомъ видѣ употребляется для приготовленія любимаго напитка бирманцевъ; другая часть съѣдается съ масломъ и чеснокомъ. Индиго растетъ дико; садоводство и огородничество находятся здѣсь въ пренебреженіи; употребляютъ въ пищу почти одни дикорастущіе древесные плоды и овощи. Воздѣлывается также красный перецъ или чили. Превосходные лѣса богаты между прочимъ и тиковымъ деревомъ, составляющимъ важный предметъ торговли особенно въ провинціи и городѣ Ніенгіенѣ, на правомъ берегу Ситанга, почти подъ 20° сѣв. шир.; кромѣ того, лѣса доставляютъ превосходный лакъ и сургучъ. Фауна Б. въ общемъ похожа на индійскую. Такъ какъ религія запрещаетъ употребленіе мясной пищи, то убойный скотъ не разводится, не существуетъ и овцеводства. Но быки, лошади, буйволы и прекрасные слоны держатся въ качествѣ рабочаго скота. Эксплоатація минеральныхъ богатствъ страны сравнительно ничтожна. Только добыча благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней привлекаетъ къ себѣ нѣкоторую долю энергіи населенія. Золото добывается въ рѣчномъ пескѣ, такъ какъ верховья рѣкъ всѣ здѣсь золотоносны. Серебро, свинецъ и превосходное желѣзо получается только въ восточныхъ провинціяхъ Шана; нѣтъ недостатка въ мѣди, оловѣ и сюрьмѣ; каменный уголь въ большомъ изобиліи. Значительна добыча нефти (у бирманцевъ рьенанъ); она находится въ изобиліи подъ 20°15′ сѣв. шир. на лѣвомъ берегу Иравади и черпается въ настоящее время изъ значительнаго числа нефтяныхъ источниковъ (130), глубина которыхъ достигаетъ 65—100 метровъ. Количество ежегодно добываемой нефти равняется 26—28 милліоновъ фунтовъ (14 милл. кгр). Она употребляется какъ освѣтительный матеріалъ и для смазки кораблей, которые такимъ образомъ предохраняются отъ порчи. Кромѣ того, здѣсь добывается прекрасный, бѣлоснѣжный мраморъ, идущій большею частью на изготовленіе статуй Будды, такъ называемый благородный серпентинъ или офитъ; въ Гуконгской долинѣ находятся богатыя копи янтаря, а въ пяти дняхъ пути къ ЮВ. отъ Авы находятся въ руслахъ небольшихъ рѣчекъ залежи рубиновъ, сафировъ, пурпурнокрасныхъ аметистовъ, топазовъ и др. драгоцѣнныхъ камней, которые попадаются и необыкновенной величины, достигая 4000 граммовъ вѣсу. Промышленная дѣятельность бирманцевъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно развилась, но въ общемъ она менѣе значительна, чѣмъ у индусовъ и китайцевъ. Женщины изготовляютъ грубыя хлопчатобумажныя ткани и матеріи изъ мѣстнаго шелку; выдѣлка полотна особенно развита въ окрестностяхъ Авы; бумага изъ бамбуковыхъ волокопъ изготовляется какъ для техническихъ цѣлей, такъ и для письма; особенно хороши разныя рѣзныя работы изъ дерева и бамбука; кромѣ того здѣсь производятся разныя лакированныя издѣлія, превосходная глиняная посуда и т. д. Что касается металлическаго производства, то особеннаго развитія достигла здѣсь фабрикація бубенчиковъ и колоколовъ, замѣчательны работы изъ олова (статуи Будды, фонари); оружіе изготовляется изъ ввозной стали. Внутренняя торговля имѣетъ почти исключительно мѣновой характеръ; что же касается внѣшней торговли, то она находится исключительно въ рукахъ иностранцевъ, именно англичанъ и

китайцевъ. Главными предметами экспорта являются: тиковое дерево, хлопокъ, воскъ, нефть, гамбиръ (изъ Uncaria Gambir), селитра, слоновая кость, рога носорога и оленя, кожи, лошади, сафиры, серпентиновый камень, лакированныя издѣлія, въ меньшихъ размѣрахъ: свинецъ, мѣдь, олово, индиго, табакъ, янтарь, съѣдобныя гнѣзда и т. д. Къ предметамъ ввоза принадлежатъ: бетель, рисъ, соль, хлопчатобумажная пряжа и ткани, сушеная рыба, желѣзо, сталь, мѣдь, ртуть, сѣра, порохъ, огнестрѣльное оружіе, англійскіе стеклян. издѣлія, простой фарфоръ, кокосовые и арековые орѣхи, чай, шелкъ-сырецъ, бархатныя и шелковыя матеріи, мускусъ, бумага, вѣера, опіумъ, сахаръ, спиртные напитки. Англичане, добившись допущенія въ страну иностранцевъ, завели здѣсь правильное пароходство между Рангуномъ и Бамо. Еще значительнѣе, чѣмъ вывозъ въ морскія гавани — торговые обороты съ Китаемъ, именно съ провинціей Юнанъ, откуда китайцы привозятъ: мѣдь, свинецъ, желѣзо, плоды, и др., а вывозятъ главнымъ образомъ хлопчатобумажные товары. Главный пунктъ этихъ оборотовъ Бамо (см. это сл., II, 867), гдѣ происходитъ обмѣнъ привозимыхъ бирманцами на рѣчныхъ судахъ произведеній ихъ страны, стоимостью приблизительно въ 2 милл. руб. золотомъ, на китайскія произведенія. Вывозъ изъ Б. въ Китай совершается караваннымъ путемъ. Монетъ у бирманцевъ не было, ихъ мѣсто заступали кусочки вычеканеннаго свинца, серебра или золота, большей или меньшей величины.

Бирманцы раздѣлялись на семь классовъ: семейство государя, государственныя власти, богатые (Tsuthè), духовенство, крестьяне, рабы и отверженные (напр. прокаженные). Дворянства нѣтъ, и каждый, кромѣ членовъ послѣднихъ двухъ классовъ, могъ достигнуть самыхъ высшихъ почестей. Всѣ семь классовъ отличались другъ отъ друга внѣшнимъ образомъ не только по платью, но и по массѣ другихъ признаковъ, касающихся самыхъ маловажныхъ предметовъ, напр. цвѣта посуды для питья и т. д. До занятія этой страны англичанами (1886 г.) здѣсь существовалъ деспотическій образъ правленія. Глава государства, титуловавшій себя обыкновенно королемъ или императоромъ (боа), или «золотоножнымъ величествомъ», считалъ себя «государемъ вселенной» и пользовался неограниченной властью надъ жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ. Важнѣйшіе города Б.—прежнія столицы Ава и Амарапура (см. эти сл.), Мандалай (см. это сл.), бывшій съ 1860 г. до послѣдняго времени резиденціей и Бамо (см. II, стр. 867).

Исторія. Древнѣйшая исторія Б. носитъ баснословный характеръ. Нынѣшніе жители страны явились сюда частью съ С., частью же проникли съ Ю., подвигаясь съ морского берега вверхъ по теченію бирманскихъ рѣкъ. Туземныя историческія хроники начинаются послѣ 79 г. до Р. Х.; въ III вѣкѣ христ. эры буддизмъ сталъ распространяться въ странѣ, благодаря проповѣди индійскихъ миссіонеровъ. Внутреннія войны, борьба съ Араканомъ, Сіамомъ, завоевательные походы Китая и Пегу въ Б., слѣдующіе другъ за другомъ ряды мѣняющихся династій—вотъ что наполняетъ собою страницы исторіи Б. съ V до средины XVIII в. Съ IX вѣка до 1284 г. Паганъ у р. Иравади былъ центромъ цвѣтущаго государства, павшаго съ разрушеніемъ города китайцами. Величественныя развалины города Пагана еще и теперь свидѣтельствуютъ, что цивилизація бирманцевъ того времени стояла выше, чѣмъ теперь. Затѣмъ къ концу XIV в. образовалась Авская имперія, которая уже около 1500 г. распалась на множество мелкихъ княжествъ. Въ 1518 г. бирманцы были покорены государствомъ Пегу, но освободились въ 1540 г. и въ свою очередь подчинили себѣ пегуанцевъ. Однако бирманское господство не было продолжительно, и въ 1752 г. Авская имперія опять покорена пегуанцами. Въ 1754 г. бирманскій крестьянинъ изъ города Моцдобо поднялъ знамя возстанія, выгналъ изъ страны пегуанцевъ, занялъ престолъ и подъ именемъ Аломпры (Алаунгъ Фра) началъ свое побѣдоносное блестящее царствованіе, которое сдѣлало его популярнѣйшимъ лицомъ бирманской исторіи. Разрушивъ въ 1757 году пегуанскую столицу, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Пегу, Мартабанъ, Тавой и Тенассеримъ. Аломпра является основателемъ нынѣшней династіи; онъ ум. въ 1761 г. За нимъ кряду трое изъ его сыновей занимали бирманскій престолъ. Шембуамъ, завладѣвшій престоломъ въ 1762 году, покорилъ Сіамъ, но послѣдній завоевалъ себѣ вновь независимость въ 1771 г. Въ 1769 г. китайцы потерпѣли отъ бирманцевъ сильное пораженіе, не смотря на свою громадную армію; но въ 1790 г. мы опять встрѣчаемъ оба эти государства въ дружественныхъ между собою отношеніяхъ. При энергическомъ Ментарагіи Б. достигла высокой степени могущества. Въ 1822 при сынѣ его Фа-джи-дац'ѣ или Нэнг-джи-дац'ѣ (1819—37) Ава опять стала столицей Б., причемъ бирманское правительство начало подумывать, сообща съ Кохинхиной, не только о завладѣніи Сіамомъ, но и объ изгнаніи англичанъ изъ Индіи. Араканъ и сѣв. Ассамъ были присоединены бирманцами еще въ 1808 г., теперь же бирманцы предъявили притязанія на южн. Ассамъ и потребовали отъ индобританскаго правительства удовлетворенія за грабежи, учиненные въ Б. выходцами изъ британскихъ владѣній. Заносчивость Б. повела къ войнѣ, которая и была объявлена англичанами въ 1824 г. 11000 европейцевъ и индійскихъ солдатъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Арчибальда Кэмпбеля (Campbell) поплыли вверхъ по Иравади и взяли 11 мая 1824 г. гавань Рангунъ и вскорѣ затѣмъ цѣлый рядъ другихъ населенныхъ мѣстъ; но сухопутныя силы, которыя должны были двинуться впередъ изъ Ассама, терпѣли неоднократныя пораженія отъ Мага-Бандалы, храбраго предводителя бирманцевъ. Въ 1825 г. сіамцы хотѣли воспользоваться стѣсненными обстоятельствами Б. и приняли угрожающее положеніе. Въ виду этого бирманцы были вынуждены заключить невыгодный миръ (30 декабря 1825 г.). Но когда бирманскій дворъ отказался утвердить тяжелыя для Б. условія, борьба разгорѣлась снова (въ янв. 1826 г.)

и закончилась 24 февр. того же года Яндабускимъ миромъ. Бирманцы уступили Остиндской компаніи Араканъ, Іэ и Тенассеримъ, должны были признать независимость Мунипура, Ассама, Кашгара и другихъ мелкихъ владѣній, уплатили ей 6000000 руб. золотомъ, признали за англичанами важныя торговыя привилегіи и пустили въ Аву англійскаго посланника. Въ 1829 г. послѣдній, вслѣдствіе разразившейся дворцовой революціи, вынужденъ былъ оставить Аву. Внутреннія смуты наполняютъ послѣдующія десятилѣтія и страна все болѣе приходитъ въ упадокъ. Хотя миръ въ общемъ соблюдался, однако-же британскимъ подданнымъ часто приходилось переносить разныя непріятности и оскорбленія. Но Остиндская компанія приступила къ энергическимъ мѣрамъ не раньше, какъ въ 1851 г., когда въ Рангунѣ были допущены по отношенію къ англ. купцамъ разныя противузаконія и насилія. Бирманскій намѣстникъ въ Рангунѣ нарушилъ вдругъ мирный договоръ, потребовавъ отъ англ. коммерческихъ судовъ и негоціантовъ уплаты произвольныхъ таможенныхъ пошлинъ и податей, причемъ сталъ обращаться съ воспротивившимися его распоряженіямъ англ. купцами, какъ съ обыкновенными преступниками. Въ нояб. 1851 г. передъ Рангуномъ появилась британская эскадра, потребовавшая удовлетворенія и вознагражденія за причиненные купечеству убытки. Король подчинился, но это было только для виду, чтобы выиграть время и убѣдить англичанъ въ ихъ безопасности, что, въ свою очередь, могло удержать англичанъ отъ всякихъ приготовленій къ сопротивленію, а сами тѣмъ временемъ дѣятельно готовились къ войнѣ и стянули по обѣимъ сторонамъ армію, какъ говорили, въ 150000 ч. Когда ультиматумъ генерал-губернатора лорда Дэльгузи (Dalhousie) 1852 г., въ которомъ онъ категорически потребовалъ удовлетворенія, остался безъ отвѣта, англійскій флотъ явился у береговъ Б. съ 10000-нымъ десантомъ подъ начальствомъ генерала Годвина. 5 апрѣля англійскія войска взяли Мартабанъ, 14-го—Рангунъ, 3 окт.—Проме, затѣмъ — Бассейнъ, 21 нояб. Пегу, а въ силу прокламаціи лорда Дэльгузи отъ 20 дек. 1852 г., пров. Пегу была присоединена къ владѣніямъ Остиндской комп. Въ это же время разразилась дворцовая революція; король былъ сверженъ и на престолъ вступилъ его братъ Мендун-Менъ (Менлунгъ, Мунлонгъ), съ которымъ и былъ заключенъ миръ на слѣд. условіяхъ: граница брит. владѣній опредѣляется у Міадаи, содержавшіеся въ плѣну англичане возвращаются и судоходство по Иравади открывается для торгующихъ въ столицѣ Мандалай; признана юрисдикція дипломатическихъ агентовъ по отношенію къ англо-индійскимъ подданнымъ; въ 1871 г.—Италія, въ 1873 г. Франція заключили съ Б. торговые договоры; въ 1872, 1874, 1877 гг. король отправилъ въ Европу посольства, но требовалъ отъ представляющихся ему европейскихъ посольствъ унизительныхъ для нихъ церемоній, паденія ницъ и на руки и др. Англія, впрочемъ, не подчинилась такому требованію. Въ концѣ 1873—74 годовъ возникли серьезныя замѣшательства по поводу границъ лѣсной области, населенной карами, суровымъ, непризнававшимъ англійскаго господства народцемъ. Чтобы точнѣе опредѣлить границу между Б. и Мунипуромъ, вассальнымъ по отношенію къ Англіи государствомъ, было предпринято географическое изслѣдованіе спорной области. Послѣ продолжительныхъ пререканій король, наконецъ, уступилъ, и 21 іюня 1875 былъ подписанъ договоръ, составленный въ духѣ англійскихъ требованій. Съ начала семидесятыхъ годовъ англичане были заняты отыскиваніемъ наиболѣе удобнаго какъ для нихъ, такъ и для Б. торговаго пути въ Китай, именно въ провинцію Юнанъ. На послѣднюю англ. экспедицію, отправившуюся для производства для этой цѣли изысканій, было произведено (въ началѣ 1875 г.) у Мовине—на китайской территоріи—нападеніе дикими пограничными жителями. Экспедиція съ большимъ трудомъ пробралась назадъ въ Б., потерявъ нѣсколько человѣкъ и весь свой багажъ. 1 октября 1878 г. умеръ Мендун-Менъ наслѣдникомъ престола онъ назначилъ младшаго своего сына Тибау'а, которому далъ воспитаніе по англо-индійскому образцу. Ставъ королемъ, молодой 20-лѣтній монархъ предался наихудшимъ порокамъ своей расы и началъ свое царствованіе тѣмъ, что приказалъ умертвить всѣхъ казавшихся ему опасными членовъ королевскаго семейства и придворнаго штата (старшій братъ его, Нюнг-Янъ, болѣе преданный Англіи и потому нелюбимый придворной кликой, успѣлъ бѣжать въ брит. Бирму). До 100 лицъ пали жертвой палача. Англія сдѣлала свои представленія, но напрасно; ея посолъ былъ осмѣянъ и въ сентябрѣ 1879 г. итальянскій консулъ принялъ подъ свое покровительство англ. подданныхъ. Въ столицѣ остался французскій епископъ для Б.—Бурбонъ. Положеніе сдѣлалось очень натянутымъ, Б. стянула къ англійской границѣ войска; англ. власти усилили пограничные гарнизоны, но до столкновенія не дошло. Впослѣдствіи Б. напрасно искала сближенія съ брит. Индіей. Только въ 1882 г. Англія согласилась принять посольство въ Индіи. По мѣсяцамъ тянулись переговоры о заключеніи дружественнаго и торговаго договора, но въ концѣ концовъ они прервались, такъ какъ король упорно настаивалъ, чтобы торговля самыми выгодными продуктами была признана королевской монополіей, и не соглашался на запрещеніе ввоза въ Б. оружія. Англія же настаивала на послѣднемъ, такъ какъ раньше воинственныя племена Средней Азіи снабжались черезъ Б. оружіемъ, которымъ они пользовались при набѣгахъ на мирныхъ, населяющихъ равнину земледѣльцевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ прервались переговоры, Б. стала въ совершенно изолированное положеніе, король очутился во власти своихъ придворныхъ, въ рукахъ которыхъ государственное хозяйство эксплуатировалось въ пользу частныхъ интересовъ нѣсколькихъ семействъ. Казни съ цѣлью вымогательства стали обычнымъ явленіемъ и т. д. Революціонное движеніе, начавшееся на С. страны между шанами, правительство оставило безъ достаточнаго вниманія, а тѣмъ временемъ сильно терпѣвшіе отъ притѣсненій бирманскихъ чиновниковъ сосѣдніе съ Китаемъ жи-

тели этой страны взялись за оружіе. Противъ возставшихъ былъ отправленъ 5000-ный отрядъ, но возстаніе разросталось и Китай, имѣвшій въ Бамо дипломатическаго агента, располагая въ Б. суверенными правами, воспользовался этимъ движеніемъ въ своихъ интересахъ, поставилъ своихъ генераловъ во главѣ инсургентовъ и занялъ въ 1884 г. важнѣйшій торговый городъ Бамо, причемъ бирманскіе его защитники были разграблены. Американскіе миссіонеры бѣжали на англійскіе пароходы иравадской флотиліи, которая послѣ того, какъ съ Рождества 1884 г. вся страна по правому берегу рѣки была занята китайцами, прекратила, вполнѣ предусмотрительно, свои рейсы по Иравади. Съ 1883 года Б. стремилась во внѣшней своей политикѣ опираться на Францію, такъ что позже, въ 1885 г., бирманскому послу удалось заключить въ Парижѣ новый торговый и дружественный договоръ съ послѣдней, но это не спасло Б. отъ поглощенія британской Индіей. Жалобы британскихъ купцовъ и особенно Бирмано-бомбайской торговой компаніи все росли, притѣсненія отъ бирманскихъ властей,со вступленіемъ на престолъ Тибау, не прекращались; наконецъ, въ 1885 г., индобританское правительство запретило подъ страхомъ войны приведеніе въ исполненіе нѣкоторыхъ распоряженій короля. Но это требованіе, какъ ожидали, было отклонено бирманскимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего индійское правительство немедленно открыло уже издавна подготовлявшуюся кампанію. Подъ командой ген.-лейтенанта Прендергаста собралось у Рангуна 11000 чел., составившихъ раздѣленный на три бригады корпусъ. Въ помощь послѣднему была отряжена цѣлая флотилія мелкихъ судовъ. Въ виду плохихъ путей сообщенія войска должны были подъ прикрытіемъ командуемой сэромъ Фридерикомъ Ричардомъ флотиліи отправиться на рѣчныхъ ботахъ вверхъ по Иравади до окрестностей столицы Мандалая, что и удалось безъ особыхъ затрудненій; 16 нояб. произошло незначительное сраженіе для устраненія рѣчной запруды у Сим-Бунг-Ви; 17-го, послѣ непродолжительной схватки, флотилія овладѣла укрѣпленіями у Минлы, экспедиціонный корпусъ двинулся впередъ по Иравади и занялъ безъ сопротивленія Мингіаре. Тогда король Тибау, убѣдившись въ безполезности продолженія борьбы, сдался 1 дек. и былъ отправленъ черезъ Рангунъ въ Индію. Столица Мандалай была занята британскими войсками и генералъ Прендергастъ вступилъ 4 декабря въ управленіе королевствомъ, которое манифестомъ вице-короля Индіи было объявлено (1 января 1886 г.) составною частью Британской имперіи. Населеніе пыталось, правда, свергнуть чужеземное господство и въ мартѣ 1886 г. очень стѣснило англійскія войска, но съ помощью значительныхъ подкрѣпленій изъ Индіи удалось еще до ноября 1886 г. окончательно сломить сопротивленіе и заставить предводителей возстанія подчиниться. Въ многочисленныхъ стычкахъ противъ Б. англичане потеряли очень мало людей, но ряды войска сильно порѣдѣли отъ болѣзней. Во время борьбы съ возставшимъ населеніемъ, столица Мандалай сдѣлалась жертвою пламени. Между тѣмъ британское управленіе въ Б. было введено и во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ. Съ Китаемъ велись переговоры по опредѣленію границъ и открытію торговаго пути изъ Б. Переговоры эти кончились въ 1886 г. согласно съ желаніями британскаго правительства и сдѣлали пріобрѣтеніе Б. въ высшей степени цѣннымъ для англійской торговли.

Литература. Кромѣ болѣе старыхъ сочиненій путешественниковъ Сеймса (Symes), Кокса, Сноджреса (Snodgrass), сравни Crawford, «Journal of an embassy to the court of Ava» (Лондонъ, 1829); Sangermano, «A description of the mission to the Burmese» (Римъ, 1860); Юль (Yule), «A narrative of the mission to the court of Ava» (Лондонъ, 1858); Маршэль (Marshall), «Four years in Burmah» (2 т., Лондонъ, 1860); Mason, «Burmah, its people and natural productions» (Рангунъ, 1862); Bastian, «Die Völker des östl. Asien» (т. 2 и 3, Лейпцигъ и Іена, 1866—70); Bowers, «Bhamo-Expedition» (нѣм. Берлинъ, 1871) Talbot, «Treaties with Burmah» (т. 1, инд. собраніе договоровъ, Калькутта, 1876); «Reports on the adminstration of British Burmah» (Рангунъ, ежегодно томъ); Joje, «The Burmah, his life and nation» (2 т., Лондонъ, 1882); Phayrn, «History of Burma» (Лондонъ, 1883); Гарманъ (Harmand): «Birmanie» (Парижъ, 1884); Фейчъ (Fitche); Burma Past and Present» (2 т., Лондонъ, 1878); Hellwald, «Hinterind. Länder und Völker» (2 изд., Лейпцигъ, 1880); Laurie, «Our Burmese war and relations with Burma» (Лондонъ, 1880); Колькунъ (Colquhoun), «Quer durch Chryse, Forschungsreisen durch die südchinesischen Grenzländer und B.» (нѣм., Лейпц., 1884, 2 т.); его же, «Burmah and the Burmans» (Лондонъ, 1885).

Бирмакара (Coridalis Stschurowski) — центральноазіятское растеніе изъ альпійской области, употребляется туземцами отъ ушибовъ и изломовъ.

Бирмансъ (Корнелій-Іосифъ, родился въ 1800 г., ум. въ 1880 г.). Не смотря на весьма скромную служебную дѣятельность прусскаго казеннаго лѣсничаго небольшаго лѣсничества вблизи Аахена, имя Бирманса, предложившаго своеобразный способъ возращенія саженцевъ въ питомникахъ и посадки ихъ, при помощи имъ же придуманнаго «спиральнаго бурава или лопаты», еще очень долго будетъ упоминаться во всякомъ порядочномъ учебникѣ по лѣсоводству. Считая, совершенно справедливо, что успѣхъ лѣсныхъ посадокъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ какъ отъ степени развитія саженцевъ, возращаемыхъ въ питомникахъ, такъ и отъ благопріятныхъ условій ихъ произрастанія на мѣстѣ высадки, онъ предложилъ, въ томъ и другомъ случаяхъ, позаботиться о доставленіи возможно большаго питанія растеніямъ и съ этою цѣлью совѣтуетъ воспользоваться дерновою золою, какъ содержащею необходимыя для питанія растеній щелочныя вещества (углекислый калій) въ наиболѣе усвояемомъ ими видѣ. Дерновую золу Б. приготовлялъ такимъ образомъ: на открытыхъ мѣстахъ, обильно поросшихъ травянистыми растеніями, снимался при помощи

мотыги верхній покровъ почвы (дернъ) кусками правильной формы. Просушивъ эти куски на воздухѣ, ихъ складывали въ кучи, наполнивъ внутренность послѣднихъ хворостомъ, и зажигали. Когда куча хорошо прогоритъ, то въ ней и получается дерновая зола, которая до употребленія должна пролежать на воздухѣ около года. Затѣмъ снимаютъ въ питомникѣ дернъ съ мѣстъ, предназначаемыхъ подъ дорожки, и складываютъ его на гряды, потомъ покрываютъ толстымъ слоемъ годовалой дерновой золы, на который и высѣваютъ сѣмена, какъ обыкновенно, рядами, но только гораздо въ большемъ количествѣ, а именно: сосны и ели по 3, лиственницы по $3^3/_4$ и пихты по $12^3/_4$ золотника на квадратный футъ площади, дуба же $2^1/_2$ и бука $1^1/_4$ гарнцевъ на 100 квадр. футовъ. Возращаемые въ такомъ питомникѣ саженцы отличаются прекраснымъ развитіемъ корней, «корневою шевелюрой», и высаживаются на назначенную подъ лѣсъ площадь тоже съ примѣненіемъ удобренія дерновою золою. Съ этою цѣлью за рабочимъ, приготовляющимъ на назначенныхъ мѣстахъ спиральною лопатою ямки, идетъ другой рабочій съ корзиной, раздѣленной на двѣ половины: въ одной половинѣ помѣщаются саженцы, а въ другой дерновая зола. При посадкѣ корни саженца окружаются дерновой золой и прижимаются болѣе къ одному боку ямки, а оставшаяся пустота наполняется сначала верхнимъ слоемъ, вынутой изъ ямки земли и затѣмъ уже всыпается нижняя, менѣе плодородная часть почвы. Способъ посадки Б., хотя считается дорогимъ, но, во многихъ случаяхъ, даетъ весьма удовлетворительные результаты.

Бирманъ (Карлъ-Эдуардъ Biermann) — пейзажистъ, профессоръ и членъ академіи художествъ въ Берлинѣ, род. тамъ же въ 1803 г. Въ 1834 г. онъ выставилъ свой «Видъ Флоренціи», пріобрѣтенный берлинскимъ художественнымъ ферейномъ, какъ и картина «Миланскій Соборъ». Одинъ изъ наибольшихъ по объему и извѣстнѣйшихъ его пейзажей «Вечеръ на Альпахъ» (1842).

Бирменсдорфъ — въ Швейцаріи, въ кантонѣ Ааргау, близъ Baden-Aargau. Здѣсь имѣются гипсовыя копи, въ которыя просачивается и, кромѣ того, проводится вода, и такимъ образомъ вымываются горькія соли. Эта горькая вода содержитъ въ 1000 частяхъ—31 ч. твердаго остатка; въ томъ числѣ: горькой соли — 22 и глауберовой соли—7. Вода имѣетъ и иногородный сбытъ.

Бирмингамъ (Birmingham)—второй по величинѣ фабричный городъ Англіи (первый Манчестеръ) и первый по производству металлическихъ издѣлій, лежитъ на склонѣ холма при р. Тэмъ (Tame) и небольшомъ озерѣ Ри (Rea), въ сѣв.-зап. части графства Варвикъ, въ 175 км. къ СЗ. отъ Лондона и въ 111 км. къ ЮВ. отъ Манчестера. Хотя городъ уже издавна занимался выдѣлкой металлическихъ вещей, но собственно толчекъ къ тому колоссальному развитію, котораго здѣсь достигла фабричная промышленность, дало усовершенствованіе Джемсомъ Уаттомъ паровой машины, имѣвшее послѣдствіемъ громадное сбереженіе топлива и болѣе совершенное добываніе руды. Число жителей, равнявшееся въ 1700 году—15032 ч., въ 1801 г. возросло до 73670, въ 1831 г.—146986 чел., въ 1861 г.—296076 ч., въ 1871—343787, 1881—400757 и въ 1888 г.—447912 ч., въ 78376 домахъ. Согласно биллю о реформѣ 1832 года Б. имѣетъ право посылать въ парламентъ 3-хъ членовъ. Городъ распадается на 13 Wards, и управляется: однимъ старшиною (Mayor), однимъ Recorder, 16 Aldermen и 48 общинными судьями. Въ 1751 году онъ составлялъ одинъ приходъ, теперь ихъ девять. Въ общемъ городъ снаружи ничего особо привлекательнаго не представляетъ, особенно въ болѣе старой его части. Дома, изъ темно-краснаго кирпича, не оштукатурены по большей части и закопчены дымомъ изъ сотенъ фабричныхъ трубъ; въ узкихъ, кривыхъ улицахъ предмѣстья Деритендъ сохранились еще домики съ XVI ст., хотя общественныхъ зданій съ того времени, кромѣ одной церкви св. Мартина, въ Бирмингамѣ нѣтъ. Въ новѣйшее время болѣе высокая часть города значительно расширилась, украсилась широкими прямыми улицами и большими домами. Предмѣстье Эджбестонъ (Edgbaston) тоже имѣетъ чистый и опрятный видъ, и здѣсь находятся виллы богатыхъ фабрикантовъ. Въ водѣ чувствуется всегда недостатокъ, нѣтъ тоже въ Б. публичныхъ купаленъ или бань. Несмотря однакожъ на это, общее санитарное состояніе Б., даже по отношенію къ болѣзнямъ легкихъ, лучше, чѣмъ во многихъ другихъ фабричныхъ городахъ Англіи. Въ городѣ 40 зданій, посвященныхъ господствующей англиканской церкви и 100 церквей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ другихъ исповѣданій—всѣ новѣйшаго происхожденія и нѣкоторые отличаются красотой и изяществомъ, какъ напр. прекрасная церковь св. Филиппа, на самомъ высокомъ мѣстѣ города, готическій соборъ католиковъ и еврейская синагога. Прекрасное зданіе представляетъ собой городская дума, построенная въ 1834 г. по образцу римскаго храма Юпитера Статора, съ 8 коринескими колоннами спереди и по 13 съ каждой стороны, 61,7 мет. въ длину, 32,5 въ ширину и 26,3 мет. въ вышину; большой залъ, въ которомъ можетъ свободно сидѣть болѣе 4000 чел. имѣетъ 42,7 мет. въ длину, 20,5 мет. въ ширину и столько же въ вышину. Предъ думой стоитъ статуя Роберта Пиля, а передъ рынкомъ, наибольшимъ въ Англіи (79,25 метровъ въ длину, 33 м. въ ширину и 18,3 м. въ высоту) бронзовая статуя Нельсона. Кромѣ того, слѣдуетъ еще назвать памятникъ Джемсу Уатту и Стюрджу (Sturge), творцу фабричныхъ законовъ. Въ Б. имѣется громадный центральный вокзалъ для семи отъ него расходящихся желѣзнодорожныхъ линій. Другія публичныя зданія, какъ судъ, зданіе одиночнаго заключенія для 320 преступниковъ и казармы—ничѣмъ не отличаются, за то заслуживаетъ особаго вниманія построенный въ 1855—66 гг. младшимъ Барри (Barry) «Birmingham and Midland Institute», въ строго-итальянскомъ стилѣ, съ прекрасной коринеской колоннадой. Институтъ этотъ заключаетъ, кромѣ библіотеки, читальни и нѣсколькихъ залъ для публичныхъ чтеній, еще естественно-историческій и промышленный музей и школу

искусствъ. В. Гольмсомъ построена въ 1865 биржа, по образцу лондонской, а передъ ней памятникъ Атвуду; въ 1866 году франмасонская ложа и постоянное зданіе для выставокъ. Прекрасное зданіе представляетъ также построенная Эдуардомъ IV въ 1552 г. и возобновленная въ 1831 г. (50000 ф. стерл.) гимназія въ готическомъ стилѣ. Кромѣ того, В. имѣетъ еще Queen's-College для медиковъ и юристовъ, находящуюся въ связи съ лондонскимъ университетомъ, политехническую школу (Science College), основ. въ 1872 І. Масономъ, семинарію, «Springhill-College», католическую духовную семинарію, двѣ публичныя библіотеки съ 50000 томами, рисовальную школу, Атенеумъ—филологическій институтъ, общество любителей искусства съ академіей и ежегодной выставкой и т. д. Для народнаго образованія сдѣлано также очень много: существуетъ масса белль-ланкастерскихъ, безплатныхъ и другихъ школъ. Также многочисленны благотворительныя учрежденія. Здѣсь имѣется огромная городская больница, построенная на частныя пожертвованія, больница для умалишенныхъ, институтъ для глухонѣмыхъ, исправительный домъ и домъ трудолюбія, пріюты для старыхъ и калѣкъ, воспитательный и сиротскій дома и проч. Три большихъ парка, названные по именамъ своихъ основателей: Аддерлей, Кальторпъ и Астонъ, равно какъ прекрасный ботаническій садъ способствуютъ оздоровленію и украшенію города.

Населеніе Бирмингама распадается на два класса: работниковъ и работодателей, число первыхъ равно 100000 челов.—Б. — центръ металлическаго производства Англіи и одинъ изъ самыхъ крупныхъ мануфактурныхъ центровъ свѣта, издѣлія котораго расходятся до Пекина и Лимы, Бухары и Тимбукту. Всѣ окрестности Б. богаты неисчерпаемыми богатствами желѣзной руды и угля; до 200 отдѣльныхъ отраслей промышленности находятъ себѣ примѣненіе на 1455 фабрикахъ и въ 6256 мастерскихъ; общая цѣнность ежегодно приготовляемыхъ издѣлій превосходитъ 45 милл. руб. Вотъ главнѣйшія производства Б.: всевозможныя издѣлія изъ золота, серебра и сплавовъ, стальныя и плакированныя вещи, пуговицы, шпоры, наперстки, булавки, ножи, иглы, металлическія перья (ежегодно болѣе 700 милл.), лампы, подсвѣчники, бронзовыя и латунныя издѣлія, чугунныя и изъ папье-маше, мебель, зонтики и стеклянныя произведенія. Все это такъ просто, прочно и разсчитано на удобство, что Б. справедливо называется toy-shop of Europe — лавка Европы. Громадныя оружейныя фабрики занимаютъ въ 6—700 мастерскихъ около 8—9000 работниковъ и въ военное время приготовляли до 30000 ружей ежемѣсячно (въ американск. междоусобную войну отсюда вывезено 773403 ружья). По близости Б., но уже въ граф. Стаффордъ, лежитъ фабричная мѣстность Сого (Soho), замѣчательная по сооруженнымъ здѣсь еще Уаттомъ мастерскимъ для постройки паровыхъ машинъ. Здѣсь же находится большой монетный дворъ для чеканки преимущественно мѣдной монеты, могущій въ часъ доставить около 30000 штукъ, а также фабрика бронзовыхъ лампъ, люстръ и вазъ, нѣсколько чугунно-литейныхъ заводовъ и проч. Мѣстность эта, представлявшая еще въ 1764 г. пустынное поле, принимала, какъ и всѣ ближайшія мѣста, участіе въ ростѣ Б. Сюда принадлежатъ также многолюдные города Дудлей, Вольвергэмптонъ, Бильстонъ, Вальсалль, Веднесбюри и Стурбриджъ. Кромѣ добыванія сырого матеріала, всѣ эти города занимаются также выдѣлкою замковъ и гвоздей, лакированныхъ издѣлій, плакированныхъ предметовъ, кожанымъ, каретнымъ и сѣдельнымъ производствомъ, причемъ эти производства распредѣляются такъ: лакированныя издѣлія въ Бильстонѣ и Вольвергэмптонѣ, замки—Вольвергэмптонъ, сѣдла—Вальсалль, Вольвергэмптонъ, и Веднесбюри. Хотя Б. не лежитъ на берегу судоходной рѣки, но помощью системы каналовъ (особенно Ворчестерскій и Бирмингамскій каналы) соединенъ съ Гуллемъ, Ливернулемъ, Бристолемъ, Лондономъ, Оксфордомъ, Манчестеромъ и Глэзго, неговоря уже о главномъ сообщеніи — многочисленныхъ желѣзныхъ дорогахъ, дающихъ возможность быть въ Лондонѣ въ 3—4½ часа, Дублинѣ 10½—13 часовъ, Эдинбургѣ и Глэзго — въ 9—10¾ часовъ. — Ср. Langford, «Modern B. and its institutions» (1 т. Бирмингамъ, 1873); «B. and its vicinity» (Лондонъ, 1881).

Бирмингамъ (Birmingham)—городъ въ штатѣ Конектикутъ, въ Сѣверной Америкѣ, въ провинціи Ньюгевенъ, имѣетъ игольную фабрику, желѣзодѣлательные заводы и мастерскія для вальцованія мѣди, фабрики для производства стали, цѣпей, гвоздей, экипажей, пружинъ, осей и буравовъ.

Бирмингамъ (Birmingham) — мѣстечко въ штатѣ Пенсильваніи Аллеганск. провинціи. Въ настоящее время Б. образуетъ предмѣстье Питсбурга и соединенъ съ послѣднимъ посредствомъ висячаго моста и пароваго перевоза. Б. имѣетъ большіе желѣзодѣлательные, стеклянные и пивоваренные заводы.

Бирнамъ (Birnam)—гора 512 м. вышиной, въ вост. части Пертскаго графства, въ Шотландіи, недалеко къ Ю. отъ Дэнкельда и Дэнзинана, съ нея открывается превосходный видъ на долину Тея (Тау). Б. была нѣкогда покрыта старымъ королевскимъ лѣсомъ, который Шекспиръ, ровно какъ и Дэнзинанъ, увѣковѣчилъ въ своей трагедіи «Макбетъ».

Бирнбаумъ (Birnbaum, польск. Międzychód)—главный городъ бирнбаумскаго округа, Познанской провинціи въ Пруссіи; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Варты и имѣетъ 3195 жит. (1885), большею частью нѣмцевъ. Населеніе занимается частью земледѣліемъ, частью-же торговлей лѣсомъ, спиртомъ, шерстью, хлѣбомъ и лошадьми. Городъ имѣетъ замокъ, евангелич. и католич. церкви. Изъ промышленныхъ заведеній здѣсь дѣйствуютъ винокуренные заводы, табачныя (нюхательн. таб.) и сигарныя фабрики, машиностроительный заводъ и паровая мукомольня. Округъ Б. занимаетъ 1292 кв. км. съ населеніемъ въ 49884 души (1885).

Бирнбаумъ (Іоан.-Мих.-Францъ Birnbaum)—юристъ, род. 1792 г. въ Бамбергѣ, съ 1811 изучалъ право въ Эрлангенѣ и Ландсгутѣ. Въ качествѣ воспитателя графовъ Вестфальскихъ онъ написалъ трилогію: «Adalbert von Babenberg» (Бамб., 1816) и драму «Alberade». За-

тѣмъ былъ приглашенъ профессоромъ права въ лувенскій университетъ (Löwen), гдѣ вмѣстѣ съ другими товарищами основалъ журналъ «Bibliothèque du jurisconsulte», который впослѣдствіи слился съ издающимся въ Парижѣ журналомъ «Thémis». Когда вспыхнула революція, временное правительство 1830 года лишило его каѳедры, и Бирнбаумъ отправился въ Боннъ, гдѣ открылъ цѣлый рядъ чтеній; въ 1832 году Бирнбаумъ былъ приглашенъ въ Фрейбургъ, въ 1833 году — въ Утрехтъ, въ 1840 г.—въ Гиссенъ. Съ 1847 г. Б. состоялъ канцлеромъ гиссенскаго университета. Онъ умеръ 1877 г. въ Гиссенѣ. Изъ научныхъ трудовъ Б. должно отмѣтить: «Deduktion der Rechte des Herzogs von Looz-Corswarem auf das Fürstentum Rheina-Wolbeck» (Аахенъ, 1830); «Die rechtliche Natur der Zehnten» (Боннъ, 1831), гдѣ онъ требуетъ безусловной отмѣны десятиннаго сбора; «Commentatio de Hugonis Grotti in definiendo jure naturali vera mente» (Боннъ, 1835). Кромѣ того, Б. состоялъ соиздателемъ «Archiv des Kriminalrechts». Ср. Hareis, «Johann. Mich. Franz. B. Ein Kultur und Lebensbild» (Гиссенъ, 1878).

Бирнбаумъ (Карлъ-Іосифъ-Евг. Birnbaum) — сынъ предъидущаго, преподаватель сельскаго хозяйства, род. въ 1829 г.; въ 1857 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ Гиссенѣ и одновременно завѣдующимъ институтомъ для приготовленія сельскихъ работниковъ (около Франкфурта на М.), основалъ затѣмъ въ Гиссенѣ частное учебное заведеніе для сельскихъ хозяевъ. Въ 1866 г. онъ сталъ завѣдывать плагвицъ-лейпцигскимъ сельско-хозяйственнымъ институтомъ и назначенъ въ 1869 г. профессоромъ лейпцигскаго университета. Въ первомъ германскомъ рейхстагѣ (1871—73) Б. явился представителемъ лейпцигскаго сельскаго округа и стоялъ въ рядахъ національ-либеральной партіи. Главные его труды: «Lehrbuch der Landwirtschaft»; (Фр. на М., 1858—63, 3 т.); «Fr. Gottl. Schulze als Reformator der Landwirtschaft» (Франк., 1860); «Die isolierten landwirtschaftlichen Lehranstalten und die Universität» (Гисс., 1863); «Das Genossenschaftsprincip in Anwendung und Anwendbarkeit in der Landwirtschaft»; «Denkschrift über das Genossenschaftwesen in der Landwirtschaft» (Берлинъ, 1870); «Ueber die Anwendbarkeit der Einkommensteuer und Steuerreformen überhaupt» (Лейпцигъ, 1873); «Landwirtschaftliche Taxationslehre» (Берлинъ, 1877); «Katechismus der landwirtschaftlichen Buchführung» (Лейпцигъ, 1879); «Wichtige Tagesfragen» (Берлинъ, 1880); онъ обработалъ тоже «Handbuch für angehende Landwirthe» І. Ф. Кирхбаха (9 изд., Берл., 1880) и вмѣстѣ съ Г. Фогелемъ редактировалъ: «Landwirtschaftliches Konversationslexicon» Тиля (Лейпц. 1876—81, 7 т.). Въ 1870—74 г. онъ издавалъ ежемѣсяч. журналъ «Georgika», называвшійся потомъ «Deutsche Monatschrift für Landwirtschaft und einschlagende Wissenschaften» (Лейпц.)

Бирни прежняя столица Борну (см. это сл.).

Бирнъ (Byrne)—англ. писательница, жена Вилліама Питта, которому принадлежалъ прежде «Morning Post». Уже въ юномъ возрастѣ Б. начала анонимно помѣщать въ журналахъ статейки, преимущественно исторически-описательнаго характера, въ которыхъ ярко сказывался талантъ молодой писательницы. Извѣстность Б. пріобрѣла своимъ «Flemish Interiors», до сихъ поръ наиболѣе популярнымъ ея произведеніемъ. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ сочиненій, преимущественно политико-соціальнаго содержанія: «Realities of Paris life» (3 т.) «Red, white and blue» (3 т.), «Cosas de España» (2 т.), «Feudal castles of France», «Pictures of Hungarian life» и многіе другіе.

Биронъ (Арманъ де Гонто, баронъ de Biron)—французскій полководецъ и политич. дѣятель, род. въ 1524 г. въ одной изъ старинныхъ фамилій Перигора (Perigord). Склонялся на сторону гугенотовъ, онъ сражался однако во время религіозныхъ войнъ противъ нихъ, участвовалъ въ битвахъ при Дрё, С. Дени, и Монконтурѣ и назначенъ въ 1569 году Карломъ IX начальникомъ артилеріи и въ 1577 возведенъ Генрихомъ III въ маршалы. Послѣ трагической смерти послѣдняго, Б. сталъ ревностнымъ сторонникомъ Генриха IV и палъ въ 1592 г. при осадѣ Эперне. Ср. «Correspondance inédite de B.» (издалъ Бартелеми, Пар., 1874 г.).

Биронъ (Арманъ-Луи де Гонто, герцогъ de Biron, раньше герцогъ Lauzen), род. въ 1753 году въ Парижѣ, рано поступилъ въ армію и, промотавъ состояніе, послѣдовалъ въ 1778 году за Лафайеттомъ въ Америку; вернувшись въ 1783 г., сталъ во главѣ одного изъ гусарскихъ полковъ. Выбранный въ 1789 г. дворянствомъ изъ Quercy членомъ генеральныхъ штатовъ, онъ объявилъ себя въ національномъ собраніи сторонникомъ либеральныхъ идей и примкнулъ къ герцогу Орлеанскому. Въ 1792 году командовалъ дивизіею въ Сѣв. департаментѣ, но потерпѣлъ пораженіе при Жеманнѣ отъ Больё (Beaulieu). Не смотря на то, онъ занялъ послѣ ухода Рошамбо постъ второго главнокомандующаго сѣверной арміей и затѣмъ въ іюлѣ—главнокомандующаго Рейнской арміи; его смѣнилъ Кюстинъ (Custine). Затѣмъ Б. командовалъ Варской арміей и занялъ Ниццское графство. Переведенный въ Вандею, онъ взялъ Сомюръ и Партенэ, но былъ обвиненъ генералами Россиньолемъ и Вестерманомъ въ измѣнѣ и притѣсненіяхъ. Чтобы оправдаться въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, Б. отправился въ Парижъ, но здѣсь онъ былъ немедленно арестованъ и гильотинированъ 3 янв. 1794 г. Его «Mémoires» (нов. изд. Лакура, Парижъ, 1858) доведены только до времени революціи.

Биронъ (Шарль де Гонто, герцогъ Biron)—маршалъ Франціи, сынъ маршала Армана де Гонто, барона Б., р. въ 1562 г., четырнадцати лѣтъ былъ уже полковникомъ швейцарской гвардіи, въ 1589 генераломъ, въ 1592 адмираломъ, въ 1594 маршаломъ и въ 1598 г. герцогомъ и пэромъ Франціи. Благодаря своей храбрости, которую онъ выказалъ въ битвахъ при Аркѣ (Arques), Иври, Омалѣ и осадѣ Парижа, получилъ прозвище «Fulmen Galliae». Назначенный Генрихомъ IV посломъ при брюссельскомъ дворѣ, онъ далъ себя тамъ увлечь обѣщаніями богатыхъ наградъ и руки савойской принцессы и согласился стать за одно

съ французскими католиками противъ Генриха IV. Съ Эммануиломъ, герцогомъ савойскимъ, и графомъ Фуентскимъ онъ заключилъ въ 1599 г. договоръ, обязавшій ихъ выступить съ оружіемъ противъ Генриха IV. Между тѣмъ герцогу савойскому была въ 1600 году объявлена война со стороны Генриха IV, и Бирону былъ вынужденъ повести французское войско противъ Савойи. Онъ овладѣлъ почти всѣми стратегическими пунктами герцогства. Графъ Фуентскій и Эммануилъ потребовали отъ него затѣмъ выдачи короля, въ чемъ онъ отказалъ; но когда при осадѣ форта св. Екатерины у Генуи король долженъ былъ прибыть для обозрѣнія траншей, Бирону разставилъ стрѣлковъ, которые должны были открыть огонь по условленному съ ними сигналу. Однакожъ, въ послѣдній рѣшительный моментъ Б. самъ помѣшалъ королю отправиться къ опасному мѣсту. Миръ съ Савойей былъ заключенъ въ 1601 году. Переговоры Б. съ герцогомъ савойскимъ не остались тайной для Генриха IV. Обѣщавъ Б. прощеніе, король узналъ отъ него всю интригу, но не лишилъ его своего довѣрія и отправилъ посломъ къ королевѣ Елисаветѣ въ Англію. Несмотря на прощеніе, Б. продолжалъ свои тайные переговоры. Но его повѣренный Ласенъ открылъ королю весь заговоръ. Б. былъ арестованъ и, приговоренный парламентомъ къ смерти обезглавленъ въ Бастиліи въ 1602 г.

Бироны (по первонач. правописанію Бирены)—родъ Б., по подлиннымъ актамъ, восходитъ къ XVI столѣтію. Представители его въ XVI и XVII в. служили въ военной службѣ въ Курляндіи и въ Польшѣ, роднились съ нѣмецкими дворянами и вступали въ поединки съ лучшими представителями тогдашняго курляндскаго дворянства; все это едва-ли не заставляетъ отказаться отъ прежняго мнѣнія въ нашей литературѣ объ очень низкомъ происхожденіи регента, родъ котораго начинали съ его дѣда, будто-бы бывшаго конюхомъ курляндскаго герцога. По всей вѣроятности, родъ Б. былъ дворянскій, но не старый и небогатый. Наибольшее значеніе и богатство онъ пріобрѣтаетъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, благодаря расположенію, которое питала императрица Анна Іоанновна къ одному изъ представителей этого рода Эрнесту-Іоанну Бирону, игравшему роль верховнаго владыки во все царствованіе императрицы и даже бывшему по смерти ея нѣсколько недѣль регентомъ за малолѣтствомъ только-что родившагося Іоанна Антоновича, объявленнаго императоромъ Россійской имперіи. Счастливая звѣзда Эрнеста Іоанна Б. связала русскую исторію и еще съ нѣсколькими именами представителей его рода.

Густавъ Б., братъ регента (младшій сынъ Карла Б., корнета польской службы, родившагося въ 1683 г. и умершаго въ 1730), род. въ 1700 г. на мызѣ Каленцеемъ, составлявшей собственность его отца. Получивъ только домашнее образованіе, онъ, по достиженіи совершеннолѣтія, поступаетъ въ военную службу въ Польшѣ, которую покинулъ въ 1730 г., въ званіи капитана панцырныхъ войскъ Польской республики. Вызванный своимъ братомъ въ этомъ году въ Россію, онъ 1 ноября былъ сдѣланъ маіоромъ только-что учрежденнаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, съ жалованьемъ 700 рублей въ годъ. Въ 1731 г., съ перемѣною штатовъ гвардіи, Густавъ Б. былъ переименованъ въ премьер-маіоры, съ увеличеніемъ жалованья на 300 р. 4 мая 1732 г. Густавъ Б. сталъ мужемъ Александры Александровны Меншиковой, которая умерла въ родахъ 13 сент. 1736 г. Не принимая участія въ Польской войнѣ, возникшей въ 1733 г. по поводу престолонаслѣдія, онъ, за отсутствіемъ всѣхъ «господъ штаповъ», оставался старшимъ командиромъ Измайловскаго полка и отличался на смотрахъ, за одинъ изъ которыхъ, вѣроятно, и былъ пожалованъ въ подполковники гвардіи, съ рангомъ армейскаго генерал-маіора, въ каковомъ званіи и участвовалъ въ Турецкой войнѣ. При Очаковскомъ штурмѣ и затѣмъ въ сраженіяхъ на р. Саврани, у Синковицъ и у д. Ставучанъ, Густавъ Б. показалъ себя очень храбрымъ солдатомъ и исполнительнымъ начальникомъ, за-что былъ произведенъ въ генералъ аншефы и награжденъ золотою шпагою, осыпанною брилліантами (1740). Эта награда была послѣднею для Густава Б.; за нею вскорѣ началась бѣдственная, жалкая жизнь опальнаго барона (барономъ онъ сталъ называть себя со времени своего возвышенія). Послѣ извѣстнаго допроса, бывшаго прямымъ слѣдствіемъ переворота въ ночь съ 8 на 9 ноября 1741 г., Густавъ Б., признанный соучастникомъ важнѣйшихъ преступленій регента (преим. «захвата» регентства), былъ сосланъ въ Нижнеколымскій острогъ; но едва успѣлъ доѣхать до Тобольска, какъ прискакавшій гонецъ объявилъ повелѣніе воцаренной новымъ переворотомъ имп. Елисаветы Петровны поселиться въ Ярославлѣ, гдѣ онъ прожилъ до 1744 г. Въ этомъ году, благодаря заступничеству Лестока, онъ получилъ позволеніе жить въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 25 февраля 1746 г.

Карлъ Б., старшій братъ регента, род. въ 1684 г. въ отцовскомъ имѣніи Каленцеемъ. Въ царствованіе Петра Великаго онъ вступилъ въ русскую службу, и былъ произведенъ въ офицеры, но взятый въ плѣнъ шведами бѣжалъ въ Польшу и сдѣлался польскимъ офицеромъ. Въ годъ избранія императрицы Анны Іоанновны Карлъ Б. былъ уже подполковникомъ, и, призванный братомъ въ Россію, произведенъ въ генерал-маіоры (19 ноября 1730 г.). За участіе въ Крымскихъ походахъ и обнаруженную въ нихъ храбрость пожалованъ въ генерал-лейтенанта (22 янв. 1737 г.), а черезъ два года въ генерал-аншефа (5 сент. 1739). День празднованія Бѣлградскаго мира (14 февраля 1740) даровалъ Карлу Б. послѣднюю монаршую милость—брилліантовый портретъ императрицы и брилліантовую шпагу. Двѣ недѣли спустя, за ранами уволенъ въотставку, но въ сент. того-же года, по желанію брата-герцога, снова поступилъ на службу и опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Москву. Пребываніе его здѣсь было непродолжительно: въ ноябрѣ 1740 г. онъ былъ схваченъ, отправленъ подъ карауломъ въ Ригу, заключенъ въ тамошней цитадели и послѣ допроса отправленъ въ ссыл-

ку въ Среднеколымскъ (іюнь 1741 г.). Но послѣ новаго переворота, заставшаго его на пути, мѣстомъ его ссылки сталъ Ярославль, гдѣ онъ и прожилъ до 1744 г. Въ этомъ году онъ получилъ позволеніе ѣхать въ свои лифляндскія имѣнія, а черезъ два года (24 января 1746 г.) скончался. Храбрый и отважный въ бояхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ справедливые упреки за жестокость и надменность отъ современниковъ, видѣвшихъ въ немъ «гордаго азіатскаго султана» со всѣми его «варварскими странностями».

Эрнестъ-Іоаннъ Б.—второй сынъ Карла Б., род. въ 1690 г., въ томъ же имѣніи, гдѣ и его братья; для полученія образованія, единственный изъ всѣхъ братьевъ, Б. посланъ въ лучшій тогдашній университетъ въ Кенигсбергѣ, но, не кончивъ тамъ курса, вернулся въ Курляндію. Что дѣлалъ онъ до 1718 г., когда получилъ, благодаря стараніямъ одного вліятельнаго курляндскаго дворянина Кейзерлинга, какую то должность при дворѣ Анны Іоанновны, съ точностью не установлено. Есть извѣстія, что онъ являлся въ Россію съ неосуществившимся желаніемъ поступить въ камер-юнкеры при дворѣ супруги царевича Алексѣя Петровича, что—занимался въ Митавѣ педагогіей, въ Ригѣ служилъ по распивочной части и т. д. Состоя, вѣроятно, секретаремъ при дворѣ Анны Іоанновны, Б. захотѣлъ пользоваться тѣмъ же значеніемъ у герцогини, какимъ пользовался одинъ изъ видныхъ представителей ея штата, Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ, съ сыновьями Михаиломъ и Алексѣемъ, и прибѣгъ для этой цѣли къ обычному при всѣхъ дворахъ тогдашняго времени средству—къ «подкопамъ», клеветѣ; но результатомъ его происковъ было удаленіе отъ двора, попасть къ которому вторично ему удалось только въ 1724 г., благодаря покровительству того же Кейзерлинга, и съ этого года Б. неотлучно оставался при особѣ Анны Іоанновны до самой ея смерти. Съ того же года онъ становится все болѣе и болѣе необходимымъ человѣкомъ и въ придворномъ управленіи, и въ семейномъ быту герцогини, такъ что она рѣшилась отступить въ Митавѣ же отъ исполненія тайныхъ кондицій (см. статью Анна Іоанновна)—не брать съ собой Б. Съ переѣздомъ въ Россію начинается для Б. счастливая эпоха, доставившая богатство и славу, какъ ему, такъ и всему его роду. Въ 1730 году 24 апрѣля онъ получаетъ должность обер-камергера, которая, хотя назначалась нерѣдко не за заслуги и не сопровождалась особеннымъ повышеніемъ въ служебной іерархіи, тѣмъ не менѣе, отнесенная ко второму классу гражданской службы, сразу доставила Б. званіе, поставившее его выше сенаторовъ. Въ томъ же году онъ былъ награжденъ александровской и андреевской лентами и возведенъ императоромъ Карломъ VI въ графское достоинство римской имперіи (12 августа). Новою наградою, выпавшею на долю Б. и его рода отъ милостивой императрицы, было возведеніе его въ званіе владѣтельнаго курляндскаго герцога. Въ 1737 г. † Фердинандъ, послѣдній представитель дома Кетлеровъ, бездѣтнымъ. Польша, основываясь на условіяхъ гродненскаго сейма 1589 г., требовала присоединенія Курляндіи къ своимъ владѣніямъ. Между тѣмъ еще Петръ Великій, видя довольно независимое отъ Польши положеніе Курляндіи, захотѣлъ распространить на нее сферу своего вліянія. Выдавая замужъ свою племянницу Анну Іоанновну за курляндскаго герцога Фридриха-Вильгельма, онъ заключилъ съ герцогомъ договоръ, по которому тотъ обязался, что герцогиня, въ случаѣ ея вдовства, будетъ получать ежегодно содержанія по 40000 руб. Но плохіе финансы Курляндіи не позволяли преемнику Фридриха-Вильгельма, умершаго на другой же годъ послѣ женитьбы (1711), выполнять это условіе. Тогда Петръ устроилъ новую сдѣлку: потребовалъ 28 коронныхъ имѣній въ обезпеченіе правильнаго платежа указанной суммы, поручивъ управлять этими имѣніями Петру Бестужеву. Отдаваемыя въ аренду имѣнія приносили значительный доходъ Россіи, а пребываніе тамъ управляющаго давало возможность слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ Курляндіи и оказывать свое вліяніе. Въ правленіе Екатерины I оно было уже на столько велико, что А. Д. Меншиковъ пытался стать герцогомъ курляндскимъ. Но тогда было сильно и западное вліяніе, клонившееся къ признанію зависимости Курляндіи отъ Польши. Вѣроятно, воспоминанія о прежней зависимости, религіозныя опасенія и слабое вмѣшательство западныхъ государствъ (австрійскаго и прусскаго), были причиною того, что объявленіе въ Курляндіи герцогомъ Б. (правда, въ то время, когда тамъ стояла на готовѣ русская армія), не возбудило открытаго протеста, и такимъ образомъ состоялся задуманный Петромъ планъ полнаго вмѣшательства въ дѣла Курляндіи. По случаю заключенія Бѣлградскаго мира, герцогъ Б. получаетъ послѣднюю награду отъ императрицы 500000 р. (14 февраля 1740), вложенные въ золотой бокалъ, осыпанный брилліантами. Вскорѣ послѣ празднованія этого мира, императрица захворала и весьма опасно. Б. уже на столько привыкъ къ власти, что сталъ мечтать объ удержаніи ея и послѣ смерти Анны Іоанновны. Обстоятельства того времени не были неблагопріятны для осуществленія намѣренія Б. Анна Іоанновна объявила наслѣдникомъ престола послѣ себя Іоанна Антоновича, только что родившагося отъ брака Анны Леопольдовны съ Антономъ Брауншвейгскимъ. Ближайшими опекунами новорожденнаго императора должны были быть его родители. Но неумный Антонъ и бездѣятельная и безпечная Анна Леопольдовна представляли очень плохой залогъ благоденствія Россіи подъ ихъ управленіемъ. Императрица хорошо сознавала это и потому медлила назначеніемъ регента. Б., которому приходилось опасаться отстраненія отъ управленія по смерти государыни, и рѣшилъ воспользоваться этими обстоятельствами, когда окончательно убѣдился, что болѣзнь Анны Іоанновны должна имѣть смертельный исходъ. При помощи придворной партіи и ея главныхъ представителей: Миниха, А. П. Бестужева-Рюмина, Черкасскаго, Головина, Остермана и др. ему удалось склонить императрицу за день до смерти подписать указъ, которымъ онъ назначался регентомъ до

совершеннолѣтія принца Іоанна Антоновича. Но недолго пришлось Б. держать въ своихъ рукахъ верховную власть. Въ ночь съ 8 на 9 ноября Миниха, съ согласія принцессы Анны Леопольдовны, арестовалъ Б., ближайшихъ его родственниковъ и приверженцевъ. На другой день Б. съ семействомъ отвезенъ въ Шлиссельбургъ, тамъ низвергнутый регентъ Б. преданъ суду и 18 апрѣля 1741 г. обнародованъ манифестъ «о винахъ бывшаго герцога курляндскаго», изъ которыхъ наибольшими были признаны: отсутствіе въ Б. религіозности, насильственный захватъ обманомъ регентства, намѣреніе удалить изъ Россіи императорскую фамилію съ цѣлью утвердить престолъ за собой и своимъ потомствомъ, небреженіе о здоровьѣ государыни, «малослыханныя жестокости», водвореніе нѣмцевъ, усиленіе шпіонства и друг.

Столь тяжкія «вины» дали возможность коммиссіи по дѣлу Б., окончившей занятія чрезъ пять мѣсяцевъ, присудить его къ четвертованію. Но Анна Леопольдовна смягчила этотъ приговоръ, повелѣвъ лишить его чиновъ, знаковъ отличія, всего имущества и съ семействомъ сослать въ городокъ Пелымъ, близъ сліянія двухъ рѣкъ Пелыми и Тавды (нынѣ слобода Тобольской губ., туринскаго у.), на разстояніи около 3000 верстъ отъ Петербурга. 13 іюня 1741 г. офицеры измайловскаго полка Викентьевъ и Дурново повезли Б. и его семейство, подъ конвоемъ, изъ Шлиссельбурга. Они ѣхали тихо, съ частыми и продолжительными роздыхами и прибыли въ Пелымъ лишь въ началѣ ноября.

Здѣсь для Б. былъ построенъ, по плану Миниха, особый домъ, который, впрочемъ, скоро сгорѣлъ и Б. былъ помѣщенъ въ домѣ воеводы. На содержаніе ссыльныхъ назначалось болѣе 5000 р. въ годъ, для услугъ ихъ были приставлены два лакея и двѣ женщины. Такой быстрый и внезапный переходъ отъ могущества и неограниченнаго самоуправства къ ничтожеству и забвенію тяжело отозвался на характерѣ Б. и его физическомъ здоровьѣ: онъ сдѣлался мрачнымъ и задумчивымъ, впалъ въ тяжкое уныніе и, страдая физически, сталъ готовиться къ смерти. Начало слѣдующаго года (1742) доставило Б. нѣкоторое утѣшеніе въ его душевныхъ страданіяхъ и породило надежду на облегченіе ихъ, такъ какъ тогда вступила на престолъ Елисавета Петровна, которой онъ оказалъ, во времена своего могущества, нѣсколько услугъ. Императрица, дѣйствительно, вспомнила объ опальномъ герцогѣ и перевела его въ Ярославль. Хотя прежнія тяжелыя условія его жизни здѣсь и были нѣсколько облегчены, но тѣмъ не менѣе и новая обстановка не подняла его угнетеннаго моральнаго состоянія, еще осложненнаго постояннымъ нездоровьемъ, сюда присоединились еще вѣчныя ссоры съ приставленнымъ къ нему офицеромъ Дурново, перешедшія потомъ въ явную вражду, и бѣгство и переходъ въ православіе его дочери. Такая жизнь продолжалась для Б. вплоть до вступленія на престолъ Петра III. Великодушный императоръ, явившій свою милость едва ли не ко всѣмъ лицамъ, пострадавшимъ въ предъидущія два царствованія, даровалъ свободу и Б., призвалъ его въ С.-Петербургъ, возвратилъ ордена и знаки отличія, но не исполнилъ его просьбы вернуть Курляндское герцогство, такъ какъ имѣлъ въ виду возвести въ званіе курляндскаго герцога своего дядю, голштинскаго принца Георга. Но ни этому намѣренію, ни другимъ его начинаніямъ въ нѣмецкомъ духѣ осуществиться не пришлось. Императрица Екатерина II отдала Б. герцогство (22 авг. 1762) и отпустила его въ Курляндію (23 авг.). 7 лѣтъ правилъ Б. Курляндіей и въ исходѣ 1769 года передалъ управленіе своему сыну Петру. Въ 1772 году 17 декабря Б. † въ Митавѣ, имѣя 82 года отъ роду.

Время правленія Бирона заклеймено въ исторіи именемъ «Бироновщины». Почти всѣ современники Бирона и большинство позднѣйшихъ историковъ считали и считаютъ время правленія Анны Іоанновны, вслѣдствіе господства Бирона, самымъ бѣдственнымъ временемъ для Русскаго государства. Несомнѣнно, конечно, что личность Б., при его жестокомъ и надменномъ характерѣ, разнузданномъ монаршимъ благоволеніемъ, не могла не возбудить къ себѣ ненависти придворныхъ, которымъ приходилось преклоняться и трепетать передъ всесильнымъ фаворитомъ. Тяжело, конечно, было русскимъ боярамъ, роды которыхъ терялись въ глубокой древности, сносить надменную волю «выскочки-иностранца» (какъ тогда называли Б.), нерѣдко оскорблявшаго даже въ лучшемъ ихъ чувствѣ—любви ко всему родному. Тяжела была для нихъ и борьба съ его все болѣе и болѣе возраставшимъ вліяніемъ у императрицы, а послѣ казни Артемія Волынскаго и невозможна. Но тѣмъ сильнѣе росла ненависть къ Б., перешедшая затѣмъ въ отвращеніе, которое, однако, нужно было тщательно скрывать: всякое неосторожное проявленіе даже малѣйшаго недовольства возбуждало со стороны Б. жестокое преслѣдованіе, начинавшееся нерѣдко по одному подозрѣнію или наговору. Простой народъ, еще не успѣвшій оправиться отъ Петровскихъ войнъ, долженъ былъ напрягать послѣднія силы для новыхъ войнъ и походовъ, поводъ и цѣль которыхъ для него были совершенно непонятны; съ трудомъ выплачивая прямые подати и налоги, онъ теперь былъ привлеченъ еще къ уплатѣ недоимокъ, взысканіе которыхъ, производившееся съ обычною въ тогдашнее время жестокостью, привели къ раззоренію цѣлые уѣзды, ложась своею непомѣрною тяжестью и на владѣльцевъ крестьянъ, и на областное начальство. Присоединившіеся сюда голодъ и моръ и ужасное «слово и дѣло» еще болѣе увеличивали народныя бѣдствія. Все это, конечно, не могло способствовать установленію добрыхъ отношеній между правительствомъ и народомъ. Послѣдній очень скоро сталъ ненавидѣть въ лицѣ его главнаго представителя Б., виновника всѣхъ бѣдствій, ниспосланныхъ на Русское государство за измѣну православію. Рѣдкое царствованіе и до этого времени, и послѣ не сопровождалось болѣе или менѣе сильными народными бѣдствіями, но настоящія бѣдствія, какъ исходящія отъ «еретиковъ», дѣлались еще тяжелѣе, еще несноснѣе. Едва узналъ этотъ народъ объ арестѣ Б., какъ сталъ предаваться

самой восторженной радости, точно онъ вступалъ въ новую, свѣтлую и счастливую жизнь. Всего этого современникамъ, конечно, было достаточно, чтобы составить себѣ самое мрачное представленіе о царствованіи Анны Іоанновны, но потомкамъ едвали слѣдуетъ забывать, что правительство Б. предприняло немало мѣръ и заботъ, весьма благодѣтельныхъ для Россіи, по отношенію къ военному сословію, къ дворянству, образованію недорослей, городскому благоустройству, судопроизводству и т. д. Нельзя не признать и того, что и войны: съ Польшей и Турціей и союзъ съ Австріей находятъ себѣ историческое объясненіе, болѣе правдоподобное, чѣмъ то, которое основывается исключительно на личныхъ видахъ Б., и что жестокость, царившая при Аннѣ Іоанновнѣ, не была такъ безпримѣрна, какъ ее изображаютъ.

У Б. было 2 сына и 1 дочь. Старшій сынъ Петръ р. 4 фев. 1724 въ Митавѣ. 8-ми лѣтъ отъ роду былъ пожалованъ прямо въ ротмистры минихова кирасирскаго полка. Съ 1737 года сталъ наслѣднымъ принцемъ; въ 1739 г. отецъ его сватался за принцессу Анну Леопольдовну, но неудачно; 14 февраля 1740 г. получилъ алмазные знаки Андреевскаго ордена; въ самый день смерти Анны Іоанновны назначенъ подполковникомъ конной гвардіи. Возвращенный вмѣстѣ съ отцомъ въ 1762 г. императоромъ Петромъ III, онъ получилъ званіе генералмайора, съ назначеніемъ въ шефы одного изъ кирасирскихъ полковъ, а 13 іюля 1764 получилъ изъ рукъ императрицы Екатерины II—Андреевскій орденъ. Въ 1766 г. Петръ Б. женился на принцессѣ вальдекской, а черезъ три года вступилъ въ управленіе Курляндіей, что продолжалось до 1795 г., когда Курляндія окончательно и навсегда была присоединена къ Россіи. 2 янв. 1800 г. Петръ Б. † въ своемъ помѣстьи Саганъ, въ Лигницкомъ округѣ Прусской Силезіи, купленномъ на деньги, пожалованыя Екатериною II, въ количествѣ 500000 червонцевъ за лишеніе герцогства.

Второй сынъ Э. Б.—Карлъ, род. 4 октября, 1728 года въ Митавѣ. На четвертомъ году пожалованъ преображенскимъ бомбардир-капитаномъ; 14 февраля 1740 г. Б. удостоенъ одинаковой съ братомъ награды; вмѣстѣ съ отцемъ и прочими родными раздѣлялъ заключеніе, дважды покушался бѣжать изъ Ярославля, но неудачно. Петръ III 2 апрѣля 1762 г. произвелъ его въ генерал-майоры и назначилъ шефомъ пѣхотнаго полка. При Екатеринѣ II уѣхалъ въ Курляндію, бывалъ потомъ въ Спб., посѣщалъ Павла Петровича, женился въ 1778 на княжнѣ Понинской и † 4 октября 1801 г., оставивъ по себѣ память «шалуна и повѣсы». Внучата Карла Б. владѣютъ въ настоящее время княжествомъ Вартембергскимъ, въ прусской Силезіи, и зовутся кн. Бирон-Вартембергскими.

Дочь Эрнеста-Іоанна Б.—Гедвига Елисавета, по принятіи ею православія, сдѣлана была надзирательницею фрейлинъ, а черезъ три года въ 1756 г., вышла замужъ за бар. Александра Ивановича Черкасова.

Важнѣйшія пособія: С. Соловьевъ, «Ист. Россіи», т. XIX и XX»; Э. Германъ, «Geschichte des Russischen Staates» (Гамб., 1846 г., т. IV и V); Карновичъ, «Значеніе бироновщины въ русской исторіи», въ «Отеч. Зап.», т. CCX (XXXV) и CCXI (XXXVI); Хмыровъ, «Записки Бирона»; его-же, «Густавъ Бирон»; Шубинскій, «Арестъ и ссылка Бирона» (въ «Рус. Стар.», 1871, кн. 5).

Биротинъ (франц.) — родъ левантской шелковой матеріи.

Бирресборнъ (Birresborn)—село прюмскаго округа Трирской обл., Рейнской пров. въ Пруссіи, лежитъ въ 4 км. къ ССВ. отъ Мюрленбаха, на р. Киль, станція жел. дороги Кёльнъ-Триръ (Эйфель), имѣетъ 850 жит. католиковъ, расположено въ мѣстности вулканическаго происхожденія, въ которой выдѣлываются мельничные жернова. Поблизости въ 1,5 км. вверхъ по долинѣ у праваго берега Киля беретъ начало сильный источникъ кислыхъ минеральныхъ водъ Бирресборнъ, котораго вода содержитъ преимущественно углекислый натръ съ желѣзомъ и расходится ежегодно въ количествѣ милліона кувшиновъ.

Бирскій трактъ, въ Европ. Россіи, дорога, по которой ѣздятъ изъ Перми и Кунгура въ Бирскъ и Уфу; она отдѣляется, направляясь на Ю., отъ прежняго Сибирскаго большаго тракта почти въ 13 км. (17 в.) отъ г. Кунгура.

Бирскъ—уѣздный г. Уфимской губ., въ 103 в. къ СЗ. отъ губернскаго г., при впаденіи р. Солихи въ Бѣлую. Основанъ въ XVI в. для защиты отъ набѣговъ башкиръ. Въ 1760 г., по свѣдѣніямъ Рычкова, въ пригородѣ Б. было 3 церкви и до 700 домовъ. Въ 1781 г. Б. былъ сдѣланъ уѣздн. гор. Уфимскаго намѣстничества. Теперь въ Б. живетъ 8805 д. об. п. (1888 г.); жители занимаются хлѣбопашествомъ, звѣриной ловлей и мелочнымъ торгомъ. Жилыхъ домовъ 835, лавокъ 172, театръ, больница, 4 правосл. церкви, монастырь и 6 часовенъ, ремесленное училище. Скота въ гор. считается по свѣд. 1887 г.: лошадей—570, рогатаго скота—650, овецъ—300, козъ—64, свиней—140.

Бирскій уѣздъ Уфимской губ., въ низовьяхъ Бѣлой и по Уфимскимъ покатостямъ. Простр. 21629,5 кв. вер. или 24614,8 кв. км. (2220833 десятины). Поверхность волниста, особенно восточная часть уѣзда, гдѣ отроги Уральскаго хр., сопровождая теченіе рр. Юрезеня и Ая, входятъ въ Б. у. Возвышенности, впрочемъ, не достигаютъ значительной высоты. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ болѣе милліона десятинъ. Рѣка Бѣлая проходитъ черезъ юго-зап. уголъ уѣзда и на границѣ Б. и мензелинск. у. впадаетъ въ Каму, которая отдѣляетъ Б. уѣздъ отъ Вятской губ.; р. Бѣлая въ уѣздѣ судоходна и имѣетъ пристани въ г. Бирскѣ и въ сс. Березовѣ и Андреевкѣ. Изъ притоковъ Бѣлой замѣчательны: Уфа съ прит. Юрезень, Бирь и Татымъ съ прав. стор., Сюнь—съ лѣвой стор. На С. уѣзда протекаетъ Буй, притокъ Камы. Озеръ насчитываютъ до 128. Въ у. есть соленые ключи (Уржумовскіе). Число ж. 428761 д. об. п. Населенность весьма различна по частямъ уѣзда; берега Бѣлой и ближайшія окрестности, отъ части города Бирска и еще болѣе Топорнинской пристани, составляющей торговый центръ этой мѣстности, очень населены, тогда какъ окраины уѣзда и лѣса, погранич-

ные съ Пермской губ., вполнѣ сохранили свой первоначальный обликъ; хотя и здѣсь въ послѣднее время предпріимчивые люди, открывая новые пути для сплава лѣса, умѣютъ проникать въ такіе углы, куда еще недавно топору невыгодно было заходить. Лѣсной промыселъ составляетъ преобладающее занятіе жителей, въ сѣверной части уѣзда: Тіинскій стеклянный заводъ сжигаетъ тотъ лѣсъ, который не могутъ выгодно сплавить. Главныя лѣсныя породы въ сѣв. части уѣзда: ель, пихта, сосна, береза и др., а въ юго-зап. части: липа, береза и дубъ. Въ уѣздѣ строятъ суда на р. Бѣлой, дѣлаютъ дуги, сани, колеса, приготовляютъ смолу, деготь, поташъ, лыки, рогожи и т. п. Пчеловодствомъ преимущественно занимаются башкиры и мещеряки. Медъ свозится на бирскую ярмарку. Башкиры и мещеряки занимаются также охотою на медвѣдей, волковъ, лисицъ и птицъ: тетеревовъ, рябчиковъ, куропатокъ, перепеловъ. Преобладающее населеніе башкирское, вслѣдъ за нимъ по численности идутъ мещеряки и тептяри, затѣмъ русскіе.—Бирскаго уѣзда въ значительной мѣрѣ коснулось хищеніе или льготная продажа уфимскихъ земель и покупка ихъ у башкиръ. Ремизовъ (Записки императорскаго русскаго географическаго общества) показываетъ, что въ этомъ уѣздѣ продано на льготныхъ условіяхъ 42000 десят. Всемилостивѣйше пожаловано 7400 дес., всего 40 участ. и куплено у башкиръ 183000 десят. На нѣкоторыхъ участкахъ, проданныхъ на льготныхъ условіяхъ, завелось правильное хозяйство (назовемъ Барыкова, Ольшевскаго). Кама только касается бирскаго уѣзда въ его западной части, но Бѣлая пересѣкаетъ его на значительномъ пространствѣ въ южной, самой лучшей части уѣзда. Сѣверо-восточная часть уѣзда омывается рѣкой Уфой, притоки которой Саркъ и Тюй служатъ для сплава лѣса. Вообще рѣка Бѣлая имѣетъ самое большое значеніе для уѣзда, по берегамъ ея производится масса хлѣба и сѣна, для коихъ она и служитъ единственнымъ путемъ сбыта, а сѣверная часть уѣзда исключительно лѣсная. Поля засѣваются рожью, средн. числомъ 171201 десят., пшеницею 17889 д., овсомъ 68196 д., ячменемъ 7076 д. Въ уѣздѣ 47 правосл. церквей, 74 часовни, 1 единовѣрч. церковь, 3 раскольнич. молельни, 359 мечетей, 4 больницы. По свѣдѣніямъ 1887 года въ уѣздѣ считалось: лошадей—154118, рогатаго скота—91107 г., овецъ простыхъ—230900 г.; козъ—84100 г. и свиней 22200 г; 2 винокур. зав., которыхъ сумма производительности 90435 руб., 9 поташныхъ зав.; съ производительн. 29944 руб.; 22 маслобойныхъ зав. съ производительн. 1736 руб.; мыловаренный зав., съ производ. 150 руб.; 8 кожевенныхъ заводовъ, съ оборотомъ въ 3007 руб., 4 лѣсопильни—на 29850 руб., 4 дегтярныхъ зав.—на 2000 руб., 6 смоляныхъ зав.—на 882 руб., 8 улеткальныхъ—на 6160 руб., 3 канатныхъ зав.—на 2858 руб. Въ уѣздѣ 33 ярмарки ежегодно, на которыхъ распродается товаровъ на 410500 рублей.

Бирсталь—городъ въ графствѣ Іоркъ, въ 8 км. къ ЮВ. отъ Брэдфорда, на станціи линіи Balley-B. Лондонской и Сѣверозап. желѣзной дороги, имѣетъ 6768 жит. (1881). По близости находятся каменноугольныя копи и желѣзные рудники, также фабрики искусственной шерсти (Shoddy).

Бирсфордъ-Гопъ (Александръ Джонъ Beresford-Hope) — археологъ, публицистъ и членъ англійскаго парламента, род. въ 1820, ум. въ Кильндоунѣ въ 1887 г. Сынъ Томаса Гопа, автора «Исторіи Архитектуры», Б. наслѣдовалъ любовь отца къ этой отрасли знаній и посвятилъ себя спеціально возстановленію и по возможности сохраненію памятниковъ средневѣковой архитектуры въ Англіи. Такъ, его стараніями возстановлены: каѳедральный соборъ въ Эли, церковь въ Кильндоунѣ, круглая церковь въ Кембриджѣ, а главное, теперешняя коллегія миссіонеровъ св. Августина въ Кентербери. Въ качествѣ члена палаты общинъ и въ качествѣ редактора-издателя Saturday-Review Б. старался обращать общественное вниманіе на всѣ вопросы, касающіеся необходимости сохраненія памятниковъ старины. Въ 1850 г. Б. былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ королевскаго института британскихъ архитекторовъ, а въ 1865 году президентомъ его. Б. ничего не печаталъ, но свѣденія свои популяризировалъ помощью интересныхъ чтеній въ институтѣ и въ Architectural Museum.

Бирсъ (Birs)—лѣвый притокъ Рейна въ Швейцаріи, начинается въ Бернскомъ кантонѣ у юрскаго ущелья Pierre Pertuis и, сливаясь съ водами стекающаго съ Трамеланской долины Трама, идетъ сначала на В. по Верхне-мюнстерской долинѣ (Val Moutier), поворачиваетъ затѣмъ у Курта и протекаетъ цѣлый рядъ дикихъ, живописныхъ ущелій въ сѣверномъ направленіи; въ котловинѣ Делемонта (Дельсбергъ) соединяется съ Сорной и принимаетъ сѣверо-восточное направленіе. Тутъ Б. протекаетъ снова рядъ ущелій и, войдя въ Лауфенскую долину, образуетъ у бернскаго мѣстечка Лауфена замѣчательный водопадъ. У Эш-Дорнека Б. входитъ въ Рейнскую равнину и, минуя извѣстную въ историческомъ отношеніи часовню св. Якова у Бирсфельдена, вливается немного выше Базеля въ Рейнъ. Въ долинѣ Б. находятся фабрики часовъ, стеклянные заводы и мастерскія для ковки желѣза, шелковыя и бумажныя фабрики; въ долинѣ Сорны лежатъ ундервельерскія (Undervélier) доменныя печи и желѣзодѣлательные заводы. Долину Б. прорѣзываетъ линія желѣзной дороги Базель-Биль. На рѣкѣ Б., у госпиталя и часовни св. Якова, въ 1 км. къ ЮВ. отъ Базеля, 25 авг. 1444 г. 1200 швейцарскихъ союзниковъ пали геройскою смертью въ борьбѣ противъ французской арміи Арманьяковъ (Armagnac), подъ начальствомъ дофина Людовика. На Б. же, у села Дорнаха и Дорнека, въ 10 км. къ Ю. отъ Базеля, въ Золотурнскомъ кантонѣ, швейцарскіе союзники одержали 22 іюля 1499 г. блестящую побѣду надъ войсками Швабскаго союза, послѣ которой заключенный 21 сент. въ Базелѣ миръ положилъ конецъ швабской войнѣ.

Бирсъ-Нимрудъ — см. Вавилонская башня и Нимрудъ.

Биртэлыъ (Birthälm, по мадьярски Berethalom) — мѣстечко въ Трансильваніи, въ

комитатѣ Больш. Кюкюлло, имѣетъ 2487 жит. (1881), евангл.-лют. саксонцевъ, католиковъ и православныхъ румынъ и цыганъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ. Съ 1572 до 1867 г. Б. былъ мѣстопребываніемъ германштатскаго евангелическаго суперинтендентства. Ср. Saltzer, «Der königl. freie Markt B.» (Вѣна, 1881).

Бируни Аль (Birouni Al) Абу Раиханъ Мохаммедъ бенъ Ахмедъ—знаменитый магометанскій космографъ, родился въ 962 году, ум. въ 1048 году. Кромѣ астрономіи, физики и математики, Альбируни занимался также хронологіей восточныхъ народовъ, а въ особенности индійскихъ. Историческіе разсказы, легенды, описанія нравовъ и обычаевъ, имѣющіяся у него, при этомъ, составляютъ неисчерпаемый источникъ матеріаловъ для исторіи Востока. Большинство произведеній Бируни написаны на арабскомъ яз., но есть также и персидскія, а «Kittab attafhim» Бируни написанъ на обоихъ языкахъ. Европейскія библіотеки имѣютъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ произведеній этого автора. Э. Захау (Sachau) издалъ Б. «Chronologie orientalischer Völker» (Лейпц., 1878) и «Albirouni's India» (Лонд., 1887).

Бирута — дочь Видимунда, одного изъ знатныхъ жмудиновъ XIV вѣка, была вайделоткой при храмѣ богини Прауримы въ теперешней Полонгѣ, на берегу Балтійскаго моря. Кейстутъ, троцкій князь, возвращаясь однажды изъ похода противъ Тевтонскаго ордена, остановился въ Полонгѣ (Полангенъ) и увидѣвши тамъ Б., воспламенился къ ней любовью; но такъ какъ она, посвятивши себя богамъ, не хотѣла выйти за него замужъ, то онъ ее силою увезъ изъ Полонги и женился на ней. Б. была доброй женой и княгиней: всѣ подданные до того уважали ее, что до сихъ поръ память о ней живетъ около Полонги, ее считаютъ святой и одну гору назвали ея именемъ. Она была матерью Витовта и послѣ смерти Кейстута, сейчасъ удалилась обратно на свою гору въ Полонгу, гдѣ и кончила жизнь 1416 года при храмѣ Прауримы. На этой горѣ, называемой могилой св. Бируты, стояла когда-то на мѣстѣ языческаго храма, церковь св. Георгія.

Бирутча или Барутча (по Вѣнскому произношенію Пируччъ, отъ итальянск. barocciо) —двухмѣстный легкій открытый экипажъ.

Бирхъ-Пфейферъ (Шарлотта Birch-Pfeifer)—актриса и драматическая писательница, род. въ 1800 году въ Штутгартѣ, дочь чиновника Пфейфера. Тринадцати лѣтъ поступила на придворную сцену и развила свой талантъ подъ руководствомъ Цуккарини. Успѣшно выступая въ роляхъ трагическихъ любовницъ, она встрѣтила въ Мюнхенѣ и своихъ артистическихъ путешествіяхъ по Германіи самый восторженный пріемъ. Въ 1825 г. она вышла замужъ за доктора Христіана Б.—автора біографическаго сочиненія «Ludwig Philipp der Erste, König der Franzosen» (3 т., Штутт., 1841—43; 3 изд. 1851). Затѣмъ она предприняла цѣлый рядъ артистическихъ поѣздокъ и гастролировала въ Амстердамѣ, Пештѣ и С.-Петербургѣ. Въ 1837 г. Б. взяла на себя управленіе цюрихскимъ театромъ, намѣреваясь въ союзѣ съ Зейдельманомъ сдѣлать его школой-разсадникомъ для нѣмецкой сцены вообще. Въ 1843 г. она оставила Цюрихъ и послѣ артистическаго путешествія по Германіи получила въ 1844 г. приглашеніе на королевскую сцену въ Берлинѣ. Здѣсь оставалась до своей смерти въ 1868 году. Въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ, большею частью сантиментальнаго характера, она съ большимъ умѣніемъ приноровлялась ко вкусамъ публики и обнаружила хорошее знакомство со сценическими эфектами. Изъ ея пьесъ удостоились хорошаго пріема «Pfefferrösel» (Вѣна, 1833); впервые ставилась въ 1828 году «Hinko»; «Die Günstlinge», «Der Glöckner von Notre Dame» (по «Notre-Dame de Paris», Виктора Гюго); «Rubens in Madrid» (Цюрихъ, 1839). «Dorf und Stadt» (1848, по «Frau Professorin», Ауэрбаха); «Die Marquise von Villette» (1845); Б. испытала свои силы и въ области оперы и романа. Многія пьесы ея и теперь привлекаютъ публику. Ея «Gesammelte dramatischen Werke» явились въ 23 томахъ (Лейпц., 1863—80), ея «Gesammelte Novellen und Erzählungen» изданы въ 3 томахъ (Лейпцигъ, 1862—65).—Ея дочь Вильгельмина—извѣстный авторъ романовъ, см. Гиллернъ (Вильгельмина фонъ Г.).

Бирчокъ, см. Беръ (III, 601).

Бирчъ Самуилъ (Birch Samuel)—англійскій археологъ, род. въ 1813 г. въ Лондонѣ, учился въ частныхъ школахъ въ Гриничѣ и Блэкгитѣ и въ Merchant Taylor's School въ Лондонѣ, въ 1836 году получилъ мѣсто помощника консерватора въ отдѣленіи древностей Британскаго музея, а въ 1844 году назначенъ помощникомъ директора. По возвращеніи изъ путешествія по Италіи, въ 1861 г. послѣдовало его назначеніе директоромъ восточныхъ, средневѣковыхъ и британскихъ древностей и этнографическихъ коллекцій британскаго музея. Ученая дѣятельность Б. касается не только греческихъ, римскихъ и Британскихъ древностей, нумизматики и этнографіи, но онъ работалъ также надъ изданіемъ клинообразныхъ надписей, печаталъ въ «Asiatic Journal» переводы съ китайскаго и наконецъ посвятилъ себя серьезному изученію египетскихъ іероглифовъ. Въ качествѣ египтолога онъ обработалъ для сочиненія Бунзена объ Египтѣ касающійся іероглифовъ филологическій отдѣлъ. Такимъ образомъ первая и пятая часть англійскаго изданія этого труда, появившіяся уже послѣ смерти Бунзена въ 1867 г., имѣютъ особую цѣнность, благодаря его трудамъ. Послѣдній томъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ іероглифической грамматики и богатаго содержаніемъ іероглифическаго словаря, еще и первый полный переводъ «Книги мертвыхъ» древнихъ египтянъ». Кромѣ массы статей въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ и ученыхъ изданіяхъ Б. напечаталъ еще слѣдующіе капитальные труды: «Hieroglyphics on the coffin of Mycerinus found in the third pyramid of Gizeh» (Лондонъ, 1838); руководство для изученія древностей Британскаго музея «Gallery of antiquities» (Лондонъ, 1842); текстъ къ соч. Owen Jones'a «Views on the Nile» (1843); въ сотрудничествѣ съ Ньютономъ (Newton), «Catalogue of Greek

vases» (1851); «Introduction to the study of the hieroglyphics» (1857); «History of ancient pottery» (1858, 2 т.; 2 изд. 1873); «Description of the collection of ancient marbres in the British Museum» (1861); «Description of the Papyrus of Nashkhem» (такъ называемый папирусъ принца Уэльскаго, отпечатанный только для частнаго обращенія, 1863); «Rhind papyri» (1866); «Inscriptions in the hieratic and demotic character from the collections of the British Museum» (1868); «Ancien history from the monuments: Egypt» (1875); «Egyptian texts edited for the use of students» (1877). Б. принималъ тоже выдающееся участіе въ изданіи «Select papyri in the hieratic character» (1841—60) и состоялъ президентомъ Society of Biblical Archeology и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Умеръ въ Лондонѣ въ 1885 г.

Бирчъ— виноградная лоза, разводимая въ Бессарабіи. Это собственно турецкій сортъ винограда. Лоза эта имѣетъ небольшую, сферическую кисть; на короткихъ гребешкахъ сидятъ маленькія ягоды, сокъ которыхъ очень сахаристъ. Кожица ягодъ богата красящими веществами. Бирчъ даетъ густое красное вино, отличающееся своей крѣпостью.

Бирштадтъ (Альбертъ Bierstadt)—выдающійся американскій пейзажистъ, р. въ 1830 г. въ Солингенѣ около Дюссельдорфа; еще двухлѣтнимъ ребенкомъ попалъ въ Америку, куда эмигрировали его родители. Уже въ ранней молодости онъ выказалъ большой талантъ къ рисованію; маслян. красками онъ сталъ писать въ 1851 и въ 1853 г. отправился въ Дюссельдорфъ, гдѣ кончилъ свое образованіе при тамошней академіи. Посѣтивъ раньше Швейцарію и Италію, Б. вернулся въ Соединенные Штаты и вскорѣ затѣмъ сопровождалъ генерала Лэндера въ его экспедиціи, предпринятой съ межевою цѣлью, по великимъ равнинамъ и Скалистымъ горамъ до берега Тихаго океана. Это и нѣкоторыя позднѣйшія путешествія дали ему матеріалъ для цѣлаго ряда большихъ ландшафтовъ, Особенно выдаются: «Скалистыя горы», «Лэндерсъ Пикъ» выставлена въ Парижѣ (1867), «Переселенцы на Великихъ равнинахъ» «Монтъ-Гудъ» и «Пылающій Везувій».

Бирштаны—селеніе Виленской губерніи, троскаго уѣзда, подъ 54° 36′ сѣверн. шир. и 41° 4′ восточн. долг. отъ острова Ферро, въ долинѣ Нѣмана, въ 32 верстахъ отъ Ковно и въ 40 верстахъ отъ ст. Кошедары, С.-Петербургско-Варшавской желѣзн. дор. Долина, въ которой расположены Б., окаймлена Нѣманомъ, образующимъ здѣсь дугу, и защищена съ С. и СВ. сосновымъ лѣсомъ и высокими холмами, покрытыми деревьями и кустарниками, что придаетъ мѣстности живописный видъ и дѣлаетъ климатъ болѣе равномѣрнымъ и здоровымъ. Въ геологическомъ отношеніи долина Бирштаны принадлежитъ къ системѣ Виленскихъ формацій, состоящихъ изъ сѣрой вакки, известняка, древняго краснаго песчаника и изъ юрскихъ и мѣловыхъ пластовъ, покрытыхъ огромными намывными слоями.

Исторія. Б. уже въ средніе вѣка были извѣстны какъ литовскій посадъ, гдѣ находился охотничій замокъ великихъ князей литовскихъ; здѣсь часто бывалъ вел. кн. Витольдъ и въ 1475 Казиміръ Ягеллонъ провелъ въ немъ зиму съ своимъ семействомъ (Teka Wileńska, № 5). Народъ пріурочиваетъ къ горѣ, на которой былъ построенъ этотъ охотничій замокъ (Witoldowa góra), разныя легенды и называетъ ее: «Dwaras uszkiajktas» (по-литов. заколдованный дворъ). Въ началѣ текущаго столѣтія долина Б. была изслѣдована неоднократно, съ цѣлью открытія въ ней залежей соли, но только въ 1841 г. помѣщица Камилія Гациская стала первая употреблять тамошнія воды въ видѣ ваннъ для своихъ дѣтей, страдавшихъ золотухой, и съ тѣхъ поръ воды стали все болѣе и болѣе посѣщаться окрестными жителями, несмотря на неудобство помѣщенія въ «курныхъ» (дымныхъ) крестьянскихъ хатахъ и первобытное устройство ваннъ. Воду нагрѣвали въ этихъ же хатахъ. Только въ 1854 г. воды получили устройство вслѣдствіе совмѣстной дѣятельности д-ра Билинскаго и дворянина Бартошевича; съ тѣхъ поръ число посѣтителей сильно увеличилось; благодаря стараніямъ д-ра Радецкаго произведены анализы водъ, сдѣланы наблюденія надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ ихъ. Минеральныя воды изъ 4 старыхъ источниковъ употребляются только для ваннъ, 5-й же новый, названный Радецкимъ источникомъ Викторіи, употребляется только внутрь. Изъ четырехъ старыхъ источниковъ, три принадлежатъ къ разряду известковыхъ водъ, четвертый — къ слабымъ водамъ поваренной соли. Анализъ источника Викторіи, дебитъ котораго равенъ 20000 ведрамъ въ сутки, произведенъ въ 1880 году Рейнардомъ и провѣренъ на мѣстѣ Радецкимъ, причемъ оказалось двууглекислой закиси желѣза въ 1 литрѣ не 0,0113, а 0,0151. По Рейнарду, на 1 литръ воды было найдено: хлористаго натрія—3,7; сѣрнокислаго калія—0,0022; сѣрнокислаго натра—0,5218; сѣрнокислой извести—0,7611; двууглекислой извести—0,4811; двууглекислой магнезіи—0,4416; двууглекислаго желѣза—0,0113; глинозема—0,0118; кремнезема—0,0142 грамма. Анализъ старыхъ источниковъ, названныхъ Радецкимъ калійно-известково-магнезіальными, произведенный въ 1882 г. химикомъ Іогансономъ, далъ на 1 литръ воды: сѣрнокислаго калія — 1,6172 грамма; хлористаго натрія — 0,3969; хлористаго кальція — 3,5288; хлористаго калія—0,0557; двууглекислаго кальція—0,6619; двууглекисл. магнія—1,2555; двууглекислой закиси желѣза—0,0164, кремневой кислоты—0,1070; глинозема—0,0034; органическихъ веществъ — 0,0101; сѣроводорода, аммонія, фосфорной кислоты и марганца—слѣды. Средняя температура въ іюнѣ 13, 8° Р., въ іюлѣ 14, 7° Р.; въ августѣ 13, 4° Р. (въ сезонъ 1885 г.). Сезонъ съ 15 мая по 20 августа. Заведеніе имѣетъ 60 хорошо устроенныхъ ваннъ, аптеку, 2 гостинницы, 2 ресторана, много дачъ и частныхъ помѣщеній, прекрасный паркъ, въ которомъ 2 раза въ день играетъ оркестръ и пр. Сообщеніе съ Ковно, шоссейнымъ путемъ, происходитъ ежедневно въ закрытыхъ дилижансахъ, ожидающихъ у вокзала. Въ мѣстечкѣ находится католическій костелъ, почтово-телеграфная станція, нѣсколько лавокъ и магазиновъ. Цѣны на жизненныя потребности — умѣренны.—Ср. «Минеральные источники въ

Бирштанахъ» д-ра И. Радецкаго (С.-Петерб., 1885).

Бирштейнъ (Birstein)—деревня въ прусской провинціи герц. Нассау, близъ которой находится великолѣпный замокъ князя Изенбурга Бирштейнъ.

Биръ или **Биреджикъ**—простонародное Беледжикъ, городъ въ алепскомъ вилайетѣ, въ Азіятск. Турціи, на лѣвомъ (восточн.) берегу Ефрата, вступающаго здѣсь въ равнину и доступнаго даже для барокъ большихъ размѣровъ. Б. лежитъ въ 130 километрахъ къ СВ. отъ Алеппо и есть мѣстопребываніе мудира. Расположенный амфитеатромъ у склона и подошвы крутыхъ мѣловыхъ скалъ, городъ представляетъ—со своими многочисленными выдолбленными въ скалахъ гротами, садовыми террасами съ фиговыми, гранатовыми и другими деревьями, съ развалинами древняго замка, своеобразную картину. Б. пользуется здоровымъ климатомъ, окруженъ довольно хорошо сохранившеюся стѣною, прикрытой съ фланговъ башнями, и имѣетъ 2000 (отъ 50 до 60 армянскихъ семействъ) жит. турецкаго происхожденія. Здѣсь проходитъ лингвистическая и этнографическая граница, такъ какъ къ югу отъ города начинаются арабскія племена, къ востоку—курдскія, а къ западу преобладаютъ турки съ туркменской примѣсью. Замокъ возвышается среди города вплоть до рѣчного берега, на достигающей 32 м. высоты скалѣ; стѣны его сложены изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ и достигаютъ 20—25 метр. высоты. Б.—самая знаменитая изъ извѣстныхъ при Селевкидахъ и римлянахъ, подъ названіемъ Цейгмы, переправъ черезъ Евфратъ, и даже въ настоящее время располагая множествомъ большихъ перевозныхъ ботовъ, онъ представляетъ чаще другихъ посѣщаемый караванами (нерѣдко не менѣе 5000 верблюдовъ) рѣчную переправу. Уже съ самыхъ древнихъ временъ Б. былъ важнѣйшимъ узловымъ пунктомъ для всѣхъ караванъ, идущихъ изъ Нижней Месопотаміи и южн. Курдистана въ сѣв. Сирію. Стратегическое его значеніе было тоже велико, и только необезпеченность окрестностей не дала городу возможности достичь бо́льшаго развитія. Прямой путь изъ Б. въ Моссулъ, черезъ Урфу и Нисибинъ, уже съ давнихъ временъ подвергающійся опасности отъ кочующихъ здѣсь арабскихъ ордъ, служитъ въ новѣйшее время только большимъ караванамъ, меньшіе же предпочитаютъ дальный путь на Діарбекиръ. Въ эпоху Крестовыхъ походовъ Б. входилъ въ составъ Эдесскаго графства. Въ 1144 г. онъ былъ отнятъ у христіанъ Емадединомъ Зенки, а въ 1265 г. взятъ монголами, которые при вторичномъ нападеніи потерпѣли здѣсь пораженіе 10 декабря 1275 г.

Биръ (Bir множ. ч. biar)—арабское слово (древне-евр. беёр — колодезь) означающее колодезь, источникъ, и встрѣчающееся часто въ африканскихъ названіяхъ мѣстностей. Особенно употребительно оно въ Сахарѣ и другихъ песчанныхъ степяхъ, гдѣ все значеніе мѣстности иногда основано на существованіи такого источника. Синонимомъ слова Биръ является также харси (harsi), но при этомъ первое употребляется обыкновенно для обозначенія каменнаго колодца или источника, вытекающаго изъ расщелины скалы, а второе—для ключа, бьющаго прямо среди песковъ. Вдоль дороги, по которой слѣдуютъ караваны въ Мекку находятся станціи: Биръ-Али, Биръ-Эль-Ганемъ, Биръ-эль-Эдидъ, Биръ-эль-Земрудъ. Караваны, идущіе изъ Триполи въ Тумбукту, слѣдуютъ мимо Биръ-Темодъ, Биръ-эль-Туббейедъ, Биръ-эль-Габахъ и т. д.

Биръ Робертъ (Byr Robert)—псевдонимъ романиста Карла Эммериха Роберта Байера (см. это слово, II, 714).

Биръ—прав. притокъ р. Бѣлой, вытекаетъ изъ небольш. озера бирскаго у. Уфимской губ., направляется сначала къ югу, потомъ къ зап. Длина теченія 120 в., не судоходенъ, дно песчаное, близъ устья никогда не замерзаетъ вслѣдствіе множества ключей. На этомъ мѣстѣ зимою множество дикихъ утокъ и гусей.

Бирюза или Каллаитъ—голубой или рѣже ярь-мѣдянково-зеленый минералъ, являющійся въ видѣ плотныхъ, аморфныхъ, почковидныхъ или сталактитовыхъ, натечныхъ массъ, въ жилахъ, вкраплинахъ и галькахъ. Аморфный на видъ минералъ, по изслѣдованіямъ Бюккинга, состоитъ изъ мельчайшихъ двупреломляющихъ пластинокъ. Не прозраченъ, обладаетъ раковистымъ и неровнымъ изломомъ, твердостью — 6, уд. в. въ 2,62 до 2,8. Химическій составъ сложный: $Al_2(PO_4)_2+Al_2(HO)_6+2H_2O$ съ примѣсью фосфорнокислыхъ солей мѣди и желѣза; составъ соотвѣтствуетъ прибл. 47% глинозема, 32% фосфорной кислоты и 21% воды, представляя иногда довольно значительныя колебанія, особенно въ зеленыхъ разностяхъ. При прокаливаніи чернѣетъ, съ бурой или фосфорной солью даетъ реакціи на мѣдь и желѣзо, пламя окрашиваетъ въ зеленый цвѣтъ, передъ паяльной трубкой не плавится, въ кислотахъ растворяется. Хорошія разности Б., употребляемыя на украшенія въ качествѣ драгоцѣннаго камня, обыкновенно называютъ восточной Б. Главнымъ мѣсторожденіемъ слѣдуетъ считать Мааданское около города Нишапура къ СЗ. отъ Герата въ Персіи; Б. образуетъ здѣсь тонкую жилу въ трахитовой брекчіи. Проф. Романовскимъ открыто еще другое среднеазіатское мѣсторожденіе Кураминское ок. Ходжента, а Обручевымъ описано третье, Ибрагимъ-атинское, въ 50 в. отъ Самарканда по большой караванной дорогѣ, идущей въ Карши, открытое однимъ сартомъ. Кромѣ того Б. извѣстна въ долинѣ Мегара на Синаѣ (въ порфирѣ и въ сопровожденіи бураго желѣзняка), въ Египтѣ, а мало цѣнныя разности—также въ Новой Мексикѣ (въ трахитѣ. горъ Цериллосъ), въ Невадѣ, Аризонѣ («Turquois Mountains»), въ Силезіи (Іордансмюль), въ Саксоніи (Ольсницъ). Благодаря своему красивому цвѣту, Б., не смотря на незначительную твердость, считается драгоцѣннымъ камнемъ; называется она на иностр. языкахъ—Türkis, Turquoise. Б. получается также искусственно черезъ уплотненіе осажденной фосфорно-глиноземной соли содержащей мѣдь (фосфорнокислой соли мѣди Б. и обязана своимъ красивымъ цвѣтомъ); подъ названіемъ Б. продаютъ также

ископаемыя кости и зубы, фосфорнокислыми солями мѣди и желѣза окрашенные въ синій цвѣтъ; это такъ назыв. «костяная бирюза», или «одонтолитъ». Въ Оренбургской губ. на Уралѣ, въ Киргизскихъ степяхъ, во Франціи, Германіи, Швейцаріи нерѣдко встрѣчается такая костяная Б., отличающаяся отъ каменной остатками структуры костей, меньшей твердостью, болѣе легкимъ вѣсомъ, растворимостью въ ѣдкомъ кали и пригорѣлымъ запахомъ, издаваемомъ ею при нагрѣваніи.

Бирюковка—сел. суджанскаго уѣзда Курской губ., въ 17 вер. къ СВ. отъ г. Суджи, при ручьѣ Борзовѣ, впадающемъ въ Ворожбу. 5°10' в. д. и 51°17' с. ш. Мѣстность средней высоты—100—104 с. Уровень рѣки Суджи у Бардановки около 84 с., слѣдовательно уровень ручья Борзова 90—91 с. Чрезвычайно живописная мѣстность, благодаря раскинутымъ по переплетающимся оврагамъ—многочисленнымъ перелѣскамъ, занимаетъ къ Ю. пространство около 60 квадр. верстъ. Въ Б. 10 вѣтрянокъ. Число жит. 1120 ч. Почва тучный черноземъ; подпочва лессъ отъ 6—8 саж; ниже мѣлъ и мергель; на высокихъ перевалкахъ подъ лессами сѣроземные и красные пески въ песчаникѣ. Земля цѣнится отъ 250 до 350 руб. за десятину.

Бирюкъ—среднерусское названіе волка (см. это сл.).

Бирюлей—село Казанской г. и у. съ кожененнымъ заводомъ, расположено близъ старинной Иски Казань (городище). Церковь построена въ 1794 г.

Бирюльки, бирюля—народная игра, состоящая въ осторожномъ подниманіи въ безпорядкѣ набросанныхъ соломинокъ такимъ образомъ, чтобы не шевельнулась ни одна изъ внизу лежащихъ соломинокъ. Подниманіе производится крючечкомъ, сдѣланнымъ изъ верхушки соломины. Иногда для этой игры дѣлаются разнообразные игрушечные предметы вродѣ ведерочекъ, чашечекъ и т. п., которыя нужно осторожно изъ кучи поднимать, спеціально заготовленнымъ для этой цѣли проволочнымъ крючкомъ. Выраженіе «играть въ бирюльки», въ переносномъ смыслѣ—пустое и безполезное занятіе.

Бирюльская слобода — Иркутской губ. верхоленскаго округа, манзурской волости въ 70 в. отъ окружн. города, лежитъ на правомъ берегу Лены, при впаденіи въ нее р. Бирюльки и Ключа, окружена болотистою, лѣсистою, гористою мѣстностью. Бирюлька одно изъ наиболѣе древнихъ поселеній крестьянъ въ верховьяхъ Лены. Ея деревянная церковь, во имя Покрова Пресв. Богородицы, построена въ 1791, на мѣсто сгорѣвшей, время основанія которой неизвѣстно. Основаніе селенію положено между 1675—1679 однимъ изъ казачьихъ пятидесятниковъ и поселившимися вольными крестьянами изъ русской земли. Жители занимаются, кромѣ хлѣбопашества, постройкой судовъ для сплава (барокъ и паузковъ). Въ слободѣ имѣется приходское училище, въ 1865 г. числилось 144 двора, жителей 1243 д. об. п. Источн. Фр. Шперкъ, «Верхоленскій Округъ» (Медико-топогр. Сборникъ, т. I. 1870 г).

Бирюса (Она)—рѣка въ Иркутской губ., беретъ начало въ Саянскомъ хребтѣ двумя истоками, носящими названіе Мал. и Большой Бирюсы, по соединеніи съ р. Удою, принимаетъ названіе Тассеевой, и составляетъ лѣвый притокъ р. Ангары. Начавшись на высотѣ въ 3500 ф., Бирюса, пролагаетъ путь среди дикой, горной мѣстности, направляясь первоначально на С. и затѣмъ на СЗ. Длина ея теченія до 400 верстъ, ширина ея ложа въ нижнемъ теченіи доходитъ до 200 саж., время покрытія рѣки льдомъ, по 2-й половинѣ октября, вскрытія — въ половинѣ апрѣля, глубина 7 фут. Рѣка изобилуетъ рыбою; многочисленные острова ея покрыты черемухой, тополемъ, перевитыми хмѣлемъ, а на берегахъ растетъ Сибирскій ревень. Горы, сопровождающія теченіе рѣки, на лѣвомъ ея берегу состоятъ изъ известняковъ, перемежающихся глинистыми сланцами, а на правомъ—изъ діорита. У Карагаса, въ 130 в. отъ Нижнеудинска о[illegible]женія состоятъ изъ глинистаго песчаника— добывалась слюда. Въ верховьяхъ Бирюсы находятся богатыя золотыя разсыпи, по теченію Б. Бирюсы и притокамъ ея Катышиндигеру и Хормѣ; впрочемъ въ послѣднее время добыча золота на Бирюсинскихъ пріискахъ значительно уменьшилась. По Бирюсѣ кочуютъ Карагасы. Болѣе значительные притоки Бирюсы: Тагулъ или Гнорь, Тумактетъ Ана и Пойма. Источн. Гмелинъ, «Reise durch Sibirien» 1751 — 52 г. К. Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи» (пер. Семеновъ—1859—60 г.); Гагемейстеръ, «Статистическое обозрѣніе Сибири» (1854); Stuckenberg, «Hydrographie des Russisch. Reiches» (1844—49).

Бирюсинская—1) деревня Иркутской губ., нижнеудинскаго округа, въ 158 в. отъ Нижнеудинска, лежитъ на правомъ берегу р. Бирюсы и на большомъ Сибирскомъ трактѣ; служитъ мѣстомъ перекладки клади купеческихъ товаровъ, слѣдующихъ въ Россію. Жит.—1000 д. об. п., часовня, училище и ярмарка.—2) дер. Енисейской губ. красноярскаго окр., на р. Енисеѣ, въ 50 вер. выше Красноярска, замѣчательна по пещерамъ, находящимся вблизи въ известнякахъ (см. ниже).

Бирюсинскія пещеры. — Пещеры находятся при рѣкахъ Бирюсѣ и Енисеѣ въ красноярскомъ округѣ Енисейской губерніи. Всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ пещеръ, насчитывается 58: четыре — на правомъ берегу Енисея, 15—на лѣвомъ, ниже устья р. Бирюсы или у самаго устья, 8—на правомъ берегу р. Бирюсы, близъ устья, 27—на лѣвомъ берегу, также у устья, 4—на лѣвомъ берегу р. Казыреевой, при впаденіи ея въ р. Бирюсу съ правой стороны, на разстояніи 12 верстъ отъ устья Бирюсы. Высота пещеръ надъ уровнемъ воды въ Енисеѣ отъ 80 до 100 метр., но есть и расположенныя почти на уровнѣ воды, хотя такихъ немного, также какъ и находящихся выше 100 метр., такъ что только весьма немногія затопляются водою при весеннемъ половодьи. Опредѣленной формы пещеры не имѣютъ; большею частью это выемки въ известнякахъ, неправильной, полушарообразной формы съ куполовиднымъ сводомъ и съ овальнымъ отверстіемъ. Нѣкоторыя пещеры пред-

ставляются въ видѣ параллелопипеда съ четырехугольнымъ отверстіемъ и плоскимъ сводомъ или въ видѣ трехгранной призмы съ крышевиднымъ сводомъ и треугольнымъ отверстіемъ. Величина пещеръ весьма различна. Болѣе интересныя изъ пещеръ слѣдующія: 1) Станки на лѣвомъ берегу р. Енисея въ 1 вер. отъ устья р. Бирюсы, выше ея впаденія, на высотѣ около 100 метр. отъ поверхности воды. Пещера эта представляетъ какъ бы трубу съ прямоугольнымъ поперечнымъ разрѣзомъ, подымающуюся вверхъ въ известковую скалу подъ угломъ въ 60°, длиною въ 40 метр., шириною 6,5 и высотою до 10 метр.; далѣе она идетъ, сильно съуживаясь и постоянно подымаясь, въ видѣ извилистой трубы. Неизвѣстно, однако, имѣетъ ли она второе отверстіе, противуположное первому. 2) Львовъ спускъ на лѣвомъ же берегу Енисея на 100 метр. ниже устья р. Бирюсы, на высотѣ около 50 метр. надъ уровнемъ воды въ Енисеѣ, имѣетъ видъ неправильнаго параллелепипеда, вверхъ поднимается не круто, длина ея 15 метр., ширина 23,6 м. и высота 10 метр. Такъ какъ сводъ ея обвалился, то она направляется вверхъ горы въ видѣ широкой трубы и открывается на поверхности горы овальнымъ отверстіемъ довольно большихъ размѣровъ. Меньшая часть пещеръ, подобно вышеописаннымъ, идетъ далеко въ известняки въ видѣ каналовъ, постепенно съуживающихся, направляющихся или вверхъ, или внизъ и заканчивающихся щелью на поверхности горы. Щели эти въ нѣкоторыхъ пещерахъ обратились, вслѣдствіе обваловъ известняка, въ болѣе или менѣе широкія отверстія, по большей части засыпанныя обломками известняка, пескомъ и глиной. Иногда песокъ и глина залегаютъ толстымъ слоемъ подъ обломками известняка, а подъ ними суглинокъ съ галькой и остатками животныхъ; такъ, въ пещерѣ «Костяной» встрѣчается множество костей разныхъ животныхъ; въ другой пещерѣ, находящейся на правомъ берегу р. Бирюсы, въ разстояніи около 1½ в. отъ устья ея, на высотѣ 120 метровъ, найдены остатки мамонта. Эта пещера имѣетъ въ длину 30 метр., въ ширину 12 метр. спереди и 8,6 метр. сзади, въ высоту 7,5 метр. спереди и 2,9 метр. сзади. Большая часть пещеръ не представляетъ вышеописанныхъ каналовъ и имѣетъ видъ болѣе или менѣе глубокихъ выемокъ въ известнякѣ. Всѣ эти пещеры образовались выщелачиваніемъ известняка, начавшимся въ древнѣйшія времена, а затѣмъ увеличились, вслѣдствіе постепеннаго разрушенія известняка, подъ вліяніемъ атмосферныхъ условій и послойнаго откалыванія болѣе крупныхъ частицъ. Тутъ помогала и вода, просачивавшаяся съ поверхности горъ и пролагавшая себѣ пути, постепенно обращавшіеся въ болѣе или менѣе широкія трубы. Черезъ эти трубы или каналы водный потокъ и заносилъ пещеры пескомъ и глиною. За исключеніемъ одной, всѣ Б. пещеры сухи. Въ упомянутой пещерѣ, расположенной рядомъ съ заключающей въ себѣ остатки мамонта, въ заднемъ довольно просторномъ отдѣленіи держится постоянно известковая вода и въ лѣтнее время глубина ея доходитъ до 0,8 метра. Такъ какъ пещеры сухи, то въ нихъ нѣтъ сталактитовъ и сталагмитовъ. На стѣнахъ и сводахъ имѣются только небольшіе известковые потеки въ видѣ щетки или губки и въ рѣдкихъ случаяхъ въ видѣ конусовъ и шаровъ. Температура воздуха въ пещерахъ лѣтомъ значительно ниже, чѣмъ на открытомъ воздухѣ. Такъ въ 1889 г. въ пещерахъ наблюдалась слѣдующая температура: въ «Костяной» у входа +15° С., по срединѣ пещеры +11° С. и въ концѣ пещеры +9,6° С. при температурѣ внѣ пещеръ +18,4° С.; «съ остатками мамонта» у входа +16° С., по срединѣ +12° С. и въ концѣ +10,4° С., при температурѣ внѣ пещеры +20,4° С.; въ заднемъ углу, такъ называемой «Нижней спальной» пещеры температура держится лѣтомъ около 0°, вслѣдствіе чего поверхность дна этой пещеры даже въ іюлѣ покрыта льдомъ, а почва дна представляетъ сплошную смерзшуюся массу. Вслѣдствіе пониженія температуры въ пещерахъ водяные пары воздуха, охлаждаясь, сгущаются и осаждаются на сводахъ и стѣнахъ пещеръ и растворяютъ известь. Эти-то растворы при вывѣтриваніи и осаждаютъ известь въ видѣ щетокъ, губокъ, шаровъ и конусовъ. Раскопки были произведены въ 42 пещерахъ. На основаніи этихъ раскопокъ можно предположить, что по крайней мѣрѣ, 20 изъ нихъ были обитаемы въ разные періоды времени человѣкомъ и изъ нихъ 15 имѣли обитателей желѣзнаго періода, именно находящіяся по берегамъ р. Енисея и р. Бирюсы при устьѣ ея; въ пещерахъ же, лежащихъ по р. Бирюсѣ выше устья, за небольшимъ исключеніемъ, вовсе нѣтъ предметовъ желѣзнаго періода. Нѣкоторыя пещеры при устьѣ р. Бирюсы, какъ напр., «Нижняя спальная», «Костяная» особенно охранялись пещерными обитателями; такъ у входа въ «Нижнюю спальную» устроено искусственное огражденіе изъ камней известняка, вѣроятно съ цѣлью оградить пещеру отъ весеннихъ наводненій; у входа въ «Костяную» устроено нѣчто въ родѣ стѣны высотою отъ 1—1½ метра, вѣроятно, съ цѣлью защиты отъ нападенія враговъ. Слой почвы, содержащій предметы желѣзнаго періода, залегаетъ не глубоко, въ однѣхъ пещерахъ онъ начинается прямо съ поверхности дна, въ другихъ на глубинѣ 0,1—0,2 метра и кое-гдѣ на глубинѣ 0,5 метр. Толщина этого слоя не велика, отъ 0,1—0,2 м.; состоитъ онъ изъ перегноя, извести, золы, глины, песку, раздробленныхъ и цѣлыхъ костей животныхъ, горшечныхъ черепковъ и различныхъ издѣлій и ихъ обломковъ. «Костяная» пещера, вѣроятно служила, какъ и многія другія Б. пещеры, мѣстомъ обитанія человѣка каменнаго періода. Къ сожалѣнію, могильника обитателей Б. пещеръ пока не найдено. Извѣстно, что по Енисею въ древнѣйшія времена жили народы финскаго племени, занимавшіеся звѣриной и рыбной ловлей; они и дали названіе Енисею—Кемь (Большая рѣка), сохранившееся въ китайскихъ лѣтописяхъ и у татаръ; это же названіе перевели и тунгусы на свой языкъ—Иоаннеси, откуда русское—Енисей. Коллекціи предметовъ Б. пещеръ распадаются на слѣдующіе отдѣлы: 1) предметы мѣдные; 2) желѣзные; 3) костяные; 4) деревянные; 5) бере-

стяные; 6) глиняные, 7) каменные; 8) разные предметы, какъ напр.: куски ткани, кожи, нитки изъ волоконъ разныхъ растеній и т. п. Новѣйшій и наиболѣе извѣстный изъ изслѣдователей Б. пещеръ А. И. Еленевъ.

Литература. «Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества», «Памятная книжка Енисейской губ.».

Бирюсы — вѣтвь абаканскихъ татаръ, восточно-тюркское племя, живущее въ Саянскихъ горахъ (Енисейской губ.), въ новѣйшее время почти всецѣло исчезло, или, что вѣрнѣе, слилось съ сосѣдними качинцами. Въ прежнее время Б. кочевали по р. Бирюсѣ, которой и передали свое наименованіе; въ настоящее время, вмѣстѣ съ превосходящими ихъ численностью качинцами, Б. кочуютъ по берегамъ Абакана, протекающаго Абаканскую степь.

Бирючиный бражникъ (Sphinx ligustri)—одна изъ крупныхъ сумерочныхъ европейскихъ бабочекъ, имѣющая отъ 100 до 117 мм. въ размахѣ крыльевъ. Переднія крылья его красновато-сѣраго цвѣта съ одною черною и двумя свѣтлыми поперечными линіями, заднія крылья розоваго цвѣта съ тремя черными линіями; нижняя сторона крыльевъ рыжевато-сѣрая съ общею черноватою полосою: грудь черновато-бурая по срединѣ, а по бокамъ блѣдно-розовая; брюшко представляетъ чередующіяся черныя и темно-розовыя кольца, на спинной сторонѣ его идетъ буроватая полоса съ черною линіею по срединѣ, а на бѣловатой брюшной сторонѣ находятся три продольныя линіи черноватаго цвѣта. Б. бр. встрѣчается во всей Европѣ въ маѣ и іюнѣ; онъ летаетъ въ сумерки, причемъ недавно вылупившіеся самцы распространяютъ слабый мускусный запахъ. Днемъ бабочка сидитъ неподвижно въ темныхъ мѣстахъ, прижавшись къ стволу дерева или къ стѣнѣ. Гусеница яблочно-зеленаго цвѣта съ семью косыми полосами; полосы эти спереди лиловаго, сзади бѣлаго цвѣта; дыхальца оранжево-желтаго цвѣта; на одиннадцатомъ членикѣ находится длинный согнутый рогъ сверху блестяще чернаго, снизу желтоватаго цвѣта. Длина тѣла гусеницы болѣе 100 мм. Куколка каштаново-бураго цвѣта; хоботное влагалище ея умѣренной длины и прилегаетъ къ груди. Гусеница Б. бр. встрѣчается въ іюлѣ и августѣ на бирючинѣ, сирени и бузинѣ; ее легко находить, такъ какъ она ползаетъ днемъ. Послѣ послѣдней линьки кожа гусеницы, бывшая въ молодости шероховатою, становится гладкою и мягкою на ощупь и за 3 — 4 дня до того, какъ гусеницѣ идти въ землю для окукленія, красивая окраска ея тускнѣетъ и на спинѣ желтѣетъ. Куколка зимуетъ, иногда даже два раза. Для полученія хорошихъ экземпляровъ бабочки для коллекцій всего лучше выводить ихъ изъ гусеницъ, воспитаніе которыхъ легко удается.

Бирючковская—пригородная слобода города Бирюча въ Воронежской губ., при р. Бирючкѣ, съ 2 винокуренными и однимъ водочнымъ заводами, паровая мельница. Дворовъ—233, жителей—808 д. об. п.

Бирючъ—уѣздный городъ Воронежской губ., въ 130 в. по прям. направленію къ ЮЮЗ. отъ Воронежа, подъ 50°39′ с. ш. и 56°5′ в. д., расположенъ на косогорѣ по лѣвому берегу р. Тихой Сосны, впадающей въ Донъ. Начало этому городу положено было 8 марта 1705 г. усердскимъ сотникомъ Ив. Медковымъ съ товарыщи, коимъ разрѣшено было за тѣснотою въ ихъ прежнемъ мѣстѣ жительства, переселиться къ верховьямъ р. Тихой Сосны, въ урочище Бирючьей Яруги. Вновь возникшее казачье поселеніе, именуясь Бирюченскимъ комисарствомъ, принадлежало къ Острогожскому полку (см. это сл.) до 1765 г., когда введено было новое гражданское устройство въ управленіи слободскихъ жителей, переименованныхъ при этомъ изъ казаковъ въ государственныхъ обывателей, при чемъ Бирючъ вошелъ въ составъ Острогожской провинціи, а съ учрежденіемъ воронежскаго намѣстничества (1779) сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1796 г. Бирючъ былъ отчисленъ отъ Воронежской губ. и присоединенъ къ возстановленной тогда Слободско-Украинской губерніи, но уже годъ спустя (1797), при разграниченіи этой новой губерніи отъ смежныхъ, Бирючъ былъ окончательно введенъ въ составъ Воронежской губ. Въ 1890 г. въ городѣ было жителей 4502 чел., въ томъ числѣ муж. 2095 и женщ. 2407 д. Въ промышленномъ отношеніи Бирючъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ между городами Воронежск. губ. Въ настоящее время въ немъ 7 заводовъ съ 36 рабочими, сумма производ.— 7875 р. На 4 ярмарк. его въ 1880 г. въ привозѣ было товаровъ и пригнано лошадей и скота на сумму 444000 р. и продано на сумму 49940 руб.

Бирючскій уѣздъ — въ юго-западной части Воронежской губ.; простр. уѣзда—3866,2 квадратныхъ версты. На 100 ч. всей площади уѣзда приходится: усадеб. земли—3,6, пахатной земли—62,9, сѣнокос.—12,3, выгонной 3,1, неудобной—6,5 и подъ лѣсомъ—11,6. Изъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны Осколъ и Тихая Сосна, обѣ несудоходны. Число жит. въ уѣздѣ, кромѣ города, 259—686 д. об. п., въ томъ числѣ мужч.—129775 и женщ.—125409 д., насел. преимущественно малороссіянами. На 1 кв. в. приход. 70 душъ. Селеній въ уѣздѣ—381 и на 1 посел. приходится 10,14 кв. в. Число дворовъ—31400 и на 100 двор. крестьян. приход. 826 душъ. Главное занятіе жителей хлѣбопашество. Въ 1889 г. высѣвалось озимаго—64948 четв., ярового—81669; получилось озимаго— 167893 и яроваго—137523 четв.; картофеля посѣяно было 16339, снято 68022 четв. Преобладаетъ трехпольный сѣвооборотъ, причемъ во владѣльческихъ хозяйствахъ сѣется и озимая пшеница, но вообще преобладаетъ рожь. Въ яровомъ и на залежахъ сѣютъ много подсолнечника; въ 40-хъ годахъ впервые начались обширные посѣвы этого растенія. Въ 1889 г. заводовъ и фабрикъ въ уѣздѣ было 295 при 989 рабоч., сумма произв. коихъ простиралась до 294294 руб.; въ томъ числѣ 174 маслобойныхъ при 665 рабоч. съ оборотомъ въ 105780 р., 2 винокуренныхъ зав. при 46 раб. съ оборотомъ въ 60000 р. и 1 паровая мукомольная мельница при 20 раб. съ оборотомъ въ 42750 р. Ярмарокъ въ уѣздѣ бываетъ 83, съ оборотомъ въ 500000 руб. Предметами торговли служатъ

преимущественно крупный и мелкій скотъ и сельско-хозяйствен. продукты. Къ наиболѣе замѣчат. въ промышлен. отношеніи селеніямъ принадлежитъ сл. Алексѣевка, жит. которой ранѣе занимались выдѣлкою въ обширныхъ размѣрахъ подсолнечнаго масла, а нынѣ кожевеннымъ производ. и разными кустарными, промыслами.

Бирючъ, биричь—глашатай или провозвѣстникъ, упоминанія о которомъ въ нашихъ письменныхъ памятникахъ, начиная съ X в., восходятъ до конца XVII ст. Подъ 992 г., въ Лаврентьевской лѣтописи разсказывается, что Владиміръ, вызывая охотника вступить въ единоборство съ печенѣжскимъ богатыремъ, посылалъ «бирічи по товарамъ» (полкамъ). Въ 1148 г. Изяславъ Мстиславичъ на свой пиръ приглашалъ новгородскихъ мужей чрезъ «подвойскихъ и биричей». Эти лѣтописныя извѣстія прямо указываютъ на исключительную обязанность Б. объявлять волю князя. Таково было ихъ назначеніе и при московскихъ царяхъ. Послѣдніе чрезъ нихъ обнародовали свои указы: и о новомъ наборѣ охочихъ людей въ полки, и о сыскѣ бѣглыхъ, о запрещеніи держать мѣдныя деньги, ловить капканами бобровъ и выдръ и т. д. Къ ихъ посредству обращалась и власть духовная, когда хотѣла провести въ народъ какія либо свои постановленія. Обыкновенно Б. въ такихъ случаяхъ должны были «кликать» «по торгамъ» (на многолюдныхъ торговыхъ площадяхъ) «не по одинъ день», «по многіе дни», иногда въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Каждый намѣстникъ, воевода и даже губной цѣловальникъ имѣлъ въ числѣ своихъ «пособниковъ» и Б., которые очень часто упоминаются вмѣстѣ съ палачами и тюремными сторожами и состоятъ на жалованьи (получая «по полуденгѣ», или «по московкѣ»), которое выплачивали «земскіе люди».

Относительно производства слова «бирючъ» положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. В. Н. Татищевъ въ своемъ словарѣ считаетъ «биричъ» словомъ татарскимъ, переводитъ его «высоко кличъ» и толкуетъ такъ: «биричь, — называлась публикація, когда что въ народѣ объявляли, то тотъ шапку или орелъ деревянной на посохъ поднявъ, кричалъ, еже нынѣ чрезъ барабанъ объявляется». Языковъ, въ лексиконѣ Плюшара, сближаетъ это слово, съ одной стороны, со скандинавскими и англосаксонскими beira, beiring, bearer—носчикъ, «который носилъ на посохѣ шапку или другой знакъ», и съ другой—съ старопольскимъ bieracz, что значитъ собиратель податей и biércy (польск.)—берущій подъ стражу, и на основаніи этого заключаетъ, что «бирячи — сборщики и полицейскіе служители».

Бирючья коса (или Шарпхе)—островъ у самаго устья Волги на Каспійскомъ морѣ, лежитъ подъ 45°43′40″ с. ш. и 47°36′10″ в. д. ниже уровня океана на 26 метр., представляетъ глиняный бугоръ, длиною въ 10 верстъ, при ширинѣ отъ 2 до 3 верстъ, съ отлогими берегами, изъ которыхъ—сѣверный берегъ подмывается, почему въ 1810 г. вдоль берега сдѣлана на протяженіи 165 саж. забойка. При островѣ находится довольно удобное мѣсто для стоянки судовъ, извѣстное подъ названіемъ Ямнаго рейда; а въ недальнемъ разстояніи отъ него на Волгѣ Ракушинская и Зюзинская розсыпи (мели), сильно затрудняющія судоходство, на этихъ розсыпяхъ при СЗ. и З. вѣтрахъ уровень воды падаетъ до 3 и даже до 3½ ф., при восточныхъ вѣтрахъ поднимается до 14 футовъ. Въ 1830 г. островъ переданъ калмыцкимъ управленіемъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Бирючья коса — село, на одноименномъ островѣ, Астраханской губ. и уѣзда, Икрянинской волости отъ города въ 90 вер. Въ 1831 г. на о-вѣ выстроены казармы и перенесены: таможенная застава, карантинъ и брандвахта, упраздненная въ 1863 г. Островъ представляетъ первый населенный пунктъ для остановки судовъ, идущихъ съ Каспійскаго моря; въ селѣ имѣется телеграфъ, приходское церковное училище, 6 торговыхъ лавокъ, частная ватага и нѣсколько небольшихъ садовъ; здѣсь находится агентъ К° «Кавказъ и Меркурій». число жителей 543 д. об., Источн.: «Астрахан. Справ. Листокъ» 1867 г., № 20 и 21); «Живоп. Обозрѣніе» (1877 г. № 11); «Труды Астрах. стат. комит.» (1877 г. вып. V); C. E. Baer, «Kaspische Studien» (1850—60).

Бирючье озеро (Бирючёкъ)—одно изъ горько-соленныхъ озеръ Астраханской губ., изъ котораго добывается горькая соль, содержащая 68% поваренной соли, 22% сѣрнокислаго натра, 2% хлористаго магнія и 8% воды; это небольшое озеро имѣетъ всего 110 саж. длины, при 50 саж. ширины.

Бисбошъ (также Бинзенбушъ, Biesbosch) находящійся въ связи съ моремъ) — богатый о-вами морской заливъ между нидерландскими провинціями — Южной Голландіей и Сѣвернымъ Брабантомъ, между городами Дордрехтомъ, Геертрунденбергомъ и г. Виллемштатъ, принимаетъ въ себя извѣстные подъ названіемъ Веркендамеръ-Килленъ, начинающіеся у Гардинксвельда южные истоки р. Мерве или Мерведе, соединенныя воды которыхъ, подъ названіемъ Амера или Голландш-Діепа (въ концѣ—Гарингвлитъ), вливаются въ Сѣверное море. Б., или «затонувшая Голландія», образовалась въ бурную ночь съ 18 на 19 ноября 1421 г., вслѣдствіе прорыва плотины Мааса, причемъ 72 поселка и деревни съ 100000-мъ населеніемъ и плодороднѣйшими пашнями погибли безвозвратно. Все залитое пространство занимаетъ почти 200 кв. км. Съ XVIII в. выступили многія мели и покрылись травою. Кромѣ того здѣсь устраивались поддеры, особенно по серединѣ, и такимъ образомъ большая часть затопувшей мѣстности снова возстановлена и 34 изъ погибшихъ поселеній мало по малу вновь отстроены. Вся мѣстность состоитъ изъ 50 значительныхъ острововъ.

Бисегментація (Bisegmentation, фр.)—дѣленіе на двѣ равныя части.

Биселлиумъ (Bisellium)—стулъ, могущій вмѣстить двѣ особы, но занимаемый одной, что составляло въ древнемъ Римѣ особое, внѣшнее доказательство почета. Форма Б. сдѣлалась намъ извѣстна по сохранившемуся въ Помпеѣ барельефу. Б. дѣлался обыкновенно изъ слоновой кости, но также изъ металла, и представлялъ почетное мѣсто, предназначенное для

особенно уважаемыхъ особъ въ муниципіяхъ или колоніяхъ, подобно тому какъ въ Римѣ существовали особыя курульныя кресла или subsellia для магистратовъ. Но и всякій гражданинъ за особенные заслуги или щедрость могъ достигнуть этого почета, причемъ назывался bisellarius (см. Марціалъ V, 14 и Варронъ, «De lingua latina» V, 28).

Бисерскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный **заводъ** графа Г. П. Шувалова, въ пермскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, Пермскаго горнаго округа, въ 214 к (200 в.) отъ города Перми, на западномъ склонѣ Уральскаго хребта—расположенъ на рч. Исерѣ, правомъ притокѣ р. Койвы, впадающей справа въ р. Чусовую. Б. основанъ въ 1786 г.; въ 1787 г. поставлена плотина, а въ 1788 г. достроена доменная печь; выдѣлка желѣза (сначала кричнаго) начата въ 1820 г. Въ 878 г. въ Б., считалось 240 дворовъ и 1291 че жит.; волостное правленіе, церковь, больница, 2 школы и нѣсколько лавокъ. Дача Б. занимаетъ пространство 3346 кв. км. (2911 кв. в.), по обѣ стороны Уральскаго хребта, проходящаго черезъ нее почти по меридіану. Уралъ здѣсь не высокъ; но поверхность дачи вообще сильно всхолмлена. Изъ горъ необходимо мѣтить Качканаръ, съ его мѣсторожденіями магнитнаго желѣзняка, на границѣ между бисерскою и гороблагодатскою заводскими дачами (часть Качканара принадлежитъ одной изъ нихъ, а другая — другой), Саранный камень, Ревро (Ребро?), и Саранную гору. Послѣдняя замѣчательна нахожденіемъ въ ней, въ обиліи, хромистаго желѣзняка, съ кеммеритомъ и родохромомъ (плотное видоизмѣненіе кеммерита, въ типической формѣ кристаллическаго) въ трещинахъ, а также тѣмъ, что здѣсь добывалось много уваровита (красный и рѣдкій миералъ, яркаго изумрудно-зеленаго цвѣта, см. Уваровитъ).

Упомянутая выше Койва и Усва, также правый притокъ Чусовой, суть самыя значительныя рѣки Бисерской дачи. На восточной сторонѣ Урала берутъ начало:—Исъ, Выя, Большая и Малая Именная, лѣвые притоки р. Туры. На сѣверо-восточной границѣ протекаетъ р. Нясьма, притокъ Ляли, впадающей, въ свою очередь, въ Сосву. Бурый желѣзнякъ составляетъ главную руду въ дачѣ, и число рудниковъ значительно. Кромѣ того въ г. Качканаръ, какъ упомянуто выше, находится магнитный желѣзнякъ, въ каменной розсыпи, прилегающей къ Качканару съ юга, обломки магнитнаго желѣзняка обнаруживаютъ ясную притягательную силу; въ прежніе годы розсыпь эта разрабатывалась, такъ какъ этотъ самородный «магнитъ» употреблялся для оттягиванія желѣзистыхъ шлиховъ отъ промытаго золота. Хромистый желѣзнякъ, помимо мѣсторожденій Саранной горы, найденъ и въ другихъ мѣстахъ дачи. Съ 1825 г. начало добываться золото изъ розсыпей по рр.: Койвѣ, Ису, Выѣ, обѣимъ Имяннымъ и Нясьвѣ. Наибольшее количество золота было добываемо въ 1841—52 гг.; въ 1846 г. добыча достигла почти до 244 кгм. Нынѣ же небольшое количество его доставляется лишь Крестовоздвиженскими пріисками. Въ нѣкоторыхъ изъ пріисковъ, вмѣстѣ съ золотомъ, была находима платина. Добыча ея началась съ 1831 г., и Крестовоздвиженскіе промыслы даютъ большое количество ея и въ настоящее время. Въ 1883 г. платины съ нихъ было получено 377, въ 1884 г.—312, въ 1885 г.—411, въ 1886 г.—574, въ 1887 г.—672 и въ 1888 г.—721 кгм. Въ 30-хъ годахъ большого шума надѣлало открытіе на Крестовоздвиженскихъ пріискахъ, въ Адольфовскомъ логу, алмазовъ—единственное мѣстонахожденіе ихъ въ Россіи. Но здѣшніе алмазы мелки, попадаются изрѣдка, и отдѣльныхъ работъ для отысканія ихъ не стоило бы вести. Лѣса Б дачи, преимущественно хвойные: ель и пихта, съ примѣсью березы и осины; въ сѣверныхъ частяхъ дачи есть кедровники, сосны мало— площадь лѣсовъ=2786 кв. км. (2424 кв. в.) Климатъ мѣстности суровый, переходъ отъ зимы къ лѣту рѣзкій; зимы продолжительныя Хлѣбъ почти не родится. Домашняго скота разводится мало. Населеніе рѣдко. Въ Б. заводѣ устроенъ на р. Бисерѣ прудъ, дающій воду для 2 водяныхъ колесъ, въ сложности, въ 40 силъ, и 30-сильной турбины. Руда доставляется изъ 5 рудниковъ, на которыхъ работаетъ около 200 рабочихъ; на одномъ имѣется паровая машина въ 16 силъ. Заводскія устройства состоятъ: въ чугуно-плавильномъ отдѣленіи завода изъ доменной печи съ холоднымъ дутьемъ, при 1 воздуходувной машинѣ, а въ желѣзодѣлательномъ—изъ 4 пудлинговыхъ печей, 1 парового молота и 1 прокатнаго стана. Рабочихъ на заводѣ отъ 400 до 500 и болѣе человѣкъ; въ 1888 г., однако рабочій комплектъ достигалъ 1639 чел.

Въ послѣдніе годы добыча чугуна и желѣза Б. заводомъ опредѣляется слѣдующими цифрами: въ 1883 г. чугуна выплавлено 26047, въ 1884 г.—31875, въ 1886 г.—19487, въ 1887 г.—30311, и въ 1888 г. — 31944 метрическихъ квинтала. Желѣза же получено метрическихъ квинталовъ: въ 1886 г. — 9266, въ 1887 г. — 19555 и въ 1888 г.—21329.

Земля, на которой выстроенъ Б., принадлежала сначала Строгановымъ и перешла по наслѣдству къ дочери барона Александра Петровича Строганова, княгинѣ Варварѣ Александровнѣ Шаховской. По внучкѣ же ея графинѣ Варварѣ Петровнѣ Шуваловой, перешла во владѣніе графовъ Шуваловыхъ. Кромѣ общихъ описаній Урала и Пермской губерніи Ср. «Обозрѣніе и описаніе округа Бисерскаго завода и Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ» («Пермскія Губернскія Вѣдомости», Пермь, 1862).

Бисертскій желѣзодѣлательный **заводъ**, въ Европ. Россіи, въ красноуфимскомъ у. Пермской губ., на р. Бисерти (см. это сл.), лежитъ въ 116 км. (108 в.) отъ Екатеринбурга и 101 км. (95 в.) отъ Ревдинскаго завода. Построенъ Григорьемъ Акинѳіевичемъ Демидовымъ въ 1761 г., и до 1873 г. принадлежалъ Демидовымъ. Послѣднимъ владѣльцемъ изъ этого рода былъ полковникъ Демидовъ. Въ 1873 г. Ревдинскіе заводы, къ которымъ принадлежитъ и Б., за долги казнѣ, были проданы Пермикину.

Въ Б. (1878) 844 двора и 4691 жит.; церквей 2 православныхъ и единовѣрческая; школа.

Въ Бисертской дачѣ земли считается 740 кв. км. (644 кв. в.), въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 664 кв. км. (578 кв. в.). Лѣса состоятъ изъ ели и сосны. Почва каменистая и мало пригодная для земледѣлія, хотя мѣстные жители и занимаются имъ. Въ дачѣ имѣется значительное мѣсторожденіе бураго желѣзняка въ горѣ Косогорѣ въ 10 км. (9 в.) отъ завода, неоднократно разработывавшееся: руды его шли въ плавку на Ревданскомъ заводѣ. Кромѣ того, есть богатое мѣсторожденіе извести, а также — огнеупорной бѣлой глины. Заводъ переработываетъ въ желѣзо чугунъ Ревданскаго завода. На р. Бисерти устроенъ прудъ, водою котораго приводится въ движеніе 5 водяныхъ колесъ, въ сложности, въ 150 силъ; рабочихъ на заводѣ требуется около 350 чел. Устройство для выдѣлки желѣза состоитъ изъ 5 пудлинговыхъ и 3 сварочныхъ печей, при 2 молотахъ, дѣйствующихъ водою, и изъ 2 прокатныхъ становъ. Въ послѣдніе годы Бисертскимъ зав. выдѣлано всякаго рода желѣза: въ 1883 году—22672, въ 1884 году 20501, въ 1886 г.—18625, въ 1887 г.—19322 и въ 1888 г. — 21268 метр. квинталовъ.

Бисерть — рѣчка, въ Европ. Россіи, въ красноуфимскомъ у. Пермской губ., впадающая въ р. Уфу справа въ нѣсколькихъ км. выше г. Красноуфимска. Б. имѣетъ протяженіе около 157 км. (150 в.). Правые притоки ея: Чикишанъ, Борышенъ, Баска, Лакташъ, Ирмисъ, Утъ и Ачитъ, а лѣвые—Киргишанка, Каменка, Черемиска, Черная, Талица, Путь, Тюшъ и Арія.

Бисерть—селеніе, въ Европейской Россіи, въ красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Бисерти (см. выше), въ 166 км. (158 в.) отъ Екатеринбурга, 217 км. (204 в.) отъ Перми и 124 км. отъ Кунгура (116 в.). Б. основана въ 1735 г. по распоряженію Татищева, съ одной стороны, съ цѣлью устройства здѣсь станціи для проѣзжихъ, а съ другой съ цѣлью охраны дороги и страны къ сѣверу отъ нея отъ башкирцевъ; ибо въ это время начинался башкирскій бунтъ. Поэтому, въ Б. была выстроена деревянная стѣна, селеніе снабжено ружьями и пушками и получило названіе Бисертской крѣпости. Во время Пугачевскаго бунта, въ январѣ 1774 г., она была взята предводителемъ одной изъ пугачевскихъ шаекъ — Бѣлобородовымъ. Въ Б. 288 дворовъ и 1152 жит. (1878), волостное правленіе, церковь, школа, почтовая станція и 2 торжка въ году.

Бисеръ или **Бесеръ**—рѣчка, см. Бисерскій заводъ.

Бисеръ—см. ст. «Архитектура», стр. 276.

Бисеръ.—Разноцвѣтный стеклянный бисеръ начали изготовлять въ Венеціи еще въ X столѣтіи. Есть указаніе, что въ 1318 году въ Венеціи и въ Мурано было уже такъ много мастеровъ, дѣлавшихъ бисеръ и четки, что они составляли особую корпорацію. И въ настоящее время почти вся фабрикація бисера сосредоточена въ этихъ-же двухъ мѣстахъ.

На стеклянныхъ заводахъ вытягиваютъ изъ окрашеннаго прозрачнаго или эмалеваго стекла, толстостѣнныя трубки небольшаго діаметра. Для приготовленія бисера, рабочій беретъ пучекъ такихъ трубокъ, одинаковаго діаметра, и заразъ откалываетъ отъ нихъ маленькіе, кольцеобразные кусочки стальнымъ инструментомъ, дѣйствующимъ какъ ручныя щипцы для колки сахара, но устроеннымъ на подобіе гильотины. Такъ называемый «стеклярусъ» представляетъ продуктъ такой работы безъ дальнѣйшей отдѣлки; только кусочки откалываются, въ этомъ случаѣ, подлиннѣе. Чтобы получить бисеръ, наколотые кусочки трубокъ отсѣваютъ отъ осколковъ, и насыпаютъ въ металлическій барабанъ, вмѣстѣ съ уложенною смѣсью толченаго угля съ известью или глиною. Барабанъ вращаютъ около наклонной оси, пока отъ перемѣшиванія его содержимаго не произойдетъ заполненіе отверстія трубочекъ порошкомъ. Тогда барабанъ помѣщаютъ въ печь, и накаливаютъ до темно-краснаго каленія при непрерывномъ вращеніи. Размягченные кусочки стекла округляются подъ вліяніемъ силы сцѣпленія, а постоянное вращеніе и пересыпаніе устраняетъ односторонное сплющиваніе отъ дѣйствія тяжести. Вращеніе барабана продолжается до охлажденія, послѣ чего отсѣваютъ порошокъ отъ бисера встряхиваніемъ смѣси въ мѣшкѣ изъ рѣдкой ткани. Такимъ же встряхиваніемъ съ полировальнымъ порошкомъ и отрубями возвращаютъ бисеру блескъ, потерянный во время накаливанія. Въ продажу бисеръ поступаетъ нанизанный на нитки. Эту работу дѣлаютъ ручнымъ способомъ: работница держитъ въ пальцахъ нѣсколько длинныхъ иголокъ и погружаетъ ихъ въ коробку съ бисеромъ; когда на иголки нанижется достаточно бисера, работница сдвигаетъ ихъ на нитки, и повторяетъ ту-же операцію.

Бисеръ металлическій приготовляется посредствомъ штампованія, преимущественно въ Бирмингамѣ и въ Парижѣ. Крупный бисеръ носитъ названіе бусъ.

Бисеръ драгоцѣнный. — Подъ такимъ заглавіемъ встрѣчаютъ рукописные сборники, преимущественно раскольническіе. Содержаніе этихъ сборниковъ почти такое-же, что и въ цвѣтникахъ: изреченія изъ Священнаго Писанія, выписки изъ старопечатныхъ книгъ и проч. Въ собраніи Царскаго, нынѣ принадлежащемъ Гр. Уварову, находится подъ этимъ заглавіемъ прекрасная рукопись поморскаго письма: «О сотвореніи свѣта, о паденіи Адамовѣ, о царствованіи грѣха и о упраздненіи его, слугахъ Антихристовыхъ и проч.» (всѣхъ 40 главъ). Впереди длинное предисловіе. Подобной рукописи въ другихъ собраніяхъ нѣтъ. Очевидно это оригинальное произведеніе какого нибудь начетчика-поморца.

Бисеръ златой (Луцидаріусъ)--очень распространенная апокрифическая рукопись. Списки преимущественно конца XVII и начала XVIII вѣк. Это нѣчто въ родѣ энциклопедіи русскаго грамотея допетровской Руси. Здѣсь въ формѣ разговоровъ учителя съ ученикомъ изложены свѣдѣнія о мірѣ, людяхъ, странахъ, животныхъ, вообще все, на что требовала отвѣта любознательность грамотнаго человѣка. Народное преданіе, средневѣковыя и гадательныя повѣствованія, космографія послужили составомъ «Бисера златого». Онъ былъ пере-

веденъ на русскій языкъ съ нѣмецкаго какимъ то Георгіемъ, что видно изъ сочиненія Максима Грека «Посланіе къ нѣкоему мужу поучительно на обѣты латынина мудреца». Здѣсь Максимъ Грекъ, опровергая отдѣльныя мѣста «Бисера златого», доказываетъ, что эта книга во многихъ мѣстахъ лжетъ и пишетъ супротивъ церковныхъ преданій. Но какъ бы то ни было, а книга «Бисеръ златой» все таки была любимымъ чтеніемъ русскихъ людей, которые списывали ее скорописью и полууставомъ, при чемъ многія статьи дополнялись и измѣнялись, такъ что число главъ въ рукописныхъ спискахъ не одинаково. «Бисеръ златой» подъ заглавіемъ Луцидаріусъ былъ напечатанъ Тихоправовымъ въ «Лѣтописяхъ русск. лит. и древ». Т. I., но далеко не по полному списку.

Бисетръ (Bicêtre) — извѣстный госпиталь и пріютъ для престарѣлыхъ бѣдныхъ, вблизи Парижа, нѣкогда старинный рыцарскій замокъ, сохранилъ еще теперь, благодаря своимъ башнямъ и стѣнамъ, видъ средневѣковаго зданія. При Людовикѣ XIII, служилъ пріютомъ для раненыхъ офицеровъ и солдатъ, но послѣ, когда Людовикъ XIV основалъ колоссальный домъ инвалидовъ, Б. превращенъ въ общій госпиталь. Онъ вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ въ 1801 г., когда запущенное во время Революціи больничное дѣло должно было быть вновь приведеннымъ въ порядокъ, нищихъ, бродягъ, калѣкъ, слѣпыхъ, эпилептиковъ, прокаженныхъ, сифилитиковъ, золотушныхъ, воровъ, разбойниковъ, дѣтей и помѣшанныхъ, всего до 3000 чел. безъ различія пола, возраста и рода болѣзни, въ грязныхъ комнатахъ и келіяхъ. До 1837 г. здѣсь была еще тюрьма для приговоренныхъ къ смертной казни или осужденныхъ на галеры преступниковъ. Въ настоящее время Б. есть исключительно домъ призрѣнія для бѣдныхъ, больныхъ и помѣшанныхъ. Б. имѣетъ до 3000 кроватей, изъ которыхъ одна треть—для полоумныхъ, остальныя же предназначены для бѣдныхъ, которымъ, по крайней мѣрѣ, минуло 70 лѣтъ, или-же которые страдаютъ неизлечимыми недугами, дѣлающими ихъ неспособными къ какому либо труду.

Бисиликаты — тѣ изъ кремнекислыхъ минераловъ - силикатовъ, въ которыхъ отношеніе кислорода основаній къ кислороду кремнезема = 1: 2, носятъ названіе бисиликатовъ. Общая ихъ формула $RSiO_3$, какъ напр. пироксены. Эти минералы разсматриваются какъ соли метакремневой кислоты H_2SiO_3. См. Силикаты.

Бискайскій заливъ — см. Аквитанское море и (I, 281) Гасконскій заливъ.

Бискайя (Biscaya или Viscaya) — самая сѣверная изъ трехъ древнихъ провинцій басковъ въ Испаніи. Въ 1833 г., съ присоединеніемъ къ ней небольшихъ частей Алавы и старой Кастиліи, переименована въ провинцію Бильбао, но въ новѣйшее время опять получила свое прежнее названіе. Она занимаетъ 2198 кв. км. съ населеніемъ въ 200817 человѣкъ, (1884) и граничитъ на сѣв. Бискайскимъ заливомъ, на зап.—Старой Кастиліей, на югѣ—Алавой, на вост.—Гвипускоа (Guipuzcoa). Провинція занимаетъ покрытые густыми лѣсами и изрѣзанные дикими ущельями сѣверные склоны восточнаго крыла Кантабрійскаго прибрежнаго нагорья, которое распадается на Tierra alta (горная страна) и Encartaciones (небольшія рѣчныя долины и прибрежныя равнины). Б. орошается Нервіономъ съ притоками и дикими лѣсными ручьями. Подъ вліяніемъ моря климатъ—сырой и туманный, но въ общемъ здоровъ и умѣренъ, въ узкихъ-же ущельяхъ долинъ лѣтняя жара бываетъ часто невыносима. Плодородіе почвы различно. Хлѣба здѣсь родится достаточно, но за то страна производитъ въ большомъ количествѣ маисъ, стручковые плоды, вино, яблоки, каштаны, апельсины, лимоны, орѣхи и коноплю. Разведеніе крупнаго рогатаго скота занимаетъ второе мѣсто послѣ овцеводства и козеводства. Главныя богатства состоятъ въ морскихъ продуктахъ, лѣсѣ и желѣзѣ, которое, наряду со свинцомъ, квасцами и сѣрой, больше всего добывается въ горахъ Соморростро. Населеніе, чисто-баскійскаго происхожденія, живетъ частью у береговъ, занимаясь рыболовствомъ и мореходствомъ, частью же внутри страны въ качествѣ земледѣльцевъ, рудокоповъ и работниковъ на заводахъ. Промышленность доставляетъ, кромѣ желѣзныхъ издѣлій, канаты, шерстян. и кожан. товары, которые вмѣстѣ съ желѣзной рудой, каштанами и сидромъ, составляютъ предметы очень оживленной торговли. Столица провинціи—Бильбао (см. III, 859).—Древняя Б. образовала во время своей самостоятельности объединенное въ 1379 г. съ Кастиліей владѣніе, правитель котораго носитъ титулъ владѣтеля Б. Законодательная власть была въ рукахъ послѣдняго и юнты народныхъ депутатовъ, которая собиралась правильно каждые два года, но иногда чаще и въ исключительныхъ случаяхъ, подъ тѣнью стараго дерева у Гуерники.

Бискара или Бискра (Biskara или Biskra)—гор. во французской Алжиріи, на южномъ склонѣ Орскихъ горъ (Aurès), 125 м. н. ур. моря, въ населенномъ арабск. племенемъ Бискрисъ оазисѣ, хорошо орошенномъ рѣкою Вади-Бискра, въ 234 км. къ Ю. отъ Константины, главный городъ одного входящаго въ составъ провинціи Константины округа и важнѣйшій французскій военный постъ въ Сахарѣ. Б. самое жаркое мѣсто алжирской Сахары, лѣтомъ температура достигаетъ 40° по Р. и даже выше, а зимою понижается часто до 0°. Оазисъ богатъ теплыми минеральными источниками и имѣетъ роскошную растительность, прекрасные сады. Зимою мѣстность орошается рѣкою Вади-Б., а лѣтомъ — источниками. Городъ состоитъ изъ франц. новой Б., съ прелестными садами и площадями, и арабск. старой Б., представляющей семь построенныхъ изъ кирпича и окруженныхъ стѣнами берберскихъ деревень (Кюръ). Новая-Б. защищена возведеннымъ въ 1849 г. фортомъ Сенъ-Жерменъ, имѣющимъ большія цистерны. Число жит. Б. достигаетъ 7000. Стар. Б. имѣетъ 6—7000 ж.-арабскихъ берберъ, которые преимущественно занимаются уходомъ за финиковъ. пальмой. Б. важная караванная станція и ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, фини-

ками, консервами, виномъ и ликерами. Въ то же время Б. служитъ зимнимъ курортомъ для ежегодно возрастающей массы посѣтителей, даже для парижанъ, такъ какъ въ 500 метр. къ СЗ. находятся теплые цѣлебные ключи Гаммамъ-Салгинъ. Наибольшій доходъ даетъ плодоводство, особенно культура финиковъ, которая чрезвычайно развита. Въ Бени-Морра, недалеко отъ города, правительство устроило акклиматизаціонный садъ. Б. была уже извѣстна въ эпоху Рима и носила названіе «Цаба», недалеко отъ нынѣшней Б. видны развалины римск. города; въ христіанскую эпоху Б. была резиденціей епископа. Позже, при маврахъ Б. стала очень значительнымъ городомъ. Въ 1844 г. Б. овладѣли французы, которые отсюда господствуютъ надъ смежною частью Сахары.

Бисквитъ (французское biscuit, отъ итальянскаго biscotto, т. е. печенный дважды) —означаетъ легкое печеніе, котораго тѣсто составляется главнымъ образомъ изъ муки, яицъ и сахара. Вкуснѣе всѣхъ—такъ называемые англійскіе бисквиты (называемые иногда морскими сухарями), или кэксъ (cakes), первоначально производившіеся въ Англіи, а теперь фабрикуемые во всѣхъ странахъ. Они изящны по виду, питательны, легко переваримы, очень вкусны, хорошо сохраняются, почему особенно удобны во время путешествій. Кромѣ того, они дѣлаются разнаго состава для разныхъ цѣлей, какъ напр. для дѣтей, для больныхъ, для шеколада, кофе, мороженнаго, для морскихъ путешествій.

Бисквитъ — означаетъ также фарфоровое издѣліе, не покрытое глазурью и два раза обожженое. См. Фарфоръ.

Биско-архипелагъ (Biscoe)—такъ называется рядъ острововъ въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ впереди Грэгэмслэнда, вблизи южн. полярнаго круга, подъ 50° зап. д. отъ Ферро. Они были вновь открыты 16 марта 1831 г. капитаномъ Биско, состоявшимъ на службѣ у лондонской китоловной фирмы Эндерби. Но первоначально ихъ открылъ въ 1599 заброшенный туда бурей голландецъ Диркъ Герицъ.

Бисковице—село Самборскаго окр., въ Галиціи, расположенное на Стрвіонжѣ на разстояніи полу мили на С. отъ Самбора по линіи Надднѣстрской ж. д. между Надвебами и Самборомъ. Б. имѣетъ 2137 жителей, изъ которыхъ р.-католиковъ—1989; гр.-католиковъ—225 и евреевъ—23. Въ окрестностяхъ находятся каменно-угольныя копи.

Бискра (шишка—bouton de Biskra)—карбункуловидная накожная сыпь съ продолжительнымъ гноеніемъ, въ Алжирѣ — эндемическаго характера.

Бискра—см. Бискара.

Бискупецъ (нѣм. Bischofsburg)—гор. Решельскаго окр. (Roessel), въ вост. Пруссіи, на р. Диншмерѣ, основ. Иваномъ Мокиненъ (Mokynen) въ 1395, съ 3774 жит. (74% р.-кат.).

Бискупецъ (нѣм. Bischofsweder) — мѣстечко на правомъ берегу р. Оссы, Сускаго окр. (Rosenberg) въ Вост. Пруссіи, основанное въ 1325 г. епископомъ померанскимъ Рудольфомъ и въ старину принадлежавшее этимъ епископамъ. Одновременно со всею Помераніей, рано онѣмеченной, жители Б. примкнули къ Реформаціи. Въ 1414 г. Б. былъ взятъ войскомъ Владислава Ягеллы, а въ 1454 г.— сожженъ поляками. Б. имѣетъ 2082 жит. и славится своими суконными, кожевенными и сапожными издѣліями. Б.— станція желѣзно-дорожной линіи Торнъ-Инстербургъ.

Бискупецъ, собственно Микулашъ изъ Пельгржимова — чешскій религіозный дѣятель временъ гусситства. Въ 1409 году былъ бакалавромъ свободныхъ искусствъ и вмѣстѣ съ Чапекомъ, Локвис омъ, Корандой, Маркольтомъ изъ Збраславицъ, принадлежалъ къ главнымъ основателямъ таборитскаго ученія. Когда началось разногласіе мнѣній между таборитами, Бискупецъ стремился примкнуть къ умѣренной партіи, чтобы такимъ образомъ устранить опасность, грозившую новой чешской церкви; но сближеніе не состоялось и Б. вступилъ въ открытую борьбу съ пражскими министрами, въ особенности же съ Прибрамомъ. Послѣ паденія Табора Б. былъ схваченъ и посаженъ въ подьебрадскую тюрьму въ 1452 г., гдѣ и ум. въ 1459 г.

Бискупицы — названіе, общее весьма многимъ мѣстностямъ Польши, которыя получили это наименованіе либо потому, что были основаны епископами (польск. biskup), либо же входили нѣкогда въ составъ ихъ владѣній.

Изъ мѣстностей, носящихъ это названіе, вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Б. — селеніе, въ старину мѣстечко Люблинскаго у. и губ.. расположенное на разстояніи 29 в. отъ Люблина и 184 в. отъ Варшавы, съ 800 жит., р.-кат. приходскою церковью, основанною въ 1730 г. и начальнымъ училищемъ. Селеніе это основано Збигнѣвомъ Олесницкимъ, кардиналомъ и епископомъ краковскимъ, который построилъ здѣсь въ 1444 г. деревянную приходскую церковь.

Б.—нѣкогда называемая Прускими — деревня мѣховскаго у. Кѣлецкой губ., на р. Шрепяви, съ 300 жит.; мѣстность эта была уже заселена въ весьма отдаленныя отъ насъ времена, доказательствомъ чего служитъ недавно открытый здѣсь языческій могильникъ.

Б.—деревня Плоцкой губ. и у., при впаденіи рѣчки Скрвы въ Вислу. Здѣсь Болеста Ястржембецъ, каштелянъ вязкій, проигравъ тяжбу о селѣ Корскѣ съ еписк. плоцкимъ Вернеромъ, напалъ на него и умертвилъ 4 янв. 1170 г.

Б.—село Величскаго окр., въ Галиціи, на Дунайцѣ, съ 1378 жит. и весьма древней р.-кат. приходскою церковью (1223 г.).

Б. (нѣм. Biscupitz) — село Бытомскаго окр., (Beuthen) въ Прусской Силезіи съ 1000 жит., почти исключительно поляковъ-католиковъ. Кромѣ того, весьма много селеній Прусской Силезіи, нынѣ носящихъ нѣмецкія названія: Бишковицъ, Бишвицъ, Бишофсвальде и т. п. въ старину назывались Б., какъ о томъ свидѣтельствуютъ относящіеся къ нимъ акты XIII—XV.

Бискупскій (Яковъ)—католическій священникъ, авторъ сочиненія: «Rachunek summarjusza prawdy katolickiej etc.» (1610). Сочиненіе это было запрещено духовной цензурой и вызвало отвѣтъ священника Войтѣха Слупскаго.

Бисли (Bisley) — городъ въ глочестерскомъ графствѣ, въ Англіи, имѣетъ 5168 (1881)

жит., занимающихся большею частью производствомъ сукна. Черезъ городъ проходитъ каналъ, соединяющій Темзу съ Северномъ.

Бисмаркъ (Bismark или Bismarck, какъ называютъ себя нѣкоторыя вѣтви этого рода)—древній дворянскій бранденбургскій родъ, ведущій свое названіе отъ города Б. стендальскаго округа. Первоначально этотъ родъ назывался Бишофсмаркъ, Бископесмаркъ. Гербардъ (Гербротъ). Б.—первый, о которомъ сохранились извѣстія, былъ въ 1270 г. старшиной купеческой гильдіи въ Стендалѣ; внукъ его Руле (Рудольфъ) Б. былъ (1338) членомъ городскаго совѣта въ Стендалѣ и умеръ отлученный отъ церкви, такъ какъ онъ энергически боролся противъ вліянія епископа гальберштатскаго на тамошнее городское училище. Николай Б., ум. въ 1377 г., получилъ въ 1345 въ ленъ отъ маркграфа Людвига Бранденбургскаго замокъ Бургшталь, обмѣненный въ 1562 г. курфюрстомъ Іоахимомъ II Бранденбургскимъ у Фридриха Б., на Шенгаузенъ, Фишбекъ, Кревезе, Бріестъ и др. Фридрихъ Б. († 1589) получилъ въ исторіи семейства Б., благодаря этой мѣнѣ, прозвище «пермутатора». Черезъ двухъ своихъ сыновей онъ сталъ родоначальникомъ и теперь существующихъ обѣихъ главныхъ линій: Шенгаузенской въ Магдебургѣ и Кревезской въ Альтмаркѣ. Многіе члены этихъ обѣихъ линій выдвинулись на государственной и военной службѣ. Кристофъ ф. Б., † въ 1704 г., владѣлецъ Шенгаузена, былъ прусскимъ генераломъ и комендантомъ Кюстрина; Левинъ Фридрихъ ф. Б. † въ 1774 г., былъ при Фридрихѣ Великомъ министромъ и первымъ президентомъ камеральнаго суда. Его сынъ Августъ Вильгельмъ ф. Б., род. 1750 г., † 1783 г. былъ военнымъ министромъ, а также начальникомъ акцизнаго, таможеннаго, торговаго и фабричнаго вѣдомства. Изъ рейнской вѣтви шенгаузской линіи происходилъ Фридрихъ-Вильгельмъ, гр. ф. Б., возведенный въ 1816 г. въ графское достоинство въ Вюртембергѣ. Старшій братъ послѣдняго, бар. Людвигъ ф. Б., † 1816 году въ званіи герцогск. нассаускаго обергофмаршала и полковника, оставилъ четверыхъ дѣтей. Изъ нихъ старшій сынъ, графъ Фридрихъ ф. Б., род. 19 авг. 1809 г., былъ владѣльцемъ фамильнаго фидеикомисса Ширштейна (отсюда Б.-Ширштейнъ), прусскимъ легаціоннымъ совѣтникомъ и до 1866 г. директоромъ эмсскихъ курортныхъ учрежденій. Къ линіи Шенгаузенъ принадлежатъ: германскій имперскій канцлеръ, князь Отто Эдуардъ Леопольдъ ф. Б. (см. это сл.), и прусскій генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ графъ Теодоръ ф. Б.-Боленъ (род. 1790 г., † 1873 г.), который по желанію своего тестя, графа Фридриха Людвига ф. Болена, не имѣвшаго мужскихъ наслѣдниковъ, возведенъ королемъ прусскимъ въ графское достоинство, съ разрѣшеніемъ при своемъ имени и гербѣ носить таковыя же графскаго боленскаго рода. Сынъ его—генералъ Фридрихъ Александръ графъ ф. Б.-Боленъ (см. это сл.) Ср. «Geschichte des schlossgesessenen adeligen Geschlechts von B. bis zur Erwerbung von Crevese and Schönhausen» (Берлинъ, 1866).

Бисмаркъ (Otto-Eduard-Leopold, Fürst v. Bismarck) — 1 апрѣля 1815 года въ небольшомъ дворянскомъ помѣстьѣ Шенгаузенѣ, расположенномъ въ самомъ сердцѣ Бранденбурга, этой колыбели бѣдной и едва примѣтной еще вначалѣ прошлаго вѣка страны, такъ быстро выросшей въ могущественное Прусское государство, род. Оттонъ-Эдуардъ-Леопольдъ Бисмаркъ. Имя его наполняетъ собою исторію послѣднихъ тридцати лѣтъ. Онъ представляетъ центральную фигуру, къ которой стягиваются всѣ важныя историческія событія второй половины XIX столѣтія.

Родъ Бисмарка—одинъ изъ самыхъ старинныхъ родовъ. Его генеалогическое дерево раскинулось на цѣлые семь вѣковъ. Среди владѣній, принадлежавшихъ еще въ XIII столѣтіи епископамъ Гавельберга находилось мѣстечко Bischofsmarck, откуда и происходитъ фамилія Бисмаркъ. Всѣ предки его были вѣрными слугами маркграфовъ бранденбургскихъ, большинство изъ нихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ отдавалось военной службѣ, и эта любовь къ военному дѣлу, къ оружію, блеску мундира, путемъ наслѣдственности, перешла къ ихъ знаменитому, современному намъ потомку. Многіе изъ его предковъ, какъ говоритъ преданіе, отличались необычайно страстнымъ и вмѣстѣ настойчивымъ, воинственнымъ и даже буйнымъ нравомъ. Одинъ изъ этихъ предковъ въ припадкѣ бѣшенства совершилъ убійство, долженъ былъ оставить свою родину, явился въ Россію, поступилъ на службу, но вскорѣ оказался замѣшаннымъ въ политическія интриги Курляндіи, за что былъ сосланъ въ Сибирь. Помилованный, онъ вновь былъ опредѣленъ на службу въ качествѣ дипломата и окончилъ свою карьеру, занимая высшій военный постъ въ Полтавѣ. Этотъ Людольфъ-Августъ Бисмаркъ былъ не единственнымъ изъ Бисмарковъ, которому Россія оказывала гостепріимство.

Но если большинство изъ предковъ Бисмарка не признавали иной карьеры, кромѣ военной, зато отецъ Бисмарка не чувствовалъ никакого призванія къ военному дѣлу и рано вышелъ въ отставку, предался со страстью сельскому хозяйству, предпочиталъ всему остальному независимую жизнь въ родномъ наслѣдственномъ гнѣздѣ. Онъ женатъ былъ на дочери талантливаго публициста-профессора Менкена, на котораго смотрѣли какъ на якобинца только потому, что ему не были чужды идеи Вольтера и Руссо. Мать Бисмарка хорошо понимала цѣну серьезнаго образованія и приложила всѣ свои заботы, чтобы доставить его своимъ дѣтямъ. Ея четвертому сыну, будущему первому канцлеру Нѣмецкой имперіи, не было еще семи лѣтъ, когда она рѣшилась помѣстить его въ школу, желая нѣсколько дисциплинировать неподатливую натуру ребенка. Карьера мальчика была намѣчена очень рано. Мать желала сдѣлать изъ него дипломата и ради этой цѣли было обращено особенное вниманіе на изученіе новыхъ языковъ. Двѣнадцати лѣтъ онъ перешелъ изъ первоначальной школы въ одну изъ берлинскихъ гимназій «Фридриха-Вильгельма», гдѣ оставался недолго, перейдя въ другую гимназію или лицей, извѣстный подъ именемъ «Сѣраго Монастыря» (Grauer-Kloster). Бисмаркъ-мальчикъ нигдѣ не уживался, онъ не

мирился съ строгой дисциплиной и нѣкоторою суровостью, господствовавшею въ то время въ прусскихъ школахъ; вездѣ у него выходили столкновенія съ учителями, всѣ жаловались на его буйный нравъ. Все это не помѣшало юному Бисмарку окончить въ 17 лѣтъ гимназическій курсъ и вынести изъ него довольно основательное знакомство съ исторіей, съ латинскими классиками, съ Шекспиромъ и наконецъ съ родными поэтами — Гёте и Шиллеромъ, словомъ пріобрѣсти тотъ основной запасъ свѣдѣній, которымъ онъ всегда такъ искусно умѣлъ пользоваться при случаѣ въ своихъ политическихъ рѣчахъ. Окончивъ въ Берлинѣ гимназію, 17-ти-лѣтній Бисмаркъ отправляется въ геттингенскій университетъ, гдѣ долженъ былъ изучать юриспруденцію. Но наука мало влекла къ себѣ молодого, здороваго, атлетически сложеннаго Бисмарка. Годы университетской жизни были для него годами особаго рода Sturm und Drang Periode. Лекціи, научныя занятія для него не существовали. Все свое время онъ отдавалъ охотѣ, фехтованію, гимнастикѣ, верховой ѣздѣ. Веселая компанія, студенческіе кутежи, ссоры изъ-за пустаго, незначащаго слова, дуэли, дуэли безъ числа—вотъ что наполняло его существованіе вдали отъ бдительнаго надзора его матери, которой такъ не нравилась жизнь «бурша», увлекшая ея сына. Двадцать семь дуэлей, шрамъ на щекѣ, умѣніе пить, никогда не утрачивая ясности разсудка,—таковы были пріобрѣтенія, сдѣланныя имъ въ геттингенскомъ университетѣ. Не болѣе посчастливилось наукѣ и въ берлинскомъ университетѣ, куда перешелъ молодой Бисмаркъ, въ надеждѣ нагнать потерянное время. И тутъ университетъ рѣдко видѣлъ его въ своихъ стѣнахъ; онъ появился нѣсколько разъ въ аудиторіи Савиньи только для того, чтобы убѣдиться, что посѣщенія лекцій въ послѣдніе два, три семестра будетъ для него безплодно, что ему нужно засѣсть за работу дома, засѣсть прилежно подъ руководствомъ толковаго репетитора, чтобы быть въ состояніи сдать экзамены. Худо ли, хорошо ли, онъ въ 1835 году сдалъ юридическій экзаменъ, и тотчасъ же опредѣляется на службу при берлинскомъ городскомъ судѣ. Какъ не уживался онъ въ школѣ, какъ не могъ примириться съ методической работой въ университетѣ, точно такъ не могъ подчиниться неизбѣжной служебной дисциплинѣ. Ему было тѣсно, душно въ канцеляріи. Отъ судебной дѣятельности онъ переходилъ къ административной, нѣсколько разъ мѣнялъ мѣста, но вездѣ у него происходили недоразумѣнія съ начальствомъ, и онъ кончалъ тѣмъ, что бросалъ избранную дѣятельность. Онъ не умѣлъ быть подчиненнымъ, властный темпераментъ сказался очень рано. Достаточно было заставить его прождать лишніе полчаса въ пріемной начальника, чтобы онъ тотчасъ отказался отъ дальнѣйшей службы. Его административная карьера была прервана именно благодаря такому случаю. Войдя въ кабинетъ своего прямого начальника, послѣ долгаго ожиданія въ пріемной, Б. обратился къ нему со словами: «Я явился къ вамъ съ просьбою предоставить мнѣ кратковременный отпускъ, но въ теченіи длиннаго часа ожиданія, я имѣлъ время передумать, и теперь прошу у васъ отставки». Не болѣе заманчивой показалась Б. и военная служба. Онъ искалъ себѣ дѣятельности по душѣ, но вездѣ наталкивался на необходимость дисциплины, подчиненія, съ чѣмъ не могъ примириться его независимый, чтобы не сказать, необузданный характеръ. Еще разъ попробовалъ онъ поступить на службу по администраціи, но эта послѣдняя проба убѣдила окончательно, что онъ не созданъ для канцелярской работы, что его темпераментъ не мирится ни съ какою подчиненностью. Онъ покинулъ Берлинъ и уѣхалъ въ деревню управлять двумя имѣніями, переданными ему его отцомъ. Приведеніе въ порядокъ нѣсколько разстроенныхъ дѣлъ не помѣшало ему, живя у себя въ помѣстьи, вести веселую и бурную жизнь въ обществѣ военной молодежи. Охота, танцы, попойки и кутежи никогда не прекращались и Б. точно заботился лишь о томъ, чтобы оправдать данное ему прозвище «der tolle Bismarck». Бурные годы увлеченій, видимо, еще не миновали для «сумасшедшаго» Б., не обращавшаго никакого вниманія на негодованіе, возбужденное его поведеніемъ, въ сосѣднихъ феодальныхъ замкахъ. Среди его разгульной жизни наступали однако и дни затишья, и въ эти дни Б. отдавался работѣ, стараясь пополнить пробѣлы своего образованія. Исторія, философія были его любимыми занятіями. Молодые офицеры мѣстнаго гарнизона были бы крайне удивлены, еслибы застали своего собутыльника, погруженнаго въ чтеніе философіи Спинозы, котораго онъ любилъ изучать въ часы досуга. Смерть отца, послѣдовавшая въ 1845 г., заставила Б. еще болѣе усердно заняться приведеніемъ своихъ дѣлъ въ порядокъ, но занятіе сельскимъ хозяйствомъ оставляло все же ему много свободнаго времени, а наступавшіе болѣе зрѣлые годы заставили его безпокойный умъ тяготиться отсутствіемъ болѣе широкой дѣятельности.

Годъ спустя послѣ смерти отца, въ интимной жизни Б. произошла крупная перемѣна. Онъ рѣшилъ жениться на дочери Гейнриха Путкамера. Предложеніе Б. испугало отца невѣсты. Репутація повѣсы, кутилы такъ прочно была установлена, что отдать дочь за «сумасшедшаго Бисмарка» казалось чѣмъ-то невозможнымъ. Но Б. съ молодыхъ лѣтъ отличался настойчивостью, и свадьба состоялась въ 1847 г. Скоро измѣнилось и его общественное положеніе. Королевскій указъ 1847 г. вводилъ въ Пруссію нѣчто похожее на представительное правленіе, и Б., засѣдавшій въ качествѣ владѣльца дворянскаго имѣнія въ провинціальномъ сеймѣ, получилъ возможность явиться въ качествѣ депутата въ тотъ соединенный сеймъ или парламентъ, который созванъ былъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV.

Фридрихъ-Вильгельмъ IV вступилъ на престолъ въ 1840 году послѣ смерти своего отца, Фридриха-Вильгельма III, обѣщавшаго въ тяжелые годы испытанія, послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ войнъ съ «врагомъ человѣчества», Наполеономъ, какъ бы въ награду народу за принесенныя имъ жертвы, даровать ему

блага конституціонализма. Обѣщаніе это осталось однако неисполненнымъ. Напротивъ, послѣ свержения Наполеона и заточенія его на островъ св. Елены, послѣ обузданія Франціи и возстановленія Бурбоновъ, надъ всѣми европейскими народами была учреждена неумолимо строгая опека Священнаго Союза. Фридрихъ-Вильгельмъ III слѣпо подчинялся приказаніямъ, шедшимъ изъ очага реакціи обскурантизма изъ меттерниховской Австріи. Наслѣдникъ его вспомнилъ объ этомъ обѣщаніи, и такъ какъ онъ самъ, принималъ участіе въ обсужденіи того королевскаго рескрипта, которымъ возвѣщалось введеніе представительнаго правленія, то онъ признавалъ себя какъ бы обязаннымъ сдержать слово, данное такъ опрометчиво его отцомъ. Прежде всего онъ учредилъ восемь провинціальныхъ сеймовъ, правда, съ самыми ограниченными правами, но одно существованіе этихъ провинціальныхъ сеймовъ пробуждало и оживляло либеральныя стремленія. Учрежденіемъ этихъ провинціальныхъ сеймовъ или земскихъ собраній Фридрихъ-Вильгельмъ IV не признавалъ еще свою задачу исполненною, и въ 1847 г. онъ издалъ декретъ о созывѣ въ Берлинъ представителей всѣхъ восьми сеймовъ. Этотъ то соединенный сеймъ или ландтагъ и былъ той ареной, на которой впервые выступилъ Бисмаркъ въ качествѣ политическаго дѣятеля.

Болѣе сорока лѣтъ прошло со времени перваго вступленія Б. на политическое поприще, и за этотъ долгій періодъ времени многіе его первоначальные взгляды измѣнились, политическій горизонтъ расширился, событія, государственная опытность, заставили его отказаться отъ тѣхъ или другихъ слишкомъ узкихъ идей, предубѣжденій и предразсудковъ, но вникая глубоко въ его политическое міросозерцаніе, нельзя не признать, что въ главныхъ своихъ очертаніяхъ, и преимущественно въ вопросахъ внутренней политики, его «святая святыхъ» 1847 г. осталась непоколебимою и сорокъ четыре года спустя.

Б. явился въ соединенный ландтагъ убѣжденнымъ представителемъ той феодальной, «юнкерской» партіи, къ которой онъ принадлежалъ по рожденію, и горячимъ, смѣлымъ до дерзости борцомъ, за неприкосновенность ея символовъ вѣры. Символы эти сводились къ признанію начала божественнаго права королевской власти, крѣпкой и незыблемой въ Пруссіи какъ «бронзовая скала», о которую должны были разбиться всѣ натиски новаго демократическаго строя, заложеннаго историческимъ переворотомъ конца прошлаго столѣтія. Королевская власть, по убѣжденію Б., является источникомъ всѣхъ правъ, всѣхъ вольностей народа, для нея чужды всякія обязательства, всякія договорныя отношенія съ народомъ. Прусскіе короли, таково его credo, получили власть отъ Бога и потому отвѣтственны только передъ Богомъ. Всякія требованія, обращенныя къ королю, незаконны. Народныя права, противополагаемыя королевской власти, представляютъ собою лишь слова, лишенныя содержанія. Онъ не боится упрека въ обскурантизмѣ, напротивъ, онъ гордится тѣмъ, что свято хранитъ эти «предразсудки средневѣкового обскурантизма». Онъ не отрицаетъ пользы и значенія народнаго представительства, но подъ однимъ лишь условіемъ, чтобы воля короля всегда признавалась закономъ и чтобы народное представительство никогда не помышляло превратить королевскую власть въ какую то фикцію.

Въ такихъ взглядахъ Бисмарка не заключается ничего новаго, это были ходячія идеи феодальной партіи, и если молодой депутатъ съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, то конечно не блескомъ, глубиною или оригинальностью своей реакціонной проповѣди, а лишь тою формою, въ которую онъ облекалъ свои «всосанныя съ молокомъ матери» идеи, своею смѣлостью, отвагой, необычайной увѣренностью въ конечномъ торжествѣ своихъ убѣжденій надъ убѣжденіями своихъ противниковъ, подымавшихъ знамя новаго строя государственной жизни. Съ первой рѣчи, произнесенной имъ въ ландтагѣ 1847 г. необычайно ярко выступили впередъ всѣ тѣ особенности личности ему принадлежащихъ, и никому другому, пріемовъ въ борьбѣ съ врагами, все удивительное своеобразіе его ораторскаго темперамента, вся та страстность, соединенная съ необычайнымъ самообладаніемъ, словомъ, всѣ тѣ свойства и качества этого могущественнаго, но жесткаго ума, которыя время все только болѣе и болѣе закаляло. Не смотря на всѣ происшедшія перемѣны, въ чертахъ перваго канцлера Нѣмецкой имперіи нетрудно узнать черты молодого депутата перваго скромнаго прусскаго ландтага. Бисмаркъ отнюдь не прирожденный ораторъ, но мало кто достигалъ своимъ словомъ такой силы впечатлѣнія. Онъ нисколько не заботится о красотѣ своей рѣчи, онъ даже не старается убѣждать: для него важно одно—выразить во всей полнотѣ свою мысль и раздавить своихъ враговъ. Чѣмъ болѣе мысль его вооружаетъ противъ себя его слушателей, тѣмъ рѣзче онъ ее выражаетъ; пусть его слово язвитъ, рѣжетъ, оскорбляетъ, пусть поднимется цѣлая буря негодованія, онъ не отступитъ передъ словомъ, выражающимъ то, что онъ думаетъ въ данную минуту. Обладая живымъ и сильнымъ воображеніемъ, онъ умѣетъ находить необычайно сильные и мѣткіе образы, какъ молніи освѣщающіе вопросъ. Сжатыя, но сильныя формулы производятъ большее впечатлѣніе, чѣмъ длинныя и иной разъ краснорѣчивыя рѣчи, эти формулы запечатлѣваются въ умахъ слушателей, читателей, толпы, а такого рода формулы разсѣяны у Б. въ изобиліи «Будьте увѣрены, мы не пойдемъ въ Каноссу». «единство Германіи будетъ достигнуто не рѣчами, а желѣзомъ и кровью»; «наша связь съ Германскимъ союзомъ—болѣзнь, которую рано или поздно придется излѣчить огнемъ и желѣзомъ»... Всѣ подобныя выраженія заключали въ себѣ цѣлую программу и, подобно алмазу, рѣжущему стекло, онѣ врѣзывались въ общественное сознаніе. Съ необычайнымъ искусствомъ Б. умѣетъ пользоваться своимъ, не очень тяжелымъ, литературнымъ багажемъ: вульгарная цитата, заимствованная изъ какого нибудь опернаго либретто, сравненіе, выхваченное изъ трагедіи Шекспира, стихъ Гете или Шиллера превращаются у него въ острыя стрѣ-

лы, пропитывающія его политическихъ враговъ, и въ злую насмѣшку надъ идеями и убѣжденіями его противниковъ. Если рѣчи его никогда не увлекали своимъ воодушевленіемъ, если у него нѣтъ ни одной рѣчи, дышащей горячею любовью къ народу, а тѣмъ болѣе къ человѣчеству, зато ни одинъ крупный государственный человѣкъ не вызывалъ своимъ словомъ такихъ бурь, такого грома негодованія.

Б. съ самаго начала своей политической дѣятельности умѣлъ прекрасно пользоваться орудіями своихъ враговъ. Трибуна соединеннаго ландтага 1847 года послужила для него орудіемъ борьбы противъ парламентаризма. Стоя на этой трибунѣ, онъ безъ боязни поднялъ знамя абсолютизма, такъ какъ въ немъ одномъ онъ усматривалъ залогъ процвѣтанія своей родины. Войну, и войну безпощадную онъ объявилъ всему, что только было запечатлѣно духомъ либерализма. Слово его свистало какъ бичъ, полное презрѣнія къ его врагамъ, врагами же его были всѣ тѣ, кто не раздѣлялъ его политическаго идеала абсолютной монархіи. Его ничто не смущаетъ, его нельзя запугать. Перерывы, свистки, оскорбительные крики не заставляютъ его замолчать или покинуть трибуны. Онъ остается спокойнымъ, полный самообладанія, развертываетъ газету и читаетъ, или дѣлаетъ видъ что читаетъ, пока шумъ не уляжется и онъ не получитъ возможность снова продолжать свою рѣчь.

Проносится февральская революція. Вѣна, Берлинъ воздвигаютъ баррикады. Революціонное движеніе, запугивающее тропы, вынуждаетъ уступки, заставляетъ вступать въ компромиссы съ демократическими стремленіями. Одинъ Б. остается вѣрнымъ себѣ и непреклоннымъ. Въ демократическомъ парламентѣ онъ является все тѣмъ же ультрароялистомъ, всегда готовымъ защищать неприкосновенность королевской власти даже противъ самого короля. «Я не хочу лгать», говоритъ онъ по поводу уступокъ, сдѣланныхъ королевскою властью, «заявляя, что меня радуетъ политика, на которую я смотрю, какъ на заблужденіе». Знамя абсолютной монархіи выпало изъ рукъ короля, но Б. цѣпляется за него и отстаиваетъ его неприкосновенность. Его враги, а имя имъ легіонъ, агитируютъ, вліяютъ на общественное мнѣніе, онъ будетъ дѣлать то же самое, онъ не пренебрегаетъ никакими средствами. Онъ пишетъ статьи, содѣйствуетъ основанію органовъ феодальной партіи, клубовъ, появляется въ общественныхъ собраніяхъ, держитъ рѣчи, онъ чувствуетъ въ себѣ силу помѣриться съ революціоннымъ движеніемъ. Его реакціонная, но все же мужественная роль, обращаетъ на себя вниманіе двора, его приближаютъ къ себѣ и онъ воодушевляетъ королевскую власть на борьбу съ демократическою волною. Въ то время, когда во Франкфуртѣ собирается нѣмецкій парламентъ, разсуждающій о судьбахъ и будущемъ устройствѣ единой Германіи, въ Берлинѣ буря затихаетъ, революціонное движеніе испускаетъ послѣдніе вздохи, войска вступаютъ въ столицу, которую спѣшатъ объявить на военномъ положеніи. Залъ народнаго собранія, избраннаго путемъ всеобщей подачи голосовъ, занимаютъ солдаты, собраніе переводится въ провинціальный городъ, гдѣ черезъ нѣсколько недѣль оно умираетъ насильственною смертью. Королевскій декретъ прекратилъ его существованіе. Б. торжествуетъ, но побѣда кажется ему не полной, для него это только еще начало конца. Королевская власть не вернула себѣ еще всѣхъ своихъ прерогативъ. Въ февралѣ 1849 года снова созваны были палаты для пересмотра конституціи и Б. опять появляется въ палатѣ, чтобы добиться отмѣны всего того, что готова была предоставить народу недостаточно увѣренная въ себѣ королевская власть. Б., по его собственному выраженію, не хочетъ знать другой конституціи въ Пруссіи, кромѣ неограниченной монархической власти. Все то, что не только вышло изъ революціи, но къ чему прикоснулось революціонное движеніе, онъ отталкиваетъ съ ожесточеніемъ. Съ энергіей возражаетъ онъ противъ самой возможности для прусскаго короля принять императорскую корону изъ рукъ демократовъ франкфуртскаго парламента. «Этотъ даръ преподноситъ королю радикализмъ! Рано или поздно радикализмъ появится передъ королемъ, требуя себѣ вознагражденія и указывая на эмблему орла на новомъ императорскомъ знамени, скажетъ ему: не воображалъ ли ты, что этотъ орелъ данъ тебѣ даромъ»?.. говорилъ Бисмаркъ, цитируя слова изъ либретто «Фрейшютца». Ненависть къ радикализму заставляла его въ это время громко высказываться противъ идеи нѣмецкаго единства. «Мы счастливы быть пруссаками и хотимъ остаться пруссаками», восклицалъ онъ въ парламентѣ, доказывая, что прусское правительство должно покончить со всѣми проектами объединенія. Ненависть къ либерализму его ослѣпляла. Онъ готовъ былъ растоптать все то, что менѣе двадцати лѣтъ спустя должно было его обезсмертить и занести его имя на скрижали исторіи. Отказавшись отъ императорской короны, Фридрихъ-Вильгельмъ IV и его министръ Радовицъ не хотѣли все таки отказаться отъ мысли переустроить Германскій союзъ и образовать болѣе тѣсный федеральный союзъ изъ второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ подъ главенствомъ Пруссіи. Съ этою цѣлью созванъ былъ федеральный парламентъ въ Эрфуртѣ. Бисмаркъ, усматривавшій въ такихъ начинаніяхъ несомнѣнное эхо революціоннаго повѣтрія, возсталъ противъ всякой мысли о переустройствѣ Германіи, требуя возвращенія къ старому порядку и доказывая, что Германскій союзъ, возникшій по мановенію вѣнскаго конгресса, долженъ быть возстановленъ во всей своей цѣлости. Постановленія эрфуртскаго парламента, утвердившаго федеративный союзъ вызвали враждебное отношеніе Австріи, только что развязавшей себѣ руки усмиреніемъ Венгріи, правда, при помощи русскихъ войскъ. Австрія потребовала того, чего добивался Бисмаркъ—возвращенія къ старой организаціи Германскаго союза и безусловнаго устраненія всякихъ попытокъ къ его переустройству. Пруссіи пришлось смириться. Съ одной стороны грозное въ то время слово императора Николая, рѣшительно возвысившаго свой голосъ въ пользу притязаній Австріи, съ другой не-

достаточная боевая готовность Пруссіи, повліяли болѣе чѣмъ совѣты Б. на рѣшеніе короля Фридриха-Вильгельма IV. Онъ порѣшилъ дать отставку министру Радовицу, представителю болѣе смѣлой политики Пруссіи, и замѣстилъ его, по указанію Б., Мантейфелемъ, готовымъ илти на всякія уступки, лишь-бы умилостивить энергическаго руководителя австрійской политики князя Шварценберга, рѣшившагося не только унизить, но и уничтожить Пруссію. Князь Шварценбергъ послалъ грозный ультиматумъ: или война, или смиреніе Пруссіи и отреченіе отъ всякихъ замысловъ на переустройство Германіи. Для колебаній не было времени, не изъявя Пруссія покорности, черезъ 48 часовъ австрійскія войска вступили-бы въ ея предѣлы. Мантейфель бросился въ Ольмюцъ, гдѣ и подписана была знаменитая конвенція, заставившая Пруссію преклонить колѣно предъ своей соперницей Австріей. Пруссія была унижена и принцъ Прусскій, будущій императоръ Вильгельмъ I, явился выразителемъ общественнаго мнѣнія, глубоко почувствовавшаго нанесенное оскорбленіе, когда онъ двумя словами охарактеризовалъ значеніе заключенной конвенціи: «Ольмюцъ это вторая Іена.» И за первую, и за вторую ему суждено было отомстить. Одинъ Б., вѣрный традиціямъ феодальной партіи, радовался крушенію всѣхъ плановъ, направленныхъ къ исключенію Австріи изъ Германіи. «Въ Австріи, говорилъ онъ, я вижу представительницу и наслѣдницу древняго германскаго могущества, не разъ и со славою обнажавшею нѣмецкую шпагу». Достаточно было того, что требованіе объ исключеніи Австріи изъ Германіи, и стремленія къ объединенію послѣдней подъ главенствомъ Пруссіи исходили отъ либеральной партіи, чтобы заставить Б. отнестись къ нимъ враждебно. Въ это время онъ былъ не только горячимъ сторонникомъ Австріи, но и пламеннымъ защитникомъ обреченнаго на безсиліе и ничтожество Германскаго союза. Б. торжествовалъ. Подчиненіе Пруссіи Австріи означало также полную и безграничную реакцію во внутренней политикѣ. Онъ желалъ, чтобы отъ движенія 1848 года не оставалось даже и слѣда и своими рѣчами въ палатѣ онъ продолжалъ добивать прусскую конституцію, которая и безъ того уже превратилась въ одинъ лишь блѣдный призракъ. Роль Б. въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ въ качествѣ застрѣльщика феодальной партіи обратила на него вниманіе короля, оцѣнившаго его энергію и способности и увидѣвшаго въ немъ самаго подходящаго человѣка для возстановленія добрыхъ отношеній съ Австріей. Съ этою то именно цѣлью и былъ онъ назначенъ въ 1851 году, сначала въ качествѣ перваго секретаря, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя и представителя Пруссіи при Германскомъ союзѣ. Назначеніе Б. на этотъ щекотливый постъ служитъ началомъ втораго періода его политической дѣятельности, предоставившей ему возможность обнаружить во всей полнотѣ его необычайныя дипломатическія способности.

Франкфуртъ былъ настоящею политическою родиною того Б., которому суждено было занять такое преобладающее мѣсто въ ряду государственныхъ людей второй половины XIX в. Франкфуртъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ для него и политическою школою, убѣдившею его въ ошибочности взглядовъ феодальной партіи на отношенія Пруссіи къ Австріи и на жизненность Германскаго союза. Постъ посланника при Франкфуртскомъ сеймѣ былъ прекрасной обсерваторіей, съ которой онъ могъ проникнуть во всѣ тайны европейской дипломатіи. Достаточно ему было провести шесть недѣль во Франкфуртѣ, чтобы убѣдиться, что «для зрителя политическій міръ представляется совершенно инымъ, чѣмъ для того, который стоитъ за кулиссами, и что различіе взглядовъ обусловливается не однимъ только освѣщеніемъ». Обнародованная нѣсколько лѣтъ тому назадъ дипломатическая переписка Б. за время пребыванія его во Франкфуртѣ, показываетъ, какъ скоро совершилось превращеніе Б. изъ преданнаго сторонника Австріи въ ея убѣжденнаго врага. Онъ убѣждается, что тѣсное единеніе Пруссіи съ Австріей существуетъ только въ воспоминаніяхъ Священнаго союза, и что дѣйствительность не имѣетъ ничего общаго съ такимъ воспоминаніемъ, что всякое начинаніе Пруссіи встрѣчаетъ рѣшительное противодѣйствіе Австріи, что послѣдняя не допускаетъ и помысла о равноправности Пруссіи, что Германскій союзъ, великое значеніе котораго онъ такъ недавно еще горячо отстаивалъ, рѣшительно не-способенъ служить цѣлямъ органическаго развитія нѣмецкой политики. Б., никогда не останавливавшійся передъ логическимъ выводомъ, приходилъ къ заключенію, что Австрія должна быть выкинута изъ Германіи. На коренную перемѣну его взглядовъ немало подѣйствовало также непомѣрное высокомѣріе австрійскихъ государственныхъ людей, аккредитованныхъ при франкфурскомъ сеймѣ. Такое высокомѣріе оскорбляло его чувство прусскаго патріота, и онъ не замедлилъ дать почувствовать, что представитель Пруссіи никогда не унизится до положенія австрійскаго вассала. Поѣздка его въ 1852 г. въ Вѣну для выполненія возложенной на него миссіи по вопросу о таможенномъ союзѣ, еще болѣе его убѣдила, что Пруссія и Австрія не могутъ жить въ мирѣ, пока одна изъ нихъ не будетъ выключена изъ Германіи. Для Бисмарка не могло быть сомнѣнія, что мирнымъ путемъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ, и придя къ такому убѣжденію, на всѣ европейскія событія онъ уже будетъ смотрѣть съ исключительной точки зрѣнія грядущаго столкновенія двухъ нѣмецкихъ державъ. «Каждый пруссакъ», писалъ онъ изъ Франкфурта, «который занималъ бы мой постъ въ теченіи нѣкотораго времени, кончилъ бы тѣмъ, что усвоилъ бы себѣ привычку разсматривать всѣ политическіе вопросы черезъ призму австро-прусскаго соперничества». Съ такой именно точки зрѣнія онъ смотрѣлъ и на разгорѣвшуюся восточную войну. Война эта имѣла для него одинъ только смыслъ: воспользоватся двусмысленнымъ поведеніемъ австрійскаго правительства, забывшаго объ услугѣ, такъ недавно еще оказанной императоромъ Николаемъ императору Францу-Іосифу, чтобы изолировать Австрію и подготовить надъ дипломатической

шахматной доскѣ такое положеніе, которое въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ дастъ возможность произнести: шахъ и матъ Австріи! Дуэль, начатую имъ съ Австріей во франкфуртскомъ сеймѣ, онъ желалъ перенести на болѣе широкую арену европейской политики. Сохранить традиціонную дружбу съ Россіей и не раздражить противъ Пруссіи Францію—такова была задача, которую онъ рекомендовалъ вниманію своего правительства. Его личная симпатія въ это время принадлежала Россіи, но какъ политикъ-реалистъ, онъ всегда подчинялъ свои симпатіи интересамъ своей родины. Его симпатіи обусловливались выгодою, которую возможно извлечь для возвышенія Пруссіи надъ Австріей. Онъ не отрицалъ возможности наступленія такого момента, когда Пруссія должна будетъ открыто стать на ту или другую сторону, но онъ настаивалъ только, чтобы за содѣйствіе Пруссіи было выговорено «серьезное вознагражденіе». Ничего однако онъ такъ не опасался, какъ войны съ Россіей изъ-за интересовъ Австріи. «Я испытываю кошмаръ при одной мысли, писалъ онъ Мантейфелю, что мы можемъ рисковать опасностью ради Австріи, къ грѣхамъ которой король относится съ такою снисходительностью, съ какою я желалъ бы, чтобы Господь Богъ отнесся къ моимъ собственнымъ грѣхамъ». Совѣты Б. не оставались безъ вліянія на колеблющійся умъ короля, и дружба Россіи не была принесена въ жертву интересамъ Австріи. Поведеніе Б. въ эту эпоху обратило на себя вниманіе европейской дипломатіи и со всѣхъ сторонъ сыпались королю жалобы на враждебное отношеніе и къ Австріи, и рикошетомъ къ западнымъ державамъ со стороны представителя Пруссіи при франкфуртскомъ сеймѣ. «Смотрите, замѣтилъ Бисмарку французскій посланникъ въ Берлинѣ, какъ бы ваша политика не привела васъ къ новой Іенѣ». «Отчего же, смѣло отвѣчалъ Б., не къ Лейпцигу или Ватерлоо?».

Б. нисколько не желалъ однако, чтобы между Пруссіей и Франціей установились недружелюбныя отношенія. Напротивъ, весь поглощенный своею мыслью, что только войною можетъ разрѣшиться вопросъ о соперничествѣ Пруссіи и Австріи въ Германіи, онъ желалъ, чтобы послѣ окончанія восточной войны Пруссія постаралась привлечь на свою сторону симпатіи Наполеона III. По его мнѣнію, это было необходимо также и для того, чтобы Россія и Австрія не могли питать убѣжденія, что Пруссія всегда будетъ стоять на сторонѣ враговъ Франціи. Еслибы это было такъ, то эти державы «не дадутъ себѣ труда платить за дружбу Пруссіи». Бисмарку не принадлежало еще по праву руководительство прусскою внѣшнею политикою, а между тѣмъ онъ старался уже непосредственно вліять на улучшеніе дипломатическихъ отношеній съ Франціей. Въ двѣ свои поѣздки въ Парижъ, въ 55 и 57 годахъ, Б. съумѣлъ очаровать Наполеона III и расположить его къ своей родинѣ. Необычайная проницательность, отличающая Б., дала ему возможность еще въ 1857 г. предвидѣть войну Франціи съ Австріей изъ за Италіи, и заранѣе намѣтить будущій образъ дѣйствій Пруссіи. Должна ли будетъ Пруссія, задается онъ вопросомъ, соединиться съ Австріей и своею кровью отстаивать ея существованіе? Отвѣтъ его категориченъ. Все, что можетъ ослабить Австрію, все это служитъ къ выгодѣ Германіи, такъ какъ онъ предвидитъ, что «близко уже то время», когда Пруссія должна будетъ вступить въ смертельный бой съ своей вѣковою соперницею въ Германіи. Сила Б. это умѣнье соединять смѣлость, рѣшительность съ удивительною предусмотрительностью. Онъ знаетъ, что пройдетъ еще не одинъ годъ, прежде, чѣмъ пробьетъ часъ роковой борьбы съ Австріей, но онъ убѣждаетъ не терять время и пользоваться всѣми средствами не только для ослабленія, но и для дискредитированія противника. Онъ не доволенъ уступчивостью Пруссіи по отношенію къ Австріи, онъ хочетъ, чтобы его правительство выучилось говорить болѣе твердымъ тономъ, и лишь только правительственная власть выпала изъ рукъ утратившаго разсудокъ Фридриха-Вильгельма IV и перешла къ принцу Вильгельму, Б. шлетъ ему подробную записку, въ которой излагаетъ цѣлый планъ дѣйствій, направленный не только къ вытѣсненію Австріи изъ Германіи, но и къ тому, чтобы федеральная конституція германскаго союза превратилась въ «историческій документъ». Его записка—это обвинительный актъ противъ Австріи и Франкфуртскаго сейма, и онъ желаетъ, чтобы прежде суднаго дня, всѣ выставленные имъ пункты обвиненія распространились и получили санкцію общественнаго мнѣнія. Въ борьбѣ всѣ средства хороши—это обычное правило Б., и онъ рекомендуетъ правительству регента искать себѣ опоры въ борьбѣ противъ Австріи въ общественномъ мнѣніи, въ печати, въ палатахъ—словомъ въ той нравственной силѣ, къ которой еще такъ недавно онъ относился не иначе, какъ съ презрѣніемъ. Часъ тяжкаго испытанія для Австріи приближался. Предсказанная за два года впередъ Б. война между Франціей и Австріей вспыхнула въ 1859 г. Если бы прусское правительство слѣдовало указаніямъ своего представителя при Франкфуртскомъ сеймѣ, то оно воспользовалось бы этимъ моментомъ для вытѣсненія Австріи изъ Германіи. У правительства регента не хватило на то рѣшимости, оно сочло даже необходимымъ удалить изъ Франкфурта Бисмарка, какъ человѣка, слишкомъ враждебно настроеннаго, и противъ Австріи, и противъ Германскаго союза, лишь только стало яснымъ, что ничто не можетъ уже предотвратить австро-французской войны. Правительство не желало однако отказываться отъ услугъ Бисмарка и оно поручило ему важный постъ посланника въ Петербургѣ. Покидая Франкфуртъ, Бисмаркъ вывезъ оттуда опредѣленную программу, ясно сознанный планъ относительно ближайшей задачи Пруссіи: коренного переустройства Германіи. Осуществленіе этого плана въ значительной степени зависѣло отъ благопріятной или недоброжелательной политики двухъ кабинетовъ: русскаго и французскаго. Политика Наполеона III какъ нельзя болѣе содѣйствовала цѣлямъ, намѣченнымъ Бисмаркомъ. Принципъ національностей, громко провозгла-

шенный Наполеономъ, вызовъ, брошенный консервативнымъ началамъ Вѣнскаго конгресса, рѣшимость начать съ Австріей войну изъ за идеи итальянскаго единства, все это окрыляло надежды Бисмарка и давало ему увѣренность, что французское правительство, свысока смотрѣвшее на какую то Пруссію, не будетъ служить ему помѣхой для осуществленія глубоко продуманнаго имъ плана. Но такъ ли благосклонно относится русскій кабинетъ къ возвеличенію Пруссіи насчетъ Австріи и дастъ ли онъ согласіе на закланіе дѣтища Вѣнскаго конгресса—Германскаго союза? Правда, въ рукахъ Бисмарка былъ уже крупный козырь: Австрія въ Крымскую войну «удавила міръ своею неблагодарностью» въ то время, какъ Пруссія остереглась стать на сторону враговъ Россіи. Тѣмъ не менѣе Бисмаркъ, какъ государственный человѣкъ первой величины во всемъ, что касалось внѣшней политики, прекрасно понималъ, что образованіе въ непосредственномъ сосѣдствѣ Россіи могущественнаго государства не можетъ быть выгодно для ея интересовъ. Изслѣдовать почву, подготовить доброжелательное отношеніе русскаго кабинета къ задуманному имъ плану, обезпечить своей странѣ, если не содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ заручиться увѣренностью, что переустройство Германіи не встрѣтитъ препятствій со стороны Россіи—такова была задача, поставленная себѣ Бисмаркомъ. Никто не могъ бы выполнить такую задачу съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ Бисмаркъ, успѣвшій не только снискать, но закрѣпить за собою самыя горячія симпатіи русскаго двора. Съ береговъ Невы Бисмаркъ съ лихорадочно напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за направленіемъ прусской политики. Нерѣшительность, колебанія прусскаго кабинета, нѣкоторые симптомы, указывающіе на возможность заступничества германскаго союза и Пруссіи за Австрію въ распрѣ ея съ Франціей, приводили Бисмарка въ крайнее раздраженіе. Онъ былъ недоволенъ ходомъ прусской политики, онъ усматривалъ слишкомъ много сантиментальности и слишкомъ мало реальной политики. Онъ не боялся упрека во вмѣшательствѣ не въ свое дѣло, онъ то и дѣло шлетъ предостереженія своему правительству, развиваетъ свой планъ, свои взгляды, доказываетъ, что Пруссія должна воспользоваться затруднительнымъ положеніехъ Австріи, чтобы улучшить свое положеніе въ Германіи, освободить себя отъ опеки германскаго сейма, руководствоваться исключительно прусскими интесами. Въ знаменитомъ письмѣ къ Шлейницу, прусскому министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 12 мая 1859 г. Б. доказываетъ, что существующія федеральныя учрежденія болѣе не пригодны для Пруссіи, что нѣмцами пруссаки могутъ сдѣлаться только тогда, когда Пруссія вступитъ въ болѣе выгодныя для себя отношенія съ другими нѣмецкими государствами, что ея положеніе въ германскомъ союзѣ «язва, которую рано или поздно нужно будетъ врачевать желѣзомъ и огнемъ (ferro et igne)». Онъ радуется, что два вѣковыхъ врага Пруссіи, Австрія и Франція, набросились другъ на друга, и, другое время, другія пѣсни! жестоко иронизируетъ надъ тѣми, кто настаиваетъ на какой то солидарности консервативныхъ интересовъ Австріи и Пруссіи. Солидарность консервативныхъ интересовъ—это для Б. превратилось теперь въ опасную фикцію, въ какое то непозволительное донкихотство, служащее только помѣхой для выполненія высокой миссіи, предназначенной прусскому королю и его правительству. Онъ привѣтствуетъ освобожденіе Италіи изъ подъ власти Австріи, такъ какъ въ этомъ освобожденіи онъ видитъ залогъ, начало освобожденія Пруссіи и Германіи отъ пагубнаго первенства монархіи Габсбурговъ. Свои идеи, программу, свой планъ возвеличенія на счетъ Австріи и Германскаго союза, Б. не разъ развивалъ передъ принцемъ-регентомъ, вступившимъ въ 1861 г. послѣ смерти своего брата на прусскій престолъ. Король Вильгельмъ вполнѣ сочуствовалъ этимъ идеямъ, хотя далеко не питалъ такой увѣренности въ возможность ихъ осуществленія. Онъ съумѣлъ оцѣнить Б., его рѣшительность, энергію, твердость и необычайно проницательный и свѣтлый умъ и тотчасъ по вступленіи на престолъ рѣшился призвать Б. на болѣе отвѣтственный, но за то и вліятельный постъ перваго министра. Король Вильгельмъ, сочувствуя планамъ и цѣли Б., ясно сознавалъ, что для осуществленія такихъ гордыхъ замысловъ, прежде всего необходимо имѣть хорошую и сильную армію. Давно уже король Вильгельмъ прилагалъ всѣ свои заботы къ тому, чтобы усовершенствовать боевыя средства страны, и теперь по его приказанію былъ внесенъ въ парламентъ проектъ военной организаціи, встрѣченный представительствомъ страны больше, чѣмъ съ недовѣріемъ. Палата рѣшилась отвергнуть всѣ такіе проекты. На почвѣ военной организаціи и возникъ конфликтъ между палатою и правительствомъ. Король Вильгельмъ призналъ въ Б. наиболѣе подходящаго человѣка для борьбы съ парламентомъ и для проведенія всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя должны были обезпечить успѣхъ задуманнаго ими дѣла. Б. былъ отозванъ изъ Петербурга, но прежде, чѣмъ окончательно принять на себя отвѣтственную роль руководителя прусской политики, Б. хотѣлъ поближе изслѣдовать почву французской политики и съ этою цѣлью онъ самъ пожелалъ быть назначеннымъ посланникомъ въ Парижѣ. Недолго Б. оставался на своемъ новомъ посту, но время проведенное имъ въ столицѣ Франціи не пропало безслѣдно. Онъ успѣлъ еще болѣе распознать Наполеона, и съ откровенностью, такъ мало свойственною до него дипломатамъ, онъ излагалъ предъ молчаливымъ владыкою Франціи свои виды на будущее, въ которомъ, покрытая славою и округленная въ своихъ границахъ Франція, встрѣтитъ въ усиленной и первенствующей въ Германіи—Пруссіи, твердую опору для возвѣщенной имъ національной политики. Наполеонъ забылъ, выражаясь образнымъ языкомъ царя Давида, что «уста льстивые говорятъ отъ сердца притворнаго» и съ полною довѣрчивостью отнесся къ медоточивымъ рѣчамъ прусскаго посланника, оправдывая тѣмъ самымъ характеристику, сдѣланную послѣднимъ, что Наполеонъ—это «крупная, но непризнанная

бездарность». Бисмаркъ могъ покинуть Францію уже съ нѣкоторою увѣренностью, что Пруссія можетъ смѣло идти къ намѣченной имъ цѣли, не опасаясь помѣхи со стороны парижскаго кабинета, и что Наполеонъ запутается въ сѣтяхъ, такъ искусно заброшенныхъ имъ въ мутное море европейской дипломатіи. Во время пребыванія Бисмарка во Франціи положеніе внутренней политики еще болѣе обострилось. Парламентъ не только продолжалъ оказывать противодѣйствіе правительственнымъ проектамъ военной реформы, но противодѣйствіе это съ каждымъ днемъ становилось еще рѣшительнѣе. Вильгельмъ сознавалъ необходимость противопоставить парламенту человѣка неустрашимаго, съ желѣзною волею, который съумѣлъ бы отстоять неприкосновенность прерогативъ верховной власти, такъ незаконно оспариваемыхъ, по его мнѣнію, парламентомъ. Къ кому другому онъ могъ обратиться, какъ не къ Бисмарку, такъ смѣло въ трудную годину революціоннаго повѣтрія отстаивавшаго абсолютизмъ. Бисмаркъ явился въ Берлинъ и съ этой минуты онъ становится полновластнымъ министромъ, и увѣренный въ своей несокрушимости принимаетъ на себя отвѣтственность и за судьбу королевской власти, и за самую судьбу Пруссіи.

Съ наступленіемъ этого третьяго фазиса его государственнаго служенія открывается параллельная дѣятельность Бисмарка въ качествѣ руководителя внутренней политики Пруссіи и въ качествѣ инціатора внѣшней политики. Если въ послѣдней онъ стяжалъ себѣ неувядаемую славу одного изъ самыхъ крупныхъ государственныхъ людей нынѣшняго столѣтія, зато въ сферѣ первой онъ не смогъ возвыситься надъ среднимъ уровнемъ заурядныхъ министровъ, не оставляющихъ по себѣ глубокаго историческаго слѣда. Въ теченіи длиннаго періода его тридцатилѣтняго господства, дѣятельность Бисмарка по внутренней политикѣ не ознаменована ни одною коренною реформою, ни однимъ широкимъ начинаніемъ. Она носила на себѣ не столько государственный, сколько полицейскій характеръ. Онъ никогда не желалъ признать, что истинная крѣпость и устойчивость государственнаго порядка обусловливается тѣмъ, чтобы каждый гражданинъ любовно охранялъ существующія учрежденія. Внутренняя политика Бисмарка—это постоянная дуэль правительства съ народомъ. Правда, въ этой дуэли онъ почти всегда оставался побѣдителемъ, онъ не только на поваль убивалъ многихъ изъ своихъ противниковъ, но и жестоко ранилъ не одинъ идеалъ нѣмецкаго народа. Въ борьбѣ съ парламентаризмомъ онъ былъ настоящимъ бретеромъ. Нѣсколько лѣтъ продолжался конфликтъ между королевскою властью и народнымъ представительствомъ, и въ теченіи всего этого времени Бисмаркъ одинъ почти выносилъ на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы. Положеніе было самое натянутое. Палата депутатовъ послѣдовательно отвергала правительственные проекты военной реорганизаціи, не утверждала смѣты расходовъ, вотировала противъ представляемыхъ бюджетовъ — словомъ, ставила, повидимому, правительство въ безвыходное положеніе. Нужно было или идти на компромиссъ съ народнымъ представительствомъ, признать себя побѣжденнымъ или же рѣшиться на нарушеніе конституціи и управлять государствомъ самовластно, абсолютно. Б. не колебался. Правамъ народа онъ снова, какъ въ революціонные годы, противопоставилъ независимость и неприкосновенность королевской власти, которая одна должна вѣдать военную организацію. «Армія, утверждалъ онъ, должна быть внѣ зависимости отъ парламента, если Пруссія не отказывается отъ своей великой миссіи; ...границы Пруссіи неблагопріятны. Великіе вопросы эпохи, опрадываетъ онъ свою политику, разрѣшаются не рѣчами и не голосованіемъ большинства, но желѣзомъ и кровью». Всѣ его доводы были тщетны. Палата объявляла антиконституціоннымъ всякій расходъ, сдѣланный безъ ея согласія. Не рѣшаясь на открытое уничтоженіе конституціи, Б. доказывалъ, что правительство, не нарушая конституціи, можетъ обходиться безъ согласія палаты депутатовъ. Власть, говорилъ онъ, представляется тремя органами: королемъ, палатою господъ и палатою депутатовъ. Согласіе двухъ первыхъ дѣлаетъ излишнимъ согласіе третьяго органа власти. Его теорія сводилась къ тому, что когда возникаетъ конфликтъ между тремя органами власти, то, на чьей сторонѣ сила, тому и принадлежитъ настоящая власть. Эту теорію графъ Шверинъ формулировалъ тремя словами: «сила подавляетъ право». Конституціонныя теоріи Б., никого, конечно, не убѣждая, вызывали лишь болѣе сильное раздраженіе въ палатѣ депутатовъ, превратившейся въ арену самыхъ бурныхъ сценъ. Волненіе распространялось на все государство, и правительство порѣшило закрыть сессію. Б., никогда не умѣвшій забывать оскорбленій, мнимыхъ или дѣйствительныхъ, и оставлять ихъ безъ мщенія, тотчасъ по закрытіи сессіи, возбудилъ цѣлую серію преслѣдованій депутатовъ за рѣчи, произнесенныя ими въ палатѣ, но магистратура еще разъ доказала, что il y a des juges à Berlin. Общественное мнѣніе громко высказывалось противъ Б., и онъ мстилъ и ему, налагая узду на свободу печати, подвергая журналы и газеты административному режиму, заимствованному изъ Наполеоновской Франціи. Во внутренней политикѣ онъ шелъ по избитой дорогѣ реакціи, которая никогда еще не приводила къ созданію крѣпкаго государственнаго строя. Внутренняя политика, не смотря на всѣ ея невзгоды, не отвлекала Б. отъ главной задачи его государственной дѣятельности—политической роли Пруссіи въ Германіи и Европѣ.

Реакціонеръ во внутренней, радикалъ во внѣшней политикѣ, онъ не упускаетъ ни одного случая парализовать вліяніе Австріи и на ея счетъ возвысить значеніе Пруссіи. Со времени революціоннаго движенія 48 года всѣ нѣмецкія государства, входившія въ составъ германскаго союза, сознавали необходимость реформы послѣдняго. Давно уже проектъ такой реформы обсуждался Пруссіей и Австріей и между обѣими первостепенными нѣмецкими державами состоялось соглашеніе. Австрія не желала откладывать проекта въ долгій ящикъ

и неожиданно разослала приглашенія всѣмъ нѣмецкимъ государямъ собраться во Франкфуртъ на конгрессъ. Въ планы Б. вовсе не входило обновленіе германскаго союза, особенно при участіи Австріи, онъ стремился къ его уничтоженію и потому настоялъ, чтобы король Вильгельмъ отказался принимать какое-либо участіе въ конгрессѣ. Всѣ нѣмецкіе государи съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ во главѣ съѣхались во Франкфуртъ, но отсутствіе короля Вильгельма лишило всякаго значенія всѣ постановленія этого конгресса. Фіаско конгресса, благодаря нежеланію Пруссіи въ немъ участвовать, служило наглядным доказательствомъ, что со времени Ольмюца утекло много воды, и что отнынѣ Пруссія не будетъ болѣе играть второстепенной роли въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Она не желала болѣе играть такой роли и въ концертѣ европейскихъ державъ. Польское возстаніе 63 г. доставило Б. случай, съ одной стороны, подчеркнуть самостоятельность прусской политики, съ другой— отказавшись отъ всякой солидарности съ кабинетами другихъ европейскихъ державъ, закрѣпить за собой расположеніе Россіи. Въ то время, когда другіе кабинеты явно выражали свое сочувствіе польскому возстанію и рѣшались даже дѣлать оскорбительныя для достоинства Россіи представленія, Б. подписываетъ конвенцію, предоставляющую право войскамъ Пруссіи и Россіи преслѣдовать мятежниковъ на взаимныхъ территоріяхъ. Б. питалъ основательную увѣренность, что это содѣйствіе Пруссіи, болѣе платоническаго, чѣмъ реальнаго характера, не останется безъ вознагражденія. Эта конвенція однако подала поводъ въ палатѣ къ самымъ страстнымъ нападеніямъ на внѣшнюю политику Б. и знаменитый историкъ Зибель, будущій панегеристъ перваго канцлера, былъ выразителемъ общественнаго мнѣнія страны, когда онъ обвинялъ Б. въ отсутствіи всякой политической проницательности и доказывалъ, что зрѣлище подавленныхъ вольностей радуетъ его сердце. Ни внутренная, ни внѣшняя политика Б. не встрѣчала себѣ сочувствія, что ярко отразилось на новыхъ выборахъ въ палату депутатовъ. Правительство терпитъ рѣшительное пораженіе, оппозиція вернулась въ палату окрѣпшею, и численно, и нравственно. Всѣ реакціонныя мѣры правительства оказались безплодны, положеніе съ каждымъ днемъ становилось все болѣе натянутымъ, достаточно было одной искры, чтобы въ Пруссіи снова вспыхнуло революціонное движеніе. Счастье, всегда сопутствовавшее Б., и тутъ выручило правительство изъ затруднительнаго положенія. Смерть датскаго короля Фридриха VII отвлекла общественное мнѣніе отъ внутренней политики и приковало его къ старому вопросу о герцогствахъ Шлезвигъ-Гольштейнѣ. Давно уже эти два герцогства служили яблокомъ раздора между Даніей, въ составъ которой они входили, и Германскимъ союзомъ, отстаивавшимъ ихъ національную связь съ Германіей. Распространеніе Датской конституціи на оба герцогства подало поводъ Германскому сейму снова вмѣшаться въ дѣла этихъ датскихъ провинцій. Сеймъ постановилъ занять герцогства федеральными войсками. Вступленіе на престолъ Христіана IX послужило поводомъ для энергической политики Б. и начала того періода войнъ, который долженъ былъ привести къ возстановленію Германской имперіи. Нѣсколько искусныхъ дипломатическихъ ходовъ обезпечили успѣхъ задуманнаго имъ дѣла. Онъ успѣлъ привлечь на свою сторону растерявшуюся Австрію и вмѣстѣ съ послѣдней объявилъ войну Даніи, не мало не заботясь ни о Германскомъ союзѣ, ни о цѣлой Европѣ. Достаточно было нѣсколькихъ недѣль, чтобы разгромить малосильную Данію, подавленную натискомъ союзныхъ армій. Европа безмолвствовала, ея точно не существовало. Шлезвигъ, Гольштейнъ, Лауэнбургъ были оторгнуты отъ Даніи Вѣнскимъ трактатомъ 30 октября 1864 года. Герцогства были уступлены по договору Пруссіи и Австріи совмѣстно, и вотъ это то совмѣстное господство надъ герцогствами должно было послужить поводомъ желанной для Б. войны между Австріей и Пруссіей. Какъ ни великъ былъ успѣхъ прусскаго оружія, лавры Дюппеля не примирили народнаго представительства съ системою произвола, установленной Б. Война съ Даніей была объявлена безъ согласія палаты, отказавшей въ кредитахъ на военныя приготовленія. На всѣ обвиненія, сыпавшіяся на голову перваго министра, Б. отвѣчалъ обвиненіями парламента въ недостаткѣ патріотизма, въ недостаткѣ національнаго чувства. Право войны и мира, доказывалъ онъ, принадлежитъ королевской власти и никому другому. «Вы хотите, говоритъ онъ, сдѣлать изъ насъ министровъ парламента, этого никогда не будетъ, мы министры короля...» Онъ не защищался, онъ нападалъ. «Я не боюсь демократіи, бросалъ онъ вызовъ палатѣ, я надѣюсь ее побѣдить, и мнѣ кажется, что вы сами начинаете въ томъ убѣждаться..» Такимъ образомъ и война съ Даніей и завоеваніе герцогствъ совершались въ разрѣзъ съ волею народнаго представительства. Въ теченіе цѣлаго года палата не созывалась и Б. дѣйствовалъ безконтрольно. Военный успѣхъ въ войнѣ противъ малосильной Даніи былъ ненастолько ошеломляющимъ, чтобы вскружить головы народныхъ представителей и заставить ихъ примириться съ государственною системою, такъ мало принимавшею въ разсчетъ политическую свободу народа. Это время всеобщаго преклоненія передъ богомъ войны было еще впереди, покамѣсть же конституціонный конфликтъ ничего не утратилъ въ своей силѣ. Б. по прежнему встрѣчалъ рѣшительное противодѣйствіе всѣмъ правительственнымъ предложеніямъ. Но онъ давно уже привыкъ къ противодѣйствію парламента и шелъ неуклонно впередъ по заранѣе опредѣленному пути. Его гораздо болѣе тревожило то противодѣйствіе, которое онъ могъ встрѣтить для осуществленія своихъ плановъ среди европейскихъ государствъ, и вотъ тутъ онъ поступалъ съ величайшею осторожностью, ощупывая на каждомъ шагу почву, исподволь подготовляя союзы съ одними, заручаясь благосклоннымъ нейтралитетомъ другихъ, убаюкивая и усыпляя европейскую дипломатію. Онъ

шелъ впередъ, не ускоряя событій, избѣгая по возможности упрека въ незаконности своихъ начинаній. Какъ кошка съ мышкой играетъ онъ Германскимъ союзомъ, и съ претендентомъ на завоеванныя провинціи, герцогомъ Аугустенбургскимъ, и въ особенности съ Австріей; употребляя всѣ старанія, чтобы вопросъ о герцогствѣ не разрѣшился мирнымъ путемъ, чтобы не потухла та искра, которая въ данный моментъ должна, по его разсчету, превратиться въ широко раскинутое пламя, онъ не скрываетъ, однако, и даже громко о томъ заявляетъ, что лучшимъ разрѣшеніемъ вопроса было бы прямое присоединеніе герцогства къ Пруссіи съ денежнымъ вознагражденіемъ Австріи. Зная, что такое предложеніе не можетъ быть принято послѣдней, если она не хочетъ утратить всякое вліяніе въ нѣмец. дѣлахъ, Б. все таки его дѣлаетъ и, получая отказъ, выставляетъ на видъ миролюбивую политику Пруссіи. Совмѣстное господство въ герцогствахъ давало Б. неисчерпаемый поводъ возбуждать рѣзкія пререканія съ Австріей, грозившія каждый разъ повлечь за собою разрывъ дипломатическихъ сношеній. Быть можетъ Б. и форсировалъ бы неизбѣжную развязку, если бы не колебанія короля, отказавшагося ставить на карту судьбы Прусской монархіи. Лѣтомъ 1865 г. отношенія союзниковъ настолько, однако, обострились, благодаря давленію Б., что война казалась уже неизбѣжною, съ той и другой стороны дѣлались уже приготовленія къ кровавой борьбѣ, отдавались послѣднія приказанія въ Карлсбадѣ, гдѣ находился король Вильгельмъ, и въ Вѣнѣ, то и дѣло, засѣдали военные совѣты, Европѣ уже мерещился дымъ орудій и запахъ пороха. Неувѣренность въ собственныхъ силахъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, заставила однако отсрочить смертельный поединокъ между двумя союзными государствами, такъ предательски напавшими на беззащитную Данію. 14 августа 1865 г. была подписана гастейнская конвенція, на цѣлый почти годъ отсрочившая войну между Австріей и Пруссіей. Этою отсрочкою искусно воспользовался, возведенный послѣ гастейнской конвенціи въ графское достоинство Б., для того, чтобы обезпечить, насколько возможно, успѣхъ Пруссіи въ предстоящей борьбѣ. Опасность могла грозить только со стороны Франціи, одинъ Наполеонъ могъ воспрепятствовать задуманной войнѣ. Угроза бросить на Рейнъ французскую армію способна была разстроить самые смѣлые планы Б. Для устраненія этой опасности Б. поспѣшилъ въ Біарицъ на свиданіе съ тѣмъ, который для многихъ еще въ то время казался сфинксомъ, но только не для него. Успѣхъ Б. былъ полный. Ему удалось гипнотизировать Наполеона и добиться отъ него даже больше, чѣмъ предоставленія Пруссіи свободы дѣйствій въ Германіи—онъ получилъ согласіе Наполеона на союзъ Пруссіи съ Италіей. Союзъ же Италіи важенъ былъ для Б. не только потому, что онъ оттягивалъ съ будущаго театра военныхъ дѣйствій въ Германіи довольно значительную часть австрійской арміи, но еще болѣе тѣмъ, что такой союзъ гарантировалъ Пруссіи нейтралитетъ правительства Наполеона III. Италія связывала Францію, вынуждала ее предоставить Австрію ея собственной судьбѣ. Правда, Наполеонъ надѣялся, мечталъ, что война затянется, что Пруссіи не удастся одолѣть такъ легко имперію Габсбурговъ, что Франція въ извѣстную минуту явится рѣшительницею судебъ Германіи, но Б. до этихъ надеждъ и мечтаній было мало дѣла. Не онъ сталъ бы разувѣрять Наполеона въ несбыточности его грезъ. Б. гипнотизировалъ Наполеона, рисуя ему сильную Пруссію въ тѣсномъ союзѣ съ могущественною, раздвинутою въ своихъ границахъ Франціею. И Наполеонъ вѣрилъ въ реальность тѣхъ воздушныхъ замковъ, которые такою искусною рукою возводилъ передъ его глазами Б. Послѣдній зналъ, что въ политикѣ обѣщанія ни къ чему не обязываютъ. Еще до поѣздки въ Біарицъ, до заключенія гастейнской конвенціи, Б. началъ переговоры съ Италіей относительно заключенія наступательнаго и оборонительнаго союза. Переговоры эти не могли привести ни къ какому положительному результату, пока Наполеонъ не далъ своего согласія на такого рода союзъ. Италія ходила еще на помочахъ, она была слишкомъ многимъ обязана Франціи. Теперь дѣло стояло иначе и ничто болѣе не мѣшало тѣсному сближенію Пруссіи и Италіи, преслѣдовавшихъ обѣ одну и ту же цѣль и одинаково враждебно относившихся къ Австріи. Б. приходилось устранить теперь одно лишь и послѣднее препятствіе къ союзу двухъ государствъ — это нежеланіе короля Вильгельма вступить въ тайное соглашеніе съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, не только попиравшимъ монархическое начало изгнаніемъ законныхъ государей, но еще смѣло протягивавшимъ руку революціи въ лицѣ Гарибальди. Впрочемъ, устранить это препятствіе не стоило Б. особеннаго труда. Король Вильгельмъ легко примирился съ тѣмъ, что требовалъ всемогущій raison d'etat. Въ концѣ 1865 г. и въ началѣ 1866 г. отношенія съ Австріей настолько уже обострились, что терять время было нечего и Б. спѣшилъ заключеніемъ формальнаго союза съ Италіей, который и былъ подписанъ 8 апрѣля 1866 г. Договоръ между Пруссіей и Италіей заключенъ былъ всего лишь на три мѣсяца. Онъ утрачивалъ свою силу, еслибы втеченіе трехъ мѣсяцевъ война не была объявлена. Надо было торопиться. На другой же день, 9 апрѣля, Б. вноситъ во франкфуртскій сеймъ предложеніе относительно федеральной реформы. Онъ требуетъ созванія парламента, избраннаго путемъ всеобщей подачи голосовъ, требуетъ назначенія срока созыва такого парламента. Онъ зналъ, что предложеніе его будетъ отвергнуто, но онъ ничего другого и не добивался, ему нуженъ былъ лишь предлогъ для признанія въ данный моментъ, что Германскій союзъ болѣе не существуетъ. Въ это самое время Пруссія и Италія не скрываютъ болѣе военныхъ приготовленій, сваливая всю отвѣтственность на Австрію, которой будто бы принадлежала иниціатива вооруженія. Немного, однако, было нужно, чтобы мастерски задуманная дипломатическая комбинація Б., направленная къ уничтоженію безсильнаго Германскаго союза и на-

паденію на Австрію, рушилась какъ карточный домикъ. Наполеонъ, точно пробужденный изъ какого то забытья, рѣшается предотвратить готовую уже вспыхнуть войну созваніемъ европейскаго конгресса. Б., опасаясь натягивать струну и не желая раздражить своимъ отказомъ французское правительство, со скрытою горечью и досадою вынужденъ былъ согласиться на участіе Пруссіи въ конгрессѣ. Но судьба покровительствовала начинаніямъ Б. Счастіе, неизмѣнно сопутствовавшее ему во внѣшней политикѣ, непокинуло его и на этотъ разъ. Австрія, въ какомъ то трагическомъ ослѣпленіи, сама отказалась отъ брошеннаго ей якоря спасенія. Она выставила такія условія, которыя сдѣлали конгрессъ невозможнымъ. Мечомъ и кровью долженъ былъ разрѣшиться теперь споръ между Пруссіей и Австріей. Б. торопилъ развязкой. 10 іюня 1866 г. онъ вноситъ въ Германскій сеймъ предложеніе объ исключеніи Австріи изъ Германскаго союза, на которое Австрія отвѣчаетъ предложеніемъ мобилизаціи всѣхъ федеральныхъ военныхъ корпусовъ съ цѣлью обуздать своеволіе Пруссіи. Принятія этого предложенія было вполнѣ достаточно, чтобы Б. объявилъ Германскій союзъ болѣе несуществующимъ. Черезъ нѣсколько дней Дрезденъ, Ганноверъ, Кассель были уже заняты прусскими войсками, вступившими 22 іюня въ предѣлы Австрійской имперіи, въ Богемію. Судьба Пруссіи была поставлена на карту. Б. сознавалъ, что нѣтъ другого исхода, какъ побѣдить или умереть. Никогда быть можетъ война не начиналась при столь неблагопріятномъ настроеніи страны: внутренняя реакціонная политика Б. заставляла относиться недовѣрчиво и къ его внѣшней политикѣ. Въ затѣянной имъ братоубійственной войнѣ всѣ видѣли одно лишь желаніе задушить политическія вольности народа и доставить торжество системѣ милитаризма. Со всѣхъ концовъ Пруссіи сыпались адрессы, протестовавшіе противъ войны съ Австріей. Имя Бисмарка предавалось проклятіямъ. Возбужденіе было такъ велико, что оно выразилось, наконецъ, въ безумномъ поступкѣ одного молодого человѣка, рѣшившагося на убійство Бисмарка. Покушеніе не удалось. Юноша-фанатикъ, пасынокъ извѣстнаго Карла Блинда, покончилъ съ собою самоубійствомъ. Б. шелъ твердо своею дорогой, его ничто не смущало. Онъ зналъ, что народное настроеніе, какъ вѣтеръ, перемѣнчиво, и что громкая побѣда превратитъ крики негодованія въ крики восторга и ликованія. Онъ былъ увѣренъ, что сегодня ненавистный министръ, завтра, въ случаѣ успѣха, сдѣлается народнымъ кумиромъ. Успѣхъ не заставилъ себя ждать. Едва открылись военныя дѣйствія, какъ 3-го іюля прогремѣла по всему міру вѣсть о сраженіи при Садовой. Австрійская армія была разбита на голову. Страшная ставка была выиграна. Въ центрѣ Европы народилось могущественное государство. Ничто, казалось, не мѣшало болѣе побѣдоносному шествію прусской арміи до самаго сердца Австріи, до ея беззащитной теперь столицы, еслибы только ошеломляющій успѣхъ побѣдителя не заставилъ содрогнуться французское правительство и не вызвалъ его энергическаго вмѣшательства. Наполеонъ, которому австрійскій императоръ уступилъ Венецію, предложилъ свое посредничество для начатія мирныхъ переговоровъ. Успѣхъ можетъ вскружить голову обыкновеннаго государственнаго человѣка, но не Б. Онъ всегда сохраняетъ самообладаніе, онъ умѣетъ сдерживать себя и обладаетъ силою сдерживать другихъ. Онъ знаетъ, что война съ Австріей не завершаетъ его плана, онъ опасается скомпрометировать достигнутые уже результаты, онъ понимаетъ необходимость, не смотря на противодѣйствіе военной партіи и на нетерпѣніе короля, согласиться на посредничество Наполеона. Бисмаркъ понималъ лучше военной партіи, что еслибы только Франція захотѣла бросить незначительную армію въ южную Германію, то Пруссіи пришлось бы отказаться отъ всѣхъ кровью добытыхъ успѣховъ. Результатомъ французскаго вмѣшательства было заключеніе 26 іюля 1866 г. предварительныхъ мирныхъ условій въ Никольсбургѣ. Б. имѣлъ право торжествовать: самая значительная часть его программы была выполнена: Австрія исключена изъ Германіи, старый Герман. союзъ похороненъ, Пруссія значительно расширена въ своихъ границахъ. Никогда, можетъ быть, дипломатическое искусство Б., его проницательность не обнаруживались съ такою силою, какъ именно въ этотъ періодъ, когда ему приходилось закладывать фундаментъ новой Германіи. Такимъ фундаментомъ служили именно мирные договоры, заключенные Пруссіей не только съ Австріей, но и со всѣми другими нѣмецкими государствами, вмѣшавшимися поневолѣ въ войну 1866 г. 23 августа въ Прагѣ былъ подписанъ окончательный мирный трактатъ между Австріей и Пруссіей. До извѣстной степени вынужденная вмѣшательствомъ Франціи умѣренность побѣдителя имѣла для будущей политики Б. самые благотворные результаты. Она открывала возможность въ близкомъ будущемъ тѣснаго союза между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Договоръ съ другими нѣмецкими государствами былъ подписанъ съ 17 августа по 3 сентября. Пруссія предоставила южнымъ государствамъ, по ту сторону рѣки Майна, образовать независимый отъ Пруссіи южный союзъ, но независимость такого союза имѣла лишь призрачный характеръ, благодаря секретнымъ договорамъ, къ заключенію которыхъ Б. съумѣлъ склонить всѣ южныя государства. Въ силу этихъ договоровъ, на случай войны, договаривающіяся стороны обязались предоставить всѣ свои военныя силы въ распоряженіе другъ друга, причемъ было обусловлено, что всѣ военныя силы будутъ находиться подъ начальствомъ прусскаго короля. Такимъ образомъ линія Майна, установленная въ пражскомъ договорѣ, и проводившая какъ бы границу между Сѣверною и Южною Германіей, на чемъ такъ настаивали и Австрія и Франція, перестала въ дѣйствительности существовать прежде, чѣмъ даже подписанъ былъ пражскій миръ. Королевство Саксонія, благодаря твердости австрійскаго императора, сохранило свою внѣшнюю независимость, въ дѣйствительности же оно превратилось, въ силу заключеннаго мирнаго договора, въ такую же прусскую провин-

цію, какъ и королевство Ганноверское, герцогство Нассауское, Гессенъ-Кассель и Франкфуртъ, эти военныя трофеи Пруссіи. Единству Германіи, въ той формѣ, въ какой оно представляется нынѣ, недоставало лишь одной внѣшней санкціи, но зато вѣдь и дѣло Б. не было еще доведено до конца. Тріумфаторомъ явился онъ въ Берлинъ, гдѣ все населеніе устроило ему торжественную встрѣчу. Забыта была его ретроградная внутренняя политика, прощены ему были всѣ его прегрѣшенія противъ народнаго представительства, его презрительное отношеніе къ политическимъ правамъ страны. Бисмаркъ оказался правъ, когда говорилъ, что внѣшнее могущество Пруссіи заставитъ позабыть внутреннія стѣсненія. Теперь, когда слава увѣнчала прусское оружіе, правительство легко могло отдѣлаться отъ конституціи, отъ палатъ, отъ парламентаризма, оказывавшаго такое отчаянное сопротивленіе всѣмъ его начинаніямъ. Феодальная партія впередъ уже ликовала, но совершеніе государственнаго переворота не входило ни въ планы короля, ни тѣмъ менѣе Б. Вильгельмъ ревниво охранялъ права королевской власти, высящейся надъ народнымъ представительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ бы недостойнымъ королевской власти нарушать свое слово—свято хранить дарованныя народу права. Б. въ этомъ отношеніи стоялъ всецѣло на сторонѣ короля, и не потому, чтобы онъ въ чемъ либо измѣнилъ свой взглядъ на роль народнаго представительства, нѣтъ—онъ остался вѣренъ себѣ, но онъ понималъ, что теперь болѣе чѣмъ когда либо парламентская трибуна можетъ оказать громадную пользу довершенію его плановъ. Онъ желалъ доказать Южной Германіи, что Пруссія не пользуется своими военными успѣхами и своимъ могуществомъ для подавленія политической свободы и тѣмъ какъ бы расположить ее тѣснѣе сплотиться съ Сѣвернымъ Германскимъ союзомъ. Бисмаркъ признавалъ важное значеніе общественнаго мнѣнія, а гдѣ же оно могло найти болѣе полное выраженіе, какъ не въ голосѣ народныхъ представителей. Онъ зналъ, что для его внѣшней политики это общественное мнѣніе, громкое проявленіе національнаго чувства, не разъ сослужитъ ему роль крѣпкаго щита. Если онъ умѣлъ справляться съ оппозиціей въ тяжелый періодъ конституціоннаго конфликта, то теперь борьба съ оппозиціонными элементами представлялась для него одною забавой. Строго соблюдая внѣшнюю форму законности, Б. обратился къ палатамъ съ просьбою утвердить всѣ произведенные, помимо согласія народнаго представительства, расходы за прошлое время, всѣ бюджеты, отвергнутые раньше палатой. Никогда не былъ такъ мягокъ Б., какъ въ эту эпоху; онъ протягиваетъ руку старымъ врагамъ, онъ желаетъ внутренняго мира въ виду обрисовывающихся на горизонтѣ внѣшней политики затрудненій. Палата вотируетъ теперь все, что угодно Б. Если бывшая оппозиція чѣмъ либо недовольна, то только тѣмъ, что правительство не извлекло изъ побѣды всѣхъ возможныхъ выгодъ, что оно ограничилось образованіемъ Сѣвернаго германскаго союза и не довершило нѣмецкаго единства. «Основы національнаго единства», отвѣчалъ онъ, «положены, имѣйте терпѣніе, Римъ не былъ выстроенъ въ одинъ день. Мы еще не въ концѣ нашихъ стремленій», прибавлялъ онъ, «мы еще только въ началѣ...». Роль прусской палаты депутатовъ теперь закончилась, на сцену выступилъ новый рейхстагъ, избранный всеобщей подачей голосовъ. 24-го февраля 1867 г. открыта была первая сессія Сѣвернаго рейхстага, который такъ скоро долженъ былъ превратиться въ рейхстагъ единой Германіи. Изъ прусской палаты депутатовъ парламентская борьба перекочевала въ рейхстагъ, не чуждый съ самаго начала оппозиціоннаго духа. Насильственно присоединенныя къ Пруссіи государства доставили оппозиціи новый и сильный контингентъ, хотя, само собою разумѣется, Б. обладалъ теперь почти всегда покорнымъ большинствомъ. Передъ новымъ рейхстагомъ Б. отстаивалъ свои старые принципы, но лишь въ болѣе мягкой и не столь воинственной формѣ. Онъ желалъ избѣгать всего, что способно было обострить отношенія съ народнымъ представительствомъ, въ которомъ онъ желалъ, напротивъ, почерпнуть лишнюю силу къ новой неизбѣжно предстоявшей борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. Война съ Франціей, начиная съ 1866, была лишь вопросомъ времени. Исходъ Австро-прусской войны нанесъ самый чувствительный ударъ престижу Французской имперіи, которая только и могла имъ держаться. Битва при Садовой покачнула тронъ Наполеона, но онъ разсчитывалъ, что Пруссія, благодарная за оказанное ей Франціей содѣйствіе, не откажется вознаградить ее тою или другою территоріальною уступкою, которая снова подыметъ престижъ императорскаго правительства. Онъ полагался на данныя ему, правда въ общихъ выраженіяхъ, обѣщанія, на которыя такъ щедръ былъ Б. въ то время, когда онъ гипнотизировалъ своего царственнаго собесѣдника. Теперь, по окончаніи войны, онъ рѣшился напомнить о данныхъ ему обѣщаніяхъ и потребовать уплаты за союзъ Пруссіи съ Италіей и за свой доброжелательный нейтралитетъ. Наполеонъ совсѣмъ не съумѣлъ понять и оцѣнить своего біарицкаго гостя. Какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ Б. никогда не былъ разборчивъ въ средствахъ. Всѣ средства хороши, лишь бы они вели къ желанной цѣли, лишь бы могли доставить выгоду. Нравственность—понятіе отвлеченное, непригодное для политики. Если Б., министръ короля божественнаго права, самъ убѣжденный монархистъ, не находилъ ничего предосудительнаго въ секретныхъ переговорахъ, въ подготовительный къ войнѣ 1866 г. періодъ, съ Мадзини и венгерскими выходцами ради возбужденія революціоннаго движенія въ Австріи, то могъ ли онъ считать себя нравственно связаннымъ какими то обѣщаніями, данными съ одною лишь цѣлью — усыпить бдительность французскаго правительства. Въ этомъ легко могъ убѣдиться французскій посланникъ при Берлинскомъ дворѣ, лишь только, по окончаніи войны, онъ возобновилъ переговоры о вознагражденіи Франціи. Б. рѣшительно отвергъ не только всякую мысль объ уступкѣ

хотя бы пяди нѣмецкой земли, но отказался содѣйствовать округленію франц. границъ на счетъ какого либо другого государства. Эти переговоры о вознагражденіи, такъ мѣтко охарактеризованные Б. словами: «Франція преслѣдуетъ политику на водку...», должны были естественно привести два сосѣднія государства къ такому охлажденію взаимныхъ отношеній, которое не предвѣщало собою ничего добраго. Это охлажденіе очень быстро превратилось въ прямую враждебность и немного было нужно, чтобы уже въ 1867 г. разгорѣлась война между Франціей и Пруссіей. Притязанія Франціи сдѣлались очень скромны, она желала вознаградить себя въ концѣ концовъ лишь присоединеніемъ маленькаго Люксембурга, соединеннаго съ Голландіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ входившаго въ составъ разрушеннаго Германскаго союза и еще занятаго прусскимъ гарнизономъ. И такого удовлетворенія не должна была получить Франція. Пруссія ничѣмъ не считала себя обязанною Франціи, напротивъ, Пруссія считала себя оскорбленною вмѣшательствомъ Наполеона послѣ битвы при Садовой и военная партія, полная энтузіазма, къ тому же поддержанная и взрывомъ національнаго чувства, увлекала правительство начать тотчасъ же войну, исходъ которой не представлялъ для нея уже въ то время сомнѣнія. Б., при громкихъ рукоплесканіяхъ рейхстага, заявилъ, что правительство никогда не допуститъ, чтобы въ чемъ либо права нѣмецкаго народа были нарушены. Франція порѣшила отказаться отъ мысли о присоединеніи Люксембурга, но требовала удаленія прусскаго гарнизона. Европа присоединилась къ справедливому требованію Франціи и гордая своими побѣдами Пруссія должна была подчиниться постановленію лондонской конференціи. Война была предотвращена, но не надолго.

Послѣ улаженія Люксембургскаго вопроса, повидимому, наступило нѣкоторое затишье, отношенія между Франціей и Пруссіей настолько съ внѣшней стороны смягчились, что король Вильгельмъ счелъ возможнымъ принять предложеніе Наполеона и посѣтить Парижъ во время всемірной выставки. Сопутствовавшій ему Б. однако очень хорошо видѣлъ, какія чувства скрываетъ французское правительство подъ личиною необыкновенной любезности пріема и наружнаго расположенія къ новому порядку въ Германіи, созданному войною 1866 г. Онъ ясно сознавалъ, что уязвленное самолюбіе французскаго правительства не можетъ примириться съ тою глупою и обидною ролью, которую онъ такъ искусно заставилъ сыграть Наполеона, и что лишь только Франція соберется съ силами, она тотчасъ пожелаетъ отомстить за испытанное униженіе. Такое настроеніе французскаго правительства, какъ бы подчеркнутое горячимъ и сердечнымъ пріемомъ, оказаннымъ императору Францу-Іосифу, нисколько не пугало Б.; напротивъ, онъ желалъ, чтобы такое настроеніе еще болѣе усилилось, такъ какъ война съ Франціей входила въ его программу, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Война была необходима для довершенія начатаго дѣла объединенія Германіи, для устраненія того противодѣйствія, которое проявлялось уже довольно рѣзко среди населенія Южной Германіи. Все чаще и чаще стали раздаваться голоса противъ «рабскаго подчиненія Германіи» Пруссіи. Партикуляризмъ гордо поднялъ голову. Бавaрія, Вюртембергъ, Баденъ избирали депутатовъ, протестовавшихъ противъ господства и главенства Пруссіи. Германскій таможенный парламентъ не оправдалъ ожиданія Б. Южные депутаты оказывали рѣшительное сопротивленіе прусскому объединенію. Одна лишь война съ Франціей и притомъ война побѣдоносная могла завершить начатое дѣло и закалить нѣмецкое единство. Пруссія была готова. Б. зналъ, что Франція не заключила формальнаго союза ни съ однимъ европейскимъ государствомъ. Онъ могъ опасаться лишь, что въ послѣднюю минуту Франція найдетъ себѣ союзницу въ Австріи, но противъ такой опасности онъ съумѣлъ заручиться обѣщаніемъ Россіи не допускать Австрію до вмѣшательства въ предстоявшую войну. Россія, благодаря дипломатическому искусству Б., должна была въ Франко-прусско-нѣмецкой войнѣ играть такую же роль, какую играла сама Франція въ Прусско-австрійской войнѣ. Нуженъ былъ только предлогъ для войны, но когда два государства хотятъ вступить въ смертельный бой, предлогъ всегда и легко находится. Такимъ предлогомъ должна была послужить кандидатура на испанскій престолъ одного изъ принцевъ Гогенцоллернскаго дома. Б., вступая въ соглашеніе съ генераломъ Примомъ относительно кандидатуры принца Гогенцоллерна на испанскій престолъ, отлично понималъ, что такая кандидатура не только не можетъ понравиться Франціи, но что Франція, не унижая своего достоинства, не можетъ на нее согласиться. Французское правительство протестовало противъ Гогенцоллернской кандидатуры, и протестъ этотъ встрѣтилъ сочувствіе большинства европейскихъ государствъ. Король Вильгельмъ, не желая начать войны при общемъ несочувствіи Европы, далъ совѣтъ своему родственнику отказаться отъ кандидатуры, и тѣмъ самымъ какъ бы устранялъ непосредственный поводъ къ войнѣ между Франціей и Германіей. Французское правит. могло считать себя удовлетвореннымъ, нравственная побѣда оставалась за нимъ. Къ счастью Б. Франція совершила такую же ошибку, какъ и Австрія въ 1866 г., когда она отказалась отъ участія въ европейской конференціи. Отказъ Гогенцоллерна показался недостаточнымъ удовлетвореніемъ для оскорбленнаго и раздраженнаго самолюбія Франціи, и правительство Наполеона потребовало отъ Пруссіи гарантіи, что никогда подобная кандидатура не возникнетъ въ будущемъ. Б. могъ ликовать. Общественное мнѣніе Европы быстро обернулось противъ Франціи, вся Германія усмотрѣла въ новыхъ требованіяхъ Франціи надменный вызовъ къ войнѣ. Національное чувство заговорило съ необычайною силою. Печать съ той и другой стороны дѣлала все, что можетъ внушить лишь слѣпая страсть. 15-го іюля 1870 г. война была объявлена. Черезъ шесть недѣль послѣ объявленія войны не существовало болѣе Французской имперіи, сверженной однимъ взрывомъ народнаго негодованія, не существовало императорской арміи, сдавшейся въ плѣнъ вмѣстѣ съ

самимъ императоромъ; нѣмецкая армія стояла на часахъ у Меца и уже успѣла обложить Парижъ. Казалось, кровавая драма была разыграна, а между тѣмъ она только начиналась. Цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ продолжалось безплодное, но героическое сопротивленіе Парижа, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ республиканская Франція, воодушевленная страстнымъ патріотическимъ пыломъ Гамбетты, судорожно боролась, истекая кровью, отстаивая свое послѣднее, но самое драгоцѣнное достояніе — національную честь. Парижъ, безъ страха взиравшій на бомбардировку, смутился передъ представшимъ передъ нимъ образомъ голодной смерти. Парижъ палъ, Франція была раздавлена. Б. получилъ возможность диктовать условія мира. Холодный, спокойный, полный самообладанія, Б. былъ непреклоненъ въ своемъ требованіи расчлененія Франціи, уступки Германіи Эльзаса и Лотарингіи и уплаты, въ то время казалось, баснословной пятимилліардной контрибуціи. Ни на минуту не выдалъ онъ передъ французскими уполномоченными Тьеромъ и Жюль Фавромъ того внутренняго безпокойства, которое по его собственному сознанію передъ парламентомъ онъ испытывалъ во время переговоровъ. «Я опасался, говорилъ онъ, вмѣшательства нейтральныхъ государствъ, и я былъ удивленъ, что втеченіе послѣднихъ мѣсяцевъ никто не возвышалъ голоса. Я желалъ, чтобы Тьеръ не былъ вынужденъ вернуться въ Бордо, опасаясь, что въ такомъ случаѣ миръ не будетъ подписанъ». Но Европа безмолвствовала, Б. съумѣлъ ей импонировать. 1 марта 1871 года національное собраніе въ Бордо вотировало тотъ роковой для Франціи миръ, который превратился въ источникъ непримиримой, глухой вражды, между двумя сосѣдними націями. Со времени окончанія войны 70 года прошло еще слишкомъ мало времени, чтобы возможно было безошибочно рѣшить: не скрываетъ ли въ себѣ самая блестящая страница въ исторіи Б. и самой крупной ошибки, допущенной имъ во внѣшней политикѣ, не обойдется ли самой Германіи слишкомъ дорого тотъ миръ, который Б. вынудилъ подписать чуть не смертельно раненную Францію. Пока же можно сказать только одно, что въ значительной степени, благодаря этому миру, вотъ ужъ 20 лѣтъ какъ вся Европа стоитъ подъ ружьемъ. Такъ или иначе, но война была окончена, и первымъ непосредственнымъ ея результатомъ было сліяніе въ одно цѣлое Сѣверной и Южной Германіи. Сбылось пророчество Б.: желѣзомъ и кровью объединилась его родина. Возстановленіе Имперіи должно было служить внѣшнимъ выраженіемъ совершившагося объединенія Германіи, и, прежде даже чѣмъ окончилась война, Б. началъ уже переговоры по этому вопросу съ баварскимъ королемъ. Послѣ нѣкотораго колебанія король Людвигъ II согласился взять на себя инціативу и предложить всѣмъ нѣмецкимъ государямъ возложить императорскую корону на главу престарѣлаго прусскаго короля. 18 января 1871 г. въ Зеркальномъ залѣ Версальскаго двора, при пышной и блестящей обстановкѣ, прусскій король Вильгельмъ I провозглашенъ былъ императоромъ возстановленной Нѣмецкой имперіи. Присутствовавшій при этомъ торжественномъ актѣ Б. имѣлъ полное право сказать: «Это дѣло моихъ рукъ». Если внѣшнее могущество можетъ составить счастье народа, то Германія, по окончаніи войны 70 г., должна была бы воздвигнуть Б. національный памятникъ, такъ какъ никому другому, какъ Бисмарку, принадлежитъ первенствующая роль въ достиженіи такого могущества. До конца выполнилъ онъ свою невѣроятно смѣлую программу и съ понятною гордостью могъ онъ взирать теперь на открытіе императоромъ Вильгельмомъ первой сессіи перваго рейхстага единой Германіи. 21 марта останется историческимъ днемъ въ лѣтописи нѣмецкаго народа, и этотъ именно день избралъ императоръ для возведенія Б. въ княжеское достоинство. Съ этого момента открывается новый періодъ въ исторіи Германіи, и вмѣстѣ новый, и далеко уже не столь блестящій періодъ дѣятельности князя Б. Внутренняя политическая жизнь страны, какъ бы пріостановленная эпохою войнъ, должна была неизбѣжно вступить снова въ свои права, заявить требованія, такъ долго лежавшія подъ спудомъ. Новое вино требуетъ новыхъ мѣховъ. Новая Германія требовала новыхъ болѣе широкихъ основъ для политической жизни, болѣе крѣпкихъ устоевъ для свободнаго внутренняго развитія всѣхъ національныхъ силъ. Канцлеръ Германской имперіи не могъ или, вѣрнѣе, не долженъ былъ оставаться боевымъ прусскимъ министромъ, но Б. не могъ передѣлать своей натуры. Величайшій дипломатъ XIX вѣка, онъ является самымъ обыкновеннымъ государственнымъ человѣкомъ во всѣхъ вопросахъ внутренней жизни страны. Бисмаркъ, почти никогда не знавшій неуспѣха во внѣшней политикѣ, во внутренней почти не знаетъ успѣха, во всѣхъ поднятыхъ имъ вопросахъ онъ терпитъ неудачу за неудачей. Дѣятельность боеваго канцлера Нѣмецкой имперіи ознаменовалась во внутренней политикѣ тремя новыми предпринятыми имъ войнами: войною противъ конституціонализма, войною противъ католицизма и войною противъ соціальной партіи. Всѣ эти три войны, какъ бы въ противоположность тремъ войнамъ его внѣшней политики, не доставили Б. ни лавровъ, ни благодарности его родины. Тѣже самыя политическія идеи, которыя онъ отстаивалъ сначала въ прусскомъ ландтагѣ, затѣмъ въ прусской палатѣ депутатовъ, онъ отстаивалъ и въ рейхстагѣ Нѣмецкой имперіи. Онъ не желалъ, чтобы рейхстагъ пользовался большими политическими правами, чѣмъ прусская палата депутатовъ. Б. не допускалъ отвѣтственнаго передъ рейхстагомъ министерства, министры были отвѣтственны только передъ имперскимъ канцлеромъ, въ свою очередь отвѣтственнаго только передъ императоромъ, но никакъ не передъ рейхстагомъ. Онъ не допускалъ непрякосновенности званія депутата во время отправленія имъ своихъ обязанностей, онъ, какъ и прежде, отрицалъ за рейхстагомъ право вмѣшиваться во всѣ вопросы, касающіеся организаціи военныхъ силъ. Главное орудіе вліянія парламента на правительство — утвержденіе бюджета, Б. старался всячески ограничить, вырывая изъ подъ его контроля военный бюджетъ. Воен-

ная организація, военный бюджетъ, какъ и раньше въ прусской палатѣ депутатовъ, служили не разъ предлогомъ для самыхъ бурныхъ сценъ, напоминавшихъ собою періодъ конституціоннаго конфликта. Но если раньше нарушеніе конституціонныхъ правъ находило себѣ оправданіе въ широкихъ государственныхъ задачахъ, то теперь такое объясненіе не имѣло подъ собою почвы, и если Б. прибѣгалъ къ старымъ аргументамъ, то это ни для кого болѣе не было убѣдительно. Въ 1871 году нужно было стращать рейхстагъ призракомъ французскаго возмездія, чтобы добиться у рейхстага, отстаивавшаго парламентскія прерогативы, утвержденія военнаго бюджета на три года. Въ 1874 году Бисмаркъ добивался большаго. Онъ требовалъ вмѣстѣ съ императоромъ, чтобы рейхстагъ разъ навсегда опредѣлилъ численность мирнаго состава арміи въ 401659 человѣкъ и сообразно этому числу предоставилъ императору опредѣленную ежегодную сумму на содержаніе арміи. Тщетно ветеранъ арміи Мольтке поддерживалъ правительственный проектъ, говоря, что Германія должна будетъ впродолженіе пятидесяти лѣтъ защищать то, что пріобрѣла втеченіе шести мѣсяцевъ, но либеральная партія рейхстага не сдавалась и Б., угрожавшій своей отставкой, долженъ былъ вполнѣ примириться съ утвержденіемъ военнаго бюджета на семилѣтній періодъ. Съ каждымъ разомъ возобновленіе септената доставалось Б. все труднѣе. Онъ долженъ былъ прибѣгать къ распущенію рейхстага, къ запугиванію Франціей, авторитетъ имперскаго канцлера оказывался недостаточно сильнымъ, чтобы сломить либеральную оппозицію. Б. не сознавалъ необходимости дать новыя основы внутренней политической жизни Германской имперіи, онъ предпочиталъ вести мелкую борьбу, вступать въ компромиссы то съ одной, то съ другой партіей, онъ смотрѣлъ на рейхстагъ, на народное представительство, какъ на необходимое зло и въ тоже время въ рейхстагѣ говорилъ: «я не противникъ конституціонной системы, напротивъ, я признаю ее единственною возможною формою правленія». Его внутренняя политика является политикою сдѣлокъ, постоянной борьбы, деморализирующей и народное представительство, и монархическую власть. Это какая то непрерывная дуэль между абсолютизмомъ и демократическимъ началомъ. Сторонникъ абсолютнаго начала монархической власти, Б. призналъ однако невозможнымъ положить его въ основу новаго строя государственной жизни Германіи; врагъ парламентаризма, имперскій канцлеръ ясно сознавалъ, что онъ не можетъ быть вырванъ съ корнемъ, и что всѣ усилія его подавить требованія либерализма, основнымъ догматомъ котораго является участіе народа въ управленіи государственными дѣлами, оказались бы тщетными. У него не хватило рѣшимости твердою рукою осуществить свой излюбленный политическій идеалъ, и недостало мужества примириться съ идеаломъ своихъ противниковъ. Онъ продолжалъ молиться старымъ богамъ и въ тоже время смирился передъ новыми. Какъ часто высказывался Б. въ своихъ рѣчахъ относительно теоріи распредѣленія властей, эта теорія всегда представлялась какою то неясною, сбивчивою, указывавшею на отсутствіе ясно сознанныхъ и твердыхъ положеній. Отсюда всѣ колебанія его во внутренней политикѣ, отсюда постоянное раздраженіе, которое онъ обнаруживалъ въ сношеніяхъ съ парламентомъ, такъ заразительно дѣйствовавшее на всѣ партіи, и что самое главное—отсюда совершенная безплодность упорной борьбы противъ парламентаризма. Двадцать лѣтъ руководилъ Б., въ качествѣ имперскаго канцлера, внутреннею политикою Германіи и въ эти двадцать лѣтъ ни одинъ конституціонный вопросъ не получилъ ясной формулировки, имперское правительство по прежнему можетъ жаловаться, что парламентъ узурпируетъ его права, въ то время какъ парламентъ съ неменьшимъ основаніемъ будетъ указывать на нарушеніе своихъ прерогативъ.

Еще болѣе безплодна оказалась другая война, начатая Б. во внутренней политикѣ новой Имперіи—это война съ католическою церковью. На вопросъ религіозный, на отношеніе церкви къ государству Б. всегда смотрѣлъ исключительно съ политической точки зрѣнія. Еще будучи прусскимъ посланникомъ при франкфуртскомъ сеймѣ, Б. не относился особенно дружелюбно къ католицизму, въ которомъ онъ не безъ основанія усматривалъ одну изъ главныхъ опоръ Австріи въ борьбѣ съ Пруссіей изъ-за гегемоніи въ Германіи. «Римская церковь, писалъ онъ, пользуется въ Пруссіи такою независимостью, какой не предоставляетъ ей ни одинъ католическій монархъ; а между тѣмъ нельзя сказать, чтобы миръ былъ обезпеченъ». Католическое населеніе Германіи не симпатизировало протестантской Пруссіи, и Б. никогда не могъ ему простить противодѣйствія, которое оно оказывало стремленію Пруссіи добиться господствующаго положенія въ Германіи. Противодѣйствіе это однако было скрытнаго характера, и Б. воздерживался отъ вызывающаго образа дѣйствій. Онъ признавалъ свободу церкви въ религіозныхъ дѣлахъ и только не допускалъ ея вмѣшательства въ область государственную. Война 66 г., исключеніе Австріи изъ Германіи значительно обострили отношеніе католицизма къ протестантской Пруссіи. Провозглашеніе догмата непогрѣшимости, протестъ противъ него нѣмецкихъ епископовъ, отъѣздъ ихъ изъ Рима, возбудили надежду на возможность раскола между Римскою церковью и нѣмецкимъ католицизмомъ и на осуществленіе идеи нѣмецкой національной католической церкви. Надежда эта была мимолетна. Нѣмецкая католическая церковь подчинилась Риму. Но все это не заставило бы конечно Б. рѣшиться на объявленіе войны католической церкви. Появленіе хорошо организованной и тѣсно сплоченной католической партіи въ рейхстагѣ вызвало крайнее раздраженіе имперскаго канцлера. Во главѣ этой партіи центра стоялъ Виндгорстъ, по своему обширному уму, образованію, способностямъ и ораторскому таланту, вполнѣ достойный противникъ Б. Католикъ и бывшій министръ насильственно присоединеннаго въ 66 г. Ганновера, Виндгорстъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ парламент-

скихъ тактиковъ и вожаковъ и никто изъ предводителей враждебныхъ политикѣ Б. партій не наносилъ ему столько чувствительныхъ пораженій. Всегда неразборчивый въ средствахъ, Б. опрометчиво порѣшилъ перенести борьбу съ почвы политической на почву религіозную. Съ той и съ другой стороны вражда вспыхнула яркимъ пламенемъ. Б. уничтожаетъ католическое отдѣленіе при министерствѣ исповѣданій. Папа отказывается принять въ качествѣ посланника кардинала Гогенлоэ, Б. съ парламентской трибуны громитъ главу католической церкви и громко заявляетъ свое знаменитое: «мы никогда не пойдемъ въ Каноссу». Папа цитируетъ видѣніе пророка Даніила, предсказывал, что наступитъ время, когда маленькій камень, оторванный отъ скалы, раздавитъ ноги колосса. Culturkampf—борьба за свѣтъ и свободу противъ застоя и тьмы открывается изгнаніемъ изъ предѣловъ Германіи іезуитскаго ордена и втеченіе двухъ лѣтъ ведется съ истинно фанатическимъ ожесточеніемъ. Б. не знаетъ пощады врага. Одинъ за другимъ поспѣшно издаются боевые законы, превращающіе церковь въ рабыню свѣтской власти. Уничтожается дисциплинарная власть папы надъ духовенствомъ, духовенство подчиняется духовному суду, назначаемому свѣтскою властью, устанавливается право государства назначать пастырей церкви, образованіе духовенства изъемлется изъ вѣдѣнія епископовъ, отъ духовенства во всѣхъ отправленіяхъ ими церковныхъ обязанностей требуется безусловное подчиненіе свѣтской власти, всякое сопротивленіе наказывается лишеніемъ содержанія и воспрещеніемъ отправлять пастырскія обязанности—вотъ тѣ законы, которыми Б. думалъ сломить политическую оппозицію католической партіи рейхстага. Коса нашла на камень. Желѣзная воля Б. встрѣтилась съ гранитною неподатливостью католической партіи. Болѣе шести лѣтъ боролась сила Б. съ мужествомъ сопротивленія и великой идеей свободы религіозной совѣсти. Конфискація, тюрьма и ссылка пастырей церкви—все было безплодно. Во многихъ церквахъ не совершалось больше божественной службы, вѣрующіе наполняли храмы и молча въ присутствіи священнослужителей возносили свои молитвы къ Богу. Борьба съ оппозиціей, удары нанесенные служителямъ церкви, обратилась, какъ то всегда бываетъ, въ борьбу и въ удары, направленные противъ самой религіи. Злобу и ненависть породили церковные законы среди всего католическаго населенія Германіи. Религіозныя преслѣдованія всегда влекутъ за собою возбужденіе фанатизма, выражающагося въ самыхъ дикихъ формахъ. Религіозный фанатизмъ вооружилъ руку 21-лѣтняго простого ремесленника Кульмана рѣшившагося отомстить «смертельному врагу» католической церкви. 13-го іюля 1874 г., во время пребыванія своего въ Киссингенѣ, Б. былъ раненъ въ правую руку. На вопросъ Бисмарка, обращенный къ Кульману, за что онъ хотѣлъ его убить? Кульманъ отвѣтилъ: «за церковные законы въ Германіи»! Б. воспользовался этимъ покушеніемъ на убійство, чтобы произнести грозную филиппику противъ партій центра. «Да мм. гг., говорилъ онъ въ рейхстагѣ, отталкивайте сколько вамъ угодно человѣка, онъ цѣпляется за полы вашей одежды». Но Виндгорстъ никогда не оставался въ долгу и смѣло отвѣчалъ своему противнику: «Когда политическіе и религіозные раздоры достигаютъ до точки кипѣнія, тогда почего удивляться, если то тутъ, то тамъ несчастные рѣшаются на безумные поступки; зло кроется въ несчастныхъ созвѣздіяхъ, и тѣ, которые вызвали эти созвѣздія, должны приписывать себѣ порожденіе зла..» Б. вынужденъ былъ признать, что начатая имъ война противъ католической церкви была безплодна и не достигла желанной имъ цѣли. Католическая партія послѣ шестилѣтней борьбы не только не сложила своего оружія, но, напротивъ, стояла передъ нимъ болѣе сильной и численно и нравственно, чѣмъ когда либо прежде. Волей неволей пришлось идти въ Каноссу и искать примиренія съ Римомъ цѣною отреченія отъ всѣхъ боевыхъ законовъ.

Не съ большимъ успѣхомъ велъ Б. и свою третью войну въ области внутренней политики, войну противъ демократическо-соціальной партіи. Какъ церковный вопросъ былъ для Б. лишь вопросомъ политическимъ, обусловленнымъ враждебнымъ отношеніемъ къ прусифицированной Нѣмецкой имперіи католической партіи центра, такъ точно и на вопросъ соціальный Б. съ начала и до конца смотрѣлъ исключительно съ политической точки зрѣнія. Для Б. соціализмъ не былъ цѣлою системою новаго общественнаго устройства съ иными политическими, общественными и нравственными идеалами, онъ видѣлъ въ соціализмѣ лишь стремленіе улучшить матеріальныя условія жизни народившагося четвертаго сословія и съ этой точки зрѣнія, уже давно, почти съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, относился къ нему сочувственно. Противникъ всякаго расширенія политическихъ правъ народа, Б. признавалъ его участіе въ управленіи государствомъ зломъ, которому государственная власть должна всячески противодѣйствовать. Лучшее средство отвлечь народъ отъ политическихъ задачъ, въ которыхъ, по мнѣнію Б., онъ ничего не понимаетъ—это доказать ему, что правительство и безъ его участія заботится о народныхъ интересахъ. Вопросы экономическіе и соціальные должны господствовать поэтому надъ вопросами политическими. Еще въ 1849 г. онъ укорялъ либеральныхъ депутатовъ, что они слишкомъ много занимаются политикой и недостаточно экономическими вопросами. «Народу нѣтъ дѣла, высказывалъ онъ, до вашихъ щепетильныхъ теорій конституціонализма, до вашего торгашества изъ-за того или другого права королевской власти». Государственный соціализмъ, по идеѣ Б., долженъ быть оплотомъ монархической власти противъ разливающейся волны народнаго вмѣшательства въ государственныя дѣла. Онъ полагалъ, что народъ твердо станетъ на сторону монархической власти и не станетъ добиваться политической роли, какъ только убѣдится, что правительство беретъ на себя починъ въ дѣлѣ реформъ, направленныхъ къ измѣненію матеріальныхъ условій рабочаго люда. Въ самый разгаръ конституціоннаго конфликта въ Пруссіи, когда либеральная оппозиція находила се-

бѣ такую энергическую поддержку въ народныхъ симпатіяхъ, Б. сходится съ апостоломъ нѣмецкаго соціализма Лассалемъ и не задумывается оказать матеріальную поддержку широкимъ планамъ великаго проповѣдника государственнаго соціализма. Сношенія съ Лассалемъ не остались безъ вліянія на Б., и однимъ изъ его результатовъ было примиреніе послѣдняго съ демократическимъ принципомъ всеобщей подачи голосовъ. Преждевременная смерть Лассаля, погибшаго на дуэли, съ одной стороны, наступившій острый періодъ внѣшней политики, съ другой, отвлекли Б. отъ соціальнаго вопроса. Когда же зданіе Нѣмецкой имперіи было возведено до конца и снова началась работа по созиданію внутренняго устройства Германіи, то оказалось, что соціальный вопросъ, въ небольшой промежутокъ времени съ 1864 г. по 1871 г., получилъ такую окраску, которая всего менѣе была желательна для Б. Соціально-демократическая партія успѣла объявить войну всему существующему общественному устройству, включая сюда и принципъ монархической власти. Необычайно быстрый ростъ этой партіи, выкинутое ею соціально-политическое знамя составляло опасность, противъ которой Б. рѣшился дѣйствовать со свойственною ему энергіей и крутостью. Безумное покушеніе на жизнь престарѣлаго императора, совершенное рабочимъ Геделемъ 11-го мая 1878 г., покушеніе, поставленное на счетъ соціально-демократической партіи, несмотря на всѣ ея протесты противъ такого обвиненія, доставило Б. предлогъ выступить съ цѣлымъ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы въ корнѣ задушить «тиранію этого разбойническаго сборища», такъ смѣло угрожавшаго государственному порядку. Б. внесъ въ парламентъ проектъ перваго закона противъ соціалистовъ, въ силу коего запрещались всѣ газеты, всѣ изданія этой партіи, равно какъ воспрещались всякія сборища и сходки соціалистовъ. Либеральная оппозиція, раздраженная политикой Б. какъ въ вопросѣ конституціонномъ, такъ и въ вопросѣ церковномъ, сплотилась и огромнымъ большинствомъ вотировала противъ исключительныхъ законовъ. Быстро послѣдовавшее за первымъ, второе покушеніе на жизнь императора, совершенное 2 іюня того же года Нобилингомъ, охватило волненіемъ цѣлую страну и Б. воспользовался этимъ моментомъ, чтобы распустить рейхстагъ и произвести новые выборы. Б. удалось провести въ новомъ рейхстагѣ, хотя правда не безъ борьбы, цѣлый рядъ самыхъ суровыхъ мѣръ противъ демократическо-соціальной партіи, объявленной теперь какъ бы стоящею внѣ закона. Запрещеніе ассоціацій, преслѣдующихъ соціальныя задачи, газетъ и журналовъ соціалистическаго направленія, конфискація денежныхъ средствъ партіи, объявленіе малаго осаднаго положенія вездѣ, гдѣ только правительство признаетъ то нужнымъ, изгнаніе, ссылка, тюрьма—таковы были средства, которыми Бисмаркъ надѣялся подавить все разрастающееся соціально-демократическое движеніе. Онъ понималъ, однако, что одни «драконовскіе законы» окажутся безсильны въ борьбѣ съ соціально-демократическою партіей, успѣхъ которой обусловливается сочувствіемъ недовольнаго своимъ положеніемъ рабочаго населенія. Эта партія, являющаяся язвою на государственномъ организмѣ, должна быть поражена въ самое сердце отвлеченіемъ отъ нея сочувствія народныхъ массъ, что возможно лишь при активномъ вмѣшательствѣ государства въ судьбу рабочихъ классовъ. Государственная власть поэтому должна взять на себя инициативу всѣхъ тѣхъ реформъ соціально-христіанскаго характера, которыя сплотятъ рабочіе классы подъ широкимъ монархическимъ знаменемъ. Не даромъ Б. проводилъ долгіе часы въ интимныхъ бесѣдахъ съ Лассалемъ, не даромъ такъдавно уже мысль о государственномъ соціализмѣ занимала его умъ. Эту мысль онъ рѣшается теперь провести въ жизнь. Онъ вноситъ въ парламентъ одинъ за другимъ проекты законовъ, созидавшихъ цѣлый рядъ учрежденій, обезпечивающихъ рабочіе классы на случай старости, болѣзни, увѣчій, несчастныхъ случаевъ. Онъ громко заявляетъ свои стремленія, говоря, что нужно создать такой общественный порядокъ, при которомъ никто не имѣлъ бы права болѣе говорить: «я существую лишь для того, чтобы нести бремя государственныхъ тягостей, и никто не хочетъ даже позаботиться о моей судьбѣ». Б. надѣялся, что созданіемъ кассы для сбереженія рабочаго въ случаѣ болѣзни, кассы для обезпеченія его въ случаѣ увѣчья или другого несчастья, наконецъ кассы для инвалидовъ труда будетъ сдѣланъ первый шагъ для примиренія обдѣленныхъ рабочихъ классовъ съ существующимъ государственнымъ строемъ. «Мы пришли къ убѣжденію, говорилъ онъ, что исцѣленіе соціальныхъ язвъ нужно искать не только въ подавленіи крайностей соціальной демократіи, но въ тоже время и въ положительномъ улучшеніи рабочаго...». Свои проекты онъ не относитъ даже къ области государственнаго соціализма, нѣтъ—его проекты являются лишь результатомъ «практическаго христіанства, безъ фразъ...». Но онъ не боится обвиненія въ государственномъ соціализмѣ, такъ какъ каждый законъ, являющійся на помощь народу, есть соціализмъ, и весь успѣхъ соціально-демократической партіи обусловливается тѣмъ, что государство не достаточно «соціально». Б. всегда любилъ пользоваться орудіями своихъ противниковъ и въ борьбѣ съ соціально-демократическою партіей онъ не отступилъ отъ своего правила. Онъ повелъ аттаку съ двухъ фронтовъ, примѣняя съ неумолимою безпощадностью исключительный законъ противъ соціалистовъ; онъ въ тоже время энергически настаивалъ на осуществленіи своихъ соціально-христіанскихъ реформаторскихъ плановъ. Но эта аттака на два фронта не доставила Б. побѣды. Одно дѣйствіе парализовало собою другое. Суровое преслѣдованіе соціально-демократической партіи подрывало довѣріе къ искренности его начинаній на благо рабочихъ классовъ, робость же и незначительность его соціальныхъ или вѣрнѣе экономическихъ реформъ сдѣлали то, что онѣ остались безъ всякаго вліянія на настроеніе народной массы, болѣе довѣрявшей голосу вожаковъ соціально-демократической партіи,

чѣмъ всесильному канцлеру, въ которомъ рабочіе классы не признавали своего друга. Цѣлыхъ тринадцать лѣтъ продолжалась война, объявленная Б. соціально-демократической партіи, война безпощадная, ожесточенная, и втеченіе всего этого длиннаго періода времени ему не только не удалось нанести этому «внутреннему врагу» генеральнаго пораженія, но не удалось одержать хотя бы временной побѣды. Непріятель не только не утратилъ силъ, не только не уступилъ занимаемой имъ позиціи, но напротивъ, силы его удесятерились, онъ оттѣснилъ «желѣзнаго» канцлера и доставилъ ему блистательное доказательство, что если сила способна подавить право, то она безпомощна въ концѣ концовъ въ борьбѣ съ идеей. Безплодно потратилъ Б. свой неистощимый запасъ энергіи на борьбу съ соціально-демократическою партіею, которая точно крѣпла послѣ каждаго наносимаго ей новаго удара. Законъ о соціалистахъ, вотированный первоначально въ 1878 году на $2^1/_2$ года, долженъ былъ просуществовать цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Каждый разъ, по истеченіи назначеннаго рейхстагомъ срока, Бисмаркъ являлся передъ народнымъ представительствомъ, и во имя общественной безопасности требовалъ его возобновленія. Ничто однако не помогало. Каждые новые выборы были новымъ торжествомъ этой партіи, которая, точно закалясь въ борьбѣ, съумѣла перенести всѣ невзгоды, выдержать всѣ преслѣдованія, всѣ гоненія для того, чтобы на послѣднихъ выборахъ въ рейхстагъ, происходившихъ 20-го февраля 1890 г., одержать небывалую доселѣ побѣду.

Не только въ самыхъ крупныхъ вопросахъ внутренней политики, но и въ вопросахъ второстепенной важности, Б. приходилось слишкомъ часто терпѣть неудачу. Такъ напримѣръ, съ самаго основанія Имперіи онъ стремился къ созданію самостоятельныхъ, независимыхъ отъ воли рейхстага, имперскихъ финансовъ, и съ этою цѣлью упорно настаивалъ на монополіи, какъ табачной, такъ и спиртныхъ напитковъ. Вся его настойчивость не привела, однако, ни къ чему. Онъ не смогъ побѣдить сопротивленія оппозиціи, не желавшей предоставить ему безконтрольнаго распоряженія финансами государства. На каждомъ шагу его внутренней политики онъ постоянно встрѣчалъ подводные камни, ставившіе ему преграды въ достиженіи его задачи—крѣпкой спайки всѣхъ частей новой Имперіи. Не въ характерѣ, не въ темпераментѣ Бисмарка было обходить эти камни, онъ предпочиталъ взрывать ихъ, точно динамитомъ, исключительными законами, такими мѣропріятіями, которыя усиливали раздраженіе и вселяли упорную вражду тамъ, гдѣ государственный интересъ требовалъ примирительной и успокоивающей политики. Онъ не прощалъ никогда оппозиціи, онъ не умѣлъ забывать сопротивленія той или другой партіи. Оппозиція поляковъ повлекла за собою репрессалію въ видѣ изгнанія русскихъ и австрійскихъ поляковъ изъ предѣловъ Имперіи, и цифра изгнанныхъ достигла втеченіе двухъ лѣтъ до 28 тысячъ человѣкъ. Оппозиція депутатовъ Эльзаса и Лотарингіи вызвала собою цѣлый рядъ притѣсненій, преслѣдованій. Каждое свободное слово приравнивалось къ оскорбленію величества. Притѣснительная политика никогда не имѣетъ умиротворяющаго дѣйствія. Двадцатилѣтняя внутренняя политика Б. доказала это какъ нельзя лучше. «Внутренніе враги» не сложили передъ нимъ своего оружія. Борьба «съ внутренними врагами», какъ окрестилъ Б. и непримиримыхъ сторонниковъ истиннаго парламентаризма, и католическую партію, и партикуляристовъ поляковъ, эльзасцевъ, и соціал-демократовъ, оказалась куда труднѣе и неуспѣшнѣе, чѣмъ борьба съ внѣшними врагами, доставившая Германіи первенствующее положеніе въ Европѣ. Если внутренняя борьба втеченіе двадцати лѣтъ не утратила своего остраго характера, то явленіе это объясняется не только стойкостью, съ которою различныя партіи отстаивали свои самые жизненные интересы, но въ значительно большой мѣрѣ узкостью программы внутренней политики, начерченной Б., и самымъ характеромъ государственнаго человѣка, руководившаго судьбами Имперіи. Во всемъ, что касалось внутренней политики, Б. никогда не могъ отрѣшиться отъ той закваски юнкерства, идеи котораго онъ съ такою отвагою защищалъ еще въ 1847 году. Онъ не желалъ считаться ни съ духомъ времени, ни съ законными притязаніями народнаго представительства на большую самостоятельность, на большее уваженіе къ его правамъ, купленнымъ дорогою цѣною тяжелыхъ жертвъ, принесенныхъ на алтарь единой Германіи. Объединенную Германію онъ продолжалъ третировать такъ-же, какъ онъ третировалъ Пруссію. Строго говоря, у Б. нѣтъ даже никакой программы внутренней политики, онъ не смотритъ въ даль, не заглядываетъ въ будущее, не задается или, вѣрнѣе, не задавался вопросомъ — по какому пути должна будетъ идти Германія, когда не станетъ его, Б., основателя Нѣмецкой имперіи. Вся конституція, вся внутренняя организація Германіи разсчитана была по мѣркѣ Б. Всѣ нити сводились къ одному лицу—имперскому канцлеру. Германія и Б. представляли какое то одно, точно нераздѣльное цѣлое. Но если такимъ отождествленіемъ былъ доволенъ самъ Б., то оно вовсе не было желательно для народнаго представительства, утомленнаго слишкомъ строгой опекой. «Германія была посажена въ сѣдло», но Б. все же не желалъ выпустить повода изъ своихъ рукъ. Властный, деспотическій по своему темпераменту, Б. не умѣлъ никогда быть мягкимъ, эластичнымъ, обходительнымъ. Онъ никогда не мирился съ независимымъ поведеніемъ отдѣльнаго ли человѣка или цѣлой партіи. «Врагами имперіи» были всѣ тѣ, кто отказывался слѣпо становиться подъ его знамя, кто только дерзалъ отстаивать свою независимость, свою національность, кто рѣшался защищать то, что Бисмаркъ называлъ «фразою», т. е. народныя права. Не миръ и успокоеніе внесла въ Германію двадцатилѣтняя внутренняя политика Бисмарка, а лишь борьбу, раздраженіе и злобу.

Если втеченіе двадцати лѣтъ дѣятельности князя Б. въ роли канцлера Нѣмецкой имперіи престижъ его нисколько не поколебался,

то это объясняется тѣмъ, что рядомъ съ неудачами, преслѣдовавшими его во внутренней политикѣ, и какъ бы умалявшими завоеванную имъ себѣ славу наиболѣе крупнаго государственнаго человѣка XIX ст., онъ съ необычайнымъ успѣхомъ продолжалъ руководить внѣшнею политикою Германіи. Задача его послѣ войны 1871 г. была чрезвычайно трудна. Возстановленіе Нѣмецкой имперіи, образованіе единаго Итальянскаго королевства, изгнаніе Австріи изъ Германіи и утрата ею итальянскихъ владѣній, расчлененіе Франціи отторженіемъ отъ нея двухъ провинцій, обособленное положеніе Англіи, поколебленное вліяніе Россіи на ходъ европейскихъ событій—всѣ эти перемѣны замели послѣдній слѣдъ той системы политическаго равновѣсія, которую измыслилъ Вѣнскій конгрессъ 1815 года, какъ непоколебимую твердыню и оплотъ европейскаго мира. Карта Европы теперь была передѣлана. Князь Бисмаркъ далъ ей новую конфигурацію. Онъ не былъ бы тѣмъ тонкимъ, дальновиднымъ политикомъ, реалистомъ, чуждымъ всякой сантиментальности, еслибы тотчасъ же не оцѣнилъ того новаго положенія Европы, которое создано было объединеніемъ Германіи. Б. прекрасно понялъ, что Европа не навсегда останется въ томъ состояніи оцѣпенѣнія, въ которое она повергнута была громовыми ударами, возвѣстившими о нарожденіи новаго могущественнаго государства, и что мѣткое выраженіе «нѣтъ болѣе Европы» не долго будетъ служить правдивою характеристикою политическаго положенія. Б. ясно сознавалъ, что подавляющее военное могущество Германіи не можетъ оставить равнодушными всѣ остальные европейскіе народы, какъ только разсѣятся первыя чары ея громкихъ побѣдъ, и что образованіе грознаго своей военной силой государства въ самомъ центрѣ Европы легко можетъ вызвать новые союзы, коалицію слабыхъ противъ сильныхъ. Успокоить Европу относительно будущихъ плановъ Германіи, предупредить самую возможность образованія какихъ-либо враждебныхъ ей союзовъ и тѣмъ самымъ обезпечить неприкосновенность добытыхъ результатовъ трехъ побѣдоносныхъ войнъ—такова была теперь задача политики князя Б. Онъ не знаетъ, что значитъ упустить наиболѣе благопріятный моментъ для дипломатическаго хода, онъ куетъ желѣзо, пока оно горячо, онъ не любитъ успокоиваться на пожатыхъ лаврахъ, настоящее служитъ для него лишь исходной точкой для будущаго. Не успѣлъ разсѣяться дымъ седанскаго боя, какъ Б. уже озабоченъ созданіемъ такого политическаго созвѣздія, въ которомъ Франція очутилась бы стоящею одиноко среди монархическихъ государствъ Европы, а Германія, въ близкомъ союзѣ съ Россіей и Австріей, могла-бы безмятежно блистать, какъ звѣзда первой величины. Изолировать Францію и возстановить традиціонный Тройственный союзъ, въ которомъ Германія играла бы первенствующую роль—вотъ къ чему направлены были усилія Б. Ради достиженія этой цѣли, всего нѣсколько дней спустя послѣ капитуляціи французской арміи и плѣненія Наполеона, онъ заводитъ переговоры съ Австріей, склоняя ее забыть прошлое и стать вмѣстѣ съ Германіей на стражѣ европейскаго мира и консервативныхъ интересовъ Европы. Но кто же однако угрожаетъ этому миру, кто собирается его нарушить? Въ дипломатической нотѣ 13 сентября 1870 г. Б. говоритъ: «мы не должны заблуждаться: мы не можемъ надѣяться на прочный миръ, а напротивъ должны быть готовы къ новому нападенію со стороны Франціи, къ какимъ бы условіямъ мира мы ее ни принудили. Какой бы ни былъ миръ, Франція будетъ смотрѣть на него лишь какъ на перемиріе, и снова совершитъ на насъ нападеніе для того, чтобы отомстить за свое пораженіе, какъ только почувствуетъ себя достаточно сильною, одна-ли или при помощи другого государства». Этими словами опредѣляется вся двадцатилѣтняя политика Б. по отношенію къ Франціи, а вмѣстѣ и по отношенію къ другимъ государствамъ: Австріи, Италіи и Россіи.

По отношенію къ Франціи, какъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ, Б. руководился въ своей внѣшней политикѣ однимъ лишь побужденіемъ: выгодою своей родины. Всякіе отвлеченные принципы имѣютъ для него весьма мало значенія, и онъ охотно жертвуетъ ими. Горячій сторонникъ монархическаго принципа, Бисмаркъ не только не желаетъ оказывать ему поддержки во Франціи, но напротивъ вступаетъ въ пагубную для его противника графа Арнима, германскаго посланника въ Парижѣ, борьбу, какъ только убѣждается, что Арнимъ, наперекоръ его инструкціямъ, готовъ дѣйствовать въ пользу возстановленія монархіи во Франціи. Б. желаетъ утвержденія республиканскаго режима, полагая, что ничто такъ не способно изолировать Францію, какъ сохраненіе республиканской формы правленія. Б. надѣялся, что внутренніе раздоры партій, борьба монархическихъ партій съ республиканскою будетъ долго служить могущественнымъ факторомъ безсилія и безпомощности побѣжденнаго врага. Геній Франціи, неистощимый запасъ ея жизненныхъ силъ, громадное богатство страны, дозволившее ей такъ быстро уплатить неслыханную еще до войны 1871 г. пятимилліардную контрибуцію и съ такою энергіею приняться за возстановленіе своихъ военныхъ силъ, могли конечно обмануть даже такого дальнозоркаго дипломата какъ Б. Онъ зналъ, что Франція, не смотря на страшный разгромъ, не вычеркнута изъ списка европейскихъ государствъ, онъ ожидалъ, что она напряжетъ всѣ свои силы, чтобы подняться на ноги, но даже онъ не полагалъ, что возрожденіе ея послѣдуетъ съ такою неимовѣрною быстротою. Разочарованный въ своихъ надеждахъ на продолжительное безсиліе Франціи, Б. относился подозрительно къ той поспѣшности, которую она обнаруживала въ дѣлѣ военной организаціи. Зависимая отъ него пресса не разъ начинала бить въ набатъ, раздражала страсти и еще болѣе обостряла и безъ того недружелюбныя отношенія между двумя сосѣдними странами. Въ своихъ сношеніяхъ съ французскою республикою Б. не всегда сохранялъ должное хладнокровіе, слишкомъ часто путемъ рѣчей, дипломатическихъ нотъ, Б. выражалъ преувеличенное безпокой-

ство относительно воинственныхъ замысловъ Франціи. «Всѣ партіи, говорилъ онъ, прилагаютъ свои старанія къ тому, чтобы: разжигать національную ненависть, всѣ таятъ въ себѣ мечту о реваншѣ, и единственный вопросъ заключается въ томъ, сколько времени потребуется французамъ, чтобы возстановить свою армію, свои финансы». Всего лишь три года спустя послѣ подписанія Франкфуртскаго мира, Б. въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ уже говорилъ, что если новое столкновеніе между Франціей и Германіей сдѣлается неизбѣжнымъ, то онъ, конечно, не станетъ ожидать, чтобы «Франція получила возможность избрать для себя наиболѣе благопріятный для того моментъ». «Франція намъ угрожаетъ, мы должны быть готовы къ отраженію «наслѣдственнаго» врага!»— сдѣлалось для Б. caetetum censeo... и онъ искусно пользовался возбуждаемой имъ тревогой, чтобы заставить рейхстагъ вотировать всѣ экстраординарные кредиты на усиленіе военныхъ силъ. Въ дѣйствительности, однако, поведеніе Франціи вовсе не оправдывало подозрѣній канцлера Нѣмецкой имперіи. Подобно Россіи, послѣ погрома Восточной войны, Франція вынуждена была «сосредоточиться». Она отказалась отъ всякаго вмѣшательства въ международную европейскую политику, и только настойчиво, не смотря на всѣ внутренніе раздоры и борьбу партій, продолжала дѣло своего національнаго обновленія. Свято исполнивъ всѣ свои обязательства относительно Германіи, задолго до срока уплативъ всю контрибуцію и очистивъ свою территорію отъ непріятельскихъ войскъ, Франція энергически принялась за военную организацію. Работа шла быстро, Франція не щадила средствъ, она готова была на всѣ жертвы, лишь бы обезпечить свою независимость и вернуть себѣ подобающее ей значеніе великой державы. Но именно эта работа надъ военною организаціей и была виною Франціи въ глазахъ Германіи, не прощавшей побѣжденной странѣ неожиданно быстраго возрожденія. Эпизодъ 1875 г. лучше всего характеризуетъ взаимное отношеніе двухъ, раздѣленныхъ глубокою пропастью, вырытою отторженіемъ Эльзаса и Лотарингіи, сосѣднихъ государствъ. Нежданно, негаданно Франція увидѣла надъ своей головою громовую тучу. Она узнала, что Германія собирается нанести ей новый ударъ и тѣмъ довершить недокончennое дѣло уничтоженія Франціи. Французское правительство поспѣшило сдѣлать представленія въ Петербургѣ и Лондонѣ, и готовившееся новое нападеніе на Францію было предотвращено рѣшительнымъ словомъ, произнесеннымъ въ Берлинѣ императоромъ Александромъ II. Правда, весь этотъ эпизодъ 1875 г., находящій себѣ подтвержденіе въ разоблаченіяхъ французскихъ дипломатовъ, настойчиво опровергается княземъ Б., тогда же поспѣшившимъ выразить свое удивленіе по поводу тревоги, не имѣвшей, по его словамъ, никакого реальнаго основанія. «Германія, говорилъ онъ, воодушевлена самымъ искреннимъ желаніемъ поддерживать дружественныя отношенія съ Франціей». Существовало ли въ дѣйствительности у Б. твердое намѣреніе произвести нападеніе на Францію или являлось оно лишь завѣтною мечтою военной партіи, во всякомъ случаѣ эпизодъ 1875 года является какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ съ одной стороны между Франціей и Россіей, съ другой между Россіей и Германіей. Заступничество за Францію императора Александра II, его твердая рѣшимость недопустить новаго нападенія на Францію, послужило какъ бы залогомъ сближенія Россіи съ Франціей и вмѣстѣ началомъ охлажденія между Германіей и Россіей. Б. долженъ былъ убѣдиться, что въ дальнѣйшей своей политикѣ онъ не можетъ болѣе разсчитывать на чрезмѣрно безкорыстное содѣйствіе Россіи, слишкомъ невыгодное для ея собственныхъ интересовъ, и это обстоятельство несомнѣнно повліяло на болѣе примирительный характеръ его политики по отношенію къ Франціи. Послѣдняя, съ своей стороны, бережно охраняла свое достоинство, тщательно воздерживалась отъ всякаго малѣйшаго повода, который могъ бы вызвать неудовольствіе ея грозной и щепетильной сосѣдки. Правда, упорно державшееся враждебное настроеніе французскаго общества вызывало подчасъ раздраженіе властнаго канцлера Нѣмецкой имперіи, и раздраженіе это обнаруживалось въ многократныхъ походахъ оффиціозной нѣмецкой печати, въ ея заносчивомъ, надменномъ и вызывающемъ тонѣ. Болѣе всего раздражали Б. рѣчи Гамбетты, въ которыхъ онъ не безъ основанія усматривалъ скрытый, но настойчивый призывъ Франціи не забывать отторгнутыхъ отъ нея провинцій. Вступленіе во власть великаго французскаго патріота было особенно чувствительно для Б., говорившаго, что министерство Гамбетты, дѣйствуетъ на нервы Европы точно также, какъ «человѣкъ, бьющій въ барабанъ въ комнатѣ больного». Не долго долженъ былъ Гамбетта раздражать нервы князя Б. Паденіе его министерства и вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшая его смерть, облачившая въ трауръ всю почти Францію, освободили нѣмецкаго канцлера отъ преслѣдовавшаго его кошмара. Образовавшееся министерство Ферри, обнаружившее большую податливость по отношенію къ Германіи и, главнымъ образомъ, нѣсколько измѣнившіяся отношенія къ Россіи, внушили Б. мысль испробовать путь сближенія съ Франціей. Почвой для такого сближенія послужила колоніальная политика Франціи, которой Б. не только не желалъ противодѣйствовать, но напротивъ, всячески способствовалъ. Онъ хорошо понималъ, что успѣшная колоніальная политика, доставляя удовлетвореніе національному чувству Франціи, можетъ отвлечь ее отъ мысли о возмездіи за событія 1870 года. «Давно уже, говорилъ онъ въ рейхстагѣ въ 1885 году, я могу даже сказать, что съ эпохи, предшествовавшей 1866 году, мы не находились съ Франціей въ такихъ добрыхъ отношеніяхъ, какъ въ настоящее время. Это результатъ мудраго и умѣреннаго французскаго правительства, оцѣнивающаго одинаково съ нами благодѣянія мира. Оба правительства сознаютъ, что не существуетъ большаго бѣдствія какъ Франко-нѣмецкая война». Но если французское правительство вызывало своей политикой похвальные

отзывы Б., то общественное настроеніе всей Франціи попрежнему вызывало его раздраженіе и подозрительность. На это общественное настроеніе онъ взваливалъ отвѣтственность за необходимость постояннаго усиленія вооруженныхъ силъ Германіи. «Французы, говорилъ онъ въ рейхстагѣ, непрерывно съ величайшею быстротою и цѣною громадныхъ финансовыхъ жертвъ увеличиваютъ свои военныя силы. Германія вынуждена зорко смотрѣть на свою западную границу, на Францію должна быть возложена отвѣтственность за положеніе центральной Европы....». Возложеніе отвѣтственности на Францію за дорого стоющій вооруженный миръ было разумѣется со стороны Б. ничѣмъ инымъ, какъ ораторскимъ пріемомъ, вовсе не служащимъ доказательствомъ той дипломатической откровенности, которую его панегиристы ставятъ ему въ такую большую заслугу. Б. откровененъ только тогда, когда откровенность для него полезна, и конечно никто не можетъ поставить ему въ вину, что до поры до времени онъ тщательно скрываетъ свои намѣренія. Постоянно доказывая передъ рейхстагомъ, что во враждебномъ отношеніи къ Германіи цѣлой французской націи коренится причина напряженнаго состоянія Европы, вооружающейся съ головы до пятокъ, Б. съ каждымъ годомъ все настойчивѣе доказываетъ миролюбіе Германіи. Въ рѣчи, произнесенной имъ въ 1887 году, онъ признаетъ, что дѣло мира между Франціей и Германіей представляется труднымъ потому, что между двумя государствами продолжается непрерывный споръ изъ-заграницъ, но что Германія, послѣ войны 1871 года, не имѣетъ болѣе никакого повода нападать на Францію. «Еслибы французы захотѣли оставаться съ нами въ мирѣ до тѣхъ поръ, пока мы на нихъ не нападемъ, и еслибы только мы были въ томъ увѣрены, миръ обезпеченъ былъ бы навсегда. Чего намъ добиваться отъ Франціи? Пріобрѣсти еще кусокъ французской территоріи?....» и тутъ Б., какъ бы желая придать силу своимъ словамъ, добавилъ: «уже въ 1871 году, я признаюсь откровенно, я вовсе не былъ расположенъ захватить Мецъ, довольствуясь границею нѣмецкой рѣчи...». Онъ долженъ былъ подчиниться военнымъ авторитетамъ, настаивавшимъ на присоединеніи Меца. Доказывать, однако, что миръ обезпеченъ вовсе не входило въ задачу Б., домогавшагося отъ рейхстага новыхъ жертвъ ради усиленія «оборонительныхъ» средствъ Германіи. «Нѣтъ, много разъ высказывалъ онъ, —миръ не обезпеченъ, такъ какъ Франція не хочетъ примириться съ совершившимся фактомъ отторженія двухъ провинцій и не отказывается отъ идеи реванша». Всѣ его усилія примирить Францію съ прошлымъ, признать statu quo, всѣ его «дружескія» намѣренія, всѣ попытки къ сближенію все-же не привели ни къ чему, и по прежнему передъ Германіей стоитъ враждебная Франція, военное могущество которой, по его мнѣнію, не достаточно оцѣнивается въ Германіи. Нѣмцы должны напрягать всѣ свои силы, не должны щадить жертвъ, если не желаютъ подвергнуться нашествію французовъ. «На союзъ съ Россіей, прибавилъ онъ въ 1887 году, мы не должны болѣе разсчитывать въ случаѣ войны съ Франціей». И такъ, Франція является непримиримымъ врагомъ Германіи—вотъ тотъ результатъ, котораго достигъ Б. по прошествіи двадцати лѣтъ со времени окончанія Франко-прусской войны. Результатъ этотъ пришлось бы отнести въ пассивъ политики Б., еслибы онъ дѣйствительно питалъ когда либо иллюзію относительно возможности полнаго примиренія съ Франціей. Но онъ слишкомъ хорошо понималъ настроеніе и чувство французскаго народа для того, чтобы заблужденіе для него было возможно. Политикъ-реалистъ, онъ трезво смотрѣлъ на взаимныя отношенія двухъ государствъ и всѣ его стремленія были направлены лишь къ тому, чтобы по возможности дольше держать Францію въ состояніи изолированности и не допустить ее до образованія какихъ либо союзовъ, направленныхъ противъ Германіи, и въ этомъ отношеніи Б. вполнѣ достигъ своей цѣли. Только въ самое послѣднее время, когда возрожденная Франція возстановила свое военное могущество, началось болѣе тѣсное сближеніе ея съ Россіей, основанное на солидарности внѣшняго политическаго, обособленнаго положенія двухъ государствъ. Сближеніе это важно въ томъ отношеніи, что оно высвобождаетъ какъ Францію, такъ и Россію отъ оскорбительной для національнаго самолюбія двухъ великихъ народовъ подчиненности нѣмецкой политикѣ, но оно лишено всякаго угрожающаго для Германіи характера. Германія по прежнему занимаетъ то первенствующее положеніе въ Европѣ, которое она завоевала себѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, что безспорно должно быть приписано необычайно искусной и сильной внѣшней политикѣ Б., какъ по отношенію къ Франціи, такъ равно и по отношеніи къ другимъ первостепеннымъ государствамъ Европы.

Твердая увѣренность, что Франція никогда не примирится съ послѣдствіями Версальскаго или вѣрнѣе Франкфуртскаго мира, заставила Б. искать тѣснаго сближенія съ Австріей, не жертвуя ей, однако, на первыхъ порахъ столь цѣннымъ союзомъ Россіи, оказавшей Германіи въ ея войнѣ съ Франціею неоплатную услугу, засвидѣтельствованную телеграммой императора Вильгельма къ императору Александру II тотчасъ по подписаніи предварительныхъ мирныхъ условій. Нужно было все искусство Б., чтобы послѣ событій 1866 г. склонить Австрію на вступленіе въ тѣсный союзъ съ ея счастливою вѣковою соперницею. Б. не любилъ терять времени, и побуждаемый опасеніемъ столь естественнаго союза между такъ недавно пораженною Австріей и на голову разбитою Франціей, онъ выступилъ съ предложеніемъ возстановить старый Священный союзъ. Монархической Европѣ, доказывалъ онъ теперь, угрожаетъ вѣчная революція, и для того, чтобы успѣшно противодѣйствовать ей, необходимъ тѣсный союзъ Германіи, Австріи и Россіи. Б. очевидно вспомнилъ старый меттерниховскій пріемъ запугиванія, и вмѣстѣ съ тѣмъ забылъ, что онъ такъ недавно еще рекомендовалъ Италіи воспользоваться всѣми средствами революціи въ борьбѣ съ Австріей. Но Б. никогда не былъ послѣдователенъ въ принципахъ своей внѣшней политики, онъ пользовался всѣмъ

что могло только вести къ намѣченной имъ цѣли. На первыхъ порахъ Австрія отнеслась болѣе чѣмъ сдержанно къ неожиданному предложенію Германіи. Но Б. не смутился холоднымъ отвѣтомъ. Настойчивость всегда была однимъ изъ его отличительныхъ свойствъ. Послѣ заключенія Версальскаго мира Б. снова возобновляетъ свое предложеніе, выражая желаніе, чтобы между двумя монархіями установилось отношеніе тѣсной дружбы. Снова учтивый, но холодный отвѣтъ главы австрійскаго кабинета графа Бейста, котораго Б. называлъ своимъ «самымъ объективнымъ и любезнымъ антагонистомъ». Б. понялъ, что пока графъ Бейстъ будетъ руководить австрійской политикой, ему трудно будетъ подчинить ее своему вліянію, и онъ сталъ стремиться къ замѣщенію его другимъ государственнымъ человѣкомъ, болѣе податливымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе расположеннымъ забыть тѣ удары, которые были нанесены имъ Австріи. Успѣхъ сопутствовалъ Б. Бейстъ уступилъ свое мѣсто графу Андраши, горячему венгерскому патріоту, который скорѣе благословлялъ, чѣмъ проклиналъ событія 1866 г. Перемѣна эта послѣдовала послѣ свиданія, устроеннаго Б. между Вильгельмомъ и Францемъ-Іосифомъ лѣтомъ 1871 г., свиданія, положившаго начало тѣсному союзу, задуманному нѣмецкимъ канцлеромъ. За свиданіемъ 71-го года послѣдовало въ сентябрѣ 1872 года свиданіе въ Берлинѣ уже трехъ императоровъ, какъ бы осуществившее искусный планъ Тройственнаго союза, задуманный Б. Какъ базисъ этого союза легло признаніе совершившихся фактовъ, т. е. того политическаго порядка, который создался войнами 66 и 71 годовъ, и рѣшеніе дѣйствовать по взаимному соглашенію во всѣхъ затрудненіяхъ, могущихъ возникнуть въ Восточномъ вопросѣ. Б. имѣлъ право торжествовать. Мало того, что онъ заставилъ Австрію забыть недавнее прошлое и пристегнулъ ее къ своей политикѣ, онъ явился еще повидимому добрымъ геніемъ, успѣвшимъ примирить русскую политику съ австрійской. Правда, заботясь о такомъ примиреніи онъ думалъ исключительно объ интересахъ Германіи. По его собственному выраженію онъ перекинулъ мостъ въ Вѣну и въ то же время сохранилъ мостъ, соединяющій Берлинъ съ Петербургомъ. Какъ ни искусна была комбинація Бисмарка, этотъ союзъ Германіи, Австріи и Россіи не могъ однако быть прочнымъ. Восточный вопросъ игралъ въ немъ роль первороднаго грѣха. Исключивъ Австрію изъ Германіи и вступая теперь съ нею въ тѣсный союзъ, Бисмаркъ долженъ былъ дать ей или по крайней мѣрѣ обѣщать какое либо вознагражденіе. Такимъ именно вознагражденіемъ должно было служить расширеніе сферы вліянія Австріи на Востокѣ. Но рисуя передъ Австріей всю прелесть и выгоду ея цивилизаторской миссіи на Востокѣ, въ предѣлахъ Балканскаго полуострова, Б. тѣмъ самымъ сознательно усиливалъ тотъ антагонизмъ между Россіей и Австріей, который долженъ былъ повести рано или поздно къ разрушенію Тройственнаго союза. Вспыхнувшее въ 1875 году возстаніе въ Герцеговинѣ служило лишь прологомъ къ тому славянскому движенію, которое должно было привести къ войнѣ 1877 года между Россіей и Турціей. Въ подготовительный къ этой войнѣ періодъ Б. искусно лавировалъ между Россіей и Австріей и, благодаря, въ значительной степени, его посредничеству въ это время, Австрія дѣйствовала въ разгорѣвшемся Восточномъ вопросѣ солидарно съ Россіей. Такая солидарность не могла быть однако продолжительна, интересы Россіи и Австріи на Балканскомъ полуостровѣ слишкомъ противоположны. Антагонизмъ Австріи проявился во всей своей силѣ послѣ заключенія Сан-Стефанскаго мира, постановленія котораго Вѣнскій кабинетъ, присоединяясь къ Англіи, не соглашался признать дѣйствительнымъ безъ ратификаціи великихъ державъ. По иниціативѣ Австріи въ Берлинѣ собрался европейскій конгрессъ, открывшійся 13-го іюня 1878 г. подъ предсѣдательствомъ «честнаго маклера» князя Б. Положеніе Б. было до крайности щекотливо. Онъ не хотѣлъ открыто противодѣйствовать интересамъ Россіи, опасаясь нарушенія «вѣковой дружбы», связывавшей Берлинъ и Петербургъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ интересы Австріи не дозволили ему стать на сторону Россіи и оказать своимъ вліяніемъ энергичную поддержку ея законнымъ домогательствамъ. Противоположные интересы Австріи и Россіи заставили его играть двойственную роль. Онъ выставлялъ себя сторонникомъ строгаго нейтралитета, забывая, что бываютъ положенія, когда нейтралитетъ превращается въ пустую фразу, когда въ силу данныхъ обстоятельствъ онъ превращается въ дѣйствительности въ благосклонный нейтралитетъ по отношенію къ одному государству и прямо враждебный по отношенію къ другому. Такъ оно именно и случилось съ нейтралитетомъ Б. на Берлинскомъ конгрессѣ. Антагонизмъ Австріи и Россіи разрушилъ возстановленный Б. Тройственный союзъ, который безъ словъ, молчаливо, прекратилъ свое существованіе. Неудовольствіе Россіи, прекращеніе Тройственнаго союза, опасенія, что Россія сблизится съ Франціей заставили Б. обратиться къ новой политической комбинаціи, которую онъ и не замедлилъ осуществить. Комбинація эта состояла въ заключеніи уже формальнаго союза между Германіей и Австріей. 7 октября 1879 г. подписанъ былъ договоръ, доказавшій еще разъ съ одной стороны рѣдкую предусмотрительность Б., съ другой презрѣніе его ко всему, что несовмѣстно съ выгодой его родины. Первая статья этого договора заключаетъ въ себѣ обязательство для двухъ монархій явиться на помощь другъ другу со всѣми своими военными силами въ случаѣ, если та или другая подвергнется нападенію со стороны Россіи; статья вторая гарантировала обѣимъ договаривающимся сторонамъ благосклонный нейтралитетъ, въ случаѣ нападенія произведеннаго на Германію или Австрію другою какою либо державою и наконецъ въ статьѣ третьей было установлено, что если нападающая держава будетъ поддержана Россіей, въ такомъ случаѣ тотчасъ вступаетъ въ силу обязательство, выраженное въ первой статьѣ. Договоръ 1879 г. напоминаетъ собою тѣ договоры, которые Бисмаркъ вынудилъ заключить съ Пруссіей

южныя нѣмецкія государства послѣ войны 1866 года. Какъ тогда южныя государства отказались отъ своей самостоятельности, такъ теперь Австрія становилась подъ защиту Германіи и подчиняла свою политику политикѣ нѣмецкаго канцлера. Князь Б. достигъ желаемой цѣли: Австрія была теперь въ его рукахъ. Договоръ 79 г. дѣлалъ немыслимымъ болѣе союзъ ея съ Франціей и еще болѣе затруднялъ, и безъ того маловѣроятное сближеніе ея съ Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пріобрѣлъ теперь увѣренность, что въ случаѣ какихъ либо новыхъ замѣшательствъ въ Европѣ, Германія не очутится одинокою, что Австрія вынуждена будетъ слѣдовать по намѣченному ей пути, а если Б. чего либо опасался, то только возможности европейской коалиціи противъ своей родины, всюду дававшей чувствовать и больно чувствовать свое могущество. Обезпечивъ за Германіей союзъ Австріи на случай столкновенія съ Россіей, Б. нашелъ себѣ союзника на случай войны съ Франціей. Союзницей Германіи должна была явиться Италія, подобно Австріи пожелавшей удивить міръ безконечностью своей неблагодарности. Французскою кровью создано было итальянское единство, Франція по праву смотрѣла на себя, какъ на старшую сестру Италіи. Привлечь Италію къ враждебному Франціи союзу составляло тяжелую задачу, не обѣщавшую повидимому успѣха, но Б. величайшій виртуозъ въ созданіи самыхъ невозможныхъ политическихъ комбинацій. Онъ привыкъ побѣждать всякія затрудненія. Онъ соблазнилъ честолюбивую Италію выгодами союза съ могущественною Германіей, онъ заставилъ ее позабыть услуги, оказанныя ей Франціей и вынудилъ ее протянуть руку ея злѣйшему врагу въ прошломъ—Австріи. Въ 1882 г. Италія примкнула къ договору 1879 года «Лига мира», какъ маккіавелистически окрестилъ Б. новый Тройственный союзъ Германіи, Австріи и Италіи, котор. стала теперь на стражѣ вооруженнаго мира Европы и вмѣстѣ на стражѣ неприкосновенности того политическаго порядка, который обезпечивалъ за Германіей первенствующее положеніе въ Европѣ. Тройственный союзъ, образованный Б., совершенно упраздняетъ такъ часто ставившійся вопросъ: долженъ-ли Б. быть зачисленъ въ число друзей или враговъ Россіи? Б. никогда не былъ другомъ, какъ никогда не былъ и врагомъ Россіи. Въ вопросахъ внѣшней политики Б. всегда были чужды всякія платоническія чувства. Выгода Германіи—вотъ что замѣняетъ для него всѣ принципы, вотъ чѣмъ исчерпывается весь кодексъ его нравственныхъ правилъ въ политикѣ. Этою выгодою Б. исключительно руководился и въ своей политикѣ по отношенію къ Россіи. Пока Германія могла извлекать выгоды изъ Россіи, у послѣдней не было болѣе преданнаго друга, чѣмъ Б. Прозрѣвая своимъ острымъ взглядомъ будущее, Б. еще во время Крымской кампаніи былъ ея энергическимъ сторонникомъ. Во время Берлинскаго конгресса, говорилъ Б., онъ былъ другомъ Россіи, онъ являлся какъ бы «четвертымъ русскимъ уполномоченнымъ». Касаясь договора 1879 г. онъ доказывалъ, что договоръ этотъ, сообщенный своевременно русскому императору, никогда не имѣлъ угрожающаго значенія, что онъ служитъ лишь выраженіемъ «общности интересовъ въ стремленіяхъ и въ опасностяхъ, которымъ могутъ подвергаться государства». Съ увѣреніями Б. о дружбѣ Германіи къ Россіи какъ то мало согласовалась его экономическая политика; боевыя пошлины, закрытіе берлинскаго рынка для русскихъ фондовъ, хотя, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ полную возможность объяснить такія мѣры необходимостью строгаго охраненія экономическихъ интересовъ Германіи.

Рѣчь Б. 6 февраля 1888 года имѣла тѣмъ большее значеніе, что она была произнесена всего три дня спустя послѣ опубликованія впервые договора 1879 года. Опубликованіемъ этого документа первостепенной важности, Б. желалъ доказать, что онъ не таилъ никакихъ тайныхъ замысловъ противъ Россіи, что его политика вполнѣ прямодушна, что нападеніе на Россію не входитъ въ его планы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что Германія готова мужественно встрѣтить всякую случайность. Рѣчь его служила какъ бы поясненіемъ договора, она вносила успокоивающій и примиряющій элементъ между Россіей и Германіей, и Б. получилъ увѣренность, что такъ именно она и была понята въ Петербургѣ. Не дѣлая ни малѣйшей уступки, не поступаясь самымъ ничтожнымъ даже интересомъ Германіи, Б. съумѣлъ придать своей внѣшней политикѣ такую крѣпость, что въ концѣ концовъ она всегда оказывалась неуязвимою. Благодаря его искусству, рѣшительность, сила и твердость сдѣлались девизомъ Нѣмецкой имперіи.

Произнесенная имъ 6 февраля рѣчь можетъ быть названа лебединою пѣснью великаго нѣмецкаго дипломата. Она является послѣднимъ громкимъ актомъ его блестящей политической дѣятельности. Мѣсяцъ спустя угасъ императоръ Вильгельмъ I, и смерть его была тяжелымъ ударомъ для его неизмѣннаго сподвижника и вдохновителя мощной политики его царствованія. Императорская корона перешла къ умиравшему въ жестокихъ страданіяхъ Фридриху III и его кратковременное царствованіе, не продолжавшееся даже полныхъ три мѣсяца, было слишкомъ наполнено его мучительной агоніей, для того, чтобы новое направленіе политики, связывавшееся съ именемъ Фридриха III, могло обрисоваться съ достоточною ясностью. Во всей Германіи и цѣлой Европѣ существовала увѣренность, что конецъ царствованія императора Вильгельма положитъ и конецъ господству князя Б. Фридриху III общественное мнѣніе приписывало такія либеральныя убѣжденія, съ которыми несовмѣстимо было сохраненіе Б. своего преобладающаго вліянія. Такое мнѣніе лишено было однако серьезнаго основанія, такъ какъ первымъ актомъ новаго императора было обращеніе къ Б. съ выраженіемъ ему полнаго своего довѣрія и изъявленія горячей благодарности за великія оказанныя имъ услуги нѣмецкому народу. Конечно, рескриптъ Фридриха III Б. не могъ еще служить доказательствомъ, что въ близкомъ будущемъ не возникли бы между императоромъ и имперскимъ

канцлеромъ такія столкновенія, которыя заставили бы В. удалиться съ политической сцены. Б. больше чѣмъ кто либо другой знаетъ различіе между словами и дѣломъ, и въ такомъ глубокомъ различіи онъ могъ какъ разъ убѣдиться, когда скончался императоръ Фридрихъ III и на престолъ вступилъ сынъ его Вильгельмъ II. Судьба таитъ въ себѣ такъ много неожиданнаго. Молодой императоръ былъ восторженнымъ поклонникомъ Б. Будучи еще только принцемъ Прусскимъ, онъ громко провозглашалъ его знаменосцемъ, за которымъ слѣпо должна слѣдовать вся Германія. Казалось новое царствованіе обезпечивало Б. до конца его дней то господствующее вліяніе и положеніе, которыми онъ безгранично пользовался втеченіе длиннаго періода царствованія Вильгельма I. Могъ-ли ожидать Б., цѣлуя руку Вильгельма II въ торжественномъ засѣданіи рейхстага 25 іюня 1888 года, когда молодой императоръ, окруженный нѣмецкими государями, произносилъ свою первую тронную рѣчь, что его пламенный поклонникъ такъ скоро выпрямится во весь ростъ и захочетъ стряхнуть съ себя тяжелую опеку стараго канцлера. Властный, самоувѣренный и пылкій темпераментъ молодого императора не могъ долго сгибаться передъ деспотическимъ характеромъ человѣка, создавшаго себѣ своими заслугами Германіи совершенно исключительное положеніе, также точно какъ Б., по праву считающій себя основателемъ Нѣмецкой имперіи, не смотря на весь свой монархизмъ, не могъ преклониться передъ волею молодого, неопытнаго императора и сдѣлаться лишь исполнителемъ чужихъ предначертаній. Разрывъ долженъ былъ послѣдовать неизбѣжно и онъ послѣдовалъ скорѣе, чѣмъ кто либо того ожидалъ. 20 марта 1890 года весь міръ былъ оповѣщенъ о принятой императоромъ Вильгельмомъ II отставкѣ создателя единой могущественной Германіи, человѣка, наполнившаго своимъ именемъ исторію второй половины XIX вѣка. Вѣсть объ оставленіи Б. политической сцены произвела во всей Европѣ давно неиспытанное волненіе. Если въ Германіи люди разныхъ партій отнеслись различно къ этому событію, одни привѣтствуя его громкими ликованіями, другіе еще громче выражая свои мрачныя опасенія за будущее Германіи, то за то вся Европа, признавая великое историческое значеніе крупной фигуры перваго нѣмецкаго канцлера, почувствовала точно освобожденіе отъ давившей ее желѣзной руки. Б., не промѣнявшій своего историческаго имени на громкій титулъ герцога Лауенбургскаго, пожалованный ему императоромъ, покинулъ Берлинъ и удалился въ добровольную ссылку въ свое помѣстье Фридрихсруэ. Привыкшій къ шуму своей политической роли, Б. не хотѣлъ примириться съ новымъ своимъ положеніемъ. Онъ попрежнему желалъ наполнять своимъ именемъ Европу, но это желаніе служило только къ умаленію его достоинства. Появится или нѣтъ Б. снова на политической сценѣ въ качествѣ депутата рейхстага, раздастся-ли опять его могучій голосъ, во всякомъ случаѣ его великая историческая роль закончена навсегда. Въ 76 лѣтъ человѣкъ не начинаетъ новой главы жизни. Б. можетъ спокойно примириться съ своею судьбою—онъ наложилъ свою печать на вторую половину XIX вѣка. Имя его сохранитъ исторія, какъ имя геніальнаго политика нашего столѣтія.

Литература о Б. очень обширна. Полный перечень ея былъ изданъ въ Берлинѣ въ 1885 по случаю 70-лѣтія его дня рожденія. Приводимъ главнѣйшія: Bamberger, «Herr v. B.» (Бресл., 1868); Vilbort, «L'oeuvre de m. B.» (Парижъ, 1869); Hesekiel, «Das Buch v. Fürsten B.» (3 т., Берл., 1877); Brachvogel, «Fürst B., deutscher Reichskanzler» (Ганнов., 1874); Reyntiens, «B. et Cavour et l'unité de L'Italie» (Бресл., 1878); Görlach, «Fürst B.» (2 т., Штутг., 1873—75); v. Köppen, «Fürst Otto von B., d. deutscher Reichskanzler» (Лейпцигъ, 1875); Schlütrer, «Fürst B.» (Бременъ, 1875); Busch, «Fürst B. und seine Leute in Frankreich» (5 изд., 2 т., Лейпц., 1879; рус. пер. Спб.); его же, «Unser Reichskanzler» (Лейпц., 2 т., 1884); W. Müller, «Reichskanzler Fürst B.» (Штутгартъ, 1881); Klee, «Fürst B. und unsere Zeit» (Берлинъ, 1879); A. Proust, «Le prince de B.» (Парижъ, 1877); L. Hahn, «Fürst B.» (4 т., Берлинъ, 1878—86) и его же, «Zwanzig Jahre, 1862—82» (Берлинъ, 1885); «B. nach d. Krieg» (анонимно, Лейпц., 1883); Charles Lowe, «Prince B. An historical biography» (Лондонъ, 2 т., 1886); «B. in Versailles» (анонимно, Лейпцигъ, 1886); Thudichum, «Bismarks parlamentarische Kämpfe und Siege» (Тюбингенъ, 1887); E. Simon, «Histoire du prince de B. 1847—87» (Парижъ, 1887); Marie Dronsart, «Le prince de B.» (Парижъ, 1887); «Fürst B. unter drei Kaisern, 1884—88» (Берлинъ, 1888), Horst Kohl, «Fürst B.-Gedenkbuch» (Хемницъ, 1889); v. Poschinger, «Fürst B. als Volkswirth» (Хемницъ, 1889); на русск. яз. ср. Е. И. Утинъ (въ «Вѣстн. Евр.» 1873, № 1, 3, 5, 6), Н. К. Михайловскій («Отеч. Зап.», 1871 г., № 5) и Л. А. Полонскій («Вѣстн. Евр.», 1872 г., № 12).

«Дипломатическая переписка Б. за 1851—59» (съ предисловіемъ Функа Брентано издана въ Парижѣ, 1883); «Письма за 1844—70 гг.» (Берл., Билифельдъ, 1880) и «Полит. письма за 1849—89 гг.» (Берлинъ, 1889; въ французскомъ переводѣ Ланга, Парижъ, 1895). Избранныя его рѣчи изданы 3 т., Берлинъ, 1877—81 и сл., также Риделемъ, Берлинъ, 1885.

Бисмаркъ (Генрихъ-Фердинандъ-Гербертъ, графъ)—старшій сынъ бывшаго имперскаго канцлера князя Б., род. въ 1849 г. Въ кампанію 1870—71 гг. служилъ въ драгунахъ и раненъ подъ Мар-ля-Туромъ. Послѣ войны избралъ дипломатическое поприще и быстро сдѣлалъ карьеру, состоя при посольствахъ въ Римѣ, Лондонѣ и Петербургѣ и полномочнымъ министромъ въ Гаагѣ. Въ 1885 году сдѣланъ помощникомъ статс-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, въ 1886 г. статс-секретаремъ, а въ апрѣлѣ 1888 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ графу Герберту Б. приходилось замѣщать своего отца князя Б. Съ отставкой князя Б. и сынъ его оставилъ государственную службу.

Бисмаркъ (Рудольфъ-Августъ)—род. 21 марта 1683 г. На службѣ у прусскаго короля онъ дослужился до чина полковника. Въ 1732

г. Б. отправился искать счастія въ Россію. Благодаря своей красивой наружности, ловкости и знанію военнаго дѣла, Б. пріобрѣлъ себѣ покровителя въ могущественномъ Биронѣ, скоро доставившемъ Б. чинъ генералъ-маіора и руку невѣстки его, фрейлины императрицы. Въ день свадьбы Бисмаркъ получилъ отъ императрицы въ подарокъ домъ и чинъ генерал-лейтенанта; съ тѣхъ поръ судьба его стала неразлучною съ судьбою Бирона. Вмѣстѣ съ его братьями участвовалъ онъ въ войнахъ: Польской и Турецкой, содѣйствовалъ выборамъ Бирона въ герцогское достоинство (1737), за что былъ пожалованъ въ генерал-губернаторы Ливоніи, и вмѣстѣ съ Биронами испыталъ арестъ (1740), сосланъ въ Тобольскъ (1741), а затѣмъ поселенъ въ Ярославлѣ. Въ 1747 г. Б. получилъ назначеніе главнокомандующаго южною арміей (Украинской), въ каковой должности, впрочемъ, пробылъ недолго: черезъ три года скончался въ Полтавѣ (см. о немъ ст. «Бисмаркъ — русскій главнокомандующій южною арміей въ 1747 г.» (въ Чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи и древн. Россійскихъ, за 1871 г., № 3).

Бисмаркъ (графъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Bismark)—вюртембергскій ген. и извѣстный военный писатель (род. 1783, † 1860). На службу поступилъ въ ганноверскія войска (1796), а затѣмъ служилъ въ войскахъ нассаусскихъ, англійскихъ и, наконецъ, съ вюртембергскими войсками принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ, а послѣ того неоднократно занималъ дипломатическіе посты. Въ 1848 г. оставилъ службу, посвятивъ себя военно-литературной дѣятельности. Изъ многочисленныхъ сочиненій его особенно замѣчательно: «Ideen-Taktik der Reuterei» (Карлсруэ, 1829).

Бисмаркъ-Боленъ (Фридрихъ-Александръ, графъ фон-Bismarck-Bohlen)—прусск. ген. отъ-кавалеріи и ген.-адъютантъ покойнаго императора Вильгельма, род. въ 1818 году въ Карльсбургѣ, въ Помераніи, и во время Франко-германской войны былъ генерал-губернаторомъ Эльзаса.

Бисмаркъ (Bismark)—городъ Стендальскаго округа, Магдебургской области въ Пруссіи, на линіи Стендаль-Лангведел. желѣзной дороги, имѣетъ 2101 жит. (1880), которые занимаются земледѣліемъ и ведутъ обширную торговлю хмѣлемъ съ Баваріей. Городъ Б. принадлежалъ роду Б., но въ 1494 г. Бисмарки продали его Альвенслебенамъ.

Бисмаркъ (Bismark)—такъ наз. многія мѣстности въ соединенныхъ штатахъ Америки, самая важная—главный городъ территоріи Дакоты, лежитъ на р. Миссури, при проходящей чрезъ нее жел. дороги, населеніе Б. достигаетъ 5000 душъ (1883).

Бисмаркъ—открытая въ 1872 г. въ Южн. Африкѣ Маухомъ и имъ названная гора въ странѣ племени батонга, лежитъ подъ 17°20′ южн. шир. и 32° 46′ вост. долг. отъ Гринича. Къ Ю. отъ Б. находится гора Мольтке, а между обѣими возвышенностями—гора импер. Вильгельмъ-Гольдфельдъ.

Бисмаркъ (архипелагъ Бисмарка)—такъ переименованы, въ силу императорскаго указа отъ 17 мая 1885 г., острова, лежащіе у берега Земли императ. Вильгельма и другіе, носившіе до послѣдняго времени названіе Новобританіи. Ср. Паркинсонъ, «Im B.» (Лейпцигъ, 1887); Гагеръ, «Kaiser-Wilhelmsland und der B.» (Лейпцигъ, 1886).

Бисмарфунтъ (датск. Bismarpund)—датская и прежде норвежская обычная въ торговлѣ мѣра вѣса=1/3 вогъ или вага=15 русск. фунт.

Биссагоскіе острова (Bissagos)—такъ называется лежащій у берега Сенегамбіи, противъ устьевъ Гебы и Рio-Гранде, между мысомъ Роксо и мысомъ Верга, точнѣе—между 10° 2′—11° 42′ сѣв. шир. и 15—17° зап. долг. отъ Гринича—архипелагъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ острововъ (свыше 30, въ томъ числѣ 16 населенныхъ). Названіе онъ получилъ отъ своихъ обитателей биссаговъ (тоже бидшуга или бидшаго), принадлежащихъ къ негрской расѣ. Окруженные болотистыми берегами, низкіе, за немногими исключеніями покрытые густыми лѣсами—острова эти мало извѣстны. Растительность ихъ очень богата; главныя произведенія: хлопокъ, индиго, рисъ, воскъ и кожи. Самый южный и самый большой островъ—Оранго или Арангера, самый восточный—Канябакъ; къ самой сѣверной группѣ принадлежитъ Формоза, самый населенный островъ архипелага; на СЗ. краю лежитъ Карашъ. Сильныя теченія отдѣляютъ острова другъ отъ друга. Широкій поясъ рифовъ очень затрудняетъ доступъ къ островамъ. Между рифовымъ поясомъ и берегомъ лежатъ гніющія массы, заражающія воздухъ и дѣлающія климатъ въ высшей степени вреднымъ для здоровья, особенно для европейцевъ. Населеніе каждаго изъ острововъ находится подъ властью своего предводителя и независимо отъ вождей другихъ острововъ. Биссагосы высоки ростомъ, сильны и очень жестоки, хорошіе моряки и ведутъ торговлю богатыми произведеніями природы и рабами. Португалія владѣетъ Буламой, Галинасомъ и Оранго. Изъ нихъ на островѣ Буламѣ живетъ губернаторъ португальской Гвинеи, которому подчинены всѣ эти острова.

Биссайосы (Bissayos)—народъ, живущій на Филиппинскихъ островахъ. Б., въ противуположность какъ тагаламъ на Люсонѣ, главномъ островѣ группы, такъ и австралійскимъ неграмъ (негритосамъ) вмѣстѣ съ другими туземными племенами, отличающимися коричневымъ цвѣтомъ кожи и гладкими волосами, какъ напр. иланосы, илокосы, магендагосы и друг., образуютъ ту часть населенія архипелага, которую испанцы назвали «los Indios». Б. довольно многочислены: по статистическимъ даннымъ 1879 г. число ихъ достигаетъ 2094982 ч. и они населяютъ собою область, занимающую 54788 кв. км. (996 кв. м.). Названіе Б. означаетъ «окрашенные» и имѣетъ свое основаніе въ томъ, что къ тому времени, когда испанцы утверждались на Филиппинахъ, Б. имѣли обыкновеніе окрашивать себя въ яркіе цвѣта. Б., какъ и другія туземныя племена архипелага, принадлежатъ, за исключеніемъ негритосовъ, къ малайской расѣ. Они частью магометане, частью—язычники и не всѣ подвластны испанцамъ.

Биссацеи (Byssaceae Fr.)—семейство лишайниковъ, представители котораго живутъ

въ видѣ небольшихъ зеленыхъ или бурыхъ кустиковъ или хлопьевъ на стѣнахъ, скалахъ и стволахъ деревьевъ, преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ.

Биссектриса—прямая, дѣлящая уголъ между двумя линіями пополамъ.

Биссенъ (Герм. Вильг. Bissen)—извѣстный датскій скульпторъ, род. 1798 г. близъ Шлезвига, учился въ копенгагенской академіи художествъ, сначала живописи, но черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ къ скульптурѣ. Удостоившись въ 1823 г. большой золотой медали, онъ въ томъ же году отправился въ Римъ втеченіе десяти лѣтъ совершенствовался тамъ подъ руководствомъ знаменитаго Торвальдсена, изъ учениковъ котораго никто не подошелъ такъ близко въ истинномъ пониманіи красоты и идеальномъ исполненіи къ великому учителю, какъ Б. Возвратясь на родину, онъ изваялъ: «Четырехъ ангеловъ» въ дворцовой часовнѣ Христіансборга и, кромѣ того, много превосходныхъ бюстовъ, въ томъ числѣ Эрштета и Грунтвига. Для большой дворцовой залы ему было поручено исполненіе громаднаго, свыше 40 метр. длины, фриза, который долженъ былъ изобразить исторію развитія человѣческаго рода по греческой миѳологіи. Назначенный въ 1840 г. профессоромъ академіи, Б. отправился въ 1841 году вторично въ Римъ для того, чтобы выполнить для христіансборгскаго дворца 18 женскихъ статуй изъ греческой и сѣверной миѳологіи. Въ то же время онъ изваялъ прелестныя статуи Венеры, Амура, точащаго стрѣлу, Париса и Аполлона, а также статую Минервы для галереи копенгагенскаго университета. Торвальдсенъ († 1844) поручилъ Б. въ своемъ завѣщаніи надзоръ въ художественномъ отношеніи за своимъ музеемъ и доведеніе до конца недоконченныхъ имъ работъ. Такимъ образомъ имъ исполнена, по проекту Торвальдсена (1832—34), колоссальная статуя Гутенберга. Во время большого пожара 1884 г. въ христіансборгскомъ замкѣ въ Копенгагенѣ погибли нѣкоторыя изъ его замѣчательнѣйшихъ произведеній, какъ напр. Орестъ, убѣгающій отъ furій и процессія Цереры и Вакха (фризъ въ 41 м. длины и свыше 300 фигуръ, украшавшій залу рыцарей). Въ 1850 г. Б. былъ назначенъ ректоромъ академіи художествъ въ Копенгагенѣ. † тамъ же 1868 г. Ср. Plon, «Le sculpteur danois Vilhelm B.» (Парижъ, 1870; 2 изд. 1871).

Биссеръ или Буссагиръ—въ британской Ост-Индіи, принадлежащее къ Пэнджабскому вице-губернаторству вассальное государство, лежитъ между 30°56′—32°8′ с. ш. и 77°—7°5′ в. д. (отъ Гринича); занимаетъ 8548 кв. км. (156 кв. миль) съ 64345 жит. (1881). Простираясь по южнымъ склонамъ Гималаевъ, недалеко отъ гребня этого горнаго хребта, Б. представляетъ альпійскую страну, раздѣляемую Сетледжемъ, протекающимъ въ направленіи отъ В. къ З., на двѣ части: сѣверную—Кунаваръ и южную—Буссагиръ. На всемъ своемъ протяженіи Б. лежитъ очень высоко. Менѣе высокіе пункты: Гиртъ—на лѣвомъ берегу Сетледжа и Райенъ—на лѣвомъ же берегу рѣки Пабаръ, лежатъ на высотѣ 1050 и 1700 метр. надъ уровнемъ океана. Многія мѣстности лежатъ на высотѣ между 2000 и 4000 метр. Страна болѣе всего доступна со стороны рѣки Сетледжа, вообще же мало доступна. Значительная высота мѣстности обусловливаетъ собою и большее разнообразіе и различіе въ растительности страны. Въ самой южной части, у береговъ Пэнджаба, флора имѣетъ почти тропическій характеръ, въ сѣвернѣе же расположенныхъ мѣстахъ флора бѣдна видами и чахла, какъ вездѣ вблизи глетчеровъ и вѣчнаго снѣга. Между произведеніями царства растительнаго въ ниже расположенныхъ мѣстахъ слѣдуетъ прежде всего упомянуть о винограде, который растетъ здѣсь въ большомъ разнообразіи видовъ, отличающихся чрезвычайнымъ богатствомъ гроздей. Въ выше расположенныхъ мѣстахъ растетъ чайный кустъ, листья котораго образуютъ важный предметъ вывоза въ Тибетъ, хотя они по качеству могутъ сравниться только съ худшими и болѣе дешевыми китайскими сортами. Б. чрезвычайно богата желѣзными рудами, изъ которыхъ добывается желѣзо лучшаго качества, идущее преимущественно на изготовленіе сабельныхъ клинковъ и другаго оружія.

Населеніе Б. состоитъ, какъ и въ другихъ, такъ называемыхъ «холмистыхъ государствахъ» (Hillstates) Гималаевъ, къ югу отъ гребня этого хребта—изъ смѣси монгольскаго или туранскаго элемента съ индійскимъ. Первый преобладаетъ въ сѣверной части Кунаваръ, второй — въ южной части Буссагиръ. Жители Кунавара рослы, крѣпкаго тѣлосложенія, сильны, мускулисты, темнаго цвѣта кожи, и съ болѣе или менѣе рѣзко очерченной, свойственной монголамъ (туранцамъ), формой черепа и лица. Они храбры, смѣлы, независимаго характера, но, по описаніямъ, жестоки и кровожадны. Ихъ женщины свѣтлѣе цвѣтомъ кожи и довольно красивы. Большею частью исповѣдуютъ буддизмъ. Языкъ ихъ, образующій различные діалекты, признается одними родственнымъ тибетскому или языку ботіасовъ, другими же считается самостоятельнымъ. Замѣчательна всеобщая у нихъ, господствующая даже среди знатныхъ и богатыхъ, поліандрія. У жителей Б. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—форма тѣла и лица болѣе свойственная индусамъ, но рѣдко проявляетъ ту мягкость и интеллигентность, которыя составляютъ собственно характерныя черты этой расы. По росту и силѣ они стоятъ ниже Кунаварцевъ. Ихъ религія представляетъ испорченный браманизмъ. Болѣе всего почитаемыя божества Шива, Ганеза и Кали, которому прежде приносились человѣческія жертвы. Сожиганіе вдовъ уменьшилось въ послѣднее время, благодаря вліянію англичанъ. Религіозныя предписанія индусовъ относительно пищи не соблюдаетъ населеніемъ Буссагира. За исключеніемъ мяса коровы, они употребляютъ въ пищу всѣ виды рыбъ и мяса. Ихъ государи называются раджами, а большинство другихъ знатныхъ—раджпутами. Изъ кастъ здѣсь существуютъ брамины, ейноиты и кулія. Б. прежде былъ въ зависимости отъ племени гуркасовъ и платилъ имъ ежегодную дань въ 8000 ф. ст. Благодаря поддержкѣ англичанъ, Б. освободился въ 1815 г. отъ го-

сподства гуркасовъ, и раджа сталъ, въ силу трактата 15 ноября 1815 г., въ ленныя отношенія къ Англо-остиндской компаніи. Вносимая раджей ежегодная дань достигаетъ 1500 ф. ст. Доходы его составляютъ 150000 ф. ст. въ годъ. Резиденція раджи находится въ Рампурѣ, небольшомъ городкѣ, лежащемъ на высотѣ 1050 м. надъ океаномъ.

Биссингъ (Генріета фон-Bissing, рожд. Krohn)—нѣмецкая писательница, род. въ 1798 г. въ Варинѣ въ Мекленбургъ-Шверинѣ, † въ 1879 г. Имя создала себѣ романомъ: «Die Familie Steinfels oder die Kreolin» (2 т., Ганноверъ, 1841). Позже она начала писать историческіе романы: «Don Manoel Godoy» (3 т., Ганноверъ, 1845); «Lucretia Tornabuoni» (2 т., Ганноверъ, 1846)—историческій романъ, дающій превосходную картину итальянской жизни при Медичисахъ; «Rainer Widdrik und die Ditmarschen im J. 1500» (3 т., Ганноверъ, 1847) и мн. др.

Биссолитъ—см. Азбестъ.

Биссоло (Піетро-Франческо Bissolo)—художникъ венеціанской школы, ученикъ Джованни Беллини, подражалъ Джорджоне; работалъ въ Венеціи съ 1492—1530 гг. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ находится его картина: «Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ».

Биссонъ или бородка (Byssus) — особое вещество, въ видѣ шелковистыхъ нитей, приготовляемое многими двустворчатыми, пластинчато-жаберными моллюсками (см. Пластинчато-жаберныя). На нижней поверхности ноги этихъ моллюсокъ въ особой ямочкѣ сидитъ такъ называемая биссоновая железа (Byssusdrüse); ея выдѣленіе, отвердѣвая, превращается въ плотные, шелковистыя нити—биссонъ. Отъ ямки вдоль нижней поверхности ноги идетъ особый желобокъ, и движеніями ноги, или особаго, болѣе подвижнаго ея отдѣла, черезъ этотъ желобокъ вытягиваются изъ ямки, гдѣ лежитъ железа, нити Б. По способу образованія Б. сходенъ слѣдов. съ паутиной пауковъ или насѣкомыхъ. Посредствомъ Б. моллюски прикрѣпляются къ различнымъ подводнымъ предметамъ; между створками раковинъ остается для прохода Б. свободный промежутокъ, который часто имѣетъ видъ вырѣза въ одной изъ створокъ; въ послѣднемъ случаѣ раковина лежитъ, прикрѣпленная къ основанію именно этой створкой, и сохраняетъ подвижность настолько, насколько позволяетъ длина Б. У рода Anomia этотъ вырѣзъ превращается въ замкнутое круглое отверстіе, Б. укорачивается и отъ накопляющихся въ немъ отложеній извести отвердѣваетъ. Одни моллюски прикрѣпляются при помощи Б. неподвижно на всю жизнь; другія прикрѣпляются на время, могутъ добровольно оборвать Б. и затѣмъ вновь прикрѣпиться на другомъ мѣстѣ; наконецъ, нѣкоторыя прибѣгаютъ къ Б. лишь въ исключительныхъ случаяхъ, чтобъ не быть унесенными теченіемъ. Пресноводная раковина Pisidium при помощи нити, длиною около полудюйма, привѣшивается къ рискѣ, плавающей на поверхности воды, виситъ такъ долгое время и затѣмъ вновь подымается на верхъ. Наконецъ, нѣкоторыя моллюски при помощи Б. дѣлаютъ себѣ нѣчто вродѣ гнѣзда; такъ напр., Lima hians выбираетъ укромное мѣстечко между коралловинами (известковыми водорослями), отгораживаетъ его различными осколками, и выстилаетъ внутри плотнымъ слоемъ биссона; это гнѣздо бываетъ часто въ нѣсколько разъ длиннѣе самаго животнаго. Пресноводныя наядовыя, беззубка (Anodonta) и Unio обладаютъ Б. лишь въ 1-мъ періодѣ жизни, когда, выйдя изъ яйца въ видѣ такъ называемаго Glochidium, прикрѣпляются въ качествѣ временныхъ паразитовъ къ рыбамъ (см. Беззубка).

Биссонъ (Ипполитъ Bisson) — мичманъ француз. флота. Извѣстенъ геройскою смертью. Въ 1827 году, командуя призовымъ бригомъ, взятымъ у грековъ, подвергался нападенію непріятеля и, когда вся его команда была перебита, взорвалъ себя на воздухъ. Въ Лоріанѣ ему поставленъ памятникъ.

Биссусъ—въ древности названіе хлопка, привозимаго въ Грецію изъ Египта и Индіи. Прежніе ботаники называли Б. нѣкоторыя нитевидныя водоросли и плѣсневыя грибки. Въ настоящее время Б. называется бѣлый паутинчатый мицелій одного изъ грибковъ, плодоношенія котораго неизвѣстны. Наконецъ Б. обозначаютъ волокнистые придатки нѣкоторыхъ морскихъ раковинъ, служащіе животнымъ для прикрѣпленія къ подводнымъ камнямъ и пр.—см. Биссонъ.

Бista, бисти—названіе вѣса въ Эриванской губерніи—2½ ф.

Бистеръ (Іог. Эрихъ Biester)—род. 1749 въ Любекѣ, консеваторъ берлинской библіотеки, членъ берлинской академіи, † 1816 г. Съ 1783 г. онъ издавалъ съ Ф. Гедике: «Berlinische Monatsschrift» и затѣмъ продолжалъ издавать ее одинъ съ 1797 г. подъ назв.: «Berlinische Blätter», а съ 1799—1811 подъ назв.: «Neue berlinische Monatsschrift» — органъ, враждовавшій съ Гёте.

Бистеръ (Эрнесто Biester)—популярный португальскій драматургъ, втеченіе 20-и лѣтъ (1850—70) снабжавшій пьесами лиссабонскія сцены; род. въ 1829 году, ум. въ 1880 году. Сынъ купца нѣмецкаго происхожденія, 19 лѣтъ поставилъ на сцену свою первую пьесу: «Рафаэль». Съ 1862 г. Б. состоялъ членомъ королевской академіи, основалъ «Rivista contemporanea». Лучшія изъ многочисленныхъ его пьесъ (около 90): «Os fidalgos do seculo XIX», «Fortuna e trabalho», «O Jogo», «Os diffamadores», «Os homens serios», «Os Sabichoes» и «Um drama no mar».

Бистрица—названіе многихъ рѣкъ, монастырей и деревень въ Румыніи. Изъ нихъ замѣчательна Золотоносная Бистрица, довольно значительная рѣка, берущая начало на границѣ между Венгріей и Буковиной. У Ватра-Дорна она пробивается сквозь румынскіе Карпаты и, пройдя 300 км. въ юговосточномъ направленіи, вливается въ Серетъ, впадающій въ Дунай. По ней сплавляется плотами, съ Карпатскихъ горъ, огромное количество строевого лѣса. Особенно много лѣса идетъ по ней изъ громаднаго, принадлежащаго нынѣшнему королю Карлу, имѣнія Бростени.

Бистрицкій монахъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ монахъ бистрицкаго (Vallis Jocosa, Freudenthal) монастыря въ Крайнѣ,

который въ половинѣ XIV вѣка переписалъ и украсилъ миніатюрами сочиненіе бл. Августина: «De Civitate Dei». Рукопись писанная на пергаментѣ, состоитъ изъ 172 листовъ большаго формата и хранится въ гимназической библіотекѣ въ Любляпахъ (Laibach). Прописныя буквы отличаются изящностью рисунка и красокъ, причемъ онѣ богато посеребрены и позолочены.

Бистрицъ (Bistritz)—въ Моравіи, у подножія горы Гаштейнъ на высотѣ 2200′, въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды отъ желѣзно-дорожной станціи Гулейнъ. Мѣсто спеціально предназначено для леченія сывороткой.

Бистрицъ-Нассодъ (по-мадьярски Beszterecze-Naszód) — венг. комитатъ на границѣ Седмиградіи съ Буковиной и Молдавіей, занимаетъ 4014 кв. км. (73 кв. мили), съ населеніемъ въ 100429 (1886), въ томъ числѣ 60% румынъ (занимаются преимущественно горнымъ дѣломъ), 20% саксонцевъ, 10% мадьяръ. Страна очень гориста и орошается большимъ Самошемъ (Szamos) и его притоками. Кромѣ лѣса, не особенно плодородная почва производитъ маисъ, картофель, фрукты и др., хлѣбъ—въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ и въ незначительномъ количествѣ.

Бистрицъ—главный городъ комитата, лежитъ на р. Бистрицѣ, въ прекрасной долинѣ, на главномъ трактѣ въ Буковину, имѣетъ готическую евангелич. церковь (1519 г.) съ высокой башней (80 метр.) и трофеями побѣдъ изъ эпохи турецкихъ войнъ, монастыри миноритовъ и піаристовъ, нѣсколько госпиталей и 8063 жит., большею частью нѣмцевъ-евангелистовъ, которые занимаются мельничнымъ промысломъ и ведутъ обширную торговлю лѣсомъ. Кромѣ того, въ Б. находится евангелическая гимназія, учительская семинарія и земледѣльческое училище. Городъ окруженъ стѣною, снабженной 2-я бастіонами и 14-ю башнями. Къ западу отъ города находятся развалины древняго замка. Нѣкогда Б. былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ центровъ Трансильваніи; въ XV в. и первой половинѣ XVI в. онъ былъ очень богатъ и имѣлъ 22000 жит. Въ настоящее время Б. ведетъ торговые обороты съ одной Буковиной. Представляя послѣднюю крѣпкую позицію сѣверовосточной Трансильваніи, Б. втеченіе 1848—49 гг. былъ предметомъ кровавыхъ стычекъ между революціонерами и императорскими войсками.

Бистромъ (Карлъ Ивановичъ)—генер.-адъютантъ (1770, † 1838); родомъ изъ старинной остзейской дворянской фамиліи. Записанный (1784) на службу въ л.-гв. измайловскій полкъ, онъ, согласно собственному желанію, переведенъ (1787) въ невскій мушкетерскій полкъ, стоявшій въ Финляндіи, и принялъ участіе въ начавшейся войнѣ 1788 г. противъ шведовъ. Въ 1798 произведенъ въ маіоры и назначенъ командиромъ 1-го егерскаго полка, а 1806 г. ему ввѣрено начальство надъ 20-мъ егер. полкомъ. Во время войны 1806—7 гг. Б. заявилъ себя однимъ изъ храбрѣйшихъ полковыхъ командировъ и за дѣло при Чарновѣ (1806) награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. Въ сраженіи подъ Пултускомъ онъ былъ раненъ въ лѣв. ногу и получилъ изъ рукъ прусск. короля орд. «Pour le merite». Въ 1807 г., подъ Прейсишъ-Эйлау, вторично раненъ въ плечо и награжденъ золотою саблею. Въ апрѣлѣ того же года, едва оправившись отъ ранъ, возвратился къ своему полку и участвовалъ съ нимъ въ сраженіяхъ при Цехерѣ, Петерсвальде, Альткирхѣ и при р. Пасарга. 28 мая, въ дѣлѣ при Гутштадтѣ, Б. со своимъ полкомъ прикрывалъ отступленіе русск. войскъ, причемъ раненъ былъ въ правую щеку, съ поврежденіемъ челюсти. За это дѣло имп. Александръ собственноручно надѣлъ на него орд. св. Анны 2-й ст. съ алмазами. По заключеніи Тильзитскаго мира, Б. назначенъ баталіон. командиромъ въ л.-гв. Егерскій полкъ, а 1809—командиромъ этого полка. Въ началѣ Отечественной войны 1812 г., въ дѣлахъ 5 и 6 авг., Б. отлично защищалъ переправы черезъ Днѣпръ, а въ битвѣ при Бородинѣ ему первому пришлось встрѣтить натискъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ бояхъ при Тарутинѣ, подъ Мало-Ярославцемъ, въ ночномъ нападеніи при дер. Клементино, и особенно отличился у дер. Доброй, близъ Краснаго, гдѣ во главѣ егерской бригады разбилъ, столпившія противъ него непріят. войска, забралъ множество плѣнныхъ, 9 орудій, 2-а знамени и маршальскій жезлъ Даву. Подвигъ этотъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Въ кампанію 1813 г. Б. съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ Люценскомъ, Бауценскомъ, Кульмскомъ и Лейпцигскомъ. Въ 1814 году, во время сраженій подъ Бріенномъ, Арсисомъ, Фершампенуазомъ и Парижемъ, находился въ резервѣ. Въ 1821 г., Б. назначенъ былъ начальникомъ 2-й гвард. пѣхот. дивизіи, въ 1824 произведенъ въ генер.-лейтенанты, а 3 марта 1825 ему ввѣрено начальство надъ всею гвард. пѣхотою. Въ томъ же году Б. пожалованъ генер.-адъютантомъ. Въ турец. кампанію 1828 г. Б. начальствовалъ отрядомъ, расположеннымъ на южной сторонѣ крѣп. Варны, осажденной русскими войсками и здѣсь 16 сент. ему пришлось выдержать горячее дѣло, при отраженіи атаки паши Омера-Вріоне и одновременной съ тѣмъ вылазки варнскаго гарнизона, а черезъ день послѣ того участвовать въ неудавшейся атакѣ турецкаго укрѣпленнаго лагеря, обороняемаго войсками Омера-Вріоне (см. Варна). 29 сент. Варна сдалась, а 2 окт. импер. Николай пожаловалъ Б. орд. св. Александра Невскаго. Въ 1831 г., когда возгорѣлась польская война, Б. бросилъ начатое имъ леченіе въ Киссингенѣ, прибылъ къ войскамъ, и 15 апр., командуя авангардомъ гвард. корпуса, получилъ приказаніе прикрывать отступленіе гвардіи къ Тыкоцину. Порученіе это онъ выполнилъ блистательно, отражая въ теченіи 5-ти дней напоръ превосходныхъ непріят. силъ. Въ сраженіи при Остроленкѣ, Б., не смотря на полученную имъ контузію, съ необычайнымъ мужествомъ и хладнокровіемъ распоряжался войсками и 6 разъ отразилъ стремительныя нападенія мятежниковъ. Сраженіе это доставило ему орд. св. Георгія 2-й ст. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ произведенъ въ генер. отъ инфантеріи и оставленъ главнымъ начальникомъ въ Варшавѣ. По возвращеніи гвардіи въ Пе-

тербургъ, Б., для поправленія здоровья, жилъ въ Киссингенѣ и въ своемъ имѣніи близъ Ямбурга. Въ 1837 назначенъ помощникомъ командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса вел. кн. Михаила Павловича. Умеръ 16 іюня 1838, въ Киссингенѣ, и погребенъ въ своемъ ямбургскомъ помѣстьѣ.

Бистромъ (Johann-Niklas Byström)—знаменитый шведскій скульпторъ, род. 1783 г. Учителями его въ Стокгольмѣ были Мареліе (Masreliez) и Сергелль (Sergell). Въ 1809 г. Б. получилъ премію отъ академіи, такъ-что могъ отправиться въ Римъ, откуда вскорѣ прислалъ въ Швецію первую работу: «Опьянѣвшую вакханку». Сергелль считалъ любимаго своего ученика за самаго достойнаго преемника себѣ и исходатайствовалъ, чтобы домъ и мастерскія, построенные и устроенные для него на счетъ правительства, были утверждены за Б. Поэтому, послѣ смерти Сергелля въ 1816 г., Б. возвратился въ Стокгольмъ и за колосальную статую кронпринца былъ назначенъ профессоромъ, причемъ ему поручено было изготовленіе колосальныхъ мраморныхъ статуй королей Карла X, Карла XI и Карла XII. † въ 1848 г.

Бистръ — темнокоричневая краска, употребляемая въ акварельной живописи; приготовляется изъ сажи, собирающейся въ трубахъ при сожиганіи нѣкоторыхъ сортовъ дерева, преимущественно буковаго. Комки сажи измельчаютъ и просѣваютъ черезъ сито, а потомъ обливаютъ горячей водой на сутки. Обмытая сажа, смѣшанная съ водой и нѣкоторымъ количествомъ гумми, образуетъ краску, которую употребляютъ, на подобіе туши, для плановъ и чертежей.

Бисчохо или **Бещоко**, т. е. пять бугровъ—гора, находящаяся въ Астраханской губ., на луговой сторонѣ Волги, въ Киргизской степи, подъ 47° 37′ с. ш. и 48° 47′ 3″ в. долг. (отъ Гринича). Это невысокіе, гипсовые холмы, 38 м. (124,8 ф.) надъ уровнемъ степи, числомъ до 70, лежатъ другъ отъ друга въ разномъ разстояніи и тянутся съ ЮЗ. къ СВ. Это собственно не горы, а скорѣе незначительное плоскогорье, занимающее площадь въ 25 кв. верстъ и съ СЗ. къ ЮВ., граничащее съ соляными грязями. Нѣкоторые изъ холмовъ имѣютъ округленную форму и на вершинѣ воронкообразное углубленіе до 3 и даже до 6 саж. глубиною; въ другихъ находятся даже пещеры и въ одной изъ нихъ, покрытой по своду мелкими гипсовыми сталактитами, и имѣющей четыреугольную форму до 40 кв. ф. и до 20 ф. высоты, помѣщается киргизская мечеть, въ которой совершается богослуженіе. Горныя породы этихъ холмовъ представляютъ мало разнообразія, повсюду преобладаетъ гипсъ, весьма разнообразнаго цвѣта; кромѣ того кое-гдѣ встрѣчается песчаниковый плитнякъ, съ глинистымъ цементомъ и какъ самая замѣчательная горная порода—антраканитъ или углекислый известковый шпатъ, чернаго цвѣта. Источн. H. Pallas, «Voyage entrepris dans les gouvernements etc.» 1779 — 1801 г.); Goebel, «Reise in die Steppen des Südl. Russl.» 1837 и 1838 г.; G. Rose, «Mineralog.-Geogr. Reise 1842 г.» (Горн. Журн. 1847 г., ч. I. и Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1871 г., т. IV).

Бисчохо или **Бещоко**—самосадочное соленое озеро Астраханской губ., находящееся въ Киргизской ордѣ, имѣетъ до 140 саж. длины, при 50 саж. ширины, въ настоящее время не разрабатывается.

Бисъ (лат. bis)—два раза, удвоенно; въ словахъ вмѣсто bis пишутъ bi, напр., биквадратный и т. п. При театральныхъ представленіяхъ публика криками bis выражаетъ желаніе повторенія спѣтаго или сыграннаго артистомъ.

Въ музыкѣ bis означаетъ повтореніе короткаго, одинъ только разъ написаннаго мѣста; для повторенія болѣе длинныхъ мѣстъ, взамѣнъ слова «bis», ставится общеупотребительный знакъ или ; смотри Знаки повторенія.

Bis dat qui cito dat — лат. пословица: «вдвое даетъ, кто быстро даетъ» — сокращеніе 32-ой сентенціи Публія Сируса: «Inopi beneficium bis dat qui dat celeriter» (Бѣдняку оказываетъ двойное благодѣяніе тотъ, кто скоро даетъ).

Бисы—надѣлки, планки съ дырами, на носкѣ (передн. концѣ) бушприта, черезъ которыя проходятъ фор-стень-штаги, см. такелажъ).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ IV, V и VI полутомамъ.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ".

КАРТЫ.

IV полутомъ.	Стр.	V полутомъ.	Стр.	VI полутомъ.	Стр.
Карта Африки	494	Бельгія и Нидерланды . .	392	Бессарабская губ. .	605
Сѣверо-восточная Африка и Аравія	518				
Южная Африка и островъ Мадегаскаръ	—				
Бакинская губ.	774				
Государства Балканскаго полуострова	810				
Балтійское море	830				

РИСУНКИ.

Африканскія племена . .	510	Къ статьямъ: Баня, Барометръ, Батарея, Балалайка и др. . . .	80	Лѣсной бекасъ . . .	481
Африканская культура .	—				
Аэростаты	558				
Виды Аѳона	582	Къ статьѣ Бегемотъ: Толстокожія и Многокопытныя	256	Береговыя укрѣпленія	502
Бабочки или Чешуекрылыя I	606	Безногіе гады	300		
Бабочки или Чешуекрылыя II	—	Безхвостые гады I . . .	320		
Бабочки или Чешуекрылыя III	—	Безхвостые гады II . . .	—		
Бабочки или Чешуекрылыя IV	—	Безхвостые гады III . . .	—		
Къ статьямъ: Базилика, Балка и др.	696	Бекасъ	336		
Бывшій храмъ огнепоклонниковъ въ Баку . .	734	Виды къ ст. Баксанъ и др.	480		
Бактеріи	758				

2007042607